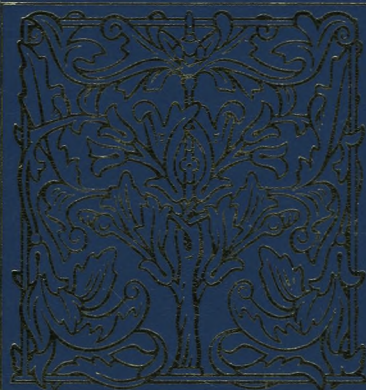
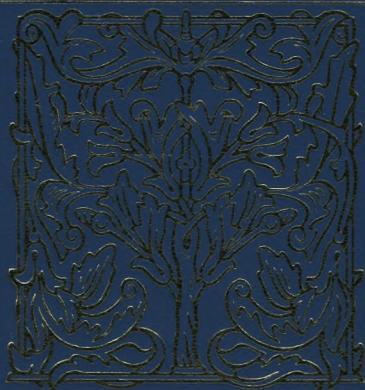

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ПРАВОСЛАВНАЯ
БИБЛИОТЕКА

L

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

*Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии*

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2012–2018 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2018**

Рождество Христово.
Роспись и, свт. Николая «тис Стегис» близ Какпетрии, Кипр.
Ок. сер. XIV в.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том I
НИКОДИМ — НИКОН

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

*Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл*

*А. Э. Вайно,
Руководитель
Администрации
Президента РФ
Варсонофий,
Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский,
Управляющий делами
МП РПЦ
О. Ю. Васильева,
Министр просвещения РФ*

*В. В. Володин,
Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
Председатель Общественного совета
С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
В. Р. Мединский,
Министр культуры РФ
Павел,
Митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх всея Беларуси*

*С. Э. Приходько,
Первый заместитель
руководителя Аппарата
Правительства РФ
С. С. Собянин,
Мэр Москвы,
Председатель
Попечительского совета
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь*

*Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы*

*А. И. Акимов,
Председатель Правления
«Газпромбанка»
(Акционерное общество)
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров
группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьев,
Губернатор Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления
ПАО «Сбербанк России»*

*О. В. Дерипаска,
Председатель
Наблюдательного совета
ООО Компания «Базовый элемент»
А. Г. Дюмин,
Губернатор
Тульской области
М. В. Ковтун,
Губернатор
Мурманской области
Н. В. Комарова,
Губернатор
Ханты-Мансийского
автономного округа — Югры
Г. С. Полтавченко,
Губернатор
Санкт-Петербурга
М. Г. Решетников,
Губернатор
Пермского края*

*И. М. Руденя,
Губернатор
Тверской области
М. В. Сеславинский,
Руководитель
Федерального агентства
по печати
и массовым коммуникациям
Г. В. Солдатенков,
Президент-председатель
правления АО «БМ-Банк»
Ю. Е. Шеляпин,
Президент
ЗАО «Эко-Тепло»
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента
национальной политики
и межрегиональных связей
города Москвы,
ответственный секретарь*

*Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*В. И. Тюхтин,
Президент
Группы компаний «Вита»*

*А. И. Хромотов,
Генеральный директор
ООО «ДИТАРС»*

*О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К°»*

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —

Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления
библиотечных фондов
(Парламентская библиотека)
Аппарата Государственной Думы
Г. А. Балыхин,
Член Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
С. А. Гаврилов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по развитию гражданского общества,
вопросам общественных
и религиозных объединений
С. С. Говорухин,
Председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
по культуре
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
А. Д. Жуков,
Первый заместитель Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

Л. Л. Левин,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям и связи
А. В. Логинов,
Заместитель Руководителя
Аппарата
Правительства РФ
С. В. Михайлов,
Генеральный директор
Информационного
агентства России «ТАСС»
В. А. Никонов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
Ю. С. Осипов,
Академик
Российской академии наук
С. А. Попов,
Советник генерального директора
ОРКК «Роскосмос»
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
Академического Малого театра

П. О. Толстой,
Заместитель Председателя
Государственной Думы
А. В. Торкунов,
Ректор Московского
государственного института
международных отношений
МИД РФ
А. П. Торшин,
Статс-секретарь —
Заместитель Председателя
Центрального банка РФ
М. Е. Швидкой,
Специальный представитель
Президента РФ
по международному
культурному сотрудничеству
А. В. Щипков,
Первый заместитель председателя
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ,
советник Председателя
Государственной Думы
на общественных началах,
ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия (СПБДА), Московский государственный университет (МГУ), Институт российской истории Российской академии наук (РАН), Институт всеобщей истории РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная Семинария Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), Троице-Сергиева лавра, Церковно-археологический кабинет МДА, Греческий кабинет МДА, Новгородская епархия, Псковская епархия, Оптина пустынь, Свято-Данилов монастырь, Тамбовское епархиальное управление, храм Вознесения Господня «Малое Вознесение» на Большой Никитской улице в Москве, Князь-Владимирский собор в Санкт-Петербурге, Паломническая служба при псковском Троицком кафедральном соборе «Вертоград», Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Библиотека Российской академии наук (БАН), Государственная публичная историческая библиотека России, Научная библиотека МГУ, Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Пермская государственная художественная галерея, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Угличский государственный историко-архитектурный художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати.

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: А. А. Белашов, А. Ю. Виноград, С. Д. Голышев, свящ. Дионисий Гордеев, М. А. Дубровская, Б. Н. Дудочкин, И. В. Ефременко, А. С. Зверев, Ю. Н. Коломышева, Н. И. Комашко, прот. Алексей Круглик, Е. М. Кукарина, О. С. Куколевская, иером. Макарий (Симонопетрит), И. С. Николаева, свящ. Игорь Палкин, А. С. Преображенский, М. В. Проценко, О. А. Родионов, А. В. Силкин, А. В. Спирина, А. В. Тарасовский, О. Ю. Тищенко, О. Н. Туркина, К. А. Шальме, М. Е. Шпак.

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

- З. Д. Абашидзе**, координатор
представительства ЦНЦ
«Православная энциклопедия»
в Грузии
- Амвросий**, архиеп. Петергофский,
ректор Санкт-Петербургской
Духовной Академии
- Антоний**, митр.
Бориспольский и Броварской,
управляющий делами
Украинской Православной Церкви
- Арсений**, митр. Истринский,
Председатель
Научно-редакционного совета
по изданию Православной энциклопедии
- А. Н. Артизов**, директор
Федерального
архивного агентства
- Афанасий**, митр. Кишиневский,
Александрийский Патриархат,
Кипрская Православная Церковь
- Владимир Воробьев**, прот.,
ректор Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Е. Ю. Гагарина**, Генеральный
директор Государственного
историко-культурного
музея-заповедника
«Московский Кремль»
- Георгий**, митр.
Нижегородский и Арзамасский,
глава Нижегородского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Герман**, митр.
Волгоградский и Камышинский,
глава Волгоградского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- В. В. Григорьев**,
Заместитель руководителя
Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
- В. А. Гусев**, директор ФГУК
«Государственный Русский музей»
- Евгений**, митр.
Таллинский и всея Эстонии
- Иларион**, митр. Волоколамский,
Председатель Отдела внешних
церковных связей
Московского Патриархата
- Иоанн**, митр.
Белгородский и Старооскольский,
Председатель Синодального
миссионерского отдела
Московского Патриархата
- С. П. Карпов**, Президент
исторического факультета
Московского государственного
университета
- Климент**, митр.
Калужский и Боровский,
Председатель
Издательского совета
Русской Православной Церкви
- А. К. Левыкин**, директор
Государственного исторического музея
- Макарий**, митр. Найробийский,
Александрийский Патриархат
- С. В. Мироненко**, научный
руководитель
Государственного архива РФ
- Михаил Наджим**, прот.,
Анtioхийский Патриархат
- А. В. Назаренко**, председатель
Научного совета РАН
«Роль религий в истории»
- М. Б. Пиотровский**, директор
Государственного Эрмитажа
- В. А. Садовничий**, ректор
Московского
государственного университета
- Тихон**, митр.
Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Тихон**, митр.
Псковский и Порховский
- В. В. Фёдоров**, президент
Российской
государственной
библиотеки
- А. Халдеакис**, профессор
Афинского университета
- А. О. Чубарьян**, научный
руководитель
Института
всеобщей истории РАН
- М. Э. Ширинян**, заведующая отделом
«Изучения древнеармянских
оригиналов»
Института древних рукописей
имени Месропа Маштоца,
координатор
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
в Армении
- С. Л. Кравец**, ответственный
секретарь

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок), Болгарское (игум. Филипп (Васильцев)),
Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски),
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ,
Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, д-р ист. наук), Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев),
Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, митрополит Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. Андроник (Трубачёв), канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Валентин Асмус, магистр богословия (редакция Восточных христианских Церквей)
Л. А. Беляев, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии)
прот. Владимир Воробьёв (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Леонид Грилихес (редакция Священного Писания)
прот. Олег Давыденков, д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей)
архим. Дамаскин (Орловский), д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)

О. В. Дмитриева, д-р ист. наук (редакция Протестантизма)
М. С. Иванов, д-р богословия (редакция Богословия)
А. Т. Казарян, д-р философии (редакция Богословия)
Н. В. Квливидзе, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии)
прот. Максим Козлов, канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)
архим. Макарий (Веретенников), д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви)
А. В. Назаренко, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
архим. Платон (Игуменов), д-р богословия (редакция Богословия)
прот. Сергей Правдолюбов, д-р богословия (редакция Литургики)

Н. В. Сеницына, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
К. Е. Скурат, д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей)
А. С. Стыкалин, канд. ист. наук (редакция Поместных Православных Церквей)
А. А. Турилов, канд. ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Владислав Цыпин, д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви и редакция Церковного права)
прот. Владимир Шмалый, канд. богословия (редакция Богословия)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции: Богословия, Церковного права и патрологии	Л. В. Литвинова, Е. В. Барский, свящ. Дмитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко, Д. В. Смирнов	Выпускающая редакция:	Л. В. Барбашова (ответственный секретарь) А. В. Милованова (выпускающий редактор) Т. Д. Волоховская, А. А. Лемехова, Е. В. Никитина, Е. В. Подольская, Е. К. Солоухина, А. Н. Фомичёва И. В. Кузнецова, Т. А. Колесникова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина (группа компьютерного набора и верстки) Т. М. Чернышёва (картограф) Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова, А. Е. Доброхотова, О. Н. Никитина, О. В. Хабарова (корректорская группа) С. Г. Извеков, И. П. Кашикова, Д. П. Сафронова, М. С. Эпиташили (группа транскрипции) мон. Елена (Хиловская), В. С. Берлин, А. Л. Мелешко, О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа) С. Г. Мереминский, А. А. Грезнева, Е. В. Гущина, Е. А. Заболотный, Ю. В. Иванова, С. Г. Извеков, Т. С. Павлова (группа информации и проверки) В. Н. Шишкова, Е. Ю. Ковальская (информационно- библиотечная группа) И. А. Захарова, Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева, А. М. Кузьмин, Т. Ю. Облицова, А. С. Орешников, Ю. А. Романова (группа подбора иллюстраций и фототека) О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная версия) свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба компьютерного и технического обеспечения) Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая служба)
Священного Писания	К. В. Неклюдов, А. Е. Петров		
Литургики	А. А. Ткаченко, Е. Е. Макаров		
Церковной музыки	С. И. Никитин		
Церковного искусства и археологии	Э. В. Шевченко, С. П. Заиграйкина, Я. Э. Зеленина, А. А. Климкова, М. А. Маханько		
Агиографии Восточных христианских Церквей	О. Н. Афиногенова, И. М. Косов, А. Н. Крюкова		
Истории Русской Православной Церкви	Е. В. Кравец, Д. Б. Кочетов, М. Э. Михайлов, Д. Н. Никитин, М. В. Печников, В. Г. Пидгайко, А. П. Пятнов, Е. В. Романенко, О. В. Хабарова, В. А. Шишкова		
Восточных христианских Церквей	И. Н. Попов, Е. А. Заболотный, Л. В. Луховицкий, С. А. Моисеева		
Поместных Православных Церквей	Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская		
Латинская	Н. И. Алтухова		
Протестантизма и религиоведения	И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина		
Страноведения	В. М. Хусаинов		

Административная группа: Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, И. Г. Дзагоева, Л. И. Ильина, А. В. Ковалькова, Е. Б. Колюбин, М. А. Савчик,
Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, С. В. Ткаченко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмица.ру»: А. М. Лотменцев, О. В. Владимирцев

НИКОДИМ (Ротов Борис Георгиевич, 15.10.1929, дер. Фролово Кораблинского р-на Рязанского окр. Московской обл. — 5.09.1978, Рим), митр. Ленинградский и Новгородский. Род. в семье служащих. Отец, Георгий Иванович Ротов (1903–1986), происходил из крестьян дер. Фролово, заочно окончил по комсомольской путевке Московский землеустроительный ин-т, служил в Рязанском губ. земельном управлении, затем работал строителем, инженером-землеустроителем машинно-тракторной станции, был сотрудником областного управления сельского хозяйства. Семья постоянно проживала в Рязани, но перед рождением сына на неск. месяцев переехала в родную деревню отца. Во время продолжительных командировок отца воспитанием детей (в семье была еще старшая дочь Елена) занималась мать, Елизавета Михайловна (1902–1969). Она была дочерью свящ. Михаила Васильевича Сионского, настоятеля храма с. Н. Белоомут Зарайского у. Рязанской губ. До 1927 г. работала учительницей, впосл. вела домашнее хозяйство. Борис Ротов был крещен в младенчестве в Тихвинском храме с. Пехлеп Кораблинского р-на, где проживала его бабушка по материнской линии Елена Николаевна Сионская, вдова священника. Впосл. она оказала большое влияние на воспитание внука, приобщила его к правосл. вере, дала первоначальное религ. образование. Когда в раннем детстве Борис заболел, мать горячо молилась за ребенка, и 9 июля, в праздник в честь Тихвинской иконы Божией Матери, наступило быстрое выздоровление. Впосл. Н., знавший об этом событии по рассказам родителей и воспринимав-

ший его как чудо, особо чтит образ Тихвинской иконы Божией Матери. Подаренная матерью Тихвинская икона всегда сопровождала его в поездках.

Отец Бориса участвовал в советско-финской и Великой Отечественной войнах, в течение 2 лет командовал ротой, дважды был тяжело ранен, после чего продолжал службу на фронте как технический специалист (обеспечение переправы войск через водные препятствия), был награжден боевыми медалями и орденами; в 1944 г. вступил в Коммунистическую партию, демобилизовался в звании гвардии старшего техника-лейтенанта. Мать в трудные военные годы проживала с семьей в Рязани, вернулась к преподавательской деятельности, работала учительницей в школе. Борис учился в школе, а после занятий ходил в единственную действующую в городе кладбищенскую ц. Скорбященской иконы Божией Матери, куда начала его водить бабушка Елена Николаевна († 1944). Митр. *Ювеналий (Поярков)* пересказывал слышанные им от Н. воспоминания о его военном детстве: «Живя в Рязани, он мальчиком пережил все лишения минувшей войны: отец на фронте, голод и холод, забота о хлебе насущном и труд в связи с этим уже в детские годы» (Человек Церкви. 1998. С. 230).

С 14 лет Борис прислуживал в алтаре, о чем вспоминал: «Настоящим утешением и радостью для меня было подать кадило и принять просфору. Совершение богослужений очаровало меня и уловило в сети Христа». Он стал иподиаконом назначенного в мае 1944 г. на Рязанскую кафедру еп. *Димитрия (Градусова)*; с февр. 1945 — архиепископ,

с янв. 1947 — на Ярославской кафедре). В июне 1947 г. Б. Ротов окончил 10-й класс средней школы. 17 авг. того же года в Ярославле он был рукоположен архиеп. Димитрием во диакона, а 19 авг. пострижен им в монашество с именем в честь прав. Никодима, тайного ученика Христа (впосл. свое иноческое имя Н. оформил и как гражданское, записанное в паспорте). Был причислен как иеродиакон к Ярославскому архиерейскому дому, с благословения архиеп. Димитрия продолжил светское образование. Летом того же года он сдал экзамены в Московский медицинский ин-т, но не прошел по конкурсу. Перевелся без сдачи экзаменов на фак-т естествознания Рязанского педагогического ин-та. Во время учебы в ин-те был избран членом профкома, а затем зам. председателя профкома фак-та. Однако окончить ин-т оказалось невозможным из-за требований его руководства порвать с Церковью.

Н. был отчислен с 3-го курса Рязанского педагогического ин-та, когда открыто заявил о своем духовном сане. Родители, особенно неверующий отец, первоначально отрицательно относились к решению сына стать священнослужителем и монахом, но впосл. приняли его духовный выбор. Н. выехал в Ярославль, где 20 нояб. 1949 г. был рукоположен архиеп. Димитрием во иерея. 20 дек. того же года назначен на должность настоятеля отдаленного прихода Христорождественской ц. с. Давыдова Толбухинского р-на Ярославской обл. В марте 1950 г. переведен 2-м священником в Покровскую ц. г. Переславля-Залесского. Начало иерейства проходило в тяжелых бытовых условиях, для совершения треб Н. иногда приходилось про-

ходить пешком по непролазной грязи несколько километров. Впосл. он говорил, что считает период служения в Ярославской епархии лучшим временем своей жизни. Летом 1950 г. архиеп. Димитрий дал Н. рекомендацию для поступления в Московскую ДС, однако Н. не стал прерывать приходское служение и в том же году поступил заочно на 3-й курс Ленинградской ДС; в дальнейшем успешно совмещал повседневные пастырские труды с духовным образованием. 7 авг. 1950 г. он был назначен настоятелем кладбищенской Димитриевской ц. г. Углича (единственный тогда действовавший храм в городе) и благочинным Угличского благочиннического округа. В янв. 1952 г. был переведен в Ярославль и назначен 4-м, затем 3-м священником кафедрального Феодоровского собора, одновременно являлся секретарем Ярославского ЕУ. В 1953 г. окончил заочное обучение в ДС и продолжил обучение в заочном секторе ЛДА. В дек. 1954 г. назначен и. о. настоятеля Феодоровского собора. Усиленно занимался самообразованием. В окт. 1955 г. сдал полный 4-летний курс ДА по 1-му разряду.

Управляющий с 1954 г. Ярославской епархией Угличский еп. Исаия (Ковалёв) так характеризовал Н.: «Прекрасно одаренный во всех отношениях служитель Церкви. Работоспособный, энергичный, дисциплинированный, с большими административными задатками. Прекрасно справляется с обязанностями настоятеля храма и секретаря епархиального управления. В нравственном отношении ведет себя безукоризненно». Молодой, образованный и способный иеромонах привлек внимание Московской Патриархии, где в это время был острый недостаток в духовенстве, подготовленном для внешнецерковной работы, в частности в Русской духовной миссии в Иерусалиме, действовавшей в крайне сложных политических условиях. В нач. 1956 г. Н. прибыл в Москву и был впервые представлен патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I*, к-рый на богослужении в Богоявленском соборе в Елохове напутствовал Н. на послушание в Иерусалим. 25 февр. Н. был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 10 авг. того же года он являлся секретарем и зам. начальника миссии — архим. *Пимена (Хмелевского)*; с 1977 архиепископ).

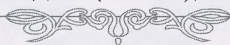
Никодим (Ротов),
митр. Ленинградский и Новгородский.
Фотография, 70-е гг. XX в.

Н. критично отзывался об архим. Пимене как о руководителе Иерусалимской миссии: «Тяжелый человек. Это самое трудное время моего священнослужения». Однако во взаимоотношениях с архим. Пименом Н. никогда не проявлял к.-л. внешнего недовольства. Судя по личным запискам архим. Пимена, начальник миссии относился к своему подчиненному с большим уважением, отметив, напр., в своем дневнике в начале Великого поста 1956 г.: «Отец Никодим совсем ничего не ест с воскресенья вечера до вторника (до обеда). Вот это — подвижник!» С первых дней пребывания на Св. земле Н. взял на себя большую часть работы миссии, в частности составление многочисленных отчетов и работу с финансовыми документами. Во время отсутствия начальника миссии на его заместителя возлагались все дела. 31 марта 1957 г. Н. возведен в Москве митр. Крутицким и Коломенским *Николаем (Ярушевичем)* в сан игумена. 25 сент. того же года по решению Синода он заменил отозванного на родину по состоянию здоровья архим. Пимена на должности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. Патриарх *Алексий I* направил патриарху Иерусалимскому *Венедикту I* просьбу поручить кому-либо из архипастырей Иерусалимского Патриархата совершить возведение Н. в сан архимандрита. 2 нояб. он был возведен в сан архимандрита в миссийном Троицком соборе митр. Назаретским и всея Га-

лилеи Исидором. Н. остался единственным иереем миссии, ему приходилось проводить богослужения в 5 храмах в разных местностях. Под его руководством был проведен капитальный ремонт здания миссии, там были устроены зал приемов и музей; также был отремонтирован приют в Яффе, подворье *Горненского монастыря* в Магдале, в самой Горненской обители провели электричество. Главным в своей деятельности Н. считал усиление влияния Русской Церкви на Св. земле: «Миссия должна с честью держать в Иерусалиме знамя Русского Православия». Он решительно и умело защищал церковные интересы в сложных переговорах с израильскими властями (в основном по вопросам их претензий на принадлежавшие миссии земельные участки). Признанием статуса миссии стало ее посещение в марте 1958 г. Президентом Израиля И. Бен-Цви.

Н. удалось расположить к себе иерархов Иерусалимской Церкви. С большой теплотой отзывался о нем патриарх Иерусалимский *Венедикт*, с которым Н. неоднократно встречался, участвовал в совместных поездках и богослужениях. Пастырскую и адм. работу Н. совмещал с публицистической и научно-богословской деятельностью. В «Журнале Московской Патриархии» регулярно публиковались его очерки о Св. земле. На основании изучения ок. 700 дел в архиве миссии Н. подготовил фундаментальное исследование «История Русской духовной миссии в Иерусалиме». Особой ценностью научного труда Н. является то, что никто другой из исследователей не имел возможности ознакомиться с этими архивными документами, поэтому монография остается основным источником по 100-летней истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1959 г. за эту работу Совет Ленинградской ДА присудил Н. ученую степень кандидата богословия (работа издана в сб. «Богословские труды» в 1979 и в виде отдельной книги в 1997).

20 окт. 1958 г. Н. был освобожден Синодом от должности начальника Духовной миссии в Иерусалиме и назначен в Управление делами Московской Патриархии. В февр. 1959 г. назначен зав. канцелярией Московской Патриархии. Тогда же, оказавшись в Греции, Н. удалось первым

из священнослужителей Московской Патриархии за долгий период посетить Св. Гору Афон, где он лично убедился в тяжелом положении общины рус. иноков. Из-за запрета греч. властей и позиции К-польского Патриархата не допускалось пополнение рус. афонской общины монахами из России, в результате чего численность братии постоянно сокращалась, большую часть ее составляли уже 70- и 80-летние старцы. В дальнейшем Н. принимал все меры по возрождению рус. монашеской жизни на Афоне. Ему удалось добиться того, что братия Пантелеимоновского мон-ря на Св. Горе стала пополняться рус. иноками. Одним из них был друг детства Н. — архим. Авель (Македонов; в посл. настоятель этого мон-ря).

В Москве Н. стал одним из помощников патриарха Алексия I. 4 июня 1959 г. он был назначен зам. председателя Отдела внешних церковных сношений (с авг. 2000 *Отдел внешних церковных связей*; ОВЦС) с сохранением в должности зав. патриаршей канцелярией. Служение Н. в Московской Патриархии происходило в период очередной гос. антицерковной кампании. Возглавляемое Н. С. Хрущёвым партийно-советское руководство стремилось за короткий исторический срок «преодолеть религиозные пережитки» путем сокращения числа епископских кафедр, массового закрытия храмов, мон-рей и духовных учебных заведений, резкого усиления адм. и финансового давления на епархии и приходы, разнузданной антирелиг. пропаганды и травли духовенства в средствах массовой информации, запугивания верующих, отстранения священнослужителей от участия в приходских советах и т. д. Мероприятия властей, угрожавшие дальнейшему существованию Церкви, вызывали протесты как среди мирян, так и среди пастырей и архиереев. Назначенный в февр. 1960 г. председателем Совета по делам РПЦ В. А. Куроедов считал необходимым нейтрализовать неугодных властям архиереев и прежде всего такого авторитетного деятеля Церкви, как глава ОВЦС Крутицкий митр. Николай (Ярушевич). Уже с апр. того же года в органах гос. власти рассматривалась кандидатура Н. в качестве нового главы внешнецерковного отдела и представителя Русской Церкви

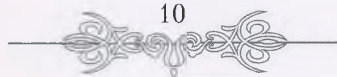
Еп. Подольский Никодим (Ротов).
Фотография. 1960 г.

в контролируемых СССР международных орг-циях (Записка в ЦК КПСС председателя КГБ СССР А. Н. Шелепина и председателя Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова. // ИА. 2008. № 1. С. 51–52). 15 июня Куроедов потребовал от патриарха Алексия I в ультимативной форме уволить митр. Николая с поста председателя ОВЦС. Патриарх был вынужден согласиться с этим требованием. В качестве преемника митр. Николая был предложен его заместитель во внешнецерковном отделе, что, очевидно, не вызвало у патриарха возражений. В это время Н. участвовал в визите рус. монашеской делегации в Великобританию, откуда вернулся только в кон. июня. 21 июня Синод принял решение удовлетворить прошение митр. Николая об освобождении от должности председателя ОВЦС и определил на эту должность Н. с возведением его в сан епископа.

9 июля 1960 г. в трапезном храме Троице-Сергиевой лавры Н. был наречен епископом Подольским, викарием Московской епархии. Чин наречения совершили патриарх Московский и всея Руси Алексий I, архиеп. Антиохийского Патриархата митр. Гор Ливанских *Илия (Карам)* и Сергиопольский еп. Василий (Самаха), епископы Дмитровский *Лимен (Извеков)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) и Можайский *Стефан (Никитин)*. 10 июля в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры патриарх Алексий I в сослужении тех же иерархов совершил архиерейскую хиротонию Н. 19 сент. 1960 г.

Н. сменил митр. Николая также на должности председателя Издательского отдела Московской Патриархии (занимал этот пост до 14 марта 1963) и председателя редколлегии «Журнала Московской Патриархии» (до 2 янв. 1962). 6 окт. того же года Н. также был утвержден председателем редколлегии сб. «Богословские труды» (до 7 окт. 1967). 22 окт. 1960 г., после кончины еп. Исаии (Ковалёва), Н. был назначен временным управляющим Ярославской епархией, а 23 нояб. — епископом Ярославским и Ростовским. 16 марта 1961 г. Н. по должности председателя ОВЦС стал постоянным членом Синода. 10 июня 1961 г. возведен в сан архиепископа. 11 мая 1963 г. награжден правом ношения креста на клобуке. 3 авг. того же года, после увольнения Николая незадолго до кончины Крутицкого и Коломенского митр. *Питирима (Свиридова)* с должности председателя Синодальной комиссии по межхристианским связям (Н. являлся ее членом с момента создания в авг. 1960), решением Синода был назначен председателем реорганизованной Комиссии по вопросам христианского единства и возведен в сан митрополита. 4 авг. 1963 г. назначен митрополитом Минским и Белорусским, а 9 окт. того же года — Ленинградским и Ладожским. Кроме того, Н., как председатель ОВЦС, имел в своем архипастырском окормлении благочиния РПЦ в Венгрии и Финляндии.

Увольнение митр. Николая (Ярушевича) с должности председателя ОВЦС и назначение на его место Н. многими было воспринято как проявление гонений на Церковь. Это изначально определило негативное отношение к Н. части церковной общности как к деятелю, более зависимому от гос. властей. Митр. *Кирилл (Гундяев)*; ныне Патриарх Московский и всея Руси) вспоминал о том, как встретили в пору его юности представители духовенства Ленинграда назначение Н. на Ленинградскую кафедру: «...отношение к молодому, неожиданно появившемуся на церковном небосклоне митрополиту колебалось от самого отрицательного до сдержанно-холодного. Митрополит Никодим представлялся для многих ставленником властей, неожиданным выскочкой, рано занявшим высокий пост Председателя Отдела внешних церковных сношений, сменив на нем

ушедшего в отставку, а точнее, смещенного властями яркого, прекрасно образованного, замечательного оратора митрополита Николая (Ярушевича)» (Человек Церкви. 1998. С. 256). Брюссельский архиеп. *Василий (Кривошеин)*, относившийся к Н. не без аристократического высокомерия, признавал в своих воспоминаниях, ссылаясь на мнение самого митр. Николая, с к-рым встречался в Москве в июне 1960 г., что деятельность нового главы ОВЦС была задана обстоятельствами отношений с советской властью и не зависела от конкретной личности (*Василий (Кривошеин)*. 2003. С. 74). Если же говорить об эволюции отношения рус. эмиграции к Н., то общая тенденция выражалась в следующем: архиеп. Василий писал о нем в начале его руководства внешнецерковной деятельностью РПЦ как о «человеке, более приемлемом для новых властей, чем митрополит Николай», но позднее зарубежный церковный историк Д. В. Поспеловский характеризовал Н. уже как «более независимого партнера советского режима» по сравнению с его предшественником на посту председателя ОВЦС (*Поспеловский Д. В.* РПЦ в XX в. М., 1995. С. 312).

Профессор протопресв. В. Боровой, один из ближайших помощников Н., писал о том, как внимательно следили за началом его внешнецерковной деятельности авторитетные западные ученые, историки и специалисты в области «советологии» и как через некое время пришли к неожиданным для них самим выводам: «С приходом митрополита Никодима радикально изменились концепция и проведение внешней политики Патриархата. Митрополит Николай был исполнителем указаний государства. Митрополит же Никодим, от природы человек очень умный, но воспитанный в советских условиях, уже «советский человек», воспринимал внешнюю политику как деятельность Церкви, полезную ей, которую можно сочетать с внешней политикой советского государства. У него была своя стратегия, и он оказался более независимым, чем его предшественник, партнером советского режима. В противоположность митрополиту Николаю, который в заграничных поездках пытался поддержать советские внешнеполитические интересы и тем способствовал дальнейшей

изоляции Русской Православной Церкви от всего мира и мирового христианства, митрополит Никодим стремился к установлению постоянных связей, контактов, взаимного обмена в объеме, который был необходим Церкви, чтобы выжить внутри советского организма, а не вне его — так, чтобы Церковь смогла сыграть активную роль в обществе тогда, когда государство осознает ее необходимость... Поэтому-то он считал внешнюю деятельность не столько ценой, которую приходится платить, сколько желательной для Церкви возможностью. Международная деятельность и престиж, который она приносила Церкви, усиливали ее позиции в отношении к государству. Укрепление этого престижа, чтобы не могли повториться новые преследования, было задачей, которую ставил пред собою митрополит Никодим. При этом он проявлял ум и независимость в определении стратегии, которая хотя и сочеталась с интересами советской внешней политики, но отвечала прежде всего интересам Церкви» (Человек Церкви. 1998. С. 105–106).

Инициированная гос. властями в собственных, антицерковных целях смена руководства ОВЦС привела к противоположному результату. Став руководителем одного из важнейших учреждений РПЦ, Н. создал по существу новую модель государственно-церковных отношений. Налаженное им взаимодействие с советским гос-вом во внешнеполитической деятельности не только обеспечивало выживание Церкви в условиях усилившихся в этот период гонений, но и предоставляло ей некую автономность от властей, создавало возможность дальнейшего развития, закладывало основы для полноценного возрождения церковной жизни в последующие десятилетия. «Владыка Никодим был именно тем архиереем и человеком, в которых более всего нуждалась Церковь в его эпоху, — говорил в интервью в канун 70-летия Н. митр. Кирилл (Гундяев). — Он был, возможно, первым из иерархов послереволюционной Русской Православной Церкви, кто сумел выйти за пределы того подобия социальной резервации, в которой государство определило пребывать Православию, и сделать шаг навстречу обществу и властям, дабы постарать-

ся включить их в некую систему отношений диалога и партнерства с Церковью. По тем временам подобный замысел мог восприниматься не иначе как утопия или даже авантюра. Однако ныне, с высоты опыта минувших с тех пор двух десятилетий, мы можем определенно утверждать: воистину, он сумел с помощью Божией совершить невозможное, утверждая идею самостоятельности Церкви в условиях, враждебных не только подобным действиям, но и самим намерениям их совершить. В этом и состоял глубокий провиденциальный смысл церковного служения владыки Никодима». Руководство Советского Союза было заинтересовано в активизации внешнецерковной деятельности РПЦ ради улучшения отношения мировой общественности к СССР, а также для расширения контактов с различными гос-вами мира. Но развитие связей с зарубежными религ. орг-циями было в интересах и Русской Церкви, получившей благодаря возросшему международному признанию определенные гарантии от усиления гонений на нее в советском гос-ве, а также защиту со стороны влиятельных церковных сил Запада и всего зарубежного мира. В практической сфере участвовавшие посещения мон-рей, духовных школ и храмов иностранными делегациями вынуждали местные власти отказываться от планов по их закрытию, избегать агрессивных антирелиг. акций во время праздничных богослужений, если на них присутствовали зарубежные представители.

Во время международных мероприятий Н. часто приходилось давать публичную оценку положению Церкви в СССР. В отличие от некоторых архиереев, которые в неофициальных беседах допускали оппозиционные высказывания о фактах преследования верующих, массовом закрытии храмов, Н. строго придерживался официальной позиции об отсутствии в СССР к.-л. давления на Церковь. В частных, особо доверительных беседах Н. признавал факты притеснения Церкви в Советском Союзе (избегая даже в этих случаях употреблять слово «гонения»), но предупреждал, что открытые протестные выступления будут только усиливать антирелиг. действия властей и ухудшат положение Церкви (*Поспеловский*. 1979. С. 21). Не имея

возможности открыто говорить о гонениях на верующих, Н. в ответах на вопросы зарубежных журналистов фактически давал им всю необходимую информацию о действительном тяжелом положении Церкви в СССР, подробно излагал основы конституции, советских подзаконных актов, ограничивавших до предела права верующих и религ. орг-ций, что, однако, не удовлетворяло интервьюиров. Уже на склоне жизни Н. жаловался знакомым на Западе: «Ваших журналистов совсем не интересует установление истины. Они прибывают на пресс-конференцию с предубеждением: в СССР религия подвергается преследованиям. Если же епископ этого не подтверждает, то всё: его объявляют сторонником коммунизма. А там хоть трава не расти. Меня же кровно тревожит судьба моей родной Церкви. Я не говорю журналистам прямой лжи. Даже и не слишком умалчиваю правду. Рассказываю, как реально обстоят дела. Но писакки начинают скучать: им подавай концлагеря, колючую проволоку, злобных овчарок» (*Лиленфельд Ф., фон. Жизнь, Церковь, наука и вера. М., 2004. С. 142*). Веря в то, что придет время всестороннего возрождения Русской Церкви, Н. посещал закрытые храмы, поруганные святыни Православия и тайно совершал там Божественную литургию. Так было на Соловках и на Валааме. Ему была дорога память новомучеников. Не вступая в споры о царствующих особах, Н. 19 мая приезжал в храм в честь прав. Иова Многострадального, где служил Божественную литургию и молился об упокоении Николая, Александры, Марии, Ольги, Татианы, Анастасии и Алексия (убиенных большевиками страстотерпцев имп. *Николая II Александровича* и членов его семьи).

Став главой ОВЦС, Н. провел полную реорганизацию внешнецерковного отдела, к-рый ранее представлял собой скорее небольшое бюро при митрополите Крутицком (штат ОВЦС при митр. Николае составлял всего 5 чел.). Вскоре отдел получил здание в Гагаринском пер. (в 1962–1993 — ул. Рылеева), где находился до 1985 г. «Первой заботой нового руководителя была задача получения достаточного по объему здания, в котором мог бы разместиться Отдел, к этому времени буквально задыхавшийся в трех небольших комнатах во дворе Патриархии в Чистом

переулке. И митрополит Никодим добился этого. Отделу был передан особняк на улице Рылеева, поблизости от резиденции Святейшего Патриарха и Священного Синода» (*Кирилл (Гундяев), митр. К 55-летию ОВЦС МП // ЦиВр. 2001. № 3(16). С. 16*). При Н. было значительно увеличено число сотрудников ОВЦС, укреплен его состав, к работе отдела активно привлекались в качестве консультантов академические кадры. Для подготовки специалистов по внешнецерковной деятельности в дек. 1963 г. по инициативе Н. был создан филиал аспирантуры МДА при ОВЦС. Заботу о повышении профессионального уровня своих сотрудников Н. совмещал с непрерывным самообразованием. Один из его ближайших помощников профессор протопресв. В. Боровой, отзываясь о Н. как о необыкновенно одаренном человеке с редчайшими способностями, вспоминал о своих ежедневных занятиях с ним: «Он ставил вопросы, спрашивал и спрашивал меня до поздней ночи. И так длилось довольно долго. Я изнывал от всего этого. Но если я говорил, что нужные ему сведения есть в такой-то книге, то через пару дней он приходил, прочитав эту книгу» (*Боровой В. 2003. С. 220–221*).

Н. уделял много внимания поиску и подготовке способных к духовному и адм. росту пастырей. Он сыграл решающую роль в привлечении к архиерейскому служению епископов Ювеналия (Пояркова; ныне митрополит Крутицкий и Коломенский), *Филарета (Вахромеева)*; ныне митрополит бывш. Минский и Слуцкий, почетный экзарх всея Беларуси), *Владимира Сабодана* (впосл. митрополит Киевский и всея Украины), *Михаила (Мудьюгина)*; впосл. архиепископ) и др. Постриженником, учеником и близким помощником Н. является Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Митр. Филарет (Вахромеев) вспоминал в этой связи: «Владыка искал молодых людей, и, я думаю, высокая честь была оказана Божественным Провидением тем, кто попадал в поле его зрения и в поле его сердца, потому что он многое чувствовал, привлекая людей к себе... А вернее, не к себе он привлекал, а к церковному делу. Ведь с ним работали не только такие, которые как бы нравились ему лично, но и те, в ком он просто видел людей,

способных принести определенную пользу. Митрополит Никодим любил молодежь и дерзал привлекать ее к церковной ответственной работе. Наверное, потому, что был молод сам и сознавал, что без притока новых, молодых сил Церкви действительно придется очень трудно» (*Человек Церкви. 1998. С. 221–222*).

Особую роль сыграли труды Н. по возрождению епископата Русской Церкви. К нач. 60-х гг. средний возраст архиереев РПЦ приблизился к 70 годам. Советские власти препятствовали новым архиерейским хиротониям для замещения вдовствующих епархиальных кафедр, надеясь на ликвидацию этих епархий и в перспективе — на вымирание «естественным путем» епископата, что означало бы гибель Церкви. Н. удалось решительно переломить эту тенденцию. Он сумел доказать гос. властям, что для поддержания международного престижа РПЦ необходима плеяда молодых грамотных епископов. Митр. Ювеналий (Поярков) особо отмечал неустанную заботу Н. о подготовке новых церковных кадров: «Государство в то время стремилось активно использовать Церковь в своей внешней политике. Митрополит Никодим, исходя из своих глубоких патриотических побуждений, активно поддерживал это стремление. И в то же время он убедительно ставил вопрос перед властями, что для участия в миротворческом служении нужны молодые, образованные священнослужители. В тех условиях это было единственной «кузницей» таких кадров в Русской Православной Церкви. В результате было создано своего рода «мощное ядро» в нашей Церкви, состоящее из епископов, клириков и мирян, богословски образованных и мыслящих, способных к творческому диалогу — как внутриправославному и общехристианскому, так и с современным миром. Советское государство желало от Церкви только политической пользы, но благодаря напряженным усилиям и творческой мысли митрополита Никодима постепенно возрастала внутренняя сила Церкви. Можно сказать, что за сравнительно короткий срок он вывел Русскую Православную Церковь из внутренней и внешней изоляции. Это лично ему, и только ему принадлежат заслуги в «омоложении» епископата Русской Православной

Церкви» (Там же. С. 7–8). Н. добивался от властей епископских хиротоний молодых образованных клириков, к-рые вначале обычно несли послушание в зарубежных странах, но в дальнейшем возвращались для архиерейского служения на родину и занимали епархиальные кафедры. Ко времени кончины Н. средний возраст архиереев Московского Патриархата составлял уже ок. 50 лет. Т. о., благодаря кадровой политике Н. епископат РПЦ ко времени изменения в кон. 80-х гг. XX в. политической ситуации в СССР смог начать эффективную работу по возрождению полноценной церковной жизни. Как писал митр. Ювеналий (Полярков) в предисловии к книге воспоминаний о Н.: «И хотя к началу «перестройки» в нашей Церкви не нашлось тех необходимых сотен священнослужителей, которые могли бы при новых открывающихся возможностях сразу взять на себя повсеместное восстановление тех видов служения, которые в течение тысячелетия были присущи нашей Церкви, но «никодимовское ядро» оказалось профессионально подготовленным возмостить, творчески вдохновить восстановление, подъем из руин и пепла своей Церкви» (Там же. С. 8).

С самого начала руководства ОВЦС Н. приступил к напряженной работе сразу по неск. направлениям: развивал сотрудничество РПЦ с Поместными Православными Церквями и вел диалог с неправославными христианскими исповеданиями, прежде всего посредством участия в международных религ. орг-циях. В сент. 1960 г. он был членом делегации РПЦ на 3-й Христианской мирной конференции (ХМК) в Праге. ХМК объединяла в основном религ. орг-ции социалистических стран и находилась под контролем руководства СССР. Пражское движение выступало за идеи миротворчества, поддерживало общественные инициативы, направленные против гонки вооружений, и ставило своей целью привлечение все большего числа христ. орг-ций к движению в защиту мира. Н. осознавал важность работы в международных миротворческих орг-циях, в т. ч. для положительного для Русской Церкви развития государственно-церковных отношений в СССР.

Н. сыграл главную роль во вступлении РПЦ во *Всемирный Совет Церквей* (ВСЦ), объединявший в ос-

новном англиканские и протестантские конфессии Европы и Сев. Америки. Переговоры между делегациями ВСЦ и Московского Патриархата в предшествующий период не принесли результата, т. к. представители Всемирного Совета отказались подписать совместную декларацию «О борьбе за мир, разоружение и запрещение ядерного оружия», на чем настаивали курировавшие международные религ. связи советские гос. органы. На этом основании советское руководство хотя и допускало дальнейшие контакты с ВСЦ, но считало вступление в эту орг-цию РПЦ нецелесообразным. Н. сумел убедить представителей гос. власти в том, что участие РПЦ в ВСЦ может стать эффективным орудием миротворческой политики. В нояб. 1960 г. он посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве, где провел переговоры с делегацией Совета во главе с генеральным секретарем д-ром Виссер'т Хоофтом. Обсуждая вступление Русской Церкви во ВСЦ, Н. предложил усилить в деятельности Совета миротворческий компонент. Это встретило вначале возражение представителей ВСЦ, опасавшихся обвинений в проведении просоветской политики. Однако Н. сумел склонить на свою сторону Виссер'т Хоофта, который к концу переговоров изменил свое мнение: «Уважаемый владыка Никодим прав. Совет должен послужить делу мира, это отвечает интересам всех христианских государств и Церквей». Центральный и Исполнительный комитеты ВСЦ выступили с заявлениями миротворческого характера, что было отмечено руководством СССР. В итоге возражения советского руководства относительно участия Московской Патриархии в ВСЦ были сняты.

В нояб.—дек. 1960 г. Н. сопровождал в поездке патриарха Алексия I в Турцию, Грецию и страны Ближ. Востока. В ходе ее состоялись встречи с представителями К-польской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Элладской Церквей. Особо важное значение имели переговоры в Стамбуле с патриархом К-польским *Афинагором I*, на которых, в частности, обсуждалось проведение Всеправославного совещания на о-ве Родос (см. *Совещания представителей Поместных Православных Церквей*) как этапа подготовки *Всеправославного Собора*, ини-

циатором к-рого выступил К-польский Патриархат. Московский Патриархат согласился на участие своей делегации во Всеправославном совещании при условии приглашения на него представителей Православных Церквей социалистических гос-в — Болгарии, Чехословакии и Польши. На переговорах с патриархом Афинагором также обсуждались буд. вступление РПЦ в ВСЦ (К-польский Патриархат поддержал это решение) и возможное участие представителей Поместных Церквей в качестве наблюдателей в *Ватиканском II Соборе* Римско-католической Церкви (в этом вопросе мнения сторон разошлись: Московский Патриархат высказался против, а К-польский Патриархат — за участие своих представителей в католич. Соборе).

В марте 1961 г. Н. вновь посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве для окончательного согласования вопросов вступления РПЦ во Всемирный Совет Церквей. Руководство Совета заверило Н. в готовности принять новый «Базис» — зафиксированную в Уставе ВСЦ общую богословскую основу для Церквей-членов в соответствии с предложениями РПЦ. Прежний «Базис» ВСЦ, принятый в 1948 г., не имел тринитарного характера и не содержал упоминания о Свящ. Писании, что вызывало возражения со стороны Православных Церквей. Новая формулировка «Базиса», выработанная во время переговоров делегаций ВСЦ и РПЦ, определяла Всемирный Совет Церквей как «содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Свящ. Писанию и стремящихся вместе исполнить общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа». 30 марта того же года Синод РПЦ счел своевременным и желательным вступление РПЦ в ВСЦ, после чего патриарх Алексий I направил генеральному секретарю ВСЦ соответствующее послание. Вступление в ВСЦ обсуждалось на *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г.* Патриарх Алексий I в своем выступлении подчеркнул миссионерский характер такого решения, имеющего целью «явить западным христианам свет Православия». Н. выступил на Соборе с докладом «Русская Православная Церковь и Всемирный Совет

Церквей», в к-ром обосновал целесообразность вступления в ВСЦ после происшедших там под влиянием правосл. Церквей изменений. Соборным определением вступление Русской Церкви в ВСЦ было одобрено.

В сент. 1961 г. Н. возглавил делегацию Московского Патриархата на 1-м Всеправославном совещании на о-ве Родос. Совещание определило основные направления предварительной богословской работы по достижению канонического и богослужебного единства Поместных Церквей в плане подготовки Всеправославного Собора. Отправным пунктом этой работы должен был стать список вопросов, представленных для обсуждения на Предсоборе. Совещание образовало 6 комиссий для составления списка вопросов буд. Предсобора по темам: о вере и догматах и о священном культе; об управлении и о церковном порядке и о Православии в мире; о взаимоотношениях правосл. Церкви; о богословских вопросах и социальных проблемах; об отношении правосл. Церкви к Восточным Церквам; об отношении правосл. Церкви к Западным Церквам. В ходе совещания Н. выступил против включения в программу Предсобора пункта о борьбе с атеизмом, обосновывая это тем, что распространение христ. веры среди неверия и так является прямым долгом и задачей каждой Поместной Церкви, тогда как перевод этой проблемы в политическую плоскость не свойственен церковной деятельности. В частных беседах Н. сообщил оппонентам, что осуждение атеизма Всеправославным совещанием скорее всего сделает невозможным участие представителей Московского Патриархата в последующих подобных собраниях. После этого вопрос о борьбе с атеизмом был исключен из программы Предсобора. Родосское совещание стало по существу началом публичной деятельности Н. как главы внешнецерковного ведомства РПЦ во всеправосл. масштабе. Участвовавший в совещании архиеп. Василий (Кривошеин), несмотря на недоброжелательное отношение к Н., не смог не признать, что он «авторитетно, твердо, умело и вместе с тем тактично защищал на Родосе дело Православия в целом и достоинство РПЦ в частности. Особенно, что я оценил тогда, то

как он твердо противостоял притязаниям Константинополя на почти что «папский» примат, на его попытки монополизировать дело подготовки и созыва Собора. Он это проводил твердо по существу, но мягко и тактично по форме, так что единство Православия не только не было нарушено, но вышло даже усиленным. Среди греков, хотя и не всех, он приобрел авторитет и уважение» (*Василий (Кривошеин)*, 2003. С. 140–141).

В нояб. 1961 г. Н. возглавил делегацию Московского Патриархата на 3-й Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (Индия). Перед поездкой были получены указания от председателя Совета по делам РПЦ Куроедова: «Укрепляя сотрудничество с прогрессивными кругами ВСЦ, срывать всякие попытки реакционных сил направить Всемирный Совет на путь идеологической борьбы против стран социалистического лагеря. При наличии резолюций, в которых в какой-то мере будут осуждаться решения СССР о возобновлении испытаний ядерного оружия, делегаты РПЦ принимают все меры к тому, чтобы такие резолюции были сняты с обсуждения, а в противном случае — голосуют против». Подобные указания фактически играли на руку крайне правым зарубежным кругам, которые видели в участии Русской Церкви в ВСЦ только «советскую пропаганду во всемирном христианстве». Однако Н. удалось найти соразмерный подход и успешно дискутировать с оппонентами, по возможности уводя обсуждение от острых политических вопросов. Напр., когда делегаты из США поставили на голосование резолюцию с осуждением коммунизма, Н. немедленно предложил «включить в резолюцию ассамблеи перечень изъянов капиталистической системы, к большому сожалению, также не свободной от крупных недостатков». В результате оба предложения были сняты с голосования. На одном из первых заседаний Ассамблеи в Нью-Дели РПЦ была принята в ВСЦ. За это проголосовали 142 делегата при 3 голосах против и 4 воздержавшихся. Пять представителей Московского Патриархата вошли в состав Центрального комитета ВСЦ, а Н. стал членом Исполнительного комитета орг-ции (до 1975). На том же заседании был утвержден новый три-

нитарный «Базис» ВСЦ. Н. возглавлял делегацию Московского Патриархата на 4-й Ассамблее ВСЦ в Уппсале (Швеция) в июле 1968 г.

Одновременно с работой в ВСЦ Н. принимал активное участие в деятельности ХМК, постепенно фактически взяв на себя организационное руководство (формально председателем ХМК оставался ее основатель — чеш. реформатский богослов Й. Громадка). По сравнению с предшествующим периодом Пражское движение заметно расширилось. В состоявшемся в июне 1961 г. 1-м Всемирном общехристианском конгрессе в Праге участвовали 628 делегатов из 42 стран мира — в несколько раз больше, чем на 3-й ХМК в 1960 г. Н. был избран вице-президентом ХМК. Он организовал издание в Праге ж. «Христианская мирная конференция», в котором выступал с программными статьями, привлек к участию в движении религ. группы из стран Азии, Африки и Лат. Америки. Во 2-м Всемирном общехристианском конгрессе в Праге в июне—июле 1964 г. участвовали уже 710 делегатов; по числу участников конгресс стал наиболее крупным международным христ. собранием. Н. был избран на нем председателем коллегии вице-президентов. В марте—апр. 1968 г. в Праге состоялся 3-й Всемирный общехристианский конгресс, на к-ром Н. был избран председателем Комитета продолжения работ ХМК. После событий, связанных с вводом советских войск в Чехословакию в авг. того же года, когда из ХМК в знак протеста вышли мн. представители зап. религ. орг-ций, а ее председатель Громадка открыто осудил действия СССР, Н. удалось фактически возродить Пражское христианское движение. С кончиной Громадки в кон. 1969 г. Н. исполнял обязанности председателя ХМК, а на 4-м Всехристианском мирном конгрессе в сент.—окт. 1971 г. был избран его председателем. Н. придал динамизм экуменической деятельности РПЦ, инициировал 2-сторонние богословские диалоги с Евангелической Церковью Германии (ФРГ), Союзом Евангелических Церквей (ГДР), Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии, Церквами англикан. исповедания.

Н. был инициатором установления контактов с Римско-католической Церковью, что в первые годы его

руководства ОВЦС было связано прежде всего с вопросом о направлении представителей Русской Церкви на II Ватиканский Собор. В марте 1961 г. кард. А. Беа, председатель Секретариата по содействию христианскому единству (СХЕ), в интервью газ. «Giornale del Popolo» заявил о том, что для участия в Соборе наблюдателей от РПЦ необходимо про-

явление со стороны Русской Церкви собственной инициативы в этом вопросе. В качестве ответа в «Журнале Московской Патриархии» была опубликована ст. «Non possumus!», отвергавшая не только предложение кард. Беа, но и саму идею участия в работе предстоящего Собора представителей от РПЦ (ЖМП. 1961. № 5. С. 73–75). Однако в нач. 1962 г. Московская Патриархия изменила т. зр. на участие своих наблюдателей в католическом Соборе. В марте того же года Н. направил в Совет по делам РПЦ записку «Мысли в отношении Католической церкви», в к-рой обосновывалась целесообразность присутствия на II Ватиканском Соборе наблюдателей от РПЦ. Н. отмечал, что это могло бы «нейтрализовать всякие поползновения Константинополя говорить от имени всего Православия и идти на слишком тесное сближение с Римом» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 461).

Между тем в июле 1962 г. офиц. приглашения от кард. Беа о направлении наблюдателей на II Ватиканский Собор были получены К-польским патриархом Афинагором I и предстоятелями нек-рых др. правосл. Церквей. РПЦ такого приглашения не получила. В авг. того же года Н. встречался в Париже на сессии Центрального комитета ВСЦ с секретарем СХЕ И. Виллебрандом (впосл. кардинал), а затем провел негласные переговоры в Меце с кард. Э. Тиссераном, оговорив условия участия наблюдателей от РПЦ на

II Ватиканском Соборе: отсутствие в программе Собора вопросов политического характера с осуждением СССР и офиц. приглашение от Ватикана в адрес Московского Патриархата. На переговорах в Москве в сент.—окт. того же года Виллебранд гарантировал, что на Ватиканском Соборе не будут обсуждаться политические проблемы. В свою очередь Н. подтвердил готовность Московского

*После заседания
Синода:*

*архиеп. Ермоген (Голубев),
митр. Пимен (Извеков),
патриарх Алексий I,
митр. Никодим (Ротов),
архиеп. Леонид (Поляков),
еп. Мефодий (Мензак).
Фотография. 14 дек. 1963 г.*

Патриархата принять приглашение и направить на Собор своих наблюдателей. 4 окт. 1962 г. кард. Беа направил патриарху Алексию I официальное приглашение прислать на открывавшийся через несколько дней II Ватиканский Собор «двух или трех наблюдателей-делегатов». 10 окт. Синод РПЦ принял решение о назначении наблюдателей от Московского Патриархата на II Ватиканский Собор.

В июне 1963 г. Н. возглавлял делегацию Московского Патриархата на праздновании 1000-летия правосл. монашества на Св. Горе Афон. 24 июня он участвовал в заседании предстоятелей и представителей правосл. Церквей в Вел. Лавре прп. Афанасия, результатом которого стало заявление К-польского патриарха о гарантированном приеме в святогорские обители всех монахов, направляемых на Афон предстоятелями Поместных Церквей. Однако из отобранных Московской Патриархией в том же году 18 кандидатов (их отбор курировал лично Н.) на Афон смогли выехать в 1966 г. только 4 рус. инока. В сент. 1963 г. Н. возглавлял делегацию РПЦ на 2-м Всеправославном совещании на Родосе, которое было созвано специально для обсуждения вопроса о приглашении представителей автокефальных правосл. Церквей на 2-ю сессию Ватиканского Собора, а также общих проблем отношения Православия к католицизму. Совещание передало решение вопроса о направлении наблюдателей на Ва-

тиканский Собор Поместным Церквам. Н. поддержал предложение представителя Кипрской Церкви о назначении наблюдателями не епископов, а лиц в иерейском сане или мирян-богословов. В этой связи Н. заявил, что сан епископа несовместим с положением наблюдателя, что было единогласно принято совещанием. Его участники также единогласно одобрили предложение о начале богословского диалога с Римской Церковью. В том же году Н. стал руководителем созданной Синодом РПЦ для выполнения решений 1-го Всеправославного совещания богословской Комиссии по разработке Родосского каталога. Работа комиссии продолжалась 5 лет, после чего Синоду был представлен проект высказываний по темам каталога. Н. возглавлял делегации РПЦ на 3-м Всеправославном совещании на Родосе (нояб. 1964) и на 4-м Всеправославном совещании в Женеве (июнь 1968). 20 марта 1969 г. он был назначен представителем от Московского Патриархата в Межправославную подготовительную комиссию Всеправославного Собора.

Н. стал инициатором дальнейшего развития отношений с Римско-католической Церковью, в частности путем 2-сторонних богословских беседований. В 1967 г. в Ленинградской ДА состоялись первые собеседования на тему: социальная доктрина Римско-католической Церкви с кон. XIX в. и до II Ватиканского Собора. В дальнейшем собеседования между Московским Патриархатом и Римско-католической Церковью попеременно проходили в Италии и СССР: в Бари (1970), Загорске (ныне Сергиев Посад; 1973), Тренто (1975). Н. активно способствовал обмену визитами офиц. делегаций между Московским Патриархатом и Римским престолом. Об особом интересе Н. к католич. Церкви свидетельствует выбранная тема его научной работы на соискание ученого звания магистра богословия — личность папы Римского Иоанна XXIII. Двухтомная диссертация объемом в 657 машинописных страниц включала 5 глав: жизнь буд. папы до вступления на Римский престол, его понтификат, социальная, миротворческая деятельность, роль папы в организации II Ватиканского Собора. Будучи правящим архиереем Ленинградской епархии, Н. посчитал некорректным защищать

диссертацию в Ленинградской ДА и представил работу в МДА. 15 апр. 1970 г. решением Ученого совета МДА (из 18 голосовавших только один был против) Н. присуждена ученая степень магистра богословия. В 1984 г. работа «Иоанн XXIII, Папа Римский» издана в Вене на русском языке с предисловием кард. Франца Кёнига, а в 1988 г. опубликована в СССР.

Н. сыграл главную роль в решении такой сложной проблемы, как восстановление отношений с Православной Церковью в Америке. В 1924 г. бывш. Североамериканская епархия РПЦ неканонично провозгласила себя самоуправляемым *Митрополическим округом в Северной Америке*. Московский Патриархат не признал этого и официально считал Американскую митрополию раскольничьей структурой. Первые переговоры с представителями митрополии состоялись в 1963 г., во время визитов Н. в США, однако в тот период сторонам не удалось достичь взаимоприемлемого соглашения. В дальнейшем Н. уклонялся от офици. переписки с руководством митрополии, объяснив это в одной из своих резолюций тем, что на письмо пришлось бы отвечать полемически, а по народной мудрости, «худой мир лучше доброй ссоры». Тем не менее Н. использовал все возможности для неофици. переговоров во время нередких встреч на международных конференциях. Когда на одной из них Н. предложил предоставить Американской Церкви статус автономии, прот. А. Шмеман изложил окончательную позицию митрополии: «Нет, мы рассчитываем на большее». К кон. 60-х гг. и сам Н. стал склоняться к необходимости предоставления Церкви Америки автокефалии. Предстоятель Православной Церкви Америки митр. *Феодосий (Лазор)*, участвовавший в качестве клирика, а потом архиерея в переговорах с делегацией Московской Патриархии, вспоминал рассказ Н. о том, как он представлял вопрос об автокефалии в Синоде РПЦ: «...была довольно сильная внутренняя оппозиция; однако когда он предложил на обсуждение различные варианты выхода из кризиса, все согласилось с тем, что автокефалия была наиболее приемлемым решением. «Понятно, — объяснил он, — что автокефалия не решает всех проблем, но, по крайней мере, она

дает Церкви стабильность»» (Человек Церкви. 1998. С. 186).

Договоренность о проведении новых переговоров была достигнута во время IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Уппсале (в июле 1968) на встрече Н. с архиеп. *Иоанном (Шаховским)* и др. представителями Американской митрополии. В 1969 г. состоялись 3 раунда переговоров между делегацией Московского Патриархата во главе с Н. и делегацией Американской митрополии во главе с еп. Киприаном (Борисевичем): в Нью-Йорке (январь—февраль, предварительные консультации), Женеве (авг.) и Токио (ноябрь). По воспоминаниям прот. Шмемана, переговоры были чрезвычайно трудными, «иногда болезненными и не однажды оказывались на грани срыва. И я должен сказать со всей ответственностью, что каждый раз переговоры спасало безраздельно искреннее желание митрополита Никодима не потерять возможность достижения согласия между нашими Церквями» (Там же. С. 183). Сторонам удалось прийти к соглашению о даровании Московским Патриархатом Американской митрополии статуса автокефалии при одновременном отказе митрополии от притязаний на Японскую Православную Церковь (в 1947 в Японии была создана епархия Митрополичьего округа, в которую вошла большая часть правосл. приходов). В марте 1970 г. Н., получивший статус полномочного представителя Русской Церкви с правом ведения переговоров от имени патриарха Московского, подписал вместе с предстоятелем Американской митрополии митр. *Иринеем (Бекишем)* в его резиденции в Сайосете (близ Нью-Йорка) соответствующее соглашение. Н. было передано письменное обращение митр. Ириней от имени Собора архиереев Американской митрополии к патриарху Алексию I с прошением о предоставлении автокефалии. 9 апр. того же года Синод РПЦ снял запрещение с иерархии Митрополичьего округа, наложенное в дек. 1947 г. 10 апр. Синод и патриарх Алексей I приняли Томос, согласно которому «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке утверждается и провозглашается Автокефальной Церковью и именуется Автокефальной Православной Церковью в Америке». В тот же день был принят Томос

об автономии Японской Православной Церкви в составе Московского Патриархата.

Н. был председателем подготовительного комитета Конференции представителей всех религий в СССР «За сотрудничество и мир между народами», состоявшейся в Троице-Сергиевой лавре 1–4 июля 1969 г., и руководил работой этого межрелиг. форума. Н. активно участвовал в работе светских миротворческих орг-ций, был членом правления Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, членом Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, членом Советского комитета стран Азии и Африки, награжден золотой медалью Всемирного Совета Мира.

Руководство внешнецерковной деятельностью Московского Патриархата и связанные с этим частые зарубежные поездки Н. совмещал с управлением епархиями. В самый разгар хрущевских гонений на Церковь (1960–1963) он был правящим архиереем Ярославской и Ростовской епархий. В это время количество действующих храмов в епархии сократилось со 162 до 86. Архиеп. Василий (Кривошеин) пересказал в своих воспоминаниях разговор с Н. по поводу закрытия храмов в СССР. В ответ на суждение о том, что правящие архиереи не противятся закрытию церквей в своей епархии, Н. заметил, что сохранение приходских храмов в большей степени зависит от активности самих прихожан, а возможности архиереев в этом вопросе очень ограничены. В этой связи Н. рассказал о времени своего служения на Ярославской кафедре: «Вот, например, когда я был архиепископом в Ярославской епархии, там тоже началось закрытие церквей, и верующие стали обращаться ко мне за помощью. Я им говорю, подайте прошение, что вы хотите сохранить храм, соберите побольше подписей и тогда я смогу лучше вам помочь. И что ж Вы думаете? Мнутся, жмутся, отнекиваются, и, в конце концов, ни один не подписывает, боятся» (*Василий (Кривошеин)*. 2003. С. 186–187).

В период служения на Ярославской кафедре Н. удалось сохранить для Церкви древний образ Нерукотворного Спаса, написанный прп. Дионисием Глушицким и хранившийся в Воскресенском храме г. Ту-

таева. Уполномоченный по делам РПЦ по Ярославской обл. требовал передать древнюю икону в областной краеведческий музей, но Н. под разными предложениями задерживал принятие такого решения, а потом организовал визит в Тутаев делегации ВСЦ, подробно рассказав иностранным делегатам историю почитаемой иконы. После этого местные власти отказались от своих планов. Несмотря на большую занятость в ОВЦС, Н. старался как можно чаще посещать свою епархию. Обычно, закончив рабочую неделю в Москве, он на машине добирался до Ярославля. В воскресенье служил там литургию, затем до глубокого вечера занимался епархиальными делами, а ближе к ночи возвращался в Москву, чтобы в понедельник приступить к делам в ОВЦС. Он также старался приезжать в Ярославль на церковные праздники. Н. много делал для восстановления почитания святых Ярославской земли: был инициатором учреждения празднования Собору Ярославо-Ростовских святых, установленного в 1964 г., когда уже покинул Ярославскую кафедру. Впосл. он представил на утверждение Синода составленные им тропарь и кондак Всем святым, в Ярославской и Ростовской епархии пропавшим (1967).

После короткого пребывания в авг.—окт. 1963 г. на Минской кафедре Н. на протяжении последующих 15 лет был правящим Ленинградским архиереем. Работая в течение всей недели в Москве в ОВЦС, Н. приезжал в Ленинград на субботу и воскресенье и на праздники. За короткое время пребывания в своем кафедральном городе Н. совершал богослужения, встречался с духовенством, разбирал многочисленную корреспонденцию, занимался епархиальными делами, принимал мн. посетителей. Первым мероприятием Н. в качестве Ленинградского архиерея стала отмена введенной до этого обязанности священника представлять тексты проповедей на утверждение в епархиальное управление, а фактически — кураторам из Совета по делам РПЦ. Это решение Н. произвело самое положительное впечатление на местное духовенство. Митр. Кирилл (ныне Патриарх) вспоминал слова своего отца, настоятеля Александро-Невского храма в Красном Селе (ныне в черте С.-Петербурга), к-рый при-

шел со службы домой в прекрасном расположении духа и сказал: «Вот вам первое действие нового митрополита — цензура на проповеди отменена» (Человек Церкви. 1998. С. 257–258). Духовенство понимало, сколько усилий потребовалось Н., чтобы добиться отмены жесткого контроля властей над содержанием проповедей, введенного по инициативе уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 Совет по делам религий) по Ленинградской обл. Г. С. Жаринова. В характеристике Н. от 7 февр. 1967 г. Жаринов писал: «На практике Никодим оказался и достаточно активным церковным деятелем, и незаурядным дипломатом. Несмотря на то, что в Ленинграде Никодим находится только наездами, так как большую часть времени занимается вопросами внешних церковных сношений, он сумел быстро разобраться с обстановкой на месте, проявить себя ревностным служителем церкви, строгим и взыскательным администратором. За время управления Никодимом Ленинградской епархией духовенство стало более усердно относиться к церковным службам, несколько чаще выступать с проповедями перед верующими... Никодим властолюбив, с твердым характером, в достижении своих целей последователен и настойчив, умный и дальновидный церковный деятель, хорошо понимающий место и положение церкви в нашем государстве. Его патриотизм не вызывает сомнений... При обсуждении с ним практических вопросов, Никодим прислушивается к мнению Уполномоченного Совета, идя навстречу его рекомендациям и высказывая свои предложения по практическому их осуществлению. В тех случаях, когда рекомендации Уполномоченного Никодим находил неприемлемыми, он прямо заявлял об этом, разъясняя свою точку зрения» (цит. по: Митр. Никодим (Ротов) — правосл. богослов в эпоху социализма. 2009. С. 213–214).

С кон. 50-х гг. в Ленинграде и Ленинградской обл., как и по всей стране, происходило последовательное наступление властей на Церковь. К 1964 г. были закрыты 13 приходских храмов, под угрозой снятия с регистрации находился еще ряд приходских храмов, где власти препятствовали назначению священнослужителей на вакантные должности. В дей-

ствующих храмах по требованию властей сокращалось число служб, под фактическим запретом оказались крестные ходы. Самую серьезную опасность представляли планы властей по ликвидации Ленинградских духовных школ. Существующие свидетельства, что именно ради спасения ДА Н. сделал свой выбор в пользу Ленинградской кафедры (рассматривались и др. варианты его назначения, напр. митрополитом Крутицким и Коломенским, что было бы более удобно в отношении совмещения с руководством ОВЦС). Митрополичья резиденция Н. в Ленинграде находилась под одной крышей с духовными школами. Чтобы убедить власти в целесообразности сохранения Ленинградской ДА, Н. стал энергично развивать ее международную деятельность, регулярно приглашал в академию иностранные делегации, способствовал поездкам академической профессуры на различные богословские конференции и конгрессы. Зная о стремлении советского руководства к усилению своего влияния на развивающиеся африкан. страны, Н. пригласил на учебу 7 правосл. жителей Уганды и Кении. В дальнейшем на учебу также приглашали студентов из Африки, в связи с чем в 1965 г. образован фак-т африкан. христ. молодежи (впосл. фак-т иностранных студентов, в т. ч. и из зап. стран). Профессор прот. Василий Стойков вспоминал о внимании, к-рое Н. уделял Ленинградским духовным школам: «Будучи сверх меры загружен епархиальными, общецерковными и общехристианскими и многими другими делами, он, тем не менее, находил время, чтобы участвовать в работе Приемной комиссии, принимать участие в заседаниях Ученого Совета, посещать лекции, зачеты и экзамены... Не ограничиваясь официальным общением, Владыка Никодим устраивал так называемые чаепития у себя в покоях, чтобы иметь непосредственное общение с преподавателями в неофициальной обстановке» (Стойков В., прот. Из воспоминаний о былом // ХЧ. 2006. № 27. С. 156–157). Н. часто выступал перед учащимися с лекциями по различным вопросам совр. церковной жизни; неск. лет читал курс лекций по истории РПЦ синодального периода и XX в. (уделяя особое внимание Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг.), составил их конспект.

Вступив в управление Ленинградской епархией, Н. стал активно замечать существовавшие священнические вакансии, отводя тем самым опасность от церквей, намеченных гражданскими властями к ликвидации, принимал меры к обновлению кадров епархиального духовенства, укреплению богослужебной дисциплины. При Н. в Ленинградской епархии было остановлено сокращение числа приходов, всего их оставалось 44, в т. ч. 15 — в Ленинграде и 29 — в Ленинградской обл. Когда в 1966 г. по решению властей была закрыта и затем снесена в связи с расширением проспекта Непокоренных Троицкая ц. в Лесном, Н. добился открытия в качестве компенсации Александрово-Невской ц. на Шуваловском кладбище, куда были перенесены все утварь и церковная утварь из Троицкого храма. По воспоминаниям современников, требовательность к совершению богослужений у Н. была очень высока. Он буквально «пробудил» приходское духовенство к активной деятельности. На регулярно проходивших епархиальных собраниях не только рассматривались различные вопросы церковной жизни, но и заслушивались сообщения и доклады о внешней церковной, экуменической и миротворческой деятельности РПЦ.

Архиерейские богослужения при Н. всегда совершались чинно, без всякой суеты, при большом стечении духовенства и верующих. Все отмечали красоту и торжественность богослужений Н. на Рождество, Пасху и особенно в праздник блгв. кн. Александра Невского, когда величественный Троицкий собор Александрово-Невской лавры вмещал до 13 тыс. молящихся. Н. очень любил церковное пение и уделял большое внимание тому, чтобы молящийся народ пел за всенощным бдением и Божественной литургией. Им был организован хор ленинградского духовенства, который пел не только в Ленинграде, но и в Москве. После праздничных богослужений владыка приглашал к себе на трапезу духовенство. Это была не столько трапеза, сколько форма общения архипастыря со своим духовенством. Сокровенной мечтой Н. было создать в Ленинградской епархии мон-рь, но, к сожалению, в то время это было невозможно.

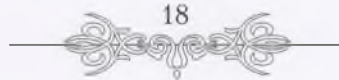
Как Ленинградский архиерей Н. также осуществлял управление не

имевшей тогда своего епископа Олонецкой епархией, где было всего 4 прихода. В 1967 г. к Ленинградской епархии присоединили Новгородскую, где насчитывалось 25 приходов, а в самом Новгороде оставалась единственная действующая ц. ап. Филиппа на окраине города. Существует мнение, что инициатором присоединения Новгородской епархии был Н., обеспокоенный тем, что молодой и болезненный Новгородский и Старорусский архиеп. *Сергий (Голубцов)* не мог эффективно отстаивать церковные интересы перед местными властями, стремившимися полностью ликвидировать религ. жизнь в Новгороде (*Лев (Цертицкий)*). 1998. № 4. С. 15). В связи с объединением епархий Н. стал именовать с 7 окт. 1967 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским (в храмах Новгородской обл. по его распоряжению он поминался за богослужениями как митрополит Новгородский и Ленинградский). Н. регулярно бывал в Новгороде, особенно часто — в дни памяти Новгородских святых. По его инициативе вопреки желанию местных властей стали происходить посещения исторических храмов города иностранными делегациями. В Новгороде Н. добился от властей разрешения не только на капитальный ремонт Филипповского храма, но и на строительство при нем придельной Никольской ц. Также были построены помещения для Новгородского ЕУ и архиерейские покои.

По свидетельству современников, порой, сетуя на загруженность адм. делами, Н. сожалел о том, что он не может заняться серьезной богословской деятельностью. При этом он добавлял: «В душе я — литургист». Обладая великолепной памятью, Н. знал наизусть мн. литургические тексты, мог воспроизвести по памяти весь церковный календарь и безошибочно назвать имена тех святых, память которых празднуется в данный день, цитировать фрагменты Минеи и Типикона. Имея богатые знания во всех областях агиологии древней, Византийской и Русской Церквей, Н. был автором новых акафистов и богослужебных чинопоследований, составил службы прав. Тавифа, прав. Иоанну Русскому, исповеднику; Собору Ростовских и Ярославских святых; тропарь равноап. Николаю, архиеп. Японскому. Н. считал, что значение литургии

выражается не только в мистическом освящении присутствующих в церкви, но также, в большой степени, через осознание богослужения. Поэтому у него не вызывало сомнения, что богослужебные тексты должны быть понятными для верующих. Н. ценил всю многогранность церковнослав. языка и осознавал, что для большинства людей язык не доносит подлинного значения литургических текстов. Поэтому в годы своего пребывания на Ленинградской кафедре Н. принимал меры к тому, чтобы богослужение для прихожан было понятным. В некоторых приходах Ленинградской и Новгородской епархий Евангелие стали читать по-русски, как и шестопсалмие. Н. сам занимался литургическими текстами, поощрял переводческую деятельность специалистов-текстологов. Он не был противником церковнослав. языка и сам сочинял по-церковнославянски богослужебные последования (новопрославленным святым). При этом Н. выступал за то, чтобы русский язык играл в богослужении большую роль.

В кон. 60-х гг. Н. считался одним из наиболее влиятельных руководителей РПЦ. После кончины патриарха Алексия I († 17 апр. 1970) он был избран 25 июня 1970 г. 1-м зам. председателя Комиссии по подготовке Поместного Собора (Предсоборной комиссии) и воспринимался как возможный кандидат в патриархи. Однако более предпочтительной для гос. властей оказалась кандидатура митр. Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова). Руководство Совета по делам религий опасалось растущего влияния Н. и через своих уполномоченных давало прямые указания епархиальным архиереям не голосовать за него во время избрания патриарха. С возражениями против кандидатуры Н. выступала и часть епископата и духовенства. Одни считали его слишком молодым для избрания в патриархи, другие ставили в вину Н. якобы увлеченность католицизмом и богослужебные нововведения. Организованно выступили против Н. и представители церковного диссидентского движения (см. *Диссидентство*). В адрес Поместного Собора было направлено «Обращение по поводу богословской деятельности Высокопреосвященного Никодима, митрополита Ленинградского и Нов-

городского, и других единомысленных ему лиц», подписанное свящ. Николаем Гайновым и мирянами Л. Л. Регельсоном, В. А. Капитанчуком и Ф. В. Карелиным (в подготовке текста также участвовал свящ. Г. Якунин (впосл. отлучен от Церкви)). Авторы обращения некорректно использовали цитаты и фразы, вы-

ных заседаниях, выступил с большим докладом «Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви», в котором был дан подробный обзор отношений Московского Патриархата с Римско-католической Церковью, со старокатоликами, с протестантами, вост. нехалкидонскими Церквями и ВСЦ. Также Н. сделал доклад «Об отмене клятвы на старые обряды и на придерживающихся их»,

*Встреча
гостей Поместного Собора:
митр. Алексий (Ридигер),
архиеп. Сергий (Петров),
митр. Пимен (Извеков),
митр. Никодим (Ротов).
Фотография. 30 мая 1971 г.*

содержавший подробную историческую справку, изложение сути старообрядческого раскола, его причин и последствий. На основании доклада Н. Поместный Собор признал старые рус. обряды спасительными и равночестными новым обрядам; были также упразднены клятвы Московских Соборов 1656 и 1667 гг.

С нач. 70-х гг. у Н. появились серьезные проблемы со здоровьем. 25 марта 1972 г. случился 1-й инфаркт. Н. был вынужден подать прошение патриарху Пимену и Синоду об освобождении его от руководства ОВЦС. 30 мая того же года Н. был освобожден от должности председателя ОВЦС, при этом он продолжал руководить Комиссией Синода по вопросу христианского единства и межцерковных сношений, по-прежнему вел активную внешнецерковную деятельность. 3 сент.

*Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл
служит заупокойную литию
у могилы
митр. Никодима (Ротова)
на кладбище
Алекса́ндро-Невской лавры.
Фотография. 29 мая 2011 г.*

1974 г. он был назначен патриаршим экзархом Зап. Европы. На 5-й Ассамблее ВСЦ в Найроби (Кения) в нояб.—дек. 1975 г. Н. избрали одним из президентов Всемирного Совета Церквей, он регулярно участвовал в заседаниях Исполнительного

комитета ВСЦ. Однако состояние здоровья Н. продолжало ухудшаться. После перенесенного в окт. 1975 г. 5-го инфаркта врачи категорически потребовали резко сократить объем работы. Он был вынужден обратиться к руководству ХМК с просьбой об ограничении круга его обязанностей в этой орг-ции. Просьба была удовлетворена на заседании рабочего комитета 22 апр. 1977 г. На 5-м Всехристианском мирном конгрессе в Праге в июне 1978 г. Н. по его просьбе был освобожден от обязанностей президента ХМК, но избран на специально учрежденную для него должность почетного президента. Несмотря на болезнь, Н. продолжал активную экуменическую и миротворческую деятельность, одновременно управляя Ленинградской и Новгородской епархиями и Западноевропейским Экзархатом, окормляя ЛДА; участвовал в различных богословских беседах, вел широкую переписку. 6 февр. 1975 г. Советом ЛДА Н. присвоена степень д-ра богословия по совокупности его богословских работ. В решении Совета отмечалось, что «все произведения автора отличаются широтой диапазона в раскрытии исследуемых вопросов, а его богословские концепции и суждения свидетельствуют об огромной эрудиции и высоком уровне его богословского потенциала» (ЖМП. 1975. № 6. С. 8). Богословские труды Н. систематизированы в еще не изданном Собрании сочинений в 5 томах.

За свои научные заслуги Н. удостоен почетной докторской степени в Софийской ДА св. Климента Охридского, в Варшавской христианской академии, он являлся почетным членом ЛДА и МДА, ряда зарубежных духовных академий и богословских фак-тов, а также д-ром богословия неск. экуменических протестант. богословских фак-тов. 12 апр. 1970 г. удостоен права ношения 2-й пангии, 17 июня 1971 г.— права служения с предносным крестом, награжден орденом св. кн. Владимира 1-й степени. Деятельность Н. отмечена орденами мн. Поместных православных и инославных Церквей, ему также были пожалованы гос. ордена Греции, Ливана и Югославии.

9 авг. 1978 г. Н. прибыл в Рим на погребение папы Римского Павла VI. 12 авг. он вместе с представителями др. Церквей присутствовал на погребении, 3 сент.— на интронизации папы *Иоанна Павла I*. В эти дни Н.

рванные из публицистических статей или выступлений на общественных собраниях Н., для обвинения его в апологии экуменизма и социального христианства. Действительной причиной обращения свящ. Н. Гайнова и др. было, впрочем, не желание соборного осуждения «духа богословского модернизма, который проник в Русскую Церковь вместе с началом Епископского служения Пресвященного Никодима (Ротова)», а негативное отношение диссидентов к Н. за то, что он в своих публичных выступлениях за рубежом отрицал гонения на верующих в СССР. Осознавая позицию советских властей относительно выборов патриарха, Н. поддержал на *Помест-*

ном Соборе Русской Православной Церкви 1971 г. кандидатуру митр. Пимена, выдвинутую для открытого и безальтернативного голосования. Н. активно участвовал в собор-

чувствовал себя плохо. 5 сент. новый папа Римский принимал делегации некаатолич. Церквей и христ. орг-ций. В тот день, во время приема, Н. скончался от сердечного приступа (7-го инфаркта). 8 сент. гроб с телом усопшего был доставлен в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры, где 10 сент. патриарх Пимен с сонмом архиереев совершил отпевание. Н. похоронен на Братском кладбище Александро-Невской лавры.

В янв. 2017 г. в г. Лимасоле (Кипр) после обращения прихожан русскоязычного прихода к муниципальным властям было принято решение о переименовании в честь Н. улицы, на которой располагается строящийся приходский храм свт. Николая Чудотворца.

Соч.: Августин (Никитин), игум. Библиография тр. митр. Никодима // БТ. 1979. Сб. 20. С. 241–248; История Рус. духовной миссии в Иерусалиме // Там же. С. 15–82; То же, доп. Серпухов, 1997; Иоанн XXIII, папа Римский. Вена, 1984. М., 1988.

Арх.: ЦГИА. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–4; Д. 15. Л. 92; Архив СПб. епархии. Личное дело; Архив СПбДА. Личное дело.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никодима (Ротова) // ЖМП. 1960. № 8. С. 15–18; *Манифест*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 100–111; *Русак В., диак.* Погребение митр. Никодима [Ротова] // ЖМП. 1978. № 11. С. 12–16; *Поселовский Д. В.* Митр. Никодим и его время // Посев. 1979. № 2. С. 21–25; *Миронович И. П.* О богосл. воззрениях митр. Никодима (Ротова) // БТ. 1979. Сб. 20. С. 5–14; *Тот К., еп.* Богословское, церк. и экуменическое значение митр. Никодима // ЖМП. 1980. № 6. С. 54–61; *Краснов-Левитин А. Э.* В поисках Нового Града: Восп. Ч. 3. Тель-Авив, 1980. С. 155–167; *Лев (Церницкий), архиеп.* «Он всех нас поднял с колен»: Беседа с корр. ж. «ЦиВр» // ЦиВр. 1998. № 4(7). С. 9–24; Человек Церкви: К 20-летию кончины и 70-летию со дня рождения высокопреосв. митр. Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Зап. Европы / Под ред. митр. Ювеналия (Поляркова). М., 1998; *Боровой В., протопр.* Митр. Никодим и церк. ситуация сер. XX в. // Личность в Церкви и обществе: Мат-лы Междунар. науч.-богосл. конф. (Москва, 17–19 сент. 2001 г.). М., 2003. С. 218–226; *Васильев (Кривошеин), архиеп.* Митр. Никодим // Он же. Две встречи. СПб., 2003. С. 115–223; *Васильева О. Ю.* 30 лет спустя...: К истории Поместного собора 1971 г. // Церковь в истории России. М., 2003. Сб. 5. С. 314–323; *Иванов П., свящ.* 25 лет со дня кончины митр. Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) // ЖМП. 2003. № 8. С. 65–73; *Кирилл (Гундяев), Патр. Московский и всея Руси.* Церковь выжила! // «В память вечную»: Мат-лы Минского науч.-богосл. семинара. Мн., 2006. С. 23–28; *Августин (Никитин), архим.* Церковь плененная: Митр. Никодим (1929–1978) и его эпоха (в восп. современников). СПб., 2008; Митр. Никодим и Всеправославное единство: К 30-летию со дня кончины митр. Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост.: прот. В. Сорокин. СПб., 2008; *Видрин И. В.* Митр. Никодим. Екат., 2009; Митр. Никодим (Ро-

тов) — правосл. богослов в эпоху социализма: К 80-летию со дня рождения: Из богосл. наследия митр. Ленинградского и Новгородского Никодима за 1956–1967 / Сост.: прот. В. Сорокин. СПб., 2009.

М. В. Шкаровский, Э. П. Р.

НИКОДИМ (Руснак Николай Степанович; 18.04.1921, с. Давыдовцы, Сев. Буковина, Румыния (ныне Кицманский р-н Черновицкой обл., Украина) — 15.09.2011, Харьков, Украина), митр. Харьковский и Богородуховский. Род. в семье укр. крестьян. Поскольку в 1918–1940 гг. Сев.

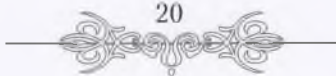

Никодим (Руснак), митр. Харьковский и Богородуховский. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Буковина входила в состав Румынии, семья принадлежала к Румынской Православной Церкви. На выбор духовного пути Николая Руснака повлияли детская дружба с сыном местного священника, а также авторитет благочестивой матери Параскевы Руснак, к-рая, овдовев, приняла монашеский постриг с именем Мария Магдалина († 1961). В авг. 1938 г. Николай поступил послушником в *Крещатицкий во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь*. В 1940 г. Сев. Буковина была присоединена к СССР, после чего большая часть духовенства выехала в Румынию. Оставшаяся часть священнослужителей и монашествующих вместе с пастырь перешла в 1944–1945 гг. в юрисдикцию Русской Православной Церкви. 6 янв. 1945 г. Николай Руснак принял в Крещатицком мон-ре монашеский постриг с именем Никодим. 29 апр. того же года в Свято-Духовом соборе г. Черновцы он был рукоположен Черновицким и Буковинским еп. Феодосием (Ковернинским) во диакона. 23 февр. 1946 г. еп. Феодосий рукоположил его во иерея. Н. не только нес послушание в мон-ре, но

и окормлял неск. соседних приходов, к-рые остались без священников, выехавших в Румынию. По воспоминаниям Н., «для их посещения транспорта не было, преодолевал я многие километры в любую погоду, в ненастье, летом и зимой пешим ходом, привязав отвалившиеся подошвы к верху ботинок веревочкой». Монастырская братия в первые послевоенные годы испытывала крайнюю бедность и пребывала в неустроенности. В 1950 г. Н. был назначен настоятелем Крещатицкого мон-ря. При нем жизнь в обители стала налаживаться, было начато строительство братского корпуса на 24 кельи. После того как мон-рь был достаточно обустроен, Н. подал ходатайство об освобождении от настоятельства для продолжения образования. Как написал в посл. Н. в своих воспоминаниях, он покинул Буковину уже 34-летним «зрелым, сформировавшимся духовно в монашеском подвиге человеком», чтобы «дополнить свой опыт духовной жизни глубиной богословского ведения».

В 1955 г. Н. поступил в Московскую ДС. Во время учебы в семинарии, с 1956 г., чтобы обеспечить лечение и уход больной матери-монахини, Н. с разрешения Московской Патриархии по воскресным и праздничным дням служил в московском Скорбященском храме на Б. Ордынке. В кон. 1957 г. настоятель храма прот. Михаил Зёрнов (впосл. архиеп. *Киприан (Зёрнов)*) рекомендовал Н. в качестве помощника начальнику *Русской духовной миссии в Иерусалиме* архим. *Никодиму (Ротову)*; впосл. митрополит). 23 апр. 1958 г. Н. был назначен зам. начальника Русской духовной миссии. После того как 20 окт. того же года архим. Никодим был освобожден от должности и переведен в Москву, Н. исполнял обязанности начальника миссии. 15 нояб. 1958 г. по согласованию с Московской Патриархией возведен патриархом Иерусалимским *Венедиктом I* в сан архимандрита. В 1960 г. заложил храм во имя св. Марии Магдалины на подворье Горненского Казанского жен. мон-ря в Магдале, у Тивериадского оз. 9 февр. 1961 г. освобожден от исполнения обязанностей начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и отозван на родину. Временно был приписан к московскому патриаршему Богоявленскому собору в Елохове.

Еп. Никодим (Руснак).
Фотография. 60-е гг. XX в.

5 июля 1961 г. определением Синода РПЦ Н. был назначен на Костромскую кафедру, на к-рой перед этим за короткий срок сменилось уже 3 архиеерея. 10 авг. 1961 г. в московском Богоявленском Елоховском соборе патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*, Ярославский и Ростовский архиеп. Никодим (Ротов), Среднеевропейский еп. *Иоанн (Вендланд)*; вполн. митрополит) и Подольский еп. Киприан (Зёрнов) хиротонисали Н. во епископа Костромского и Галичского. Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Костромской обл. сообщал о начальном периоде управления Н. епархией: «С первых же дней проявил активность по ознакомлению с приходами. В отличие от своих предшественников принимает меры, чтобы оживить деятельность церквей, в первую очередь за счет комплектования их духовенством» (ГА Костромской обл. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 44. Л. 26–27). Служение Н. на Костромской кафедре совпало с антирелигиозной кампанией, развернувшейся во время правления Н. С. Хрущёва. Н. писал об этом периоде в своих воспоминаниях: «В те годы в нашем архиерейском кругу в братской беседе мы делились не тем, сколько новых храмов ты построил, а сколько смог спасти от закрытия». Н. упорно боролся за сохранение действующих церквей, умело вел переговоры с представителями местных властей, не поддаваясь их давлению. Благодаря его усилиям в 1961–1964 гг. в Костромской обл. было закрыто только 4 храма (для сравнения — в соседней Ивановской обл. в это же время было закрыто 12 церквей, в Киров-

ской обл. — 40). В целях спасения уже готовившегося областными властями к сносу древнего костромского Воскресенского храма на Дебре Н. принял решение о преобразовании его по согласованию с Советом по делам РПЦ в кафедральный собор вместо Иоанно-Златоустовского храма. Н. пошел на это, будучи уверен, что отстоять расположенный в центральной части города Иоанно-Златоустовский храм верующим будет легче, чем находящуюся на окраине Воскресенскую ц.; вполн. так и случилось. Также в это время Н. отклонял все требования властей о передаче в гос. музей чудотворной иконы Божией Матери «Феодоровская».

В 1962 г. Московская Патриархия приняла решение о назначении Н. на Аргентинскую кафедру, к-рая оставалась незамещенной с 1952 г. из-за враждебной позиции по отношению к РПЦ руководства Аргентины. По причине отказа аргентинских властей в выдаче Н. визы вопрос о его переводе решался в течение 2 лет. Только 21 апр. 1964 г. он был назначен епископом Аргентинским и Южноамериканским. Вначале аргентинские власти предоставили Н. визу только на 3 месяца, но затем ему было выдано разрешение на проживание в стране без ограничения по времени. Архиерею удалось наладить хорошие отношения с властями Аргентины, а затем и др. латиноамериканских гос-в, с общественными и религ. деятелями этих стран. Он регулярно объезжал отдаленные приходы своей епархии. На Аргентинской кафедре Н. продолжал и научно-богословскую работу. В 1966 г. он был удостоен в МДА ученой степени кандидата богословия за соч. «Пастырская и проповедническая деятельность св. Иоанна Златоуста на Константинопольской кафедре». К началу архиерейского служения Н. в Юж. Америке кафедральный Благовещенский собор в Буэнос-Айресе фактически являлся малой домашней церковью, к-рая не могла вместить всех молящихся. Важной задачей было сооружение в столице Аргентины нового просторного храма. На его строительство было собрано ок. 3 млн песо пожертвований аргентинской паствы, такая же сумма была переведена Московской Патриархией. Новый кафедральный Благовещенский собор был заложен в мае 1968 г. и освящен Н. уже в нояб. того же года. Помогая малочисленному

клиру, Н. нередко служил в соборе иерейским чином, сам разжигал себе кадило, часто исполнял требы в церкви или на кладбище. При поддержке Н. также были построены Всехсвятский, Воскресенский и Венденский храмы в сельскохозяйственных колониях в провинции Мисьонес на северо-востоке Аргентины, где проживали переселенцы из России (сельские храмы и молельни не имели своего духовенства и окормлялись священниками кафедрального Благовещенского собора). Была организована Иоанно-Богословская община в Чили.

25 февр. 1968 г. Н. был возведен в сан архиепископа. Изучив испан. язык, Н. приступил к переводу на него литургических текстов. Им был подготовлен к печати 1-й правосл. служебник на испан. языке — «Литургион». Он включал: краткое объяснение смысла и назначения литургии; описание порядка подготовки священнослужителей и мирян к богослужению и причастию; последование проскомидии; последование литургий святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого; благодарственные молитвы; последование отдания великих Господских праздников; последование литургии Преждеосвященных Даров; тропари и воскресные прокимны 8 гласов; тропари и кондаки нек-рых праздников; построение исповеди; разъяснение церковных терминов и описание особенностей правосл. богослужения; указания на чтение Апостольских посланий и Евангелия в воскресные дни и на главные праздники. Служебник стал заметным явлением в религ. лит-ре Лат. Америки и был отмечен грамотами правительств Аргентины и Чили. Он используется в латиноамериканских приходах РПЦ и др. Поместных Церквей.

10 апр. 1970 г. Н. назначен патриаршим экзархом Центр. и Юж. Америки. 2 июля того же года, согласно прошению, освобожден от управления Аргентинской и Южноамериканской епархией и от должности экзарха Центр. и Юж. Америки с предоставлением ему 3-месячного отпуска. 1 дек. 1970 г. стал архиепископом Харьковским и Богодуховским. 24 февр. 1971 г. также был назначен временно исполняющим обязанности экзарха Центр. и Юж. Америки. Н. являлся наблюдателем от РПЦ на ассамблеях *Всеафриканской конференции Церквей*

в Лусаке (Замбия, 1974) и Найроби (Кения, 1981); совершил поездки в составе делегации Московской Патриархии в Грецию и на Афон (1970, 1978), на Св. землю (1976, 1982), в Канаду (1979), Бельгию (1980), Испанию (1980, 1984), Японию (1983), Индию (1984), Польшу (1985). Как экзарх Центр. и Юж. Америки Н. в целях налаживания церковной жизни в латиноамер. странах посетил большинство гос-в региона: Аргентину, Бразилию, Уругвай, Чили, Боливию, Перу, Эквадор, Колумбию, Венесуэлу, Мексику, Кубу, Гаити, Гватемалу, Панаму, Тринидад и Тобаго, Коста-Рику, Гондурас, Гренаду. В мае 1971 г., во время визита на Кубу, Н. присоединил к РПЦ общину правосл. Константино-Еленинского храма в Гаване (ранее находился в юрисдикции К-польского Патриархата) и рукоположил 2 правосл. кубинцев: одного — во иерея, другого — во диакона. В 1972 г., во время посещения Аргентины, Н. рукоположил во иерея для служения в пров. Мисьонес своего духовного сына диак. Георгия (Хорхе) Санчеса. Во время поездок в Мексику, в 1973 и 1976 гг., Н. решал вопросы о строительстве Покровского храма для общины в Непантла-де-Сор-Хуана-Инес-де-ла-Крус. 6 окт. 1977 г. был освобожден от временного исполнения обязанностей экзарха Центр. и Юж. Америки, но в 1985 г. вновь совершил поездку в Аргентину, где освятил в Буэнос-Айресе после ремонта Благовещенский собор и новое здание Патриаршего Экзархата. Также Н. открыл памятник равноап. кн. Владимиру на городской площади, переименованной в честь святого в связи с 1000-летием Крещения Руси.

Руководство правосл. приходами в странах Лат. Америки и частые зарубежные поездки Н. приходилось совмещать с управлением Харьковской епархией. К нач. 70-х гг. XX в. в обширной и многолюдной епархии оставалось всего 60 зарегистрированных приходов, причем многие из них не имели молитвенных помещений; отсутствовали монашеские обители и духовные учебные заведения. Епархиальное управление размещалось в маленькой комнате на колокольне кафедрального Благовещенского собора. В таких условиях активная внешнецерковная деятельность Н., получавшая поддержку со стороны Советского гос-ва, способствовала нек-рому улучшению по-

ложения верующих в Харьковской епархии. Харьков стали посещать с ответными визитами к Н. иностранные делегации, и местные власти были вынуждены сотрудничать с архиереем в благоустройстве кафедрального собора и др. храмов епархии, предоставили епархиальному управлению достойное помещение. Н. подготовил канонизацию Харьковского архиеп. *Мелетия (Леонтовича)*, составил службу и акафист святителю (утверждены Синодом 21 февр. 1978), 3 февр. 1980 г. освятил 1-й посвященный ему храм в нижнем помещении кафедрального Благовещенского собора Харькова.

23 нояб. 1983 г. Н. был назначен архиепископом Львовским и Тернопольским, также продолжал (до 28 марта 1984) временно управлять Харьковской епархией. 9 апр. 1985 г. возведен в сан митрополита. В то время Львовская епархия, охватывавшая территории Львовской и Тернопольской областей Украинской ССР, была самой многочисленной в РПЦ по количеству приходов (более 1 тыс. действующих храмов). Н. в 1986 г. стал организатором празднования 40-летия *Львовского Собора* 1946 г., принявшего решение о воссоединении укр. униатов с Православием, рассматривал возможность канонизации как священномученика убитого в 1948 г. протопр. Гавриила *Костельника*, составил его жизнеописание. До сер. 80-х гг. местные власти продолжали препятствовать росту числа приходов и даже иногда закрывали нек-рые сельские храмы. Н. удалось переломить эту ситуацию. Под его руководством была восстановлена Кирилло-Мефодиевская ц. в архиерейской резиденции во Львове. Н. входил в состав богослужебной подкомиссии (группы) Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. После торжеств в честь 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. (во Львовской епархии их центрами стали кафедральный Георгиевский храм и Почаевская лавра) началось возвращение верующим ранее закрытых храмов. Число приходов Львовской епархии к кон. того же года выросло до 1270. 27 дек. 1988 г. в связи с выделением из состава Львовской епархии самостоятельной Тернопольской епархии Н. стал именоваться митрополитом Львовским и Дрогобычским. В 1989 г. во Львовской епархии при

росте националистических настроений и ослаблении контроля со стороны местных властей начались захваты храмов сторонниками вышедшей из подполья Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) и неканонической Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Всего к концу года к УГКЦ перешло 103 прихода, к УАПЦ — 83. Положение осложнялось из-за выжидательной позиции митр. Киевского Филарета (ныне анафематствован, см. *Денисенко М. А.*), к-рый не принимал необходимых мер к защите канонического Православия на западе Украины.

13 сент. 1989 г. Н. был вновь назначен митрополитом Харьковским и Богодуховским. При этом с 20 сент. по 2 дек. 1990 г. временно управлял Днепропетровской епархией. Благодаря архиерейским трудам в условиях изменившейся политической ситуации на Харьковщине активно возрождались церковная жизнь. Особо важную роль Н. сыграл в восстановлении харьковского в честь Покрова Пресв. Богородицы муж. монастыря. В апр. 1990 г. он провел 1-ю службу в возвращенном верующим Покровском соборе, в дальнейшем службы возобновились и в др. храмах обители, на территории мон-ря начались масштабные реставрационные работы. В Покровский мон-рь были перенесены резиденция Харьковских архиереев и епархиальное управление. Одновременно с управлением Харьковской епархией в 1989–1991 гг. Н. председательствовал в *Богослужебной синодальной комиссии* РПЦ. В этот период комиссией были подготовлены и утверждены Синодом: службы и акафисты блгв. кн. Димитрию Донскому, прп. Андрею Рублёву, свт. Макарию, митр. Московскому и всея Руси, блж. Ксения Петербургской, свт. Игнатию (Брянчанинову), свт. Феофану (Говорову), прав. Иоанну Кронштадтскому, вмч. Меркурию Александрийскому; тропари и кондаки свт. Иову, патриарху Московскому и всея Руси, свт. Тихону, патриарху Московскому и всея России, митрополитам священномученикам Владимиру (Богоявленскому) и Вениамину (Казанскому), прмц. вел. кнг. Елисавете Феодоровне.

В нач. 1992 г. Киевский митр. Филарет при поддержке правительства Украины пытался добиться отделения Украинской Церкви от Москов-

ского Патриархата, против чего решительно выступила подавляющая часть духовенства и мирян. В связи с отказом митр. Филарета, вопреки данным им на *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апр. 1992 г.* клятвенным обязательством сложить свои полномочия 21 мая, Синод РПЦ поручил Н. как старейшему по хиротонии среди укр. архиереев провести Архиерейский Собор УПЦ. Тогда же Синод возложил на него управление Украинской Церковью до выборов нового предстоятеля. В это время Н. направил митр. Филарету телеграмму с просьбой не идти на новый раскол, приводя исторические примеры послушания святителей Иоанна Златоуста и Афанасия, к-рые смиренно удалялись с Патриаршей кафедры в К-поле, поставив благополучие Церкви выше личных амбиций. Ответа на эту телеграмму не последовало. Во время телефонного разговора с Н. митр. Филарет угрожал ему и др. архиереям физической расправой: «Вас побьют камнями, вы ног не унесете из Киева». Поскольку действительно существовала угроза нападения на участников Архиерейского Собора со стороны поддерживавших митр. Филарета националистических групп, Н. принял решение о проведении Собора в Харькове. *Харьковский Архиерейский Собор УПЦ* под председательством Н. открылся 27 мая 1992 г. в здании епархиального управления в Покровском мон-ре. Во время соборных заседаний Н. неск. раз звонили по телефону из гос. структур Украины и требовали учитывать их рекомендации, но он не поддавался давлению, заявив, что Собор будет самостоятельно решать церковные дела. Харьковский Собор, в к-ром участвовали 18 из 21 архиерея Украинской Церкви, принял решение о смещении митр. Филарета с должности предстоятеля УПЦ и о запрещении его в священнослужении в связи с раскольнической деятельностью. После этого Собор приступил к выборам нового главы Украинской Церкви. Н. снял свою кандидатуру, выдвинутую др. архиереями на пост предстоятеля, чтобы сразу пресечь возможные обвинения в организации Собора в целях личной выгоды. Тайным голосованием (16 голосов из 18) митрополитом Киевским и всея Украины был избран Ростовский и Новочеркасский митр. *Владимир (Сабодан)*, на-

ходившийся в это время на богословской конференции в Финляндии. 11 июня того же года решения Харьковского Архиерейского Собора УПЦ были утверждены Архиерейским Собором РПЦ.

С июня 1992 г. Н. являлся постоянным членом Синода УПЦ. Под рук. Н. с кон. 80-х гг. велась работа по сбору сведений о подвигах новомучеников, пострадавших на Харьковщине во время большевистских гонений на веру. На основании собранных материалов 22 июня 1993 г. решением Синода УПЦ был прославлен 31 местночтимый святой, их имена вошли в Собор новомучеников Слободского края. Н. составил сборник служб и акафистов новопроставленным святым (издан в 1996). С 27 дек. 1994 г. являлся председателем Комиссии УПЦ по канонизации святых (до 22 нояб. 2006). За время управления Н. Харьковской епархией количество приходов увеличилось в 5 раз: к нач. 2011 г. в епархии было уже 313 действующих храмов. Активно велись работы по строительству новых храмов, возвращению закрытых в годы советской власти церквей, их ремонту и реставрации. Особо важное значение имело восстановление под рук. Н. уникального архитектурного комплекса харьковского Покровского мон-ря. К 2003 г. была завершена реставрация монастырских Покровского собора и Озерянской ц. В Харьковской епархии появились и новые монашеские обители. В 1997 г. на основе сложившейся при отреставрированном храме святых Бориса и Глеба в с. Водяном Змиёвского р-на Харьковской обл. жен. монашеской общины по благословению Н. был учрежден *Борисоглебский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь* (с 2012 в Изюмской епархии). В том же 1997 г. был возрожден как Архангело-Михайловский жен. мон-рь в г. Лозовая Харьковской обл. После ремонтно-восстановительных работ 22 марта 1998 г. Н. освятил монастырский храм во имя арх. Михаила. Позднее был организован скит на месте первоначального расположения мон-ря в с. Светловщина, в 5 км от Лозовой.

В 1993 г. в Харькове начало работу 2-годичное духовное уч-ще, преобразованное в 1996 г. в семинарию с 4-летним сроком обучения. В дальнейшем при семинарии были открыты богословско-педагогические кур-

сы, иконописная школа. Н. являлся ректором возрожденной Харьковской ДС в 1996–2011 гг. Также он был редактором начавших выходить с 1994 г. ежемесячных «Харьковских епархиальных ведомостей», а в 2000 г. под его редакцией началось издание философско-религиозного ж. «Вера и разум». На протяжении неск. лет Н. вел передачи о вере на местном телевидении. Н. — автор почти 8 тыс. проповедей, служб и акафистов, статей на различные темы церковной жизни, прозаических и стихотворных произведений, автобиографических книг. Он был удостоен званий почетного профессора Харьковского гос. ин-та культуры и Харьковского ин-та искусств им. И. П. Котляревского, почетного д-ра богословия КДА, Варшавской христианской богословской академии, Харьковского национального ун-та им. В. Н. Каразина, почетного члена Союзов писателей России и Украины.

За долгую архиерейскую службу Н. был награжден: орденами св. кн. Владимира 1-й и 2-й степени, прп. Сергия Радонежского 1-й и 2-й степени, прп. Серафима Саровского, св. кн. Даниила Московского; преподаваемых Антония и Феодосия Киево-Печерских 1-й и 2-й степени (УПЦ), Знаком отличия предстоятеля УПЦ, орденом св. Марии Магдалины 1-й степени (Польская Православная Церковь), орденами др. Поместных Церквей, в т. ч. всеми орденами Иерусалимского Патриархата; гос. наградами: орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов (СССР), орденами «За заслуги» 1-й степени, Ярослава Мудрого 5, 4, 3 и 2-й степени (Украина), орденом Почета (Российская Федерация).

7–8 мая 2011 г. торжества по случаю 90-летия Н. возглавил в Харькове Святейший Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. К моменту кончины Н. был старейшим архиереем Русской и Украинской Церкви. 17 сент. викарный Изюмский архиеп. *Онуфрий (Лёгкий)*; ныне митрополит) возглавил отпевание Н. в Благовещенском соборе Харькова. Он был похоронен рядом с алтарем придела во имя свт. Мелетия Харьковского нижнего храма харьковского Благовещенского собора.

Соч.: Сборник служб и акафистов. Х., 1996; Послания. Слова. Речи: В 8 т. Х., 1995–2007; Жереб, визначений Богом: Слогати, поезія. Х., 2003; Новые страницы повести о переплетении судеб людских: Восп. Х., 2003.

Никодим (Сребницкий),
еп. Переяславский и Бориспольский.
Портрет. 40-е гг. XVIII в.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никодима (Руснака) // ЖМП. 1961. № 10. С. 7–9; Васью А. Г. Приезд еп. Никодима (Руснака) на Аргентинскую кафедру // Там же. 1964. № 8. С. 14–16; Ангелина (Егорова), мон., Бросоль М. В. В подвиге апостольского делания // Там же. 1970. № 10. С. 12–18; Из жизни епархий: Харьковская епархия (юбилей архипастыря) // Там же. 1971. № 16. С. 41–42; Дьолог В. Посещение паствы в Экзархате Центр. и Южной Америки // Там же. 1974. № 2. С. 14–20; Бросоль М. В. Тепло любви Матери Церкви (посещение аргентинской паствы архиеп. Никодимом, и. о. Патриаршего Экзарха Центральной и Южной Америки) // Там же. 1975. № 9. С. 19–21; Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 112–116; Липко П., прот. Из жизни епархий: Харьковская епархия (юбилей архипастыря) // ЖМП. 1981. № 10. С. 37–38; Из жизни епархий: Львовская епархия (юбилей архипастыря) // Там же. 1987. № 2. С. 19–21; Вехи жизни и деятельности Высокопреосв. Митр. Харьковского и Богодуховского Никодима (Руснак, р. 1921) // Віра і розум. Х., 2000. С. 11–13; Талалай М., протоиак. Митр. Харьковский и Богодуховский Никодим: «Безгранично люблю Церковь»: Один из старейших иерархов вселенского православия отметил свое 90-летие // ЖМП. 2011. № 5. С. 34–40; он же. Митр. Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак): [Некр.] // Там же. 2011. № 10. С. 88–91.

НИКОДИМ (Сребницкий; кон. XVII в. — 12.06.1751, Переяслав (совр. Переяслав-Хмельницкий, Украина)), еп. Переяславский и Бориспольский. Учился в Киево-Могилянской и Московской Славяно-греко-латинской академиях. С 1722 г. служил в Белгородской и Обоянской епархии: был архидиаконом при еп. Епифании (Тихорском; † 1731). С 1727 г. в сане архимандрита являлся настоятелем Николаевского мон-ря Белгорода, вскоре назначен судьей Белгородского архиерейского дома. Еп. Епифаний не только сделал его своим душеприказчиком, но и в предсмертном письме архиеп. Новгородскому и Великолуцкому *Феофану (Прокоповичу)* ходатайствовал за Н. как за одного из 2 желательных преемников. Однако на Белгородскую кафедру был хиротонисан архим. Досифей (Богданович-Любимский; † 1736). В сент. 1732 г. Н. подал в Синод прошение о переводе в др. епархию. Пока оно рассматривалось, он попал под следствие из-за недостачи крупной суммы денег, оставшихся от еп. Епифания, и был вызван в С.-Петербург с приходо-расходными книгами. Выяснилось, что деньги израсходовал сам покойный епископ. В Белгородскую епархию Н. не вернулся, приняв назначение настоятелем *Псковского Снетогорского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монас-*

тыря. 25 янв. 1734 г. Н. был вызван в столицу на чреду служения и определен судьей С.-Петербургского духовного правления «для обучения и присмотра к делам» (до 7 июня 1738).

До 1742 г. в С.-Петербурге не было собственного архиерея: вместе с освобожденными в ходе Северной войны (1700–1721) землями (Шлиссельбургский, Копорский и Ямбургский уезды, Кронштадт) и завоеванным г. Выборгом новая столица России входила в состав небольшой по территории Синодальной обл. Благодаря покровительству архиеп. Феофана Н. быстро продвигался по службе: 4 июля 1734 г. он стал настоятелем *Ипатьевского во имя Святой Троицы монастыря*, а 11 февр. 1736 г. — *Новоспасского московского в честь Преображения Господня монастыря*. 20 июля 1736 г. имп. Анна Иоанновна пожаловала его званием члена Синода. В сент. 1736 г. Н. присутствовал при кончине архиеп. Феофана и участвовал в погребальных службах в С.-Петербурге не только как член Синода, но и как душеприказчик почившего.

18 янв. 1738 г. Н. представлен как кандидат на Тверскую кафедру. 8 нояб. 1738 г. был назначен, а 6 дек. того же года в С.-Петербурге хиротонисан во епископа Черниговского и Новгород-Северского; 14 марта 1739 г. прибыл в Чернигов. 29 мая 1740 г. переведен на Тобольскую и Сибирскую кафедру с возведением в сан митрополита. Фактически это была ссылка за отказ подчиниться требованию фаворита императри-

цы гр. Б. К. Миниха (постричь полкового священника без искуса и сразу возвести в сан архимандрита без указа из Синода). Первоначально Синод постановил, что постриг без искуса невозможен, но под нажимом светской власти 17 апр. 1740 г. изменил решение. Выехав 22 июля 1740 г. из Чернигова, Н. задержался в Москве. Ему было разрешено отсрочить выезд в Тобольск до зимы, в т. ч. для лечения. С окт. 1740 г. совершал богослужения в Архангельском соборе Московского Кремля «у гробов... благоверных государей царей».

С «переменой правления» в связи со смертью имп. Анны Иоанновны Н. стал добиваться отмены данного ему поручения служить «в дачейшей стране Сибирской». Участие в судьбе Н. приняла цесаревна Елизавета Петровна, к к-рой он не раз обращался с ходатайствами. 19 янв. 1741 г. последовал указ не отсылать Н. в Сибирь «по его прошению за слабостию его здоровья, а быть ему в Москве в служении при поминовении предков наших безотлучно». 29 апр. 1741 г. ему назначили жалованье 500 р. в год, выплата к-рого началась с большой задержкой. В янв. 1742 г. был командирован в Ростов на погребение архиеп. *Иоакима* († 1741).

Вскоре после воцарения Елизаветы Н. перестал быть «безместным архиереем». 26 февр. 1742 г. он участвовал в ее встрече на подъезде к Москве; в день коронации, 25 апр., присутствовал в Успенском соборе Кремля как «митрополит бывший Тобольский». В мае того же года просил перевести его в Черниговскую епархию. Вместо этого 1 сент. 1742 г., при открытии С.-Петербургской епархии (в границах одноименной Синодальной обл.), Н. была предоставлена честь стать ее первым архиереем с титулом «епископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский, архимандрит Александро-Невского монастыря» (ранее, в 1739–1742, архимандритом столичной обители являлся еп. Псковский *Стефан (Калиновский)*, член Синода). В указе императрицы об определении Н. в С.-Петербург он именовался «епископом Черниговским»; та же формулировка повторялась в указах Синода. Она подразумевала, что Черниговская кафедра была отнята у него незаконно (*Страдомский*. 1877. С. 22), а также снимала вопрос об утрате им сана митрополита. 5 сент. 1742 г. в Москве в придворной церкви Н.

участвовал в хиротонии архим. Амвросия (Дубневича; † 1750) во епископа Черниговского. Находившемуся в С.-Петербурге на чреде служения еп. Вологодскому и Белозерскому Пимену (Савёлову) было дозволено остаться в городе до первого зимнего пути.

В новой епархии насчитывалось ок. 100 храмов. Из них в самом С.-Петербурге при населении ок. 70 тыс. чел. имелось 35 церквей (не считая домовых), в т. ч. 10 полковых. Статус кафедрального получил Петропавловский собор (1712–1733), служивший царской усыпальницей. Кроме него в городе было всего 5 каменных храмов.

7 нояб. 1742 г. Н. вступил в управление епархией. В первый же месяц по прибытии в С.-Петербург, 19 нояб., Н. организовал торжество по случаю объявления наследником престола племянника императрицы вел. кн. Петра Феодоровича (впосл. имп. Петр III Феодорович). Из-за сильного ледохода архиерей совершил литургию в церкви Зимнего дворца, куда он собрал духовенство левобережных частей столицы, тогда как еп. Вологодский Пимен с духовенством Петербургской и Выборгской сторон служил в кафедральном соборе.

Н. учредил духовную консисторию, присутствовать в к-рой был назначен кафедральный прот. Михаил Слонский († 16 мая 1754). 28 февр. 1743 г. возвел в сан протоиерея настоятеля Благовещенского собора Шлиссельбурга и «заказчика» (благочинного) свящ. Иоанна Ануфриева «за доброе житие и исправление духовных дел» и в связи с тем, что город входит в епархиальный титул.

22 июня 1743 г. Н. доносил Синоду: «...вновь за благодатию Божиею в потребных и нужных местах св. церкви умножаются». 26 июня 1743 г. он осмотрел большой зал в бывш. Меншиковском дворце, переданном Кадетскому корпусу, где предполагалось разместить церковь, утвердил размещение икон в иконостасе и велел позаботиться об искусных иконописцах, «ибо таковых в Петербурге не найдется». В том же году на Морском полковом дворе в С.-Петербурге была построена деревянная ц. во имя свт. Николая Чудотворца (на ее месте позже был воздвигнут Николо-Богоявленский Морской собор). Летом 1743 г. Н. рукоположил к ней во диакона Гавриила Вершнецкого (впосл. ключарь московского Благо-

вещенского собора). 17 июля 1743 г. Н. освятил деревянную ц. во имя св. Илии Пророка на Охтинских пороховых заводах и 24 июля — «полковую» ц. в честь Воскресения Христова «на Санкт-Петербургском острову при Инженерном доме» (впосл. 2-й Кадетский корпус). 20 июля того же года, в день св. Илии Пророка, был совершён крестный ход из Петропавловского собора в Охтинскую слободу: Н. встретил его у ц. во имя св. Иосифа Обручника. Вступив в процессию, «он трудился до самых пороховых заводов пешком» и совершил литургию в Илиинской ц.

Н. инициировал учреждение крестного хода из Казанской церкви на Невском проспекте в Александро-Невский мон-рь 30 авг., в годовщину перенесения в столицу мощей св. блгв. кн. Александра Ярославича Невского. В письме на имя А. Г. Разумовского от 29 авг. 1743 г. Н. просил его доложить императрице, не соизволит ли она повелеть «завтрашнего дня... быть крестному ходу». В тот же день императрица запросила Синод «о пристойности того дела». Синод дал положительное заключение, и 30 авг. состоялся первый в С.-Петербурге крестный ход в день памяти блгв. кн. Александра. В шествии участвовали императрица, а также «министры и кавалеры, генералитет и придворный обоюго пола стат». 7 сент. того же года имп. Елизавета Петровна повелела совершать «оное крестное хождение» в мон-рь к литургии ежегодно. Указом Н. от 4 февр. 1744 г. статус собора получила Андреевская ц. на Васильевском о-ве. 30 янв. 1745 г. он благословил строительство каменной 2-этажной церкви в Славянской мызе гр. М. К. Скаронского (ныне в черте Пушкинского р-на С.-Петербурга).

В Александро-Невской ДС, находившейся в распоряжении Н., началась самый важный период становления. Школа при Невском мон-ре лишь с кон. 30-х гг. XVIII в. получила «прочное устройство» как полноценная семинария. В 1743 г. в ней открылся богословский класс, 20 сент. того же года ректором утвержден иером. Гавриил (Кременецкий; буд. митрополит Киевский и Галицкий).

Вслед за учреждением столичной епархии Сенат 10 сент. 1742 г. поручил архит. П. А. Трезини возглавить «строение» Александро-Невского мон-ря, где работы остановились. В 1744 г. был заложен фундамент

юго-вост. Феодоровского корпуса. Тогда же выстроенный в 20-х гг. XVIII в. Троицкий собор был признан аварийным и предназначен к слому. С 1742 г. казначеем обители состоял иером. св. Софроний (Кристалевский), который был в 1734–1741 гг. казначеем Переяславского архиерейского дома (в 1735–1736 он находился по делам Переяславской епархии в С.-Петербурге, когда Н. служил там же).

Очевидно, специфика пребывания на кафедре «царствующего града» тяготила Н.: заложив прочную основу епархии, он при первой возможности оставил С.-Петербург. В июне 1744 г. скончался еп. Переяславский и Бориспольский Арсений (Берло), и 2 февр. 1745 г. вышел Высочайший указ: «В Переяславской праздно епархии быть епархиальным архиереем преосвященному Никодиму, епископу Санкт-Петербургскому, по желанию его...» В Переяславскую епархию был переведен и наместник (с 1737) Александро-Невского мон-ря иером. Досифей (Лебедев): в мае 1745 г. он стал настоятелем Золотоношского Красногорского в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастыря в сане игумена.

18 марта 1745 г. Н. прибыл в Переяслав и 15 июня обратился к духовенству епархии с пастырским посланием. Заметив «небрежение» священно- и церковнослужителей к обучению своих сыновей грамоте, он приказал приводить последних «для освидетельствования в катедру, начав с четвертого года». 18 июля 1748 г. в кафедральном Вознесенском мон-ре случился пожар: здание славяно-латинских Переяславских школ (семинарии) сгорело вместе со всеми деревянными строениями. Н. перенес занятия в частный дом, не дожидаясь разрешения Синода (получено позже).

При Н. в Михайловском мон-ре Переяслава, где почивали мощи прмч. Макария (Токаревского), архим. Овручского, завершилось строительство каменной колокольни и нового собора. 6 окт. 1749 г. епископ направил в Синод свидетельства чудес от мощей (ОДДС. Т. 29. Прил. XXV), ходатайствуя о разрешении поместить святыню в соборе. Синод подтвердил, что о мощах «сомнения никакого не имеет», и позволил епископу действовать «по своему рассмотрению». 13 мая 1750 г. Н. возглавил торжество перенесения

мощей преподобномученика из монастырской трапезной церкви в собор.

13 мая 1751 г., «при узнании кончины», Н. донес Синоду о том, что все свое имущество и деньги «без остатка... своима руками роздал». Его отпевание совершил митр. Киевский и всей Малой России *Тимофей (Щербатский)*. Погребен под алтарем собора Вознесенского мон-ря.

Имп. Елизавета пожаловала Н. как архимандриту Александро-Невского мон-ря «особый орденский знак св. Александра Невского для ношения на груди вместо панагии» (*Архангельский*. 1876. № 6. С. 186). При отъезде из столицы епископ оставил его в монастырской ризнице. Пожалование «орденского знака» первому епископу С.-Петербургскому предшествовало началу традиции награждения духовных лиц орденами (1796) более чем на 50 лет.

Соч.: Письмо архиеп. Новгородскому Феофану (Прокоповичу) о кончине еп. Белгородского Епифания // ОДДС. Т. 11. Прил. 7. Стб. 962; Донесение Синоду от 18 авг. 1743 г. о кладбищах в С.-Петербурге // Там же. Т. 23. № 251. Стб. 343–345; Указ-послание... о церковном благочинии и пастырских обязанностях священников — от 15 июня 1745 г. // *Пархоменко В. А.* Очерк истории Переяславско-Бориспольской епархии (1733–1785) в связи с общим ходом малороссийской жизни того времени. Полтава, 1908. Прил. С. X–XII; Предсмертное донесение в Синод... — от 13 мая 1751 г. // Там же. С. XIX.

Ист.: ОДДС. Т. 8. № 354; Т. 11. № 247; Т. 14. № 189, 296; Т. 15. № 72; Т. 16. № 1, 45, 260; Т. 18. № 23; Т. 19. № 211, 397; Т. 20. № 103, 243, 424; Т. 21. № 47; Т. 22. № 11, 474, 852; Т. 23. № 206, 251, 490; Т. 29. № 407, 494; Т. 31. № 173.

Лит.: О начале крестного хода, совершаемого 30 авг. из Казанского собора в лавру св. Александра Невского // ДБ. 1862. Авт. С. 553–556; *Архангельский М. Ф., свящ.* Преосв. Никодим, 1-й еп. С.-Петербургский и Шлиссельбургский. [СПб.], 1868; *он же.* Никодим, 1-й еп. С.-Петербургский и Шлиссельбургский: (С 1 сент. 1742 г. — по 2 февр. 1745 г.) // Страники. 1876. № 5. С. 85–109; № 6. С. 177–207; *Страдомский А., прот.* Никодим Сребницкий, еп. Черниговский и Новгорода-Северского: (С 6 дек. 1738 г. по 29 мая 1740 г.) // Черниговские епарх. изв. 1876. Ч. неофиц. № 20. С. 556–569; № 21. С. 606–614; № 22. С. 669–682; № 23. С. 720–727; 1877. № 1. С. 11–24; *Каменев К. И.* Ист. описание Охтенского порохового завода: Период 1: (От основания завода до учреждения при нем военного поселения, 1715–1815 гг.). СПб., 1891. С. 125–127; *Пархоменко В. А.* Очерк истории Переяславско-Бориспольской епархии (1733–1785 гг.) в связи с общим ходом малороссийской жизни того времени. Полтава, 1908, 1910²; *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра, 1713–1913 гг. СПб., 1913. С. 588–592; *Тютлино* в Б. Никодим (Сребницкий) // РБС. 1914. [Т. 11.] С. 344; *Паничкин А. Ф., прот.* Еп. С.-Петербургский и Шлиссельбургский Никодим (Сребницкий) (1742–1745 гг.) и его время // Клио. СПб., 2016. № 12(120). С. 163–171.

А. К. Галкин

НИКОДИМ (Чибисов Юрий Валерьевич; род. 30.12.1969, г. Павловский Посад Московской обл.), митр. Челябинский и Миасский. В 1985 г. окончил Павловопосадскую среднюю школу № 1, в 1988 г. — СПТУ № 34. С детства посещал храм Вознесения Господня в Павловском Посаде, пел на клиросе. В 1988–1990 гг. проходил срочную военную службу. С 1990 г. участвовал в восстановлении Покровско-Васильевского храма в Павловском Посаде, служил в нем пономарем и выполнял др. послушания. В 1992 г. поступил в Московскую ДС. Одновременно с обучением в семинарии читал лекции по истории Русской Церкви в иконописной школе при МДА. По окончании семинарии был направлен в Саратовскую ДС, где служил старшим помощником инспектора и проректором по воспитательной работе. 24 дек. 1997 г. принял монашеский постриг с именем Никодим. 7 янв. 1998 г. Саратовским и Вольским архиеп. *Александром (Тимофеевым)* рукоположен во диакона, а 18 янв. — во иерея. 29 апр. того же года назначен и. о. настоятеля Троицкого собора Саратова, в к-ром руководил восстановительными работами, 12 окт. 1998 г. — настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери в пос. Александров Гай Саратовской обл. В янв. 1999 г. переведен в клир Московской епархии, стал священником в храме Воздвижения Креста Господня в Алтуфьево в Москве, 13 авг. 1999 г. переведен иереем в московский *Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы женский монастырь*. В 2000 г. заочно окончил МДА, был удостоен ученой степени кандидата богословия за соч. «Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь».

Решением Синода РПЦ от 27 дек. 2007 г. избран епископом Шатурским, викарием Московской епархии. 23 марта 2008 г. хиротонию Н. в храме Христа Спасителя в Москве возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. 31 марта 2009 г. назначен епископом Чукотским и Анадырским. Во время его управления епархией началось строительство 3 новых храмов и здания епархиального управления. Трудями Н. на Чукотке был преодолен раскол, учиненный бывш. еп. Диомидом (Дзюбаном; лишен сана в 2008); большая часть прихожан, отделившихся от канонического священно-

Никодим (Чибисов),
митр. Челябинский и Миасский.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

начала, вернулась в РПЦ. 30 мая 2011 г. Н. был назначен епископом Енисейским и Норильским, управляющим новообразованной Енисейской епархией. 30 мая 2014 г. назначен епископом Челябинским и Златоустовским, главой Челябинской митрополии. 8 июня того же года возведен Патриархом Московским и всея Руси *Кириллом* в Троице-Сергиевой лавре в сан митрополита. С 27 дек. 2016 г. в связи с образованием Златоустовской епархии стал именоваться митрополитом Челябинским и Миасским. Под рук. Н. ведется строительство на добровольные пожертвования кафедрального Христорождественского собора в Челябинске, реализуется программа строительства городских церквей, идет ремонт исторических храмов. Челябинское ДУ в 2016 г. было преобразовано в Челябинский духовный центр подготовки церковных специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Центр готовит катехизаторов, преподавателей воскресных школ и др. приходских специалистов. Кроме того, при центре действуют пастырские курсы для планирующих в будущем принять священнический сан.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никодима (Чибисова) во еп. Шатурского, викария Московской епархии // ЖМП. 2008. № 5. С. 20–25.

НИКОДИМ АЛБАНСКИЙ [греч. Νικόδημος ὁ Ἀλβανίτης] († 11.07.1722), нмч. (пам. греч. 11 июля); мирское имя неизвестно. Существуют 2 редакции Мученичества Н. А.: одна из них содержится в рукописи

Ath. Vatop. 758 (XVIII в.), другая — в рукописи № 398 из скита св. Анны на Афоне того же времени. Согласно 1-й редакции, Н. А. род. в Эльбасане (город на территории совр. Албании) в благочестивой христ. семье. Был женат, имел неск. детей. Под влиянием друзей-мусульман перешел в ислам и обратил в мусульманство всю семью, кроме одного сына, к-рого местные христиане успели тайно отправить на Св. Гору. Н. А. поехал на Афон, чтобы забрать сына и по возможности отомстить монахам. Увидев строгую жизнь святогорцев, он раскаялся в отступничестве от Христа и принял постриг с именем Никодим. На протяжении 3 лет Н. А. оплакивал грехи, проводя время в строгом посте, лишениях и духовных подвигах. От афонских отцов он услышал, что для искупления греха отречения от Спасителя следует публично исповедать Христа. Н. А. обратился за советом к старцу Акакию из Кавсокаливийского скита (см. *Акакий Новый Кавсокаливит*, прп.). Тот помолился Господу, что-то тихо сказал плачущему Н. А., вручил ему свой жезл и благословил в дорогу. Перед уходом со Св. Горы Н. А. сподобился явления Христа, Который открыл все предстоящие ему мучения. Прибыв в Эльбасан, Н. А. исповедал Христа перед знакомыми турками, а Мухаммада назвал льстецом и обманщиком. То же самое он сказал паше, который приказал сбросить его с террасы своего дома, надеясь, что тот разобьется. Н. А. остался невредим. Тогда паша отдал его туркам, к-рые жестоко терзали христианина в течение 3 дней, а затем обезглавили 11 июля 1722 г.

Во 2-й редакции содержатся несколько др. сведения: Н. А. род. в деревне в окрестностях Корицы, в Сев. Эпире (ныне Корча, Албания), работал портным в г. Берате (на юге совр. Албании). После смерти 3-й жены он просил у одного турка дозволения жениться на его юной служанке-христианке. Турок согласился при условии, что Н. А. примет ислам. Он отрекся от веры и заставил молодую жену, а затем и родившихся у них детей последовать его примеру. Лишь один сын Н. А. был тайно переправлен христианами на Афон. По прошествии недолгого времени Н. А. осознал тяжесть совершённого греха и решил отправиться на Св. Гору. Он раздал все имущество и удалил-

ся в скит св. Анны под рук. опытного старца Филофея, жившего в калливе в честь Вознесения Господня. Однажды ночью ему явилась Пресв. Богородица с хрустальным сосудом в руке. Мать Божия сказала, что все грехи Н. А. прощены, и поощрила его продолжать духовные подвиги, чтобы удостоиться «совершенства мученичества». Затем Пресв. Богородица дала Н. А. выпить из сосуда горькую жидкость, после чего тот понял, что должен совершить мученический подвиг. Духовник одобрил решение Н. А., к-рый затем получил благословение у Акакия Кавсокаливита. Н. А. пешком вернулся в Берат, не вкушал никакой пищи по дороге. Турки сразу узнали его, когда он оказался возле своей мастерской, и отвели к паше. Тот попытался убедить Н. А. вернуться в ислам, а получив отказ, приказал сбросить христианина в ущелье, но он остался невредим. После пыток, длившихся 3 суток, Н. А. обезглавили 11 июля 1722 г.

Существует мнение, согласно которому при рождении святой получил имя Николай и происходил из небольшого сел. Бифкуки или Бификуки (греч. Βιφκούκι, Βιφουκούκι), недалеко от Мосхополя (ныне Воскопопя, Албания), где в честь Н. А. построен храм.

Относительно даты и места смерти Н. А. есть расхождение: в обеих редакциях Мученичества указано, что святой был казнен 11 июля 1722 г., но в Эльбасане или в Берате. Однако И. Снегаров считает, что мученик пострадал 10 июля 1709 г. в Берате, как указано в службе («Ἀχολουθία τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος Νικοδήμου, τοῦ μαρτυρήσαντος ἐν τῇ πόλει Βελαγραδάων»), составленной в его честь иером. Григорием Константинопольским (управляющий типографией в Мосхополе) и изданной в 1742 г. в этом городе (см.: *Снегаров*. 1932. С. 303). Служба Н. А. была исправлена и вновь опубликована в Венеции в 1781 г. Согласно другим источникам, Н. А. обезглавили 10 июля 1714 г.

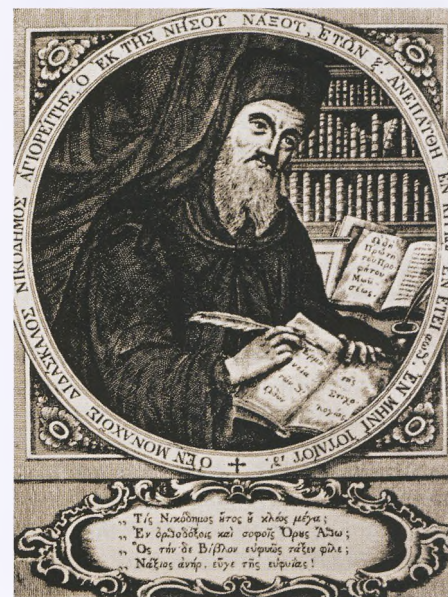
Останки Н. А. погребены в храме Пресв. Богородицы в Эльбасане. Частица мощей святого хранится в скиту св. Анны на Афоне. *Паисий Хиландарский* в своей «Истории» включил Н. А., «мироточца Охридской страны», в число Болгарских святых и сообщил о переносе его мощей в Берат.

Н. А. почитается в Албанской, Болгарской и Элладской Православных Церквях.

Ист.: НМ. 1993⁴. С. 112–114; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 6. С. 56; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος, Συναξαριστής νεομαρτύρων*. Θεσ., 1996³. С. 622–630; *Μακαρ. Σιμων. Νεὸς Συναξ.* 2009². Т. 11. С. 115–117 (рус. пер.: *Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский*. М., 2011. Т. 6. С. 150–152).

Лит.: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия от падавето и подтурците до нейното унищожение (1394–1767 гт.). София, 1932. Т. 2. С. 303, 349, 354, 355, 356; *Περωνάνωνης Ι. Μ. Νικόδημος // ΟΝΕ*. Т. 9. Ст. 498; *idem. Λεξικόν*. Т. 3. С. 380–382; *Афонский патерик*. 1994. Т. 2. С. 84–87; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. С. 356; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος, Συναξαριστής νεομαρτύρων*. Θεσ., 1996³. С. 683–685; *Будь верен до смерти: Судьбы Православия в Османской империи XV–XX в. М.*, 2005. С. 232–234; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Избр. жития святых на рус. языке. М., 2011. Т.: Июль–дек. С. 41–43.

НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ
[греч. Νικόδημος Ἀγιορείτης] (1749, о-в Наксос — 14.07.1809, Св. Гора Афон), прп. (пам. 14 июля, в Соборе Афонских святых), греч. церков-

Прп. Никодим Святогорец.
Гравюра. XVIII в.
(Геннадиевская б-ка, Афины)

ный писатель, богослов, издатель, гимнограф. Н. С. считается духовным учителем греч. народа. Высокую оценку его творчеству дают как греч. авторы, так и зап. ученые (см., напр.: *Stiernon*. 1981. Col. 248–249; *Podskalsky*. *Griechische Theologie*. S. 379; *Citterio*. 2002. P. 905). Н. С. даже на фоне своих знаменитых просвещенных современников (таких,

напр., как *Евгений (Булгарис), Никифор (Феотоки)*, Дороеф Вулизма и др.) выделялся знанием как святоотеческих трудов, так и греч. богословской, учительной, экзегетической лит-ры, созданной уже в годы тур. владычества. Несмотря на знакомство со схоластическим методом (и даже умеренное его использование в нек-рых изданиях), Н. С. всегда оставался по преимуществу «византийским» богословом в том смысле, что был верен традициям визант. святоотеческого богословия, усвоил его дух и мн. сложные проблемы разрешал, руководствуясь глубоким пониманием творений древних святых. В то же время использование Н. С. текстов, принадлежащих римско-католич. традиции, и усвоение им некоторых свойственных этой традиции представлений (гл. обр. из области пастырского богословия и богословия таинств) были в последние десятилетия предметами дискуссии в Греции и вообще в правосл. мире.

Источники. Главным источником биографических сведений о Н. С. является его Житие, составленное иером. Евфимием (Ставрудой) (новейшее комментированное издание см.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 1–27; сведения о 1-м издании 1920 г. см.: *Ibid.* Σ. 121–129 (здесь же обзор рукописей); *Citterio*. 2002. P. 906–907). Иером. Евфимий был «собратом» Н. С. по постригу; греч. *παραδελφός* на Афоне означает обычно монахов, постриженных одним и тем же старцем и подвизающихся в одной келлии или каливе; возможно также пострижение старцем монаха из др. келлии или каливы, причем в этом случае последний будет считаться собратом по отношению к др. постриженнику того же старца (см.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 41. Σημ. 12; ср.: *Citterio*. 2002. P. 906). Об иером. Евфимии известно, что он подвизался на Афоне, в скиту Пантократора на Капсале, в братстве старца Анании, к к-рому принадлежал и старец Дамаскин (Ставруда), впоследствии постригший Н. С. в великую схиму (*Ibid.*; подборку сведений об иером. Евфимии (Ставруде) см.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 44–50). Скончался иером. Евфимий в 1829 г. на о-ве Скиатос в мон-ре Благовещения (*Ibid.* Σ. 49).

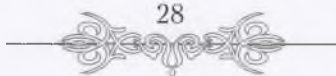
Житие Н. С. было написано Евфимием в 1813 г., т. е. через 4 года после кончины преподобного. Это сравнительно небольшое Житие содер-

жит важнейшие свидетельства о вехах биографии Н. С. и обстоятельствах издания его основных трудов. Сохранилось также краткое Житие, составленное мон. Онуфрием Ивритом (Кондуроглу; новейшее изд. см.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 28–33). Оно было впервые издано в составе подготовленных Н. С. книг «Толкование 14 посланий апостола Павла» и «Синаксарист» (изданы в Венеции в 1819). Значительная часть Жития, написанного мон. Онуфрием, посвящена перечислению основных изданий, над к-рыми работал Н. С. По случаю канонизации Н. С. в 1955 г. знаменитым гимнографом мон. Герасимом (Микрагианнитом) составлены служба святому и его жизнеописание, причем в последнем были широко использованы данные Жития, написанного иером. Евфимием, дополненные сведениями, почерпнутыми из др. источников (*Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης*. 2004. Σ. 102–127; ср.: *Citterio*. 2002. P. 907). Довольно многочисленные архивные документы, содержащие сведения о жизни и деятельности Н. С. и его ближайших соратников, хранящиеся в Великой Лавре св. Афанасия на Афоне и до сих пор не каталогизированные, остаются недоступными (*Ibid.*; ср.: *Stiernon*. 1981. Col. 234; см., однако, публикации С. Пасхалидиса, напр.: *Πασχαλίδης*. 2007, где широко используются ранее неизвестные источники).

До недавнего времени рус. читателю было доступно только одно сравнительно информативное и достоверное описание жизни и трудов Н. С.: *Климент (Зебергольм), иером.* О жизни и трудах Никодима Святогорца. М., 1865. СПб., 1998. В Греции в связи с торжествами, посвященными причислению Н. С. к лику святых (1955), афонским писателем мон. Феоклитом Дионисиатским была составлена биография Н. С., написанная на основе Житий иером. Евфимия и мон. Онуфрия и др. материалов, получившая широкое распространение (см.: *Φεόκλητος Διονυσιάτης*. 1959 (многократно переизд.); рус. пер.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005). В этом труде встречаются многочисленные неточности, в т. ч. при цитировании источников, в частности Житий (их должен был частично компенсировать аппарат примечаний, являющийся особенностью рус. издания), значительное место занимают пространные рассужде-

ния автора (подчас в ущерб информативности). Но следует учитывать, что именно книга мон. Феоклита представляет собой наиболее распространенное в греч. мире жизнеописание Н. С., из к-рого на протяжении десятилетий черпают сведения о нем др. исследователи его творчества (транслируя подчас и ошибки мон. Феоклита). Информацию о жизни и издательской деятельности Н. С. рус. читатель может также почерпнуть из кн.: *Zoumakis*. 2008 (см.: С. 16–24, 96–118). Из др. значимых описаний жизни и творений Н. С. наиболее важны: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 33–231; *Citterio*. 2002. P. 905–978; *Marnellos*. 2002.

Жизнь. Н. С. в миру носил имя Николай Каллибурцис (в документах встречаются написания *Καλλιβούρτζης, Καλλιβούρτζης*). Его родители, Антоний и Анастасия, жили в относительном достатке и отличались глубоким благочестием; мать впоследствии приняла монашество с именем Агафия (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 5. § 4). Грамоте Николая обучил местный приходский священник, к-рому мальчик ежедневно прислуживал в храме. Затем Николай поступил в школу Хрисанфа Эсохорита (*Ibid.* Σ. 5–6. § 4), брата равноап. *Космы Этолийского* (о Хрисанфе и его школе см.: *Zoumakis*. 2008. С. 102–104; ср.: *Citterio*. 2002. P. 907. Not. 6). Хрисанф был связан с *колывадами* и, вероятно, не для Николая наставником не только в науках, но и в духовной жизни. Под рук. Хрисанфа он получил основательные знания в области греч. языка (во всех его формах) и филологии (*Zoumakis*. 2008. С. 103–104). Влиянием Хрисанфа можно объяснить и выбор Николаем следующего учебного заведения: вместо обычного для талантливых греч. юношей обучения за границей он в 16 лет отправился в Евангельское уч-ще г. Смирны, к-рым руководил мон. Иерофей (Дендринос). Здесь святой обучался вместе с буд. К-польскими патриархами *Неофитом VII* и *Григорием V* (*Citterio*. 2002. P. 907–908). По-видимому, именно в эти годы Н. С. приобрел основательные познания в философии (в частности, изучил труды Аристотеля), богословии и классической лит-ре, совершенствуя знание древнегреч. языка. Н. С. был способен запоминать огромные объемы текста. О нем говорили, что, прочитав любую книгу один раз, он

запоминал ее на всю жизнь (см.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 40; ср.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 6. § 4; *Ζουτακис*. 2008. С. 105). По свидетельству иером. Евфимия, он помнил даже страницы, на к-рых находятся те или иные произведения, а также тексты рукописей и места их хранения (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 6. § 4). Впосл. мон. Иерофей (Дендринос) предлагал Н. С. стать его преемником во главе Евангельского уч-ща (Ibid. Σ. 7. § 5; *Citterio*. 2002. P. 908; *Ζουτακис*. 2008. С. 106–107), подобные предложения Н. С. поступали еще во время учебы (Там же. С. 107). После победы рус. флота в Чесменском сражении в 1770 г. турки развернули гонения на христиан в Смирне, и Н. С. пришлось вернуться на о-в Наксос, где он нек-рое время исполнял обязанности секретаря местного митр. Анфима (Вардуса), что прочило юноше неплохую карьеру: со временем он мог рассчитывать на рукоположение в священный сан, обучение в одном из итал. ун-тов, а по возвращении стать одним из дидакалов греч. народа и Церкви (*Citterio*. 2002. P. 908). Однако Николай по примеру духовных наставников избрал монашеский путь. Его наставниками стали покинувшие Афон в период гонений на колливадов монахи Григорий, Нифон и Арсений, а также свт. *Макарий Нотара* и еще один колливад, старец Сильвестр Кесариец, с к-рыми Николай познакомился на о-ве Идра (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 8–9. § 6). Услышав рассказы о Св. Горе и ее подвижниках, Николай загорелся желанием отправиться туда, что и было им осуществлено в 1775 г. Иером. Евфимий приводит трогательную историю об отбытии юноши на Св. Гору: он договорился с корабельщиками, что те возьмут его с собой, однако они, по неизвестным причинам не дождавшись пассажира, отчалили, так что Николаю пришлось броситься в воду и плыть за кораблем, пока члены команды, сжалившись, не втащили его на борт. На Афоне он поступил в мон-рь Дионисиат (к-рый был тогда идиоритмическим (*Citterio*. 2002. P. 910. Not. 13; ср.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 155)) или скорее жил по смешанному общежительно-особножительному уставу (см. ст. *Дионисия преподобного монастыря*). Вскоре стал рясофорным иноком и исполнял обязанности чтеца и секретаря оби-

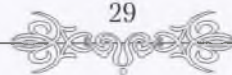
Прп. Никодим Святогорец.
Икона. 1983 г.
(мон-рь Симонопетра,
Афон)

тели (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 10. § 7).

В 1777 г. свт. Макарий Нотара, пребывавший тогда на Афоне, поручил Н. С. подготовку к изданию книг «Добротолубие», «Евергетин» и «О постоянном причащении», к-рые были опубликованы в 1782–1783 гг. Эта работа была началом издательской деятельности Н. С. В это время, вероятно, Н. С. оставил мон-рь Дионисиат, прожив там ок. 2 лет. Мотивы его ухода из мон-ря неизвестны, иером. Евфимий ничего не сообщает об этом. Предположение, будто Н. С. нуждался в свободном передвижении по Св. Горе с целью посещения б-к др. обителей, что якобы было невозможно «в рамках строгого монастырского устава» (*Ζουτακис*. 2008. С. 111), вряд ли соответствует действительности и во многом основано на неверном представлении о реальном положении мон-ря Дионисиат во 2-й пол. XVIII в. Мон. Феоклит, также полагавший, что Дионисиат в 70-х гг. XVIII в. был строгой киновией, в то же время считал, что Н. С. была предоставлена «относительная свобода для писательских занятий» (*Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 155). Несмотря на попечения, связанные с подготовкой достаточно объемных изданий, написанием предисловий и комментариев к ним, Н. С. стремился к уединенной жизни, главным содержанием к-рой была непрестанная молитва Иисусова (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 11. § 9). С этим стремлени-

ем была связана попытка отправиться в Молдавию к прп. *Паисию (Величковскому)*, по-видимому, имевшая место в 1777 г. и не увенчавшаяся успехом, поскольку шторм прибил корабль, в к-ром находился Н. С., к о-ву Тасос, что было воспринято преподобным как отсутствие воли Божией на поездку в Молдавию. Хронология пребывания Н. С. в различных келлиях Св. Горы по возвращении из неудачного путешествия восстанавливается исследователями по-разному, поскольку иером. Евфимий не всегда приводит точные даты, и вполне вероятно, что рассказ о событиях 1777–1784 гг. изложен не в хронологической последовательности. Свящ. Илия Читтерио полагает, что после неудавшейся попытки уехать в Молдавию Н. С. поселился на Капсале, к-рая славилась как место подвигов афонских исихастов, неподалеку от иером. Евфимия, старца Анании, иером. Киприана и старца Дамаскина, к-рый, согласно точному указанию Евфимия, в 1778 г. постриг Н. С. в великую схиму (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 14. § 12; см. также: *Citterio*. 2002. P. 910. Not. 14). В дальнейшем Н. С. никогда не жил подолгу в больших мон-рях и почти не покидал Св. Гору, предпочитая небольшие келлии и братства (отчего и получил прозвище Святогорец, а не по имени какого-то конкретного афонского мон-ря или келлии). В это же время Н. С. вновь встретился со старцем-колливадом Арсением, с к-рым познакомился еще на о-ве Наксос (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 114), и поселился в скиту мон-ря Пантократор, став послушником старца. Почти весь 1782 г. провел на пустынном островке Скиропула (недалеко от о-ва Скирос), к-рый был сочтен подвижниками идеальным местом для уединенного молитвенного делания, однако условия жизни там оказались слишком тяжелыми и скорее препятствовали той цели, ради к-рой монахи прибыли на остров (Ibid. Σ. 11–13. § 10–11). По преданию, Н. С. составил там кн. «Увещательное руководство» (вероятно, первоначальный набросок, а не всю книгу с ее многочисленными примечаниями и цитатами: Ibid. Σ. 13. § 11).

Ок. 1783 г. Н. С. возвратился на Афон и поселился в каливе св. Феоны близ кириакона (соборного храма) скита Пантократора (*Citterio*.

2002. Р. 910–911). Однако издатель Жития Н. С., написанного иером. Евфимием, мон. Никодим (Билалис) полагает, что на Скиропуле Н. С. и старец Арсений пребывали в 1777–1778 гг., причем переселение их на остров последовало за строительством келлии в скиту Пантократора (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 12. § 11; о келлии см.: Σ. 63–66). Подобная реконструкция хронологии, как считает свящ. И. Читтерио, является ошибочной и противоречит проч. свидетельствам биографа святого, иером. Евфимия (*Citterio*. 2002. Р. 911. Not. 15). Сам Н. С. никогда не считал себя наставником духовной жизни, не имел учеников (хотя некоторые из подвизавшихся с ним называли себя его послушниками — *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 73–77) и старался вести уединенную жизнь в бедности. Не имея собственного книжного собрания, он, однако, пользовался б-ками афонских мон-рей, состав которых прекрасно знал (свидетельством чего служат примечания к подготовленным им книгам, в к-рых он часто указывает, в каких б-ках можно найти цитируемые им святоотеческие тексты, в ту пору еще не изданные). В 1784 г., вновь посетив Афон, свт. Макарий Нотара поручил Н. С. подготовку собрания творений прп. *Симеона Нового Богослова* (1790), а также «Невидимой брани» (1796) и «Духовных упражнений» (1800) (*Ibid.* Σ. 14. § 13; *Citterio*. 2002. Р. 911). Оба этих сочинения были извлечены из патмосской б-ки свт. Макарием Нотарой, к-рый, вероятно, не знал ни имени переводчика их на новогреч. язык (Эммануила Романитиса), ни авторов (Лоренцо Скуполи и Джованни Пьетро Пинамонти соответственно). В те же годы Н. С. задумал издание полного собрания творений свт. *Григория Паламы*, к-рое было им подготовлено и отправлено в венскую типографию, где, однако, было утрачено, т. к. по просьбе тур. правительства типография была разгромлена под предлогом того, что там печатались революционные воззвания Ригаса Фереоса. Сохранилось лишь предисловие к этому собранию. До сих пор продолжают споры, можно ли отождествить отдельные найденные позднее рукописи с подготовительными материалами к этому изданию (см.: *Citterio*. 2002. Р. 924–925; *Rigo*. 1997; *Idem*. 2001. Р. 164. Not. 56). Утрата столь важ-

Прп. Никодим Святогорец,
Роспись
трапезной мон-ря Симонопетра.
Нач. XXI в.
Мастер Д. Хаджиапостолу

ного для Н. С. труда стала для него тяжелым ударом, от к-рого он долго не мог оправиться (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 15. § 14). В кон. 90-х гг. XVIII в. вместе с мон. Агапием Леонардом, автором «Собрания канонов», изданного в Венеции в 1787 г. (*Citterio*. 2002. Р. 912), Н. С. перевел на новогреч. язык каноны правосл. Церкви. Сборник получил название «Пидалион» (или «Кормило», что сходно с рус. названием канонических сборников: «Кормчая книга»), в его состав вошли и толкования канонов, сделанные Н. С. «Пидалион» был издан в Лейпциге в 1800 г., однако афонский иером. Феодорит из Янины на стадии передачи рукописей в типографию внес в текст произвольные исправления и дополнения, искажавшие первоначальный смысл, что также стало тяжелым потрясением для Н. С. (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 15–17. § 15).

В кон. 80-х гг. XVIII в. — нач. XIX в. Н. С. часто переходил из одной келлии в другую. Он жил в братстве старца Анании (к к-рому принадлежал иером. Евфимий, сохранивший воспоминания о посещениях Н. С. их келлии: *Νικόδημος (Μπιλά-*

λης). 2007. Σ. 17–18. § 16), затем перешел в др. келлию скита Пантократора — св. Василия, где подвизался вместе со знаменитым старцем-колывадом Сильвестром Кесарийцем (*Ibid.* Σ. 17. § 15), однако, увидев, что отягощает старца Сильвестра своим присутствием, переселился в мон-рь Пантократор. Прожив там нек-рое время, Н. С. устал от общения с монахами и в 1794 г. приобрел каливу неподалеку от келлии св. Василия (*Ibid.* Σ. 18. § 16), а под конец жизни чаще всего пребывал в келлии Скуртеев в Карее, где и почил (*Citterio*. 2002. Р. 912). Братство келлии св. Георгия получило название по имени старца иером. Парфения Скуртоса (о нем см.: *Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης*. 2005).

Н. С. на протяжении всей жизни оставался строгим постником, довольствуясь чаще всего рисом, сваренным на воде, водой с медом, мочеными бобами и т. п. пищей. Зная его особенность, соседи нередко старались что-то приготовить и послать ему или пригласить его в гости (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 18. § 16). Во всех местах своего пребывания Н. С. продолжал писательский и редакторский труд и много времени уделял умной молитве, испытывая и бесовские нападения (*Ibid.* Σ. 19–20. § 17–18).

В нач. XIX в. Н. С. подготовил к изданию немало экзегетических и агиографических произведений, лишь часть из к-рых была опубликована при его жизни (*Ibid.* Σ. 32–33. § 6). Кроме того, Н. С. работал над изданием святоотеческих творений прп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (1816), прп. Мелетия Исповедника (этот труд был опубликован лишь в 1928; подробнее см. в ст. *Μελетий Γαλιсуот*). В 1809 г. Н. С. пришлось защищаться от обвинений в ереси, в связи с чем им был написан апологетический труд «Исповедание веры», опубликованный в 1819 г. душеприказчиками преподобного — монахами Стефаном и Неофитом из братства Скуртеев (*Ibid.* Σ. 23–24. § 21; 31. § 5). В эти годы Н. С. был достаточно известен как опытный подвижник, и к нему, по рассказу автора Жития, иером. Евфимия, за советом приходили мн. монахи и миряне (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 21–22. § 20). Н. С., как и свт. Макарий Нотара, был также наставником и вдохновителем новомучеников. Так, в частности, в 1800 г. он

подготовил к подвигу мч. Константина Идрского (*Encyclopedia dei santi: Le Chiese Orientali*. R., 1999. Vol. 1. Col. 570; *Citterio*. 2002. P. 913).

Изнуренный непрестанным писательским трудом, Н. С., здоровье к-рого начало ухудшаться еще в апр. 1809 г., в июле того же года перенес апоплексический удар, у него отнялась правая рука, а затем и язык. Говорить какое-то время Н. С. мог, смачивая язык водой. Преподобного часто причащали Св. Таин. Накануне кончины он произнес Иисусову молитву вслух, говоря, что его ум не в силах удержать ее, попросил прощения у ухаживавших за ним и молил их принести ему мощи иером. Парфения (Скуртоса) и свт. Макария Нотары, что и было исполнено. Н. С. обратился к почившим друзьям со слезной молитвой, причастился Св. Таин и на рассвете 14 июля мирно скончался (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 24–27. § 22–24). Погребен Н. С. возле ц. св. Георгия в келии Скуртеев (в наст. время здесь возведен храм в честь преподобного). К лику святых Н. С. причислен 31 мая 1955 г. Служба, канон и акафист в его честь составлены гимнографом К-польской Церкви афонским мон. Герасимом Микраяннитом (изд.: *Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης*. 2004. Σ. 27–101). В 1956 г. память Н. С. была внесена в месяцеслов РПЦ (ЖМП. 1956. № 5. С. 37; первоначально обозначена 1 июля по юлианскому календарю, что было неверно; с 2005 по благословению патриарха Алексия II помещается под 14 июля ст. ст.).

Сочинения и издания. Каталог трудов Н. С. впервые был составлен в 1815 г. мон. Кириллом Кастанофиллисом (1775–1835), к-рый 7 лет подвизался, по его словам, «в послушании» у Н. С., был профессиональным каллиграфом, работавшим вместе с преподобным и почитавшим его. В посл. мон. Кирилл переселился в мон-рь Прусу в Эвритании, где и хранятся рукописи, содержащие каталог (ркп. № 42 монастырского собрания. С. 925–928 (*Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 56. Σημ. 28) и др. записи Кирилла (в т. ч. о его взаимоотношениях с Н. С. см.: *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 75–76; Σ. 76. Σημ. 41; ср.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 56). Сведения о списках трудов Н. С. см.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 57–59; *Citterio*. 2002. P. 914. Наиболее полный список как изданных, так и остающихся в ру-

кописях творений Н. С., с подробным библиографическим комментарием и сведениями об обстоятельствах издания, см.: *Νικόλοπουλος*. 2000. Σ. 361–640; также: *Podskalsky*. *Griechische Theologie*. S. 377–382; *Stiernon*. 1981. Col. 235–248; *Citterio*. 2002. P. 914–940; *Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 147–155. Одни исследователи (напр., Д. Стьернон, П. Николопулос) перечисляют труды Н. С. в той последовательности, в к-рой они публиковались или были составлены (в случае неизданных или изданных после кончины преподобного творений); другие (святц. И. Читтерио, мон. Никодим (Билалис), прот. К. Карайсаридис) предлагают различные варианты тематической классификации.

Наиболее полный каталог составленных Н. С. или подготовленных им к изданию трудов принадлежит святц. И. Читтерио, к-рый предложил систематизацию, сочетающую тематическое деление и хронологическую последовательность внутри каждого подраздела (*Citterio*. 2002. P. 915). Согласно ей, наследие Н. С. включает следующие труды (краткие греч. названия творений Н. С. представлены в описании каждого произведения, полные — в библиографии).

Экзегетические и патристические: «Извлечение из псалмов пророка и царя Давида» (1799); «Толкование 7 Соборных посланий» (1806); «Толкование 14 посланий апостола Павла Феофилакта Болгарского» (1819); «Толкование на 150 псалмов Евфимия Зигадина» (Зигавина/Зигабена) (1819–1821); «Добротолубие» (1782); «Евергетин» (1783); «Собрание творений прп. Симеона Нового Богослова» (1790); «Книга Варсануфия и Иоанна» (1816); «Полное собрание творений свт. Григория Паламы» (утрачено; сохр. лишь пролог, изданный в 1883); «Алфавит алфавитов, или Рай» прп. Мелетия Исповедника (изд. в 1928) (*Ibid.* P. 916–926).

Аскетические и полемические: «О постоянном причащении» (1783); «Невидимая брань» (1796); «Духовные упражнения» (1800); «Увещательное руководство» (1801); «Благонравие христиан» (1803); «Исповедание веры, то есть справедливейшая апология» (1819) (*Ibid.* P. 926–932).

Канонические и агиографические: «Эксомологитарий» (1794); «Новый

Матиролог» (1799); «Пидалион» (1800); «Новый Изборник» (1803); «Синаксарист» (1819) (*Ibid.* P. 932–936).

Литургические и гимнографические: «Богородичник» (1796); «Сад благодатный» (1819); «Эортодромий» (1836); «Новая Лествица» (1844), а также многочисленные гимнографические тексты (*Ibid.* P. 936–939). Те произведения, которые не подпадают ни под одну из категорий, включены в разд. «Разное».

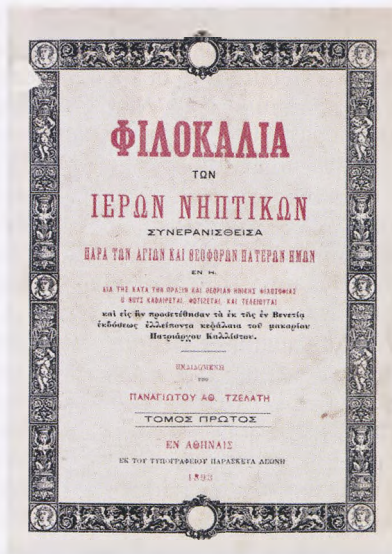
Несмотря на то что систематизация, предложенная святц. И. Читтерио, претендует на удобство распределения материала (*Ibid.* P. 915), очевидно, что жанровое и тематическое многообразие творений Н. С. не способствует созданию строгой и однозначной классификации. Так, напр., соч. «Извлечения из псалмов...» называется у Читтерио в разд. «Творения экзегетические и патристические», в каталоге мон. Никодима (Билалиса) оно включено в разд. «Литургические труды».

Особенностью как оригинальных сочинений Н. С., так и примечаний, к-рыми в изобилии дополнялись издаваемые им тексты (в т. ч. и на Западе), было частое использование святоотеческих произведений, причем среди авторов, цитируемых Н. С., преобладали свт. *Иоанн Златоуст*, сщмч. *Дионисий Ареопагит*, прп. *Максим Исповедник*, свт. Григорий Палама и прп. *Исаак Сирин* (последнего Н. С. нередко именует «мой богоносный философ»). Уникальность познаний Н. С. заключается также в том, что он был знаком с большим числом текстов, к-рые стали известны ученым лишь на исходе XX столетия. Следов некоторых из них не удалось найти и по сей день, цитаты, приводимые Н. С., остаются единственным свидетельством их существования. Напр., в толковании на Степенны Октоиха «Новая Лествица» Н. С. ссылается на толкование тех же литургических текстов прп. *Никитой Стифатом* и приводит неск. фрагментов его текста. Это сочинение ученика прп. Симеона Нового Богослова нигде более не обнаружено, хотя Н. С. несомненно читал его в рукописи. Н. С. хорошо знал творения свт. Григория Паламы (собрание произведений которого он подготовил) и часто цитировал в своих трудах, причем большая часть приводимых им текстов была издана гораздо позже, в XIX и XX вв.

Н. С. читал в рукописи и тексты др. визант. авторов, в т. ч. сподвижников и последователей Григория Паламы, таких, напр., как *Иосиф Калофет*, *Феофан Никейский* и *Каллист Ангеликуд*. Н. С. ссылается на их сочинения, многие из к-рых были опубликованы лишь 2 столетия спустя, а нек-рые не изданы и в наст. время. Знакомство с таким большим количеством визант. текстов стало результатом кропотливой работы святого в б-ках афонских мон-рей, начиная с б-ки Дионисиата и заканчивая книжными собраниями небольших скитов и келлий. Н. С. рассматривал визант. традицию в гораздо большей полноте, чем это было доступно для правосл. богословов XVII–XX вв.

Большинство подготовленных Н. С. к изданию книг (лишь часть их была опублик. при его жизни) представляют собой древние тексты (в основном в новогреч. переводе-пересказе), снабженные множеством дополнений и примечаний, содержащих ценнейшие сведения и ссылки, в т. ч. на рукописные источники. Оригинальных сочинений Н. С. немного, более или менее это определение можно отнести к памятнику аскетической письменности Греции поствизант. периода — «Увещательное руководство», однако и в отношении этого произведения возможны нек-рые оговорки, что связано прежде всего с обильным цитированием античных и христианских, древних и новых авторов, а также с существованием возможных прототипов (см.: *Citterio*. 2002. P. 929–930). Деятельность Н. С. представляла собой в первую очередь работу редактора, переводчика, схолиаста. Г. Подскальский подчеркивает, что «многие из известных нам (т. е. опубликованных) трудов [Никонома Святогора] суть всего лишь сборники, компиляции, переработки или пересказы классических трудов других писателей. Однако их широкое воздействие сравнимо с резонансом, вызванным деятельностью аббата Миня. Впрочем, наряду с ними присутствуют и подлинно оригинальные сочинения» (*Podskalsky*. 2005. S. 469).

Основные труды Н. С. «Добротолубие» (Φιλοκαλία) впервые издано в Венеции в 1782 г. Об обстоятельствах создания и публикации этой святоотеческой антологии и ее составе см. в ст. «Добротолубие»,

Титульный лист
кн.: *Никодим Святогорец.*
Добротолубие. Афины, 1893. Т. 1

а также в ст. *Макарий Нотара*. Сведения об изданиях и о переводах см. также в работе: *Citterio*. 2002. P. 919–921. В 2016 г. были опубликованы статьи, в к-рых были рассмотрены рукописные сборники, по-видимому предшествующие появлению антологии и положенные в ее основу (*Deun*. 2016; *Paschalidis*. 2016). Наиболее важными рукописями такого рода являются написанные колливадом мон. Константием: Σκιάθος, Μονή τοῦ Ἐὐαγγελισμοῦ. N 10 (1768, подробное описание с идентификацией всех произведений, фрагментов и схолий см.: *Deun*. 2016. P. 164–198) и Ath. Karakal. 72 (1585) (1776, см.: *Paschalidis*. 2016. P. 215–217; о др. протофилокалических рукописях см.: *Ibid*. P. 217–221; о мон. Константиине см.: *Ibid*. P. 212–215). Анализ рукописей, содержащих значительное число текстов, в дальнейшем вошедших в изданную в Венеции святоотеческую антологию «Добротолубие», позволяет заключить, что деятельность по собиранию такого рода текстов началась задолго до встречи на Афоне свт. Макария Нотары и Н. С., она осуществлялась в среде колливадов, в т. ч. на островах греч. архипелага, куда переселились нек-рые из деятелей колливадского движения в 60-х гг. XVIII в., причем не исключено, что мысль о необходимости создания сборника, посвященного умному деланию, возникла не без воздействия примера прп. Паисия Величковского, к-рый занялся собиранием исихастских рукописей на Афоне еще в 50-х гг.

XVIII в. (*Ibid*. P. 205–210, 222–223). Т. о., создание «Добротолубия» может рассматриваться не в качестве индивидуального «проекта» свт. Макария Коринфского, поддержанного на последнем этапе молодым эрудитом Н. С., но как соборный труд мн. выдающихся подвижников-исихастов сер.— 2-й пол. XVIII в.

«*Евергетин*» (Ἐβεργέτινός). Первое издание вышло в Венеции в 1783 г. Часто рассматривается как сборник, равный «Добротолубию» по значению, а отчасти и по влиянию на греч. монашество (ср., напр.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 66). Сборник представляет собой издание антологии апофтегм, душеполезных историй и выдержек из Житий святых и святоотеческих творений, созданной в XI в. прп. *Павлом Евергетинном* (подробнее см. в статье, посвященной этому подвижнику, а также в ст. *Макарий Нотара*; см. также: *Citterio*. 2002. P. 921–922; *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 66–67). Несмотря на то что «Евергетин» в жанровом отношении представляет собой патерик, в нем содержится достаточно фрагментов святоотеческих текстов, посвященных созерцательной жизни, что сближает его с «Добротолубием» и объясняет любовь к этому сборнику мн. поколений афонских монахов (ср.: *Ibid*. Σ. 67).

«*Книга душеполезнейшая о постоянном причащении пречистых Христовых Таин*» (Περὶ συνεχούς Μεταλήψεως) вышла в Венеции в 1783 г. Об обстоятельствах создания этой книги, о проблеме авторства и возможном вкладе Н. С. и свт. Макария Коринфского подробнее см. в статьях: *Κολливаδῆ* и *Μακαρίου Νοτάρᾱ*; см. также: *Citterio*. 2002. P. 926–927.

Собрание творений прп. Симеона Нового Богослова (всего сохранившегося: τὰ ἐβρισκόμενα) было напечатано в Венеции в 1790 г. В качестве редактора издания в книге указан духовник Дионисий Загорейский с о-ва Пипери, однако в наст. время считается доказанным, что подлинным редактором, автором примечаний, а также, вероятно, и создателем новогреч. перевода прозаических сочинений прп. Симеона Нового Богослова был Н. С., к-рый по неизвестным причинам предпочел указать в публикации не свое имя, как обычно, а имя одного из своих сотрудников. Нередкие отсылки Н. С. к этому изданию как

к своему также подтверждают эту т. зр. (см.: *Karaisarīdης*. 1998. Σ. 68; *Citterio*. 2002. P. 922–923). Пролог к этому изданию принадлежит Н. С., содержит много общих черт с Похвальным словом тому же святому, составленным Н. С.; прп. Симеон представлен как образец исихаста-созерцателя. Как и в предисловиях к «Добролюбью» и «Евергетину», Н. С. настаивает, что святоотеческое учение об умном делании адресовано всем христианам, а не одним лишь монахам (*Ibid.* P. 923).

«*Руководство к исповеди, или Эксомологитарий*» (Ἐξομολογήταριον). Первое издание появилось в Венеции в 1794 г. Книга сразу же приобрела признание, в 1804 г., т. е. еще при жизни Н. С., вышло 2-е издание, в XIX в. было напечатано еще 9 изданий; многократно это руководство перепечатывалось и в XX в., оставаясь необходимым пособием в духовнической практике, используемым в Греческой Церкви. Книга подразделяется на 3 части: наставление духовнику; правила патриарха Иоанна Постника (к к-рым добавлен ряд др. канонических постановлений, необходимых при назначении епитимий); наставление кающемуся, «как ему исповедоваться должным образом». Об источниках 1-й и 3-й частей «Эксомологитария», а также знаменитого «Слова о покаянии», затем неоднократно переиздававшегося, см.: *Citterio*. 2002. P. 932–933. Тексты П. Сеньери (*Segneri P.* II Confessor istruito. Brescia, 1672; *Idem.* II Penitente istruito. Bologna, 1669) были переведены в XVIII в. Э. Романитисом, вероятно, в К-поле и затем напечатаны в Венеции в 1742 г. (переиздание одного из этих переводов, а именно «Наставленный [в покаянии] кающийся», было осуществлено в Греции в 2005 г.: *Segneri P.* Ὁ Μετανοῶν Διδασκόμενος. Μία Μετάφραση τοῦ Ἐ. Ρομανίτου; Ел. В. Τσακίρης. Θήρα, 2005). Анализ лат. влияния на излагаемое в «Эксомологитарии» учение см.: *Citterio*. 2002. P. 945–946; особенно подробно проблема заимствований элементов зап. догматики и учения о таинствах в этом произведении Н. С. рассмотрена прот. Василием Петровым. Он приходит к выводу, что Н. С. демонстрирует в «Эксомологитарии» приятие лат. учения об «удовлетворении правде Божией» и ряда др. важных аспектов зап. покаянной доктрины (*Петров*. 2016.

С. 62–63), оказываясь в этом смысле «более схоластичным» автором, чем некр-ые его собратья по колливадскому движению, в частности прп. Афанасий Паросский (Там же. С. 62). «Слово о покаянии, или Слово душеполезное», включаемое в «Эксомологитарий» начиная с издания 1804 г. (о названии см.: *Петров*. 2017. С. 19–20) и входящее также в «Духовные упражнения» и «Извлечение из псалмов пророка и царя Давида», представляет собой довольно точный пересказ Н. С. сочинения Дж. П. Пинамонти «Открытый путь к Небу», к-рое в свою очередь являлось извлечением из книги того же автора «Духовные упражнения», положенной в основу одноименного труда Н. С. (Там же. С. 20). Как и в случае с текстами П. Сеньери, использованными Н. С. при подготовке основного текста «Эксомологитария», при составлении «Слова душеполезного» он также пользовался переводами на новогреч. язык, выполненными в сер. XVIII в. Романитисом (ср.: Там же. С. 29; текстологический и богословский анализ «Слова...» см.: Там же. С. 23–29). Прот. Василий Петров показал, что Н. С., с одной стороны, полагал, что полезное можно заимствовать и у врагов, т. е. латинян, к-рых преподобный однозначно считал еретиками, отвергать же следует худое; с др. стороны, отметил, что через использованные им тексты в произведении Н. С. проникли такие чуждые правосл. богословию таинств концепции, как, напр., учение о «сокрушении сердца» (понимаемом как физическая боль), как «материи» таинства исповеди, представление о «генеральной исповеди», доктрина «удовлетворения» и некоторые др. (Там же. С. 29). Позиция греч. ученых, стремящихся показать относительную независимость учения о покаянии, излагаемого Н. С. в его «Эксомологитарии», от зап. схоластической доктрины, изложена прот. Константином Карайсаридисом (*Karaisarīdης*. 1998. Σ. 69–72).

«*Венец Приснодевы, или Новый Богородичник*» (название в 1-м издании (Венеция, 1796), в дальнейшем «Богородичник» (Στέφανος τῆς Ἀειπαρθένου ἤτοι Θεοτοκάριον νέον; Θεοτοκάριον)). Первое издание вышло в Венеции в 1796 г., затем многократно переиздавалось. «Новым Богородичником» называли это издание в отличие от того, к-рое было

составлено Агапием Ландосом (1643). Книга содержит найденные Н. С. в книжных собраниях Св. Горы 72 канона 8 гласов в честь Пресв. Богородицы 22 древних песнописцев (*Stierpon*. 1981. Col. 243), но подобны, помещенные после каждого канона, в основном составлены самим Н. С. В наст. время «Богородичник» является наиболее распространенной богослужебной книгой такого рода в Греческой Церкви. В греч. монарх каноны из этого сборника читаются на повечерии. В 2016 г. вышел перевод «Богородичника» на церковнослав. язык.

«*Невидимая брань*» (Ἀόρατος Πόλεμος) впервые была издана в Венеции в 1796 г., в посл. книга выдержала множество переизданий и в наст. время является одним из наиболее известных трудов Н. С. (ср.: *Karaisarīdης*. 1998. Σ. 73–74), несмотря на то что представляет собой переработку зап. сочинения и в точном смысле слова не принадлежит преподобному (что ясно обозначено в оригинальном заглавии: «Книга душеполезнейшая, называемая «Невидимая брань», составлена прежде неким мудрым мужем, а ныне украшенная и исправленная со многим тщанием преподобнейшим в монахах господином Никодимом...»). Монах-театинец XVI в. Лоренцо Скупполи — автор кн. «Брань духовная» (II combattimento spirituale), впервые изданной в Венеции в 1589 г. и переработанной в XVII в., получила распространение (*Citterio*. 2002. P. 927) и была переведена на новогреч. язык Романитисом. Н. С. достаточно бережно подошел к этому переводу, лишь немного исправив стилистику, а также добавив главу об умной молитве и снабдив книгу многочисленными примечаниями, содержащими цитаты из Свящ. Писания и святоотеческих творений (чаще всего цитируются: прп. Исаак Сирий — 18 раз, свт. Василий Великий — 15, свт. Григорий Палама — 11, свт. Иоанн Златоуст — 8, прп. Максим Исповедник — 7, блж. Августин и свт. Григорий Богослов — по 5 раз, прп. Иоанн Лествичник — 3 раза — *Ibidem*). Долгое время «Невидимая брань» считалась если не оригинальным сочинением Н. С., то переводом, осуществленным им самостоятельно непосредственно с итальянского и значительно переработанным, чтобы придать ему «православный вкус» (см.,

напр.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 240–243). В наст. время, однако, греч. ученый Э. Франкискос доказал, что Н. С. воспользовался готовыми переводами (как этой книги, так и «Духовных упражнений») Романистиса, к-рые ему передал свт. Макарий Нотара (*Φραγκίσκος*. 1993; ср.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 241. Примеч. 46; С. 250. Примеч. 68; С. 469–471). Подробный анализ содержания кн. «Невидимая брань», оценку вклада Н. С. и места этого произведения среди других его сочинений см.: *Citterio*. 2002. Р. 946–952; *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 243–248. Важным дополнением, появившимся в 1-м издании и с тех пор неизменно воспроизводящимся во всех переизданиях «Невидимой брани», является приложенный Н. С. в конце текста т. н. акафист, т. е. «Молитвы по алфавиту в виде икосов ко Господу нашему Иисусу Христу, умиленные и прекрасные». Это оригинальное произведение Н. С., по-видимому составленное на основе Акафиста Иисусу Сладчайшему славянской традиции, переведено в 40-х гг. XVIII в. на греческий язык. «Молитвы по алфавиту...» содержат квинтэссенцию богословия и аскетики Н. С., насыщены святоотеческими выражениями, в частности заимствованными из корпуса «Ареопагитик», что несколько затрудняет понимание этого текста.

«Извлечение из псалмов пророка и царя Давида» (Ἐπιτομή ἐκ τῶν Προφήτου αὐακτοδαβίτικῶν Ψαλμῶν) впервые напечатано в К-поле в 1799 г. Этот сборник включает «Эпиту, или Извлечение из псалмов», составленное патриархом *Геннадием II Схоларием* (о переиздании текста, опубликованного в Бухаресте в 1749: *Citterio*. 2002. Р. 915), собрание молитв различных авторов (в т. ч. свт. Димитрия Ростовского), найденных Н. С. в книгохранилищах Св. Горы, и перевод псевдоавгустиновых *Soliloquia*, основанный на переводе Димитрия *Кидониса* (язык перевода назван свящ. И. Читтерио новогреческим, см.: *Citterio*. 2002. Р. 916, однако характерных признаков новогреч. языка не выявлено). В книгу вошли также «Слово о покаянии...» (то же, что «Слово душеполезное», включаемое в «Эксомологитарий») — в начале книги и «Слово о священстве» — в конце ее. Вступление к книге в рус. пере-

воде см. в кн.: *Никодим Святогорец, прп.* Слово о молитве: Вступление к «Сокращению псалмов пророка и царя Давида» / Пер. с древнегреч. и вступ. ст.: иером. Леонтий (Козлов) // БВ. 2008. № 7. С. 105–125 (при этом использована сокращенная по сравнению с первоначальной версия текста). «Слово о покаянии...» по тексту из кн. «Извлечение из псалмов...» было переведено на рус. язык С. Канели и опубликовано в 1862 г. без указания имени автора, к-рое, судя по предисловию, издателям не было известно (совр. переиздание: *Врачевство для грешной души*. М., 2008. С. 5–73). «Извлечение из псалмов...» упоминается иером. Евфимием в Житии Н. С. как «Евхологий» (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 19. § 17; то же повторяет и мон. Онуфрий Ивириг — *Ibid.* Σ. 32), что породило ошибочное предположение, будто Н. С. подготовил также издание некоего «Требника» (см.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 78).

«*Новый Мартиролог*» (Νέον Μαρτυρολόγιον). Впервые издан в Венеции в 1799 г. без указания имени составителя (см.: *Citterio*. 2002. Р. 933), однако его принадлежность Н. С. подтверждена свидетельствами др. источников, в частности 1-го биографа преподобного (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 14. § 13; *Citterio*. 2002. Р. 933–934). Н. С. составил это собрание Житий новомучеников, вероятно, по просьбе свт. Макария Коринфского, т. н. наставника новомучеников (об этом см. в ст. *Макарий Нотара*), пострадавших в эпоху тур. владычества, между 1492 и 1796 гг. (*Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 79); в состав Мартиролога также входит 5 служб новомученикам. Анализ содержания книги см.: *Citterio*. 2002. Р. 967–969; *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 159–172. Из 81 Жития синаксарного типа, содержащегося в «Новом Мартирологе», 46, по всей вероятности, написаны Н. С. (*Ibid.* Σ. 170). В др. случаях он сокращал или стилистически перерабатывал тексты, созданные его предшественниками в основном в XVII–XVIII вв. (*Ibid.* Σ. 170–171; *Πασχαλίδης*. 2007. Σ. 173–198).

«*Духовные упражнения*» (Γυμνάσματα πνευματικά). Первое издание книги вышло в Венеции в 1800 г. (о др. изданиях, об источниках этого труда и основных темах см.: *Citterio*. 2002. Р. 928–929, 962–965; ср.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 248–255). В основу книги был положен

перевод на новогреческий язык (как и в случае «Невидимой брани...», принадлежит Романистису) сочинения иезуита Дж. П. Пинамонти (*Pinamonti G. P. Esercicii spirituali di S. Ignazio proposti alle persone secolari*. Bologna, 1698 (Упражнения духовные св. Игнатия [Лойолы], изложенные для мирян); по-видимому, использовался и ряд др. сочинений этого автора (см.: *Citterio*. 2002. Р. 928)). Из 41 эссе-размышления Пинамонти Н. С. заимствовал 34, разделив каждое на 3 части. Кроме того, в книге содержатся 30 кратких размышлений (на каждый день месяца) и 8 схем проверки совести, а также 8 «чтений». В конце книги помещены «Плачи» прп. Симеона Метафраста и Молитва ко Господу Иисусу Христу — тексты покаянного содержания, заимствованные из визант. традиции. Как в др. изданиях подобного рода, Н. С. предпосылает основному тексту пространное вступление, а текст снабжает примечаниями, к-рые вводят рассуждения автора в святоотеческий контекст.

После появления резкой критики в адрес Н. С., высказанной философом и богословом Х. Яннарасом (см.: *Γιανναράς*. 1992. Σ. 201–208), обвинявшим преподобного в недопустимых заимствованиях из зап. духовной традиции, приведших будто бы к искажению правосл. образа мысли и аскетики, внедрению «юридического сознания» и даже «манихейского разделения людей на чистых и нечистых», мн. греч. ученые и духовенство выступили в защиту наследия Н. С., пытаясь дать свою интерпретацию подобным заимствованиям. В наст. время обвинения Х. Яннараса потеряли актуальность в связи с тем, что он предполагал знакомство Н. С. с иезуитскими сочинениями еще в бытность последнего на о-ве Наксос и считал, что тексты были привезены им на Афон, переведены на новогреч. язык и изданы самостоятельно. Исследования Э. Франкискоса, выявившего в б-ке мон-ря св. Иоанна Богослова на Патмосе рукописи Романистиса и установившего факт передачи копий этих рукописей без упоминания имен зап. писателей свт. Макарием Нотарой Н. С., показали, что Н. С. работал по заказу святителя над новогреч. текстами, зап. происхождения к-рых, вероятно, не являлось тайной для преподобного, однако точные выходные данные

этих книг и обстоятельства их создания ему вряд ли были известны. Н. С., готовя к изданию сочинения зап. писателей, всегда стремился дополнить их пространными святоотеческими цитатами и даже целыми главами, посвященными, как правило, умной молитве, лишенной образов и представлений, указывал на вред «фантазии» для аскетического делания, что входит в некоторое противоречие с аскетическими установками зап. авторов, однако полностью соответствует аскетике исихазма, как она представлена в «Добротолубии», а также в «Увещательном руководстве» Н. С. (см.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 235–255; *Ζήσης*. 2004. Σ. 11–23; *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 469–471; *Зютакис*. 2008. С. 48–49; *Родионов О. А.* Прп. Никодим Святогорец и его «Благонравие христиан» // *Никодим Святогорец, прп.* Благонравие христиан. М., 2016. С. 21–23 (здесь же находятся выдержки из мемуарнума Свящ. Киота Св. Горы Афон 1993 г., содержащего опровержение обвинений Х. Яннараса)).

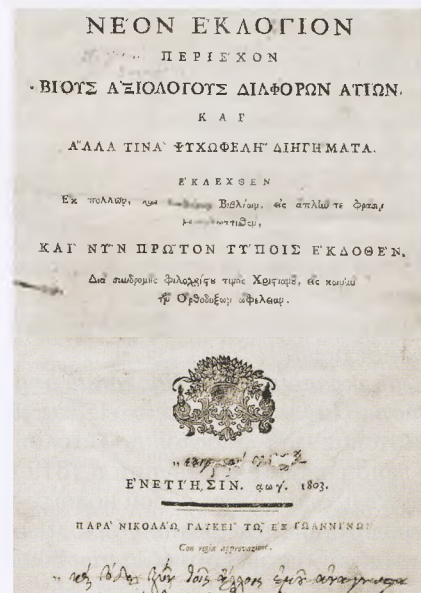
«*Πιδάλιον*» (Πηδάλιον), или «Кормило» (ср. «Кормчая книга» как название канонического сборника), впервые издан в Лейпциге в 1800 г. Об этом чрезвычайно авторитетном в греч. правосл. мире сборнике правил Вселенских и Поместных Соборов и св. отцов с комментариями см. подробнее в статьях: *Κανονικὸν πρῶτον* и «*Πιδάλιον*».

«*Увещательное руководство*» (Συμβουλευτικὸν Ἐυχερίδιον; это название утвердилось со 2-го издания; в 1-м — Ἐυχερίδιον συμβουλευτικόν) опубликовано в Вене в 1801 г. Это единственный оригинальный труд Н. С. (см., однако, указание ряда источников, использованных Н. С., в кн. *Citterio*. 2002. P. 930), посвященный «хранению чувств» и умному деланию, учение, которое изложено в соответствии с исихастской традицией, однако Н. С. настаивает на том, что Иисусова молитва предназначена для всех христиан (та же позиция выражена и в предисловии к «Добротолубию» и др. книгах Н. С.). Лишь 1-е, венское, издание «Увещательного руководства» вышло в авторской редакции; начиная со 2-го, афинского, издания 1885 г. оно публикуется в переработанном виде афонским мон. Софронием (Кехайоглу) из Редеста. Если верить утверждениям Софро-

ния, он исправил текст с т. зр. правильности языка, как ее понимали во 2-й пол. XIX в., намного увеличил количество примечаний, по словам издателя, обнаруженных им в некоем экземпляре печатного издания «Увещательного руководства» и вписанных туда Н. С. собственноручно. Однако мон. Софроний Редестин, известный в 80-х гг. XIX в. издатель, пользовался славой недобросовестного публикатора (ср.: *Εὐλόγιος (Κουρίλας)*. *Κατάλογος τῶν κωδίκων τῆς Ἱερᾶς Σκῆτης Κανσοκαλύβιον καὶ τῶν καλύβιον αὐτῆς*. P.; *Chennevières-sur-Marne*, 1930. Σ. 46–47). Поскольку местонахождение книги с собственноручными дополнениями Н. С. неизвестно, приходится констатировать тот факт, что единственным изданием «Увещательного руководства», несомненно содержащим неискаженный авторский текст Н. С., является прижизненное венское издание 1801 г. Имеются сведения о том, что рукопись Ath. Esph. N 276 представляет собой автограф Н. С. и содержит текст «Увещательного руководства», однако эта информация нуждается в проверке (учение об Иисусовой молитве, представленное в «Увещательном руководстве», подробно рассмотрено в ст.: *Родионов*. 2012). Эта книга примечательна приложениями, в числе к-рых находится составленная архим. Анфимом (Газисом), другом Н. С., схема человеческого сердца, иллюстрирующая те положения, к-рые содержатся в книге и представляют собой синтез паламитской антропологии и новейших на тот момент достижений в области анатомии и изучения кровообращения. Важнейшим приложением стала и «Апология», в к-рой Н. С. защищал высказанное им в одном из примечаний к «Невидимой брани» мнение о «необусловленности» (грехопадением первых людей) Боговоплощения. Это мнение Н. С. основывал на учении св. отцов, прежде всего прп. Максима Исповедника и свт. Григория Паламы, однако в первоначальном варианте «Апологии», не подвергшемся правке мон. Софрония, упоминается также зап. богослов-схоласт *Иоанн Дунс Скот*, в учении к-рого содержались сходные мотивы (см.: *Citterio*. 2002. P. 958–962; *Ζήσης*. 2004. Σ. 25–35; об учении, которому следовал и к-рое защищал в «Апологии» Н. С., см. подробнее в ст.: *Vucur B. G.* Foreordained from All

Eternity: The Mystery of the Incarnation According to Some Early Christian and Byzantine Writers // *DOP*. 2008. Vol. 62. P. 199–215).

«*Новый Изборник*» (Νέον Ἐκλόγιον) впервые был издан в Венеции

Титульный лист
кн.: *Никодим Святогорец.*
Новый Изборник. Венеция, 1803

в 1803 г.; содержит 36 Житий святых разных времен, представленных в пересказе на новогреч. языке, подчас в сокращении, а также 12 душеполезных историй, заимствованных из «Луга духовного» Иоанна Мосха (*Citterio*. 2002. P. 915; подробный обзор см.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 157–159; *Πασχαλίδης*. 2007. Σ. 199–213).

«*Благонравие христиан*» (Χρηστοθήθεια τῶν Χριστιανῶν) впервые издано в Венеции в 1803 г. Книга пользовалась популярностью и выдержала значительное число переизданий, к-рые представляли собой как полную перепечатку, так и публикацию отдельных глав (Слов). «Благонравие...» состоит из 30 душеполезных Слов, затрагивающих различные стороны духовной и повседневной жизни христианина, его поведения и т. д., и призвана была стать учебником жизни для правосл. греков. При составлении книги Н. С. следовал традиции подобных текстов, в частности текста, составленного Антонием Византийцем (см.: *Citterio*. 2002. P. 931; *Родионов О. А.* Прп. Никодим Святогорец и его «Благонравие христиан» // *Никодим Святогорец, прп.* Благонравие христиан. М., 2016. С. 14–21).

«Толкование на семь соборных посланий» (Ἑρμηνεία εἰς τὰς ἑπτὰ καθολικὰς ἐπιστολάς) впервые издано в Венеции в 1806 г. Труд представляет собой новогреч. переложение толкований блж. Феофилакта Болгарского, Псевдо-Икумения и Митрофана, митр. Смирнского, однако многочисленные примечания Н. С. содержат цитаты из др. отцов, дополняющие толкование (см.: *Citterio*. 2002. P. 916).

«Книга Варсануфия и Иоанна» (Βίβλος Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου) впервые издана в Венеции в 1816 г. Подробнее о составе памятника, различных его изданиях и особенностях текста Н. С. см. ст. *Варсануфий Великий*.

«Толкование на 14 Посланий апостола Павла» (Ἑρμηνεία εἰς τὰς ἰδ' ἐπιστολάς τοῦ ἀποστόλου Παύλου) издано впервые в Венеции в 1819 г. Также представляет собой новогреч. переложение толкования блж. Феофилакта Болгарского (*Citterio*. 2002. P. 917–918).

«Синаксарист» (Συναξαριστής) издан впервые в Венеции в 1819 г. в 3 томах и представляет собой перевод на новогреч. язык визант. синаксарей, в частности Синаксаря К-польской ц., с различными дополнениями из др. собраний Житий святых и с исправлениями (*Citterio*. 2002. P. 935–936, 966–967; *Πασχαλίδης*. 2007. Σ. 214–225).

«Исповедание веры» (Ὁμολογία πίστεως) было составлено в 1809 г. в связи с обвинениями в неправоверии, выдвинутыми против Н. С. на Афоне, и опубликовано в Венеции в 1819 г. (см.: *Феоклит Дионисиатский*. 2005. С. 430–436).

«Сад благодатный» (Κήπος χαρίτων) издан впервые в Венеции в 1819 г. и представляет собой толкование на 9 песней Свящ. Писания в составе утрени. В книге также содержатся дополнения, напр. письмовник, составленный мон. Христофором Продромитом, колливадом и другом Н. С., и 2 важных исихастских фрагмента, принадлежащих патриархам *Каллисту I* и Иосифу Калофету (*Citterio*. 2002. P. 937–938).

«Толкование на 150 псалмов» (Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ρν΄ Ψαλμούς) Евфимия Зигабена (названного у Н. С. Ζηγαδηνός — Зигадин) издано впервые в К-поле в 1819–1820 гг. в 2 т. Этот текст является воспроизведением в переложении на новогреческий краткого толкования на Псал-

тирь визант. писателя Евфимия Зигабена (*Citterio*. 2002. P. 918), содержащим примечания Н. С., в к-рых приводятся дополнительные толкования и сведения (ср.: *Καραϊσαρίδης*. 1998. Σ. 98).

«Эртодромий» (Ἐορτοδρόμιον) издан впервые в Венеции в 1836 г. (*Citterio*. 2002. P. 938).

«Новая Лествица» (Νέα Κλίμαξ) издана впервые в К-поле в 1844 г. (*Ibid*. P. 938–939).

«Сад благодатный», «Эртодромий» и «Новая Лествица» представляют собой комментарий к книгам Свящ. Писания или к литургическим текстам. Н. С. считал, что его задача — дать пересказ и истолкование библейских текстов, снабдив их дополнительными примечаниями (к-рые обычно представляют предназначенными «для филологов»). Об этом говорится как в предисловиях к толкованиям на библейские тексты, так и в прологах к литургическим комментариям. Наиболее характерным произведением в этом смысле является «Эртодромий», т. е. толкование канонов Господских и Богородичных праздников (см.: *Klostermann*. 1980. S. 446–462). В «Эртодромии» комментируется каждый тропарь соответствующего канона. Сначала приводится полный текст тропаря, к нему нередко даны примечания текстологического характера, указывающие на различные чтения, причем Н. С. часто предпочитает чтение рукописей чтению печатных книг, имевших хождение в ту эпоху (большинство правок Н. С. в наст. время внесено в богослужебные книги Греческой Церкви). Далее разъясняется образ, положенный в основу тропаря, как правило библейский: указано, откуда он заимствован и в каком значении употреблен. Затем приводится пересказ тропаря на новогреч. языке (расширенный и снабженный разъяснениями), сопровождаемый более тонким истолкованием (заимствованным у древних комментаторов, чаще всего у Феодора Продрома); обязательно цитируются и святоотеческие толкования, гл. обр. те, что содержатся в гомилетических произведениях отцов Церкви и церковных писателей. В тех случаях, когда понимание комментируемого текста, по мнению Н. С., представляет определенные сложности, он прибегает к построчному разбору. В конце толкования последнего тропаря

9-й песни канона обязательно помещается своего рода «нравственное толкование» или «мораль» (ἠθικόν): вывод, призванный научить читателя применять сказанное в каноне в жизни. В «Эртодромии», как и в др. комментариях, составленных Н. С., также имеются постраничные примечания, в к-рых не только даны важные уточнения, но и приведены свидетельства церковных писателей об основополагающих догматических вопросах, напр. таких, как учение о воскресении и вознесении на небо Пресв. Богородицы или о добровольных крестных страданиях и смерти Христа.

Такая же кропотливая работа была проделана и для др. литургического комментария, составлявшегося Н. С. в последние годы жизни и завершено незадолго до кончины (*Νικόδημος (Μπιλάλης)*. 2007. Σ. 24. § 22), — толкований на степенны Октоиха «Новая Лествица». В основу толкований был положен труд *Никифора Каллиста Ксанфопула* (изд.: Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀναβαθμοὺς τῆς Ὀκτωίχου παρὰ τοῦ Νικηφόρου Καλλίστου Ξανθοπούλου / Ἐπ. ἱεροδ. Κύριλλος (Ἀθανασιάδης). Ἱερουσαλήμ, 1862; ср.: *Beck*. Kirche und theol. Literatur. 1959. S. 705); кроме того, привлекалось и толкование прп. Никиты Стифата, не дошедшее до нас, но, судя по цитатам в «Новой Лествице» (довольно обширным), известное Н. С. (см.: *Nicéas Stéthatos*. Opuscules et lettres / Ed. J. Darrouzès. P., 1961. P. 13. (SC; 81)). Сначала указан библейский источник степенных, затем следует их пересказ по-новогречески (так же, как и в случае «Эртодромия», это развернутый пересказ-истолкование), потом — толкование с привлечением значительного числа цитат из св. отцов. В «Новой Лествице» постраничные примечания приведены сравнительно редко и носят, как правило, характер кратких схолий; в то же время встречаются и развернутые примечания. Так же как и в «Эртодромии», в «Новой Лествице» можно встретить примечания непосредственно к тексту истолковываемых антифонов, в которых Н. С. указывает на неточности печатного текста степенных и предлагает более исправные чтения, чаще всего на основе рукописной традиции. Завершает толкование каждой степенны «нравственный» вывод, предваряемый стандартной фразой (вариан-

ции обычно незначительны): «Какой же полезной мыслью можешь ты обогатить эту степенну? Послушай».

Н. С., по-видимому, воспринимал себя как редактора, переводчика и комментатора, однако переработки текстов, осуществленные им, были подчас настолько глобальны, что приходится говорить не о парафразе «классического» комментария, но о новом толковании, обобщающем предшествующие (ср.: *Καραισαρίδης*. 1998. Σ. 146). Так, напр., в толковании на Послания апостольские Н. С. не довольствовался общеизвестными комментариями блж. Феофилакта Болгарского, но сравнивал их с толкованием Митрофана Смирнского и добавлял многочисленные цитаты, содержащие различные мнения великих экзегетов, таких как святители Кирилл Александрийский, Иоанн Златоуст, Фотий и др. Все перечисленное, как правило, органично вплетено в ткань толкования, к-рое сохраняет цельность и подчинено замыслу составителя. Примечания-экскурсы не разрушают целостности комментария. Н. С. можно считать самостоятельным комментатором. Не предлагая решений трудных вопросов, он подбирал соответствующие святоотеческие толкования, подкреплял авторитетом св. отцов почерпнутые из литургических текстов мысли, претендуя на верную передачу святоотеческого учения (подробнее см.: *Родионов*. 2009).

Особое место среди составленных Н. С. произведений занимают гимнографические тексты. Ему принадлежит большое число различных служб, канонов, акафистов, стихир (см. полную библиографию: *Νικολόπουλος*. 2000. Σ. 361–667; *Καραισαρίδης*. 1998. Σ. 205–231). В этой области Н. С. предстает как подлинный наследник визант. гимнографической традиции. Язык его гимнов не содержит к.-л. новаций, хотя иногда он использует смелые образы, апеллирующие к реалиям Нового времени (напр., в подобах, помещаемых после канонов «Богородичника»). В песнотворчестве (как и в предисловиях к «Добротоллобию» и «Евергетину») Н. С. демонстрирует виртуозное владение древнегреч. языком. Наиболее выдающимися произведениями Н. С. являются служба прп. Симеону Новому Богослову, «Молитвы алфавитные в виде ико-

сов ко Господу нашему Иисусу Христу», каноны свт. Димитрию Солунскому, акафист прп. Симону Мироточивому Афонскому. По мнению А. Зоитакиса, «хотя Никодим Святогорец в совершенстве владел древнегреческим языком, в большинстве своих произведений он сознательно делает выбор в пользу простого народного языка, поэтому многие его работы стали достоянием общества и выдержали множество переизданий». Вместе с тем «использование именно народного языка не было для него догмой, он искусственно не ограничивал себя в выборе языковых средств, что зависело от аудитории, к которой он обращался в том или ином своем произведении» (*Зоитакис*. 2008. С. 162–163).

Эпистолярное наследие Н. С. до сих пор не издано и не изучено в полной мере (*Citterio*. 2002. Р. 939–940). Одним из наиболее важных творений Н. С., принадлежащих к этому жанру, является «Послание к Фоме» (*Πάσχος*. 1996. Σ. 51–80), в к-ром он представил апологию монашества, подвергавшегося нападкам со стороны одного из бывших учеников прп. Афанасия Паросского, причем использовал как богословские и аскетические, так и естественнонаучные доводы, характерные для той эпохи.

Несмотря на то что Н. С. в Греции один из особо почитаемых святых и «учитель нации», почти не предпринимается попыток провести серьезную археографическую и текстологическую работу, которая позволила бы выявить автографические (или по крайней мере авторитетные) рукописи главных произведений Н. С., которые можно было бы взять за основу критического издания этих текстов. Труды преподобного регулярно публикуются достаточно высокими тиражами, однако представляют собой или репринтное воспроизведение предшествующих изданий (чаще всего выходивших в г. Волос в 50-х гг. XX в. в изд-ве С. Схинаса), или их перепечатки, сохраняющие все их недостатки, включая опечатки и пропуски, а нередко и добавляющие новые. Так, в изданной в Афинах в 2003 г. кн. «Невидимая брань» пропущены целые строки, что искажает смысл текста. Т. о., исследователи, изучающие сочинения Н. С., особенно те, что были изданы после кончины преподобного, должны быть осторожны, прежде

всего при анализе подстрочных примечаний, к-рые вполне могут принадлежать др. лицу. В наст. время не существует ни одного критического издания основных сочинений Н. С., кроме «Посланий к Фоме».

Соч., изд. пер.: *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν, συνειρησθεῖσα παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν, ἐν ἧ δια τῆς κατὰ τὴν πράξιν καὶ θεωρίαν ἠθικῆς φιλοσοφίας ὁ νοῦς καθαίρεται, φωτίζεται καὶ τελεοῦται*. Ἐνετίησι, 1782; *Περὶ τῆς συνεχοῦς μεταλήψεως τῶν ἀχράντων τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων*. Ἐνετίησι. 1783 (переизд. с указанием авторства прп. Никодима Святогорца): Ἀθήναι, 1887, 1895; Βόλος, 1961; Ἀθήναι, 1991; рус. пер. основной части книги: *Никодим Святогорец, прп., Макарий Коринфский, свт.* Книга душеполезнейшая о непрерывном причащении Святых Христовых Таин / Пер. с греч.: иером. Симеон (Гагатики). М.; Ахтырский Свято-Троицкий мон-рь, 2014; *Συναγωγή τῶν θεοφθόγων ρημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων*. Ἐνετίησι, 1783 (рус. пер.: Благолюбие: В 4 т. Св. Гора Афон, 2010. 2 кн. (полный перевод); Евергетин. М., 2007. Т. 1 (перевод только 1-го тома)); *Τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου Πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου τὰ εὐρισκόμενα διηρημένα εἰς δύο*. Ἐνετίησι, 1790; *Βιβλίον ψυχωφελέστατον διηρημένον εἰς τρία μέρη: Ὅν τὸ μὲν πρῶτον περιέχει διδασκαλίαν σύντομον καὶ πρακτικὴν πρὸς τὸν πνευματικὸν πῶς νὰ ἐξομολογή μὲ καρπῶν; τὸ δεύτερον, τοὺς Κανόνας τοῦ Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἐξηγουμένους, μετὰ καὶ τινῶν ἄλλων ἀναγκαιῶν; τὸ δὲ τρίτον, Συμβουλὴν γλαφυρὰν καὶ σύντομον πρὸς τὸν μετανουῶντα, πῶς νὰ ἐξομολογήται καθὼς πρέπει*. Ἐνετίησι, 1794; Ἀόρατος Πόλεμος. Ἐνετίησι, 1796; *Στέφανος τῆς Ἀειπαρθένου ἡτοι Θεοτοκάριον νέον, ποικίλον καὶ ὀραϊότατον Ὀκτώηχον*. Ἐνετίησι. 1796 (пер. на церковнослав. яз.: Новый Богородичник прп. Никодима Святогорца / Пер.: Ю. С. Терентьев. М., 2016); *Ἐπιτομή ἐκ τῶν Προφητανακτοδοβαδικῶν Ψαλμῶν: Ἀπάνθισμα διαφόρων κατασκευτικῶν Εὐδῶν. Περιέχον καὶ τὰς Θεολογικὰς καὶ πρὸς Θεῖον ἐρωτὰς θεωρητικὰς Εὐχὰς τοῦ Ἱεροῦ Αὐγουστίνου ἐπισκόπου Ἰππῶνος*. Κωνσταντινούπολις, 1799; *Νέον Μαρτυρολόγιον ἡτοι Μαρτύρια τῶν νεοφανῶν Μαρτύρων τῶν μετὰ τὴν ἀλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ διαφόρους καιροὺς καὶ τόπους μαρτυρησάντων*. Ἐνετίησι, 1799; *Γυμνάσματα πνευματικά*. Ἐνετίησι, 1800; *Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς, τῆς μῆδς, ἁγίας, καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν Ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας, ἡτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεοὶ κανόνες*. Ἐν Λεψία, 1800; *Ἐγχειρίδιον συμβουλευτικὸν περὶ φυλάκῆς τῶν πέντε αἰσθήσεων, τῆς τε φαντασίας, καὶ τῆς τοῦ νοῦς, καὶ καρδίας*. Βιέννη, 1801; *Νέον Ἐκλόγιον περιέχον Βίους ἀξιολόγους διαφόρων Ἁγίων, καὶ ἄλλα τινὰ ψυχωφελῆ διηγήματα*. Ἐνετίησι, 1803 (рус. пер.: Новый Эклогий. Избр. жития святых, пересказанные прп. Никодимом Святогорцем. Псков, 2008); *Χρηστοίθεια τῶν Χριστιανῶν, περιέχουσα Λόγους ψυχωφελεστάτους δεκαεπτῆς, ρυθμίζοντας ἐπὶ τὸ βέλτιον τὰ κακὰ ἦθη τῶν Χριστιανῶν*. Ἐνετίησι, 1803 (рус. пер.: *Никодим Святогорец, прп.* Благохранение христиан, или О том, как подобает и как не подобает поступать христианам. М., 2016); *Ἐρμηνεὶα εἰς τὰς ἐπτὰ καθολικὰς ἐπιστολάς τῶν ἁγίων καὶ πανευφημῶν Ἀποστόλων Ἰακώβου, Πέτρου, Ἰωάννου καὶ Ἰούδα*. Ἐνετίησι, 1806; *Βιβλίον ψυχωφελεστάτη περιέχουσα ἀποκρίσεις διαφόροις ὑποθέσεσιν ἀνηκούσας, συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τῶν Ὁσίων καὶ Θεοφόρων Πατέρων ἡμῶν*

Βαρσανουφίου και Ἰωάννου. Ἐνετίησι, 1816; Κήπος χαρίτων ἥτοι ἔρμηνεῖα γλαφυρὰ εἰς τὰς Θ'. ὠδὰς τῆς στιχολογίας. Ἐνετίησι, 1819; Ὁμολογία πίστεως ἥτοι Ἀπολογία δικαιοσύνης κατὰ τῶν. ὅσοι ἀμαθῶς καὶ κακοβουλάς ἐτόλμησαν παρεξηγεῖν καὶ διαβάλλειν Παραδόσεις τινὰς τῆς Ἁγίας Ἐκκλησίας. Ἐν Βενετία, 1819 (το же: *Πάσχος*, 1996. Σ. 105–181; рус. пер. одной из глав: *Никодим Святогорец, прп.* О таинстве божественной Евхаристии: Глава из «Исповедания веры» / Пер. с греч., предисл.: М. М. Бернацкий // БТ. 2015. Вып. 46. С. 66–75); Παύλου τοῦ θεοῦ καὶ ἐνδόξου Ἀποστόλου, αἱ 14 ἐπιστολαὶ ἐρμηνευθεῖσαι μὲν ἑλληνιστὶ ὑπὸ τοῦ μακαρίου Θεοφυλάκτου ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας. Ἐνετίησι, 1819. 3 τ.; Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μῶνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ: Πάλαι μὲν ἑλληνιστὶ συγγραφεὶς ὑπὸ Μαυρικίου διακόνου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας. Ἐν Βενετία, 1819. 3 τ.; *Εὐθύμιος Ζιγαβινός*. Ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἑκατὸν πενήτηντα Ψαλμοὺς τοῦ Προφητάνακτος καὶ Θεοπάτριος Δαβὶδ. Κωνσταντινούπολις, 1819–1821. 2 τ.; Ἐορτοδρόμιον ἥτοι ἔρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀσιατικούς κανόνας τῶν Δεσποτικῶν καὶ Θεομητορικῶν Ἐορτῶν, συνερνατισθὲν ἐκ διαφόρων τῆς Ἐκκλησίας Πατέρων. Ἐν Βενετία, 1836; Νέα Κλίμαξ ἥτοι Ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἑβδομήκοντα πέντε Ἀναβαθμοὺς τῆς Ὀκτωήχου, ἀπὸ διαφόρων Ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844.

Ист.: *Εὐθύμιος, ἱερομ.* Ὁ πρωτότυπος βίος τοῦ ἁγίου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου (1749–1809) / Ἐκδ. μον. Νικόδημος Μπιλάλης. Ἀθήνα, 1983; *Πάσχος Π. Β.* Ἐν ἀσκήσει καὶ μαρτυρίᾳ. Ἀθήνα, 1996. (Ὑμναγιολογικὰ Κείμενα καὶ Μελέτες, 3); *Νικόδημος Μπιλάλης, μον. ἐκδ.* Ὁ πρωτότυπος βίος τοῦ ἁγίου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου (1749–1809): Κριτικὸ κείμενο, εἰσαγωγή, σχόλια, σημειώσεις. Ἄγιον Ὅρος, Ἀθήνα, 2007.

Лит.: ИАБ, 7. № 75–156; *Εὐστρατιάδης* Σ. Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης // Μακεδονικά. 1940. Τ. 1. Σ. 38–51; *Κολιτσάρας* Τ. Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης // Ἀκτίνες. 1953. Τ. 16. Σ. 400–407, 450–454, 511–515; 1954. Τ. 17. Σ. 30–34; *Θεοκλήτος Διονυσιάτης, μον.* Ἄγιος Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης: ὁ βίος καὶ τὰ ἔργα του, 1749–1809. Ἀθήνα, 1969; *Τζώγας Χ. Σ.* Ἡ περὶ μνημοσύνων ἔρις ἐν Ἄγιῳ Ὅρει κατὰ τὸν XVIII αἰ. Θεσ., 1969; *Cavarnos C. St.* Nicodemos the Hagiorite. Belmont (Mass.), 1974; *Stiemon D.* Nicodème l'Aghiorite // DSAMDH. 1981. Τ. 11. Col. 234–250; *Klostermann R. A.* Neortodromion, ein Alterswerk des Nikodemos Hagiorites // OCP. 1980. Vol. 46. S. 446–462; *Αμφιλόχιον (Ράντοβιτς), ἀρχιμ.* Ἡ φιλοκαλικὴ αναγέννηση τοῦ XVIII καὶ XIX αἰ καὶ οἱ πνευματικοὶ καρποὶ τῆς. Ἀθήνα, 1984; *Citterio I.* L'orientamento ascetico-spirituale di Nicodimo Aghiorita. Alessandria, 1987; *idem.* Nicodemo Agiorita // La théologie byzantine et sa tradition / Ed. C. G. Conticello, V. Conticello. Turnhout, 2002. Vol. 2. P. 905–978; *Podskalsky.* Griechische Theologie (греч. испр. пер. с библиогр. доп.: *Podskalsky G.* Ἡ Ἑλληνικὴ Θεολογία ἐπὶ Τουρκοκρατίας, 1453–1821: Ἡ Ὁρθόδοξια στὴ σφαιρα ἐπιρροῆς τῶν δυτικῶν δογματῶν μετὰ τὰ μεταρρυθμιστ. / Μτφρ. πρωτοпр. Γ. Μεταλληνός. Ἀθήνα, 2005); *Γιανναράς Χ.* Ὁρθόδοξια καὶ Δύση στὴ νεώτερη Ἑλλάδα. Ἀθήνα, 1992; *Φραγκίσκος Ε.* «Ἀόρατος Πόλεμος» (1796), «Γυμνάσματα πνευματικὰ» (1800): Ἡ πατρότητα τῶν «μεταφράσεων» ὑπὸ Νικόδημου Ἀγιορείτη // Ὁ Ἐρανιστής. 1993. Τ. 19. Σ. 102–135; *Γοворун С. Н.* Движение колливадов в Греции, его связь с исихазмом и влияние на совр. жизнь Элладской Церкви: Дис. / КДА. К., 1998; *Ἀραμπατζής Χ.* Ἀθανασίου τοῦ Παρίου βιβλιογραφικά. Θεσ., 1998; *Καραϊσαρίδης Κ., πρωτοпр.* Ὁ ἅγ. Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης καὶ τὸ

λειτουργικὸ τοῦ ἔργου. Ἀθήνα, 1998; *idem.* Ὁ ἅγ. Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης καὶ ὁ ἅγ. Μακάριος Κορίνθου // Θεολογία. 2002. Ν 73. Τευχ. 1. Σ. 89–108; *Γριτσόπουλος Τ.* Νικόδημος Ἀγιορείτης ὁ Νάξιος καὶ τὸ Κίνημα τῶν Κολλυβάδων // Νικόδημος Ἀγιορείτου τοῦ Ναξίου Πνευματικὴ Μαρτυρία: Πρακτικὰ Συμποσίου. Ἀθήνα, 2000. Σ. 46–77; *Νικολόπουλος Π. Γ.* Βιβλιογραφικὴ ἐπιστάσια τῶν ἐκδόσεων Νικόδημου τοῦ Ἀγιορείτου // Ibid. 2000. Σ. 361–667; *Rigo A., ed.* Nicodemo l'Aghiorita e la Filocalia: Atti del VIII Conv. ecumenico intern. di spiritualità ortodossa, sessione bizantina (Bose, 16–19 set. 2000). Magnano, 2001; *idem.* Nicodemo Aghiorita e la sua edizione delle opere di Gregorio Palamas // *Mainardi A., ed.* Paisij, lo Starec: Atti del III Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa «Paisij Velikovskij e il suo movimento spirituale» (Bose, 2–3 sett. 1995). Magnano, 1997. P. 165–182; *Mamellos G. E.* St. Nicodème l'Hagiorite (1749–1809): Maître et pédagogue de la Nation Grecque et de l'Église Orthodoxe. Θεσ., 2002; *idem (Μαρνέλλος Γ., πρωτοпр.)* Ἀγιο-νικοδημικά μελετήματα. Κρήτης, 2007. Τ. 2: Ὁ βίος, τὰ ἅπαντα, ἡ ἀνθρωπολογία τοῦ Νικόδημου, εἰδικὴ μελέτη, ἀνέκδοτα χειρόγραφα: *Ζήσης Θ., πρωτοпр.* Κολλυβαδικὰ: Ἀγ. Νικόδημος Ἀγιορείτης, Ἀγ. Ἀθανάσιος Πάριος. Θεσ., 2004. (Φίλη Ὁρθοδοξία, 9); *Νικόδημος (Σκρέττας), ἀρχιμ.* Ἡ θεία Ευχαριστία καὶ τὰ προνόμια τῆς Κυριακῆς κατὰ τὴν διδασκαλία τῶν Κολλυβάδων. Θεσ., 2004; *Γεράσιμος Μικραγιαννανίτης, μον.* Ἀκολουθία τοῦ Ὁσίου καὶ Θεοφόρου Πατρὸς ἡμῶν καὶ Διδασκάλου Νικόδημου Ἀγιορείτου. Ἄγιος Ὅρος, 2004; *Φεοκλίτ Διονисиатский, μον.* Прп. Никодим Святогорец: Жизнь и труды / Пер. с греч. и примеч.: О. А. Родионов. М., 2005; *Πατάπιος Κασοκαλυβίτης, μον.* Περὸν μόναχος Παρθένιος ὁ ἐκ Φουρνᾶ τῶν Ἀγραφῶν, ὁ πνευματικὸς καὶ ζωγράφος, ὁ Σκοῦρτος: Μία σημαίνουσα πνευματικὴ καὶ καλλιτεχνικὴ μορφή τοῦ ἁγίου Ὁρους // ΓΠ. 2005. Τ. 88 (809). Σ. 563–624; *Πασχαλιδῆς Σ.* Τὸ ὑμναγιολογικὸ ἔργο τῶν Κολλυβάδων: Συμβολὴ εἰς τὴν μελέτη τῆς ἀγιολογικῆς γραμματείας κατὰ τὴν περίοδο τῆς Τουρκοκρατίας. Θεσ., 2007; *idem (Paschalidis S.).* Autour de l'histoire d'une collection ascétique: La Philocalie, les circonstances de son édition et sa tradition manuscrite // Da Teognosto alla «Filocalia» (XVIII–XVIII sec.): Testi e autori / A cura di A. Rigo. Bari, 2016. P. 199–223; *Ζουτακис Α.* Традиционное просветительство в Греции в XVIII в.: Косма Этолийский и Никодим Святогорец. М., 2008; *Родионов О. А.* Никодим Святогорец как комментатор литературских текстов // Культура интерпретации до нач. Нового времени / Отв. ред.: Ю. В. Иванова, А. М. Руткевич. М., 2009. С. 416–439; *он же.* Учение прп. Никодима Святогорца о плодах умного делания в контексте исихастского аскетического предания // Жизнь во Христе: Христианская нравственность, аскетические предание Церкви и вызовы совр. эпохи. М., 2012. С. 389–403; *Bingaman B., Nassif B., ed.* The Philokalia: A Classic Text of Orthodox Spirituality. N. Y.; Oxf., 2012; *Kontouma V.* La «Philocalie des saints neptiques»: Un bilan // Annuaire de l'École pratique des hautes études. Sciences religieuses. 2012. Т. 119. P. 192–205; *eadem.* The «Philokalia» // The Orthodox Christian World / Ed. A Casiday. L.; N. Y., 2012. P. 453–465; *Петров В., прот.* «Удовлечение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» прп. Никодима Святогорца // ХЧ. 2016. № 6. С. 43–66; *он же.* «Слово душеполезное» прп. Никодима Святогорца: Текстол.-богосл. анализ // Там же. 2017. № 5. С. 19–32; *Deun P., van.*

Encore une philocalie avant la lettre: Le Skia-thos «Μονὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ». 10 // Da Teognosto alla «Filocalia» (XIII–XVIII sec.). Bari, 2016. P. 163–198.

О. А. Родионов

НИКОДИМ СΙΪΣΚΙΪ (Василий (Никон) Мамонтов, Уваровых, Шуренга; 1641 (?), дер. Шуренга Усть-Мошской вол. Каргопольского у. (ныне Шуреньга Плесецкого р-на Архангельской обл.) — 11.07.1721, Антониев Сийский мон-рь), архим. (1692–1721) *Антониева Сийского во имя Святой Троицы мужского монастыря*; книжник, писатель, иконописец, составитель Сийского иконописного подлинника.

Биография. Василий род. на р. Онеге, от названия деревни происходит его прозвище — Шуренга, известны и другие именованья иконописца: Каргополец, Онежанин. О Н. С. рассказывают его собственноручные пометы на страницах Сийского иконописного подлинника: «Сей образец Васки Мамонтова с Шуренги... прямое имя Никон, потом чернец Сийского монастыря, иеромонах многогрешный и архимандрит недостойный», «Перевод Василия Мамонтова Онежанина по реклому Шуренга», «Василий Мамонтов по прозванию Шуренга был монах Антония Сийского и иконописец» (*Брюсова*. 1984. С. 150). В синодике Антониева Сийского мон-ря упоминаются жители Усть-Мошской вол., здесь указаны Мамант и Параскева, вероятно родители иконописца, а также др. родственники — архим. Сергей и схим. Дамиан (ГААО. З(491). син. Л. 11, 236 об.; *Кольцова*. 2009. С. 64). В написанном Василием Житии сийского игум. Феодосия автор сообщает о себе, что он — внук игумена Кожеезерского мон-ря Сергея, жил в этой обители в отрочестве, «письмен учащуся» и познакомился там с буд. игуменом Сийского мон-ря Феодосием (БАН. Арханг. Древлехран. № 408. Л. 250–250 об.).

В 1673 г. Василий принял постриг в Сийском мон-ре с именем Никодим. В 1677–1678 гг. он, уже в сане иеромонаха, ездил в Ручьевскую обитель, где принимал участие в перенесении мощей преподобных *Исаии и Никанора* Ручьевских. В 1681 г. Н. С. сопровождал игум. Феодосия в Москву. В 1681–1682 гг. он исполнял послушание книгохранителя, занимался перепиской и иллюстрированием книг из монастырской б-ки. В 1683–1684 гг. руководил строитель-

ством подворья Сийского мон-ря в Москве. В 1689–1690 гг. он был «московской службы строителем» и руководил устройством нового монастырского двора в Москве, что «за Никитскими вороты», к-рый был пожалован государем по просьбе патриаршего казначея Паисия (Мефодиева). В течение «московского периода» Н. С. покупал для мон-ря краски и др. материалы, получал богатые вклады для обители, среди них — иконы, складни, гравюры (РГАДА. Ф. 1196. Оп. 4. Д. 240; *Кольцова*. 2009. С. 66). В 1686 г. ездил на «острова» (Новую землю) разыскивать пропавших моряков.

В 1688 г. архиеп. Холмогорский и Важский *Афанасий (Любимов)* предлагал Н. С. стать игуменом архангельского мон-ря во имя арх. Михаила, однако он отказался и даже скрывался в Матигорской вол., где находилась монастырская мельничная служба (*Вероужский*. 1908. С. 309). В 1691 г. по протекции патриаршего казначея Паисия и митр. Псковского Илариона Н. С. был назначен казначеем Сийской обители. Вместе с келарем Питиримом он подал патриарху Адриану челобитную об установлении в мон-ре архимандритии. Н. С. стал 1-м архимандритом Сийского монастыря (Грамота патр. Адриана // АОКМ. Инн. КП 3601; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 821).

Деятельность Н. С. как иконописца. Раннее упоминание о Н. С. — иконописце относится к 1658 г.: после пожара в Троицком соборе Сийского мон-ря «старые образы понавливали и вновь писали иконники Василей Мамонтов да ученик ево Матвей Михайлов Ерчанин» (БАН. Арханг. Древлехран. № 375. Л. 81; см.: *Кольцова*. 2009). В 60–70-х гг. XVII в. Василий Мамонтов постоянно исполнял иконописные заказы Сийского мон-ря. В 1664 г. «по приказу игумена Феодосия» он получил 7 р. «за иконное письмо прежнее и нынешнее, что писал в монастырь, в церкви и на Святыя врата». В 1667 г. вместе со своим учеником М. М. Ерчаниным работал в Успенской и Никольской церквях Лявлинского мон-ря: «Всех икон... отчистили и починили сто икон болших кроме пядниц». В 1669–1671 гг. Василий написал много икон для Сийского мон-ря, в т. ч. иконы местного ряда для придела во имя прп. Антония в Троицком соборе. В 1671–1672 гг. написал «про монастырский

обиход» 18 «штилистовых» икон, среди них иконы прп. Антония Сийского, «Богоматерь Владимирская», «Богоявление», «Огненное восхождение Илии пророка», «Деисус поясной», «Николай Чудотворец», «Святая Анастасия». Над трапезным крыльцом была помещена его икона «Благовещение, с приписными святыми», созданная в 1671 г. В том же году для иконостаса Успенской ц. Кривецкого мон-ря написал 6 больших икон деисусного чина (за работу он получил 8 р. 15 алтын — *Кольцова*. 2009. С. 66), образы прп. Алексия, человека Божия, мц. Наталии, «Знамение» Пресв. Богородицы; в соборе и церквях, «по келиям и в монастырских службах поновлял и отчищал штилистовых и пядниц 50 икон», в Троицком соборе поновлял иконы местного ряда.

После пострига Н. С. продолжал заниматься иконописанием. В 1676 г. в Сийском мон-ре ему «на иконное письмо... куплено сурика 5 фунтов дано полтина, куплено белил 11 фунтов дано 22 алтына, куплено бобровых стружек на клей» (Арх. СПб ИИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 39. Л. 53 об.; *Кольцова*. 2009. С. 66).

В Летописце Сийского мон-ря есть запись о том, что в 1678 г. пад св. воротами Н. С. и его учеником, келарем иеродиаком Иосифом, был написан «Деисус и с прочими святыми» (БАН. Арханг. Древлехран. № 375. Л. 92 об.; БАН. Собр. Арханг. семинарии. № 186. Л. 207). Об иконописной деятельности Н. С. сообщается под 1680 г. во вкладной книге обители: «Дана вкладная того же Сийского монастыря постриженнику черному попу Никодиму иконописцу, а родом онежанину, в 80 рублех, а за те деньги в дому чудотворца Антония тружался он, Никодим, вновь иконы писал и старые поповливал многие годы безденежно» (*Изюмов*. 1917. С. 74).

Творческая биография Н. С. тесно связана с Москвой. Он входил в состав онежской иконописной артели Михаила Алексева, к-рая работала по заказам и под контролем патриарха *Никона* (*Кольцова*. 2005). Н. С. длительное время жил в Москве, где познакомился с патриаршим казначеем Паисием. В расходной книге Патриаршего казенного приказа за 1684 г. указано: «По росписи за пометою казначея старца Паисия Сийского, Двинского уезда Сийского монастыря иеромонаху Никодиму, что

он в нынешнем во 192-м году в июне месяце вычистил, починил и изолифил вновь церковных старых икон, которыя у церкви 12 апостолов, что на патриаршем дворе, на паперти и перед церковью в задних сенях, — образ Страшного Суда Господня, образ Распятие Господне, на котором писано Суд премудраго царя Иустиниана о убогой вдовице, образ Пречистый Богородицы Владимирский, образ Николая Чудотворца и иныя старыя ж церковныя и казенныя иконы починивал и олифил и чистил вновь; а от тех икон ему, иеромонаху Никодиму, за починку и отчищенья и за олифу по договору казначея старца Паисия Сийского 3 рубля» (МАМЮ. Кн. № 111. Л. 119 об.—120). В 1694 г. Н. С. ездил в Москву к патриарху Адриану, причем Сийский мон-рь купил у него «несколько икон впредь для подносу... патриарху Адриану» (*Мальцева*. 1996).

Н. С. писал иконы в дар мон-рю. Сохранилась его вкладная книга (РГАДА. Ф. 1196. Оп. 4. Д. 135), в которой перечисляются все подаренные обители иконы, среди них — Деисус «большой оплечный», образ прп. Антония Сийского, образ «Знамение» Пресв. Богородицы, «Похвала Богоматери в приписи Ангел Хранитель и Аптоший Сийский» и др. (*Кольцова*. 2009. С. 66). Характерные черты иконописного стиля Н. С. имеют средник иконы «Иоанн и Логгин Яренгские, с житием» 1695 г. из Нёноксы, икона «Пророк Иоиль» из Быстрокурья (Там же. С. 71).

Е. А. Рыжова

Сийский иконописный подлинник в наст. время известен в 2 книгах: Толковый, или Малый (БАН. Собр. Арханг. семинарии. № 205. В 4°. 349 л.), содержащий текст с описаниями изображений святых, дополнительные статьи, иллюстрации, и Лицевой, или Большой (РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1. Ед. хр. Ф. 88. 537 л.), с иконными образцами (переводами), гравированными изображениями и небольшим предисловием. Обе книги можно рассматривать как единый комплекс, составленный Н. С. История его создания неизвестна в деталях. Однако очевидно, что Н. С. на протяжении достаточно длительного времени собирал образцы.

Сийский Толковый иконописный подлинник (БАН. Собр. Арханг. семинарии. № 205) датируется 1660 г. на основании записи, что собранные

«...зде подобия святых изображаса в 1660 году» (Там же. Л. 58). Однако работа над ним продолжалась и в последующие годы (описание рукописи см.: Викторов. 1890; Кольцова. 2009. С. 66–67). В рукопись вклеены отдельные листы и целые тетради с иконными переводами и гравюрами. Иллюстративный материал организует художественное пространство книги, составляя с текстом неразрывное целое. Представленные в тексте гравюры Л. К. Бунина, А. Трухменского, соловецкого мастера, А. Тарасевича указывают на то, что книга не могла быть составлена и переплетена ранее кон. XVII — нач. XVIII в., поскольку гравюры датируются 1670–1700 гг.

Первое упоминание о собрании иконных образцов Н. С., которое он передал в книгохранилище Сийского мон-ря, относится к 1670 г. (Арх. СПб ИИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 37–62; Мальцева. 1991. С. 31). Предполагают, что эти материалы послужили основой для создания Лицевого Сийского иконописного подлинника (РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1. Ед. хр. Ф. 88; опубл.: Покровский. 1895–1898). На его листах сохранились даты — 1663, 1667, 1687 гг. (РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1. Ед. хр. Ф. 88. Л. 59, 180, 437). В предисловии к подлиннику (Л. 6) рассказано о плане издания: вначале размещаются гравюры «немецкие и русские», затем — «иконыя перевод» и «травчатое множество». Среди иконных переводов Н. С. называет чудотворные образы Пресв. Богородицы, иконы Господских праздников, «святых образы и подобия изящных изографов». Лицевой подлинник задумывался Н. С. по четкому плану; ряд материалов, упоминаемых им в предисловии, в частности рус. гравюры, сейчас отсутствует. В наст. время листы в Лицевом Сийском подлиннике имеют неск. нумераций, не соответствующих друг другу: наиболее ранняя, кириллическая (представленная, видимо, Н. С.), арабская XIX в. и новая, современная. Наличие пробелов в кириллической нумерации указывает на то, что часть материалов Н. С. была изъята. Несоответствие арабской, кириллической и совр. нумерации свидетельствует о том, что при переплете была сделана попытка реконструкции состава подлинника, к-рая оказалась неудачной и не совпала с первоначальным замыслом Н. С. Это до-

Образ Божией Матери «Умиление». Прорись из Сийского Иконописного подлинника. 2-я пол. XVII в. (РНБ. ОЛДП. Ф. 88. Л. 448)

казывают 2 приплетенных в конце подлинника листа, к-рые, судя по подписи, были куплены в 1910 г. и присоединены к нему.

В наст. время часть материалов Лицевого Сийского подлинника находится в ГМИИ в отделе гравюры и рисунка в собрании Д. А. Ровинского. На нек-рых гравюрах есть подпись: «васка мамонтов» — и ки-

Семь смертных грехов. Офорт. 2-я пол. XVII в. Худож. Симон Ушаков

риллическая нумерация: напр., на обороте знаменитого офорта Симона Ушакова «Семь смертных грехов» читается «васка мамонтов» (№ 30307), на ряде гравюр указаны кириллические номера и также подписи Н. С. («Осень» и «Зима» А. Трухменского, «Отечество» Симона Ушакова и др.).

Совр. состояние Сийских иконописных подлинников связано с их бытованием. Обе книги в переплетах были вложены Н. С. в монастырскую б-ку 8 сент. 1714 г. (Кукушкина. 1977. С. 115). В 1721 г. составлена опись этих томов Н. С. — «ево даяния в книгохранительную казну»: «Книга в десть в лицах собрание иконных переводов з Богом святым, Богоматере и всех святых с начала печатные немецкия и русския, после писанные ради присмотру иконного писма и чудотворных икон в переплете в черной коже, басмы и застешки медные, всех шестьсот листов, в том числе травок много. Книга подлинник в полдеств в лицах Господским Праздником и Богородичным и всем святым во весь год, и коемуждо святому с подписанием указ о подобии ево объявляю, сначала иконные переводы и травочки, и дванадесят праздников Господских мелочных мастерских. Тетрати писмяные о поомовении святых икон и о починке, об иных нарочных вещей. При конце же подлинника Богоспасаемые многия вещи да травочки ради присмотру в красной коже басма по золоту застешки медныя и всех листов триста сорок четыре, а при конце тоя книги горочки и травочки девять листов» (РГАДА. Ф. 1196. Оп. 3. Д. 758. Л. 4 об.— 5; Кольцова. 2009. С. 68). Затем подлинники упоминались в «Описной книге церкви, утвари и строений Антониева-Сийского монастыря» 1742 г. Судя по описям, книги подлинников находились в составе монастырской б-ки и в XIX в. В описании рукописей Антониева Сийского монастыря, составленном А. Е. Викторовым в 1876 г., упоминается только Толковый подлинник, Лицевой подлинник к этому времени в монастырской б-ке отсутствовал. Затем Толковый подлинник находился среди книг, переданных в Архангельскую миссию и ДС, в посл.— в собрании Архангельского дома книги, к-рым заведовал И. М. Сибирцев. В 1927 г. вместе с др. рукописями он поступил в БАН.

История Лицевого Сийского иконописного подлинника более сложная. В записи на его форзаце указано, что книга входила в состав б-ки известного петербургского собирателя Н. П. Дурова (1831–1879). После смерти коллекционера его книги купил московский антиквар В. В. Готье.

Впоследствии подлинник был найден известным историком А. П. Барсуковым и приобретен гр. С. Д. Шереметевым для ОЛДП. На протяжении всего этого времени состав подлинника соответствовал его совр. виду (РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1. Ед. хр. Ф. 88, XVII в., форзац).

Изъятие из подлинника гравюр и разрушение его блока, а вместе с тем и композиции, задуманной Н. С., произошло до покупки подлинника Готье. Переписка Ровинского (в составе коллекции к-рого ныне находятся гравюры из Сийского подлинника) с А. Е. Викторовым (РГБ ОР. Ф. 51. Карт. 11. № 42; Карт. 21. № 2, 19) свидетельствует о том, что рус. гравюры Ушакова, Бунина (в т. ч. лицевые святцы, находящиеся также в составе Толкового Сийского подлинника), Трухменского и др. были приобретены Ровинским в марте 1872 г. для своей коллекции у Дурова. Гравюры были описаны Ровинским в его сочинениях без указания происхождения (Хромов. 2006). Бытование подлинника определило его совр. состав.

Атрибуция Сийского подлинника Н. С. проводится на основании его авторских помет. Нек-рые надписи отражают процесс собирания образцов: «Кондаков Василий дал мне Васке М[амонтову] Уваровых образ сей», «Дал мне Васке Терентий Си-лин». Др. надписи свидетельствуют о том, что сам составитель исполнял рисунки для подлинника: «Снимок Василия Мамонтова» (Покровский. 1898. Вып. 4. С. 162–163). Ряд переводов подписан именем Василия Мамонтова: «Сей образец Васки Мамонтова Каргопольца Уваровых, по реклому Шуренги», «Сей образец Васки Мамонтова иконника Уваровых Онежанина по реклому Шуренги» (РНБ. ОЛДП. Ф. 88. Л. 96, 105, 106, 107, 128, 136), др. переводы подписаны именем иером. Никодима. Так, на л. 212(289) имеется надпись: «...чернец Сийскаго монастыря иеромонах многогрешный и архимандрит недостойный, прямое имя Никон» (Там же. Л. 212).

Толковый Сийский иконописный подлинник (БАН. Собр. Арханг. семинарии. № 205) и сопровождающий его альбом прорисей икон и западноевроп. гравюр (РНБ. ОЛДП. Ф. 88) позволяют представить высокий эстетический уровень интересов Н. С. Подлинник является образцом целенаправленного собирательства,

подобно коллекции гравюр А. А. Виниуса («Книга Виниуса»).

Подлинник имеет общерус. значение как собрание изображений редких персоналий, среди к-рых можно выделить сщмч. Дионисия Ареопита, прп. Максима Грека; мн. прориси имеют подписи, указывающие на авторство иконописцев-знаменщиков Симона Ушакова, Василия Кондакова и др. Образцы Лицевого Сийского подлинника выполнены в технике «черневого прилепа», но при этом Н. С. сам прописывал лис-

Патриарх Никон
и царь Алексей Михайлович.
Прорись
из Сийского иконописного подлинника.
2-я пол. XVII в.
(РНБ. ОЛДП. Ф. 88. Л. 184)

ты черными чернилами, придавая рисунку четкость, как на прорисях икон «Праведные Иоанн и Лонгин Яренгские», «Преподобные Никодим Кожезерский и Пахомий Кенский», «Паτριарх Никон и царь Алексей Михайлович», либо полностью прорисовывал изображение, напр. прп. Феодосия Сийского (Кольцова. 2009. С. 70).

Текстовый иконографический материал Толкового подлинника расположен в календарном порядке согласно месяцеслову; он содержит подробные описания образов святых и праздничных сюжетов. В книге много иллюстраций, преимущественно гравированных, выполненных в технике гравюры на металле (резец, офорт). Наиболее интересен из них комплект лицевых святцев Бунина. Каждый лист соответствует месячному циклу церковных празд-

ников: в календарном порядке изображены святые в рост и праздничные сюжеты (в наст. время известны 2 экз., один — в составе Сийского подлинника; см.: Ровинский. Народные картинки. Т. 3. № 957; Кольцова. 2009. С. 68).

Среди дополнительных статей Толкового иконописного подлинника необходимо отметить разработанные Н. С. рекомендации по сохранению икон в неотопливаемых помещениях путем их постепенного проветривания, описание методов реставрации икон (Брюсова. 1984. С. 152; Симоны. 1906. С. 199–200; Кольцова. 2009. С. 71–72). В подлиннике содержатся также правила просушки каменных церквей, ризницы и книгохранительной палаты. Есть рекомендации по промывке, чистке и поновлению икон, сведения о золоте и серебре, об олифе, о приготовлении иконных красок, о клее, левкасе и о «чернильном прилепе».

Е. А. Рыжова, О. Р. Хромов

Деятельность Н. С. как книжника. В б-ку Сийского мон-ря Н. С. передал 58 книг, из них — 34 рукописные (Кукушкина. 1977. С. 114–116, 117). Состав келейной б-ки свидетельствует о его знакомстве с современными ему переводными богословско-правоучительными и лит. произведениями; в б-ке хранились рукописные сборники, содержащие словари, тексты учебного характера («Книга цифирь — счетная мудрость»), житийные памятники. Среди книг, переписанных во время настоятельства Н. С. и по его указанию, встречаются рукописи светского содержания, отражающие уровень естественно-географических знаний того времени: «Чертеж Московского государства», «Лист планидный», «Алфавит — истолкование греческому языку». В списке книг Н. С. значатся повести: «Стефанит и Ихнилат», «Семь мудрецов», произведения античных авторов, в т. ч. басни Эзопа. Эти лит. памятники не могли быть рекомендованы для чтения монахам и переписывались «кейным иждивением» владельца (Там же. С. 117).

Исследователи отмечают сходство палеографических и кодикологических характеристик рукописей, переписанных по повелению Н. С., и кодексов, созданных книгописной школой архиеп. Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова). Именно в этой школе были

заложены основы стиля севернорус. книжной культуры. Рукописи выполнялись одними и теми же писцами: Т. С. Кузнецовым, дьяком Данилой Лебедевым, иером. Корнилием и др. Наблюдается значительное сходство в оформлении: формат в основном «в полдесть» или в четверть; аккуратное расположение тек-

Св. Иоанн Предтеча.

Миниатюра из Сийского Евангелия.
Кон. 80-х — нач. 90-х гг. XVII в.
Худож. Никодим (Мамонтов) (?)
(БАН. Арх. ком. № 339. Л. 55 об.)

та на листе; поля 3–4 см; киноварь в заголовках и инициалах; тиснение на переплете; для титульных листов в качестве украшений использовались гравированные в Сийском мон-ре заставки. К рукописям Н. С. архиеп. Афанасий относился с большим доверием и брал из его б-ки оригиналы для копирования (Там же. С. 117–119).

Н. С. был одним из создателей знаменитого Сийского Евангелия (БАН. Арх. ком. № 339), написанного в Москве в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XVII в. по заказу патриаршего казначея старца Паисия. В Сийском Евангелии есть изображения, к-рые Н. С. «знаменил» для Сийского иконописного подлинника (Братчикова. 1988. С. 10).

При Н. С. в Сийском мон-ре занимались гравированием, о чем свидетельствуют собранные им иконные образцы и печатные святцы, изданные в обители в 1672 г. (Сидоров. 1951. С. 230–231; Мишина. 1994; Брюсова. 1984. С. 150). В составе келейной б-ки Н. С. были книги с гравю-

рами, в т. ч. рукопись «Звезда пресветлая» 1689 г. с печатной заставкой-рамкой, выполненной в технике гравюры на металле (БАН. Арханг. Древлехран. № 451. Л. 15; Кольцова. 2009. С. 69).

Сочинения. В б-ке Н. С. находились списки Жития прп. Антония Сийского редакции Ионы (БАН. Арханг. Древлехран. № 340) и игум. Феодосия (РНБ. Собр. СПбДА. А. II. № 209). Н. С. был создателем Исторической редакции Жития прп. Антония Сийского, для к-рой характерно внимание к историческим сюжетам и включение в текст устных преданий. Она была составлена в 1-й трети XVIII в., известны 4 списка 2-й четв. XIX в. (БАН. Арханг. Древлехран. № 558, 559; Собр. Н. К. Никольского. № 220; РНБ. ОСРК. Q. I.1303), созданные в Сийском мон-ре (Рыжова. 2000. С. 184–185, 240). Впервые предположение о составлении новой редакции Жития прп. Антония Сийского не ранее 1719 г. высказал архиеп. Никодим (Кононов) (Никодим (Кононов). 1901. С. 15, 22).

Произведение свидетельствует об интересе автора к конкретным обстоятельствам жизни прп. Антония Сийского. В Историческую редакцию вошли местные предания, бытовавшие на родине святого, в Киехте, возможно, после того как сам Н. С. там побывал. Ряд фактов связан с семьей прп. Антония: рассказывается об отце святого, Никифоре, сообщается точное место проживания семьи преподобного в Киехте — около храма в честь Рождества Пресв. Богородицы и во имя мч. Георгия (БАН. Арханг. Древлехран. № 558. Л. 6 об.). В Житии приводится предание о сосне, стоявшей на пути к обители Пахомия Кенского, под к-рой прп. Антонию явился ангел; в данной редакции оно сопровождается рассказом о монахе Кенского мон-ря Николае, к-рый пострадал за то, что решил срубить сосну для нужд обители (Там же. Л. 10 об.— 11). В Исторической редакции отражено почитание монастырской святыни — креста, поставленного прп. Антонием на Емецкой дороге: повествуется о 4 чудесных исцелениях у креста жителей из местных селений и сев. городов. Запись этих чудес велась в 1712–1719 гг., вероятно, по повелению Н. С., к-рый в это время был настоятелем Сийского мон-ря. В Повести о кресте на Емецкой дороге

рассказывается об участии Н. С. и игум. Феодосия в строительстве новой часовни, поставленной в 1721 г. на месте старой.

Возможно, Н. С. причастен к созданию 2-го варианта Вишневой переработки Жития прп. Антония Сийского, текст которой известен в рукописи 1710 г. РНБ. Собр. СПбДА. А. II. 209. Она содержит тексты, связанные с почитанием прп. Антония Сийского и монастырских святынь, рукопись имеет владельческие записи Н. С. Редакция является лаконичным изложением в форме стихов-вишней Жития преподобного. В списке Н. С. текст состоит из 40 стихотворных строк, количество слогов в строках от 9 до 15, последовательно проведена лексическая и фактологическая правка текста 1-го варианта Вишневой редакции (Рыжова. 2005. С. 200–204).

Н. С. является автором Жития сийского игум. прп. Феодосия, к-рый был его духовным учителем. Житие известно в одном списке: БАН. Арханг. Древлехран. № 408 (Л. 235–269) («История собранная вкратце о блаженном отце Феодосии, иже Сийския обители игумен бысть»; опубл.: Рыжова. Лит. творчество. 2001. С. 247–264). О существовании Жития Феодосия Сийского было известно уже в XIX в. (Строев. Словарь. С. 216), текст выявлен М. В. Кукушкиной в сборнике-конволюте под названием «Збитень»; он содержит владельческие и вкладные записи Н. С. и иеродиака. Иосифа, сделанные в 20-х гг. XVIII в. (Рыжова. Лит. творчество. 2001. С. 240–241. Сн. 98–100). Помимо Жития Феодосия Сийского в сборник входят краткая летопись жизни прп. Феодосия («История о преподобном игумене Феодосии» — БАН. Арханг. Древлехран. № 408. Л. 268–269 об.), а также тропарь и кондак прп. Феодосию Сийскому (Там же. Л. 267–268 об.). Текст Жития написан полууставом разными почерками и имеет многочисленные исправления, т. е. является черновиком произведения. Возможно, Н. С. написаны листы предисловия к Житию (Там же. Л. 233–239) и нек-рые фрагменты текста (Там же. Л. 240 об.— 249). Предисловие, «Увещание к читателем», заканчивается авторской ремаркой Н. С.: «...якоже уповаю, и молюся, и желаю любви вашей духовной при ваших святых молитвах выну застающий многогрешный иеромо-

нах Никодим Сийский» (Там же. Л. 238 об.— 239).

Житие прп. Феодосия Сийского составлялось в 90-х гг. XVII в. в связи с образованием архимандритии в Сийском мон-ре. Оно свидетельствует о культурно-просветительской деятельности властей Антониева Сийского и Кожеозерского мон-рей, сочетавших хозяйственные заботы с перепиской и украшением книг. В Житии фигурируют ученики прп. Феодосия, реальные исторические лица и вкладчики обители (патриарший казначей Паисий и др.). «История» об игум. Феодосии является примером трансформации житийного канона в XVIII в.: в рассказах присутствует описание душевного состояния, эмоционального восприятия событий, что превращает произведение в мемуары, записанные со слов очевидцев событий. Новизна подачи материала проявляется в композиции и стиле памятника. В нем нет отдельных глав, выделено только предисловие, или «Увещание к читателем», в котором Н. С. назвал себя «историографом». Он пишет не Житие, а «Историю» об игум. Феодосии, о чем не раз говорит в тексте предисловия: «...напишу историю чудного в подвизех добродетельных, богоугодного и преподобствы сияющего мужа, бывше в лете наша, Феодосия глаголю»; «аше кто вникнет в сию историю, да не усумнится, яко не удобренными и любомудрыми словесы сочинися» (Там же. Л. 237–238).

В произведении содержатся многочисленные монастырские предания о прп. Феодосии Сийском. Игумен рассказывал Н. С. о причинах, побудивших его принять иноческий постриг. В Житие включены воспоминания учеников и духовных наставников игум. Феодосия: сийского мон. Давида; инока Варфоломея — преемника Феодосия; мон. Илариона (Смирного), ставшего соловецким игуменом, а впосл.— митрополитом Псковским; сийского «иконома» Паисия (Мефодиева). Много внимания уделяется рассказу о ссылке игум. Феодосия в Кожеозерский мон-рь: в этой части повествования упоминаются митр. Новгородский Никон, причастный к ссылке игумена, кожеозерский игум. Сергей, монах той же обители Павел, игум. Строкиной пуст. в Каргополе Евфимий, старец Боголеп (Львов). Также описываются возвращение игум. Феодосия

и 2-й период его настоятельства в Сийской обители.

При Н. С. сложился Летописец Антониева Сийского мон-ря, в котором запечатлено коллективное творчество книжников обители. Существуют и иные т. зр., согласно к-рым Летописец возник раньше, при игум. Калининке (Иванов. 1902. С. 375) или при игум. Феодосии (Кукушкина. 1977. С. 160). Возможно, игум. Феодосий начал объединять разрозненные монастырские записи, а завершил этот процесс Н. С. Мотивом такого решения могло послужить учреждение архимандритии. Описание этого события отражено в Летописце: «И того же 200 [1692]-го году августа в 1 день посвящен на иво Варфоломеево игуменское место во архимандрита Сийского же монастыря пострижник, а прежде бывшаго отца игумена Феодосия послушеник же иеромонах Никодим. И с такова числа почалос в Сийском монастыре архимандричество» (БАН. Арханг. Дрвслехран. № 375. Л. 104).

Известны 2 списка Летописца: черновой (БАН. Арханг. Дрвслехран. № 375; Кукушкина. 1977. С. 165) и белой (БАН. Собр. Арханг. семинарии. № 186; см.: Иванов. 1902. С. 375). Появление белой копии Летописца в нач. XVIII в. было вызвано переписью населения, объявленной в дек. 1715 г. указом Петра I. Беловой список выполнен скорописью «перепищика лантрата Ивана Даниловича Телепнева», к-рым написаны также страницы в Переписной дворовой книге Сийского мон-ря (БАН. Арханг. Дрвслехран. № 595). Переписчик был знаком с черновым вариантом Летописца, поскольку на нек-рых страницах в рукописи БАН. Арханг. Дрвслехран. № 375 им сделаны пометы типа «пробы пера» (теми же черными чернилами, что и в белой копии). При создании белой копии он сократил нек-рые части оригинала, в основном это касается хозяйственных смет, однако использовал др. дополнительные источники. Впервые данное произведение назвал Летописцем в 1800 г. штатный подьячий Григорий Таратин, служивший при архим. Аполлосе. Таратин обнаружил черновой список произведения в книжной палатке мон-ря и оставил на рукописи скорописную помету (БАН. Арханг. Дрвслехран. № 375. Л. 1). Монастырский Летописец охватывает события с 1593 по 1694 г. (Иванов.

1902. С. 375). В черновом его списке 1-й по времени создания является та его часть, к-рая включает описи и хозяйственные сметы монастырского имущества, составленные при игум. Ионе (1598–1634): опись 1598 г., подписанная бывш. игум. Питиримом, а также смета 1608 г., составленная для строившейся новой каменной ц. во имя Св. Троицы вместо сгоревшей в 1593 г. Черновой список начинается с краткого известия о пожаре. Вторая часть сборника, составленная в более позднее время, содержит записи различного рода, пространную смету расходов на строительство, причем хронологический порядок при описании событий в этой части иногда нарушается. В Летописце указываются имена игуменов и монахов монастыря, писцов, книжников, иконописцев, вкладчиков, приводится состав б-ки мон-ря в разные годы, дается подробное описание формата и украшения книг, содержатся тщательные описи монастырских икон, утвари, одежды, хозяйственных и продовольственных запасов, упоминания о торговых сделках, описания необычных природных явлений и т. д. Основой Летописца были хозяйственные сметы и записи, к-рые велись в Сийском мон-ре по указанию игуменов и оформлялись затем в виде многочисленных вкладных, приходо-расходных и переписных книг.

Н. С. принадлежит авторство «Алфавита духовного слагательного» — сборника писем, посланий и предисловий (БАН. Арханг. Дрвслехран. № 527. Л. 182–194; не опублик.; см.: Кукушкина. 1977. С. 118).

В монастырском синодике сообщается, что Н. С. «преставися 1721 иулиа в 11 день на архимандричестве 29 лет всех лет 80» (ГААО. 3 (491). Син. Л. 11, 236 об.).

Ист.: Грамота патр. Адриана «Об учреждении в Антониево-Сийском монастыре архимандритии и назначении архимандритом иеромонаха Никодима» // АОКМ. Инн. КП 3601; Вкладная книга Антониева Сийского мон-ря // БАН. Арханг. Дрвслехран. № 386. Л. 77 об.— 81 об., 86 об.— 87; Виршевая редакция Жития Антония Сийского // РНБ. СПбДА. А.П. № 209; Житие Антония Сийского Исторической редакции // БАН. Арханг. Дрвслехран. № 558, 559; Собр. Н. К. Никольского № 220 и РНБ. ОСРК. Q. I.1303; Житие Феодосия Сийского // БАН. Арханг. Дрвслехран. № 408. Л. 235–269 об.; Летописец Антониева Сийского мон-ря // БАН. Арханг. Дрвслехран. № 375. Л. 92 об.; Собр. Арханг. семинарии. № 186; Сийский иконописный подлинник // РНБ. ОЛДП. Ф. 88 и Толковый иконописный подлинник // БАН.

Собр. Арханг. семинарии. № 205; Синодик Антониево-Сийского мон-ря // ГААО. 3 (491). Син. Л. 11, 236 об.

Лит.: *Строев*. Словарь. С. 216; *он же*. Списки иерархов. Стб. 821; *Иокровский Н. В.* Лекции по церк. археологии, читанные студентам СПбДА в 1884/1885 г. СПб., 1884. С. 412; *он же*. Сийский иконописный подлинник. СПб., 1895. Вып. 1. С. 13–14, 23; 1986. Вып. 2. С. 63–65, 70–73, 78, 84, 94, 100, 104, 107–108; 1897. Вып. 3. С. 111–113, 115, 122–123, 129–131, 139, 140, 147, 156, 159–160; 1898. Вып. 4. С. 162–163, 165, 168, 170, 174–175, 180, 182, 184, 187–188, 190, 197–198, 203–204, 209–211, 220–221; *он же*. О Сийском иконописном подлиннике: Реферат // Археол. изв. и заметки. М., 1897. № 7/8. С. 257–258; *он же*. Очерки памятников христ. иконографии и искусства. СПб., 1900². С. 438–459; *Титов А. А.* Летопись Двинская. М., 1889. С. 62, 129; *Викторов А. Е.* Описи рукописных собранных в книгохранилищах Сев. России. СПб., 1890. № 52; *Никодим (Кононов), иером.* Прп. Антоний, Сийский чудотворец: Ист. сведения о церк. его почитании с прил. древнего рукоп. Жития в полной и кр. редакции. СПб., 1901; *Иванов П. И.* Опись Сийского мон-ря 1598 г. и летописные заметки // Древности: Тр. Археогр. комиссии МАО. М., 1902. Т. 2. Вып. 2. С. 373–384; *Кириллов А. В., прот.* Прп. Антоний, Сийский чудотворец // Архангельские Ев. 1906. № 22. Ч. неофиц. С. 701; *Симоны П. К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и икононого писца при книжном и иконном строении. СПб., 1906. Вып. 1. С. 199–200. (ПДПИ; 161); *Верюжский В. М., свец.* Афанасий, архиеп. Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Рус. Церкви в кон. XVII в.: Церк.-ист. очерк. СПб., 1908. С. 309, 682–683; *Изюмов А. Ф.* Вкладные книги Антониева Сийского мон-ря: 1575–1694 (7084–7202) гг. М., 1917; *Сидоров А. А.* Древнерус. книжная гравюра. М., 1951. С. 230–231; *Кукушкина М. В.* Монастырские 6-ки Рус. Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 12, 28, 43, 70, 102, 111, 112, 114–120, 124, 151, 160, 166, 188, 198; *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собр. Антониево-Сийской 6-ки // Мат-лы и сообщ. по фондам отд. рукописной и редкой книги БАН. Л., 1978. С. 154–187; *Брюсова В. Г.* Рус. живопись XVII в. М., 1984. С. 150–152; *она же*. Федор Зубов. М., 1985. С. 29–30; *Братчикова Е. К.* Основные черты книж. миниатюры кон. XVII в. по мат-лам Антониево-Сийского мон-ря // М. В. Ломоносов и значение его деятельности для развития просвещения: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф., 9–11 сент. 1986 г. Архангельск, 1986. С. 215–218; *она же*. Сийское Евангелие кон. XVII в. и творческие принципы рус. миниатюристов в освоении западноевроп. худож. традиции: АКД. Л., 1988. С. 10; *Мальцева О. Н.* Сийский иконописный подлинник: Новые мат-лы об иконописной мастерской Антониева Сийского монастыря XVII в. // Религия в истории культуры: Сб. науч. тр. ГМИР. СПб., 1991. С. 19–34; *она же*. Иконописная мастерская Антониево-Сийского мон-ря в XVII в. // Погибшие святыни. Охраняется государством: 4-я Рос. науч.-практ. конф. СПб., 1996. Ч. 3. С. 66–70. (Программа «Храм». Сб. мат-лов; 11); *Белоброва О. А.* Никодим // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 391–392; *Мишина Е. А.* Святыи Антониева-Сийского монастыря и их предполагаемый автор // Филевские чт. М., 1994. Вып. 5. С. 3–14; *Кольцо-*

ва Т. М. Сев. иконописцы: Опыт библиогр. словаря. Архангельск, 1998. С. 89–90; *она же*. Архим. Антониево-Сийского мон-ря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Грабаревские чт. М., 2003. Вып. 5. С. 104–114; *она же*. Иконы Сев. Поонежья. М., 2005. С. 39–53; *она же*. Искусство Холмогор XVI–XVIII в. М., 2009. С. 64–73; *Мальцев Н. В., Мальцева О. Н.* Мастера икононостасной скульптуры и иконописцы Сев. России XVI–XVIII вв. СПб., 1998. Вып. 1. С. 70–72; *Маркелов*. Святыи Др. Руси. Т. 2. С. 46; *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский мон-рь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Рус. Севера. Сыктывкар, 2000. С. 14, 40, 59, 60, 128, 132, 135, 139, 146, 157, 173, 180, 182, 183, 189–194, 197, 198, 237; *она же*. «История» о житии Феодосия Сийского — мастырьского соч. XVII в.: (К вопросу о форме сев.-рус. агиографии) // 200 лет первому изд. «Слова о полку Игореве»: Мат-лы юбил. чт. по истории и культуре Др. и новой России, 27–29 авг. 2000 г. Ярославль, 2001. С. 194–204; *она же*. Лит. творчество книжников Антониево-Сийского мон-ря XVI–XVIII вв. // КЦДР. 2001. [Вып.:] Севернорус. мон-ри. С. 236–264; *она же*. Вишневские редакции севернорус. житий // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 195–206; Исчисление рус. иконописцев всех школ / Сост.: И. А. Кочетков. М., 2003. С. 449–451; *Хромов О. Р.* Новые мат-лы о Сийском иконописном подлиннике // Ростовский Архиерейский дом и рус. худож. культура 2-й пол. XVII в. Ростов, 2006. С. 280–287; *Евсеева Л. М.* Иконописный подлинник // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 58–60; *Кочетков*. Словарь иконописцев. 2009². С. 449–451.

Е. А. Рыжова

НИКОДИМ ТИСМАНСКИЙ

[румын. Nicodim de la Tismana; серб. Никодим Грчић (Грек)] (ок. 1320, Прилеп — 26.12.1406, мон-рь Тисмана), прп. Румынской (РумПЦ) и Сербской Православных Церквей (пам. 26 дек.), архим., основатель мон-рей *Водица, Тисмана, Прислоп* и др.

Жизнеописание. С кон. XIX в. болг. историография называла местом рождения Н. Т. г. Прилеп в Македонии (*Martynov*. 1863. P. 326; *Балкански*. 1996. С. 119). Это мнение было принято и в румын. церковной и научной историографии (*Русев, Давидов*. 1966. С. 84; *Lăudat*. 1980. С. 169–176; *Балкански*. 1996. С. 119–124; *Tomoiu*. 2010. P. 11–21). Но предложенная без достаточных аргументов Дж. С. Радойчицем гипотеза о происхождении Н. Т. из с. Прилепец (не сохр.) близ г. Ново-Брдо в Косове и Метохии, откуда, по преданию, был родом и серб. князь мч. *Лазарь* (ок. 1329–1389), получила распространение в серб. литературе (*Радойчић*. 1963. С. 143).

Вопрос об этническом происхождении Н. Т. не может быть решен на основе данных исторических источников, относящихся к разным

эпохам. Так, современные Н. Т. серб. хроники — прежде всего Житие серб. старца Исаии Серрского из афонского мон-ря *Хиландар* — приписывают ему греч. происхождение (*Huñifor (Дучић)*. 1884. С. 66–67). Во 2-й пол. XVII в. архидиак *Павел Алеппский* на основе рассказов монахов из мон-ря Тисмана создал краткое, 1-е известное на данный момент Житие Н. Т., в к-ром утверждал, что отец святого был греком из г. Кастория, а мать — сербкой (*Paul de Alep*. 1976. P. 197; *Idem*. 2014. P. 357). И в посвященной Н. Т. службе (*Slujba osebită*. 1767. Fol. 18), и в его Житии, написанных на румын. языке в 1839 г. иером. Стефаном из Тисманы на основе устных преданий, передававших содержание слав. рукописи, созданной, как можно предполагать, учениками Н. Т. и утраченной в XVIII в. (*Ștefan de la Tismana*. 1883. P. 17), подтверждается серб. происхождение святого. Иером. Стефан отразил традицию, получившую распространение не только в монашеской среде Тисманы, но и в румын. фольклоре, согласно которой Н. Т. имел знатное происхождение и был в родстве с серб. кн. мч. Лазарем и валашским господарем Николае Александру Басарабом (1352–1364), отцом господаря Владислава (Влайку) I Водэ (1364 — ок. 1377), ктитора мон-ря Водица. Наличие родственных связей по материнской линии с валашским господарским правящим домом Басарабов вызвало предположение о румын. элементе в генеалогии Н. Т. Существование его родственных связей с княжескими и господарскими фамилиями допускал и Н. Йорга (*Jorga*. 1914. P. 455), но позже эта т. зр. была подвергнута сомнению, т. к. такое родство, куда более важное для современников Н. Т., чем его этническое происхождение, не нашло отражения в серб. источниках и в силу этого было маловероятно (*Lăzărescu*. 1965. P. 253–254). Вместе с тем многие исследователи были уверены в происхождении Н. Т. из элиты своей эпохи на основе того, что он имел влияние на румын. господарей и серб. князей, к-рое использовал для организации монашеской жизни в Сербии и Валахии. В то же время следует учесть и тот исторический факт, что мн. святыи, не будучи знатного происхождения, влияли на правителей.

По всей вероятности, Н. Т. с детства готовил себя к служению Церкви.

В 1335 г. он встречался с афонскими монахами, участвовавшими в освящении мон-ря *Дечаны* (эта гипотеза появилась вместе с предположением о рождении Н. Т. в Косово). После этой встречи (очевидно, без разрешения родителей) Н. Т. уехал на Афон и нес послушание под началом игумена мон-ря Хиландар старца Исаии Серрского. Духовное формирование Н. Т. происходило на основе афонской книжности, в к-рой особое значение придавалось сохранению правосл. доктрины и укреплению литургических традиций. В 1338 г. Н. Т. принял постриг, в 1341 г. рукоположен во диакона, в 1343 г. — во иерея. Считается, что он был игуменом Хиландара и даже занимал должность протоэписката (управляющего) Св. Горы (*Iorga*. 1914. P. 456).

Ок. 1365 г. Н. Т. покинул Афон и обосновался в придунайских землях в районе г. Кладова (ныне в Сербии), к-рые входили в тот период в состав Видинского царства Иоанна Срацимира (1356–1396) (*Коледаров*. 1989. Т. 2. С. 85. Карта № 8). Здесь находился один из центров сопротивления правосл. мира католич. экспансии, предпринятой кор. Венгрии Людовиком (Лайошем) I Великим (1342–1382) под патронатом Рима. После взятия венг. крестоносцами г. Бдин (ныне Видин, Болгария) 2 июля 1365 г. военно-адм. организация этого региона усилиями ордена францисканцев сопровождалась интенсивным обращением православных в католичество (*Hurmuzaki*. 1890. Vol. 1. Pt. 2. P. 145–146). В католичество был обращен видинский деспот с семейством и ок. $\frac{1}{3}$ жителей Видина. После высылки деспота именно церковная иерархия возглавила сопротивление католич. экспансии. Мобилизация правосл. Церкви происходила как на местном уровне, при помощи клира и монахов, так и на уровне К-польской Патриархии, к-рая планировала широкий комплекс дипломатических мер с целью сохранения своего церковного влияния на юго-востоке Европы в противовес экспансии католицизма.

По сведениям архидиак. Павла Алеппского и иером. Стефана Тисманского, Н. Т. находился в это время в Видине. В изложении архидиак. Павла, он совершил поездку в Буду, где намеревался обратиться к кор. Людовика I из католичества в Пра-

*Прп. Никодим Тисманский.
Роспись нижнего регистра
юж. склона
триумфальной арки
кафоликона
мон-ря Тисмана.
1564 г.
Мастер
Добрмир из Тырговиште*

вославие. Король, выслушав его проповедь, предложил: «Я зажгу большой огонь, и, если ты пройдешь через него живым и невредимым в своих одеждах и с Евангелием в руках, я тебе поверю». Н. Т. прошел сквозь огонь вместе с диаконом, к-рый при этом держал ладан в руках (*Paul de Alep*. 1976. P. 198; *Idem*. 2014. P. 358). По мнению историков, версия архидиак. Павла является сложившимся под влиянием классической агиографической лит-ры и вост. фольклора описанием реального события, связанного со страданиями Н. Т. в огне, изложение которого менялось на протяжении 250 лет в ходе устных пересказов тисманских монахов. Иером. Стефан, описывая это чудо, отмечал, что оно произошло в присутствии кор. Матяша (не идентифицирован), имя к-рого указано на маленьком серебряном мощевике, подаренном мон-рю Тисмана в 1671 г. тисманскими насельниками иеродиак. Никодимом и игум. Петронием для хранения частицы мощей (пальца) Н. Т. (*Stefan de la Tismana*. 1883. P. 55). Среди ученых

есть также мнение о том, что в Буде Н. Т. сопровождал визант. императора Иоанна V Палеолога, к-рый весной 1366 г. прибыл к кор. Венгрии Людовику I, чтобы просить поддержки в войне против турок. В помощи схизматикам королевский двор по настоянию папы Римского *Урбана V* отказал: сохранились 2 письма папы 1366 г., адресованные Людовику I и Иоанну V (*Hurmuzaki*. 1890. Vol. 1. Pt. 2. P. 119, 127–129). В комментариях к изданию на румын. языке работы Н. Йорги «*La place des Roumains dans l'histoire universelle*» (Bucarest, 1935. 3 vol.) историк Р. Константинеску предположил, что Н. Т. также сопровождал имп. Иоанна V в Рим в 1369–1370 гг., где византийский император официально исповедовал веру по лат. обряду (*Iorga*. 1985. P. 176, 188).

Серб. народная традиция приписывает Н. Т. основание мон-рей близ Кладова — Вратны и Манастирицы (см. в ст. *Тиможская епархия Сербской Православной Церкви*). Иером. Стефан указывал на то, что в 1811 г. он видел на р. Шайна, в районе Кладова, маленькую каменную церковь без куполов во имя Трех святителей, к-рую освятил Н. Т. и в к-рой при входе, с левой стороны, сохранилась роспись с его ктииторским изображением с церковью в руках (*Stefan de la Tismana*. 1883. P. 28–29).

Приезд Н. Т. в Валахское княжество не позже весны 1370 г. можно связать с усилением здесь позиций католич. Церкви, к-рое произошло в период признания валашским господарем Владиславом I вассалитета Венгрии. Хотя в 1369 г. княжество освободилось от венг. зависимости, оно приняло обязательства соблюдать религ. права католиков (обращение Владислава I к валашским католикам: *Hurmuzaki*. 1890. Vol. 1. Pt. 2. P. 148–149). Меры по реорганизации католич. Церкви в этом регионе подготовили почву для буд. попыток короля Венгрии восстановить здесь патримонию своей короны. Для противодействия католич. пропаганде и в целях сохранения в стране приоритетного положения правосл. Церкви Владислав I основал в Северине (ныне Дробета-Турну-Северин, Румыния) 2-ю в Мунтении (после признанной в 1359 К-полем Унгро-Влахийской митрополии) правосл. митрополию, во главе к-рой в соответствии с указом К-польского патриарха (не сохр.)

был поставлен *Анфим (Критопулос;* в 1381–1401 митрополит Унгро-Влахийский). Соперник митр. Анфима митр. Видинский Даниил, претендовавший на Унгро-Влахийский престол, также находился в это время в Мунтении.

Другим важным политическим актом стало основание мон-ря Водица, к-рый получил статус центра защиты Православия, закрепленный назначением на должность настоятеля обители Н. Т.— героя межконфессиональных конфронтаций в Видине, где он, как и митр. Даниил, больше не мог оставаться из-за опасности, к-рой они подвергались после того, как город взяли венг. войска. Работы по сооружению кафоликана во имя прп. Антония и др. построек проходили в Водице с весны или лета 1370 до 1372 г. В ктиторской грамоте об основании мон-ря, изданной Владиславом I ок. 1374 г., впервые говорится о присутствии Н. Т. в Валашском княжестве. Документ не соответствует специфическим обычаям господарской канцелярии и может считаться наиболее древним сохранившимся славяно-румын. монастырским Типиконом, созданным на румын. пространстве (*Muntean*. 2005. P. 84). В грамоте указано, что господарь, будучи ктиторм Водицы, «послушав честнаго в иноцех Никодима», «с кир Никодимовем трудом и того братии, съзидахъ и пописахъ» (DRH. В. Țara Românească. 1966. Vol. 1. P. 17–18). Помимо Четвероевангелия, облачений и литургической утвари, а также земельных владений мон-рь ежегодно в престольный праздник — в день памяти прп. Антония — получал дары (продукты питания, одежду, обувь, одеяла) для 12 насельников. В грамоте содержалось каноническое положение: «Паки устави господство ми, по съвету, яко по смърти кир Никодимове, да нест никы господар волен да постави на месте том старейшину, ни архиереи, ни ин кто, но како речет кир Никодим и како уставит, такози да дръжут иже тамо иноци и сами да си полагают старейшину» (Ibid. P. 18). Также документ дает все основания полагать, что Владислав I по совету Н. Т., т. е. следуя афонскому Типикону, дал Водице статус самоуправления, что было новшеством для румын. монастырей, находившихся в административной и канонической зависимости от митрополита (в соответствии

с актом Синода К-польской Патриархии от мая 1359). Т. о., через следование афонским традициям и в обход давления со стороны митрополита установились прямые личные отношения между господарем, — патроном Водицы (и позже Тисманы), и Н. Т.— старцем и настоятелем мон-ря. В то же время выведение мон-ря из юрисдикции церковных иерархов не предполагало в соответствии с концепцией Владислава I освобождение обители от фискальных обязательств перед гос-вом. Н. Т. внедрял афонские традиции в организацию монашеской жизни и во всем Валашском княжестве. Так, мон-рям было дано зафиксированное в источниках того времени право самим выбирать игумена путем голосования на монашеском соборе. Афонский дух, который культивировал Н. Т., будучи советником неск. валашских господарей, усиливал стремление РумПЦ к получению статуса независимости, автокефалии (neatarnare) от Матери-Церкви — К-польской Патриархии. По мнению мн. историков, в т. ч. Н. Шербэнеску, «автокефальные амбиции» Унгро-Влахийских митрополитов появились сразу же после основания Унгро-Влахийской митрополии в мае 1359 г., когда Синод К-польской Церкви издал соответствующий эдикт. Уже митр. Унгро-Влахийский свт. *Иакинф* Вичинский не соблюдал нек-рые его положения, господарь Николае Александру Басараб, а затем его сын Владислав I способствовали этому, и основание Водицы и Тисманы на основе самоуправления, по сути, было неканоническим, поскольку это было проявлением самовластия (*Șerbănescu*. 1987. P. 51–53).

Самоуправление валашских монастырей положило начало культурному соперничеству между иерархией Унгро-Влахийской митрополии, представители которой с самого начала происходили из среды к-польских клириков и имели хорошее богословское и философское образование, и монастырским монашеством, формировавшимся в рамках слав. культуры. Независимость мон-рей от греч. церковной иерархии и усиливавшееся влияние соевних слав. земель создавали условия для того, чтобы слав. начало, культивировавшееся в мон-рях Н. Т., все более обретало почву, утверждая славянский язык в качестве не толь-

ко языка Церкви, но и офиц. языка гос-ва.

В пач. 1375 г. в составе миссии во главе со старцем Исаией Серрским, призванной примирить К-польскую Патриархию с Сербской Церковью, на которую была наложена схизма, Н. Т. посетил К-поль (иногда указывается, что в качестве переводчика). Считается, что в К-поле Н. Т. был возведен патриархом К-польским *Филофеем Коккином* (1353–1354; 1364–1376) в сан архимандрита, получил право освящать церкви и был награжден набедренником. Нек-рые ученые высказали сомнения в том, что он виделся с патриархом *Филофеем* (*Бойчева*. 1979. С. 43; *Lăudat*. 1980. С. 175).

В 1375 г. вслед. новой войны между кор. Людовиком I и господарем Владиславом I Венгрия вернула себе крепость Северин, документ этого года свидетельствует о существовании католич. епископии в Северине (*Hurmuzaki*. 1890. Vol. 1. Pt. 2. P. 276). Н. Т. вынужден был покинуть Водицу. Для нового мон-ря он выбрал место на севере Олтении, в долине р. Тисмана. Мон-рь Тисмана был основан господарем Раду I (ок. 1377 — ок. 1385), братом и преемником Владислава I. Ктиторский акт Раду I отсутствует, сведения о начале монашеской жизни в Тисмане можно почерпнуть из грамоты его сына господаря Дана I (ок. 1385–1386), к-рый увеличил пожалование своего отца мон-рю: «Сего, благоизволи господство ми якоже и господству, сице и сему възприемник быти, обновити убо помен родителя моего, своєю же ради душу, с храм Пресветью Владичицу Богородицу и Приснодевы Марию наздати и укрепити всекими прилогами и доходци, не тычию се, но и елика при родители моем приложися ся монастырю, все подтвърдити и укрепити» (DRH. В. Țara Românească. 1966. Vol. 1. P. 20). Согласно этому документу, в мон-ре на тот момент проживали 10 монахов. После того как Валахия вслед. династического кризиса и гражданской войны в Венгрии вновь установила контроль над Северином, Н. Т. вернулся к управлению мон-рем Водица, сохранив в то же время и пост настоятеля в Тисмане. Это положение было отражено в грамоте Дана I, а также в документе от 27 июня 1387 г. господаря Мирчи Старого (1386–1418), к-рый увеличил пожалования этим

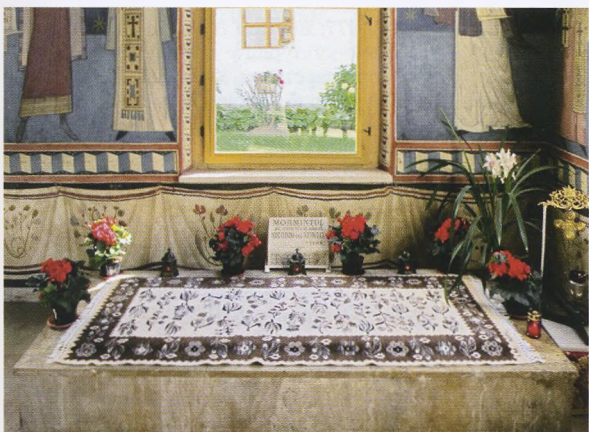
2 мон-рям (Ibid. P. 22–23; *Бойчева*. 1979. С. 44–45).

В возведении мон-рей и устройении там монашеской жизни Н. Т. оказывал поддержку серб. кн. мч. Лазарь. Его жертвования подтвердил его сын, деспот св. *Стефан Лазаревич* (1402–1427): согласно грамоте 1406 г., св. Стефан вернул валахским мон-рям земельные владения и села: «Иже помощью бла-

Успение
прп. Никодима Тисманского.
Роспись
галереи братского корпуса
мон-ря Тисмана. XX в.
Мастер Г. Попеску

женаго родителя моего създаше се, храмъ Пречстой Богородици на Тисменои и Великаго Андониа на Водици. Метохы яже имаху в области царства ми, подобно якоже и инаа в забытие и запустение коньчно преложенаа. Ихже благоволи царство ми поновив паки приложити прежде реченным мон-ром имена же сим сиа: Три Броды, Хановци, Дражевци, Крушевица з Духовци, Изворц, Баричь, Бикинь, Пониква, Попорате» (DRH. В. *Țara Românească*. 1966. Vol. 1. P. 68). Очевидно, эти действия были продиктованы стремлением серб. деспота упрочить со-

Могила
прп. Никодима Тисманского
в кафоликоне мон-ря Тисмана

юзные отношения в рамках складывавшегося осенью 1406 г. антиосманского альянса в составе Сербии, Валахии и Венгрии. Благодаря значению Тисманы 23 нояб. 1406 г.

здесь со своим двором и с игуменами др. мон-рей остановился господарь Мирча Старый по пути в Северин, где состоялась встреча с венг. кор. Сигизмундом I Люксембургским (1387–1437). Можно предполагать, что Н. Т. был одним из посредников в деле осуществления этой миссии.

В 1400–1406 гг. Н. Т. находился в Трансильвании. Там ок. 1400 г. он основал мон-рь Прислоп, сведения о чем сохранились в рифмованной хронике 1762 г. «*Plângerea*

sfintei mănăstiri a Silvașului din eparhia Hațegului, din Prislop» (Плач святого Силвашского мо-

настыря из епархии Хацера, из Прислопа) (*Cronici și povestiri românești versificate*. 1967. P. 76). Впосл. Прислоп стал преклоненной монастырю Тисмана обителью.

Традиция приписывает Н. Т. основание еще 4 мон-рей в Олтении: Тополницы (рядом с Водицей), Кошущтя-Кривелника, *Гура-Мотрулуя* и Вишины. По-видимому, эти обители были созданы его учениками в соответствии с афонским Типиконом, введенным в Водице и Тисмане.

В грамоте Мирчи Старого от 23 нояб. 1406 г. содержится запрет на ловлю рыбы в р. Тисмана всем, кроме насельников мон-ря, а также запрет пасти скот на землях, принадлежащих Тисмане. Это последний при-

жизненный документ, в к-ром упоминается Н. Т. (DRH. В. *Țara Românească*. 1966. Vol. 1. P. 70). Он скончался 26 дек. 1406 г.,

похоронен близ кафоликона монастыря Тисмана в указанном им месте. Сразу же после погребения на могиле Н. Т. стали происходить многочисленные исцеления, поэтому мо-

нахи перенесли мощи и положили их в раке в кафоликоне. Согласно преданию, спустя некоторое время Н. Т. явился во сне одному монаху и попросил скрыть его мощи, дабы они не были украдены. Насельники выполнили просьбу святого и спрятали их под спудом, однако со временем сведения об этом месте были утрачены. В мон-ре Тисмана сохранился только палец святого, помещенный в мощевик, который был выполнен в 1671 г. чипровскими мастерами. Иногда (скорее всего, ошибочно) указывается, что мощи Н. Т. находятся в Печской Патриархии (*Lăudat*. 1980. P. 176).

Н. Т. был причислен к лику святых Синодом РумПЦ 26 окт. 1955 г. Время канонизации в Сербской Православной Церкви неизвестно: в 1962 г. Архиерейский Собор подтвердил включение имени Н. Т. в список сербских святых (*Милеуснић*. 2000. С. 89–96). В серб. г. Заечар основан церковный хор им. Н. Т. Святой также почитается в не признанной православным миром Македонской Православной Церкви, где он считается уроженцем г. Прилеп. В 2015 г. в одном из храмов Прилепа было зафиксировано мироточение иконы Н. Т.

Богословская деятельность Н. Т. может быть реконструирована опосредованно, на основе 2 писем (очевидно, созданных в период между 1385 и 1391), к-рые ему адресовал патриарх Тырновский свт. *Евфимий*. Первое письмо (*Evtimij Tărnovski*. 1901; 1971^г. P. 205–220; *Idem*. 2014. P. 13–44) можно датировать 80-ми гг. XIV в., т. к. адресат называется уже Тисманским. В нем свт. Евфимий отвечал Н. Т. на нек-рые вопросы догматического характера, касающиеся сотворения и свободы ангелов, чествования Креста и существования диавола. В историографии выдвигается т. зр., согласно к-рой интерес Н. Т. к этим темам был связан с хождением в близких ему кругах апокрифической лит-ры, созданной в среде болг. *богомилства*. Из этого письма также становится ясно, что Н. Т. было известно учение о чинах ангельских. Это указывает на его знакомство с корпусом «Ареопагитики», приписываемым Дионисию Ареопагиту, что совершенно закономерно, поскольку Н. Т. находился в кругу старца Исаии Серрского, осуществившего перевод «Ареопагитик» на церковнославянский язык.

Во втором, частично сохранившемся письме (*Evtimij Tarnovski*. 1901; 1971^r. P. 221–224; *Idem*. 2014. P. 45–51) свт. Евфимий отвечал Н. Т. на вопрос о сане священнослужителя в перспективе канонического права, очевидно, в связи с основанными Н. Т. мон-рями. Этот текст показывает, что Н. Т. распространял на придунайских землях идеи болг. исихастов (*Turdeanu*. 1947. P. 122).

В 1404–1405 гг. Н. Т. переписал Четвероевангелие на слав. языке — 1-й датированный манускрипт Валахского княжества. Есть основания полагать, что он выполнил также фронтисписы, виньетки и инициалы перед каждым Евангелием, имеющие особое значение в истории румынской литературы и искусства. Рукопись вставлена в чеканный серебряный с позолотой оклад, на лицевой стороне в центре помещено изображение Распятия, в каймах — апостолов; на оборотной стороне — композиция «Сошествие во ад». Оклад атрибутируется как созданный в валахской мастерской (имеет надписи на церковнославянском яз.), датируется по времени создания рукописи и считается заказанным Н. Т. (*Nicolescu*. 1968. P. 266–269). Памятник хранится в Национальном музее истории Румынии.

Некоторые исследователи на основании почерка атрибутируют Н. Т. рукопись «Лествицы» (Национальный музей истории Румынии), сохранившуюся в Урзикуце (жудец Долж, Румыния) (*Mircea*. 1966. P. 203–204; *Florescu*. 1989. P. 109–127; *Balkan-ski*. 1996. С. 124). Также Н. Т. сделал переплет из серебра и считается 1-м серебряных дел мастером, известным в румын. княжествах. Его мастерская по обработке серебра (или драгоценных металлов) в Тисмане является одной из самых древних при православ. мон-рях (*Simion*. 2016. P. 924–926).

Ист.: *Služba osebítá a sfântului preacuviosului părintelui nostru Nicodim Sfințitul cel din lavra sfântei mănăstiri a Tismanei*. Râmnic, 1767; *Ștefan de la Tismana, ierom*. Viața preacuviosului părintelui nostru Nicodim Sfințitul, arhimandritul lavrei din sfânta mănăstire Tismana / Ed. I. Bobulescu. Bucur., 1883; *Нићуфор (Дучић)*, архим. Животопис старца Исаяје, који је живио у XIV вијеку // ГСУД. 1884. Т. 56. С. 63–77; *Hurmuzaki E*. Documente privitoare la istoria românilor. Bucur., 1890. Vol. 1. Pt. 2: 1346–1450 / Ed. N. Densușianu; *Evtimij Tarnovski, patr*. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393) / Hrsg. E. Kalužniacki. W., 1901. L., 1971^r. P. 205–224; *idem (Eftimie, sf., patr. de Târnovo)*. Correspondența

cu sfântul Nicodim de la Tismana, mitropolitul Antim al Ungrovlahiei, monahul Ciprian, viitor mitropolit al Kievului și al întregii Rusii // Trad. din medio-bulgară de Gh. Ciocioi. Bucur., 2014. P. 13–51; *Viața și traiul sfântului Nifon, patriarhul Constantinopolului* / Ed. mitr. Tit (Simedrea) // BOR. 1937. An. 55. N 5/6. P. 257–299; *Panaïtescu P. P*. Documentele Țării Românești. Bucur., 1938. Vol. 1: Documente interne: 1369–1490. P. 35–45, 59–63, 67–74; DRH. B. Țara Românească. 1966. Vol. 1. P. 17–72; *Cronici și povestiri românești versificate*: Sec. XVII–XVII / Ed. D. Simonescu. Bucur., 1967. P. 69–90; *Paul din Alep*. Călătoria lui Paul de Alep / Ed. M. M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru // Călători străini despre Țările Române. Bucur., 1976. Vol. 6. Pt. 1. P. 21–307; *idem*. Jurnal de călătorie în Moldova și Valahia / Ed. I. Feodorov. Bucur.; Brăila, 2014.

Лит.: *Martynov J*. Annus ecclesiasticus graecoslavicus. Brux., 1863. P. 326; *Ruvarac H*. Pop Nikodim, der erste Klostergründer in der Walachei // ASPH. 1888. Vol. 11. P. 354–363; *Mujatovich Č*. Српски одрази из румунске историје // ЛетМС. 1896. Год. 65. Књ. 187(3). С. 1–36; *Ștefulescu A*. Mănăstirea Tismana. Bucur., 1903^z; *Dobrescu N*. Intemeierea mitropoliilor și a celor dintâi mănăstiri din țară. Bucur., 1906; *idem*. Din istoria Bisericii Române: Secolul al XV-lea. Bucur., 1910; *Iorga N*. Istoria Bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. Vălenii de Munte, 1908. Vol. 1; *idem*. Muntele Athos în legătură cu Țările noastre // Analele Academiei Române. Ser. 2: Memoriile secției istorice. Bucur., 1914. Vol. 36. P. 447–517; *idem*. Locul românilor în istoria universală / Ed. R. Constantinescu. Bucur., 1985; *Drăghiceanu V*. Vodița, istorie și descriere // Buletinul Comisiunii monumentelor istorice. Bucur., 1912. An. 5. Fasc. 19. P. 97–109; *idem*. Săpăturile de la Vodița // Ibid. 1929. An. 22. Fasc. 62. P. 149–156; *idem*. Considerațiuni asupra vechimii bisericii mănăstirii Tismana // Ibid. 1934. An. 27. Fasc. 79. P. 1–16; *Piscupescu E*. Literatura slavă din Principatele Române în veacul al XV-lea: După manuscrisele slave din Biblioteca Academiei Române. Bucur., 1939. P. 29–31, 51–57; *Turdeanu E*. Din vechile schimburi culturale dintre români și iugoslavi // Cercetări literare. Bucur., 1939. Vol. 3. P. 141–218; *idem*. Legăturile românești cu mănăstirile Hilandar și sfântul Pavel de la Muntele Athos // Ibid. 1940. Vol. 4. P. 60–114; *idem*. Opera patriarhului Eftimie al Târnovei (1375–1393) în literatura slavo-română // Ibid. 1946. Vol. 6. P. 5–19; *idem*. La litterature bulgare du XIV siècle et sa diffusion dans les pays roumains. P. 1947; *idem*. Les premiers écrivains religieux en Valachie: L'hégoumène Nicodème de Tismana et le moine Philotée // *Idem*. Études de littérature roumaine et d'écrits slaves et grecs des Principautés Roumains. Leiden, 1985. P. 15–49; *Panaïtescu P. P*. Mircea cel Bătrân. Bucur., 1944; *Tit (Simedrea)*, mitr. Mănăstirea Vodița: Glosă pe marginea unui document inedit // BOR. 1947. An. 65. N 1/2. P. 63–76; *idem*. Glosă pe marginea unei însemnări // Mitropolia Olteniei. Craiova, 1961. An. 13. N 1/4. P. 15–24; *Moisescu Gh. I*. Ștefan Lușpa, Alexandru Filipașcu // Istoria Bisericii Române / Ed. Ch. Moisescu et al. Bucur., 1957. Vol. 1. P. 200–224; *Giurescu C. C*. Intemeierea Mitropoliei Ungrovlahiei // BOR. 1959. An. 77. N 7/10. P. 673–697; *idem*. Istoria românilor. Bucur., 2000. Vol. 1; *Năsturel P. V*. Cuviosul Nicodim cel Sfințit și odăjdile mitropolitului Antim Critopol de la Tismana // Mitropolia Olteniei. 1959. An. 11. N 7/8. P. 419–430; *Radujovich B*. C. Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963; *Idem (Radoji-*

čić Dj. S.). «Bulgaroalbanitoblahos» et «serbalbanitobulgaroblahos» — deux caractéristiques ethniques du sud-est européen du XIVe et XIVe siècles. Nicodim de la Tismana et Grégoire Camblak // Romanoslavica. 1965. Vol. 11. P. 77–79; *Lăzărescu E*. Nicodim de la Tismana și rolul său în cultura veche românească (până la 1385). Pt. 1 // Romanoslavica. Bucur., 1965. Vol. 11. P. 237–285; *Русев П., Давидов А*. Григорий Памблак в Румъния и в старата румънска лит-ра. София, 1966; *Epifanie (Norocel)*, ep. Sfântul Eftimie, ultimul patriarh de Târnovo și legăturile lui cu Biserica Românească // BOR. 1966. An. 84. N 5/6. P. 552–573; *Mircea I.-R*. Cel mai vechi manuscris miniat din Tara Românească: Tetraevanghelul popii Nicodim (1404–1405) // Romanoslavica. 1966. Vol. 13. P. 203–221; *Nicolescu C*. Argintăria laică și religioasă în Țările române. Bucur., 1968; *eadem*. Arta metalelor prețioase în România. Bucur., 1973; *Șerbănescu N*. Mitropolia Severinului. Șase sute de ani de la înființare // BOR. 1970. An. 88. N 11/12. P. 1191–1227; *idem*. Autocefalia Bisericii Ortodoxe Române cu prilejul centenarului // Centenarul autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române. Bucur., 1987. P. 41–138; *Teoctist (Arăpașu)*, ep. O citorie ardeleană a sf. Nicodim: Mănăstirea Prislop // Mitropolia Olteniei. 1970. An. 22. N 7/8. P. 634–638; *Bălașa D*. Sf. Ignatie Teoforul și Nicodim de la Tismana: Date noi și două inscripții inedite // Ibid. 1971. An. 23. N 9/10. P. 634–651; *Lăudat I. D*. Eftimie de Târnovo și literatura slavo-română // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1973. An. 23. N 7/9. P. 421–434; *idem*. Nicodim, élève et continuateur spirituel d'Euthyme de Târnovo // Търновска книжовна школа. Вел. Търново, 1980. Т. 2: Ученици и последователи на Евтимий Търновски. С. 169–176; *Cantacuzino G*. Les tombes de Bogomiles découvertes en Roumanie et leurs rapports avec les communautés hérétiques byzantines et balkaniques // CIEB. 14. 1975. Vol. 2. P. 515–528; *Drăgulin Gh*. Sfântul Nicodim de la Tismana și curentele vieții religioase din veacul al XIV-lea // Mitropolia Olteniei. 1976. An. 28. N 11/12. P. 962–971; *Porcescu S*. Cuviosul Nicodim cel Sfințit de la Tismana în tradiția monahală a Moldovei // Ibid. P. 955–961; *Nestor (Vornicescu)*, mitr. Cuviosul Nicodim de la Tismana, ctitor de sfinte lăcașuri // Ibid. P. 923–931; *Јустин (Поповић)*, архим. Житија светих за децембар. Београд, 1977. С. 758–761; *Zach K*. Orthodoxe Kirche und rumänisches Volksbewusstsein im 15. bis 18. Jh. Wiesbaden, 1977; *Бойчева П*. За някои аспекти на църковно-културните отношения между Видинското царство и Угровлахия от 1365 до 1370 г. // Проблеми на балканската истори и култура. София, 1979. С. 41–48. (Studia Balcanica; 14); *Holban M*. Din cronica relațiilor româno-ungare în secolele XIII–XIV. Bucur., 1981; *Constantinescu R*. Une formule slave pour la réception des Bogomiles // Études balkaniques. 1982. An. 18. N 2. P. 61–83; *Кнежеввић Б*. Манастир Манастирица — предање и историја // Саопштења: Републички завод за заштиту споменика културе. Београд, 1985. Књ. 17. С. 161–166; *Коледаров П*. Политическа география на средновековата българска държава. София, 1989. Т. 2: 1186–1396; *Милеускић С*. Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 145–147; *он же*. Свети из српског рода // Црква, 2001: Календар. Београд, 2000; *Florescu A*. Semnificatia filologica si culturala a unuia dintre cele mai vechi manuscrise dai tara noastra // Arhivele Oltenieni. Bucur., 1989. N 6. P. 109–127; *Păcurariu M*. Sfinți daco-români și români. Iași, 1994. P. 64–68; *idem*. IBOR. 2004³. Vol. 1.

P. 269–278; *idem*. Mănăstirile ortodoxe în secolele XIV–XVIII și rolul în apărarea Ortodoxiei. Țara Românească și Moldova // *Monahismul ortodox românesc* / Ed. M. Păcurariu, N. Edroiu. Bucur., 2014. Vol. 1: Istoria monahismului românesc de la începuturi până în prezent. P. 383–479; *Balkanски Т.* Трансилванските (семиградските) българи: Етнос, език, етнимонимия, ономастика, просопография. Вел. Търново, 1996; *Podskalsky G.* Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien: 865–1459. Münch., 2000; *idem*. Briefe in der mittelalterlichen Literatur Bulgariens und Serbiens // *Zwischen Polis, Provinz und Peripherie: Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur* / Coord. L. M. Hoffmann, A. Monchizadeh. Wiesbaden, 2005. P. 571–578; *Mihăilă G.* O nekim aspektima rumunsko-srpskih kulturnih i kniževnih odnosa krajem XIV – početkom XV veka: Nikodim // *Он же. (Михаила Г.)* Румынский язык и культура в Юго-Вост. Европе. Бухарест, 2001. С. 403–408; *Милин Ж.* О српском калуђеру Никодиму и о његовом рукописном Четверојеванђељу, prepisanom 1404–1405 у манастиру Волица, в румунској земљи. Нови Сад, 2002; *Cantacuzino Gh. I.* Mănăstirea Tismana. Bucur., 2004; *Muntean V.* Bizanțul și românii: Cercetare comparativă privind organizarea mănăstirilor. Iași, 2005; *idem*. Sf. Nicodim de la Tismana – noi conturări // *Altarul Banatului. Ser. nouă. Timișoara, 2006. An. 17(56). N 7/9. P. 7–10*; *Јаковљевић Р.* Пут светог Никодима. Београд, 2007; *Tomoniu N. N.* Sfântul Nicodim de la Tismana: Noi cercetări privind biografia primului arhimandrit al sfinței mănăstiri Tismana. Craiova; Bărda, 2010; *Negrău E.* Cultul suveranului sud-est european și cazul Țării Românești: O perspectivă artistică. Iași, 2011. P. 123–130; *Brusanoșki P.* Dreptul ctitoricesc // *Monahismul ortodox românesc* / Ed. M. Păcurariu, N. Edroiu. Bucur., 2014. Vol. 1: Istoria monahismului românesc de la începuturi până în prezent. P. 543–572; *Simion V.* Arta prelucrării metalelor prețioase în România. Orfevrăria de cult // *Ibid.* 2016. Vol. 2: Contribuții ale monahismului ortodox românesc la nivel național și internațional. P. 919–945; *Fahl S., Fahl D.* Isaija Sladkaja Besëda – der Übersetzer des Corpus Areopagiticum? // *ТОДРЛ.* 2016. Т. 64. С. 199–219.

М. Антон

НИКОДИМА ЕВАНГЕЛИЕ — см. в ст. *Никодим*, прав., ученик Иисуса Христа.

НИКОЗИ [груз. ნიკოზი], муж. монастырь (V — нач. XIX в.; ныне 2 мон-ря: в 1995 возрожден муж. мон-рь, в 2006 основан женский, оба во имя первомч. Раждена), кафедра Никозской (с 1995 Никозско-Цхинвальской) епархии Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), архитектурный комплекс, памятник истории культуры Грузии. Расположен в с. Земо-Никози, на возвышенности, на правом берегу р. Б. Лиавхи, в 1 км от Цхинвали. По историческим источникам, кафоликон Н. выстроен царем Картли св. *Вахтангом Горгасали* на месте упокоения груз. первомч. *Раждена (Джуаншер*

Джуаншеруани. Жизнь Вахтанга Горгасали // *КЦ.* 1955. Т. 1. С. 199; Мученичество и заслуги святого великомученика Раждена // *ПДГАЛ.* 1989. Т. 5. С. 78–79).

Архитектурный комплекс включает кафоликон Гвтаеба, освященный в честь Вознесения Господня (V, X, XIV–XV вв.), ц. во имя св. Архангелов (X в.), колокольню (XIV–XV или XVI–XVII вв.), архиерейский дворец (X–XI вв.), жилые постройки и ограду. В древности ограда монастыря охватывала более обширную территорию. В наст. вре-

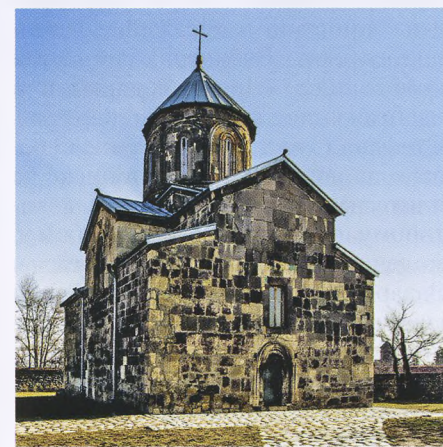
санной в прямоугольник. Особый эффект фасаду придает красочность использованных в кладке камней, которые также обозначают хронологические слои строительства церкви: принадлежащие ранней церкви — светло-песочного цвета, более поздние — темно-красного (цвета вина), XIV–XV вв. — темно-серого.

Фрагменты церкви V в. сохранились в вост. части совр. храма: это конха и пастофории, которые представляли собой самостоятельные, не связанные с алтарем пространства с отдельными входами с западной стороны; арочные проемы входов в пастофории резко выраженной подковообразной формы; триум-

Архитектурный комплекс мон-ря Никози

фальная арка; замурованный северо-восточный вход в церковь. Древнему строению также принадлежат тесаные камни светло-песочного цвета

в нижней части восточного фасада, в вост. и нижней частях юж. и сев. фасадов; зубчатый карниз подковообразной формы в вост. части и в юго-вост. углу здания. Форма первоначального широкого та в нижней части восточного фасада, в вост. и нижней частях юж. и сев. фасадов; зубчатый карниз подковообразной формы в вост. части и в юго-вост. углу здания. Форма первоначального широкого

Кафоликон Гвтаеба мон-ря Никози

подковообразного окна на вост. стороне заметна как в интерьере, так и на фасаде, оно было прорезано немного выше современного; подковообразный архивольт окна повторяет орнамент карниза. Сохранилась надпись над древним окном, выполненная *асомтаврули*: «Христос, Святая Троица, Захарию первоепископа

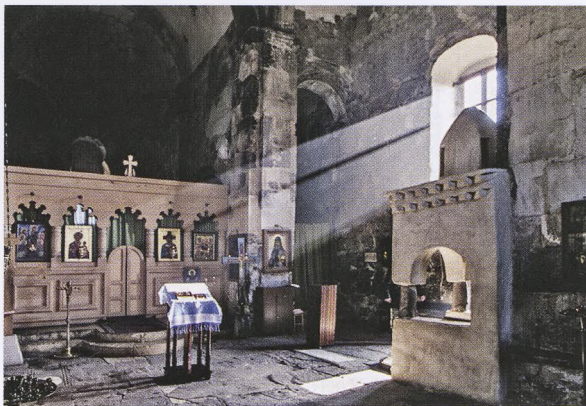
помилуй» (*Brosset. 1851. P. 55; Menucашвили, Цинцадзе. 1975. С. 12; КГН. 1980. Т. 1. С. 70–71; Мегрелидзе. 1984. С. 146–147*).

Согласно ктиторской надписи в верхнем вост. углу на юж. фасаде, в которой упоминается строитель церкви еп. Никозский Михаил, 2-й этап строительства церкви относится к X в. (*Менуцашвили, Цинцадзе. 1975. С. 70–71; КГН. 1980. Т. 1. С. 70–71; Мегрелидзе. 1984. С. 147*). К X в. относится большая часть других сохранившихся надписей храма Гвтаeba. Они выполнены разным письмом. Примечательна надпись на зап. стене над окном (не читалась уже во времена Броссе), высеченная на квадратной плите песочного цвета, — акростих, выполненный смешанным письмом — нусхури и асомтаврული (*Brosset. 1851. P. 55; Мегрелидзе. 1984. С. 145–146*). Надписи, содержащие просьбы о молитви, сохранились на юж. фасаде справа, в нижней части портала входа. В них, выполненных письмом асомтаврული, упоминаются имена Георгия и Вениамина (*Мегрелидзе. 1984. С. 147–148*).

X веком датируется рельеф, помещенный на квадратной плите светло-песочного цвета. Первоначально здесь, очевидно, находился триптих, от которого сохранились центральная и правая части. В центральной части помещен рельеф Голгофского Креста. Правая створка изборождена линиями, изображение сохранилось плохо. Возможно, здесь были композиция «Древо жизни» или изображение архидиака, первомч. Стефана (это предположение основано на упоминании в приписке на плите имени первомученика, к которому обращаются с просьбой о молитви некие Константин Амзасдзе и Захария Карабаги). В одно из окон юж. части барабана изнутри вставлен архивольт окна, к-рый также относится к X в.

В XI в. в храме из тедзамского зеленоватого туфа на высоком художественном уровне была выполнена алтарная преграда. Вид камня, характер сечения и орнамент имеют аналоги среди алтарных преград, к-рые в XI в. украшали значимые церкви Грузии: *Светицховели*, *Алавердский собор* *«В честь Воздвижения Креста Господня»*, кафоликаны мон-рей *Самтавро*, *Сапара*. Над окном зап. фасада церкви сохрани-

лись 2 фрагмента преграды. Первый фрагмент представлял собой обрамление базисной плиты преграды в виде кругового орнамента с ковровым покрытием. Второй — плита, на которой была помещена композиция. Сохранились обрамление композиции и ноги 2 фигур ниже колен: левая фигура предположительно принадлежит Спасителю (стоит на небольшом возвышении); стоящая справа фигура обращена к ней. На раме между растительным орнаментом и плетеным валиком читается надпись, выполненная письмом асомтаврული: «Кобул Эристави». Считается, что речь идет о Кобуле, сыне царя Адарнасе, впосл. принявшем имя эрисмтавара Степаноза II, к-рый был упомянут в надписях церкви Ботсвиджвари

Впечатление единого, устремленного высь пространства интерьера создали подкупольные стрельчатые арки, возвышенные боковые рукава, а также высокие арки, проходящие через пастофории от зап. рукава между боковых нефов и от боковых нефов. Здание хорошо освещено благодаря широким окнам — 3 в алтаре и по одному на фасадах. В наст. время есть 2 входа: с запада (главный) и с юга.

В интерьере церковь почти полностью оштукатурена, однако в куполе и в углах арок и стен видна ровная кладка темным тесаным камнем. Престол в алтаре каменный: на трапезиевидном (сужен сверху вниз) камне со всех сторон высечены кресты. С вост. стороны юж. столба из кирпича был выстроен киворий над архиерейским местом (датируется временем обновления храма, XIV–XV вв.). Он прямоугольной фор-

*Интерьер
кафоликона мон-ря Никози*

мы, с открытым навесом и небольшим куполом над ним, с 3 сторон открывается стрельчатыми арками. С вост. стороны арка опирается на

близ Н. (*Мегрелидзе. 1984. С. 147*). В 20–30-х гг. XI в., по мнению Г. Гагошидзе, сын Кобула занимался украшением Н.

В XIV–XV вв. кафоликон был основательно перестроен, базилика приняла вид купольного храма. Благодаря единому открытому подкупольному пространству изменения были не так заметны в интерьере; однако в плане и общих формах церкви стали очевидными удлинение оси с запада на восток и выравнивание пропорций отдельных частей церкви. Алтарь был выполнен в виде подковообразной в плане апсиды, пастофории стали прямоугольными и были закрыты сводами. В глубокой виме с обеих сторон была вырезана широкая арка, объединяющая алтарь в единое пространство. В алтаре под окном устроена скамья. Купол с востока получил опоры на выступы, с запада — на столбы. В низком широком барабане были прорезаны 8 узких арочных окон. Переход от подкупольного пространства к куполу выполнен с помощью парусов.

овальный камень, украшенный простым орнаментом из борозд. В интерьере сохранилось множество надгробных плит XIX в., на которых высечены имена князей Мачабели и Павленишвили (*Мегрелидзе. 1984. С. 142–145, 150–152*).

Композиция украшения сев. окна составлена из спаренных валиков и капителей с резьбой, традиционная для XIV–XV вв. Непривычными для этого времени считаются форма низкого и широкого купола кафоликона и характер убранства барабана (обведен аркадой), сходные с аналогичными элементами Архангельской ц. Н. и, очевидно, заимствованные у нее. Аркаду создает простой рельефный валик. На всех 4 ребрах крыши установлены головы овец. Порталы входов украшены рамами с ковровым орнаментом, определенную композицию создают парные колонны с капителями и опирающиеся на них простые валиковые арки. Рядом с южным входом помещено рельефное изображение модели зальной церкви. На зап. участке

Церковь
во имя св. Архангелов мон-ря Никози

юж. фасада не к месту вставлен темный горизонтальный камень, на нем высечены 3 креста: средний 8-конечный, сравнительно небольшого размера, по бокам от него — кресты в медальонах. С обеих сторон зап. входа оставлены фрезерованные гнезда прямоугольной формы. Карниз простой. До 80-х гг. XX в. вокруг кафоликона можно было найти камни с рельефами — напр., в исследовательской лит-ре описан камень с рельефным изображением вмч. Георгия (*Brosset*. 1851. P. 55; *Мегрелидзе*. 1984. С. 148).

В 1888–1896 гг. была произведена реставрация кафоликона. В интерьере церкви на мраморной плите, помещенной на сев. стене (к западу от замурованной двери), сохранилась надпись на груз. и рус. языках, датируемая 3 авг. 1889 г., в которой сказано, что храм был «восстановлен и украшен» при помощи жителей с. Земо-Никози и «на пожертвования других лиц». В надписи содержится молитвенное обращение к первомч. Ражену и упомянуты «маршал Горийского уезда» (გორიის მარშალის მსახურად) И. Д. Сулханишвили, инспектор Горийского ДУ Г. И. Садзагелов (впосл. католикос-патриарх Грузии *Кирион III (II) (Садзалишвили)*), дворянин З. В. Павленишвили и никозский свящ. Иоанн Давиташвили (*Мегрелидзе*. 1984. С. 141). Все окна, кроме северного, были увеличены в размере, им вместо арочной придали прямоугольную форму (*Уварова*. 1894. С. 179–180). Плиту из алтарной преграды XI в., к-рая лежала подле храма, вставили в зап. фасад. Церковь была покрыта лещадным камнем, на куполе окончания камней в нижнем ряду были выполнены в виде многочисленных полукругов, напоминающих лепестки цветов. Во время реставрации 90-х гг. XX в. церковь покрыли жстью.

Церковь святых Архангелов (8,5×5,3 м) расположена на небольшом холме, на старом кладбище с. Земо-Никози, в 200 м к юго-востоку от кафоликона Н. Это купольный храм, не подвергавшийся перестройкам и хорошо сохранившийся; ограда утрачена. Согласно пространной 5-строчной надписи, выполненной асомтаврели на архитраве сев. входа, церковь возвел еп. Никозский Михаил (тот же, что упом. и в ктиторской надписи кафоликона) «во имя Господа»; надпись палеогра-

фически датируется X в. (*Brosset*. 1851. P. 54; КГН. 1980. Т. 1. С. 185–186; *Мегрелидзе*. 1984. С. 133–134; Описание памятников истории. 1990. С. 68; *Рчеулишвили*. 1994. С. 85–86; *Генгури*. 2005. С. 49). В надписи на сев. участке барабана возле окна упоминается племянник еп. Михаила (КГН. 1980. Т. 1. С. 186–187; *Мегрелидзе*. 1984. С. 135; *Рчеулишвили*. 1994. С. 86; *Генгури*. 2005. С. 49). Надписи, выполненные асомтаврели, находились также на зап. участке барабана над окном и на западе от юж. входа — их не удается прочитать полностью (*Мегрелидзе*. 1984. С. 135).

Церковь имеет 3 входа — с запада, севера и юга. В плане это крест, вписанный в прямоугольник, с выступающей апсидой на востоке (1,7 м). Церковь сложная по планировке, вместе с тем конструктивно и художественно это цельное здание, один из интересных образцов «купольного зала». Во внешних формах выделены боковые перекладки креста. Купол воспринимается как несоразмерно большой по сравнению с основным корпусом церкви. Здание стоит на высоко профилированном базальте темно-красного, песочного и серого цвета.

Украшение барабана составляет ряд из 6 арок (в 4 прорезаны окна, 2 глухие), к-рые опираются на спаренные колонны с прямоугольной базой и капителью. На капителях помещены геометрические фигуры, а также изображения животных и людей. Среди них (на юго-западе) примечательны 2 муж. образа с возведенными к небу в молитве руками. Предположительно это строители церкви (История в лицах. 2018.

Т. 1). На всех участках сохранившегося карниза высечены орнаменты, которые, возможно, были выполнены уже после постройки церкви (Описание памятников истории. 1990. С. 68). Зап. притвор также украшен. Считается, что он был открытым и арочным: по обе стороны от входа сохранились кронштейны и выпуклые колонны с орнаментированным базисом и капителью; вокруг входа выступает широкая ступень, колонны примыкают непосредственно к ней, а не к стене церкви, как в юж. и сев. входах. В вост. части сев. входа на плите из темного камня помещено необычное рельефное изображение вмч. Георгия: святой сидит на коне, за его спиной — дракон и солнечный диск. Считается, что наличие диска рядом со святым связано с дохрист. символикой. Разноцветные камни, орнаменты и надписи в нек-рых случаях расположены в определенном порядке. Чередование цветов камня, а также рельефы придают церкви художественный и живописный вид, это сближает ее с памятниками южно-груз. пров. Тао-Кларджети.

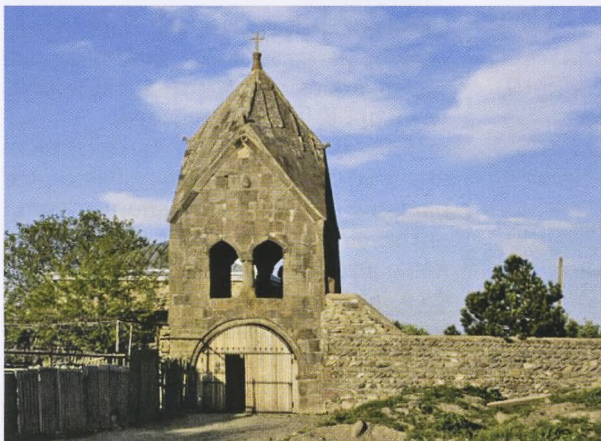
В интерьере на продольных стенах арочные проемы разных размеров: средние — более высокие и стрельчатые, по бокам — относительно малых размеров, подковообразной формы. Средние проемы — глубокие и широкие, в них сделаны входы; восточные — служат пастофориями. Переход от подкупольного пространства к барабану осуществлен с помощью парусов и троппов. Церковь скудно освещена: по окну расположено в пастофориях и в апсиде и 4 — в барабане. Алтарь поднят на ступень. С юга сохранился фрагмент древней алтарной преграды — это низкая каменная плита с пьедесталом в арке, внутри к-рого помещен крест. Церковь не была оштукатурена. Подкупольное пространство декоративно оформлено 3-ступенчатыми валиками на пилястрах и арками. Ряд зубчатых арок переходит через триумфальную арку, подобный орнамент повторяется на фасаде (Описание памятников истории. 1990. С. 68).

Колокольня находится в сев.-зап. углу территории Н. внутри ограды, которая примыкает к колокольне с 2 сторон (*Уварова*. 1894. С. 180–181; *Цинцадзе*. 1955. С. 246; *Беридзе*. 1956. С. 41; *Метисашвили, Цинцадзе*. 1975. С. 11–13, 70–74; *Idem*. 1977. P. 56–57;

Описание памятников истории. 1990. С. 69). По мнению одних ученых, колокольня построена в XIV–XV вв., во время основательной переделки Гвтаеба (*Меписашвили, Цинцадзе*. 1975. С. 70), по мнению других — в XVI–XVII вв. (Описание памятников истории. 1990. С. 69). На сев. стороне вост. фасада сохранилась надпись, в которой упомянуты каменщики Мемарнишвили и Гиорги Гвритишвили (*Brosset*. 1851. P. 55–56; *Мегрелидзе*. 1984. С. 155). Они же упомянуты в надписи внутри колокольни (по обе стороны на вост. стене) (Там же. С. 155). Посередине колокольни находилась надпись (в сер. 80-х гг. XX в. текст уже не читался), в к-рой был упомянут ее строитель Тохар (или Тухар) (*Brosset*. 1851. P. 56; *Мегрелидзе*. 1984. С. 59).

Колокольня представляет собой прямоугольное в плане 2-этажное здание типа башни (5,45×5,35 м). Этажи визуально не отделены друг

от друга. Первый этаж — это ворота. Арка прорезана почти по всей ширине здания, сверху проходит 2-ступенчатый угловой простой валик. Перекрытие 1-го этажа сводчатое. Второй этаж представляет собой беседку, с 4 сторон открытую спаренными окнами, между которыми находятся небольшие колонны с простой базой и капителью. Этажи связаны внешней лестницей, к-рая расположена в юго-зап. углу, около ограды. Лестничные клетки устроены открытыми нишами в виде стрельчатых арок, над одной из арок на красном камне помещен рельефный равноконечный крест. Интересно перекрытие колокольни, не имеющее аналога в груз. архитектуре: все фасады увенчаны наклонными фронтонами, плоскости к-рых, ромбовидной формы, создают купол в виде конуса. У всех 4 фронтонов

простые профилированные карнизы, на ребрах помещены рельефные изображения овец. Фасады колокольни вместе с плоскостями перекрытия отделаны тесаным камнем серого цвета. На зап. фасаде, на верхушке фронтона, вставлена плита светло-песочного цвета, на к-рой изображен рельефный крест. На этом же фасаде, над арочным входом, помещены 3 креста, 2 из них болнисские, 3-й находится между ними — это относительно большое изображение, высеченное широкой бороздой. Во фронтоне вост. фасада также помещен рельефный крест.

Архиерейский дворец (внутренние размеры 11,2×21 м) расположен у ограды (зап. стена дворца включена в ограду), с вост. стороны территории мон-ря, на склоне; юж. и сев. части фундамента находятся на разных уровнях (*Уварова*. 1894. С. 180–181; *Меписашвили, Цинцадзе*. 1975. С. 11–13, 70–74; Описание памятников истории. 1990. С. 69; *Рчеулишвили*. 1994. С. 90–103). Его датируют X–XI вв. (Описание памятников истории. 1990. С. 69). Это прямоуголь-

Колокольня мон-ря Никози

ное в плане 2-этажное здание, главный вход расположен с сев. стороны (арочный, украшен кирпичным порталом; над ним на уровне 2-го этажа кирпичом выведена 5-зубчатая арка, опирающаяся на кирпичные колонны), малый вход — в вост. части юж. стены. Дворец построен булыжным камнем, конструктивные детали — точеным камнем, наличники окон и дверей выведены кирпичом. Кирпич придает зданию определенную художественность. Первый этаж — малоосвещенное помещение (по 2 окна находятся с юж. и вост. стороны). Интерьер украшен встроенным в юж. стену кирпичным монументальным камином, полукруглым в плане, и кирпичной аркой, обращенной к залу. Камин меньших размеров находится на 2-м этаже. Дымоход, сужающийся кверху, снаружи примыкает к зданию (*Меписашвили, Цинцадзе*. 1975. С. 73–74; *Рчеулишвили*. 1994. С. 101–102). Второй этаж более праздничный; в юж. и сев. стенах — по 4 окна, в западной — 2, в восточ-

ной — одно. По всему сев. фасаду был устроен деревянный балкон. На уровне подвала пекарня (*Рчеулишвили*. 1994. С. 101). В 2007 г. дворец был восстановлен: возведен балкон, 2-й этаж перекрыт, на уровне 3-го этажа устроен чердак. Во время военных действий 2008 г. снаряд значительно повредил его, в 2008–2009 гг. дворец вновь восстановлен.

Святые Н. не сохранились, они известны по отчетам и описям путешественников и исследователей XIX–XX вв. (*Кирион III (II) (Садзаглишвили)*. 1888. С. 3–4; *он же*. 1897. С. 13–14; *Мегрелидзе*. 1984. С. 158–161; *Бочоридзе*. 2011. С. 327, 356). Главной святыней Н. являются мощи первомч. Раждена, скрытые под спудом в храме Гвтаеба. В южной части восточного фасада расположена полка в человеческий рост, к-рая была высечена после постройки церкви. В интерьере в аналогичном месте (в юго-вост. части стены, у входа в диаконник) с древности помещена храмовая икона первомч. Раждена. Возможно, это указание на местоположение мощей.

В храме Гвтаеба также хранилась часть Животворящего Креста Господня, присланная, по преданию, визант. имп. Константином I, которая пропала в 1798 г., в результате чего еп. Никозский Афанасий (1788–1804) был уволен от управления епархией царем Картли-Кахети Георгием XII (*Кирион III (II) (Садзаглишвили)*. 1897. С. 13–14). Никозский свящ. Иоанн Давиташвили видел в стене церкви Гвтаеба архиерейские посох и орлец (Священник храма Никози... // *Иверия*. 1889. № 115, 6 июня. С. 2).

После реставрации храма Гвтаеба в 1889 г. древние иконы были перенесены в ц. св. Архангелов, новые иконы для храма написал Г. Патканов (*Пуццеладзе Е. Земо-Никози // Иверия*. 1890. № 180, 22 авг. С. 2). По описанию, живописные иконы св. Нины и св. Иоанна Предтечи «были великолепными образцами древнегрузинской иконописи», отличались изысканностью и мастерством исполнения. Также упоминаются 2 иконы из ц. св. Архангелов — Спасителя и Пресв. Богородицы и икона ап. Иоанна Богослова (*Кирион III (II) (Садзаглишвили)*. 1888. С. 4). В 50-х гг. XX в. этих икон в ц. св. Архангелов уже не было, сохранилась только икона святых Давида и Константи-

на Аргветских; утварь храма хранилась в семье местного жителя (*Мегрелидзе*. 1984. С. 158). В списке предметов, привезенных в нач. XX в. из Шида-Картли, упоминается небольшая (9×5 см) икона св. апостола Андрея из храма Гвтаеба — «образец афонского искусства» (*Бочоридзе*. 2011. С. 327).

Ист.: *Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie: Exécuté en 1847–1848. St.-Pb., 1851. Vol. 3. P. 53–56; Никозский храм Божией Матери // АКВАН. 1873. Т. 5. С. 1064; Уварова П. Церкви в Никози // МАК. 1894. Т. 4: Христианские памятники графини Уваровой. С. 179–182; Кирион III (II) (*Садзаглишвили*), католикос-патриарх [*Садзагелов-Ивериели Г.*]. Описание Никозской Михайло-Архангельской церкви в Карталинии. Б. м., 1888; *он же*. То же // ДВГЭ. 1896. № 19. С. 5–12; *он же*. Обзорение Карталинских церквей Высокопреосвященнейшим Владимиром, ексархом Грузии // Там же. 1897. № 12. С. 12–19; *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1941. С. 76 (на груз. яз.); КГН. 1980. Т. 1: Лапидарные надписи: Вост. и Юж. Грузия, V–X вв. С. 70–71, 185–188 (на груз. яз.).*

Лит.: *Рчеулишвили Л.* Небольшая церковь Земо-Никозского архитектурного комплекса // 1-я научная сессия Ин-та истории груз. искусства: Рабочий план и тезисы. Тб., 1946. С. 6–7 (на груз. яз.); *он же*. Очерки истории груз. искусства. Тб., 1994. С. 76–104 (на груз. яз.); *Цинцадзе В.* Для характеристики одного типа жилого дома в Грузии, XVII–XVIII вв. // *Ars Georgica*. 1955. Т. 4. С. 233–255, здесь с. 246 (на груз. яз.); *Беридзе В.* Древнегрузинское зодчество. Тб., 1956. С. 41 (на груз. яз.); *Макалатия С.* Лиахвское ущелье: Этногр. очерк. Тб., 1971. С. 46–49 (на груз. яз.); *Мепишашвили Р., Цинцадзе В.* Архитектура нагорной части ист. провинции Грузии Шида-Картли. Тб., 1975. С. 11–13, 70–74; *idem (Mepiashvili R., Zinzadse W.)*. Die Kunst des alten Georgien. Lpz., 1977. P. 56–57; *Гвасалия Дж.* Вопросы ист. географии Лиахвского ущелья // Сб. ист. географии Грузии. Тб., 1982. Т. 6. С. 50–51 (на груз. яз.); *Мегрелидзе И.* Древности Лиахвского ущелья. Тб., 1984. С. 118–161 (на груз. яз.); Описание памятников истории и культуры Грузии / Ред.: А. Сакарелидзе. Тб., 1990. Т. 5: Горийский, Каспский, Мцхетский, Карельский, Хашурский р-ны / Сост.: В. Долидзе. С. 68–69 (на груз. яз.); *Генгиури Н.* Sürpöhalde. Тб., 2005. С. 48–55, 142–145 (на груз. яз.); *Бочоридзе Г.* Церкви и монастыри Картли и их древности / Сост.: З. Схиртладзе, Н. Читишвили. Тб., 2011 (на груз. яз.); *Гагошидзе С.* Древнейшие фрагменты никозской церкви Гвтаеба // Древности Грузии. Тб., 2013. Т. 16. С. 296–311 (на груз. яз.); История в лицах / Сост.: З. Схиртладзе. 2018. Т. 1 (на груз. яз.) (в печати).

С. Меладзе

НИКО́ЗСКАЯ ЕПА́РХИЯ [груз. ნიკოზის ეპარქია] (2-я пол. V или нач. VI в.—1811, с 1995 Никозская и Цхинвальская) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) с кафедрой в мон-ре *Никози*.

География. Н. е. занимала территории исторических груз. провин-

ций Шида-Картли (Вост. Грузия), Двалети (котловина между Сбавским перевалами, входила в состав Картли, ныне — юж. часть Алагирского р-на Сев. Осетии), Рача-Сванети (верховья р. Риони, сев. часть Зап. Грузии) и территорию Осетии (ныне Сев. Осетия и часть Кабардино-Балкарии). Наиболее ранние сведения о границах епархии относятся к XVI–XVIII вв. По описанию груз. царевича *Вахушти Багратиони*, Никозский епископ (никозели) являлся «пастырем кавказцев (имеются в виду народы Сев. Кавказа.— *Авт.*), двалов (одни ученые считают их племенами занского происхождения, другие — вайнахского.— *Авт.*), [страна которых] ныне Осетией называется, вместе с Глола и Геби (селения, ныне — в муниципалитете Они; в средние века охватывали территории соседних поселений.— *Авт.*)» (*Вахушти Багратиони*. 1904. С. 87; *он же*. 1973. С. 370). Документы и эпиграфические источники позволяют уточнить эти данные. Согласно одному документу (Копия мцхетской грамоты № 433 // ИВР РАН. Н 6 (G29b; Н 46) — 51. Л. 93а), который на основании содержания датируют временем до нач. XVI в., в пределы Н. е. входили села в Шида-Картли: Земо-Никози и Квемо-Никози, Земо-Хвити и Квемо-Хвити, Тбети, Боцисджвари, Сабацминда, Свери (в верхнем и среднем течении р. Б. Лиахви (Диди-Лиахви), близ совр. г. Цхинвали), а также вся пров. Двалети и вся Осетия до границ Сванети (*Какабадзе*. 1967. С. 340). Т. о., становится понятно, что никозели окормлял также и часть Лиахвского ущелья, соединявшую мон-рь Никози с паствой на северо-западе. Примечательной является надпись 914 г. на юж. фасаде церкви Эредви во имя вмч. Георгия, где сказано, что фундамент храма был заложен в 906 г. зодчим Тевдоре Таплашдзе «по замыслу никозели — блаженного епископа Степане», когда «Картли правил Иване Тбели, а архиепископом (т. е. Самтаврским архиереем.— *Авт.*) был блаженный Кваркваре» (КГН. 1980. Т. 1. С. 170–172). Следовательно, в нач. X в. жители территории по нижнему течению р. М. Лиахви (Патара-Лиахви), где было расположено с. Эредви, также входили в паству никозели. В более позднее время ущелье р. М. Лиахви находилось

в пределах Самтаврской епархии ГПЦ.

Зап. и юго-зап. границы Н. е. проходили по хребту Шода-Кедела в сев. отрогах Лихского хребта, где территории Н. е. граничили с землями *Кутаисской епархии* ГПЦ. В сер. XVI в. верховья рек Риони, Чанчахи, Гарула и Джеджора перешли под юрисдикцию новообразованной *Никорциндской епархии* ГПЦ и граница отодвинулась на восток, к Главному Кавказскому хребту. На севере, согласно сведениям Вахушти Багратиони, никозели окормлял территории до южнорус. равнин — границ Аланской епархии К-польского Патриархата. Изменения на сев. границах Н. е. произошли в нач. XVII в., когда зап. часть Двалети отошла к груз. царству Имерети (Зап. Грузия). В титулатуре светских и церковных властителей того времени появились определения: «владелец Овсети и Двалети», «кормчий овсов и двалов» (Дарственная грамота царя Имерети Александра III (1639–1660) цихистави (коменданту крепости) Иоанну Омадмадидзе, 1659 г. // *Какабадзе*. 1925. С. 91; Дарственная грамота Вамека Дадиани Бичвинтскому храму, 1660–1662 гг. // ПГП. 1977. Т. 6. С. 671; Дарственная грамота католикоса-патриарха Зап. Грузии Виссариона (Эристави) Бичвинтскому храму, 1755 г. // *Какабадзе*. 1921. Т. 2. С. 7; Дарственная грамота католикоса-патриарха Зап. Грузии Виссариона (Эристави) иеромонаху Сенаской церкви Георгию (Кавтари), 1762 г. // Исторические док-ты царства Имерети. 1958. Т. 1. С. 105–106), что свидетельствует о стремлении католикосов-патриархов Зап. Грузии (Абхазских) окормлять территории, считавшиеся принадлежавшими Н. е. Возможно, в XVII–XVIII вв. церковные границы в Двалети совпадали с государственно-адм. границами груз. царств, т. е. вост. часть, остававшаяся в составе Картли, считалась уделом никозели, а зап. часть, оказавшаяся в Имерети, — *Абхазского (Западногрузинского) Католикосата* ГПЦ. На востоке Хохский хребет отделял Н. е. от пров. Хеви, владений мцхетского кафедрального собора *Светицховели* (периодически Хеви оказывалась в составе Цилканской епархии ГПЦ). С юга по высотам, разделяющим ущелья рек Кешельта и Паца от Б. Лиахви, Н. е. граничила с Урбнисской епархией ГПЦ; некоторые

селения южнее этой линии также принадлежали никозели.

Крестьянами и землями на территории Н. е. владели: католикосы-патриархи Вост. Грузии (Мцхетские) — в селениях Земо-Никози, Квемо-Никози, Земо-Хвити (Список крепостных католикоса и Светицховели с припиской-распоряжением царя Картли Вахтанга VI, 1720 г. // Док-ты по соц. истории Грузии. 1940. Т. 1. С. 184; Реестр крепостных католикоса и его азнауров, 1789 г. // ПГП. 1970. Т. 3. С. 991); Тирский мон-рь (входил в юрисдикцию Урбнисской епархии) — в ущелье Жгеле (в Двалети) и в ущелье р. Б. Лиавхи, в т. ч. в Хвити и Никози (Дарственная грамота моларетухуеси (казначая) Хелы Тавхелидзе тирской церкви Богоматери, 1432 г. // Корпус груз. ист. документов. 2013. Т. 2. С. 179–180; Прошение крепостных Тавдебис (Тирской) Богоматери с припиской-распоряжением царицы Дареджан, 1785 г. // ПГП. 1981. Т. 7. С. 652–653); церковь *Эртацминда* — в Квемо-Никози (Прошение протоиерея церкви св. Евстафия Симеона с припиской-распоряжением царя Картли-Кахети Ираклия II, 1768 г. // ПГП. 1981. Т. 7. С. 137–138; То же, с припиской-распоряжением царевича Георгия, 1768 г. // Там же. С. 245; Прошение крепостного церкви св. Евстафия Деметре Элоашвили с припиской-распоряжением царя Георгия XII, 1800 г. // ПГП. 1985. Т. 8. С. 620–621).

На территории Н. е. имели владения груз. *Крестовый монастырь* и храм Гроба Господня (в источниках назван Голгофой) в Иерусалиме: в надписи на вост. фасаде колокольни никозской церкви Гвтаеба среди ее строителей назван джварискаци (букв. — мужчина, т. е. слуга Креста) Махаребели, смотритель имений Крестового мон-ря в Никози и его окрестностях (*Сосиашвили*. 2010/2013. С. 248); некий Диасамидзе пожертвовал Крестовому монастырю виноградник и крестьян в Никози, в 1703–1709 гг. этот акт был утвержден царевичем Вахтангом (царь Картли Вахтанг VI в 1716–1724) (*Хуцишвили*. 2006. С. 41); кн. Дагладзе в 1-й пол. XV в. пожертвовал храму Гроба Господня «село Рхвити» (Хвити), в 1624 г. царь Картли Симон II утвердил эту дарственную грамоту (Там же. С. 31–32).

Границы совр. Никозско-Цхинвальской епархии существенно от-

личаются от границ средневековой Н. е. Согласно решению XIII Поместного Собора ГПЦ (1995), в Никозско-Цхинвальскую епархию вошли г. Цхинвали, Цхинвальский, Ахалгорский, Джавский и Корнисский (Знаурский) р-ны (ныне в Юж. Осетии, в адм. системе Грузии — край Шида-Картли) (*Анания (Джапаридзе)*. 2010. С. 310), а также часть муниципалитета Гори (с. Земо-Никози и прилегающие поселения). В средние века эти территории входили в состав Руисской, Урбнисской, Самтавийской и Самтаврской епархий ГПЦ.

История. Н. е. во 2-й пол. V в. учредил царь Картли св. *Вахтанг Горгасали* в числе первых 13 епархий древнегруз. Картлийской Церкви. Расположенная вдоль главной магистралей, связывавшей низинные районы Картли с горными провинциями Центр. Кавказа, Н. е. играла важную роль в культурном и политическом взаимодействии груз. провинций Рача, Сванети и Двалети с главными городами страны — Мцхетой и Тбилиси (*Мухелишвили*. 1977. С. 222–223). Никозская кафедра стала оплотом борьбы св. Вахтанга против огнепоклонства. По сведениям груз. источников, храм Никози был воздвигнут на месте «алтаря огнепоклонников». Здесь же был предан земле груз. первомч. *Ражден*, по происхождению перс, замученный соотечественниками-огнепоклонниками (*Джуаншер Джуаншеряни*. Жизнь Вахтанга Горгасали // КЦ. 1955. Т. 1. С. 199; *Он же*. 2008. С. 100; Мученичество и заслуги святого великомученика Раждена // ПДГАЛ. 1989. Т. 5. С. 78–79). На вост. фасаде кафоликона Гвтаеба мон-ря Никози сохранилась 2-строчная рельефная надпись, выполненная письмом асомтавули: «Христос, Святая Троица, Захарию первоеноскопа помилуй» (КГН. 1980. Т. 1. С. 70–71). Надпись датируется 2-й пол. V в., т. о. можно определить, что Захария являлся современником св. Вахтанга Горгасали и, очевидно, 1-м никозели.

Наиболее ранние сведения о мисионерской деятельности на территории Н. е. относятся к VI в. В метафрастической редакции Жития прп. Давида Гареджийского сказано, что прп. Давид «приказал ученикам своим, чтоб каждый из них шел в другие места и проповедовал Евангелие Божие... [и они] пошли, как овцы меж волков, и некоторые из них пошли к пределам Кахети, а другие

в горные места к жителям Двалети» (*Абуладзе*. 1955. С. 150). Период активной христианизации и храмоздательства в Н. е. прослеживается на протяжении развитого средневековья (X–XV вв.). В X в. в среднем течении р. Б. Лиавхи был выстроен храм Эредви (906–914), возобновлен храм Гвтаеба и воздвигнута ц. во имя св. Архангелов в мон-ре Никози. Лапидарные надписи храмов сохранили имена ктиторов — никозели Стефана и никозели Михаила (КГН. 1980. Т. 1. 170–172, 185–188). Также в X в. был основан мон-рь Сабацминда (ныне к северо-востоку от г. Цхинвали), считавшийся метохом (подворьем) мон-ря Никози. Согласно местным преданиям, в верховьях р. Риони и на ее притоках возводили церкви царь Грузии св. *Давид IV Строитель* (1089–1125) или царица св. *Тамара* (1184–1207/13). Мон-рь Никози играл большую роль в религиозной жизни соседних горцев, в т. ч. осетин. Они останавливались здесь и просили молитвенной помощи первомч. Раждена. Так, в сочинении анонимного историка царицы св. Тамары рассказывается, как осет. царевичи, тщетно искавшие руки царицы, «отправились в свое отечество, причем одного из них обуяла столь сильная любовная страсть к Тамар, что, не выдержав ее... умер в Никози, у храма Раждена, где его и похоронили» (История и восхваление венценосцев // КЦ. 1959. Т. 2. С. 37–38; То же. 2008. С. 259).

В одном сравнительно позднем документе «Судебное разбирательство дела между сванами и тавадами (князьями) Джапаридзе» (1503) упоминается «хороший славный епископский купольный храм Распятия» в Зедкалаки (букв. — Верхний город: Холм, расположенный у слияния рек Боко и Чанчахи, близ с. Глола; С. Какабадзе отождествляет его с с. Геби); там хранились архиерейские омофор и саккос, украшенные камнями и жемчугом, утварь и книги, «что епископа и такова храма достойно». По всей вероятности, речь идет о резиденции никозели. В том же документе перечислены неск. церквей и мон-рей Н. е. Среди них — 2 мон-ря в сел. Хидура, один из к-рых — «большой купольный мон-рь Архангелов с двумя большими золотыми иконами, с 50 другими большими иконами, с 12 золотыми и серебряными лампадами» и книгами, среди к-рых названы Большой Обиход,

Четвероевангелие, Апостол, Паремийник, Триодь Постная, Метафрас, Псалтирь, Толкования на Псалтирь и Евангелия. Отдельно среди ценностей упоминается палица настоятеля. Во 2-м мон-ре, к-рый назван Саджанским Диди-Сиони (Большой Сиони) во имя вмч. Георгия, находились 32 иконы и «монастырские книги». В с. Брили стояла «полностью украшенная» церковь «с 15 честными иконами и книгами», в с. Шода — ц. во имя вмч. Георгия, в с. Буба — «хорошая церковь... с хорошими крестами и иконами» (Письменные памятники Сванети. 1986. Т. 1. С. 114–115; *Какабадзе*. 1967. С. 53–54). Однако памятники в этом регионе практически не сохранились: по описаниям путешественников и исследователей древностей XIX — 1-й пол. XX в. Ф. Дюбуа де Монпере, М. Броссе, Д. Бакрадзе, П. С. Уваровой, прав. Евфимия Такашвили, Г. Бочоридзе, большая их часть уже в то время была разрушена.

В Двалети в 1-й четв. XI в. были выстроены *Зругский храм*, церковь Тли (ист. Жгелесхеви, ныне Мамисонское ущелье), по своим плановым и художественно-декоративным характеристикам аналогичная Зругскому храму, церковь Нар-Дзуар (к востоку от с. Нар) во имя вмч. Георгия (ныне все — в Алагирском р-не, Сев. Осетия). В XII в. Зругский храм и церковь Тли были расписаны. В XI–XIII вв. был возведен храм Хуыцауы-Дзуар (от груз. ხუცაუბის ჯუჯარის კრესტი — крест священника, старейшины) в с. Регах (вост. ответвление Закинского ущелья Фаллагком). По оценке В. А. Кузнецова, «сооружение небольшой и скромной церкви в глухом и труднодоступном Регах информирует нас о глубине грузинского христианского влияния на Двалетию в домонгольское время» (*Кузнецов*. 2002. С. 105). Для истории развития груз. письменности в высокогорных провинциях Грузии особое значение имеют 6 лапидарных надписей, исполненных письмом хуцури и асомтаврили на церкви Дзлеси-Дзуар (от груз. ძვალის ჯუჯარის კრესტი — победоносный крест) на окраине с. Калак (ныне в Алагирском р-не). Г. Гамбашидзе датировал надписи XIII–XIV вв., Т. Барнавели и В. Гамрекли — XVI–XVII вв. Местоположение, а также архитектурная форма этих храмов позволяют предполо-

жить, что их строили не только гражданские и церковные власти, но и местные общинники (*Гамбашидзе*. 1976. С. 73–75). Церковные книги переписывали на месте или доставляли из соседних провинций. В приписке к Четвероевангелию, хранившемуся в церкви Суджунишари во имя вмч. Георгия в г. Опи (рукопись датируется XIV–XV вв.), сказано: «Христос. Иконы и книги Гудской Богородицы были разграблены во время нашествия татар (Тамерлана.— *Авт.*) на Берцихе. Сие Четвероевангелие... Парухаули [приобрел и] послал в Двалети матери, чтобы она продала» (*Такашвили*. 1963. С. 106–108; *Топчшвили*. 2005. С. 174–175).

В надписи 1424 г. на лицевой стороне алтарной преграды кафоликона мон-ря Удабно в пуст. *Гареджи* (Кахети) упомянут «хорепископ двалов» Агний (Гапиршвили) (Эпиграфические памятники Гареджи. 1999. Т. 1. С. 99–100). Видимо, он являлся сельским архиереем, подчинявшимся никозели. Эта надпись также свидетельствует о связях духовных центров Двалети с др. регионами Грузии. Из Двалети происходили видные груз. переписчики XI в. Иоанн и Микаел *Двали*.

В сев. пределах Н. е. проповедовали груз. миссионеры. Согласно местным осет. преданиям, неск. семей в ауле Цей (Алагирский р-н) ведут свое происхождение от представителей груз. духовенства (*Миллер*. 1882. Т. 2. С. 256). Из цейской груз. общины происходил мч. *Николай Двали* (Мученичество Николоза Двали // ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 348–351). Цейские жители поддерживали тесные связи с культурными центрами Грузии, в т. ч. с *Кларджетской пуст.* (ныне на территории Сев. Турции) (Там же. С. 348). Согласно осет. сказаниям, в Рекоме (поляна Рекомы близ В. Цея; название В. И. Абаев и В. А. Кузнецов производят от груз. რეკომბო — дубовая роща, А. Х. Магаметов — от груз. რეკკობო — звон, звонить) существовал груз. мон-рь, где некогда «хранились великие богатства» (*Миллер*. 1882. Т. 2. С. 256). Нек-рые ученые считают, что в Рекоме в XIV–XV вв. было выстроено языческое капище, к-рое в XVI в. было преобразовано в груз. церковь (*Кузнецов*. 1990. С. 28–35). В 1780 г. прот. Иоанн Болгарский в донесении еп. Астраханскому и Ставропольскому *Ан-*

тонию (Румовскому) отмечал, что «в Чей (т. е. в Цее; очевидно, речь идет о Рекоме.— *Авт.*) во имя Святыне Троицы деревянная церковь построена... В сей церкви есть стеновое писание и несколько образов, у которых видны подписи грузинскими литерами» (Там же. С. 5). Подробное описание хранившихся в Рекоме реликвий — в основном груз. происхождения (иконы св. Нины, св. Иоанна Предтечи, св. всадников и др.) — принадлежит В. С. Толстому, посетившему храм в 1847 г. (*Толстой*. 1997. С. 75–76). В названии еще одного храма в Цейском ущелье (юго-зап. ответвление Алагирского ущелья), Мыкалабырта (*Миллер*. 1882. Т. 2. С. 255), также прослеживается груз. этимология, возводящая его к მიკელ-გაბრიელი — Михаил и Гавриил (*Абаев*. 1973. Т. 2. С. 138–139). В характерном для груз. живописи стиле в кон. XIII — нач. XIV в. была расписана Нузальская церковь (*Кузнецов*. 1977. С. 129–151; *Чихладзе*. 2004. С. 91–103). Согласно местным преданиям, церковь выстроили православ. нузальцы и хранили там святыни, в т. ч. «золотую корону отца нашего грузинского короля» (*Толстой*. 1997. С. 42). Из груз. языка проникло в Осетию название весьма почитаемого божества Таранджелоса (от მთავარანგელოზი — архангел) (*Абаев*. 1973. Т. 2. С. 139; *Кузнецов*. 1990. С. 28). Благодаря груз. миссионерам в Осетии появились слова дзуар (ჯუჯარო — крест), деканоз и др., связанные с христ. терминологией (*Абаев*. 1958. Т. 1. С. 362, 401–402). По замечанию В. С. Толстого, «праздники, святыни, посты доказывают, что... духовное просвещение принесено им (осетинам.— *Авт.*) из Грузии. Кроме того, религиозные понятия этого народа, при всей своей искаженности, свидетельствуют о прежнем их исповедании истинного православия Грузинской Церкви» (*Толстой*. 1997. С. 81).

О никозели XI–XV вв. известно относительно мало. В памятнике груз. церковного права XIII в. «Освящение мира» описана иерархия груз. епископата, согласно которой в последовании венчания царя на царство никозели занимал 24-е место среди 36 архиереев Лихтамери (Вост. и Юж. Грузии) — после Самтависского архиерея и перед Валашкертским (ПГП. 1965. Т. 2. С. 49). Известно имя никозели 2-й пол. XV в. — Даниила, приближенного

к царскому двору. Возможно, он состоял в родственных связях с Багратиони, что обеспечило ему вполн. должность джврисмама (ჯვრისმამა — отец Креста) — настоятеля груз. Крестового мон-ря в Иерусалиме (*Метрели.* 1962. С. 149; *Сосиашвили.* 2010/2013. С. 249–250). В синодике Крестового мон-ря сказано, что джврисмама никозели Даниил и вся братия установили агапу (поминование) некой Елимпии Гохадзе (*Метрели.* 1962. С. 77). Во время своего настоятельства еп. Даниил пожертвовал Крестовому мон-рю 200 муткали (282,2 г золота) для установления агапы за себя, 60 муткали (84,84 г золота) — жен. обители в Иерусалиме для приобретения виноградника и 10 соммов — иерусалимским священникам. Агапа за еп. Даниила была установлена в Крестовом мон-ре 17 дек. (Там же. С. 115).

С XVI в. паства Н. е. стала редеть. Это было связано, с одной стороны, с переселением осетин с северокавказских равнин в верховья Алагирского ущелья и с возрождением язычества в Двалети и в верховьях р. Б. Лиахви, с другой — с захватом церковного имущества местными тавадами (князьями). В 1614 г. в Грузию вторгся персид. шах Аббас I, к-рый из Никози перешел в Двалети и Осетию. Современник шаха Аббаса I Искандер Мунши назвал жителей этих краев неверными, т. е. христианами (*Искандер Мунши.* 1969. С. 89–90; *Парсадан Горгиджанидзе.* 1990. С. 72). Среди куртатинских осетин сохранилось предание о том, как шах Аббас I обстрелял из пушки древний высеченный в скале мон-рь в Дзивгисе в Куртатинском ущелье (ныне в Сев. Осетии) (*Миллер.* 1881. Т. 1. С. 160). По свидетельству царевича Вахушти Багратиони, современные ему двалы, некогда составлявшие паству никозели, «только именуются христианами, ибо соблюдают Великий пост, почитают и поклоняются иконам, церквям и священникам, а во всем другом несведущи. Не имеют священника и остаются некрещеными, кроме тех, которые получают крещение в Картли или Раче»; соседние с двалами осетины также «несведущи в христианстве» (*Вахушти Багратиони.* 1904. С. 141; *Он же.* 1973. С. 638). Христ. храмы постепенно превратились в капища, на руинах церквей осетины моли-

лись языческим богам (*Кузнецов.* 1977. С. 168).

В XVI в. церковь Гвтаеба мон-ря Никози была превращена в усыпальницу рода Павленишвили, на имущество церкви стали посягать Павленишвили и другие князья. В 1565 г. Робам Павленишвили вернул мон-рю Никози с. Земо-Никози, входившее в окормление никозели со времен св. Вахтанга Горгасали и позже утраченное (*Пуццеладзе.* 1881. С. 92; Корпус груз. ист. документов. 2016. Т. 4. С. 260–262). В 1573 г. неизвестный благотворитель пожертвовал мон-рю Никози земли в сел. Рхвити (Хвити) (Там же. С. 285–286).

К XVII в. отчуждение церковных владений приняло такой масштаб, что католикос-патриарх Вост. Грузии Христофор (либо *Христофор I* (1616–1622), либо *Христофор II* (*Урдубегисдзе-Амилахвари;* 1642–1660)) специальным указом предал анафеме всех посягающих на владения церкви Гвтаеба в мон-ре Никози. Эту грамоту подтвердили цари Картли Вахтанг (очевидно, Вахтанг VI), Картли-Кахети *Ираклий II*, царица Мариам (Дадияни?) и католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний I* (*Багратиони;* 1744–1755, 1764–1788) (Постановление о владениях никозской церкви Гвтаеба, 1777 г. // ПГП. 1974. Т. 5. С. 40; Постановление царевича Георгия о спорных владениях никозели и Павленишвили, 1786 г. // Там же. С. 328). Зоботясь о пастве Н. е., католикос-патриарх Вост. Грузии *Захария* (*Джорджазе;* 1623–1632) подтвердил за еп. Никозским Зебеде (Наморадзе) право владения издревле пожертвованными епархии землями и пожаловал новые поместья и крестьян, а также жителей Тбилиси, принадлежавших настоятелям мон-ря Сабацминда (Аннотированный словарь. 2004. Т. 3. С. 265). Некресели Зебеде известен и по др. документам: в 1626 г. он купил у Кации Диасамидзе место для содержания животных в с. Земо-Никози (Там же), вел спор с Давидом и Елизбаром Давитишвили о законности купли им (Зебеде) с. Тихреви (ПГП. 1972. Т. 4. С. 188–189). Из других никозских архиереев XVII в. известны Инана (Мицодашвили) — свидетель купчей между Павленишвили и Гиладшвили (Аннотированный словарь. 2004. Т. 3. С. 170) и Николай (Павленишвили), хиротонисанный в 1666 г.

Сохранилась клятва верности, выданная еп. Николаем католикосу-патриарху Вост. Грузии *Доментию III* (*Мухраибатони;* 1660–1676) (ПГП. 1970. Т. 3. С. 539–540). В том же году царь Картли Вахтанг V Шахнаваз рассудил еп. Николая и Баадура Мачабели; в 1674 г. еп. Николай завизировал грамоту Шахнаваза о разделе имущества между князьями Титишвили (Аннотированный словарь. 2007. Т. 4. С. 134, 276–277). Принадлежность к дому Павленишвили позволяла еп. Николаю взимать с крестьян поборы. В 1693 г. кн. Папуна Павленишвили, брат еп. Николая, подтвердил право никозели взыскивать налог саквиво (вдовый, т. е. выплачиваемый крестьянином своему господину за дозволение вступить в брак с крестьянской вдовой) и гасамкредо (пошлина за раздел имущества или имения; состояла из 1 быка) (Там же. С. 277).

Мон-рю Никози покровительствовал царь Картли Георгий XI (1676–1688, 1703–1709). В 1688 г. он обязал 4 двора крестьян выплачивать мон-рю кодис пури (налог зерном), освободив их от др. гос. налогов (*Какабдзе.* 1913. Т. 4. С. 68). Георгий XI пожертвовал церкви Рекоми колокол, о чем гласит надпись: «Христос. Мы, государь Багратовани, сын великого царя Шахнаваза, царь Георгий, преподнесли сей колокол святому отцу страны Осетии, заступнику Дигори и Двалети, для долготетия нашего и продления царствования». По мнению Броссе, под святым отцом подразумевался вмч. Феодор Тирон. Георгий XI и его сын Арчил подарили также колокола «Георгию Згвинскому» — т. е. ц. во имя вмч. Георгия в Дзивгиси (*Brosset.* 1851. Vol. 3. P. 78; *Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 489; *Толстой.* 1997. С. 65).

Сохранились сведения о нек-рых гос. обязанностях крестьян Н. е.: каждый 2-й месяц один из крепостных никозели должен был отслужить в пехоте в ополчении царя (Список ополченцев Земо-Картли с припиской царя Картли Теймураза II, 1756 г. // ПГП. 1965. Т. 2. С. 406; Указ царя Картли-Кахети Ираклия II Отару Амилахвари о наборе войска, 1787 г. // *Джавахишвили.* 1974. Т. 2. С. 151); жители Квемо-Хвити, Земо-Хвити, Квемо-Никози и Земо-Никози служили караульными в Боржомском ущелье, на границе с Османской империей (Список деревень, выставяющих

караульных в Хеоба, 1772 г. // *Джавахишвили*. 1974. Т. 2. С. 111); жители Никози, Хвити, Тбети и Свери выплачивали кодис пури (Список кодис пури, кон. XVIII в. // *Материалы по экономической истории Грузии*. 1955. Т. 3. С. 136); жители Никози выполняли работы на Самгорском канале (То же. 1938. Т. 1. С. 154). В экстренных случаях никозцы, как и жители др. сел, выплачивали определенную сумму для возвращения на родину пленных грузин (Указ царя Ираклия II Рвазу Амилахвари о сборе тетри, 1771 г. // *Джавахишвили*. 1974. Т. 2. С. 110), снабжали продовольствием российских войска, расквартированные в Грузии (Указ царя Ираклия II Иесе Амилахвари о сборе сарусо сурсати, 1784 г. // Там же. С. 146), или продавали им муку (Список муки для продажи российским войскам, ок. 1795 г. // *Материалы по экономической истории Грузии*. 1955. Т. 3. С. 105).

Особенно трудным для Н. е. стало время господства в регионе турок (осмалоба) и иранцев (кизилбашоба) в 1723–1744 гг. Павленишвили, Шаликашвили и др. тавады, а также крестьяне и церковные крепостные захватывали церковное имущество, отказывались служить епископу и выплачивать налоги. Впосл. цари Теймураз II, Ираклий II, Георгий XII, католикосы-патриархи Антоний I, *Антоний II (Багратиони)* и дикастерия не раз издавали указы о возвращении никозели незаконно захваченных земель в период осмалоба и кизилбашоба. Недействительными считались купчие грамоты 1723–1744 гг. Все церковное имущество отходило Н. е., компенсацию новые хозяева должны были получить от лиц, продавших им имения, или от их наследников. Купленные законным путем земли оставались в собственности их владельцев, однако их обязывали платить в пользу церкви мон-ря Никози поземельные налоги гала (урожаем) и кулухи (вином). Никозским архиереям предписывалось со временем выкупить все земли, т. к. «негоже» было оставлять церковные владения отчужденными (Решение о владениях церкви Никози, 1744 г. // ПГП. 1972. Т. 4. С. 360; То же, 1777 г. // ПГП. 1974. Т. 5. С. 39–41; Прощение еп. Никозского Иулия на имя Ираклия II, 1784 г. // ПГП. 1981. Т. 7. С. 613; Прощение еп. Никозского Афанасия на

имя Георгия XII, 1798 г. // ПГП. 1985. Т. 8. С. 460–462). Нек-рые никозели смогли воспользоваться этими постановлениями; так, в 1775 г. еп. Давид собрал десятину с земель Шошии Сакварелидзе (ПГП. 1981. Т. 7. С. 299–300). Никозели Давида в документах также называют архиепископом и митрополитом. По приказу царя он не раз участвовал в судебных разбирательствах (ПГП. 1972. Т. 4. С. 491, 502–503). Видимо, он пытался распространить свою власть на Тирский мон-рь, поскольку получил от царя Ираклия II приказ всех тирских крепостных привести в повиновение настоятелю мон-ря Авксентию и приставить к тирской церкви 2–3 вооруженных ружьями слуг для беспрепятственного проведения богослужения в Тирском мон-ре (*Пурцеладзе*. 1881. С. 38–39; *Хаханашвили*. 1891. С. 12–13). Никозели Давид также был джврисмама и вел спор с еп. Германом Руисским об окормлении с. Дирби, находившегося на территории Руисской епархии и считавшегося владением Крестового мон-ря. По постановлению церковного суда (1773), созванного католикосом-патриархом Антонием I, никозели Давиду в этом селе подлежали «светские и крепостные дела», а вся церковная составляющая оставалась за епископом Руисским (ПГП. 1972. Т. 4. С. 659). Кончина еп. Давида (1783) обнажила накал в отношениях между никозели и Павленишвили: тавады не позволили похоронить архиерея в кафоликоне монастыря Никози, утверждая, что это их усыпальница и что епископов можно хоронить и в малой часовне. Павленишвили также всеми средствами отстаивали свои права на имения и крестьян никозели и выкрали церковные грамоты. По требованию католикоса-патриарха Антония I в 1783 г., а также согласно решению суда, в к-ром принимал участие царевич Георгий (1786), еп. Давид был перезахоронен в кафоликоне мон-ря Никози; кафоликон Гвтаеба и все движимое и недвижимое церковное имущество оставались за никозели, т. к. Павленишвили не смогли представить царские грамоты, подтверждавшие их права на кафоликон мон-ря Никози и его владения. Представителям рода Павленишвили и Шаликашвили разрешалось хоронить членов своих семей в кафоликоне мон-ря Никози лишь с дозволения архиерея

(Грамота католикоса-патриарха Антония I тавадам Павленишвили, 1783 г. // ПГП. 1970. Т. 3. С. 943–944; Прощение еп. Иулия никозской дикастерии, 1785 г. // Там же. 1981. Т. 7. С. 673–674; Решение царевича Георгия о споре между никозели и Павленишвили, 1786 г. // Там же. 1974. Т. 5. С. 325–331).

В 1788 г. никозели еп. Иулий был переведен на Самтависскую кафедру, затем — на Урбнисскую. Его преемником стал уроженец Имерети архим. Афанасий, хиротонию к-рого совершил в мцхетском патриаршем соборе Светицховели католикос-патриарх Антоний II при участии архиеп. Картлийского (Самтаврского) Паисия, еп. Урбнисского Иустина и еп. Цилканского Амвросия. Кандидатура еп. Афанасия была утверждена Ираклием II (ПГП. 1970. Т. 3. С. 977–978), 8 нояб. в Тбилиси Антоний II выдал еп. Афанасию грамоту — пространный перечень обязанностей архиерея, среди которых надлежало: блюсти правоверие, объезжать паству с пастырским визитом раз в год (в крайнем случае — 1 раз в 3 года), проявлять особую заботу об уровне грамотности священнослужителей и их детей (Там же. С. 978–980). Деятельность еп. Афанасия известна по неск. документам. Он выступал свидетелем в поземельных тяжбах (ПГП. 1985. Т. 8. С. 108–111), пытался реализовать свои помещичьи права в с. Дирби, но безуспешно, т. к. не был джврисмама (Там же. С. 496), защищал церковное имущество от посягательств со стороны мирян. С его именем связан инцидент пропажи креста, сделанного из части Животворящего Креста Господня, к-рый, согласно преданию, был прислан в дар св. Вахтангу Горгасали Иерусалимским патриархом и покоем на алтаре в кафоликоне мон-ря Некреси в золотом ковчеге, на спинке которого была надпись: «Я, царица Русудан (некоторые исследователи считают, что речь идет о царице Грузии (1223–1245). — *Авт.*), для спасения души своей вновь украсила сей Животворящий Крест, ограбленный злодеями». В июле 1798 г., во время разбирательства спора между тавадами Амиреджиби и их соседями, еп. Афанасий вынес крест из церкви и положил на аналой; стороны должны были принести клятвы перед ним. Служители церкви забыли перенести крест с аналоя на

престол, и во время вечернего богослужения выяснилось, что креста нет. Несмотря на все усилия царя Георгия XII и католикоса-патриарха Антония II, крест так и не нашли. Разгневанный царь сослал еп. Афанасия в мон-рь *Натлисмцемели* в пуст. Гареджи. Кафедра некоторое время вдовствовала. Георгий XII отклонил кандидатуру игум. Дионоса, выходя из крестьян князей Цицишвили. «Архиерей, — говорил царь, — есть столп народа. Преподобный Дионос пустынный и не сведущ в мирских делах. Епископ должен быть военачальником своей страны, с сильной волею, приводящий в усмирение и великих, и малых; таких мужей нам и надобно, а в мирное время и преподобные отцы-пустытники будут управлять Церковью». Когда царь скончался, царевич Давид вернул еп. Афанасия на кафедру (*Иоселиани*. 1936. С. 160–162). После издания российским имп. Александром I (1801–1825) манифеста о присоединении Грузии к Российской империи (1801) еп. Афанасий одним из первых присягнул на верность новой власти (Там же. С. 244–245). В 1804 г. он, «по старости лет своих не признавая себя способным к управлению епархией», подал прошение главнокомандующему Грузии ген. П. Д. Цицианову о переводе его в мон-рь Натлисмцемели с назначением пожизненной пенсии в 120 р. Прошение было удовлетворено; Н. е. была присоединена к Самтавской епархии (Отношение кн. Цицианова к католикосу Антонию, от 10 апр. 1804 г. // АКавАК. 1868. Т. 2. С. 268–269; Отношение гр. Кочубея к кн. Цицианову, от 9 сент. 1804 г. // Там же. С. 269–270).

Н. е. в этот период считалась беднейшей в Вост. Грузии. В письме от 21 февр. 1805 г. митрополит Бодбийский *Иоанн (Макашвили)* сообщил Цицианову, что, «каков Никозский архиерей в Карталинии, таков и этот (Харчашнийский. — *Авт.*) в Кахети, — только он немногим лучше никозеля» (Письмо Бодбийского митр. Иоанна к кн. Цицианову, от 21 февр. 1805 г. // АКавАК. 1868. Т. 2. С. 271). В 1801 г. паства никозели состояла из жителей всего 8 селений (Наличный состав Грузинского Патриархата, 1801 г. // Там же. 1866. Т. 1. С. 531; ПГП. 1970. Т. 3. С. 1115). Согласно церковным спискам, составленным российскими властями в 1811 г., Урбнисская епар-

хия и Н. е. владели 70 дворами, доход Н. е. составлял 300 р. в год; эти средства планировалось направить на содержание еп. Афанасия, а после его смерти — на духовные учебные заведения. Кафедра Н. е. вдовствовала; в епархии в это время действовали 11 церквей, служили 10 священников, 3 диакона, 7 церковнослужителей (Отношение ген. Тормасова к кн. Голицыну от 18 февр. 1811 г. // АКавАК. 1870. Т. 4. С. 164–165). После упразднения автокефалии ГПЦ (1811) Никози и его окрестности были включены в состав Мцхета-Карталинской епархии, а Двалети — Телавской (Осетинской) епархии (с 1814) *Грузинского Экзархата Русской Православной Церкви* (Ведение Святейшего Правительствующего Синода Правительствующему Сенату от 17 окт. 1814 г. // Там же. 1873. Т. 5. С. 407–409).

С восстановлением в 1917 г. автокефалии ГПЦ земли исторической Н. е. были включены в состав Урбнисской епархии ГПЦ (*Анания (Джанапаридзе)*. 2010. С. 255). В 1995 г. решением XIII расширенного Поместного Собора ГПЦ была образована Никозско-Цхинвальская епархия с кафедрой и резиденцией архиерея в Никози и Цхинвали (Там же. С. 310). Епархию со дня основания окормляет митр. Исаия (Чантурия).

Архиереи. Н. е.: Захария (2-я пол. V в.), Стефан (ок. 906), Михаил (X в.), Даниил (2-я пол. XV в.), Зебеде (Наморадзе; ок. 1626), Ивана (Миндодашвили; ок. 1642), Николай (Павлишвили; 1666 — ок. 1693), Максим (?) (ок. 1703), Иулий I (ок. 1744), Давид (ок. 1763–1783), Иулий II (1783–1788), Афанасий (1788–1804); **Никозско-Цхинвальской епархии:** митр. Исаия (Чантурия; с 1995).

Действующие монастыри: Сабаминда, во имя прп. Саввы Освященного (X в., мужской, в с. Сабаминда, настоятель — митр. Исаия, и. о. настоятеля — иером. Иоанн (Самушия)); Никози, во имя первомч. Раждена (1995, мужской, в с. Земоникози, настоятель — митр. Исаия, и. о. настоятеля — игум. Антоний (Чакветадзе)); Пресв. Богородицы (2000, женский, с 2006 — мужской, в г. Ахалгори, настоятель — игум. Антоний (Чакветадзе)); прп. Алексия (Шупани) (2002, женский, в с. Икоти, настоятель — игум. Антоний (Чакветадзе)); Никози, во имя перво-

мч. Раждена (2006, женский, в с. Земоникози, настоятель — игум. Антоний (Чакветадзе)); *Ларгвиси*, во имя вмч. Феодора Тирона (мужской, резиденция правящего архиерея, в с. Ларгвиси); Св. Троицы (2007, мужской, в с. Алеви). В 2009 г. по инициативе архиеп. Исаии в муж. мон-ре Никози было открыто ДУ имени свт. Александра (Окропиридзе).

Святыни. Важнейшим манускриптом, созданным на территории Двалети, является Зармагская рукопись. Это Псалтирь в переводе прп. Георгия Святогорца (XI в.), имеющем первостепенное значение для изучения святогорской редакции Псалтири. Рукопись написана на белом пергамене (8×9 см) строчным церковным письмом; недостает начала и конца, есть дефекты в середине. Первые 56 листов были написаны в XIII в., следующие 58 — в XV в. Почерк в 1-й части более красивый, пергамен лучшего качества. Чернила в обеих частях черные, заглавия выполнены красной киноварью; в более древней части для оформления букв в некоторых местах употреблены золотые чернила. Почерк 1-й части рукописи напоминает тот, каким в сер. XIII в. было переписано Четвероевангелие для царицы Русудан. М. Шанидзе не исключает того, что эта Псалтирь была также переписана для нее. В 1-й части сохранились приписки, выполненные письмом мхедрули в XV в.: «О долголетнем хранении твоём сказано пророком», «Не печалься, Бог заботится о тебе», «Не печалься, не свершится, что ты собираешься сделать» и др. Они свидетельствуют о том, что рукопись использовали для гадания, наугад раскрывая страницу. На переплете имелись 2 надписи: одна целиком стерта, другая, 5-строчная, выполненная мхедрули, по почерку относящаяся к XVII в., дефектна. Читается имя владельца рукописи — Баргиджас. В последующее время книга как фамильная реликвия хранилась в башне Сикоевых (с. В. Зарамаг, Алагирский р-н). Согласно преданиям этого рода, книгу принесла золотая птица. Место, где хранили Псалтирь, называли дзуары бынат (священное место). В канун Нового года по книге гадали жрецы дзуары лагтае: если открытая страница блеснула, отливалась золотом, считалось, что год для рода будет счастливым; если страница оказывалась темной,

ждали бедствий (*Ахведиани*. 1960. С. 160–167).

Ист.: *Brosset M.* Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie: Exécuté en 1847–1848. St.-Pb., 1851. Vol. 3; *Пурцеладзе Д.* Грузинские церковные гуджары (грамоты). Тифлис, 1881; *Хаханашвили А.* Гуджары. Кутаис, 1891 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони.* География Грузии / Введ., пер., примеч.: М. Г. Джанашвили. Тифлис, 1904 (Зап. Кавк. отд. ИРГО; Кн. 25. Вып. 5); *он же.* История царства Грузинского. Тб., 1973 (КЦ; 4); *Джуаншвер Джуаншвериани.* Жизнь Вахтанга Горгасали // КЦ, 1955. Т. 1. С. 139–244; *он же.* То же // Карлос цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 75–134; *Какабадзе С. Н.* Исторические документы. Тифлис, 1913. Т. 4 (на груз. яз.); *он же.* Церковные грамоты Зап. Грузии. Тифлис, 1921. Т. 2 (на груз. яз.); *он же.* О цихиставах Имерети в XVII в. // Саисторио моамбе (Исторический вестник). Тифлис, 1925. Т. 1. С. 86–95 (на груз. яз.); Материалы по экономической истории Грузии / Сост.: Н. Бердзенишвили. Тб., 1938. Т. 1; 1955. Т. 3 (на груз. яз.); Документы по социальной истории Грузии / Сост.: Н. Бердзенишвили. Тб., 1940. Т. 1 (на груз. яз.); *Абуладзе И.* Древней редакции Житий сир. отцов в Грузии. Тб., 1955 (на груз. яз.); Исторические док-ты царства Имерети и княжества Гурия и Одиши, 1466–1770. Тб., 1958. Т. 1 / Сост.: Ш. Бурджадзе (на груз. яз.); *Метрели Е.* Материалы к истории иерусалимской груз. колонии XI–XVII вв. Тб., 1962 (на груз. яз.); *Какабадзе С. С.* Груз. документы Ин-та народов Азии АН СССР. М., 1967; *Искандер Муниш.* Сведения о Грузии / Введ., пер. на груз. яз.: В. Пуртуридзе. Тб., 1969 (на персид. и груз. яз.); *Джавахишвили И.* Памятники экономической истории Грузии. Тб., 1974. Т. 2: XIII–XIX вв. (на груз. яз.); Письменные памятники Сванети X–XVII вв. Тб., 1986. Т. 1 / Сост.: В. Силюгава (на груз. яз.); *Парсадан Горгиджанидзе.* История Грузии / Пер. на рус. яз.: Р. К. Кикадзе, В. С. Пуртуридзе. Тб., 1990; *Толстой В. С.* Сказание о Сев. Осетии / Сост., предисл., примеч.: Г. И. Цибиров. Владикавказ, 1997; Эпиграфические памятники Гареджи / Сост.: Д. Квдиашвили, З. Схиртладзе. Тб., 1999. Т. 1. Ч. 1: XI–XVIII вв. (на груз. яз.); Аннотированный словарь личных имен по груз. ист. док-там XI–XVII вв. Тб., 2004. Т. 3; 2007. Т. 4 (на груз. яз.); Корпус груз. ист. документов. Тб., 2013. Т. 2: XIV–XV вв.; 2016. Т. 4: XVI в. (на груз. яз.).

Лит.: *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. М., 1881–1887. 3 вып.; *Иоселиани П.* Жизнь царя Георгия XIII. Тифлис, 1936 (на груз. яз.); *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1958. Т. 1; 1973. Т. 2; *Ахведиани Г. С.* По поводу обнаружения Заремагской Псалтыри // *Он же.* Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тб., 1960. Т. 1. С. 160–167; *Такашвили Е.* Археол. путешествие в Рача в 1919 и 1920 гг. Тб., 1963 (на груз. яз.); *Гамбашидзе Г.* Памятники груз. культуры в Двалети // Сабчота хеловнеба (Советское искусство). Тб., 1976. № 3. С. 72–78; *Кузнецов В. А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977; *он же.* Реком, Нузал и Паразонта: Из истории Сев. Осетии XIII–XV вв. Владикавказ, 1990; *он же.* Христианство на Сев. Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 98–112; *Мусхелишвили Д.* Основные проблемы ист. географии Грузии. Тб., 1977. Т. 1 (на груз. яз.); *Чихладзе Н.* Копии стенной росписи Нузальской церкви, хранящиеся в музеях Грузии, и их значение для

изучения росписи // Нарквевеби (Очерки) / Гос. музей искусства Грузии. Тб., 2004. Вып. 9. С. 91–103 (на груз. яз.); *Гуния И.* Монастыри Грузии. Тб., 2005. С. 92–95 (на груз. яз.); *Топчишвили Р.* Этноисторические этюды. Тб., 2005. Т. 1 (на груз. яз.); *Хуцишвили Н.* Владения иерусалимского Крестового мон-ря в Грузии. Тб., 2006 (на груз. яз.); *Зангурашвили В.* Церкви и мон-ри Никозско-Цхинвальской епархии: Ист. хроники. Тб., 2007 (на груз. яз.); *Анания (Джанаридзе), митр.* Сборник канонов Груз. Церкви. Тб., 2010 (на груз. яз.); *Соснашвили Г.* Взаимоотношения Никозской епархии с иерусалимским Крестовым мон-рем // Зураб Паласкири – 60: Сб. Тб., 2010/2013. С. 243–255 (на груз. яз.).

Г. Чешивили

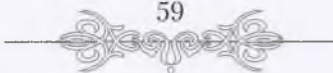
НИКОЛА (Позднев Петр Алексеевич; 1853, с. Слободка Царёвского у. Астраханской обл., ныне с. Полтотдельского Николаевского р-на Волгоградской обл. – 1.09.1934, Москва), архиеп. Московский, Саратовский и всея России древлеправославных христиан (см. статьи: *Беглопоповцы, Русская древлеправославная церковь* (РДЦ)), положивший начало иерархии у беглопоповцев. Из правосл. семьи, отец служил псаломщиком. После обучения в Саратовской ДС Позднев поступил в КазДА, к-рую окончил в 1879 г. со степенью кандидата богословия. В июле 1879 г. был назначен заведующим Самарским городским училищем, с 1882 г. преподавал лат., греч. и татарский языки в Оренбургском ДУ, некоторое время спустя переведен в Самарскую ДС на должность преподавателя логики и философии. В 1886 г. в КазДА состоялась защита магист. дис. Позднева «Дервиши в мусульманском мире». 21 окт. 1887 г. Позднев был назначен смотрителем Пензенского ДУ, с 5 сент. 1894 по 26 дек. 1906 г. являлся ректором Пензенской ДС в сане протоиерея, в 1906 г. во время студенческих волнений на него было совершено покушение.

19 дек. 1906 г. прот. Петр стал настоятелем Свято-Троицкого собора в г. Балашове и благочинным городских церквей. В 1907–1910 гг. он служил в Свято-Вознесенском храме в Саратове, в 1910–1921 гг. являлся настоятелем саратовского кафедрального Александро-Невского собора; с 1910 г. председатель саратовского отдела епархиального училищного совета, Саратовского православного миссионерского об-ва и совета саратовского Ионникиевского епархиального уч-ща, являлся цензором проповедей. Прот. Петр был награжден наперсным крестом

из Кабинета Их Императорских Величеств. Овдовев в 1921 г., прот. Петр принял монашеский постриг с именем Николай и 11 июля 1921 г. был рукоположен во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии; вскоре после хиротонии назначен настоятелем *саратовского в честь Преображения Господня мужского монастыря*.

В 1922 г. еп. Николай перешел в *обновленчество*, указом обновленческого синода от 28 сент. 1922 г. назначен управляющим Саратовской епархией и возведен в сан архиепископа. В июле 1923 г. соборным постановлением 14 архиереев во главе с патриархом Московским и всея России св. *Тихоном* еп. Николай за уклонение в раскол был осужден и запрещен в священнослужении (возможно, было также единоличное запрещение еп. Николая патриархом, см. ниже). В 1923 г. Николай (Позднев), предвидя возможное смещение с обновленческой Саратовской кафедры, вступил в переговоры о присоединении к старообрядчеству со старообрядческим архим. Климентом (Логвиновым), главным исполнителем планов поиска архиерея для беглопоповцев. Ранее, до переговоров с еп. Николаем, Климент обращался в обновленческий синод с просьбой о своей хиротонии во епископа на основах *единоверия*. Синоду стало известно о том, что планы Климента не пользуются поддержкой старообрядцев, и ему было отказано. 24 окт. 1923 г. Климент присоединил еп. Николая к беглопоповцам через проклятие «никонианской» и др. ересей (3-м чином), при этом последний продолжал свое служение в качестве обновленческого иерарха, совершал рукоположения обновленческих клириков. (Свои действия еп. Николай предварительно согласовал с высшим руководством обновленцев, т. к. в ответ на свое прошение (несохранившееся) получил от обновленческого синода телеграмму (от 23 окт.) с согласием на его переход к старообрядцам при условии пребывания в каноническом общении с синодом; см.: *Тимофеев*. Новые сведения.)

В 1923–1924 гг. в епархиях, где было много старообрядцев, некоторые православные и обновленческие клирики присоединялись к беглопоповцам. Эти случаи были преимущественно следствием разлада в церковной жизни в результате

ареста патриарха Тихона, однако у них имелось обоснование в дореволюционной церковной практике. Со времени имп. *Николая I Павловича* существовали планы присоединения беглопоповцев к Русской Церкви на правах единоверия, и на этих условиях ряд духовных лиц получили разрешение священноначалия на переход к беглопоповцам, К. П. *Победоносцев* запрещал преследовать переходящих к беглопоповцам правосл. священников. В 1906 г. в 6-м отделе Предсоборного присутствия и в 1912 г. на 1-м единоверческом съезде обсуждалась возможность поставления единоверческого епископа для присоединения к единоверию беглопоповцев (*Журналы и протоколы высочайше учрежденного Предсоборного присутствия*. СПб., 1906. Т. 2. С. 219–233; *Труды 1-го всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев)*. М., 2012. С. 30–32, 189–191). Эта мысль повторялась и на *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* при подготовке постановления о единоверии (Собор, 1918 г. Деяния. Т. 6. (Кн. 7). С. 36–48).

В прошении о переходе к старообрядцам от 28 окт. 1923 г., лично поданном в обновленческий синод в Москве, еп. Николай писал: «Ввиду крайне тяжелых душевно-нравственных и материальных обстоятельств... вследствие желания моих врагов удалить меня с занимаемого мною места покорнейше прошу Священный синод разрешить мне перейти в сущем сане к староверам-старообрядцам, приемлющим священство от православной Церкви, чтобы объединить всех раскольников и сблизить их с св. православною Церковью Христовой. О сем прошит меня усиленно существующая у всех староверов в России в настоящее время специальная комиссия по отысканию для них канонически законного епископа. К сему имею долг присовокупить, что я даю обязательство до конца дней моей земной жизни пребывать в каноническом общении с Священным синодом». Прошение еп. Николая было рассмотрено на заседании синода 29 окт. 1923 г. Синод, посчитав возможным «ради нужды, для объединения старообрядцев с православною Греко-Восточною Церковью, разрешит епископу Саратовскому Николаю выставить свою кандидатуру в беглопоповские епи-

копа. Съезд признал принятие Н. в старообрядчество законным и избрал

Никола (Позднев), архиеп. Московский, Саратовский и всея России древлеправославных христиан, и группа старообрядцев. Фотография. 1924 г.

скопсы», выдвинул ряд условий: «1) он (Николай (Позднев).— Авт.) должен пребывать в каноническом послушании и связи с Священным синодом; 2) не должно быть допущено со стороны старообрядцев никакого чиноприемства над епископом Николаем... 4) местожительством епископа Николая не должно быть Саратов и губерния; 5) следует предварительно сообщить об этом столь важном деле гражданской власти» (документы цитируются по: *Тимофеев*. Новые сведения).

По-видимому, совершенное Климентом (Логвиновым) присоединение Н. только через проклятие ересей не удовлетворило «специальную комиссию» староверов, и 4 нояб. 1923 г. над Н. было совершено миропомазание (присоединение 2-м чином) с сохранением сана архиепископа. Этот чин совершил старообрядческий свящ. Никола Тихомиров в саратовском храме вмч. Димитрия Солунского. 27 нояб. того же года обновленческий синод лишил Н. сана и запретил в священнослужении. Впрочем, вскоре обновленцы простили Н. Указом обновленческого синода от 21 мая 1924 г. «Николаю, бывшему архиепископу Саратовскому», было поручено «возглавить общины старообрядцев, приемлющих священство Греко-Российской Церкви на строго канонических началах», 31 авг. синод назначил Н. управляющим Саратовской епархией. (В 1924 обновленческий синод снял клятвы на древние обряды Русской Церкви, наложенные *Большим Московским Собором 1666–1667 гг.* По-видимому, этим объясняется изменение статуса Н. в обновленчестве.)

5 дек. 1923 г. в Саратове состоялся съезд беглопоповцев, на котором основными были вопросы о появлении в согласии трехчинной иерархии и о месте пребывания архиепис-

его председателем Духовного совета. Однако фактически епископские полномочия Н. получил

на соборе беглопоповцев, прошедшем 25–30 мая 1924 г., после доклада комиссии по вопросу о присоединении. На 1-м заседании 26 мая 1924 г. при обсуждении итогов работы комиссии председательствовал А. М. Рыбалов (Рыболов?), глава Никольско-Рогожской общины при храме свт. Николы Мирликийского в Москве (М. Андроньевская ул., д. 15). Когда прием Н. был признан правильным, председательство на заседаниях перешло к архиерею. Собор усвоил Н. титул «архиепископ Московский, Саратовский и всея России древлеправославных христиан». Был создан Главный церковный совет (ГЦС), ведущую роль в котором играл Рыбалов. На соборе в связи с присоединением Н. («совершенно законного епископа, не запрещенного и правильно крещенного») царил атмосфера подъема и воодушевления, его участники даже предрекали распад «так называемой Австрийской иерархии и... господствующей Церкви». Принятие Н. повлияло на самосознание беглопоповского согласия, которое стало именовать себя Древлеправославной церковью. Уже на соборе беглопоповцев 15–18 окт. 1926 г. это самоназвание употребляется регулярно.

Постоянное место жительства Н. было установлено в Москве с временным пребыванием в Саратове. Н. переехал в Москву к нач. 1925 г., служил в храме Никольско-Рогожской общины, с 1929 г., после закрытия храма, — в сев. приделе Никольского единоверческого храма на *Рогожском кладбище*.

Мн. беглопоповцы, не без основания видя в действиях Н. устройство «нового единоверия», отказались его признать и присоединились к белокрыницкому согласию (см. *Белокрыницкая иерархия*), ряд общин стали вести автономную церковную жизнь. В июне 1924 г. расследование о ка-

нощности епископского сана Н. предпринял «представитель от нескольких общин Сибири и христианско-старообрядческий нач[альник] и пис[атель]» беглопоповец М. И. Чухлонцев, путешествовавший «с северного края сибирских пределов в центральные местности России, а именно Урал и Поволжье, и в богоспасаемый град Москву и окрестности ее, а также и в исторические поселения стародубских посадов, Клинцов, Новозыбково, Климово, Лужков, Воронок, Ветки, Киева, Одессы и проч. мест России». Чухлонцев дважды обращался к патриарху Тихону с просьбой о подтверждении запрещения Н. (см. 2-е обращение: «Ваше Святейшество, имею честь Вас всепокорнейше просить... а именно: Вы мне прошлый раз говорили, что Саратовский еп. Николай Вашим Святейшеством за уклонение в раскол обновления и живоцерковников был запрещен общим запрещением до перехода в старообрядчество, а второй раз был запрещен единолично, то... соблаговолите выдать мне официальную справку в действительности Вашего Святейшего запрещения и в какое время последовало означенное запрещение»). Закончив исследование, Чухлонцев сделал следующие выводы: «...Арх. Николу... я... не признаю душеспасительным... Я решил определить себя для исправления надлежащих моих нужд душевных свойств к священнику о. Илье в Лужках и остаюсь в убеждении при том священстве, которое... в данное время не приняло и не принимает вновь принятого Саратовско-

и определенно подозреваемые как новое единоверие». Побывав в разных общинах беглопоповцев, Чухлонцев отметил: «В богоспасаемом граде Москве и окрестностях большая половина осталась наших братьев христиан, не принявших Саратовского арх. Николу, и от 21 сентября ст. ст. сего 1924 года определенно приняли священника о. Калинника Горева, старого приема, служившего в старообрядческом приходе в гор. Льгове... Священник о. Калинник будет жить в Москве и обслуживать своих прихожан в окрестностях и других городов и по требованию временно в Сибирь. Итак, в данное время видим не принявших арх. Николу 5–6 священников старого приема» (Тимофеев. Новые сведения).

Со времени возникновения Белокриницкой иерархии и особенно на рубеже XIX и XX вв. последователи этого согласия разрабатывали идею объединения всего старообрядчества вокруг своей иерархии. Беглопоповцы интересовали белокриницких как наиболее близкие им по мировоззрению и главные кандидаты на присоединение, поэтому постановления о чине приема беглопоповцев в белокриницкое согласие носили мягкий характер. В офиц. журнале Московской архиепископии «Церковь» в 1908–1912 гг. множество публикаций было посвящено теме соединения старообрядчества, они были адресованы в первую очередь беглопоповцам. Белокриницкая Московская архиепископия откликнулась на присоединение Н. к старообрядчеству тем, что установила для последователей Н. присоединение более строгим чином, чем для др. беглопоповцев. Предсоборное совещание из 9 епископов и членов Совета при

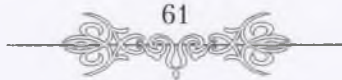
третьим чином, а к будущему Освящен. собору, на основании добытого материала, просить архиепископа Мелетия представить мотивированный доклад, и исследование о еп. Николае продолжить». Московский архиеп. Мелетий (Картушин) в 1925–1926 гг. переписывался по поводу Н. с Казанско-Вятским и временно Самарско-Уфимским еп. Филаретом (Паршиковым), к-рому рекомендовал размножить и распространять по епархии материалы о неканоничности перехода Н. в старообрядчество, к чему добавил: «А мы пишем день и ночь и безпрестанно рассылаем» (Там же). В июне 1925 г. по решению Освященного собора, прошедшего на Рогожском кладбище, архиеп. Мелетий направил беглопоповскому ГЦС послание с призывом о примирении (Освященного Собора Древлеправославной (старообрядческой) церкви, состоявшегося в Москве 1–10 (14–24) июня 1925 г., старообрядцам, приемлющим священство, переходящее от Великороссийской церкви, послание // Мелетий (Картушин), архиеп. Проповеди, послания, воззвания. Ржев, 2010. С. 88–92). Была создана двусторонняя комиссия, к-рая рассматривала вопрос об объединении. Со стороны ГЦС в нее вошли Н., архимандриты Никон (Салещанский) и Серафим, миряне Рыбалов и Г. Е. Лысяков, но только последние двое принимали участие в работе комиссии. Со стороны Московской архиепископии в комиссии состояли архиеп. Мелетий (Картушин), епископы Савва (Ананьев) Калужско-Смоленский, Геронтий (Лакомкин), публицист свящ. Владимир Макаров, И. Моржаков (см. Иосиф (Моржаков)), М. И. Бриллиантов, начетчик А. А. Селезнёв. Н. не принял участия ни в одном заседании. Работа свелась к тому, что беглопоповцы задавали вопросы о канонических основаниях присоединения к старообрядцам митр. Амвросия (Патпа-Георгополи) в 1846 г., другая сторона на них отвечала и выражала сомнения в каноничности действий Н. «до перехода, во время перехода и после перехода» в старообрядчество. К 1928 г. работа комиссии зашла в тупик, в том же году беглопоповцы на соборе в Саратове заявили о прекращении своего в ней участия. Собор Белокриницкой иерархии в 1928 г. по итогам доклада свящ. Владимира Макарова и Селезнёва

Никольский
единоверческий храм
на Рогожском кладбище.
Фотография. 1883 г.

арх. Николу... Кто боится о трехчинном священнодействии, то далеко лучше принять Белокриницкую иерархию... нежели вновь появившиеся иерархии арх. Николы, ясно

архиепископии, состоявшейся в Москве 23–26 окт. 1924 г., заслушав сообщение о переходе Н. к беглопоповцам, постановило: «Впредь, до собора, прежних беглопоповцев принимать прежним порядком, т. е. прощением и молитвою от скверны (Собор 1899 г.), а тех, кто принял еп. Николая, принимать

принял решение о продолжении изучения обстоятельств присоединения Н. и о распространении всех связанных с ним документов. Резко о беглопоповской иерархии высказался белокрыницкий писатель и историкограф Ф. Е. Мельников (*Мельников*. 1999. С. 352).

Присоединение Н. к беглопоповцам было первым шагом на пути создания в согласии иерархии. На соборе беглопоповцев 8–11 сент. 1925 г. была учреждена комиссия для приискания епископов в правосл. Церкви, поставленных до 1923 г. (до обновленческого поместного собора), готовых перейти в старообрядчество. Собор постановил «в случае крайней нужды просить владыку поставить себе наместника». 8 янв. 1925 г. в московском храме свт. Николы к беглопоповцам через миропомазание был присоединен правосл. Балахнинский еп. *Филипп (Гумилевский)*. Чин присоединения совершил свящ. Александр Соколов в присутствии Н. Филипп и Н. должны были совершить епископскую хиротонию архим. Никона (Салещанского) из Тулы, являвшейся центром беглопоповства. Однако еп. Филипп на хиротонию не явился и вскоре вернулся в правосл. Церковь. Архим. Никон (Салещанский) — 1-й кандидат во епископы для беглопоповцев — до 1922 г. принадлежал к правосл. Церкви, служил в Туле (ранее — в Курской епархии), в 1922 г. по благословению правосл. Тульского и Венёвского еп. сщмч. *Иувеналия (Масловского)* на время присоединился к беглопоповцам, чтобы, по словам еп. Иувеналия, «увещать их, дабы и они оставили богопротивный раскол и были бы последователями стада Христовых овец». Состоя у беглопоповцев, Никон поминал за богослужением еп. Иувеналия, использовал миро правосл. Церкви. 30 окт. 1927 г. по благословению Н. он вернулся в правосл. Церковь, чин присоединения совершил Тульский и Венёвский архиеп. *Борис (Шипулин)*. Весной 1928 г. архим. Никон в Туле публично рассказывал о причинах своего перехода к беглопоповцам и возвращения в правосл. Церковь. Цитируя письмо к нему Н., он неоднократно говорил о том, что Н. тяготится своим положением, скорбит о пребывании в расколе и надеется воссоединиться с Христовой Церковью, но «не у прииде час» (подробный рассказ о событиях в

Туле в 1927–1928 гг. содержится в 2 письмах белокрыницкого свящ. Стефана Коновалова от 21 марта и 13 апр. 1928 из Тулы архиеп. Мелетию (Картушину); см.: *Тимофеев*. Новые сведения).

В 1925 г., после неудачи с хиротонией Никона, Н. и ГЦС послали архим. Климента (Логвинова) в Ср. Азию, чтобы уговорить кого-либо из ссыльных православных епископов перейти в старообрядчество 2-м чином (через миропомазание); Климент имел полномочия совершить чин присоединения. 15 авг. 1925 г. он встретился в Полторацке (ныне Ашхабад, Туркмения) с архиеп. *Андреем (Ухтомским)*, к-рый еще в 1918 г. вел переговоры о соединении с беглопоповцами (*Андрей (Ухтомский)*. 2007. С. 200–202). Климент рассказал ему о положении дел у беглопоповцев, в частности о том, что Н. не пользуется авторитетом. 28 авг. совершилось «воссоединение в молитвенном общении» Климента и архиеп. Андрея, причем последний помазал себя миром. 3 сент. 1925 г. в Ташкенте Климент был хиротонисан архиеп. Андреем (Ухтомским) и единоверческим Саткинским еп. *Руфином (Бреховым)* во епископа Томского для беглопоповцев. Андрей (Ухтомский) и Климент трактовали происшедшее по-разному. Архиеп. Андрей считал, что он, став старообрядческим епископом, присоединил беглопоповцев к Уфимской епархии (Там же. С. 226). Климент, сообщая собору беглопоповцев в Хвалынске о своей хиротонии, писал о присоединении Андрея и Руфина к беглопоповству (Там же. С. 227).

На заседании беглопоповского собора 22 сент. 1925 г. Н. сказал, что архим. Климент допустил своеволие. Собор решил «ни под каким видом не допускать до богослужения» Климента, «а равно и тех епископов, которых он принял, впредь до рассмотрения их документов Главным церк. советом и [Духовным] советом» (Тр. всеюстных соборов старообрядцев. 1925. С. 59–60). Беглопоповцы не признали Климента в качестве епископа, и он перешел в белокрыницкое согласие, к к-рому был присоединен 1 нояб. 1925 г. Московским архиеп. Мелетием (Картушиным) 3-м чином в сане епископа. Клименту был поручен объезд беглопоповских приходов. В 1926 г. собор белокрыницкого согласия поручил Клименту окормление Амур-

ско-Иркутской епархии. В следующем году Климент отказался от управления епархией, «пытался попасть в группу еп. Андрея Уфимского, но там, по-видимому, у него дело не вышло. И тогда он пристроился к маленькой кучке беглопоповцев» (Письмо архиеп. Мелетия (Картушина) от 20 марта ст. ст. 1929 г. № 2672 — Архив Московской старообрядческой митрополии (цит. по: *Андрей (Ухтомский)*. 2007. С. 227); ср.: *Боченков В. В.* Епископы Русской правосл. старообр. церкви в 1920-х гг.: Биобиблиогр. словарь // Во время оно. М., 2012. Вып. 6. С. 42–46).

Считается, что в 1927 г. Н. совершил чин освящения мира у беглопоповцев. Однако, по свидетельству архим. Никона (Салещанского), Н. получил миро от Никона, после того как тот вернулся в православную Церковь. Архиеп. Борис (Шипулин), 30 окт. 1927 г. воссоединивший Никона с Церковью, передал ему 10 фунтов св. мира. Это миро Никон послал Н., «чтобы он снабдил все свое, ему подчиненное, духовенство». Н. благодарил Никона в письме (*Тимофеев*. Новые сведения).

В 1929 г. к беглопоповцам присоединился единоверческий Иргинский еп. *Стефан (Рассторгуев)*. 18 сент. того же года Н. и еп. Стефан в храме Никольско-Рогожской общины в Москве рукоположили во епископа Ростовского и Курского *Пансофия (Иевлева)*. Всего Н. участвовал в 4 архиерейских хиротониях в беглопоповском согласии.

Н. похоронен на Рогожском кладбище. Полемика о значении его действий для старообрядчества продолжается до настоящего времени. Совр. последователи РДЦ считают обвинения, выдвигаемые против Н. (в частности, в приверженности обновленчеству), необоснованными (см.: В поисках истины. М., 2006). Соч.: Краткая ист. записка об Оренбургской епархии // Оренбургские Ев. 1884. № 8. С. 679–690; Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886. М., 2012⁴; Памятная записка о помещениях Пензенской ДС от начала ее существования и, в частности, об устройстве нового здания для нее в 1894–1899 гг. // Пензенские Ев. 1899. № 20. Ч. неофиц. С. 791–813.

Ист.: Протокол, доклад и грамота Саратовского старообр. собрания. Саратов, 1924; Тр. всеюстных соборов старообрядцев, приемлющих священство от Греко-Российской Церкви: Московского за 1924 г., Хвалынского за 1925 г. Устав и руководственные правила по управлению перкви. [Хвалынский, 1925]; Протоколы саратовских съездов Рус. Древлеправославной церкви 5 дек. 1923 г. и 25–30 мая

1924 г. // 60 лет восстановления Древлеправославной архиепископии. Новозыбков, 1983. С. 12–16; *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 351–352; *Андрей (Хотомский), еп.* История моего старообрядчества / Публ.: А. В. Знагнов // Наш современник. 2007. № 1. С. 194–220; Постановление собора Древлеправославной церкви Христовой в Н.-Новгороде (старообрядцев, приемлющих священство от Греко-Российской церкви, бывшего с 25 по 29 мая ст. ст., с 7 по 11-е июня н. ст. 7436 лета, 1928 г.— ancient-orthodoxy.narod.ru/doc/1926.htm; Постановления собора старообрядцев, приемлющих священство от Греко-Российской церкви, бывшего с 25 по 29 мая ст. ст., с 7 по 11-е июня н. ст. 7436 лета, 1928 г.— ancient-orthodoxy.narod.ru/doc/1928.htm; *Тимофеев В. В., диак.* Новые сведения о беллопоповцах в 1920-х гг.— www.starover.religare.ru/article7017.html. [Электр. ресурс.] Лит.: Кр. очерк по истории Рус. Древлеправославной церкви. М., 2010².

В. В. Боченков, С. Е. Мишин, Э. П. Р.

НИКО́ЛА КАЧА́НОВ — см. *Николай Качанов*, блж. Новгородский.

НИКОЛА́ЕВ Владимир Николаевич (19.02.1847, г. Царское Село (ныне Пушкин) — 11.11.1911, Киев), архитектор. Род. в мещанской семье.

*В. Н. Николаев.
Литография. 1877 г.*

Образование получал в рисовальной школе Петербургского об-ва поощрения художеств (60-е гг. XIX в.), с 1864 г.— в имп. Академии художеств (ИАХ), где учился у Р. Б. Бернгарда, Д. И. Гримма, А. И. Резанова. Во время учебы удостоен поощрительной медали за расчет церковных сводов. В 1867–1868 гг. являлся помощником архит. акад. И. М. Федюшкина на строительстве ц. во имя арх. Михаила с приделом во имя св. Иоанна Предтечи в дер. Вышего-роде (ныне Дедовичский р-н Псковской обл., 1863–1873; строилась при участии архитекторов А. И. Долотова, И. С. Богомолова). Заказчиком

оригинальной красно-кирпичной шатровой постройки по типу восьмерик на четверике в московско-ярославском варианте рус. стиля был владельцем соседнего имения полковник П. И. Бибиков. Под рук. Гримма в 1870 г. Н. участвовал в сооружении памятника имп. Екатерине II в С.-Петербурге, в следующем году служил в конторе по постройке дворца вел. кн. Владимира Александровича. В 1871 г. окончил ИАХ с большой серебряной медалью (проект концертного зала) и со званием классного художника 3-й степени. В 1872 г. вступил в Петербургское об-во архитекторов.

В том же году технический директор нового пивного завода инженер А. Ф. Термен пригласил Н. в Киев для строительства заводских корпусов акционерного Об-ва пивоваренных заводов Киева (совр. ул. Фрунзе, 41, пивзавод «Подол»). С мая 1872 г. до конца жизни Н. проживал в Киеве. Он занимал должности городского (1873–1887) и епархиального (9 февр. 1875–1898) архитектора. С 1875 г. по поручительству Бернгарда руководил работами по укреплению здания Владимирского собора (архитекторы А. В. Беретти, П. И. Спарро, И. В. Штром), которое дало трещины. Под его руководством было закончено сооружение собора (вчерне в 1882) и выполнен проект внутренней отделки в рус. стиле, который одобрило Церковно-археологическое общество, однако реализована была художественная программа А. В. Прахова (1882–1896). За работы в соборе Н. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени, что дало ему право на потомственное дворянство (имел чин действительного статского советника). В числе др. наград Н.— орден св. Анны 3-й степени и знак Красного Креста за строительство больниц и приютов (1877). В 70-х гг. XIX в. с ознакомительной целью посетил Германию. В 1880 г. был удостоен серебряной медали выставки Юго-Западного края за художественные изделия из терракоты, изготовленные на собственном заводе.

В 1880 г. Н. был впервые избран в число гласных городской думы, затем переизбирался во все последующие думы до 1910 г. Член городской управы, заведующий строительным отд-нием в 1881–1891 гг. С учреждением в февр. 1885 г. Ки-

евского кредитного об-ва Н. был избран в его правление и в течение 25 лет состоял в нем на службе, являлся директором; построил для об-ва здание по ул. Институтской в формах неоренессанса, оформленное каннелированными пилястрами (не сохр.). Садовая комиссия, в которой председательствовал Н. (1887–1894), разработала в 1887 г. план благоустройства и озеленения города.

Будучи членом-учредителем Киевского об-ва поощрения художеств (1890) (в него входили вице-губернатор А. П. Баумгартен, гр. П. Д. Бутурлин, П. О. Ковалевский, гр. А. И. Коновницын, В. Д. Орловский, Прахов и др.), Н. получил в нем должности секретаря и казначея. В нояб. 1892 г. был удостоен звания академика архитектуры «за известность и труды на художественно-архитектурном поприще».

В янв. 1901 г. благодаря инициативе и трудам Н. в Киеве открылись классы, а в сент. того же года — среднее художественное уч-ще, директором к-рого он был до конца жизни; для него спроектировал здание (Бульварно-Кудрявская ул., 34; 1901–1902). Н. постоянно заботился о воспитанниках уч-ща, в их числе были буд. художники и скульпторы: А. П. Архипенко, М. А. Донцов, И. П. Кавалеридзе, А. Г. Петрицкий. После кончины Н. городская дума учредила в Киевском художественном уч-ще стипендию его имени.

Н. активно занимался общественной и благотворительной деятельностью, входил в состав различных организаций, являлся соучредителем (1882) и 1-м председателем архитектурного отдела (с 1894) Киевского отд-ния Имп. Русского технического общества; основателем и председателем Русского литературно-художественного об-ва (1895–1904), для которого построил концертный зал (1896) и доходный дом (1900) (Рогнединская ул., 1/13); членом директора Киевского отд-ния Имп. Русского музыкального об-ва, членом Киевского об-ва древностей и искусств (основано в 1897), был одним из основателей Киевского музыкального уч-ща, попечителем Александровского уч-ща, членом Попечительства детских приютов и родильного приюта М. И. Терещенко; был избран делегатом II (1895) и III (1900) съездов рус. зодчих. Архитектурное бюро Н. находилось

в спроектированном им и принадлежавшем ему особняке на Анненковской (ныне Лютеранской) ул., 106 (1888).

Скоропостижно скончался в своем доме на Ярославом Валу, 21 (бывш. Б. Подвальная ул., 23). Чин отпевания был совершен 13 нояб. 1911 г. в Александро-Невской ц. в Липках (Похороны В. Н. Николаева // Южная копейка: Газ. К., 1911. 14 нояб.). Н. на безвозмездной основе составил проект этой церкви и был в ней старостой с 1890 г. до конца жизни. Погребен на кладбище «Аскольдова могила» (кладбище уничтожено в 1934–1935, могила утрачена). Хранившаяся у Н. 6-ка архитекторов А. И. и В. И. Беретти и его собственные книги были проданы его вдовой Марией Константиновной жившему в С.-Петербурге архит. П. Ф. Алёшину в 1912 г. (6-ка возвращена в Киев в 1918).

Архитектурная деятельность Н. отличалась масштабом и разнообразием. За почти 40 лет деятельности в Киеве архитектор возвел 18 церквей, 3 монумента, 27 общественных зданий — гостиниц, особняков, доходных домов, больницы, концертных залов, приютов и гимназий, промышленных и садово-парковых сооружений, а также сотни частных домов. По количеству реализованных проектов Н. не имеет себе равных среди архитекторов, работавших в Киеве. На основании выставки чертежей и рисунков сооруженных им церквей, общественных и частных зданий в ИАХ отмечалось, что «в Киеве В. Н. Николаев построил целый новый город» (Киевлянин. 1896. 5 нояб.; [Ярон С. Г.]. Киев в 80-х годах: Воспоминания старожила. К., 1910. С. 187).

Храмы, построенные Н., составляют наиболее ценную часть его наследия, однако большинство из них были уничтожены в советское время. Всего в Киеве и в Киевской епархии он возвел или реконструировал более 80 храмов. Н. придерживался византийского и русского московско-ярославского стилей. Образцами его работ в визант. стиле служат церкви: Вознесенская (1884–1888) на Байковом кладбище (Байкова ул., 6), Сретенская на Б. Житомирской ул., 33 (капитальная перестройка храма, сооруженного в 1853–1863, 1883, разрушена в 1936), Введенская на Сенной (ныне Львовской) пл., на углу улиц Яро-

славской и Почайнинской (1883–1884, разрушена в 1936), Благовещенская с церковноприходской школой на Новом строении по Мариинско-Благовещенской (ныне Сакса-

*Вознесенская ц.
на Байковом кладбище в Киеве.
1884–1888 гг.
Фотография. 2011 г.*

ганского) ул., 64 (1885–1887, разрушена в 1935), Александро-Невская в Липках — в память имп. Александра II и 900-летия Крещения Руси (Мариинский парк, 1888–1889, инициатор строительства — Ф. Ф. Трепов-младший, разрушена в 1934–1935, на ее месте — могила ген. Н. Ф. Ватутина с памятником), свт. Михаила, митр. Киевского, при Александровской (ныне Центральной клинической) больнице (ул. Шелковичная, 39/1; 1893–1895, построена на средства зам. главы Киевского биржевого комитета М. П. Дегтерёва (1831–1898), ставшего старостой церкви и затем погребенного в ней; придел — 1901, колокольня — 1902, разрушены в 1930). При проектировании в визант. стиле излюбленным архитектурным типом Н. были центрические храмы, завершенные массивной главой с полусферическим куполом на световом барабане с аркатурно-колончатый поясом и достаточно сдержанным декором, часто — с невысокой колокольной над притвором, завершенной аналогичным куполом на барабане (Сретенская, Введенская, Благовещенская, Михайловская церкви). Они могли быть решены в одноглавом (Вознесенская, Сретенская, Введенская, Михайловская церкви) или 5-главом варианте, с маленькими декоративными главами по углам основного объема (Благовещенская ц.) или на значительно пониженных уг-

ловых компартиментах (Александро-Невская ц.). В декоре преобладали арочные элементы и руст.

В рус. стиле выдержаны: комплекс Покровского мон-ря — крупнейший в Киеве ансамбль в московско-ярославском стиле, сооруженный на жертвования вел. кнг. Александры Петровны (в иночестве Анастасия; см. *Анастасия Киевская*, при.), в т. ч. Покровская ц. с кельями (1889–1890) и Николаевский собор по эскизному проекту вел. кн. Петра Николаевича (1896–1911), 5-главая часовня на Лукьяновке на ул. Б. Дорогожицкой (ныне Мельникова) в честь спасения имп. Александра III (1890–1891, не сохр.), Александро-Невская в Рубежовской исправительной колонии в Галаганах (1891–1893, разрушена в 1936), проект колокольни Троицкого мон-ря (1899–1911, не сохр.), колокольня Трёхсвятительской (Васильевской) ц. на Десятинной ул. (1901–1904, разрушена в 1934). Не реализован был составленный в нач. 90-х гг. XX в. проект церкви в Пуше-Водице. Александро-Невский храм был квадратным в плане, притвор завершался небольшой звонницей, увенчанной куполом, сам храм — пятиглавием, в к-ром доминировала центральная глава, имевшая полихромную рельефную отделку по образцу собора Покрова Богородицы на Рву. Особый интерес представля-

*Колокольня Трёхсвятительской ц.
1901–1904 гг.
Фотография. 1900-е гг.*

ет проект постройки грандиозной 4-ярусной колокольни (высота 111 м) при Троицком Ионинском мон-ре. Центральный просвет предназначался для подъема гигантских ко-

нию к-польской Св. Софии. Он опирается на низкий барабан с прорезанными в аркатурно-ко-

*Трапезная
Антониево-Феодосиевской ц.
Киево-Печерского мон-ря.
1893–1895 гг.
Фотография. 2012 г.*

лончатом поясе окнами, который в свою очередь покоится на системе парусов и увенчан луковичной главкой на бараба-

локолов, внутри стен предполагался спиралеобразный пандус. Ее архитектура восходила к типу колокольни «Иван Великий» в Московском Кремле; отделка предполагалась в московско-ярославском стиле, форма купола была выполнена в духе украинского барокко. Из-за нехватки средств были возведены только фундамент и 1-й ярус (разобраны в 20-х гг. XX в.). Аналогичный характер имела колокольня Трехсвятительской (Васильевской) ц. с обильной отделкой греч. крестами, килевидными кокошниками, колонками, ширинками, дентикулами в московско-ярославском стиле.

Будучи в 1893–1899 гг. архитектором Киево-Печерской лавры, Н. спроектировал: Трапезную Антониево-Феодосиевскую ц. (1893–1895), сочетающую черты русского и византийского стилей; водосвятную часовню (корпус 95) (1896–1897); водосвятный киворий на территории Дальних пещер (корпус 96) (1896–1897); кельи на территории Ближних пещер (корпус 43) (1898–1899); каменный шатровый павильон в начале крытого перехода к древнему устью Дальних пещер (1898); кельи на Дальних пещерах (надстройка 2-м этажом корпуса 51 (1893–1899), и постройка корпуса 53 (1897), ныне Архиерейская гостиница); гостиницу для «простых богомольцев» (1898). Почти все корпуса построены в стилистике узорочья XVII в., особенно насыщенным декором в московско-ярославском стиле отличается шатровый павильон. Наиболее значимой постройкой Н. является величественная бесстолпная Антониево-Феодосиевская ц. с примыкающей к ней 2-этажной трапезной палатой. Храм перекрыт огромным шлемовидным куполом (диаметр 20 м), подобным заверше-

не. Аналогичные главки завершают пристройки к зданию: аттики, возвышающиеся над боковыми фасадами — по 2 с каждой стороны, и 3 мощные алтарные апсиды — квадратные в плане боковые и центральную полуциркулярную (по одной главке над каждой). Постамен-

*Троицкий собор
в г. Берестечко. 1910–1932 гг.
Фотография. 2011 г.*

ты парных главок, завершающих боковые аттики, украшены ширинками, наборными колонками и кокошниками. Обширная трапезная палата, в отличие от церкви обильно декорированная арочными элементами и ширинками, на 1-м этаже разделена на 3 нефа 2 рядами металлических колонн, верхний этаж занимает кельи. Проект оформления интерьера храма и палаты составил А. В. Щусев (1902–1910). В Братском Богоявленском мон-ре Н. отремонтировал здание КДА, надстроил 2-й этаж братского корпуса (1879), пристроил 2 крыла к новому академическому корпусу (1884–1885); для Введенского мон-ря он спроектировал 2-ярусную шатровую колокольню на углу Рыбальской и Московской улиц (1882–1883, восстанов-

лена); в Троицком мон-ре расширил благодаря пристройке соборную церковь (1892); во Флоровском мон-ре построил келейный корпус (№ 4) (1895); в Китаевской пуст. — 3-этажный жилой корпус на хозяйственном подворье (1898). Н. начал строительство 2-го жен. уч-ща духовного ведомства (Десятинная ул., 4–6; 1883–1886) с ц. прп. Иоанникия.

В 1880 г. Н. реализовал проект реконструкции с расширением деревянного Троице-Лыбедского храма, построенного в 1856–1859 гг. по проекту Спарро (Б. Васильковская ул., 51). В 1903 г. архитектор осуществил проект постройки каменного храма на этом участке, выдержанный в неорусском для себя неорусском стиле. Тип величественного 5-главого соборного храма с ярко выраженной вертикальной составляющей он сочетал со смелой живописной композицией и с отделкой в псковско-новгородской стилистике. Однако к реализации (1911) был принят первоначальный проект епархиального архит. Е. Ф. Ермакова в московско-ярославском стиле (храм разрушен в 30-х гг. XX в.). Идеи Н. частично воплотились в его, вероятно, последнем церковном проекте — Троицком соборе в г. Берестечко (1910) — одном из крупнейших храмов Волыни, строительство к-рого длилось до 1932 г. Черты неорусского стиля, в частности живописное построение объемно-пространственной композиции и завершение в виде вытянутых шлемовидных куполов, сочетались в проекте с чертами визант. стиля по образцу Владимирского собора в Киеве.

Н. также осуществил реконструкцию и реставрацию ряда церквей: Трехсвятительской (Васильевской) (устройство отопления с сохранением фресок, 80-е гг. XIX в.); Софийского собора (открытие древних куполов, 1882–1892); Михайловского собора Златоверхого мон-ря; Воскресенской ц. по ул. Никольской (ныне И. Мазепы), 27 (1884, не сохр.); Успенского собора Киево-Печерской лавры (1893–1899); Андреевской ц. (поновление куполов, 1895–1898, а также постройка причтового дома на Андреевском спуске, 21 (1898). Н. являлся членом Церковно-археологического об-ва и Комитета по фрескам Кирилловской ц. (1883).

В пределах Киевской епархии среди спроектированных Н. и сохранившихся храмов — церкви Рождество-Богородицкая в с. Березна

Володарского р-на (1890–1893), Михайловская в с. Богатырка Ставищенского р-на (1894), Иоанно-Богословская в с. Винаровка Ставищенского р-на (1895, 1902 (?), полуразрушена), Николаевская в с. Лубянка Бородянского р-на (1886), Александро-Невская в с. Дубовка Таращанского р-на (1891), Иоанно-Богословская в с. Сидоровичи Иванковского р-на (1896), Спасо-Преображенская в с. Кошев Тетиевского р-на (1902–1907), Параскевинская в с. Олейникова Слобода Белоцерковского р-на (1903). В церковном проектировании вне Киева Н. проявил себя в первую очередь как мастер деревянного зодчества в русском (т. н. епархиальном) стиле. Хотя его работы основаны на образцовых проектах 3-частных храмов К. А. Тона, чаще всего однокупольных, с шатровой колокольней над притвором, они отличаются более сложным объемно-пространственным решением за счет разновысотных пристроек к притвору и основному объему (чаще всего пятистубные храмы). Завершены они обычно луковичной главкой, небольшим шатром на барабане или полусферическим куполом с главкой (Лубянка), фасады — треугольными фронтонами. Декор обычно составляют резные карнизы и оконные наличники. Возможно, под рук. Н. велось строительство Успенской соборной ц. в г. Переяславе (ныне Переяслав-Хмельницкий) (1889–1896), хотя решение каменного 5-главого храма в русско-романском стиле больше соответствует творческому почерку др. предполагаемого автора — Э. И. Жиберы.

К заслугам Н., мастера «красивой и выдержанной архитектуры», относили кроме прочего удешевление киевского гражданского строительства, которое приняло массовый характер в связи со строительством железной дороги, а также экономическим пореформенным бумом: он впервые использовал открытую, без штукатурки, кладку из местного кирпича, чаще всего желтого (его применение позволило усложнить объемно-пространственное решение сооружений: неороманские зубцы и башни крепостного типа), терракотовые архитектурные детали. Первым сооружением нового типа стала гостиница «Большая национальная» на ул. Крещатик, 47 (1877, не сохр.); по его проекту в 70-х гг. XIX в. построены также гостиницы

Овручской ул., 2 (1899–1900, храм уничтожен в 30-х гг. XX в.); благотво-

*Комплекс
Александровской больницы
с ц. арх. Михаила
на Левашовской ул. в Киеве.
1893–1895 гг.
Фотография. Нач. XX в.*

рительные учреждения (вдовый дом) Дегтерёва в начале ул. Покровской

«Английская», «Бель-Вью», «Отель де Франс», Чернецкого.

Общественные и жилые здания, спроектированные и построенные Н. в формах эклектики, отличаются разнообразием прототипов. Ему принадлежит неоренессансный проект цирка Бергонье с гостиницей на 2-м этаже по Фундуклеевской (ныне Б. Хмельницкого) ул., 5 (1875; ныне Театр русской драмы им. Леси Украинки). В формах франц. ренессанса был спроектирован Купеческий клуб (Русское купеческое собрание, ныне Национальная филармония Украины) с угловыми башнями на Царской (ныне Европейской) пл. (1881–1882, 1894). Н. руководил сооружением заложеного в нояб. 1897 г. здания городского театра (1898–1901; проект с.-петербургского архит. В. А. Шретера, с кон. 1899 помощником Н. был гражданский инженер А. М. Вербицкий; ныне Национальная опера) и разработал для него систему акустики, а также возглавил строительство городского Музея Об-ва древностей и искусств (ныне Музей укр. искусства). Из числа лечебных и благотворительных заведений Н. спроектировал в Киеве: больницы Александровскую на ул. Левашовской (ныне Шелковичная), 33 (1873–1874) и Мариинской общины Красного Креста на ул. Хоривой, 37 (1877–1882); богадельню в память имп. Александра II на Подоле (1879); Мариинский детский приют на ул. Паньковской, 2 (1881–1889; ныне Ин-т психологии); дом бесплатных квартир и приюты Терешенко на улицах Нижний Вал, 49 (1881–1886), и Бассейной, 16 (1884, не сохр.); комплекс Еврейской больницы Бродского (1884–1896; ныне часть Киевской обл. больницы на ул. Мельникова); глазную лечебницу Поповых на Никольской ул. (ныне И. Мазепы, 10) (1885–1887); детский приют имп. Александра II с домовою ц. блгв. кн. Александра Невского на

(1891) и его же богадельню с женским (на 250 чел.) и мужским (на 150 чел.) отд-ниями, 2 детскими приютами, отд-нием для хронических больных на 100 чел., больницей на 30 мест, уч-щем, мастерскими и домовою ц. св. Михаила по ул. Дегтярёвской, 19 (1900–1902; церковь ликвидирована в 1920; ныне Ин-т сухопутных войск и танковое уч-ще).

Что касается учебных заведений, Н. перестроил дом Г. И. Эйсмана на Б. Житомирской ул., 2, под реальное уч-ще (1873) и старую городскую думу на Контрактовой пл. в Третью гимназию, доработав проект А. Я. Шиле и В. В. Прохорова (1877–1878). Н. спроектировал также казармы Тираспольского полка (ул. Мельникова, 24) (1900). В 1898 г. он был избран от Киевского отд-ния Русского технического об-ва для участия в конкурсе на постройку Политехнического ин-та, но по состоянию здоровья отказался от работы. Здание обширной купеческой синагоги, возведенной Н. по заказу Л. И. Бродского на М. Васильковской ул. (ныне Ш. Руставели, 19) (1898–1899, перестроено в 1958 в кинотеатр «Кинопанорама»), имеет фасад рядового жилого дома.

Особенно велико число проектов Н., выполненных по частным заказам. Дом экономиста А. Я. Антоновича на Б. Владимирской ул., 43 (1888) — один из редких образцов доходного дома в рус. стиле. Пластичный декор в виде ширинок, кронштейнов, бифориев, кокошников заполняет стены здания.

Двухэтажный дом помещицы К. Сорокиной на углу улиц Братской и Игоревской, 1/9 (1893), декорирован гирляндами и филенками, в оформлении фасадов можно видеть черты необарокко и протомодерна. Сдержанным декором отличается неоклассицистический 2-этажный особняк В. Ф. Симиренко на Десятинной ул., 9 (ныне посольство Великобри-

тании) (1899). Однако наиболее характерны сооружения Н. в стилистике неоренессанса, отличающиеся насыщенным декором, с неороманскими элементами (особенно часто архитектор использует сухарики и декоративные кронштейны) и объемно-пространственными акцентами в виде башен и фронтонов («киевский ренессанс»: доходные дома по ул. Б. Житомирской, 38 (90-е гг. XIX в.), напротив Сретенской ц.; купца О. Сидорова на углу улиц Б. Подвальной (ныне Ярослав Вал, 21/20) и М. Владимирской (90-е гг. XIX в.); Я. Н. Бернера на Бибиновском (ныне Т. Шевченко) бульваре, 1 (1886); А. М. Гольденберга на ул. Фундуклеевской (ныне Б. Хмельницкого), 33 (1899); купца Фальберга на ул. Львовской (ныне Сечевых Стрельцов, 14) (1898); Кучерова на Кузнечном бульваре (ныне ул. Антоновича, 23) (1899–1900); Шмидта по М. Васильковской (ныне Ш. Руставели, 12) (1900); неоклассицистический комплекс бесплатной цесаревича Николая больницы для чернорабочих на Кадетском шоссе, 28 (ныне ул. Чорновола, Центр охраны материнства и детства — ОХМАТДЕТ) (построена при поддержке Дегтерёва в 1892–1894); сооружения в неороманском стиле: дом Н. Д. Фроммета, угол Безаковской ул. и Бибиновского бульвара (ныне Т. Шевченко, 38; первоначальный проект П. Спарро) (1873–1874), с особенно богатым объемным решением в духе крепостного зодчества и неоготицизмами; «замок» барона Р. В. фон Штейгеля с преобладанием черт англ. готики на Бульварно-Кудрявской ул., 27 (реконструкция — 1877–1879), доходный дом П. И. Бонадурер на Мариинско-Благовещенской ул. (ныне Саксаганского, 30) (1899–1900); построенные в

*Бесплатная больница
цесаревича Николая
для чернорабочих в Киеве.
1892–1894 гг.
Фотография. 2009 г.*

стилистике венецианских палаццо: особняк Сулимовской на ул. Терещенковской, 17 (1875); особняк С. С. Могилевцева на Левашовской ул. (ныне Шелковичная, 17) (80-е гг. XIX в.);

особняк с курдонером сахарозаводчика С. И. Либермана (бывш. дом Ф. Ф. Трепова) на углу улиц Банковой, 2, и Александровской (ныне М. Грушевского, Национальный союз

*Покровский храм в Соломенке
в Киеве. 1895–1897 гг.
Фотография. 2015 г.*

писателей Украины) (1898) и усадьба М. Б. Гальперина на углу улиц Левашовской и Александровской (ныне Шелковичной и М. Грушевского, 2/18, здание комитетов Верховной рады Украины) (1899); особняк Демидова Сан-Дonato (Бибиновский бульвар, ныне Музей Т. Г. Шевченко); особняки М. И. Зайцева на ул. Александровской (ныне М. Грушевского), 20 (1897), и барона В. А. Икскуль-Гильденбрандта на ул. Левашовской (ныне Шелковичная), 19/2) (1901). Особняки, спроектированные Н., отличались стилистическим разнообразием и богатством отделки интерьеров (необарокко, неоренессанс, византийский и мавританский стили, модерн, неоампир). В 1877–1878 гг. Н. построил дом для М. Чаплинской (Терещенковская ул., 9). После покупки этого дома Ф. А. Терещенко в 1880 г. по эскизному

проекту акад. А. Л. Гуна (1881) Н. осуществил в 1882–1885 гг. перестройку и надстройку здания, приобре-

тшего пышные фасады в стиле «неогрек» с кариатидами, барельефами и маскаронами (с 1922 Киевская картинная галерея; с 1936 по 2017 —

Киевский музей рус. искусства). Внутреннее пространство сочетало парадную анфиладу с жилыми покоем в различных стилях. Н. спроектировал дополнительно помещения картинной галереи и зимнего сада, а также соседний жилой дом 11 (1880).

Н. принадлежит архитектурное оформление ряда памятников в Киеве. Отказавшись от гонорара, Н. создал новый, упрощенный и экономичный проект оформления монумента Богдану Хмельницкому на Софийской пл. (скульптор М. О. Микешин), включая гранитный постамент с надписями: «Хотим под царя восточного, православного» и «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия» и чугунные фонари (1885), что позволило открыть памятник к 900-летию Крещения Руси в 1888 г. Ему же принадлежит архитектурное решение памятника имп. Николаю I напротив унта, в частности пьедестала (1891–1892, получил 1-ю премию на конкурсе в ИАХ, открыт в авг. 1896, скульптор М. Чижов, несен в 1920, на его месте — памятник Т. Г. Шевченко). Ранее, в 1887–1889 гг., Н. возглавлял комиссию по постройке памятника. В 1889 г. он выполнил проектobeliska в ограде на месте скоропостижной кончины ген.-губернатора Юго-Западного края А. Р. Дрентельна, на Владимирской горке (уничтожен в 1919), в 1904 г. — проект установки памятника М. И. Глинке перед муз. уч-щем (позднее в Дворцовом парке). В 1909 г. Н. вместе с Праховым разработал программу международного конкурса на сооружение памятника имп. Александру II на Царской (ныне Европейской) пл.

Н. является автором проектов устройства 11 скверов, Бибиновского бульвара (1887–1889) и организации пространства Владимирской горки (1888–1895). В 1887 г. Н. создал проект паровой пристани на Днепре. Им также был составлен проект «Земского дома» в Полтаве в формах неоренессанса (1902; построен по другому проекту в южнорусском стиле — архит. В. Г. Кричевского).

Старший сын Н. Ипполит (11 мая 1870 — после 1917) закончил ИАХ, был киевским городским архитектором (1892–1917), преподавал в Художественном уч-ще и в дополнении к «Законоведению» отца издал

«Сборник строительных постановлений для г. Киева» (1913). Сохранился его портрет, выполненный Н. в 1887 г. Работал с отцом над некоторыми проектами, в частности над памятником имп. Александру II. После 1917 г. эмигрировал в Голландию. По его проекту (1893) в русском стиле построен Покровский храм в Соломенке, Киев (1895–1897, в 1907–1916 расширен по проекту инженера К. Сроковского приделами во имя св. жен-мироносиц (1814, северный) и св. Платона Исповедника (1916, южный)); строительство храма было посвящено памяти митр. Платона (Городецкого), умершего на праздник Покрова Пресв. Богородицы; в 2000-х гг. церковь реконструирована по проекту архит. В. К. Хромченкова). Близкий к кубу четверик с окнами 2-го света был окружен одноярусными пристройками и завершен декоративным луковичным пятиглавием, над притвором возвышалась колокольня с луковичной главкой. Храм богато декорирован в духе московско-ярославского узора XVII в. По своей архитектуре напоминает Покровский монастырский собор. Сын Леонид (1 авг. 1878, Киев — 11 окт. 1942, Ташкент) — пианист, педагог и композитор, народный артист РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Ленинградской консерватории, создал одну из крупнейших в СССР школ фортепианной игры.

В 1983 г. одна из новых улиц строившегося левобережного жилого массива Вигуровщина-Троещина была названа «улицей Архитектора Николаева». Воссозданы Введенская ц. на Подоле (с 2006) и Михайловский храм при бывшей Александровской больнице (с 2000).

Арх.: *Леонтович В. Г.* Архитекторы, инженеры-строители и скульпторы, работавшие в Киеве в период с 1855–1925 гг. К., 1961. Ркп. // ВНИИТАГ [Электр. ресурс: http://alyoshin.ru/Files/arhiv/leon_vve.html].

Соч.: Корреспонденция из Киева // Зодчий. СПб., 1873. № 1. С. 8–9; Мнение гласного архит. В. Н. Николаева по вопросу о постройке городского театра // Киевлянин: Газ. 1898. № 73, 14 марта. С. 4; Строительное законодательство: (Записки, читаемые в Киевском худож. уч-ще). К., 1911.

Лит.: Путев. по г. Киеву и его святыням. К., 1895; К 25-летию художественно-архит. деятельности В. Н. Николаева // Жизнь и искусство: Газ. К., 1896. 5 нояб.; *Петров Н. И.* Киев, его святыни и памятники. СПб., 1896; 25-летие деятельности В. Н. Николаева // Киевлянин. 1896. № 306, 5 нояб.; Указатель святыни и священных достопримечательностей Киева. К., 1898¹⁰; *Максимович Н. И.* Перечень обществ. и казенных зданий, мон-рей, церквей, часовен,

памятников и проч. в г. Киеве. К., 1902; Некролог: Памяти учителя // Киевская мысль. 1911. 12 ноября; Некролог // Киевлянин. 1911. № 313, 12 нояб.; *Титов Ф. И., прот.* Путев. при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева. К., 1912²; Путев. по Киеву со справ. отделом. К., 1914; *Щероцкий К. В.* Киев: Путев. К., 1918; *Логвин Г. Н.* Киев. К., 1982²; *Ясевич В. Е.* Творчество киевского городского архитектора В. Н. Николаева // Строительство и архитектура. К., 1982. № 11. С. 28–29; *он же.* Архитектура Украины на рубеже XIX–XX вв. К., 1988; Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. К., 1983. Т. 1: Киев. Киевская обл.; В. Н. Николаев (1847–1911): Приглашение / Сост.: М. Б. Кальницкий. К., 1985; *Кальницкий М. Б.* Штрихи к портрету: 150 лет В. Николаеву // Architecture-City-Construction. К., 1997. № 2. С. 50–51; *он же.* Храмы Киева. К., 2011²; *он же.* Зодчество и зодчие. К., 2012; *Виноградова М. В. и др.* Головні та міські архітектори Києва, 1799–1999. К., 1999; *Тимофійко В. І.* Зодчі України кін. XVIII — початку XX ст.: Біогр. довідник. К., 1999; *Ерофалова-Пилипчик М. Л.* Архитектура имперского Киева. К., 2000; *Кандий А., диак.* Мон-ри и храмы Киева: Справ.-путев. К., 2001²; *Стакарьова О. В.* Архитектура Киево-Печерської Лаври кін. XVIII — XX ст. К., 2001; *Третяк К. О.* Втрачені споруди та пам'ятники Києва: Довідник. К., 2004; *Дятлов В. А.* Киево-Печерская лавра: Справ.-путев. К., 2008; *Мокроусова О. Г.* Акад. В. Николаев та кийські архітектурні конкурси // Праці Центру пам'яткознавства. К., 2012. Вип. 22. С. 107–135.

Связь. А. Берташ

НИКОЛАЕВА Татьяна Васильевна (25.01.1921, с. Нелидовка Бельского у. Смоленской губ. (ныне г. Нелидово Тверской обл.) — 30.04.1984, Москва), историк, археолог, искусствовед, исследователь в области рус. средневек. искусства; доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ин-та археологии АН СССР (ныне РАН), награждена медалью «800 лет Москвы».

Род. в семье служащего. В 1944 г. окончила исторический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1948 г. — аспирантуру Ин-та истории материальной культуры АН СССР. С 1948 по 1966 г. работала в Загорском (ныне Сергиево-Посадском) гос. историко-художественном музее-заповеднике, с 1950 г. — в должности заведующей историко-художественным отделом, с 1966 г. — в Ин-те археологии АН СССР. В 1963 г. защитила канд. дис. на тему «Произведения древнерусской мелкой пластики XIII–XVII вв. в собрании Загорского музея», в 1974 г. — докторскую диссертацию, посвященную художественному ремеслу (прикладному искусству) Московской Руси. Круг интересов Н. как сотрудницы Загорского музея охватывал все виды профессиональной музейной деятельности: она

вела научно-исследовательскую, выставочную, собирательскую, просветительскую работу, участвовала в хранении памятников. Под ее руководством были подготовлены и созданы музейные экспозиции: «Древнерусское искусство XIV–XVII вв.» (1958), «История Троице-Сергиевой лавры» (1963). Она осуществляла археологический надзор за строительными и земляными работами на территории Троице-Сергиевой лавры (опубликовала ряд статей по материалам раскопок), принимала участие в археологических исследованиях Белгорода, Александрова, Ст. Рязани. Н. возглавляла музейные экспедиции в различные районы Московской, Калужской, Калининской (Тверской), Костромской областей по обследованию церквей, выявлению, сохранению и сбору памятников истории и культуры, произведений рус. искусства. В результате экспедиций музейное собрание пополнилось редкими памятниками иконописи, шитья, предметов малых форм, рукописей и старопечатных книг. Благодаря ей были исследованы, атрибутированы и опубликованы малоизвестные и недавно обнаруженные произведения. О степени научной активности Н. свидетельствует в частности то, что более половины объема музейных сборников занимали именно ее статьи.

Н. являлась членом ученых советов в Ин-те археологии, музеех Московского Кремля, Загорска, в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря. Она автор свыше 50 печатных работ, в т. ч. 5 монографий. Главная тема ее научных изысканий — историко-культурное и искусствоведческое исследование памятников средневек. иконописи и прикладного искусства. Ее фундаментальные труды стали образцом научной каталогизации музейных коллекций 60–70-х гг. XX в., включающих памятники духовной культуры Др. Руси. Музейная практика работы с подлинниками, экспедиционный опыт по выявлению артефактов позволили ей стать первооткрывателем и выдающимся интерпретатором произведений средневек. искусства. Многочисленные статьи, посвященные отдельным памятникам, демонстрируют глубокое знание документального материала и историко-культурного контекста. Особенное внимание к надписям позволяло Н. полнее раскрыть замысел, историю создания и опре-

делить область применения того или иного памятника. Произведения древнего искусства в ее трудах всегда приобретали конкретный смысловой подтекст. Использование археологического подхода позволяло анализировать происхождение вещей, принадлежность владельцев и мастеров к определенному социальному кругу, художественной культуре. Обобщающий труд «Прикладное искусство Московской Руси» (М., 1976) стал одним из первых в отечественной науке, в котором была представлена целостная концепция развития и преемственности отечественной художественной культуры на протяжении большого исторического периода. Впервые в отечественной науке удалось создать систему, объединяющую памятники археологии, находящиеся в разных музейных коллекциях. Книга, представляющая историю прикладного искусства великокняжеской Москвы послемонг. периода (XIII — 1-я треть XVI в.), написана с использованием огромного числа летописных, документальных, литературных, эпиграфических источников. В ней были выделены местные центры художественной культуры (Владимир, Суздаль, Вел. Новгород, Н. Новгород, Тверь), обозначены их особенности и традиции, которые послужили основой формирования искусства великокняжеской Москвы. Были воспроизведены мн. образцы древнего искусства из коллекций Оружейной палаты Московского Кремля, Загорского музея, НГОМЗ, ГБЛ (ныне РГБ), ГРМ и др., приведены краткие исторические сведения о великих древнерус. мастерах.

Вышедший в свет в 1977 г. каталог древнерус. иконописи из коллекции Загорского музея (Древнерусская живопись Загорского музея: Кат. М., 1977) стал одним из первых опытов научной каталогизации иконного собрания и именно того, к-рое является ключевым для понимания сложных путей развития московской художественной культуры эпохи средних веков и шире — духовной культуры Московской Руси.

Книга, посвященная древнерусской мелкой пластике (Древнерусская мелкая пластика из камня, XI–XV вв. М., 1983), явилась самым полным на тот период развития отечественной исторической науки сво-

дом хранившихся в музейных собраниях рус. средневек. икон и крестов малых форм из камня. Были разработаны методы классификации и хронологии произведений, определены основные художественные направления и центры, проведена атрибуция, исследована иконография. Каталог включал подробные описания предметов, прорисовки надписей, исчерпывающую библиографию, альбом иллюстраций, выстроенный по принципам археологии — развернутая классификация родственных вариантов сходных изображений. Также Н. по-новому интерпретировала уже известные памятники, подчеркивая их художественную уникальность и сложность. Помимо предметов, находящихся в музейных коллекциях, в книгу вошли памятники, упоминавшиеся в литературе, но не сохранившиеся и ранее не публиковавшиеся. Эти предметы можно было сравнивать с формами большого искусства, они были достойны сопоставления с произведениями того же ряда и того же времени в искусстве др. стран и народов. В ее публикациях раскрываются информативные возможности надписей и изображений, материала и технологией обработки, а привлечение письменных источников и данных об историческом контексте эпохи позволяет представить предмет как уникальное произведение. Подобные монографические исследования были посвящены предметам статусным, отражающим как сословные ценности (рогатина вел. кн. Бориса Александровича Тверского), так и ценности семейные (фамильный крест-мошевик Бутурлиных). В научный оборот были введены средневек. святыни: иконы и ковчеги-мошевики различных форм, типологии и материала, принадлежавшие разным владельцам.

В течение мн. лет Н. была научным руководителем коллектива, готовившего к изданию уникальную рукопись — Вкладную книгу Троице-Сергиева монастыря 1673 г. (изд. в 1987) — бесценный источник сведений по истории и культуре не только музея, сложившегося на основе богатейших монастырских коллекций и ризницы, но и всей России в эпоху как средних веков, так и Нового времени (до 1764), настоящую энциклопедию сословного и личного благочестия. Как исследователь Н. стремилась расшифровывать за-

мысел изобразительного декора того или иного произведения искусства, обращаясь прежде всего к письменным источникам и вникая в исторические обстоятельства эпохи, напр., рассматривая декор рогатины вел. кн. Бориса Александровича Тверского (О сюжете изображений на рогатине тверского кн. Бориса Александровича // ПКНО, 1975. М., 1976. С. 191–203). По выражению В. П. Даркевича, под пером Н. «вещь становится документом истории» (Даркевич. 1991. С. 116–117).

Соч.: Археологические находки на территории Загорска // Загорский гос. ист.-худож. музей-заповедник: Кр. сообщ. 1955. Вып. 1. С. 18–20; Древнерусское искусство XIV–XVII вв. // Загорский гос. ист.-худож. музей-заповедник: Путев. М., 1956. С. 38–50; Новые находки на территории Загорского музея-заповедника // Сов. арх. 1957. № 1. С. 251–255; Древняя панагия // Сообщ. Загорского музея. Загорск, 1958. Вып. 2. С. 111–112; К вопросу о связях древней Руси с юж. славянами // Там же. С. 19–24; Надгробные плиты под зап. притвором Троицкого собора // Там же. С. 92–106; Оклад с иконы «Троица» письма Андрея Рублева // Там же. С. 30–38; Потомки Авраамия Палицына // Там же. С. 115–116; О некоторых надгробиях XV–XVII вв. Загорского музея-заповедника // Сов. арх. 1958. № 3. С. 170–179; К изучению некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Сообщ. Загорского гос. ист.-худож. музея-заповедника. 1960. Вып. 3. С. 181–190; Серебряные блюда, чаши и лохани в собр. Загорского музея // Там же. С. 146–168; Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собр. Загорского музея: Кат. Загорск, 1960; Надгробие новгородского архиеп. Сергия // Сов. арх. 1965. № 3. С. 266–268; Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // НЭ. 1966. Т. 6. С. 207–255; Троицкий живописец XVI в. Евстафий Головкин // Культура Др. Руси. М., 1966. С. 177–183; Икона-складень 1412 г. мастера Лукиана // Сов. арх. 1968. № 1. С. 89–102; Прикладное искусство // Троице-Сергиева лавра: Худож. памятники. М., 1968. С. 140–166; Собрание древних рукописей // Там же. С. 167–175; Собрание древнерус. искусства в Загорском музее: [Альбом]. Л., 1968; О нек-рых Волоколамских древностях // ДРИ. 1970. [Вып.] Худож. культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV–XVI вв. С. 365–385; Крест 1544 г. из Волоколамска // Сов. арх. 1971. № 2. С. 285–290; Произведения рус. прикладного искусства с надписями XV — 1-й четв. XVI в. М., 1971; Каменная иконка, найденная в Новгороде при раскопках 1972 г. // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 219–227; Из истории культуры Тверского Отроча мон-ря // Сов. арх. 1976. № 4. С. 100–110 (совм. с Т. И. Макаровой); Тверские двери XIV в. // Средневек. Русь. М., 1976. С. 271–277; Декоративно-прикладное искусство // Очерки рус. культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2. С. 352–391; Предметы княжеского убора XIV в. // ПКНО, 1976. М., 1977. С. 167–174; Рязанская икона с изображением Пантократора и Никиты с бесом // Др. Русь и славяне. М., 1978. С. 383–388; Икона-мошевик Успенского Кузьмина мон-ря на р. Яхрени // ПКНО, 1979. М., 1980. С. 326–336; Иконка Дмитрия Солунского из Подмосковья // Сов. арх. 1980.

№ 3. С. 308–311 (совм. с А. Г. Векслером); Победный крест XIV в. // ДРИ. 1984. [Вып.] XIV–XV вв. С. 86–93; Змевики с изображением Феодора Стратилата как филактерии преимущественно для воинов // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 343–356; Семейная реликвия Бутурлиных // ПКНО, 1983. М., 1985. С. 397–407; Вкладная книга Троице-Сергиева мон-ря / Подгот. совм. с Е. Н. Клигиной, Т. Н. Манушиной. М., 1987; Древнерусские амулеты-змевики. М., 1991 (в соавт. с А. Н. Чернецовым; там же см.: Список печатных работ Т. В. Николаевой. С. 118–120).

Лит.: Даркевич В. П. Памяти Т. В. Николаевой // Сов. арх. 1985. № 2. С. 301–302; он же. Памяти Т. В. Николаевой // Николаева Т. В., Чернецов А. В. Древнерус. амулеты-змевики. М., 1991. С. 116–117.

Л. М. Воронцова

НИКОЛАЕВСКАЯ И ОЧАКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ УПЦ, существовала в 1942 (кон. 1941?) — нач. 1943 г. как Херсонская и Николаевская, возобновлена 26 дек. 1944 г., 26 дек. 1946 г. упразднена, восстановлена 20 июня 1992 г. как Николаевская и Вознесенская (отделена от Кировоградской епархии (см. Кировоградская и Новомиргородская епархия)), с 25 авг. 2012 г. Н. и О. е.

Территория епархии охватывает Баштанский, Березанский, Березнеговатский, Витовский, Казанковский, Николаевский, Новобугский, Новоодесский, Очаковский, Смигирёвский районы Николаевской обл. Украины. Епархия разделена на 11 благочиннических округов, границы 10 округов совпадают с границами районов, г. Николаев составляет отдельный округ. Кафедральный город — Николаев. Кафедральные соборы — в честь Рождества Пресв. Богородицы в Николаеве, во имя

*Собор
во имя свт. Николая Чудотворца
в Очакове. Не ранее 1794 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

в сане митрополита). В епархии действуют 146 приходов, мужской и женский мон-ри, осуществляют служение 108 священников, 5 диаконов. При ЕУ существуют отделы: миссионерский, религ. образования и катехизации, по социальному служению и благотворительности, по делам молодежи, по делам семьи, по взаимодействию с Вооруженными силами и др. воинскими формированиями Украины, по делам пастырской опеки пенитенциарной системы, информационно-просветительский, паломнический. Работают комиссии: по вопросам архитектуры и строительства, дисциплинарная.

1941–1944 гг. В 1941 г. часть Николаевской, Херсонская и Кировоградская области вошли в Николаевский генерал-бецирк рейхскомиссариата «Украина» с центром в Николаеве. Половина Николаевской обл. вошла в румын. оккупационную зону — губернаторство Транснистрия (с центром в Одессе), на этой территории были

*Собор в честь Рождества
Пресв. Богородицы
в Николаеве. 1799–1800 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

свт. Николая Чудотворца в Очакове. Правящий архиерей — *Питирим (Старинский)*; с 22 июня 1993 в сане епископа, с 23 нояб. 2000 в сане архиепископа, с 27 июля 2009

созданы Голтский жудец с центром в г. Голта (ныне Первомайск Николаевской обл.) и Очаковский жудец.

В нем. оккупационной зоне (Николаевский генерал-бецирк) в числе первых были возобновлены богослужения в церквях Николаева: Никольской, Касперовской иконы

Богородицы, кладбищенской Всехсвятской, Симеоно-Агриппининской, Богоявленной и Свято-Духовской (в Корабельном р-не), а также в Покровской ц. в с. Покровка на Кинбурнской косе, Свято-Успенской в г. Баштанка, в храмах в г. Очакове, в селах Нечаянном, Варваровка, Казанка, Кривое Озеро, Арбузинка и во мн. др. По указу от 22 авг. 1941 г. управляющим епархией, созданной на этой территории в составе Автономной УПЦ, стал *Антоний (Марценко)* с титулом «епископ Херсонский и Николаевский», он жил в основном в Николаеве. 21 июля 1942 г. в *Почаевской в честь Успения Пресв. Богородицы лавре* во епископа Николаевского был хиротонисан Серафим (Кушнерук), вероятно, он имел статус викария Херсонской епархии. В дек. того же года он был переведен на Мелитопольско-Таврическую кафедру. В дальнейшем единственным правосл. епископом на этой территории оставался Антоний (Марценко).

1 февр. 1942 г. был освящен престол Николаевской ц. в с. Мешкове (ныне Мешково-Погорелово близ Николаева) (Українська думка. 1942. № 3 (10 січня); № 11 (7 лютого)). В том же году власти дали разрешение на организацию в Николаеве епархиальных месячных пастырско-диаконых курсов для кандидатов не моложе 50 лет (в то же время было ограничено число церковных хористов — не более 20 чел.). В янв. 1942 г. городской комиссар Николаева разослал в храмы города требование совершать богослужение только на украинском языке. 28 марта 1942 г. требование об украинизации богослужения на территории генерал-бецирка с 1 июля 1942 г. получили старосты всех сел епархии.

19 мая 1942 г. в Кировоград прибыл епископ *Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ) Михаил (Хороший), 12 мая назначенный епископом Кировоградским и Николаевским. Его признали большинство правосл. приходов региона. Он создал епархиальное управление, активно рукополагал священников, развивал организационную структуру епархии. В нояб. 1942 г. епископы обеих юрисдикций были вызваны в Николаевский генерал-комиссариат, где им был вручен приказ о запрещении главе Автономной УПЦ митр. *Алексию (Громадскому)* и главе УАПЦ митр. *Поликарпу (Си-*

корскому) вмешиваться в церковную жизнь генерал-комиссариатов вне своих епархий. Епископы стали подотчетны только генерал-комиссару. Антонию (Марценко) и Михаилу (Хорошему) предписывалось не позднее 12 дек. 1942 г. переехать для постоянного местопребывания в Николаев. По воспоминаниям еп. Михаила, «в Николаевском генерал-комиссариате, особенно после того, как немецкая власть не признала объединительный акт от 8 октября 1942 г. (об объединении Автономной УПЦ и УАПЦ.— *Авт.*), началось способствование автономистам, приходы со смешанным населением в Николаевской и Одесской областях стали склоняться к Автономной Церкви. Архиепископ Антоний (Марценко) при поддержке немецкой администрации начал даже перерукополагать священников с автокефальной Церкви, когда находились такие, что просили у него приход». К нач. 1943 г. в подчинении еп. Михаила (Хорошего) имелось ок. 100 приходов (с учетом Новомиргородского викариатства во главе с еп. Владимиром (Мальцом)) (*Власовский I. Нарис історії Української Православної Церкви. Н.-Й., 1966. Т. 9. Ч. 2. С. 235, 261*).

Архиеп. Антоний (Марценко) состоял в общении с митр. Виссарионом (Пую), являвшимся в 1942–1944 гг. главой румын. правосл. миссии в губернаторстве Транснистрия. Архиеп. Антоний в 1943 г. периодически служил в кафедральном соборе Одессы, куда его приглашал митр. Виссарион. Возможно, в силу этого Антоний указывал свой титул в данный период как «архиепископ Херсонский и Одесский», хотя резиденция его находилась в Николаеве.

В подчинении митр. Виссариона состояли т. н. уездные субпротоиереи, служившие в уездных центрах – Голте и Очакове, подотчетные последним «районные протоиереи», а также священники, командированные из Кишинёвской и др. соседних епархий. Определенную роль в румын. миссии играли и военные священники, к-рые одними из первых утверждали юрисдикцию Румын. Церкви на территории между Юж. Бугом и Днестром. Они осуществляли крещение, поминовения умерших и расстрелянных во время сталинских репрессий. Так, летом 1942 г. в ц. св. Иоанна Богослова в с. Акмечеть Голтского у. румын. военный

священник крестил 6 чел. В Очакове в нояб. 1942 г. военные и местные священники совершили молебен на месте массовых расстрелов в 30-х гг. XX в.

Церковно-организационные процессы в селениях румын. зоны оккупации, населенных преимущественно украинцами, нашли отражение в отчете архим. Анфима (Ника) за апр. 1942 г. Румын. церковная администрация отмечала, что «подавляющее большинство украинцев тяготеют к религии», несмотря на наличие «безбожников, атеистов и пособников коммунистов», отмечалось равнодушие к вере молодежи. В уездах, населенных украинцами, сложилась критическая ситуация с количеством храмов, не хватало священников, диаконов и псаломщиков. В Голтском у. действовали 32 церкви, служили менее 20 священников (из них 7 были командированы из Румынии), 8 псаломщиков. Хуже была ситуация в Очаковском у., там действовали неск. храмов, служили 6 священников.

Местное правосл. духовенство обращалось в румын. миссию с просьбами о предоставлении права служить в приходах. Дело осложнялось тем, что во время репрессий 20–30-х гг. XX в. многие клирики утратили ставленнические документы. Так произошло с прот. Василием (Шабаровым), служившим в кафедральном соборе г. Голта, о чем он рассказал в автобиографии, поданной в миссию: «В 1926 г. райотделом НКВД я был арестован и 8 месяцев содержался в одиночной влажной камере, а затем был приговорен к 5 годам концлагерей на Соловках. С 1931 г. был сослан на поселение в Восточную Сибирь и освобожден лишь в 1936 году. Документы мои как об образовании, равно как и о посвящении в диаконы и священники отняты во время ареста 9 мая 1926 г. ...То, что я не самозванец, а действительно священник, могут подтвердить архиепископы Серафим, Илларион, епископы Григорий, Иоанн, Антоний Мариупольский, которые были со мной на Соловках. Независимо от этого, я кланюсь перед Богом, Евангелием и Пресвятой Богородицей, что я настоящий священник и хочу служить Господу Богу и Церкви» (ГА Николаевской обл. Ф. Р-2704. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–36).

В румын. зоне оккупации Николаевщины имели место конфликты

канонического духовенства с представителями УАПЦ. 11 июля 1942 г. прот. Кондрат Мощенко писал субпротоиерею Голтского у. Евтихию Рудному об организации священниками Михаилом Климентиевым и Петром Величко приходов УАПЦ в селах Секретарка, Ольвиополь (ныне в черте Первомайска) и др. Чиновники миссии направляли дела «липковцев» на рассмотрение Синода Румынской Церкви.

Н. И. Михайлуца, А. П. Тригуб

1944–1991 гг. После освобождения территории Херсонско-Одесской епархии от оккупации Синод РПЦ 26 дек. 1944 г. принял решение о ее разделении на Одесско-Кировоградскую и Херсонско-Николаевскую епархии. В последнюю был назначен еп. *Фотий (Топиро)*, переведенный в следующем году в Орёл. 29 апр. 1945 г. во епископа Херсонского и Николаевского был хиротонисан архим. Михаил (Рубинский), кафедра и ЕУ находились в Николаеве. На 1 июля 1945 г. в Николаевской обл. были зарегистрированы 63 священника, 5 диаконов и 34 псаломщика.

26 дек. 1946 г. Херсонско-Николаевская епархия была упразднена, вместо нее образована Кировоградская и Чигиринская епархия (с янв. 1948 по окт. 1949, с 17 марта 1950 по 20 июня 1992 Кировоградская и Николаевская епархия), включившая приходы в Николаевской обл. К кон. 1945 г. в Николаевской обл. насчитывалось 77 общин, 18 из них не имели священников. Действовали церкви и молитвенные дома в селах и городах: Арбузинка, Константиновка, Семёновка (Арбузинский р-н), Баштанка, Новопавловка, Новоалександровка, Бармашово (ныне Белозерка Витовского р-на), Явкино (Баштанский р-н), Березнеговатое, Калуга, Висунск, Новосеменовка, Любокировка (Березнеговатский р-н), Братское, Макеево, Сергеевка (Братский р-н), Варваровка, Петрово-солоница, Нечаянное, Ст. Богдановка (Варваровский р-н), Владимировка, Троицко-Сафоново (Владимирский р-н), Веселиново, Покровское (Веселиновский р-н), Вознесенское, Болгарка, Трихаты, Лагери, Кантакузовка, Александровка (Вознесенский р-н), Еланец, Куйбышевка, Воссиятское (Еланецкий р-н), Казанка, Николаевка, Михайловка, Б. Фёдоровка (Казанковский р-н), Лысая Гора, Благодатное,

Н. Красное, Воеводское (Лысогорский р-н), Нов. Одесса, Себино, Новопетровское (Новоодесский р-н), Нов. Буг (Новобугский р-н), Октябрьское, Константиновка, М. Погорелое, Терновка, Троицкое, Пересадовка, Калиновка, Баковское, Матвеевка (Октябрьский р-н), в г. Очаков, в селах Парутино, Анчекрак, Бейкуш (Очаковский р-н), Привольное, Касперо-Николаевка, Ингулка, Анновка, Антоновка (Привольнянский р-н), в г. Смигирёвка, в селах Галагановка, Новопетровка, Василевка (Смигирёвский р-н), Матиясово, Тузлы (Березанский р-н), Комиссаровка, Ковалёвка (Широколановский р-н), имелись 3 церкви в Сталинском р-не и 2 храма в Центральном р-не Николаева.

С каждым последующим годом количество общин уменьшалось: они лишались регистрации или объединялись с другими, самораспускались под давлением властей. В 1946 г. были закрыты 3 храма (в т. ч. в с. Еланец), в 1947 г. — 3 храма (в селах Анчекрак и Бейкуш Очаковского р-на, Б. Фёдоровка Казанковского р-на), в 1948 г. — 2 храма (в селах Парутино Очаковского р-на, Сергеевка Братского р-на), в 1949 г. — 10 храмов (в т. ч. Касперовский собор в Николаеве, храмы в селах Касперово-Николаевка Баштанского р-на, Антоновка Новобугского р-на, Терновка Октябрьского р-на), в 1950 г. — 2 храма (в селах Анновка Привольнянского р-на, Новопетровка Смигирёвского р-на). 4 марта 1950 г. сельсовету с. Новоалександровка Баштанского р-на вернули здание, к-рое занимала правосл. община, последней было дано право аренды жилого дома. 21 июня того же года Николаевская ц. в Очакове была передана под дворец пионеров с переводом общины в др. помещение. К 1 янв. 1950 г. количество церквей и молитвенных домов в Николаевской обл. составляло 69, из них 6 находились в городах, 2 — в поселках, 61 — в селах (42 прихода имели типовые церковные здания, 27 приходов — молитвенные дома). В городах служили 10 священников и 2 диакона, в поселках — 2 священника и 2 диакона, в селах — 54 священника и 2 диакона.

В Николаеве наиболее посещаемыми в 1946–1949 гг. были кладбищенская и Касперовская церкви (70–150 чел. в рабочие дни, 150–200 чел. в воскресные дни и 3–4 тыс. чел.

ласти не блестящее. Во-первых, среди духовенства отсутствует дисциплина, низкий уровень раз-

Церковь во имя Всех святых в Николаеве. 1807–1808 гг. Литография. 2-я пол. XIX в.

вития, большинство священников не имеет духовного образования, а также опыта работы, а отсюда низкое качество богослужений и безавторитетность духовенства...

Материальное положение духовенства, особенно сельского, неважное. Во-вторых, многие испол[нительные] органы не хотят подчиняться настоятелям церквей, например Касперовский собор г. Николаева и др., и ведут политику такую, чтобы духовенство в эти хозяйственные дела не вмешивалось». Уполномоченный отметил: «Переход церковью Николаевской области под управление епископа Сергия несколько оживил духовенство, многие с уважением относятся к нему в праздники). В Вознесенске в храме присутствовали 40–50 чел. по праздничным и воскресным дням, в сельских церквях молились по неск. человек преклонного возраста. Главными проблемами церковной жизни на территории Николаевской обл. в это время были кадровый голод, материальные трудности и отсутствие связи духовенства с епархиальным центром. В связи с нехваткой священников служба не совершалась в храмах сел Калуга, Висунск, Любомировка (Березнеговатский р-н), Ст. Богдановка (Варваровский р-н), Покровка (Веселиновский р-н), Александровка (Вознесенский р-н), Новоалександровка, Явкино (Баштанский р-н), Матвеевка (Жовтневый р-н), Антоновка (Привольнянский р-н), Комиссаровка (Березанский р-н). Отсутствие священников давало местным властям повод снимать с регистрации общины и закрывать церкви. Неудовлетворительно трудились местные благочинные. Единственным деятельным работником оказался благочинный Баштанского р-на прот. Малицкий, к-рый не только объехал все приходы благочиния, но и поддерживал в них надлежащий уровень дисциплины. Кировоградский и Чигиринский еп. Михаил (Рубинский) (в 1945–1946 возглавлял Херсонско-Николаевскую епархию) никаких шагов по разрешению проблем не предпринимал, большинство духовенства было им недовольно из-за бездеятельности, грубости и поборов за рукоположение.

25 марта 1947 г. приходы в Николаевской обл. перешли в подчинение Херсонского и Одесского еп. *Сергия (Ларина)*. При знакомстве с состоянием дел он в беседе с уполномоченным по делам РПЦ по Николаевской обл. «высказал мнение о том, что положение церковью Николаевской об-

Собор в честь Касперовской иконы Божией Матери в Николаеве. 1904–1915 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

за его культурность, тактичность и строгость. Но среди некоторых священников и церковного актива есть недовольные на епископа Сергия за его пышность и богатое убранство» (ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 40. Л. 55–56). Архиерей принял меры по повышению уровня дисциплины среди духовенства. В 1947 г. еп. Сергий запретил в служении священника-иосифлянина Платонова из с. Покровского Веселиновского р-на и свящ. Дроненко из с. Явкина Баштанского р-на — как «самосвята», свящ. Иванов из Нов. Одессы

был лишен сана как упорствующий обновленец. Епископ уволил настоятеля Касперовского кафедрального собора и благочинного Николаевского округа прот. Константин Наталевича. Духовенство области было недовольно предпринятым еп. Сергием перемещением ряда священников, в т. ч. в Одесскую и Кировоградскую области, установлением отчисления на нужды Одесской ДС.

С 12 дек. 1947 по апр. 1949 г. Кировоградской епархией управлял еп. Феодосий (Ковернинский), продолживший курс еп. Сергия. В беседе с уполномоченным по делам РПЦ по Николаевской обл. еп. Феодосий так характеризовал церковную жизнь в регионе: «Улучшения церковной деятельности пока не наблюдается. Это поясняется в первую очередь тем, что доходы духовенства очень низкие, да и, кроме того, многие ведут себя плохо среди верующих (бытовое разложение)... Отсюда низкая посещаемость верующими молитвенных домов и очень низкие доходы приходов. Кроме того, среди духовенства большие склоны» (Там же. Д. 55. Л. 51). Еп. Феодосию удалось частично исправить положение дел. Своими частыми поездками в приходы, организацией в авг. 1948 г. семинара для священников и старост в Касперовском соборе в Николаеве епископ сумел повысить дисциплину и образовательный уровень духовенства. Однако мн. приходы оставались вакантными. В 1949 г. в Николаевской обл. были арестованы свящ. Константин Абрамов из с. Воссиятского Еланецкого р-на и Сергей Соловьёв из г. Смигирёвка. В 1952 г. был репрессирован диак. Василий Стукало из с. Благодатного Лысогорского р-на, обвиненный в связях с «истинно православным» подпольем (Там же. Д. 114. Л. 218). (По сообщению уполномоченного, в 1953 в Николаевской обл. существовало катакомбное движение — неск. десятков семейств под рук. некоего Татаренко принадлежали к «прокопиевцам», последователям еп. сщмч. *Прокопия (Титова)*, возглавлявшего *Николаевское викариатство* в 1918–1921.)

21 окт. 1949 г. архим. Евстратий (Подольский), секретарь Кировоградской епархии, был назначен епископом Кировоградским, викарием Херсонской и Одесской епархий, с поручением ему управления

приходами в Николаевской обл. 17 марта 1950 г., после преобразования *Кировоградского викариатства* в епархию, Евстратий получил титул «епископ Кировоградский и Николаевский». Еп. Евстратий за короткое время пребывания на кафедре 4 раза посетил Николаев, служил не только в городских, но и в пригородных церквях. После конфликта с благочинным Николаева свящ. Александром Житинским епископ упразднил городское благочиние, объединив в один округ Николаевский и Варваровский районы (Там же. Д. 100. Л. 149).

Во мн. приходах имелись конфликты между приходскими советами и духовенством, некие приходские советы отказывались признавать авторитет священника и епархиальных властей. Священник в с. Макееве Еланецкого (ныне Владивевского) р-на Мищенко жаловался на то, что церковный староста Кибенко растратил церковные деньги, не ведет учет церковного имущества, заявляя: «Я здесь хозяин уже 25 лет и никаких уполномоченных и епископов понимать не хочу» (Там же. Л. 156). В то же время власти отмечали нежелание верующих принимать участие в работе органов церковного управления — советов, ревизионных комиссий.

В 1952 г. из г. Сумы на Кировоградскую кафедру прибыл еп. Иларион (Прохоров). Чтобы восполнить недостаток духовенства, он стал практиковать перевод священников на время внутри области и в др. регионы. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Николаевской обл. писал: «Чтобы сохранить приходы, Иларион периодически делает переброску священников как внутри области, так и между областями. Не допускает, чтобы приход стоял без священника больше 6 месяцев. Такая переброска священников из одной области в другую дает возможность сохранить все приходы даже при отсутствии новых кадров священников. В отличие от епископа Евстратия Иларион во время приездов в г. Николаев, как правило, проводит службы во всех церквях г. Николаева. Так как службы проходят в торжественной обстановке при сослужении нескольких (до 10 священников), то, естественно, это привлекает значительный приток верующих, а следовательно, приносит большие доходы церкви и ду-

ховенству» (Там же. Д. 114. Л. 209). Еп. Иларион продолжил борьбу за дисциплину среди духовенства. Его указом за сокрытие отречения от сана и за неподчинение распоряжению епископа настоятель николаевского Симеоновского собора свящ. Грисенко был запрещен в служении. Вскоре запрещение было снято, но епископ не дал священнику разрешения служить не только в Николаевской обл., но и где-либо на Украине.

13 дек. 1953 г. на Кировоградскую и Николаевскую кафедру был назначен еп. Иннокентий (Леоферов). Он продолжил деятельность по поднятию дисциплины в общинах, по упорядочению церковной жизни, рассылал многочисленные инструкции и циркуляры (о хранении регистрационных документов, о порядке выборов исполнительных органов, о порядке богослужений во время полевых работ, об обязательной регистрации духовенства и т. д.). При еп. Иннокентии продолжились переводы священников как внутри области, так и в другие регионы. В 1953 г. в Николаевскую обл. были 12 священников, выбыли 10, в 1954 г. — соответственно 8 и 12, в 1955 г. — 11 и 11 священников. Были переведены с одного прихода на другой в пределах области: 4 чел. — в 1954 г., 9 чел. — в 1955 г. Не был зарегистрирован ни один священнослужитель, окончивший Одесскую ДС. Уполномоченный так характеризовал деятельность еп. Иннокентия: «Епископом совершены выезды и проведены богослужения в гг. Первомайске, Вознесенске и несколько раз в Николаеве. Службы епископа во всех случаях привлекали значительное количество народа. В связи с недостатком кадров священников и с целью сохранения приходов епископом сделано во втором полугодии много перебросок священников с одного прихода на другой... В области имеются 2 общины, в которых ведется борьба за доступ к свечному ящику и денежной кружке. Это кладбищенская в г. Николаеве и молитвенный дом в г. Вознесенске. Архиереем принимаются активные меры к искоренению этой борьбы, но результаты пока незначительны. В кладбищенской церкви уже сменилось два священника и дважды переизбраны исполорганы, но междоусобица не утихает. В Вознесенске, чтобы навести порядок,

епископ снял одного священника и перевел в другое место, однако и там вражда не утихает» (Там же. Д. 148. Л. 155–156). В 1954 г. в с. Лысая Гора Первомайского р-на власти обнаружили монашескую общину из неск. пожилых сестер, существовавшую с 1919 г. как жен. трудовая коммуна.

В кадровой политике еп. Иннокентий, затем митр. *Нестор (Анисимов)* опирались на молодых священнослужителей из зап. областей Украины. Это отмечено в отчетах уполномоченного: «Стремление епархиального управления пополнить состав духовенства за счет вышеуказанных категорий священников не является случайным, оно понимает, что именно молодые и грамотные священники, выходцы из западных областей, смогут усилить церковную деятельность и привлечь на сторону церквей как можно больше верующих. Например. В с. Октябрьское... в июле месяце прибыл священник Мирослав Вдович из Волынской области. За короткий срок сумел завоевать среди верующих положительное мнение и авторитет. Прихожане этого села в беседе рассказали, что они очень довольны новым батюшкой, он сумел объединить общину, которую почти развалил прежний священник Лубяный, его любят, так как он с нами вежливый, за исполнение треб не спрашивает, а берет, кто сколько дает, не пьет, хорошо читает проповеди и т. д.» (Там же. Д. 199. Л. 224).

Такая политика, хотя и давала положительные результаты, не могла не вызвать напряженность внутри клира епархии. Об этом говорил священник из с. Висунск Березнеговатского р-на Гавриил Головченко: «Среди духовенства нашей области идет настоящая война. Между старыми священниками, так называемыми восточниками, и прибывшими в нашу область священниками-«западниками», приехавшими из Польши и западных областей Украины. Последние, захватив наиболее выгодные (в смысле доходов) приходы в областном и районных центрах, епархиальных управлениях и благочиниях, используют все это в борьбе с нами, стремясь вытолкнуть нас в глухие села» (Там же. Д. 212. Л. 78). По подсчетам уполномоченного, из 88 священников, служивших в Николаевской обл., 32 чел. были выходцами из Зап. Украины. Они служили

в областном и районных центрах, только 8 из них работали в сельской местности, в то время как выходцы из центральных и вост. областей в подавляющем большинстве (42 чел.) являлись сельскими пастырями. «Западниками» были секретарь ЕУ Александр Житинский, 6 из 9 благочинных, 5 из 14 священников обл. центра (настоятель собора Н. П. Ольшанский, настоятель Николаевской ц. М. А. Мильский, настоятель Духовской ц. в с. Водопой А. П. Свиридовский и др.), 8 из 22 священников в районных центрах.

На протяжении 50-х гг. XX в. осуществлялись снятие с регистрации общин, закрытие церквей, но они не были массовыми. К 1 янв. 1951 г. в области насчитывалось 37 церквей и 30 молитвенных домов, служили 66 священников и 3 диакона. К 1 янв. 1954 г. в области имелось 33 храма и 29 молитвенных домов. В результате адм. реформы, когда к Николаевской обл. были присоединены 5 районов Одесской обл. — Первомайский, Кривоозерский, Большеградский, Доманевский, Мостовский — с 39 церквями, в которых служили 28 священников и 2 диакона, на 1 июня 1954 г. в области имелось 102 молитвенных помещения (59 церквей и 43 молитвенных дома). К 1 янв. 1961 г. их осталось 77.

В 1951 г. были сняты с регистрации 2 общины (в селах Комиссаровка Широколановского р-на и Новопетровка Новоодесского р-на), в 1952 г. закрыты 6 приходов (в селах Матиясово Березанского р-на, Любомировка Березнеговатского р-на, Ковалёвка Широколановского р-на, Троицко-Сафоново Владимирского р-на и др.), в 1959 г. упразднены 6 общин (в селах Полтавка, Романова Балка Первомайского р-на, Красенькое, Лукашовка, Ленино (ныне Гойдан) Кривоозерского р-на, Кумары Большеградского р-на), в 1960 г. лишены регистрации 15 общин (в селах Макеево Еланецкого р-на, Грушевка, Чаусово, Крымка Первомайского р-на, Вел. Мечетня, Бармашово, Берёзки, Курячи Лозы Кривоозерского р-на, Новосевастополь, Калуга Березнеговатского р-на, Явкино Баштанского р-на, Дальние Таборы Вознесенского р-на, Баловское Октябрьского р-на), из них 7 общин были присоединены к др. приходам. В 1952 г. не функционировали 7 храмов, к нач. 1954 г. — 19 (в селах Тузлы Тилигу-

ло-Березанского р-на, Пересадовка Октябрьского р-на, Станиславчик Первомайского р-на, Новоалексеевка и Краснополь Большеградского р-на, Секретарка и Вел. Мечетня Кривоозерского р-на, Новоалексеевка Баштанского р-на и др.). Решением Совета по делам РПЦ от 27 янв. 1954 г. 2 общины (в селах Тузлы Березанского р-на и Новоюрьевка Новобугского р-на) лишлись храмов, переданных под клубы, это фактически означало ликвидацию прихода. В 1955 г. не действовали 6 молитвенных зданий, в 10 не было постоянного священника. В 1959 г. поступили 3 ходатайства об открытии церквей, получившие отказ.

Основанием для снятия общин с регистрации чаще всего служило отсутствие надлежащего штата духовенства: напр., закрытие церкви в с. Новоюрьевка власти объясняли тем, что в 1946–1960 гг. в храме сменились 16 настоятелей. Др. причинами были аварийное состояние храмовых сооружений, отсутствие средств у прихода.

Число верующих, посетивших храмы в Николаеве и его пригородах в рождественские праздники зимой 1959/60 г., было следующим: в Симеоновской ц. молились 450–500 чел., в кладбищенской — 500–600 чел., в Николаевской — 300–350 чел., в водопойской Свято-Духовской — 200–250 чел., в Богоявленской — 200–250 чел., в варваровской Свято-Михайловской — 170–200 чел., в снигирёвской Николаевской ц. — 150–175 чел.

Перемещение 9 дек. 1959 г. на Кировоградскую и Николаевскую кафедру митр. *Нестора (Анисимова)* оживило церковную жизнь, она стала более организованной и многосторонней. Деятельность митрополита на первых порах нашла поддержку у властей. Уполномоченный писал в отчете: «Духовенство области во главе с правящим епископом митрополитом *Нестором* принимает... меры к укреплению положения церкви, к недопущению отхода от нее новых масс верующих. Правящий епископ митрополит *Нестор* и его управление с этой целью стремятся направить в Николаевскую область побольше активных священников из числа молодых и грамотных. Только за 1960 год им было направлено в область два человека с академическим образованием и 5 че-

В ночь на 18 сент. 1960 г. собор и ряд прилегающих зданий были взорваны, остатки построек разоб-

*Собор во имя
свт. Николая Чудотворца
в Николаеве
(бывш. греч. церковь).
1803–1817 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

люк в возрасте от 30–40 лет. Митрополит Нестор всячески противится снятию с регистрации закрываемых приходов, стремится добиться от уполномоченного разрешения на ремонты почти всех церквей и молитвенных домов, не скупится при этом на отпуск средств из епархиальной кассы, поддерживает попытки ряда священников в части переизбрания неугодных им церковных старост, членов церковных советов, ревизионных комиссий. Несмотря на свою немощность и старость (ему 74 года), он при совершении церковного служения с целью привлечения большего числа верующих пытается обставить с большой пышностью и торжественностью, с участием большого количества священников» (Там же. Д. 242. Л. 66).

Однако уже в нач. 60-х гг. отношение властей как к митрополиту, так и к церковным делам в области кардинально изменилось. 28 мая 1960 г. Николаевский горисполком принял решение о сносе ряда строений, в т. ч. Симеоновского собора, в связи с реконструкцией проспекта Ленина. В справке о состоянии общины при соборе указывалось, что доходность общины растет (в 1958 — 355 226 р., в 1959 — 437 907 р.), богослужение совершается ежедневно, на нем в среднем присутствует до 50 чел., в воскресные дни — 150–200 чел. На встрече с уполномоченным Советом по делам РПЦ Колесниченко 18 июля 1960 г. митр. Нестор высказался категорически против сноса собора. Др. мнение высказали в сент. 1960 г. настоятель собора прот. Токовило и благочинный Николаевского округа прот. Житинский, заверившие уполномоченного, что со стороны верующих не последует серьезных протестов.

раны, на месте собора проложена дорога, посажены деревья и цветы. К нач. 1961 г. в Николаеве осталось 3 храма: Николаевский с 5 священниками и 3 диаконами, кладбищенский Всехсвятский с 5 священниками, диаконом, 2 псаломщиками и Свято-Духовский в с. Водопой с одним священником.

В 1961 г. Николаевский облисполком принял постановление о создании комиссий по оказанию содействия уполномоченному Совету по делам РПЦ по Николаевской обл. При каждом райисполкоме, горисполкоме, в поселковых и сельских

*Свято-Духовская церковь
в с. Водопой. 1857 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

исполкомах должны были создаваться постоянно действующие комиссии содействия обл. уполномоченному, в обязанности к-рых входил контроль за соблюдением законодательства о культурах, обнаружение фактов нарушения этого законодательства и сообщение о них местным органам власти и уполномоченному Совету по делам РПЦ. Эта мера ускорила ликвидацию церковных общин. В 1961 г. были сняты с регистрации 8 религ. объединений и закрыты 8 молитвенных домов (в селах Воеводское Арбузинского р-на (переоборудован в б-ку), Пересадовка

Октябрьского р-на (передан под магазин), Михайловка Казанковского р-на (передан под детский сад), Новоюрьевка Новобугского р-на (передан под детские ясли), Секретарка Кривоозерского р-на (передан отделу культуры), Очеретянка Кривоозерского р-на, Прибужное (Акметь) Доманевского р-на (переоборудован под клуб)); в с. Кривое Озеро Рождество-Богородичная ц. была передана под спортзал, община присоединилась к приходу Параскевиевской ц. Шесть церковных зданий пустовало: в селах Анновка Братского р-на (с июня 1961), Прибужаны Вознесенского р-на (с июня 1961), Краснополь Большеврадиевского р-на (с июня 1961), Щербани Вознесенского р-на (с июля 1961), Степовка Первомайского р-на (с дек. 1961), Куйбышевка Еланецкого р-на (с дек. 1961).

К 1 янв. 1962 г. в Николаевской обл. были зарегистрированы 69 общин, к-рые пользовались 43 типовыми зданиями и 26 молитвенными домами. Богослужения совершались в воскресные и праздничные дни, только в 2 городских церквях служили 2–3 раза в неделю. В клире епархии состояли 72 священника, 4 диакона и 34 псаломщика. В 1961 г. 2 священника были сняты с регистрации: настоятель церкви в с. Куйбышевка Еланецкого р-на Стефан Чепель за крещение детей в домах прихожан и священник церкви в с. Галагановка Смигиревского р-на Полонцев, к-рый производил сбор пожертвований без разрешения властей. В следующем году за совершение крещений на дому был снят с регистрации свящ. Чайковский из с. Нечаянного.

С каждым годом снятие общин с регистрации активизировалось, часто оно проводилось по инициативе местных властей. Основной предпосылкой закрытия храма по-прежнему было отсутствие священника. Если у общины отбирали храм, даже при предоставлении ей права арендовать др. помещение, обычно она нек-рое время существовала номинально, затем происходила самоликвидация. В 1962 г. были сняты с регистрации 2 общины, 9 считались приостановившими свою деятельность. Были изъяты церковные здания в селах Щербани, Трихаты Вознесенского р-на, Себино Новоодесского р-на, Мариновка Доманевского р-на, Станиславчик Первомайского р-на, Семёновка

Арбузинского р-на, в поселках Доманевка, Братское, Ст. Водопой. К 1 янв. 1963 г. в области числилось 67 зарегистрированных религ. об-в.

В 1962 г. все духовенство Кировоградско-Николаевской епархии с согласия Кировоградского и Николаевского еп. Игнатия (Демченко) перешло на твердые оклады, была внедрена система учета обрядов и треб. В том же году были обнаружены незарегистрированные объединения и собрания верующих. В с. Лиманы Тилигуло-Березанского р-на до июня 1962 г. группа верующих арендовала половину дома, где хранились хоругви, кресты, иконостас, свечи. Каждое воскресенье для молитвы собирались 10–15 чел., по праздникам число молящихся было намного больше. Руководила общиной бывш. церковная хористка. В с. Никольском Братского р-на в праздник Покрова Пресв. Богородицы верующие собирались в доме П. Е. Вдовиченко. Проживавшие в селе сестры-монахини Филарета и Мария Антоновы были названы инициаторами этих собраний. В с. Обуховка того же района совершались коллективные панихиды. На хуторе Веселом Веселиновского р-на заштатный свящ. В. А. Краснокуцкий крестил детей на дому. Незарегистрированные общины были обнаружены в селах Тузлы и Рыбаковка Березанского р-на, в Большеврадиевском, Кривоозерском и Первомайском районах. За крещение детей без согласия родителей были оштрафованы 6 священнослужителей, в т. ч. священники Сибасовский из Николаева и Пустотин из Первомайска.

В 1963 г. были сняты с регистрации 9 общин (в Николаеве, Нов. Одессе, в селах Анювка Братского р-на, Семёновка Арбузинского р-на, Куйбышевка Еланецкого р-на, Себино Новоодесского р-на, Щербани Вознесенского р-на, Доманевка и Мариновка Доманевского р-на), 12 приостановили свою деятельность в связи с изъятием церковных зданий. К 1 янв. 1964 г. в области существовало 58 общин (49 в селах, 9 в городах), владевших 23 типовыми церковными зданиями и 23 молитвенными домами. В области служили 51 священник, 3 диакона, 12 псаломщиков. В 1964 г. упразднили 5 общин: в селах Братское, Станиславчик Первомайского р-на, Покровское и Трихаты Вознесенского р-на, в Вознесенске. Девять общин

Петропавловская ц. в Новом Буге.
1-я пол. XIX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

приостановили свою деятельность (в селах Каменный Мост Первомайского р-на, Тридубы Кривоозерского р-на, пос. Нов. Буг и др.). В том же году церковь в Тридубах была снесена.

Как и раньше, местные власти любыми способами стремились завладеть ключами от церковных зданий, церковным имуществом, переоборудовать молитвенное помещение; общине предоставлялось право найма др. здания, что в сельских условиях было сделать практически невозможно. 25 окт. 1964 г. была закрыта Петропавловская ц., последняя из 3 ранее существовавших церквей в пос. Нов. Буг. В своей жалобе верующие в 1969 г. описали, как это происходило: «Председатель горсовета, сотрудник исполкома и райкома партии Нового Буга 1964 г., 25 октября забрали ключи у священника, якобы посмотреть церковь внутри, посмотрели, а затем закрыли на замок двери церкви, а ключи забрали себе и уехали. А церковь так и не открыли. Священник выехал в другой район служить. С тех пор прошло пять лет. Пустая, без хозяина только закрытая церковь, то не долго думали, сделали погром у церкви, всю церковную утварь, инвентарь, обстановку побили, изломали, а хорошие ценные вещи, как ковры, дорожки, полотенца и т. д., забрали по домам и алтарь все сломали. Остались голые стены, да пол деревянный сохранился» (ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 5. Д. 158. Л. 12–12 об.). Похожие действия властей описаны в обращении жителей с. Матвеевка Новоодесского р-на на имя председателя Совета министров УССР А. П. Ляшко: «11 февраля 1964 года ночью, в темноте, к зданию церкви прибыли пред-

ставители местных властей, в том числе председатель Матвеевского сельсовета Дубновский, председатель рыбколхоза Исак, председатель колхоза Карич, и с ними находился бывший уполномоченный Совета религий по Николаевской области Шлепенков. Все они принудили старосту церковного совета Маленко открыть двери церкви. Затем указанные выше лица при помощи комсомольцев стали выносить все церковное имущество из здания церкви... Закрыв деятельность церкви, местные органы власти превратили помещение церкви в склад для хранения сахара от Ленинского пищевого завода «Николаев» (Там же. Д. 390. Л. 11–12).

В 1965 г. распались 7 общин, не имевших молитвенных помещений, одна была снята с регистрации. К 1966 г. регистрацию имели 53 религ. объединения, из к-рых действовали 42. В связи с сокращением числа приходов изменялись благочиннические округа в Николаевской обл. Николаевский округ к 1965 г. включал не только 2 городские церкви, но и храмы в Николаевском, Очаковском, Смигиревском, Жовтневом районах (в 1964 в округ входили 2 района — Николаевский и Смигиревский). В области служили 48 священников (из них 35 иереев — в сельской местности) и 2 диакона. Десять священнослужителей окончили духовную академию или семинарию. Образование большинства клириков ограничивалось 3–5 классами. В письме Кировоградскому и Николаевскому еп. *Боголепу (Анидху)* от 30 дек. 1965 г. благочинный прот. Токовило просил принять меры к оздоровлению церковной жизни: «Коллективно верующие православные... многократно уменьшилось, и подъем духа веры ослаб не только у мирян, но даже и у некоторых пастырей. Такие пастыри не могут быть полезными в церкви и даже в других обществах... В некоторых пастырях развился полный индифферентизм к своим обязанностям. Вызов священнослужителей Вашим Преосвященством послужит многим направлением к очищению виноградника Христова» (Там же. Оп. 3. Д. 312. Л. 103–104).

В 1967–1969 гг. были сняты с регистрации общины в селах Михалково Кривоозерского р-на (Покровская ц. снесена), Александровка Вознесенского р-на, Новопавловка Баш-

танского р-на, Покровка Веселинского р-на, Мостовое Доманевского р-на (помещение передано под пионерский клуб), в пос. Казанка. 6 сент. 1967 г. принято решение о сносе одного из старейших храмов в области — ц. вмц. Варвары в Первомайске — в связи с реконструкцией центра города. 6 мая 1970 г. власти постановили объединить Николаевскую и Покровскую общины этого города, снятый с регистрации Николаевский молитвенный дом был разобран, на его месте возведена поликлиника. В 1970 г. была снесена бывш. церковь в с. Братском, к-рая после закрытия в 1962 г. использовалась под клуб и спортзал. В ряде районов действовали по неск. церквей, в Кривоозерском — одна в районном центре, в Березанском р-не не осталось ни одного храма.

К 1971 г. в Николаевской обл. насчитывалась 41 действующая церковь, 8 не имели священников, 5 общин, лишившись молитвенных зданий и получив право на аренду, предлагали все силы к тому, чтобы выжить. Лишенная 9 окт. 1963 г. молитвенного здания община в с. Калиновка Жовтневого р-на только к кон. 1969 г. сумела приобрести жилой дом для проведения богослужений. Однако это был единичный пример. 30 мая 1974 г. была снята с регистрации община в с. Степковка Первомайского р-на. После изъятия 18 дек. 1963 г. молитвенного здания общине было предоставлено право аренды др. помещения, но из-за финансовой несостоятельности община этим правом не воспользовалась. 21 дек. 1977 г. закрылся молитвенный дом в с. Трідубы. 27 марта 1979 г. принято решение о сносе церковного здания в с. Лиманы Жовтневого р-на. Мн. общины боролись за свое существование. Верующие в пос. Казанка неоднократно обращались к властям с просьбами вновь зарегистрировать общину, но получали отказы. Жители с. Матвеевка Новоодесского р-на безуспешно обращались к властям с просьбой восстановить богослужение в местной церкви, закрытой в 1964 г.

В июле 1981 г. по предложению уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров УССР по Николаевской обл. А. Д. Ковалю было решено снять с регистрации общину в бывш. с. Матвеевка в черте Николаева и использовать молитвенное здание под торговый центр. 13 дек. 1981 г. такое же решение бы-

ло принято в отношении правосл. об-ва в с. Новоалександровка Баштанского р-на. 24 июня 1984 г. закрылась церковь в с. Троицко-Сафоново Казанковского р-на. Если в 70-х гг. XX в. снос церквей был редким явлением, то в нач. и сер. 80-х гг. он практиковался чаще. Так, в 1-м квартале 1982 г. были разобраны 2 храма — в селах Куйбышевка Еланецкого р-на и Покровка Веселиновского р-на.

В сер. 80-х гг. XX в. вслед общегос. политики демократизации и гласности началось оживление церковной жизни. В Николаевской обл. верующие начали формировать общины и требовать возвращения церквей, власти проявляли уступчивость. 12 марта 1986 г. уполномоченный Совета по делам религий по Николаевской обл. Ю. Н. Шурыгин удовлетворил просьбу верующих о капитальном ремонте Свято-Духовского молитвенного дома в Корабельном р-не Николаева. 23 дек. 1987 г. общине в пос. Веселиново было дано разрешение на реконструкцию с увеличением площади молитвенного здания. Было принято решение о расширении церковного здания в с. Воссиятском Еланецкого р-на. В 1987 г. разрешили колокольный звон в соборе в Николаеве.

В 1988 г. в Кировоградской епархии впервые за много лет были зарегистрированы общины, верующим начали возвращать храмы. Первой в епархии 21 июля 1988 г. прошла регистрацию община в пос. Матвеевка в черте Николаева. В 1988–1989 гг. разрешение на регистрацию получили приходы в пос. Доманевка (30 авг. 1988), с. Благодатном Арбузинского р-на, с. Жовтневом Владиевского р-на (16 нояб. 1988), пос. Казанка (14 февр. 1989), в селах Мазурово, Михалково Кривоозерского р-на, Крымка Первомайского р-на (30 сент. 1989), Мостовое и Мариновка Доманевского р-на (27 нояб. 1989). В 1989 г. в Николаевской обл. числились 43 зарегистрированные общины. В 1990 г. процесс регистрации продолжился, приходы появились в селах Братское, Комиссаровка Березанского р-на, Пересадовка Жовтневого р-на, Владиевка. 2 марта 1990 г. верующие с. Кривое Озеро ходатайствовали о передаче им церкви, изъятый в 1961 г., но получили отказ из-за наличия в селе действующего храма.

1992–2017 гг. Решением Синода УПЦ от 20 июня 1992 г. Кировоград-

ско-Николаевская епархия была разделена на 2 епархии: Кировоградскую и Николаевскую. К июню 1992 г. в епархии действовало 214 приходов, из них 110 — в Кировоградской обл., 104 — в Николаевской обл. До 25 авг. 1992 г. Николаевской епархией временно руководил Кировоградский и Новомиргородский еп. *Василий (Васильцев)*. 25 авг. 1992 г. на Николаевскую и Вознесенскую кафедру был назначен еп. *Варфоломей (Ващук)*. 22 июня 1993 г. епископом Николаевским стал Питирим (Старинский).

В 1993 г. правосл. общине был передан собор Рождества Пресв. Богородицы, ставший кафедральным. В 1994 г. был создан *Михаила архангела женский монастырь* в с. Пелагеевка Новобугского р-на, в 1998 г. — *Константина и Елены, равноапостольных, мужской монастырь* в с. Константиновка Витовского р-на. Более 10 лет в епархии действует правосл. молодежный лагерь на Кинбурнской косе.

В 2000 г. Украинской Церковью был канонизирован благочинный Николаевского округа сщмч. *Николай Романовский* († 1937). В 2008 г. были причислены к лику святых мученики Васильевские — настоятель ц. Рождества Христова в с. Васильевка (ныне Спигиревского р-на) свящ. Сергей Штенко, миряне Кирилл Приймак и Прохор Бунчук; они были убиты во время кампании по *изъятию церковных ценностей* в 1922 г.

Решением Синода УПЦ от 25 авг. 2012 г. от Николаевской епархии была отделена Вознесенская и Первомайская епархия.

Архиереи: архиеп. Антоний (Марценко; янв. 1942 (кон. 1941?) — нач. 1943), Кировоградский еп. Василий (Васильцев; 20 июня — 25 авг. 1992, в. у.), еп. Варфоломей (Ващук; 25 авг. 1992 — 22 июня 1993), Питирим (Старинский; с 22 июня 1993 в сане епископа, с 23 нояб. 2000 в сане архиепископа, с 27 июля 2009 в сане митрополита).

Монастыри. Действующие: Михайловский (женский, в с. Пелагеевка Новобугского р-на; учрежден 24 июля 1994), Константино-Еленинский (мужской, в с. Константиновка Витовского р-на; учрежден 29 июля 1998).

Упраздненный: Витовский Николаевский (в урочище Витовка в устье р. Ингул; основан 6 июля 1789, упразднен в 90-х гг. XVIII в.).

Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ). Указом управляющего делами УАПЦ архиеп. *Антония (Масендича)* от 22 янв. 1991 г. была образована Херсонско-Таврическая епархия УАПЦ. В 1991 г. в УАПЦ перешел клирик УПЦ Николай Чудинович из с. Баштанка, храм остался в ведении УПЦ. В нач. 1992 г. Чудинович зарегистрировал свою общину в Баштанке. С 21 июля 1991 г. «епископом Николаевским и Херсонским» УАПЦ был *Пантелеимон (Романовский)*, уже в дек. того же года ставший «епископом Винницким и Кировоградским». Тогда же, в дек. 1991 г., «епископом Николаевским и Херсонским» был назначен Роман (Балашук), он же являлся в 1991–1992 гг. временно управляющим Одесской епархией УАПЦ.

Сторонникам УАПЦ удалось укрепить свои позиции в Николаевской обл., к нач. 1992 г. здесь насчитывалось 7 зарегистрированных общин. В Николаеве 9 июля 1991 г. была учреждена Пантелеимоновская община УАПЦ, силами к-рой вскоре был построен храм в Центральном р-не города. Тогда же в Николаеве была зарегистрирована Александро-Невская община. Попытка автокефалистов захватить в Николаеве собор Рождества Пресв. Богородицы 18 дек. 1991 г., когда на освящение храма приехал еп. Василий (Васильцев), не увенчалась успехом.

25 дек. 1997 г. была создана Таврическо-Николаевская епархия УАПЦ, кафедрой к-рой стал Пантелеимоновский храм в Николаеве. Настоятель последнего свящ. Иван Лещик в 2002 г. перешел в раскол Игоря Исиченко, оформленный в 2005 г. как «УАПЦ обновленная». В УАПЦ юрисдикции Мефодия Кудрякова остался построенный в 2001–2002 гг. Петропавловский храм в Корабельном р-не Николаева, настоятель которого Иван Дидух стал благочинным Николаевского округа Таврической епархии УАПЦ.

Временно управляющим Таврическо-Николаевской епархией УАПЦ в 1997–2015 гг. являлся «епископ Львовский и Волынский-Ровенский» Макарий Малетич, его заместителем по управлению епархией был свящ. Леонид Сливканич из г. Цюрупинска Херсонской обл. После перехода Сливканича в 2005 г. в «УАПЦ обновленную» большинство приходов осталось в УАПЦ под рук. Мефодия Кудрякова. После избрания Мале-

тича главой УАПЦ во «епископа Херсонского и Николаевского» был поставлен 23 авг. 2015 г. Борис Харко, получивший также должность управляющего Таврической епархией. С тех пор кафедральным собором Таврической епархии УАПЦ является Трехсвятительский храм в Херсоне. В ведении Таврической епархии УАПЦ находятся 5 приходов в Николаевской обл. и 15 приходов в Херсонской обл.

К 2017 г. в Николаевской обл. зарегистрированы 9 общин УАПЦ и приход «УАПЦ обновленной».

Украинская православная церковь (Киевский патриархат) (УПЦ КП). В июле 1992 г. была образована Николаевско-Херсонская епархия УПЦ КП, в 1992–1993 гг. ее возглавлял «епископ» Варсонофий Мазурак, в 1993–1994 гг. — «епископ» Алексей Царук. В янв. 1994 г. Николаевскую кафедру занял «епископ» Владимир Ладька. Большинство приходов епархии были сосредоточены в Николаевской обл. 12 нояб. 1993 г. в ведение УПЦ КП был передан собор Касперовской иконы Божией Матери, ставший кафедральным (община УПЦ КП арендовала часть здания с 1992). В сент. 1997 г. была образована Херсонская епархия УПЦ КП.

В кон. 90-х гг. XX в. в Николаевской обл. появились жен. монашеские общины УПЦ КП: св. Захария и Елисаветы в Николаеве, Владимирская в с. Матиясово Березанского р-на. Однако монашеская жизнь в них не сложилась. К 2017 г. в Николаевской обл. зарегистрированы 148 общин УПЦ КП.

Иные расколы. Под видом каткомбной правосл. общины в Николаеве 17 июня 1994 г. был зарегистрирован филиал российской тоталитарной секты *Богородичный центр* (совр. название — «Православная церква Божої Матері, що Преображається» (Православная церковь Божией Матери Преображающейся)).

В ведении др. каткомбных юрисдикций состояли приход св. Иоанна Крестителя Николаевской общины Российской истинно-православной церкви в Николаеве (1999) под рук. мон. Антония (Власова) и Покровский муж. скит в с. Нов. Городок Веселиновского р-на (2000). Иером. Антоний (Власов), состоявший в юрисдикции Одесско-Тамбовского епископа РПЦЗ *Лазаря (Журбенко)*, в 2002 г. вышел из его подчи-

нения и основал независимую «Украинскую апостольскую истинно-православную церковь». В последней Власов был объявлен сначала «епископом Николаевским и Таврическим» (12 июля 2002), затем «митрополитом Киевским и всея Украины» (2 окт. 2002), в 2004 г. присоединился к Истиноправославной церкви Рафаила. После кончины Власова в 2006 г. Иоанно-Крестительскую общину в Николаеве возглавила его жена Ольга Власова, принявшая постриг. «Архиереем» для общин Украинской истинно православной церкви в Николаевской и Одесской областях стал бывш. иеромонах УАПЦ Феодосий (Лемиш), настоятель Покровского храма в Одессе, единолично поставленный Власовым в 2005 г. во «епископа».

В 2013 г. зарегистрирована община св. мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии в с. Черноморка Очаковского р-на, которая относится к РПЦЗ Агафангела. Незарегистрированные приходы этой юрисдикции действуют в Николаеве и Очакове.

Старообрядчество и единоверие. В нач. XX в. в Николаеве действовала старообрядческая церковь (ул. Привозная (ныне Дунаева), 53) с 60 прихожанами. В Новобугском р-не старообрядцы имели частный молитвенный дом. Единоверческая Рождество-Богородичная ц. располагалась в Николаеве на ул. М. Морской, 7. Число членов общин составляло 135 чел.

Католичество. Большинство католических общин было сосредоточено в нем. колониях Ландауского (позднее Карл-Либкнехтовского) р-на при костелах: св. Андрея (Ландау), св. Пия (Катериненталь), св. Мартина (Шпеер), святых Петра и Павла (Карлсруэ), св. Франциска (Раштадт), св. Николая (Мюнхен), Св. Креста (Шенфельдт), св. Антония (Гольбштадт). В Новобугском р-не действовала католич. община в с. Белокуровка, в Новоодесском р-не существовала община при костеле св. ап. Филиппа (с. Суворовка). В Еланецком р-не имелся католич. молитвенный дом в дер. Велидаровке. Два молитвенных дома находились в Варваровском р-не — в с. Шпейнберг и на хуторе Петровка.

По материалам 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г. в Николаеве жил 3331 католик. В городе действовал костел св. Иосифа. В мае 1928 г. настоятелем костела стал

ксендз Христиан Зиско, 25 сент. 1933 г. его арестовали по обвинению в шпионаже и диверсионной деятельности в пользу Германии, летом 1934 г. он был расстрелян в Сиблаге. Репрессиям подвергся и органист Лео Гётте, к-рый провел 8 лет в лагерях. Решение о закрытии костела св. Иосифа было при-

Костел св. Иосифа в Николаеве.
1891–1895 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

нято в окт. 1935 г., в 1956 г. здание храма было передано под дом культуры, 25 нояб. 1991 г. возвращено католич. общине Николаева. 15 февр. 1992 г. костел был освящен Каменец-Подольским еп. Яном Ольшанским. 12 марта 2001 г. в Николаеве зарегистрирован мон-рь сестер конгрегации адораток Крови Христовой.

Лютеранство. Лютеран. общины существовали в местах компактного проживания нем. колонистов в Ландауском (Карл-Либкнехтовском) р-не — Иоагнестале (ныне с. Ивановка), Рорбахе (ныне с. Новосветловка), Вормсе (ныне с. Виноградное), Ватерлоо (ныне с. Ставки). В 2 последних колониях также имелись общины реформаторской церкви. Небольшие лютеран. общины существовали в с. Михайловка Вознесенского р-на и на хуторе Добром Николаевского р-на. По материалам 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г., в Николаеве жили 955 протестантов разных исповеданий, действовала лютеран. кирха (ул. Адмиральская, 8) с 260 членами общины.

Т. В. Кальченко

Иудаизм. Со времени основания Николаева в городе существовала многочисленная еврейская община. К 1811 г. имелись каменный евр. молитвенный дом, евр. кладбище. В 1819–1822 г. была построена 1-я (Старая) синагога (закрыта в 1935).

Хоральная синагога в Николаеве.
1880–1884 гг.
Фотография. Нач. XX в.

В 1829–1859 гг., когда проживание евреев в Николаеве было запрещено, в этой синагоге не прекращались богослужения для иудеев из числа солдат и матросов, проходивших службу в Николаеве, и для евр. семей, к-рые занимались подрядным кораблестроением и поставками для Черноморского флота. После снятия в нач. 60-х гг. XIX в. запрета на проживание евреев в Николаеве евр. население города значительно увеличилось. В 1882 г. в нем жили 9462 еврея, т. е. более 14% от числа всех горожан. По результатам 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г., иудеи занимали 2-е место среди населения Николаева (21,9%), уступая только православным. В 1889 г. в городе действовали 2 синагоги (Старая и хоральная, построенная в 1880–1884), 13 молитвенных домов, 2 частные молельни, в 1917 г. — 2 синагоги, 16 молитвенных домов, неск. частных молелен.

После революций 1917 г. число иудаистских общин на Украине увеличилось. В Николаеве большинство молитвенных домов получили статус синагог. К нач. 1922 г. в городе имелись 15 синагог и молитвенных домов, миква. К кон. 20-х гг. XX в. в Николаеве действовали 16 зарегистрированных иудаистских общин. В Николаевском окр. в 1929 г. существовали 42 общины с 4997 верующими, служили 3 раввина. В 1928 г. в Николаеве была закрыта хоральная синагога, в ней до кон. 1936 г. размещался городской евр. клуб, затем в здании открылся городской клуб милиции. К 1941 г. в Николаеве действовал единственный в области иудаистский молитвенный дом «Хабад» (ул. Шевченко, 56; здание не сохр.).

После оккупации Николаева нем. войсками (16 авг. 1941) 21 сент. начались массовые расстрелы евреев (к 1941 евреи составляли ок. 15% от числа жителей города). В нач. 1944 г. было взорвано здание хоральной синагоги. 28 марта 1944 г. Николаев был освобожден. 9 дек. 1946 г. в городе получила регистрацию иудаистская община, ранее в том же году ей было передано здание для синагоги. В 1962 г. синагогу закрыли, религ. организацию сняли с регистрации. В 1991 г. в Николаеве была зарегистрирована евр. община, получившая комплекс зданий Старой синагоги и молитвенного дома, в следующем году открылась синагога.

Лит.: Корочанский А. Краткие ист. записки о некоторых церквях и приходах епархии: О Рождество-Богородичном соборе г. Николаева // Херсонские Ев. 1884. № 19. С. 587–593; Судковский Г., свящ. Ист. записка об очаковском Николаевском соборе // Там же. 1885. № 20. С. 679–685; № 22. С. 762–769; [Лагута М. Д.]. Историчні місця, пам'ятки старовини і мистецтва на Миколаївщині // Николаевщина: Краевед. сб. Николаев, 1926. С. 171–211; Крючков Ю. С. Старый Николаев и его окрестности. Николаев, 1991; он же. Град св. Николая: Путев. по старому Николаеву. Николаев, 2003; Чередищенко Г. Из истории храмов Николаева // История. Этнография. Культура: Нові дослідження: Тези 1-ї обл. конф. Миколаїв, 1995. С. 122–124; Тригуб А. П. Роль николаевского Адмиралтейского собора в жизни города // Там же. С. 125–126; он же. Раскольничество в Николаеве (XIX в.) // Великий історик, державний діяч, патріот України: Тези і мат-ли доповідей і повідомлень 2-ї Миколаївської обл. іст.-краєзн. конф., присвяченої 130-річчю з дня народження М. С. Грушевського. Миколаїв, 1996. С. 87–89; он же. История церкви Николаева: Малоизвестные страницы кон. XVIII — нач. XIX в.) // История. Этнография. Культура: Нові дослідження: 3-я Миколаївська обл. краєзн. конф. 2000. С. 161–165; Тимофійко В. І. Церкви німецьких колоністів у Південній Україні // Німецькі колонії в Галичині: Історія, архітектура, культура. Львів, 1996. С. 343–353; Литвинов П. І. Козацькі церкви Миколаївщини // Історія. Етнографія. Культура: Нові дослідження: Мат-ли 2-ї Миколаївської обл. краєзн. конф. 1997. Т. 2: Історія і культура. С. 98–100; Заковоротный Д. И. Храмы Николаева. Николаев, 2001; он же. Храмы Прибужья. Николаев, 2004; Релігійні організації на Миколаївщині: Історія та сучасність: Наук.-попул. довідник. Миколаїв, 2001; Губская Т. Погребения священнослужителей на Николаевском некрополе // История. Этнография. Культура: Нові дослідження: 4-я Миколаївська обл. краєзн. конф. 2002. С. 156–157; она же. Военное духовенство и священники Николаева: Ист. очерки. Николаев, 2006; она же. Соль земли: Священнослужители и церкви Николаевщины. Николаев, 2013; Коник Ю. Сторінки історії Різдва-Богородицької церкви міста Николаева в док-тах фонду Херсонського духовного правління // История. Этнография. Культура: Нові дослідження: 5-я Миколаївська обл. краєзн. конф. 2004. С. 213–214; Багмет М. Из історії миколаївських костелів

// Поляки на півдні України: Мат-ли міжнар. конф. Од.; Ополе-Ольштин, 2006. С. 88–90; *Михайлюца М. І.* Релігійна ситуація в Голтському та Очаківському повітах Трансністрії в 1941–1944 рр. // Наукові праці Миколаївського державного гуманітарного університету ім. Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія». Сер.: Історичні науки. 2008. Вип. 70. С. 148–153; *он же.* Релігійна політика окупантів на Миколаївщині: особливості, суть та наслідки (серпень 1941 – березень 1944 р.) // *Красзнавство.* 2014. № 16. С. 113–123; *он же.* Діяльність єпархіальної адміністрації в Південній Бессарабії у 1941–1944 рр. // Наукові праці Чорноморського державного університету ім. Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія». Сер.: Історія. 2014. Т. 241. Вип. 229. С. 34–39; *он же.* Реконструкція діяльності Доманівського протоієрейства Голтянського повіту в період румунської окупації (1941–1944 рр.) // *Красзнавство.* 2015. № 1/2. С. 484–489; *Гаврилов С.* Церковь св. Николая // *Гаврилов С., Лобаров Ю.* Николаев: 220 лет: Очерки истории жизни города и горожан. Николаев, 2009. С. 204–205; *Серединський О. В.* Проведення антицерковної кампанії на Миколаївщині наприкінці 50-х – 1-ї пол. 60-х рр. ХХ ст. // *Історія. Етнографія. Культура: Нові дослідження: 8-я Миколаївська обл. краєзн. конф.* 2010. С. 168–170; *Штак Д. О.* Протестантизм в релігійному опозиційному русі на півдні України 1950–1980-х рр. ХХ ст. // Там же. С. 292–295; *Щукин В. В.* Дорога к храму: Еврейские культовые сооружения и религ. общины в г. Николаеве: Очерк истории. Николаев, 2011; *он же.* Николаевский Адмиралтейский собор: Очерк истории. Николаев, 2017; *Хаецкий О. П.* Історія будівництва грецької церкви в Миколаєві // Миколаївщина багатонаціональна: 3 історії етнічних спільнот регіону. Миколаїв, 2012. С. 38–43; *Баковецька О. О.* Історія заснування і будівництва Миколаївського костелу святого Йосифа // *Гілея: Наук. вісник.* Зб. наук. праць. К., 2013. Вип. 72. С. 50–55; *Мариченко Г. М.* Відносини радянської влади та церкви в Південній Україні (2-а пол. 40-х – сер. 60-х рр. ХХ ст.): АКД. Миколаїв, 2013.

В. Г. Пидгайко

НИКОЛАЕВСКИЙ ГРЕЧЕСКИЙ В КИТАЙ-ГОРОДЕ МОСКОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Московский Греческий во имя святителя Николая Чудотворца монастырь.*

НИКОЛАЕВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Самарской епархии — см. *Пугачёвское викариатство.*

НИКОЛАЕВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Хабаровской епархии РПЦ, образовано по постановлению Синода от 5 окт. 2011 г. в адм. границах Аяно-Майского, Николаевского, Охотского и Тугуро-Чумиканского районов *Хабаровского края*; викариному архиерею определено пребывать в г. Николаевске-на-Амуре. На следующий день епископом Николаевским был избран клирик Хабаровской епархии игум. Ефрем (Про-

сянок; ныне архиепископ Биробиджанский и Кульдурский), а епископом Амурским и Чегдомыньским — клирик Хабаровской епархии игум. Аристарх (Яцурин). 30 окт. 2011 г. игумены Аристарх и Ефрем были возведены в сан архимандрита. По решению Синода от 27 дек. 2011 г. епископом Николаевским был определен архим. Аристарх, а епископом Бикинским, викарием Хабаровской епархии, — архим. Ефрем. Архиерейскую хиротонию архим. Аристарха 25 янв. 2012 г. в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл.* Кафедра Николаевского епископа находится в ц. во имя свт. Николая Чудотворца г. Николаевска-на-Амуре. В Н. в. действуют миссионерский, молодежный, образовательный, социальный, информационный отделы, имеется пресс-служба.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 11. С. 7, 14; 2012. № 2. С. 6.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Аристарха (Яцурина) во еп. Николаевского, викария Хабаровской епархии // ЖМП. 2012. № 3. С. 23–25.

НИКОЛАЕВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Херсонской епархии, существовало в 1913–1937 гг. Инициатором создания викариатства был Херсонский и Одесский архиеп. *Назарий (Кириллов)*, направивший соответствующее ходатайство в Синод. Учреждение Н. в. стало необходимым вслед длительного отсутствия в Одессе (с 1837 Херсонский епископ постоянно находился в Одессе, ныне Украина) 2-го викария епархии — Елисаветградского еп. *Анатолия (Каменского)*, к-рый был избран депутатом Государственной думы 4-го созыва от Херсонской губ., а также по причине усиления в епархии «сектантства, лжеверия и неверия» (Новый викарий Херсонской епархии, новонарекаемый Алексей, еп. Николаевский // Херсонские Ев. 1913. № 23. Отд. неофиц. С. 607). Указом Синода от 16 нояб. 1913 г. было образовано Н. в. — 3-е викариатство Херсонской и Одесской епархии с местом пребывания викарного архиерея при *одесском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре.* На кафедру был определен ректор Черниговской ДС архим. *Алексий (Баженов)*, хиротония к-рого состоялась 8 дек. 1913 г. в С.-Петербурге. 23 янв. 1914 г. Николаевский епископ стал 2-м викарием, 30 июля того же года — 1-м викарием Херсонско-Одесской епархии.

Согласно новой редакции устава Херсонско-Одесской епархии от 30 авг. 1917 г., вступившей в силу 1 янв. 1918 г. (Херсонские Ев. 1917. № 23. С. 264), в Н. в. входили приходы Херсонского у., разделенного на 11 благочиннических округов: Херсонский (храмы Херсона и окрестных хуторов); Николаевский (храмы Николаева и хуторов Водопойная и Мешково); Бериславский (храмы Берислава и сел Меловое, Качкаровка, Дудчино (ныне Дудчапы), Ново-Каменка, Тягинка, *Бизюков Пропасной во имя свт. Григория, просветителя Армении, монастырь, церковь при Ивановской экономии Фальц-Фейна*); Богоявленский (храмы поселков Богоявленск и Воскресенск, сел Ново-Александровка, Балабановка, Заселье, Калиновка, Копстантиновка, Покровск, Вавиловка, Баловное, Матвеевка, Терновка, Николаевка); Станиславский (храмы мест. Станислав и сел Александровка (Штыхово), Белозерка, Киселёвы Хутора, Кисляковка, Никольское, Садовая (Фалеевка), Ново-Ивановка (Касперовка), Царев Дар, Широкая Балка, Фёдоровка (Кеппена)); Ново-Воронцовский (храмы мест. Ново-Воронцовки и сел Грушевка, Золотая Балка, Ивановка (Воронова), Костромка (2 церкви), Марьинское (2 церкви), Ново-Архангельское, Каменка, Оскоровка, Фирсовка); Широковский (храмы мест. Широкое и мест. Кривой Рог, сел Авдотьевка, Александродар, Долгинцево, Михайловка, Михайло-Заводск, Николаевка 1-я, Ново-Николаевка, Ново-Покровское, Нов. Кривой Рог, Андреевка, Ново-Курское); Велико-Александровский (храмы сел Б. Александровка, Архангельское, Блакитная, Давидов Брод, Заградка, Ивановка, М. Александровка (2 церкви), Ново-Дмитровка, Староселье, Шестерня (2 церкви), Сергеевка, Трифоновка); Висунский (храмы поселков Висунск и Березнеговатое, мест. Владимировка, сел Ивано-Петровское, Ново-Севастополь, Калужское, Любомирка, Мураховка, Ново-Владимировка, Ново-Петровка, Васильевка (Отбедово), Снегирёвка, Явкино (2 церкви), Галагановка, Ново-Павловка, Малеевка); Новобугский (храмы мест. Нов. Буг и пос. Ново-Владимировка, сел Анновка 1-я, Горожина (ныне Горожено), Балацкое, Николаевка 2-я, Юрьевка, Пески, Полтавка (2 церкви), Привольное, Троицкое (Софо-

ново), Ульяновка, Дрентелево, Ингулка); Новоодесский (храмы мест. Нов. Одесса и сел Воронцовка, Гурьевка, Дымовка, Кандыбино, Касперовка, Касперо-Николаевка, Ново-Петровское, Остаповка, Пересадовка, Себино, Сухой Еланец).

26 янв. (8 февр.) 1918 г. Николаевским епископом стал сщмч. *Прокопий (Титов)*. После его перевода в 1921 г. на Херсонско-Одесскую кафедру Н. в. не замещалось до 1933 г. (В 20-х гг. XX в., когда в регионе господствовало обновленчество, из последователей сщмч. Прокопия сформировалось течение внутри *истинно православных христиан* — «прокопиевцы», действовавшее в регионе до нач. 50-х гг. XX в. В 1953 г., по сообщению уполномоченного Совета по делам РПЦ, к этому течению принадлежали во Владимировском и др. районах неск. десятков семейств под рук. некоего Тагаренко. Они утверждали, что Прокопий был последним епископом, после него благодати на духовенстве нет, в церковь ходить не нужно.)

В ходе революционных событий 1917–1918 гг. духовенство и верующие Н. в. оказались оторванными от Одессы — епархиального центра, церковные учреждения лишились материальной поддержки. В 1918–1919 гг. по региону прокатилась волна грабежей и убийств духовенства. 19 июля 1919 г. был замучен священник с. Мешково-Погорелово Карп Малицкий. В 1920–1922 гг. закрылись домовые церкви в Николаеве — Скорбященская Николаевского благотворительного об-ва, Алексиевская при исправительно-арестном отделении, Покровская при муж. гимназии, Александро-Невская при реальном уч-ще, Николаевская при техническом уч-ще, Александро-Невская при каторжной тюрьме, Александровская при приюте Об-ва трудовой помощи. В ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* были арестованы и после пыток в 1922 г. убиты священник с. Васильевка сщмч. *Сергий Штенко*, староста Прохор Бунчук, приходской попечитель Кирилл Приймак. В Николаеве подверглись аресту благочинный Николаевского округа, борец с «липовщиной» (см. ст. *Литковский В. К.*), протоиерей Скорбященской ц. Павел Салогор, священник Касперовской ц. Манжелей, староста Васильев. Они были обвинены в сокрытии золотых и серебряных вещей.

После ареста 5 мая 1922 г. патриарха Московского и всея России св. *Тихона (Беллавина)* общины Николаевского округа в большинстве своем присоединились к обновленчеству. Все крупные храмы в Николаеве перешли к раскольникам, на 1 сент. 1924 г. у православных в городе насчитывалось 3 общины, включавшие 3232 чел.

В февр. 1923 г. в Одессе прошел обновленческий епархиальный съезд, на котором помимо прочего было принято решение о замещении 4 викариальных кафедр. Кандидатом на управление обновленческим Николаевским викариатством был избран священник, бывш. преподаватель Одесской ДС Константин Спасский. После пострига в монашество с именем Константин он был «хиротонисан» во епископа в апр. 1923 г. в Одессе. «Епископ» Константин, прибыв с дочерью в Николаев, поселился при Новокупеческой Скорбященской ц., к-рая весной 1923 г. стала кафедральным собором раскольников, новоназначенный викарий являлся его настоятелем. Константин сформировал викариальное управление в составе епископа-председателя, его заместителя, секретаря и неск. членов.

В общине Скорбященской ц. в 1924 г. не утихали конфликты, связанные со злоупотреблениями настоятеля — «епископа» Константина, «расхитившего лесной материал, приобретенный на церковные суммы на предмет ремонта храма... и взявшего без ведома правления к себе на квартиру часть церковного государственного имущества из алтарной ризницы». Константину также вменялось в вину рукоположение двоюродных братьев, «грубое поведение, монархические замашки и репрессивные меры к прихожанам, пятидесятке и духовенству» (ЦДАВО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 241. Л. 22–24 об.). Константин организовал перевыборы «пятидесятки». 30 авг. 1924 г. старый состав «пятидесятки» был распущен, договор на пользование храмом расторгнут, ключи от церкви было предписано передать новому председателю. Прихожане не выполнили распоряжение властей. Дело дошло до драки, в результате чего милиция арестовала свящ. Николая Левандовского и еще 10 чел. Большинство членов общины отказались подчиняться «епископу» Константину и потребовали от духовенства прекратить его поминовение. 2 сент.

Скорбященская ц. была опечатана. Представители бывш. правления обратились к властям, к-рые предложили не помянуть патриарха Тихона, но, поминая др. православ. патриархов, примкнуть к «нейтральным» общинам. Приход согласился, но это не удовлетворило власти. 6 сент. общине было отказано в праве пользования храмом. 18–19 сент. сторонники Константина вновь попытались захватить церковь. Конфликт в Скорбященском соборе был улажен в пользу обновленцев. 24 дек. 1924 г. и 19 авг. 1925 г. НКВД отказал «тихоновской» общине в ее притязаниях на Скорбященскую ц. Однако, понимая, что Константин является не подходящей фигурой для внедрения раскола, губернские власти потребовали его замены. В дек. 1924 г. Константин был переведен на Курскую кафедру. 17 февр. следующего года на обновленческую Николаевскую викариальную кафедру был назначен Рафаил (Прозоровский).

В кон. 1924 — нач. 1925 г. городские и сельские общины начали уходить из обновленчества. К кон. 1924 г. в Николаевском округе насчитывалось 91 обновленческий приход, служили 69 священников, 18 диаконов, 2 псаломщика, 2 церковника. Не присоединились к расколу 57 общин с 45 священниками. Громкий резонанс вызвал поступок обновленческого диакона Старокупеческой ц. Обонзинского, в февр. 1924 г. публично снявшего с себя сан.

Для предотвращения оттока верующих из обновленческого движения власти решили провести перерегистрацию общин и заключить новые договоры на пользование храмовыми помещениями. Для этого спешно формировались часто фиктивные обновленческие «пятидесятки», к-рым передавали церковные здания. Если в селах процессы перерегистрации проходили относительно мирно, то в городах возникли столкновения. Опираясь на помощь властей, обновленческое викариальное управление прибегало к силовому захвату городских церквей: Старокупеческой в янв. 1925 г., Симеоно-Агриппиновской в февр. 1925 г., Касперовской в мае 1925 г., а также к смене руководства общин, что вызывало конфликты. Церковная ситуация в Николаеве описана в жалобе рабочего-металлиста С. И. Шемета на имя председателя ЦИК М. И. Калинина от 1 июня 1925 г.: «...Новейшее явление

в церковной жизни, под влияние которого попал было и народ, но разобравшись в гнусном обмане, часть священников возвратилась к православно́й Церкви по своей воле, другие же по воле народа, также попавшего в обман и пожелавшего молиться так, как подсказывает его свободная совесть». Шемет описал захват обновленцами Касперовской и Симеоновской церквей в Николаеве: «[В Касперовскую церковь] под охраной милиции против воли народа [получают назначение] темные личности, недостойные по своему прошлому звания священников. Подобный священник Емельян Яцкевич (так в документе, правильно: Яскевич.— Т. К.)... несмотря на вооруженную охрану, был выгнан 9 мая из Касперовской церкви... А на другой день, несмотря на протесты собравшегося народа, опять пытался войти в храм... 24 мая часть православного народа, до 200 человек, узнала, что живистам разрешено в Семеновской церкви общее собрание. Явившись в церковь, народ убедился, что живист священник Сергей Машкевич... на собрании служил при наличии не более 20 душ приверженцев, сидевших в церкви на скамьях. Собравшиеся женщины были возмущены этим, заставили живистов встать и спросили у них, зачем они собрались, на что было отвечено — «выбирать пятидесятку»... Вызванный Машкевичем милиционер попросил православных, не желающих вышеназванного священника, отделиться. Увидя, что православные по количеству превосходят живистов не менее, чем в 10 раз, он пошел сообщить об этом... своему начальству. Явившись снова, этот милиционер сказал народу: «Выгоните этого священника из церкви, запирайте ее на ключи, держите у себя». Обрадованный народ запер еще и на другой замок, но к ужасу нашему в понедельник 26-го мая усиленная милиция, явившись к храму, отбила молотком замок, ввела под охрану Машкевича и стояла, пока он не кончил службы со своими единомышленниками» (Там же. Л. 7 об.— 8).

К 1 апр. 1925 г. в Николаеве имелось 5 правосл. общин, насчитывавших 3750 чел. В 1925 г. представители правосл. общины пытались получить не действовавшую с 1915 г. часовню в Николаевском торговом морском порту, но власти ее закрыли. К кон. 1925 г. в Николаевском

округе насчитывалось 38 правосл. общин, к-рым принадлежало более 30 храмов. В Николаеве «тихоновскому» течению принадлежали церкви: кладбищенская Всехсвятская (391 чел.), Александро-Невская полковая (982 чел.), греч. Николаевская (572 чел.), Леонидо-Феодосиевская (165 чел., в 1926 перешла к обновленцам). В Новоодесском р-не действовала Архангело-Михайловская ц. в с. Себине (877 чел.). В Варваровском р-не «тихоновское» течение имело Екатерининскую ц. в с. Трихаты (1839 чел.), Преображенскую ц. в с. Нечаянном (645 чел.), Петропавловскую ц. в с. Петровском (610 чел.). Во Владимировском р-не имелись 4 правосл. церкви: Архангело-Михайловская в с. Дрентелево, Покровская в с. Ново-Владимировка, Троицкая в с. Софонове (Троицком), Николаевская в с. Владимировка. Самой многочисленной была община в Софонове — 1340 чел. Правосл. общины в Николаевском р-не действовали при церквях: Богоявленской и Духовской в пос. Богоявленск, Покровской в пос. Воскресенск, Духовской в с. Водопой (ныне в черте Николаева), Рождество-Богородичной и Успенской в с. Калиновка, Петропавловской в с. Матвеевка, Архангело-Михайловской в с. Пересадовка, Георгиевской в с. Широкая Балка, Рождество-Богородичной в с. Валовском, Петропавловской в с. Балабановка. Самыми многочисленными были общины сел Пересадовка и Валовское — 1500 и 1457 чел. соответственно. В Очаковском р-не правосл. общины действовали в Николаевской ц. в с. Куцуруб (1433 чел.), Николаевской ц. в с. Аджисполь (1870 чел.) и в ц. св. Евфросинии Суздальской в с. Парутине (815 чел.). В Вознесенском р-не имелась 1 «тихоновская» община — при Покровской ц. в с. Белоусовка. В Привольнянском р-не также действовала одна Покровская ц. в с. Привольном. В Новобугском р-не православные объединились вокруг 3 церквей: Успенской и Покровской в с. Явкине и Дмитриевской в дер. Новодмитровка. Самым многочисленным был Успенский приход в Явкине — 1128 чел.

В 1925 г. в Николаевском округе служили 45 священников, 1 псаломщик и 1 церковник, в 1927 г.— 48 священников, 1 иеромонах, 6 диаконов, 2 псаломщика.

Несмотря на незначительное количество правосл. храмов в Николаеве,

раскольники считали, что обновленцы не составляют в городе большинство. Раскольнический Старокупеческий собор по числу прихожан примерно соответствовал правосл. кладбищенской Всехсвятской ц., обновленческой Скорбященская ц.— правосл. Александро-Невскому храму, Семёновская ц.— греч. Николаевской ц., Касперовская ц.— полковой Александр-Невской ц., Морской собор — старообрядческой церкви, церковь Морского госпиталя — молитвенному дому на 6-й Слободской ул., Марие-Магдалининская ц.— церкви в с. Водопой. 12 окт. 1931 г. Николаевский горсовет постановил закрыть Александро-Невскую ц., находившуюся на территории 15-го артиллерийского полка, постановление сразу же было утверждено секретариатом Всеукраинского центрального исполнительного комитета (ВУЦИК).

Церковная жизнь в Николаеве ненадолго активизировалась после назначения 14 окт. 1933 г. на Н. в. еп. *Феодосия (Кирики)*. Большим авторитетом в городе пользовались протоиерей греч. Николаевской ц. Николай Романовский (арестован в 1930) и священник кладбищенской Всехсвятской ц. Диомид Маевский, который был репрессирован вместе со свящ. Николаем Левандовским, диаконами Николаем Иваницким и Михаилом Прокофьевым, псаломщиком Григорием Гордиенко и др. В 1941 г. закрыли греч. Николаевскую ц. Единственной действующей правосл. церковью в Николаеве оставалась кладбищенская Всехсвятская. В районах округа действовали неск. храмов, в т. ч. Свято-Духовский в с. Водопой.

Автокефалисты. 30 янв. 1921 г. небольшой группе сторонников В. К. Липковского (см. также: *Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ)*) в Николаеве был передан Адмиралтейский Григорьевский собор. В том же году во «епископа Николаевского и Херсонского» был рукоположен лектор киевских высших учебных заведений Филипп Степанович Бучило, к-рый совместно с «епископом Одесским и Балтским» Антоном (Гриневичем) возглавил административно-территориальную единицу УАПЦ под названием «Степь». В 1922 г. «епископ» Филипп переехал в Николаев, совмещал религ. деятельность с работой в местном научном об-ве при

Всеукраинской академии наук. В кон. 1923 г. к УАПЦ присоединилась часть прихожан Георгиевского прихода в Нов. Одессе, они зарегистрировали свой устав (16 янв. 1924) и общину (29 окт. 1924) из 1124 чел. 722 жителя с. Нов. Петровка Новоодесского р-на в арендованном жилом здании организовали молитвенный дом УАПЦ, зарегистрированный 26 апр. 1924 г.

Весной—летом 1923 г. в общине Адмиралтейского собора приобрели большинство сторонники недав-

Адмиралтейский (Морской) собор во имя свт. Григория в Николаеве. 1789–1794 гг. Литография. 2-я пол. XIX в.

но созданной «Деятельно Христовой церкви» (ДХЦ) (близка по идеологии к обновленчеству, с окт. 1921 в составе УАПЦ). Конфликт внутри общины закончился переходом храма к последователям ДХЦ во главе с прот. Николаем Гиричем. Автокефалистские общины в Николаевском округе — в Нов. Одессе и в селах Ново-Петровское и Сухой Еланец — также испытали сильное влияние ДХЦ. К 1928 г. противоречия в общинах округа были преодолены.

После отъезда из Николаева во 2-й пол. 1923 г. «епископа» Филиппа мн. члены причта Адмиралтейского собора перешли на гражданскую работу. В мае 1924 г. диак. Чапковский отказался от сана и стал работать в газ. «Красный Николаев», в июне того же года его примеру последовал диак. Сергей Хлебтовский. 20 нояб. 1924 г. священник собора Василий Пономаренко снял сан и заявил, что никогда не имел ничего общего с религией. 5 дек. 1924 г. руководитель местной ячейки ДХЦ Николай Гирич через прессу объявил, что религия есть дурман для всего человечества, и устроился на работу в окружком. В сер. 1924 г. оставил служение священник Георгиевской общины в Нов. Одессе Павел Евдокимов. Обновленческий ж. «Український православний благовісник» так характеризовал местных

автокефалистов: «Липковщина... мало имеет почвы и по этно-географическим и по другим условиям... Этому движению в Николаевской епархии вредит также неудачный подбор так называемых украинских священников, из которых одни совершенно безграмотны, а другие не только бросили служение религиозному культу, но здесь же, в Николаеве, перешли в лагерь активных безбожников» (1926. № 15. С. 14).

26 сент. 1924 г. Адмиралтейский собор был передан обновленцам. Собор находился в плачевном состоянии: «После ухода из нашего храма в сентябре месяце 1924 го-

да тех же украинцев мы приняли храм в самом печальном и разоренном виде: не было даже свя-

щенных сосудов и других необходимых предметов — венцов, крестов и проч., облачения раздавались направо и налево. Нам пришлось все это собирать и из м. Новой Одессы и села Ново-Петровского» (ЦДАВО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1040. Л. 13).

Потеря собора в Николаеве была отчасти компенсирована приобретением для УАПЦ в кон. 1924 г. 2 незначительных по числу прихожан церквей: Николаевской в с. Минникове Николаевского р-на (50 чел.) и Григорьевской в с. Новогригоровка Вознесенского р-на (165 чел.). К 1 апр. 1925 г. в Николаевском округе имелись 3 общины УАПЦ общей численностью 5489 чел., к 1 июля того же года действовали 4 общины, число прихожан осталось прежним. К 1 сент. 1925 г. в Николаевском округе служили 5 священников-автокефалистов и 2 диакона.

В 1927 г. сторонники УАПЦ сформировали новую «пятидесятку» в Николаеве. Инициатором выступил член малого президиума автокефалистской Всеукраинской православной церковной рады (ВПЦР), уполномоченный по Николаевскому и Одесскому округам, делегат от Одесской епархии на 2-м Всеукраинском соборе А. Н. Гук, во главе группы автокефалистов неоднократно обращавшийся к властям с просьбой о передаче им Касперовского или Си-

меоно-Агриппиновского храмов. Благодаря содействию Одесской епархиальной рады и ВПЦР 11 февр. 1927 г. автокефалисты вновь получили Адмиралтейский собор. Дважды в Николаев приезжал автокефалистский «Одесский епископ» Юрий Жевченко, 14 февр. 1928 г. он служил в Адмиралтейском соборе. 30 апр. 1928 г. собор перешел в полное ведение общины УАПЦ. Однако и эта попытка возродить автокефалистский приход в городе оказалась неудачной. В общине существовали острые конфликты, на богослужении присутствовали 12–15 чел., средств на содержание храма не хватало, священники часто менялись (Там же. Л. 4). В 1929 г. здание и имущество храма были переданы Николаевскому историко-археологическому музею, в следующем году колокольню собора разобрали. К началу Великой Отечественной войны здесь размещался Музей революции, в годы войны собор был разрушен.

К 1928 г. в Николаевском округе существовали 2 автокефалистские общины численностью 1999 чел. К нач. 1941 г. деятельность «липковцев» в регионе прекратилась.

В 1926 г. в Николаеве прошел 1-й объединительный съезд др. направления в автокефалистском движении — Иоанникиевского раскола (Братское объединение парафий Украинской православной автокефальной церкви — БОПУПАЦ) (см. в ст. *Булдовский Ф. И.*). Съезд обратился в ВУЦИК с декларацией, в к-рой говорилось: «Съезд приветствует рабочее-крестьянское правительство Украины — защитника трудящихся масс и действительного раскрепостителя и освободителя национальных меньшинств. Делегаты съезда — духовенство и миряне — клеймят позором политиканствующего митрополита Петра Полянско-го (наместника патриарха Тихона) и его приспешников» (Український православний благовісник. 1926. № 5. С. 10). Участники съезда отмежевались также от сторонников Липковского, благожелательно высказались об обновленчестве.

Николаевская обновленческая епархия. 1 июня 1925 г. Рафаил (Прозоровский) стал главой самостоятельной обновленческой Николаевской епархии, преобразованной из вик-ства, и председателем местного ЕУ. Он также временно управлял обновленческим Херсонским

церковным округом (31 авг. 1925 — 28 янв. 1926, сент. 1928 — 13 июня 1930). Приезд Рафаила в Николаев укрепил обновленчество в регионе. В кон. 1925 г. Николаевское ЕУ включало «епископа» Рафаила, прот. Емельяна Яскевича, диакона-псаломщика Матфея Щеглова, Д. А. Самойленко, М. Д. Васильеву.

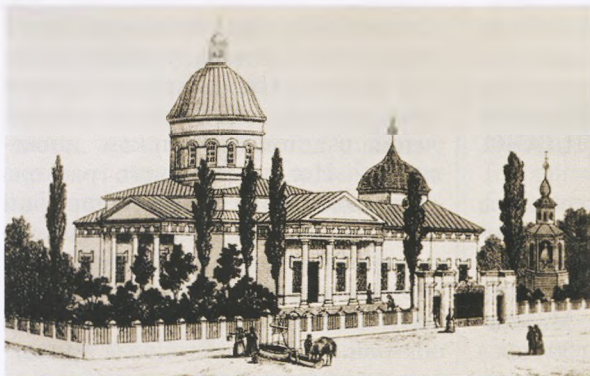
К кон. 1925 г. в Николаевском округе насчитывалось 60 обновленческих общин (в кон. 1924 — 91 община). Обновленцы составляли в округе большинство. В Николаеве им принадлежали общины церквей: Марие-Магдалининской (52 чел.), Касперовской (31 чел.), Александро-Невской (200 чел.), Скорбященской (250 чел.), Симеоно-Агрипиновской (300 чел.) — и 2 собора — Рождество-Богородичного (1013 чел.) и Морского во имя свт. Григория (200 чел.). В Новоодесском р-не обновленческими являлись: Георгиевская ц. в Нов. Одессе, Димитриевская ц. в Касперовке (ныне в черте Нов. Одессы), Николаевская ц. в с. Новопетровка, Александро-Невская ц. в с. Кандыбине, Рож-

*Собор в честь
Рождества Пресв. Богородицы
в Николаеве. 1799–1800 гг.
Фотография. 1914 г.*

в с. Бейкуш, в Очакове — Троицкая церковь и Николаевский собор. Практически полностью обновленческим был и Вознесенский р-н, где действовали раскольнические церкви: Архангело-Михайловская в с. Б. Сербуловка (ныне Великосербуловка), Свято-Духовская в с. Троицком, Николаевская и Рождество-Богородичная в с. Еланец, Успенская в с. Лагери 2/3, Покровская в с. Ракове, Николаевская в с. Б. Соло-

*Церковь в честь
иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»
(Новокупеческая)
в Николаеве. 1838–1843 гг.
Литография. 2-я пол. XIX в.*

ное (ныне Вел. Солёная), Казанская в с. Болгарка, Гаврииловская в с. Щер-

бане, Архангело-Михайловская в с. Дмитровка, Успенская в с. Веселинове, Димитриевская в с. Арнаутовском, Михайловская в с. Михайловка, Покровская в с. Покровском, Петропавловская в с. Натягайловка (ныне в черте Вознесенска), собор в Вознесенке. Единственная церковь в Ландауском р-не — Покровская в колонии Ландау — принадлежала обновленцам. В Привольянском р-не обновленческими были общины при церквях: Иоанно-Богословской в с. Александровка, Ильинской в с. Ингулка, Покровской в с. Пески, Петропавловской в с. Балацком, Успенской в с. Терновка, Преображенской в с. Кисляковка. В Очаковском р-не почти все церкви (кроме 3) принадлежали обновленцам: Покровская в с. Анчекрак (ныне Каменка), Николаевская в с. Наборга, Покровская

в с. Богодаровка, Александро-Невская ц. в с. Дымовка. В Варваровском р-не обновленческими были церкви: Михайловская в с. Ковалёвка, Николаевская в дер. Ст. Богдановка, Николаевская в дер. Б. Корениха. Во Владимирском р-не имелась обновленческая община при Свято-Духовской ц. в с. Малиевка (ныне Березнеговатского р-на). В Николаевском р-не обновленческими были общины при церквях: Успенская в с. Привольном, Михайловская в с. Пелагеевка, Вознесенская в с. Приют, Троицкая в с. Ольгополь, Петровская в с. Воссиятском, Николаевская в с. Остоповка, Магдалининская в с. Сухой Еланец, Рождество-Богородичная в с. Воронцовка, Николаевская в с. Касперо-Николаевка. В Новобугском р-не обновленческие общины преобладали:

здесь действовали Петропавловская, Рождество-Богородичная, Александро-Невская церкви в мест. Нов. Буг, Георгиевская ц. в с. Новоюрьевка, Успенская ц. в с. Ульяновка (ныне Михайловка), Николаевская и Успенская церкви в с. Полтавка (ныне г. Баштанка), Александро-Невская ц. в с. Анновка 1-я, Андреевская ц. в с. Горожено, Рождество-Богородичная ц. в с. Новопавловка. Самыми многолюдными были общины в селах: Нов. Петровка (Новоодесский р-н) — 2986 чел., Терновка (Николаевский р-н) — 2570 чел., Арнаутовское (Вознесенский р-н) — 2234 чел., Воссиятское (Привольнянский р-н) — 2476 чел., Полтавка (Новобугский р-н) — 5971 чел. в 2 приходах.

К 1 сент. 1925 г. в Николаевском округе служили 72 обновленческих священника, 9 диаконов, 8 псаломщиков и иеромонах. В 1925 г. насчитывалось 3 благочиннических округа. Благочинными были: настоятель Касперовской ц. в Николаеве прот. Емельян Яскевич (21 янв. 1925 — сер. 1927) (центр благочиния — Николаев), настоятель церкви в Ново-Петровском Евгений Цивелин (с 23 марта 1925) (центр благочиния — Ново-Петровское), настоятель собора в Очакове Тихон Козловский (с 30 апр. 1925) (центр благочиния — Очаков). В дальнейшем количество благочиннических округов увеличилось — появились Арнаутровский (благочинный — прот. Феодосий Лисицкий), Новобугский (благочинный — прот. В. Шингарёв) и др. округа.

В сер. 1925 г. «епископ» Рафаил сделал в епархии 4 публичных доклада об обновленческом Всеукраинском соборе. Летом 1925 г. был возрожден обычай принесения в Николаев из Одессы Касперовской иконы Божией Матери. Обновленческий «Український православний благовісник» так описывал это событие: «10 июля 1925 г. Вчера Николаев проводил для обратного следования в Одессу чудотворный Касперовский образ Божией Матери. Двухнедельное пребывание в городе чтимой на Херсонщине иконы, которую раньше, до войны, граждане принимали ежегодно и которой не видели у себя более 10 лет, было сплошным праздником: святая икона по очереди обошла все синодальные церкви, привлекая в них множество богомольцев... Во все эти дни совершались в храме соборные архиерейские бого-

служения с акафистными молениями, с неустанной проповедью за всеми церковными службами... Перелом в настроении тихоновской массы особенно сказался вчера, при проходах св. иконы, когда разрешенный нам властью крестный ход собрал массу людей, запрудившую улицу нескончаемым людским потоком, всенародным пением молитв сопровождавшую образ до паровой пристани и оставшуюся на набережной в течение часа, до отхода парохода» (1925. № 16. С. 17). Принесение иконы было организовано также в 1927 г., на протяжении 35 дней образ побывал в Нов. Буге, Вознесенске, Очакове, более чем в 20 селах.

18–20 мая 1926 г. прошел 1-й съезд обновленческой Николаевской епархии, на него прибыли 86 делегатов. В программе съезда были вопросы: о состоянии Украинской и Всероссийской обновленческой церкви, о Вселенском соборе и его задачах, о состоянии Николаевской епархии, о совр. положении миссии и о духовном просвещении, об организации приходской пастырской деятельности, о мерах по улучшению постановки богослужения, о поднятии церковной дисциплины, церковного благочиния (Там же. 1926. № 15. С. 13–14). Съезд учредил должность епархиального благовестника, к-рым стал приглашенный «епископом» Рафаилом в Николаев прот. Иоанн Смирнов. Были высказаны пожелания об организации богословских курсов, б-к духовной лит-ры и др. Съезд отрицательно отнесся к любому изменению богослужебного языка и быта, к нарушению церковного правопорядка. В качестве епархиального благовестника прот. И. Смирнов провел ряд лекций, бесед и диспутов в Николаеве, совершил поездки для диспутов в Вознесенский р-н, Нов. Одессу, Нов. Буг, Ольгополь. Он посетил Терновку и Варваровку (ныне в черте Николаева) с Касперовским образом Божией Матери. Священник Симеон-Агриппиновской ц. Сергей Машкевич организовал богослужение на рус. языке, что вызвало конфликты в общине. Предполагалось начать богослужение на укр. языке в одной из церквей в Николаеве (ЦДАВО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1040. Л. 9 об. — 10).

В 1927 г. обновленческой Николаевской епархии принадлежали 63 прихода. На 2-м епархиальном съезде духовенства и мирян, прошедшем

22–23 июля 1927 г. в кафедральном Новокупеческом соборе, речь шла о проблемах, стоящих перед епархией. На съезде присутствовали 105 делегатов (58 — от клира, 47 — от мирян). В докладе о положении дел в епархии прот. Успенский сообщил о «тяжелом материальном положении духовенства, в силу коего замечается отсутствие притока новых сил» (Там же. Оп. 3. Д. 262. Л. 42). Епархиальный благовестник прот. Смирнов говорил о недостатках епархиального управления: «Николаевское еп. управление стало на путь поднятия церковной дисциплины исключительно путем административно-карательного характера. Воскресла старая консистория с ее мучительно долго тянувшимися следствиями, с запрещением в священнослужении предварительно следствий, с жестоким приспособлением этих запрещений к пребыванию в г. Николаеве Касперовского чудотворного образа, с допросами священника при понятиях, с допросами, продолжающимися иногда целую ночь, с отлучением мирян от причащения, наконец, с закрытием к великому смущению церковной общности синодальных храмов. Не допуская союзы городских приходских общин к осуществлению выборного начала, не считаясь по временам с отзывами и представлениями благочиннических советов в епархии, не отзываясь на решения пастырских собраний в защиту виновных, не призывая к участию в церковной работе в городском масштабе пастырско-мирянские объединения — одним словом, сознательно отвергая церковно-общественную поддержку, епархиальное управление столкнулось лицом к лицу с анархическим выступлением как отдельных клириков и мирян, так и целых правлений приходских общин... Анархические элементы раздробленной церковной общности... отвечали... епархиальному управлению резкими выпадами, неплатежами взносов на епархиальное управление, жалобами в Свящ. синод или уклоном в тихоновщину» (Там же. Л. 40 об.). Один из выступавших обвинил ЕУ в пассивности в деле украинизации богослужения, вслед чего самосвятство укрепляло позиции. На съезде было принято решение совершать богослужение на укр. языке в Новокупеческом соборе. В постановлениях съезда говори-

лось о поддержке «русской православной общины» свящ. Сергея Машкевича. Ставилась задача передать в распоряжение общины Адмиралтейский собор, на к-рый претендовали «липовцы» (с 11 февр. 1927 обновленцы делили собор с «липовцами», 30 апр. следующего года собор перешел в собственность «липовской» общины). Несмотря на заявленное на съезде «искривление принципа соборноправности» в управлении Николаевской епархией, в резолюции съезда говорилось о необходимости «всемерно поднять пастырско-иерархическое начало и воспитать в церковно-общинных кругах, и прежде всего в рядах самого же пастырства и клира, должное уважение к епископскому сану и послушание его авторитету» (Там же. Л. 48–51).

На 1 янв. 1928 г. в округе насчитывались 54 обновленческие (синодальные) общины с 55 907 членами. 13 июня 1930 г. обновленческим «епископом» Николаевским и временно управляющим Херсонской епархией стал Амвросий (Нагорский), к-рый был до этого «епископом Мариупольским», на Мариупольскую кафедру был перемещен Рафаил (Прозоровский) в сан «архиепископа». Со временем Амвросий был возведен в сан «архиепископа».

В кон. 20-х гг. XX в. обновленцы испытали на себе репрессии, финансовое и адм. давление со стороны властей. 12 мая 1931 г. на заседании президиума Николаевского горсовета было принято решение о закрытии принадлежавшей обновленцам Леонидо-Феодосиевской ц., нек-рое время храм числился действующим.

Драматично складывалась судьба обновленческих храмов в районах Николаевского окр. Одновременно с активно проводившейся коллективизацией шло массовое закрытие и разорение церквей. Храмы закрывались по резолюциям колхозных собраний без утверждения районными и центральными властями. Целые районы в 1929–1931 гг. остались без функционирующих молитвенных помещений. 28 нояб. 1929 г. одной из первых была закрыта церковь в с. Новоюрьевка Новобугского р-на. В 1930 г. почти все церкви Новоодесского р-на оказались захваченными сельскими активистами-безбожниками: в Нов. Одессе, селах

Касперовка, Михайловка, Ново-Петровское (19 янв. 1930), Гурьевка, Кандыбино (28 янв. 1930), Дымовка. Были опечатаны храмы в селах Сухой Еланец Еланецкого р-на, Пески, Касперо-Николаевка, Баштанка Баштанского р-на, Троицкое Вознесенского р-на, Ст. Богдановка Варваровского р-на. В 1931 г. были закрыты обновленческие церкви в селах Бармашово, Ингулка, Остаповка Баштанского р-на, Ландау Карл-Либкнехтовского р-на, Нечаянное Николаевского р-на, Привольное одноименного района. В 1932 г. закрылись церкви в селах Александровка и Щербани Вознесенского р-на, Петрово-Солониха Варваровского р-на, Куйбышевская, Александро-Невская и Рождество-Богородичная церкви в Нов. Буге (2 последних храма были разрушены).

В обращении в НКВД от 20 февр. 1930 г. обновленческий Украинский синод описывал ситуацию в районах округа: «28 ноября 1929 г. в с. Ново-Юрьевке Ново-Бугского района Николаевского округа местной организацией безбожников при содействии представителей [сель]/[советов] насильственно захвачена была и разгромлена церковь. Трактором купол стянут на землю, все внутреннее убранство было разбито. Так как захват не повлек для его виновников никаких последствий и с ноября месяца до сего времени незаконно захваченная церковь остается закрытой, то это обстоятельство, можно думать, осталось не без влияния на массовый захват церквей в пределах Николаевского округа, начавшийся 19 января с. г. и, по-видимому, не закончившийся и поныне. 19 января при деятельном участии [сель]/[советов] захвачена была церковь в с. Ново-Петровском, причем захват сопровождался полным разгромом всех богослужебных принадлежностей. Разбит был иконостас, престол, все иконы, все это вынесено было в ограду церковную, облито керосином и сожжено. Затем приглашена была музыка, и в церкви открылось гуляние. Вслед за тем в Ново-Одесском районе насильственно захвачены все, кроме одной, церкви синодальной ориентации... В селах, где закрыты церкви, местные власти воспрепятствуют соседним священникам удовлетворять религиозные нужды по просьбам верующих. К характеристике того тяжелого и бесправного поло-

жения, в каком находятся религиозные общины и служители культа, можно указать на факты вторжения во время богослужения представителей местных организаций с требованием публичного отречения от сана служителей культа (с. Касперовка Ново-Одесского района). Закрытие церквей производится если не путем прямого захвата, то самым упрощенным способом, или собираются в экстренном порядке члены пятидесятки, сколько бы их ни собралось, и под давлением здесь же присутствующих безбожников принимается заранее составленная резолюция о закрытии церкви (иногда 10 голосами) — с. Ингулка. Затем церковь закрывается, а иногда тут же обращается в клуб. Есть еще более упрощенный способ. Требуют от председателя общины выдачи церковных ключей и вместе подписи под заранее подготовленным заявлением об отказе от церкви. В [совхоз]ах и колхозах, как правило, требуют уничтожения в домах икон, запрещают исполнять религиозные требы и ходить в церковь» (ЦДАВО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 1948. Л. 57–57 об.).

Подвергались травле священники, их вынуждали уехать (священники с. Баштанка Моисей Глобачёв и Малый, священник с. Ново-Павловка Грижицкий и диакон того же села Маницкий), или отдать ключи от храма, или принять постановление о закрытии церкви. Если эти меры не приносили успеха, следовал арест. В Николаевском округе в 1929–1930 гг. были арестованы обновленческие священники Павел Кульчицкий, Доримедонт Матаков, Вячеслав Иванов, Михаил Ждановский, Фаддей Ждановский, Михаил Сорокалетов, Алексей Христов, Евгений Назаревский, Феодор Олещицкий, Феодосий Лисицкий. Применялись разнообразные адм. взыскания, ограничения деятельности и вызовы в сельсовет. На такие факты указывал обновленческий синод в обращении в президиум ВУЦИК: «Со стороны органов власти не допускаются хождения священников с молитвой по домам прихожан пред праздниками Р[ождества] Х[ристов]а и Св. Пасхи и со св. водой в праздник Крещения. Так, священнику церкви с. Баштанки Баштанского района Димитрию Балденко Баштанскою райадминсекцией было запрещено ходить с молитвой пред минувшим праздником Р. Х. Священник же Ус-

пенской церкви с. Привольного сельсоветом был оштрафован в 350 рублей, а его псаломщик — в 250 рублей. Протоиерею церкви с. Ново-Павловки Баштанского района Георгию Слотвинскому 31 декабря 1930 г., ходившему с молитвой в деревне своего прихода Ново-Сергеевке, в местном сельсовете также было запрещено посещение домов верующих на том основании, что священник должен иметь особое разрешение на это от сельсовета» (Там же. Ф. 1. Оп. 7. Д. 184. Л. 106–106 об.).

Верующие пытались отстоять храмы. В обращениях в ВУЦИК они апеллировали к закону, описывая в подробностях произвол местной власти. Члены «пятидесятки» с. Баштанка в июне 1930 г. писали: «Ввиду неоднократного незаконного нападения нашей местной власти на религиозную общину верующих об отобрании и закрытии нашего Свято-Николаевского храма села Баштанки Николаевского округа местная власть кроме годичной страховки, которую мы платили по 8 руб. в год, а местная власть наложила еще незаконный налог на Свято-Николаевскую церковь в сумме 164 руб. в год и 17 коп. с целью, чтобы религиозная община не могла заплатить и отказаться от церкви. Но и это все-таки им не удалось, то они стали делать перепись неверующих безбожников, которую перепись община верующих считает неправильной и незаконной, потому что они, войдя в дом, начинали первым делом угрожать и брать на испуг, говоря, что если кто не запишется в неверующие и об отобрании церкви, то будет считаться как контрреволюционер и противник Советской власти... И под таким незаконным давлением и угрозой человек верующий волей-неволей вынужден был записаться в число неверующих... По окончании переписи они пришли и заявили священнику, чтобы он очистил помещение, церковную сторожку, где он квартировал, и под их давлением и угрозой он вынужден был оставить помещение и уехать из села, а через неделю времени, 8 января, они пришли к церковному управлению и с угрозой стали требовать церковные ключи на закрытие церкви... Незаконным давлением и угрозой вынуждены были отдать ключи от Свято-Никольской церкви, и они воспользовались таким незаконным поступком и написали акт,

как бы добровольно отдали церковь» (Там же. Ф. 5. Оп. 3. Д. 1948. Л. 74–74 об.). Церковный актив с. Баштанка заявлял о желании выделить часть церковной территории под постройку профшколы, если храм сохранится в ведении общины (Там же. Оп. 7. Д. 220. Л. 10–10 об.). Несмотря на все усилия, 26 янв. 1930 г. местные власти вынудили общину отказаться от церкви. 25 нояб. того же года они приняли решение о закрытии 2 церквей в селе. Верующим удалось организовать новую «пятидесятку» при Николаевской ц. и продлить существование общины до нач. 1932 г.

В с. Михайловка Новоодеесского р-на жители стали свидетелями того, как «кучка неверующих и с ними несколько крестьян стали пугать народ тем, что если они не закроют церкви или окажутся отдельные граждане против закрытия, то они будут высланы в Соловки как противники Советской власти и контрреволюционеры. Крестьяне, молча, скрепя сердце, против своей воли давали подписи... Крест сняли и бросили прямо сверху вниз, разбив его, иконостас весь расколотили, не стесняясь слез, просьб и упреков народа» (Там же. Оп. 3. Д. 1948. Л. 2–2 об.). В с. Ингулка местные власти прибегли к шантажу и фальсификации документов о сборе подписей за закрытие храма (Там же. Ф. 1. Оп. 7. Д. 184. Л. 98–98 об.). В с. Пески Баштанского р-на голосование по вопросу о закрытии церкви переросло в конфликт между верующими и безбожниками. Впосл. весь церковный актив села был арестован, некоторые были приговорены к высшей мере наказания.

Пик закрытия обновленческих храмов в Николаевском округе пришелся на сер.–2-ю пол. 30-х г. XX в. В 1934 г. у верующих была отобрана Николаевская ц. в Очакове (перестроена под Дворец пионеров). По постановлениям ВУЦИК от 8 июля 1934 г. и Николаевского горсовета от 5 авг. того же года был закрыт Скорбященский собор, до этого трижды подвергшийся ограблению, имущество было передано в Михайловскую ц. в с. Варваровка и в Старокупеческую ц. Последний настоятель собора Леонид Коцюбинский, 2 апр. 1934 г. переведенный в Николаев из Днепропетровска, и прихожане (337 чел.) перешли в Агриппино-Феодосиевскую ц., ставшую собором. Скорбященский собор в 1934 г. был передан

Судоремонтному ин-ту под Дом культуры, в 1935 г.— Николаевскому инструментальному заводу для устройства клуба. В 1934 г. была закрыта ц. в честь Касперовской иконы Божией Матери (переоборудована под клуб завода им. 61 коммунара), в 1936 г. закрыли Рождество-Богородичный собор (в нем разместился гарнизонный Дом офицеров). 2 февр. 1938 г. было принято решение о закрытии Симеоно-Агриппиновского обновленческого собора, последнего из действовавших до войны храмов в Николаеве.

В 1937 г. были арестованы обновленческие священники: Иаков Михайлович Бурмищенко (из с. Сухой Еланец), Владимир Иванович Вильковский (из с. Касперовка) и др. 24 авг. 1937 г. арестован живший на покое обновленческий «архиепископ» Николаевский Амвросий (Нагорский). 28 сент. он был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, этапирован в Локчимлаг (Кому), скончался 24 февр. 1942 г. в заключении.

К нач. 1941 г. в Николаеве и селах округа обновленческих церквей не было. В 1945 г. числилась одна обновленческая община. Отдельные обновленцы, приняв перерукоположение, впосл. продолжали служить в созданной в 1942 г. (или в кон. 1941) правосл. Николаевской епархии (см. *Николаевская и Очаковская епархия*). Нек-рые клирики после отказа перерукоположиться были запрещены в священнослужении (напр., прот. Вячеслав Иванов, запрещенный в служении Херсонским и Одесским еп. *Сергием (Лариным)*, под управлением к-рого Николаевская епархия состояла в 1947).

Епископы: Алексий (Баженов; 8 дек. 1913 — 8 февр. 1918), сммч. Прокопий (Титов; 8 февр. 1918–1921), Феодосий (Кирика; 1933–1937).

Обновленческие «епископы»: Константин (Спасский; апр. 1923 — нояб. 1924), Рафаил (Прозоровский; 17 февр. 1925 — 13 июня 1930), Амвросий (Нагорский; 13 июня 1930 — 24 авг. 1937).

Лит.: *Дем'яненко Ю.* Вилучення церковних цінностей на Миколаївщині в 1922 р. // *Історія. Етнографія. Культура: Нові дослідження*: 4-я Миколаївська обл. краєзн. конф. Миколаїв, 2002. С. 138–140; *Тригуб А. П.* Обновленческие епископы 20–30-х гг. XX в. на Николаевщине // Там же: 5-я Миколаївська обл. краєзн. конф., 2004. С. 261–263; *он же.* Протистояння віруючих антицерковній кампанії 1929–1930 рр.: На мат-лах півдня України // *Гу-*

манітарно-економічні дослідження: 36. наук. праць. Миколаїв; Од., 2005. Т. 3. С. 65–70; *Баялгузова О. Ю.* Розкол в укр. православ'ї у 1921–1930 рр.: (На мат-лах півдня України): АКД. Запоріжжя, 2006; *Котляр Ю. В., Тригуб О. П.* Реквізити церк. цінностей і закриття храмів на Миколаївщині в 20–30-х рр. XX ст. // *Реабілітовані історією: Миколаївська обл. К., 2008. Кн. 4. С. 79–89; Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.

Т. В. Кальченко

НИКОЛАЙТЫ [греч. Νικολαῖται], еретическое движение в истории древней Церкви, упомянутое в Откровении св. Иоанна Богослова в посланиях к 7 церквам (Откр 2. 6, 15). Воскресший Господь одобряет Церковь Эфеса за ненависть к деяниям Н. и угрожает карами церковной общине Пергама за следование их учению. Текст Откровения подчеркивает серьезность опасности со стороны этого движения: Пергамская Церковь призывается к покаянию за существование Н. в ее среде. Н. представляют значительную угрозу для Церкви, Сам Господь предлагает сражение с ними «мечом уст Моих», а Его явление в истории связывается с необходимостью искоренения лжеучения Н. (Откр 2. 16 сл.).

В Откр 2. 14 описание преступлений Н. представлено через образ Месопотамского пророка *Валаама*, последователи к-рого обличаются за то, что они «ели идоложертвенное и любодествовали». Очевидно, что учение Н. в Откр 2. 15 тождественно «учению Валаама» в Откр 2. 14 (*Räisänen*. 1995. С. 1606; *Aune*. 1997. P. 148). Вероятно, евангелист Иоанн обращался к своим слушателям, способным понять ассоциации, связанные с образом Валаама в евр. традиции. Описание поведения Валаама восходит к рассказу Числ 25. 1–2; 31. 16; кроме того, отрицательные коннотации с его образом представлены и в НЗ (Иуд 11; примечательно, что рассуждения ап. Петра о лжепророках, ложной свободе и безразличности тоже содержат отсылку к образу Валаама — 2 Петр 2. 15–16). Согласно талмудической традиции, Валаам способствовал распространению идолопоклонства в среде израильтян, заставляя их есть мясо нечистых животных и склоняя их к браку с моавитянками (Санхедрин. 106а; Сота. 11а). Он служит также образом порочности и предстает одним из врагов иудаизма (Пиркей Авот. 5. 2; Гиттин. 56б, 57а). Как опасный для израильского общества лжепророк

он представлен и в лит-ре эллинистического иудаизма (*Philo. De vita Mos.* I 48, 54; *Ios. Flav. Antiq.* IV 6. 6 sq.). Валаам в этом контексте становится, т. о., прообразом поведения Н., к-рые склоняют верных христиан к безнравственности и недопустимому идолослужению.

Очевидно, что учение Н., хотя они и не названы по имени, представлено и в послании к Фиатирской Церкви, где они обозначены через образ лжепророчицы Иезавели, чье имя указывает на финик. царицу Израиля, к-рая склоняла своего мужа Ахава к идолослужению (3 Цар 16. 31; 4 Цар 9. 22). Большинство исследователей полагают, что в Откр 2. 20 речь идет о той же ереси, что и в Откр 2. 14 (*Aune.* 1997. P. 148). Правда, в случае с последователями Иезавели эти грехи перечислены в др. порядке, поэтому возможно, что в Пергаме идолослужение было большей проблемой, в то время как в Фиатире — безнравственность (*Räisänen.* 1995. S. 1616). Иезавель собрала большую группу приверженцев, к-рых она ввела в заблуждение пророчеством и обольщением (Откр 2. 20–23). Из послания становится очевидно, что Церковь Фиатир, не уделив должного внимания призыву к покаянию, оказалась глубже поражена еретическим учением этого движения, к-рое получило наименование «глубины сатанинские» (Откр 2. 21, 24). Последнее выражение может указывать на наличие в их среде некоего тайного знания, а также служить риторическим приемом в обличительной полемике (ср.: Откр 2. 9; 3. 9). Иезавели и ее сторонниками предсказываются страшные мучения, бедствия и полное истребление, спасение будет даровано только тому, кто останется чист от этого заблуждения (Откр 2. 20–25).

Мн. авторы усматривают влияние движения Н. и на др. Церкви, в послании к которым они не названы. Так, напр., обращение к Сардийской церкви по своей структуре и ключевым терминам сходно с посланием к Церкви Эфеса, где обличаются Н. (ср.: Откр 2. 2–4 и 3. 1; 2. 5a и 3. 3b; 2. 5b и 3. 3; 2. 6 и 3. 4), а обвинения в неподобающем поведении членов этих общин носят сходный характер (*Räisänen.* 1995. S. 1607; *Janzon.* 1956. P. 83). Можно предположить, что еретические движения в Церквах Эфеса, Пергама и Фиатир были по сущности сходны, а Н. взя-

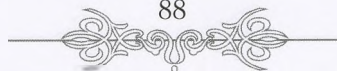
ли под контроль существенную часть жизни этих общин.

По мнению мн. авторов, термин *πορευσα* — «блудить, любодействовать» (Откр 2. 14, 20) в обличениях против Н. используется метафорически, не означая впадение в реальный разврат, а как синоним их повседневной религ. практики, состоящей в т. ч. в поедании идоложертвенного и участии в совместных трапезах с язычниками (*Caird.* 1966. P. 44; *Lohmeyer E.* Die Offenbarung des Johannes. Tüb., 1953². S. 29; *Räisänen.* 1995. S. 1616–1618, 1627). В пользу такого понимания говорит использование в Библии понятия «прелюбодеяние» в значении «идолослужение» (см.: Иер 5. 7; 13. 27; Иез 23. 37). В то же время нельзя исключать того, что распутство и различные безнравственные практики часто сопровождали языческие священные праздники, в которых Н. могли принимать участие. В любом случае оба порицаемых действия — блуд и употребление идоложертвенной пищи — подпадают под прямой запрет апостольского собора в Иерусалиме, предписавшего воздержание от этих грехов в качестве фундаментального принципа христ. поведения в общинах, состоящих из обращенных язычников (Деян 15. 20, 28–29; 21. 25).

Очевидно, что название «николаиты» должно происходить от греч. имени Николай (Νικόλαος). Пытаясь гармонизировать все библейские источники о Н., ряд исследователей высказывали оригинальное предположение, что имя Николай служит символическим обозначением имени Валаам на основании их якобы сходного значения. Евр. имя Валаам (*bil'am*), которое является краткой формой от *bāla'am* («он уничтожил народ») или *ba'al'am* («владыка народа»), рассматривается как эквивалент популярной этимологии греч. имени Николай — *νικῶ λαόν* («он завоевал народ»). Соответственно близкая ассоциация имен Валаам и Николай в Откр 2. 14–15 является результатом игры их значений. Впервые эта связь была отмечена в работах К. А. Хейманна (XVII в.) и развита в XIX в. (*Seesemann L.* Die Nikolaiten: Ein Beitrag zur ältesten Häresiologie // ThStKr. 1893. Bd. 66. S. 49), а также получила популярность в XX в. благодаря Комментарию Р. Чарлза (*Charles R. H.* A Critical and Exegetical Comment. on the

Revelation of St. John. Edinb., 1920. Vol. 1. P. 52). Однако совр. авторы считают это мнение, основанное на популярной этимологии и утверждающее наличие в библейском тексте подобной игры слов, спекулятивным и предвзятым (*Hemer.* 1986. P. 89; *Räisänen.* 1995. S. 1608). Также высказывались еще более спорные предположения о связи названия «николаиты» с евр. корнем *nkl* — «обманывать, предавать» (*Janzon.* 1956. P. 89) или с евр. *nikōlah* — «давайте есть» (*Lightfoot J.* Horae Hebraicae et Talmudicae. Oxf., 1959. Vol. 4. P. 204–205).

Между тем, кроме сходности имен, не существует досточных оснований полагать, что основателем движения Н. был происходивший из Антиохии Николай — один из 7 первых диаконов, избранных апостолами (Деян 6. 5). Подобное сопоставление восходит к церковной традиции и связано прежде всего с именем свт. Ириней Лионского, к-рый, пересказывая библейские свидетельства об этой ереси, дополнил их сведениями о том, что Н. были последователями Николая, упомянутого в Деян 6. 5 (*Iren.* Adv. haer. I 26. 3). Ириней рассмотрел Н. в контексте учения др. сект — евионитов и последователей гностика Керинфа. Не совсем ясно, описывает ли он Н. как существующую в его время секту или же просто включает ее в свой каталог на основании библейских свидетельств (*Aune.* 1997. P. 149). В то же время свидетельство Ириней не носит однородного характера, поскольку в др. месте он считает Н. предшественниками сторонников Керинфа, называя их «ветвью ложно именуемого знания» и приписывая им развернутое космологическое учение, получившее распространение среди др. лжеучений (*Iren.* Adv. haer. III 11. 1). Свт. Ипполит Римский уточнил это свидетельство, утверждая, что Николай отступил от «прямого учения и учил безразлично как к жизни, так и к пище. Ученики же его оскорбили Духа Святого», что и вызвало обличение их в Откровении св. Иоанном (*Hipp.* Refut. VII 36[24]). Версии об отпадении Николая придерживался и свт. Епифаний Кипрский, полагая, что тот заставлял «учеников совершать срамные дела» (*Epiph.* Adv. haer. 1. 1), уча об обретении вечной жизни посредством ежедневного пребывания в похоти. Причину такого помешательства Епифаний ус-

матривал в чрезмерной ревности Николая к своей красивой супруге (Ibid. 5. 1). Он также считал Н. предшественниками гностиков (Ibid. 36. 1), рассматривая их учение в контексте др. лжеучений, чья практика включала в себя различные распутные действия (Ibid. 5. 2–5).

Однако свидетельства раннехрист. писателей не отличаются единством: нек-рые авторы рассматривали происхождение Н. иначе, полагая невозможным, чтобы преемник апостолов мог оказаться ересиархом. Так, напр., Климент Александрийский рассматривал их доктрину в контексте полемики с др. гностическими лжеучениями, полагая, что Н. извратили учение этого апостольского мужа, некритично восприняв его слова о том, что «следует пренебрегать (злоупотреблять) плотью» (δεῖν παραχρησθαι τῇ σαρκί). Т. о. Н., утопая в сладострастии, сокращали свою жизнь, ослабляли свое тело и портили вслед за телом душу. Между тем, по мнению Климента, Николай, будучи аскетом, призывал этими словами к умерщвлению плоти, т. е. к ее укрошению и обузданию чувственности (Clem. Alex. Strom. II 20. 118). Николай всю жизнь прожил с одной женой и воспитал в чистоте своих детей. Также Климент приводит предание, что 1-й диакон, будучи обвинен апостолами в ревности, привел к ним свою красивую жену и предложил вступить с ней в отношения, желая показать, что «страсть к жене не владеет им», демонстрируя, что следует «пренебрегать плотью», т. о. исполняя слова Спасителя из Мф 6. 24 (Clem. Alex. Strom. III 4. 25). Это предание пересказывают Евсевий Кесарийский (Euseb. Hist. eccl. III 29) и Беда Достопочтенный (Beda. Expl. Apos. 1. 2). Евсевий Кесарийский, кроме того, замечает, что к Николаю возводили свое происхождение сами Н., а эта ересь просуществовала недолгое время (Euseb. Hist. eccl. III 29). О Николае как о ересиархе, несвязанном с апостолами, говорится и в Комментарий Икумения (Oecum. Thessal. In Apos. 2. 9). Тертуллиан, следуя словам Откровения, с одной стороны, упоминал о Н. как о «ревнителях похоти и разнузданности» (Tertull. Adv. Marcion. I 29), с др. стороны, замечал, что в его время появились «другие николаиты» — гностическая секта «Каинова (Caiana) ересь», тем самым он использовал название Н.

в расширительном значении (Idem. De graescript. haer. 33). У Викторина Петавского содержится описание религ. практики Н., состоявшей в том, что идоложертвенное мясо после «изгнания дьявола» могло быть принимаемо в пищу и что «всякий, предающийся греху, обретал бы на 8-й день покой» (Vict. Petav. Comm. in Apos. // CSEL. 49. P. 32–34). В VIII в. св. Беда приводит мнение, что помимо употребления в пищу идоложертвенного Н. проповедовали языческие представления о сотворении мира (Beda. Expl. Apos. 1. 2). По мнению Андрея Кесарийского, Валаам (Откр 2. 14), соблазнивший на блуд и идолослужение Валака, служит символом дьявола, посеявшего Н. как племелы среди верных (Andr. Caes. Apos. 2. 5).

На основании противоречивых патристических свидетельств неясна до конца связь между Николаем и Н., а также соотношение между библейскими Н. и др. сектой более позднего времени с тем же названием. Вопрос об их гностическом происхождении, к-рое активно отстаивал А. Гарнак (Harnack. 1923), не имеет ясного решения ввиду ограниченности источников, а также их яркой полемической направленности (Caird. 1966. P. 52; ср.: Hemer. 1986. P. 94). Кроме того, ни распутство, ни поедание идоложертвенного никогда не служило отличительной чертой ранних гностических движений (Räsänen. 1995. S. 1624; Aune. 1997. P. 148). Скорее явление Н. создало базу для зарождения др. еретических движений в древней Церкви, в т. ч. и гностических. В тексте Откровения Н. представлены не как отдельная, изолированная антихрист. секта, о к-рой мы знаем из поздних источников, но как часть церковного сообщества Эфеса и Пергама (Räsänen. 1995. S. 1624). Н. выступают в тексте Откровения как носители заблуждений в области практической стороны религ. жизни, но в то же время они изображены не просто некой подгруппой внутри Церкви, ставшей более снисходительной к религ. практикам, к-рые царят в окружающем их обществе. В посланиях к Церквам их идеи названы учением (Откр 2. 14, 15, 20, 24). Возможно, их лидеры считали себя апостолами (Откр 2. 2), пророками (Откр 2. 20) и активно искали новых последователей. Высказывалась также непопулярная ги-

потеза, рассматривающая Н. как представителей синкретического малоазиатского культа, почитающих фригийских богов (Janzon. 1956. P. 106). Возможно, движение Н. носило ярко выраженный антизаконнический характер, возникший на фоне давления культа императора и языческого окружения (Hemer. 1986. P. 94). В этом контексте мн. исследователи рассматривали Н. как заблуждающихся христиан, осуждение к-рых в тексте Откровения могло служить отражением полемики с идеями ап. Павла. Мн. авторы видят источник появления Н. в неверной интерпретации христ. учения, в слишком буквальном и некритичном восприятии представленной у ап. Павла идеи о степени применения христ. свободы (см., напр.: 1 Кор 8; Рим 14 — Hemer. 1986. P. 93–94; Räsänen. 1995. S. 1623, 1629). Можно предположить, что и лидеры этого движения, слишком прямолинейно истолковывая слова ап. Павла об идолах как о «ничто» (1 Кор 8. 4; ср.: Рим 14. 14), считали, что и сопутствующие их почитанию культы не в состоянии нанести к.-л. существенный вред христианам. Вероятно в контексте НЗ Н. становятся одним из знамений возрастающей апостасии (Мф 24. 11; Фес 2. 3) христ. общин эпохи скорого ожидания Второго пришествия, что приводит ряд исследователей к мысли о появлении Н. как об одном из основных поводов для создания кн. Откровение (Fiorenza E. S. Apocalyptic and Gnosis in Revelation // JBL. 1973. Vol. 92. P. 565–581; см.: Räsänen. 1995. S. 1635, 1638).

Лит.: Harnack A., von. The Sect of the Nicolaitans and Nicolaus, the Deacon in Jerusalem // The J. of Religion. Chicago, 1923. Vol. 3. N 4. P. 413–422; Janzon P. Nikolaiterna i Nya testamentet och i fornkyrkan // Svensk exegetisk årsbok. Uppsala, 1956. Vol. 21. P. 82–108; Brox N. Nikolaos und Nikolaiten // VChr. 1965. Vol. 19. P. 23–30; Caird G. B. The Revelation of St. John the Divine. L., 1966; Mackay W. M. Another Look at the Nicolaitans // EvQ. 1973. Vol. 45. P. 111–115; Schüssler F. E. Apocalyptic and Gnosis in the Book of Revelation and Paul // JBL. 1973. Vol. 92. P. 565–581; Barrett C. K. Gnosis and the Apocalypse of John // The New Testament and Gnosis: Essays in Honor of R. McL. Wilson / Ed. A. H. B. Logan, A. J. M. Wedderburn. Edinb., 1983. P. 125–137; Hemer C. J. The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting. Sheffield, 1986. P. 87–94; Pourkier A. L'hérisologie chez Épiphane de Salamine. P., 1992. P. 291–334; Watson D. F. Nicolaitans // ABD. Vol. 4. P. 1106; Räsänen H. The Nicolaitans: Apoc. 2; Acta 6 // ANRW. 1995. Tl. 2. Bd. 26. S. 1602–1644; Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997. P. 148–149; Bordreuil P. Qui étaient les Nicolaites de l'«Apocalypse de Jean»? // Semitica. P., 1997. Vol. 47.

P. 105–109; *Prigent P.* Comment. on the Apocalypse of St. John. Tüb., 2001. P. 152–154; *Walter N. Nikolaos*, *Proselet aus Antiochien, und die Nikolaiten in Ephesus und Pergamon: Ein Beitrag auch zum Thema: Paulus und Ephesus // ZNW.* 2002. Bd. 93. S. 200–226; *Löhr H.* Nikolaiten // *RAC.* 2013. Bd. 25. Lfg. 194/201. Sp. 891–898; *Peretto E.* Nicolaitans // *Encyclopedia of Ancient Christianity.* Downers Grove (Ill.), 2014. Vol. 2. P. 912.

А. Е. Петров

НИКОЛА́Й [греч. Νικόλαος] (260–265 (?) — 334 (?)), свт. (пам. 6 дек., 9 мая (перенесение мощей из Мир Ликийских в Бари), 29 июля — рождество, 22 сент. — в Соборе Тульских святых), чудотворец, один из самых почитаемых святых христ. мира; архиеп. *Мир Ликийских*. Древнейшие сведения о нем содержатся в ранневизант. «Деянии о стратилатах» (лат. *Praxis de stratelatis*), известном в 5 редакциях (3 самостоятельных и 2 смешанных).

Агиографическая традиция, посвященная Н., весьма обширна, сложна и запутанна, что долгое время затрудняло ее изучение и приводило исследователей к ложным выводам.

Начало исследования было положено публикацией в 1751 г. архиеп. Николая Фальконе Жития Николая Сионского, к-рое он ошибочно принял за оригинальное Житие Н. Впервые агиографические традиции Н. и Николая Сионского сравнил архим. Антонин (Капустин), он показал, что в Жития Н. были внесены элементы из текста Жития Николая Сионского. Это открытие было подтверждено Г. Анрихом, к-рый издал почти все агиографические тексты, посвященные Н. и Николаю Сионскому. Его труд остается основой для всех позднейших исследований, которые внесли в развитие агиографической традиции Н. лишь небольшие коррективы.

Первый текст о Н. — «Деяние о стратилатах» (ВНГ, N 1349z — 1350k), по жанру относится к прижизненным чудесам (*praxeis*) и известен в 5 редакциях, 2 из к-рых смешанные. Это произведение было самым популярным текстом о Н. в визант. мире: Г. Анриху были известны 54 греч. списка, переводы на латинский, сирийский и славянский языки. У цитирующего *Praxis de stratelatis* (по тексту, промежуточному между 2-й и 3-й редакцией) Евстратия К-польского (2-я пол. VI в.) оно называется Житие (βίος), что указывает на отсутствие к этому времени полного Жития Н. (вопреки мнению Дж. Чоф-

Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Дар кор. св. Стефана Уроша III.
Ок. 1321–1323 гг.
(крипта базилики свт. Николая в Бари)

фари — *Cioffari.* 1987. P. 37–46). «Деяние о стратилатах» датируется временем до VI в., когда оно уже считалось достаточно авторитетным, чтобы быть использованным как аргумент в богословском споре. Наименование правителя Мир и Ликии игомном (ἡγεμών, лат. *praeses*) во всех редакциях «Деяния о стратилатах» соответствует реалиям константиновской адм. реформы, когда, не позже сер. V в. были разделены надвое диоклетиановские провинции Ликия и Памфилия; вслед за Памфилией наместник Ликии стал называться консуляром (ὀπλατικός). Сюжет *Praxis de stratelatis* также отражает придворные интриги эпохи Константина, позднее малоизвестные: стратилат Вирий Непоциан, *consul prior* в 336 г., был, по всей видимости, сыном Непоциана, *consul posterior* 301 г. (PLRE. Vol. 1. P. 624), и отцом Юлия Непоциана, родившегося от Евтропии, сестры Константина Великого, и провозглашенного в 350 г. в Риме августом, что вызывало зависть его конкурента за влияние на императора — Аблабия, выходца из низов, который ставил на своего воспитанника Констанция II и вынужден был уехать на Восток во время триумфа Непоциана (Ibid. P. 3); в следующем году, после гибели префекта Востока Аблабия, др. стратилат, Флавий Урс, стал *consul prior*. Эти обстоятельства затруд-

няют попытку отнести *Praxis de stratelatis* точно к VI в. на основе схожести с законодательством Юстиниана о заступничестве епископов (*Tietz W.* *San Nicola, Mira e le sue adiacenze in età tardoantica // San Nicola: Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci.* Mil., 2006. P. 35–46). Обилие местных топографических деталей и отсутствие к-польских заставляющих считать родиной «Деяния о стратилатах» Мир Ликийские: в 3-й редакции «Деяния...» стратилаты даже предстают как первые паломники, отправившиеся к святителю.

«Деяние о стратилатах» было долгое время основным житийным текстом о Н.: между временем его создания (IV–V вв.) и появлением первых Житий Н. (нач. IX в.) не известно ни одного точно датированного текста неэнкомиастического характера. Однако наличие исчезнувших позднее ранневизант. реалий в *Encomium Andreae* (Энкомий Андрея) нач. VIII в. (в рукописях приписывается Андрею Критскому; в *Hieros.*

Три мужа в темнице.
Клеймо иконы
«Свт. Николай Чудотворец, с житием».
Кон. XII в.
(мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

Sab. 226 — Епифанию Кипрскому) и в Житии, написанном архим. Михаилом в нач. IX в. (напр., существование маркионитской иерархии в Ликии, термин «*opus publicum*» и роль

чил хорошее воспитание и преуспел в добродетелях, а после смерти родителей раздал имение

*Деяние о трех девицах.
Роспись ц. Вознесения
мон-ря Дечаны.
1348–1350 гг.*

Андрея (Андрея), позволяет предположить, что при храме Н. в Мирах собирались и, вероятно, записывались его прижизненные деяния и посмертные чудеса, независимо отражавшиеся в позднейших текстах вплоть до *Encomium Neophyti* (Энкомий Неофита), написанного ок. 1200 г. Так, автор Энкомию Андрея приводит слушателям на память прижизненные чудеса святителя: «Деяние о стратилатах», «Деяние о морях», «Деяние о кораблях с зерном в море», а также эпизоды с обращением в православие маркионитского еп. Феогния, борьбой с арианством и савеллианством, испровержением языческих святилищ, описание к-рых встречаются в житийной традиции IX–XI вв. в весьма распространенном виде. К ликийской агиографической традиции несомненно относятся «Деяние о стратилатах» и более позднее «Деяние о подати» (ВНГ, N 1351–1351a). В сир. традиции существует сборник чудес (*Anrich*. 1913–1937. Bd. 2. S. 61–63), вероятно переведенный с греческого: к текстам о стратилатах, о кораблях с зерном в гавани и об Артемиде добавлено известие о кончине святителя (Аничков Е. Св. Николай и Артемида Эфесская // ЗВОРАО. 1895. Т. 9. С. 69–86).

Такого рода сборники деяний Н. в средневизант. время вытесняются Житиями, составленными на их основе. Первое из них — *Vita per Michaëlem* (Житие Михаила; ВНГ, N 1348), написанное в кон. VIII в. или, вероятнее, в нач. IX в. (датировка началом VIII в. (*Cioffari*. 1987. P. 55–63) основана только на отсутствии упоминаний об иконоборчестве), и широко распространившееся, включая перевод на славянский. После пролога (главы 1–2) автор сообщает очень скудные сведения о ранних годах Н.: родившийся в Патарах Н. был единственным ребенком в семье, полу-

ним (главы 3–9); последнюю тему продолжает «Деяние о трех девицах» (главы 10–18). Часть 2-я Жития начинается с нового энкомиастического пролога (главы 19–20), предваряющего рассказ о чудесном избрании Н. во епископа Мир (главы 21–24), и продол-

*Изгнание Ария с I Вселенского Собора.
Миниатюра из Жития
свт. Николая Чудотворца
из Николо-Угрешского мон-ря.
40-е гг. XVII в.
(ГИМ. Собр. Покровского собора.
№ 8. Л. 129)*

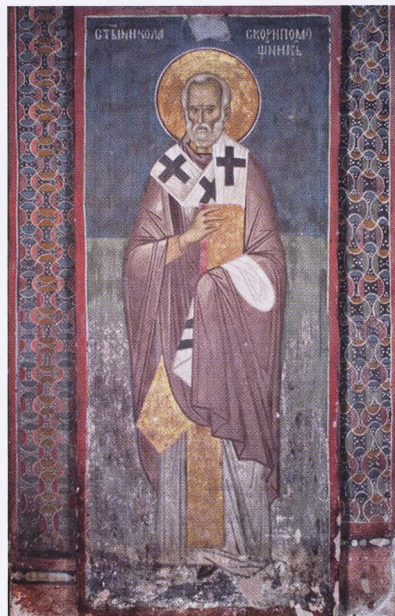
жается повествованием о борьбе Н. за Православие против ариан, савеллиан и язычников, включая разрушение храма Артемиды (главы 25–29). Следующий разд. Жития посвящен попечению Н. о людях: после вступления (гл. 30), кратко пересказав всем известное «Деяние о стратилатах» (главы 31–33), автор излагает «Деяние о морях» (главы 34–36) и «Деяние о хлебовежах в гавани» (главы 37–39). Финальная часть Жития открывается новым энкомием (гл. 40), за к-рым следует рассказ

о кончине и погребении Н. и его посмертных чудотворениях (главы 41–43), в т. ч. чудо об Артемиде (главы 44–48), и завершается заключением и молитвой к Н. (главы 49–50). Краткое упоминание «Деяния о стратилатах» превращает Житие в своего рода дополнение к самому известному тексту о святом.

Появление 1-го полного жизнеописания Н. вызвало огромный интерес. Патриарх К-польский свт. Мефодий написал для своего друга Феодора, узнавшего о появлении Жития Михаила, риторическую переработку текста — т. н. *Methodius ad Theodorum* (ВНГ, N 1352y), без фактических добавлений (противоположное соотношение текстов предполагает Д. Краусмюллер (*Krausmüller D. Patriarch Methodius, the Author of the Lost First Life of Theodore of Studios // Symbolae Osloenses*. 2006. Vol. 81. P. 144–150), однако, лишь на основании совпадений нек-рых схожих формул). На *Methodius ad Theodorum* основывается 1-е лат. Житие Н., написанное Иоанном Диаконом (ВНЛ, N 6104–6113; ок. 880). Др. автор IX в., возможно Василий Лакедемонский (см.: *Binon S. La vie de St. Pierre l'Athonite // SBN*. 1939. Vol. 5. P. 41–53), ошибочно отождествленный на основании некоторых рукописных заголовков как патриарх Мефодий, составил на основе Жития Михаила т. н. *Encomium Methodii* (Энкомий Мефодия; ВНГ, N 1352z), в котором появились некоторые дополнения (напр., кормление младенца Н. только одной грудью; «Деяние о хлебовежах в гавани») и странно излагается «Деяние о стратилатах», к нему непосредственно присоединяются 3 посмертных чуда Н., занимающие ок. половины текста. На Житии Михаила основано и фрагментарно сохранившееся Житие в Paris. gr. 1458, XI в. (ВНГ, N 1350k) и поздневизант. *Vita acephala* (ВНГ, N 1348b), добавляющее также пересказ посмертных чудес Н. Сокращенный текст Жития Михаила содержит Синаксарь К-польской Церкви (1-я пол. X в.; ВНГ, N 1349s), в к-рый включены новые сведения об участии святителя в I Вселенском Соборе и его смерти в глубокой старости. Вскоре к сюжету Жития Михаила присоединяются агиографические мотивы из Жития свт. Николая Сионского. В чистом виде такое соединение отражено в московском

списке Жития Михаила (ГИМ. Греч. № 379): в середину текста Жития вставлены такие элементы из Жития Николая Сионского, как имена родителей (Елифанй и Нонна) и дяди (Николай), чудесное купание, учеба, исцеление Нонны, основание Св. Сиона, поставление в чтеца. Однако московский список не отражает этого смешения в полной мере: заимствования из Жития Николая Сионского содержатся лишь в 1-й части текста, отсутствуют др. эпизоды из него, имеющиеся в др. «смешанных» Житиях, сокращенные здесь вместе с частями текста Жития Михаила («Деяние о моряках», «Деяние о кораблях с хлебом» и др.). Утраченный текст «чистого» смешения Жития Михаила и Жития Николая Сионского получил, очевидно, большую популярность в Византии и лег в основу «смешанных» Житий Н., в которых эпизоды из обоих источников подверглись авторской переработке, часто с добавлением посмертных чудес: метафрастовское Житие (ВНГ, N 1349), т. н. *Vita compilata* (ВНГ, N 1348с; с элементами из *Encomium Methodii*), *Vita Iucio-alexandrina* (ВНГ, N 1349а; с добавлением «Деяния о ниспровержении языческой статуи в Александрии», заимствованного из жизнеописания свт. Спиридона Тримифунтского), *Βίος ἐν συντόμῳ* (ВНГ, N 1349и), *Vita acerphala* (ВНГ, N 1348d), Энкомий Неофита (ВНГ, N 1364), южноитал. Житие из *Sinait. gr. 522* (ВНГ, N 1351s). Судя по тому, что «смешанные» Жития неизвестны до 2-й пол. X в. (тексты Метафраста) и следы этого смешения отсутствуют в Синаксаре К-польской ц., оно возникло примерно в 1-й пол.—сер. X в. «Смешанное» Житие, составленное Симеоном Метафрастом с учетом новшеств Синаксаря (в XV в. переведено на латынь Леонардо Джустинианом († 1446) с дополнениями), благодаря своему авторитету сделало сюжетную канву «смешанного» Жития к кон. XI в. господствующей и как бы канонической. Соединение обратного рода представляет собой Житие из *Sinait. gr. 525* (X в.), в этом тексте к переработке Жития Николая Сионского присоединено «Деяние о трех девицах» Н. (*The Life of St. Nicolaos of Sion*. 1984).

С XII в. число Житий Н. идет на убыль: редкое исключение — южноитал. Житие из *Sinait. gr. 522* (ВНГ,

Свт. Николай Чудотворец.
Роспись ц. Вознесения монастыря Дечаны.
1348–1350 гг.

N 1351s) XII — нач. XIII в., где Житие Н. «смешанного типа» пересказано очень кратко, но дополнено пространственным пересказом «Деяния о подати» и текстом о перенесении мощей Н. в Бари (Южноитал. Житие. 2004. С. 92–110). Возможно, в поздневизант. время составлено анонимное Житие (*Meteor. Metamorph.* 382, XV в.—ВНГ, N 1349b).

Особняком стоит апокрифическое Житие Н., т. н. *Хождения Николая* (*Periodoi Nikolaou*), сохранившиеся в нескольких редакциях (ВНГ, N 1349с–к). Согласно этому тексту, оформленному как панегирик, с 5-го года жизни Н. посвятил себя аскезе, так что ему являлись Св. Дух и ангелы (гл. 2); в 14 лет он оставил свой город и 3 года исцелял больных и бесноватых в окрестностях Кесарии Филипповой (гл. 3); во время римско-персид. войны Н. явился в облаке на поле боя и помог римлянам (главы 4–5); затем год (или 7 лет) и 9 месяцев он пребывал в сир. Армении, откуда ушел в Апамею, где невидимым оставался 100 дней в храме арх. Михаила и исцелил от нечистого духа девочку (главы 6–8); оттуда отплыл на Кипр, исцелил 45 бесноватых при помощи помазания и омовения (главы 9–10); из Антиохии Н. направился в Иерусалим и Рим, победив по дороге беса (главы 11–12); торжественно встреченный папой, он остался в Риме на 4 месяца (гл. 13), а оттуда ушел через Египет в Заиорданье, где провел

5 лет в строгом подвиге (гл. 14); в Ассирии Н. освободил от беса сына градоправителя Насараха (гл. 16); пройдя через М. Азию, Аравию и острова, Н. достиг Мир, исцеляя больных и бесноватых и уже при жизни распространяя ошутимое издани благоухание (гл. 17); ему навстречу вышел патриарх, он поставил Н. главой всей Ликии (гл. 18); умирая, Н. увидел арх. Михаила и ангелов и обратил к Богу долгую молитву за своих почитателей (главы 19–20); душу Н. забрали на небо ангелы, а тело погребли жители Мир (главы 21–22). Этот народный текст ориентируется в т. ч. на апокрифические акты.

Первые энкомии Н. появляются еще до IX в.: это тексты, приписываемые Проклу К-польскому (ВНГ, N 1364с) (к-рый, судя по тексту, был знаком только с «Деянием о стратилатах», но это не может свидетельствовать о том, что энкомий действительно принадлежит Проклу, как считает Дж. Чоффари — *Cioffari*. 1987. P. 20–21)) и Андрею Критскому (ВНГ, N 1362; перечисляет Деяния Н., бытовавшие в Мирах); от последнего полностью зависит анонимное Похвальное слово (ВНГ, N 1364f), сохранившееся в единственном списке XIV в.; 2-й пол. IX — нач. X в. датируются Похвальные слова Н. Георгия Хартофилака (ВНГ, N 1364b), имп. Льва VI Мудрого (ВНГ, N 1363), Никиты Давида Памфлагона (ВНГ, N 1364d). Все они основаны на Житии Михаила и *Praxis de stratelatis*. До XI в. написан анонимный Энкомий (ВНГ, N 1364е), в его тексте использован также Энкомий Мефодия, а в рукописях XII в. — Энкомий, приписываемый Феодану Керамевсу (ВНГ, N 1364а). Ок. 1200 г. на Кипре прп. Неофитом Заторником был написан *Encomium Neophyti* (Энкомий Неофита) (ВНГ, N 1364); он основывался, вероятно, на каком-то несохранившемся Житии Н., к к-рому добавлен краткий пересказ большого количества чудес, в т. ч. из др. источников неизвестных. К поздневизант. времени принадлежат Энкомий Николая Кавасилы (ВНГ, N 1364g) и анонимные Энкомии из *Ath. Iber. gr. 507*, XIV в. (ВНГ, N 1364m); *Vat. Ottob. gr. 312*, XV в. (ВНГ, N 1364h) и *Marc. I. 605*, XV в. (ВНГ, N 1364n); они основаны преимущественно на метафрастовском Житии. В XVI в. появляются тексты о Н. на новогреч.

языке: Житие Дамаскина Студита (впервые описан эпизод с пощечинной Арию), энкомии Нафанаила-Нила Верта (ВНГ, N 1364k), Варлаама (ВНГ, N 1364p) и анонимный Энкомий из Bodl. Auct. E 5. 15, XVI в. (ВНГ, 1364i).

В поздневизант. период появляются и стихотворные агиографические произведения о Н. Мануил Фил написал стихотворные прологи к энкомиям Андрея Критского и Льва VI Мудрого (ВНГ, N 1361z, 1362z), Никифор Каллист Ксанфопул — метрическое переложение чудес Н. Неизвестные авторы составили также Житие Н. в додекасиллабах (ВНГ, N 1350m) и стихотворение о нем (ВНГ, N 1364z).

«Деяние о стратилатах». Император Константин I Великий послал для усмирения бунта во Фригии, в военном поселении тайфалов (древнегерм. племя), троих военачальников (стратилатов) — Непоциана, Урса и Герпилиона — с отрядом. Войско отплыло из К-поля, но сильный шторм вынудил корабли пристать в Андриаке — гавани г. Миры Ликийские. В ожидании благоприятной погоды воины решили купить провизии на торговой площади Андриаки — Плакоме, но из-за грубого поведения солдат между ними и ликийцами на рынке возникла ссора со взаимными оскорблениями и стычками.

Когда весть об этом инциденте достигла г. Миры, среди горожан началось волнение. Узнав об этом, Н. уговорил горожан не совершать опрометчивых поступков против воинов императора и тотчас сам отправился в Андриаку, где его с подобаю-

Деяние о стратилатах.
Витраж ц. Сент-Этьен
в Бурже. XIII в.

щими почестями встретили как ликийцы, так и стратилаты, к-рые рассказали ему о цели своего похода и попросили помолиться за их успех. Н. ласково поговорил со стратилатами, благословил и пригласил их подняться в город. Его радушие поразило военачальников; им стало

стыдно за своих солдат. Они прекратили бесчинства воинов и запретили им притеснять народ.

Воспользовавшись отсутствием Н. в Мирах, знатные горожане Евдоксий и Симонид уговорили игемона Азии Евстафия казнить 3 мужей. Горожане отправили к Н. гонцов с известием об этом. Предстоящая казнь невинных людей заставила Н. незамедлительно отправиться к ним на помощь: он попросил стратилатов сопровождать его. В месте «У льва» Н. встретил гонцов, к-рые в ответ на его вопрос сообщили, что приговоренные еще живы и сейчас их ведут по площади Диоскуров. Н. и стратилаты поспешили к мученику мучеников *Крискента* и Диоскорида, но там узнали от встречающих, что осужденных уже выводят из города. Однако они не застали их и у городских ворот, приговоренных повели на казнь в Виру. Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 4), опасаясь опоздать, стратилаты послали вперед 2 солдат с приказом задержать исполнение приговора до их прихода; воины с проводником побежали в Виру и успели остановить палача, уже обнажившего меч над осужденными, к-рые со связанными за спиной руками, с кляпами во рту и завязанными глазами преклонили колени и вытянули обнаженные шеи, ожидая удара мечом.

Н. со стратилатами подошел к месту казни, где собралась большая толпа, вырвал меч из рук палача, бросил его на землю и освободил невинных от пут. Хотя Н. не имел на это права, никто не посмел остановить епископа. Вместе со стратилатами и спасенными от казни мужами, ликовавшими от радости, Н. немедленно отправился в преторий и (согласно 3-й редакции «Деяния

о стратилатах» (гл. 5), взломав двери) вошел в резиденцию игемона.

Увидев живыми и невредимыми осужденных им невинных мужей в сопровождении Н. и имп. полководцев с отрядом солдат, Евстафий испугался, выбежал и поклонился Н., но тот, отстранив его от себя, обещал сообщить императору, как эпарх grabbed Ликию и за взятки

казнил людей. Устрашенный угрозами Н., правитель стал на колени и со слезами умолял простить его, но при этом обвинял первых людей города. Однако Н. ответил, что Евстафия убедили сделать это не Евдоксий и Симонид, а 200 литр серебра. Лишь после просьб стратилатов Н. простил Евстафия.

Затем Н. пригласил стратилатов и спасенных мужей на трапезу, после к-рой попрощался с полководцами и благословил их. Они сели на корабли и отправились во Фригию, где быстро подавили мятеж тайфалов, убрали из их среды всех зачинщиков и надолго восстановили прочный мир. Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 6), на обратном пути стратилаты снова встретились в Мирах с Н., к-рый ласково принял их и пригласил на трапезу, долго увещевал военачальников и предсказал, что их ждут испытания и опасности, призывал их никогда не отчаиваться, но всегда твердо уповать на Бога; однако те не поняли, о каких предстоящих испытаниях он им говорил и, получив благословение от Н., отплыли в К-поль. В столице народ и сенат и сам император устроили стратилатам встречу, подобную триумфу, а имп. Константин принял их во дворце с великим почетом (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 4), щедро одарил их).

Но расположение императора к стратилатам возбудило зависть у др. военачальников, которые пришли к префекту Востока Аблабию и обвинили 3 стратилатов в заговоре против монарха, пообещав тому 1700 литр золота, чтобы он погубил стратилатов. Коварный Аблабий сказал императору, что, по сообщениям верных людей, вернувшиеся из Фригии Непоциан, Урс и Герпилион устроили заговор, чтобы восстать против него, и пообещали своим сторонникам чины, подарки и много денег. Константин, испугавшись заговора, повелел тотчас схватить стратилатов, заковать и бросить в темницу, но не допросил их, т. к. в те дни занимался неотложными гос. делами. Шло время, и враги стратилатов, боясь, как бы те с помощью друзей не вышли на свободу, пришли к Аблабию и потребовали от него уговорить императора поскорее казнить военачальников. Тот сообщил императору, что находившиеся в заключении полководцы

не раскаялись и не отказались от своих замыслов устроить мятеж. Константин поверил Аблабию и приказал без расследования и суда ночью отсечь им головы мечом. Префект послал гонца известить тюремного смотрителя Илариона (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 10), Илариана), чтобы тот отправил узников к нему на место казни. Сочувствовавший стратилатам тюремщик решил сообщить эту скорбную весть им, что повергло их в полное отчаяние: они горько заплакали, разодрали одежду, стали рвать на себе волосы и, посыпав голову пеплом, недоумевали, за что их будут казнить. Вдруг Непоциан вспомнил о Н. и его заступничестве (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 11), и о предсказании Н. в Мирах на обратном пути из Фригии) и стал вместе с Урсом и Герпилионом со слезами призывать его на помощь.

Ночью Н. явился во дворец к императору и повелел ему освободить из темницы 3 полководцев, оклеветанных Аблабием, угрожая Константину восстанием в Диррахии. На вопрос императора, кто он такой, Н. ответил, что он митрополит Мир Ликийских, после чего исчез. Затем Н. явился Аблабию и приказал отпустить из темницы стратилатов, угрожая ему болезнью, тяжелой смертью и разорением его рода. Проснувшись, Константин послал протокурсора за Аблабием, но по пути гонец встретил спешившего с подобным известием посланца префекта (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 14), Аблабий сам поспешил к императору; когда они рассказали друг другу о схожих видениях, Константин раскаялся). Наутро император повелел привести стратилатов из темницы в сенат и стал расспрашивать, к какому колдовству они прибегли, устроив ему и префекту одинаковые видения. Не знавшие о явлении Н. стратилаты с недоумением отказывались отвечать. Когда же Константин спросил их, знают ли они Н., они стали молить Н. избавить их от несправедливой казни, как невинных мужей в Мирах. На вопрос императора, кто такой Н., Непоциан поведал ему историю спасения с участием Н. 3 невинно осужденных на казнь, и потому они молили Н. о заступничестве. Константин сказал, что по заступничеству Н.

отпускает военачальников на свободу, и приказал остричь им волосы в знак возвращения на гос. службу (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 16), также надеть на них пояса стратилатов высшего ранга). Император велел им поблагодарить Н. и вручил стратилатам Евангелие в золотом окладе, богато украшенный потир и 2 золотых светильника, повелев передать их Н. для его храма вместе с письмом к нему, чтобы тот помолился за него.

Стратилаты отправились в Миры к Н., с благодарностью передали ему письмо и дары Константина, остригли волосы и раздали бедным милостыню (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах», 9 тыс. солидов). Получив от Н. благословение и письма к императору, стратилаты отправились в столицу (согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 18), целый месяц Н. наставлял их не бояться искушений и преждевременной смерти). Согласно 3-й редакции «Деяния о стратилатах» (гл. 19–20), стратилаты и впосл. были в почете у императора (Вирий Непоциан был консулом в 336 г., а Флавий Урс — в 338 г.; PLRE. Vol. 1. P. 1044–1045). Через год они снова отправились в Миры, но Н. уже умер. Тогда они пристроили к месту его погребения портик, длинной до города, и возвели жилища для нищих.

Жития Н. являются более поздними источниками сведений о Н. по сравнению с «Деянием о стратилатах». Основные данные о жизни Н. содержатся в Энкомии, приписываемом свт. Андрею Критскому (Eusebium Andreae) и в Житии, написанном архим. Михаилом в кон. VIII — нач. IX в., а также в последующих Житиях, опирающихся на него, особенно в Энкомии свт. *Мефодия I*, патриарха К-польского (Eusebium Methodii), Житии, составленном на их основе прп. Симеоном Метафрастом, Энкомии прп. *Неофита Затворника* (Eusebium Neophyti), Житии, написанном Л. Джустинианом, а также в Синаксаре К-польской ц. С X в. к ним стали ошибочно присоединяться сведения из Жития свт. Николая Сионского (см. в ст. *Николай*, свт., еп. Пинарский, игум. Сионский).

Н. род. во 2-й пол. III в. в рим. пров. Ликия на юге М. Азии, в одном из крупнейших ликийских городов — Патарах. С первых дней

жизни ребенка его поведение было необычным: он брал молоко только из правой груди матери, а, согласно Энкомию Мефодия (гл. 4), по средам и пятницам — лишь один раз вечером, в 9-м часу.

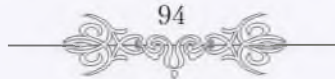
Н. был единственным и потому горячо любимым ребенком в семье богатых христиан, отличавшихся добродетельной жизнью и не со-

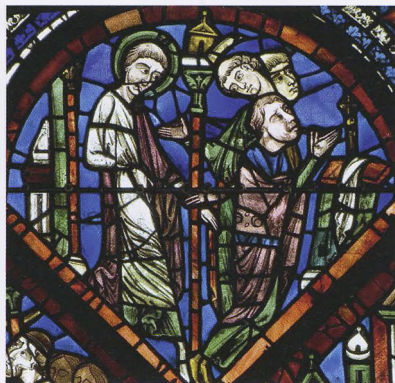

Рождество свт. Николая Чудотворца.
Фрагмент пределлы
триптиха из Перуджи.
Ок. 1437 г.
Худож. Фра Анджелико
(Пинакотекa, Ватикан)

стоявших на гос. службе. Они смогли дать Н. хорошее образование. Согласно Энкомию Мефодия (гл. 5), в 5 лет родители отдали Н. учиться. Благодаря природным дарованиям и остроте ума мальчик преуспел и в школьных предметах, и в изучении Свящ. Писания. Он во всем следовал наставлениям родителей и усердно посещал церковь. В отрочестве и юности Н. избегал развлечений, уклонялся от театральных зрелищ и непристойных бесед со сверстниками. До самой кончины родителей он продолжал усердно заботиться об отце и матери. После их смерти (согласно Л. Джустиниану, от чумы) Н. получил большое наследство и употребил его на дела милосердия (Энкомий Мефодия. Главы 5–6).

В Патарах, по соседству с Н., жил с семьей знатный и очень богатый человек, имевший 3 красивых дочерей. Потеряв все свое достояние и прежнее влияние, он постепенно впал в беспросветную нищету: его семье нечего было есть и не во что одеться. Чтобы семья не умерла от голода, сосед решил сделать свое жилище домом терпимости, а дочерей — блудницами (Энкомий Мефодия. Гл. 9). Желая спасти девушек

*Избрание свт. Николая Чудотворца
архиепископом Мир Ликийских.
Витраж в соборе Нотр-Дам в Шартре.
Ок. 1215–1220 гг.*

от нужды и греха, Н., тогда еще молодой человек, ночью незаметно бросил мешочек с золотом в окно соседа и быстро скрылся. Найдя золото утром, отец очень обрадовался и отдал его старшей дочери в приданое. Узнав, что его дар пошел во благо, Н. тайно бросил ночью 2-й мешочек с золотом, и отец смог выдать замуж среднюю дочь. Затем Н. кинул ночью в окно 3-й мешочек с золотом и попытался скрыться. Сосед догнал его и стал благодарить, но святой попросил никому не открывать его имени. Согласно Энкомию Мефодия (гл. 10), после этого слава о Н. распространилась по Патарам и он был поставлен во пресвитера.

Затем Н. был чудесным образом рукоположен во епископа Мир. После смерти предыдущего предстоятеля Собор Ликийских епископов не мог прийти к согласию относительно преемника на кафедре Мир. Ночью в сонном видении голос свыше повелел одному из них поставить в архиереи первого, кто утром придет в городскую церковь. Им оказался Н. Согласно Л. Джустиниану, после рукоположения Н. вел себя кротко, незлобиво и смиренно, одевался очень просто и скромно, без украшений, а питаться продолжал только постной пищей один раз в сутки — вечером, его ужин часто прерывался или отменялся из-за людей, нуждавшихся в его совете, двери его дома были открыты для всех; ежегодно 1 сент. Н. созывал Поместный Собор, а в помощь себе избрал пресвитеров Павла Родосского и Феодора Аскалонского.

Согласно Синаксарию К-польской ц., во время гонения Диоклетиана Н. продолжал проповедовать Христа, за что городские власти приказали схватить его, заковать и бросить в тюрьму, приговорив к дыбе и др. пыткам (согласно метафрастовскому Житию). Вместе с др. христианами он мужественно претерпевал страдания, голод, жажду и тюремную тесноту (исследования останков Н. в Бари показали, что тот, кому они принадлежали, питался только твердой растительной пищей, а костные изменения можно объяснять долгим влиянием холода и сырости — *Martino*. 1987. P. 49–53). Благодаря наставлениям Н. многие из заключенных до конца были тверды в исповедании веры. При Максимиане Галерии Н. был освобожден из тем-

ницы и Миры встретили его как мученика, принявшего бескровный венец (ср.: Энкомий Андрея. Гл. 9).

После победы имп. Константина над Лицинием в 324 г. Н. разрушил до основания святилище Артемиды в Мирах, построенное в сер. II в. ликийским меценатом Опрамоасом и славившееся как самый величественный храм Ликии. Н. стал известен как борец с савеллианской, арианской и др. ересями. Согласно Энкомию Андрея (гл. 6), проповедью и кротостью Н. обратил к правосл. вере маркионитского еп. Феогния.

Хотя в древних восточных списках участников I Вселенского Собо-

*Чудо с хлебами.
Спасение корабля
от потопления.*

*Фрагмент росписи преддверья
триптиха из Перуджи.*

Ок. 1437 г.

*Худож. Фра Анджелико
(Пинакотека, Ватикан)*

ра в Никее 325 г. имя Н. отсутствует среди подписей архиереев (*Patrum Nicanorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armeniace* / Ed. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Lipsiae, 1898. P. 67), оно есть в списке участников Собора в *Historia tripartita* Феодора Чтеца (ок. 530), правда, сохранившейся только в рукописи XIII в. (см.: *Leclercq H. Nicée* // *DACL*. T. 12. Col. 1216; *Schwarz E. Über die Bischofslisten der Synoden von Chalkedon, Nicaea und Konstantinopel*. Münch., 1937. (ABAW; 13); *Honigmann E. Le liste originale des pères de Nicée* // *Byz*. 1939. Vol. 14. P. 17–76); об участии Н. в Соборе

сообщается также и в Энкомии Никифора Давида Пафлагона, в Синаксаре К-польской ц. и у Симеона Метафраста. Согласно поздней и поствизант. традиции (напр., Житию Н., написанному Дамаскином Студитом), на Соборе Н. в присутствии императора дал пощечину Арию, оскорблявшему Св. Троицу, и за это был заключен в тюрьму, где святому явились Христос и Богоматерь, возвратив ему отнятые знаки епископского достоинства: омофор и Евангелие.

Основные деяния Н. связаны с его помощью своей пастве. Во времена засух и неурожая он помогал страждущим жителям Мир. Однажды, когда из-за неурожая они нуждались в привозном зерне, Н. сообщили о прибытии из Александрии в Андриаку кораблей с зерном (Энкомий Неофита. Гл. 17). Он без промедления отправился в гавань и попросил капитанов отсыпать понемногу зерна с каждого корабля, чтобы жители Мир не погибли от голода. Капитаны ответили, что зерно является гос. грузом — податью из Египта и они обязаны доставить его неприкосновенным в К-поль. Но Н. попросил мореплавателей отгрузить с каждого корабля по 100 модиев зерна, обещая уберечь их от наказания и сделать так, что приемщики в столице не обвинят никого

в недоимке. Капитаны поверили Н. и, отгрузив столько зерна, сколько он просил, отплыли в столицу. В К-поле царский чиновник принял у них зерно — к удивлению капитанов, вес груза оказался точно таким же, каким был в Александрии. Н. раздал зерно голодающим в Ликии. Сохранив часть его в семенах, земледельцы засеяли пашни, и собранного хлеба им хватило на 2 года.

Согласно Энкомию Мефодия (Гл. 17), однажды всю М. Азию охватила страшная засуха и голод (вероятно, имеется в виду засуха 333 г.). Из-за неурожая жители Мир остались без хлеба, т. к. в привозном зерне нуждалась не только Ликия,

но и другие области на побережье. Н. ночью в сонном видении явился к купцу, плывшему мимо Ликии на нагруженном зерном корабле, и, дав ему 3 золотых в залог, велел продать зерно в Мирах. Купец проснулся и обнаружил в руке золотые монеты. Изумленный, он продал зерно жителям Мир, рассказав им о чуде. По описанию хлеботорговца горожане узнали Н.

Также Жития свидетельствуют о помощи Н. незнакомым людям. Корабль, плывший мимо Ликии, внезапно попал в страшный шторм. Моряки обратились с молитвой к Н., к-рого никогда не видели, но слышали о его помощи попавшим в беду. Н. тотчас явился на корме корабля, усмирил море и, направив судно к берегу, стал невидим. Моряки неведимыми прибыли в Миры, пошли в соборную церковь и там сразу узнали архиерея, явившегося им во время бури. Они рассказали собравшимся в храме о чуде Н. Но Н., прозрев укоренившиеся в морях пороки, велел им более не грешить.

Н. умер после непродолжительной болезни, дожив до глубокой старости, согласно Синаксарю К-польской ц. (*Anrich*. 1913–1917. Vd. 1. S. 205–207). Анатомоантропологические исследования останков Н. в Бари показали, что они принадлежат человеку, прожившему не менее 70 лет (*Martino*. 1994. P. 30). Святитель был погребен на кладбище рядом с городскими стенами, а над его могилой через нек-рое время был сооружен храм. Согласно Житиям, его мощи стали источать миро. Сирийский сборник чудес Н. датирует его кончину 342 г., а поздние зап. источники — 341–345 гг. Исследователи относили кончину Н. к 325–334 гг. или 341–351 гг. Дж. Чоффари называет 334-й годом смерти Н. (*Cioffari*. 1987. P. 203–208), основываясь гл. обр. на отсутствии его имени в составленном свт. Афанасием I Великим в 335 г. списке епископов, боровшихся с учением Ария. А. В. Бугаевский (*Добрый кормчий*. С. 66–67), основываясь на 3-й редакции «Деяния о стратилатах», также называет 334-й годом смерти Н.; соответственно, родился Н. ок. 260–265 гг., т. к. прожил не менее 70 лет.

«Деяние о подати». Отдельно от житийной традиции Н. (включено в пересказе только в Житие Н. в ркп. *Sinait*. gr. 522) со средневизант. вре-

мени бытовало «Деяние о подати» (*Praxis de tributo*).

Когда подошел очередной срок переписи населения и земельных налогов (*capitatio et jugatio*; в правление Константина I в 327 г.), проводившейся раз в 15 лет, один из чиновников, назначив Мирам подать больше 10 тыс. солидов, намного превысил размер налога, к-рый горожане могли уплатить. Др. чиновник приехал взимать эту подать и, действуя твердо, обрек народ на разорение и голод. Жители Мир обратились к Н. с просьбой написать императору прошение о снижении налога, но Н. сам без промедления отправился в К-поль. В столице он остановился при некоем храме (в рукописях назван Влахернским) и утром, возглавив Божественную литургию, произнес: «Святая святым», все в алтаре увидели, что из его уст вышло пламя. На следующее утро Н. отправился во дворец и, войдя в тронный зал, увидел, что солнечный луч, падая сквозь окно, слепит его глаза, тогда Н. снял с плеч мантию и накинул ее на солнечный луч, чтобы ему было видно лицо самодержца. Мантия повисла в воздухе на солнечном луче, ничем не поддерживаемая. Император был поражен чудом и понял, кто перед ним. Н. рассказал ему о налоге, разорявшем Ликию, и попросил снизить его.

Константин повелел написать грамоту о снижении налога до 100 солидов и передал хрисовул Н. Покинув дворец и понимая, что сановники будут против столь значительного снижения подати, Н. решил, что, если документ окажется в Мирах и будет там оглашен публично, император не станет изменять принятое им решение. Митрополит вложил хрисовул в тростник, запечатал его и бросил в море, прося Бога доставить его в Ликию. В тот же час царская грамота оказалась в Андриаке. Н. вернулся в храм и весь

день и всю ночь провел в молитве. Той же ночью в сонном видении Н. явил-

*Успение
свт. Николая Чудотворца.
Икона. 1-я пол. XV в.
(Византийский музей,
Кастория)*

ся первому из пресвитеров Мир, велел ему спуститься с клириками в Андриаку и, отыскав

там хрисовул в тростнике, передать его сборщику подати. Утром пресвитер и клирики отправились на побережье и обрели не поврежденный морской водой хрисовул. Радостная весть быстро облетела город. В храме при большом стечении народа один из клириков прочитал хрисовул. Узнав о значительном уменьшении подати, жители Мир ликовали и, воздав благодарение Богу и Н., отнесли документ сборщику подати, который признал документ действительным и приказал отпустить из тюрьмы людей, арестованных за неплату налога.

В те же дни сановники императора явились во дворец и стали уговаривать его урезать лишь часть налога, а не отменять подать почти целиком, ибо, списывая очень большие суммы, можно разорить казну. Смущенный этими словами император велел привести во дворец Н. и попросил его вернуть хрисовул, чтобы внести в него исправление и сделать налог приемлемым для казны. Но Н. сообщил Константину, что хрисовул уже прибыл в Ликию и клирики в Мирах его огласили в соборе и предъявили сборщику подати. Император недоумевал, как могла грамота оказаться в Ликии за 3 дня, ведь самое быстроходное судно могло бы добраться туда только за 6 суток. Он повелел гонцам отплыть в Андриаку и там точно узнать день и час, когда документ прибыл в Ликию. В Мирах посланники самодержца своими глазами увидели хрисовул и достоверно установили, что грамоту клирики обрели на морском берегу Ликии наутро после ее вручения Н. государем; сборщик подати также указал точное время получения им документа. По возвращении в К-поль гонцы доложили монарху о чудесном обретении хрисовула в Мирах на следующий же день после того, как он собственноручно его подписал. Узнав о чуде Н.,

Константин повелел сохранить неизменной низкую подать в 100 солидов и передал Н. для собора в Мирах священные сосуды и др. дары.

Чудеса. Н. почитался в византийском мире как величайший чудотворец, количество его чудес велико. Начиная с исследований Г. Анриха принято делить описания чудотворений Н. на прижизненные деяния (*praxeis*) и посмертные чудеса (*thaumata*). В качестве первых часто могли выступать отдельные эпизоды, взятые из *Vita compilata* (ВНГ, N 1348d–f), причем из жизни как Н. («Деяние о трех девицах»), так и из Жития Николая Сионского (исцеление больной). «Деяние о кораблях с хлебом» из Жития Михаила и эпизод с уничтожением священного кипариса Артемиды из Жития Николая Сионского превратились в посмертные чудеса Н. (ВНГ, N 1352c, 1352d), однако первое бытовало и как отдельное прижизненное чудо Н. (ВНГ, N 1352u) наряду с «Деянием о моряках» (ВНГ, N 1352t), так же как чудо в Арнабанде и исцеление Николая Пресбейского из Жития Николая Сионского (ВНГ, N 1352r–s).

В визант. письменности чудеса Н. включались в состав Житий (напр., Чудо об Артемиде), записывались в виде самостоятельных текстов, к-рые, часто присоединяясь к Житиям, могли и бытовать отдельно, и соединяться в сборники. Наиболее известный из сборников — 3 чуда в составе Энкомия Мефодия (ВНГ, N 1357–1359; об отце автора Иоанне, о митилинском пресвитере, о схолярии Петре) и присоединенные к нему *Thaumata tria*, бытовавшие также отдельно (ВНГ, N 1353; о Димитрии, о крестьянском сыне Василии, о монахе Николае), иногда оба сборника объединялись в разной конфигурации в отдельный сборник *Thaumata sex* (ВНГ, N 1352a; подробнее см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd.2. S. 382–385), к к-рому также могли добавлять от 1 до 6 др. чудес Н. (ВНГ, N 1360a–g), в т. ч. Чудо об Антонии. К поздневизант. времени относятся метрический сборник чудес Никифора Каллиста Ксанфопула (ВНГ, N 1361), написанные народным языком сборники — *Thaumata duo*: ВНГ, N 1352d; о 300 золотых, о винограде, представляющий, вероятно, сокращенную версию пространных чудес, и *Monac. Gr. 642, XV в.*, содержащий чудеса об имп. сокровищ-

нице, о кипарисе, о коливе; тексты 1-го и последнего чуда бытовали также отдельно (ВНГ, N 1352n — 1352p).

Входящие в сборники чудеса Н. известны и отдельно, напр. пере-

Спасение Димитрия от потопления.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии. Ок. 1337 г.

работанное Чудо о схолярии Петре (ВНГ, N 1352v). К чудесам, бытовавшим только отдельно, относятся тексты о сицилийском пресвитере (ВНГ, N 1352e–f), Катанское чудо (ВНГ, N 1352g–h), о хромом Николае (ВНГ, N 1352i), о расслабленном Льве (ВНГ, N 1352j), Эврийское чудо (ВНГ, N 1352k), о пастухе-воре (ВНГ, N 1352m), о 3 критских мальчиках (ВНГ, N 1352q).

Анрих (*Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 402–440) разделил посмертные чудеса Н. на следующие категории:

Разрушение
святилища Артемиды.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии.
1331 г.

спасение из плена, от бури, от проч. опасностей, вознаграждение Н. своих почитателей, чудеса от иконы Н., исцеления. Эти тексты имеют разный возраст и происхождение; иногда их темы пересекаются (напр., в Катанском чуде). Попытку уточнить хронологию чудес Н. предпринял А. В. Бугаевский (Добрый кормчий. 2011. С. 56–99).

Особняком стоит Чудо об Артемиде, 1-е посмертное чудо Н., помещенное в Житии Михаила (главы 48–51; в *Methodius ad Theodorum*, метафрастовском Житии и в Энкомии Неофита) сразу после описания погребения Н. Согласно Житию, вскоре после кончины Н. некие люди из далекой страны решили поклониться его гробнице в Мирах; бес, живший в разрушенном Н. храме Артемиды, явился им в виде женщины и попросил взять сосуд с елем для лампад в храме, где погребен Н.; в 1-й день пути Н. явился одному из мужчин и велел утром выбросить сосуд в море; после этого поднялось пламя и распространился зловонный дым, море начало кипеть и искриться; качающийся корабль счастливо отплыл от этого места, и путешественники возблагодарили Н. В лат. Житии Н., написанном Л. Джустинианом, уточняется, что паломники плыли из г. Танаиса; действительно, описание горящей в море нефти соответствуют реалиям Приазовья и Танаиса, существовавшего до V в. («Правило веры и образ кротости». 2004. С. 126–134).

Спасения из плена. Самое пространное и наиболее популярное чудо Н. со спасением из плена — Чудо о схолярии Петре (ок. 842–843; Добрый кормчий. 2011. С. 82), включенное в *Encomium Methodii* (главы 47–59), а также пересказанное в Энкомии Неофита (гл. 44), в котором текст опи-

бочно отнесен к эпохе Константина Великого. Византийский схолярый Петр после поражения в битве попал в арабский плен в Самарре и вос-

принял случившееся с ним как наказание за то, что дал обет стать монахом, но откладывал пострижение. Через нек-рое время, обещая выполнить обет в случае избавления, он обратился с молитвой к Н., к-рый явился ему через 8 дней и сообщил, что не может никак умолить Бога, но призвал молиться дальше, во 2-й раз посоветовал обратиться

Чудо из Энкомия Мефодия (главы 33–36), пересказанное также в Энкомии Неофита (гл. 43), повествует о пресвитере из

*Спасение юноши Василия.
Роспись ц. свт. Николая
Печской Патриархии.
Ок. 1337 г.*

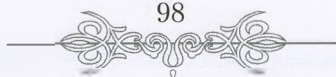
к Симеону Богоприимцу; в 3-й раз Н. явился Петру вместе с Симеоном, к-рый снял с него цепи и вывел из города; Н. дал Петру пищу и, напоминая обещание исполнить обет, сопроводил до визант. границы, откуда тот поспешил не домой, а в Рим, где предупрежденный Н. папа Римский узнал Петра и постриг его в монахи. В несколько переработанном виде, как и другие чудеса Н. из Энкомия Мефодия, это чудо было включено в Vita aserphala. В X в. оно вошло в качестве 1-й части в Житие Петра Афонского, написанное Николаем Монахом (ВНГ, N 1505). Автор, отождествляя своего героя со схолярием Петром, очевидно, опирался на какую-то переработку текста, содержавшего известие о том, что Петр уходил после пострига на Афон (*Виноградов А. Ю. Источники, используемые свт. Григорием Паламой // Григорий Палама, свт. Слово на житие прп. Петра Афонского. Св. гора Афон, 2007. С. 135–148*). К этой переработке восходит и отдельно бытовавший вариант чуда (ВНГ, N 1352v; сохр. также в арм. переводе, см.: *Anrich. 1913–1917. Bd. 1. S. 375*) с добавленной 1-й частью, в которой Петр стал из простого воина каппадокийским стратилатом и попал в плен, но не к арабам, а к манихеям, т. е. павликианам; остальное повествование в целом совпадает с текстом Чуда о схолярии Петре, но содержит 3 вставки, общие с версией в Vita aserphala: Н. дал Петру в дорогу 3 хлеба, папу Римского также зовут Николай (имеется в виду Николай I (858–867)), Петр после пострижения в Риме ушел на Афон (в арм. переводе — в Галилою или Галлию).

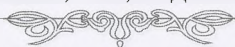
Ряд чудес Н. посвящен освобождению христиан из плена арабов-пиратов, захвативших о-в Крит в 824 г.

Митилины на о-ве Лесбос, к-рый по пути в Мирры на праздник Н. был похищен арабами-пиратами, привезен на Крит и вместе с третью пленников приговорен к смерти; в момент казни он призывал Н., и тот незримо для остальных явился ему; в момент удара меч выпал из руки палача, который после объяснения пресвитера отвез его и 4 др. пленников в Византию. В Thaumata tria (главы 6–19), примыкающем к Энкомии Мефодия, помещено похожее чудо, пересказанное также в Энкомии Неофита (гл. 40): Василий, сын почитавшего Н. крестьянина из окрестностей Мир, на празднике Н. в городе был похищен во время всеобщего бдения пиратами и отвезен на Крит, где за красивую внешность был назначен виночерпием у критского эмира; через год в день праздника Н. крестьянин остался по настоянию жены дома, но все же устроил торжественное пиршество; вечером, привлеченный лаем собак и испугавшись нового араб. набега, он выпел во двор и увидел онемевшего Василия в араб. платье и с полной чашей вина в руках; тот рассказал, что во время пира некая сила подняла его, и он увидел ободряющего его Н.; крестьянин отвел его к жене и гостям, а наутро все соседи сбежались посмотреть на Василия. Аналогичные по сюжету чудеса принадлежат святым Гурию, Самону и Авиву и наиболее часто — вмч. Георгию Победоносцу (см.: *Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 408–409*). Освобождению из плена критских арабов посвящено также отдельно бытующее Эврипское чудо. Бедный поденщик Иоанн из предместий эвбейского Эврипа, особо почитавший Н. и устраивавший праздники в его честь, попал в плен на Крит, но накануне праздника обратился к Н. с пространной молитвой, и тот во сне перенес его к храму Н. под названием Анафор, на вершине горы у дороги из Эври-

па в Фивы; очнувшись и услышав крики, Иоанн подумал, что находится у арабов, но встреченные им погонщики скота объяснили ему, где он; вернувшись домой к горевавшим о его судьбе родственникам, Иоанн рассказал им о чуде и отметил праздник Н. Та же тематика отражена в чуде из Жития прп. Иосифа Песнописца, составленного Феофаном, и в его переработках (ВНГ, N 944, 947, 947a–d). Попавшему в плен на Крит Иосифу явился Н., передав листок со словами «ускори яко щедрый и поспеши яко милостивый в помощь нашу, яко можеши хотяй»; пропев их, Иосиф вскоре благодаря смерти имп. Феофила неким образом оказался на свободе. В позднейших переработках текста этого чуда у Иоанна Диакона (ВНГ, N 945–946) и Никифора Каллиста Ксанфопула усилен мотив чудесной силы: Н. обещал в рождественскую ночь Иосифу, что тот вскоре, после смерти Феофила, вернется в К-поль, и дал ему вышеприведенные слова, пропев которые тот вдруг освободился от цепей и перенесся по воздуху в столицу.

В аналогичных сицилийских чудесах Н., бытовавших в 2 редакциях как дополнения к Thaumata sex и попавших в метрическую переработку Никифора Каллиста Ксанфопула, действуют не критские, а североафрикан. арабы, хотя эти чудеса не содержат прямых хронологических указаний, а в рукописях встречаются только с XI в. Согласно Бугаевскому (*Добрый кормчий. 2011. С. 74–76*), для исторического контекста этих чудес наиболее вероятно датировка 703–753 гг. В одном чуде, рассказанном от лица сицилийского пресв. Филофея, арабы напали на некий сицилийский храм во время литургии, увезли в плен всех прихожан и часть из них приговорили к смерти, включая пресвитера; пленники огорчались, что не отпразднуют через 2 дня праздник Н.; пресвитеру явился Н., взял его за руку и отвел на родину, заповедав совершать его память. В Катанском чуде юноша Леонтий, родственник рассказчика, придя в Катанию, в ночь на воскресенье в церкви подвергся нападению арабов, устроивших там резню и взявших пленных; но юноша, припав к иконе Н. и горячо моля спасти его как единственного ребенка у старых родителей, вдруг оказался чудесным образом на родине.

Спасение от бури. Чудеса со спасением от бури на море продолжают мотив «Деяния о моряках» из Житий Н., а также «Деяния о буре» из Жития Николая Сионского (главы 29–31), включенного Метафрастом в Житие Н. Древнейшее из таких чудес относится к сер. IX в. и содержится в Энкомии Мефодия (главы 36–40), а также пересказывается в Энкомии Неофита (гл. 42): Иоанн, отец свт. Мефодия, заказавший и украсивший икону Н., к-рую всегда возил с собой, попал в бурю по пути в Идрунт; шлюпка перевернулась, он стал тонуть, но на его призыв явился Н. и, укрыв своей фелонью, доставил на берег. К тому же времени относится чудо из *Thaumata tria*, присоединенное к Энкомии Мефо-

квартила, приходили и вернувшиеся спутники Димитрия.

Средневизант. периодом датируется чудо, вошедшее в состав *Thaumata sex*. По пути из К-поля в свой Пелеканский мон-рь на вост. берегу Мраморного м. иером. Антоний попал 3 февр. в бурю между о-вом Халки и Саторовым (Сатировым) монастырем; игумен Фома выслал на спасение корабля лодку, в к-рую Н. посадил, вытащив из-под воды, уже тонувшего Антония.

В Энкомии Неофита (гл. 49, ок. 1200) пересказано еще одно «недавнее» чудо Н. со спасением на море. Араб. рыбак из Египта, к-рого буря унесла в открытое море, призвал на помощь Н. и обещал в случае спасения стать христианином; Н. отвел его лодку в Атталию, в городском храме рыбак узнал на иконе Н. и принял крещение, получив прозвище Мононавт (Мо-

Спасение корабля от потопления.

Роспись и. свт. Николая Печской Патриархии. Ок. 1337 г.

ряк-одиночка), которое в посл. носили и его дети. Отдельно бытовавшее поствизант. чудо повествует, как внезапно поднявшаяся буря унесла в море 3 мальчиков, залезших в Великую пятницу в лодку на берегу Крита; родители наняли за большие деньги моряков, но те не смогли найти детей; дети призвали Н., к-рый направил лодку, ободрил их, дал им чудесную пищу и питье и, накрыв, погрузил в сон; очнувшись на Пасху, они снова увидели Н., к-рый привел их лодку обратно в гавань. Еще одно чудо такого рода — о 3 христианах, брошенных в Черное м., сохранилось только в слав. переводе и изобилует фантастическими деталями (см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 419–420).

Спасение от других напастей.

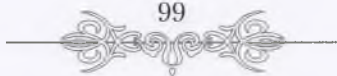
К чудесам Н. со спасением от бури примыкает чудо о сарацине в рассказе Энкомия Неофита (гл. 39), относимое автором к правлению императора по имени Лев (вероятно, Лев VI Мудрый (886–911), т. к. он обозначен эпитетом «христоробивый», мало подходящим к иконоборцам Льву III, Льву IV и Льву V)

и рассказанное со слов визант. слов в Селевкии. Возвращавшийся с караваном из Индии араб. купец забрел ненастной ночью в горы и, упав с лошади в пропасть, призвал Н., о к-ром знал от христиан; караван чудесным образом перенесся за 12 миль, а араб стал носить образок Н. на шее. Еще 2 визант. чуда Н. с избавлением от др. невзгод сохранилось только в слав. переводе (см.: *Anrich*. 1913–1917. Bd. 2. S. 422–423). В тексте, примыкающем тематически к чудесам Н. с избавлением из плена, рассказ о богатом жителе К-поля Епифании, к-рый обвинил своего раба в том, что тот якобы не возвращает порученную ему большую сумму денег, и бросил его в тюрьму, где раб стал молиться Н. Святитель освободил его от кандалов и явился Епифанию с приказом выпустить из заключения невинного раба, что тот и сделал. В др. чуде, о гробнице, рассказывается, как богатый человек нашел на одной из дорог у К-поля труп мужчины и похоронил его в соседнем мон-ре Н., а через нек-рое время встретил на той же дороге юношу, к-рый разыскивал убитого отца и показал ему в мон-ре гробницу отца, внутри к-рой оказалось много золота и серебра, избавившего мон-рь от нищеты. Это чудо тематически смыкается с чудесами Н. о вознаграждении его почитателей.

Вознаграждение Н. его почитателей, особенно тех, кто устраивает праздники в день его памяти, — эта тема характерна преимущественно для чудес Н., происходящих из поздневизант. К-поля. Она смыкается с чудесами спасения от бури или из плена почитателей святителя, в т. ч. тех, кто плыли на его праздник. Впервые подобное чудо пересказано в Энкомии Неофита (гл. 36). Пожар в столице лишил богатых супругов всего состояния, остались лишь золотые серьги чтобы отпраздновать память Н., муж отправил жену в Эп-таскале продать их; в квартале Акакия ее встретил в облике монаха Н., дал ей 24 золотых, оставив ей серьги, и велел ежегодно на память Н. приходить на это место, чтобы получать от него 24 золотых; после этого супруги снова стали богатыми.

Остальные чудеса такого типа относятся к поздне- или поствизант. времени. В метрической парафразе чудес Никифора Каллиста Ксанфо-пула пересказывается чудо об одном

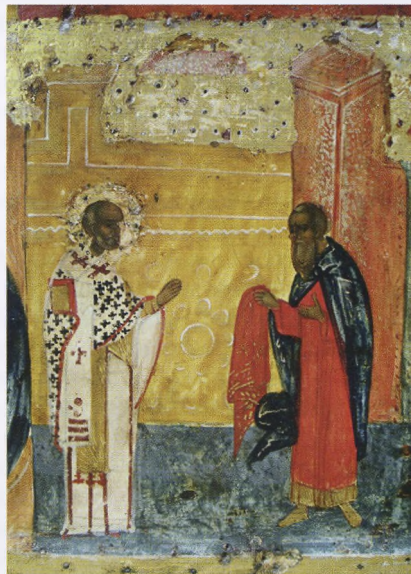
дядя (главы 21–22; пересказано также в Энкомии Неофита (гл. 46)). Переплывавая Мраморное м. в Катару по поручению своего наставника Симеона Декаполита, мон. Николай попал у Тритона в бурю и стал молиться вместе с моряками Н., который пришел к ним по волнам и ободрил их; после его исчезновения шторм утих. Аналогично датируется и др. чудо из того же сборника (главы 2–6), пересказанное в Энкомии Неофита (гл. 45). Почитатель Н., житель К-поля Димитрий из квартала Елевферия, плыл из столицы во фракийский Афир на Мраморном м. на праздник святого; ночной шторм сорвал паруса, и, схватившись за канат, Димитрий упал в море с криками: «Святой Николай, помоги мне!». Чудесным образом он перенесся по воздуху в свой дом, повторяя те же слова, так что на крик сбежали соседи, к-рые обнаружили его в мокрых одеждах; посмотреть на спасенного собрались все жители

золотом. Обедневший человек, живший у храма Н. в Эмволах, сокрушался, что не может достойно отпраздновать память Н. Тогда святитель передал ему во сне золотой, который император обменял на 24 золотых. С этим чудом и «Деянием о трех девицах» имеет сходство Чудо о 300 золотых в составе поздневизант. сборника *Thaumata duo*. Обедневший почитатель Н., живший с 3 дочерьми, отдал последний обол, чтобы купить необходимое для праздника Н.; святитель разбудил его ночью, и человек обнаружил 3 мешочка с сотней золотых в каждом. В том же сборнике содержится и Чудо о винограде: некий бедняк, праздновавший память Н., оказался рядом с мон-рем Н.; садовник из обители дал ему корзину с виноградом, который наутро превратился в драгоценные камни.

Та же тематика отражается в Чуде о лютнисте, написанном на народном языке. Бедный лютнист, каждый день игравший в храме знаменитого к-польского мон-ря Иоанна Крестителя в Петре для самого Иоанна Предтечи, увидел, как святой уходит отсюда из-за погребения еретика и переходит в храм Н., расположенный напротив, и святитель торжественно его приветствует. Иоанн попросил Н. наградить своего верного почитателя, и Н. отвел лютниста во дворец Константина Великого, провел в сокровищницу и дал мешок с флоринами; стражники сообщили о пропаже императору, тот вызвал к себе внезапно разбогатевшего лютниста, но после рассказа о чуде отпустил его, попросив у него на память только пустой мешок. Это чудо наминает бытовавшее как вместе с ним, так и отдельно Чудо о коливе, написанное на народном языке. Обедневший почитатель Н. для празднования его памяти хотел продать свою одежду, но жена уговорила его продать ее платье; на эти деньги они приготовили коливо, к-рое муж отнес в храм и часть к-рого после освящения принес домой и отдал жене; та завернула его в платок и убрала в сундук, открыв к-рый через неск. дней, обнаружила в платке драгоценные камни; один рубин бедняк отнес на пробу к ювелирам, и те готовы были дать за него до 100 флоринов, но затем сообщили об этом имп. Константину, у к-рого как раз пропал рубин; узнав о чуде Н., император дал за камень 100 флоринов.

Под влиянием этого чуда, а также Чуда из Энкомия Неофита (гл. 36), Чуда о Василии и истории Иова возникло Чудо об Иоанне и Фамариде, известное и как отдельный текст на народном языке, и в составе *Βίος ἐν συντόμῳ*. (Главы 29–32) (XV в.). Из-за набега сарацин богатые супруги лишились детей и всего имущества; чтобы отпраздновать память Н., муж хотел продать нижнюю рубаху, но жена решила продать доставшееся ей от матери платье; торговец был готов заплатить за него 5 золотых, но тут явился Н. в виде монаха и предложил за него 7 золотых; торговец попытался ударить монаха, но у него отсохла рука, а монах дал женщине 7 золотых и вернул платье. Назавтра, в праздник Н., к супругам пришли друзья с угощением, а ночью Н. перенес к ним из Сирии слуг и детей; торговец исцелился в храме Н., прикоснувшись к платью. Такое же соединение мотивов демонстрирует и Чудо о ковре, сохранившееся только в славянском переводе (см.: *Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 426*). Благочестивый ремесленник в К-поле впал в старости в нищету, и, чтобы отпраздновать память Н., жена посоветовала

*Свт. Николай Чудотворец
покупает ковер у старца.*

Клеймо иконы

*«Свт. Николай, с житием». XVI в.
(ВГИАХМЗ)*

товала ему продать последний ковер; по дороге на рынок его встретил Н. в виде старца и купил ковер за 6 золотых, но вернул ковер жене старика, якобы по его приказу; когда тот возвратился домой, жена стала бранить его за обман святого, но

Свт. Николай Чудотворец, с житием.

Икона. XIII в.

*(Византийский музей
культурного центра*

им. архиеп. Макариуса, Никосия)

тот показал ей покупки и остаток денег и рассказал о случившемся; они поведали о чуде всем, включая патриарха, и устроили большой праздник в день памяти Н.

Чудеса от иконы Н. С вознаграждением почитателей Н. тематически смыкаются чудеса от образа Н., к-рые, однако, возникли значительно раньше. Древнейшее из них — отдельное Чудо с образом Н. в Африке, к-рое известно в рукописи XI в. и к-рое Анрих относил к X в., а Бугаевский — к 455–475 гг. («Правило веры». 2004. С. 73). Во время нападения вандалов на Калабрию один из варваров, сборщик податей, нашел в доме христианина позолоченную и искусно написанную икону Н.; узнав от пленников, чей это образ, он спрятал его и забрал на родину, где, вспомнив вполс. о чудесах Н., поставил икону сторожить свою казну, даже не закрыв ее; недолго думая, воры унесли сокровища, не тронув образ. Когда обнаружилась пропажа сокровищ, варвар ударил образ и грозил бросить в огонь, если Н. не вернет украденное; Н. явился ворами и, угрожая их выдать, приказал вернуть все на место; обнаружив возвращенные ночью сокровища, варвар поцеловал икону Н., крестился вместе со своим домом у местного епископа и построил храм во имя святителя. Так имя Н. стало известно в Африке.

К этому чуду близко по тематике Чудо с пастухом-вором, известное и как отдельный, переработанный текст в рукописи XV в., и как пересказ в Энкомии Неофита (гл. 38)

(ок. 1200). Монах, живший при храме Н. около К-поля, собирал милостыню для себя и на лампаду в храме; в его отсутствие пастух обворовал храм и келью монаха и спрятал украденное неподалеку, чтобы забрать ночью; монах вернулся, обнаружил пропажу и стал поносить и бить образ Н.; ночью пастух почувствовал страшные боли, ему явился с угрозами Н.; пастух помог вернуть украденное в храм, после чего Н. его исцелил, а монах возблагодарил Н. Та же тематика повторяется и в Чуде с кровоточащим образом, известным только по Энкомию Неофита (гл. 30) и испытавшим влияние «Деяния о стратилатах». Монахи столичного Моливотского мон-ря, подвергаясь насилию от каких-то людей, обратились в молитве к Н., но один брат, пострадавший больше других, в возбуждении ударил шестом для зажигания свечей образ Н., откуда тотчас начала течь кровь, заливая всю икону; обогранный кровью Н. явился во сне императору, упрекая его за царящее насилие и угрожая наказать, если тот не прекратит незаконные действия; император отправился в обитель, увидел кровоточащий образ, попросил Н. о прощении и даровал мон-рю привилегии. Антоний Новгородец ок. 1200 г. упоминает, что близ Золотых ворот находилась икона Н. с раной на лбу, закрытой серебром, к-рое снимают при приезде императора, он же целует то место, откуда текла кровь.

Только в слав. традиции сохранились 2 визант. чуда с образом Н. В анонимном рус. описании К-поля, составленном между 1424 и 1453 гг. (*Annich.* 1913–1917. Bd. 1. S. 462), рассказывается о том, как потерпевший кораблекрушение человек обратился с молитвой к фресковому изображению Н. в его храме на Золотом Роге; Н. протянул ему кошель со 100 франк. золотыми. Др. Чудо о патриархе также имеет к-польское происхождение (см.: *Ibid.* Bd. 2. S. 432–433). При имп. Леонтии Н. явился во сне жителю К-поля Феофану и велел ему заказать у художника Аггея 3 иконы: Спасителя, Пресв. Богородицы и Н.— и показать их патриарху Анастасию, а тот приказал не ставить икону Н., «крестьянского сына», рядом с образами Христа и Богоматери. Опечаленный Феофан попросил клирика Каллиста тайком восславить икону Н., пока патриарх славословит Христа и Пресв. Богородицу;

по молитвам Феофана Н. умножил угощение. Вскоре богатый человек с некоего острова попросил патриарха исцелить его одержимую дочь. Когда патриарх попал в бурю, он попросил прощения у Н., к-рый, придя по волнам, спас его; вполн. патриарх приказал перенести икону Н. в Св. Софию и основывал в честь Н. церкви и мон-ри. Имена патриарха Анастасия (730–754) и имп. Льва III (717–741) служат своеобразными ориентирами, что текст отражает некие события эпохи 1-го иконоборчества, однако слова патриарха, что Н.— «сын Феофана и Нонны», указывают на составление текста не ранее X в., когда впервые появляются «смешанные» Жития Н.

К чудесам от икон Н. отчасти примыкает рассказ Феодора, митр. Мир Ликийских, на VII Вселенском Соборе 787 г. (*Mansi.* T. 13. Col. 33), сходный с деяниями Н. в пользу этого города. После того как Феодор претерпел обиду от местных властей, его архидиакону в видении явился патриарх, призывавший митрополита прийти к нему для устройства дел; услышавший об этом Феодор показал Н. на индигити храма в Мирах архидиакону, к-рый опознал в нем явившегося ему патриарха; отправившись в столицу, Феодор благополучно решил дела своей епархии.

Исцеления. Визант. чудотворения Н. с возвращением здоровья связаны также с К-полем. В Житиях Н. случаи исцеления не описаны, но они имеются в «Житии Николая Сионского» и вошли в состав «смешанных» Житий Н. Георгий Кедрин (*Cedrenus G.* Comp. hist. II 511) сообщает, что в 1034 г. фактический правитель империи Иоанн Орфанотроф, отчаявшись вылечить рану во рту, получил во сне указание от Н. отправиться в Миры; одарив храм Н. и окружив Миры новой стеной, Иоанн получил исцеление. Чудо, о к-ром известно только в пересказе Энкомию Неофита (гл. 37),— это рассказ о том, как хромым от рождения столичный нищий получил в Арвикеином храме Пресв. Богородицы обол и приполз в храм Н. на праздник, прося поставить купленную за этот обол свечу перед образом Н., но никто не обратил на него внимания; внезапно одна его нога исцелилась, и он приподнялся и сам поставил свечу; изумленные люди остановили службу и начал петь: «Господи, помилуй!» вместе с нищим, у к-рого по мо-

литве исцелилась и др. нога. Сходен с ним по содержанию и текст о хромом Николае, в к-ром рассказывается о том, что исцеление хромого было при имп. Романе I Лакапине (919–944) или Романе II (959–963). Этот текст известен как отдельное произведение, в пересказе Энкомию Неофита (гл. 47) и в виде метрической парафразы Никифора Ксанфопула. Юноша по имени Николай, потерявший из-за бесовского наваждения и 6-месячной горячки способность ходить, купил свечу и, опираясь на мотыги вместо костылей, поковылял на праздник в храм Н. в квартале Ивира, но встретил на улице Ктенария близ Св. Софии не узнанного им Н., к-рый пообещал ему исцеление в ц. Н. в квартале Василиды и повел туда. Проковыляя сперва с процессией и войдя в храм, юноша узнал на иконе своего спутника Н., встал, схватился за икону и потребовал обещанного исцеления; проглотив висящий на иконе крестик и снова прикинув к ней, он освободился от живущего в нем беса, а его ноги исцелились. В Энкомию Неофита (гл. 48) есть и 3-е чудо Н. с исцелением Льва, жителя К-поля; оно известно также в кратком варианте в рукописи XVI в.: у Льва были парализованы ноги, он просил милостыню перед иконой Н. в его храме; однажды во сне Н. ударил его рукой по ногам и приказал встать и ходить; нищий тотчас проснулся и пошел.

Мощи. Н. был погребен на кладбище у юж. стен Мир, на дороге в Андриаку, не позже V в. над его гробницей возник храм. Уже в самом раннем по времени строительстве храма, в помещении, примыкающем к протесису сохранившейся церкви, в V в. прослеживается почитание св. мира от мощей Н. (*Otügen S. Y.* La basilica di S. Nicola a Myra // *San Nicola: Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci.* Mil., 2006. P. 47–60). Этот храм был разрушен, вероятно, землетрясением 529 г. Новый храм также был разрушен землетрясением в нач. IX в. и затем перестроен в виде купольной базилики, отремонтированной в нач. XI в. и ок. 1042 г. и украшенной наборными мраморными полами и фресками. В храмовый комплекс входили также многочисленные служебные помещения. В храме находился саркофаг Н., в к-ром чудесно скапливалось благоухающее миро (впервые упом. в Житии Михаила. Гл. 41), его

местоположение вызывает споры среди ученых (*Niewöhner P. Neues zum Grab des Hl. Nikolaus von Myra // JAS. 2003. Bd. 46. S. 119–133*).

Первая попытка вскрыть гробницу Н. относится к сент. 807 г., когда араб. флотоводец Хумайд ибн Маюф взял город, но по ошибке вскрыл вместо гробницы Н. соседнюю (*Theoph. Chron. P. 483*), после чего сильный шторм уничтожил часть араб. флота. В венецианском тексте о перенесении мощей Н. кон. XI в. (*Ughello F. Italia sacra, sive De episcopis Italiae et insularum adjacentium. Ventii, 1720². T. 5. P. 1220–1233*), со ссылкой на монахов в Мирах и на некие «Деяния греков» и греч. чудеса Н. говорится о том, что мощи Н. хотел забрать имп. Василий, он сложил их в мантию, но не смог вынести дальше церковных дверей, так что, разгневавшись, спрятал их в никому не известном месте, остался лишь гроб Н.; однако достоверность этого сообщения весьма сомнительна.

Мощи Н. до 1087 г. находились в Мирах, в его храме, откуда их похитили жители г. Бари (подробнее о перенесении мощей Н. в Бари см. ниже).

На владение мощами Н. в средние века претендовали также венецианцы. Венецианский рассказ о перенесении мощей Н. в Венецию (BHL, N 6200–6201), написанный в 1116 г. и испытавший влияние барийской традиции, повествует, что в 1099 г., в ходе 1-го крестового похода, 200 венецианских кораблей отправились на войну с мусульманами под командованием Джованни Микьеля (сын дожа Витале Микьеля), вместе с еп. Энрико Кастеллани. Миновав Далмацию, Славонию и Болгарию, войско осталось зимовать на о-ве Родос. Вскоре к Родосу пристали корабли пизанцев и между 2 отрядами крестоносцев произошло морское сражение, победу одержало венецианское войско, сражавшееся на 30 галерах, против 50 у противника. Победив пизанцев, Джованни Микьель отпустил их при условии, что они больше не будут вести торговлю в Романии. С наступлением весны венецианские корабельщики намеревались плыть на Св. землю. Однако еп. Энрико убедил полководцев направить флотилию к городу Миры за мощами Н.

Пристав к побережью Мир, венецианцы узнали, что неподалеку от них расположились ок. 500 турок,

тителя, покоятся в древнем гробу 2 св. предстоятеля — предшественники Н. Воины разбили пол

*Гробница
свт. Николая Чудотворца
в ц. свт. Николая
в Мирах Ликийских*

алтаря и нашли в нем 3 склепа, а в древнем гробу 2 архиереев, облаченных в благоухающие одеяния. Одного из них

они обложили данью мн. селения в округе. Разведчики отправились к церкви, в к-рой лежали мощи Н. и после возвращения рассказали войнам, что город разрушен иноверцами и в нем не осталось жителей. Они узнали, что жители Мир переселились в стоящую примерно в 2 милях от города крепость на горе и что в храм клирики спускаются поочередно и служат в нем по 4 недели. Не дожидаясь приказа командующего или указания епископа, мн. крестоносцы взяли оружие и отправились к храму (в отличие от небольшой группы горожан, похитивших мощи Н., венецианское войско было очень большим и поэтому могло не опасаться стычки с тур. отрядом). В церкви воины задержали 4 стороживших ее клириков (остальные убежали) и пытались ласками и обещаниями богатства уговорить их показать место, где лежат мощи Н. Клирики хотели утаить от венецианцев оставшуюся в храме после набега барийцев часть мощей Н. и указали на разбитый ими саркофаг. Но крестоносцы не нашли в нем ничего, кроме воды и масла. Разгневанные воины продырявили стены церкви, разбили пол, сорвали престолы.

Так венецианцы провели часть предыдущего дня и почти всю ночь, пока один из стороживших храм клириков, утраченный ужасной пыткой, не попросил их послать к кораблям за епископом, обещая открыть ему всю правду. Ему поверили, отправили гонца за архиереем, и, когда полководец Джованни и еп. Энрико пришли в храм, клирик сказал владыке, что он не знает, где мощи, а позвал его, т. к. хотел избавиться от пыток. Когда епископ отошел в дальнюю часть храма, монахи стали пытаться, и он, опять призвав владыку, сказал ему, что в главном алтаре, освященном в честь св. Иоанна Крес-

тителя, а другого — как исповедника Феодора, а другого — как Николая, дядю Н. (фигурирует в Житии Николая Сионского). С песнопениями и славословиями епископ и венецианские клирики и миряне торжественно перенесли святых к своим кораблям. Однако неск. крестоносцев вернулись в храм и около одного из разрушенных ими алтарей почувствовали благоухание, а те из них, кто прежде посещали эту церковь, вспомнили, что на праздничных торжествах греч. архиепископ совершал торжественное богослужение не на алтаре Н., а ставил треножник на ров-

*Открытые мощи
свт. Николая Чудотворца.
Фотография. 1953 г.*

ном месте и совершал на нем таинство. Воины рассудили, что если бы в этом месте не было бы великой святости, то этот архиепископ не стал бы на нем служить. К тому же они заме-

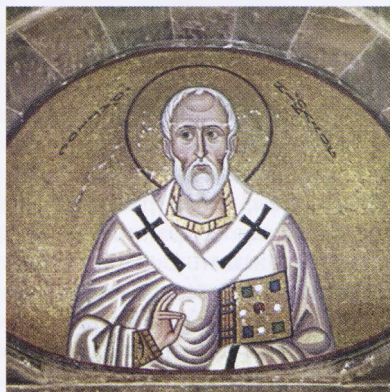
тили нарисованный над этим местом образ Н. Венецианцы вскрыли пол и с большим трудом пробрили неск. слоев затвердевшей массы, под к-рой нашли благоухающую гробницу с надписью на греч. языке: «Здесь покоится великий епископ Николай, славный чудесами на земле и на море». Воины позвали епископа, и он, собрав честные останки святого, с благоговением положил их в свою архиерейскую накидку и перенес на корабль. В это время митрополит Мир спустился из крепости в храм и, пораженный увиденным, стал укорять венецианцев и послал к кораблям правителя города и клириков, чтобы те упростили венецианцев вернуть в храм хотя бы мощи одного из 3 святых. Однако крестоносцы отдали только один из священных предметов, похищенных в храме, и добавили огорченным жителям 100 номисм на восстановление церкви, а затем отправились на Св. землю. Нек-рые из венецианцев тайно взяли для своих храмов частички мощей Н., но, пораженные мучительными недугами во время плавания, раскаялись, исповедали епископу этот грех и вернули их.

Воины возвратились в Венецию в 1101 г., в день праздника Н. Еще до возвращения крестоносцев в Венецию в городе и на кораблях обсуждался вопрос о достойном месте для размещения мощей Н. Предлагали поместить их в соборе св. Марка, построить новый храм на площади рядом или положить их в ц. Сан-Пьетро-ди-Кастелло в патриаршей резиденции, но победило предложение аббата мон-ря св. Николая на о-ве Лидо, откуда воины и отправились в поход. Жители города во главе с дожем и патриархом торжественно встретили крестоносцев вместе с привезенными ими мощами, к-рые с подобающими почестями положили в ц. св. Николая на о-ве Лидо.

В течение 9 столетий жители Бари и венецианцы спорили относительно того, кто владеет подлинными мощами Н. До 1953 г. в Бари никогда не открывали мощи Н. для общего поклонения и исследования; в Венеции их открывали многократно: в 1134, 1282, 1347, 1399, 1449, 1634 и 1744 гг. В 1953 г. проф. Л. Мартини и др. исследователи провели антропологическую экспертизу останков Н. в Бари, к-рая показала, что в базилике хранится ок. $\frac{2}{3}$ скелета, преимущественно кости его верхней

части, и череп (Martino. 1987). Он же присутствовал на антропологической экспертизе мощей Н. в 1992–1993 гг. в Венеции на Лидо и подтвердил полное тождество части хранящихся там останков в гробу Н. с недостающими костями в скелете Н. в Бари, — очевидно, венецианцам достались части мощей из гробницы Н. в Мирах, к-рые до них не смогли забрать барийцы. Но значительная часть костей и череп, находившиеся в гробнице Н. на Лидо, оказались посторонними, принадлежавшими др. людям (Paludet. 1994). В средние века частицы мощей Н. распространились по всему христ. миру, однако подлинность большинства из них маловероятна.

Почитание в Византии. С Н. по популярности в Византии среди святых мог сравниться только вмч. Георгий Победоносец. В честь Н. было воз-

Свт. Николай Чудотворец.
Мозаика кафедрального
мон-ря Осиев Лукас в Греции.
30-е гг. XI в.

ведено огромное количество храмов, мон-рей, освящено приделов; его образы были практически в каждом визант. храме, часто по несколько одновременно (так, в Св. Софии Киевской только мозаичных и фресковых изображений Н. — 4, не считая икон). Среди святых Н. изображали обычно на самом почетном месте.

Почитание Н. было широко распространено уже в ранневизант. период (Добрый кормчий. 2011. С. 56–99, 206–317; вопреки Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 441). Его центром естественно была гробница святителя в посвященном ему храме в Мирах, сооруженном не позже V в. Житие Николая Сионского (3-я четв. VI в.) отмечает маририй Н. в Мирах и праздник праотца Н. 6 дек., называемый Росалии; в этом Житии 9 из 29 муж. персонажей носят имя Ни-

колай. В VII в. Н. изображали на печатях митрополитов Мир (En Orient et en Occident. 2015. P. 57–74).

На граффити VI–VII вв. в церкви Н. на ликийском о-ве Гемилер Ада Н., вероятно, представлен благословляющим у руля корабля, очевидно как покровитель мореплавателей (Tsuji Sh. Notes from the Field in Ölüdeniz, Mugla, T. C. // Otomae J. of Humanities. Tokyo, 2001. Vol. 2. P. 1–17). В VI в. на критской надписи из Гортины содержится молитвенное обращение к Н. (Bandy A. The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970. P. 24). Литургическое поминание Н. «на Голгофе» отражено в палестинско-груз. лекционарии VII в. (Кекелидзе. Канонарь. С. 145). В Риме Н. упоминается в литургических текстах с VII в.

Спорным остается вопрос о раннем почитании Н. в К-поле: Прокопий Кесарийский (Procop. De aedif. I 6, 4) отмечает строительство имп. Юстинианом I храма во имя мучеников Приска и Николая в предместье Иерон, к-рый позднее был назван храмом Н. во Влахернах (см.: Anrich. 1913–1917. Bd. 2. S. 454–459). Позднее в К-поле Н. был одним из самых популярных святых. Помимо чудес об этом свидетельствуют более 20 церквей Н. в столице (Janin. Églises et monastères. P. 368–377; En Orient et en Occident. 2015. P. 49–55). Подавляющее большинство из них упомянуты только в письменных источниках, впрочем далеко не всегда достоверных (напр., храм, построенный патриархом Анастасием). От средневизант. периода известны храмы Н. в кварталах Василида, Вукина, Ивира, Манган, на форуме Константина и во Влахернах, от поздневизантийского — ктиторские храмы Н. Главы, Кливанария, от поствизантийского — храмы Н. «охридцев», Псамафийский, в Богдансарая, Контоскалии, Сиках, Цивалии, у странноприимного дома св. Пантелеимона, в приходе св. Романа (в районе Топкапы). От средневизант. времени известен Моливотский мон-рь Н. близ Золотых ворот, жен. (Опенская) обитель Н., вероятно, на северо-западе города, а также посвященное Н. подворье Оксийского мон-ря. Придел Н. был в ц. Неа, построенной имп. Василием I.

В средневизант. период почитание Н. становится повсеместным, что отражается как в агиографии, так и в посвящении храмов и изобразительном искусстве.

Ист.: *Historiae Aloysii Lipomani ep. Veronensis de vitis sanctorum. Lovanii, 1571. T. 2. Fol. 252–266; Falconi N. C. Sancti Confessoris Pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai Acta primigenia. Neapoli, 1751; Anrich G. Hagios Nikolaus. Lpz., 1913–1917. 2 Bde; Южноитал. житие свт. Николая из Cod. Sin. Gr. 522 (ВНГ, N 1351s) / Введ., публ., пер. и коммент.: А. Ю. Виноградов // «Правило веры и образ кротости...». 2004. С. 92–110; Corsi P. La traslazione di S. Nicola: Le fonti. Bari, 1988; ВМЧ. Дек. С. 581–728; Крутова М. С. Свт. Николай Чудотворец в древнерус. письменности. М., 1997.*

Лит.: *Putignani N. Istoria della vita, de' miracoli e della traslazione del gran taumaturgo S. Nicola. Napoli, 1771; Автономн (Капустин), архим. Св. Николай, еп. Пинарский и архим. Сионский // ТКДА. 1869. № 6. С. 445–497; он же. Перенесение мощей свт. и чудотв. Николая из Ликий в Италию // Там же. 1870. № 2. С. 396–427; он же. Еще о свт. Николае Мирликийском // Там же. 1873. № 12. С. 241–288; Schnell E. Sanct Nicolaus, der heilige Bischof und Kinderfreund, sein Fest und seine Gaben. Brünn, 1883–1886. 6 Bde; Birch de Gray W. The Legendary Life of St. Nicholas // JBAA. 1886. Vol. 42. N 2. P. 185–201; 1888. Vol. 44. N 3. P. 222–234; Burgdorffer N. De Legende van den hl. Nikolaas. Amst., 1942; Whitmore E. R. St. Nicholas, Bishop of Myra (St. Nicholas of Bari): The Genesis of Santa Claus. Wash., 1944; Tschizewskij D. Der hl. Nikolaus. Recklinghausen, 1957²; Babudri F. San Nicola di Bari e il suo patronato sul mare nella storia e nel folklore internazionale. Bari, 1964; Rahmer A. Nikolauslegende: Leben und Legenden des hl. Bischofs von Myra. Münch., 1964; Groot A., de. St. Nicholas: A Psychoanalytic Study of His History and Myth. The Hague, 1965; Del Re N., Celletti M. C. Nicola, vescovo di Mira, santo // BiblSS. Vol. 9. Col. 923–948; Hotz W. St. Nikolaus von Myra. Darmstadt, 1974; Heiser L. Nikolaus von Myra: Heiliger der ungeteilten Christenheit. Trier, 1978; Jones C.W. St. Nicholas of Myra, Bari, and Manhattan: Biography of a Legend. Chicago; L., 1978; Sartory G., Sartory T. Der hl. Nikolaus: Die Wahrheit der Legende. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1981; Müller R. St. Nikolaus: Der Heilige der Ost- und Westkirche. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1982; The Life of St. Nicholas of Sion / Ed. I. Ševčenko, N. P. Ševčenko. Brookline (Mass.), 1984; Cioffari G. San Nicola nella critica storica. Bari, 1987; Martino L. Le reliquie di S. Nicola. Bari, 1987; Paludet L. G. Ricognizione delle reliquie di S. Nicola. Vicenza, 1994; Blom A. Nikolaas van Myra en zijn tijd. Hilversum, 1998; Claude H., Kevers-Pascal C., Thiriet M. St. Nicolas. Nancy, 1998; Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), архим. Свт. Николай, архиеп. Мирликийский, Великий Чудотворец. М., 2001; Faszination Nikolaus: Kult, Brauch und Kommerz / Hrsg. A. Döring. Essen, 2001; «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в визант. и слав. агиографии, гимнографии и иконографии / Ред.: А. В. Бугаевский. М., 2004; Почитание свт. Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007; Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христианском мире / Ред.: А. В. Бугаевский. М., 2011; En Orient et en Occident, le culte de St. Nicolas en Europe, X^e-XXIe siècle: Actes du colloque de Lunéville et Saint-Nicolas-de-Port, 5–7 déc. 2013 / Ed. V. Gazeau e. a. P., 2015.*

А. В. Бугаевский, А. Ю. Виноградов

Перенесение мощей в Бари. Источники. Важнейшие источники сведений о перенесении мощей Н. — лат. сказания мон. Никифора и архидиака. Иоанна, слав. сказание (Киевская легенда) и сообщения в современных событиях лат. хрониках.

Сказание мон. Никифора (ВНЛ, N 6179–6182) известно в 2 основных редакциях, к-рые обычно обозначаются по важнейшим рукописям XII в., использованным при публикации текстов: ватиканской редакции (Vat. lat. 6074. Fol. 5v — 10v; изд.: *Falconius*. 1751. P. 131–139) и бенеventской редакции (Benevento. Bibl. Capit. Cod. I. Fol. 251–266v; изд.: *Putignani*. 1771. P. 551–568; обе версии изд.: *Nitti di Vito*. 1937. P. 336–356). Бенеventская редакция отличается от ватиканской наличием ряда подробностей, в т. ч. имен действующих лиц и списка участников перенесения; к ней добавлено описание чудес, к-рые совершились в Бари во время строительства базилики во имя Н. По мнению Ф. Нитти ди Вито, авторской версии Никифора в наибольшей степени соответствует ватиканская редакция, однако Чоффари полагал, что первоначальный текст сказания сохранился в бенеventской редакции. Согласно прологу, сказание было составлено по инициативе видного горожанина Куркория и «других барийских преторов, а также управителей святых церквей» (возможно, Куркорий — то же лицо, что протоспафарий Григорий, к-рый упом. в документе 1078 г.— *Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 8). Автор сказания обычно отождествляется с протонотарием Никифором, работавшим в Бари между 1094 и 1108 гг. По мнению Чоффари, сказание было написано вскоре после перенесения мощей (не позднее 1088), описание чудес было добавлено после завершения строительства базилики в 1103 г. Сохранился перевод сказания Никифора на греч. язык (ВНГ, N 1361b; изд.: *Anrich*. 1913. Bd. 1. S. 435–449; 1917. Bd. 2. S. 170–173).

Сказание архидиака. Иоанна (ВНЛ, N 6190–6196; изд.: *Putignani*. 1753–1757. T. 2. P. 217–251; *Nitti di Vito*. 1937. P. 357–366; *Cioffari G. Giovanni Arcidiacono: L'«Historia translationis sancti Nicolai» nell'Europa medievale // Alle origini dell'Europa*. 2011. P. 43–108) сохранилось в многочисленных рукописях, из к-рых самые ранние, возможно, были выполнены в кон.

XI в. (Dublin. Trinity College. 174 (B. 4. 3). Fol. 52–56; Paris. lat. 12600. Fol. 256r — 263v; Rouen. Bibl. municip. 1382 (U. 109). Fol. 74v — 81r). В прологе сообщается, что сказание было составлено по указанию Урса, архиеп. Бари (1078–1089). После кончины Урса архидиака. Иоанн находился на службе у его преемника, архиеп. Илии (1089–1105), и написал неск. агиографических произведений: сказание об обретении мощей св. Сабина (ВНЛ, N 7443) и, вероятно, стихотворное Житие св. Сабина (ВНЛ, N 7444), а также сказания о реликвиях, хранившихся в базилике Н. в Бари (о руках мч. Винченция и ап. Фомы; см.: *Babudri*. 1949). Сказание Иоанна отличается риторической пышностью и большим вниманием к стилистике изложения, чем сочинение Никифора. Иоанн скорее всего был знаком с сочинением Никифора, но не соглашался с его трактовкой событий и составил новое сказание для того, чтобы изложить т. зр. архиепископа и высшего духовенства Бари на прибытие мощей святого.

Древнерус. Похвальное слово на перенесение мощей Н., известное как Киевская легенда, представляет собой краткое сказание, независимое от лат. источников (изд.: *Шляпкин*. 1881; *Cioffari*. 1980). Исследователи начиная с архим. *Леонида (Кавелина)* считали автором легенды свт. *Ефрема*, митр. Переяславского, и датировали сказание кон. XI в.; в наст. время составление легенды обычно относят к 1-й четв. XII в. На ней основаны сказания о перенесении мощей Н. в древнерус. Прологах (*Лосева О. В. Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009. С. 136–145, 381–390*). В Киевской легенде сделан акцент на мирном характере перенесения мощей; только в этом источнике упоминается о 2 греч. монахах из Мир, к-рые отправились в Бари вместе с мощами Н. По мнению И. А. Шляпкина, сказание основано на итало-греч. устной традиции, к-рая стала известна на Руси благодаря рус. паломникам, посещавшим Бари. Нитти ди Вито считал Киевскую легенду самым ранним и самым достоверным источником сведений о перенесении мощей, тогда как лат. сказания Никифора и Иоанна, по его мнению, подверглись переработке в XII в. (*Nitti di Vito*. 1937. P. 306, 386–387, 396–398;

критику этой гипотезы см.: *Geary*. 1978. P. 120–122).

Франко-иерусалимское сказание о перенесении мощей Н. было составлено, по-видимому, в XII в. на основе сочинения Никифора с использованием сказания архидиака Иоанна (BHL, N 6183–6186; изд.: *AnBoll.* 1885. T. 4. P. 169–192). Среди внесенных в него дополнений, отсутствующих в др. сказаниях, — сообщение о паломничестве пресвитеров Лула и Гримоальда в Иерусалим, где они якобы получили благословение от патриарха Анании; в числе участников перенесения мощей назван некий Александр из Оверни. На сказании архидиака Иоанна основано повествование о перенесении мощей Н. в «Церковной истории» англо-нормандского мон. Ордера Виталия, составленное между 1115 и 1120 гг. (*Orderic Vital. Hist. eccl.* III 7. 9 // PL. 188. Col. 534–539; см.: *Bouet P.* *Orderic Vital et la translation du corps de St. Nicolas // Alle origini dell'Europa.* 2011. P. 109–142; *Roach D.* *Saint-Évroul and Southern Italy in Orderic's «Historia ecclesiastica» // Orderic Vitalis: Life, Works and Interpretations / Ed. Ch. C. Rozier e. a. Woodbridge, 2016. P. 93–97).*

О перенесении мощей Н. упоминается в современных событию хрониках и анналах, напр., в «Анналах Лула Протоспафария» и в Анонимной хронике из Бари (*Muratori L. A. Rerum Italicarum Scriptores. Mediolani, 1724. T. 5. P. 154; Churchill W. J. The «Annales Baresnes» and the «Annales Lupi Protospatharii»: Crit. ed. and comment.: Diss. Toronto, 1979. P. 155).* В летописной заметке под 1087 г. из аббатства Кава-деи-Тиррени сообщается, что «аббат Дезидерий посвящен в понтифика [с именем] Виктор 9 мая, в день, когда тело св. Николая привезли в Бари» (*MGN. SS. T. 3. P. 190; ср. заметку в рукописи из Фарфы — Ibid. T. 11. P. 589).* О перенесении мощей Н. говорится также в «Беневентских анналах» (*Bertolini O. Gli «Annales Beneventani» // Boll. dell'Istituto Storico Italiano e Archivio Muratoriano. R., 1923. Vol. 42. P. 147)* и в «Хронике Кассинского монастыря» (*Die Chronik von Montecassino / Hrsg. H. Hoffmann. Hannover, 1980. S. 450–451. (MGN. SS; 34)).* Краткое сообщение в Хронике Сигеберта из Жамблу основано на сказании Никифора (*MGN. SS. T. 6. P. 365–366; о ле-*

Обретение мощей
свт. Николая Чудотворца в Бари.
Миниатюра из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца.
3-я четв. XVI в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 161)

тописных свидетельствах см.: *Nitti di Vito.* 1937. P. 303–304).

Перенесение мощей. Согласно сказаниям Никифора и архидиака Иоанна, в 1087 г. из Бари в Антиохию отправились 3 торговых корабля, груженные пшеницей и др. товарами. На них плыли 62 чел., имена к-рых названы в беневентской редакции сказания Никифора и в более поздних источниках. По свидетельству Иоанна, во время плавания жители Бари решили забрать мощи Н., почивавшие в Мирах Ликийских. Пристав к берегу, они послали в Миры на разведку некоего паломника, к-рый выяснил, что в городе собралось множество тюрок, участвовавших в похоронах начальника местной крепости (имеется в виду акрополь, находившийся на скалистом холме к северу от города). Из-за этого моряки отказались от намерения похитить святыню и продолжили плавание (в сказании Никифора этот эпизод отсутствует). В Антиохии жители Бари встретили торговцев из Венеции и, узнав, что они также намерены захватить мощи Н., решили опередить их. Завершив торговые дела, моряки вернулись в Миры и пристали в гавани Андриака (примерно в 5 км к югу от города). Опасаясь тюрок, занимавшихся в тех местах грабежами, жители Бари послали на разведку 2 паломников, грека и франка, к-рые возвращались вместе с ними из Иерусали-

ма. Разведчики сообщили, что храм, в к-ром покоились мощи Н., находился в уединенной местности, вдали от поселения. За мощами отправились 47 вооруженных моряков, прочие остались на кораблях, чтобы охранять их от нападения тюрок.

В храме жителей Бари встретили греч. монахи, к-рых Никифор называет хранителями (*custodes*; в сказании Никифора и в Киевской легенде говорится о 4 хранителях, в сказании Иоанна — о 3 монахах). Они показали итальянцам бассейн, из к-рого черпали св. миро, истекавшее от мощей Н. Жители Бари стали расспрашивать хранителей о местонахождении гробницы святого, но те заподозрили неладное и вскорее догадались об истинных намерениях паломников. Уговаривая греков показать место погребения Н., итальянцы прибегли к «благочестивому обману» (*bona est fraus que nemini nocet*). Они заявили, что желают забрать святыню по указанию папы Римского, к-рому якобы явился Н. и велел перенести мощи в Италию. Однако эта выдумка, как и щедрое вознаграждение, к-рое сулили итальянцы, не заставили хранителей уступить: монахи заявили, что местонахождение гробницы им неизвестно, а предпринимавшиеся ранее попытки отыскать мощи Н., по их словам, были безуспешными. Тогда жители Бари решили прибегнуть к угрозам. По словам Никифора, они взяли хранителей под стражу и расставили вокруг храма дозорных. Стеклянный сосуд с миром, к-рый пресв. Луп поставил на невысокую колонну перед алтарем, упал на мраморные плиты пола, но не разбился. Итальянцы восприняли это как знамение, указывавшее на местонахождение мощей. Разгневанный упорством хранителей, юноша Матфей замахнулся на одного из монахов мечом. Чтобы успокоить его, др. хранитель заявил, что мощи Н. покоились в том месте, откуда истекало их отыскать. Однако, по его признанию, за год до этих событий хранителям было видение, в к-ром святой предупредил их о нашествии тюрок и сообщил, что намерен покинуть Миры. Узнав о предполагаемом местонахождении гробницы, Матфей схватил молот и разбил пол базилики. На небольшой глубине под полом был обнаружен саркофаг из белого мрамора. Когда Матфей отбил кусок

крышки, выяснилось, что гробница была полна мира, к-рое благоухало так сильно, что запах достиг морского берега, находившегося в 3 милях от храма. Забравшись в гробницу с ногами, Матфей вынул останки из мира и передал их стоявшим рядом пресвитерам. Хранители признали, что итальянцам удалось обнаружить мощи Н. и что такова была воля святого. Жители Бари хотели забрать также чудотворную икону Н., но не смогли это сделать, т. к. святой пожелал оставить ее в Мирах (вероятно, именно эта икона упом. в более позднем сказании о перенесении мощей Н. в Венецию; в 1362 кипрский адмирал Жан де Сюр вывез ее из Мир в Фамагусту).

Архидиак. Иоанн описывает эти события немного иначе. По его словам, день клонился к закату, поэтому итальянцы желали покинуть Миры до наступления ночи. Они взяли монахов под стражу и расставили дозорных. Когда пресвитеры Луп и Гримоальд усомнились в успехе предприятия, произошло чудо со стеклянным сосудом; юноша Матфей разбил пол храма и обнаружил саркофаг. Он вынул кости Н. и отдал их священникам, но, чтобы найти череп святого, ему пришлось забраться в гробницу с ногами. Пресв. Гримоальд завернул мощи Н. в тунуку и вместе с др. моряками поспешил к кораблям. Когда они готовились к отплытию, на берегу появились местные жители, которые умоляли итальянцев вернуть святыню и тщетно пытались задержать их. По свидетельству Никифора, в гневе они набросились на одного из парамонариев (хранителей), обвинив его в предательстве, но Н. чудесным образом спас своего служителя. Иоанн упоминает о споре между итальянцами о том, на каком судне следовало поместить святыню. В обоих лат. сказаниях подробно описывается обратный путь мореходов вдоль южного побережья М. Азии, по Эгейскому м. и вокруг юж. оконечности Пелопоннеса (см.: *Spagnoletti*. 1986. P. 106–111). Из-за волнения на море итальянцам пришлось сделать остановку в Патарах, на родине Н. Они решили, что причиной неблагоприятной погоды был гнев Н. на тех мореплавателей, к-рые присвоили частицы мощей (согласно Иоанну, об этом возвестил святой, явившийся во сне некоему Евстасию). По приказу капитанов (на-

уклериев) реликвии были возвращены, и все мореходы поклонились, что у них не осталось ни одной частицы. После этого буря прекратилась. Некоему Дизигию во сне явился Н. и предсказал, что через 20 дней они благополучно вернуться в Бари. Во время плавания по Эгейскому м. над кораблем, на к-ром везли мощи святого, стала кружиться небольшая птица: она села на руль судна и на руку одному из моряков и, наконец, подлетев к мощам, сладко запела. Последнюю остановку мореплаватели сделали в гавани св. Георгия, находившейся в 4 (по Иоанну, в 5) милях от Бари.

Наиболее существенные расхождения между сказаниями Никифора и Иоанна относятся к описанию событий, последовавших за прибытием мощей Н. в Бари. Согласно Никифору, жители города устроили мореплавателям торжественную встречу в гавани. Однако те отказались передать святыню клирикам, желавшим отнести ее в кафедральный собор (*episcopium*). Они заявили, что дали обет построить церковь во имя Н. «на дворе катепа́на» (*in curte domnica, que dicitur caterani*), т. е. в бывш. резиденции визант. наместника. Пока мореплаватели пререкались с клириками, появился Илия, аббат мон-ря св. Бенедикта, и уговорил моряков передать святыню на хранение ему; мощи Н. под вооруженной охраной доставили в обитель. Узнав о прибытии святыни, архиеп. Урс, находившийся в то время в Каносе (ныне Каноса-ди-Пульья), поспешно вернулся в Бари и велел перенести мощи в собор. Мореплаватели воспротивились ему, но архиепископ настаивал на своем. Горожане взялись за оружие, завязалась схватка, в к-рой погибли двое юношей. Тем временем моряки унесли мощи в ц. св. Евстратия, к-рая находилась в бывш. резиденции катепа́на, и расставили вооруженную стражу, чтобы архиепископ и его сторонники не захватили святыню. Хранителем мощей назначили аббата Илию, который вместе со знатыми горожанами приступил к строительству базилики во имя Н. на месте дворца катепа́на.

В сказании архидиак. Иоанна сообщается, что мореплаватели сделали остановку в гавани св. Георгия и известили жителей Бари о своем скором прибытии. Горожане не знали, кому поручить хранение мощей,

т. к. в то время архиеп. Урс находился в Трани, намереваясь отплыть в Иерусалим (как утверждает Иоанн, «и мы были вместе с ним в тот день»). Узнав о прибытии мощей, архиепископ вернулся в Бари. Тем временем мореплаватели отдали святыню аббату Илию, к-рый поместил ее в мон-ре св. Бенедикта, но через 3 дня мощи перенесли «на двор, именуемый катепа́новым» (*ad curiam, que dicitur caterani*). Конфликт, вспыхнувший между жителями Бари из-за вопроса о месте хранения мощей, был улажен ко времени возвращения архиепископа: мореплаватели и горожане упросили Урса оставить мощи во дворце наместника и построить там церковь. Получив согласие архиепископа, они временно поместили святыню в ц. св. Стефана и назначили ее хранителем аббата Илию, который по благословению еп. Урса приступил к строительству базилики. В Киевской легенде не упоминается о конфликте; там сказано, что горожане после торжественной встречи мощей положили их в ц. Иоанна Предтечи «при мори».

Во всех сказаниях сообщается об исцелениях от мощей Н., к-рые начались сразу же после прибытия святыни в Бари; наиболее подробно чудеса описаны в сочинении Никифора, кратко — в сказании архидиак. Иоанна и в Киевской легенде. В сказаниях упоминается 100–125 чудес, к-рые произошли в неделю, следовавшую за перенесением, и о паломниках, к-рые приходили в Бари из разных мест, преимущественно из Юж. Италии (см.: *Oldfield*. 2014. P. 231–232, 248–249). Согласно беневентской редакции сказания Никифора, на 6-й день епископы Апулии собрались в Бари, чтобы поклониться святыне. Уже 8 июля 1087 г. под рук. аббата Илию началось строительство базилики во имя Н. В Киевской легенде сообщается, что «много же даяния приношаху к святому, злото и сребро и ризы многоценныи»; благодаря щедрым пожертвованиям «сздаша... церковь преславну и велику и красну сущю».

Изучение сказаний. Обстоятельства перенесения мощей Н. стали предметом полемики между исследователями, к-рые по-разному интерпретировали сведения, изложенные в сказаниях. Твердо установленной можно считать дату перенесения мощей Н. — 1087 г., к-рая указана во

Купцы из Бари в порту Антиохии.
Миниатюра из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца
из Николо-Угрешского мон-ря.
40-е гг. XVII в.
(ГИМ. Собр. Покровского собора.
№ 8. Л. 283 об.)

всех лат. сказаниях и хрониках. Согласно Киевской легенде, перенесение мощей Н. состоялось во время правления визант. имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118) и при К-польском патриархе *Николае III Грамматике* (1084–1111), в княжение *Всеволода (Андрея) Ярославича* в Киеве (1078–1093) и *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* в Чернигове (1078–1094), т. е. между 1084 и 1093 гг. По свидетельству Никифора, мощи Н. были вывезены из Мир вечером 11 апр. (в сказании Иоанна — 20 апр.) и доставлены в Бари утром 9 мая, в воскресенье (согласно Киевской легенде, это произошло вечером). Попытка Дж. Праги доказать, что перенесение мощей Н. состоялось в 1071 г. (*Praga*. 1931–1937), была убедительно опровергнута Нитти ди Вито (*Nitti di Vito*. 1937; *Idem*. 1942. P. 147–221).

Согласно лат. сказаниям, торговцы и моряки из Бари, отправляясь в Антиохию для продажи зерна, не думали о захвате мощей Н.; это намерение возникло у них во время путешествия и укрепилось после того, как они узнали о стремлении венецианцев завладеть святыней. Однако Нитти ди Вито, опираясь в т. ч. на Киевскую легенду, пришел к вы-

воду, что экспедиция была тщательно подготовлена еще в Бари и наст. целью плавания было получение мощей (*Idem*. 1937. P. 308, 394, 399–401). Непосредственной причиной перенесения мощей Н. мн. исследователи считают трудное политическое и экономическое положение, сложившееся в Бари к 1087 г. В X–XI вв. город был адм. центром визант. владений в Юж. Италии, здесь находилась резиденция визант. наместника. После длительной осады в 1071 г. город был захвачен норманнами под рук. герц. Робера (Роберта) Гвискара и включен в состав норманнского герц-ства Апулия. Нарушение торговых связей Бари с Византией привело к обострению конкуренции с венецианскими купцами, которые стали играть ведущую роль в морской торговле и контролировать экспорт апулийского зерна. Чтобы укрепить престиж Бари, горожане решили привезти в город важную святыню и т. о. привлечь паломников, вступив в «духовное соперничество» с венецианцами (см., напр.: *Geary*. 1978. P. 115–116, 124–126; ср.: *Spagnoletti*. 1986. P. 126). Венецианское сказание о перенесении мощей ап. Марка было среди лит. образцов, к-рые использовали Никифор и ар-

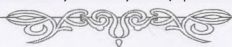
Перенесение мощей свт. Николая
из Мир Ликийских в Бари.
Миниатюра из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца.
3-я четв. XVI в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 163)

хидиак. Иоанн (*Geary*. 1978. P. 122; *Spagnoletti*. 1986. P. 127).

После кончины Гвискара в 1085 г. разгорелся конфликт между его наследниками, сводными братьями

Рожером I Борсой и Боэмундом Тарентским, к-рые оспаривали в т. ч. власть над Бари; конфликт окончательно прекратился лишь после того, как Боэмунд решил присоединиться к участникам 1-го крестового похода (1096–1099). Кроме желания горожан упрочить положение Бари, перенесение мощей Н. могло быть связано с широким почитанием Н. не только в городе, но и во всей визант. Апулии. Также исследователи указывали на восстановление почитания древних святых и утверждение новых кульгов, повсеместно наблюдавшиеся в посл. четв. XI в. и в 1-й четв. XII в. в Юж. Италии, особенно на территориях, перешедших под власть норманнов: новые правители способствовали реорганизации церковного управления и оказывали покровительство иерархам, стремясь легитимировать свою власть и наладить сотрудничество с местным населением (*Oldfield*. 2014. P. 58–59; ср.: *Martin*. 1993. P. 618–621). Однако др. исследователи считали достоверными сведения лат. сказаний о том, что решение захватить мощи Н. было принято моряками уже во время плавания; вопреки предположению Нитти ди Вито, опиравшегося на малодостоверную Киевскую легенду, нет оснований полагать, что перенесение мощей было спланировано и подготовлено заранее (*Cowdrey*. 1983. P. 265).

Высказывалось мнение, что перенесение мощей Н. состоялось при участии архиеп. Урса, к-рый был заинтересован в укреплении престижа своей кафедры. В эпоху визант. господства архиепископская кафедра была перенесена в Бари из Каносы, древней столицы Апулии; жители обоих городов считали своим покровителем св. Сабина, к-рый был епископом Канузия (Каносы) в VI в. Согласно А. Пертузи, архиеп. Урс стремился утвердить свою власть над Каносой и получить мощи Н., чтобы провозгласить его новым покровителем кафедры (*Pertusi*. 1978). Др. исследователи, не отрицая желание Урса приобрести значимые святыни (по его указанию были предприняты поиски мощей св. епископов Мемора и Руфина, в 1091 его преемник Илия обрел мощи св. Сабина), указывали на то, что почитание Н. и Сабина в тот период имело неодинаковое значение: Н. был широко известным святым, исторически не связанным с Апулией, тогда

как Сабин почитался прежде всего как покровитель кафедры, обладание его мощами позволяло упрочить позиции архиепископа Бари. Т. о., речь вряд ли могла идти о попытке «замены» культа Сабина на культ Н. в интересах церковной политики (Oldfield. 2014. P. 70, 100). Участие архиеп. Урса в перенесении мощей Н. практически исключено. Неясной остается роль аббата Илии, ставшего хранителем мощей: ни в сказаниях, ни в эпитафии Илии не упоминается о его участии в перенесении мощей Н., хотя в посл. он руководил строительством базилики в честь святыни (*Nitti di Vito*. 1937. P. 403).

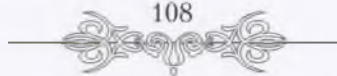
Вероятно, перенесение мощей Н. было осуществлено имевшими влияние в городе мирянами, которые составляли верхние слои общества; среди них были городские патриции и торговцы (*Babudri*. 1950. P. 63–89). В лат. сказаниях сделан акцент на значении этого события для процветания Бари, ставшего одним из важнейших духовных центров не только Италии, но и всего Запада (Oldfield. 2014. P. 97–98). Во всех сказаниях, особенно в сочинении архидиак. Иоанна и в Киевской легенде, присутствует тема Божественного провидения, характерная для агиографических произведений, посвященных «кражам» мощей. Экспедиция жителей Бари не могла бы завершиться успехом без покровительства Бога и Н.; на это указывали пророческие видения, чудеса и само обретение мощей, к-рое ранее считалось невозможным. В сказании архидиак. Иоанна сообщается, что визант. императоры и др. лица неоднократно пытались найти мощи святого. Некому высокопоставленному человеку, молившемуся о том, чтобы увидеть мощи, Н. послал свой зуб, к-рый обнаружили в бассейне с миром. Однако вскоре святой явился этому человеку во сне и заявил, что забирает реликвию обратно, после чего зуб чудесным образом исчез (согласно архидиак. Иоанну, это предание было записано в греч. книгах). В Киевской легенде утверждается, что перенесение мощей Н. состоялось по его указанию: Н. явился некому благочестивому священнику, жившему в Бари. Т. о., мощи Н. были вывезены на Запад по воле самого святого, чтобы обеспечить их безопасность. В сказаниях заметно сочувственное отношение к греч. христианам, к-рые страдали от нашеств-

вий иноверцев; такое же отношение, далекое от конфессиональной враждебности, выражено и в др. южно-италийских агиографических сказаниях того времени (ср. речь папы Римского *Урбана II* на *Клермонском Соборе* 1095 г. — *Ibid.* P. 118–119). В 80-х гг. XI в. набеги тюрок-сельджуков привели к упадку Мир; из сказаний можно сделать вывод, что город был покинут большей частью населения. Согласно Киевской легенде, «измаильтяне» разорили не только Миры, но и все визант. владения в М. Азии. В позднейших преданиях, восходящих к XIV–XV вв., подчеркивалось благоволение Н. к жителям Бари, которое он якобы проявил еще при жизни. По одной из версий, святой посетил Бари по пути в Рим, чтобы доставить папе Сильвестру I постановления Никейского Собора, и предсказал, что его мощи будут покоиться в этом городе. Согласно др. преданию, Н. сделал это предсказание, явившись св. Сабину, якобы совершившему паломничество в Миры (см.: *Spagnolletti*. 1986. P. 115–116; *Otranto G. San Nicola e Bari // San Nicola di Bari e la sua basilica*. 1987. P. 61–71).

Особое внимание исследователей привлекал описанный в сказаниях конфликт между мореплавателями и архиеп. Урсом, к-рый вспыхнул после прибытия мощей Н. в Бари. Подробно о столкновении сообщается только в сочинении Никифора, тогда как архидиак. Иоанн намеренно опустил детали, чтобы предать эти события забвению. Мн. исследователи связывали фракционную борьбу в Бари с церковно-политическими конфликтами кон. XI в. Так, по мнению В. Хольцманна, архиеп. Урс был сторонником антипапы *Климента III*; ему противостояли горожане, к-рые поддерживали норманнов и законного папу Римского *Виктора III* (*Holtzmann*. 1924/1925). Прага предположил, что перенесение мощей Н. было организовано горожанами, которые выступали на стороне норманнов в противовес провизант. ориентации архиепископа и знати (*Praga*. 1931–1937). Эту гипотезу развил Нитти ди Вито, к-рый рассматривал архиеп. Урса как сторонника визант. господства и приверженца антипапы (*Nitti di Vito*. 1937. P. 309–310; *Idem*. 1942. P. 147–308). Ф. Бабудри также связывал перенесение мощей Н. с фракционной борьбой среди горожан в условиях

григорианской реформы и норманнской экспансии в Юж. Италию (*Babudri*. 1949). Однако архиеп. Урс был ставленником и доверенным лицом герц. Робера Гвискара, поэтому нет оснований приписывать ему симпатии к византийцам (*Hayes*. 2016. P. 505–506). На несостоятельность гипотезы Нитти де Вито указывал, в частности, П. Гири. По его мнению, жители Бари вряд ли поддерживали власть норманнов, т. к. им было выгодно оставаться подданными Византийской империи и сохранить торговые связи с Востоком. Маловероятным представляется и конфликт между землевладельческой аристократией и влиятельной частью горожан, состоявшей из торговцев, т. к. между этими группами не было четкой границы. Среди участников перенесения мощей Н. были представители разных общественных слоев, в т. ч. аристократы визант. происхождения (*Gearu*. 1978. P. 116–117, 123–124). Пертузи также считал ошибочным предположение о том, что горожане делились на провизантийскую (архиепископ, клир, аристократия) и пронорманнскую (аббат Илиа, мореплаватели, торговый патрициат) партии. По мнению исследователя, конфликт был связан с тем, что организаторы и участники перенесения мощей Н. рассматривали свои действия как «частную операцию», намереваясь сохранить контроль над почитаемой святыней. Однако архиепископ потребовал передать мощи духовенству и перенести их в кафедральный собор. В качестве компромисса хранение святыни было поручено аббату Илии. О том, что Илиа не был противником власти архиепископа, свидетельствует его избрание на кафедру после кончины Урса (Илиа был архиепископом Бари в 1089–1105), к-рое Нитти ди Вито необоснованно рассматривал как торжество «григорианской партии» (*Pertusi*. 1978; ср.: *Spagnolletti*. 1986. P. 121–123, 127, 129–132). Т. о., конфликт был связан с разногласиями по поводу юрисдикции архиепископа и автономии горожан, а не с борьбой между сторонниками и противниками григорианской реформы и власти норманнов (*Cowdrey*. 1983. P. 265–266; *Oldfield*. 2014. P. 98; о попытках епископов Апулии укрепить свою юрисдикцию в этот период см.: *Martin*. 1993. P. 624–627).

Продолжением конфликта мореплавателей с архиепископом были

споры о юрисдикции архиепископа над базиликой Н., начавшиеся после кончины архиеп. Илии (1105), к-рый одновременно занимал должность аббата базилики. Его преемник — аббат Евстасий (1105–1123), получил от папы Римского *Пасхалия II* привилегию, в соответствии с к-рой базилика перешла в непосредственное подчинение Папскому престолу. Понтифик подтвердил неприкосновенность имущества храма, духовный и судебный иммунитет его слугителей. Грамота, дарованная Евстасию по просьбе Боэмунда Тарентского, содержала отсылку к устной привилегии, к-рую папа Урбан II даровал аббату Илии в 1089 г., во время освящения крипты базилики (папская грамота датирована 18 нояб. 1105; изд.: *Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 5. P. 79–80; Nitti di Vito. 1937. P. 313–315; см: Kehr P. F. Italia Pontificia. В., 1962. Vol. 9. P. 327–328*). Вносл. грамоте Пасхалия II придавалось основополагающее значение при защите привилегий базилики Н. Вероятно, она вызвала недовольство архиеп. Риза (Ризона; 1112–1117), к-рый фактически управлял городом до своей гибели от рук политических противников (см.: *Martin. 1993. P. 625, 745*). Нитти ди Вито предположил, что конфликт из-за юрисдикции над базиликой стал причиной составления неск. подложных документов и переработки сказаний о перенесении мощей Н. По мнению исследователя, ключевое значение приобрел вопрос о том, кому именно герц. Рожер I Борса передал бывш. резиденцию катепана для строительства базилики («хирограф» герцога упом. в папской привилегии 1105 г.). В грамоте Борсы, датированной июнем 1087 г., адресатом дарения назван архиепископ (*Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 1. P. 59–61*), однако Нитти ди Вито считал грамоту подложной (см.: *Nitti di Vito. 1933. P. 76–84*). Также исследователь отвергал подлинность грамоты регентши Констанции, вдовы Боэмунда Тарентского (1117), в ней сообщается о дарении резиденции архиепископу, к-рый якобы и предоставил ее для строительства базилики (*Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 5. P. 111–112*). Согласно Нитти ди Вито, эти грамоты были сфабрикованы по указанию архиепископа, стремившегося использовать их для обоснования своих

силились с гипотезой Нитти ди Вито о неподлинности грамот и о переработке сказаний в XII в.

Центральный неф базилики свт. Николая Чудотворца в Бари

Так, Чоффари полагал, что оба лат. сказания были составлены еще до юрисдикционного конфликта, но уже тогда их

авторы рассматривали перенесение мощей Н. с разных точек зрения: в сочинении Никифора представлена позиция горожан, доставивших мощи в Бари, в сочинении архидиака. Иоанна — позиция архиепископа и его окружения.

Вскоре после прибытия мощей Н. в Бари, между маем и июлем 1087 г., «все жители Бари» заключили договор с аббатом Илией, поручив ему хранение реликвий и строительство храма во имя святого (об этом упом. в грамоте архиеп. Илии, датированной нояб. 1089 г. — *Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 1. P. 64*). В качестве вознаграждения за перенесение мощей его участники получили от Илии привилегии, к-рые они могли передавать по наследству. Благодаря этому сохранились списки мореплавателей, доставивших мощи Н. в Бари. Один из них содержится в беневентской редакции сказания Никифора, 2-й — в документе из архива базилики, к-рый датируется 2-й пол. XII в. или ок. 1175 г. (*Ibid. Vol. 5. P. 279–281; Nitti di Vito. 1937. P. 372–376; о датировке см.: Cioffari. 1984. P. 166*). По мнению Нитти ди Вито, список в сказании Никифора является интерполяцией, сделанной во 2-й пол. XII в. в интересах наследников мореплавателей (*Nitti di Vito. 1937. P. 331, 338*). Нек-рые участники событий упоминаются также в лат. сказаниях, в т. ч. пресвитеры Луп и Гримоальд, юноша Матфей, Евстасий и Дизигий). В обоих перечнях названы 62 чел.; среди них, согласно Бабудри, были 4 капитана (*naulerii*), 13 патрициев лангобардского и византийского происхождения (*nobiles homines, boni viri*), 9 клириков и их сыновей, 10 торговцев (*mercatores*) и 26 моряков (*marinerii, nautae*) (*Babudri. 1950. P. 79–88; Spagnoletti. 1986. P. 116–121*). По предположению Чоффари, в экспедиции могли

авторы рассматривали перенесение мощей Н. с разных точек зрения: в сочинении Никифора представлена позиция горожан, доставивших мощи в Бари, в сочинении архидиака. Иоанна — позиция архиепископа и его окружения.

Положение «кости руки» свт. Николая Чудотворца в базилике в Бари.

Миниатюра из Жития свт. Николая Чудотворца из Николо-Угрешского мон-ря. 40-е гг. XVII в.

(ГИМ. Собр. Покровского собора. № 8. Л. 298)

произошла без участия Урса и что архиепископ способствовал разрешению конфликта, благословив строительство базилики (*Ibid. P. 327–335*). Однако не все исследователи согла-

участвовать также сервы и рабы, не обладавшие правами горожан, но они не были включены в списки участников. В свою очередь П. Дж. Гири считал, что не все люди, названные в перечнях, участвовали в плавании; возможно, некоторые из них лишь финансировали экспедицию (Geary. 1978. P. 124).

Привилегии участников перенесения мощей Н. перечислены в акте торговца Льва Пилилла, одного из «мореплавателей и мореходов, которые взяли тело св. Николая из города Миры и привезли сюда, в город Бари». В июне 1105 г. по настоянию аббата Евстасия Лев отказался от своих прав за компенсацию в размере 50 солидов (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 5. P. 73–75). Согласно этому акту, некогда участники перенесения мощей Н. получили от архиеп. Илии грамоту с изложением привилегий. Среди них — право устроить для себя могилу у наружной стены базилики Н.; особые места в храме для мореплавателя и его супруги; возможность быть принятыми в состав церковного клира и получить бенефиций; в трудных обстоятельствах — возможность получить содержание для себя и членов семьи из средств храма; право на долю приношений, к-рые получала базилика в праздник перенесения мощей Н. (9 мая). Участники перенесения могли свободно распоряжаться этими привилегиями, в т. ч. передавать по наследству и уступать иным лицам. Так, в 1095 г. архиеп. Илия подтвердил право Стефана, сына мореплавателя Мела Калоиоанна, быть похороненным у стен храма (см.: Spagnoletti. 1986. P. 116–117). На зап. фасаде базилики Н. сохранились надгробные надписи неск. участников перенесения мощей, в т. ч. Льва Пилилла (см., напр.: Nitti di Vito. 1937. P. 367). Выказывалось мнение, что мореплаватели, доставившие мощи в Бари, основали «общество св. Николая» (societas sancti Nicolai), сыгравшее важную роль в борьбе городской коммуны за автономию (Carabellese F. L'Apulia ed il suo comune nell'alto Medio Evo. Bari, 1905. P. 314–323). Однако др. исследователи отрицали существование такой орг-ции (напр.: Babudri. 1950. P. 68–79).

Особые права, полученные участниками перенесения мощей Н. по договору с Илией, противоречили нормам канонического права и принци-

пам григорианской реформы (Antonucci. 1934; Babudri. 1950. P. 63–68). Об этом говорится в акте Льва Пилилла, по-видимому, составленном под давлением аббата Евстасия. Постановления Латеранского I Собора (1123) запрещали мирянам претендовать на долю приношений к алтарю Н. (Jaffé. RPR. T. 1. P. 810; MGH. Const. T. 1. P. 576). Однако в городских статутах, составленных на рубеже XII и XIII вв., оговаривается наследственный и отчуждаемый ха-

Исцеление от мощей
свт. Николая Чудотворца в Бари.
Миниатюра из Лицевого жития
свт. Николая Чудотворца.
3-я четв. XVI в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 165 об.)

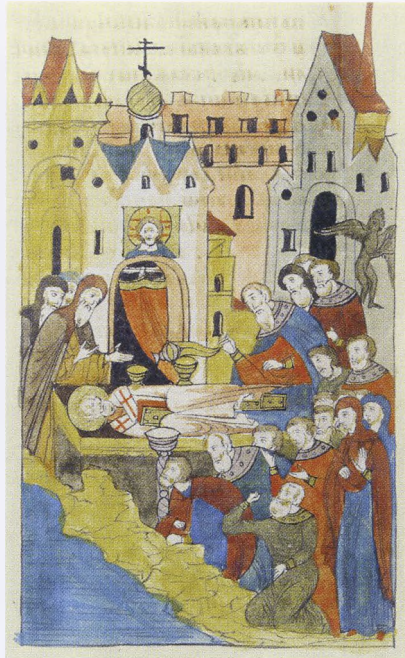
актер привилегий в соответствии со старинным обычаем (primitiva consuetudine et continuo inueterato usu — Consuetudines Barenses // Petroni G. Della storia di Bari dagli antichi tempi sino all'anno 1856. Napoli, 1858. Vol. 2. P. 434). Тем не менее в XIII в. участились случаи отказа наследников мореплавателей от привилегий (Spagnoletti. 1986. P. 125). По мнению Нитти ди Вито, в последний раз привилегии упоминаются в документе 1262 г.; окончательно они исчезли к кон. XIII в. (Nitti di Vito. 1937. P. 371–372).

Предметом дискуссии среди исследователей стал вопрос об участии в перенесении мощей Н. жителей др. городов Апулии, прежде всего Трани. Согласно бенеventской редакции сказания Никифора, среди участников экспедиции 1087 г. были мореплаватели из Трани, Полиньяно и Монополи. Нитти ди Вито рассматривал имена жителей Трани как интерполяцию, сделанную во

2-й пол. XII в. в связи с соперничеством между городскими общинами Бари и Трани (Ibid. P. 330–331, 380–384; Babudri. 1950. P. 37–59; ср.: Oldfield. 2014. P. 101). Соперничество выражалось в т. ч. в нежелании епископа Трани подчиняться архиепископу Бари как митрополиту (см.: Pratesi A. Alcune diocesi di Puglia nell'età di Roberto il Guiscardo: Trani, Bari e Canosa tra Greci e Normanni // Roberto il Guiscardo e il suo tempo: Relazioni e comunicazioni nelle prime Giornate normanno-sveve (Bari, maggio 1973). R., 1975. P. 225–242; ср.: Oldfield. 2014. P. 70–71). Однако др. исследователи, напротив, полагали, что имена жителей Трани присутствовали в первоначальной версии перечня, но в посл. они были вычеркнуты редактором, работавшим в Бари, к-рый желал приписать честь перенесения мощей Н. только своим согражданам (см.: Spagnoletti. 1986. P. 122–126). По мнению Чоффари, до 1/4 участников перенесения могли быть жителями Трани и др. городов Апулии.

Описание перенесения мощей Н. в сказаниях Никифора и Иоанна завершается сообщением о передаче реликвий на хранение аббату Илию и о строительстве базилики во имя святого. В Киевской легенде сообщается также о торжественном освящении храма папой Римским вместе с итал. епископами. Самое раннее упоминание об Илие как аббате лат. мон-ря Пресв. Девы Марии в Бари содержится в документе 1071 г.; в том же году он возглавил мон-рь св. Бенедикта (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 4. P. 89–92). В мае 1087 г. жители Бари заключили договор с Илией, назначив его хранителем мощей Н. и поручив ему руководить строительством церкви во имя святого (cunctus Barinus populus uno consensu... cum quibus pactus sum, ut ecclesiam... construere curarem — Ibid. Vol. 1. P. 64). Возможно, тогда же Илия гарантировал участникам перенесения мощей и их наследникам привилегии, о к-рых сообщается в акте Льва Пилилла. Герц. Рожер I Борса предоставил для строительства храма бывш. резиденцию визант. наместника. Вскоре была возведена просторная крипта, рассчитанная на многочисленных паломников (Geary. 1978. P. 126). Ко времени освящения крипты (1089) строительство еще не было окончено. Хотя главный алтарь базилики был освящен лишь

Поклонение мощам
свт. Николая Чудотворца
в базилике в Бари.
Миниатюра из Жития
свт. Николая Чудотворца
из Николо-Урешского мон-ря.
40-е гг. XVII в.
(ГИМ. Собр. Покровского собора.
№ 8. Л. 293)

в 1197 г., работы по возведению храма скорее всего завершились намного раньше, т. к. в документах 1103 и 1105 гг. говорится об уже построенной базилике. В стихотворной эпитафии архиеп. Илии упоминаются его заслуги в деле сооружения церкви; в эпитафии аббата Евстасия сказано, что он позаботился об украшении храма, построенного Илией. Т. о., базилика была возведена в сравнительно короткий срок, по-видимому, благодаря использованию более ранних зданий, стоявших на этом месте (на это указывает, в частности, асимметричный план храма; подробнее см.: *Cioffari*. 1984. P. 98–108). После кончины архиеп. Урса (14 февр. 1089) горожане с согласия герц. Рожера I избрали аббата Илию на архиепископскую кафедру. Вскоре Рожер I и Боэмунд Тарентский пригласили папу Урбана II посетить Бари для освящения крипты базилики и рукоположения Илии. Высказывалось мнение, что приглашение понтифика было связано с попыткой норманнских правителей упрочить власть над городом (*Cowdrey*. 1983. P. 266). При большом стечении паломников папа Урбан II возглавил перенесение мощей Н. в крипту и освятил алтарь над гробницей святого. Илия принял епископское рукоположение от понтифика и был назначен на кафедру Бари. Согласно Анонимной хронике из Бари, Илия был рукоположен 30 сент. 1089 г., освящение крипты состоялось 1 окт. Однако в «Анналах Луца Протоспафария» сообщается, что папа Римский сначала освятил крипту (*confessionem sancti Nicolai*), затем совершил рукоположение Илии. Сам Илия утверждал, что принял рукоположение на следующий день после перенесения мощей Н. в крипту; об этом упоминается и в привилегии, к-рую папа Урбан II даровал ему как архиепископу Бари и Каносы (5 окт. 1089 — *Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 1. P. 62, 64; см.: *Kehr P. F. Italia Pontificia*. В., 1962. Vol. 9. P. 319–320). В Киевской легенде также описываются прибытие «папы Германа» с епископами и «с всем крилосом церковным его» по приглашению жителей Бари, перенесение мощей Н., освящение церкви и установление ежегодного празднования в честь этого события. Праздник «перенесения блаженного исповедника господина Николая» (9 мая) вместе с днями памяти святых Н. и Сабии

на впервые упоминается в привилегии папы Урбана II 1089 г. (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 1. P. 63) и затем в булле папы Пасхалия II, адресованной архиеп. Ризу (2 апр. 1112 — *Ibid.* Vol. 5. P. 103–104).

Появление в Бари важнейшей святыни, привлекавшей множество паломников, вызвало своеобразную

Церковь
Сан-Николо-аль-Лидо,
Венеция.
XI, XVI вв., кампанила XVII в.

реакцию в др. городах Юж. Италии (*Pertusi*. 1978). В 1098 г. в Трани с разрешения папы Урбана II было установлено почитание св. Николая (Паломника) (ср.: *Oldfield*. 2014. P. 101). Ок. 1100 г. состоялось «вторное» перенесение мощей Н. из

Мир в Венецию, где святыню поместили в мон-ре Сан-Николо на о-ве Лидо (см., напр.: *Geary*. 1978. P. 126–127). Еще раньше в Беневенто при папском наместнике Дакомарии была предпринята попытка установить почитание Н., основанное на идее «духовного присутствия» святого в этом городе. В соч. «Пришествие св. Николая в Беневенто» (*BHL*, N 6206; изд.: *Lepore C., Valli R. L'«Adventus» di S. Nicola in Benevento // Studi Beneventani*. 1998. T. 7. P. 3–118) описываются чудеса, совершенные Н. между 1089 и 1091 гг., после строительства церкви во имя святого. Исследователи рассматривают составление этого сказания как попытку привлечь в Беневенто паломников, направлявшихся к мощам Н. в Бари, в условиях церковно-политического соперничества между 2 крупнейшими городами Юж. Италии (напр.: *Nitti di Vito*. 1937. P. 384–385; *Oldfield*. 2014. P. 72). Однако особое почитание Н. недолго продолжалось в Беневенто, в т. ч. потому, что в городе уже существовал культ др. св. покровителей (*Oldfield*. 2014. P. 101–102, 252–253).

Почитание в Зап. Европе возникло под влиянием визант. традиции, самые ранние его свидетельства относятся к IX в. Культ святого получил распространение в Германии, Лотарингии, Юж. Италии и др. регионах в X–XI вв. Расцвет почитания Н. был связан с перенесением мощей Н. в Бари (1087), сведения о к-ром почти сразу же распространились по Европе. Начиная с рубежа XI и XII вв. культ святого сложился во всех католич. странах, Н. стал одним из самых известных и почитаемых свя-

тых на лат. Западе, особенно в Англии, Германии и во Франции. По свидетельству Цезария Гейстербахского, в XIII в.

изображения Н. в церквях можно было встретить чаще, чем изображения к.-л. др. св. епископа (*Caesarius Heisterbacensis. Dialogus miraculorum*. VII 46, VIII 75 / Ed. J. Strange. Coloniae etc., 1851. Vol. 2. P. 144). Н. рассматривали как покровителя детей,

торговцев, ремесленников, моряков, путешественников, заключенных, рабов и др. Так, заступничеству Н. приписывались благополучная переправа Вильгельма Завоевателя через Ла-Манш в 1067 г. и спасение Маргариты Провансальской, супруги франц. кор. Людовика IX Святого, во время шторма у берегов Кипра в 1254 г. (см.: *Vauchez*. 2009. P. 4–6).

Распространение почитания Н. совпало с развитием торговли и ростом городов в XI–XII вв. С почитанием святого как патрона торговых и ремесленных гильдий было связано посвящение ему городских приходских церквей, напр., в Абердине, Амстердаме (Ауде-керк), Бергене (не сохр.), Берлине, Брюсселе, Булони (ныне Булонь-сюр-Мер), Генте, Голуэ, Лейпциге, Стокгольме (Стурчурка), Таллине. Возведение новых и расширение существовавших храмов во имя Н. в XIII–XV вв. в Сев. Европе отчасти можно объяснить особым почитанием святого в ганзейских городах — Висмаре, Висбю, Гамбурге, Данциге (ныне Гданьск), Любеке (кафедральный собор был посвящен Пресв. Деве Марии, Иоанну Крестителю и Н.), Ростоке, Шверине и Штральзунде (см., напр.: *Mänd A. Saints' Cults in Medieval Livonia // The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier / Ed. A. V. Murray e. a. Farnham; Burlington*, 2009. P. 198, 205–207, 216). Гораздо реже, чем приходские храмы, Н. посвящали кафедральные соборы, напр. епископскую ц. в Гардаре в Гренландии (диоцез основан в 1124, фактически существовал до XIV в.), собор в Фамагусте на о-ве Кипр (ныне мечеть Лала-Мустафа-Паша-джами). Соборы в Монако, во Фрибуре (Швейцария) и в Любляне (Словения) первоначально были основаны как городские приходские церкви.

На укрепление почитания Н. в средневек. Европе повлиял обычай совершать паломничество в Бари, где хранились мощи святого. Хотя мощи Н. почитались и в других местах, прежде всего в Венеции и в Сен-Никола-де-Пор в Лотарингии, именно базилика Н. в Бари стала одной из важнейших святынь, привлекавших множество паломников, наряду со святынями Рима, Иерусалима и Сантьяго-де-Компостела. В позднем средневековье получил распространение обычай пени-тенциального паломничества в Бари

численные переработанные и дополненные версии Жития, в основном составленные в X–XII вв.; обычно к ним добавляли сказания о чудесах свя-

Собор
свт. Николая в Любляне.
Фотография. 1890 г.

в качестве искупления за грехи. Мн. паломники останавливались в Бари во время путешествия на Св. землю. Связь между паломничеством в Бари и распространением почитания Н. прослеживается уже в кон. XI в. Так, в 1091 г. Бозон, виконт Тюрена в Лимузене, основал церковь во имя Н., скорее всего после возвращения из Бари (см.: *Bull M. G. Knightly Piety and the Lay Response to the First Crusade: The Limousin and Gascony*, с. 970 — с. 1130. Oxf., 1993. P. 214–215). В нач. XXI в. базилика Н. в Бари по-прежнему является важным местом паломничества как для католиков, так и для православных.

Латинские агиографические сказания о Н. почти полностью зависят от визант. традиции. Поименование святого указано во мн. «исторических» мартирологах эпохи Каролингов, но только в Мартиролог Рабана Мавра включены более подробные сведения о Н. — пересказ греч. «Деяния о стратилатах» (*Rabani Mauri Martyrologium / Ed. J. McCulloh. Turnhout*, 1979. P. 124–126. (СССМ; 44)). Самая ранняя лат. версия Жития Н., составленная ок. 880 г. неаполитанским агиографом Иоанном Диаконом, основана на греч. Житии, автором к-рого был К-польский патриарх Мефодий (ВНЛ, N 6104–6113; изд.: *Falconi*. 1751. P. 112–122, 126; *Mombrizio B. Sanctuarium seu Vitae Sanctorum*. P., 1910. T. 2. P. 296–305, 704; *Corsi*. 1979). Сочинение Иоанна Диакона получило широкое распространение на Западе (самые ранние сохранившиеся рукописи относятся к X в.; см.: *CSLMA.AI*. P. 157–158) и долгое время оставалось единственным пространством Житием Н. на лат. языке. Известны как эпитомы (ВНЛ, N 6114–6117), так и много-

того и сведения о перенесении его мощей в Бари (1-е Житие: ВНЛ, N 6118–6120; см.: *AnBoll*. 1892. T. 11. P. 249–250; 2-е Житие: ВНЛ, N 6121–6125; см.: *AnBoll*. 1898. T. 17. P. 204–210; ср.: ВНЛ, N 6127–6127d, 6129; сказания о чудесах: ВНЛ, N 6130–6176a). Среди дополнений к Житию было сказание о кончине и о посмертных чудесах Н., составленное мон. Иоанном из Амальфи на ос-

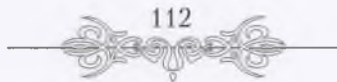

Спасение корабля от потопления.
Миниатюра из Прекрасного Часослова
герцога Беррийского.
1405–1408/09 гг.

Художники братья Лимбурги
(Метрополитен-музей, Нью-Йорк.
Col. Cloisters. 1954. Fol. 16)

нове греч. источников (ср.: ВНЛ, N 6156h). В XI в. компилятивную версию Жития составил Отлох Санкт-Эммерамский (ВНЛ, N 6126; ркп.: *Monac. Clm*. 14419; см.: *AnBoll*. 1898. T. 17. P. 204–209).

Сохранилось неск. метрических версий Жития Н. Среди них — краткое стихотворное Житие и описания чудес и перенесения мощей святого, составленные в нач. XII в. в Англии (ВНЛ, N 6215; ркп. *Lond. Brit. Lib.*

Cotton. Tiberius B. V (1). Fol. 55r — 56r, 73r—v, 77r; см.: *Campione*. 2016. P. 261–262; *Shores*. 2017). К более позднему времени относится компиляция стихотворных сказаний о жизни и чудесах Н. в рукописи из Вены (BHL, N 6199m; см.: *Unterkircher F.* Die Kapitelüberschriften der Nikolaus-Vita in Cod. Vind. 416 // *AnBoll*. 1981. Т. 99. P. 65–73). В сер. XII в. нормандский поэт Вас составил стихотворное Житие святого на старофранц. языке (изд.: *Wace*. The Hagiographical Works: The «Conception Nostre Dame» and the Lives of St Margaret and St Nicholas / Transl. J. Blacker e. a. Leiden; Boston, 2013. P. 235–353; см.: *Le Saux F. H. M.* A Companion to Wace. Camb., 2005. P. 51–78). Сохранилось также анонимное старофранц. Житие Н. в стихах (*Bohnstedt*. 1897).

В XIII–XIV вв. были составлены сказания о Н., включенные в легендарии доминиканцев Жана де Майи, Варфоломея Тридентского, Родриго Серратского, Пьетро Кало и др. Наибольшее распространение получило сказание из «Золотой легенды» *Иакова из Варазце*, основанное на одной из версий сочинения Иоанна Диакона с добавлением рассказов о чудесах святого (*Iacopo da Varazze*. *Legenda aurea* / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 1998. Vol. 1. P. 38–48). Сведения о жизни и чудесах Н. привел *Винцентий из Бове* в «Историческом зеркале» (*Vincentii Burgundi Bibliotheca mundi, seu Speculum maius*. Duaci, 1624. Т. 4: *Speculum historiale*. P. 529–533). На различных источниках, в т. ч. на греч. Житии Н., составленном Симеоном Метафрастом, основано лат. стихотворное Житие, автором к-рого был венецианский гуманист Л. Джустиниани (BHL, N 6128; см.: *Frazier A. K.* Possible Lives: Authors and Saints in Renaissance Italy. N. Y., 2005. P. 422–423). В рукописи XV в. из Неаполя к этому Житию добавлена стихотворная похвала Н., составленная пресв. Джованни Бонелли (BHL, N 6129b; см.: *AnBoll*. 1911. Т. 30. P. 138).

Научное изучение агиографической традиции Н. в XVII–XVIII вв. было связано гл. обр. с почитанием мощей Н. в Бари. Иезуит Антонио Беатилло (1570–1642), уроженец Бари, собрал множество сведений о жизни и чудесах Н., о мощах святого и об истории его почитания в Бари (*Beatillo*. 1620). Труд Беатилло, получивший широкую известность,

долгое время оставался основополагающим источником сведений о почитании Н. Книга посвящена приору Фабио Гризоне и каноникам базилики Н. в Бари, к-рые обеспечили автору доступ к рукописям и архивным документам (нек-рые использованные им источники ныне утрачены); среди задач, стоявших перед автором, было обоснование подлинности мощей святого, хранившихся в Бари, и привилегий базилики Н. Полемиические задачи ставили перед

Спасение
корабля от потопления.
Рельеф купели. XII в.
(Уинчестерский собор,
Великобритания)

собой и др. авторы-эрудиты, к-рые сомневались в достоверности агиографических сведений о Н. и в подлинности истории его мощей. Критическое отношение к местным верованиям, напр. в чудотворную «манну», к-рую источали мощи, высказал архиеп. Николо Кармине Фальконе (*Falconius*. 1751). Достоверность житийных преданий и местных верований отстаивал каноник Никколо Путиньяни (*Putignani*. 1753–1757; *Idem*. 1771). На сочинениях этих исследователей, собравших основные исторические источники, было основано научное изучение жизни и почитания Н. в XX в. (см.: *Spagnolletti*. 1986. P. 104–105, 112–115).

В Англии, Германии и во Франции XI–XII вв. получили распространение мистерии (миракли) о чудесах Н. (см., напр.: *Campione*. 2016. P. 271–273). О представлениях упоминал в одной из проповедей Теобальд из Клерво: «На празднике св. Николая мы видели, как одни изображали его самого, другие — клириков и девушек, и представляли чудеса, которые сотворил через него Господь» (*Hauréau B.* *Notices et extraits de quelques manuscrits latins de la Bibliothèque Nationale*. P., 1892. Т. 4. P. 76). Самые ранние образцы таких

мистерий сохранились в рукописях кон. XI в. из мон-ря св. Годехарда в Хильдесхайме и рукописях XIII в. из аббатства *Флёрн* (BHL, N 6217–6221; подробнее см.: *Young K.* The Drama of the Medieval Church. Oxf., 1933. Vol. 2. P. 307–360; *Albrecht*. 1935; *Nine Medieval Latin Plays* / Ed. P. Dronke. Camb.; N. Y., 1994. P. 52–79). В 1-й пол. XII в. Иларий Орлеанский, ученик Петра Абеляра, написал пьесу «Представление об иконе св. Николая», основанную на легенде о том, как святой вернул язычнику похищенное у того имущество. Особую известность получила пьеса Жана Бо-

деля «Представление о св. Николае», созданная ок. 1200 г. по заказу братства св. Николая в Аррасе; она посвящена чудесному освобождению пленников и

обращению в христианство языческого короля Африки (*Bodel*. 1925).

Сюжеты мистерий были основаны на агиографических преданиях о чудесах Н., широко известных в средневек. Европе. Сцены чудес святого помещены на фресках XI–XII вв. в капелле св. Эльдрада в аббатстве Новалеза, на рельефах купели из кафедрального собора в Уинчестере, изготовленной в сер. XII в. в Турне, и рельефах юж. портала шартрского собора (нач. XIII в.) (см., напр.: *Dehoux E.* Le prélat réformateur: Images de S. Nicolas et mise en ordre(s) de la société (Royaume franc, XIe–XIIIe siècle) // *En Orient et en Occident*. 2015. P. 146–168). Наибольшую популярность приобрели предания о помощи Н. 3 дочерям бедняка и о воскрешении 3 клириков, убитых содержателем гостиницы (см.: *Meisen*. 1931. S. 296–310; *Fredell*. 1995). В Англии начиная с XIII в. засвидетельствован обычай выбирать «мальчика-епископа», который символически занимал кафедру со дня памяти Н. (6 дек.) и до праздника Невинных младенцев (*Вифлеемских младенцев*) (28 дек.). «Мальчик-епископ» и окружавшие его «мальчики-клирики» могли выполнять те же обряды

и церемонии, что и духовенство, за исключением мессы. Этот обычай был широко распространен до Реформации (см., напр.: *Davidson C. Festivals and Plays in Late Medieval Britain*. Aldershot; Burlington, 2007. P. 5–8).

В европ. фольклоре образ Н. нередко сливался с образом «рождественского деда», к-рый покровительствовал детям и приносил им подарки. В разных странах этот персонаж носил разные имена (англ. Father Christmas, итал. Babbo Natale, нем. Weihnachtsmann, франц. Père Noël). Его обязательно могли отождествлять с Н., рассматривая скорее как персонификацию праздника Рождества. Популярный в массовой культуре образ Санта-Клауса, сложившийся в XIX в., предположительно восходит к образу защитника детей Синтерклааса, привнесенному в Сев. Америку переселенцами из Голландии.

Литургическое почитание. Поминовение Н. 6 дек. значится в каролингских «исторических мартирологах» (см. ст. *Мартиролог*). Вероятно, впервые оно было внесено в раннюю версию Мартиролога Флора Лионского, составленную в 1-й трети IX в. (Флор-М; ркп.: Paris. lat. 5254. Fol. 67v; см.: *Quentin H. Les martyrologes historiques du Moyen Âge*. P., 1908. P. 347). Память святого указана также в стихотворном мартирологе Вандальберта Прюмского (40-е гг. IX в. — MGH. Poet. T. 2. P. 600). В Мартирологе Рабана Мавра (между 843 и 854) содержится память «Николая, епископа-митрополита Миррской Церкви», к-рый при имп. Константине Великом противостоял язычникам и арианам (*Rabani Mauri Martyrologium*. Turnhout, 1979. P. 124–126). Впосл. архиеп. Адон Вьеннский включил поминовение святого в Малый Римский Мартиролог и в Мартиролог Адона (*Quentin H. Les martyrologes historiques...* P., 1908. P. 449, 483). В Мартирологе Узуарда под 6 дек. также указана память «блаженного Николая, епископа Мир Ликийских», прославившегося многочисленными чудесами (*MartUsuard. 1965. P. 354*). Поминовение Н. включено также в Мраморный календарь из Неаполя, составленный под влиянием визант. традиции (IX в. — *Delehaye H. Hagio-graphie napolitaine // AnBoll. 1939. T. 57. P. 42*). По данным герм. календарей, литургическое поминовение

святого получило более широкое распространение начиная с X в. (*Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jh. / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Tl. 3. S. 1565–1566. (MGH. Mem.; 2)*). В 60-х гг. X в. Регинольд, впосл. ставший епископом Айхштеттским, составил нотированный оффиций в день памяти Н. (*Storia de sancto Nicolao*; старейшая ркп.: Monac. Clm. 19162. Fol. 179v–186r, кон. X в.; см.: *Jones. 1963; Cioffari. 1987. P. 97–100*). Позднее были составлены и другие гимнографические произведения в честь святого (перечень см.: *Chevalier U. Repertorium hymnologicum*. Brux., 1920. T. 6. P. 69–70). Начиная с сер. XII в. поминовение Н. обычно совершали также 9 мая, в день перенесения мощей святого.

В Римском Мартирологе (XVI в.) память Н. была указана под 6 дек., перенесение мощей — под 9 мая. В совр. редакции Римского Мартиролога память перенесения мощей отсутствует (*MartRom. Comment. P. 568–569, 180–181; MartRom. (Vat.). P. 624*). Во время реформы литургических книг после II Ватиканского Собора поминовение Н. (6 дек.) стало факультативным (*ad libitum*) (*Calendarium Romanum. Vat., 1969. P. 32, 49, 109–110, 148*). В 2016 г. по ходатайству итал. епископов день памяти святого получил статус обязательной памяти (*memoria*), но только в католич. диоцезах Италии.

Местное почитание Н. Самые ранние свидетельства о почитании Н. на лат. Западе связаны с Римом. Вероятно, культ святого сложился в Риме в VIII–IX вв. под влиянием визант. традиции благодаря деятельности греч. монахов. Одно из древнейших изображений святого сохранилось на фреске в левом нефце ц. Санта-Мария-Антиква, выполненной в сер. VIII в. (предположительно в годы понтификата *Павла I (757–767)*). Ростовая фигура Н. представлена среди фигур вост. святителей по левую руку от восседающего на престоле Христа. Согласно надписи, датированной 755 или 770 г., реликвии Н. были среди святынь, помещенных примичерием дефенсоров Теодотом в ц. св. Павла при диаконии (надпись ныне в ц. Сант-Анджело-ин-Пескерия). Также реликвии Н. хранились в папской капелле «Святая святых» (Санкта-Санкторум) в Латеранском дворце (см.: *Lauer Ph. Le trésor du Sancta Sanctorum. P.,*

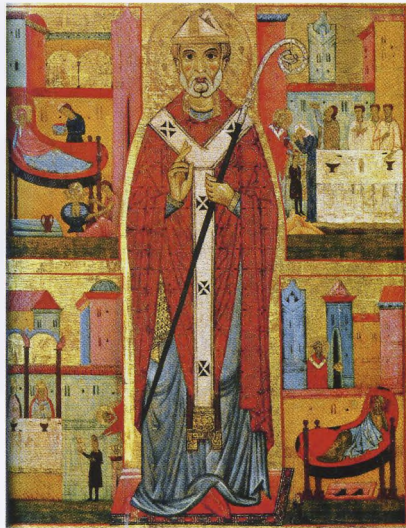
1906. P. 17, 36, 74, 134). В жизнеописании папы Римского *Льва IV (847–855)* упоминаются оратории во имя Н. при храме Пресв. Девы Марии (базилика, построенная при имп. Константине Великом и находившаяся близ ц. Сан-Лоренцо-фуориле-Мура) и при ц. Увенчанных мучеников (Сант-Куатро-Коронати) (*LP. T. 2. P. 112, 116*). Папа *Николай I (858–867)* построил ораторий во имя святого при восстановленной им ц. Санта-Мария-ин-Космедин (*Ibid. P. 161*). Среди др. рим. храмов, освященных в честь Н., была капелла в папском Латеранском дворце, к-рую построил и украсил фресками папа *Каллист II (1119–1124)* (*Ibid. P. 323, 325, 378–379*). Начиная с XII в. в источниках упоминается диакония с церковью во имя Н. (Сан-Никола-ин-Карчере). Возможно, церковь была возведена еще в VIII в. на основе заброшенных античных храмов на Овощном рынке (*Fogum Nomenclatorium*) (см.: *Maskarinec M. City of Saints: Rebuilding Rome in the Early Middle Ages. Phil., 2018. P. 90–93, 186–187*). Всего в средние века в Риме

Церковь Сан-Никола-ин-Карчере в Риме. XI, XII, XVI вв.

было более 20 церквей и ораторий во имя святого (*Hülse Ch. Le chiese di Roma nel Medio Evo: Cataloghi ed appunti. Firenze, 1927. P. 389–408*). В рим. богослужебные книги поминовение Н. включали начиная с XI–XII вв. (*Jouanel P. Le culte des saints dans les basiliques du Latran et du Vatican au XIIe siècle. R., 1977. P. 320–321*).

Сведения о почитании Н. в италогреч. традиции относятся в основном к XI в., хотя канон в честь святого составил еще визант. гимнограф *Георгий Сикелиот*, работавший на о-ве Сицилия предположительно

Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона. Ок. 1270–1280 гг.
Худож. Микеле ди Бальдовино
(ц. Сан-Верано в Печчиоли, Италия)

в VIII в. Храмы, освященные во имя Н. в Юж. Италии, упоминаются в документах XI–XII вв. из крупных лат. мон-рей *Монте-Кассино* и *Каваде-Тиррени*. Так, в грамоте 1029 г. говорится о мон-ре святых Филиппа и Н. в Таранто (*Syllabus Graecarum membranarum* / Ed. F. Trincherà. Neapoli, 1865. P. 23–24). В 1054 г. визант. катепан Аргир даровал привилегии мон-рю Н. в Монополи (ныне ц. Сан-Никола-ин-Пинна) (*Ibid.* P. 53–55). В том же году упоминается ц. Н. «in portu Aspergo», также находившаяся в Монополи (см.: *Rescio P. La Cattedrale di Conversano*. Soveria Mannelli, 2001. P. 15). В грамоте 1050 г. из архива аббатства Кава-де-Тиррени упоминается «церковь архимандрита» во имя Н., находившаяся в греч. монастыре Кир-Зосим (ныне сел. Черсозимо, пров. Потенца), к-рый, однако, был посвящен Пресв. Деве Марии (*Codex diplomaticus Cavensis*. Neapoli, 1888. T. 7. P. 122–123; см.: *Visentin B. Fondazioni cavensi nell'Italia meridionale* (sec. XI–XV). Battipaglia, 2012. P. 263–275). Особенно много храмов и мон-рей во имя Н. было построено после завоевания Юж. Италии норманнами в XI в. Так, в 1098–1099 гг. греч. мон. Иосиф при поддержке кн. Боэмунда Тарентского основал монастырь во имя Н. в Казоле близ Отранто, который впосл. стал важнейшим центром греч. культуры в Апулии. Обитель пришла в упадок после разорения турками в 1480 г. В Калабрии св. Киприан (XII–XIII вв.) основал мон-рь во имя Н. в Каламицци (не сохр.; ныне в черте г. Реджо-ди-Калабрия).

Норманские правители посвящали Н. и лат. храмы. Так, вскоре после завоевания Мессины (1061) гр. Рожер I построил церковь во имя Н. (Сан-Никола-аль-Арчивесковато), в к-рой первоначально размещалась кафедра лат. архиепископа. По указанию кор. Рожера II была возведена ц. Сан-Никола-Регале в Мадзара-дель-Валло (пров. Трапани, Сицилия). В 1181 г. гр. Танкред (впосл. король Сицилии) основал бенедиктинский мон-рь во имя святых Н. и Катальда в Лечче. Среди основных иконографических свидетельств почитания Н. в Апулии — фрески ц. св. Марины в Муро-Леччесе, предположительно созданные в сер. XI в. (включают сцены жизни и чудес святого). Сцена помощи Н. 3 девушкам представлена в росписях пещерной ц. св. Маргариты в Мотто-

ле (XII в.). Из ц. св. Маргариты в Бишелье происходит житийная икона Н., выполненная в визант. стиле в кон. XII–XIII в. (Провинциальная пинакотека в Бари) (см.: *Milella Lovecchio M. S. Nicola nell'arte in Puglia tra XI e XIII secolo* // *San Nicola di Bari*. 1987. P. 81–97).

В Бари особое почитание Н. сложилось еще до перенесения мощей святого в 1087 г. Высказывалось мнение, что культ был введен архиеп. Николаем I (1035–1062), к-рый построил в городе и окрестностях по меньшей мере 2 церкви во имя святого (*Guerrieri*. 1902). Изображение Н. включено в иконографическую программу свитка для «экзультета» (нотированного гимна на благословение пасхальной свечи), выполненного в Бари в 1-й пол. XI в. (см.: *Kelly Th. F. The Exultet in Southern Italy*. N. Y., 1996. P. 214–216; *Hayes*. 2016. P. 498–499). Некая церковь в честь святого упоминается в документе 1048 г. (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 1. P. 38–39). По некоторым данным, в 1053 г. по указанию визант. имп. Константина IX Мономаха катепан Аргир построил над городскими воротами церковь во имя Н. (см.: *Guerrieri*. 1902. P. 257). Высказывалось мнение, что к 1087 г. в городе и окрестностях было не менее 5 церквей во имя святого (*Gambacorta*. 1963. P. 496–497). Изображение Н. было помещено на печати герц. Робера Гвискара (1059–1085), хранившейся в архиве кафедрального собора (см.: *Nitto de Rossi G. Di un suggello di Roberto il*

Guiscardo esistente nell'Archivio del Duomo // *Ricordi storici per le feste solenni del compiuto ottavo secolo dalla venuta in Bari delle sacre reliquie di S. Nicolò, Arcivescovo di Mira*. Trani, 1887. P. 33–37). В эпоху норманнского господства Н. стал рассматриваться как покровитель Бари. Правитель Гримоальд Альферанит в грамотах 1123 г. именовал себя «князь Бари милостью Божией и блаженного Николая» (*gratia Dei et beati Nicolai Barensis princeps*) и называл Н. защитником гос-ва (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 121–124; см.: *Oldfield*. 2014. P. 99). Согласно договору кор. Рожера II с горожанами (1132), монарх гарантировал неприкосновенность базилики и мощей Н., а также церковного имущества, и даровал базилике право убежища (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 137–139). В городских статутах, составленных на рубеже XII и XIII вв., Н. назван покровителем и защитником Бари (*custos et patronus noster confessor Nicolaus terram nostram dignatus est inhabitare — Petroni G. Della storia di Bari dagli antichi tempi sino all'anno 1865*. Napoli, 1858. Vol. 2. P. 434). По подсчетам Ж. М. Мартена, к 1130 г. имя Н. носили почти 10 % жителей Бари, что исследователь связывал с почитанием святого как защитника горожан, стремившихся получить свободу от королевской власти (*Martin J.-M. Anthroponymie et onomastique à Bari (950–1250)* // *MEFR.MA*. 1994. T. 106. P. 683–701).

В то же время сохранилось немного сведений о почитании Н. норманскими королями. После 1132 г. на алтарном кивории в базилике Н. была помещена эмалевая пластина с изображением святого, возлагающего корону на Рожера II (ныне в музее базилики). Вероятно, Рожер II неоднократно посещал Бари и поклонялся гробнице Н., но об этом нет точных сведений. В 1156 г. в наказание за мятеж кор. Вильгельм I велел разрушить Бари, пощадив только базилику святого. Незадолго до 1182 г. паломничество к гробнице Н. совершил кор. Вильгельм II Рыжий, в апр. 1195 — имп. Генрих VI (см.: *Oldfield*. 2014. P. 175, 250).

Вскоре после перенесения мощей Н. Бари получил известность как место паломничества. Благодаря успешному завершению 1-го крестового похода город стал перевалочной базой на пути крестоносцев и паломников

в Палестину, как сообщается в описаниях крестового похода (Ibid. P. 206–208). Так, Фульхерий Шартрский упоминал о том, что крестоносцы молились в базилике Н. (*Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana* (1095–1127) / Hrsg. H. Hagenmeyer. Hdlb., 1913. S. 166–167). Альберт Ахенский назвал Бари «городом блаженного Николая» (*Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem* / Ed. S. B. Edgington. Oxf.; N. Y., 2007. P. 824). Кн. Боэмунд Тарентский прислал в базилику шатер атабека Кербоги, захваченный крестоносцами в битве при Антиохии (1098). Ок. 1130 г. св. Теотоний 6 недель находился «в гавани св. Николая» (*Itinera Hierosolymitana Crucesignatorum* (saec. XII–XIII) / Ed. S. De Sandoli. Jerus., 1980. Vol. 2. P. 34, 216; подробнее см.: *Cioffari*. 2007; *Otranto G. La translation de S. Nicolas et l'Europe // En Orient et en Occident*. 2015. P. 125–146). В окт. 1098 г. папа Урбан II провел в базилике Н. Собор, на к-ром присутствовали 185 епископов; они обсуждали вопросы об исхождении Св. Духа, о крестовом походе, о светской инвеституре и др. (см.: *Hefele, Leclercq. Hist. des conciles*. T. 5. Pt. 1. P. 458–460; *Il Concilio di Bari del 1098* / Ed. S. Palesse, G. Locatelli. Bari, 1999).

Базилика Н. в Бари была в основном возведена скорее всего между 1087 и 1105 г., хотя строительные работы продолжались на протяжении всего XII в. Вероятно, это было связано с политической нестабильностью, вызванной стремлением горожан к автономии и повлекшей разорение Бари в 1156 г. (ср.: *Martin*. 1993. P. 744–746). Так, в 30-х гг. XII в. был изготовлен алтарный киворий, немного позднее — мраморная епископская кафедра; примерно к тому же времени относится резной декор главного портала. Храм был освящен лишь в 1197 г. Конрадом фон Кверфуртом, еп. Хильдесхайма и имп. канцлером. К тому времени вокруг базилики сложился комплекс зданий, включавший жилища клириков, приют для паломников, портики и т. д. До 1105 г. храм управлял аббат Илия, к-рый с 1089 г. занимал также архиепископскую кафедру; до того он именовался «аббатом и управляющим базилики» (напр., в дарственной грамоте проэдра Маурелиана (февр. 1089); см.: *Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 23). Илия обладал большим политичес-

ким влиянием (в 1095 горожане поклялись выполнять все его распоряжения «ради общего блага»; см.: *Muratori L. A. Rerum Italicarum Scriptores. Mediolani*, 1724. T. 5. P. 154); он был похоронен у входа в крипту базилики. Преемником Илии стал аббат Евстасий († 1123), основатель бенедиктинского мон-ря Онъиссанти-ди-Кути в Валенцано; он также совмещал должности монастырского аббата и управляющего базиликой (см.: *Kehr P. F. Italia Pontificia*. V., 1962. Vol. 9. P. 332–333). В документе 1105 г. Евстасий именуется «аббат, управляющий и хранитель церкви св. Николая, где поживает его священное тело, в городе Бари» (*abbatem et rectorem atque custodem ecclesie sancti Nycolai ubi sacrum corpus eius iacet de civitate Bari — Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 73). Вероятно, преемником Евстасия был аббат Симеон, к-рый упоминается в старейшей описи имущества базилики (между 1123 и 1134) вместе с 2 примицериями, 5 пресвитерами, 3 диаконами и 2 субдиаконами (*Levy B. E. The Oldest Inventory of St. Nicolas of Bari // Traditio*. N. Y., 1965. Vol. 21. P. 363–381). По условиям договора 1132 г., норманнский король гарантировал горожанам свободное избрание архиепископа, а также аббатов базилики Н. и монастыря св. Бенедикта (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 138). После бенедиктинцев Илии и Евстасия руководство храмом, вероятно, перешло к секулярным клирикам. В 1134 г. впервые упоминается «приор церкви св. Николая» (Ibid. P. 139), а также управляющий госпиталем и приютом для паломников (Ibid. P. 141). Клирики храма объединились в капитул секулярных каноников, к-рый упоминается в документах с 1163 г. (см.: *Cioffari*. 1987. P. 147–149). В то же время в базилике появился «светский приор», ко-

торый отвечал за управление земельными владениями храма (см.: *Martin*. 1993. P. 651–652). Струк-

Базилика
свт. Николая Чудотворца
в Бари.
Кон. XI — нач. XII в.

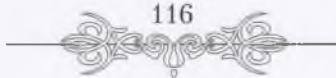
тура капитула в основном сложилась в XIII в.: каноников возглавлял великий приор, ему помогали примицерий (заведовал имуществом и персоналом), субсакрист (отвечал за содержание храма и проведение богослужений), 2 капеллана-тезаурария (ризничие), хранитель алтаря гробницы Н. и др. должностные лица, а также синдик, или эконоом, к-рый нередко выполнял и обязанности прокуратора капитула (представлял каноников в судебных тяжбах).

Базилика Н. пользовалась покровительством норманнских королей Сицилии (до 1194), с 1266 г. — монархов Анжуйской династии. Со-

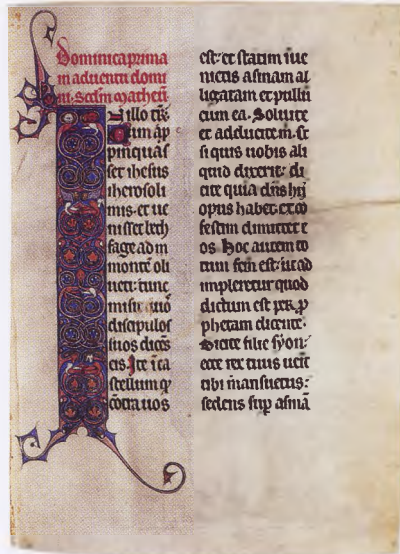
Свт. Николай Чудотворец
коронует Рожера II, кор. Сицилии.
Фрагмент кивория. 30-е гг. XII в.
(ризица базилики свт. Николая
в Бари)

гласно договору 1132 г., кор. Рожер II обязался охранять привилегии и имущество храма; преступники, искавшие убежище в базилике, подлежали церковной юрисдикции и их не могли приговорить к смерти или членовредительству (*Codice diplomatico barese*. 1897–1971. Vol. 5. P. 138). В XII–XIII вв. храм приобрел обширные земельные владения. С 1105 г. духовенство базилики обладало иммунитетом от юрисдикции архиепископа Бари, хотя архиепископы неоднократно оспаривали эту приви-

легию. Решение папы Римского Горнория III в 1217 г. передать базилику в пожизненное распоряжение архиеп. Андреа да Челано (Regesta Honorii Papae III / Ed. P. Pressutti. R., 1888. Т. 1. N 818) привело к обострению разногласий. В 1238 г. папа Григорий IX подтвердил юрисдикцию архиепископа над всеми храмами диоцеза, кроме «приората церкви св. Николая» (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 6. P. 107). Однако в 1243 г. имп. Фридрих II отменил привилегии базилики Н. и подчинил каноников архиепископу (Nitti di Vito. 1937. P. 317–327). В посл. каноники добились возвращения привилегий и их подтверждения буллами Римских пап Климента IV (в 1268) и Бонифация VIII (в 1295–1296).

Привилегированное положение базилики Н. было связано с тем, что монархи Анжуйской династии рассматривали храм как придворную капеллу. Известны многочисленные дарения неаполитанского кор. Карла II Анжуйского (1285–1309), к-рый с разрешения папы Бонифация VIII провел реформу капитула: в 1304 г. число каноников было ограничено 42, клириков — 28 и младших клириков — 30. Король оставил за собой право назначать приора и др. должностных лиц, а также половину каноников, и осуществлять контроль над распределением доходов между членами капитула (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 13. P. 196–201). В 1296 г. Карл II ввел в базилике богослужение по «парижскому обряду» и снабдил каноников литургическими книгами, привезенными из Парижа (в 1602 «парижский обряд» в Бари был отменен). Среди святынь, подаренных Карлом II, были шип из тернового венца Христова (Sassa Spina), драгоценный крест-реликварий с частицей Св. Креста, а также частицы мощей Марии Магдалины, свт. Григория Великого, Власия Севастийского и др. святых (в наст. время большинство святынь хранится в серебряных реликвариях XVII в.). В 1296 г. для хранения церковных ценностей король основал при базилике ризницу под рук. тезаурария. Самая ранняя сохранившаяся опись ценностей относится к 1313 г. (Ibid. Vol. 16. P. 42–50), самая подробная — к 1361 г. (Rogadeo E. Il Tesoro della Regia Chiesa di S. Nicola di Bari nel sec. XIV // L'Arte. Mil., 1902. Vol. 5. N 3. P. 320–333; N 4. P. 408–

Лист из Евангелиария.
Дар кор. Карла II Анжуйского
базилике свт. Николая в Бари.
Ок. 1270 г.
(ризница базилики свт. Николая
в Бари. Ркн. № XVI)

422). В 1302 и 1304 гг. кор. Карл II пожертвовал крупные средства на содержание храма и каноников (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 13. P. 193–196, 205–217). В это время при базилике действовали школы права и, возможно, медицины, а также скрипторий (см.: Melchiorre. 1987).

Важнейшей святыней базилики были мощи Н., перенесенные папой Урбаном II в 1089 г. в крипту храма и хранившиеся под алтарем. Реликвии находились в мраморной гробнице, установленной ниже уровня пола, к-рую можно было увидеть сквозь отверстие в передней стенке алтаря (Nitti di Vito. 1937. P. 404–406). В лат. сказаниях о перенесении мощей Н. сделан акцент на целостно-

Гробница
свт. Николая Чудотворца
в крипте базилики в Бари

сти и неразделенности останков святого, однако в Киевской легенде и в «Церковной истории» Ордерика Виталия упоминается о руке Н., которая сначала хранилась отдельно от проч. мощей и использовалась для благословения верующих (Шляткин. 1881. С. 9; Orderic. Vital. Hist. eccl. III 7. 10 // PL. 188. Col. 540). Согласно

ранним сказаниям, в базилике находились также первоначальный саркофаг святого (или его фрагменты) и временный деревянный гроб, в котором мощи были привезены в Бари. В XIV в. мраморный алтарь крипты, воздвигнутый над мощами Н., получил драгоценное убранство, особо выделялись дары серб. правителей. По мнению Дж. Чоффари, «король Урош», т. е. Стефан Урош II (см. ст. Милутин), прислал в Бари серебро, из к-рого, в частности, выполнили покрытие алтаря. В описи 1326 г. упоминаются также подсвечники из серебра, подаренного «королем Урошем» (Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 13. P. 129). В 1361 г. среди ценностей базилики были «большая серебряная кадильница» с изображениями, в т. ч. «короля Уроша», и др. кадильница из позолоченного серебра — дар «цесаря Славонии», т. е., по мнению Чоффари, кор. св. Стефана Уроша III (1322–1331). Из даров серб. монархов сохранилась икона Н. в серебряном окладе, присланная Урошем III; он изображен у ног святого вместе с супругой Марией Палеолог. В посл. эта икона пользовалась особым почитанием (см.: Cioffari G. Gli zar di Serbia, la Puglia e S. Nicola: Una storia di santità e di violenza. Bari, 1989). В описи 1361 г. упоминаются окованный серебром алтарь над гробницей Н. и заалтарный образ из позолоченного серебра; вокруг алтаря находились золотые и серебряные лампы. С XIV в. сохранились данные о «чудотворной колонне» в крипте. Согласно завещанию королевского советника Никколо Аччайоли (1359), во время строительства базилики эту колонну чудесным образом установил сам Н. В посл. с колонной связывались и др. предания, напр., о ее чу-

десном перенесении из Мир в Бари. В базилике хранились и др. святыни. Так, уже при архиеп. Илии в храме поместили руку ап. Фомы, доставленную из Эдессы, и руку Викентия, смчч. Августопольского (пам. 11 нояб.) к-рую привез испан. епископ (сказания об этих святынях составил архидиак. Иоанн; см.: Beatillo. 1620. P. 878–883); еще более значимые святыни (шип

из тернового венца Спасителя и др.) пожертвовали монархи Анжуйской династии.

Убранство базилики Н. претерпело заметные изменения в XVII в., когда храм получил новое оформление в стиле барокко по инициативе великого приора Хуана Монтеро де Эспиносы (1655–1674). Так, в благодарность за помощь святого во время эпидемии чумы в 1656 г. был изготовлен потолок храма, украшенный резьбой и живописью с изображениями святых, сцен из жизни Н. и его чудотворений (1661–1673, мастер Карло Роза). В 1682 г. вместо средневеков. алтаря крипты был изготовлен серебряный алтарь, на котором вполс. установили также серебряный бюст святого (после реставрации крипты в 50-х гг. XX в. алтарь установлен в трансепте верхнего храма). Реликварий с деревянным гробом Н. и икона кор. Уроша были установлены у главного алтаря храма (об истории гроба, сохранившиеся фрагменты к-рого были выставлены для поклонения в 1887, см.: *Gemma B. La capsella delle reliquie di S. Nicola // Bessarione. Ser. 2. R., 1906. Vol. 10. P. 317–328; Nitti di Vito. 1937. P. 406–410*). Барочное убранство базилики было в основном демонтировано в XX в. Во время реставрации храма в 1953–1957 гг. по указанию папы Римского Пия XII мощи Н. были впервые извлечены из гробницы и подвергнуты анатомическому исследованию (подробнее см.: *Martino. 1987*).

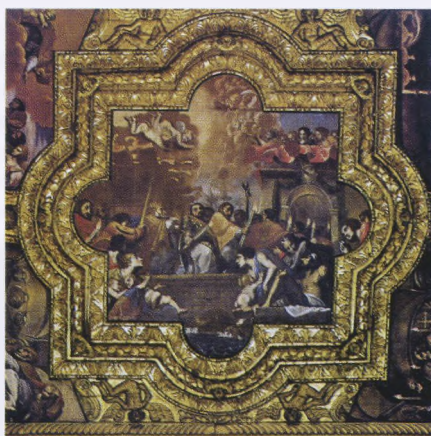
Празднование памяти Н. в Бари совершалось 6 дек. и 9 мая; паломникам, посещавшим в эти дни базилику, даровались папские индульгенции. Особой пышностью отличался праздник перенесения мощей святого 9 мая, когда в присутствии многочисленных паломников на протяжении 3 дней совершались процессии. В годы понтификата Пия VI (1775–1799) утвердился обычай праздновать также день покровительства Н. (31 мая; молитвы мессы и оффиция для всех 3 праздников были утверждены в 1887). С XII в. празднование памяти Н. сопровождалось ярмарками во дворе базилики, о которых упоминается, в частности, в городских статутах (*Petroni G. Della storia di Bari... Napoli, 1858. Vol. 2. P. 434*) и в грамотах Роберта Тарентского (1359 – *Codice diplomatico barese. 1897–1971. Vol. 18. P. 107–108, 119–120*). В средние века ярмар-

Свт. Николай Чудотворец
с принадлежащими Стефаном Урошем III
и Марией Палеолог.
Икона. 1321–1323 гг.
(крипта базилики свт. Николая в Бари)

ка открывалась за 3 дня до праздника и продолжалась 7 дней; в 1711 г. декабрьская ярмарка была продлена до 15 дней (обе ярмарки были отменены в 1860; см.: *Melchiorre. 1985. P. 24–29*).

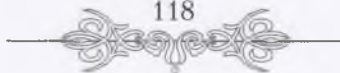
Кризис Неаполитанского королевства в кон. XVIII в. привел к существенным переменам в положении

Процессия
с мощами свт. Николая Чудотворца.
Фрагмент росписи свода базилики
свт. Николая в Бари. 1661–1673 гг.
Мастер Карло Роза

базилики Н. После захвата Бари франц. революционной армией в 1799 г. ризница храма была разграблена. В 1806 г. франц. власти упразднили сеньориальные права капиту-

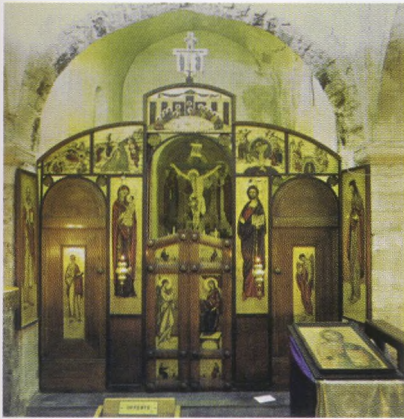
ла. Включение Королевства обеих Сицилий в состав объединенной Италии (1860) способствовало обострению конфликта между церковными и светскими властями, претендовавшими на юрисдикцию над базиликой. В 1890 г. папа Лев XIII подчинил капитул архиепископу Бари, однако кор. Умберто I не признал это решение и заявил о своих правах как патрона базилики. В 1891 г. итал. власти поручили управление храмом Гражданской администрации палатинских базилик Апулии, состоявшей из мирян, которая подчинялась Мин-ву внутренних дел. Тогда же число клириков храма было сокращено до 48 (в т. ч. 20 каноников); после повторных сокращений к 1919 г. в базилике осталось 18 клириков (в т. ч. 12 каноников). По условиям *Латеранских соглашений* (1929) гос. патронат был упразднен, контроль над базиликой и церковным имуществом возвращен капитулу. В связи с тем что капитул испытывал финансовые и дисциплинарные затруднения, с 1940 г. управление храмом осуществлял адм. совет, подчиненный непосредственно папе Римскому. После кончины последнего великого приора Николая Марии Савинетти (1918–1945) был поставлен вопрос об изменении статуса базилики. Ходатайство каноников о присвоении храму статуса территориальной *прелатуры* не было удовлетворено. В соответствии с апостольской конституцией папы Пия XII «*Sacris in aedibus*» (5 авг. 1951) базилика была передана в управление ордену доминиканцев; храм был подчинен Папскому престолу; архиепископ Бари получил почетный титул великого приора базилики. Папа Павел VI апостольской конституцией «*Basilicae Nicolaitanae*» (11 февр. 1968) подтвердил статус храма как папской базилики, находившейся в ведении Конгрегации по делам епископов. Управление храмом совместно осуществляли архиепископ в качестве папского делегата и ректор — глава доминиканской общины. Согласно апостольской конституции папы Иоанна Павла II «*A seguito del IX centenario*» (8 мая 1989), базилика находится в юрисдикции архиепископа — папского делегата, однако служащие в ней доминиканцы подчинены Римской курии. В 1989–1996 гг. базилика находилась в ведении кардинальской ко-

миссии по делам папских святылец Лорето, Помпеи и Бари, затем была передана в ведение Гос. секретариата.

В XX в. в Бари неоднократно проводились торжественные мероприятия, связанные с почитанием Н., напр., 4-я Неделя молитвы о христ. Востоке (*Pro Oriente Christiano*, сент. 1936). В 1937 г. состоялось празднование 850-летия перенесения мощей Н., торжества в честь 1600-летия кончины святого (1942) были отменены из-за второй мировой войны. В 1984 г. базилику посетил папа Иоанн Павел II; в 1987 г. прошло празднование 900-летия перенесения мощей Н., в 1997 г. — 800-летия освящения базилики. С 60-х гг. XX в. базилика является центром экуменической деятельности. В 1966 г. в крипте храма была устроена капелла для богослужения по вост. обряду; вско-

Капелла для богослужений по вост. обряду в базилике свт. Николая в Бари

Свт. Николай Чудотворец. Скульптура в церкви аббатства Браувайлер, Германия. XII в.

ский центр во имя Н. под рук. пресв. Дж. Чоффари. С 2010 г. при храме действует музей; в архиве базилики хранится ок. 1800 пергаменных (самые ранние относятся к X в.) и ок. 25 тыс. бумажных документов.

Распространение почитания Н. в Зап. Европе к северу от Альп обычно связывают с деятельностью имп. *Оттона I*, заинтересованного в установлении политических и культурных связей с Византией. Клирик Регинольд, известный муз. способностями, составил нотированный оффиций Н. и тем самым привлек внимание императора, к-рый в 966 г. назначил его на епископскую кафедру Айхштетта (MGH. SS. T. 7. P. 257). Молитвы оффиция были основаны на Житии Н., составленном Иоанном Диаконом (изд.: Jones. 1963. P. 17–41 (по ркп. Lond. Brit. Lib.

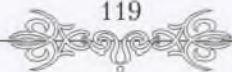
Cotton. Nero E. 1); см. также: Hohler. 1967). Высказывалось мнение, что на творчество Регинольда, составившего также оф-

Дворцовая капелла свт. Николая в Неймегене, Нидерланды. 1-я пол. XI в.

фиций св. Власию, чье почитание было принесено на Запад из Византии, повлиял интерес правящих кругов империи к визант. культуре и церковной тра-

диции (Wolf. 1991; о Регинольде см.: Wendehorst A. Das Bistum Eichstätt: Die Bischofsreihe bis 1535. B.; N. Y., 2006. S. 45–48. (Germania Sacra. N. F.; 45)). Вероятно, решающее значение для распространения почитания Н. имела деятельность имп. Феофано († 991), которая в 972 г. стала супругой *Оттона II* и с 983 г. фактически правила империей. Предположительно в 997 г. ее сын, имп. Оттон III, основал монастырь святых Аполлинария и Н. в Буртшайде близ Ахена (см. грамоту от 6 февр. 1000 г. — Die Urkunden Otto des III. Hannover, 1893. S. 777–778. (MGH. Dipl. Reg. Imp.; 2/2)). Аббатом монастыря был назначен св. Григорий, калабрийский грек, с которым император познакомился в Италии (Vita Gregorii abbatis // MGH. SS. T. 15. P. 1197). Среди святынь аббатства была мозаичная византийская икона Н. (XII в., драгоценная рама, ок. 1220; ныне в ц. Иоанна Крестителя, Ахен-Буртшайд). Цезарий Гейстербахский называл икону чудотворной и утверждал, что она помогает беременным женщинам (*Caesarius Heisterbacensis. Dialogus miraculorum. VIII 76 / Ed. J. Strange. Coloniae etc., 1851. Vol. 2. P. 144–145; подробнее см.: Krickelberg-Pütz. 1982*). В 1-й пол. XI в. была построена 8-гранная дворцовая капелла во имя Н. в Неймегене, которая отчасти повторяет формы придворной капеллы в Ахене; возможно, капелла была возведена в память об имп. Феофано, которая скончалась в неймегенском дворце. В нач. XI в. церковь во имя Н. существовала и в Ахене.

После кончины имп. Феофано распространению почитания Н. способствовала ее дочь, Матильда († 1025), к-рая вышла замуж за пфальцгр. Эццона (Эренфрида; † 1034). В 1024 г. Матильда и Эцзон основали мон-рь во имя святых Медарда и Н. в Браувайлере близ Кёльна. Ок. 1080 г. было составлено сказание об основании аббатства, к-рому по указанию аббата св. Вольфхельма (1065–1091) добавили описание чудес, совершавшихся в обители по молитвам к Н. (BNL, N 6178; MGH. SS. T. 14. P. 121–146). Аббатство Браувайлер было усыпальницей Эццона, Матильды и их потомков, в т. ч. польск. кор. Рихезы (Рыксы) Лотарингской († 1063). В бывш. монастырской церкви сохранилась статуя Н. (XII в.).

В XI в. почитание Н. распространилось на герм. землях не только благодаря покровительству Эццонидов. Так, в кафедральном соборе в Бамберге, построенном по указанию имп. Генриха II и освященном в 1012 г., во имя Н. был освящен юж. алтарь вост. хора; соответствующий алтарь на сев. стороне был посвящен св. Власию. Возможно, с посвящением этих алтарей связано наличие изображений Н. и Власия на переносном алтаре, изготовленном в нач. XI в. в Германии (Париж, музей Клоуни). В Магдебурге при архиеп. Хумфриде (1023–1051) была основана коллегиальная церковь во имя Н. С сер. XI в. укрепление почитания святого получило отражение в увеличении числа посвященных ему церквей и капелл в Германии и в сопредельных регионах, прежде всего в Лотарингии. Так, в 40-х гг. XI в. алтари во имя Н. были в кафедральном соборе и в аббатстве св. Витона в Вердене; в Камбре еп. Герхард I († 1051) построил кладбищенскую капеллу во имя Н. и в честь Св. Гроба; ок. 1070 г. упоминается алтарь во имя святого в Меце (см.: *Corbet P. Les origines du culte de St. Nicolas dans l'est de la France, principalement en Champagne (XIe–XIIIe s.)* // *St. Nicolas*. 1988. P. 13–25). При аббате Генрихе (1055–1093), сыне пфальцгр. Эццона, в мон-ре Горце был освящен ораторий во имя Н. и др. святых при госпитале (1065); в посл. реликвии мн. святых, в т. ч. Н., поместили в алтарь монастырской церкви (1068) (MGH. SS. T. 15. Pars 2. P. 975–976; подробнее о распространении почитания Н. в Германии и Лотарингии см.: *Meisen*. 1931; *Jones*. 1978; *Corbet P. St. Nicolas dans le monde ottonien: Quatre-vingt ans après Karl Meisen* // *En Orient et en Occident*. 2015. P. 107–124). К 1-й пол. XI в. относятся самые ранние свидетельства почитания Н. в Эльзасе (*Clementz É. Le culte de St. Nicolas en Alsace* // *En Orient et en Occident*. 2015. P. 347–368).

В X–XI вв. особое почитание Н. сложилось в герц-стве Нормандия, вероятно, под герм. влиянием. Так, в 1-й пол. XI в. мон. Иземберт, уроженец Германии, живший в аббатстве Сент-Уан в Руане, переработал оффиций Регинольда и приспособил его для использования в бенедиктинском мон-ре (см.: *Hohler*. 1967). В то время мон-рь возглавлял аббат Николай (1042–1092), сын

герц. Ричарда III; высказывалось мнение, что наречение имени в честь святого свидетельствовало о почитании Н. в семье нормандского герцога, однако, по др. версии, он получил свое имя при вступлении в мон-рь (см.: *Gazeau V. Normannia monastica*. Caen, 2007. Vol. 1: *Princes normands et abbés bénédictins (X^e–XIIe siècle)*. P. 188–189). Один из первых в Нормандии алтарей во имя Н., находившийся в кафедральном соборе в Кутансе, был освящен, вероятно, при еп. Жоффруа де Монбре (1048–1093). Помощи святого приписывали благополучную переправу герц. Вильгельма Завоевателя через Ла-Манш в ночь на 6 дек. 1067 г. (*Orderic. Vital. Hist. eccl. Vol. 2*. P. 208–211). В 1098 г.

Монастырь свт. Николая
в Анже, Франция.
XI в., XVIII в.

архиеп. Ансельм Кентерберийский и его секретарь Эадмер присутствовали на Соборе в Бари (*Eadmer. The Life of St. Anselm, Archbishop of Canterbury* / Ed. R. W. Southern. L., 1962. P. 73, 112–114). Вероятно, посещение Бари способствовало благоговейному отношению св. Ансельма к Н. Среди составленных Ансельмом молитв тем святым, к-рых он особенно почитал, есть пространная молитва Н., «великому исповеднику, чье имя прославлено во всем мире» (*Anselm. Opera omnia* / Ed. F. S. Schmitt. Edinb., 1946. Vol. 3. P. 55–61; ср.: *Ibid.* P. 294). По свидетельству Ордерики Виталия, в 1092 г. знатный нормандец Гийом Пантуль получил в Бари зуб Н. и фрагменты его мраморного саркофага. Реликвии были помещены в ц. св. Петра в Нороне (ныне Норон-л'Аббен) (*Orderic. Vital. Hist. eccl. III 7. 10* // PL. 188. Col. 540–541). В 20–30-х гг. XII в. некий монах из аббатства Бек (предположительно Роберт; впол. приор мон-ря Конфлан) составил сказание о чудотворениях Н. (BHL, N 6207–6208; изд.: *Catalogus codicum hagiographicorum Latinorum antiquiorum saeculo XVI qui asservantur in Bibliotheca Nationali Parisiensi*. Brux., 1890. T. 2. P. 405–432). В сказании содержатся сведения о паломничестве нормандцев к гробнице Н. в Бари (см.: *Oldfield*. 2014.

P. 205–206; *Campione*. 2016. P. 262–265) (о почитании Н. в Нормандии также см.: *Jones*. 1976; *Gazeau V., Le Maho J. Les origines du culte de St. Nicolas en Normandie* // *Alle origini dell'Europa*. 2011. P. 153–160).

В соседней с Нормандией обл. Анжу формирование почитания Н. было связано с деятельностью гр. Фулька III Нерра (987–1040), к-рый, по преданию, благодаря заступничеству святого спасся во время кораблекрушения на море близ Мир Ликийских, совершая паломничество на Св. землю. По данному им обету в 1020 или 1021 г. граф основал в Анже мон-рь во имя Н. (см.: *Mailfert*. 1931; *Bachrach B. Fulk Nerra, the Neo-Roman Consul (987–1040):*

A Political Biography of the Angevin Count. Berke-

ley, 1993. P. 163–166). Чудесное спасение Фулька описано в сказании о чудах

Н., составленном в кон. XI в. аббатом Наталисом (BHL, N 6177; *Catalogus codicum hagiographicorum Latinorum...* Brux., 1893. T. 3. P. 158–162). Согласно Ордерику Виталию, Наталис послал мон. Стефана в Бари за частицей мощей святого. Прожив некое время в городе и завоевав доверие клириков базилики Н., монах похитил реликварий с рукой святого. На обратном пути он заболел и остановился в аббатстве Св. Троицы в Венозе. Когда Стефан попытался продать фрагмент серебряного реликвария, он был изобличен норманном мон. Эрембертом, к-рый отнял у него святыню и поместил в своем аббатстве (*Orderic. Vital. Hist. eccl. III 7. 10* // PL. 188. Col. 539–540).

Нормандская традиция почитания Н. оказала влияние на распространение культа святого в Англии и Ирландии. Сведения о почитании святого в англосакс. Англии до нормандского завоевания (1066) немногочисленны (см.: *Oldfield*. 2014. P. 203–205; *Campione*. 2016); о почитании Н. в Ирландии до англо-нормандского вторжения (1169–1172) неизвестно (см.: *Olivieri L. M. M. St. Nicolas et l'Irlande* // *En Orient et en Occident*. 2015. P. 311–322). Распространение культа святого в Испании в кон. XI в. и в XII в., по-видимому, было

но долгое время никому о ней не рассказывал. Лишь чудеса, к-рые начали совершаться от мощей, заставили его по-

Базилика во имя свт. Николая в г. Сен-Никола-де-Пор, Франция. 1495–1560 гг.

ведать о реликвии местного сеньору, аббату монастыря Горце. После этого с разрешения аббата и монахов Альберт постро-

связано гл. обр. с франц. влиянием (*Cioffari G. St. Nicolas en Espagne, sur le chemin de Saint-Jacques et dans la Reconquista // Ibid. P. 169–193*). На рубеже XI и XII вв. почитание Н. засвидетельствовано в сканд. странах, прежде всего в Дании и Норвегии. Так, в нач. XII в. была основана церковь во имя святого при дворе норвеж. короля в Нидаросе (ныне Тронхейм). Вероятно, культ святого проник в Скандинавию из герм. земель, из Лотарингии и в то же время из Византии через Сев. Русь, где он тогда же получил распространение (см.: *Garipzanov. 2010*). Известны неск. версий исл. Саги о Н., составленных между XII и XIV вв. (см.: *Wolf K. The Legends of the Saints in Old Norse-Icelandic Prose. Toronto, 2013. P. 262–272*). До Реформации Н. был одним среди самых почитаемых святых в Норвегии (см., напр.: *Bull E. Folk og kirke i middelalderen: Studier til Norges historie. Kristiania; København, 1912. S. 24–25, 191, 194–195, 239–240*) и Исландии (*Cormack M. The Saints in Iceland: Their Veneration from the Conversion to 1400. Brux., 1994. P. 134–138*).

Среди мест, где хранились частицы мощей Н., особую известность получил г. Сен-Никола-де-Пор близ Нанси в Лотарингии. Согласно краткому сказанию о перенесении мощей Н. (BHL, N 6205; RHC, Occ. T. 5. P. 293–294), почитание реликвии началось после 1-го крестового похода. Некий воин Альберт возвращался из похода на родину через Бари, где он познакомился с земляком, клириком базилики Н., к-рый решил отправиться вместе с ним в Лотарингию. Святой явился клирику во сне и велел взять с собой частицу мощей, хранившихся в базилике. По пути клирик заболел и вскоре умер, передав реликвию Альберту. Тот доставил святыню на родину,

ил капеллу, к-рую стали посещать паломники. О перенесении мощей и о паломничестве бургундцев, французов и немцев к святыне сообщается также в Хронике Рихерия Сенонского (XIII в.— MGH. SS. T. 25. P. 284). Вероятно, аббатом, к-рый повелел построить капеллу и установил почитание Н., был Генрих, аббат Горце (1055–1093), сын пфальцгр. Эццона. В 1193 г. вместо капеллы была возведена церковь во имя Н., относившаяся к приорату Варанжевилль, к-рый принадлежал аббату Горце. В XIII в. вокруг церкви начал складываться небольшой город (*Fray J.-L. Villes et bourgs de Lorraine: Réseaux urbains et centralité au Moyen Âge. Clermont-Ferrand, 2006. P. 215–219*). Обычай совершать паломничество в Сен-Никола-де-Пор получил широкое распространение в эпоху позднего средневековья. Святого почитали прежде всего как заступника за путешествующих, за беременных женщин и за пленников (подробнее см.: *Guyon C. Pèlerins et pèlerinages à Saint-Nicolas-de-Port à la fin du Moyen Âge // Alle origini dell'Europa. 2011. P. 269–293*). По преданию, в 1240 г. Н. чудесным образом перенес в храм Конона де Решикара, к-рый томился в сарацинском плену на Востоке. В память об этом событии была учреждена ежегодная процессия 6 дек. С XV в. храм пользовался покровительством герцогов Лотарингии. Так, герц. Рене II (1473–1508) подарил золотой реликварий в форме руки для мощей Н. (*Collin. 2007*). После победы над бургундским герц. Карлом Смелым в битве при Нанси (1477), позволившей отстоять независимость Лотарингии, герцог велел построить в Сен-Никола-де-Пор монументальный храм (71,5×31 м) в стиле пламенеющей готики. Подготовка к сооружению церкви началась в 1481 г.,

строительные работы велись между 1495 и 1560 гг. (см.: *Förderer. 2007*). В благодарность за победу в сражении Рене II провозгласил Н. защитником герц-ства и «отцом отечества»; его преемник — Антуан Лотарингский Добрый, в 1511 г. впервые объявил святого покровителем Лотарингии (см.: *Guyon C. Pèlerins et pèlerinages... // Alle origini dell'Europa. 2011. P. 272*). Число паломничеств в Сен-Никола-де-Пор заметно увеличилось в XVII в. (в 1601, после юбилейного 1600 г., храм посетили почти 200 тыс. паломников; см.: *Martin P. Pèlerinage de St. Nicolas // Atlas de la vie religieuse en Lorraine à l'époque moderne / Éd. F. Henryot e. a. Metz, 2011. P. 242*). В XVII в. клирики храма (с 1613 — бенедиктинцы из конгрегации св. Витона и св. Хильдульфа) записывали чудеса, которые совершались по молитвам к Н. (сохр. 227 записей о 173 чудесах; см.: *Maisse. 1989*). В XVII–XVIII вв. был опубликован ряд книг о Н., его чудесах и святыне в Сен-Никола-де-Пор; их издание способствовало укреплению почитания Н. и развитию паломничества к его мощам (см.: *Maes B. Les livrets de pèlerinage à Saint-Nicolas-de-Port, sanctuaire national des Lorrains // En Orient et en Occident. 2015. P. 407–422*). Богатая ризница была в значительной мере утрачена в результате конфискации в кон. XVII в. и в годы Французской революции (1789–1799); среди реликвий, хранившихся в наст. время в Сен-Никола-де-Пор, — серебряный реликварий в форме руки с частицей мощей Н. (1892), серебряный бюст-реликварий святого (XVII в.), а также цепи, в которые, по преданию, сарацины заковали Конона де Решикара. В 1950 г. храм в Сен-Никола-де-Пор получил статус малой базилики.

Благодаря известности святилища Сен-Никола-де-Пор в XVI–XVIII вв. Н. почитали как покровителя Лотарингии. В 1571 г. выходцам из этого региона была предоставлена капелла во имя Н. во франц. ц. св. Людовика (Сан-Луиджи-деи-Франчези) в Риме; в 1587 г. было основано братство во имя Н. и Екатерины. Однако из-за напряженных отношений между Францией и герц-ством Лотарингия в 1623 г. папа Григорий XV даровал лотарингской общине ц. Сан-Никола-ин-Агоне, известную с XII в., на месте к-рой к 1636 г. была построена небольшая ц. Сан-Никола-деи-Лоренези (подробнее см.: *Roze F. Les*

Lorrains et le culte de St. Nicolas à Rome: L'église Saint-Nicolas-des-Lorrains // *Ibid.* P. 437–452).

Ист.: BHL, N 6104–6221q; *Шлякун И. А.* Рус. поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к зап. источникам. СПб., 1881; *Bohnstedt K. K. R.* Vie S. Nicholais, altfranzösisches Gedicht. Erlangen, 1897; Codice diplomatico barese / Ed. G. B. Nitto de Rossi, F. Nitti di Vito. Bari, 1897–1971. 19 vol.; *Bodel J.* Le Jeu de S. Nicolas / Ed. A. Jeanroy. P., 1925; *Albrecht O.* Four Latin Plays of St. Nicholas from the 12th Cent. Fleury Play Book. Phil., 1935; *Corsi P.* La «Vita» di S. Nicola e un codice della versione di Giovanni Diacono // *Nicolaus*: Riv. di teologia ecumenico-patristica. Bari, 1979. Vol. 7. P. 359–380; *idem.* La traslazione di S. Nicola: Le fonti. Bari, 1988; *Cioffari G.* La leggenda di Kiev: La traslazione delle reliquie di S. Nicola nel racconto di un annalista russo contemporaneo. Bari, 1980; *Scognamiglio R.* Niceforo Greco: Il rapimento del corpo di S. Nicola. Bari, 1980; *Bux N.* La liturgia di S. Nicola: Testi medievali e moderni. Bari, 1986.

Лит.: *Beatillo A.* Historia della vita, miracoli, traslazione e gloria dell'illustrissimo confessore di Cristo S. Nicolò arcivescovo di Mira e patrono della città di Bari. Napoli, 1620; *Falconius N. C.* Sancti confessoris pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai acta primigenia. Neapoli, 1751; *Putignani N.* Vindiciae vitae et gestorum S. thaumaturgi Nicolai archiepiscopi Myrensis secundum acta antiqua et vulgata. Neapoli, 1753–1757. 2 t.; *idem.* Istoria della vita, de' miracoli e della traslazione del gran taumaturgo S. Nicolo arcivescovo di Mira. Napoli, 1771; *Signoriello P.* Storia della vita, miracoli, traslazione e culto di S. Nicola, arcivescovo di Mira. Napoli, 1855; *Schnell E.* St. Nicolaus, der heilige Bischof und Kinderfreund, sein Fest und seine Gaben. Brünn, 1883–1886. 6 Bde; *Laroche J.* Vie de S. Nicolas, évêque de Myre, patron de la jeunesse. P., 1893; *Praxmarer J.* Der hl. Nikolaus und seine Verehrung. Münster, 1893; *Guerrieri F.* Dell'antico culto di S. Nicola in Bari // *Rassegna pugliese di scienze, lettere ed arti.* Trani, 1902. Vol. 19. N 9. P. 257–262; *Nitti di Vito F.* La leggenda della traslazione di S. Nicola di Bari: I marinai. Trani, 1902; *idem.* Le questioni giurisdizionali tra la basilica di S. Nicola e il duomo di Bari, 1087–1929. Bari, 1933; *idem.* La traslazione delle reliquie di san Nicola // *Iapigia.* N. S. Bari, 1937. Vol. 8. P. 295–411; *idem.* La Ripresa gregoriana di Bari (1087–1105) e i suoi riflessi nel mondo contemporaneo politico e religioso. Trani, 1942; *Holtzmann W.* Studien zur Orientpolitik des Reformpapsttums und zur Entstehung des ersten Kreuzzuges // *Historische Vierteljahresschrift.* Lpz., 1924. Bd. 22. S. 167–199; *Scognamiglio P.* La manna di S. Nicola nella storia, nell'arte, nella scienza. Bari, 1925; *idem.* Vita di S. Nicola di Bari. R., 1930; *Monti G. M.* Per la storia di S. Nicola di Bari // *Iapigia.* 1930. Vol. 1. P. 144–160; *Mailfert Y.* Fondation du monastère bénédictin de Saint-Nicolas d'Angers // *Biblioth. de l'École des Chartes.* 1931. T. 92. P. 43–61; *Meisen K.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. Düss., 1931; *Praga G.* La traslazione di S. Nicolò e i primordi delle guerre normanne in Adriatico // *Archivio storico per la Dalmazia.* R., 1931. Vol. 6. P. 3–23, 95–104, 126–139, 233–246, 328–342, 491–502; 1932. Vol. 7. P. 114–121; 1933. Vol. 8. P. 10–26, 97–112; 1937. Vol. 12. P. 114–136; *Antonucci G.* Per la storia giuridica della Basilica di S. Nicola di Bari // *Iapigia.* 1934. Vol. 5. P. 244–258; *Franke G.* Der Einfluss des Nikolauskultes auf die Namengebung im französischen Sprachgebiet // *Ro-*

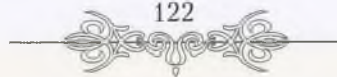
manische Forschungen. Fr./M., 1934. Bd. 48. S. 1–134; *Babudri F.* Le note autobiografiche di Giovanni arcidiacono barese e la cronologia dell'arcivescovato di Ursone a Bari (1078–89) // *Archivio storico pugliese.* Bari, 1949. Vol. 2. P. 134–146; *idem.* Sinossi critica dei traslatatori nicolaiani di Bari // *Ibid.* 1950. Vol. 3. P. 3–94; *idem.* San Nicola di Bari e il suo patronato sul mare nella storia e nel folklore internazionale. Bari; R., 1964; *Gambacorta A.* Culto e pellegrinaggi a S. Nicola di Bari fino alla prima crociata // *Pellegrinaggi e culto dei santi in Europa fino alla I Crociata* / Ed. G. Ermini. Todi, 1963. P. 485–502; *Jones Ch. W.* The St. Nicholas Liturgy and Its Literary Relationships (9th to 12th Cent.). Berkeley; Los Ang., 1963; *idem.* The Norman Cults of Saints Catherine and Nicholas // *Hommages à André Boutemy* / Ed. G. Cambier. Brux., 1976. P. 216–230; *idem.* St. Nicholas of Myra, Bari and Manhattan: Biography of a Legend. Chicago, 1978; *Marot P., Philippe A.* Saint-Nicolas-de-Port: La «grande église» et le pèlerinage. Nancy, 1963; *Del Re N., Celletti M. C.* Nicola (Nicolò), vescovo di Mira // *BiblSS.* Vol. 9. Col. 923–948; *Hohler C.* The Proper Office of St. Nicholas and Related Matters, with Reference to a Recent Book // *Medium Ævum.* Oxf., 1967. Vol. 36. P. 40–48; *Geary P.* Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages. Princeton, 1978; *Pertusi A.* Ai confini tra religione e politica: La contesa per le reliquie di St. Nicola tra Bari, Venezia e Genova // *Quaderni Medioevali.* Bari, 1978. Vol. 5. P. 6–56; *Chibnall M.* The Translation of the Relics of St. Nicholas and Norman Historical Tradition // *Le relazioni religiose e chiesastico-giurisdizionali: Atti del Congresso di Bari (29–31 ottobre 1976).* R., 1979. P. 31–41; *Krickelberg-Pütz A.-A.* Die Mosaikikone der hl. Nikolaus in Aachen-Burtscheid // *Aachener Kunstblätter.* 1982. Bd. 50. S. 9–141; *Cioffari G.* L'origine del culto di S. Nicola in Puglia // *Nicolaus*: Riv. di Teologia ecumenico-patristica. 1983. Vol. 11. P. 145–153; *idem.* Storia della basilica di S. Nicola di Bari. Bari, 1984. Vol. 1: L'epoca normanno sveva; *idem.* S. Nicola nella critica storica. Bari, 1987; *idem.* Pellegrini a S. Nicola di Bari nella storia. I: Il Medioevo // *Nicolaus*: Studi storici. Bari, 2007. Vol. 18. N 1. P. 5–95; *Cowdrey H. E. J.* The Age of Abbot Desiderius: Montecassino, the Papacy, and the Normans in the 11th and Early 12th Centuries. Oxf., 1983. P. 263–266; *Melchiorre V. A.* La figura di S. Nicola nella vita del Comune barese. Bari, 1985; *idem.* Bari e S. Nicola. Bari, 1987; *Spagnoletti M.* La traslazione di S. Nicola di Mira e la storiografia barese // *Archivio storico pugliese.* 1986. Vol. 39. P. 101–132; *Martino L.* Le reliquie di S. Nicola: Studio anatomico-antropologico dei resti scheletrici rinvenuti nella sua tomba in Bari. Bari, 1987; *San Nicola di Bari e la sua basilica: Culto, arte, tradizione* / Ed. G. Otranto. Mil., 1987; *Fournée J.* Saint Nicolas en Normandie. Nogent-sur-Marne, 1988; *St. Nicolas: Actes du symp. des 8–9 juin 1985.* Saint-Nicolas-de-Port, 1988; *Maisse O.* Le témoignage des fidèles: Les récits de miracles de Saint-Nicolas-de-Port au début du XVIIe siècle // *RHEF.* 1989. T. 75. N 194. P. 177–188; *Wolf G. G.* Kaiserin Theophanu, die Ottonen und der Beginn der St. Nikolaus-Verehrung in Mitteleuropa // *Kaiserin Theophanu: Prinzessin aus der Fremde – des Westreichs Grosse* / Hrsg. G. G. Wolf. Köln, 1991. S. 27–38; *Martin J.-M.* La Pouille du VIe au XIIe siècle. R., 1993; *Freddell J.* The Three Clerks and St. Nicholas in Medieval England // *Studies in Philology.* Chapel Hill, 1995. Vol. 92. N 2. P. 181–202; *San Nicola: Splendori d'arte d'Oriente e d'Occi-*

dente / Ed. M. Bacci. Mil., 2006; *Collin H.* Un ex-voto célèbre du roi René: Le bras-reliquaire d'or du doigt de St. Nicolas en 1471–1475 // *Mémoires de l'Académie nationale de Metz.* 2007. P. 283–297; *Förderer A.* Saint-Nicolas-de-Port: Eine spätgotische Wallfahrtskirche in Lothringen. Karlsruhe, 2007; *Castiñeiras González M. A.* Iconografía e culto di S. Nicola nella sponda occidentale del Mediterraneo (XI–XIII sec.) // *I Santi venuti dal mare: Atti del V Convegno Intern. di Studi (Bari–Brindisi, 14–18 dic. 2005).* Bari, 2009. P. 131–154; *Vauchez A.* Les Saints protecteurs contre le péril de mer dans les miracles médiévaux (XIIe–XVe siècle) // *Ibid.* P. 3–12; *Garipzanov I. H.* The Cult of St. Nicholas in the Early Christian North (c. 1000–1150) // *Scandinavian J. of History.* Oslo, 2010. Vol. 35. N 3. P. 229–246; *Alle origini dell'Europa: Il culto di S. Nicola tra Oriente e Occidente: Italia-Francia: Atti del Convegno (Bari, 2–4 dic. 2010)* / Ed. G. Cioffari, A. Laghezza. Bari, 2011; *Campione A.* Bari. San Nicola // *Santuari d'Italia: Puglia* / Ed. G. Otranto, I. Aulisa. R., 2012. P. 173–185; *eadem.* Il culto di S. Nicola in Inghilterra: Vescovi, miracoli, rappresentazioni e pellegrinaggi // *De peregrinatione: Studi in onore di P. Caucci von Saucken* / Ed. G. Arlotta. Perugia, 2016. P. 259–278; *Oldfield P.* Sanctity and Pilgrimage in Medieval Southern Italy, 1000–1200. N. Y., 2014; *En Orient et en Occident: Le culte de St. Nicolas en Europe (X^e–XXIe siècle)* / Éd. V. Gazeau, C. Guyon, C. Vincent. P., 2015; *Hayes D. M.* The Cult of St. Nicholas of Myra in Norman Bari, c. 1071–1111 // *JECeH.* 2016. Vol. 67. P. 492–512; *Shores R.* An Examination of the Fifth «Nicholas Poem» in Cotton Tiberius B v(i) and Its Source // *Studia Neophilologica.* Oslo, 2017. Vol. 89. N 2. P. 238–249.

A. A. Королёв

Славянский агиографический цикл произведений, посвященных Н., является самым большим как по репертуару, так и по числу сохранившихся рукописей. Введение в научный оборот и систематизация этих произведений, а также их списков до сих пор являются актуальной археографической проблемой. Предпринимавшиеся в разное время попытки такой систематизации не охватывали всего рукописного массива и по той или иной причине оставались незавершенными. Если для южнослав. рукописей эта проблема по большей части решена К. Ивановой, то для восточнослав. рукописей ввиду сложного состава цикла, краткости мн. описаний, отсутствия росписи состава рукописных сборников и большого количества рукописей работа над перечнем всех списков каждого из памятников еще предстоит. Вслед этого вопросы о происхождении мн. произведений в наст. время не решены.

В слав. традиции, как, по всей видимости и в греческой, Жития одноименных святых соотносились с одним Н., день преставления к-рого праздновался 6 дек. Различающиеся

Свт. Николай Чудотворец.
Миниатора из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца.
XVII в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 1 об.)

Житие Николая Сионского (Vita Nicolai Sionitae; ВHG, N 1347) является, по-видимому, древнейшим собственным Житием святого и в греческой, и в славянской традиции. Оно также известно в 2 слав. переводах: 1-й перевод (нач.: «Въ днѣхъ тѣхъ бѣго-воли бѣхъ възыскати писаннѣ») известен в 3 южнослав. списках XIV–XVII вв. и в восточнослав. списке XVI в. Иванова считает его болгарским и датирует временем до кон. X в. (Ивано-

прямые и косвенные хронологические указания текстов слав. книжики по-разному исправляли и переосмыслили, однако описанные события воспринимались скорее как дополнение к биографии только Н. Подтверждением этому могут служить сводные Жития Н., многочисленные контаминированные редакции памятников и многочисленные интерполяции из одних произведений в другие.

Жития. Самым ранним греческим и одним из самых ранних славянских повествований о жизни Н. является «Деяние о страстилахъ» (ВHG, N 1350a, 1350b, 1350c). Издания: ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 660–665; Мирчева Е. Германов сб. от 1358/1359 г.: Исследване и изд. на текста. София, 2006; Атанасова Д. Реторика на историчното: Деяние на св. Никола в южнославянски контекст. София, 2016. С. 146–196). В слав. письменности памятник засвидетельствован в 2 переводах, восходящих к разным греч. редакциям. Старший список 1-го перевода (нач.: (выс) въ врѣмена, константина великаго цѣкѣ. матежъ въ фрѣгѣн ѿ данфалъ...) — Б-ка Румынской патриархии (Бухарест). Слав. № 1, 1358–1359 гг.; Германов сборник. Л. 96–102 об. Старшие списки 2-го перевода (нач.: «Въ врѣмена цѣкѣ константина. матежъ въ(с) въ фрѣгѣн ѿ данфалъ...») — Vindob. Slav. 33. 50–80-е гг. XIV в. Л. 26–31 об.; ГИМ. Хлуд. 195, 50–70-е гг. XIV в. Л. 9–13 об. Оба перевода считаются очень ранними, выполненными в Болгарии. В составе Германова сборника «Деяние...» представлено как единственное чтение на день памяти святого 6 дек. В Венской и Хлудовской рукописях оно помещено вслед за переводом Жития Николая Сионского, как 2-я статья на 6 дек.

Уже в самом раннем восточнослав. списке памятник имеет заголовок «чюдеса стго архинкрѣва хѣвы николаы» (РНБ. Ф. п. I. 46, XII в. Л. 66а), который относится ко всему сказанию о посмертных чудесах Н., начинающемуся с этого Чуда (в восточнослав. традиции — Чудо о 3 воеводах). И. И. Макеева насчитывает еще 14 восточнослав. списков памятника, датируемых XIV–XVII вв. (Макеева. 2012. С. 7–8), и разделяет мнение о болг. происхождении перевода восточнослав. списков, к-рый считает идентичным переводу Германова сборника; 2-й перевод в восточнослав. списках не обнаружен.

ва. 2011. С. 168). Старшие списки — Vindob. Slav. 33, 50–80-е гг. XIV в. Л. 4 об.— 26; ГИМ. Хлуд. 195, 50–70-е гг. XIV в. Л. 1–9. Текст не издан. Применительно ко 2-му слав. переводу удержалось неточное наиме-

нование «иное Житие», данное памятнику архим. Антонином (Капустиным) для отличия от более позднего компилятивного сочинения Симеона Метафраста. Этот перевод (нач.: «Въ дни прѣжня бѣговоли Бог възыскати писаннѣ...») традиционно считается древнерусским на том основании, что в старшем списке (РГБ. Троиц. 9) кон. XIV — нач. XV в. к Житию присоединены сказание о чудесах, в т. ч. «русские» чудеса, и Слово на перенесение мощей Н. из Мир Ликийских в Бари, написанное современником описываемых событий, как принято считать, в связи с установлением праздника 9 мая на Руси. Изд: Леонид (Кавелин), архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исслед. двух памятников древней рус. письменности XI в. СПб., 1881. С. 27–78. (ПДПИ; 34); ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 589–624; Крутова М. С. Свт. Николай Чудотворец в древнерус. письменности. М., 1997. С. 95–99; Троицкий список Жития св. Николая Мирликийского (по ркп. РГБ. Троиц. № 9, кон. XIV — нач. XV в.) / Подгот.: М. С. Крутова // Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 303–403.

По времени событий, описываемых в «русских» сочинениях, архим. Леонид (Кавелин) отнес полную редакцию перевода к периоду не ранее 1087 и не позднее 1091 г. (Леонид (Кавелин), архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского. СПб., 1881. С. 10), а краткую, сохранившуюся в списке РГБ. Троиц. 791, которую он считал более ранней, — к 60-м гг. XI в. (Там же.

Слово на перенесение мощей
свт. Николая Чудотворца
9 мая.

Разворот из Троицкого списка
Жития
свт. Николая Чудотворца.
Кон. XIV — нач. XV в.
(РГБ. Троиц. 9. Л. 209 об.)

С. 12). Эта датировка основывается на предположении, скорее всего ошибочном, что Чудо о Епифании и Чудо о ковре, события которых происходят в К-поле, написаны рус. автором.

Дальнейшее изучение вопроса о времени и месте перевода, по всей видимости, сильно затрудняется

Исцеление сухорукой жены.

Клеймо иконы

«Свт. Николай Чудотворец, с житием».

XVI в. (НГОМЗ)

большим количеством списков памятника, учет которых сам по себе представляет проблему (на данный момент насчитывается порядка 150 восточнославянских списков, полных и фрагментарных; известен также серб. список XVII в.).

В восточнославянских календарных сборниках «иное Житие» помещается, как правило, в качестве чтения на 6 дек.; в одной рукописи оно помещено под 23 авг. (РГИА. Ф. 834. Оп. 2, № 1312, XVI–XVII вв. Л. 80–127).

Южнославянская и восточнославянская версии Жития Николая Сионского имеют сюжетные и структурные различия, к-рые могут свидетельствовать об обращении к разным греч. оригиналам: разные имена родителей святого — «от отца же Епифана, матери же Неонилы именем» (южнослав.) и «отца Феофана, матери же Нонны именем» (восточнослав.); разные недуги, от к-рых в возрасте 7 лет святой исцеляет женщину Нонну по дороге на учение — «имоущи соуху ногу» (южнослав.) и «имоущи еи соуху рукоу» (восточнослав.); вставка из Метафрастова Жития о посте в среду и пятницу (во всех списках восточнослав. версии) и ее отсутствие (южнослав.); большая лакуна на месте глав 55.14 — 58.16 греч. текста (восточнослав.) и ее отсутствие (южнослав.); дата смерти святого соотносится с разными годами правления имп. Константина — с 38-м (южнослав.) и 28-м (восточнослав.). В то же время южнослав. и восточнослав. версии совпадают в некоторых сюжетных и структурных особенностях: в обеих версиях нет лакуны на месте глав 5.8 — 8.4 греч. текста, наблюдающейся в большинстве греч. списков (исключая S); архиеп. Филипп поставляет святого во епископа «Мирского града», а не «Пинарского», как в греч. списке V; в качестве дня представления святого указано 6 дек., а не 10 дек., как в греч. списке V; дата смерти соотносится со временем правления имп. Константина, а не Юстиниана, как в греч. списке V и латинской версии. Ввиду фрагментарной сохранности греческой версии Жития (из 4 дошедших до наст. времени греческих списков ни один не сохранил полный текст памятника) исследование славянских версий представляет интерес не только для слав. агиографии, но и для византийской.

ются по «иному Житию», при этом текст заканчивается на упокоении Савватия и поручении мон-ря Николаю (РНБ. Вяз. Ф. 84, XVI в. Л. 368–372 об. и др.).

Единственный список слав. перевода Жития, написанного архим. Михаилом (Vita per Michaëlem; ВHG, N 1348) (нач.: «*Оутро намъ свѣтаѣшиее вѣгочстѣл...*»), сохранился в сербской рукописи РНБ. Гильф. 53, XVI в. Л. 144–153 об. Перевод не издан.

Житие, составленное в X в. Симеоном Метафрастом (ВHG, N 1349), сохранилось в 2 слав. переводах с греческого. Оба перевода имеют одинаковое начало: «*Мѣдра зѣбо нѣкаа вещь живописецъ рѣка...*», ни один из них не имеет указания на автора.

Перевод, условно называемый 1-м, широко распространен как в южнославянских, так и в восточнославянских рукописях (изд.: ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 695–724). Вопросы о времени, месте и авторе перевода не решены окончательно, однако наиболее вероятным представляется предположение о том, что он был сделан на Афоне в XIII в., поскольку содержащий его старший список Ath. Chil. 473 имеет особенности продолжительной истории текста (Иванова. 2011. С. 169). Как отмечает Кенанов, этот перевод сделан с 1-й греч. редакции памятника (Кенанов. 2004. С. 28). Вместе с «хождением» Н. (Pegiodoi Nikolaou) Метафрастово Житие вошло в состав т. н. Студийской коллекции (Юфу 3. За десеттомната колекция Студион: (Из архива на румънския изследвач Йон Юфу) // Studia Balcanica. 1970. Т. 2. С. 299–343) как чтение на 6 дек. и стало известным на Руси. В отличие от южнославянской традиции текст Метафраста не вытесняет иное Житие, а переписывается вместе с ним и циклом посмертных чудес; отдельные списки Жития в восточнослав. рукописной традиции крайне редки. Позднее включение в состав цикла «иного Жития» приводит к тому, что в восточнославянской традиции Метафрастово Житие иногда воспринимается как «сказание иное»: «В той же день сказание инако пречюдно и велми дивно и велико о житии и о части чудесех иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирскаго, теплаго заступника роду христианскому» (БАН. Лук. 88. XVI в. Л. 241 об.; ГИМ. Увар. 895 (Цар 381), 1514 г. Л. 147 и другие списки).

Краткое Житие (нач.: «*Во дни оны бысть мѣжъ правдивъ и вѣгочтецъ...*») представляет собой сокращение «иного Жития» и сохраняет не только сюжетное сходство со своим источником, но и нек-рые особенности его формы, в частности повествование от 1-го л. мн. ч. в описании плавания от Аскалона в Иерусалим и затем в Миры Ликийские (изд.: Пак. 2000. 378–379; Макеева. 2001. С. 166–171). Прямого греч. соответствия этому памятнику не найдено. В этом Житии очень кратко рассказывается о рождении ребенка у праведного мужа Феофана и его жены Нонны, о Чуде в купели, о Чуде младенца, о Чудесном наименовании учителя, об исцелении жены, «уяденной змиєю», по дороге на учение, о начале строительства ц. Св. Сион прип. Савватием, о поставлении в чтецы, о принятии иночества, о поставлении во диакона, о чудесном явлении ангела с повелением идти в Ликию, о путешествии в Иерусалим, о поклонении св. местам, о прибытии в Ликию и строительстве церкви и мон-ря Св. Сион во образ Св. Сиона Иерусалима, о поставлении во иерея и во епископа и о Чуде о древе в Плакомидийской веси.

Краткое Житие известно только в восточнослав. рукописной традиции, оно сохранилось в 25 списках XV–XVII вв. Вопрос о времени, месте и авторе перевода не решен.

В восточнослав. рукописной традиции с тем же началом встречается др. Житие, представляющее контаминацию Краткого Жития и «иного Жития», где имя отца и болезнь исцеленной «жены» (сухорукой) чита-

Известны 17 полных южнослав. списков Метафрастова Жития и 35 восточнославянских. Старшие южнослав. списки: Ath. Chil. 473, 30–40-е гг. XIV в. Л. 146–176 об.; Ath. Zogr. II. в. 3, 80-е гг., XIV в. Л. 261 об.—282. Старшие восточнослав. списки: РНБ. Кир.-Бел. № 47/1124, XV в. Л. 145–177 об.; РГБ. Троиц. № 749, XV в. Л. 301 об.—332 об.

В одном из восточнослав. списков в текст Метафрастова Жития сделана вставка из «инога Жития» с датой смерти святого и упоминанием погребения тела в мон-ре Св. Сион, при этом имя имп. Константина, читающееся в ином Житии, было опущено: «и скончаша равъ вѣѣи проп(до)вѣнныи еп(с)пъ николае по вѣѣю члководювѣю м(с)ца декабра въ 5 днѣ. въ д индикта при х(с)оловнво(м) цри. в лѣто, кѣ. е при ба(ж)нно(м) патриарскѣ м(а) карѣи. поженно вы(с) стое и ч(с) тное тѣло его. внѣтръ стго сицина. идѣ(ж) лежатъ телѣ. са ст лежатъ телѣса стѣбѣх мѣнцк и стго ца(н) пр(до)тчи и кр(с)тле г(с)не. на. и стго первоначка стѣфан(а) и стго мѣнка фе(до)ра. и стѣн(х) мѣнцк на деснои стра. нѣ положенъ вы(с)» (РНБ. ОЛДП. F. 229, XVI в. Л. 309с — 309d).

Другой, неизданный слав. перевод Метафрастова Жития сохранился в единственном южнослав. списке кон. XIV в. (Нови Сад. Б-ка на Матица Срѣбска. Р. 27. Л. 1116–1156) и восходит ко 2-й греч. редакции памятника (Кенанов. 2004. С. 28). По неизвестной причине этот перевод не был закончен, текст обрывается на словах: «...он же дрзати темъ повелеваше и скором быти темъ преме...». Д. Кенанов находит параллели этому тексту в творчестве патриарха Евфимия Тырновского и указывает на необходимость изучения обоих слав. переводов Метафрастова Жития Н. в контексте афонской и тырновской исихастских книжных школ XIV в. (Там же. С. 30–33).

Имя Симеона Метафраста встречается в неск. восточнослав. Житиях, к-рые заимствуют его из текста лат. переработки Л. Джустиниана, перепечатанной у Лаврентия Сурия.

Непосредственно с 1-го лат. печатного издания Сурия 1575 г. Житие Н. было переведено кн. Андреем Курбским ок. 1579 г. В единственной рукописи ГИМ. Син. 219 в заглавии перевода входит имя автора: «Житие свягата Николы, епископа Мирликийскаго, от грецких нарочитых изобретателей, а наипаче же от Си-

миона Метофраста, собрано и пописано Леонартом Устинианом, патрешким, Венацким епископом, братом святаго Лаврентия Устиниана» (изд.: *Калугин В. В.* «Житие свт. Николая Мирликийского» в агиогр. своде Андрея Курбского. М., 2003. С. 54–212).

Лат. переработка Л. Джустиниана была переведена на польск. язык и издана в составе сб. «Żywoty Świętych» Петра Скарги. Первое издание вышло в Вильно в 1579 г. и многократно переиздавалось впоследствии. Перевод Жития Н. (нач.: «Патара место ест в земли Ликий...») представляет собой местами не столько перевод, сколько транслитерацию польск. текста кириллицей. В заголовке Жития читается: «Животъ. Иже въ стѣхъ вѣда нашего. Николаа мръ ликийскихъ Чудотворца. Жилъ в лѣта по рождествѣ хвѣтѣ. з грецих(х). Писмъ выбраны з метафраста. И ниши(х)» (Warsawa. Bibliot. Narod. Akc. 2996. XVII в. Л. 303). Эта версия Жития известна в 3 юго-западнорус. списках XVI–XVII вв. Вопрос о том, кем и для чего был сделан этот перевод, остается открытым. На основе перевода с польск. языка были сделаны 2 компиляции (2-я и 3-я редакции юго-западнорусского Жития), сохранившиеся в 2 и 1 рукописи соответственно (изд.: *Пак.* Проблема древнерус. редакций. 2001. С. 52–99).

Второе издание Сурия явилось основным источником одного из самых поздних восточнослав. Житий Н., составленного Димитрием Ростовским для новых Четых Миней (нач.: «Чудотворца великаго, помощника скорога и ходатаа къ Богѣ израднаго...»). Том на дек.—февр. «Книги житий святых» с этим Житием был напечатан в 1695 г. в Киеве.

Переложение Метафрастова Жития на новогреч. язык, сделанное в XVI в. Дамаскином Студитом для сб. «Сокровище», было переведено в XVI в. на болг. язык Григорием, еп. Пелагонийским и Прилепским (нач.: «Изредно же нечто ес(ть)...»; изд.: *Илиевски П.* Крински дамаскин. Скопје, 1972), и в XVII в.— на русский язык (нач.: «Приятно есть, благословении христиане, рука живописцев...»), предположительно до 1656 г. (*Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати б-ки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 147). Русский перевод известен в единственном списке ГИМ. Хлуд. 69, XVIII в.

Названия «Хождение», или «Хождения», «Обходы», Periodoi Nikolaou (ВНГ, N 1349с, 1349d), введенные 1-м издателем греч. текста Анрихом, не содержатся в греческих списках памятника, однако в заглавии одной из широко распространенных восточнославянских его переработок читаются слова «и о хождении»: «Слово иже во святыхъ отца нашего Николы, о житиѣ его и о хоженіи его и о погребеніи».

Слав. рукописная традиция «Хождения» многократно превосходит греческую. В наст. время известно 9 южнослав. и молдавских списков с тырновской орфографией XV–XVI вв. и 36 восточнослав. списков XV–XVII вв., содержащих перевод «Хождения» с греч. оригинала. В одной из молитв говорится о даровании помощи «роду гречьскому и болгарьскому», и на основании этого чтения перевод считается болгарским (*Ключевский.* Древнерусские жития. С. 220). Иванова относит его появление ко 2-й пол. XIV в. (*Иванова.* 2011. С. 170).

Один из ранних списков «Хождения» сохранился в составе т. н. Студийской коллекции, во 2-м томе «константинопольского» комплекта (Музей мон-ря Драгомира (Museul mănăstirii Dragomirna). № 1795 (706), нач. XV в. Л. 261 об.—267 (*Юфу 3.* За десеттомната колекция Студион // Studia Balkanica. 1970. Т. 2. С. 319)). Есть все основания полагать, что «константинопольское» издание Студийской коллекции появилось вслед за «афонским», а 2 известные в наст. время рецензии слав. перевода «Хождения» связаны с поэтапным редактированием «Студийской коллекции».

Все слав. версии «Хождения» восходят к одному протографу, к-рый содержал нек-рые испорченные чтения. В частности, греч. текст «σήμερον δὲ θεόδοχος πόλις λυκία ἱεροπρεπὸς μεγαλύνεται» был передан как «дне(с) вѣприатнаа дверь сѣннолепно величается» в 1-й рецензии (Пеѣ. 93. Л. 221 об.), «дне(с) вѣприатнаа сѣннолепно величается дверь» во 2-й рецензии (Драг. 1795 (706). Л. 262), «нине ранским величаются дверн. што(ж) ими великии Никола вшо(л)» в старшей восточнославянской переработке (Редакция Четых 1489 г., НБУВ ИР. КДА. № 415. Л. 100с). Старшие восточнослав. списки 1-й рецензии: РГБ. Егор. № 926, посл. треть XV в. Л. 243d — 248d; РГБ. Унд. № 567.

XV в. Л. 55–64; старшие восточнослав. списки 2-й рецензии: РГБ. Овчин. № 286, XV в. Л. 205–214; РГБ. Ф. 199. № 421, посл. четв. XV в. Л. 42–48; ГИМ. Увар. 71–1°, кон. XV в. Л. 130–135. Слав. перевод имеет заголовок «Повесть о погребении святого Николы», не встречающийся в греч. рукописях и, по всей видимости, принадлежащий составителю Студийской коллекции (Пак. 2000. 307–312).

Свыше 170 восточнослав. списков сохранили разного рода переработки «Хождения», сделанные на основе болг. перевода. Старший список: НБУВ ИР. КДА. № 415л., 1489 г., Четья Минея. Л. 100а – 110с. Кодекс является уникальным памятником юго-западнорус. письменности XV в. и юго-западнорус. «простого» языка. Редакция «Хождения», входящая в состав Четью-Минеи 1489 г., дополнена т. н. Никейским чудом, происшедшим на I Вселенском Соборе, и заключительной похвалой с упоминанием «латинских земель» и «Руси» и обращением «рустии сынове и дщери».

Восточнослав. переработка «Хождения», найденная и опубликованная В. О. Ключевским (т. н. некнижное Житие; изд.: *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 453–459; *Крутова*. 1997. С. 100–112), восходит к редакции Четью-Минеи 1489 г. и упоминает имя патриарха Иерусалимского Макария, к-рый поставил Н. во епископа «всая Ликийи», заимствованное, по всей видимости, из «инога Жития», где он упоминается при дате смерти святого (в греч. тексте «Хождения» и в более ранних слав. версиях архиерей без имени). В распространенной редакции архиерей носит имя Филипп (РНБ. ОСРК. Ф. I.2 93, нач. XVI в. Л. 53с – 53d), заимствованное также из «инога Жития», из эпизода посвящения во епископа (изд.: Пак. 2000. С. 367–372).

В рукописных Прологах встречаются 3 кратких Жития Н., к-рые обычно различают по начальным словам. Проложное Житие 1-го вида (нач.: «Въ цр(с)тво великаго Костантина...») — перевод греч. синаксаря (ВНГ, N 1349t) (изд.: Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь Т. 1 / Подгот.: Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, В. Б. Крысько, О.П. Шевчук, И. М. Ладженский; под ред. В. Б. Крысько. М., 2010. С. 434–437; *Макеева И. И.* Проложные тексты о св. Николае

Чудотворце // Лингвист. источниковедение и история рус. языка. 2010–2011. М., 2011. С. 138). Проложное Житие 2-го вида (нач.: «(Тон) во св. тых отец наш Никола вѣ от Мюрьскаго града...») представляет собой слав. сокращение Жития Николая Сионского и относит время жизни Н. к правлению имп. Константина (изд.: ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 581–582; *Макеева*. 2001. С. 142–144). Проложное Житие 3-го вида (нач.: «Син ваше в лета Диоклетиана и Максимиана мѣчи. тели...») — перевод греч. синаксаря (ВНГ, N 1349s) (изд.: ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 724–725; *Макеева*. 2001. С. 155–156). Проложные Жития переписывались не только в составе Прологов, но и в др. календарных и некалендарных четых сборниках в составе Свято-Никольского цикла вместе с «иным Житием», Метафрастовым Житием и «Хождением».

Похвальные слова. Наименее изученной частью Свято-Никольского агиографического цикла являются Похвальные слова. Среди них есть переводы с греческого и оригинальные сочинения слав. книжников. Не все Похвальные слова Н. изданы, происхождение, авторство и время написания некоторых из них не установлены; нет исследования рукописной традиции ни одного Похвального слова Н.

В наст. время считается общепризнанным, что не имеющее в рукописях указания на автора Похвальное слово (нач.: «Се възна намъ, възлюбленни, свѣтозарна памать...») принадлежит Клименту Охридскому, ученику равноапостольных Кирилла и Мефодия, поскольку содержит ряд текстуальных параллелей с Похвалой Кириллу Философу (изд.: *Климент Охридски*. Събрани съчинения / Обработ.: Б. Ст. Ангелов и др. София, 1977. Т. 2. С. 76–90).

Др. также анонимное Похвальное слово (нач.: «Се наста (настонтъ), братие, свѣтлое празднество...») приписывается Клименту Охридскому в исследовательской традиции ошибочно (опровержение этой гипотезы см.: *Thomson F. J.* The Passio S. Johannis Baptistae and the Laudatio (Secunda) S. Nicolai Episcopi Myrensis Hitherto attributed to Clement of Ochrida // *Studia slavica mediaevalia et humanistica R. Picchio dicata*. R., 1986. P. 697–703) (изд.: *Климент Охридски*. 1997. С. 115–130).

Оба Слова встречаются как в южнославянских, так и в восточнослав.

Свт. Николай Чудотворец.
Миниатюра из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца
из Николо-Угрешского мон-ря.
40-е гг. XVII в.
(ГИМ. Собр. Покровского собора.
№ 8. Л. 1 об.)

списках. В восточнослав. рукописной традиции 1-е Слово не получило широкого распространения, 2-е сохранилось во множестве списков как чтение на 6 дек., 9 мая и 29 июля, один из дней памяти рождения Н. В старшем списке оно приурочено к 9 мая, как «похвала на пренесенье мощи стго никола» (РГБ. Троиц. 9, кон. XIV — нач. XV. Л. 213). К памяти рождения Н. Похвальное слово «Се наста...» могло быть приспособлено по-разному. В одной из рукописей начало текста читается следующим образом: «Се настон(т) намъ бра(т)е. рж(с)тво преславнаго ѿца ншего чю(до)творца никола...» (РГБ. Ф. 445. № 33, 1551 г. Л. 242b). В другой указание на рождение Н. читается в заголовках: «м(с)ца де(к)бра. въ 5. слово на ро(ж)ство стго ѿца ншего никола архиеп(с)кпа ликия (sic!) мурскна» (БАН. Арханг. Дрвлекхран. № 142, 2-я пол. XVI в. Л. 144 об.; то же в списке РГБ. Егор. 263, XVI в. Л. 60); «Сло(в)о рж(с)тве стго никола» (РНБ. Погод. 802, XVI в. Л. 49 об.); «Слово похвално в рж(с)тве стго никола и о чудесе(х) житиа его» (РГБ. Егор. № 1843, сер. XVII в. Л. 84–90); «М(с)ца декабре въ 5. днь паме(т), иже о сты(х) ѿца ншего никола чюдотворца архиеп(с)па мурманкискаго слово похвално в рж(с)твѣ его» (РНБ. Погод. 800, кон. XVI в. Л. 130). Часть этого По-

хвального слова встречается в рукописях как самостоятельный памятник, с отдельным заголовком (нач.: «Да се ведуще, братие, от всякая злобы обещаемя...»).

Перевод Похвального слова Андрея Критского («Человече Божии и вернии рабе...») датируется примерно сер. или кон. XIV в. В некоторых списках имеется указание на имя переводчика: Закхей Вагил. Сохранилось в 7 южнославянских списках и нескольких восточнославянских. Старшие списки: РНБ. Погод. 259, 1460–1470-е гг. Л. 66–70 об.; Рил. 4/5, 1483 г. Л. 255 об.–260.

Похвальное слово, подписанное именем Иоанна Златоуста («*Се наста намъ братья свѣтоно(с)намъ память. стго великого чудотворца никола. бже(с)твеннымъ последующаго стопамъ. и какъ та нареч(м). ѿче николае. англа ли. вблетавши всю землю...*»), неверно отождествляется с Похвальным словом, приписываемым Клименту Охридскому (нач.: «Се наста...») (Иоанн Златоуст в древнерус. и южнослав. письменности XI–XVI вв.: Кат. гомилий / Сост.: Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевилюс. СПб., 1998. С. 122. № 366). В действительности это разные тексты. Среди изданных греч. текстов соответствия памятнику не найдено. Старший восточнослав. список — НБУВ ИР. КДА. № 415л. Четья Минея, 1489 г. Л. 197d–199a). Текст не издан.

Неизданное Похвальное слово (нач.: «Подобаше и великомъ семъ отцѣ чудесем дарование яко по апостолѣхъ апостолъ бывшъ и отцѣхъ числѣхъ възрацающѣ...») известно в серб. списке XV в. и в нескольких восточнослав. списках XVI–XVII вв.

Похвала Димитрия Кантакузина (нач.: «Твоихъ чудесъ несказанное мно(ж)ство...») известна только в южнослав. традиции (изд.: *Димитър Кантакузин*. Събрани съчинения. София, 1989. С. 91–92).

Похвальное слово Андрея Пресвитера («Днесъ наста светоносное торжество...») — одно из немногих восточнослав. сочинений Свято-Никольского цикла, имеющее указание на автора: «многогръшнаго и грѣбаго. и не. достоинаго прозвитера. андрѣа бывшаго при четника. и клирика сворзнымъ и апл(с)кы(м) цркви в рѣскы(х) страна(х) преименитаго града мсквы(х)» (РГБ. Овчин. 286, XV в. Л. 214). Сохранилось в неск. списках кон. XV–XVI в. Во всех рукописях приурочено ко дню памяти перенесения мощей 9 мая (изд.: *Барсов Е.*

Вновь открытое «Слово» пресв. Андрея в списке XVI в. // *ЧОИДР*. 1883. Кн. 1. Отд. 2. С. 5–8; Похвальное слово свт. Николаю Мирликийскому (по ркп. XV в.) / Подгот.: архим. Макарий (Веретенников) // *АЕ* за 1998 г. М., 1999. С. 351–353).

Перенесение мощей Н. Древнейшим из многочисленных слав. сказаний о перенесении мощей Н. из Мир Ликийских в Бари является Похвальное слово (нач.: «Присно убо должны есмы, братие, праздники Бо-

Перенесение мощей свт. Николая Чудотворца в Бари. Миниатюра из Похвалы на перенесение мощей свт. Николая Чудотворца. XVII в. (РГБ. Тихонр. 484–1. Л. 190 об.)

жия въ честь творяще держати...»), написанное рус. автором, современником событий (изд.: *Макарий (Булгаков), митр., ред.* Мат-лы для истории Рус. Церкви // ДВ. 1862. Янв. Прил. С. 1–9; *он же*. История РЦ. 1995. Кн. 2. С. 555–557; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 176–181; *Шляпкин И. А.* Рус. поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к зап. источникам. СПб., 1881. С. 3–10; *Толстой Н. А.* Историческая ошибка: (Новооткрытая слав. рукопись в Ватиканской б-ке) // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 2. С. 470–474).

Среди исследователей нет единогласия во мнения в том, является ли Похвальное слово переводом с греческого (*Шляпкин И. А.* Рус. поучение XI в. СПб., 1881. С. 15–23; *Poppe A.* *Opowieść o męczeństwie i cudach*

Borysa i Gleba. Okoliczności i czas powstania utworu // Slavia Orientalis. Warsz., 1969. Т. 18. N 3. S. 289) или лат. оригинала (*Красовский*. 1874) или представляет собой оригинальное сочинение (*Thomson F. J.* «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Thomson F. J.* *The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia.* Aldershot; Brookfield, 1999. P. 331). При общем сюжетном сходстве в неск. деталях рус. Похвальное слово расходится со всеми сохранившимися зап. версиями: указан иной год перенесения мощей Н.; в качестве временного места положения мощей в Бари названа ц. Иоанна Предтечи «при мори» (сначала св. Бенедикта, а затем св. Евстратия — в лат. и в греч. версиях); рассказывается об освящении новой церкви в Бари, к-рое отнесено рус. версией к 1089 г., и об установлении ежегодного праздника 9 мая; называется дата освящения новой церкви 29 сент., не засвидетельствованная зап. источниками. Относительно времени создания Похвального слова мнения исследователей разделились, тем не менее оно единогласно считается домонгольским произведением: кон. XI в. (*И. А. Шляпкин* и др.), по одной версии, или 1-й четв. XII в., по другой (*А. В. Поппе* и др.).

В отличие от лат. сказаний о перенесении мощей Н. рус. сказание имеет форму Похвального слова. В небольшом вступлении, в к-ром говорится о необходимости праздники Божии «въ честь творяще держати» и, подражая святым, «подвижно» искать спасения, обнаруживаются текстуальные параллели со слав. памятниками — Поучением Климента Охридского «на святое воскресенье» и приписываемым Иоанну Златоусту Поучением о причащении, что говорит о том, что зап. источник рус. автора был нелитургическим (скорее всего, хроникальным) и что Похвальное слово изначально создавалось для богослужебных целей.

Текст сохранился более чем в 250 списках, древнейший список первоначальной редакции БАН. Арх. ком. № 163 (312), XIV в. (листы 1–3 дефектны, не имеют начала). Старший полный список РГБ. Троиц. 9, кон. XIV — нач. XV в. Л. 209 об.–213 представляет собой позднюю переработку текста, в к-рой, в частности, искажена дата описываемых событий. К этому тексту восходят проложные

сказания о перенесении мощей Н. (изд.: Лосева. 2009. С. 385–390; ВМЧ. 9 мая. Л. 321а — 321б), южнослав. сказание, неск. юго-западнорус. сказаний, сообщения печатных и рукописных святцев, сказания печатного Анфологиона, печатного Пролога, печатной Службы и Жития Н., Четьих-Миней Димитрия Ростовского, а также 2-го лат. перевода XVIII в.

Сказания о посмертных чудесах Н. имеются и в греческой, и в южнославянской книжности, но в восточ-

Чудо о 3 воеводах («Деяние о стратилатах»), Чудеса о Димитрии, о Симеоне, о крестьянском («Агриковом») сыне Василии, о юноше Николае, о попе Христофоре, о сарацинине, о схолярии Петре; в списке ГИМ. Хлуд. 215, кон. XIII в. — Чудеса о Димитрии, о Симеоне, о крестьянском («Агриковом») сыне Василии, о хромом Николае, о митилинском пресвитере (о попе Христофоре), о схолярии Петре, о ковре, о Епифании. Для последних 2 текстов не найдены греч. оригиналы, но большая часть находит среди греч. текстов сюжетные параллели. Чудо о сарацинине,

*Чудеса
свт. Николая Чудотворца.
Разворот из Троицкого списка
Жития
свт. Николая Чудотворца.
XIV–XV вв.
(РГБ. Ф. 304.1. № 9.
Л. 154 об. — 155)*

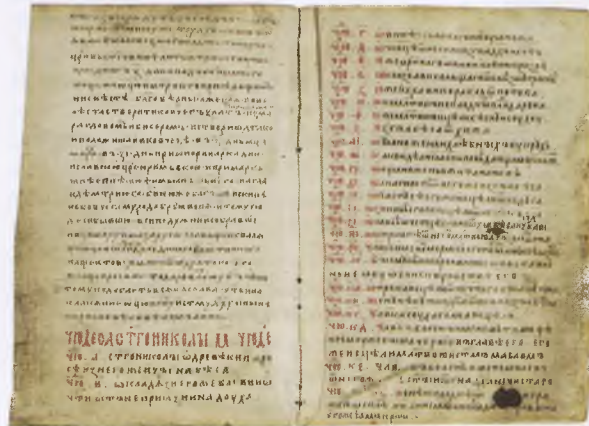
как установил А. А. Турилов, является извлечением из болг. «Сказания о железном кресте» инока Христодула, повествующем о чудесах втч. Георгия (это «двойное» чудо Н. и втч. Георгия).

В более поздних рукописях в состав цикла чудес Н. входят также чудеса о 3 христианах, о ковре, о Епифании, о детище и о половчине, к-рые не имеют греч. сюжетных соответствий и известны только в рус. версии. На этом основании в XIX–XX вв. высказывались предположения о рус. происхождении 3, 4 или 5 из перечисленных чудес. Но рус. происхождение доказано только для 2 чудес, события к-рых происходят в Киеве (Чудо о детище и Чудо о половчине), они считаются сочинениями рус. автора XI в.

Позднее в разное время к сказанию о чудесах Н. были присоединены др. сочинения слав. книжников. Издания сказаний о чудесах: Житие Николая Чудотворца: Изд. по ркп. XVI в., из МПиРМ (Folio № 15). СПб., 1882 (Чудеса о Димитрии, о Симеоне, о крестьянском Агриковом сыне Василии, о хромом Николае, о митилинском пресвитере, о ковре, о гробнице, о схолярии Петре, о Епифании, Похвальное слово на перенесении мощей «Присно убо...», Чудеса о патриархе, о половчине, слово о милостине, о детище, о 3 христианах; 2 чуда о царе Стефане Сербском, Чудо о сарацине); *Леоид (Кавелин)*, архим. Посмертные чудеса свт. Николая, архиеп. Мир-Ликийского, Чудотворца: Памятник древней рус. письменности XI в.: Труд Ефрема, еп. Переславского (по пергаментной ркп. исхода XV в. в-ки Трои-

це-Сергиевой лавры. № 9). СПб., 1888. С. 1–61 (ПДПИ; 72). (Чудеса о Симеоне, о хромом Николае, о крестьянском («Агриковом») сыне Василии, о юноше Николае, о митилинском пресвитере, о схолярии Петре, о ковре, о Епифании, о 3 христианах, о Димитрии, о гробнице, о 3 девицах, о срацинине, о детище, о половчине, о патриархе); ВМЧ. Дек. Дни 6–17. Стб. 625–689 (Чудо о Димитрии, о Симеоне, о хромом Николае, о крестьянском сыне Василии (фрагм.), о юноше Николае, о митилинском пресвитере, о ковре, о патриархе, о гробнице, 2 чуда о царе Стефане Сербском; «Деяние о стратилатах»; Чудеса о схолярии Петре, о Епифании, о 3 девицах, об утопшем детище, о половчине, о 3 христианах); *Макеева И. И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвист. источниковедение и история рус. яз., 2002–2003. М., 2003. С. 248–310 (по ркп. ГИМ. Хлуд. 215); Троицкий список Жития свт. Николая Мирликийского (по ркп. РГБ. Троиц. № 9, кон. XIV — нач. XV вв.) / Подгот.: М. С. Крутова // Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 335–368, 403–433; *Донарев Хр. М.* Слово о св. «патриархе Феостирикте»: К вопросу о 29-м февр. в древней лит-ре // ПДП. 1893. Вып. 94. С. 17–31 (Чудо о царе Синагриппе); *Никольский Н. К.* Мат-лы для истории древнерус. духовной письменности // ИОРЯС. 1903. Т. 8. Кн. 2. С. 68–69 (Сказание о «литовских» чудесах); *Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собр. рукописей. М., 1968. С. 191–192 (Сказание о «литовских» чудесах); *Geronimi V.* La Vie d'Etienne de Dečani en Russie et le cycle de St. Nicolas: La Vie du roi serbe Etienne de Dečani par Grégoire Tsamblak en Russie et son intégration dans le cycle des légendes de saint Nicolas (XVI–XVIIe s.). [P.], 2010 (2 чуда о Стефане Сербском).

Лит.: *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 218–220; *Красовский А.* Установление в Рус. Церкв. праздника 9-го мая в память перенесения мощей свт. Николая из Мир-Ликийских в г. Бар // ТКДА. 1874. № 12. С. 521–585; *Никольский Н. К.* Мат-лы для современного списка рус. писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 302–395; *Творогов О. В.* Житие Николая Мирликийского // СКДР. 1987. Вып. 1. С. 168–172; 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 812–813; *он же.* Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв.: Кат. М.; СПб., 2008. С. 87–90; *Чернова С. О.* Описание языка «Слова о перенесении мощей свт. Николая Мирликийского в Барград» как варьирующейся динамической системы // Язык памятников церковнослав. письменности. Новосибир., 1995. С. 87–130; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996². С. 215–225; *Крутова М. С.* Свт. Николай Чудотворец в древнерус. письменности, М., 1997; *она же.* Свт. Николай Мирликийский в рус. исследовательской традиции // БСб. 1999. Вып. 3. С. 197–221; *Кенанов Д.* Метафрастово житие на св. Николай Мирликийский // Трудове на Великогърновския ун-т «Св. Кирил и Методий». Правосл. Богосл. фак-т: Годишник. 1991/1992. Вел. Търново, 1994. Кн. 1. С. 76–110 (перевод: *он же.* Метафрастак: Симеон Метафраст и православната слав. агиография. Вел. Търново. 1997. С. 135–171); *он же.* Старобългарският превод на Метафрастово житие за св. Николай Мирликийский // Проглас: Филол. списание на Великогърновския ун-т. Вел. Търново, 2004. Кн. 14: 2000–

нослав. рукописной традиции цикл чудес достигает наибольшей полноты и получает широчайшее распро-

*Чудо об утопшем детище.
Миниатура из Жития
свт. Николая Чудотворца
и службы ему. 1662 г.
(ГИМ. Муз. 834. Л. 133 об.)*

странение. Полные списки насчитывают до 16 чудес, состав и порядок их варьируются.

В древнейшем слав. списке чудес Н. РНБ. Ф. п. I. 46, XII в., содержатся

2004. С. 28–34 (переизд.: *Он же*. Българистични простори. Пловдив; Вел. Търново, 2007. С. 83–89); *он же*. Житието на св. Николай Мирликийски от Дамаскин Студит и преводът на Григорий Прилепски // *Българистични простори*. 2007. С. 90–99; *Турилова А. А.* К изучению «Сказания о явлении и чудесах Николая Чудотворца в Лукомле» // *Наш Радавод*. Гродна, 1992. Кн. 4. Ч. 1. С. 147–149; *он же*. Визант. и слав. пласты в «Сказании инок Христоудула» // *Славяне и их соседи*. М., 1996. Вып. 6: Греч. и слав. мир в средние века и раннее новое время. С. 81–99; *Пак Н. В.* Житийные памятники о Николае Мирликийском в рус. книжности XI–XVII вв.: Канд. дис. СПб., 2000; *она же*. Старопечатные издания XVII в. в истории текста древнерус. житий св. Николая Мирликийского: (К постановке вопроса) // 200 лет 1-му изд. «Слова о полку Игореве»: Мат-лы Юбил. чт. по истории и культуре древней и новой России (Ярославль—Рыбинск, 27–29 авг. 2000). Ярославль, 2001. С. 204–211; *она же*. Проблема древнерус. редакций Метафрастова жития св. Николая Мирликийского // *Образ св. Николая Чудотворца в культуре Др. Руси*: Мат-лы науч. конф. (22 мая 2000 г.). СПб., 2001. С. 33–99; *Хрусталёв Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002; *Макеева И. И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // *Лингвист. источниковедение и история рус. яз.*, 2002–2003. М., 2003. С. 228–310; *она же*. Ранние слав. чудеса свт. Николая Мирликийского // «Правило веры и образ кротости...». М., 2004. С. 167–181; *она же*. Типология структуры ранних чудес св. Николая Мирликийского // *Лингвист. источниковедение и история рус. яз.*, 2004–2005. М., 2006. С. 252–280; *она же*. Цикл ранних чудес св. Николая Мирликийского в рус. письменности XV–XVII вв. // *Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии*. М., 2006. С. 15–48; *она же*. Чудеса Николая Чудотворца о сарацине в рус. письменности // *ТОДРЛ*. 2009. Т. 60. С. 3–28; *она же*. Древнейшие слав. рукописи с чудесами Николая Мирликийского: К проблеме слав. перевода // *Добрый кормчий*. М., 2011. С. 176–187; *она же*. Сказание о чудесах Николая Мирликийского и лит. цикл святого в русской рукописной традиции // *Совр. проблемы археографии*: Сб. ст. по мат-лам конф. 25–27 мая. 2010 г. / Ред.: И. М. Беляева. СПб., 2011. С. 207–227; *она же*. «Сказание о грех воеводах» в рус. письменности XII–XVII вв. // *ДРВМ*. 2012. № 2(48). С. 5–23; *она же*. Малое «Сказание чудес Николая Чудотворца» в рус. письменности // *Лингвист. источниковедение и история рус. яз.*, 2012–2013. М., 2013. С. 16–66; *она же*. Южнослав. редакция сказаний о чудесах Николая Чудотворца // *Слав. языки и лит-ры в синхронии и диахронии*: Мат-лы междунар. науч. конф. (26–28 нояб. 2013 г.). М., 2013. С. 225–227; *она же*. Сказание о чудесах св. Николая в рус. письменности и в духовных стихах // *ДРВМ*. 2014. № 3(57). С. 59–70; *она же*. Рукописная и старопеч. традиции сказаний о чудесах Николая Мирликийского // *Рус. агнография*: Исслед. Мат-лы. Публ. СПб., 2011. Т. 2. 366–415; *Иванова К.* Агнографские произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // *Преводите през XIV ст. на Балканите*: Докл. от междунар. конф. София, 2004. С. 251–252; *она же*. *Bibliotheca Hagiographica Balcanoslavica*. София, 2008. С. 338–350; *она же*. Тексты, посвящ. св. Николаю в балканских кириллических календарных сб. // *Добрый корм-*

чий. М., 2011. С. 166–175; *Лосева О. В.* «Латиняне» в проложном сказании 9 мая // *Византия и Запад*: (950-летие схизмы христ. Церкви, 800-летие захвата К-поля крестоносцами). М., 2004. С. 112–116; *она же*. Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV вв. М., 2009. С. 136–145; *Панин Л. Г.* Похвала свт. Николаю Мирликийскому в славяно-рус. списках (к лингвотекстолог. анализу) // «Правило веры и образ кротости...». М., 2004. С. 235–250; *Гиттисус А. А.* Русское «некнижное» житие Николая Чудотворца в языковой ситуации Литовской и Московской Руси XV–XVII вв. // *Speculum Slavicae Orientalis: Moscow, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*. М., 2005. С. 68–83; *Устинова О. А.* Древнейшее рус. сказание о чудесах Николая Мирликийского (кон. XI — нач. XII в.): Канд. дис. СПб., 2006; *Щавелев А. С.* Древнерус. реалии в «Чуде о половчине» св. Николая Мирликийского // *Вост. Европа в древности и средневековье*. М., 2009. Т. 21. С. 353–361; *Geronimi V.* La Vie d'Etienne de Deëani en Russie et le cycle de St. Nicolas: [P.], 2010; *Петров Н. И.* О «трапезе Николая» в «Слове на перенесение честных мощей св. архиеп. Христова Николая из Мир в Бар град» // *Скандинавские чт.*, 2012 г.: Этногр. и культ.-ист. аспекты. СПб., 2014. С. 85–92; *он же*. Почитание св. Николая Чудотворца на Руси в контексте борисоглебского культа // *Др. Русь во времени, в личностях, в идеях*: Альм. СПб., 2015. Вып. 3. С. 111–132; *Назаренко А. В.* «Никола вешний»: Новое об обстоятельствах установления на Руси памяти свт. Николая Мирликийского 9 мая // *Церковь в истории России*. М., 2016. Сб. 11. С. 258–284; *Шарихина М. Г.* Синтаксические особенности славяно-рус. переводной агнографии XIV–XV вв.: (На мат-ле рус. списков Жития Николая Мирликийского): Канд. дис. СПб., 2016.

Н. В. Пак

Почитание на Руси широко распространилось вместе с принятием христианства. По сведениям Летописи, ц. во имя Н. была построена на могиле Аскольда (НПЛ. С. 107; см. ст. *Аскольд и Дир*), что в свете устной традиции, считавшей Аскольда и Дира первыми рус. христ. правителями, давало основание для предположения, будто Аскольд был крещен с именем Николай. Однако сведения, приведенные в летописи, невозможно считать вполне достоверными; их можно рассматривать в качестве предания, которое свидетельствует о том, что почитание Н. проникло на Русь на самом раннем этапе христианизации. Встречается мнение, что центром почитания Н. был Новгород, т. к. там находилось особенно много церквей, посвященных святителю (наиболее известны храмы Николая на Липне (1292), Николая Белого (нач. XIV в.)). Однако вряд ли можно говорить в этой связи о какой-то особой роли Новгорода, т. к., напр., своим покровителем и защитником святителя считали также жители Изборска, где главный храм был по-

священ Н., в др. городах средневеков. Руси также строились многочисленные храмы и мон-ри во имя Н.

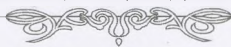
В Москве, по легенде, 1-ю ц. во имя Н. в 1304 г. основали беженцы из Киева от татаро-монгольского нашествия. В 1390 и в 1401 г. упоминается мон-рь Николая Ветхого, к-рый находился на ул. Никольской в Китай-городе, рядом с Заиконоспасским в честь Нерукотворного образа Спасителя муж. мон-рем, напротив муж. мон-ря в честь Богоявления. В разные периоды он именовался «Никола Старый», «Никола Большая Глава», «что на Крешатике», «у Крестного целования» (подробнее см. в ст.: *Московский греческий святителя Николая Чудотворца монастырь*). В Китай-городе с 1468 г. известен также храм Николая Мокрого (разрушен в 1932). В 1380 г. в 25 км от Москвы основан мон-рь Николая Угрешского. В 1498–1506 гг. в Московском Кремле строилась ц. свт. Николая Гостунского (разобрана в 1817), в 1818 г. в колокольне

Церковь свт. Николая Чудотворца
«Большой Крест» в Москве.
80-е гг. XVII в. (не сохр.)
Фотография. 1882 г.

Ивана Великого переосвящен новый Николо-Гостунский собор. Все-го к XVI в. в Москве существовало 6 церквей с посвящением Н.

Частицы мощей Н. начали привозить на Русь с XV в., вероятно, они привозились послами в качестве даров из Греции. На Руси были восприняты основные аспекты почитания Н., напр., его помощь морякам и терпящим бедствие на воде, что отражено в названии собора, посвященного Н. в С.-Петербурге (Никольский Морской собор, сер. XVIII в.).

Древнейшие рус. чудеса Н. относятся к XI в. и связаны с Киевом. Наиболее известны Чудо о детище и Чудо о половчине. В Чуде о детище рассказывается, как благочестивые супруги из Киева, особо почитавшие святителя, возвращались из Вышгорода домой по Днепру, с ними был их младенец-сын. Жена задремала и выронила ребенка в воду. Несчастные родители стали просить заступничества у Н. На следующий день пономарь собора Св. Софии в Киеве услышал внутри детский плач и обнаружил перед образом Н. младенца в луже воды. Весть об этом быстро разнеслась по городу, в собор прибежали родители, чей ребенок утонул в Днепре, и узнали в младенце свое дитя. Иногда этим сюжетом объясняют происхождение названия образа «Никола Мокрый». Чудо о половчине повествует о наказании, к-рое Н. налагает на пленного за нарушение обещания о выкупе. Половчин, целый год проживший в плену у благочестивого киевлянина, был отпущен на родину с условием, что пришлет выкуп за себя, о чем пленник поклялся перед образом Н. Однако, вернувшись домой, решил нарушить обещания, т. к. не верил в силу христианского святого. Н. явился лгуну с требовани-

Свт. Николай Чудотворец.
Роспись и. вмч. Георгия в Ст. Ладоге.
Кон. XII в.

чтобы он отправился в Киев и выплатил все, что должен. (Подробнее об аргументации датировки этих и некоторых других чудес и возможной истории их создания см.: Хрусталёв Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002).

Чудеса от икон Н. на Руси засвидетельствованы в XIII в. — в 1227 г. упомянута чудотворная икона Н. в Жидичине (см. ст. *Жидичинский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*). Московская и Псковская традиция чудес от образов Н. возникает в 1405–1440 гг. Наиболее известны чудеса, связанные с образами Николая Можайского, Николая Зарайского и Николая Мокрого (см. подробнее ст. *Николай Чудотворца, святителя, чудотворные иконы*).

Н. занимал особое место в рус. народном религ. сознании, что неоднократно было отмечено иностранными путешественниками; в народе бытовало представление о Св. Троице, состоящей из Спасителя, Богородицы и Н. (см.: Успенский. 1982. С. 6–14). До реформ патриарха Никона общепринятой канонической формой имени святителя была форма Никола, а после реформ, когда каноническим стало именование Николай, она бытовала в качестве обиходной. Простонародные формы — Микола, Микула использовались как имена людей. По мнению Ф. Б. Успенского, форма Микула была древней канонической, к-рую вытеснила форма Никола, а Микула, Микола сохранились в обиходе (Там же. С. 19). Наиболее обоснованное объяснение

появления формы Микола/Микула было предложено Ф. Е. Коршем (*Корш Ф. О некоторых слав. словах иноязычного происхождения // Сб. ист.-филол. об-ва при имп. Харьковском ун-те. X., 1908. Т. 15. С. 61*) и М. Ю. Ф. Фасмером (*Фасмер М. Этимологический словарь рус. яз. М., 1986². Т. 2. С. 621*), к-рые видят в этих формах контаминацию с именем Михаил. Успенский предположил, что данная форма отражает контаминацию культов Н. и арх. Михаила, к-рая произошла на западе слав. территории еще в докирилломефодиевскую эпоху (*Успенский. 1982. С. 20*). Это смешение культов находит отражение как в иконографии, так и в народном почитании, где некоторые аспекты почитания арх. Михаила (проводник душ в загробном мире) придаются Н. (Там же. С. 25–26).

На слав. почве восприятие и трансформация культа Н. были связаны также с замещением культа языческого бога Велеса (Волоса) как покровителя скота и исполнителя др. сельскохозяйственных функций. Н. в народной культуре считался покровителем домашнего скота, земледелия и соответственно — крестьян, простого народа. Наиболее ярко это отражено в сказании о Николе и Касьяне, распространенном сказочном сюжете, имеющем неск. вариаций. Касьян прошел мимо мужика, у к-рого застряла в грязи телега, а Н. помог вытащить телегу, не боясь испачкать одежду; с тех пор Касьянов день (29 февр.) якобы отмечается раз в 4 года, а Николин день — 2 раза в год (в данном случае образ св. Касьяна восходит к Иоанну Кассиану Римлянину, чья память отмечается 29 февр., но не раз в 4 года, а ежегодно, т. к. в невысокие годы переносится на 28 февр.).

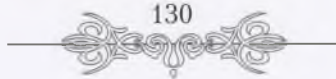
Лит.: Житие и чудеса свт. Николая Чудотворца / Сост.: Ф. Гусев, А. Вознесенский. СПб., 1899. М., 2002; Успенский Б. А. Филологические разыскания в области слав. древностей: (Реликты язычества в восточнослав. культуре Николая Мирликийского). М., 1982; Устинова О. А. Древнейшие рус. сказания о чудесах Николая Мирликийского: Канд. дис. СПб., 2006; Петров Н. И. Киевский кн. Аскольд-Николай в рус. ист. науке и церк. предании XVIII–XX вв. СПб., 2014. С. 41–73; Musin A. Le «second avènement» de St. Nicolas: Les origines du culte d'un saint et sa transformation en Europe de l'Est aux XIe–XVe siècles // En Orient et en Occident: Le culte de St. Nicolas en Europe (X^e–XXIe siècle) / Éd. V. Gazeau, C. Guyon, C. Vincent. P., 2015. P. 195–228.

Почитание на Востоке. В сир. традиции Н. известен не только под греч.

Чудо о половчине.
Миниатюра из Лицевого Жития
свт. Николая Чудотворца.
3-я четв. XVI в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 183 об.)

ем заплатить обещанное 2 раза, а на 3-й раз после явления святителя половчин упал с коня и стал корчиться в судорогах. Придя в себя, он рассказал родным о нарушении обещания, и те настояли на том,

именем, но и как Мар-Закка(й) (Победитель — перевод с греческого 1-й части его имени), из-за чего его не всегда можно отличить от др. одноименного святого (святых?) (см.: *Fiey J. M. Saints syriaques. Princeton (N. J.), 2004. P. 197*) за исключением тех случаев, когда память отмечена под 6 дек. или содержит пояснения (РО. Т. 10. Fasc. 1. P. 67 и др.; *Peeters P. Le Martyrologe de Rabban Sliba // AnBoll. 1908. Vol. 27. P. 143, 169*). В копто-араб. Синаксаре (XIII–XIV вв.) помимо житийного сказания (под 10 кихака = 6 дек.) под 15 барамуда (10 апр.) отмечена память освящения во имя Н. 1-й в Египте монофизитской церкви (РО. Т. 3. Fasc. 3. P. 420–423; Т. 16. Fasc. 2. P. 309). В *Армянской Апостольской Церкви* литургическая память Н. совершается дважды: в субботу перед 1-м воскресеньем Рождественского поста (вместе с 2 др. чудотворцами — святыми *Григорием Чудотворцем* и *Мироном Критским*) и в субботу после 2-го воскресенья этого же поста. В средневек. арм. Синаксаре Тер-Израэла сказание о Н. помещено под традиц. датой — 28 гре (6 дек.; РО. Т. 16. Fasc. 1. P. 168–173). Существует также арм. версия Жития и Чудес Н. (ВНО, N 808–809).

Э. П. А.

Гимнография. Память Н. отмечена уже в древнегруз. версии (отражает практику V–VIII вв.) Иерусалимского Лекционария под 5 дек. вместе с памятью прп. Саввы Освященного, очень важной для традиции Иерусалимской Церкви и поэтому имеющей здесь приоритет перед памятью Н. (*Tarchnishvili. Grand Lectionnaire. § 1399–1400*). В более позднем палестинском календаре, содержащемся в рукописи Sinait. iber. 34, X в., праздник прп. Саввы является единственной памятью 5 дек., к-рая переходит и на 6 дек., когда празднуется уже вместе с памятью Н. (также упомянуты еще неск. святых). В свою очередь память Н. с 6 дек. переходит на 7 и 8 дек., т. е. по сути имеет небольшое поспразднство, что говорит о ее значимости (*Garitte. Calendrier Palestinien-Géorgien. P. 108–109*).

В *Типиконе Великой церкви*, описывающем практику кафедрального богослужения К-поля IX–XI вв., под 5 дек. указана память уже не Н., а прп. Саввы, к-рую предписано праздновать в одной из небольших церквей города. Служба в честь Н. 6 дек., напротив, совершалась в главном визант. храме — ц. Св. Софии. Типикон упоминает тропарь на Пс 50 утрени (*Καὶνὸν λίσσεως, εἰκόνα πρῶτης τοῦ* — *Правило вѣры, Образъ крѣпости*) и чтения на литургии (прокимен из Пс 63,

евском уставе указаны ирмосы не 1-го, как на Введение, а 2-го канона Рождества — *Вспасѣ люди*: — Там же.

Свт. Николай Чудотворец. Миниатюра из Миналогия Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1316. P. 226)

Апостол — Евр 13. 17–21, аллилуйарий со стихом Пс 131. 9, Евангелие — Мф 4. 25–5. 12а; также указаны 2 причастна на выбор) в этот день (*Mateos. Turicon. T. 1. P. 124*). Аналогично кафедральному уставу в визант. монастырских уставах послеиконоборческой эпохи память Н. неизменно помещается под 6 дек., сразу после памяти прп. Саввы 5 дек.

В традиции к-польского Студийского мон-ря, как можно судить на основании *Студийско-Алексиевского Типикона* (1034 г.), память Н. имела высокий статус: в этот день не только монахи, но

для самых важных праздников. Составитель устава — патриарх Алексий Студит — также отметил, что в Студийском мон-ре 7 дек. совершалась служба только в честь свт. Амвросия Медиоланского, но сам предписал для своего мон-ря исполнять 7 дек. песнопения как свт. Амвросию, так и Н. (и совершать вечерню и утрению без кафизм), продлевая этим празднование Н. еще на целый день.

В афонском *Георгия Мтацминдели Типиконе* (ок. 1042) память Н. 6 дек. отмечается по праздничному чину: на утрени вместо кафизм поются 3 антифона из Пс 91, 32, 111, за ними — «*Всякое дыхание*» и читается Евангелие (Ин 10. 11–16). 7 дек. соединяются последования в честь Н. и свт. Амвросия (*Кекеловдзе. Литургические груз. памятники. С. 243*). В уставах греч. мон-рей Юж. Италии описан аналогичный чин службы. Так, в *Мессинском Типиконе* 1131 г. богослужение открывается праздничной вечерней, без кафизмы, со *входом* и *паремиями*; на утрени вместо кафизм поются 3 антифона из Пс 96, 131, 111, степенны, прокимен, «*Всякое дыхание*» и читается Евангелие (Ин 10. 9–16); канон поется с рождественской катавасией, в конце утрени — *великое славословие* без стиховных стихир. Песнопения Октоиха полностью опускаются. Тропарь и кондак на входе во время литургии поются только Н. Ради праздника 6 дек. отменяются все работы, а трапеза устраивается дважды в день, несмотря на пост; упоминается вкушение в этот день даже молочных продуктов — Типикон предписывает ради праздника раздавать беднякам хлеб, вино и сыр в качестве «руги». Праздник продолжается 7 дек., причем Типикон прямо называет этот день «поспразднством» памяти Н. В службе этого дня соединяются песнопения в честь Н. и свт. Амвросия Медиоланского (*Arranz. Turicon. P. 66–67*).

Указания *Евергетидского Типикона* 2-й пол. XI в., обладавшего большим авторитетом в визант. мире в XII–XIII вв., относительно службы 6 дек. гораздо ближе к оригинальному Студийскому уставу, чем описанный в афонском и южноитал. Типиконах порядок. Память Н.

Свт. Николай Чудотворец. Обратная сторона ковчега мощевика. 1-я четв. XIV в. (ГММК)

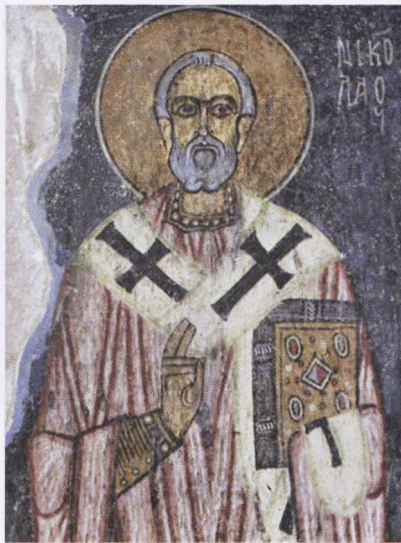
и нанятые работники освобождались от всех работ в мон-ре, опускалось чтение дневных часов (*имѣють же порождѣ отъ инѣудѣ* — *Пентковский. Типикон. С. 301*). При этом служба Н. не отменяла ежедневных песнопений Октоиха: стихир на стиховнах вечерни и утрени и канона. Впрочем, в данном уставе то же наблюдается и в отношении памяти большинства др. святых, так что этот порядок нельзя считать признаком вседневного характера службы. Напротив, она отмечена такой яркой праздничной особенностью, как пение в конце каждой песни канона утрени ирмосов Рождества Христова, по образцу службы на Введение во храм Пресв. Богородицы (причем на память Н. в Студийско-Алекси-

празднуется только 6 дек., без продолжения на следующий день; песнопения Н. звучат вместе с текстами Октоиха. Стихиры и каноны Н. в Евергетидском Типиконе в целом совпадают по своему составу с песнопениями Н. в Студийско-Алексиевском уставе (тогда как, напр., в Мессинском Типиконе набор песнопений Н. значительно расширен); особенностью можно считать лишь дополнительный канон Н. на паннихис — характерной для Евергетидского устава службы (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 332).

Согласно ранним редакциям *Иерусалимского устава*, память Н. 6 дек. совершалась с пением тропаря на «Бог Господь», но в целом не имела характера праздничной — утренняя оканчивалась по вседневному чину, с пением стиховных стихир; рядовые песнопения Октоиха не отменялись. По сути в отношении памяти Н. ранние рукописи Иерусалимского устава воспроизводили указания Студийского устава (хотя в последнем праздничные и будничные службы не различались по типу окончания утрени), в т. ч. замечание о пении 6 дек. катавасии Рождества Христова (см. рукописи Иерусалимского устава: Sinait. gr. 1095, XII в. Fol. 52–52 об.; Hieros. S. Crucis. 41, XIII–XIV вв. Fol. 41 об. и др.). Согласно нек-рым рукописям, служба 6 дек. не только совершалась по вседневному чину, но и понималась как поспразднство памяти прп. Саввы Освященного 5 дек., особо значимой для его Лавры, откуда и происходил сам Иерусалимский устав. В этих рукописях память прп. Саввы 5 дек. была отмечена наиболее торжественным богослужением — *всенощным бдением*, 6 дек. предписывалось петь песнопения Н. вместе с песнопениями прп. Саввы (напр.: Sinait. gr. 1097, 1214 г. Fol. 90–90 об.; Sinait. gr. 1101, 1312 г. Fol. 147 об.).

В позднейших редакциях Иерусалимского устава, включая принятый ныне в РПЦ Типикон, память Н. становится бденной. Память прп. Саввы также сохраняет статус бденной, но бесспорно уступает в популярности памяти Н. На уровне уставных особенностей преимущество службы 6 дек. проявляется в пении именно на праздник Н. ирмосов 1-го канона Рождества Христова в качестве катавасии, тогда как 5 дек. катавасией служат ирмосы 2-го рождественского канона. В нек-рых редакциях устава отражена традиция считать день памяти Н. переломным моментом в течение *Рождественского поста*, появившаяся не позднее XIV в. (об этом упоминает визант. Типикон мон-ря св. Иоанна Крестителя на горе Меникио 1332 г.— VMFD. P. 1598). Русские дониконовские издания «Ока церковного» предписывают после памяти Н. не вкушать рыбу в будние дни недели (с начала поста и до

Свт. Николай Чудотворец.
Роспись церкви мон-ря Эски-Гюмюш
в Каппадокии, Турция.
Сер. XI в.

этой памяти вкушение рыбы допускается помимо суббот и воскресений, также по вторникам и четвергам; см. л. 85 об. в изд. «Ока церковного» 1610 г. и л. 77 в изд. 1641 г.; из последнего соответствующие указания перешли в распространяемый в старообрядческой среде «Малый устав»).

В основе последования Н. 6 дек. согласно *Минеям* общепринятого состава лежат в целом те же песнопения, что и в памятниках студийской эпохи. Так, среди перечисленных в Студийско-Алексиевском уставе текстов в совр. Минею вошли те же отпустительный тропарь, кондак, самогласные стихиры (они поменяли свое положение в службе и ныне используются в качестве стихиры по Пс 50 и славников на стиховне великой вечерни и на хвалитех утрени), циклы подобных стихир (на подобен «Егда от древа» — на «Господи, воззвах» великой вечерни; на подобен «Радуйся» — на стиховне великой вечерни (в Студийско-Алексиевском уставе: на хвалитех утрени); на подобен «Небесных чинов» — на хвалитех (в Студийско-Алексиевском уставе: на «Господи, воззвах» 7 дек.)) и канон авторства Феофана, 2-го гласа. В совр. Минею отсутствует лишь 2-й канон Н., указанный в Студийско-Алексиевском уставе (равно как и в Евергетидском и др.), 1-го гласа с ирмосом Διά στόλου πυρός (Столомъ Огненнымъ) и именем Василий в акrostихе богородичнов (но не тропарей); вместо него в печатных Минеях приведен иной канон, также 1-го гласа, с алфавитным акrostихом в тропарях и самостоятельными фразовыми акrostихами в троицных и богородичных (Τριάς σὸςζε (Троица, спаси!) и Ἀγνή σκέτε (Непорочная, заступи!) соответственно). Также в последовании 6 дек., содержащемся в печатных Ми-

неях, имеется большое число стихир и седальнов, отсутствующих в уставах студийской эпохи.

Однако последованием 6 дек. гимнография в честь Н. отнюдь не исчерпывается. В каждый из 8 гласов *Октоиха* для службы в четверг помимо проч. помещены: 3 стихиры, седален и полный канон Н., поскольку прославление Н. является 2-й литургической темой четверга в *седмичном круге богослужения*. Первая литургическая тема четверга — прославление апостолов, тогда как посвящение его также и Н. получило распространение уже в поздневизант. эпоху (на слав. материале это подробно показано в кн.: *Йовчева*. 2004. С. 142–155). Одно из первых свидетельств о еженедельном пении канонов Н. по четвергам — но не на утрени (как предписывает Октоих), а на повечерии — содержится в южноитал. Николо-Казолянском Типиконе XII в. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 806; нужно учитывать, что этот памятник происходит из мон-ря, посвященного Н.). В 8 канонах Н. из Октоиха в акrostихах встречается имя прп. *Иосифа Песнописца*; также в акrostихах прямо названы порядковые номера канонов; эти факты, наряду со стилистическим единством канонов Н. из Октоиха, позволяют считать их единым циклом — т. н. венком канонов (с др. стороны, поврежденный акrostих в канонах 1-го и 3-го гласов свидетельствует о существовании в них изначально вторых песней в отличие от канонов проч. гласов, что ставит под сомнение целостность этого цикла). В греч. печатном Октоихе этот цикл неполон: Иосифов канон 2-го гласа в нем заменен каноном Феофана из минейной службы 6 дек. (в слав. издании Октоиха сохр. Иосифов канон). В Житии прп. Иосифа содержится рассказ о чудесном явлении Н. прп. Иосифу, схваченному араб. пиратами, и последовавшем скором избавлении преподобного из плена (*Панадопуло-Керамевс А. И.* Сб. греч. и лат. памятников, касающихся Фотия патриарха. СПб., 1901. Вып. 2. С. 6). Вполне возможно, что создание венка канонов Н. прп. Иосифом было проявлением благодарности гимнографу святителю (см.: *Рыбаков В., прот.* Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С. 271–282; *Τομαδάκης Ε.* Ἰωσήφ ὁ ὑμνογράφος: Βίος καὶ ἔργα. Ἀθήνα, 1971. Σ. 52–54; *Patterson-Ševčenko N.* Canon and Calendar: The Role of a 9th-century Hymnographer in Shaping the Celebration of the Saints // *Byzantium in the 9th-Century: Dead or Alive?* / Ed. L. Brubaker. Aldershot, 1998. P. 101–114).

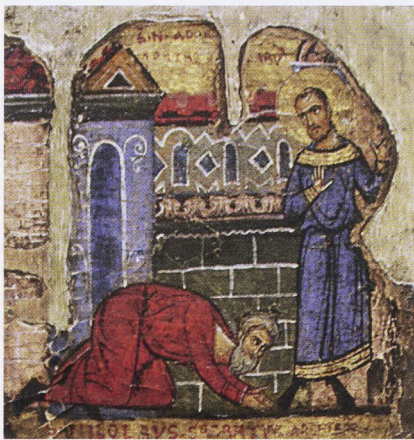
По нек-рым рукописям Минеи известен еще один канон Н. с именем Иосифа в акrostихе, 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа (изд.: АНГ. Т. 4. P. 196–207 (№ 15)), который также, вероятно, принадлежит прп. Иосифу Песнопис-

ду; проч. каноны Н., приписываемые Иосифу, принадлежат др. авторам (подробнее см.: *Желтов*. 2010. С. 209–210. Примеч. 13–14). Евергетидский устав называет Иосифа автором еще и канона Н. 1-го гласа с ирмосами Δὶὰ στυλοῦ πύρος; с именем Василий в богородичных, к-рый мн. богослужебные книги студийской эпохи (см. выше) предписывают исполнять на утрене 6 дек. наряду с канонам Феодана 2-го гласа; однако А. Коминис, подготовивший издание этого канона (АНГ. Т. 4. Р. 52–75 (№ 5)), предположил, что его автором является прп. *Андрей*, архиеп. Критский, а богородичны были добавлены позднее, чем и объясняется содержащийся в них акростих с именем другого автора (Ibid. Р. 789).

Кроме Иосифова осмогласного цикла канонов Н. сохранились еще 2 венка канонов Мирлийскому святителю: авторства свт. Фотия, патриарха К-польского (изд.: *Σπρωγγόπουλος*. 2009), и Иоанна Мавропода, митр. Евхаитского (изд.: *Παναγιώτου*. 2009). Всего же только в визант. эпоху было написано более 50 канонов Н., древнейшими из к-рых являются канон 1-го гласа с ирмосом Δὶὰ στυλοῦ πύρος; (*Στολόμυρ Ὀγνέννιμυρ*); канон авторства Феодана 2-го гласа, и никольский цикл прп. Иосифа. Имена проч. визант. авторов канонов Н.: свт. *Георгий*, еп. Никомидийский, Николай (возможно, патриарх К-польский Николай Мистик), др. Николай, Никита Стифаг, др. Никита, Иоанн Ставракий, Мануил Фил, Иосиф Апросский, патриархи К-польские Исидор Вухир и свт. Филофей Коккин, свт. Симеон, архиеп. Фессалоникийский; еще более 10 канонов не надписаны. Какие-то из этих канонов изначально предполагалось исполнять за богослужением, др. составлялись в качестве личного приношения Н. того или иного автора. Помимо канонов утрени создавались и молебные (*παράκλητικοί*) каноны Н.: известны визант. молебные каноны авторства некоего Василия, 2-го плагального (т. е. 6-го) гласа (не издан; см.: *Τατσέϊον*. N 324), и анонимный, составленный по образцу малого молебного канона Божией Матери, 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа (изд.: *Желтов*. 2010. С. 218–221). Каноны Н. продолжали составляться в пост-визант. эпоху; в частности, для службы 6 дек. свой канон предложил прот. Николай Малакса, автор получившего большую известность небольшого сочинения об именованном перстосложении (канон сохр. в ркп. Marc. gr. II 140. Fol. 60–61 об.; не издан); а новые молебные каноны Н., неоднократно издававшиеся в составе брошюр-«аколуфий», были созданы еп. Аргиропольским Серафимом и Николаем Анагностом Калогером (подробную информацию об известных в наст. время визант. канонах Н. см.: *Желтов*. 2010. С. 214–218).

Кроме службы 6 дек., последований Октоиха на четверг и молебных канонов Н. еще целый ряд гимнографических текстов в честь Н. посвящены событию перенесения честных мощей святителя из Мир Ликийских в Бари. Жителями К-поля это событие было первоначально воспринято как трагедия, что в т. ч. видно из переделки канона Н. Никиты Стифата, куда были внесены сетования

*Отче трех девиц
поклоняется свт. Николаю Чудотворцу.
Клеймо иконы
«Свт. Николай Чудотворец, с житием».
Кон. XII–XIII вв.
(Пинакотекa, Бари)*

по поводу утраты византийцами мощей святого (ср. 1-ю и 2-ю редакции этого канона: АНГ. Т. 4. Р. 179–189 (№ 14/1) и Ibid. Р. 190–195 (№ 14/2)). В отличие от константинопольцев, греки Юж. Италии считали перенесение мощей Н. праздничным событием, о чем свидетельствуют созданные в этом регионе рукописи. Так, в Минее XI в. Сугрт. Δ. α. XIV содержится анонимный канон Н., хоть и не сообщающий прямо о перенесении его мощей, но содержащий упоминания имен святых, празднуемых 9 и 10 мая (изд.: АНГ. Т. 4. Р. 143–152 (№ 11)); в сб. XIV в. Сугрт. Β. β. IV, состоящем преимущественно из посвященных Н. житийных и гимнографических текстов, содержится фрагмент канона, созданного неким Василием, и полный канон авторства некоего Стефана в честь перенесения мощей Н. (Fol. 111–122 об.); еще один анонимный канон сохранился в Пентикостарии нач. XVI в. Сугрт. 274 (Fol. 324 об. – 329). На рубеже XI и XII вв. день перенесения мощей Н. вошел в число рус. церковных праздников, а к XIV в. был уже достаточно широко известен в слав. мире (*Лосева*. 2001). В рус. традиции Никола вешний, к-рый отмечается 9 мая, — столь же почитаемый праздник, сколь и Никола зимний 6 дек.; существует целый ряд оригинальных рус. гимнографических произведений для службы 9 мая (подробнее см.: *Смыка*. 2005; *Черкасова*. 2010; *Легких*. 2011). В Новое

время празднование перенесения мощей Н. вошло в практику ряда греч. областей, причем под разными датами: как 9, так и 8, 10 или 20 мая. Помимо упомянутых выше южноитал. канонов на день перенесения мощей Н. известны еще 7 греч. последований на тот же праздник, составленных гимнографами Нового времени, в т. ч. прп. Никодимом Святогорцем (подробнее о праздновании перенесения мощей Н. в различных областях Греции и посвященных этому гимнографических последованиях см.: *Μάρκου*. 1994).

Особое почитание Н. на Руси привело к тому, что в Русской Церкви было установлено еще неск. праздников в честь святителя: день Рождества Н. и дни памяти чудотворных икон Н. (*Черкасова*. 2004). Рождество Н. отмечено во мн. рус. источниках XVI–XVII вв. под 29 июля (в нек-рых месяцесловах вместо этой даты указываются 20 мая, 23 или 24 авг.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 377); известны 2 полные рус. службы на этот праздник (изд.: *Черкасова*. Рус. службы. 2008). Дата и др. празднования в честь принесения Зарайского образа Н. из Херсонеса в Рязанскую землю совпадала с праздником перенесения его мощей 9 мая, тем не менее и для этого празднования были созданы особые песнопения: тропарь, кондак, акафист. День 7 июня — память явления Великоорецкого образа Н., ежегодно отмечаемая многодневным крестным ходом из Вятки до с. Великоорецкого Орловского у. Вятской губ. и обратно; существует полная рус. служба на этот день (изд.: *Явление образа святителя Николая на реке Великой*. Киров, [1992]. С. 27–50; см. также: *Черкасова*. Великоорецкий образ. 2008). Еще один праздник в честь Великоорецкой иконы — принесение чудотворного образа в Москву, совпадал с Рождеством Н. 29 июля; в совр. рус. изданиях Минеи расширенного состава (в гражданской графике) под этим числом помещаются тропарь и кондак обоим праздникам.

Помимо ряда полных служб и многочисленных канонов и песнопений небольшого объема известны и 3 многострофных кондака Н. Первый из них имеет акростих Αἶνος καὶ ὁ ψαλμὸς τοῦ Ῥομανοῦ (издания: *Pitra*. *Analecta Sacra*. Vol. 1. P. 203–209; см. издание обоих кондаков: *Maas P., Trypanis C. A., ed. Sancti Romani Melodi cantica: Cantica dubia*. В., 1970. P. 121–130. № 77; см. также: *Амфилохий*. Кондакарий С. 80 [1-я паг.], 26–28 [2-я паг.]); его проимий является кондаком (в совр. смысле этого термина) службы 6 дек. Из акростиха кондака на первый взгляд следует, что он якобы был создан прп. Романом Сладкопевцем, однако еще Ж. Б. Питра показал, что прп. Роману этот текст принадлежит не может, это было окончательно подтверждено Анрихом (*Anrich*.

S. 361–364), а позже П. Маасом и К. Трипанисом (*Maas P., Tripanis C. A. Sancti Romani Melodi cantica*. В., 1970. P. 204–205). Во 2-м полном кондаке Н. также упоминается имя Роман в акростихе: ρομῶνοϋ (изд.: *Ibid.* P. 130–134. N 78), но и он не мог быть написан прп. Романом Сладкопевцем (*Ibid.* P. 205). Предположительное время создания обоих кондаков — X в. Еще один полный кондак, с акростихом Τοῦ Στουδίτου (изд.: *Pitra. Analecta Sacra*. Vol. 1. P. 355–358; см. также: *Амфилохий. Кондакарий*. С. 45 [2-я паг.]), из житийной традиции Н. содержит только «Деяние о стратилатах», что указывает на его датировку, вероятно, IX в. Кроме многострофных кондаков среди произведений визант. авторов известен лишь один кондак Н. без мн. иконов (впрочем, нельзя исключать, что они просто не сохр.) — он получил широкое распространение в рус. рукописях и исполнялся обычно или 7 дек. (попразднство памяти Н. 6 дек.), или 9 мая.

К кондакам примыкает жанр, созданный в поздневизант. эпоху на основе уникального ранневизант. произведения — Неседального пения (греч. Ἀκάθιστος ᾄσμος) Пресв. Богородице. Это жанр *акафиста*, представляющий собой полный кондак, нечетные икосы которого дополнены хайретизмами — парами строк, начинающихся каждая со слова Χαῖρε (Радуйся). Традиционно считается, что жанр акафиста был создан патриархом К-польской Исидором I Вухиром (занимал кафедру в 1347–1350), к-рый составил 7 циклов «икосов, подобных Неседальному [пению]», т. е. акафистов; среди них и акафист Н. с алфавитным акростихом и проимием, представляющим собой переделку проимия Акафиста Божией Матери «Взбранной Воеводе...»: «Возбранный Чудотворче...». Указанный акафист получил широкое распространение и помещен во мн. издания для келейной молитвы. Впрочем, в рукописных Кондакарях встречается и иной акафист Н., также с алфавитным акростихом и проимием, основанным на проимии Акафиста Божией Матери (изд.: *Pitra. Analecta Sacra*. Vol. 1. P. 613–614; см. также: *Амфилохий. Кондакарий*. С. 82–83 [2-я паг.]). Вполне возможно, что этот акафист древнее никольского акафиста патриарха Исидора. Так или иначе, первые опыты по использованию формы Акафиста Божией Матери для создания новых песнопений, приведшие к возникновению столь популярного в наши дни жанра акафистов различным чудотворным иконам и святым, несомненно были связаны с именем Н.

Сами же службы Н. стали образцом для мн. позднейших песнопений в честь святителей. Это относится и к знаменитому тропарю Н.: *Правило веры, и образ кротости, воздержания учителя яви тя стадо твоему яже вещь истина. сегю ради стажалъ*

єси смиренїемъ высѣкал, ницетюю богатаал: Оче сїенноначальниче николае, моли хр҃та б҃га, спас тїса дѣшамъ нашимъ («Сама действительность (ἡ τῶν πραγμάτων ἀλήθεια — в древнерус. переводе: дѣянии ти истина) показала тебя образцом веры (κανόνα πίστεως), иконой кротости (εἰκόνα πραότητος) и наставником в воздержании (ср. древнерус.: пощенню наставьника). Поэтому-то ты и достиг высоты смирением, богатства — нищетой...» и т. д.). Этот тропарь используется как «общий» тропарь святителям.

Лит.: *Ἀντουράκης Γ. Β. Ὁ ἅγιος Νικόλαος στὴ Βυζαντινὴ τέχνη καὶ παράδοξη*. Ἀθήνα, 1988; *Μάρκου Α. Τὰ λείψανα τοῦ ἁγίου Νικολάου ἐπισκόπου Μύρων τῆς Λυκίας καὶ οἱ ἱστορικὲς τοῦς περιπετεῖες // Ὁρθόδοξη Μαρτυρία*. Λευκωσία, 1994. Τ. 44. Σ. 97–106; *Лосева О. В.* Рус. месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 102–103; *Йовчева М.* Солунский Октоих в контекста на южнославянските Октоихи до XIV в. София, 2004. (КМС; 16); *Черкасова С. А.* Рус. гимнография свт. Николаю: Проблемы ее изучения // «Правило веры и образ кротости...». М., 2004. С. 356–369; *она же.* Великокорейский образ свт. Николая и рус. гимнография // *Великорейская икона свт. Николая: История и современность*. Вятка, 2008. С. 287–302; *она же.* Рус. службы Рождеству свт. Николая // *АиО*. 2008. № 1(51). С. 285–298; № 2(52). С. 307–323; *она же.* О рус. гимнографии праздника на Перенесение мощей свт. Николая // *Добрый кормчий*. М., 2010. С. 238–251; *она же.* Отечественная гимнография свт. Николаю: Новые мат-лы // *УЗ РАМ*. М., 2016. № 2(17). С. 49–64; *Смька Е.* Die Offizien des Heiligen Nikolaus in der russischen Kirchenmusik des 12. bis 17. Jh. В., 2005; *Παναγιώτου Ἀ. Δ.* Ὁ ὕμνογράφος τοῦ ἁγίου Νικολάου Ἰωάννης Μαυρόπουλος: Κριτικὴ Ἔκδοση. Ἀθήνα, 2009; *Στρατηγόπουλος Δ. Ν.* Ὁ ἱερός Φώτιος ὕμνογράφος τοῦ ἁγίου Νικολάου: Κριτικὴ Ἔκδοση. Ἀθήνα, 2009; *Желтов М., свящ.* Свт. Николай Мирликийский в визант. гимнографии // *Добрый кормчий*. М., 2010. С. 208–221; *Легких В. И.* Службы на Преставление и Перенесение мощей свт. Николая Мирликийского в слав. рукописной традиции XII — нач. XVII в.: Текстология гимнографии. М.: СПб., 2011; *Γούση Β. Γ.* Ὁ ἅγιος Νικόλαος στὴ Βυζαντινὴ Μελωποιία: [Diss.]. Βόλος, 2012.

Свящ. Михаил Желтов

Иконография. Византия. Местом почитания Н. в Мирах Ликийских, где он жил и творил чудеса, со 2-й пол. IV в. стала гробница святого в его церкви-мartyрии. Устойчивое представление об облике Н., сохранявшееся в Мирах Ликийских как в устных описаниях внешности святителя, так и в его изображениях, зафиксировано в источниках VIII в., а именно в Деяниях VII Вселенского (II Никейского) Собора 787 г., на к-ром рассматривалось покаяние еп. Мир Ликийских Феодора за отступничество от иконопочитания (акт IV). Прощенный высоким духовным собранием еп. Феодор выступил с сообщением о чудесном видении. Его архидиаконом (по др. версии, диакон), «благочестивый и богобоязненный» служитель городского кафедрального храма, в тонком сне увидел мужа, к-рый пообещал благополучный исход

Реликварий в форме десницы для мощей свт. Николая Чудотворца. 1325 г.

Киликийская Армения. (Армянский Католикосат, Ливан)

неких затруднительных дел епископии. Рассказывая о видении еп. Феодору, архидиакон назвал мужа «наш митрополит», приняв того за предстоятеля К-польской Церкви (патриарха), и описал его как человека с «лицом красноватым, по волосам седым» («...ὅτι ἐρυθρὸς τῷ προσώπῳ, γηραλέος τὴν κόμη...», «...rubicundus facie et senili coma»). Однако данная архидиаконом характеристика не соответствовала облику правившего тогда патриарха, но напоминала изображение на алтарном покрове (индители) с образом «божественного Николая». Клирик уверил епископа в том, что верно передал черты облика чудесного посетителя, и тогда оба решили, что в видении с добрым предзнаменованием явился Н., небесный покровитель города и кафедры (*Mansi*. 1767. Т. 13. Col. 33 (др. версия текста: *Ibid.* Col. 586–587; ДВС. 1891. Т. 7. С. 125 — в рус. переводе Деяний упоминание об индители

Печать с образом свт. Николая Чудотворца. VII в.

(Национальная б-ка, Париж)

отсутствует)). Древние образы Н. упоминаются в его Житиях (*Vita compilata — Anrich G. Hagios Nicolaos*. Lpz., 1913. Bd. 1. S. 224; 1917. Bd. 2. S. 393), т. е. они существовали ко времени составления текстов

в IX–XI вв., однако подробных описаний этих изображений не было.

Наиболее ранние образы святого известны по сохранившимся произведениям, датируемым не ранее VII–VIII вв. Судя по ним, иконография Н. была вариативна, что свидетельствует о ее становлении в тот период (Баччи. 2011. С. 310). Сохранились 3 печати с образом Н. (погрудные с нимбом), имеющие надписание с его именем: на самой древней, принадлежавшей епарху Николаю (VII в., Дамбартон-Окс, Вашингтон, см.: Там же. Ил. 4. С. 298, 301), у святого короткие волосы и борода (плохо просматривается); на 2-й — Н. показан с омофором, у него высокий лоб, широкие брови, волосы на голове и борода короткие (На-

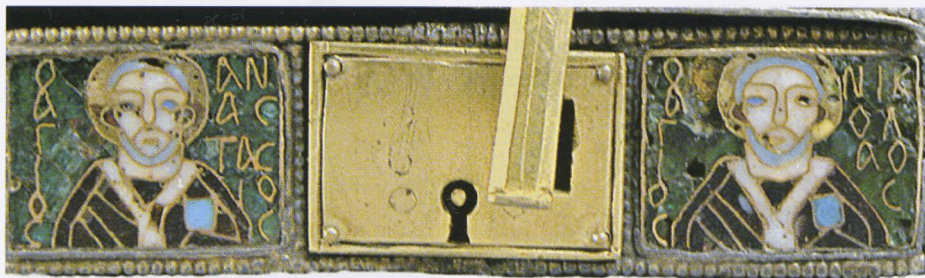

Свт. Николай Чудотворец.
Фрагмент створки триптиха.

VII–VIII вв.

(мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

циональная б-ка Франции, см.: Там же. Ил. 5). Тот же тип изображения представлен на архиерейских печатях (напр., на печати митр. Комитаса, VII в., Дамбартон-Окс, Вашингтон; В. Лоран датирует ее VII–VIII вв., см.: Laurent V. Le corpus de sceaux de l'empire byzantin. P., 1963. Vol. 1. N 929. Pl. 125; San Nicola. 2006. Cat. 1.2, 1.3, 1.4) и позднее воспроизводился на похожих медальонах, напр. на том, к-рый украшает реликвиарий в виде правой руки, созданный для частицы мощей Н. по заказу католикоса Киликийской Армении Константина IV и вложенный в Софийский храм в Сисе (1315 или 1325, Армянский Католикосат Великого Дома Киликии, Ливан; см.:

Святители Анастасий и Николай Чудотворец.
Фрагмент реликвиария-ставротеки. IX в.
(Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

Byzantium. 2004. Cat. 72. P. 136–137). Возможно, к образам на печатях восходит «портрет» Н. в круглом медальоне в свитке «Exultet» из собора в Бари (Епархиальный музей, Бари, 2-я четв. XI в.) — лик святого округлый, с крупными чертами, с короткими волосами, обрамляющими высокий лоб, с короткими усами и бородой.

Древнейшие иконы визант. периода, на к-рых встречается образ святого, сохранились только в мон-ре вмц. Екатерины на Синае (Weitzman. 1976. P. 33, 52, 53, 61). На створке триптиха, являющегося в свою очередь 4-частной иконой, выполненной в технике энкаустики (VII–VIII вв. — по мнению К. Вайцмана; нач. IX в. — по мнению Н. Паттерсон-Шевченко), вместе с Н. представлены апостолы Петр и Павел, свт. Иоанн Златоуст. Н. показан седовласым старцем с клиновидной средней длины бородой, в светло-желтой фелони, в багряном подризнике, с узким белым омофором, спускающимся с левого плеча; левой рукой он прижимает к себе закрытое Евангелие, правой благословляет. Сохранилась также икона X в. с образом Н. и прп. Зосимы Палестинского: Н. представлен в епископских одеждах, волосы у него с проседью, борода короткая, заостренная.

К числу самых ранних относятся и созданные по заказу папы Павла I фрески с образом Н. в боковом нефе ц. Санта-Мария-Антиква в Риме (2-я пол. VIII в., 757–767?). Фигура святого, облаченного в далматнику, помещена под циклом сцен из ВЗ, в нижнем ряду, где изображены святые, предстоящие Иисусу Христу на престоле (Wilpert J. Die römischen Mosaiken und Malereien der Kirchlichen Bauten vom 4 bis 13. Jh. Freiburg i. Br., 1916. Bd. 2. T. 2. S. 708; Чоффари. 2011. С. 127. Ил. 11).

Еще одно раннее изображение Н. представлено на реликвиарии-ставротеке (т. н. ставротеке Фиески-Моргана; ок. 700, по др. версии — нач. IX в., Метрополитен-музей, Нью-Йорк), украшенном выполненными сир. мастером в технике эмали портретами апостолов и св. отцов; святой изображен старцем с короткой седой бородой.

К кон. IX — нач. X в. окончательно сформировалась иконография святите-

ля: от изображения старца-архиерея с заостренной бородкой через тип с округлым лицом к знакомому с XI в. и известному до наст. времени образу седовласого святого с несколько вытянутым лицом, выпуклым лбом, переходящим в залысину с завитым коротким локоном посередине, и с аккуратной округлой не длинной бородой.

На исключительное почитание Н. во всем христ. мире указывает то, что святой в средневизант. период мог быть изображен стоящим рядом со Спасителем, причем их фигуры в этом случае давались в одном масштабе (напр., на иконе «Деисус и свт. Николай» XI в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае), или же, подобно Христу, мог быть окружен др. святыми (напр., на иконе с поясным образом Н. кон. X в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае; на фреске XI в. в нише «крипты» ц. Санти-Стефани в Васте, Апулия, — Н. между святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом). Н. изображали на предметах, предназначенных для заказчиков самого высокого ранга, вплоть до императора, в произведениях из самых дорогих материалов. Так, в мозаичной декорации собора Св. Софии К-польской (кон. IX в.) образ Н. помещался среди св. отцов Церкви в галерее ростовых портретов в тимпане юж. стены (утрачены, см.: Mango C. Materials for the Study of the Mosaics of St. Sophia at Istanbul. Wash., 1962. P. 49–51. Fig. 57–59). Изображение святого на тончайшей работе складных-авориях 2-й пол. — кон. X в. нередко сопоставлялось с образами св. отцов Церкви, напр., Н. стоит рядом со свт. Иоанном Златоустом, их общее святительское, проповедническое служение подчеркивается одинаковым жестом правой руки, когда каждый из них прижимает ладонью к груди Евангелие, поддерживаемое покровенной левой рукой (Музей Виктории и Альберта, Лондон; Музеи Ватикана). На миниатюре в Библии сакеллария Льва, или Библии кор. Христины Шведской (Vat. Reg. gr. 1B. Fol. 3r, ок. 940 г.), Н. показан на фоне 2-ярусной эдикулы-апсиды, украшенной зелеными завесами, с благословляющим именованным перстосложением правой руки; крупный формат фигуры, соотносенной с пропорциями

благородной архитектуры, сияющий силуэт облаченного в белые одежды епископа как нельзя лучше передавали духовную силу и мощь святого, к заступничеству к-рого припадали молящиеся. Кодекс был заказан сакелларием Львом для к-польского мон-ря во имя Н., волю заказчика исполнил его брат, основатель мон-ря протосафарий Константин. Изображения обоих ктиторов представлены рядом, но на отдельных листах. Если сакелларий Лев припадает на одно колено, поднося Пресв. Богородице (Fol. 2v) в дар кодекс, то его брат и 1-й (?) настоятель к-польской обители игум. Макарий изображены припадающими в земном поклоне (проскинесисе) к стопам Н. Как и образ Божией Матери на соседней миниатюре, образ Н., помещенный с Ней в одно пространство,

Святители
Николай Чудотворец и Иоанн Златоуст.
Фрагмент триптиха
«Успение Пресв. Богородицы,
избранные святые». Кон. X в.
(Музей Виктории и Альберта, Лондон)

превосходит по масштабу фигуры донаторов. Это явное композиционное сопоставление позволяет видеть в Н. первого среди святых, заступника и покровителя рода людского. Лик святителя округлый, выражение лица сурово (впалые щеки, уголки губ сильно опущены), волосы короткие, с проседью, как и короткая борода. Белые одежды включают фелонь, нижнюю тунику-столу с пурпурными клавами, омофор с пурпурными крестами, лежащий на плечах в форме греч. литеры «тау» и спускающийся по центру. Общим выражением и отдельными чертами лика этот образ близок к изображению Н. на синаяской иконе

Свт. Николай Чудотворец
с припадающими игум. Макарием
и протосафарием Константином.
Миниатюра
из Библии сакеллария Льва.
Ок. 940 г.
(Vat. Reg. gr. 1B. Fol. 3r)

кон. X в. Помимо миниатюры в Библии сакеллария Льва белый цвет одеяний Н. известен на керамической иконе к-польской работы с поясным образом святителя (30-е гг. XI в., Художественный музей Уолтерса, Балтимор); здесь те же, что на миниатюре, черты облика (короткие волосы, облегающие голову и соединяющиеся с бородкой, короткий локон над лбом, впалые щеки, морщины на лбу), тот же тау-образный тип сложения омофора. Сходный тип лика имеет и рельеф-

Свт. Николай Чудотворец.
Керамическая икона. 30-е гг. XI в.
(Художественный музей Уолтерса,
Балтимор)

ная фигура святого на торцевой стороне серебряного с позолотой ковчега для главы св. Пракседы (кон. XI — нач. XII в., сокровищница капеллы Санта-Санктоторум, Латеранская базилика, Ватикан).

Паттерсон-Шевченко не исключает исторической достоверности известного по древнерус. письменности (ВМЧ митр. Макария, сер. XVI в.; повторяет невыявленный греч. источник) текста о Чуде спасения К-польского патриарха Афанасия (входит в число посмертных чудес святого), отказавшегося почитать Н. молитвой, но благодаря к-рому впосл. избежал гибели. В этом тексте упомянуты 3 иконы из Деисуса, в т. ч. и образ Н., к-рый спасшийся патриарх поставил в к-польском соборе Св. Софии (Ševčenko-Patterson. 1983. P. 20 (Not. 14)).

Стоящим фронтально, в полный рост, на фоне богато украшенной архитектуры, воспроизводящей образцы церковного и дворцового зодчества визант. столицы, Н. представлен на миниатюре из Минология имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 225, 1-я четв. XI в.) — он обеими руками держит кодекс в роскошном окладе. Подобная же схема была повторена на миниатюре из Евангелия мон-ря Дионисия на Афоне, написанного и украшенного в К-поле (Ath. Dionys. 587. Fol. 124v, 80-е гг. XI в.). В ту же эпоху образ святителя включался в декор литургических предметов, напр., выносного медного креста с лицевыми медальонами (XI в., НГОМЗ) — изображение Н., вписанное в круглый формат, напоминает образ на печатях: у святителя короткие щетиные волосы, окладистая короткая борода, расширяющаяся книзу; размещение образа Н. на оборотной стороне медальона с арх. Михаилом тоже свидетельствует о высоком статусе почитания святого, с возможной ориентацией на имп. двор.

Уже в этот период Н. изображают на иконах как великого чудотворца: в Деисусе, рядом с молящимися Спасителю Богоматерью и св. Иоанном Предтечей (на золотофонной иконе XI в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае; на медальоне в технике перегородчатой эмали, украшающем нижнюю крышку оклада Евангелия к-польской работы (ныне в Национальной б-ке св. Марка (Венеция) Marc. lat. Cl. I. 100, кон. X — нач. XI в.)); в окружении медальонов с образами Спасителя, апостолов, воинов и целителей (на упоминавшейся синаяской иконе кон. X в.). Седина волос и бороды святителя может отличаться, цвет фелони — пурпурный или светло-розовый. С изображением Н. на ктиторовской миниатюре в Библии сакеллария Льва сходен и образ святителя в росписях Успенской ц. в Эпископи (Эвритания, Греция (нач. XI в., ныне в Византийском музее в Афинах)): на святом белая даламатика с 2 пурпурными клавами, белая фелонь, омофор перекинут через правое плечо, правая благословляющая рука поднята перед грудью, на левой — Евангелие; лицо вытянутое, над лбом залысина, волосы белые. Подобные изображения могли

восходить к почитаемому образу Н. в к-польском мон-ре, освященном в его честь, или же к местночтимой чудотворной иконе святителя.

Сохранившиеся на христ. Западе древние, как правило поясные, изображения Н. к-польской работы почитались в качестве чудотворных святынь. К таковым относятся: мозаичная икона XII в., доставшаяся в конце того же столетия аббату Буртшайд (Burtscheid) от вкладчика-византийца (образ хранится в приходе ц. св. Иоанна Предтечи в Буртшайде в Ахене; см.: *The Glory of Byzantium*. 1997. Cat. 306. S. 468); иконы-литики к-польской и венецианской работы XI–XIII вв., хранящиеся ныне в разных собраниях: коллекция П. Ламбардоса, Афины (*Ibid.* Cat. 336. P. 499); фонд Роджерса в Метрополитен-музее, Нью-Йорк; Британский музей, Лондон; Музей изящных искусств, Бостон; коллекция Толбота Райса, Эдинбург; Музей Боде, Берлин; Музей Коррер, Венеция; Археологический музей, Стамбул; Королевский музей, Торонто. Как чудотворная почиталась мозаичная икона Н. XIII в. из афонского

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Кон. X в.
(мон-рь вмц. Екатерины на Синае)*

мон-ря Ставроникита, известная как икона «с раковиной», к-рая была обретаена в море и из-за повреждений на лице считалась жертвой нападения иконоборцев.

С нач. XI в. появляется иконография т. н. Никейского чуда: по сторонам поясной или ростовой фигуры Н. стали помещать полуфигуры Христа и Богоматери, протягивающих святому знаки архиерейского сана: Спаситель — Евангелие, Пресв. Богородица — омофор; это должно было напоминать о событиях, связанных с разоблачением еретика Ария на I Вселенском Соборе в Никее. Наиболее ранними известными примерами являются фреска из Успенской ц.

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. XII в.
(ц. св. Иоанна Предтечи в Буртшайде в Ахене)*

в Епископи или иконы XIII в. в храмах и ризнице мон-ря вмц. Екатерины на Синае (приписываются мастерам, жившим в мон-ре или работавшим в мастерских крестоносцев, т. е. на территории лат. феодальных гос-в на Св. земле). Судя по изображениям этого извода, возрастная характеристика Н. от нач. XI до XIV в. еще неустойчива: святителя могут изображать средовеком, только вступающим в преклонные лета, — с короткими, но еще пышными волосами и бородой с лишь пробивающейся сединой —

*Свт. Николай Чудотворец.
Роспись ц. св. Николая Каснициса,
Кастория. Посл. треть XII в.*

или же седовласым старцем с высоким выпуклым лбом, с залысынами, редкими волосами на маковке главы, белой, округлой, чуть разделяющейся надвое бородой; в его чертах проявляются при-

знаки, известные по памятникам византийского происхождения: впалые щеки, крупный нос с горбинкой и широким завершением, миндалевидные глаза. Изображение т. н. Никейского чуда часто помещается при образе Н. в средниках житийных икон, напр.: на иконе из ц. св. Николая «тис стегис» близ Какопетрии, Кипр (XIII в., Византийский музей культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия); на иконе из ц. св. Маргариты в Бишелье, Апулия, Италия (XIII в., ныне в Пинакотеке, Бари). Визант. образцы имели большое значение и для памятников всего ареала, на к-рый распространялось влияние Византийской империи. Сохранились изображения Н. в произведениях ювелирного искусства: на геммах (напр., на аметистовой камее визант. работы (IX–X вв., частное собрание, Москва)); на изделиях, выполненных в технике перегородчатой эмали по золоту (на потире имп. Романа, X в., сокровищница собора Сан-Марко, Венеция); на Хахульском складе — окладе Хахульской иконы Божией Матери (кон. X — нач. XI в., Национальный музей Грузии, Тбилиси). Известны примеры резьбы и на др. материалах, которые ценили за их «нетленность» и долговечность (складень из слоновой кости (аворий), к-польской работы, XI в., ГИМ; серебряное блюдо к-польской работы в центре с медальоном с полуфигурой Н., окруженным медальонами с образами ангелов и св. воинов (ок. 1100, Черниговский гос. музей-заповедник)).

С XII в. в декорации церковей, посвященных Н., известны изображения святителя с обращенными к нему в молитве одним или неск. донаторами. Такие фрески служили своего рода настенными иконами; Н. в подобных композициях обычно представлен в рост, иногда с т. н. Никейским чудом (напр., в ц. св. Николая Каснициса в Кастории, посл. треть XII в.; в ц. св. Николая «тис Стегис» близ Какопетрии). Н. изображен и в нек-рых композициях ктиторского характера, где привычным является образ Христа. Так, напр., Н. показан возлагающим венцестемму на голову короля Сицилии Рожера II на медной пластине с эмалью с фронтона алтарного кивория в соборе Бари (ок. 1132, по мнению М. Ваньони — 40-е гг. XII в., Музей при соборе Бари) — Н. в фелони, омофоре, правой рукой возлагает на голову стоящего рядом короля венцестемму; в левой руке епископский посох; в иллюстрациях Чуда о трех стратилатах в росписях крипты ц. Санта-Мария-де-Олеария близ Майори, Кампанья, Н., подняв десницу, обращается к епарху и императору (ок. 1100 — нач. XII в.).

Точных сведений о существовании в К-поле чтимых икон святого немного. Икона «Никола пробилоб», упомянутая архиеп. Антонием Новгородским,

посетившим Царьград ок. 1200 г. (Книга Паломник. С. 37), почиталась в Моливотском мон-ре у Золотых ворот как чудотворная: образ Н., в к-рый ударил рассерженный брат, стал кровоточить (Энкомий Неофита, гл. 30). В XIV–XV вв. рус. паломники и европ. путешественники писали о существовании в К-поле церкви на местах, связанных с чудесами Н.: придел собора Св. Софии К-польской был устроен позади алтаря на месте дома спасенного из моря Димитрия («у Дмитревы полаты, где посадил... выимя из моря... Дмитрея»); незаванная церковь рядом с Базиликой («Василкой») в квартале Галаты, где святитель, а точнее написанный на стене его образ, дал некоему христианину 100 «франкских монет чистого золота» (*Majeska*. 1984. P. 137, 151, 354–355).

В период Латинской империи при усилении культурных контактов Византии с Зап. Европой стали появляться иконы, на к-рых Н. запечатлен в одеяниях лат. епископа — в митре, красном паллии, с омофором, опускающимся по центру, с посохом в руке, конец к-рого закручен спиралью, — как, напр., на створке триптиха (XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае). Сохранились и отдельные стеатитовые иконки святителя, как правило поврежденные, но с хорошо узнаваемым ликом и надписью с именем (подобные иконы оказались на Западе, очевидно, после ограбления К-поля в 1204), напр. образ XI в. к-польской работы: святой стоит под аркой и благословляет поднятой правой рукой (Национальная б-ка Франции, департамент монет и медалей). Фигуру святителя в рост вырезали на камнях, оправляли в серебро или золото и использовали их как наперсные иконы (напр., камень на ящике в золотой оправе, X в., Музей изобразительных искусств, Лион), или, имитируя камень, воспроизводили на литиках, иконах из цветных стеклянных паст (литики венецианской работы XIII в. — подражание к-польским иконам-камням: прозрачная зеленая — в фонде Роджерса, Метрополитен-музей, Нью-Йорк; непрозрачная красная, вставленная в наперсный крест кон. XVII в. московской работы, — в ГММК).

Возможно, в Византии к XIII в. возник тип изображения Н., сидящего на престоле (известен по фрескам, напр. в ц. свт. Афанасия Великого в Ераки (Ераки), XII–XIII вв.). В XIII в. известны образы святителя в рост, с широко разведенными в стороны руками, напоминающие оранта или, точнее, служащего иерея, благословляющего правой рукой и держащего на левой Евангелие. Подобное изображение сохранилось на фреске в виме ц. во имя Н. и вмц. Пантелеимона в Бояне (1259). Оно также представлено на находящейся в базилике Н. в Бари надгробной иконе ок. 1321–1323 гг. во 2-м слое

живописи. Первоначально святой был изображен в рост, с благословляющей правой рукой перед грудью и с прижатым левой рукой Евангелием. Икона была поновлена и украшена в 1327 г. окладом, живопись дополнена фигурами заказчиков — серб. краля Стефана III Уроша Дечанского с супругой, композицией т. н. Никейского чуда — первоначальное положение правой руки святителя было заменено на поднятое, изменилось положение левой руки и соответственно Евангелия на ней — рука была отведена от корпуса в сторону; в чертах лица ярко выражен греч. тип — удлиненный с горбинкой и каплевидным завершением нос, вытянутый овал лица (*San Nicola*. 2006. Cat. IV. 7. P. 259–261). Возможно, такой извод считался древнейшим, восходя-

Свт. Николай Чудотворец.
Литик. XIII в.
(Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

щим к надгробному иконному образу святителя, поиски к-рого выходцы из разных стран христ. Запада вели с XIV в. В 1362 г. король Кипра Петр I Лузиньян отправился в экспедицию на поиски чудесного образа святителя в базилике в Мирах Ликийских (считался созданным при жизни святителя), нашел и перенес его в собор во имя Н. в Фамагусте — коронационный храм династии королей Иерусалима Лузиньянов. В 1570–1571 гг., во время тур. осады, этот иконный образ, видимо, погиб в пожаре, но память о нем сохранилась (*Баччи*. 2011. С. 303–305). Как выглядел этот образ, доподлинно неизвестно, но не исключено, что его извод повторяют нек-рые иконы не только на Кипре, но и в др. регионах христ. мира. Возможно, к почитаемой в Мирах Ликийских иконе восходит извод с образом святого в полный рост, с благословляющим жестом и поднятым Евангелием, как на барийской или древнерус. Корсунской (Зарайской) иконах, либо как на иконе XVI в. из кипрской ц. во имя Н. в Цакистре (*San Nicola*. 2006. Cat. V. 10;

Свт. Николай Чудотворец.
Роспись
ц. свт. Николая Чудотворца
в Бояне. 1259 г.

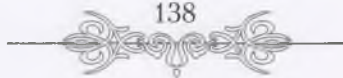
Баччи. 2011. С. 309; о значении жеста: *Шалина*. 2004. С. 413–438). Надпись «Ο ἅγιος Νικόλαος ὁ ἐν Μύροις», сделан-

Свт. Николай Чудотворец,
с Деисусом и святыми на полях.
Икона.

Стеатитовый рельеф — XI в.,
рама — XIV в.
(мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

ная на рельефном фоне, напоминающем об иконах в окладе (см. образ в Бари), сохранилась на иконе с поясным образом святителя в крещатых ризах, благословляющего правой поднятой

перед собой рукой и с прижатым Евангелием к груди левой рукой (ок. 1400, из ц. Панагии Одигитрии в Аредью, ныне в Византийском музее культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия; San Nicola. 2006. Cat. V. 6. P. 117, 289–290).

В поздневизант. время небольшие резные по камню или на кости иконы Н. получали дополнительные украшения: стеатитовый рельеф XI в., верх к-рого имеет форму арки, с образом святителя в рост, в XIII в. был помещен в центр доски с верхом арочного же формата, став центром нового иконного образа; вокруг него были написаны фигуры Деисуса и избранных святых, а сама центральная стеатитовая икона-медальон была раскрашена в XVII–XVIII вв. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае); камеи с образом святителя помещали в оправу, и они служили панагиями — наперсными (воротными) иконами (напр., панагия с камеей на ямше с поясным образом Н., кон. XIII — нач. XIV в., ГММК). Стеатитовые иконки могли повторять древние образцы, напр. авории, как, напр., иконка (ок. 1300, Музей Бенаки, Афины) с фигурой стоящего святителя, прижимающего Евангелие покровенной левой рукой к груди так, что благословляющая правая рука оказывается расположенной перед кодексом, как на авориях X–XII вв. Подобный образ святого в рост, восходящий к образцам X–XI вв. — «золотого века» визант. глиптики, — воспроизводили в камнях (напр., на нефритовой камее, ок. 1300, ГММК).

Наиболее ранние из сохранившихся до нашего времени иллюстраций к событиям из жизни святого и его чудесам известны на иконах и в монументальных росписях, однако их вид и достоверность требуют уточнения. В 1911 г. В. де Грюнхайзен атрибутировал на фреске в рим. ц. Санта-Мария-Антиква (по датировке Й. Вильберга, 2-я пол. VIII в.) изображение 3 дев как «Чудо о 3 девицах», что вызывает сомнения у совр. авторов (Чоффару. 2011. С. 127. Ил. 10). Списки Жития Н. стали иллюстрировать уже в XI в., помещая фигуру святителя в начало текста (Ševčenko-Patterson. 1990). Изображения жизни и чудес Н. в иконописи появляются также в XI в. Неск. житийных сцен помещено на складне к-польской работы, к-рый Г. Сотирю и К. Вайцман датировали 2-й пол. XI в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае). На створке (в 50–60-х гг. XX в. ее обнаружил Вайцман в церкви мон-ря во имя 40 Севастийских мучеников на Синае) с образом (в верхней части) Богоматери из композиции «Благовещение»; под фигурой Пресв. Девы написаны 2 сцены — посвящение в сан диакона и в сан епископа; на утраченной створке с фигурой арх. Гавриила, видимо, располагались начальные сцены «смешанного» Жития, иллюстрирующие рождение святого и приве-

Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона. Кон. XII в.
(мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

дение его в учение. На фрагменте, к-рый по стилю и программе мог быть частью центральной доски складня, помещены 3 эпизода из «Деяния о стратилатах» (явление Н. епарху, имп. Константину Великому и стратилатам, находящимся в заключении) и завершающая сцена с усилением святого. Композиции на этом миниатюрном складне имеют архитектурные деко-

Чудо о трех клириках.
Клеймо иконы
«Свт. Николай Чудотворец, с житием»
из Какопетрии. XIII в.
(Византийский музей культурного центра
им. архиеп. Макариоса, Никосия)

рации: базиликальные строения по краям, фоном служат кивории на колонках и сплошные стены, приковывающие внимание к 1-му плану, где разворачиваются события из жизни Н. (Weitzmann K. Fragments of an Early St. Nicholas Triptych on Mount Sinai // ΔΧΑΕ. Пер. 4. Т. 4. 1966. Σ. 11–23; Idem. 1982; Ševčenko-Patterson. 1983. Cat. 1. P. 29, 32–33. Pl. 1.1–6).

Наиболее древние житийные иконы сохранились на Синае и на Кипре, они датируются кон. XII–XIII в. Это иконы большого формата (от 0,8 до 2 м и более)

с поясным или ростовым изображением святого в среднике. Состав их житийных программ указывает на существование определенного смыслового ядра, т. е. иллюстраций тех чудес Н., которые считались главными в «смешанном» Житии святителя, а также добавление ряда сцен, связанных с теми или иными чудесами, не повторяющимися в др. иконных циклах. Так, на 3 монументальных иконах: кон. XII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае), из ц. во имя мц. Маргариты в Бишелье, Апулия, и из ц. свт. Николая «тис Стегис» близ Какопетрии — представлены основные сюжеты: рождение святого, обучение, поставление в разные степени церковного сана, а из чудес — спасение моряков, посещение Плакомского древа (отсутствует на иконе из Бишелье), «Деяние о стратилатах» с явлением имп. Константину, спасение мальчика Василия, избавление 3 мужей от казни, погребение святителя. На иконе из Бишелье проиллюстрированы ранние чудеса, совершенные Н. еще в миру, до принятия им церковного сана: 2 клейма с Чудом спасения 3 девиц, чудесный выбор святого на место епископа как 1-го пришедшего в храм; среди сюжетов, связанных с изгнанием бесов, 2 клейма посвящены рассказу о сосуде Артемиды. На иконе из Какопетрии присутствуют сюжет с воскрешением 3 клириков-школяров, зверски убитых и засоленных в бочке, и неск. клейм с посмертными чудесами или с молением благочестивых христиан у гробницы святого. На самых ранних и монументальных житийных иконах святого заметны попытки экспериментировать не только с выбором житийных текстов для иллюстрирования, но и с материалом. Так, последние исследования итал. реставраторов показали, что в качестве основы под живописный слой на иконе из Какопетрии был использован пергамен (H Κύπρος και η Ιταλία την εποχή του Βυζαντίου: Το παράδειγμα της εικόνας του Αγίου Νικολάου της Στέγης του 13ου αι. που συντηρήθηκε στη Ρώμη / Ελ.: Ι. Α. Ηλιάδης. Λευκωσία, 2009); возможно, это было связано с необходимостью золочения фона, для чего подходили технологии иллюминирования рукописей. Расположение клейм относительно средника на иконах может различаться: на упомянутой синайской иконе кон. XII в. средник с 4 сторон окружен стенами из Жития и деяний святого, композиции на верхнем и нижнем полях имеют горизонтальный формат, сюжеты на боковых полях вытянуты по вертикали; та же схема расположения — на иконе из Бишелье. На иконе из Какопетрии житийные сцены расположены по обе стороны средника, т. е. по сторонам фигуры Н., стоящего под аркой с 3-лопастным завершением, у ног святителя представлены молящиеся фигуры донаторов, лат. рыцаря в полном

доспехе, его супруги и малолетнего сына, в отдельном клейме, сразу за спиной хозяина и по другую сторону семьи, изображен конь землевладельца.

М. Баччи вслед за Паттерсон-Шевченко считает, что именно схема житийной иконы Н. послужила образцом для создания житийных икон др. святых и Пресв. Богородицы (Баччи. 2011. С. 312). Паттерсон-Шевченко предполагает наличие связи между активным развитием житийной иконографии Н. в тех центрах, где особенно тесно взаимодействовали зап. и визант. мастера (К-поль, Кипр, Синай), и формированием во 2-й пол. XIII в. иконографии (в т. ч. житийной) новых зап. святых, таких как св. Франциск Ассизский (Шевченко-Паттерсон. 2011. С. 286).

В нач. 2000-х гг. была подтверждена возможность существования житийного цикла в базилике в Мирах Ликийских: в помещении галереи, примыкающем к базилике с юга, сохранились фрески, к-рые датируют XII в. (Karakaya N. The Burial Chamber Wall Paintings of St. Nicholas Church at Demre (Myra) Following Their Restoration // Adalya. Antalya, 2005. Vol. 8. P. 287–310). На фресках представлены сцены, к-рые не встречаются или редки в житийной традиции Н. или же восходят к агиографии соименного святого Н.— Николая Сионского, его почитанию в Ликийи, в т. ч. в Мирах Ликийских. Сцену, в которой святитель стоит справа, встречая процессию прихожан (впереди идет полуодетый юноша), Баччи

вслед за др. авторами рассматривает как изображение Чуда о спасении Димитрия (Баччи. 2011. С. 315. Ил. 28); к Житию св. Николая Сионского восходит Чудо о помощи бездетной семье. Исследование остатков росписей в базилике в Мирах Ликийских, а также в церквях К-поля показывает, что их иконография не имеет близкого соответствия ни с одним известным житийным циклом Н. По мнению Паттерсон-Шевченко, это может указывать на универсальность чудес святителя, что позволяло развиваться его житийной иконографии по-

Избрание свт. Николая Чудотворца епископом в Мирах.

Клеймо иконы

«Свт. Николай Чудотворец, с житием» из Бишелье. XIII в. (Пинакоотека, Бари)

разному, без привязки к чудесным исцелениям у гробницы, как у др. визант. святых (Там же. С. 493).

В синайских житийных циклах, имеющих в основе скорее всего к-польскую традицию, присутствует сюжет с Н., служащим в сопровождении диакона литургии: архиерей стоит у церковного престола, в руках у него литургический свиток, взор устремлен вверх. Эта композиция по житийным текстам точно не соотносится ни с одним из чудес (Sevchenko-Patterson. 1983. P. 153–154; наиболее близкие житий-

Чудо о спасении Димитрия. Роспись в базилике свт. Николая Чудотворца в Мирах Ликийских. XII в.

ные эпизоды — поставление Н. в разные степени церковного служения и евхаристическое Чудо из «Деяния о подати»); не исключено, что она восходит к визант. традиции украшения литургических свитков образами св. отцов Церкви и в данном случае позволяет показать Н. как отца Церкви и ревностного служителя, снискавшего Божественную благодать.

В иллюстрациях к Житию Н. довольно рано выделились мини-циклы, связанные с наиболее популярными чудесами святителя, прежде всего с прижизненным «Деянием о 3 стратилатах» (в древнерус. иконографической традиции — чудо о 3 воеводах). Это чудо иллюстрировали неск. эпизодами, напр., в монументальной живописи к древнейшим таким

памятникам относится роспись нартекса ц. свт. Николая Каснициса в Кастории с 4 сценами из этого текста. На иконе с поясным образом Н. с т. н. Никейским чудом в среднике (кон. XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) представлены 5 сцен из «Деяния о стратилатах», в к-рых 3 главных героя легко опознаются по цвету одежды и возрасту: стратилаты в темнице; Н. является императору и епарху в тонком сне; стратилаты со связанными за спиной руками предстают перед императором; император отпускает стратилатов; стратилаты припадают с молитвой к сидящему на высокому престоле Н., благословляющему их. Спуска неск. столетий (в XIV или XV в.) житийный цикл этой иконы в точности воспроизвели на др. синайской иконе, где в среднике святитель представлен стоящим и к нему обращены в молении 2 монаха, на крупной раме изображены Деусис и избранные святые (мон-рь вмц. Екатерины на Синае). Детали синайской иконы кон. XII в. повторены также и на иконе из Бишелье, но изменены последовательность сцен цикла «Деяния о стратилатах» и его место среди клейм. Меньше клейм, нежели на синайской иконе, включает это чудо на иконе из Какопетрии; сцены этого чуда располагаются в начале житийного цикла, сохраняя связь с прижизненными деяниями святителя. Показательно, что на древнейших житийных иконах, созданных мастерами высокой визант. художественной культуры, отсутствует изображение перенесения мощей Н., а завершают житийный цикл или уснение Н., или положение тела Н. в саркофаг.

Нек-рые сцены из житийного цикла Н. включали в роспись компартиментов алтарного пространства (напр., в жертвеннике ц. Св. Софии (Панагии Одигитрии) в Моневасии, кон. XII — нач. XIII в.). К Житию св. Николая Сионского восходит рассказ о Плакомском кипарисе, который позднее был превращен в посмертное чудо Н. К иллюстрациям посмертных чудес относится также изображение спасения крестьянского сына Василия из араб. плена — сцены с изображением этого чуда имеются на всех 3 ранних житийных иконах: из мон-ря вмц. Екатерины, из Бишелье и из Какопетрии.

С XIII в. и на протяжении поздневизант. времени произведения, созданные в различных художественных техниках, зафиксировали вселенские масштабы почитания Н.— от Синая до сев. владений Вел. Новгорода в Др. Руси, от Грузии до Юж. Италии. К ним относятся фрески как в королевских постройках Сербии (в сев. капелле нартекса Радослава в Богородичной ц. мон-ря Студеница, ок. 1233–1237; в диаконнике Троицкой ц. мон-ря Сопочани, ок. 1270; в жертвеннике Успенской ц. мон-ря Гра-

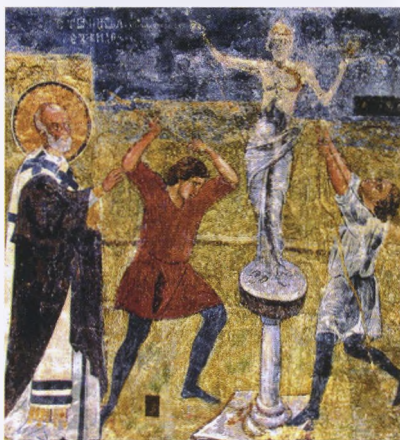

странах, напр., спасение юноши Василия в росписях Бояны имеет простран-

*Поставление
свт. Николая Чудотворца
во епископа.
Роспись
ц. Вознесения Господня
мон-ря Дечаны. Ок. 1343 г.*

чица, Косово и Метохия, 1321), так и в скромных церквях, расписанных на средства общины (напр., в Никольской в Кириакоселии, о-в Крит, 1-я пол. XIV в.). В Бояне житийный цикл Н. является самым ранним из сохранившихся и достаточно полных циклов на слав. землях (более ранним примером является не полностью сохранившийся цикл на сев. стене сев. капеллы в Радославовом нартексе Богородичной ц. мон-ря Студеница с композициями: «Явления Николая Чудотворца епарху Аблабию» из Деяния о стратилатах и частично сохранившимся «Посещением древа»). Как и в росписи Радославова нартекса, этот цикл в Бояне располагается в нартексе-притворе, занимая оба склона свода и lunettes на западной и восточной стенах. Он состоит из 18 сцен Жития, т. е. превышает традиц. циклы икон той эпохи: рождество, посвящение в сан диакона и епископа, «посещение» кипариса в Плакоме, спасение на море, 5 сцен из «Деяния о стратилатах», успение и спасение юноши Василия. В него включены также и те сюжеты, к-рые чаще встречаются не в произведениях, восходящих к искусству К-поля, а в местных вариантах, как восточных, так и западных: история о 3 девицах (надпись не сохр.), сокрушение идолов, спасение Димитрия от потопления, Чудо о ковре. Композиции сцен восходят к более ранним циклам, известным по иконам Синая, Кипра, фрескам Кастории, прежде всего в иллюстрациях к «Деянию о стратилатах», напр., тюремный замок показан как пещера или подвал, внутри к-рого беседуют трое заключенных, или благодарная молитва воевод за их спасение изображена как коленопреклоненный или в полный рост проскинесис пред святителем, сидящим на троне. Отличия свидетельствуют об ориентации на дополнительные источники: корабль в морском чуде увешан по бортам щитами, в жестях моряков, закрывающих лица рукавами, отражается намерение авторов передать психологическое восприятие момента, идол в сцене его сокрушения похож не на бесподобную фигуру, но на античную статую грации или богини. Посмертные чудеса Н. были особенно любимы в слав.

ную надпись, называющую чудо страшным и указывающую на быстроту его исполнения — «единым часом»; в сцене спасения Димитрия от потопления совмещены планы с перевернутой на воде лодкой, стоящим над ней святым и спасенным Димитрием у дверей своего дома; появляются иллюстрации Чуда о ковре, где ковер показан развернуто, а по его расцветке и узорам, включающим круги с заключенными

*Сокрушение идолов.
Роспись
ц. во имя свт. Николая Чудотворца
в Бояне. 1259 г.*

внутри тонкими побегами, можно определить, что ковер из богатого храма, каким была Св. София К-польская (Ševčenko-Patterson. 1983. P. 34–35, 69, 73, 76, 86, 98, 100, 101, 107, 132–133, 136, 145, 149, 153). Разнообразные были размеры и формы икон Н. — от больших житийных «досок» до энколпионов. Известны мозаичные иконы Н. поздневизант. периода с поясным портретом святого в серебряном сканом окладе (кон. XIII в., Музей западного и восточного искусства, Киев) или с портретными бюстами 3 Вселенских святителей и Н. (1-я четв. XIV в., К-поль) в раме с живописными изображениями святых (чьи мощи были вставлены в эту раму), созданные рус. или греч. мастерами в Москве (XIV в., ГЭ).

Судя по сохранившимся памятникам, воспроизводившим житийный цикл Н. на иконах и в монументальных росписях визант. времени на территории империи и стран ее культурного влияния (Сербия, Болгария, Румыния), набор

иллюстрируемых чудес почти не пополнялся, разве что могло увеличиться число эпизодов «Деяния о стратилатах» (до 5–6 сцен). Сюжетом для отдельной иконы стала сцена «Успение свт. Николая» (напр., на иконе из неизв. церкви в Кастории, 1-я пол. XV в., ныне в Византийском музее, Кастория).

В памятниках 2-й пол. XIII–XIV в. из новых деяний и чудес появляются следующие: спасение Димитрия от потопления (в росписи Боянской церкви (1259)); сокрушение идолов (там же); исцеление бесноватого (в росписи ц. равноапостольных Константина и Елены (Никольской) в Рамаче, Сербия, ок. 1392); в 2 эпизодах начинают изображать Чудо о спасении юноши Василия — явление Н. Василию во время пира у султана и возвращение юноши домой, причем Н. изображен на лошади (там же), вероятно, под влиянием иконографии аналогичного чуда вмч. Георгия Победоносца. Житийный цикл Н. в росписях может занимать целый ярус в наосе (ц. свт. Николая Орфаноса в Фессалонике, 10-е гг. XIV в.), свод (в ц. свт. Николая Кампинари в Плаце, Греция, 1348/49; в юж. нефе Вознесенской ц. мон-ря Дечаны, ок. 1348–1350). На неск. житийных иконах святого из сирийского мон-ря вмч. Екатерины (все XV в.), в т. ч. на 2-сторонней иконе, созданной уже после падения К-поля, были повторены те же 16 клейм, что и на древней иконе кон. XII в.

В поствизант. иконографии сохранились и древнейшие изводы с поясным изображением Н. без т. н. Никейского чуда, передающие классический облик святого: он предстает благообразным старцем с короткими седыми волосами и бородой, с высоким лбом и зальсынами, со впалыми щеками и крупными, твердыми чертами лица. Поясное изображение святого известно на иконах критского мастера сер.— 2-й пол. XV в. Андреаса Рипоса, напр., створка триптиха, находящегося за престолом капеллы Сан-Мартино в базилике Бари. Др. части этого произведения, продолжая древнюю традицию, представляют святого рядом со Спасителем и Пресв. Богородицей. Как и ранее, писали торжественные монументальные композиции с образом святого в полный рост: таким Н. изображен на фрагменте полиптиха, заказанного для главного алтаря ц. Санто-Стефано в Монополи, Апулия (ныне в Музее изящных искусств в Бостоне, 1-я пол. XV в.), или на монументальной иконе из частной коллекции на о-ве Керкира, подписанной именем Ангелоса (1-я пол. XV в.). В стиле этих произведений отразилось влияние европ. искусства: «византийская» по облику фигура Н. на иконе из Бостона плотно вписана в узкий формат клейма, увенчанного рельефной стрельчатой арочкой с вимпергом, благодаря чему напоминает готический алтарный образ.

Сохранилось большое количество критских икон Н. XV–XVII вв. разных изводов. Критским мастером был известен также вариант с изображением сидящего на троне Н. (напр., икона нач. XV в., до 1970 находившаяся в галерее Илиаса Нойферта в Мюнхене, ныне местонахождение неизв.: *Katalog der Herbstausstellung, 1970: Russische u. griechische Ikonen, 15.–18. Jh. / Galerie Ilas Neufert. Münch., 1970. N 2. Ил. на обл.*). По мнению Е. Хауштайн-Барч, эта икона входила в состав небольшого иконостаса (*Haustein-Bartsch E. Die Ikone «Lukas Malt die Gottesmutter» im Ikonen-Museum Recklinghausen // Greek Icons: Proc. of the Symposium in Memory of M. Chatzidakis in Recklinghausen, 1998 / Ed. E. Haustein-Bartsch, N. Chatzidakis. Athens, 2000. P. 11–28. Fig. 12–23*). На иконе святитель сидит на деревянном резном обильно орнаментированном троне с 3-лопастной спинкой; он благословляет правой рукой, левой придерживает на колене открытое Евангелие; Н. в белом саккосе с темными крестами, из-под к-рого видны белый стихарь и расшитая епитрахиль, на плечах омофор. Композиции со сценами 2 чудес (Н. спасает 3 мужей от казни; Чудо о 3 девицах) помещены в верхних углах золоченого фона, там, где обычно располагаются изображения Иисуса Христа и Богородицы, подающих святому знаки сана (омофор и Евангелие). Тронный образ Н. представлен и на критской иконе, ныне находящейся в ц. Сан-Николадеи-Гречи или Санта-Мария-дель-Аммиральо, она же Марторана в Палермо на Сицилии; композиция иконы позволяет предположить, что ее заказчиками были члены братства — миряне и лица духовного звания: справа от трона святителя изображены мужчины, слева — женщины. М. Василиаки полагают, что икона была связана с мон-рем, посвященным Н.: за спиной у мужчин показано здание, вход в к-рый украшает икона с образом святителя в фелони, благословляющего поднятой десницей. Тип сидящего на троне Н., благословляющего молящихся, был характерен и для украшения литургических сосудов. Подобного извода рельефная позолоченная фигура Н. украшает серебряный дискос (1622, ныне в ризнице Протата на Афоне). По сторонам святого — Никейское чудо, у подножия — миниатюрная фигурка ктитора или мастера, подносящего этот дискос святому; по краю тарели изображены Христос и Богородица, полуфигуры святых, вписанные в завитки растительных побегов наподобие композиций «Древо Иессеево» или «Союзом любви связуемы апостолы...», в целом орнаментика близка к европ. декору таких предметов. Согласно надписи, дискос предназначался для к-польской ц. во имя Н. Контоскалион (греч. «близ лестни-

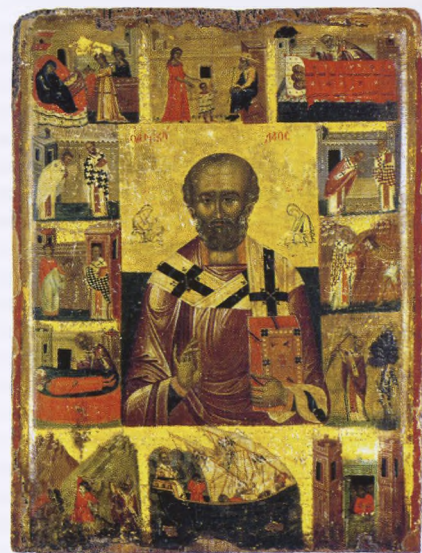

Свт. Николай Чудотворец.
Фрагмент
створки полиптиха
«Богородица с Младенцем.
Избранные святые».
1-я пол. XV в.
(Музей изящных искусств,
Бостон)

цы»). Входящий в название эпитет указывает на местонахождение храма, вероятно, в районе новой (для зрелого и поздневизант. периода) приморской гавани К-поля (Стамбула) на побережье Пропонтиды (Мраморного м.), западнее Софийской гавани. О существовании здесь неск. храмов в поздне- и поствизант. время свидетельствуют также древнерус. источники. Царские дары и пожалования, предназначенные для пожертвований в мон-ри и храмы правосл. Востока, купец Трифон Коробейников в 1591 г. дал в 2 Никольских царьградских храма с топонимом «Кум-кани», один из них был армянским; правосл. Никольская ц. была и в соседнем р-не бывш. столицы Византии, Псамафии (с Псамафийскими воротами в крепостных стенах имп. Феодосия), в рус. тексте названа «Николы Псомотея-магаледа» (Посольская книга по связям России с Грецией (правосл. иерархами и мон-рями), 1584–1594 / Отв. ред.: В. И. Буганов. М., 1988. С. 161).

Н. Хадзидаки составила список всех известных житийных икон Н., созданных на Крите в XV–XVI вв., в связи

с изучением иконы, приписываемой критскому иконописцу 2-й пол. XVI в. Георгию Клонцасу (*Χατζηδάκι Ν. Εικόνα του Αγίου Νικολάου με βιογραφικές σκηνές. Ένα άγνωστο έργο του Γεωργίου κλοντζά // ΔΧΑΕ. 2001. Т. 22. Σ. 393–416, особенно на Σ. 412–414. См. также: Βασιλάκη Μ. Μεταβυζαντινή εικόνα του αγίου Νικολάου // Αντίφωνο: Αφιέρωμα στον καθηγητή Ν. Β. Δρανδάκη. Θεσ., 1994. Σ. 229–245*). Наиболее часто в средниках критских житийных икон встречается изображение святого на троне. На одной из наиболее ранних — иконе 30–60-х гг. XV в. (ныне в мон-ре ап. Иоанна Богослова на о-ве Патмос) — Н. в древнем поясном типе, с благословляющей правой рукой и пред грудью, с Евангелием, к-рое он крепко сжимает левой рукой, и с Никейским чудом; сцены из Жития святого на ней окружают средник со всех сторон, как и на 2 иконах (ок. 1500 и ок. 1600) из коллекции Р. Андреадиса (Афины), на к-рых в среднике представлен Н., сидящий на

Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона. 30–60-е гг. XV в.
(мон-рь ап. Иоанна Богослова
на о-ве Патмос)

троне. На иконе Н. с о-ва Керкира работы мастера Ангелоса 8 житийных композиций были написаны только на вертикальных полях иконы (вероятнее всего, в посл. десятилетия XVI в.). На иконе Н. из венецианской ц. Сан-Джованни-ин-Брагора 12 житийных композиций размещены с 3 сторон, а на верхнем поле расположен Деисус (Христос, Богородица, св. Иоанн Предтеча и 2 архангела). Реже 2 сцены из Жития изображаются в верхних углах позолоченного фона средника, как на иконе из галереи Илиаса Нойферта (Мюнхен). Критская икона, сохранившаяся в Епископском дворце греч. г. Янина (ок. 1500), представляет редкий тип с погрудным изображением Н. и 3 композициями с чудесами, к-рые расположены в нижней части иконы. Число

и выбор сюжетов могли варьироваться на каждой иконе. Напр., сцена «Успение свт. Николая» отсутствует в нек-рых произведениях (икона с Патмоса); в других (иконы из коллекции Андреадиса) история о 3 военачальниках занимает боее одного клейма.

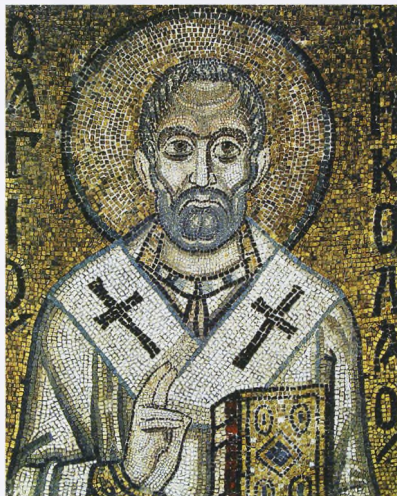
Композиции житийных икон XV–XVI вв. имеют близкое сходство в иконографических деталях, что свидетельствует об общем прототипе, вероятно критской иконе раннего XV в. с ярко выраженным палеологовским обликом, к-рая либо не сохранилась, либо еще не выявлена. Житийная икона работы Георгия Клонцаса (2-я пол. XVI в.), находящаяся ныне в Испании (Каса-Гранде, Торрехон-де-Ардос, близ Мадрида), еще сохраняет связь с традицией критских икон XV – раннего XVI в., но в нек-рых клеймах, напр. «Рождество свт. Николая», проявляется влияние итал. маньеризма. Широкое почитание святого как покровителя на море в критской иконописи отражает тот факт, что островитяне осваивали море еще в визант. период. Заказ произведений, подобных полиптиху в алтаре ц. Санто-Стефано в Монополи, Апулия, 3-частной иконе в алтаре капеллы Сан-Мартино в ц. свт. Николая в Бари, иконе для братства в Пьяна-дельи-Альбанези и иконе в ц. Сан-Джованни-ин-Брагора в Венеции, следует рассматривать как результат условий, сложившихся на Крите в период господства Венеции (1210–1669), благодаря к-рым итал. церквям, монархам, братствам и отдельным ктиторами легко было обращаться к критским иконописцам, а им — беспрепятственно путешествовать в Венецию, в др. города Италии и дальше (достаточно вспомнить мастера Эль Греко, ученика Тинторетто и Веронезе, освещенного и прославившегося в Испании во 2-й пол. XVI – нач. XVII в.).

Во многом под влиянием иконографических вариантов и композиций критских икон формировался облик поствизант. икон Н. за пределами острова, что очевидно на примере житийной иконы, некогда находившейся в ц. во имя Н., воздвигнутой мон. Евпраксией (ныне в Византийском музее в Кастории, датируется посл. десятилетиями XV в., возможно, работа мастера Ксеноса Дигениса). Это 2-сторонняя икона с изображением на лицевой стороне Н. в рост и 12 сцен его Жития и плохо сохранившейся композицией «Успение свт. Николая» на обороте.

Мастера критского происхождения, бежавшие с острова после тур. оккупации (1669), как, напр. Николаос Кальбос и Иоаннис Мосхос, принесли сложившиеся на Крите варианты и схемы житийных икон Н. на Ионические о-ва, о чем свидетельствуют сохранившиеся произведения — икона 1674 г. с подписью Кальбоса в частном собрании в Афинах, подписанная житийная икона иконописца

Иоанниса Мосхоса из собрания Ловерду (ныне в Византийском музее, Афины). Иконы Н. разных иконографических изводов продолжали создавать в XVIII–XIX вв.

Древняя Русь и Россия. Иконы Н. в Киевской, Центральной Руси и на Новгородской и Псковской землях. Местные особенности почитания Н. складывались уже в домонг. период прежде всего в княжеской среде. Для изображений святителя было характерно использование варианта извода, в котором Н. представлен старцем — седым, лысоватым, с короткими, чуть волнистыми волосами и недлинной бородой;

Свт. Николай Чудотворец.
Фрагмент мозаики собора Св. Софии
в Киеве. 40-е гг. XI в.

правой рукой, поднятой перед грудью, он благословляет, на левой руке — Евангелие, большой, украшенный кодекс; цвет фелони светлый (белый, зеленоватый, розовый).

Образ святителя включен в программы монументальных росписей главных храмов новообращенной Руси, среди к-рых — мозаики и фресковые росписи собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). Вопрос о количестве изображений Н. в этом крупнейшем из древнерус. храмов остается спорным в связи с плохой сохранностью нек-рых из них. Дискуссия касалась и истории собора. Укр. исследователи Н. В. Верещагина и Н. В. Холостенко насчитывают 5 изображений святителя и трактуют это не только требованиями программного характера, но и патрональной проблематикой росписи, основываясь на гипотезе о 2-м крестильном имени равноап. кн. Владимира (Василия) Киевского — Николай. С этим мнением не согласны российские историки, к-рые считают, что подобная гипотеза основана на поздней традиции имянаречения и не отражает реалий визант. периода Др. Руси (Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у рус. князей в X–XVI вв.: Династическая исто-

рия сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 502). В. Д. Сарабьянов, насчитывающий в росписях киевской Св. Софии 3 фигуры Н., объясняет включение образа святителя в декор компартиментов храма различными аспектами программы (Сарабьянов В. Д. Образ свт. Николая Чудотворца в росписях Софии Киевской // Бугаевский. 2011. С. 446–463). Так, Н. представлен на мозаике в алтаре под сценой «Причащение апостолов» фронтально в рост в белой фелони 1-м из святителей в левом ряду, сразу за первым ч. архидак. Стефаном (Там же. Ил. 2, 4. С. 448, 450). Суровый лик, благословляющая десница перед грудью на уровне Евангелия в левой руке являются отражением визант. традиции иконографии. Размещение образа Н. рядом с фигурами свт. Климента, папы Римского (чьи мощи были перенесены равноап. кн. Владимиром из Корсуни в Киев), и свт. Епифания, еп. Кипрского (в день его памяти была освящена Десятинная церковь в Киеве), призвано указать на связь избранных святых с началом христианства на Руси и с покровительством их рус. христиа-

Свт. Николай Чудотворец.
Фреска в юго-зап. части собора Св. Софии
в Киеве. 40-е гг. XI в.

нам. Еще 2 фресковых образа Н. имеются в наосе в одной из 2 арок, соединяющих юго-зап. компартимент под хорами с подкупольным пространством, и в зап. части юж. внутренней галереи; в обоих

случаях святой представлен в том же изводе, что и на алтарной мозаике. Фигура Н. в юго-зап. объеме собора (цвет его фелони розовый, обрез Евангелия — синий) соседствует с патрональными образами святых рус. князей (Там же. Ил. 7, 8. С. 452, 453, 455). При изображении Н. в юж. внутренней галерее надпись не сохранилась, но облик узнаваем: высокий лоб обрамлен короткими, чуть вьющимися волосами (Там же. Ил. 13, 15. С. 456, 457). Святитель облачен в светлые одежды, зеленоватая фелонь покрывает левую руку, на к-рой он держит Евангелие, на правом плече ткань фелони приподнята, так что виден рукав синего платья с золотым поручем; белый омофор украшен крупными крестами; Евангелие в золотом окладе с зеленым обрезом подобно богато отделанному на-

Свт. Николай Чудотворец.
Фреска в зап. части юж. галереи
собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

престольным кодексам средневизант. времени к-польской работы. Это фресковое изображение святого было выделено среди других с помощью декоративных приемов: на нимбе живописью исполнена окантовка в виде жемчужин, на одеждах сохранились следы мелких гвоздей, крепивших металлические пластинки, составлявшие драгоценный оклад. Над головой фигуры сохранились следы примыкания сени в виде арочки со стрельчатым завершением, отмечающей это изображение как чтимый образ; возможно, рядом с ним были помещены или смонтированы в стену мощи. Мнение о том, что этот образ являлся чтимым, высказывали акад. Ф. Г. Солнцев, Г. Н. Логвин, И. А. Стерлигова; В. Д. Сарабьянов считал возможным, что «особое почитание его (Н. — Авт.) образа было обусловлено присутствием здесь час-

Свт. Николай Чудотворец.
Фреска
из собора Михайлова
Златоверхого мон-ря,
Киев. 1108–1113 гг. (ГТГ)

тицы его мощей или какой-то реликвии, связанной с именем этого святого» (Попова, Сарабьянов. 2017. С. 97). В этом же компартименте находятся образы св. епископов древних Церквей М. Азии и Понта, регионов, связанных с местом крещения равноап. кн. Владимира, — святителей Климента, папы Римского, и Капитона Херсонесского, Фоки Синопского. Т. о. была выражена тема вхождения Руси в содружество христ. народов; торжественное представление образа Н. отразило во всей полноте преемственное почитание святителя, характерное для Византии (см. также: Там же. С. 54, 97, 103, 221, 363. Ил. 35, 77, 289, 296). Появление иконы-фрески в декоре киевского княжеского собора согласуется с визант. традицией: подобные образы Н. в рост известны в храмах свт. Николая Касницы в Кастории, свт. Николая «тис Стегис» близ кипрской Какопетрии (обе росписи — кон. XII в.), в Успенском монастыре Милешева, Сербия (ок. 1228).

К числу ранних изображений относится фреска с фигурой Н. из собора княжеского Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве (1108–1113, ГТГ). Святой представлен в рост в белом облачении; правой, приподнятой перед грудью рукой он благословляет молящихся, на

непокрытой левой — раскрытое Евангелие, к-рое святитель держит перед собой (уникальная деталь для раннего периода древнерус. искусства), по замечанию И. А. Шалиной, подобно Христу Учителю (Шалина. 2011. С. 553); роль Н. как учителя была обозначена также расположением этого образа, к-рый, судя по размерам, находился на предалтарном столбе и был обращен в соборный наос.

В киевском соборе Св. Софии на хорах прославилась чудесами икона Н., называемая «Никола Мокрый», перед к-рой, согласно преданию, был обретен утонувший в Днепре младенец (см. в ст. *Николая Чудотворца, святителя, чудотворные иконы*). Рассказ о киевском младенце известен из лит. произведения кон. XI или нач. XII в. (Устинова О. А. К лит. истории текста Чуда о детище // Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 49–82). Поздние воспроизведения иконы «Никола Мокрый» из собора Св. Софии представляют собой поясные изображения святителя с т. н. Никейским чудом.

Кон. XI или нач. XII в. датируется еще одно киевское Чудо — о половчине, с к-рым историки связывали церковь на Кирилловской ул. близ Иорданского ручья; обломки ее кирпичей относятся ко 2-й пол. XI в. (Раннопорт П. А. Русская архитектура XI–XIII вв. М., 1982. С. 20).

С княжеской властью был связан древнейший новгородский чтимый образ Н. — круглая икона «Никола Дворищенский» (не сохр., к ее облику восходят неск. круглых икон XVI и XVII вв.), по выражению поздних летописцев — «начальный образ» княжеского собора во имя Н. на Ярославовом дворище (на Торговой стороне) (заложен в 1113). Вошедшее в поздние летописи новгородское Сказание свидетельствует, что в нач. XII в. от этой иконы исцелился кн. Мстислав Владимирович Новгородский, строитель собора на Ярославовом дворище (подробнее см. в ст. *Николая Чудотворца, святителя, чудотворные иконы*). Написание образа на доске круглого формата является чрезвычайно редким примером для средневек. искусства и восходит к визант. иконным образцам еще доиконоборческого времени.

К древнейшим иконам Н. принадлежит образ святителя с избранными святыми на полях из московского Новодевичьего мон-ря (кон. XII — нач. XIII в., ГТГ; см.: Антонова, Мнѣва. Каталог. Т. 1. Кат. 9. С. 69; ГТГ: Кат. собр. 1995. С. 54–56. Кат. 9). По преданию, он был привезен из Новгорода и вложен в московскую обитель царем Иоанном Грозным. Визант. по типу икона — крупный поясной образ святого в среднике с меньшими по масштабу фигурами святых на полях (на боковых — стоящими, на верхнем и нижнем — оглавными или поясными). Лик

Свт. Николай Чудотворец,
с избранными святыми.
Икона. Кон. XII — нач. XIII в.
(ГТГ)

святого отмечен особенностями искусства комниновской эпохи, с оттенком маньеризма в чертах: вытянутый, яйцевидного очертания овал головы, высокий лоб, причудливый абрис бровей, прямой с горбинкой и мясистым кончиком нос. Научные исследования последних лет показали, что лик был написан по правилам визант. техники иконописания, восходящей к законам античной живописи:

Свт. Николай Чудотворец,
с избранными святыми.
Икона из Свято-Духова мон-ря
в Новгороде. 1-я пол. или сер. XIII в.
(ГРМ)

многослойно, без санкиря, с тончайшими верхними слоями — лессировками сине-голубого оттенка, положенными поверх охрения, что придавало изображению пластический, правдоподобный

эффект. Иначе, без использования лессировок, была написана благословляющая десница святителя (возможно, эта часть иконного образа как предназначенная для поклонения (целования) закрывалась окладом); такой же упрощенностью живописной техники отличаются и фигуры святых на полях. На господство визант. образов указывает типологическое и стилистическое сходство поясного образа Н. в средние монументальной иконы из Новодевичьего мон-ря с памятниками малых форм и из др. материалов, напр. с серебряным медальоном-пластинкой с поясным образом Н. и греч. надписью XI — нач. XII в., найденным в составе клада на берегу р. Трубеж близ Переяслава Полтавской губ., в пределах Переяславского княжества Киевского периода (Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.; Л., 1954. С. 93. Табл. XVI, I). Этого же типа поясной образ Н. в особой живописной раме-арке,

т. е. представленный как чтимая икона, есть в росписи кон. XII в. в Георгиевской ц. в Ст. Ладоге, на откосе сев. арки, соединяющей янос с пространством под хорами (Сарабянов В. Д. Георгиевская ц. в Ст. Ладоге. М., 2003. С. 57. Ил. 60). К этой иконографической типологии принадлежит и икона Н. из новгородского Свято-Духова мон-ря с поясным образом святителя в центре, окруженным 4 круглыми медальонами с полуфигурами избранных святых, очевидно соименных заказчику иконы и/или его семье (по мнению В. А. Булкина, икона датируется 1-й пол. XIII в., Э. С. Смирнова называет сер. XIII в., ГРМ); согласно несохранившейся, но известной по публикациям надписи, она была принесена в мон-рь ок. 1500 г. «из Диких пол(ей)».

Прославление Н. как одного из важнейших св. заступников было выражено в искусстве не только в произведениях иконописи и монументальной живописи для княжеских и кафедральных центров, но и на предметах мелкой пластики. В X—XII вв. были распространены кресты-энколпионы с высоким рельефом, украшенные изображениями святых (в т. ч. Н.); их находят в разных местах Киевской Руси и в соседних регионах. В надписании к образу Н. есть греч. слово «αγιος» и слав. форма имени — Никола вместо Николай; его образ сочетается с образами святителей и воинов, что не было характерно для визант. церковной и культурной традиции (Корзухина, Пескова. 2003. С. 15). Подобные кресты сохраняли значение святынь и в кон. XIV—XVI в., они передавались по наследству, украшались, напр., металлическими ковчегами с лицевыми композициями и образами, как меднолитой домонг. крест в серебряном ковчеге московской работы кон. XIV — нач. XV в. (ГММК) (см.: Моршакова. 2013. Кат. 12. С. 88—95). Уже

в домонг. пластике, в т. ч. на резных каменных иконах, используются сюжеты и композиции, прославляющие заступничество Н.: его поясное изображение соединяется с образами 7 отроков Эфесских (напр., на 2-сторонней иконе XI—XII вв., ГИМ) или помещается в верхней части на лицевой стороне креста-энколпиона над главой распятого Спасителя (напр., на створке энколпиона киевской работы, вероятно, XII в., ГММК; см.: Моршакова. 2013. Кат. 6. С. 65), соединяется с образами др. святых на обороте — напр. с прор. Илией, питаемым вороном (каменная иконка XII в., ГТГ).

В XIII—XVII вв. в иконографии Н. продолжают использовать 2 основных для визант. искусства извода: поясной, с благословляющим жестом правой руки и с Евангелием в левой, и ростовой.

Свт. Николай Чудотворец,
с избранными святыми
(Никола Липенский).
Икона. 1294 г.
Иконописец Алекса Петров
(НГОМЗ)

С XIII в. известны изображения святителя в рост с широко разведенными в стороны руками. Этот вариант скорее всего был также заимствован из Византии и через искусство Балкан (Сербии или Болгарии) проник на Русь; известен по немногим произведениям мелкой пластики и живописи Русского Севера. Сохранились кресты-энколпионы с фигурой Н., выполненной в технике выемчатой эмали (с городища Болгар, Республика Татарстан, XIII в., ГИМ), иконы (житийный образ святителя из ц. во имя Н. из погоста Озерёво (ныне деревня в Ленинградской обл.), 1-я пол. XIV в., ГРМ, — под разведенными в стороны руками святителя помещены меньшего размера ростовые фигуры святых Космы и Дамиана).

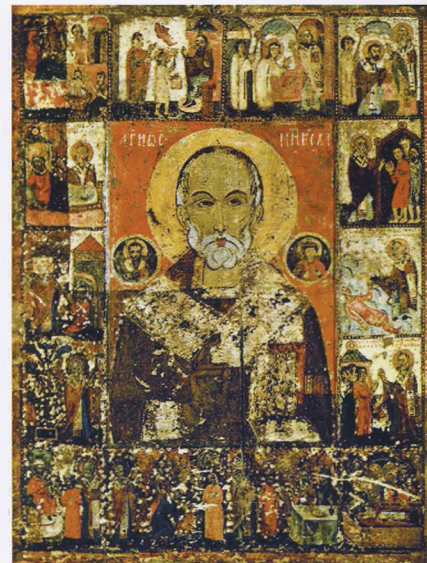
Как и в произведениях средневизант. и домонг. времени, на сохранившихся

рус. иконах XIII — 1-й пол. XIV в. образ святителя в среднике окружен небольшим размером фигурами святых на полях, часто это св. врачи-«безмездники» Косма и Дамиан, целители (напр., их фигуры на полях иконы Н. из Новодевичьего мон-ря, кон. XII в., ГТГ), или фигуры меньшего размера в среднике рядом со святителем, как на упомянутой выше житийной иконе из погоста Озерёво (ГРМ). Среди святых, изображенных рядом с Н., могут быть покровители неск. заказчиков или семьи, напр. на упомянутой иконе XIII в. из Свято-Духова мон-ря, или представителей различных чинов святости, как, напр., на иконе мастера Алексея Петрова, написанной для Никольской ц. на о-ве Липно близ Новгорода (1294, НГОМЗ). В исполнении нек-рых икон проявляется обращение не столько к визант. образцам комниновского или палеологовского времени, сколько к образцам европейским — романским или даже готическим. Так, на упомянутой иконе из храма на Липне Н. представлен, по выражению Э. С. Смирновой, в «латинской» фелони (Смирнова. 2011. С. 371), по мнению Е. В. Гладышевой — в облачении, напоминающем лат. казулу (аналог греч. фелони), под к-рой видно впереди богатое платье (подризник) с расшитыми золотом крестообразными узорами, с поручами, которым по цвету и украшениям аналогичны своеобразные «перевязи» на предплечьях (сопоставляются с орнаментальным клавом на правом рукаве хитона Спасителя, протягивающего Н. кодекс). На всех элементах одеяния с помощью имитации различных материалов (жемчуга, золотого шитья, ярких тканей, тонких узоров-вышивок) воспроизведен мотив креста или квадрифолия, как, напр., на нимбе святителя, на плаще-гиматии Иисуса Христа. В деталях (напр., подножия Христа и Богоматери, обрез Евангелия и свиток в руках Спасителя), в узорах и одеждах господствуют красный или багряный цвета, символизирующие царскую власть. В состав избранных святых на полях новгородских икон с образом Н. нередко включались образы св. князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (напр., на иконах XIII в. из Свято-Духова мон-ря и из храма на Липне); они часто изображались вместе на каменных иконках. Впосл. традиция их совместного изображения была воспринята в др. регионах — в Поволжье (икона XVI в., НГИАМЗ), на Русском Севере — киотная статуя Николы Можайского с живописными образами св. князей на створках (АМИИ). Часто в ряд святых включали образы св. жен-мучениц. Выбор образов святых для написания иконы может быть связан как с желанием заказчика иметь изображение соименного небесного покровителя, так и с намерением почтить память святого, на чей день поминовения пришлось то или иное зна-

менательное событие. Особую выразительность образу святителя на иконе мастера Алексея Петрова из храма на Липне придает такой прием, как взгляд, обращенный в сторону, в отличие от более ранних изображений, восходящих к визант. образцам, на к-рых взор святого устремлен на молящегося.

Икона из храма на Липне иллюстрирует наиболее распространенные в новгородской художественной культуре аспекты почитания Н. как целителя (об этом аспекте почитания Н. в культуре и искусстве Новгорода XIII в. см.: Царевская. 2011). Липенский образ имеет масштабное значение, выраженное не только в сложности программы, большом количестве святых, богатстве узоров и цветовых оттенков, но и в подробной вкладной надписи-летописи, упоминающей как создателей и современников иконы в 1294 г., так и заказчиков ее поновления в 1555–1556 гг., при царе Иоанне IV Васильевиче Грозном (Смирнова. 1976. Кат. 5. С. 170; Иконы Вел. Новгорода XI — нач. XVI в. М., 2008. Кат. 4. С. 100; авт. описания Е. В. Гладышева). Возможно, что сочетание образов Н. как благословляющего архиерея и св. врачей-бессребреников Космы и Дамиана восходило к почитаемому домог. образу или чудесному явлению, соединившему 3 святых. К этому неизвестному образцу может принадлежать и крест-энколпион визант. работы с городища в урочище Звенигород на р. Збруч (Тернопольский р-н, Украина), на лицевой стороне к-рого образ Н. сопровождается полуфигурами св. целителей Космы и Дамиана (2-я пол. XII — нач. XIII в., Тернопольский краеведческий музей, см.: Корзухина, Пескова. 2003. № IX 3/2. С. 232. Табл. 159). С Новгородом связана и икона посл. трети XIII в. (ныне в ГРМ), на к-рой Богоматери с Младенцем предстоят святители Н. и ап. Климент, папа Римский, небесный покровитель архиеп. Климента Новгородского († 1299), при к-ром был построен храм на о-ве Липно и написана мастером Алексеем Петровым храмовая икона. На этой иконе Н. отведено более почетное, нежели ап. Клименту место, — по правую руку от Христа — поскольку святитель выступает ходагаем за архиепископа Новгорода в лице его небесного покровителя. Эта функция Н. как авторитетного заступника за представителей высшей церковной иерархии (и даже мирской) нашла воплощение в различных памятниках с портретами самих заказчиков или их св. покровителей на широком пространстве от Балкан до Литовской Руси: в росписи нартекса при ц. Богоматери «Одигитрия» в Печской Патриархии (Косово, Сербия, 30-е гг. XIV в.) Н. с молитвой обращается к Богоматери «Воплощение» вместе со стоящим напротив него архиеп. Даниилом II; в росписи зап. стены в капелле Св. Трои-

Свт. Николай Чудотворец, с житием.

Икона из Никольской ц.
с Виделебье. 1337 г. (ГРМ)

цы Люблинского замка (Польша, ок. 1418) Н. представляет сидящим на престоле Богоматери и Младенцу преклонившего колени лит. кор. Ягайло (Голубев С. И., Пивоварова Н. В. Икона «Богоматерь на престоле со свв. Николой и Климентом» из собр. ГРМ: вопросы иконографии // ГЭ: Культура и искусство христиан-негреков: Науч. конф. Памяти А. В. Банк: Тезисы докладов. СПб., 2001. С. 12–15).

Не только в Византии и у правосл. слав. народов на Балканах, но и на Руси почитание Н. с ранних пор было связано с водными пространствами, с покровительством святителя плавающим путешественникам. Древнейшие рус. чудотворные иконы Н. были обреты на воде, путешествовали сами или совершали чудеса спасения на водах: напр., упоминавшаяся круглая икона приплыла в нач. XII в. из Киева на о-в Липно под Новгородом, а после исцеления св. кн. Мстислава Владимировича поставлена в построенном им Николо-Дворищенском соборе на новгородском Торгу, на берегу р. Волхов. Во Владимире-на-Клязьме, по преданию, с XII в. недалеко от речной пристани была известна ц. Николы в Галехах («Николы Мокрого»), перестроенная в камне в 1732–1735 гг. (СПАМИР: Владимирская область. М., 2004. Ч. 1. С. 175, 448–450); подобные храмы были во всех крупных торговых и художественных центрах Руси эпохи позднего средневековья: в Ярославле, Костроме, Муроме. На почитание Н. как заступника путешественующих на водах в Новгороде и в целом на Руси оказали влияние многочисленные торговые связи, прежде всего с ганзейскими городами Зап. Сев. Европы.

Образы Н., созданные в XIII в., сохраняют актуальность и в более позднее

время. Так, средник псковской житийной иконы святителя из Никольской ц. псковского с. Виделебье (1337, ГРМ) воспроизводит образец, похожий на икону Н. с избранными святыми из новгородского Свято-Духова мон-ря: поясная фигура архиепископа, пурпурно-вишневый цвет фелони, благословляющий жест поднятой перед грудью десницы, красный фон; круглые медальоны с избранными святыми (свт. Василием Великим и вмч. Феодором) помещены по бокам головы Н.; к стилистическим особенностям образа относятся уплощенные приемы личного письма с подчеркнутой линией усов, заменяющей очертание рта, поддвеченные красным губы.

Новые варианты в иконографии Н. в XIII–XVI вв. С кон. XIII — нач. XIV в. на Руси количество вариантов изображения Н. на иконах, как живописных, так и каменных, а также в стенописи и влицевом шитье становится больше, чем в начальный период. Извод благословляющего Н. известен в произведениях иконописи рубежа XIII и XIV вв., напр. на иконе из Илиинской часовни с. Телятникова в Заонежье (ныне деревня Медвежьегогорского р-на, Республика Карелия; в ГТГ), где рядом со святым написан ап. Филипп. Очевидно, за образец этой иконы было взято произведение элитарного заказа; не исключено, что Н. был выбран как соименный святой заказчика. К памятникам того же рода относятся и ковчег-мошевик, предположительно тверской работы, предназначавшийся для кого-то из князей с именем Михаил (на лицевой стороне — лоратный образ арх. Михаила), с фигурой благословляющего Н. на оборотной стороне и надписью крупными литерами: «ЗАСТУПНИКЪ

Свт. Николай Чудотворец.
Фрагмент иконы
«Святые Николай Чудотворец
и Георгий Победоносец».
Кон. XIV — нач. XV в.
(ГРМ)

отцов Церкви, авторов литургии, благословляющих и поучающих архиереев, выступал как символ «правил веры». Извод с благословляющим обеими руками Н. создавался и по заказу людей из самых широких слоев населения: из с. Литвинова (ныне дер. Литвиновская Шенкурского р-на Архангельской обл.) происходит икона (XIV–XVI вв., под сплошной записью XIX в., ныне в ГРМ), на к-рой святитель с т. н. Никейским чудом представлен вместе с полуфигурами святых Тимофея и Власия; введение крещатых риз можно рассматривать как попытку приблизить образ святителя к знакомому облику правящего в Новгороде архиерея; жест благословения в сочетании с открытым Евангелием указывает на святительскую и проповедническую миссию Н. В охранительном значении оберега-апотропея продолжал использоваться и поясной извод Н. с благословляющей десницей перед грудью и Евангелием на левой руке. Такой образ, напр., включен в серебро-золоченый декор стального шлема («шапка с Деисусом») из Большой государственной казны (2-я пол. XIV в., ГММК; см.: Византийские древности: Произведения искусства IV–XV вв. в собр. Музеев Моск. Кремля: Кат. М., 2013. Кат. 15. С. 145).

Как величайший чудотворец, святитель изображался вместе с Пресв. Богородицей, как правило, в рост, с благословляющей правой рукой, расположенной перед грудью. Икон такого извода было достаточно много создано в XIV–XV вв. (Смирнова. 2004. С. 299–300). Среди них известны такие, где святитель вместе с вмч. Георгием Победоносцем стоит рядом (справа) с Богоматерью, представленной в изводе Великой Панагии (напр., на иконе 1-й четв. XV в., ГТГ). Цвет одежд Н. мог меняться от белого с имитацией золотого шитья до контрастного, когда белый с черным полиставрий надет поверх пурпурного подризника и дополнен зеленого оттенка омофором, как, напр., на иконе из новгородского с. Ракомо (нач. XV в., ГРМ). Данный извод встречается как в средних житийных икон святителя, так и на аналогичных иконах-таблетках (в т. ч. рядом с др. святыми, напр. на происходящей из новгородского собора Св. Софии иконе-таблетке с Н., со свт. Иоанном Милостивым и свт. Василием Парийским, кон. XV в., НГОМЗ), а также на иконах-складнях наряду с образами др. святых — личных покровителей заказчика, с изображениями праздников и гимнографическими композициями (напр., на деревянном складне из Солотчинского мон-ря, XVI в., Рязанский обл. краеведческий музей). Такой вариант изображения Н. широко известен не только в иконописи, но и в др. техниках, напр. на резных иконках из дерева и камня (ГРМ); на шитых произведениях (напр., на происходящей из Угрешского мон-ря пелене, 1518, ГРМ). Позднее извод образа Н., с широко разведенными в стороны руками, с благословляющей правой и поддерживающей Евангелие левой, оставался наиболее распространенным (особенно в житийных иконах), а к рубежу XVI и XVII вв. утвердился в облике святителя на чудотворной Зарайской иконе Н.

Велико число разнообразных по композиции икон Н., на к-рых он изображен стоящим плечом к плечу с др. святыми, но при этом занимает центральное положение, как, напр., на иконе из Никольской ц. карельской дер. Вегоруксы (XV в., ГРМ): фигуру святителя фланкируют фигуры прор. Илии и св. Иоанна Предтечи, а осеняет — медальон с образом Божией Матери «Воплощение». Н. также может быть изображен в паре с др. святым, нередко — стоящим слева от вмч. Георгия Победоносца, как, напр., на иконе из Гуслицкого мон-ря (рубеж XIV и XV вв., ГРМ), при этом обращает на себя внимание сопоставление оружия (св. воин опускает снятый и обвитый перевязью меч в ножнах, держит на весу копье) и Евангелия — крупного кодекса в драгоценном окладе, к-рый святитель держит обеими руками легко,

Свт. Николай Чудотворец.
Пелена. 1518 г. (ГРМ)

РОДОУ КРЕСТЬЯНЬСКУ (христианскому.— Авт.)» (XIV в., ГММК). Фигура благословляющего Н. характерна для миниатюр, напр., из Службеников, в которых его образ наряду с образами др.

под наклоном. Большое число вариантов подобных сопоставлений Н. с др. святым известно из памятников личного благочестия: на каменных иконках, памятниках металлопластики XIV–XVI вв., прежде всего новгородского происхождения, напр., каменная иконка Н. с вмч. Георгием на обороте (XIV в., ГТГ). Но известны и произведения, сделанные, возможно, с московских образцов (*Луцко-Бочкарева М. Н.* Памятник рус. металлопластики XIV в. // ПКНО, 1982. Л., 1984. С. 216–219). Резные иконы в размер пядниц могли повторять чтимые иконы: на них воспроизводились реальные детали драгоценного приклада, напр. гривны, как на иконе, созданной в новгородской провинции (XIV в., ГРМ), на к-рой к стоящему в центре Н. обращены молящиеся ему святые — покровители заказчиков, а на полях в угловых клеймах помещены поясные образы др. святых, в т. ч. целителей. Почитание Н. в Новгороде имело ряд особых, неизвестных прежде черт, о к-рых можно судить по сохранившимся произведениям новгородского искусства, напр. по каменным иконкам с фигурой Н. и с сопутствующей ему равновеликой фигурой первомч. архидиак. Стефана (XIV в., ГРМ); по 2-сторонней каменной иконке из собрания Н. М. Постникова с этими же святыми (ГММК), к-рая получила металлическую обкладку и т. о. стала настельным (воротным) образом (*Николаева*. 1983. № 372. Табл. 66. 1; *Моршакова*. 2013. Кат. 22). На каменных иконках фигура Н. также сопоставляется с 4 евангелистами, что подчеркивает учительную роль святого (икона XIV в., ГИМ); с избранными святыми — как на оборотной стороне новгородской шиферной наперной иконы в серебряном золоченом окладе из собрания П. Ф. Карабанова: Н. в центре, ап. Петр и вмч. Никита по сторонам (1-я пол. XIV в., ГММК; *Николаева*. 1983. № 206. Табл. 33. 3; *Моршакова*. 2013. Кат. 49). На каменных иконах и эмеевиках сопоставляются поясное изображение святого и спящих отроков Эфесских: поясной или ростовой образ святителя в среднике окружают 7 фигур, что символизировало великую чудотворную силу Н., надежду на возрождение к вечной жизни и преодоление смерти (икона XIV в. из Кириллова Белозерского мон-ря, ныне в ГРМ; из собр. И. С. Остроухова, ГТГ), причем образ святителя здесь замещает известные в этой композиции образы Спасителя или Богоматери с Младенцем. Поясное изображение Н. могло сочетаться и с композициями, напр. с Собором архангелов, как на иконе, найденной на древнем кладбище кремлевского Чудова мон-ря (*Моршакова*. 2013. Кат. 23). Изображая рядом с Н. местнотимых святых, заказчики и мастера хотели подчеркнуть значение отечественных святых, как можно пред-

положить по резной деревянной иконке-мошевику в серебряной оправе: рядом с Н. стоят свт. Петр, митр. Московский, и вмч. Никита (1-я треть XV в., ГММК; *Моршакова*. 2013. Кат. 43).

С кон. XV в. известны иконы Н., входящие в состав деисусных чинов высокого иконостаса. Наиболее ранние примеры связаны с монастырскими соборами: Успенским Кириллова Белозерского мон-ря (ок. 1497, КБМЗ), Богородице-Рождественским Ферапонтова мон-ря (ок. 1502, КБМЗ): Н. изображен в белых крещатых ризах или в одноцветной фелони, напр. голубой, как на иконах из ц. во имя Флора и Лавра из дер. Астафьево Каргопольского р-на (нач. XVI в., АМИИ) или из Покровского Глушицкого мон-ря Кадниковского у. (сер. XVI в., ВГИАХМЗ). В случае, когда неск. икон были написаны на одной доске, предна-

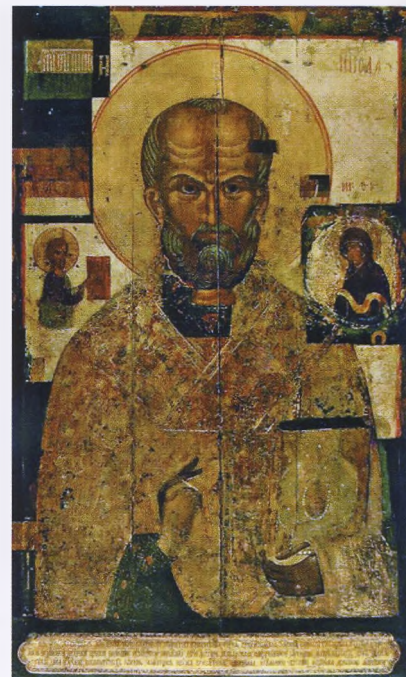

Свт. Николай Чудотворец.
Резная каменная икона.
Коп. XIII — нач. XIV в.
(ГТГ)

значавшейся, напр., для небольшого храма или часовни, образ Н. в деисусном чине мог помещаться за образом ап. Петра (икона из Тотемского у., сер. XVI в., Тотемское музейное объединение) или же замыкать Деисус (икона 3-й четв. XVI в., ГРМ).

В памятниках искусства Др. Руси изображение Н. представлено в такой вариативности иконографии, какой не знало визант. искусство, а в средневеков. искусстве не имел ни один святой: это оглавные, поясные и ростовые образы, единоличные или с избранными святыми, в различных сочетаниях с отдельными святыми или с композициями.

Продолжал использоваться и древнейший вариант с поясной фигурой Н., облаченного в пурпурного цвета фелонь. Так он изображен среди избранных святых на верхнем поле новгородской иконы «Рождество Пресв. Богородицы» (кон. XIV — нач. XV в., ГТГ). В сочетании с т. н. Никейским чудом — на храмовой иконе из псковской ц. Николая «от Кожи», да-

Свт. Николай Чудотворец.
Икона из мон-ря Рождества
св. Иоанна Предтечи в Завеличье, Псков.
XIV в. (ГТГ)

тируемой сер. XIV (?) в., но использующей более ранние образцы, на что указывают, в частности, благословляющее перстосложение, утонченность ладони при общей монументальной расплывчатости фигуры, золоченые гребнеобразные пробелы (ГТГ); на храмовой иконе из древнего, еще домонгольского по времени основания собора мон-ря в честь Рождества св. Иоанна Предтечи в псковском Завеличье (ГТГ). Встречаются и варианты, отклоняющиеся от сложившейся в Византии традиции: святой — средовек с черными как смоль волосами и бородой в среднике житийной иконы из Борисоглебской ц. Борисоглебского Каргачского погоста близ Грязовца Вологодской обл. (кон. XIV — нач. XV в., ГТГ). Но и для раннемосковской эпохи образ святителя визант. происхождения — поясное изображение благообразного старца в пурпурных ризах, с благословляющим перстосложением изящной десницы и с украшенным крупными камнями и жемчужинами кодексом Евангелия — оставался непререкаемым авторитетом, как в среднике чудотворной житийной иконы из Николо-Угрешского мон-ря (кон. XIV в. или ок. 1380, ГТГ). Встречаются изображения святого и в крещатых ризах. Уже в нач. XIV в. было создано неск. икон подобного извода: иконы, написанные в Сев.-Вост. или Центр. Руси во 2-й пол. XIV в., икона Н. из Муром (МИХМ), из московского Успенского собора (ГММК); таковы же средник псковской житийной иконы Н., происходящей из коломенского собора во имя ап. Иоанна Богосло-

ва (ныне в ГТГ), ярославская икона (2-я пол. XIV в., ГТГ).

Фигура Н. в рост могла стать центральной на оборотной стороне крестанколпиона сложной формы, созданного в раннемосковское время, или на его нижней створке в окружении медальонов с архангелами и херувимами (меднолитые кресты-квадрифолии 1-й пол. XIV в., ГММК); полуфигуру святителя могли помещать в основание Распятия на нижнем конце креста-мошевика (напр., на серебряном кресте-мошевику 1-й четв. XV в. из московского Благовещенского собора, ГММК).

В Москве, как и в Новгороде, были собственные чтимые иконы Н.: в Никольском (Николае Старого) мон-ре в Китай-городе, на территории древнего Великого посада — иконописном центре кон. XV — нач. XVI в., связанном с митрополитичьим домом (позднее греч. подворье); житийная икона Н. (ок. 1380, ныне в ГТГ) из Николо-Угрешского мон-ря; известная по летописным сведениям 1506 г. икона из с. Гостунского, давшая имя храму в Московском Кремле. Список икон пополнялся на протяжении позднего средневековья благодаря принесению в Москву из разных мест старинных, прославленных чудотворениями образов, среди них были и те, на к-рых Н.

(Ругодива) рус. войсками в мае 1558 г. (см. в ст. *Нарвская икона Божией Матери*).

В XV—XVI вв. образы Н. с избранными святыми получили широкое распространение. На таких иконах, созданных на центральных рус. землях и на Севере, святитель мог быть показан оглавно, напр. на иконах: из Мироносицкой ц. во Владимире (рубеж XV и XVI вв., ныне в ГВСМЗ) — со Спасом Нерукотворным на верхнем поле; из Ростова (ныне в ГТГ); из дер. Есино в Карелии (ныне в ГРМ) — с Деисусом на верхнем поле; на фрагменте (левая часть иконы) из часовни в дер. Пелкула Медвежьегорского р-на Республики Карелии (ныне в МИИРК). В этот период не был утрачен и известный по визант. произведениям тип икон, где Н. изображен в ряду с др. святыми, соразмерно с ними (исокефально). Подобные изображения Н. прославляли его с др. святителями, пастырями Церквей правосл. Востока, как, напр., на иконе из мон-ря, основанного прп. Лазарем Муромским на берегу Онежского оз. (сер. XV в., ныне в ГРМ), или с месточтимыми пастырями и святыми, как на житийной иконе Н., в среднике к-рой его фигуру фланкируют святители Леонтий и Исаия, епископы Ростовские (кон. XIV — нач. XV в., ГТГ), или с московскими чудотворцами, как на лицевой пелене из Кириллова Белозерского мон-ря (1-я четв. XVI в., ныне в ГИМ), где помимо святителей Петра и Алексия, митрополитов Московских, стоящих по сторонам Н., вышиты фигуры др. рус. святых, святителей и преподобных. Количество икон с образами святых, сопровождающих Н., в рус. искусстве сопоставимо с произведениями др. регионов поствизант. мира — с Грецией и Сербией.

В XV в. становится распространенным сочетание изображений Богоматери «Одигитрия» (на лицевой стороне) и Н. (на оборотной стороне) на 2-сторонних иконах, как на запрестольных храмовых, так и на небольших нательных и наперсных: шиферные каменные иконы (XIII в., ГТГ; кон. XV в., ГММК); с образом Н. нередко сопоставляли Дванадцатые праздники (на лицевой стороне) (напр., Преображение на резной деревянной иконе, вложенной в 1551 мон. Киликий (в миру кнг. Ксения Ушагая, в Троице-Сергиев монастырь, СПГИАХМЗ)).

Оригинальные изводы русской иконографии Н. в XVI в. появляются на иконах, где избранные эпизоды деяний святителя представляют его чудеса, как знак его высочайшего избранничества среди людей. Это икона с 2 чудесами, на к-рой образ Н. сопоставлен с т. н. Никейским чудом, спасением на море и с исцелением бесноватого — эти чудеса осуществляет Н. через ангелов (неск. икон сер. XVI в.: из частного собрания в Лондоне, из собр. А. В. Морозова, ныне

в ГТГ; икона XIX в. из собр. Ф. М. Плюшкина, ныне в ГРМ; иконы и прориси XIX в. из собрания общины Поморского согласия в Самаре, прорись из собр. В. П. Гурьянова; см.: *Smirnova E. S. St. Nicholas the Wonderworker with Angels and Miracles: A New Image of St. Nicholas of Myra in Russian Art of the 16th cent.* // *J. of Icons Studies: Museum of Russian Icons*. Clinton, 2015. Vol. 1. P. 1–21). В эту же эпоху была прославлена в Москве как общерус. святыня икона Н. из вятского с. Великорецкого, чей цикл деяний святителя включает изображение 2 морских чудес.

Иконы с образом Н. как покровителя почитаются и становятся фамильными

Свт. Николай Чудотворец, с чудесами. Сер. XVI в.

(частная коллекция, Лондон)

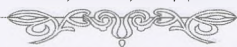

Свт. Николай Чудотворец, Ростовские святители Леонтий и Исаия, с житием свт. Николая. Икона. Кон. XIV — нач. XV в. (ГТГ)

представлен рядом с Пресв. Богородицей и Младенцем, как, напр., на обретенной в 1539 г. и позднее посетившей столицу *Ржевской Оковецкой иконе Божией Матери*. Образ святителя был прославлен чудесами наряду с Богородичным образом и иконами др. святых, как, напр., икона, обретенная при взятии Нарвы

святынями, прежде всего те, в к-рых заключены частицы мощей святого (*Ковтырева Л. В. Вкладная икона кн. Ивана Андреевича: К проблеме атрибуции иконы св. Николая Можайского из собр. Третьяковской галереи // ИХМ. 2003. Вып. 7. С. 129–135*).

В XVI в. появляются изводы, представляющие Н. в молении Пресв. Богородице с Младенцем. На иконе из часовни дер. Топса на Сев. Двине (сер. XVI в., ныне в ГРМ) Божия Мать держит на протянутых руках Младенца, смотрящего на Нее и Ее благословляющего, а Н. перстами правой руки прикасается к крышке Евангелия, которое держит на левой руке. На золотой наперсной иконе с черневыми фигурами из приклада к иконе-списку Н. Великорецкого (2-я пол. XVI в., ГММК) святитель стоит перед Богоматерью, которая держит Младенца на вытянутых руках, при этом Богомладенец тянется к Н., благословляя его, святитель поднял руки в молении (*Зюзева С. Г. Наперсная икона «Богоматерь с Младенцем и свт. Николай Чудотворец» из фондов Музеев Кремля // Оружейная палата и проблемы изучения рус. средневеков. искусства:*

Семинар 29 сент. 2015 г. (в печати)). В подобных композициях бывает использован извод предстояния святителя тронному образу Божией Матери с Младенцем (икона сер.— 2-й пол. XVI в., ЧерМО). Уникальное значение Н. как главного заступника за людей, в т. ч. перед Царицей Небесной, нашло отражение и в самостоятельных изводах: связанный с прославлением чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери сюжет «Явление Пресв. Богородицы и Николая Чудотворца пономарю Юрышу», к-рый в сер. XVI в. входит в цикл чудес, расположенных на раме Тихвинской иконы (в Благовещенском соборе Московского Кремля, ГММК; из Успенского собора Дмитрова, ныне в ЦМиАР). Известны и особые изводы икон, обретенных или прославленных в XVI в., на к-рых фигуры Пресв. Богородицы и Н. написаны рядом, как на упомянутой Ржевской (Оковецкой) иконе. Сопоставление Н. и Пресв. Богородицы с Младенцем Христом, как главных «адресатов» христ. молитвы, отражало то, что именно в Их безгрешности и благодатной природе чудес Н. сомневались еретики протестант. толка, в т. ч. и оказавшиеся на Руси или испытавшие их влияние последователи, настаивавшие на «простоте» человеческой природы Спасителя, Божией Матери и Н.

На протяжении XVI–XVII вв. получают распространение в качестве самостоятельных иконных изводов повторения чтимых и чудотворных икон Н. Как правило, это житийные иконы, в среднике к-рых воспроизведен тот или иной прославленный иконный образ (Зарайский, Можайский, Великорецкий, Гостунский), часто с подписью, позволяющей опознать преемственность почитаемого оригинала. В это время на Руси появляются иконы, написанные рус. мастерами под воздействием поствизант. икон с образом Н.— с резким, контрастным личным письмом, и характерными средиземноморскими крупными чертами лика: поясная икона из частного собрания; икона из вологодской ц. свт. Леонтия Ростовского (3-я четв. XVI в., ныне во ВГИАХМЗ) — святитель, в облачении, с «шитыми» деталями на епитрахили и палице, изображенный в рост; икона кон. XVI в. (ЯХМ) — в паре со свт. Иоанном Златоустом.

В позднее средневековье с литых крестов домонг. времени делали матрицы и новые отливки; подобные памятники XV–XVI вв., на к-рых в верхней части над Распятием воспроизведен поясной образ Н., сохранились, напр., в собрании ГММК (Моршакова. 2013. Кат. 15–19). Среди новоявленных чудотворных икон также встречались образы Н., паряду с образами Богоматери, напр.— обретенная в Ругодиве (Нарве) в 1558 г.; икона Н., явленная 12 июня 1624 г. в Никольской ц. на Игрищах под Костромой, в ознаменова-

ние чего был устроен Песоченский Богородицкий Игрицкий муж. мон-рь (Ковалева Л. А., Кивокурцева О. Ю., сост. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 — 1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 117).

Житийные иконы Н. в Др. Руси известны уже с нач. XIV в. и восходят к визант. образцам либо к иконам эпохи Латинской империи (1-я пол. XIII в.). Появление большого числа таких икон приходится на XIV–XV вв. (Смирнова. 2004. С. 299–300). Известный в наст. время прежде всего по произведениям Русского Севера наиболее устойчивый вариант житийного цикла, сохраняющий определенный набор сюжетов и композиций для их иллюстрирования, скорее всего был заимствован из Византии через искусство Сербии или Болгарии. Древнейшие рус. житийные иконы по составу клейм близки к визант. образцам (напр., иконы 1-й пол. XIV в. из погоста Озерёво (ныне в ГРМ)). Можно говорить о самостоятельной разработке житийной иконографии в Др. Руси, когда воспроизводили не только уже известные образцы визант. художественной культуры, но и чудеса, важные для древнерус. заказчиков и авторов программ; на то же указывает неповторимость черт Н. на подобных иконах. Наиболее древние житийные иконы Н. происходят из Сев.-Зап. Руси, Новгорода и Пскова. Так, из Никольской ц. погоста Любонь (ныне Боровичский р-н Новгородской обл.) икона с поясным образом святителя в среднике (1-я четв. XIV в., ныне в ГРМ) по иконографии клейм, соотношению их композиций на горизонтальном и вертикальном полях, использованию архитектуры и ландшафта, минимумом фигур в композициях близка к древнейшей житийной иконе кон. XII в. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае; также в ней написан поясной образ святого в среднике, ср. с житийной иконой. Однако особенности внешности Н. с русыми, а не седыми волосами, с мелкими и тонкими чертами лика, со светлыми, ясными глазами, взирающими спокойно, даже отрешенно, без тени суровости, во многом отличаются от большинства ликов чудотворца на визант. иконах. Уже на этой ранней рус. житийной иконе представлены традиц. чудеса: изгнание беса из Плакомского дерева; «Деяние о 3 страгилагах»; спасение корабля от потопления. Этот устоявшийся цикл дополнен сценами, известными не по византийским, а по слав. росписям и рус. житийным иконам, напр. к-польским по месту действия Чудом о спасения Димитрия от потопления в море. Уникальными чертами художественного исполнения и набором житийных клейм обладает и уже упомянутая житийная икона того же времени из погоста дер. Озерёво. В ее среднике святитель изображен в рост, с разведенными в стороны руками и с

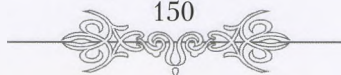
Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из Никольской ц.
с погоста Любонь близ Новгорода.
1-я четв. XIV в. (ГРМ)

благословляющей десницей, с Евангелием на левой руке; в верхней части средника показано т. н. Никейское чудо, в нижней — святые Косма и Дамиан, фигуры

Свт. Николай Чудотворец,
с избранными святыми, с житием.
Икона из Никольской ц. с. Озерёва.
1-я пол. XIV в. (ГРМ)

к-рых немногим крупнее фигур в житийных клеймах. Эта композиционная особенность наряду с графичностью художественного исполнения, в т. ч. личного письма, контрастные фоны (интенсивного красного либо темно-синего цвета), симметрия композиций вплоть до зеркальности указывают на использование западноевроп. образцов в качестве стиливого ориентира — романских ми-

ниатюр, алтарных картин или даже эмалей. Чудеса — Чудо о 3 стратилатах, возвращение Василия, «Агрикова сына» — могут быть развернуты в 3 или 5 сценах; оригинальными оказываются композиции таких чудес, как спасение Димитрия от потопления: в отличие от иконы из погоста Любонь на этой иконе чудо показано не как вызволение святым к-польского кушца из морской пучины, а как пребывание его дома: он сидит на стуле в окружении домочадцев, живо обсуждающих случившееся. Влияние европ. художественных образцов прослеживается и на псковской житийной иконе Н., происходящей из Иоанно-Богословского собора г. Коломны, — обилие цветовых контрастов в виде красной киновари и белильных «жемчужек», использование симметричных композиций (напр., воеводы в темнице и мореплаватели с Н. на корабле); в среднике святой показан в крещатых ризах, а не в традиц. пурпурно-вишневой фелони, омофор спускается по центру Т-образно; известные сюжеты чудес дополнены теми, которые будут характерны именно для рус. житийных циклов — к-польские по происхождению, но знакомые по слав. росписям и древнерус. текстам и иконам с XIV в. (Чудо о ковре, Чудо о спасении Димитрия, а также перенесение мощей Н.). Не только в Новгороде, но и на среднерус. землях, напр. на ростовских и ярославских, писали большеформатные житийные иконы святого, в средниках к-рых он представлен в рост, благословляющим

На обеих иконах он имеет вид старческий, но производит впечатление человека, к-рый полон сил: за счет крупного лба, прямого взгляда. Сухощавость или легкая сутулость и приподнятые в бла-

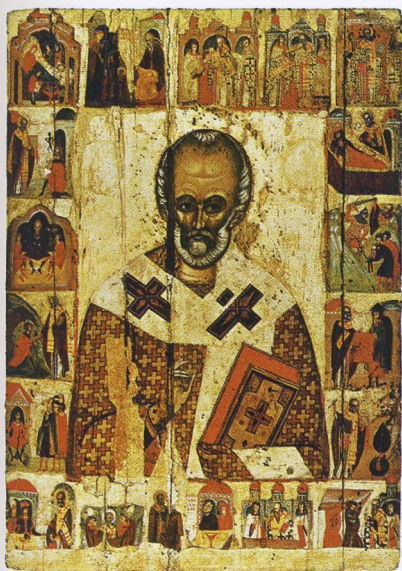
Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из с. Б. Соли.
Нач. XV в. (ГРМ)

гословению руки привносят в позу Н. энергию, устойчивость и власть. В отдаленных провинциальных центрах создавались иконы, представлявшие святого средовеком со смуглой кожей, с черными как смоль волосами и с такой же бородой, с темными зрачками и яркими белками глаз, как на упомянутой иконе из Борисоглебской ц. (с Никольским престолом в приделе) на Борисоглебском Каргачском погосте близ Грязовца.

Цвет одежд святого в среднике (ризы могут быть крещатые или однотонные светлые) мог меняться от белого с золотым шитьем до контрастного, когда белый с черным полиставрий был надет поверх пурпурного подризника, на нем еще зеленого цвета омофор, как на иконе нач. XV в. из новгородского с. Ракомо (ныне в ГРМ). Формат клейм еще в традициях визант. времени подчинен их расположению на полях: клейма на верхнем и нижнем полях вытянуты по горизонтали, а боковые — по вертикали. В их составе появляются сюжеты, неизвестные по визант. иконам. Так, на обеих иконах в 2 клеймах представлено участие Н. в заседаниях I Вселенского (Никейского) Собора. На упомянутой иконе из с. Павлова близ Ростова эти клейма фланкируют образ в среднике, будучи расположенными так же, как фигуры Спасителя и Богоматери в иллюстрации к т. н. Никейскому чуду. В обоих клеймах заседания Собора проходят

перед высоким ступенчатым помостом-крыльцом, верхние ступени служат престолом для императора и патриарха; на упомянутой иконе из с. Б. Соли оба таких клейма занимают правый верхний угол иконы, акцент иконописец делает на жесте Н. — его десница занесена над еретиком Арием и т. о. образует смысловой центр и ось симметрии всего клейма. На нижнем поле 2 последних икон показано перенесение мощей святого в Бари и положение их в базилике, место в к-рой обозначает специальный киворий; на иконе из Б. Солей цикл заканчивается изображением спасения Димитрия, одного из посмертных чудес святого. Для всех икон XIV и даже нач. XV в., созданных на северо-западных и северо-восточных землях Др. Руси, характерно устойчивое использование древнейших художественных приемов, восходящих к византийскому (а также, возможно, к латинскому искусству XIII в.), когда только складывалась житийная иконография святых как самостоятельный вид иконных образов. К этим приемам относятся: архитектура простых форм, светлые (белые) или ярко-цветные фоны, контрастные фону средника, симметричные композиции, упрощенные жесты и движения фигур, иногда узнаваемые предметы обихода или вооружения: тяжелые двуручные мечи, кольчуги и шлемы, как, напр., в сцене спасения от казни 3 стратилатов на вышеупомянутых иконах из Борисоглебской ц. Каргачского погоста (ГТГ) или из Успенского собора в Рязани (Рязанский Историко-архитектурный музей-заповедник).

В эту же эпоху, на рубеже XIV и XV вв., на иконах, созданных в ведущих художественных центрах Др. Руси, иллюстрируются чудеса Н., к-рые восходят к греч. событиям, но не имеют изобразительных аналогий в визант. житийных циклах. Помимо Чуда спасения Димитрия от потопления к числу чудес, совершённых в К-поле, относится Чудо о ковре, иллюстрации к-рому известны по росписям Бояны и по неск. рус. житийным иконам Н.: из новгородской Борисоглебской ц. в Плотниках (ок. 1377 (?), ныне в НГОМЗ), из Николо-Угрешского мон-ря (ок. 1380, ныне в ГТГ), из Георгиевской ц. Теребушского погоста близ Ст. Ладоги (1-я пол. XV в., ныне в ГРМ), из Борисоглебской ц. Каргачского погоста, из с. Б. Соли. Это чудо попадает в житийные циклы икон Н., созданных в т. ч. на землях Зап. Руси, напр., в Галиции, где в целом состав клейм остается в течение веков традиционным: икона с 9 клеймами жития из Галиции (возможно, из окрестностей Калуша, XV–XVI вв., ныне в ГРМ). К «местным» чудесам относится прежде всего Чудо о киевском младенце, представленное на иконах, созданных в среднерус. землях, Ростове или Москве, а именно на иконах из Угрешского мон-ря и из Георгиевской ц.

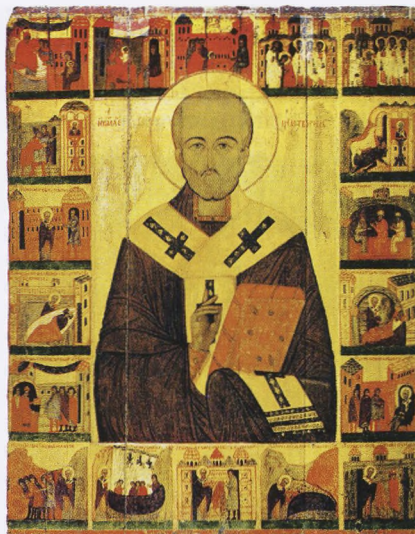
Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из собора ап. Иоанна Богослова
в Коломне. 2-я пол. XIV в.
(ГТГ)

паству архиереем с Евангелием в руках — икона из с. Павлова близ Ростова (2-я пол. XIV в., ныне в ГТГ) и икона (нач. XV в., ныне в ГРМ) из с. Б. Соли (ныне пос. Некрасовское Ярославской обл.).

Теребушского погоста, а также на иконе с образом в среднике Н. и святителей Леонтия и Исаии Ростовских и житийными клеймами Н. на полях (рубеж XIV и XV вв., ныне в ГТГ) — поясной образ Н. в изображении этого чуда представлен на стене собора Св. Софии в Киеве (см.: *Смирнова*. 2007. С. 186–195).

В новгородских житийных иконах Н. нашел отражение известный еще по греч. сказанию о Чуде от иконы Н. в Африке (XI в.) сюжет с Чудом о половчине: иноверец, поклявшийся у образа Н. в Киеве и не сдержавший слова, был посрамлен явлением ему святителя и выполнил обет. Этот сюжет представлен на иконе из Борисоглебской ц. в Плотниках в 2 клеймах, к-рые располагаются на боковых полях на уровне головы святителя. В новгородской живописи его можно увидеть на иконе (ок. 1500, ныне в ГЭ) из Троицкой ц. с. Нёнокса (ныне Архангельской обл.). В новгородских же иконах на протяжении XV в. возникают иллюстрации к Чуду о 3 иконах, где показано посещение К-польским патриархом Афанасием дома благочестивого мирянина Феофана и отказ высокого гостя почитать икону Н. на основании низкого происхождения святого (клеймо в верхнем ряду на иконе сер. — 3-й четв. XV в., собр. К. В. Воронина); возникновение данных композиций отражает знакомство с агиографическими текстами, дополненными различными чудесами. Однако в целом состав житийного цикла Н. в искусстве Др. Руси визант. времени довольно устойчив и близок к традициям иконографии Византии.

Наиболее важным памятником, своего рода итогом достигнутого, можно считать фрески работы мастера Дионисия с сыновьями в Никольском приделе собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (1502), находящиеся в его юж. апсиде. В конхе размещен поясной образ святителя, благословляющего обеими руками. Он соответствует криволинейной поверхности архитектурного объема, центром к-рого оказывается благообразный и хорошо освещенный лик святого, чьи руки обнимают все пространство апсиды. Житийные композиции занимают 2 яруса стен этого придела, к ним примыкает композиция с изображением I Вселенского Собора. Цикл включает 12 сцен: рождество и крещение святого, поставление его в разные степени сана, изгнание беса из кладезя, Чудо о 3 страгилатах (объединены 3 сюжета — появление святого перед казнью 3 мужей, явление им в темнице, явление имп. Константину и епарху К-поля Евлавию), перенесение мощей Н., Чудо о ковре и спасение Димитрия. С кон. XV — нач. XVI в. распространяются на большой территории Руси — в Карелии, Вологде, Суздале житийные иконы Н. с поясным образом в среднике, восходящим к поздневизант.

*Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из ц. святых Бориса и Глеба
в Плотниках. 1370–1380 гг.
(НГОМЗ)*

изводу с изображением благообразного старца с утонченными чертами лица, облаченного в вишневую или коричневую фелюнь либо в крещатые ризы, в окружении 12 клейм жития и чудес.

Составление ВМЧ, перевод и собиранье агиографических произведений, в т. ч. посвященных Н., способствовали расширению житийного цикла святителя. Включение новых чудес и новых интерпретаций особенно характерно для новгородского искусства. Наиболее ярким выражением этого богатства и разнообразия житийной иконографии святого стали репрезентативные житийные иконы, созданные для храмов как в Новгороде, так и в его отдаленной округе. В среднике таких икон, как правило, святитель изображен благословляющим, стоящим с широко разведенными руками, на левой — Евангелие, по сторонам — т. н. Никейское чудо. Они имеют 20 и более клейм,

напр. икона 1551–1552 гг. (ЦМиАР), из собора Рождества Пресв. Богородицы Антониева новгородского мон-ря (2-я пол. XVI в., ныне в НГОМЗ), или икона из часовни при Введенском соборе в г. Боровичи (2-я пол. — кон. XVI в., ныне

в НГОМЗ, см.: *Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б.* Свт. Николай Чудотворец: Житие в иконе. М., 2009). На этих иконах цикл морских чудес занимает нижнее поле. В нижнем правом углу, как на иконе из ЦМиАР, чудеса на море, среди которых 3 клейма иллюстрируют Чудо о 3 друзьях (действие которого происходит в Византии), включенное в полную редакцию Метафрастова Жития

*Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из Введенского собора в г. Боровичи.
2-я пол. — кон. XVI в.
(НГОМЗ)*

Н. к XVII в. (РГБ. Егор. 191. Л. 131 об. — 135 об.; *Крутова*. 1997. С. 90–94). Цикл морских чудес сформировался в новгородской книжности и иконописании к эпохе свт. Макария, архиеп. Новгородского (1526–1542). На иконе из Боровичей цикл морских чудес на нижнем поле образует своеобразное подножие для свя-

того в среднике, так что создается эффект парения фигуры святителя над бескрайними просторами моря

*Свт. Николай Чудотворец.
Фреска собора
Рождества Пресв. Богородицы
в Ферапонтовом мон-ре.
1502 г.
Мастер Дионисий*

с островками земли; морской ландшафт изображен не в соответствии с визант. приемами, а как бы с высотой в виде клубящегося поэма синего цвета с волнами-завитками, с фигурами людей и строениями как частью огромного синего моря-мира. В цикл морских чудес оказывается включено и Чудо о 3 иконах, поскольку сцена с присут-

ствием патриарха Афанасия в доме благочестивого константинопольца Феофана дополняется событием на море: Н. явился патриарху во время шторма и спас его вместе со спутниками. С нач. XVIII в. в московской старообрядческой среде формируется убеждение, что Деисус с Н., прославленный визант. патриархом Афанасием, хранится в Успенском соборе Московского Кремля (*Смирнова*. 2007. С. 205; *Маханько М. А.* Легенды о «греческом» происхождении рус. древностей в XVII в.: Икона Николая К-польского патриарха Афанасия в Успенском соборе Московского Кремля // *Каптеревские чт. М., 2010. Вып. 8. С. 208–237*). Иллюстрация Чуда о 3 друзьях как сюжет спасения 3 христиан с языческого корабля, плывшего из Понта в К-поль, станет традиционной для житийных циклов XVII–XVIII вв. Иконография эпизодов близка к истории прор. Ионы — сходен образ чудовища, глотавшего мореплавателей, упавших в воду, а их спасение на камне напоминает историю новгородского прп. Антония Римлянина, к-рый приплыл на камне к Новгороду.

Иконы, подобные образу миниатюрного письма из Боровичей, отличаются искусностью композиций, сиянием драгоценных красок, сочетанием сложной архитектуры с дворцами, где происходят пиры. В отдельный цикл в XV–XVI вв. выделяются т. н. детские чудеса чудотворца, клейма с их иллюстрациями следуют после клейма, иллюстрирующего рождение святого. Сюжет, связанный с отказом младенца Н. от материнской груди, есть на житийной иконе святителя из Никольского Вязицского мон-ря рубежа XIV и XV вв., вывезенной, видимо, уже в XVI в. в Москву и попавшей в Успенский собор Московского Кремля, в описях к-рого она называется «Никола Вязицкий». Это внимание составителей иконных программ и мастеров к чудотворной силе, явленной святителем еще до посвящения во иерей, согласуется с отмеченным в новгородских и московских Чиновниках XVI в. под 29 июля редким праздником рождества Н. (см.: *Саенкова*. 2002); его отказ от груди, стояние в купели после крещения (на иконе кон. XV в., из ГВСМЗ), исцеление сухокурой жены (икона из Предтеченской ц. Дюдиковой пуст., нач. XVI в., ныне во ВГИАХМЗ) — эти сцены занимают все верхнее поле. Столь развернутое повествование о чудесном даре святителя еще в младенчестве должно было подчеркивать благодать, данную ему от рождения. Фигуры отца и матери Н. с нимбами можно рассматривать как своеобразный ответ составителей житийных программ на обвинения в адрес святителя еретиков, которые не признавали святость Н. на том основании, что он всего лишь человек — «прост муж». Подобная формулировка прозвучала на заседании Собора осенью

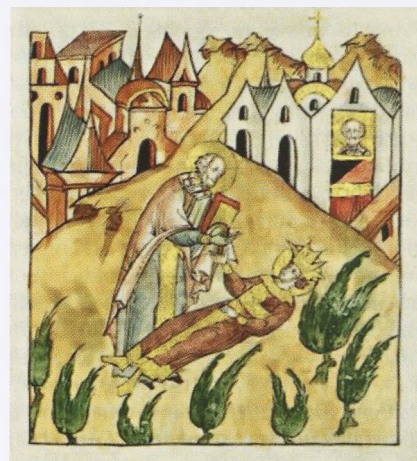

*Рождество и крещение
свт. Николая Чудотворца.
Миниатюра из Лицевого жития
свт. Николая Чудотворца.
70-е гг. XVI в.
(РГБ. Больш. № 17. Л. 2 об.)*

1553 г. и вошла в летописные тексты: «У митрополита истязалися с Перфиром о чудотворцех, еже глаголют святого Николу проста мужа...» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 233). Пренебрежительное упоминание о родителях чудотворца как указание на его незнатное происхождение («сей бо с(ы)нъ Феофанов смердович есть», «Феофанов сын и Нонин») вложено в уста К-польского патриарха Афанасия, фигурирующего в Чуде о 3 иконах (*Леонид (Кавелин)*. 1881. С. 65–70; *Крутова*. 1997. С. 67). Редко в ряд клейм, иллюстрирующих ранний период жизни святого, попадают клейма со сценой пострига Н. (что восходит к текстам о св. Николае Сионском), как на иконе из Троицкой ц. с. Нёнокса (1-я пол. XVI в., ныне в ГЭ).

Вершиной развития житийной иконографии святого, достигнутой именно в древнерус. художественной культуре и образительном искусстве, по праву должно считаться Лицевое житие Н., проиллюстрированное 408 миниатюрами (РГБ. Больш. 15, публ.: ПДПИ. 1882. Вып. 28; *Лёвочкин*. 2006). Авторство миниатюр приписывается 5 мастерам, в т. ч. тем, к-рые работали над созданием Лицевого летописного свода (70-е гг. XVI в.). Согласно мнению нек-рых исследователей, это Житие Н. могло составлять часть или продолжение Лицевого летописного свода; следует учесть, что в составе последнего, в рассказе о событиях I Вселенского Собора и о начале борьбы с арианством, нет изображений т. н. Никейского

чуда и деяний Н. Так же, как и в Лицевом летописном своде, каждая миниатюрная композиция включала неск. эпизодов, превращая раскрашенный лист в многофигурное, сложное изображение. Так, в житии на л. 2 об. показано рождение Н.: в фигуре лежащей на ложе матери святого, к к-рой приближаются девы, опознаются черты иконографии Рождества Пресв. Богородицы; далее показана семья, направляющаяся в храм для совершения чина имянаречения, затем иеромонах с нимбом (в священническом облачении, с гуменцом на голове) нарекает младенца Николаем. В фигуре иеромонаха следует видеть дядю Н., его тезку, упоминаемого в текстах «инога» Жития Н., содержавшего сведения о св. Николае Сионском (Житие и деяние святого отца нашего Николая архиепископа Мирска заступника роду христианскому — см.: *Крутова*. 1997. С. 95–99); в эпизодах трижды

*Чудо о Стефане.
Миниатюра из Лицевого жития
свт. Николая Чудотворца. XVI в.
(РГБ. Больш. № 15. Л. 216)*

представлены родители, девы, повивальные бабки (всего ок. 30 персонажей), помещенные в интерьеры на фоне общего городского ландшафта со зданиями и с деревьями. В состав проиллюстрированных чудес включаются и те, что происходят не только в К-поле, визант. округе или на древнерус. землях, но и в правосл. гос-вах Балкан в поздневизант. период, напр. Чудо об исцелении серб. краля св. Стефана Уроша III Дечанского (1321–1336) и явление ему Н. Трактовка этого чуда в Лицевом житии Н. отличается от композиций в житийной иконографии св. краля, хотя последняя испытала довольно сильное влияние московской иконописи времени Иоанна Грозного, как об этом позволяет судить сравнение древнерус. миниатюр с памятниками серб. иконописания, напр. житийная икона св. краля работы инока Лонгина (1577, мон-рь Дечаны). Эта икона служила надгробным образом почитаемого краля в его обители Дечаны. Св. Стефан изображен

средовеком с черными волосами и узкой бородой. В Лицевом житии Н. св. краля показан юным царевичем, обратившимся в молитве к чудотворцу, и средовеком в земном поклоне перед 3 иконами Деисуса, притом образ св. Иоанна Предтечи заменен иконой с оглавным изображением Н.; это сближает композицию этого эпизода с Чудом о 3 иконах, известным в памятниках новгородской иконописи того же времени. Можно сказать, что в древнерус. лицевых рукописях преданность св. краля памяти чудотворца показана более последовательно и разнообразно, нежели в серб. памятниках той же эпохи.

К числу нововведений рус. иконографии следует отнести тип икон, на к-рых Н. возглавляет чин святителей, в т. ч. местных русских, благодаря чему подчеркивается как их высокий статус, так и значение святителя — «правила веры». Уже на рубеже XIV и XV вв. возникают иконы с таким подбором святых, как, напр., ранее упомянутая икона Н. вместе со святителями Ростовскими, епископами Леонтием и Исаией (ГТГ), на к-рой в отличие от икон XIII–XIV вв. фигура стоящего в центре Н. лишь немного превышает по величине фланкирующих его Ростовских архиереев. В псковском иконописании XV–XVI вв. роль Н. подчеркивается созданием деисусных чинов, где святитель представлен либо ближайшим ко Христу, либо на месте иконы Спасителя. Так подчеркивается значение Н. как чудотворца в жизни людей (напр., в верхней части иконы «Сшествие во ад» из собр. Н. П. Лихачёва, XIV — сер. XV в., ныне в ГРМ).

В кон. XV в. создаются иконы, объединяющие Н. с величайшими святителями правосл. Востока, напр. храмовая икона из Успенской ц. Лазарева Муромского мон-ря на оз. Онега с образами в рост святителей: помимо Н. на ней представлены ап. Иаков Иерусалимский, брат Господень, и еп. Антиохийский свт. Игнатий Богоносец (ныне в ГРМ). С нач. XVI в. эту схему осваивают московские мастера. Вероятно, в Кириллов Белозерский мон-рь вел. кн. Василием III Иоанновичем и кнг. Еленой Глинской была вложена пелена с образами К-польских и местных святителей, а также избранных святых (ГИМ) в качестве «моления о чадородии»: в среднике пелены, представляющем своего рода «икону в иконе», в особой, жемчужной, окантовке, прямо под полуфигурами 3 Вселенских святителей, изображены в рост Н. и первосвятители Московские — митрополиты Петр и Алексей. Фигура Н. дана в необычном изводе: правая рука в благословляющем жесте приподнята перед грудью, а левая отведена в сторону, на покровенной ладони стоит Евангелие. Ведущая роль Н. в сонме святых, объединяющем Вселенских и русских

святителей и преподобных, подчеркнута тем, что на кайме пелены размещен тропарь Н. Надежда на покровительство Н. наряду с местными святыми проявляется в создании икон, где средник с фигурами Н. и др. святых окружен житийным циклом святителя; они характерны для времени прославления рус. «новых чудотворцев» на Соборах 1547 и 1549 гг. и, видимо, исполнялись с особенным тщанием новгородскими мастерами, искусными в деле иллюстрирования мн. лицевых Житий. Сохранились подобные иконы, предназначенные для новгородских храмов, напр. икона (1560, ГТГ), заказанная жителями Запольской и Конюховой улиц Новгорода для Борисоглебской ц. в Плотницком конце (1536–1537): в сред-

нике иконы сопоставлены фигуры в рост Н. и Новгородских святых — святителей еп. Никиты, архиеп. Иоанна и прп. Александра Свирского (ГТГ; Антонова, Мнев. Каталог. Т. 2. Кат. 366. С. 26–27; Ico-pnes russes: Les saints: Cat. P., 2000. Cat. 12. P. 66–67). Вероятно, в тот же период могла быть создана икона, к-рая упоминается в описи Соловецкого мон-ря 1570 г. как местная, находившаяся в каменном Спасо-Преображенском соборе: на золотом фоне представлены избранные композиции «Воскресение Христово», «Св. Троица», «Усекновение главы Иоанна Предтечи» и святые — Н., К-польские, Московские и северные: первомч. архидиак. Стефан, свт. Алексей, митр.

Московский, прп. Димитрий Прилуцкий, Соловецкие чудотворцы преподобные Зосима и Савватий и прп. Александр Свирский (Дмитриева З. В., Крушельницкая Е. Д., Мильчик М. И.

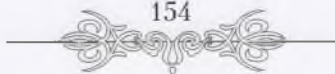
*Избранные святые.
Пелена. 1-я пол. XVI в.
(ГИМ)*

Описи Соловецкого мон-ря XVI в. СПб., 2003. С. 59). Из Троицкого собора Александрова Свирского мон-ря происходит икона (сер. XVI в., ныне в ГРМ), в среднике к-рой Н. стоит в центре рядом с ап. от 70 Иродионом (покровителем игумена обители), по сторонам изображены преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский; над ними в центре — небесный сегмент с Живоначальной Троицей в изводе «Гостеприимство Авраама», в верхних углах — т. н. Никейское чудо. Средник обрамляют 20 клейм жития и деяний Н., по составу близких к циклу на житийной иконе святого из собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в новгородском Антониевом мон-ре: 3 клейма на верхнем поле посвящены детству святителя, в неск. сценах показаны редкое Чудо с копанием нового колодца взамен испорченного бесами в «Арнауундрейской веси» Кесарии, Чудо о юноше Николе, а также ставшие традиционными для циклов этой эпохи Чудо

*Прп. Сергей Радонежский,
свт. Николай Чудотворец,
ап. Иродион.
Фрагмент иконы
«Избранные святые,
с житием
свт. Николая Чудотворца».
Сер. XVI в. (ГРМ)*

о ковре и Чудо о 3 иконах. С сер. XVI в. появляются памятники лицевого шитья, где образ Н. сопоставлен с образами местных святителей, как, напр., на обороте хоругви с изображением Чуда вмч. Георгия о змие — Н. и свт. Евфимий II Вязицкий, архиеп. Новгородский, стоят по сторонам ап. Иоанна Богослова (НГОМЗ; Игнашина Е. В. Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Новг., 2003. Кат. 17; Петров А. С. Группа памятников новгородского шитья сер. XVI в.: К вопросу об атрибуции вышивок «Мастерской Настасьи Овиновой» // Мат-лы и иссл. / ГММК. М., 2012. Вып. 21. С. 259–260).

Почитание святого отразилось в адм. жизни средневека. Русского гос-ва: весенний праздник, «Никола вешний», по сви-

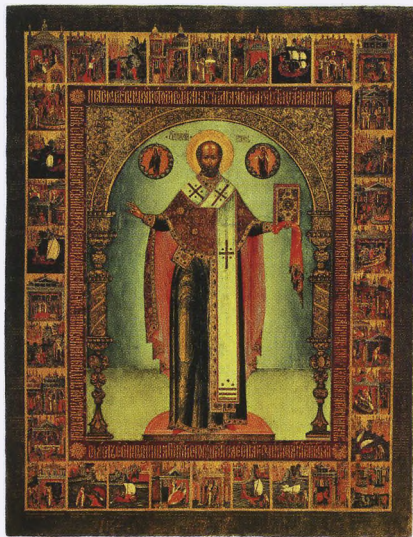

детельству разрядных книг XV–XVII вв., считался рубежом, временной границей, с к-рой начиналась годовая служба воевод и ратных людей. Иконы святого помещали на врата и проездные башни крепостей, возводившихся и обновлявшихся в гос-ве: напр., образ Николы Можайского на Никольской башне Московского Кремля становится одним из основных покровителей этой башни и сохраняемой им христ. общины наряду с образом Покрова Пресв. Богородицы или Спаса Нерукотворного.

Важным признаком в развитии иконографии Н. стало дополнение почитаемых образов рамами с житийными циклами (иногда со сквозным отверстием для иконы в среднике, иногда с углублением по типу киота); это явление было особенно распространено на Русском Севере (сохр. рамы из Каргополя, Карелии; житийные сцены на них могут быть дополнены фигурами избранных святых, иногда – К-польских и Московских пустынников и юродивых, как на иконе-рамке 2-й пол. XVII в. из дер. Гольяницы (ныне урочище в Пудожском р-не Республики Карелии; в собр. МИИРК). Для житийной иконографии также важно было развитие образов-складней, когда в центре располагалась икона-список почитаемой в том или ином регионе святых с образом Н., а житийные клейма были не на раме у средника, а на створках, закрывавших центральный образ (створки кон. XVI в., ЦМиАР).

В рус. житийной иконографии Н. появлялись композиции, которые, как и в поствизант. греч. традиции, были связаны с представлениями о помощи святителя людям из разных слоев населения, а также мореплавателям и др. Иконы со сценами спасения на водах, украшенные в знак признательности обетными прикладами, в поствизант. искусстве, особенно XVIII–XIX вв., сохраняли память о реальных событиях. Покровительство святого крестьянскому труду в рус. иконописании находило воплощение в появлении редких клейм в составе житийного цикла, по композиции напоминающих чудеса спасения на водах (напр. спасение Димитрия), озаглавленных «Молится раб Божие христианин столу Николе об ниве», как на московской иконе нач. XVII в. из собрания С. П. Рябушинского (ГИМ; *Хотеевкова И. А.* Иконы XIV–XIX вв. в собр. Исторического музея. М., 2007. Т. 2. № 81. С. 25. Ил. 81. 10) или на иконе из Никольской ц. в дер. Дмитриево Череповецкого р-на Вологодской обл. (ок. 1676, ныне в ЧерМО).

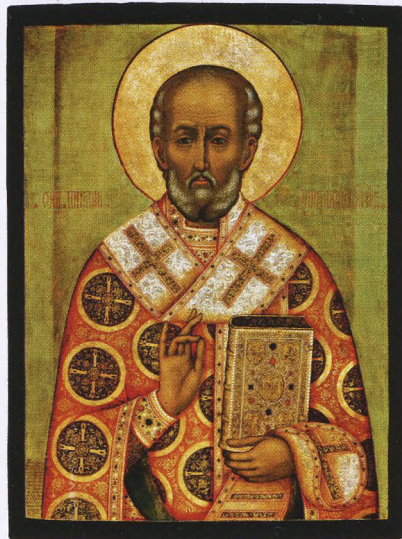
В XVII в. были распространены все изводы Н., бывшие традиционными для позднего средневековья, продолжали появляться списки чудотворных икон, среди к-рых наиболее часто воспроизводились изводы Можайской и Зарайской икон Н., а также поясные образы с т. н.

Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона. 1684 г.

Иконописец Семен Спиридонов
(ЯХМ)

Никейским чудом, с житийными циклами. Самостоятельным явлением можно считать складни-кузова, в центре к-рых помещался образ Н. с житием, включающим подробный «цикл детства» святого, поставление в разные степени сана, прижизненные и наиболее важные посмертные чудеса (Чудо о 3 девицах, спасение Димитрия), перенесение мощей, как,

Свт. Николай Чудотворец.
Икона. 1677 г.

Иконописец Федор Zubov
(ГМЗК)

напр., на складне-кузове поволжского письма из собрания Т. А. Мавриной (Лебедевой) (XVII в., ГРМ). На внутренних сторонах створок этого складня-кузова размещены еще 16 клейм, в к-рых представлены многочисленные сцены чудес, прежде всего исцелений, совершённых святым; выбор сюжетов, небольшой размер иконы в среднике и всего складня-

кузова указывают, что такие предметы предназначались для личной, домашней молитвы заказчика и его семьи. Подобные складни включали в свой состав чудотворные иконы: судя по авкариле работы Ф. М. Вахрушова, написанной ок. 1919–1920 гг., вид складня-кузова имела чудотворная Маркушевская икона Н., связанная с основанием мон-ря прп. Агапитом Маркушевым. (ВГИАХМЗ; Образ свт. Николая Чудотворца. 2004. Кат. 280. С. 131).

Почти повсеместно в это время композиции житийных сцен строятся на базе тех, к-рые были выработаны мастерами эпохи Иоанна Грозного и послужили для иллюминации лицевых рукописей, напр. Жития Н. 70-х гг. XVI в. Схемы, пригодные даже для монументальной живописи, творчески перерабатывались, о чем свидетельствуют росписи ярославской ц. Николы Надеина (1640–1641, под поновлениями 1882 г.), где в масштабе храмовой декорации мастера артели во главе с Любимом Агеевым воспроизвели все основные чудеса святого, в т. ч. события, связанные с обретением чудотворной иконы Н. во время взятия рус. войсками в 1558 г. Ругодива.

В XVII в. происходит обретение новых чудотворных образов, напр. Тербенской иконы Н. в 1641 г. (известна по гравюрам и поздним иконам) в заложенном еще в 1492 г. Николо-Тербенском мон-ре (ныне близ пос. Труженик Максатихинского р-на Тверской обл.); она представляла собой житийную икону с поясным образом святого и т. н. Никейским чудом в среднике и с 6 клеймами строго по сторонам.

Изменение художественных вкусов в столице, в кругу мастеров Оружейной палаты, коснулось и образа Н. Лучшие изографы, как, напр., Симон Ушаков, писали иконы небольшого размера: поясной образ Н. с т. н. Никейским чудом (1674, ЦАК МДА; см.: «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 118–119), или Федор Евтихийев Zubov – икона из местного ряда ц. в честь Чуда арх. Михаила кремлевского Чудова мон-ря с фигурой стоящего святителя (1669, ГММК; см.: *Меняйло В. А.* Иконы Чудова мон-ря Моск. Кремля: Кат. М., 2015. Кат. 16. С. 135–138) или поясной образ святителя (1677, ГМЗК). При сохранении прежних изводов мастера этой эпохи достигают живоподобия в передаче драгоценных облачений святого, покрытых узорами, тончайшей фактуры тканей и шитья, украшенного золотом и драгоценными камнями; в тех же целях применяли цветные лаки, усиливающие светимость изображения на плоскости, его глубину и эффект присутствия. Использование переливающихся от светлого к более темному оттенкам цвета на фоне средника, за фигурой Н., написанной

плотными красками, с приемами светотеневой живописи, создает иллюзию мистического света вокруг святого, своего рода иную реальность, которой он теперь принадлежит. Подобное живописное изображение в среднике предстает

*Свт. Николай Чудотворец, с житием.
Икона из Благовещенского собора
Московского Кремля. 1699 г.
Иконописец Федот Ухтомский
(ГММК)*

в виде скульптурного «портрета-персоны», оно окружено исполненным вязью текстом тропаря и миниатюрными сценами чудес и деяний святого, воспринимается как синтетическое целое различных жанров — иконописи, лицевого шитья и миниатюры. Ярким примером

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. 1722 г.
Иконописец Федот Ухтомский
(ГЭ)*

такого жанрового ансамбля является икона с образом благословляющего Н. с т. н. Никейским чудом и 34 клеймами жития работы ярославского изографа уроженца Холмогор Семена Спиридоно-

ва (1684, ЯХМ), а также житийная икона с 24 клеймами (письма мастера Илариона Башки) из иконостаса ц. Феодоровской иконы Божией Матери в Ярославле (ранее ее престол находился в деревянном Никольском храме на Пенье, ок. 1685, ЯМЗ). Сочетание крупного поясного образа с т. н. Никейским чудом в среднике и большого числа сюжетных клейм с миниатюрными композициями сохраняется и в памятниках, созданных уже в синодальный период, как, напр., на иконе письма И. Маркова и И. Никифорова (1713, ВГИАХМЗ). Хотя многоплановость композиций в клеймах восходит к приемам мастеров времени Иоанна Грозного, в трактовке архитектурных форм с помощью ордера, пространственных эффектов очевидно обращение к европ. изобразительным источникам; подобно им с помощью архитектурных форм происходит разделение миниатюрных композиций. Обильно цитируются житийные тексты, надписи золотом или белыми на полях и на границах клейм создают дополнительный декоративный акцент. В петровское время мастера Оружейной палаты, как и прежде, обращались к образу Н., трактуя его в тех изводах, что были приняты в арсенале древнерус. иконографии: Федот Ухтомский (Протопопов) писал житийную икону по заказу отца, протопопа царского храма «на сенях» и государева духовника Феофана Ухтомского (1699, Благовещенский собор Московского Кремля, ГММК), или поясные иконы (1722, ГЭ), богатый оклад к-рых своей барочной пластикой поддерживает иллюзионизм натуроподобной живописи, представляющей святого через «портрет-персону».

В синодальный период продолжается дальнейшее использование мн. сложившихся в средневековые изводы иконографии Н. Образ святого включают в многофигурные композиции Соборов святых той или иной епархии, напр. Новгородской (икона «Богоматерь «Знамение», с Деисусом и избранными святыми», из собр. Н. П. Кондакова, кон. XVII — нач. XVIII в., ГРМ), или избранных святых, напр. целителей и покровителей сельских работ (икона с образом Владимирской Божией Матери и предстоящих Ей святых Космы и Дамиана, Н., святителей Власия Севастийского и Модеста Иерусалимского (XVIII в., ВГИАХМЗ)). Все чаще повторялись те изводы, к-рые были известны с древности: напр., новгородский Дворищенский образ Н. становится одной из святынь С.-Петербурга. Получает распространение образ Н. в митре и саккосе (напр., икона святого в рост с т. н. Никейским чудом и с надписями в картушах, ок. 1702, собр. В. А. Бондаренко); этот образ святителя в архиерейском облачении синодального образца иногда ассоциируется с зимним празднованием святому 6 (19) дек. (Свт. Николай Чудо-

*Свт. Николай Чудотворец,
Икона. 1720 г.
Иконописец А. П. Кузнецов
(Великоустюгский
гос. историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник)*

творец / Сост.: Е. А. Князев, Е. Ю. Князева, А. А. Евстигнеев. М., 2011. С. 106). Прославляются чудотворения новые иконы Н., особенно на южной и западной пограничных территориях, присоединенных в Новое время к России.

В этот период наблюдается все большее размежевание иконописцев на последователей древней системы иконографии и иконного письма, работавших, как правило, для старообрядцев, и на офиц. мастеров, создававших иконы по заказам Церкви, к-рые не только придерживались живописных стилистических принципов, но и вносили новые детали в традиц. иконографию чудотворца. Мастера петровского и аннинского времени, особенно в регионах, удаленных от Москвы и тем более от новой столицы, еще вполне осознанно сохраняли традиции столычской школы, повторяя образцы изографов Оружейной палаты: богатство фактурных тканей, драгоценностей, сложное письмо в доличном, сочетание монументальной пластики силуэта и миниатюрности в деталях, как и размещение надписей не на фоне, а в картушах (напр., икона с поясным образом Н., написанная для Воскресенской ц. в Вел. Устюге уроженцем Хлынова (Вятки) А. П. Кузнецовым, 1720, Великоустюгский гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). В минейных изображениях, иконописных и гравированных, сохраняется принцип, когда под днем празднования памяти Н. (6 дек.) помещается его ростовая фигура, в фелони, без головного убора, с раскрытым Евангелием на левой руке и с благословляющей десницей, на фоне условного городского пейзажа, а под 9 мая (памятью о перенесении мощей в Бари) — многофигурная композиция с перенесением

лежащего в гробу святого на фоне большого города, за высокими крепостными стенами и башнями (гравированные святцы работы Г. П. Тепчегорского, 1722, ОР РГБ; см.: *Ермакова, Хромов*. Рус. гравюра. Кат. 33. 4, 33. 9. С. 39, 43–44).

Остается распространенным вариант икон с избранными святыми, на которых Н. предстает и как всеобщий заступник, и как личный покровитель (икона письма московского мастера Д. Я. Молчанова, 1734, частное собрание; см.: *Шесть веков рус. иконы: Новые открытия: Выст. из частных собраний к 60-летию ЦМиАР*.

Свт. Николай Чудотворец, с избранными святыми. Икона. 1734 г. Иконописец Д. Я. Молчанов (частное собрание)

М., 2007. Кат. № 66. С. 83, 182). К стилизации манеры изографов Оружейной палаты можно отнести поясную икону Н. с т. н. Никейским чудом из Спасо-Преображенского собора Рыбинска (1770, ныне в РГИАХМЗ; см.: *Хохлова И. Л.* Иконы Рыбинского музея. М., 2005. Кат. № 41. С. 124–127) или житийную икону святителя с 14 клеймами, на к-рой святой стоит на террасе с баллюстрадой, с видом на 5-главый храм, а каждое клеймо представляет собой самостоятельную картину с уходящим вдаль перспективным пейзажем или безбрежным горизонтом (кон. XVIII в., ЦМиАР; см.: *Образы воды в христ. искусстве: Памятники XV — нач. XX в.: [Кат. выст.]. М., 2016. Кат. № 70. С. 87–89*). По образцу и стилю мастеров Оружейной палаты работают мастера за Уралом. На своеобразии их произведений с образом Н. влияет наличие материалов, однако основные приемы — богатство фактуры, декоративность и узорочность деталей облачений, инсигний, тонкость личного письма — позволяют создавать выдающиеся произведения. Напр., поясная икона с т. н. Никейским чудом (1-я пол. XVIII в., Красноярский краевой краеведческий музей) происходит из По-

Свт. Николай Чудотворец. Икона. 1782 г. Иконописец мон. Алипий (РГИАХМЗ)

кровской ц. с. Маковского бывш. Енисейского у. — одного из древнейших рус. поселений в Приенисейском крае; судя по тонкой основе из 2 кедровых досок

Мадонна со св. причастием, свт. Николай Чудотворец и св. кн. Александр Невский. 1841 г. Худож. Ж. О. Д. Энгр (ГМИИ)

и остаткам креплений, она служила выносным образом или хоругвью; скудость редких цветовых оттенков, характерных для произведений царских иконописцев, местный мастер компенсирует применением ярко-красной киновари в одеждах, медальонах и письме личного (подрумянке, написании глаз и губ); сопоставление столь яркого оттенка с холодным серо-зеленым цветом фона и темно-зеленым тоном омофора создает запоминающийся образ (о стилистических аналогиях данного произведения с произведениями московских мастеров см.: *Исаева Н. Н.*

Церк. живопись Приенисейского края XVII–XIX в.: Альб.-кат. Красноярск, 2008. Кат. 17. С. 30, 160–161).

Следование принципу живоподобного письма, а также развитие академического искусства и знакомство с ним мастеров традиц. иконописи ведут к привнесению в изводы с фигурой благословляющего святого более реалистичных жестов правой руки с благословением: поднятой вверх, а не просто отведенной в сторону; Н. на таких иконах, в т. ч. традиц. изводов, как правило, изображается в митре и саккосе. К таким примерам относятся иконы с единоличным образом Н., напр. с образом святителя в рост, с т. н. Никейским чудом работы насельника Соловецкого мон-ря мон. Алипия (1782, РГИАХМЗ; *Хохлова*. 2005. Кат. № 31. С. 94–95), с изображением Собора святых (напр., Ростовских чудотворцев на иконе 2-й пол. XVIII в., ГРМ) или иконы с образами избранных святых, представленных по образцу европ. жанровой картины (напр., на фамильной иконе семьи Н. и К. Типининых письма В. И. Василевского «Свт. Николай Чудотворец и прп. Ксения со Христом Вседержителем» святитель представлен стоящим чуть выше преподобной и держащим ее за руку, Спаситель благословляет обоих, положив руку на плечо Н. (1755, РГИАХМЗ; *Хохлова*. 2005. Кат. № 23. С. 74–76).

Сохранение традиций иконописания эпохи Иоанна Грозного, а также строгановского миниатюрного письма в варианте ярославского иконописания 2-й пол. XVII в. было характерно для мастеров и в XVIII в. в старинных художественных центрах, напр. в Ярославле (по образцу икон работы С. Спиридонова Холмогорца была написана икона Н. в житийной раме с 36 клеймами для Успенского собора (1796, К. Мокроусов и Ф. Крашенинников, ГРМ)), но более всего для мастеров, работавших в старообрядческой среде. Там же с кон. XVIII в. получили развитие собственные изводы, напр. оглавный образ «Никола Отвратный» с нарочито подчеркнутым прогипсованием поворота головы и направления взгляда, с крупным размером головы по сравнению с благословляющей рукой и телом (икона 1-й пол. XIX — нач. XX в., Музей палехского искусства, ЦМиАР, частные собрания). На иконах этого извода можно видеть наделение древнего оглавного типа портрета Н. чертами, свойственными для нек-рых оглавных икон Спасителя «Ярое Око» (напр., для иконы 1-й пол. XIV в. из московского Успенского собора и ряда ее повторений XVI — нач. XVII в.).

Оживление и появление большого числа изображений и различных, в т. ч. новых, вариантов иконографии Н. было связано с темой небесного покровительства рус. монарху, тезоименитому

святому. В течение XIX в. это происходило дважды — в правление имп. Николая I Павловича и св. имп. Николая II Александровича. В 1-й пол. XIX в., в эпоху господства в офиц. культуре академического искусства, основанного на ценностях европ. живописи, возникали образы, соединявшие традиции различных ветвей христианства и религ. искусства, как, напр., созданная в Риме худож. Ж. О. Д. Энгром по заказу наследника российского престола цесаревича Александра Николаевича (впосл. имп. Александр II) алтарная картина-икона с образом молящейся перед Чашей с гостией Богоматери, за спиной Которой стоят св. покровители правящей российской семьи — Н. и св. кн. Александр Невский (1841, из ГЭ передана в ГМИИ). На этой картине в стиле европ. алтарных образов эпохи академизма Н. стоит за плечом Богоматери в облачении епископа, в его руках — 3 золотых шара, как на изображениях Н. в искусстве Зап. Европы и евологиях в Бари. В стиле европ. культуры эпохи романтизма и сентиментализма лик святителя, особенно на иконах, выпущенных в иконописных монастырских мастерских, часто наделяется особенно милительными чертами: крупными глазами с увлажненным взглядом, ласковой легкой улыбкой, как, напр., на иконе, принадлежавшей вел. кн. Николаю Николаевичу Старшему (ГРМ), на мозаичной иконе работы сестер Свято-Дивеевской пуст. (ЦАК МДА). Как св. покровитель наследника престола и покровитель путешествующих, святитель находится в центре композиций, изображающих небесных патронов августейшего семейства, напр. на иконе 1888 г. из Троицкой ц. г. Ирбита, написанной после чудесного спасения царской семьи во время крушения поезда на ст. Борки под Харьковом 17 окт. 1888 г. (Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — нач. XX в. Екат., 1998. Кат. № 498. С. 101, 223).

В простонародной среде пользовались чрезвычайной популярностью иконы-краснушки из с. Холуй и др. сел Владимирской губ., в которых при всей примитивности «пошиба» в классическом изводе святого с т. н. Никейским чудом сохраняются приемы, восходящие к образцам искусства барокко (школы Оружейной палаты Московского Кремля кон. XVII — 1-й пол. XVIII в.) с имитацией золоченой резьбы оклада, фактуры дорогих привозных тканей в исполнении облачений: иконы 2-й пол. XIX в.: в собрании ГосНИИР (Красилин М. М. Иконопись и декоративно-прикладное искусство // Духовная среда России: Певческие книги и иконы XVII — нач. XX вв. М., 1996. С. 142. Ил. 53) в собрании банка «Интеза» (Виченца, Италия). Наиболее дешевым вариантом «расхожих икон» были написанные прямо на

Свт. Николай Чудотворец, с избранными святыми. Икона. 1888 г. (ц. Св. Троицы, Ирбит)

досках, без грунта, «подфольжные» (под оклад из фольги, шитых риз, бумажных цветов), также в паре с Богородичной

Свт. Николай Чудотворец и мц. Александра, царица Римская. Икона. 1898 г. Иконописец А. И. Цепков (ГЭ)

иконой, напр. с образом Владимирской Божией Матери, вероятно как семейное благословение (парные иконы из Карелии, кон. XIX — нач. XX в., ГРМ), — более традиционные по иконографии, они ценились среди старообрядцев.

На рубеже XIX и XX вв. расцвет церковного строительства, продолжение тенденций историзма и ретроспективных увлечений, касающихся традиц. форм церковного искусства (храмоздательства, иконописи, лицевого шитья в средневек. вариантах), привели к оживлению иконографии св. покровителя императора, возникновению изводов, помогавших раскрытию новых тем. Покушение 29 апр. 1891 г. в г. Оцу на цесаревича Николая Александровича во время его визита в Японию привело к созданию икон Н. и святых, чья память приходится на 29 апр., среди них — прежде всего Кизические мученики, популярные в иконописи как молитвенники при излечении от «трясовичных», инфекционных заболеваний (икона худож. М. Н. Кормильцева, переданная в Аничков дворец С.-Петербурга, ныне в Самарском об-

Свт. Николай Чудотворец и мц. Александра, царица Римская. Шитая икона. После 1904 г. (ЦМиАР)

ластном историко-краеведческом музее им. П. В. Алабина, см.: Иконы Самарского края: Самарский обл. ист.-краевед. музей им. П. В. Алабина / Сост.: Л. А. Пархоменко. М., 2017. Кат. 31; Маханько М. А. Молитва за царя и династию в произв. церк. искусства на терр. Казанской епархии в кон. XIX—XX вв. // ИХМ. 2017. Вып. 14. С. 200—201). Тема покровительства правящей семье, моления о рождении наследника, о благополучии и процветании династии накануне 300-летнего юбилея Дома Романовых (1913) нашла отражение в иконах различных изводов: парная икона Н. и мц. Александры, царицы Римской, 1898, мастер А. И. Цепков, ГЭ (Косцова А. С., Побединская А. Г. Рус. иконы XVI — нач. XX в. с надписями, подписями и датами: Кат. выст. Л., 1990. Кат. № 166. С. 49, 138); лицевая пелена нач. XX в., ЦМиАР; икона с предстоящими Феодоровской ико-

не Божией Матери Н. и прп. Михаилом Малениным, св. покровителями государя-родоначальника и правящего императора, и молящимися коленопреклоненно с мц. Александрой, царицей Римской, и свт. Алексием, митр. Московским, св. патронами имп. Александры Феодоровны и цесаревича (1913, В. П. Гурьянов, ГМИР; см.: *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки икононого дела в имп. России. М., 1995. Табл. 53). Распространены живописные и шитые иконы с образами Н. и мц. Александры Царицы Римской (после 1904, ЦМиАР; см.: *Гнутова С. В.* Покров на раку свт. Иоасафа Белгородского и рус. лицевое шитье нач. XX в. // Неизв. произведения: Новые открытия: Сб. ст. к юбилею ЦМиАР. М., 2017. С. 692. (Тр. ЦМиАР; 14)). В 1916 г. была создана икона в драгоценном окладе с образом стоящего в митре и святительских ризах Н., благословляющего, с Евангелием на левой руке, с Никейским чудом, вложенная в Афонскую Русскую обитель (Свято-Пантелеимонов монастырь) имп. Николаем II. В произведениях, связанных с патрональными программами, был возрожден характерный для позднего рус. средневековья тип житийной иконы Н., где в среднике стоит благословляющий святой и на полях — основные события из Жития и деяний. В созданных иконописцем Н. С. Емельяновым иконах для Русского храма-памятника в Лейпциге (1913) повторяются композиции эпохи Дионисия, подобно древним образцам такая икона Н. была украшена драгоценным окладом (*Белик Ж. Г.* Иконописец Н. С. Емельянов и его работа для рус. храма-памятника в Лейпциге // Там же. С. 499, 697. Ил. 8). Строительство новых грандиозных храмов, посвященных святому, напр. *Николая Чудотворца, святителя, Морского собора* в Кронштадте, потребовало обращения к различным образам Н., почитаемым на территории Российской империи, к сценам из его Жития и нашло воплощение как в создании мозаичных композиций на стенах снаружи и внутри этого собора, так и в производстве небольших мозаичных икон, служивших делу возрождения мозаичного искусства и применения его в церковном убранстве (иконы, приписываемые мозаичной мастерской семьи Фроловых в С.-Петербурге, кон. XIX — нач. XX в., частные собрания). Значение св. покровителя собора отражено в наружной мозаике с юж. стороны главного входа в храм (с Якорной пл.): на иконе под Нерукотворным образом Спасителя соединены полуфигуры Н. с раскрытым Евангелием в руках и прп. Иоанна Рильского. Образы Н., созданные после 1917 г., обладают определенным своеобразием в силу исторических причин: с одной стороны, прекратилось массовое производство икон в различных техниках, сти-

*Свт. Николай Чудотворец,
Икона. 1916 г.
(Свято-Пантелеимонов мон-рь,
Афон)*

листических направлениях и рассчитанных на отдельных заказчиков и массового потребителя; с др. стороны, художники-иконописцы продолжали испытывать влияние от раскрытия древних икон в нач. XX в., и от появления неизвестных ранее древних икон, служивших в качестве образцов. Образы Н. возникали лишь в работах мастеров, сохранявших иконописную традицию и связанных с поновлением и реставрацией икон. Центром притяжения для таких мастеров, преследуемых в годы гонений на Церковь, стали храмы, в т. ч. те, к-рые вскоре были закрыты. Для Никольской ц. в Клённиках, на Маросейке, духовная дочь прав. Алексия и сщмч. Сергия Мечёвых М. Н. Соколова (впсл. мон. Иулиания) написала икону с образом Н. (20-е гг. XX в.) в изводе Можайской иконы и в стиле московской иконописи XV в.: вместо условного храма в левой руке чудотворца воспроизведен храм, аналогичный церкви в Клённиках, — как надежда на заступничество святого в судьбе приходской московской церкви. Возрождение церковной жизни способствовало возрождению иконографии святителя и ее всестороннему развитию, а также дополнению традиц. житийного цикла новыми и новейшими чудесами, связанными с совр. событиями.

Лит.: *Леонид (Кавелин), архим.* Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исслед. двух памятников древней рус. письменности XI в. СПб., 1881; *Николаева Т. В.*

Древнерус. мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968. № 3, 9, 13, 17, 21, 23, 26, 27, 46, 52, 64, 73; она же. Древнерус. мелкая пластика из камня, XI–XV вв. М., 1983; *Смирнова Э. С.* Живопись Вел. Новгорода сер. XIII — нач. XV вв. М., 1976; она же. Иконы Северо-Вост. Руси. М., 2004; она же. «Смотря на образ древних живописцев»: Тема почитания икон в искусстве средневек. Руси. М., 2007. С. 184–214; она же. Изображения Мирликийского архиеп. Николая с избр. святыми: Свообразие рус. иконогр. вариантов // *Бугаевский*. 2011. С. 366–381; *Weitzmann K.* The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai: The Icons: From the 6th to the 10th Cent. Princeton, 1976; *idem.* Fragments of an Early St. Nicholas Triptych on Mount Sinai // *Idem.* Studies in the Art at Sinai. Princeton, 1982. P. 211–284; *Ševčenko-Patterson N.* The Life of St. Nicolas in Byzantine Art. Torino, 1983; *eadem.* Illustrated Manuscripts of the Metafrastion Menologion. Chicago; L., 1990; она же (*Шевченко-Паттерсон Н.*). Св. Николай в визант. искусстве // *Бугаевский*. 2011. С. 282–294; *Majeska G. P.* Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th Cent. Wash., 1984; Новгородская икона XII–XVII вв. / Предисл.: Д. С. Лихачёв; авт.-сост.: В. К. Лаурин, В. А. Пушкарёв. Л., 1985; ГТГ: Кат. собр. Т. 1. Кат. 5, 9, 24, 29, 30, 33, 42, 44, 52–53, 59. С. 43–45, 54–57, 84–85, 93–97, 100–102, 111, 115–118, 125, 127–128, 136–138; *Крутова М. С.* Свт. Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; *Шалина И. А.* Икона «Святой Никола» из Св.-Духова мон-ря: Литург. смысл и экклесиологизация образа // ДРИ. 1997. [Вып.:] Русь. Византия. Балканы. XIII в. С. 356–366; она же. Образ свт. Николая в литург., погребальной и иконогр. традиции // *Бугаевский*. 2004. С. 413–438; она же. Типология древнерус. иконографии свт. Николая Мирликийского XI–XVI вв. // *Бугаевский*. 2011. С. 550–591; The Glory of Byzantium: Art and Culture of Middle Byzantine Era A. D. 843–1261 / Ed. H. C. Evans, W. D. Wixom. N. Y., 1997; *Гладышева Е. В.* Иконогр. программа иконы «Никола» Алексы Петрова // Искусствознание. М., 1998. № 1. С. 161–170; *Савинова Е. М.* Сцены детства в житийных иконах свт. Николая и праздник его рождения 29 июля // ИХМ. 2002. Вып. 6. С. 81–88; *Корзухина Г. В., Пескова А. А.* Древнерус. энклопионы. СПб., 2003. С. 15, 188, 231–232; *Бугаевский А. В., ред.* «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в визант. и слав. агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004; он же, ред. Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире: Сб. ст. М., 2011; Образ свт. Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII–XXI вв.: Из собр. музеев и частных колл. сев.-зап. региона России: Кат. выст. / Авт.-сост.: А. А. Рыбаков. М., 2004; *Панина Н. Л.* Икона в миниатюрах «Жития Николая Чудотворца» XVI в. // *Бугаевский*. 2004. С. 477–492; Byzantium: Faith and Power, 1261–1557 / Ed. H. C. Evans. N. Y., 2004; *Хохлова И. Л.* Иконы Рыбинского музея. М., 2005; *Лёвошкин И. В.* Образ свт. Николая Мирликийского в рус. книжной миниатюре (по мат-лам НИОР РГБ) // Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии / Отв. ред. и сост.: Г. С. Клокова, М. С. Крутова. М., 2006. С. 150–158; Свт. Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX вв. из собр. ГРМ: Кат. выст. СПб., 2006; San Nicola: Splendori d'arte

e d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Vacci. Mil., 2006; *Баччи М.* Иконография свт. Николая: Итоги и перспективы исслед. // *Бузаевский*. 2011. С. 296–317; *Василаки М.* Св. Николай в поствизант. иконописи: Критская школа // Там же. С. 418–425; *Чоффари Д.* Латинские источники до X в. о св. Николае // Там же. С. 108–165; *Царевская Т. Ю.* ЦелиТЕЛЬСКИЙ аспект почитания св. Николая Чудотворца и его проявление в новгородском искусстве XIII в. // *Вестн. СПбГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства*. 2011. Вып. 1(4). С. 26–41; *Моршакова Е. А.* Древнерус. мелкая пластика: Наперсные кресты, иконы и панагии XII–XV вв.: Кат. М., 2013; *Попова О. С., Сарбабянов В. Д.* Мозаики и фрески Св. Софии Киевской. М., 2017.

М. А. Маханько

НИКОЛА́Й (Касаткин Иван Дмитриевич; 1.08.1836, с. Берёза Бельского у. Смоленской губ. — 3.02.1912, Токио), равноап. (пам. 3(16) февр.), архиеп. Японский. Родители — диакон церкви с. Берёза Дмитрий Иванович Касаткин и его супруга Ксения Алексеевна (урожд. Савинская). Крещен с именем Иоанн в честь Иоанна Предтечи. В семье Касаткиных было четверо детей — Гавриил (умер во младенчестве), Ольга, Иван и Василий. В 1841 г., когда Ивану было 5 лет, умерла Ксения Алексеевна.

И. Д. Касаткин окончил Бельское ДУ, затем в 1857 г. — Смоленскую ДС первым студентом, в том же году отправлен за казенный счет в СПбДА (ректор с 1857 по 1859 — архим. св. *Феофан Затворник (Говоров)*). Он с юности мечтал проповедовать язычникам. Еще во время учебы в семинарии рассказ проф. И. Ф. Соловьёва о Китае пробудил в нем желание поехать туда с проповедью Евангелия. В 1859 г., на последнем курсе СПбДА, Касаткин увидел объявление о приглашении священника для правосл. ц. в честь Воскресения Христова, возведенной на средства российского консульства в г. Хакодате стараниями консула И. А. Гошкевича, и решил ехать в Японию, приняв монашество, потому что «иначе нельзя для пользы дела» (*Андроник (Никольский)*). 1900. С. 430–432). Ректор академии архим. *Нектарий (Надеждин)* дал понять, что в случае принятия монашества Касаткину обеспечено хорошее место и в С.-Петербурге, но тот ответил, что желает быть монахом только для миссии (Там же). Решением членов Синода был выбран Касаткин. По свидетельству прот. Н. В. *Благоразумова*, к-рый тоже был в числе пожелавших отправиться в Японию, «...студентов охот-

ников (т. е. посвятить себя миссионерству) записалось тогда человек 10–12, и все при условии женитьбы, а Касаткин — один монахом и перебил всех» (*Кедров*. 1912. С. 380). По

Свт. Николай (Касаткин), архиеп. Японский.
Фотография. Ок. 1911 г.

ходатайству митр. С.-Петербургского *Григория (Постникова)* ему была присвоена степень кандидата богословия без предоставления квалификационного сочинения, однако по мн. предметам он не получил аттестации, т. к. должен был пропустить целый учебный год. 24 июня 1860 г. И. Д. Касаткин был пострижен в монашество с именем Николай в честь свт. Николая, архиеп. Мирликийского, 29 июня рукоположен во диакона, а 30 июня — во иерея.

1 авг. 1860 г. Н. отправился в Японию через Сибирь и был вынужден остановиться на зимовку в г. Николаевске, епархиальном центре Камчатки (ныне Николаевск-на-Амуре), Курильских и Алеутских островов. Там он познакомился с известным миссионером свт. *Иннокентием (Вениаминовым)*, архиеп. Камчатским, Курильским и Алеутским (впосл. митрополит Московский). Архиеп. Иннокентий дал Н. много наставлений и советов, а также, имея огромный опыт общения с язычниками и зная, как важен для них представительный облик проповедника, убедил его купить бархат для новой рясы и собственноручно выкроил ее. С этого времени между ними установились тесные и доверительные отношения (в частности, архиеп.

Иннокентий завещал Н. свое архиерейское облачение, 2 митры, посох, дикирий и трикирий).

1861–1869 гг. Первые годы в Японии. 2 июля 1861 г. Н. прибыл в Хакодате и приступил к совершению служб в консульской церкви (*Саблина*. 2006. С. 39). О миссионерской деятельности нельзя было и думать, т. к. японцев, общавшихся с европейцами, местные жители воспринимали неодобрительно. В Японии с кон. XVI в. политика сёгунов была направлена на изоляцию страны и соответственно на борьбу с нетрадиционными для нее религиями (к 1581 усилиями католич. миссионеров в Японии насчитывалось 150 тыс. христиан — Там же. С. 29). В 1587 г. правитель Тоётоми Хидэёси запретил под страхом смертной казни миссионерство на территории Японии (в 1597 последовал указ, запретивший проповедническую и любую др. деятельность иностранных миссий в стране). Его преемник, Токугава Иэясу, рядом антихрист. законов с 1606 по 1614 г. запретил не только проповедь, но и исповедание христианства. Последовавшие гонения и массовые казни в кон. 30-х — 40-х гг. XVII в. заставили христиан скрываться.

Нек-рые изменения во внешней политике Японии начались с 50-х гг. XIX в., когда правительства сёгунов Токугавы Иэсады (1853–1858) и Токугавы Иэмоти (1858–1866), а также имп. Осахито (Комэй; 1846–1867) начали вести переговоры и заключать международные соглашения с США и европ. странами. В февр. 1855 г. был подписан русско-япон. Симодский трактат, по к-рому порты Нагасаки, Симода и Хакодате открывались для торговли с Россией, в сент. 1855 г. в Хакодате заработало российское консульство. В авг. 1858 г. в Эдо (ныне Токио) подписан русско-япон. договор о торговле и мореплавании. В 1859 г. христ. миссионеры получили право посещать страну как иностранных граждан. Однако запрет на исповедание христианства японцами не был снят. Отношение к иностранцам оставалось крайне настороженным, а христиане продолжали восприниматься японцами как «злодейская секта».

Напряженная внутривластная ситуация в Японии, связанная с противостоянием сторонников сёгуната и монархии, а также сторонников закрытости и открытости стра-

ны для иностранцев, вызвала ряд серьезных внутренних конфликтов в 60-х гг. XIX в. Их апогеем стал гос. переворот, организованный радикальной оппозицией, к-рый привел к реставрации Мэйдзи. 3 янв. 1868 г. вышел Указ о реставрации имп. правления и свержении сёгуната Токугава, к власти пришел имп. Муцухито (Мэйдзи; занимал престол в 1867–1912).

В сент. 1861 г. свт. Иннокентий (Вениаминов) заехал в Хакодате по пути на Камчатку и при встрече с Н., заметив, что тот читает франц. книгу, посоветовал: «Бросить бы все эти книги, мало полезные здесь, и приняться тщательно за изучение японского языка» (*Барсуков И. П. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский. М., 1883. С. 620*). Н. послушал его и последующие 6 лет посвятил изучению японского, проводя до 14 часов в сутки за книгами по лит-ре, истории, религии Японии (*Миссионер. М., 1875. № 26. С. 213*). Задача усложнялась из-за отсутствия хороших учебных пособий. «Много потрачено времени и труда,— писал Н. *Исидору (Никольскому)*, митр. Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому,— пока я успел присмотреться к этому... языку, положительно труднейшему...» («И в Японии жатва многа». 1869. С. 247). Сначала его учителем был переводчик хакодатского губернатора, затем Н. посещал частное уч-ще врача-эрудита Кимуры Кэнсяя.

В Японии кон. XIX в. был высокий уровень грамотности (ок. 70%; выше, чем в России, Австро-Венгрии и Италии) и широко распространено чтение среди всех слоев населения. Поэтому Н. был твердо убежден, что здесь «верующим и оглашаемым прежде всего нужно давать книгу, написанную на их родном языке, непременно хорошим слогом и тщательно, красиво и дешево изданную» (цит. по: *Позднеев. 2013. С. 73*).

Ок. 1866 г. Н. принялся за перевод НЗ с кит. языка на японский. Выяснилось, что все существовавшие кит. переводы слабы: одни слишком буквальные, другие приукрашены вплоть до пропусков и вставок мн. лишних слов. Н. тщательно выверял текст по греч. оригиналу, используя также Вульгату, рус., слав. и англ. переводы, в трудных случаях заглядывал в толкование свт. *Иоанна Златоуста*. Работа продвигалась очень медленно: за 5 часов в сутки Н. удава-

Свт. Николай Японский совершает крещение японцев.
Клеймо иконы «Свт. Николай Японский, с житием». 2017 г.
Иконописец Иоанна Коминэ
(ц. в честь Вознесения Господня («Малое Вознесение») в Москве)

лось перевести не более 15 стихов. К 1868 г. были готовы переводы большей части НЗ, а также «Зерцала православного исповедания» свт. Димитрия (Савича (Туптало)), митр. Ростовского, катехизиса для оглашенных, утренних и вечерних молитв и др.

Занимаясь переводами, Н. стремился делать все возможное и для непосредственно миссионерской цели. Было необходимо обратить в Православие таких людей, к-рые были бы способны служить его распространению. В 1864 г. Н. удалось привести к христианству синтоистского жреца, бывш. самурая Савабэ Такуму (в крещении Павел), чуть позднее — его друзей Сакай Токурэя (в крещении Иоанн) и Урано Дайдзо (в крещении Иаков; история их обращения подробно описана архим. *Сергием (Страгородским)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси; см.: *Сергий (Страгородский). 1897. С. 101–104*, а также самим Н. в рапорте Синоду от 15 янв. 1872). Однако без богословской лит-ры на япон. языке миссионеры-японцы не могли полноценно проповедовать.

Новообращенные японцы проповедовали Христа тайно, т. к. антихрист. закон 1614 г. еще не был отменен. Общими усилиями было собрано ок. 20 чел., готовых принять крещение, но занятия с ними были прерваны из-за угрозы преследований. 18 мая 1868 г. Н. крестил Павла Савабэ, Иоанна Сакай и Иакова Урано, а затем, чтобы обезопа-

сить буд. катехизаторов, отправил их, снабдив книгами и дав наставления, в разные города. Вскоре новое правительство Мэйдзи взяло курс на вестернизацию, а также, сохранив антихрист. закон, снизило наказание за его нарушение (вместо смертной казни — ссылка на Сахалин) и фактически перестало его применять. Перед Н. встал вопрос о дальнейших действиях. Кроме него, в Японии не было ни одного правосл. миссионера, при этом он должен был закончить япон. перевод НЗ и перевести др. книги по Свящ. истории, истории Церкви, литургике, богословию, а также совершать службы на японском, не говоря уже о непосредственной проповеди. Все это побудило Н. отправиться в С.-Петербург и добиваться учреждения в Японии правосл. миссии. В февр. 1869 г. он отбыл в Америку, а оттуда — в С.-Петербург.

1869–1880 гг. Основание миссии и создание епархии. Весной 1869 г., когда Н. прибыл в Россию, в Синоде рассматривался вопрос об учреждении епископской кафедры в Пекине, и, по нек-рым сведениям, Н. предлагали ее занять. Он ответил, что у него нет желания быть епископом и что он считает своим долгом продолжить проповедь в Японии (*Otis. 1909. Vol. 1. P. 390*).

Еще до отправления в Россию Н. направил докладные записки в Азиатский департамент МИД и в Синод, в к-рых представил анализ текущей общественной и религ. ситуации в Японии и ходатайствовал об основании духовной миссии. В янв. 1870 г., после согласования с МИД, Синод принял решение об учреждении правосл. миссии в Японии (финансирование разделили пополам Государственное казначейство и Синод) в составе 4 миссионеров (для Хакодате, Токио, Киото и Иокогамы) и причетника. Постановление Синода об учреждении Русской духовной миссии Высочайше утверждено 6 апр. 1870 г. Миссия была отнесена к Камчатской епархии. Решение о назначении Н. ее начальником принято позднее, 2 сент. 1870 г., при этом он был возведен в сан архимандрита. В «Положении для Русской духовной миссии в Японии», основным автором к-рого являлся Н., были особо оговорены необходимость совершения крещений в Японии только после тщательного испытания новообращенных; создания при миссии

б-ки «как богословского, так и общенаучного содержания»; изучения миссионерами япон. лит-ры и религии, им запрещались столкновения с протестант. и католич. проповедниками. Во время пребывания в России Н. приобрел литографический станок и научился работать на нем.

К авг. 1870 г. Н. нашел троих кандидатов, изъявивших готовность стать миссионерами: выпускника КазДА вдового свящ. Григория Воронцова, иером. Анатолия (Тихая) и студента КДА Павла Забелина. Иером. Анатолий и Павел должны были присоединиться к миссии после завершения образования в КДА, а свящ. Григорий отправился в Японию вместе с Н. По пути они совершили паломничество в Иерусалим, посетили Вифлеем, Иордан и др. св. места и участвовали в службе у Гроба Господня. Позднее Н. вспоминал: «...на дело благовестничества я получил лично благословение от трех восточных патриархов и прибыл в Японию, укрепленный молитвенным благословением многих святителей» (Празднование 25-летия в сане епископа высокопреосв. Николая Японского // Правосл. благовестник. 1906. № 15. С. 290–294). Они прибыли в Хакодате 22 марта 1871 г., но уже 22 июня Н. был вынужден отправить свящ. Григория обратно по причине развившихся у последнего вдали от дома душевной болезни и алкоголизма.

Помимо решения вопросов, связанных с работой миссии, Н. также занимался организацией ремонта консульской церкви, в то время единственного правосл. храма в Японии. Богослужение в ней совершалось на церковнослав. языке, но нек-рые молитвы, Евангелие и Апостол читались на японском. При церкви была открыта и 1-я школа рус. языка как для желавших креститься, так и для интересовавшихся рус. культурой. Кроме того, в квартире Н. жили 9 чел., изучавших основы христ. вероучения, к-рых он содержал на собственные средства. Значительная часть обращенных в Православие в этот период были самураями из клана Сэндай. В 1871 г. Н. организовал в Хакодате литографическую печать своих переводов (молитвенники, «Зерцало православного исповедания» свт. Димитрия Ростовского и др.), а также завершил составление русско-япон. словаря. На содержание уч-ща, литографии, обес-

Свт. Николай Японский.
Икона. 2015 г.
Иконописец Иоанна Коминэ
(ц. Казанской иконы Божией Матери
во Владивостоке)

печение катехизаторов катастрофически не хватало средств. Н. не обращался в печатные органы для сбора пожертвований, т. к. считал небезопасным делать публичными сведения о работе миссии до отмены антихрист. законов. Однако по разрешению Синода с 1872 г. велся сбор средств в Москве и С.-Петербурге через внештатных помощников миссии — однокурсников Н. (священников Иоанна Дёмкина, Гавриила Сретенского, Феодора Быстрова и др.). В это же время Н. отправлял частным лицам письма с просьбой о пожертвованиях. Одним из наиболее значительных покровителей миссии был Е. В. Путятин, пожертвовавший на постройку здания миссии 32 тыс. р. Вел. кн. Алексей Александрович, посетивший Японию в 1872 г., также сделал щедрое пожертвование на нужды миссии в Токио (3,5 тыс. долларов) и в Хакодате (1,5 тыс. долларов).

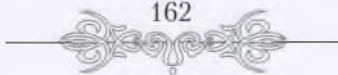
В нач. 1872 г. в Хакодате прибыл выпускник КДА иером. Анатолий (Тихая) и стал ближайшим помощником и другом Н. В 1872 г. богослужения в церкви велись уже на япон. языке. Н. уделял значительное внимание церковному пению. Небольшой церковный хор создал псаломщик консульской церкви В. Л. Сартов, он использовал рус. напевы, незначительно изменив их. В 1874 г. Н. и иером. Анатолий на собственные средства вызвали из России Я. Д. Тихая, брата иером. Анатолия, бывшего учителем пения в московской гим-

назии, чтобы должным образом организовать церковное пение в Японии. Яков Тихая отслужил в Японии 12 лет (1874–1886). Благодаря ему, а также регенту диак. Димитрию Львовскому, служившему в Японии в 1880–1921 гг., школа пения в Японской Церкви достигла больших высот, о чем свидетельствовали восторженные отзывы иностранных и рус. путешественников, посетивших Токио в кон. XIX в.

Через месяц после приезда иером. Анатолия Н. оставил на его попечение Хакодатскую общину и отправился в Токио, чтобы открыть 2-й миссионерский стан. Он прибыл в Токио 28 февр. 1872 г., поселился в районе Цукидзи и начал проповедовать; ему удалось крестить ок. 20 чел., среди к-рых большинство были выходцами из г. Сендай. Вскоре после 1-го крещения в Токио, проведенного в глубокой тайне, знакомый Н., пожилой бонза, показал ему донос с детальным описанием того, как был совершён этот обряд. Донос подали в высший духовный совет трое ученых бонз, но благодаря заступничеству знакомого Н. донос не был передан на рассмотрение далее (*Сергий (Страгородский)*. 1897. С. 105–107).

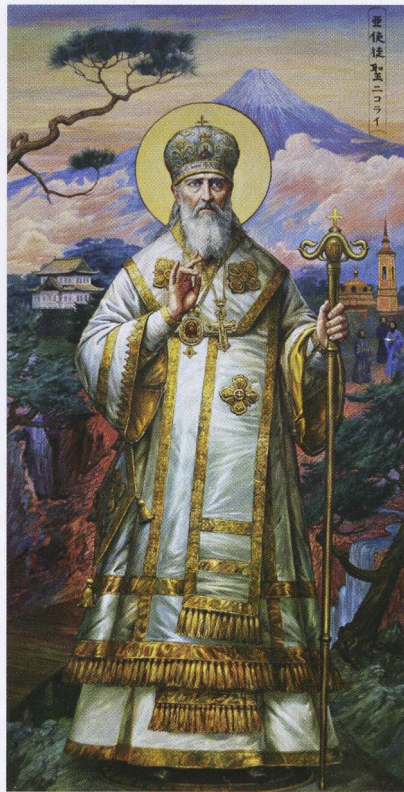
В февр. 1872 г. в Сендае началось гонение: 9 чел. были заключены в тюрьму, более 100 чел. — допрошены и отстранены от занимаемых должностей. В апр. того же года в Хакодате по приказу губернатора Куроды Киётаки были арестованы многие катехизаторы, закрыта школа при Воскресенской ц., приостановлена издательская деятельность миссии. Н. оказывал материальную помощь семьям пострадавших японцев. Многие из заключенных проповедовали христианство своим сокамерникам. В июне они были освобождены, а в июле Хакодате посетил *Вениамин (Благодатов)*, еп. Камчатский, к-рый отметил высокий уровень организации миссии и ее успехи.

После отмены антихрист. законов в февр. 1873 г. миссия начала действовать открыто. В том же году в Токио была создана катехизаторская школа с 2-годовичным сроком обучения для подготовки проповедников. В нее набирали взрослых японцев, стремившихся к изучению богословских предметов и проповедничеству. По окончании школы одни из них проповедовали в местах, где еще не было общин, другие приписывались

к конкретным приходам и занимались не столько обращением новых членов, сколько катехизацией оглашенных и наставлением в вере крещенных христиан. Поскольку иностранцам был закрыт доступ на большую часть территории Японии, в 1873 г. Н. решил ускорить рукоположение священников-японцев, о чем ходатайствовал перед еп. Вениамином. В рапорте Православному миссионерскому об-ву за 1873 г. Н. писал о положении дел в миссии: «Все наши катехизаторы и ученики и почти все христиане принадлежат к дворянскому сословию; дворяне же в настоящее время здесь положительно разорены... Что касается до труда, то наши христиане с катехизаторами во главе, давно уже обратились к нему. Пример св. апостола Павла, проповедавшего и в то же время трудом собственных рук снискивавшего себе пропитание, у катехизаторов затвержен наизусть, и им поставлено в обязанность, следуя этому высокому примеру, в свою очередь служить образцами трудолюбия для других: у кого есть огород, непременно самому возделывать его, другим — воспитывать шелковичных червей, переплетать книги, плести корзины и т. п. Все это и исполняется; но все же этого, без пособия от миссии, далеко не достаточно... И на христиан, составляющих церковь, для помощи катехизаторам рассчитывать нельзя, потому что все одинаково бедны. Заведены уж у нас сборные кружки... но что же делать, когда жертвовать нечего!» (Состояние правосл. япон. миссии в 1873 г. // Миссионер. 1874. № 29. С. 264–265). Все катехизаторы получали пособие от миссии, причем его размер зависел от реальных потребностей катехизатора.

К 1 янв. 1874 г. число крещенных в Православие достигло 275 чел. в Хакодате (где действовала христ. школа для мальчиков и девочек) и 87 чел. в Токио (где Н. приобрел участок в центре города и приступил к постройке здания миссии, в 1874 открыл небольшую семинарию). Не предусмотренные сметой и не согласованные заранее с Синодом траты Н. на развитие миссии (содержание катехизаторов, помощь семьям гонимых христиан и проч.) вызвали недовольство обер-прокурора Синода Д. А. Толстого. Однако благодаря заступничеству епископата, прежде всего митр. Исидора (Никольского),

Свт. Николай Японский.
Портрет. 2010 г.
Худож. Ф. А. Москвитин

ситуация разрешилась благополучно: Синод устно выразил некое недовольство, но при этом благословил принять миссию под покровительство Православного миссионерского об-ва, а также устроить сбор пожертвований на миссию во всех епархиях РПЦ.

Имя Н. стало широко известным в Японии среди всех сословий. Говорили, что он принадлежал к российской имп. семье, многие считали его шпионом; другие верили, что он был послан «покорить сердца» и т. о. облегчить военное завоевание Японии. Зная о подозрениях чиновников, Н. послал в япон. правительство меморандум, в котором отрицал, что христ. учение ведет к снижению лояльности или патриотизма тех, кто принимают его (см.: Otis. 1909. Vol. 1. P. 399–406). Но подозрения правительства было нелегко рассеять. Несколько шпионов было отправлено в правосл. школу, чтобы выяснить, не учат ли там чему-либо опасному. В итоге один из них принял Православие и подготовил ходатайство о публичном признании христианства, оставшееся нереализованным.

С увеличением числа проповедников возникло различие во взглядах катехизаторов из Токио и из Сендая,

касающиеся стандартов миссионерской работы. Число новообращенных японцев непрерывно увеличивалось, все более насущной становилась необходимость рукоположения священников и диаконов из японцев. Для обсуждения этих и др. вопросов в мае 1874 г. Н. созвал миссионерское совещание, которое прошло в Токио 29 июня и стало по сути первым Собором Японской Православной Церкви. Неск. дней участники составляли новый свод правил служения катехизаторов. В соответствии с ними следовало образовать 2 класса сотрудников — проповедников (катехизаторов) и их помощников, определить их обязанности и установить жалованье. Изменить местопребывание проповедников можно было только по решению Токийской Церкви как первенствующей. Время, свободное от главной работы — проповеди Евангелия, сотрудники миссии должны были посвящать благочестивым занятиям, а также оказывать всевозможную помощь и давать приют желающим наставлений в правосл. вере (Рапорт о Николае Синоду // Российская духовная миссия в Японии. 2013. С. 88).

Н. стремился развивать соборность Японской Церкви, поэтому он обратился к раннехрист. практике избрания священнослужителей всей Церковью на Соборах, не применявшейся в России в XIX в. (об этой традиции см., напр.: Рос. духовная миссия в Японии. 2013. С. 134, 161; С[енума] И. Большой собор Японской миссии // Правосл. благовестник. 1903. № 3. С. 105–114). Выбор кандидатов для рукоположения в 1874 г. был сделан на собрании япон. катехизаторов и старшин общин. Согласно этому выбору, 12 июля 1875 г. в Хакодате Павел (Попов), еп. Камчатский, Курильский и Благовещенский, рукоположил Павла Савабэ во иерея, а Иоанна Сакаи — во диакона. Это положительно повлияло на увеличение количества православных, т. к. священники-японцы могли посещать недоступные иностранцам области: в сент.—дек. 1875 г. по пути из Хакодате в Токио свящ. Павел Савабэ крестил 390 чел.

Традиция проведения Соборов в Японии стала ежегодной. В одном из рапортов (Состояние Японской правосл. Церкви в 1895 г. // Правосл. благовестник. 1896. № 8. С. 337–350) Н. дал их подробное описание: «Здесь, в Японии, первое церковное

собрание, как периодическое явление, необходимость которого была уже осознана, произошло в 1874 году; состояло оно из 8 человек... В следующем году наш маленький собор состоял уже из 40 членов, в том числе 24 служащих церкви, 16 представителей церковных общин... В 1876 г. заседавших на соборе было 59, в 1877 г. 69, в 1878 г. 89, в 1879 г. 107 и т. д.» (Там же. С. 340). По его словам, предназначением Собора было «ежегодно раз дать самой церкви ясное и полное понятие о ней самой... Сообразно уясненному состоянию церкви сделать возможно лучшее распределение и применение сил служащих ей... Дать возможность рассеянным по всей Японии священникам и проповедникам соутешиться взаимным свиданием» и «...дать возможность каждому высказать предложение, полезное для церкви, чтобы затем, если оно, по суду всех, окажется действительно полезным, тем легче было его принять и привести во исполнение во всей церкви» (Там же. С. 340–341).

Характерными чертами проводимых Соборов была их открытость (всем христианам, в т. ч. инославным, разрешалось присутствовать на заседаниях) и демократизм (все решения принимались простым большинством посредством тайного голосования). Единственный вопрос, обсуждавшийся в более узком кругу, касался распределения катехизаторов. Он поручался особому комитету, состоявшему только из священнослужителей, к-рые собирались в отдельной комнате. По свидетельству архим. Сергия (Страгородского), собрание комитета носило совершенно частный, домашний характер: каждый священник мог, не стесняясь, высказать свое мнение о том или ином проповеднике (*Сергий (Страгородский)*. 1897. С. 141). Вопрос распределения катехизаторов вызывал самые острые дискуссии, т. к. их всегда не хватало; путь к компромиссу между интересами приходов был нелегким.

В сент. 1874 г. в Японию прибыли еще 2 миссионера — иером. Моисей (Костылёв) и иером. Евфимий (Четыркин). Первый из них выдержал лишь год служения вдали от Родины, в непривычных условиях, второй — 4 года. Подобным образом складывалось служение и у большинства миссионеров, прибывавших в миссию позднее.

Наиболее активно обращение в Православие в 70-х гг. XIX в. прохо-

дило в Тохоку (северо-восток о-ва Хонсю), особенно в г. Сендай и его окрестностях. Число христиан в Сендае и их влияние постоянно увеличивались, в мае 1876 г. они взяли на себя финансовое обеспечение одного из сендайских катехизаторов. Нек-рые из местных проповедников, не желая обременять правосл. братьев или получать помощь из миссии, решили обеспечивать себя, занимаясь ремеслом или торговлей, а проповедовали Православие лишь в свободное от заработков время. Однако это решение вызвало беспокойство членов Церкви и Н.; было проведено собрание, на к-ром постановили просить их полностью посвятить себя распространению христианства. Катехизатор Иоанн Оно, имея небольшое состояние, согласился вернуться к проповедничеству, другие отказались удовлетворить эту просьбу, после чего Н. отправил им письмо, в к-ром похвалил их за желание не быть обременительными для Церкви, но отметил, что время, посвященное заработкам, было бы лучше посвятить Богу во благо Церкви. В итоге большинство проповедников согласилось принять обеспечение из средств миссии (см.: *Otis*. 1909. Vol. 1. P. 408–410). В ходе Собора 1879 г. Н. высоко оценил труд сендайских миссионеров: «Сендайская община — мать всей Японской Церкви. Из нее выходит много хороших проповедников, которые окормляют другие общины» (*Николай (Оно)*. 2017. С. 103).

Несмотря на бедность большинства правосл. японцев, они усвоили от Н. и катехизаторов заповедь милосердия. Еще в 1873 г. христианки Хакодате создали об-во, одной из целей к-рого была помощь нуждающимся, затем их поддержали и мужчины. Амер. миссионер К. Отис упоминал в своей книге о деятельности этого об-ва: «Среди подарков в этом году были и суммы, посланные в помощь голодающим в России. В Сендае и в других местах были общества, дающие членам Церкви деньги взаймы, иногда с процентами, иногда без. Некоторые суммы были отданы безвозмездно тем, кто не мог платить. В 1875 г., когда разлив реки принес огромные несчастья беднякам Санумы, христиане этого города приняли меры к оказанию помощи. Был куплен рис, и ночью члены Церкви, покрыв свои лица, чтобы не быть узнаваемыми, разнесли его по сотне се-

мей бедняков, не давая понять, откуда он» (*Otis*. 1909. Vol. 1. P. 411–412).

Семилетняя программа обучения в Токийской семинарии, работавшей с 1875 г. в полном объеме, была аналогична курсу российских семинарий, но без преподавания классических языков. Набор семинаристов проходил раз в 2–4 года, по мере того как собиралось достаточное количество желающих учиться. Возраст поступающих был от 14 до 60 лет, однако позже, чтобы семинаристов, к-рым исполнился 21 год, не привлекали к военной службе в период учебы, в семинарию принимали с 13 лет. Первым ректором был Н., преподавателями — рус. члены миссии: свящ. Гавриил (Чаев; 1870–1873), иером. Владимир (Соколовский-Автономов; 1879–1886), иером. Геддеон (Покровский; 1885), прот. Сергей Глебов (1888–1904), иером. Сергей (Страгородский; 1890–1893 и 1897–1899). Совет преподавателей семинарии, ведавший ее делами, представлял все вопросы на рассмотрение и утверждение Н., ректор ежедневно приходил к нему с докладом. Н. уделял значительное внимание не только воспитанию и образованию учеников, но и их здоровью, на каникулах отправлял их отдыхать к морю или на дачу в мест. Тоносава недалеко от Хаконе, в программу обучения входили регулярные занятия гимнастикой и дзюдо.

Число учеников зависело от средств, к-рыми располагала миссия, т. к. семинария полностью покрывала расходы на их обучение и проживание. При наиболее благоприятных обстоятельствах семинаристов могло быть ок. 100 чел., когда финансирование уменьшалось — количество сокращалось в половину. Вернувшиеся из России японцы, выпускники духовных академий, заняли места преподавателей, и с того времени обучение велось почти исключительно на япон. языке. В нач. XX в., когда переводческий отдел миссии издал на японском необходимые для семинарии учебники, воспитанники редко обращались к учебным пособиям на рус. языке. Помимо богословских в программу семинарии входили и общеобразовательные предметы: алгебра, геометрия, география, психология, история России и Японии.

Выпускники семинарии назначались на должности катехизаторов, а лучшие из них оставались в ней

войной 1877–1878 гг. благотворительность в России была сосредоточена на нуждах балканских

*Свт. Николай (Касаткин)
и еп. Сергей (Тихомиров)
с выпускницами
женской школы миссии.
Фотография. 1910 г.*

славян. Число обучавшихся в школах миссии пришлось сократить. От полного закрытия шко-

в качестве преподавателей. Всего за время существования семинарии до 1919 г. (в 1919 ее деятельность приостановлена, в 1923 последовало офиц. закрытие) было подготовлено более 1 тыс. чел. (многие остались на службе в Церкви), в т. ч. ок. 20 рус. семинаристов, к-рые приехали учиться в Токийскую семинарию после русско-япон. войны 1904–1905 гг.

В окт. 1875 г. по ходатайству Синода имп. Александр II одобрил открытие в России повсеместного сбора средств в пользу Японской миссии, объявленного в прессе. Эти средства стабилизировали финансирование миссии. К нач. 1876 г. в состав миссии входили 4 миссионера, священник и диакон из японцев, 30 катехизаторов; действовали катехизаторская школа (14 воспитанников), духовное уч-ще (45 воспитанников) с отд-нием для переводчиков (8 воспитанников) и жен. школа (10 учениц) в Токио; уч-ща для мальчиков (25 учеников) и девочек (24 ученицы) в Хакодате.

Программа занятий в жен. духовной школе в Токио, действовавшей с янв. 1876 г., была составлена по образцу рус. епархиальных уч-щ, но большое внимание уделялось практическим занятиям по домоводству и хозяйству. В школе преподавали Закон Божий, церковное пение, арифметику, географию, историю, кит., япон. и рус. языки, каллиграфию и шитье. Н. придавал этой школе немалое значение, будучи убежденным, что Православие приживется в Японии тогда, когда им будет пронизан весь семейный быт, что в первую очередь зависит от женщины. В 1903 г. в школе обучались 83 девочки.

В 1876 г. миссия оказалась в критическом положении: в связи с национально-освободительным восстанием в Болгарии против турецкого ига и последующей русско-тур-

лы спасали миссионеры, к-рые трагично содержали миссии большую часть своего жалованья, а также Православное миссионерское об-во, приславшее в 1877 г. 17 тыс. р.

К 1877 г. в Японии было 2400 правосл. христиан, к сер. 1878 г. — уже 4115, несмотря на трудности поставления новых священников: в 1877 г. кандидаты отправились на рукоположение во Владивосток, прибыли осенью, но еп. Павел (Попов) умер 21 мая, а его преемник еще не был назначен. Рукоположение 5 япон. священников состоялось лишь в июле 1878 г. во Владивостоке, его совершил специально прибывший туда Маргиниан (Муратовский), еп. Камчатский, Курильский и Благовещенский. Эти обстоятельства побудили Н. хлопотать о создании епископской кафедры в Японии (при этом он не одобрял выбор буд. епископа из местных миссионеров).

К нач. 1879 г. финансовое положение миссии ухудшилось. Н. обращался в Синод в дек. 1878 и июне 1879 г. и в Православное миссионерское об-во в дек. 1878 и янв. 1879 г., однако добился лишь обещания Синода выделять по 6695 р. в год (включая содержание епископа), хотя средств требовалось намного больше. Н. принял решение ехать в Россию, чтобы лично ходатайствовать перед Синодом и начать сбор средств для возведения собора в Токио. Построенная в 1874–1875 гг. домовая церковь семинарии и катехизаторского уч-ща, располагавшаяся на 2-м этаже здания миссии, не вмещала верующих, каждую службу неск. человек падали в обморок от духоты.

В кон. июля 1879 г. Н. отправился в США и благодаря амер. трансконтинентальной железной дороге уже 12 сент. 1879 г. прибыл в С.-Петербург, затем посетил Москву и Киев. Он заручился поддержкой не толь-

ко российского епископата, членов Православного миссионерского об-ва и настоятелей богатых монастырей (Алекса́ндро-Невская лавра, Киево-Печерская лавра, московский в честь Богоявления мужской монастырь и др.), но и ряда крупных чиновников (К. П. Победоносцев, Ф. Р. Остен-Сакен, Т. И. Филиппов и др.), вслед. чего решение о финансировании миссии было утверждено Государственным советом. Также постоянно поддерживал Н. митр. Исидор (Никольский).

17 марта 1880 г. Синод утвердил кандидатуру Н. на Ревельскую кафедру, назначив викарием Рижской епархии «с откомандированием в Японию». 27 марта последовало наречение, а 30 марта — епископская хиротония, к-рую совершили в Троицком соборе Александро-Невской лавры митр. Исидор (Никольский), митр. Киевский и Галицкий *Филофей (Успенский)*, митр. Московский и Коломенский *Макарий (Булгаков)*, еп. Вятский и Слободской *Аполлос (Беляев)*, еп. Рязанский и Зарайский *Палладий (Раев)*, еп. Рижский и Митавский *Филарет (Филаретов)*, еп. Ладожский *Ермоген (Добронравин)* и еп. Выборгский *Варлаам (Чернявский)*. Летом 1880 г. Н. побывал в Н. Новгороде, Казани, Сызрани, Рязани, во Ржеве, в Киеве, Одессе, рассказывал о состоянии дел миссии, посещал благотворителей и искал новых, а также интересовался потенциальными сотрудниками. На возведение собора были сделаны значительные пожертвования (131 824 р.), в т. ч. утварью и книгами. В частности, гр. А. Д. *Шереметев* по рекомендации Победоносцева пожертвовал 20 тыс. р. (полный список жертвователей опубл. в «Московских церковных ведомостях» за 1882, значительные суммы были пожертвованы анонимно). В Одессе Н. встретил Д. К. Львовского и диак. Димитрия Крыжановского, к-рые согласились стать учителями пения в миссии. 13 сент. 1880 г. Н. и его спутники отплыли из Одессы и 8 нояб. прибыли в Иокогаму.

1880–1904 гг. Становление Японской Православной Церкви. Учитывая непростые русско-япон. отношения, православные христиане в Японии тяжело переживали финансовую зависимость от иностранного государства. Во время пребывания Н. в России группа япон. церковнослужителей образовала «Общество

стремящихся к справедливости», члены к-рого выступали за обретение автономии или даже за отделение от РПЦ. По их мнению, финансовая зависимость от России граничила с изменой Родине и вела к подчинению российскому императору. В эту орг-цию вошли даже ближайшие сподвижники Н., ее возглавлял свящ. Павел Савабэ. Н. понимал опасность преждевременного отделения и принял строгие меры к искоренению сепаратизма: некоторые церковнослужители — члены об-ва были переведены в дальние приходы, другие были уволены.

В отсутствие Н. япон. верующие добились разрешения на издание ж. «Сэйкё симпо» (Православный вестник; 1880–1912; с нояб. 1912 по наст. время «Сэйкё дзихо» (Православное обозрение)) без цензуры, ставшего офиц. органом миссии. Первый номер «Сэйкё симпо» вышел 15 дек. 1880 г., в дальнейшем журнал издавался 2 раза в месяц объемом ок. 40 страниц на русском и япон. языках. Позже в Токийской семинарии выходил апологетический ежемесячник «Син кай» (Духовное море; сент. 1893–1899), в жен. училище — «Уранисики» (Скромность; 1892–1907; 1-й номер выпущен 15 нояб.) — 1-й журнал для женщин в Японии. С 1893 по 1918 г. ежемесячно издавался ж. «Сэйкё ёва» (Православная беседа). В журналах часто печатались переводы русских классических произведений, в т. ч. сделанные семинаристами и преподавателями (среди них — сочинения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, И. А. Крылова, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, М. Горького, А. И. Куприна, А. П. Чехова и др.).

Еще до поездки в Россию Н. составил план необходимого финансирования (от Православного миссионерского об-ва — 23,8 тыс. р., от Гос. казначейства — 26 тыс. р., от крупнейших мон-рей — 8 тыс. р., от Синода — 3 тыс. р., от Рижского викариата — 3695 р.). Регулярное финансирование позволило к кон. 90-х гг. XIX в. увеличить число священнослужителей до 30–41 чел., катехизаторов и их помощников — до 150, учащихся в различных учебных заведениях миссии — до 150 чел. На содержание миссионеров, проповедников, священников уходило 55–65% бюджета, на содержание уч-щ миссии —

20–25, на книгопечатание и иконопись — 7–11%.

В дек. 1880 г. Н. отправил в *Санкт-Петербургский Новодевичий в честь Воскресения Христова женский монастырь* начинающую художницу Ямаситу Рин (в крещении Ирина) для обучения иконописи, надеясь при ее помощи создать в Японии национальную иконописную школу. 10 марта 1881 г. она прибыла в С.-Петербург, проучилась ок. 2 лет и уехала на Родину в марте 1883 г. В Японии она писала иконы для строящихся церквей в иконописной мастерской при миссии (офиц. название — «Иконописная мастерская православной церкви») до 1918 г.

Одним из наиболее важных событий кон. XIX — нач. XX в. стало возведение в Токио в р-не Суругадаи Воскресенского собора (март 1884 — март 1891; проект М. А. Щурупова, инженер-архит. Дж. Кондер), с XIX в. и до наст. времени известного как «Николай-до» (собор Николая). Собор (высота до верха креста — 35 м, высота колокольни — 40 м, вмещал до 2 тыс. прихожан; после землетря-

Воскресенский собор в Токио.
1884–1891 гг.

Архитекторы М. А. Щурупов,
Дж. Кондер.
Литография К. Вейермана.
1891 г.

сения 1923 г. восстановлен с изменением соотношения высоты колокольни и центрального купола) строился на вершине Суругадайского холма (одной из самых высоких точек города), неподалеку от имп. дворца. Иконостас для собора написал с.-петербургский худож. В. М. Пешехонов (см. ст. *Пешехоновы*). Часть японцев восприняла возведение собора, к-рый стал самым высоким зданием в центре Токио, как неуважение к императору, возникли подозрения о слежке за имп. дворцом и даже о возможности его обстрела. Однако после открытия собор обрел огромную популярность благодаря необычной архитектуре и колокольному звону. С 7 апр. по 31 мая

1891 г. его посетили 3646 чел. «Николай-до», символ япон. Православия, стал излюбленным местом поэтов и художников и упоминался во мн. произведениях япон. лит.-ры.

Н. освятил главный престол собора 24 февр. 1891 г. в честь Воскресения Христова, правый придел — 28 февр. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы, левый — 2 марта во имя апостолов Петра и Павла. К открытию собора приурочил визит в Японию 15 апр. — 7 мая наследник российского престола цесаревич Николай (впосл. имп. св. *Николай II Александрович*). 29 апр. было совершено покушение на жизнь цесаревича, которое нарушило программу визита.

В 1882 г. состоялся 1-й выпуск муж. семинарии в Токио. Неск. выпускников отправили в сопровождении иером. Анатолия (Тихая) в Россию для продолжения обучения. По возвращении они должны были стать преподавателями старших классов семинарии. Вопрос о подготовке преподавателей был одним из наиболее важных для Н., его угнетала невоз-

можность из-за ограни-

ченных финансовых воз-

можностей миссии долж-

ным образом оплачивать

их труд. По свидетельству ректора семинарии Д. М. Позднеева, ректор Иоанн Сэнума, бывший также преподавателем, получал 60 р. в месяц и имел маленькую казенную квартиру. Профессора Арсений Ивасава и Марк Сайкайси за преподавание богословских предметов по рус. учебникам получали по 30 р. в месяц. За такое небольшое жалованье удерживать лиц, хорошо овладевших рус. языком, на службе миссии было чрезвычайно трудно. Япон. правительство нередко предлагало им высокооплачиваемые должности, и они уходили из семинарии. В итоге из 12 учеников, получивших при жизни Н. образование в России, лишь четверо остались на службе миссии.

Долгие годы Н. трудился над увеличением фонда библиотеки миссии. В 1880 г. директор Румянцев-

ского музея В. А. Дашков по просьбе Н. пожертвовал миссии дубликаты книг из б-ки музея. К 1882 г. в основной б-ке было 6380 томов, в апр. 1904 г., по свидетельству Н. в письме прот. Н. В. *Благоразумову*, — более 10 тыс. томов. В 1899 г. для б-ки было построено 3-этажное здание на территории миссии, до этого она располагалась в Воскресенском соборе, в помещении под колокольной. Н. лично заносил каждую полученную книгу в каталог, при необходимости делал книжные переплеты, приклеивал ярлыки и расставлял книги на полках. Он также сам вел выдачу книг в б-ке, сохраняя ее в идеальном порядке. При огромной занятости Н. находил время для чтения не только религ. изданий иных конфессий, но и книг светских авторов, напр. А. *Шопенгауэра*, Вл. С. *Соловьёва* и др.

Ни одного дня без перевода — такого порядка Н. придерживался многие десятилетия. С 1881 г. он вместе с Павлом Накаи (имя до крещения — Накаи Цугумаро), талантливым лингвистом, сотрудником миссии, работал только с оригинальными греческими и славянскими текстами. Н. сознательно не прибегал к япон. переводам инославных ученых, чтобы не подпасть под их влияние, но при этом использовал английский и французский тексты Библии для перевода особо сложных мест (помимо греческого, славянского и китайского текстов). Переводу Н. посвящал 4–8 часов в день, за исключением праздников. В часы работы над переводом двери его кельи были закрыты для всех.

Востоковед Позднеев был первым исследователем, проанализировавшим переводы, сделанные Н. (*Позднеев*. 1912). По его мнению, во-первых, для Н. была характерна большая осторожность в работе (сверки со славянским и греческим текстами, с толкованиями, обстоятельные консультации, вплоть до посланий к Японской Церкви и т. д.). Во-вторых, это был полностью оригинальный труд; Н. создал на япон. языке совершенно особый правосл. богословский словарь, проделав огромную лексикологическую работу. Термины Н. являлись точным переводом слав. и греч. слов, и поэтому язык его переводов стал уникальным и для япон. лит-ры. По свидетельству Позднеева, и японцы, и инославные миссионеры отмечали 2 главные черты

*Свт. Николай (Касаткин)
с помощником по переводам
Павлом Накаи.
Фотография. Ок. 1904 г.*

его переводов: близость к подлиннику и довольно трудный для большинства японцев подбор иероглифов. Н. полагал, что не перевод Евангелия должен спускаться до уровня народного восприятия, а, наоборот, верующие должны возвышаться до понимания евангельских и богослужебных текстов. Одновременно он стремился к общепонятности перевода в той мере, в какой это не противоречило его точности.

Н. предполагал основать монашество в Японии, что в перспективе позволило бы хиротонисать епископов-японцев. Вместе с сотрудниками миссии он рассматривал проект устройства монастыря в горах Хаконе. При этом Н. очень строго относился к выражавшим желание стать монахом. В 80-х гг. XIX в. его расположение приобрел талантливый катехизатор Павел Ниицума, к-рого Н. постриг в монашество, а затем рукоположил во иерея, направив в храм квартала Кодзимати в Токио. Благодаря усердию иером. Павла приход церкви за год увеличился вдвое, он открыл в Кодзимати 2-ю катехизаторскую школу и жен. уч-ще. Но со временем иером. Павел начал проявлять неумеренное честолюбие, был уличен в нарушении обета целомудрия и в 1891 г. был извергнут из сана. Для Н. это событие стало большим ударом, в посл. он постриг в монахи только пожилого катехизатора Моисея Минато.

Период с кон. 90-х гг. XIX в. до нач. 1900-х гг. сопровождался смутами в ряде местных правосл. церквей Япо-

нии (Одавара и др.). В большей или меньшей степени в них были виновны священники, дававшие нек-рым прихожанам повод для недовольства: в то время как часть прихода настойчиво добивалась удаления священника, др. часть требовала оставить его. Н. прилагал все возможные усилия, чтобы примирить прихожан со священником и не допустить его перевода адм. путем, т. к. это могло послужить дурным примером для др. приходов и побудить их по любому поводу требовать смены священника. Он лишь принимал прошение священника об увольнении от прихода, не давая повода считать, что недовольные принудили епископа к этому решению. Примененные жесткие адм. мер в этих случаях закончилось бы расколом и выходом значительного числа христиан из общины.

Тем не менее в 80-х гг. XIX в. число правосл. христиан в Японии увеличивалось быстрее, чем в любой др. период (к 1883 г. — 8863 православных, к 1893 г. — 21 239 чел., притом что в штате миссии было 3 рус. миссионера, 27 япон. священников и 159 катехизаторов-японцев). Католиков в это время насчитывалось 46 682 чел. (при 186 миссионерах-иностранцах, 19 япон. священниках и 297 катехизаторах), протестантов всех деноминаций — 37 398 чел. (при 593 миссионерах, 206 япон. пасторах и 665 проповедниках). При этом на содержание правосл. катехизатора миссия могла выделить всего 7–12 иен и 2 иены от местных христиан, а на священника — 12–20 иен и до 5 иен от местных христиан (в англикан. церкви пасторы получали 20–25 иен от миссии и 15–25 иен от прихожан). Большинство правосл. общин насчитывало неск. десятков человек, но были и совсем маленькие, состоявшие из неск. человек, и большие, насчитывавшие неск. сот или даже тысяч прихожан (Токио). У общины могли быть катехизатор, священник, молитвенный дом (в редких случаях храм), но могло и не быть ни первого, ни второго, ни третьего. Общины объединялись в приходы, и приходский священник был обязан объехать приход 4 раза в год, преимущественно во время постов, для исповеди и причащения верующих — т. о., община организовывалась в первую очередь по территориальному признаку. В крупных городах могло быть неск. общин, а в сельской

местности, напротив, каждая община объединяла жителей неск. деревень. Мн. общины возникали в результате поездок миссионеров или катехизаторов, но еще чаще — в результате миграции населения.

Н. ясно осознавал полноту истины правосл. учения по сравнению с католичеством и протестантизмом, но ему были чужды как прозелитизм, так и враждебность к иным конфессиям. У него были хорошие отношения со мн. протестант. епископами, и он не отказывался от участия в общехрист. мероприятиях. Особенно теплые отношения сложились с англичанами, в частности с еп. Джоном Маккимом и пастором Г. С. Джеффрисом. Англикан. епископы Сесил Баутфлауэр и Уильям Одри советовались с Н. по церковным и хозяйственным делам (напр., по вопросу взаимодействия с подрядчиками), англикане нередко приходили молиться в Воскресенский собор и даже испрашивали благословение Н. (пастор А. Ф. Кинг).

Католики в Японии в то время держались обособленно, даже на освящение токийского Воскресенского собора, куда прибыли посланники всех находившихся в Токио европ. миссий, от католиков присутствовал только португальский «поверенный в делах» Г. Лурейо. Посланники Франции, Австрии, Бельгии, Испании событие проигнорировали.

После 1894 г. деятельность миссии была не столь успешна, вмешательство России в китайско-япон. войну 1894–1895 гг. вызвало рост враждебности в Японии ко всему русскому. Православных называли «Никораи но яцу» (николаевские негодяи) или «Суругадаи но яцу» (суругудайские негодяи). Однако число верующих продолжало расти даже в этих условиях.

В марте 1890 г. вслед. тяжелой болезни (опухоль головного мозга) миссию покинул ближайший соратник Н., архим. Анатолий (Тихай), посвятивший себя христ. воспитанию детей в учебных заведениях миссии. В 1878–1884 гг. он возглавлял миссионерский стан в Осаке и катехизаторское уч-ще при нем. В память об архим. Анатолии японцы соорудили у собора в Токио большой крест с его кратким жизнеописанием.

В окт. 1890 г. в Токио прибыли 2 новых члена миссии: иеромонахи Сергей (Страгородский) и Арсений

(Тимофеев). На иером. Сергия Н. возлагал большие надежды как на возможного преемника. Иером. Сергей (с 1894 архимандрит) служил в япон. миссии в 1890–1893 гг. и в 1897–1899 гг., но был вынужден покинуть ее, как отметил в рапорте Н., «не найдя призвания к миссионерскому служению». Неизвестно, что в большей степени повлияло на решение архим. Сергия — тяжелый режим, непривычный климат, тоска по Родине или, возможно, требовательность Н. Архим. *Евлогий (Георгиевский)*, бывший в то время ректором Холмской ДС, к к-рому архим. Сергей заезжал в г. Холм на обратном пути из Японии, отмечал, что тот «не выдержал сурового режима» и что «настроение у архимандрита Сергия было невеселое — он был в большом смущении от своей неудавшейся миссии в Японии» (*Евлогий (Георгиевский)*, митр. Путь моей жизни: Восп. М., 1994. С. 103).

По причине проблем со здоровьем вынужденно покинул Японию и сщмч. *Андроник (Никольский)*, служивший в миссии в 1897–1899 гг. и в 1906–1907 гг. (почитается в Японии как новомученик). Нехватка миссионеров замедляла работу миссии, но особую тревогу вызывало у Н. то обстоятельство, что у него не было преемника. Он был убежден, что для Японской Православной Церкви будет крайне вредно, если ее возглавит человек неподготовленный, не знающий в достаточной мере язык, историю и национальные обычаи Японии.

27 апр. 1903 г. Н. совершил освящение Благовещенского собора в Киото, построенного на пожертвования рус. христиан. Чин освящения совершался на япон. языке. Первым настоятелем Благовещенского собора стал свящ. Симеон Мии. Иконы из иконостаса работы мастера Я. Е. Епанечникова (см. ст. *Епанечниковы*), поврежденные при транспортировке, поправляла иконописец Ирина Ямасита.

1904–1905 гг. Н. и миссия во время русско-японской войны. С началом военных действий в февр. 1904 г. русское посольство во главе с бароном Р. Р. Розеном покинуло Японию, за ним уехали и все русские, находившиеся на ее территории. Н. также столкнулся с необходимостью выбора покинуть Японию или остаться с японскими христианами. Он провел совещание церков-

ных служащих, в котором приняли участие 45 чел., единогласно решивших просить Н. остаться в Японии, что совпадало с его желанием. Он произнес слово в Воскресенском кафедральном соборе, затем оформленное в «Окружное письмо епископа к японским православным христианам для успокоения церкви, встревоженной объявлением войны Японии с Россией» и датированное 24 янв.—11 февр. 1904 г., отметив, что патриотизм — это христианское чувство, поэтому японцы должны молиться о победе Японии, сражаться с Россией (но не из ненависти к врагу, а из любви к Родине), но сам он, будучи рус. подданным, молиться за победу Японии не может и поэтому не будет принимать участие в общественных богослужениях, а посвятит себя переводу богослужебных книг.

Во время войны нападки на Православие достигли в прессе максимального накала, в деревнях были случаи нападения на правосл. христиан, в Хакодате местные военные власти изгнали из храма правосл. священника, в храме г. Исиномаки разбили стекла, в Одаваре разрушили ворота храма и напали на дом священника, в Июкогаме разгромили правосл. храм. В апр. 1904 г. МВД Японии разослало провинциальным властям циркуляр о необходимости «охраны спокойствия христиан» и взяло под усиленную охрану здания миссии в Токио. По поводу обвинений в газете, будто он потратил 20 тыс. иен на подкуп япон. шпиона, Н. отметил в дневнике: «Да я бы выгнал японца, если бы он и без всякого подкупа стал набиваться в пользу чужой для него России изменить своему собственному Отечеству!» (*Чех. 2001. С. 179*).

Прихожане Японской Православной Церкви были не меньшими патриотами, чем остальные японцы. В начале войны они организовали об-во помощи семьям, оказавшимся в тяжелой ситуации из-за того, что их кормильцев призвали в армию. Преподаватели и студенты богословских школ на собранные средства издали неск. тысяч японскорус. военных разговорников и передали их в военное мин-во. Вскоре в Японию начали прибывать российские военнопленные. Правосл. японцы по собственной инициативе создали Православное общество духовного утешения военноплен-

ных, 7 мая 1904 г. япон. правительство утвердило его устав. Об-во обрело популярность, в его работе принимали участие не только инославные, но и буддисты, в т. ч. известный гос. деятель Ито Хиробуми. Н. активно участвовал в мероприятиях, направленных на помощь пленным. Т. к. япон. правительство не разрешало ему покидать пределы Токио, он отправил к пленным 3 священников, знающих рус. язык для совершения богослужений в лагерях: св-щ. Сергия Судзуки — в мае 1904 г. на о-в Сикоку, в города Мацуяма и Маругаме, св-щ. Павла Мориту — в июле 1904 г. в города Химедзи и Фукутияма, св-щ. Симеона Мии — в города Нагоя и Сидзуока, а с нач. 1905 г. и в г. Тенгатай (ныне в черте Осаки). Н. также организовал раздачу крестиков, икон и лит-ры (в т. ч. 68 тыс. Евангелий) и сбор пожертвованных деньгами и вещами в России, переписывался со мн. пленными, являя образ любвеобильного духовного попечения о них и оказывая поддержку погрузившимся в уныние и отчаяние.

Н. считал, что слушение япон. священников в лагерях военнопленных и доброжелательное отношение к ним японцев послужат на благо Японской Православной Церкви, и надеялся, что к пленным японцам на территории России также относятся благожелательно и помогут им. 16 дек. 1904 г. он отметил в дневнике отправку в Томск *Макарию (Невскому)*, еп. Томскому и Барнаульскому, 18 пакетов япон. вероучительных книг для япон. пленников. В сер. 1905 г., когда после битвы в Цусимском прол. тысячи рус. солдат и матросов оказались в плену, 17 священников и 6 диаконов, понимающих рус. язык, окормляли пленников, совершали таинства и богослужения. Пленники с уважением относились к япон. священникам, Н. получил много писем и подарков с просьбой передать японцам самые теплые слова благодарности. Пленные собрали 11 707 р. на миссионерскую работу Н., построили неск. часовен в местах своего пребывания и оплачивали мн. расходы, связанные с требами и проведением богослужений. Япон. церковнослужители в свою очередь укреплялись в вере, будучи свидетелями набожности рус. пленников.

Н. поощрял патриотизм японцев. Когда директор семинарии сообщил

правосл. японцев в не-патриотизме были забыты. Изменилось отноше-

Свт. Николай (Касаткин) и священники Японской Православной Церкви. Торжества по случаю 25-летия епископской хиротонии свт. Николая. Фотография. 11 июля 1906 г.

ние России к Японии, были созданы Русско-японское об-во, имп. Общест-

во востоковедения, Н. как выдающийся японовед был избран их почетным членом. 24 марта 1906 г. Н. был возведен в сан архиепископа Японского. Однако революционные события 1905 г. привели к значительному оскудению пожертвованных из России. Н. искал благотворителей, рассылал множество частных писем с просьбой о финансовой помощи. Но в 1907 г. расходы пришлось сократить, в т. ч. уменьшить на $\frac{1}{3}$ число учениц во всех жен. школах, закрыть катехизаторское уч-ще и уволить 33 катехизатора (Известия и заметки // Правосл. Благовестник. 1907. № 14. С. 282). Заметив нарастание антирелиг. настроений в России, Н. предвидел, что финансирование миссии может скоро полностью прекратиться, и старался полностью перевести содержание Японской Православной Церкви на попечение самих японцев. К концу жизни Н. мн. храмы строились на средства япон. жертвователей: напр., в 1912 г. был освящен храм в Сюдзэн-дзи (ныне в черте г. Идзу; в 1985 этот храм был объявлен культурным достоянием Сидзуокской префектуры ввиду его художественных достоинств и значимости в религ. истории п-ова Идзу).

По окончании войны выдающиеся труды Н. были отмечены Высочайшим рескриптом на его имя от 9 окт. 1905 г., в котором имп. Николай II, в частности, отмечал: «В тяжкое время войны, когда оружие брани разрывает мирные отношения народов и правителей,— Вы, по завету Христову, не оставили вверенного Вам стада, и благодать любви и веры дала Вам силу... удержать мир веры и любви в Церкви, трудами Вашими созданной» (цит. по: *Саблина*. 2006. С. 118). Рус. пленные вернулись на Родину, 646 чел. похоронены на территории Японии. Н. собирал пожертвования в России и Японии на возведение храмов и памятников в местах их упокоения (храм в г. Мацуяма освящен в 1908, памятник на кладбище в Нагасаки освящен в сент. 1909, Покровский храм в Осаке освящен в июле 1910).

1905–1912 гг. Своим поведением и служением во время русско-япон. войны Н. снискал уважение и в Японии и в России. Обвинения в адрес

во востоковедения, Н. как выдающийся японовед был избран их почетным членом. 24 марта 1906 г. Н. был возведен в сан архиепископа Японского. Однако революционные события 1905 г. привели к значительному оскудению пожертвованных из России. Н. искал благотворителей, рассылал множество частных писем с просьбой о финансовой помощи. Но в 1907 г. расходы пришлось сократить, в т. ч. уменьшить на $\frac{1}{3}$ число учениц во всех жен. школах, закрыть катехизаторское уч-ще и уволить 33 катехизатора (Известия и заметки // Правосл. Благовестник. 1907. № 14. С. 282). Заметив нарастание антирелиг. настроений в России, Н. предвидел, что финансирование миссии может скоро полностью прекратиться, и старался полностью перевести содержание Японской Православной Церкви на попечение самих японцев. К концу жизни Н. мн. храмы строились на средства япон. жертвователей: напр., в 1912 г. был освящен храм в Сюдзэн-дзи (ныне в черте г. Идзу; в 1985 этот храм был объявлен культурным достоянием Сидзуокской префектуры ввиду его художественных достоинств и значимости в религ. истории п-ова Идзу).

В Токийскую семинарию все чаще поступали ученики из России, к-рые под рук. Н. получали специальность переводчика-япониста. К 1908 г. в семинарии было 16 русских и 54 япон. ученика, среди них — и уроженец Юж. Сахалина В. С. Ощепков, который во время учебы достиг успехов в дзюдо и был отобран в знаменитую школу боевых искусств «Кодокан», где получил 2-й дан (впосл. стал одним из создателей самбо).

В последние годы жизни Н. особое внимание уделял переводу Св-щ. Писания и богослужебных книг, наиболее важные из переведенных текстов он переделывал по неск. раз.

Так, 3-й перевод НЗ был завершен в 1901 г. (подробнее о переводах Библии Н. см. в ст. *Библия*, разд. «Перевод на японский»). Даже на смертном одре Н. продолжал работу над переводом Цветной Триоди. Не меньшее значение Н. придавал переводу творений отцов Церкви («...без них, как без руководственного Предания, и Священное Писание не будет понято, как должно, и церковная жизнь христиан не будет уснена» — *Дневники*. 2004. Т. 4. С. 389–390). Их переводом, а также переводом др. богословских книг и художественной лит-ры занимались японцы, в первую очередь преподаватели семинарии и те, кто получили образование в богословских академиях в России (Симеон Мии, Савва Хорие, Матвей Уэда, Исаак Кимура, Алексей Китагава, а также ректор семинарии Иоанн Сэнума и его супруга Сэнума Каё). Кроме того, на япон. языке свящ. Сергей Судзуки, Павел Ямада, Акила Кадзима, Исаия Мидзусима написали ряд богословских сочинений. Н. внимательно относился и к изданию книг для детей. Даже протестант. миссионеры признавали, что детские правосл. книжки миссии самые лучшие из изданий такого рода.

5 нояб. 1906 г. вслед усердных просьб Н. о преемнике архим. Андроник (Никольский) был хиротонисан во епископа Киотского. Но по прибытии еп. Андроника в Японию 25 февр. 1907 г. состояние его здоровья резко ухудшилось. 7 июля 1907 г. он был освобожден от миссионерского послушания и вернулся в Россию. 21 марта 1908 г. на Киотскую кафедру был переведен ректор СПбДА еп. Ямбургский *Сергий (Тихомиров)*, к-рый прибыл в Токио в июне 1908 г. Этот архипастырь стал достойным преемником Н., быстро овладел япон. языком и заслужил доверие и симпатии япон. христиан.

В июле 1911 г. Японская Церковь отмечала 50-летие служения Н. в Японии, событие было приурочено к ежегодному Собору Японской Церкви. Было получено множество поздравлений из России и Японии, в т. ч. от губернатора Токио Абэ Коо, министра связи Японии Гото Симпэя, товарища российского министра иностранных дел А. А. Нератова. Но переутомление Н. обострило сердечную астму, святитель пренебрегал своим здоровьем ради служения

Свт. Николай (Касаткин), архиеп. Японский. Фотография. 1906 г.

Церкви и экономил на врачах (почти все жалованье он жертвовал на Японскую миссию, а также на содержание уч-ща для крестьян, открытого С. А. *Рачинским* на Родине Н.).

В нач. янв. 1912 г. еп. Сергей настоял на госпитализации Н., к-рый тяжело страдал от болезни, в амер. больницу. Но уже 18 янв. Н., выяснив, что, по мнению врачей, ему осталось жить от 2 недель до 2 месяцев, принял решение вернуться к службе и завершить неоконченные дела. В последние дни жизни он проверил сделанный им и Павлом Накай япон. перевод Цветной Триоди, передал дела еп. Сергию, детально объяснив ему принципы финансовой отчетности, а также составил годовой отчет Синоду.

Перед праздником Рождества Христова Н. исповедовался еп. Сергию, и тот был поражен великим смирением святителя. «Смотрю назад. Все

в каком-то тумане. Что хорошего я сделал? Ничего! Искренно говорю: ничего! Молиться как следует не умею. Не трудился столько, сколько нужно было для пользы Церкви. Весь уходил в хозяйство» (*Сергий (Тихомиров)*. 2013. С. 263). 3 февр. Н. отошел ко Господу.

Еп. Сергей (Тихомиров) оставил подробные записи о последних днях Н., его похоронах и реакции япон. общества на утрату (*Сергий (Тихомиров)*. 2013). Он описывал, что даже газеты, враждебно писавшие о Н. и правосл. Церкви, поместили панегирики, посвященные ему, и его портреты. Выражали соболезнования инославные христиане: англикане, баптисты, методисты, представители Армии спасения и мн. др. (кроме католиков). «Но мне не забыть одной ночи,— писал еп. Сергей,— конечно, плохо спалось... Потянуло к владыке. Пошел. Открываю дверь. И что же? Вокруг тела владыки сидят по-японски девочки нашей миссийской школы, человек сорок. У всех в руках святое Евангелие и зажженные свечи. Все с благоговением в последний раз поучаются от Владыки словесам Христовым» (Там же. С. 278).

Синод прислал телеграмму, в которой были слова: «...молитвами преставльшегося ко Господу Архиепископа Николая да ниспошлет Господь милость Свою православным японским христианам в их тяжелой утрате». Эта фраза произвела на японцев глубокое впечатление. В числе прочих на отпевании Н. присутствовали послы Великобритании, Италии и США; япон. министры внутренних дел (Хара Такаси), путей сообщения (Хаяси Тадасу), культуры (Сумитака Хасеба).

Тело Н. было предано земле 9 февр. 1912 г. на кладбище Янака. В похоронах участвовали десятки тысяч человек, процессия растянулась на 10 километров. На могилу святителя прислали венки имп.

Вывоз гроба с телом свт. Николая (Касаткина) из Воскресенского собора в Токио. Фотография. 1912 г.

Мэйдзи и япон. принц Котохито (подобной чести иностранцы удостоивались крайне редко).

В япон. газ. «Майнити симбун» о смерти святителя писали, что «японцы потеряли не только великого духовного учителя, но и знатока и друга японского народа. Особенно приходится сожалеть о его смерти еще потому, что между русскими сравнительно очень мало лиц, знакомых с Японией. Между тем у России с Японией устанавливаются сейчас тесные сношения, и такие люди теперь особенно нужны. Смерть Архиепископа Николая, первого и самого лучшего знатока Японии, явится чувствительной потерей как для русских, так и для японцев...» (АВПР. Ф. 150. Оп. 493. Д. 1051).

Н. стяжал непоколебимую, глубокую, жертвенную веру, к-рая обусловила цельность его натуры: «Мой единственный смысл жизни и радость — просвещение Японии Православием, и я верю, что сие будет, верю так же твердо, как верю в Бога», — писал он (Чех. 2001. С. 95). Его стремления были направлены на создание подлинно национальной Японской Церкви. Н. хотел, чтобы христ. учение в Японии стало япон. православием, как оно стало греч. православием в Греции и рус. православием в России. Ему удалось достичь этого, основав япон. правосл. культуру периода Мэйдзи. В 1912 г., ко времени кончины Н., в Японии было 34 111 правосл. христиан и 276 правосл. храмов. Православие приобрело реальное значение в истории Японии во многом благодаря духовному влиянию Н. на японцев. Он сокрушался в дневниках, что в России почти нет желающих посвятить себя миссионерскому служению, в то время как в европ. странах тысячи молодых и образованных людей выбирали миссионерское поприще.

Н. глубоко изучил культуру, религию и историю Японии, обладал обширнейшими знаниями ее традиций. В 1906 г. в газ. «Японское время» отмечалось, что зрелость Н. «как ученого в отношении японской и китайской литературы выше ординарного восточноазиатского ученого. Избери он своей специальностью именно это поле деятельности, он легко был бы причислен к самым выдающимся ориенталистам» (Япон. пресса об архиеп. Николае // Православный богослуживник. 1906. № 20. С. 175–177).

Люди, окружавшие Н., поражались его работоспособности: «Нельзя не удивляться неутомимой энергии и необыкновенным силам духа про-

светителя Японии, — писал Даниил Кониси. — Заведуя всеми делами миссии, он в то же время является ректором всех учебных заведений миссии, сам преподает наиболее важные предметы, а, кроме того, проповедует язычникам и управляет 130 катехизаторами» (Кониси Д. 1893. С. 112). При этом Н. одним из серьезных своих недостатков считал лень.

Востоковед Позднеев, проживший рядом с Н. неск. лет, писал: «Вместе с мягкостью, он был железным человеком, не знавшим никаких препятствий, практичным умом и администратором, умевшим находить выход из всякого затруднительного положения. Вместе с любовью в нем была способность быть ледяным, непреклонным и резким с людьми, которых он находил нужным воспитывать мерами строгости» (Позднеев. 2013. С. 51). Н. был истинным пастырем, с любовью и милосердием относившимся к ученикам: «Особенно любил он христиан-японцев: для них он широко открывал двери... Это очень понятно: ведь они все духовные дети его. Он был очень чуток к их духовным нуждам... Он охотно давал им отеческие советы и направлял их на путь истины» (Кониси М. 1912. С. 390). Н. был крайне требователен к себе и к другим, но при этом прекрасно владел собой, всегда вел себя сдержанно, не раздражаясь и не гневаясь, что помогало ему избегать лишних конфликтов в Церкви и взвешивать согрешивших.

В быту Н. вел себя очень скромно, утром и вечером пил чай, а пищу принимал всего раз в день. Он не отказывался от вина, но пил его очень редко и мало (Там же. С. 391). Одевался просто, но чисто, его единственным щегольством был накрахмаленный воротничок, а шелковую рубашку он надевал только по большим праздникам. Н. берег каждую копейку, поступающую в миссию. Когда ему требовалось обменять для миссии даже небольшую сумму валюты, он обходил неск. банков и менял в том, где курс был наиболее выгодным.

Н. обладал и прекрасным чувством юмора, привлекавшим к нему людей. М. Кониси, учившийся в Токийской семинарии, вспоминал, что, посещая собрания воспитанников, Н. часто рассказывал что-нибудь забавное. «Ученики неудержимо смеялись от его рассказа, а он сам был доволен этим» (Там же. С. 389).

Н. был награжден орденом св. блгв. кн. Александра Невского (1905), бриллиантами к ордену (1908), орденом св. равноап. кн. Владимира 3-й (1880), 2-й (1895) и 1-й (1910) степени, орденом св. Анны 2-й (1870) и 1-й степени, а также бриллиантовым крестом на клобук (1899).

Сочинения. Н. — автор обширного научного наследия, в т. ч. работ по истории и культуре Японии. 16 марта 2018 г. состоялось 1-е заседание попечительского совета научно-исследовательского и издательского проекта «Собрание трудов равноапостольного Николая Японского» (предполагается 10 томов на русском и японском языках к 2020).

В 1869 г., незадолго до поездки Н. в Россию с целью учреждения миссии, в прессе появились 3 его публикации: «И в Японии жатва многа... (письмо русского из Хакодате)», «Япония с точки зрения христианской миссии», «Сёогуны и микадо: Исторический очерк по японским источникам». В них он выступил не только как миссионер, но и как японист. Изучение страны привело Н. к решительному неприятию традиц. европ. представлений о Японии как о стране Востока, остановившейся в своем развитии, задавленной деспотизмом и невежеством. Причину того, что Япония продолжала оставаться для Европы terra incognita, Н. видел в трудности япон. языка. Он отмечал исключительно высокий уровень грамотности японцев. Характеризуя 60-е гг. XIX в., Н. констатировал, что в отличие от Китая Япония активно училась у Европы, так же как в свое время училась у Китая. В силу устойчивого интереса ко всему европейскому и отсталости япон. религий, как полагал Н., христианство неизбежно овладеет умами в Японии.

По оценке Н., япон. правительство всегда отличалось веротерпимостью, а христианскую веру, распространенную в Японии католиками в XVI в., изгнало «совсем не как веру, но как волшебное искусство, обманывающее народ, возбуждающее его к неповиновению властям и имеющее конечной целью лишь приготовление Японии к покорению ее иностранцами» (И в Японии жатва многа... // Саблина. 2006. С. 254–255). Но, по мнению Н., «это... несправедливое понятие о христианской вере, по-видимому, давно уже было оставлено правительством Сёогуна», и несмотря на

то что официально закон о смертной казни за принятие христианства не был отменен, он не применялся в XIX в., «хотя случаи к тому не могли не представляться» (Там же. С. 255).

Свт. Николай Японский.
Скульптура. Нач. XXI в.
Скульптор К. В. Кубышкин

После перехода власти к Микадо «все древненациональное высоко ценится; даже буддизм, как религия, пришедшая извне, подвергается оскорблениям. Христианству, во время первого пыла, конечно, хорошего ждать нечего... в числе трех первых... указов Микадо, один — запрещает принятие христианской веры» (Там же). Но этот запрет, по оценке Н., вряд ли мог стать причиной гонения на христиан, поскольку «одним из первых принципов нового правительства поставлена дружба с европейскими державами и заимствование всех европейских наук: можно ли же защититься от христианства, когда все европейцы христиане, и когда христианская вера — альфа и омега всех наук?» (Там же. С. 256).

В 1879 г. в ст. «Япония и Россия» Н. отметил крайне динамичное развитие Японии после революции Мэйдзи и выразил мнение, что принятие Японией Православия будет даже с политической т. зр. благом как для Японии, так и для России.

Дневники. По указанию Синода после смерти Н. еп. Сергей (Тихомиров) отослал в Россию его дневники, письма и др. бумаги, к-рые хранились в архиве Синода (затем в ЦГИА (РГИА)). В 1979 г. о существовании дневников узнал япон. проф. К. Накамура, при посредничестве АН СССР он получил микрофильмы с текстом дневников. В 1981 г. он обратился к ленинградскому специалисту по Свящ. Писанию К. И. Логачёву и его супруге Л. Н. Логачёвой с просьбой о расшифровке текста дневников (Комментарии от редакции // Дневники св. Николая Японского. 1994. С. XVII–XVIII).

Часть дневниковых записей за 1903 г. была опубликована в С.-Петербурге (Япония накануне и во время войны с Россией глазами св. равноап. Николая Японского. СПб., 1991). В 1994 г. в издательстве Хоккайдского ун-та вышла кн. «Дневники св. Николая Японского» (дневниковые записи за 1871–1882 и 1903–1905). В 1996 г. Северо-Западной библейской комиссией в С.-Петербурге были изданы 2 сборника дневников, один из к-рых содержал материалы, не вошедшие в япон. издание, — «Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его своеручным записям. Святой Николай об инославии и экуменизме» (дневниковые записи за 1901–1904; только тексты, касающиеся взаимоотношений Н. и Японской Православной Церкви с католиками и протестантами). В 2001 г. в С.-Петербурге вышла еще одна книга, содержащая ранее не публиковавшиеся фрагменты дневников: «Николай-до: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников» (наиболее интересные фрагменты дневников за 1872–1911). В 2004 г. также в С.-Петербурге вышло полное научное издание дневников в 5 томах под редакцией Накамуры. В 2007 г. опубликован полный перевод дневников Н. на япон. язык (в 9 т.).

Как справедливо заметил проф. Накамура, «это записки основателя и организатора японской православной церкви, то есть документальный памятник, в котором ориентацию православного миссионерства и его подлинную картину рисует в точных фактах сам дирижер всего процесса проповеднической деятельности»

(Комментарии от редакции // Дневники св. Николая Японского. 1994. С. XII–XIII). Тексты Н. имеют черты «дневников-хроник», «дневников-фотографий» и «дневников-рассуждений». С 1879 по 1911 г. Н. вносил записи почти ежедневно, рассказывая об основных событиях прошедшего дня, подробно комментировал отдельные моменты, а иногда и просто рассуждал на ту или иную тему. Нередко в дневниках можно найти и копии документов. Абсолютное большинство его дневниковых записей посвящено делам миссии и правосл. Церкви. Мн. записи Н. весьма эмоциональны, напр. о состоянии рус. общества, на к-рое он возлагал ответственность за поражение в войне с Японией и революционные потрясения: «Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него... Мерзкая, проклятая, оскотинившаяся интеллигенция в ад тянет и простой, грубый и невежественный народ... Душа стонет, сердце разорваться готово» (Чех. 2001. С. 187).

Большую часть жизни Н. был одинок и не имел собеседника, к-рому можно было бы доверить сокровенные мысли и чувства: «Несчастный дневник, слушай хоть ты иногда мои терзания душевные! — писал он. — Как-то легче, когда выскажешься хоть тебе — безответному. Больше — некому, да и ни к чему: никто не может помочь моему горю, кроме Бога — и меня же самого» (Дневники. 1994. С. 11). Он откровенно высказывался в дневниках не только о япон. христианах, священниках, миссионерах, но и о Синоде, и о царе, и о политике, проводимой правительствами Японии и России. Особенно детальные записи Н. делал во время поездок-осмотров япон. церквей.

С нач. 80-х гг. XIX в. Н. делал записи и для памяти о том или ином событии. Из текста дневников очевидно, что он не рассчитывал на их публикацию, единственным человеком, на к-рого Н. отчасти ориентировался, был его буд. преемник. Предельная откровенность Н. повышает научную значимость дневников и позволяет понять, насколько тяжелым был его труд миссионера.

Репорты Н., которые он отправлял в Православное миссионерское об-во по итогам года, содержат подробную информацию, характеризующую деятельность миссии. Он

Свт. Николай Японский.

Икона. Ок. 2015 г.

Иконописец Е. Б. Романова

не только составлял, но и собственноручно переписывал их, так или иначе оценивая события.

Не позднее 1880 г. рапорты составлялись по одной форме со следующими разделами: состояние Японской Православной Церкви к концу отчетного года, количество общин, число христиан, священнослужителей, проповедников, количество крещений за год, число учеников и преподавателей в каждом из уч-щ миссии, сотрудников, занятых в др. отделах миссии, членов миссии, новых проповедников или священников; информация о наиболее важных событиях и явлениях в жизни Японской Церкви, их оценка; книги, напечатанные миссией за год; финансовый отчет.

Количество христиан при Н. увеличивалось каждый год на 500–2200 чел. Число крещений всегда превышало рост общего числа православных, т. к. учитывались и смерти христиан, и незначительное число отпавших от Церкви. В 1868 г. были крещены первые 3 японца, в 1874 г. православных было уже 362 чел., в 1880 г. — 5254, в 1912 г. — 33 017 чел. Н. считал оптимальным соотношением «1 священник: 500 христиан», но в реальности священников было в 2 раза меньше, чем нужно (1889 г. — 15 чел., 1912 г. — 35 чел.). В 70-х гг. XIX в. в среднем принимали крещение ок. 700 чел. в год, в 80-х гг. — ок. 1300, в 90-х гг. — ок. 1000, в 1900-х гг. — ок. 850 чел. Наибольшее число крещений зафиксировано в 1889 г. — 2420 чел. Взрослых крестили только после надлежащего наставления в вере и определен-

ного периода оглашения (около полугода).

Наибольшее число катехизаторов было в 1897 г. (165 чел.), однако соотношение «христиане: катехизаторы» с нач. 80-х гг. XIX в. неуклонно снижалось (60:1 в 1880, 140:1 в 1890, 165:1 в 1900). После революции 1905–1907 гг. в России финансирование миссии сократилось, пришлось уволить часть катехизаторов, и к 1912 г. соотношение составляло 284:1.

В рапортах указывался состав миссии, т. е. составлялся список служивших в ней на тот момент рус. миссионеров. Ротация кадров была очень высока: мало кто задерживался в Японии больше чем на неск. лет. Указывалось и точное число новых проповедников и священников (с уточнением, кто из них поступили после выпуска семинарии и катехизаторского уч-ща, а кто вновь приняты на службу после перерыва).

В следующем разделе рапорта помещалось сообщение о наиболее значимых событиях за год, нередко сопровождавшееся подробным описанием того или иного аспекта жизни Японской Церкви. Так, в рапорте за 1888 г. говорилось о жен. симбокувках (христ. собраниях), в рапорте за 1894 г. рассказывалось о переводе Свящ. Писания на япон. язык (вплоть до технических деталей), в рапорте за 1895 г. есть сведения о правосл. Соборах.

В предпоследнем разделе рапорта приводился список книг, изданных миссией за год. В 1893–1898 гг. миссия выпустила 51 книгу (в т. ч. 10 книг, написанных правосл. японцами, 41 — переводы с рус. языка). Доля оригинальных япон. правосл. сочинений среди изданий миссии постепенно увеличивалась: в 1909 г. из 25 книг, изданных миссией, 20 (т. е. 80%) были написаны японцами. Рапорты содержат наиболее подробные сведения о книгоиздательской деятельности миссии.

В последнем разделе рапорта характеризовалось финансовое положение миссии. Каждый год на ее содержание тратилось от 80 до 120 тыс. р. Размер средств, поступавших в миссию, давался в целом, а расход разбивался на ряд статей. На содержание членов миссии тратилось не более 10% поступавших средств, на содержание священников и проповедников — более 50, на содержание уч-щ миссии — ок. 25, на книгопечатание и иконопись — ок. 10%.

Данные рапортов показывают, что рост числа православных в Японии был наибольшим в 1880–1890 гг. За 10 лет численность адептов выросла с 5254 до 17 614 чел.; ежегодный прирост — в среднем 1236 чел. В последующее десятилетие он составлял в среднем 762 чел. в год, несмотря на то что численность проповедников выросла в 1,5 раза, а священников — почти в 2. В военный период прирост особенно велик — 484 чел. в год; после войны он практически достигает довоенного уровня (по 712 чел. в год за 1908–1912).

Письма. Из обширного эпистолярного наследия Н. опубликовано более 150 писем. Большинство из них в Россию направлялось для обеспечения финансовой и организационной поддержки миссии. Это письма епископату, сподвижникам (т. н. сотрудникам) миссии, реальным и потенциальным благотворителям. Среди постоянных корреспондентов Н. — Иннокентий (Вениаминов), митр. Московский, Исидор (Никольский), митр. С.-Петербургский, Платон (Городецкий), митр. Киевский, свт. Тихон (Беллавин), архиеп. Североамериканский (впосл. патриарх Московский и всея России), Вениамин (Благонаправов), архиеп. Иркутский, Алексей (Лавров-Платонов), еп. Дмитровский, бывш. миссионеры сщмч. Андроник (Никольский) и Сергей (Страгородский). Часть писем или выдержки из них публиковались в журналах для привлечения интереса к Японской миссии, популяризации ее деятельности. Переписывался Н. с востоковедами (П. А. Дмитриевским и др.), дипломатами (напр., с Е. В. Путьятым) и др.

Часть писем имеет пастырский либо педагогический характер — письма обучающимся в России правосл. японцам (напр., Иоанну Сэнуме, см.: «Я здесь совершенно один русский...». 2002. С. 33) или рус. военнопленным в Японии (напр., К. В. Урядову, см.: Св. равноап. архиеп. Японский Николай: Жизнеописание / Сост.: Н. А. Павлович. М., 2017. С. 104–105).

Сохранилось большое количество писем Н. япон. священникам, катехизаторам, общинам в основном на япон. языке, но нек-рые — священникам, знавшим рус. язык, написаны по-русски. Более 40 писем Н. иерею Иоанну Оно на рус. языке

опубликовано Э. Б. Саблиной (*Саблина*. 2006). Значительное число писем Н. опубликовано в сборниках: «Я здесь совершенно один русский...» (2002), «Видна Божия воля просветить Японию» (2009), «Российская духовная миссия в Японии в документах и материалах» (2013).

Почитание Н. началось задолго до его смерти. Ряд современников, хорошо знавших его, прямо писали, что это человек святой жизни. Особое отношение к святителю проявилось во время его похорон, щепки от его гроба люди сохраняли как святыню.

Почитали Н. не только православные, но и христиане др. конфессий и даже язычники. На его отпевании присутствовали многие инославные миссионеры, в т. ч. англикан. еп. Дж. Макким. Еп. Сергей, лучше других знавший Н., уже в 1912 г. назвал его равноапостольным, завершая рассказ о его похоронах следующим эпизодом: ««Будет ли архиерей. Николай святым?» — спрашивает меня протестант профессор Мидзуно. — «Я верю, что он с минуты своей смерти уже предстательствует за нас с вами перед престолом Вседержителя», — ответил я. Профессор-протестант заплакал. Заплакал слезами радости, ибо я на его думу ответил».

16 дек. 1969 г. Синод РПЦ образовал комиссию по канонизации Н., к-рую возглавил митр. Ленинградский и Новгородский *Никодим (Ротов)*. 10 апр. 1970 г. Синод, заслушав и обсудив доклад комиссии, определил признать Н. «сущим в лике святых». 1 июня 1971 г. это решение было утверждено Поместным Собором. В РПЦЗ канонизация Н. последовала в 1994 г.

Мощи Н. покоятся на кладбище Янака, но нек-рые извлеченные их частицы находятся в разных храмах: в токийском Воскресенском соборе — мощевик Н., в хакодатской Воскресенской ц. — икона с частицей мощей. В 2003 г. *Даниил (Нусиро)*, митр. Токийский, передал частицу мощей Н. приходу Никольского храма в пос. Мирном Оленийского р-на Тверской обл., 17 сент. 2008 г. — в Успенский храм г. Владивостока. В февр. 2008 г. Серафим (Щудзиэ), еп. Сендайский, передал частицу мощей московскому храму в честь Собора Московских святых в Бибиреве, в окт. 2008 г. — 2 иконы с частицами мощей святого — Хабаровской ДС и Петропав-

*Свт. Николай Японский.
Икона. Посл. четв. XX в.
(ц. свт. Николая Японского, г. Холмск
Сахалинской обл.)*

ловскому жен. мон-рю Хабаровской епархии. 11 янв. 2009 г. еп. Серафим перенес частицу мощей Н. в Преображенский храм в Саппоро, в февр. 2012 г. передал частицу мощей храму свт. Николая Японского в Минске (Беларусь). В сент. 2015 г. в ходе визита еп. Серафима частицы мощей Н. были переданы Покровскому кафедральному собору г. Владивостока, храму Казанской иконы Божией Матери г. Владивостока, Свято-Троицкому Николаевскому муж. мон-рю (пос. Горные Ключи Кировского р-на Приморского края), Южно-Уссурийскому в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рю в с. Линевицы Уссурийского округа Приморского края, Благовещенскому собору в г. Арсеньеве и Иоанно-Предтеченскому скиту Арсеньевской епархии. Частица мощей Н. находится также в ваппингтонском соборе во имя свт. Николая Чудотворца. Первым во имя Н. был освящен правый придел токийского Воскресенского собора (1970). В 1972 г. во имя Н. был освящен храм в Маэбаси, в 1978 г. — часовня буд. Никольского мон-ря в Токио.

В Йоханнесбурге (Юж. Африка) в 1987 г. было создано об-во имени свт. Николая Японского, в посл. ставшее приходом Александрийского Патриархата.

В России и Белоруссии во имя Н. освящены храм в г. Холмске Сахалинской обл. (с 1995); храм в пос. Мирном Оленийского р-на Тверской обл. (с 2003); нижний придел московского храма в честь Собора Московских святых в Бибиреве (с 2005); храм в с. Овсянка Зейского р-на Амурской обл. (строится

с 2012); верхний придел Казанского храма во Владивостоке (с 2012); храм в г. Минске (с 2012); храм в дер. Никольское Гагаринского р-на Смоленской обл. (с 2013); храм в г. Саратове (с 2017).

В 2012 г. Синод учредил орден и медаль в честь равноап. Николая Японского, к-рыми награждаются клирики и миряне за просветительское и миссионерское служение, а также видные гос. и общественные деятели. Кавалерам этого ордена поручается попечение о делах миссионерства, о просветительстве, о переводе и об издании библейских и святоотеческих текстов на разных языках.

Избр. соч.: Избр. уч. тр. М., 2006; «И в Японии жатва многа...» // ХЧ. 1869. № 2. С. 239–258; Япония с т. зр. христ. миссии // РВ. 1869. Т. 83. № 9. С. 219–264; Сёгоуны и микадо: Ист. очерк по япон. источникам // Там же. Т. 84. № 11. С. 207–227; № 12. С. 414–460; Япония и Россия // ДНР. 1879. № 11. С. 219–231; Речь Свят. Синоду... при наречении во еп. Ревельского, викария Рижской епархии, 27 марта 1880 г. // Моск. ЦВед. 1880. № 14. С. 191–193; Рапорт свт. Николая за 1881 г. // Там же. 1882. № 13. Отд. неофиц. С. 43; Рапорт начальника Рус. духовной миссии в Японии Совету Правосл. миссионерского об-ва // Там же. 1887. № 16. С. 249–250; Сведения о состоянии Рос. духовной миссии в Японии за 1888 г. // Там же. 1889. № 21. Отд. неофиц. С. 279–281; Извлечение из рапорта начальника Рус. духовной миссии в Японии о состоянии миссии в 1889, 1891, 1892 гг. // ЦВед. 1890. № 25. С. 257–258; 1892. № 26. С. 266–269; 1893. № 31. С. 200–201; Состояние правосл. церкви в Японии в 1893, 1897–1901, 1903 гг. // Правосл. благовестник. 1894. № 8. С. 329–337; 1898. № 7. С. 293–299; 1899. № 7. С. 289–294; 1900. № 6. С. 239–246; 1901. № 8. С. 341–346; 1902. № 6. С. 235–247; 1904. № 4. С. 145–151; Краткие сведения о состоянии правосл. Япон. церкви в 1896 г. // Там же. 1897. № 9. С. 3–8; Освящение храма в Киото // Там же. 1903. № 13. С. 197–207; Слово, сказанное (по-японски) на литургии в день освящения храма в Киото, 27 апр. 1903 г. // Там же. № 14. С. 246–252; Собор Правосл. Япон. Церкви // Там же. 1904. № 16. С. 333–337; Воззвание и письма // Там же. 1905. № 9. С. 5–12; Два окружных письма к правосл. японцам // Там же. № 7. С. 289–293; Окружное послание к рус. военнослужащим в Японии // Там же. 1906. № 9. С. 39–42; Япон. правосл. миссия в 1905 г. // Там же. № 8. С. 331–337; Окружное письмо к христианам Япон. Правосл. Церкви // Там же. 1907. № 5. С. 198–199; Православная Японская миссия в 1906–1910 гг. // Там же. С. 191–197; 1908. № 3. С. 97–107; 1909. № 3. С. 99–106; 1910. № 2. С. 51–56; 1911. № 3. С. 99–103; Приветствие Миссионерскому съезду в Иркутске // Там же. 1910. № 16. С. 146–149; Дневники св. Николая Японского / Сост. К. Накамура, Е. Накамура, Р. Ясуи, М. Наганова. Саппоро, 1994; «Я здесь совершенно один русский...»: (Письма из Японии). СПб., 2002; Дневники: В 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб., 2004; «Видна Божия воля просветить Японию»: Сб. писем. М., 2009; Положение для Рос. духовной миссии в Японии

// Рос. духовная миссия в Японии в док-тах и мат-лах, 1870–1879 гг. / Сост.: В. Н. Трухин. М., 2013. С. 26–33; Рапорты Свят. Синоду и Совету правосл. миссионерского об-ва за 1870–1879 гг. // Там же. С. 17–18, 34–40, 41–60, 83–93, 177–212, 221–222.

Ист.: Поездка преосв. Вениамина, еп. Камчатского, в Японию // Иркутские Ев. 1872. Приб. № 50. С. 655–658; С. Правосл. рус. миссия // РВ. 1873. № 5. С. 423–438; *Анастолый (Тихий)*, архим. Японская миссия // Моск. ЦВед. 1880. № 41. С. 515–516; *он же*. Из Рус. духовной миссии в Японии // Там же. 1881. № 39. С. 357–359; *Владимир (Соколовский)*, иером. Из Токио, в Японии // Там же. 1880. № 33. С. 395–396; *он же*. Прибытие еп. Николая в Японию // Там же. 1881. № 4. С. 56–57; Записка, читанная в общем годичном собрании Правосл. миссионерского об-ва 11 мая 1880 г. // Там же. 1880. № 27. С. 326–333; Из отчета обер-прокурора за 1878 г. // Моск. вед. 1880. № 30. С. 5–6; Копия записки пожертвований по книге, выданной от... [митр.] Исидора... архим. Николаю, для сбора... на сооружение соборного храма... в Японии // Моск. ЦВед. 1882. Офш. отд. № 13. С. 43–46; № 14. С. 49–50; № 16. С. 52; № 17. С. 55–56; № 18. С. 62; № 19. С. 66; Отчет Правосл. миссионерского об-ва за 1886 г. // Там же. 1887. № 52. С. 693–694; Почтительное приветствие Японской Правосл. церкви своей Матери-Церкви Русской в день празднования ее 900-летия // Там же. 1888. № 48. С. 640–642; *Сеодзи С.* О журнале «Сей-кио-сим-поо» // ПрибЦВед. 1890. № 19. С. 629–631; *он же*. Как я стал христианином // РВ. 1891. Т. 217. № 11. С. 24–67; *он же*. О правосл. миссии и Церкви в Японии // ПрибЦВед. 1891. № 13. С. 403–410; [*Кониси Д.*] Из жизни правосл. миссии в Японии // ПрибЦВед. 1893. № 3. С. 112–116; *Кавамото И.* Из Японии. Обзорение япон. правосл. ж. «Сейкео-Симпоо» № 315–316 // Там же. 1894. № 32. С. 1122–1126; *он же*. Религ. дела в Японии и новый япон. правосл. журнал // Там же. № 16/17. С. 549–551; *он же*. «Син-Квай» — новый правосл. богосл. ж. в Японии // Там же. № 22. С. 741–743; *он же*. Японский правосл. ж. «Сейкео-Симпо» // Там же. № 40. С. 1433–1438; *он же*. Письмо с Дальн. Востока // Там же. 1899. № 25. С. 1002–1004; *он же*. Вести из Японии // Правосл. благовестник. 1901. № 3. С. 116–121; *Сайкайси М.* Христ. миссия в Японии // Там же. 1894. № 22. С. 296–304; № 23. С. 344–352; *он же*. Современные условия христ. проповеди в Японии // Там же. 1895. № 6. С. 300–306; *он же*. Протестант. проповедь в Японии // ПрибЦВед. 1899. № 30. С. 1206–1210; *Никольский А. В., прот.* Правосл. миссионерское об-во: Ист. зап. о деятельности об-ва за истекшее 25-летие. М., 1895; *Сергий (Страгородский)*, иером. На Дальн. Востоке: Письма япон. миссионера. Арзамас, 1897; *он же*. Из Японской миссии // Правосл. благовестник. 1898. № 17. С. 32–34; *он же*. Письмо правосл. япон. миссионера к преосв. Николаю, бывш. еп. Аляскинскому // Там же. 1899. № 2. С. 89–91; *он же*, еп. Новый перевод на япон. язык Нового Завета // Там же. 1901. № 24. С. 335–340; *Андроник (Никольский)*, архим. Письмо япон. миссионера // Правосл. благовестник. 1898. № 11. С. 134–141; *он же*. Из Японской миссии // Там же. 1899. № 1. С. 37–42; *он же*. Восп. преосв. Николая, миссионера Японии: (Из дневника) // ПС. 1900. № 10. С. 429–434; *он же*. Миссионерский год в Японии: Из дневника япон. миссионера. Уфа, 1904; *он же*, еп. В память умерших в далекой Японии рус.

воинов // Правосл. благовестник. 1906. № 24. С. 359–363; *он же*. Речь при наречении // Там же. № 21. С. 185–190; *он же*. Настоятельная нужда в сотрудниках для Японской миссии // Там же. 1908. № 7. С. 331–333; *он же*. Отчет в собранных на построение в г. Осака и Мацуяма (в Японии) правосл. храмов в память наших воинов, в плену скончавшихся // Там же. № 2. С. 85–89; *он же*. Памятник апостолу Японии архиеп. Николаю // Там же. 1912. № 9. С. 415–417; *Сецума И.* Собор Япон. Церкви // Там же. 1903. № 23. С. 183–189; *он же*. Пленные в Японии // ПрибЦВед. 1905. № 4. С. 162–167; *Ковалевский*. Письмо из Японии // Там же. № 19. С. 799–800; Наши пленные в Японии // Там же. № 21. С. 878–879; Пожалование начальника Японской миссии еп. Николая орденем Св. Александра Невского // Правосл. благовестник. 1905. № 19. С. 141; *П. И.* Возведение преосв. Николая в сан архиеп. Японского // Там же. 1906. № 7. С. 291–293; *Курчский Ф. П.* В япон. неволе: Очерки из жизни рус. пленных в Японии в г. Мацуяма и на о-ве Сикоку. СПб., 1906; Список жертвований, поступивших к началу Рус. духовной миссии в Японии на нужды рус. военнопленных в Японии, в 1905 г. // Правосл. благовестник. 1906. Прил. № 9. С. 101–103; № 10. С. 104–114; № 11. С. 115–125; № 12. С. 126–135; *Ямада В.* Воззвание кружка Япон. правосл. юношей // Там же. № 15. С. 294–297; *Сергий (Тихомиров)*, еп. Из Японии: Письма к архиеп. Николаю // Там же. 1909. № 24. С. 518–523; 1910. № 3. С. 108–114; № 7. С. 303–309; № 8. С. 346–351; № 9. С. 386–389; № 10. С. 432–440; № 11. С. 479–483; № 12. С. 515–523; № 13. С. 5–8; № 14. С. 53–64; № 15. С. 99–10; 1911. № 3. С. 104–107; № 4. С. 148–151; № 5. С. 219–224; № 6. С. 258–264; № 10. С. 452–454; № 11. С. 491–494; № 12. С. 526–532; № 13. С. 16–24; № 17. С. 175–181; № 19. С. 266–270; № 20. С. 331–334; № 21. С. 355–361; № 22. С. 401–406; № 23. С. 447–452; № 24. С. 493–502; 1912. № 1. С. 5–11; *он же*. На о-ве Хоккайдо: Среди япон. христиан (из путевых впечатлений) // Там же. 1909. № 23. С. 465–474; 1910. № 2. С. 64–70; № 6. С. 266–271; *он же*. Рождественские праздники в Токио // Там же. 1910. № 3. С. 99–108; № 4. С. 147–157; *он же*. Очередной собор Японской Правосл. Церкви 1911 г. // Там же. 1911. № 16. С. 131–135; *он же*. Празднование 50-летия благовестнических трудов высокопреосв. Николая в Тоокё (в Японии) // ПрибЦВед. 1911. № 40. С. 1699–1703; № 41. С. 1752–1758; *он же*. Празднование 50-летнего юбилея архиеп. Николая в Японии // Правосл. благовестник. 1911. № 15. С. 87–94; *он же*. Новая церковь в Сюзендзи // Там же. 1912. № 12. С. 518–521; *он же*. Собор Япон. Правосл. Церкви 1912 г. // Там же. № 14. С. 51–58; *он же*. Памяти высокопреосв. Николая, архиеп. Японского // Свт. Николай Японский в восп. современников. Серг. П., 2013. С. 200–288; Высочайший рескрипт, данный на имя преосв. архиеп. Японского Николая // Правосл. благовестник. 1910. № 22. С. 403–405; *Синявский П., прот.* Мат-лы для биографии высокопреосв. архиеп. Николая, начальника Рос. духовной миссии в Японии // Странник. 1910. № 10. С. 402–410; *Вишневский Е., свящ.* Мои восп. о в Бозе почившем архиеп. Николае Японском // Изв. по Каз. епархии. 1912. № 18. Отд. неофиц. С. 579–584; *Кедров Н.* Архиеп. Николай Японский в письмах к прот. Н. В. Благоразумову // РА. 1912. № 3. С. 379–402; *Кониси М.* Восп. японца об архиеп. Николае //

Странник. 1912. № 3. С. 388–391; *Павел (Ивановский)*, архим. Памяти высокопреосв. Николая, архиеп. Японского // Правосл. благовестник. 1912. № 10. С. 429–439; *Позднеев Д. М.* Архиеп. Николай Японский: (Восп. и характеристики). СПб., 1912; То же // Свт. Николай Японский в восп. современников. Серг. П., 2013; *Сибаяма П., прот.* Дайсюкёо Никорайси Дзисэки (= Достигновения архиеп. Николая). Токио, 1936; *Пузанов В. Г.* «Ваш слуга и богомолец»: Переписка контр-адмирала С. О. Макарова с Николаем, еп. Ревельским, начальником Рус. духовной миссии, 1888–1890 гг. М., 2003; Рос. духовная миссия в Японии в док-тах и мат-лах: 1870–1879 гг. / Сост.: В. Н. Трухин. М., 2013; Свт. Николай Японский в восп. современников / Сост.: Г. Е. Бестремянная. Серг. П., 2013.

Лит.: О выборе миссионеров в Японию // Моск. ЦВед. 1880. № 34. С. 412; *Макаров С. О.* Православие в Японии. СПб., 1889; *Прокошев П.* Рус. правосл. миссия в Японии // Странник. 1896. № 2. С. 263–283; № 3. С. 434–457; № 4. С. 614–637; *Драганов П.* Рус. язык в япон. учеб. заведениях и рус. писатели в япон. переводе // РВ. 1904. Т. 293. № 10. С. 445–455; *Н. Л.* Пути Божественного промысла в истории правосл. Японской миссии и Церкви // Правосл. благовестник. 1905. № 16. С. 317–322; № 17. С. 5–11; *Прохоренко Ф.* Рус. духовная миссия в Японии // ВиР. 1906. № 2. С. 61–69; № 3/4. С. 151–168; № 7. С. 347–366; № 10. С. 508–514; № 17. С. 238–258; № 19. С. 393–398; *Otis C.* A History of Christianity in Japan. N. Y., 1909. 2 vol.; *Недацин С. В.* Правосл. Церковь в Японии. СПб., 1910; Высокопреосв. Николай, архиеп. Японский // ЖПОдв. 1912. Т. Доп. Ч. 1. Кн. 2. С. 35–61; *Платонова А. Ф.* Апостол Японии: Очерк жизни архиеп. Японского Николая. Ил., 1916; *Kishimoto H.* Japanese Religion in the Meiji Era. Tokyo, 1956; *Казем-Бек А.* Апостол Японии архиеп. Николай (Касаткин) // ЖМП. 1960. № 7. С. 43–58; *Drummond R. H.* A History of Christianity in Japan. Grand Rapids (Mich.), 1971; Japanese Religion: A Survey. Tokyo, 1974; *Антоний (Мельников)*, архиеп. Св. равноап. архиеп. Японский Николай // БТ. 1975. Сб. 14. С. 5–61; *Щербина А. А.* Николай Касаткин — один из первых рус. апологетов // Народы Азии и Африки. 1977. № 4. С. 154–163; *Иванова Г. Д.* Архиеп. Николай и его япон. ученики // Из истории обществ. мысли Японии, XVII–XIX вв. М., 1990. С. 192–211; *Наганова М.* Японская Правосл. Церковь в период Мейдзи (1868–1912) // Восток. 1993. № 6. С. 18–26; *Накамура К.* Сэнкёси Никорай то Мэйдзи Нихон (= Миссионер Николай и Япония Мэйдзи). Токио, 1996 (на япон. яз.); *он же*. Никорай: Катти га ару но ва, хока о аварэму короро дакэ да (= Николай: Лишь милующее сердце имеет ценность). Киото, 2013 (на япон. яз.); Православие на Дальн. Востоке. СПб., 1996. Вып. 2. Памяти свт. Николая, апостола Японии, 1836–1912; *Боголюбов А. М.* Пресса России о Рус. духовной миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867–1912 гг.) // Из истории религ., культурных и полит. взаимоотношений России и Японии в XIX–XX вв.: Сб. науч. ст. СПб., 1998. С. 69–82; *Георгий (Тертышников)*, архим. Миссионерский подвиг св. равноап. Николая в Японии // ЛиО. 1998. № 3(17). С. 181–199; *Стамулис И.* Восточно-правосл. богословие миссии сегодня // Правосл. миссия сегодня. СПб., 1999. С. 91–291; *Саблина Э. Б.* Правосл. Церковь в Японии в кон. XIX–XX вв. и ее основатель свт. Николай: Канд. дис. / МГУ. М., 2000; *она же*.

150 лет Православия в Японии: История Япон. Правосл. Церкви и ее основатель свт. Николай. М.; СПб., 2006; *Исакова Е. В.* Свт. Николай Японский и благоустройство рус. военных кладбищ в Японии // Православие на Дальн. Востоке. СПб., 2001. Вып. 3. С. 161–168; *Чех А. А.* Николай-до: Свт. Николай Японский: Кр. жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб., 2001; *Суханова Н. А.* Цветущая ветка сакуры: История Правосл. Церкви в Японии. М., 2003; *Трухин В. Н.* Миссионерская деятельность свт. Николая Японского // МисОб. 2003. № 4. С. 28–31; *Van Remortel M., Chang P., ed.* St. Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan: A Coll. of Writings by an Intern. Group of Scholars about St. Nikolai, his Disciples, and the Mission. Point Reyes Station (Calif.), 2003; *Бесстремьянная Г. Е.* Правосл. перевод Свящ. Писания на япон. язык // ЦиВр. 2005. № 2(31). С. 121–142; *она же.* Христианство и Библия в Японии. М., 2006. Ч. 1: Ист. очерк и лингвист. анализ; Ч. 2: Церковнославяно-япон. правосл. словарь; *она же.* Японская Правосл. Церковь: История и современность. М., 2006; *Ларонов А. А.* Особенности восприятия буддизма свт. Николаем (Касаткиным), просветителем Японии // ЛиО. 2006. № 3(44). С. 354–368; *Духовное наследие равноап. Николая Японского: К 100-летию со дня преставления.* М., 2012; *Николай (Оно), иером.* Вклад миссионеров, бывш. самураев Сендайского княжества, в становление Японской Правосл. Церкви // Угрешский сб. М., 2017. Вып. 7. С. 100–106.

В. Н. Трухин

Иконография. Современники Н. отмечали, что святой был «высокого роста и очень хорошего сложения, имел светлые волосы; усы и борода были небольшие»; согласно воспоминаниям Даниила Кониси, на него произвели впечатление «энергичное выражение лица и своеобразно блестящие голубые глаза» Н. (Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. 2013. С. 404).

История япон. миссии и неразрывно связанный с ней жизненный путь Н. запечатлены на большом количестве фотоснимков, сохранившихся во мн. архивах России и Японии. Существует фотография Н. в молодости, сделанная перед его отъездом в Японию (ок. 1860, экземпляр — в архиве Сибаты Хюганоками Такэнаки), а также парадные фотографии, созданные во время визитов в Россию: в сане архимандрита (осень 1870, с.-петербургская фотография Бранденбург) и в сане епископа (июнь 1880, московская фотография К. Шимановского, экземпляр — в музее г. Сендай, Япония). Н. неизменно присутствует на групповых снимках участников различных мероприятий Японской Православной Церкви, таких как ежегодные миссионерские Соборы (проводились с 1874), торжества по случаю 25-летия епископской хиротонии Н. (запечатлен со священниками Японской Православной Церкви на фоне стен Воскресенского собора в Токио), мн. др. события. Особенно подробно задокументирован в фотографиях юбилейный Собор Японской

*Свт. Николай (Касаткин).
Фотография. 1880 г.*

Православной Церкви 1911 г. с торжествами по случаю 50-летия миссии: помимо парадных снимков сохранились фотографии, на к-рых Н. представлен на литургии в Воскресенском соборе в Токио, он благословляет народ на крыльце собора по окончании богослужения. Значительное количество репортажных фотоснимков отображает повседневные занятия святого: работу в кабинете (напр., за письменным столом с Павлом Накаи), путь из кельи в храм, богослужения. На мн. фотографиях Н. запечатлен вместе с учениками и сотрудниками: с Павлом Накаи (ок. 1904), с выпускниками Токийской семинарии (июль 1907), с еп. Сергием (Тихомировым) и выпускницами жен. школы миссии (июль 1910). Сразу после преставления Н. была сделана фотография святого на смертном одре. В 1912 г. фотограф Мидзутани Тэйдиро (в крещении Иоанн) издал альбом «На память об Архиепископе Николае». В авторском предисловии он указал, что составил альбом с целью «распространения его среди тех, кто преисполнен одинаковыми с нами мыслями и чувствами», чтобы «увековечить день погребения» святого (*Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель свт. Николай. М.; СПб., 2006. С. 508). Альбом содержит парадный ростовой портрет Н., фотографии его орденов, интерьеров кельи и рабочего кабинета, а также хронику погребения Н.: тело святителя в Рождественской ц., чтение молитв над новопреставленным, чтение Псалтири у гроба, траурные мероприятия в токийском Воскресенском соборе, крестный ход на кладбище.

Сохранились сведения о неск. живописных портретах святого. На портрете, написанном в 1879 г. в Москве, святой представлен в легком повороте влево,

поколенно, сидящим в кресле (*Чех А. А.* Николай-до: Святитель Николай Японский: Кр. жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб., 2001. С. 68). Портрет, к-рый считается прижизненным изображением Н., находится в здании Архидиоцезии Синода РПЦЗ в Нью-Йорке. В 1914 г. свящ. Павел Морита, направленный в Россию, возможно, в качестве переводчика Об-ва Красного Креста, за казав на собственные деньги с.-петербургскому худож. Венигу (писавшему иконы для храма в Хакодате) портрет Н. с его фотографии. Портрет был выполнен в 1915–1916 гг., Морита привез его в Японию и представил в Воскресенском соборе в Токио. Картина «всем напоминала Святого Николая» и «была помещена на стене крещенской церкви в Николай-до» (сведения о портрете приводятся в ж. «Сэйкё дзихо» от 5 июня 1916). Скорее всего портрет погиб при пожаре в соборе после землетрясения 1923 г. В 1961 г. в честь 100-летия прибытия Н. в Японию худож. Шозо Максисима (в крещении Павел), выпускник семинарии при токийском соборе и предположительно ученик Ирины Ямаситы, написал портрет святого (128,5×96 см), к-рый ныне находится в храме Русского по-

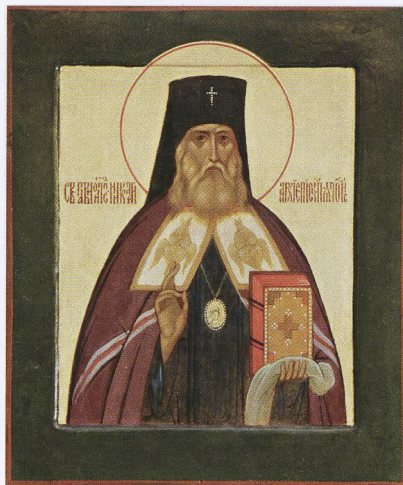
*Свт. Николай Японский.
Икона. 10-е гг. XX в.
(частное собрание)*

дворья в Токио. Два любительских портрета Н. было создано худож. Марией Хироока (ок. 1970, Русский клуб при Воскресенском соборе в Токио; Покровская ц. в Сидзуоке).

Основой для формирования иконографии Н. послужило документальное фотографическое наследие, поэтому его изображения на иконах обладают портретным сходством. Вероятно, первые иконы святого могли появиться сразу после его преставления. Сохранился образ нач. 10-х гг. XX в. (частное собрание), написанный маслом на металлической пластине. Возможно, он был выполнен

по заказу команды одного из российских судов. Н. представлен в рост, стоящим на фоне пейзажа с морем и горами. Правой рукой он благословляет, левой опирается на посох с сулоком. На нем богослужбное архиерейское облачение: красные с золотым орнаментом саккос и митра, белые омофор и палица. У верхнего края пластины сохранилась надпись: «С(т). Оць Николай».

К прославлению святого в 70-х гг. XX в. мон. Иулианией (Соколовой) была написана поясная икона святого (ризница ц. Покрова Пресв. Богородицы при МДА в Троице-Сергиевой лавре). Облик Н., вероятно, основан на его парадных фотографиях, сделанных во время и после Собора 1911 г.: святой изображен старцем с правильными чертами аскетически худощавого лица, прямым удлиненным носом, прямыми бровями; у него седые волосы, два слегка выщипавшихся прядями ниспадающие на плечи, недлинная, округлая, слегка раздвоенная на конце седая борода. Н. изображен в архиерейском облачении: клобуке с крестом, мантии с источниками и со скрижальями с изображением херувимов, на груди — панagia с образом Божией Матери. Вариант погрудного единоличного образа, как на иконе мон. Иулианией, стал самым распространенным среди изображений святого, совр. иконы такого извода встречаются повсеместно в храмах России (в церквях во имя равноап. Николая в пос. Мирном Тверской обл., равноап. Николая в Бибиреве, Москва), Японии (в ц. прор. Исаяи в Вакуе, в ц. Успения Пресв. Богородицы в Итиносеки, в ц. апостолов Петра и Павла в Кануме, в Благовещенском соборе в Киото, в Крестовоздвиженской ц. в Мориоке, в Вознесенской ц. в Сакари, в Преображенской ц. в Саппоро) и др. стран (в ц. во имя равноап. Николая в Йоханнесбурге, ЮАР). Данная иконография распространена во мн. списках и вариантах. Образ Н. может быть дополнен изображениями избранных святых на полях, как на иконе В. С. Глазвской (2004, частное собрание, Япония). Облачение святого может быть заменено богослужбным архиерейским (саккос, омофор, митра). На аналойной иконе из собора Покрова Пресв. Богородицы во Владивостоке (2015, иконописная мастерская «Софрино») святой изображен в мантии синего цвета, хотя он не был митрополитом. Вместо Евангелия в левой руке святитель может держать модель Воскресенского собора в Токио. Евангелие изображают как закрытым, так и открытым, при этом содержит текст на русском, японском или английском языках: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы: болши сея любве никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя» (Ин 15. 12–13); «Тако бо возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного

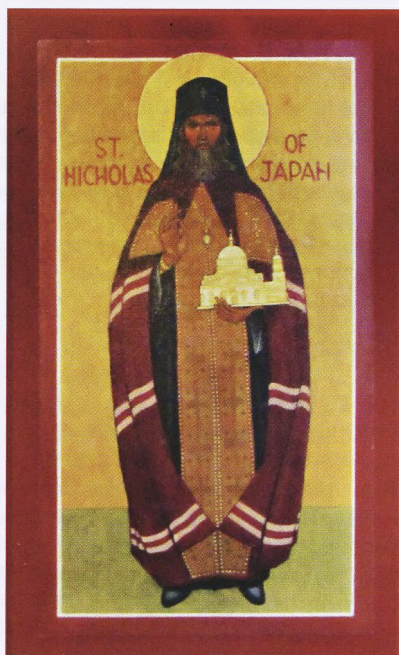

Свт. Николай Японский.

Икона. 70-е гг. XX в.

*Иконописец мон. Иулиания (Соколова)
(Покровская ц. в Троице-Сергиевой лавре)*

дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин 3. 16). На аналойной иконе с мощевиком из ц. Казанской иконы Божией Матери во Владивостоке (2015, иконописец Коминэ Ююо (в крещении Иоанна) на страницах раскрытого Евангелия помещен 1-й вариант текста параллельно на русском и японском языках. На др. аналойной иконе из той же церкви (2014, иконописец А. В. Березнев) использован

Свт. Николай Японский.

Икона. Кон. XX в.

(ц. Рождества Христова в Хамамацу, Япония)

2-й вариант текста; иконописец, желая подчеркнуть подвиг и аскетизм святого, вытянул пропорции его лика.

Поясные образы святого распространены не только в иконописи, но и в

др. техниках, напр. в мозаике (2011, худож. Г. Д. Павлишин — мозаичная икона для храма в Хакодате) или резьбе по дереву (нач. XXI в., мастер А. Харг, в левой руке Н. модель храма; 2013, мастер А. Кораблев, резное изображение в киоте выполнено по заказу Федерации рукопашного боя).

На ростовых иконах Н. также может быть представлен в 2 вариантах облачения: архиерейском (в мантии с источниками и в клобуке) и архиерейском богослужбном (в саккосе, омофоре, митре), однако 1-й тип используется чаще. Крупный ростовой образ из Воскресенской ц. в Хакодате изображает Н. с разведенными в стороны руками — правой он благословляет, в левой держит закрытое Евангелие. Живопись иконы решена декоративно: золотой фон, светло-синяя мантия с бело-красными источниками, бледно-розовая ряса, орнаментальная епитрахиль, красные с золотом скрижали, белый плат, красный обрез Евангелия. На небольшой ростовой иконе из Хамамацу необычно дана возрастная характеристика святого. Он показан сравнительно молодым, его облик близок к фотографии, сделанной ок. 1860 г., до его отправления в Японию, однако он изображен в традиц. облачении архиерея. Правая рука Н. перед грудью — жест благословения, в левой он держит модель токийского Воскресенского собора. Надпись на иконе выполнена на англ. языке: «St. Nicholas of Japan». В иконостае придела во имя равноап. Николая Японского в храме Казанской иконы Божией Матери во Владивостоке ростовой образ святого (2012) помещен на вратах диаконника и сочетает древние и совр. детали облачения: крестатую фелюль, омофор, клобук. Ростовый образ Н. в архиерейском облачении (кон. 90-х гг. XX в. — нач. XXI в., иконописец А. И. Чашкин), парный с иконой свт. Иннокентия Московского, находится в Успенском приделе ц. арх. Михаила в Пущине Московской обл.

В качестве фона на ростовых иконах Н. часто используется пейзаж Японских островов, показанный с высоты птичьего полета. Так, на иконе, подаренной в 2012 г. Тверской епархией Ржевской школе самбо, Н. стоит на фоне моря и условных гор, за его спиной слева — изображение конусообразной горы (стилизованый вид Фудзиямы) с постройкой в стиле традиц. япон. архитектуры у ее подножия, справа — правосл. церковь с архитектурой в визант. стиле (возможно, условное изображение Воскресенского собора в Токио); в верхней части композиции — образы благословляющего Спасителя и Божией Матери в облачных сегментах. На иконе из Благовещенского собора в Арсеньеве (2015, иконописец А. В. Штатнова) фоном служит условно решенная масштабная панорама

Японских островов с постройками в стиле традиц. япон. архитектуры, с цветущими деревьями сакуры и со сценками из япон. жизни (рыбаки на лодке, тренирующиеся воины); под раскрытым Евангелием в левой руке Н. — изображение правосл. церкви. На переднем плане справа, у ног святителя, помещена сцена его прибытия в Японию — Н. плывет на корабле, держа в руках крест; слева на дальнем плане, на горизонте, виднеется фрагмент материка с правосл. храмами (возможно, Владивосток).

В совр. иконописи разрабатывается житийная иконография Н. Напр., на иконе «Равноапостольный Николай Японский, с 8 клеймами жития», выполненной в мастерской Троице-Сергиевой лавры (2002; см.: *Серафим (Цудзю), архиеп.* 2013. С. 6), вокруг средника помещены сцены: «Принятие св. Николаем пострига»; «Свт. Иннокентий наставляет св. Николая»; «Обращение жреца самурая Саваба ко Христу»; «Св. Николай переводит Евангелие на японский язык»; «Св. Николай беседует с японцами о вере Христовой»; «Поставление св. Николая в епископы»; «Постройка храма в честь Воскресения Христова в Токио»; «Погребение св. Николая». В среднике иконы святой изображен по пояс, в крещатой фелони и омофоре, с непокрытой головой. Ростовая икона Н. с подробным житийным циклом святителя написана иконописцем Иоанной Коминэ для ц. в честь Вознесения Господня («Малое

Свт. Николай Японский.
Роспись алтаря Казанского храма
во Владивостоке. 2008–2009 гг.
Мастер Ю. Захаров

ставлены основные события его жизни и служения: 1. Рождение Н.; 2. Родительское благословение на учение; 3. Ангел указывает Н. на Божие призвание; 4. Пострижение Н. в монахи; 5. Поставление Н. в священники; 6. Н. получает благословение на изучение япон. языка; 7. Прибытие Н. в Японию; 8. Свт. Иннокентий Иркутский благословляет Н. на миссионерское служение; 9. Утверждение имп. Александром II миссии в Японии; 10. Н. крестит японцев; 11. Поставление Н. в епископы; 12. Н. служит в московских храмах; 13. Строительство собора в Токио; 14. Н. переводит Евангелие на япон. язык; 15. Н. возглавляет Всеяпонский Собор; 16. Встреча Н. с имп. Николаем II; 17. Отпевание павших воинов; 18. Погребение Н. Возрастная характеристика и облачение Н. изменяются согласно хронологии: в клеймах 2–5 он показан отроком и юношей в светло-оливковой ризе, в клеймах 6–13 — средневеком в монашеской одежде (позднее — в фелони с омофором), в клеймах 14–18 — старцем в облачении архиепископа.

Как просветитель Н. нередко изображается вместе с прп. Германом Алякинским (Зыряновым), напр. в росписи сев. придела Троицкого собора Данилова мон-ря в Москве (ок. 1986, художники Л. Н. Шархун, прот. Герасим Иванов, Н. И. Бурейченков) или на иконе 2002 г. мастера М. В. Пыжова (ц. Воскресения Христова в Сокольниках в Москве). В алтарной части ц. Казанской иконы Божией Матери во Владивостоке в ряду святых новомучеников и миссионеров Сибири, Дальн. Востока и Америки (2008–2009, мастер Ю. Захаров, программа росписи разработана прот. Ростиславом Морозом) Н. изображен 3-м слева — полуфигура в крещатой фелони,

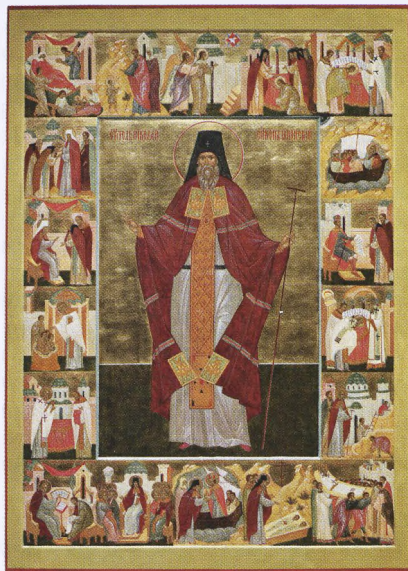
омофоре, митре. Образ Н. помещен на иконы Соборов Смоленских и Эстонских святых, напр. на иконе «Собор святых земли Эстонской» (2005, иконописец Н. В. Масюкова) из ц. Нарвской иконы Божией Матери в Нарве, Эстония (редкое для иконографии изображение Н. с непокрытой головой).

Круглый медальон с поясным образом Н. в технике финифти помещается в центре ордена св. равноап. Николая (учрежден в 2012). В правой руке у святителя посох с сулоком, в левой — открытое Евангелие. По сторонам Н. за его плечами изображены: слева — гора, справа — храм. Вокруг медальона подписи на русском и японском языках: «Св. равн. Николай, архиеп. Японский».

Образ Н. привлекает внимание совр. художников. Крупный (выше человеческого роста) ростовой портрет Н. на фоне япон. пейзажа был выполнен Ф. А. Москвитинным (2010). Кисти этого же автора принадлежит картина «Николай Японский благословляет первого русского дзюдоиста Василия Ощепкова» (2014). К событиям из жизни Н. обращаются художники-графики (напр., иллюстрация Р. Трофименко «Обращение Саваба Такумы в христианскую веру»). Памятник Н. установлен в 2013 г. в г. Белом Тверской обл. у стен бывш. ДУ, где учился святой.

Лит.: «На память об архиепископе Николае»: Альбом фотогр. снимков. Токио, 1912; История Японской Православной Церкви. Просветитель Японии равноап. св. Николай / Сост.: свящ. Павел Ойкава Син; Св. Автономная Япон. Правосл. Церковь, Зап.-Япон. епархия. [Киото], 2010; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 215; *Серафим (Цудзю), архиеп.* Св. равноап. Николай, архиеп. Японский / Под ред. Канцелярии Вост.-япон. еп. Япон. Правосл. Церкви; пер. на рус.: А. Потапов. Токио, 2013; Свт. Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост.: Г. Е. Бестремянная; ТСЛ. Серг. П., 2013².

Свящ. Дионисий Гордеев,
А. А. Климкова

Свт. Николай Японский, с житием.
Икона. 2017 г.
Иконописец Иоанна Коминэ
(ц. в честь Вознесения Господня
(«Малое Вознесение») в Москве)

Вознесение») в Москве (2017). Вокруг средника с традиц. ростовым изображением святого в архиепископском облачении (правой рукой благословляет, левой опирается на посох) в 18 клеймах пред-

стишном Синаксаре XIV в. (Paris. gr. 1582) Н. упоминается вместе с 6 безымянными мучениками. Прп. Никодим Святгорец внес в составленный им «Синаксарист» память святого и двустипшие, посвященное ему, добавив, что Н. почил в мире. Иером. Макарий Симонопетрский также обозначил день памяти Н. в «Новом синаксаристе» и на основе списка митр. Анфима указал, что Н. скончался в 160 г.

В XIV в. при переводе греч. стишных синаксарей на слав. язык память Н. вошла в слав. стишний Пролог (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 3. С. 138), а затем в ВМЧ митр. Макария (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 208 (1-я паг.)). В «Книге житий святых» свт. Димитрия Ростовского и в совр. календаре РПЦ память святого не обозначена.

Ист.: SynCP. Col. 266; Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 2. Σ. 209; Μακρ. Σιμων. Νέος Συναξ. Т. 3. Σ. 314.

Лит.: Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 370; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 356; Fedalto. Hiererchia. Vol. 1. P. 423.

НИКОЛА́Й, свт., еп. Пафосский.

В визант. синаксарях и минеях имя святого не обозначено. Н. упоминается в Хронике Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.) в числе епископов Кипра, названных святыми, без хронологических и др. уточнений (Leont. Makhair. Chronicle. Т. 1. P. 18).

Лит.: Delehaye H. Les Saints de Chypre // AnBoll. 1907. Vol. 26. P. 255; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 358.

НИКОЛА́Й († 564), свт. (местночтимый Ликийский), еп. Пинарский, игум. Сионский. Все сведения о жизни Н. известны из его Жития (ВНГ, N 1347), написанного вскоре после кончины святителя учеником и, вероятно, спутником Н. с юности (Anrich. 1917. Bd. 2. S. 3–30, 209–221). Н. род. в благочестивой семье в дер. Фарроа, близ сел. Трагаласс в Юж. Ликии (ныне Мускар, Турция). Отца звали Епифаний, мать — Нонна; его дядя Николай был архимандритом близлежащего Акалиссейского мон-ря во имя св. Иоанна Предтечи. Сразу после рождения Н. простоял в купели на ногах 2 часа. В 7 лет его отдали учиться грамоте, которую он с Божией помощью быстро освоил. С детства у мальчика был дар исцеления: однажды по дороге в школу он встретил хромого женщину Нонну и исцелил крестным знаменем.

Видя благочестивое рвение мальчика, дядя Николай попросил митр. Мир Николая заложить для него мон-рь в честь Св. Сиона близ его родной деревни и, получив разрешение, призвал пресв. Конона строить обитель. Он отвел мальчика к митрополиту, чтобы тот поставил его в чтецы, и дал Н. Служебник для изучения. Когда Н. исполнилось 17 лет, его рукоположили во пресвитера, после чего мон-рь Св. Сиона был освящен. Н. получил в качестве помощников диаконов, братьев Ермея

Посещение дерева в Плакоме.
Роспись ц. вмч. Георгия
в Старо-Нигоричино, Македония.
1317/18 г.

и Артему, вполс. Артема стал пресвитером и помощником игумена. Н. отправился паломником в Палестину, поклонился святыням в Иерусалиме, дошел до Иордана. Вернувшись в Ликию, он начал строить храм в мон-ре.

Н. совершал множество чудес и исцелений, чаще всего посредством молитвы и помазания елеем из лампады. Однажды к нему пришли жители Плакомы с просьбой срубить священное дерево, в к-ром поселился нечистый дух, вредивший людям. Н. изгнал беса за пределы Ликии, срубил дерево, распилив его на куски, и приказал отнести их в монастырь. Услышав об этом, к Н. за помощью обратились клирики из Арнабанды, где бес отравил воды источника и погубил людей и скот; вместе с клириками Н. пришел на место под названием Кесарь, помолился, взял кирку и извел источник. В Житии упомянуты и др. случаи изгнания бесов. Так, 3 чел. из Пресбеи принесли в мон-рь одержимого Николая, которого святой, помазав маслом из лампады и помолившись, освободил от беса. Н. вто-

рично отправился в Палестину; на егип. корабле он плыл в Аскалон и молитвой усмирил поднятую диаволом бурю, исцелил упавшего с мачты юношу Аммония. Проведя по просьбе моряков 4 дня в егип. дер. Диолк, Н. вернул зрение слепому Антонию и исцелил припадочного. Когда Н. прибыл в Иерусалим, двери храма Воскресения Христова сами открылись перед ним; поклоняясь святыням и посещая подвижников, он пробыл в Палестине 8 дней. На обратном пути родосский корабль из-за сильного ветра не смог пристать к берегу в Ликии, но по молитве Н. ветер сменился и пригнал судно в Тристом около Мир.

Собираясь в паломничество, Н. велел Артеме отпустить строителей из Св. Сиона, но тот не послушался и приказал им отвалить огромный кусок скалы, однако 75 чел. не справились с заданием. Когда Н. вернулся, то сделал это с 12 монахами. Из Зинопоя к Н. пришли супруги, к-рые 30 лет были бездетными; по молитвам святого у них через год родился мальчик. В Сабанде близ Дамасия Н. исцелил парализованную девочку. Чудесным образом он накормил одним хлебом 83 рабочих, да еще и осталось 3 корзины с хлебами.

В 541 г. Н. дважды явился арх. Михаил с серпами и предсказал ему наступление мора (т. е. эпидемии бубонной чумы 541–542 гг.). Митр. Мир Филиппу донесли, что Н. запрещает крестьянам приходить в город, из-за чего там начались перебои с продовольствием. Митрополит и архонт послали 2 чел., чтобы силой привести Н. в город, но местные жители воспрепятствовали этому. Тогда Н. с благотворительными целями отправился в путь по истощенной чумой Юж. Ликии: коров, к-рых он вел за собой, резали при храмах и кормили мясом народ, особо нуждавшимся Н. раздавал деньги. Он прошел через Трагаласс, Акалиссейский мон-рь, Плиний, Каркаво, Кавсы, Неа-Коми, Партаисс, Символ, Навтий, Серину, Требенды, Каstell, Ималиссы и Сабанду (см.: Виноградов. 2011). Крестьянин Иоанн из окрестностей Арнеи, лишившийся урожая, по молитвам Н. на следующий год собрал невиданный урожай зерна.

Св. Дух во сне предсказал Н. епископство, и действительно, через 3 месяца митр. Мир Филипп призвал его и рукоположил во епископа г. Пинара. Через 3 года Н. во сне явилась

ческая традиция)) и переложено на латынь. С сер. X в. Жития 2 тезоименитых святых стали объединять. К самому ран-

Св. Сион
(Аладжахисар)

нему по времени создания Житию свт. Николая Мирликийского (Vita per Michaëlem) были добавлены агиографические

Пресв. Богородица и указала место, где следовало возвести храм в Ее честь. Началось строительство, Н. столкнулся с противодействием местных жителей и клириков и был вынужден купить этот участок, чтобы возвести церковь, потратив на строительство 400 солидов. После этого Н. удалился в свой мон-рь Св. Сиона, где продолжал совершать чудеса исцеления и помогать бездетным супругам.

На праздник свт. *Николая*, еп. Мирликийского, 6 дек. в Мирах (назван в Житии Росалии) Н. принял участие в Соборе, вернулся в свой мон-рь и заболел, но по-прежнему помогал страждущим, исцелив женщину по имени Евгения от лунатизма. В присутствии братии Н. 10 дек. 564 г. с молитвой на устах мирно предал дух Господу и был погребен митр. Мир Филиппом в юж. приделе церкви в мон-ре Св. Сиона. После араб. набегов мон-рь Св. Сиона пришел в упадок, базилика разрушилась.

Житие Н. сохранилось благодаря тому, что святого стали «смешивать» со свт. Николаем, еп. Мирликийским, в частности из-за близости дат их памяти — 10 и 6 дек. Единственный полный список Жития Н. (Vat. gr. 821), как и в др. рукописях, сопровождается текстами о свт. Николае Мирликийском («Деяние о стратилатах», «Деяние о подати», чудо об образе в Африке, сборник «6 чудес» (Thaumata sex), Энкомий Андрея; подробнее см. в ст. *Николай*, еп. Мирликийский); дата кончины Н. в этой рукописи исправлена на 6 дек. В рукописи Sin. 525 к переработанному Житию свт. Николая Сионского присоединено «Деяние о трех девицах» свт. Николая Мирликийского (The Life of St. Nicolas. 1984). Житие Н. было переведено на слав. язык (см. в ст. *Николай*, еп. Мирликийский (слав. агиографи-

мотивы из Жития Н.: в чистом виде такое соединение отражено в московском списке Vita per Michaëlem — ГИМ. Греч. 379, содержащем утраченный текст «чистого» смешения Vita per Michaëlem с Житием Н. Этот текст лег в основу «смешанных» Житий свт. Николая Мирликийского, где эпизоды из обоих источников подверглись авторской переработке. Из-за «смешения» текстов память о Н. полностью исчезла. Эпизод с уничтожением священного дерева из Жития Н. превратился в посмертное чудо свт. Николая Мирликийского (ВНГ, N 1352d), а чудо в Арнабанде и исцеление Николая из Пресбеи — в прижизненные чудеса свт. Николая Мирликийского (ВНГ, N 1352г/с).

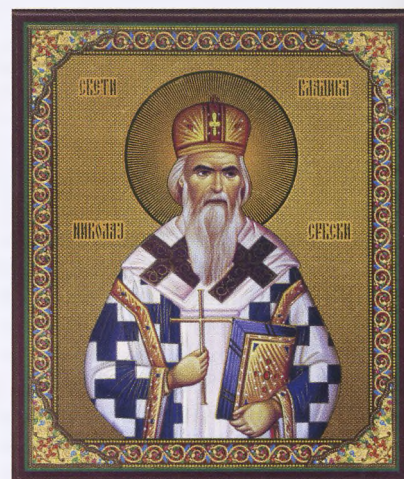
До наст. времени на территории Св. Сиона (ныне Аладжахисар, Турция) сохранились базиликальный храм с триконхальным алтарем со следами росписи (датировка остатков росписи в алтаре средневизант. временем сомнительна (Grossmann, Severin. 2003; Hellenkemper, Hild. 2004)), нартекс 2-го придела (в т. ч. вероятная гробница Н.), т. н. горница (частично вырублена в скале), колодец. Их изучение подтвердило данные Жития Н. В VI–VII вв. мон-рь пользовался большой популярностью как паломнический центр; с ним связан т. н. Сионский клад, содержащий предметы с надписью «Благословение Св. Сиона» (Boyd. 1992). Неподалеку сохранились руины Акалессейского мон-ря (ныне Асарджик). Благодаря Житию Н., содержащему огромное количество местных топонимов, появилась возможность определить большое число населенных пунктов Юж. Ликии, где бывал Н. Лит.: Антонин (Капустин), архим. Св. Николай, еп. Пинарский и архим. Сионский // ТКДА. 1869. № 6. С. 445–497; он же. Перенесение мощей свт. и чудотв. Николая из Ликии в Италию // Там же. 1870. № 2. С. 396–427; он же. Еще о свт. Николае Мирликий-

ском // Там же. 1873. № 12. С. 241–288; Anrich G. Hagios Nikolaos. Lpz., 1913–1917. 2 Bde; The Life of St. Nicholas of Sion / Ed. I. Ševčenko. Brookline (Mass.), 1984; Boyd S. A. A «Metropolitan» Treasure from a Church in the Provinces: An Introduction to the Study of the Sion Treasure // Ecclesiastical Silver Plate in Sixth-Century Byzantium / Ed. S. A. Boyd et al. Wash., 1992. P. 5–38; Vita Nicolai Sionitae / Hrsg. H. Blum. Bonn, 1997; Grossmann P., Severin H.-G. Frühchristliche und byzantinische Bauten in Südöstlichen Lykien. Tüb., 2003. S. 104–111; Hellenkemper H., Hild F. Lykien und Pamphylie. W., 2004. Bd. 2. S. 852–856; Виноградов А. Ю. Св. Николай: между агиографией и археологией // Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире. М., 2011. С. 36–55; La Vita di San Nicola di Sion / Trad., not. e comment. V. Ruggieri. R., 2013.

А. Ю. Виноградов

НИКОЛАЙ [серб. Николај] (Велимирович Никола; 23.12.1880, с. Лелич близ г. Валево, Сербия — 18.03.1956, мон-рь свт. Тихона Задонского, тауншип Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания, США), свт. (пам. 5 марта, 20 апр.), еп. Жичский Сербской Православной Церкви (СПЦ); богослов, духовный писатель.

Биография. Отец Н., Драгомир, был начальником местного сельского округа. Он предоставил земельный участок для возведения в Леличе ц. свт. Николая Чудотворца (ныне при этом храме действует мужской мон-рь Лелич). Мать Н., Катарина,

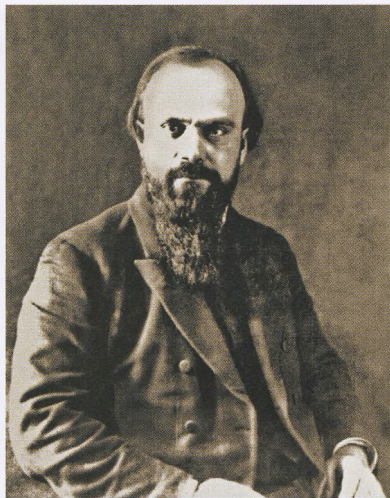

Свт. Николай (Велимирович).
Икона. 10-е гг. XXI в.
(мон-рь Лелич)

в преклонном возрасте приняла монашество с именем Екатерина. Никола был старшим из 9 детей (7 сыновей и 2 дочери), в детстве был крещен в мон-ре Челие. Жребий, согласно к-рому в то время детей из большой семьи отдавали на учебу, выпал Николае: он учился в школе-интернате и считался лучшим учеником в клас-

се. По окончании 6-го класса поступил в Военную академию, но не был принят по состоянию здоровья, поэтому пошел учиться в Духовную семинарию (богословию) в Белграде. Во время обучения большое влияние на Николу оказал прот. Алекса Илич (издатель ж. «Христианский вестник»). По окончании семинарии в 1902 г. Никола работал учителем в с. Драчич близ г. Валево. В том же году его документы по почте поступили в КДА, но на вступительные экзамены он не прибыл (*Пузовић*. 2017. С. 480). В 1903 г. жил в Бока-Которске и мон-ре *Савина*, где лечился от скрофулеза. Потом краткое время работал учителем в с. Горне-Лесковице близ г. Валево и в г. Херцег-Нови. Получив гос. стипендию для продолжения образования, проучился 3 года на Старокатолическом фак-те ун-та в г. Берне (Швейцария). В 1908 г. защитил докт. дис. на нем. языке «Радость Воскресения Христова как основной догмат апостольской Церкви» (*Der Glaube an die Auferstehung Christi als Grunddogma der apostolischen Kirche*. Bern, 1910). По окончании обучения получил от Бернского ун-та предложение стать главным редактором ж. «Международное теологическое обозрение» (*Revue internationale de Théologie*), но отказался. Не имея стипендии для продолжения образования, вернулся в Сербию. Прот. Алекса Илич с друзьями собрал деньги, на к-рые он поехал в Оксфорд (Великобритания) и за год написал докт. дис. по философии «Философия Беркли».

В 1909 г. Никола получил церковную стипендию для продолжения обучения в России, но не смог поехать из-за дизентерии. Во время болезни дал обет в случае выздоровления принять монашеский постриг. 17 дек. 1909 г. в мон-ре Раковица принял монашество с именем Николай. 19 дек. был рукоположен во диакона, через 2 дня — во иерея. На Рождество Христово, 25 дек. 1909 (7 янв. 1910) г., в Соборной церкви Белграда выступил с одной из своих первых проповедей — вскоре он обрел известность как проповедник. Преподавал в Духовной семинарии свт. Саввы в Белграде философию, психологию, логику, историю и иностранные языки. В 1910 г. начал посещать лекции в СПбДА (архивные сведения о его обучении в С.-Петербурге не сохр., см.: *Пузовић*. 2017. С. 480), однако

Иером. Николай (Велимирович)
в период миссии в США.
Фотография. Бостон. 1915 г.

в том же году он вернулся на родину (возможно, был вызван для хиротонии, но от получения епископского сана тогда отказался) и продолжил преподавать в семинарии в Белграде.

В 1912 г., во время 1-й Балканской войны, Н. служил военным священником-добровольцем при Главном штабе серб. армии и послом Об-ва пострадавших. Он посетил города Драч (ныне Дуррес) и Шкодер (ныне оба в Албании), где находились серб. военные части. По поручению председателя Правительства Королевства Сербии Н. Пашича был направлен в Великобританию с миссией по нейтрализации в этой стране антисерб. пропаганды, к-рую вела Австро-Венгрия. В 1915 г. Н. поехал в США для сбора помощи и набора добровольцев среди серб. эмигрантов. Благодаря его деятельности тысячи добровольцев из США, в основном сербов-эмигрантов, отправились на фронт, а на о-ве Корфу (месте эвакуации серб. армии) открылось неск. англ. госпиталей для серб. солдат (более половины англ. сестер милосердия, добровольно работавших в этих госпиталях, умерли от тифа).

В том же году Н. продолжил сбор средств в Англии для нужд Сербии. 15(28) июня 1917 г. организовал празднование Видовдана (дня Косовской битвы) в Лондоне. Благодаря его усилиям в большинстве англ. школ было прочитано «Обращение о борьбе сербов за свободу», а в соборе св. ап. Павла в Лондоне отслужен молебен за Сербию. Н. часто читал лекции в Оксфорде и все го-

норары отдавал серб. студентам, обучавшимся в этом учебном заведении. В 1919 г. архиеп. Кентерберийский Рэндалл Дейвидсон вручил ему наперсный крест.

События первой мировой войны сделали Н. защитником панслав. идеи, основные положения к-рой он перенял у русских мыслителей, прежде всего у Ф. М. Достоевского и А. С. Хомякова. В произведении «Сон о славянской религии (который снится всю жизнь)» (Сан о словенској религији: Сањан целог једног живота. Београд, 1996) он изложил свое видение слав. гос-ва, объединенного интернациональной силой религии, а не благодаря экономике, науке или искусству. Также в этот период после знакомства с догматикой Англиканской Церкви он поддерживал идею объединения всех христ. Церквей, но в посл. изменил свои взгляды.

По окончании первой мировой войны Н. вернулся в Сербию и в марте 1919 г. был избран епископом Жичским: хиротония состоялась 5(18) мая 1919 г. в Соборной церкви в Белграде. Возглавив *Жичскую епархию*, сразу начал восстановление древнего мон-ря *Жича*. Но в кон. 1920 г. указом патриарха Сербского *Димитрия (Павловича)* был переведен на Охридскую кафедру. В марте 1921 г. по поручению властей вновь ездил в Англию и США, где выступал с лекциями. В 1921 г. Н. просил Синод почислить его на покой: свою просьбу он объяснял тем, что в 1919 г. согласился стать епископом ради спасения Церкви, но возложенные на него епископские обязанности отдалили его от верующих. Однако Архиерейский Собор отказался удовлетворить его просьбу. В февр. 1922 г. был направлен в США для организации там *Американо-Канадской епархии* СПЦ.

В Охридской епархии Н. способствовал восстановлению мн. храмов и мон-рей. В *Наума Охридского монастыре* построил ц. во имя блгв. кн. Иоанна Владимира, в роспись к-рой был включен образ рус. царя св. Николая II. Для произнесения проповедей он выучил македон. диалект. Но ситуация в епархии оставалась сложной: в 1925 г. автомобиль, в котором должен был ехать Н., обстреляли албанцы. Весной 1927 г. Н. возобновил возведение ц. свт. Николая Чудотворца в родном селе, которое начал его отец: храм был освящен

на Преображение Господне в 1929 г. В 1927 г. по приглашению Америка-но-югославского об-ва и фонда Карнеги Н. вновь выступил с циклом лекций в США.

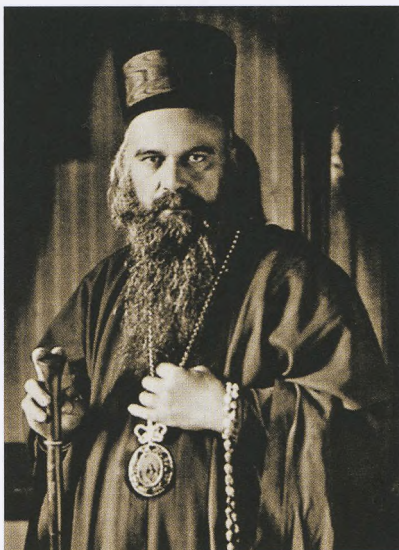
Пребывание в Охриде считается переломным моментом в жизни святителя, когда он отказался от положений западничества как от чуждых и поверхностных и провозгласил правосл. вероучение единственным истинным. Каждый год не менее месяца Н. проводил на Афоне, где общался с подвижниками, из к-рых особенно выделял *Силуана (Антонина)*, и вел записи, к-рые впосл. использовал в своих произведениях. Хотя Н. уже публиковал мн. статьи и неск. сочинений, именно в охридский период началась его плодотворная лит. деятельность. Здесь им были созданы «Молитвы на озере», «Охридский пролог» и др.

В 1931 г., после преобразования Охридской епархии в Охридско-Битольскую, Н. переехал в г. Битола. В Битоле он построил колокольную при ц. вмч. Димитрия Солунского, открыл приют и столовую для бедных детей и взрослых всех вероисповеданий и национальностей, восстановил кладбище нем. солдат, погибших в годы первой мировой войны.

По поручению Собора Н. осуществлял духовное окормление членов Богомольческого движения (Богомольчки покрет). В этом движении в основном состояли воцерковленные молодые люди из крестьянского сословия, к-рые проводили собрания для чтения и комментирования Свящ. Писания, посещали мон-ри, занимались миссионерством. По благословению Н. члены движения возродили мн. пустовавшие обители, прежде всего в Овчарско-Кабларском ущелье (см. *Овчарско-Кабларские монастыри*). В Хиландаре появилось ок. 20 монахов и послушников из числа членов движения. В 1933 г. по поручению Архиерейского Собора Н. ввел в Хиландаре общежительный устав.

В составе церковных и гос. делегаций Н. неоднократно посещал Стамбул, Афины, Софию, города США и Великобритании. Участвовал в межцерковном диалоге, в работе различных конференций, съездов молодежных христ. об-в и проч.

В 1936 г. Н. вновь был назначен на Жичскую кафедру. В Жиче возвел ц. во имя свт. Саввы Сербского, ц. во имя прор. Иоанна Предтечи над

Николай (Велимирович), еп. Жичский.
Фотография. 30-е гг. XX в.

входными воротами и небольшую церковь на кладбище, построил жилой корпус, типографию и другие объекты, в мон-ре был вырыт пруд. Н. передал более 5 тыс. личных книг в монастырскую б-ку (сгорела при бомбардировке во время второй мировой войны). Ввел в Жиче афонский устав, братию стал духовно окормлять монаш. с Афона. Н. возродил монашескую жизнь в обителях *Стъеник*, Велуче, Стрмац, Клисура и др. На собственные средства открыл благотворительную столовую и детский сад для бедных семей в г. Чачак и дом престарелых в г. Кралево.

В 1937 г. вместе с патриархом Сербским *Варнавой (Росичем)* активно выступал против заключения конкордата между Королевством Югославия и Ватиканом, стал одним из организаторов крестного хода, который в день предполагаемого заключения конкордата направился к зданию Скупщины в Белграде и был разогнан полицией (т. н. Кровавая лития). Возглавил протест против создания Тройственного союза и написал текст воззвания, опубликованного от имени Сербского патриарха Варнавы. Выступал за канонизацию русского царя Николая II (сравнивал жертву царя, вступившего в войну ради защиты православных, с жертвой серб. блгв. кн. Лазаря) и прав. *Иоанна Кронштадтского* (Сергиева).

После нападения Германии на Югославию Н. 12 июля 1941 г. был арестован и помещен под домашний арест в мон-ре *Любостиня*, вскоре

переведен в мон-рь *Войловица*, где прожил более 2 лет. Во время нахождения в Войловице перевел на сербский язык книгу прав. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» (Мой живот у Христу), вместе с еп. *Василием (Костичем)*; впосл. епископ Жичский) работал над исправлением перевода НЗ, выполненного В. *Караджичем*. В сер. сент. 1944 г. вместе с патриархом Сербским *Гавриилом V (Дождичем)* был интернирован в концлагерь Дахау. Находясь в концлагере вместе с патриархом Гавриилом, Н. имел возможность совершать богослужения и немного заниматься лит-рой: здесь он написал соч. «Сквозь тюремное окно: Обращения к сербскому народу из лагеря Дахау» (Кроз тамнички прозор: Поруке српском народу из логора Дахау // Изабрана дела. 1996. Књ. 7. Део 2). В период пребывания в концлагере сподобился видения Господа: «В Дахау было так: сидишь в каком-нибудь углу и повторяешь про себя: «Господи, я прах и пепел, возьми мою душу». Душа вдруг возносится на небо и видишь Господа лицом к лицу...» (*Зернов М.* Нови Златоуст. Београд, 1986). В кон. янв. 1945 г. вместе с патриархом Гавриилом Н. перевезли в Вену и предложили им принять участие в создании коалиционного правительства Югославии, но от этого предложения оба отказались. При приближении к Вене советских войск серб. иерархов неск. раз перевозили из города в город. 8 мая 1945 г. в г. Кицбюэль (совр. Австрия) они были освобождены амер. солдатами 36-й дивизии.

По окончании второй мировой войны коммунистические власти Югославии развернули пропаганду против Н., обвиняя его в коллаборационизме, предательстве Родины и проч. Особо подчеркивался его антисемитизм, хотя было широко известно о помощи, к-рую он оказывал евр. семьям, и о его отказе сотрудничать с нем. властями. Поэтому он не смог вернуться на родину и по приглашению находившегося в изгнании серб. кор. Петра II Карагеоргиевича (см. в ст. *Карагеоргиевичи*) недолгое время прожил в Лондоне. В 1946 г. он переехал в США. В 1951 г. ему не дали гражданства Федеративной Народной Республики Югославии как «члену антинародной политической организации Збор, сотрудничавшему с оккупантами и безавшему из страны перед освобождением».

В Америке Н. продолжал церковное служение, проповедовал, преподавал догматическое, пастырское богословие и в посл. гомилетуку в Академии блгв. кн. Владимира (Нью-Йорк), Духовной семинарии свт. Тихона Задонского (Саут-Кейна), Православной семинарии свт. Саввы Сербского в Либертивилле, рус. Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле и выступал с лекциями. Осенью 1955 г. единогласно был избран ректором семинарии при монастыре свт. Тихона. Прот. Александр Шмеман отмечал огромную роль Н. в «увекочивании Православной веры в Америке». Большую часть гонимых Н. отдавал главе Америко-Канадской епархии еп. Дионисию (Миливоевичу; см. *Миливоевич Драголюб*), Сербской Патриархии, Белградскому богословскому факульту и мон-рям, в т. ч. обители Хиландар. На его средства вышел ряд изданий и была сформирована б-ка серб. книг «Свечаник» в Мюнхене.

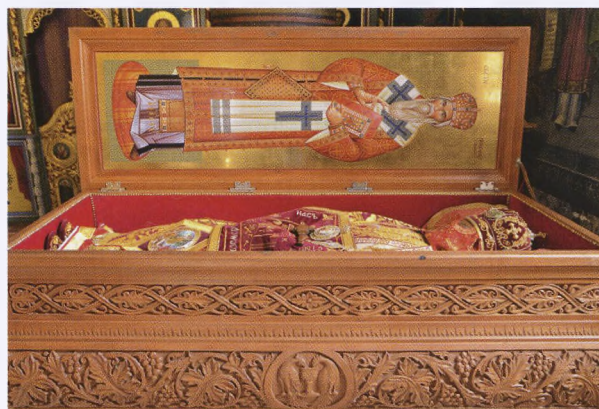
18 марта 1956 г. Н. обнаружил мертвым на полу его кельи в мон-ре свт. Тихона. Представители его окружения в посл. утверждали, что смерть владыки произошла при странных обстоятельствах. Они полагали, что он был отравлен прибывшим накануне в обитель неизвестным мужчиной, к-рый хотел выпить с ним кофе, а потом исчез (Св. владыка Охридский и Жички Николај. 2003. С. 249–250; *Против*. 2012. С. 564–565). Однако по настоянию руководства СПЦ, критически относившегося к деятельности святителя, вскрытие тела и следствие не производились. Личные документы и архив Н. забрали представители еп. Дионисия (Миливоевича). Похоронен 27 марта в мон-ре свт. Саввы Сербского в г. Либертивилл (шт. Иллинойс, США) на кладбище, где покоятся многие видные деятели серб. эмиграции.

Н. пользовался колоссальным авторитетом при жизни, его именовали «Дедушка Владыко», и сразу после смерти он стал почитаться святым. Прп. *Иустин (Попович)* называл Н. величайшим сербом после св. Саввы, евангелистом и апостолом. Было зафиксировано неск. чудес по молитвам к нему. В 1971 г., по свидетельству иером. *Амфилохия (Радовича)*; в посл. митрополит Черногорский и Приморский) и свящ. Драголюба Милича, когда иером. *Афанасий (Евтич)*; в посл. епископ) служил парастас на могиле Н. в мо-

настыре свт. Саввы, в закрытой на ключ церкви слышалось пение. Сообщалось также о неск. исцелениях от платка, над к-рым Н. прочитал молитву.

Обретение мощей Н., согласно решению Синода СПЦ, состоялось 14 марта 1991 г. Тогда по просьбам верующих от кости его руки была отделена частица и оставлена в мон-ре свт. Саввы Сербского в Либертивилле. 3 мая 1991 г. мощи Н. прибыли в Белград и положены в соборе свт. Саввы Сербского на Врачаре. С 5 по 12 мая мощи находились в мон-ре Жича, где им поклонилось неск. тысяч человек. В эти дни в г. Валево в память о святителе прошли мероприятия под названием «В честь Николая». 12 мая мощи торжественно внесли в построенную Н. и его отцом ц. свт. Николая Чудотворца в с. Лелич и положили в раку в юж. части наоса. В 1996 г. община при этом храме была преобразована в муж. мон-рь. В том же году на службу в честь 5-летия перенесения мощей Н. из США и 40-летия со дня его упокоения, к-рую совершил патриарх Сербский *Павел (Стойчевич)*, пришли 6 тыс. чел. (*Лома и др.* 1999). При обители создан музей памяти святителя.

19 мая 2003 г. Архиерейский Собор СПЦ единогласно принял решение о внесении имени Н. в список святых как святителя. Днями его памяти были определены день упокоения и день перенесения мощей из

он изображен с др. святыми во фресковых сценах «Собор святых Северной Америки» в Свято-Троицкой ц. в г. Парма (шт. Огайо, США), «Святые новомученики Ясеновацкие и Глинские и свт. Николай в Дахау» и «Свт. Николай Жичский» в ц. Нова-Грачаница близ г. Чикаго (США), «Встреча св. Силуана Афонского и св. владыки Николая» в соборном зале и «Собор новых святителей» в трапезной мон-ря св. Иоанна Крестителя в г. Молдон (графство Эссекс, Великобритания); «Св. Николай и св. Иустин Новый» в ц. Воскресения Христова (г. Чикаго) и в г. Любляна (Словения) в мон-ре *Каона*, в храме с. Люляци (Сербия) и др. Во имя Н. освящено неск. храмов, в т. ч. церковь, построенная на месте дома его родителей в с. Лелич (2006).

Сочинения Н. весьма многочисленны: по объему известных произведений он самый плодовитый серб. писатель XX в.: только его проповедей (бесед) насчитывается более 7 тыс. Лит. наследие святителя отличается крайним многообразием как по содержанию и жанру, так и по переплетению самых различных тем. Это исторические и богословские исследования, толкования, жизнеописания, молитвы, статьи с комментариями по актуальным вопросам, проповеди, воспоминания, переводы, стихи, обширная переписка (кроме сербского также на рус., англ. и нем. языках) и проч. Особенность трудов святого заключается в том, что он рассматривает догматические и нравственные положения как нераздельные и допол-

няющие друг друга. Все его лит. наследие имеет проповедническую и молитвенную направленность. Духовная глубина содержания, поэтичность и мелодичность языка способствовали широкому распространению его произведений. Первое издание Собрания сочинений Н. (Сабрана дела. Химелстир, 1976–1986. 13 кн.) в Германии осуществил еп. Западно-Европейский (в посл. Шабацко-Валевский) Лаврентий (Трифуневич). Большинство его произведений переведено

Рака с мощами свт. Николая (Велимировича) в ц. свт. Николая Чудотворца мон-ря Лелич

США в Сербию (20 апр. ст. ст.). Торжественную Архиерейскую литургию в честь канонизации святителя отслужили 24 мая в соборе свт. Саввы Сербского на Врачаре в Белграде.

Первым изображением Н. (1945) считается фреска в с. Горне-Ратай близ г. Александровац (Сербия), а первую его икону написали монахи мон-ря Челие в 1986 г. Также

содержания, поэтичность и мелодичность языка способствовали широкому распространению его произведений. Первое издание Собрания сочинений Н. (Сабрана дела. Химелстир, 1976–1986. 13 кн.) в Германии осуществил еп. Западно-Европейский (в посл. Шабацко-Валевский) Лаврентий (Трифуневич). Большинство его произведений переведено

на рус., румын., франц., англ., венг. и испан. языки.

Круг вопросов, рассматривавшихся святителем, весьма широк. Помимо богословских тем он задумывался над движущими силами мировой истории, рассуждал о судьбах Европы, России и Сербии, поднимал темы философии Нового времени, науки, культуры, образования. В центре всех его размышлений стоит Христос — «Единый Человеколюбец», как он назвал одно из своих главных произведений (Едини Човеколюбца: Живот Господа Иисуса Христа. Нью-Йорк; Münch., 1958), жизнеописание Иисуса Христа согласно известиям НЗ. Владыка размышлял не о том, кем является Бог Сам по Себе, а кем Он стал через Свое воплощение для каждого человека. Сотворение мира Н. представляет как творческий акт и чудо, но, помня слова Иисуса Христа: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Лк 8.17), считает, что тайной является не сам сотворенный мир, а пребывание Бога в этом мире. Поэтому истинное познание и раскрытие тайн мира возможны только с Богом, т. к. в ином случае открытие мира человечество начнет использовать себе во вред. Н. обращает внимание на то, что слово «хорошо» в 1-й гл. кн. Бытие повторяется 7 раз, т. е. «Бог знал, что некие люди будут утверждать, что от Бога в равной степени произошло и добро и зло, поэтому, повторив слово «хорошо» семь раз, дал объяснение, что зло от греха, а в Боге нет греха» (Николай Сербский, свт. Поучения на каждый день года. Минск, 2010. Ч. 2. С. 236). В доказательство того, что материя не является злом, как учили некоторые еретики (напр., манихеи) и философы, святитель напоминает о Евхаристии: если бы материя была злом, то Христос не взял бы для таинства хлеб и вино, под видом к-рых Он преподает нам Свое Тело и Свою Кровь. Человеколюбие, по его убеждению, является основным свойством Господа, и все творение и все допущенные Богом явления и пришествие в мир и страдания Богочеловека призваны привести каждого ко спасению. Спаситель пришел в человеческий мир не только для его исправления, но и для того, чтобы стать и быть нашей жизнью.

Н. развивает учение о Логосе и логосах и отмечает возможность всех земных творений заявлять о себе

Николай (Велимирович),
еп. Жичский.
Фотография. 50-е гг. XX в.

в сотворенном мире: «Голос есть и у камня, и у земли, и у растения, как есть голос у Солнца, Луны, других небесных тел». Вся Вселенная, по его мнению, это одна оглушительная музыка, один немолчный разговор с Богом. Через Свое творение Творец заявляет о Себе и Своей воле, поэтому всю природу и все, что выше и ниже ее, он именуется богословием — словом о Боге. Такую способность твари заявлять о себе святитель называет «спасоносной письменностью», бесценным даром Отца Небесного человеку. Однако в силу греховной поврежденности эту музыку могут слышать только обладающие тонким слухом. В «Охридском прологе» он пишет: «Весь сотворенный мир есть тьма по отношению к Богу, однако в этой тьме светит Слово Божие. Каждое создание было бы тьмой, если бы из него не светился таинственный свет Сына Божия, через Которого «все начало быть, что начало быть»» (Ин 1. 3). Открыв людям словесность, Господь даровал возможность понять значение вещей и явлений, но не их сущность, и поэтому букв. прочтение природы святитель называет идолослужением (Василевич. 2013).

Подобно св. отцам, Н. первым в ряду сотворенных существ ставит ангельский мир, обращая внимание на его наименование в Свящ. Писании небом (Быт 1. 1). Боговидец Моисей не мог говорить подробно,

ибо ветхозаветные люди не имели способности понять небесные предметы, только христиане начали видеть открытое небо.

Размышления над Свящ. Писанием и обширные библейские цитаты пронизывают произведения Н. В многочисленных обращениях к библейским темам он нередко пересказывает события Свящ. Писания, помещая их действие в условия простой крестьянской жизни и подчеркивая их назидательный смысл для спасения людей. Часто Н. обращается к истории падения Вавилонской башни и видит продолжение возведения ее стен в совр. мире: «Одна [стена] — наука, вторая — промышленность, третья — политика и четвертая — эгоизм» (Из окна темницы. Минск, 2010. С. 350). Вопрос «Будем ли мы с Вавилоном или со Христом?» он называл жизненно важным (Война и Библия: Наука закона (номология). М., 2016. С. 322).

В кн. «Вера образованных людей» (Вера образованных людей. Београд, 1931; рус. изд., пер. С. А. Луганской: М., 2002) он дал объяснение Символа веры, в самом названии отметил, что действительно духовно и сущностно образованным человеком является лишь тот, кто образован внутренне, всем сердцем, всем существом, и кто сообразен образу Божию. В очерке «Отче наш как основа общественного устройства» (Отче наш као основа друштвеног уређења. Ниш, 1935) святитель высказывается о необходимости сделать молитву «Отче наш» основой общественного устройства. Отмечая радикальные изменения, к-рые воплощение его призыва могло вызвать, он отмечает: «В этом духе и в этой правде и на этой милости основанное общество (или братство) людей твердо стояло бы подобно дому, построенному на камне» (Изабрана дела. 1996. Књ. 4. С. 297).

С целью распространения знаний об основах правосл. веры он составил учебник «Вера святых: Катехизис Восточной Православной Церкви» (Вера светих: Катихизис Источне православне цркве. Београд, 1968), где излагает в виде вопросов и ответов основные догматы и положения.

Н. перевел на серб. язык беседу прп. Серафима Саровского с Н. Мотовиловым «О цели христианской жизни» и в предисловии к 1-му изданию этого перевода отмечал: «Право-

славие считает драгоценными только те книги, которые являются или сокровищем духовного опыта, или учебниками духовной борьбы. Подвиг выше книг, а благодать Божия выше подвига. Поэтому цель нашей жизни — видеть Православие не в писании книг, ни в совершении подвига, а в стяжании благодати... Подвиг — это наука. Действительно, подвиг — это самый надежный метод в науке христианской религии» (Циль хришћанског живот или суштина хришћанства. Сремски Карловци, 1924).

Для ежедневного назидательного чтения Н. составил «Охридский пролог» (Охридски пролог. Ниш, 1928), в к-рый по календарному принципу на каждый день года включил краткие описания смысла церковного празднования (прежде всего великих праздников) или описания подвига за веру одного из неск. святых, день памяти к-рых приходится на эту дату. За исторической частью следует стихотворное прославление Господа и поминаемых святых, а затем — назидательные «Рассуждения», «Созерцание», «Проповедь» с комментариями отрывка Свящ. Писания и краткая молитва. Т. о., в «Охридском прологе» необычным образом сочетаются агиология, богословие, духовная поэзия и гомилетика.

Особое внимание святитель уделял выяснению причин 2 мировых войн, эпицентром к-рых в XX в. стала Европа. Красной нитью через все его труды проходит мысль, что войны, экономические кризисы, революции и иные социальные потрясения и природные катаклизмы являются наказанием людей за нарушение божественных законов. Трагедию Европы Н. видел в том, что она отвергла Небесное Царство и забыла о своих христ. корнях. «Где теперь Христос в Западной Европе? На дальнем конце стола. А кто же во главе стола? Политики, философы, писатели, бизнесмены, фарисеи, саддукеи». Католич. Церковь он воспринимал как продолжение «римского империализма» и предрекал зап. христианству серьезнейшие испытания: православные, по его мнению, уже много претерпели, но католикам еще только предстоит пройти путем страдания и этим доказать готовность идти за Христом.

На фоне безнравственной Европы Н. подчеркивал трагическую роль

своего родного серб. народа. Страдания сербов на протяжении веков от османского владычества и от атеистических властей являются центральной темой многих его произведений. Часто он размышлял об исторической судьбе и о предначинании серб. народа, о роли косовской трагедии, героизме, милосердии и преданности воли Божией сербов и вождя 1-го сербского восстания Карагеоргия в борьбе за освобождение от османского владычества, напр.: «Беседы и статьи о Косово и Видовдане» (1988, собр. статей за разные годы), «Религия Негоша» (Религија Негошева. Београд, 1911), «Жизнь св. Саввы» (The Life of St. Sava. Libertyville, 1951), «Книга о св. Иоанне Владимири» (Читанка о св. краљу Јовану Владимиру. Београд, 1925), «Война и Библия» (Рат и Библија. Крагујевац, 1931), «Сербия во свете и тьме» (Serbia in Light and Darkness. L., 1916), «Душа Сербии» (The Soul of Serbia. L., 1916) и др.

Особую, богоизбранную роль Сербии Н. описывает в кн. «Царев завет» (Царев завет. Битоль, 1933), посвященной Косовской битве и т. н. Косовскому завету кн. Лазаря. В ней он излагает легенду о явлении перед Косовской битвой кн. Лазарю ангела, к-рый предложил ему либо победу и царство земное, либо поражение и Царство Небесное. Князь выбрал второе, поэтому его держава проиграла земной бой, но продолжает существовать в Царстве Небесном. В соч. «Диван» Н. подробно описывает Богомольческое движение, рассказывает о судьбе его членов, сохранивших веру при самых тяжелых обстоятельствах.

В кн. «Жатвы Господни» Н. пытается богословски обосновать страдания серб. народа в годы Балканских и 2 мировых войн: «Судьба всех праведных народов вообще похожа на судьбу Христа, но ни у одного народа она не столь трагична, как у сербов» (Жетве Господње. Münch., 1952). Важнейшей чертой характера серб. народа он называет способность смиренно переносить страдания с мыслью о Христе. В произведении «Слова сербскому народу: Сквозь тюремное окно» (Говори српском народу: Кроз тамнички прозор. Хилместир, 1985) Н. дает толкование пророчеств Исаии применительно к новейшей истории серб. народа. Постреволюционные испытания России он сравнивает

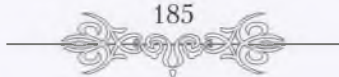
со страданиями прав. Иова, подчеркивая, что русские более постоянны в молитве, а греки превосходят всех в милостыне. Приверженность идеям панславизма сменила уверенность, что объединение славян (прежде всего южных) возможно только во Христе.

Святитель критикует равнодушие и бездействие христ. Церкви по отношению к мученическому свидетельству об Истине. В кн. «Агония Церкви» он говорит: «Ни одна из Церквей не отказалась делать то, что от нее требовали. Напротив, все они вместе со своими правительствами вступили в войну противно учению Господа Иисуса Христа и тому, что через страдание утвердили апостолы» (The Agony of the Church. L., 1917).

Особое значение имели произведения Н., призванные воодушевить человека на молитву. Сб. «Молитвы на озере» (Молитве на језеру. Београд, 1922; рус. изд.: М., 1995) признан вершиной его молитвенно-богословской прозы. В него входят 100 небольших глав, каждая из к-рых включает молитву, молитвенно-философское размышление и прославление Бога. В предисловии к сборнику прп. Иустин (Попович) называет автора «чудотворцем молитвенных рифм», к-рый «молитвой думает, молитвой философствует». Стихотворные произведения Н. «Духовная лира» (Духовна лира. Скопје, 1925) и др. отличаются покаянной смирностью, каждое из них словно малый стихотворный Символ веры, малая догматика.

В народном стиле написаны «Молитвенные стихи монаха Фаддея» (Песме молитвене мон. Тадије // Собрана дела. Хилместир, 1978. Књ. 11), поэтому они часто исполнялись членами Богомольческого движения. В книгу включено неск. песен для гусляров; по красоте они не уступают лучшим образцам серб. народного эпоса.

Широкое распространение получили сборники поучений святителя, составленные из его проповедей (бесед): «Беседы под горой» (Беседе под Гором. Београд, 1912), «Мысли о добре и зле» (Мисли о добру и злу. Београд, 1923), «Новые беседы под горой» (Нове беседе под Гором. Београд, 1922), «Омилии на воскресные и праздничные евангельские чтения» (Омилије на недељна и празнична Јеванђеља. Сремски Карловци, 1925).

2 књ.) и проч. Проповеди он часто оформлял в виде посланий, отвечая на житейские вопросы своих адресатов и их сомнения. Особой популярностью пользовался сб. «Над грехом и смертью» (Изнад греха и смрти. Београд, 1914).

В 1926 г. Н. встретился с инд. мыслителем и поэтом Рабиндранатом Тагором и под влиянием этого знакомства написал целый ряд статей об инд. философии и индуизме, напр. «Индийские письма» (Индијска писма. 1995). Он считал Тагора великим поэтом и философом, а Индию — «христианской страной без Христа». В произведении «Стеклянные глаза Индии» он анализирует различия между верой и знанием: «Иисус основывает всё на вере, в то время как Индия основывает всё на знании... Знание не спасает, вера спасает» (Стаклене очи Индије. Цетиње, 1997). Там же владыка критикует веды: «В индийских ведах содержится страшное учение: истина и ложь относительно и обе необходимы как составные части иллюзии». Т. е., объясняет владыка, по инд. философии демон равен богу, Шива-разоритель равен Вишну-созидателю. В верховной инд. триаде ложь сидит рядом с истиной, а зло царствует, как и добро, и одно и другое — иллюзия, и сами верховные боги Индии — иллюзия. Он предостерегает правосл. христиан от увлечения инд. философией и поэзией, а ислам характеризует как христ. секту.

Педагогические мысли Н. наиболее полно излагает в ст. «Каким должно быть воспитание детей: Церковь и революционная педагогика» (Какво треба да буде васпитање деца: Црква и револуциона педагогика. 1997), в которой высказывает мнение, что родители, чрезмерно оберегая детей от проявлений зла, лишь вредят им. Знакомство со злом позволяет человеку научиться борьбе с ним. Поэтому святитель призывает прежде всего научить детей различать добро и зло и бороться против последнего.

«Кассиана, или Повесть о христианской любви» (Касијана: Наука о хришћанском поимању љубави. Њујорк; Münch., 1952; Кассиана: Повесть о христианской любви; Статьи, проповеди. СПб., 2000) рассказывает о пути к Богу и монашеству девушки Кассианы и считается одним из самых трогательных произведений святителя.

Соч.: Изабрана дела. Вальево, 1996. 10 књ.; Сабрана дела. Линц, 2001. 7 књ.; Творения. М., 2005–2016. 11 т.; Сабрана дела. Шабац, 2013–2014. 13 књ.; Мысли о добре и зле / Пер.: С. А. Луганская. М., 2001; Земля недостижимая: Совр. сказка для взрослых / Пер.: Н. Г. Феофанова. М., 2003; Миссионерские письма. М., 2003; О воровстве и несправедном богатстве: Толкование восьмой и десятой заповедей Божиих. М., 2003; Символы и сигналы / Пер.: М. Мелькова, Н. Г. Феофанова. М., 2003; Азбука победы / Пер.: Н. Г. Феофанова. М., 2004; Жизнь св. Саввы, сербского просветителя и чудотворца. М., 2004; Индийские письма / Пер.: З. Пейкова. Саратов, 2004; Сербский народ как раб Божий / Пер.: И. Числов. М., 2004; Почему Господь не слышит наши молитвы: О самом главном для новоначальных. М., 2005; Слово о Законе: Номология / Пер.: Н. Г. Феофанова. М., 2005; Феодул, или Раб Божий / Пер.: З. Пейкова. Саратов, 2005; Душа Сербии / Ред. С. А. Луганская. М., 2006; Десять заповедей Божиих. М., 2007; Православный катехизис / Пер.: Н. Г. Феофанова. Клин, 2007; «Творите дела правды»: Проповеди / Пер.: С. А. Луганская. М., 2008; Царев завет / Пер.: мон. Пелагея (Шеремет). Псков, 2011; Владика Николај о Шекспиру / Прев.: В. Милановић. Београд, 2016; Воздух твоей души: Духовный азбуковник. М., 2017.

Библиогр.: *Протић М., прот.* Николај: Библиографија: 1880–1941. Шабац, 2012. Књ. 1.

Лит.: *Атанасије (Јевтић), јером.* Трагање за Христом. Београд, 1989; *он же.* Духовност православља. Београд, 1990; Изазов далекого истока у светлости православног хришћанства. Београд, 1993; *Биговић Р.* Од свечовека до богочовека: Хришћанска философија владыки Николаја Велимировића. Београд, 1998; *Лома А. и др.* Манастир св. Николаја Лелић. Лелић, 1999; *Јеротић В.* Духовни разговори. Београд, 2000; О владыци Николају / Приред.: Љ. Ранковић. Вальево, 2000; *Heppell M.* George Bell and Nikolai Velimirović: The Story of a Friendship. Birmingham, 2001; Слава и боль Сербии: О сербских новомучениках. М., 2002. С. 146–154; Св. владыка Охридски и Жички Николај. Краљево, 2003; У чистим водама Православља // Православље. Београд, 2003. Год. 37. Бр. 869. С. 9–11; *Јанковић М. Д.* Св. Николај Српски: Од рођења до канонизације. Београд, 2004; *он же.* Св. Николај Српски — на изворима охридских созерцања. Београд, 2012; *Карананић Б.* Виђења и разговори са св. Николајем Жичким. Кливланд; Београд, 2004; *Сарамандић З. С.* Св. вмч. владыка Николај Жички. Београд, 2004; За Крест Честной и свободу золотую! М., 2006. Вып. 2: Св. владыко Николай Сербский; *Ранковић Љ.* Св. владыка Николај: У служби Богу и роду. Шабац, 2006; *он же.* Св. владыка Николај: Живот и дело. Шабац, 2013; *Arx U., von.* Bishop Nikolaj Velimirović (1880–1956) and His Studies in Bern within the Context of the Old Catholic-Serbian Orthodox Relationship // Serbian Stud. Chicago, 2006. Vol. 20. N 2. P. 307–339; Службе св. прп. Николаја Новог Жичког и Јустина Новог Телијскиг / Сост.: Атанасије Светогорац; пер.: Атанасије Херцеговац. Вальево, 2011; Акатист и житије св. владыки Николају Жичком и Охридском. Крагујевац, 2012; *Василевич В., прот.* Нравственный аспект космологии свт. Николаја Сербского. 2013 // www.bogoslov.ru/text/3304823.html [Электр. ресурс]; *он же.* Рассуждения свт. Николая Сербского (Велимировица) о нрав-

ственности среди нехристиан // www.bogoslov.ru/text/4866176.html [электр. ресурс]; *он же.* Тема войны в трудах святителя Николая Сербского (Велимировица) // www.bogoslov.ru/text/4498619.html [Электр. ресурс]; *он же.* Библейская и европейская Вавилонские башни по творениям свт. Николая Сербского (Велимировица) // www.bogoslov.ru/text/5514684.html [Электр. ресурс]; Свт. Николай Жичкий: Служба, житие. Осташков, 2013; *Милин С.* Појам страдања у делима св. Николаја Жичког. Београд, 2014; *Остојић З.* Прилози за хришћанску антропологију: Владика Николај Велимировић // Религија, религиозност и савремена култура. Београд, 2014. С. 159–171; Свт. Николај Сербский / Сост.: А. Маркова. М., 2016; *Пузовић В.* Руски путеви српског богословља. Београд, 2017.

И. Войводић, И. Стоичевић

НИКОЛАЈ [греч. Νικόλαος] (кон. VIII — 1-я пол. IX в.), прп. (пам. греч. 24 дек.). Сказание о Н. (ВНГ, N 2311) было написано на греч. языке и сохранилось в рукописях XIII–XVII вв. Л. Клуэне опубликовал текст по 3 рукописям, а также сказание о Н. из визант. Синаксаря, напечатанного в Венеции в 1819 г. (*Clugnet.* 1902. P. 323–330). И. Делез в разночтениях к Синаксарю К-польской ц. (Сирмундов список) привел сказание о Н. по стишному Синаксарю XIV в. (Paris. gr. 1582 — SynCP. Col. 341–344).

Согласно сказанию, Н. был солдатом (в нек-рых списках — полководцем). Вместе с армией визант. имп. *Никифора I* (802–811) он отправился в военный поход против болгар. По дороге в свой лагерь Н. остановился на постоялом дворе. Поужинав с хозяином, воин помылился и лег спать. Глубокой ночью дочь хозяина гостиницы, возгоревшись блудной страстью, пришла к Н. и стала склонять его к греховной связи. Воин просил ее не осквернять своего детства и не искушать его, т. к. перед битвой он не желал прогневить Бога. Девушка еще дважды приходила к Н., пытаясь соблазнить его, но он оставался непоколебимым. Встав утром, Н. помылился и отправился в дальнейший путь. Следующей ночью он увидел во сне, что находится в некоем светлом месте, а рядом с ним сидит грозный правитель, положи правую ногу на левую. Вначале правитель показал Н., что войска имп. *Никифора* берут верх над болгарами, но затем, переменяв положение ног, он открыл, что армия императора разбита и вся земля, кроме одного места, усеяна трупами византийцев. Правитель спросил у Н., что он думает об этом пустом месте. Т. к. воин затруднил-

ся с ответом, правитель сам сказал, что там должен был лежать Н., но поскольку в прошлую ночь он трижды отверг бесовское нападение, то тем самым спас себя от смерти. В конце видения правитель прибавил, что если Н. и впредь будет добросовестно служить ему, то телесная смерть не одолеет его. Восстав ото сна, воин пришел в изумление и помолился Богу. Сражение имп. войск с болгарами прошло в точности так, как было показано Н. в видении. После поражения византийцев Н. удалился в некий мон-рь, где в течение мн. лет подвизался монахом. Он отличался рассудительностью, вошел в число великих подвижников и с миром почил.

По мнению ряда исследователей, сказание о Н. выделилось как отдельное агиографическое произведение из Жития прп. Николая Студита (ВНГ, N 1365 — PG. 105. Col. 893–897; архиеп. Сергей (Спасский) ошибочно указал на Житие прп. Феодора Студита), где содержится весьма близкий по содержанию рассказ о воине, не названном по имени, к-рый участвовал в походе имп. Никифора I против болгар (*Лопарев Х. М. Византийские Жития Святых VIII–IX веков // ВВ. 1910. Т. 17. С. 194; Афиногенов Д. Е. Повесть о Николае Воине: этиологическая легенда? // Индоевропейское языкознание и классическая филология—X: Мат-лы чт., посвящ. памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 2006. С. 9–12). Напротив, Д. Уэртли считает, что в основу вставной новеллы из Жития прп. Николая Студита легла устная легенда о Н. (Wortley J. Legends of the Byzantine Disaster of 811 // Byzantion. 1980. Vol. 50. P. 533–562).*

Сказание о Н. написано в форме душеполезного поучения, поэтому основное место в нем занимают эпизод о том, как святой противостоял искушению, и описание его сновидения. Рассказ о поражении визант. армии составлен, вероятно, на основе хроник Феофана Исповедника и Георгия Амартола (*Theoph. Chron. P. 490–491; Georg. Mon. Chron. P. 774–775*), где это событие датируется 26 июля 811 г., но содержит дополнительные сведения: первоначально византийцы победили болгар числом 15 тыс. чел.

Рус. паломник Антоний Новгородец ок. 1200 г. видел в К-поле недалеко от Влахерны мощи св. Николая, названного Новым, под к-рым, воз-

можно, следует понимать Н. (Книга Паломник. С. 22). Частица мощей преподобного находится в монастыре Пресв. Богородицы (Панагии Турлиани) на о-ве Миконос (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 225*).

Греч. сказание о Н. было переведено на слав. язык и включено под 24 дек. в состав т. н. Тырновской редакции стихного Пролога (XIV в.); в болгарском переводе указано, что имп. Никифор победил 20 тыс. болгарских воинов; в мон-ре Н. стяжал дар прозорливости (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. 2010. Т. 4. С. 96–98*). Имя святого не было включено в ВМЧ митр. Макария, однако свт. Димитрий Ростовский поместил в «Книге житий святых» под 24 дек. сказание о Н., составленное на основе греч. источников с некоторыми незначительными изменениями и добавлениями: святой назван воеводой, битва византийцев и болгар описывается более подробно и в конце говорится, что имп. Никифору удалось бежать с поля брани с небольшой дружиной (*Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 187 об.—188 об.*). В более поздней переработке Житий святых свт. Димитрия Ростовского и в совр. календаре РПЦ память преподобного не обозначена. Архиеп. Филарет (Гумилевский) указал на слав. происхождение святого, однако архиеп. Сергей (Спасский) подверг критике это утверждение; по мнению исследователя, греч. сказание о Н. было составлено не позднее XII в. (*Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 519*).

Ист.: ВНГ, N 2311; *Clugnet L. Histoire de saint Nicolas soldat et moine // ROC. 1902. Vol. 7. P. 319–330; Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 2. Σ. 399–401; Макар. Σίμων. Νέος Συναξ. Т. 4. Σ. 272–273 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 738–739).*

Лит.: Житие св. Николая Воина // ИОРЯС. 1859. Т. 8. Кн. 2. С. 154–156; *Филарет (Гумилевский), архиеп. Святые южных славян. СПб., 1883. С. 310–312; Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 393; Оне. Т. 9. Ст. 515–516; *Kominis A. Echi della battaglia dell' anno 811 tra bizantini e bulgari in testi agiografici // Actes du 1er Congr. Intern. des Etudes balkaniques et Sud-Est européennes. Sofia, 1969. Vol. 3. P. 313–318; Sauget J.-M. Nicola // BiblSS. Vol. 9. Col. 911–912; Буланин Д. М. Житие Николая Воина // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 310–311; *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 375.***

НИКОЛА́Й (Святоша, Святослав Давидович) († ок. 1143), прп. (пам. 14 окт., 28 сент.— в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю

Прп. Николай Святоша.
Икона. После 1842 г.,
с прописями кон. XX в.

Мастерская Киево-Печерской лавры
(Ближние пещеры Киево-Печерской лавры)

2-ю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов и в Соборе всех святых, в Малой России просиявших, 20 сент.— в Соборе Брянских святых, 10 окт.— в Соборе Волынских святых, 22 сент.— в Соборе Тульских святых), Киево-Печерский. Н. был старшим сыном черниговского кн. *Давида Святославиича* (1097–1123). Свои имена — династическое и христианское — Н. унаследовал от деда, киевского кн. *Святослава (Николая) Ярославича* (1073–1076), крестильное имя которого известно по показаниям Любечского синодика (*Зотов. 1892. С. 24, 33*). Эта пара мирского и христ. имен перешла не только к Н., но и к его двоюродному брату *Святославу (Николаю) Ольговичу (Назаренко А. В. Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 593–594)*, что свидетельствует о политических амбициях, которые имели относительно своих сыновей Давид и Олег Святославиичи (*Литвина, Успенский. 2006. С. 425*). Современники не только называли Н. полным именем — Святослав («...пострижеса Святослав сын Давыдов внук Святославль» — ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281 (1106/07)), но и использовали его уменьшительную форму — Святоша

(«Святоша же и Путята прияста град и посадиста посадника Святополча Василя» — Там же. Стб. 272 (1097)). Происхождение антропонима «Святоша» имеет разные объяснения. Предполагают, что он появился после пострижения Н. и был связан с его благочестивой жизнью в Киево-Печерском монастыре (так считал, напр., Н. М. Карамзин), а затем, уже задним числом, был использован летописцем при описании предшествующих событий. Более вероятно, однако, др. объяснение: Святоша — это гипокористика от имени Святослав («маленький, младший Святослав»), появление которой было вызвано необходимостью отличать молодого княжича от его прославленного деда — основателя черниговской ветви Рюриковичей. *Киево-Печерский патерик* (КПП) называет святого, за малым исключением, Святошей. Как отмечают А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, это имя, к-рое князь «носил с юности, замечательным образом подошло к избранному им монашескому пути» (*Литвина, Успенский. 2006. С. 442*).

Точное время появления на свет Н. неизвестно, но его можно определить периодом с кон. 70-х по нач. 80-х гг. XI в. На это указывают, во-первых, обычай называть новорожденных княжичей в честь усопших старших родственников (Святослав Ярославич преставился 27 дек. 1076), во-вторых, участие Н. в военных действиях на Волыни в 1099 г. Святой имел 4 младших братьев: Всеволода, Владимира, Изяслава, Ростислава.

Первые упоминания о князе-иноке в летописи связаны с событиями междоусобной войны 1097–1100 гг., начало к-рой положило вероломное ослепление владимирово-волынским кн. Давидом Игоревичем теребовльского кн. Василя (Василька) Ростиславича (1097). В этот период Святослав Давидович воевал на стороне киевского кн. Святополка Изяславича (1093–1113). По всей видимости, он следовал воле отца, к-рый благодаря поддержке Святополка в 1097 г. получил черниговский стол, сменив на нем младшего брата Олега (решение Любечского съезда). В составе войск киевского князя Святослав в течение 7 недель осаждал Владимир Волынский, где укрывался Давид Игоревич. После взятия города (9 апр. 1099) и бегства влади-

Прп. Николай Святоша.
Фрагмент иконы
«Собор русских святых».
1-я пол. XIX в.
(ГМИР)

мирского князя в Польшу участвовал в сражении на Рожни (урочище в верховьях Зап. Буга к востоку от Звенигорода) против Володаря и Василька Ростиславичей, но в результате поражения вместе с киевским князем, его сыновьями и племянниками бежал с поля битвы во Владимир. Отсюда Святополк послал своего старшего сына Ярослава за помощью в Венгрию, а сам направился в Киев. Во Владимире он оставил сына Мстислава, а в Луцке посадил Святослава. Отсутствием Святополка воспользовался Давид, к-рый вернулся на Русь и при помощи половецких отрядов под Перемышлем разгромил находящийся в союзе с киевским князем венг. отряд. После этого он начал готовиться к осаде Владимира. Первостепенной задачей Давида было предупредить внезапное появление киевских полков под стенами города. С этой целью он навязал Святославу соглашение, по к-рому луцкий князь должен был уведомить его о возможном движении Святополка. В ходе начавшейся 12 июня 1099 г. осады был убит Мстислав Святополчич, и из Киева в помощь осажденным были направлены войска под командованием воеводы Путяты. Когда полки подошли к Луцку, к ним примкнул Святослав, предварительно арестовав находящихся у него Давидовых «мужей». Внезапное нападение 5 авг. на лагерь Давида под стенами Владимира предопределило успех похода. Осада была снята, власть в городе перешла в руки Василя, посадника Святополка, после чего Святослав вернулся в Луцк, а Путята — в Киев.

Однако вскоре при содействии половец Давид вернул себе контроль сначала над Луцком, а позже и над Владимиром. В этой ситуации Святославу ничего не оставалось, как покинуть Волынь и вернуться к отцу в Чернигов.

О деятельности Святослава Давидовича вплоть до его пострижения больше ничего не известно, что косвенно может свидетельствовать в пользу его пребывания у отца на Черниговской земле. По крайней мере Новгородская первая летопись (НПЛ) указывает на Чернигов как на место пострижения князя: «В то же лето пострижесе Святоша князь, сын Давыдов, в Църнигове, тьсть Всеволожь» (НПЛ. Стб. 19, 203). Лаврентьевский список «*Повести временных лет*», не уточняя места этого события, относит его к 17 февр. 6614(1107) г.: «В то же лето пострижесе Святославъ, сын Давыдов, внук Святославль, месяца февраля в 17 день» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281). Любопытно указание НПЛ на Святослава как на тестя новгородского блгв.

Прп. Николай Святоша.
Хромолитография В. О. Прохорова.
Ок. 1870 г.

кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича, старшего сына блгв. кн. Киевского Мстислава (Феодора) Владимировича (1125–1132). Это подтверждает указания КПП на то, что до пострижения Святослав Давидович

был женат и имел детей, однако их число и имена остаются неизвестны. Среди исследователей встречается мнение о том, что его супругой была дочь Святополка Анна (*Котляр*. 2014. С. 726).

В лит-ре дискутируется вопрос о том, являлось ли христ. имя Николай крестильным именем святого или было принято после пострижения. Первая т. зр. представляется более вероятной. Об этом кроме уже отмеченного выше факта наследования Н. мирского и христианского имен деда говорит и существование в Др. Руси практики сохранения крестильного имени при пострижении (*Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* 2017. С. 82–90; так, напр., согласно Житию прп. Феодосия Печерского нач. XII в. (по др. мнению — кон. XI в.), имя Феодосий было дано святому при крещении; под 6714(1206) г. в Лаврентьевской летописи говорится, что супруга Владимиро-Суздальского вел. кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* (1176–1212) при пострижении была наречена своим крестильным именем — Мария (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424)).

Рассказ о монашеском периоде жизни Н. читается в древнейшей части КПП, где помещено особое повествование — слово «О князи о Святоши» (так в Арсеньевской редакции; в Кассиановской редакции — «О преподобнем Святоши, князи черниговском. Слово 20»), написанное в нач. — сер. 20-х XIII в. еп. Владимиро-Суздальским свт. *Симоном* († 22 мая 1226) для печерского мон. *Поликарпа* († после 1232). Согласно КПП, первые 3 года жизни в мон-ре Н. трудился в поварне, где в течение 2 лет колот дрова, к-рые часто приходилось носить с берега Днепра, с тяжелой ношей на плечах подниматься вверх по склону. С большим трудом князьям Изяславу и Владимиру удалось уговорить брата прекратить заниматься этим делом. Тогда Н. добился разрешения, чтобы еще один год ему позволили работать на монастырской кухне. Затем на протяжении 3 лет он выполнял обязанности монастырского вратаря. На 7-м году жизни в обители местом служения Н. стала трапезная, тогда же по воле игумена и братии он построил себе келью, рядом с которой впосл. развел огород (сад).

Пострижение Н. в монашество тяжело переживали его родственники, дружина, близкие ко двору люди.

Среди них был лекарь по имени Петр, родом сириец, к-рый сначала последовал за своим господином в мон-рь, а затем ушел в Киев, где стал лечить больных. Неоднократно бывая в обители, Петр, по просьбе Изяслава и Владимира, советовал Н. не изнурять свое тело безмерным воздержанием и тяжелой работой, по-

Прп. Николай Святоша
и княж. Анна.

Клеймо иконы «Собор всех святых
Российских великих князей, княгинь
и княжон рода царского».

60-е гг. XIX в.

(собор равноап. кн. Владимира,
С.-Петербурга)

скольку это могло стать причиной преждевременной болезни и скорой смерти. Обращал он внимание своего бывш. господина и на то, что его подвижничество бросает тень на княжеский род: «Кый убо князь се сътвори: ли блаженный отець твой Давыд, или дед твой Святослав?» (*Абрамович*. 1991. С. 115). Но эти речи не поколебали решимости Н. продолжить подвижничество в стенах мон-ря. Все свои надежды святой возложил на Бога. Всякий раз, когда Петр пытался с помощью приготовленных им лекарств вылечить заболевшего Н., он чудесным образом выздоравливал, прежде чем лекарь появлялся в обители. Однажды Петр тяжело заболел. Вопреки наказу Н. он принял лекарство и едва не умер, но исцелился благодаря молитве свя-

того. В следующий раз сириец внял его совету отказаться от лечения, и через 3 дня недуг отступил. После этого Н. призвал к себе Петра и велел ему принять монашество, а затем сообщил о своей смерти через 3 месяца. Сириец был искренне потрясен известием о скорой кончине бывш. господина. Вместе они направились в «пещеру» — монастырский некрополь, где Н. выкопал могилу и спросил: «Кто наю паче възлюбит гроб сий?» Петр стал просить уступить ему право 1-му покинуть этот мир, на что получил от Н. ответ: «Буди тебе, яко же хочещи» (Там же. С. 117). После пострижения Петр 3 месяца провел в покаянии, а затем представился. Согласно показанию патерика, его смерть произошла в то время, когда Н. еще не имел собственной кельи, а его монашеский стаж, по сведениям Арсеньевской редакции, составлял 5 лет (по сведениям Кассиановской редакции — 6 лет). После кончины Петра Н. прожил в мон-ре еще 30 лет. Узнав о его преставлении, чуть ли не все жители Киева хотели проститься с пользовавшимся их уважением и любовью подвижником. Изяслав Давидович попросил игумена передать ему личные вещи Н.: параман с изображением креста, подушку и подставку для ног. Эти предметы, как священные реликвии, князь бережно хранил у себя.

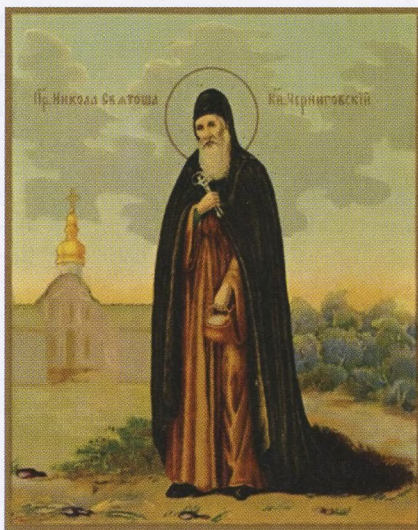
Однажды, когда кн. Изяслав Давидович тяжело заболел и окружающие уже потеряли всякую надежду на его выздоровление, он попросил принести воды из колодца Киево-Печерского мон-ря. Вместе с водой игумен передал князю и власяницу Н., к-рой предварительно отерли гроб прп. *Феодосия* Печерского. После того как Изяслав напился воды и надел на себя власяницу, болезнь тотчас отступила. Впосл. всякий раз, заболевая или отправляясь на войну, князь надевал на себя монашеское одеяние Н., после чего выздоравливал и оставался невредим. Когда же он нарушил это правило, не посмев надеть на себя власяницу по причине совершённого прегрешения, то погиб в сражении.

Свт. Симон свидетельствует о том, что Н. был умеренным в еде, довольствуясь только монастырской снедью; его никогда не видели праздным, он постоянно занимался рукоделием, тем самым удовлетворяя свою потребность в одежде; располагая

определенными средствами, он подавал милостыню страждущим и жертвовал на церковное строительство (предание приписывает Н. возведение надвратной ц. во имя Св. Троицы в Киево-Печерском мон-ре). Стараниями святого в стенах обители образовалась целая б-ка. Одно из сочинений, переведенных с греческого на слав. язык специально по заказу Н., сохранилось до наст. времени в составе пергаменного сборника XIV в. — Послание папы Римского Льва I Великого К-польскому патриарху Флавиану против ереси Евтихия («Блаженного папы Леонта, старейшаго и великаго Рима, изложенное послание иже во святых ко Флавиану, архиепископу Костянтинаграда, на Евтихия суемудрнаго и на единомысленные его»). Переводчик этого послания инок Феодосий во введении называет имя заказчика — «господин мой кир Николае». В заключении имеется приписка о вечной памяти «христолюбивому и благородному Святоши». По мнению О. М. Бодянского, введение и заключение говорят в пользу того, что перевод был начат при жизни Н., а завершен уже после его кончины (Бодянский. 1848. С. XXI). Но нельзя исключать того, что приписка о «вечной памяти» могла быть сделана после смерти Н., напр., при разборе его б-ки как самим Феодосием, так и кем-либо другим из числа монахов обители.

Хотя КПП сообщает, что после кончины Петра Н. прожил 30 лет, ни разу не выходя из мон-ря, известно, что по крайней мере один раз он переступил порог родной обители. Согласно свидетельству Ипатьевской летописи, в 1142/43 г. по просьбе своего двоюродного брата киевского кн. Всеволода Ольговича (1139–1146) Н. в роли миротворца отправился на Черниговскую землю вести переговоры с братьями: родными — Владимиром и Изяславом и двоюродными — Игорем и Святославом. Князья были недовольны тем, что Всеволод, став киевским князем, не наделил их достаточным количеством земель. В итоге разгорелся вооруженный конфликт между черниговскими князьями Святославичами и потомками Владимира Мономаха — переяславским кн. Вячеславом Владимировичем, владимирским кн. Изяславом Мстиславичем и смоленским кн. Ростиславом Мстиславичем, в к-ром Всеволод высту-

Прп. Николай Святоша.
Хромофотография.
Типография Е. И. Фесенко, Одесса.
1890 г.

пил на стороне последних. Миссия Н. оказалась успешной: военные действия прекратились, между киевским князем и его черниговской родней был заключен мир.

Относительно времени преставления Н. в лит-ре существует 2 точки зрения. Согласно общепринятой, его следует относить к 1143 г. Основанием для данной датировки является внутренняя хронология повествования о Н. в КПП. Свт. Симон сообщает, что после пострижения, к-рое, как известно из летописи, состоялось в 1107 г., святой 3 года проработал в поварне и еще 3 года простоял у монастырских ворот. На 5–6-м году пребывания Н. в обители скончался Петр, после чего князь-инок прожил в подвижнических трудах еще 30 лет. Учитывая эти данные, мы получаем приблизительную дату смерти Н. — 1143 г., что не противоречит летописному известию о миротворческой миссии святого в 1142/43 г. А. Ю. Карпов придерживается др. т. зр. Он усомнился в обоснованности данной датировки и предложил отнести кончину Н. к 1151 г. На это, по его мнению, указывает то обстоятельство, что после сообщения о смерти святого в КПП упоминается «лишь один его брат — Изяслав Давидович († 1161), но не упоминается другой — Владимир (погиб в битве на р. Руте в конце мая или июне 1151 г.)». В то же время Н. должен был преставиться «ранее 1156 г., так как под этим годом в летописи упоминается «Святошино место» в церкви Печерского монастыря»

(Карпов. 2016. С. 331). Сведения о 30 годах, к-рые святой провел в обители после кончины Петра, Карпов не берет в расчет на том основании, что время этой кончины точно неизвестно. Между тем в источнике есть прямое указание на то, что сирiec принял постриг и скончался в мон-ре на 5-й (или 6-й) год подвижничества Н. Перед тем как стать монахом, Петр, обращаясь к святому, говорит: «Ты же 6 (в Арсеньевской редакции — 5.— Авт.) лет имаша в монастыри и места своего не позна» (Абрамович. 1991. С. 116). Отсутствие упоминания о Владимире Давидовиче после сообщения о смерти Н. не может служить весомым аргументом в пользу отрицания хронологии, предложенной свт. Симон, к-рый не только располагал не дошедшими до нас летописью и монастырским синодиком, но и знал лично младших современников князя-инока.

Сохранилась свинцовая печать, обнаруженная на территории Брянской области, к-рая с высокой долей вероятности может быть атрибутирована Н. На одной ее стороне читается надпись: «С(вя)тошина печать», а на другой изображен двузубец с крестом на левой вертикали. Те же изображения представлены на свинцовой печати, происходящей

Рака с мощами
прп. Николая Святоши.
Ближние пещеры Киево-Печерской лавры.
Фотография. 2006 г.

из окрестностей Чернигова (Михеев. 2017. С. 20–21).

Мощи Н. почивают в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Согласно результатам медико-антропологических исследований мощей, проводившихся в 1988–1990 гг., Н. преставился в возрасте ок. 70 лет и имел рост 154 см (Колтакова, Кабанец. 1997. С. 93).

Прп. Николай Святоша.
Хромофотография
по эскизу И. С. Ижакевича.
1903 г.
Изд-во П. Плахова, Киев

Деревянный гроб, почитаемый как гроб Н., в XIX в. находился в подмосковном Угрешском муж. мон-ре (Письма преосв. Леонида, архиеп. Ярославского и Ростовского, к архим. Пимену, настоятелю Николаевского мон-ря на Угреше // ЧОИДР. 1877. Кн. 1. Смесь. С. 19; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Окт. С. 92).

Н. упоминается в «Тератургиме» мон. Афанасия Кальнофойского (К., 1638) в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах (см.: [Евгений (Болховитинов)]. 1847. С. 290). Возможно, он указан под именем Николай в 1-м тропаре 7-й песни в составленном по благословению Киевского митр. св. Петра (Могилы) ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха Мелетий Сурин (Дива пещер лаврских. К., 1997. С. 148).

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. Варлааме (Ясинском; вполн. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору;

с 1886 г. по благословению митр. Киевского Платона (Городецкого) празднование Собору совершается 28 сент.

Общецерковное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. Н.) в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших. Отдельный день памяти Н. был установлен не позднее 1836 г.

Святому посвящена отдельная служба (Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Окт. С. 90). Н. (Никола Святоша) прославляется вместе со св. равноап. кн. Владимиром (Василием) Святославичем и св. страстотерпцами Борисом и Глебом (Романом и Давидом) в 6-м тропаре 9-й песни «Службы Собору преподобных отцов Печерских, их же нетленные мощи в Ближней пещере почивают» (Минея (МП). Сент. Ч. 1. С. 830).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 270, 272, 281; Т. 2. Стб. 245, 247, 248, 312, 483; Т. 3. Стб. 19, 203; Бодянский О. М. Славяно-рус. сочинения в пергаменном сб. И. Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. С. 1–XXV, А(1)–К(20); Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. К., 1991^р. С. 113–119; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Древнерусские патерики. М., 1999. С. 28–32, 131–135. Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 208–209; Евгений (Болховитинов), митр.]. Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 108; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 401; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 12–13; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Окт. С. 88–92; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892; Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 294, 318; Макарий (Булгаков). История РЦ. М., 1995. Кн. 2. С. 227, 228, 373–374; Колпакова В. М., Кабанець Е. П. Комплексный медико-антропологич. дослідження св. мощей Киево-Печерської лаври // Дива пещер лаврських. К., 1997. С. 93; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у рус. князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006 (по указ.); Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 574–576; Коваленко В. П. Жизнь и Житие св. прп. кн. Николы Святоши: Возможности реконструкции // ДРВМ. 2011. № 3(45). С. 56–57; Котляр Н. Ф. Святослав Давыдович // ДРСМ. 2014. С. 726; Карпов А. Ю. Николай // Он же. Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 329–332; Михеев С. М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII вв. // ДРВМ. 2017. № 4(70). С. 17–41; Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М., 2017 (по указ.).

Ю. А. Артамонов

Иконография. Изображение Н. до его пострига, как князя Черниговского, участника событий междоусобной брани 1097–

1100 гг., на миниатюрах исторической хроники — Радзивилловской летописи — не встречается (БАН. 34.5.30, кон. XV в.). Образ князя-инока впервые появляется в иллюстрациях в КПП. Ксилография с изображением Н. из цикла 40 иллюстраций для 1-го его изд. (Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1661. Л. 231 об. — в т. ч. раскрашенный вариант (экз. в РГБ, инв. № 5137); повторения — в изданиях 1678 и 1702 гг.; тетради на 20 листах, куда вошли 32 изображения с досок 1-го издания, см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 625–632; Кн. 4. С. 762) представлена в 3-й части книги перед житийным повествованием о святом. Н. показан в рост, в легком повороте вправо,

Прп. Николай Святоша.
Раскрашенная ксилография иером. Или.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1661. Л. 231 об. (РГБ)

стоящим на пейзажном фоне между 2 гор, поросших деревьями, кустами и травами, близ подножия правой горки — храм. В композиции нашли отражение неск. моментов, характеризующих образ святого. Слева от него, у ног, лежат атрибуты княжеского достоинства — корона и скипетр, — как иллюстрация отринутой князем-иноком земной власти ради славы небесной; важной деталью представляется и то, что Н. показан обращенным лицом к храму, в развороте от брошенных на землю властных символов. В характеристике монашеского делания Н. запечатлена древняя монастырская традиция кропления св. водой входящих и выходящих из обители: эта обязанность была частью послушания монаха-вратаря. Поэтому в левой руке Н. изображен сосуд для св. воды (в виде котелка) с кропилом в нем, на кисти правой руки, находящейся у груди в жесте моления (в направлении храма), висит

ключ. По облику святой ближе к человеку, еще только вступающему в пору старости: волосы убраны за уши назад, открывая лоб с 2 глубоко прорезанными морщинами, на макушке выстрижено гугенцо, борода средней длины, округлая; у него большие глаза, некрупный нос; одет в рясу, на к-рой лежит длинная лента схимы (параманда), и в мантию; куколь опущен на плечи. Вверху — облака, которые пронзают исходящие из правого угла в направлении святого лучи небесного сияния. По сторонам нимба Н. выгравирована надпись: «**ПРП. НИ. КОБАЛА / СВЯТОША КНЗЬ Черниговскій**». Составной частью ксилографии является надпись между нижним полем композиции и орнаментальной полосой: «Никола Поварь, славы насыщен, Святоша: Князю Вратару, Небо Князи отверзоша». Ксилография не имеет надписи с именем мастера, указан только год ее создания (в правом нижнем углу — «**дхнн**» (1658)); по стилистическим признакам она была выполнена иером. Илией (Д. А. Ровинский сообщает, что подпись с именем иером. Илии есть на листе с этим изображением и с такой же датировкой, который вошел в отдельную тетрадь, изданную после 1702; см.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 630).

В издании Патерика 1702 г. (дек.) свой иконографический вариант изображения предложил Леонтий Тарасевич — мастер, испытавший сильное влияние западноевроп. искусства эпохи барокко (см. Л. 177). Гравюра его работы (внизу слева — инициалы «L. T.») поделена на 2 поля: в заключенном в картуш верхнем, большем по размеру поле помещено основное изображение; в нижнем, разделенном на 2 клейма, — сцены из Жития Н. В основной композиции Н. представлен в рост, стоящим на фоне монастырского пейзажа: стена с проездной башней и некая (хозяйственная?) постройка, в дверях к-рой столпились неск. человек. Ростовая фигура Н. изображена в легком развороте влево, он облачен в рясу, подпоясанную ремнем, мантию, на голове — клобук. На то что Тарасевич был не только знаком с ксилографией иером. Илии, но и воспринял основные элементы ее композиции указывает не только постановка фигуры, но и набор и расположение атрибутов: у ног святого слева лежат корона и скипетр, и хотя предметы монашеского делания поменяны местами, Н. все так же держит сосуд для св. воды (также в виде котелка, но без кропила в нем, в правой опущенной руке) и большой ключ (в левой руке, у груди); на ряду с этим гравер внес и собственное дополнение — изобразил прижатый правой рукой к корпусу кодекс. Возрастная и физиогномическая характеристики также близки к образу работы иером. Илии: Н.—

еще не глубокий старец с большими выразительными глазами.

Житийное повествование начинается на основном поле изображением в малом масштабе относительно центральной фигуры 2 фигур у ворот мон-ря: перед сидящим на холмике монахом с нимбом стоит вопрошающий его о чем-то человек в мирском платье — видимо, это иллюстрация диалога Н. и его врача Петра: «А что я сижу у сорных куч — зачем считаешь ты меня худшим моих бояр; ведь я буду царствовать с Иовом, который в жизни назывался царем. Если же ни один из русских князей не сделал этого прежде меня, то пусть я, подражая Царю Небесному, буду им примером». Хронологическая последовательность сцен в житийных клеймах нарушена. В 1-м изображено «Преставление Преподобного Николы Святоши»: братия обступила одр, на котором лежит усоп-

Прп. Николай Святоша.
Гравюра Л. Тарасевича.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1702 (дек.). Л. 177 (РГБ)

ший монах-схимник с нимбом, у изголовья — свеча и кадилница. Во 2-м клейме, с подписью «Святой известует врачу преставление его», на фоне келейных построек показаны беседующие Н. и Петр; первый (с нимбом) жестом правой руки обращается к собеседнику, приглашая к разговору; левой указывает на лежащий на земле череп — символ смерти и бренности бытия; второй, облаченный в монашеские одежды (без нимба), прижимает плат руками к лицу, отирая слезы.

Образ Н. на гравюре Тарасевича не только помещался в последующие киевские издания Патерика XVIII в. (напр., 1762 и 1768 гг.), но и был взят за основу единоличного живописного изображения святого для его иконы (после 1842, с прописями кон. XX в.) над ракой

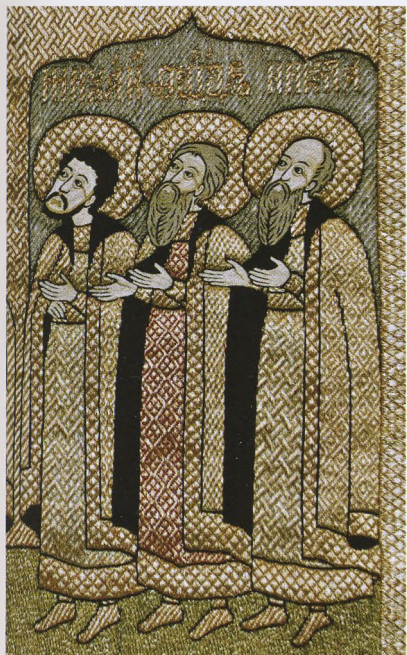

Прп. Николай Святоша.
Литография С. В. Кульженко.
1911 г.

в Ближних пещерах лавры. Написание этой иконы соответствовало программным требованиям и источникам, используемым при создании в мастерской Киево-Печерской лавры (руководитель иером. *Иринарх*) большого комплекса икон преподобных, размещенных в лаврских пещерах при их гробах со св. мошам. Благодаря в частности светлорыжей, а не седой бороде, Н. предстает зрелым, а не пожилым человеком.

О существовании отдельного празднования Н., известного со 2-й пол. (кон.?) XVIII в., свидетельствует включение описания его облика в иконописные подлинники не только в день соборной памяти Киево-Печерских святых, но и под 14 окт. Так, в подлинниках сводной редакции XVIII в. в этот день о святом говорится: «...преподобного отца нашего Николы Святоши князя Черниговского; подобием сед, брада аки Феодора Ярославского, в схиме, на схиме крест, ризы преподобническа» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 172; то же с небольшими расхождениями по тексту см.: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 38; *ИРЛИ* (ПД). Перетц. № 524. Л. 73 об., 30-е гг. XIX в.). Описание в подлиннике 20-х гг. XIX в. из собрания М. П. Погодина составлено с использованием уже известных его автору подобных источников и на основании изображения Н. в Патерике, поэтому в тексте сохраняется уподобление св. ярославскому князю, а описание атрибутов и одежд соответствует ксилографии работы иером. Илии: «Сед, брадою аки Феодор Ярославский, в схиме, риза преподобническа, на плече клобук, на правой руке ключ, а в левой котел, и бысть

повар и вратарь, у ног лежит венец царской и держава» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 47 об.). Неясно, какими источниками вдохновлялся составитель пособия для иконописцев (1910) В. Д. Фартусов, о внешности святого он говорит достаточно пространно, очевидно опираясь на известные ему совр. изображения святого: «...старец русского типа, телом и ли-

Святые Михаил, кн. Черниговский, боярин Феодор и Николай Святоша. Фрагмент пелены. 60-е гг. XVII в. Мастерская А. И. Строгановой (СИХМ)

цом очень худ, с большой, седой бородой; во власнице подпоясан кожаным ремнем, убогая, многозаплатная короткая мантия, на голове схима» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 47).

Едиличный образ Н. был создан гравером иереем Дмитрием Пастуховым, работавшим для Артемьевской фабрики в сер. XVIII в. (Ровинский. Народные картинки. Кн. 4. С. 769). Икона с едиличным образом святого известна по литографии С. В. Кульженко (1911). Н. изображен в рост, прямолично, в левой руке держит сосуд для св. воды и ключ, в правой — т. н. крест Николы Святоши; мантия на уровне ворота заложена мелкими складками, обильно спадающими вниз и скрывающими фигуру, на голове — куколь. По замечанию Е. В. Лопухиной, изображение т. н. креста Николы Святоши дает возможность датировать икону временем после 1881 г. — когда при реставрации фасадов Троицкой надвратной ц. Киево-Печерской лавры был обнаружен крест XII в.; кроме того, икону можно считать произведением лаврской иконописной школы, в которой со 2-й пол. 60-х гг.

Преподобные Феодан Постник и Николай Святоша. Икона. Кон. XIX в. (Киево-Печерская лавра)

XIX в. в позолотной мастерской делали иконные доски с золотым чеканным фоном, как на данной литографии. В числе избранных святых образ Н. встречается уже в 60-х гг. XVII в. Так, на пелене, шитой в мастерской А. И. Строгановой (СИХМ; см.: Силкин А. В. Лицевое шитье строгановских мастерских. М., 2009. Кат. 148. С. 320), святой представлен в редком иконографическом типе — как князь, что, вероятно, было обусловлено изображением его вместе с «благоверными князьями» (по надписи) в группе с черниговскими князьями Михаилом и Феодором, стоящей напротив св. князей Владимира, Бориса и Глеба. Н. (в надписи

Прп. Николай Святоша. Фрагмент иконы «Древо Киево-Печерского монастыря». 60-е гг. XVII в. (УИХМ)

Никола) здесь — длиннородый старец, с зальсиной, открывающей высокий лоб, в княжеском платье, с шубой на плечах. Известны образы святого вместе с избранными печерскими святыми,

напр. с прп. Феоданом Постником на иконе XIX в. из Киево-Печерской лавры, причем к брошенным на землю княжеским атрибутам добавлена багряная шуба с горностаевой отделкой. Н. может быть представлен с др. избранными святыми, соименными заказчиком, как, напр., с мц. Евдокией Илиопольской на небольшой патрональной иконе посл. четв. XIX в. (собрание Ф. Р. Комарова), очевидно созданной на заказ в одном из афонских (Пантелеимоновом?) мон-рей (атрибуция И. В. Злотниковой); святые изображены в рост, прямолично, Н. — с длинной клиновидной бородой, облачен в рясу, мантию, в схиме (голова не покрыта), в левой согнутой руке держит четки, в правой, словно поднятой для благословения, но с указующим перстом, — ключ.

С деятельностью типографии Киево-Печерского мон-ря, а именно ее мастеров-граверов, связано сложение композиции с соборным изображением Киево-Печерских святых из числа тех, чье Житие вошло в КПП. Это иконографическое творчество является отражением «формальной канонизации» печерских святых, проводимой в 40-х гг. XVII в. митр. Петром (Могилой) (см.: Гончарук, Кабанець. 2000. С. 58). Наиболее полный состав святых представлен на гравюре фронтисписа к «Пречестным акафистам» (К., 1665) с композицией «Древо Киево-Печерского монастыря» с 38 образами святых. Отдельного внимания заслуживает станковая гравюра вероятного ученика иером. Илии мастера Акима (монограмма «АК») (1643–1676, ДМКДУ). Эта гравюра получила иконописные повторения на иконах 60-х гг. XVII в. из ц. Печерской иконы Божией Матери в Утliche (ныне в УИХМ; см.: Ёрстка. 2006. Ил. 110) и 1686 г. из ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского мон-ря в Ростове (ныне в ГМЗРК) — образ Н. размещен в правой части композиции; полуфигура (в повороте влево) святого помещена в чашу, образованную листьями лозы (3-й снизу, на крайней ветви лозы); у него средней длины остроконечная светло-коричневая борода, облачен в мантию, схиму, на голове куколь, правая рука в молении, левая, со свитком, приложена к груди.

Программа Собора Киево-Печерских святых заявлена в надписи на иконе «Богоматерь Печерская, с Киево-Печерскими святыми», созданной игум. Корнилием (Улановым) для Ризоположенского мон-ря в Суздале (1724, ГВСМЗ); текст внизу в среднике сообщает: «Образ Пресвятыя Богородицы глаголемыя Печерския, со всеми преподобными отцы, яже обретаются напечатаны в патерике киевопечерском». Образ Н. помещен в левой группе святых, крайним в 7-м ряду, вместе со щмч. Кукшей, с преподобными Лаврентием и Афанасием

Затворниками; у него длинная окладистая борода с небольшой проседью, проседь заметна и во вьющихся волосах на голове (куколь на плечах, в схиме, в мантии); руки в молитвенной; надпись в нимбе: «прп^а Никола» (см.: Иконы Владимира и Суздаля / ГВСМЗ. М., 2008². С. 528–533. Кат. 111). Вариант подобного извода с меньшим количеством святых представлен на иконе «Богоматерь Печерская, с избранными Печерскими святыми» (1786, Москва (?), собрание Ф. Р. Кома-

Прп. Николай Святоша.
Фрагмент гравюры
«Собор Киево-Печерских святых».
1756 г.
Гравер Василий Белецкий
(РГБ)

рова) — Н. расположен в левой группе святых, 2-м в 4-м ряду, голова покрыта куколем.

Наиболее распространенным типом композиции «Собор Киево-Печерских святых», известным в иконописи, а также во множестве эстампов, является извод, сложение к-рого, видимо, приходится на 80-е гг. XVII в. В этом развитом варианте изображения Собора представлены 2 группы святых, почивающих в Ближних и Дальних пещерах, к-рые фланкируют изображения в центре Киево-Печерской иконы «Успения Пресв. Богородицы и Великой лаврской церкви»; образ Н. помещается в левой группе чудотворцев Ближних пещер, стоящих за прп. Антонием Киево-Печерским. Состав святых (всего 130 чел.) в этой композиции зафиксирован в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в. под соборным днем праздни-

Прп. Николай Святоша.
Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».
1-я треть XIX в.
(КБМЗ)

вания. Среди подвижников Ближних пещер, т. е. «левых стран», упомянут Н., уподобленный здесь облику соименного, но неравного ему по чину святости свт. Николаю Чудотворцу: «Надсед, брада Николина, на главе клубук черн, риза преподобническая, испод бакан, руки у сердца, персты вверх, левою ногою

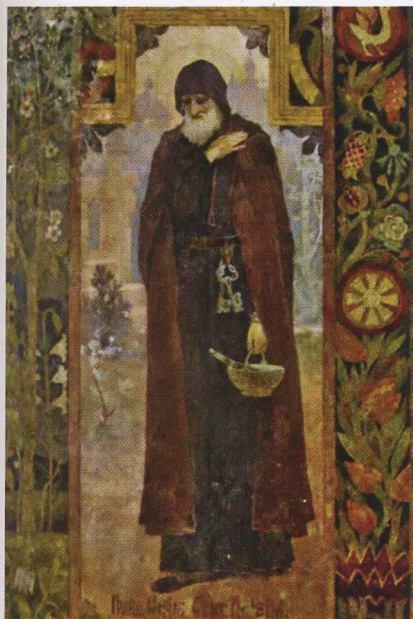
Прп. Николай Святоша.
Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».
Нач. XIX в.
(НКПИКЗ)

стоит впрям» (БАН. Струг. № 66. Л. 315; тот же порядок святых см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 4. С. 762).

В памятниках, соответствующих этой традиц. схеме иконографии, Н. определено место во 2-м ряду, где он визуальнo связан с образами св. князей в центре композиции: Владимира, Бориса и Глеба. Т. о. князь-инок оказывается 1-м в одной

пятерике с Киево-Печерскими игуменами (слева направо): Авраамом, Варлаамом, Никоном и архим. Поликарпом. Этому порядку следования святых, согласно Д. А. Ровинскому, соответствуют изображения на гравюрах, самые ранние из к-рых он датирует кон. XVII в. (грубой работы, на нижнем поле следы счищенных надписей) и 1-й пол. XVIII в. (без монограммы гравера) (Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 623. № 1506, 1507). К ним также относятся работы граверов: Иосифа Гочемского, почаяевского мастера 2-й пол. XVIII в. (Там же. С. 621. № 1505); Мартина Нехорошевского (сер. XVIII в.; Там же. № 1509); Иоанна Кончаковского (1771/4; Там же. № 1510); Герасима Проценко (1821; Там же. С. 623. № 1511) и др. (Там же. № 1512–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505 а; С. 761–763. № 1517). В соответствии с приведенной в Строгановском подлиннике характеристикой, Н. показан старцем, сходным со свт. Николаем Чудотворцем, — у святого аккуратная седая округлая недлинная борода, голова склонена, в куколе; сходство со свт. Николаем Чудотворцем благодаря живописному решению особенно хорошо просматривается в произведениях иконописи: напр., на иконах из Киево-Печерской лавры (2-я пол. XVIII в., ныне в НКПИКЗ); посл. трети XVIII в. (1771 (?), ныне в ИркОХМ); из мастерской Киево-Печерской лавры (сер. XIX в., ныне в Троицком соборе Успенского жен. мон-ря в Александрове). В большинстве случаев в нимбе в надписи при имени: «Прп. Никола Святоша» — содержится указание на княжеское происхождение святого; иногда надпись выполнена полностью — «князь Черниговский» — (как, напр., на иконе из Кириллова Белозерского мон-ря, 1-я треть XIX в., ныне в КБМЗ) или же дана в вариантах сокращения, в т. ч. ограничиваясь только написанием «кн.» — «князь». На иконе Собора, происходящей из Черновицкой обл. (нач. XIX в., НКПИКЗ), «княжеский статус» преподобного нашел подтверждение и в иконографии: Н. облачен в княжеские платье, шубу с меховым воротником и шапку с меховой оторочкой; в правой руке держит крест; схема расположения сохранена.

В Соборе русских святых Н. изображен на иконе 1-й пол. XIX в. (ГМИР) — оглавно, голова не покрыта, вместе со св. князьями Михаилом Черниговским и Александром Невским (просматриваются княжеские одежды). На иконе «Собор всех святых Российских великих князей, княгинь и княжон рода царского» 60-х гг. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) князь-инок изображен в рост, прямолично, парно с кнж. Анной (пам. 3 нояб.; по принципу близости памяти в месяцеслове); святой представлен в той же позе, что и на хромолитографии к его

*Прп. Николай Святоша.
Роспись трапезной церкви
Киево-Печерской лавры.
1902–1910 гг.
Худож. И. С. Ижакевич*

Житию (СПб., 1871), сходство касается и типа лица, и положения рук, но в отличие от иконы — облачение княжеское (голова непокрыта). В XX в. изображение Н., традиционное для иконописи,

*Прп. Николай Святоша.
Скульптура
на проспекте Перемоги в Киеве.
2006 г.
Скульптор Е. Деревянко*

следующей канонам визант. и дренирус. живописи, вошло в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанную мон. *Иулианией* (Соколовой) под рук. свт. Афанасия (Сахаро-

ва) в 30–50-х гг. XX в. (иконы из ТСЛ, СДМ), — он занимает место в группе чудотворцев Ближних пещер.

В монументальной живописи также встречается нетипичный для изображения князя-инока извод, где он представлен в мирских одеждах, напр., в росписи Никольской ц. с. Вёска (1799) Борисоглебского р-на Ярославской обл., включающей образы мн. рус. князей и в т. ч. некоего «князя Николы» (*Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII — нач. XX в.: Кат. М., 2008. С. 151. Табл. 2А. № 4). В росписи ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Мокрого) в Ярославле образ помещен в ряду Киево-Печерских святых (1673–1675; *Никитина Т. Л.* Русские церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 265, 320). Изображение преподобного вошло в число 14 Киево-Печерских святых, почивающих в Ближних пещерах, представленных в росписи трапезной палаты Трапезной ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерской лавры (1902–1910, худож. И. С. Ижакевич; на юж. стене в центральном компартименте). В варианте Ижакевича Н., седовласый старец с тонкими чертами благородного лица, с белоснежной, немного сужающейся книзу бородой средней длины, облачен в рясу и мантию, на голове — куколь. Он показан на пейзажном фоне с видом мон-ря, идущим в глубокой задумчивости со склоненной головой и потупленным взором, правая рука прижата к левому плечу, в левой — сосуд для св. воды с кропилом в нем, на поясе висят ключи. Этот вариант иконографии близок и к тиражированным изображениям святого — хромолитографии, отпечатанной в Одесской типографии Е. И. Фесенко (1890). На хромолитографии с эскизами Ижакевича (изд. П. Плахова, Киев, 1903) образ Н. благодаря др. решению пейзажа выглядит более лиричным: постройки отодвинуты на задний план, открывая пространство с деревьями вблизи и леском в отдалении, что создает атмосферу уединенной молитвы. Учениками лаврской школы, расписавшими под рук. Ижакевича ц. Всех святых над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры (1906), был также исполнен образ святого на откосе одного из окон.

Развитие иконографии святого имело продолжение и в нач. XXI в., в т. ч. в связи с освящением храмовых престолов во имя Н. Как правило, такие изображения, хотя и имеют новое композиционное решение, опираются на предшествующие памятники, особенно в части атрибутов святого (предпочтительным оказывается изображение ключа или ключей в руке святого, как, напр., на аналойной иконе в киевской ц. во имя Н. и вмч. Иоанна Воина на ул. Беломорской). На мозаике

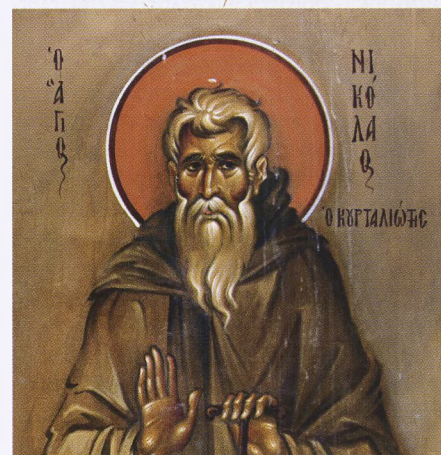
работы Л. Г. Тоцкого (2018) над входом в ту же церковь поясным образ князя-инока изображен в центре, на фоне «карты» киевских храмов.

Памятники Н. поставлены в Святошинском р-не Киева (2006, скульптор Е. Деревянко) и в с. Днепровском Черниговского р-на (2009, скульптор В. Караченцев).

Лит.: Иркутские иконы. Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. № 366. С. 181–182; *Гончарук В. М., Кабанець Є. П.* Дереворит сер. XVII ст. «Родословие древо Киево-Печерского монастыря» як джерело з історії Печерської канонізації // Могилянські читання, 1999. К., 2000. С. 56–63; *Горстка А. Н.* Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Углича // ПКНО, 1999. М., 2000. С. 300–314; *он же*. Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006. С. 130–131, 190. Кат. 67; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008. С. 116–117.

Э. В. Шевченко

НИКОЛА́Й [греч. Νικόλαος] († 1670), прп. Курталиотский, местночтимый Критский святой (пам. греч. 1 сент.). Краткое сказание о преподобном, составленное на основе

*Прп. Николай Курталиотский.
Роспись ц. святых Иоанна Предтечи
и Никона Метаноите в Картеросе
близ Ираклио, Крит. XX в.
Мастер Т. Мосху*

местного устного предания, содержится в «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского. Н. род. на Крите в кон. XVI в. в благочестивой семье из дер. Асоматос, находившейся на территории Лампийской епископии. Уже в детстве Н. совершал дела милосердия, раздавал нищим продовольствие и масло из отцовской кладовой, однако чудесным образом запасы в родительском доме не оскудевали. Получив благословение отца, Н. в юном возрасте покинул дом и поселился

в пустынных местах Мессары, чтобы проводить жизнь в уединении и молитве. Спустя довольно продолжительное время святой решил вернуться в родные края. Согласно местной традиции, на обратном пути он был смертельно ранен неким жителем Мессары, к-рый во время охоты случайно пустил стрелу в преподобного. Этот человек понес на себе святого; дойдя до ущелья Курталиоти к югу от Ретимно, он захотел пить. Чтобы утолить жажду несчастного охотника, Н. совершил молитву, а затем протянул правую руку по направлению к скалистому холму Кефали. Тотчас оттуда забили 5 обильных источников чистой воды, к-рые существуют и в наст. время. Недалеко от источников находится небольшая ц. во имя Н., к-рая, по преданию, была построена в период туркокрации (1453–1821) неким мусульманином, после того как он чудесным образом был вразумлен святым. Служба преподобному издана в Афинах в 1879 г.

Ист.: *Макар. Σίμων Νέος Συναξ.* Т. 1. С. 72–73 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 52).
Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* Σ. 358.

НИКОЛА́Й (ок. 1877 – 2.10.1919, с. Искровка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. (ныне Петровский р-н Кировоградской обл., Украина)), сцмч. (пам. 19 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Источником сведений о жизни и мученической кончине Н. являются воспоминания знавших его жителей с. Искровка, дошедшие в пересказах их детей и младших родственников. Содержащиеся в этих рассказах отрывочные сообщения о жизни Н. до служения в Искровке (в т. ч. о личном близком знакомстве со св. прав. прот. *Иоанном Кронштадтским* и имп. мч. *Николаем II Александровичем*) документально не подтверждаются и не являются достоверными. Место и точное время рождения святого остаются неизвестными, как и его фамилия.

Начало служения Н. в Искровке относится приблизительно к 1905 г., когда в селе был построен новый Крестовоздвиженский храм, где молодой священник стал настоятелем. Вскоре он обрел известность как проповедник, духовник и молитвенник, имел дар провидения и исцеления

Сцмч. Николай.
Икона. 10-е гг. XXI в.

больных. К нему приходили паломники из окрестных сел, приезжали страждущие и из отдаленных мест. Н. выкопал близ храма источник, где часто совершал водосвятные молебны, проводил отчитку бесноватых. Через неск. лет служения был возведен в сан протоиерея. Во время гражданской войны, 2 окт. 1919 г., Искровку занял отряд махновцев (по др. сведениям – красноармейцев). Трое из отряда вошли в храм, вывели оттуда Н. и после издевательств и избиений расстреляли на окраине села, перед кладбищем. Тело обнаружили шедшие с поля женщины. Они укрыли его, забросав листьями, а потом тайно похоронили. В следующем году Н. был перезахоронен около храма, при погребении его отпел приехавший в Искровку священник из др. села. Могила Н. и выкопанный им источник почитались верующими как чудотворные все годы советской власти.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2001 г. 17 сент. того же года были обретены мощи святого, которые с этого времени пребывают в Крестовоздвиженском храме Искровки.

Лит.: Сцмч. Николай Искровский: Житие, акафист, молитва. Кривой Рог, 2002.

НИКОЛА́Й Владимирович Агафонилов (Агафонников) (1.09.1876, с. Лекма Слободского у. Вятской губ. – 5.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 23 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучени-

ков и исповедников Церкви Русской), прот. Из известного с нач. XVIII в. рода церковнослужителей Вятской епархии. Н. – старший брат протоиереев священномучеников *Александра* и *Василия Агафониловых*. Детство и юность Н. прошли в с. Медяна (ныне Медяны) Вятского у. и губ., куда был переведен служить псаломщиком его отец. Уже в детстве Н. освоил не только рус. грамоту, но и церковнослав. язык, с 6 лет пел и читал на клиросе, с 7 лет нес послушание пономаря и читал часы и шестопсалмие. После учебы в Медянском мужском земском начальном уч-ще поступил в 1886 г. в Вятское ДУ; с 3-го класса училища пел в архиерейском хоре. В 1897 г. окончил Вятскую ДС и был определен псаломщиком в Николаевскую ц. г. Слободского Вятской губ., стал там регентом хора. Одновременно был назначен законоучителем Слободской начальной школы Н. П. Ончукова. 17 сент. 1899 г. был рукоположен во диакона, затем во иерея. Назначен священником Вознесенской ц. в с. Загарье Вятского у., одновременно – законоучителем Загаренской земской школы. Также был заведующим осиновицкой школой братства свт. Николая (1901–1904), заведующим и законоучителем Загаренской церковноприходской школы (1910–1916), законоучителем Окуловского земского уч-ща (1902–1910) и Кривошеинского одноклассного земского уч-ща (1911–1912). С марта 1910 г. являлся духовным следователем по 1-му благочинническому окр. Вятского у., был депутатом от 1-го благочиннического окр. Вятского у. на окружные училищные съезды (1909–1912). 16 авг. 1916 г. назначен уездным наблюдателем церковноприходских школ Вятского у., 1 сент. того же года был утвержден в должности законоучителя Вятского 4-го начального училища. 8 сент. 1916 г. определен на священническое место к вятскому Спасскому собору без права получения доходов. 15 дек. 1917 г. назначен священником вятского в честь Преображения Господня жен. монастыря (см.: *Преображения Господня женский монастырь* в г. Кирове).

После прихода к власти большевиков Н., чтобы прокормить семью, устроился в нояб. 1918 г. заведующим хозяйственной частью в Вятский народный ун-т. Одновременно продолжал церковное служение, был

возведен в сан протоиерея. Участвовал в борьбе с обновленчеством. 23 янв. 1923 г. на общем благочинническом собрании г. Вятки избран в состав епархиального управления, независимого от обновленческого *Высшего церковного управления*. В февр. 1923 г. был арестован вместе с 5 др. вятскими священнослужителями за противодействие обновленцам, что было расценено властями как «контрреволюционная деятельность». Был этапирован из Вятки в Москву, где содержался во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке, затем в Бутырской тюрьме. 8 июля 1923 г. освобожден за отсутствием доказательств вины (видимо, это было связано с прекращением в это время властями открытой поддержки обновленцев и освобождением из заключения патриарха Московского и всея России свт. *Тихона*, др. архиереев и иереев, преследовавшихся за борьбу с обновленчеством). Н. вернулся в Вятку, где осенью 1923 г. временно управляющий Вятской епархией Уржумский еп. *Авраамий (Дернов)* назначил его настоятелем Царво-Константиновской Знаменской ц.

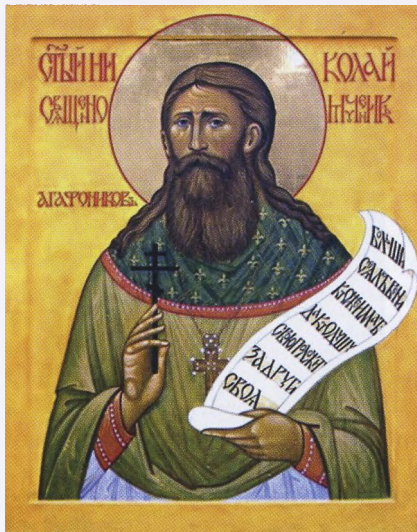
В 1926 г. временно управляющий Вятской епархией Глазовский еп. священноисп. *Виктор (Островидов)* незаслуженно заподозрил Н. в сочувствии обновленцам. После встречи

Сцмч. Николай Агафонилов, прот.
Фотография. 20-е гг. XX в.

в Глазове с еп. Виктором осенью того же года Н. покинул Вятку и переехал в г. Подольск Московской губ. В нач. янв. 1927 г. временно управляющий Московской епархией Подольский еп. Серафим (Силичев) назначил Н. священником храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери

в с. Ворсине Подольского у. В 1928 г. переведен на священническую должность к храму Покрова Пресв. Богородицы в с. Ерине того же уезда. С 1930 г. настоятель Покровского храма и благочинный Подольского благочиннического окр. Был награжден набедренником (1905), скуфьей (1909), камилавкой (1914) и митрой (1933). В 30-х гг. Н. составил обстоятельные воспоминания, в к-рых со-

Сцмч. Николай Агафонилов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

общил о своих предках, описал детство, учебу в земском и духовном уч-щах, в семинарии. Мемуары Н. считаются ценным источником по истории Вятского края в кон. XIX — нач. XX в. (в наст. время опубл.).

16 окт. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в г. Серпухове. Обвинялся в «тесной связи с контрреволюционной группой» во главе с его уже расстрелянным братом прот. Александром Агафониловым († 14 окт. 1937), священником Ильинского храма с. Лемешова Подольского р-на. Н. отказался признать себя виновным в контрреволюционной агитации. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 3 нояб. 1937 г. и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Паломническая поездка к мошам свт. Феодосия Черниговского в 1902 г. // Двери: Приходской ж. Ерино (Моск. обл.), 2002. № 1; Семейная хроника: Мемуары // Династия Агафониловых: Статьи, восп., дневники / Сост.: Н. Ржевская. М.; Подольск, 2005. С. 217–245.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 436. 1916 г. Д. 30; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 18809.

Лит.: *Семибратов В. К.* Мученик за веру прот. Николай Агафонилов // Слободской и слобожане: Мат-лы IV науч.-практ. конф. Слободской, 2001. С. 19–20; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 184–190; *Суших А., прот.* Вспомним поименно. Киров (Вятка), 2004. Кн. 2. С. 16–19.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Николаевич Амасийский (1889, с. Савельевка Николаевского у. Самарской губ.— 26.12.1938), сцмч. (пам. 13 дек., в Соборе Саратовских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье диака. Николая Амасийского (см. *Николай (Амасийский)*, архиеп.). В 1897 г. поступил в Николаевское ДУ. В 1901 г. был исключен из 4-го класса за недисциплинированность, доучивался в Вольском ДУ. В 1904 г., по окончании ДУ, поступил в Самарскую ДС. В 1905 г. исключен из семинарии за активное участие в студенческих забастовках. Жил в с. Давыдовка Николаевского у., где служил священником его отец, готовился к экзамену на звание учителя. С кон. 1907 г. служил псаломщиком в с. Семёновка Николаевского у. В 1908 г. женился на дочери священника местного храма. В 1911 г. рукоположен во диакона в семёновском храме. В 1917 г. рукоположен во иерея, служил в одном из храмов г. Николаевска (с 1918 Пугачёв). С 1918 г. священник Казанского храма в с. Смородинка Пугачёвского у. В дек. 1922 г. его отец стал обновленческим епископом Пугачёвским. Н. также перешел в обновленчество и был переведен священником в Иоанно-Предтеченский «старый» собор Пугачёва. В кон. 1923 г. вместе с отцом оставил обновленчество и после принесения покаяния вернулся в Патриаршую Церковь. Продолжал служить в пугачёвском Иоанно-Предтеченском соборе. С 1931 г. являлся благочинным Пугачёва и Пугачёвского окр. В 1-й пол. 30-х гг. в условиях частой смены епископов на Пугачёвской викариной кафедре Саратовской епархии Н. с одобрения приходских советов благочиния в периоды отсутствия в Пугачёве архиерея осуществлял фактическое управление викариатством. По договоренности с Пугачёвским райисполкомом он оказывал юридическую помощь в регистрации приходским советам, впоследствии характеризовал свою деятельность как «законную защиту храмов». В 1933 г. ходатайствовал перед Пугачёвским

горфинотделом о снижении установленного для духовенства повышенного налога. В результате усилий Н. для большей части пугачёвского духовенства налог был снижен. 17 июля 1934 г. Н. обратился в Московскую Патриархию с ходатайством о передаче Пугачёвскому викариату благочиннических округов Балаково и Дергачей, входивших в состав Покровского викариата на территории АССР немцев Поволжья. 5 сент. того же года Временный Синод одобрил передачу этих благочиний Пугачёвскому викариату.

2 окт. 1934 г. Н. был арестован в Пугачёве. Проходил по одному следственному делу с неск. пугачёвскими священнослужителями, к-рых обвиняли в создании «контрреволюционной группировки церковников, антисоветской агитации среди верующих и контрреволюционной деятельности». 5 нояб. вместе с др. подсудимыми был переведен в тюрьму в Саратове. Поскольку доказательств вины Н. по этим пунктам следствию найти не удалось, обвинение было перекалфицировано по статье о недоносительстве о контрреволюционной деятельности др. лица. 17 марта 1935 г. Н. приговорен особым совещанием при УНКВД по Саратовскому краю к 3 годам ссылки в Казахстан. Проживал вместе с женой и младшим сыном в пос. Майское Бескаргайского р-на Восточно-Казахстанской обл., работал конюхом при руднике по добыче огнеупорной глины. 25 нояб. 1937 г. вновь арестован по обвинению в антисоветской агитации. Проходил по одному следственному делу с отбывавшими ссылку на Майском руднике преподобномучениками архим. *Геннадием (Ребезой)*, архидиак. *Вениамином (Зыковым)*, священномучениками протоиереями *Александром Серебровым*, *Иоанном Малиновским*, *Константином Михайловским*, священниками *Александром Мишутиным*, *Симеоном Кривошеевым*, *Игнатием Теслиным*, *Иоанном Пирамидиным*, *Иоанном Флоровским*, мч. *Валентином Корниенко*. Никто из подсудимых не признал себя виновным. 1 дек. 1937 г. Н. был приговорен Особой тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. к 10 годам исправительных трудовых лагерей (остальные обвиняемые были приговорены к расстрелу и казнены 2 дек.). Через год Н. скончался в заключе-

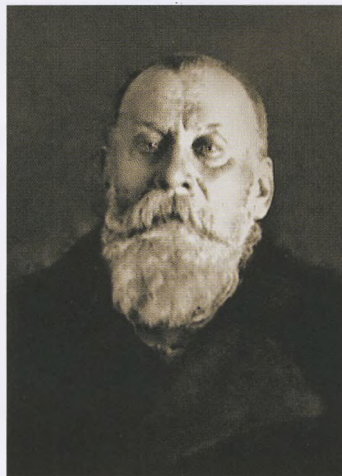
нии. Место смерти и погребения неизвестно.

Прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. 22580; Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0789.

Лит.: КК. Нмч., 2008. С. 290–291.

НИКОЛАЙ Александрович Андреев (8.02.1869, г. Венден Лифляндской губ. (ныне Цесис, Латвия) — 10.12.1937, полигон Бутово Москов-

Сщмч. Николай Андреев, прот. Фотография. Тюрма. Ногинск, Московская обл. 1937 г.

ской обл.), сщмч. (пам. 27 нояб. — в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи военного. Окончил начальную школу и Прибалтийскую учительскую семинарию в г. Гольдинген Курляндской губ. Был помощником учителя в Рижском Петропавловском народном уч-ще с 1 авг. 1889 г. по 1 апр. 1893 г. С 1 апр. того же года по 25 янв. 1894 г. — учитель-воспитатель Рижской земледельческой ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников; с 25 янв. 1894 г. по 1 июля 1896 г. — учитель рижского Всехсвятского церковноприходского училища. С 6 сент. 1897 г. — псаломщик Рижской Всехсвятской ц. С 10 сент. 1907 г. по 21 авг. 1909 г. был законоучителем в Мариинском детском приюте в Риге. 14 февр. 1910 г. Рижский и Митавский архиеп. священноисп. *Агафангел (Преображенский)*; в посл. митрополит. в рижском кафедральном Христорождественском соборе рукоположил Н. во иерея

и назначил священником к Ракольской Крестовоздвиженской единоверческой церкви (ныне Метриенас пагаст Мадонского р-на Латвии). 1 сент. 1912 г. переведен в Богоявленскую ц. с. Богозо (ныне Лохусуу, Эстония) Юрьевского у. Лифляндской губ. на Чудском оз. 1 окт. 1912 г. был назначен законоучителем в Логозское 2-классное уч-ще Министерства народного просвещения. В 30-х гг. XX в. занимал должность священника в Богоявленском соборе в г. Богородске (ныне Ногинск) Московской губ. Был возведен в сан протоиерея. К осени 1937 г. власти арестовали большинство клира и активных прихожан Богоявленского собора. Поскольку были арестованы и все члены приходского совета, Н. предложил верующим организовать новый приходский совет, чтобы не допустить закрытия храма. 26 нояб. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Ногинске. Обвинялся в произнесении «контрреволюционных проповедей и распространении клеветы на советскую власть и коммунистов». Не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 1 дек. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20810; Эстонский ИА (Тарту). Ф. 1948. Оп. 1. Д. 9.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 18; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 440–441; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 305–307.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Степанович Аристов (28.05.1872, с. Страхово Каширского у. Тульской губ. — 10.06.1931, Москва), сщмч. (пам. 28 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диак. Из дворянской семьи. Учился в гимназии. В 1895–1896 гг. был управляющим имением Алябьевых в Тульском у. Позднее поступил учеником фотографа в фотографическую мастерскую в Сергиевском посаде (с 1919 — Сергиев, в 1930–1991 — Загорск) Московской губ. С 1900 г. владелец фотомастерской в г. Александрове Владимирской губ. В 1917 г. Н. вновь переехал в Сергиевский посад, где также открыл фотомастерскую. В 1929 г. отказался от фотомастерской, желая посвятить остаток своей жизни служению Церкви (к тому времени ов-

Сщмч. Николай Аристов, диак.
Фотография. 20-е гг. XX в.

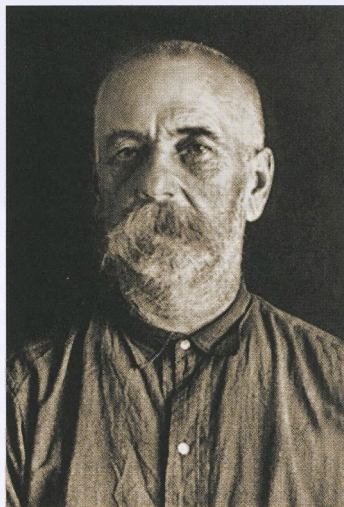
довел, воспитал 2 дочерей). В июле 1930 г. был рукоположен во диакона к Воскресенскому храму (также именуемому по приделу во имя св. апостолов Петра и Павла) в Загорске. Служил под началом настоятеля прот. сщмч. *Мирона Ржепика*. 5 апр. 1931 г. Н. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Проходил по делу «контрреволюционной церковной организации» в Загорске (всего было арестовано ок. 60 священнослужителей и мирян). Отвечая на вопросы следователя, Н. сказал: «Против власти ничего не говорил и считаю, что за советскую власть, как за государство, в котором мы живем и от которого зависим, мы должны молиться, чтобы улучшить положение Церкви и предотвратить гонение на Церковь, то есть добиться, чтобы советская власть не устраивала гонение на религию, которое мы в настоящее время отчасти и чувствуем, — в частности, я считаю, что арестован за то, что отдал себя на служение Богу». Был расстрелян по приговору Коллегии ОГПУ от 6 июня 1931 г. вместе с преподобномучениками иером. *Макарием (Моржовым)*, иеросхим. *Дионисием (Петушковым)*, мучениками *Игнатием Марковым* и *Петром Юдиным*. Погребен в общей безвестной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2005 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–60406.
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 4. С. 121–124; ЖНИР. Май. С. 249–252.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛАЙ Александрович Архангельский (7.11.1878, г. Верея Московской губ. — 5.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 23 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1893 г. окончил Перервинское ДУ, в 1899 г. — МДС. 23 сент. того же года назначен законоучителем и учителем церковноприходской школы в дер. Никита-Великий Волоколамского у. Московской губ. 23 сент. 1901 г. переведен в церковноприходскую школу в дер. Кельи Волоколамского у., 24 авг. 1906 г. — в Чашниковскую 2-классную школу в с. Чашникове Московского у., 24 авг. 1913 г. назначен старшим учителем этой школы. 6 мая 1914 г. произведен в чин коллежского асессора. В июне 1915 г. рукоположен во иерея и назначен священником Александро-Невской ц. пустоши Аббакумовой Рузского у. Московской губ. Одновременно являлся заведующим и законоучителем аббакумовских 2-классной женской и образцовой 1-классной школ, заведующим шко-

Сщмч. Николай Архангельский, прот.
Фотография. 1937 г.

лой грамоты дер. Петрищево в том же приходе, состоял председателем Совета Александро-Невского школьного братства, членом Совета Верейского отд-ния Кирилло-Мефодиевского братства. В 1918 г. в связи с закрытием Александро-Невского храма назначен священником храма с. Константиново Бронницкого у. Московской губ. В посл. служил в разных храмах Московской епархии. В янв. 1930 г. арестован по обвинению в контрреволюционной дея-

тельности, но за недоказанностью обвинения через месяц освобожден. В 1931 г. возведен в сан протоиерея. В 1934 г. назначен священником в Троицкую ц. погоста Чижи Павлово-Посадского р-на Московской обл. 6 окт. 1937 г. Н. арестован и заключен в тюрьму в г. Ногинске Московской обл. по обвинению в антисоветской агитации. Виновным себя не признал. Н. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 3 нояб. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2095; Архив МП. Послужной список; ЦГА Москвы. Ф. 1371. Д. 109; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 17229. Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 24; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 240–241; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 191–193.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛАЙ Стефанович Бежаницкий (2.12.1859, приход Прийпалу на мызе Сонтаг (Сонтак) Дерптского у. Лифляндской губ. (ныне дер. Прийпалу, Эстония) — 14.01.1919, г. Тарту, Эстония), сщмч. (пам. 1 янв., в Соборе святых земли Эстонской и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Сын прот. Стефана Ананьевича Бежаницкого (1821–1892), известного в Эстонии миссионера и просветителя. Окончил Рижское ДУ в 1877 г. и Рижскую ДС в 1881 г., после чего был назначен псаломщиком в Николаевскую ц. с. Чёрного Дерптского у. (ныне г. Муствез, Эстония). Одновременно был учителем в местной церковноприходской школе. 25 нояб. 1883 г. рукоположен во иерея и назначен священником ц. Сретения Господня в с. Воронья (ныне Варнья) того же уезда. 27 авг. 1885 г. перемещен священником в храм во имя мц. Зинаиды Тарсийской на мызе Керкау Перновского у. Лифляндской губ. (ныне Кяргу, Эстония), назначен благочинным Керкауского окр. 28 июня 1891 г. приступил к служению в Екатерининской ц. г. Верро Лифляндской губ. (ныне Выру, Эстония). Одновременно был законоучителем Верроского жен. городского начального уч-ща и духовником Верроского благочиния (с 30 окт. 1902). 1 янв. 1904 г. назначен на служение в храм во имя св. Иоанна Предтечи в г. Феллин Лифляндской губ. (ныне Вильянди,

все церковное имущество реквизировалось, а священнослужителям предписывалось немедленно

Братья

Виктор, Владимир, Александр и Николай Бежаницкие. Фотография. 10-е гг. XX в.

покинуть город. 4 янв. 1919 г. Н. получил разрешение от властей ввиду его преклонного возраста остаться в Юрьеве, но уже на следующий день он был арестован как заложник вместе с известными общественными и религ. деятелями. Вместе с др. арестованными, в т. ч. священномучениками Ревельским

та остаться в Юрьеве, но уже на следующий день он был арестован как заложник вместе с известными общественными и религ. деятелями. Вместе с др. арестованными, в т. ч. священномучениками Ревельским

Сцмч. Николай Бежаницкий. Фрагмент иконы. 10-е гг. XXI в.

Эстония). Одновременно состоял в должности законоучителя Феллинского городского уч-ща. Был членом местного тюремного комитета и попечительства о народной трезвости. С 8 апр. 1904 г. благочинный Феллинского благочиннического окр.

Сохранились воспоминания о Н. как о священнике, к-рый много сил отдавал делу народного просвещения, благодворил нищим и обездоленным, проявлял большое милосердие. Во время революции 1905–1907 гг., когда в крае действовали правительственные карательные отряды, Н. удалось добиться помилования 4 приговоренных к расстрелу. С целью облегчения участи др. арестованных Н. обратился за помощью к Рижскому и Митавскому архиеп. священноисп. *Агафангелу (Преображенскому;* впол. митрополит), и тот со своей стороны оказал необходимое содействие. 1 янв. 1908 г. Н. был назначен настоятелем Георгиевской ц. в г. Юрьеве (до 1893 Дерпт, с 1919 Тарту). Возведен в сан протоиерея. В это же время состоял в должности законоучителя начального уч-ща при Юрьевской учительской семинарии, городского уч-ща (с 1 февр. 1908), являлся духовником Юрьевского благочиния (с 1908), духовным следователем Юрьевских 1-го и 2-го благочиннических округов (с 16 окт. 1908). Избирался депутатом епархиальных съездов Рижской епархии в 1887, 1888, 1890 и 1899 гг. В 1908 г. избран председателем епархиального съезда.

Награжден набадренником (3 нояб. 1886), скуфьей (14 мая 1896), камиллавкой (6 мая 1902), наперсным крестом (6 мая 1909), орденом св. Анны 3-й степени (6 мая 1914).

Во время гражданской войны, в кон. 1918 г., Юрьев был взят Красной Армией. Распоряжениями властей Эстляндской трудовой коммуны было запрещено совершать богослужения,

фанович Бежаницкий: (Некр.) // Рижские Ев. 1917. № 3. Отд. неофиц. С. 63–67. Лит.: *Польский*. Ч. 1. С. 83; *Милютина Т. П.* Прот. Николай Бежаницкий // Вестн. РХД. 1993. № 168. С. 181–196; ЖПИР. Янв. С. 14–17; *Кумыш В. Ю., свящ.* Священномученики Эстонской Церкви, в Юрьеве пострадавшие. СПб., 2000.

Архим. Дамаскин (Орловский)

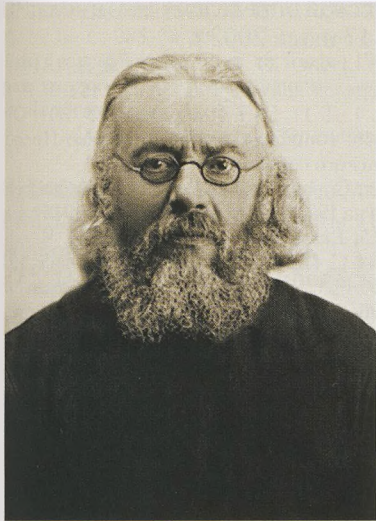
НИКОЛАЙ Александрович Бельтюков (1869 — 30.12.1918 (по др. данным, 28.12.1918), Пермская губ.), сцмч. (пам. 17 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. В 1890 г. окончил Пермскую ДС. Был рукоположен во иерея, затем возведен в сан протоиерея. Служил в храме во имя св. Иоанна Предтечи в с. Култаеве Пермского у. и губ. Был награжден камиллавкой и набадренником. 30 дек. 1918 г. был расстрелян красноармейцами вместе со свящ. сцмч. *Александром Савёловым*. Священнослужители остались живы после расстрела и были позже добиты саблями.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАПК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 4926. Лит.: *Справ. кн. Пермской епархии / Сост. диак. П. Ершов.* Пермь, 1911. С. 33; *Ильинский П.* Всемирные заговорщики. Новоиколаевск, 1919. С. 62; *Дамаскин.* Кн. 2. С. 113.

НИКОЛАЙ Владимирович Беневоленский (30.03.1877, Москва — 16.05.1941, Спасское отд-ние Карагандинского ИТЛ (ныне пос. Спасск Карагандинской обл., Казахстан), сцмч. (пам. 3 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи потомственных московских священнослужителей. Отец, свящ. Владимир Павлович Беневоленский, служил в храме во имя прп. Симеона Столпника за Яузой. Мать, Екатерина Алексеевна (урожд. Соловьёва), была сестрой почитаемого старца иеросхим. прп. Алексия (Соловьёва), с к-рым у Н. впол. сложились очень близкие отношения. После учебы в Заиконоспасском ДУ Н. поступил в 1892 г. в МДС, к-рую окончил по 1-му разряду в 1898 г. В том же году он был принят в МДА. Участь в академии, Н. по выходным и во время каникул часто посещал в Свято-Смоленской Зосимовой пуст. своего дядю, иером. Алексия. Благодаря общению с ним Н. пришел к мысли о принятии монашества. В 1901 г. он направил прошение о постриге ректору МДА Волоколамскому еп. *Арсению (Стаднищкому;* впол. митрополит). Еп. Арсений дал прекрасную харак-

еп. *Платоном (Кульбушем)* и прот. *Михаилом Блейве*, содержался в помещении бывш. Дворянского кредитного банка. Вскоре к Юрьеву подошли эст. войска. Перед тем как оставить город, большевики убили ок. 20 заключенных, в т. ч. Н., еп. Платона и прот. Михаила Блейве. Отпевание священномучеников состоялось после занятия Юрьева эст. войсками в кафедральном Успенском соборе, где были затем погребены Н. и прот. Михаил Блейве (еп. Платон был похоронен в Таллине). Могила Н. находилась в правом Никольском приделе собора.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Эстонский ист. архив (Тарту). Ф. 1980. Оп. 1. Д. 10 (ЕАА.1980.1.10). Соч.: *Город Верро // Выборка из сведений, доставленных Имп. МАО правосл. духовенством по распоряжению Рижского архиеп. Арсения.* М., 1896. С. 48–51; *Свящ. Василий Сте-*

Сцмч. Николай Беневоленский, прот.
Фотография. 30-е гг. XX в.

теристику своему студенту, и Московский митр. сцмч. Владимир (Богоявленский) благословил постричь Н. в монашество. Однако Н. стал сомневаться в посильности для себя монашеского пути и вскоре отказался от намерения принять постриг.

В 1902 г., по окончании МДА с ученой степенью кандидата богословия, был направлен в Орловскую ДС преподавателем основного, догматического и нравственного богословия. 26 марта 1907 г. произведен по выслуге лет в чин коллежского ассессора. 27 авг. 1909 г. назначен священником в Николаевскую, что в Нов. Слободе, церковь в Москве и вскоре был рукоположен во иерея. В 1917 г. Н. перевели в храм прп. Симеона Столпника, где ранее служили священниками его дед и отец. В дальнейшем стал настоятелем этого храма. Неск. раз он служил здесь с патриархом Московским и всея России свт. Тихоном, к-рый приезжал в храм на престольные праздники. В 1923 г. возведен в сан протоиерея.

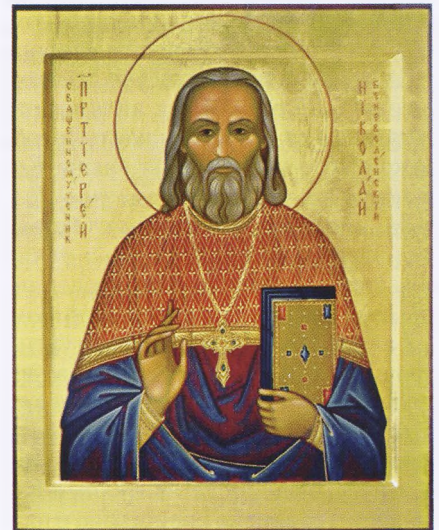
В 1929 г. храм прп. Симеона Столпника был закрыт. Перед закрытием Н. перенес чудотворный храмовый образ св. Симеона Столпника и особо чтимую икону свт. Димитрия Ростовского с частицей мощей (XVIII в.) в соседнюю ц. Покрова Пресв. Богородицы на Лыщиковой горе. Н. жил с семьей около храма на Ульяновской (ныне Николаямской) ул., но в 1930 г. по решению суда ему, как «социально чуждому элементу», было предписано в 10-дневный срок выехать из квартиры. Н. обратился к приходскому совету Покровского храма

с просьбой выделить ему для жилья помещение под храмом. Но приходский совет отказал ему в этом. Н. вывез семью в Загорск (ныне Сергиев Посад), где их приютил староста местного Ильинского храма. Сам Н. ездил из Загорска на службу в Москву в Покровский храм, иногда ночевал у кого-нибудь из прихожан. В 1933 г. перешел на службу священником Вознесенской ц. в Загорске. С окт. 1939 г. Н. стал служить 2-м священником в загорском Ильинском храме.

Был награжден орденом св. Станислава 3-й степени (1908), наперсным крестом (1921), крестом с украшениями (1926), палицей (1929), митрой (1934).

В Загорске Н. был многим известен как племянник иеросхим. Алексия († 1928), прожившего в городе последние годы. Многие из духовных детей иеросхим. Алексия стали окормляться у него. Приток паломников к Н. привлек к нему внимание властей. Осведомитель доносил в районный отдел НКВД о деятельности протоиерея: «К настоящему времени продолжается и даже увеличивается в городе Загорске паломничество. При выяснении оказывается существующей основной причиной этого явления – укоренившаяся в городе Загорске алексеевщина. Алексий – это старец, схимонах, прозорливец, известный духовник всех паломников бывшей Троице-Сергиевой Лавры... К этой именно группе в настоящее время особенно остро выявляет свою принадлежность племянник названного схимонаха Алексия – священник Вознесенской церкви города Загорска отец Николай Владимирович Беневоленский... приезжающие паломники с целью исповеди бывают именно у отца Николая Беневоленского... Беневоленский внушает исповедующимся, чтобы они более заботились о спасении своей души, об открытии храмов и о приискании священников в те храмы, кои не функционируют... Таким образом, этим чада духовные Беневоленского превращаются по его совету в ходяков: они ездят в Москву в Патриархию, ищут священников для своих храмов» (ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-45557. Л. 23–24, 35). 11 янв. 1940 г. Н. был арестован после утренней службы в Ильинском храме. Его доставили в Москву и поместили во внутреннюю тюрьму НКВД, затем перевели в Та-

ганскую тюрьму, а в кон. февр. – в Бутырскую тюрьму. На допросах Н. не скрывал, что осуждал запрет на преподавание в школах Закона Божия, закрытие властями храмов, но отказался назвать имена тех, с кем он вел такие разговоры: «Много верующих приходят ко мне на исповедь в церковь. В разговорах с ними я критиковал политику советской власти. Фамилий верующих я не помню». 3 июня 1940 г. приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 5 годам заключения. Был отправлен отбывать срок в инвалидное Спасское отд-ние Карагандинского ИТЛ в Казахстане. Работал в обвонной и гончарной мастерских, в овощехранилище, землекопом. Последнее письмо родным Н. послал из лагеря 19 апр. 1941 г., накануне Пасхи: «Поздравляю вас с торжествен-

Сцмч. Николай Беневоленский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ным праздником. Я сейчас лежу в больнице... Слава Богу, обходится пока благополучно. Уповаю и впредь на помощь Божию, и ты тоже не унывай...» Скончался в лагере и был погребен в безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1909 г. Д. 551; ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 287; Ф. 1182. Оп. 1. Д. 221; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 8; Ф. 10035. Д. П-45557; Архив Центра правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской обл. Д. 186046.

Лит.: ЖНИР. Май. С. 13–31.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Васильевич Бирюков (26.02.1865, Екатеринбург – 2.09.1919, там же), сцмч. (пам. 20 авг.,

в Соборе Екатеринбургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи протодиакона. Учился в Пермской ДС. В 1882 г., по окончании 3-го класса, по собственному прошению был уволен из семинарии и поступил на службу надзирателем Александровской земской больницы в Перми. В 1884 г. Н. был назначен псаломщиком во Введенскую ц. с. Красноярского Камышловского у. Пермской губ. В этом же году выдержал экзамены в Камышловском уездном училище на звание учителя начальной народной школы. Преподавал в нескольких учебных заведениях Камышловского у. В 1889 г. рукоположен во диакона, а в 1896 г. – во иерея. Служил священником на приходах Екатеринбургской епархии: в селах Красноярском, Тыгишском, Закамышловском, Кургановском, Никольском, в Спасо-Преображенском соборе г. Шадринска и в Верхнеуфалейском заводе. С 27 окт. 1914 г. являлся настоятелем храма Каменского Преображенского жен. мон-ря (ныне *Каменский в честь Преображения Господня мужской монастырь*). Окормлял насельниц обители и исполнял обязанности приходского священника. Был награжден набедренником.

7 апр. 1918 г. Н. в конце литургии прочитал с амвона воззвание патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* от 19 янв. того же года о гонении на Церковь. В тот же день он был арестован представителями Каменского совета по обвинению в распространении «черносотенного воззвания патриарха Тихона» (ГА Свердловской обл. Ф. Р–627. Оп. 1. Д. 11. Л. 2) и отправлен в Екатеринбург. На следующий день насельницы Каменского Преображенского мон-ря составили ходатайство об освобождении Н. Такие же ходатайства были направлены в Екатеринбург от прихожан и от епархиального совета. 10 июня 1918 г. следственная комиссия Екатеринбургского революционного трибунала приняла постановление об освобождении Н., поскольку «означенное воззвание исходило не лично от него, а лишь объявлено было им после литургии» (Там же. Л. 13). С него была взята подписка не читать в церкви никаких брошюр и изданий без разрешения местного исполкома. Н. возвратился из заключения и продолжил свое служение.

Во время гражданской войны, когда Урал был занят белыми войсками, Н. благословил своего сына Федора служить в армии адмирала А. В. Колчака, отступившей с Урала в июле 1919 г. В авг. того же года Н. был арестован сотрудниками ЧК и заключен в тюрьму в Екатеринбурге. При обыске было найдено его письмо сыну, в к-ром Н. писал: «Здравствуй, милый! Как здравствуешь и бьешь ли краснотряпичников, воров и жуликов? Я слышал, ты берешь на поруки незнакомых тебе лиц. Поберегись, брат! Милосердие – вещь хорошая и для тебя обязательная, но только там, где злодеяние преступника касается только тебя, тебе причиняется вред, но не там, где вред творится обществу, строю, государству». На основании изъятых писем и 2 доносов Н. был привлечен к ответственности «за погромную антисоветскую и антисемитскую агитацию». Поводом для обвинения в антисемитизме послужила проповедь, сказанная Н. на евангельские слова: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф 16. 6). В этой проповеди после толкования и объяснения евангельского текста Н. добавил: «Саддукеи учили, что нет воскресения мертвых. Ныне враги народа говорят открыто на митингах то же самое: нет воскресения мертвых, нет рая и ада, нет Бога» (ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 13404. Л. 16 об.). Когда следователь потребовал объяснить, кого Н. подразумевает под «врагами народа», он сказал: «Всех людей, которые идут против христианской Церкви, я называю врагами народа, а против таковой, главным образом, выступают евреи. В своей проповеди я указывал, что враги народа не только евреи, но все те, кто идет против христианской Церкви». Также Н. было предъявлено обвинение в отказе отпеть убитого красноармейца в 1918 г. Священник объяснил это так: «Я отказался отпеть одного красноармейца в 1918 г. и свой отказ мотивировал тем, что смерть его никем не засвидетельствована. Кроме того, я не приходской священник, а монастырский. Таковых лиц я считаю отлученными от Церкви за те выступления, кощунства, за избияния священников и за осквернения храмов, что делали красноармейцы в прошлом году» (Там же).

Н. был расстрелян по приговору Екатеринбургской ГубЧК.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви

Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 13404; ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 4. Д. 164; Ф. Р–627. Оп. 1. Д. 11; ГА г. Шадринска. Ф. 301. Оп. 1. Д. 46; Клировая ведомость Спасо-Преображенского собора за 1891 г.

Лит.: Справ. книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екат., 1904; То же на 1915 г. Екат., 1915; Екатеринбургские Ев. 1914. Ч. офиц. № 44. С. 423; *Шестернина Н. Г.* Каменск. 1917–1950-е гг.: Кн. памяти. Каменск-Уральский, 2006. Т. 1; *Жития святых Екатеринбургской епархии.* Екат., 2008. С. 352–357.

Н. Л. Стукова

НИКОЛАЙ Васильевич Богородский (1871, с. Окатово Корчевского у. Тверской губ. – 27.11.1937, г. Ржев Калининской обл.), сцмч. (пам. 14 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диак. Из семьи священника. По окончании Кашинского ДУ был определен 4 авг. 1892 г. псаломщиком к Преображенской ц. погоста Солодомля Ржевского у. Тверской губ. 25 июня 1906 г. был рукоположен во диакона к Христорождественской ц. погоста Хвошня Остаховского у. той же губернии. 22 сент. 1906 г. перемещен на должность диакона в храм Благовещения Пресв. Богородицы погоста Благовещенье на р. Волге, близ дер. Бобронниково Ржевского у.

В 1929 г. за неуплату возложенного на Н., как на священнослужителя, повышенного налога у семьи Н. были конфискованы лошадь, 2 коровы, личные вещи. Н. был приговорен к году ИТЛ и к штрафу 300 р. Отбыв срок заключения, вернулся в Благовещенье, продолжал служить диаконом в храме. 6 нояб. 1937 г. Н. был вновь арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и заключен в тюрьму во Ржеве. На допросе заявил: «Анτισоветской деятельностью я не занимался и виновным себя в этом не признаю». Обвинительное заключение было основано на свидетельских показаниях, согласно которым Н. был организатором приходского совета, всё время призывал крестьян не оставлять веры, посещать церковь.

Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 25 нояб. 1937 г., погребен в безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

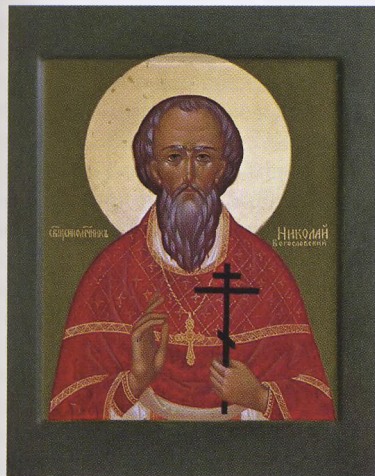
Арх.: УФСБ России по Тверской обл. Д. 21798–С.

Лит.: Тверские Ев. 1892. № 18. С. 221–222; 1906. № 14. С. 285; № 20. С. 452; *Добровольский И.* Тверской епарх. стат. сб. Тверь, 1901; *Справ. книжка по Тверской епархии.* Тверь, 1914; *Дамаскин.* Кн. 3. С. 373.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Богословский (3.05.1875, дер. Паяницы Поенецкого у. Олонецкой губ.— 4.11.1937, Петрозаводск, Карельская

*Сщмч. Николай Богословский.
Икона. 10-е гг. XXI в.*

АССР), сщмч. (пам. 22 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1897 г. окончил Казанскую ДС. В том же году был рукоположен во иерея. В 1918 г. поступил в КазДА, где учился до закрытия академии в 1921 г. В 1925 г. назначен сверхштатным священником Свято-Духовского кафедрального собора в Петрозаводске. В 1926 г. был возведен в сан протоиерея. 30 окт. 1929 г. Н. был назначен штатным священником собора, но в 1930 г. Свято-Духовский собор закрыли. Н. перешел в Екатерининскую ц. на Неглинском кладбище в Петрозаводске. 2 сент. 1937 г. Н. арестовали вместе с др. клириками Екатерининской ц. по обвинению в организации «контрреволюционной группы церковников». Виновным себя не признал, отказывался называть на допросах чьи-либо имена и подписывать протоколы. Был расстрелян по приговору Особой тройки НКВД Карельской АССР от 2 нояб. 1937 г.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 25 марта 2004 г.

Лит.: Поминальные списки Карелии. Уничтоженная Карелия / Сост.: Ю. А. Дмитриев. Петрозаводск. 2002. Ч. 2: Большой террор.

НИКОЛА́Й Иванович Брянцев (3.11.1867, погост Воскресенский-на-Пуре Ростовского у. Ярославской губ.— 21.07.1918, Ярославль), сщмч. (пам. 8 июля, в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи диакона. В детстве переехал с семьей в Ярославль. В 1888 г. окончил по 2-му разряду Ярославскую ДС. Был назначен учителем начального уч-ща в с. Путятине Ярославского у. 29 июля 1890 г. рукоположен во иерея к храму Рождества Пресв. Богородицы в с. Туношна того же уезда, одновременно был законоучителем туношской начальной школы. В 1895 г. переведен священником в тюремную Троицкую ц. в Ярославле, одновременно являлся законоучителем в тюремной школе грамоты, а также в городских 1-м Духовском начальном уч-ще (с 1897) и школе садоводства, огородничества и пчеловодства (с 1906). Как священник тюремной церкви, Н. был членом Об-ва пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения. В 1908 г. переведен священником во Владимирскую ц. Ярославля. Также был законоучителем начального уч-ща при спичечной фабрике наследников И. Н. Дунаева (с 1911). В марте 1914 г. переведен священником в Рождество-Богородицкую ц., в нояб. того же года — в храм Параскевы Пятницы на Туговой горе в Ярославле. Назначен заведующим и законоучителем церковноприходской школы при этой церкви.

В 1897 г. Н. награжден набедренником, в 1898 г.— скуфьей, в 1908 г.— камилавкой.

Во время подавления антибольшевистского восстания в Ярославле, в июле 1918 г. Н. протестовал против установки красноармейцами около храма Параскевы Пятницы артиллерийского орудия для обстрела восставших в центре города. Священник был немедленно расстрелян. Его тело сбросили в яму; глумясь над убитым, красноармейцы бросили поверх труп собаки. Через 10 дней после смерти Н. был отпет свящ. Василием Моревым и похоронен на кладбище храма, где служил.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5522; Оп. 11. Д. 531, 573 (Метрические книги Пятницко-Ту-

говской церкви за 1918 г.); ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563 (8 к.).

Лит.: Журналы Яросл. уездного земского собрания. Очередная сес. 1894 г. Ярославль, 1895. С. 55; *Тюремный вестник.* СПб., 1897. № 3. С. 118–119; *ЖНИР.* Июль. Ч. 1. С. 257–259.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Евгеньевич Бухарин (22.03.1871, Кострома — 4.02.1938, Иваново), сщмч. (пам. 22 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника (по др. сведениям, из семьи чиновника). В 1895 г. окончил Костромскую ДС. Служил учителем церковноприходской школы, в 1896 г. был рукоположен во иерея и назначен священником Архангельской ц. с. Пронина Нерехтского у. Костромской губ. 7 сент. 1900 г. был перемещен на священническую должность к кинешемскому Вознесенскому жен. монастырю. Позднее служил заштатным священником в Успенской ц. г. Кинешмы. 17 марта 1906 г. назначен на должность священника кладбищенской Крестовоздвиженской ц. г. Нерехты. В февр. 1912 г. переведен в Преображенский храм Нерехты. С июня 1915 г. священник храма Марии Магдалины при женской церковной общине Костромской епархии. В 1916 г. Н. назначен законоучителем Мариинского жен. уч-ща Дамского попечительства о бедных в Москве, одновременно являлся священником училищного Введенского храма. В 1921 г. был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Покровского собора г. Иваново. После передачи собора обновленцам в 1927 г. служил в храме в слободе Гаврилов-Ям Ивановской промышленной обл. (ныне город Ярославской обл.). В нач. 1935 г. был священником Троицкого храма с. Маврина Кинешемского р-на, в том же году перешел служить в г. Гаврилов Посад Ивановской промышленной области. 16 окт. 1937 г. был арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной группе духовенства и монашествующих» и в проведении контрреволюционной агитации. Находился в тюрьме в г. Юрьев-Польской Ивановской (ныне Владимирской) обл. 26 окт. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. к 10 годам ИТЛ. После вынесения приговора был переведен в тюрьму в Иваново, где находился в одной камере с неск. священниками. 25 янв. 1938 г. против

заклученных священнослужителей было возбуждено новое следственное дело по обвинению в антисоветской агитации. Н. не признал себя виновным. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Ивановской обл. от 3 февр. 1938 г. вместе со священномучениками прот. *Иоанном Доброхотовым*, священниками *Иоанном Розановым*, *Петром Зяблицким*, *Иаковом Зяблицким*, *Иоанном Успенским*, *Иоанном Коржавиным*.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Ивановской обл. Д. 7376–П.

Лит.: Костромские ЕВ. Ч. офиц. 1896. № 14. С. 162; Там же. 1900. № 18. С. 306; Там же. 1906. № 7. С. 99; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 256–259.

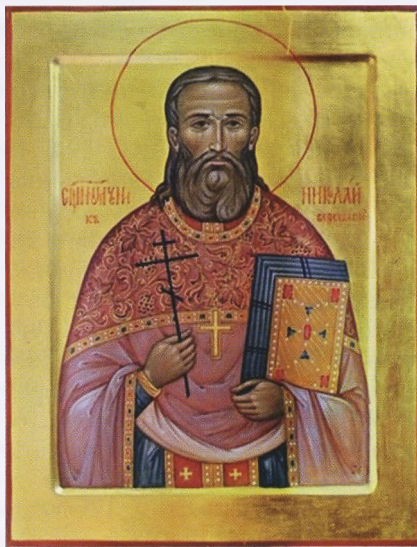
НИКОЛАЙ Васильевич Васюкович (28.03.1882, застенки Коски Минского у. и губ.— 26.09.1937, г. Борисов Минской обл.), сщмч. (пам. 13 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диак. Из семьи священника. В 1899 г. окончил после переэкзаменовки Минское ДУ. Был учителем народной школы. Получил назначение на должность псаломщика в храме Рождества Пресв. Богородицы в с. Литвяны Минского у. Затем рукоположен во диакона в том же храме.

6 авг. 1937 г. Н. был арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в тюрьму в г. Борисове. Согласно собранным НКВД свидетельствам, после поджога безбожниками Рождественского храма в 1930 г. Н. сказал: «Разве это власть, когда во власти большевики? Это не люди, которые не веруют в Бога, а банда проходимцев, которые издеваются над православным народом». Также он отказался в 1936 г. подписываться на гос. займ, заявив: «Подписываться не буду, мне нечего укреплять эту власть...». На допросе Н. отказался давать показания. Расстрелян по приговору Особой тройки НКВД Белорусской ССР от 16 сент. 1937 г.

Канонизирован как местночтимый святой Минской епархии решением Синода Белорусского Экзархата РПЦ от 28 окт. 1999 г. Прославлен для общецерковного почитания Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Кривонос Ф., свящ.* Минская епархия в период довоенных репрессий // *Минские ЕВ*. 1996. № 39. С. 79; *он же*. Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.). Киев, 1996. С. 81.

НИКОЛАЙ Михайлович Верещагин (10.12.1893, с. Глебово Старицкого у. Тверской губ.— 17.10.1937, г. Ржев Калининской обл.), сщмч. (пам. 4 окт. и в Соборе но-

Сщмч. Николай Верещагин.
Икона. 10-е гг. XXI в.

вомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил в 1911 г. Старицкое ДУ, после чего поступил в Тверскую ДС. Окончил семинарию в 1918 г. и был рукоположен во иерея уже во время гонений на веру. Служил священником в Богоявленском храме в родном селе, где ранее были настоятелями его отец и дед.

В 1936 г. Богоявленский храм был закрыт и использовался колхозом как зернохранилище. Потеряв священническое место, Н., видимо, служил по домам у прихожан в окрестных деревнях. В июле 1937 г. работники колхоза стали разбирать церковную ограду на камень, за что Н. публично осудил их. Это послужило основанием для обвинения его в контрреволюционной агитации. 20 сент. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму г. Ржева. Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 15 окт. 1937 г., погребен в безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАТьО. Ф. Р–478. Оп. 1. Д. 112; УФСБ России по Тверской обл. Д. 21568–С.

Лит.: Справ. книжка по Тверской епархии. Тверь, 1914; *Дамаскин*. Кн. 3. С. 254–255; *Симора В. А., свящ.* Воспитанники Тверской ДС 1900–1918 гг. Тверь, 2016.

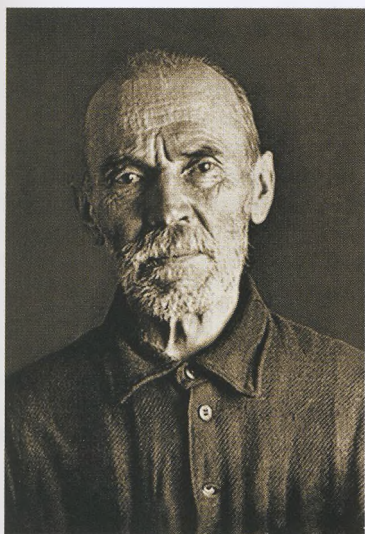
Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Иванович Виноградов (21.04.1876, г. Дмитров Московской губ.— 27.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 14 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот., церковный писатель. Род. в семье диакона. В 1891 г. окончил Дмитровское ДУ, в 1897 г.— Вифанскую ДС со званием студента. 16 февр. 1898 г. Можайским еп. сщмч. *Тихоном (Никаноровым)*; в посл. архиепископ) был назначен на должность надзирателя за воспитанниками Вифанской ДС, 4 нояб. 1898 г. определен учителем образцовой школы при этой семинарии. 5 июля 1901 г. еп. бывш. Архангельским *Нафанаилом (Соборовым)*, управляющим московским Спасо-Андрониковым монастырем, рукоположен во иерея к Покровской ц. на Городне с. Покровского Московского у. Состоял законоучителем земской школы в дер. Покровской в Выселках и одноклассной школы Мин-ва народного просвещения на ст. Бирюлёво Рязанско-Уральской железной дороги (1903–1904).

В 1907 г. Н. поступил в МДА, которую окончил в 1911 г. с присвоением ученого звания кандидата богословия за соч. «Книга пророка Аггея: Исагогико-экзегетическое исследование» (работе была присуждена премия проф. И. Н. Корсунского). 1 дек. 1914 г. за свое значительно переработанное кандидатское сочинение Н. был удостоен Советом МДА ученого звания магистра богословия и 10 марта 1915 г. награжден премией Курского еп. *Михаила (Лузина)*. Н. был автором неск. научно-богословских статей и брошюр. С 3 нояб. 1911 г. служил инспектором классов и законоучителем Костромского епархиального женского уч-ща. 1 янв. 1913 г. он был переведен на должность законоучителя Московского женского Александровского ин-та, также стал священником домового институтского храма во имя св. кн. Александра Невского. Состоял секретарем педагогической и воспитательной конференций (с 1 сент. 1914) и членом Совета Александровского ин-та (с 7 мая 1917). Одновременно являлся лектором Свящ. Писания на Московских пастырских курсах, руководимых прот. сщмч. *Иоанном Восторговым*. Также был законоучителем 1-го Мариино-Слободского городского женского уч-ща

(с 1 сент. 1913), старших классов жен. гимназии Л. О. Вяземской (с 17 сент. 1917), 1-го педагогического Московского (женского) уч-ща ордена св. Екатерины (с 8 фев. 1918).

После издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Н. был вынужден прекратить преподавательскую деятельность. 22 авг. 1918 г. переведен на должность настоятеля храма свт. Николая на Пупышах. 31 дек. 1920 г. Н. был возведен в сан протоиерея. В 1924 г. управляющий Московской епархией Крутицкий митр. сщмч. *Петр (Полянский)* назначил его благочинным 1-го отдела Замоскворецкого сорока, с 8 сент. 1927 г. Н. являлся также благочинным 3-го отдела

Сщмч. Николай Виноградов, прот. Фотография. Тюрьма. 1937 г.

того же сорока. В 1929 г. Н. был переведен на должность настоятеля московского храма св. мучеников Флора и Лавра на Зацепе. Награждался набедренником (1905), скуфьей (1907), камилавкой (1913), наперсным крестом (1917), митрой (1927).

1 янв. 1933 г. Н. был арестован вместе с др. членами причта, в т. ч. со сщмч. *Димитрием Розановым* и с некоторыми членами приходского совета Флоро-Лаврского храма. Арестованные были заключены в Бутырскую тюрьму. Н. обвинили в «участии в контрреволюционной группировке церковников, систематической антисоветской агитации пораженческого и антиколхозного характера и в устройстве нелегальных антисоветских собраний». Не признал себя виновным в контрреволюционной агитации, хотя и не скрывал, что рассказывал анекдо-

ты, в к-рых «высмеивалась личность Сталина». Заявил по поводу «произнесенных... проповедей за церковными службами... [что] они антисоветского характера и критики существующего строя не носили». 15 марта 1933 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам ссылки. Отбывал срок ссылки в г. Каргополе Северного края (ныне Архангельской обл.). В янв. 1936 г., после освобождения из ссылки, был направлен служить священником в Вознесенский храм в с. Теряева Слобода (ныне Теряево) Московской обл.

21 окт. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Волоколамске. Проходил по одному делу с прихожанином теряевского храма мч. *Гаврилом Безфамильным* и настоятелем Введенского храма соседнего с. Спинова прот. сщмч. *Димитрием Лебедевым*. Н. обвинили в том, что он благословил Гавриила Безфамильного на продажу помянников для записи имен живых и почивших, а также в том, что в авг. того же года он организовал крестный ход «без разрешения местных властей: прошли с иконами мимо больницы, школы и др. советских учреждений». Кроме того, Н. были предъявлены обвинения в том, что он говорил в сельсовете о конституции, о выборах в Верховный Совет и о религии, и это было расценено как антисоветские и контрреволюционные высказывания. Н. виновным себя не признал: «Никаких антисоветских и контрреволюционных разговоров я нигде не вел... Зачитанные мне свидетельские показания я отрицаю, за исключением того, что мы совершили крестный ход в церковной ограде без разрешения сельсовета».

Н. был расстрелян вместе со священ. *Димитрием Лебедевым* и с мирянином *Гавриилом Безфамильным* по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 23 нояб. 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Книга прор. Аггея: Исагогико-экзегет. исслед. Серг. П., 1914; О каком «народе» и «племени» говорит прор. Аггей во 2 гл. 12–14 стт. своей книги? // БВ. 1915. № 1. С. 158–175 (отд. изд.: Серг. П., 1915).
Арх.: РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1911 г. Д. 1551; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20776; ЦА ФСБ РФ. Арх. № Р535331; ЦГА Москвы. Ф. 2303. Д. 53, 265; Архив МП. Послужной список.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 66; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 337–341; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 138–143.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛАЙ Константинович Виноградов (24.03.1871, с. Архангельское Звенигородского у. Московской губ. – 27.06.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 14 июня, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона. Обучался в уч-ще при Московском Синодальном хоре. В 1888 г. поступил в МДС, но через месяц перевелся в Вифанскую ДС, которую окончил в 1894 г. 1 нояб. того же года рукоположен Дмитровским еп. *Нестором (Метаниевым)* во иерея к храму арх. Михаила в родном с. Архангельском. Одновременно с дек. 1894 г. являлся законоучителем 4-летней земской школы в Архангельском. Во время настоятельства Н. в храме арх. Михаила было сделано паровое отопление, а также перестроено здание для земской школы. В 1911 г. Н. овдовел, один воспитывал пятерых детей. С 1910 г. был членом благочиннического совета, с 1915 г. – помощником благочинного. В 1916 г. избирался депутатом съезда духовенства Московской епархии. 18 мая 1921 г. возведен в сан протоиерея *Верейским еп. сщмч. Иларионом (Троицким)*.

В кон. 1929 г. арестован по обвинению в сокрытии церковных ценностей (не сданных властям серебряных креста, чаши и оклада иконы). 9 марта 1930 г. Воскресенский районный суд приговорил Н. к полутора годам лишения свободы с последующим запрещением проживания в Московской обл. на 5 лет и конфискацией имущества. Находился в заключении в тюрьме на ул. Матросская Тишина в Москве. Подал кассационную жалобу, показав, что сокрытые ценности были его личным имуществом. 21 марта 1930 г. решением Кассационной коллегии Московского окружного суда приговор был пересмотрен и отменен. Н. отпущен на свободу с прекращением дела. После освобождения продолжил служить в с. Архангельском.

Был награжден медалью, набедренником (1902), скуфьей (1906), камилавкой (1913), наперсным крестом (1916), крестом с украшениями (1927), палицей (1929) и митрой (1933).

В марте 1933 г. вновь арестован по обвинению в антиколхозной агитации. На допросе на вопрос об отношении к советской власти заявил следователю: «Эту власть признаем как власть из времен Нерона несколько сот лет тому назад... в г. Риме цезарь Нерон издевался не только над духовенством, но всячески казнил бедных крестьян за то, что они верили в Бога: их отдавали на съедение и растерзание зверям, завертывали в солому и зажигали людей верующих. Но Бог милостив, Он освободил религию от такого гонения. Так и советская власть, которая сейчас делает гонения на религию, — Бог должен освободить Церковь от такого насилия; иначе говоря, сменить эту власть». 19 мая 1933 г. приговорен Особой тройкой Полномочного представительства ОГПУ в Московской обл. к 3 годам ссылки в Казахстан. Вскоре после осуждения Н. был закрыт храм арх. Михаила в Архангельском. Н. отбывал ссылку в Восточно-Казахстанской обл. В 1935 г. был освобожден досрочно по инвалидности. По возвращении из ссылки жил у старшего сына в г. Волоколамске Московской обл. Обращался в Московское епархиальное управление с просьбой о назначении на священническое место. До получения назначения служил без регистрации в храме Рождества Пресв. Богородицы в с. Возмище (ныне в черте Волоколамска) и в кладбищенской Покровской ц. Волоколамска. 1 нояб. 1937 г. управляющий Московской епархией Дмитровский еп. *Сергий (Воскресенский)*; вполн. митрополит) назначил Н. на должность настоятеля храма Покрова Пресв. Богородицы в с. Тимошево Волоколамского р-на. Однако Н. остался в Волоколамске, исправлял тайно требы по домам верующих, продолжал служить в Рождественской ц. в Возмище. В кон. 1937 — нач. 1938 г. проходили аресты среди клира и активных прихожан возмищенского храма. 5 марта 1938 г. был арестован и Н. Он содержался в тюрьме в Волоколамске. Н. отказался признать себя виновным в контрреволюционной агитации. Был расстрелян и погребен на полигоне Бутово по приговору Особой тройки при УНКВД СССР по Московской обл. от 5 марта 1938 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23974; ЦГА Моск-вы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2335; Оп. 780. Д. 729; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 19; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 296.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 66; ЖНИР: Моск. Июнь—авг. С. 8—11; *Бакин Д. Н., Бакин Н. Н.* «Он не прекращал дерзновенно ратовать за веру...» // Моск. ж. 2006. № 3. С. 40—43.

НИКОЛАЙ Михайлович Виноградов (5.04.1876, г. Дмитров Московской губ. — 24.12.1937, Устьвымский ИТЛ Коми АССР), сщмч. (пам. 11 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона. Окончил в 1891 г. Дмитровское ДУ, в 1897 г. Вифанскую ДС. Преподавал Закон Божий. В 1898 г. Н. обвенчался с Антониной, дочерью свящ. Иоанна Митропольского, служившего в *московском в честь Вознесения Господня женском монастыре*. В том же году рукоположен во диакона к этому мон-рю. Ок. 1917 г. рукоположен во иерея, назначен священником в храм вмч. Георгия на Псковской горе, на Варварке. В 1918 г. храм был закрыт и Н. был переведен священником в храм вмч. Никиты на Швиной горке. Н. не оставлял окормления сестер закрытой властями Вознесенской обители. 1 окт. 1923 г. настоятельница монастыря игум. Евгения подала прошение патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону* о награждении Н. крестом за усердную службу в течение 25 лет. Патриарх Тихон поставил резолюцию: «Награждается». Ок. 1935 г., когда храм вмч. Никиты был закрыт, Н. перешел служить в московскую ц. Рождества Христова в Измайлове. В том же году был назначен священником в храм Воскресения словущего с. Васильевского Рузского р-на Московской обл. В бывш. церковном доме разместился сельсовет, поэтому Н. с супругой поселились в ветхой, покосившейся хижине близ храма. В 1936 г. Н. овдовел. К нему приезжали духовные дети из Москвы, в т. ч. монахини закрытой Вознесенской обители. По праздникам в храме собиралось на службу много прихожан. Несмотря на больные ноги, Н. часто ходил по окрестным деревням совершать требы. В 1937 г. перед Пасхой Н. договорился с лодчиком, чтобы тот всех, кто идет в храм на службу, перевозил через реку Москву бесплатно.

В том же году председатель сельсовета написал в местную газету статью, в которой утверждал, что

Н. специально организует службы в церкви, намеренно отвлекая людей от работы, и конфетами завлекает в церковь детей. Его обвинили в срыве «антипасхального вечера» колхозников. 25 авг. 1937 г. Н. был арестован по обвинению в проведении контрреволюционной агитации. В обвинительном заключении разъяснялось, что он «собирает около церкви колхозников и читает им Библию». Н. был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 15 окт. 1937 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. к 10 годам заключения в ИТЛ. Был отправлен в Устьвымский ИТЛ на территории Коми АССР, где вскоре скончался и был погребен в неизвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Д. 240; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П—17567.

Лит.: *Карташев П., свящ.* Настоятель Воскресенской ц. в с. Васильевском прот. Николай Виноградов (1876—1937) // Марьино: Правосл. ист.-красвед. альманах. М., 1998. Вып. 4. С. 10—19; *Митров О., свящ.* Сщмч. Николай (Виноградов) // Моск. Ев. 2004. № 1/2. С. 161—162.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Васильевич Виноградский (3.09.1873, Москва — 15.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 2 дек., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. После учебы в Волоколамском ДУ поступил в 1887 г. в МДС, которую окончил в 1894 г. С 1895 г. Н. работал учителем в Москве в церковно-приходской школе Преображенского храма на Песках. В 1897 г. был рукоположен во иерея и назначен священником в Крестовоздвиженский храм погоста Дмитриевского, что в Кругу, Клинского у. Московской губ. (ныне с. Воздвиженское Клинского р-на Московской обл.). 10 нояб. 1899 г. Н. был назначен заведующим и законоучителем церковноприходской школы при храме Четырех святителей Московских Московского епархиального свечного завода с правом совершения богослужений в заводском храме. 29 мая 1901 г. переведен на должность священника Нико-

Сщмч. Николай Виноградский, прот.
Фотография. 20-е гг. XX в.

лаевской ц. с. Субботина Верейского у. Московской губ., с авг. 1902 г. также был законоучителем земской школы в соседнем с. Курневе. 30 нояб. 1905 г. назначен священником Троицкой ц. в с. Рюховском Волоколамского у. Московской губ. Кроме пастырского служения с 1906 г. исполнял обязанности законоучителя в Рюховском земском уч-ще и одноклассном министерском железнодорожном уч-ще на ст. Волоколамск.

В 1909 г. награжден набедренником, в 1913 г. — фиолетовой скуфьей.

В 1918 г. переехал в Волоколамск, где служил на одном из приходо-в. В 1924 г. назначен священником Георгиевского храма с. Егорье (Георгиевский Погост; ныне Егорье Лотошинского р-на Московской обл.). В 1929 г. переведен в Георгиевскую ц. с. Лихачёва (ныне в черте г. Долгопрудного). С 1931 г. служил в Никольской ц. с. Федоскина (ныне городского окр. Мытищи). В мае 1937 г. назначен настоятелем храма арх. Михаила в с. Михайловском Рузского р-на Московской обл. К этому времени Н. был возведен в сан протоиерея. Рано овдовел, детей не имел. Вел монашеский образ жизни. 27 нояб. 1937 г. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе он отказался давать показания против др. лиц, отверг обвинения в контрреволюционной деятельности. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 5 дек. 1937 г. и погребен в известной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19551; ЦГИАМ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2048, 2062; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 25. Д. 117, 179.

Лит.: ЖНИР. Дек. С. 17–19.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Евдокимович Восторгов (21.11.1875, с. Никологоры Вязниковского у. Владимирской губ. — 1.02.1930, Соловецкий ИТЛ), сщмч. (пам. 19 янв., в Соборе Нижегородских святых и в Соборе ново-

Сщмч. Николай Восторгов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

мучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. Окончил земскую школу в Никологорах. В 1885 г. поступил во Владимирское ДУ, но, не доучившись год, по бедности был вынужден оставить обучение. Был принят послушником в *Евфимиев суздальский в честь Преображения Господня мужской монастырь*. Через 3 года перешел в Благовещенский Семибратский мон-рь в г. Вязники (ныне *вязниковский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женский монастырь*), где был послушником 2 года, после чего поселился в *Боголюбском в честь явления Боголюбской иконы Божией Матери (Рождества Богородицы) монастыре*. Вскоре покинул Боголюбский мон-рь вместе с иером. Сергием (Меморским), назначенным настоятелем Свято-Введенской Островной пуст. на Вятском (Введенском) оз. близ г. Покрова Владимирской губ. Полтора года Н. был келейником и сек-

ретарем игум. Сергия (Меморского), вел в Свято-Введенской Островной пуст. «секретарское, экономическое-расходническое и распорядительное» дела. В пустыни Н. был певчим, нес клиросное послушание. В марте 1897 г. Н. обвенчался с Татьяной Покатовой, дочерью почившего псаломщика Горлицкого погоста Муромского у. Владимирской губ. Был назначен на его место в Николаевскую (Покровскую) ц. 4 февр. 1915 г. перемещен псаломщиком к Спасскому храму соседнего с. Дедова, был рукоположен во диакона к этой церкви. В апр. 1927 г. рукоположен во иерея и назначен священником в ц. Рождества Пресв. Богородицы с. Голянищева Муромского у. В июне 1928 г. был переведен в Сретенскую ц. с. Чулкова того же уезда.

В сер. июля 1929 г. местные власти объявили Н. о его выселении. Прихожане подали прошение не выселять священника из церковного дома, построенного крестьянами. Власти расценили обращение верующих как выступление против советской власти. В нач. авг. того же года Н. и двое крестьян были арестованы и заключены в тюрьму в г. Муроме. Н. обвинялся в том, что, «не имея официальных извещений о выселении из занимаемого им бывшего церковного дома, при хождении с молебнами по селу обращался с жалобами и за защитой к населению, подстрекал председателя церковного совета и церковного старосту к созыву собрания по вопросу о его выселении и, не получив разрешения на созыв собрания верующих, посылал созывать на собрание население, в результате чего и явился организатором общественного беспорядка, который мог бы вылиться в террор над партийно-советскими работниками; руководил сбором подписей, редактировал и писал заявления». В кон. авг. арестованных освободили под подписку о невыезде из села. 20 нояб. 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. за «враждебное отношение к мероприятиям советской власти в области колхозного строительства» к 3 годам заключения в концлагерь. Он был заключен в 4-ю роту Соловецкого ИТЛ на Б. Соловецком о-ве. Вскоре после прибытия в лагерь Н. заболел тифом и был помещен в лагерьную больницу, где скончался.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 8376; ГАВО. Ф. 556. Оп. 110. Д. 235.

Лит.: Владимирские Ев. Отд. офиц. 1915. № 7. С. 61; ЖНИР. Янв. С. 162–186.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Иванович Гаварин (23.12.1871, мыза Фетельн Венденского у. Лифляндской губ. (ныне Виеталва, Латвия) — 24.04.1938, Ухтинско-Печерский ИТЛ), сщмч. (пам. 11 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи псаломщика. После учебы в Рижском ДУ поступил в Рижскую ДС, к-рую окончил в 1893 г. С июля того же года служил псаломщиком в Иоанно-Предтеченской ц. на мызе Лоддигер Венденского у. Лифляндской губ. (ныне с. Ледурга, Латвия), в нояб. 1895 г. переведен в Свято-Николаевскую ц. на мызе Юргенбург (ныне с. Заубе, Латвия) того же уезда. В дек. 1896 г. Н. был уволен по прошению с должности псаломщика и принят учителем образцовой начальной школы при Рижской ДС. 10 марта 1902 г. Рижским и Митавским еп. священноисп. *Агафангелом (Преображенским; вполн. митрополит)* рукоположен во иерея и назначен священником Покровского храма с. Каплава Фридрихштадтского у. Курляндской губ. В сент. того же года перешел в клир Гродненской епархии, стал наблюдателем церковноприходских школ Гродненского у. 3 дек. 1903 г. был назначен священником кафедрального Софийского собора в Гродно. Состоял заведующим и законоучителем 2-классной церковноприходской школы им. гр. М. Н. Муравьева, законоучителем гродненских жен. гимназии, частного муж. 2-классного уч-ща А. А. Олехновича, частной жен. 7-классной гимназии. Также являлся членом Епархиального ревизионного комитета по проверке денежной отчетности Гродненской духовной консистории, Гродненского отделения Епархиального училищного совета и Попечительского совета Гродненской общины сестер милосердия Красного Креста. В авг. 1915 г., во время первой мировой войны, в связи с военными действиями причт Софийского собора был эвакуирован в Москву. Н. состоял также священником домового храма эвакуированного Гродненского крепостного ла-

зарета (до 1918). 10 июля 1916 г. он был возведен в сан протоиерея.

Н. был награжден набедренником (1903), скуфьей (1905), камиллавкой (1908), наперсным крестом (1911), палицей (1921), орденами св. Анны 3-й степени (1914), 2-й степени (1915).

С 1919 г. с благословения Коломенского архиеп. *Иоасафа (Каллистова)* Н. совершал богослужения в домовый ц. Рождества Христова пос. Немчиновка Московского у. и губ. (ныне в составе городского поселения Одинцово). Одновременно он поступил на гражданскую службу в Наркомат государственного контроля РСФСР помощником контролера Особого отдела по бюджетной части, затем Отдела контроля Александровской железной дороги.

После открытия при Христорождественской ц. самостоятельного прихода, в нояб. 1920 г., Н., оставивший гражданскую службу, в заявлении об увольнении написал, что не может совмещать ее с приходским служением. Был назначен на вновь открытую при немчиновском храме священническую должность. С 1921 г. служил священником в Николаевской ц. на Щепках в Москве. В 1930 г. был лишен права на проживание в Москве как «социально чуждый элемент». Н. сначала жил в с. Кунцеве (ныне в черте Москвы), а затем переехал в пос. Немчиновка и вновь стал служить в Христорождественском храме. В кон. 1934 г. поселковые власти запретили проведение приходских собраний, с колокольни были сняты колокола. Затем было принято решение о закрытии немчиновской церкви и передаче ее здания под клуб физкультурников. Две тыс. верующих подписались под заявлением с протестом против закрытия храма. Общиной были написаны и отправлены еще неск. прошений, но ответа на них не последовало. 20 сент. 1935 г. было отдано окончательное распоряжение о закрытии храма. Клир, включая настоятеля, Н. и служившего в этом же храме диак. сщмч. *Елисея Штольдера*, перешел служить в Николаевскую ц. в с. Ромашкове (ныне в составе Одинцово).

29 авг. 1937 г. Н. был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе он отказался признать себя виновным в участии в «контрреволюционной террористическо-повстанческой группе», за-

явив: «Мое отношение к советской власти отрицательное. Я не могу примириться с советской властью за те притеснения, которые мы терпим».

15 сент. 1937 г. Особая тройка при УНКВД по Московской обл. приговорила Н. к 10 годам лагерей. Он был отправлен по этапу в Ухтомско-Печерский ИТЛ, где скончался через полгода из-за тягот заключения. Погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 24 дек. 2004 г.

Соч.: Поучение в неделю Сыропустную, произнесенное в Кафедральном соборе за Архиерейским богослужением // Гродненские Ев. 1903. № 8. С. 80–81; Слово в 5-ю неделю Великого поста в 4-ю пасхию // Там же. 1904. № 12. С. 339–342.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 2303. Д. 182. 1921 г.; ГАРФ. Ф. Р-4390. Оп. 20. Д. 188; Ф. А-406. Оп. 24 а. Д. 2492; Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1287; Д. П-70332.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 4. С. 88–93; ЖНИР. Апр. С. 139–144.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Сергеевич Георгиевский (1865, с. Дьяковское Московского у. и губ. — 10.09.1931, Алма-Ата Казахской (Казакской) АССР), сщмч. (пам. 28 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1880 г. окончил Перервинское ДУ и в 1886 г. — МДС. С янв. 1887 по янв. 1892 г. был учителем в церковноприходской школе при московской ц. Николая Чудотворца в Голутвине. Помимо преподавательской деятельности с 31 янв. 1889 г. служил псаломщиком в ц. св. Александра Невского и прп. Сергия Радонежского при доме московского генерал-губернатора на Тверской ул. 16 янв. 1892 г. рукоположен во иерея. Был назначен священником к Космо-Дамиановской ц. в с. Болшево Московского у. (ныне в черте г. Королёва). Совмещал пастырские труды с исполнением обязанностей законоучителя в Яковлевском исправительном приюте для девиц и в начальной школе, подведомственной Московскому попечительному о бедных комитету (с сент. 1892) в Болшево, в начальной школе при шелкоткацкой и крутильной фабрике Сапожниковых в с. Куракине Московского у. (с нояб. 1892). Также был руководителем и участником народных чтений при школе Московского попечительного о бедных комитета и при Куракинской

фабрике (с 1892), при фабрике Рабенека (с 1895). В 1900 г. стараниями Н. и местных благотворителей был достроен юж. придел Космо-Дамиановской ц.— в честь Казанской иконы Божией Матери. Был возведен в сан протоиерея, являлся благочинным храмов Мытищинского благочиннического окр. После 1918 г. лишился права преподавать в учебных заведениях.

В нач. 1930 г. Космо-Дамиановская ц. была закрыта по решению местных властей. Прихожане не смирились с этим и обратились с ходатайствами об открытии храма в вышестоящие органы власти. Н. призвал верующих воспрепятствовать уничтожению закрытого храма. Большевскую церковь удалось спасти: 15 апр. 1930 г. она была возвращена верующим. Своей борьбой за сохранение храма Н. обратил на себя внимание ОГПУ. Против него был начат сбор материалов по обвинению в том, что в свои проповеди Н. «вклеивал антисоветскую агитацию...». В вину ему ставились обращения к верующим женщинам с просьбой ради спасения храма повлиять на мужей, даже на тех, кто были коммунистами, призывы обязательно крестить детей. 14 июля 1931 г. Н. был арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в тюрьму в Мытицах. На допросе заявил следователю: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и показания давать отказываюсь». 28 июля того же года Особая тройка Полномочного представительства ОГПУ в Московской обл. приговорила свящ. Н. к 3 годам ссылки в Казахстан. Менее чем через полтора месяца престарелый священнослужитель скончался в пересыльной тюрьме в Алма-Ате. Узнав о смерти Н., его дочь стала хлопотать о выдаче ей свидетельства о смерти отца, чтобы вступить в права наследования домом. В ответ на это власти приняли решение дополнить приговор скончавшегося Н. конфискацией его имущества.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 20 апр. 2005 г.

Арх.: ЦГА Москв. Ф. 203. Оп. 773. Д. 316; Ф. 2303. Оп. 1. Д. 8; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 40542. Лит.: Московские ЦВед. 1900. № 29; ЖНИР. Моск. Доп. т. 4. С. 165–166.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Власьевич Голышев (3.05.1882, дер. Губина Бронницкого у. Московской губ.— 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из крестьянской семьи. В 1893 г. окончил начальное земское училище в с. Ашиткове Бронницкого у. В 1903 г. переехал в г. Егорьевск Рязанской губ. (ныне в Московской обл.), где работал счетоводом на

Сцмч. Николай Голышев.
Фотография. 10-е гг. XX в.

фабрике Бардыгина. В 1914 г. перешел на службу помощником бухгалтера в городской управе. Занимался самообразованием, много читал, сочинял стихи, выучил нотную грамоту, играл на скрипке и др. инструментах. С молодых лет любил церковное богослужение и пение. Был прихожанином егорьевского Успенского собора, пел там на клиросе. Со временем стал известным в Егорьевске певчим; на его венчании в 1917 г. пел сводный хор певчих из всех городских хоров. С 1917 г. служил заведующим сметно-кассовым подотделом финотдела Егорьевского уездного исполкома. В 1920 г. ушел с советской службы. 22 марта того же года Н. рукоположен Михайловским еп. Митрофаном (Загорским) во диакона к Успенскому собору Егорьевска. После ареста в мае 1922 г. патриарха Московского и всея России свт. Тихона благочинный Егорьевска свящ. Николай Светлов предложил духовенству поминать за богослужением обновленческое Высшее церковное управление. Н. подчинился благочинному и т. о.

присоединился к обновленцам. В мае 1923 г. он участвовал в обновленческом «Втором Поместном Соборе». Летом того же года, после освобождения патриарха Тихона из-под стражи, Н. принес покаяние и вернулся в каноническую Церковь, продолжил служить в Успенском соборе Егорьевска. 15 авг. 1929 г. Н. рукоположен во иерея и назначен священником Никольской ц. в с. Николо-Крутины Егорьевского р-на Московской обл. Храм неоднократно подвергался разбойным нападениям местных безбожников. Н. по ночам дежурил около церкви, стараясь огрadyть ее от бесчинств.

3 февр. 1931 г. Н. был арестован в Николо-Крутинах и отправлен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в антисоветской агитации и «деятельности, направленной против мероприятий советской власти в деревне». В вину Н. ставилось организованное им в марте 1930 г. «молельное хождение по приходу», из-за чего, по мнению следствия, произошел «массовый отлив крестьян из колхозов». На допросе Н. заявил: «С политикой советской власти, являющейся властью безбожной, я не согласен, но молюсь, чтобы Бог просветил ее... В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Никакой агитации против колхозного движения я не вел, никаких провокационных слухов я не распространял. В религиозном вопросе я являюсь противником советской власти». 25 февр. 1931 г. приговорен Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ в Московской обл. к 5 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения в Вишерском ИТЛ в Уральской обл. (ныне на территории Пермского края). Вернулся из лагеря в Николо-Крутины, вновь стал служить в Никольском храме. Также по церковным праздникам совершал богослужения в храме соседнего с. Бережки.

19 янв. 1938 г. Н. вновь арестован и заключен в тюрьму в Егорьевске. Ему были предъявлены обвинения в «контрреволюционной агитации под прикрытием религии». Во время допроса следователь привел Н. показания свидетелей: «На церковные праздники в 1937 г. в церкви с. Бережки вы неоднократно обращались за денежной помощью к верующим и делали вместе с этим клеветнические выпады по адресу Советской

власти». Н. отказался признать себя виновным в антисоветской деятельности. Ему удалось передать из тюрьмы письмо своей семье: «Обвиняюсь... в том, что я в церкви просил у верующих помощи и клеветал на советскую власть; 2-е — говорил в церкви, чтобы не ходили в колхоз; 3-е — чтобы сплотились за храм и не шли бы за советскую власть. Все обвинения я отрицал, кроме одного — что просил помощи. Но беда вся в том, что мне не верят, а верят моим предателям, а их много, как говорит следователь... Храни вас Господь, мои дорогие, крепитесь и молитесь за меня, не поминайте меня лихом, потому что страдаем мы за мои грехи, а не за те

Сщмч. Николай Голышев.
Икона. 10-е гг. XXI в.

обвинения, которые мне предъявляют... Целую вас и молю Бога, чтобы Он сохранил вас. Не забывайте Бога, Божию Матерь и святителя Николая, под покровительство св. Николая я вас отдаю». 2 февр. 1938 г. Н. был приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской обл. к расстрелу. Расстрелян и похоронен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

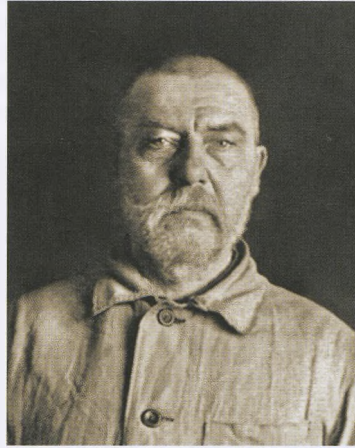
Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П. — 75392, П. — 77988; Архив МП. Послужной список.
Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 85; ЖНИР. Февр. С. 113–119; Житие новомучеников и исповедников Егорьевских XX в. / Сост.: игум. Никодим (Лунёв). Егорьевск, 2008. С. 25–28; Аксёнова Ю. В., Огородникова А. В. Предстоящий у Престола Божия // Образ Божий. С. Николо-Крутины (Егорьевский р-н Моск. обл.), 2012. № 1(29). С. 9–11; «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомуче-

ники и исповедники земли Рязанской, XX в. Рязань, 2012. С. 83–87.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Васильевич Горюнов (6.12.1880, с. Обухово Клинского у. Московской губ.— 22.03.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 9 марта, в Соборе новомучени-

Сщмч. Николай Горюнов, протодиак.
Фотография. Тюрьма. 30-е гг. XX в.

ков, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), протодиак. Из крестьянской семьи. В 1892 г. окончил сельскую земскую школу, стал помогать отцу по хозяйству. В 1902 г. выехал в Москву в поисках заработка. Стремился к тому, чтобы его работа была так или иначе связана с Церковью. В то время московскими приходами организовывались об-ва трезвости. Н. поступил официантом в чайную, организованную одним из таких об-в, и проработал здесь 2,5 года. Ок. 1905 г. устроился сторожем и алтарником в домовый храм св. Марии Магдалины при 1-й Градской больнице, где проработал 5 лет. Затем ок. 6 лет служил алтарником в храме Ризоположения на Донской ул. Позднее работал слесарем на цементной базе в г. Подольске Московской губ., организовал кооператив, упраздненный после прихода к власти большевиков. В 1919 г. Н. вернулся в с. Обухово и стал служить псаломщиком в местном Успенском храме. В 1920 г. он был рукоположен во диакона, а в 1924 г. возведен в сан протодиакона. В 1929 г. Н. оказался не в силах оплатить возложенные на него, как на священнослужителя, налоги и был вынужден отказаться от церковного служения. Он стал работать пожарным на заводе Лаборметиз в соседнем с Обухо-

вом пос. Солнечногорском (ныне г. Солнечногорск).

11 марта 1938 г. был арестован по обвинению в том, что, «будучи враждебно настроен к советской власти и коммунистической партии, систематически среди населения деревни Обухово проводит контрреволюционную агитацию и высказывает террористические настроения против руководителей партии и правительства». На допросе Н. заявил: «Виновным себя в контрреволюционной деятельности и агитации против советской власти и коммунистической партии я не признаю». 15 марта 1938 г. Особая тройка при УНКВД по Московской обл. приговорила Н. к расстрелу. Он был переведен в Таганскую тюрьму в Москве, через неделю расстрелян и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

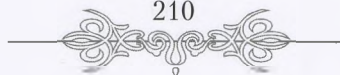
Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 943. ГАРФ. Ф. 10035. Д. П. — 70544.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 88; Дамаскин. Кн. 6. С. 104–106; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 212–214; ЖНИР. Март. С. 112–114.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Динариев (16.12.1862, с. Шеянки Касимовского у. Рязанской губ.— 13.11.1918, г. Касимов Рязанской губ.), сщмч. (пам. 3 нояб., в Соборе Рязанских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи церковнослужителя. Н. учился в Касимовском ДУ и Рязанской ДС. По окончании семинарии в 1884 г. служил законоучителем и учителем в земской школе с. Анемнясева Касимовского у. 9 мая 1888 г. Рязанским и Зарайским архиеп. Феоктистом (Поповым) рукоположен во иерея и назначен настоятелем Предтеченской ц. с. Данева Касимовского у. Рязанской губ. К тому времени Даневский деревянный храм сильно обветшал. Община решила возводить каменную церковь. 30 июля 1889 г. началось строительство храма в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Строился он под непосредственным руководством Н. на добровольные пожертвования прихожан. 21 сент. 1897 г. Иоанно-Предтеченская ц. была освящена. Н. стал ее настоятелем и был возведен в сан протоиерея. Кроме пастырского служения Н. преподавал Закон Божий в Даневском земском уч-ще, был депутатом на ученических и епархи-

альных съездах духовенства в 1890–1912 гг., состоял членом благочиннического совета и в 1912–1915 гг. — членом правления Касимовского ДУ. В 1900 г. был награжден камилавкой.

В нояб. 1918 г. в 9 волостях Касимовского у. Рязанской губ. началось антибольшевистское восстание. Его подавление сопровождалось массовыми расстрелами. Когда отряд восставших крестьян шел в г. Касимов через с. Данево, Н. по их просьбе отслужил напутственный молебен. Вскоре он был арестован по обвинению в «выступлении против советской власти с церковного амвона», доставлен в Касимов и приговорен революционным трибуналом к расстрелу.

13 нояб. 1918 г. расстрелян вместе с группой приговоренных у стены касимовского городского кладбища. Тела расстрелянных были переброшены через ограду кладбища, где потом их захоронили.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 80; Оп. 240. Д. 60; Оп. 245. Д. 200; Ф. Р–52. Оп. 1. Д. 93. Лит.: Епархиальные распоряжения и известия // Рязанские Ев. 1888. № 6. С. 127; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Рязань, 1891. Т. 4. С. 81; ЦВед. 1900. № 19; *Правдолюбов С., прот.* Автографы трех священномучеников. М., 1997. С. 13, 15; *Акульшин П. В., Пылькин В. А.* Бунтующий пахарь: Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1919 гг. Рязань, 2000. С. 101, 105; *Правдолюбов В., прот.* Религиозная история Касимова. Касимов, 2000. С. 40; *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Синельникова Т. П.* «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской XX в.: Патерик. Рязань, 2012. С. 342–344.

Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЙ Лаврович Дмитров (14.05.1878, с. Кунцево Московского у. и губ. — 8.03.1938, г. Калинин (ныне Тверь)), сщмч. (пам. 23 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи псаломщика. Учился в Заиконоспасском ДУ, после чего поступил в МДС, к-рую окончил в 1905 г. по 2-му разряду. Был назначен учителем в церковноприходскую школу в с. Понизовье Вереяского у. Московской губ., в 1906 г. переведен в Преображенскую муж. церковноприходскую 2-классную школу в Москве. В 1908 г. женился на Екатерине Николаевне Розановой, дочери

свящ. Николая Розанова, служившего в храме в честь Успения Пресв. Богородицы с. Завидова Клинского у. Московской губ. Был рукоположен во иерея к завидовской Успенской ц. Одновременно с пастырским служением состоял законоучителем земской школы в Завидове, заведующим и законоучителем церковноприходской школы в соседнем с. Кабанове, а также членом-представителем Клинского уездного отделения Кирилло-Мефодиевского братства (с 1909). В 1913 г. назначен настоятелем Успенской ц. с. Завидова. Прихожане любили Н. за его простоту в общении, доброту и отзывчивость. Будучи небогат и имея большую семью, он никому не отказывал в помощи и, если не было возможности помочь деньгами, помогал своим трудом, принимая участие то в крестьянской работе, то в ремонте дома. Когда приходили нищие, священник всегда сажал их за стол. Был награжден набедренником (1912), скуфьей (1916).

С кон. 20-х гг. семью Н. стали облагать все более высокими налогами и повинностями. Власти пытались уговорить Н. оставить служение в храме и отказаться от сана, обещая в этом случае отменить непосильные налоги. В ответ он говорил: «Никогда не уйду из храма и не сниму сана». В 1929 г. ему пришлось продать дом и переселиться в ветхую избушку, чтобы уплатить налоги. После ареста служившего вместе с Н. прот. сщмч. *Григория Раевского* Н. отказался лжесвидетельствовать против него и заявил на следствии: «Священник Григорий Григорьевич Раевский ничего против советской власти не проявлял... Какие слова он говорил в проповедях, кроме хороших, мне не известно». В годы гонений Н. был возведен в сан протоиерея.

В 1932 г. на Н. была возложена обязанность напилить и сдать за 3 месяца 150 кубометров дров. Он написал прошение об отмене невыполнимого задания, но местные власти только уменьшили норму вдвое. В 1933 г. Н. был арестован и за невыполнение обязательных гос. повинностей приговорен к году пребывания в ИТЛ. В 1934 г., отбыв срок заключения, он вернулся к служению в храме в с. Завидове. 8 февр. 1938 г. Н. вновь арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и заключен в тюрьму в г. Калинин. На

единственном допросе Н. отказался признать себя виновным. Конкретных доказательств вины ему предъявлено не было, кроме того что при обыске у него был обнаружен чемодан с собранными на случай ареста вещами. На замечание следователя, что, если Н. подготовился к аресту, значит, сам чувствовал себя виновным, он ответил: «Уже с 30-го года мне было известно, что меня арестуют, и я подготовился к аресту, в 1937 году я специально закупил себе нательного белья, так как предполагал, что меня должны арестовать». Н. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 6 марта 1938 г. в тюрьме и погребен на одном из городских кладбищ Калинина в безвестной общей могиле.

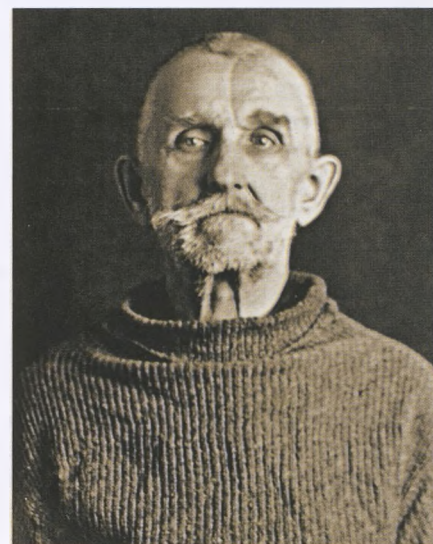
Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 26; УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 4537–С.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 3. С. 46–56; ЖНИР. Февр. С. 400–405.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Алексеевич Добролюбов (20.04.1875, с. Маврино Богородского у. Московской губ. — 26.02.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 13 февр., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи диакона. Окончил

Сщмч. Николай Добролюбов, свящ. Фотография. Тюрьма. 1938 г.

Заиконоспасское ДУ. Служил сверхштатным псаломщиком в Иоанно-Богословской ц. при Вифанской ДС в 1891–1893 гг. и в Сергиевском храме при лечебнице Лепёхина в Москве

в 1894–1900 гг. В 1901 г. Н., сдав экзамены на звание учителя церковно-приходской школы, преподавал в Богородском у. С 4 сент. 1903 по 15 мая 1904 г. был учителем церковно-приходской школы при Никольской ц. с. Домодедова Подольского у. Московской губ. С 1904 г. служил чиновником на Московском почтамте. В февр. 1921 г. Н. был уволен как «служитель религиозного культа» с гражданской службы. Был рукоположен во диакона к Иоанно-Богословской ц. на Бронной ул. в Москве. С 1926 г. служил диаконом в храме вмч. Димитрия Солунского у Тверских ворот. В 1933 г. рукоположен во иерея и направлен служить священником в Борисоглебский храм погоста Борисоглебского Подольского р-на Московской обл.

24 янв. 1938 г. арестован и заключен в тюрьму в г. Серпухове. Обвинялся в контрреволюционной агитации и связях с благочинным Подольского благочиннического окр. прот. сщмч. *Николаем Агафониковым*. На допросе Н. не стал скрывать, что разделял взгляды прот. Николая на взаимоотношения Церкви и Советского гос-ва и в беседах с ним «говорил, что власть устраивает гонение на Православную Церковь». Отказался признать себя виновным в контрреволюционной агитации. Был казнен по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 19 февр. 1938 г. на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 35; Ф. Р-369. Оп. 4. Д. 1253; Оп. 1. Д. 197; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 21336; Архив МП. Послужной список.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 105; ЖНИР: Моск. Янв.–май. С. 122–124; Святцы земли Домодедовской. М., 2004. С. 181–183; ЖНИР. Февр. С. 250–253.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й (Добронравов Николай Павлович; 21.11.1861, с. Игнатово Дмитровского у. Московской губ. — 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архиеп. Владимирский и Суздальский; церковный писатель. Из семьи священника. В 1875 г. окончил Заиконоспасское ДУ, в 1881 г. — МДС, после чего поступил в МДА.

Сщмч. Николай (Добронравов), архиеп. Владимирский и Суздальский. Фотография. 1924 г.

В 1883 г. Советом МДА награжден книгой как показавший наилучшие успехи на годичных испытаниях. В 1885 г. окончил МДА с присвоением ученой степени кандидата богословия. Был назначен в Вифанскую ДС преподавателем Свящ. Писания и догматического, нравственного и основного богословия. 3 февр. 1886 г. Советом МДА удостоен ученой степени магистра богословия за соч. «Книга пророка Иоиля». В 1889 г. рукоположен во иерея. С 1890 г. служил законоучителем и настоятелем домового храма Александровского военного уч-ща в Москве, также преподавал Закон Божий в московских гимназиях: Поливановой, Арсеньевой и в 7-й мужской. Являлся членом правления Вифанской ДС. Публиковал многочисленные научно-богословские, церковно-исторические и просветительские труды в духовных журналах и отдельными брошюрами. Особое значение имели его работы «Уход за больными в христианстве» (1904) и «Хорепископы в древней Восточной Церкви» (1907). Был женат на Анне Александровне, дочери богослова и церковного историка проф. прот. А. М. *Иванцова-Платонова*, издавал по смерти тестя его сочинения. Был возведен в сан протоиерея. Митр. Мануил (Лемешевский) в статье о Н. в своем многотомном справочнике об

архиереях РПЦ упоминает о его служении в Перми в 1889–1891 гг., что в дальнейшем было повторено во мн. др. изданиях. В действительности эти биографические данные относятся к однофамильцу Н. прот. К. М. Добронравову.

Во время революции 1905–1907 гг. прот. Н. Добронравов входил в состав либеральной части московского приходского духовенства, выступавшей за реформирование церковной жизни. Был среди наиболее активных «прогрессивных» членов Московского об-ва любителей духовного просвещения, ставшего одним из главных центров деятельности сторонников «церковного обновления». 13 окт. 1905 г. выступил на заседании об-ва с программной речью, предложив «просить Владыку, чтобы был указан срок съезда духовенства, чтобы мы могли подготовиться; съезд должен состоять из выборных депутатов... желательно, чтобы и сельскому духовенству было предложено выработать свои мысли по вопросам о реформах и прислать все в Общество; нужно войти в сношения с частными кружками, где обсуждаются те же вопросы; попросить протоколы и резолюции съездов из других епархий; вопросы наших собраний должны быть открыты и для светской печати». Также предложил выбрать нового председателя об-ва, к-рый бы шел «на встречу нашим желаниям» (РГБ ОР. Ф. 206. К. 12. Д. 14. Л. 125). В кон. окт. «прогрессивное» большинство членов об-ва без благословения правящего архиерея митр. Московского и Коломенского сщмч. *Владимира (Богоявленского)* избрало новое руководство. 15 нояб. того же года прот. Н. Добронравов стал членом и фактическим руководителем созданной об-вом т. н. предсоборной комиссии, вполн. переименованной в Комиссию по церковным и вероисповедным вопросам. Из-за конфликта нового руководства с митр. Владимиром Московское об-во любителей духовного просвещения фактически было упразднено (до 1908). Руководимая прот. Н. Добронравовым комиссия в марте 1906 г. перешла на обеспечение конституционно-монархической партии «Союз 17 октября», но вскоре прекратила свою деятельность. Неудачно закончились и попытки организовать в Москве церковное периодическое издание «прогрессивной» направленности

сти. Прот. Н. Добронравов был постоянным сотрудником правого либерального ж. «Московский еженедельник» (1906–1910). 30 янв. 1914 г. избран товарищем (заместителем) председателя новоучрежденного в Москве Законоучительского братства.

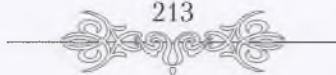
После Февральской революции, 23 марта 1917 г., был избран на Московском епархиальном съезде членом Епархиального совета при временно управляющем Московской епархией Дмитровском еп. *Иоасафе (Каллистова)*. Совет считал себя лишь совещательным органом при епископе, а не управляющим в отлучке от позиции Синода и некоторых епископских советов в епархиях (Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. М., 2017. Т. 12. С. 422). 2 мая 1917 г. избран товарищем председателя Московского общества любителей духовного просвещения. В июне–июле того же года вызван Синодом в Петроград для работы в *Предсоборном Совете*. Как участник Предсоборного Совета стал членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Активно работал в соборных отделах: уставном, о высшем церковном управлении, о богослужении, проповедничестве и храме, о преподавании Закона Божия. Первоначально возражал против восстановления Патриаршества в Русской Церкви. Его речь на соборном заседании 21 окт. 1917 г. считается наиболее ярким выступлением противников Патриаршества. Аргументируя свое мнение, прот. Н. Добронравов указывал на признание Синода всеми Поместными Православными Церквями, напоминал, что в первые 3 века христ. истории Патриаршество не существовало. Он считал, что введение Патриаршества создаст для Церкви угрозу разделения (в качестве примера указал на события в Грузинской Церкви), предостерегал Собор от принятия поспешных решений: «...вы хотите дать патриарху всю полноту власти... Но тогда... укажете такого человека, которого бы эта власть не раздавила...» (Там же. 1994. Т. 2. С. 352). После избрания патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* прот. Н. Добронравов полностью пересмотрел свои взгляды на институт Патриаршества и в дальнейшем стал одним из близких соратников патриарха.

Во время захвата большевиками власти в Москве в кон. окт.— нач. нояб. 1917 г. прот. Н. Добронравов находился в своей квартире в Александровском военном уч-ще, ставшем штабом противостоящих красногвардейцам юнкеров и офицеров. Здание подвергалось артиллерийскому обстрелу, снарядом были разбиты окно и часть стены в квартире законоучителя. После 2 нояб. юнкерский отряд, оборонявший уч-ще, сдался большевикам, прот. Н. Добронравов укрыл в своей квартире неск. семей офицеров. Принимал участие в организации и проведении похорон 13 нояб. 1917 г. в Москве погибших в боях с большевиками юнкеров и офицеров. Когда Александровское военное уч-ще и его домовая церковь были закрыты, перешел служить в храм Всех святых на Кулишках. 19 авг. 1918 г. был арестован сотрудниками ВЧК, когда отказался выдать им для проведения обыска ключи от храма в отсутствие председателя приходского совета. Содержался в здании ВЧК на Лубянке, затем в Бутырской тюрьме. Обвинялся в борьбе с большевиками в 1917 г. и в последующее время. На допросе заявил: «В выступлении юнкеров я участия не принимал. Как настоятель собора я принимал участие в похоронах юнкеров и офицеров, погибших в гражданскую войну. Проповеди в церкви произносил не особенно часто, содержания чисто религиозного, не касаясь политической жизни. Против новой власти никогда не агитировал, ни к какой партии не принадлежал». Каких-то доказательств вины прот. Н. Добронравова не было найдено, однако следствие пришло к выводу: «...из всего же видно, что это вредный для революции «тип», который, будучи на свободе, наверняка спокойно сидеть не будет». 3 дек. 1918 г. был приговорен президиумом Коллегии ВЧК к заключению в концлагерь. Через неск. месяцев дело было отправлено на исследование, и 16 апр. 1919 г. вышло постановление о его освобождении за отсутствием явных улик.

В нач. 1921 г. прот. Н. Добронравов был назначен настоятелем собора в честь Успения Пресв. Богородицы (малого) на Крутицах. К тому времени он овдовел. Патриарх Тихон принял решение привлечь его к архиерейскому служению. 13 авг. того же года после пострижения в монашество с сохранением преж-

него имени был хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Московской епархии. Хиротонию в храме во имя арх. Михаила в с. Кубинка (ныне город Одинцовского р-на Московской обл.) возглавил патриарх Тихон. Как викарий архиерей Н. пребывал в Москве, продолжая исполнять обязанности настоятеля малого Успенского собора на Крутицах. После ареста 23 марта 1922 г. Крутицкого архиеп. *Никандра (Феноменова)*; вполн. митрополит) Н. стал временно управляющим Московской епархией, 6 мая того же года его также арестовали, вскоре после ареста патриарха Тихона. Некоторое время содержался в тюрьме во Владимире в одной камере с архиеп. Никандром. Очевидно, в заключении Н. было предложено поддержать переход высшей власти в РПЦ к образованному при участии властей обновленческому *Высшему церковному управлению (ВЦУ)*. Хотя в прошлом Н. был тесно связан со многими либеральными церковными деятелями, примкнувшими вполн. к обновленчеству, архиерей решительно отказался признать ВЦУ и остался верен каноническому священноначалию. За «противодействие обновленческому движению» был приговорен к году ссылки в Коми (Зырян) автономную обл. Проживал в ссылке в г. Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар).

В июле 1923 г., вскоре после освобождения патриарха Тихона, Н. вернулся в Москву, жил в церковном доме по адресу: Ст. Толмачёвский пер., 12. Как исполнявшему обязанности викарного епископа Звенигородского, ему было поручено управление 3 благочиниями в Замоскворечье, в которых насчитывалось 44 прихода. В это время Н. сблизился с группой авторитетных архиереев, высланных за сопротивление обновленчеству из своих епархий в Москву и проживавших в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника мужском монастыре*. Н. участвовал в проводившихся в мон-ре архиерейских встречах и совещаниях по разным церковным вопросам. Эти совещания сотрудники ОГПУ квалифицировали как организацию некой оппозиции патриарху (т. н. Даниловский синод, см. также *Даниловская группа непоминовающих*), включив Н. в состав ее руководителей. Пребывавшие в Даниловом монастыре архиереи хотя

и выступали с критикой некоторых компромиссных шагов патриарха Тихона во взаимоотношениях с советскими властями, но никогда не выходили из его канонического подчинения. Прекращение ими на некоторое время поминовения за богослужением патриаршего имени было связано с категорическим запретом этого со стороны властей под угрозой уголовного преследования. Свт. Тихон разрешил подобную практику по просьбе настоятеля Данилова монастыря Волоколамского архиеп. *Феодора (Поздеевского)* ради сохранения обители.

16 апр. 1924 г. Н. был арестован вместе с архиеп. *Феодором*, неск. др. близкими ему епископами и связанными с Даниловым монастырем священнослужителями и мирянами. Причиной ареста стала активная деятельность архиеп. *Феодора* и архиереев «даниловцев», направленная против попыток властей навязать патриарху Тихону объединение с обновленческой группировкой В. Д. *Красницкого*. Н. содержался в Бутырской тюрьме по обвинению в том, что, «имея большой авторитет, проводил среди духовенства контрреволюционную агитацию» и был причастен к избиению члена Рабоче-крестьянской инспекции. На допросе он не признал себя виновным: «Связь с благочинными я поддерживаю путем приемов, не носящих регулярного характера. Специальных собраний или совещаний с благочинными мною никогда не устраивалось. Не имели место и антисоветские выступления или выпады с моей стороны, так как в сношениях с благочинными я придерживался узко церковной области. Что касается моих проповедей, то они носили чисто моралистический характер».

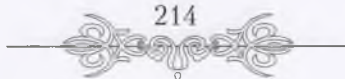
14 июня 1924 г. Н. был освобожден за недоказанность вины. Вскоре назначен архиепископом Владимирским и Суздальским, но не получил от властей разрешение на выезд во Владимир. В это время он становится одним из ближайших помощников патриарха Тихона. Осенью того же года Н. активно содействовал окончательной отмене принятого под нажимом властей патриархом Тихоном 7 окт. 1923 г. постановления о переходе Русской Церкви на новый (григорианский) календарный стиль в богослужениях. Это постановление вызвало сильную критику со

стороны отказавшихся его признать архиереев «даниловцев». Постановление применено только в неск. храмах Москвы и было приостановлено патриархом уже 8 нояб. 1923 г. Тем не менее власти продолжали требовать от Патриархии обязательного введения нового стиля. 30 сент. 1924 г. глава Секретариата по делам культов при Президиуме ВЦИК П. Г. *Смидович* провел совещание по календарной проблеме с участием представителей обновленческого синода и Московской Патриархии. В состав делегации РПЦ входили Н., Тверской митр. *Серафим (Александров)* и председатель Московского епархиального совета прот. В. П. *Виноградов*. По воспоминаниям *Виноградова*, во время совещания Н. «спокойно и деловито стал разъяснять, что при всем сочувствии к хозяйственным нуждам советского государства, патриаршая Церковь, по целому ряду канонических и церковно-бытовых причин, никак не может принять новый стиль. Длинная обстоятельная речь еп. *Николая* охватывала вопрос всесторонне и исчерпывающе. Архиепископу *Серафиму* оставалось только заявить о своем полном единомыслии с еп. *Николаем*» (*Виноградов В. П., протопр.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923–1925 гг.) // ЦИВ. 1998. № 1. С. 23). После этого власти уже не поднимали вопрос о переходе Церкви на новый стиль. Также Н. разработал проект реорганизации приходской работы, в котором предполагалось введение бесплатного исполнения необходимых треб за счет всего прихода. Вел строго аскетический образ жизни, молился по ночам. В отношении с людьми был необычайно прост и внимателен. Близко знакомый Н. свящ. С. А. *Сидоров* вспоминал о нем: «Редко кто мог с таким внутренним тактом утешить, обласкать человека. И эту внимательность особенно ценили люди, бывшие с ним в тюрьме и ссылке. Владыка *Николай* особенно любил детей. И странно было видеть его, такого обычно строгого, весело смеющимся и болтающим с крошкой 4–6 лет» (*Сидоров С., свящ.* 1999. С. 41).

После кончины патриарха Тихона († 7 апр. 1925) Н. вошел в круг близких соратников патриаршего местоблюстителя Крутицкого митр.

сцмч. *Петра (Полянского)*. Оставаясь в Москве, через освобожденного в февр. 1925 г. из ссылки викарного Ковровского еп. священноисп. *Афанасия (Сахарова)* принимал меры к налаживанию церковной жизни во Владимирской епархии. В посл. Н. объяснял в показаниях: «Епископ *Афанасий (Сахаров)* являлся моим помощником по управлению Владимирской епархией... После его возвращения из ссылки он заезжал ко мне в Москву навестить меня и получить от меня указания на свою дальнейшую пастырскую деятельность». 30 нояб. того же года Н. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Арест был связан с действиями властей по устранению от церковного управления митр. *Петра* и его ближайших сподвижников. Всего в нояб. 1925 г. вместе с митр. *Петром* были арестованы 8 архиереев, проживавших в Москве, а также мн. священнослужители и миряне.

Н. не давал показаний против др. обвиняемых, на допросах отвечал твердо и с достоинством. Проходивший с ним по одному делу свящ. *Сидоров* вспоминал, как на очной ставке Н., не волнуясь, уверенно ответил следователю, с криком и руганью грозившему ему пистолетом: «Выпейте валерьянки и успокойтесь. Я не понимаю звериного рычания и буду отвечать вам тогда, когда вы будете говорить по-человечески. И спрячьте вашу игрушку» (Там же. С. 42). Следователь убрал пистолет и стал вежливо задавать вопросы. Во время пребывания Н. в тюрьме власти пытались использовать его имя в целях легализации захвата высшей церковной власти сторонниками пребывавшего в Москве Свердловского архиеп. *Григория (Яцковского)*, (см. *Григорианский раскол*). Архиеп. *Григорий* сумел ввести в заблуждение находившегося в заключении местоблюстителя митр. *Петра*, сказав ему, что заместитель местоблюстителя Нижегородский митр. *Сергий (Страгородский)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) якобы не может вступить в свои права. 1 февр. 1926 г. митр. *Петр* подписал резолюцию о переходе обязанностей патриаршего местоблюстителя к коллегии в составе Н., Томского архиеп. *Димитрия (Беликова)* и архиеп. *Григория*. Митр. *Петр* поставил имя Н. первым в списке архиереев, к-рым он передавал церковное управление, зная его как исповедника, человека

твердых убеждений и опытного труженика на ниве церковной. При этом митр. Петру не было известно, что Н. в этот момент находился в той же тюрьме, что и он, а архиеп. Димитрий не мог приехать из Томска в Москву. Узнав о действительном положении дел, 22 апр. митр. Петр отменил свою резолюцию об учреждении коллегии во главе с Н. и подтвердил полномочия митр. Сергия как заместителя патриаршего местоблюстителя.

21 мая 1926 г. Н. был приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки в Сибирь за «активное участие в монархической организации церковников и мирян «Даниловский синод» в Москве, ставившей своей целью сплочение вокруг церкви верующей массы, выступая непосредственно под видом вероучения». Отбывал ссылку на Крайнем Севере в низовьях Енисея (Туруханский край) в станке (малом поселении) Полой вместе со священномучениками епископами Глуховским *Дамаскином (Цедриком)* и Чистопольским *Иоасафом (Удаловым)*. В нояб. 1928 г. был переведен в г. Енисейск. После отбытия срока сев. ссылки в апр. 1929 г. из-за ограничения в праве на проживание в крупных городах поселился в г. Вел. Устюг Северного края (ныне Вологодская обл.). Негативно воспринял «Декларацию» 1927 г. митр. Сергия (Страгородского) о лояльности к советской власти, однако считал большей опасностью действия противников митр. Сергия, угрожавшие единству Церкви. Осуждал как «отделенческий раскол» *иосифлянство*, считал непоследовательной и позицию Казанского митр. сцмч. *Кирилла (Смирнова)*, вступившего в общение с великоустюжскими священниками, отделившимися от заместителя местоблюстителя. В письме своему бывш. соузнику по сев. ссылке еп. Дамаскину (Цедрику), известному критику митр. Сергия, Н. указывал: «...к великой и неопикуемой радости врагов Церкви распря между м[итр.] К[ириллом] и м[итрополитом] С[ергием] усиливает в ней раскол», после чего отказался дальше затрагивать в переписке эту тему. В 1932 г., по окончании срока ограничения на выбор места проживания, Н. вернулся в Москву. Проживал по адресу: 2-й Зачатьевский пер., д. 15/2. Числился пребывавшим на покое, служил

Сцмч. Николай (Добропоров).
Икона. 10-е гг. XXI в.

в разных храмах Москвы. Поддерживал отношения с Ташкентским митр. *Арсением (Стаднищким)*, о котором в посл. отзывался на допросе: «...мой единомышленник, он посещал меня в Москве, где мы с ним обсуждали создавшееся тяжелое положение по управлению Православной Церковью».

Осенью 1937 г. сотрудники НКВД начали следственное дело в отношении Н., в к-ром он характеризовался как «один из самых авторитетнейших архиереев Русской Православной Церкви». Были получены свидетельские показания о том, что в беседах со знакомыми он «говорил о необходимости защиты Церкви и духовенства, заявляя, что «каждый верующий должен противодействовать мероприятиям советской власти, не допускать закрывать церкви, собирать подписи, подавать жалобы, а самое главное, что духовенство должно разъяснять верующим смысл происходящих событий... что советская власть есть явление временное...». 27 окт. 1937 г. Н. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в контрреволюционной агитации и участии в «нелегальной контрреволюционной церковно-монархической организации «Истинно Православная Церковь»». На допросах отказался признать себя виновным. Был расстрелян по приговору Осо-

бой тройки при УНКВД по Московской обл. от 7 дек. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Книга прор. Иоиль. М., 1885; Обет Иеффа // ПО. Т. 1. № 3. С. 490–534; Пророчица Мариа, сестра Моисея // ЧОЛДП. 1893. Кн. 2. Отд. 2. С. 43–56; Распятие на кресте // ДЧ. 1893. Ч. 1. № 4. С. 656–661; Мысли прот. А. М. Иванова-Платонова о смерти и загробной жизни // ДЧ. 1895. Ч. 1. № 2. С. 232–238; Св. Алексий, митр. всероссийский и чудотворец. М., 1895; Христианское воззрение на смерть. М., 1898; Тайнство елосвящения. М., 1904; Уход за больными в христианстве. М., 1904; Участие клира и мирян на Соборах в первые девять веков христианства: [Реф., прочит. в собр. ОЛДП 1905 г. 2 дек. // БВ. 1906. Т. 1. № 2. С. 263–283 (2-я паг.); Избрание епископов. СПб., 1907; Хорепископы в древней Вост. Церкви // БВ. 1907. Т. 2. № 5. С. 1–30; Т. 3. № 11. С. 411–436 (2-я паг.); Диакониссы в древнем христианстве // ДЧ. 1912. № 2. С. 188–196; Нужен ли нам патриарх?: (Речь на Соборе в пленарном собрании 21 окт.). К., 1917.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–534923; 19597; ЦА ФСБ РФ. Д. Р–525756; Н–53677. Т. 2, 4. Лит.: Добропоров Н. П. // ПБЭ. Т. 4. Стб. 113–115; *Манил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 130; Златоуст. М., 1993. № 2. С. 298–302; Акты свт. Тихона. С. 332, 402, 403, 415, 416, 436–438, 441, 769, 875, 884; Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России // Сост.: И. И. Осипова // ЦИВ. 1999. № 2/3. С. 41–42, 160; *Сидоров С. А., свящ.* Записки. М., 1999. С. 40–43; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 427–435; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 264–273; *Зосима (Давыдов), игумен*. «Московская церковная революция» или деятельность московского об-ва любителей духовного просвещения в 1905–1908 гг. // ЕжБК. 2004. Вып. 14. С. 398–409; *Косик О. В.* Истинный воин Христов: Кн. о сцмч. еп. Дамаскине (Цедрике). М., 2009. С. 88–90, 142–145; *Козлов В. Ф.* Епархиальный дом в Москве: Хроника жизни дома и Князь-Владимирского храма, 1902–1918 гг. М., 2015. С. 242–246, 369, 452, 456, 579.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Николаевич Доброумов (24.12.1876 (по др. данным, 1875), с. Небдин (Небдино) Усть-Сысольского у. Вологодской губ.—25.08.1937, близ г. Сыктывкара), сцмч. (пам. 12 авг., в Соборе Коми святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи смотрителя Усть-Сысольского ДУ, в посл. священника. Окончил Усть-Сысольское ДУ и в 1899 г.—Вологодскую ДС. 21 авг. (по др. сведениям, 29 сент.) того же года рукоположен во иерея Великоустюжским еп. *Гавриилом (Голосовым)*. Был назначен священником Успенской ц. с. Помоз-Дин (Помоздино) Усть-Сысольского у. Помимо пастырских трудов являлся законоучителем помоздинских мужского

и женского земских народных училищ и вольдинского сельского училища (с 1901), заведующим роздинской школой грамоты. В 1902 г. назначен смотрителем Усть-Сысольского ДУ. В марте 1903 г. Н. переведен священником в Петропавловский храм с. Усть-Кулом Усть-Сысольского у. на место своего умершего отца.

Сщмч. Николай Доброумов, свящ., с женой Антониной Михайловной. Фотография. Нач. XX в.

Состоял в попечительском совете 5-го благочиннического округа, служил законоучителем земского училища и заведующим школой грамоты в с. Дон. 20 дек. 1906 г. назначен священником Спасо-Преображенской ц. с. Аныб Усть-Сысольского у. Одновременно был законоучителем и заведующим аныбской церковно-приходской школой, законоучителем ручевской земского уч-ща (с 1907) и лунпокинского земского уч-ща (с 1914). 15 мая 1909 г. назначен председателем церковноприходского попечительского совета. 2 янв. 1915 г. стал также председателем волостного попечительства.

Читал проповеди как по-русски, так и по-зырянски. Был награжден набедренником (1906) и скуфьей (1916).

С 1918 г. Н. служил священником храма Вознесения Христова с. Дон. В кон. 1935 г. Вознесенская ц. была закрыта. Н. стал исполнять требы у себя на дому. 9 (по др. сведениям, 11) авг. 1937 г. он был арестован и заключен в тюрьму в Сыктывкаре. Ему были предъявлены обвинения в том, что он «у себя на квартире устраивал нелегальные собрания церковников, на которых под видом бо-

гослужений вел контрреволюционную агитацию, направленную против мероприятий партии и правительства». Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при НКВД Коми АССР от 23 авг. 1937 г.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2001 г.

Арх.: Клировая ведомость Киберской Спаской церкви Усть-Сысольского уезда за 1902 г. // НА Респ. Коми. Ф. 230. Оп. 1. Д. 339; Лит.: *Малыхина А. Г.* Хотелось бы всех поименно назвать: (Расстрелянные под Сыктывкаром) // Вера-Эском: Христ. газ. Севера России. Сыктывкар, 1997. Вып. 18. № 282/283. С. 3; *она же.* Один из расстрелянных // Там же. С. 4; Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых полит. репрессий / Сост.: Г. В. Невский. Сыктывкар, 1998. Т. 1. С. 484, 805; 1999. Т. 2. С. 920–921; *Проккофьева Н. Н.* Жизнеописания новомучеников, в земле Коми просиявших. Сыктывкар, 2007. Ч. 1. С. 20–24.

НИКОЛАЙ Викторович Дунаев (30.11.1878, с. Зименки Ковровского у. Владимирской губ. – 27.11.1937, Ярославль), сщмч. (пам. 14 нояб., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. В 1900 г. окончил Владимирскую ДС по 1-му разряду. Был рукоположен во иерея. Служил священником в *переславль-залесском во имя святого мученика Феодора Стратилата женском монастыре*, преподавал в учебных заведениях.

В 1920 г. у семьи Н. конфисковали все имущество. Позднее священнику вернули дом, но обложили его повышенными налогами. После закрытия Феодоровского мон-ря Н. служил с 1923 г. священником в кладбищенской ц. в честь Владимирской иконы Божией Матери. В 1929 г. перешел на священническую должность в храм Покрова Пресв. Богородицы в Переславле-Залесском. В 20-х гг. был членом местного просветительского об-ва «Пезантроп». В янв. 1930 г. в отношении членов об-ва было возбуждено уголовное дело по обвинению в антисоветской деятельности. Н. дважды вызывали на допросы. Он заявлял следователю, что деятельность об-ва имела исключительно «религиозно-нравственно-просветительские цели». 2 нояб. 1930 г. Н. был арестован и 28 февр. 1931 г. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки в Северный край. В 1933 г., после окон-

чания ссылки, вернулся в Переславль-Залесский. Потерял право служить священником, лишился дома. Добывал средства на существование, подрабатывая на сезонных сельскохозяйственных работах, занимался рыбной ловлей. 25 окт. 1937 г. Н. был арестован в числе др. священнослужителей по делу «антисоветской группировки контрреволюционного духовенства г. Переславля и района». Находился в заключении в тюрьме в Ярославле. Не признал себя виновным. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Ярославской обл. от 25 нояб. 1937 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-8569. Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти репрессированных в 30–40-е и начале 50-х гг. связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. [Т. 1.] С. 127; *Марченко В., свящ.* Вечная память // Ярославские ЕВ. 1996. № 8/9; Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 100–101.

НИКОЛАЙ Николаевич Ершов (14(15).04.1888, с. Рюминское Александровского у. Владимирской губ. – 16.12.1937), сщмч. (пам. 3 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из крестьянской семьи. Окончил начальную сельскую школу и 3-летнюю 2-классную школу в с. Андреевском Александровского у. Работал учителем. 19 сент. 1912 г. Н. был назначен псаломщиком в *Сольбинский во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь* с рукоположением во диакона. 25 марта 1918 г. получил должность священника Борисоглебской кладбищенской ц. г. Переславля-Залесского Владимирской губ. и был рукоположен во иерея. С 1923 г. служил священником в с. Горки Юрьевского у. Владимирской губ., с 15 сент. 1930 г. – в Троицкой ц. с. Павловского-в-Пустошах Александровского р-на Ивановской промышленной обл. (ныне Долгополье Александровского р-на Владимирской обл.), с янв. 1931 г. – в Тихвинской ц. с. Романова Переславского р-на той же области. В 1936 г. стал настоятелем ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Городищи Переславского р-на Ярославской обл.

17 окт. 1937 г. Н. был арестован и обвинен в участии в «антисоветской группировке, дискредитации колхозного строительства, прове-

дении повстанческой агитации». Виновным себя не признал. 19 (по др. данным, 14) окт. того же года Особой тройкой УНКВД по Ярославской обл. приговорен к 8 годам ИТЛ. Через 2 месяца Н. умер в заключении.

Н. прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

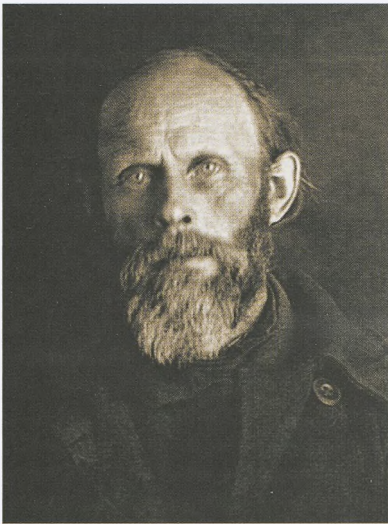
Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 1. Д. С-2908; ГА Владимирской обл. Ф. 590. Оп. 15. Д. 147; Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 218; Ф. Р-2027. Оп. 1. Д. 53. Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Под ред. прот. Н. Лихоманова. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 103–104.

НИКОЛАЙ Сергеевич Ефимов (3.02.1890, слобода В. Салтов Волчанского у. Харьковской губ.— 16.01.1938, Харьков), сщмч. (пам. в Соборе новомучеников и исповедников Слободского края), свящ. Рукоположен во иерея в 1923 г. Служил священником в с. Терновом Змиёвского у. Харьковской губ. 25 дек. 1937 г. был арестован и заключен в тюрьму в Харькове. Был приговорен Особой тройкой УНКВД Харьковской обл. к расстрелу и казнен.

Н. прославлен Синодом УПЦ 22 июня 1993 г. как местночтимый святой Слободского края Харьковской епархии.

Лит.: *Никодим (Руснак), митр.* Сб. служб и акафистов. Х., 1996. С. 118, 175; *Басин И.* Канонизация святых в УПЦ МП: 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. № 176. С. 209–234.

НИКОЛАЙ Яковлевич Житов (20.04.1888, с. Пыжово Зарайского у. Рязанской губ.— 25.09.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 12 сент., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи псаломщика. По окончании Зарайского ДУ с 1905 г. служил псаломщиком в Воскресенском храме в родном с. Пыжове, заменив скончавшегося отца. 14 авг. 1915 г. перемещен на ту же должность к Входоиерусалимской ц. г. Зарайска, 16 июля 1916 г. посвящен в стихарь, затем, оставаясь на вакансии псаломщика, рукоположен во диакона к той же церкви. 5 июня 1917 г. переведен на должность псаломщика в кладбищенскую Богородице-Рождественскую ц. в Зарайске. 20 февр. 1920 г. Н. подал прошение о перемещении его на должность священника к Вознесенской ц. г. Зарайска, куда его пригласили прихожане, а он сам

Сщмч. Николай Житов, прот.
Фотография. Тюрьма. 1937 г.

«имел желание к этому святому делу». После сдачи епархиальной комиссии экзаменов по программе духовной семинарии Н. был рукоположен во иерея. Вскоре по прошению прихожан Воскресенской ц. с. Пыжова был перемещен на должность священника в храм родного села. С 1930 г. служил в Николаевской ц. с. Апонитищи Зарайского р-на Московской обл., был награжден наперсным крестом. В 1931–1934 гг. состоял в клире Казанского храма в с. Слемские Борки Луховицкого р-на, потом вернулся в апонитищенскую Николаевскую ц. В 1936 г. возведен в сан протоиерея. 4 сент. 1937 г. Н. арестован по обвинению в проведении «активной контрреволюционной агитации». Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 22 сент. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2003 г.

Арх.: ЦГАМО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 102. Т. 9. 1888 г.; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-33813; Архив МП. Пособной список.

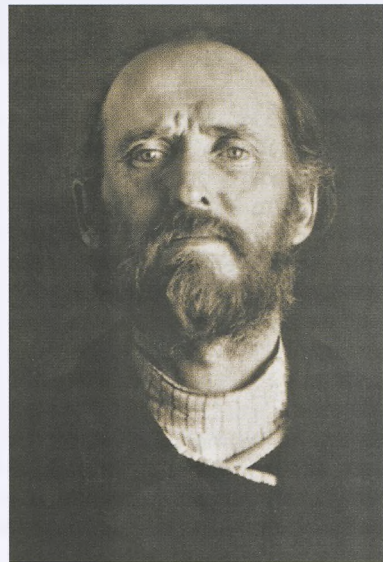
Лит.: Рязанские Ев. Отд. офиц. 1915. № 17. С. 641; 1916. № 16. С. 678; Голос свободной Церкви: Газ. Рязань, 1917. № 33. С. 4; Матриолог «Бутово». С. 187; ЖНИР: Моск. Доп. т. 2. С. 191–193; «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской, XX в. Рязань, 2012. С. 248–249.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Николаевич Заболотский (24.04.1878, г. Вязьма Смоленской губ.— 15.12.1937, полигон Бу-

тово Московской обл.), сщмч. (пам. 2 дек., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1895 г. окончил Вяземское ДУ и поступил в Московскую ДС. В 1899 г. перешел в Вифанскую ДС, к-рую окончил в 1902 г. Был учителем церковноприходской школы в с. Леонтьево Вяземского у. Смоленской губ. С 1904 г. служил помощником классного наставника Вяземской муж. гимназии им. имп. Александра III Смоленского земства.

22 нояб. 1909 г. рукоположен Смоленским и Дорогобужским еп. Феодосием (Феодосиевым; в посл. архиепископ) во иерея к храму Рождества Христова в с. Будаеве Гжатского у. Смоленской губ. 7 окт. 1912 г. перемещен на священническую должность ко храму во имя образа Спаса Нерукотворного в с. Федоткове Юхновского у. той же губернии. С 1917 г.

Сщмч. Николай Заболотский, прот.
Фотография. Тюрьма. Москва. 1937 г.

служил в храме во имя Сожествия Св. Духа на апостолов в с. Марьянском, иначе Каменец, Рославльского у. Смоленской губ., после 1926 г. — в Александро-Невской ц. дер. Коробкино Гжатского у. той же губернии. С 1931 г. служил в Покровской ц. с. Некрасова Уваровского р-на (ныне деревня Можайского р-на) Московской обл. Возведен в сан протоиерея и назначен благочинным.

19 нояб. 1937 г. Н. арестован и заключен в тюрьму в Можайске по обвинению в «проведении среди населения активной антисоветской агитации, направленной против

существующего строя». Были собраны свидетельские показания, состоявшие в том, что он без разрешения сельсовета посещал дома прихожан, служил там молебны, причащал престарелых, неспособных ходить в церковь, крестил детей, лечил людей и домашнюю скотину. Н. не признал себя виновным, заявил на допросе: «Антисоветской агитации я среди населения не вел. Я живу изолированно, на погосте, в церковной сторожке. В селения хожу только по приглашению». Был расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Московской обл. от 5 дек. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 25 марта 2004 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19571. Лит.: Смоленские Ев. 1909. № 23; 1912. № 20; Мартиролог «Бутово». С. 123; Дубинский А. Ю. Вифанская ДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг. М., 1999; ЖНИР: Моск. Доп. т. 3. С. 247–251.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Данилович Залесский (3.05.1877, с. Фёдоровское (Харбай) Астраханского у. и губ.— 8.01.1931, Астрахань), сцмч. (пам. 26 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. Брат свящ. сцмч. Василия Залесского. Окончил Астраханское ДУ, не смог продолжить духовное образование, т. к. после смерти отца взял на себя содержание многочисленной семьи. В 1897 г. назначен псаломщиком к Екатерининской ц. с. Кривобузанского Красноярского у. Астраханской губ., преподавал в местной церковноприходской школе основы церковного пения. 3 сент. 1904 г. Н. рукоположен во диакона к Входуиерусалимской ц. Астрахани. 23 нояб. 1907 г. назначен диаконом Ильинской кладбищенской ц. г. Красный Яр. Был членом астраханского Кирилло-Мефодиевского братства, временно заведовал его книжным складом, помогал в сборе средств на строительство плавучей ц. во имя свт. Николая Чудотворца, за что 24 июля 1909 г. заслужил благодарность от еп. Астраханского *Георгия (Орлова)*; (впосл. архиепископ). 9 нояб. 1918 г. Н. рукоположен во иерея, стал священником в с. Кордуан Красноярского у. 9 нояб. 1929 г. назначен священником Пантелеимоновского храма

в с. Ватажное Красноярского р-на Нижневолжского края, где церковный совет принял решение вернуться из обновленчества в Патриаршую Церковь. Также совершал требы в Красном Яре во время отсутствия настоятеля красноярского храма прот. сцмч. *Николая Тарбеева*. После ареста прот. Николая 19 сент. 1930 г. верующие Красного Яра собрали подписи под ходатайством об освобождении своего настоятеля. В организации сбора подписей власти обвинили Н. 11 нояб. того же года он был арестован и заключен в тюрьму в Астрахани вместе с диак. сцмч. *Михаилом Смирновым*, церковным ктиторм Абрамом Поповым и послушницами Верой Поповой, Александрой Аристовой, Татьяной Брожениной и Варварой Матвеевко. Их обвинили в создании контрреволюционной орг-ции и в антисоветской агитации. Н. не признал себя виновным. Был казнен вместе с прот. Николаем Тарбеевым и диак. Михаилом Смирновым по приговору Особой тройки при Полномочном представителе ОГПУ по Нижневолжскому краю от 17 дек. 1930 г. По свидетельствам др. заключенных, перед казнью приговоренные иереи отслушали в общей камере праздничную рождественскую утреню. Похоронен в общей безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода РПЦ от 20 апр. 2005 г. Арх.: Архив УФСБ по Астраханской обл. Д. С-4431.

Лит.: *Иосиф (Марьян), игум.* Святые и подвижники благочестия земли Астраханской. Астрахань, 2010. С. 352–362.

НИКОЛАЙ Васильевич Замараев (25.05.1869, г. Вел. Устюг Вологодской губ.— 9.12.1937), сцмч. (пам. 26 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. Учился в Великоустюжском ДУ, по окончании к-рого в 1884 г. поступил в Вологодскую ДС. В 1890 г. окончил семинарию по 1-му разряду и 19 июля того же года был рукоположен во диакона к Ильинской ц. с. Ильинск на р. Виледи Сольвычегодского у. Вологодской губ. (ныне с. Ильинско-Подомское Вилегодского р-на Архангельской обл.), также являлся учителем местной церковноприходской школы. 17 дек. 1895 г. рукоположен во иерея и назначен на священническую должность к Иоан-

Сцмч. Николай Замараев, прот. Фотография. 20-е гг. XX в.

но-Предтеченской ц. в дер. Векшента Тотемского у. Вологодской губ. (ныне дер. Воробьево Междуреченского р-на Вологодской обл.), но уже 11 янв. 1896 г. по собственному прошению был переведен священником в храм на Козланском-Флоро-Лаврском погосте на р. Б. Козланка того же уезда. Помимо священнического служения исполнял обязанности заведующего и учителя местной церковноприходской школы (с 1896), заведующего Брюховской школой грамоты (с 1902), а затем созданного на ее основе Брюховского земского уч-ща (с 1908), законоучителя Михайловского земского уч-ща (с 1909); был членом благочиннического попечительского совета о сиротах (с 1898), помощником благочинного и председателем попечительского совета (с 1909), наблюдателем в Сбродовской народной б-ке (с 1905). 19 июня 1913 г. Н. был переведен на должность священника храма ап. Андрея Первозванного в с. Фрязинове (ныне в черте Вологды). Здесь он также служил законоучителем фрязиновской церковноприходской школы и приходского уч-ща (1917–1918). Состоял в епархиальной комиссии по обревизованию церковных и монастырских книг (1914–1917), был членом Вологодского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах (1914–1917), комиссии при вологодском братстве Всемилоственного Спаса, родительского комитета при 2-й гимназии Вологды. В 20-х гг. XX в. был возведен в сан протоиерея, стал настоя-

телем Андреевского храма во Фрязинове.

К весне 1930 г. фрязиновская церковь была закрыта и Н. перешел служить священником в вологодский кладбищенский храм в честь Рождества Пресв. Богородицы. После того как его дети (3 сына и 2 дочери) выросли и, попав под влияние советской агитации, удалились от Церкви, Н. жил уединенно в маленьком домике во Фрязинове, откуда каждый день совершал пешком долгий путь до Богородице-Рождественской ц. Несмотря на преклонный возраст, оставался очень энергичным и деятельным, всегда был готов по просьбе верующих совершить у них на дому ту или иную потребу.

Н. был награжден набедренником (1899), скуфьей (1903), камиллавкой (1909), наперсным крестом (1915), митрой (1937).

Летом 1937 г. был арестован весь клир ц. Рождества Богородицы. Одним из первых в ночь с 1 на 2 июля был арестован Н. Его обвинили в антисоветской агитации и участии в «контрреволюционной церковно-монархической группе». Также Н. обвинили в том, что он при крещении отказывался давать младенцам имена, появившиеся в календаре при советской власти, считая эти имена неправославными. Н. не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 19 сент. 1937 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД Северной обл. к 10 годам ИТЛ. Был отправлен этапом в один из лагерей, где вскоре скончался от тягот заключения.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода от 17 июля 2002 г.

Арх.: Архив УФСБ по Вологодской обл. Д. П-11834.

Лит.: За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биогр. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 174.

НИКОЛА́Й Александрович Запольский (29.11.1889, с. Сивково Звенигородского у. Московской губ. — 27.06.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 14 июня, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диак. Из семьи диакона. В 1907 г. окончил Звенигородское ДУ. 1 июля 1909 г. назначен исполняющим долж-

ность псаломщика в Знаменский храм с. Лисинцева Вере́йского у. Московской губ. 23 сент. того же года перемещен в Николаевскую (Сошествия Св. Духа) ц. в с. Староникольском Подольского у. (ныне пос. Первомайское Троицкого адм. окр. Москвы). 9 окт. 1910 г. утвержден в должности псаломщика и 12 окт. того же года посвящен в стихарь. В 1920 г. рукоположен во диакона к Знаменской ц. с. Лисинцева. В 1925 г. переведен диаконом в Преображенскую ц. в с. Б. Вязёмы Звенигородского у. Московской губ. В 1929 г. приговорен за порубку леса к 2 годам ссылки с заменой наказания на штраф в 300 р. В 1930 г. за невыполнение возложенных на него, как на священнослужителя, повышенных норм по заготовке древесины приговорен к 6 месяцам принудительных работ.

21 марта 1938 г. арестован и заключен в тюрьму в Москве. Обвинялся в контрреволюционных высказываниях в отношении советской власти и в ведении антисоветских разговоров. Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки НКВД по Московской обл. от 2 июня 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Моск-

Сщмч. Николай Запольский, диак.
Фотография.
Тюрьма. Москва. После 1938 г.

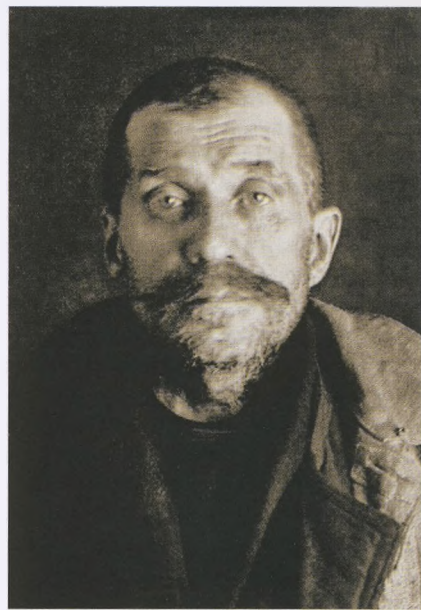
вой. Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2001 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 1187. Л. 510 об. — 511; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 104. Л. 70 об. — 71; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23981.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 126; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 132–134; ЖНИР: Моск. Июнь — авг. С. 24–27; ЖНИР: Июнь. С. 216–218.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Поликарпович Зеленев (Кириллов) (20.07.1887, с. Бочевино Бронницкого у. Московской

Сщмч. Николай Зеленев, свящ.
Фотография.
Тюрьма. 1937 г.

губ. — 3.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 20 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи крестьян Кирилловых. Сменил фамилию на Зеленев после 1917 г. С 1897 г. певчий в церковном хоре. В 1902 г. окончил Владимирское ДУ, в 1907 г. — 4 класса Владимирской ДС, уволен по прошению. Стал учителем церковноприходской школы с. Яковцева Муромского у. Владимирской губ. 27 марта 1911 г. рукоположен во диакона к Покровской ц. с. Загарино того же уезда. 2 февр. 1912 г. рукоположен во иерея, назначен к храму Рождества Пресв. Богородицы в с. Голянице того же уезда (ныне деревня Вачского р-на Нижегородской обл.). В июне 1917 г. переведен священником в Покровскую ц. с. Загарина, где ранее служил диаконом, в 1926 г. — в Казанскую ц. с. Марково Орехово-Зуевского у. Московской губ.

С 1928 г. служил в Никольской ц. с. Сеньго-Озеро Орехово-Зуевского у. Поводом для ареста Н. стала статья в местной газете, в к-рой низкий результат коллективизации в Сеньго-Озере, где в колхоз вступили только

10% крестьян, объяснялся деятельностью священника: «Установлено, что немаловажную роль в борьбе с колхозами играет местный поп... в противовес культурной работе избы-читальни, организовал церковный хор, молодежь под звуки поповской скрипки изучала духовные песнопения». 3 нояб. 1929 г. Н. был арестован по обвинению в «провокации против колхозного строительства» и заключен в тюрьму г. Орехово-Зуева. На допросе он подтвердил, что спевки в его доме проводились в предпраздничные дни, приходили 6–8 певчих, не считая слушателей: «Я понимаю, что, если бы я не устраивал у себя дома религиозных спевков, молодежь пошла бы на посиделки, так как в то время ни клуба, ни народного дома и избы-читальни в деревне не было... Виновным себя в агитации против колхозов я не признаю». Прихожане обратились к властям с прошением освободить Н. «на поруки до решения суда, так как у нас другого священника нет, приходят другие от нас очень далеко... Церковь остается без службы. Кроме того, бывают новорожденные, умершие и больные, требующие христианского обряда». Однако Н. остался в заключении. 6 февр. 1930 г. его перевели в тюрьму г. Покрова Петушинского р-на Московской (ныне Владимирской) обл. 23 февр. того же года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к 3 годам ИТЛ.

После отбытия срока заключения Н. продолжил иерейское служение в Московской епархии. К тому времени с. Сеньго-Озеро вместе с Никольской ц. было упразднено и снесено при устройстве артиллерийского полигона. Н. был назначен священником Покровской ц. с. Пустоша Шатурского р-на Московской обл. 18 апр. 1933 г. подал прошение Коломенскому архиеп. *Петру (Рудневу)* с просьбой о переводе его на имеющуюся в Коломенском викариате вакансию и был назначен священником к Богородице-Рождественской ц. с. Старынина (ныне урочище) Зарайского р-на Московской обл. 22 нояб. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Коломне. Его обвиняли в контрреволюционной деятельности: призывах во время выборов голосовать против коммунистов, в «контрреволюционной клевете на советскую власть». Н. ви-

новным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 27 нояб. 1937 г. на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–49488, 19407.
Лит.: Матриолог «Бутово». С. 129; ЖНИР. Моск. Доп. т. 3. С. 194–198.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛАЙ Федорович Казанский (1874, с. Дмитровка Бердянского у. Таврической губ. – 20.10.1942, Устьвымыский ИТЛ, пос. Вожаель Княжпогостского р-на Коми АССР), сщмч. (пам. 7 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священнослужителя. Окончил Таврическую ДС и вскоре был рукоположен во иерея Таврическим еп. *Николаем (Зиоровым)*; (впосл. архиепископ). В 1922 г. Н. служил в Александроневском кафедральном соборе в Симферополе. Во время кампании по *изъятию церковных ценностей* арестован вместе с Таврическим и Симферопольским архиеп. сщмч. *Никодимом (Кротковым)* и др. священнослужителями. 1 дек. 1922 г. Верховный революционный трибунал при КрымЦИК приговорил Н. к 3 годам тюремного заключения. Отбывал срок в нижегородской тюрьме вместе с архиеп. *Никодимом*. В 1925 г. вернулся в Симферополь. Н. выступал против обновленчества и в 1927 г. вновь арестован и приговорен к заключению.

После освобождения с нач. 30-х гг. XX в. стал служить священником во Всехсвятской ц. в Симферополе. Был возведен в сан протоиерея. В 1932 г. Н. сблизился с Феодосийским и Крымским еп. сщмч. *Порфирием (Гулевичем)* и стал его помощником. В 1933 г. арестован за выступления против обновленчества и гонений на Церковь, но спустя 3 месяца освобожден. Несмотря на аресты, продолжал свидетельствовать о гонениях и призывал молиться о репрессированных священнослужителях. В окт. 1936 г. был арестован вместе с еп. *Порфирием* и др. священнослужителями. На допросах Н. заявил, «что советская власть, как распространяющая безбожие, является антихристианской властью». Он был

обвинен в участии в «нелегальной деятельности подпольных монашеских организаций». Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. 3 янв. 1937 г. приговорен к 5 годам ссылки, которую отбывал в дер. Новосёлово Красноярского края. В нояб. того же года вновь арестован как «тихоновец и враг советской власти». Н. был помещен в колонию для инвалидов в Красноярске. Он находился в заключении без следствия и суда, официально приговор к 10 годам ИТЛ был вынесен в 1939 г. после собственной жалобы Н. на нарушение законности. Скончался в заключении в Устьвымыском ИТЛ.

Канонизирован как местночтимый святой Крымской епархии в 1998 г. Прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Доненко Н. Н., прот.* Претерпевшие до конца: Священнослужители Крымской епархии 30-х гг. Симферополь, 1997. С. 30–31.

НИКОЛАЙ Андреевич Кандауров (21.01.1886, ст-ца Барсуковская Ба-

Сщмч. Николай Кандауров, свящ.,
с дочерью.

Фотография. 10-е гг. XX в.

талпашинского у. Кубанской обл. – 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Сын учителя, оставшего военного, к-рый после выхода в от-

ставку был назначен инспектором народных уч-щ в Кавказском учебном окр. (убит террористами в 1898). Со стороны матери предки Н. были священнослужителями.

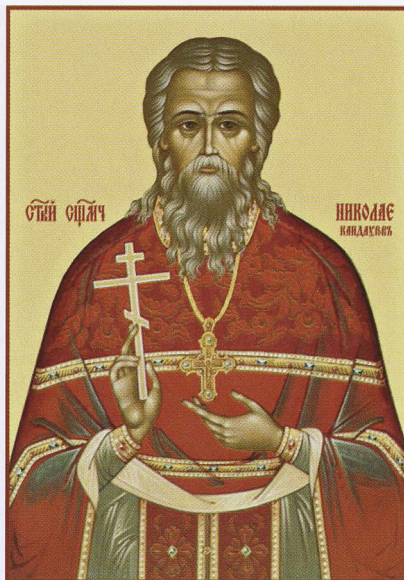
Н. окончил Ставропольское ДУ, затем поступил в Ставропольскую ДС, к-рую оставил по окончании 5 классов. 4 июня 1907 г. определен на должность псаломщика к Вознесенской ц. с. Прасковья Прасковейского у. Ставропольской губ. 22 окт. того же года Ставропольским и Екатеринодарским архиеп. *Агафодором* (*Преображенским*; в посл. митрополит) рукоположен во диакона к Спасо-Преображенской ц. ст-цы Старошербиновской Ейского отдела Кубанской обл. С 1908 по 1911 г. одновременно состоял там законоучителем женской церковноприходской школы и одноклассного уч-ща Министерства народного просвещения. 21 авг. 1911 г. рукоположен во иерея к Казанской ц. в ст-це Ясенской Ейского отдела и там же был законоучителем одноклассного министерского муж. уч-ща. 19 февр. 1914 г. перемещен к Крестовоздвиженской ц. с. Ореховского Благодарненского у. Ставропольской губ. 25 апр. 1917 г. переведен в Петропавловскую ц. ст-цы Петропавловской Лабинского отдела Кубанской обл.

С 1919 г. настоятель Троицкого храма в ст-це Воздвиженской Майкопского отдела Кубанской обл. В 1924 г. переведен в Михаило-Архангельский храм в ст-цу Новоалександровскую Армавирского отдела Кубано-Черноморской обл., в 1929 г. — в Казанскую (Троицкую) ц. в ст-це Новорождественской Тихорецкого р-на Северо-Кавказского края.

В 1930 г. Н. был арестован и приговорен к 2 годам ИТЛ. В заключении он работал сначала грузчиком торфа, затем кладовщиком на Шатурской электростанции. Во время заключения овдовел, дома умерла от голода его жена.

В 1933 г., когда Н. освободился из лагеря, он стал служить в Георгиевской ц. с. Высочерт Ильинского р-на Западной обл. (ныне деревня Западно-Двинского р-на Тверской обл.). Был возведен в сан протоиерея.

В 1935 г. Н. назначен настоятелем Введенского храма в с. Подлесная Слобода Луховицкого р-на Московской обл. Когда он приехал в село, община распалась, а власти готовились закрыть храм. Через некоторое время Н. создал крепкую об-

Сщмч. Николай Кандауров.
Икона. 10-е гг. XXI в.

щину, храм был отремонтирован, обновлен крест. Несмотря на болезни, Н. пешком обходил свой большой приход, никогда не отказывал в просьбах нуждающимся.

25 янв. 1938 г. Н. арестован и заключен в тюрьму в г. Коломне, затем перевезен в тюрьму в Москве. Его обвинили в том, что он вел антисоветскую агитацию и распространял контрреволюционные слухи. Н. не признал себя виновным. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 2 февр. 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 904; Ф. 96. Оп. 1. Д. 13; Ф. 135. Оп. 48. Д. 515; Оп. 65. Д. 1861; Оп. 71. Д. 1168; Оп. 78. Д. 24; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19762.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 145; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 54–61; Житие сщмч. Николая Кандаурова. Служба сщмч. Николаю. М., 2009; ЖНИР. Февр. С. 77–83.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Никитович Карасёв (23.04.1901, с. Гусевский Погост Касимовского у. Рязанской губ. — 23.12.1937, Рязань), сщмч. (пам. 10 дек., в Соборе Рязанских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи крестьянина-плотника. Окончил учительскую школу. Служил певчим и псаломщиком в местной Преображенской ц. В 20-х гг. XX в. был рукоположен во диакона, служил в родном селе. В 1935 г. арестован по по-

дозрению в поджоге леса, но вскоре освобожден. В 1937 г., незадолго до ареста, был рукоположен во иерея. 27 сент. того же года арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной повстанческо-террористической организации церковников». Содержался в тюрьме в г. Касимове Рязанской обл. Отказался признать себя виновным и дать ложные показания против других обвиняемых, порвал составленный следователем протокол допроса. 6 дек. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Рязанской обл. приговорила его к расстрелу. Н. вместе со священномучениками протоиереями *Евгением Харьковым*, *Анатолием Правдолюбовым*, *Константином Бажановым*, Александром Туберовским был доставлен в Рязань и расстрелян.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544; ГАРО. Клировые ведомости церковей Касимовского у.; Архив ЗАГС администрации Рязанской обл. Касимовская опись. Кн. 101, 111, 167, 227.

Лит.: Были верны до смерти...: Кн. памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX в. Рязань, 2002. Т. 1; «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской, XX в. Рязань, 2012. С. 457–459.

Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЙ (Караулов Николай Аполлониевич; 28.05.1871, Введенско-Томашский погост Кадниковского у. Вологодской губ. — 17.04.1932, Вологда (по др. данным, Новосибирск)), сщмч. (пам. 4 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Вельский. Из семьи священника. В 1887 г. окончил Вологодское ДУ и поступил в Вологодскую ДС. 15 сент. 1893 г., по окончании семинарии, был назначен псаломщиком в Георгиевскую домовую ц. при Скулябинском доме призрения бедных граждан Вологды, 26 дек. того же года рукоположен во диакона к этой церкви с оставлением в должности псаломщика. 12 сент. 1894 г. переведен в вологодскую Спасо-Всеградскую ц. на место псаломщика. 14 сент. 1898 г. рукоположен во иерея, но продолжал трудиться псаломщиком. 7 сент. 1900 г. переведен штатным священником в Софийский кафедральный собор Вологды.

7 февр. 1901 г. был назначен настоятелем Екатерининской ц. в Вологде. Одновременно служил законоучителем в городском Колесниковском

муж. приходском уч-ще. В 1903–1904 гг. входил в число жертвователей Попечительства о бедных воспитанниках Вологодской ДС, в 1909 г. пожертвовал средства на постройку здания для образцовой школы при Вологодском епархиальном жен. училище. В 1905–1906 гг. выступал с лекциями на публичных религиозно-нравственных чтениях, организованных вологодским правосл. Братством во имя Всемилостивого Спаса, состоял членом вологодского отдела Имп. Православного Палестинского об-ва. Возведен в сан протоиерея (не ранее 1918).

Награжден набедренником (1903), скуфьей (1905), камилавкой (1909), наперсным крестом (1917).

В 1921 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, приговорен к 2 годам ссылки и выслан в г. Пинегу Архангельской губ. Когда Н. вернулся из ссылки, положение церковных дел в Вологде было крайне тяжелым. Вологодский еп. *Сильвестр (Братановский)*; вполн. архиепископ) из-за противостоятельности властей не имел возможности жить в Вологде и управлять епархией. 21 окт. 1923 г. прот. Н. А. Караулов по принятии монашеского пострига с оставлением прежнего имени был хиротонисан во епископа Вельского, викария Вологодской епархии. Был назначен временно управляющим Вологодской епархией. Вскоре написал прошение патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону* об отказе от исполнения своих обязанностей по управлению Вологодской епархией из-за «недоброжелательного отношения ко мне, как к епископу, со стороны духовенства и мирян Вельского уезда, а также... потому что полномочия, данные мне правящим епископом Вологодским Сильвестром, являются недостаточными на основании существующих законоположений». Был уволен на покой.

1 янв. 1924 г., ввиду того, что еп. Архангельский *Антоний (Быстров)*; вполн. архиепископ) был арестован, патриарх Тихон предложил Н. временно принять управление Архангельской кафедрой, но и от этого предложения он отказался. Остался в Вологде, продолжал служить в Екатерининской ц., где когда-то был настоятелем. В 1925 г. он был арестован, но вскоре освобожден. С 1930 г. служил в ц. св. Лазаря Праведного на Горбачевском кладбище;

Сщмч. Николай (Караулов), еп. Вельский.
Фотография. 20-е гг. XX в.

по праздникам — вместе с Вологодским архиеп. *Амвросием (Смирновым)* и его викарием, Тотемским еп. *Аполлосом (Ржаницыным)*. После богослужения кто-нибудь из священников или мирян приглашал их на праздничную трапезу; собравшиеся обменивались новостями, го-

Сщмч. Николай (Караулов), еп. Вельский.
Фотография. 20-е гг. XX в.

ворили о гонениях на духовенство и мирян. Побывавшие в заключении и ссылке рассказывали об условиях содержания в тюрьмах и лагерях.

10 мая 1931 г. власти арестовали Н., архиеп. Амвросия (Смирнова), мн. священников и мирян. Всего было задержано 35 чел.: 17 священнослужителей, 7 монахов и 11 мирян. Их обвинили в создании «контрреволюционной группировки реакционно-настроенного правого духовенства».

14 дек. 1931 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам ссылки в Северный край, а 7 марта 1932 г. (во изменение прежнего постановления) местом ссылки был определен Казахстан. Н. скончался в тюрьме, по другой версии — по дороге в ссылку. Был погребен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: У могилки о. Варнавы // Церковное слово. Вологда, 1907. № 22. С. 346–349; Жертва обмана: Рассказ покаявшихся иоанниток // Там же. 1908. № 62. С. 186–190; Поучение при погребении свящ. Василия Николаевича Соколова // Вологодские ЕВ. 1909. № 13. Приб. С. 313–314.

Арх.: ГАРС. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19891; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 272; УФСБ России по Вологодской обл. Д. П–10887.

Лит.: Козлов К. О. Еп. Николай (Караулов): Мат-лы к жизнеописанию // Благовестник. Газ. Вологда, 1999. № 8/9(52/53); ЖНИР. Апр. С. 19–27.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ (Клементьев (Бардаков) Николай Федорович; 6.10.1875, с. Лосево Нерехтского у. Костромской губ.— 31.12.1937, г. Чимкент (ныне Шымкент) Казахской ССР), сщмч. (пам. 18 дек., в Соборе святых С.-Петербургской митрополии, в Соборе новомучеников и исповедников Казахских и Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архиеп. Великоустюжский. Род. в семье свящ. Федора Николаевича Бардакова. Детство провел в с. Крутцы Макарьевского у. Костромской губ., куда его отец был переведен в 1875 г. священником. В 1879 г. семья переехала на новое место службы отца — в с. Семеновское Костромского у. В 1884 г. Николай Бардаков поступил в Костромское ДУ. По окончании уч-ща в 1889 г. за хорошую успеваемость зачислен без экзаменов в Костромскую ДС. В 1895 г. по окончании семинарии принят в СПбДА. При поступлении в академию сменил фамилию на Клементьев. В 1899 г. окончил СПбДА с присвоением ученого звания кандидата богословия. Был преподавателем логики, с 1900 г.— лат.

языка в Александро-Невском ДУ. 7 мая 1904 г. рукоположен во иерея к Георгиевскому храму на Большеохтинском кладбище в С.-Петербурге. С 5 сент. того же года законоучитель и священник домового храма Охтинского детского приюта. 7 дек. 1908 г. назначен священником храма в честь Сошествия Св. Духа на Б. Охте (С.-Петербург). Овдовел. С 22 марта 1919 г. настоятель Свято-Духовского храма; 7 апр. того же года возведен в сан протоиерея. С 1920 г. благочинный 10-го благочиннического округа Петрограда. Был арестован в 20-х числах марта 1922 г. во время кампании по *изъятию церковных ценностей*. Входил в число обвиняемых на открытом *Петроградском процессе* над представителями духовенства и мирян Петроградской епархии во главе с митр. сцмч. *Вениамином (Казанским)*. 5 июля 1922 г. приговорен Петроградским революционным трибуналом за сопротивление изъятию церковных ценностей к 3 годам тюремного заключения со строгой изоляцией. Был освобожден в сент. того же года (по др. сведениям, находился в тюрьме 9 месяцев).

11 нояб. 1923 г. временно управлявший Петроградской епархией (с янв. 1924 Ленинградская) Лужский еп. *Мануил (Лемешевский;* вполн. митрополит) обратился к патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону* с докладом, в к-ром, в частности, ходатайствовал о восстановлении Охтинского викариата и рекомендовал туда епископом «всеми любимого вдового протоиерея Н. Клементьева, 17 лет служащего в Охтинском соборе». Еп. Мануил просил «в интересах торжества православия» совершить хиротонию в Петрограде. Патриарх Тихон наложил на докладе резолюцию: «Разрешить» и командировал для возглавления хиротонии в Петроград Подольского архиеп. сцмч. *Петра (Полянского;* вполн. митрополит). Однако архиеп. Петр не смог выехать в Петроград, и хиротония не состоялась. 28 мая 1924 г. к патриарху обратились викарии Ленинградской епархии епископы Кронштадтский *Вениамин (Плотников;* вполн. архиепископ) и Шлиссельбургский сцмч. *Григорий (Лебедев)*. Они повторно просили разрешить хиротонию прот. Клементьева во епископа: «Викарий необходим в связи с тяжелыми условиями церковной жизни. Отзыв

Сцмч. Николай (Клементьев),
архиеп. Сестрорецкий
(Великоустюжский).
Икона. 10-е гг. XXI в.

очень благожелательный. Просят назвать Охтинским, а не Тосненским, хотя Охтинский викарий единовременский, но они в настоящее время не имеют своего кандидата и возможно временное использование этого титула». 23 июня 1924 г. по принятии монашества с сохранением прежнего имени Н. был хиротонисан во епископа Сестрорецкого, викария Ленинградской епархии. Хиротонию, состоявшуюся в Москве, возглавил патриарх Тихон.

Н. вошел в состав управлявшего Ленинградской епархией в отсутствие правящего архиерея Епископского совета во главе с Кронштадтским еп. Вениамином. Активно участвовал в борьбе с обновленцами, которые после кончины патриарха Тихона († 7 апр. 1925) призывали православных к «примирению» и предлагали принять участие в своем «Третьем Поместном Соборе». В ответ на подобное обращение обновленческого «митрополита» *Вениамина (Муратовского)* Н. вместе с еп. Вениамином и епископом Ладужским *Иннокентием (Тихоновым;* вполн. архиепископ) 11 мая 1925 г. издал послание к ленинградской пастве. В нем говорилось, что «все попытки сношений и переговоров обновленцев с православными приводили лишь к новым скорбям и соблазнам для православных и неизменно каждый раз были ложно истолкованы и использованы обновленцами во вред святой православной Церкви». 25 июня того же года

архиереи выпустили повторное послание, в к-ром снова предостерегали паству от заверений обновленцев о готовности к примирению и предлагали избежать любого участия в мероприятиях по подготовке обновленческого «Собора». 15 дек. (по др. данным, 18 дек.) 1925 г. Н. был арестован «за объезд церквей приходских и служения в них». Фактически причиной ареста было решение властей нейтрализовать руководство Ленинградской правосл. епархии. Вместе с др. ленинградскими викариями архиереями Н. проходил по коллективному следственному делу о «незаконном совете епископов». 29 апр. 1926 г. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к ссылке в Сибирь на 3 года. Ссылку отбывал в Иркутском окр. Сибирского края. После окончания срока ссылки Н. поселился в Твери, поскольку ему было запрещено в течение 3 лет проживать в 6 крупных городах, в т. ч. в Ленинграде. В 1931 г. вернулся в Ленинград, но в 1932 г. выселен оттуда по решению местных властей. Некоторое время проживал в г. Тихвине Ленинградской обл., но через полгода был выселен и оттуда.

22 марта 1933 г. назначен епископом Никольским, викарием и временно управляющим Великоустюжской епархией. Прибыл в Вел. Устюг в мае того же года. 24 авг. 1933 г. назначен епископом Великоустюжским и Устьвымским. 9 июля 1934 г. возведен в сан архиепископа. 7 дек. 1935 г. арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной группе церковников». Проходил по следственному делу вместе с 9 великоустюжскими священнослужителями. Согласно обвинительному заключению, Н. «организовал вокруг себя наиболее реакционную и антисоветски настроенную часть духовенства» и под предлогом заседаний епархиального совета «устраивал сборища, обсуждая на них вопросы противодействия мероприятиям советской власти». 3 сент. 1936 г. приговорен Особым совещанием при НКВД СССР к 5 годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Ванновка (ныне село им. Турара Рыскулова) — адм. центре Тюлькубасского р-на Южно-Казахстанской обл. Состоял в переписке с Ташкентским архиеп. *Борисом (Шипулиным)*, разрешившим Н. проводить богослужения в местном молитвенном доме. 23 дек. 1937 г. арестован

по обвинению в руководстве «контрреволюционной организации церковников» из числа ссыльного духовенства, создании нелегального молитвенного дома и проведении там религ. обрядов. Не признал себя виновным в антисоветской деятельности. Расстрелян по приговору Особой тройки НКВД по Южно-Казахстанской обл. от 30 дек. того же года. Вместе с ним в тот же день были казнены священномученики священники *Иоанн Миронский* и *Владимир Преображенский* и мч. *Виктор Матвеев*.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 183; *Чуков Н., прот. (Григорий (Чуков), митр.)*. Один год моей жизни: Страницы из дневника // Минувшее: Ист. альманах. М.; СПб., 1993. Т. 15. С. 566, 611; Синодик СПб епархии. 2002². С. 7; СПб мучеников. С. 7; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахской просиявшие / Авт.-сост.: Л. А. Голованова, В. В. Королева, О. И. Хайлова. М., 2008. С. 423–425.

НИКОЛАЙ Яковлевич Кобранов (10.05.1893, с. Благовещенье Дорогобужского у. Смоленской губ. — 31.12.1937, Ухтинско-Печорский ИТЛ, Коми АССР), сщмч. (пам. 18 дек., в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона. Младший брат еп. *Евгения (Кобранова)*. В 1907 г. окончил Смоленское ДУ, в 1913 г. — Смоленскую ДС. В 1914 г. поступил на юридический фак-т Варшавского ун-та, вскоре эвакуированного в Ростов-на-Дону в связи с началом первой мировой войны. Учился в Ростовском ун-те до 1917/18 г.

В 1918 г. Н. был певчим в симферопольском Александро-Невском соборе, затем иподиаконом у Таврического и Симферопольского архиеп. Димитрия (Абашидзе; впол. схииерархiep. *Антоний*). В 1920 г. Н. был рукоположен во диакона к крестовой ц. Святителей Московских при архиерейском доме в Симферополе. Во время эвакуации армии генерала П. Н. Врангеля из Крыма в нояб. 1920 г. Н. принял решение остаться в России. Служил в одной из сельских церквей Мелитопольского у. Таврической губ. В 1921 г. рукоположен во иерея. В 1922 г. оформил перевод в Московский ун-т для продолжения учебы. 5 мая 1922 г. был арестован на Троицком патриаршем подворье в Москве, куда пришел просить место священника, по обвинению в «соучастии в антисовет-

Сщмч. Николай Кобранов, прот.
Фотография. 30-е гг. XX в.

ской деятельности патриарха Тихона», 10 мая освобожден. В том же году служил в Новоспасском мон-ре в Москве, где заместником был его брат архим. Евгений (Кобранов). Одновременно в мае—июле 1922 г. Н. работал в Центральном ин-те организаторов народного просвещения Главпрофобра Наркомпроса РСФСР внештатным сотрудником «для выполнения срочных заданий в связи с составлением отчета о деятельности Института за истекший учебный год и весенним приемом студентов». В 1923 г. был направлен служить священником в ц. Воскресения словущего в с. Воскресенском Можайского у. Московской губ. (ныне деревня Рузского городского округа Московской обл.).

В 1925 г. Н. был назначен настоятелем московской ц. Святой и Живоначальной Троицы в Кожевниках, возведен в сан протоиерея. Организовал с помощью прихожан ремонт храма. Часто служил и за всеми богослужениями проповедовал, устраивал богословские беседы. В храм по просьбе Н. приносили для сугубых моленей чудотворные иконы Божией Матери, мч. Трифона. Из числа прихожан было создано об-во постоянных жертвователей на ремонт и благоустройство храма.

28 окт. 1929 г. Н. был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и заключен в Бутырскую тюрьму. На допросе он сказал: «Я являюсь священником Троицкой церкви, которая представляет из себя историческую ценность... и приходится принимать усиленные меры к изысканию средств на... поддержа-

ние, к тому же этот район чисто рабочий, где мало верующих людей. Сестричество организовано мной в начале моего назначения в этот храм... на него возложена главная забота о храме, чем оно и занимается... Для этой же цели были введены членские взносы от верующих, которые поступают и вносятся в книги прихода... Я, как молодой священник, сознательно цели борьбы с советской властью не ставил и если обращался к верующим, то только в силу своих религиозных убеждений для поддержания храма». После допроса следователь на основании показаний Н. заявил, что тот «организовал группу верующих для ведения антисоветской пропаганды под церковным флагом».

20 нояб. 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам ИТЛ. Он был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. По окончании срока заключения выслан на 3 года в Казахстан, откуда вернулся в 1935 г. и поселился в дер. Кукарино Можайского р-на Московской обл. Бывая в Москве, Н. встречался с монахинями, в т. ч. с игуменией одного из закрытых мон-рей, иногда совершал у них на квартире богослужения, что впол. было поставлено ему в вину.

27 апр. 1936 г. Н. вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Его обвинили в том, что, вернувшись из ссылки в 1935 г., он организовал нелегальный мон-рь, названный во время следствия «контрреволюционной группой», вел антисоветскую агитацию. Виновным себя не признал.

16 мая 1936 г. он подал заявление прокурору по надзору за органами НКВД о том, что он начинает бессрочную голодовку и не прекратит ее до освобождения из-под ареста. 20 мая Н. подал 2-е заявление с просьбой считать его голодовку не протестом против советской власти, а «средством для обретения внутреннего равновесия в условиях крайнего насилия». Писал, что переносить тюрьмы и репрессии «в обстановке несправедливости» он может, только прибегая к радикальным средствам, способным вернуть ему самообладание, каковым и является для него голодовка. Он писал, что просит вести его дело без задержек, но не настаивать на отказе от голодовки.

Сотрудник Секретного политического отдела НКВД Тимофеев по-

обещал Н., что лагерь ему заменят ссылкой, но 21 мая 1936 г. особое со- вещение при НКВД приговорило его к 5 годам заключения в ИТЛ.

29 июня 1936 г. был доставлен в Ухтинско-Печорский ИТЛ в пос. Чибью (ныне г. Ухта, Республика Коми), а затем в лагпункт Шор. 1 дек. 1936 г. Н. вновь объявил голодовку, требуя заменить лагерь одиночным заключением или ссылкой. 9 дек. начальник лагпункта писал в сообщении о том, что Н., «находясь за неимением отдельного помещения для его изоляции среди массы этапников в общем бараке, своими выступлениями и проповедованием явно антисоветских идей разлагающе действует на массу. На основании сего приму срочное распоряжение об изоляции его, так как дальнейшее содержание на лагпункте Шор крайне нежелательно и невозможно».

17 дек. Н. был освидетельствован врачами, состояние его здоровья было признано крайне тяжелым, и он был помещен в лазарет. 21 янв. 1937 г. Н. отправил заявление сотруднику Секретного политического отдела НКВД Тимофееву. В нем он писал: «Сегодня 260 дней моего третьего заключения (с 27 апр. 36 г. по 21 янв. 37 г.). Сегодня 130 дней моей голодовки с 16 мая 1936 г... (следовател в Москве) Байбус [следовател. — Авт.] так поставил вопрос, что совершение литургии мной на дому есть государственное преступление. Не изменяя клятве священства и Деснице Всевышнего до смерти, не могу согласиться, что литургия в какой бы то ни было обстановке может быть преступлением. Не соглашусь с Байбусом, что я должен домашнюю молитву регистрировать у гражданской власти после отделения Церкви от государства. Я законный священник, избранный народом, в этой области подчиняюсь только признаваемому мной епископу. Грубо нарушены принципы веротерпимости и законы отделения Церкви от государства. Здоровьем и жизнью, мукой крайней вынужден в революционной среде защищать неприкосновенность убеждений».

Заявление было «оставлено без удовлетворения», и 4 февр. 1937 г. Н. направил еще одно письмо на имя наркома НКВД Н. И. Ежова, прося заменить заключение в лагере на одиночное заключение, но и оно осталось без последствий. Однако Н.

продолжал требовать если и не освободить его, то по крайней мере поместить в одиночную камеру, и прокурор, получив от него обещание снять голодовку, заявил, что требование будет выполнено. 15 июля 1937 г. Н. прекратил голодовку. Состояние его здоровья после длительного голодания было столь тяжелым, что врачи оставили его в лазарете.

16 авг. Н. был выписан на общие работы, а 27 авг. заключен под стражу в следственный изолятор, обвинен в проведении антисоветской агитации. Н. заявил, что отказывается давать показания.

Был расстрелян по приговору Особой тройки НКВД по Северному краю от 29 сент. 1937 г. и погребен в безвестной могиле. Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 1 окт. 2004 г. Соч.: Кобранов Н. Иши Христа! // Смоленские Ев. 1913. № 11. Отд. неофиц. С. 584–587. Арх.: ГАРФ. Ф. А 7954. Оп. 3. Д. 37; ЦА ФСБ РФ. Д. Н-5552; Д. Р-35879; УФСБ России по Респ. Коми. Д. П-8393.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 3. 267–281.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Ковалёв (1884, Новочеркасская обл. Войска Донского — 27.12.1937, г. Атбасар Северо-Казахстанской обл.), сщмч. (пам. 14 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи чиновника. В 1919 г. был рукоположен во иерея, служил священником в Анапе. Позднее переехал в Ленинград, где служил священником до окт. 1934 г., затем проводил богослужения дома. В 1935 г. Н. был приговорен особым совещанием при НКВД СССР к ссылке в Казахстан на 5 лет как «социально опасный элемент». Поселился в г. Атбасаре. 22 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Северо-Казахстанской обл. от 28 нояб. 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив Департамента Перспективного Развития при КНБ РК. Д. 2176.

НИКОЛА́Й Петрович Конюхов (1860, с. Верхние Чусовские Городки Пермского у. и губ.— 19.01.1919, с. Юрла Чердынского у. Пермской губ.), сщмч. (пам. 7 июня, в Соборе святых Пермской митрополии и в

Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1873 г. окончил Соликамское ДУ, в 1879 г.— Пермскую ДС. 22 авг. того же года был назначен учителем и законоучителем начального уч-ща в с. Камгорт Чердынского у., также заведовал в уч-ще столярной мастерской. С 1886 г. учитель (до 1 сент. 1887) и законоучитель (до 12 дек. 1888) начального уч-ща в с. Цидва (ныне Цыдва) Чердынского у.

4 окт. 1887 г. рукоположен во иерея и назначен священником Введенской ц. в с. Камгорт. 7 нояб. 1889 г. переведен в Воскресенский собор в г. Чердыни. С 1 июля 1899 по авг. 1906 г. законоучитель в Чердынской жен. прогимназии. Вел беседы о правосл. вероучении с нижними чинами Чердынской воинской и конвойной

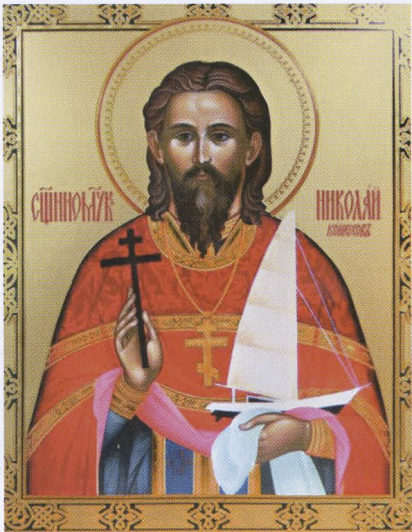
*Сщмч. Николай Конюхов, свящ.
Фотография. 90-е гг. XIX в.*

команды (1901–1906). Был кандидатом в депутаты по следственным и межевым делам (1889–1891), кандидатом в члены благочиннического совета по 1-му округу Чердынского у. (1889–1902). Избирался депутатом на епархиальные съезды духовенства 1892, 1894, 1897, 1899 гг. Был окружным духовником в 1897–1899 гг., окружным (духовным) следователем в 1896–1901 гг. С 23 авг. 1899 по 19 авг. 1905 г. Н.— помощник благочинного 1-го округа Чердынского у., с 19 авг. 1905 по 31 мая 1911 г.— благочинный.

10 нояб. 1908 г. назначен настоятелем Воскресенского собора в Чердыни. 2 дек. того же года возведен в сан протоиерея. Н. был почетным

членом Об-ва любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края; участвовал в создании музея об-ва в Чердыни, помогал в формировании его коллекций. С 1912 г. Н. исполнил должность казначея Чердынского отд-ния Пермского училищного совета. Во время его служения настоятелем собора в 1909–1911 гг. были расширены трапезная, приделы и паперть собора; украшением Чердыни стала высокая 8-гранная колокольня.

В 1913 г. вышел указ о назначении настоятелем собора др. священника; прихожане, недовольные решением священноначалия, в окт. 1913 г. направили Пермскому и Соликамскому еп. *Палладию (Добронравову)* 2 прошения об оставлении Н. настоятелем, под одним подписались 105 прихожан, под другим — 85. Также 9 нояб. 1913 г. прихожане отправили такое же прошение обер-прокурору Синода А. Д. Самарину.

Сцмч. Николай Конюхов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

13 мая 1914 г. указом Пермской духовной консистории Н. был оставлен в должности настоятеля Воскресенского собора, в к-ром прослужил до своей мученической кончины. Во время первой мировой войны Воскресенский собор жертвовал в пользу семей солдат, призванных на фронт. Н. вместе с деятелями земской и городской управы входил в комитет для оказания помощи беженцам, к-рые начали прибывать в Чердынь с 17 сент. 1915 г.

Н. был награжден набедренником (1890), скуфьей (1895), камилавкой (1900), золотым наперсным крестом, выдаваемым Синодом (1906).

В дек. 1918 г. войска армии адмирала А. В. Колчака после взятия Перми вступили на территорию Соликамского и Чердынского уездов. В это время началась эвакуация из Чердыни советских учреждений. Н., оставшийся в городе, был взят в заложники в числе др. граждан. Он был расстрелян около кладбища с. Юрла, куда отступили в янв. 1919 г. под натиском белых отряды красноармейцев, ведя за собой арестованных. Тело священника с пулевым ранением в голову нашли в февр. того же года, он лежал в снегу со скрещенными на груди руками. Н. был торжественно погребен в Чердыни у алтаря Воскресенского собора.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память празднуется в день смерти 1-го мученика-архиерея Пермской епархии архиеп. сцмч. *Андроника (Никольского)*.

Арх.: ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 229; Ф. 258. Оп. 1. Д. 2; ГАНИПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1490. Т. 1; Архив Чердынского краевед. музея им. А. С. Пушкина. Д. 125.

Лит.: Поправка // Освобождение России. 1919. № 46, 26 февр. С. 4; Пермские ЕВ. 1919. № 1. С. 14; *Проезжий Н. В.* Вести из Чердынского края // Свободная Пермь. 1919. № 56. 25 марта. С. 4; *Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии, 1918–1928 гг. Пермь, 1997; *Королёв.* Исповедники; *Дамаскин.* Кн. 2. С. 114; *Чагин Г. Н.* Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 80; ЖНИР. Июнь. С. 175–177.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

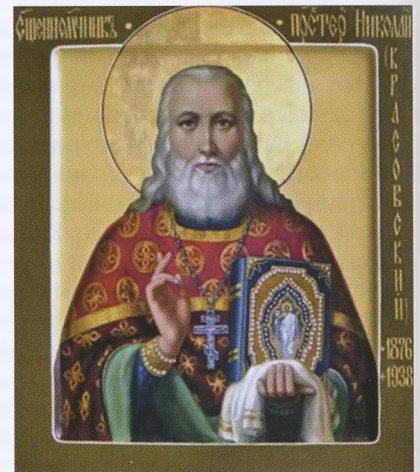
НИКОЛА́Й Константинович Красовский (7.05.1876, погост Воинова Гора Покровского у. Владимирской губ. — 31.01.1938, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 18 янв., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи потомственных священнослужителей. Окончил Владимирское ДУ, был учителем одноклассного уч-ща при фабриках Товарищества Никольской мануфактуры «Савва Морозов сын и К^о» в с. Городищи Покровского у. В 1914 г. призван на военную службу, был санитаром в 10-м сводном госпитале в Москве. После демобилизации в 1918 г. вернулся в с. Городищи, работал в уч-ще, преобразованном в советскую школу. В 1922 г. в селе был закрыт и превращен в клуб Успенский храм, власти стали принуждать учителей, чтобы те водили в клуб учащихся. За отказ исполнить

Сцмч. Николай Красовский, свящ.
Фотография. 30-е гг. XX в.

распоряжение властей Н. был уволен из школы.

В 1924 г. был рукоположен во диакона и назначен к Успенскому храму в с. Войнова Гора (ныне дер. Войново-Гора городского окр. Орехово-Зуево Московской обл.), где служил священником его брат, прот. Александр Красовский. В 1931 г., после смерти священника, храм захватили обновленцы. Н., несмотря на угрозы ареста, отказался с ними слу-

Сцмч. Николай Красовский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

жить. Был переведен в храм вмч. Никиты в с. Кабаново Орехово-Зуевского р-на Московской обл. В 1932 г. Н. был рукоположен во иерея и назначен священником Никитской ц. В 1936 г. переведен в храм вмч. Никиты в с. Дровосеки Орехово-Зуевского р-на.

18 янв. 1938 г. был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Моск-

ве. Его обвинили в «проведении среди населения и верующих антисоветской агитации, направленной против мероприятий советской власти, распространении клеветы на новую конституцию и о плохой жизни в колхозах». Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 25 янв. 1938 г. и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19698.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 178; *Дамаскин*.

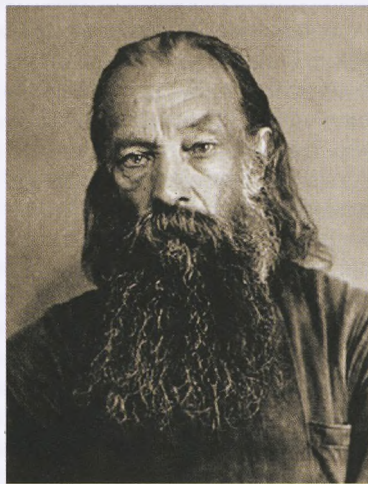
Кн. 6. С. 3–10; ЖНИР. Янв. С. 151–155.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Васильевич Крылов (26.04.1875, с. Петровское Вереysкого у. Московской губ. — 11.12.1941, Карагандинский ИТЛ, Казахская ССР), сщмч. (пам. 28 нояб. в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи пономаря. Окончил 3 класса Звенигородского ДУ. Проходил срочную военную службу в качестве писаря. После демобилизации пожелал служить в духовном ведомстве. 26 марта 1896 г. Можайским еп. сщмч. *Тихоном (Никаноровым;* вполс. архиепископ) определен на должность письмоводителя Московского епархиального училищного совета Кирилло-Мефодиевского братства. С 1 сент. 1898 по 10 июня 1900 г. работал учителем-воспитателем в церковноприходской школе при храме св. Василия Неокесарийского и в приюте приходского попечительства той же церкви в Москве.

2 мая 1900 г. получил звание учителя церковноприходской школы. 30 мая того же года назначен псаломщиком к Казанской ц. в с. Подлипичье (Подлипичье) Дмитровского у. Московской губ. С сент. 1900 г. руководил общеприходским пением во время богослужений и вел внебогослужебные беседы с народом. 4 февр. 1901 г. посвящен в стихарь. Одновременно Н. безвозмездно преподавал в церковноприходской школе *дмитровского во имя святых Бориса и Глеба мужского монастыря:* с 1 сент. 1903 г. — церковное пение, с 27 сент. 1904 г. — церковнослав. язык (до 1909). С 1 сент. 1905 по 1 сент. 1909 г. состоял учителем пе-

ния в земском уч-ще в дер. Митькиной Дмитровского у. 19 янв. 1909 г. Московским и Коломенским митр. сщмч. *Владимиром (Богоявленским)* Н. был определен на должность диакона-псаломщика к Спасской ц. *Влахернской иконы Божией Матери и Нерукотворного образа Спасителя женского монастыря* в с. Деденёве Дмитровского у., рукоположен

Сщмч. Николай Крылов, прот. Фотография.

Бутырская тюрьма. 1936 г.

во диакона 24 янв. 1909 г. Дмитровским еп. *Трифоном (Туркестановым;* вполс. митрополит). С 19 сент. по 19 окт. 1911 г. был слушателем Московских епархиальных миссионерских курсов под рук. прот. сщмч. *Иоанна Восторгова.* С 1912 г. начал руководить общеприходским пением, введенным по его предложению в Спасо-Влахернском мон-ре. Во время первой мировой войны нес послушание духовного попечения о раненых, размещенных в монастырском лазарете и лазарете духовенства, регулярно проводил с ними религиозно-просветительские чтения и собеседования. 23 дек. 1915 г. Н. стал законоучителем в деденёвской земской школе. 16 мая 1917 г. был избран членом благочиннического совета и депутатом от благочиния на Московский епархиальный съезд духовенства и мирян.

21 сент. 1921 г. Дмитровский еп. сщмч. *Серафим (Звездинский)* возвел Н. в сан протодиакона, в 1925 г. рукоположил его во иерея и назначил настоятелем ставшей приходской Спасской ц. Спасо-Влахернского жен. мон-ря, преобразованного во Влахернскую трудовую сельхозартель, и духовником сестер обители. В 1928 г. мон-рь был окончательно

закрыт, власти также приняли решение закрыть Дмитровскую кладбищенскую ц. и приспособить ее под электростанцию, а колокольню Спасской ц. использовать как водонапорную башню. Прихожане и сестры обители составили прошение с просьбой сохранить колокольню. Этот документ в Москву отвез Н. Однако власти отказались удовлетворить просьбу верующих.

В нач. 30-х гг. Н. был возведен в сан протоиерея. Он продолжал служить в Спасской ц., мн. монахи после закрытия обители поселились в близлежащих деревнях и ходили в храм на службы. Переписывался со ссыльными священниками и монахами, посылал им продукты и деньги. В Спасской ц. хранились частицы мощей многих святых, и Н. служил в дни их памяти. Верующие знали это и просили сугубо помолиться о них у этих святынь, что потом было поставлено священнику в вину.

В 1935 г., после закрытия Спасской ц., Н. перешел служить в церковь в с. Петракове Дмитровского р-на. 13 авг. 1936 г. он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Его обвинили в том, что он «на протяжении ряда лет вокруг себя сгруппировал наиболее реакционную часть верующих, монашество бывшего Влахернского монастыря, среди которых проводил систематическую антисоветскую агитацию, распространял провокационные слухи о якобы имеющихся в СССР гонениях на религию, склонял своих почитателей к принятию тайного монашества... среди своих почитателей проводил большие денежные сборы для оказания материальной помощи высланному за контрреволюционные действия монашеству и духовенству». Н. не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности.

2 дек. 1936 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило его к 5 годам заключения в лагерь. Он был отправлен в Карагандинский ИТЛ, где и скончался.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-533328; ЦГА Москвы. Ф. 821. Оп. 2. Д. 87; Ф. 2303. Оп. 1. Д. 15; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 8056.

Лит.: ЖНИР. Ноябрь. С. 324–328.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Константинович Кулаков (19.04.1876, г. Вельск Вологодской губ. — 1.06.1938, г. Благовещенск Амурской обл.), сщмч. (пам. 19 мая, в Соборе святых С.-Петербургской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из крестьянской семьи. Учился в Вельском городском 2-классном уч-ще, не окончил полного курса. Служил помощником бухгалтера в вологодском губ. земстве, затем волостным писарем. Тяготясь чиновничьей жизнью, Н. сблизился с еп. Вологодским и Тотемским *Никоном* (*Рождественским*); вполн. архиепископ), к-рый стал его духовным отцом. 12 авг. 1911 г. еп. Никон назначил Н. исполняющим должность псаломщика в Спасо-Всеградский собор в Вологде, 15 янв. 1912 г. определил священником к Афанасиевской ц. в том же городе. 22 янв. 1912 г. еп. Вельский, викарий Вологодской епархии сщмч. *Антоний* (*Быстров*) рукоположил Н. во диакона и 29 янв. — во иерея. 10 окт. того же года Н. был назначен членом ревизионной комиссии по проверке прихода-расходных книг епархии.

В мае 1912 г. еп. Никон по своему прошению был освобожден от управления Вологодской епархией и как член Государственного совета и Синода переехал в С.-Петербург. Последовавший за ним Н. в 1913 г. был назначен священником в храм Митрофаниевского подворья в С.-Петербурге, одновременно исполнял обязанности секретаря архиеп. Никона. За время работы секретарем Н. разобрал и перевез из Петрограда в Троице-Сергиеву лавру, куда переехал в 1916 г. архиеп. Никон, его ценнейший архив (ныне хранится в РГБ НИОР). Летом 1918 г., за несколько месяцев до своей кончины, архиеп. Никон рекомендовал Н. как «старательного и способного иерея» митр. Петроградскому сщмч. *Вениамину* (*Казанскому*) и прот. сщмч. *Философу Орнатскому*. В церкви Митрофаниевского подворья Н. служил до ее закрытия 25 янв. 1927 г., после чего был принят сверхштатным священником в соответствии с выбором общины в ц. Владимирской иконы Божией Матери в Ленинграде. С 4 сент. 1930 по 20 янв. 1931 г. находился под арестом по обвинению в хранении серебряных монет на сумму 32 р.

5 марта 1932 г. Президиум Ленинградского городского совета принял решение о закрытии Влади-

мирской ц. и о передаче церковного здания Государственной публичной б-ке для размещения антирелиг. отдела. 22 июня того же года храм был закрыт. Н. стал служить в Покровской ц. на Боровой ул. Он усердно воспитывал прихожан в духе Евангелия и трудов св. отцов, к-рые глубоко изучал. Проповеди составлял в письменном виде для распространения среди верующих, чтобы паства в случае его ареста могла вникать в учение Господне.

22 дек. 1933 г. Н. был арестован и заключен в одну из ленинградских тюрем. Обвинялся в участии в «церковно-монархической организации». На допросе Н. открыто изложил суть своих религ. убеждений: «...я считаю себя идейным христианином, отдающим себя всецело делу единой Православной Церкви, вплоть до мученичества, когда это будет от меня требоваться. Мой долг — воспитать окружающих меня в вере, благочестии и нравственности в соответствии со священными канонами Российской Православной Церкви. В отношении моем к духовничеству я могу сказать, что этот момент я считаю для себя одним из серьезных... Всякая власть является законной, поскольку на ее стороне сила; в случае прихода белых и свержения советской власти сила очутится на стороне белых, и власть их, как более сильная, будет законной».

25 февр. 1934 г. Особая тройка Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе приговорила Н. к 5 годам заключения; он был отправлен в Северо-Восточный ИТЛ (на территории совр. Магаданской обл.). В февр. 1938 г. против находившихся в лагере священно- и церковнослужителей было начато новое дело. Священномучеников архиеп. *Онуфрия* (*Гагалюка*), еп. *Антония* (*Панкеева*), прот. *Иполита Красновского*, священников Н., *Николая Садовского*, *Митрофана Вильгельмского*, *Василия Иванова*, *Максима Богданова*, *Михаила Дейнеку*, *Александра Ерошова*, *Александра Саульского*, *Павла Попова*, Георгия Богоявленского, псаломщика мч. *Михаила Вознесенского* и др. обвинили в создании контрреволюционной группировки. На допросе Н. заявил: «О существовании контрреволюционной группировки я не знаю. Антисоветской агитации никто не ведет. Я лично тоже антисоветской агитации не вел». В марте 1938 г. аресто-

ванные были перевезены из лагеря в тюрьму в г. Благовещенске. Они были расстреляны по приговору Особой тройки УНКВД по Дальневосточному краю от 17 марта 1938 г. и погребены в безвестной общей могиле.

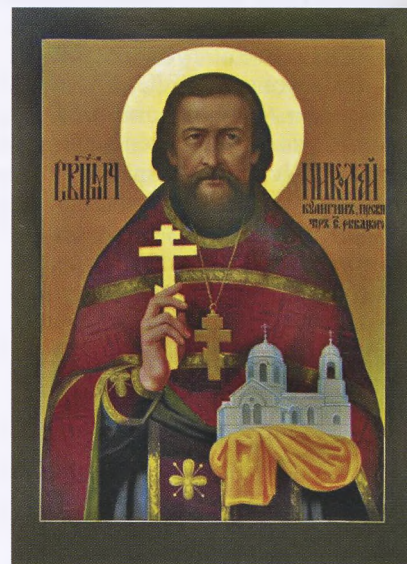
Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: РГБ НИОР. Ф. 765. Картон. 9. № 45 [духовная автобиография в письме архиеп. Никону]; ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 2 (ПС в КВ Афанасиевской ц.); УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-66773; ИЦ МВД России по Хабаровскому краю. Д. 20674.

Лит.: ЖНИР. Май. С. 137–228.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Петрович Кулигин (1870, с. Посолодино Лужского у. С.-Петербургской губ. — 14.10.1937, Ленинград), сщмч. (пам. 1 окт., в Со-

Сщмч. Николай Кулигин.
Икона. 10-е гг. XXI в.

боре святых С.-Петербургской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1884 г. Н. поступил в С.-Петербургскую ДС. По окончании семинарии в 1892 г. продолжил обучение в СПбДА. В 1896 г. окончил академию со степенью кандидата богословия за соч. «Св. Василий Великий как моралист». В том же году был рукоположен во иерея и назначен на место отца священником Входоиерусалимской ц. в родном селе. Завершил начатое отцом строительство каменного храма. Исполнял обязанности благочинного храмов 2-го Лужского округа. 9 окт. 1902 г. был переведен священником в Свя-

то-Духовскую ц. на Б. Охте в С.-Петербурге.

5 февр. 1905 г. назначен настоятелем Покровской ц. в слободе Рыбачкой С.-Петербургского у. и губ. Заведовал 2 приходскими школами; преподавал Закон Божий в 2-классном уч-ще, в 8-м 4-классном жен. училище, одноклассной школе в Рыбачкой (до 1918). После закрытия в 30-х гг. XX в. Покровской ц. служил в Казанской ц. в той же слободе. Был возведен в сан протоиерея.

26 июня 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. Находился в заключении в 1-й следственной тюрьме в Ленинграде, отказался признать себя виновным. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Ленинградской обл. от 7 окт. 1937 г.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 7 мая 2003 г.

Арх.: Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-70219.

Лит.: Ленинградский мучениковед, 1937–1938: Кн. памяти жертв полит. репрессий. СПб., 1996. Т. 2. Окт. 1937 г. С. 195; Синодик СПб епархии. 1999. С. 66; СПб мучениковед. 2002. С. 143; *Нестор (Кумыш), иером.* Новомученики С.-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 190–195; Сщмч. Николай Кулигин, пресвитер с. Рыбачкое // Церк. вестн. 2003. № 5. С. 8.

НИКОЛА́Й Андреевич Лебедев (4.12.1867, с. Медведицкое Кашинского у. Тверской губ. – 17.09.1937, г. Бежецк Калининской обл.), сщмч. (пам. 4 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи псаломщика. В 1887 г. окончил Тверскую ДС. С 16 янв. 1888 по 20 марта 1889 г. был канцелярским служащим в Уральском отд-нии Гос. банка и с 22 июня 1891 г. – в Управлении казенных железных дорог Мин-ва путей сообщения (МПС), с 4 авг. 1893 по 29 окт. 1894 г. служил канцелярским чиновником в Департаменте железных дорог МПС.

20 нояб. 1894 г. рукоположен во иерея к Троицкой ц. г. Вышнего Волочка Тверской губ. Безвозмездно преподавал Закон Божий в вышеволоцкой воскресной школе с 19 окт. 1896 по 14 янв. 1910 г. Был законоучителем: с 7 янв. 1898 по 1 нояб. 1903 г. – в женском народном уч-ще принца Ольденбургского, с 16 окт. 1899 по 1 нояб. 1903 г. – в 1-м городском приходском уч-ще, с 1 нояб. 1903 г. – в 6-м приходском начальном

уч-ще и с 15 сент. 1905 г. – в Самуйловском начальном уч-ще Вышнего Волочка, с 15 дек. 1906 г. по 27 июня 1907 г. – в вышеволоцком 4-классном городском уч-ще. Со 2 апр. 1900 г. состоял смотрителем епархиальной свечной лавки в Вышнем Волочке. В 1910 г. назначен членом Вышневолоцкого уездного отд-ния Тверского епархиального училищного совета и был избран членом-библиотекарем.

Награжден набедренником (1900), скуфьей (1905), камилавкой (1910), наперсным крестом (1916).

28 июня 1917 г. Н. был перемещен к Казанскому собору Вышнего Волочка. В сент. 1925 г. жил в г. Бежецке Тверской губ., служил в сане протоиерея в одной из городских церквей. В 30-х гг. служил в ц. Казанской иконы Божией Матери в с. Русское-Кошево Краснохолмского р-на Московской (с 1935 Калининской) обл.

8 авг. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Бежецке. Проходил по групповому делу священнослужителей бежецких храмов. Его обвиняли в участии в собраниях духовенства, которые проводил Бежецкий еп. Григорий (Козырев). Н. отказался назвать др. участников собраний, заявил, что ему ничего не известно о чьей-то антисоветской деятельности. Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 13 сент. 1937 г. вместе со священнослужителями прот. Михаилом Богородским, священниками Иоанном Василевским, Николаем Сретенским и Павлом Васильевским. Погребен в неизвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАТВО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16176; УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 21268–С.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 3. С. 172–173.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Любомудров (11.04.1862 погост Юркино Пошехонского у. Ярославской губ. – 2.11.1918, с. Лацкое Мологского у. Ярославской губ.), сщмч. (пам. 20 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье псаломщика. В 1877 г. окончил Пошехонское ДУ, в 1884 г. – Ярославскую ДС. Окончив семинарию с хорошими оценками, Н. имел право на поступление в ДА, но не смог воспользоваться такой возмож-

ностью, т. к. обеспечивал овдовевшую мать, младших братьев и сестер. 14 июня того же года был назначен псаломщиком в ц. Рождества Богородицы в Ярославле.

В февр. 1887 г. Н. рукоположен во диакона, затем во иерея. С марта то-

Сщмч. Николай Любомудров, свящ. Фотография. 90-е гг. XIX в.

го же года он начал служить настоятелем Вознесенской и Казанской (кладбищенской) церквей в с. Лацком. Также Н. преподавал Закон Божий в местной 3-классной земской школе, открыл б-ку для крестьян, где стал заведующим, волостное об-во трезвости (в 1895), с 1888 г. регуляр-

Сщмч. Николай Любомудров. Икона. 10-е гг. XXI в.

но организовывал народные чтения. В 1912 г. утвержден в должности благочинного 1-го округа Мологского у. Ярославской губ. (исполнял обязанности благочинного с 1911).

Н. имел собственное хозяйство, в т. ч. яблоневый сад и пасеку, помогал крестьянам в агрономических вопросах. Был награжден набедренником (1892), скуфьей (1897), камилавкой (1908), наперсным крестом (1912) и орденом св. Анны 3-й степени (1912).

В 1918 г. организованный в Лацком комитет бедноты конфисковал у семьи Н. земельный участок и 104 пуда хлеба. В окт. того же года в Мологском у. вспыхнуло антибольшевистское крестьянское восстание. Перед восстанием Н. просил епархиальные власти о переводе на др. приход, но получил отказ. В конце окт. в Лацком было организовано ополчение из крестьян для борьбы с большевиками. Н. в тот же день отслужил молебен о здравии и спасении восставших. 2 нояб. 1918 г. село занял карательный отряд из Рыбинска. Красноармейцы расстреляли Н. на огороде рядом с домом. Был похоронен около алтаря кладбищенской Казанской ц. в с. Лацком. Каратели запретили проводить отпевание, и оно было совершено только весной 1919 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Исповедник православия о. Николай Любомудров // С.-Петербургские Ев. 1991. Вып. 1/2. С. 32–35; Новомученики и исповедники Ярославской епархии // Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 53–62; СЩМЧ. Николай Любомудров: Повесть-хроника, док-ты, исслед. / Сост.: А. М. Любомудров. СПб., 2014.

НИКОЛАЙ Иванович Маслов (1874, Тверь — 17.01.1939, пос. Лыкошино Бологовского р-на Калининской обл.), сщмч. (пам. 4 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Поступил в Тверское ДУ, но был отчислен из 1-го класса. 13 мая 1894 г. был определен псаломщиком к Никольской ц. погоста Никольского на-Пенья Казанского у. Тверской губ. Позже переведен в Михайло-Архангельскую ц. с. Михайловского Тверского у. и губ. 4 дек. 1900 г. стал служить в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Твери. 16 авг. 1905 г. рукоположен во диакона с оставлением в должности псаломщика собора. По окончании в 1924 г. пастырских курсов был рукоположен во иерея. Служил в Твери (в 1931–1990 Калинин) в храме в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» за Волгой. После того как в городе закрыли почти все храмы,

в эту церковь перешел служить Калининский архиеп. сщмч. *Фаддей (Успенский)*. Иногда в храме собиралось все оставшееся на свободе правосл. духовенство города.

3 нояб. 1937 г. Н. был арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной фашистско-монархической организации», возглавляемой архиеп. Фаддеем (Успенским). Виновным себя не признал, не давал показаний на др. лиц.

2 дек. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Калининской обл. приговорила его к 10 годам заключения в ИТЛ. Во время следствия Н. тяжело заболел, состояние его здоровья стало быстро ухудшаться. В июле 1938 г. он был перевезен из Калинина в тюрьму в пос. Лыкошино, где скончался после долгой тяжелой болезни. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: УФСБ России по Тверской обл. Д. 2761–С.

Лит.: Тверские Ев. 1894. № 14; 1900. № 24; 1905. № 18; *Дамаскин*. Кн. 3. С. 37–38; ЖНИР. Янв. С. 47–49.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Артурович Мациевский (12.01.1872 — 24.01.1919, с. Юм Чердынского у. Пермской губ.), сщмч. (пам. 11 янв., в Соборе святых Пермской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из дворянской семьи. В 1889 г. окончил Казанское ДУ и поступил в Казанскую ДС. В 1890 г., окончив 1-й курс семинарии, уволился по собственному прошению. В 1891 г. получил диплом учителя начальной школы. Выдержав экзамен на должность псаломщика, 19 дек. того же года был определен псаломщиком к Сергиевской ц. в с. Сунгурове Казанского у. и губ. 21 сент. 1897 г. был рукоположен во диакона Чебоксарским еп. *Антонием (Храповицким)* с продолжением исполнения обязанностей псаломщика. С 1898 г. Н. состоял законоучителем в земском уч-ще в дер. Б. Починок Казанского у. 6 июля 1899 г. переведен псаломщиком в Ильинскую ц. с. Шихазда Казанского у.

30 авг. 1902 г. Н. перешел служить в Пермскую епархию и 15 сент. того же года был рукоположен во иерея Чебоксарским еп. Иоанном (Алексеевым). Назначен священником к Успенской ц. с. Голубята Пермского у. С 27 сент. 1902 г. состоял заведующим Голубятской церковноприходской школой и законоучителем

в ней. 27 сент. 1907 г. переведен священником в Рождество-Богородицкую ц. с. Ключ Осинского у., где также исполнял должность законоучителя земской школы. 27 апр. 1911 г. назначен священником в Петропавловскую ц. в с. Опачевском того же уезда. С 28 сент. 1911 г. по 27 июля 1916 г. также состоял законоучителем Опачевского земского уч-ща и с 27 апр. 1911 г. по 27 июля 1916 г. заведующим церковноприходской школой в дер. Губаны. Являлся членом комиссии по ревизии денежной отчетности благочинного 2-го округа Осинского у., кандидатом в следователи (1912–1916), кандидатом в члены благочиннического совета 2-го округа Осинского у. (с 1 янв. 1915). Награжден набедренником (2 апр. 1914). 27 июля 1916 г. был назначен 2-м священником в Христорождественскую ц. в с. Юм Чердынского у., где настоятелем был сщмч. *Феодор Антипин*.

Во время гражданской войны, 19 янв. 1919 г., в Юрлинской вол. Чердынского у. вспыхнуло крестьянское восстание против большевиков, которое 23 янв. было жестоко подавлено. В ходе восстания и после его подавления были расстреляны находившийся в с. Юрла заложник, протоиерей Воскресенского собора г. Чердынь сщмч. *Николай Конохов*, диакон Богоявленской ц. с. Юрла сщмч. *Аркадий Решетников*. Н. вместе со сщмч. Феодором Антипиным после жестоких пыток также был расстрелян большевиками. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

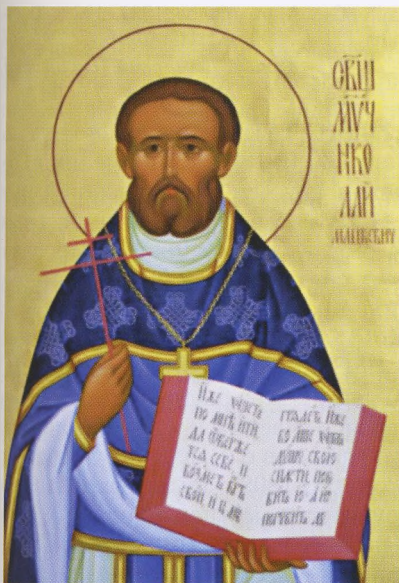
Арх.: ГАПК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 6; ПермГАНИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 31036.

Лит.: Изв. по Казанской епархии. 1889. № 14; 1890. № 14; 1897. № 21; 1899. № 14; Пермские Ев. 1919. № 1. С. 13–19. № 2; *Королёв*. Исповедники. С. 7, 13; ЖНИР. Янв. С. 124–125.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Степанович Мацкевич (4.05.1878, г. Борисов Минской губ. — после 1937, Минск), сщмч. (пам. в Соборе Белорусских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. В 1893 г. окончил Минское ДУ, в 1899 г. — Минскую ДС. 21 янв. 1900 г. назначен священником к Преображенской ц. с. Поречье Игуменского у. Минской губ. 6 февр. рукоположен во диакона, 12 февр. — во иерея. В 1901 г. был избран председателем церковноприходского попечительства Преображенской ц., впоследствии переизбирал

Сцмч. Николай Мацкевич.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ся. 1 нояб. 1910 г. определен на должность бесприходного уездного наблюдателя церковных школ Борисовского у. Причислен сверх штата к Воскресенскому собору г. Борисова. Позднее служил в Троицкой ц. с. Бродовка Борисовского у.

В 1933 г. Н. был арестован и около месяца находился в тюрьме. В это время власти закрыли храм в с. Бродовка, и по освобождении священник был назначен настоятелем Андреевской ц. в Борисове, где прослужил неск. лет. Его неоднократно вызывали в НКВД, насмехались над ним, угрожали арестом и однажды потребовали, чтобы он публично снял с себя сан, заявив об этом с церковного амвона. На следующий день, совершая богослужение, он, обращаясь к прихожанам, сказал: «Люди! Бог есть!»

15 авг. 1937 г. Н. был арестован. На допросах виновным себя не признал, отказался давать показания против др. лиц. Был приговорен к 10 годам заключения в лагере, направлен в ИТЛ-6 г. Минска. Скончался в заключении.

28 окт. 1999 г. канонизирован Синодом Белорусской Православной Церкви как местночтимый святой. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦА КГБ РБ. Д. 23534—С.

Лит.: Минские Ев. 1893. № 14. Ч. офиц. С. 244; 1899. № 13; 1900. № 3. Ч. офиц. С. 41; № 5. Ч. офиц. С. 93; 1901. № 2; 1910. № 9. Ч. офиц. С. 117; № 23. Ч. офиц. С. 220; *Кривонос Ф., свящ.* Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918—

1951 гг.). Киевцев, 1996. С. 31; *он же.* «У Бога мертвых нет»: Неизв. страницы из истории Минской епархии (1917—1939 гг.). Минск, 2007; ЖНИР. Янв. С. 499—500.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Дмитриевич Мезенцев (8.09.1863, дер. Красная Слобода Трубчевского у. Орловской губ.— 14.02.1938, Симферополь), сцмч. (пам. 1 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи причетника. Рано потерял родителей: мать умерла, когда Н. было 5 лет, а отец — когда ему исполнилось 12. Как круглый сирота, имевший родителей из церковного клира, он получил духовное образование за казенный счет: окончил в 1879 г. Севское ДУ, 20 июня 1885 г.— Орловскую ДС. С 15 июля 1886 по 1890 г. учился в С.-Петербургской придворной капелле. Получив аттестат регента, был назначен преподавателем пения в Таврической ДС. 16 янв. 1892 г. Таврический и Симферопольский еп. Мартиниан (Муратовский) рукоположил Н. во иерея и назначил духовником Таврической ДС и законоучителем церковноприходской школы при ней. Н. занимался разработкой вопроса об устройстве в Таврической епархии вдовьего дома, состоял членом комиссии по ревизии благочиннических и монастырских книг, был законоучителем в жен. воскресной школе, устроил курсы церковного пения для учителей церковноприходских школ. В 1903 г. переведен в храм в честь Рождества Пресв. Богородицы при больнице Таранова-Белозёрова в Симферополе и назначен законоучителем жен. гимназии В. А. Станишевской. Впосл. возведен в сан протоиерея. С 1910 г. казначей Таврического епархиального попечительства о бедных духовного звания.

Награжден скуфьей (1897), наперсным крестом (1905) и орденом св. Анны 3-й степени (1911).

Во время гражданской войны один из сыновей Н. стал офицером армии ген. П. Н. Врангеля, но после эвакуации войск остался с группой офицеров в Симферополе. Н. помог им спрятаться у своей духовной дочери на чердаке ее дома. Позднее они тайно переехали в Севастополь, но там вскоре были арестованы и расстреляны. 4 дек. 1920 г. Н. был арестован особым отделом 4-й армии, в нач. янв. 1921 г. отпущен на свободу. 3 авг. того же года вновь арестован, обви-

нялся в том, что «агитировал в проповедях против советской власти».

В марте 1922 г., во время кампании по *изъятию церковных ценностей*, в храме Рождества Пресв. Богородицы одна из женщин ударила в набат, храм быстро наполнился народом, но это не помешало комиссии завершить изъятие. Н., псаломщик и женщина, звонившая в колокол, были арестованы. С 5 нояб. по 1 дек. 1922 г. в Симферополе проходил открытый судебный процесс, на к-ром в качестве подсудимых были привлечены Таврический и Симферопольский архиеп. *Никодим (Кротков)* и почти все духовенство епархии. Среди обвиняемых был и Н. Он не признал себя виновным. Был приговорен к 3 годам заключения и отправлен в тюрьму в Н. Новгород. Через 9 месяцев все осужденные по этому делу были досрочно освобождены. Вернувшись в Симферополь, Н. стал служить в городском Петропавловском соборе. Вскоре Петропавловский собор захватили обновленцы, и Н. перешел в Свято-Троицкий греческий храм в Симферополе.

В 1933 г. Н. был арестован по обвинению в том, что утаил ценности, принадлежавшие Петропавловскому собору. Неск. месяцев священник провел в тюрьме под следствием, был приговорен к штрафу. В это время Свято-Троицкий храм был закрыт. Прихожане начали хлопотать о его открытии, а поскольку среди них было много греческих подданных, то они обратились в Греческую дипломатическую миссию в Москве. Н. составлял прошения в офиц. учреждения и советовал, как в тех или иных случаях поступить. Власти в этот раз уступили — дали разрешение на открытие храма, и в 1934 г. Свято-Троицкая ц. открылась. Настоятелем был поставлен 85-летний священник-грек; хотя он еще мог совершать литургию, но по немощи с церковного двора уже не выходил. Н. был назначен помощником престарелого священника, он исполнял требы, служил, читал и пел на клиросе.

15 дек. 1937 г. Н. был арестован по обвинению в сокрытии церковных ценностей, в том, что его сын был белым офицером и он прятал его от властей, а также в том, что, «будучи в курсе деятельности контрреволюционной греческой националистической организации, скрывал это от советской власти» и активно помогал греч. общине в ее хлопотах

по открытию храма и тем самым «возбуждал население против советской власти».

Н. ни в чем не признал себя виновным и был расстрелян по приговору Особой тройки НКВД Крымской АССР от 14 февр. 1938 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Орловские ЕВ. 1877. № 19. С. 1130; *Доненко Н., прот.* Претерпевшие до конца. Симферополь, 1997. С. 48–54; *он же.* Наследники Царства. Симферополь, 2004. С. 347–366; ЖНИР. Февр. С. 4–7.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Тимофеевич Мигулин (4.12.1872, слобода М. Волчья Волчанского у. Харьковской губ.— 13.11.1937, Харьков), сщмч. (пам. в Соборе новомучеников Слободского края), свящ. Окончил Харьковское ДУ. Был рукоположен во иерея после 1917 г. Служил священником в с. Будёновка Ольховатского р-на Харьковской обл. Арестован 22 сент. 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Харьковской обл. от 25 окт. 1937 г. Канонизирован как местночтимый святой Слободского края Харьковской епархии согласно определению Синода УПЦ от 22 июня 1993 г.

Лит.: *Никодим (Руснак), митр.* Сб. служб и акафистов. Х., 1996. С. 118, 174; *Басин И.* Канонизация святых в УПЦ МП: 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. № 176. С. 209–234.

НИКОЛА́Й Петрович Морковин (15.05.1889, с. Ильгощи Бежецкого у. Тверской губ.— 28.02.1938, г. Кашин Калининской обл.), сщмч. (пам. 15 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. В 1904 г. окончил Тверское ДУ и поступил в Тверскую ДС. В 1908 г., по окончании 4 классов, уволился из семинарии. 20 окт. того же года был определен псаломщиком к Скорбященской ц. с. Зиновьева Бежецкого у. 12 нояб. 1908 г. перемещен в Покровскую ц. с. Ильгощи того же уезда. 6 мая 1911 г. был рукоположен во диакона с оставлением в должности псаломщика той же церкви. Получил удостоверение о том, что прослушал курс богословия в 5-м и 6-м классах Тверской ДС. 14 июля 1913 г. был рукоположен во иерея к Знаменской ц. в с. Петровское Корчевского у. Тверской губ. В 1916 г. награжден набедренником. 20 сент. 1917 г. был переведен в ц. Спаса Пре-

Сщмч. Николай Морковин.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ображения в с. Лосеве Кимрского у. Тверской губ.

В 1929 г. Н. вместе с женой был арестован по обвинению в отказе от выполнения повышенных гос. заданий и сопротивлении представителям власти при исполнении обязанностей (священник и его жена, разоренные непомерными налогами, отказались отдать за недоимки последнюю детскую теплую одежду). Н. был приговорен к 5 годам ссылки, его жена — к 2 годам. Обоих отправили в Северный край, но в разные места. Впосл. священник и его жена добились разрешения отбывать ссылку вместе. В ссылке Н. трудился ремонтным рабочим на железной дороге, лесорубом, счетоводом, возчиком лесоматериала.

По окончании срока ссылки Н. в авг. 1933 г. вернулся в Калининскую обл. Калининский архиеп. сщмч. *Фаддей (Успенский)* назначил его священником в Вознесенский храм с. Вознесенское Кашинского р-на. 16 февр. 1938 г. Н. вновь был арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной агитации среди колхозников» и заключен в тюрьму в Кашине. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 26 февр. 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: УФСБ России по Тверской обл. Д. 22159–С.

Лит.: Тверские ЕВ. 1908. № 44. Ч. офиц. С. 609; № 47. Ч. офиц. С. 633; 1911. № 20. Ч. офиц. С. 217; 1913. № 32. Ч. офиц. С. 390; 1916 № 13/14. Ч. офиц. С. 184; 1917. № 34/35; Книга памяти жертв полит. репрессий Калинин-

ской обл.: Мартиролог 1937–1938. Тверь, 2000. Т. 1. С. 300. ЖНИР. Февр. С. 298–304.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Дмитриевич Никольский (30.10.1882, с. Дерменино Пошехонского у. Ярославской губ.— 6.11.1937, Ярославль), сщмч. (пам. 24 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1903 г. окончил Ярославскую ДС. 10 дек. 1906 г. был рукоположен во иерея и назначен священником к ц. Успения в с. Владычня Пошехонского у. С 1909 г. также служил законоучителем местной школы. В 1918 г. был переведен в с. Никольское Пошехонского у. В 1919 г. жители села выступали против мобилизации в Красную Армию. Несмотря на то что Н. не принимал участия в протестах, в дальнейшем по обвинению в причастности к этим событиям он подвергался арестам в 1930 и 1931 г.

29 окт. 1937 г. Н. вновь был арестован и обвинен в «антисоветской пропаганде, террористических призывах и эсеровской деятельности». Виновным себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Ярославской обл. от 2 нояб. 1937 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Д. С-9468; Ф. 230. Оп. 8. Д. 306.

Лит.: Не предать забвению: Кн. пам. репрессированных в 30–40-е и нач. 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. Т. 1. С. 260; *Марченко В., свящ.* Вечная память // Ярославские ЕВ. 1996. № 8/9; Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. Священнослужители и миряне. С. 102–104.

НИКОЛА́Й Михайлович Онянов (27.11.1862, с. Нов. Усолье Соликамского у. Пермской губ. (ныне г. Усолье Пермского края) — сент. 1918, там же), сщмч. (пам. 7 июня, в Соборе святых Пермской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из крестьянской семьи. В 1878 г. окончил усольское Первое 2-классное уч-ще и решил посвятить себя служению Церкви. 3 апр. 1879 г. был определен к Иоанно-Предтеченской ц. в с. Зырянском Соликамского у. помощником священника по работе с детьми в церковноприходской школе. 9 авг. 1885 г. назначен псаломщиком в Иоанно-Предтеченскую ц. с. Сте-

папова Осинского у. Пермской губ. 14 февр. 1888 г. Н. был рукоположен во диакона и служил в той же церкви. С 31 янв. 1893 г. был законоучителем и учителем пения в школах грамоты в деревнях Кособанова, Лужки (до 1904) и Колпашниковская (до 1897) своего прихода.

7 февр. 1904 г. рукоположен во иерея к ц. св. апостолов Петра и Павла с. Таманского Соликамского у., 13 марта того же года назначен законоучителем в местное земское начальное уч-ще. В сент. 1905 г. также назначен надзирающим за земской 6-кой-читальней в с. Таманском, 29 сент. 1908 г. — заведующим церковно-приходской школой в дер. Быстрая своего прихода.

Был награжден Библией за ревностное и усердное отношение к церковно-школьным обязанностям (1904), набедренником (1908), скуфьей (1913).

В сент. 1918 г. в Соликамском у., переименованном в Усольский, вспыхнуло антибольшевистское крестьянское восстание. Пермская ЧК послала отряд для его подавления. Н. был обвинен в участии в восстании и в «скрытии серебряных денег и вещей». Был приговорен к расстрелу вместе с председателем Таманского волостного исполкома Николаем Юшковым, крестьянами Яковом Юшковым и Иваном Минеевым, Семеном и Яковом Литвиновыми.

Красноармейцы приказали Н. и крестьянам самим себе рыть могилу в песке на берегу р. Камы за Спасо-Преображенским собором в г. Усолье. За казнию наблюдали неск. тысяч человек.

23 янв. 1919 г., после того как Усольский у. был занят армией адмирала А. В. Колчака, комендант Усоля приказал искать могилу Н., но была ли она найдена и имело ли место перезахоронение, неизвестно.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память Н. Церковь празднует в один день с 1-м мучеником-архиереем Пермской епархии архиеп. сщмч. Андроником (Никольским).

Арх.: ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 40; Ф. 654. Оп. 1. Д. 1; ГАНИПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12945.

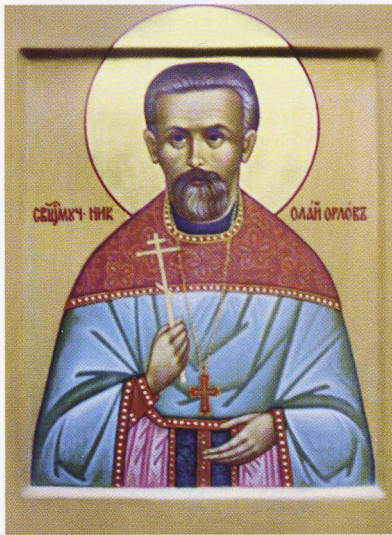
Лит.: Пермские Ев. 1919. № 1. С. 15; *Кычигина К.* Пережитое: (Из Усольских впечатлений) // Освобождение России: Газ. Пермь, 1919. № 32. С. 3; *Дамаскин.* Кн. 2. С. 114; *Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии 1918—1928 гг. Пермь, 1997; *Королёв.* Исповедники; ЖНИР. Июнь. С. 190; *Гражданская вой-*

на на Урале в док-тах 3-й армии РККА. Екат., 2008; *Ситников М. Г.* Командир «черных орлов» — судьба красногвардейца // От «германской» к Гражданской: Становление корпуса народных вожakov рус. смуты. М., 2014. С. 145—154.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Петрович Орлов (15.02.1881, с. Рыбницы Даниловского у. Ярославской губ. — 26.08.1937, Ярославль), сщмч. (пам. 13 авг., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил Ярославскую ДС. Был назначен преподавателем народного уч-ща в с. Петропавловском Даниловского у. Ярославской губ. В 1911 г. был рукоположен во иерея. Служил священником храма в честь Нерукотворного образа Христа Спасителя в родном селе.

В 1930 г. Н. был арестован, но вскоре освобожден по требованию прихожан. В 1932 г. вновь арестован по обвинению в хулиганстве, оправдан народным судом. У священника отняли дом; семья Н. ютилась в кладовке, пристроенной к церкви. 5 июня

Сщмч. Николай Орлов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

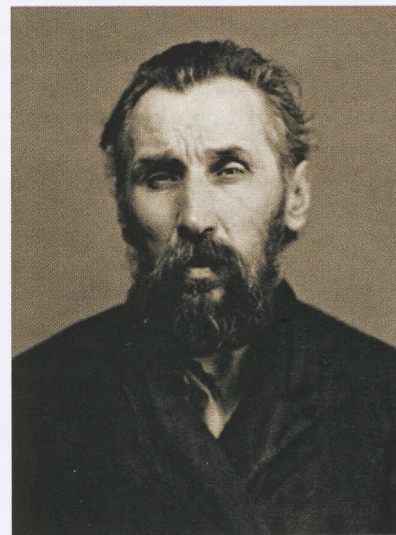
1937 г. Н. был арестован в 3-й раз. Обвинен в участии в «контрреволюционной группировке». Виною себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Ярославской обл. от 25 авг. 1937 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Д. С-9514.
Лит.: Не предать забвению: Кн. пам. репрессированных в 30—40-е и нач. 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. Т. 1. С. 265; *Марченко В., свящ.* Вечная

память // Ярославские Ев. 1996. № 8/9; Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. Священнослужители и миряне. С. 104—105.

НИКОЛАЙ Алексеевич Павлинов (20.11.1881, погост Балагое Великолуцкого у. Псковской губ. (ныне дер. Болгое Новосokolьнического р-на Псковской обл.) — 23.09.1937, Калинин (до 1931 и ныне Тверь)), сщмч. (пам. 10 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церк-

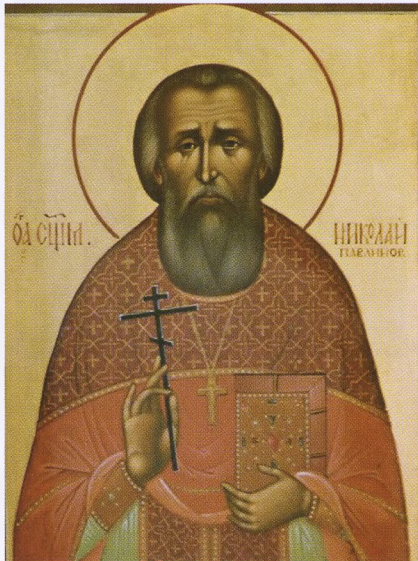
Сщмч. Николай Павлинов, свящ.
Фотография. Тюрьма. 1937 г.

ви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. Окончил Великолуцкое ДУ. Был послушником в *Святогорском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре* Псковской (ныне Великолуцкой) епархии. В 1899 г. был назначен псаломщиком к Богоявленскому храму на погосте Балагое на место ушедшего за штат отца. 8 марта 1907 г. переведен в Троицкую ц. в Вел. Луках. 24 мая 1911 г. рукоположен во диакона, оставлен на псаломщической должности в той же церкви. 17 авг. 1916 г. переведен диаконом к Покровской ц. погоста Ново-Покровского Торопецкого у., 29 янв. 1917 г. — в Троицкую ц. погоста Плеса Новоржевского у. Псковской губ. В 1921 г. перешел в Тверскую епархию, служил диаконом в ц. Иоанна Предтечи в Твери.

В марте 1928 г. Тверской митр. *Серафим (Александров)* рукоположил Н. во иерея и назначил настоятелем Богоявленской ц. в с. Никитском Кимрского у. Тверской губ. Этот приход был в то время захвачен обновленцами, но трудами Н. его

удалось присоединить к Патриаршей Церкви. Однако староста и псаломщик храма, сочувствовавшие обновленцам, были недовольны этим и при помощи властей добились закрытия храма и передачи здания под школу.

15 сент. 1928 г. Н. согласно прошению был выведен за штат. С тех пор стал странствовать. Несколько раз он приезжал в Москву и здесь останавливался при храмах у своих знакомых. Жил он в это время подаянием. Утром 8 марта 1930 г. Н. стал просить милостыню у дверей Мосторга на Рогожской заставе. Через час к месту, где собрался народ, подошел милиционер и доставил священника в 43-е отд-ние

Сцмч. Николай Павлинов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

милиции. До окончания следствия Н. содержался при комендатуре ОГПУ. 23 марта 1930 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ по обвинению в том, что он, «бродяжничая и собирая милостыню, вел агитацию о гонении на духовенство», Н. был приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. На следующий день после приговора был переведен в Бутырскую тюрьму, откуда с очередным этапом отправлен на Север.

По окончании срока ссылки Н. Калининский архиеп. сцмч. *Фаддей (Успенский)* назначил его настоятелем храма во имя вмч. Дмитрия Солунского в с. Березине Тургиновского р-на Калининской обл. 10 авг. 1937 г. был арестован и заключен в тюрьму в Калинин. На Н. донесли, что он занимался

антисоветской и контрреволюционной деятельностью и под видом церковного служения запугивал население загробной жизнью и тем самым заставлял его бороться против советской власти. На допросе Н. признал только то, что призывал колхозников не работать в религ. праздники, виновным в др. предъявляемых обвинениях себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Калининской обл. от 10 сент. 1937 г. Погребен в общей безвестной могиле на окраине Калинина.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26–27 дек. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. А–461. Оп. 3. Д. 1445; ЦА ФСБ РФ. Д. Р–30459; Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20882–С.
Лит.: Тверской мартиролог. Т. 1. С. 331; *Дамаскин*. Кн. 7. С. 124–127.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Николаевич Подьяков (1867, погост Подосиновец Никольского у. Вологодской губ. — 24.09.1918, там же (с 1918 Северо-Двин-

Сцмч. Николай Подьяков, прот.
Фотография. Рубеж XIX и XX вв.

ской губ.), сцмч. (пам. 11 сент., в Соборе Вятских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. После учебы в Никольском ДУ поступил в Вологодскую ДС, к-рую окончил в 1886 г. по 2-му разряду. В 1889 г. был рукоположен во иерея. 2 июля того же года был назначен настоятелем ц. Рождества Пресв. Богородицы на погосте Подосиновец Никольского у. Вологод-

ской губ. Одновременно служил законоучителем в местных министерском двухклассном и в высшем начальном 4-классном уч-щах. Был благочинным 5-го округа Никольского у. Вологодской епархии, заведующим Ананьинской и Свято-Георгиевской Мельминогорской церковноприходских школ. Избирался депутатом училищных и епархиальных съездов.

В сент. 1918 г. Н. прочел с амвона послание патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)*, что вызвало недовольство местных советских активистов, обвинявших священника в контрреволюции. 24 сент. в село вошел карательный отряд. Несколько красноармейцев ворвались в дом Н. и стали в него стрелять. Затем раненого священника отнесли к лугу возле речки, где добились штыками после издевательств. Тело Н. сбросили в яму, оставив незарытым. Священника соседнего села сцмч. Виктора Усова, к-рый совершил отпевание Н., также расстреляли в тот же день. Через полгода тело Н. похоронили на кладбище на погосте Подосиновец.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 62–65; *Житие сцмч. Зосимы (Трубачева), Николая (Подьякова) и Виктора* // Моск. Ев. 2001. № 7/8. С. 49–53; *Сухих А., прот.* Вспомним поименно. Вятка, 2005. Кн. 5. С. 25, 56–57.

НИКОЛА́Й Анатольевич Покровский (1895, с. Никольское Тихвинского у. Новгородской губ. (ныне дер. Заручевье Тихвинского р-на Ленинградской обл.) — 3.12.1937, Ленинград (по др. данным, Тихвин)), сцмч. (пам. 20 нояб., в Соборе святых С.-Петербургской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1916 г. окончил Новгородскую ДС, работал учителем в школе дер. Ивановской Череповецкого у. Новгородской губ., затем в дер. Захожа Тихвинского у. и в г. Тихвине. Был призван в Красную Армию, демобилизован в 1921 г. В 1924 г. Н. был рукоположен во иерея и назначен священником Никольского храма в родном селе — на место ушедшего на покой отца. В 1930 г. за неуплату возложенных на Н. повышенных налогов и неисполнение повинностей у его семьи отобрали дом и все имущество. В нач. 30-х гг. нек-рое время находился в заключении за «саботаж по выпол-

Сцмч. Николай Покровский, свящ.
Фотография. 20-е гг. XX в.

нению госзадания». В 1935 г. Н. добился отмены решения местных органов власти о закрытии Никольского храма, и тот был вновь открыт в 1936 г. Н. пользовался большим уважением односельчан, к-рые даже хотели выдвинуть его на предстоящих выборах кандидатом в председатели сельского совета. С бедных прихожан Н. не брал денег за исполнение треб. Проникновенно произносил проповеди, во время к-рых верующие нередко плакали.

12 сент. 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. Проходил по следственному делу вместе с группой тихвинских священнослужителей, монашествующих и мирян, в т. ч. с игум. прмч. Арсением (Дмитриевым), игум. прмц. Иоанникией (Кожевниковой), прот. сцмч. Иоанном Сарвом, свящ. сцмч. Василием Канделябровым. Виновным себя не признал и отказался давать показания против др. обвиняемых. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Ленинградской обл. от 25 нояб. 1937 г.

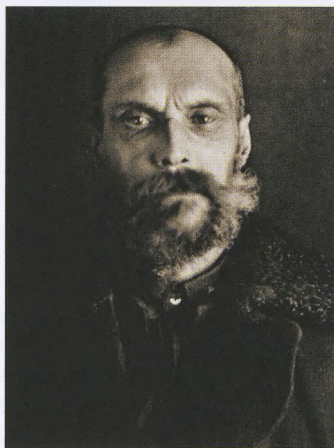
Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Лит.: Кумыш В., свящ. Жизнеописание новомучеников Тихвина и его окрестностей // ЦВ. 2002. № 4. С. 41–42; он же (Нестор (Кумыш), иером.). Новомученики С.-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 205–210; Ленингр. мартиролог. Т. 4. С. 377; СПб мартиролог. С. 194; Синодик СПб епархии. 2002. С. 195.

НИКОЛАЙ Дмитриевич Покровский (14.08.1890, с. Архангельское Волоколамского у. Московской губ. —

10.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона. В 1905 г. окончил Волоколамское ДУ, в 1912 г. — Вифанскую ДС. Был определен учителем церковноприходской школы в дер. Губинской Покровского у. Владимирской губ. (ныне Губино Орехово-Зуевского р-на Московской обл.).

В 1915 г. рукоположен во диакона и назначен служить в *Хотьковский*

Сцмч. Николай Покровский, прот.
Фотография.
Тюрьма, Ногинск. 1937 г.

в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь. В 1916 г. переведен в московскую Троицкую ц. на Самогёчной ул. Одновременно состоял законоучителем в частной женской гимназии М. А. Чеховой (с 1 сент. 1916), в школе-приюте Комитета помощи семьям лиц, призванных на войну (с 1 дек. 1916), в церковноприходской школе Троицкой ц. (с 1 сент. 1917). В 1919 г. рукоположен во иерея к тому же храму. Во время гражданской войны Н. был призван в тыловое ополчение Красной Армии и служил в топливном отделе Управления Кремлем и домами ВЦИК. После демобилизации вновь определен на служение в Троицкий храм. В 1923 г. переведен в Спасскую ц. на Песках в Каретном Язду, а в 1930 г. — в Знаменскую ц. во 2-м Колобовском пер. В том же году возведен в сан протоиерея.

Летом 1930 г. был арестован двоюродный брат Н. свящ. Александр Покровский, служивший в Елисаветинском храме при Дорогомилловском кладбище, его обвинили в «подготовке совершения террористичес-

ких действий против членов советского правительства». По подозрению в соучастии в этом преступлении 6 окт. 1930 г. Н. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

На допросе заявил, что бывал у брата очень редко и на политические темы с ним не разговаривал. Хотя в обвинительном заключении было записано: «В процессе следствия факт подготовки террористического акта конкретными данными не установлен», учитывая «социальный состав» обвиняемых, следствие пришло к выводу: «...есть основания полагать, что со стороны указанной группы велась подготовка к совершению террористических действий по отношению членов советского правительства, в первую очередь — товарища Сталина». 30 нояб. 1930 г. Особой тройкой Полномочного представительства ОГПУ по Московской обл. Н. был приговорен к 3 годам в ИТЛ.

После отбытия срока заключения Н. был назначен в 1937 г. настоятелем храма в честь Рождества Христова в с. Ямкине Ногинского р-на Московской обл. 19 нояб. того же года в с. Ямкине было организовано предвыборное собрание в помещении, ранее принадлежавшем церкви. На собрание пришло очень мало людей. Вину за срыв собрания местные власти возложили на Н., к-рый, как сообщалось, призывал верующих: «Во спасение своей души в это помещение ни на какие собрания не ходите, иначе будете наказаны на том свете за посрамление храма». 26 нояб. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Ногинске. В тот же день были также арестованы служившие в храме с. Ямкина диак. сцмч. Николай Широгоров и псаломщик мч. Михаил Амелюшкин, кроме того — свящ. сцмч. Димитрий Беляев из соседнего с. Воскресенского. Н. обвинили в том, что он якобы вел «контрреволюционную деятельность в составе группы служителей культа», выражал «антисоветские настроения», читал «проповеди антисоветского характера», провел 1 мая в церкви богослужение «с целью срыва первомайской демонстрации». В качестве примера антисоветских высказываний Н. в следственных материалах приводили его слова из сказанных летом 1937 г. проповедей: «Православные, надо укреплять веру в Бога, не бояться гонений и преследований

со стороны советской власти»; «Православные, терпите все преследования, как терпел их апостол Петр... укрепляйте веру в Бога и всем своим знакомым говорите, чтобы они приблизились к Церкви и посетили храм». На допросе Н. виновным в антисоветской деятельности себя не признал. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 1 дек. 1937 г. на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода от 26 дек. 2003 г.

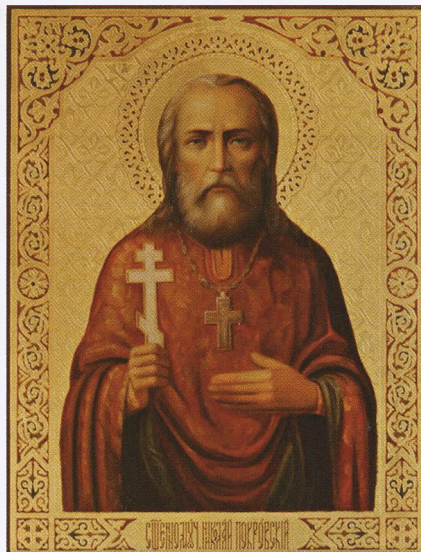
Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-63016; Д. 20815; ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 293.

Лит.: Дубинский А. Ю. Вифанская ДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг.: (Кр. генеалогич. справ.). М., 1999. С. 30; ЖНИР. Моск. Доп. т. 3. С. 242–246; Мартиролог «Бутово». С. 272.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Сергеевич Покровский (1864 — 18.03.1919, с. Горюшки Сенгилеевского у. Симбирской губ. (ныне Гавриловка Тереньгульского р-на Ульяновской обл.)), сщмч. (пам. 5 марта, в Соборе Симбирских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1889 г. окончил Симбирскую ДС. Был назначен псаломщиком к ц. Рождества Христова с. Шерауты Буинского у. Симбирской губ. (ныне Комсомольского р-на Чувашии). В 1891 г. рукоположен Симбирским и Сызранским еп. Варсонофием (Охотиным) во диакона, затем во иерея к Владимирской ц. с. Ст. Никулино Симбирского у. и губ. (ныне Цильнского р-на Ульяновской обл.). В 1895 г. переведен в Благовещенский храм в пригороде Сызрани Кашпир Симбирской губ. (ныне с. Кашпир городского окр. Сызрань). Одновременно служил заведующим и законоучителем местной церковноприходской школы.

В 1898 г. награжден набедренником, в 1906 г. — скуфьей. В 1907 г., во время неурожая в Поволжье, организовал сбор хлеба для голодающих, в связи с чем ему была объявлена Высочайшая благодарность Ея Императорского Величества Государыни Марии Феодоровны «за содействие делу оказания трудовой помощи населению, пострадавшему от неурожая». 12 авг. 1908 г. Симбирским и Сызранским архиеп. *Иаковом* (Пят-

Сщмч. Николай Покровский.
Икона. 10-е гг. ХХI в.

нищким) назначен настоятелем храма во имя вмч. Димитрия Солунского с. Горюшки.

Во время «Чапанной войны» (антибольшевистского крестьянского восстания в Симбирской и Самарской губерниях), в ночь на 18 марта 1919 г., был арестован прибывшим в Горюшки карательным отрядом по обвинению в «подстрекательстве и контрреволюционной напутственной проповеди перед восставшими». Расстрелян по приговору Горюшкинского волостного военно-революционного комитета Сенгилеевского у. Похоронен на местном кладбище.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 11 апр. 2006 г.

Лит.: *Ташаев А.* «Претерпевший до конца спасется» (Мф 10, 22) // ЖМП. 2006. № 11. С. 46–47; *Скала А., прот.* Церковь в узлах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007. С. 84; *он же.* Святые, в земле Симбирской просиявшие. Ульяновск, 2009. С. 88–100.

НИКОЛА́Й Петрович Померанцев (11.11.1881, с. Спасское (Манухино) Московского у. и губ. — 16.08.1938), сщмч. (пам. 3 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. В 1897 г. окончил Заиконоспасское ДУ, в 1904 г. — МДС. Служил псаломщиком в Никольской ц. на Щепках в Москве. В 1917 г. рукоположен во иерея к Владимирской ц. с. Осташёва Бронницкого у. Московской губ. В 1929 г. переведен в Троицкую ц. с. Новлянского Волоколам-

ского р-на Московской обл. В 1931 г. по обвинению в «скрытии от описи части церковной утвари» был приговорен к 3 месяцам исправительно-трудовых работ.

3 нояб. 1937 г. арестован и заключен в тюрьму в Волоколамске по обвинению в контрреволюционной деятельности, в т. ч. в том, что он вел «сбор подписей для разрешения хождения по домам с молебнами». Виновным в контрреволюционной и антисоветской агитации себя не признал. 11 нояб. переведен в Таганскую тюрьму в Москве.

23 нояб. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Скончался в заключении и был погребен в неизвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 18 авг. 2004 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-17145; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 1289; Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1704; Ф. 2303. Оп. 1. Д. 8.

Лит.: Дубинский А. Ю. МДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг.: (Кр. генеалогич. справ.). М., 1998. С. 68; ЖНИР. Моск. Доп. т. 3. С. 67–69; *Волобуева Т. И., Кузнецова О. П., Романова С. Н. и др.* Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX ст. Тверь, 2013. С. 234.

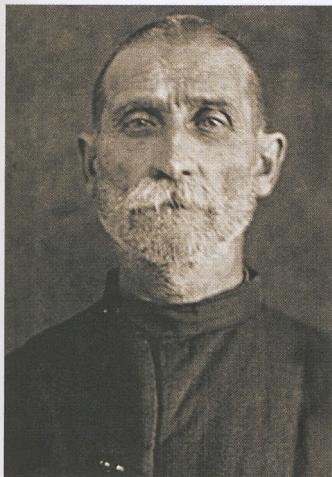
Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Николаевич Понгильский (Понгельский) (20.01.1879, с. Каряево Угличского у. Ярославской губ. (ныне урочище Борисоглебского р-на Ярославской обл.) — 6.08.1942, Ярославль), сщмч. (пам. 24 июля, в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Брат сщмч. *Флегонта Понгильского*. По окончании Угличского ДУ (1896) и Ярославской ДС (1905) был назначен 9 июня 1905 г. псаломщиком в храм Спаса Нерукотворного образа в с. Спасском Рыбинского у. Ярославской губ. (ныне Спасс Рыбинского р-на). 25 нояб. 1907 г. рукоположен Ярославским архиеп. Тихоном (Белавиным; вполн. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон*) во иерея к храму во имя св. прор. Илии в с. Ильинском Романово-Борисоглебского у. (ныне Тутаевского р-на) той же губернии. 11 янв. 1910 г. назначен сверхштатным священником к ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при общественной больнице в г. Рыбинске. С 1914 г. состоял законоучите-

лему 2-го жен. городского нач. уч-ща и Александровского начального земского уч-ща в Рыбинске. В 1916 г. Н. был командирован на фронт священником при 2-м лазарете 44-й пехотной дивизии. 11 янв. 1918 г. вернулся к служению в Скорбященском храме в Рыбинске. Был благочинным 1-го округа Рыбинского у.

11 июня 1927 г. арестован в Рыбинске вместе с 4 священнослужителями и 4 мирянами по обвинению в том, что они «в частных беседах, на собраниях и с церковного амвона распространяют провокационные слухи». Находился в тюремной камере городского отдела ОГПУ. Виновным себя не признал. 18 июля того же года Н. был освобожден за недоказанностью предъявленных обвинений. Вернулся к служению в своем храме и к исполнению обязанностей благочинного.

В кон. 20-х гг. в Ярославской обл. началась широкомасштабная кампания по закрытию церквей и передаче части их обновленцам. 15 апр. 1929 г. в Рыбинске произошел инцидент при попытке передачи обновленцам правосл. Георгиевской ц. Собравшийся в храме народ образовал плотное кольцо вокруг представителей власти, протестуя против передачи храма обновленцам, в результате чего передача была отложена. После этого было арестовано 37 чел. 7 (по др. данным, 18) сент. того же

Сщмч. Николай Понгильский, свящ.
Фотография.
Торьма, Ярославль. 1940 г.

года Н. был арестован по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам. При аресте у него изъяли переписку с викарием Ярославской епархии Тутавским еп. сщмч. *Вениамином (Воскресенским)*, к-рому Н. посылал

деньги в ссылку в Кара-Тюбе. Проходил по коллективному делу духовенства Ярославской церковной обл. («церковно-монархической организации «Истинное православие») вместе с временно управляющим приходами Ярославской обл. Пермским архиеп. *Варлаамом (Ряшенцевым)*, отделившимся от заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси), и Кинешемским еп. *Николаем (Голубевым)*. Основным материалом для обвинения Н. явились найденные у него церковные документы: копии доклада архиеп. Варлаама (Ряшенцева) на имя митр. Сергия (Страгородского) и ответ митрополита, писем викариев Ярославской епархии архиеп. Угличского сщмч. *Серафима (Самойловича)* и еп. Тутавского сщмч. Вениамина (Воскресенского), которые были квалифицированы следствием «как уличающие... в антисоветской агитации и организованной связи». Следствие предъявило Н. обвинение в том, что он «совместно с другими лицами, используя религиозные предрассудки... верующих, вел организованную работу и агитацию, направленную к подрыву и ослаблению советской власти». Н. виновным себя не признал. Также он обвинялся в том, что при передаче обновленцам Георгиевской ц. «как благочинный города Рыбинска... не принял мер для предотвращения эксцесса, а еще и в том, что, являясь благочинным, организовал денежный сбор с религиозных общин, направляя эти деньги ссыльному епископу Вениамину Воскресенскому...». 3 янв. 1930 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Заключение отбывал в Сибири.

Вернувшись из лагеря в 1934 г., Н. стал служить в Христорожественской ц. с. Б. Титовское Тутавского р-на. 28 окт. 1940 г. Н. был арестован по обвинению в «восхвалении старого царского строя и контрреволюционеров, клевете на руководителей ВКП(б) и советского правительства, агитации против мероприятий советской власти». Виновным себя не признал. 11 янв. 1941 г. постановлением Ярославского областного суда приговорен к 10 годам. 16 янв. направил из тюрьмы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР кассационную жа-

лобу. 12 февр. 1941 г. коллегия, рассмотрев жалобу священника, определила: «...приговор суда оставить в силе, а жалобу осужденного Понгильского оставить без удовлетворения». Через полтора года заключения Н. скончался в исправительно-трудовой колонии № 3 г. Ярославля и был погребен в неизвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 1. Д. С-2361; Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С-9031; Архив УФСБ по Ивановской обл. Д. 9974-П. Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Под ред. прот. Николая Лихоманова. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 128-129; ЖНИР. Июль. Ч. 2. С. 5-13.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Петрович Пономарёв (1867 (1866) — 1918), сщмч. (пам. 28 июля, в Соборе Екатеринбургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диак. По окончании в 1885 г. народного уч-ща был определен на должность псаломщика к Никольской ц. с. Осинцевского Ирбитского у. Пермской губ. (ныне Ирбитский р-н Свердловской обл.). 18 сент. 1902 г. переведен к ц. во имя свт. Николая Чудотворца с. Шогринского того же уезда (ныне Артёмовского р-на Свердловской обл.). В авг. 1916 г. рукоположен во диакона к той же церкви.

Во время гражданской войны, в июле 1918 г., началось наступление белых и чехословацких войск в Ирбитском у. Большевицкие власти в ответ стали проводить аресты и расстрелы духовенства.

Примерно 10 авг. 1918 г. Н. был мобилизован на ст. Егоршино (ныне в черте г. Артёмовского) на общественные работы, вскоре после чего был убит большевиками. Точная дата и место мученической кончины неизвестны: предположительно Н. был убит до прихода белогвардейских частей на ст. Егоршино 21 сент. того же года.

В кон. 1918 — нач. 1919 г. имя Н. вошло в список убитых в Екатеринбургской епархии священно- и церковнослужителей, к-рый был составлен с целью их поминовения во всех храмах и мон-рях епархии.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 14. Д. 46, 94, 97; ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16854; ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780.

Лит.: *Троицкий Ф., свящ.* Из пережитого // Изв. Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17/18; Ирибит // Зауральский край. 1918. 6 нояб.; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екат., 2008. С. 538–540; ЖНИР. Июль. Ч. 2. С. 148.

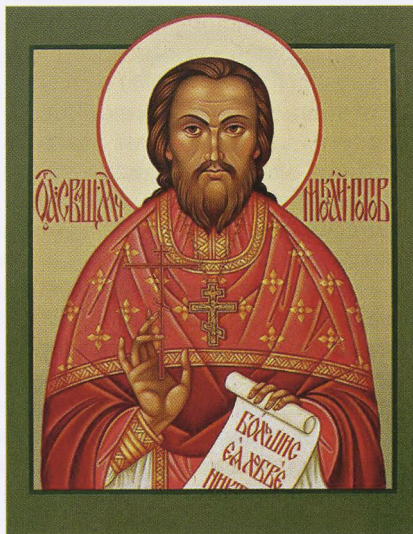
Н. Л. Стукова

НИКОЛА́Й Харитонович Попов (3.05.1864 (по др. данным, 6.05.1864), ст-ца Урюпинская Хоперского окр. обл. Войска Донского (ныне г. Урюпинск Волгоградской обл.) – 26.03.1919, близ ст. Морозовская 2-го Донского окр. обл. Войска Донского), сщмч. (пам. 13 марта и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи историка и благотворителя статского советника Х. И. Попова, члена Донского статистического комитета, редактора «Донской газеты», одного из основателей и 1-го директора Новочеркасского музея истории Донского казачества. После окончания в 1884 г. 6 классов Новочеркасской классической гимназии Н. поступил в Харьковское земледельческое училище, к-рое окончил в 1889 г. по специальности «агроном». 15 окт. того же года был призван на срочную военную службу.

В 1891 г. Н. поступил в 5-й класс Донской ДС, в 1893 г. окончил семинарию по 2-му разряду. 12 сент. (по др. данным, 1 окт.) того же года Донским и Новочеркасским архиеп. *Макарием (Миролюбовым)* рукоположен во диакона к Успенской ц. в ст-це Аксайской (ныне г. Аксай Ростовской обл.). С 8 нояб. того же года служил законоучителем в Аксайской церковноприходской школе.

6 нояб. 1894 г. Донским и Новочеркасским архиеп. *Донатом (Бабинским-Соколовым)* рукоположен во иерея к Успенской ц. на хуторе Колодезном Донецкого окр. обл. Войска Донского (ныне хутор Алексеевский Верхнедонецкого р-на Ростовской обл.). Занимал должность законоучителя Колодезной учительской школы и заведовал ею. По инициативе Н. в февр. 1895 г. при молитвенном доме была открыта школа грамоты, впосл. преобразованная в церковноприходскую школу, а с 1 сент. 1896 г. – во второклассную школу им. имп. Николая II, с общежитием. Н. был заведующим этой школой и законоучителем в ней. При школе была организована сельскохозяйственная ферма.

10 апр. 1901 г. Н. по собственному прошению был переведен в Иоанно-Богословскую ц. на хуторе Верхнегнутава 2-го Донского окр. (ныне Чернышковского р-на Волгоградской обл.) (Донские Ев. 1901. № 12. Ч. офиц. С. 250). Руководил ремонтом храма, организацией церковного хора и б-ки, созданием школы. Оказывал первичную медицинскую помощь больным прихожанам. Н. служил председателем приходского попечительства, заведующим Верхнегнутава, Соколовской и Бирюковской церковноприходскими школами и законоучителем в них, членом 2-го Донского окружного отделения епархиального учи-

*Сщмч. Николай Попов.
Икона. 10-е гг. XXI в.*

лишнего совета. В 1906–1908 гг. был цензором проповедей в Цимлянском благочинии. В дек. 1906 г. назначен благочинным Цимлянского благочиннического окр.

Н. был награжден набедренником (1897), скуфьей (1900), камилавкой (1904), наперсным крестом (1908), орденом св. Анны 3-й степени (1914).

Во время гражданской войны, зимой 1918/19 г., когда округ заняли красные войска, Н. не покинул свою паству. Исповедовал и причащал больных тифом в период эпидемии, пока не заразился сам. В кон. марта, выздоровев, он вернулся в Иоанно-Богословский храм, но был арестован после первого же богослужения вместе с 2 местными жителями. Во время обыска в его доме была обнаружена фотография брата Н. – походного атамана П. Х. Попова, что послужило основанием для обвинения в контрреволюционной дея-

тельности. Н. содержался в камере для арестантов хутора Верхнегнутава, 23 марта 1919 г. был отправлен на ст. Морозовская и помещен в тюрьму при окружном ревтрибунале. В прощальном письме он просил родных, чтобы они «простили все своим врагам, простили и... его мученическую смерть». Н. был приговорен к смертной казни, приведенной в исполнение через 3 дня в печаном карьере близ ст. Морозовская вместе с 2 др. священниками и 10 женщинами. Через 3 месяца хутор заняли белогвардейцы, тело Н. было найдено и захоронено за церковью. Мощи Н. были обретены 11 окт. 2006 г. и сейчас находятся в Троицком храме Свято-Духова муж. мон-ря в Волгограде.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2006 г.

24 янв. 2008 г. в с. Староселье Михайловского р-на Волгоградской обл. по указу митр. Волгоградского и Камышинского *Германа (Тимофеева)* был образован приход во имя сщмч. Николая Попова; в наст. время в недостроенном храме уже совершаются богослужения.

Лит.: [Кожин А. П.] (псевд.: *Дегтевский*). Два брата // Донская волна. 1919. № 31(59). С. 8–10; *Решетова Н. А.* Духовное восхождение: (Сщмч. Николай Попов) // Донской временник, год 2007. Р. н/Д., 2006. № 8. С. 121–124; *Иванов С. М.* Святой из казачьего края: Сщмч. Николай Попов из х. Верхне-Гнутава Чернышковского р-на Волгоградской обл. Волгоград, 2007; *Серафим (Наумов), иеродиак., Антонов Д. Д.* Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии // Мир Православия: Сб. ст. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 305–353 (здесь: С. 327); *Щербак Д. А.* Земной путь сщмч. Николая Попова. Р. н/Д., 2016.

НИКОЛА́Й Васильевич Поспелов (28.02.1885, дер. Песьяне Покровского у. Владимирской губ. (ныне Киржачского р-на Владимирской обл.) – 17.02.1938 полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Сын чиновника гос. казначейства. С 13 лет, после смерти отца, воспитывался в семье брата скончавшейся ранее матери, священника. Учился в Муромском ДУ и во Владимирской ДС. Окончив семинарию, с 1907 г. служил учителем в школе на ст. Усад Покровского у. (ныне в чер-

Сщмч. Николай Поспелов, свящ.
Фотография. 20-е гг. XX в.

те пос. Городищи Петушинского р-на Владимирской обл.). В 1914 г. рукоположен во диакона и затем во иерея к храму Рождества Христова в с. Заколпье Меленковского у. Владимирской губ. С 1922 по 1930 г. служил священником в храме во имя свт. Николая в с. Житенине (ныне урочище близ дер. Б. Дубна городского окр. Орехово-Зуево Московской обл.). В 1930 г. перешел в Воскресенский храм с. Воскресенского (ныне дер. Воскресенье Петушинского р-на). В 1931 г. направлен в Успенскую ц. с. Войново-Гора Орехово-Зуевского р-на Московской обл. Местные власти отказали ему в регистрации, передав храм обновленцам. Вместе с диак. сщмч. *Николаем Красовским* Н. вынужден был совершать службы в домах прихожан. В 1932 г. получил назначение в ц. Рождества Пресв. Богородицы на Пустопольском погосте Шатурского р-на Московской обл. В 1933–1934 гг. служил в соборе Рождества Пресв. Богородицы в Орехове-Зуеве. В это время был возведен в сан протоиерея. В 1935 г. служил в Троицкой ц. пос. Электроугли (ныне город) Ногинского р-на. Через нек-рое время был переведен в храм арх. Михаила в с. Былове Красно-Пахорского р-на (ныне в черте Москвы).

27 янв. 1938 г. был арестован по обвинению в антисоветской агитации. На допросе заявил: «С политической советской власти я не согласен по вопросу, касающемуся притеснения церковнослужителей, когда от них требуют уплаты больших на-

логов, тем самым насильственно заставляя их отказаться от службы». Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. Постановлением Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 8 февр. 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. Оп. 1. П. 44056. Лит.: Матриолог «Бутово». С. 277; За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биограф. справ. Александров, 2000. С. 58; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 32–42; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 66–73; ЖНИР. Февр. С. 93–101; Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX в. Владимир, 2012. С. 25–26.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Анатольевич Правдолюбов (30.04.1892, г. Касимов Рязанской губ. (ныне Рязанской обл.) — 13.08.1941, Рязань), сщмч. (пам. 31 июля, в Соборе Рязанских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Соловецких и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из старинного рязанского священнического рода. Сын прот. сщмч. *Анатолия*

Сщмч. Николай Правдолюбов, свящ.
Фотография. 30-е гг. XX в.

Правдолюбова, брат мч. *Владимира Правдолюбова* и прот. священноисп. *Сергия Правдолюбова*, двоюродный брат прот. сщмч. *Михаила Дмитрева*. В 1913 г. окончил Рязанскую ДС и был определен на должность учителя церковноприходской школы

в с. Селищи Касимовского у. Рязанской губ., где служил его двоюродный брат прот. Михаил Дмитрев. В 1915 г., во время первой мировой войны, Н. был призван на военную службу и направлен в Алексеевское военное училище, которое окончил в том же году в звании подпоручика. Участвовал в боевых действиях, был контужен, получил отравление при химической атаке. В кон. 1917 г. демобилизован, вернулся в Касимов. В 1919 г. мобилизован в Красную Армию. Служил на Восточном, затем на Южном фронте в должности начальника инженерного снабжения стрелковой дивизии. В 1921 г. тяжело заболел тифом и после выздоровления был демобилизован. Вернулся в Касимов, работал начальником паспортного стола.

20 янв. 1922 г. рукоположен во иерея и назначен настоятелем храма в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в с. Даневе Касимовского у. (с 1929 Касимовского р-на), где ранее служил его отец. В 1926 г. на собранные пожертвования прихожан приступили к ремонту храма: починили крышу, обшили и покрасили стены и церковный свод, отремонтировали и пополнили ризницу. Был обновлен иконостас, отреставрирована живопись в алтаре. В авг. 1927 г., ко дню престольного праздника Усекновения главы св. Иоанны Предтечи, храм приобрел благолепный вид, но уже в сент. того же года был закрыт по решению властей. Н. был назначен настоятелем ставшей приходской Пятницкой ц. закрытого в 1919 г. *касимовского в честь Казанской иконы Божией Матери монастыря*. В нач. 30-х гг. Н. вместе с братом прот. Сергием и супругой Пелагией Ивановной собирал материалы о касимовских подвижниках благочестия. В кон. июня 1933 г. Н. и его супруга побывали у исп. *Матроны Беляковой* с целью составления ее жизнеописания. 28 июня 1935 г. Н. был арестован вместе с братом прот. Сергием и его сыном Анатолием по обвинению в антисоветской агитации. В обвинительном заключении говорилось, что подследственные собирали и готовили материалы к прославлению Матроны Беляковой, касимовского царевича *Иакова Васильевича* и отшельника Петра Касимовского в лице местночтимых Рязанских святых. 2 авг. 1935 г. особым совещанием при НКВД СССР

Н. с братом и племянником был приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ Северного края. Отбывали наказание в Беломоро-Балтийском ИТЛ: в 1935–1937 гг. – на Соловецких о-вах, с 1937 по июль 1940 г. – в Медвежьегорске Карельской АССР (ныне Республика Карелия). Работая на лагерном лесоповале, Н. получил тяжелые увечья из-за падения дерева. Отбыв срок заключения, с авг. 1940 г. проживал в пос. Елатьма Касимовского р-на. По просьбе прихожан Н. стал исполнять обязанности псаломщика местной кладбищенской Всехсвятской ц. Когда через 3 месяца скончался настоятель храма, Н. не сразу решился стать его преемником, зная, что, скорее всего, будет арестован и расстрелян. Однако храм без священника могли закрыть, и поэтому Н. обратился за советом и благословением к своей матери. Клавдия Андреевна долго молилась и благословила сына на служение. В янв. 1941 г. Н. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Во время следствия находился в заключении в тюрьмах Касимова и Рязани. 28 июня 1941 г. выездная сессия Рязанского областного суда приговорила Н. к расстрелу. В нарушение действовавших правовых норм до истечения срока апелляции был казнен 13 авг. того же года во дворе рязанской тюрьмы (был составлен специальный акт за подписями ответственных лиц, в к-ром казнь оправдывалась военным временем).

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Соч.: Житие св. блж. Матроны Анемнясевской. М., 1999 (совм. со свящ. Владимиром Правдолюбовым); Житие и Акафист св. блж. Матроне Анемнясевской, в Рязанской земле просиявшей. М., 2001 (совм. со свящ. Владимиром Правдолюбовым).

Арх.: Архив Управления ЗАГС администрации Рязанской обл. Касимовская оп. Кн. 101, 111, 167, 227; Архив УФСБ РФ по Рязанской области. Д. 10719; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26, 288; Д. 35-а. Л. 34–35.

Лит.: Правдолюбов С. А., *прот.* Автографы трех священномучеников. М., 1997. С. 23–24; *он же.* Крест Правдолюбовых: Три века служения Вере и Отечеству: Интервью // Труд-7: Газ. М., 2001. № 15. С. 20; *он же.* Дойти до самой сути: Интервью // Православие и современность. Саратов. 2011. № 21(37). С. 48–55; Были верны до смерти... Кн. пам. новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. Т. 1. С. 128–162; Правдолюбов С. М. СЦМЧ. Николай Правдолюбов // Мир православия: Газ. Таллин, 2004. № 10(79); «Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение»:

Новомученики и исповедники земли Рязанской, XX в.: Патерик. Рязань, 2012. С. 202–205, 260–261, 417, 419.

Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЙ Александрович Пробатов (1874, с. Игнатьево Темниковского у. Тамбовской губ. (ныне Кадомского р-на Рязанской обл.) – 11.11.1918, с. Агломазово Шацкого у. Тамбовской губ. (ныне Сасовского р-на Рязанской обл.)), сцмч. (пам. 29 окт., в Соборе Рязанских святых

Сцмч. Николай Пробатов, свящ. Фотография. Нач. XX в.

и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. По окончании в 1890 г. Касимовского ДУ поступил в Тамбовскую ДС. В многодетной семье Н. не хватало средств, и вещи переходили от одного ребенка к другому, из-за поношенной одежды в семинарии Пробатов терпел насмешки учеников и замечания преподавателей. В 1898 г. окончил семинарию по 2-му разряду. Женится на Варваре Александровне Алгебраистовой, дочери священника Преображенской ц. в с. Темиреве Елатомского у. Тамбовской губ. (ныне Пителинского р-на Рязанской обл.). После венчания молодожены отправились в паломничество в Саровский мон-рь, чтобы поклониться старцу Серафиму, тогда еще не прославленному Церковью.

7 марта 1899 г. Н. был рукоположен во иерея и назначен 2-м священником темиревского храма. 22 сент. 1907 г. переведен в Богоявленскую ц. в с. Агломазове. В 1908 г. назначен помощником благочинного. Прила-

гал много усилий к поддержанию в достойном состоянии старого деревянного храма (построен в 1779). В 1910 г. при помощи благотворителей был обновлен иконостас Богоявленской ц., при храме организовали хор, введено общее пение на богослужениях. Н. был хорошим проповедником. За требы не брал платы с крестьян, несмотря на то что его семья жила очень бедно. По его инициативе в селе в новом просторном здании была открыта церковноприходская школа на 200 учеников, Н. преподавал в ней Закон Божий. Во время первой мировой войны по призыву Тамбовского архиеп. сцмч. Кирилла (Смирнова; вполн. митрополит) Н. добровольно отправился в действующую армию. 20 июня 1916 г. был зачислен священником походной ц. св. Марии Магдалины 415-го пехотного Бахмутского полка (Тамбовские ЕВ. 1916. № 30. Ч. офиц. С. 1095). На фронте вместе с ним находился его сын Александр, в возрасте 14 лет награжденный Георгиевским крестом 4-й степени. В 1917 г. вернулся в Агломазово. Награжден скуфьей (1906), камилавкой (1912), наперсным крестом (1917).

В февр. 1918 г. в Агломазово прибыл отряд революционных солдат и потребовал от Н. выдать им метрические книги для передачи в советские нотариальные учреждения. Н. отказался это сделать без разрешения священноначалия и предложил созвать сельский сход. После выступления Н. на сходе крестьяне прогнали солдат из села. Осенью того же года в Тамбовской губ. после трижды проведенной мобилизации в Красную Армию восстал Шацкий у. Жители Агломазова также участвовали в восстании и сформировали в селе свой отряд. Перед выходом отряда в направлении Шацка Н. совершил молебен и благословил крестьян идти «на борьбу с гонителями Церкви Христовой». 4 нояб. восставшие после жестоких боев были отброшены от Шацка, а к 8 нояб. подошедшие из Тамбова и Пензы красноармейцы подавили восстание. В Агломазово был направлен карательный отряд. Зная об этом, Н. отказался покинуть паству, только отправил в соседнее село своих родных (со священником остался старший сын Александр). После прибытия в село красноармейцев Н. был арестован вместе с др. жителями. Подвергался побоям и издевательствам.

ствам. Н. причастил арестованных односельчан перед казнью. Расстрелян на берегу р. Цыи вместе с 17 арестованными, среди которых известны по именам мученики Алексей, Андрей, Василий, Виктор Краснов, Иоанн, Косма, Наум, Павел, Филипп и мц. Агафия. Каратели стреляли неточно, и не все приговоренные были убиты сразу. По сохранившимся воспоминаниям, после 1-го залпа раненый Н. поднялся и продолжил громко читать молитву до сразившего его 2-го выстрела. Было убито 13 чел., пятерым удалось спастись. Казненных похоронили на местном кладбище.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

В мае 2012 г. в Агломазове был заложен храм во имя сцмч. Николая Пробатова и иже с ним пострадавших новомучеников. Храм был торжественно освящен в июле 2017 г.

Арх.: Воспоминания жителей с. Агломазово // Архив Историко-архивного отд. Рязанской митрополии; Разрядный список учащихся за 1890 г. // ГАРО. Ф. 627. Касимовское ДУ.

Лит.: Разрядный список воспитанников Тамбовской ДС, после испытаний, проведенных летом 1898 г. // Тамбовские Ев. 1898. № 26. Ч. офиц. С. 392; Были верны до смерти...: Кн. памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. Т. 1. С. 120–125; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 321–325; Тамбовский мартиролог. Тамбов, 2007. С. 14; «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской, XX в.: Патерик. Рязань, 2012. С. 321–326.

Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЙ Константинович Протасов (21.11.1867, с. Ивановское Крапивинского у. Тульской губ. — 19.11.1937, г. Чимкент Южно-Казахстанской обл. (ныне г. Шымкент, Казахстан)), сцмч. (пам. 6 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1889 г. окончил Тульскую ДС. Служил учителем в церковноприходской школе в с. Раеве Чернского у. Тульской губ. В 1890 г. был рукоположен во иерея к храму с. Покровского Белёвского у. той же губернии (ныне дер. Железница-Жизневских Арсеньевского р-на Тульской обл.) (Тульские Ев. 1890. № 18. С. 450).

В 1930 г. арестован за невыполнение возложенных на него как священника повышенных норм хлебозаготовок. Арсеньевским районным судом приговорен к году лишения свободы. В 1931 г. вновь был арестован за невыплату гос. налогов и приговорен к 2 годам лишения свободы.

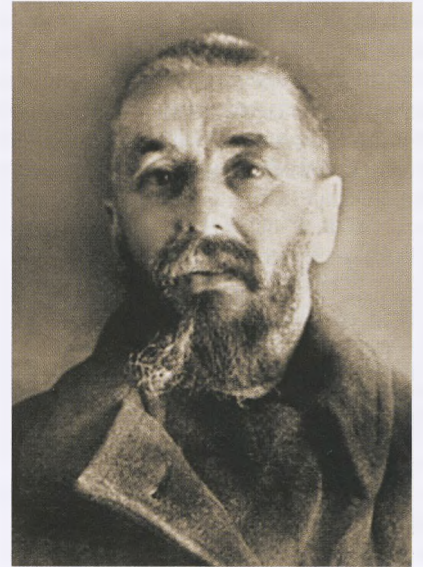
С мая 1933 г. служил в Троицкой п. в с. Черняевка Богородицкого р-на Московской (ныне Тульской) обл. 5 янв. 1937 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Категорически отказался подписать составленный следователем протокол допроса, хотя в этом случае ему было обещано освобождение под подписку о невыезде. Был заключен в тюрьму в г. Ефремове Московской (ныне Тульской) обл. Приговорен особым совещанием при НКВД СССР от 8 февр. 1937 г. к 5 годам ссылки в Казахстан. Проживал в с. Глинкове Чайновского р-на (ныне Акбастау Байдибекского р-на) Южно-Казахстанской обл. 9 сент. того же года был вновь арестован и заключен в тюрьму в г. Чимкенте. Вместе с большой группой ссыльного духовенства и мирян проходил по следственному делу «контрреволюционной организации церковников», якобы возглавлявшейся арестованными ранее митрополитами сцмч. Кириллом (Смирновым), Иосифом (Петровых) и еп. Евгением (Кобрановым). Виновным себя не признал. Был расстрелян вместе с иером. прмч. Гавриилом (Владимировым) и др. приговоренными по решению Особой тройки при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. от 19 нояб. 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле в окрестностях Чимкента.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Тульской обл. Д. П – 8436; Архив КНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 0745.

НИКОЛАЙ Алексеевич Пятницкий (3.03.1884, г. Лодейное Поле Олонецкой губ. (ныне Ленинградской обл.) — 16.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 3 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика (впоследствии священника), брат-близнец архим. *Августина (Пятницкого)*; † 31 авг. 1918). Окончил церковноприходскую школу. С 1902 г. исполнял обязанности псаломщика, после сдачи экзаменов 10 марта 1904 г. назначен псаломщиком в Николаевской ц. в с. Кривой Пояс Пудожского у. Олонецкой губ. (ныне деревня Онежского р-на Архангельской обл.), где до 1904 г. служил его отец. В нояб. 1905 г. был призван на срочную военную службу,

демобилизован в кон. 1909 г. В 1910 г. назначен исполняющим обязанности псаломщика в храм в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме в с. Кривандине

Сцмч. Николай Пятницкий, свящ. Фотография.

Таганская тюрьма. 1937 г.

Егорьевского у. Рязанской губ. (ныне городской окр. Шатура Московской обл.).

21 февр. 1914 г. перешел на служение в Тобольскую епархию. Тобольский и Сибирский еп. Варнава (Накропин) рукоположил его во диакона к Спасской ц. в г. Тюмени. 22 февр. того же года рукоположен во иерея к той же церкви (Тобольские Ев. 1914. № 6. С. 101). Награжден набедренником (1915) и скуфьей (1916).

В 1921 г. назначен священником в одну из церквей г. Ялуторовска Тюменской губ. (ныне Тюменской обл.), с 1924 г. служил в единственной действующей ялуторовской Никольской кладбищенской ц. В 1931 г. был арестован и ок. полугода находился в тюремном заключении. После освобождения перешел в Московскую епархию и служил в Покровском храме на Никольском погосте близ дер. Тараканово Солнечногорского р-на Московской обл. до его закрытия.

29 окт. 1937 г. Н. арестован по обвинению в активной контрреволюционной агитации. Как показали свидетели обвинения, Н. выражал возмущение богохульными действиями представителей властей после закрытия храма, превращенного в склад. Заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Не признал себя виновным в контрреволюционной

деятельности. Постановлением Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 14 нояб. 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

В 2002–2004 гг. в Тараканове был построен храм-часовня во имя сщмч. Николая Пятницкого, приписанный к Михаило-Архангельской ц. того же села.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19138; ГАРО. Ф. 867. Оп. 240. Д. 57.

Лит.: Тобольские Ев. 1914. № 6; Матриолог «Бутово». С. 285; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 288–289; ЖНИР: Моск. Нояб. С. 59–61; *Тихон (Затёкин)*, архим. Жизнеописание паместника Оранского мон-ря архим. Августина (Пятницкого) // Нижегородская старина. 2006. № 11. С. 36–44.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Васильевич Раевский (2.03.1885, г. Ржев Тверской губ. — 3.11.1937, г. Осташков Калининской (ныне Тверской) обл.), сщмч. (пам. 21 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. После окончания в 1899 г. 2 классов Тверского ДУ был назначен псаломщиком к Георгиевско-Дмитровской ц. в с. Березникове Тверского у. — на место почившего отца. В марте 1906 г. переведен в Покровский храм с. Тургинова Тверского у. В нояб. того же года был призван на военную службу. После демобилизации служил с 1910 г. псаломщиком в Покровской ц. г. Ржева. С 1911 г. служил экономом Старицкого ДУ. 31 марта 1913 г. рукоположен во диакона; служил при домово́й церкви ДУ. 15 окт. 1915 г. назначен диаконом к храму в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Осуйском Ржевского у.

20 янв. 1930 г. рукоположен во иерея к Троице-Илиинскому храму погоста Илья Пророк на р. Кокше Ржевского р-на Западной (ныне Тверской) обл. После закрытия в 1936 г. храма был переведен в Троицкую ц. с. Баранья Гора Каменского р-на Калининской обл. (ныне в составе дер. Кунино Кувшиновского р-на Тверской обл.). Узнав о намерениях властей закрыть храм, Н. стал искать место, куда мог бы перейти служить. В авг. 1937 г. жители с. Борзыни того же района написали ему, что хотели бы пригласить его служить в свой приходский храм Спаса Нерукотворного образа. 8 окт. Н. посетил село, совершил богослужение,

*Сщмч. Николай Раевский, диак.
Фотография. 10-е гг. XX в.*

после чего дал согласие на переход. О поездке Н. в Борзыни стало известно органам НКВД. 10 окт. Н. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и агитации против колхоза и заключен в тюрьму в Осташкове. На допросе Н. сказал, что призывал посещать богослужения, но отверг предъявленные обвинения: «Я признаю себя виновным лишь в том, что я в своей душе обижался на советские органы за то, что меня облагали большими налогами, чего не было раньше, в царское время, но свое недовольство я никому не высказывал». Постановлением Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 1 нояб. 1937 г. приговорён к расстрелу. Расстрелян в осташковской тюрьме.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ Тверской обл. Д. 20402–С.

Лит.: Тверской матриолог. 2000. Т. 1. С. 361;

Дамаскин. Кн. 3. С. 310–313.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Иванович Рождественский (26.02.1867, с. Присады Тульского у. и губ. (ныне с. В. Присады городского окр. Тула) — февр.—март(?) 1918, с. Черновское Оханского у. Пермской губ. (ныне Большесосновского р-на Пермского края)), сщмч. (пам. 7 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи псаломщика. Окончил в 1888 г. Тульскую ДС по 2-му разряду. Служил учителем в на-

родном уч-ще с. Кочёва Чердынско-го у. Пермской губ. (ныне Кочёвского р-на Пермского края). 18 марта 1890 г. рукоположен во иерея к Христорождественской ц. с. Юм того же уезда (ныне Юрлинского р-на) (Пермские Ев. 1890. № 7. С. 104), назначен законоучителем юмского уч-ща и местных церковных школ. В 1896 г. переведен в храм во имя прп. Алексия, человека Божия, с. Ёгва Соликамского у. Пермской губ. (ныне Кудымкарского р-на Пермского края) и назначен заведующим местными церковными школами. С 1899 по 1901 г. избирался духовником по 3-му Соликамскому благочинническому округу. В 1908 г. Н. был назначен священником в Свято-Троицкий собор г. Соликамска. С 22 авг. 1908 г. служил в Богородице-Одигириевской ц. с. Шерьянского Оханского у. (ныне с. Шерья Нытвенского р-на Пермского края). В 1909–1910 гг. являлся духовником сев. части 1-го Оханского благочиннического округа. С 13 сент. 1910 г. служил в Сретенской ц. с. Очерский Острожек того же уезда (ныне с. Острожка Оханского р-на) и был назначен законоучителем земских уч-щ в соседних деревнях Липовка и Сухой Лог. 16 сент. 1914 г. переведен в Троицкую ц. в с. Черновское того же уезда, состоял заведующим Плоскинской церковноприходской школой в дер. Плоской и законоучителем Черновского 2-классного уч-ща.

В февр.—марте 1918 г. в Острожской и Дубровской волостях Оханского у. вспыхнуло крестьянское восстание, подавленное красногвардейскими карательными отрядами. Видимо, в это время Н. был расстрелян большевиками. Память совершается в день гибели 1-го мученика-архиерея Пермской епархии сщмч. *Андроника (Никольского)*.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАПО. Ф. 541. Оп. 1. Д. 31.

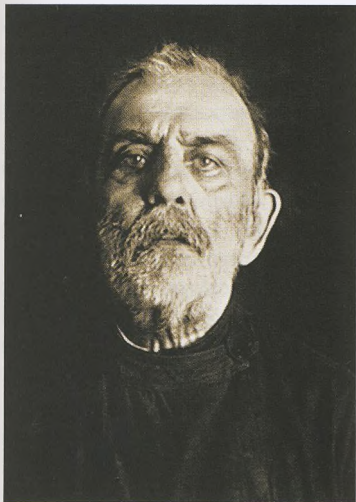
Лит.: Адрес-календарь Пермской епархии на 1909 г. Пермь, 1908. С. 90; Справ. кн. Пермской епархии на 1912 г. Пермь, 1911. С. 63; Пермские Ев. 1919. № 1. С. 16; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 113–153 (здесь: с. 116); *Агафонов П.* Духовенство Пермской епархии. Пермь, 1997. Ч. 1: 1918–1928 гг.; *Королёв*. Исповедники. С. 16; ЖНИР. Июнь. С. 188–189.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Петрович Розанов (1867, с. Муромцево Дмитровского у. Московской губ. (ныне урочище близ г. Красноармейска Московской обл.) — 4.07.1938, полигон Бутово

Московской обл.), сщмч. (пам. 21 июня, в Соборе Московских святых, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. Окончил в 1886 г. 2 класса Вифанской ДС (уволен по прошению). В июле 1890 г. рукоположен во диакона к Покровской ц. с. Куликова Дмитровского у., также исполнял обязанности учителя церковнослав. языка в церковноприходской школе и законоучителя в земских шко-

Сщмч. Николай Розанов, прот.
Фотография. Торьма. 1938 г.

лах. В апр. 1905 г. рукоположен во иерея к Никольской ц. с. Черленкова Волоколамского у. Московской губ. (ныне городского окр. Шаховская Московской обл.). С 29 янв. 1914 г. служил в Москве в храме арх. Михаила при Солодовническом богадельном доме, с 1920 г. — в Митрофаньевской ц. в Петровском парке, с 1921 г. — в Вознесенской ц. в Звенигороде. После ее закрытия в 1928 г. служил в кладбищенской ц. во имя св. Александра Невского в Звенигороде. В том же году возведен в сан протоиерея, награжден митрой.

21 марта 1938 г. был арестован по обвинению в «распространении контрреволюционной клеветы в отношении советской власти» и помещен в тюрьму Звенигорода. На предъявленные обвинения Н. ответил: «Виновным в этом себя не признаю. Но, действительно, я высказывал недовольство относительно советской власти за непосильные налоги, которые были наложены на меня, как на священника, районным финансовым отделом». Постановлением Особой тройки при УНКВД

по Московской обл. от 7 июня 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 24210; РГИА. Ф. 831. Д. 242; ЦГИАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1873, 1916 г. Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 292; *Максимов М., свящ.* Священномученик Николай Розанов // Моск. Ев. 2004. № 3. С. 70–71; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 1. С. 154–157; ЖНИР. Июнь. С. 383–386; *Волобуева Т. И., Кузнецова О. П., Романова С. Н., Савостьянова Н. Ю., Столярова З. Н.* Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX ст. / Сост.: Т. И. Волобуева и др. Тверь, 2013. С. 260–261.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Михайлович Розин (11.11.1879, с. Шишкино Мышкинского у. Ярославской губ. — 1930, Ухто-Печорский ИТЛ), сщмч. (пам. в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил в 1898 г. Ярославское ДУ, в 1902 г. — Ярославскую ДС. По окончании семинарии служил учителем в церковноприходской школе в дер. Алфёрово Мышкинского у. Ярославской губ. 6 июля 1906 г. рукоположен во иерея к храмам в честь Смоленской иконы Божией Матери и в честь Воскресения Христова (зимний) в с. Богослов Ярославского у. и губернии, где прослужил священником почти четверть века.

В нач. 1930 г. местные власти приняли решение закрыть сельские храмы, а перед этим арестовать их настоятеля. Следовательно, составляя справку на арест Н., писал, что квартира священника «является местом сборища... Сам Розин на таких встречах с крестьянами ведет разговоры антисоветского характера... Так, на одном из таких собраний Розин говорил: «Православные, вы должны стойко стоять за Церковь, бороться с тем, что подрывает Церковь». Квартиру Розина посещают также крестьяне, и в особенности крестьянки, в праздничные дни, ожидая церковной службы; им Розин говорил: «Вся жизнь изменилась, все пошло вверх дном, наступили последние времена, нужно молиться Богу, а население до сего времени верит большевистским сплетням»».

12 февр. того же года Н. был арестован по обвинению в антисоветской агитации. На допросе сказал: «Антисоветской агитации я совершенно никакой не вел, к крестьянам не ходил, за исключением совершения религиозных обрядов». Постановлением Особой тройки при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. от 2 марта 1930 г. приговорен к 3 годам ИТЛ. Н. был отправлен в Ухто-Печорский лагерь. Скончался в заключении от тифа.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5221; 5237; 5541; Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11393.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Под ред. прот. Н. Лихоманова. Романо-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 64–65; ЖНИР. Янв. С. 474–475.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Розов (1892, с. Воронье Костромского у. и губ. — 23.12.1938, пос. Котомыш Чердынского р-на Пермской обл., сщмч. (пам. 10 дек., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи почтового служащего. В 1914 г. окончил Ярославскую ДС по 1-му разряду. Служил псаломщиком в Никольской ц. с. Вески Ростовского у. Ярославской губ. В 1916 г. рукоположен во иерея к Крестовоздвиженскому собору в г. Романове-Борисоглебске (ныне Тутаев) Ярославской губ. В 1917 г. назначен священником в Воскресенский собор Романова-Борисоглебска. В 1930 г. возведен в сан протоиерея, назначен настоятелем собора.

29 апр. 1938 г. был арестован по обвинению в участии в «антисоветской церковно-монархической организации», также обвинялся в том, что, имея «сильное влияние на прихожан», «добился большей посещаемости церковных служб», в произнесении проповедей, обличавших безбожие, в выражении публично несогласия с закрытием церквей, распространении церковной лит-ры, воспитании детей в религиозном духе, помощи репрессированным священнослужителям и их семьям. Н. был помещен в тюрьму в Ярославле. Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал.

Постановлением особого совещания при УНКВД по Ярославской обл. от 26 сент. 1938 г. приговорен

к 8 годам лагерей. Отбывал наказание в Усольском ИТЛ в пос. Котомыш, где скончался и был похоронен в общей безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 1. Д. Р-1502, С-9535; Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С-9031.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 105–107.

НИКОЛА́Й Васильевич Розов (27.11.1877, с. Жданово Курмышского у. Симбирской губ. (ныне Пильнинского р-на Нижегородской обл.) — 5.03.1938, Уфа), сщмч. (пам. 20 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. Окончил Алатырское ДУ и в 1898 г. — Симбирскую ДС по 1-му разряду. 20 сент. 1898 г. рукоположен во диакона к Воздвиженской ц. с. Анненкова Симбирского у. и губ. (ныне в черте г. Ульяновска) (Симбирские ЕВ. 1898. № 20. Ч. офиц. С. 349–350). Также служил заведующим местной церковноприходской школой и законоучителем в ней, преподавал Закон Божий в соседней земской школе и в Анненковском народном уч-ще. 6 авг. 1900 г. рукоположен во иерея к той же церкви (Симбирские ЕВ. 1900. № 16. Ч. офиц. С. 305). Служил миссионером 4-го округа Симбирского у. 14 дек. 1904 г. назначен священником к Христорождественской ц. с. Барышская Слобода Алатырского у. Симбирской губ. (ныне Сурского р-на Ульяновской обл.). Также в это время был заведующим церковноприходскими школами и законоучителем в них в селах Барышская Слобода и Барышская Ольховка того же уезда. Награжден набедренником (1904).

В 1906 г. поступил в СПбДА. Одновременно с учебой в академии служил священником в домовый ц. во имя св. Константина Ярославского и вмч. Варвары при фабричном уч-ще писчебумажной фабрики К. П. Печаткина, где также был законоучителем. Совмещал занятия в ДА с учебой в С.-Петербургском археологическом ин-те, к-рый окончил в 1909 г. В 1910 г. окончил СПбДА со званием кандидата богословия. Преподавал Закон Божий в С.-Петербургском уч-ще св. Елены (Еленинском ин-те) Ведомства учреждений имп. Марии, в нем. уч-ще Ека-

Сщмч. Николай Васильевич Розов, свящ. Фотография. 20-е гг. XX в.

териншуле и в 1916–1918 гг. — во 2-й гимназии С.-Петербурга. Был активным участником Александра Невского об-ва трезвости. В 1908 г. об-во выпустило направленную против пьянства брошюру Н. «Непобежденный богатырь».

В 1918 г., после закрытия Еленинского ин-та, Н. вернулся в клир Симбирской епархии. Служил в ц. с. Григорова Алатырского у. (ныне с. Шевчино Сурского р-на Ульяновской обл.). В 1922 г. служил в с. Конаклейки Ардатовского у. Симбирской губ. (ныне дер. Канаклейка Ардатовского р-на, Республика Мордовия), затем — в Никольской ц. с. Тютюши того же уезда, в 1924 г. — в храме с. Кладбище Алатырского у. (ныне с. Междуречье Алатырского р-на, Чувашия). В 1925 г. Н. перешел в клир Ленинградской епархии. Служил священником в Воскресенской ц. Передольского погоста Лужского у. (ныне деревня Батецкого р-на Новгородской обл.). В 1926 г. получил место певчего в одном из храмов пос. Стрельны (ныне в черте С.-Петербурга). В том же году начал служить священником в ц. во имя прп. Герасима в дер. Купчино Ленинградского у. В 1931 г. возведен в сан протоиерея. В 1932 г. назначен настоятелем греч. ц. во имя св. вмч. Димитрия Солунского на Лиговском проспекте, но из-за разногласий со старостой по поводу исполнения церковного пения вскоре вынужден был перейти в Никольский храм на Большеохтинском кладбище Ленинграда. В 1935 г. награжден митрой.

19 марта того же года Н был заключен в тюрьму во время массовых арестов среди ленинградского духовенства. На допросе отказался давать показания против кого-либо. В обвинительном заключении следователь написал: «Розов является исключительно антисоветским типом, открыто проявляет свое враждебное отношение к советской власти, группирует монашеский элемент и ведет антисоветскую агитацию. На допросе же это отрицает, хотя и показывает, что за антисоветскую деятельность был выслан целый ряд его сослуживцев. Считает высылку своих сослуживцев незаслуженной и очень о них сожалеет». Постановлением особого совещания при УНКВД по Ленинградской обл. от 28 марта 1935 г. приговорен к высылке на 5 лет в Уфу вместе с женой. В ссылке Н. материально поддерживал настоятель Никольской ц. на Большеохтинском кладбище прот. Феодор Боголюбов. Н. освоил ремесло переплетчика и переплетал в различных учреждениях архивные документы.

12 дек. 1937 г. был арестован по обвинению в «контрреволюционной фашистской пропаганде». Виновным себя не признал. Содержался в тюрьме в Уфе. Постановлением Особой тройки при НКВД Башкирской АССР от 13 февр. 1938 г. приговорен к расстрелу и казнен. Н. похоронен в безвестной общей могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.

Соч.: Непобежденный богатырь. СПб., 1908; Ист. очерк Красносельского фабричного 2-кл. Министерств нар. просвещения уч-ща. СПб., 1911 (в соавт. с В. Д. Адриановым, Г. С. Преображенским).

Арх.: ГАУО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 190; Ф. 134. Оп. 2. Д. 143; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 106; Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-73383; Архив УФСБ по Респ. Башкортостан. Д. В-4353; Мат-лы, полученные в 2003 г. от внука сщмч. Николая Васильевича Розова — Александра Николаевича Розова // Арх. семьи Розовых.

Лит.: Описание обозрения Его Преосвященством, Преосвященнейшим Гурием, еп. Симбирским и Сызранским, церковей Симбирской епархии: 4-й благочиннический округ Симбирского уезда // Симбирские ЕВ. 1905. № 20. Ч. офиц. С. 505–513 (здесь с. 509–511); Розова Л. К. Великий Архидиакон. М., 1994. С. 17, 20; Синодик СПб епархии. 1999. С. 96; 2002². С. 206; СПб мартиролог. С. 206; *Дамаскин*. Кн. 7. С. 59–64; ЖНИР. Февр. С. 327–333; С.-Петербургский мартиролог / Отв. ред. прот. В. Сорокин. СПб., 2017. С. 62.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Николаевич Розов (6.07.1870, с. Иваньково-на-Лиге Ростовского у. Ярославской губ. (ныне урочище Иванково Борисоглебского р-на Ярославской обл.) — 20.03.1930, Ярославль), сцмч. (пам. 7 марта, в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. По окончании в 1885 г. Ростовского ДУ поступил в Ярославскую ДС, к-рую окончил в 1892 г. В авг. 1893 г. назначен законоучителем народной школы в с. Оносово Ростовского у. В марте 1899 г. рукоположен во иерея к Преображенской ц. в с. Спас-Городец Ростовского у. (ныне Ильинского р-на Ивановской обл.). Был законоучителем местной церковноприходской школы (до 1918). В 1928 г. переведен священником в храм в честь Спаса Нерукотворного образа в с. Чашницы того же уезда (ныне деревня Ростовского р-на Ярославской обл.).

Узнав о намерении местных властей закрыть храм, Н. 15 февр. 1930 г. по окончании богослужения, обращаясь к молящимся, сказал: «Православные, эта исповедь проходит, может быть, в последний раз, а потом нас прогонят отсюда или закроют церковь; я вам от души желаю лучшей жизни в новых условиях, но не забывайте веру Христову», затем повторил: «Православные, настало время смутное, сейчас закрывают все церкви, верно, скоро закроют и нашу, нам будет негде служить...» 22 февр. 1930 г. Н. был арестован по обвинению в антиколхозной агитации. Также его обвиняли в призывах водить детей в церковь. Был заключен в тюрьму в Ярославле. Виновным в агитации против советской власти и колхозов себя не признал. Постановлением Особой тройки при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. от 16 марта 1930 г. приговорен к 3 годам ссылки в Архангельск. Через 2 недели после вынесения приговора скончался в ярославской тюрьме и был погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-61; ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-61.

Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти жертв полит. репрессий, связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1994. Т. 2. С. 312; ЖНИР. Март. С. 65-66.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Романовский (1869, с. Липецкое Ананьевского у. Херсонской губ.— 20.11.1937, Карагандинский ИТЛ), сцмч. (пам. 7 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи протоиерея. В 1889 г. окончил Одесскую ДС по 1-му разряду (Херсонские ЕВ. 1889. № 13. Ч. офиц. С. 259). С 1 нояб. того же года служил надзирателем в Одесском ДУ. 4 нояб. 1890 г. рукоположен во иерея к Никольской ц. мест. Касперо-Николаевка Херсонского у. и губ. (ныне с. Кашперо-Николаевка Баштанского р-на Николаевской обл.). В 1891 г. по инициативе Н. были учреждены церковноприходские школы в Касперо-Николаевке и Новобирзуловке, в 1892 г.— в с. Михайловка того же уезда. В 1892 и 1895 гг. избирался членом благочиннического совета Новоодесского округа Херсонской епархии. 22 сент. 1895 г. назначен инспектором церковноприходских школ по району Николаевского отд-ния. 28 дек. 1895 г. был назначен на место 3-го священника в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Ново-

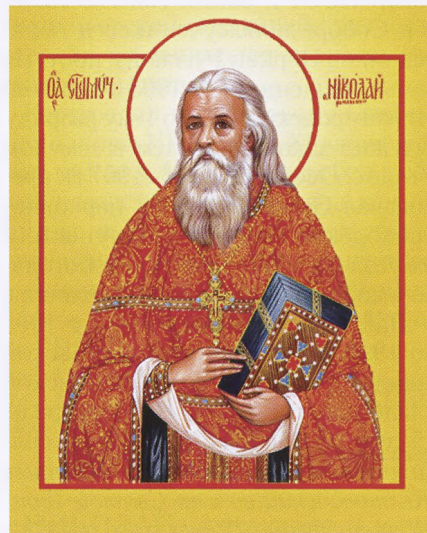

Сцмч. Николай Романовский, прот. Фотография. 20-е (?) гг. XX в.

купеческую) ц. в Николаеве. С апр. 1901 г. служил законоучителем в 1-й Мариинской жен. гимназии в Николаеве (до 1907). 20 окт. 1909 г. перемещен к Свято-Николаевской греческой ц. в Николаеве (Херсонские ЕВ. 1909. № 21. Ч. офиц. С. 460). Также служил инспектором городских церковноприходских и воскресных школ. Во время первой мировой войны организовывал сборы пожертвований на устройство госпиталя для раненых, проводил благо-

творительные концерты церковного хора. 19 янв. 1916 г. был назначен председателем Николаевского отделения Комитета по устройству быта беженцев. Награжден набедренником (1895).

Н. отличался гостеприимством. Его гостями были и простые, и образованные люди, и интеллигенция. После Октябрьской революции 1917 г. большевики неоднократно требовали от Н. прекратить проповедовать или уйти за штат. Однако он продолжал ревностно служить и

Сцмч. Николай Романовский. Икона. 10-е гг. XXI в.

делал все возможное, чтобы предотвратить закрытие церкви. В 1931 г. Н. арестован в Николаеве вместе со своим сыном Антоном по обвинению в контрреволюционной пропаганде. Постановлением особой коллегии Одесского областного суда от 15 авг. 1931 г. приговорен к 8 годам ИТЛ с конфискацией имущества. Был отправлен в Карагандинский ИТЛ.

17 (по др. данным, 7) окт. 1937 г. был вновь арестован в лагере по обвинению в том, что он «в составе группы священнослужителей участвовал в организации «Истинно-Православной Церкви»». Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал, хотя не отрицал участия в собраниях священников. Постановлением Особой тройки при УНКВД по Карагандинской обл. от 20 нояб. 1937 г. вместе с сыном Антоном, архиеп. сцмч. *Сергием (Зверевым)*, иером. *Феофаном (Адаменко)*, со свящ. сцмч. *Василием Красновым*, с мч. *Георгием Юрневым* приговорен к расстрелу. Был казнен, похоронен в безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 0594; Архив ДКНБ по г. Алматы и Алматинской обл. в г. Талдыкоргане. Д. 0594.

Лит.: Губская Т. Полковая церковь: 100 лет со дня освящения // Новый горожанин. Николаев, 1999. Дек. С. 36–37.

НИКОЛА́Й Владимирович Рюриков (5.04.1884, с. Оселок Макарьевского у. Нижегородской губ. (ныне с. Красный Оселок Лысковского р-на Нижегородской обл.) — 18.06.1943, пос. Пезмег Сыктывкарского р-на Коми АССР), сщмч. (пам. 5 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1905 г. окончил Нижегородскую ДС по 1-му разряду. Служил законоучителем в земском уч-ще с. Оселок. В 1906–1907 гг. преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе в с. Ляпуны того же уезда, в 1907–1908 гг. — в Богоявленской церковноприходской школе с. Павлова Горбатовского у., с 1908 по 1910 г. — в церковноприходской школе при Спасо-Преображенской кладбищенской ц. в Н. Новгороде. 15 сент. 1910 г. был назначен на священническую вакансию в *Макариев Желтоводский во имя Святой Троицы монастырь*. 22 окт. того же года рукоположен во иерея, служил священником в том же мон-ре. 23 авг. 1911 г. переведен 2-м священником к Троицкому собору г. Горбатова Нижегородской губ. Заведовал жен. церковноприходской школой в Горбатове и служил там законоучителем. В 1915–1917 гг. законоучитель в местной муж. гимназии. С 1915 г. являлся членом Горбатовского отделения епархиального училищного совета. С 3 февр. 1916 г. делопроизводитель Горбатовского отдела Всероссийского об-ва попечения о беженцах. 6 сент. 1917 г. назначен настоятелем Троицкого собора Горбатова. Награждался набедренником (1912), скуфьей (1916), камилавкой (1919), палицей (1936). В 1919 г. возведен в сан протоиерея.

29 июля 1927 г. арестован в Горбатове по обвинению в проведении контрреволюционной агитации и помещен в тюрьму в Н. Новгороде. Виновным в контрреволюционной агитации себя не признал. Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 4 нояб. 1927 г. приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. Отбывал срок ссылки в одном из сел Канского окр. Сибирь-

Сщмч. Николай Рюриков, свящ.
Фотография. 10-е гг. XX в.

ского края. После окончания ссылки Н. в течение 3 лет было запрещено проживание в крупных городах и прилегающих местностях. Вместе с семьей он поселился в г. Козьмодемьянске Марийской автономной обл. Не имел в городе места постоянного служения и совершал богослужения в тех храмах, куда его приглашали. 7 апр. 1934 г. по просьбе прихожан назначен настоятелем Владимирской ц. в с. Владимирском Горномарийского р-на.

29 сент. 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и заключен в тюрьму в Козьмодемьянске. В качестве примера агитации в следственном деле приводили слова, сказанные Н. во время проповеди: «Православные христиане! Не бросайте, не забудьте Божий дом — храм. Соблюдайте праздники Христовы. Годы для жизни тяжелы стали, без причастия жить — предаться антихристу». Виновным себя не признал. Постановлением Особой тройки при НКВД Марийской АССР от 8 окт. того же года приговорен к 10 годам лагерей. Наказание отбывал в Локчимском ИТЛ в Коми АССР. Скончался в лагерьном лазарете в пос. Пезмег и похоронен в неизвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2006 г.

Арх.: ГА Нижегородской обл. Ф. 570. Оп. 559. Д. 87; Ф. 2209. Оп. 3. Д. 8269; ГАРМЭ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 304; Ф. 168. Оп. 1. Д. 1054; Архивы УФСБ по Респ. Марий-Эл. Д. 3531.

Лит.: ЖНИР. Июнь. С. 27–33; Жития святых, новомучеников и исповедников Земли

Нижегородской / Авт.-сост.: архим. Тихон (Затёкин), игум. Дамаскин (Орловский). О. В. Дёгтева. Н. Новг., 2015. С. 546–555.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Садовский (30.10.1894, с. Патриаршее (Н. Студенец) Задонского у. Воронежской губ. (ныне с. Донское Задонского р-на Липецкой обл.) — 1.06.1938, г. Благовещенск Амурской обл. Дальневосточного края), сщмч. (пам. 19 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи потомственных священнослужителей. Сын диакона (впосл. священника). После учебы в Задонском ДУ поступил в 1910 г. в Воронежскую ДС. Окончив семинарию, с сент. 1916 г. служил псаломщиком в Богоявленской ц. в родном селе, настоятелем храма был его отец. В июне 1917 г. рукоположен во иерея к храму Иоанна Богослова с. Лубны Задонского у. (ныне с. Каменная Лубна Лебедянского р-на Липецкой обл.) на место умершего тестя. В 1931 г. лубенский храм был закрыт. Н. с семьей переехал в родное с. Патриаршее (в 1934–1957 Водопьяново), стал настоятелем Богоявленского храма. В кон. 1932 г. Богоявленский храм был закрыт, что вызвало протестные выступления верующих. Следующим летом прихожанам удалось добиться открытия храма в Патриаршем, но Н. в июле 1933 г. арестовали, 14 окт. того же года он был освобожден без предъявления обвинения и вернулся к служению.

Летом 1935 г. председатель Водопьяновского райисполкома потребовал сделать ремонт храма, в противном случае угрожал его закрыть. Через 3 дня после начала ремонтных работ в церковь ворвался начальник местного райотдела НКВД и прогнал рабочих. Н. вынужден был обратиться в райисполком и просить, чтобы прислали комиссию для составления офиц. документа о необходимости проведения ремонта и чтобы в составе комиссии был представитель от райисполкома. 16 июня в храм прибыли члены комиссии, но среди них не было представителя районных властей. Н. заявил, что не признаёт правомочность комиссии, и в сердцах обругал председателя райисполкома. 25 июля 1935 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Липецке, затем его перевели в Воронеж. Кроме эпизода с комиссией ему вмени-

ли в вину конфликт с командиром Красной Армии при встрече у одного из жителей села. Командир провокационно спросил священника, существует ли Бог. Н. ответил, что Бог есть, начался спор, затронувший совр. положение Церкви, и священник стал перечислять несправедливости, чинимые советской властью, о чем командир в посл. донес в НКВД. 23 окт. 1935 г. на закрытом заседании Специальной коллегии Воронежского областного суда Н. за антисоветскую агитацию был приговорен к 8 годам лишения свободы. Первое время он содержался в воронежской тюрьме, а затем был отправлен в Среднебельское отделение Дальневосточного ИТЛ.

В февр. 1938 г. Н. привлекли к новому следствию по групповому делу заключенных в дальневост. лагерях священно- и церковнослужителей. В марте вместе с другими подследственными был переведен в тюрьму в Благовещенск. Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Дальневосточному краю от 17 марта 1938 г. вместе со священномучениками архиеп. *Онуфрием (Галлюком)*, еп. *Антонием (Панкеевым)*, священниками *Александром Ерошовым*, *Александром Саульским*, *Василием Ивановым*, *Георгием Богоявленским*, *Ипполитом Красновским*, *Максимом Богдановым*, *Митрофаном Вильгельмским*, *Михаилом Дейнекой*, *Николаем Кулаковым*, *Павлом Поповым* и псаломщиком мч. *Михаилом Вознесенским*.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ИЦ МВД России по Хабаровскому краю. Д. 20674; Архив УФСБ РФ по Липецкой обл. Д. 25281.

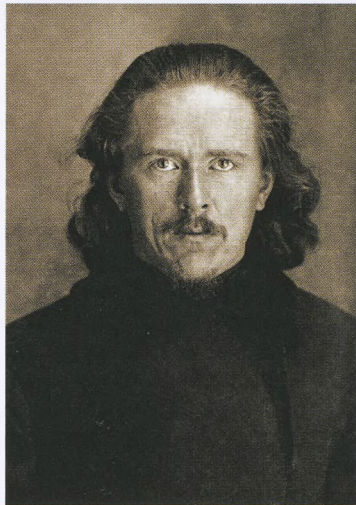
Лит.: *Дамаскин*. Кн. 4. С. 154–220; ЖНИР. Май. С. 137–228.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Сафонов (13.04.1900, Саратов — 15.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 2 дек., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Младший брат архим. Стефана (Сафонова; †17.09.1937), заместника московского Данилова м-ря в 1927–1929 гг. В 1915 г. Н. окончил Саратовское ДУ и поступил в Саратовскую ДС. В 1918 г. духовные учебные учреждения были закрыты. Н. сдал неофициально экзамены за 4 курса преподавателям семинарии. С 1918 г.

был учителем, а затем певчим на клиросе в храме. В 1924 г. переехал в Москву, где в мон-ре жил его брат.

8 нояб. 1926 г. Подольский еп. *Серафим (Силичев)*; вполс. архиепископ) рукоположил Н. во иерея и назначил священником к Преображенскому храму в с. Спас-Купля Подольского у. Московской губ. В 1927 г. Н. был переведен в Троицкую ц. Аристова погоста Богородского у. и в том же году назначен настоятелем Покровского храма в Голиках на ул. М. Ордынка в Москве. В 1929 г. власти закрыли Покровский храм и весь клир

Сщмч. Николай Сафонов, прот. Фотография. Таганская тюрьма. 1937 г.

перешел в храм свт. Николая в Пыжах на ул. Б. Ордынка. В 1930 г. Н. награжден наперсным крестом.

21 нояб. 1932 г. Н. арестовали по обвинению в антисоветской агитации и заключили в Бутырскую тюрьму. На следующий день на допросе он сказал, что ведет переписку со своим братом архим. Стефаном, сосланным в Уральскую обл. «за контрреволюцию, которую советская власть приписывает всему духовенству». Отказался признать себя виновным в распространении провокационных слухов.

10 янв. 1933 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам заключения в Свирьский ИТЛ близ г. Лодейное Поле Ленинградской обл.

Освобожден досрочно в 1934 г., вернулся в Москву, назначен сначала в храм свт. Николая в Пыжах, а затем, в июле того же года, в связи с захватом Николаевской ц. обновленцами — в храм Ризоположения на Донской ул. Однако вскоре ему,

как бывшему заключенному, запретили проживание в Москве и он был направлен в Каширу настоятелем храма Всех святых. Возведен в сан протоиерея. В 1936 г. Кашира попала в режимную зону, в к-рой было запрещено проживание всех осужденных по политическим статьям, и в февр. 1937 г. Н. был переведен настоятелем к храму святых и праведных Иоакима и Анны в Можайске Московской обл.

Арестован 5 дек. 1937 г. и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе сказал: «Я никакой антисоветской агитацией среди населения не занимался и виновным себя не признаю».

Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 9 дек. 1937 г. и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой. Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской от 24 дек. 2004 г. определением Синода РПЦ.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19622.

Лит.: *Мартиролог «Бутово»*. С. 304; ЖНИР. Моск. Доп. т. 4. С. 229–233.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Антонович Силин (1886–1919, с. Тасеево Канского у. Енисейской губ.), сщмч. (пам. в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Учился в Красноярской учительской семинарии. С 29 сент. 1892 г. временно служил псаломщиком в храме с. Кашиношиверского Енисейского окр. Рукоположен во диакона и 5 мая 1899 г. назначен в храм с. Ирбейского Канского у. Енисейской губ. Позднее рукоположен во иерея и назначен настоятелем Михалёвского прихода, также был зав. Михалёвской церковноприходской школой. 27 авг. 1913 г. переведен священником в Петропавловскую ц. с. Шеломовского Канского у. Затем служил священником в Богоявленском храме в с. Тасеево. Награжден скуфьей (1914).

В ходе гражданской войны в кон. 1918 г. с. Тасеево было занято отрядом красных партизан. Во время боев за село с войсками адмирала А. В. Колчака, в марте 1919 г., партизаны арестовали и расстреляли Н.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Енисейские ЕВ*. 1892. № 21. С. 203; 1899. № 11. С. 71; 1913. № 18. С. 5; 1915. № 1. С. 17;

Памятная кн. Енисейской губ. на 1909 г. Красноярск, 1909. Отд. 2. С. 91; То же на 1913 г. Красноярск, 1913. С. 93; ЖНИР. Янв. С. 471.

НИКОЛА́Й Адамович Симо (6.12.1875, г. Аренсбург Эзельского у. Лифляндской губ. (ныне Курессааре, Эстония) — 18.04.1931, Ленинград (ныне С.-Петербург)), сцмч. (пам. 5 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. По окончании нем. гимназии (1887) в г. Дерпте Лифляндской губ. (ныне Тарту, Эстония) поступил в Рижское ДУ, окончив к-рое в 1891 г., продолжил образование в Рижской ДС. В 1894 г. перевелся в С.-Петербургскую ДС, к-рую окончил в 1897 г. 21 нояб. того же года был рукоположен во диакона, 23 нояб. — во иерея и назначен священником Андреевского собора в Кронштадте на место отца.

Н. приложил большие усилия к организации в Кронштадте самостоятельного православного эст. прихода, в чем ему оказывал поддержку прот. св. прав. *Иоанн Кронштадтский*. 1 дек. 1902 г. в Кронштадте освящен правосл. храм в честь Воздвижения Креста Господня, Н. был назначен его настоятелем и стал совершать богослужения ежедневно. Кроме того, он преподавал Закон Божий в кронштадтской школе при таможне, был руководителем и преподавателем в эст. церковноприходской школе, руководил кронштадтским отд-нием Александро-Невского об-ва трезвости, был членом Комитета кронштадтского Попечительства о народной трезвости. 13 дек. 1917 г. назначен 3-м священником Андреевского собора. В 1919 г. возведен в сан протоиерея.

В марте 1921 г. арестован по подозрению в участии в антибольшевистском Кронштадтском восстании матросов Балтийского флота, но через 2 недели освобожден. В 1923 г. назначен настоятелем Андреевского собора и благочинным храмов Кронштадта. Боролся против обновленчества. 13 (по др. сведениям, 14) окт. 1930 г. вновь арестован. Привлечен к следствию по делу *иоаннитов* — сторонников *иосифлянства* (всего арестовали 64 священнослужителя и мирянина из общин Кронштадта и Ораниенбаума). На допросах Н. отрицал принадлежность и к иоаннитам, и к иосифлянам.

14 февр. 1931 г. следственные дела Н. и нек-рых др. священников и ми-

Сцмч. Николай Симо.
Фрагмент иконы. Нач. XXI в.

рян Кронштадта были присоединены к новому делу, созданному Ленинградским ОГПУ. Н. не изменил своей позиции во время нового следствия и отказался давать какие бы то ни было сведения сотрудникам ОГПУ. Расстрелян по приговору Коллегии ОГПУ от 13 апр. 1931 г. и погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 22 февр. 2001 г.

Арх.: УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-77463.

Лит.: *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 319; *Нестор (Кумysh)*, иером. Новомученики С.-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 127–144; *Головин К. В.* Кронштадтская расправа: Новомученики Кронштадтские и Ораниенбаумские // С.-Петербургские ЕВ. 2005. Вып. 33. С. 123–134; ЖНИР. Апр. С. 41–46.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Григорьевич Скворцов (13.07.1875, с. Буяково Бронницкого у. Московской губ. — 27.09.1937, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 15 сент., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1895 г. окончил МДС, служил учителем. В янв. 1904 г. рукоположен во иерея к Троицкой ц. с. Конобеева Бронницкого у. В апр. 1911 г. назначен на место отца к храму святых Космы и Дамиана в с. Козмодемьянском Московского у. и губ.

В дек. 1917 г. был переведен в Москву настоятелем в Петропавловский храм в Лефортове. После введения в нач. 1918 г. запрета на преподавание основ веры в школах Н. организовал

уроки Закона Божия в храме. Уроки проводил по воскресеньям и четвергам. Собиралось более 10 групп, все группы были разделены по возрастам. Весной 1922 г. из Петропавловского храма были изъяты церковные ценности. В том же году Н. арестовали за незаконное «духовное обучение детей в храме». Освободившись через неделю, Н. не смог возобновить преподавание Закона Божия.

Был возведен в сан протоиерея. Неск. раз Н. пытались отстранить от настоятельства в храме, но прихожане, видя его бескорыстное и самоотверженное служение, выступали в его защиту. В 1925 г. Н. был арестован по ложному доносу и заключен в Бутырскую тюрьму. Но из-за отсутствия доказательств был вскоре освобожден и продолжил служить в Петропавловском храме. В апр. 1937 г. Н. перевели в Знаменскую ц. в г. Перово (ныне в черте Москвы). 29 авг. 1937 г. он был арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в Бутырскую тюрьму. На допросе не признал себя виновным.

Н. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 26 сент. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2005 г.

Арх.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-25271; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 18824.

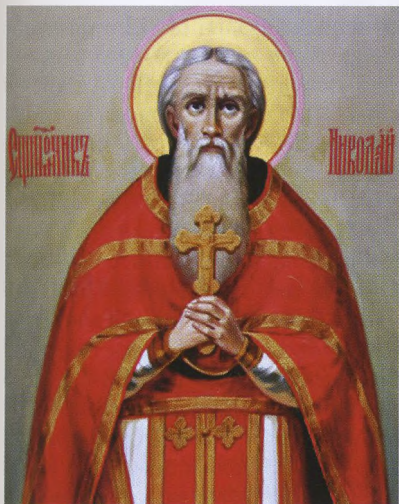
Лит.: *Мартиролог «Бутово»*. С. 316; ЖНИР. Моск. Доп. т. 4. С. 180–185.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Соколов (7.03.1877, с. Андреевское Рузского у. Московской губ. — 31.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), сцмч. (пам. 18 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи пономаря. В 1891 г. поступил в МДС. По окончании семинарии в 1898 г. определен на должность учителя церковноприходской школы в с. Крымском Верейского у. Московской губ. 2 сент. 1899 г. викарием Московской епархии епископом Дмитровским Нестором (Метаниевым) Н. рукоположен во иерея к Преображенскому храму в с. Крымском. В том же году назначен заведующим и законоучителем в крымской церковноприходской школе, а также преподавателем Закона Божия в зем-

ской школе того же села. С 1902 по 1909 г. был законоучителем в земской школе с. Яшкино Коломенского у. Московской губ., а с сент. 1909 г. преподавал Закон Божий в земской школе в с. Нара-Асанова Верейского у. и состоял членом благотворительного совета 3-го округа Рузского у.

В 1909–1915 гг. состоял членом Рузского отд-ния Епархиального совета уч-ща. В 1911 г. избран в правление Звенигородского ДУ. В 1924 г.

Сцмч. Николай Соколов.
Икона. 10-е гг. XXI в.

назначен настоятелем Преображенского храма в с. Крымское и возведен в сан протоиерея. Награжден набедренником (1904), скуфьей (1909), камилавкой (1915), митрой (1931). В 30-х гг. был благочинным церквей Верейского и Можайского районов. В 1930 г. Н. обложили повышенным сельскохозяйственным налогом, который он не смог выплатить. Пришлось продать лошадь и 3 коров. В том же году Н. был раскулачен. В 1931 г. его снова арестовали и, продержав под следствием месяц, отпустили.

11 окт. 1937 г. Н. был вновь арестован и заключен в тюрьму в Можайске, затем переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Согласно обвинительному заключению, являлся участником «контрреволюционной группы церковников» Верейского р-на. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 28 окт. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 7 окт. 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. У–20599; ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 67; Ф. 592. Оп. 1. Д. 1214, 1217; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 1, 47.
Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 323; ЖНИР. Моск. Доп. т. 1. С. 216–219.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Алексеевич Сретенский (15.04.1867, с. Толстиково Бежецкого у. Тверской губ. – 17.09.1937, г. Бежецк Калининской (ныне Тверской) обл.), сцмч. (пам. 4 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1880 г. окончил Бежецкое ДУ, в 1888 г. – Тверскую ДС. Работал учителем в земской школе. 20 нояб. 1890 г. был рукоположен во иерея и назначен священником к храму *бежецкого в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женского монастыря*. С 1906 г. состоял действительным членом Тверского епархиального комитета Православного миссионерского об-ва. С 1910 г. член благотворительного Об-ва во имя вмц. Варвары для вспомоществования бедным воспитанницам Тверского епархиального жен. уч-ща. Награждался набедренником (1893), камилавкой (1905), наперсным крестом (1911), орденом св. Анны 3-й степени (1915).

После окончательного закрытия в 1932 г. Бежецкого мон-ря Н. стал служить в Крестовоздвиженском храме Бежецка. При мон-ре еще оставались ок. 50 монахинь, но вскоре они были изгнаны из монастырских зданий. Они жили по монастырскому уставу по частным квартирам, но по-прежнему собирались на богослужения в Крестовоздвиженском храме. Когда власти попытались закрыть оставшиеся в городе церкви, монахини воспротивились этому и начали собирать подписи верующих жителей Бежецка под прошением не закрывать храмы.

Н. был арестован 5 авг. 1937 г. и в тот же день допрошен. Его обвинили в участии в «контрреволюционной группировке духовенства», возглавляемой еп. *Тригорием (Козыревым)*, и в антисоветской агитации. Виновным себя не признал.

Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 13 сент. 1937 г. вместе со священномучениками прот. *Михаилом Богородским*, священниками *Иоанном Василевским*, *Николаем Лебедевым* и *Павлом Васильевским*.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. № 21267–С.

Лит.: Тверские ЕВ. 1908. № 26. С. 311; 1910. № 1/2. С. 28; Книга памяти жертв полит. репрессий Калининской обл.: Тверской мартиролог 1937–1938. Тверь, 2000. Т. 1. С. 414; *Дамаскин*. Кн. 3. С. 174–176.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Сущёвский (1881–1923, с. Талды-Курган Джетысуйской обл. (ныне г. Талдыкорган Алматинской обл., Казахстан)), сцмч. (пам. 3 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. В 1899 г. стал псаломщиком. В 1908 г. был рукоположен во иерея. Награжден набедренником (1909) и скуфьей (1912). С 1914 г. Н. служил в ц. Казанской иконы Божией Матери в с. Кара-Балта Аулиеатинского у. Сырдарьинской обл. (ныне город Жайылского р-на Чуйской обл., Киргизия). После 1916 г. был назначен настоятелем церкви с. Георгиевского Пишпекского у. Семиреченской обл.

Н. был расстрелян в 1923 г., возможно, вместе со свящ. сцмч. *Иоанном Знаменским*, также служившим в Георгиевском. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Озмитель Е. Е.* Киргизстанский мартиролог. Бишкек, 2017. С. 143.

НИКОЛА́Й Гаврилович Тарбеев (1875, г. Чёрный Яр Астраханской губ. (ныне село Астраханской обл.) – 8.01.1931, Астрахань), сцмч. (пам. 26 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи мещан. После окончания Астраханской гимназии был назначен в 1896 г. учителем церковноприходской школы при Казанской ц. Астрахани. Сдал экстерном семинарский курс в Астраханской ДС и 31 мая 1898 г. был рукоположен во диакона к Покровскому храму с. Среднепогромного Царевского у. Астраханской губ. 4 авг. того же года переведен диаконом в Рождество-Богородицкую ц. с. Никольского Енотаевского у. той же губернии, 19 мая 1899 г. – в церковь с. Владимировка того же уезда. В нояб. 1906 г. назначен диаконом Ильинской кладбищенской ц. г. Красный Яр Астраханской губ. (ныне село Астраханской обл.). С 26 окт. 1907 г. служил диаконом во Входе-Иерусалимском храме Астрахани. Активно участвовал в деятельности астраханского Кирилло-Мефодиевского братства, служил зав. братским книжным складом.

В 1910 г. рукоположен во иерея и назначен священником в храм с. Киселево Черноярского у. 19 нояб. 1912 г. перемещен на священническую должность в храм станицы Заветной того же уезда, 15 февр. 1915 г. — в Донскую ц. станицы Косикинской Енотаевского у., где он одновременно служил секретарем местного земельного отдела. В 1919 г. переведен священником в храм с. Владимирова того же уезда на место расстрелянного большевиками свящ. Гавриила Богданова. В 1928 г. Н. назначен настоятелем собора в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Красный Яр. Добился успехов в борьбе с обновленцами; захваченные ими красноярские Покровский и Ильинский храмы опустели из-за оттока прихожан во Владимирский храм. По доносу одного из обновленцев Н. был арестован 19 сент. 1930 г. в Астрахани, куда прибыл по делам семьи. Содержался в астраханской тюрьме. На допросах отверг все обвинения в антисоветской агитации. Верующие Красного Яра и соседних селений собрали подписи за освобождение арестованного иерея, что стало поводом для арестов в нояб. того же года священномучеников свящ. *Николая Залесского* и диака *Михаила Смирнова*, неск. мирян и послушниц закрытых мон-рей, проживавших в Красном Яре. Всего к следствию были привлечены 38 чел., к-рых обвиняли в создании в Красном Яре контрреволюционной церковной орг-ции и в антисоветской агитации. Н. был расстрелян вместе со свящ. Николаем Залесским и диаком Михаилом Смирновым по приговору Особой тройки при Полномочном представителе ОГПУ по Нижневолжскому краю от 17 дек. 1930 г. По свидетельствам др. заключенных, перед казнью приговоренные иереи отслужили в общей камере праздничную рождественскую утреню. Похоронен в общей безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 20 апр. 2005 г.

Арх.: Архив УФСБ по Астраханской обл. Д. С-4431.

Лит.: *Иосиф (Марьян), игум.* Святые и подвижники благочестия земли Астраханской. Астрахань, 2010. С. 352–362.

НИКОЛАЙ Васильевич Толгский (20.02.1886, погост Дорки (Архангельский) Бронницкого у. Московской губ. (ныне с. Загорново Рамен-

Сщмч. Николай Толгский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ского р-на Московской обл.) — 11.01.1938 (по др. данным, 27.08.1937), близ г. Чимкента (ныне Шымкент) Южно-Казахстанской обл.), сщмч. (пам. 14 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи потомственных священнослужителей, сын прот. Василия Григорьевича Толгского, настоятеля Михаило-Архангельской ц. на погосте Дорки. Н. получил домашнее образование, хорошо пел, играл на скрипке, был регентом лучшего в уезде Дорковского детского церковного хора, организованного его отцом. Позднее переехал с семьей в г. Бронницы. В 1897–1901 гг. учился в московском Донском ДУ, после чего был зачислен в МДС. В 1907 г. Н. окончил семинарию по 1-му разряду и поступил в МДА. В 1911 г. окончил академию с ученой степенью кандидата богословия за соч. «Надгробные проповеди у важнейших представителей русского проповедничества XVIII–XIX веков». 24 нояб. 1911 г. он был рукоположен во иерея к Крестовоздвиженской ц. с. Алтуфьева Московского у. В то же время служил законоучителем в земском народном уч-ще и 6-годичной уездной земской школе.

16 марта 1913 г. Н. был переведен священником в московскую ц. прп. Сергия в Пушкарях и, одновременно, назначен законоучителем церковноприходской школы. Позднее он также служил законоучителем в московской частной жен. гимназии Гейне (с 1916), в частном реальном уч-ще. Занимался организацией церковных хоров, участвовал в просветительской деятельности.

В нач. 1922 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* возвел Н. в сан протоиерея и наградил митрой. Н. был назначен настоятелем ц. прп. Сергия в Пушкарях и благочинным 1-го отделения Сретенского сорока церквей. В том же году Н. арестован за преподавание Закона Божия, но через 2 недели он был освобожден.

В 30-х гг. Н. лишили гражданских прав, его квартиру уплотнили. Тяжелые жизненные условия подорвали здоровье Н. 12 апр. 1935 г. его арестовали вместе с неск. прихожанами и поместили в Бутырскую тюрьму. По мнению следствия, «священник Толгский проводит активную работу по объединению вокруг Церкви наибольшего количества верующих, особенно молодежи, которых призывает к защите Церкви и духовенства от насилий Советской власти». Н. был обвинен в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации. Виновным себя не признал. 31 мая 1935 г. особое совещание при НКВД СССР приговорило его к 3 годам ссылки в Казахстан. Летом того же года Сергиевская ц. была закрыта и разрушена.

В июне 1935 г. Н. был отправлен в ссылку, к-рую отбывал в с. Ленинском (ныне Казыгурт) Южно-Казахстанской обл. Он общался с др. репрессированными священнослужителями, трижды приезжал к митр. сщмч. *Кириллу (Смирнову)*, также сосланному в Казахстан, организовал хоровой кружок, писал роман. 23 июня 1937 г. Н. арестовали и заключили в тюрьму г. Чимкента. В тот же день были арестованы еще 19 чел. по следственному делу об организации «контрреволюционного центра церковников». К осени 1937 г. по этому делу были арестованы 64 чел., в т. ч. митр. Кирилл (Смирнов), митр. *Иосиф (Петровых)*, еп. *Евгений (Кобранов)*, архиеп. сщмч. *Алексий (Орлов)*, схиархим. прмч. *Елевферий (Печенников)*, прот. сщмч. *Владимир Смирнов*, иером. прмч. *Иоанн (Лаба)*, иером. прмч. *Иларион (Цуриков)* и его брат мон. Иоанн, игум. прмч. *Ева (Павлова)*, мон. прмч. *Евдокия (Первозникова)*, мон. прмч. *Мария (Рыкова)*.

Н. был обвинен в руководстве контрреволюционной орг-цией церковников из числа ссыльного духовенства в Каракатском р-не и с. Ленинском, в «агитации пораженческого характера, написании контр-

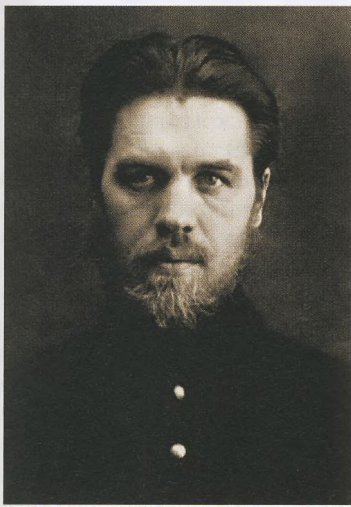
революционного романа». Виновым себя не признал и отказался отвечать на вопросы следователя.

Н. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. от 4 нояб. 1938 г. и похоронен в общей могиле в Лисьей балке близ Чимкента. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 02455.

Лит.: *Смирнова М. Д.* СЦМЧ. Николай Толгский // Календарь храма Благовещения Пресв. Богородицы. М., 2011. № 11. С. 1–8; *Толгская Н. В.* Имена в «Поминании»: О священническом роде Толгских. М., 2011.

НИКОЛА́Й Васильевич Тохтуев (9.05.1903, с. Бымовский Завод Осинского у. Пермской губ. (ныне Бым Кунгурского р-на Пермского края) — 17.05.1943, Северный железнодорожный ИТЛ (Коми АССР)), сцмч. (пам. 4 мая, в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), протоиерей. Сын крестьянина В. Н. Тохтуева, волостного старшины, члена уездной управы, депутата 1-й Гос. думы (1906). В 1916 г. Н. окончил 2-классное училище в с. Бымовский Завод,

Сцмч. Николай Тохтуев, протоиерей.
Фотография. Кунгур. 1933 г.

в 1917 г. поступил в уч-ще псаломщиков при архиерейском доме в Перми. Во время занятия Перми войсками адмирала А. В. Колчака обучался в 1918–1919 гг. в Пермской ДС.

В 1919 г. был назначен псаломщиком Свято-Троицкой ц. в с. Ашап (ныне Ординского р-на Пермского края). 14 мая 1922 г. рукоположен во диакона к той же церкви. С 1923 г. служил в Петропавловской ц. в с. Уинское (ныне Уинского р-на Пермско-

го края), с 1924 г. в Никольской ц. в с. Кыласова (ныне Кунгурского р-на Пермского края), с 26 янв. 1925 г. в Успенском кафедральном соборе в Кунгуре, сослужил Кунгурскому еп.

Сцмч. Николай Тохтуев.
Икона. 10-е гг. XXI в.

сцмч. *Аркадию (Ершову)*. В февр. 1925 г. награжден им двойным орарем. 25 марта 1926 г. возведен в сан протоиерея.

В 1931 г. под угрозой ареста дал подписку о сотрудничестве с ОГПУ, однако донесений не писал. В конце того же года Н. был призван в тыловое ополчение и направлен в Свердловск (ныне Екатеринбург), где до 1932 г. работал на стройках. 19 янв. 1933 г. был арестован по обвинению в активной антисоветской деятельности. На допросе подтвердил, что в 1931 г. давал подписку о сотрудничестве с ОГПУ, но не выполнял обязательств. 28 мая 1933 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки на Урал. По болезни (тиф) был освобожден из-под стражи для следования в ссылку вольным порядком. Вместо этого в нояб. 1933 г. поехал в Москву, а с конца того же года начал служить в Калужской епархии. С кон. 1933 г. служил в храме в с. Угодский Завод (ныне г. Жуков Калужской обл.). В 1934 г. перевелся в г. Наро-Фоминск Московской обл. С 1935 по 1938 г. служил в разных храмах Наро-Фоминского р-на. С 18 янв. 1938 г. штатный клирик ц. Космы и Дамиана в пос. Большево (ныне в черте г. Королёва Московской обл.). В этот период брал уроки пения у

А. В. Александрова. Н. приглашали стать певцом в Краснознаменном ансамбле красноармейской песни и пляски СССР и в оперной группе Большого театра, но он отказался.

26 апр. 1940 г. Н. был вызван в Мытищинское отделение УНКВД по Московской обл. на допрос по делу прихожанина Космо-Дамиановской ц. Т. Князева. На предложение о сотрудничестве дал формальное согласие ради возможности участия в Пасхальном богослужении и был отпущен. 29 апр., в понедельник Светлой седмицы, Н. явился в отдел НКВД и представил письменный отказ от сотрудничества с НКВД. В ночь на 6 июля того же года Н. был арестован. Его обвиняли в том, что, «зная об открытых высказываниях Князевым... антисоветских настроений, Тохтуев укрывал его и не довел об этом до сведения органов советской власти». Н. находился во внутренней тюрьме УНКВД Московской обл. 2 сент. 1940 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ и отправлен в Севжелдорлаг (Коми АССР). Скончался в лагере, погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2005 г.

Арх.: ГАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. П–8678.

Лит.: *Королёв*. Исповедники. С. 25–34; *Нестеров В., диак.* Протоиерей Николай Васильевич Тохтуев // Приходской листок храма св. бессребренников Космы и Дамиана в Большево. 1999. № 12(32). С. 2–4; ЖНИР: Моск. Доп. т. 4. С. 99–117; ЖНИР. Май. С. 33–51.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Алексеевич Троицкий (14.11.1885, с. Лобаски Лукояновского у. Нижегородской губ.— 20.11.1937), сцмч. (пам. 7 нояб., в Соборе Нижегородских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи потомственных священнослужителей. Окончил 3 класса церковноприходской школы, затем учился в нижегородском Починковском ДУ. В 1903 г. поступил в Нижегородскую ДС, но проучился только год. 20 окт. 1904 г. назначен псаломщиком к Троицкой ц. в с. Холостой Майдан Арзамасского у. Нижегородской губ. 6 февр. 1908 г. переведен на должность псаломщика в Свято-Троицкую ц. в с. Исаково Васильсурского у. той же губернии. 1 нояб. 1910 г. Н. был рукоположен во диакона и назначен

в Троицкую ц. в с. Борисово Поле Нижегородского у. на место тестя. В нояб. 1912 г. переведен на ту же должность в Крестовоздвиженскую ц. в с. Быдреевка Семёновского у. Ни-

Сцмч. Николай Алексеевич Троицкий с женой.

Фотография. 10-е гг. XX в.

жегородской губ., 18 июня 1913 г. — в Христорождественскую ц. в с. Вершинино Васильурского у.

В 1917 г. Н. переехал в г. Арзамас, где служил диаконом Владимирской (Зосимовской) ц. В 1923 г. Арзамасский еп. Михаил (Кудрявцев), викарий Нижегородской епархии, рукоположил Н. во иерея и назначил настоятелем Владимирской ц. Н. боролся против передачи церкви обновленцам. В июне 1928 г. Владимирский храм оказался в списке закрываемых церквей, несмотря на это, Н. продолжал служить в нем еще полгода. После закрытия Владимирской ц. в Арзамасе, 28 янв. 1929 г., Н. стал служить в церкви в с. Ревезень (ныне Перевозского р-на Нижегородской обл.). 14 янв. 1930 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и отправлен в тюрьму в Арзамасе. Прихожане выступили в его защиту, и через 4 дня по постановлению уполномоченного Арзамасского окружного отдела ОГПУ Н. был освобожден, а дело прекращено. В нач. 30-х гг. за неуплату налога сельсовет конфисковал у Н. дом, двор, корову и др. имущество семьи.

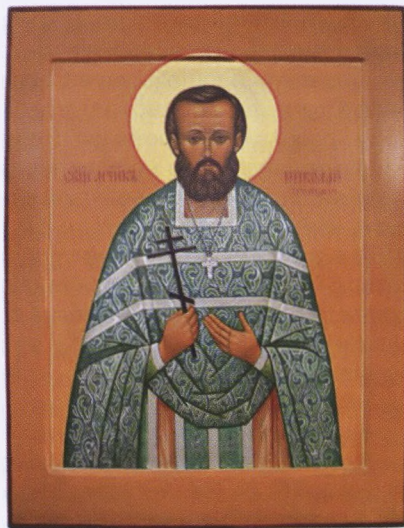
В окт. 1937 г. в Перевозском р-не Горьковской обл. прошли аресты священнослужителей, 21 окт. был арес-

тован и Н. Арестованных обвинили в участии в «церковно-фашистской шпионско-диверсионной подпольной организации», якобы созданной Горьковским митр. *Феофаном (Туляковым)*. На допросе Н. не признал себя виновным и отказался давать показания против др. подсудимых.

Н. был расстрелян по приговору Особой тройки НКВД по Горьковской обл. от 11 нояб. 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 1. С. 191; *Циркулёва М. В.* Справ. мат-л по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. Н. Новг., 2011. С. 408; *Жития святых, новомучеников и исповедников Земли Нижегородской*. Н. Новг., 2015. С. 541–545.

НИКОЛА́Й Дмитриевич Троицкий (1895, с. Выползово Курмышского у. Симбирской губ. — 10.03.1945, г. Свободный Амурской обл.), сцмч. (пам. 25 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона. В 1918 г. окончил Симбирскую ДС. Служил учителем сельской школы. В 1920 г. рукоположен во иерея и назначен священником в церковь с. Сабаево Карсунского у. Симбирской губ. Был награжден набедренником (1920), скуфьей (1922), ками-

Сцмч. Николай Троицкий.

Икона. 10-е гг. XXI в.

лавкой (1924), наперсным крестом (1928).

В янв. 1929 г. Н. осужден за неуплату повышенного налога на священнослужителей. После освобождения в 1930 г. переведен в с. Семеновское Порецкого р-на Чувашской АССР, а в 1933 г. — в с. М. Чурашево

Ядринского р-на Чувашской АССР. В 1935 г. возведен в сан протоиерея.

29 нояб. 1937 г. Н. был арестован. Помещен в тюрьму г. Ядрина Чувашской АССР. Обвинен в контрреволюционной агитации. Не признал себя виновным. 6 мая 1938 г. спецколлегия Верховного суда Чувашской АССР в г. Ядрине приговорила Н. к 10 годам лишения свободы. Он был отправлен этапом в Алатырскую исправительно-трудовую колонию. В марте 1941 г. этапирован в Свободненское отд-ние Байкало-Амурского ИТЛ, где скончался и был погребен в неизвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 15 апр. 2008 г.

Лит.: *Иосиф (Ключников), иером.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX в., в земле Чувашской просиявших. Чебоксары, 2009; *он же.* Святые Чувашской земли. Чебоксары, 2012. С. 17–20.

НИКОЛА́Й Иванович Троицкий (23.07.1887, с. Тихомандрицы Вышневолоцкого у. Тверской губ. — 29.11.1937, г. Бежецк Калининской (ныне Тверской) обл.), сцмч. (пам. 16 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. В 1901 г. окончил Бежецкое ДУ, в 1907 г. — Тверскую ДС. Работал учителем в Быковском земском начальном уч-ще. 30 сент. 1908 г. переведен по прошению на учительскую должность на родину, в Тихомандрицкую церковноприходскую школу. 30 янв. 1911 г. был рукоположен во иерея к Покровской ц. с. Озеряево Вышневолоцкого у. 12 дек. 1915 г. перемещен к ц. Рождества Иоанна Предтечи с. Ивановское-Овсеево Вышневолоцкого у. С 1911 г. состоял законоучителем и был зав. Озеряевской церковноприходской школы, с 1 янв. 1916 до 1918 г. законоучитель Ивановского земского начального уч-ща. В 20-х гг. служил в Покровском храме родного села. Награжден набедренником (1915), скуфьей (1918).

В 1930 г. арестован и за неуплату налога приговорен к 2 годам ИТЛ. В 1932 г. вернулся из заключения, был назначен священником в Никольский храм с. Верескунова Удомельского р-на Московской обл. 20 нояб. 1937 г. Н. был вновь арестован и заключен в тюрьму г. Бежецка. Его обвинили в проведении антисоветской агитации, виновным себя не признал.

Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Калининской обл. от 27 нояб. 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. № 20614—С.

Лит.: Тверской мучениковед. 2000. Т. 1. С. 437; Дамаскин. Кн. 3. С. 376—377.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Александрович Удинцев (4.04.1862, с. Скородумское Ирбитского у. Пермской губ. — 7.08.1918, с. Коптеловское Верхотурского у. Пермской губ.), сщмч. (пам. 25 июля, в Соборе Екатеринбургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Обучался в Пермской ДС, но по собственному прошению был уволен из семинарии при переходе в 5-й класс в 1882 г. После этого поступил на должность учителя народных школ в Ирбитском у. и до 1890 г. преподавал в школах и уч-щах сел Крутихинское, Голубковское, Верх-Ницинское и в пос. Ирбитский Завод, затем — в народном уч-ще с. Голубковского.

15 нояб. 1892 г. был рукоположен во диакона к ц. Трех святителей при Нижнетурином заводе Верхотурского у. В 1894 г. рукоположен во иерея и назначен священником сначала в Петропавловскую ц. в с. Петропавловском Верхотурского у., затем в Воскресенскую ц. в с. Верх-Ницинском Ирбитского у. Одновременно он преподавал в церковноприходской школе дер. Игнатьевой Верх-Ницинского прихода.

Н. был членом Братства св. прав. Симеона, Верхотурского чудотворца, а также Екатеринбургского комитета Православного миссионерского об-ва. Кроме того, он состоял членом-сотрудником Екатеринбургского отдела имп. Православного Палестинского об-ва. Был награжден набедренником (1902) и скуфьей (1905).

Летом 1907 г. Н. перевели в с. Петропавловское, через месяц — в Нижнесинячихинский Завод Верхотурского у., но почти сразу назначили сверхштатным священником в с. Костинское Ирбитского у., для служения в приписной Михаило-Архангельской ц. дер. Клевакиной. Через неск. месяцев был образован самостоятельный Клевакинский приход. В янв. 1908 г. Н. был назначен в Михаило-Архангельскую ц. штатным священником. В 1910 г. стал законоучителем в Верх-Бутаковском уч-ще.

*Сщмч. Николай Удинцев.
Икона. 10-е гг. XXI в.*

В июле 1915 г. он был переведен в Вознесенскую ц. в с. Коптеловское Верхотурского у. В революционные годы крестьяне с. Коптеловского отказывались вступать в ряды Красной Армии. В агитации против мобилизации был заподозрен Н. Летом 1918 г. в окрестностях села действовали передовые разведывательные группы белых войск, к-рые поддерживала часть местных жителей. После очередного нападения белых, 7 авг. 1918 г., красноармейцы открыли артиллерийский огонь по с. Коптеловскому. Когда начался обстрел, Н. и еще неск. человек зашли в церковь и закрыли изнутри все двери, чтобы красноармейцы не смогли войти. После того как село было занято красным отрядом, солдаты стали бросать в окна храма ручные гранаты. Спустя нек-рое время были выломаны двери и ок. 50 красноармейцев ворвались в церковь. Тех, кто был в храме, арестовали и отправили в волостное правление. После допроса всех, кроме Н., освободили. Один из свидетелей рассказывал, что видел, как красноармейцы поставили священника к стене хлебного склада на окраине села, причем один красноармеец угрожал ему револьвером.

Через час, когда красный отряд уехал, жители села нашли около склада тело Н.: он лежал на спине, без сапог, с простреленной головой. Останки его были преданы земле в церковной ограде Вознесенского храма с. Коптеловского.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 4. Д. 64; Оп. 14. Д. 222; Оп. 19. Д. 119, 128; Ф. 11. Оп. 8. Д. 392; ГАОСО. Ф. Р—1. Оп. 2. Д. 16854; ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780.

Лит.: Екатеринбургские Ев. Ч. офиц. 1894. № 36. С. 880; 1902. № 7. С. 152; 1903. № 23. С. 520; 1904. № 7/8. С. 129; № 11. С. 206; 1905. № 1/2. С. 8; № 7. С. 157; 1906. № 15. С. 338; 1907. № 20. С. 25; № 26. С. 17; № 28. С. 376; № 31/32. С. 409; 1908. № 7. С. 64; 1910. № 46. С. 650; 1915. № 32. С. 435; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екат., 1902; Справ. книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екат., 1904; То же на 1915 г. Екат., 1915. С. 83; Война с красными и суд праведный // Урал: Газ. Екат., 1918. № 1. 17 (4) нояб.; Зауральский край: Газ. Екат., 1918. 6 нояб.; Троицкий Ф., свящ. Гонения и расстрелы духовенства: Ирбитский уезд: Из пережитого // Изв. Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17/18. С. 346—350; Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии. М., 2001²; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екат., 2008; Гуров В. В. Легенда и быль об убийстве 25 июля 1918 г. сщмч. Николая Удинцева // Православие на Урале: связь времен: Мат-лы V межрегион. науч.-практ. конф. Екат., 2017. С. 22—29.

Н. Л. Стукова

НИКОЛА́Й Иванович Ушаков (5.02.1876, Ярославль — 4.11.1937, Ярославская обл.), сщмч. (пам. 22 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи диакона. Окончил Ярославскую ДС и был рукоположен во иерея к Троицкой ц. в с. Семёновском Пошехонского у. Ярославской губ. В 1930 г. Н. арестован в 1-й раз и обвинен в контрреволюционной деятельности. Заключен в ярославскую тюрьму, где провел ок. 3 месяцев. Освободившись, продолжил служение в с. Семёновском. Организовал церковный хор, часто устраивал молебны в деревнях. 8 мая 1937 г. Н. был вновь арестован, помещен в тюрьму г. Рыбинска по обвинению в «систематической контрреволюционной агитации среди колхозников». Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Ярославской обл. от 2 нояб. 1937 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р—3698. Оп. 1. Д. С—11347; Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С—11347. Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 107—108.

НИКОЛА́Й Федорович Фигуров (1886, с. Шершово Нижегородского у. и губ. — 2.11.1937, Карагандинский ИТЛ), сщмч. (пам. 20 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников

Церкви Русской), свящ. Из семьи диакона. В 1906 г. окончил Нижегородскую ДС по 1-му разряду. В 1907 г. назначен законоучителем в Сормовское земское уч-ще. 23 авг. того же года назначен священником в с. Шершово. 9 сент. того же года Нижегородским еп. *Назарием* (*Кирилловым*; вполн. митрополит) рукоположен во иерея. Трудями Н. в с. Шершово было построено здание церковно-приходской школы. Он был депутатом епархиальных съездов, членом благочиннического совета, с 1914 г. — окружным противосектантским миссионером. Награжден набедренником (1910) и скуфьей (1914).

15 марта 1928 г. Н. арестовали. 18 мая того же года он был приговорен к высылке из Нижегородской губ. на 3 года; выслан в г. Бузулук Средневольтской обл. Досрочно возвращен из ссылки летом 1930 г. Служил священником в ц. Похвалы Божией Матери над Похвалинским съездом в г. Горьком (ныне Н. Новгород). 4 нояб. 1935 г. Н. был вновь арестован и 28 янв. 1936 г. приговорен особым совещанием при НКВД за антисоветскую пропаганду к 3 годам лагерей. Отбывал срок заключения в Карагандинском ИТЛ. 19 (по др. данным, 1) сент. 1937 г. был арестован в лагере. Н. обвинили в отказе от работы, участии в религ. собраниях и агитации среди заключенных. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Карагандинской обл. от 31 окт. (по др. данным, 30 нояб.) 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 0689.

Лит.: *Рыньков Вал. Вл., Рыньков Вл. Вал.* Шаги веков: история сел: Горышкино, Тилинино, Шершово. Перевоз, 1999. С. 64–72; *Циркулёва М. В.* Справ. мат-л по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. Н. Новг., 2011. С. 423–424.

НИКОЛАЙ Александрович Хвощёв (3.12.1883, с. Калапино Лукояновского у. Нижегородской губ. — 1.11.1937, Горький (ныне Н. Новгород)), сщмч. (пам. 4 сент., в Соборе Нижегородских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил 4 класса Нижегородской ДС. 25 авг. 1905 г. назначен псаломщиком Богоявленского собора в г. Княгинине (ныне Княгинино) Нижегородской губ. 24 окт.

1907 г. рукоположен во диакона Нижегородским и Арзамасским еп. *Назарием* (*Кирилловым*; вполн. митрополит), 26 окт. — во иерея Балахнинским еп. Евфимием (Елиевым). Был назначен священником в с. Исупово Сергачского у. Нижегородской губ. Н. также служил законоучителем местных церковноприходской и земской школ. 14 апр. 1913 г. награжден набедренником.

В апр. 1937 г. верующие заперли на колокольне комсомольцев, установивших там радиоантенну. Это стало поводом для обвинения Н. в организации противодействия радиофикации села. 8 сент. 1937 г. он был арестован. По мнению следствия, Н. вместе со священнослужителями соседнего с. Покров способствовал развалу колхоза и «организовал торжественную службу, которая отрывала крестьян от работы в колхозе». Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. Н. был расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Горьковской обл. от 17 сент. 1937 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 1. С. 190; *Циркулёва М. В.* Справ. мат-л по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. Н. Новг., 2011. С. 429–430; *Жития святых, новомучеников и исповедников Земли Нижегородской.* Н. Новг., 2015. С. 554–556.

НИКОЛАЙ Иванович Цветков (8.03.1879, с. Никольское Звенигородского у. Московской губ. — 27.09.1937, Бутовский полигон Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 15 сент., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), протодиак. Из семьи диакона. Окончил Волоколамское ДУ и в 1900 г. Вифанскую ДС. В 1901 г. рукоположен во диакона к Воскресенскому собору г. Волоколамска, вполн. стал протодиаконом. Был законоучителем церковноприходской школы (1906–1908, 1912–1915). После 1908 г., пережив личную драму (смерть отца), поселился в отдельной келье на колокольне собора, стал вести себя подобно юродивому, много молился. Помогал неимущим и страждущим. В памяти людей осталось много случаев прозорливости Н. и исцелений по его молитвам. В округе его почитали как святого и праведника. В 1918 г. Н. приговорен к принуди-

тельным работам — чистке общественных уборных в Волоколамске. В 1923 г. арестован по обвинению в подстрекательстве к убийству писателя-толстовца С. Т. Семёнова. Виновным себя не признал. В апр. 1923 г. на выездной сессии Московского Губернского суда приговорен к 10 годам тюремного заключения и 3 годам ссылки. Тюремное заключение отбывал в Волоколамске и московской Лефортовской тюрьме, где 2 года находился в одиночной камере. В 1929 г. освобожден по амнистии. После освобождения Н. жил в с. Ярополец Волоколамского р-на, затем в Москве, Волоколамске и с. Парфенькове Волоколамского района. 24 сент. 1931 г. арестован по обвинению в «систематической антисоветской и антиколхозной агитации». 25 нояб. 1931 г. Особой тройкой Полномочного представительства при ОГПУ по Московской обл. приговорен к 3 годам заключения в лагерях. Отбывал заключение в Сибирском ИТЛ близ г. Мариинска (ныне Кемеровской обл.). 18 июня 1934 г. освобожден и проживал в Волоколамске без определенного места служения. 27 авг. 1937 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Виновным себя не признал.

Н. был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 26 сент. 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово Московской обл.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27–28 дек. 2000 г.

Соч.: *Цветков Н. И.* Священномученик протодиакон Николай Цветков: Дневник 1913–1914 гг. М., 2001.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П537194; П565948; П—65948.

Лит.: *Владиславлев И. В.* Литература великого десятилетия (1917–1927). М., 1928. Т. 1; «Известия». 1922, 7 дек.; 1923, 24 апр., 27 апр.; «Правда». 1923, 11 янв., 12 янв., 4 мая; *Дамаскин.* Кн. 5. С. 240–252; *Мартиролог «Бутово».* С. 370. ЖНИР. Моск. Сент.—окт. С. 32–49.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Андреевич Чернышёв (1853, пос. Воткинский завод Сарапульского у. Вятской губ. (ныне г. Воткинск, Республика Удмуртия) — 2.01.1919, там же), сщмч. (пам. 20 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи протоиерея. По окончании в 1875 г. Вятской ДС служил законоучителем 2-й муж. земской школы Воткинского завода. С 1877 г.

шёва, не пожелавшая расстаться с отцом. 2 янв. 1919 г. Н. вместе с дочерью был приговорен

Сцмч. Николай Чернышёв, прот., и его дочь, мч. Варвара. Фотография. 10-е гг. XX в.

Воткинской ЧК к расстрелу, и в тот же день они были расстреляны в числе 126 чел. на берегу пруда. На требование

был назначен псаломщиком Благовещенского собора Воткинского завода. В 1884 г. рукоположен во иерея к тому же собору. Исполнял также обязанности катехизатора, служил преподавателем в церковноприходской школе соседнего с. Черепаны и законоучителем в жен. гимназии.

В годы русско-япон. войны 1904–1905 гг. принимал активное участие в работе местного комитета об-ва Красного Креста. С 1914 г. являлся благочинным Воткинской и Галевской волостей. Возведен в сан протоиерея. Занимался активной просветительской и общественной деятельностью, читал лекции в Общественном собрании. Был учредителем и председателем местного об-ва трезвости, почетным членом Воткинского об-ва любителей музыкального и драматического искусства им. П. И. Чайковского. В годы первой мировой войны участвовал в работе местного отд-ния Всероссийского Земского союза по снабжению армии. Награждался наперсным крестом, серебряной медалью об-ва Красного Креста и орденом св. Анны 3-й степени.

Во время Ижевско-Воткинского антибольшевистского восстания летом-осенью 1918 г. Н. продолжал исполнять свой пастырский долг. Также он собирал материальную помощь для участников восстания. После занятия Воткинского завода Красной Армией в ночь на 13 нояб. 1918 г. Н. остался с паствой. 13 дек. в Благовещенском соборе большевиками был проведен антирелиг. митинг, на котором Н. открыто выступил в защиту веры. 14 дек. Н. был арестован по обвинению в том, что он собирал деньги на нужды воткинских воставших и был знаком с предводителем восстания Г. Н. Юрьевым. Вместе с Н. была арестована его младшая дочь мч. Варвара Черны-

снять крест Н. ответил: «Вот умру, тогда и снимете». Когда Воткинский завод был занят армией адмирала А. В. Колчака, Н. и Варвара были найдены среди останков расстрелянных в апр.—мае 1919 г. В Благовещенском соборе мучеников отпели и похоронили на Нагорном кладбище Воткинска.

Имена Н. и его дочери Варвары включены в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 7 марта 2018 г.

Лит.: В. Ф. Б. Пантелеймоновское об-во трезвости в Воткинском заводе // Вятские Ев. 1906. № 25. Ч. неофиц. С. 903–906; Спасти и восстановить // Вега. Воткинск, 1996. № 10; Галевский Э. Семья Чернышевых // Воткинская газета. Воткинск, 1998. № 33; Русская жизнь. Сан-Франциско, 2011. № 14095.

НИКОЛА́Й Дмитриевич Широ-
горов (9.11.1904, с. Здохово Боро-
родского у. Московской губ. — 24.09.
1942, Безымянский ИТЛ), сцмч.
(пам. 11 сент. и в Соборе новомуче-
ников и исповедников Церкви Рус-
ской), диак. Из семьи священника.
Окончил 4 класса сельской школы и
2 класса ДУ до его закрытия в 1918 г.

Во время гражданской войны Н. был призван в тыловое ополчение Красной Армии. После демобилизации рукоположен во диакона. Служил в ц. Рождества Христова с. Ямкина Богородского у. (ныне Ногинского р-на Московской обл.). 26 нояб. 1937 г. был арестован районным отделением НКВД и помещен в тюрьму в Ногинске. Проходил по одному делу вместе с прот. сцмч. *Николаем Покровским* и мирянином мч. *Михаилом Амелюшкиным*. Обвинялся в «контрреволюционной деятельности, направленной на срыв предвыборных собраний». Виновным себя не признал. 1 дек. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам заклю-

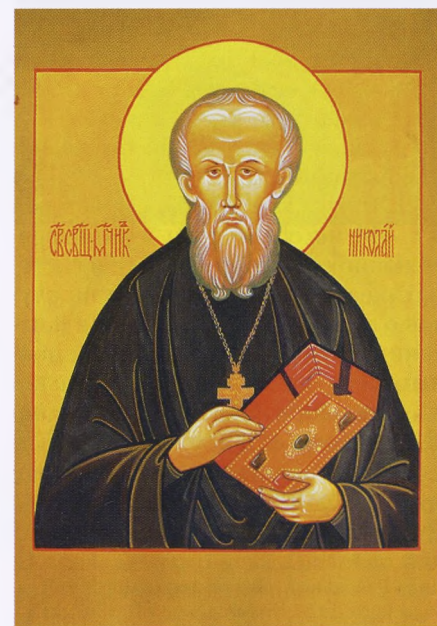
чения. Отправлен в Безымянский ИТЛ близ г. Куйбышева (ныне Самара). Скончался в заключении 24 сент. 1942 г. и был погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2003 г.

Лит.: Помнить поименно: Кн. памяти жертв полит. репрессий жителей Моск. обл. М., 2002; ЖНИР. Доп. т. 2. С. 189–190.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Николаевич Шумков (4.11.1886, с. Слудское Яренского у. Вологодской губ. (ныне Слудка Сыктывдинского р-на, Республика Коми) — 21.08.1937, близ Сыктывкара,

Сцмч. Николай Шумков. Икона. 10-е гг. XXI в.

Коми АССР), сцмч. (пам. 8 авг., в Соборе Коми святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи диакона. В 1902 г. окончил Усть-Сысольское ДУ по 2-му разряду, после чего поступил в Вологодскую ДС, где окончил 2 класса. С 21 марта 1906 г. исполнял обязанности псаломщика в Спасской ц. с. Слудского. С 1 мая 1908 г. назначен на должность псаломщика в том же храме. Служил учителем пения в местной церковноприходской школе, обучал грамоте детей, в т. ч. на дому. В 1912–1913 гг. служил законоучителем в Прокопиевском земском уч-ще.

16 авг. 1913 г. назначен на должность диакона к Успенской ц. с. Помоздинского Усть-Сысольского у.

Вологодской губ. (ныне Помоздино Усть-Куломского р-на, Республика Коми). 29 сент. того же года был рукоположен во диакона Великоустюжским еп. сщмч. *Алексием (Бельковским; вполн. архиепископ)*. В 1914–1918 гг. служил также законоучителем Скородумского и Вольдинского земских уч-щ. Вскоре после 1918 г. Н. был рукоположен во иерея. Служил священником на приходе в Усть-Куломском у. Коми (Зырян) автономной обл.

В 1929 г. по обвинению в «неуплате госсбора по землеустройству» приговорен к 4 месяцам принудительных работ. В 1931 г. был повторно арестован за «невыполнение мясопоставок», по вскоре освобожден.

В 30-х гг. XX в. служил настоятелем Ильинской ц. в с. Ручевском (ныне Руч Усть-Куломского р-на), Прокопиевской ц. в с. Пезмог (ныне пос. Аджером Корткеросского р-на), Вознесенской ц. в с. Иб (ныне Ыб Сыктывдинского р-на).

14 авг. 1937 г. Н. был арестован в с. Иб по обвинению в «контрреволюционной деятельности и систематическом распространении слухов о скором развале колхозов и падении Советской власти». Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при НКВД Коми АССР от 19 авг. 1937 г.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2001 г.

Лит.: Разрядный список учеников Усть-Сысольского ДУ // Вологодские Ев. 1902. № 15. Ч. офиц. С. 179; *Мальгина А. Г.* Хотелось бы всех поименно назвать... // Эском-Вера: Христ. правосл. газ. Севера России. Сыктывкар, 1997. Вып. 18. № 282/283. С. 3; Покаяние: Коми респ. мартиролог жертв массовых полит. репрессий / Сост.: Г. В. Невский. Сыктывкар, 1998. Т. 1. С. 484, 1122; Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 г. / Сост.: Л. Торопова. Сыктывкар, 2002. С. 121.

НИКОЛАЙ Павлович Щербаков (24.07.1876, с. Лобазы Бузулукского у. Самарской губ. — 28.11.1937, г. Семипалатинск Восточно-Казахстанской обл. (ныне Семей, Казахстан)), сщмч. (пам. 15 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил Самарскую ДС. Был рукоположен во иерея. В нач. 30-х гг. XX в. служил настоятелем храма в г. Чапаевске Средневожского края (ныне Самарской обл.). В 1932 г. арестован по обвинению в спекуляции, но через 8 дней освобожден. 29 мар-

та 1935 г. вновь арестован и заключен в тюрьму в г. Сызрани Куйбышевского края. Обвинялся в «руководстве контрреволюционной группой, контрреволюционной пропаганде за свержение советской власти, разговорах о необходимости убийства И. В. Сталина». 7 июня 1935 г. приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 5 годам ссылки в Казахстан. Проживал в г. Семипалатинске, работал счетоводом в фармакологической школе.

23 нояб. 1937 г. был арестован и обвинен в «контрреволюционной деятельности, клевете на правительство и распространении провокационных слухов». Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. от 25 нояб. 1937 г.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Восточно-Казахстанской обл. в г. Семипалатинске. Д. 3046; Архив УКГБ по Куйбышевской обл. Д. П-12692. Лит.: Волжская коммуна. Куйбышев, 1989. 29 дек.

НИКОЛАЙ Николаевич Яхонтов (ок. 1874 — 17.12.1918, г. Пермь), сщмч. (пам. 4 дек., в Соборе святых Пермской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Окончил духовную семинарию, был рукоположен во иерея. С 1896 г. служил священником в одной из церквей г. Ковно (ныне Каунас, Литва). В 1902 г. переведен настоятелем храма во имя свт. Николая Чудотворца в дер. Козьляны Городокского у. Витебской губ. Построил там церковноприходскую школу, организовал приходское общество трезвости. В 1903 г. перешел на службу в военное ведомство. Был священником 48-го драгунского Украинского полка, расквартированного в г. Серпец (ныне Серпц, Польша) Плоцкой губ. В 1907 г. переведен священником в 227-й пехотный резервный Балашовский полк в Саратов. С 1910 г. священник 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка, дислоцировавшегося в Перми. Сотрудничал с «Пермскими губернскими ведомостями» и православно-патриотическим ж. «Голос долга». В период первой мировой войны с 1914 г. вместе с полком находился на фронте, отличился во время боевых действий. В 1916 г. был назначен благочинным 49-й пехотной ди-

визии. Неск. его статей были опубликованы в ж. «Вестник военного и морского духовенства». Награждался набедренником (1903), скуфьей (1905), камилавкой (1911), золотым наперсным крестом на георгиевской ленте (1915), орденом св. Владимира 4-й степени (1915), орденом св. Анны 2-й степени (1915).

В 1916 г. по состоянию здоровья переведен из действующей армии в Пермь на должность настоятеля полкового храма во имя прп. Сергия Радонежского, ставшего после установления в 1918 г. советской власти приходским. В том же году возведен в сан протоиерея.

17 дек. 1918 г., накануне взятия Перми войсками адмирала А. В. Колчака, вместе с настоятелями других пермских храмов протоиереями священномучениками *Иоанном Пьянковым* и *Алексием Сабуровым* был схвачен красноармейцами и после пыток и издевательств утоплен в р. Кама.

Прославлен Архиерейским юбилейным собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Из дневника священника // ВВД. 1915. №13/14. С. 424–434; Духовное торжество на фронте в армии // Там же. 1916. №17/18. С. 558–560.

Лит.: Пермские Ев. 1919. № 1. С. 13–19; Вспомним всех поименно // Правосл. Пермь. 1999. Ноябрь. № 11(36). С. 4; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 113; *Капков К. Г.* Памятная книга Рос. военного и морского духовенства XIX — нач. XX веков. Справ. мат.-лы. М., 2008. С. 117, 285, 671.

НИКОЛАЙ (Ащепьев Максим Пименович; 1878, с. Новониколаевка Херсонской губ. (по др. данным, 21.01.1888, г. Бобринец) — 20.09.1937, Бидаикское отд-ние Карлага), прмч. (пам. 7 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), игум. Из крестьянской семьи. В 1912 г. был принят послушником в *селенгинский во имя Святой Троицы мужской монастырь* в Забайкалье. Принял монашеский постриг с именем Николай, был рукоположен во иерея. После закрытия мон-ря переселился в 1924 г. в монастырский Никольский скит на Котокельском оз. Там он был возведен в сан игумена. В нач. 1929 г. жил в с. Покровка Могочинского р-на Читинского окр. Дальневосточного края, работал у местного крестьянина, позднее служил сторожем церкви на станции Архара в Амурском окр. того же края. В том же году переехал на Камчатку. 7 сент. 1929 г. Н. был арестован в Петропавловске-Камчатском по обвинению в участии в контрреволюционной группе, был приговорен

особым совещанием при Коллегии ОГПУ по Дальневосточному краю к 3 годам исправительных лагерей. Н. отбывал срок заключения в тюрьме в Благовещенске, затем был переведен в лагерь под Хабаровском. После освобождения в 1933 г. выехал в г. Бобринец. В июне 1934 г. переселился в с. Шурскол Ростовского р-на Ивановской промышленной обл., затем в с. Вексицы того же района. 18 мая 1935 г. Н. вновь был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной группе. 16 сент. 1935 г. приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 3 годам исправительных лагерей. Отбывал срок заключения в Бидаикском отделении Карагандинского ИТЛ, где работал на складе горючего. В авг. 1937 г. был арестован в лагере. Проходил по одному делу с соузниками — Горьковским митр. сщмч. *Евгением (Зерновым)*, преподобномучениками игум. *Евгением Выжвой*, иером. *Пахомием (Ионовым)* и сщмч. *Стефаном Крейдичем*. Священнослужителям были предъявлены обвинения: «...участие в контрреволюционной монархической церковной группировке, нелегальные молитвенные собрания, служили панихиду по расстрелянным, клевета на конституцию СССР». Виновными себя они не признали. Вместе с др. обвиняемыми Н. был приговорен к расстрелу Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. от 20 сент. 1937 г. и казнен в лагере.

Н. прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С-11801.

Лит.: Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений. Романов-Борисоглебск [Тутаев], 2003. С. 8.

НИКОЛА́Й (Салтыков Илья Васильевич; 12.07.1884, дер. Григорьево Калязинского у. Тверской губ. — 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), игум. Из семьи сапожника. Окончил сельскую школу, в 1902 г. поступил трудником в *Методиев Пешношский (Песношский) во имя святителя Николая Чудотворца монастырь*, пел на клиросе, 19 апр. 1911 г. принят послушником. 26 янв.

1916 г. пострижен в монашество с именем Николай настоятелем мон-ря игум. Иувеналием (Коротковым) и рукоположен во диакона. В 1919 г. рукоположен во иерея.

После окончательного закрытия мон-ря и выселения монашеской общины в 1928 г. Н. служил в храмах Дмитровского у. Московской губ.: в Покровской ц. с. Дьякова, в Успенской ц. Шуколова, с 1933 г. — в Преображенской ц. с. Семёновского, с 1934 г. — в Скорбященской ц. с. Ивановского, с 1936 г. — в Спасском храме с. Ведерницы Дмитровского р-на Московской обл. Возведен в сан игумена.

5 дек. 1937 г. Н. был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности, но подтвердил, что поддерживал отношения со многими монахами, некоторые из них находились в заключении и он помогал им материально. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 9 дек. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 763. Д. 143 (ПС 1916 г.); Д. 306 (О постриге); ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19616; Архив МП. Послужной список.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 302; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 438–439; ЖНИР. Моск. Ноябрь. С. 302–304.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й, мч. (пам. греч. 22 сент.) — см. в ст. *Приск, Мартин и Николай*, мученики (пам. греч. 21, 22 сент., 7 дек.).

НИКОЛА́Й, мч. (пам. греч. 7 дек.) — см. в ст. *Приск, Мартин и Николай*, мученики (пам. греч. 21, 22 сент., 7 дек.).

НИКОЛА́Й, мч. Севастийский (пам. 9 марта) — см. в ст. *Севастийские мученики*.

НИКОЛА́Й Игнатъевич Бурлаков (1889, г. Кириллов Новгородской губ. — 15.09.1918, там же), мч. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Избирался гласным Кирилловской городской думы. К моменту ареста работал практикантом-техником. Был заключен в тюрьму в Ки-

риллове в качестве заложника в нач. сент. 1918 г. 11 сент. того же года в с. Сосунове Кирилловского у. неизвестными был убит председатель местного комитета бедноты комму-

Мч. Николай Бурлаков вместе со сщмч. Варсонофием, еп. Кирилловским, и мирянами-сомучениками. Икона. 10-е гг. XXI в.

нист А. И. Костюничев. 14 сент. совместным решением Кирилловской уездной ЧК, исполкома и революционного трибунала было решено «ответить на убийство коммуниста Андрея Костюничева красным террором, а именно... подвергнуть расстрелу из числа 52 заложников... 37 человек». На следующий день Н. был казнен красноармейцами вместе с Кирилловским еп. сщмч. *Варсонофием (Лебедевым)*, игум. прмч. *Серрафимой (Сулимовой)*, мирянами мучениками *Анатолием Барашковым*, *Михаилом Трубниковым* и *Филиппом Марышевым*. Тела казненных были захоронены в общей могиле близ места расстрела на горе Зеленуха. 17 сент. 1918 г. заочное отпевание казненных совершил проживавший на покое в Кирилловом Белозерском монастыре еп. бывш. Олонецкий Мисаил (Крылов). В 60-х гг. XX в. могила на горе Золотуха была уничтожена при проведении строительных и дорожных работ. В 1998 г. на месте расстрела установлен памятный крест.

Н. прославлен вместе с сомучениками Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Стрельникова Е. Р. Новомученики и исповедники белозерские: Мон-ри Кирилловского у. в XX в. // К свету. М., 1997. Вып. 15. С. 132–137; Дамаскин. Кн. 5. С. 225–227.

НИКОЛАЙ Георгиевич (Юрьевич) Варжанский (25.11.1881, мест. Искорость Овручского у. Волынской губ. — дек. 1918, Москва), мч. (пам. 23 авг., в Соборе Волынских святых, в Соборе Московских святых, в Соборе отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 гг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи чиновника, потомственного почетного гражданина. Окончил Житомирское ДУ, затем Волынскую ДС по 1-му разряду. В 1903 г. поступил в МДА. Окончил академию в 1907 г. с ученым званием кандидата богословия за соч. «Малороссийское богословие в отношении к латинству до Петра Могилы». В том же году обвенчался с Зинаидой Неофитовной Любимовой, дочерью прот. сщмч. *Неофита Любимова*, настоятеля Воскресенской ц. на Ваганьковском кладбище в Москве. Прот. Неофит Любимов был известным в Москве миссионером и проповедником, организованное им изд-во выпускало миссионерскую и апологетическую лит-ру. Общие устремления вполсл. сблизили Н. с тестем, они вместе занимались миссионерской и просветительской деятельностью.

11 февр. 1908 г. Московский и Коломенский митр. сщмч. *Владимир (Богоявленский)* назначил Н. на должность помощника противосектантского миссионера Московской епархии. С 31 мая 1910 г. он занимал должность противосектантского миссионера-проповедника Московской епархии. С марта 1911 г., не оставляя миссионерской деятельности, служил в Московской канцелярии Синода, а также преподавал историю и обличение сектантства во второклассной церковной школе при Московском епархиальном доме (с 1910) и на церковно-учительских курсах им. В. А. Грингмута (с 1911). 9 июня 1915 г. назначен преподавателем на вновь открытую в МДС кафедру сектоведения. Выступал в качестве лектора по обличению сектантов на миссионерских и пастырских курсах в 1910–1915 гг. Член правления братства Воскресения Христова (с 1910). Организовал в Лефортове в рабочих кварталах за Семёновской заставой Варнавинское народное об-во трезвости, в к-ром состоял товарищем

Мч. Николай Варжанский.
Фотография. После 1907 г.

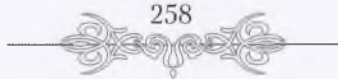
председателя. Варнавинское об-во имело собственный дом, где читали лекции известные профессора, и собственный домовый храм во имя ап. Варнавы.

С 1908 г. Н. издавал статьи и брошюры, касавшиеся прежде всего разбора различных сектантских учений (всего ок. 40 работ). Также он был автором неск. противосектантских книг, ставших востребованными пособиями в практической миссионерской деятельности. Главным произведением Н. было вышедшее в 1910 г. «Доброе исповедание» (Православный противосектантский учебник для катехизации народа) под редакцией духовного наставника автора Волынского архиеп. *Антония (Храповицкого)*; вполсл. митрополит); проиллюстрировал книгу сщмч. *Миرون Ржепник*. Этот учебник обобщал опыт деятельности Н. на народных курсах. «Доброе исповедание» охватывало главные темы христ. учения в противопоставлении доктринам сектантов. Весь материал, преподанный в форме вопросов и ответов, расположен в строго систематическом порядке. Н. получил большое количество положительных отзывов на свою книгу, в т. ч. от выдающегося миссионера Прилуцкого еп. сщмч. *Сильвестра (Ольшевского)*; вполсл. архиепископ), к-рый ему писал: «Сердечно благодарю Вас за присланные мне Вами Ваши прекрасные миссионерские книжки. Вашими трудами мы понемногу пользуемся, так как они очень по сердцу прилипли моим сотрудникам по миссионерскому

делу. Укрепи Вас Господь продолжать свое святое дело!» В рецензии на книгу в газ. «Московские ведомости» (1910. № 273) говорилось: «Автор книги просто и ясно, вполне понятным для рабочего люда языком излагает христианское мировоззрение. Проводя сравнение между православной христианской верой и различными сектантскими лжеучениями, автор дает неотразимое оружие против доводов всевозможных еретиков, которых так много появилось в последнее время». Книга быстро разошлась и вскоре была выпущена 2-м изданием, его Н. посвятил «искренно любимым православным московским рабочим». В 1910 г. Н. также выпустил кн. «Оружие правды», она представляла собой своеобразный предсказатель для ведения противосектантских бесед. В книге детально разбирались места из Свящ. Писания по темам и пунктам, по которым сектанты вели наиболее активные споры, отстаивая свои заблуждения. В 1911 г. Н. опубликовал курс сектоведения «Образец здравого учения» под редакцией выдающегося организатора миссионерского дела прот. сщмч. *Иоанна Восторгова*. Н. тесно сотрудничал с прот. Иоанном в миссионерской и просветительской деятельности, был редактором издававшейся им народной газ. «Церковность».

С 7 янв. по 28 марта 1915 г. Н. занимал должность псаломщика в домовом Владимирском храме Московского епархиального дома. В марте 1911 г. утвержден в чине коллежского секретаря, в марте 1914 г. — титулярного советника. Был награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1912) и св. Анны 3-й степени (1914).

После Февральской революции 1917 г. Н. стал подвергаться нападкам и преследованиям за свою просветительскую деятельность. Районный совет рабочих и солдатских депутатов требовал закрытия Варнавинского об-ва — якобы оттуда «исходит открытая погромная пропаганда». Когда 24 апр. в помещении Варнавинского об-ва трезвости проходила лекция проф. МДА Н. Д. Кузнецова о текущем положении в стране и необходимости правосл. людей объединяться вокруг Церкви, находившийся в зале председатель местного совета Степанов под предлогом того, что на чтениях, по его мнению, проводилась агита-

ция за возвращение старого строя, послал за нарядом милиции. Вооруженные милиционеры ворвались в зал и разогнали слушателей лекции, затем Степанов объявил, что помещения общества реквизировано для «культурно-просветительских целей». Председательствовавший во время лекции Н. и проф. Кузнецов были задержаны, но вскоре освобождены. В июне того же года вопрос о Варнавинском об-ве рассматривался реквизиционной комиссией при Исполнительном комитете московских общественных орг-ций, на к-рой Н. удалось добиться отмены решения о реквизиции помещения об-ва.

Н. был делегатом V Всероссийского миссионерского съезда, проходившего 25 июля — 5 авг. 1917 г. в Бизюковом Пропасном монастыре Херсонской епархии, участвовал в обсуждении вопроса о современных сектах. В связи с ситуацией на Украине он выступил против приспособляемости к национальным особенностям в религиозных вопросах: «Нельзя обосновывать православную веру на национальных особенностях и на влияниях момента... Латинство бессильно, когда мы сильны». На заседании съезда был избран в числе 10 делегатов на Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., однако в ходе работы Собора предложение о расширении его состава за счет делегатов миссионерского съезда было отклонено ввиду многочисленности участников. Н. присутствовал на Поместном Соборе в качестве делопроизводителя Отдела о внутренней и внешней миссии и о церковной дисциплине.

После прихода к власти большевиков Н. продолжал сотрудничать с прот. Иоанном Восторговым. В мае 1918 г. выпустил листок «Сказание о чудотворном образе св. Угодника Божия свт. Николая над Никольскими воротами в Москве», в к-ром говорилось о том, как образ свт. Николая на Никольской башне Московского Кремля, поврежденный в окт. 1917 г. при большевистском артиллерийском обстреле и закрытый во время «пролетарского» первомайского праздника, сам собой освободился из-под красного полотнища. Вскоре власти использовали публикацию об этом чуде для обвинения Н. в контрреволюционной деятель-

ности. 31 мая 1918 г. Н. зашел на квартиру прот. Иоанна Восторгова, где в это время проводился обыск, и был вместе с прот. Иоанном арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Ордер на его арест был выписан лишь на следующий день. В дальнейшем Н. проходил по одному делу с прот. Иоанном. Следователь ЧК составил о Н. заключение: «Реакционер чистой воды, ведет всегда погромную и черносотенную агитацию. Главным ему гнездом явилось Варнавинское общество трезвости». На допросе Н. заявил: «Выступая с проповедью, я никогда не касался политических вопросов, за исключением тех пунктов, которые соприкасаются с церковной жизнью. С Восторговым я познакомился еще будучи студентом, когда он был московским епархиальным миссионером, интересуясь религиозными вопросами. В каких политических партиях в это время состоял Восторгов, меня мало интересовало. Листовку «Сказание о чудотворном образе святого Угодника Божия святителя Николая Чудотворца» редактировал я. Издавая листовку, я преследовал цели осведомительного характера и поддержания религиозных чувств в народе».

Сразу после ареста Н. с ходатайствами о его освобождении в ЧК стало обращаться множество людей и орг-ций, среди них — ректор и члены правления МДС, Союз церковноприходских общин, объединившихся при московской Преображенской, что в Преображенском, церкви, Совет объединенных приходов Москвы, Совет Варнавинского народного об-ва трезвости. Об освобождении Н. ходатайствовал перед заведующим ЧК и председателем Верховного трибунала патриарх Московский и всея России свт. Тихон (Беллавин). Все эти прошения были отклонены. 20 июня ведший дело следователь ЧК предложил расстрелять всех обвиняемых, проходивших по делу прот. Иоанна Восторгова, включая Н. Однако 23 июля Коллегия следственного отдела ЧК постановила прекратить и сдать в архив дело Н. Тем не менее он оставался в заключении. 5 сент. 1918 г. по решению Следственной комиссии Революционного трибунала при ВЦИК был казнен прот. Иоанн Восторгов и арестованный вместе с ним Селенгинский сщмч. Ефрем (Кузнецов). 8 сент. Следственная комиссия об-

ратилась во ВЦИК за разрешением ликвидировать дела внесудебным порядком; дело Н. было передано из Революционного трибунала в ЧК. Н. еще несколько месяцев находился в заключении, а затем был казнен по решению Коллегии отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК от 3 дек. 1918 г. Он был расстрелян, а затем погребен на пустыре за оградой Калитниковского кладбища в Москве; ныне место захоронения утрачено.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. День памяти Н. установлен в день мученической кончины священномучеников прот. Иоанна Восторгова и еп. Ефрема (Кузнецова).

Соч.: Как проповедует граф Л. Н. Толстой о Боге. М., 1908²; Новая «универсальная религия». СПб., 1908; Бегите от гибели. М., 1909; Ответ христианина на призывную проповедь пашковцев и штундо-баптистов. М., 1909; Доброе исповедание: Правосл. противосектантский учеб. для катехизации народа. Почаев, 1910. М., 1912², 1998²; О почитании Божией Матери. О молитвах за умерших. О бессмертии души. О субботе и Воскресенье. Почаев, 1910; Образец здравого учения (2 Тим 1. 13): Краткий учебник по сектоведению. М., 1910, 1911³, 1912⁴, 1914⁵; Оружие правды. М., 1910, 1912³, 2011; Церковь и секты. Почаев, 1910; О бессмертии души. Против сектантов-адвентистов. СПб., 1911; О святости Церкви Христовой: Опыт изъяснения и выписка из ведения беседы. СПб., 1911; Слово здоровое: Книжечка для научения правосл. детей христ. благочестию. М., 1911; В чем вера Л. Н. Толстого. М., 1911; За веру Божию. М., 1911; На св. войну за веру! Миссионерская книжечка. М., 1912; Житие и страдание св. апостола Варнавы. М., 1912; Тяжкий грех. М., 1912; Вера рваная. М., 1913; Святое дело. М., 1913; Миссионерская самозащита. Х., 1914; Краткий указ. текстов для бесед с сектантами. М., 1915.

Арх.: РГИА. Ф. 797. Оп. 81. 1 отд. 1 ст. Д. 96; Ф. 802. Оп. 10. 1909 г. Д. 218; Ф. 796. Оп. 441. Д. 43; Оп. 446. Д. 420; Оп. 436. Д. 1109; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 229. Оп. 4. Д. 511; Ф. 1381. Оп. 1. Д. 15; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12; ЦА ФСБ РФ. Р-48566. Т. 10.

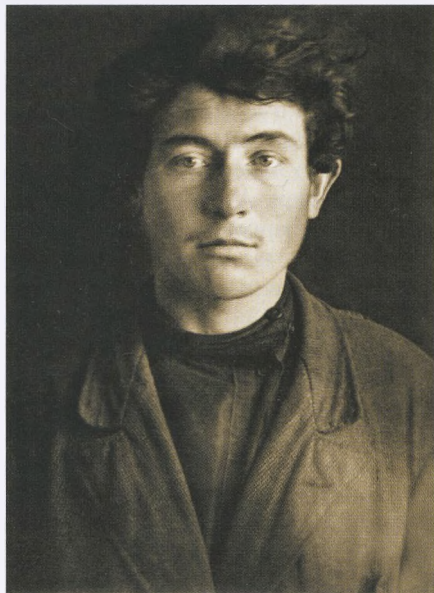
Лит.: Польский. Ч. 1. С. 212; Цытин. История РЦ. Т. 9. С. 684; ЖНИР: Моск. Июнь—авг. С. 173–183.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Гусев (9.12.1919, Москва — 9.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), мч. (пам. 26 сент., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи кузнеца. Еще в младенчестве лишился родителей, воспитывался бабушкой. После ее кончины в 1926 г. из родственников у Н. осталась только тетка, у которой он время от времени и находил себе приют. Впоследствии обосновался в Никольском лесу, недалеко

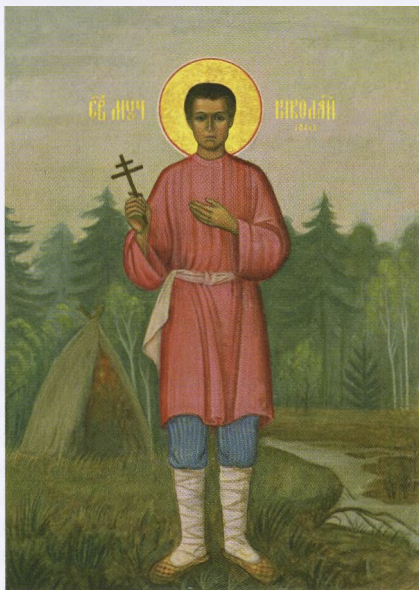

от с. Косина (ныне в черте Москвы), где построил себе шалаш и вырыл землянку. Зарабатывал на жизнь сдачей утильсырья и сбором грибов. Сотрудники НКВД получили

Мч. Николай Гусев.
Фотография. Бутырская тюрьма.
1937 г.

от одного из свидетелей следующие сведения о Н.: «Да, Колю я знаю. Это Николай Иванович Гусев, блаженный Николай. Проживал он в шалаше, километрах в восьми от Ко-

Мч. Николай Гусев.
Икона. 10-е гг. XXI в.

сино в Никольском лесу. Занимается он исцелениями обращающихся к нему верующих, считает себя за блаженного и прозорливого. В шалаше он имеет иконы, лампы. Ис-

целения он проводит путем выдачи пузырьков с водой. Прославившись блаженным и прозорливым, Гусев имеет среди верующих большой авторитет, в силу чего к нему началось большое паломничество верующих с целью получения исцеления. Кроме того, Гусев благоустраивает новые святые источники на Святом озере, которых им на сегодняшний день открыто уже четыре. Всем необходимым, питанием и одеждой Гусев снабжался церковницей из села Косино. К Гусеву приезжают на исцеление из разных мест».

19 сент. 1937 г. Н. был арестован сотрудниками НКВД, устроившими засаду у его шалаша. Помещен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе сказал: «Паспорта у меня нет, жить мне негде. Я решил построить себе шалаш в лесу и там проживать. Шалаш строил я один и сам. В этом шалаше я повесил иконы и устроил пять лампадок». Когда следователь потребовал, чтобы Н. расписался под протоколом допроса, тот категорически отказался. Ему были предъявлены обвинения в «участии в контрреволюционной группе и антисоветской агитации». Был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 8 окт. 1937 г. на полигоне Бутово под Москвой и погребен там в безвестной общей могиле.

Имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 7 мая 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 11–76575.
Лит.: ЖНИР. Моск. Доп. т. 3. С. 102–104.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Иванович Копнинский (20.11.1876, с. Вантеево Московского у. и губ. (ныне г. Ивантеевка Московской обл.) — 15.03.1938, Мариинское отд-ние Сиблага Новосибирской (ныне Кемеровской) обл.), мч. (пам. 25 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи фабричного рабочего. В 1888 г. окончил Вантеевское земское начальное уч-ще и поступил на работу помощником приказчика в контору суконнопрядильной фабрики «Торгового дома Ив. Лыжина и сыновья» (Копнинская фабрика Лыжиных). В 1899 г. был призван на срочную военную службу: сначала был рядовым, затем писарем 13-го пехотного Белозерского полка, квартировавшего в г. Ломжа

Сщмч. Александр Вершинский,
мученики Николай Копнинский
и Павел Кузовков.
Икона. 10-е гг. XXI в.

(ныне Польша). В 1903 г. вернулся на фабрику Лыжина и стал работать конторщиком. С 1908 по 1914 г. служил конторщиком в Московско-соединенной (бывш. Ветошнорядской) биржевой артели. С 1912 по 1914 г. владлец лавки в с. Вантеево. С 1914 по 1918 г. Н. служил в военном инженерном интендантстве в Москве. Затем вернулся в родное село и занимался крестьянским хозяйством. С 1921 по 1930 г. работал конторщиком на разных фабриках в Ивантеевке. В 1930 г. получил инвалидность вследствие тяжелой травмы. Перед арестом работал сторожем магазина № 38 в Москве.

С 1935 г. был секретарем ревизионной комиссии при приходском совете ц. Смоленской иконы Божией Матери в Ивантеевке. 23 нояб. 1937 г. арестован вместе с председателем совета мч. Павлом Кузовковым; за 2 дня до этого был арестован протоиерей Смоленской ц. сщмч. Александр Вершинский. Все они были заключены в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе Н. заявил: «Контрреволюционных взглядов я не высказывал и виновным себя в этом не признаю». 1 дек. 1937 г. Особая тройка при УНКВД по Московской обл. приговорила Н. к 8 годам ИТЛ. Сщмч. Александр Вершинский и мч. Павел были расстреляны. Н. был отправлен в Мариинское отд-ние Сиблага, где вскоре скончался.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ

от 17 июля 2001 г. День памяти Н. отмечается в день мученической кончины прот. Александра Вершинского и Павла Кузовкова.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П577316.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 6. С. 383–396; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 217–229.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Васильевич Кузьмин (10.10.1899, Москва — 31.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), мч. (пам. 8 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи московско-го мещанина, заведующего епархи-

Мч. Николай Кузьмин.

Фотография. Бутырская тюрьма. 1937 г.

альной свечной лавкой. В 1910 г. поступил в Императорское Московское коммерческое уч-ще Ведомства учреждений имп. Марии, обучался на стипендию Московского купеческого об-ва по бедности отца, содержавшего 9 детей. В 1917 г. окончил учебу. В 1918 г. был призван на службу в Красную Армию. Служил делопроизводителем в транспортном отделе Главного артиллерийского управления РККА. С 1921 г. работал завхозом в Плавучем морском научном ин-те в Москве. Был участником строительства океанографического судна «Персей» в Архангельске, научно-техническим сотрудником во время морских экспедиций на этом корабле в сев. морях. В 1929 г. сильно заболел и до 1932 г. нигде не работал. Как вносл. Н. говорил на допросе: «Твердые религиозные убеждения у меня сложились после бо-

лезни в 1929 году, когда я, будучи при смерти, обратился с молитвой к Богу, в результате чего выздоровел». В 1933 г. устроился агентом по снабжению в военный совхоз Главвоенпорта. В 1935 г. переехал в Москву, пел в хоре храма во имя прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе.

Н. был арестован 29 сент. 1937 г. и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Проходил по одному делу с настоятелем Сергиевского храма прот. сщмч. *Петром Никотиным* и мирянами мучениками *Виктором Фроловым* и *Иоанном Рыбиным*, мч. *Елисаветой Курановой*. Н. на допросе сказал: «Мои религиозные убеждения тверды, на основе их я строю всю свою жизнь и отношение к людям. Свое отношение к советской власти я вывожу из учения Христа: любите враги ваша и не сопротивляйтесь предержавшим властям». Н. отказался дать показания против других обвиняемых и не признал себя виновным в антисоветской агитации.

17 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. Н. был приговорен к расстрелу вместе с др. обвиняемыми. Н. был казнен через 10 дней после расстрела др. приговоренных. Они были похоронены в безвестных могилах на полигоне Бутово под Москвой.

Имена Н. и др. мучеников были включены в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 7 окт. 2002 г. Память Н. празднуется в день расстрела осужденных с ним прот. сщмч. Петра Никотина и мирян мучеников Виктора Фролова, Иоанна Рыбина и мч. Елисаветы Курановой — 21 окт. (8 окт. ст. ст.).

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20812; РГАЭ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 73; ЦГА Москвы. Ф. 468. Оп. 2. Д. 611.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 186; ЖНИР: Моск. Доп. т. 1. С. 197–212; *Васнецов В. А.* Под звездным флагом «Персея». Л., 1974.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Евфимиевич Малков (2.03.1901, дер. Конопляново Шуйского у. Владимирской губ. — 15.03.1922, г. Шуя Иваново-Вознесенской губ.), мч. (пам. 27 апр., в Соборе святых Ивановской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из крестьянской семьи. Впосл. семья Малковых переехала в Шую, где Н. работал счетоводом в конторе одного из овчинно-шубных заводов.

13 марта 1922 г., во время кампании по *изъятию церковных ценностей*, представители властей пришли переписывать церковное имущество в шуйский Воскресенский собор, но из-за большого количества прихожан в храме опись была перенесена на 15 марта. В тот же день вечером экстренно собрался президиум Шуйского уездного исполкома и постановил: «...восстановить чрезвычайные меры, связанные с воен-

Сщмч. Павел Светозаров, мученики Николай Малков, Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев. Фрагмент иконы. 10-е гг. XXI в.

ным положением, на котором губерния объявляется постановлением ВЦИКа от 12 мая 1920 г.». 15 марта с утра на соборной площади стал собираться народ, в основном женщины и дети. Милиционеры и конные красноармейцы пытались разогнать людей нагайками, но они не расходились, защищая собор. Вскоре подъехали автомобили с пулеметами, был открыт огонь сначала поверх голов, а потом и по толпе. Первым был убит Н. Он погиб в день своего 21-летия. Проходя по площади у Воскресенского собора, Н. остановился неподалеку от дома настоятеля прот.

сщмч. *Павла Светозарова* и крикнул: «Православные, стойте за веру!» Тут же пуля попала ему в висок. Второй была убита девица мц. *Анастасия*, а затем мученики *Авксентий Калашиников* и *Сергий Мефодиев*. По списку убитых и раненых, составленному тогда шуйскими властями, среди верующих 4 чел. были убиты, многие ранены, 2 красноармейца получили сильные ушибы. Н. был похоронен на Троицком кладбище Шуи. Впосл. по обвинению «в организации массового контрреволюционного выступления 15 марта 1922 г. при изъятии церковных ценностей» по приговору Верховного Ревтрибунала ВЦИК были расстреляны 10 мая (27 апр. ст. ст.) 1922 г. прот. *Навел Светозаров*, сщмч. *Иоанн Рождественский* и мирянин мч. *Петр Языков* (см. *Шуйский процесс*).

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память совершается в день казни новомучеников Шуйских.

Арх.: ГАИО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 11; Ф. 2252. Оп. 3. Д. 13; ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1а. Д. 376. Д. 377; Ф. Р-5408. Оп. 1. Д. 16.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 43–45; ЖНИР: Апр. С. 276–278; *Баделин В. И.* Золото Церкви. Иваново, 1995; *Петров С. Г.* Изъятие ценностей рус. церкви в 1922 г. // Гуманит. науки в Сибири. 2001. № 2. С. 15–19; *Ставроцкий Е. С.* Святые земли Шуйской: Посвящается 85-летию подвига Шуйских новомучеников. М., 2007.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛА́Й Философович Орнатский (4.05.1886, С.-Петербург — авг. (?) 1918, там же), мч. (пам. 31 мая, в Соборе С.-Петербургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Сын прот. сщмч. *Философа Орнатского*, брат мч. *Бориса Орнатского*. Получив первоначальное образование в 10-й с.-петербургской гимназии, Н. поступил в Военно-медицинскую академию. Во время учебы вступил в Об-во распространения религиозно-нравственного просвещения, возглавляемое отцом, и принял участие в создании церковно-народного хора при храме прп. Серафима Саровского на ст. Графская (ныне пос. Песочный в составе С.-Петербурга).

В 1910 г. окончил академию и в 1911 г. определен на службу младшим врачом в 197-й пехотный Лесной полк (Свеаборгский крепостной пехотный полк). Был прикомандирован к Свеаборгскому лазарету для научно-практического усовер-

Мч. *Николай Орнатский*.
Фотография. 10-е гг. XX в.

шенствования. С 1911 по 1914 г. служил врачом в 199-м пехотном Кронштадтском полку. В 1913 г. обвенчался с девицей Серафимой, дочерью прот. Иоанна Успенского, полкового священника лейб-гвардии Финляндского полка. Во время первой мировой войны с 1914 г. принимал участие в военных действиях в составе 6-й Автомобильной роты 9-й армии. После демобилизации в 1917 г. вернулся в Петроград; занялся частной врачебной практикой, пел в церковном хоре.

1 авг. 1918 г. в доме Орнатских был проведен обыск; свящ. Философ Орнатский и его сыновья Борис и Н. были арестованы как заложники после объявления красного террора и заключены в тюрьму ЧК. При аресте Н. сам вызвался сопровождать отца. Прихожане Казанского собора, узнав об аресте прот. Философа, отправили к властям неск. делегаций, но их не приняли. Тогда перед собором собралась многотысячная толпа, к-рая с пением молитв, хоругвями и иконами направилась к тюрьме на Гороховой ул., где делегация было сказано, что Орнатского скоро освободят.

По некоторым сведениям, в ту же ночь Н., его отец, брат и др. арестованные (более 30 чел.) были вывезены на берег Финского зал. и расстреляны.

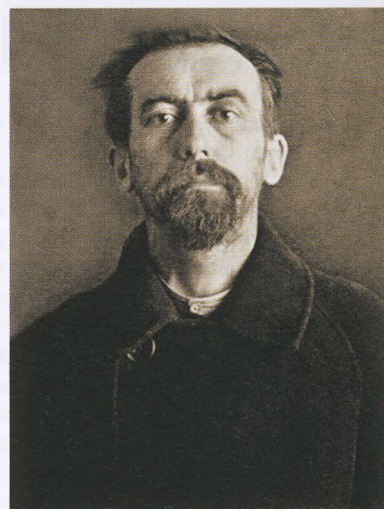
Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память Н. отмечается в день тезоименитства казненного вместе с ним отца.

Лит.: *Польский*. Т. 1. С. 184–186; *Филимонов В. П.* Крестом отвергается небо. СПб., 2000; ЖНИР: Май. С. 393–414.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛА́Й Панков, мч. — см. в ст. *Иоанн Панков*, сщмч.

НИКОЛА́Й Александрович Рейн (21.01.1892, с. Сосновка Моршанского у. Тамбовской губ. — 21.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), мч. (пам. 8 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи управляющего имением, перешедшего в 1902 г. из германского в российское подданство. В 1911 г. Н. окончил гимназию Ф. И. Креймана в Москве и поступил в Московский сельскохозяйственный ин-т (с 1917 Петровская сельскохозяйственная академия, с 1923 Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева). В 1918 г. окончил сельскохозяйственную академию. С 1920 г. работал научным сотрудником сельскохозяйственной академии в Москве, с 1930 г. — в Научно-исследовательском ин-те овощного хозяйства в г. Мытищи Московской обл. В 20-х гг. входил в общину сщмч. *Илии Четверухина*. В 1934 г. он при-

Мч. *Николай Рейн*.
Фотография. Тюрьма.
1937 г.

ютил в своем доме афонского иером. прп. *Илариона (Громова)* и оказывал ему материальную помощь, стал его духовным сыном.

29 сент. 1937 г. Н. был арестован. Обвинялся в распространении «провокационных слухов о гонении на религию», в участии в тайных бого-

служениях. Виновным себя не признал, на вопрос о своем отношении к советской власти ответил: «Советскую власть я считаю законной властью, но она не считается с мировоззрением верующих, она борется с религией и Церковью как с контрреволюционными организациями...».

Расстрелян вместе с архиеп. сщмч. *Димитрием (Добросердовым)*, предподобномучениками архим. *Амвросием (Астаховым)*, игум. *Пахомием (Туркевичем)*, диак. сщмч. *Иоанном Хреновым*, мон. прмч. *Татианой (Бесфамильной)* и мученицами *Марией Волнухиной* и *Надеждой Ажгеревич* по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 17 окт. 1937 г., погребен в общей безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20816; РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 320.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 288; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 129–149.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Петрович Смирнов (6.05.1886, с. Ст. Кашира Коломенского у. Московской губ.— 1937), мч. (пам. 10 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), псаломщик. Из крестьянской семьи. Окончил школу, до 1922 г. работал сельским учителем. В том же году Н. переехал в Калугу и до ареста в 1937 г. служил в калужском Георгиевском храме псаломщиком и пел в церковном хоре. Был арестован осенью 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, антисоветской агитации и участии в контрреволюционной церковной группе. Проходил по следственному делу группы местных священнослужителей и мирян во главе с Калужским архиеп. сщмч. *Августиним (Беляевым)*. Подписывая протокол допроса, Н. в конце дописал: «Виновным себя не признаю и считаю себя в соответствии со своими убеждениями не способным к подобным явлениям».

19 нояб. 1937 г. Особая тройка НКВД по Тульской обл. приговорила его к 10 годам ИТЛ, вскоре по прибытии в лагерь он скончался.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память Н. празднуется в день казни архиеп. сщмч. *Августина (Беляева)*.

Арх.: Архив УФСБ по Калужской обл. Д. П–13244; П–14013.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 365–414.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Федорович Филиппов (1885, г. Макарьев Нижегородской губ. (с 1920 с. Макарьево, ныне поселок Нижегородской обл.) — 20.11.1937, г. Горький (ныне Н. Новгород)), мч. (пам. 7 нояб., в Соборе Нижегородских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи ремесленника. Служил на Волге матросом, затем боцманом речного судна. В 20-х гг. XX в. занимался бакалейной торговлей в Макарьево. В 30-х гг. был избран старостой местной ц. в честь иконы Божией Матери «Казанская». После закрытия храмов *Макарьево Желтоводского во имя Святой Троицы женского монастыря* она осталась единственной действующей церковью Макарьева. В сент. 1937 г. в Лысковском р-не Горьковской обл., в к-рый входило и Макарьево, прошла очередная волна арестов приходского духовенства и активных прихожан. Им предъявлялись обвинения в связях с «церковно-фашистской диверсионно-террористической организацией», якобы возглавляемой арестованным ранее благочинным Лыковского благочиния свящ. сщмч. *Валентином Никольским* († 4 окт. 1937). 15 (по др. сведениям, 13) сент. 1937 г. Н. был арестован в с. Макарьево, заключен в тюрьму г. Горького. На допросе отрицал свою причастность к контрреволюционной организации, отказался давать к.-л. др. показания. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Горьковской обл. от 11 нояб. 1937 г. вместе со священниками храмов Лыковского р-на священикомучениками *Александром Крыловым*, *Алексием Молчановым*, *Павлом Борисоглебским* и *Порфирием Колосовским*. Похоронен в общей безымянной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Нижегородской обл. Д. П–6820.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 1. С. 187; Жития святых, новомучеников и исповедников Земли Нижегородской. Н. Новг., 2015. С. 616–617.

НИКОЛАЙ Цикура (ок. 1887, Кобелякский у. Полтавской губ.— 6.02.1918, Омск), мч. (пам. 24 янв., в Соборе святых Омской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). К нач. 1918 г. был келейником и экономом архиерейского дома при Омском и Павлодарском еп. сщмч. *Сильвестре (Ольшевском; в посл. архиепископ)*.

После того как 4 февр. 1918 г. в Омске состоялся крестный ход представителей от приходов всех городских церквей, к-рый возглавил еп. Сильвестр, через день, в ночь на 6 февр., к архиерейскому дому подступил отряд матросов. По распоряжению Н. на соборной колокольне ударили набат. Во время ареста епископа Н. был убит выстрелом в голову командиром отряда. 9 февр. 1918 г. во Всехсвятской кладбищенской ц. прот. Михаил Орлов совершил отпевание Н. Похоронен Н. на городском Казачьем кладбище.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563.

Лит.: Большевики и Церковь: Доклад прот. В. Садовского ВЦУ в г. Омске. Омск, 1919. С. 12–26; *Дамаскин*. Кн. 4. С. 113; ЖНИР: Янв. С. 220.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ, нмч. (пам. греч. 3 февр.) — см. в ст. *Стаматий, Иоанн и Николай*, новомученики.

НИКОЛАЙ, нмч. (пам. греч. 29 окт.) — см. в ст. *Ангелис* († 1824), нмч.

НИКОЛАЙ, нмч. Вриульский (пам. греч. 11 июля) — см. в ст. *Нектарий*, прмч. Вриульский.

НИКОЛАЙ († 1732 или 1742), нмч. К-польский из Мармары (ныне р-н Альтимермер в зап. части Стамбула) (пам. греч. 12 нояб.). О нем известно только, что он пострадал за веру во Христа.

Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 359; *Νικόδημος. Συνεξαριστής*. Т. 2. Σ. 106; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 168.

НИКОЛАЙ (ок. 1520, дер. Ихтис, ном Коринфия (ныне Псари) — 14.02.1554), нмч. Коринфский (пам. греч. 14 февр.). Мученичество Н. в 1558 г. составил *Дамаскин Студит*. Отца Н. звали Иоанн, мать — Кали. Это была небогатая, но набожная христ. семья, родители наставляли сына в вере. В 12 лет Н. остался сиротой. Он уехал из деревни и пошел на службу к купцу во фракийском г. Силиврия. Проработав неск. лет, переехал в К-поль, женился, в семье родились дети. Н. занимался торговлей, строго соблюдая христианские заповеди.

Соседи по торговым рядам на рынке позавидовали успехам Н.

и оклеветали его: они утверждали, что святой возносил хулу на прор. Мухаммада. Н. схватили и пытали, заставляя отречься от Христа, но он отказался. На суде он открыто исповедал имя Христово, после чего его побили палками и вырвали ему ногти на ногах. Затем Н. отправили в тюрьму, где он снова исповедовал Христа и молился в течение 4 дней. В одну из ночей ему явился Христос в необычно ярком свете и утешил его.

Когда Н. вновь отвели к турецкому судье, тот безуспешно пытался прельстить святого деньгами. Н. завернули в набитый соломой тюфяк, обвязали цепями и доставили на ипподром, где уже был разведен костер. Палачи начали постепенно прижигать горящими головнями из костра разные части тела Н., продолжая призывать к отречению от веры. Н. отказался. Его пытали до тех пор, пока он, обессиленный, не упал. Тогда палач потянул за цепь на шею и удавил его.

Турки сожгли тело Н. вместе с трупами кошек и собак, чтобы нельзя было обнаружить мощи, но одному христианину удалось выкупить честную главу святого за 20 золотых монет. Впосл. глава была передана *Большому Метеорскому монастырю*. От нее совершаются чудеса.

Лит.: Ακολουθία του Αγίου Νεοφάνους Μάρτυρος Νικολάου του εξ Ιχθύος της Κορινθίας μετά προλεγόμενων / υπό του μητροπολίτου Θεσσαλιώτιδος και φαναριοφεραλάων Ιεζεκιήλ του από Βελανιδιάς. Αθήνα, 1930. Σ. 14–19; *Περαντώνης*. Λεξικόν. 1994. Τ. 3. Σ. 384–386; *Σωφρόνιος (Ευστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 359; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 674.

НИКОЛА́Й (1774–1796?), нмч. Магнисийский (пам. греч. 24 апр.). По происхождению грек. Род. в тур. сел. Яякёй, в окрестностях г. Магнисия (ныне Маниса, Зап. Турция). Его отца звали Хаджи-Канеллос, он был пастухом и смотрителем земельных владений у тур. аги Караосман-оглу. Повзрослев, Н. также стал служить у аги. Когда юноше исполнилось 22 года, он отправился в Магнисию, чтобы получить у тур. властей разрешение на брак с девушкой, с к-рой был давно обручен. Поскольку он состоял на службе у крупного землевладельца, то надел тур. туфли и красную феску (головной убор), хотя турки запрещали носить все это христианам.

Когда Н. появился в городе, власти, увидев его в этом наряде, реши-

ли, будто он намерен отказаться от христианства и принять ислам, однако Н. твердо заявил, что отречься от своей веры не будет. Его привели к судье, где юноша объяснил, что надел туфли и феску с разрешения своего господина, а ислам принимать не хочет. Судья приказал бить его палками. Во время наказания Н. почувствовал такое желание пострадать за веру, что забыл о невесте и о родителях. Палачам он рассказал о видении смерти и нет способа заставить его отречься от Христа. Н. снова жестоко избили и едва живого бросили в темницу, где спустя 3 дня с благодарностью за возможность пострадать за веру мученик преставился ко Господу.

По сведениям некоторых источников, Н. род. в 1754 г., а пострадал в 1769 или 1776 г. В календаре Элладской Православной Церкви под 24 апр. помещена память нмч. *Георгия* Магнесийского (Магнисийского), описание мученичества к-рого полностью совпадает с приведенными фактами биографии Н. К тому же отцы у обоих носят одно имя. Очевидно, что либо 2 разных мученика Магнисийских совместились в одном лице (невозможно точно установить, Н. был перепутан с Георгием или наоборот), либо примерно в одно время в Магнесии пострадали 2 мученика — Н. и Георгий (отсюда расхождения в датах), а позже детали мученичества одного из них были утрачены и заменены рассказом о мученичестве другого. Прп. *Никодим Святгорец* в своем «Новом Мартирологийоне» под 24 апр. приводит Мученичество Георгия Магнесийского († 1796), однако в др. со-

чинении, «Синаксаристе», под тем же числом упоминает только Н. с указанием 1776 г. как года смерти, а уже в «Синаксаристе новомучеников», в составлении к-рого Никодим Святгорец принимал участие в качестве соавтора, приведено Мученичество Н. (Мученичество Георгия Магнесийского нет) с указанием на то, что он пострадал в 1796 г. В «Агиологион» Софрония (Евстратиадиса), бывш. митр. Леонтопольского, включена память обоих мучеников, также и тот, и другой почитаются в Элладской Православной Церкви, в календаре РПЦ их память отсутствует.

Ист.: Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 3. Σ. 272; Συναξαριστής νεομάρτύρων // Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος ἱερομ., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Θεσ., 1996³. Σ. 489–491.

Лит.: *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 3. Σ. 404–405; *Σωφρόνιος (Ευστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 359; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 673–674.

О. Н. А.

НИКОЛА́Й († 17.05.1617), нмч. Мецовонский (пам. греч. 17 мая). Род. в Мецовоне в благочестивой семье. Будучи еще юношей, он отправился в Трикалу и устроился работать в пекарне. Поддавшись на уговоры турок, Н. отверг Христа, однако, раскаявшись в содеянном, вернулся домой и стал вести христианский образ жизни. Когда он в следующий раз приехал в Трикалу вместе со своими односельчанами, чтобы продать партию смолы, его узнал парикмахер-турок, живший по соседству с пекарем, у которого раньше работал Н., и стал угрожать, что выдаст его. Н. испугался и отдал ему всю смолу. Турок взял с Н. обещание каждый год привозить ему партию смолы, что Н. и делал, дабы тот сохранил в тайне его отступничество.

*Мученичество
св. Николая Мецовонского
и обретение его главы.
Роспись ц. вми. Параскевы
в Мецове. Нач. XXI в.
Мастер В. Цоцонис*

Впосл. Н. очень раскаявался в отречении от Христа и захотел искупить свой грех. Он пошел к духовному отцу и рассказал ему о своем

желании пострадать за веру. Духовник сначала пытался его отговорить, опасаясь, как бы Н. во время сильных мучений не отверг Христа во 2-й раз, но, увидев его рвение, благословил на подвиг. Придя в Трикалу и не отдав турку обещанной смолы, по его доносу Н. был схвачен и приведен на суд, где исповедал христ. веру. Его высекли и заточили в темницу, где он терпел голод, жажду и др. мучения. Во время 2-го допроса Н. подтвердил свою веру во Христа, после чего был приговорен к сожжению на костре. Его честную главу купил у турок один гончар, который принес ее к себе домой и спрятал в стене. После его смерти дом купил человек по имени Меландр. Ежегодно в тот день, когда Н. предал свою душу Господу, по вечерам от стены, где хранилась глава, исходил свет. Меландр был весьма озадачен этим явлением. Во сне ему было открыто, что там покоится честная глава мученика. Он достал ее из стены и, считав себя недостойным иметь такую святыню, подарил монастырю Варлаама в Метеорах, где его брат был монахом. До наст. времени глава Н. хранится в этой обители. В Янине находится половина ладони святого. В Тирнавесе есть ц. св. Николая (предположительно XVII в.), старейшая в том городе, где Н. поминают в Фомину неделю как местночтимого святого. Церковь принадлежит Ларисской и Тирнавской митрополии. Лит.: НМ. 1993⁴. С. 67–69; *Περωντιώνης*. Λεξικόν. 1994. Т. 3. С. 187–189; *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 359.

Е. М. Бельская

НИКОЛА́Й († 19.03.1657), нмч. Смирнский (пам. греч. 6 дек.). Уроженец Смирны (ныне Измир, Турция). Был благочестивым мирянином, происходил из рода венецианских торговцев Кассети, обладавших огромным влиянием в этом регионе, также имел греч. прозвище Караманос. Однажды в пылу ссоры Н. сказал, что скорее станет турком, нежели уступит. Это слышали некие турки, к-рые посчитали его слова обещанием принять ислам. Они сразу же схватили его и отвели к судье, чтобы Н. выполнил обещанное. Святой отказался отречься от Христа. Судья приказал пытать его, но Н. стойко вынес все муки и продолжал исповедовать веру Христову, несмотря на стенания и мольбы жены и ма-

тери, к-рые присутствовали при пытках. После 36-дневных пыток Н. повесили. Тело святого бросили в воду. Иностранцы-католики, восхищавшиеся, как и др. жители города, стойкостью Н., достали тело из воды и вывезли на корабле в Европу.

Лит.: *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 359; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 253; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 482–483.

НИКОЛА́Й († 1754), нмч. Хиосский (пам. греч. 31 окт.). Род. в благочестивой семье на о-ве Хиос в дер. Кариэ. Его родителей звали Петр и Стамату. Он с детства проявлял христ. добродетели. Н. рано потерял семью, в 20 лет поселился вместе с другом по имени Франгули в Магнисии и стал работать строителем. Возможно, пережитое несчастье повлияло на него так, что молодой человек лишился рассудка. Турки этим воспользовались и отвели юношу к властям в надежде обратить его в ислам. Однако Н. не мог сказать ни слова. Тогда Н. отправили на Хиос к его сестре Деспойне.

Слухи о том, что произошло в Магнисии, распространились на Хиосе, и жители решили, что Н. отрекся от своей веры. Его заставили переодеться в мусульм. одежды, сменить имя на Мехмет и жить как мусульманин. Однажды, когда Н. пас стада в горах, ему встретился архим. Кирилл, настоятель храма Христа Спасителя в Палеокастроне. Ему стало жаль Н., и он решил помочь ему избавиться от слабоумия. Через нек-рое время, когда Н. спал в ц. св. Анны, ему явилась прекрасная дева в нарядных одеждах и велела ходить в храм Божий, чтобы исцелиться. Проснувшись, Н. с радостной вестью побежал в деревню к сестре, они рассказали о видении приходскому свяц. Геннадью, но он их прогнал. Тогда Н. отправился к архим. Кириллу, который открыл ему, что это по его молитвам Господь даровал Н. выздоровление и наставил юношу в вере.

Н. стал усиленно поститься и молиться, он неустанно клал земные поклоны, каясь в том, чего не совершал, т. е. сознательно не отрекся от православной веры. Однажды, молясь перед иконой «Усекновение главы св. Иоанна Предтечи», Н. испытал неудержимое желание пострадать за веру, о чем и стал умолять святого.

Когда он в очередной раз пришел в церковь, его оттуда изгнали как вероотступника. Н. вернулся домой и горько плакал. Затем местные жители схватили его и отвели к тур. правителям. На допросе Н. отвечал четко и разумно, не давая себя запутать, что навлекло на него гнев турок, подвергнувших его жестоким пыткам.

Нек-рые жители деревни также были заключены в темницу. Среди них оказался и приходский священник. Они очень боялись за свою жизнь, хотя их не пытали. Объятый страхом священник стал убеждать Н., чтобы тот принял ислам, тогда их отпустят, ведь вера от появления еще одного отступника не пострадает. Н. в ответ 3 раза ударил его по лицу и обличил в подстрекательстве. Подвергаясь жестоким пыткам, Н. не оставил поста и не соблазнился золотыми монетами и дорогими одеждами, к-рые ему предлагали. Н. выжил после ужасных мучений, и турки освободили из темницы его односельчан и архим. Кирилла, которому угрожали отрезать язык. Чтобы христиане, содержащиеся в тюрьме, не увидели мученика, турки бросили полуживого Н. в конюшню, в надежде, что кони его загопчут. Однако, животные не тронули Н., как прор. *Даниила* во рву. По прошествии 3 дней один из мусульман, Сурул, увидел, что Н. еще жив, дал ему хлеба, но святой отказался, продолжая соблюдать строящийся пост.

Через месяц мучений Н. вынесли смертный приговор. Сначала палач нанес Н. рану на спине, затем на подбородке, спрашивая его, не решил ли он стать мусульманином. Палач дважды пытался отсечь мученику голову, но сделать это не удалось, поэтому он перерезал Н. горло.

В этот момент в полдень произошло солнечное затмение. Хиос накрыла тьма, а лик мученика светился. Турки хотели скрыть это чудо и опалили лик горящим факелом, но после этого останки святого стали источать благоухание.

Тело Н. было брошено в море, но перед этим нек-рые частицы мощей турки отделили и отдали христианам. От них происходят исцеления. На Хиосе память Н. и др. новомучеников почитается в храме свт. Николая, архиеп. Мирликийского.

Лит.: НМ. 1993⁴. С. 163–169; *Περωντιώνης*. Λεξικόν. 1994. Т. 3. С. 398–401; *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 358–359.

Е. М. Бельская

Священноист. Николай Гашев.
Икона. 10-е гг. XXI в.

в проповедях не допускал, церковную службу проводил по уставу, избегал вообще каких-либо конфликтов с властями. Поэтому виновным себя в агитации против советской власти не признаю. Никаких бесед против советской власти не проводил и не устраивал никаких нелегальных собраний».

16 февр. 1930 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам ссылки на север Уральской обл. В ссылке Н. поместили в барак, где условия жизни были почти лагерными. Через нек-рое время супруга Н. Капитолина Андреевна получила разрешение навестить мужа. Когда она приехала, ее предупредили, что Н. очень плох и скоро умрет, и если она не хочет, чтобы его бросили в общую яму, то должна заказать гроб и выкопать могилу. Капитолина Андреевна сняла с мужа мерку для гроба, попрощалась с ним и после того, как Н. скончался, проводила его в последний путь.

Н. прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Гос. обществ.-полит. архив Пермской обл. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7679; ГАИО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 41.

Лит.: Пермские Ев. 1890. № 20. С. 355; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 121–125; Кн. 6. С. 121–125; *Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии в 1928–1965 гг. Пермь, 1997. С. 15–16; ЖНИР. Янв. С. 475–478; *Гашев Н. В.* Крест отца Николая: Очерк о нмч. свящ. храма Ильи Пророка в с. Ильинское Пермского края Н. М. Гашеве. Пермь, 2009.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Васильевич Лебедев (1869, с. Бережай Бежецкого у. Тверской губ.— 1.09.1933, с. Керчёмья (ны-

не Керчомья) Усть-Куломского р-на Коми (Зырян) автономной обл.), священноист. (пам. 19 авг. и в Соборе повомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи рано умершего пономаря. Окончил Бежецкое ДУ, в 1893 г.— Тверскую ДС, обучался за казенный счет. 3 июля того же года определен псаломщиком к Богородице-Рождественской ц. в родном селе. 2 февр. 1894 г. был рукоположен во иерея к ц. Рождества Христова в с. Красный Холм Зубцовского у. Тверской губ., но вскоре переведен к ц. Казанской иконы Божией Матери в с. Власьево Тверского у. и губ.

С начала служения в Казанской ц. Н. много времени уделял воспитанию прихожан в духе правосл. нравственности, принимал деятельные меры по искоренению порока пьянства. 22 окт. 1897 г. им было открыто Об-во трезвости во имя Казанской иконы Божией Матери, утвержденное как официально дейст-

Священноист. Николай Лебедев, прот.
Фотография. 10-е гг. XX в.

вующее 28 янв. 1899 г. Впоследствии Н. писал в тюрьме об обстоятельствах своей жизни: «...на первом же году своего служения в приходе мне с громадными усилиями удалось построить во Власьево земскую школу, потом добился закрытия кабаков и пивных, угрозой уйти даже из прихода добился приговора от крестьян на то, что и впредь кабаков и пивных у себя они не будут открывать... В 1904 г. мне удалось построить вторую образцовую земскую школу в дер. Большой Перемерке».

В 1901 г. для страдающих от пьянства Н. устроил приют со столярной, шорной, сапожной, переплетной, швейной, кузнечной мастерскими; кто не работали в мастерских, занимались сельским хозяйством; нек-рые ухаживали за скотом. Одновременно в приюте проживали до 47 чел., работа в мастерских была сделанная, пациенты приюта получали готовый стол, одежду, обувь, а остальной заработок выдавался им при выходе из приюта. Цель приюта заключалась в том, чтобы дать возможность опустившимся людям освободиться от своего недуга и начать новую жизнь. Приют просуществовал 5 лет.

Для епархиального начальства благотворительная работа, которую вел Н., имела большое значение, сведения о ней включались в отчет о епархиальной деятельности, который предоставлялся Синоду; сведения о трудах Н. печатались в «Тверских епархиальных ведомостях», чтобы вдохновить и др. священников на подобный пастырский подвиг служения народу. Во время революционных беспорядков 1905 г. Н. не оставил свою паству, но, узнав, что 25 нояб. в с. Эммаус, расположенном неподалеку от Власьева, состоится митинг, на к-ром собирались присутствовать прихожане Казанского храма, отправился туда и вступил в полемику с революционным оратором. Столкнувшись с детской беспризорностью, Н. принял решение организовать приют. 22 окт. 1907 г., в день празднования Казанской иконы Божией Матери, покровительнице власьевского Казанского об-ва трезвости, в с. Власьево состоялось торжественное освящение и открытие детского приюта. 22 окт. в приют было принято 7 детей, вскоре их там стало 37. В сент. 1908 г. в приюте случился пожар, принесший большие убытки. Несмотря на активную деятельность Н. по сбору пожертвований, ущерб от пожара был настолько существенен, что его не удалось компенсировать, и вполсл. приют пришлось закрыть. Чтобы содействовать просвещению народа, и в особенности крестьян, Н. основал в 1909 г. и стал издавать с 1910 г. ж. «К Свету». Во время существования журнала вся редакторская работа с ним лежала на Н. Весной 1917 г. этот журнал стал издаваться как неофициальная часть «Тверских епархиальных

ведомостей» под редакцией Н. 15 дек. 1913 г. в значительной степени усилиями Н. в Тверской епархии состоялось открытие Епархиального общества борьбы с народным пьянством, приуроченное ко времени начала работы епархиального съезда духовенства. Председателем общества был единогласно избран Тверской архиеп. Антоний (Каржавин), товарищем его — ректор Тверской ДС архим. *Вениамин (Федченко)*; вполн. митрополит), секретарем — Н.

Понимая, насколько материальное положение крестьян зависит от знаний агрономии, Н. часто устраивал беседы с ними на сельскохозяйственные темы, убеждал улучшать обработку земли, а также следить за тем, чтобы почва не истощалась, советовал приобретать совр. сельскохозяйственные машины и инвентарь, с помощью которых можно увеличить производительность труда. Для практического осуществления этих задач Н. учредил Власьевское кредитное товарищество, его деятельность охватывала 33 селения с 800 крестьянами. Товарищество проработало 11 лет, снабжая бедняков деньгами, приобретая для крестьян и распространяя среди них по невысоким ценам лучшие сорта посевных материалов, сельскохозяйственные машины, выписывая из питомников плодовые культуры. В 1914 г. для Товарищества был построен отдельный каменный дом.

Н. был награжден набедренником, скуфьей, камилавкой (1906), наперсным крестом (1916). Избирался секретарем епархиальных съездов духовенства, в т. ч. чрезвычайного съезда в апр. 1917 г., председателем редакционно-издательской комиссии съезда. С весны 1917 г. являлся редактором «Тверских епархиальных ведомостей», сначала неофициальной, а затем и официальной.

После прихода к власти большевиков в 1917 г. Н. продолжал развивать местную кооперацию. В 1918 г. типография ж. «К Свету» была национализирована, а Н. арестован и передан в распоряжение Тверского ГубЧК. По ходатайству прихожан 33 деревень, входивших в состав Товарищества, через 15 дней он был освобожден из заключения и оправдан по суду. В 1921 г. по доносу участкового агронома с. Городня о том, что Н. снабжает местное население семенами клевера и огородными семенами как председатель сельхоз-

товарищества, он был вновь арестован начальником уездной милиции и передан в распоряжение ГубЧК, откуда через 10 дней заключения по ходатайству Товарищества был освобожден. В нач. июня 1929 г. при расширении местного совхоза «Власьево» Н. был лишен паделной земли, сада и усадьбы. 19 авг. того же года был вновь арестован по обвинению в том, что, используя свое положение священника, «с церковного амвона вел агитацию, направленную против советской власти». Также был обвинен в сотрудничестве с жандармским управлением в 1905 г. Н. не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. Прихожане из сел Пасынкова, Никифоровской, Перемерка, Иенева, Кольцова выступили в защиту своего пастыря.

3 нояб. 1929 г. приговорен к 3 годам заключения в Соловецкий ИТЛ, где пробыл до 9 авг. 1931 г. После освобождения из лагеря был выслан в г. Мезень Северного края. В июле 1932 г. переведен в г. Архангельск, а затем выслан в с. Керчь, где жил на квартире со священниками. 19 авг. 1932 г. срок ссылки закончился, для выезда с места ссылки требовалось согласие местного ОГПУ, но оно не было дано, и Н. еще на год остался в Керчи.

Дочь Н. Мария добилась встречи с членом Верховного Суда РСФСР А. Сольцем и ходатайствовала об освобождении отца. Несмотря на положительную резолюцию, Н. так и не был освобожден. Летом 1933 г. его здоровье сильно пошатнулось и он стал быстро слабеть. Н. умер в ссылке и был погребен на деревенском кладбище в с. Керчь в безвестной могиле. Документ из районного ОГПУ об освобождении Н. был доставлен уже после его смерти, 7 сент. 1933 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

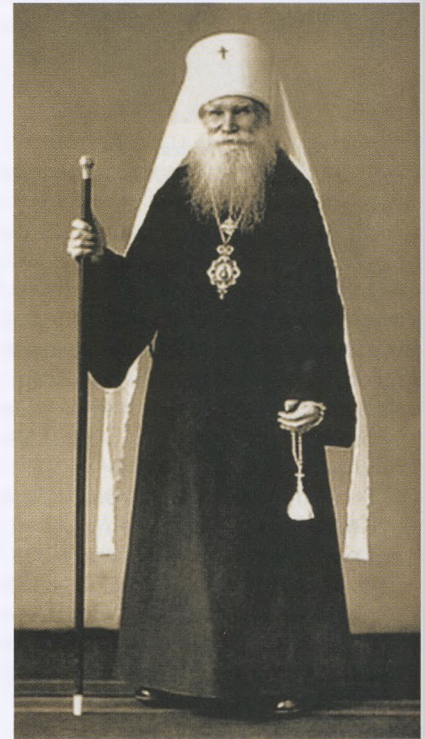
Соч.: Правила Власьевского Казанского общества трезвости // К Свету. 1910. № 41. С. 21–26; Шинки — как пособие объединения и деморализации нашей деревни и борьба с ними // Там же. 1910. № 17. С. 12–16; № 18. С. 11–14; № 20/21. С. 27–31; № 23/24. С. 19–22; Пастырство и кооперация // Там же. 1912. № 16. С. 29–33; Как я спасся от дымной привычки // Там же. 1916. № 2. С. 15–16; К настоящему моменту: (К вопросу о выборах в Учредительное Собрание) // Там же. 1917. № 32–34. С. 11–13.

Арх.: ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 29654–С; ГАТьО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 3092; Ф. Р-2260. Оп. 1. Д. 1–6 (личный фонд Н.).

Лит.: Тверские ЕВ. 1903. № 7–8; 1906. № 1; 1907. № 18. № 21; 1908. № 45; 1909. № 7. № 11–12; 1910. № 10; 1913. № 2; К Свету. 1910. № 1; 1913. № 1; ЦВед. 1916. № 18–19; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 169–208.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ (Могилёвский Феодосий Никифорович; 27.03.1877, с. Комиссаровка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.—25.10.1955, Алма-Ата), священноисп. (пам. 26 авг., 12 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), митр. Алма-Атинский

Священноисп. Николай (Могилёвский), митр. Алма-Атинский и Казахстанский. Фотография. 1955 г.

и Казахстанский. Из семьи псаломщика (вполн. протоиерея). В 1892 г. окончил Екатеринославское ДУ и поступил в Екатеринославскую ДС. По окончании семинарии был назначен 7 авг. 1898 г. на должность псаломщика к Свято-Духовской ц. с. Самарского Ростовского округа обл. Войска Донского, однако 25 сент. того же года его перевели на должность учителя второклассной церковноприходской школы в с. Васильево-Петровское того же округа. С 18 сент. 1901 г. учитель, с 11 янв. 1902 г. старший учитель второклассной церковноприходской школы с. Романова Екатеринославского у. и губ.

С течением времени у Феодосия Могилёвского окрепло давно обдуманное намерение принять мо-

нашество. 10 февр. 1904 г. он поступил послушником в *Нилову Столобенскую в честь Богоявления мужскую пустынь* на оз. Селигер. Исполнял разные послушания: носил воду, рубил дрова, был кассиром на пассажирском пароходе, перевозившем паломников, потом стал наставником в подготовительной школе для иноков, готовящихся к принятию священного сана. 6 дек. 1904 г. принял монашеский постриг с именем Николай. 27 мая 1905 г. рукоположен в Богоявленском храме Ниловой пуст. Тверским архиеп. *Николаем (Налимовым)* во диакона, 9 окт. того же года Старицким еп. *Александром (Головиным)* в Твери — во иерея. С 1906 г. исполнял обязанности благочинного Ниловой пуст. В 1907 г. поступил в МДА, во время учебы исполнял обязанности благочинного академического духовенства. В июле 1909 г. был участником состоявшегося в Троице-Сергиевой лавре съезда монашествующих как представитель Ниловой пуст. В 1911 г. окончил академию с присвоением ученой степени кандидата богословия за соч. «Учение аскетов о страстях». 1 авг. того же года назначен на должность помощника инспектора МДА. 10 дек. 1912 г. стал инспектором Полтавской ДС с возведением в сан игумена. 4 апр. 1915 г. переведен с сохранением должности инспектора в Черниговскую ДС. 10 окт. 1916 г. назначен заведующим Иркутской церковно-учительской семинарией и одновременно настоятелем Князь-Владимирского мон-ря, при к-ром размещалась семинария; был возведен в сан архимандрита. 12 июня 1917 г. избран учебной корпорацией ректором Черниговской ДС, одновременно являлся настоятелем Елецкого Успенского мон-ря в Чернигове. Как представитель духовных учебных заведений участвовал во *Всеукраинском православном церковном Соборе 1918 г.* в Киеве.

В нояб. 1918 г. на 3-й сессии Всеукраинского Собора решением собрания архиереев избран к епископскому служению. Хиротония, намеченная на 4 дек. того же года в киевском Михайловском монастыре, не состоялась, т. к. Н. заболел сыпным тифом и провел 2 месяца в больнице при Киево-Печерской лавре. Соборное решение было исполнено только 26 окт. 1919 г. Хиротонию Н. во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии,

Священноисп. Николай (Могилёвский), еп.
Фотография. После 1919 г.

совершили в Чернигове Черниговский и Нежинский еп. *Пахомий (Кедров)*; вполн. архиепископ) и его викарий Новгород-Северский еп. Иоанн (Доброславин). В периоды отсутствия еп. Пахомия Н. временно управлял Черниговской епархией. Когда Чернигов в окт. 1919 г. был занят войсками ген. А. И. Деникина, Н. потребовал от их военного командования принять меры по недопущению евр. погромов; по некоторым сведениям, укрыл, спасая от смерти, не успевшего выехать из города большевистского комиссара. В 1921 г. Н. был назначен епископом Сосницким, викарием Черниговской епархии. В 1922 г. в г. Борзна Черниговской губ. активизировались сторонники «самосвятской» Украинской автокефальной православной церкви В. *Липковского*. Состоявшийся в конце того же года в Борзнах съезд духовенства и мирян посчитал необходимым для успешного противодействия «самосвьятам» постоянное присутствие в городе правосл. архиерея и избрал на эту должность Н., который согласился переехать в Борзны, но не смог этого сделать. Видимо, в это время он стал именоваться епископом Борзнянским и Сосницким.

В февр. 1923 г. в Чернигов прибыл назначенный на Черниговскую кафедру обновленческим *Высшим церковным управлением* Александр Мигулин. Заблуждаясь относительно принадлежности прибывшего к канонической Церкви, местное духовенство во главе с Н. и Глуховским еп. Матфеем (Храмцовым) приняли Мигулина в кафедральном Спасо-

Преображенском соборе, «как подобало встречать епархиального архиерея» (с этим, очевидно, связано встречающееся в лит-ре утверждение о присоединении Н. к обновленцам). Уже на следующий день Н. вызвал к себе представителей городского духовенства и дал им разъяснение, что новоприбывший «архиерей» является обновленцем, к-рого он не может признать правящим епископом, поэтому он запрещает духовенству епархии общение с ним. По призыву Н. клирики кафедрального собора Чернигова покинули свой храм, где стал служить обновленческий «епископ». Вскоре храм перестали посещать и верующие. Кафедральным собором православной Черниговской епархии стал храм Елецкого Успенского монастыря, в к-ром служил Н. Однако власти по требованию обновленцев передали им Елецкий мон-рь. Н. вместе с монашеской общиной покинул обитель, вскоре был выслан властями в Москву.

19 авг. 1923 г. патриарх Московский и всея Руси свт. *Тихон* назначил Н. епископом Каширским, викарием Тульской епархии. С 1 нояб. того же года Н. временно управлял Тульской епархией, пребывая по-прежнему в Москве (видимо, в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника монастыре*). 16 апр. 1924 г. был арестован, находился в заключении в Бутырской тюрьме. 21 мая постановлением Коллегии ОГПУ его дело было прекращено, Н. освободили из-под стражи. 8 мая 1925 г. он вновь был арестован, но вскоре освобожден под подписку о невыезде, поскольку в июле того же года встречался в Москве с прибывшим с Украины прот. Богдановичем, посланцем Полтавского архиеп. *Григория (Лисовского)*; вполн. митрополит) и дал негативную оценку предложениям о предоставлении Украинской Церкви автокефалии. Был приговорен к году исправительных работ, но, видимо, освобожден от наказания. Выступил решительным противником участия представителей Патриаршей Церкви в организованном обновленцами в 1925 г. «Третьем Поместном Соборе», предписал настоятелям и приходским советам Тульской епархии не вступать ни в какие переговоры по этому поводу. В апр. 1926 г. поддержал заместителя патриаршего местоблюстителя Нижегородского

митр. *Сергия (Страгородского)*; впоследствии патриарх Московский и всея Руси), подписав в числе 25 архиереев суждение об одобрении принятых им мер канонического прещения против руководителей *григорианского раскола*. С июня того же года пребывал недолго на покое в Ниловой пуст.

16 сент. 1927 г. митр. Сергей назначил Н. епископом Орловским и Севским. Во время управления Н. Орловской епархией проводилось массовое закрытие храмов властями. Только в г. Орле к маю 1931 г. верующие лишились 9 храмов из 19, действовавших в 1928 г. Зимой 1929/30 г. были сняты и сданы в лом цветного металла колокола со всех орловских церквей. Начались массовые репрессии против священнослужителей. В апр. 1931 г. Н. подал прошение об увольнении на покой. В посл. на допросе он называл одной из причин своего ухода трудности, к-рые он испытывал из-за необходимости платить большие налоги. Покинув должность правящего архиерея, Н. продолжал нелегально руководить церковной благотворительной деятельностью, помогал «страдальцам за веру» — «принимал у себя и оказывал приют репрессированным Советской властью... пересылал деньги через близких родственников находившимся в ссылке». Благословлял организацию при приходских храмах нелегальных монастырских общин из насельников закрытых мон-рей, тайные пострижения в монашество. 27 июля 1932 г. был арестован и отправлен в тюрьму в Воронеже, где располагалось управление органов ОГПУ в Центральночернозёмной обл. Проходил по следственному делу «контрреволюционной церковно-монархической организации «Ревнителю Церкви» вместе со священномучениками Курским и Обоянским архиеп. *Дамианом (Воскресенским)* и его викарием Рыльским еп. *Иоанном (Пашинным)*. Всего по групповому делу были арестованы 413 чел., в т. ч. 236 священнослужителей и монашествующих. Н. обвиняли в том, что он «явился руководителем и организатором контрреволюционной церковно-монастырской организации «Ревнителю Церкви», направлял контрреволюционную деятельность на борьбу против Сов. власти и колхозного строительства. Для пополнения рядов контрреволюционе-

Священноисп. Николай (Могилёвский), митр. Алма-Атинский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ров организовал два подпольных монастыря, проводил пострижение в монашество». 7 дек. 1932 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР к 5 годам лишения свободы. Отбывал срок заключения в Алатыре, в Саровском и Темниковском ИТЛ.

В 1937 г. освобожден из заключения. Числился на покое. Проживал в г. Егорьевске Московской обл., затем в г. Киржач Ивановской (ныне Владимирской) обл. По приглашению патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* неск. раз приезжал в Москву, участвовал в богослужениях в московских храмах, выполнял поручения местоблюстителя. В нач. 1941 г. был возведен в сан архиепископа. В марте того же года во время приезда в Патриархию правосл. архиереев из присоединенных к СССР Зап. Украины, Зап. Белоруссии и Прибалтики Н. в беседах с нек-рыми из приехавших сообщил о тяжелом положении Церкви в Советском Союзе. 27 июня 1941 г. был задержан (официально арестован 2 авг. того же года) по обвинению в антисоветской агитации. Н. отрицал, что вел с приезжавшими в Москву архиереями «антисоветские клеветнические разговоры о положении религии в СССР». Сказал следователю на допросе: «Правда, я в беседе говорил, что большинство епископов в СССР находятся в тюрьмах и ссылках, но я считаю, что это не клевета, а, по моему убеждению, действительное положение». В связи с эвакуацией центральных

органов госбезопасности переведен в тюрьму в Саратове. 12 окт. 1941 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорен «как социально-опасный элемент» к 5 годам ссылки в Казахскую ССР. Был этапирован в г. Актюбинск (ныне Актобе), весной 1942 г. переведен на вольное проживание в г. Челкар (ныне Шалкар) Актюбинской обл. Первый год ссылки жил в коровнике, нищенствовал, страдал от недоедания и болезней, пока его после пребывания в больнице не приютил местный мусульманин-татарин. С 1943 г. Н. стал служить как иерей сначала в жилищах у верующих, потом в организованном в поселке молитвенном доме в честь Вознесения Господня (зарегистрирован в 1946). 19 мая 1945 г. постановлением особого совещания при НКВД СССР Н. был досрочно освобожден из ссылки. 5 июля того же года постановлением Синода РПЦ назначен правящим архиереем Алма-Атинской и Казахстанской епархии.

Н. прибыл в Алма-Ату 26 окт. 1945 г. В то время там действовала всего одна небольшая Казанская ц. на окраине города. Он немедленно стал ходатайствовать о возвращении верующим кафедрального Вознесенского собора, на что местные власти ответили категорическим отказом. Тогда Н. добился передачи общине верующих Никольского храма, который стал кафедральным собором. Был начат срочный ремонт храма, — с ободранными стенами, сорванными куполами, полностью уничтоженным иконостасом. Уже в апр. 1946 г. в храме было совершено первое богослужение. В нач. 1947 г. Н. сообщал в письме духовному другу о результате своих трудов: «Собор наш Никольский приведен в прекрасный вид внутри. Два престола ко дню Рождества Христова освящены (Никольский, главный, и в честь святой Варвары — боковой), третий, в честь святого Пантелеимона, скоро предполагаем освятить. Иконостасы, художественная живопись... исполнены лучшими художниками и мастерами своего дела, в нашей возможности. Собор внутри «красавец» — по общему мнению... Снаружи нет колокольни, а пять куполов поставлены. В храме тепло — паровое отопление. Хор чудный... Хоры красивые. Электричества — море. Зато и обошелся он нам в 130 000 и еще надо до 30 000

прибавить». Также в Алма-Ате были приобретены здание для епархиального управления и домик для проживания архиерея. Н. много внимания уделял открытию новых приходов. Он совершал частые и длительные поездки по епархии, освящал восстановленные и новопостроенные храмы. В Казахстане, где к 1940 г. не осталось ни одного действовавшего храма, а к моменту назначения Н. правящим архиереем было открыто лишь неск. церквей, в сер. 50-х гг. XX в. насчитывалось уже 55 зарегистрированных правосл. общин. В 1947 г. Н. награжден правом ношения креста на клобуке. С 1951 г., оставаясь правящим архиереем Алма-Атинской епархии, также временно управлял Семипалатинской епархией. Т. о., под его управлением оказались все приходы на территории Казахстана. В февр. 1955 г. возведен в сан митрополита.

Н. служил благоговейно и неспешно, требовал от клириков не только строгого исполнения богослужебного устава, но и понимания смысла богослужений. Старался сам служить как можно чаще, во время торжественных служб нередко руководил общенародным пением в храме; в будние дни, если не служил, молился в алтаре или становился на клирос — читал, канонаршил, пел и регентовал. После службы один раз в неделю учил желающих церковному пению, создав т. о. народный хор. Каждую службу Н. сопровождал поучениями, его проповеди всегда выслушивались верующими с большим вниманием и доверием. Важное значение придавал исповеди, считая неполную исповедь корнем всех бед. Часто исповедовал, особенно новоначальных верующих. Почитался своими духовными детьми как великий молитвенник и прозорливый старец. В авг. 1955 г. тяжело заболел и не смог больше посещать храм. По субботам в его доме служили всеобщую, по воскресеньям — литургию. В промежутках между приступами болезни он продолжал заниматься церковными делами, заботился о передаче дел по управлению епархией, вел по этому поводу телефонные переговоры с Ташкентским и Среднеазиатским еп. *Ермогеном* (*Голубевым*; вполн. архиепископ). 25 окт. в 5-м часу дня, когда над Н. читали отходную молитву, он тихо скончался. 28 окт. еп. Ермоген отпел почившего в кафедральном Ни-

кольском соборе г. Алма-Аты. Н. был похоронен на городском кладбище, до к-рого всю дорогу (ок. 7 км) гроб несли на руках. За гробом, по подсчетам милиции, следовали до 40 тыс. верующих.

Н. был прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. 8 сент. того же года честные мощи Н. были обреты на городском кладбище и перенесены в Никольский собор г. Алматы (Алма-Ата). Лит.: А. И. Тридцатилетие служения в епископском сане // ЖМП. 1950. № 1. С. 61; *Афанасий (Кудюк)*, иером. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Николай: (Некр.) // Там же. 1955. № 12. С. 11–13; *Исаакий (Виноградов)*, архим. Светлой памяти Митр. Алма-Атинского и Казахстанского Николая (к годовщине со дня кончины) // Там же. 1956. № 10. С. 11–13; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 192–194; Святитель Николай, Митр. Алма-Атинский и Казахстанский / Сост.: В. Королёва. М., 2000; *Макарий (Веретенников)*, архим. Патерик новоканонизированных святых: Священноисп. Николай (Могилёвский), митр. Алма-Атинский // АиО. 2004. № 2(40). С. 219–247; *Феодосий (Процюк)*, митр. Обособленческое движение в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 255, 362; «Тихий свет лампы негасимой...»: Священноисповедник Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский / Сост.: В. Королёва. М., 2015; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 405–406; Священноисп. Николай (Могилёвский) / Сост.: О. Рожнёва. М., 2016.

НИКОЛА́Й Павлович Писаревский (23.03.1868, с. Пчелье Мологского у. Ярославской губ. — 4.05.1933, с. Холмогоры Северного края), священноисп. (пам. 21 апр., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи священника. Окончил Пошехонское ДУ в 1883 (по др. данным в 1884) г. и поступил в Ярославскую ДС, откуда был уволен после окончания 2-го класса в 1890 г. «по малой успешности». 13 окт. 1891 г. назначен псаломщиком к ц. Воскресения словущего в с. Смалево Ярославского у. С февр. 1892 г. псаломщик Васильевской ц. с. Васильевского-в-Юхти Угличского у. Ярославской губ. В марте того же года рукоположен во диакона к той же церкви. 21 февр. 1910 г. архиеп. Ярославским и Ростовским *Тихоном* (*Беллавиным*; вполн. патриарх Московский и всея России) рукоположен во иерея и назначен к Крестовоздвиженской ц. в с. Ягорба Мологского у.

В 1930 г. Н. был арестован. Власти оказали давление на членов приходского совета и добились того, чтобы

большинством голосов они приняли решение о закрытии церкви. Прихожане не согласились с этим решением, староста собрал новый приходской совет и стал хлопотать об открытии храма и освобождении священника. В результате Н. был освобожден и храм открыт.

В марте 1931 г. от священника потребовали уплаты налогов: лично — более 500 р., с храма — 1300 р. Узнав, что власти увеличивают налоги, диакон, служивший с Н., выступил с публичным заявлением о снятии сана. Н. пришел к нему в дом и уговаривал не бояться служить, но его уговоры не имели успеха. Диакон дал показания, что священник ругал советскую власть, и в апр. 1931 г. Н. вновь арестовали. Находился в заключении в тюрьме в г. Пошехонье-Володарск (ныне Пошехонье). На допросе он сказал: «Винным себя в части антисоветской агитации против проведения мероприятий не признаю, а признаю только одно... когда меня вызвали в сельсовет и предъявили мне 540 рублей налога, я здесь погорячился и заявил председателю, что они хотят меня ограбить».

10 мая 1931 г. Особая тройка при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. приговорила Н. к 2 годам ссылки в Северный край. Он был отправлен в с. Холмогоры, где скончался незадолго до окончания срока ссылки.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 167; Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С–470.

Лит.: Ярославские Ев. Ч. офиц. 1891. № 45. С. 356; 1910. № 10. С. 73; Не предавать забвению: Кн. памяти жертв полит. репрессий, связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1994. Т. 2. С. 296.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛА́Й Андреевич Порецкий (8.03.1865, с. Поречье Калязинского у. Тверской губ. (ныне Калязинский р-н Тверской обл.) — 27.07.1933, г. Шенкурск Северного края (ныне Архангельская обл.)), священноисп. (пам. 14 июля, в Соборе святых Архангельской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи псаломщика. В 1879 г. окончил Кашинское ДУ, в 1885 г. — Вифанскую ДС. 6 февр. 1886 г. назначен псаломщиком

в ц. во имя св. вмц. Параскевы Пятницы в Охотном ряду в Москве. 24 июня 1888 г. рукоположен во иерея к ц. Влахернской иконы Божией Матери в с. Кузьминки Московского у. (ныне в черте Москвы). С 1894 по 1896 г. был наблюдателем церковноприходских школ и школ грамоты Московского у. В 1897 г. избран постоянным членом Московского уездного отделения Совета Кирилло-Мефодиевского братства, с 1902 по 1909 г. был заведующим Николо-Перервинской школой, с 1903 по 1915 г. — вновь наблюдателем церковноприходских школ и школ грамоты. В 1906 г. избран товарищем председателя Московского уездного отделения Совета Кирилло-Мефодиевского братства, в 1908 г. на епархиальном съезде благочинных — членом правления Перервинского ДУ, в 1913 г. — членом Московского училищного совета и депутатом в Московское уездное земское собрание. В том же году он прослушал миссионерские курсы в Москве, организованные прот. сщмч. *Иоанном Восторговым*. С 1914 г. состоял членом Московской уездной комиссии Комитета вел. кнг. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на службу во время войны. В 1915–1916 гг. проводил религ. беседы и исполнял требы для одного из запасных полков в Москве. В 1913 г. Н. выпустил кн. «Село Влахерское, имение князя С. М. Голицына». Книга была написана на основе архивных разысканий и снабжена множеством фотографий, позволивших впосл., несмотря на то что храм был разрушен почти до основания, восстановить его в 90-х гг. XX в. в прежнем виде. В 1916 г. возведен в сан протоиерея.

За свою деятельность по реставрации храма, а также просветительскую, педагогическую и в особенности пастырскую, Н. награждался разными знаками отличия, в 1923 г. был удостоен права ношения митры.

В 1923 г. власти решили закрыть Влахернский храм, но Н. обратился к прихожанам и организовал сбор подписей под ходатайством о его сохранении. В 1926 г. власти снова поставили вопрос о закрытии храма, но и тогда Н. и прихожанам удалось отстоять его. В нач. сент. 1928 г. вопрос о закрытии храма в Кузьминках был поставлен на общем собрании жителей села. Сторонникам закрытия храма не удалось собрать большин-

Священноисп. Николай Порецкий, прот. Фотография. 1916 г.

ства голосов, но, несмотря на это, 30 нояб. того же года властями было принято решение о его закрытии. В марте 1929 г. постановлением Моссовета Влахернский храм был закрыт.

4 сент. того же года Н. был арестован по обвинению в том, что он «систематически выступает с антисоветской агитацией как в проповедях, так и в частных беседах, использует религиозные предрассудки массы для возбуждения недовольства против советской власти, призывая верующих «оградить церковь от врагов»». Находился в заключении в

Священноисп. Николай Порецкий. Икона. 10-е гг. XXI в.

Бутырской тюрьме в Москве. Виновым в антисоветской деятельности себя не признал.

23 нояб. 1929 г. Коллегией ОГПУ приговорен к ссылке в Северный край на 5 лет. Был отправлен в г. Шен-

курс, где с июня 1930 г. проживал в доме монахинь закрытого шенкурского Свято-Троицкого жен. монастыря сестер Таисии и Рафаилы (Пышкиных). Скончался в Шенкурске и был погребен на городском кладбище.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 11 апр. 2006 г.

Соч.: Село Влахерское, имение князя С. М. Голицына. М., 1913.

Лит.: *Волбуева Т. И., Кузнецова О. П., Романова С. Н. и др.* Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX ст. Тверь, 2013. С. 237; ЖНИР. Июль. Ч. 1. С. 277–282.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОЛАЙ Яковлевич Постников (25.07.1856, г. Касимов Рязанской губ. — 10.04.1931, Архангельск), священноисп. (пам. 28 марта, в Соборе Рязанских святых, в Соборе Московских святых, в Соборе святых Архангельской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи диакона (впосл. священника). Окончил в 1871 г. Касимовское ДУ по 2-му разряду и в 1877 г. Рязанскую ДС по 1-му разряду. Служил учителем истории и географии в Касимовском уездном училище. 1 авг. 1878 г. переведен в Курловское одноклассное образцовое училище (пос. Курлово Касимовского у., ныне город Гусь-Хрустальный р-на Владимирской обл.) в качестве директора и преподавателя Закона Божия.

В марте 1883 г. рукоположен во иерея к Воскресенскому храму в с. Любичи Зарайского у. Рязанской губ. (ныне городской округ Луховицы Московской обл.). С 11 сент. 1884 г. также состоял законоучителем Ларинского приходского уч-ща и женского отд-ния при этом уч-ще. 25 мая 1885 г. был назначен председателем церковноприходского попечительства при Воскресенской ц. в с. Любичи. С 1 дек. 1887 г. состоял членом строительного комитета при Ларинском училище. С 1889 по 1902 г. являлся противораскольническим миссионером 4-го округа Зарайского у. С 1893 по 1906 г. был членом благочиннического совета. 1 дек. 1908 г. утвержден законоучителем 4-классного Ларинского городского училища. Был возведен в сан протоиерея (не ранее 1901). Награжден набедренником (1886), скуфьей (1890), камилавкой (1897),

наперсным крестом (1901), орденом св. Анны 3-й степени (1907) и др.

В дек. 1929 г. Н. по приглашению прихожан начал служить в храме ап. Иоанна Богослова в с. Тимошкине Шилковского р-на Рязанского окр. Московский (ныне Рязанской) обл. и продолжал окормлять приход в Любичах. Рязанский архиеп. сщмч. *Иувеналий (Масловский)*, в чьем ведении тогда был Иоанно-Богословский храм, благословил Н. остаться, но попросил, чтобы он получил разрешение на переход у правящего архиерея Московской епархии (с Любичи в 1929 вошло в состав вновь образованного Луховицкого р-на Московской обл.). Пока Н. служил в Тимошкине, против него в Любичах было начато дело по обвинению в том, что он «вел антисоветскую агитацию против совхоза, колхоза и прочих мероприятий советской власти на селе, распускал провокационные слухи о гонении на религию и призывал к защите церкви от варварской власти». Сотрудники ОГПУ, не обнаружив священника в Любичах, объявили его в розыск. 28 янв. 1930 г., по возвращении в Любичи, Н. сразу же был арестован и заключен в тюрьму в Коломне. Виновным в антисоветской агитации себя не признал.

Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 февр. 1930 г. приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Скончался в ссылке в Соломбальской больнице Архангельска и был погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49492; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 7, 18, 27, 52, 56; Оп. 245. Д. 159; Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 10192.

Лит.: *Стасов В. В.* П. Д. Ларин. 1735–1778: Биограф. очерк. Рязань, 1913; ЖНИР: Моск. Доп. т. 1. С. 132–133; ЖНИР. Март. С. 255–256; «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской, XX в.: Патерик. Рязань, 2012. С. 137–140.

Архим. *Дамаскин (Орловский)*

НИКОЛА́Й Петрович Розов (9.01.1879, с. Богородское Мышкинского у. Ярославской губ. — 8.10.1941, Ярославль), священноисп. (пам. 25 сент., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи священника. В 1901 г. окон-

чил Ярославскую ДС по 2-му разряду. 7 нояб. того же года был определен священником к ц. с. Дубровки Мышкинского у. Ярославской губ. 3 марта 1902 г. Н. был рукоположен во иерея викарием Ярославской епархии Угличским еп. Сергием (Воскресенским). В то же время Н. заведовал Дубровинской церковно-

Священноисп. Николай Розов, прот. Фотография. 20-е гг. XX в.

приходской школой и был законоучителем. В сент. 1905 г. назначен священником в Троицкую ц. на погосте Покровское в Кадке Мышкинского у. (близ совр. с. Ковезино Некоузского р-на Ярославской обл.) и, одновременно, заведующим Покровско-Казанской и Янсаевской церковноприходскими школами, также преподавал в них Закон Божий. В февр. 1912 г. переведен священником к Никольской ц. Николо-Мельницкого прихода Ярославля. В 1917 г. был назначен председателем епархиальной предвыборной комиссии, затем избран на *Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*, но членом Собора не являлся. В 1919 г. стал благочинным 4-го округа. В 1921 г. награжден наперсным крестом. В 1922 г. назначен священником в Свято-Духовскую ц. Ярославля. В том же году окончил ярославское отд-ние Московского археологического ин-та. В 1923 г. возведен в сан протоиерея. В 1923–1924 гг. служил личным секретарем временно управляющего Ярославской епархией викарного Ростовского архиеп. *Иосифа (Петровых)*. После ареста архиеп. Иосифа с 1924 по 1926 г. служил секретарем временно управляющего Ярославской епархией Угличского архиеп. сщмч. *Серафима (Самойловича)*; в 1926–1927 гг. — вновь у митр. Иосифа (с 1926 митрополит Ленинградский). В 1927 г. освобожден от должности секретаря по собственному желанию.

17 нояб. 1930 г. арестован в Ярославле по обвинению в участии в «контрреволюционной монархической организации», руководстве нелегальным сестричеством при Свято-Духовской ц., организации денежных сборов для заключенных и антисоветской агитации. Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал и не дал показаний против других обвиняемых. Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 8 февр. 1931 г. приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал заключение в совхозе ОГПУ «Гигант» Казахстанского ИТЛ близ Караганды (с 17 сент. 1931 Карагандинский ИТЛ).

23 июня 1933 г. был досрочно освобожден и поселился у брата в Рыбинске. Через несколько лет Н. получил пропуск в областном центре и смог вернуться к семье в Ярославль. Скончался после тяжелой болезни. Похоронен в Ярославле на кладбище Тугова Гора.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3: Священнослужители и миряне. С. 65–67.

НИКОЛА́Й (Пилигрим) [лат. Nicolaus] (1075–1094), исп. Транийский (пам. зап. 2 июня), юродивый Христа ради. Известно 2 Жития Н.

Первое (ВНЛ, N 6223) составлено ок. 1098 г. Адельферием, слугой архиепископа Транийского. Этот памятник сохранился в рукописи XV в. (Veron. Bibl. Capit. 112 (105)). Текст Жития был подготовлен для передачи папе Римскому Урбану II перед *канонизацией* Н. как блаженного в окт. 1098 г., в ходе Собора в Бари. Тот же автор создал ряд текстов, посвященных чудесам, совершённым святым. Второе Житие (ВНЛ, N 6224) составил диакон церкви г. Тарента (совр. Таранто) Аманд ок. 1142 г. в связи с тем, что мощи святого были переданы в отреставрированный кафедральный собор города. В то время на могиле святого начали происходить исцеления. Диак. Аманд

также описал в неск. произведениях чудеса святого (ActaSS. Iun. T. 1. P. 248–252). В 1748 г. папа Римский Бенедикт XIV внес имя Н. в Римский Мартиролог.

Н. род. в крестьянской семье в окрестностях мон-ря св. Луки Элладского (*Осиос Лукас*). Когда ему было 8 лет, мать послала его в поле следить за курами. Именно там на мальчика снизошел Св. Дух, он громко закричал: «Господи, помилуй!». С этого дня он не переставал кричать, несмотря на уговоры. В возрасте 12 лет его выгнали из дома, мать не могла больше выносить его криков. Н. пошел к ближайшей горе и нашел там пещеру. В ней оказалась медведица, к-рая тут же на него набросилась. Но Н. увещевал ее именем Христа, осенил крестным знаменем, и она ушла (Ibid. P. 237). Мать, одумавшись, смогла найти и вернуть сына домой. Когда он начал крушить мебель, домашние посчитали, что в него вселился демон. Матери пришлось обратиться к монахам, чтобы те изгнали из Н. беса (*Oldfield P. St. Nicolas the Pilgrim and the City of Trani between Greeks and Normans*, с. 1090 – с. 1140 // *Anglo-Norman Studies 30: Proc. of the Battle Conference 2007*. Woodbridge, 2008. P. 168–181). Затем отрок попал в мон-рь св. Луки, где его били и держали на цепи. В конце концов после очередных побоев его выгнали на улицу. Но он продолжал кричать: «Господи, помилуй!». Его заперли в башне, но молния разбила запоры, и святой освободился. Вернувшись к монахам, он продолжил кричать, и его опять посадили на цепь. Тогда юродивый помолился, и цепь упала с него. Он пришел вместе с цепью в трапезную и положил ее на всеобщее обозрение, не переставая кричать: «Господи, помилуй!».

Н. изгнали из обители, сочтя безумным, но он чудесным образом перенесся через стену мон-ря по воздуху. Святой вновь начал кричать; рассерженные монахи сбросили юродивого со скалы в море, где его подхватил дельфин и вынес на сушу, но Н. продолжал кричать. Поднялся ветер, и монахи попадали с кручи в море и начали тонуть. По совету святого они тоже стали кричать: «Господи помилуй!», и все спаслись. (ActaSS. Iun. T. 1. P. 238).

Однажды юродивый стал увещевать настоятеля мон-ря св. Луки, Максима, чтобы тот не обращался

жестоко с крестьянами мон-ря. Настоятель избил его палкой так, что сломал Н. обе ступни и голени (*Иванов С. А. Блаженные похабы*. М., 2005. С. 189). Затем он разбудил настоятеля криком посреди ночи, и тот позвал слуг с собаками, от к-рых юродивый спрятался на дереве. В Олимпии его избил еп. Феодор, в Апулии (Италия) он пострадал в городах Отранте (совр. Отранто, Гидрунт в Античности) и Таренте. С позволения архиепископа святой сумел остаться на время в Таренте с условием, что он будет соблюдать церковные обычаи. Здесь он скончался в возрасте 19 лет (Там же. С. 191). Н. считается покровителем совр. г. Таранто.

Ист.: BHL, N 6223–6226; MartRom. P. 301; *Benedict XIV, pope. De servorum Dei beatificatione et beatorum canonizatione*. Venetiis, 1764. T. 1. P. 203.

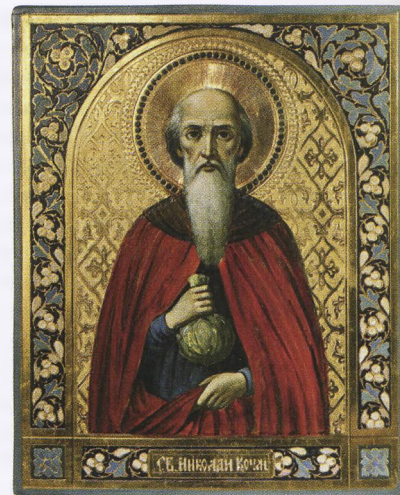
Лит.: *Blume C. Repertorium Repertorii*. Lpz., 1901. P. 34; *Caraffa F. Nicola* // *BiblSS*. T. 9. Col. 949; *Иванов С. А. Блаженные похабы*. М., 2005. С. 188–189; *Wasyliv P. H. Martyrdom, Murder, and Magic: Child Saints and Their Cults in Medieval Europe*. N. Y. etc., 2008. P. 95; *Sumption J. Pilgrimage: An Image of Mediaeval Religion*. L., 2011². P. 256; *Oldfield P. Sanctity and Pilgrimage in Medieval Southern Italy, 1000–1200*. N. Y., 2014. P. 234.

И. М. Косов

НИКОЛА́Й ((Никола) Кочанов; † 1392?), блж. (пам. 27 июля, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых), юродивый, Новгородский. Год смерти Н. является общепринятым, однако вполне вероятно, что дата не дописана в части десятков и единиц – 6900 г. от Р. Х.; это характерно для поздних агиографических сочинений, в т. ч. для «Книги, глаголемой Описание о российских святых» (изв. в списках XVIII–XIX вв.).

Источниками сведений о Н. являются: Похвальное слово, Служба, чудеса, месяцесловная память и составленные на основании этих памятников Жития. В источниках, сообщающих о Н. и датированных ранее кон. XV в., время и обстоятельства установления местного празднования не указываются. Встречающиеся в лит-ре гипотезы о том, что празднование было установлено до Собора 1547 г., как и о том, что это событие имело место после Собора 1547 г., в источниках подтверждения не находят.

Н. происходил из богатой и знатной новгородской семьи. В городских синодиках и Похвальном сло-

Блж. Николай Кочанов.
Икона. Кон. XIX – нач. XX в.
(частное собрание за рубежом)

ве Н. указаны имена родителей святого – Максим и прав. *Иулиания*, к-рая скончалась на 8 лет раньше Н. Блаженный, как и его мать, был погребен на кладбище у ц. св. Иакова на Яковле ул. в Неревском конце Новгорода. Это позволяет предположить, что святые принадлежали к боярству Неревского конца. Во 2-й пол. XIV в. в Новгороде известны бояре Максим Онцифорович и Максим Ананьинич (НПЛ. С. 373, 374). Первый, как показал В. Л. Янин, принадлежал к влиятельному боярскому клану Неревского конца, из к-рого в кон. XIII – нач. XV в. вышли мн. новгородские посадники (см.: *Янин В. Л. Новгородская феод. вотчина*: (Ист.-генеалогич. исслед.). М., 1981. С. 10, 14, 16, 17, 21–26, 28, 38, 46, 48, 54).

20 июня 1554 г. над местом погребения Н. Новгородским архиеп. *Пименом* была заложена каменная ц. во имя вмч. Пантелеимона (называемая также Николо-Кочановской) (НовгорЛет. С. 86, 334; ПСРЛ. Т. 30. С. 182). «Слово похвальное Николы Саллосу, сиречь уроду Христа ради, нарицаемому Кочанову» (нач.: «Приспе нам, братие, светлое празднество и память уродиваго»), как предположил В. О. *Ключевский*, могло быть написано в связи с обновлением в Новгороде его памяти в сер. XVI в. Похвальное слово и служба Н. известны в рукописях начиная с XVI в. Перечень указанных в справочнике Н. П. *Барсукова* и в статье Л. В. Соколовой рукописей можно расширить в т. ч. списком Похвального слова – РНБ. Погод. № 851. Л. 111–116 об. (сер. XVI в.), списком

службы и Похвального слова — БАН 13.3.32. Л. 164–177 об. (кон. XVI в.) и списками службы — РНБ. Соф. № 419. Л. 152–166 (сер. XVI в.), БАН. Арханг. Д. 159. Л. 422–431 (60-е гг. XVI в.).

Два чуда Н. — о пире у вельможи и об оклеветанном клирике — встречаются в рукописях XVI–XVIII вв. (Сюжет чудес одинаков, но можно выделить по меньшей мере 2 редакции текста: краткую, подобную той, что входит в состав подборки сведений о Новгородских святых (БАН. 4.7.16. Л. 44 об.— 46 (кон. XVII в.); РНБ, Q.I.365. Л. 117–118 об. (1-я пол. XVIII в.); РНБ. Солов. № 879/989. Л. 81 об.— 82 об., 2-я пол. XVIII в.), и пространную. В лит-ре чудеса Н. иногда именуется кратким Житием Н. В описи книг *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня мужского монастыря* 1650 г. упоминаются «тетради в коже Житие Николы чудотворца Кочанова» (цит. по: *Барсуков*. Источники агиографии. С. 399). В XIX в. Похвальное слово Н. послужило источником для заметки «О святом блажен-

Феодоре Новгородском и о кочнах отсутствует.

Еще один вариант Жития Н. сохранился в рукописи XIX в. РНБ. Тихан. № 728 (изд.: *Рыжова*. 2013. С. 41–44) и, вероятно, может быть отнесен к этому же времени. В данном Житии излагается отсутствующее в более ранних агиографических памятниках, посвященных Н., предание, известное также по Житию Феодора юродивого, о том, как Н. враждовал с блж. Феодором Новгородским, жившим на Торговой стороне Новгорода, и не пускал его на Софийскую сторону. Говорится о причине именованя Н. Кочановым: блаженный кидался «кочнами». Эта легенда известна также по Житию блж. Феодора Новгородского (см. оба Жития в списке РГБ. Ф. 194 (собрание К. И. Невоструева. № 14, кон. XVIII — нач. XIX в.), но не упоминается в более ранних агиографических памятниках, посвященных Н. (И. У. Будовниц приводит предание по списку ГИМ. Забел. № 559. Л. 1–61 об.).

Эпизод вражды Н. с Феодором Новгородским обычно трактуется иносказательно (как пародирование существовавшего в период независимости Новгородской республики политического противостояния 2 сторон города). По одному из мнений, житийный рассказ вполне соответствует образу юродивого (*Будовниц И. У.* Юродивые древней Руси // ВИА. 1964. Вып. 12. С. 183), однако, согласно т. зр. С. А. Иванова, специфических черт юродства в имеющихся описаниях поведения Н. нет.

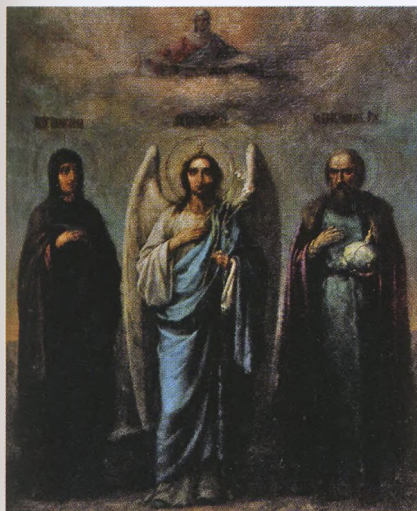
В сборник житий Новгородских святых и служб им (РГБ. Егор. № 1274. Л. 331–374), созданный при Новгородском и Великолуцком митр. *Корнилии* (1674–1695) (см. об этой рукописи: *Брюсова В. Г.* Истории стенописи Софийского собора Новгорода: Фрески Мартирьевской паперти // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Художественная культура Новгорода. С. 108–125), включена гл. 21: «Месяца июля в 27 день преставление святаго блаженнаго Христа ради уродиваго Николы Кочанова, Новгородскаго чудотворца. Служба, и Житие его, и чудеса». Глава содержит службу Н., 2 чуда и Похвальное слово. Служба, выписка из летописи о постройке церкви над местом погребения Н. в 1554 г., чудеса и Похвальное слово вместе встречаются в ру-

копиях XVIII в. (напр., РНБ. Тит. № 2676. Л. 188–215 об.). Списки службы также создавались в XIX в. (напр.: РНБ. НСРК. Q.5).

Память Н. отмечена в месяцесловах с XVI в. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 226; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 85). Одно из ранних упоминаний его имени в месяцесловах присутствует в рукописи кон. XV в. (КЦДР. Л., 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 336–337; *Мельник А. Г.* Рус. святые, почитавшиеся в Иосифо-Волоколамском монастыре в кон. XV–XVI вв. // Ист., филос., политич. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 8(58). Ч. 3. С. 137–141). Память Н. отмечается как под 27 июля, так и под 27 июня (см., напр., месяцеслов 3-й четв. XVII в. РНБ. Погод. № 637. Л. 446, 472 об.).

О почитании Н. в Новгороде свидетельствует Чиновник новгородского Софийского собора XVII в., в к-ром говорится, что на сырной неделе Новгородский архиерей по дороге в *Вязицкий во имя Святителя Николая Чудотворца мон-рь* «езжает к чудотворцу Николе Кочанову молиться» (*Голубцов*. 1899. С. 147). В день кончины Н. литургию в Софийском соборе совершал Новгородский владыка (*Ковалевский*. 1902. С. 198). Празднование памяти Н. известно по уставным записям московского Успенского собора 1621 и 1636–1639 гг., в позднейший период (1666–1743) запись отсутствует (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 424–425).

Память Н. включена в московские печатные издания (Минею, Пролог, Служебник, Требник). Краткая служба (тропарь и кондак) Н. помещена в святцах 1646 г. В июльской Минее 1629 и 1646 гг. под 27 июля помещена Служба Н., к-рая встречается и в рукописях (нач.: «О преславное чудо, в иступление ума свершися...»). По наблюдению архиеп. *Филарета (Гумилевского)*, это та же служба, что и прп. *Андрею Юродивому* (2 окт.), лишь с заменой имен. Служба, изданная в 1831 г., имеет отличия от ее изданий XVII в. (как и текст Службы в Минее (МП): Июль. С. 200–211 (под 27 июля)). В уставе «Око церковное» служба Н. оставлена на рассмотрение епископа или настоятеля, в Типиконе 1682 г. — «с расуждением архиереа тамошняго»,

Прп. Параскева, арх. Гавриил и блж. Николай Кочанов. Икона. 2-я пол. XIX в. (частное собрание)

ном Христа ради юродивом Николае Кочанове: Из Слова похвального вкратце» (изд. Д. Б. Терешкиной по списку КП 30056-212/КР 247, 30-е гг. XIX в.).

На Похвальном слове основано «Сказание» о Н. из издания службы 1831 г., в к-ром в самых общих чертах рассказывается о добродетели Н., его юродстве, любви к посещению храмов и об исцелении, к-рое даруют его мощи. Легенда о блж.

в корректурном экземпляре Минеи, правившемся в 1685 г., и в последующих изданиях Минеи служба Н. отсутствует, упоминание о блаженном убрано из Типикона 1695 г. и последующих уставов (Крылов. 2009. С. 404). Н. упомянут в Похвальном слове новым рус. святым инока Григория Суздальского, в «Каноне всем святым, иже в Велицей России в поспе просиявшим» *Сергия (Шелонина)*, в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова (см. в ст.

Блж. Николай Кочанов.
Икона. 2-я пол. XIX в.
(частное собрание)

Денисовы) (Юхименко Е. М. Юродивые в похвальных словах и службах рус. святым // Юродивые в рус. культуре. М., 2013. С. 157, 159, 163).

После того как 27 июля 1831 г., в день памяти Н., у имп. Николая I Павловича родился 3-й сын, названный в честь Н. (имп. указ о праздновании св. Синоду от 22 авг. 1831 опублик.: 2 ПСЗ. 1832. Т. 6. Отд. 2. С. 19–20, см. также: Галкин. 2007. С. 54), почитание Н. получило дальнейшее развитие. В окт. 1831 г. был опубликован текст службы Н., дополненный кратким «Сказанием о святом Николае, Христа ради юродивом» (нач.: «Святой Христа ради юродивый Николай, проименованием Кочанов, родися в четыренадесятом веке...»). В 1832 г. император пожертвовал на раку Н. 2 тыс. р., была изготовлена серебряная риза на образ Н., возобновлен иконостас, построен часовня над могилой прав. Юлианны, матери Н. В 1858 г. на пожерт-

вования вел. кн. Николая Николаевича и др. благотворителей при церкви был устроен придел во имя Н. (в нач. XX в. приделы, посвященные Н., появились также в церквях в Кронштадте, в Спасо-Преображенской ц. за Московской заставой в С.-Петербурге, в Никольском соборе киевского Покровского жен. мон-ря). В устной традиции известны сообщения об исцелениях, особенно детей, у могилы Н., с к-рой брали песок, а с 1815 г., когда была установлена новая рака — без отверстия, стали брать св. воду, хранящуюся в церкви после водосвятных молебнов.

В 1927 г. раку с мощами Н. вскрыли; она была обнаружена пустой (Петров М. Н. Крест под молотом. Новгород, 2000. С. 66; акт вскрытия: ГАНО. Ф. Р–822. Оп. 5. Д. 38. Л. 185–186).

Ист.: Служба Николаю юродивому, Новгородскому, с Житием. СПб., 1831; Жизнь и чудеса блж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого, новгородского чудотворца. М., 1891; Описание о российских святых. С. 263; Верный месяцеслов. 1903. С. 26; Терешкина Д. Б. Новгородская житийная лит-ра: Учеб. пособие по спецкурсу. Вел. Новг., 2006. С. 84–87; Рыжова Е. А. Мотив «хождение по воде» в житиях юродивых и устных преданиях // Юродивые в рус. культуре. М., 2013. С. 34–47. (Тр. ГИМ; 197).

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 241; Макарий (Миролюбов), архим. Археол. описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 198–208; Николо-Кочановская церковь в Новгороде. Новг., 1865²; Ключевский. Древнерусские жития. С. 268–269; Филарет (Гумилевский). РСв. СПб., 1882³. Т. 2. Май–авг. С. 442–447; он же. РСв. 2008. С. 424–426; Строев. Словарь. С. 417; Барсуков. Источники агрографии. Стб. 398–400; Игнатъев Р. Церковь св. блж. Николая Кочанова в Новгороде. Новг., 1882²; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 52–53; Никольский К. Мат-лы для истории исправления богослуж. книг: (Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689–1691 гг.). СПб., 1896. С. 45–48; Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Дек. С. 165; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые. М., 1902. Ч. 3. С. 197–203; 2013³; Голубинский. История канонизации. С. 85, 109, 424–425; Соколова Л. В. Чудеса Николая Кочанова // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 511–512 (библиогр. доп.: СККДР. Вып. 2. Ч. 3. С. 426); Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 245; Святые Новгородской земли, X–XVIII вв. / Сост.: В. Н. Несмеянова, Г. С. Соболева. Вел. Новг., 2006. Т. 1. С. 393–398; Галкин А. К. Никола Кочанов и Николай Романов // Новгородика-2006: К 100-летию акад. Д. С. Лихачева: Мат-лы междунар. науч. конф. 20–22 сент. 2006 г. Вел. Новг., 2007. Ч. 2. С. 52–60; Снасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 69, 308; Крылов Г., прот. Книжная справа XVII в.: Богосл. Минея. М., 2009. С. 376, 404–405; Туминская О. А. Юродивые Новгорода в священном пространстве своего

города // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. Сер. Культурология. № 145. С. 137–144; Петров А. В. Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Др. Русь: Во времени, в личности, в идеях. СПб., 2014. Вып. 2. С. 58–73.

А. А. Романова

Иконография Н. вместе с гораздо более редкими образами др. новгородского святого — блж. Феодора, Христа ради юродивого, вероятно возникшими под ее влиянием, составляет особую разновидность изображений рус. юродивых. Ее специфической чертой, отмечавшейся еще дореволюционными авторами (Игнатъев. 1852. № 41. С. 231; Макарий (Миролюбов). 1860. Ч. 2. С. 109. Примеч. 193), является отсутствие признаков, указывающих на характер подвига святого, — полной или частичной наготы, телесной худобы, рубища или необычных атрибутов, к-рые известны лишь в сравнительно поздних памятниках и не получили повсеместного распространения. В посвященных Н. текстах говорится, что он имел «худость ризную», но, судя по древнейшим образам, относящимся к сер.–2-й пол. XVI в., а также по мн. произведениям более позднего времени и текстам иконописных подлинников, первоначальный и наиболее распространенный вариант его иконографии представлял собой изображение святого в одеяниях, позволявших видеть в нем боярина или князя. В иконописных подлинниках под 27 июля или 27 июня (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 182) Н. описан старцем: «Сед, брада долга, до пояса, на конец подвоилась, уска, плешив, шуба, подпоясан платом, в руке крест, другая молебна» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 177 об., 30-е гг. XIX в.), то же, с уточнением: «...шуба на нем киноварь, размахи белы, испод лазорев, подпоясан...» — БАН. Строг. № 66. Л. 118 об., кон. XVIII в.; см. также: Большаков. Подлинник иконописный. С. 110); «сед, шуба синяя, испод чернелъ, позументы золотые, сапоги киноварь» — Гурьянов. 1904. С. 35). Внешность Н. сравнивалась с обликом свт. Алексия, митр. Московского, реже — ап. Иоанна Богослова и свт. Николая Чудотворца (впрочем, судя по сохранившимся памятникам, уподобление Н. 2 последним святым почти не вошло в иконописную практику), а шуба и исподняя риза святого, иногда называемого «святым благоверным князем Николой Кочановым Новгородским» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 110), во мн. случаях именовались княжескими («Сед, плешив, брада покороче Алексия митрополита, также на концы раздвоилась, риза княжая, шуба киноварь, опушка багор, испод лазорь» — ИРЛИ (ПД). Отд. поступления. Оп. 23. № 294. Л. 236 об., 40-е гг. XIX в.; «Подобием сед власы, главою плешив, брада долга аки Алексия митрополита, на кон-

це раздвоилась, шуба княжеская, исподняя лазоревая, подпоясан платом» — *Филлимонов*. Иконописный подлинник. С. 400; «Сед и лыс, брадою аки Иоанн Богослов, риза княжеская, верхняя шуба, правую рукою крест, сложения персты» — БАН. Стр. № 66. Л. 131; «Надсед брадою, аки Николае, плешив, власы с ушей кудреваты, шуба киноварна, розмахи белы, испод лазорь, подпоясан платом, в руке крест, правая молебна» — РНБ. Погод. № 1931. Л. 195, 20-е гг. XIX в.). В опубликованных подлинниках нет упоминаний др. атрибутов святого, более или менее часто встречающихся в произведениях XVII–XX вв.: меча, головного убора и кочана капусты. Как показывают сохранившиеся ранние памятники, указания подлинников о «плешивой голове» святого соблюдались далеко не всегда.

Первоначально описания одеяний Н. как княжеских скорее всего имели чисто техническое значение, что позволяло иконописцам использовать в качестве образцов изображения рус. князей; вероятно, к ним восходит и упоминаемое в нек-рых подлинниках изображение креста, отсутствующее на древнейших иконах. Указания на принадлежность Н. к этому чину святости, как и появление произведений, на к-рых новгородский юродивый представлен с мечом или в шапке или же именуется князем, очевидно, стали результатом букв. истолкования подобных текстов, таких, как, напр., «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» выговского наставника Семена Денисова (30-е гг. XVIII в.), в к-ром Н. назван «князем благородным» и «похабом всемудрым» (*Юхименко Е. М.* Юродивые в похвальных словах и службах рус. святым // Юродивые в рус. культуре. М., 2013. С. 163). Тем не менее близость иконографии Н. к образам некоторых рус. князей, в эпоху позднего средневековья часто изображавшихся в шубе и с обнаженной головой (напр., св. боярина Феодора Черниговского), не была случайной. Поскольку посвященные Н. агиографические тексты описывают подвиг святого в самой общей форме и в то же время указывают на его происхождение из знатной и богатой новгородской семьи («от добрых и христианских родителей... богатством изобилующих, имеющих сел и рабов множество» — *Рыжова*. 2013. С. 41–42; «оставил села и имения, и раб множество» — *Охотникова В. И.* Житие Николая Кочанова // Вел. Новгород: История и культура XI–XVII вв.: Энцикл. словарь / Отв. ред.: В. Л. Янин. СПб., 2009. С. 178), есть основания полагать, что на формирование иконографии Н. и блж. Феодора Новгородского, скорее всего не отражавшей образ жизни этих святых, могли повлиять прижизненные или посмертные изображения местных аристократов XIV–XV вв., входившие

Блж. Николай Кочанов.
Фрагмент иконы
«Минея на июль».
Кон. XVI в. (ЦАК МДА)

в состав росписей местных храмов или помещавшиеся на иконах. В пользу этой гипотезы свидетельствуют сведения о серии фресковых портретов над боярскими погребениями в ц. Вознесения на Прусской ул., сохранившаяся икона 1467 г. с Деисусом и фигурами молящихся новгородцев (НГОМЗ), а также местное почитание ряда праведных мирян — св. братьев Алфановых, ктиторов Сокольничьего монастыря, изображенных в боярских одеяниях на надгробной иконе 1701 г. (*Комарова*. 2005. С. 669–676; *Преображенский*. 2012. С. 228–229), и де-вы Гликерии. Нельзя исключить, что погребение Н., по преданию умершего в кон. XIV в. или, возможно, неск. позже, первоначально было отмечено аналогичным изображением, заказанным его родственниками и указывавшим на социальный статус святого, а не на его подвиг как юродивого. Относительную аналогию этой ситуации составляет иконография др. новгородских юродивых: преподобных Михаила Клопского и Арсения, внешне не отличающихся от проч. св. иноков.

Вместе с тем есть основания полагать, что иконография Н. складывалась в более сложном контексте: его могли составлять изображения праведных мирян, не имевших отношения ни к подвигу юродства, ни к чину мучеников или св. правителей (напр., св. Филарета Милостивого, к-рого изображали в одеждах аристократа, — на Руси XVI–XVII вв. его обычно писали в рубахе, шубе, с непокрытой головой). Одним из образцов

или смысловых аналогий иконографии Н., вероятно, были образы ветхозаветных праведников, в первую очередь прав. Иова Многострадального (чаще всего он был представлен обнаженным, сильно истощенным человеком, пребывающим на гноище и внешне похожим на юродивого, но вне этой сцены он мог изображаться в царских или княжеских одеждах, с венцом на голове). Внешнее сходство Н. с образами этих святых отражало одну из граней рус. почитания юродивых, к-рые могли уподобляться не только визант. блаженным или древним пустынникам, но и св. мирянам, не принимавшим подвига юродства и имевшим более благообразный облик (напр., прп. Алексею, человеку Божию, мч. Конону Градарю, в более поздней рус. традиции — прав. Симеону Верхотурскому). Однако очевидное отличие иконографии Н. от образов этих святых (как правых, нищих или простецов) не позволяет объединить подобные произведения в одну группу. Этому препятствует и заметная по памятникам тенденция к сближению изображений Н. и св. князей. Кроме иконографии прав. Иова и св. Филарета Милостивого, близкой по типологии к образам новгородского юродивого, является сложившаяся не позже 1-й пол. XVII в. иконография блгв. кн. Андрея Переяславского, к-рый, согласно Житию, принадлежал к смоленскому княжескому дому и поэтому изображался в княжеских одеждах, хотя пришел в Переславль как бедный странник, скрывал свое происхождение и нес послушание пономаря (ПЭ. Т. 2. С. 377–379).

Изображения Н. сильно отличаются от основных вариантов иконографии юродивых, известных по рус. памятникам XV–XVI вв., в т. ч. от существовавших в Новгороде образов прп. Андрея Юродивого, полуобнаженного, облаченного в рубище. Однако они соприкасаются с иконографией тех блаженных (юродивых и праведных мужей), к-рые не относились к числу нагождцев и изображались в одеяниях, почти полностью покрывающих тело, часто имели весьма оригинальный облик, в руках — особые атрибуты (ср. иконографию блж. Прокопия Устюжского). Распространение таких изображений в XVII в. (образы блаженных Иоанна Большой Колпак, Иоанна Ростовского, Лаврентия Калужского), по-видимому, оказало влияние на представления о внешности Н., к-рый в Новое время нередко изображался с кочаном капусты. Эта деталь была заимствована из поздних вариантов Жития святого (публикация текста: *Рыжова*. 2013. С. 42–44), объяснявших его прозвище с помощью рассказа о столкновениях с новгородским юродивым Феодором, в к-рого Н. кидал кочаном капусты (этот эпизод содержится и в Житии блж. Феодора). В Новое время кочан встречается как

в образах Н., сохраняющих традиц. иконографические признаки, так и в произведениях, в к-рых облик святого сильно изменен по сравнению со средневек. памятниками: приближен к внешности Алексия, человека Божия, праведных отроков и мужей (Иакова Боровичского, Иоанна и Лонгина Яренгских, Артемия Веркольского, Прокопия Устьянского), а также юродивых Николая Псковского, Георгия Шенкурского и Андрея Тотемского, обычно изображавшихся в рубахе и без обуви. Не исключено, что соименность 2 рус. юродивых в Новое время стала причиной их взаимного уподобления, отражавшегося в чертах лика новгородского святого в тех случаях, когда он изображался не длиннородым старцем, а человеком с короткой русой или седой бородой (иногда без дополнительных указаний в надписях новгородского юродивого трудно отличить от его псковского тезки). Тем не менее об устойчивости средневек. иконографии Н. свидетельствуют мн. произведения XVIII–XX вв., в т. ч. памятники, созданные в академической традиции, на к-рых святой представлен в шубе или в плаще, а также описание его внешности в руководстве для иконописцев акад. В. Д. Фартусова (1910), очевидно следующее текстам иконописных подлинников: Н. «русского типа, стар, сед, плешив, с большою продолговатою, на конце раздвоенною бородой; шуба княжеская с рукавами, подпоясан платком, ноги босы» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 366). Впрочем, судя по упоминанию босых ног святого, на этот текст повлияли и поздние произведения, в той или иной форме подчеркивавшие принад-

Церковь вмч. Пантелеимона
(Николо-Кочановская)
в Вел. Новгороде. 1554 г.
Фотография. Нач. XX в.

лежность Н. к числу юродивых. Происхождение особых вариантов иконографии святого, встречающихся в старообрядческой иконописи, остается неясным.

Блж. Николай Кочанов.
Икона. Кон. XVII — нач. XVIII в.,
с поновлениями
(НГОМЗ)

Время формирования иконографии Н. и появления его первых изображений неизвестно. Их зависимость от образов новгородских аристократов, а также упоминание имени святого в рукописи кон. XV в. (КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 336–337; *Мельник А. Г.* Рус. святые, почитавшиеся в Иосифо-Волоколамском мон-ре в кон. XV–XVI вв. // *Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2015. № 8(58). Ч. 3. С. 137–141) позволяют предположить, что этот процесс начался еще до присоединения Новгорода к Москве (1478), однако подобная гипотеза не подтверждается памятниками. Древнейшие сохранившиеся образы святого созданы не ранее сер. XVI в. и, вероятно, связаны со строительством в 1554 г. «над гробом блаженнаго Николы Кочанова» каменной ц. вмч. Пантелеимона в Неревском конце Софийской стороны, близ собора св. Иакова на Яковлевой ул. Закладка храма архиеп. Пименом и «мужами новгородцами» (ПСРЛ. Т. 3. С. 157, 252; Т. 30. С. 182; *НовгорЛег*. С. 86, 334; *Петров Д. А.* Церковь Пантелеймона в Новгороде // ПКНО, 1995. М., 1996. С. 441–447) свидетельствовала о том, что почитание Н. приобрело сравнительно широкое распространение и было санкционировано местной церковной властью. Очевидно, для храма, в посл. известного как Николо-Кочановский, были созданы иконы святого, ставшие эта-

лонными образцами его иконографии (в т. ч. надгробный образ). При этом не исключено, что на них повлияли более ранние произведения, возникшие в период развития почитания Н. До строительства каменного храма они могли находиться при погребении блаженног. в надгробной часовне (ср. данные о соседней часовне над гробницей матери Н. Иулиании: ПЭ. Т. 28. С. 543).

Подробные сведения о первоначальном убранстве ц. вмч. Пантелеимона и гробницы Н. отсутствуют. Из описи Новгорода 1617 г., составленной после оккупации города шведами, следует, что «церковь камена великомученика Пантелеимона и Христа ради уродивый Николы Кочанова» была «разорена» и, судя по упоминанию «13 свеч деисусных», лишилась верхних рядов иконостаса. Тем не менее в ней «осталось 15 образов местных без окладов» (Опись Новгорода 1617 г. / Ред.: В. Л. Янин. М., 1984. Ч. 1. С. 80). Среди этих произведений, очевидно, были и иконы Н., исполненные ок. 1554 г., но какие-то изображения святого могли быть написаны по старым образцам в ходе восстановления храма в 1617 (7125) г. (по др. сведениям — после 1626) «Софийскою казною и от иных людей» (*Игнатъев*. 1852. № 40. С. 224. Примеч. 7). В описаниях Пантелеимоновской (Николо-Кочановской) ц., относящихся к сер. XIX в. (Там же. С. 231; *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 2. С. 109), упоминается древний образ святого во весь рост, «в боярском платье... из пунцовою шубы с золатым гасом и круглым лежачим воротником в виде малого капюшона... под одеждою хитон голубого цвета, в левой руке свернутый свиток, на ногах обувь». По сообщению Р. Г. Игнатъева, на устроенной в 1815 г. деревянной раке Н. находилась аналогичная икона. На 3-й иконе Н. был представлен в голубом хитоне, босым, «лице, волосы и брада такового же вида, как на первых двух» (*Игнатъев*. 1852. № 41. С. 231). Если последняя икона, судя по заменившей шубу рубахе-хитону, относилась к сравнительно позднему времени, то первое из этих произведений можно отождествить с иконой, находившейся в храме в 20-х гг. XX в. (*Силин и др.* 2009. С. 111; икона датирована XVI в., запись — XIX в.), и с сохранившейся иконой Н. из собрания НГОМЗ (поновлена, вероятно, создана в кон. XVII — нач. XVIII в., может повторять икону XVI в.), на к-рой святой в накинутой на плечи шубе с длинными пустыми рукавами, десница поднята к груди, в опущенной левой руке — свиток; представлен фронтально, под изображением Спаса Нерукотворного (*Комарова*. 2005. С. 675. Ил. 4; *Преображенский*. 2012. С. 229). Внешность Н. не вполне отвечает описаниям в иконописных подлинниках: святой не плешивый седовласый старец,

а средовек с темными волосами и бородой (подобный типаж известен и по др. памятникам).

По сведениям архим. Макария (Миролюбова), в часовне прп. Варлаама Хутынского близ Пантелеимоновской (Никола-Кочановской) ц. находилось резное изображение Н. во весь рост (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 2. С. 133), судя по описанию — фигура с крышки раки, согласно установившейся традиции украшения гробниц русских святых продолжавшая ряд деревянных изваяний новгородских чудотворцев на крышках их реликвариев XVI в. (*Плешанова И. И. Резные фигуры «старцев» в собор. ГРМ // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 271–284*). Вероятно, фигура Н. попала в часовню в связи с обновлением храма в 70-х гг. XVIII в. или после изго-

Блж. Николай Кочанов.
Резной образ. XVIII в.
(НГОМЗ)

товления в 1815 г. новой деревянной раки святого (*Игнатъев*. 1852. № 40. С. 225); в таком случае она была исполнена ранее образа Н., лежавшего на раке к сер. XIX в. и в изданиях о храме именуемого иконой, а не изваянием. С фигурой Н. из часовни прп. Варлаама Хутынского можно было бы идентифицировать резной образ неизвестного святого в одеждах мирянина из собрания НГОМЗ, судя по элементам стилистики барокко относящийся к XVIII в. (упом. как образ Н.: *Преображенский*. 2005. С. 198. Примеч. 75). Несомненно, фигура первоначально лежала на крышке раки (на это указывают ее размеры, сложенные на груди руки и закрытые глаза святого). Однако внешность святого, имеющего

довольно длинные волосы и относительно короткую, округлую, слегка раздвоенную бороду, не вполне соответствует иконографии Н., характерной для новгородских памятников. Можно предположить, что это произведение изображает новгородского юродивого блж. Феодора (согласно иконописным подлинникам, он имел короткую бороду, как у свт. Николая Чудотворца или прп. Никона (Радонежского?): *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 230), а резной образ Н. из часовни прп. Варлаама Хутынского не сохранился. Впрочем, нельзя исключить, что резная фигура из НГОМЗ отражает процесс изменения иконографии Н., заметный по ряду памятников Нового времени. Вполне вероятно, что одновременно с сооружением каменной церкви в 1554 г. была изготовлена и деревянная рака с резной фигурой Н. на крышке.

Кроме единоличных образов Н. в Пантелеимоновской (Никола-Кочановской) ц. сохранились и др. произведения, которые могли относиться к сер. XVI в. или повторять памятники этого времени. По свидетельствам исследователей, посещавших храм в 40-х гг. XIX в. и в 20-х гг. XX в., там находилась местная икона вмч. Пантелеимона и Н. с простертыми руками, в предстоянии Св. Троице, с 16 клеймами Жития. Г. Д. Филимонов относил этот образ к XV в. (*Филимонов Г. Д. Описание церквей и мон-рей в Новгороде и его окрестностях / Публ. подгот.: Е. В. Исаева, В. Д. Сарабьянов // НовГАН. 2010. Вып. 9. С. 20*); более правдоподобна датировка иконы XVI в. (*Сильин и др.* 2009. С. 111). Поскольку храм 1554 г. был посвящен не Н., а более известному святому — вмч. Пантелеймену, день памяти к-рого (27 июля) совпал с днем преставления новгородского юродивого, образ великомученика занимал более почетное место — слева от зрителя (одесную Св. Троицы), а в клеймах, по сообщению Филимонова, было представлено Житие вмч. Пантелеимона. Очевидно, замысел этого утраченного памятника был определен особенностями почитания Н., имевшего местный характер, а также скудостью содержания посвященных ему агиографических текстов, не позволявших разработать полноценный житийный цикл.

События 1554 г. и вызванное ими активное почитание Н., по-видимому, в 50–60-е гг. XVI в. способствовали распространению образов Н., впрочем нечасто встречавшихся за пределами Новгорода. Единоличные иконы юродивого были редки. Одно из немногих упоминаемых таких произведений содержится в описи Соловецкого мон-ря 1597 г. (Описи Соловецкого мон-ря XVI в. / Сост.: З. В. Дмитриева и др. СПб., 2003. С. 121; в описи 1582 г. икона отсутствует). Находившийся в алтаре Преобра-

женского собора «пядница образ Никола Кочанов, да на той же цки над главою Спасов образ» в серебряном, сканом с финифтью окладе и венце с 3 камнями, очевидно, был аналогичен по композиции более поздней иконе из НГОМЗ. Присутствие этого довольно богато украшенного произведения в Соловецком мон-ре может объясняться принадлежностью обители к Новгородской епархии и культурными связями с Новгородом. Еще один единоличный пядничный «образ Николы чудотворца Кочанова новгородского», в золоченом басменном окладе, согласно описи Троице-Сергиева мон-ря 1641 г., находился в Богоявленском соборе подворья обители в Московском Кремле (РГБ. МДА. Доп. № 225 (М 7397). Копия 1922 г. с подлинной рукописи Сергиево-Посадского музея-заповедника (инв. 289). С. 480). Др. сведения об изображениях Н. в Москве в XVI–XVII вв. не обнаружены. Показательно отсутствие образов святого среди икон рус. чудотворцев, подносившихся московским государям епархиальными и монастырскими властями из разных регионов и упомянутых в описи Образной палаты царя Алексея Михайловича (Церковно-археол. древлехранительнице при Московском дворце в XVII в. / Предисл.: А. И. Успенский // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. Отд. 1. С. 1–92). Это свидетельствует о малой известности Н. в столице, хотя еще в 50–60-х гг. XVI в. он был упомянут в «Слове на память всех святых новых чудотворцев российских» и в каноне службы всем рус. святым, составленных иноком Спасо-Евфимиева мон-ря Григорием, а в кон. 40-х гг. XVII в. — в «Каноне всем святым, иже в Велицеи России в посте просиявшим» соловецкою книжника Сергия Шелонина (*Юхименко*. 2013. С. 157–158, 160). В перечне новгородских чудотворцев, составленном в 1634 г. протопопом Максимом для царицы Евдокии Лукьяновны, упомянуты имя Н. и храм с его гробницей (*Забелин И. Е. Описание новгородской святыни в 1634 г. // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. Смесь. С. 53*). В XVII в. память Н. фигурирует в чиновниках Успенского собора, но в качестве рядового празднования (Устав церк. обрядов, совершавшихся в Моск. Успенском соборе. Ок. 1634 г. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 90, 92, 95; *Голубцов*. Чиновники Московские. С. 66, 195, 197, 199).

В новгородском литургическом обиходе того же времени память Н. занимала более почетное место: ее празднование включало богослужение в Софийском соборе с пением молебнов вмч. Пантелеймену и Н. и архиерейское служение литургии «у праздника», т. е. в храме над погребением святого; на сырной седмице владыка ездил «прощаться» к гробницам новгородских чудотворцев, в т. ч. Н. (*Голубцов*. Чиновник. С. 131, 147, 155).

Однако в новгородских произведениях сер. XVI–XVII в. его образы встречаются нечасто, в основном в сочетании с фигурами др. святых. К числу наиболее ранних памятников такого типа, судя по стилю созданных ок. 1554 г., относится пядничный образ из собрания рус. икон при поддержке Фонда ап. Андрея Первозванного (Дело веры и труд любви: Новые произведения из собр. рус. икон при поддержке Фонда ап. Андрея Первозванного / Вступ. ст. и кат.: А. С. Преображенский. М., 2017. Кат. 5. С. 34–35). На этой иконе, повторяющей более ранние новгородские иконы избранных святых, осененных образом Божией Матери «Воплощение» (Знамение), Н. («Оагиос Никола Кочанов») изображен вместе со свт. Николаем Чудотворцем и с прп. Матроной К-польской, вероятно тезоименитой святой владелицы; совмещение фигур 2 св. Николаев и предоставление центрального места святителю Мир Ликийских скорее всего отражают распространенную практику изображения недавно прославленных или местночтимых рус. чудотворцев вместе с их небесными покровителями. Облик Н., седовласого длиннородого старца в шубе, соответствует наиболее распространенному раннему варианту его иконографии; жест рук, сложенных на груди, позволяет думать, что фигура воспроизводит композицию местного или надгробного образа из ц. вмч. Пантелеимона (Николо-Кочановской). Типологическое сходство с этим памятником, вероятно, имеет включающая образ Н. икона 3 святых из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ. Инв. № ДРЖ-379; упом. в списке икон собрания Н. П. Лихачёва, переданных в ГРМ, см.: Из коллекций акад. Н. П. Лихачёва: Кат. выст. СПб., 1993. С. 254. № 364/2235); по-видимому, владелец относил ее к XVI в.

Сходным образом Н. представлен и на др. новгородских иконах 50–60-х гг. XVI в., которые отличаются более сложным иконографическим замыслом, включающим фигуры др. русских, в т. ч. новгородских, святых. Таков 2-сторонний образ Божией Матери «Знамение» и Зачатия св. Иоанна Предтечи из собрания И. С. Остроухова (ГТГ; см.: Антонова, Миёва. Каталог. Т. 2. Кат. 371. С. 29; Images Saintes: Maître Denis, Roublev et les autres: Galerie Nationale Tretiakov, Moscou. 3 déc. 2009 – 13 juin 2010. P.; Zurich, 2009. N 5. P. 46–47), вероятно предназначенный для Воскресенской ц. Павлова мон-ря на Торговой стороне, где в 1532 г. Богдан (Иаков) Корюков устроил придел «во имя свое Иакова брата Господня по плоти», а в 1533 г. им же был сооружен придел в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи (ПСРЛ. Т. 3. С. 248; НовгорЛет. С. 324); на это указывают центральная композиция на обороте иконы, а также фигуры св. Иоанна Предте-

Блж. Николай Кочанов,
свт. Николай Чудотворец
и прп. Матрона К-польская.
Икона. Ок. 1554 г.
(собрание рус. икон при поддержке
Фонда ап. Андрея Первозванного)

чи и ап. Иакова Иерусалимского, помещенные среди святых на полях этой стороны. Очевидно, икона была исполнена не ранее 1558 г., когда были обретены мощи представленного на поле свт. Никиты Новгородского. Его фигура составляет пару с образом свт. Иоанна Новгородского, а на нижнем поле помещено поясное изображение Н., свидетельствующее как об активизации почитания юродивого после 1554 г., так и о том, что его рассматривали как одного из «новых» новгородских чудотворцев. Сходный замысел имеет икона свт. Иоанна Новгородского, свт. Петра, митр. Московского, прп. Александра Свирского

Блж. Николай Кочанов.
Фрагмент на обороте иконы
«Божия Матерь «Знамение» —
Зачатие св. Иоанна Предтечи».
Не ранее 1558 г. (ГТГ)

и прп. Иоанна Рильского (сер. XVI в., частное собрание), судя по отсутствию образа свт. Никиты Новгородского написанная до 1558 г. В ее верхней части, по сторонам сегмента с образом Богомате-

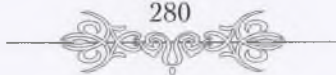
ри «Воплощение», помещены поясные фигуры святых Космы и Дамиана, вмч. Варвары и Н. («Оагиос Микула Кочанов»). Несмотря на значительные утраты живописи, можно утверждать, что образ святого, занимающий второстепенное положение по сравнению с фигурами др. рус. святых, был исполнен в соответствии с установившейся традицией; его индивидуальным признаком является лишь наглухо запахнутая шуба с длинными пустыми рукавами, полностью скрывающая руки.

Тесная связь Н. с историей новгородской святости отражена в программе

Прп. Александр Свирский
и блж. Николай Кочанов.
Фрагмент пелены
«София Премудрость Божия,
с избранными святыми».
50–60-е гг. XVI в. (ВГИАХМЗ)

изображений шитой пелены 50–60-х гг. XVI в., происходящей из архиерейского погребения в вологодском Софийском соборе (ВГИАХМЗ; см.: Силкин. 2004; Он же. Пелена «София Премудрость Божия» из собр. ВГИАХМЗ: К вопросу атрибуции и датировки // VI Грабарёвские чт. М., 2005. С. 65–74). Вокруг предника пелены с композицией «София Премудрость Божия» помещены многочисленные фигуры святых, в т. ч. прп. Сергия Радонежского и блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Псковского, а на нижнем поле представлены новгородские святые прп. Варлаам Хутынский, святители Никита и Иоанн (по сторонам свт. Иоанна Златоуста, в публикациях памятника ошибочно названного новгородским еп. Иоакимом), прп. Александр Свирский и Н. («Никола»). Характеристика его облика отклоняется от установившейся традиции: святой имеет относительно короткую округлую бороду, одет не в шубу, а в кафтан с отложным воротником, руки продеты в рукава, а в левой руке — 3 жезла или кочерги. Вероятно, знаменщик пелены, плохо представлявший иконографию Н. или желавший по-

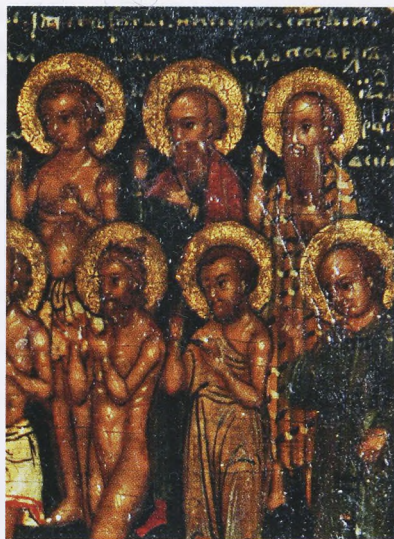
казать суть его юродского подвига, заимствовал эти атрибуты из довольно распространенных изображений более широко почитавшегося рус. блаженно-го — Прокопия Устюжского (Силкин. 2004. С. 11).

В лит-ре встречается утверждение о том, что Н. представлен в центре нижнего поля иконы «Богоматерь Одигитрия с избранными святыми» 1565 г. (?) из собрания Д. И. Силина, к-рую традиционно связывают с Новгородом (ныне

Блж. Николай Кочанов.
Фрагмент иконы
«Миней на июль». 1-я четв. XVII в.
(ВГИАХМЗ)

в ГРМ; «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собр. ГРМ. СПб., 1995. Кат. 115. С. 191; Святые Земли Русской. 2010. Кат. 286); по иной версии, это изображение мч. Никиты, но слева от него показан новгородский блж. Феодор или, менее вероятно, Н. (Туминская. 2012. С. 183–184; Она же. 2013. С. 318; Она же. 2016. С. 162, 286, 334–336). Обе гипотезы, как и новгородская атрибуция памятника, не соответствуют действительности: в центре нижнего поля, занятого фигурами мучеников, в красном плаще и с крестом в руке изображен вмч. Никита, а слева от него в незастегнутом зеленом плаще и также с крестом — вероятно, св. Евстафий или св. Мина. Столь же безоснователен вывод о присутствии фигуры Н. на полях иконы «Положение ризы Пресв. Богородицы» из Христо-

Чин блаженных
(Николай Кочанов — в центре сверху).
Фрагмент створки складня
«Богоматерь Владимирская,
с праздниками и святыми». 1603 г.
(ПГХГ)

рождественского собора в Каргополе (ВГИАХМЗ) (Туминская. 2016. С. 161), поскольку на этом образе 1-й пол. XVI в., созданном до прославления Н., из рус. святых представлены только преподобные Зосима и Савватий Соловецкие (Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Кат. 56. С. 356–363).

Установление почитания Н. способствовало тому, что со 2-й пол. XVI в. его образ стали включать в минейные циклы. Вероятно, этот процесс начался в Новгороде, а затем распространился на землях Новгородской епархии и соседствующих с ними территориях. Ранним примером минейного образа с фигурой Н. служит икона «Миней на июль» (музей Пти-Пале, Париж), представляющая собой сильно поновленный памятник 2-й пол. XVI в., возможно исполненный в Каргополе, или старообрядческую реплику подобного произведения. Облик Н., представленного рядом с вмч. Пантелеимоном, во многом отличается от новгородских изображений святого: блаженный показан как средовец с короткой бородой, с крестом и белым платом в руках. Вероятно, эти особенности обусловлены тем, что образ исполнил провинциальный иконописец, незнакомый с новгородскими иконами Н. В большей степени иконографической норме отвечает фигура блаженного на иконе из комплекта вологодских миней 1-й четв. XVII в. (ВГИАХМЗ; Иконы Вологды кон. XVI–XVII вв. Вологда; М., 2017. Кат. 21. С. 180, 186), однако здесь длиннобородый Н., облаченный в подпоясанный платом хитон и симметрично наброшенный на плечи плащ, представлен не под 27 июля, а под 27 июня, вместе с прав. Сампсоном Странноприимцем (под этой датой

описание внешности святого встречается и в нек-рых иконописных подлинниках). На иконе «Миней на июль» кон. XVI в. (ЦАК МДА) под 27 числом представлен Н., узнаваемый по обычной для его образов внешности. В минейных циклах более позднего времени Н. встречается сравнительно редко: под 27 июля — на иконе из комплекта Никольского Единоверческого монастыря в Москве (Гурьянов. 1904. С. 35. Ил. на с. 61); под 26 июня — на 2-сторонней иконе-таблетке сер. XVII в. (с надписью: «князь Микула») из Патриаршего музея церковного искусства (Художественные сокровища Патриаршего музея церковного искусства: Кат. М., 2016. С. 212).

В 1-й четв. XVII в. образ Н. стали включать в сонм юродивых и др. святых, прославившихся сходными подвигами или имевших близкий облик. Особая роль в формировании этой традиции принадлежит произведениям, созданным по заказу членов рода Строгановых, — прежде всего складням с Владимирской иконой Божией Матери с изображениями праздников в среднике и с фигурами многочисленных молящихся святых, распределенных по чинам святости на створках. Н., отнесенный к чину блаженных вместе с др. византийскими и русскими юродивыми (в т. ч. иноками), а также отшельниками и пустыннониками, представлен на правой створке складня «Богоматерь Владимирская, с праздниками и святыми» 1603 г., вложенного Н. Г. Строгановым в ц. Похвалы Пресв. Богородицы Орла-городка — центра пермских владений Строгановых (ПГХГ; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII вв.: Кат.-альб. / ВХНРЦ. М., 2003. Кат. 75. Ил. на с. 198–201). Н., в обычном иконографическом типе, изображен на правой створке, в 3-м регистре; его фигура помещена в верхнем ряду, позади устюжских юродивых и прп. Иакова Боровичского, перед прп. Павлом Фивейским. Сходный состав, но несколько иной порядок расположения святых характерен для 2 аналогичных складней из ГТГ (один письма Прокопия Чирина из Вел. Устюга, другой из собр. Е. Е. Егорова; Рыбаков А. А. Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской, XIII–XVIII вв. М., 1995. Табл. 241): здесь Н. представлен в центре верхнего ряда, между прп. Иоанном (Кушником?) и московским блж. Иоанном Большой Колпак; ряд возглавляет прав. Филарет Милостивый, сходный с новгородским юродивым внешностью, оба изображены в шубах. В этих памятниках хорошо различима плешь на голове святого, редко встречающаяся в др. ранних изображениях, но упоминаемая в текстах иконописных подлинников. Возможно, Н. вместе с проч. юродивыми представлен и в иных многофигурных произведениях строгановского круга,

однако на складнях с Владимирской иконой Божией Матери из ГРМ и старообрядческого Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве, а также на 3-створчатых многоядных складнях из того же храма и из собрания П. Д. Корина (ГТГ) его фигура, насколько можно судить, отсутствует. Очевидно, даже для представителей семейства Строгановых, отличавшихся особым вниманием к теме рус. святости, интересом к малоизвестным подвижникам и особым почитанием юродивых, образ Н. не был обязательным компонентом собора святых этого чина.

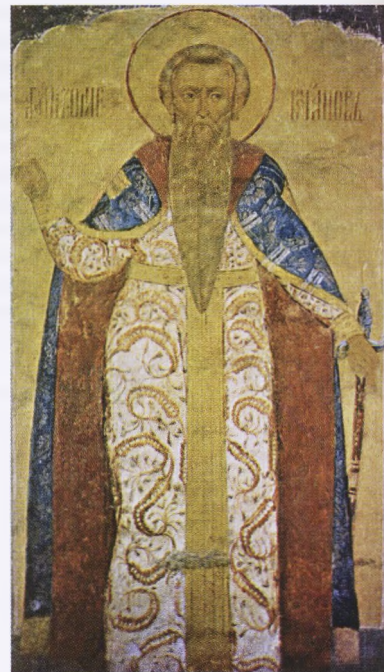
Хотя храм над гробницей святого еще во 2-й пол. XVI в. был ружным, т. е. получал выплаты из казны (*Макарий (Мирлобов)*). 1860. Ч. 1. С. 201–202), в XVII в. почитание Н., насколько известно, не привлекало внимания рус. государей и крупных столичных вкладчиков. В этот период изображения юродивого встречаются крайне редко, в основном в составе избранных святых. Вместе со свт. Стефаном Пермским, св. Прокопием и свт. Антипой блаженный представлен на окладе иконы «Явление образа Богоматери прп. Авраамии Галицкому» (ок. сер. XVII в., ГТГ; *Антонова, Мнёва*. Каталог. Т. 2. Кат. 982. С. 463–464); возможно, здесь его образ имеет патрональное значение. Прорись с фигурой молящегося Н. в рост (ГРМ), по словам ее публикатора, восходит к образу святого на полях иконы XVII в. (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. Рис. 99. С. 220–221). На 3-рядной иконе, находившейся в собрании Н. П. Лихачёва и, по-видимому, изображающей избранных святых, чья память празднуется в июне (*Лихачёв Н. П.* Мат-лы для истории рус. иконописания. СПб., 1906. Ч. 2. С. 9. № 591. Табл. 310), Н. показан между равноап. вел. кн. Владимиром (15 июля) и мч. Каллиником (29 июля). В ряде случаев фигура новгородского святого сочеталась с фигурами др. юродивых: на правой створке складня-кузова ярославской работы (?) из Воскресенской ц. в Калуге (ныне в Калужском музее изобразительных искусств; см.: *Пуцко В. Г.* Складень-кузов 1691 г. из Воскресенской ц. в Калуге // XXII науч. чт. пам. И. П. Болотцевой: Сб. ст. Ярославль, 2018 (в печати)) он изображен в одном ряду с блаженными Симеоном Эмесским, Андреем Юродивым, Василием и Максимом Московскими, Исидором Ростовским, Прокопием и Иоанном Устюжскими. Вероятно, по замыслу заказчика эти святые должны были представлять восточнохрист. юродивых. Н., изображенный в центре ряда, выделяется на фоне других тем, что облачен не только в традиц. шубу, но и в княжескую шапку. Эта редкая деталь свидетельствует о пересмыслении иконографии святого, по-видимому, основанном на не вполне

точном указании отдельных иконописных подлинников, именующих одеяния Н. княжескими. Ту же тенденцию отражают образы Н. в монументальных апсамблях посл. четв. XVII в., исполненных ярославскими иконописцами во главе с Дмитрием Григорьевым Плехановым (*Никитина Т. Л.* Русские церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 252, 265, 393, 415). В росписи собора Св. Софии в Вологде (1686–1688) Н. представлен в нижнем ярусе на юж. грани юго-зап. столба наоса, в ряду, отведенном образам св. князей, но включающем и фигуры праведных мужей — Иова Мно-

Блж. Николай Кочанов.
Серебряная дробница на поле иконы
«Явление образа Богоматери
прп. Авраамии Галицкому».
Сер. XVII в. (ГТГ)

гострадального и Филарета Милостивого. В надписи Н. назван Николаем Кочановым, а его иконография в целом отражает изначальную новгородскую традицию. Однако мастер, возможно, воспринимал Н. не как юродивого, а как князя и поэтому в опущенной левой руке изобразил меч (воспроизведение см.: *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды XIII — нач. XX в. Л., 1980. Ил. 112); с мечом в этой росписи представлен и прав. Филарет Милостивый. В росписи Успенского собора Троице-Сергиевой лавры (1684) образ Н., находящийся на сев. грани сев.-зап. столба наоса, во 2-м сверху регистре (*Олсуфьев Ю. А.* Описание икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII в. и наиболее типичных XVIII и XIX вв. Сергиев, 1920. С. 65), включен в более развернутую галерею рус. и др. св. правителей; здесь блаженный также держит меч. Вероятно, подобная интерпретация образа новгородского аристократа-юродивого, как и сам факт его появления в росписи 2 крупных соборов, связана не только с текстами иконописных подлинников, в к-рых

Блж. Николай Кочанов.
Роспись собора Св. Софии в Вологде.
1686–1688 гг.

указано его княжеское одеяние без упоминания о мече, но и с возможным смешением Н. и блгв. кн. Николая Святоши, согласно Киево-Печерскому патерику отрешившегося от мира и ушедшего в мон-рь. Характерно, что на пелене 60-х гг. XVII в. из мастерской А. И. Строгановой (СИХМ; см.: *Силкин А. В.* Лицевое шитье строгановских мастерских. М., 2009. Кат. 148. С. 320) с изображениями святых Владимира, Бориса, Глеба, Михаила и Феодора Черниговских и прп. Николая Святоши последний представлен не в схиме, со сравнительно короткой бородой (ср.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. № 366. С. 181–182), а длиннородым старцем в шубе, с большой зальсиной. Эти признаки в гораздо большей степени соответствуют иконографии Н. и позволяют предположить, что знаменщик пелены использовал ее для создания образа редкого киевского святого или не различал 2 соименных святых (в надписи именуется Никола, а в подписи к композиции все изображенные названы св. благоверными князьями). Не исключено, что восприятие Н. как одного из св. князей или его неверное отождествление с прп. Николаем Святошей повлияли и на некоторые изображения более позднего времени, напр. на роспись Никольской ц. из с. Вёска Борисоглебского р-на Ярославской обл. (1799), включающую образы мн. рус. князей, в т. ч. некоего «князя Николы» в светских одеждах (*Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII — нач. XX в.: Кат. М., 2008. С. 151. Табл. 2А, № 4).

В Новгороде и на новгородских землях в XVII в. образы Н. и посвященные ему престолы не встречаются, что в какой-то степени объясняется утратой мн. произведений местной живописи этого периода. Вместе с тем изображения святого не фигурируют и в опубликованных описях новгородских храмов этого и более позднего времени. Вероятно, они существовали, но представляли собой фигуры в составе сложных композиций или на полях храмовых и домашних икон. С рубежа XVII и XVIII вв. Н. вместе с др. новгородскими св. мирянами — князьями праведными братьями Алфановыми, юродивым блж. Феодором, а также праведными отроками Иаковом Боровичским и Артемием Веркольским — изображается на иконах Собора новгородских чудотворцев, создававшихся для митрополичьего дома и др. заказчиков (о формировании этого сюжета см.: *Пивоварова*. 2011), хотя может отсутствовать в сокращенных вариантах подобных композиций с фигурами избранных местных чудотворцев, дополненных образами святых, не связанных с Новгородом (ср. икону «Богоматерь Тихвинская и избранные святые» сер. XVII в. из местного ряда иконостаса Софийского собора в Новгороде (*Царевская Т. Ю.* Успенский (Большой) иконо-

на Предтечи и 13 новгородских святых, в т. ч. неск. преподобных, инока юродивого Михаила Клопского и Н.

Вероятно, к моменту росписи знаменитыми придворными мастерами аналогич-

Блж. Николай Кочанов и блж. кн. Анна.
Фрагмент иконы
«Новгородские чудотворцы». 1728 г.
Иконописец свящ. Георгий Алексеев
(ГТГ)

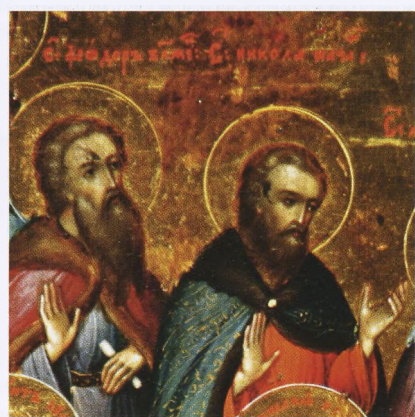
ные композиции уже существовали в Новгороде. По-видимому, их активно стали создавать при митр. Иове (1697–1716) и его преемниках. К этому времени относится образ 18 новгородских святых в молении пред чудотворными иконами в Новгороде (происходит из с. Слотина Сергиево-Посадского р-на Московской обл.) — Н. представлен вверху левой группы, симметрично отроку прав. Иакову Боровичскому (СПГИАХМЗ; Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: Новые по-

Свт. Феоктист,
блж. Николай Кочанов, свт. Серапион.
Фрагмент иконы
«Собор Новгородских чудотворцев».
Кон. XVII — нач. XVIII в.
(СПГИАХМЗ)

стас Софийского собора. М., 2011) и икону «Богоматерь «Знамение» с избранными святыми» рубежа XVII и XVIII вв. из собрания Н. П. Кондакова, ГРМ (Святые Земли Русской. 2010. Кат. 295)). Самым ранним известным примером этого сюжета является изображение на полковом знамени 1659 г., находившемся в собрании Оружейной палаты (*Яковлев Л. П.* Русские старинные знамена. М., 1865. Отд. 2. С. 27–29). На его обороте были изображения Софии Премудрости Божией, Христа, Богоматери, св. Иоан-

родскими князьями, 5 братьями Алфановыми, праведными Иоанном и Лонгином Яренгскими, Артемием Веркольским, отроками Иаковом и Иоанном Менюжскими (Иаков Боровичский показан в противоположной части композиции); в ту же группу включен образ юродивого Феодора, однако он находится довольно далеко от Н. Сходную композицию имеют иконы из собраний А. М. Постникова и М. П. Погодина (ГРМ; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. Рис. 198. С. 398–399; *Пивоварова*. 2011. С. 243–246. Ил. 3–5; Святые Земли Русской. Кат. 300), однако здесь фигуры размещены несколько иначе и Н. соседствует с блж. Феодором. На иконе 75 новгородских чудотворцев 1728 г. (ГТГ), исполненной свящ. Георгием Алексеевым, к-рый в качестве образца использовал изображение древа Киево-Печерских святых и икону Симона Ушакова «Древо государства Московского» 1663 г., Н. вместе с блж. Феодором представлен слева, во 2-м ряду сверху, на одном уровне с новгородскими князьями и яренгскими святыми, а праведные отроки изображены в др. рядах (*Бекенева Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // *Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация*. М., 1984. № 9(39). С. 91–95; *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII в. М., 2006. Кат. 160. С. 189). На близкой по композиции иконе работы того же мастера из собрания П. И. Щукина с 28 святыми (1726, ГИМ) новгородские юродивые уже не представлены; нет их и на иконе кон. XVIII в. с изображением 28 новгородских святых в молении образу Софии Премудрости Божией (из собрания Н. Н. Померанцева, НГОМЗ), где тема юродивых и праведных мирян представлена образами святых Иакова Боровичского, Артемия Веркольского, а также Михаила Клопского (в монашеских одеждах). Тем не менее и в XIX в. Н. и блж. Феодор включались в состав новгородских святых, и такие изображения имели довольно широкое распространение (ср. также композицию с древом новгородской святости под названием «Описание новгородских чудотворцев» (рубеж XVIII и XIX вв., НГОМЗ), на к-ром не показаны сами образы святых, но приводятся их имена в кругах: *Герв Г. П.* Рисунок древа новгородской святости кон. XVIII — нач. XIX в. // *Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация*. СПб., 2015. Вып. 6. С. 214, 216). На иконе 1-й пол. XIX в. (НГОМЗ) они показаны слева вверху, рядом с прав. девой Гликерией и прп. Харитиной Новгородской (длинная седая борода блж. Феодора и короткая русая борода Н. позволяют предположить, что иконописец перепутал внешность этих святых, изображавшихся в одинаковых одеяниях). На хромолитографии «Собор всех святых

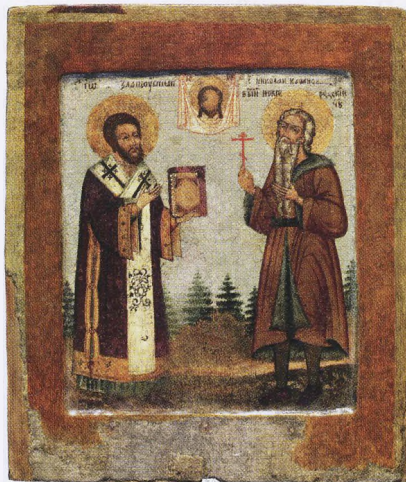
Блаженные Феодор и Николай Кочанов.
Фрагмент иконы
«Новгородские чудотворцы».
1-я пол. XIX в. (НГОМЗ)

ступл. и открытия реставрации: Альб.-кат. / Авт.-сост.: Л. М. Воронцова. Серг. П., 1996. Кат. 26). На иконе нач. XVIII в. с 67 святыми (частное собрание) Н. изображен в правой группе вместе с новго-

Новгородских угодников» 1902 г., изданной Е. И. Фесенко в Одессе, оба юродивых представлены в верхней части композиции, в центре, рядом со св. братьями Алфановыми и новгородскими князьями.

Судя по перечисленным произведениям, образ Н., как и образ блж. Феодора, был неременной частью развернутого варианта иконографии Собора Новгородских чудотворцев и в соответствии со своими внешними признаками тяготел к лику св. князей. Вероятно, изредка Н. изображали в произведениях с индивидуальной программой. Так, согласно описи 1749 г., в новгородском Софийском соборе находилась настольная икона избранных новгородских святых — в основном преподобных — с образом Божией Матери «Знамение» сверху. На ней были представлены Антоний Римлянин, Александр Свирский, Савва Вишерский, Варлаам Хутынский, Никандр Пустынножитель (Псковский?), а также прав. Иаков Боровичский и Никола, возможно именно Н. (Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII — нач. XIX в. / Сост.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. Новг., 1993. Вып. 2. С. 78; она же без перечисления всех святых упом. в Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 528). Если не считать подобных памятников, образы святого по-прежнему были редки, а композиции с парными фигурами Н. и юродивого Феодора, чье почитание оформилось к рубежу XVII и XVIII вв., по-видимому, отсутствовали, следов., новгородская иконографическая традиция не испытала воздействия парных образов московских и устюжских юродивых. Исторические связи Новгорода и долгое время входивших в его епархию сев. земель могли привести к созданию пядничной иконы «Свт. Иоанн Златоуст и Николай Кочанов в молитве Нерукотворному образу Спасителя» XVIII в. из Воскресенской ц. в Каргополе (КИАХМЗ; *Кольцова Т. М.* Иконы Каргополя: Из собр. КИАХМЗ. М., 2014. Кат. 36. С. 78, 129), однако более вероятно, что замысел этого произведения был определен частным заказом и имел патрональный характер. Образ исполнен местным мастером, знавшим об основных признаках иконографии Н., но изобразившим его с крестом в воздетой деснице (возможно, в соответствии с рекомендациями нек-рых иконописных подлинников) и в короткой подпоясанной шубе, с руками, продетыми в ее рукава. Несмотря на явное родство с древними прототипами, этот образ Н. внешне далек от его изображений в привычных княжеских одеяниях.

Кроме Новгорода в XVIII–XIX вв. образы Н. создавались и в др. регионах, но были распространены очень неравно-

Свт. Иоанн Златоуст и блж. Николай Кочанов в молитве Нерукотворному образу Спасителя. Икона. XVIII в. (КИАХМЗ)

мерно. Чаще всего святого изображали в качестве небесного покровителя заказчиков, получивших в крещении это популярное имя. В минейных циклах этого периода фигура Н. встречается довольно редко (показательно, что ее нет в гравированных святцах Г. П. Тепчегорского 1722 г. (впервые изд. в 1714) и И. К. Любецкого (1730), влиявших на состав святых на аналогичных иконах; см.: *Ермакова, Хромов.* Рус. гравюра. Кат. 33, 34, 35). Н. представлен в неск. сравнительно ранних ансамблях: на иконах «Миня на июнь» из московского Чудова мон-ря (1718, ГММК; иконописец Тихон Горинский; см.: Кат. 116. С. 324–326) и из Сампсониевского собора в С.-Петербурге (2-я четв. — сер. XVIII в.; см.: Русская икона XVII–XVIII вв. в собр. Гос. музея-памятника «Исаакиевский собор»: Лицевые святцы из Сампсониевского собора. СПб., 2003. С. 26–27), а также в отдельных памятниках, исполненных в традиц. стилистике и, возможно, связанных со старообрядческими кругами («Миня на июль» из палехского минейного комплекта 1-й пол. XIX в. письма Терентия Иванова Гагаева (?), ранее в собрании М. Е. Елизаветина; *Комашко Н. И., Преображенский А. С., Смирнова Э. С.* Русские иконы в собр. М. Де Буара (Елизаветина): Кат. М., 2009. Кат. 135.11). Кроме того, новгородский юродивый представлен в лицевых иконописных подлинниках и рукописных святцах XIX в. — в рукописи ГИМ (Москва православная: Церк. календарь: История города в его святыхнях. Благочестивые обычаи: Июль. М., 2000. С. 523) и в подлиннике 1829 г. из старообрядческой Успенской ц. в Перми (ПГХГ. Л. 119, 134 об.) с рисунками мстёрского иконописца Якова Борисова Гоголева (под 27 июня и 27 июля; в 1-м случае назван блгв. князем, во втором — юродивым). В этих произведениях святой, как правило, изоб-

ражается в традиц. типе, вместе с вмч. Пантелеимоном (стоят в повороте друг к другу).

В Новое время изображения Н. редко встречаются в искусстве старообрядческих художественных центров. Они вошли в состав композиции «Образ всех святых Российских чудотворцев», разработанной в Выговском поморском общежительстве не позднее 30-х гг. XVIII в. и довольно широко распространенной среди старообрядцев-беспоповцев (*Платонов В. Г.* Об одном сюжете старообр. поморской иконописи (образ всех святых Российских чудотворцев) // Старообрядчество: история, культура, современность. Тез. III науч.-практ. конф. М., 1997. С. 231–232; *Юхименко Е. М.* Агиологические разыскания выговских старообрядцев и образ всех святых российских чудотворцев // XIV науч. чт. пам. И. П. Болотцевой: Сб. ст. Ярославль, 2010. С. 152–167; *Она же.* «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как от-

Блж. Николай Кочанов. Фрагмент иконы «Собор русских святых». 1-я треть XIX в. (МИИРК)

ражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. 2010. Т. 61. С. 329–344; *Она же.* Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // Там же. 2014. Т. 62. С. 167–174). На таких иконах, к-рых к наст. времени сохранилось более 10 (3 иконы — в ГРМ и ГТГ; по 2 — в ГТГ и в зарубежных частных собраниях; в рижской старообрядческой Гребенщиковской общине; по одной — в ГИМ, МИИРК, в собрании Г. Лепса, в российской частной коллекции), Н. (кроме иконы из ГТГ, инв. № ДР-563) представлен в верхней части композиции, слева, во главе одного из 2 рядов с фигурами праведных и юродивых, рядом с устюжскими святыми и новгородскими праведниками (Иоанном и Лонгином Яренскими, Иаковом Боровичским, Артемием Веркольским); образ блж. Феодора Новгородского в таких произведениях отсутствует, но в том же ряду изображен «блаженный Георгий

Новгородский», в к-ром можно видеть прав. Георгия Шенкурского (см. икону 1814 г. письма Петра Тимофеева (ГРМ) и др. памятники: *Маркелов*. Святыя Др. Руси. Т. 1. Рис. 230. С. 460–461; Святыя Земли Русской. 2010. Кат. 311, 312; *Icons russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. N 52, 53; Юхименко, Горшкова*. Иконы собр. Г. Лепса. Кат. 34; Образы рус. святых в собр. Ист. музея. М., 2015. Кат. 93). Вариант этой программы представлен комплектом из 3 икон русских и избранных Вселенских святых из старообрядческой моленной в Казани (XIX в., ГМИИРТ; см.: *Древнерусское искусство: Собр. ГМИИРТ. Каз., 2013. С. 32–33*); здесь Н. показан вместе со святыми Георгием Шенкурским (?) и Иаковом Боровичским. В подобных произведениях свя-

Блж. Николай Кочанов.

Икона. 1895 г.

Иконописная мастерская

О. С. Чирикова

(иконостас придела

блж. Василия Московского

в соборе Покрова на Рву, ГИМ)

той, как правило, имеет традиц. облик (длиннобородый плешивый старец в шубе). Так же Н. изображен и в сложных композициях иного состава, включающих фигуры как русских, так и общеправосл. святых; фигура новгородского блаженного может находиться и среди преподобных (складень-кузов с иконой «О Тебе радуется», кон. XVIII в., Романов-Борисоглебск; 3-створчатый складень «Воскресение Христово, праздники и избранные святые», посл. четв. XVIII в., Невьянск; оба — в ГРМ; см.:

Блж. Николай Кочанов.
Ростись Успенского собора
Валдайского Иверского мон-ря. 1834 г.

Святыя Земли Русской. 2010. Кат. 305, 306). В старообрядческой иконописи изредка встречались и композиции с образами новгородских святых. Так, напр., на верхнем поле иконы XIX в. «Деисус, с собором святых», очевидно написанной в старообрядческой мастерской на северо-западе России (собрание Г. Сависаара, Таллин; см.: *Русская икона из колл. Г. Сависаара / Авт. текста: Ю. Мануйлов. Kijastus, 2009. Кат. 85. С. 98–100*) Н. изображен слева, симметрично новгородским князьям и блж. Феодору. На небольшой иконе 1-й четв. XIX в. с вставной Тихвинской иконой Божией Матери, исполненной иконописцем из Романова-Борисоглебска (ГРМ; Святыя Земли Русской. 2010. Кат. 301), Н., представленный в правом нижнем углу средника, соседствует с полуфигурами 8 новгородских святителей и 3 преподобных. Его фигура следует довольно древней традиции изображения блаженного в облике князя: Н. держит в левой руке меч, на его голове княжеская шапка, а воротник шубы украшен крестами (?), напоминающими кресты на архиерейском омофоре. Княжеский вариант иконографии святого, свидетельствующий о букв. понимании предписаний иконописных подлинников, известен и по др. памятникам, в той или иной степени связанным со старообрядческой средой (в этих произведениях Н. чаще всего предстает в качестве соименного святого заказчика или одного из его родственников). Без шапки, с мечом он представлен на правом поле небольшой житийной иконы св. Иоанна Предтечи из частного собрания за рубежом, написанной в 1875 г. мстерским (?) мастером (монограмма

И. С. С.); на полях также помещены фигуры свт. Стефана Сурожского, святых князей Владимира Киевского и Вячеслава Чешского, новгородских святителей Никиты и Иоанна (см.: *Pforte des Himmels: Ikonenausstellung zum 50-jährigen Jubiläum von EIKON / Hrsg. E. Hausteinh-Bartsch. Bielefeld; Lpz., 2008. N 142. S. 162–164*). На гуслицкой иконе с избранными святыми (1894, частное собрание за рубежом; см.: *Unbekanntes Russland. 2010. N 25. S. 112, 128*) на Н. шапка с золотым зубчатым ободом и одеяние с меховым воротником, по крою и покрывающими одеяние мелкими крестами сходное с фелонью; из-под него видна полоса с 2 крестами, напоминающая монашескую схиму или священническую епитрахиль. Этот необычный вариант изображения, где Н. наделен внешностью князя и святителя, возможно, должен был уподобить его свт. Николаю Чудотворцу (в соответствии с требованиями отдельных иконописных подлинников, в к-рых, впрочем, сравнивались только лики Н. и свт. Николая Чудотворца, а не их одеяния). Есть основания думать, что незнание аутентичной иконографии святого в той или иной мере отразилось и в иных произведениях старообрядческих мастеров: напр., «блаженный Никола уродивый» в облике одетого в рубище юноши, равно далеком и от привычной внешности Н., и от иконографии блж. Николая Псковского, представлен на поле уральской иконы «Всевидающее Око» (сер. XIX в., ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры. СПб., 2008. Кат. 226. С. 250–251*). Во мн. случаях старообрядческие иконописцы соблюдали иконографическую традицию и рекомендации иконописных подлинников (ср. икону избранных святых 1897 г., написанную новозыбковским мастером Михаилом Кутыным в Житомире для «священноиерея Николая В. Смирнова», носившего имя новгородского святого, и гуслицкий образ 1894 г. с 3 иконами Божией Матери и избранными святыми; обе — в частных собраниях за рубежом; см.: *Unbekanntes Russland. 2010. N 19, 26. S. 100, 105, 113, 128*). Эта традиция сохранена и в небольшом образе Н. в иконостасе придела св. Василия Блаженного собора Покрова на Рву в Москве (1895), исполненном артелью мастеров во главе с московским иконописцем мстерского происхождения И. С. Чириковым (икона входит в серию образов юродивых: святых Андрея Юродивого, Максима Московского, Михаила Клопского, Иоанна Устюжского и блж. Николая, видимо Николая Псковского).

Развитие иконографии Н. в XIX в. в значительной степени связано с Новгородом, поскольку он по-прежнему воспринимался в первую очередь как местный подвижник. Фигуры Н. присутствовали не только на иконах новгородских чудотворцев, но и в настенных росписях

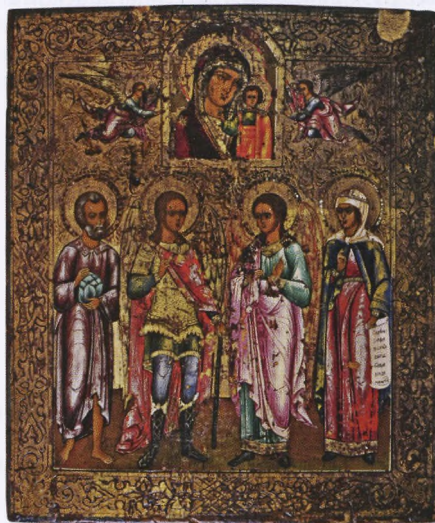
храмов Новгорода и др. городов епархии. Судя по фотографии нач. XX в., вместе с блж. Феодором Новгородским Н. был представлен на фронтоне часовни блж. Феодора 1832 г. при Георгиевской ц. на Торгу (Трифонов А. Н. Вел. Новгород в XX в.: К 1150-летию города. М., 2009. С. 279); оба юродивых стояли на коленях по сторонам композиции «Деисус». Фигура святого включена в роспись Успенского собора Валдайского Иверского мон-ря (1834; представлен на одном из столбов). Эта композиция, выполненная в академическом стиле, свидетельствует о трансформации иконографии Н., к-рый становится больше похожим на юродивого, чем на древнерус. князя или боярина. В росписи собора Иверского мон-ря святой предстает босоногим, облаченным в скромную подпоясанную коричневую рубаху и простой темный плащ; в левой руке он держит кочан капусты. Последняя деталь иллюстрирует текст из позднего Жития о столкновении юродивого с жившим на Торговой стороне Новгорода блж. Феодором, в к-рого Н. кинул кочан капусты. Этот атрибут, сблизивший Н. с теми рус. юродивыми, к-рых изображали с выразительными индивидуальными предметами: Прокопия Устюжского — с чертами, Иоанна Большой Колпак — с колпаком и четками, Лаврентия Калужского — с секирой, довольно часто встречается в памятниках XIX — нач. XX в., особенно на иконах, принадлежащих к академической художественной традиции и исполненных в технике живописи маслом. В музейных, частных и церковных собраниях сохранился ряд икон с подобными образами Н., единоличными или среди избранных святых, к-рые чаще всего были выполнены по заказу тех лиц, кто носили имя новгородского юродивого, или, возможно, по заказу духовенства Пантелеимоновой (Николо-Кочановской) ц. в Новгороде. Вариантом этого извода являются изредка встречающиеся образы святого в княжеских одеждах, но с обнаженными ногами. Изображения кочана капусты не являются обязательными для обоих вариантов. Вместе с тем они присутствуют в нек-рых произведениях обычной иконографии, с фигурой святого в богатых одеждах (поясной образ кон. XIX — нач. XX в., частное собрание за рубежом; см.: *Lebendige Zeugen: Datierete und signierte Ikonen in Russland um 1900* / Hrsg. R. Zacharuk. Fr./M., 2005. N 135), а также на иконах, созданных в традиц. стилистике мастерами мстёрского или иного происхождения (образ Н. кон. XIX в. из частного собрания; относящаяся к тому же времени икона Н. и вмч. Пантелеимона (Киевский музей русского искусства), напоминающая об общем дне памяти этих святых и о посвящении новгородского храма над гробницей Н.). Известны иконы Н., на к-рых он представлен

Мч. Виктор, прав. Анна и блж. Николай Кочанов. Кон. XIX в. (ЦАК МДА)

в рубахе, без кочана (поясной образ нач. XX в., частное собрание; см.: Святые помощники: (Рус. иконы небесных покровителей XVI — нач. XX в.): Кат. выст. из частных собр. / Сост.: Н. И. Комашко. М., 2009).

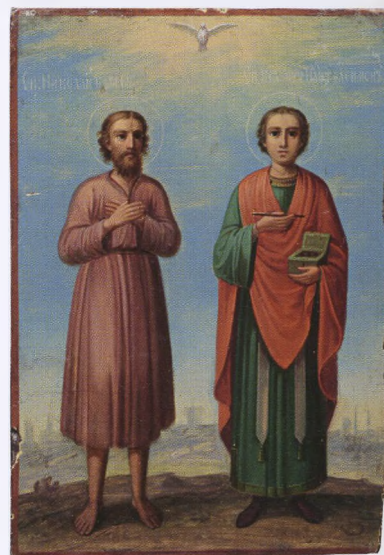
В искусстве XIX — нач. XX в. довольно часто создавались образы Н. в облике юродивого (в рубахе) или с внешностью средовека с русыми (иногда седыми) волосами и такой же короткой бородой. Этот иконографический вариант, возможно, возник ранее XIX в. (об этом свидетельствуют описания одной из «древ-

Блж. Николай Кочанов, арх. Михаил, Ангел хранитель, мч. Матрона, предстоящие Казанской иконе Божией Матери. Икона. Кон. XIX в. (Саратовский гос. художественный музей)

них» икон Н. в новгородской Пантелеимоновой (Николо-Кочановской) ц., хотя на ней святой был показан с длинной бородой, или резная фигура XVIII в. из НГОМЗ, если она изображает Н.,

а не блж. Феодора Новгородского). Он встречается как в произведениях академического типа (икона «Мч. Виктор, прав. Анна и блж. Николай Кочанов», кон. XIX в., ЦАК МДА, — Н. представлен с кочаном капусты у ног), так и на иконах традиц. письма, в т. ч. принадлежащих к старообрядческим (фигура на полях иконы «София Премудрость Божия», 2-я пол. XIX в., Гос. музей изобразительных искусств Республики Казахстан, Алматы (Майорова Н., Скоков Г. Русская иконопись: Сюжеты и шедевры. М., 2007. С. 526); икона избранных святых, 2-я пол. XIX в., Саратовский гос. художественный музей им. А. Н. Радищева, — в обоих случаях Н. держит кочан). Подобное переосмысление облика святого было следствием процесса сближения его иконографии с образами др. праведных мужей и юродивых (в т. ч. тех, к-рые, как блж. Василий Московский, в XIX в. могли изображаться не обнаженными, а облаченными в ру-

Блж. Николай Кочанов (?) и вмч. Пантелеимон. Икона. Кон. XIX — нач. XX в. (собрание Ф. Р. Комарова)

бахи), а также, вероятно, воздействия образов одноименного Псковского блаженного (обычно имеет облик средовека с короткой бородой, в рубахе). В результате появились иконы блаженного с именем Николай без уточняющих надписей и характерных атрибутов (кочана капусты), к-рые могут относиться как к псковскому святому, так и к новгородскому (ср. образ из частного собрания: Бенчев И. Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 94). Напр., нельзя исключить, что на небольшой иконе кон. XIX — нач. XX в. из собрания Ф. Р. Комарова в облике средовека в короткой рубахе представлен именно Н., поскольку соседняя фигура вмч. Пантелеимона соответствует общему дню памяти этих святых и посвящению главного пре-

стола Пантелеимоновой (Никола-Кочановской) ц. (опубл. как образ святых Николая Псковского и Пантелеимона в кн.: Русские святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. Кат. 60. С. 315–318).

Хотя иконы Н. в образе юродивого-средовека могли заказывать для новгородского храма, где находилось погребение святого, есть основания полагать, что здесь сохранялась и его традиц. иконография, ориентировавшаяся на средневек. памятники. На протяжении XIX в. для Пантелеимонового (Никола-Кочановского) храма был создан ряд произведений с изображением юродивого. В 1815 г. над его погребением на деньги, пожертвованные с.-петербургским купцом И. И. Солениковым, новгородским мещанином Т. Быковым была устроена «новая, столярного мастерства, с резьбой, колоннами и сенью, позлащенная» оштатковским купцом А. Тихеевым рака. В 6 медальонах по стенкам были помещены надписи, излагающие историю устройства раки и Житие Н., а также тропарь святому (*Игнатъев*. 1852. № 40. С. 225; № 41. С. 230–231). Серебряный оклад образа на крышке раки изготовлен на средства, вложенные имп. Николаем I, к-рый пожаловал и шитый покров, торжественно возложенный на гробницу 4 сент. 1832 г. (по-видимому, в дальнейшем была изготовлена новая металлическая рака, на крышке к-рой «изображен рельефно почивающий святой праведный Николай Кочанов, а с боков изображены рельефно некоторые черты из его жизни» — см.: *Силин П. М.* Святой прав. Николай Кочанов, Христа ради юродивый, новгородский чудотворец. Новг., 1894. С. 24). Эти и др. пожертвования имп. фамилии, сделанные в 30–40-х гг. XIX в. для украшения ц. вмч. Пантелеимона (Николая Кочанова) и соседней часовни над гробом прав. Иулиании, матери святого (*Игнатъев*. 1852. № 40. С. 226; № 41. С. 228–230; *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 202–205), были вызваны тем, что в день памяти Н., 27 июля 1831 г., род. 3-й сын имп. Николая I и имп. Александры Феодоровны, вел. кн. Николай Николаевич Ст., получивший в крещении имя новгородского юродивого. По этому поводу в том же году отдельным изданием вышла служба святому (*Галкин А. К.* Никола Кочанов и Николай Романов // Новгородика-2006: К 100-летию акад. Д. С. Лихачёва: Мат-лы междунар. науч. конф. 20–22 сент. 2006 г. Вел. Новг., 2007. Ч. 2. С. 52–60). В дальнейшем укреплению почитания святого в российском имп. доме способствовали и др. события: рождение сына вел. кн. Николая — вел. кн. Николая Николаевича Мл. (1856), также получившего имя в честь Н., и женитьба наследника престола (впосл. имп. Александр II) в 1841 г. на гессенской принцессе Ма-

рии (впосл. имп. Мария Александровна), родившейся в день памяти Н., 27 июля 1824 г.

В сер.— 2-й пол. XIX в. новгородский храм по-прежнему пользовался вниманием членов имп. фамилии (*Игнатъев*. 1882. С. 20–28). В 1856 г. староста церкви О. Касперович просил вел. кн. Николая Николаевича Ст. о помощи при устройстве придела Н. в память недавно скончавшегося имп. Николая I (до этого престол Н. в храме отсутствовал); вел. князь пожертвовал на это 1 тыс. р. 7 дек. 1858 г. состоялось освящение придела, в к-ром был установлен иконостас, заказанный вел. кн. Николаем Николаевичем выпускнику (впосл. профессору) имп. АХ, историческому живописцу М. Н. Васильеву (несомненно, для придела была создана храмовая икона святого в академической манере). 23 мая того же года храм посетили вел. кн. Николай Николаевич и вел. кнг. Александра Петровна, возложившие на раку Н. воздух с крестом, шитым золотом (позднее, к 27 июля 1865, вел. княгиня прислала покров своей работы на раку), а 4 сент. 1862 г. — вел. князь с сыном, Николаем Николаевичем Мл., впервые посетившим Новгород и по этому случаю полу-

Блж. Николай Кочанов.
Литография. 1882 г.
Титография М. Классона

чившим икону Н., свт. Павла К-польского и прп. Варлаама Хутынского (своего святого покровителя и святых, чья память празднуется в день его рождения, 6 нояб.). Неск. днями позже в храме побывала имп. чета, прибывшая в Новгород для открытия памятника «Тысячелетие России»; имп. Марии Александровне, родившейся в день памяти Н., была поднесена его икона. вполне вероятно, что подобные произведения находились в домовых храмах и личных покоях императорского и великокняжеских дворцов (прежде всего с.-петер-

бургского дворца вел. кн. Николая Николаевича Ст. с домовым храмом Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (освящена в 1863)), а также в резиденциях его сыновей, но сведения об этом к наст. времени не выявлены. В 1891 г. приходское Никола-Кочановское попечительство поднесло вел. кн. Николаю Николаевичу Мл. икону святого с надписью на обороте (ГМИР; см.: *Туминская*. 2013. С. 223–224). На этой иконе Н. представлен в молении Спасителю на фоне Новгорода, вероятно, как на гравюре, иллюстрирующей одно из изданий книги Р. Г. Игнатъева, посвященной Пантелеимонову (Никола-Кочановскому) храму (*Игнатъев*. 1882³), и изображающей святого (в традиционных облике и одеяниях, без кочана), на фоне панорамы Софийской стороны с видом на Пантелеимоновскую (Никола-Кочановскую) ц. и собор ап. Иакова на Яковлеве ул. (обрушился в 1846). Известно, что подобные иконы, а также образы вмч. Пантелеимона и Покрова Пресв. Богородицы, к-рым были посвящены престолы храма, писались по заказу его причта «для поклонников святых новгородской»; нек-рое время эти образы воспроизводились на обрезках кипарисовых досок, оставшихся после изготовления престолов в кон. 50-х гг. XIX в. (Там же. С. 23–24). К числу изображений святого на фоне Новгорода относятся 2 иконы кон. XIX — нач. XX в. из ГМИР (*Туминская*. 2013. С. 225–226), среди них написанный на доске более раннее происхождения образ Н. в одной рубахе, с кочаном в взодетой деснице, на фоне стилизованного изображения одноглавого, вероятно Пантелеимонова (Никола-Кочановского) храма (Русское искусство из собр. ГМИР / Авт. текста: М. В. Басова. М., 2006. Кат. 288. С. 192). Существовали иконы с фигурой Н. и к.-л. иного новгородского святого, напр. свт. Григория (кон. XIX в., частное собрание за рубежом; Н. седобородый, в белой рубахе, со сложенными на груди руками) или прп. Варлаама Хутынского (образ XIX в. из собрания Ф. М. Плюшкина, ГМИР; см.: *Туминская*. 2013. С. 224–225); святые представлены в молении Спасителю, Н. — с кочаном. Последняя композиция, продолжая традицию сопоставления юродивого с иноком, извещенную по иконам святых Варлаама Хутынского и Прокопия Устюжского (*Преображенский*. 2005), напоминала и о соседстве Пантелеимоновой (Никола-Кочановской) ц. с приписной к ней часовней на месте дома родителей святого (*Игнатъев*. 1852. № 41. С. 232; *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 207). В собрании Ф. Р. Комарова находится образ Н. и свт. Алексия, митр. Московского, возможно написанный в Холуе.

Почитание Н. в рус. имп. доме привело к появлению его образов в крупнейших

монументальных ансамблях сер.— 2-й пол. XIX в. В качестве соименного святого вел. кн. Николая Николаевича Ст. он представлен на иконе главного иконостаса Исаакиевского собора в С.-Петербурге (освящен в 1858), находящейся во 2-м ярусе, где помещены иконы небесных покровителей членов имп. дома (*Серафимов, Фомин*. 1865. С. 76–77; Главный иконостас Исаакиевского собора / Авт. текста: А. Витушкин. СПб., 2008. С. 24, 28, 61). На мозаичном образе по оригиналу Ф. П. Брюллова Н., стоящий в повороте вправо, показан в соответствии со средневек. традицией — с длинной бородой, с плешью на голове, одет в шубу, шапка прижата к телу правой рукой; в надписи святой назван и юродивым, и князем новгородским. Рельефный бюст Н. помещен на юж. внутренних дверях храма (скульптор И. П. Витали), среди рус. святых, в одном ряду с прп. Варлаамом Хутынским (Там же. С. 55; Врата Исаакиевского со-

Блж. Николай Кочанов.
Мозаичная икона. 1863–1869 гг.
Мозаичисты
И. С. Шаповалов и Г. М. Агафонов
по оригиналу Ф. П. Брюллова
(иконостас Исаакиевского собора,
С.-Петербург)

бора / Авт. текста: А. Витушкин. СПб., 2008. С. 66), однако не исключено, что здесь его образ имеет и дополнительное, патрональное значение. Более уверенно об этом можно говорить в связи с иконой из петербургской ц. Благовещения при лейб-гвардии Конном полку, исполненной П. М. Шамшиным для иконостаса, в к-ром были и образы святых, чьи имена соответствовали именам др. членов имп. дома (1848, ГРМ; Религиозный Петербург. СПб., 2004. Кат. 468. С. 269;

Блж. Николай Кочанов.
Икона из иконостаса
ц. Благовещения Пресв. Богородицы
при лейб-гвардии Конном полку
в С.-Петербурге. 1848 г.
Худож. П. М. Шамшин (ГРМ)

в дореволюционном описании храма святой, в надписи названный блаженным Николаем Юродивым, ошибочно определен как Никола Святоша: см.: Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1876. Вып. 5. С. 299. 2-я паг.). В отличие от близкой по времени иконы из Исаакиевского собора здесь Н. представлен не по типу князя. Он в подпоясанной рубахе, с молитвенно сложенными руками, в интерьере различим свиток с текстом; короткая седая борода свидетельствует об отсутствии связи со средневек. иконографической традицией и использовании позднего варианта иконографии святого.

Неск. изображений Н. вошли в состав мемориального по характеру убранства храма Христа Спасителя в Москве (1839–1883, воссоздан в 1994–1997; см.: *Мостовский М. С.* Историческое описание храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883. С. 48–49, 125, 160). Скульптурный образ святого в одной из малых закомар зап. фасада (по модели А. В. Логановского) напоминал о дне рождения имп. Марии Александровны (длиннобородый Н., облаченный в подпоясанную рубаху, воздевает обе руки кверху). В росписи придела св. Александра Невского, в юж. части хор, Н. был представлен в качестве одного из рус. святых в паре с блж. Прокопием Устюжским (образы исполнены Фартусовым). На 6-м колоколе собора Н. изображали как соименного святого вел. кн. Николая Николаевича Ст. (на том же колоколе находились образы соименных святых его братьев — вел. князей Константина и Михаила).

На рубеже XIX и XX вв. известности Н. за пределами Новгорода по-прежнему в большой мере содействовало почитание святого в имп. доме. Хотя это обстоятельство не отразилось на составе серии минейных икон 80–90-х гг. XIX в. из церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге, где место иконы новгородско-

го юродивого занимала икона вмч. Пантелеимона (см.: *Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарева и И. С. Чирикова из домовых церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге: Создание, бытование, судьба // Тр. ГМИР. СПб., 2001. Вып. 1. С. 47–87), Н. продолжал восприниматься как небесный покровитель вел. кн. Николая Николаевича Мл. В этом качестве он представлен на иконе «Божия Матерь «Знамение» и Собор святых благоверных князей и княгинь всероссийских, прародителей и святых, тезоименитых царствующему дому и святых его предстателей» из Александровского дворца в Царском Селе, возможно созданной к 300-летию юбилею династии Романовых (10-е гг. XX в., ГЭ; см.: *Синай. Византия. Русь: Правосл. искусство с VI до нач. XX в.*: Кат. выст. / Под ред. О. Баддлей, Э. Брюннер, Ю. Пятницкого. СПб., 2000. Кат. R-237. С. 444–445); Н. в традиц. иконографическом типе изображен в нижнем ряду, среди небесных покровителей членов имп. дома и святых, канонизированных при Николае II. В кон. XIX — нач. XX в. новгородскому юродивому было посвящено неск. престолов: в приделе Н. и ап. Петра, покровителя вел. кн. Петра Николаевича, в Никольском соборе киевского Покровского мон-ря, основанного их матерью вел. кнг. Александрой Петровной (освящен в 1911; см.: ПЭ. Т. 33. С. 317), в приделе с.-петербургской ц. Преображения у Московской заставы (устроен в 1915 на средства М. Н. Молодецкого в память подвигов рус. солдат и верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича Мл. во время первой мировой войны; см.: *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни С.-Петербурга: Энцикл. христ. храмов. СПб., 2010³. С. 119). В 1890 г. во имя Н. была устроена церковь 2-го железнодорожного батальона в г. Барановичи (*Цитович*. 1913. С. 156–157), в 1908 г. — юж. придел в крепостном соборе в честь Владимирской иконы Божией Матери в Кронштадте (Там же. С. 94–95), возможно также связанные с именем вел. князя или какого-то жертвователя. Во всех этих храмах должны были находиться иконы святого, которые созданы в одно время с устройством приделов.

В совр. церковном искусстве образы Н. встречаются редко. Как правило, они восходят к произведениям XIX в. и изображают святого в рубахе, с кочаном в руке.

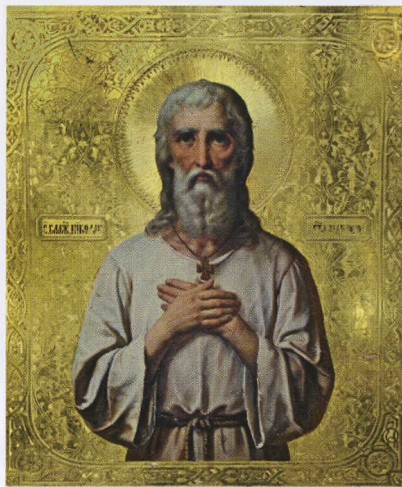
Лит.: *Игнатъев Р. Г.* Церковь св. блж. Николая Кочанова в Новгороде // Новгородские ГВ. 1852. Ч. неофиц. № 40. С. 221–226; № 41. С. 228–233 (отд. изд.: Новг., 1854, 1865², 1882³); *Макарий (Миролюбов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1, 2. С. 34 (примеч. 52), 109 (примеч. 193), 133; *Серафимов В., свящ., Фомин М. И.* Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, сост. по офиц. док-там.

СПб., 1865; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 399; Гурьянов В. П. Лицевые святцы XVII в. Никольского Единоверческого монастыря в Москве: Иконописный подлинник. М., 1904, 1997"; Цитович Г. А., свящ. Храмы армян и флота: Ист.-стат. описание: В 2 ч. Пятигорск, 1913. Ч. 1; Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. Кат. 371, 982. С. 29, 463–464; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 220–221, 398–399, 460–461. Рис. 99, 198, 230; Т. 2. № 367. С. 182; Силкин А. В. «София Премудрость Божия с избранными святыми»: Пелена из Вологды // Собрание: Иллюстр. ж. по искусству. 2004. № 3. С. 8–13; Комарова Ю. Б. Надгробный образ св. братьев Алфановых из новгородского Сокольника монастыря // Визант. мир: Искусство К-поля и нац. традиции. М., 2005. С. 669–676; Преображенский А. С. Инок и юродивый: Сопоставление 2 типов святости в рус. иконографии Позднего Средневековья // Иконы Рус. Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Ст. и мат-лы / Ред.-сост.: Э. С. Смирнова. М., 2005. С. 196, 198. Примеч. 75; он же. Ктиторовские портреты средневеков. Руси: XI – нач. XVI в. М., 2012. С. 229, 417, 454–455; Святые Земли Русской: Альбом. СПб., 2010. Кат. 300, 301, 305, 306, 311, 312; Силин Е. И. и др. Краткий путев. по древнерус. станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова. 1926 / Публ. подгот.: И. Л. Кызласова, А. Н. Трифонова // НовГВ. 2009. Вып. 8. С. 111; Unbekanntes Russland: Ikonmalereiwerkstätten der Altgläubigen im 18. und 19. Jh.: Vetka, Guslicy, Nevjansk und die Werkstatt Frolov in Raja / Hrsg. A. Neubauer. Fr./M., 2010. N 19, 25, 26. S. 100, 105, 112, 113, 128; Пивоварова Н. В. Икона «Образ новгородских чудотворцев» из собр. Русского музея: Вопросы иконографии // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация. Новг., 2011. Вып. 4. С. 241–255; Турминская О. А. Блаженные и юродивые в истории, житии и изобразительном искусстве Др. Руси. СПб., 2012. С. 140, 166–167, 183–184; она же. Нищету Христову возлюбивши... СПб., 2013. С. 218–233, 302, 318–319; она же. Икона юродивого: (Образ юродивого во Христе в рус. изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб., 2016. С. 159, 161, 162, 178, 274–275, 286, 287, 300, 334–336; Рыжова Е. А. Мотив «хождение по воде» в житиях юродивых и устных преданиях // Юродивые в рус. культуре / Отв. ред. и сост.: Е. М. Юхименко. М., 2013. С. 34–47. (Тр. ГИМ. 197).

А. С. Преображенский

НИКОЛА́Й (Никола, Микула) (Сал(л)ос; † 28.02.1576), блж. (пам. 28 февр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых), Христа ради юродивый, Псковский. О его жизни известно немного. Хотя Н. вскоре после преставления стал почитаться псковичами как святой, Житие его не было написано. В поздних рукописях XVII–XIX вв. существует краткий текст («Запись о святом Николае юродивом»), к-рый свидетельствует о попытке найти Житие Н. Составитель этого текста начинает рассказ о Н. со слов: «Житие сего блаженнаго в подробности неизвестно» (ГИМ. Барс. № 259. Л. 315 об. (сбор-

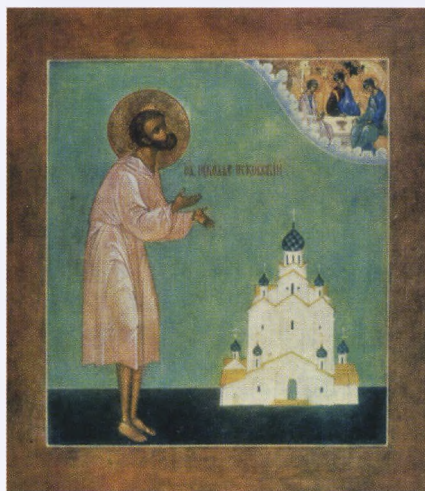
ник старообрядческий, XIX в.); то же: БАН. Арх. ком. № 113. Л. 34–34 об. (сборник Житий, поучений и сказаний, XVIII в.), и др.). В письменных источниках (русских и иностранных)

Блж. Николай Псковский.
Икона. Кон. XIX – нач. XX в.

речь, как правило, идет о 2 значительных событиях в истории Пскова, связанных с именем Н.: встрече с царем Иоанном IV Васильевичем во время его приезда в Псков в 1570 г., после опричного разорения Новгорода, и о молении Пресв. Богородице рус. святых, в т. ч. Н., о заступничестве во время осады Пскова польск. кор. Стефаном Баторием в 1581 г.

Описание встречи Н. с царем Иоанном Грозным имеет неск. вариантов, расходящихся в деталях. Общий

Блж. Николай Псковский.
Икона. 1981 г.
(Троицкий собор, Псков)

смысл всех описаний этого события заключается в том, что именно Н. спас Псков от разгрома опричниками, подобного тому, к-рый царь учинил в Новгороде. В рассказах

о встрече Н. с царем можно выделить неск. сюжетных мотивов, к-рые есть в разных источниках как отдельно, так и в сочетании. 1. Когда псковичи встречали царя хлебом-солью, Н. приговаривал, прыгая на палочке около царя: «Иванушко, Иванушко, покушай хлеба-соли, а не христианской крови». Царь велел его схватить, но блаженный стал невидим. 2. После молебна в Троицком соборе царь пришел за благословением к Н. Блаженный предложил ему кусок сырого мяса. Царь сказал: «Я христианин и не ем в пост мяса», на что Н. ответил, что царь поступает хуже — он пьет кровь христианскую. Этот сюжет встречается в разных источниках с XVI в. 3. Пришедшего к нему (на двор, в келью) царя Н. поучал «ужасными словами», требовал, чтобы тот прекратил кровопролитие и не разорял церкви, предрекал кару. 4. Падение царского коня как пророчество о каре Божией. В разных источниках эти сюжетные мотивы несколько варьируются. Особенно различаются диалоги Н. с царем.

В Псковской первой летописи (П1Л; список Оболенского и Архивский 3, добавления к основному тексту) получают развитие 3-й и 4-й сюжеты. Иоанн Грозный после разгрома Новгорода пришел во Псков с «опричиною, со многою ратию», «с великою яростию, яко лев рыкая, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многую пролити». Псковичи встретили его колокольным звоном, «стояще все коихдо пред домом своим со женами и детьми, изнесше хлеб и соль пред враты и падше поклонишася цареву». После молебна в Троицком соборе царь пришел за благословением к Н., и тот «поучив его много ужасными словесы, еже престати от велия кровопролития и не дерзнути еже грабити святыя Божия церкви». Царь не вынял словам блаженного, снял колокол с Троицкого собора, и «того же часа паде конь его лутчий по пророчеству святого, и поведаша сия царю; он же ужасен вскоре бежа из града» (ПсковЛет. Вып. 1. С. 115–116). В брошюре с новостями из Московии, опубликованной в 1572 г. нем. издателем Никласом Бассе, этот рассказ обрастает иными подробностями. Будучи в Пскове, царь посетил Н., к-рого псковичи считали настоящим пророком, «чтобы тот сделал ему предсказание о некоторых вещах». Н. принял его

«с достойным почетом» и предложил царю вкушать хлеба с овсяным киселем. Н. стал говорить, что Иоанн Грозный «уже достаточно по своему произволу совершил насилий и тиранств», и посоветовал ему без промедления уехать в Москву: «А иначе лошадь, привезшая его оттуда, уже не привезет его назад», а «незванные гости обрушатся на него в Москве». Царь немедленно так и поступил (Скрънищков. 1999. С. 136–137; он же. 1992. С. 375). О таком же предостережении Н. царю («Не на чом ти бежати!») читается и в Пискаревском летописце (1-я четв. XVII в.). Обращаясь к царю, Н. по-отечески советует: ««Не замай, милухне, нас, и не пробудет ти за нас! Поеди, милухне,

Блж. Николай Псковский
встречает царя Иоанна Грозного.
Рисунок. Нач. XX в.
Худож. В. В. Спаский (ГМИР)

ранее от нас опять. Не на чом ти бежати!» И в то время паде головной аргамак. И князь велики поеде вскоре и немного зла сотвори» (ПСРЛ. Т. 34. С. 191). Разговорная форма речи Н. свидетельствует о том, что источник данного варианта рассказа о встрече царя и юродивого был фольклорным. Англичанин Дж. Флетчер, побывавший в России в кон. 80-х гг. XVI в., называет Н. человеком, «который сделал много добра», св. мужем. История с куском сырого мяса у Флетчера изложена несколько иначе. Царь, побывав у блаженного на дому, послал ему подарок, а Н. отправил царю кусок сырого мяса. Царь велел передать Н., что «удив-

Царь Иоанн Грозный
в келье блж. Николая Псковского.
1899 г.
Худож. Г. Г. Мясоедов
(Мемориальный музей-усадьба
Н. А. Ярошенко, Кисловодск)

ляется, как святой муж предлагает ему есть мясо в пост». Н. ответил: «Да разве Ивашка думает, что съесть постом кусок мяса какого-нибудь животного грешно, а нет греха есть столько людского мяса, сколько он уже съел?» И угрожал царю, что с ним случится что-то ужасное, если он не перестанет умерщвлять людей и не оставит город в покое (Флетчер. 2002. С. 131). Сходство мотивов и деталей разных источников, не совпадающих вербально, но близких, передаче поступков Н., доказывает, что факт встречи этого блаженного с Иоанном Грозным и обличение юродивым кровопролития и жестокости царя несомненны.

Представитель англ. Московской компании Дж. Горсей, прибывший в Москву в 1573 г. и проживший в России длительное время, также сообщает, что Н. («Mickula Sweat», т. е. Микула Свят) «осыпал Ивана смелыми проклятиями, заклинаньем, руганью и угрозами, называя его кровопийцей, пожирателем христианской плоти, клялся, что царь будет поражен громом, если он или кто-нибудь из его войска коснется с преступной целью хотя бы волоса на голове последнего из детей в этом городе, предназначенного Богом и его добрым ангелом для лучшей участи, нежели разграбление...». Сам Горсей относился к подвигу юродства иро-

нически, считая Н. мошенником или колдуном: «Жалкое существо, нагое зимой и летом, он выносит как сильную стужу, так и жару, совершает многие странные действия благодаря дьявольскому колдовскому отводу глаз, его боятся и почитают все, как князя, так и народ» (Горсей Дж. Записки о России: XVI — нач. XVII в. / Пер. и сост.: А. А. Севастьянова. М., 1990. С. 54).

В «Записках о Московии» Г. Штаден, служивший в опричниках у Иоанна IV, о встрече Н. с царем пишет кратко: «Когда царь пришел к нему на двор, Н. сказал ему: «Довольно! Отправляйся назад домой!» И царь ушел из Пскова». Больше внимания Штаден уделяет социальному положению Н.: он пишет о нем как о зажиточном мужике, к-рый живет «во Пскове во дворе один, без жены и детей», «у него много скота, который всю зиму ходит во дворе по навозу под открытым небом; растет и тучнеет», благодаря этому Н. якобы и разбогател (Штаден. 2008. Т. 1. С. 119). Подобное описание образа жизни юродивого отчасти расходится с традиц. представлением о юродивом. Мон. Сергей (Шелонин) в «Слове на перенесение мощей митрополита Филиппа», составленном в сер. XVII в., также пишет, что Н. «имяше же доилиц множество, и кокошей без числа», но отмечает, что молоко, масло и яйца он раздавал нищим и больным, «сам же в воздержании мнозе живяше»; скот же его кормили жители Пскова. Царю на трапезе Н. предложил молоко, сыр и яйца, а царевичам Иоанну и Феодору — хлеб и рыбу, ибо был постный день. Царь был удивлен, Н. же сказал, что царю в постный день лучше есть эту пищу, чем плоть человеческую вкушать и кровь пить. «Но иди, — рече, — отсюда вскоре, да не воздвигнется на тя Всеволод и Домант. И се ти есть знамение, яко унший твой конь паде». И тотчас же царю сообщили, что предсказание Н. свершилось. Царь в страхе ушел в Новгород (Сапожникова. 2001. С. 416–417). Сюжеты 2, 3 и 4 встречаются в описаниях современников Н. (Горсей, Флетчер, Штаден, псковский летописец). Сюжет 1 читается только в «Записи о святом Николае Юродивом» (кон. XVIII в.), при этом составитель этого текста ссылается на устное предание («во Пскове есть изъустное предание...»). Этот же сюжет передавал и митр. Евгений (Бол-

ховитинов), ссылаясь на «Повесть о начале и основании Печерского монастыря» (М., 1807. С. 106).

О почитании Н. в Пскове и внимании к его пророчествам свидетельствует небольшой эпизод в Житии прп. Никандра Псковского (кон. XVI в.). Однажды, еще до пострижения Никандра, подошел к нему «Никула, бла-

Блж. Николай, прп. Елеазар,
прп. Никандр Псковские.
Фрагмент иконы
«Собор Псковских святых».
2-я пол. XIX в.
(собрание Ф. Р. Комарова)

женный псковский, и ят его за руку, и начат глаголати ему, яко похаб ся творя, и прорече ему впрдье страсти пустынный». Никандр же «проразумев реченное ему и соблюдаше в себе вся глаголы реченныя». В изображении автора этого текста Н. ведет себя как типичный юродивый (хватает за руку, «похаб ся творя», говорит, видимо, намеками, к-рые нужно «проразумевати») (Житие Никандра Псковского // Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2. С. 527, 535).

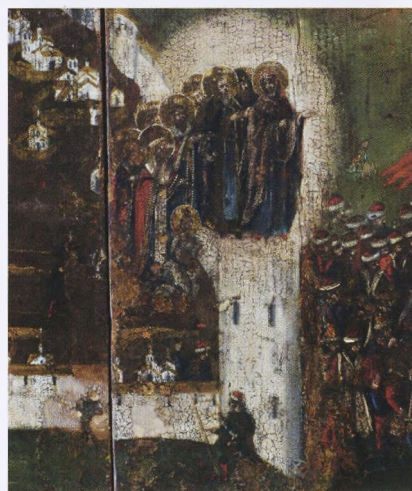
Н. был погребен в Троицком соборе Пскова, мощи находятся под спудом. В большинстве источников Нового времени преставление Н. датируется 28 февр. 1576 г. Дата 27 февр. 7084 г. читалась на доске, лежавшей на гробнице Н. в Троицком соборе (Евгений (Болховитинов). 2009. С. 302–303; Толстой М. В. Святые и древности Пскова. М., 1861. С. 35). В иконописных подлинниках кон. XVII–XIX в. стабильно указывается

Блж. Николай Псковский.
Роспись и. прп. Варлаама Хутынского на
Званице в Пскове. Кон. XIX в.

дата преставления Н. 6 дек. (РНБ. ОСРК. О. XIII. З. Л. 79; Тит. № 4765. Л. 105; Тихан. № 403. Л. 71 об. и др.); видимо, при отсутствии сведений была взята дата памяти свт. Николая Мирликийского.

Почитание Н., по мнению Е. Е. Голубинского, могло начаться до 1581 г. (Голубинский. Канонизация святых. С. 117). В ряде псковских лит. памят-

Блж. Николай Псковский
с Псковскими святыми в молитви
перед Богородицей.
Фрагмент иконы
«Сретение Богородицы». 1784 г.
(ПИАМ)

ников содержится рассказ о явлении кузнецу Дорофею Пресв. Богородицы, прп. Антония Киево-Печерского и прмч. Корнилия Псково-Печерского во время осады польским кор. Стефаном Баторием Пскова в 1581 г. Пресв. Богородица, стоя на крепостной стене, призвала явиться свт. Нифонта Новгородского и Псковских святых, погребенных в Троицком соборе. Перед Ней встали благоверные князья Всеволод (Гавриил) Мстисла-

вич, Довмонт (Тимофей), равноап. кн. Владимир (Василий) Святославич, а также Н. Они обратились к Пресв. Богородице с молитвой о защите города. Роль Н. в разных памятниках (самостоятельном «Видении Дорофею» кон. XVI в., в составе Жития блгв. кн. Довмонта, «Повести о Псково-Печерском монастыре» и в поздних редакциях «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков») описывается по-разному. Так, в «Видении Дорофею» Н. первым «начат дерзостней молиться» (Рассказ («видение»). 1952. С. 112–113). В др. текстах первыми обращаются со слезным молением к Пресв. Богородице прмч. Корнилий и Н. (Повесть о Довмонте. 2007. С. 518–520; Повесть о Псково-Печерском мон-ре. 2005. С. 490–491).

Н. были составлены особая служба (Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Февр. С. 205), тропарь и кондак; тексты последних помещены на его гробнице и в «Записи о святом Николае Юродивом».

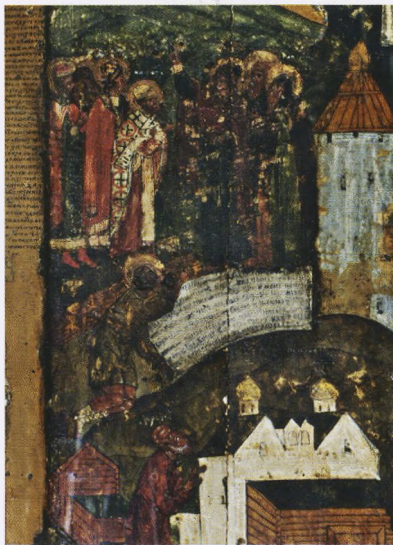
Ист.: Ильинский Н. С. Ист. описание г. Пскова и его древних пригородов. СПб., 1794. Ч. 4. С. 63–64; Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // РИЖ. 1922. Кн. 8. С. 21–22, 51–52; ПсковЛет. Вып. 1. С. 115–116; Рассказ («видение») псковского пушечного кузнеца Дорофея // Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков / Подгот. текста: В. И. Малышев. М.; Л., 1952. С. 112–113; ПСРЛ. Т. 34. С. 191; Повесть о Псково-Печерском мон-ре / Подгот. текста, пер. и коммент.: В. И. Охотникова // БЛДР. 2005. Т. 13. С. 476–533; Повесть о Довмонте // Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 1. С. 351–570; Скрынников Р. Г. Забытый источник о России эпохи Ивана Грозного // ОИ. 1999. № 1. С. 132–144; Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митр. Филиппа Сергия Шелонина // КЦДР. 2001. [Вып.:] Соловецкий мон-рь. С. 342–437; Флетчер Дж. О государстве русском / Пер.: М. А. Оболенский. М., 2002. С. 130–131; Штаден Г. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 119. Лит.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1821. Т. 9. С. 153–155; 1892. Т. 9. С. 90–91; СИСПРЦ. 1836. С. 209–211; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 400–401; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 70–71; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Февр. С. 204–206; Ковалевский И., свящ. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Вост. и Рус. Церкви. Ист. очерк. М., 1902³, 1992^р. С. 211–214; Будовиц И. У. Юродивые Др. Руси // ВИРА. 1964. Сб. 12. С. 170–195; Федотов Г. П. Святые Др. Руси. М., 1990. С. 207–208; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992 (по указ.); Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999 (по указ.); Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 271, 273–277, 279, 284–285, 296; Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 118–119; Евгений (Болховитинов), митр. История княжества Псковского. Псков, 2009. С. 263; Штаден Г. Записки о Московии. М., 2009. Т. 2. С. 205–207.

В. И. Охотникова

Иконография. Древних единопольных икон Н. не сохранилось. Самые ранние известные изображения Н. представлены на больших иконах, посвященных заступничеству Божией Матери за Псков, когда по молитвам Псковских святых город был спасен от нашествия войск польск. кор. Стефана Батория в 1581 г. Лит. основой для этих икон являются тексты «Повести о Псково-Печерском монастыре» и «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», самые ранние списки к-рых относятся к кон. XVI — нач. XVII в.

Древнейшей иконой, относящейся к этим событиям, является Псково-Покровская икона Божией Матери («Явление Божией Матери старцу Дорофею») нач. XVII в., происходящая из псковской ц. Покрова Пресв. Богородицы от Пролома (в наст. время находится в кафедральном Троицком соборе Пскова). На иконе изображен вид Пскова сверху с вост. стороны в тот момент, когда разворачиваются события, описанные в «Сказании о видении Дорофея», включенном иноком Григорием в 80-х гг. XVI в. в «Повесть о Псково-Печерском монастыре». Описывая явление Пресв. Богородицы, пскович кузнец Дорофей отметил, как «предстали перед Ней благоверные великие князья Владимир Киевский, Всеволод и Довмонт Псковские и чуть сзади них, примерно в полусаженни, блаженный Никола, что был юродивым в Пскове... И тогда игумен Корнилий и Никола юродивый, прослезившись, отвечали...» (Повесть о Псково-Печерском монастыре / Публ. текста, пер. и коммент.: В. И. Охотникова // БЛДР. 2005. Т. 13: XVI в. С. 491–492). Н. представлен на фоне белой городской стены, в левой части иконы, в молитвенной позе вместе с предстоящими равноап. кн. Владимиром, блгв. князьями Всеволодом и Довмонтом Псковскими. Юродивый написан колелопреклоненным, левая рука опущена, правая — поднята в жесте молитвы к Божией Матери, вокруг его головы — нимб. На нем рубаха болотного цвета и лапти с обвязками поверх белых онучей. Изображение Н. плохо сохранилось (живопись потерта, с утратами), однако видно, что голова блаженного не покрыта. В ц. Покрова Пресв. Богородицы от Пролома находится копия этой иконы нач. XXI в., в Псково-Печерском монастыре — список, созданный в 2003 г. по заказу наместника архим. Тихона (Секретарёва) иконописцем Н. А. Денисовой.

На иконе «Явление Божией Матери старцу Дорофею» (т. н. икона Жиглевича; ПИАМ), к-рая датируется 1-й пол. или 3-й четв. XVIII в. (см.: Васильева. 2012. С. 250–252. Кат. 190; Псковская икона XIV–XVIII вв. 2013. С. 4), город изображен на основе более поздних планов с ориентацией на восток, Н. — в пра-

Блж. Николай Псковский с Псковскими святыми в молитве перед Богородицей. Фрагмент Псково-Покровской иконы Божией Матери. Нач. XVII в. (Троицкий собор, Псков)

вой части композиции на фоне ц. вмц. Анастасии в Кузнецях, в сцене видения Дорофею. Н. стоит на коленях слева, чуть поодаль от князей (в соответствии

Блж. Николай Псковский с Псковскими святыми в молитве перед Богородицей. Фрагмент иконы «Явление Божией Матери старцу Дорофею». 1-я пол. — 3-я четв. XVIII в. (ПИАМ)

с текстом «Повести...»), держа руки перед собой в молитве, его лик обращен к Богородице. Он в золотисто-охристой рубахе, на ногах красные сапоги; вокруг головы нимб; надпись: «Никѡла Блаженны(и)». Икона является списком с утраченного более раннего образца из Псково-Печерского монастыря.

Образ колелопреклоненного Н. присутствует среди святых, предстоящих Божией Матери (изображена справа на Покровской башне Пскова), на иконе «Сретение Богородицы» 1784 г. из часовни «Владычного Креста» в Пскове (с 1910 находилась в Троицком соборе Пскова, в наст. время в ПИАМ). Описывая икону, Н. Ф. Окулич-Казарин ошибочно указал, что в колелопреклоненном молении пред Пресв. Богородицей показан прп. Нифонт, строитель Мирожского монастыря (Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову: (Любителям родной старины). Псков, 1913². С. 101–104). Однако, судя по одеянию (светлая рубаха), это именно Н.

К этому кругу икон относится икона 1-й пол. — сер. XIX в., написанная в масляной технике на овальной металлической основе (СГХМ). По композиции она напоминает центральный фрагмент иконы 1784 г. с изображением Богородицы, стоящей на Покровской башне, и молящихся святыми. Здесь также присутствует фигура колелопреклоненного Н. перед Богородицей (старец в светлой рубахе). Икона с таким же сюжетом и необычной формой упомянута А. С. Князевым в «Историческо-статистическом описании псковского кафедрального Троицкого собора» (1858). В четверике Троицкого собора в 1834 г. установили новую серебряную раку блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Псковского: «Посреди каждой из 4-х сторон раки прикреплен овальный круг, длиною в 15 верш., шириною в 10 верш., толщина коего уменьшается и увеличивается соответственно направлению сторон раки... На круге с левой стороны раки такое же изображение Псковской Покровской башни и на ней Богородицы, окружаемой Псковскими и другими Святыми в том виде, в каком угодно было Ей явиться некоему благочестивому Псковитянину Дорофею в страшные минуты для Пскова. Перед башнею, за стеною города, изображены войска Батория в боевом порядке» (Князев. 1858. С. 27). Кроме того, в надгробном комплексе блгв. кн. Всеволода был помещен чеканный образ Н. и др. Псковских чудотворцев, чье почитание связано с Троицким собором. Т. о., на всех известных изображениях этого извода (за исключением иконы рубежа XVIII и XIX вв. из ПИАМ, похищенной во время второй мировой войны; сохр. черно-белая фотография памятника) Н. представлен в колелопреклоненной позе, как молитвенник перед Богородицей за жителей Пскова.

В иконописных подлинниках Н. упоминается с кон. XVII в. под 6 дек., внешность блаженного уподобляется облику ап. Павла: «...подобен Павлу апостолу брадою...» (РНБ. ОСПК. О. XIII. 6. Л. 80; 1694 г.); «...подобен Павлу апостолу брадою и плешив, надсед, наг весь» (РНБ.

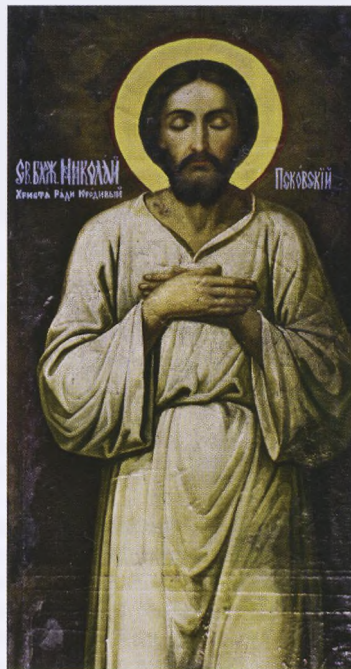

ицкого собора Пскова. Святой представлен в рост, босым, в небольшом развороте вправо, обращаясь в молитве к Св. Троице; в пра-

«Явление Богоматери, с изображением Пскова».
Икона. 1-я пол.—сер. XIX в.
(Саратовский гос. художественный музей)

Ф. 166. № 564. Л. 46 об.; XVIII в.; см. также: ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 95; 30-е гг. XIX в.; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 55); «...подобием надсед гораздо, аки Павел апостол брадою, но токмо при главою плешат, наг весь; нецныи пишут его в рубашке» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 40–41); «...надсед, брадою аки Павел апостол, а не плешив и наг весь» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 74 об.; 20-е гг. XIX в.) и др. Хотя в иконописных подлинниках предписано изображать Н. «нагим и плешивым», из таких икон ныне известен только образ 1895 г. из иконостаса придела во имя св. Василия Блаженного в московском соборе Покрова на Рву. На др. сохранившихся памятниках Н. без проплешины, одет в рубаху, чаще всего белую, но иногда и в цветную однотон-

вой части композиции, вдали, изображен Троицкий собор. По нек-рым стилистическим особенностям образа (живописное решение ангелов, розоватое зарево неба) можно предположить, что образ является списком с иконы 2-й пол. XVIII в. Святой изображен средовеком

Блж. Николай Псковский.
Фрагмент надгробной иконы.
2-я пол. XIX в.
(Троицкий собор, Псков)

с темно-русскими короткими волосами и небольшой бородой, разделенной на 2 части, стриженная челка закрывает половину лба. Он одет в длинную, ниже колен, белую подпоясанную рубаху с отложным воротником; правая рука — возле груди, левая обращена в молении к Св. Троице, взор также устремлен ввысь. Вместо именующей надписи в правом нижнем углу в клейме на белом фоне помещены тропарь и кондак Н. и краткие сведения о его преставлении.

В XIX в. св. мощи Н. находились в псковском Троицком соборе в южном приделе во имя блгв. кн. Всеволода (Гавриила), надгробие покрывала икона святого: «Гробницы эти деревянные, имеющие вид высоких ящиков очень

простой работы. Поверх их лежат изображения Угодников» (*Князев*. 1858. С. 20. Примеч. 1); «В третьем окне на южной стороне того же придела почивают в гробнице, совершенно схожей с Довмонтовою, мощи блаженного Николая Салоса (юродивого). Гробница покрыта доскою с изображением блаженного и следующей надписью: «преставился Св. праведный Николай Псковский Чудотворец в лето 7084 (1576), месяца февралья в 27 день». При гробнице висят в раме низанные жемчугом тропарь и кондак сему угоднику Божию» (*Толстой*. 1861. С. 34–35). Возможно, сохранившаяся надгробная икона Н. 2-й пол. XIX в. (с поновлениями 2-й пол. XX в.; холст, масло), находящаяся в Троицком соборе Пскова, является упомянутым образом с гробницы святого (нижняя часть полотна с изображением ступней ног, очевидно, утрачена). Поскольку ныне мощи нек-рых Псковских святых находятся в общей раке, во 2-й пол. XX в. икона была размещена в одной раме с образом блгв. кн. Всеволода. Н. представлен на темном фоне прямолично в рост, лежащим с закрытыми глазами; на нем — длинная белая рубаха-саван с широкой горловиной, справа немного завернутой, руки сложены на груди, ноги босы. У Н., изображенного в возрасте средовека, правильные черты лица: широко посаженные глаза, дугообразные темные брови, выступающие скулы, впалые щеки, нос с небольшой горбинкой, широкие губы под длинными темными усами, короткие темно-русые волосы с прямым подбором и маленькая, раздвоенная внизу борода. Образ написан в академической манере, нимб и надпись относятся ко времени поновления. В опубликованных описаниях собора 2-й пол. XIX в. сведений о др. иконах Н. не обнаружено.

Сохранившиеся иконы из храмов Пскова, музейных и частных собраний, как правило, ориентированы по иконографии на образ святого с его раки. На небольшой иконе 2-й пол. XIX в. (частное собрание) Н. представлен влоборота влево, по пояс, с молитвенно сложенными на груди руками, лик обращен вверх. У блаженного — короткие темные вьющиеся волосы и небольшая раздвоенная борода, однако рубаха не светлого, а темно-синего цвета. Светлая надпись по сторонам от фигуры: «Св Николай Блаженный». Образ продолжает традицию изображения Н. в молении как заступника за людей.

Немного иной иконографический вариант, также восходящий к надгробному образу, представлен на иконе кон. XIX — нач. XX в., созданной в мастерской И. М. Малышева в Сергиевом Посаде. Поясной фронтальный образ, исполненный в реалистической светотеневой манере, помещен на золотом фоне с чеканным орнаментальным декором;

Блж. Николай Псковский в молении к Св. Троице.
Икона. 2-я четв. XIX в.
(Троицкий собор, Псков)

ную; на иконах XVII–XVIII вв. он в обуви, позднее — обычно босой.

Возможно, самым ранним из сохранившихся единичных образов Н. является икона 2-й четв. XIX в. из Тро-

фрагменты авторской подписи — внизу на тонкой полосе, отделяющей изображение от полей. Н. показан в преклонных годах: седые волнистые волосы прядями спускаются на плечи, на широком лбу — морщины, густые брови нависают над большими, глубоко посаженными глазами; у святого длинный прямой нос, выступающие скулы, впалые щеки, вьющаяся раздвоенная седая борода, закрывающая большую часть шеи. Н. в подпоясанной толстой веревкой белой холщовой рубахе с небрежно обрезанными рукавами, края которых начинают махриться, а небольшой отворот правого края горловины напоминает деталь изображения на раке. Молитвенный взор блаженного направлен вверх, руки сложены на груди, на шее — равноконечный крест-тельник; надпись: «С. БЛАЖ. НИКОЛАЙ ХР(С)ТА РАДИ ЮРОД.». Похожее изображение Н., со

*Блж. Николай Псковский.
Роспись
ц. Покрова Пресв. Богородицы
от Торга в Пскове.
Кон. XIX в.*

скрещенными на груди кистями рук, сохранилось в росписи посл. трети XIX в. в псковской ц. Покрова Пресв. Богородицы от Торга. Там юродивый изображен в рост, смотрит прямо, у него взлохмаченные волосы и разделенная на клочковатые одинаковые пряди борода, ворот белой рубахи распахнут, оставляя обнаженной грудь с нателным крестом, обуви нет. Фоном служит пейзаж с холмами вдали. Полуфигура Н. включена в один из медальонов росписи 2-й пол. XIX в. (с поновлениями)

*Блж. Николай Псковский.
Икона. 1895 г.*

*Иконописная мастерская О. С. Чирикова
(иконостас придела блж. Василия
Московского собора Покрова на Рву,
ГИМ)*

ц. прп. Варлаама Хутынского на Званице в Пскове (руки святого соединены в замок у груди).

Отдельный иконографический тип Н. встречается на золотофонной иконе 1895 г. в иконостасе, выполненном в мастерской О. С. Чирикова для придела св. Василия Блаженного в соборе Покрова на Рву. В соответствии с описаниями

*«Царь Иоанн Грозный в келье
юродивого Николая Салоса».
1877 г.*

*Худож. И. А. Пелевин
(Российский художественный
фонд Ханты-Мансийского
АО — Югры)*

в иконописных подлинниках облик блаженного, с большой проплешиной и короткими волосами, напоминает образ ап. Павла, однако борода у Н. средней величины. Святой представлен полунагим, в бордово-коричневом рубище, накинутом на плечо, правую руку развер-

нул к молящемуся, левую поднял до уровня плеча. Нимб с узорчатым тиснением, на фоне в клеймах надписи: «СТЫЙ БЛЖЕННИК НИКОЛАЙ».

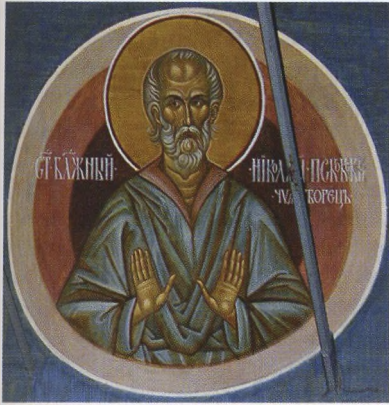
Н. изображали на иконах Псковских и избранных святых, напр. на 2 иконах посл. трети XIX — нач. XX в. (собрание Ф. Р. Комарова; см.: Русские святые. 2016. С. 315–318. Кат. 60), живопись к-рых основана на академических принципах. На одной иконе блаженный показан слева (вместе с вмч. Пантелеимоном), средневеком со сложенными крестообразно на груди руками, в длинной рубахе розовато-бордового цвета, осеняемый голубем — символом Св. Духа. А. С. Преображенский не исключает, что это не Псковский блаженный, а блж. Николай (Кочанов), т. к. день празднования вмч. Пантелеимона совпадает с днем памяти блж. Николая (Кочанова); также этим святым посвящен главный престол Николо-Кочановского храма. На 2-й иконе — Н. среди наиболее почитаемых Псковских чудотворцев, справа от центральной фигуры блгв. кн. Всеволода (Гавриила); левая рука юродивого прижата к груди. В нек-рых случаях иконографию Н. использовали для создания икон блж. Николая Кочанова, по-видимому отождествляя этих святых (икона «Мч. Виктор, прав. Анна и блж. Николай Кочанов» кон. XIX — нач. XX в., ЦАК МДА). В составе композиций, объединяющих сонм всех рус. святых, образ Н. (с указующим перстом) известен в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконков Паисия и Анатолия кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010).

В среде рус. художников 2-й пол. XIX — нач. XX в. большой популярностью пользовался сюжет о встрече в Пскове царя Иоанна Грозного и Н. Существует ряд исторических картин и эстампов на эту тему: «Царь Иоанн Грозный

в келье юродивого Николая Салоса» худож. И. А. Пелевина (1877, Гос. худож. музей Ханты-Мансийского АО — Югры)

Югры), «Иоанн Грозный и юродивый Никола Салос» П. И. Геллера (1894; см.: Нива. 1901. № 45. С. 689), «Историческая сцена (Иван Грозный в келье псковского старца Николы)» худож. Г. Г. Мясоедова (1899, Мемориальный музей-усадьба худож. Н. А. Ярошенко, Кисло-

Блж. Николай Псковский.
Роспись Казанского собора
Оптиной пуст. Ок. 2001 г.
Худож. инок Алипий (Подковырин)

водск), «Иоанн Грозный с приближенными» худож. А. П. Рябушкина (1903, Тюменский музей изобразительных искусств), «Блаженный Николай Псковский встречает царя Иоанна Грозного» — рисунок худож. В. В. Спасского (нач. XX в., ГМИР) и др. На картине Пелевина юродивый, с короткими волосами и седой бородой, одет в традиционную для его иконографии светлую подпоя-

Блж. Николай Псковский.
Рельеф постамента памятника
равноап. кнг. Ольги в Пскове. 2003 г.
Скульптор В. М. Клыкков

санную рубаху, в руке держит палку. В остальных композициях он изображен в холщовом рубище нищего, с длинными растрепанными волосами и всклокоченной бородой. В почти идентичных

композициях Геллера и Мясоедова Н. протягивает царю кусок мяса, его посох лежит на земле. На картине Рябушкина юродивый в одной руке держит мясо, другой указывает на дверь; в рисунке Спасского — скачет верхом на палке.

В XX в. образ Н. встречается в композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанной мон. Иулианией (Соколовой): келейная икона свт. Афанасия (Сахарова) 1934 г., иконы 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е.* *Благословенный труд.* М., 2001. С. 231–239; Иконописец мон. Иулиания / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 100, 102). В 1981 г. для псковского Троицкого собора была написана икона «Блж. Николай Псковский в молении ко Св. Троице» на бирюзовом фоне. Стилистически мастер ориентировался на древнерус. иконописные традиции, но в иконографическом решении использовал образ Н. на фоне Троицкого собора 2-й четв. XIX в. Аналогичная икона нач. XXI в. (с охристым фоном) находится в ц. свт. Василия Великого на Горке в Пскове. В кон. XX в. (одна — в 1982) для Троицкого собора были написаны 2 большие иконы «Собор Псковских чудотворцев» с изображением Н.; позднее в приделе равноап. кнг. Ольги появился поясной прямолинейный образ святого (в красноватой рубахе, руки перед грудью в жесте приятия благодати). В кон. XX в. в иконостасе псковской ц. Покрова от Торга была установлена икона «Псковские чудотворцы», где Н. представлен фронтально крайним справа, на фоне Троицкого собора и Крома. Образ блаженного введен в состав святых на иконе Божией Матери с Младенцем на престоле, с ангелами и предстоящими Псковскими чудотворцами (Псковской) рубежа XX и XXI вв. (Троицкий собор Пскова). Изображение Н. имеется в росписи Казанской ц. Оптиной пуст., в одном из медальонов (ок. 2001, инок Алипий (Подковырин)).

На рисунке для Миней МП работы прот. Вячеслава Савиных и Н. Д. Шелягиной Н. представлен в рост; вполоборота влево, в молении, с поднятой для крестного знамения правой рукой (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 179). Рельефный ростовой образ Н. (с изможденным лицом и с палкой-посохом в левой руке) помещен на постаменте памятника равноап. кнг. Ольге в Пскове (2003, скульптор В. М. Клыкков).

Лит.: *Князев А. С.* Историческо-стат. описание псковского кафедр. Троицкого собора. М., 1858; *Толстой М. В.* Святые и древности Пскова. М., 1861. С. 34–35; *Ткачёва Н. М.* Псковские иконы кон. XVI — нач. XIX в. на сюжет Сказания о видении Дороефа // *Белецкий В. Д.* Псковский Кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. Прил. 1. С. 36–47; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2.

С. 182–183; *Васильева О. А.* Иконы Пскова / ПИАМ. М., 2012³. Т. 2; Псковская икона XIV–XVIII вв. из собр. Псковского музея / Авт.-сост.: И. С. Родникова. Псков, 2013; Русские святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 315–318. Кат. 60; *Туминская О. А.* Икона юродивого: (Образ юродивого во Христе в рус. изобр. искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб., 2016. С. 282.

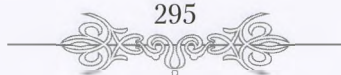
О. А. Зверева

НИКОЛАЙ [лат. Nicolaus Eremita, Nicolaus Adernionensis/Hadranensis; итал. Nicolò Politi] (1117–1167), св. католич. Церкви (пам. 17 авг.), политический отшельник. О святом рассказывает анонимное Житие, составленное в мон-ре Санта-Мария-дель-Рогато на Сицилии сразу после его смерти. Беатифицирован вскоре после кончины, канонизирован в 1507 г. (ActaSS. Aug. T. 3. P. 514) папой Юлием II после перенесения мощей из церкви г. Адрано (пров. Катания, о-в Сицилия) в главный собор коммуны Алькара-Ли-Фузи (пров. Мессина, о-в Сицилия).

Род. в г. Адрано в обеспеченной и добродетельной семье. Родителей звали Альмидоро и Альпина. Во время крещения святого произошло чудо: когда воду, в к-рой его крестили, вылили на землю, из-под земли забил целебный источник. Он существует до сих пор, расположен слева от церкви, посвященной Н., св. покровителю г. Адрано и коммуны Алькара-Ли-Фузи.

Житие содержит ряд агиографических топосов, в частности, в тексте говорится, что в младенчестве Н. отказывался от грудного молока по субботам. Позже святой подвизался в пещере Этны и в пустыне Каланны (к западу от совр. г. Бронте), служил примером высокой морали и добродетели. Всю жизнь строго соблюдал целомудрие. С ранних лет призывал друзей ненавидеть зло и творить добро. Был щедрым, раздавал милостыню, чем радовал своих родителей. Он отличался любовью к учебе, талантом в науках, особенно в философии, способностями к языкам. Н. изучил греч. язык и пользовался молитвословом на этом языке.

Когда Н. исполнилось 17 лет, родители решили его женить. Святой был против, но ему нашли невесту, был назначен день свадьбы. В ночь перед этим событием Н. размышлял о побеге. Родители вернулись домой с празднества и уснули, посчитав, что их сын уже спит. В это время ему явился ангел и вывел Н. из отцовского дома, чудесным образом

открыв дверь. Ангел отвел святого в пещеру, в углу к-рой находился родник. Кроме того, в ней обитали дикие звери. Н. прожил там 3 года, питаясь травами, и молился по розарию (перечню молитв, читающихся согласно порядку монашеских четок, имеющих специальные отметки). Но сатана стал искушать его, и тогда святому вновь явился ангел, повелев идти в Каланну. Взяв с собой молитвенник, власяницу и розарий, отшельник удалился в пустыню в сопровождении орла. По дороге его вновь искушал диавол: он явился в виде купца на лошади и стал предлагать Н. богатства, но святой от них отказался. Н. пошел дальше за орлом и приблизился к древнему замку Маньяче. Там он познакомился со св. Лоренцо да Фрацца-но, у к-рого причастился.

Затем Н. продолжил путь к Каланне, мучаясь от жары и жажды. Устав, святой помолился, и Бог послал ему ангела. Тот указал святому на камень, из которого после удара по нему палкой забил источник. Наконец, найдя горную пещеру в Каланне, Н. выгнал оттуда змей с помощью посоха и отпустил проводника-орла. Эта пещера стала его последним пристанищем, в ней он провел оставшиеся 30 лет своей жизни.

В окрестностях Каланны не оказалось кореньев и трав, к-рыми обычно питался Н., поэтому святой был вынужден искать их по всей округе, отвлекаясь от молитв и созерцания. Тогда Господь послал ему орла с куском хлеба, который тот сбросил отшельнику с небес.

Н. посещал мессы и общался с духовным отцом в мон-ре св. Василия, расположенном в ближайшем замке.

Единственным, кто навещал в пещере отшельника, был о. Лоренцо. Когда он пришел туда, орел принес целую буханку хлеба, а не половину, как обычно.

Умер Н. в своей пещере в возрасте 50 лет. По легенде, он преставился с улыбкой на лице. Его тело обнаружил крестьянин, искавший своих быков. Исцеления больных начались сразу после перенесения мощей Н. в город. Местное почитание святого возникло до его прославления. Ист.: *Gaetanus O. Vitae Sanctorum Siculorum*. Panormi, 1657. Т. 2. P. 180–182; *ActaSS*. Aug. T. 3. P. 514–515; BHL, N 6229.

Лит.: *Bua A. Vita di S. Nicolò Politi*. Adrano, 1920. P. 1–22; *Amore A. Nicolò* // *BibISS*. Т. 9. Col. 951–952.

И. М. Косов

НИКОЛАЙ, митр. Киевский (не ранее 14.08.1091/не позднее 1097 — после 1101, не позднее дек. 1104). По происхождению грек. На Киевскую кафедру Н. поставил патриарх К-польский *Николай III Грамматик* (1084–1111). Сохранилась печать Н. с поясным изображением Божией Матери с Младенцем на левой руке и греч. надписью на обратной стороне: «Печать проедра (синоним архиерея в визант. сфрагистике.— А. М.) России Николая» (Актовые печати. Т. 1. С. 48, 175). В. Л. Янин отметил, что «со времени Николая мы не видим больше на митрополитских печатях личных эмблем; они заменяются общецерковным символом — изображением Богоматери» (Там же. С. 53; см. также: *Литаврин Г. Г., Янин В. Л.* Некоторые проблемы русско-визант. отношений в IX–XV вв. // *История СССР*. 1970. № 4. С. 46).

Точная дата поставления Н. неизвестна. Его предшественник, митр. *Иоанн III*, по-видимому, скончался не позднее лета 1091 г. По данным Густынской летописи (20-е гг. XVII в.), Н. занял Киевскую кафедру в 1102 г., однако это не подтверждается данными раннего летописания. Ни Иоанн III, ни Н. не участвовали 14 авг. 1091 г. в торжественном открытии и перенесении мощей прп. *Феодосия* († 1074) в каменный храм Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*) Собором рус. епископов (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 211; Т. 38. С. 85). По мнению некоторых исследователей, Н. прибыл в Киев не ранее 1096 г. (*Присёлков*. С. 159; *Картов*. С. 326), поскольку под этим годом летописец приводит речь князей *Святополка (Михаила) Изяславича* и блгв. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха, обращенную к кн. Олегу Святославичу: «...да поряд положим о Русьстей земле пред епископы и пред игумены...». Митрополит здесь не называется, но не исключено, что он мог находиться в то время в Византии, как в 1099 г. (см. ниже), или же упоминание епископов следует понимать в расширительном смысле, включающем первосвященника. Явно недостоверным следует считать сообщение В. Н. *Татищева*, по мнению к-рого Н. был русином, поставленным на Киевскую кафедру по инициативе кн. Святополка Изяславича из епископов Полоцких.

В 1095/96 г., после кончины в Кие-ве Новгородского еп. *Германа*, ско-

рее всего именно Н. возглавил поставление на Новгородскую кафедру киево-печерского инок свт. *Никиты* († 1109). Также с именем Н. с большой степенью вероятности следует связывать хиротонию Переяславского еп. Симеона, который упоминается в связи со строительством в 1101–1103 гг. блгв. кн. Владимиром Мономахом Успенского собора в Смоленске, относившемся тогда к Переяславской кафедре (ДРКУ. С. 146; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 250). Вероятно, в период первосвященства Н. состоялось нападение на Киев 20 июля 1096 г. половцев во главе с ханом Боняком; под городом были разорены Кловский Стефанов, Германеч на Берестове и Печерский мон-ри.

Н. возглавлял Русскую Церковь в период значимых событий — конфликтов между князьями и попыток положить им конец на княжеских съездах, сопровождавшихся настойчивыми апелляциями к нормам христианской нравственности. О к.-л. участии митрополита в попытках установить стабильность нет и речи. Митрополит не упоминается в рассказе о съезде 1103 г., когда было принято решение о походе соединенных сил русских князей на половцев, хотя оно сопровождалось присягой.

Сохранились 2 известия о посредничестве Н. в конфликтах между князьями. 5–6 нояб. 1097 г. князья Святополк Изяславич и Давид Игоревич ослепили теребовльского кн. Василька Ростиславича. Об аресте Василька Святополк сообщил «боярам и людям». Игумены, узнав об этом, «начаша молитися о Васильке», но безуспешно. В кон. 1097 или в нач. 1098 г. Н. (согласно данным Никоновской летописи 20-х гг. XVI в., во время совершённого князьями преступления он был вне Киева: «митрополиту тогда сущу в Синелице граде» — ПСРЛ. Т. 9. С. 130) был послан киевлянами вместе с вдовой киевского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича* к ее пасынку блгв. кн. Владимиру Мономаху, осадившему Киев, с просьбой не начинать междоусобной войны, но объединиться в борьбе с половцами. Мономах «не преслуша молбы» митрополита, но предложения Мономаха и его союзников передала Святополку вдова Всеволода Ярославича. По-видимому, в разрешении данного конфликта митрополит не имел самостоятельной

роли (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 264; Т. 2. Стб. 238).

В 1101 г., когда положение митрополита укрепилось, Н. принял участие в разрешении конфликта между кн. Ярославом Ярополчицем (Ярополковичем) и киевским кн. Святополком (Михаилом) Изяславичем. Последний пленил и привез в Киев Ярослава, нарушившего решения Витичевского княжеского съезда и овладевшего Берестьем (ныне Брест, Белоруссия). Митрополит с игуменами киевских мон-рей умолил Святополка проявить милость к плененному князю. По распоряжению киевского князя, после того как Ярослав дал у места погребения св. князей-страстотерпцев *Бориса и Глеба* Владимировичей обещание не участвовать в политической борьбе, «сняв с него оковы и пустиша» его (ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 275). Это было первое обращение по инициативе Церкви к почитанию св. князей Бориса и Глеба для урегулирования межкняжеских конфликтов. Впосл., однако, Ярослав Ярополчиц нарушил клятву, был вновь схвачен и умер в заточении. О новых обращениях духовенства во главе с Н. к киевскому князю ничего не известно.

Очевидно, именно Н. в качестве обозначенного в соборном определении Русского митрополита присутствовал на Соборе, к-рый состоялся в К-поле под председательством патриарха Николая Грамматика в 1101 (1086?) г.; на Соборе было определено брать плату с рукополагаемых (*Jus canonikum graeco-romani* // PG. 119. Col. 861).

На период первосвятительства Н., в 90-х гг. XI в., согласно гипотезе А. А. Шахматова, получившей широкое признание в науке, приходится составление в Киево-Печерском мон-ре монументального общерус. летописного памятника — т. н. Начального свода, к-рое подытожило 1-й этап печерского летописания, возникшего, вероятно, в кон. 60–70-х гг. XI в. Ко времени ок. 1100 г. исследователи относят составление блгв. кн. Владимиром Мономахом «Поучения к детям» (сохр. в составе Лаврентьевской летописи под 1096 г.).

В кон. XI — нач. XII в., вполне вероятно при содействии Н. (не исключено, что ранее он был назван в честь свт. Николая Мирликийского), в Русской Церкви вслед за Римско-католической был установлен

праздник 9 мая — перенесения мощей свт. *Николая* Чудотворца в 1087 г. из г. Миры Ликийские в южноитальянский г. Бари (см.: *Лосева О. В.* Рус. месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 102–103), причем патриархатом К-польским этот праздник признан не был (см. также: *Назаренко А. В.* «Никола вешний»: Новое об обстоятельствах установления на Руси памяти свт. Николая Мирликийского 9 мая // *Церковь в истории России*. М., 2016. Сб. 11. С. 258–284).

Скончался Н. к дек. 1104 г., когда в Киев из К-поля прибыл новый митрополит — свт. *Никифор I*. В летописях смерть Н. не отмечена (так же как и его прибытие на Русь).

Имя Н. в XVII–XVIII вв. было внесено в «Книгу, глаголемую Описание о российских святых», в число «святых града Киева» (Описание о российских святых. 1887. С. 11–12; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 398), также оно упоминается в молитве на литии во время службы Всем святым, в земле Русской просиявшим (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 357).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 263–264, 275; Т. 9. С. 130, 132, 137; ПВЛ. 1996 (по указ.).

Лит.: *Татищев В. Н.* История Российская. М., 1963. Т. 2. С. 109, 114, 254, 271; *Poppe A.* Panstwo i koscioł na Rusi w XI w. Warsz., 1968. S. 171; *он же* (*Поппэ А. В.*) Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305) // *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 191, 195; *он же.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подкальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996². Прил. С. 453; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 133, 135, 264, 280, 461, 462; *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003² (по указ.); *Ольшевская Л. А.* Николай // ДРСМ. 2014. С. 541; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 326–327; *Макарий (Веретенников)*, архим. История Рус. Церкви: Митрополичий период, 988–1589 гг. Н. Новг., 2016. С. 51; *он же.* Митрополиты Др. Руси (X–XVI вв.). М., 2016. С. 131–133.

Архим. Макарий (Веретенников), М. В. П.

НИКОЛА́Й, патриарх Иерусалимский (до февр. 1122 — 26 янв. 1156). Окончательная идентификация Н. остается в науке нерешенным вопросом. Известно об участии патриарха с таким именем в К-польском Соборе 26 янв. 1156 г. (см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Вскоре после этого он, очевидно, скончался, поскольку на следующем К-польском Соборе (12–13 мая 1157) присутствовал уже его преемник *Иоанн IX*. Н. также упоминается в стихотворных диптихах Иерусалимских пат-

риархов, составленных на греч. языке в кон. XIII в., между *Иоанном VIII* и *Иоанном IX*.

Вместе с тем Иерусалимский патриарх Николай поминается в одной из молитв *Святогробского Типикона* 1122 г. А. И. *Пападопуло-Керамевс* считал, что речь идет о патриархе — участнике Собора 1156 г. (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. Ἀνάλεκτα. Т. 2. Σ. 3, 8 (греч. паг.)), в связи с чем в научной лит-ре время создания сохранившейся рукописи Типикона стало указываться в качестве terminus ante quem для начала Патриаршества Н. (см., напр.: *Grumel*. Chronologie. P. 452; *Nasrallah*. Histoire. Vol. 3(1). P. 104). По мнению же А. А. *Дмитриевского*, поддержанному Н. Ф. *Красносельцевым*, речь идет о патриархе, правившем в 932–947 гг. (со ссылкой на датировку церковного историка XIX в. архим. Григория (Паламы)); более того, эта интерпретация послужила одним из ключевых аргументов для датировки архетипа памятника X веком.

Иерусалимский патриарх *Досифей II Нотара* († 1707), на сведения к-рого, вероятно, опирался архим. Григорий (Палама), также относил правление Н. к X в., уточняя, что он сначала был поставлен на Патриаршество по инициативе заболевшего патриарха Афанасия (очевидно, *Афанасия I*), по его выздоровлении уступил ему престол, а по кончине — вновь занял кафедру и правил 15 лет. Информацию о патриархах этого периода Досифей Нотара черпал преимущественно из сочинений правосл. араб. хронистов *Евтихия*, патриарха Александрийского, и *Яхьи Антиохийского*, однако в их трудах нет упоминаний об Иерусалимском патриархе Николае в X в. Церковный историк архим. Максим Симский († 1810), учитывавший и труд Досифея Нотары, и его первоисточники, в перечне Иерусалимских патриархов указывает на возможное правление Николая в сер. X в., а также сообщает о 2 одноименных иерархах, о к-рых отсутствуют сведения у др. авторов: о епископе Кесарии Палестинской, к-рый занял Патриарший престол в 1056 г. и правил в течение 33 лет (по разным источникам на это время приходится правление др. предстоятелей, в частности *Евфимия I*), и о патриархе, который был поставлен в 3-й год правления визант. имп. *Алексея III Ангела Комнина* (1195–1203) и правил 15 лет

(судя по сроку правления, речь может идти о том же патриархе, что и у Досифея Нотары). Т. о., информация о существовании патриарха Николая Иерусалимского в X в., восходящая к Досифею Нотаре, не подтверждается первоисточниками и могла в свою очередь трансформироваться у последующих историков XVIII–XIX вв.

Ист.: RegPatr, N 1038; *Παπαδόπουλος-Κερκυραίης*, Ἀνάλεκτα. Т. 1. Σ. 125, 132, 140, 142, 242–243; Т. 2. Σ. 26; *Максим Симский*. История Иерусалимских патриархов со времен 6 вселенского собора до 1810 г. // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX вв. СПб., 1904. Т. 2. С. 12–13, 20, 30. (ППС; Т. 19. Вып. 1(55)).

Лит.: *Дмитриевский А. А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X вв. Каз., 1894. С. XIII (реп.: *Красносельцев Н. Ф.* // ВВ. 1895. Т. 2. Вып. 4. С. 640); *он же.* Древнейшие патриаршие Типиконы Святотрогский иерусалимский и Великой К-польской церкви. К., 1907. С. 63, 101–102; *Grumel V.* La Chronologie des patriarches de Jérusalem sous les Commènes // Сб. в память на проф. П. Ников. София, 1940. С. 109–114. (ИБИД; 16/18).

С. А. Мусеева

НИКОЛАЙ [груз. ნიკოლაი], католикос Зап. Грузии (Абхазский) (кон. XIII в.). До восхождения на престол католикоса занимал кафедру епископа Бедийского. Упомянутся в агапах (поминальных записях) груз. *Крестового монастыря* в Иерусалиме, из к-рых известно, что его поминание было определено 3 дек. (*Метревели*. 1962. С. 88). На основании агап издатель этих документов Е. *Метревели* отнесла время предстоятельства Н. к кон. XIII в. (Там же. С. 132). Также имя Н. сохранилось в летописи пожертвований *Екатерины великомученицы монастырю на Синае*, сохранившейся в коллекции мон-ря: «Господи, помилуй душу Абхазского католикоса Николая» (*Джавахишвили*. 1947. С. 244). Вместе с Н. в источнике упоминаются католикосы-патриархи Вост. Грузии (Мицхетские) *Николай III* (1249/50–1282/83), *Авраам I* (1282/83–1310), *Евфимий III* (10-е гг. – 2-я пол. 30-х гг. XIV в.).

Н. также упоминается в эпиграфической надписи, выполненной асомтаврули на плите над вост. входом колокольни мон-ря Бедиа: «Господи, помилуй душу строителя этого, католикоса Николая, и Софрония Бедийского – Гонглибаисдзе; помилуй, Господи». Палеографически надпись датируют 2-й пол. XIII в. В научной лит-ре высказано мнение, что у Н. и Бедийского еп. Софрония одна фа-

милія – Гонглибаисдзе (КГН. 1980. Т. 1. С. 172–173).

Ист.: *Метревели Е.* Материалы к истории груз. колонии в Иерусалиме XI–XVII вв. Тб., 1962. С. 88, 132 (на груз. яз.); *Джавахишвили И.* Описание груз. надписей горы Синай. Тб., 1947. С. 244 (на груз. яз.).

Лит.: *Ахаладзе Л.* Эпиграфические памятники Абхазии // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. Тб., 1999. С. 369; *Коридзе Т.* Николоз // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 134–135.

Т. Коридзе

НИКОЛАЙ [словац. Nicolaj] (Коцвар Микулаш; 19.12.1927, с. Ганиговце, близ г. Сабинова, Словакия – 30.01.2006, г. Прешов, там же), архиеп. Прешовский, митр. Чешских земель и Словакии. Род. в крестьян-

Николай (Коцвар), архиеп. Прешовский, митр. Чешских земель и Словакии. Фотография. Нач. 2000-х гг.

ской семье. В 1935–1943 гг. учился в начальной школе в родном селе, в 1946–1949 гг. – в Русской гимназии в г. Гуменне. В 1949 г. стал одним из первых воспитанников Православной духовной семинарии в Праге (действовала в 1949–1950).

В 1950 г. женился. 4 авг. того же года в храме блгв. Александра Невского в Прешове еп. Прешовским *Алексием (Дехтерёвым)* рукоположен во диакона, на следующий день – во пресвитера. Включен в клир Прешовской епархии и направлен на служение в с. Микулашова. В 1954 г. овдовел, самостоятельно воспитывал сына. В том же году назначен духовником Православного богословского фак-та в Прешове. В 1955–1959 гг. обучался в МДА, к-рую окончил со степенью канд. богословия (тема диссертации: «Насаждение унии в

Закарпатье и на Пряшевщине и борьба Православия с нею в XVII–XX вв.»). Вернулся к пастырскому служению в Прешовской епархии. С 1 июля 1959 г. – настоятель храма в с. Гералтов, с 1 янв. 1960 г. – настоятель храма в с. Ярабина. С нояб. 1962 г. – вновь духовник Православного богословского фак-та в Прешове. С 1 нояб. 1964 г. в связи с избранием Прешовского архиеп. *Дорофея (Филиппа)* митрополитом Пражским и всея Чехословакии свящ. Микулаш Коцвар был назначен администратором Прешовской епархии. В февр. 1965 г. в часовне Православного богословского фак-та в Прешове митр. Дорофеем пострижен в монашество. 26 февр. 1965 г. избран епископом Прешовским. 28 февр. 1965 г. состоялась епископская хиротония Н., к-рую совершили митр. Дорофей (Филипп), архиеп. Берлинский и Среднеевропейский (РПЦ) *Кириан (Зёрнов)* и еп. Михаловский *Мефодий (Милли)*. Занимал Прешовскую кафедру до конца жизни (более 40 лет).

Первые годы епископского служения Н. были отмечены серьезными переменами в жизни Прешовской епархии. 13 июня 1968 г. решением Чехословацкого правительства в республике была разрешена деятельность греко-католич. Церкви, что вызвало массовое возвращение в унию правосл. общин в Вост. Словакии, сопровождавшееся конфликтами из-за храмовых помещений. Пытаясь противостоять активизации греко-католиков, 21 июня 1968 г. Н. созвал в Прешове собрание правосл. духовенства, в к-ром приняли участие 102 священнослужителя, а также профессора и преподаватели Православного богословского фак-та. Собрание приняло резолюцию, в которой указывались факты незаконных захватов имущества правосл. Церкви и нарушения общественного порядка. Однако все попытки найти мирный выход из сложившейся ситуации не увенчались успехом.

С 1 сент. 1973 по 30 июня 1976 г., оставаясь епархиальным архиереем, Н. преподавал на Православном богословском фак-те в Прешове систематическое богословие и неск. предметов по кафедре практического богословия. Участвовал в офиц. визитах представителей Чехословацкой Православной Церкви в Турцию, СССР, Польшу, Грецию, Болгарию, Грузию, США. Принимал участие

в 1-м заседании Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами (Белград, 1966), во встрече правосл. участников Смешанной православно-англикан. богословской комиссии (Белград, 1966), во 2-м заседании Смешанной православно-англикан. богословской комиссии (Москва, 1976), в 4-м православно-реформатском богословском собеседовании (Одесса, 1983), в 4-м Пленарном заседании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между римско-католич. и правосл. Церквями (Бари, 1987). В 1987 г. решением Свящ. Синода Чехословацкой Православной Церкви возведен в сан архиепископа.

К рубежу 80 и 90-х гг. XX в. по причине активизации деятельности греко-католической Церкви Прешовская епархия утратила большинство храмов, но благодаря усилиям Н. епархии удалось получить материальную помощь от гос-ва для строительства новых храмов. За время управления Н. в Прешовской епархии было построено 85 храмов.

11–12 дек. 1992 г. на Поместном Соборе Чехословацкой Православной Церкви в Прешове в связи с предстоящим разделением Чешской и Словацкой Федеративной Республики на 2 независимых гос-ва было принято решение об изменении офиц. наименования Церкви на «Православную Церковь в Чешских землях и Словакии». Был также принят новый устав Церкви, по к-рому единый Митрополичий совет был разделен на 2 самостоятельных органа – Митрополичий совет Чешских земель в Праге и Митрополичий совет Словакии в Прешове. Н. возглавил Митрополичий совет Словакии с титулом «Архиепископ Прешовский и Словацкий». 14 апр. 2000 г. Поместным Собором Православной Церкви в Чешских землях и Словакии он был избран Предстоятелем с титулом «архиепископ Прешовский, митрополит Чешских земель и Словакии». Интронизация Н. состоялась 4 июня 2000 г. в Прешове.

Принимал участие в значимых событиях в жизни Поместных Православных Церквей. 25 дек. 2000 г. Н. участвовал в работе Синаксиса Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Стамбуле (Турция). 15 сент. 2001 г. в храме Воскресения Христова в Иерусалиме при-

нимал участие в интронизации Ириней, патриарха Иерусалимского, 8–10 мая 2004 г. присутствовал в Белграде на торжествах, посвященных завершению работ по строительству кафедрального собора свт. Саввы Сербского.

Особое внимание Н. уделял развитию братских отношений с РПЦ. 17–21 авг. 2000 г. принимал участие в освящении храма Христа Спасителя в Москве и в торжественном чине прославления святых, канонизированных Юбилейным Архиерейским Собором РПЦ. В окт. 2000 г. по благословению Н. московскому подворью Православной Церкви Чешских земель и Словакии при храме свт. Николая Чудотворца в Котельниках была передана частица мощей блгв. кн. Вячеслава Чешского. В сент. 2003 г. Н. посетил Белоруссию, где 14 сент. митр. Минский и всея Беларуси *Филарет (Вахромеев)* вручил ему диплом почетного доктора Минской ДА. 2–4 июля 2004 г. Н. возглавил торжества по случаю 25-летия подворья РПЦ в г. Карлови-Вари и 5-летия освящения Георгиевского храма при Посольстве РФ в Праге. 8 дек. 2001 г. Н. возглавил в Праге торжества по случаю 50-летия автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Был награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (РПЦ), вмч. Георгия 2-й степени (Грузинская Православная Церковь), ап. Павла 2-й степени (Элладская Православная Церковь), свт. Иннокентия (Православная Церковь в Америке). Д-р богословия *honoris causa* Православного богословского фак-та в Прешове.

Отпевание Н. было совершено 4 февр. 2006 г. в кафедральном соборе блгв. кн. Александра Невского в Прешове, в крипте к-рого он и похоронен.

Лит.: *Životopis nového episkopa prešovského Preosvieteného Nikolaja // Odkaz sv. Cyrila a Metoda*. 1965. Č. 4. S. 82–84; 10. sněm a volba metropolitů // *Hlas pravosláví*. 2000. Č. 5. S. 116–120; *Smutná zpráva o zesnutí // Ibid.* 2006. Č. 1–2. S. 3; *Gerka M. Slova na rozložení z Jeho Blaženstvím vladykou metropolitou Nikolajem // Ibid.* Č. 3. S. 3–6; *Marek P., Lupčo M. Nástín dějin pravoslavné církve v 19. a 20. století: Prolegomena k vývoji pravosláví v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi v letech 1860–1992*. Brno, 2012. S. 327–351, 366–368, 430.

В. В. Бурега

НИКОЛА́Й [греч. Νικόλαος Μεθώνης] († после 1160), еп. Мефонский, визант. богослов и полемист.

Жизнь. О происхождении и ранних годах Н. ничего не известно. К лит. деятельности он обратился не позднее нач. 40-х гг. XII в., когда написал *Житие* прп. Мелетия Нового (Миупольского). Встречающемуся в лит-ре мнению, согласно которому Н. принимал участие в низложении патриарха К-польского *Космы II Антика* в 1147 г., противоречит отсутствие подписи Н. под соборным решением (см.: *Mansi*. Т. 21. Р. 705–708). После того как в 1147 г. на Патриаршую кафедру К-поля был возведен *Николай IV Музалон*, некогда отказавшийся от занимаемой им архиепископской кафедры Кипра и пребывавший с тех пор на покое, были выдвинуты возражения против такого назначения как неканонического. Н. в поддержку Николая Музалона написал речь, к-рая датируется скорее всего кон. 1150 или нач. 1151 г. (*Angelou*. Introd. 1984. Р. XXXIII). Вероятно, к этому времени он уже был епископом. Выступление Н. не достигло цели, и в апр. 1151 г. Николай Музалон оставил Патриарший престол.

В сер. 50-х гг. XII в. в К-поле разгорелся спор о словах, произносимых священником за литургией: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш». Ряд лиц, к к-рым принадлежал нареченный в патриарха Антиохии диакон Великой ц. *Сотирих Пантевген*, заявили, что Христа нельзя считать одновременно приносящим и принимающим евхаристическую Жертву, поскольку тогда Он разделяется на 2 ипостаси. На Константинопольском Соборе в янв. 1156 г. (см. ст. *Константинопольские Соборы*) было признано, что Жертва была принесена Христом и приносится в Евхаристии не одному Богу Отцу, но всей Троице. Однако Сотирих требовал обсуждения соборных решений в присутствии императора и написал «Диалог», где решение состоявшегося Собора объявлялось несториянским. Согласно Сотириху, евхаристическая Жертва приносится только Богу Отцу и отлична от той Жертвы, к-рую за грехи людей Христос принес на Голгофе, поскольку является лишь ее воспоминанием. Сотирих также различал 2 примирения людей с Богом, одно из к-рых было примирением с Сыном и осуществлялось посредством восприятия Им человеческой природы, а другое — примирением

с Отцом и осуществлялось посредством крестной Жертвы Христа.

Н., оставивший к тому времени К-поль и живший в Мефоне (ныне Метони, п-ов Пелопоннес), выступил против Сотириха с сочинениями, где доказывал, что Христос, являясь Жертвой, вместе с другими двумя Лицами Св. Троицы принимает эту Жертву за грехи мира. 12 мая 1157 г. состоялся 2-й Собор, подтвердивший решение Собора 1156 г. и провозгласивший 4 анафематизма, затем внесенные в текст *Синодика в Неделю Православия*. В актах обоих Соборов нет подписи Н.

Ок. 1160 г. Н. вернулся к этой полемике в «Слове к императору Мануилу». Поздравляя имп. Мануила I Комнина с победой над еретиками, Н. извинялся, что не может приехать в К-поль для участия в процессах против Сотириха Пантевгена: он слишком «стар и холоден» (υέρων καὶ κατψυμένος), чтобы предпринимать путешествие из Мефоны.

Принято считать, что Н. умер до 1166 г., т. к. в Деяниях состоявшегося тогда К-польского Собора отсутствует его подпись (см., напр.: *Ангелу А.* 2007. С. 283). Кроме того, нет сведений о том, что он принимал участие в развернувшейся тогда дискуссии относительно слов: «Отец Мой более Меня» (Ин 14. 28). Однако отсутствие Н. на Соборах 1156 и 1157 гг., проблематике которых он посвятил неск. сочинений, позволяет допустить схожую ситуацию и для более позднего времени. Т. о., нельзя исключать, что в 1166 г. Н. был еще жив, но остался вдали от развернувшегося в К-поле спора как по причине старости, так и из-за того, что на этот раз император не счел нужным обратиться к нему за помощью.

Сочинения и учение. В лит. наследии Н. нашли отражение вопросы пневматологии (преимущественно в контексте антилат. полемики), евхаристического богословия, агиографии, канонического права и полемика с *неоплатонизмом* (философией *Прокла Диадохса*).

Антилатинская полемика. К антилатинским сочинениям Н. относятся: «Разделенные по главам обвинения новоявленного учения латинян о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына», «К латинянам о Святом Духе, что Святой Дух исходит от Отца, а не и от Сына», «Припоминания из того, что в разных сочинениях написано против латинян

о хуле на Святого Духа», «Другой свод против латинян, в чем они хулят Святого Духа, говоря, что Он исходит от Сына» и «Слово об опресноках». Вопрос о датировке этих сочинений остается открытым. Заметное политическое сближение имп. Мануила I с герм. кор. Конрадом III, связанное с пребыванием последнего в визант. столице зимой 1147/48 и 1148/49 гг., не содержало очевидного церковного аспекта. Более подходящим временем для обращения к антилат. полемике представляются 1154–1156 гг., когда различия между Церквями обсуждались на встрече лат. епископа (Генриха Беневентского или *Ансельма Хафельбергского*) и *Василия Охридского*, архиеп. Фессалоникийского. Последний обменялся посланиями о церковном единстве с папой *Адрианом IV*, к-рый написал о том же предмете имп. Мануилу и получил от него ответ. Эта переписка сопровождалась совместными действиями Византии и Рима против норманнов в Юж. Италии в 1155–1156 гг. Вероятно, именно в это время Н. написал антилат. сочинения.

По всей видимости, соч. «Разделенные по главам обвинения...» было 1-м антилат. произведением Н., после него он написал соч. «К латинянам...». Очевидно, именно эти 2 сочинения подразумеваются под «разными произведениями против латинян», упоминаемыми в названии «Припоминания из того, что в разных сочинениях написано против латинян...». Многочисленные текстовые параллели между этими 2 сочинениями и «Припоминаниями...» были отмечены еще А. Михелем (*Michel*. 1930. S. 357–360). Он, однако, полагал, что Н. заимствовал доводы в «Другом своде...», к-рый исследователь ошибочно считал творением *Никиты Стифата*.

Есть основания полагать, что Н. писал «Припоминания...», не имея под рукой своих более ранних работ, поэтому повторил в этом сочинении разработанные ранее идеи, а уже после того как получил текст соч. «К латинянам...», выполнил 2-ю, расширенную редакцию «Припоминаний...», известную как «Другой свод...», включив в нее с небольшими изменениями отрывок из соч. «К латинянам...». Отсутствие у Н. более ранних антилат. работ при написании им «Припоминаний...» объясняется, возможно, переездом авто-

ра из К-поля в Мефону (до 1156 – *Angelou*. Introd. 1984. P. XIX). Вероятно, Н. не взял с собой свои первые антилат. сочинения и получил их в Мефоне уже спустя какое-то время, в течение к-рого он писал «Припоминания...». Скорее всего одновременно с «Припоминаниями...» было написано и «Слово об опресноках»; в обоих этих произведениях автор приветливо обращается к «латинянам», что отличает их от др. антилат. сочинений Н.

I. В соч. «Разделенные по главам обвинения новоявленного учения латинян о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына» (*Διηγετηκό-πυλος*. 1866. Σ. 359–380) в 1-й части (главы 1–36) полностью воспроизведена 2-я половина полемического трактата Николая Музалона «Об исхождении Святого Духа». Учение о *Filioque* порицается как ведущее к признанию двух начал Св. Духа, несовершенства обоих, Отца и Сына, и Их слияния в одном Лице, рождения Второй Ипостаси от Третьей, превращения Св. Троицы в четверицу, исхождения Св. Духа от Самого Себя, Его умаления, превращения во «внука» и проч. несправедностей. Десятая глава, где из воззрения зап. богословов выводится мысль о разной степени отличия Сына и Духа от Отца, восходит к гл. 32 «Слова о тайноводстве Святого Духа» свт. *Фотия I*, патриарха К-польского; гл. 35 содержит рассуждение о невозможности счесть «исходящими» посланных свыше служебных духов, а также пророков и апостолов.

Во 2-й части сочинения полемист развивает утверждение Николая Музалона, согласно которому нельзя принимать за вечное исхождение Св. Духа описанное в Евангелии от Иоанна дуновение воскресшего Христа апостолам (Ин 20. 22); при этом он указывает на обещание Спасителя послать Утешителя на землю лишь после Своего вознесения на небо. Н. заявляет также о недопустимости отождествления Третьей Ипостаси с «живой душой», к-рую вдохнул Творец в Адама.

Н. цитирует и толкует в пользу собственной т. зр. приводившееся уже *Евстратием*, митр. Никейским, высказывание свт. *Григория Богослова* о «единице, движимой в двоицу и остановившейся в троице» (*Greg. Nazianz*. Or. 29. 2), слова Иисуса Христа о Св. Духе — «От Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16. 14) и заме-

чание в Евангелии от Иоанна о принявших «от полноты» Бога Слова христианах (Ин 1. 16). Немало места автор сочинения уделяет обоснованию того, что словосочетание «Дух Сына» не является доводом в защиту Filioque. Н. также выводит из опровергаемой им т. зр. мнения об исхождении Сына от Св. Духа или «от мира» (ἐκ κόσμου) и о совершенно одинаковом изведении Отцом Второй и Третьей Ипостасей, а также признание божественных Лиц исходящими друг от друга.

В рукописи Quer. gr. A. IV. 3 (1449 г.) главы сочинения делаются иначе, чем в изданном архим. Андроником (Димитракопулосом) тексте, и содержат 3 дополнительных довода. Согласно им, попытка «латинян» обосновать Filioque в числе прочего словосочетанием «Дух Сына» позволяет счесть Третью Ипостась исходящей от каждого божественного дара, духом которого она именуется, — мудрости, разума, крепости и др., а также дает возможность каждый из них либо «раздвоить» на «изводящий» и «изводимый», либо признать изводящим самого себя (Quer. gr. A. IV. 3. Fol. 225). При этом 43-е обвинение опубликованного текста соответствует положениям 44-го и 45-го в брешинской рукописи, 44-е включает положения 46, 47, 48 и 49-го рукописи, 45-е — 50-го и 51-го, 51-е — 57-го и 58-го. Иначе, чем в издании архим. Андроника, делаются обвинения и в рукописи Монас. gr. 66. По мнению А. Ангелу, текст сочинения со временем был сокращен, что отразилось в нек-рых рукописях.

В той же рукописи Quer. gr. A. IV. 3 как ответ на отрывок из сочинения Гуго Этериана «О святом и бессмертном Боге» содержится извлечение из неких силлогизмов Н. против «латинян», где утверждается невозможность двоим быть началами одного Лица Св. Троицы, учение о Filioque называется унижающим Св. Духа и со ссылкой на мнение свт. Амвросия Медиоланского заявляется о неправильном переводе в латинском НЗ одного высказывания Христа (Ин 8. 25; см.: Quer. gr. A. IV. 3. Fol. 225–225v). Эти доводы отсутствуют в известных произведениях Н. и, возможно, принадлежат др. автору.

II. В произведении «К латинянам о Святом Духе, что Святой Дух исходит от Отца, а не от Сына» (Σχισμίδης. 1859) Н. прежде всего ставит

вопрос о значении используемых по отношению к Св. Троице понятий; такой подход к проблеме Filioque не свойственен предшествовавшим греч. полемистам. Автор указывает на существование в самой природе «двойного происхождения (πρόδος) плодородной силы» — путем «рождения», как то имеет место у людей и животных, и путем «испускания» (πρόβάλλειν) или «исхождения» (ἐκπορεύεσθαι), примерами чего являются корень и растение, источник и вода, солнце, луч и свет. Подобно др. греч. полемистам, Н. выводит из зап. учения слияние первых двух Ипостасей, происхождение Сына над Отцом и отделение Св. Духа от единого божественного естества, что, по мнению Н., роднит «латинян» с савеллианами, арианами, евномианами и македонянами.

Указание на равночестие и равную силу первых двух Лиц, а также на слова Христа о Его единстве с Отцом (Ин 10. 30; 16. 5), согласно Н., не является доводом в защиту Filioque. Он относит эти евангельские высказывания к божественному естеству со всеми его «превосходствами» и усматривает в противоположной т. зр. «бесчестие» разделяющему собственность с Сыном Отцу вместе с никого не производящим от Себя Св. Духом. Подкрепляя свое воззрение высказываниями из «Ареопагитик» и рассуждениями о сопричастности всего сущего Единому, автор не соглашается с тем, что у Третьей Ипостаси два начала. В полном соответствии с традиц. доводами визант. противников Filioque Н. разъясняет и др. цитаты из Евангелия от Иоанна («Утешитель, Которого Я пошлю вам», «От Моего возьмет и возвестит вам» — Ин 15. 26; 16. 14).

Неправомерность отождествления «послания» с «исхождением» Н. доказывает на примере «посылаемых» свыше служебных духов, Моисея, Иоанна Крестителя и апостолов, а также обращает внимание на разницу между выражениями ἐκ τοῦ ἐμοῦ («от Моего») и ἐξ ἐμοῦ («от Меня»). Дуновение Христа апостолам со словами: «Примите Духа Святого» (Ин 20. 22) — полемист не считает удачным доводом в защиту Filioque из-за многозначного применения слова «Дух» в Свящ. Писании, но понимает это событие как дарование власти «вязать и решить». Косвенным подтверждением этого ему послужило случившееся в день

Пятидесятницы сошествие Третьей Ипостаси в виде огненных языков. Происходящего от Отца Св. Духа Н. сравнивает со звуком или с потоком воздуха (πνεῦμα), выходящим из уст одновременно со словом, а также с плодом, «посредством» ветви или же вместе с ней произрастающим из корня. Вслед за Евстратием Никейским Н. считает виденное Иоанном Предтечей сошествие Св. Духа в образе голубя на Иисуса Христа (Мф 3. 16) «явлением вечно сущего» и потому важным доводом против западной т. зр.

Произведение завершается почерпнутыми в НЗ апостольскими высказываниями о Св. Духе и о необходимости соблюдать однажды принятую веру, аналогиями Св. Троицы («ум, слово, поток воздуха», «огонь, сияние, свет», «источник, река, вода») и ссылками на решения Вселенского I Собора, Вселенского III Собора и Вселенского IV Собора, в т. ч. на запрет «составлять другую веру». В сочинении немало выпадов против сторонников лат. мнения, расхождения к-рых полемист называет «забавами играющих на площади детей или выдумками бесноватых и безумных людей», а их самих обвиняет в искажении святоотеческого учения, в безрассудной попытке «растерзать и разорвать единое тело Христовой Церкви» и обновлении старых ересей.

По мнению И. Дрезеке, соч. «К латинянам...» было написано в связи с пребыванием в К-поле Ансельма Хафельбергского в 1136 г. (Dräsecke. 1892. S. 458–459). Однако те доводы в защиту Filioque, к-рые упоминает Н., мало похожи на аргументы Ансельма, переданные в его «Антикейменоне». Общими для 2 произведений являются лишь ссылки на то, что Св. Дух посылается Сыном, принимает от Него и был дан Им в дуновение апостолам. Поэтому т. зр. Дрезеке представляется лишенной достаточных оснований.

Упоминаемые Н. доводы «латинянина» соответствуют утверждениям зап. собеседников в 1-м слове об исхождении Св. Духа, в «Изложении» беседы с архиеп. Миланским Петром Гроссоланом и в «Опровержительных словах» Евстратия Никейского, а также в сохранившейся на греч. языке части «Речи» Петра Гроссолана и в полемических произведениях Николая Музалона, Никиты Сеида и Иоанна Фурна. Так,

1-е же приводимое Н. соображение в защиту Filioque, а именно заявление о «равносилии» Сына Отцу, очень близко к начальному положению Гроссолана о полном равенстве этих двух Лиц. Следующая далее цитата из Евангелия от Иоанна: «Я и Отец — одно» (Ин 10. 30) — есть в «Опровержительных словах» Евстратия и в «Импровизированном слове» Никиты Сеида. В последнем сочинении, как и в произведениях Николая Музалона и Иоанна Фурна, а также в «Изложении» Евстратия, присутствует др. почерпнутое в том же Евангелии высказывание Христа: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин 16. 15). Содержащиеся во 2-м возражении соч. «К латинянам...» евангельские выдержки, согласно к-рым Св. Дух посылается Сыном и принимает от Него (Ин 15. 26; 16. 13–14), встречаются соответственно в сочинениях Никиты Сеида (в измененном виде) и Николая Музалона, а 1-я из них упоминается и в начале греч. текста речи Петра Гроссолана.

Подобным образом обстоит дело и с 2 др. доводами в защиту Filioque, приводимыми в сочинении Н. «К латинянам...», а именно со ссылками на дуновение Христа апостолам (Ин 20. 22) и на библейские выражения «Дух Сына», «Дух Христа», «дух уст Божиих». Упоминаемое по тому же поводу Н. словосочетание «дух истины» обнаруживается в «Апологии» Иоанна Фурна, хотя и не для подтверждения связи между Христом (истиной) и Св. Духом, а лишь как составная часть цитаты об исхождении Третьей Ипостаси от Отца (Ин 15. 26). Т. о., все или почти все представленные в соч. «К латинянам...» положения зап. полемистов Н. вполне мог почерпнуть в созданных в 1112–1113 гг. греч. произведениях.

III. Соч. «Припоминания из того, что в разных сочинениях написано против латинян о хуле на Святого Духа» (*Арсений (Иващенко)*. 1897. С. 5–49 [греч. текст и рус. перевод]) и более полный трактат «Другой свод против латинян» (*Michel*. 1930. S. 371–409) по сути являются 2 редакциями одного произведения. Вслед за вступительными рассуждениями о божественных Лицах и их отличительных особенностях автор обращается к критике зап. учения о Filioque, из к-рого он выводит двуначалие в Св. Троице, слияние Ипостасей, исключение Св. Духа из Их общей при-

роды или появление четверицы. На слова собеседника, указывающего ему на единство Отца и Сына (Ин 10. 30), Н. отвечает обычными для визант. участников спора доводами, усматривая в противоположной т. зр. признание Св. Духа исходящим от Себя Самого и рождающим Сына.

Следующее возражение сторонника Filioque состоит в ссылке на эпизод с дуновением воскресшего Христа апостолам (Ин 20. 22) и на 2 евангельских высказывания о Третьей Ипостаси («Утешитель, Которого Я пошлю вам», «От Моего возьмет» — Ин 15. 26; 16. 14). Как и в соч. «К латинянам...», полемист последовательно отклоняет эти соображения, относя в последнем случае местоимение «мой» к божественному Отцу, отказываясь отождествить послание с исхождением и приводя примеры многообразного использования понятия «дух» в Свящ. Писании. Кроме того, Н. приводит несхожие утверждения свт. Григория Богослова, не считавшего возможным именовать Третье Лицо «действием», и свт. Кирилла Александрийского, высказывавшегося по данному вопросу противоположным образом; противоречие между этими мнениями Н. признаёт кажущимся и противопоставляет их попытке счесть вечным исхождением Св. Духа и совершившееся во времени дуновение Христа апостолам, описанное в Евангелии от Иоанна.

Н. не считает доводом в защиту Filioque и новозаветные выражения «Дух Сына [Божия]» и «Дух Христа»; сохраняя в своих рассуждениях большую близости к соч. «К латинянам...», он принимает за «явление вечно сущего» виденное Иоанном Предтечей сошествие Св. Духа в виде голубя на Иисуса Христа при крещении. Полемист считает также несостоятельным обращение «латинянина» к библейским образам Третьего Лица как «полноты» Сына Божия (Ин 1. 16) и истекшего из «камня» (т. е. Христа) «пития» (1 Кор 10. 4; 12. 13), при этом собственное представление о Св. Троице он подробно поясняет на примере «источник, река, вода». Со ссылкой на Аристотеля и его словоупотребление Н. рассуждает о том, что Св. Дух был дарован в день Пятидесятницы ипостасно, или согласно «первому естеству», и вечно и везде присутствует вместе с Отцом и Сыном согласно общей божественной приро-

де. Посредством ряда новозаветных выдержек (Ин 1. 16; Евр 1. 9; 3. 14; Еф 4. 7, 11–13; 1 Кор 12. 8–11; Иак 1. 17) Н. разъясняет участие христиан в дарах Св. Духа.

Цитата из приписанного свт. *Леонтию* Кесарийскому рассказа о I Вселенском Соборе, аналогии Св. Троицы «ум, слово, поток воздуха» (или «звук» — πνεῦμα), «огонь, сияние, свет», «источник, река, вода», сообщение о решениях II, III и IV Вселенских Соборов (в т. ч. отрывок с запретом составлять «другую веру») в «Другом своде...» большей частью дословно повторяют соответствующие места в соч. «К латинянам...» и целиком отсутствуют в «Припоминаниях...». От имени «первого престола», «корифея» и хранителя ключей Царства Небесного грекам выдвигается встречное обвинение в том, что их учение об исхождении Св. Духа от одного Отца также не содержится в Свящ. Писании. Н. отклоняет этот довод, поскольку он видит здесь не «добавление», но лишь предпринятое в ответ на зап. Filioque разъяснение.

Как по строению, так и текстуально «Другой свод...» близок к соч. «К латинянам...», отличаясь от него несколько более терпимым отношением к оппонентам. В рукописях «Другой свод...» помещен сразу за соч. «К латинянам...»; слово «другой» в названии указывает на его вторичность по отношению к какому-то более раннему тексту, в котором также сводились вместе разные доводы против учения о Filioque. Сравнение аргументации зап. христиан, опровергаемой в обоих сочинениях Н., показывает, что «Другой свод...», вероятно, создавался после соч. «К латинянам...» (см.: *Бармин*. 2006. С. 401–402). Упоминание крестоносцев в «Разделенных по главам обвинениях...» и в «Другом своде...» позволяет принять 1147 г. за нижнюю временную границу написания этих произведений.

IV. После 1147 г. Н. написал полемическое сочинение о литургическом хлебе — «Слово об опресноках» (*Арсений (Иващенко)*. 1897. С. 51–116 [греч. текст и рус. перевод]), в к-ром обвиняет зап. христиан в том, что они оскорбляют Господне Тело Его «изменением и преобразованием... в сторону худшего». Автор отмечает, что принятый в Западной Церкви обычай использовать для Евхаристии пресный хлеб также

принят в армянском обряде, выражающем, по его мнению, монофизитскую ересь. Отсутствие в опресноке «жизненной силы» (т. е. закваски) и соли Н. связывает с учением *Аполлинария*, еп. Лаодикийского (младшего). «Латинян» из-за их обряда он считает находящимися «под тенью [Моисеева] закона» и в литургическом общении с евреями. Автор также отвергает ссылку своего противника на прообразуемое пресным хлебом бессеменное зачатие Христа и призыв ап. Павла праздновать не с «закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор 5. 8). Подобно Никите Стифату, архиеп. *Льву* Охридскому и митр. Евстратию Никейскому, эти последние слова полемист толкует исключительно в нравственном смысле, а именно как требование отказаться от греха. Он даже находит в них дополнительный довод в пользу греч. обычая, утверждая, что Христос принял «грешную природу», которую лучше символизирует как раз квасной хлеб. Этот необычный для визант. полемистов ход мысли позволяет Н., для к-рого чистота приношения распространяется и на приносящего, уподобить зап. христиан убежденным в собственной добродетельности фарисеям. Для автора приношение в Западной Церкви не просто несовершенно, но оно означает отказ от священства *Мелхиседека*, поскольку последний, по убеждению полемиста, не мог вынести Аврааму пресный хлеб (ср.: Быт 14. 18). Доводом в пользу греч. практики Н. считает и евангельское сравнение Царства Небесного с закваской (ср.: Мф 13. 33; Лк 13. 20–21), а упомянутые 3 сата муки — образом 3 частей человеческого естества (духа, души и тела).

Переходя от символической аргументации к исторической, Н. доказывает, что в новозаветных описаниях Тайной вечери слово *ἄρτος* не могло обозначать опреснок. Прежде всего он ссылается на словоупотребление у разных народов, в целом незнакомых, как он полагает, с пресным хлебом. Автор также приводит многочисленные библейские примеры, в к-рых без к.-л. уточняющих определений упоминается хлеб (*ἄρτος*); по мнению полемиста, везде речь идет именно о квасном хлебе. Вместе с тем Н. приводит места из Евангелия от Иоанна, позволяющие отнести время распятия Иисуса на ка-

нун иудейской Пасхи (Ин 13. 1, 29; 18. 28) и, следов., счесть Тайную вечерю обычной трапезой, а не пасхальной. Учитывая разнообразные смыслы слова «первенство», он предлагает рассматривать выражение «первый день опресноков», использованное др. евангелистами в рассказах о Тайной вечере, как указание на предпраздничное время. Поскольку же евангелист Лука особо отмечает, что с наступлением этого дня надлежало закалать агнца (Лк 22. 7; ср.: Мк 14. 12), Н. вслед за *Иоанном Филоном* приписывает в данном случае слову «настал» (*ἦλθε*) значение «приблизился» (*ἤγγισε*).

Как полагает полемист, когда Христос говорил о Своей последней трапезе ученикам (Лк 22. 15), Он подразумевал вовсе не законную, но новозаветную Пасху. В подтверждение этой т. зр. Н. ссылается на две, по его мнению, несовместимые с установленным иудейским обрядом седера (пасхальной трапезы) особенности Тайной вечери: Иисус обмакнул кусок пищи будто бы в варево (*ζωμός*) и лежа преподал Своим ученикам пространное учение о Себе и Св. Духе; между тем в кн. Исход запрещается на этом праздничном ужине вкушать что-либо сваренное в воде и предписывается есть препоясанными, обутыми и поспешно (ср.: Исх 12. 9–11). Заявления о том, что рим. обычай укоренен в предании, полученном от апостолов Петра и Павла, автор называет клеветой.

Полемика с Сотирихом Пантевеном стала темой для написания Н. 3 сочинений. Два из них — «Опровержение (*Ἀντίρρησις*) на то, что написал Сотирих, кандидат в патриарха Антиохийского, относительно слов: «Ты еси приносяй и приносимый и приемляй»» (*Διητηρακόπουλος*. 1866. Σ. 321–359; критическое изд.: *Ермилов*. 2005. С. 52–105) и «Дополнения (*Τὰ λείποντα*) о божественном священнодействии и о том, в каком смысле о Христе говорится, что Он «приносящий, приносимый, приемлющий и раздаваемый»» (*Διητηρακόπουλος*. 1865. Σ. 46–72) — представляют собой ответ на «Диалог», созданный Сотирихом после осуждения его взглядов К-польским Собором в янв. 1156 г. В 1159/60 г. Н. написал соч. «К императору Мануилу после нового Собора против новоявленной ереси говорящих, что спасительная жертва за нас была принесена не триипостасному Бо-

жеству, но одному Отцу» (*Ibid.* Σ. 1–46); в этом сочинении в основном повторяются идеи, высказанные автором ранее.

По мнению Н., попытка Сотириха увидеть в решении Собора 1156 г. разделение Христа на два лица — приносящее и принимающее — по-казывает его непоследовательность, т. к. подобная логика требует признать и третье лицо Христа — приносимое. Однако, полагает автор, ничто из этого не следует из соборного постановления, как из него не следует и вывод, согласно к-рому во Христе действуют безыпостасные природы. На самом деле, утверждает Н., и при принесении Жертвы, и при ее принятии действует в каждом случае одна из природ Сына, оставаясь при этом соединенной с др. природой в Его Ипостаси.

Мнение Сотириха о будто бы имевших место 2 освящениях — 1-м, соборном человеческой плоти Богом Словом через соединение с ней, и 2-м, состоявшемся посредством принесения Сыном Себя в жертву Отцу, — Н. также отвергает, т. к. в таком случае 1-е освящение оказывается недостаточным и нуждающимся во 2-м. С т. зр. полемиста, «хотя только Слово воплотилось, но Оно пребывает и единым Богом с Отцом и Духом, не воплотившимися, но имевшими участие в Домостроительстве воплощения, Один — благоволением, Другой — содействием. И воплотившийся действовал то как Бог, то как человек, а все Свое Божественное действие считает не Своим собственным, а общим и для Отца и Духа» (*Idem*. 1866. Σ. 333–334). Для Н. Христос является и освящающим, как Бог, и освящаемым, как человек, и подобным же образом Он с Отцом и Св. Духом принимает приношение, но при этом и Сам является приношением. По словам автора, как боговоплощение было общим делом всей Св. Троицы, так и сошествие Св. Духа на апостолов было общим делом всех Трех Лиц, причём Третья Ипостась оставалась неразлучной с другими Двумя. Н. настаивает на различии между словами «Бог» и «божество», поскольку последнее слово обозначает природу или существование (*ὕπαρξις*) Божие, а первое «есть имя природы, общее личным Ипостасям, в которых природа созерцается». Т. о., для Н. «Слово есть нечто иное от божества, в Нем созерцаемого» (ср.: *Ibid.* Σ. 358).

Признавая, что Жертва Христа была принесена за нас «чувственным образом» один раз, Н. в то же время указывает, что она «вечно приносится Богу на вышнем жертвеннике» (Ibid. Σ. 354–355). Свидетельством этого вечного приношения он считает ежедневно совершаемое христианами таинство Евхаристии, и его он называет в такой же степени отличающимся от вечного приношения, в какой 1-я скиния, доступная ветхозаветным священникам каждый день, отличается от 2-й, открытой лишь первосвященнику и лишь раз в году. Полемика оспаривает мнение Сотириха, согласно к-рому Евхаристия, будучи лишь заповеданным нам Спасителем воспоминанием, вообразительно (φανταστικῶς) или образно (εἰκονικῶς) представляет то, что некогда было. Как утверждает Н., совершающие Евхаристию священники каждый и все вместе представляют Христа применительно к нам, заступая Его место и принося Само Тело и Кровь Господни.

«Опровержение «Первооснов теологии» философа-платоника Прокла» (Angelou, ed. 1984). В крупнейшем своем сочинении Н. последовательно критикует одно из важнейших произведений неоплатонизма, пользовавшееся немалым авторитетом среди визант. интеллектуалов XI–XII вв. Поскольку в «Опровержении...» отсутствует критика последних глав сочинения Прокла (199–211), можно предположить, что Н. не успел завершить труд. Дрездеке приписал «Опровержение...» Прокопию Газскому, но в посл. были представлены доводы в защиту авторства Н. В нек-рых рукописях «Опровержение...» сопровождается анонимными «Вопросами и ответами», представляющими собой компиляцию сочинения Феодора Раифского и произведения, приписываемого имп. св. Юстиниану I.

Как отметил Ангелу, подход Н. к наследию Прокла в целом определялся вопросом: «Мог бы христианин сказать так же?» (Angelou. Intro. 1984. P. LVIII). Автор «Опровержения...» оспаривает употребляемое Проклом выражение «единая первая Причина» и считает возможным говорить лишь или о «единой», или о «первой и одной только» причине всего, которая действует прежде всего во всем через все и вместе со всем. Для Н. «ни душа не является причиной тел,

ни ум — причиной души, или вместе с душой — причиной тел, а только эта причина — ...триипостасный и единый Бог, творец всякого ума и всякой души» (Angelou, ed. 1984. P. 60).

Согласно Н., бытие и воля в Боге не различаются, а тождественны, поскольку чем Бог является, того Он и хочет, и чего Бог хочет, тем Он и является. «Бог неограничен не по отношению к Себе Самому, а по отношению к другим существам, потому что Он знает Себя, и Сын есть предел (ὄρος) Отца, а Дух — предел Сына» (Ibid. 920). Три Ипостаси различаются не бытием, а образом бытия (τῷ πῶς εἶναι), т. е. Один нерожден, Другой рожден и Третий исходит» (Ibid. 31). В аргументации Н. часто ссылается на сочинения свт. Григория Богослова и на «Ареопагитики», но, по наблюдениям архим. Арсения (Иващенко), оставляет без указания на источник свои заимствования из творений прип. Иоанна Дамаскина, как и цитату, принадлежащую свт. Иоанну Златоусту (Арсений (Иващенко). 2007. С. 13).

Сочинение на разные темы.

I. «К соблазняющимся апостольскими словами: «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, и да будет Бог все во всем»» (Διηγηράκοπος. 1866. Σ. 293–320) написано непосредственно перед обращением Н. к полемике с Сотирихом, т. е. в 1156 г. Сочинение является ответом тем, кто видели в словах о покорении Сына Отцу ересь Ария, а в словах о грядущем бытии Божиим «во всем» — учение Оригена. По мнению Н., приведенные слова (1 Кор 15. 28) не предполагают умаления природы Сына перед природой Отца, поскольку в данном случае ап. Павел говорил не о «богословии», но об «икономии» Спасителя по отношению к людям (Διηγηράκοπος. 1866. Σ. 297). Т. о., обладающий властью и царством по Своей божественной природе Христос принимает их как человек и передает обратно всей Троице (Ibid. Σ. 301–302; ср.: Мф 28. 18). Ввиду сравнительно недавнего осуждения Евстратия Никейского за то, что тот «приписал» рабство человеческой природе Христа, Н. считает необходимым уточнить, что слово «подчинение» обозначает «рабское отношение» (δουλικήν σχέσιν) лишь в применении к разноприродным явлениям. По отношению же к двум

Лицам одной природы, каковыми являются Отец и Сын, подчинение вовсе не означает отношение господина и раба (Διηγηράκοπος. 1866. Σ. 309).

Также Н. доказывает, что слова «будет все во всем» не свидетельствуют в пользу апокатастасиса — разделявшегося Оригеном мнения о всеобщем спасении. По словам автора, «тогда не только для святых ангелов и праведных людей, но и по отношению к грешникам и самим демонам Бог будет все во всем: праведникам сообщаясь многообразно, или лучше — всяческим, так сказать, образом, а неправедным — только по бытию, что одно только и осталось у них из дарований от благого Бога ...[Для праведников] Он есть и радость неизреченная, и веселие неутомляющее и неизживаемое... для грешников же, напротив, Он является тьмой, плачем, горем, глубинами тартара, всяким мучением. Ибо что для первых служит источником всякого добра, то для них, по причине лишения, становится причиной всякого зла» (Ibid. Σ. 315–316). Упомянув Бога всем 4 стихиям, Н. утверждает, что после Страшного Суда грешники от стихии огня получат не просвещение, как то будет с праведниками, а сожжение, от стихии воздуха — не свежесть, но бурю, град и снег, от стихии воды — не питье и прохладу, но бездну горечи, море тартара и пылающую реку, от стихии земли — не плодородную землю с молоком и медом, но непроходимую и безводную пустыню (Ibid. Σ. 318).

II. Речь «О разногласии при представлении патриарха и об иерархии» (Ibid. Σ. 266–292) адресована имп. Мануилу, к-рому Н. представляет доводы в защиту того, что Николай Музалон был правильно поставлен К-польским патриархом, несмотря на его давнее отречение от архиепископского Кицрского престола. Противников Николая Музалона автор обвиняет в том, что они не выдвинули вовремя возражения против этого постановления, а фактически одобрили принятое решение, потом же, вопреки канонам, сами до соборного решения отделились от своего архиерея (Ibid. Σ. 275–276). Н. приводит пример человека, к-рый, на деле доказав познания в к.-л. области, какое-то время вынужденно или добровольно не занимался соответствующей деятельностью, а затем

вновь смог к ней обратиться. По мнению автора, так же обстоит дело и с иерархом, чье отречение от к.-л. кафедры не означает отречения от епископского сана («иерархии») как такового (Ibid. Σ. 278–280). Несогласные же с этим, полагает Н., в своих рассуждениях бесосновательно переходят от частного к целому. Однако как одной и той же везде и всегда является приносимая Жертва, а именно Тело и Кровь Христовы, так необходимо считать единым священство вместе с предстоящей ему «иерархией» (т. е. епископатом).

Согласно Н., Церковь нуждается в «иерархии», без к-рой она не может существовать, однако «иерархия» не нуждается в отдельной Церкви и может без нее обойтись, а потому оставляющий отдельную Церковь иерарх может сохранить свою принадлежность к «иерархии» (Ibid. Σ. 283). В подтверждение своей т. зр. автор ссылается на послание III Вселенского Собора к Собору в Памфилии, на 16-е прав. двукратного Собора в К-поле, на послание свт. Кирилла Александрийского Домну II, еп. Антиохийскому.

III. Соч. «К великому domestiku на вопрос его о Святом Духе: «В каком смысле говорится, что Святой Дух существенно вселился и обитал в апостолах? И если Он таким же точно образом пребывал и во Христе, то почему и они не называются христианами, а если не так, [как во Христе], то в чем различие?»» (Ibid. Σ. 199–218) обращено к Иоанну Аксуху, занимавшему должность великого domestika в 1118–1150/51 гг., и было написано, по всей видимости, в 1150 г. (см.: *Angelou*. Introd. 1984. P. XV–XVI). По мнению автора, Св. Дух как до, так и после воплощения Слова оставался в соединении с Ним и «нет времени, когда бы и где бы или каким-нибудь образом Христос пребыл без Духа» (*Δημητροκόπουλος*. 1866. Σ. 202). Слова о Св. Духе, согласно к-рым Он «все исполняет сущностью и все содержит», показывают, что Он проникает повсюду, все содержит в Себе и сохраняет «по действию» (*κατὰ ἐνέργειαν*). Поэтому «в апостолах Дух был отдельно и по частям (*διακριτῶς οὖν καὶ μεριστῶς*), а не целым, нераздельным и нерасчленимым в каждом [из них], и даже не неотделимым, но иногда и отделимым [от них]. Если бы Он пребыл с ними неотступно, то они

не оказывались бы иногда разногласными между собою» (Ibid. Σ. 205).

Согласно Н., Св. Дух действовал в апостолах 3 разными способами в зависимости от времени: перед страданием Христовым Его действие в них проявлялось очищением от болезней и духов, после страдания и воскресения Христова Он был им дарован дуновением, а после вознесения Христова Он снизошел на них в виде огненных языков. Как полагает автор, Св. Дух как Бог везде присутствовал с единосущными Ему Отцом и Сыном, а после Пятидесятницы Он пребывает вместе с христианами также «лично и собственно (*ἰδίως*)» (Ibid. Σ. 208). Евангельский эпизод, в к-ром воскресший Христос дунул на апостолов со словами: «Примите Духа Святого» (Ин 20. 22), — означает, по мнению Н., дарование им власти отпускать грехи.

IV. Соч. «К сомневающимся и говорящим, что освящаемые хлеб и вино не есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа» (PG. 135. Col. 509–518) было, возможно, написано в связи с осуждением за богомильство мон. Нифонта и покровительствовавшего ему патриарха Космы Атика в 1147 г. Доказывая, что в Евхаристии верные вкушают Плоть и Кровь Господа, автор, в частности, объясняет сохранение в ней образов хлеба и вина тем, что Бог «устроил это домостроительно (*οἰκονομικῶς*), снисходя к человеческой немощи, чтобы многие, видя Плоть и Кровь, не смущались и не воздерживались от залога вечной жизни» (Ibid. Col. 513).

V. Три слова «К спросившему, есть ли [предустановленный] предел жизни и смерти, и если есть, то как же Бог не будет виновником зла?» (*Δημητροκόπουλος*. 1866. Σ. 219–265) представляют собой ответ на неизв. сочинение, в к-ром отвергалась мысль о предопределении. Н. доказывает нелепость как той мысли, что Бог знает будущее неопределенно и Сам лишь «приноравливается» к случайным событиям, так и противоположной, согласно к-рой признание предопределения ведет к отрицанию свободы тварных существ. Как пишет автор, поскольку к.-л. определенная вещь будет существовать, постольку она предузнана и предсказана, а следов., и предопределена. На возражение, согласно к-рому способность того или иного человека кого-либо убить опровергает мысль о Божест-

венном предопределении, Н. отвечает, что убивающих во исполнение Божией воли надо считать не преступниками, но достойными похвалы, как убившего Агага прор. Самуила (1 Цар 15. 33) и истребившего жрецов Ваала прор. Илию (3 Цар 18. 3–40). Совершенное же по злому умыслу убийство, считает Н., происходит попушением Божиим. Как он рассуждает далее, «если нет определения, то нет и предвидения, потому что неопределенное не предуvedано; если нет предвидения, то нет и промысла, потому что как непредвиденное будет промысляться? Если же нет промысла, то нет и творчества; если нет творчества, то нет и Бога» (*Δημητροκόπουλος*. 1866. Σ. 264).

VI. К агиографическим относится самое 1-е известное сочинение Н. — «Житие преподобного отца нашего Мелетия, подвизавшегося на горе Миупольской» (*Васильевский*. 1886). В нем рассказывается о жизни подвижника, скончавшегося ок. 1105 г. Н. также приписывают канон прп. Мелетию (*Ἀκολουθία ἱερά*. 1819; см.: *Follieri*. 1971. P. 378–443), стихиры и канон прп. Льву Мефонскому (*Follieri*. 1971. P. 444–451; *Πλημμένος*. 2009/2010).

Влияние. Ряд положений из «Разделенных на главы обвинений...» Н. в скором времени был использован Андроником Каматиром в его «Священном оружехранилище» (не издано, см.: *Angelou*. Introd. 1984. P. XLIV); с отдельными доводами, почерпнутыми в том же творении Н., как и в соч. «К латинянам о Святом Духе...», спорил в труде «О святом и бессмертном Боге» Гуго Этериан (см.: Ibid. P. XLV). Те же 2 произведения Н. были включены Никитой Хониатом в его «Сокровищницу православия»; в кон. XIII в. их доводы оспаривал патриарх Иоанн XI Векк (сторонник Лионской унии, в итоге низложенный) в трактате «О единстве и мире Церквей Ветхого и Нового Рима» (*Ioannes Vèccus*. De unione ecclesiarum veteris et novae Romae // PG. 141. Col. 128–149). Никифор Влеммид посвятил Н. панегирик, в к-ром называет его «премудрым учителем», «отцом истинных мыслей (*γνησίων νοημάτων*)», в сочинениях к-рого желанные могут увидеть «православные уставы богоносных отцов, боговдохновенные апостольские Предания, истиннейшие определения чистой веры». Великий ритор в патриаршей

академии в XVI в. Мануил Коринфий в полемике против *Плифона Георгия Гелмста* и *Виссариона* Никейского использовал отрывки из «Опровержения Прокла», не упоминая имени Н. (*Manuelus Magnus. Liber de Marco Ephesio* // PO. 17. Fasc. 2. P. 501, 507, 516).

Соч.: Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Μελετίου. Κωνσταντινούπολη, 1819; PG. 135. Col. 509–518; Δημητράκοπουλος Α., ἀρχιμ., ἐκδ. Νικολάου ἐπ. Μεθώνης Λόγοι δύο. Лpz., 1865; *idem*. Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη. Лpz., 1866. Т. 1. С. 199–380; Σιμωνίδης Κ., ἐκδ. Ὁρθόδοξον Ἑλλητικὸν θεολογικὸν γραφεῖο τέσσαρες. L., 1859. Σ. 1–39; *Vasiljevskij V. G.*, ред. Николая еп. Мефонского и Феодора Продрома, писателя XII ст., Жития Мелетия Нового // ППС. 1886. Т. 6. Вып. 2(17). С. 1–39 [греч. текст], 71–119 [рус. пер.]; *Арсений (Иващенко), еп.*, ред. Два неизд. произведения Николая, еп. Мефонского, писателя XII в. Новг., 1897; *Angelou A. D.*, ed. Nicholas of Methone: Refutation of Proclus' «Elements of Theology». Athen; Leiden, 1984. P. 1–174; *Πλημμένος Γ.*, ἐκд. Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Λέοντος // Βυζαντινὸς δόμος, 2009/2010. Т. 17/18. Σ. 429–444.

Лит.: *Арсений (Иващенко), архим.* Николай, Мефонский епископ XII в., и его сочинения // ХЧ. 1882. № 7–12; 1883. № 1–2; То же // Еп. Николай Мефонский и визант. богословие: Сб. исслед. М., 2007. С. 8–120; *Δημητράκοπουλος Α.*, ἀρχιμ. Ὁρθόδοξος Ἑλλάς. Лpz., 1872; *Dräseke J.* Nikolaos von Methone // BZ. 1892. Bd. 1. S. 438–478; *Michel A.* Humbert und Kerullarios. Paderborn, 1930. Bd. 2; *Follieri E.* Santi di Metone: Atanasio vescovo, Leone taumaturgo // Byz. 1971. Vol. 41. P. 378–451; *Podskalsky G.* Nikolaos von Methone und die Proklorenaissance in Byzanz (11./12. Jh.) // OCP. 1976. Vol. 42. P. 509–523; *Angelou A. D.* Nicholas of Methone: The Life and Works of a 12th Cent. Bishop // Byzantium and the Classical Tradition / Ed. M. E. Mullet, R. D. Scott. Burningham, 1981. P. 143–148 (рус. пер.: *Ангелу А.* Жизнь и сочинения Николая, еп. Мефонского // Еп. Николай Мефонский и визант. богословие: Сб. исслед. М., 2007. С. 282–294); *idem*. *Introd. // Nicholas of Methone. Refutation of Proclus' «Elements of Theology».* Athen; Leiden, 1984. P. IX–LXXX; *Σιάσος Α.* Φιλοσοφικὴ ἀποδεικτικὰ καὶ βιβλικὴ πίστη στὴν ἀντιπρόκληια πραγματεία τοῦ Νικολάου Μεθών // Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης. 1985. Т. 28. С. 385–415; *Τερέζης Χ.* Ὁ Νικόλαος Μεθών καὶ ἡ θεωρία τῶν Ἐνῶσον κατὰ Πρόκλον // Ἑλλητικὴ Φιλοσοφικὴ Ἐπιθεώρηση. Ἀθήνα, 1988. Т. 5. С. 54–72; *Φούσκας Κ.* Ὁ Νικόλαος Μεθώνης καὶ ἡ διδασκαλία αὐτοῦ περὶ Θείας Εὐχαριστίας. Ἀθήνα, 1992; *Бармин А. В.* Кто написал «Другой свод против латинян»? // ВВ. 2001. Т. 60. С. 121–125; *он же.* Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006; *Ермилов П. В., диак.* Проблематика богословских споров в Византии XI–XII вв.: Ересь Сотириха Пантевгена: Дис. М., 2005; *он же.* История К-польских Соборов 1156–1157 гг.: (Проблемы ист. реконструкции и критики источников): Дис. М., 2012; Еп. Николай Мефонский и визант. богословие: Сб. исслед. М., 2007; *Бирюков Д. С.* Николай Мефонский: Полемика с латинянами и Сотирихом, учение о Пятидесятнице и опровержение Прокла, в контексте учения об иерархии причин и проблемы универсалий // Антология восточно-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. /

Ред.: Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. М.; СПб., 2009. Т. 2. С. 341–370; *Στεῖρης Γ.* Φιλοσοφία καὶ θεολογία τοῦ Νικολάου, ἐπ. Μεθώνης; Νικόλαος Μεθώνης καὶ ὁγιος Λέων // Βυζαντινὸς δόμος, 2009/2010. Т. 17/18. Σ. 405–427.

А. В. Бармин

НИКОЛА́Й, еп. Переяславский (после 1072 — сер. 70-х гг. XI в.). Постриженник Киево-Печерского Успенского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*). Упомянут в *Киево-Печерском патерике* в послании Владимирского еп. свт. *Симона* киево-печерскому мон. *Поликарпу* среди имен постриженников Киево-Печерской обители, возведенных к 20-м гг. XIII в. на ту или иную кафедру на Руси. В данном перечне свт. Симон в целом придерживается хронологического порядка. «Николае и Ефремь Переяславлю» указаны сразу после свт. *Леонтия*, еп. Ростовского (первого из печерских иноков, поставленных на архиерейскую кафедру, скорее всего, в 1-й пол. 70-х гг. XI в.), перед «Исаиа Ростову, Герман Новуграду» (Патерик. 1911. С. 76); святители *Исаия*, еп. Ростовский, и *Герман*, еп. Новгородский, были поставлены соответственно между 1074 и 1088 гг. и в 1078 г.

Под 1072 г. «Никола», игум. переяславский, называется в сообщении ПВЛ о переносе мощей св. князей-страстотерпцев *Бориса* и *Глеба* в Вышгороде, в к-ром также принимал участие предшественник Н. на кафедре еп. Петр (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181). Не исключено, что до поставления на кафедру Н., вероятно по желанию переяславского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича* (с 1078 князь киевский), стал игуменом в одном из переяславских мон-рей (как и указанные выше Исаия и Герман, к-рые до поставления также возглавляли мон-ри) или, согласно одному из проложных сказаний (*Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 107), был поставлен архимандритом, т. е. главой всего черного духовенства Переяславля, что представляется более вероятным.

Очевидно, Н. возглавлял епархию недолго. Следующий архиерей на Переяславской кафедре, свт. *Ефрем*, был поставлен уже в 1073–1076 гг. и имел в отличие от Н. титул митрополита, как и современник Н., Черниговский митр. *Неофит* (см. о существовании 3 митрополий на Руси посл. трети XI в. — *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей во 2-й

пол. XI в. // ДРВМ. 2007. № 1(27). С. 85–103; *Он же.* Др. Русь и славяне: Ист.-филол. исслед. М., 2009. С. 207–245; *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей: К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // Дньєслово: Зб. праць на пошану П. П. Толочка. К., 2008. С. 40–50).

Вероятно, Н. упоминается среди др. прославленных святителей — постриженников Киево-Печерской лавры — в 1-м тропаре 9-й песни «Канона преподобным отцам Печерским», составленного по благословению Киевского митр. св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г., автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сурин* (Дива печер лаврських. К., 1997. С. 148), хотя не исключено, что имеется в виду *Николай*, еп. Тмутараканский.

Ист.: Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 76; *Абрамович Д. И.* Киево-Печерский патерик. К., 1930. С. 103; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Сост.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 21. Лит.: ИРИ. Ч. 1. С. 209; *Строев.* Списки иерархов. 1877. Стб. 1047; *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 58, 182, 209; *Приселков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003². С. 72, 127, 172; *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2016. С. 327, 328–329.

М. В. П.

НИКОЛА́Й, еп. Тмутараканский (Таматархский), кон. XI — нач. XII в. Постриженник Киево-Печерского Успенского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*). Дважды упоминается в *Киево-Печерском патерике*. В Слове о Никите-затворнике (см. *Никита*, свт., еп. Новгородский), написанном в 1-й трети XIII в. иером. *Поликарпом*, говорится, что в игуменство прп. *Никола* Великого (1077/78–1088) Н. («Никола, иже после епископ бысть Тмутараканю») был одним из наиболее авторитетных иноков обители, к-рые вывели из затвора неопытного юного монаха Никиту. Не исключено, что до своего поставления Н. был каким-то образом связан с игум. Никоном, жившим на Таманском п-ове до 1078 г. и основавшим там мон-рь, что и предопределило рекомендацию Н. на Тмутараканскую кафедру позднее.

Другое упоминание Н. содержится в послании Владимирского еп. свт. *Симона* киево-печерскому мон. *Поликарпу* среди имен постриженников Киево-Печерской обители, возведенных к 20-м гг. XIII в. на ту

или иную кафедру; в перечне Симон в целом придерживается хронологического порядка. «Никола Тмутароканю» указан между Миной, еп. Полоцким (поставлен митр. *Никифором I* 13 дек. 1105), и свт. *Феоктисом*, еп. Черниговским, поставленным из киево-печерских игуменов тем же митрополитом 11 (12) янв. 1113 г. Притом что летописание того времени довольно внимательно фиксировало хиротонии митр. *Никифора I* (1104–1121), Н. среди ставленников последнего не упоминается. Т. о., Н. в качестве Тмутараканского (Таматархского) епископа или принадлежал к иной юрисдикции, а не к Киевской митрополии, как полагал В. А. *Мошин* (*Мошин*. 1932), или был поставлен раньше, поскольку в кон. XI — нач. XII в. Тмутаракань (Таматарха) перешел к Византийской империи (*Пашуто В. Т.* Внешняя политика Др. Руси. М., 1968. С. 87).

По всей видимости, более справедлива т. зр. *Мошина*. Наиболее вероятное время епископства Н. — 2-е княжение в Тмутаракани кн. *Олега (Михаила) Святославича* (1083–1094) (*Присёлков*. 2003. С. 89–90). Возвращение князя из ссылки было связано с его подчинением верховной власти визант. императора. В таких условиях Тмутараканский епископ должен был подчиняться К-польскому патриарху (после 1079 в Тмутаракани не было князя, к-рый мог бы восстановить там епископскую кафедру, существовавшую уже в X в.). Этнический состав населения территории епархии был многообразен (греки, хазары, касоги, зихи, евреи), древнерусское население составляло меньшинство.

Вероятно, Н. упоминается среди др. прославленных святителей — постриженников Киево-Печерской лавры — в 1-м тропаре 9-й песни «Канона преподобным отцам Печерским», составленного по благословению Киевского митр. св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г., автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского Патриарха *Мелетий Сириг* (Дива печер лаврських. К., 1997. С. 148), хотя нельзя исключать того, что имелся в виду *Николай*, еп. Переяславский.

Е. Е. *Голубинский* относил Н. к числу «усопших, на самом деле не почитаемых» (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 363). Тем не менее как святой Н. упомянут в «Истории российской иерархии» (1807) (ИРИ.

Ч. 1. С. 225), его имя указывалось также в некоторых дореволюционных агиографических справочниках (СИСПРЦ. 1836. С. 211; 1862². С. 184; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 8–9). Имя Н. не включено в офиц. церковный календарь РПЦ, однако как святитель он упоминается в литийной части службы всем святым, в земле Российской просиявшим (в Неделю 2-ю по Пятидесятнице) (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 356).

Ист.: Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 76, 91; *Абрамович Д. И.* Киево-Печерский патерик. К., 1930. С. 103, 126; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Сост.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 22, 38. Лит.: *Строев*. Списки иерархов. 1877. Стб. 1049–1050; *Мошин В. А.* Николай, еп. Тмутараканский // SK. Prague, 1932. Т. 5. С. 47–62; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 372, 429, 463, 470, 654; *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003². С. 89, 132, 157. 172; *Кабанец Е. П.* К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церк. истории Др. Руси кон. XI вв. // Сугдейский сб. К.: Судак, 2005. Вып. 2. С. 105–130; *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биограф. слов. М., 2016. С. 328.

М. В. П.

НИКОЛА́Й (Никола; 2-я пол. XIII в. — после 1329), игумен мон-ря *Студеница* (ок. 1329), серб. писатель и книгописец-каллиграф. Биографические сведения о Н. ограничиваются данными его пространной выходной записи в большеформатном пергаменном полном Евангелии-апракос, хранившемся до пожара 1902 г. в б-ке мон-ря св. Павла на Афоне. В качестве каллиграфа и игумена одного из древнейших серб. мон-рей Н. обладал связями в кругах высшей серб. церковной иерархии, работал по заказу архиеп. Сербского свт. *Данила II* и Николая III (Никола), еп. Сербского Дебра (в Македонии). Вероятно, занятия книгописанием порой отвлекали Н. от игуменских обязанностей, поскольку Евангелие 1329 г. он писал не в своем монастыре: начал работу над ним при храме св. Апостолов в Пече («у Пекы, у Ждрелу») и завершил в епископии сербского Дебра. Послесловие Н. к этому Евангелию представляет собой небольшое лит. произведение с похвалами в адрес кор. *Стефана Уроша III* (Дечанского) и упомянутых иерархов и содержит ряд уникальных сведений, в частности относящихся к походу на Боснию «молодого краля» Стефана Душана в отместку за разорение сербских ораин.

Долгое время считалось, что Евангелие 1329 г. безвозвратно утрачено, но при подготовке Сводного каталога славяно-рус. рукописных книг XIV в. Н. Б. Тихомиров убедительно доказал, что 13 листов из этой рукописи сохранились в 2 библиотечных собраниях (РГБ. Григор. 11. VIII, IX / М. 1693. VIII, IX; Lond. Brit. Lib. Add. 19393). Персонификация писца этой незаурядной рукописи послужила рядом дальнейших атрибуций. В кон. 2000-х гг. Н. был определен как писец пергаменных Евангелия-тетр раннего XIV в. из старого собрания Народной б-ки Сербии, № 102 (ныне в Университетской и исследовательской б-ке г. Эрфурта, ФРГ) и полутома, содержащего Евангелия от Луки и от Иоанна (Сербия, собр. Печской Патриархии, № 1, ныне в Патриаршей б-ке в Белграде). В первом случае атрибуция подтверждается наличием на л. 343 записи с именем писца, но без упоминания игуменского сана (*Младеновић, Недельковић*. 2010. С. 75), что позволяет с большой вероятностью датировать создание кодекса временем до 1329 г. и предположительно считать его наместником Евангелием мон-ря *Дечаны* (*Турилов*. 2012. С. 16–18). Тогда же было установлено, что в качестве 2-го (по совр. состоянию кодекса) писца Н. участвовал в переписке *Михановича гомилария* (*Он же*. 2009; *Он же*. 2011. С. 332). Как каллиграф-книгописец Н., судя по дошедшим рукописям, предпочитал работать с кодексами большого формата и писал очень крупным почерком. Это придает написанным им книгам устойчивый парадный облик, несмотря на практически полное отсутствие иллюминации.

Ист.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Славяно-сербские хранилища на св. Афонской горе, в монастырях Хиландаре и св. Павле // ЧОИДР. 1875. Кн. 1. Смесь. С. 35–36; *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европ. Турции. М., 1877². С. 21–22; *Стояновић*. Записи. Књ. 1. С. 25–26. Бр. 55.

Лит.: *Кашанин М.* Српска књижевност у средњем веку. Београд, 1975. С. 270; СКСРК. XIV. № 117–118. С. 235–237; *Турилов А. А.* О датировке и происхождении рукописи Гомилария Михановича // Slavia. 2009. Roč. 78. Seš. 3/4. S. 461–468; *он же*. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софийнина. М., 2011. С. 332, 338–339; *он же*. К истории библиотеки и скриптории Дечанского мон-ря: Заметки о рукописях XIV в. // Дечани у светлу археографских истраживања. Београд, 2012. С. 15–33; *Младеновић А., Недельковић Ј.* О Четворојеванђељу бр. 102 (1-а четв. XIV в.) из старе збирке Народне библиотеке у Београду // АрхПр. 2009/2010. Бр. 31/32. С. 59–76.

А. А. Турилов

НИКОЛАЙ (Адоратский Петр Степанович; 15.09.1849, Казань — 29.10.1896, Оренбург), еп. Оренбургский и Уральский, духовный писатель. Происходил из священнического рода. Его отец, протоиерей г. Казани Степан Иванович Адоратский, выпускник КДА, получил потомственное дворянство по праву выслуги. Дед по отцовской линии — Иоани Васильевич Коршунов, выпускник КазДА, священник благочинного Богородицкого храма с. Сундырь (ныне г. Мариинский Посад в Чувашской Республике). Мать Н., Софья Викторовна Вишневская, — дочь Виктора Петровича Вишневого, богослова, ученого-лингвиста, автора чувашско-рус. словаря, ректора КазДС, и племянница архим. *Иакинфа (Бичурина)*. Племянник Н. — акад. Владимир Викторович Адоратский, историк-марксист.

В 1860 г. П. С. Адоратский поступил в Казанское ДУ, затем — в семинарию, а в 1874 г. окончил историческое отд-ние КазДА со степенью кандидата богословия, присужденной 2 июня за дипломное соч. «Характер сношений между Восточной и Западной Церквями от патриарха Фотия до Михаила Керуллара». Его рецензент, преподаватель КазДА Ф. А. Курганов, перечисляя достоинства сочинения, также отметил «любовь автора к труду». В период обучения в академии проявились и «недюжинные способности» Адоратского к овладению иностранными языками (особенно хорошо он знал нем. язык) и к самостоятельной научной работе, связанной с изучением истории Церкви.

2 дек. 1874 г. П. С. Адоратский был назначен псаломщиком российского посольского храма в Вене, исполнял церковные и должностные обязанности, а также помогал больным соотечественникам. Работая в канцелярии посольства, он имел возможность часто путешествовать в качестве курьера по разным городам Европы, что способствовало углублению его знаний: в свободное время исследовал книжные фонды городских б-к, изучал иностранные языки (в т. ч., по-видимому, китайский) и церковно-историческую лит-ру, в основном средневековую, на немецком, французском, испанском языках.

В апр. 1875 г. Адоратский вступил в брак с Анной, дочерью с.-петербургского прот. Иоанна Константино-

*Николай (Адоратский),
еп. Оренбургский и Уральский.
Фотография. 90-е гг. XIX в.*

вича Яхонтова, вместе с к-рой вернулся в Вену. 2 июня 1876 г. его супруга умерла при родах, а вскоре умер и младенец. Это событие повлияло на Адоратского, к-рый решил посвятить свою жизнь Церкви, а не науке.

Отслужив 5 лет в должности псаломщика, 19 июня 1880 г. Адоратский, согласно собственному прошению, был уволен и переехал из Вены на родину в Казань, около года пробыл у родителей. Здесь ему снова пришлось пережить утрату близких: друг за другом умерли его мать, отец, дед и родной брат. 23 нояб. 1881 г. по представлению епархиального начальства Адоратский был зачислен в состав Пекинской духовной миссии. 10 янв. 1882 г. он принял монашеский постриг с именем Николай, 24 янв. того же года был рукоположен во диакона, 28 янв. — во иерея с получением наперсного креста из Кабинета Его Императорского Величества. Прибыв в Пекин 8 нояб. 1882 г., Н. активно принялся за работу: создал при Пекинской духовной миссии церковный хор, проводил исследования по истории православной и других христ. миссий в Срединной империи. За усердие и прилежание, проявленные при переводах на кит. язык правосл. богослужебной лит-ры, 5 апр. 1884 г. он был награжден набедренником.

Во время пребывания в Китае Н. совершил поездку из Пекина в г. Ханькоу, где 26 апр. 1885 г. освятил Александро-Невский храм, посвященный на пожертвования мест-

ных россиян, гл. обр. торговцев чая. Кроме того, Н. продолжил поиски материалов, в т. ч. архивных, для составления истории *Пекинской духовной миссии*. О начале этой работы он сообщил в письме от 16 июня 1885 г. российскому консулу в Ханькоу П. А. Дмитриевскому: «Теперь принимаюсь за историю Пекинской духовной миссии. Здешние архивы, особенно южный, дали мне хорошие документы. Еще больше материалов нашел я в «Иркутских епархиальных ведомостях»» (Архив востоковедов СПбФив РАН. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 164. Л. 1). По мере обработки материалов по истории миссии Н. издавал отдельные главы монографии в казанском ж. «Православный собеседник», где и ранее печатались его статьи, написанные в Вене. Эти публикации сразу привлекли внимание читателей, особенно интересовавшихся Китаем или бывавших там. Одновременно Н. написал соч. «Отец Иакинф Бичурин: Исторический этюд» (окончено 3 авг. 1885), опубликованное в «Православном собеседнике» за 1886 г.

Постоянные служебные разъезды в условиях жаркого и влажного климата, непривычного для европейцев, подорвали здоровье Н. 20 нояб. 1885 г. он получил разрешение Синода отбыть на родину, в февр. 1886 г. покинул Пекин и вернулся в Россию. Сначала он находился в ведении казанского епархиального начальства, а затем 16 авг. 1886 г. по ходатайству архиеп. Херсонского *Никанора (Бровковича)* был назначен смотрителем Херсонского ДУ. В этот период Н. работал над учеными записками «по объяснению» Свящ. Писания, собирал обширную коллекцию нот богослужебных песнопений, в т. ч. и редких, а также продолжал сбор архивных материалов для основного многолетнего труда (первоначальное название — «Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (Посвящается русским синологам)»). Монография Н. опубликована в ж. «Православный собеседник» в 1887 г. (358 страниц), затем вышла в 2 книгах под названием «Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам». Первая книга носила подзаголовок «История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745)», а вторая — «Исто-

рия Пекинской духовной миссии во второй период ее деятельности (1745–1808)». Т. о., он исследовал историю 8 миссий.

В июле 1887 г. Н. представил эту монографию в 2 книгах в качестве диссертации на соискание в совет КазДА степени магистра. К тому времени он опубликовал более десятка журнальных и газетных статей, в к-рых детально рассматривались проблемы христ. Церкви в европ. странах и в России, а также отдельные моменты из истории Пекинской духовной миссии, в т. ч. тесно связанные с развитием российской синологии. Рецензент, проф. КазДА П. В. Знаменский, высоко оценил труд Н.: «Сочинение его представляет первый полный и цельный труд о Пекинской миссии... мы, не обинуясь, можем назвать сочинение его весьма ценным вкладом в историческую науку» (НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. 1887 г. Д. 8096. Л. 3). Защита диссертации состоялась 7 янв. 1888 г. и прошла успешно; 22 февр. Н. был удостоен научной степени магистра богословия. Пожелания рецензента, чтобы «почтенный автор не заканчивал своей работы представленными выпусками, а продолжал ее и далее», было принято Н. как напутствие к дальнейшим поискам материалов о Пекинской духовной миссии. 12 авг. 1889 г. он сообщал в письме старшему драгоману миссии П. С. Попову в Пекин: «Собираюсь продолжать историю [Пекинской духовной] миссии с 1828 по 1878 г. Все материалы у меня готовы и листов шесть уже написаны... Бог даст, осенью улучшу возможность обработать конец» (РГБ ОР. Ф. 218. Картон 763. Ед. хр. 14. Л. 1–2). Н. не смог реализовать этот замысел из-за проблем со здоровьем; также много времени уходило на выполнение обязанностей, связанных с его избранием церковным иерархом.

16 окт. 1887 г. Н. назначен ректором Ставропольской ДС, 25 окт. того же года возведен в сан архимандрита. Во время управления семинарией показал себя талантливым администратором. 11 марта 1890 г. Н. хиротонисан во епископа Новомиргородского, первого викария Херсонской епархии. 8 июня 1891 г. назначен епископом Алеутским и Аляскинским, однако из-за болезни не смог выехать в Америку. 7 сент. того же года Н. был переведен на Балтскую кафедру викарным епис-

копом Подольской епархии, где основное внимание уделял развитию народного просвещения.

22 окт. 1895 г. Н. возглавил обширнейшую Оренбургскую и Уральскую епархию, в ее состав помимо Оренбургской губ. входили Уральская и Тургайская области. Приехал в епархию в нояб., 6 дек. того же года служил литургию в Казанском соборе. Н. с первых дней пребывания на кафедре занимался благоустройством епархии, заботился о порядке церковного богослужения. Он не любил пышных приемов и обильных угощений, вел подвижнический образ жизни, имел обыкновение без свиты с одним помощником посещать храмы и наблюдать за ходом богослужения. Зимой Н. служил редко ввиду тяжелой болезни — застарелого плеврита.

Будучи знатоком церковного пения, Н. особенно заботился о выборе церковных напевов во время богослужений, хотел, чтобы они «проникали в душу молящихся», приложил немалые усилия к усовершенствованию архиерейского хора. Множество богомольцев привлекали красота богослужения, возглавляемого Н., и его красноречие. Проповеди архиерея были просты и убедительны, впечатление от них усиливалось благодаря его литературному таланту и знанию истории Оренбургского края. Н. предполагал составить историко-статистическое описание церкви и приходов Оренбургской епархии и распорядился о возобновлении ведения летописей церковных приходов.

В проповедях Н. обличал неблагоприятные поступки как мирян, так и духовенства, высказывал правду о них, невзирая на лица. Всякая ложь его волновала, усиливая и без того болезненное состояние. Его настойчивость в достижении целей порождала различные слухи, о нем говорили как о человеке с тяжелым характером. Строгий к себе, Н. требовал исполнительности и добросовестного отношения к делу и от окружающих, не терпел ссор среди духовенства, часто оставлял жалобы одного священника на другого без разбирательств, а настаивавших на рассмотрении наказывал наравне с теми, на кого подавалась жалоба. Если Н. делал выговор подчиненным, то всегда наедине, без свидетелей, он никогда не оскорблял и не унижал достоинства державших пе-

ред ним ответ. За короткий срок пребывания в Оренбургской епархии Н. снискал любовь и уважение народа за свои прямоту, искренность и простоту.

Н. успешно внедрил ряд нововведений, благоприятных для консистории: улучшил положение учащих-ся духовных школ и хозяйственное обеспечение епархиальных учреждений. На епархиальных съездах Н. лично разъяснял священникам их обязанности в деле устройства церковных школ, настаивал на необходимости преподавания Закона Божия, отмечал, что пропуски этих уроков недопустимы. Особое внимание епископ уделял воспитанникам семинарии — буд. пастырям. Со времени вступления на кафедру он привлекал кандидатов на получение священного сана, к чтению и пению во время богослужений в архиерейской крестовой церкви, лично наблюдал за ними и давал указания. Н. часто посещал уроки в семинарии, ДУ и епархиальном жен. уч-ще, иногда целый день проводил в учебных заведениях, беседовал с учениками и преподавателями, будучи при этом открытым для всех. Кроме того, архиерей по-отечески принимал участие в судьбе мн. молодых людей, готовившихся к принятию духовного сана.

За недолгое пребывание на Оренбургской кафедре Н. не успел осуществить все замыслы. В кон. июня 1896 г. он уехал на 2-месячное лечение в Крым (временное управление епархией осуществлял в его отсутствие *Гавриил (Толосов)*, еп. Старицкий, викарий Тверской епархии) и вернулся окрепшим. С новыми силами приступил к своим обязанностям, особую заботу проявлял по отношению к духовно-учебным учреждениям. Но тяжелый недуг не оставлял владыку. По совету врачей он переехал из архиерейского дома, в к-ром проводился ремонт, в квартиру ректора Оренбургской ДС прот. Ф. А. Дмитровского.

23 окт. 1896 г., после неприятного разговора с протоиереем Введенского собора Н. С. Сперанским, Н. парализовало: у него отнялась вся правая сторона тела. Последние дни он провел в муках, в молчании и при полном сознании. Близкие отмечали, как мужественно он переносил страдания. 31 окт. 1896 г., когда тело почившего архиерея было перенесено из семинарии во Введенский

собор, прот. Н. Сперанский, разговор с к-рым привел преосвященного к удару, неожиданно почувствовал себя плохо, слег в этот же день и скончался вслед за Н., 7 нояб.

2 нояб. чин погребения почившего архипастыря в оренбургском кафедральном Казанском соборе при большом стечении народа совершили еп. Самарский и Ставропольский *Гурий (Буртасовский)* и еп. Острогжский, викарий Воронежской епархии *Владимир (Соколовский-Автономов)*. Н. похоронен в склепе Казанского собора. Неизвестно, сохранилась ли его могила после того, как собор был снесен в 1936 г.

Н. оставил о себе добрую память как миссионер-подвижник и как серьезный исследователь церковной истории. Значительное лит. наследие позволяет говорить о широте его научных интересов и методах отбора и обработки материала. Н. успешно исследовал проблемы церковной жизни в России и за рубежом и внес весомый вклад в изучение истории Пекинской духовной миссии. В ее учебных заведениях осваивали вост. языки многие впоследствии известные в России маньчжуроведы, синологи, монголоеды и тибетологи.

Соч.: Западные миссии и миссионеры: Протестант. миссионеры в Китае // ПО. 1871. Т. 3. № 2. С. 87; Западные миссии и миссионеры: Тр. протестант. миссии на гималайском хребте // Там же. № 7. С. 370–371; Западные миссии и миссионеры: Англ. пресвитерианская миссия в Китае // Там же. 1872. Т. 3. № 8. С. 431; Западные миссии и миссионеры: Христ. миссия в Китае // Там же. Т. 3. № 5. С. 218–221; Заметки об общественной деятельности совр. франц. духовенства // ПС. 1876. № 9. С. 90–116; Ист. очерк вопроса о свободе вероисповеданий в совр. Испании // Там же. № 6/7. С. 181–215; Еще неск. слов о настоящем положении и совр. деятельности правосл. духовной миссии в Китае // Там же. 1884. № 9. С. 103–108; Заметка о покойном архим. Палладии, начальнике правосл. миссии в Пекине // Там же. № 6. С. 248–252; Настоящее положение и совр. деятельность правосл. духовной миссии в Китае // Там же. № 8. С. 373–390; № 9. С. 103–108 (отд. отт.: Настоящее положение и совр. деятельность правосл. миссии в Китае. Каз., 1884); Ист. очерк католич. пропаганды в Китае // ПС. 1885. № 9. С. 24–69; Положение миссионерства в Китае // Там же. № 5. С. 68–96 (отд. отт.: Положение миссионерства в Китае. Каз., 1885); Гонения на протестант. миссию в Китае // ПО. 1886. Т. 2. № 8. С. 657–687; О 50-летнем юбилее проф. Васильева // Новое время. 1886. № 3780 (7 сент.); Моск. вед. 1886. № 250 (10 сент.); О. Иакинф Бичурин: (Ист. этюд) // ПС. 1886. № 1. С. 164–180, 245–278; № 2. С. 53–80, 271–316; Православие и правосл. миссия в Китае // Совр. известия. 1886. № 355 (25 дек.); Протестант. пропаганда в Китае и совр. гонения на ее миссии // ПО. 1886. № 8. С. 657–687; Правосл.

миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церк.-ист. исслед. по арх. док-там. Каз., 1887. Вып. 1: История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745); Вып. 2: История Пекинской духовной миссии во второй период ее деятельности (1745–1808); Правосл. миссия в Китае за 200 лет ее существования: (Посвящается рус. синологам) // ПС. 1887. № 2. С. 252–265; № 3. С. 317–351; № 4. С. 460–507; № 5. С. 99–136; № 6. С. 167–190; № 7. С. 310–340; № 8. С. 402–455; № 9. С. 30–58; № 10. С. 188–213; № 11. С. 287–343; Странник. 1887. № 4–5; Правосл. храм в г. Ханькоу (в Китае) // Нива. 1887. № 1 (январь); То же // Воскресный день. 1887. № 4 (февр.); Об источниках истории правосл. духовной миссии в 1-й и 2-й периоды ее деятельности: Речь на коллоквиуме 7 янв. 1888 г. // ПС. 1888. № 1; Слово пред началом учения в Ставропольской ДС (1889 г.); Речь при наречении в епископа // Оренбургские Ев. 1895. № 21. С. 664–665; Речь перед выездом в отпуск // Там же. 1896. № 13/14. С. 401–403; Слово при служении в соборной церкви г. Уральска // Оренбургские Ев. 1896. № 17. С. 491–494.

Лит.: Пекинская духовная миссия // ЭС. 1898. Т. 45. С. 100–101; Оренбургские Ев. 1895. № 21. С. 1, 661–664; № 23. С. 733–737; № 24. С. 341–345, 792–793; 1896. № 2. С. 18–20, 31–32, 51–52; № 5. С. 55–56; № 7. С. 101–104, 220; № 8. С. 115–118; № 10. С. 325–327; № 13–14. С. 401–403; № 17. С. 491–494; № 18. С. 535–541; Сообщение о кончине еп. Николая: Течение болезни // Там же. № 21. Прил. Б/с.; Преосвященный Николай, еп. Оренбургский и Уральский: Кончина его и погребение // Там же. № 22. С. 650–679; *Языков Д. Д.* Некр. // Моск. вед. 1896. № 301; *Чернавский Н. М.* Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем. Оренбург, 1900. С. 336. (Тр. Оренбург. учен. комис.; 7); *Юдин П. Л.* Памяти Оренбургского еп. Николая // ИВ. 1906. Т. 106. С. 579–591; ППБЭС. 1913. Т. 2. С. 1655–1656; *Манцил.* Рус. иерархи, 1893–1965. 1987. Т. 5. С. 118–120; *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1993. Ч. 2. С. 1394, 1407–1408, 1416, 1514–1515; Христианство: ЭС. М., 1995. Т. 2. С. 211; *Смолиц.* История РЦ. Ч. 1. С. 670, 729, 737, 770; *Хохлов А. Н.* Николай Адоратский (1849–1896) — историограф Пекинской духовной миссии // ОГК НК, 22-я / Сост. и отв. ред.: Н. П. Свищунова. М., 2002. С. 336–349; *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 352–353; *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Рус. Правосл. Церкви. М., 2007. С. 250–252; *Горлов Г., прот., Орлова О. Ю.* Духовная нива Оренбуржья. Оренбург, 2010. С. 194–198.

Е. В. Банникова, Н. П. Зимица

НИКОЛА́Й (Амасийский Николай Васильевич; 6.12.1859, г. Бугуруслан Самарской губ.— 31.01.1945, мон-рь Черника близ Бухареста (по др. сведениям, г. Яссы), Румыния), архиеп. бывш. Ростовский и Таганрогский, отец свящ. сщмч. *Николая Амасийского*. В 1878 г. окончил Самарскую учительскую семинарию. Служил учителем, затем был псаломщиком Михаило-Архангельской ц. с. Савельевка Николаевского у. Самарской губ. 14 марта 1888 г. рукоположен во диакона к той же церк-

*Еп. Николай (Амасийский).
Фотография. 20-е гг. XX в.*

ви. В 1900 г. рукоположен во иерея к Михаило-Архангельской ц. с. Давыдовка близ г. Николаевска Самарской губ. (с 1918 Пугачёв). Впосл. настоятельствова в давыдовском храме, овдовел. В 1922 г. собранием духовенства и мирян градского и пригородного благочиний Пугачёва избран кандидатом в архиерея. В Москве, куда отправился для архиерейской хиротонии, примкнул к обновленцам. Был пострижен в монашество с сохранением прежнего имени. 9 дек. 1922 г. обновленческий «митрополит Московский» *Антонин (Грановский)* возглавил «хиротонию» Н. во «епископа Пугачёвского», викария обновленческой Уральской епархии. Видимо, пугачёвское духовенство в тот момент не было достаточно осведомлено об обстоятельствах рукоположения Н. Однако, когда по приезде в Пугачёв он был торжественно встречен на вокзале председателем уездного исполкома, сказавшим приветственную речь, это вызвало у народа неоднозначную реакцию. Встречавший Н. в пугачёвском Иоанно-Предтеченском соборе прот. Павел Попов во всеуслышание спросил его: «Двери ли входишь, владыко, или прелазиишь инуде?» Вскоре прот. П. Попов был переведен из кафедрального собора в сельский приход. Священников, отказавшихся присоединиться к обновленчеству, Н. запрещал в служении, при этом, по нек-рым сведениям, осуждал обновленцев в частных беседах. Фактическое руководство Пугачёвским викариатством осуществлял уполномоченный об-

новленческого *Высшего церковного управления* прот. Иоанн Варин, а Н., по мнению знавших его лично, производил впечатление человека слабобольного, не принимающего самостоятельных решений.

Н. участвовал в обновленческом г. н. «Втором Поместном Соборе» в Москве в апр.—мае 1923 г. 21 июня того же года назначен временно управляющим обновленческой Уральской епархией, в связи с чем его титул был изменен на «епископ Троицкий». По одним сведениям, переехал в г. Уральск, где его кафедральным храмом стал Александро-Невский собор; по другим, остался в Пугачёве. В дек. 1923 г. принес в Москве покаяние патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону*, был принят в общение в прежнем сане, как хиротонисанный архиереями канонического поставления. Был назначен епископом Николаевским (по прежнему названию Пугачёва), викарием Уральской епархии РПЦ. На следующий день по приезде в Пугачёв был вызван в ГПУ, где ему угрожали высылкой из города. К Рождеству Христову 1924 г. Н. получил от местных властей разрешение проводить богослужения в Пугачёве, однако тогда же он обратился в Патриархию с просьбой о переводе на др. кафедру в связи с частыми вызовами в пугачёвский отдел ГПУ. 21 янв. того же года Н. был назначен епископом Кустанайским, викарием Челябинской епархии. С разрешения патриарха проживал в г. Троицке. С 28 февр. 1924 г. являлся временно управляющим Челябинской епархией (в связи с арестом и высылкой Челябинского еп. *Дионисия (Прозоровского)*). 12 апр. того же года Н. отправил патриарху телеграмму о том, что снова перешел в обновленчество. В авг. того же года вновь принес покаяние, вернулся в каноническую Церковь и, видимо, в связи с этим был арестован. Суд приговорил его к принудительным работам, Н. очищал выгребные ямы. Был освобожден через 1,5 месяца, очевидно, на условиях компромисса с властями. В дальнейшем занимал в отношении обновленцев двойственную позицию, выступал за примирение с ними, поддерживал идею участия представителей Патриаршей Церкви в обновленческом г. н. «Третьем Поместном Соборе». Вернувшийся из ссылки в июне 1925 г. Челябинский еп. *Дионисий* по поручению

патриаршего местоблюстителя митр. сщмч. *Петра (Полянского)* прибыл в Троицк и указал местным клиру и пастве на недопустимость участия в раскольничьих собраниях. В июле того же года Н. был отстранен от управления вик-ством, о чем с сожалением отзывались в обновленческом издании (Что было сделано для церковного мира // Вестн. Свящ. Синода Правосл. Российской Церкви. М., 1926. № 7(3). С. 10). Тем не менее Н., видимо, все же отказался вновь присоединиться к обновленцам и в результате был выслан в Северо-Кавказский край.

В марте 1928 г. Н. назначен епископом Ейским, викарием Кубанской (с 1933 Краснодарской) епархии. 17 нояб. 1931 г. ему было поручено временное управление Ростовской епархией. 22 нояб. 1933 г. назначен епископом Ростовским. В 1934 г. возведен в сан архиепископа. 23 мая 1935 г. арестован в Ростове-на-Дону по обвинению в участии в контрреволюционной орг-ции и 16 нояб. того же года приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 3 годам ссылки в Башкирскую АССР. Был отправлен в ссылку по этапу через пересыльную тюрьму в Рязани. С янв. 1936 г. проживал в Уфе в частном доме рядом с кафедральным храмом во имя прп. *Сергия Радонежского*. Его дочь, которая жила в Ростове-на-Дону, обращалась к властям с ходатайством об освобождении Н. ввиду его преклонного возраста и болезненного состояния (порок сердца, парализована правая рука), но получила отказ. В апр. 1938 г. в связи с истечением срока ссылки Н. НКВД Башкирской АССР обратился в Главное управление госбезопасности НКВД СССР с запросом о его освобождении «за неимением новых компрометирующих материалов». Однако 29 мая того же года особое совещание при НКВД СССР приговорило Н. как «социально опасного элемента» к 3 годам ссылки в Казахстан. 18 июня 1938 г. Н. был арестован и через месяц тюремного заключения в Уфе отправлен этапом в Алма-Ату.

Отбыв срок ссылки в 1941 г., проживал в г. Ейске. После занятия Ростова-на-Дону немецкими и румынскими войсками в июле 1942 г. Н. как правящий архиерей Ростовской епархии с разрешения оккупационных властей организовал епархиальное управление. Во время

оккупации на территории Ростовской обл., где до войны оставался лишь один действующий храм, было открыто 243 церкви. Н. дважды вызывали в гестапо. Его обвиняли в критических высказываниях в адрес нем. властей, однако никаких карательных мер против него не применялось. Поскольку Ростовская обл. была включена нем. властями в качестве Ростовского генерального округа в состав рейхкомиссариата Украина, Н. в кон. 1942 г. присоединился к автономной Украинской Православной Церкви в юрисдикции Московской Патриархии. Состоял в переписке с патриархом Румынской Православной Церкви *Никодимом*. Часть правосл. верующих Ростовской епархии во время оккупации окормлялась румын. военными священниками. Перед освобождением Ростова-на-Дону советскими войсками Н. в февр. 1943 г. был вывезен немцами в Мариуполь. 20 марта того же года патриарший местоблюститель митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси) издал послание к правосл. пастве Ростовской епархии, в к-ром осудил организацию во время оккупации в Ростове-на-Дону подконтрольного нем. властям епархиального совета: «В качестве же возглавителя епархии где-то разыскали бывшего ростовского архиепископа Николая Амасийского, еще в 1935 году уволенного нами от управления Ростовской епархии. Жалкий старец едва ли отдавал себе ясный отчет в своих действиях, но тем он и удобнее был для показательного возглавления». Подобные действия в послании были названы незаконными, а виновные в них — подлежащими церковному суду. В мае 1943 г. оккупационные власти санкционировали организацию Мариупольской и Приазовской епархии, во главе к-рой был поставлен Н. В мае или июне состоявшийся в Мариуполе под нем. контролем епархиальный съезд духовенства самовольно присвоил Н. титул «митрополит Приазовский». В сент. того же года при дальнейшем отступлении немецко-румын. войск Н. был эвакуирован в Одессу, а затем в Румынию. Проживал в мон-ре Черника близ Бухареста (по др. сведениям, в Яссах). Имеется сообщение о том, что незадолго до кончины Н. перешел в юрисдикцию Румынской Православной Церкви.

Лит.: Польский. Кн. 2. С. 120–122; Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 121–125; Шкаровский М. В. РПЦ при Сталине и Хрущёве: (Гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. С. 166–167; «Обновленческий» раскол. М., 2002. С. 848–849; Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 391–392.

НИКОЛАЙ [груз. ნიკოლაი] (Андроникашвили, Эндроникашвили), архиеп. Алавердский (алавердели, Амба Алавердский) Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (между 1679 и 1683–1695). Приблизительно с 1671 по 1679 г. занимал Ниноцминдскую кафедру. Сведения о том, что он выстроил один из притворов, обновил и украсил иконостас храма *Ниноцминда*, сохранились в надписи на притворе зап. входа церкви (1671) (Надписи ист. памятников Кахети. 1961. С. 121–122). Как ниноцминдели (Ниноцминдский архиерей) упоминается в надписях на стенах лавры Давидгареджи 1673, 1674 и 1679 гг. (Там же. С. 47, 121; Эпиграфические памятники Гареджи. 1999. Т. 1. С. 85, 116, 189–190, 359–360); также имя ниноцминдели Н. стоит после имен архиереев Алавердского Григория и Бодбийского Матфея среди подписавших письмо католикоса-патриарха Восточной Грузии (Мцхетского) *Николая IX (Амилахвари; 1675–1688, 1692–1695)* рус. царю *Феодору Алексеевичу* (Переписка на иностранных языках груз. царей. 1861. С. 92–93).

К 1679 г., следуя эпиграфике Давидгареджи, Ниноцминдскую кафедру занимал уже еп. Арсений (Эпиграфические памятники Гареджи. 1999. Т. 1. С. 120). Эти сведения позволяют установить, что Н. был поставлен на Алавердский престол после 1679 и до 1683 г., когда он упоминается в источниках как алавердели. По сведениям груз. историка царевича *Вахушти Багратиони*, иран. шах в 1683 г., вняв «мольбам кахетинцев», просивших о воцарении на кахетинском престоле царя Картли Ираклия I, отозвал из Кахети своего ставленника Бежан-хана, управлявшего царством в 1677–1683 гг. с помощью Реваза Чолокашвили (брата алавердели Григория) и кизикского и элисенского моуравов (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 603, 606). В надежде на укрепление отношений нового алавердели, наиболее влиятельного среди кахетин-

ских архиереев, с царем Ираклием I мать царя Елена Диасамидзе в 1683 г. заказала в Иране золотую митру для архиерея (хранится в Нац. музее Грузии) и потратила на заказ все свои средства (*Кавлешивили*. 2007. С. 76).

Согласно каноническим устоям ГПЦ, даже в период управления Кахети персид. ставленниками каждый претендент на кахетинскую кафедру, выбранный кахетинскими архиеереями и знатью и одобренный ханом, должен был пройти утверждение Мцхетского католикоса-патриарха в патриаршем кафедральном соборе Светицховели в Мцхете (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 606). Однако Н., как и некоторые др. алавердели, проявил склонность к сепаратизму и занял кафедру, игнорируя эту традицию (*Качарова*. 1987. С. 113; *Она же*. 1998. С. 179). Его отношения с Мцхетским престолом значительно осложнились. Решить конфликт мирным путем попробовал архиеп. Тбилисский *Иосиф (Саакадзе)*. Сохранилось письмо Н. архиеп. Иосифу (НЦРГ. Ad 156; ПГП. 1970. Т. 3. С. 594–595, 1173), датированное И. Долидзе между 1683 и 1688 гг. на основании времени правления архиеп. Иосифа (1661–1688), Николай IX и Н. Архиеп. Иосиф советовал Н. добиваться встречи с католикосом-патриархом. Н. жаловался, что имеет многочисленных подстрекателей, в т. ч. и среди сторонников Ираклия I, отмечал, что «и другие поступали так, как я поступил». В то же время алавердели признавал, что «все знают издавна», что интронизация Алавердских архиереев всегда происходила в Мцхете с благословения главы ГПЦ. Также из документа становится известно, что отношения между Картли и Кахети в это время обострились до такой степени, что кахетинцы и особенно алавердели не могли безбоязненно появиться в Картли даже для того, чтобы поклониться Светицховели. Н. просил архиеп. Иосифа ходатайствовать перед Николаем IX о его помиловании и отмечал, что налаживание отношений между ним и католикосом-патриархом в целом окажет благотворное влияние на состояние Церкви. Письмо содержит эмоциональные высказывания Н. Так, он писал, что для него «обида» католикоса-патриарха — «как конец света. Он милосердный и помилует меня, что бы я ни совершил. Я ошибся, что совершил это без его благо-

словения». Н. обещал, что впредь ни один из последующих алавердели «не наденет митру» без благословения католикоса-патриарха, и выражал полную покорность воле Николая IX: «Если... он приедет и Господь удостоит меня чести видеть его, или я смогу поехать, как он прикажет, так я и сделаю». Сведений о разрешении конфликта нет. Очевидно, он был исчерпан, поскольку Н. сохранил свое положение на Алавердской кафедре. Возможно, положительную роль в этом вопросе сыграли воцарение в Кахети в 1688 г. Ираклия I и восхождение на престол католикоса-патриарха Вост. Грузии *Иоанна X (Диасамидзе; 1688–1692, 1695–1700)*.

Н. сразу же по восшествии на кафедру занялся упорядочением церковной жизни Алавердской епархии, вопросами, касавшимися духовенства, паствы и церковного устройства Кахети в целом. Сохранилось множество документов, в т. ч. жалованные книги, 1685 и 1687 гг. (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 1856–1858; Ф. 1451. Д. 82–86, 88; НЦРГ. Ad 824, 849, 854, 864; ПГП. 1970. Т. 3. С. 586). Согласно документу, датированному приблизительно 1688–1694 гг., Ираклий I передал Н. в с. Ходашени землю и мон-рь в честь Благовещения Пресв. Богородицы, настоятелем которого был свящ. Николай (НЦРГ. Ad 587).

Н. был участником церковного Собора, созванного по распоряжению Ираклия I в 1690 г., где также присутствовали католикос-патриарх Вост. Грузии Иоанн X и груз. архиереи: Бодбийский Евдемон, Ниноцминдский Арсений, Руставский Николай, Самебский Николай и др. (НЦРГ. Ad 349; ПГП. 1972. Т. 4. С. 597–598). Постановления Собора были подписаны 12 марта, на документе стоит собственноручная подпись Н., а также его печать, содержащая слова «верующий в Господа». В 1694 г. католикос-патриарх Иоанн X, Н., еп. Руставский Николай (Чолокашвили), архиеп. Тбилисский и представители знати участвовали в разбирательстве Ираклием I известного в то время «Дела Гурамишвили» (НА Грузии. Ф. 1448. Д. 57).

Ист.: Переписка на иностранных языках груз. царей с российскими государями, от 1639 г. по 1770 г. / Сост., предисл, примеч., ист. обзор: М. И. Броссе, Ф. Пюен. СПб., 1861 (на рус., франц. и др. яз.); Надписи ист. памятников Кахети / Сост., коммент.: Т. Барнавели. Тб., 1961 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / Сост.: С. Ка-

учишвили. Тб., 1973. (КЦ; 4); Эпиграфические памятники Гареджи. Тб., 1999. Т. 1. Ч. 1: Лавра св. Давида, мон-рь Удабно, XI—XVIII вв. / Сост.: Д. Квдиашвили, З. Схиртладзе (на груз. яз.).

Лит.: *Качарава Э.* К истории полит. раскола Грузии // *Магне* (Вестник). Сер. истории, археологии и истории искусств. Тб., 1987. № 3. С. 113–121 (на груз. яз.); *она же.* Алавердское епископство (епархия) — составная часть Грузинского Патриархата // *Вопросы истории Грузинской Церкви, груз. духовной лит-ры и христ. искусства: Мат-лы конф. 11–13 окт. 1995.* Тб., 1998. С. 179–186 (на груз. яз.); *она же.* Хронология Алавердских архиереев, XVII в. Ч. 2 // *Аналеби* (Анналы) / Науч. центр истории, этнологии, изучения религии и пропаганды. Тб., 2011. № 7. С. 295–298 (на груз. яз.); *Кавелмишвили Е.* Митра Алавердских архиереев в Национальном музее Грузии // *Исторические листки Алавердской епархии.* Тб., 2007. Вып. 1 (на груз. яз.).

Э. Качарава

НИКОЛАЙ (Ашимов Денис Юрьевич; род. 3.12.1980, г. Миллерово Ростовской обл.), еп. Амурский и Чегдомынский. Из семьи служащих. В 2003 г. окончил МДС, в 2006 г. — экстерном МДА.

В 2002–2004 гг. преподавал в школе № 262 Москвы «Основы духовной культуры». В нояб. 2004 г. назначен заместителем руководителя епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Южно-Сахалинской епархии. Служил иподиаконом у еп. Южно-Сахалинского и Курильского *Данила* (*Доровских*; ныне митрополит), окормлял воинские подразделения и тюрьмы, пел на клиросе, преподавал основы православной веры на курсах при Воскресенском кафедральном соборе в г. Южно-Сахалинске.

24 апр. 2005 г. принял монашеский постриг с именем в честь равноап. Николая, архиеп. Японского. 25 апр. того же года рукоположен во диакона, 28 апр. — во иерея. В мае 2005 г. был назначен настоятелем прихода Вознесения Господня в г. Корсакове Сахалинской обл., где создал катехизаторские курсы для взрослых, участвовал в издании приходской газеты, служил священником местной казачьей орг-ции и окормлял воинские подразделения в Корсакове.

1 окт. 2006 г. Н. был утвержден в должности помощника проректора по воспитательной работе МДА. 19 сент. 2010 г. назначен на должность инженера по техническому надзору МДА.

27 дек. 2011 г. Синодом РПЦ избран епископом Амурским и Чегдомыньским. 29 дек. того же года воз-

*Николай (Ашимов),
еп. Амурский и Чегдомынский.
Фотография. 2016 г.*

веден в сан архимандрита. Хиротонию 29 янв. 2012 г. в храме Живоначальной Троицы в Ст. Черёмушках в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Ашимова) во еп. Амурского и Чегдомыньского // *ЖМП.* 2012. № 4. С. 31–33.

НИКОЛАЙ (Бэлан) [румын. Nicolae Bălan] (27.04.1882, с. Блэжени-де-Сус, комитат Бестерце-Насод, Венгерское королевство в составе Австро-Венгрии (ныне жудец Бистрица-Нэсэуд, Румыния) — 6.08.1955, Сибиу, Румыния), митр. Трансильванский (1920–1955) Румынской Православной Церкви (РумПЦ), богослов, церковный публицист. Почетный член Румынской академии (1920). Род. в семье сельского священника. В 1900 г. получил среднее образование в гимназии г. Насод (Нэсэуд). В 1900–1904 гг. учился на фак-те правосл. богословия в Черновицком ун-те — единственном в монархии Габсбургов учебном заведении университетского уровня в области правосл. богословия, сыгравшем решающую роль в формировании румын. богословской школы. В 1905 г. там же получил степень доктора богословия. В 1904–1905 гг. стажировался на фак-те протестант. и католич. теологии в ун-те Бреслау в Германии (ныне Вроцлав, Польша). С 1905 г. преподавал на кафедре догматики, апологетики и морали в правосл.

ДС в Надьсебене в Венгерском королевстве (ныне богословский фак-т Ун-та им. Л. Благи в Сибиу, Румыния), с 1909 г. штатный профессор кафедры. В это же время был избран членом Синода Сибиуской архиепископии и Национального церковного конгресса Трансильванской митрополии. В 1907 г. основал в Сибиу периодическое издание — ж. «*Revista teologică*» (Богословское обозрение), к-рый выходил под его редакцией до 1916 г. (закрыт после объявления Румынией войны Австро-Венгрии и начала боевых действий). Н. входил в руководство наиболее авторитетного в Трансильвании румын. культурно-просветительского об-ва ASTRA (Asociației pentru cultura și literatura poporului român din Transilvania — Ассоциация в защиту культуры и литературы румын. народа Трансильвании).

Осенью 1918 г. в условиях распространившейся на Трансильванию антигабсбургской демократической революции, охватившей всю Австро-Венгерскую империю, стал одним из редакторов широкого сибиуского издания «*Gazeta poporului*» (Народная газета). В нояб. 1918 г. возникший в дни революции Румынский национальный совет Трансильвании командировал Н. в Яссы, где находилось правительство Румынии, для того чтобы информировать его о готовности национального движения трансильванских румын к воссоединению с королевской Румынией.

После вхождения Трансильвании в состав Румынии и перехода *Трансильванской митрополии* из юрисдикции К-польской Церкви в юрисдикцию РумПЦ был рукоположен во иерея (14 сент. 1919). 27 февр. 1920 г. избран митрополитом Трансильванским; хиротонисан во архиерея и возведен на кафедру 30 мая в кафедральном соборе Сибиу.

Большое внимание Н. уделял церковным периодическим изданиям: возобновил выпуск «*Revista teologică*», инициировал выпуск газет «*Telegraful român*» (Румынский телеграф) и «*Lumina satelor*» (Свет из сел). Кроме того, по его инициативе было предпринято издание ряда серий церковных книг, предназначенных как для священнослужителей, так и для остальных верующих: «*Seria teologică*» (Богословская серия), «*Seria didactică*» (Дидактическая серия), «*Popasuri duhovnicești*»

(Духовный отдых), «Biblioteca bunului pastor» (Библиотека хорошего пастора). В общей сложности при Н. в митрополичьей типографии было издано ок. 200 книг духовного содержания.

Как архиерей и член Сената Румынии (в 1920, став митрополитом, Н. автоматически вошел в состав представителей Верхней палаты Сената), он прилагал усилия для проведения в жизнь нового Статута (принят в 1925) об организации и функционировании РумПЦ, предполагавшего ее структурную реорганизацию на основе унификации управления на всех территориях страны, включая земли, унаследованные от Австро-Венгерской и Российской империй. Участвовал в движении за расширение автономии РумПЦ, что нашло отражение в провозглашенном в 1925 г. патриаршем статусе Церкви. Неоднократно выступал в Сенате с докладами, которые были выпущены отдельными брошюрами: «Евангелие и демократия; Церковь и Статут» (на заседании 12 марта 1923, посвященном генеральной дискуссии о конституции), «Церковь людей и ее права» (27 марта 1928, в рамках генерального обсуждения нового закона о религ. культах), «Церковь против конкордата» (23 мая 1929, во время дискуссии о ратификации конкордата между Румынией и Папским престолом).

В 1924 г. ДС в Сибиу стараниями Н. была преобразована в ДА. Вплоть до 40-х гг. XX в. ДА регулярно подвергалась реорганизации, направленной на повышение уровня образования. Также Н. принял непосредственное участие в создании ряда средних духовных учебных заведений: правосл. гуманитарного лицея им. свт. Андрея (Шагуны) в Брашове; учебных заведений в Сибиу (средняя школа им. свт. Андрея (Шагуны), средняя школа для девочек, певч. школа); в Браде (лицей им. Аврама Янку). Уделял большое внимание церковному строительству. Так, его попечением был восстановлен комплекс мон-ря *Брынковяну* в с. Сымбэта-де-Сус, главного центра монашества в Трансильвании, что по сути означало возрождение правосл. монашества на этой территории, прерванного в XVIII в. вслед за давлением венских властей. Стараниями Н. была построена часовня и открыта б-ка ДА в Сибиу. В общей сложности при нем в Трансильва-

Николай (Бэлан), митр. Трансильванский.
Фотография. 40-е гг. XX в.

нии было построено и освящено ок. 150 правосл. храмов.

Н. выступал за расширение международных связей РумПЦ, он стал одним из зачинателей экуменического движения в Румынии, участвовал в 1-й экуменической конференции «Жизнь и деятельность» (1925, Стокгольм, Швеция), заложившей основы создания Всемирного Совета Церквей, в заседании экуменической комиссии в 1926 г. в Берне. В 1925 г. совершил паломничество на Св. землю.

На состоявшемся 29–30 авг. 1940 г. заседании Коронного совета выступил против принятия румын. правительством требований венского арбитража Германии и Италии о передаче Сев. Трансильвании Венгрии. В годы диктатуры Й. Антонеску (1940–1944) поддерживал связи

Митр. Николай (Бэлан)
на торжестве в г. Орлат.
Фотография. 1920 г.

с правыми политическими кругами. Издававшаяся Трансильванской митрополией газ. «Telegraful gotâp» в целом одобряла внутреннюю и внешнюю политику крайне

правого режима, особенно в деле восстановления территориальной целостности Румынии в межвоенный период.

Н. позитивно реагировал на изменения в религ. политике СССР в сер. 40-х гг. XX в.: так, Круммхюбель, чиновник нем. МИД, в докладной записке от 15 июня 1944 г. писал, что Н., к-рого он назвал наиболее влиятельным в Румынии митрополитом, «совершенно не уверен в победе немцев и поэтому приветствует сообщения о религиозных изменениях в России; именно он в первую очередь воспрепятствовал реакции Румынской Церкви на венский протест архиереев РПЦЗ против выборов Патриарха Сергия» (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn. Inland 1 D, 4781; Шкаровский. 2011. С. 192–193).

После освобождения территории Румынии от германско-венгерской оккупации и установления прокоммунистического правительства П. Грозы весной 1945 г. Н. оказался под сильным давлением новых властей, поскольку не пользовался их доверием. Подвергался резкой критике в левой прессе за поддержание контактов с крайне правыми движениями в 30-х — нач. 40-х гг. XX в.; находился под постоянным наблюдением политической полиции, отмечавшей его усилия по саботажу участия представителей правосл. Церкви в пропагандистских кампаниях по дискредитации оппонентов режима, а также его тесные связи как с внутренней оппозицией, так и с представителями зап. дипломатии и церковными кругами.

5 июня 1947 г. Н. принимал в Сибиу патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)*. В приветственной речи он поблагодарил патриарха и через него рус.

народ «за недавнюю помощь, которую... оказали нам для присоединения Северной Трансильвании как природной части Румынии к телу нашей страны... с большими человеческими жертвами народ, пасомый Вашим Святейшеством, освободил часть наших духовных чад из горнила тяжелых страданий»

(цит. по: Шкаровский. 2011. С. 205). 28 марта — 5 апр. 1948 г. в Москве находилась делегация РумПЦ, целью визита к-рой было уточнить совместную позицию РумПЦ и РПЦ по экуменическому движению в преддверии Московского Сопоставления Глав и представителей Поместных Православных Церквей. В т. ч. был затронут вопрос предстоящих после кончины Румынского патриарха *Никодима (Мунтяну)* (27 февр. 1948) выборов главы РумПЦ. Члены делегации заявили, что «если бы выборы были свободны от вмешательства правительства и политических партий», то главой Церкви стал бы Н., «но он скомпрометирован прошлой профашистской деятельностью» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 289. Л. 84–85; Шкаровский. 2011. С. 207–208). Выборы патриарха состоялись 24 мая, в ходе тайного голосования Н. получил 40 голосов, митр. *Юстиниан (Марина)*, ставший патриархом, — 383 голоса.

Летом 1948 г., после установления в Румынии коммунистического режима, по инициативе МВД Румынии действие закона о преследовании военных преступников распространилось и на журналистов, к-рые вели пропаганду войны и служили правой диктатуре. В связи с этим могли быть привлечены к ответственности и сотрудники печатных изданий, выходивших при поддержке Трансильванской митрополии. Чтобы оградить себя от гонений властей, Н. согласился выступить в качестве сторонника коммунистов в деле ликвидации униат. Греко-католич. Церкви в Румынии. Компромиссу между Н. и коммунистическим режимом способствовала его глубокая убежденность в том, что возвращение румын. униатов в лоно Православия после 250-летнего пребывания под юрисдикцией Ватикана ведет к преодолению церковного раскола и служит единению нации. 15 мая 1948 г. на торжествах по случаю 100-летия Народного собрания, проходившего в г. Блаж 3 мая (ст. ст.) 1848 г. (на к-ром в условиях революции в Габсбургской монархии была принята программа румын. национального движения), Н. выступил с речью, соответствовавшей новым установкам: он призывал униатов во имя достижения национального единства вернуться к «вере наших предков» — Православию — и тем самым преодолеть церковный рас-

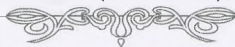
кол на румынских землях, возникший на рубеже XVII и XVIII вв. «Обращаем к вам, к тем, кто ради чуждых интересов был отделен от нас, от нашей материнской Православной Церкви, теплый родительский призыв: возвращайтесь домой», — заявил митрополит (*Prunduș, Plaianiu*. 1994. Р. 139). Вопреки воле Н. текст его выступления был опубликован в коммунистической прессе в сопровождении дежурных нападок в адрес Ватикана и англо-амер. политических кругов. Блажский униат. еп. Иоан Сучу в посл. писал, что на празднествах, организованных представителями власти в традиц. центре румын. униатства Блаже, «наша Церковь не получила слова... Там, в Блаже, нашелся один владыка, Бэлан, который призывал нас порвать с Римом, с единокровными нам итальянцами, французами, испанцами и др. Чтобы мы, румыны, живущие у истоков Дуная, пришедшие сюда вместе с Траяном, отказались от веры Рима, повернулись к вере Востока... Никто из нас не ответил ему. Но мы остаемся и дальше рядом с Римом» (цит. по: *Василе*. 2014. С. 246). Расчеты коммунистических властей в деле ликвидации Греко-католич. Церкви на союз с правосл. клиром, воспринимавшим униатство как определенный вызов доминирующим позициям правосл. Церкви, т. о., оправдались.

Согласно донесениям информаторов румын. политической полиции (Секуритате), Н. считал недопустимым с т. зр. интересов Православия пренебрегать представившейся возможностью объединения православных с униатами, даже если оно осуществится неприемлемыми силовыми методами в условиях коммунистической диктатуры (Там же. С. 251). Кроме того, идя на компромисс с властями, способствовавший осенью 1948 г. ликвидации в Румынии униат. Церкви как института и жесткому преследованию униат. духовенства, Н., судя по всему, рассчитывал на определенные уступки в пользу РумПЦ, однако Церковь понесла серьезный материальный урон вслед. национализации значительной части церковной собственности. В результате перехода подавляющего большинства церковных школ в ведение гос-ва и удаления из школьных программ церковных предметов позиции правосл.

Церкви в школьной системе были резко ограничены. Н. в числе других правосл. иерархов непосредственно занимался решением актуальных для РумПЦ задач при резко усилившемся давлении коммунистов. Особые сложности вызвала интеграция в структуру правосл. Церкви униатов, сопровождавшаяся острым сопротивлением большей части греко-католич. клира, а также паствы. Проблема нехватки священнослужителей на приходах, ранее принадлежавших Греко-католич. Церкви (мн. униатские священники бежали либо были арестованы), сохранялась на протяжении ряда лет. Хотя кампания, направленная на расторжение унии с Ватиканом и возвращение румын. униатов в лоно правосл. Церкви, поначалу была с пониманием воспринята большей частью правосл. духовенства и правосл. паствы, последующее наступление гос-ва на позиции всех Церквей усилило недовольство клира и привело к расслоению в среде священнослужителей. Наряду со сторонниками далеко идущего компромисса с властями были в последнюю очередь в Трансильванской митрополии столь же жесткие и нередко связанные с антикоммунистическим подпольем оппоненты режима, а также мн. представители католического и униатского духовенства Трансильвании. Даже в среде правосл. священнослужителей активное участие Н. в правительственной кампании по ликвидации униат. Церкви воспринималось весьма критически, как компрометирующее правосл. клир.

Н. похоронен в мон-ре Брынковяну в с. Сымбэта-де-Сус близ Сибиу, ктитором к-рого являлся.

Соч.: *Chestiunea bisericească din România și autonomia Bisericii noastre*. Sibiu, 1910; *Correspondență între Nicolae (Bălan) și Vasile Goldiș*. Iași, 1892, 1918²; *Evangelhia și democrația; Biserica și Statul: Vorbire rostită cu ocazia discuțiunii generale asupra Constituției, în ședința dela 12 martie 1923 a Senatului Român*. Sibiu, 1923; *Biserica neamului și drepturile ei: Discurs rostit la discuția generală asupra proiectului de Lege a Cultelor, în ședința dela 27 martie 1928 a Senatului Român*. Sibiu, 1928; *Biserica împotriva Concordatului: Discurs rostit la discuția pentru ratificarea Concordatului, în ședința dela 23 mai 1929 a Senatului Român*. Sibiu, 1929; *Monahismul ortodox: Sensul și misiunea lui în viitor*. Sibiu, 1936; *Biserica și viața*. Sibiu, 1947; *Mănăstirea Partoș — un valors monument istoric Bănățean: Pagini istorice și rugăciuni*. Timișoara, 1971; *Iisus Hristos, viața noastră: Cuvântări, tilcuiiri și îndrumări*. Sibiu, 1973.

Лит.: Prunduș A., Plaianu C. *Catolicism și ortodoxie românească: Scurt istorie al Bisericii Române Unite*. Cluj-Napoca, 1994; *Cherescu P.* Mitropolitul Nicolae (Bălan) al Ardealului (1920–1955) — teolog, ierarh și patriot. Oradea, 2001; *Шкаровский М. В.* Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х гг. // ВЦИ. 2011. № 1/2(21/22). С. 173–222; *Василе К.* Церковь и гос-во в Румынии в первые годы коммунистического режима: Ликвидация Греко-католической Церкви и позиция правосл. епископата // Гос-во и Церковь в СССР и странах Вост. Европы в период политических кризисов 2-й пол. XX в. / Сост.: Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.; СПб., 2014. С. 241–262.

А. С. Стыкалин

НИКОЛАЙ (Голубев Владимир Иванович; 22.03.1862, погост Флора и Лавра Галичского у. Костромской губ. — 5.12.1929, с. Ширияево Кинешемского округа Ивановской промышленной обл.), еп. бывш. Ветлужский. Из семьи священника. В 1873–1879 гг. обучался в Галичском ДУ, а в 1880–1882 гг. — в Костромской ДС. Окончив 2 класса семинарии, был вынужден прервать обучение из-за обострения ревматизма, от которого он страдал всю жизнь. 26 окт. 1882 г. назначен псаломщиком Спасской ц. в с. Спас-Сендега Кинешемского у. Костромской губ., с 28 апр. 1885 г. служил псаломщиком в Никольской ц. в с. Новое-в-Телякове Галичского у. 17 нояб. того же года В. И. Голубев был рукоположен во диакона и назначен к Троицкой ц. в с. Троицко-Одоевское Ветлужского у. Костромской губ. 15 авг. 1893 г. Костромской и Галичский еп. *Виссарион (Нечаев)* в Успенском кафедральном соборе Костромы рукоположил его во иерея. Был назначен священником Никольской ц. в с. Ширияево Кинешемского у., где прослужил в течение 24 лет. С 1 окт. 1895 г. он также являлся законоучителем в ширияевской земской школе.

Ок. 1916 г. оwdовел. 23 нояб. 1917 г. из-за обострения ревматизма по прошению вышел за штат, уступив место в Ширияево своему зятю свящ. Александру Иоанновичу Крылову — мужу старшей дочери Александры. В 1917–1918 гг. жители дер. Задней Кинешемского у. организовали свой приход и построили деревянный Спасский храм. Центр нового прихода получил название Новоспасский погост, что на реке Албасенке. Прихожане пригласили к себе свящ. В. И. Голубева, и 29 мая 1918 г. тот был назначен настоятелем Спасской ц. В июне 1918 г. псаломщиком при храме стал его сын Иван Голубев.

Никольская ц. в с. Ширияево
Островского р-на Костромской обл.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

Обострение болезни заставило свящ. В. И. Голубева по прошению от 13 марта 1919 г. вновь уволиться за штат. Однако 2 мая того же года он вернулся в Новоспасский погост. В 1920 г. перешел в Спасскую ц. в с. Заборье Кинешемского у., в 1923 г. вернулся в Ширияево, где построил себе келью на местном кладбище. В келье у него была домовая церковь, освящение к-рой совершил викарий Костромской епархии Кинешемский еп. священноисп. *Василий (Преображенский)*. Свящ. В. И. Голубев пользовался большим уважением у местных жителей.

В 1924 г. он был арестован и осужден на 3 года ссылки (место пребывания в ссылке неизвестно). В 1926 г. вернулся из ссылки в Ширияево. Скорее всего еп. Василий (Преображенский) рекомендовал его зам. патриаршего местоблюстителя Нижегородскому и Арзамасскому митр. *Сергию (Страгородскому)* на должность епископа Ветлужского, викария Нижегородской епархии.

В окт. 1926 г. митр. Сергей пригласил свящ. В. И. Голубева в Н. Новгород и предложил ему стать епископом Ветлужским. Он согласился, тогда же принял монашеский постриг с именем Николай, а затем в нижегородском в честь Воздвижения Креста Господня женском монастыре состоялось его рукоположение во епископа Ветлужского, викария Нижегородской епархии. В хиротонии участвовали: Нижегородский митр. Сергей, Кинешемский еп. Василий и Лысковский еп. сщмч. *Александр (Шукин)*; вполсл. архиепископ). В 1926–1928 гг. Н. служил в г. Ветлуге Нижегородской губ.

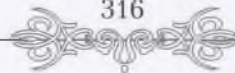
Н. отрицательно воспринял «Декларацию 1927 г.» и подал митр. Сергию прошение об увольнении за штат по состоянию здоровья. 2 февр. 1928 г. его прошение было удовлетворено, и Н. из Ветлуги вновь вернулся в с. Ширияево, служил в домашней церкви; на службы собиралось до 300 верующих.

Н. поддержал послания Ярославского и Ростовского митр. священноисп. *Агафангела (Преображенского)*, его викариев и Ленинградского митр. *Иосифа (Петровых)* от 6 февр. 1928 г. об отделении от митр. Сергия. В июне 1929 г. присоединился к *иосифлянству*: Н. посетил Ленинград и, встретившись с временно управляющим иосифлянской Ленинградской епархией Гдовским архиеп. *Димитрием (Любимовым)*, получил от него удостоверение: «Предъявитель сего епископ Николай Голубев, бывший Ветлужский, ныне состоящий на покое, принадлежит к Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Петром, и состоит в каноническом общении с митрополитом Иосифом. Временно управляющий Ленинградской епархией архиепископ Димитрий Гдовский. 1 июня 1929 г.» (*Осипова*. 1998. С. 117). 18 июня 1929 г. Н. был назначен архиеп. Димитрием на иосифлянскую Кинешемскую кафедру.

Н. был арестован в с. Ширияево 7 сент. 1929 г. и заключен в иваново-вознесенскую тюрьму. Проходил по делу «церковно-монархической организации «Истинное Православие» в Ярославской губ.» вместе с группой местных священников, его сторонников. По состоянию здоровья 21 окт. 1929 г. он освобожден из заключения под подписку о невыезде и вернулся в Ширияево, где вскоре скончался. Похоронен в лесу, рядом с домашней церковью. Уже после его кончины Коллегия ОГПУ постановлением от 3 янв. 1930 г. приговорила Н. к высылке на 3 года.

Арх.: Архив УФСБ по Ивановской обл. Д. 9974–П; ГА Костромской обл. Ф. 130. Оп. 10. Д. 9; Ф. 130. Оп. 10. Д. 114;

Лит.: Утвержденные Свят. Правит. Синодом штаты приходских церквей Костромской епархии, с указанием положенных при них состава причтов и изложением руководственных правил по введению сих штатов в действие. Кострома, 1890. С. 254–255; Епарх. хроника // Костромские Ев. 1893. № 17. Ч. неофиц. С. 265; Костромской церк.-обществ. вестн. 1917. № 22. Отд. неофиц. С. 101; *Скворцов В.* «Святой отец» // Рабочий край: Газ. Иваново-Вознесенск, 1923. 31 окт.; Акты свт. Тихона. С. 983; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 219, 235, 247,

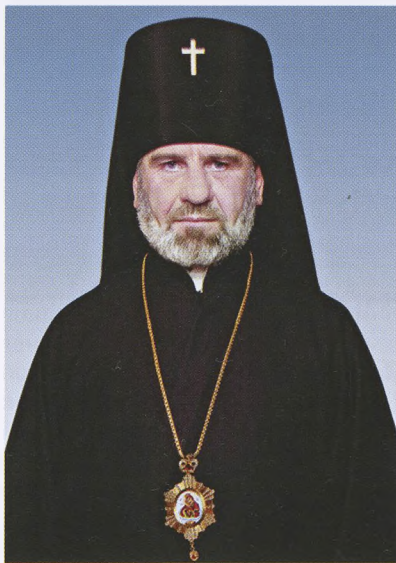

310, 418–422; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воды слёз...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По мат-лам следственных и лагерных дел заключенных. М., 1998. С. 26, 115, 117, 118, 231, 257; *Ратников А.* Живая вода // Губернский дом. Кострома, 1999. № 3(34). С. 13–14; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 136–137, 292–293; *Мазырин А. В.* Высшие иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920-х — 1930-х гг. М., 2006. С. 27, 288; Книга памяти жертв полит. репрессий Костромской обл. Кострома, 2010. Т. 1. С. 403; *Резетин П. П.* Епископы Кинешемские, викарии Костромские // Светоч: Альманах. Кострома, 2010. Вып. 6. С. 295–296; *Сахаров М. С., Сикорская Л. Е.* Сщмч. Иосиф, митр. Петроградский: Жизнеописание и труды. М.; СПб., 2011. С. 267; *Смирнова К.* Святigny земли Островской // Вифлеемская звезда: Лит.-краевед. альманах. Кострома, 2011. С. 22–25; Костромская Голгофа. Кострома, 2016. С. 163–166; *Потехина Е. А.* Епископы Кинешемские; викарии Костромские: Уроки истории. М., 2017. С. 222–228.

Н. А. Зонтиков

НИКОЛАЙ (Грох Степан Михайлович; 5.09.1954, с. Галич Подгаецкого р-на Тернопольской обл.) — 17.06.2017, Киев), архиеп. Белгородский. Из крестьянской семьи. В 1971 г. окончил среднюю школу, затем работал на хлебокомбинате. В 1973–1975 гг. проходил срочную военную службу. В 1976 г. поступил в Ленинградскую ДС. На последнем курсе семинарии в марте 1979 г. был рукоположен ректором ЛДАиС Выборгским архиеп. Кириллом (Гундяевым; ныне Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*) во диакона, в апр. того же года — во иерея. По окончании семинарии 25 июня того же года назначен священником Успенского храма г. Подгайцы Тернопольской обл. 14 сент. 1979 г. стал настоятелем Никольского храма в с. Алексинцы Борщевского р-на той же области. 17 марта 1986 г. назначен настоятелем храма Рождества Пресв. Богородицы в с. Рыбники Бережанского р-на Тернопольской обл. С 1988 г. служил в Никольском храме в с. Мечищев и Покровском храме в с. Котов Бережанского р-на. С супругой находился в разводе. Во время массового захвата правосл. храмов Тернопольской епархии сторонниками неканонической *Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ) уклонился в раскол. 11 мая 1990 г. бывш. еп. Житомирский Иоанн *Боднарчук*, лишенный архиерейского сана и монашества, совершил «постриг» С. М. Гроха. 19 мая того же года «архиереями» УАПЦ было совершена его неканоничная «хиротония» во «епископа

Луцкого и Волынского». 25 июня 1992 г. покинул УАПЦ и принес покаяние в грехе раскола перед Архиерейским Собором канонической Украинской Православной Церкви. После разрыва с УАПЦ был выселен националистически настроенными

Николай (Грох), архиеп. Белгородский. Фотография. 10-е гг. XXI в.

властями г. Луцка из ранее предоставленной ему квартиры. Решением Синода УПЦ от 14 июля был принят в лоно Церкви. 15 июля архим. Питиримом (Старинским) в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры пострижен в монашество с именем Николай. После возведения в сан архимандрита назначен епископом Ковельским, викарием Волынской епархии УПЦ. Хиротония Н. 16 июля 1992 г. в лаврском Крестовоздвиженском храме возглавил митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)*. 29 июля того же года назначен епископом Ивано-Франковским и Коломыйским. В период служения Н. в Ивано-Франковской епархии был построен кафедральный собор в г. Коломне, при этом в Ивано-Франковске православный храм возвести не удалось из-за противодействия местных властей. 28 июля 1999 г. возведен в сан архиепископа. В 2000 г. экстерном окончил КДА. 18 окт. 2007 г. назначен архиепископом Белгородским, викарием Киевской епархии, с местопребыванием в киевском Пантелеимоновом мон-ре в Феофании.

Награждался орденами: УПЦ — Рождества Христова 1-й степени (2000), Почаевской иконы Божией Матери (2009), РПЦ — св. кн. Вла-

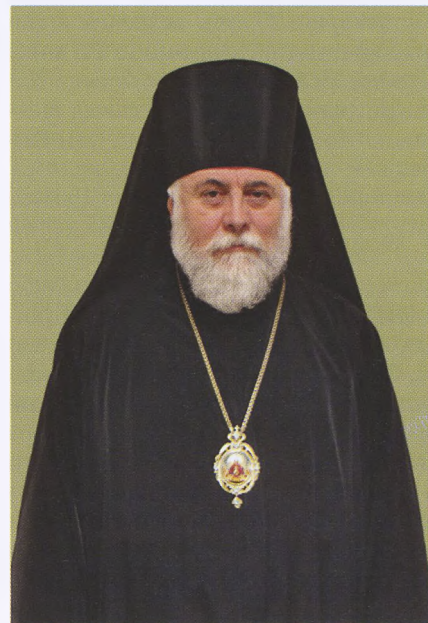
димира 2-й степени (2004), прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2004), свт. Димитрия Ростовского (2010).

Скончался после продолжительной болезни. Отпевание 18 июня 2017 г. в Пантелеимоновом мон-ре совершил викарий Киевской епархии архиеп. Яготинский Серафим (Демьянов). Похоронен на монастырском кладбище в Феофании.

Лит.: Кто с хто на Івано-Франківщині: Видатні земляки: Довідково-біографічне видання / Автор-упор.: В. Болгов. К., 2002. Т. 1. С. 128–129; *Киреев А. И., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 427; Тернопільський енциклопедичний словник. Тернопіль, 2005: К—О. С. 510.

В. Г. Пидгайко

НИКОЛАЙ (Дегтярёв Вадим Геннадьевич; род. 2.10.1963, пос. Пашковский (ныне в черте Краснодара)), еп. Черняховский и Славский.

Николай (Дегтярёв), еп. Черняховский и Славский. Фотография. 2017 г.

В 1976 г. переехал с семьей в Калининградскую обл. В 1981 г. окончил калининградскую школу-интернат № 2, в 1987 г. — Московский ин-т электронной техники в Зеленограде по специальности «Конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры». С 1987 г. работал инженером-конструктором на калининградском заводе «Кварц»; с 1990 г. начальник лаборатории в Конструкторском бюро микроэлектроники. В 1993–1996 гг. нес послушание сторожа и алтарника в Никольском соборе Калининграда.

13 июля 1996 г. митр. Смоленским и Калининградским Кириллом (впосл. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*) рукоположен во диакона, 18 авг. того же года — во иерея. Назначен настоятелем Георгиевского храма в г. Правдинске Калининградской обл. В 2009 г. стал председателем церковного суда Калининградской епархии. 21 марта 2010 г. назначен ключарем (и. о. настоятеля) кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде. В 2015 г. заочно окончил Смоленскую ДС.

21 окт. 2016 г. избран Синодом РПЦ епископом Черняховским и Славским. 26 окт. в Никольском храме подворья мон-ря Державной иконы Божией Матери Калининграда еп. Калининградским и Балтийским *Серафимом* (Мелконяном) пострижен в монашество с наречением имени в честь свт. Николая Чудотворца. 27 окт. возведен в сан архимандрита. Хиротония 27 нояб. в храме Всех святых в г. Гусеве Калининградской обл. возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Дегтярёва) во еп. Черняховского и Славского // ЖМП. 2017. № 2. С. 41–43.

НИКОЛА́Й (Доброхотов Никифор (Никанор?) Васильевич; в схиме Филарет; 4.04(08?).1800, Орловская губ.— 21.10.1864, Трегуляевский во имя св. Иоанна Предтечи мон-рь Тамбовской губ.), еп. Тамбовский и Шацкий. Род. в семье диакона, служившего впоследствии в сане протоиерея в архиерейском доме при *тамбовском в честь Казанской иконы Божией Матери монастыре* и скончавшегося в 1854 г. Доброхотов обучался в Орловской ДС, где подружился с И. А. Борисовым (впосл. архиепископ Херсонский и Таврический свт. *Иннокентий*).

В сент. 1821 г., по окончании семинарии, Доброхотов был назначен учителем лат. языка Севского ДУ, с 1823 г.— инспектором уч-ща и преподавателем греческого языка. Согласно личному делу, Н. «свободное от должности время посвящал чтению разных богословских и философских сочинений, имея в виду поступление в духовную академию для высшего в науках духовных образования» (Биогр. словарь выпускников. 2014. С. 467). По воспоминаниям прот. Н. И. Соколова, иером.

Николай (Доброхотов), еп. Тамбовский и Шацкий. Портрет. 2-я пол. XIX в. (Тамбовское епархиальное управление)

Иннокентий (Борисов) «звал его в академию, но Доброхотов не соглашался. Но когда Доброхотов стал просить места в городе, а архиерей стал навязывать ему в невесты одну девушку, которая ему нисколько не нравилась, то вышла неприятность. И вот, после 4-летней службы учительской, Доброхотов, бедняга, сам искал спасения в академии» (*Соколов*. 1906). Однако тамбовский прот. Г. В. Хитров, хорошо знавший Н., писал, что Доброхотов оставил мысли о женитьбе после смерти невесты. В 1825 г. он поступил в старший класс КДА, причем сразу письменно изъявил согласие принять монашество по окончании академического курса. В 1827 г. окончил КДА со степенью магистра и Комиссией духовных училищ назначен профессором словесности и евр. языка в Могилёвскую ДС.

6 дек. 1828 г. Доброхотов был пострижен в монашество с именем в честь свт. Николая Чудотворца, рукоположен во иерея и причислен к соборным иеромонахам Киево-Печерской лавры. С окт. 1829 г. профессор богословских наук и инспектор СПбДС, с апр. 1831 г. ректор Пензенской ДС и настоятель *Казанской иконы Божией Матери Нижнеломовского монастыря* в сане архимандрита, с мая 1835 г. ректор Ярославской ДС и с 8 апр. 1836 г. настоятель *Авраамиева ростовского в честь Божоявления монастыря*. С 5 июля 1837 г. Н. был исполняющим должность ректора СПбДА, а 20 дек. того же года был утвержден в этой

должности и получил звание профессора богословских наук. Состоял присутствующим в С.-Петербургской духовной консистории, членом Комитета по рассмотрению богословских учебников, а с 1841 г.— председателем Особого комитета по рассмотрению новых конспектов по предметам семинарского курса. В марте 1844 г. в связи с деятельностью прот. Г. П. *Лавского* Н. получил строгий выговор от Синода по делу о «противозаконном налитографировании ветхозаветных книг». В определении Синода говорилось о расследовании, проведенном директором Духовно-учебного управления при Синоде А. И. *Карасевским*, в ходе которого выяснилось, что студенты СПбДА делали литографирование перевода ВЗ и пользовались им на лекциях евр. языка, не скрывая этого от академического начальства. Н., как бывш. ректору, и св. *Филофею (Успенскому)*, инспектору, Синод объявил «за очевидную небрежность по надзору за воспитанниками академии... строгий выговор» (*Филарет Московский, свт. Собр. мнений*. Т. 3. С. 11). Сам Н. в объяснениях в Синод по этому делу писал, что литографирование перевода книг ВЗ было от него скрыто (*Чистович*. 2012. С. 176–177).

31 марта 1841 г. в *Алекса́ндро-Невской лавре* Н. участвовал в отпевании и погребении архиеп. Подольского и Брацлавского *Кирилла (Богословского-Платонова)*. 12 апр. 1841 г. в столице состоялось назначение, 25 апр.— наречение, а 27 апр. в Казанском соборе была совершена хиротония Н. во епископа Тамбовского и Шацкого, которую возглавил митр. Новгородский и С.-Петербургский *Серафим (Глаголевский)*. По распоряжению начальства Н. был оставлен в С.-Петербурге до окончания учебного года в академии. 12 авг. того же года прибыл в Тамбов.

По инициативе Н. в Тамбовской епархии были открыты 3 жен. монастыря, существовавшие прежде в виде общин (*кирсановский в честь Тихвинской иконы Божией Матери монастырь, Сезёновский Иоанновский в честь Казанской иконы Божией Матери монастырь, Сухотинский в честь иконы Божией Матери «Знамение» монастырь*), а статус общин получили будущие *темниковский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь* и *Ка-*

домский в честь иконы Божией Матери «Милостивая» монастырь. Дела об учреждении этих обителей ранее длились не один год и только попечением Н. были решены. По его ходатайствам тамбовский в честь Вознесения Господня мон-рь в 1847 г. получил участок леса в 50 дес. территории казенной выгонной городской дачи, козловский во имя Святой Троицы монастырь в 1848 г. — 150 дес. леса, лебединский во имя Святой Троицы монастырь — 45 дес. леса близ дер. Филимоновки Тамбовского у. После кончины настоятеля Трегудляевского во имя святого Иоанна Предтечи монастыря архим. Иннокентия (Соколова) Н. в мае 1856 г. направил в Синод прошение о подчинении этой обители непосредственно епископу Тамбовскому и присоединении ее к архиерейскому дому, но эта инициатива не была поддержана.

В Тамбове Н. освятил 4 храма, устроенные его непосредственным попечением. В июле 1847 г. в зале собраний Тамбовской ДС епископ освятил ц. во имя свт. Николая Чудотворца. Иконы в иконостасе были написаны по золотому фону, над царскими вратами на стекле изображена Тайная вечеря; домовую церковь украшали хрустальное паникадило и витражи из богемского стекла. Н. также устроил домовый храм св. блгв. кн. Александра Невского (1843) в новом здании Тамбовского общественного призрения и 6 авг. 1843 г. — домовую ц. во имя мц. Александры (архит. А. П. Брюллов) в Александринском ин-те благородных девиц. 2 сент. 1852 г. Н. освятил после ремонта (поставлен новый иконостас,

(1846–1857) в Пушкарской слободе, приделы к-рой (Рождества Пресв. Богородицы и свт. Николая Чудотворца) он освятил. 1 окт. 1846 г. в Тамбове он совершил закладку храма в честь Покрова Пресв. Богородицы (1869). Попечением Н. в тамбовском Казанском мон-ре, являвшемся резиденцией Тамбовских архиереев, были перестроены и расширены ветхое и тесное здание духовной консистории, теплая Иоанно-Предтеченская ц. и келейные корпуса. Епископ также освятил 16 июня 1844 г. главный престол собора в честь Казанской иконы Божией Матери (1831–1843) в Вышенском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре, 22 мая 1846 г. — главный престол 5-купольного собора в честь Казанской иконы Божией Матери (1828–1846) в г. Лебедини, в 1848 г. — перестроенный приходской 5-престольный храм в честь Вознесения Господня в г. Липецке, 12 сент. 1849 г. — 5-престольный Сторожевский Николаевский храм в г. Козлове (ныне Мичуринск), в 1852 г. — теплый собор во имя св. Илии Пророка в г. Кирсанове и др. При Н. в г. Моршанске был возведен величественный 5-купольный собор во имя Св. Троицы, освященный 24 нояб. 1857 г. уже новым еп. Тамбовским Макарием (Булгаковым).

Н. особо заботился о быте и благоприятных условиях служения тамбовского духовенства. По его ходатайству в епархии были введены т. н. приходские штаты: архиерей приписывал деревни из состоятельных приходов к бедным церквам, наделял храмы землями, переводил многосемейных служителей в лучшие приходы. Выдавал денежное пособие в качестве приданого девушкам, оставшимся без родительского обеспечения.

2-е духовное училище
в Тамбове.
Фотография. Кон. XIX в.

«Никогда сироты духовного звания не пользовались такою благотворительностью и пожизненным обеспечением,

как при епископе Николае, который слишком глубоко трогался их судьбою». В 1848 г., во время неурожая, по ходатайству Н. Синодом «разрешена была духовенству ссуда

из кошелек суммы» до 100 р. серебром «на семейство с уплатою без процентов» в течение 5 лет (Хитров. 1861. С. 229–230; Андриевский. 1911. С. 6). В 1851 г. в купеческом доме на месте бывш. усадьбы купца Байкова Н. основал 2-е тамбовское (впосл. Серафимовское) духовное училище. Епископ инициировал открытие в Тамбове епархиального уч-ща для девиц из духовного сословия и составил его проект. В послании от 30 марта 1849 г. Н. призывал духовенство «позаботиться об образовании дочерей своих, чтобы приготовить их к почтенному званию достойных священнослужительских жен, благоразумных матерей и сведущих домоправительниц». Отметим, что средств для учреждения уч-ща недостаточно, епископ предложил «отделить хотя небольшую долю из сумм духовного попечительства», а также «обратиться к скромным единовременным пожертвованиям от самого белого духовенства» (Дубасов. 1993. С. 99). Н. предложил разместить уч-ще в загородном архиерейском доме; и только в 1863 г. епископ Тамбовский и Шацкий свт. Феофан Затворник (Гворов) освятил место на ул. Приютской (ныне Ф. Энгельса), где было построено здание Тамбовского епархиального жен. уч-ща.

Н. призывал приходских клириков к катехизации паствы. «Для положительного наставления безграмотного народа» архиерей предлагал священникам «учить прихожан молитвам и заповедям Господним, читая их так, чтобы прихожане следили за словами читающего и повторяли их». За «успехи обучения по этому методу» 7 июня 1849 г. Синод изъявил Н. благодарность (Хитров. 1861. С. 232). Епископ стремился привлечь к служению в епархии талантливых ярких пастырей и ученых. При нем в течение 5 лет Тамбовскую ДС возглавлял архим. Платон (Фивейский), автор «Исторического описания Троицкого Козловского монастыря» (1849) и др. сочинений. При Н. началась активная исследовательская работа 1-го тамбовского краеведа прот. С. А. Березнеговского (1797–1868). В 1850 г. в епархии был открыт Церковно-исторический комитет, издавший впосл. «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии».

Н. почитал прп. Троекуровского старца Илариона, много общался с настоятелем Саровской в честь

расписаны стены) верхнюю церковь, а в 1854 г. — нижнюю церковь тамбовского собора в честь Преображения Господня. По инициативе Н. строилась ц. во имя Св. Троицы

Успения Пресвятой Богородицы пустыни Исаией II (Путиловым), возвел его в сан игумена. Проповеди Н., к-рого называли тамбовским златоустом, отличались простотой, ясностью мысли и доступностью изложения. Слова и воззвания епископа, к-рый «из скромности» их не печатал, опубликовали уже после его кончины (Дубасов. 1993. С. 98).

15 июля 1850 г. Н. был вызван в С.-Петербург для присутствия в Синоде. 24 и 28 янв. 1851 г. в столичном Казанском соборе он участвовал в наречении и хиротонии архим. Макария (Булгакова), ставшего его непосредственным преемником на Тамбовской кафедре. В том же году, после возвращения из столицы, Н. заболел и уже «с трудом управлял паствою», доверив ведение основных епархиальных дел Духовной консистории. Болезнь Н., «нередко грозившая опасностью жизни, мешала ему совершать богослужения и со вниманием читать бумаги, которые надлежало утверждать резолюцией» (Хитров. 1861. С. 227). По-видимому, у Н. была некая болезнь языка, поэтому после 1851 г. он перестал проповедовать и к концу жизни считался «молчальником».

Во время Крымской войны (1853–1856), когда на территории Тамбовской губ. прошли 10-й и 11-й частные рекрутские наборы, Н. благословил священников проводить беседы с рекрутами о долге каждого христианина защищать Отечество. Пастыри призывали прихожан жертвовать реликвии, деньги и вещи на нужды ополчения, подавая тому пример. Так, по благословию Н. сестры Сухотинского Знаменского мон-ря передали 30 р. в пользу раненых солдат, позже они подарили тамбовской дружине Казанскую икону Божией Матери. Перед походом дружина собралась в храме Тамбова, где Н. освятил пожертвованные воинам иконы и знамена, к-рые после окончания войны были переданы в храм.

Архиерей был награжден орденом св. Анны 2-й (1836) и 1-й (1845) степени. 19 авг. 1856 г. ему объявлено Высочайшее благоволение. 7 апр. 1857 г. по настойчивому совету митр. С.-Петербургского Григория (Постникова) Н. написал прошение об увольнении на покой. Проживал в Трегуляевском мон-ре с правом «нравственного управления» обителью, без участия в ее хозяйствен-

ных делах, с пенсионом по 1 тыс. р. в год. 23 сент. 1862 г. Н. присутствовал при освящении свт. Феофаном (Говоровым) обновленного и расширенного Никольского храма Тамбовской ДС. «По окончании литургии умирительно было зрелище благословения народа и воспитанников семинарии двумя владыками», — писал очевидец (Тамбовские Ев. 1862. Приб. № 8. С. 323). Незадолго до смерти Н. передал свою б-ку (ок. 500 названий) в Тамбовскую ДС.

По свидетельству прот. Г. В. Хитрова, лицо епископа «с выразительными чертами, отличалось суровостью, которая с первого взгляда внушала страх и отталкивала от него людей, доколе они не узнавали, какое сердце скрывалось под суровою наружностью». При этом «игривое и редкое глубокомыслие» Н. «показывал по преимуществу в обществе близких ему людей; в делах и в кругу официальном он наблюдал холодную точность, скрывая впрочем под нею свое снисхождение и благодетельные намерения» (Хитров. 1865. № 12. С. 394, 407). К. Я. Здравомыслов писал о Н.: «Хотя по виду был невзрачен, дурен лицом и мал ростом, но был человек большого ума и доброго сердца». Но «великодушный, непридирчивый, сердобольный» епископ после 1851 г. «распустил всех и сам в конце концов стал ко всему относиться апатично, чувствовал себя удрученным и кончил запоем» (Здравомыслов. Л. 63 об.).

За 3 недели до кончины у Н. случился апоплексический удар и последовал паралич; ок. 17 окт. 1864 г. архиерей был пострижен в схиму с именем Филарет. Отпевание и погребение почившего возглавил епископ Тамбовский и Шацкий Феодосий (Шаповаленко; † 1883). 25 окт. того же года Н. был похоронен у сев. стены монастырского собора в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (разрушен в XX в.). В результате раскопок в 2008 г. на территории обители обнаружен фундамент собора и найдены останки Н. и бывш. епископа Тамбовского и Шацкого Афанасия (Телятева). Предполагается, что после полного восстановления Иоанно-Предтеченского собора останки архиереев будут перезахоронены в особой нише.

Митрополит Волоколамский Пирим (Нечаев) называл Н. одним из своих предков.

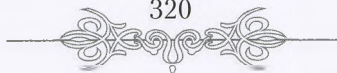
Соч.: Речь к Свят. Правительствующему Синоду, произнесенная... по наречению в еп. Тамбовского и Шацкого 25 апр. // Тамбовские Ев. 1868. Приб. № 3. С. 105–108; Слово к пастве Тамбовской, при вступлении в управление // Там же. № 1. С. 3–12; Слова и речи. Тамбов, 1872.

Арх.: Здравомыслов. Словарь иерархов // РНБ ОР. Ф. 102. № 436. Л. 63–63 об.

Лит.: Чистович И. А. История СПбДА. СПб. 1857. С. 335; он же. История перевода Библии на рус. язык. М. 2012⁴; Хитров Г. В., свящ. Ист.-стат. описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 225–256; он же. Восп. о преосв. Николае, еп. Тамбовском // Тамбовские Ев. 1865. Приб. № 11. С. 369–373; № 12. С. 394–407; Остроумов П. Кр. записка об учреждении в Тамбове уч-ща девиц духовного звания // Там же. 1864. № 1. С. 46–52; Открытие в Тамбове уч-ща девиц духовного звания // ПО. 1864. № 2. Заметки. С. 99–101; Надеждин А. Н. История С.-Петербургской правосл. ДС, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства: 1809–1884 гг. СПб., 1885. С. 27; Собр. анекдотов из жизни государей, князей, министров, полководцев, генералов, ученых, философов, писателей, художников, композиторов, артистов и др. замечательных лиц / Сост.: Михайлов-Викторов (псевд.), М. В. Шавляков). 1886. СПб., Т. 1. С. 143–144; Певницкий В., прот. Записки // РС. 1905. Т. 123. № 7. С. 134–143; Соколов Н. И., прот. Восп. и автобиография // Киев. старина. 1906. Т. 94. № 10. С. 155–156; Артоболевский С. Таинственная старица // РС. 1910. Т. 141. № 3. С. 665–679; Андриевский А. Е. Ист.-стат. описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911; Куценкова В. А. Тамбовские правосл. храмы. Тамбов, 1992; она же. Святые Тамбовской епархии. М., 1993; она же. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 20–21; Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993; Тамбовский патерик: Правосл. святые и подвижники благочестия Тамбовского края. Тамбов, 1999. Кн. 2; Еп. Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов), в схиме Филарет // Тамбовские Ев. 2008. № 10. С. 28–29; Левин О. Ю., Прозветов Р. Ю. Кирсанов православный. Тамбов, 2012; Биогр. словарь выпускников КДА: 1819–1920 гг.: Мат-лы из собр. прот. Ф. И. Титова и архива КДА / Сост.: В. И. Ульяновский. К., 2014. Т. 1. С. 467–468; Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского. М., 2015. Т. 5. С. 422.

Д. Б. К.

НИКОЛАЙ (Дутка Николай Иванович; род. 23.05.1966, г. Черновцы Украинской ССР), еп. Находкинский и Преображенский. После окончания школы в 1983 г. служил певчим в хоре кафедрального Никольского собора в Черновцах и старшим иподиаконом при Черновицком еп. Варлааме (Ильющенко; в посл. архиепископ). В 1984–1986 гг. проходил срочную военную службу. После демобилизации служил старшим иподиаконом при Черновицком еп. Антонии (Москаленко; ныне архиепископ) и работал делопроизводителем в епархиальной канцелярии. В 1987 г. поступил в МДС, которую окончил

Николай (Дутка),
еп. Находкинский и Преображенский.
Фотография. 2011 г.

в 1990 г. Во время учебы в семинарии в 1989 г. был принят в число братьев Троице-Сергиевой лавры.

3 янв. 1991 г. наместником лавры архим. *Феогностом* (Гузиковым; ныне архиепископ) был пострижен в монашество с именем в честь прп. Николая Исповедника, игумена Студийского. 7 мая того же года в трапезном храме лавры Корсунским архиеп. *Валентином* (Мищуком; ныне митрополит) рукоположен во диакона. 6 янв. 2002 г. Н. был направлен на служение во Владивостокскую епархию. В том же году Владивостокским и Приморским еп. *Вениамином* (Пушкарём; ныне митрополит) рукоположен во иерея, служил в Свято-Успенском храме Владивостока. В 2008 г. назначен настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери г. Находки Приморского края, одновременно являлся настоятелем храма прп. Серафима Саровского во Владивостоке.

27 июля 2011 г. Синод РПЦ избрал Н. епископом Находкинским и Преображенским. 27 авг. 2011 г. в московском храме Христа Спасителя Патриархом Московским и всея Руси *Кириллом* возведен в сан архимандрита и наречен в епископа Находкинского и Преображенского. Хиротонию Н. 1 сент. 2011 г. в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Магадана возглавил Патриарх Кирилл.

С 2012 г. в Находкинской епархии издается газ. «Соборная весть». В 2013 г. был освящен нижний, Сер-

гиевский храм строящегося в Находке кафедрального собора в честь Казанской иконы Божией Матери.

Н. награжден наперсным крестом (2002), крестом с украшениями (2008), орденом прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2016).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Дутки) во еп. Находкинского и Преображенского // ЖМП. 2011. № 10. С. 26–29.

НИКОЛА́Й (Ерёмин Степан Павлович; 6.12.1892, ст-ца Тепикинская (по др. данным, хутор Роспинский, ныне Россошинский Урюпинского р-на Волгоградской обл.) Хопёрского окр. обл. Войска Донского — 23.01.1985, Сент-Женевьев-де-Буа, деп. Эсон, Франция), митр. Корсунский. Из семьи донских казаков. Был призван на военную службу в первую мировую войну. Во время гражданской войны участвовал в боевых действиях на Юге России в составе армии ген. А. И. Деникина. После разгрома белых войск, в 1920 г., выехал в Грецию, затем в Болгарию, где нек-рое время работал на угольных шахтах. В 1938 г. переехал в Париж и поступил в *Православный богословский институт преподобного*

Николай (Ерёмин), еп. Клишицкий.
Фотография. 1954 г.

Сергия Радонежского в юрисдикции *Западноевропейского Экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата*. 25 февр. 1940 г. был рукоположен наместником Сергиевского подворья Херсонесским еп. Иоанном (Леончуковым) во диакона и назначен к храму подворья во

имя прп. Сергия Радонежского. 8 окт. 1942 г. рукоположен экзархом Западноевропейского Экзархата рус. приходов митр. *Евлогием* (Георгиевским) во иерея. По окончании в 1943 г. Сергиевского ин-та стал работать там библиотекарем, с 1944 г. преподавал церковнослав. язык и практическую канонику. 16 марта 1945 г. принял монашеский постриг с именем в честь свт. Николая Мирликийского. Был назначен инспектором Сергиевского ин-та и преподавателем канонического права. 7 сент. того же года вместе с клиром Западноевропейского Экзархата воссоединился с Московским Патриархатом.

После кончины митр. Евлогия († 8 авг. 1946) среди рус. духовенства и паствы Экзархата произошло разделение. Большая часть приходов вместе со священнослужителями вернулась в юрисдикцию К-польского Патриархата, меньшая часть осталась в подчинении *Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви*. С кон. 1946 г. Н. начал служить в кафедральном храме Экзархата РПЦ на Трехсвятительском подворье в Париже. 6 сент. 1947 г. он был возведен экзархом митр. *Серафимом* (Лукьяновым) в сан архимандрита и назначен настоятелем Трехсвятительского храма. В том же году покинул Сергиевский ин-т. После увольнения на покой 15 нояб. 1949 г. митр. Серафима Западноевропейский Экзархат РПЦ остался без архиерейского окормления, т. к. франц. власти препятствовали прибытию в Париж назначенного новым экзархом Виленского архиеп. *Фотия* (Топиро). В связи с этим в февр. 1950 г. постановлением Синода РПЦ был учрежден временный Экзарший совет во главе с Н., на к-рый возлагалось управление делами Экзархата при отсутствии во Франции экзарха. Подобная ситуация сохранилась и после назначения временно исполняющим обязанности экзарха Берлинского архиеп. *Бориса* (Вика), также не имевшего возможности посещать приходы РПЦ во Франции.

12 дек. 1953 г. Н. назначен епископом Клишицким, викарием патриаршего экзарха в Зап. Европе. Хиротонию 17 дек. того же года в кафедральном Воскресенском соборе РПЦ в Берлине совершили Минский архиеп. *Питирим* (Свиридов; вполн. митрополит) и архиеп. Борис (Вик). 11 нояб. 1954 г. Н. был

возведен в сан архиепископа и назначен экзархом Московского Патриархата в Зап. Европе с местопребыванием в Париже. До 1957 г. ему также были подчинены приходы РПЦ в Германии. Н. прикладывал большие усилия к развитию церковной жизни рус. правосл. общины во Франции. В 1953 г. на Трехсвятительском подворье были открыты правосл. богословско-пастырские курсы. Обучение на русском и французском языках было рассчитано на 2 года. Слушатели курсов участвовали в ежедневных богослужениях в Трехсвятительском храме и проживали в помещениях при храме.

С 1958 г. богословско-пастырские курсы были переведены в усадьбу в парижском пригороде Вильмуасон, где был организован небольшой монастырь при храме во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских. В том же году получил новое помещение кафедральный Трехсвятительский храм Экзархата. Старое здание храма, перестроенное из гаража, было снесено при строительстве нового многоэтажного дома. Н. удалось добиться от собственников земельного участка согласия на размещение храма во вновь возводимом здании. Хотя по условиям соглашения внешние элементы архитектуры не должны были указывать на религиозное назначение помещения, внутренний интерьер церкви был украшен уникальными фресками и иконами. Н. упорядочил в Трехсвятительском храме богослужение, организовал архиерейский хор. Сам проживал в очень аскетических условиях; однажды староста Трехсвятительского подворья Н. Н. Меньшиков в беседе с Крутицким и Коломенским митр. *Николаем (Ярушевичем)* сказал, что Н. «живет в такой бедности (в ветхом помещении и скромно питается), что это постоянно волнует нас». 5 янв. 1960 г. Н. возведен в сан митрополита с титулом «Корсунский, экзарх Московского Патриархата в Западной Европе». 14 янв. 1963 г. уволен на покой. Пребывая на покое, организовал братство св. Иоанна Предтечи для поминовения усопших, о которых некому молиться. Практически до конца жизни ежедневно служил в малом храме, устроенном в его доме, а также в Трехсвятительском храме и в Никольской ц. Русского дома для престарелых в г. Сент-Женевьев-де-Буа.

Скончался в глубокой старости. Отпевание Н. 30 янв. 1985 г. в парижском Трехсвятительском храме совершил Сурожский митр. *Антоний (Блум)* в сослужении Брюссельского архиеп. *Василия (Кривошеина)*. Погребен после литии в кладбищенской Успенской ц. на рус. кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Ерёмина) // ЖМП. 1954. № 2. С. 26–30; *Манил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 131–132; Василий (Кривошеин), архиеп.* Высокопреосв. митр. Николай, бывш. Корсунский, Патриарший экзарх Зап. Европы: [Некр.] // ЖМП. 1985. № 12. С. 20; *Ниввер А.* Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Зап. и Центр. Европе, 1920–1995: Биогр. справ. М.; П., 2007. С. 344–345.

НИКОЛА́Й (Зиоров Михаил Захарович; 21.05.1851, г. Новомиргород Елисаветградского у. Херсонской губ. — 20.12.1915, г. Петроград), архиеп. Варшавский и Привислин-

*Николай (Зиоров),
еп. Алеутский и Аляскинский.
Фотография. 90-е гг. XIX в.
(коллекция М. Винокурова,
Гос. б-ка Аляски, Джуно, США)*

ский, член Гос. совета Российской империи. Род. в семье полкового священника, прославившегося в Севастопольскую кампанию, прот. Захарии Михайловича Зиорова (1816–1884). Начальное образование получил в Дворянском уч-ще в г. Златополь (ныне в черте Новомиргорода). В 1865 г. поступил в Одесскую ДС, к-рую окончил 2-м по разрядному списку. По результатам приемных

экзаменов в МДА был 4-м, учился на историческом отд-нии, в 1875 г. окончил академию 1-м по разрядному списку. Среди его товарищей по курсу был В. А. Соколов (позже профессор МДА). К 100-летию академии Н. опубликовал воспоминания о годах обучения в ней, рекомендованные в 1915 г. Синодом для б-к духовно-учебных заведений (Мои воспоминания о МДА. Варшава, 1914). Из профессоров он выделял Е. В. *Амфитеатрова*, В. Д. *Кудрявцева-Платонова*, П. С. *Казанского*, архим. *Михаила (Лузина)*; впол. епископ Курский и Белгородский), А. Ф. *Лаврова* (см. ст. *Алексий (Лавров-Платонов)*, архиепископ Виленский), Н. И. *Субботина*, Е. Е. *Голубинского*, В. Н. *Потопова*, а из начинающих преподавателей — В. О. *Ключевского* и А. П. *Лебедева*. В продолжение первых 3 курсов М. Зиоров прислуживал в алтаре ректору А. В. *Горскому*. В 1875 г., во время ревизии МДА архиеп. *Макарием (Булгаковым)*, он прочитал пробную лекцию «О Башкине и Косом». В стенах МДА слушал выступления митр. *Иннокентия (Вениаминова)*, С. М. *Соловьёва* и Вл. С. *Соловьёва*, Н. П. *Аксакова*, Ю. Ф. *Самарина*, М. П. *Погодина*, Н. П. *Гиллярова-Платонова* и др. «Нас интересовали особенно славянофилы. В то время среди студентов Московской Дух. Академии было развито славянофильское направление» (Мои воспоминания о МДА. 1914. С. 20). Студентам разрешалось ездить в Москву: М. Зиоров бывал в опере, в Румянцевском музее, в Кремле, в соборах и дворцах. В праздничные дни посещал дом инспектора МДА С. К. *Смирнова*. Академическую традицию пения в Прощеное воскресенье стихир «Да воскреснет Бог» по пасхальному чину, восходящую, по преданию, к прп. Сергию Радонежскому, он впол. вводил везде, где служил. Всю жизнь хранил книгу И. Канта «Критика чистого разума», к-рой его наградили на академическом акте в честь выпуска курса.

М. Зиоров написал по курсу В. О. Ключевского реферат «О Земских Соборах в России», за канд. соч. «О католицизме и протестантизме и их влиянии на цивилизацию западно-европейских народов» он получил отлично у проф. Д. Ф. *Касицына*. По воспоминаниям, Горский советовал ему писать магист. диссертацию. Касицын предложил тему «О янсенизме» и обещал снабдить «надле-

жащими выписками» из соч. «Августинус» Корнелия Янсения, к-рое планировал найти в европ. б-ках. Горский рекомендовал исследовать историю *Утрехтской Церкви* как основу возникшего старокатолицизма, *Тридентский собор*, богословие Луиса де Молины, времена блж. *Августина* и ересиарха *Пелагия*. «Со смертью о. ректора (с 11 на 12-е окт. 1875) закончился период славы и величия Московской Духовной Академии, Филаретовского периода!» (Там же. С. 24). Когда Касицын сообщил Н. о безрезультатности поисков сочинения Янсения в Риме и в Женеве, Н., бывший к тому времени уже преподавателем Рязанской ДС, «бросил все написанное в горевшую печь» (Там же. С. 24).

10 окт. 1875 г. М. Зиоров стал учителем Свящ. Писания, затем гражданской истории Рязанской ДС. По отзыву В. М. *Скворцова*, выпускника этой семинарии (1880), он был выдающимся учителем, любимым учениками, произносил «яркие, живые, полные захватывающего содержания лекции и речи при мастерском произношении», отличался «профессорской» начитанностью и эрудицией, обоснованностью суждений «в духе школы любимых московских профессоров Горского и Голубинского Феодора» и оказал «огромное развивающее и воспитывающее влияние на учеников» (Памяти высокопреосв. Николая. 1916. С. 4), в т. ч. и на будущих ректора Московского ун-та М. К. Любавского, проф. Киевского ун-та прот. П. Я. *Светлова* (1882), проф. МДА А. П. *Шостына* (1881). Также в числе воспитанников Н. были будущие проф. МДА М. М. *Тареев* (1887) и проф. СПбДА Д. П. *Миртов* (1887). По признанию Н., в Рязани он «впервые узнал дух истинно-русского человека и научился любить все русское так, как прежде и не думал!» (Несколько поучений и речей. 1898. С. 78). Сохранились 2 его речи этого периода — перед панихидой по историку С. М. Соловьёву, отслуженной ректором прот. В. И. Гаретовским 7 окт. 1879 г., и при прощании с воспитанниками семинарии (Там же. С. 67–75, 76–81).

30 сент. 1883 г. М. Зиоров назначен и. о. инспектора Вологодской ДС, помимо инспекторских обязанностей преподавал историю Церкви. Серьезное внимание уделял чтению, познакомил семинаристов с рядом журналов, в т. ч. с ж. *«Вера и разум»*.

По воспоминаниям одного из воспитанников Вологодской ДС (в числе их был Н. Н. *Глубоковский*), он умел развивать самодеятельность семинаристов, «вносил во все оживление... будил нашу энергию, отличаясь сам любовью к труду, желал, чтобы и мы не теряли золотое время, запасаясь знаниями и во всеоружии таких знаний бодро и убежденно вступали в жизнь». Завел керосиновые лампы вместо свеч, много внимания уделял семинарскому саду, был «пионером... по украшению зеленью как церкви ко дню Св. Пасхи, так особенно семинарского зала» и ввел ряд новшеств, свидетельствующих о его заботе о семинаристах и их быте.

8 нояб. 1885 г. переведен инспектором в Могилёвскую ДС. В 1886 г. в семинарии проводились преобразования по новому Уставу 1884 г., по к-рому вводились должности помощников инспектора, воспитателей и духовника. В 1886 г. начались протесты семинаристов против новых порядков. По отзыву ревизора (1887), Зиоров приучал воспитанников к аккуратности, исполнительности, ввел дежурства и др. меры, направленные на благоустройство семинарии, и «сам Зиоров работал до изнеможения, не падал сил и здоровья, самоотверженно отдаваясь делу и служа для своих помощников примером неустанного надзора за воспитанниками и разумного, благотворного воздействия на них» (Наречение и хиротония. 1891. С. 1375–1376). Инспектор просил перевести его в др. город, однако был назначен и. о. ректора и 25 сент. 1887 г. в Крестовой церкви архиерейского дома еп. Могилёвским *Сергием* (*Спаским*; вполн. архиепископ Владимирский) пострижен в монашество. 27 сент. в могилёвском кафедральном соборе св. Иосифа Обручника рукоположен во диакона, 1 окт. в Покровской ц. — во иерея. По определению Синода от 28 окт., 12 нояб. 1887 г. назначен ректором Могилёвской ДС и 22 нояб. возведен в сан архимандрита (Могилёвские ЕВ. Могилёв, 1887. № 34/35. С. 317). Монашество Н. принял «не без душевной борьбы и три раза откладывал день своего пострига» (Памяти Высокопреосв. Николая. 1916. С. 4). В речи к воспитанникам семинарии причины беспорядков Н. характеризовал так: «У нас очень мало было религиозности, в церковном — в лучшем смысле этого слова; мы учились в бого-

словской школе, но жили как-то не по богословски; вот и явились результатом всего этого эгоизм, взаимная вражда, отсутствие единодушия, согласия, доверия, искренности, взаимного уважения и пр.» (Несколько поучений и речей. 1898. С. 84). К лету 1888 г. жизнь семинарии нормализовалась. При прощании с воспитанниками (18 июня 1889) Н. признал, что причина смуты отчасти была в его «ревности не всегда по разуму» (Там же. С. 89).

Определением Синода от 24–26 мая 1889 г. Н. был назначен ректором Тифлисской духовной семинарии, считавшейся в то время «неспокойной». В числе недостатков ее воспитанников Н. называл плохую посещаемость уроков и службу, склонность к чтению недозволенных книг и отсутствие «чувства легальности, долга» или того, что есть закон, при котором не все возможно, что хочется (Там же. 1898. С. 110). В качестве примера развитого «чувства легальности» Н. приводил школьное воспитание в Англии, к-рое формирует характер нации. Н. ввел правила для семинаристов. По поручению экзарха Грузии архиеп. *Палладия* (*Раева*; вполн. митрополит С.-Петербургский) заботился об открытии церковноприходских школ, в 1888 г., положив в основу систему Н. И. *Ильминского*, разрабатывал систему преподавания для начальных церковных школ, которая успешно действовала на Кавказе 12 лет. Свой педагогический опыт Н. вполн. использовал в Америке, в Варшавской епархии, о своих успехах рассказывал в Гос. совете при обсуждении вопроса о языке преподавания в начальных инородческих школах (Речь в Государственном Совете о гос. языке в начальных инородческих школах // Варшавские беседы и речи. 1913. Вып. 5. С. 7–8). 16 сент. 1890 г. открыл церковноприходскую школу при тифлисской ц. Кашвети, в 1891 г. — тифлисскую дидубийскую церковноприходскую школу. При открытии образцовой 2-классной церковноприходской школы в тифлисском в честь Преображения Господня монастыре 28 окт. 1890 г. Н. говорил о необходимости заниматься в монастырях не только хозяйственной, но и просветительской деятельностью. «Для монахов после молитвенных подвигов школьное дело — это самое благородное и душевспасительное занятие. Жить не

для себя только, но и для блага других; трудиться не для своего только спасения, но и для спасения ближних, — это должно быть священной обязанностью и не переменным долгом не для белого только духовенства, но и для черного монашества» (Речь при открытии образцовой церковно-приходской школы в тифлисском Преображенском монастыре // Несколько поучений и речей. 1898. С. 122–123). Н. был председателем братства ап. Андрея Первозванного, цензором проповедей духовенства г. Тифлиса, с 1889 г. — членом *Общества восстановления православного христианства на Кавказе*, редактором «*Духовного вестника Грузинского Экзархата*». Дружил с археологом Д. З. Бакрадзе и меценатом кн. И. Г. Амилахвари. 31 дек. 1889 г. Н. постриг в монашество кн. Б. П. Туркестанова (см. *Трифон (Туркестанов)*, архиеп. Дмитровский; Речь, сказанная иноку Трифону (в мире кн. Б. Туркестанову) после обряда пострижения // Несколько поучений и речей. 1898. С. 103–105). В 1891 г. Н. вызвали в С.-Петербург для священнослужения.

7 сент. 1891 г. Н. утвержден епископом Алеутским и Аляскинским (см. ст. *Алеутская и Североамериканская епархия* РПЦ), 29 сент. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры хиротонисан во епископа (Наречение и хиротония. 1891). В февр. 1892 г. Н. прибыл в Нью-Йорк. Перед его назначением на Алеутскую кафедру в Синоде обсуждался вопрос о закрытии Алеутской миссии и об объединении всех храмов Америки в отдельное благочиние при одной из сибирских епархий. По отзыву Н., «наша миссия, в последние два десятилетия... была как бы в «летаргическом сне»» (*Пашковский Ф., свящ.* 1901). Благодаря заступничеству митр. Новгородского и С.-Петербургского *Исидора (Никольского)* и обер-прокурора К. П. *Победоносцева* «Америке дан был еще раз самостоятельный архипастырь в лице Преосвящ. Н. Его деятельность должна была решить вопрос о том, существовать или не существовать Американской епархии. И владыка Н. решил этот вопрос блестяще» (Там же). Н. вспоминал, что первые годы в Америке были тяжелым и смутным временем. «Каждая почта приносила массу писем, полных оскорблений, клеветы и угроз! В местных газетах печатались разные небыли-

цы и неправдоподобные слухи. Приходилось не только днем быть всегда настороже, но наипаче ночью, дрожа за свою жизнь и целостность церковного имущества» (Там же).

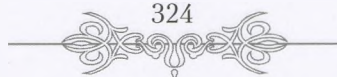
Чтобы узнать о положении дел в епархии, Н. решил ее объехать, начав с самых дальних пунктов. С собой взял походный ящик с антиминсом, запасными Св. Дарами, миром и необходимыми принадлежностями для таинств. В первое путешествие (с 23 мая по 4 авг. 1892) он проехал до 12 тыс. верст, посетил о-ва Уналашку, Св. Георгия (о-ва Прибылова), Унгу, Кадьяк, п-ов Кенай, г. Якутат, г. Ситку, сел. Киллисну, г. Джуно и др. (Из моего дневника. 1893). В 1893 г. Н. почти 5 месяцев (с 14 апр.) находился в разъездах по континентальной Америке и занимался организацией новых приходов. На Всемирной выставке в Чикаго 5 июня 1893 г. при открытии рус. отдела он отслужил молебен с водосвятием, 9 июня освятил отдел Ведомства учреждений имп. Марии Феодоровны (Там же. С. 55–56). В 1894 г. Н. решил не принимать участия в религ. конгрессе в Чикаго, хотя получил приглашение (Там же).

Столетие со дня основания правосл. миссии в Сев. Америке торжественно отмечалось 25 сент. 1894 г. во всех приходах Американской миссии. К 1896 г. она насчитывала от 25 тыс. до 50 тыс. православных (алеуты, эскимосы, кенайцы, колоши, креолы, русские, сербы, черногорцы, греки, болгары, румыны), 25 приходов и миссий, свыше 70 часовен, 2 миссионерских уч-ща с приютами в Ситке и Уналашке, школы грамотности и церковноприходские школы почти во всех приходах. Миссия имела 3 благочиния (округа): Ситкинское, Уналашкинское и Нью-Йоркское. Богослужение велось большей частью на славянском, но также и на др. языках и наречиях (Несколько сведений об епархии // *Амер. Правосл. вестн.* 1896. № 1). Одним из главных направлений деятельности Н. была забота о развитии церковных школ, что осложнялось недостатком материальных средств. В 1893 г. его попечением открыты церковноприходская школа и приют для сирот и бедных на о-ве Уналашка на 20 чел. (*Кедровский А. свящ., Крассов Г.* Краткие сведения об Уналашкинской двухклассной церковно-приходской школе, детском при-

юте // Там же. 1897. № 24. С. 527–533). С 1893 г. церковноприходская смешанная школа существовала в Ситке, 15 июля 1897 г. при ней были открыты приют на 10 мальчиков, а также 2-классная церковноприходская школа — по предложению Н. ее назвали Иннокентиевской (Устав церковно-приходских приютов и школ Православно-русской миссии в Америке // Там же. № 3. С. 78–82). Н. считал необходимым открыть в епархии школу для подготовки миссионеров. В 1895 г. в Миннеаполисе была куплена земля, к кон. 1896 г. построено 3-этажное здание. 18–30 авг. 1897 г. начались занятия в школе (46 учеников). Торжественное открытие школы и приюта состоялось 1 окт., в престольный праздник Миннеаполисского прихода. Приют был рассчитан на 12 казеннокоштных и 5 платных мест для мальчиков. Перед возвращением в Россию, в 1898 г., Н. передал школе свою б-ку. В посл. он вспоминал: «У меня в Америке были школы эскимосские, алеутские, индианские; были в школах арабчата, греки, сербы: одинаково за два года дети изучали не только русский, но и английский язык, а на Аляске и местные алеутские и эскимосские наречия» (Варшавские беседы. 1913. Вып. 5. С. 8).

В мае—окт. 1895 г. Н. ездил в Россию, по пути посетил Берлин. 27 авг. 1895 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры рукоположил во священника сщмч. *Иоанна Кочурова*, к-рый стал настоятелем Владимирской ц. в Чикаго. На обратном пути Н. неск. дней провёл в Лондоне, где 20 окт. выступил в правосл. храме (Тридцать речей и три послания. 1896. С. 117–119), 23 окт. на заседании Англо-русского лит. об-ва призвал православных и англикан. богословов создать богословское об-во с целью сближения их Церквей (Там же. С. 120).

В 1895 г. в епархии было открыто Православное об-во взаимопомощи, в к-рое вошли церковные братства приходов вост. штатов, в 1897 г. в об-во входило 19 братств. Почетным председателем стал Н., председателем — российский генконсул А. Э. Оларовский, секретарем — свящ. *Александр Хотовицкий*. При нек-рых приходах (в Ситке, Уналашке, на о-ве Св. Павла и др.) открыты об-ва трезвости. В 1896 г. была основана епархиальная типография в Нью-Йорке, в к-рой печат-

тались книги и брошюры на русском, английском и местных языках — алеутском, квихнахско-кускоквимском и др., много брошюр было издано к 100-летию Американской миссии. К 100-летию (26 авг. 1897) со дня рождения свт. Иннокентия (Вениаминова) были изданы молитвы на алеутском, квихнахском и колошском языках, приготовлены к печати тексты литургии и всенощного бдения на алеутском языке, история Ветхого и Нового Завета на колошском языке, Огласительное поучение на квихнахском (Амер. правосл. вестн. 1898. № 1. С. 30). По инициативе Н. с 1 сент. 1896 г. стал выходить «Американский православный вестник», в к-ром публиковались материалы по истории Русской духовной миссии в Америке, статьи и документы о старокатолич. движении, материалы об Англиканской Церкви, о соединении Церквей и проч. Наиболее важные статьи печатались на русском и английском языках. С 1897 г. стала выходить газ. «Свет» для возвращенных из унии в Православие русинов. В марте 1897 г. Н. учредил в епархии цензурный комитет, 16 нояб. освятил в Сан-Франциско обновленный кафедральный собор.

Служение Н. в Америке сопровождалось массовым присоединением к Православию эмигрантов-русинов, ростом числа приходов, особенно на Аляске и п-ове Ситке. Н. приходилось самому не только проповедовать, но и совершать требы, исповедовать и даже готовить просфоры.

Важным достижением Н. стало введение 25 янв. 1894 г. новых штатов для приходов и учреждений Алеутской епархии. Но ввиду роста с каждым годом числа приходов, открытия школ и проч. он вновь попросил Синод выделить дополнительные штаты. Ходатайство было удовлетворено 6 янв. 1897 г. для вновь образованных в 1894 г. приходов в Миннеаполисе, на аляскинских о-вах Св. Павла, Св. Георгия, на р. Кусокуим, в с. Нучек, в г. Джуно, а также в городах Пилькес, Питтсбург, Чикаго, Нью-Йорк и др., для Ситкинской, Уналашкинской, Миннеаполисской школ, для архиерейского хора. Также Н. попросил выделить средства из российской казны на церковное строительство в Канаде и поднял вопрос о возведении храмов в Нью-Йорке и Чикаго (*Пашковский Ф., свящ.* 1901. С. 1302).

В 1896 г., узнав обстоятельства перехода в католичество черногорской княж. Елены, Н. отослал черногорскому кн. Николе I Петровичу (см. в ст. *Петровичи-Негош*, династия черногорских правителей) пожалованный им в 1894 г. орден Даниила 1-й степени (Амер. правосл. вестн. 1896. № 5. С. 70–71).

В 1897 г., с 10 мая по 3 авг., Н. совершил третье путешествие по Аляске, проехав за 85 дней ок. 13 тыс. км (*Грепачевский.* 1897). Н. проверял, верны ли сведения о захватах церковной земли, защищал перед местными чиновниками права правосл. населения и земельной собственности правосл. Церкви. Осенью 1897 г. он поставил эти вопросы перед Федеральным правительством в Вашингтоне, заявив о протесте против нарушения пунктов Трактата 1867 г. о передаче Аляски. Все бумаги с пояснительным письмом Н. были направлены российскому посланнику Э. К. Коцебу в Вашингтон.

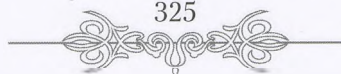
В мае 1897 г., представляясь президенту США У. Мак-Кинли, Н. выразил озабоченность состоянием дел с правосл. населением на Аляске. 2 сент. и 27 нояб. 1897 г. он направил президенту записки, в к-рых отмечал, что положение правосл. населения на Аляске и Алеутских о-вах «со времени передачи оных русским правительством Северо-американскому федеральному правительству нельзя назвать удовлетворительным; напротив, оно представляется теперь крайне печальным во всех отношениях». От имени христ. населения Аляски Н. просил назначить хороших администраторов, возратить незаконно захваченные церковные земли, оградить население от его хищнической эксплуатации торговыми и неторговыми компаниями и от насилия со стороны сектантских миссионеров, не назначать учителями в публичные школы с православными учениками инославных пасторов и проч. Перед возвращением в Россию Н. направил 3-е послание (5 окт. 1898), в котором настаивал на том, что «Аляска нуждается в коренной реформе во всех отношениях» (Послания Николая к амер. президенту У. Мак-Кинли: 2/12 сент. 1897, 27 нояб. 1897, 5 окт. 1898 г. // Американские проповеди. 1902. Вып. 1. С. 88–89, 107–110, 128–131). В «Американском православном вестнике» было опубликовано неск. статей, посвященных положению правосл. населения Аляски и

подписанных инициалами М. З., очевидно мирского имени Н. (Как это все согласить с принципами Американской Конституции? // Амер. правосл. вестн. 1897. № 11. С. 196–205; Доколе? // Там же. № 17. С. 347–348; Пример возмутительного насилия и беззакония: (Письмо в редакцию) // Там же. № 23. С. 480–483).

В 1897 г. Н. встретился в Сан-Франциско с приезжавшими в Японию архим. *Сергием (Страгородским)*; впол. митрополит) и иером. *Андроником (Никольским)*; впол. архиепископ Пермский; *Андроник [Никольский]*, иером. Миссионерский путь в Японию: (Путь от Рима до Японии) // ПС. 1899. Ноябрь. С. 607–614). Отрывки из писем «японского миссионера» печатались в «Американском православном вестнике» (1898. № 16. С. 489–490; № 19. С. 561–562; № 24. С. 690–692).

Из-за ухудшегося состояния здоровья Н. неоднократно просил перевести его в др. епархию. Указом Синода от 14–30 сент. 1898 г. он был назначен епископом Таврическим и Симферопольским (см. ст. *Симферопольская и Крымская епархия*). 6 дек. 1898 г. в Сан-Франциско в кафедральном соборе состоялись проводы Н., 11 дек. прибыл его преемник — еп. *Тихон (Беллавин)*. 12 дек. Н. покинул Сан-Франциско. По дороге посетил Миннеаполис, Чикаго, Питтсбург, 19 дек. прибыл в Нью-Йорк. На пути в Россию ок. 10 дней Н. провел в Италии. В 20-х числах янв. 1899 г. прибыл в С.-Петербург. 31 янв. 1899 г. участвовал в хиротонии архим. *Михаила (Ермакова)* во епископа Новгород-Северского, в тот же день имел аудиенцию у имп. Николая II. 2 февр. выехал из С.-Петербурга. Переезд из Америки в Крым Н. описал в письмах свящ. А. Хотовицкому (Письма свящ. А. Хотовицкому // Амер. правосл. вестн. 1899. № 4. С. 124–126; № 8. С. 218–220).

18 февр. Н. прибыл в Симферополь. Он часто посещал крымские мон-ри-киновии, основанные свт. *Иннокентием (Борисовым)* с целью устроить в Крыму рус. Афон. В сент. 1901 г. при материальной поддержке Н. была открыта церковноприходская школа при *Корсунском иконы Божией Матери монастыре*, 7 окт. 1901 г. он освятил храм в Аleshковском Успенском жен. мон-ре, 31 окт. 1904 г. — в *Кизилташском во имя святителя Стефана Сурожского*

мужском монастыре. Н. придавал большое значение школьному образованию и воспитанию в семье, много внимания уделял духовным и светским учебным заведениям, часто посещал их, в своих выступлениях поднимал злободневные темы.

По предложению Н. в Симферополе с 1901 г. в летнее время организовывали учительские курсы. Обращаясь к слушателям, Н. говорил о великой роли народного учителя, который вместе со священником составляет «в приходе ту силу — умственную и нравственную, которою держится духовный рост не только русской деревни, но и всей России» (Беседы, поучения. 1902. Вып. 1. С. 141–145). Летом 1903 г. в с. Б. Знаменка Мелитопольского у. Таврической губ. Н. открыл единоверческую второклассную школу, 26 марта 1902 г. — первые ясли в Симферополе. Он призывал к устройению в деревнях народных больниц и аптек, говорил о желательности иметь в селах народных врачей и акушеров, хорошие школы, б-ки и читальни. Боролся с распространением сектантства, особенно в войсках. В Таврической ДС открыл кафедру татар. языка и обличения мусульманства. 31 дек. 1900 г. ввел традицию встречать Новый год в храме. 15 дек. 1900 г. широко отмечалось 100-летие архиеп. Херсонского Иннокентия (Борисова), в целях увековечения памяти к-рого Н. пожертвовал 1 тыс. р. на учреждение стипендии им. свт. Иннокентия для одного из воспитанников 6-го класса Таврической ДС, «обнаружившего любовь к проповедничеству» (утверждена Синодом 13 марта 1901).

18 сент. 1902 г. Херсонесский монастырь посетил имп. Николай II с супругой и вел. кн. Михаилом Николаевичем (Посещение Их Имп. Величеством Херсонесского мон-ря, братского кладбища в г. Севастополе и Бахчисарайского Успенского скита // Таврические Ев. 1902. № 19. С. 1150–1160). Н. показывал почетным гостям археологические раскопки Херсонеса и рассказывал об истории края. Также он регулярно принимал высших церковных и светских лиц, находившихся в Крыму на отдыхе.

В янв.—мае 1903 г. Н. присутствовал в Синоде. 6 марта 1903 г. подал ходатайство (31 марта удовлетворено) о разрешении ежегодно совершать в кафедральном соборе Сим-

ферополя с целью увековечения в народной памяти обороны Севастополя 1854 г. в навечерие Великой субботы последование св. елеосвящения по составленному архиеп. Херсонским Иннокентием чину (*Шведов М.* Чинопоследование елеосвящения, совершенное в навечерие Великой Субботы в г. Симферополе // Там же. 1904. № 8. С. 566–576). 6 июня прибыл в Симферополь. 30 нояб. 1903 г. Н. в Одессе участвовал в хиротонии архим. Феодосия (Олтаржевского) во епископа Елисаветградского (Там же. № 24. С. 17–36). Во время русско-япон. войны Н. призывал забыть сословную рознь и личные счеты, не просить принятия конституции и не чинить бунта, а каяться в грехах и молиться: «До селе историческая роль России была защитить себя и спасти других...» (Речь в дворянском собрании при молебне по случаю Японской войны // Там же. 1904. № 5. С. 305–308).

Указом Синода от 26–30 марта 1905 г. Н. назначен архиепископом Тверским и Кашинским. 5 апр. он попрощался с духовно-учебными заведениями Симферополя, но 8 апр. подал в Синод прошение о невозможности принять новое назначение и был уволен на покой с назначением местопребывания на Ялтинском подворье Таврического архиерейского дома. 20 апр. отбыл в Ялту (Речь... при прощании с Таврической паствой // Там же. 1905. № 9. С. 642). В Ялте прожил более года, служил в Воскресенской ц. В сб. «Ялтинские беседы и речи» (СПб., 1907) вошли 40 речей и бесед Н., сказанных им с 8 мая 1905 по 26 июля 1906 г. и посвященных национальному самознанию и пустосвятству, аскетизму, лицемерию и зависти, патриотизму и др. 27 июня 1906 г. Н. был избран в Гос. совет от монашеского духовенства, 26 июля отбыл в С.-Петербург.

В Гос. совете Н. выступал редко, но его выступления всегда производили яркое впечатление. Сохранились публикации (Варшавские беседы и речи. 1909–1915. 7 вып.) его выступлений по законопроектам: о старообрядческих общинах (Речь на 48 заседании совета по старообрядческому вопросу. СПб., 1910), о переходе из одного вероисповедания в другое (1911), о расширении прав женщин (К законопроекту о расширении прав женщин. СПб., 1912), о праздничном отдыхе служащих в торгово-промыш-

ленных заведениях (1912), при обсуждении законопроекта «Об отпуске из Государственного Казначейства средств на вознаграждение преподавателей иноверных исповеданий и старообрядцев в некоторых военных училищах» (1913). Активное обсуждение в печати и обществе вызвало выступление Н. от 4 нояб. 1911 г. по законопроекту о свободной пропаганде иноверческих и сектантских учений, в к-ром он высказался против предоставления им свободы проповеди, за отклонение законопроекта и передачу его Церковному Собору (Речь в Гос. Совете по поводу законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое // Прибл. Вед. 1911. № 48. С. 2035). По убеждению Н., «идет уравнение истины с заблуждением», «сознательно или бессознательно, я не знаю, но св. Русь хотят, видимо, и разрушить и расправославить» (Варшавские беседы. 1912. Вып. 4. С. 54). Фантазийным, беспочвенным и антихристианским Н. назвал проект (1911) о сокращении праздников и неприсутственных дней, который предполагал сделать рабочими дни Преображения и Вознесения Господня, четверга, пятницы и субботы Страстной седмицы, Успения и Рождества Пресв. Богородицы, Воздвижения Честного и Животворящего Креста, Покрова Божией Матери, Казанской иконы Божией Матери, свт. Николая Чудотворца, св. апостолов Петра и Павла (Там же. С. 65–75). При обсуждении вопроса о языке в начальных инородческих школах (1912) он выступил против ведения преподавания в начальных школах только на родном языке, ссылаясь на свой опыт в Грузии и Америке (Там же. 1913. Вып. 5. С. 7–10). 20 нояб. 1913 г. выступил за отклонение законопроекта военного ведомства о выделении средств на содержание иноверных законоучителей в военно-учебных заведениях (Там же. 1913. Вып. 6. С. 75–77).

5 апр. 1908 г. назначен архиепископом Варшавским и Привислинским (см. *Варшавская епархия*). 5 мая приехал в Варшаву и вступил в управление епархией. Продолжал оставаться членом Гос. совета, приезжал в С.-Петербург на время летних и зимних сессий совета: в 1912 г. был переизбран в совет от монашеского и белого духовенства. Первоочередным своим делом в Варшавской епархии считал возвращение

колая, а 3 июня — сев. придел во имя равноапо-

*Члены Гос. Совета
от духовенства:*

*Арсений (Стадницкий),
архиеп. Новгородский,
Николай (Зиоров),
архиеп. Варшавский,
Никон (Рождественский),
еп. Вологодский,
с протоиереями.*

*Фотография. 10 мая 1912 г.
(ЦАК МДА)*

стольных Кирилла и Мефодия. Во время первой

мировой войны часто служил в полковых церквах. Н. завершил дело по продаже принадлежавшего архиерейскому дому участка земли, находившегося на Иерусалимских аллеях в Варшаве (за миллион рублей), половину этой суммы он направил на строительство зданий для ДУ и причта Александро-Невского собора, проценты с др. половины расходовались на содержание различных епархиальных учреждений (Памяти высокопреосв. Николая. 1916. С. 6).

Н. часто говорил о состоянии совр. общества, об отношении к Церкви, о свободе совести, о церковных реформах и о мирянах, к-рые хотят подчинить себе Церковь. Выражал сожаление по поводу того, что «нынешние радители преобразований в Церкви русской заботятся не столько об этой духовно-нравственной стороне в жизни приходов, сколько об устройении из них маленьких парламентов, в которых господствовать должны не нравственные начала христианства, а правовые нормы современного строя социальной жизни» (Варшавские беседы. 1915. Вып. 7. С. 21–22). Свою т. зр. на взаимоотношения Церкви и гос-ва Н. высказал в речи на день рождения наследника цесаревича мч. *Алексия Николаевича* (30 июля 1914 г.): «Отдельные члены Церкви, даже и целые народности, могут отпадать от нее, повреждаясь в вере; но вся Церковь, целокупность верующих всех времен и всех народов, никогда не уразднится» (Там же. С. 48). После смерти ген.-губернатора Варшавы Г. А. Скалона (1 февр. 1914), по вероисповеданию лютеранина, Н. разрешил служить по нему панихиды и поминать на литургии (Там же. С. 5–6).

Слова, речи и беседы Н. публиковались в «Варшавском епархиаль-

ном листке». 175 его бесед и речей, в т. ч. 7 речей, произнесенных в Гос. совете, вошли в сб. «Варшавские беседы и речи» (СПб., 1909–1915. 7 вып.): 1-й выпуск посвящен памяти проф. МДА В. Д. Кудрявцева-Платонова, 2-й — митр. Исидору (Никольскому), 3-й — обер-прокурору К. П. Победоносцеву, 4-й — прав. *Иоанну Кронштадтскому*, 5-й — богослову А. А. *Кирееву*, 6-й — архиеп. Владимирскому Сергию (Спасскому), 7-й — И. Д. Татищеву. Н. оказывал СПбДА и МДА щедрую денежную помощь, особенно на формирование их б-к. В 1910 г. он пожертвовал б-ке СПбДА адресованные ему письма ген. А. А. Киреева по вопросу о соединении старокатоликов с РПЦ, а позже — свой дневник (за последние 20 лет) и 2 тыс. р. на его издание. 300 р. он выделил в качестве премии за магистерское сочинение по старокатолич. вопросу, к-рое «должно обнимать всю историю старокатоликов со времени возникновения до настоящего времени», и копию с расписки *Лжедмитрия I*, данной воеводе Ю. (Е). Мнишеку (Пожертвование Высокопреосв. архиеп. Николая // Варшавский епарх. листок. 1910. № 19. С. 261).

После объявления Германией войны России (19 июля 1914), 21 июля, Н. направил в Синод и Гос. совет заявление, что останется в Варшаве «на божественной страже, пока не закончатся военные действия» (Варшавские беседы. 1915. Вып. 7. С. 41–42). В сент. 1914 г., когда линия фронта приблизилась к Варшаве, Н. отказался покинуть город. Его личный пример вдохновлял правосл. население и беженцев. 25 июля 1914 г. он утвердил доклад о необходимости объединения всех рус. благотворительных об-в в Варшаве для оказания помощи обездоленным, уже 1 авг. начало работу Попечительство о бедных (председатель прот. Т. П. Теодорович). Под рук. Н. открылись дешевые или бесплатные столовые для беженцев, приюты для детей и бездомных, летние колонии (лагеря). Н. часто посещал и исповедовал раненых. К лету 1915 г. большая часть Варшавской епархии была занята герм. войсками, 16 священников (из 90), 4 (из 34) диакона, 9 (из 76) псаломщиков епархии находились в герм. лагерях. Варшавская епархия практически перестала существовать (Варшавская епархия в 1915 г. // Варшавский епарх.

в правосл. Церковь униатов Сувалкской губ., перешедших в католичество после манифеста 17 окт. 1905 г. Во время путешествия по Сувалкской губ. Н. обнаружил, что «православные люди мало знают свою веру и ее отличие от католицизма и других исповеданий» (Там же. 1909. Вып. 1. С. 59–60). Впосл. ежегодно посещал бывшие униат. приходы, призывал создавать братства. По его убеждению, школьный вопрос был одним из «жгучих вопросов последнего времени» (Там же. 1913. Вып. 6. С. 17–21, 28–32, 32–35), поэтому он часто выступал в различных учебных заведениях, как духовных, так и светских — немецких, еврейских, литовских и польских, в дни начала занятий, в праздники, при выпуске и говорил об отношении науки к религии, обязанности посещать храм, предостерегал от увлечений философией и стихиями мира сего и проч. Заботился об открытии народных школ, изыскивал средства на их содержание и поощрял труд учителей (материально и почетными наградами). Был попечителем Варшавского ДУ, для детей беднейших слоев населения открыл приюты при варшавских храмах Марии Магдалины, Успенском, Вольском и в некоторых губернских городах. По ходатайству Н. Свято-Троицкое братство, заботившееся о правосл. сиротах от смешанных браков, было принято под высочайшее покровительство.

Благодаря настойчивости Н. в мае 1912 г. состоялось освящение кафедрального собора в Варшаве, 20 мая главный придел во имя св. блгв. кн. Александра Невского (см. *Александра Невского собор в Варшаве*) освятил митр. Киевский и Галицкий *Флавиан (Городецкий)*, 27 мая Н. освятил юж. придел во имя свт. Ни-

листок. 1916. № 1. С. 9–10). 14 июня Н. вместе с духовенством получил приказ варшавского генерал-губернатора кн. П. Н. Енгальчева покинуть город. Н. не согласился и обратился за советом в Синод, но в ответ получил указ ехать в Петроград: местом его пребывания Синод назначил Преображенское синодальное подворье в Петрограде. 27 июня 1915 г. в Крестовой ц. Варшавы Н. последний раз обратился к пастве: «Я оставляю Варшаву не по доброй воле, нуждою... Меня заставляют оставить ее» (Там же. 1915. № 15. С. 186). Епархиальное духовенство, консистория, духовные уч-ща выехали 5 июля, 22 июля Варшава была занята нем. войсками.

Отъезд крайне тяжело отразился на состоянии здоровья Н. Он вызвал из Москвы своего викария еп. *Иоасафа* (Каллистова; вполн. архиепископ Крутицкий), к-рый 8 нояб. причастил его Св. Таин, а 9 нояб. совершил над ним соборование (Памяти Высокопреосв. Николая. 1916. С. 7–8).

Указом Синода от 21 дек. митр. Петроградскому *Питириму* (Окноу) было поручено распорядиться о погребении Н. Тем же указом временное управление Варшавской епархией было возложено на еп. Иоасафа (Каллистова). Погребение состоялось по специально разработанному церемониалу (Там же. 1916). 22 дек. торжественная процессия перенесла тело покойного в Александро-Невскую лавру. Большая часть духовенства города шествовала по 2 в ряд, по старшинству, начиная с младших. За протоиереями несли панагию, архиерейский наперсный крест, митру и архиерейский жезл Н., далее шли певчие Исаакиевского собора, за ними иеродиаконы, иеромонахи, митрофорные протоиереи и архимандриты, преосвященные и духовник с Евангелием в окружении 2 диаконов с кадилами. Проходя мимо храмов, процессия останавливалась для совершения литии с чтением Евангелия. По углам катафалка псаломщики несли 4 подсвечника, по сторонам шли 2 диакона с рипидами и 2 иподиакона с дикирием и трикирием. У ворот лавры шествие встретила братия во главе с митр. Сергием (Старгородским). Погребение состоялось 23 дек. на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Н. был почетным членом КазДА (1896), МДА (1903), СПбДА (1910),

ИППО (дек. 1896) и многих общественных и благотворительных организаций, награжден орденом блгв. кн. Александра Невского (1903) и орденом блгв. кн. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями (1912), бриллиантовым крестом для ношения на клобуке (1910), орденом равноап. кн. Владимира 1-й степени (1915) и др.

Соч.: Из письма преосвящ. Николая Алеутского и Сан-Францисского от 8/20 мая. СПб., 1892; Из моего дневника: Путевые заметки и впечатления во время путешествия по Аляске и Алеутским островам. СПб., 1893; О предполагаемой перемене юлианского календаря на григорианский в Православной Церкви // Амер. правосл. вестн. N. Y., 1896. № 7. С. 108–111; Тридцать речей и три послания. Н.-Й., 1896; Проповеди. Н.-Й., 1897; Несколько поучений и речей, сказанных во время служения в семинариях Рязанской, Могилевской и Тифлисской. Н.-Й., 1898; Американские проповеди, с приложением пяти посланий. Симферополь. 1902. 3 вып.; Беседы, поучения, слова и речи. Симферополь, 1902–1905. 2 вып.; Ялтинские беседы и речи, 1905–1906 гг. СПб., 1907; Варшавские беседы и речи. СПб., 1909–1915. 7 вып.; Беседы и речи. СПб., 1910; Имп. Александр Благословенный и его время. СПб., 1912; Мои воспоминания о МДА: (К столетнему юбилею). Варшава, 1914.

Арх.: Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. Zespół N 466: Kancelaria arcybiskupa warszawskiego Nikolaja, 1908–1915.

Библиогр.: Печатные труды архиеп. Николая // Варшавский епарх. листок. 1915. № 19. С. 234.

Лит.: Наречение и хиротония ректора Тифлисской ДС архим. Николая во еп. Алеутского и Аляскинского // ЦВ. 1891. № 40. С. 1375–1376; Путешествие Преосв. Николая // Амер. правосл. вестн. 1896. № 2. С. 30; № 3. С. 41–42; № 4. С. 61–63; № 6. С. 93–100; *Грепачевский П.* Путешествие Его Преосв. Николая, еп. Алеутского и Аляскинского, по Северной Америке: Открытие Миннеаполиской миссионерской школы // Там же. № 5. С. 159–164; Путешествие Его Преосв. Николая, еп. Алеутского и Аляскинского, по Северной Америке // Там же. № 4. С. 122–134; № 6. С. 193–206; *Вилат, архиеп.* Открытое письмо Преосв. Николаю, еп. Русской Православной Церкви в Сан-Франциско // Там же. 1898. № 10. С. 325–327; *Паишевский Ф., свящ.* Ко дню десятилетия Архиерейского служения Преосв. Николая, еп. Таврического и Симферопольского // Таврические Ев. Симферополь, 1901. № 22. С. 1297–1302; Руководственные резолюции Его Преосв. Николая, еп. Таврического и Симферопольского // Там же. 1903. № 22. С. 1491–1496; *А. В.* Литературные труды Высокопреосв. Николая // Там же. 1909. № 15. С. 167–179; Архиеп. Варшавский Николай // Таврический Церк.-обществ. вестн. Симферополь, 1916. № 1/2. С. 15–17; Памяти Высокопреосв. Николая, архиеп. Варшавского и Привисленского // Варшавский епарх. листок. 1916. № 1. С. 4–9; *Дубровский А., свящ.* Православная Церковь в Польше // ЖМП. 1971. № 1. С. 45–48; *Георгий (Грязнов), игум.* Архиеп. Варшавский и Привислинский Николай (Зиоров):

К 125-летию со дня рождения // ЖМП. 1976. № 12. С. 66–70; *Сокол К. Г.* Русская Варшава. М., 2002; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX w. Białystok, 2005. S. 58–59.

Т. А. Богданова, А. Миронович

НИКОЛАЙ (Ипатов Николай Александрович; 24.03.1878, Казань – 10.09.1938, г. Златоуст Челябинской обл.), еп. бывш. Златоустовский. Из семьи мещан, чуваш. Начальное образование получил в образцовой церковноприходской школе при Казанской ДС, затем в Казанском ДУ, по

Николай (Ипатов), еп. Златоустовский. Фотография. 1917 г.

окончании которого в 1892 г. поступил в Казанскую ДС. В 1898 г. окончил семинарию по 1-му разряду со званием студента, что дало ему право на поступление в том же году в КазДА без дополнительных испытаний. В 1902 г. окончил академию с ученой степенью кандидата богословия за соч. «Пастырь Церкви как учитель, по учению Слова Божия, Св. Отцов и учителей Церкви и правил церковных». Назначен столоначальником Казанской духовной консистории, а с 1903 г. стал личным секретарем (секретарем канцелярии) при Казанских епархиальных архиереях. Являлся одним из учредителей, членом совета и секретарем открытого в 1906 г. Церковного историко-археологического об-ва Казанской епархии. Участвовал в организации Миссионерского съезда в Казани 13–26 июня 1910 г. 21 янв. 1913 г. за выслугу лет произведен из коллежских асессоров в надворные советники по Ведомству православного исповедания. Жил скромно на

небольшое жалование с матерью (отец скончался до 1898). После кончины бывших на его попечении престарелых матери и тети, 18 июля 1913 г., пострижен в монашество с сохранением прежнего имени в казанском Кизическом муж. мон-ре Ямбургским еп. *Анастасием* (*Александровым*; до 30 мая 1913 еп. Чистопольский, викарий Казанской епархии). Вскоре был рукоположен во диакона, затем во иерея. 18 дек. того же года назначен на должность помощника смотрителя Обоянского ДУ Курской епархии.

2 мая 1914 г. был назначен на учрежденную решением Синода «в целях объединения многочисленных миссионерских учреждений и развития их деятельности» должность заведующего Уфимской миссией с возведением в сан архимандрита. Должность была учреждена по инициативе назначенного в дек. 1913 г. на Уфимскую кафедру еп. *Андрея* (*Ухтомского*), знакомого с Н. по совместному служению в Казани. На заведующего Уфимской епархиальной миссией возлагалась координация всего миссионерского дела в епархии. Резолюцией еп. Андрея от 1 июня 1914 г. Н. был назначен товарищем (заместителем) председателя епархиального миссионерского комитета с возложением на него всего делопроизводства по этому комитету, председателем совета епархиального братства во имя Воскресения Христова, благочинным всех мон-рей епархии. В его ведение переходило непосредственное руководство миссионерами епархии, к нему поступала вся переписка по делам миссии. Кроме того, он занимался поиском кандидатов на свободные места священников, диаконов и псаломщиков для служения в инородческих миссионерских приходах. Указом Синода от 9 янв. 1915 г. Н. был также утвержден в должности председателя Уфимского епархиального Училищного совета (до 1917). Был награжден наперсным крестом (1913), орденом св. Анны 2-й степени (1916).

Начиная с апр. 1915 г. еп. Андрей ходатайствовал перед Синодом об открытии в Уфимской епархии викариальной кафедры и назначении на нее епископа «ввиду необходимости для Епархиального Епископа иметь ближайшего сотрудника как в деле управления обширную Уфимскую епархию вообще, так особенно в целях улучшения постановки мис-

сионерского дела в епархии». Кандидатом для совершения хиротонии он предлагал Н. с наименованием его епископом Златоустовским (титularным, по г. Златоусту Уфимской губ.) и с проживанием в уфимском Успенском мон-ре. Из-за финансовых проблем военного времени вопрос об открытии нового викариата в 1915–1916 гг. так и не был решен. 17 апр. 1917 г., в связи с назначением еп. Андрея в новый состав Синода и необходимостью выехать в Петроград, он вновь обратился в Синод с просьбой «сделать немедленно распоряжение дать мне викария архимандрита Николая или прислать управляющего епархией Преосвященного Пантелеймона, епископа Двинского» (РГИА. Ф. 796. Оп. 200, 1915 г. Отд. 1. Ст. 5. Д. 129. Л. 23). Определением Синода от 2 мая 1917 г. было учреждено *Златоустовское викариатство* Уфимской епархии с назначением на епископскую кафедру Н., при этом он оставался заведующим Уфимской миссией; викарию было назначено жить в уфимском Успенском мон-ре. 28 мая Казанский архиеп. *Иаков* (*Пятницкий*) возглавил хиротонию Н. во епископа Златоустовского в кафедральном Благовещенском соборе Казани в присутствии местного и уфимского духовенства. 30 мая по предложению еп. Андрея Н. был назначен управляющим Уфимской епархией «на время присутствия Преосвященного Уфимского в Святейшем Синоде». 8–9 авг. того же года Н. председательствовал на епархиальном собрании по выборам членов Поместного Собора от Уфимской епархии. 8 авг. утвержден управляющим Уфимской епархией на период участия еп. Андрея в работе *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* С февр. по апр. 1918 г. Н. участвовал во 2-й сессии Поместного Собора как заместитель еп. Андрея, не имевшего возможности прибыть на Собор в связи со сложным положением в епархии. Весной 1918 г. решением советских властей монашеская община была выслена из уфимского Успенского мон-ря. Резиденцией Н. стал Уфимский архиерейский дом.

Во время гражданской войны, когда территория Уфимской епархии была занята белогвардейскими войсками, Н. вместе с еп. Андреем активно поддерживал мероприятия местных антибольшевистских правительств. В авг. 1918 г. еп. Андрей

преобразовал ранее титулярное Златоустовское викариатство в полусамостоятельное, передав Н. все церковные дела в Златоустовском у.; тем не менее основным местом пребывания Н. оставалась Уфа. В окт. того же года в связи с приближением Красной Армии епархиальный совет был переведен из Уфы в Златоуст. После отъезда в нояб. 1918 г. еп. Андрея для участия в *Высшем временном церковном управлении Сибири* Н. вновь было поручено временное управление Уфимской епархией (с перерывом в марте–мае 1919, когда еп. Андрей возвращался из Сибири). 19 марта 1919 г. Н. председательствовал на Уфимском епархиальном съезде православных старообрядцев (единоверцев) в с. Троице-Саткинский завод (ныне г. Сатка Челябинской обл.). Съезд был созван для организации, согласно постановлению Поместного Собора, Саткинской единоверческой кафедры и избрания Совета при епископе Саткинском. 13 мая того же года встречал торжественным молебном в соборе прибывшего в Уфу адмирала А. В. Колчака. Делами Уфимской епархии Н. управлял до кон. июня — нач. июля 1919 г., когда ввиду приближения Красной Армии вместе с большинством членов Уфимского епархиального совета эвакуировался в Сибирь. 21 дек. 1919 г. был арестован в Новониколаевске (ныне Новосибирск), в янв. 1920 г. этапирован в Омск для предания суду Сибирского чрезвычайного ревтрибунала за поддержку Белого движения. Освобожден в нояб. 1920 г. по амнистии после заявления о лояльности к советской власти. Вернувшись в Златоуст, Н. с 14 февр. 1921 г. управлял полусамостоятельным Златоустовским викариатством. После гибели 18 авг. 1921 г. в Уфе временно управлявшего Уфимской епархией Охтинского еп. Симона (Шлеёва) Н. временно управлял Уфимской епархией до прибытия в Уфу в кон. февр. — нач. марта 1922 г. назначенного на Уфимскую кафедру еп. Бориса (Шипулина).

После ареста в мае 1922 г. патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* (*Беллавина*) и организации обновленческого *Высшего церковного управления* (ВЦУ) Н. первоначально занимал выжидательную позицию. В нач. авг. того же года он направил в Москву для переговоров и участия во Всероссийском съезде *«Живой Церкви»* настоятеля Трехсвятительской

(Никольской) ц. Златоуста свящ. Василия Лобанова. В Москве тот был определен уполномоченным ВЦУ по Уфимской епархии, а Н. указом ВЦУ от 17 авг. назначен на обновленческую Вологодскую кафедру с возведением в сан «архиепископа». Н. не принял этого назначения, но 30 авг. на собрании златоустовского духовенства выступил с заявлением о каноничности ВЦУ, что привело к принятию резолюции о признании ВЦУ и обязательности выполнения его распоряжений. 3 сент. на общем собрании духовенства, мирян и членов приходских советов Златоуста Н. вновь подтвердил признание им ВЦУ, отметив, что его образование связано с изъятием церковных ценностей и обвинениями Церкви в контрреволюции, в результате чего «патриарх отошел от власти... ВЦУ заменило патриарха» (Пролетарская мысль. Златоуст, 1922. 28 сент. С. 4). Собрание ходатайствовало перед ВЦУ о преобразовании Златоустовского вик-ства в самостоятельную епархию и об оставлении Н., перемещенного на архиерейскую Вологодскую кафедру, самостоятельным архиереем Златоустовским. Постановлением ВЦУ от 25 сент. 1922 г. Н. был оставлен на обновленческой кафедре в Златоусте без возведения в сан «архиепископа».

После ареста 19 окт. 1922 г. еп. Бориса, пытавшегося уклониться от взаимодействия с обновленческим руководством, Н. вступил во временное управление Уфимской епархией. Он подтвердил «ради мира церковного» признание ВЦУ как адм. органа «в надежде на его непоколебимое православие», возглавил епархиальное управление, созданное обновленцами. Однако в нояб. того же года Н. принес покаяние в отпадении в раскол прибывшему в Уфу Томскому еп. Андрею (Ухтомскому), по настоянию к-рого разослал по епархии 5 посланий (писем), сыгравших важную роль в борьбе с обновленчеством. Как временно управляющий епархией, Н. совершил в Златоусте вместе с еп. Андреем тайные хиротонии викариев автокефальной (т. е. не признающей обновленческое ВЦУ) Уфимской епархии: архим. Трофима (Якобчука) во епископа Бирского (17 нояб.) и свящ. Николая Боголюбова, в монашестве Марка, во епископа Стерлитамакского (18 нояб.). В кон. нояб. по ре-

шению экстренного собрания духовенства и мирян передал управление Уфимской епархией еп. Андрею, к-рый отделил полусамостоятельное Златоустовское вик-ство в самостоятельную кафедру с сохранением именованного правящего архиерея Златоустовским.

Для создания структур епархиального управления и их легитимизации Н. пытался осуществить идеи еп. Андрея об устройении церковной жизни через самоорганизацию приходо-в. 15 февр. 1923 г. созвал разрешенное местными властями учредительное собрание Союза советов религ. общин Златоустовской епархии, к-рое приняло устав и избрало совет Союза, фактически ставший новым епархиальным управлением. В уставе было заявлено, что Союз, «стоя на платформе признания социальной революции и абсолютной аполитичности, имеет целью согласование и объединение деятельности советов приходских общин на началах коллегиальности и в соответствии с принципами полной свободы совести и отделения церкви от государства и школы от церкви» (ОГАЧО. Р-138. Оп. 1. Д. 53. Л. 31). В уставе не упоминалось об отношении к обновленческому ВЦУ, расколу и церковным реформам. Учредителями Союза были заявлены 13 чел., в т. ч. Н. Председателем Союза, по уставу, являлся епископ. Вскоре Н. подал документы для регистрации Союза советов религиозных общин в Златоустовский уездный исполком, откуда их передали в Челябинск. 3 марта 1923 г. Н. был арестован. После переговоров в тюрьме с представителями ГПУ он вновь признал обновленческое ВЦУ и 17 марта был освобожден под поручительство. В тот же день Союз советов религиозных общин Златоустовской епархии получил офиц. регистрацию Отдела управления Челябинского губисполкома. Тогда же Н. был вновь определен обновленческим ВЦУ на Златоустовскую кафедру с возведением в сан «архиепископа» и назначением председателем Златоустовского епархиального управления. Н. не участвовал в обновленческом «Втором Поместном Церковном соборе» (Москва, 29 апр.—9 мая 1923), но отправил туда делегацию от Златоустовской епархии. По требованию обновленческого Высшего церковного совета 20 мая 1923 г. Н. выступил с обращением к пастве Уфим-

ской епархии по поводу своих осенних писем против обновленчества и недавнего признания каноничности церковной власти обновленцев.

13 июля 1923 г. Н. принес письменное покаяние патриарху Тихону, оправдывая свою соглашательскую позицию стремлением защитить каноническое управление кафедрой и сохранить златоустовскую паству «в мире, спокойствии и неизменности» уклада церковной жизни. Просил отнестись к нему «милостиво-снисходительно» и так разъяснял свою церковную тактику в отношении раскола: «Если с точки зрения формально-канонической я заслужил осуждения, то с жизненно-бытовой, человеческой, точки зрения, я питаю надежду на снисхождение и оправдание. Лично себя я мог бы оградить полной безукоризненностью со стороны канонов. Но тогда я должен был бы оставить свою паству в трудное для нее время. Я считал себя обязанным слиться воедино со своею паствою — и самого себя подверг опасному риску. Зато (не хвалясь говорю) Златоустовская паства сохранилась в мире, спокойствии и неизменности своего православного уклада церковной жизни» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 194. Л. 123—123 об.). Н. был принят в общение патриархом Тихоном, однако вскоре опять уклонился в раскол. Имя «архиепископа Златоустовского Николая» указано среди подписавших 25 мая 1924 г. послание обновленческого синода по поводу примирения «Живой Церкви» с патриархом Тихоном, хотя в посл. Н. отрицал подписание этого документа. По нек-рым данным, в июне 1924 г. Н. участвовал в обновленческом «Всероссийском Предсоборном совещании» в Москве.

Выступая 30 сент. 1924 г. на епархиальном собрании в Златоусте Н. объявил о разрыве с обновленческим синодом. «Сим заявляю,— сказал он,— что от дальнейшего признания той Центральной Церковной власти — Священного Синода, в ведении которой я находился до сего времени, я отказываюсь. Вместе с этим, само собою, прекращается мое председательствование в Златоустовском Епархиальном управлении [обновленческом.— Авт.]» (ЗГАО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 191). Второй раз принес покаяние патриарху Тихону и был принят в общение. Самостоятельно управлял

правосл. Златоустовским вик-ством фактически на правах епархиального архиерея. Вернул в Православие большинство приходов епархии. В апр. 1926 г. возглавил Временное коллегиальное правление Златоустовской епархии, 6 июня заявил об организации Златоустовской автокефалии и возглавил автокефальный епархиальный совет, т. е. отошел от заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси). Поддерживал связи с управляющим Уфимской епархией Давлекановским еп. *Иоанном (Поярковым)*, в т. ч. по взаимодействию в борьбе со сторонниками еп. Андрея (Ухтомского). По нек-рым данным, в 1927 г. Н. вернулся в юрисдикцию митр. Сергия и был назначен в сент. того же года епископом Мелекесским, викарием Самарской епархии, при этом ранее занимавший Мелекесскую кафедру еп. *Павел (Введенский)*, живший в ссылке в Уфе, был переведен на Златоустовскую кафедру. Однако сведений, подтверждающих служение Н. в Мелекесе (ныне Дмитровград Ульяновской обл.), нет. По другим сведениям, Н. не покидал Златоуст, продолжая управлять 4 «автокефальными» общинами, тогда как в ведении пребывавшего там же еп. Павла находились 2 прихода в юрисдикции митр. Сергия. В опубликованной в обновленческом издании статье, посвященной открытию в апр. 1928 г. в Златоусте обновленческого викариального церковного управления, говорилось: «В г. Златоусте имеет кафедру еп. Николай, известный сподвижник Андрея Ухтомского, помогавший ему в 1922 г. во всех его выступлениях и в разное время аттестовавший себя, по тактическим соображениям, то автокефалистом, то тихоновцем. Теперь он не то сергиевец, не то не сергиевец, а по определению некоторых «истинно-православных» даже «обновленец», хотя и не причастен и обновленцам. В г. Златоусте живет и др. епископ — Павел, сергиевской ориентации» (К открытию Златоустовского ВикЦУ // Уральские церк. вед. 1928. № 9/10. С. 4–5).

В окт. 1928 г. митр. Сергей назначил Н. епископом Ижевским и Воткинским, но тот не принял назначения и 16 нояб. уволен на покой. 6 февр. 1929 г., по нек-рым сведениям, запрещен в священнослужении.

Более участия в церковной жизни не принимал. Репрессиям не подвергался. До самой кончины проживал в Златоусте вместе с бывш. прот. В. Лобановым, работавшим бухгалтером на металлургическом заводе, находясь на его иждивении. Информация, встречающаяся в лит-ре, о кратковременном управлении Н. Ижевской епархией с февр. 1930 по июнь 1931 г., в июле—авг. 1933 г. и с нач. 1937 по авг. 1938 г. (Акты свт. Тихона. С. 983) подтверждения не нашла (*Мальх А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 73).

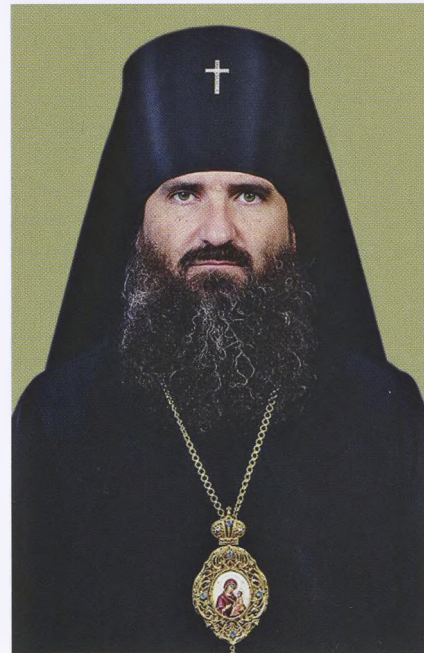
Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 200, 1915 г. Отд. 1. Ст. 5. Д. 129; Ф. 797. Оп. 86, 1917 г. Отд. 3. Ст. 4. Д. 20; Ф. 831. Оп. 1. Д. 3. Л. 177–177 об., 180–183, 193–193 об.; Д. 32. Л. 22, 32; Д. 194. Л. 123–123 об.; Д. 209; Д. 247. Л. 12 об., 17 об.; НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9896. Л. 54 об., 56; Д. 10334. Л. 916 об., 965; ЦГИА Респ. Башкортостан. Ф. Р–1252. Оп. 1. Д. 508. Л. 400–401; Д. 527. Л. 29–30 об.; ОГА Челябинской обл. Р–138. Оп. 1. Д. 53. Л. 29–32; Арх. Отд. администрации г. Златоуста (ЗГАО). Ф. Р–69. Оп. 1. Д. 9. Л. 189–203; Д. 163. Л. 57.

Лит.: Наречение и хиротония зав. Уфимской епарх. миссией архим. Николая во еп. Златоустовского, вик. Уфимской епархии // Изв. по Каз. епархии. 1917. № 21/22. С. 322–334; *Матвеев С.* Открытие в г. Уфе кафедры викарного епископа // Заволжский летописец. Уфа, 1917. № 15. С. 415–416; По ту сторону Урала: (В царстве Колчака): [Сб. мат-лов]. Уфа, 1919. С. 14–15; Дело беглых архиереев // РиЦ. 1920. № 9/12. С. 55–56; К ликвидации инцидента с еп. Николаем Златоустовским // Церк. рассвет. Уфа, 1923. № 3/4. С. 23; Уфимский епарх. съезд // Правосл. церк. вестн. Каз., 1926. № 3. С. 8–10; *Уральский П. (псевд., Косвинцев Е. Н.)*. По дубрям уральской тихоновщины // Уральские церк. вед. Свердловск, 1927. № 6. С. 6–10; *Манул.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 138–144; *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и деятельность архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 1991. С. 80, 92, 95, 96, 101, 129–130, 194, 208, 294; *он же.* Жизнь и труды архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 2011. С. 99, 112–113, 119–120, 121, 127, 156, 253, 324, 383, 392; *Нечаев М. Г.* Красный террор и Церковь на Урале. Пермь, 1992. С. 11; Акты свт. Тихона. С. 124, 919, 923, 924, 933, 952, 983; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 774; Златоустовские купола / Ред.: Л. П. Заева, А. В. Козлов. Златоуст, 2001. С. 53; Из истории рос. иерархии: Ст. и док-ты. М., 2002. С. 176, 184, 200; «Обновленческий» раскол. С. 854; *Губонин.* История иерархии. С. 118, 179, 183, 288, 513, 515, 742, 866, 870, 877, 882; *Зимина Н. П.* Еп. Уфимский Андрей (Ухтомский) и деятельность Вост.-рус. культурно-просветительного об-ва в г. Уфе (1916–1919 гг.) // Свобода совести в России: Ист. и совр. аспекты: Сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 2. С. 211–227; *она же.* Стояние в вере: Временная автокефалия Уфимской правосл. епархии в период заключения Свят. Патр. Тихона (нояб. 1922 г.— авг. 1923 г.) // Вестн. ПСТГУ. Сер.: История. История РПЦ. 2007. Вып. 3(24). С. 79–117; *она же.* «Церковь — это душа нашего народа...»: Страницы жизни Александра Ницы, члена Поместного Собора 1917–1918 гг. от Уфимской епархии. М., 2009. С. 54,

73, 76–77, 88, 91, 109, 138; *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007. С. 51, 174, 248; *он же.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 400–401; *Скала А., прот.* Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период: (1917–1991 гг.). Ульяновск, 2007. С. 174.

Н. П. Зимина

НИКОЛА́Й (Капустин Максим Владимирович; род. 6.09.1977, Севастополь), архиеп. Кременчугский и Лубенский. 25 мая 1994 г. окончил среднюю школу № 57 г. Севас-

Николай (Капустин), архиеп. Кременчугский и Лубенский. Фотография. 2017 г.

тополя. 1 авг. того же года поступил в Севастопольский экономический ин-т. С 1996 г. проходил послушание в Георгиевском мон-ре в Севастополе. 20 нояб. 1997 г. поступил в *Криворожский во имя священномученика Владимира мужской монастырь*. 9 июля 1998 г. принял монашеский постриг с именем Николай в честь свт. Николая Чудотворца. 19 июля того же года рукоположен в диакона, затем, 11 окт., — во иерея. Нес в криворожском Владимирском монастыре послушания повара, рухлядного, просфорника, келаря, клирошанина, благочинного и казначея. В 2003 г. возведен в сан игумена. В 2004 г. заочно окончил Киевскую ДС. В 2005 г. был назначен заместителем криворожского Владимирского мон-ря. 11 апр. 2007 г. возведен в сан архимандрита. В том же году заочно окончил КДА. Участвовал

в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 2009 г. как представитель монашествующих Криво-рождской и Никопольской епархии.

14 июня 2011 г. Н. избран епископом Кременчугским и Лубенским. Хиротонию 19 июня 2011 г. в Киеве на площади у Всехсвятского храма, на месте строительства кафедрального Свято-Воскресенского собора, возглавил митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)*. 3 сент. 2017 г. в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Киевским и всея Украины митр. *Онуфрием (Березовским)* Н. возведен в сан архиепископа.

НИКОЛАЙ (Колан) [румун. Nicolae Colan] (28.11.1893, Арапатак, комитат Харомсек, Венгерское королевство в составе Австро-Венгерской монархии (ныне Арач, жудец Ковасна, Румыния) — 15.04.1967, Сибиу, Румыния), митр. Трансильванский (1957–1967) Румынской Православной Церкви (РумПЦ), политик, публицист, журналист, педагог. Почетный член и с 1943 г. действительный член Румынской академии (1938–1948).

Род. в крестьянской семье в Вост. Трансильвании, входившей в то время в состав Венгрии. Начальное образование получил в сельской школе в родном селе, в 1906–1907 гг. проходил обучение на венг. языке в средней школе в г. Шепшисентдёрдь (ныне Сфынту-Георге, Румыния), в 1914 г. окончил одно из самых престижных в монархии Габсбургов румыноязычных средних учебных заведений — лицей им. митр. Андрея (Шагуны) в Брашшо (ныне Брашов, Румыния). В 1914–1916 гг. (до вступления Румынии в первую мировую войну) в венг. г. Надьсебен (ныне Сибиу, Румыния) учился в правосл. ДС (ныне богословский фак-т Ун-та им. Л. Благи), где в круг его общения входил ряд лиц, впосл. оставивших заметный след в румын. культуре (поэт и философ Л. Блага, историк А. Оцета и др.). С 1915 г. сотрудничал с периодическим изданием «Gazeta Transilvaniei», тесно связанным с румын. национальным движением Австро-Венгрии, в 1916 г. опубликовал свои первые богословские статьи в основанном Н. Бэланом (впосл. митр. Трансильванский *Николай*) в Сибиу издании «Revista teologică» (Богословское обозрение).

Со вступлением Румынии в войну в авг. 1916 г. и началом боевых действий с Австро-Венгрией Н. в числе др. молодых трансильванских интеллектуалов бежал в Румынию, стал студентом филологического фак-та Бухарестского ун-та, затем (после поражения румын. армии и эвакуации к кон. 1916 из Бухареста румын. администрации и мн. учебных заведений) продолжил учебу в Яссах, куда переместился и королевский двор. В 1917 г., присоединившись к потоку румын. беженцев, устремившихся на восток, оказался на Украине, нек-рое время руководил церковным хором в селе близ Елисаветграда (ныне Кропивницкий), где находилось много беженцев из румын. земель. В окт. 1917 г. обосновался в Кишинёве, адм. центре Бессарабской губ., где вместе с др. трансильванцем, О. Гибу, редактировал газ. «România nouă» (Новая Румыния), отстаивая на ее страницах идею национального единства румын и бессарабских молдаван. В кон. осени 1917 г. стал редактором газ. «Sfatul țării» (Сфатул цэрий; Краевой совет) — офиц. печатного органа одноименного законодательного собрания Бессарабии, провозгласившего образование Молдавской демократической республики. Поддержал декларированное весной 1918 г. присоединение Бессарабии к Румынии.

По возвращении в 1920 г. в Бухарест получил университетский диплом по филологии, в 1921/22 уч. г. по рекомендации митр. Трансильванского Николая (Бэлана) стажировался в Берлинском ун-те на курсах по протестант. теологии для лиц, имеющих университетское образование. Был секретарем Сибиуской архиепископии, входил в Совет архиепископии, преподавал НЗ в Сибиуской ДА и на основе этого курса лекций опубликовал ряд популярных книг. Входил в состав руководства наиболее авторитетного в Трансильвании румын. культурно-просветительского об-ва ASTRA (Asociației pentru cultura și literatura poporului român din Transilvania — Ассоциация в защиту культуры и литературы румынского народа Трансильвании). В 1923–1936 гг. — редактор ж. «Revista teologică». В качестве редактора участвовал в подготовке ряда серий книг по богословию и истории Церкви как для священнослужителей, так и для более широкой публики, издание к-рых было иницииро-

вано митр. Николаем (Бэланом). В 1934–1944 гг. редактировал основанное им массовое издание, посвященное Православию и Церкви, — ж. «Viața ilustrată» (Жизнь в картинках). Часто публиковался также в газ. «Renasterea» (Возрождение), издаваемой Трансильванской митрополией.

В 1934 г. был рукоположен во диакона, затем — во иерея. Весной 1935 г. возведен в сан протоиерея. В апр. 1936 г. избран архиепископом Валским, Фелякским и Клужским, в мае того же года хиротонию Н. в кафедральном соборе Сибиу совершил митр. Николай (Бэлан). В 1937 г. Н. основал певч. церковную школу в с. Нушень. В 1938–1939 гг. занимал пост министра образования и культов в правом правительстве Румынии, возглавляемом патриархом Румынским *Мионом (Кристей)*, получил в 1938 г. статус почетного академика Румынской академии.

После состоявшегося 30 авг. 1940 г. 2-го венского арбитража Германии и Италии, в соответствии с к-рым Венгрии была отдана Сев. Трансильвания, на собрании высшего православного и греко-униатского клира, созванном в главном городе Трансильвании — Клуже (ныне Клуж-Напока), также переходившем под венг. юрисдикцию, было решено, что Н. останется на территории, отходившей к Венгрии. Во время второй мировой войны был единственным румын. правосл. архиереем в Венгрии; в его ведении находилась территория, до войны входившая в юрисдикцию 4 епископий РумПЦ. Н. неоднократно подвергался давлению со стороны венг. властей, закрывших ряд храмов, церковных школ и церковных изданий и стремившихся ограничить общественное влияние Православной Церкви. Выдвигавшаяся в политических кругах идея включения Н. как главы РумПЦ в Венгрии в Верхнюю палату Венгерского парламента так и не была реализована (Трансильванский вопрос. 2000. С. 100). Отстаивая религ. права румын. населения Сев. Трансильвании, Н. в этот период тесно сотрудничал с греко-католич. клиром. В годы войны продолжал преподавать в Клужской правосл. богословской академии, к-рую ему удалось сохранить. В 1943 г. получил статус члена Румынской академии.

После освобождения Сев. Трансильвании от нем. и венг. войск

осенью 1944 г. и ее возвращения в состав Румынии в марте 1945 г. Н. продолжал возглавлять *Вадскую, Фелякскую и Клужскую архиепископию* (до 1973 епископия). Большое внимание уделял созданию новых церковных учебных заведений. 28 марта — 5 апр. 1948 г. в составе делегации РумПЦ посетил Москву и участвовал в конференции, посвященной экуменическому движению и проводимой РПЦ в преддверии Московского совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей.

Н. поддерживал идею упразднения на территории Румынии новым коммунистическим режимом Греко-католической Церкви. На встрече с представителями униат. клира он сказал, что «речь идет для них не об отказе от своей веры, а о возвращении к своим исконным началам, которые в свое время пришлось оставить под давлением чужаков». В качестве аргумента Н. сослался на исторические обстоятельства побега XVII и XVIII вв., когда под давлением дома Габсбургов и вопреки воле правосл. румын. населения произошло разделение Православной Церкви в Трансильвании. Также он осудил попытки части греко-католич. клира перенести свои службы в католич. костелы (храмы, принадлежавшие униатам, и их имущество переходили в ведение Православной Церкви). Однако на протяжении определенного времени Н. воздерживался от проведения богослужений в бывших греко-католических храмах, заявляя, что делать это неэтично. В условиях, когда часть бывшей униатской паствы не допускала православных священников к службе в храмах, ранее принадлежавших греко-католикам, Н. предпочитал идти на компромисс с паствой, дав установку своему клиру действовать в соответствии с конкретными условиями (цит. по: *Василе*. 2014. С. 256–257).

В обстановке саботажа и ареста части униат. клира возглавляемая Н. епархия столкнулась с проблемой нехватки священнослужителей. Н. пытался решить ее, настаивая на сохранении в условиях коммунистического режима обучения и рукоположения прежнего числа кандидатов на церковные должности. При реорганизации Румынской академии в 1948 г. власти лишили Н. статуса члена академии.

В мае 1957 г. Н. был избран митрополитом Трансильванским. Большое внимание он уделял церковным учебным заведениям и издательской деятельности. Стремился в условиях атеистического режима заниматься восстановлением фресок в действующих храмах, в т. ч. в кафедральном соборе в Сибиу. Похоронен в монастыре Сымбэта-де-Сус.

Соч.: *Sfântul Pavel către Filimon: Creștinismul și sclăvia*. Sibiu, 1925; *La luptă dreaptă! Un capitol de strategie misionară*. Sibiu, 1926; *Biblia și intelectualii*. Sibiu, 1929; *Cartea sfântul apostol Pavel către Efeseni*. Sibiu, 1929; *Medalioane*. Cluj, 1940; *Biserica neamului și unitatea limbii românești: Discurs rostit la 28 mai 1945 în sedinta publică solemnă de episcopul Nicolae (Colan) cu raspunsul d-lui S. Dragomir*. Bucur., 1945; *Idem // Revista limba română*. Chișinău, 2017. An. 27. N 5/6. P. 55–68; *În legături*. Cluj, 1946; *Pastorală de sf. Paște* / Ed. D. Man. Cluj, 1953; *Teologie și spiritualitate ortodoxă: Studii, articole, traduceri* / Ed. D. Man. Cluj, 1998.

Пер.: *Foerster F. W. Hristos și viața omenească*. Sibiu, 1925; 1946²; *Fiedler E. Omul cel nou*. Cluj, 1941.

Ист.: Трансильванский вопрос: Венгеро-румынский территориальный спор и СССР, 1940–1946: Док-ты. М., 2000.

Лит.: *Felea I. V. P. S. Nicolae (Colan) ca publicist // Revista teologică*. Sibiu, 1936. An. 26. N 7/10. P. 7–10; *Naghiu I. E. Bio-bibliografia P. S. episcop Nicolae (Colan) al Vadului, Feleacului și Clujului, anii 1916–1939 // Ibid.*. P. 404–430; *Moraru A. La răscruce de vremi o viață de om: Nicolae (Colan), episcopul Vadului, Feleacului și Clujului, 1936–1957: După documente, corespondență, relatări și impresii*. Cluj-Napoca, 1989; *Omăgiu mitropolitului Nicolae (Colan), 1893–1993*. Cluj-Napoca, 1995; *Păcurariu M. Cărțurari sibieni de altădată*. Cluj-Napoca, 2002; *Man D. Pastorație și istorie la episcopul Nicolae (Colan) în Transilvania, 1940–1944*. Cluj-Napoca, 2007; *Bogdan A. Mitropoliti ai Adreanului: Biobibliografie*. Sibiu, 2009; *Surdul A., Moceanu O. Publicistica mitropolitului Nicolae (Colan)*. Cluj-Napoca, 2013; *Василе К.* Церковь и гос-во в Румынии в первые годы коммунистического режима: Ликвидация Греко-католической Церкви и позиция правосл. епископата // Гос-во и Церковь в СССР и странах Вост. Европы в период полит. кризисов 2-й пол. XX в. / Отв. ред.: Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.; СПб., 2014. С. 241–262.

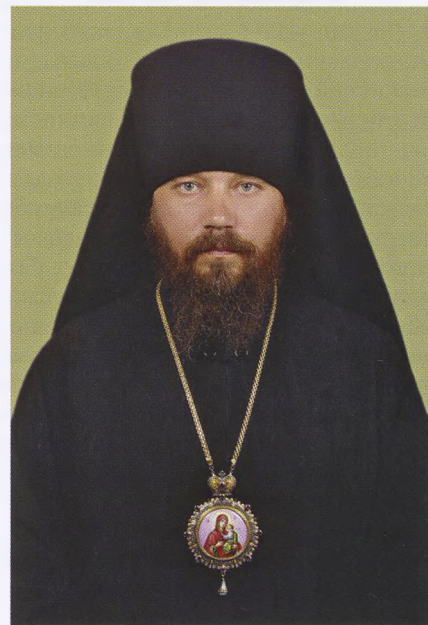
А. С. Стыкалин

НИКОЛА́Й (Кривенко Алексей Владимирович; род. 1.01.1971, пос. Чернышевск Читинской обл.), еп. Северобайкальский и Сосново-Озёрский. Из семьи военнослужащего. В 1990 г. окончил среднюю школу и поступил на механико-математический фак-т Новосибирского гос. ун-та, к-рый окончил в 1995 г.

С 1998 г. проходил послушания в *Санаксарском в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужском монастыре* в Мордовии. 19 июня 2000 г. принят послушником в возрожден-

ный *Посольский в честь Преображения Господня мужской монастырь* в Кабанском р-не Бурятии.

В июне 2001 г. пострижен в монашество с именем Николай, рукоположен во диакона и во иерея еп. Читинским и Забайкальским Евстафием

Николай (Кривенко), еп. Северобайкальский и Сосново-Озёрский. Фотография. 2015 г.

(Евдокимовым; ныне архиепископ). С 25 июня 2001 г. исполнял обязанности наместника Преображенского муж. мон-ря, 25 дек. 2009 г. утвержден в должности наместника. В июне 2007 г. назначен благочинным Кабанского окр.

В 2009 г. заочно окончил Томскую ДС, в 2014 г.— исторический фак-т Бурятского гос. ун-та.

В дек. 2009 г. назначен благочинным мон-рей Улан-Удэнской епархии, в 2010 г.— духовником епархии. 7 апр. 2010 г. возведен в сан игумена.

5 мая 2015 г. Синодом РПЦ избран епископом Северобайкальским и Сосново-Озёрским. 16 мая 2015 г. в храме свт. Николая Чудотворца Свято-Троицком Селенгинском муж. мон-ря в с. Троицком Прибайкальского р-на Бурятии возведен в сан архимандрита архиепископом Улан-Удэнским и Бурятским *Савватием* (Антоновым; ныне митрополит). Хиротонию 12 июля в Петропавловском соборе С.-Петербурга возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Награжден набедренником (2003), наперсным крестом (2004), палицей (2011).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Кривенко) во еп. Северобайкальского и Сосново-Озерского // ЖМП. 2015. № 12. С. 29–32.

НИКОЛАЙ (Кутепов Николай Васильевич; 4.10.1924, хутор Кутепо-во Богородицкого у. Тульской губ. — 21.06.2001, Н. Новгород), митр. Нижегородский и Арзамасский. Из крестьянской семьи. В апр. 1930 г. родителей раскулачили и выселили из родного хутора. После этого семья переселилась в Тулу. С раннего детства Коля Кутепов ходил с родителями в храм, отличался благочестием, проявлял интерес к вере. Его младшая сестра в посл. вспоминала: «Он словно родился со своей церковностью, не играл в обычные детские игры, а всё церкви строил из кубиков, щепочек и песка». Большое значение в духовном воспитании буд. митрополита сыграли 2 его тети, сестры матери, монахини тульского Успенского мон-ря, проживавшие после закрытия обители вместе с семьей Кутеповых. Николай Кутепов учился в тульской школе № 25, к-рую окончил в июне 1942 г. В авг. того же года был призван на военную службу и направлен в Тульское пулеметное уч-ще, а с окт. воевал рядовым на Юго-Западном фронте. Участвовал в Сталинградской битве, был наводчиком противотанкового ружья. В кон. дек. 1942 г., во время боев под г. Миллерово Ростовской обл., был тяжело ранен, а также получил обморожение ступней (ему частично ампутировали обе стопы). Был комиссован из армии и после пребывания в госпитале вернулся в июне 1943 г. в Тулу. В сент. 1944 г. поступил в Тульский механический ин-т. С кон. того же года и до июля 1946 г. являлся иподиаконом Тульского архиеп. *Виталия (Введенского)*. С окт. 1946 г. секретарь и келейник Тульского архиеп. *Антония (Марценко)*. В 1947 г. ушел с 3-го курса Тульского механического ин-та. В 1950 г. поступил на 3-й курс Московской ДС. Во время учебы в семинарии Николай Кутепов решал для себя принципиальный вопрос о дальнейшей жизни — вступить в брак или принять монашество. За советом он ездил к проживавшему в Козельске одному из последних оптинских старцев — иеросхим. Мелетию (Бармину), к-рый благословил его на постриг.

В дек. 1951 г. в Туле был арестован архиеп. Антоний, а Н. Кутепов при-

*Николай (Кутепов),
митр. Нижегородский и Арзамасский.
Фотография. 90-е гг. XX в.*

влечен к следствию в качестве свидетеля и в течение месяца находился под подпиской о невыезде, его ежедневно допрашивали. Хотя обвинения ему предъявлено не было, но с этого времени он рассматривался властями как политически неблагонадежный. В апр. 1952 г., еще до окончания семинарии, был уволен Тульским еп. *Сергием (Лариным; в посл. архиепископ)* с должности секретаря архиерея и 2-го иподиакона Всевятецкого собора Тулы «ввиду нецелесообразности его дальнейшего пребывания в составе работников Тульской епархии». Окончив семинарию в том же году, не был направлен ни на продолжение учебы в ДА, ни на служение в приходе. В кон. 1952 г. принят Вологодским и Череповецким еп. *Гавриилом (Огородниковым; в посл. архиепископ)* на службу в Вологодскую епархию и назначен на должность сверхштатного псаломщика в Воскресенскую церковь г. Череповца. 12 июля 1953 г. рукоположен во диакона в безбрачном состоянии, зачислен в штат Казанской ц. в г. Устюжна Вологодской обл. В сент. того же года поступил на заочный сектор Ленинградской ДА. В сент. 1954 г. перешел на очное обучение в академии. В июне 1958 г. окончил Ленинградскую ДА с ученой степенью кандидата богословия за соч. «Высокопресвященный Исидор, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский» (издано в 2009). 13 авг. 1958 г. назначен Учебным комитетом при Синоде на должность помощника инспектора и пре-

подавателя Киевской ДС. 18 сент. того же года указом митр. Киевского и Галицкого *Иоанна (Соколова)* также был назначен сверхштатным диаконом Андреевской ц. Киева. 14 окт. 1959 г. рукоположен митр. Иоанном во иерея. 11 дек. того же года назначен инспектором Саратовской ДС с условием принятия монашества, и 20 дек. принял в Киево-Печерской лавре монашеский постриг с именем в честь св. воина Николая, мч. Севастийского (это был последний постриг в лавре перед ее закрытием советскими властями). 9 июня 1961 г. в связи с предстоящим закрытием Саратовской ДС и отсутствием преподавательских вакансий в др. оставшихся семинариях Н. решением Учебного комитета поступил в распоряжение Саратовского архиеп. *Палладия (Шерстеникова; в посл. митрополит)*.

14 авг. 1961 г. решением Синода РПЦ Н. был избран правящим епископом Мукачевской и Ужгородской епархии. Хиротонию 10 сент. того же года в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры возглавил митр. Крутицкий и Коломенский *Питирим (Свиридов)*. Главной целью служения на своей первой архиерейской кафедре Н. поставил «дальнейшее оправославливание приходов Мукачевско-Ужгородской епархии». Он последовательно проводил унификацию богослужения в закавказских приходах, боролся с сохранявшимися униат. явлениями в богослужебной практике. Также Н. занимался упорядочением дисциплинарных и финансовых дел в епархии. Активность молодого архиерея вызывала недовольство местного уполномоченного по делам РПЦ, к-рый считал, что принимаемые Н. меры по налаживанию церковной жизни епархии «создают препятствия в успешном выполнении законодательства о культах по снижению религиозности в области». Уполномоченный сообщал в Москву мнение областных властей: «Дальнейшее пребывание еп. Николая правящим архиереем Мукачево-Ужгородским считаем нежелательным». 9 окт. 1963 г. Н. был назначен епископом Омским и Тюменским. К тому времени в обширной епархии, охватывавшей территорию 2 областей Зап. Сибири, оставалось всего 13 действующих церквей из 24 существовавших ранее: 5 — в Омской и 8 — в Тюменской областях. В нач. 1965 г. вопреки про-

тестам верующих была закрыта Серафимовская ц. в с. Суерка Ялуторовского р-на Тюменской обл. — единственный храм, действовавший в сельской местности. Это был один из последних храмов, закрытых в стране в ходе антицерковной кампании, проводившейся по инициа-

Еп. Николай (Кутепов).
Фотография. После 1969 г.

тиве Н. С. Хрущёва, отстраненного от власти в окт. 1964 г.

Одним из важных аспектов деятельности Н. в Омске был ремонт архиерейского дома, успешно проведенный вопреки сопротивлению уполномоченного Совета по делам религий и антирелиг. кампании в местной печати. Н. поставил перед собой задачу упорядочения богослужбной жизни в приходах. Ему удалось добиться того, что в храмах областных центров богослужения совершались ежедневно, а в остальных — по субботам и воскресеньям. Н. систематически объезжал приходские храмы, проводил в них торжественные богослужения, обязательно произносил проповедь. Большое внимание он уделял организации церковных хоров, практиковал на службах общенародное пение, что было для того времени необычно. Все архиерейские службы проходили при большом стечении верующих. В 1965 г. Н. подал прошение в Ученый совет Ленинградской ДА написание магистерского сочинения по кафедре истории Русской Церкви на тему «Тобольские архиереи XVIII столетия и их церковная деятельность в Сибирском крае». Согласно решению Ученого совета

академии от 3 февр. 1965 г., прошение было удовлетворено. За несколько лет Н. была проделана большая исследовательская работа, он просмотрел описи по 57 фондам в Тобольском архиве, изучил деловые бумаги канцелярии епископа Тобольского и Сибирского, ознакомился с документами, хранящимися в Тобольском историческом музее. Однако времени на обобщение собранного научного материала и на написание магистерского сочинения не хватало, и Н. к концу срока своего пребывания на Омской кафедре пришлось прекратить эту работу.

16 дек. 1969 г. Н. назначен епископом Ростовским и Новочеркасским. В то время в Ростове-на-Дону оставалось всего 4 действующих храма, причем кафедральный собор в честь Рождества Пресв. Богородицы пребывал в запущенном состоянии. Стремление Н. привести кафедральный храм в надлежащий вид, начать регулярное проведение богослужений вызвали противодействие приходского совета, члены которого пользовались покровительством со стороны уполномоченного Совета по делам религий. Уполномоченный также предъявлял претензии к Н. по поводу нарушения в епархии запрета властей на крещение и причащение несовершеннолетних, проведение крестных ходов, распределение по приходским храмам без санкции уполномоченного свечей и церковных календарей и т. п. Н. категорически отказывался исполнять указания властей, если они противоречили каноническим нормам и действовавшему советскому законодательству. В ответ со стороны уполномоченного звучали оскорбления и угрозы. Однажды во время очередной беседы уполномоченный назвал архиерея врагом народа и страны. Н. не выдержал и ответил: «Я кровь свою на фронте за народ и страну проливал, а ты... где свои медальки заработал — на крови людской?! И не смей так со мной разговаривать!» В результате острого конфликта с представителем Совета по делам религий архиерею пришлось покинуть Ростовскую кафедру.

12 нояб. 1970 г. Н. был назначен епископом Владимирским и Суздальским. 9 сент. 1972 г. возведен в сан архиепископа. Самым значимым событием во время пребывания Н. на Владимирской кафедре было положительное решение вопроса о со-

хранении для Церкви кафедрального Успенского собора. Областные власти под предлогом необходимости проведения реставрационных работ пытались передать древний владимирский собор краеведческому музею. Верующим планировалось оставить лишь пристроенный к храму Георгиевский придел и соборную колокольню. Н. принял все меры к тому, чтобы не дать реализоваться этим планам. Он организовал крестный ход вокруг Успенского собора, что привлекло к судьбе храма внимание общественности, в т. ч. за рубежом. После неск. публикаций в заграничной печати местные власти отказались передавать собор музею. Н. принимал активное участие в деятельности по реставрации Успенского собора, значительная часть средств на это благодаря его стараниям была выделена Церковью. Когда в 1974 г. начались реставрационные работы, в храме продолжалось богослужение (во время первоочередных работ, связанных со вскрытием полов древней части храма, богослужения совершались в Георгиевском приделе). Независимость Н. от местных властей вызвала их недовольство, и они потребовали удаления архиерея из Владимира. 17 апр. 1975 г. он был назначен архиепископом Калужским и Боровским. В то время в епархии насчитывалось всего 27 приходов, причем в ряде церквей службы не проводились, т. к. местные власти препятствовали организации при них приходских советов и назначению священников. Если в храме долгое время отсутствовали богослужения, власти получали предлог его официально закрыть. Так, вопреки протестам прихожан и стараниям Н. был закрыт храм в с. Истомине Тарусского р-на Калужской обл. Н. регулярно объезжал немногочисленные приходы епархии, особое внимание он уделял красоте церковного пения. Часто проводил встречи с уполномоченным Советом по делам религий, во время к-рых добивался решения текущих вопросов, в частности назначения пенсий священнослужителям и их вдовам, а также монахиням закрытых мон-рей.

11 июня 1977 г. Н. был назначен архиепископом Горьковским и Арзамасским. Первое десятилетие его архиерейского служения в Горьковской епархии происходило в условиях продолжающегося давления

со стороны властей. Велась борьба с паломничеством, действовал фактический запрет на появление новых приходов, вплоть до 1984 г. происходили закрытия сельских храмов. В самом Горьком (с 1990 — Н. Новгород) действовало всего 3 небольших храма на окраине города. В этих сложных условиях Н. удавалось достичь определенных успехов в деятельности епархии, что признавал даже местный уполномоченный Совета по делам религий, к-рый писал в одном из своих отчетов: «С приходом в епархию архиепископ Николай активизировал религиозную жизнь религиозных объединений и духовенства. Он довольно часто проводит архиерейские богослужения, причем выезжает и в самые отдаленные сельские приходы... Сам лично часто выступает с проповедями перед верующими, требуя этого и от духовенства приходов. В результате за последние годы в определенной степени активизировалась проповедническая деятельность духовенства епархии. Об активизации религиозной жизни в епархии свидетельствует и тот факт, что архиепископу Николаю удалось укомплектовать все действующие храмы духовенством. Причем богослужения в церквях не прекращаются и в случае временного отсутствия штатного священника (болезнь, отпуск и т. д.). В этом случае управляющий епархией временно командует в данный приход священника из прихода, где несколько священнослужителей, или из заштата».

Принципиальное изменение ситуации произошло после празднования в 1988 г. 1000-летия крещения Руси (местом праздничных торжеств в Горьковской епархии по причине отсутствия надлежащего храма в областном центре стал кафедральный собор в Арзамасе). С нормализацией в стране государственно-религ. отношений стала активно возрождаться церковная жизнь. Уже в 1988 г. в Горьковской епархии было зарегистрировано 5 новых приходов. В апр. следующего года верующим был передан для реставрации и использования в качестве кафедрального Спасский собор в Горьком. В соборном храме немедленно начались реставрационные работы с продолжением проведения в нем богослужений по субботним и воскресным дням. С 1 окт. 1990 г. в связи с переименованием областного центра Н.

стал носить титул архиепископа Нижегородского и Арзамасского. Был членом Синодальной библейской комиссии (с 8 мая 1990), Комиссии Синода по подготовке изменений в Уставе об управлении РПЦ (с 22 нояб. 1990). 25 февр. 1991 г. возведен в сан митрополита.

В 1991 г. в Нижегородской епархии был возрожден один из главных духовных центров Русской Церкви — Серафимо-Дивеевский во имя Св. Троицы жен. мон-рь, куда после всероссийского крестного хода были перенесены мощи прп. Серафима Саровского. Трудями Н. также были возрождены нижегородские в честь Благовещения Пресв. Богородицы и Печерский в честь Вознесения Господня муж. мон-ри, Макариев Желтоводский во имя Св. Троицы, арзамасский во имя свт. Николая Чудотворца, Абабковский во имя свт. Николая Чудотворца, выксунский в честь Иверской иконы Божией Матери жен. мон-ри. В 1993 г. было открыто Нижегородское ДУ, преобразованное через 2 года в ДС. С 1995 г. действует Нижегородское жен. епархиальное уч-ще, с 1996 г. — Выксунское ДУ. За время архиерейского служения Н. на Нижегородской кафедре в епархии многократно увеличилось количество храмов. Если в 1977 г. в Горьковской обл. насчитывалось всего 43 прихода, то к 2001 г. в Нижегородской обл. их было уже 376. Появилось 20 правосл. периодических изданий, в т. ч. возрожденные «Нижегородские епархиальные ведомости».

Н. был награжден орденами РПЦ: св. кн. Владимира 2-й (1963) и 1-й (1986) степени, прп. Сергия Радонежского 2-й степени (1981); удостоен гос. наград СССР: медали «За боевые заслуги» (1945), ордена Отечественной войны 2-й степени (1985) и ордена Трудового Красного Знамени (1988).

Скончался после инфаркта миокарда. Отпевание 23 июня 2001 г. возглавил С.-Петербургский митр. *Владимир (Котляров)* в сослужении архиепископов Тамбовского *Евгения (Ждана)*, Ульяновского *Прокла (Хазова)*; вполс. митрополит, Истринского *Арсения (Епифанова)*; ныне митрополит, а также священников и диаконов Нижегородской и др. епархий. Н. был похоронен близ нижегородского Спасского кафедрального собора. В 2002 г. над его могилой была устроена часовня.

Соч.: На торжествах Грузинской Правосл. Церкви // ЖМП. 1972. № 9. С. 47–51; Митр. Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор (Никольский). Н. Новг., 2009.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Кутепова); (Некрол.) // ЖМП. 1961. № 11. С. 41–45; Памяти митр. Нижегородского и Арзамасского Николая // Там же. 2002. № 9. С. 68–69; *Букова О. В.* Святитель земли Нижегородской. Митр. Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов). Н. Новг., 2009; *Дьяконов А.* Первая кафедра митр. Николая (Кутепова) // Дамаскин. Н. Новг., 2011. № 3(19). С. 52–59; *он же.* Владыка Николай (Кутепов): Годы в МДС // Там же. 2012. № 3(22). С. 52–59; *он же.* Владыка Николай: Служение в Вологодской епархии // Вед. Нижегородской митрополии: Газ. 2012. № 11(11); *он же.* Митр. Николай (Кутепов) и советские общественные организации // Нижегородская старина. 2013. Вып. 35/36. С. 71–76; *он же.* Владыка Николай (Кутепов): Служение с тульскими архиастырями (1943–1952) // Там же. Вып. 37/38. С. 145–150; *он же.* «Предписано пребывать в Калугу» // Вед. Нижегородской митрополии. 2013. № 20(32). С. 17; *он же.* Калужская история // Там же. 2013. № 22(34). С. 18; *он же.* Наставник семинаристов // Там же. 2014. № 15(51). С. 16; *он же.* Архиеп. Николай: Служение на Владимирской кафедре (1969–1975) // Нижегородская старина. 2016. Вып. 49/50. С. 116–121; *он же.* Служение владыки Николая (Кутепова) на Ростовско-Новочеркасской кафедре (1969–1970) // Там же. 2017. Вып. 3/4(53/54). С. 150–157; *Донат (Петенков), архим.* Штрихи к портрету святителя [Николая (Кутепова): Восп.] / Подгот. прот. А. Мякинин // Дамаскин. 2013. № 2(24). С. 54–61.

НИКОЛАЙ (Мандич Петар; 5.08. 1840, с. Грачац, близ г. Задар (ныне в Хорватии) — 2.08.1907, г. Опатия, обл. Истрия (ныне в Хорватии), митр. Дабро-Босанский. Род. в семье свящ. Николая и Софии (из известной семьи Будисавлевич), к-рые имели 7 детей, в т. ч. сына Тому (1827–1906), ставшего священником. Племянником Н. был выдающийся серб. физик Никола Тесла (1856–1943), сын его старшей сестры, Георгины (1822–1892). После завершения начальной (немецкой) школы Петар поступил в семинарию в Плашки. 15 дек. 1863 г. рукоположен во диакона, 18 дек. — во иерея и назначен в приход в г. Карловац. Одновременно преподавал в семинарии и служил в приходе в Плашки. В 1879 г. возведен в сан протоиерея. После смерти жены и 3 детей, 13 мая 1891 г. принял монашеский постриг в мон-ре *Гомирье*, 14 окт. того же года возведен в сан архимандрита. Синодом К-польского Патриархата 14 мая 1892 г. избран епископом Зворникско-Тузланским (см. *Зворникско-Тузланская епархия*). Епископская хиротония состоялась 12 июля 1892 г. в г. Тузла. Н. освятил много новых

Еп. Николай (Налимов).
Фотография. 90-е гг. XIX в.

храмов и приходских домов, ввел в приходах ведение метрических книг и др. документов, уделял внимание регистрации браков и преподаванию Закона Божия. Его действия способствовали реформированию устройства епархии. 7 нояб. 1896 г. назначен на Сараевскую кафедру (см. ст. *Дабро-Босанская епархия*); оставался администратором Зворникско-Тузланской епархии до 29 апр. 1897 г. Для улучшения управления Дабро-Босанской епархией он выделил из ее состава Бая-Лукско-Бихачскую епархию (см. *Бая-Лукская епархия*). Благодаря многолетним усилиям Н. летом 1905 г. была утверждена церковно-образовательная автономия правосл. Церкви в Боснии и Герцеговине (см. ст. *Босния и Герцеговина*). Первоначально был похоронен на кладбище в Кошево (близ Сараево), но после разорения этого кладбища его останки были перезахоронены в кафедральном соборе в Сараево.

Лит.: Д. Р. Николај Мандић, српско-православни митрополит дабро-босански: [Некр.] // Српски Сион. Сремски Карловци, 1907. Год. 17. С. 472–473; *Слјепчевић*. Историја. Књ. 2; Српски јерарси. С. 374.

Иером. Игнатий (Шестаков)

НИКОЛАЙ (Налимов Николай Александрович; 19.06.1852, Нов. Ладога С.-Петербургской губ.— 13.07.1914, С.-Петербург), архиеп. Владимирский и Суздальский. Род. в семье свящ. (впосл. протоиерея) Александра Налимова, окончившего в 1847 г. СПбДС. В 1872 г. о. Александр († 6 апр. 1883), прослужив более 20 лет в Климентовском храме Нов. Ладоги, был переведен в деревянную ц. Нерукотворного образа Спасителя в с. Парголово (ныне в черте С.-Петербурга), где организовал строительство каменного 3-престольного храма на 850 чел. по проекту archit. К. А. Кузьмина (возведен в 1876–1880; в советский период не закрывался).

В 1873 г. Н. Налимов окончил СПбДС 1-м по списку, затем поступил в СПбДА. В 1877 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и с правом получения степени магистра. Младшие братья Н., Владимир (1857–1909), Симеон и Тимофей (1862–1925), также выпускники СПбДА (соответственно 1882, 1885 и 1886 гг.), впосл. стали протоиереями. Наиболее известный из них, экстраординарный профессор прот. Тимофей Налимов, магистр

богословия, преподавал в СПбДА патрологию и пастырское богословие. 4 апр. 1908 г. Советом академии он был избран ректором, 30 апр. утвержден Синодом в должности исполняющего обязанности ректора, но через месяц написал прошение об освобождении от этой должности (и. о. ректора был назначен архим. *Феофан (Быстров)*). В 1922 г., после ареста патриарха Московского и всея России св. *Тихона (Беллавина)*, захвата патриаршей канцелярии обновленцами и создания неканонического Высшего церковного управления, прот. Т. Налимов стал одним из инициаторов провозглашения т. н. Петроградской автокефалии.

После окончания академии Налимов 11 авг. 1877 г. назначен преподавателем греч. языка в Александроневском ДУ, 28 авг. 1878 г.— помощником инспектора СПбДС. С 1879 г. он преподавал греч. язык, в 1880, 1884, 1885 гг. временно исполнял должность инспектора семинарии. Любовь к греч. языку «сохранил до конца жизни». Впосл., будучи Владимирским архиепископом, часто посещал уроки во Владимирской ДС, принимал участие в переводах и разборе греч. текстов.

В СПбДС Налимов пользовался большим доверием учащихся и помогал им материально. Никогда не пропускал богослужений в семинарской церкви. 8 июня 1885 г. в академическом храме Двенадцати апостолов Налимов пострижен в монашество ректором СПбДА Ладужским еп. *Арсением (Брянцевым)* с сохранением прежнего имени, 11 июня рукоположен во диакона, 12 июня —

во иерея. 15–17 янв. 1886 г. Н. назначен ректором Смоленской ДС (вступил в должность 15 февр.). 26 янв. еп. *Арсением (Брянцевым)* в церкви СПбДА возведен в сан архимандрита. Как ректор семинарии, возглавил совет братства прип. Авраамия Смоленского, к-рому 11 марта 1886 г. были предоставлены права епархиального училищного совета. Под рук. Н. при семинарии 22 окт. 1886 г. открыта образцовая церковно-приходская школа, в к-рую поступили 53 ученика. Смоленская ДС, одна из старейших в России (учреждена в 1728), располагалась в 5 тесных неблагоустроенных зданиях. Вопрос о строительстве нового корпуса удалось разрешить в ректорство Н., в 1886 г., когда Смоленск посетил обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*. В 1887 г. утверждены проект и смета. 3 мая 1888 г. Н. освятил место для будущего семинарского корпуса, 17 июля того же года участвовал в закладке фундамента. Долгожданное торжество возглавил еп. Смоленский и Дорогобужский *Нестор (Метаниев; † 1910)*, бывший в 1866–1877 гг. ректором Смоленской ДС. При Н., в 1888 г., семинарию окончил мч. *Иоанн Попов*, профессор МДА, доктор церковной истории. 23 сент. 1888 г. Н. совершил погребение педагога прот. Даниила Лебедева, служившего в Смоленской ДС 31 год (с 1853 по 1884) и в 1868 г. избранного ее инспектором, а в 1877 г.— ректором.

21 марта 1889 г. Н. назначен ректором СПбДС (в ее корпорации состоял родной брат Владимир Налимов). Н. отбыл из Смоленска 14 апр. Контролировал все стороны жизни столичного учебного заведения вплоть до того, что лично проверял качество покупаемых для семинарии дров, на торгах умел сбивать цену, предлагая продавцам «послужить своим будущим пастырям»; денежную отчетность вел «идеально до бесконечности». Н. обладал прекрасной дикцией, богослужения совершал «замечательно чинно и внятно». В 1888–1891 гг. инспектором СПбДС был иером. *Никон (Софийский)*; впосл. архиепископ Карталинский и Кахетинский), в 1908 г. Н. участвовал в его погребении в Успенском соборе Владимира.

12 июля 1890 г. Н. определен епископом Ладужским, 2-м викарием С.-Петербургской епархии. 3 авг. состоялось наречение, 5 авг. того же

года в Свято-Троицком соборе *Александро-Невской лавры* совершена хиротония (за той же службой в сан архимандрита был возведен игум. *Антоний (Храповицкий)*, назначенный ректором СПбДС). Во время торжественного акта Н. сказал: «Желание имею,— свидетельствуясь совестью,— всего себя отдать на служение спасению душ, мне вверяемых» (Речь при наречении. 1890. С. 1086). С 24 окт. 1892 г. Н.— 1-й викарий с новым титулом (после переименования викариата) — епископ Гдовский (см. ст. *Гдовское викариатство*), председатель совета епархиального братства Пресв. Богородицы. 25 нояб. 1890 г. Н. освятил временную церковь братства во дворе строившегося каменного храма на Боровой ул. в С.-Петербурге. 25 авг. 1891 г. Н. участвовал в отпевании профессора СПбДА М.О. *Кояловича* и произнес речь, особо отметив его «заботы о студентах, понесенные на должности инспектора академии. 10 мая 1893 г. отпевал проф. А. И. Предтеченского, основателя «Церковного вестника», редактора «Христианского чтения». 6 авг. 1893 г. Н. рукоположил во иерея мон. *Евсевия (Никольского)*; вполн. митрополит Крутицкий). 13 нояб. того же года Н. назначен епископом Саратовским и Царицынским. 16 нояб. (еще до получения указа о переводе в Саратов) присутствовал в СПбДА на защите преподавателем Саратовской ДС П. С. Соколовым магист. дис. «Церковная реформа императора Иосифа II: Опыт церковно-исторического исследования из истории западных исповеданий».

В 1894 г. в Крестовой ц. Саратовского архиерейского дома Н. рукоположил во диакона, а затем во иерея С. П. Ильменского (вполн. епископ Соликамский сщмч. *Феодан*). Летом того же года Саратовскую губ. посетил прав. *Иоанн Кронштадтский* (Сергиев). Он общался с Н. еще в С.-Петербурге, останавливался в архиерейском доме. Вечером 29 июня прот. Иоанн присутствовал на богослужении в Крестовой ц. и сам читал канон. На следующий день при большом стечении народа Кронштадтский пастырь служил Божественную литургию в кафедральном Александро-Невском соборе, затем вместе с Н.— молебен в городской думе. 6–7 окт. 1895 г. Н. в сослужении прот. Иоанна освятил Свято-Троицкий собор в г. Балашове (см.

подробнее: *Новиков А. П.* Пребывание Иоанна Кронштадтского на Балашовской земле // Православное слово. Балашов, 2015. № 5. С. 4–5).

17 сент. 1895 г. Н. в сослужении прот. Иакова Ивановского, благочинного прот. Владимира Веселовского и др. освятил 5-главый Свято-Троицкий собор в *Каменномостском во имя Святой Троицы монастыре*, 28 сент. 1897 г.— домовый храм равноап. Марии Магдалины в перестроенном корпусе Мариинского ин-та благородных девиц в Саратове, в 1897 г.— храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1894–1897) *Дубовского в честь Вознесения Господня монастыря*, 25 июля 1898 г.— Никольский собор *саратовского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря*. В 1894 г. Н. инициировал в Царицыне строительство нового Казанского храма, который был заложен в 1896 г. и освящен 23 авг. 1899 г. уже еп. Саратовским и Царицынским *Иоанном (Кратировым)*. 28 мая 1895 г. Н. совершил закладку собора во имя арх. Михаила в Сердобске.

В 1898 г. по ходатайству Н. в Саратовской епархии было возобновлено *Вольское викариатство*, к-рое возглавил бывш. ректор Владимирской ДС архим. Никон (Софийский).

16 янв. 1899 г. по настойчивым просьбам генерал-губернатора Финляндии Н. И. Бобрикова Н. назначен на Финляндскую кафедру с возведением в сан архиепископа и стал преемником митр. *Антония (Вадковского)*, с к-рым «был связан тесными дружескими отношениями» (*Богословский*. 1914. С. 572). 12 февр. прибыл в Выборг. При Н. в епархии было возведено много храмов. Ген.-губернатор Финляндии Бобриков лично жертвовал значительные суммы на церковное строительство. 24 окт. 1899 г. Н. освятил храм во имя блгв. кн. Александра (Невского) в Таммерфорсе (Тампере), 22 окт. 1900 г.— ц. во имя св. блгв. кн. Александра Невского в г. Тавастгус (Хямеэнлинна), 28 окт. 1901 г.— ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы в Вильманстранде (Лаппеэнранте), 4 авг. 1902 г. совершил закладку каменного храма свт. Николая Чудотворца в Куопио и 21 дек. 1903 г. в присутствии ген.-губернатора освятил это здание, вмещающее 250–300 чел. 25 июля 1904 г. Н. освятил каменную Александро-Невскую ц. в Германовском скиту Валаамского мона-

стыря, построенную по проекту archit. Н. Д. Прокофьева. 3 июня 1901 г. Н. осуществил закладку храма свт. Николая Чудотворца в Хави (ныне в черте Выборга).

Н. совершал богослужения в Спасском храме в с. Парголове в день престольного праздника 16 авг. и на годовщину кончины отца, 6 апр.

Наиболее радикальные преобразования в епархии коснулись постановки школьного дела в правосл. приходах. Н. считал, что созданная в предыдущие годы школьная система «отчуждает подрастающее поколение, а вместе с ним и весь финский народ... от общерусского общества» и что правосл. учителя находятся под влиянием лютеранства. С 1899 г. ген.-губернатор Бобриков совместно с Мин-вом народного просвещения приступил к открытию в Финляндии рус. школ наподобие земских уч-щ в России (в качестве альтернативы финским). С февр. 1904 г. по ходатайству Н. епархиальным властям позволялось открывать и содержать на свои средства детские постоянные и передвижные школы. В июле того же года все низшие и средние учебные заведения в Финляндии фактически передавались под надзор Синода. В ряде школ вошло в изучение рус. языка, причем иногда без согласия прихожан (как в корписельском приходе). Несмотря на то что в первом десятилетии XX в. рус. язык не получил большого распространения в епархиальных школах, рус. духовная власть с оптимизмом оценивала успехи «православно-русского дела» в Финляндии. «Финляндская газета» приводила слова обер-прокурора Победоносцева: «То печальное время, когда православная церковь была здесь в загоне, когда храмы православные были редки, бедны и убоги, ютятся чуть не в лачугах, когда православные священники скрывались, опасаясь подвергнуться насмешкам и оскорблениям, ныне миновало безвозвратно. На финляндской нашей окраине постепенно растут и крепнут и прививаются светочи православной веры и просвещения — храмы Божии и школы» (Финляндская газ. 1904. № 6).

24 мая 1902 г. в зале заседаний Синода в С.-Петербурге Н. участвовал в наречении, а 26 мая в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры — в хиротонии архим. *Климента (Верниковского)* во епископа Уфим-

ского и Мензелинского, 6 авг. 1904 г. участвовал в хиротонии архим. св. *Кирилла (Смирнова)* во епископа Гдовского, 3-го викария С.-Петербургской епархии.

8 апр. 1905 г. Н. возглавил Тверскую и Кашинскую епархию вместо уволенного тем же указом согласо прошению архиеп. *Николая (Зиорова)*, 7 мая прибыл в Тверь, но 1 июля того же года назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии. Высочайшим рескриптом от 4 июля пожалован бриллиантовым крестом для ношения на клобуке во внимание «к продолжительной архипастырской деятельности» и полезному служению «особливо в звании архиепископа Финляндского» (ПрибЦВед. 1905. № 28. С. 343). 2 авг. того же года прибыл в Тифлис. По отзывам современников, «на Кавказе, где в это время подняли вопрос о церковной автокефалии Грузинской Церкви», нового архиепископа «встретили недружелюбно» (*Богословский*. 1914. С. 573). Во время краткого пребывания в Грузии под рук. Н. были учреждены комиссии для выработки проектов церковных реформ по вопросам: о церковном обер-прокурором: о церковном приходе, об участии духовенства в общественных учреждениях, об устройстве противосектантской миссии и др. (Отзывы епархиальных архиепископов по вопросу о церк. реформе. СПб., 1906. Ч. 3. № 68: Преосвящ. *Николая*, архиеп. Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии от 26 нояб. 1905. С. 505–577). По признанию Н., оказавшись в крае, к-рый всегда доставлял много забот и хлопот и требовал «преизобильных попечений о его устройении», он «своими слабыми силами... не дерзнул решать наиболее важные вопросы об этом устройении, почел необходимым предстательствовать лично пред высшим священноначалием церковным» и просил освободить от дела, превышающего его силы (Прибытие высокопреосв. *Николая*. 1906. С. 420–421). В дек. 1905 г., после того как церковь, в к-рой молился Н., была обстреляна, выехал в С.-Петербург. По решению Синода от 16–18 янв. 1906 г. было учреждено Особое совещание для обсуждения вопроса об устройении церковных дел в Грузинском Экзархате, в состав к-рого помимо Н. вошли и бывш. экзархи Грузии — митрополиты сщмч. *Владимир (Богоявленский)* и *Флавиан (Городецкий)*.

9 июня 1906 г. Н. уволен согласно прошению с должности экзарха (его преемником тем же указом утвержден архиеп. *Никон (Софийский)*) и 23 июня того же года назначен архиепископом Владимирским и Суздальским. 18 июля прибыл во Владимир. «Во весь истекший год жизни моей мне суждено было часто брать в руки жезл путника,— признавался Н.— На Пасху был в Твери, потом Тифлис...» (Там же).

Н. заботился о Владимирской ДС, ежегодно выделял крупные пособия Об-ву вспомоществования нуждающимся воспитанникам семинарии. В кругу наставников и учеников вспоминал юношеские годы, делился богатым педагогическим опытом, делал указания методологического свойства по содержанию преподаваемых дисциплин. Проявлял сердечность и участливость к преподавателям и учащимся. Брал на себя ответственность за тех, кто оказались в сложной ситуации. Особенно трудным для Н. был нояб. 1912 г., когда волнения в семинарии переросли в открытые выступления против начальства (*Богословский*. 1914. С. 579). Ректором Владимирской ДС в 1905–1911 гг. был прот. И. В. Соболев, одноклассник Н. по семинарии и однокурсник по СПбДА. В 1908 г. Владимирскую семинарию окончил Сергей Сахаров (впосл. епископ Ковровский священноисп. *Афанасий*), в 1911 г.— А. И. Иванов (впосл. профессор Ленинградской ДА, доктор церковной истории). Особое участие Н. принимал в постройке в 1913 г. здания епархиального жен. училища; являлся председателем братства блгв. кн. *Александра Невского*. Внимательно следил за содержанием статей «Владимирских епархиальных ведомостей», редактором к-рых состоял учитель семинарии по библейской и церковной истории Н. В. Малицкий (впосл. профессор СПбДА).

Н. освятил много храмов в епархии, в т. ч. 2 июня 1907 г.— главный престол Введенского собора в *ивановском* в честь *Введения во храм Пресвятой Богородицы монастыре*, 19 июля 1910 г.— Успенскую ц. в с. Петушки Покровского у. 1 авг. 1913 г. Н. рукоположил во диакона, а 6 авг.— во священника С. Н. Фестинатова (впосл. архиепископ Владимирский и Суздальский *Онисим*). 21 июня 1909 г. во Владимире Н. принимал воспитанников СПбДС, совершавших паломничество-экскурсию с ректором

сщмч. *Вениамином (Казанским)*: давал им объяснения при осмотре Успенского собора, вечером провел с ними пастырскую беседу.

Викариями Н. на Владимирской кафедре были епископы сщмч. *Александр (Трапизин)*, *Евгений (Мерцалов)*, *Митрофан (Загорский)*; † 1919).

Н. вызывался в Синод в 1901–1902, 1904, 1906 гг. 1 июня 1914 г. выехал в С.-Петербург на летнюю сессию, остановился в покоях Александроневской лавры. 8 июля того же года, в день празднования Явления Казанской иконы Божией Матери, служил литургию в Казанском соборе столицы. 9 июля заболел желудочной болезнью в острой форме. Скончался от сердечного приступа. 13 июля 1914 г., в 2 часа дня, над почившим архипастырем члены Синода, архиепископ Финляндский и Выборгский *Сергий (Страгородский)*, Иркутский и Верхотурский *Серафим (Мещеряков)*, Донской и Новочеркасский *Владимир (Сеньковский)* и еп. Нарвский *Геннадий (Туберозов)* отслужили панихиду в присутствии обер-прокурора Синода В. К. *Саблера*. В 18 ч. состоялось положение во гроб, ок. 20 ч., после литии,— вынос тела почившего в лаврскую Благовещенскую ц. 16 июля заупокойную литургию в Свято-Духовском храме лавры служили архиеп. Финляндский *Сергий (Страгородский)* и члены Синода, пребывавшие в столице. В тот же день Н. был погребен на Никольском братском кладбище между могилами митр. С.-Петербургского и Ладозского *Антония (Вадковского)* и архиеп. Карталинского и Кахетинского *Иннокентия (Беляева)*.

Характерной чертой Н. была тайная благотворительность — помощь как учреждениям, так и отдельным людям, иногда у преосвященного не оставалось «даже мелких денег». Н. носил потертую рясу, в последние часы жизни беспокоился, чтобы его похороны не причинили большого материального ущерба архиепископскому дому. Современники единодушно отмечали прямоту и трудолюбие Н. «Его боязнь оказаться несправедливым, пристрастным, не в меру снисходительным... всегда завладевала им и не позволяла ему ни на шаг отступить от принятой им позиции» (*Бронзов*. 1914. С. 887). В Высочайшем рескрипте в мае 1909 г. Н. назван «архипастырем молитвенником-подвижником». Он исто

и благоговейно совершал богослужения, мог часами оставаться в храме, лично совершал помазание елеем, к-рое затягивалось до полуночи. В дни, когда не совершал богослужения, прочитывал все чинопоследование дня (*Богословский*. 1914. С. 577–578).

Награжден орденами св. Анны 2-й (1889) и 1-й (1896) степени, св. кн. Владимира 2-й степени (1901), св. кн. Александра Невского (1909) и 2-м таким же орденом с бриллиантовыми украшениями (1913).

Соч.: Поучение, сказанное 22 окт. 1886 г. в Авраамиевском мон-ре пред началом молебна по случаю открытия образцовой школы при Смоленской ДС // Смоленские Ев. 1886. Ч. неофиц. № 22. С. 1038–1042; Поучение в день восшествия на престол государя имп. Александра Александровича // Там же. 1887. № 6. С. 265–273; Речь при наречении во еп. Ладожского // ПрибЦВед. 1890. № 33. С. 1085–1087; Речь при погребении проф. М. О. Кояловича // ЦВ. 1891. № 35. С. 558; Поучение в день освящения церкви в Тавастгусе // Финляндская газ. 1900. № 127; Слово, произнесенное в Гельсингфорском Успенском соборе 21 окт. 1900 г. // Там же. № 128; Речь, сказанная во владимирском Успенском кафедр. соборе пред молебствием в день выбора членов Гос. Думы (6 февр. 1907 г.) // Владимирские Ев. 1907. Ч. неофиц. № 3. С. 101–102.

Ист.: *Сухова Н. Ю.* «Благословите себя включить в новоинициальный союз...»: Письма митр. Антония (Храповицкого) к еп. Борису (Плотникову) (1886–1900 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 5. С. 67–89.

Лит.: Пострижение в монашество // ЦВ. 1885. Ч. неофиц. № 24. С. 402–403; Определения Свят. Синода. 3: О назначении ректора Смоленской ДС // Там же. 1886. Ч. офиц. № 4. С. 15; Торжество в академической церкви // Там же. 1886. Ч. неофиц. № 5. С. 96; *Сперанский И.* Закладка здания Смоленской ДС 17 июля 1888 г. // Смоленские Ев. 1888. Ч. неофиц. № 14. С. 594–601; Отъезд из Смоленска бывш. ректора Смоленской ДС, архим. Николая, в С.-Петербург // Там же. 1889. № 9. С. 436–440; Наречение архим. Николая, ректора СПбДС, во еп. Ладожского, 2-го викария С.-Петербургской епархии // ПрибЦВед. 1890. № 33. С. 1085; Пребывание преосвящ. Николая, еп. Саратовского и Царицынского, в г. Балашове // Саратовские Ев. 1894. Ч. неофиц. № 20. С. 914–919; *Скроботов Н. А.* Памятная книжка окончивших курс в СПбДС: С 1811 г. по 1895 г. СПб., 1896. С. 92, 201–202, 215, 222, 224; Посещение его преосвященством, преосвящ. Николаем, еп. Саратовским и Царицынским сел. Мордов, Ахмата и Ваулина 1-го благочиннического округа Камышинского у. // Саратовские Ев. 1898. Ч. неофиц. № 32. С. 1198–1205; Высокопреосв. Николай, архиеп. Финляндский // Нива. СПб., 1899. № 6. С. 117; Новый еп. Финляндский Николай: (С портр.) // Петербургский листок. 1899. № 20; *Н. Т. В.* Приезд вновь назначенного высокопреосв. Николая в Гельсингфорс // Свет. 1899. № 54; *Шарпов С.* Николай (Налимов), архиеп. Финляндский: (С портр.) // Рус. труд. СПб., 1899. № 14; *Бородкин М. М.* Финляндия в рус. печати: Мат-лы для библиографии. СПб., 1902; Служение архиеп. Финляндско-

го Николая // Вед. С.-Петербургского градоначальства. 1903. № 180. С. 2; Высокопреосв. Николай, архиеп. Владимирский и Суздальский // Владимирские Ев. 1906. Ч. неофиц. № 28. С. 399–401; Прибытие высокопреосв. Николая, архиеп. Владимирского и Суздальского в г. Владимир // Там же. № 29/30. С. 419–423; *Варфоломеев Н. С.*-Петербургские семинаристы-паломники во Владимире и Москве // Колокол. 1909. № 992. С. 3–4; *И. М. В.* Село Петушки Покр[овского] у, и его храм во имя Успения Пресв. Богородицы // Владимирские Ев. 1910. Ч. неофиц. № 32. С. 573–579; *Богословский В., свящ.* Памяти высокопреосв. Николая, архиеп. Владимирского и Суздальского // Там же. 1914. № 31. С. 571–583; *Бронзов А.* Архипастырь «правды и чести» // ЦВ. 1914. № 30. С. 886–887 (перепеч.: Владимирские Ев. 1914. Ч. неофиц. № 232. С. 607–611); *Борисовский П., прот.* Слово в 40-й день по кончине в Бозе почившего Владимирского архипастыря, архиеп. Николая // Владимирские Ев. 1914. Ч. неофиц. № 35. С. 675–678; Высокопреосв. Николай, архиеп. Владимирский и Суздальский: [Некр.] // Там же. № 30. С. 555–563; Высокопреосв. Николай, архиеп. Владимирский и Суздальский (1852–1914). Владимир, 1914; Состав Свят. Правительствующего Всерос. Синода и российской церковной иерархии на 1914 г. СПб., 1914. С. 52–53.

А. К. Галкин, Т. А. Богданова, Д. Б. К.

НИКОЛАЙ (Никольский Алексей Николаевич; 20.02.1879, Орёл — 4.05.1928, Москва), еп. бывш. Вязниковский. Из семьи священнослужителя. В 1894 г. окончил Орловское ДУ, в 1900 г. — Орловскую ДС. Был рукоположен во иерея. Служил в Воскресенском храме в Орле, затем стал делопроизводителем Орловского епархиального уч-ща. Овдовел. В 1916 г. поступил в Петроградскую ДА. Одновременно служил священником домового храма детского приюта при Обуховском заводе в Петрограде (до кон. 1917). С 1918 г., когда академия была официально закрыта, продолжал обучение на старших курсах, посещая занятия на квартирах профессоров. В 1920 г. окончил академию со степенью кандидата богословия. Вернувшись в Орёл, служил в бывш. гарнизонном храме (по др. данным, — в Воскресенской ц.). Был возведен в сан протоиерея. 9 окт. 1921 г., после принятия монашества с именем Николай, был хиротонисан во епископа Елецкого, викария Орловской епархии. Хиротонию в Орле возглавил Орловский и Севский еп. *Серафим (Остроумов;* вполн. архиепископ). Н. пребывал в елецком во имя Св. Троицы мон-ре и отвечал за состояние церковных дел в Елецком и Ливенском уездах Орловской губ. В июне 1922 г., во время кампании по *изъятию цер-*

*Николай (Никольский), еп. Елецкий.
Фотография. 20-е гг. XX в.*

ковных ценностей, был привлечен вместе с еп. Серафимом к показательному судебному процессу в Орле. Приговорен губ. революционным трибуналом к 3 годам тюремного заключения.

В нач. окт. того же года Н. был освобожден решением ВЦИК и вернулся в Елец, к-рый в то время стал главным центром сопротивления обновленчеству в Орловской губ. 24 сент. 1922 г. общее собрание духовенства и мирян Елецкого викариата, не желая признавать обновленческие *Высшее церковное управление* в Москве и епархиальное управление в Орле, приняло решение об образовании самостоятельной «Елецкой Церкви» (фактически — самоуправляемой епархии). Участники собрания заявляли, что решились на такое действие «для продолжения самостоятельной жизни Русской Православной Церкви, не согласной с учением «Живой церкви», как церкви еретической с точки зрения апостольских учений и канонов». 8 окт. того же года Н. стал во главе самостоятельного Елецкого викариатства. После ареста 28 окт. того же года викарного Болховского еп. *Даниша (Троицкого;* вполн. архиепископ), управлявшего епархией во время тюремного заключения еп. Серафима, к Н. также перешло руководство неск. приходами, к-рые оставались у православных в др. частях Орловской епархии. В нояб. того же года Н. обратился к местным властям с просьбой зарегистрировать образованное в Елецком у. епархиальное

управление и дать разрешение на проведение епархиального съезда. Первоначально уездный исполком дал такое разрешение, но вскоре, видимо после вмешательства ГПУ, принял постановление: «Елецкое епархиальное управление распустить, выданное разрешение на созыв съезда духовенства и мирян на 30 ноября с. г. аннулировать... виновных привлечь к ответственности». Н. и члены епархиального управления были арестованы по обвинению в нарушении законодательства о порядке регистрации религ. об-в и в «поддержании устоев тихоновской церковной политики, которая своими деяниями поддерживает как русскую, а также и заграничную контрреволюцию». Н. был приговорен к высылке в г. Задонск Воронежской губ. Из ссылки продолжал управление Елецким викариатством. Согласно докладу Орловского губ. исполкома в марте 1923 г. о положении обновленчества в губернии, «лишь в г. Ельце и Болхове большинство духовенства держится за старую церковь благодаря агитации епископов Даниила... и Николая».

В нояб. 1924 г. Н., находившийся под адм. надзором, переведен в Москву, где проживал в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника монастыре* вместе с высланными из своих епархий архиереями. Участвовал в собраниях, организованных заместителем митрополита Волоколамским архиеп. *Феодором (Поздеевским)*. 8 нояб. 1925 г. арестован, заключен в Бутырскую тюрьму. 6 июля 1926 г. приговорен к адм. высылке в Тверскую губ. Проживал, по некоторым сведениям, в *Краснохолмском Антониевом во имя святителя Николая монастыре*, официально закрытом, но продолжавшем действовать под видом сельскохозяйственной артели. После освобождения в сент. 1927 г. из ссылки назначен епископом Вязниковским, викарием Владимирской епархии. Назначение, видимо, не принял, т. к. негативно отнесся к «Декларации» 1927 г. о лояльности к советским властям заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси). Проживал на покое в Москве в Даниловом мон-ре, где и скончался. Похоронен на Даниловском кладбище.

Н. очень почитался своей паствой. В елецком в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-ре после его кончины было составлено Житие епископа Елецкого Николая, к-рое распространялось в рукописях среди верующих.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 200–202; Реквием: Кн. памяти жертв полит. репрессий на Орловщине. Орел, 1996. Т. 3. С. 30, 32; Синодик СПб епархии. СПб., 1999. С. 9; За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биограф. справ. Александров, 2000. С. 53.

НИКОЛА́Й (Ольховский) Николай Александрович; род. 17.12.1974, г. Трентон, шт. Нью-Джерси, США), еп. Манхэттенский (Манхэттенский) Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Из семьи рабочих. Родители Н. эмигрировали из

Николай (Ольховский),
еп. Манхэттенский.
Фотография. 2014 г.

Белоруссии после второй мировой войны. В 1991 г. окончил Александрово-Невскую русскую церковную школу в г. Лейквуд (шт. Нью-Джерси), в 1993 г. — Гамильтонскую западную школу в Нью-Джерси. В 1993 г. поступил в Свято-Троицкую ДС в Джорданвилле. 28 авг. 1994 г. Манхэттенским еп. *Иларионом (Капралом)*, викарием Восточно-американской епархии РПЦЗ (ныне митрополит, первоиерарх РПЦЗ), поставлен в чтеца. В 1998 г. окончил семинарию со степенью бакалавра богословия. Во время учебы в семинарии работал в переплетной и иконоклеяной мастерских и до 2002 г. — в типографии *джорданвиллского во имя Святой Троицы мужского монастыря*. С марта 1999 по март 2008 г. нес послушание келейника Троицко-Сиракуз-

ского архиеп. *Лавра (Шкурлы)*; вполн. митрополит, первоиерарх РПЦЗ в 2001–2002). В 2000 г. окончил Технологическую школу ун-та штата Нью-Йорк со степенью бакалавра информатики и коммуникаций. В мае 2004 г. сопровождал митр. Лавра во время его первого офии. визита как первоиерарха в Россию. 14 нояб. того же года женился на Елизавете Пантелеимоновне Жоховой, внучке Бостонского еп. *Митрофана (Зноско-Боровского)* РПЦЗ. 8 янв. 2005 г. поставлен митр. Лавром в иподиакона. В мае 2006 г. участвовал в IV Всезарубежном Соборе РПЦЗ. 12 июня 2006 г. Восточноамериканским и Нью-Йоркским митр. Лавром рукоположен во диакона к Свято-Троицкому мон-рю в Джорданвилле. В мае 2007 г. участвовал в торжествах по случаю подписания в Москве Акта о каноническом общении. С сент. 2008 г. сотрудник канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ. В 2010 г. овдовел. В том же году назначен хранителем Курской Коренной иконы Божией Матери, сопровождал икону в поездках в Казахстан, Австралию, на Украину и в регионы РФ. С янв. 2011 г. клирик Знаменского собора в Нью-Йорке. 18 дек. 2011 г. возведен в сан протодиакона. 1 авг. 2012 г. в Серафимовской ц. в Си-Клиффе (шт. Нью-Йорк) рукоположен во иерея. Награждался двойным орарем (2008), набедренником (2012), камилавкой (2013) и наперсным золотым крестом (2013).

Определением Архиерейского Синода РПЦЗ от 19 февр. 2014 г. избран епископом Манхэттенским, викарием Восточноамериканской епархии. 19 марта того же года избрание было утверждено Синодом РПЦ (ЖМП. 2014. № 4. С. 9). 4 апр. в Свято-Троицком мон-ре в Джорданвилле настоятелем обители архим. Лукой (Мурьянкой) пострижен в монашество с именем Николай в честь равноап. *Николая (Касаткина)*. 27 апр. в кафедральном соборе Новомучеников и исповедников Российских и свт. Николая в Мюнхене Берлинским и Германским архиеп. *Марком (Ардтом)* возведен в сан архимандрита. 29 июня 2014 г. в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско первоиерарх РПЦЗ митр. Иларион возглавил хиротонию Н. во епископа Манхэттенского, викария Восточноамериканской епархии РПЦЗ.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Ольховского) во еп. Мапхеттенского // ЖМП. 2014. № 11. С. 22–24.

НИКОЛА́Й (Орбелиани) [груз. ნიკოლოზ ორბელიანი] (1672, с. Тандзия, царство Картли (ныне в муниципалитете Болниси, Грузия) — 22.08.1732, Москва), митр. Тбилисский Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата Грузинской Православной Церкви, груз. гимнограф, писатель.

Род. в многодетной семье влиятельного феодала Вахтанга Орбелиани-Каплианишвили, брата супруги царя Картли Вахтанга V (Шах-Наваза). Отца Н. называли «судьей Грузии, братом матери царей и государей Картли и Кахети». Мать Н. (имя не сохр.) была дочерью Арагвского эристава Заала, руководителя Бахтрионского восстания (1660) (*Чиковани*. 2011. С. 3). Также Н. приходился младшим братом известному груз. церковному деятелю мон. *Сулхану-Сабе (Орбелиани)* (Иверия. Тифлис, 1898. № 127. С. 4 (на груз. яз.)). Груз. писатель кон. XVIII — 1-й трети XIX в. царевич Иоане Багратиони называл его «искусным в философских науках и опытным в Священном Писании», а также указывал на то, что он «составил множество ямбов для святых и другие письменные сочинения, которые до сих пор очень ценятся» (*Багратиони*. 1982. С. 164).

Образование Н. получил в Тбилиси, во дворце католикоса-патриарха Вост. Грузии (Мцхетского) *Николая IX (Амилахвари)*. Юноша основательно изучил грамоту, церковные (Свящ. Писание, пение, типикон и др.), естественнонаучные и философские предметы (Николоз Тбилили (Орбелиани). 1884). В 1688 г. царь Картли Георгий XI, организовавший восстание против власти персов, был изгнан из Картли, вместо него на картлийский престол иран. шах поставил представителя кахетинской ветви Багратиони, внука царя Кахети Теймураза I — Ираклия I. Вместе с царем царство Картли были вынуждены покинуть и его сторонники, в т. ч. семейство Орбелиани (*История Грузии*. 1943. С. 324–325). Считается, что в это время Н. вместе с братом Сулханом отправился в монашескую пустынь *Гареджи*, где в мон-ре *Натлисмцемели* во имя св. Иоанна Предтечи они приняли постриг (18 марта 1698). Вскоре Н.

был рукоположен во иерея: в источнике 1703 г. он упоминается уже как иеромонах. В том же году престол Картли вновь занял Георгий XI, с этого времени началось продвижение Н. в системе церковной иерархии Грузии (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 345). В 1703–1714 гг. Георгий XI находился в Иране; царством Картли управлял его племянник Вахтанг Леванович (царь Картли Вахтанг VI (1716–1724)). Н. неотступно находился рядом с царевичем, поддерживал его и был его первым помощником. Благодаря трудам Н. в Тбилиси была устроена типография, стали издаваться книги, редактором к-рых был Н. Так, в предисловии к изданному им Четвероевангелию (1709) Н. указывал, что в рукописях книг, к-рые он готовил к печати, содержалось много ошибок, и ему было поручено выявить и исправить их (*Иоселиани*. 1990. Т. 1. С. 222). Также в этот период вышли в свет Псалтирь (1709) и Молитвослов (1710).

Н. довольно рано проявил себя в сфере церковной гимнографии. По сведениям груз. гимнографа католикоса-патриарха Вост. Грузии *Антония I (Багратиони; 1744–1755, 1764–1788)*, Н. уже в тбилисский период своей жизни создавал тропари, кондаки и др. молитвословия груз. святым, внесенные им в изданную в 1722 г. Псалтирь. В 1717 г. был выпущен Молитвослов, в предисловии к к-рому содержались сведения о Н. В частности, там было указано, что издание было осуществлено при «боголюбивом... образованном Вахтанге», к-рый «большими трудами и за высокую плату основал типографию, которой до сих пор не было в Грузии, и мне... его подчиненному, грешному иеромонаху... Николозу поручил наладить книги, и я не смог ему перечить. Я очень старался, и во имя Господа, если в книгах есть ошибки, не проклинайте меня, вспоминайте меня и простите» (*Грузинская книга*. 1941. Т. 1. С. 24–25). Также Н. участвовал в работе над составленным Вахтангом VI сводом груз. законов — «Судебником царя Вахтанга» (между 1703–1709) (Мцкемси. 1884. № 13. С. 12).

Как опытный в духовных и мирских делах пастырь, честный и преданный царю подданный, Н. в 1710–1712 гг. по представлению Вахтанга VI был хиротонисан во архиерея католикосом-патриархом Вост. Гру-

зии (Мцхетским) *Доментием IV (Багратиони; 1705–1741)* и поставлен на Руисскую кафедру. То, что он был мровели (Руисским архиереем) уже в 1713 г., подтверждают сведения кондака, к-рый составил и преподнес в дар Н. в 1728 г. диак. Гавриил вместе с Четвероевангелием, подаренным им руисскому кафедральному собору в честь Преображения Господня (*Жордания*. Хроники. 1967. Т. 3. С. 51). В 1715 г. Н. составил «Книгу паствы Руисской епархии» (ბუბის ხაძგუბის დაჯობა), в к-рой были описаны 84 села Шида-Картли, входившие в юрисдикцию епархии. Книга содержит интересные сведения об экономической истории Грузии и дает представление о состоянии Руисской епархии в то время (*Менабде*. Очаги. 1962. Т. 1. Ч. 1. С. 209–210). Н. восстановил и покрыл серебром выносной крест, перенесенный в XVI в. еп. Эрушетским Дионисием из Эрушети (после того как регион заняли турки и кафедра была упразднена): имя Н. сохранилось в сделанной по случаю возобновления креста надписи (1716, повреждена) (*Такашвили*. 1905. Т. 1. С. 113). В 1717 г. католикос-патриарх Доментий IV временно поручил Н. управление Урбниской епархией (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 345).

В 1719 г., с возвращением из Ирана в Грузию царя Вахтанга VI, Н. вновь занялся гос. делами, которые могли способствовать культурному подъему страны. 28 янв. 1720 г. в тбилисской типографии письмом хуцури трудами Н. был издан «Параклитик» — сборник церковных песнопений, основанный на системе осмогласия (*Жордания*. Хроники. 1967. Т. 3. С. 71).

В нач. 20-х гг. XVIII в. обострилась политическая обстановка на Ближ. Востоке и в Закавказье, связанная с ослаблением Ирана, притесняемого с востока афганцами, которые в 1722 г. заняли столицу Ирана Исфахан и полностью захватили вост. часть страны. Вопреки мнению знати, настаивавшей на немедленном выдвижении груз. войск, Вахтанг VI предложил российскому имп. Петру I, войска к-рого к тому времени находились в предгорьях Кавказа, вместе выступить против Ирана и разделить его владения, и т. о. потерял время (*Дондуа*. 1985. Т. 3. С. 101–108). В 1723 г. подстрекаемый персид. шахом царь Кахети Констан-

тин II (Махмадкули-хан) захватил с помощью лезгинских племен Тбилиси, а в 1724 г. большая армия турок заняла всю Вост. Грузию. Вахтанг VI вместе с семьей и сторонниками (почти половина царского двора, духовенство, в т. ч. 6 архиереев (затем еще 3), знать — около или чуть более 1200 чел.) укрылся в Цхинвали; 15 июля он пересек Б. Кавказский хребет и направился в Россию. Н. покинул пределы Грузии вместе с царем. 31 авг. они достигли крепости Св. Креста (в 1735 была уничтожена, напротив нее через р. Терек была основана крепость Кизляр), где их принял комендант крепости ген.-майор Г. С. Кропотков. Здесь царь и его сподвижники оставались в течение месяца, затем отправились в Астрахань, где под рук. груз. царевича *Вахушти Багратиони* и Н. активизировалась лит. деятельность. 9 марта 1726 г. Н., супруга царя царица Русудан, архим. Иосиф, мон. Георгий и др. направились в Москву (*Пайчадзе*. 1960. С. 231–232; *Касрадзе*. 1997. С. 349–350). В 1726 г. в Москве скончался митр. Тбилисский Павел (Гамсахурдия). По распоряжению царя Вахтанга VI, остававшегося в Астрахани, но продолжавшего руководить жизнью груз. диаспоры, Н. был возведен на Тбилисскую кафедру (*Суга*. 2003. Т. 1. С. 25).

В Москве Н. в течение полугода не занимал никакой должности, не имел права служить и жил на жалованье, выплачиваемое российским правительством груз. духовенству. В 1727 г. он направил в Синод РПЦ ходатайство, в котором указывал, что ему стыдно получать жалованье и «ничего не делать, и Бог не велел, и это не по закону Божьему», и просил «занять его любимым делом» в С.-Петербурге. По распоряжению Синода Н. остался в Москве, но ему было разрешено совершать богослужения (*Жордания*. 1885. С. 106–107). В авг. 1728 г. Н. составил груз. алфавит с заглавными буквами, используя буквы груз. письма хучури и мхедрули (НЦРГ. S 303; Описание груз. рукописей: Колл. S. 1959. Т. 1. С. 356; *Жордания*. Хроники. 1967. Т. 3. С. 118). Н. продолжал заботиться о наполнении б-ки русского кафедрального собора. По его благословению переписывались рукописи, к-рые митрополит жертвовал собору. Так, в Астрахани было переписано соч. прп. Иоанна Да-

маскина «Краткое наставление» (*მოკლე წიგნბეჭედი*), в Москве — Постная Триодь и т. д. Во 2-й пол. XIX в. эти рукописи видели в руисском соборе и описали груз. историки Д. *Бакрадзе* и прав. *Евфимий Такашвили* (*Менабде*. Очаги. 1962. Т. 1. Ч. 1. С. 212).

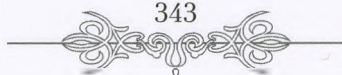
Несмотря на преклонный возраст, Н. до конца своей жизни занимался переписыванием книг. Последние неск. экземпляров он переписал во время болезни, что отражено в одной из его приписок: «Я был болен и не мог сидеть, переписывал лежа, ждал смерти. Если найдете ошибки, ради Бога, простите меня» (*Касрадзе*. 1997. С. 350; Описание груз. рукописей: Колл. Н. 1946. Т. 1. С. 69). Оставшееся имущество Н. и его деньги (191 р. 11 к.) по ходатайству царя Вахтанга VI правительство передало его брату Дмитрию Орбелиани, занимавшему высокую должность в российском военном ведомстве (Иверия. 1885. № 10. С. 107).

Сочинения. Известны стихиры на хвалитех, написанные Н. в ту пору, когда он был иеромонахом, и посвященные мученикам *Або Тбилисскому*, *Евстафию Мцхетскому*, царям-мученикам *Арчилу I* и *Луарсабу II*; ямбические стихиры на «Славу» на литии и на стиховне св. равноап. *Нине*, первомч. *Раждену*, мч. Евстафию Мцхетскому, царице-вмц. *Пушаник*, преподобным *Иоанну Зедазнийскому*, *Шио Мгвимскому*, Давиду Гареджийскому, *Антонию Марткопскому*, свт. *Иессею Цилканскому*, сщмч. *Авиву* Некресскому, царю-мч. Арчилу I, мч. Або Тбилисскому, великому ченику *Давиду* и *Константину Аргветским*, прп. *Илариону Грузину*, мч. *Гоброну-Михаилу*, преподобным *Иоанну Святогорцу*, *Евфимию Святогорцу* и *Георгию Святогорцу*, царю св. *Давиду IV Строителю*, мученикам *Шавие* и *Элишбару Эристави* и *Бидзине Чолокашвили*, царю-мч. Луарсабу II, царице-вмц. *Кетеван* (изданы в Москве в 1865; употребляются в совр. богослужении Грузинской Церкви). Считается, что Н. создал и др. ямбические произведения (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 345–346). Н. также автор церковно-дидактического соч. «Семь смертных грехов и семь добродетелей» (Груз. лит.-ра. 1984. Т. 1. С. 180). Кроме того, при 1-м издании груз. Часослова (*აგაბო*) Н. внес туда дни поминовения грузинских святых.

Н. (очевидно, в московский период своей жизни) критически отредактировал труд своего брата Сулхана-Сабы (Орбелиани) «Врата рая» (*სამთხის კარი*), из к-рого изъят сентенции католич. направленности. Также Н. составил катехизис «Кратко о вероисповедании» (*სარწმუნოებზე შემოკლებით*), в к-ром просто и доступно представил основы правосл. догматики и морали. Эти сочинения в 1885 г. издали в Тифлисе священники Г. Мгебришвили, исп. Полиевкт Карбелашвили (см. в ст. *Карбелашвили*) и А. Молодинашвили (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 348). В 1730 г. Н. отредактировал и подготовил к печати сочинение митр. Киевского Петра (Могила) «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» (в груз. варианте «*აღსარება სარწმუნოებისათვის*» — «Истинное исповедание веры»), переведенное на груз. язык царем Кахети Арчилом II. В предисловии Н. писал: «Я не смею послушаться царя Вахтанга, но для меня, грешного монаха, сложно было подготовить эту книгу» (Описание грузинских рукописей: Колл. S. 1959. Т. 1. С. 218). Н. также составил сборник мудрых высказываний, к-рые частично были напечатаны в газ. «Иверия» в 1898 г.

Ист.: *Такашвили* Е. Археологические экспедиции, разыскания и заметки. Тифлис, 1905. Вып. 1; Грузинская книга: Библиография. Тб., 1941. Т. 1 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Н / Сост.: Е. Метревели и др. Тб., 1946. Т. 1 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей бывшего Об-ва распространения грамотности среди груз. населения: Колл. S / Сост.: Е. Метревели и др. Тб., 1959. Т. 1 (на груз. яз.).

Лит.: Николоз Тбилели (Орбелиани), 1685–1725 // Мцкемси (Пастыр). Тифлис, 1884. № 13. С. 10–13 (на груз. яз.); История Грузии с древних времен до нач. XIX в. / Ред.: акад. С. Джанашия. Тб., 1943 (на груз. яз.); *Пайчадзе* Г. К истории русско-груз. отношений в 1-й четв. XVIII в. Тб., 1960 (на груз. яз.); *Багратиони* И. Краткое уведомление о груз. писателях. Тб., 1982; Грузинская лит.-ра: Словарь-справ. Тб., 1984. Т. 1; *Жордания* Ф. Краткий ист. очерк о создании и работе печатного дела в XVII — 1-й пол. XVIII в. // Иверия. 1885. № 10. С. 101–116 (на груз. яз.); *Дондуа* В. Исторические изыскания. Тб., 1985. Т. 3 (на груз. яз.); *Иоселиани* А. Вопросы истории груз. книги и типографии. Тб., 1990. Т. 1 (на груз. яз.); *Менабде* Л. Николоз (Орбелиани): Жизнь и деятельность литургиста, каллиграфа, поэта и ученого XVII–XVIII вв. // Джвари вазиса (Крест из виноградной лозы). Тб., 1992. № 4. С. 74–79 (на груз. яз.); *он же*. Орбелиани: Николоз (Орбелиани) // Груз. лит.-ра XVII–XVIII вв. Тб., 1997. С. 105–115 (на груз. яз.); *Касрадзе* О. Очерки истории груз. печатной книги. Тб., 1997. С. 316–320

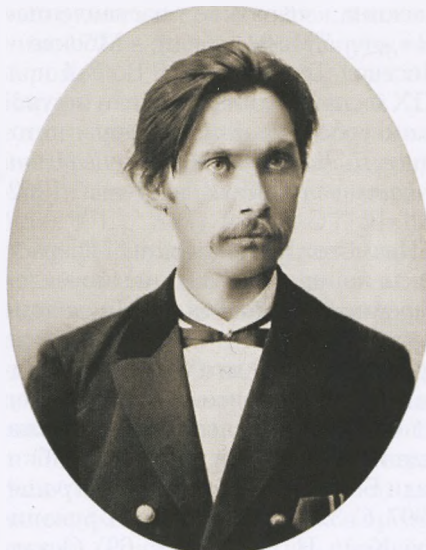

(на груз. яз.); *Сигуа С.* Мартвили и Аламдари. Тб., 2003. Т. 1 (на груз. яз.); *Чиковани Ю.* Арагвские эриставы. Тб., 2011 (на груз. яз.); Митр. Николоз (Орбелиани): 1672–1732: Фотоисследование // Сапатриаркос уцкебани (Ведомости Патриархии). Тб., 2013. 11–17 июля. № 27(686). С. 17–20 (на груз. яз.).

Г. Мачуришвили

НИКОЛА́Й (Орлов Николай Никитич; 17.12.1859, с. Лысые Горы Тамбовского у. и губ. — 1922, Царицын (ныне Волгоград)), еп. Нижнечирский. Из семьи священника. В 1882 г. окончил по 1-му разряду Тамбовскую ДС, после чего поступил в МДА. Окончил академию в 1886 г. с ученой степенью кандидата богословия. 27 марта 1887 г. назначен преподавателем гомилетики и литургики Владимирской ДС. По воспоминаниям одного из бывш. учеников, прот. П. Л. Миртова, «Николай Никитич приехал во Владимирскую Семинарию еще юношей; все мы, семинаристы, сразу полюбили его за прямоту, сердечность и за талантливое преподавание. Уроки литургики и гомилетики, обычно скучные, у Николая Никитича проходили с необыкновенным оживлением и интересом: так все было ново, занимательно, а вдохновенная речь его — незаурядного оратора — приводила нас в восхищение; влияние его на учеников было неотразимое» (Уфимские Ев. 1912. № 10. С. 435).

22 дек. 1888 г. Орлов переведен в Тамбовскую ДС преподавателем по основному, догматическому и нравственному богословию. С 27 дек. 1890 г. преподавал в семинарии словесность и историю литературы, а с 27 сент. 1891 г. — также историю рус. лит-ры в Тамбовском епархиальном жен. уч-ще. Кроме того, преподавал словесность в тамбовской жен. гимназии Мин-ва народного просвещения и частной жен. гимназии Д. А. Пташник. Написал неск. литературоведческих работ. Один из его тамбовских воспитанников, исключенный из семинарии за революционную деятельность и впоследствии советским лит. критиком, вспоминал, что «Орлова почитали, и, кажется, он был единственным, к кому не пристало ни одно из злых, оскорбительных и обычно метких семинарских прозвищ... Орлов был поклонник Пушкина, Гоголя, Лермонтова, слыл превосходным преподавателем... Лекции он читал торопливо, заключал их неизменными словами — вот и все, — вся сила

Н. Н. Орлов.
Фотография. 90-е гг. XIX в.

его содержалась в умелых вопросах и замечаниях» (*Воронский А. К.* За живой и мертвой водой. М., 2005. С. 24, 25).

С осени 1910 и до 1912 г. Н. Н. Орлов являлся наблюдателем церковноприходских школ Уфимской епархии. По его инициативе была разработана программа мероприятий по упорядочению и развитию церковно-школьного дела, проведен съезд уездных наблюдателей церковных школ. Для подготовки учительских кадров были открыты постоянные церковно-учительские курсы при Поддубовской второклассной школе; Камско-Берёзовская миссионерская школа была преобразована во второклассную. С целью повышения квалификации преподавателей церковных школ в Уфе были организованы специальные курсы, на к-рых Н. Н. Орлов давал открытые уроки и читал лекции. С 1914 до 1917 г. он являлся директором синодальных школ в Новочеркасске (до 1917 обл. Войска Донского). Овдовел (видимо, во время гражданской войны). В авг. 1921 г., по пострижении в монашество с сохранением прежнего имени, был хиротонисан во епископа Нижнечирского, викария Донской и Новочеркасской епархии. Имел резиденцию в ст-це Н. Чир, центре бывш. 2-го Донского округа обл. Войска Донского, присоединенного к Царицынской губ. Кафедральным храмом Н. был нижнечирский Троицкий собор.

Весной 1922 г. в ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* Н. обратился к пастве с воззванием,

опубликованным в царицынской газ. «Борьба», в к-ром в нейтральных, спокойных тонах призывал верующих к активной помощи голодающим. 21 марта в ст-це Н. Чир состоялся переговоры местных партийных и советских руководителей с церковной делегацией во главе с Н. Архиреем отказался призывать верующих помогать властям в изъятии церковных ценностей. Н. заявил, что по каноническому правилу духовенство не является хозяином церковного имущества и передача его без разрешения патриарха невозможна. 12 апр. 1922 г. Н. задержали по обвинению в контрреволюционной агитации и заключили в тюрьму в Царицыне (официально арест оформлен 20 апр.). Вместе с архиреем были арестованы 2 нижнечирских священника и 3 мирянина. Во время допроса Н. заявил, что он не призывал к сопротивлению изъятию церковных ценностей, однако считает невозможным содействовать передаче священных предметов представителям властей. Н. должен был стать главным обвиняемым на готовящемся открытом судебном процессе по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, однако в том же году он скончался в тюрьме. В приговоре выездной сессии Царицынского губ. суда от 8 мая 1923 г. говорилось: «Епископ Орлов, ныне умерший, всячески старался противодействовать в проведении в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей... Епископ Орлов Николай внес полную дезорганизацию в работу по изъятию церковных ценностей, все верующие и духовенство приняли сторону епископа». Др. обвиняемые были приговорены к году лишения свободы.

Соч.: Ф. М. Достоевский как беллетрист-проповедник евангельской любви // Тамбовские Ев. 2014. № 10(82). С. 33–41.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 205; Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 75; *Иванов С. М., Супрун В. И.* Православие на Волгоградской земле: епархии и епископы. Волгоград, 2002. Ч. 2. С. 52–53; *Серафим (Наумов), иеродиак., Антонов Д. Д.* // Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии // Мир Православия. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 305–353 (здесь: 309); *Налитова Е.* «Человек веры, труда и чести...» // Тамбовские Ев. 2014. № 10(82). С. 26–32.

НИКОЛА́Й (Парфёнов Владимир Васильевич; 20.06.1879, Саратов — 20.01.1939, Владимир), еп. Аткарский. Из семьи мещанина-ремес-

нравове) Н. вновь стал нести подвиг старчества. 10 нояб. 1915 г. он был рукоположен еп. Палла-

Спасо-Преображенский мон-рь в Саратове.

Фотография. Нач. XX в.

дием во иерея и назначен духовником в саратовскую Киновию — храм Страстей Господних, при-

писанный к Спасо-Преображенскому мон-рю. Имел много духовных чад, в т. ч. из образованных людей, к-рых привлекал своей глубокой начитанностью и остротой рассуждений по самым разным предметам. С простыми людьми говорил на их языке, часто употребляя придуманные им самим остроумные поговорки, разыгрывал действия с использованием фигурок животных, с которыми «беседовал» о проблемах приходящих к нему, что многие истолковывали как юродство. Давал духовные наставления многочисленным паломникам, помогал больным молитвами. Часто к Н. обращались за помощью при недуге пьянства. Все, что ему приносили, Н. раздавал нуждавшимся. В Светлую седмицу ходил в свободное от служб время по богадельням, больницам и тюрьмам с пасхальными подарками, полученными им от состоятельных горожан. Был любим детьми, к-рые встречали его радостными возгласами: «Маленький батюшка! Маленький батюшка идет!», а он благословлял их и одаривал конфетами. В 1918 г. Н. ушел в затвор, жил в Николе-Тихоновском скиту или в Киновии. В нач. 20-х гг. возведен в сан игумена, затем архимандрита; был настоятелем монашеского скита.

В июне 1922 г. за отказ признать обновленческое *Высшее церковное управление* был арестован Саратовский еп. *Досифей (Протопопов;* вполн. архиепископ). Временно управлявший Саратовской епархией vicарный Вольский еп. Иов (Рогожин), опасаясь репрессий со стороны властей, в июле того же года выехал из Саратова в Ставропольскую епархию, где занял vicарную Пятигорскую кафедру. Борьбу с обновленчеством в епархии возглавлял общегородской церковный совет при кафедральном Александро-Невском соборе Саратова, к-рый про-

должал действовать даже после захвата самого храма обновленцами. Церковный совет считал необходимым скорейшее рукоположение новых правосл. епископов. Были выбраны кандидаты — настоятель храма при саратовском Крестовоздвиженском женском мон-ре вдовый свящ. Павел Соколов (см. *Петр (Соколов)*, архиеп.) и Н., хотя в его отношении нек-рые члены церковного совета высказывали сомнения: «О. Николай был человек замечательный, имел славу прозорливца, к нему многие обращались за советами по разным жизненным вопросам... К сожалению, о. Николай был слабенький, хворенький, к тому же уродец: он был горбунчик, ростом аршина полтора. Это не мешало ему пользоваться всеобщим уважением, но для управления епархией, да еще в такое, как тогда, время, он был, конечно, неподходящ» (Саратовская епархия в 1917–1930 гг.: Мемориальная записка А. А. Соловьева. 2010. С. 104). Для совершения хиротонии в Саратове были приглашены епископы Пятигорский Иов (Рогожин) и vicарий Тульской епархии Ефремовский *Варлаам (Шкалов;* вполн. архиепископ, бывш. настоятель саратовской Киновии).

Из-за возможного вмешательства властей хиротонии совершались втайне в скиту Спасо-Преображенского мон-ря. На ночной хиротонии 18 марта 1923 г. Петр (Соколов) был хиротонисан епископами Иовом и Варлаамом во епископа Сердобского, а Н. — во епископа Аткарского, vicариев Саратовской епархии (vicарные кафедры получили названия по уездным городам Саратовской губ.). Кроме епископов на хиротонии присутствовали только монахи скита и 2–3 чел. из состава церковного совета (Там же. С. 105). По др. версии, тайная хиротония Н. и еп. Петра состоялась еще в сент. 1922 г., а 18 марта 1923 г. она была признана и узаконена находившимся под арестом патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Руфимский.* 2008. С. 183). Впервые о своем архиерействе еп. Петр открыто объявил только в мае 1923 г., вступив во временное управление Саратовской епархией, после чего в каноническую Церковь вернулись 17 из 19 ранее захваченных обновленцами приходов. После ареста еп. Петра 10 авг. того же года Н., видимо, вступил во временное управление

ленника. В раннем детстве получил травму позвоночника. Он был очень маленького роста, инвалидом с горбом на спине. Неоднократно совершал вместе со своей матерью паломничества в Киево-Печерскую лавру, где слушал наставления лаврских старцев. Окончил начальное училище, занимался с домашними учителями. 26 авг. 1906 г. поступил послушником в саратовский Спасо-Преображенский муж. мон-рь, где ранее работал по воскресным дням трудником. Был определен на послушание портного в приписной к Спасо-Преображенскому монастырю Свято-Алексиевский скит близ архиерейской дачи (ныне территория Свято-Алексиевского жен. мон-ря). Вскоре своим трудолюбием, смиренностью и житейской мудростью привлек к себе внимание настоятеля Спасо-Преображенского мон-ря Саратовского еп. сщмч. *Ермогена (Долганёва)*, который взял его под свое духовное окормление и совершил его монашеский постриг с именем в честь свт. Николая Чудотворца. Через нек-рое время Н. стал известен в Саратове как молитвенник и прозорливый печальник о самых сокровенных сердечных чаяниях. После увольнения в янв. 1912 г. еп. Ермогена на покой и заточения его в Жировицкий Успенский мон-рь Гродненской епархии Н., как человек, близкий по взглядам к опальному архиерею, был обвинен новым епархиальным начальством в «лжестарчестве», сборе подношений от состоятельных горожан, общении с иноверцами и инославными. В это время он заболел воспалением легких и несколько месяцев провел в монастырской больнице. По возвращении в скит ему было запрещено общение с мирянами. Прислуживал в Воскресенской кладбищенской ц. Саратова, собирал милостыню для скита.

При занявшем Саратовскую кафедру в 1914 г. *Палладию (Добро-*

Саратовской епархией. В кон. сент. 1923 г. состоялась хиротония *Виссариона (Зорнина)* во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. По нек-рым сведениям, еп. Виссарион был назначен временно управляющим Саратовской епархией, однако он пребывал в г. Вольске, и, очевидно, Н. продолжал архипастырское окормление епархиального центра до прибытия в Саратов Балашовского еп. *Андрея (Комарова)*; вполн. архиепископ), хиротонисанного в Москве 14 янв. 1924 г.

В 1924 г. (по др. данным, в 1925) в связи с ухудшением состояния здоровья Н. ушел на покой. Жил в затворе в скиту Спасо-Преображенского мон-ря, выходя только для встречи с духовными чадами. В затворе он не только молился, но и работал, в частности вязал чулки, к-рые раздавал как благословение. В нач. 1926 г. вышел из затвора, переехал в саратовскую Киновию. Возможно, вновь временно управлял Саратовской епархией в период между переводом еп. Андрея 6 марта 1926 г. на Новоторжскую кафедру и до назначения на Саратовскую кафедру 27 окт. 1927 г. архиеп. сщмч. *Фаддея (Успенского)*, который сумел прибыть в Саратов только в марте 1928 г. Есть сведения, что в 1928 г. Н. совместно с архиеп. Фаддеем совершал в Саратове тайные монашеские постриги. Н. не принял «Декларацию» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. патриарх Московский и всяя Руси) о лояльности к советской власти и перешел к тайному служению. В 1928 г. он покинул Саратов и стал переезжать из города в город, останавливаясь у своих духовных детей и основывая катакомбные монашеские общины («пустынные церкви»). Через некоторое время Н. поселился в Москве у сестер Анны, Елены и Марии Араловых. Их дом стал центром для неск. московских нелегальных общин. Затем Н. переехал в Киев, где жил на съемной квартире в Печерске, ходил молиться в храм Введенского жен. мон-ря. В марте 1933 г. был арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной организации церковников» во главе со схиархиеп. *Антонием (Абашидзе)*. Освобожден через 4 месяца заключения в тюрьме. С окт. 1933 г. проживал в г. Киржаче Ивановской промышленной обл. В Киржаче и

соседних с ним городах существовали небольшие общины его духовных детей, которые регулярно собирались у Н.

28 дек. 1936 г. был арестован и заключен в тюрьму в Иваново. Проходил по групповому следственному делу «подпольной контрреволюционной организации церковников и монашества» во главе с архиеп. *Феодором (Поздеевским)*. По мнению следствия, Н. возглавлял в Киржаче «контрреволюционную группу церковников так называемой пустынной церкви, созданной на основе антисоветской платформы «Истинной православной церкви»». Епископа обвинили в том, что он принимал участие в «нелегальных антисоветских сборищах членов организации», «в своей квартире неоднократно вел антисоветскую агитацию и распространял провокационно-клеветнические слухи против советской власти». На допросах Н. не признал себя виновным и отказался давать показания против др. обвиняемых, заявив: «...в Киржаче у меня были знакомые, несколько человек, с которыми я поддерживал близкие связи как с единомышленниками по «истинно-православной вере», но это не была антисоветская группа». 15 июня 1937 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило Н. к 5 годам тюремного заключения. Отбывал срок в тюрьме во Владимире, где и скончался через полтора года, по офиц. данным, от сердечного приступа.

Канонизирован как священномученик Архиерейским Собором РПЦЗ 1 нояб. 1981 г.

Арх.: Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. П–5328.

Лит.: *Польский*. Ч. 2. С. 126; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 206–207; Еп. Николай (Парфёнов): По восп. К. // *Вестн. РХД*. 1985. № 145. С. 243–245; *Руфимский А. В.* Последняя «пустынная церковь» еп. Николая (Парфенова) — община схиигум. Марии: Заметки к биографии подвижницы // *ВЦИ*. 2008. № 3(11). С. 177–197; *он же*. Схиигум. Мария и «Пустынная Церковь» сщмч. Николая (Парфенова), еп. Аткарского. Камышин, 2009; Саратовская епархия в 1917–1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьёва / Публ.: И. И. Ковалева, Н. А. Кривошеева // *Вестн. ПСТГУ*. Сер. 2: История. История РПЦ. 2010. Вып. 4(37) С. 88–125.

НИКОЛАЙ (Пирский Николай Васильевич; 7.04.1857, с. Солошино Кобеляцкого у. Полтавской губ.— 9.06.1935, Полтава), архиеп. Полтавский и Кременчугский. В 1877 г. окончил Полтавскую ДС, после чего

Прот. Николай Пирский.
Фотография. 10-е гг. XX в.

служил учителем. 2 нояб. 1880 г. рукоположен во иерея, назначен настоятелем храма в честь Рождества Пресв. Богородицы в его родном селе. Помимо пастырских исполнял обязанности законоучителя солошинских церковноприходской школы и школы грамоты, а также народного уч-ща в с. Дийнековка. С 1887 г. являлся окружным наблюдателем церковных школ, с 1888 г.— товарищем (заместителем) председателя Кобеляцкого уездного отделения Полтавского епархиального училищного совета. 21 сент. 1898 г. назначен настоятелем храма во имя Иоанна Предтечи в г. Прилуки Полтавской губ. Одновременно стал прилуцким уездным наблюдателем церковных школ, от духовенства его избрали членом Прилуцкой городской думы. 27 июля 1899 г. переведен священником к Крестовоздвиженскому собору в г. Кобеляки, назначен благочинным кобеляцких городских церквей.

В 1905 г. стал настоятелем Крестовоздвиженского собора, возведен в сан протоиерея. Автор неск. статей и брошюр по истории храмов и селений Полтавской епархии, опубликованных в «Полтавских епархиальных ведомостях». В февр. 1907 г. избран депутатом 2-й Гос. думы (распущена в июне того же года). Входил в состав депутатской фракции правых монархистов. С окт. 1908 г. помимо пастырских исполнял обязанности законоучителя кобеляцких мужской и женской гимназий. Был избран гласным Кобеляцкого уездного земства от духовного ведом-

ства, председателем Кобелякского уездного отделения Полтавского епархиального училищного совета, директором Кобелякского уездного отделения Попечительного о тюрьмах комитета. В июне 1909 г. прот. Н. В. Пирскому было поручено произнести приветственную речь от имени епархиального духовенства в честь прибытия в Полтаву по случаю празднования 200-летия Полтавской битвы имп. мч. *Николая II Александровича* (тот в ответ, поблагодарив, сказал, что помнит протоиерея по Петербургу). После Февральской революции 1917 г. против прот. Н. В. Пирского были выдвинуты обвинения в участии в монархических организациях и причастности к подавлению революционных выступлений в 1905 г. Однако рассмотревший его дело в окт. 1917 г. епархиальный совет постановил: «...дать отзыв Преосвященному Владыке о протоиерее Николае Пирском как о человеке неопасном в политическом отношении и не способном к контрреволюционным выступлениям, всегда исполнительном и не выходящем за пределы предоставленных ему прав, и аккуратном в исполнении поручаемых ему обязанностей».

На состоявшемся 2–4 сент. 1922 г. *Киевском совещании* архиереев, клириков и мирян правосл. епархий Украины были приняты решения об организации в Полтавской епархии новых вик-ств. Киевским совещанием были утверждены кандидаты на викарные кафедры, в т. ч. прот. Н. В. Пирский. Имеются сведения, что первоначально его кафедра должна была находиться в Кременчуге (во 2-м по значимости городе на Полтавщине). Однако протоиерей выдвинул условие — после принятия им архиерейского сана оставить его на жительство в Кобеляках, где он священствовал уже много лет. Тем не менее новому викарию было поручено руководство церковными делами в Кобелякском и Кременчугском уездах, на территории которых было образовано полусамостоятельное вик-ство (позднее в его состав вошел и Хорольский у. Полтавской губ.). По принятии монашества с сохранением прежнего имени Н. был хиротонисан 16 янв. 1923 г. во епископа Кобелякского, викария Полтавской епархии. Хиротония в Успенском соборе Полтавы возглавил Полтавский и Переяславский архиеп. *Григорий (Лисовский)*; вполн. митропо-

лит). По воспоминаниям современников, Н. старался вести незаметную жизнь, никогда не выступал с воззваниями или обращениями к пастве, проводил архиерейские службы быстро и благоговейно. При пожилым архиеп. Григорию Н. был оттеснен от епархиальных дел энергичным Лубенским еп. Феофилом (см. *Булдовский Ф. И.*) По некоторым сведениям, Н., еще будучи протоиереем, тайно присоединился к обновленцам, которые запугивали его преследованиями со стороны властей за участие в монархических организациях. В 1923 г. обновленцы открыто объявили о принадлежности Н. к их иерархии, что сильно дискредитировало его в глазах верующих.

Подавляющее большинство духовенства и мирян Кобелякского викариата выступали против обновленцев. Летом—осенью того же года состоялись 2 викариальных съезда — в Кобеляках и Кременчуге. Оба съезда приняли резолюции с осуждением обновленчества и заявили о верности патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавицу)*. Делегаты съездов потребовали от Н. порвать все отношения с обновленцами, однако он уклонился от публичного заявления по этому поводу. Имеются документальные данные, что в мае 1923 г. Н. все же присоединился к обновленцам, но не стал открыто заявлять об этом. Когда на церковный съезд в Кременчуге прибыл перешедший в обновленчество Глуховский еп. Матфей (Храмцов) и собщи́л, что он прислан в помощь Н., тот ответил, что никакой помощи ни у кого не просил. Неопределенная позиция в отношении обновленчества привела к тому, что часть духовенства «вооружились против епископа Николая и не поминают его в церквях». Один за другим от него стали отходить приходы. Прервали каноническое общение со своим епископом и перешли в непосредственное подчинение епархиальному архиерею архиеп. Григорию (Лисовскому) община Козельщанского в честь Рождества Пресв. Богородицы женского мона-ря во главе с духовником обители архим. сщмч. *Александром (Петровским)*; вполн. архиепископ), клир и прихожане Успенского собора Кременчуга во главе с настоятелем прот. Александром Гречановским, Трёхсвятительская ц. села Руд-

ки Кобелякского у. В подчинение Лубенского еп. Феофила перешли Покровская ц. г. Хорола и 2 благочиннических округа Хорольского у.

5–6 марта 1924 г. в Кременчуге состоялся очередной съезд духовенства и мирян Кобелякского викариата, на к-рый прибыли представители Кременчугского, Кобелякского и Хорольского уездов. Почетным председателем единогласно был избран Н. На съезде выступил представитель обновленческого Харьковского «синода» прот. В. Падалка, к-рый сообщил о проведении обновленческих «соборов» в Москве и Харькове. После этого съезд постановил: «Не признавать обоих этих соборов, равно как и Харьковского Священного Синода, как неканоничных и не подчиняться их постановлениям и распоряжениям». Однако Н. и на этот раз уклонился от осуждения обновленчества. Тогда группа духовенства и мирян во главе с архим. Александром (Петровским) обратилась с докладом, в к-ром излагались причины их выхода из подчинения Н., к экзарху Украины митр. *Михаилу (Ермакову)*, к-рый в это время находился под арестом в Москве, а затем был выслан в Ср. Азию. Экзарх, рассмотрев дело, запретил Н. в священнослужении. Но вскоре др. группа духовенства — сторонников Н. — во главе с благочинным Кременчугского округа прот. С. Кремьянским отправила митр. Михаилу свое послание с просьбой простить Н. временное вынужденное пребывание в обновленчестве и отменить решение о его запрещении в священнослужении. Митр. Михаил направил Н. письмо, в к-ром сообщил о снятии с него запрещения. К этому времени, видимо, относится публичное покаяние Н., к-рый вышел во время богослужения к народу в простой рясе без пангии и просил у верующих прощение за пребывание в обновленчестве. Возвращение Н. в Православие подтверждается отчетом Полтавского отдела ГПУ за сент. 1924 г.

Не позднее февр. 1925 г. Н. уже открыто перешел к обновленцам и в мае того же года принял участие в обновленческом «Втором Всеукраинском Поместном Соборе» в Харькове. В июне был назначен на обновленческую Балтскую кафедру с возведением в сан «архиепископа». В том же году вернулся в сан епископа в каноническую Церковь и вновь занял викариальную Кобелякскую

кафедру. В кон. 1925 г. Н. подписал «Постановление Собора православных епископов Украины» (т. н. Постановление 13-ти) о лишении сана и отлучении от Церкви бывш. Лубенского еп. Феофила (Булдовского) и др. главарей Лубенского раскола. В это время в подчинении Н. находилось более 200 приходов, тогда как у обновленцев было ок. 20–25 приходов. Однако неск. правосл. приходов отказывались признать Н. своим архиереем, поскольку он «влачил свою мантию от обновленчества к православию и снова к обновленчеству». После кончины Полтавского митр. Григория (Лисовского, † 17 марта 1927) Н. вновь перешел в обновленчество, но через неск. месяцев снова принес покаяние. В янв. 1928 г. как епископ Кременчугский он участвовал в архиерейском совещании в Киеве под председательством Киевского митр. Михаила (Ермакова). В мае того же года назначен епископом Роменским, викарием Полтавской епархии. Был возведен в сан архиепископа. В 1931 г. назначен архиепископом Новоград-Волыньским, викарием и временным управляющим Волынской епархии. С 13 мая 1932 г. Н. — архиепископ Полтавский и Кременчугский. Его кафедральным храмом была Макариевская ц. Полтавы. Скончался в глубокой старости. Похоронен на кладбище близ полтавского Крестовоздвиженского мон-ря.

Соч.: Исторический очерк поселений Кобеляцкого уезда вообще и ист. и церк.-стат. очерк поселений Кобеляцкого у., расположенных по р. Ворскле в частности. Кобеляки, 1908.

Арх.: ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1942; ГА Полтавской обл. Ф. П–9032. Оп. 1. Д. 74, 80. Лит.: *Матуш* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 208; *Феодосий (Процюк)*, митр. Обособленные движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 243, 247, 248, 250, 262, 269–274, 310, 312, 320, 368, 369, 371, 388, 389; *Аркадий (Остальский; 1889–1937)*, еп. *Бежецкий, викар. Тверской епархии, сщмч.*: «Мы не должны бояться никаких страданий...»: Творения / Сост.: диак. И. Кучерук. Житомир, 2007. Т. 1. С. 200–201; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 409–410.

Т. В. Кальченко

НИКОЛА́Й (Погребняк Свято-слав Владимирович; род. 15.05.1950, Москва), еп. Балашихинский. Из семьи врача. В 1967 г. окончил среднюю школу и поступил в 1-й Московский медицинский ин-т им. И. М. Сеченова, где учился до 1971 г. В 1971–1973 гг. работал в Государственной

Николай (Погребняк),
еп. Балашихинский.
Фотография. 2017 г.

Третьяковской галерее. С 1972 г. посещал лекции на подготовительных курсах при искусствоведческом отделении исторического фак-та МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1973 г. поступил на вечернее отд-ние фак-та редактирования печатных изданий Московского полиграфического института, который окончил в 1978 г. В 1974–1981 гг. совмещал учебу с работой в Московском доме книги заведующим отделом общественно-политической лит-ры. С 1975 г. одновременно работал в редакции «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП). 6 нояб. 1979 г. принял крещение с именем Николай. В июле 1981 г. перешел на постоянную работу в редакцию ЖМП, был назначен заведующим справочно-библиографическим отделом б-ки Издательского отдела Московской Патриархии.

В 1989 г. экстерном окончил МДС. 25 февр. 1990 г. Можайский еп. *Григорием (Чирковым; вполн. архиепископ)* был рукоположен во диакона к Троицкому храму г. Люберцы Московской обл. 27 авг. 1990 г. рукоположен во иерея, продолжил служить в люберецком Троицком храме как священник. 23 июля 1992 г. был назначен настоятелем Преображенского храма г. Балашихи Московской обл. В 1997 г. вошел в редколлегия ж. «Московские епархиальные ведомости». С 21 июля 1998 г. благочинный церковью Балашихинского округа Московской епархии. В 1998 г. был назначен секретарем Комиссии по издательской деятельности Московской епархии. В 2000 г. возведен

в сан протоиерея. 12 окт. 2004 г. был переведен на должность председателя Отдела по издательской деятельности и связям со СМИ Московской епархии. С 24 мая 2006 г. одновременно являлся по совместительству настоятелем Никольской ц. при Военно-техническом ун-те Спецстроя России в Балашихе. 17 дек. 2007 г. назначен настоятелем ц. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии дер. Федурново (ныне в городском окр. Балашиха) с оставлением в прежней должности. Также он служил настоятелем храма прав. Феодора Ушакова в г. Железнодорожном Московской обл. (до янв. 2010). В 2009 г. овдовел. 31 марта 2011 г. был назначен пресс-секретарем Московской епархии.

28 сент. того же года в Крестовом храме Преображения Господня Новодевичьего мон-ря Москвы Крутицким и Коломенским митр. *Ювеналием (Поярковым)* пострижен в монашество с именем в честь св. равноап. Николая, архиеп. Японского. 5–6 окт. 2011 г. Н. избран Синодом РПЦ епископом Балашихинским, викарием Московской епархии. 9 окт. возведен в сан архимандрита митр. Ювеналием в Лужецком Ферапонтовом в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ре. 3 дек. 2011 г. в патриарших покаях кафедрального московского храма Христа Спасителя состоялось наречение Н. во епископа Балашихинского. Хиротонию Н. 1 янв. 2012 г. в храме Христа Спасителя в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. 6 авг. 2013 г. Н. назначен заместителем председателя редакционного совета ж. «Московские епархиальные ведомости». 22 окт. того же года назначен председателем Комиссии по культуре Московской епархии. С 11 сент. 2014 по 18 дек. 2015 г. Н. также служил настоятелем храма прп. Саввы Сторожевского в Балашихе. 29 июля 2016 г. назначен председателем Отдела по борьбе с алкогольной угрозой и наркотической зависимостью Московской епархии. С 22 дек. 2016 г. является настоятелем Князь-Владимирского храма Балашихи. 6 марта 2017 г. освобожден от обязанностей благочинного церковью Балашихинского округа по собственному прошению.

В сент. 2017 г. распоряжением патриарха Кирилла назначен и. о. руководителем и главного редактора Издательства Московской Патриар-

хии. В окт. того же года утвержден главным редактором Издательства Московской Патриархии и ЖМП. 28 нояб. 2017 г. направлен в непосредственное каноническое ведение Патриарха без изменения титула. Автор более 60 опубликованных в «Московских епархиальных ведомостях» статей по иконографии. Исследовал и описал иконографию евангельских событий, правосл. праздников, образов святых и Божией Матери.

Н. награжден орденами св. равноап. вел. кн. Владимира 3-й степени (1996), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2000), св. кн. Даниила Московского 3-й степени (2005), свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, 3-й степени (2008).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Погребняка) во еп. Балашихинского, вик. Московской епархии // ЖМП. 2012. № 3. С. 17–19; Новые назначения в Московской епархии: еп. Балашихинский Николай (Погребняк), вик. Московской епархии // Московские ЕВ. 2012. № 1/2. С. 114–115; 65-летие со дня рождения еп. Балашихинского Николая [Погребняка] // Там же. 2015. № 5. С. 109–110.

НИКОЛА́Й (Покровский Николай Владимирович; 2.04.1851, г. Суздаль Владимирской губ. — 18.07.1933, Ижевск), архиеп. Ижевский и Воткинский. Из семьи священника (впосл. протоиерея). По окончании в 1868 г. Шуйского ДУ поступил во Владимирскую ДС. Окончил семинарию в 1872 г. по 1-му разряду, в сент. того же года назначен учителем рус. языка и преподавателем przygotowательного класса Шуйского ДУ. В 1874 г. поступил в КазДА. В 1878 г. окончил академию в со степенью кандидата богословия. Был назначен преподавателем Самарской ДС на кафедру гомилетики, одновременно исполнял должность инспектора классов, был избран членом распорядительного собрания правления семинарии; также преподавал рус. язык в Самарском епархиальном жен. уч-ще. В 1882 г. назначен смотрителем Венёвского ДУ Тульской епархии. В окт. 1883 г. переведен во Владимирскую ДС преподавателем гомилетики. 18 марта 1884 г. рукоположен во иерея с причислением к клиру владимирского Княгинина в честь Успения Пресв. Богородицы жен. мон-ря и с оставлением в должности преподавателя семинарии. Сотрудничал с владимирским братством св. Александра Невского: являлся распорядителем проводимых

братством народных чтений и собраний (с авг. 1884), был преподавателем литургики в братской школе церковного пения (с окт. 1885). В дек. 1890 г. назначен законоучителем Владимирской ДС и настоятелем семинарского домового Александро-Невского храма. 13 апр. 1901 г. возведен в сан протоиерея.

В нач. 1902 г. переведен в С.-Петербург, что связывают с покровительством Н. его бывшего наставника в КазДА С.-Петербургского и Ладожского митр. *Антония (Вадковского)*. 28 марта 1902 г. назначен законоучи-

Свят. Николай (Покровский).
Фотография. Кон. XIX в.

телем петербургской 4-й (Ларинской) муж. гимназии и настоятелем гимназического Татианского храма в С.-Петербурге на Васильевском о-ве. Служил в храме Вознесения на Вознесенском проспекте. 30 янв. 1906 г. назначен настоятелем Екатерининского храма на Васильевском о-ве. Был членом С.-Петербургской духовной консистории. В 1916 г. овдовел. 14 июня 1918 г. назначен заместником *Ипатиевского во имя Святой Троицы мужского монастыря* в Костроме. Петроградский и Гдовский митр. сщмч. *Вениамин (Казанский)* писал 15 июня того же года временно управляющему Костромской епархией архиеп. *Евдокиму (Мещерскому)* о том, что искренне сожалеет о расставании с Н., «с таким высокообразованным, выдающимся и глубоко преданным Церкви Божией пастырем, поистине «полагающим душу свою за овцы», и с таким опытным, полезнейшим, незаменимым сотрудником в епархиальных делах, каковым он был по должности чле-

на Петроградской Духовной Консистории и различных, вызванных обстоятельствами времени, учреждений епархиального ведомства, исполнявшим и многие особые поручения моих предшественников, и мои с примерною ревностью и замечательною аккуратностью».

28 июня 1918 г. в Москве Н. принял монашеский постриг с сохранением прежнего имени, возведен в сан архимандрита. К тому времени, когда Н. стал заместителем *Ипатиевского во имя Святой Троицы монастыря* в Костроме, тот уже был официально закрыт советскими властями. В нач. 1919 г. монашескую общину выселили из монастырских помещений. 1 марта того же года Н. был назначен настоятелем *Макариева калязинского во имя Святой Троицы монастыря* Тверской епархии.

16 июня 1919 г. хиротонисан во епископа Слободского, викария Вятской епархии. Видимо, был временно управляющим епархией в период тюремного заключения Вятского и Глазовского архиеп. *Никандра (Феноменова)*; впосл. митрополит), находившегося под арестом в Москве во время пребывания Н. в Вятке (ныне Киров). 19 марта 1920 г. назначен епископом Тобольским и Сибирским. 11 апр. возведен в сан архиепископа. В нач. 1921 г. в Зап. Сибири вспыхнуло крестьянское восстание против большевистских властей. 21 февр. Тобольск был занят восставшими, но 8 апр. вновь взят Красной Армией. Н. был арестован по обвинению в поддержке восставших. По некоторым сведениям, его приговорили к расстрелу, но затем помиловали. В марте 1922 г., во время кампании по *изъятию церковных ценностей*, Н. выступил с обращением, в к-ром призвал верующих «всеми мерами оказывать со своей стороны самую активную помощь уездной подкомиссии в деле изъятия ценностей, не имеющих прямого отношения к богослужению». 30 авг. 1922 г. обновленческим ВЦУ уволен на покой. В дальнейшем признал обновленческое руководство и в мае 1923 г. был назначен на обновленческую Новгородскую кафедру, возведен обновленцами в сан «архиепископа».

25 авг. того же года принес покаяние патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону*. Был назначен архиепископом Тобольским и Сибирским. Очевидно, не смог выехать в Тобольск из-за запрета властей.

24 янв. 1924 г. в связи со ссылкой во Псков назначен архиепископом Псковским и Порховским. В 1925 г. решительно выступил против обновленцев, пытавшихся добиться от Н. согласия на участие в «Третьем Поместном Соборе». Видимо, за борьбу с обновленчеством был выслан в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново), где проживал до нояб. 1928 г. Вопреки имеющимся в лит-ре утверждениям, официально не являлся управляющим Иваново-Вознесенской епархией (официально учреждена в 1929), числился пребывающим на покое.

1 апр. 1929 г. назначен управляющим Полоцко-Витебской епархией. Власти разрешили Н. служить только в Покровской ц. г. Витебска, ставшей кафедральным собором. Первоначально у Н. были довольно сложные отношения с местным духовенством, оппозиционно настроенным по отношению к заместителю патриаршего местоблюстителя митр. *Сергию (Страгородскому)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси). Часть духовенства не поминала Н. за богослужением. Однако Н., несмотря на преклонный возраст и болезнь, удалось сохранить в своей епархии единство Церкви, реорганизовать епархиальное управление и привлечь к работе лучших местных церковных деятелей. Ближайшими помощниками Н. в управлении епархией стали благочинный витебских церквей прот. сщмч. Николай Околович и член епархиального совета исп. Владимир Еленевский (прославлены как местночтимые святые Белорусской Церкви). Благодаря их трудам в епархии произошло массовое возвращение приходов из обновленчества в каноническую Церковь. Весной 1929 г. воссоединилось 14 бывш. обновленческих приходов, к нач. 1930 г. их было уже ок. 40. Всего же в епархии под управлением Н. находилось 115 приходов. Однако в ходе очередной антицерковной кампании местные власти закрыли большинство храмов и изгнали священнослужителей.

18 янв. 1931 г. Н. сообщал в одном из писем из Витебска: «У меня остается всего 6 приходов на всей территории. В городе я остался при одном большом священнике. Все приходы свободны и назначены к закрытию. Милостью Божией здоров. Левый глаз после операции ослеп, правый работает плохо. С большим трудом

читаю и пишу. Никуда не собираюсь, хочу умирать здесь. Место для могилы облюбовал напротив окна своей комнаты, через дорогу. По праздникам служу с помощью случайного диакона. Трудно, устал до изнеможения. Благодарю Бога за все». В апр. 1931 г. Н. был вызван для участия в летней сессии Временного Синода РПЦ (до 30 сент. 1931). В мае того же года он посетил Ст. Руссу с целью приведения в порядок дел местного епархиального управления.

Весной 1932 г. власти Белорусской ССР перешли к массовым арестам духовенства. 23 марта Н. был арестован, но почти сразу 81-летнего старца освободили под подписку о невыезде. Архиерея обвинили в руководстве «контрреволюционной группой церковников», а также в антисоветской агитации: «...вел беседы о том, что духовенство в СССР находится в угнетении». Н. отказался признать себя виновным в контрреволюционной деятельности, отметив, что как архипастырь участвовал в открытии церквей. Не скрывал, что говорил в частных беседах о бедственном положении Церкви, сказал на допросе следователю: «Непосредственно слышишь вопли, плач христиан о гонении на религию; видишь слезы плачущих земляков, родных, близких и своих духовных детей. Слаб и беден мой язык изобразить настоящее бедственное положение христианской религии. Промысла не видно, ни облегчения, ни утешения, ни улучшения и в недалеком будущем». Н. взял под защиту тех священнослужителей, к-рые не поминали его имя во время богослужения, заявив, что это деяние не является свидетельством их антисоветских настроений.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 14 июля 1932 г. Н. было запрещено на 3 года проживание в 12 крупных городах и прилегающих местностях (отменено 21 окт. того же года). 16 февр. 1933 г. назначен архиепископом Ижевским и Воткинским. В Ижевске в то время у православных оставалась единственная Ильинская единоверческая ц. Архиерей проживал в ветхом домике, где пекли просфоры. Здесь же он принимал посетителей из сельских приходов. Скончался от тифа в городской больнице Ижевска. Похоронен на кладбище близ Успенского храма (принадлежавшего тогда обновленцам).

Лит.: *Маниул*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 210; ЖМП, 1931–1935. С. 49, 93, 194; Сб. жизнеописаний: Мат-лы для канонизации новомучеников и исповедников Витебских. Витебск, 2005. С. 14–20; *Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 103–104; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 414–415.

НИКОЛА́Й (Почтовый Александр Георгиевич; род. 13.03.1970, Киев), еп. Васильковский. Из семьи священника. В 1987 г. окончил среднюю школу № 1 в г. Канева Черкасской обл. В 1988–1990 гг. проходил срочную военную службу. В 1990 г. поступил в КДС. Во время учебы в семинарии, 25 июля 1992 г., был рукоположен во диакона, а 23 авг. — во иерея. 18 сент. того же года был назначен настоятелем Свято-Троицко-

Николай (Почтовый),
еп. Васильковский.
Фотография. 2017 г.

го храма с. Гельмязов Золотоношского р-на Черкасской обл., в связи с чем перешел на заочный сектор семинарии. В 1995 г. вернулся на очное обучение в КДС, к-рую окончил в 1996 г. В том же году поступил в КДА. Во время учебы в академии, в 1999 г., принял монашеский постриг с именем в честь свт. Николая, архиеп. Токийского и Японского. В 2000 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия за соч. «Историко-канонические условия подготовки кандидатов в священнослужители в Киевской Митрополии с XV по XX вв.». 14 июня того же года Н. был назначен священником храма свт. Михаила, первого митропо-

лита Киевского, при Александровской больнице Киева. В 2001 г. возведен в сан игумена. 9 июня 2003 г. определен на священническое служение в *киевский во имя святых Флора и Лавра (в честь Вознесения Господня) женский монастырь*. 9 июня 2006 г. назначен настоятелем храма во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Шевченковском районе Киева. 19 мая 2008 г. назначен священником киевского храма св. вмч. Димитрия Солунского в Жулянах. С 27 окт. того же года являлся его настоятелем. 5 авг. 2008 г. включен в состав Синодального отдела по религиозному просвещению и катехизации УПЦ. В 2009 г. возведен в сан архимандрита. В 2013 г. назначен председателем информационно-просветительского отдела Киевской епархии.

15 марта 2013 г. избран епископом Васильковским, викарием Киевской епархии. Хиротонию 17 марта в храме преподобных Антония и Феодосия Печерских в Киево-Печерской лавре возглавил митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)*. 25 сент. того же года назначен управляющим Южного викариата г. Киева.

Награжден орденом в честь свт. Димитрия Ростовского.

НИКОЛАЙ (Саяма Петр Дайроку; 22.11.1914, г. Тайхоку (ныне Тайбэй), о-в Тайвань — 26.08.2008, г. Самму, префектура Тиба, Япония), архиеп. Раменский. Род. в семье японского ученого-социолога, командированного на Тайвань (тогда — владение Японии). Вскоре после рождения сына его мать вместе с детьми вернулась в Японию, в г. Миядзу (близ Киото). Здесь Саяма Дайроку был крещен в правосл. храме с именем Петр. Когда его отец вернулся с Тайваня, семья переехала в Токио, где Петр Саяма окончил среднюю школу. Учился на богословском факультете Токийского ун-та. В 1941 г. окончил Токийскую ДС. С 1947 г. большинство правосл. приходов в Японии, находившихся после второй мировой войны под амер. оккупацией, находились в юрисдикции *Митрополичьего округа в Северной Америке*, неканонично объявившего себя самоуправляемым. В 1954 г. Петр Саяма поступил в главное учебное заведение Американской митрополии — *Свято-Владимирскую духовную семинарию Православной*

Николай (Саяма), архиеп. Раменский. Фотография. Кон. 90-х гг. XX в.

Церкви в Америке в Нью-Йорке. Во время обучения, в окт. 1956 г., был рукоположен во диакона, в нояб. того же года — во иерея, назначен помощником настоятеля семинарского храма. Окончил Владимирскую ДС в 1959 г. В том же году выехал в Грецию для более глубокого изучения

Могила архиеп. Николая (Саямы). Кладбище Гайдзин-боти, Иокोगама

основ правосл. веры, посетил мн. храмы и мон-ри, в т. ч. на Афоне.

В 1961 г. он вернулся в Японию и в авг. того же года, во время пребывания в Японии делегации, возглавляемой Пермским и Соликамским архиеп. *Сергием (Лариным)*, перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. 1 сент. 1962 г. принял монашеский постриг с именем

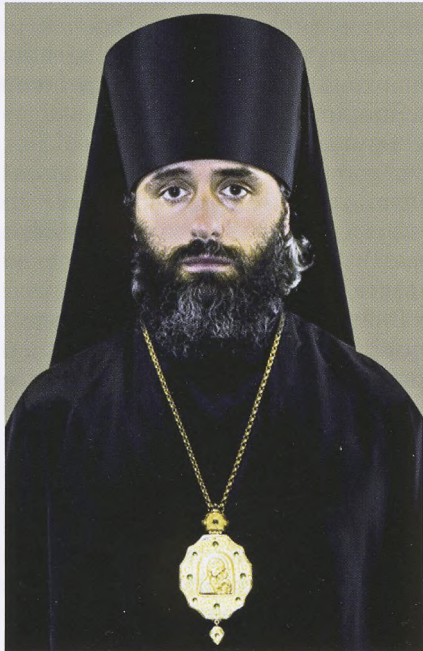
Николай в *Троице-Сергиевой лавре*. 28 авг. 1966 г. в Спасо-Преображенском соборе в Ленинграде возведен в сан архимандрита Ленинградским и Ладожским митр. *Никодимом (Ротовым)*, а 8 сент. того же года назначен благочинным церковью Московского Патриархата в Японии. 10 дек. 1967 г. митр. Никодим в Троицком соборе *Александро-Невской лавры* возглавил его хиротонию во епископа Токийского и Японского. В 1969 г. Н. вошел в состав Синодальной комиссии по вопросам христианского единства. В связи с упразднением епархии Американской митрополии в Японии и переходом ее приходов в юрисдикцию Московского Патриархата как *Японской Автономной Православной Церкви* во главе с Токийским митр. *Владимиром (Нагоским)* 10 апр. 1970 г. Н. назначен настоятелем Патриаршего подворья в Токио с титулом «епископ Можайский, викарий Московской епархии». Он участвовал в составе делегаций РПЦ в работе IV (1968) и V (1975) Ассамблей *Всемирного Совета Церквей*, в III (1968) и IV (1971) Всехристианских мирных конгрессах в Праге, в I Всемирной конференции «Религия и Мир» в Киото (1970). 16 июля 1984 г. Н. возведен в сан архиепископа. 29 июля 1986 г. освобожден по собственному прошению от должности настоятеля Патриаршего подворья в Токио. Уйдя на покой, за Н. сохранили должность настоятеля Покровского (Софийского) мон-ря, основанного им на территории его дачи в пос. Мацуо г. Самму (префектура Тиба). С 16 мая 1996 г. носил титул «архиепископ Раменский, викарий Московской епархии».

Награжден орденами св. прп. Сергия Радонежского 2-й степени, св. кн. Владимира 1-й и 2-й степени, св. кн. Даниила Московского 2-й степени.

Скончался на 94-м году жизни, будучи старейшим архиереем РПЦ; 28 авг. 2008 г. в Мацуовском Софийском мон-ре прошло отпевание Н. при участии епископов Сендайского Серафима (Цудзиэ) и Уссурийского Сергия (Чашина). Погребен на кладбище Гайдзин-боти г. Иокोगамы. Соч.: К отделившимся братьям: (Воззвание) // ЖМП. 1969. № 2. С. 21–22.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Саяма) во еп. Токийского и Японского // ЖМП. 1968. № 2. С. 5–12; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 302–303.

НИКОЛА́Й (Субботин Василий Александрович; род. 24.06.1973, г. Бугульма Татарской АССР), еп. Салаватский и Кумертауский. Из семьи рабочих. По окончании средней школы № 1 в Бугульме Казанским и Марийским еп. *Анастасием (Меткиным)* рукоположен в 1990 г. во диакона. В 1991 г. перешел в Уфимскую епархию, служил протодиаконном. В 1994 г. заочно окончил МДС. В 2001 г. поступил на заочное отделение

*Николай (Субботин),
еп. Салаватский и Кумертауский.
Фотография. 2017 г.*

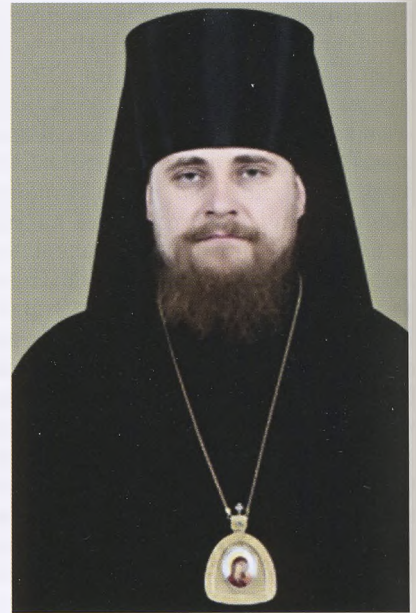
КДА на кафедру догматического богословия. 7 янв. 2004 г. рукоположен Уфимским и Стерлитамакским архиеп. *Никоном (Васюковым)*; ныне митрополит) во иерея к Свято-Сергиевскому кафедральному собору Уфы. В 2005 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия за соч. «Православное учение о смысле и цели жизни в связи с концепцией современного взгляда на счастье». 22 дек. 2006 г. пострижен архиеп. *Никоном* в монашество с именем Николай. С 2006 по 2009 г. служил в Киевской митрополии казначеем и благочинным Городницкого во имя вмч. Георгия Победоносца муж. мон-ря. В 2009 г. возведен в сан архимандрита. В том же году перешел в Уфимскую епархию и был назначен настоятелем Казанской ц. в Уфе. Нес послушание секретаря Уфимской епархии.

По решению Синода РПЦ от 27 июля 2011 г. избран епископом Бирским, викарием Уфимской епар-

хии. 27 сент. того же года хиротонию Н. в храме во имя свт. Марка Исповедника в Алексеевской Новой Слободе в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. 16 марта 2012 г. назначен Синодом правящим епископом Салаватской и Кумертауской епархии. Лит.: Состоялось наречение и хиротония архим. Николая (Субботина) во еп. Бирского, викария Уфимской епархии // Уфимские Ев. 2011. № 13(255); Наречение и хиротония архим. Николая (Субботина) во еп. Бирского, викария Уфимской епархии // ЖМП. 2012. № 2. С. 38–40.

НИКОЛА́Й (Чашин Сергей Николаевич; род. 28.04.1972, пос. Комсомольский Чамзинского р-на Мордовской АССР), архиеп. Салехардский и Новоуренгойский. Из семьи служащих. Брат Солнечногорского архиеп. *Сергия (Чашина)*. В 1989 г. окончил среднюю школу в пос. Комсомольском. В 1990–1992 гг. проходил срочную военную службу. В 1992–1996 гг. трудился при правосл. Братстве святых благоверных князей Бориса и Глеба в г. Тутаеве Ярославской обл. Осенью 1996 г. принят в *Михаила архангела мужской монастырь* с. Козиха Ордынского р-на Новосибирской обл. 6 окт. пострижен в монашество с именем Николай. 8 дек. Новосибирским и Бердским еп. *Сергием (Соколовым)* рукоположен во диакона и 15 дек. того же года — во иерея. В 1997 г. назначен наместником вновь образованного *Покрова Пресвятой Богородицы мужского монастыря* в с. Завьялове Искитимского р-на Новосибирской обл. В 1998 г. поступил на заочное отделение в МДС. В 1999–2000 гг. исполнял обязанности благочинного Юго-Восточного окр. Новосибирской епархии. В 2000–2009 гг. нес послушание председателя епархиальной комиссии по делам мон-рей. В 2000 г. возведен в сан игумена. В 2004 г. заочно окончил МДС и поступил на заочное отделение МДА, к-рую окончил в 2010 г. По решению Синода РПЦ от 26 июля 2010 г., согласно поданному прошению, уволен от должности наместника Покровского мон-ря. В авг. того же года перешел во Владивостокскую епархию и был назначен настоятелем Успенской ц. г. Владивостока. 2 нояб. того же года назначен благочинным Центрального окр. Владивостокской епархии.

По решению Синода РПЦ от 22 марта 2011 г. избран епископом

*Николай (Чашин),
архиеп. Салехардский и Новоуренгойский.
Фотография. 2017 г.*

Звенигородским, викарием Московской епархии. 10 апр. того же года возведен в сан архимандрита. 17 апр. 2011 г. хиротонию Н. в московском храме Христа Спасителя возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. По решению Синода РПЦ от 30 мая того же года назначен правящим архиереем новообразованной Салехардской и Новоуренгойской епархии. В Салехарде с 2012 г. строится Преображенский кафедральный собор; освящены новые храмы, в т. ч. Никольский храм-часовня на о-ве Белый, являющийся самым северным храмом Ямала, действуют правосл. гимназии в Нов. Уренгое и Ноябрьске, с 2012 г. издается епархиальная газ. «Ямал православный». 20 нояб. 2016 г. Н. возведен в сан архиепископа.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Чашина) во еп. Звенигородского, викария Моск. епархии // ЖМП. 2011. № 6. С. 18–21.

НИКОЛА́Й (Черкезишвили) [груз. ნიკოლოზი] († после 1733), митр. Руставский (не позже 1711–1723) Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата Грузинской Православной Церкви, груз. гимнограф. Отца Н. звали Аладари. В нач. XVIII в. Н. подвизался в гареджийском мон-ре *Натлисмцемели* во имя св. Иоанна Предтечи, где по заказу царицы Елены (дочь царя Картли Ираклия I, супруга царя Картли Иесе и мать католикоса-патриарха Вост. Грузии (Мцхетского) *Антония I (Баг-*

ратиони; 1744–1755, 1764–1788)) начал заниматься переписыванием рукописей. В частности, в 1707 г. он переписал Псалтирь (НЦРГ. Q 430), в 1705 г.— Четвероевангелие (НЦРГ. Q 919) и др. По распоряжению царя Кахети Давида II (Имамкули-хана) Н. в нач. XVIII в. был хиротонисан во архиерея и поставлен на Руставскую кафедру: в 1711 г. он уже упоминается как руствели (Руставский архиерей) (*Жордания*. 1903. С. 195, 250–252). Известно также, что Н. руководил садрошо (воеводство, от груз. დროშა — знамя) и за эти заслуги по распоряжению Давида II он был облачен в виссон, о чем Давид II сообщал архиепископу Алавердскому *Николаю (Чолокашвили)* в письме от 17 дек. 1711 г. (ПГП. 1970. Т. 3. С. 66).

После смерти царя Н. в 1723 г. покинул кафедру и в 1724 г. в свите царя Картли Вахтанга VI (1716–1724) намеревался выехать в Россию. Однако по пути он передумал и укрылся в Имерети, воспользовавшись покровительством имеретинского царя Александра V и католикоса-патриарха Зап. Грузии (Абхазского) *Григория II (Лорткипанидзе; 1696–1742)*, где и продолжил свою лит. деятельность. Возможно, он подвизался в мон-ре *Гелати*. Записи Н. 1724 г. (автографы, стихотворные посвящения царю Александру V) сохранились в неск. списках груз. свода летописей «Картлис Цховреба» — в т. н. списках Академии наук (нач. XVIII в.), в т. н. списке царевича Теймураза (1700–1705) и др. (*Такашвили*. 1906. С. 49–50, 111–112). Известно, что Н. скончался не ранее 1733 г. (в этом году он описал иадгари пицундского храма, позже в источниках его имя не встречается) (*Какабадзе*. 1921. С. 131–147).

Н. был хорошо образован, его произведения свидетельствуют о том, что он превосходно разбирался в богословии и гимнографии, обладал даром слова. Груз. гимнограф католикос-патриарх Антоний I в соч. «Цқобилситкваоба» (Мерное слово) отозвался о нем как о замечательном проповеднике и красноречивом ораторе.

По мнению акад. К. *Кекелидзе*, Н. вместе с гимнографом иером. Григорием Додоркели (Вахвакишвили) установил день поминовения прп. Антония Марткопского (17 янв.) и написал службу ему (НЦРГ. Н 1672, предположительно 1703–1711 гг.; *Ке-*

келидзе К. Из литургической деятельности Антония I // *Он же*. 1957. Т. 4. С. 175–186). Однако исследования М. Кавтарии выявили, что это произошло гораздо раньше, а служба написана в 1233 г. католикосом-патриархом всей Грузии гимнографом *Арсением IV (Булмаисимидзе; 1241/42 — 1249/50) (Кавтария*. 1977. С. 268–306).

Вслед за Антонием I И. Багратиони, П. *Иоселиани* и др. исследователи считали Н. автором службы прп. Додо Гареджийскому (НЦРГ. S 386. Л. 373–376 об.). Кавтария издал текст службы в 1977 г. (по рукописям НЦРГ. А 152 и А 220, переписаны в 1726 г. Доментием Джандиерисшвили в Москве). Песнопения написаны в ритмической форме на 5-й глас. По мнению Кавтарии, служба появилась благодаря тому, что в XVIII в. была заново оценена деятельность сир. отцов, основателей груз. монашества VI в., и их последователей, в т. ч. прп. Додо Гареджийского.

В 1733 г. по распоряжению католикоса-патриарха Григория II Н. создал сборник гимнов и песнопений «Увеличенный иадгари» (იბდგარი მატულისა და შეწყურულობისა); сборник также известен как «Пицундская грамота» (*Какабадзе*. 1921. С. 131–147). Акростих посвяtitельного ямба содержит слова: «Николоз Руствели, музицирую» (ნიკოლოზ რუსთველი ვმუსიკობ); 1-я часть посвящена восхвалению Господа, 2-я — католикоса-патриарха Григория II. После ямба помещен значительный по объему богословский трактат, состоящий из 7 глав: 1-я глава посвящена вопросу Единосущия и Триипостасности Бога, 2-я — двум природам Христа, 3-я — учению об ангелах, 4-я — сотворению человека, 5-я — вопросу о священстве, 6-я — мученичеству, 7-я — преподобным отцам (НЦРГ. Ad 2251. Л. 718–735). Современники (Антоний I и др.) отзывались о Н. как об искусном составителе грамот (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 342). Сохранились автографы Н.—рукописи «грамота приданного» Хорешан, сестры царя Кахети Давида II Имамкули-хана (1717), и грамота Алавердского храма 1721 г. (*Жордания*. 1903. С. 232–234). Ф. *Жордания*, Кекелидзе, Кавтария отождествляют Н. с митр. Тбилиским *Николаем (Орбелиани)*.

Ист.: *Жордания* Ф. Исторические документы мон-рей и церквей Картли и Кахети. Поты, 1903; *Такашвили* Е. С. Описание рукописей 6-ки «Общества распространения грамотности среди груз. населения» // СМОМПК. 1906. Вып. 36. С. 1–132; *Какабадзе* С. Церковные документы Зап. Грузии. Тифлис, 1921 (на груз. яз.); Описание рукописей Кутаисского музея / Сост.: Е. Николадзе. Тб., 1953. Т. 1. С. 169–170 (на груз. яз.); *Кавтария* М. Из истории древнегруз. поэзии XVII–XVIII вв. Тб., 1977. С. 168–292 [исслед.], 292–306 [текст] (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), католикос-патриарх*. Мерное слово / Сост., исслед., коммент., словарь: И. А. Лолашвили. Тб., 1980. С. 258 (на груз. яз.); *Багратиони* И. Калмасоба / Сост.: П. Кахабнишвили, Ц. Киквидзе. Тб., 1991. Т. 2 (на груз. яз.). Лит.: *Менабде*. Очаги. 1962. Т. 1. Ч. 1. С. 349 (на груз. яз.); *Барамидзе* Р. Материалы для биографии Николоза Руствели // Сб., посвящ. 70-летию со дня рождения акад. А. Г. Барамидзе. Тб. 1974. С. 15–20 (на груз. яз.); *Николоз Руствели* // Грузинская лит-ра: Словарь-справ. Тб., 1984. Т. 1. С. 180 (на груз. яз.).

М. Шаориадзе

НИКОЛАЙ [груз. ნიკოლოზ] (Чолокашвили), архиеп. Алавердский (1695–1731) Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата Грузинской Православной Церкви. Занимал Алавердскую кафедру после архиеп. *Николая (Андроникашвили)*. Род. в княжеской семье. Брат Н., Дурмишхан Чолокашвили, был сахлтухуцеси (министром хозяйства) царского двора Кахети.

Приблизительно в 80-х гг. XVII в. Н. занимал Самебскую кафедру: как Самебский архиерей он упоминался в жалованной грамоте (1710), выданной царем Кахети Давидом II (Имамкули-ханом) для монастыря *Кацарети (Жордания*. 1903. С. 32), а также в решении гареджийского мон-ря Удабно (1718), где сказано, что Н., будучи самебели (Самебским архиереем), вернул земли, отнятые у гареджийского мон-ря *Натлисмцемели* (ПГП. 1972. Т. 4. С. 275–276).

В 1690–1694 гг. Н. был архиеп. Руставским (*Жордания*. 1903. С. 343; *Джандиери*. 1971. С. 353). В этом сане он участвовал в церковном Соборе, созванном в 1690 г. по распоряжению царя Картли Ираклия I (1688–1703). На Соборе присутствовали также католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Иоанн X (Диасамидзе)*, архиереи Алавердский Николай (Андроникашвили), Бодбийский Евдемон, Арсений Мтацминдели, Самебский Николай (Макашвили), архиепископ Картлийский (имя неизв.) и др. духовные лица. Н. в числе др. архиереев Вост. Грузии подписал постановление Собора

от 12 марта 1690 г., известное как «Определение устава монастыря Давидгареджи» (НЦРГ. Ад 349; ПГП. 1970. Т. 3. С. 597–598). В 1694 г. Ираклий I, католикос-патриарх Иоанн X, Алавердский архиеп. Николай (Андроникашвили), архиепископ Тбилисский (имя неизв.), Н. и представители груз. знати участвовали в разбирательстве дела Гурамишвили (НА Грузии. Ф. 1448. Д. 5). Архиепери Алавердский Николай (Андроникашвили) и Руставский Н. также упоминаются в др. документе за тот же год (Там же. Д. 57).

В грамоте 1695 г., выданной Ираклием I мцхетскому кафедральному патриаршему собору *Светицховели*, Н. назван уже Амбой (отцом) Алавердским (*Какабадзе*. 1913. Т. 4. С. 70–71). Сохранился др. документ, где Н. упоминается как Алавердский архиерей: это «Книга верности», переданная Н. католикосу-патриарху Иоанну X. В научной лит-ре ее долгое время датировали 1688–1700 гг., временем предстоятельства Иоанна X (НЦРГ. Ад 74; ПГП. 1970. Т. 3. С. 621). Однако Э. Качарава, основываясь на том, что новые источники позволили более точно определить период, когда Иоанн X занимал престол католикоса-патриарха (1688–1691, 1695–1700) (Католикосы-патриархи Грузии. 2000. С. 115), а также исходя из содержания «Книги верности» (в документе указывалось, что Н. после поставления его на Алавердскую кафедру прибыл, согласно установленному порядку, в Светицховели, чтобы получить благословение католикоса-патриарха и передать ему свою «Книгу верности»), изменила датировку ее создания на 1695 г. Из др. документа известно, что в 1696 г. Руставская кафедра уже вдовствовала и ее пытался занять Захария (Андроникашвили), сын кизикского моурави (Аннотированный словарь лиц. 1991. Т. 1. С. 1461). Эти источники позволяют точно определить время восшествия Н. на Алавердский престол.

В 1696 г. Н. и другие кахетинские архиереи (епископы Руставский Николай и Самебский Николай) и савновники собрались во дворец кызылбашского хана, подписали и передали мон-рю Давидгареджи Ситархнис гуджари (Грамоту свободы), которая предоставляла крепостным Давидгареджи свободу от всех гос. налогов (за исключением выполнения обязанностей перед мон-рем)

и неприкосновенность; несмотря на то что древние документы монастыря были уничтожены во время нашествия лезгин, эти положения были известны (НА Грузии. Ф. 1448. Д. 1469; ПГП. 1970. Т. 3. С. 605). На церковном Соборе 1702 г., где обсуждались вопросы «законов и порядка» монастырской жизни, Н. был 2-й по значимости фигурой после католикоса-патриарха Вост. Грузии *Евдемона II (Диасамидзе; 1700–1705)*, его подпись под постановлениями Собора стоит сразу после подписи главы Церкви (ПГП. 1970. Т. 3. С. 633–635).

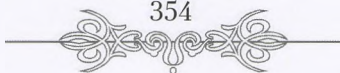
В 1707–1708 гг. католикос-патриарх Вост. Грузии *Доментий IV (Багратиони; 1705–1741)* был вынужден поехать в Иран для подтверждения прав Мцхетского Католикосата на земли в Кахети, к-рые ему «не отдали» кахетинские архиереи и савновники, — очевидно, в их числе и был Н. (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 612; Католикосы-патриархи Грузии. 2000. С. 115; *Качарава*. 2002. С. 38). Персид. хан утвердил права Католикосата, в 1708 г. католикос-патриарх вернулся в Картли, «зашел в Кахети вместе с Имамкули-ханом, и ему вернули его земли». Сохранилась грамота о подтверждении земель (1710), данная Доментию IV Давидом II.

Н. заботится об обновлении и расширении собственности Алавердской епархии. В 1707 г. он передал на утверждение царю Давиду II грамоту пожертвований, данную Алаверди царем Кахети Александром II (1574–1601, 1602–1605) (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 437). В 1711 г. стараниями Н. кн. Автандил Амилахвари пожертвовал Алаверди 2 семьи (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 2599; *Жордания*. 1903. С. 41–42, 44–45; Документы соц. истории Грузии. 1940. Т. 1. С. 374, 381–382). Подпись Н. сохранилась во мн. документах 1700–1711 гг.: это постановления церковных Соборов, сделки, касавшиеся владения крепостными и землей, судебные дела и др. (НА Грузии. Ф. 1451. Д. 103; *Жордания*. 1903. С. 250–251; *Климиашвили*. 1964. С. 147–148; ПГП. 1965. Т. 2. С. 330). При Н. в мон-ре Алаверди были проведены значительные строительно-реставрационные работы. В 1698 г. еп. Руставский Захария (Андроникашвили) выстроил в мон-ре колокольню (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 80). Согласно надписи на золотой иконе

вмч. Георгия из кафоликона Алаверди, Н. обновил монастырскую ограду. В 1721 г. он заказал в иконописной мастерской *Троице-Сергиевой лавры* оклад для иконы из Алаверди. В период между 1709 и 1722 гг., при царе Давиде II, по распоряжению Н. «были окованы золотом» «второй венец» Н. и Четвероевангелие (Словарь ГПЦ. 2007. С. 41, 532–533, 685). Особую заботу Н. проявлял в отношении культурно-просветительской жизни епархии. В 1714–1716 гг. в Алаверди Деметре Мгалобели и Захария Чилашвили переписали старинные рукописи (НЦРГ. А 366, А 379, А 380). Благодаря Н. была спасена похищенная во время нашествия лезгин рукопись Постной Троицы XVI в. (НЦРГ. А 1404). С именем Н. связана также деятельность гимнографа мон. *Макрины (Багратиони)*, груз. царевны, приходившейся Н. родственницей (женой племянника). После смерти мужа, сахлтухуцеси царского двора Кахети Эдишера Чолокашвили, погибшего во время сражения с лезгинами (1715), она приняла постриг и подвизалась в мон-ре Алаверди. Благодаря ей были переписаны мн. рукописи, сохранилось также неск. ее оригинальных произведений.

В нач. XVIII в. Алавердский архиерей сохранял свое первенствующее положение в Кахети, продвижение остальных кахетинских архиереев было его прерогативой. В письме к Н. от 17 дек. 1711 г. царь Давид II указывал, что по его распоряжению архиеп. Руставский *Николай (Черкезишвили)* за заслуги в руководстве садршо (воеводство, от груз. *გზაშა* — знамя) был облачен в виссон. Царь обещал Н., что подобный инцидент больше не повторится и что без согласия Н. никто из кахетинских архиереев не сможет что-либо менять в церковном устройстве Кахети (ПГП. 1970. Т. 3. С. 66). Тем же числом датирована «Книга верности», которую Н. дали епископы Бодбийский Захария (Андроникашвили) и Руставский Николай (Черкезишвили): очевидно, Н. потребовал от кахетинских архиереев дополнительного признания ими легитимности его власти (*Габидзашвили*. Словарь ГПЦ. 2007. С. 532).

По сведениям груз. историка царевича *Вахушти Багратиони*, в 1706–1710 гг. значительно усилились на-

беги лезгин на Кахети (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 615). Тяжесть лекианоба (период нашествий лезгин) Н. описал в жалованных книгах 1721–1728 гг., в к-рых он выражал благодарность преданным Алаверди крепостным, освобождал их, даровал Алаверди земли и крепостных (НА Грузии. Ф. 1448. Д. 2768; Ф. 1449. Д. 2626, 2629).

После кончины Ираклия I (1709) Давид II отправился для утверждения на престол в Иран и оставался там до 1715 г. В этот период формальным правителем Кахети был несовершеннолетний сын Ираклия I Теймураз (царь Картли в 1744–1762 Теймураз II). Вахушти Багратиони писал, что фактически царством управляли мать царевича, царица Анна Чолокашвили (которой Н. приходился родственником — его брат был женат на дочери царицы и Ираклия I), и особенно Н., к-рый «пользовался большим доверием и уважением царского двора Кахети» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 614–615). Царица умерла весной 1716 г., ее похоронили в мон-ре Алаверди, отпевание прошло под руководством Н. (Там же. С. 616). После возвращения из Ирана Давида II Н. предложил царю план, который мог бы облегчить положение Кахети в период лекианоба: открыть лезгинам дорогу в Картли и в Азербайджан (Там же. С. 615–617).

В 1723 г. персидский шах Тамаз лишил царя Картли Вахтанга VI престола и передал управление царством царю Кахети Константину Махмадули-хану (1722–1733). Константин собрал совет кахетинцев, не желая противостоять Вахтангу VI. Однако кахетинская знать, и особенно Н., вынудили царя изменить решение и занять картлийский престол (*Бердзенишвили*. 1973. Т. 6. С. 316). Положение в Кахети в этот период осложнилось. Кроме лезгин Кахети угрожали турки, к-рые захватили Картли. В 1725 г. картлийцы восстали против турок и попросили Константина защитить их (Там же. С. 317–318). Константин потерпел поражение и укрылся сначала в Ксанском эриставстве, затем в груз. горной провинции Пшави, где скрывался в течение года вместе с кахетинской знатью, в т. ч. и с Н. В том же году лезгинны, заручившись поддержкой местного крестьянского населения, фактически заняли всю Кахети (кроме Телави и Алаверди)

(НЦРГ. Hd 1638; ПГП. 1970. Т. 3. С. 792). Алавердская паства оказалась покинутой. В одном из документов Н. писал о том, что укрылся «в поместье Ксанского эристава» (*Бердзенишвили*. 1973. Т. 6. С. 318). В «Памятниках грузинского права» этот источник датирован 1695–1746 гг.; однако, учитывая исторический контекст, его следует отнести к периоду после 1725 — до 1732 г. (времени кончины Н.).

Вскоре кахетинские крестьяне восстали против лезгин; царь, дворяне и духовенство во главе с Н. вернулись в Кахети, началось восстановление царства и Церкви (Там же. С. 319). Константин был вынужден заключить с турками мир и выплачивать им дань. В 1731 г. сын тбилисского паши Исака, Юсуф-паша, пригласил Константина к себе. Подозревая пашу в коварстве, Константин вновь бежал в Пшави. Н. вел переговоры между царем Кахети и Юсуфом-пашой и уговорил Константина принять предложение паши. Вахушти Багратиони писал о том, что Н. в довольно категоричной форме вынудил царя сделать этот шаг, считая, что в противном случае Кахети грозит новое нашествие лезгин и турок. Константин был казнен сразу после приезда к паше. Представителей сопровождавшей его знати, в т. ч. и Н., взяли в плен, затем обезглавили, головы послали тур. султану (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 624–625).

В поздних источниках Н. неоднократно упоминается как «Великий господин Николоз Алавердели»: напр., в жалованной грамоте его преемника, архиеп. Алавердского Николая, сына моурави Пааты (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 2626), в документе 1775 г. «Распоряжение об имуществе Тамаза Бакрадзе» (ПГП. 1972. Т. 4. С. 680–681) и др., что говорит о высокой оценке деятельности Н. его современниками и преемниками.

Ист.: *Жордания Ф.* Исторические документы мон-рей и церквей Картли-Кахети. Пот. 1903 (на груз. яз.); *Какабадзе С.* Исторические документы. Тифлис, 1913. Т. 4 (на груз. яз.); *Документы из соц. истории Грузии*. Тб., 1940. Т. 1 / Сост.: Н. Бердзенишвили (на груз. яз.); *Климишвили А.* Материалы XV–XVIII вв. по истории садршо Кахети и Картли // Несколько груз. ист. документов XIV–XVIII вв.: Сб. ст. Тб., 1964 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; Т. 4).

Лит.: *Джандиери Г.* К вопросу об ист. хронологии Вост. Грузии XVII в. // *Мравалтави*

(Многоглав). Тб., 1971. Вып. 1. С. 328–355; *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии. Тб., 1973. Т. 6 (на груз. яз.); *Качарави Э.* К истории политического раскола Грузии // *Мацне* (Вестник). Сер. История. Тб., 1987. № 3. С. 113–121 (на груз. яз.); *она же.* Алавердская епископия — составная часть Патриархата всей Грузии // *Вопросы Грузинской Церкви, груз. духовной лит-ры и христ. искусства*: Конф., 11–13 окт. 1995. Тб., 1998. С. 179–186 (на груз. яз.); *она же.* К вопросу о деятельности католикоса Доментия // *Аналеби* (Анналы). Тб., 2002. № 1. С. 34–40 (на груз. яз.); *она же.* Хронология Алавердских архиереев, XVII в. Ч. 2 // Там же. 2011. № 7. С. 354–364 (на груз. яз.); *Аннотированный словарь личных имен, XI–XVII вв.* По груз. ист. документам / Изд. подгот.: Д. Кляшвили, М. Сургуладзе, Э. Цагареишвили, Г. Джандиери. Тб., 1991. Т. 1 (на груз. яз.); *Католикосы-патриархи Грузии*. Тб., 2000 (на груз. яз.).

Э. Качарави

НИКОЛА́Й (Чуфаровский Александр Матвеевич; 13.11.1884, с. Чуфарово Ростовского у. Ярославской губ. — 7.03.1967, Ярославль), архиеп. Рязанский и Касимовский. Из семьи псаломщика. В 1895–1901 гг. учился в ростовском Димитриевском ДУ, после чего поступил в Ярославскую ДС. Окончил семинарию в 1908 г. со званием студента и в том же году поступил на юридический факт Варшавского ун-та. После 2-го курса был вынужден прервать учебу, т. к. его семья оказалась в бедственном положении после 2 пожаров, уничтоживших дом и все имущество. 14 нояб. 1910 г. Угличский еп. *Иосиф* (Петровых; впол. митрополит) рукоположил его во иерея к Успенскому собору в Ростове Ярославской губ. Во время первой мировой войны с 1915 г. служил полковым священником 206-го запасного пехотного полка.

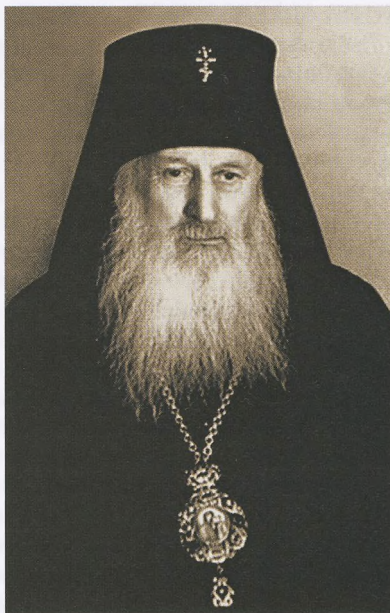
С 1918 г. клирик Успенского собора в Ростове, в том же году возведен в сан протоиерея Ярославским и Ростовским митр. священноисп. *Агафангелом* (Преображенским). 8 июля 1920 г. арестован и 26 июля приговорен к году лишения свободы условно без предъявления к-л. обвинения. Арест, видимо, был связан с его деятельностью в должности заведующего местным ликвидационным отделом церковных имуществ (территориальное подразделение *Отдела по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»* Наркомата юстиции, которое занималось регистрацией церковных приходов). В 1923 г. назначен настоятелем ростовского Успенского

собора. В 1924 г. собор передан в ведение Ростовского музея, однако верующим удалось заключить соглашение с музеем и продолжать богослужения в храме. В это время церковная община Успенского собора считалась общегородской. От каждого приходского совета Ростова в совет собора направлялись по 2 делегата, т. о. обеспечивалось представительство всех городских приходов. Прот. Чуфаровский являлся настоятелем Успенского собора до апр. 1926 г., когда его сменил на этой должности архим. *Неофит* (*Коробов*; вполсл. епископ), настоятель Авраамиева ростовского в честь Богоявления мон-ря (монашеская обитель также входила в состав общегородской соборной общины).

В 1928 г. прот. Чуфаровский был назначен настоятелем Тихвинского храма в Ярославле, к-рый власти закрыли уже через год. В 1930 г. стал настоятелем ярославского храма в честь Донской иконы Божией Матери. После закрытия Донской ц. в 1931 г. был переведен настоятелем Вознесенской ц. в г. Шуя Ивановской промышленной (ныне Ивановской) обл. В 1932 г. стал настоятелем Введенской ц. в Рыбинске Ивановской промышленной обл. В 1933 г. вернулся в Ярославль и служил настоятелем Иоанно-Богословской ц., с 1934 г. — Леонтиевской кладбищенской ц., с 1936 г. — Феодоровской ц. В 1940 г. назначен настоятелем Воскресенского собора в г. Тутаеве Ярославской обл., в 1941 г. — кладбищенской Вознесенской ц. в г. Данилове той же области, в 1942 г. — Воскресенской ц. в г. Буй Ярославской (ныне Костромской) обл. В 1943 г. вернулся в Ярославль, служил в Благовещенской ц. Яковлевской слободы города, стал благочинным. В том же году овдовел и вскоре был призван к архиерейскому служению на территории Украины, освобожденной от нем. оккупации.

Патриарх Московский и всея Руси *Сергий* (*Страгородский*) 4 мая 1944 г., незадолго до своей кончины, согласовал с председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. *Карповым* назначение прот. Чуфаровского управляющим Полтавской епархией. 19 мая того же года он был пострижен в монашество с именем Николай в Москве в Крестовой Патриаршей ц. Дмитровским еп. Иларием (*Ильным*). 20 мая наречен во епископа Полтавского и Кременчугского. Хиротонию Н. 21 мая

*Николай (Чуфаровский),
архиеп. Рязанский и Касимовский.
Фотография. 60-е гг. XX в.*

того же года совершили патриарший местоблюститель митр. Ленинградский и Новгородский *Алексий* (*Симанский*; вполсл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*), митр. Киевский и Галицкий *Иоани* (*Соколов*) и архиеп. Саратовский и Сталинградский *Григорий* (*Чуков*; вполсл. митрополит). 23 мая того же года Н. назначен епископом Волынским и Луцким, с 1 июля 1944 г. носил титул епископа Волынского и Ровенского. В состав территории управлявшейся Н. Волынского-Ровенской епархии (см. *Луцкая (Волынская) епархия*) с центром в Луцке в то время входили Волынская, Ровенская и сев. часть Тернопольской областей УССР, всего здесь насчитывалось 750 приходов.

Значительную часть священнослужителей епархии составляли бывш. клирики неканоничной Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Приходское духовенство подвергалось преследованиям как со стороны членов подпольной Организации укр. националистов (ОУН), жертвами к-рых стали неск. клириков, обвиненных в «национальном предательстве», так и со стороны советских органов безопасности, проводивших массовые аресты среди духовенства по подозрению в связях с ОУН. По некоторым сведениям, Н. подвергался давлению со стороны ОУН. Явившись к архиерею переодетыми в форму советских офицеров, националис-

ты под угрозой лишения жизни потребовали рукоположить во священников своих представителей. Н. отверг их требования и заявил, что при поставлении священнослужителей рукоподвигнется только церковными канонами. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Волынской обл. М. С. Диденко обвинял Н. в «двурушничестве» и «антисоветчине» за недостаточные, на его взгляд, усилия по «ликвидации бандеровщины в церковных кругах». Видимо, это было связано с тем, что Н. проявлял терпимость по отношению к тем священнослужителям, к-рые служили на укр. языке и использовали довоенные (т. е. напечатанные в Польше на укр. языке) служебники, что воспринималось советскими органами как пособничество автокефалистам.

3 янв. 1946 г. Н. был перемещен на должность управляющего Ижевской и Удмуртской епархией; в Удмуртской АССР тогда насчитывалось всего 15 приходов. В 1946–1947 гг. удалось открыть еще 9 церквей, в т. ч. Преображенский собор в г. Глазове. Были завершены восстановительные работы в кафедральном ижевском Троицком соборе, осуществлен капитальный ремонт храмов в Ижевске, Воткинске и Сарапуле. При Н. была возобновлена работа Ижевского епархиального управления, открыты свечная мастерская и епархиальная б-ка. Н. попытался учредить в Ижевске богословские курсы, но встретил категорический отказ со стороны уполномоченного по делам РПЦ. В сент. 1946 г. по инициативе Н. была возрождена правосл. миссия среди удмуртов. Обязанности епархиального миссионера были возложены на настоятеля ижевской Успенской ц., где сохранялись традиции совершения богослужений на удмурт. языке. 30 окт. 1947 г. Н. был назначен епископом Астраханским и Сталинградским в связи с переводом прежнего правящего Астраханского архиерея архиеп. *Филиппа* (*Ставицкого*) на должность управляющего Херсонской и Одесской епархией. В Астрахани Н. столкнулся с сопротивлением клира и верующих, недовольных перемещением любимого ими архиеп. Филиппа, к-рый и сам выразил желание остаться на прежней кафедре. 12 дек. 1947 г. Синод РПЦ принял решение о возвращении архиеп. Филиппа к управлению Астраханской епар-

хий и о назначении Н. епископом Орловским и Брянским. На короткий период управления Н. Орловской епархией пришлось очередное усиление давления властей на Церковь. Уполномоченные по делам РПЦ получили в 1948 г. право не регистрировать священнослужителей, имевших судимость по 58-й ст. Уголовного кодекса («антисоветская деятельность»). Из 50 священнослужителей епархии 16 чел. имели судимость по 58-й статье, а еще 16 чел., хотя и не были судимы, но были включены «в разряд неблагонадежных», поскольку возвратились на церковную службу во время нем. оккупации. Т. о., большая часть епархиального духовенства могла быть отстранена властями от службы, а их приходы закрыты. Продолжались и прямые репрессии. В 1949 г. в Орловской обл. были арестованы и осуждены за антисоветскую деятельность 2 священника, псаломщик и монахиня.

19 окт. 1949 г. Н. стал епископом Ростовским и Новочеркасским. 27 марта 1951 г. назначен епископом Рязанским и Касимовским. Пришедший ему на смену на Ростовской кафедре митр. *Вениамин (Федченков)* после обращений к нему местного духовенства поднял вопрос о проверке финансово-хозяйственной деятельности Н. в Ростовской епархии. В связи с этим патриарх Алексей I в письме председателю Совета по делам РПЦ Карпову писал: «Странный человек этот епископ Николай, на вид добродушный и неглупый, а между тем везде, где он был, он оставил по себе недобрую память» (Письма *патриарха Алексея I* в Совет по делам РПЦ. Т. 1. С. 579). В сент. 1951 г. в Ростов-на-Дону была отправлена комиссия во главе с Орловским еп. Флавианом (Ивановым), выявившая перерасход денежных средств в период управления Н. Решением Синода РПЦ от 5 окт. того же года действия Н. были признаны «незаконмерными, в корне расшатанными финансовую базу весьма мощной в финансовом плане епархии». Однако главными виновниками финансовых нарушений, как выявила ревизия, оказались неск. члены Епархиального совета, т. о. вина Н. состояла лишь в недостаточном контроле за их деятельностью. Синод предложил митр. Вениамину пересмотреть состав Епархиального совета, уволить причаст-

ных к «бывшему произволу в расходовании епархиальных средств... усилить наблюдение за правильностью расходования этих средств; словом, по древнему русскому праву — «чинить крепкое смотрение и наблюдательство»» (Там же. С. 601). Синод также принял постановление о всесторонней ревизии деятельности Н. в Рязанской епархии «для выяснения вопроса о возможности в дальнейшем сохранить за ним права и обязанности епархиального епископа». Результаты проверки оказались благоприятны для Н., он продолжил управление Рязанской епархией на протяжении последующих более чем 10 лет. 25 февр. 1959 г. Н. возведен в сан архиепископа. В 1962 г. удостоен права ношения креста на клобуке, в 1963 г. награжден орденом св. кн. Владимира 1-й степени.

В период архиерейства Н. в Рязани продолжалось восстановление интерьеров кафедрального собора во имя св. князей Бориса и Глеба. В течение 8 лет Н. лично руководил работами по реставрации и росписи собора, по окончании к-рых в 1958 г. преподнес патриарху Алексею I фотопортрет интерьеров рязанского соборного храма. Патриарх сделал в этом альбоме запись, выразил «свою радость по поводу благолепия собора и благословил всех, кто потрудились в святом деле его обновления» (*Харьязов Н., прот.* С. 42). Особое внимание Н. уделял архиерейскому хору, просматривая и утверждая представленный ему репертуар песнопений, неукоснительно следя за хором, чтобы пение звучало всегда молитвенно и благозвучно. Благодаря этому все песнопения при нем были выдержаны в строгом, чисто церковном стиле. Последние годы управления Н. Рязанской епархией пришлось на время антицерковной кампании, начатой по инициативе Н. С. *Хрущева*. В 1958 г. был резко увеличен налог на производство церковных свечей на епархиальных свечных заводах, что имело целью значительно уменьшить церковные бюджеты. Однако в Рязанской епархии в 1958–1959 гг. удалось удержать доход на прежнем уровне. Это было достигнуто как за счет снижения себестоимости производства свечей, так и повышения цен на них. В результате ожидавшегося властями ослабления финансового положения Цер-

кви в Рязанской обл. не произошло. В 1961 г. был усилен контроль Совета по делам РПЦ за финансово-хозяйственной деятельностью Церкви, усилилось и адм. давление. В приказном порядке епархиальные органы управления заставляли понижать розничные цены на свечи, просфоры и требы. По требованию уполномоченного по делам РПЦ в Рязанской обл. С. И. Ножкина в епархии были вдвое сокращены выплаты на зарплату священнослужителям. В июле 1961 г. Н. был вынужден доложить патриарху Алексею I, что отчисления епархии на нужды Патриархии будут снижены с 20% до 5–10% (с 180 тыс. до 70 тыс. р.). В 1961 г. реальный доход Рязанской епархии впервые упал по сравнению с предшествующим годом. Однако уже с 1962 г. доходы епархии вновь стали расти.

В нач. 60-х гг. в Рязанской обл. возобновилось закрытие храмов. В 1960 г. с регистрации сняли 6 приходов, в 1961 и 1962 гг. — по 5 приходов. В результате количество действующих храмов на территории Рязанской обл. сократилось к 1963 г. с 76 до 60. Н. старался уменьшить ущерб, причиненный епархии антицерковной кампанией, оказать помощь пострадавшим от действий властей, в т. ч. и клирикам из др. епархий. После того как на Украине был закрыт Городищенский в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рь (Шепетовского р-на Хмельницкой обл.), его насельницы по совету прот. Виктора Шиповальникова и по благословению Н. переехали в Рязанскую епархию, где их заботливо приняли. Игум. Арсения (Диденко) с мон. Ксенией поселились в Рязани, где последняя при кафедральном Борисоглебском соборе несла послушание просфорницы и певчей хора на левом клиросе.

1 июня 1963 г. Н. был уволен на покой по прошению из-за болезни. Последние годы жизни проживал в Ярославле. Его отпевание 10 марта 1967 г. возглавил Ярославский и Ростовский архиеп. *Сергий (Ларин)*. В отпевании приняли участие 14 священников и 4 диакона, в т. ч. из Рязани — ключарь кафедрального Борисоглебского собора прот. Виктор Шиповальников, архим. Авель (Македонов), прот. Феодор Черниченко, а также настоятель тульского кафедрального собора прот. Анатолий Родионов, начинавший пастырское

служение под омофором почившего владыки. Н. был похоронен у Троицкой ц. в пос. Смоленское г. Ярославля.

Н. предположительно является автором исследования «Пастырство монастырское, или Старчество», изданного малым тиражом в Варшаве в 1927 г., видимо, как учебное пособие (курс лекций) для Варшавской православной духовной школы (частично опубликовано в ж. «Альфа и Омега» в 1999). В исследовании сделаны оригинальные выводы о домонашеских, древнехристианских истоках старчества, поскольку аскетическая практика обращения к руководству более опытных в духовной жизни была известна христианам еще до возникновения монашества, к-рое в свою очередь углубило и расширило эту древнехрист. практику. Соч.: Пастырство монастырское, или Старчество [Фрагменты] // АиО. 1999. № 2(20). С. 173–184.

Лит.: *Харьюзов Н., прот.* Кафедральный собор в г. Рязани // ЖМП. 1959. № 10. С. 39–42; *Скобей А., прот.* Архиеп. Николай: [Некр.] // Там же. 1967. № 5. С. 27–30; *Манuil.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 216–217; Рязань православная / Авт.-сост.: Ю. А. Дегтев. Рязань, 1993. С. 123–124; *Панкова Т. М., Серафим (Питерский), иером.* Борисо-Глебский кафедр. собор г. Рязани. Рязань, 2001. С. 58–66; Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2003. С. 88; *Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 144–148.

Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЙ (Шкрумко Николай Яковлевич; 22.05.1927, с. Кизя Каменец-Подольского окр. УССР — 3.06.2015, г. Ижевск), митр. Ижевский и Удмуртский. Из крестьянской семьи. Окончил среднюю школу, прислуживал в Вознесенском храме в родном селе. 22 марта 1948 г. арестован за религ. убеждения, а также как сын репрессированных родителей. Приговорен к 8 годам ссылки в Карело-Финскую ССР. Работал в леспромпхозах на станциях Энгозеро, Печная Губа, Амбарный и на слюдяных разработках на ст. Чула, на руднике Вуат-Варовка, позднее — слесарем на строительстве здания МВД в Петрозаводске. В 1953 г. освобожден досрочно. Стал служить чтецом, певчим и иподиаконом в Крестовоздвиженском кафедральном соборе Петрозаводска. В том же году поступил в Ленинградскую ДС. Во время обучения, 13 нояб. 1954 г., принял монашеский постриг с именем в честь

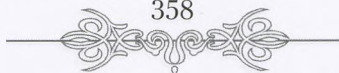
Николай (Шкрумко), митр. Ижевский и Удмуртский. Фотография. 10-е гг. XXI в.

блж. Николая Новгородского Кочанова. 21 нояб. того же года Ленинградским и Новгородским митр. *Григорием (Чуковым)* рукоположен во диакона Петропавловского храма г. Валдая Новгородской обл. В 1956–1960 гг. служил на приходах Калининской епархии, в 1960–1968 гг. — в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново. В 1966–1968 гг. исполнял обязанности секретаря Ивановского епархиального управления. В 1968 г. переведен в Тульскую епархию, служил иеродиаконном в ц. прп. Сергия Радонежского в г. Плавске Тульской обл. В 1969 г. назначен иеродиаконном храма св. Двенадцати апостолов в Туле. 11 мая 1969 г. Н. рукоположен во иерея и назначен иеромонахом Всехсвятского кафедрального собора в Туле.

В 1970 г. Н. заочно окончил МДС, в 1973 г. — МДА с присуждением степени кандидата богословия за соч. «Профессор В. Н. Бенешевич и его труды по церковному праву». 13 февр. того же года назначен членом *Русской духовной миссии в Иерусалиме*, 26 дек. 1974 г. стал зам. начальника миссии, возведен в сан игумена. В 1977 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. 16 июля 1982 г. Н. освобожден от обязанностей начальника духовной миссии в связи с истечением срока командировки и 31 июля того же года назначен заместителем *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры*.

26 июня 1985 г. Н. избран епископом Звенигородским, викарием Московской епархии, представителем патриарха Московского и всея Руси при патриархе Антиохийском и всего Востока в Дамаске. 21 июля 1985 г. хиротонию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве возглавил патриарх Московский и всея Руси *Пимен*. 23 марта 1987 г. Н. назначен епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии, управляющим приходами в Канаде. В том же году возведен в сан архиепископа. В кон. янв. 1991 г. назначен архиепископом Владивостокским и Приморским. Трудями Н. в Приморье было открыто более 10 новых приходов, построены 3 храма. Церкви было возвращено здание жилого корпуса со встроенной домовою церковью бывш. Южно-Уссурийского Рождество-Богородицкого мон-ря неподалеку от г. Уссурийска. Были открыты воскресные школы. Велась подготовка к организации в городе духовной семинарии. 25 марта 1993 г. Н. назначен архиепископом Ижевским и Удмуртским. На новой кафедре Н. активно занялся возрождением и реставрацией храмов. Были отреставрированы Александро-Невский собор, ставший кафедральным, и Свято-Троицкий собор. Построены Иоанно-Предтеченский крестильный храм и Пантелеимоновская ц., Михайловский собор в Ижевске и др. Открыты церкви при колониях, воинских частях и больницах. Были созданы первые в истории епархии мон-ри: *Покрова Пресвятой Богородицы* близ с. Каменное Заделье Балезинского района (1993), *Успения Пресвятой Богородицы* в с. Перевозном (1994), *Малодивеевский во имя преподобного Серафима Саровского* (1998). В 1996 г. Н. являлся временным членом Синода РПЦ. 25 февр. 2007 г. возведен в сан митрополита. 25–26 дек. 2013 г. назначен главой Удмуртской митрополии.

Награжден орденами св. равноап. кн. Владимира 2-й степени, прп. Сергия Радонежского 1-й и 2-й степени, св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени, прп. Серафима Саровского 2-й степени, Святогробским крестом 1, 2 и 3-й степени и медалью в честь 1500-летия Иерусалимской Патриархии (Иерусалимской Православной Церкви), крестом св. ап. Павла 1-й степени и орденом Гор Ливанских 2 степеней (Антихий-

ской Православной Церкви), орден св. ап. Павла 1-й степени и золотой медалью св. ап. Павла 1-й степени (Элладской Православной Церкви), орденом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Болгарской Православной Церкви), орденом Почета.

5 мая 2015 г. Н. почислен на покой по собственному прошению. Скончался менее чем через месяц и погребен на территории Александроневского кафедрального собора в Ижевске.

Соч.: Речь при наречении во еп. Звенигородского // ЖМП. 1985. № 10. С. 9.

Лит.: Архим. Николай (Шкрумко) — начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1977. № 11. С. 15; Наречение и хиротония архим. Николая (Шкрумко) во еп. Звенигородского // Там же. 1985. № 10. С. 9; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 305–306; *Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 289–312; *Викторин (Костенков), митр.* Николай (Шкрумко), митр. Ижевский и Удмуртский: [Некр.] // ЖМП. 2015. № 7. С. 90–92.

НИКОЛА́Й (Юрик Евгений Николаевич; 6.12.1910, с. Коростов, Галиция, Австро-Венгрия (ныне в Сколевском р-не Львовской обл., Украина) — 1.10.1984, Львов), митр. Львовский и Тернопольский. Происходил из старинного греко-католич. священнического рода (известен с XVIII в.). После первой мировой войны территория Зап. Украины, где проживала его семья, отошла к Польше (до 1939). В 1930 г. окончил гимназию в Станиславе (ныне Ивано-Франковск, Украина), поступил в Познаньский медицинский ин-т, затем перешел в греко-католич. Львовскую ДА. Окончил академический курс в 1937 г. в Станиславе, куда была переведена часть академии. В том же году принял священнический сан целибатом. Служил в с. Таньковцы Снятынского повята (ныне район Ивано-Франковской обл.). В 1938 г. назначен настоятелем храма в с. Воскресинцы Коломыйского повята (ныне район Ивано-Франковской обл.), также был преподавателем гимназии в г. Коломыя. В 1943 г. назначен настоятелем греко-католич. Успенского собора в г. Черновицы (ныне Черновцы). В 1944–1945 гг. был настоятелем в с. Пробежная (ныне Чортковского р-на Тернопольской обл.). После Великой Отечественной войны активно поддержал движение за воссоединение укр. униатов с правосл. Церковью. Одним из первых

вступил в организованную свящ. Г. *Костельником* (впосл. протопресвитер РПЦ) Инициативную группу (орган временного управления Украинской греко-католической Церкви (УГКЦ), созданный после ареста ее иерархов). Участник *Львовского Собора* 1946 г., принявшего решение об отмене *Брестской унии* 1596 г. После Собора перешел в Православие и был принят клириком в РПЦ.

Стал ближайшим помощником Львовского и Тернопольского еп. *Макария (Оксиюка)*; впосл. митрополит). Был назначен управляющим епархиальной канцелярией, стал настоятелем Николаевского храма во Львове. В том же году протопр. Г. Костельник обратился с прошением в Московскую Патриархию о архиерейской хиротонии свящ. Е. Юрика. В ответе патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* сообщал, что «вопрос о хиротонии о. Евгения решен принципиально, но владыка Макарий просил дать ему время поработать в канцелярии Львовского архиерея».

Во львовском Николаевском храме настоятель ввел публичные причастия, устраивал концерты духовной музыки, организовал катехизаторскую школу для детей. Е. Юрик был возведен в сан протоиерея. По неким данным, оказал помощь нескольким бывшим участникам т. н. Украинской повстанческой армии (УПА), не имевшим отношения к тяжким преступлениям, решившим порвать с националистическим движением и стать священниками, напр. Левку Крыжановскому (наст. имя Мирослав Стефурак). (*Андрій (Горак)*. 2004. С. 10). Известно, что прот. Е. Юрик спас от ареста Анатолия Сидоренко, который во время войны служил санитаром в одной из рус. частей в нем. армии. Е. Юрик оформил ему новые документы, помог овладеть укр. языком и в дальнейшем стать священником. В 1950 г. прот. Е. Юрик был арестован по обвинению в антисоветской агитации. Его также обвинили в привлечении несовершеннолетних к богослужениям в церкви. Досрочно освобожден в 1954 г. В 1955 г. назначен настоятелем Преображенского храма во Львове. В том же году стал секретарем епархиального управления. В нач. 1957 г. местные власти приняли решение о высылке прот. Е. Юрика из Львова как бывш. заключенного. На его защиту встал

Львовский и Тернопольский архиеп. Палладий (Каминский). В письме от 1 марта архиеп. просил председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. *Карпова* не отправлять за пределы Львова прот. Юрика. Тогда же в Совет по делам РПЦ поступило письмо с аналогичной просьбой от 563 прихожан львовского Преображенского храма. Эти ходатайства были приняты к сведению, и 7 марта 1957 г. Карпов предложил председателю Львовского облисполкома «решить вопрос на месте». Львовское областное управление МВД 23 марта 1957 г. оставило прот. Юрика во Львове.

8 окт. 1965 г. по решению Синода РПЦ прот. Юрик был призван к архиерейскому служению и определен епископом Львовским и Тернопольским. 19 окт. он принял монашеский постриг с именем Николай, 21 окт. возведен в сан архимандрита. 31 окт. патриарх Алексий I возглавил хиротонию Н. в трапезном храме Троице-Сергиевой лавры. Н. стал вторым Львовским архиереем из числа бывш. униатского духовенства после занимавшего кафедру в 1960–1964 гг. еп. *Пригоря (Закаляка)*; впосл. архиепископ). 18 апр. 1966 г. возведен в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке. 17 июня 1971 г. возведен в сан митрополита. Стараниями Н. в 1968 г. во Львове было возобновлено издание на укр. языке ежемесячного ж. «Православний вісник» (с 1946 по 1962 изд. во Львове, с 1971 — в Киеве). Разрешение властей на издание журнала архиерей добился, обосновав его необходимостью усиления борьбы с униатами в связи с происшедшей в том году легализацией униат. Церкви в Чехословакии. Возобновленный журнал готовили к изданию ближайшие сотрудники Н. — священники Никита Павлосюк и Юрий Процюк. Также Н. подготовил текст 1-го в Советской Украине молитвослова на укр. языке (изд. в 1968), что тоже было продиктовано необходимостью противостояния униат. подполью. Н. активно участвовал в создании в 1969 г. филиала ОВЦС при Украинском Экзархате, наиболее деятельными сотрудниками к-рого стали львовские священники.

Как считают исследователи (свящ. Иларион Карпьяк, И. Преловская, Н. Шлихта, И. Скочиляс, А. Юраш и др.), Н. старался сохранить особую «галицкую богослужебную

традицию» (или т. н. галицкий обряд), с местными церковными обычаями и богослужебными традициями, частично имеющими униатское происхождение. Н. не соглашался с требованиями возведенного в 1966 г. на Киевскую кафедру и ставшего экзархом Украины митр. Филарета (см. *Денисенко М. А.*) в кратчайшие сроки устранить следы униатского влияния в западноукр. храмах. По мнению Н., поспешность в проведении полной унификации богослужебной практики вызвала бы неприятие большинства верующих и, как следствие, усилила бы позиции нелегальных общин. Это могло бы привести к отпадению от Православия мн. прихожан, особенно в отдаленных сельских приходах. Во время совещания архиереев западноукр. епархий в Киеве в февр. 1974 г. митр. Филарет подверг критике руководство Львовской епархии за то, что значительную часть духовенства там составляли бывш. униаты. Митр. Филарет заявил о необходимости замены бывш. униат. духовенства на молодых, не связанных с унией клириков. При этом митр. Филарет отверг направленное ему Н. ранее предложение об открытии недействовавших церквей в районах, где нелегальная УГКЦ сохраняла влияние.

Н. организовал праздничные торжества в связи с 20-летием (1966), 25-летием (1971), 30-летием (1976) и 35-летием (1981) Львовского Собора.

23 нояб. 1983 г. Н. уволен на покой по прошению из-за ухудшения здоровья. Награжден орденом прп. Сергия Радонежского 1-й степени.

Скончался менее чем через год. В отпевании Н. 3 окт. 1985 г. во львовском кафедральном соборе св. Юра участвовали архиепископы Львовский и Тернопольский *Никодим (Руснак)*; вполсл. митрополит, Ивано-Франковский и Коломыйский *Макарий (Свистун)* и еп. Черновицкий и Буковинский *Варлаам (Ильющенко)*; вполсл. архиепископ. Н. был похоронен на Яновском кладбище Львова в семейном склепе.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Юрика) во еп. Львовского и Тернопольского // ЖМП. 1965. № 12. С. 17–20; *Маничл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 221–222; *Чобич С., прот.* Высокопроев. Митр. Николай, бывш. Львовский и Тернопольский: [Некр.] // ЖМП. 1985. № 1. С. 18–19; *Кметь В. С.* Львівська православна єпархія: короткий огляд історії // Шематизм Львівсько-Сокальської єпархії Української Православної Церкви Київського патріархату, 2000 рік: Стат.-біогр.

довідник. Львів, 2000. С. 8–43; *Андрій (Торак), митр.* Владика Миколай (Юрик) – велика Людина і великий Архипастир // Митрополит Миколай (Юрик) – Ієрарх, Українець, Людина: Спогади, фотосторія. Львів, 2004. С. 5–11; *Шліхта Н. В.* Церква тих, хто вижив: Радянська Україна, середина 1940-х – початок 1970-х рр. Харків, 2011; *Преловська І. М.* Діяльність митр. Львівського і Тернопільського Миколая (Юрика) (31 жовтня 1965 р. – 23 листопада 1983 р.) на тлі церковно-державних відносин доби «розвинутого соціалізму» // Труды КПБА. 2018. № 1 (в печати).

В. Г. Пидгайко

НИКОЛАЙ (Ярушевич Борис Дорощевич; 31.12.1891, Ковно (ныне Каунас, Литва) – 13.12.1961, Москва), митр. Крутицкий и Коломенский. Сын настоятеля ковенского кафедрального Александро-Невско-

Николай (Ярушевич), митр. Крутицкий и Коломенский. Фотография. 50-е гг. XX в.

го собора прот. Дорощея Филофеевича Ярушевича (1860–1930). С детства помогал отцу в храме, в 7 лет был посвящен в стихарь и начал прислуживать в алтаре, исполнял обязанности посошника, чиновника, книгодержца. Окончил частный пансион В. Л. Владнецкой в Ковно и поступил в Ковенскую классическую гимназию, где учился до 8-го (выпускного) класса. После перевода в марте 1908 г. прот. Д. Ф. Ярушевича в С.-Петербург на должность законоучителя 9-й (Введенской) муж. гимназии его сын Борис продолжил там обучение. В 1909 г. окончил гимназию с золотой медалью и поступил на физико-математический фак-т С.-Петербургского ун-та.

Одновременно с учебой в ун-те самостоятельно прошел курс духовной семинарии. В сент. 1910 г., после увольнения по прошению из числа студентов ун-та, был принят в СПбДА.

Студентом академии участвовал как проповедник в работе Об-ва религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, организованного прот. сщмч. *Философом Орнатским*, миссионерствовал среди обитателей петербургских ночлежных домов и трущоб. Публиковал статьи богословского и историко-канонического содержания в журналах «Вера и разум», «Вера и жизнь», «Голос Церкви», «Церковные ведомости». Одновременно с учебой в академии с 1913 г. состоял вольнослушателем на юридическом фак-те С.-Петербургского ун-та (до 1916). В 1914 г. окончил СПбДА со степенью кандидата богословия за соч. «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649)». Оставлен в академии на 1 год при кафедре церковного права в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию. 10 окт. 1914 г. пострижен ректором академии Ямбургским еп. *Анастасием (Александровым)* в монашество с именем в честь свт. Николая Мирликийского. 11 окт. рукоположен еп. Анастасием во диакона, 12 окт. – во иерея с причислением к академическому храму Двундадесяти апостолов. 26 окт. определением Синода командирован на театр военных действий духовником-проповедником санитарно-питательного поезда. 27 нояб. того же года переведен исполняющим должность полкового священника в лейб-гвардии Финляндский пехотный полк, действовавший в составе войск Юго-Западного фронта. 17 дек. 1914 г. из-за заболевания ревматизмом с осложнением на сердце эвакуирован в Петроград на излечение. Определением Синода от 18–19 авг. 1915 г. назначен преподавателем гомиластики, литургики и практического руководства для пастырей Петроградской ДС (до сент. 1918). Также с 12 дек. 1916 г. служил настоятелем новопостроенного храма свт. Николая Чудотворца при Николаевской детской больнице на Каменноостровском проспекте (до 26 февр. 1917).

С мая 1917 г. являлся членом временного присутствия Духовного Со-

Иером. Николай (Ярушевич).
Фотография. 1914 г.

бора Александрo-Невской лавры (до мая 1918). Кроме того, в мае—авг. 1917 г. он был членом Синодальной комиссии по делам монастырей и монашества. 16 дек. того же года успешно защитил диссертацию на ученое звание магистра богословия на тему «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649). Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношения в древнерусском церковном суде» (монография написана на основе кандидатского сочинения). Магистерская диссертация была удостоена Макариевской премии Академии наук. 1 мая 1918 г. избран настоятелем преобразованного из большого в приходский каменноостровский Николаевский храма и председателем созданного при нем Свято-Николаевского братства (до нояб. 1918). 17 июля того же года назначен председателем ревизионной комиссии Александрo-Невской лавры. В связи с закрытием Петроградской ДС Петроградский митр. сщмч. Вениамин (Казанский) 21 окт. 1918 г. назначил Н. преподавателем организованного в Александрo-Невской лавре Богословско-наставительского уч-ща. Читал лекции по литургике, гомилетике и церковной археологии (до 13 янв. 1921).

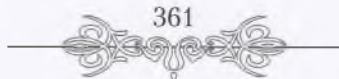
3 дек. 1918 г. назначен исполняющим должность настоятеля Петропавловского собора г. Петергофа Петроградской губ. (ныне в составе С.-Петербурга). Организовал при-

ход вокруг бывш. дворцового храма, чтобы не допустить его закрытия. В зимний период из-за невозможности отапливать собор службы переносились в соседнюю Крестовоздвиженскую ц. При Крестовоздвиженском храме с янв. 1919 г. стараниями Н. было возобновлено преподавание Закона Божия. 15 авг. 1919 г. принят в число братии Александрo-Невской лавры с назначением правителем дел Духовного Собора, но ввиду возвращения к обязанностям настоятеля петергофского Петропавловского собора в должность не вступил. 27 дек. 1919 г. был назначен исполняющим должность наместника Александрo-Невской лавры. 28 дек. того же года возведен в сан архимандрита. Указом патриарха Московского и всея России свт. Тихона и Синода от 5 марта 1920 г. утвержден наместником Александрo-Невской лавры. 23 янв. 1920 г. избран ректором создаваемого Петроградского богословского ин-та, но через неделю отказался от должности. 22 февр. того же года избран председателем приходского совета лаврских храмов. Под рук. Н. в лавре издавались «Листки», проводились внебогослужебные беседы, религиозно-философские, богословские и церковно-общественные чтения. При этом Н. сохранил связь с приходом в Петергофе, где регулярно бывал и проводил службы; был избран почетным настоятелем и почетным председателем приходского совета петергофского Петропавловского собора. Согласно резолюции патриарха Тихона от 27 марта 1922 г., было образовано *Петергофское викариатство* Петроградской епархии. Н. был назначен на вновь учрежденную епископскую кафедру Хиротонию 7 апр. того же года в Троицком соборе Александрo-Невской лавры совершили Петроградский митр. Вениамин и его викарии: епископы Ямбургский Алексей (Симанский; вполн. патриарх Московский и всея Руси Алексей I), Лужский Артемий (Ильинский; вполн. архиепископ) и Кронштадтский Венедикт (Плотников; вполн. архиепископ). Н. стал 4-м викарием Петроградской епархии с сохранением за ним должности наместника Александрo-Невской лавры.

19 мая 1922 г. в первый раз вызван в ГПУ, где его допросили по поводу обстоятельств вскрытия мощей св. кн. Александра Невского и изъятия церковных ценностей в Александрo-

Невской лавре. Н. ответил, что всё состоялось «очень спокойно», после допроса его отпустили. 1 июня, сразу после ареста накануне ночью Петроградского митр. Вениамина, Н. был также арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. На допросе его расспрашивали о распространении посланий митр. Вениамина от 5 марта и 10 апр. 1922 г. (относительно изъятия церковных ценностей), а также об отношении к посланию Петроградского архиерея от 28 мая того же года об отлучении от Церкви руководителей петроградских обновленцев — прот. А. И. Введенского и священников В. Д. Красницкого и Е. Х. Белкова. Ответы Н. следовательно были уклончивыми. С одной стороны, он оправдывал все послания митр. Вениамина по поводу изъятия церковных ценностей, а с другой — соглашался и с позицией главы обновленцев прот. А. И. Введенского: «Платформу действий протоиерея Введенского — о недопустимости политики в церковной жизни и лояльности всем законам и декретам Республики — считаю совершенно правильной. Послание митрополита от 28 мая к пастве об отлучении от общения с церковью о. Александра и др. священников вызвано непредставлением заверенных документов о полномочии и понимается не как отлучение от церкви, а как предупредительная мера, ибо в этом послании ничуть не говорится о лишении сана». Вероятно, Н. пытался своим ответом облегчить участь митр. Вениамина, арестованного в т. ч. за отлучение им обновленцев. Посчитав, что Н. политически не опасен, ГПУ приняло решение об его освобождении. 3 июня (по др. данным, 7 июня) он вышел из тюрьмы (следствие было прекращено 13 сент. того же года).

После вынесения на *Петроградском процессе 1922 г.* смертного приговора митр. Вениамину, но еще до его казни Н. провел 12 июля в петергофском соборе при большом скоплении верующих богослужение, во время к-рого был совершён молебен за лишенных свободы патриарха Тихона и митр. Вениамина, им пропели «многая лета». Казнь сщмч. Вениамина († 13 авг. 1922), несомненно, стала для Н. личным потрясением и укрепила его желание бороться с обновленцами. При этом летом 1922 г. Н., как и временно управлявший

Петроградской епархией Ямбургский еп. Алексей (Симанский), отказался от открытого выступления против обновленчества, используя тактику затягивания переговоров о признании обновленческих *Высшего церковного управления* (ВЦУ) и Петроградского епархиального управления (ПЕУ). После того как 25 июля было получено уведомление от ПЕУ о вступлении на Петроградскую кафедру назначенного ВЦУ обновленческого «архиепископа» Николая Соболева с предписанием возносить его имя за богослужением, на следующий день Н. подал заявление в ПЕУ о предоставлении ему отпуска на месяц «по болезни» и передал управление лаврой помощнику наместника иером. *Иоасафу (Журманову)*; с 3 авг. 1922 архимандрит, в посл. архиепископ). Это дало отсрочку Н. еще на неск. недель. 25 авг. Н. вновь подал в ПЕУ заявление на отпуск на месяц с оставлением за собой общего управления Александро-Невской лаврой. Только 14 сент. ПЕУ назначило новым настоятелем лавры признавшего обновленческие органы управления архим. Иоасафа.

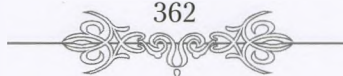
К тому времени Н. вместе с Ямбургским еп. Алексием (Симанским) уже занимался организацией т. н. Петроградской автокефалии (провозглашение в это время церковных «автокефалий» в целом ряде регионов страны означало не выход местных правосл. общин из состава Московского Патриархата, а, напротив, выражение поддержки арестованного патриарха Тихона и отказ признавать над собой власть обновленческого ВЦУ в Москве). 26 авг. 1922 г. Н. и еп. Алексей во главе инициативной группы духовенства и мирян, представлявших 30 приходов Петрограда, подали в Петроградский губисполком заявление. В нем декларировалась лояльность правосл. верующих к советской власти, но при этом говорилось о невозможности признания ими обновленческого ВЦУ как самочинного и неканонического учреждения. 1 сент. та же инициативная группа подала на утверждение в губисполком проект устава независимой от ВЦУ церковной орг-ции «Петроградская православная католическая церковь» (18 окт. губисполком принял решение об отказе в регистрации). После ареста 24 сент. 1922 г. еп. Алексия Н. встал во главе Петроградской авто-

кефалии. 28 окт. того же года обновленческое ВЦУ объявило об увольнении Н. на покой, но он не подчинился и продолжил служение.

Возглавив борьбу с обновленчеством в Петрограде, Н. при этом демонстрировал определенную гибкость: не относился к отпавшим в обновленчество священнослужителям слишком строго и не требовал от них покаяния, считая достаточным для воссоединения их с правосл. Церковью простого заявления и сослужения с ним. Подобная политика вызывала подозрения у более радикально настроенных противников обновленчества. Не имея офиц. признания властей, подвергаясь нападкам как обновленцев, так и консервативной части духовенства, Н. за короткий срок сумел по существу воссоздать правосл. Петроградскую епархию, в к-рую вошли 65 городских приходов. Совершая многочисленные богослужения в церквях, Н. произносил пламенные проповеди, призывая верующих постоять за истинное Православие. Популярность Н. росла, его стали признавать своим архиереем и некоторые приходы соседних Олонечкой и Новгородской епархий. Теряющие влияние в Петрограде обновленцы в своих обращениях в органы власти обвиняли Н. в том, что он «помимо епархиальной власти самостоятельно назначает на места в приходы, возводит в протоиереи, возлагает митры, посвящает в священники, протодиаконны и диаконы разных лиц; совершает, где желает, церковные службы, имеет свое особое управление и в общем не признает новой епископской власти». Обновленцы требовали от властей удаления Н. из Петрограда, выражая недоумение, что он остается «неуязвим», тогда как еп. Алексей (Симанский) был выслан в Семипалатинск, «не будучи таким упорным раскольников». Петроградский губотдел ГПУ также считал, что Н. представляет политическую опасность. 4 окт. 1922 г. сотрудники отдела попытались арестовать епископа, но не нашли его по известному им адресу. Новые попытки ареста было решено не предпринимать до получения прямого указания из Москвы. Тем не менее в сводке отдела ГПУ «О деятельности религиозных культов» с 1 по 15 нояб. 1922 г. делался вывод, что Н. «...не мешало бы перебросить в другую епархию».

Во многом успехи Н. в борьбе с обновленчеством объяснялись тем, что ему удалось наладить отношения с Петроградским губисполкомом. Этот орган, возглавлявшийся Г. Е. Зиновьевым, влиятельным членом Политбюро ЦК РКП(б), проводил достаточно самостоятельную политику по отношению к религ. орг-циям. Однако в нач. 1923 г. произошло прямое вмешательство в церковную ситуацию в Петрограде центральных партийно-гос. структур. Причиной тому стали поступавшие в Москву от осведомителей ГПУ сообщения о полном разгроме петроградского обновленчества и о возможном избрании Н. на Петроградскую митрополицию кафедру. В одном из таких рапортов, от 6 янв. 1923 г., говорилось: «В последнее время автокефалисты особенно энергично начали свою работу... На Рождественских святках ходят по приходам, агитируют против обновленческого движения и совласти... На подобную агитацию Николай Ярушевич дает благословение протодиакону Князь-Владимирского собора, запрещенному в священнослужении обновленцами за контрреволюционную агитацию. В подтверждение получения заграничных инструкций служит их теперешняя очень сильная агитация выборных Петроградского митрополита — выбрать Николая Ярушевича. При агитации Ярушевич выдвигается как человек высокого ума и надежный в политическом отношении».

11 янв. 1923 г. в Петроград прибыл с инспекцией начальник 6-го (антицерковного) отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков. По результатам поездки он представил 26 янв. своему руководству доклад, в к-ром объяснял провал в Петрограде «работы по расколу среди церковников» тем, что «проведением работы всецело ведал отдел управления Губисполкома в лице тов. Кондратьева и его 2 помощников, которые конечно наших директив не читали и проводили свою политику, заключающуюся в осоветизации церкви и поддержке наиболее популярных и видных среди мирян попов — в данном случае — автокефалистов, в лице... епископа Ярушевича (так в документе.— *Ред.*). Такого же взгляда очевидно держался и Губком, в частности тов. Зиновьев». Тучков докладывал: «После того, как мною на специально созванном совеща-

Николай (Ярушевич), еп. Петергофский.
Фотография. 1926 г.

нии в Губисполкоме была сделана информация и выражена точка зрения Центра, тов. Питерцы согласились и решили передать всю работу Губотделу ГПУ... Автокефалию же ликвидировать путем ареста 4–5 человек». 30 янв. вопрос о положении в Петрограде был рассмотрен на заседании Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) (см. *Комиссия по проведению отделения церкви от государства*). Комиссия после сообщения Тучкова осудила местные органы власти, к-рые не проявляли должной жесткости по отношению к «тихоновщине». В частности, было признано «вопиющей ненормальностью», что «церковная политика в Питере ведется не ГПУ под контролем и руководством парторганизации, а отделом управления Петровета». Для «выпрямления линии политики в церковных делах» было указано: «Намеченных ГПУ пять питерских церковников, возглавляющих автокефальное движение в Питере, во главе с епископом Ерушевичем — арестовать и выслать».

3 февр. Н. вызвали в Петроградский отдел ГПУ. С него была взята подписка в том, что он обязуется по первому требованию являться в ГПУ «для объяснений», а также регулярно сообщать о своем местонахождении. 8 февр. Н. известил, что будет в ближайшие дни жить у родных. 9 февр. он был арестован в квартире отца на Васильевском о-ве. В тот же день были арестованы 4 петроградских священнослужителя — ближайшие помощники Н. После ареста руководства Петроградской автокефалии последовал массовый захват городских храмов обновленцами, поддержанными властями; православным в Петрограде удалось удержать всего 10 приходов.

Н. был помещен во внутреннюю тюрьму ГПУ на Шпалерной ул. Ему было предъявлено обвинение в том, что он «умышленно давал разрешение своим подчиненным на служение молебнов на квартирах верующих, где последние вели антисоветскую агитацию». На допросах 10 и 13 февр. Н. отказался признать себя виновным в к.-л. действиях против гос. власти. Больше допросы не проводились. Н. и др. обвиняемых перевели в Москву, где содержали в тюрьме ГПУ на Лубянке, затем в Бутырской тюрьме. 27 февр. Антирелигиозная комиссия, рассмотрев дело Н., постановила: «Срочно закончить

дело и выслать». 30 марта 1923 г. Комиссия НКВД по адм. высылкам во внесудебном порядке приняла решение о высылке Н. на 3 года в Коми (Зырян) автономную обл. под надзор местных органов ГПУ. Н. был тяжело болен из-за обострения ревматизма, что, возможно, временно подорвало его решимость продолжать борьбу с обновленчеством. 2 мая он написал в Бутырской тюрьме письмо на имя руководителя обновленцев Введенского с просьбой ходатайствовать об освобождении его на поруки. В своем письме Н. признавал постановления проходившего в то время обновленческого «Второго Поместного Собора», в т. ч. о лишении сана патриарха Тихона. Письмо, вероятно, не дошло до адресата и для дальнейшей судьбы Н. значения не имело. 13 мая он был отправлен по этапу в ссылку. Отбывал срок ссылки в с. Усть-Кулом, работал там заведующим метеорологической станцией (с окт. 1923). В Усть-Куломе проживало много ссыльных священнослужителей. Нек-рое время вместе с Н. там также отбывали ссылку митр. смчч. Кирилл (Смирнов) и епископы священноисповедники Афанасий (Сахаров) и Василий (Преображенский). Н. регулярно совершал богослужение вместе с неск. петроградскими священниками у себя дома (усть-куломский храм был захвачен обновленцами), по праздникам посещал домашние богослужения, проводимые митр. Кириллом. В ссылке написал акафист Божией

Матери, к-рый совершал позднее перед Ее иконой, именуемой «Млекопитательница».

В марте 1926 г., отбыв срок ссылки, вернулся в Ленинград. Вступил в управление Петергофским, а позднее и Кронштадтским викариатом. Проживал в Петергофе (Красный проезд, 40), служил настоятелем местного Петропавловского собора. 19 апр. 1927 г., после ареста викарного Кингисеппского еп. Гавриила (Воеводина), временно управлявшего Ленинградской епархией в условиях недопущения властями на кафедру Ленинградского митр. Иосифа (Петровых), Н. вступил во временное управление епархией. Вскоре он совершил поездку в Москву для встречи с недавно освобожденным из тюрьмы заместителем патриаршего местоблюстителя митр. Сергием (Страгородским; вполн. патриарх Московский и всея Руси). Н. активно поддержал заместителя местоблюстителя в его действиях по легализации органов церковного управления при выполнении Церковью ряда условий, поставленных гос. органами; выразил полное согласие с «Декларацией» 1927 г. о лояльности к советской власти, в то время как значительная часть ленинградского духовенства отрицательно относилась к новому курсу митр. Сергия, усматривая в нем угрозу вмешательства гос. структур во внутрицерковные дела. В сент. 1927 г. руководимый митр. Сергием Временный Синод под нажимом ОГПУ принял решение о переводе митр. Иосифа с Ленинградской на Одесскую кафедру, которому тот не подчинился. Противостояние митрополитов Сергия и Иосифа вызвало в Ленинградской епархии серьезные разногласия среди духовенства. Исполняя решение Синода и митр. Сергия, Н. в окт. того же года дал указание прекратить поминовение за богослужением митр. Иосифа как правящего архиерея и начать возносить свое имя; также было дано распоряжение об обязательном оглашении в ленинградских храмах текста «Декларации» митр. Сергия. После этого Н. столкнулся с открытой оппозицией со стороны др. викариев и мн. авторитетных священнослужителей епархии.

14 нояб. было получено разрешение властей на легализацию Ленинградского епархиального управления, однако при регистрации из его состава были исключены внесенные

туда Н. кандидатуры сторонников митр. Иосифа (см. *Иосифлянство*) во главе с викарным Гдовским еп. *Димитрием (Любимовым)*. Т. о. власти преднамеренно способствовали обострению церковного конфликта в Ленинграде. Ту же цель преследовал и запрет властей на запланированный проезд туда митр. Сергия, к-рый выразил желание взять епархию под личное управление и мог бы разрядить обстановку. В нек-рых приходах Ленинграда перестали поминать за богослужением митр. Сергия, др. викарии, кроме новоназначенного Детскосельского еп. Сергия (Зенкевича), уклонялись от совместных богослужений с Петергофским архиереем. 26 дек. 1927 г. Н. был приглашен на квартиру еп. Димитрия (Любимова), где ему сообщили об офиц. разрыве еп. Димитрия и Копорского еп. *Сергия (Дружинина)* с митр. Сергием. 30 дек. Временный Синод запретил епископов Димитрия и Сергия в священнослужении, в тот же день Н. принял меры прещения против поддержавших их ленинградских клириков. Однако оппозиционное духовенство отказалось признать эти запрещения. В результате происшедшего разделения 19 городских приходов, в т. ч. кафедральный Воскресенский собор, присоединились к иосифлянскому движению (в дальнейшем число иосифлянских храмов в Ленинграде увеличилось до 21, что составляло ок. 20% городских церквей).

10 февр. 1928 г. на Ленинградскую кафедру был назначен митр. сщмч. *Серафим (Чичагов)*. Н. стал его ближайшим помощником, с осени того же года он являлся председателем Временного Ленинградского епархиального совета. Активно противостоял иосифлянам, убеждая паству в правильности избранного митр. Сергием пути и опасности открытого противостояния гос. властям. Общины сторонников митр. Иосифа стали первыми жертвами репрессий, проводившихся с кон. 20-х гг. Из 21 иосифлянского храма только 6 вернулись в юрисдикцию митр. Сергия, остальные были закрыты властями. С 1930 г. проводились массовые аресты иосифлянского духовенства. В 1931 г. Н. проходил в качестве свидетеля по ряду следственных дел о «церковной контрреволюции», дал обвинительные показания против некоторых священнослужителей (в т. ч. прот. сщмч. *Николая*

Симо). С 1932 г. репрессии властей распространились и на сторонников митр. Сергия. В 1933 г. начались массовые выселения из Ленинграда священнослужителей под предлогом введения обязательной паспортизации. В апр. того же года вынужден был покинуть город и митр. Серафим, переехавший в г. Тихвин Ленинградской обл. После этого фактическое управление Ленинградской епархией перешло к Н. Летом 1933 и в нач. 1934 г. он вел негласные переговоры с Жаном (Иоанном) Амудрю, настоятелем ленинградского римско-католич. храма Пресв. Девы Марии Лурдской. По сообщениям Амудрю, Н. якобы выражал желание перейти в католичество с сохранением вост. обряда. Возможно, переговоры были инспирированы ОГПУ, хотя у части правосл. епископата в условиях массовых гонений на Церковь в 30-х гг. XX в. появились соображения о сближении с Римско-католической Церковью с целью совместного противостояния «безбожной власти». Эти контакты не имели продолжения.

5 окт. 1933 г. в связи с уходом митр. Серафима на покой на Ленинградскую кафедру был назначен митр. Алексей (Симанский); Н. стал его 1-м викарием. В 1935 г. был возведен в сан архиепископа с предоставлением прав епархиального архиерея. С сер. 30-х гг. еще более усилились гонения на Церковь. С мая 1935 г. прекратил действовать Епархиальный совет. В Ленинграде проводились массовые аресты священнослужителей и активных прихожан, в рамках кампаний по очищению города от «социально-чуждого элемента» шло дальнейшее выселение духовенства, массово закрывались храмы. Осенью 1936 г. митр. Алексей возложил на Н. управление приходами Псковской и Новгородской епархий. В мае 1937 г. митр. Алексей, оставив в своем ведении только церкви Ленинграда и ближайших к нему районов, поручил ведению Н. все остальные приходы Ленинградской епархии, а также находившиеся под управлением Ленинградского архиерея приходы Боровичской, Череповецкой, Олонечкой и части Архангельской епархий. Всего на тот момент в церковной области митрополита Ленинградского, охватывавшей весь северо-запад России, действовали 850 храмов, из них 53 — в Ленинграде и его бли-

жайших пригородах. Т. о., под управление Н. перешли почти 800 приходов, разбросанных на огромной территории — от Ледовитого океана до Валдайской возвышенности. Однако в 1937–1938 гг. бóльшую часть священнослужителей репрессировали, а их храмы были закрыты. К нач. 40-х гг. в области митрополита Ленинградского оставалось лишь ок. 30 действующих церквей, из них 12 — в Ленинграде и ближайших окрестностях. В Петергофе с кон. 1937 г. были закрыты все храмы, кроме кладбищенской Троицкой ц. Часть храмов, формально не закрытых, не действовали из-за нехватки духовенства после прошедших репрессий. В связи с этим Н. по поручению митр. Алексея также выполнял и священнические послушания. С 14 нояб. 1936 по 4 марта 1937 г. он являлся настоятелем Князь-Владимирского собора, а с 4 марта 1938 по 19 мая 1939 г. — Николо-Богоявленского собора Ленинграда, позднее состоял там в штате священнослужителей. В нач. 1939 г. Н. было запрещено жить в Ленинграде (к к-рому административно относился и Петергоф), он был вынужден переехать в пос. Тагьянино Ленинградской обл., вблизи г. Красногвардейска (ныне Гатчина). К тому времени Н. остался одним из 4 последних в СССР архиереев, продолжавших служение на своих кафедрах.

28 окт. 1940 г. патриарший местоблюститель митр. Сергей (Страгородский) назначил Н. экзархом зап. областей Украины и Белоруссии, ранее входивших в состав Польши и присоединенных к СССР осенью 1939 г. На этих территориях действовало ок. 2 тыс. правосл. храмов — в несколько раз больше, чем было в это время в остальном СССР. Н. также назначался правящим архиереем Волынской и Луцкой епархий и священноархимандритом Почаевской Успенской лавры. Под его непосредственным управлением находилось ок. 800 приходов и 5 мон-рей на территории Волынской и Ровенской областей. Резиденция Н. размещалась при кафедральном Троицком соборе Луцка. 9 марта 1941 г. возведен в сан митрополита с сохранением титула «Волынский и Луцкий». Регулярно объезжал приходы своей епархии. Наиболее часто ездил в Ровно, где находился 2-й кафедральный храм — в честь Воскресения Христова, а также в Почаевскую лавру и в Кременец

для встреч с ближайшим своим помощником в управлении Экзархатом архиеп. Тарнопольским и Галицким *Алексием (Громадским; впол. митрополит)*. Главной задачей Н. было оформить канонический переход в юрисдикцию РПЦ епископата и духовенства, ранее пребывавших в Польской Православной Церкви, неканонично провозглашенной в 1923 г. автокефальной. Н. добился письменного признания власти Московской Патриархии от всех западноукраинских и западнобелорусских архиереев, за исключением Пинского архиеп. *Александра (Иноземцева)*, к-рый, поддерживая офиц. переписку с Московской Патриархией, не вступил с ней в евхаристическое общение, отказался посетить Москву, а также приехать в Луцк к Н., несмотря на многочисленные приглашения с его стороны. Архиеп. Александр уклонялся от выполнения распоряжений Н. и Патриархии, ссылаясь на неопределенность канонического положения его епархии.

Своеобразным ответом на подобную политику архиеп. Александра было образование по инициативе Н. в марте 1941 г. на части территории Пинской епархии Брестского викариатства, переданного в состав Гродненской епархии. На новоучрежденную Брестскую кафедру 30 марта в Москве был хиротонисан архим. *Венедикт (Бобковский; впол. архиепископ)*. После неоднократных предупреждений за отказ официально оформить свое присоединение к РПЦ архиеп. Александр указом Московской Патриархии от 2 июня 1941 г. был уволен с Пинской кафедры. Новым главой Пинской епархии по рекомендации Н. был назначен архим. *Вениамин (Новицкий; впол. архиепископ)*, хиротонисанный 15 июня 1941 г. в Луцке. По инициативе Н. также была возрождена правосл. архиерейская кафедра во Львове. 27 (по др. данным, 29) марта 1941 г. в Москве состоялась хиротония во епископа Львовского наместника Почаевской лавры архим. *Пантелеимона (Рудыка; впол. архиепископ)*. Хиротонии епископов Пантелеимона, Венедикта и Вениамина (из них 2 проведены в Москве) были первыми архиерейскими хиротониями в РПЦ с 1936 г. и символизировали окончание периода наиболее жестокого преследования Церкви советскими властями. Образование Львовской епархии должно было начать процесс воссо-

единения укр. униатов с Православием. Весной 1941 г. Н. занимался на Волыни отбором священников, давших согласие на переезд в Галицию для служения на миссионерских приходах и для распространения Православия среди униатов. Благодаря усилиям Н. удалось вернуть правосл. общинам некоторые храмы, ранее обращенные в Польше в католич. костелы. В частности, вновь стал православным соборный храм бывш. Новозагоровского Рождество-Богородичного муж. монаш. в с. Нов. Загоров (ныне Локачинского р-на Волынской обл.) с чудотворной Загоровской иконой Божией Матери. По рекомендации Н. 30 мая 1941 г. было утверждено новое священноначалие Почаевской Успенской лавры: новым наместником лавры в связи с переездом еп. Пантелеимона во Львов стал архим. Пократий (Гладков; впол. епископ), а его помощником и казначеем лавры — архим. *Нектарий (Григорьев; впол. митрополит)*.

Во 2-й пол. июня 1941 г. Н. выехал по вызову митр. Сергия в Москву, где его застало начало Великой Отечественной войны. Вскоре он вернулся на Украину, но Луцк к тому времени был уже занят нем. войсками. Из прифронтовой зоны Н. прибыл в Киев и 15 июля 1941 г. был назначен митрополитом Киевским и Галицким, экзархом Украины. В кон. июля в связи с приближением к Киеву нем. войск Н. был эвакуирован в Москву. Проводил богослужения в Богоявленском соборе в Елохове, произносил проповеди патристического содержания. 14 окт. 1941 г. Н. вместе с митр. Сергием и их ближайшим окружением был эвакуирован из Москвы. Нек-рое время пребывал вместе с митр. Сергием в Ульяновске. В дек. переехал в Куйбышев (ныне Самара), а в сер. февр. 1942 г. вернулся в Москву. Поселился в резиденции митр. Сергия в Бауманском пер., 6 (проживал в этом небольшом деревянном доме до конца жизни). 4 марта 1942 г. назначен временно управляющим московскими городскими храмами (до возвращения в Москву митр. Сергия в кон. авг. 1943) и управляющим приходами Московской обл. (см. *Крутицкая кафедра*). Примечательно, что с этого времени и до осени 1943 г. Н. обычно не титуловался экзархом Украины (видимо, это связано с негласным признанием Московской Патриар-

хий избрания Собором укр. архиереев на оккупированной территории нового экзарха митр. Волынского и Житомирского Алексия (Громадского)).

Н. активно участвовал в патристической деятельности Русской Церкви, руководил сбором церковных пожертвований на нужды фронта. В марте 1942 г. Н. возглавил редакционную комиссию по изданию кн. «Правда о религии в СССР». Книга была издана при содействии советских властей и преследовала в значительной степени пропагандистские цели, однако она стала значимым событием, к-рое способствовало позитивному развитию государственно-церковных отношений. Вскоре редакционная комиссия под рук. Н. приступила к работе над кн. «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (изд. осенью 1943). В дальнейшем редакционная комиссия стала основой для организации Издательского отдела Московской Патриархии (см. ст. *Издательский отдел, Издательский совет, Издательство Московского Патриархата*). В нояб. 1942 г. Н. стал членом Чрезвычайной гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Включение в состав гос. комиссии наряду с видными гос. и общественными деятелями иерарха РПЦ имело большое политическое значение. Н. был 1-м представителем Церкви за годы советской власти, приглашенным в офиц. гос. орган. Особое внимание в работе комиссии Н. уделял выявлению фактов разрушения и разграбления храмов, убийства клириков и верующих всех религ. конфессий. Как член гос. комиссии Н. участвовал в командировках в недавно освобожденные от нем. оккупации города Смоленской обл., Ясную Поляну, Калугу, Калинин, пригороды Ленинграда (в т. ч. разрушенный Петергоф), Киев, Крым. Во многом под впечатлением увиденного во время этих поездок были написаны статьи Н., опубликованные в «Журнале Московской Патриархии», начавшем выходить с сент. 1943 г. Большой общественный резонанс имела речь Н. на III Всеславянском митинге в Москве 9 мая 1943 г. — первом в СССР публичном выступлении архиерея РПЦ на представительном собрании межгос. уровня.

4 сент. 1943 г. состоялась встреча патриаршего местоблюстителя митр.

Сергия (Страгородского), Ленинградского митр. Алексия (Симанского) и Н. с руководителем Советского гос-ва И. В. Сталиным, во время которой были решены принципиальные вопросы дальнейшего развития государственно-церковных отношений. Н. был участником *Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 8 сент. 1943 г.*, избравшего митр. Сергия патриархом Московским и всея Руси. Тогда же Н. стал постоянным членом Синода РПЦ. 7 окт. 1943 г. патриарх Сергей подтвердил полномочия Н. по управлению приходами Московской обл. Осенью 1943 г. в связи с освобождением Киева и значительной части Украины встал вопрос о дальнейшем статусе Н. Гос. власти намеревались использовать высокий авторитет Н. при решении проблем на освобождаемой территории и предлагали сохранить за ним титула экзарха (известна резолюция зам. главы правительства В. М. Молотова от 13 окт. 1943 на докладе председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карнова: «Временно от снятия Николая с Украины нужно будет воздержаться»). Однако патриарх Сергей настаивал перед руководством Совета по делам РПЦ на оставлении Н. в Москве в качестве своего ближайшего помощника. 28 янв. 1944 г. определением патриарха Сергия и Синода РПЦ Н. был освобожден от обязанностей экзарха Украины и назначен митрополитом Крутицким (с 7 апр. 1947 митрополит Крутицкий и Коломенский), управляющим в качестве патриаршего наместника Московской епархией, кроме храмов Москвы, оставшихся в ведении патриарха. При этом за Н. были сохранены имевшиеся у него, как у Киевского архиерея, равные с патриаршими права на ношение 2-й папагии и преднесение креста за богослужением.

Кафедральным храмом и местом постоянного служения Н. стал московский храм Преображения Господня на Преображенской пл. В связи с нехваткой архиереев Н. также временно управлял с 26 мая 1944 г. Тульской (до июля 1944) и Калужской (до окт. 1945) епархиями. Провел мероприятия по ликвидации обновленческого раскола в Московской епархии, принимал в общение через покаяние возвращавшихся из обновленчества клириков. Продолжал активно вести патриотическую деятельность, стал наиболее общест-

венно известным в стране и за рубежом иерархом Русской Церкви. 7 марта того же года провел торжественную передачу войскам танковой колонны «Дмитрий Донской», построенной на церковные пожертвования, что широко освещалось в печати и имело большое значение для демонстрации патриотической роли Церкви и ее значения в жизни гос-ва. 19 сент. 1944 г. вместе с группой духовенства Московской и Тульской епархий Н. был награжден медалью «За оборону Москвы» — один из первых в СССР случаев награждения священнослужителей гос. наградами (ранее, в нояб. 1943, медалями «За оборону Ленинграда» были награждены митр. Алексий (Симанский) и неск. священников Ленинградской епархии). Также он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После избрания *Поместным Собором Русской Православной Церкви 31 янв. — 2 февр. 1945 г.* новым патриархом Московским и всея Руси Ленинградского митр. Алексия (Симанского) обсуждался вопрос о переводе Н. на Ленинградскую кафедру, для него в городе уже было выделено жилье. Однако из-за церковно-адм. дел, требовавших присутствия Н. в Москве, он был оставлен на Крутицкой кафедре. 10 апр. того же года присутствовал на офиц. приеме Сталиным патриарха Алексия I. Во время встречи обсуждались гл. обр. вопросы международной деятельности Московской Патриархии. В этой работе Н. вскоре пришлось принять активное участие, а в дальнейшем и возглавить ее. В мае—июне 1945 г. Н. был членом делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием I, посетившей Ближ. Восток — Сирию, Палестину и Египет. Из Каира, расставшись с патриархом, Н. вылетел в Великобританию, где встречался с высшими иерархами Англиканской Церкви, был принят кор. Георгом VI. В результате поездки Н. 2 прихода РПЦЗ в Великобритании (в Оксфорде и Лондоне) перешли в юрисдикцию РПЦ. В авг.—сент. того же года Н. совершил визит во Францию, главной целью к-рого было принятие в юрисдикцию РПЦ возглавляемого митр. *Евлогием (Георгиевским) Западноевропейского экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата*, а также приходов Западноевропейской

епархии РПЦЗ во главе с митр. *Серафимом (Лукьяновым)*. Всего с Московским Патриархатом воссоединилось ок. 100 рус. приходов в Зап. Европе. Однако после кончины митр. Евлогия в авг. 1946 г. большая часть приходов Западноевропейского экзархата вернулась в юрисдикцию К-польского Патриархата. Возможно, ситуация развивалась бы по-иному, если Н. смог бы в решающий момент вновь приехать в Париж. Митр. Серафим неслучайно писал в это время патриарху Алексию I: «Крайне необходимо поспешить с приездом Владыки Николая, приобретшем здесь авторитет и доброе влияние. Никакое другое лицо не сможет здесь разобраться, как нужно».

В апр. 1946 г. Н. был назначен председателем новообразованного *Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС)*, в задачи к-рого входило поддержание связей с зарубежными епархиями РПЦ и развитие отношений с автокефальными православными Церквями. Первые годы работы Н. в качестве руководителя внешнецерковного отдела были связаны в основном с подготовкой проведения в Москве представительного межправославного собрания. С янв. 1947 г. Н. являлся руководителем комиссии по созыву Всеправославного совещания, к-рое первоначально планировалось провести осенью того же года и приурочить к 30-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви. Затем из-за напряженной подготовительной работы совещание было перенесено на лето 1948 г. и приурочено к 500-летию со дня установления автокефалии Русской Церкви. На Совещание глав и представителей автокефальных православных Церквей в Москве в июле 1948 г. прибыли делегации 11 из 13 существовавших тогда канонических Поместных Церквей. При этом отказался прислать свою делегацию только Кипрская Церковь, делегация Иерусалимской Церкви не смогла прибыть из-за арабо-израильской войны в Палестине, Александрийская Церковь делегировала свои полномочия делегации Антиохийской Церкви, а делегации К-польской и Элладской Церквей приняли участие только в праздничных мероприятиях. Московское совещание 1948 г. сыграло большую роль в восстановлении межправославного сотрудничества после десятилетия вынужденной изоляции

Русской Церкви, стало первым после длительного перерыва опытом совместной разработки Поместными Церквами богословских, канонических, церковно-исторических и литургических вопросов. Участники совещания осудили Римскую курию за недружественные действия по отношению к Православию, не сочли благовременным для своих Церквей участвовать в создании экуменического *Всемирного Совета Церквей* (ВСЦ), высказались за сохранение Александрийской пасхалии и продолжение диалога с англиканской Церковью, связали вопрос о признании англикан. иерейских рукоположений с изменениями вероучения в соответствии с православными догматами. Совещание продемонстрировало серьезность проблем во взаимоотношениях Московского Патриархата с К-польским Патриархатом.

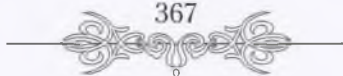
После Всеправославного совещания 1948 г. обсуждалось проведение новых подобных мероприятий, к-рые должны были содействовать дальнейшему развитию отношений Московского Патриархата с др. Поместными Церквами, Восточными Патриархатами, усилить деятельность РПЦ на международной арене. Однако реализация подобных планов задержалась на 10 лет. Уже осенью 1948 г. партийно-государственное руководство СССР пошло на ужесточение своей политики по отношению к Церкви. Были введены ограничения на церковную преподавательскую и миссионерскую деятельность, прекращено открытие новых храмов, началась волна закрытий ранее открытых церквей, участились аресты среди духовенства. Существует мнение, что на ухудшение государственно-церковных отношений повлияло разочарование советских руководителей итогами Всеправославного совещания, к-рое не привело, как они ожидали, к превращению Московской Патриархии в подконтрольный им «православный Ватикан». Однако скорее всего возвращение (хотя и в гораздо меньших, чем довоенный период, масштабах) мер гос. подавления церковной жизни было связано с общим ухудшением международной обстановки. Во время «холодной войны» у партийного руководства не было уверенности в возможности использовать Церковь за рубежом в своих интересах (политика зап. стран по противодейст-

вию советскому влиянию осложнилась и межцерковные связи); также в условиях ожесточенной конфронтации с США и их союзниками отпадала необходимость демонстрировать зап. миру «расцвет» в СССР религ. свобод.

В этих условиях Н. удалось определить ту сферу деятельности Церкви, к-рая выглядела бы полезной для советского руководства и к-рая могла бы предотвратить новые антицерковные акции. Таким направлением стало участие в международном движении за мир, получившем тогда большую популярность среди левой общественности во мн. зап. странах. В марте 1949 г. Н. поставил перед Советом по делам РПЦ вопрос о направлении представителей Московского Патриархата на Всемирный конгресс сторонников мира в Париже. После одобрения этого предложения советским руководством Н. в апр. того же года принял участие в Парижском конгрессе сторонников мира как единственный представитель РПЦ (прот. Н. *Колчицко-му* франц. власти отказали в визе). 22 апр. Н. выступил на конгрессе с яркой антивоенной речью, к-рая имела большой успех среди делегатов из мн. стран. 24 апр. митрополит участвовал в 500-тысячном антивоенном митинге в пригороде Парижа. Как докладывал о деятельности Н. на Парижском конгрессе представитель советского МИД: «Его выступления имели большой успех и были опубликованы во всех прогрессивных газетах. С точки зрения пропаганды наличие в составе советской делегации митрополита Крутицкого в качестве представителя православной церкви дало положительные результаты». По итогам работы конгресса Н. вошел в состав Постоянного комитета защиты мира. В авг. 1949 г. Н. участвовал в I Всесоюзной конференции защитников мира в Москве, был избран членом Советского комитета защиты мира. В дальнейшем он регулярно участвовал в международных и всесоюзных миротворческих конференциях, выступал по вопросам защиты мира в печати и в радиообращениях. В своих выступлениях в защиту мира Н. помимо общих вопросов, необходимости предотвращения новой войны обязательно обличал безответственность и агрессивность западных стран и восхвалял «мудрую и миролюбивую» политику СССР. Подобная вынуж-

денная поддержка советской внешнеполитической деятельности со стороны РПЦ имела главной целью облегчить положение Церкви в Советском Союзе, что привело к положительным результатам. Так, напр., 19 июля 1949 г. Бюро по культуре Совета министров СССР рекомендовало отклонить подготовленные Советом по делам РПЦ в февр. того же года (т. е. до участия Н. во Всемирном конгрессе мира) предложения о сокращении количества духовных школ, начале ликвидации мон-рей, ограничении церковной издательской деятельности как «несвоевременные и нецелесообразные». В то же время выступления Н. с восхвалениями советского режима вызвали резко негативную реакцию у значительной части рус. зарубежной общественности, в т. ч. церковной. Его прямо обвиняли в грубом искажении правды о положении Церкви в СССР, в том, что в своих выступлениях он ни слова не говорил «о разрушенных храмах, замученных епископах и других священнослужителях, о переполненных концлагерях, рабском труде и других характерных особенностях советского режима» (из рождественского послания 1953 г. первоиерарха РПЦЗ митр. *Анастасия (Грибановского)*).

При том, что в кон. 40-х — нач. 50-х гг. XX в. борьба за мир считалась приоритетной во внешнецерковной деятельности, Н., как главе ОВЦС, приходилось решать текущие вопросы руководства зарубежными Экзархатами, епархиями, миссиями и приходами, положение которых крайне осложнилось во время «холодной войны» (напр., в США число приходов РПЦ в этот период сократилось в 4 раза). Важным направлением работы Н. также было урегулирование канонического статуса и укрепление положения православных Церквей в странах Вост. Европы, где были установлены просоветские режимы «народной демократии». В 1948 г. РПЦ предоставила каноническую автокефалию Польской Православной Церкви, в 1951 г. — Православной Церкви Чехии и Словакии (находилась в юрисдикции Московского Патриархата с 1948). РПЦ координировала свою деятельность по присоединению к Православию униатов с Польской, Чехословацкой и Румынской Церквами. В 1952 г. состоялась передача Болгарской Православной

Церкви приходов и мон-рей РПЦ на территории Болгарии, где было упразднено благочиние рус. правосл. общин. Стали постоянными контакты с Восточными Патриархами, к-рые получали через РПЦ финансовую и материальную поддержку со стороны СССР. В то же время связи с К-польской, Элладской и Кипрской Церквями оставались формальными.

После смерти в 1953 г. Сталина и особенно с сер. 50-х гг. происходило улучшение государственно-церковных отношений. Заметным событием, демонстрировавшим изменение отношения советского руководства к Церкви, стало награждение иерархов РПЦ высокими гос. наградами. За свою миротворческую деятельность Н. был награжден в 1955 г. орденом Трудового Красного Знамени. Важное значение имела офиц. встреча 26 марта 1956 г. председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина с патриархом Алексием I и Н. В ходе встречи обсуждались вопросы об открытии по ходатайству верующих правосл. храмов, о передаче Церкви нек-рых помещений в Троице-Сергиевой лавре, о распространении трудового законодательства на рабочих и служащих церковных орг-ций, об изменении порядка обложения духовенства подоходным налогом. Булганин дал положительные ответы на поставленные перед ним вопросы и заявил, что никакого наступления на религию больше не будет (в действительности относительная нормализация государственно-церковных отношений продолжалась лишь неск. лет). Патриарх и Н. напомнили главе советского правительства о тысячах заключенных священнослужителях, все еще томившихся в лагерях и ссылках. Булганин заверил их, что в ближайшее время все невинные священники выйдут на свободу.

В связи с некоторым снижением международной напряженности в этот период советское руководство вновь проявило интерес к сотрудничеству с РПЦ во внешнеполитической сфере. Одновременно изменилось к лучшему и отношение к РПЦ в зап. странах. Как глава ОВЦС Н. сумел использовать благоприятные условия для активизации внешнецерковной деятельности Московского Патриархата. В 1956 г. произошел обмен визитами делегаций Национального совета христианских

церквей США и религ. организаций СССР. В марте 1956 г. Н. участвовал в переговорах с амер. делегацией в Москве, а в июне возглавил религ. делегацию из СССР, посетившую США. Во время визитов велись дискуссии по вопросу участия христ. Церквей в движении по защите мира, в частных беседах с руководителями амер. делегации, представлявшими также и ВСЦ, обсуждались перспективы вступления в него РПЦ. Во 2-й пол. 50-х гг. при участии Н. были начаты богословские диалоги РПЦ с Англиканской Церковью и Евангелической Церковью Германии. В июне 1956 г. в Москве состоялась православно-англикан. конференция, участники к-рой изложили понимание ими важнейших богословских вопросов и выработали план будущей богословской дискуссии. В окт. 1959 г. в Арнольдсхайне (ФРГ) прошло 1-е богословское собеседование представителей РПЦ и Евангелической Церкви Германии, положившее начало длительному диалогу с одной из влиятельных протестантских Церквей.

Одновременно с установлением контактов с инославными конфессиями шло развитие отношений РПЦ с др. православными Церквями. В 1956 г. были восстановлены дружественные отношения с Сербской Православной Церковью, прерванные из-за советско-югославского конфликта в предшествующий период; начатые Н. в ходе его визита в Финляндию в 1953 г. переговоры с Финляндской Православной Церковью завершились в 1957 г. признанием РПЦ ее автономного статуса в юрисдикции К-польского Патриархата. Во многом это рассматривалось как жест доброй воли со стороны Русской Церкви по отношению к К-польской Церкви. Наиболее серьезной проблемой во взаимоотношениях с К-польским Патриархатом был отказ К-польского патриарха в признании священноначалия Поместных Церквей Восточной и Юго-Восточной Европы, находившихся в сфере влияния СССР: Польской, Чехословацкой, Болгарской и Албанской. В мае 1958 г. в Москве было созвано Совецание глав и представителей автокефальных Церквей, приуроченное к празднованию 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Церкви. В нем участвовали делегации 12 из 14 Поместных Церквей (кроме Кипрской

и Иерусалимской), только 3 из прибывших делегаций не были представлены главами Церквей (К-польская, Элладская и Сербская, последняя — из-за проблем с югославским руководством). Руководители СССР планировали использовать новое совещание в своих интересах, о чем свидетельствует встреча 17 мая 1958 г. руководителя Советского государства Н. С. Хрущёва с патриархом Алексием I и Н.

Хрущёв выразил пожелание, чтобы совещание приняло подготовленную Советом по делам РПЦ декларацию по проблемам защиты мира, хотя патриарх предлагал предоставить составление документа самим участникам совещания. Хрущёв дал уклончивые ответы на просьбы патриарха Алексия I и Н. об открытии новых храмов, создании патриаршей типографии, прекращении выхода статей и радиопередач, оскорбляющих чувства верующих. Всеправославное совещание 1958 г., сыграв свою роль в сближении позиций Поместных Церквей, не дало тех результатов, на к-рое рассчитывало советское руководство. Представители К-польской и Элладской Церквей отказались подписать итоговые документы совещания без санкции своих предстоятелей. Совещание не высказало определенного мнения по поводу отношения к экуменизму и ВСЦ. Однако в докладе на торжественном акте в МДА 13 мая 1958 г. Н. дал понять участникам совещания об изменении ситуации в сравнении с 1948 г., когда РПЦ отказалась от участия в ВСЦ, и заявил о готовности к офиц. переговорам с его представителями. В авг. того же года в Утрехте состоялась встреча делегации Московского Патриархата во главе с Н. с руководителями ВСЦ. В дек. 1959 г. в Москву прибыла делегация ВСЦ во главе с ее Генеральным секретарем В. А. Виссерт Хофтом, однако сторонам в ходе переговоров не удалось прийти к соглашению. Переговоры с ВСЦ происходили уже в разгар новой антицерковной кампании, и их негативный результат сказался на дальнейшей судьбе Н. Тем не менее последующие большие успехи Московского Патриархата во внешнецерковной деятельности в нач. 60-х гг. — участие во всеправославных совещаниях на о-ве Родос, вступление в ВСЦ — во многом были подготовлены предыдущей работой ОВЦС во главе с Н. в 50-х гг.

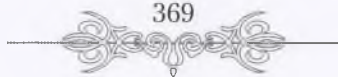
Помимо внешнецерковных дел на Н. было возложено руководство издательской деятельностью РПЦ. С сент. 1943 г. он являлся членом редакционной комиссии возрожденно-го «Журнала Московской Патриархии». В кон. 1946 г. Н. был назначен руководителем церковного журнала, а в нач. 1947 г. стал председателем созданного на его базе Издательского отдела Московского Патриархата. При Н. отдел переехал из здания Патриархии в Чистом пер. на территорию закрытого в 1922 г. Новодевичьего мон-ря и получил служебное помещение в Лопухинском корпусе и техническое помещение при трапезной, входящей в ансамбль Успенского храма. Несмотря на все усилия Н., ему не удалось добиться от гос. властей создания собственного издательства Патриархии с типографией (хотя оборудование для нее было приобретено уже в 1945); церковные издания продолжали печататься в гос. издательствах, как правило с большой задержкой. Тем не менее за годы руководства Н. в церковном издательском деле были достигнуты значительные успехи. Многократно вырос тираж «Журнала Московской Патриархии», была выработана его структура с системой тематических рубрик, важнейшей из к-рых стал с 1949 г. разд. «В защиту мира», в к-ром регулярно публиковались статьи Н., также он был постоянным автором в разделе «Церковная проповедь».

Продолжалось регулярное издание «Православного церковного календаря». В дополнение к нему с 1949 по 1958 г. издавались также ежегодники «Богослужебные указания». При Н., руководителе Издательского отдела, увидел свет целый ряд богослужебных изданий: 4 службы на праздники (Рождество Христово, Богоявление, Сретение и Успение, 1947–1950), Псалтирь следованная и Типикон (1954), Требник (1956), Служебник (1958). В 1956 г. впервые с 1917 г. вышло издание Библии. Был опубликован отдельной книгой Новый Завет с Псалтирью. Отдел занимался изданием и офиц. церковных материалов. Были выпущены в свет «Деяния Совецания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 г.» (1949; на рус. и франц. языках), кн. «Русская Пра-

вославная Церковь. Устройство. Положение. Деятельность» (1958; изда-на также на англ., араб., итал., исп., нем. и франц. языках). Опубликовались книги по миротворческой тематике: «Русская Православная Церковь в борьбе за мир. Постановления, послания, обращения, призывы, речи, статьи» (1950; то же на англ., франц., нем. языках); «Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 9–12 мая 1952 г.» (1952; то же на англ., араб., нем., франц. языках), Важным направлением работы Издательского отдела была публикации трудов предстоятелей Церкви. Вышли в свет книга «Патриарх Сергей и его духовное наследство» (1947), а также сборник слов, речей, посланий патриарха Алексия I в 3 томах (1948, 1954 и 1957).

Еще во время служения на Петергофской кафедре Н. стал известен как блестящий проповедник, почитатели называли его «наш Златоуст». С сер. 40-х гг. XX в. проповеднический дар Крутицкого архиерея получает общее признание. Этому способствовали регулярные публикации его проповедей в «Журнале Московской Патриархии», в котором они практически печатались в каждом номере. Помимо публикаций в журнальных изданиях в 1947–1957 гг. были выпущены 4 тома проповедей и выступлений Н., переведенные на несколько иностранных языков. Кроме того, сборник его проповедей был издан в 1956 г. во Франции на франц. языке. Проповеди Н. затрагивали вечные евангельские истины, при этом в них была сердечность и простота: «Владыка говорил не профессорски, не богословски, но отечески — для всех, а не для узкой группы богословов или богословствующих... Но это не были и «размазанные» проповеди «для простого народа»: каждый раз происходило индивидуальное проникновение в каждую христианскую душу» (*Георгийевский Н. С.* «Да ведают потомки православных...» // Московский журнал. 2001. № 12. С. 26). Комментируя выход очередного сборника проповедей Н., еп. Вениамин (Милов) писал: «Каждое слово и всякая речь Высокопреосвященнейшего от начала до конца чужды придуманных риторических прикрас. В них нет ни искусственных фразеологических эффектов, ни ораторских анти-

тез... Изящно построенные мысли его то переплетаются с основоположными библейскими цитатами, то украшаются проникновенными выдержками из Златоуста, Св. Димитрия Ростовского или из светских поэтов и писателей. Нередко иллюстрируют их впечатляющие факты из жизни вселенских и русских национальных святых, вводимые Митрополитом Николаем, а попутные обильные аналогии много приближают к народному пониманию глубокие богословские понятия «Высокопреосвященнейшего» (Златоуст XX в. 2003. С. 176–177). Еп. Вениамин отмечал, что в проповедях у Н. «нередко сказываются стремления и к отвлечению — обобщающему богословскому мышлению в связи с христианским осмыслением разрозненных фактов и явлений нашего общественного быта. Но обычно он по преимуществу благовестник-моралист, почему и свои проповеднические труды называет «словами». Экспромты и речи его никак нельзя назвать «рассуждениями, исследованиями или размышлениями», как озаглавливаются сборники проповедей архиереев старого времени. Наоборот, он полагает своей проповеднической задачей прояснить и усилить наличное христианское настроение верующих, ободрить их в скорбях и радоваться с ними отечески, когда они радуются... мы не найдем у него в «Сборнике» ни анализа библейского текста в филаретовском духе, ни экзегетических тонких уточнений Богодухновенной мысли, не найдем дремлющей для добра воли, но успокоение сердца и просветление ума ясным напоминанием Христовой истины. Жизненные соображения его — сжатые, даже местами отрывочные, похожие иногда на афоризмы, блещут всюду, как алмазы, отчего вся его речь как будто скована из стали и золота» (Там же С. 180, 183). По мнению слышавших проповеди Н., его выступления не были столь выразительными в печатном виде. Митрополит обладал прекрасными ораторскими способностями, и его речи всегда производили сильнейшее эмоциональное воздействие на слушателей, хотя и отнимали у Н. много сил. Тем не менее он продолжал произносить продолжительные проповеди после каждого богослужения, нередко — по 2 раза в день.

Современники отмечали отстраненность проповеднических выступлений Н. от повседневных социально-политических реалий. Некоторые считали это обстоятельство их достоинством. Напр., автор французского католич. ж. «Истина» в 1957 г., отмечая в проповедях Н. «полное отсутствие намеков на политическую жизнь», делал вывод: «Перед нами проповедь всецело и исключительно христианская» (текст был перепечатан в «Журнале Московской Патриархии» в том же году). Однако многие считали аполитичность выступлений Н. признаком его осторожности. Церковный публицист А. Э. Левитин-Краснов так описывал свои впечатления от проповедей Н., слышанных им еще в сер. 20-х гг.: «...проповеди епископа построены были так, чтобы никого не задеть, никому не сказать ничего неприятного. Они могли быть сказаны одинаково и в 1925, и в 1825, и 1725 годах... он говорил хорошо отделанные по форме, очень традиционные, очень нейтральные, очень умеренные проповеди». Следует, однако, отметить, что даже в периоды хороших отношений Н. с властями его проповедническая деятельность часто вызывала критику с их стороны. Это недовольство приняло острую форму летом 1952 г., когда председатель Совета по делам РПЦ Карпов дважды во время встреч с Н. заявлял, что его проповеди «проникнуты пессимизмом и лишены жизнеутверждающего настроения», «сеют среди масс мракобесие». Карпов потребовал от Н. «перестроить» его проповеди, на что тот ответил, что «перестроить» проповеди он не может, т. к. ничего дурного в них не видит, но может прекратить их публикацию, что вызовет немало вопросов. Действительно, проповеди Н. не печатали в «Журнале Московской Патриархии» в течение полугода, с дек. 1952 по июль 1953 г., после чего власти отказались от своих требований.

Руководство внешнецерковной и издательской деятельностью Н., как митрополит Крутицкий, совмещал с управлением Московской епархией. Епархиальное управление размещалось в Новодевичьем мон-ре, рядом с Издательским отделом. За время войны и в первые послевоенные годы количество зарегистрированных правосл. приходов в Московской обл. увеличилось в полтора

раза. К нач. 1947 г. под управлением Н. в Московской обл. было 177 действующих храмов, более 1 тыс. сохранившихся церковей оставались недействующими. Крутицкий митрополит активно поддерживал ходатайства местных общин по открытию храмов, обращаясь при необходимости к руководству Совета по делам РПЦ и даже руководителям СССР (относительно открытия храмов в Зарайске, Коломне и Ногинске). Следует отметить, что в 1944–1946 гг. верующие Московской обл. подали заявления об открытии 390 храмов, но местные власти разрешили открыть только 55 церковей. При этом власти не допускали, чтобы в одном районе области действовало более 2 храмов. В 1947 г. было открыто только 2 новых храма, а с 1948 г. регистрация церковей прекратилась. В 1952 г., впервые с предвоенного времени, было закрыто 2 храма, еще один храм сгорел. В сер. 50-х гг., несмотря на временное улучшение государственно-церковных отношений, в Московской обл. не появился ни один новый приход, хотя власти отмечали большое количество ходатайств об открытии храмов и рост числа активных верующих, подписывавших эти ходатайства. В кон. 50-х гг. Н. оказал решительное сопротивление попыткам властей добиться массового закрытия церковей во время новой антицерковной кампании. Хотя уполномоченный Совета по делам РПЦ в Московской обл. А. А. Трушин планировал с нач. 1959 г. закрывать каждый месяц по 5 храмов, до кон. 1960 г. местным властям удалось закрыть только 3 храма, что было ничтожно малой цифрой по сравнению с количеством церковей, закрытых в это время в соседних епархиях. Церковный публицист Левитин-Краснов в своих воспоминаниях описывает поведение Н. во время антицерковной кампании: «Тогда была установка: закрывать храмы руками архиереев. Но на все домогательства о закрытии храмов у Митрополита был один ответ: «Нет, нет, нет!». От Н. было невозможно добиться согласия на увольнение за штат священнослужителей, что вело бы к прекращению деятельности храмов. До последних месяцев своего пребывания на Крутицкой кафедре Н. продолжал рукополагать новых священнослужителей, принимал меры по недопущению закрытия «угасавших» приходов. В разгар ан-

тицерковной кампании Н. стал уделять еще больше внимания положению церковей в Московской епархии, чаще совершать поездки по приходам, проводить службы и читать проповеди в храмах Московской обл. В нек-рой степени это было связано с тем, что у Н. появилось дополнительное время для епархиальных дел, т. к. с кон. 50-х гг. власти постепенно ограничивали его участие в международной и общественной деятельности.

В послевоенный период Н. являлся общепризнанным вторым по своему авторитету и влиянию лицом в РПЦ. Исполнение обязанностей заместителя патриарха Алексия I во многих сферах его деятельности возлагало на Н. большую церковно-административную работу. В частности, его обязанностью были постоянные контакты с руководством Совета по делам РПЦ. Во время регулярных встреч с председателем совета Карповым или его заместителями Н. обсуждал с ними текущие вопросы церковной жизни, причем часто эти переговоры проходили в сложной обстановке. Карпов негативно относился к участию Н. в высшем церковном управлении, считая его сторонником «усиления церкви и расширения ее деятельности». В своих докладах в ЦК КПСС Карпов выражал опасения относительно того, что в случае кончины патриарха Алексия I его может сменить гораздо более активный Н., и тогда «осуществлять необходимое воздействие на деятельность Церкви в необходимом нам направлении будет для нас намного тяжелее». Впосл. Карпов отмечал, что изменение отношения Алексия I к проводимым властями с кон. 50-х гг. «мероприятиям ограничительного характера» (т. е. к антицерковной кампании) «связано с тем вредным влиянием на патриарха, которое оказывается со стороны отдельных лиц, особенно со стороны митрополита Николая». По мнению Карпова, именно Н. «настраивает патриарха Алексия быть более решительным и принципиальным».

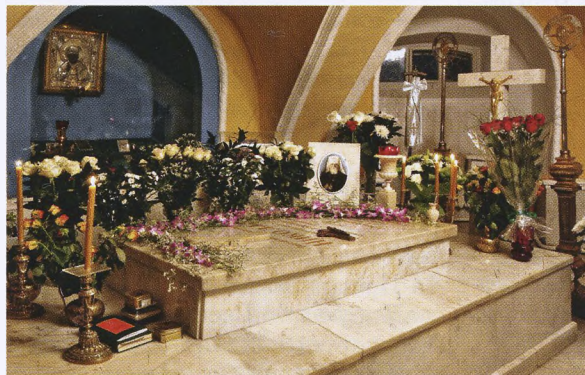
В действительности двое высших иерархов РПЦ единодушно и согласованно выступили против развернувшейся по инициативе Хрущёва в кон. 50-х гг. широкомасштабной антицерковной кампании. 18 февр. 1959 г. на приеме у Карпова Н. прямо заявил, что «с осени 1958 г. нача-

лось наступление на Церковь, равнозначное походу на Церковь до войны 1941–1945 гг.». В знак протеста Н. заявил, что отказывается от посещения офиц. приемов, на к-рых он по своему статусу обязан присутствовать. 20 февр. протест против наступления на Церковь Карпову выразил и патриарх Алексей I, хотя и в более мягкой форме. 2 апр. Н. и патриарх Алексей I посетили Карпова и заявили протест против массового закрытия мон-рей. 19 мая они вновь встретились с Карповым, чтобы информировать его о фактах адм. воздействия на Церковь, при этом, как отметил Карпов, «больше всего по фактам администрирования говорил митрополит Николай». Протест против разнузданной антирелиг. пропаганды нашел выражение в проповеднической деятельности Н. Свой яркий талант он использовал для обличения гонителей-безбожников. Читаемые им в Преображенском соборе и др. храмах проповеди апологетического характера становились все более резкими, они производили огромное впечатление на слушателей. «В самый разгар хрущёвских гонений, перед своей отставкой, он выскажет безбожникам все. В ярких, темпераментных, насыщенных проповедях он выплеснет всю клокочущую, годами накопившуюся, долго сдерживаемую ярость», — писал об этом Левитин-Краснов. Не говоря прямо о гонениях, творимых властями, Н. гневно обличал их верных слуг — работников антирелиг. пропаганды: «Жалкие безбожники! Они подбрасывают вверх свои спутники, которые всыхивают и, погаснув, падают на Землю, как спички; и они бросают вызов Богу, зажгшему солнце и звезды, которые вечно горят на горизонте» (запуски космических ракет были в то время излюбленным аргументом на публичных антирелигиозных лекциях).

22 янв. 1960 г. Н. был вызван на прием к Карпову, к-рый выразил недовольство его проповедями в московских храмах против атеистической пропаганды, угрожал, что со стороны властей последует «соответствующее реагирование». Н. ответил, что оскорбительные антицерковные материалы печатаются не только в формально общественных, но и в гос. изданиях, из чего можно сделать вывод об изменении отношения Советского гос-ва к Цер-

кви. 16 февр. того же года состоялось выступление патриарха Алексея I на Конференции советской общечеловечности за разоружение. Текст речи патриарха был подготовлен Н. В нем после перечисления заслуг Православной Церкви за 1000 лет истории России говорилось, что ныне Церковь переживает нападки и порицания, но продолжает выполнять свой долг, призывая людей к миру и любви. Это выступление получило широкий общественный резонанс. 6 февр. 1960 г. новым председателем Совета по делам РПЦ стал В. А. Куроедов, к-рый поставил своей первоочередной задачей устранение Н. с должности председателя ОВЦС и со всех др. церковных и общественных постов. Куроедов обосновывал это решение перед вышестоящим руководством последними неудачами Н. во внешнецерковной деятельности. В докладной записке, которую Куроедов представил в ЦК КПСС вместе с

председателем КГБ А. Н. Шелепным 16 апр. 1960 г., говорилось, что Н. сознательно сорвал переговоры с ВСЦ с целью привлечь внимание мировой общественности к антицерковной кампании в СССР. Ссылаясь на агентурные данные, Куроедов и Шелепин утверждали, что в частной беседе Н. якобы сказал о своем нежелании к.-л. усиления «внешней» работы: «Я за то, чтобы свернуть эту работу, насколько возможно сократить ее. Весь мир должен знать, что с нами творится неладное, что мы в тисках».

15 июня 1960 г. Куроедов вызвал в Совет по делам РПЦ патриарха Алексея I и, сославшись на неудовлетворительную внешнецерковную деятельность РПЦ, потребовал уволить Н. с поста председателя ОВЦС. Под давлением властей Н. был вынужден подать прошение об освобождении его от должности главы внешнецерковного отдела «по сложившим-

ся обстоятельствам». 21 июня 1960 г. Синод РПЦ удовлетворил это прошение, выразив Н. благодарность за многолетние труды. Новым председателем ОВЦС стал архим. *Никодим (Ротов; вполн. митрополит)*. Власти настаивали на отстранении Н. от руководства Издательским отделом и удалении его из Москвы. Н. отказался от предложенного ему перевода на Ленинградскую кафедру и написал прошение об увольнении на покой по состоянию здоровья. 19 сент. 1960 г. Синод РПЦ удовлетворил это прошение и уволил Н. с должностей управляющего Московской епархией и председателя Издательского отдела РПЦ. В момент принятия этого решения Н. находился в отпуске в Сухуми. По возвращении в Москву Н. не позволили отслужить в его бывш. кафедральном храме последнюю литургию и попрощаться с паствой. В нояб. того же года он был также освобожден от членства в Советском комитете защиты мира. Последние месяцы жизни Н. прошли в аварийном

*Гробница
митр. Николая (Ярушевича)
в крипте Смоленской ц.
Троице-Сергиевой лавры.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

доме в Бауманском пер. в Москве, он посещал московские храмы, молился вместе с др. верующими. После увольнения ему удалось лишь дважды отслужить литургию — на патриаршей рождественской службе 1961 г. в Богоявленском соборе в Елохово и в Светлый четверг в трапезной церкви Троице-Сергиевой лавры. В нояб. Н. после инфаркта миокарда был помещен в московскую Боткинскую больницу, где и скончался, причастившись перед кончиной переданными ему Св. Дарами. 15 дек. 1961 г. заупокойную литургию в трапезной церкви Троице-Сергиевой лавры возглавил Крутицкий и Коломенский митр. *Питирим (Свиридов)* в сослужении Ярославского и Ростовского архиеп. *Никодима (Ротова)* и Дмитровского еп. *Киприана (Зёрнова; вполн. архиепископ)*, лаврского и московского духовенства. Чин архиерейского отпевания возглавил патриарх Алексей I в сослужении 9 архиереев. Гроб с телом Н. поместили в нишу в крипте Смоленской ц. лавры.

Соч.: О проповеднической импровизации: К вопросу о живом слове и нормативных методах проповедничества: (Гомилет. этюд). Чернигов, 1913; Гонения на христиан имп. Декия (249–251): Страница из истории первых веков христианства. Х., 1914; Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней Вселенской Церкви: (Ист.-канонич. очерк). Чернигов, 1914; Путь ко спасению по Св. Григорию Нисскому: (Богослов. психол. этюд). М., 1916; Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.): Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в древнерус. церк. суде: Ист.-канонич. исслед. Пг., 1917; Слова, речи, послания. М., 1947–1957. 4 т.; Защита мира!: Речи, статьи (1949–1952 гг.). М., 1952. Вып. 1; За мир: Речи, обращения (1952–1954 гг.). М., 1955. Вып. 2; Речи о мире (1955–1957 гг.). М., 1958. Вып. 3; Слова и речи (1957–1960 гг.) / Сост.: М. Анфимова. СПб., 1994; Свидетель православия: Слова, речи, выступления: Церк. печать о деятельности митр. Николая / Ред.: О. Рогачёва. М., 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 98; 159; 160. 163. Л. 47. Д. 164. Л. 13, 19; Д. 165. Л. 32–34, 59–61, 79; ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1; 3; 1438; 721; 873; 1567; 1747; Оп. 2. Д. 34а; 65; 227; 255; 284; Оп. 3. Д. 10; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 289; Оп. 33. Д. 126; 162; Арх. УФСБ по г. С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П–77463; П–87180; П–88399; ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 90; 100; ЦГА Московской обл. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 53; Оп. 3. Д. 28; 29; 48.

Лит.: Шаповалова А. Митр. Крутицкий Николай // ЖМП. 1945. № 4. С. 47–55; Никонов В. Высокопроев. Николай, митр. Крутицкий и Коломенский (1892–1922–1952) // Там же. 1952. № 4. С. 9–21; он же. Славное сорокалетие (1914–1954) // Там же. 1954. № 11. С. 19–22; Ястребов А., псевд. [Старокадомский М. А.]. Высокопроев. митр. Николай как поборник церк. единства // Там же. С. 50–52. Днепров Р. Собиратель // Там же. С. 53–58; Саинский С., прот. Догматический элемент в проповедях митр. Крутицкого и Коломенского Николая // Там же. № 5. С. 48–50; Доктусов Н. Митр. Крутицкий и Коломенский Николай как церк.-общественный оратор // Там же. С. 51–59; Тепло В. Неутомимый глашатай мира: (К 40-летию служения митр. Николая в священном сане) // Там же. № 12. С. 18–21; Тодоров Т. П. Митр. Николай Крутицкий и Коломенский как проповедник и миротворец: (Пер. с болг.) // Там же. 1957. № 3. С. 66–71; Талин В. К 10-летию деятельности митр. Николая в защиту мира // Там же. 1960. № 4. С. 54–60; Ведерников А. Светлой памяти митр. Николая [Ярушевича] (13 янв. 1892 г. – 13 дек. 1961 г.) // Там же. 1962. № 1. С. 14–22; Fletcher W. C. Nikolai: Portrait of a Dilemma. N. Y., 1968; Левитин, Шавров. Очерки смуты. С. 156–161; Красно-Левитин А. Э. Лихие годы, 1925–1941. П., 1977. С. 81–85, 99; он же. В поисках Нового Града: Восп. Тель-Авив, 1980. Ч. 3. С. 132–146; Мануйл. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 223–236; Никитин В. Митр. Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич): К 90-летию со дня рождения // ЖМП. 1982. № 1. С. 26–33; Высокопроев. митр. Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич): К 25-летию со дня кончины (13 дек. 1961 г.) // Там же. 1986. № 12. С. 38; Анфимова М., Веселкина Т. Жизненный путь выдающегося иерарха: (К 100-летию со дня рождения митр. Николая (1892–1992)) // Там же. 1992. № 7. С. 20–28; Комаров К. Светлой па-

мяти митр. Крутицкого и Коломенского Николая // Там же. С. XIV–XV; Василий (Крушоенин), архиеп. Воспоминания, письма. Н. Новгород, 1998. С. 199–262; Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В. Справочник по истории православ. монастырей и соборов С.-Петербурга 1917–1945 гг. СПб., 1996. С. 10, 11, 36, 58, 77, 92, 94, 128; Цытин. История РПЦ. С. 169, 172–175, 264–267, 293–295, 306, 382–389; Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 568–569; Кн. 2. С. 342, 427, 501, 556; С.-Петербургская епархия в XX в. С. 24, 36, 121, 217, 223, 242–243; Златоуст XX в.: Митр. Николай (Ярушевич) в восп. современников. СПб., 2003; Шкаровский М. В. Во главе Петроградской автокефалии // ЦИВ. 2003. № 10. С. 148–159; Чумаченко Т. А. «Поразила всех нас, как громом, отставка митр. Николая»: Крах одной церк. карьеры, 1960 г. // ИА. 2008. № 1. С. 47–68; Сурков С. А. Митр. Николай (Ярушевич). М., 2012.

М. В. Шкаровский,

В. Г. Пидгайко, Д. Н. Никитин

НИКОЛА́Й I МИ́СТИК [греч. Νικόλαος ὁ Μυστικός] (852 — 15.05.925, К-поль), свт. (пам. греч. 16 мая), патриарх К-польский (1 марта 901 — 1 февр. 907 и с 15 мая 912). Основными источниками сведений о Н. М. являются его письма, сочинение, повествующее о жизни свт. *Евфимия II (I)*, патриарха К-польского в 907–912 гг. (ВНГ, N 651; греч. оригинал издан под условным названием «Житие Евфимия»; в рус. переводе — «Псамафийская хроника»), произведения *Арефы*, архиеп. Кесарии Каппадокийской, «История царей» Псевдо-*Генесия*, а также хроники Продолжателя Феофана, *Симеона Логофета* и Псевдо-Симеона.

Род. в знатной семье, происходившей из Италии (возможно, местом

Патриарх К-польский Николай I Мистик крестит сына (буд. имп. Константин VII Багрянородный) имп. Льва VI Мудрого. Миниатюра из Хроники Иоанна Скилицы. XII в. (Matrit. gr. 26. Fol. 112r)

рождения Н. М. был К-поль). Принадлежал к числу «домашних» свт. *Фотия I*, патриарха К-польского (858–867, 877–886), который был его учителем. Слова *Арефы* Кесарийского о низком происхождении Н. М. (*Arethae Scripta Minora*. 1972. P. 124, 125) могут быть объяснены крайне негативным отношением этого автора к патриарху. В «Житии Евфимия» сказано, что Н. М. был «братом по усыновлению и соучеником в науках» (θετός ἀδελφός καὶ συνίσ-

τωρ ἐν τοῖς μαθήμασιν) имп. *Льва VI Мудрого* (886–912). По всей видимости, будущие патриарх и император приходились свт. Фотию крестными детьми, а одновременное изучение ими наук едва ли было возможным (Лев род. в 866), хотя данная проблема до сих пор не имеет окончательного решения в лит.-ре. В 887 г., после смещения свт. Фотия с Патриаршего престола, Н. М. нашел прибежище в мон-ре св. Трифона в Халкидоне (*Janin. Grands centres*. P. 424. N 74) и принял там монашеский постриг. Позже имп. Лев VI назначил его мистиком (частным секретарем). Об этом периоде его жизни практически ничего не известно.

12 февр. 901 г. скончался патриарх К-польский свт. *Антоний II Кавлей*, занимавший кафедру с 893 г., и его преемником стал Н. М. После того как 1 авг. 902 г. арабами была захвачена крепость Тавромений (ныне Таормина), важный опорный пункт Византии на о-ве Сицилия, неск. вельмож были обвинены в гос. измене и приговорены к смертной казни, однако Н. М. успешно ходатайствовал перед императором об их помиловании. Согласно ряду источников, патриарха подозревали в том, что он был соучастником покушения на Льва VI в ц. св. Мокия (11 мая 903). Впрочем, эти сведения могут отражать обвинения, выдвинутые против Н. М. впосл., в ходе конфликта, причиной которого стал 4-й брак императора. На Пасху 901 г. 3-я жена Льва VI, Евдокия Вая-

на, скончалась во время родов, вскоре умер и ее новорожденный сын Василий. Ок. 904 г. император из династических соображений принял решение взять в жены представительницу влиятельной столичной семьи Зою Карвонопси-ну (Угледеликую), к-рая в мае 905 г. родила буд. имп. *Константина VII Багрянородного*. Однако Лев и Зоя еще не были венчаны, а Константин, хотя и род. в порфировой палате имп. дворца, в к-рой появлялись на свет наследники престола, формально счи-

тался незаконнорожденным. 6 янв. 906 г., в праздник Богоявления, Н. М., исхивший из приципа *икономии* и не обрашавший внимания на противодействие нек-рых митрополитов, крестил Константина, заявив также в частном разговоре, что духовенство молилось о рождении наследника. Крестным отцом выступил патриарший синкелл Евфимий. Предполагалось, что связь с Зоей будет разорвана, однако Лев VI поселил ее во дворце, а весной 906 г. императора венчал с Зоей некий пресв. Фома, к-рый после этого был лишен сана патриархом. В результате конфликт между Патриархией и имп. властью обострился. Лев согласился с предложением Н. М. созвать Собор с участием легатов Римского папы, а также вост. патриархов, однако категорически отказался удалить Зою из дворца до Собора. Н. М. отлучил императора от причастия и запретил ему присутствовать в алтаре. На Рождество, 25 дек. 906 г., Н. М. не впустил Льва через царские (западные) врата храма Св. Софии, потребовав войти через южные. Патриарх взял с митрополитов клятву, что никто из них не позволит Льву узаконить брак без позволения Н. М. Эпизод с отказом пустить императора в храм через царские врата повторился и на Богоявление, 6 янв. 907 г. В февр. Лев поместил Н. М. под надзор в основанный последним мон-рь в Галакринах (Γαλακρινάι) близ Халкидона (точная локализация неизв.; см.: *Janin. Grands centres. P. 40–42; Talbot A.-M., Cutler A. Galakrenai // ODB. Vol. 2. P. 815*) и добился его отречения от Патриаршего престола. Тем не менее Н. М. сказал, что не снимает с себя священный сан.

В том же месяце в К-поле состоялся Собор, участники к-рого приняли решение проявить к императору снисхождение и принять его в церковное общение без расторжения 4-го брака. Низложение Н. М. было объявлено оправданным (подробнее см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Главным обвинением против патриарха было участие в заговоре Андроника Дуки в 905/6 г. Переписка Н. М. с Андроником, бежавшим на территорию Арабского халифата, к-рая послужила главной уликой, была фальсифицирована (по крайней мере частично). Новый патриарх К-польский свт. Евфимий наложил на императора покаяние и добился соборного постановления,

согласно к-рому 4-й брак был наконец признан как исключительный случай в порядке икономии. При этом пресв. Фоме, низложенному Н. М., священный сан не вернули, а Зоя так и не стала августой. Некоторые епископы не признали избранные свт. Евфимия, что привело к расколу между «евфимитами» и «николаитами». Поскольку имп. Льву VI не удалось обеспечить полного признания прав Константина Багрянородного на престол, он передал престол брату и соправителю *Александру*, который и стал самостоятельным правителем после смерти Льва (11 мая 912). Имп. Александр немедленно созвал Собор, низложивший свт. Евфимия как незаконно занявшего кафедру, и восстановил Н. М. в патриаршем достоинстве. Находившиеся в общении со свт. Евфимием, в т. ч. его ставленники, были лишены сана. Бывш. патриарх был избит и сослан в Агафов (τὰ Ἀγαθὸν) мон-рь на Босфоре (*Janin. Grands centres. P. 23*), ранее подаренный ему имп. Львом VI. После смерти Александра (6 июня 913) Н. М. стал главой регентского совета, однако уже в следующем году был смещен с этой должности вдовствующей имп. Зоей, которую он пытался заставить постричься в монахини. Поскольку свт. Евфимий категорически отказался вновь стать патриархом, Н. М. остался на кафедре, но политическое влияние он потерял. После отказа Евфимия вернуться на престол Н. М. обменялся с ним письмами и посетил бывш. патриарха, в результате чего между ними состоялось полное примирение.

В авг. 913 г. к стенам К-поля подошел с войском болг. царь *Симеон*, и Н. М. удалось уговорить его удалиться, проведя некую церемонию «коронации» за стенами города. 20 авг. 917 г. визант. армия потерпела сокрушительное поражение от болгар при Анхиале, что ослабило правительство Зои и усилило позиции Н. М., к-рый зимой 918/9 г. вновь стал выполнять функции регента. В марте 919 г. патрикий и друнгарий флота Роман Лакапин (см. *Роман I Лакапин*) объявил о намерении войти в имп. дворец с целью защитить малолетнего Константина VII. Н. М. пытался ему воспрепятствовать, однако был удален с применением силы. В мае 919 г. Константин сочетался браком с дочерью Романа Еленой. Став регентом, Роман Лака-

пин немедленно приступил к восстановлению церковного мира между Н. М. и лидером «евфимитов» Арефой, проблема низложенных клириков по-прежнему была весьма актуальной. Тем не менее Роману и Н. М., ставшему теперь его ближайшим советником, удалось добиться принятия на Соборе, созванном 15 июля 920 г., «Томоса единения», согласно к-рому 4-й брак безусловно запрещался (см. также в статьях *Второбрачие, Константинопольские Соборы*). Евфимитским епископам возвращались их кафедры, единство Церкви было восстановлено, хотя и не в полном объеме. Н. М. также получил признание Римской Церкви. Несмотря на болезнь, патриарх вплоть до смерти продолжал принимать активное участие в церковной и политической жизни империи, в частности участвовал во встрече Романа I с Симеоном Болгарским (вероятно, в сент. 924). Похоронен в своем мон-ре в Галакринах.

Сохранившаяся переписка Н. М. (163 письма) отражает его многообразную деятельность как патриарха К-польского и включает дипломатические послания царю Болгарии, куропалату Иверии, араб. халифу, арм. «князю князей», к-рым, как было недавно установлено в исследовательской лит-ре, был правитель Васпуракана Гагик I Арцруни (908 — ок. 943), а также Георгию II, правителю абасгов. Неск. писем отражают глубокую заинтересованность Н. М. в делах *Аланской епархии* К-польской Церкви, прежде всего это проявлялось в утверждении там христианства (именно в Патриаршество Н. М. были построены Зеленчукские храмы). Кроме того, Н. М. находился в переписке со мн. высшими визант. сановниками, отстаивая интересы Церкви, в т. ч. в налоговых вопросах. Им также написаны «Исповедание веры», толкования на различные книги Свящ. Писания, гомилия на взятие Фессалоники арабами в 904 г. и 4 канонических постановления.

Соч.: *RegPatr, N 597–605, 611–784; Spicilegium Romanum / Ed. A. Mai. R., 1844. T. 10. Pars 2. P. 161–440; PG. 111. Col. 27–392; Nicholas I, Patr. of Constantinople. Letters / Ed., transl. R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink. Wash., 1973. (Dumbarton Oaks Texts; 2).*

Ист.: *BHG, N 651; Vita Euthymii: Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen, a. 886–912 / Hrsg. C. de Boor. B., 1888. P. 34–78 (рус. пер.: Псамафийская хроника // Две визант. хроники X в. / Пер. и коммент.: А. П. Каждан. М., 1959. С. 51–81); *Arethae archiepiscopi**

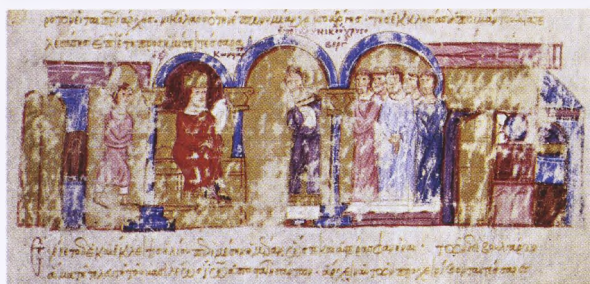
Caesarensis Scripta Minora / Rec. L. G. Westerink. Lipsiae, 1972. Vol. 2. P. 124, 125; *Sym. Log. Chron.* 134–135. P. 294–302; *Scyl. Hist.* P. 180, 184–185, 197.

Лит.: PMBZ, N 25885; *Попов Н. Г.* Император Лев VI Мудрый и его царствование в церк.-ист. отношении. М., 1892; *Gay J.* Le patriarche Nicolas le Mystique et son rôle politique // *Études sur l'histoire et sur l'art de Byzance: Mélanges Charles Diehl*. P. 1930. Vol. 1. P. 91–100; *Deorinik F.* The Photian Schism: History and Legend. Camb., 1948. P. 248–277; *Beck.* Kirche und theol. Literatur. S. 550; *Любарский Я. Н.* Замечание о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // ВВ. 1986. Вып. 47(72). С. 101–108; *Kazhdan A.* Nicholas I Mystikos // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1466–1467; *idem.* Nikolaos Mystikos // LexMA. 1993. Bd. 6. Sp. 1165–1166; *Fatouros G.* Nikolaos I. Mystikos // BVKL. 1993. Bd. 6. Sp. 854–857; *Tougher S.* The Reign of Leo VI (886–912): Politics and People. Leiden; N. Y., 1997. P. 133–163; *Острогорский Г. А.* История Визант. гос-ва / Пер. с нем.: М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. М., 2011. С. 333–346.

Д. Е. Афиногенов

НИКОЛА́Й II ХРИСОВÉРГ

[греч. Νικόλαος ὁ Χρυσοβέργης] († 16.12.992), патриарх К-польский (с апр. 980). Точное время рождения Н. Х. неизвестно. Есть сведения, что

Патриарх
Николай II Хрисоверг перед
имп. Константином VIII.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 26. Fol. 179r)

он вел монашескую жизнь на Вифинском Олимпе (отсюда прозвище, имеющееся в одном из списков: Ὀλυμπίτης), долгое время был сподвижником прп. Афанасия Афонского; согласно *Феодору Скутариоту* (XIII в.), Н. Х. основал на Олимпе мон-рь Смилая (*Janin. Grands centres*. P. 181). Позже рукоположен во епископа и возведен на Адрианопольскую кафедру. Лев Диакон, к-рый был современником Н. Х.,

Послы равноап. кн. Владимира
на богослужении в соборе
Св. Софии в К-поле.
Миниатюра
из Радзивилловской летописи.
Кон. XV в.
(БАН. 34.5.30. Л. 59 об.)

сообщает, что именно ему, «мужу почтенному и святому», исповедался имп. *Иоанн I Цимисхий* (969–976) на смертном одре (*Leo Diac. Hist.* X 11). Преемник последнего, *Василий II Болгаробойца* (976–1025), сразу после вступления на престол столкнувшийся с бунтом военачальника Варды Склира, отстранил патриарха К-польского *Антония III Студита* (973–976; † 978), подозревая его в сочувствии мятежникам. Патриаршая кафедра оставалась вдовствующей более 4 лет, вплоть до разгрома войска и бегства Склира, что дает основания датировать избрание Н. Х. 980 г. Сообщения историков ограничиваются краткими сведениями о его поставлении и кончине (*Scyl. Hist.* P. 328, 340; *Zonara. Epit. hist.* Vol. 3. XVII 6; *Theodoros Scutariotes. Σύνοψις Χρονική* // *Σάθας*. МВ. 1894. Т. 7. Σ. 158; Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. 1883. С. 14).

В Житии прп. *Симеона Нового Богослова*, написанном прп. *Никитой Стифатом*, упоминает-

ся, что Н. Х. назначил Симеона игуменом к-польского *Маманта святого монастыря* близ ворот Ксилокерк. Сохранились неск. актов, подписанных Н. Х., в т. ч. соглашение об урегулировании земельных споров между монахами на Латрской горе и Лампонийским мон-рем (апр. 987; см.: *Ραγιά*. 2003/2004. Σ. 42), а также решение о присоединении (δὲ ἐπιδόσεως) к *Великой Лавре* на Св. Горе Афон мон-ря Пресв. Богородицы Гомату (Орфану) близ г. Иерисс, разоренного в ходе набегов болгар (апр. 989; *Actes de Lavra*. 1970. Pt. 1. N 8). В юридическом

сб. «Пира», составленном *Евстафием Ромеем*, упоминается о судебном ре-

шении имп. Василия II, отменившего акт Н. Х. о преобразовании ктиторского мон-ря Пиперата (τοῦ Πιπεράτου) в патриарший (*Practica ex actis Eustathii Romani*. XV 4 // *Zepos. JGR*. Т. 1. P. 43). По-видимому, именно Н. Х. адресован ряд писем *Симеона Логофета*. Согласно анонимной поэме рубежа X и XI вв., Н. Х. украсил драгоценным окладом образ Пресв. Богородицы у целебного источника во Влахернах (см.: *Lauxertmann*. 2003. P. 327). Имя Н. Х. наряду с именами др. патриархов поминается в диптихе *литургии апостола Иакова* из рукописи Messanensis gr. 717 (вскоре после 1006; очевидно, список с более раннего оригинала); в содержащейся там же молитве после проскомидии Н. Х. упоминается уже как умерший (*Jacob*. 1982/1987. P. 121–124). Кончина Н. Х. отмечена в Синаксаре Великой ц. под 16 дек., но без указания на его почитание как святого (*SynCP. Col*. 314).

Ко времени пребывания Н. Х. на Патриаршем престоле относятся события, связанные с выбором веры св. кн. равноап. *Владимиром (Василием) Святославичем* и последующим *Крещением Руси*. Согласно сведениям из «*Повести временных лет*», послы русского князя, прибывшие в К-поль, были по распоряжению императора введены патриархом на торжественное богослужение в храм Св. Софии, к-рое произвело на них неизгладимое впечатление (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 107–108). Вскоре после этого, осенью 989 г., храм сильно пострадал от землетрясения и был отремонтирован только в 994 г., уже после кончины Н. Х.

Ист.: *Leo Diac. Hist.* (рус. пер.: *Лев Диакон. История* / Пер.: М. М. Копыленко при участии С. А. Иванова; ред.: Г. Г. Литаврин. М., 1998); *Scyl. Hist.* P. 328, 340; *Zonara. Epit. hist.* Vol. 3. P. 547, 558; *Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae* / Ed. J. Noret. Turnhout, 1982. P. 75, 177; *Nicéetas Stéthatos. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949–1022): Un grand mystique byzantin* / Ed., trad. I. Hausherr, G. Horn. R., 1928. P. 40–42. (*OrChr*; Vol. 12. N 45); Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского / Изд., пер.: В. Р. Розен. СПб., 1883. С. 14; *Actes de Lavra*. P., 1970. Pt. 1: Des origines à 1204 / Éd. P. Lemerle et al. P. 116–118. (*ArAth*; 5). Лит.: PMBZ, N 26019; *Grumel V.* Chronologie patriarchale au Xe siècle: Basile Ier Scamandrénos, Antoine III Scandalios le Studite, Nicolas II Chrysobergès // *REB*. 1964. Vol. 22. P. 45–71; *idem.* Nicolas II Chrysobergès et la chronologie de la vie de Syméon le Nouveau Théologien // *Ibid.* P. 253–254; *Janin. Grands centres*. P. 181; *Jacob A.* La date, la patrie et le modèle d'un rouleau italo-grec (Messanensis gr. 177) // *Helicon*. 1982/1987. Vol. 22/27. P. 109–125; *Darrouzès J.* Sur la chronologie du patriarche Antoine III

Stoudite // REB. 1988. Vol. 46. P. 55–60; *Laufermann M. D. Byzantine Poetry from Pisides to Geometres*. W., 2003. Vol. 1: Texts and Contexts; *Ραγιά Ε. Μία υπόθεση πώλησης μοναστηριακής περιουσίας* // Βυζαντινά σύμμεκτα. 2003/2004. T. 16. Σ. 35–45.

И. В. Кузнецов

НИКОЛА́Й III ГРАММА́ТИК

[Кирдиниат; греч. Νικόλαος ὁ Κυρδινιάτης, Γραμματικός], патриарх К-польский (авг. 1084 — до 24 мая 1111). Сведения о жизни Н. Г. опираются в основном на энкомий в его честь, написанный патриархом *Николаем IV Музаломом* (*Nicolas Mouzalou*. 1988). Н. Г. получил образование в К-поле, но большую часть молодости провел в Антиохии Писидийской; предположительно там

Печать
патриарха К-польского
Николая III Грамматика.
Аверс. Реверс. 1084–1111 гг.
(Дамбартон-Окс, Вашингтон)

же принял монашество. Вероятно, Н. Г. обладал значительным состоянием, к-рое сохранил и после пострига. Ок. 1068 г., когда Антиохия оказалась под угрозой нападений тюрок-сельджуков, Н. Г. переселился в К-поль. В столице он основал монаш. св. Иоанна Крестителя «ту Лофу» (*Janin*. *Églises et monastères*. P. 418–419). Н. Г. был известен благочестивой жизнью; его аскетический образ жизни и скромность неоднократно подчеркиваются в источниках.

В 1084 г., после низложения патриарха *Евстратия Гарида*, визант. имп. *Алексей I Комнин* (1081–1118) предложил Н. Г. занять Патриарший престол (*Ann. Comn. Alex. X 2*). Патриаршество Н. Г. является наиболее продолжительным в истории К-польской Церкви в визант. эпоху. Вместе с тем сведения о деятельности Н. Г. весьма ограничены. Несмотря на усилия исследователей В. Грюмеля, Ж. Даррузеса и др., не определены даты большинства церковных постановлений, изданных при Н. Г. Во время мн. событий, происходивших в К-поле, Н. Г. всегда оставался в тени рядом с имп. Алексеем. Император в эти годы прочно удерживал инициативу в ведении дел, касавшихся Церкви. Значительная часть решений, принятых Н. Г., была лишь поддержкой предложений, выдвину-

тых императором. Вместе с тем патриарх неизменно пользовался большим уважением и авторитетом и при дворе, и в столице, и среди церковной иерархии. О личных отношениях имп. Алексея с Н. Г. известно мало. Дочь императора *Анна Комнина*, свидетель эпохи, в «Алексиаде» неск. раз отмечает то, что ее отец с пиететом относился к Н. Г. Однако ее суждения могут быть лишь проявлением придворного этикета. По оценкам совр. исследователей, если в XI в. в течение мн. лет взаимоотношения Церкви и гос-ва в Византии отличались нестабильностью и часто переходили в прямое соперничество, то именно при Н. Г. между Церковью и империей устанавливается особенно тесное и эффективное со-

трудничество, к-рое более чем когда-либо отве-

чало идеализованным представлениям о «симфонии» и к-рое продлилось весь XII век, до падения Византии в 1204 г. (*Angold*. 1995. P. 49, 71). Главными целями Н. Г. как патриарха были укрепление структур управления, общего порядка в К-польской Церкви, а также усиление контроля центра над деятельностью епархий. Несмотря на огромные потери, вызванные нашествием тюрок-сельджуков, Церковь при Н. Г. и его преемниках в XII в. сумела добиться заметного возвышения своего авторитета и влияния на политический курс династий Комнинов и Ангелов.

Патриарх уделял внимание ряду проблем в сфере интересов Церкви. Вскоре после начала правления имп. Алексея Комнина активизировалась борьба за укрепление авторитета Патриархии. В 1082 г. был обвинен в ереси и осужден философ *Иоанн Итал* (подробнее см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Церковные интеллектуалы столичного клира собора Св. Софии и провинциальные иерархи к этому времени давно отвыкли от контроля со стороны патриарха и императора. Перемена политики вызвала рост оппозиционных настроений и прямой фронды среди значительной части клира и епископата. Тем не менее твердость, проявленная властью в деле Итала,

позднее стала характерной чертой церковной политики при Н. Г. Патриаршество началось со спора с митр. *Львом Халкидонским*. Последний уже в предыдущие годы выступал против патриарха Евстратия, а в 1084 г. отказался признавать легитимность возведения Н. Г. на Патриарший престол. Митр. Лев требовал исключить имя низложенного патриарха Евстратия из диптихов, а также резко осуждал конфискации церковной утвари и ценностей, к-рые проводились в 1082 г. по приказу имп. Алексея. В дек. 1085 — янв. 1086 г. для разбора спора был организован Собор из 25 архиереев во главе с Н. Г., на к-ром присутствовали император и ряд сенаторов. На Соборе митр. Лев согласился признать низложение патриарха Евстратия законным, однако продолжал настаивать на осуждении десакрализации церковных ценностей. В ходе заседаний Лев вновь отказался вступить в литургическое общение с Н. Г. В связи с этим, поскольку было ранее доказано, что обвинения митр. Льва в адрес патриарха Евстратия были ложными, а аргументов против возведения Н. Г. на Патриаршество он не привел, Собор постановил низложить Льва на канонических основаниях за фактический отказ от подчинения патриарху. Лев был отправлен в ссылку в Созополь (М. Азия) (*RegPatr*, N 939, 940, 943; *Sakkélion*. 1878. P. 122–128; *Grumel*. *L'affaire de Léon de Chalcédoine*. 1941. P. 340–341; *Луховицкий*. 2014. С. 103). Своего низложения он не признавал, продолжал именовать себя архиереем, а также опубликовал богословские сочинения, посвященные развитию антииконоборческой полемики. Несмотря на соборное осуждение, влияние Льва на церковные дела оставалось столь существенным, что пересмотру его дела был посвящен новый Собор во главе с Н. Г. в кон. 1094 — нач. 1095 г. Лев был принужден отречься от ряда своих еретических суждений по вопросу об *иконоборчестве*, однако возвращен на свою кафедру (*RegPatr*, N 965–966; *PG*. 127. Col. 972–984).

Совместное выступление имп. Алексея и Н. Г. против Льва Халкидонского не означало безоговорочной поддержки патриархом действий императора. В качестве компромисса в разрешении конфликта о конфискации церковных сокровищ Н. Г. потребовал от императора

издать хрисовул, в к-ром Алексей официально обещал впредь никогда не претендовать на сокровища храмов и мон-рей (*Sakkélion*. 1878. P. 128).

Наиболее глубокое обсуждение проблем организации церковной иерархии при Н. Г. связано с деятельностью канониста митр. *Никиты* Анкирского. Сохранилось неск. посланий Никиты к имп. Алексею (см. изд.: *Darrouzès*. 1966). В них обсуждались порядок рукоположения епископов, полномочия патриарха, роль императора в церковных делах, а также проведение Поместных Соборов, брачное право (послание, посвященное браку, было составлено по поручению императора). Никита отрицательно относился к усилению роли клира Св. Софии в К-польских Соборах в ущерб роли архиереев. В этих вопросах Никита нашел поддержку со стороны Н. Г. В 1084 г. (вероятно, не ранее сентября), вскоре после восшествия Н. Г. на престол, несмотря на противодействие части клириков собора Св. Софии, был организован К-польский Собор, к-рый в присутствии ряда сенаторов издал патриаршее послание к имп. Алексею, в основном опиравшееся на тезисы Никиты. В нем на основании постановлений Вселенских Соборов и др. церковных документов утверждались незыблемость привилегий архиереев, неправомерность единоличных решений императора по изменению ранга епископских кафедр (возвышение епископов до статуса митрополитов), а также вмешательство в процесс возведения на епископские кафедры. Было заявлено, что имп. постановления не могут иметь силу, если они противоречат церковным канонам. Вместе с тем Собор соглашался сохранить повышение рангов кафедр, проведенное за последние 30 лет (RegPatr, N 938; PG. 119. Col. 864–884; *Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα*. Т. 5. Σ. 62–75; *Darrouzès*. Documents inédits. 1966. P. 42–53; *Magdalino*. 1993. P. 267–273, 294–297; *Angold*. 1995. P. 56–60). Круг вопросов, поднятых на Соборе, обсуждался еще в течение неск. лет. Так, в мае 1087 г. имп. Алексей, вероятно после нек-рых колебаний, издал хрисовул, в к-ром отказывался впредь принимать ходатайства от архиереев о повышении их ранга. В связи с этим Церковь во главе с Н. Г. тогда же издала еще одно соборное постановление, регламентирующее права

императора на участие в делах церковных иерархов и неизменно требующее согласия Церкви на все изменения их ранга (RegPatr, N 941; *Balsamon*. In 38 Trull. // PG. 137. Col. 645).

В произведениях Н. Г. отразилось недовольство возросшей централизацией управления Церковью, прежде всего ростом полномочий патриарха в ущерб митрополичьим прерогативам. Н. Г. подверг резкой критике предоставление все большему числу провинциальных монастырей статуса патриаршей *στάβροπιγίου* (*Darrouzès*. Documents inédits. 1966. P. 42–53; *Angold*. 1995. P. 56–60; подробнее см. в ст. *Никита*, митр. Анкирский).

Проблемы взаимоотношений клира собора Св. Софии с иерархами оставались в поле зрения Н. Г. и в последующие годы. Им издан ряд актов, регламентировавших полномочия той и др. группы и порядок их взаимодействия (RegPatr, N 962–963, 968, 968a; PG. 137. Col. 1285–1288). Общая тенденция в решениях Н. Г. в этой сфере заключалась в стремлении ограничить полномочия и влияние хартофилаксов Великой ц., к-рых традиционно назначал и контролировал император.

Среди сохранившихся актов Н. Г. есть неск. документов, изданных для мон-рей Св. Горы *Афон*. В нач. XII в. Н. Г. откликнулся на просьбы афонских монахов и занялся пересмотром устава мон-рей. В результате этой работы ок. 1107 г. появился новый переработанный Афонский устав, в к-ром решалась задача укрепления дисциплины в монашеской общине (RegPatr, N 982; *Πορφυρίης (Успенский)*. 1877. Ч. 3. Отд. 1. С. 340–344; PG. 111. Col. 392–405; *Koder*. 1970). По просьбе имп. Алексея ок. 1104 г. Н. Г. распорядился также о запрете проживания владов и их семей на Св. Горе (RegPatr, N 976; *Πορφυρίης (Успенский)*. 1877. Ч. 3. Отд. 1. С. 359–361). Сохранились фрагмент переписки Н. Г. в связи с делами Афона, его письма к имп. Алексею и афонскому проту Илариону (RegPatr, N 983–984; *Cozma*. 2017).

За период Патриаршества Н. Г. известно о значительном количестве соборных и патриарших постановлений, осуждавших тех или иных еретиков. Стремление визант. гос-ва и Церкви к очищению рядов клира и сплочению правосл. христиан было намечено судебным процессом

Иоанна Итала в 1082 г. Н. Г. за годы своего Патриаршества реализовал его в полной мере: соборные анафематствования еретика Нила ок. 1094–1095 гг. (RegPatr, N 960; *Ann. Comm. Alex.* X 1), Феодора Влахернита, объявленного сторонником *месалиан* (Ibid. 961), митр. Льва Халкидонского. Кульминацией деятельности Н. Г. и имп. Алексея в этом направлении стал судебный процесс над *Василем* богомилом ок. 1110 г. (RegPatr, N 987–988; *Gouillard*. 1967. P. 228–237; PG. 131. Col. 40–48; *Ann. Comm. Alex.* XV 8–10; *Zonara. Annales.* XVIII 23). В итоге судебных заседаний при согласии Н. Г. и имп. Алексея Василий был осужден на смертную казнь и сожжен на костре на к-польском ипподроме. В тот период столь жестокая казнь была необычна как для Византии, так и для Зап. Европы.

В 1086 г. Н. Г. приказал регистрировать и составлять описи всех донаций мон-рям, сделанных незадолго до этого. Вскоре этот порядок стал постоянным. Не зарегистрированные в Патриархии и неописанные дары причисляли к незаконным и не давали донаторам к.-л. прав в отношении мон-рей (RegPatr, N 939a–b, 941a; *Darrouzès*. Dossier sur le charistikariat. 1966. S. 158–160). Наиболее подробно особенности политики Н. Г. в отношении харистикариев выявлены на примере соборного постановления о делах в Афинской митрополии от 20 апр. 1089 г. (RegPatr, N 949; *Успенский*. 1900. С. 32–47). Постановление было издано в ответ на запрос митр. Никиты Афинского, к-рый жаловался на то, что его предшественник митр. Иоанн раздал большое число церковных имений во владение светским лицам. Собор во главе с Н. Г. осудил то состояние митрополии, в к-рое она пришла при митр. Иоанне. Митр. Никите предписывалось в ближайшее время, до периода сбора урожая в текущем году, пресечь использование церковной и монастырской собственности светскими лицами, поскольку это противоречит каноническому праву и церковным постановлениям против харистикариата. Светские лица, в т. ч. крестьянские общины, более не должны занимать монастыри, участки и постройки, принадлежащие храмам, тем более что часто такое использование церковных владений приводит к их упадку и разорению.

Переговоры с Римской Церковью в 1089 г. Неустойчивое военно-политическое положение Византии на рубеже XI и XII вв., угрозы как с Востока, так и с Запада вынуждали имп. Алексея и Н. Г. использовать любые возможности для улучшения отношений с др. странами. После Великой схизмы 1054 г. (см. ст. *Разделение Церквей*) прямые контакты К-польской Церкви с папским Римом были практически прекращены; в нач. 80-х гг. XI в. папство поддерживало планы экспансии итал. норманнов на Балканах. Ситуация изменилась с восшествием на Папский престол *Урбана II* (1088–1099). Консультации по вопросам отношений с Римом в ведомстве Н. Г. были начаты уже в 1088 г. (RegPatr, N 944–946). В 1089 г. Урбан отправил в К-поль посольство в составе настоятеля греч. мон-ря в Гроттаферрато Николая и диак. Рогерия. В послании папа Римский призывал держаться истинной (католической) веры, предлагал патриарху стремиться к согласию, а также осуждал запреты в Византии использовать опресноки на литургии. Само по себе возобновление контактов с Римской курией было воспринято в К-поле положительно. В авг. или сент. 1089 г. для обсуждения папского письма Н. Г. провел Собор К-польской Церкви, на котором присутствовали 22 архиерея, а также имп. Алексей (см. в ст. *Константинопольские Соборы*; RegPatr, N 950; Holzmann. 1928; PL. 149. Col. 1192). Различные источники упоминают об ответе, к-рый был отправлен из К-поля в Рим. Однако детали этого ответа излагаются по-разному. Авторами ответного письма называют и лично Н. Г., и имп. Алексея, и членов К-польского Собора; изложение содержания ответа также несколько отличается. Скорее всего офиц. ответ папе Урбану был составлен от имени членов Собора, но мог содержать приписки или приложенные письма от отдельных лиц, в т. ч. от Н. Г. Соборный ответ был выдержан в примирительном тоне. К-польская Церковь признавала, что существует схизма Церквей, но это разделение произошло не на основе к.-л. соборного решения и поэтому не может считаться «каноническим», т. е. не имеет окончательной силы. Собор объявлял также, что К-польская Церковь готова восстановить поминание папы на литургии после получения

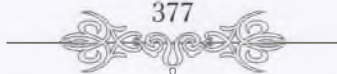
из Рима его исповедания веры, к-рое К-польские иерархи сочли бы приемлемым. Собор также предлагал папе лично приехать в К-поль или отправить новое представительное посольство для решения ряда канонических вопросов. Источники также сообщают о неких разногласиях между Н. Г. и имп. Алексеем, возникших во время переговоров с папскими послами. Император предлагал вернуть поминание папы на литургии, но Н. Г. отказался сделать это прежде, чем из Рима будет получено исповедание веры, к-рое Церковь сочтет приемлемым (RegPatr, N 951; Angold. 1995. P. 49). Помимо соборных документов Н. Г. отправил папе Урбану также личное послание, в котором он отвергал обвинение папы в запрете латинянам в К-поле служить литургию по своему обычаю. Н. Г. также предлагал папе отправить в К-поль свое изложение веры (RegPatr, N 951; Holzmann. 1928. S. 61–64; Becker. 1988. S. 206–226, 251–255; Бармин. 2006. С. 250–253). Ответное посольство в Рим, организованное имп. Алексеем и Н. Г., по неясной причине было сорвано. По поручению патриарха его возглавил митр. Василий Калабрийский, к-рый, однако, прибыв в Италию, отказался от контактов с папой Урбаном II, поскольку прежде общался с антипапой *Климентом III* (1080–1100), а Урбана считал ставленником франков и преемником «трижды проклятого» папы *Григория VII* (1073–1085). Мотивировка этого отказа выглядит невразумительно. Неизвестно также, почему для переговоров с Римом Н. Г. избрал именно митр. Василия. По предположению П. Гемайнхардта, к-рое поддерживает А. В. Бармин, Н. Г. намеренно стремился завести контакты с папой в тупик (Бармин. 2006. С. 252). Однако возможно, что изложение событий, к-рое сохранилось в источниках, недостоверно и причины прекращения переговоров были иными. Вероятно, соборный ответ из К-поля до папы Урбана так и не дошел.

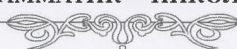
В то же время Н. Г. отправил письмо патриарху *Симеону II* Иерусалимскому. Нек-рые исследователи выражали сомнение в подлинности этого письма, однако в наст. время оно считается достоверным (RegPatr, N 953; Павлов. 1878. С. 158–168; Grumel. 1939; Darrouzès. 1965). В письме, к-рое было ответом на запрос патриарха Симеона, Н. Г. осуждал *Filioque*, прича-

щение опресноками и примат папы и заверял Симеона в твердом сохранении единой и общей веры К-поля и Иерусалима.

Канонические ответы Н. Г. на правлены на упорядочивание расстроенных дел Церкви. Будучи специалистом в области права, патриарх регулярно вел переписку с церковными деятелями в империи, объясняя им те или иные существовавшие правила, обязательные к исполнению, но по разным причинам игнорируемые нек-рыми представителями иерархии. При этом канонические ответы, написанные Н. Г. от своего имени, тесно переплетались с офиц. распоряжениями и соборными постановлениями, к-рые принимались Церковью под его руководством. Часто и те и др. патриаршие документы были посвящены одинаковым или сходным вопросам. Так, Н. Г. резко выступал против участия клириков в маскарадах (театрализованных представлениях), к-рые были распространены на праздновании свадеб; против танцев и др. светских увеселений в храмах (RegPatr, N 938e). Н. Г. заявлял, что если епископ добьется прекращения подобной практики в своей епархии, то тем самым заслужит личную благодарность от патриарха. Также резкое осуждение Н. Г. вызывала практика взимать плату за рукоположение (каноникон); в отдельном соборном постановлении эта практика запрещалась (RegPatr, N 970). Н. Г. ввел различные постановления по устранению недостатков в литургической практике. Среди них известен запрет клирикам проводить литургию более одного раза в день (дата неясна, вероятно между 1085 и 1094; RegPatr, N 938d; PG. 119. Col. 1095; *Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα*. Т. 5. Σ. 360).

Наиболее значительный сборник канонических ответов Н. Г. сохранился в рукописях мон-рей Афона, в 2 редакциях, пространной и сокращенной (RegPatr, N 977); он был составлен Н. Г. ок. 1105–1107 гг. Сокращенная редакция получила распространение в Византии, известны комментарии к ней Феодора Вальсамона. Она публиковалась неоднократно в сборниках памятников визант. и канонического права Вост. Церквей (PG. 138. Col. 937–949; *Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα*. Т. 1. Σ. 417–426). Пространная редакция в ср. века была известна только на Афоне. Был также распространен ее слав.

перевод, скорее всего сделанный на Св. Горе и включенный в «Кормчую книгу». Греческий оригинал пространной версии был впервые опубликован архим. Порфирием Успенским в «Истории Афона» (*Порфирий (Успенский)*. 1877. Ч. 3. Отд. 1. С. 349–353). Сборник ответов в основном представляет собой дополнение к монашескому уставу. Большинство ответов Н. Г. касается деталей монашеского быта, соблюдения порядка литургии и постов, поведения в храме, полномочий различных должностных лиц внутри общины и практики их передачи.

К афонским каноническим ответам тесно примыкает также сборник соборных постановлений по канонико-литургическим вопросам, изданный ок. 1107 г. (*RegPatr*, N 980). Эти ответы большей частью посвящены тому, как держать пост, и соотношению его с различными праздниками.

Внимание исследователей визант. Церкви привлекли также ответы Н. Г. епископу г. Зитунион (Фракия), до наст. времени изданные не полностью, сохранившиеся в рукописи *Vat. gr. 1151. Fol. 94–96* (ок. 1094; *RegPatr*, N 990; *Grumel*. Un document. 1941).

Ист.: *Sakkélion I*. Documents inédits tirés de la bibliothèque de Patmos. I: Décret d'Alexis Comnène portant déposition de Léon, métropolitain de Chalcédoine // *BCHell*. 1878. T. 2. P. 102–128; *Darrouzès J*. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. P. 1966. P. 176–275. (*ArchOC*; 10); *Ann. Comn. Alex.*; *Koder J*. Das Fastergedicht des Patriarchen Nikolaos III. Grammatikos // *JOB*. 1970. Bd. 19. S. 203–241; *Papagianni E.*, *Troianos Sp*. Die kanonischen Antworten des Nikolaos III. Grammatikos an den Bischof von Zetunion // *BZ*. 1989. Bd. 82. S. 234–250; *Nicolas Mouzalou*. Éloge du patriarche Nicolas III / Ed. J. Darrouzès // *REB*. 1988. T. 46. P. 5–53.

Лит.: *RegPatr*, N 938–998b; *Порфирий (Успенский)*, архим. История Афона. К., 1877. Ч. 3. Отд. 1; *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-лат. полемики против латинян. СПб., 1878; *Успенский Ф. И.* Мнения и постановления к-польских поместных Соборов XI и XII вв. о разделе церк. имущества (характеристики) // ИРАИК. 1900. Т. 5. С. 1–48; *Chalandon*. Comnène; *Grossu H.*, *prot.* Дело Халкидонского митр. Льва: Страница из истории религ.-церк. движений в Византии XI в. // *ТКДА*. 1917. № 3/8. С. 232–248; *Holtzmann W*. Die Unionsverhandlungen zwischen Kaiser Alexius I. und Papst Urban II. im Jahre 1089 // *BZ*. 1928. Bd. 28. S. 38–67; *DTС*. 1931. T. 11. Col. 614–615; *Grumel V*. Jérusalem entre Rome et Byzance: une lettre inconnue du patriarche de Constantinople Nicolas III à son collègue de Jérusalem // *EO*. 1939. T. 38. N 193/194. P. 104–117; *idem*. L'affaire de Léon de Chalcédoine // *Ibid*. 1941. T. 39. N 199/200. P. 333–341; *idem*. Un document canonique inédit du patriarche Nicolas III Grammatikos: les réponses à l'évêque de Zétounion // *Ibid*. P. 342–348; *idem*.

L'affaire de Léon de Chalcédoine: Le chrysobulle d'Alexis Ier sur les objets sacrés // *Études byzantines*. Bucur., 1944. Vol. 2. P. 126–133; *Stephanou P*. Le procès de Léon de Chalcédoine // *ОСР*. 1943. Vol. 9. P. 5–64; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 660–661; *Darrouzès J*. Les documents byzantins du XIIe siècle sur la primauté romaine // *REB*. 1965. Vol. 23. P. 42–88; *idem*. Dossier sur le charistikariat // *Полухрѣвов: FS F. Dolger. Hdb.*, 1966. S. 150–165; *idem*. Recherches sur les offikia de l'Église byzantine. P., 1970; *idem*. Les réponses de Nicolas III à l'évêque de Zétounion // *Καθηγήτρια: Essays Presented to J. Hussey / Ed. J. Chrysostomides*. Camberley, 1988. P. 327–343; *Gouillard J*. Le Synodikon de l'Orthodoxie // *TM*. 1967. Vol. 2. P. 1–316; *Gautier P*. Le synode des Blachernes (fin 1094): Étude prosopographique // *REB*. 1971. Vol. 29. P. 213–284; *Becker A*. Papst Urban II. (1088–1099). Stuttg., 1988. Bd. 2; *ODB*. Vol. 2. P. 1467; *Magdalino P*. The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Camb.; N. Y., 1993; *Angold M*. Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb.; N. Y., 1995; *Бармин А. В.* Poleмика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006; *он же*. Римско-визант. переговоры 1089–1091 гг.: Отзвуки в религ. полемике // *Визант. очерки*. СПб., 2011. С. 23–32; *Луховицкий Л. В.* Споры о св. иконах при Алексее I Комнине: Poleмич. стратегии и выбор источников // *ВВ*. 2014. Т. 73(98). С. 88–107; *Cozma I*. A Historical and Canonical Analysis of the Answers of Patriarch Nicholas III Grammatikos to the Athonite Monks // *ОСР*. 2017. Vol. 83. P. 253–276.

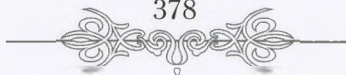
И. Н. Попов

НИКОЛАЙ IV МУЗАЛОН [греч. Νικόλαος ὁ Μουζάλων] (2-я пол. XI – сер. XII в.), патриарх К-польский (дек. 1147 – март/апр. 1151). Н. М. начал карьеру как ритор и преподаватель в уч-ще св. Петра, затем возглавил его. Об этом этапе жизни Н. М. известно из составленного им Похвального слова в честь патриарха Николая III Грамматика (1084–1111) (*Darrouzès*. 1988). Содержание речи указывает на то, что она могла быть произнесена вскоре после вступления Николая III на К-польскую кафедру. Такая датировка подкрепляется Деяниями Влахернского Собора, созванного зимой 1094/95 г. имп. *Алексеем I Комнином* (1081–1118) для разрешения конфликта между ним и митр. Халкидонским *Львом* (*RegPatr*, N 965). Подпись представителя Кипрской архиепископии в Деяниях не читается полностью, но, по предположению П. Готье, она может быть реконструирована как Николай (*Gautier*. 1971. P. 270–272). В таком случае уже к зиме 1094/95 г. светская карьера Н. М. должна была завершиться. Но это маловероятно, поскольку тогда к моменту восхождения на К-польскую кафедру в 1147 г. Н. М. было не меньше 85 лет (*Niceforo Basilace*. 1977. P. 250–251).

Согласно более осторожной гипотезе, Н. М. создал Похвалу патриарху Николаю III в нач. XII в., а Кипрскую кафедру занимал в 1106/07 – 1110/11 гг. (*Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. P. 876; *Karlin-Hayter*. 1995. P. 174).

В период пребывания на Кипре Н. М. вступил в противостояние с местными чиновниками и был вынужден покинуть кафедру (*Karlin-Hayter*. 1995). Об этих событиях известно из пространной ямбической поэмы, написанной Н. М. в оправдание своего поступка (*Δοαπίδου*. 1934). В ее заглавии Н. М. называет себя просто – «монах». Кульминация поэмы – стремительный обмен репликами между лирическим героем и его безымянным другом, в к-ром герой красочно описывает жестокость сборщиков налогов и уподобляет свое решение покинуть паству тому, как мать, лишённая молока, преодолевает ради любви и долга свою естественную привязанность и отдает любимое дитя чужим людям, к-рые способны о нем позаботиться. Н. М. прибыл в К-поль, где удалился в мон-рь во имя святых Космы и Дамиана (Космидион) и вскоре стал его настоятелем (*Darrouzès*. 1984. P. 183). В первые годы пребывания в К-поле Н. М. продолжал участвовать в церковной политике: в 1112 г. он стал одним из православ. богословов, отобранных для диспута о *Filioque* с архиеп. Миланским Петром Гроссолано (*Grumel*. 1933. P. 30–31), и в связи с этим написал для имп. Алексея I трактат «Об исхождении Святого Духа» (*Ζήσης*. 1978. Σ. 307–329).

Через 37 лет после ухода с Кипрской кафедры Н. М. был поставлен патриархом К-польским. Его избрание пришлось на период глубокого кризиса во взаимоотношениях имп. *Мануила I Комнина* (1143–1180) и вдовства Великой ц. За 1143–1157 гг. на К-польском престоле сменилось 6 предстоятелей (*Angold*. 1995. P. 77–82). Предшественник Н. М. патриарх *Косма II Антик* был смещен с престола по обвинению в связях с еретиком-богомилем Нифонтом в февр. 1147 г., и кафедра вдовствовала более полугодом. Вероятно, выбор Мануила пал на Н. М. благодаря его преклонному возрасту и по причине малой вовлеченности в политическую жизнь. Возможно, роль сыграла и скандальная история, связанная с оставлением Кипрской кафедры, к-рая, по мнению императора, долж-

на была превратить Н. М. в более зависимую фигуру. Сведения о деятельности Н. М. на Патриаршем престоле малочисленны. В составе Жития свт. Нифонта Новгородского (сер. XVI в.) имеется послание Н. М. к свт. Нифонту с осуждением действий митр. Киевского *Климента* (Смолятича) (RegPatr, N 1027; греч. оригинал не сохр.; сомнения в аутентичности послания см. в: *Poljakov*. 1988). Канонист 2-й пол. XII в. Феодор Вальсамон пишет, что Н. М. приказал предать огню Житие прп. Параскевы (Петки) Эпиватской (Тырновской), т. к. оно было «написано каким-то деревенщиной невежественно и недостойно ангельского жития святой», и поручил составить новое Житие диак. Василиску (PG. 137. Col. 733).

Вскоре после вступления Н. М. на К-польский престол силы оппозиции стали требовать его низложения. Реальные причины конфликта неизвестны. *Никифор Васибеки* в Похвальном слове Н. М. говорит, что тот заставил Церковь звучать в один голос, а «все шумевшее или иным образом звучащее несогласно изгнал» (*Niceforo Basilace*. 1977. P. 146). Однако, какие именно шаги Н. М. на Патриаршем престоле скрываются за словами Васибеки, неизвестно. Вероятно, речь Васибеки была произнесена перед клиром собора Св. Софии, когда голоса против Н. М. уже были слышны, но имп. Мануил I еще не высказал свое мнение. Формально аргументы противников Н. М. состояли в том, что, покинув Кипрскую Церковь, Н. М. не только прекратил попечение о кипрской пастве, но и сложил с себя архиерейское достоинство, поэтому его нахождение на К-польской кафедре незаконно. Аргументация сторонников Н. М. нашла отражение в трактате Николая, еп. Мефонского, «О споре в связи с положением патриарха и об иерархии» (Περὶ τῆς ἐπὶ τῆ καταστάσει τοῦ πατριάρχου ἀντιλογίας καὶ περὶ ἱεραρχίας) (*Ἀνδρόνικος (Δημητρακόπουλος)*, ἀρχμ. 1866. Σ. 266–292). Во вступлении еп. Николай прославляет императора как борца с ересями и просит его призвать к порядку смутьянов, требующих отречения патриарха. В основной, диалогической части трактата Николай развивает мысль о том, что требование отречения нелогично и выдвигающие его смешивают общее (архиерейское достоинство) и частное (кафедру).

Позиция противников Н. М. была изложена в анонимном сочинении, которое в единственной рукописи Sinait. gr. 1117. Fol. 338v–341 (сер. XIV в.) имеет заголовок «Акт о низложении патриарха Музалона в годы царствования господина Мануила Комнина» (Τὰ πραχθέντα ἐπὶ τῆ καθαιρέσει τοῦ πατριάρχου ἐκείνου τοῦ Μουζάλωνος κατὰ τὸν χρόνον τῆς βασιλείας τοῦ Κομνηνοῦ κυροῦ Μανουήλ) (*Darrouzès*. 1966. P. 310–331). «Акт...» представляет собой диспут между имп. Мануилом и Н. М., также в нем принимают участие епископы, к-рые не поименованы отдельно. В ходе спора император, не прибегая ни к святоотеческим, ни к библейским свидетельствам и не опираясь на каноническую аргументацию, посредством логических приемов подводит участников диспута к выводу о том, что Н. М. не мог, оставив кафедру, не утратить при этом архиепископское достоинство. Следов., для занятия Патриаршего престола требовалось повторное совершение чина архиепископской хиротонии, а это в отношении одного человека невозможно. В научной литературе высказывалось мнение, что это сочинение представляет собой протокол 2-дневных заседаний под председательством императора, итогом которых стало низложение и пожизненное отлучение Н. М. (*Magdalino*. 1993. P. 278; *Cameron*. 2016. P. 48). В действительности «Акт...» является тщательно выстроенным художественным произведением, стилизованным под платонический диалог и призванным возвысить императора как блестящего полемиста, в совершенстве владеющего силлогистикой. «Акт...» завершается рассуждением об «убеждении через принуждение» (πειθανάγκη): если Н. М. считает, что император осуществляет нелегитимное насилие (τυραννία), то, с т. зр. императора, он становится орудием истины, которая, по определению, является «удушением и принуждением» (τὸ ἀγγχειν καὶ τὸ ἀναγκάζειν).

Точно датировать «Акт...» невозможно: существует как мнение о том, что он создан еще до разрешения конфликта (*Darrouzès*. 1966. P. 67–68), так и гипотеза, согласно к-рой он написан после завершения Патриаршества Н. М. (*Ζήσης*. 1978. Σ. 285–287). Достоверным представляется рассказ историка *Иоанна Киннама*, считающего, что Н. М. не был низ-

ложен, а покинул кафедру добровольно, опасаясь разбирательства и видя, что имп. Мануил склоняется принять сторону его противников (*Cinnam. Hist.* P. 83–84). Поздневизант. историки, в частности *Никифор Каллист Ксанфопул*, затрудняются с формулировкой, утверждая, что Н. М. одновременно и «сомнительно отрекся» (ἀμφιβόλως παραιτησάμενος), и «был извержен» (ἐξεβλήθη) «насилием раскольников, многих из которых он сам рукоположил» (PG. 147. Col. 461D–464A; PG. 119. Col. 921A; RegPatr, 1035).

Сведения о последующих годах жизни Н. М. противоречивы. Если согласиться с тем, что Н. М. и «бывший епископ Амиклеи Николай Музалон», упомянутый у Феодора Вальсамона (PG. 137. Col. 1129–1133; 138. Col. 193–200), — одно лицо, то это значит, что он подавал апелляции и требовал восстановления на кафедре в периоды Патриаршества Луки Хрисоверга (1157–1169/70) и Михаила III Анхиала (1170–1178) (RegPatr, N 1096, 1137). Одни исследователи принимают такую идентификацию (*Karlin-Hayter*. 1995. P. 172–173), другие отвергают (*Ζήσης*. 1978. Σ. 237; *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 1. P. 487).

Помимо апологетической поэмы и антилат. трактата Н. М. принадлежат сборник канонических вопросов (RegPatr, N 1034) и собрание толкований отцов Церкви на Книгу прор. Исаии (*Ζήσης*. 1978. Σ. 288–294).

Соч.: *Δασυίδου Σ. I*. Ἡ παραίτησις τοῦ Νικολάου τοῦ Μουζάλωνος ἀπὸ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Κύπρου: Ἀνέκδοτον ἀπολογητικὸν ποίημα // Ἑλληνικά. 1934. Т. 7. Σ. 109–150; *Darrouzès J.* L'éloge de Nicolas III par Nicolas Mouzalou // REB. 1988. Т. 46. P. 5–53.

Ист.: *Ἀνδρόνικος (Δημητρακόπουλος)*, ἀρχμ. Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη ἐπιμελεχούσα Ἑλλήνων θεολόγων συγγράμματα... Λεωψία, 1866; *Darrouzès J.* Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. P., 1966; *idem*. Le traité des transferts: Édition critique et commentaire // REB. 1984. Т. 42. P. 147–214; *Niceforo Basilace*. Gli encomî per l'imperatore e per il patriarca / Testo crit., introd. e comment. a cura di R. Maisano. Napoli, 1977.

Лит.: *Grumel V.* Autour du voyage de Pierre Grossolanus, archevêque de Milan, à Constantinople, en 1112: Notes d'histoire et de littérature // EO. 1933. Т. 32. P. 22–33; *Maas P., Dölger F.* Zu dem Abdankungsgedicht des Nikolaos Muzalon // BZ. 1935. Bd. 35. S. 2–14; *Gautier P.* Le synode des Blachernes (fin 1094): Etude prosopographique // REB. 1971. Т. 29. P. 213–284; *Ζήσης Θ. Ν.* Ὁ πατριάρχης Νικόλαος Δ' Μουζάλων // ΕΕΘΣΠΘ. 1978. Т. 23. Σ. 233–330; *Poljakov F.* Zur Authentizität des Briefes vom Patriarchen Nikolaos IV. Muzalon an den Novgoroder Erzbischof Nifont // Die Welt der Slaven.

N.S. Münch., 1988. Bd. 33. S. 283–302; *Magdolino P.* The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Camb., 1993; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb., 1995; *Karlin-Hayter P.* The Tax-Collectors Violence Drove the Archbishop into the Cloister? // *Bsl.* 1995. T. 56. N 1. P. 171–182; *Nikolaos 14* // *Prosopography of the Byzantine World* / Ed. M. Jeffreys et al. [Электр. ресурс: db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/entity/person/108024]; *Cameron A.* Arguing it out: Discussion in 12th-Cent. Byzantium. Bdps; N. Y., 2016.

Л. В. Луховицкий

НИКОЛАЙ I, патриарх Александрийский (до марта 1209 — нач. 1243). Патриаршество Н. пришлось на очередное обострение противостояния мусульман и крестоносцев, пытавшихся овладеть Египтом. В годы 5-го крестового похода (1217–1221; см. ст. *Крестовые походы*) в среде вост. христиан получили широкое хождение апокалиптические пророчества, предсказывавшие скорый конец мусульм. владычества. Н. явно разделял эти настроения и стремился установить тесные связи с Римским папой, главой христ. Запада.

В течение мн. лет Н. обменивался посланиями с Римскими понтификами. Первоначально темой обсуждения было положение франк. пленников в Египте. Письма Н. не сохранились, но известны ответы, отправленные ему папой *Иннокентием III*, и упоминания о переписке с Александрийским патриархом в посланиях папы к др. адресатам (лат. Иерусалимскому патриарху, пленным латинянам в Египте). Самое раннее из папских писем датировано 23 марта 1209 г., что задает *terminus ante quem* для начала правления Н. (*Pothast. RPR*, N 3691). В послании от 18 янв. 1212 г. (*Ibid.* N 4365) папа ответил согласием на просьбу Н. разрешить ему рукоположить одного из пленников во диакона для помощи престарелому лат. священнику в духовном окормлении франк. невольников (очередная война мусульман с крестоносцами в 1210–1211, вероятно, привела к увеличению числа военнопленных в Египте, что стало темой посланий папы Иннокентия как к ним самим, так и к лат. Иерусалимскому патриарху Альберту — *Ibid.* N 4363, 4366). Патриарх писал также о бедственном положении восточных христиан под мусульм. властью; папа ответил ему словами утешения и пригласил к участию в церковном Соборе для обсуждения вопроса об освобождении Св.

земли от мусульман (*Ibid.* N 4726). Речь шла о *Латеранском IV Соборе* (1215), куда Н. отправил своим представителем диак. Германа.

Прямым следствием Латеранского Собора стал 5-й крестовый поход. После непродолжительных военных действий в Галилее осенью 1217 г. крестоносцы перенесли свой натиск на Египет и 29 мая 1218 г. высадились около крупного г. Дамиетта (Думьят), в устье самого восточного из рукавов Нила. Армии айюбидских правителей Египта и Сирии пытались остановить франков; ожесточенные сражения вокруг Дамиетты продолжались до нояб. 1219 г., когда крестоносцы наконец овладели почти вымершим за время осады городом. Папский легат Пелагий учредил в Дамиетте лат. митрополию и причислил ее к диоцезу лат. Иерусалимского патриарха. Однако дальнейшее наступление армии европ. рыцарей вглубь Египта закончилось их окружением в болотистой местности среди рукавов Дельты в авг. 1221 г. Вожди крестового похода были вынуждены принять тяжелые условия мира: платой за беспрепятственный уход из Египта стало возвращение Дамиетты мусульманам.

В годы войны *Айюбидов* с крестоносцами христ. население Египта подверглось суровым гонениям. Помимо уплаты чрезвычайных налогов военного времени и участия в работах по укреплению Каира христиане были обязаны выплатить подушную подать на годы вперед. В обстановке военной истерии начались угрозы в адрес христиан и нападения на них со стороны престонодаря. Ходили слухи об истреблении всех христиан в осажденной Дамиетте. *Мелькиты* (православные) в наибольшей степени страдали от подозрений мусульман ввиду своей вероисповедной и бытовой близости к франкам. Немногочисленная мелькитская община Каира должна была заплатить огромный выкуп — 1 тыс. динаров; в неск. раз большую сумму затребовали с *коптов*; вымогательствам подверглись и каирские иудеи. Вплоть до выплаты денег были опечатаны церковь мелькитов, копт. кафедральный собор и каирская синагога. Пик гонений пришелся на Великий пост 1219 г. По свидетельству копт. летописи, мелькиты, чтобы собрать требуемую сумму, продали даже серебряные богослужебные сосуда. Ополчение каирских мусуль-

ман разрушало все церкви, мимо которых проходило по дороге в султанский лагерь под Дамиеттой. После срыва мирных переговоров в нач. осени 1219 г. и новых ожиданий скорого появления крестоносцев под стенами Каира мусульм. власти еще раз потребовали от инаковерующих непосильных выплат. Падение Дамиетты спровоцировало погромы церквей по всему Египту. Как писал в посл. Н. Римскому папе *Гонорию III*, было разрушено 115 храмов. Положение христиан усугублялось низким уровнем разлива Нила, нашествием саранчи весной 1220 г. и скачком цен на продовольствие, что привело к массовому голоду осенью — зимой 1220/21 г. Подозрения со стороны мусульм. властей в сочувствии егип. христиан крестоносцам, вызванные, возможно, реальными контактами христ. иерархов и папского легата Пелагия, привели к волне репрессий, в ходе которых пострадал и Н. По сообщению «Хроники» участника 5-го крестового похода Оливера Схоластика, еп. Падерборнского, Александрийский патриарх был заключен в тюрьму, но во время наступления крестоносцев в направлении Каира (лето 1221) освобожден по приказу султана, что Оливер приписывает успехам крестоносцев (*Oliver von Paderborn, card.* *Historia Damiatina* // *Die Schriften des Kölner Domscholasters, späteren Bischofs von Paderborn u. Kardinal-Bischofs v. S. Sabina Oliverus* / Hrsg. H. Hoogeweg. Tüb., 1894. S. 276). Вполне вероятно, что и правосл. Иерусалимский патриарх *Евфимий II*, к-рый был вынужден бежать из Св. града в удаленный мон-рь вмц. Екатерины на Синае, тоже поддерживал контакты с франками и имел основания опасаться преследований со стороны мусульман.

Вслед за провалом 5-го крестового похода Римская курия стала готовить новую военную экспедицию на Восток, к-рую должен был возглавить имп. *Фридрих II Штауфен*. В связи с этим Н. обратился в Рим с новым посланием, адресованным Римскому папе *Гонорию III* (датировано 8 сент. 1221; сохр. в составе «Анналов» *Одорико Райнальди* (1595–1671); см.: *Regesta Honorii papae III* / Ed. P. Pressutti. R., 1888. Vol. 1. P. LV. N 63; *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 490–491). От имени своего духовенства и мирян патриарх жаловался на тяжелое положение еги-

петских христиан: несение непопулярных податей, ветшание храмов и их разрушение, бытовую дискриминацию и недавние гонения. Он писал, что его народ и 10 тыс. пленных на сарацинских землях ждут прихода армии имп. Фридриха, и указывал безопасное направление вторжения в Египет — через Розетту (Рашид), в обход недавно построенной крепости аль-Мансура, перекрывавшей путь от Дамьетты к Каиру.

Переписка Н. с Римскими папами и ряд др. источников, прежде всего копт. летописи, позволяют составить представление о некоторых аспектах состояния *Александрийской Православной Церкви* в этот период. Н. обращался к папе от имени «архиепископов, епископов, пресвитеров, клириков и мирян» своей Церкви. Эта фраза свидетельствует о сохранении по меньшей мере неск. правосл. епархиальных престолов. В копт. источниках 1-й пол. XIII в. не раз упоминается мелькитский епископ Каира (Миср). Известно также о митрополичьей кафедре в Дамьетте. Возможно, в этот период в юрисдикцию Александрийского патриарха входили также окраинные епархии Иерусалимской Православной Церкви: Газа, Синай, города Заиордания. Сам патриарх пребывал в Александрии. Среди мелькитских мон-рей Египта помимо обители Эль-Кусайр на горе Эль-Мукаттам над Каиром упоминается монастырь св. Иеремии под Дамьеттой, по некоторым данным разрушенный во время 5-го крестового похода. В письме Римскому папе Гонорию Н. сообщал, что егип. султан ежегодно взимает с мелькитов 100 тыс. динаров подушной подати; при соответствующем пересчете получается ок. 90 тыс. взрослого муж. населения. Из данных коптской летописи можно заключить, что численность каирских мелькитов в кон. 10-х гг. XIII в. составляла менее 1/10 всего христ. населения города. Если принять это соотношение в масштабах всего Египта, то цифра 90 тыс. мелькитов-налогоплательщиков представляется достаточно близкой к реальности или немного завышенной (все население Египта при Айюбидах достигало, по приблизительным оценкам, от 4 до 5 млн, из них христиане составляли менее половины; см.: Brett M. Population and Conversion to Islam in Egypt in

Medieval Period // Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk Eras. Leuven; Dudley (Mass.), 2005. P. 1–32. (OLA; 140)).

Упоминания об Александрийском патриархе, под которым следует подразумевать Н., содержатся в описании паломничества на Ближ. Восток свт. *Саввы I*, архиеп. Сербского, в 1234 г. После посещения Иерусалима свт. Савва направился в Египет и был торжественно принят в Александрии патриархом. Два первосвятителя обменялись дарами и обсудили богословские вопросы. Биограф свт. Саввы сообщает, что тот молился в церквях ап. Марка и вмч. Мины, не упоминая, что оба этих знаменитых собора уже лежали в развалинах, — в восприятии агиографа святыни Востока пребывали вне исторического контекста. Серб. архиепископ хотел посетить отшельников, живших в местах подвигов раннехристианских монахов, и Александрийский патриарх дал ему провожатых, с которыми свт. Савва отправился в Мареотиду, вглубь Ливийской пустыни. Из повествования неясно, были ли эти пустынноики православными или коптами.

В кон. 1234 г. К-польский патриарх *Герман II* обратился к своим вост. собратям, в т. ч. к Н., с просьбой подтвердить учреждение Патриаршего престола в Болгарии (см. в ст. *Иоаким I*, патриарх Тырновский). Соответствующие послания не сохранились, а известны лишь по пересказу в болг. источниках, что побудило нек-рых исследователей поставить под сомнение участие глав ближневост. Церквей в устройении Тырновского Патриархата (RegPatr, N 1278).

Копт. летопись сер. XIII в. сообщает, что Александрийский патриарх мелькитов умер незадолго до кончины копт. патриарха *Кирилла III* ибн Лаклака. Смерть последнего датируется 10 марта 1243 г., исходя из чего можно отнести окончание Патриаршества Н. к первым месяцам того же года.

Ист.: History of the Patriarchs of the Egyptian Church: Known as the History of the Holy Church / Ed., transl. O. H. E. Burmester et al. Cairo, 1974. Vol. 4. Pt. 1. P. 41–80; Pt. 2. P. 282; *Innocent. III, papa*. Regesta. XII 12; XIV 146–148; XVI 34 // PL. 216. Col. 23–24, 506–509, 828–829; Путешествие св. Саввы, архиеп. Сербского, 1225–1237 гг. / Ред.: архим. Леонид (Кавелин). СПб., 1884. С. 15–17, 56. (ППС; Т. 2. Вып. 2(5)).

Лит.: Матвеевский П. Очерк истории Александрийской церкви со времени Халкидонского собора // ХЧ. 1856. Ч. 1. С. 365–371; *Пушар Ж.* Латино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 206–220.

К. А. Папченко

НИКОЛАЙ II, патриарх Александрийский (2-я пол. 1262? — ок. 1275). Патриаршество Н. совпало с правлением мамлюкского султана Бейбарса (1260–1277), известного массовым истреблением христиан в ходе войн с крестоносцами и жестокими гонениями на «неверных» в своих владениях. В то же время егип. султаны старались поддерживать дружественные отношения с Византией, через к-рую пролегли пути доставки на Ближ. Восток невольников из евразийских степей — основного ресурса пополнения мамлюкского войска. Это давало возможность визант. императорам оказывать покровительство правосл. Церкви в Мамлюкском гос-ве.

По сообщению мусульм. историка аль-Макризи (XV в.), летом 1262 г. в Египет вернулось посольство эмира Фарис ад-Дина Акуша, ранее отправленное к имп. *Михаилу VIII Палеологу* для переговоров о строительстве мечети в К-поле. Император обратился к Бейбарсу с просьбой разрешить егип. мелькитам (православным) избрать предстоятеля Александрийской Церкви, кафедра к-рого в то время пустовала. Как нередко случалось на средневек. Востоке, христиане стали искать кандидатов на Патриаршество среди представителей влиятельной корпорации христ. врачей, тесно связанных с мамлюкской аристократией. В биографическом своде Ибн ас-Сукай (нач. XIV в.) сообщается, что придворный медик Бейбарса Алям ад-Дин Абу Наср (ум. в 1308; мусульм. биограф Ибн Аби Усайбия в энциклопедии врачей называет его Мухаззаб ад-Дин Абу Саид) получил предложение стать патриархом в Египте, но отказался, а впосл. перешел в ислам (*Ibn as-Şuqā'ī. Talī kitāb wafayāt al-a'yān / Ed., trad. J. Sublet. Damas, 1974. P. 46* (араб. текст); *Ibn Abi Usaibi'ah. History of Physicians / Transl. L. Kropf. Jerus., 1971. P. 762–764*). Эти события не имеют датировки, но могут относиться только ко времени патриарших выборов нач. 60-х гг. XIII в. В итоге на престол был избран др. представитель сословия врачей — ар-Рашид аль-Каххаль (Офтальмолог),

очевидно принявший на Патриаршестве имя Николай. Ж. Насралла, знакомый с информацией об избрании ар-Рашида аль-Каххала из вторичных источников, строил неубедительные гипотезы, пытаясь отождествить его с братом Мухаззаб ад-Дина офтальмологом Муваффаком ад-Дином Абу-ль-Хейром, а того в свою очередь — со следующим Александрийским патриархом *Афанасием III (II) Синаитом (Nasrallah)*. Histoire. Vol. 3. T. 2. P. 105–106), однако эти предположения возникли по причине незнания текста аль-Макризи. Как следует из этого источника, избрание патриарха происходило во 2-й пол. 1262 г., что позволяет скорректировать распространенную в научной лит-ре датировку начала Патриаршества Н. (1263; см., напр.: Ibid. P. 58).

После избрания Н. вместе с неск. епископами отправился к имп. Михаилу VIII в составе того же мамлюкского посольства Фарис ад-Дина Акуша. Император щедро одарил Александрийского первосвященника. По возвращении в Египет Н. предпечел преподнести эти дары султану Бейбарсу, но тот вернул их патриарху. Несмотря на такие показательные знаки внимания к Н., православные Египта в полной мере страдали от политики султана, направленной на ужесточение бытовой дискриминации инаковерующих и увеличение взимаемых с них налогов. Летом 1265 г. христиане и иудеи Каира были обвинены в организации поджогов в городе, после чего султан приговорил старейшин обеих общин к смертной казни и лишь в последний момент заменил ее выплатой непосильного денежного штрафа. В источниках православный патриарх не упоминается среди пострадавших — возможно, он проживал тогда в Александрии.

При первых Палеологах сохранялись тесные связи между Византией и ближневост. правосл. Церквями. Так, Н. оказался вовлечен в конфликт имп. Михаила с К-польским патриархом *Арсением Авторианом*, отлучившим императора от Церкви за ослепление им царевича *Иоанна IV Дуки Ласкаря*. После неск. неудачных попыток примирения имп. Михаил принял решение избавиться от неуступчивого первосвященника и потребовал от клира найти повод для низложения Арсения. В 1265 г. в К-поле был созван Собор для рас-

смотрения выдвинутых против него канонических обвинений, на к-рый были приглашены также патриархи Александрийский Н. и Антиохийский *Евфимий I*. В отличие от Евфимия Н. выступил в защиту Арсения, категорически возражая против его низложения. После ссылки Арсения и вызванного ей раскола в К-польской Церкви Н. остался в числе сторонников опального патриарха и прекратил всякие отношения с визант. светскими и церковными властями. В источниках нет упоминаний о к.-л. его участии в церковно-политической борьбе, развернувшейся в К-поле на почве подготовки к заключению *Лионской унии* с Римско-католической Церковью (1274). Тесные связи Александрийского престола с Византией были восстановлены лишь при следующем патриархе Афанасии III (II), занявшем конформистскую позицию по отношению к политике имп. Михаила Палеолога.

Ист.: *al-Makrizi, Ahmad ibn 'Ali*. Kitāb as-sulūk li-ma'rifāt duwal al-mulūk. Al-Kāhira, 1936. T. 1(2). P. 471; *Georg. Pachym.* Hist. IV 1–9. Лит.: *Успенский*. История. Т. 3. С. 511–515; P.L.P. N 20517.

К. А. Панченко

НИКОЛАЙ III, патриарх Александрийский (не ранее 1391/92 — не позднее 1396). О личности Н. и об обстоятельствах его правления практически ничего не известно. Т. н. Дионисиевский каталог — список Александрийских патриархов, составленный в сер. XIX в., относит начало Патриаршества Н. к 1389 г. и исчисляет его срок 9 годами (*Порфирий (Успенский)*). Алекс. Патриархия. С. 8). Позднейшие ученые (В. Громель, Ж. Насралла) принимали эти даты, признавая, впрочем, их условность. Колофон одной из греч. рукописей *Екатерины великомученицы монастыря на Синае* (Sinait. gr. 669; см.: *Gardthausen V. Catalogus codicum graecorum sinaiticum*. Oхoni, 1886. P. 153), в котором содержится последнее упоминание о предшественнике Н. Марке IV, относящееся к 6900 г. от Сотворения мира (1391/92 г. по Р. Х.), позволяет скорректировать датировку начала Патриаршества Н.

Известен греко-араб. Евхологий XIV в. с включенным в него для поминовения именем Александрийского патриарха Николая — видимо, речь идет именно о Н. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 328). В отли-

чие от глав ближневост. Церквей кон. XIII — 3-й четв. XIV в., подолгу живших в К-поле, Н., вступив на Патриарший престол, по всей видимости, оставался в Египте, что отражает заметное ослабление связей между Византией и правосл. Востоком, начавшееся в это время. Сохранилось послание К-польского патриарха *Антония IV* от 3 янв. 1397 г. к его Иерусалимскому собрату *Дорофею I*, в к-ром Антоний сообщает о дошедшем до него известии о кончине Александрийского патриарха (т. е. Н.) и просит Дорофея прояснить вопрос об избрании нового предстоятеля Александрийской Церкви (RegPatr, N 3036). Т. о., окончание Патриаршества Н. можно достаточно уверенно отнести к 1396 г.

Лит.: *Grumel*. Chronologie. P. 444; *Wirth P.* Zur Chronologie der Melchitenpatriarchen Markos IV. und Nikolaos III. von Alexandria // OS. 1962. Bd. 11. S. 193–195; *Nasrallah*. Histoire. Vol. 3. T. 2. P. 58; P.L.P. N 20518; *Pahlitzsch J.* Networks of Greek Orthodox Monks and Clerics between Byzantium and Mamluk Syria and Egypt // Everything is on the Move: The Mamluk Empire as a Node in (Trans-)Regional Networks / Ed. S. Conermann. Bonn, 2014. P. 127–144.

К. А. Панченко

НИКОЛАЙ IV, патриарх Александрийский (1412?–1417?). О Патриаршестве Н., как и многих др. вост. патриархов позднего средневековья, практически ничего не известно. Его имя фигурирует в т. н. Дионисиевском каталоге — перечне Александрийских предстоятелей, составленном в 1845 г. для архим. *Порфирия (Успенского)* Дионисием, архидиаконом Александрийского патриарха *Иерофея I*. Согласно этому списку, Н. вступил на престол в 1412 г. и занимал его 5 лет. Др. источниками эти факты не подтверждаются. В списках Александрийских патриархов, опубликованных историками XVIII — сер. XIX в. (М. Лекъен, Дж. М. Нил и др.), Н. не упоминается. Тем не менее позднейшие ученые, в т. ч. В. Громель и Ж. Насралла, включили Н. в перечень Александрийских патриархов, отметив при этом ненадежность датировок его правления.

Ист.: *Порфирий (Успенский)*. Алекс. Патриархия. С. 8. Лит.: *Grumel*. Chronologie. P. 444; *Nasrallah*. Histoire. Vol. 3. T. 2. P. 58.

К. А. Панченко

НИКОЛАЙ V (Евангелидис) (авг. 1876, Янина — 3.03.1939, Каир), патриарх Александрийский (с 1936). Мирское имя Николай. Общее об-

разование получил в Зосимовской школе в Янине. По окончании богословского фак-та Афинского ун-та вернулся на родину и в течение 11 лет преподавал богословские дисциплины в Зосимовской школе, а также исполнял обязанности проповедника Янинской митрополии, основал ряд церковных об-в и воскресных школ. После смерти супруги (1910) переселился в Александрию. Александрийский патриарх *Фотий* рукоположил Н. во диакона (13 марта 1911), затем во иерея (9 сент. 1912), назначил протосинкеллом (1913), возвел в сан архимандрита (1917). 6 дек. 1918 г. Н. был рукоположен во епископа и назначен на кафедру Нубийской митрополии (территория Судана). Он проявил особую заботу об укреплении греч. общины Хартума и о развитии там правосл. образования, открыл приют для сирот. В 1927 г. переведен на Гермопольскую кафедру. Представлял *Александрийскую Православную Церковь* (АПЦ) на всехрист. конференциях в Женеве (1920), Стокгольме (1925), Лозанне (1927) (см. в ст. *Всемирный Совет Церквей*). В период епископства издал ряд трудов: по истории греч. общины в Судане (*Ἱστορία τοῦ ἐν Σουδᾶν ἑλληνισμοῦ*. Ἀλεξάνδρεια, 1925), о последних днях Александрийского патриарха Фотия (*Αἱ τελευταῖαι ἡμέραι τοῦ ἀοιδίμου Πατριάρχου Ἀλεξάνδρείας Φωτίου*. Ἀλεξάνδρεια, 1930), собрание духовных бесед (*Ἡ θεία λατρεία εἰς 48 πρακτικὰς ὁμιλίαις*. Ἀλεξάνδρεια, 1933) и др.; регулярно публиковал статьи и рецензии в журналах Патриархата «*Πάνταινος*» (Пантен) и «*Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος*» (Церковный маяк).

В 1926 г. на выборах Александрийского патриарха Н. был основным конкурентом патриарха Мелетия II (см. *Мелетий IV (Метаксакис)*, патриарх К-польский), к-рый одержал победу лишь с небольшим перевесом голосов. После кончины патриарха Мелетия (28 июля 1935) кафедра вдовствовала, ее местоблюстителем стал митр. Феофан Триполитский (Мосхонас). Для избрания нового предстоятеля был созван Поместный Собор АПЦ. Процедура избрания должна была проходить в соответствии с действовавшими в то время законами Египта. Однако правосл. арабы-египтяне не соглашались с порядком выборов и добились их отсрочки. Вслед этого МИД

Египта представил Патриархии документ с требованиями относительно выборов, к-рые правительство могло бы считать законными. В их перечень входили: 1) соблюдение законов Египта и наличие согласия заинтересованных сторон, в т. ч. правосл. негреков; 2) включение арабов в управление церковным имуществом; 3) назначение не менее 2 епископов из арабов; 4) организация церковных судов при санкционировании их правительством Египта с учетом мнений и требований арабов; 5) принятие избранным патриархом егип. подданства, если он такового не имел. Местоблюститель митр. Феофан с этими требованиями не согласился, что привело к отказу егип. правительства признать результаты буд. выборов и к затягиванию процесса избрания патриарха. Наконец, 11 февр. 1936 г. патриархом был избран Н. Процедура состоялась с соблюдением условий правительства.

Тем не менее вопрос о порядке выборов патриарха в АПЦ сохранял актуальность. Взойдя на престол, Н. поручил смешанной комиссии из представителей общин греков и арабов подробно изучить возможности внесения в церковный устав изменений и дополнений. Комиссия работала долгое время, в связи с чем правительство Египта признало избрание Н. на Патриарший престол лишь в марте 1937 г. 13 мая 1938 г. АПЦ приняла устав, дополненный новыми правилами выборов главы Церкви, согласно к-рым православные греч. и араб. общины участвуют в этой процедуре, имея равные права. В янв. 1939 г. устав был признан правительством Египта. Т. о., в краткий период Патриаршества Н. отношения между АПЦ и егип. гос-вом были существенно укреплены. Н. был последовательным приверженцем соборности в управлении Церковью и энергично трудился над переустройством Патриархии согласно этому принципу.

Н. заботился о развитии образования, о строительстве начальных светских и церковных школ и о предоставлении стипендий студентам для богословских исследований в Афинском ун-те, Халкинском и Гелиопольском уч-щах. Открыл школу визант. музыки в Каире и кассу социальной помощи клирикам, поддерживал благотворительные организации в Каире и Александрии. За

заслуги награжден греч. Большим крестом ордена Спасителя.

Лит.: [Διονύσιος (Κυρκώτης), ἀρχιμ.] ἽΟ ἐκλεκτὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ // Πάνταινος. Ἀλεξάνδρεια, 1936. Ν 7. Σ. 97–100; Νικόλαος ο Ε΄ // ΜεγΟΧΕ. Τ. 12. Σ. 13; Μειμάρης Θ. Α., διὰκ. Η εκλογή καὶ ἡ αναγνώρισις τοῦ Μελετίου Μεταξάκη ὡς Πατριάρχου Ἀλεξάνδρείας (1925–1927). Θεσ., 2016.

НИКОЛАЙ VI (Варелопулос Георгий; 1915, К-поль (Стамбул) — 10.07.1986, Москва), патриарх Александрийский (с 1968). Образование получил в Великой школе нации в К-поле и в богословской школе на о-ве Халки. 20 окт. 1938 г. рукоположен во диакона митр. Филadelphийским Эмилианом и в том же году по приглашению Александрийского патриарха *Николая V* перешел из юрисдикции К-польского Патриархата в юрисдикцию *Александрийской Православной Церкви* (АПЦ); служил в храмах святых Константина и Елены и святых Бесребреников (Каир). 1 сент. 1940 г. рукоположен во пресвитера еп. Вавилонским Евангелом. В 1940–1943 гг. был настоятелем ц. св. Герасима греческой общины в Вад-Медани (Судан), в 1943–1945 гг. — ц. свт. Спиридона Тримифунтского в Хелуане (Каир). В 1945 г. возведен в сан архимандрита и до 1947 г. служил настоятелем ц. Благовещения в Асмэре (Эфиопия, ныне Эритрея), затем до 1953 г. — кафедрального храма во имя свт. Николая в квартале Хамзави (Каир). В 1953 г. назначен патриаршим представителем (эпитропом) и настоятелем ц. Благовещения в Касабланке (Марокко). Затем, после недолгого пребывания в Каире, в 1955–1958 гг. служил настоятелем ц. св. Фрументия в Аддис-Абебе (Эфиопия). 25 янв. 1959 г. хиротонисан во митрополита Иринупольского, занял новоучрежденную 1-ю миссионерскую кафедру АПЦ — Дар-эс-Салам (греч. Иринуполь; в совр. Танзании), юрисдикция которой распространялась на все страны Вост. Африки (см. статьи *Иринупольская митрополия*, *Кенийская митрополия*).

С 1961 г. ввиду продолжительной болезни Александрийского патриарха *Христофора II* и его длительного отсутствия в стране (в последние годы жил и лечился в Греции) Н. был уполномочен вести дела Патриархии; первоначально разделял эти труды с митр. Гермопольским Евангелом († 1962) и митр. Пилусийским

Парфением († 1964). После ухода на покой патриарха Христофора II (нояб. 1966; † 23 июля 1967) и избрания местоблюстителем митр. Леонтопольского вдовствовал в течение полугода лет. Пользуясь возникшими разногласиями между греками и арабами, к-рые желали более активного участия в управлении АПЦ, егип. власти препятствовали избранию нового патриарха. Лишь 10 мая 1968 г. на Александрийскую кафедру был избран Н. Интронизация состоялась 19 мая в Александрии и 26 мая в Каире.

Начало Патриаршества Н. пришлось на время обострения политических отношений между Египтом и Израилем. АПЦ столкнулась с заметным сокращением численности греч. населения в Египте и др. странах Африки. Особое значение Н. придавал миссионерской работе среди африкан. народов, к-рая сопровождалась открытием храмов, а также школ, больниц и др. социальных учреждений. Целями его пастырских визитов были Кения и Уганда (1969), Судан и Бурунди (1970), Ливия, Тунис, Алжир и Марокко (1971), Демократическая Республика Конго (1974), Судан, Эфиопия, Джибути и Камерун (1977) и т. д. Особенный успех миссионерская деятельность имела на территории Кении, Танзании, Заира и Нигерии. В период Патриаршества Н. в Юж. Африке были основаны митрополии Родезийская (см. *Зимбабвийская митрополия*) и Мыса Доброй Надежды (с центром в г. Кейптауне); состоялись 3 первые епископские хиротонии коренных африканцев. Н. много сделал для благоустройства внутренней жизни АПЦ. Его стараниями в Александрии близ Благовещенского собора было приобретено новое адм. здание Патриархии, к-рая до того размещалась в мон-ре св. Саввы Освященного; в самом мон-ре и в храме свт. Николая в Каире были произведены масштабные реставрационные работы. 21 нояб. 1971 г., после капитальной перестройки, состоялось торжественное освящение здания Патриархии при участии Румынского патриарха *Юстиниана (Марины)* и представителей других Поместных Церквей, в т. ч. РПЦ. В 1974 г. АПЦ торжественно отметила 1600-летие со дня преставления свт. *Афанасия I Великого*. В ме-

Николай VI,
патриарх Александрийский.
Фотография. 70-е гг. XX в. (?)

роприятиях, к-рые проходили 15–23 июня в Каире и Александрии, также участвовали представители РПЦ и др. Поместных Церквей.

Н. активно развивал международные церковные связи. Он неоднократно посещал *Константинопольскую Православную Церковь* (февр. 1969, март 1973), *Болгарскую Православную Церковь* (в мае 1969 участвовал в праздновании 1100-й годовщины кончины равноап. *Кирилла*; июль 1973; июнь 1975; в мае–июне 1983 участвовал в церковных торжествах по случаю 30-летия восстановления Патриаршества) и *Грузинскую Православную Церковь* (июль 1981, авг.–сент. 1983, июнь 1985, май–июнь 1986); был с офиц. визитами в *Эладской Православной*

Патриарх Александрийский
Николай VI (в центре)
председательствует
на 1-м Великом и Верховном
Соборе в Никосии.
Фотография. 1973 г.

Церкви (1969, 1971), *Сербской Православной Церкви* (1969), *Румынской Православной Церкви* (1971), *Кипрской Православной Церкви* (1970). В июле 1973 г. Н. председательство-

вал на 1-м Великом и Верховном Соборе в Никосии, к-рый созвал архиеп. Кипрский *Макарий III* в связи с кризисной ситуацией, вызванной антиканоничным решением 3 митрополитов — Пафосского Геннадия, Китийского Анфима и Киринийского Киприана — о низложении архиеп. Макария; в работе Собора также участвовал Антиохийский патриарх *Илия IV*. В апр. 1982 г. Н. председательствовал на 2-м Великом и Верховном Соборе в Никосии, рассматривавшем вопрос о восстановлении в сане митрополита Геннадия Пафосского и о посмертном снятии отлучения с митр. Анфима Китийского; участниками Собора также были патриархи Антиохийский *Игнатий IV* и Иерусалимский *Диодор*. Н. поддерживал контакты и с нехалкидонскими Церквями. В мае 1971 г. он присутствовал на интронизации Феофила, патриарха *Эфиопской Церкви*, в Аддис-Абебе, в нояб. принимал его в своей резиденции в Каире, а в дек. посетил *Шенуду III*, новоизбранного предстоятеля Коптской Церкви. В нояб. 1974 г. Н. по приглашению католикаса *Вазена I* был с визитом в *Армянской Апостольской Церкви*.

8–25 июля 1969 г. Н. совершил свой 1-й визит в пределы РПЦ, посетив Москву, Ленинград (ныне С.-Петербург), Загорск (ныне Сергиев Посад), Одессу (в 1956–1999 здесь находилось Троицкое подворье АПЦ) и Киев, где возглавил торжественное богослужение по случаю 1000-летия со дня кончины равноап. кн. *Ольги*. В мае–июне 1971 г. был почетным гостем Поместного Собора РПЦ, участвовал в интронизации патриарха Московского и всея Руси *Пимена (Извекова)*, которого в сле-

дующем году принимал с офиц. визитом в Александрийском Патриархате (28 апр.— 4 мая).

Страдая сахарным диабетом и вызванным им ухудшением зрения, Н. многократно приезжал на лечение в СССР, особенно в Одессу, где наблюдался в Ин-те глазных

болезней и тканевой терапии им. В. П. Филатова. В ходе ряда визитов он участвовал во всемирных мироворческих конференциях религиозных деятелей в Москве (июнь 1977, май 1982), в торжествах по случаю 400-летия явления *Казанской иконы Божией Матери* (21 июля 1979) и др. мероприятиях, был награжден орденом прп. Сергия Радонежского 1-й степени (1979). Во время последнего пребывания Н. в СССР (лето 1986) у него случился инсульт, к-рый впол. осложнил-

ся инфарктом миокарда. Н. скончался в Московской клинической больнице им. С. П. Боткина. Отпевание состоялось 17 июля в кафедральном соборе свт. Николая в Каире. Патриарх был погребен в крипте мон-ря вмч. Георгия в Ст. Каире. Арх.: ОВЦС МП.

Лит.: *Казновецкий А., прот.* Новый Предстоятель Александрийской Церкви Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI // ЖМП. 1968. № 7. С. 44–48; *он же.* Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки // Там же. 1969. № 9. С. 6–11; № 10. С. 5–13; Визит Патриарха Александрийского в СССР // Там же. 1973. № 9. С. 13–18; *Петлюченко В., прот.* Визит Блаженнейшего Николая VI, Папы и Патриарха Александрийского // Там же. 1976. № 11. С. 8–13; *он же.* Визит Предстоятеля Александрийской Церкви // Там же. 1979. № 11. С. 13–14; 1983. № 12. С. 10–11; *он же.* Визит Папы и Патриарха Александрийского Николая VI в СССР // Там же. 1982. № 9. С. 4–5; *он же.* Братский визит Предстоятеля Александрийской Церкви // Там же. 1985. № 11. С. 43–46; *Алексей [Коноплев], архиеп., Божок С., прот.* Пребывание в нашей стране Предстоятеля Александрийской Церкви // Там же. 1977. № 11. С. 7–9; *Орлов И., прот.* Из жизни Александрийской Православной Церкви // Там же. 1977. № 7. С. 47–50; 1979. № 6. С. 46–48; Пребывание в Советском Союзе Блаженнейшего Папы и Патриарха Александрийского Николая VI // Там же. 1981. № 11. С. 4–5; *Нецветаев Д., прот.* Блаженнейший Николай VI: Некр. // Там же. 1986. № 10. С. 59–63; *Πάντανος. Αλεξάνδρεια*, 1968–1986; *Скрат К. Е.*

Поместные Православные Церкви. Загорск, 1986. Ч. 1. С. 116–117, 119, 121, 124–125; *Πέθανε στη Μόσχα ο Πατριάρχης Αλεξανδρείας Νικόλαος ΣΤ' // Φως*, 11 Ιουλίου 1986. Σ. 1; *Οι πατριάρχες Αλεξανδρείας και πάσης Αφρικής Νικόλαος ΣΤ' (1915–1986) και Παρθένιος Γ' (1919–1996)*. Αλεξάνδρεια; Αθήνα, 2007; *Νικόλαος ο ΣΤ' // ΜεγΟΧΕ*. Τ. 12. Σ. 13.

С. А. Моисов

НИКОЛАЙ I, патриарх Антиохийский (предположительно 844–867). Патриаршество Н. прошло под знаком раскола в Антиохийской Церкви, когда на Патриарший престол одновременно претендовали Н. и *Евстафий* (845 – между 861 и 869). Церковный историк правосл. Александрийский

Патриарх Александрийский Николай VI сослужит патриарху Московскому и всея Руси Пимену в день его интронизации. Фотография. 3 июня 1971 г.

патриарх *Евтихий*, писавший всего 3 поколения спустя, удивительным образом не упоминает о расколе и не называет *Евстафия* среди Антиохийских первосвященителей. Вступление на Патриаршество Н. летописец относит к 3-му или, по др. спискам, 6-му году правления халифа аль-Васика (842–847). Более обоснованной представляется первая из этих датировок (3-й год халифата аль-Васика начался в кон. нояб. 843). По данным *Евтихия*, Н. скончался после 23 лет Патриаршества.

Значительно более подробно начальные годы архипастырства Н. освещены в «Хронике» сирояковитского Антиохийского патриарха *Михаила Сирийца* (XII в.), восходящей в данном случае к историческим трудам яковитского патриарха *Дионисия Тель-Махрского* († 845), современника событий, не упустившего возможность описать нестроения в общине своих религ. противников — *мелькитов* (православных). Согласно яковитской летописи, когда после смерти патриарха *Иова* антиохийские мелькиты пытались избрать ему преемника, окружение покойного патриарха продвигало на Патриаршество некоего диакона, близкого к *Иову*, однако противостоящая им партия выдвинула кандидатуру *Евстафия*, приближенного митр. *Василия Тирского*. Спор решился вмеша-

тельством араб. градоначальника Антиохии, также происходившего из Тира, к-рый заставил замолчать противников *Евстафия*. К последнему был послан священник с грамотой о его избрании. Не получив от *Евстафия* ожидаемого денежного подношения, посланец соскоблил его имя в пергаментной грамоте и вписал туда имя Н., в то время занимавшего кафедру митрополита Дамасского. Видимо, неприятие антиохийцами Н. проявилось столь очевидно, что хиротония патриарха была проведена неск. епископами не в этом городе, а в соседнем Халебе (Алеппо).

Попытка Н. вступить в Антиохию вызвала раскол среди местных христиан — одни вышли приветствовать нового патриарха, другие забрасывали его камнями. Противники Н. во главе с неким архидиаконом не дали ему войти в кафедральный собор и в конечном счете заставили покинуть город. Через 2 месяца Н. добился поддержки араб. наместника Сирии Абу Саида и вернулся в Антиохию с вооруженной охраной. Сторонники *Евстафия* забаррикадировались в ц. св. Кассиана, и солдатам пришлось ломать двери собора; при попытке посадить Н. на патриарший трон произошли серьезные беспорядки. Поддержку араб. властей Н. оплатил драгоценными предметами церковной утвари. Со своей стороны приверженцы *Евстафия* смогли организовать его поставление на Патриаршество, хотя *Евстафий* не имел даже священнического сана. Хиротонию провели низложенный епископ *Каллиника* (Ракки) и некий епископ, не принадлежавший к Антиохийской Церкви. Если исходить из данных яковитской хроники, то можно сделать вывод о явном конфликте между частью христианской элиты Антиохии, пытавшейся самостоятельно управлять делами Церкви, и епископатом, не признававшим подобные претензии и не поддерживавшим в своей массе *Евстафия*. *Евстафий* тем не менее тоже заручился поддержкой мусульм. властей, вступил в Антиохию и добился того, чтобы Н. возвратил ему патриарший трон — символ власти. Один патриарх закрепился со своими сторонниками в ц. Пресв. Богородицы, другой совершал богослужения в ц. св. Кассиана, оба соперника предали друг друга анафеме. Аналогичный раскол произошел

среди мелькитов Каллиника, но там 2 группировкам приходилось делить одну церковь с единственным алтарем.

50-е гг. IX в. были временем суровых гонений на христиан со стороны аббасидского халифа аль-Мутаваккиля. Указом 849/50 г. *зиммиям* было предписано носить отличительную одежду, в 853/4 г. вышло повеление разрушить новопостроенные церкви и запретить зиммиям езду на лошадях, в 859/60 г. — не принимать христиан на гос. службу. В 855/6 г. в Хомсе вспыхнуло восстание против налогового гнета, в мятеже участвовали и христиане. После подавления волнений халиф приказал разрушить все церкви в городе и выселить христиан (вряд ли это распоряжение было исполнено в полном объеме).

Патриаршество Н. совпало с началом конфликтов в К-польской Церкви, связанных с личностью свт. Фотия I. Последний пытался привлечь на свою сторону близнецов патриархов, обратившись к ним с посланием в 859 или 860 г., однако среди его адресатов вместо Антиохийского патриарха был назван эконоом и синкелл этого престола (RegPatr, N 468): видимо, К-польский патриарх избегал выражать свое отношение к противостоянию Н. и Евстафия. Между 861 и 866 гг. в письме митр. Фоме Тирскому свт. Фотий запрашивал, признают ли в Антиохийской Церкви его патриарший сан, на что получил отрицательный ответ (RegPatr, N 474; *Mansi*. Т. 16. Col. 36). Неск. позже Евстафий и Фотий взаимно признали друг друга (RegPatr, N 477). Возможно, Н. к этому времени уже не было в живых. В Соборе 869–870 гг. (см. в ст. *Константинопольские Соборы*) от Антиохийской Церкви участвовал уже местоблюститель престола митр. Фома Тирский (*Mansi*. Т. 16. Col. 18).

Ист.: *Eutyh. Annales*. Pars 2. P. 62 (рус. пер.: *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1897. Т. 2. С. 286); *Mich. Syr. Chron.* Vol. 3. P. 97–100.

Лит.: *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1903. Т. 1. С. 778–788; *Nasrallah. Histoire*. Vol. 2. Т. 2. P. 16–17; *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204). Wiesbaden, 1998. Тл. 1. S. 179–181; *PMBZ*. N 5583.

К. А. Панченко

НИКОЛАЙ II [Николай Студит] († 7 или 8 окт. 1030), патриарх Антиохийский (с 17 янв. 1025). До поставления на Патриаршество был игуменом к-польского *Студийского монастыря*, насельники к-рого в тот период не раз занимали высшие церковные посты. Хиротония Н. прошла в К-поле в соответствии со сложившейся практикой назначать предстоятелей Антиохийской Церкви из рядов византийского, преимущественно столичного, клира, чтобы избежать развития сепаратистских тенденций в Антиохии, которая в 969 г. была отвоена византийцами у арабов. Летописец *Яхья Антиохийский*, современник Н., указал дату интронизации и точный срок правления патриарха: 5 лет 8 месяцев и 21 день. Этот источник был использован позднейшими арабо-христ. хронистами — патриархом *Макарием III* аз-Заимом и свящ. *Михаилом Брейком*.

Визант. канонист XI в. *Никон Черногорец* со ссылкой на свидетельство Луки, митр. Аназарвского, рукоположенного Н., приводит сведения об аскетическом образе жизни, которому тот следовал и после избрания на Патриаршество. Митр. Лука рассказывал, в частности, что Н., страдая от болезни, отказывался следовать указаниям врачей и уговорам клира о посещении бани, поскольку считал это несовместимым с монашескими обетами.

При Н. произошло перенесение мощей одного из его предшественников по кафедре, свщч. *Христофора* († 967), из кафедрального собора в патриаршую ризницу (*Zayat H., éd.* Vie du patriarche melkite d'Antioche Christophore (967) par le proto-spathaire Ibrahim b. Yuhanna: Document inédit du Xe siècle // *POChr*. 1952. Т. 2. P. 358).

Ок. 1029 г. визант. имп. *Роман III Аргир* начал гонения на монофизитов (сиро-яковитов и армян), живших в визант. владениях. Яковитский патриарх *Иоанн VIII (VII)* бар Абдун с 6 архиереями и др. клириками был доставлен в столицу, где К-польский патриарх *Алексий Студит* убеждал их принять правосл. исповедание. Патриарх Алексий пригласил к участию в прениях и Н., находившегося тогда в К-поле, однако тот отказался; под синодальными документами подпись Н. отсутствует (см.: RegPatr, N 839–840). Яковитский хронист патриарх *Михаил Си-*

риец, повествование к-рого, безусловно, нельзя признать объективным, указывает на то, что причиной было уважительное отношение Н. к Иоанну бар Абдуну; возможно, оно возникло в результате совершенного яковитским патриархом исцеления визант. сановника (см. рассказ об этом без указания имени правосл. патриарха: *Mich. Syr. Chron.* Т. 3. P. 139).

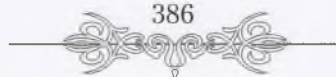
В зависимости от того, включал ли Яхья Антиохийский в указанный им срок правления Н. день его интронизации, кончина патриарха может быть датирована 7 или 8 окт. Вторая дата, предложенная В. *Грумелем*, получила наибольшее распространение в научной лит-ре, однако, по мнению Ж. М. Соже, более правдоподобной является первая датировка. В арабо-мелькитском Синаксаре из рукописи *Sinait. arab. 418* (1237 г.) кончина «Николая, патриарха Антиохийского», под к-рым, очевидно, следует понимать Н., указана под 7 окт., в Синаксаре из рукописи *Paris. arab. 254* (XV в.) — под 9 окт., а в 5 др. Синаксарях XV–XVIII вв. — под 8 окт., но без указания кафедры.

Ист.: *Histoire de Yahyā ibn Sa'īd d'Antioche* / Éd. crit. I. Kratchkovsky, trad. F. Micheau, G. Troupeau. Turnhout, 1997. P. 470–471, 490–491. (PO; Т. 47. Fasc. 4); *Das Taktikon des Nikon vom Schwarzen Berge: Griech. Text und kirchenslavische Übers. des 14. Jh.* / Hrsg. Chr. Hannick e. a. Freiburg i. Br., 2014. Bd. 1. S. 404–407; *Mich. Syr. Chron.* Т. 3. P. 141; *Chronicon ad A. C. 1234 pertinens*, II / Trad. A. Abouna. Louvain, 1974. Vol. 2: Versio. P. 213–214. (CSCO; 354. Syr.; 154); *Brayk M.* Al-haqā'iq al-wāfiya fi ta'rikh baṭāriqat al-kanīsa al-anṭākiyya [=Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви]. Bayrūt, 2006. P. 120. Лит.: *Sauget J.-M.* Premières recherches sur l'origine et les caractéristiques des Synaxaires melkites: (XIe–XVIIe siècles). Brux., 1969. P. 299–300. (SH; 45); *Nasrallah.* Histoire. Vol. 3. Т. 1. P. 81, 83, 244–245; *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204). Wiesbaden, 1998. Тл. 2. S. 660–663; *Панченко К. А.* Вспомнить прошлое: Антиохийский патриарх Макарий III аз-За'им как историк // *Miscellanea Orientalia Christiana* = Восточнохрист. разнообразие. М., 2014. С. 359–384.

К. А. Панченко

НИКОЛАЙ I (Гулаберисдзе) [груз. ნიკოლოზი], католикос-патриарх всей Грузии (нач. 50-х гг. XII в. — 1177/78), гимнограф.

Жизнь. О происхождении и жизни Н. известно из его соч. «Слово о Столше Животворящем, хитоне Господнем и Церкви главной» (სჯობისა სუკისა ცხოველსა,

კუბრთისა სუფლოისა და კათო-
ლიკე ეკლესიისა): в описание
одного из чудес, происшедшего в
мцхетском патриаршем соборе *Светицховели*, гимнограф включил
нек-рые автобиографические све-
дения. В частности, рассказывается
о том, как Н. и его спутнику, ведше-
му груженную вином лошадь, уда-
лось чудесным образом перейти
у с. Цицамури разлившуюся и бу-
шевавшую р. Арагви: их вел свет
Животворящего Столпа. Из этого
отрывка становится известно, что
Н. был родом из восточногруз. про-
винции Кахети и приблизительно
в 20-х гг. XII в. пришел к своему дяде
по отцу, мон. Симеону (католикос-
патриарх всей Грузии *Симеон IV* (*Гу-
лаберисдзе*; 1128–1144)), к-рый в то
время подвизался в мон-ре во имя
прп. Саввы Освященного в Армази
под Мцхетой (*Николай* (*Гулаберис-
дзе*). 2007. С. 53).

Н. занимал пост предстоятеля
Грузинской Православной Церкви в
период царствования Георгия III
(1156–1184): в «Слове о Столше...» Н.
описал единственный происшедший
в период его предстоятельства слу-
чай нарушения чина совершения хи-
ротонии и в связи с этим упомянул
имя супруги царя — царицы Бурду-
хан. Согласно груз. церковной тра-
диции, архиереев хиротонисали в
Светицховели. Когда Н. занял Па-
триарший престол, он во время про-
верки священноначалия и клира вы-
яснил, что несколько действующих
епископов по разным причинам ока-
зались нехиротонисанными. Он хи-
ротонисал их в Светицховели, кро-
ме одного — еп. Руисского Тимофея,
чему воспрепятствовали, как указа-
но в сочинении, «тяжелая зима» и
противление царицы Бурдухан, оче-
видно покровительствовавшей мон-рю
Руиси и Руисской епархии. В ре-
зультате Н. был вынужден хирото-
нисать еп. Тимофея «в своей церк-
ви» (не названа; возможно, имеется
в виду кафедральный собор в Руи-
си). Той же ночью одному почтен-
ному монаху (имя не указано) во
сне явился Животворящий Столп
«в виде старца, окутанного неве-
роятным сиянием», к-рый обвинил
Н. в нарушении церковных кано-
нов. Н. глубоко каялся в содеянном
и писал, что недопустимо нарушать
церковные законы, установленные
Господом и переданные человеку че-
рез Духа Святого, кто бы ни подви-
гал на это — представитель высшей

церковной иерархии или глава го-
сударства. По мнению Н., глава Цер-
кви сам должен быть гарантом со-
блюдения церковного законодатель-
ства (*Николай* (*Гулаберисдзе*). 2007.
С. 56–57).

Нек-рые сведения о Н. содержат-
ся также в соч. груз. летописца Ва-
силия Эзосмодзгвари «Жизнь цари-
цы цариц Тамар», где сообщается,
что, когда св. *Тамара* взошла на цар-
ский престол (1184), она решила со-
звать Собор, чтобы привести в по-
рядок дела Церкви и «истребить
злые семена». Для этого она при-
гласила на Собор Н., к-рый в 1177
или 1178 г. отрекся от престола, ус-
тупив его *Михаилу IV* (*Мирианисдзе*),
и уехал в Иерусалим. Считается, что
он поддерживал Георгия III, пока царь
не подавил восстание царевича Дем-
ны, и покинул престол, приняв во
внимание пожелание царя или ус-
тупив понуждению Георгия III. В опи-
сании церемонии коронования св.
Тамары (1183), совершенной архи-
еп. Кутаисским *Антонием* (*Сагирис-
дзе*), Н. уже не упоминается (*Баси-
лий Эзосмодзгвари*. 1959. С. 117; *Он
же*. 2008. С. 304).

Из рукописей коллекции груз.
Иверского монастыря на Афоне из-
вестно, что Н. перед поездкой в Иеру-
салим 4 года или 5 лет прожил на
Афоне: узнав о том, что в Иверском
мон-ре случился пожар, Н. изменил
решение и, вместо того чтобы уехать
в Иерусалим, отправился на Афон,
чтобы помочь восстановить обитель.
Представители груз. знати, также
обеспокоенные положением афон-
ского груз. монашества, направили
обильные дары для восстановления
мон-ря. Акад. Е. П. *Метревели*, опи-
раясь на сведения из «Книги агап»
Иверского мон-ря, выяснила, что Н.
прибыл на Афон в 1178 г. Он оказал
существенную поддержку настояте-
лю обители Павлу (март 1170–1183/
84) и активно участвовал в восста-
новлении мон-ря. За заслуги Н. на-
стоятель мон-ря Павел учредил в его
честь поминовение (агапу); также
он установил агапу за царицу св. Та-
мару (*Метревели*. 1998. С. 94, 101).

В Иерусалим Н. отправился в 1182
или 1183 г. и оставался там в течение
года или 2 лет, подвизаясь в груз.
Крестовом монастыре; его имя упо-
минается в агапах мон-ря. Н. был
сторонником воцарения св. Тамары.
Об этом свидетельствует то обстоя-
тельство, что по первому же ее зову
он вернулся в Грузию; кроме того,

в «Слове о Столше...» Н. скрупулез-
но рассмотрел вопрос о важности
роли женщин в истории Грузии (*Ни-
колай* (*Гулаберисдзе*). 2007. С. 8). Ка-
толикос-патриарх Михаил IV в ис-
торических сочинениях, посвящен-
ных описанию деятельности св. Та-
мары, характеризуется отрицательно:
он вероломно занял важнейшие гос.
и церковные должности, что приве-
ло к его практически неограничен-
ной власти. Во главе Собора св. Та-
мара поставила Н. и архиеп. Анто-
ния, которые «наподобие утренней
зари опережали остальных и блис-
тали, как звездный сонм на небо-
своде». Историк также сравнивает
Н. с его небесным покровителем —
свт. *Николаем*, архиеп. Мирликий-
ским. В числе других на Соборе был
решен вопрос и об отстранении Ми-
хаила IV. Н. предложили вновь за-
нять Патриарший престол, однако
он отказался, и католикосом-патри-
архом стал *Феодор II* (1188–1204/
05) (*Басилий Эзосмодзгвари*. 1959.
С. 117–118; *Он же*. 2008. С. 305; *Бер-
дзенишвили*. 1979. С. 197–199; *Джа-
вахишвили*. 1984. Т. 7. С. 114).

Сочинения. Н. принадлежат агио-
графические, гомилетические и гим-
нографические сочинения, к-рые он
создал после возвращения в Грузию.
Они посвящены хитону Господню,
Животворящему Столпу, патриар-
шему кафедральному собору Све-
тицховели. Сочинения сохранились
в поздних рукописях (НЦРГ. S 1277,
1681 г.; A 160, 1699 г. Л. 1–29 об.; A 130,
1713 г. Л. 303 об.—330 об.; A 170,
1733 г. Л. 189–215 об.; A 176, 1743 г.
Л. 290–314; A 435, XVIII в. Л. 92 об.—
161 об.; A 643, XVIII в. Л. 3–74;
S 3269, 20-е гг. XVIII в. Л. 184–207)
и подвергались редактированию.
Так, в рукописи «Слова о Столше...»
(НЦРГ. A 130) сохранилась припис-
ка, в к-рой указано, что текст был
восстановлен католикосом-патриар-
хом Вост. Грузии (Мцхетским) *До-
ментием IV* (*Багратиони*) в 1709 г.
(переписчик Гавриил (Сагинашви-
ли)). Сохранилась также редакция
прп. *Онуфрия Гареджели* (НЦРГ.
A 160, 1699 г.).

«Слово о Столпе Животворя-
щем, хитоне Господнем и Церкви
главной» впервые было издано в
1882 г. в С.-Петербурге М.-Г. *Сабини-
ным* в сб. «Рай Грузии». В 1908 г.
в Тифлисе сочинение напечатал
В. Г. Карбелашвили (впосл. еп. Ала-
вердский исп. Стефан, см. в ст. *Кар-
белашвили*). Критическое издание

«Слова о Столпе...» (на основе рукописей НЦРГ. А 160 и 130) и др. гимнографических произведений Н. в 2007 г. осуществила Н. Сулава.

«Слово о Столпе...» — прозаическое произведение, имеющее сложное композиционное построение и состоящее из неск. частей. Во введении поставлены вопросы, касающиеся места и роли груз. народа, эта часть представляет собой образец авторской богословской и философской мысли. Далее следуют части, посвященные истории появления хитона Господня в Грузии, проповеди св. *Нины* и обращения Грузии. Еще одна часть рассказывает о чудесах, происходивших в Светицховели от хитона Господня. Завершает сочинение часть «Радуйтесь» (გობარტობა), по стилю напоминающая акафист, но по сути им не являющаяся (каждое песнопение начинается со слова «Радуйтесь», однако деления на икосы и кондаки нет). По мнению груз. историка И. А. *Джавахишвили*, эта часть могла быть более позднего происхождения и вставлена католикосом-патриархом Доментием IV (*Джавахишвили*. 1977. Т. 8. С. 403).

По мнению мн. ученых, «Слово о Столпе...» — сочинение полижанровое. Большое место в произведении занимают история появления в Грузии хитона Господня, размышления об избранности груз. нации и рассуждения о характере грузин. История распространения в Грузии христианства, проповедь св. *Нины*, описание чудес, восхваление хитона Господня, Животворящего Столпа и Светицховели представлены как имевшие важнейшее значение для нравственной жизни грузин. Т. о., с т. зр. особенностей композиции, создания образов и др. это агиографическое произведение, которому присущи свойства гомилетических и гимнографических произведений. При этом название сочинения, «Слово», типично для произведений гомилетического жанра. Как и для агиографических произведений, для гомилетических характерны литургико-аэртологический, исторический, дидактический, художественно-эстетический аспекты. В сочинении воспеты 3 значимые святыни грузин: хитон Господень, Животворящий Столп и собор Светицховели (Н. представляет их как «отражение Святой Троицы» — *Николай (Гулаберидзе)*. 2007. С. 80), поэтому произ-

ведение можно воспринимать также как относящееся к жанру восхваления с элементами, характерными для агиографии, гомилетики и гимнографии.

Повествование ведется от лица автора. Также Н. ввел в произведение еще 2 рассказчиков: священника св. *Абиатара*, к-рый повествует о появлении в Грузии хитона Господня, и его дочь св. *Сидонию*, от лица к-рой рассказывается об обращении царя св. *Мириана*, Крещении грузин, установлении христианства как гос. религии Грузии; такой авторский прием придал произведению новизну и динамичность.

Автор сочинения демонстрирует хорошее знание источников, повествующих о распространении христианства в Грузии и об истории хитона Господня: это хроника «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли, V–VII вв.), сочинение Сумбата Давитисдзе «История и повествование о Багратионах» (XI в.), сочинение еп. *Леонтия Мровели* «Матиане Картлиса» (Летопись Картли, XI в.), входящие в свод груз. летописей «*Картлис Цховреба*»; все редакции Жития св. *Нины*, в т. ч. метафрастическая версия, созданная прп. *Арсением Икалтойским* (XI–XII вв.). Неск. чудес, описываемых в сочинении, сохранились с небольшими вариантными отличиями. Акад. К. С. *Кекелидзе* отмечал особое сходство сочинения Н. с сочинением еп. *Леонтия Мровели*. По мнению ученого, Н. «обратил внимание на те чудеса, которые происходили вокруг Светицховели, потому что, как он утверждает, грузины, как обычно, раньше на это не обращали внимания»; мн. сведения о чудесных событиях Н. почерпнул в источниках и из рассказов людей; свидетелем нек-рых чудес, как отмечает *Кекелидзе*, Н. являлся сам (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 319). Также ученый считал, что источниками «Слова о Столпе...» могли быть сочинения и др. груз. авторов. По его мнению, Н. был знаком с сочинением прп. *Ефрема Мцире* «Повествование об обращении грузин» (XI в.; НЦРГ. А 24, XII в. — *Ефрем Мцире*. 1959). *Кекелидзе* обнаружил, что в «Слово о Столпе...» были внесены эпизоды, источник которых до сих пор не установлен (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 321): напр., рассказ мон. *Космы (Козмана)* о том, как случилось зем-

летрясение и он испугался, выбежал из кельи и увидел явление Животворящего Столпа, соединившего небо и землю и ставшего причиной землетрясения (*Николай (Гулаберидзе)*. 2007. С. 53–54), или свидетельство груз. царя св. *Давида IV Строителя* (1089–1125) о чуде. Царь сомневался, на самом ли деле в Светицховели под спудом покоится хитон Господень. Однажды, когда св. *Давид IV* находился в своей резиденции в с. Начармагеви (ныне Каралети) в Картли, ему во сне явился старец, и через него Господь спросил царя, какова причина подобного сомнения. Не дожидаясь утра, царь поспешил в Светицховели и над местом упокоения хитона слезно каялся в богохульстве. О приходе царя узнали монахи и католикос-патриарх всей Грузии *Иоанн VII* (1205/06–1210), беседа с к-рым и составила фактическую основу творения Н. (Там же. С. 55–56). *Кекелидзе* отметил, что Н. был знаком с сочинением прп. *Арсения Икалтойского* — на это указывает критика, к-рой Н. подвергает деятельность в Грузии свт. *Евстафия* (324/5 — не позже 337), еп. Антиохийского, поскольку аналогичная позиция отражена и в сочинении прп. *Арсения*. Также «Слово о Столпе...» обнаруживает знакомство автора с иностранными источниками — сочинениями *Руфина Аквилейского* (IV–V вв.), *Мовсеса Хоренаци* (ок. 410 — ок. 490), араб. писателя XI в. мон. *Никона Мелхита* и др., в к-рых рассказывается о принятии христианства в Грузии (*Джавахишвили*. 1977. Т. 8. С. 396–408; *Тамарашвили*. 1995. С. 198–241, 407–408). Кроме того, Н. демонстрирует прекрасное знание Свящ. Писания и церковного законодательства; по мнению *Кекелидзе*, при написании сочинения Н. обращался к труду свт. *Василия Великого* «Шестоднев» (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 321).

Кекелидзе считал, что Н. «написал это сочинение для укрепления трона и авторитета Тамары и в нем особо отметил деятельность этой женщины, которую сама судьба избрала в качестве просветительницы нашей страны». Ученый подчеркивал, что Н., всесторонне изучая феномен царствования женщины на груз. престоле, рассмотрел вопрос: «По какому поводу послал Бог в Грузию женщину?» — в более широком плане, имея в виду деятель-

ность просветительницы Грузии св. Нины (*Николай (Гулаберисдзе)*. 2007. С. 8; *Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 318–320). Джавахишвили также уделит внимание этому аспекту «Слова о Столпе...», отметив 2 момента, на к-рых в своем сочинении остановился Н. Первой «истинной и бесспорной причиной» того, что в Грузию проповедовать была отправлена св. Нина, стало то, что Грузия, по преданию, была одним из уделов Пресв. Богородицы. В качестве 2-й причины Н. называл национальные черты характера грузин. Джавахишвили отмечал, что «для обращения даже самого дикого народа направление именно сильной личности было вполне ожидаемым и естественным», но св. Нина намеренно была избрана на эту роль, поскольку только проповедь женщины могла обратиться к такому народу — подобно тому как Сам Господь в число Своих апостолов, к-рым надлежало проповедовать Слово Божие, «избрал неграмотных рыбаков и простолюдинов». По мнению Джавахишвили, «частный вопрос о ценности деятельности святой Нины освещен им (Николаем I.— Авт.) с общественной точки зрения, и поэтому у него возникает еще один вопрос, касающийся «прав и достоинства женщин». Рассматривая «слабую природу» женщины, Н. также остановился на том, что «по воскресению Христа честь подойти к Святому Гробу выпала женщинам», и именно женщине, Пресв. Богородице, принадлежит заслуга очищения человечества от первородного греха (*Николай (Гулаберисдзе)*. 2007. С. 8–9; *Джавахишвили*. 1977. Т. 8. С. 405–406). Описывая деятельность св. Нины, Н. не привел сведений о раннем периоде ее жизни, продолжив т. о. традицию, укоренившуюся в грузинской гимнографии.

В своем сочинении Н. выразил национальные и религ. взгляды, отражающие политическую ситуацию в Грузии XII в., несмотря на то что прямо он нигде не называет имени св. Тамары. Р. Г. Сирадзе связал символику «чести женщин» со Светицховели, основываясь на использованных Н. богородичных эпитетах, к-рые в своем слове «О рождестве Богородицы» рассмотрел прп. *Андрей Критский* («Дом Бога», «Храм Бога», «Святой Храм», «Сион»). По мнению Сирадзе, через эти симво-

лы Светицховели мог олицетворять Богоматерь (*Сирадзе*. 1992. С. 134).

Сочинение открывается философско-богословскими рассуждениями (по мнению Кекелидзе, основанными на «Шестоднев» свт. Василия Великого) о Божией силе и мудрости, в контексте чего представлены история обращения грузин и историческая миссия груз. народа. Джавахишвили обратил особое внимание на рассуждения Н. о характере грузин и греков и пришел к заключению, что Н. больше импонировали греки, к-рые «никогда не оставляют без внимания даже небольшие явления и описывают их, не предавая забвению бездны». Грузины же из-за своей беспечности «много потеряли». Особенно Н. выражал беспокойство по поводу того, что грузины «не имели традиции исследовать философские вопросы» и не были искусны в красноречии (*Николай (Гулаберисдзе)*. 2007. С. 48). С т. зр. Джавахишвили, Н. «ставил целью восполнить этот пробел... хотел создать новое историко-философское направление в грузинской литературе» (*Джавахишвили*. 1977. Т. 8. С. 402).

Переводы. Известно, что Н. также был переводчиком. Ему принадлежат переводы мн. сочинений прп. *Максима Исповедника*: это письмо епарху Георгию (Кут. 14, XVII в. Л. 172–182 об.; НЦРГ. А 234. Л. 85–153 об.), «О молитве «Отче наш»» (Кут. 14), труды прп. *Максима богословского характера* (НЦРГ. А 711, 1785 г. Л. 57–60 об.; S 1350, 1794 г. Л. 63–121 об.; А 1206, XVIII в. Л. 44–58); различные краткие трактаты преподобного против монофизитов и монофизитов (Кут. 14. Л. 1–150), его эпистолярные, полемические и догматические сочинения (Кут. 14. Л. 150–152, 166–168 об., 168 об.—182 об., 182 об.—185 об., 185 об.—188 об., 188 об.—190, 216–218, 224–224 об., 226–227 об., 228–251, 251–251 об., 252 об.—253 об., 255 об.—257 об., 267–269, 270–278, 280 об.—297 об., 302–303, 303 об.—310 об.; НЦРГ. А 1206, XVIII в. Л. 1–60, 218–221, 224 об.—226, 253–254, 254–255, 257 об.—261, 261–263) и др. (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1960. Т. 1. С. 322; *Габидзашвили*. Переводная гимнография. 2012. Т. 6: Каноника. Догматика-полемика. С. 193, 200, 202–203, 205, 229, 231–237, 242, 243, 247, 265, 275, 276, 278–279, 285, 289). Исследования последних лет дают осно-

вания полагать, что часть переводов была Н. приписана.

Соч.: *Николай (Гулаберисдзе)*, католикос-патриарх. Слово о Столпе Животворящем, хитоне Господнем и Церкви главной / Ред.: П. Иоселиани, В. Карбелашвили. Тифлис, 1908 (на груз. яз.); он же. Сочинения / Сост., исслед., словарь: Н. Сулава. Мцхета, 2007 (на груз. яз.).

Ист.: *Ефрем Мцире*. Сведения о поводах обращения грузин и в каких книгах об этом упоминается / Сост., предисл., исслед., словарь: Т. Брегадзе. Тб., 1959 (на груз. яз.); *Басилий Эзосмодзгвари*. Жизнь царицы царик Тамар // КЦ. 1959. Т. 2. С. 115–150; он же. То же // *Картлис цховреба*: История Грузии. Тб., 2008. С. 303–330; *Метрели Е. П.* Материалы к истории Иерусалимской груз. колонии XI–XVII вв. Тб., 1962 (на груз. яз.); она же. Книга агап Афонского груз. мон-ря: Сведения Афонского синодика об игуменах Бачковского мон-ря и о Бакурианах. Тб., 1998 (на груз. яз.).

Лит.: *Бердзенишвили Н.* Редакция Афонского сб. // Он же. Вопросы истории Грузии. Тб., 1967. Т. 4. С. 196–216; он же. Басилий Эзосмодзгвари // Там же. 1979. Т. 9. С. 199 (на груз. яз.); *Кекелидзе К.* История и восхваление венценосцев // Он же. Этюды. 1973. Т. 12. С. 164–234 (на груз. яз.); *Джавахишвили И.* Древнегруз. ист. лит-ра // Он же. Сочинения. Тб., 1977. Т. 8. С. 339–409 (на груз. яз.); он же. История груз. Православия // Там же. Тб., 1984. Т. 7. С. 111–112, 116–117 (на груз. яз.); *Сирадзе Р.* Христианская культура и груз. лит-ра. Тб., 1992 (на груз. яз.); *Тамарашвили М.* Грузинская Церковь с начала до сегодняшнего дня / Сост., предисл.: З. Алексидзе, Дж. Одишели. Тб., 1995 (на груз. яз.); *Католикосы-патриархи Грузии*. Тб., 2000. С. 50–52 (на груз. яз.).

Н. Сулава

НИКОЛАЙ II, католикос-патриарх всей Грузии (ок. 30-х гг. XIII в.). Его имя было внесено в списки предстоятелей Грузинской Православной Церкви в 20–30-х гг. XX в. — неизвестно, на основании каких источников. Упоминается в Календарях Грузинской Патриархии, начиная с Календаря за 1949 г., между *Георгием IV* (30-е гг. XIII в.) и *Михаилом V* (40-е гг. XIII в.).

Лит.: *Абашидзе З.* Николоз II // *Католикосы-патриархи Грузии*. Тб., 2000. С. 57 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

НИКОЛАЙ III, католикос-патриарх всей Грузии (1249/50–1282/83). Сведения о нем сохранились в т. н. «Столетней летописи», к-рая входит в сборник груз. летописей «*Картлис Цховреба*». Он возглавлял Грузинскую Православную Церковь (ГПЦ) в трудное для страны и Церкви время — в период установления и укрепления в Грузии монг. ига. Во главе царства стояли утвержденные монг. ханом на царский престол двоюродные братья — Давид VI Нарин

(сын царицы Русудан) и Давид VII Улу (сын царя Георгия IV Лаши). После одного из восстаний грузин против монголов Давид VI был вынужден перебраться в Зап. Грузию, на к-рую власть монголов не распространялась и где он продолжил царствовать независимо от Давида VII. Единая груз. монархия фактически распалась на 2 царства. Оба царя правили согласованно, без вражды между собой, хотя в царских грамотах каждый именовал себя «царем царей всей Грузии». Создавшееся положение усиливало сепаратистские настроения знати и служило ослаблению царской власти. По словам анонимного автора «Столетней летописи», к этому времени «страна царская, престол и Мцхета и прилегающие к ней земли и монастыри не были ни под чьей защитой, ибо знать страны сей пеклась лишь о собственных владениях» (Столетняя летопись // КЦ. 1959. Т. 2. С. 359). Стремясь защитить права ГПЦ, Н. в 50–60-х гг. XIII в. отправился в Орду к монг. хану Хулагу. Летопись описывает католикоса-патриарха как «мужа видного, ангелоподобного, замечательного во многих подвизаниях, православного, мощного, нелицеприятного обличителя царей и мтаваров (князей.— *Авт.*), ибо был он непорочен и никому не льстил». Посольство было удачным: в источнике указывается, что Хулагу «изумился чину и лику» католикоса-патриарха, «ибо не ведал он о роде грузинском, за исключением аркуанов». Хан «высказал ему почтение» и выдал ярлык, а также наградил драгоценными дарами: «Создали ему (католикосу-патриарху.— *Авт.*) и выдали кресты золотые в качестве шана, и [хан] украсил их драгоценными камнями и перлами и пожаловал один ему (католикосу-патриарху.— *Авт.*), а другой вадзийскому настоятелю (имя неизв.— *Авт.*), сопровождавшему католикоса. И жезл, также позлащенный и также со крестом, пожаловал он, [но] только католикосу». Н. с почестями был отправлен в Грузию, а хан «взял под защиту все храмы и монастыри» (Там же).

Бремя монг. ига, частые набеги и грабежи, междоусобица привели к нравственной деградации груз. общества. Особенно заметным и очевидным это стало во время правления молодого и неопытного царя св. *Димитрия II Самопожертвова-*

теля, сына Давида VII, у к-рого, согласно монг. обычаем, было 3 жены. Также одновременно трижды был женат его главный везир Садул Манкабердели (3-й женой была сестра царя). Н. непрерывно обличал представителей двора за безнравственный образ жизни, призывал царя и вельмож опомниться, не нарушать христ. устоев благочестия и жить и править, соблюдая христ. нравственные принципы. Однако, видя тщетность своих увещаний, Н. сложил с себя сан католикоса-патриарха: «И удалился старец в отчину свою (местонахождение неизв.— *Авт.*) и там пребывал во многих трудах, постах, ночных бдениях и в молитвах...» (Там же. С. 387). Его преемником стал католикос-патриарх *Авраам I* (1282/83–1310), который в 1289 г. сопровождал царя св. Димитрия II в Орду, был свидетелем его мученического подвига во имя спасения отечества и доставил его тело в Грузию.

Сохранились 3 документа, заверенные Н. Купчая на крестьянина Кавтарери, выданная братией монастыря *Шиюмгвие* мсахуртухуцеси (министру двора по хозяйственной части) Григолу Сурамели, была составлена между 1247 и 1250 гг. (ПГП. 1965. Т. 2. С. 46). В грамоте пожертвований, данной мечурчлетухуцеси (главой гос. казны) Кахой Торели мон-рю Ркони (1259), сохранилась титулатура Н.: «Шестой после пяти патриархов (в т. ч. и Римского, поскольку в то время он еще упом. в диптихах Вселенской Церкви.— *Авт.*), патриарх хитона Господня и Столпа Животворящего и католикос всей Грузии» (Там же. С. 66). Третья грамота (1281–1282), сохранившая имя Н.,— дарственная, выданная католикосом-патриархом Арванбегу Сабаисдзе на дер. Шеубани, ранее принадлежавшую предкам Сабаисдзе (Там же. 1970. Т. 3. С. 169).

Лит.: *Абашидзе* З. Николоз III // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 59–62 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

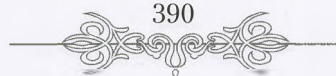
НИКОЛАЙ IV, католикос-патриарх всей Грузии (приблизительно 70-е гг. XIV в.). Его имя сохранилось в единственном источнике: католикос-патриарх поставил свою подпись на грамоте (возможно, относящейся к 1377), выданной царем Грузии Георгием VII (очевидно, в то время правившим вместе со своим отцом

Багратом V) Гугуни Макашвили о жаловании ему имения его дяди Боткон у границы с. Бочорма (ныне в муниципалитете Тианети, край Мцхета-Мтианети) (ПГП. 1965. Т. 2. С. 101). Его имя было внесено в списки предстоятелей Грузинской Православной Церкви в 20–30-х гг. XX в. Лит.: *Абашидзе* З. Николоз IV // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 66 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

НИКОЛАЙ V, католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (ок. 1479–1488), 1-й предстоятель Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) после разделения Грузии. По сведениям груз. летописца Бери Эгнаташвили, составившего хронику «Новая Картлис Цховреба», Н. занял престол предстоятеля ГПЦ после смерти католикоса-патриарха всей Грузии *Давида V* (1466–1479) (*Бери Эгнаташвили*. 1959. С. 346). Груз. царевич *Вахушти Багратиони* в «Истории царства Грузинского» упоминает о Н. вскользь: «Во время царствования царя Константина (Константин II, царь Грузии в 1466–1484, царь Картли в 1484–1505.— *Авт.*) скончались католикосы Давид и Николай, и посадил царь Авраама (*Авраам II Абалаки* (ок. 1492–1497).— *Авт.*)» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 390). Б. Ломинадзе отмечала, что начало правления Н. невозможно установить даже приблизительно и что к 1492 г. он уже не занимал престол предстоятеля ГПЦ (*Ломинадзе*. 1966. С. 279), однако позже она определила время его предствительства 1488–1492 гг. (и т. о. получилось бы, что время правления Н. совпадает с периодом предствительства католикосов-патриархов *Евагрия* (ок. 1488–1492, 1500/03) и *Авраама II Абалаки*). В совр. историографии время предствительства Н. относят к периоду между правлением *Давида V* и *Евагрия*. Имя Н. упоминается в грамоте пожертвований 1479 г. царя Кахети Александра I (1476–1511), в к-рой патриаршему кафедральному собору Светицховели царь даровал с. Сапанкисо около Веджини, с. Торгиани и царское с. Ахашени (НЦРГ. Ad 1838, 24 янв.; Аннотированный словарь лиц. 1991. Т. 1. С. 216).

Ист.: *Бери Эгнаташвили*. Новая Картлис Цховреба // КЦ. 1959. Т. 2. С. 326–442; *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); Аннотированный словарь лиц. Тб., 1991. Т. 1 (на груз. яз.).

Лит.: *Ломинадзе Б.* Из хронологии Грузии XV в. // Вопросы истории кавказских народов. Тб., 1966. С. 275–281 (на груз. яз.); *Качаравა Э.* Николоз V // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 79 (на груз. яз.).

Э. Качаравა

НИКОЛАЙ VI, католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (ок. 1546/47–1548). Сведения о нем сохранились в сочинении груз. царевича *Вахушти Багратиони* «История царства Грузинского»: по его данным, после кончины католикоса-патриарха Германа (1535–1546) царь Картли Луарсаб I (1527–1556) «католикосом посадил» Н., а после кончины Н. царь Картли Свимон I (1556–1569, 1578–1600) поставил на Патриарший престол Доментия I (1556–1560) (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 406). Однако позже на основании др. источников было установлено, что между правлением Н. и Доментия I на престоле католикоса-патриарха Вост. Грузии находились *Симеон V* (1548) и *Зебеде I* (1552–1556), что позволило определить даты правления Н.

Ист.: *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4).

Лит.: *Качаравა Э.* Николоз VI // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 93 (на груз. яз.).

Э. Качаравა

НИКОЛАЙ VII (Бараташвили), католикос-патриарх Вост. Грузии (1561–1584). Сохранилось множество документов, относящихся к периоду его предстоятельства. Из них становится известно, что мцхетский патриарший кафедральный собор *Светицховели* приобрел при Н. значительное количество крепостных и поместья от царей и вельмож Картли и Кахети, получил различные льготы. Так, царь Картли Свимон I (1556–1569, 1578–1600) в 1566 г. пожертвовал собору с. Гюмни близ с. Ниаби (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 408; Аннотированный словарь лиц. 2004. Т. 3. С. 294), в 1581 г. — с. Мохиси в Земо-Картли и «государственные земли с крепостными» (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 420). В документе 1572 г. указано, что по распоряжению царя Свимона I тбилисским и горийским чиновникам было велено освободить от всех обязательств крепостных Светицховели, проживавших в Тбилиси и Гори (Там же. С. 414). Грамотой 1577 г. супруга царя Свимона I царица Нестан-Дареджан освободила крепостных Светицховели от

государственных налогов (Там же. С. 416).

Следует отметить заботу царского двора Кахети о Светицховели в 1563–1580 гг. Царь Кахети Леван (1520–1574) в 1563 г. пожертвовал 16 семей в с. Земо-Ганухи (Там же. С. 405); согласно грамоте 1568 г., сын царя Кахети Левана царевич Теймураз (впосл. царь Кахети Теймураз I) пожертвовал крепостного (Там же. С. 411). Царь Кахети Александр II (1574–1601, 1602–1605) в 1569 г. пожертвовал Светицховели большое число крепостных и передал много земель: даровал Варцанский мон-рь в Ведзисхеви, села Ведзисхеви, Гиоргицминда, Тогани (Тогани), Гелисубани, Корети, Сепоригеле и др. (ПГП. 1965. Т. 2. С. 193); в 1575 г. пожертвовал собору 20 семей крепостных (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 415); согласно грамоте того же года, обновил пожертвования Светицховели — в частности, половину доходов мон-рей пуст. *Гареджи* (Аннотированный словарь лиц. 2004. Т. 3. С. 295). Интересна совместная грамота царей Свимона I и Александра II о пожертвовании Светицховели храма в Анеши, с. Даба, а также 2 семей в Цирдали (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 414).

Среди жалованных грамот, выданных Н. (1562, 1574 гг. — ПГП. 1970. Т. 3. С. 270, 271, 277), следует отметить документ пожертвования (5 апр. 1582) лавре Давидгареджи в пуст. *Гареджи* (ПГП. 1970. Т. 3. С. 344–346; *Схиртладзе*. 2008. Т. 1. С. 36). Дата кончины Н. указана в «Истории царства Грузинского» царевича *Вахушти Багратиони*: «В 1584 г. скончался Бараташвили, католикос Николоз, и волею Божьей католикосом стал сын царя Кахети Леона» (КЦ. 1959. Т. 2. С. 528–529; *Вахушти Багратиони*. 1973. С. 406).

Ист.: *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); Аннотированный словарь лиц. Тб., 2004. Т. 3 (на груз. яз.); *Схиртладзе З.* Исторические док-ты Гареджи, XIII–XVIII вв. Тб., 2008. Т. 1 (на груз. яз.).

Лит.: *Качаравა Э.* Николоз VII (Бараташвили) // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 97–99 (на груз. яз.).

Э. Качаравა

НИКОЛАЙ VIII (Багратиони), свт. (пам. груз. 18 февр.) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский; 1584–1589). Согласно хроникам груз. летописного свода «Карт-

лис Цховреба», Н., сын царя Кахети Левана (1520–1574), занял престол предстоятеля ГПЦ после кончины католикоса-патриарха *Николая VII (Бараташвили)*, «в 1584 году... в феврале, в субботу» (Новая Картлис Цховреба // КЦ. 1959. Т. 2. С. 528–529; *Вахушти Багратиони*. 1973. С. 406).

Краткие биографические сведения о Н. сохранились в выданной им жалованной книге 1584–1589 гг. (при издании документа в 3-м томе «Памятников грузинского права» составители ошибочно датировали его 1562–1565 гг.). С разрешения царя Картли Свимона I (1556–1569, 1578–1600) католикос-патриарх пожаловал крепостных и земли своему воспитателю и наставнику, проповеднику, священнику из Светицховели Гедеону Магаладзе. Мать Н., царица Тинатин, привезла Н. из Мцхеты в Кахети, где наставник дал ему надлежащее образование (Н. изучал богословие, церковное пение, риторику, грамматику). Царь Леван высоко ценил заслуги Гедена. Н. также был благодарен наставнику: пожертвовал ему крепостных и земли, он отмечал: «Господь удостоил меня чести быть католикосом-патриархом, и я жалую тебе в благодарность за твои заслуги эту малость» (НА Грузии. Ф. 1448. Д. 5087а; ПГП. 1970. Т. 3. С. 271; Аннотированный словарь лиц. 2004. Т. 3. С. 295).

По настоянию Н. его брат, царь Кахети Александр II (1574–1601, 1602–1605), и супруга Александра II царица Тинатин жалованной грамотой 1589 г. вернули патриаршему кафедральному собору Светицховели села Ведзисхеви, Пашаани, Хевтубани и Гиоргани, к-рые царь за 2 года до этого отобрал у собора и даровал другим. В документе царь и царица так отзывались о Н.: «...подобный Иоанну Златоусту и Василию (Великому. — Авт.) и верный нам господин католикос» (ПГП. 1965. Т. 2. С. 197; Аннотированный словарь лиц. 2004. Т. 3. С. 295–296). В том же году Н. настоял на том, чтобы Александр II обновил и утвердил подробную грамоту в отношении кахетинских земель, пожертвованных Светицховели в прошлом (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 392; *Схиртладзе*. 2008. Т. 1. С. 39). Учитывая высокий уровень образования Н., исследователи считают, что Свимон I мог поручить ему восстановление рукописной кн. «Сджулис канони» (Кормчая книга) — канонического

сборника, представлявшего собой груз. редакцию визант. Номоканона и также содержавшего пункты груз. законодательства.

В 1590 г. в Кахети прибыли российские послы кн. Семен Звенигородский, дьяк Торх Антонов, старец Закхей (Суровцев) из Троице-Сергиевой лавры и др., к-рые изъявили желание встретиться с Н. Однако Александр II отказал им, сославшись на ссору с братом (*Белокуров*. 1889. С. XXIII, 156–158). Причиной конфликта стало появление в Кахети К-польского патриарха (имя не указано; очевидно, имеется в виду *Иеремия II (Транос; 1572–1579, 1580–1584, 1587–1595)*) со сбором пожертвований. Патриарх привез в дар архиерейский виссон и при поддержке Александра II был намерен облачить в него еп. Алавердского Гавриила. Подобным правом в ГПЦ обладал только католикос-патриарх; кроме того, облачение в виссон демонстрировало бы особое значение Алавердского архиерея и могло способствовать его возвышению, чего не мог допустить Н. Он воспротивился подобной инициативе царя. Подтверждением этих сведений служит клятвенная книга, которую еп. Гавриил передал Н. со словами: «Вы были рассержены на нас. Об этом мы просим прощения и помилования. С сегодняшнего дня мы обещаем быть верными Вам и Вашей Церкви, не будем Вам противиться, будем покоряться и подчиняться Вам. Этому свидетель Бог и Светицховели» (ППП. 1970. Т. 3. С. 351). Этот документ датировали 1562/1588 г., однако, поскольку еп. Гавриил должен был передать его Н. после того, как решил облечься в виссон, т. е. после 1589 г., есть основания отнести эту клятву верности к 1590 г. — времени примирения Александра II и Н.

Ист.: *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Т. 1: 1578–1613 гг.; *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского. Тб., 1973. (КП; 4); Аннотированный словарь лиц. Тб., 2004. Т. 3 (на груз. яз.); *Схиртадзе З.* Исторические док-ты Гареджи, XIII–XVIII вв. Тб., 2008. Т. 1 (на груз. яз.).
Лит.: *Каچارва Э.* Николоз VIII (Багратиони) // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 99–101 (на груз. яз.).

Э. Каچارва

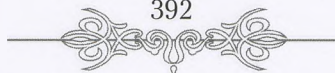
НИКОЛАЙ IX (Иотамович Амилахвари), католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (1675–1688, 1692–1695). До восшествия на престол был архиепископом Рустав-

ским (до 1675) (НА Грузии. Ф. 1461. Оп. 3. Д. 86 — Аннотированный словарь лиц. 2004. Т. 3. С. 298). Избран предстоятелем Грузинской Церкви вскоре после воцарения в Картли Георгия XI (1676–1688, 1703–1709) при поддержке царя. Эти обстоятельства отражены в документе, выданном Н. патриаршему кафедральному собору *Светицховели* в 1687 г. (*Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 493). Груз. царевич *Вахушти Багратиони* в «Истории царства Грузинского» так писал об этом: в 1675 г. «пришел Георгий царем в Тбилиси... посадил католикосом брата Гиви Амилахвари» (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 457). Упоминаемый в источнике брат Н. был князем — правителем княжества Саамилахвро, командующим садрошо (от груз. *გზა* — знамя, военно-адм. единица Грузии) Земо-Картли, моурави (главой) г. Гори, входил в число наиболее приближенных к царю лиц. Его супруга Тамар была дочерью царя Картли Вахтанга VI (1716–1724).

В 1688 г. персид. шах посадил на престол Картли царя, принявшего ислам, — Ираклия I (1688–1703). На поклон царю из всей знати и приближенных двора не явился только Н., преданный Георгию XI и открыто выступавший против воцарения на груз. престоле мусульманина. Его поддержали и др. духовные лица высокого ранга. Ираклий I сообщил об этом шаху, и шах снял с Н. архиерейский сан и поставил на престол католикоса-патриарха *Иоанна X (Диасамидзе; 1688–1691, 1695–1700)*. В 1691 г. Георгий XI, укрывавшийся в Раче, вернулся в Картли и в течение 4 лет боролся за возвращение престола. Одержав победу, «собрал он войско... вошел в Картли и все встретили его с радостью... и назначил католикосом Николоза...» (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 468). Однако царь не смог надолго удержать власть. Сначала он укрылся в Зап. Грузии, затем явился к персидскому шаху и покорился ему. Вернувшийся на престол Ираклий I вновь поставил католикосом-патриархом Иоанна X (Там же. С. 468, 475). На церковном Соборе 1705 г. царь Картли Вахтанг VI выразил желание вновь избрать католикосом-патриархом Н. Но поскольку архиереи и др. духовенство были против, на престол предстоятеля Церкви был избран *Доментий IV (Багратиони)* (Там же. С. 481).

Н. имел значительные заслуги перед своей страной и Церковью, являлся самоотверженным защитником Православия и был безмерно предан царю Картли. Сразу же после интронизации он начал восстанавливать и обновлять собор Светицховели (*Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 453, 493, 504, 505, 506). В 1683 г. составил список крепостных Светицховели (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 1788, 1683 г.). В документе-отчете 1687 г. (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 2681) детально описаны деяния Н., к-рые он совершил, находясь на Патриаршем престоле. Так, кроме восстановительных работ в Светицховели Н. выстроил в Мцхете над р. Арагви мост и «дворец за оградой»; в Тбилиси отдал и расписал некую церковь, возвел дворец и разбил сад; в Коджори построил дворцовую церковь и летний дворец; над Корантой основал село (не названо) и устроил марани (винный погреб); в с. Цихедиди разбил виноградник; в с. Дзегви (близ Тбилиси) над виноградником воздвиг каменную церковь; в с. Гоми устроил марани и винодавильню; построил в с. Салхино церковь, дворец, устроил марани и разбил сад; обновил церковь *Метехи* в одноименном селе, над ним основал с. Схерта; в с. Ашенда воздвиг церковь, разбил виноградник; в с. Агаиани устроил винодавильню; в с. Церовани построил марани; основал «в начале Мохиси село Ахашени»; в Тrialeti основал с. Баралети; ввел в юрисдикцию *Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата* села Цагули, Уцлеви, Гогети; восстановил разрушенное с. Бадани; в с. Дзегви обновил гостинный двор (*Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 503). Также Н. пожертвовал Светицховели различную церковную утварь и древние книги, поручил переписать для собора «Диди гулани» (Большой гулани) (*Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 453, 493, 504, 505, 506).

Сохранилось множество документов с его подписью и печатью: напр., жалованные книги Георгию Элизидзе-Гедеванишвили (НЦРГ. Qd 45, 1678 г.), Хуции Магаладзе (НА Грузии. Ф. 1450. Д. 23, 64, 1678 г.). Ревазу Магаладзе (НЦРГ. Hd 7221, 1686 г.) и др.; книги возобновления пожалований (НЦРГ. Ad 1498-20, 1678 г.); книги подтверждений (НА Грузии. Ф. 1449. Д. 1561; НЦРГ. Hd 1035, 1678 г.; НА Грузии. Ф. 1450.

Д. 31, 125, 1678–1695 гг.); книги разбирательств, свидетельств и др.

Ист.: *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); Аннотированный словарь лиц. Тб., 2004. Т. 3 (на груз. яз.). Лит.: *Ломинадзе Б.* Из хронологии Грузии XVII–XVIII вв. // Вопросы истории кавказских народов. Тб., 1951. Вып. 29. С. 67–74 (на груз. яз.); *Качаравэ Э.* Николоз IX (Иотамис дзе Амилахвари) // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 113–115 (на груз. яз.).

Э. Качаравэ

НИКОЛАЙ X (Херхеулидзе), католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (1741–1744). Согласно сведениям груз. царевича *Вахушти Багратиони*, Н. был избран на престол первоиерарха Грузинской Православной Церкви согласно воле умирающего католикоса-патриарха *Доментия IV (Багратиони)*; 1705–1724, 1737–1741) (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 518). Груз. историк Папуна Орбелиани в «Истории Грузии» подробно написал об этом. Доментий IV «при жизни велел назвать католикоса», и церковный клир Картли-Кахети выбрал сына царя Картли Иесе (1714–1716) – Антония (католикос-патриарх *Антоний I (Багратиони)* в 1744–1755, 1764–1788), к-рый «с раннего возраста отказался от богатства, престола и постригся в монахи, и при жизни его дядя (Доментий IV – *Авт.*) желал его патриархом после себя и на этом настаивал церковный клир, чтобы он занял престол после дяди». Однако Антоний отказался. Тогда обеспокоенный Доментий IV позвал «епископа Урбнисского Николоза Херхеулидзе, который преклонил колени перед его постелью. Доментий положил руку ему на голову и покинул этот мир и предстал перед Господом» (*Папуна Орбелиани*. 1981. С. 34–35). Очевидно, факт выбора почившего католикоса-патриарха имел для Н. особое значение: так, заверяя купчую грамоту 1741 г., он подписался: «Избранный католикосом-патриархом Доментием Батонишвили (царевичем. – *Авт.*) его духовный сын, при его жизни благословенный и благословляющий Грузию католикос-патриарх Николоз, заверяю сию грамоту» (Документы из соц. истории Грузии. 1940. Т. 1. С. 295).

Сохранилось письмо Н., отправленное папе Римскому *Бенедикту XIV* (1740–1758), которое демонстрирует благожелательное отношение католикоса-патриарха к католич. миссии в Грузии. В обращении к папе

он писал о проповедовавших в Грузии капуцинах, что он всегда «обращался с ними с любовью и желал им счастья и всех благ, особенно в этот короткий промежуток времени, в течение трех или четырех месяцев, когда скончался патриарх Доментий»; от лица всех грузин «покорно просил» папу «заботиться об этой провинции... не бросать на произвол неверующих»; сетовал, что «некоторые патриархи Грузии забыли о надлежащей покорности» папе, и просил папу «не сравнивать его с ними», заверяя, что он «слуга покорный и готов выполнять указания» папы (*Тамарашвили*. 1902. С. 237).

Н. умер насильственной смертью: по сведениям Вахушти Багратиони, «неверный, бывший магометанин Тазишвили Тариел, неслышанно безжалостно убил его» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 518); те же сведения привел и Папуна Орбелиани (в его версии фамилия Тариела звучит как Тамазашвили), сравнив «злого и грешного» убийцу с Иудой и отметив, что тело Н. привезли для погребения в мцхетский патриарший собор Светицховели (*Папуна Орбелиани*. 1981. С. 83–84). В том же году престол католикоса-патриарха занял Антоний I, к-рый к тому времени был уже митрополитом Кутаисским (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 521).

Ист.: Документы из социальной истории Грузии / Сост.: Н. Бердзенишвили. Тб., 1940. Т. 1: Крепостнические отношения, XV–XVIII вв.; *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); *Папуна Орбелиани*. История Грузии / Сост.: Е. Цагарейшвили. Тб., 1981.

Лит.: *Тамарашвили М.* История католичества среди грузин с XIII до XX вв. Тифлис, 1902; *Ломинадзе Б.* Из хронологии Грузии XVII–XVIII вв. // Вопросы истории кавказских народов. Тб., 1951. Вып. 29. С. 67–74 (на груз. яз.); *Качаравэ Э.* Николоз X (Херхеулидзе) // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 121–123 (на груз. яз.).

Э. Качаравэ

НИКОЛАЙ II († не ранее 1365), архиеп. Охридский. Большинство исследователей считают Н. 2-м Охридским архиепископом, потому что «Святейший Охридский архиепископ и мудрейший св. Николай» упомянут в позднем (XVII в.) Продолжном житии блгв. кн. *Иоанна Владимира* († 1016). Имя Н. упоминается в источниках, относящихся к периоду вхождения территории *Охридской архиепископии* во владения серб. кн. *Стефана IV Душана* (1331–

1355). Видимо, Н. был поставлен Охридским архиепископом не позже 1346 г. Собором местных архиереев вместо уехавшего в К-поль архиеп. *Анфима Метохита*. В том же году вместе с Тырновским патриархом *Симеоном Н.* уже участвовал в провозглашении архиеп. Сербского *Иоанникия II* патриархом Сербской Православной Церкви и, как предполагают историки, в последовавшем за этим провозглашении Стефана Душана царем. Н. оставался на Охридской кафедре до 1365 г. Он выступал активным строителем храмов, инициатором обновления кафедрального собора и заказчиком росписей и икон. Н. изображен рядом с царем Стефаном Душаном, царицей Еленой и царевичем Стефаном V Урошем (1345) на фреске на верхнем этаже нартекса кафедрального собора Св. Софии в Охриде (здесь он представлен как архиепископ «первый из сербов»), а также на фресках в храмах Пресв. Богородицы Перивлепты и свт. Николая Больничного в Охриде.

Лит.: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1995. Т. 1. С. 320–321, 340–341; *Овчаров Н.* L'archevêque d'Ohrid Nicolas II et l'expansion serbe en Macédoine du milieu du XIVe s. // *Études balkaniques*. Sofia, 1996. Т. 32. N 3/4. P. 123–126; *Джурич В.* Византийские фрески: Средневеков. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000. С. 195–199, 203; *Δεληκάρι Α.* Η αρχιεπισκοπή Αχριδών κατά τον Μεσαίωνα: Ο ρόλος της ως ενωτικού παράγοντα στην πολιτική και εκκλησιαστική ιστορία των Σλάβων Βαλκανίων και του Βυζαντίου. Θεσ., 2014. Σ. 142–143, 222–231.

Д. И. Польшвинный

НИКОЛАЙ Ш (Никола) (XV в.), архиеп. Охридский (не позднее 1450 – не ранее 1453). Сведения источников о Н. крайне скудны. Долгое время о его пребывании во главе *Охридской архиепископии* было известно лишь из Жития К-польского патриарха Нифонта II († 1508), к-рый в молодости, в период после падения К-поля и до переселения на Афон, вместе со своим учителем старцем Захарией жил в Охриде (*Суботин*. 1982. С. 231–232). Отсутствие в Житии точных дат вызвало двойственные предположения о времени архипастырства Н. – до или после пребывания на Охридской кафедре бывш. патриарха К-польского *Марка II* (осень 1465 или нач. 1466 – 15 янв. 1467) (*Голубинский*. Очерк ПЦ) либо однозначно после него (*Gelzer*. 1902. S. 24; *Снегаров*. 1995. С. 186). Ошибка В. И. *Григоровича*

при прочтении имени Охридского архиепископа Никодим вместо Никола в записи мастеров росписи 1451/52 г. ц. Всех святых в с. Лешани близ Охрида привела к возникновению заблуждения о соединении в этот период Сербской Патриархии и Охридской архиепископии под главенством Печского патриарха Никодима (Снегаров. 1932. С. 183). Ситуация изменилась после прочтения в нач. 70-х гг. XX в. записи о росписи 1450/51 г. ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Велестово близ Охрида, где бесспорно читается имя Н. (Суботик. 1980. С. 64–65; Он же. 1982. С. 229–230). Преемником Н. на Охридской кафедре стал учитель патриарха Нифонта II старец Захария (Он же. 1982. С. 231).

Лит.: Голубинский. Очерк III. С. 134; Gelzer N. Der Patriarchat von Achrida: Geschichte und Urkunden. Lpz., 1902; Суботик Г. Охридската сликарска школа од XV в. Охрид, 1980; он же (Суботик Г.). Пећки патријарх и охридски архиеп. Никодим // ЗРВИ. 1982. Књ. 21. С. 213–234; Снегаров И. История на Охридската архиепископия-патриаршия. София, 1995^р. Т. 2. С. 184–186.

А. А. Турилов

НИКОЛА́Й I [Николай Великий; лат. Nicolaus] (ок. 820 — 13.11.867, Рим), св. (пам. зап. 13 нояб.), папа Римский (с 24 апр. 858).

Источники. Из обширного эпистолярного наследия Н., о котором упоминается в его жизнеописании (LP. T. 2. P. 166), сохранилось ок. 160 посланий. Большая их часть адресована правителям и епископам империи Каролингов, в основном Западнофранкского королевства и «срединного» королевства (Лотарингии). Большинство посланий сохранилось в рукописных сборниках западнофранк. происхождения. Известны тематические сборники посланий Н., напр. в рукописи Laon. Bibl. municipale. 407, составленной по указанию архиеп. Гинкмара Реймского (послания, связанные с делами еп. Ротада Суасонского и клириков, рукоположенных архиеп. Эббоном). Некоторые сборники носят региональный характер, напр. рукопись Paris. lat. 1557 (создана между 872 и 882 в Лане), в которой содержатся 45 посланий Н., направленных в Западнофранкское королевство. Возможно, этот сборник был составлен Одоном, еп. Бове, к-рый в 863 г. доставил в Рим решения Питрского Собора и вернулся в королевство зап. франков с папскими посланиями. Из Бове происходит рукопись

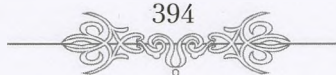
Vat. lat. 3827 (кон. IX в.), в к-рую включены тексты посланий, связанных с *фотианской схизмой* (о сборниках посланий Н. см.: *Perels*. 1912; *Böhmer*. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2. S. XII–XVIII). К папским посланиям примыкают акты и каноны Соборов, проведенных по указанию Н. в Риме и в различных городах империи Каролингов (MGH. Conc. T. 4. P. 90–311).

Сведения о понтификате Н. сохранились в ряде современных ему источников, составители к-рых по-разному оценивали церковно-политическую деятельность папы Римского. Важнейший нарративный источник — жизнеописание Н. в *Liber Pontificalis*, создававшееся, вероятно, в 2-м этапе. Сначала было составлено описание строительных и ремонтных работ, проведенных по указанию Н., его дарений рим. церквям и благотворительной деятельности. Это повествование, основанное на адм. и финансовых документах, могло принадлежать тому же автору, к-рый составил жизнеописание папы Римского *Бенедикта III* (855–858), предшественника Н. Впоследствии текст биографии Н. был значительно сокращен, а затем дополнен подробными сведениями о церковно-политической деятельности понтифика (эти добавления составляют до 60% текста). Вероятно, 2-й автор жизнеописания Н. составил также биографию его преемника — папы Римского *Адриана II* (867–872). Он хорошо знал жизнь папского двора, использовал ныне утраченный регистр посланий Н., его лит. стиль напоминает стиль мн. посланий понтифика. Повествование о деятельности Н. отражает т. зр. папского окружения и выдержано в панегирическом тоне: понтифик восхваляется за строгий нрав, целомудрие, справедливость и твердость в управлении Церковью (напр.: LP. T. 2. P. 151–152, 166; ср.: *Ibid*. P. 172). Хотя в биографии из *Liber Pontificalis* содержится наиболее полное описание понтификата Н., в ней умалчивается о походе имп. Людовика II (850–875) на Рим (864) и о др. событиях, свидетельствующих о конфликте императора с папой Римским. Т. о., автор пытался создать впечатление дружественных гармоничных отношений между Н. и Людовиком II, обвиняя в стремлении разрушить эти отношения врагов понтифика — Равеннского архиеп. Иоанна VII, Бергамского еп. Аганона и др. Авторство

окончательной редакции жизнеописания Н. приписывали либо его помощнику *Анастасию Библиотекаря* († между 877 и 879) (LP. T. 2. P. V–VII), либо рим. агиографу Иоанну Дякону (Иммониду; † ок. 880) (*The Lives*. 1995. P. 189–190; *Bougard*. 2008); высказывалось мнение, что в составлении текста могли участвовать оба писателя (*Herbers*. 2009; см. также: *Böhmer*. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2. S. VI–VIII).

Лакуны и неточности в жизнеописании Н. можно восполнить путем его сопоставления с др. нарративными источниками, прежде всего с каролингскими анналами. Наиболее подробно о деятельности Н. сообщается в западнофранк. Сен-Бертенских анналах, к-рые до 861 г. велись Пруденцием, еп. Труа, и были продолжены архиеп. Гинкмаром Реймским. Основной источник из Восточнофранкского королевства — Фульдские анналы, к-рые предположительно велись в Майнце; среди более поздних исторических сочинений выделяется «Хроника» Регинона Прюмского († 915). Некоторые аспекты деятельности Н. получили отражение в предисловии Анастасия Библиотекаря к лат. переводу актов К-польского Собора 869–870 гг., где рассказывается о фотианской схизме (MGH. Err. T. 7. P. 403–415), и в «Книжице об императорской власти над городом Римом» (*Libellus de imperatoria potestate in urbe Roma*) (рубеж IX и X вв.), в к-рой отношения между Н. и имп. Людовиком II описываются с т. зр. сторонников императора (II «Chronicon» di Benedetto. 1920. P. 191–210). Упоминания об отдельных событиях понтификата Н. содержатся во мн. кратких франк. анналах, а также в «Истории беневентских лангобардов» Эрхемперта († после 889) (сообщение о походе Людовика II на Рим в 864).

Сведения об отношениях Н. с византийцами сохранились гл. обр. в лат. источниках (папские послания, *Liber Pontificalis*, франк. анналы). Основные греч. источники — полемические послания патриарха свт. *Фотия I*, адресованные Н. и вост. патриархам (*Фотий*. 2015), и пространное Житие патриарха свт. Игнатия, составленное в кон. IX — нач. X в. *Никитой Давидом Пафлагоном* (ВНГ, N 817; *Nicetas David*. 2013), в к-ром представлена позиция визант. противников свт. Фотия.

Избрание на Папский престол.

Согласно Liber Pontificalis, Н. был римлянином, его отец Теодор занимал должность регионария. Термином «регионарий» обозначали сотрудников папской администрации — нотариев и дефенсоров, которых в Риме было 7 человек — по одному в каждом церковном регионе (см.: Noble. 1984. P. 218–223). Согласно Л. Дюшену, отец Н. был дефенсором (LP. T. 2. P. 167), по мнению Т. Ноубла — нотарием (Noble. 1984. P. 229). Отца Н. можно отождествить с Теодором, «нотарием и скриниарием святой Римской Церкви», к-рый присутствовал на Римском Соборе 853 г. (MGH. Conc. T. 3. P. 333). Согласно жизнеописанию в Liber Pontificalis, Н. получил домашнее образование и по желанию отца стал клириком. Он поступил на службу к папе Римскому *Сергию II* (844–847), был принят на службу в Латеранский дворец и возведен в сан субдиакона. Папа Римский *Лев IV* (847–855) назначил его одним из 7 римских диаконов. В дек. 853 г. Н. зачитал обращение понтифика к участникам Римского Собора (MGH. Conc. T. 3. P. 317, 339). На этом Соборе, в частности, был повторно осужден Анастасий Библиотекарь — сторонник «имперской», или «франкской», партии в Риме. После кончины Льва IV Анастасий Библиотекарь при поддержке имп. Людовика II попытался захватить Папский престол, но был изгнан римлянами, к-рые избрали папой Бенедикта III, представителя «клерикальной» партии (об этих событиях см.: LP. T. 2. P. 140–144). Папа Бенедикт III давал Н. ответственные поручения (administratio coniunxit) и сделал его ближайшим советником: согласно жизнеописанию, понтифик «любил его больше, чем своих кровных родственников».

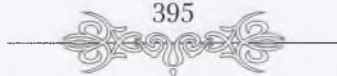
Узнав о кончине папы Бенедикта III (апр. 858), имп. Людовик II прибыл в Рим и созвал клириков и представителей рим. знати на совещание в ц. св. Дионисия (Сан-Сильвестро-ин-Капите). Была выдвинута кандидатура пресв. Адриана (впосл. папа Римский Адриан II), известного щедростью и милосердием к бедным, но тот отказался (LP. T. 2. P. 173). Тогда рим. духовенство, знать и народ единогласно избрали Н., к-рого сразу же отвели в Латеран и «посадили на апостольский престол». В воскресенье 24 апр. 858 г. Н. был рукоположен в Ватиканской базилике и за-

тем торжественно введен в Латеранский дворец (дата рукоположения определяется по указанной в Liber Pontificalis длительности понтификата Н.: 9 лет, 6 месяцев, 20 дней; см.: The Lives. 1995. P. 205). На 3-й день Н. устроил пиршество для императора, к-рый затем покинул Рим, но понтифик вместе с представителями церковной администрации и рим. знати отправился вслед за ним. Н. и Людовик II встретились в Торди-Куинто и провели переговоры, о содержании к-рых в Liber Pontificalis не говорится. Согласно жизнеописанию Н., император держал поводья папского коня, чтобы выразить уважение к понтифику.

Сохранившиеся в различных источниках сведения о взаимоотношениях Н. и Людовика II неполны и противоречивы. В Сен-Бертенских анналах сообщается, что Н. занял Папский престол «скорее благодаря присутствию и благосклонности короля Людовика и его приближенных, чем по избранию клириков» (Annales Bertiniani. 1883. P. 50). Вероятно, основной уступкой Н. императору была амнистия сторонников «имперской» партии — *Арсения*, еп. Орте (855–868) и имп. представителя (missus) в Риме, а также его племянника Анастасия Библиотекаря, к-рый в 855 г. пытался захватить Папский престол, и Радоальда, еп. Порто (см.: LP. T. 2. P. 167; The Lives. 1995. P. 190, 207). С них сняли отлучение и вернули им церковные должности; Анастасий был назначен аббатом мон-ря при базилике Санта-Мария-ин-Трастевере (MGH. Err. T. 7. P. 399). Тем не менее впосл. Н. проводил политику, шедшую вразрез с интересами императора. Так, на Римском Соборе 861 г. было подтверждено решение Собора 769 г. о том, что в избрании папы Римского могли участвовать клирики, но не миряне (MGH. Conc. T. 4. P. 51; ср.: Ibid. T. 2. Pars 1. P. 79, 86); это противоречило «Римской конституции» 824 г., в к-рой избирательное право признавалось за всеми жителями Рима. Н. твердо защищал прерогативы Папского престола и независимость Церкви от светских правителей. В этом понтифик опирался на поддержку Анастасия Библиотекаря, к-рый стал его помощником и, возможно, секретарем. Возвышению Анастасия способствовали как его широкая эрудиция, близость к имп. Людовику II, так и знание греч. язы-

ка (см.: Neil. 2006. P. 14–17), к-рое позволило ему принять активное участие в конфликте Папского престола с Византией. По желанию понтифика Анастасий Библиотекарь перевел на лат. язык Житие свт. Иоанна Милостивого; в предисловии к переводу он писал Н., что может оказать ему важные услуги (MGH. Err. T. 7. P. 396–398; см.: CSLMA. AI. P. 37–38; Neil. 2006. P. 15–16). По просьбе папского врача субдиака. Урса Анастасий Библиотекарь перевел Житие свт. Василия Великого (MGH. Err. T. 7. P. 398–400). Впервые Анастасий упоминается как доверенное лицо Н. в связи с Римским Собором, состоявшимся в окт. 863 г. (Annales Fuldeneses. 1891. P. 61). Впосл. Анастасий Библиотекарь называл себя автором посланий Н., направленных в К-поль (MGH. Err. T. 7. P. 410). Высказывалось мнение, что ему принадлежит авторство значительной части посланий Н. (*Lapôtre*. 1885. P. 99–126; *Perels*. 1920. S. 242–305), прежде всего резкого по тону послания 88, адресованного визант. имп. *Михаилу III* (*Fuhrmann*. 1973. S. 325). С влиянием Анастасия иногда связывают использование Н. *Лжеисидоровых декреталий*, которые скорее всего привез в Рим еп. Ротад Суассонский в 864 г. (LP. T. 2. P. 171; ср.: *Fuhrmann*. 1973. S. 247–272; *Heidecker*. 2010. P. 160). По мнению нек-рых исследователей, именно Анастасий мог обратить внимание понтифика на эти тексты (*Perels*. 1920. S. 220–221, 273–274; *Haller*. 1936. S. 131).

Общая характеристика понтифика. Н. считается одним из самых деятельных и решительных рим. понтификов эпохи раннего средневековья. Руководствуясь идеей единства христ. мира, он настаивал на универсальном характере папской власти, основанном на представлениях о попечении Римского епископа обо всех христианах, о единообразии норм христ. жизни и необходимости неукоснительного соблюдения церковных канонов. Как верховный пастырь Церкви папа Римский должен был контролировать поведение церковных иерархов, светских правителей и всех христиан. Поэтому В. Ульманн рассматривал идеи Н. как иерократические (*Ullmann*. 1970. P. 190), а И. Конгар полагал, что понтифик стремился установить режим «пастырской монархии» (*Congar*. 1968. P. 210). В сочинениях Н. нет систематического изложения его взглядов:

понтифик во многом опирался на традиционные эkkлезиологические предстaвления; как правило, он формулировал отдельные свои тезисы, реагируя на конкретные события (Norwood. 1946. P. 276–277). Исследователи указывали на преемственность идеологии Н. по отношению к учению о Церкви папы Римского Геласия I (492–496). По мнению Ульманна, Н. развил учение Геласия I, представив папу Римского как наместника Христа на земле и посредника между Богом и человеком (Ullmann. 1970. P. 199–200). В то же время Н. стремился упрочить свое влияние на светских правителей, считая необходимым утвердить верховенство религ. права и норм христ. нравственности в политических вопросах (ср.: Norwood. 1946. P. 285). Т. о., система взглядов Н. была закономерным продолжением позднеантичной и раннесредневековой папской идеологии (Ullmann. 1970. P. 208–209).

В своей деятельности, направленной на консолидацию папской власти, Н. исходил из отождествления Церкви со всей совокупностью христиан (societas omnium fidelium — Ep. 1–2) и даже со всем миром (super omnem terram, id est super uniuersam ecclesiam. Terra enim ecclesia dicitur — Ep. 88). Христос через ап. Петра даровал Римской Церкви исключительные властные прерогативы, о чем свидетельствовали, по мнению Н., каноны Соборов и многочисленные примеры из церковной истории. Римская Церковь — общая мать христиан (Ep. 88), на ее предстaвателя возложена ответственность за всех верующих (sedes haec sancta atque praecipua, cui dominici gregis est sollicitudo curaue commissa — Ep. 5; ср.: Ep. 86). Папский престол — источник епископского служения и церковной иерархии (principium episcopatus — Римский Собор 863 г., канон 3; см.: MGH. Conc. T. 4. P. 154), поэтому Римская Церковь занимает особое место среди локальных Церквей (Ep. 7), она — «наставница, мать и глава» всех Церквей (Ep. 71), «мать всех земель» (Ep. 8). Преемник ап. Петра осуществляет попечение о Вселенской Церкви и всех христианах (ad unam Petri sedem uniuersalis ecclesiae cura confluit... totius enim ecclesiae Deo auctore generaliter gerimus sollicitudinem — Ep. 71; ср.: Ep. 29, 77, 91). Более того, Римская Церковь «содержит» в себе Вселенскую

Церковь (Romana ecclesia, quod Deus uniuersalem ecclesiam suscipere ac continere praecipit — Ep. 88; подробнее см.: Congar. 1968. P. 206–216; Goetz. 1993).

Согласно Н., папа Римский обладает верховной юрисдикцией, полнотой законодательной и исполнительной власти в Церкви (facultas... in tota Christi ecclesia leges ponere ac decreta statuere atque sententias promulgare — Ep. 29; quia sedis apostolicae de tota ecclesia fas habentis iudicare moderamina retinemus — Ep. 90). Никто не имеет права судить рим. понтифика (prima sedes non iudicabitur a quoquam — Ep. 88) и пересматривать принятые им решения (Ep. 100). В непосредственном ведении Папского престола находятся «важнейшие дела» (causae maiores), прежде всего связанные с низложением епископов (напр.: Ep. 71); в др. случаях папа Римский осуществляет апелляционную юрисдикцию. Как правило, Н. вмешивался в спорные дела и конфликтные ситуации только после обращения одной из сторон к Папскому престолу, однако, принимая дело к рассмотрению, настаивал на том, что только он может вынести окончательное решение. «Пассивный» и «реакционный» образ действий в целом был характерен для Папского престола до григорианской реформы и борьбы за инвеституру (ср.: Herbers. 1996. S. 409–414). Глубоко осознавая свою пастьрскую ответственность, Н. придерживался одинаковых принципов в отношениях с локальными Церквями на Западе и на Востоке (Ullmann. 1970. P. 190). Такая позиция Н. вызывала неприятие как зап. митрополитов, прежде всего Гинкмара Реймского, так и византийцев, не разделявших идею папского универсализма. По мнению его преемника, папы Адриана II, Н. слишком активно стремился быть справедливым и беспристрастным судьей, забывая о том, что иногда следовало идти на компромиссы (MGH. Epp. T. 6. P. 714).

Деятельность Н. была направлена на укрепление церковного единства в условиях политической раздробленности и нестабильности в Зап. Европе, связанных с распадом державы Каролингов. Рассматривая Церковь как единственную силу, способную объединить христиан, Н. отстаивал примат нравственных норм и канонического права над узкими и преходящими политически-

ми интересами правителей (Ep. 57; ср.: Ullmann. 1970. P. 206–207). По мнению понтифика, светские законы не должны были становиться препятствием для Церкви, к-рая вела человечество к спасению (ordinabilitas legum — Ep. 2). Поэтому служители Церкви имели право оценивать действия правителей (Ep. 99. 83). Н. считал своей обязанностью контроль над соблюдением правил веры и нравственности. Это способствовало расширению сферы церковной юрисдикции; при Н. в нее вошли дела, связанные с нарушением мира (Ep. 33), притеснением вдов (Ep. 44), расторжением брачных уз (напр.: Ep. 1, 3). Папа Римский мог отлучить безнравственного правителя от Церкви (Ep. 37) и тем самым лишить его легитимности (Ep. 31). Н. напоминал правителям о том, что всякая власть исходит от Бога (Ep. 60) и на земле подлeжит контролю со стороны Церкви (Ep. 82). Император получает власть от папы Римского ради защиты христ. веры и Церкви (Ep. 34); в наставлении св. равноап. болг. кн. Борису Н. назвал и др. обязанности христ. правителя — сохранение мира, искоренение ересей, повиновение служителям Церкви (Ep. 99). В послании архиеп. Ардуику Безансонскому понтифик использовал образ «духовного меча» ап. Петра, к-рый впосл. был положен в основу двух мечей теории (Ep. 123; см.: Ullmann. 1970. P. 198).

Тем не менее Н. разделял сферы полномочий духовной и светской власти и не претендовал на светские властные прерогативы, хотя расширение церковной юрисдикции, по мнению некоторых исследователей, указывало на развитие папской идеологии в сторону теократии (Norwood. 1946. P. 281–282). Понтифик выступал против вмешательства мирян, прежде всего правителей, в церковные дела. Он считал необходимым оградить Церковь от политических и имущественных конфликтов, к-рые оказывали пагубное влияние на иерархию (напр., в вопросах о «бретонской схизме» и об избрании патриарха Фотия). Н. осуждал частной церкви право (напр.: Ep. 39) и распространял практику, в соответствии с к-рой епископов назначали короли или магнаты (Ep. 13–15), настаивая на проведении выборов согласно нормам канонического права (напр.: Ep. 123. 4).

Укрепление позиций Папского престола в годы понтификата Н. нашло

отражение в различных источниках. В Liber Pontificalis папа представлен как истинный пастырь, неустанно заботившийся о нуждах Церкви. В Житии свт. Афанасия Неаполитанского понтифик именуется «отцом Вселенской Церкви» (universalis ecclesiae pater — MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 444). Анастасий Библиотекарь описывал Н. как «наместника Бога, хранителя небесных ключей, вселенского понтифика... арбитра всех вещей» (MGH. Err. T. 7. P. 397; см.: Ullmann. 1970. P. 191–193). Еп. Адвентий Мецский восхвалял Н., «верховного вселенского папу», унаследовавшего служение ап. Петра и его почитание о Церкви (MGH. Err. T. 6. P. 219–222). Подобные выражения использовали в обращениях к Н. и др. епископы и правители. Однако сохранились свидетельства критического отношения церковных иерархов к деятельности папы Римского. Так, Гинкмар Реймский полагал, что Н. систематически превышал свои полномочия, превратно толковал каноны и нарушал церковную традицию (Annales Bertiniani. 1883. P. 76). Архиеп. Гунтар Кёльнский обвинял Н. в несправедливости и судебном произволе (Annales Fuldeneses. 1891. P. 61). В полемике с Н. патриарх Фотий сначала не оспаривал папские полномочия, хотя в то же время отстаивал авторитет Вселенских Соборов и обычаев К-польской Церкви (Phot. Ep. 290). Впосл. Фотий утверждал, что итал. епископы якобы жаловались на «тиранию» Н. (Ep. 2); на К-польском Соборе 867 г. патриарх отлучил папу Римского от Церкви и попытался привлечь к борьбе с ним имп. Людовика II. Среди трудностей, с к-рыми сталкивался Н., были подкуп папских легатов его противниками (в 861 в К-поле и в 863 в Меце), дезинформация и распространение ложных слухов о его действиях (Ep. 39), подлоги и искажения в папских посланиях, особенно при их переводе на греч. язык в Византии (Ep. 85–86, 89, 90; см.: Бармин. 2006. С. 56, 58).

Согласно жизнеописанию Н., в годы его понтификата существенно возросло количество как письменных, так и личных обращений к папе Римскому. Н. стремился рассматривать все поступавшие к нему дела и отвечать на все запросы (LP. T. 2. P. 162). Среди своих обязанностей папа Римский называл заступничество за слабых и сдерживание силь-

ных (см., напр.: Ep. 32, 79, 104). По его словам, в Рим ежедневно обращались за помощью обиженные и угнетенные со всех концов земли (Ep. 7). Особое значение Н. придавал соблюдению норм канонического права, в т. ч. таких, к-рые ранее были забыты или не применялись. Известные в Риме источники церковного права названы в послании папы Льва IV: соборные каноны и папские декреталии, включенные в «Собрание Дионисия–Адриана» (Collectio Dionysio–Hadriana), а также суждения отцов Церкви: блж. Августина, блж. Иеронима, св. Исидора Севильского и др. (MGH. Err. T. 5. P. 595–596). Чаще всего Н. опирался на «декретальные послания, которые в разное время издавали блаженнейшие папы из города Рима», прежде всего канонические послания Льва I Великого и Геласия I (напр.: Ep. 71; об использовании им декреталий Геласия см.: Ullmann. 1970. P. 190, 199). Забота о вероучительном и дисциплинарном единобразии христианского мира привела Н. к идее папской цензуры. В послании франк. епископам понтифик утверждал, что Папский престол мог одобрить или запретить любое сочинение (ita ut quod sedes apostolica probavit hodie teneatur acceptum et quod illa reppulit hactenus inefficax habeatur — Ep. 71). Н. велел прислать ему перевод «Ареопагитик», выполненный Эриугеной по просьбе Карла Лысого. Понтифику донесли о доктринальных заблуждениях Эриугены, поэтому Н. пожелал проверить перевод, чтобы разрешить или запретить его распространение (nostro debuit iudicio approbari uel reprobari) (см.: Somerville. 1997).

Деятельность в Риме. В жизнеописании Н. подчеркивается благотворительная деятельность понтифика, его забота о нуждающихся жителях Рима. Папа Римский организовал еженедельную раздачу продуктов беднякам и ежедневную — инвалидам (LP. T. 2. P. 161). Хотя в 860 г. город дважды пострадал от разливов Тибра, к-рые нанесли серьезный ущерб, годы понтификата Н. были отмечены хорошими урожаями и изобилием продуктов (Ibid. P. 153–154, 166). Понтифик восстановил акведук Аква-Иовия и др. акведуки, снабжавший водой Ватикан, где собирались не только паломники, но и нищие римляне. Н. заново отстроил крепость в Остии, возве-

денную папой Григорием IV (827/28–844) для защиты Рима от нападений арабов, и разместил в ней гарнизон (Ibid. P. 164).

В Liber Pontificalis упоминаются многочисленные дарения Н. рим. церквам, в т. ч. драгоценные ткани, сосуды, кресты, светильники. Основное внимание понтифик уделял украшению Ватиканской базилики. Особое покровительство он оказывал диаконии Санта-Мария-ин-Козмедин, при к-рой были построены здания для размещения папы и его свиты с ораトリем св. Николая (Ibid. P. 152–154, 158, 161). В комплексе Латеранского дворца по указанию Н. был построен зал с ораトリем Пресв. Девы Марии; в ц. Санта-Мария-Нова (Санта-Франческа-Романа) выполнены росписи или мозаики. Были отремонтированы также нек-рые храмы на пригородных кладбищах, в т. ч. базилика св. Себастиана на Аппиевой дороге, при к-рой восстановили мон-рь, основанный в V в. и впосл., по-видимому, пришедший в упадок (Ibid. P. 161).

Согласно жизнеописанию, Н. рукоположил 7 пресвитеров и 4 диаконов, а также 65 епископов в разные города (Ibid. P. 167).

Политика на Западе. Отношения с епископатом. Понтификат Н. был отмечен рядом конфликтов папы Римского с зап. епископами, особенно с митрополитами и участниками Соборов (при Каролингах Соборы стали органами высшей власти и управления во франк. Церкви). Стремясь поставить под контроль деятельность епископов, Н. укреплял власть Папского престола как апелляционной и надзорной инстанции, непримиримо относился к нарушениям канонической дисциплины. Так, в постановлениях Римского Собора (окт. 863) говорится, что епископы должны неукоснительно выполнять папские распоряжения, связанные с верой и дисциплиной; в противном случае они подвергались анафеме (MGH. Conc. T. 4. P. 155). Однако по собственной инициативе понтифик редко вмешивался в дела епископов, поскольку церковные иерархи постоянно соперничали друг с другом и нередко жаловались в Рим на своих противников. Принимая апелляцию, Н. рассматривал дело и выносил окончательный вердикт, не послуживший обжалованию. Как правило, его действия вызывали недовольство митрополитов, которые

пользовались большим политическим влиянием и не желали подчиняться папе Римскому. Важные события понтификата Н. были связаны с мерами, к-рые он принял по отношению к Иоанну VII, архиеп. Равеннского (850–878), подвергнутому каноническим санкциям за неповиновение папе Римскому, и к Гинкмару, архиеп. Реймскому (845–882), одному из самых влиятельных каролингских прелатов, который выступал то как оппонент, то как союзник и даже помощник понтифика. Наибольшую обеспокоенность франк. правителей и прелатов вызвало смещение архиепископов Кёльна и Трира по решению Римского Собора 863 г. Понтифик получил многочисленные ходатайства о прощении низложенных прелатов; кафедры Кёльна и Трира долгое время не замещались (см. в разделе о расторжении брака кор. Лотаря II).

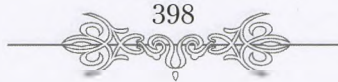
1. В жизнеописании Н. особое внимание уделено его конфликту с Равеннским архиеп. Иоанном VII. Равенна издавна была оплотом сопротивления как светской, так и духовной власти папы Римского. Благодаря поддержке со стороны брата, равеннского дукса Григория, архиеп. Иоанн VII попытался установить в своей церковной провинции режим личной власти. Он запрещал епископам-суффраганам посещать Рим и освобождал клириков от подчинения тем иерархам, к-рые не выполняли его распоряжения; единолично судил клириков, угрозами добивался от них признания вины, приговаривал их к тюремному заключению и принудительным работам. Архиепископ объезжал подчиненные ему диоцезы с огромной свитой (якобы 500 чел.) и притеснял епископов: вымогал имущество, отнимал церкви и мон-ри, заставлял заниматься управлением своими земельными владениями, а также по очереди вызывал епископов для служения в Равенну. Также Иоанн VII присваивал владения Папского престола, изымая документы о правах на имущество и заменяя их подложными (Ер. 105; LP. Т. 2. Р. 155–158). В 853 г. папа Римский Лев IV сделал архиепископу и его брату предупреждение за незаконные действия (MGH. Ерр. Т. 5. Р. 588–589). При Н. непосредственной причиной судебного разбирательства по делу архиеп. Иоанна VII стало обвинение в ереси, выдвинутое против него Нанде-

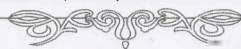
гизом, еп. Пола (ныне Пула, Хорватия): архиепископ якобы утверждал, что Христос пострадал как Бог и что крещение не всегда очищает человека от первородного греха. Равеннский архиепископ отказался прибыть на суд в Рим и был отлучен от Церкви на Соборе (24 февр. 861) в присутствии 51 епископа, в т. ч. свт. *Афанасия* I Неаполитанского (MGH. Conc. Т. 4. Р. 46–52). Вскоре архиепископ явился к Н. в сопровождении послов имп. Людовика II, к-рые должны были обеспечить его безопасность. Понтифик отказался снять отлучение и велел Иоанну присутствовать на повторном рассмотрении его дела 1 нояб. Перед началом соборных заседаний Н. посетил Равенну, в то время как архиепископ укрылся при дворе имп. Людовика II в Павии. Император пошел на уступки понтифику: его доверенное лицо, Лиутард, еп. Павийский, отказался принять отлученного от Церкви архиепископа; Людовик II приказал Иоанну вновь отправиться в Рим в сопровождении имп. послов. Так события описываются в *Liber Pontificalis*. Версия противников Н. представлена в «Книжице об императорской власти над городом Римом», где об архиеп. Иоанне VII говорится как о преданном стороннике императора, который навлек на себя незаслуженную ненависть понтифика. Несмотря на заступничество имп. Энгельберги, супруги Людовика II, Н. незаконно отлучил его от Церкви (по мнению составителя «Книжицы...», епископа можно отлучить только по решению Собора, а Собор может созвать только император, но не папа Римский). В ответ на это император отнял у папы земельные владения в Пентаполе и Лации, чтобы распределить их между своими вассалами, а также обязал подчиненные понтифику мон-ри «служениями» в свою пользу (II «Chronicon» di Benedetto. 1920. Р. 200–203). В *Liber Pontificalis* и др. источниках не упоминается о конфискациях, поэтому неясно, насколько можно доверять сообщению «Книжицы...».

Не получив от имп. Людовика II поддержки, архиеп. Иоанн VII был вынужден отправиться в Рим, чтобы предстать перед Собором, на к-ром присутствовали 70 итал. епископов и представители рим. клира (16–18 нояб. 861). Равеннский архиепископ покался в нарушении клятвы

верности Папскому престолу, к-рую дал при рукоположении, и повторно присягнул понтифику. Иоанн VII очистился клятвой от обвинения в ереси, с него было снято отлучение. Затем участники Собора выслушали жалобы епископов обл. Эмилия и осудили поведение архиепископа. Иоанн VII был обязан каждый год (или каждые 2 года) посещать Рим. Ему разрешили рукополагать только тех епископов, к-рые были избраны клиром и народом в соответствии с канонами; запретили взимать с епископов дань и препятствовать кому-либо обращаться к папе Римскому с жалобами. Земельные владения, которые архиепископ отнял у Папского престола, включил в патримоний Равеннской кафедры и сдал в эфитевтическую или либеллярную аренду (*a iure sancti Petri ad ius sancti Apolenaris transtulisti et per enfiteosi siue libellos ea singulis hominibus contulisti*), следовало вернуть законному владельцу, а заключенные контракты — аннулировать. В Равенну направили папского вестарария, который должен был следить за действиями архиепископа и сохранять целостность патримония Римской Церкви (MGH. Conc. Т. 4. Р. 58–67; LP. Т. 2. Р. 156–158). После Собора Н. известил епископов Эмилии о мерах, принятых по отношению к Иоанну VII, и заявил, что архиепископ Равенны не может пользоваться привилегиями, к-рыми не обладают др. митрополиты Италии (Ер. 105). В посланиях епископам Эмилии и архиеп. Адону Вьеннскому Н. указал, что церковные иерархи обязаны «проявлять надлежащее почтение к римскому престолу» (*ut Romanae sedi dignam reuerentiam exhibeat* — Ер. 106; о деле Иоанна Равеннского подробнее см.: *Fuhrmann*. 1958; *Belletzkie*. 1980; *Herbers*. 1991).

В отношениях с епископами Н. руководствовался принципом строгого соблюдения канонических норм. Так, после апелляции понтифик отменил низложение диак. Пепона Капуанским еп. Ландульфом II (863–879), т. к. приговор был вынесен недостаточным числом епископов-судей, без доказательств и признания вины со стороны обвиняемого (LP. Т. 2. Р. 159). В др. источниках также упоминается, что действия Ландульфа II вызывали нарекания. Так, историк Эрхемперт осуждал епископа Капуи за гордыню, властолюбие

и неприязнь к монахам, а также за то, что он «возлюбил одних лишь полумужей [евнухов] и поставил их превыше всех прочих» (MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 246). В деле Пепона Н. опирался на правило, заимствованное из канонов африкан. Соборов и соч. «Постановление Сильвестра» (CPL, N 1680); для низложения клирика необходимо наличие не менее 3 епископов. Впервые на эту каноническую норму указал папа Лев IV в послании епископам Бретани (MGH. Err. T. 5. P. 593–594; ср.: Ep. 107; см.: LP. T. 2. P. 169–170; The Lives. 1995. P. 225). Согласно этому же правилу, епископ может быть осужден либо коллегией из 12 епископов, либо на основании показаний 72 свидетелей. Узнав об этом от папских легатов, патриарх Фотий на К-польском Соборе 861 г. использовал показания 72 свидетелей против своего предшественника свт. Игнатия (см.: *Dvornik*. 1970. P. 82–83).

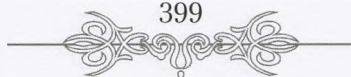
В Пьяченце еп. Сеуфред по решению др. епископов, но без согласия своего митрополита, архиепископа Миланского, и без ведома папы Римского отрекся от кафедры в пользу диак. Павла. Н. попросил имп. Людовика II восстановить Сеуфреда в правах и запретил Павлу впредь занимать епископскую кафедру (Ep. 120; LP. T. 2. P. 163). Тем не менее после кончины Сеуфреда (ок. 870) Павел стал епископом Пьяченцы, вероятно, при поддержке императора и его супруги Энгельберги (см.: The Lives. 1995. P. 238–239).

2. Стремление Н. контролировать митрополитов привело к разногласиям с Гинкмаром, архиеп. Реймским, самым влиятельным церковным иерархом в Западнофранкском королевстве. Гинкмар занял кафедру в соответствии с волей кор. *Карла Лысого* после смещения архиеп. Эббона, к-рый поддерживал имп. Лотаря I в конфликтах с отцом, имп. Людовиком *Благочестивым*, и с братьями, королями Карлом Лысым и Людовиком Немецким. В 835 г. по указанию Людовика Благочестивого Эббон был лишен кафедры, но после кончины императора вернулся в Реймс и был вновь смещен Карлом Лысым в 841 г. На Суасонском Соборе (апр. 853) по требованию архиеп. Гинкмара были объявлены недействительными таинства, совершённые Эббоном во время 2-го пребывания на кафедре, в т. ч. рукоположение клириков (MGH. Conc. T. 3. P. 253–293).

Гинкмар настаивал на низложении клириков Эббона, т. к. их оправдание означало, что Эббон был незаконно лишен кафедры. В таком случае каноничность положения Гинкмара ставилась под вопрос (см.: *Devisse*. 1976. T. 3. P. 603–608). Суасонский еп. Ротада († 869), выступивший против Гинкмара в этом деле, навлек на себя неприязнь властного и высокомерного архиепископа (ср. отзыв Гинкмара об «исключительном безрассудстве» и упрямстве Ротада — *Annales Bertiniani*. 1883. P. 59). В 861 г. Гинкмар отлучил Ротада от Церкви; тот обратился за поддержкой к папе Римскому и к архиепископу Трирскому, но в июне 862 г. согласился предстать перед судом 12 епископов. По приговору суда он был лишен кафедры и отправлен в мон-рь под надзор. Епископы из королевств Лотаря II и Людовика Немецкого, враждебно относившиеся к архиеп. Гинкмару, донесли об этом папе Римскому (LP. T. 2. P. 171; The Lives. 1995. P. 232–233; ср.: Ep. 55, 57). В нач. 863 г., получив апелляцию Ротада и донесения епископов, Н. объявил приговор незаконным и велел либо отменить его, либо прислать епископа Суасонского в Рим для повторного рассмотрения дела (об этом говорится в папских посланиях архиеп. Гинкмару и кор. Карлу Лысому — Ep. 55–56). В апр. 863 г. Н. отказался утвердить соборное постановление об осуждении Ротада, к-рое доставил в Рим Одон, еп. Бове. В посланиях, адресованных участникам Собора 862 г., архиеп. Гинкмару, кор. Карлу Лысому и самому Ротаду, понтифик разъяснил свою позицию. По его мнению, были нарушены постановления Сердикского Собора (каноны 3 и 7) и др. правила, запрещавшие осуждать епископа, который выразил желание апеллировать к папе Римскому; важные дела (*causae maiores*) следовало передавать на рассмотрение Папскому престолу; для обвинительного приговора Ротаду не было достаточных оснований (Ep. 57–61; LP. T. 1. P. 163). Вину за неканонические действия епископов Н. возложил на Гинкмара, к-рого он справедливо считал инициатором процесса. Тем не менее по просьбе Гинкмара он подтвердил привилегии Реймской кафедры, но лишь при условии повиновения архиепископа Папскому престолу (28 апр. 863 — Ep. 59).

После непродолжительного спора между Н. и Гинкмаром в окт. 863 г. архиепископ известил понтифика об освобождении Ротада (Ep. 62). Гинкмар выполнил повеление папы под давлением кор. Карла Лысого и его супруги Эрментруды, к-рым Н. поручил доставить Ротада в Рим (Ep. 63–64). Однако Ротада прибыл ко двору понтифика не ранее мая 864 г., после того как Н. выразил обеспокоенность его отсутствием и вновь потребовал, чтобы Гинкмар не чинил епископу препятствий (Ep. 66). По словам Гинкмара, задержка была вызвана конфликтом между Н. и имп. Людовиком II (см. в разделе о расторжении брака Лотаря II), к-рый не допустил проезда через свои владения в Сев. Италии ни Ротада, ни сопровождавших его посланников — Ротберта, еп. Ле-Манского, и представителей др. западнофранк. иерархов. Поэтому Ротаду пришлось добираться до Рима через владения кор. Лотаря II и Людовика Немецкого (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 66).

Дело еп. Ротада было рассмотрено к дек. 864 г., после того как Н. убедился в его невиновности. В речи, которую понтифик произнес во время богослужения в базилике Пресв. Девы Марии (Санта-Мария-Маджоре) в день vigилии Рождества Христова, обвинения в адрес Ротада были названы безосновательными, а действия его противников, прежде всего Гинкмара, — незаконными. Поэтому Н. восстановил Ротада в епископском достоинстве (Ep. 66a; MGH. Conc. T. 4. P. 180–182; ср.: LP. T. 2. P. 162–163). Ротада составил апологию, адресованную Н., к-рая была зачитана участникам Собора, созванного в Риме ко дню памяти св. Агнесы (21 янв. 865) (MGH. Conc. T. 4. P. 182–187). Ознакомившись с апологией, собравшиеся епископы и клирики согласились допустить Ротада к служению в базилике св. Агнесы (Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура). На следующий день (22 янв.) состоялось заседание в Латеранском дворце, на к-ром участникам Собора были представлены др. документы, связанные с делом Ротада. По соборному решению Ротада был полностью оправдан, ему была возвращена епископская кафедра (LP. T. 2. P. 163). Об оправдании Ротада говорилось в посланиях Н., адресованных участникам Собора и римскому духовенству, а также самому Ротаду, кор. Карлу Лысому, Гинкмару Реймскому,

епископам Галлии (Западнофранкского королевства), клиру и народу Суассонского диоцеза (Ер. 67–72). По мнению ряда исследователей, Ротада привез в Рим Лжеисидоры декреталии, в к-рых говорилось о праве папы Римского контролировать действия митрополитов, утверждать постановления Соборов, принимать апелляции и самостоятельно рассматривать «важнейшие дела» (*causae maiores*), в т. ч. связанные со смещением епископов. Т. о., декреталии существенно ограничивали полномочия локальных органов церковной власти в пользу папской юрисдикции. Влияние декреталий усматривают в речи Н., произнесенной 24 дек. 864 г. (см., напр.: LP. Т. 2. P. 171; ср.: Ullmann. 1970. P. 191–192).

Вскоре после Собора Н. послал в Западнофранкское королевство легата Арсения, еп. Орте, к-рый должен был способствовать восстановлению Ротада на епископской кафедре. Арсений доставил кор. Карлу Лысому, архиеп. Гинкмару и др. адресатам послания Н. об оправдании Ротада. В июле 865 г. папский легат встретился с Карлом Лысым, к-рый признал Ротада законным епископом Суасона. Архиеп. Гинкмар, недовольный исходом дела, записал в анналах, что Ротада был низложен в соответствии с канонами, тогда как Н. действовал «не по правилам, злоупотребив своей властью» (*non regulariter, sed potentialiter* — *Annales Bertiniani*. 1883. P. 76).

3. После решения дела Ротада противостояние Н. и Гинкмара Реймского было связано с вопросом о восстановлении в правах клириков, рукоположенных архиеп. Эббоном и отстраненных от служения по указанию Гинкмара. Решение Суассонского Собора 853 г. о непризнании таинств, совершённых Эббоном, было одобрено папой Бенедиктом III (в 855 — Ер. 59а), а затем, по просьбе Гинкмара, и Н. (28 апр. 863 — Ер. 59). Вероятно, от Ротада Суассонского, противника решений Собора, понтифик лучше узнал обстоятельства дела и решил пересмотреть приговор. В посланиях кор. Карлу Лысому, Гинкмару Реймскому и архиепископам Тура и Вьенны Н. потребовал заново расследовать дело Вульфата и др. клириков, рукоположенных Эббоном; в случае апелляции обвиняемых к Папскому престолу дело должно было рассматриваться в Риме (3 апр. 866 — Ер. 73–76). Пон-

тифика поддержал Карл Лысый, заинтересованный в оправдательном приговоре: король благоволил своему придворному клирику Вульфату и назначил его на Буржскую архиепископскую кафедру после кончины архиеп. Родульфа. Впосл. король попросил Н. дать согласие на епископское рукоположение Вульфата, но, не дождавшись ответа понтифика, велел рукоположить его во епископа и передал ему Буржскую кафедру. Н. выразил неудовольствие преждевременными, по его мнению, распоряжениями короля (29 авг. 866 — Ер. 77; ср.: Ер. 79), но не стал их оспаривать.

На созванном по указанию Н. Соборе в Суассоне (18–25 авг. 866) присутствовали 7 архиепископов и 28 епископов, а также кор. Карл Лысый. Вопреки мнению Гинкмара участники Собора постановили, что рукоположения, совершённые Эббоном в период 2-го пребывания на кафедре, следовало признать действительными в соответствии с канонами Никейского и Карфагенского Соборов. Однако приговор, вынесенный Собором 853 г., не мог быть пересмотрен, т. к. его утвердил папа Римский, поэтому западнофранк. епископы отказались вынести окончательное решение (*MGH. Conc. T. 4. P. 201–228; Annales Bertiniani*. 1883. P. 82–83). После Собора в Рим отправился архиеп. Эйгиль (Эгилон) Санский с посланием Гинкмара к Н., в к-ром архиепископ Реймский защищал свои действия и в то же время заверял понтифика в преданности (1 сент. 866 — *MGH. Ерр. T. 8. Pars 1. P. 187–194*). В ответных посланиях, адресованных Карлу Лысому, Гинкмару Реймскому, Вульфату и участникам Суассонского Собора, папа Римский утвердил оправдательный приговор клирикам и велел восстановить их в правах, если они не совершили др. нарушений, кроме принятия священного сана от Эббона. Понтифик поблагодарил кор. Карла Лысого за помощь в оправдании клириков и упрекнул Гинкмара в неканонических действиях, интригах и преследовании своекорыстных целей. В то же время, не желая давать противникам Гинкмара повода для расправы с архиепископом, Н. разрешил ему подать апелляцию в течение года и велел Вульфату и его товарищам проявлять к нему уважение (6 дек. 866 — Ер. 78–81). В Западнофранкском королев-

стве папские послания были получены в мае 867 г., когда Эйгиль Санский по возвращении из Рима встретился с Карлом Лысым на королевской вилле Самуси. Чувствуя, что его положение пошатнулось, Гинкмар составил пространную апологию, в к-рой пытался доказать несправедливость обвинений в его адрес, выдвинутых Н. (*MGH. Ерр. T. 8. Pars 1. P. 204–223*). Эту апологию он тайно отправил в Рим с клириками, переодетыми в паломников, «чтобы избежать вражеских козней» (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 86–88). По указанию понтифика кор. Карл Лысый велел созвать епископов 6 церковных провинций на Собор в Труа, состоявшийся в окт.—нояб. 867 г. (*MGH. Conc. T. 4. P. 229–245*). По словам Гинкмара, на Соборе «некоторые епископы, как обычно, поддержали Вульфата, чтобы снискать благоволение короля Карла, и выступили против Гинкмара вопреки истине и священным предписаниям канонов. Но Гинкмар разумно и убедительно противостоял их усилиям...» (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 88). Тем не менее участники Собора вынесли окончательное решение об оправдании Вульфата и др. клириков, рукоположенных Эббоном. Подозревая своих противников в политических интригах, Гинкмар записал в анналах, что еп. Актард Нантский ознакомил Карла Лысого с содержанием соборного послания, адресованного Н. Желая опорочить Гинкмара в глазах понтифика, король якобы направил в Рим послание с обвинениями в адрес архиепископа (*Ibid.* P. 88–89; ср.: *MGH. Conc. T. 4. P. 239–243*). К тому времени, когда Актард доставил послания в Рим, понтифик тяжело заболел и занимался гл. обр. полемикой с византийцами. По словам Гинкмара, незадолго до кончины Н. сообщил послам, что намерен помириться с архиепископом Реймским для совместных действий против византийцев и с этой целью даже поручил ему возглавить западнофранк. епископов (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 89–90).

Среди противников Гинкмара Реймского, обращавшихся за поддержкой к папе Римскому, был богослов *Готшалк*, к-рый отстаивал учение о двойном предопределении и за это был заточен в аббатство Овиллер. Возможно, за него ходатайствовал перед понтификом еп. Ротада Суассонский. Еще в 864 г. Гинк-

мар уверял Н. в том, что Готшалк был справедливо осужден как упорный еретик, соблазнивший мн. людей благодаря начитанности и красноречию (MGH. Epp. T. 8. Pars 1. P. 160–163). В 866 г. мон. Гунтберт, последователь Готшалка, бежал из Овиллера, чтобы попросить у папы Римского защиты от Гинкмара, который притеснял его учителя. Гинкмар поручил архиеп. Эйгилю Санскому убедить Н. в том, что дело Готшалка недостойно внимания понтифика и приговор пересматривать не надо (Ibid. P. 194–196, 200–201; подробнее см.: Gillis M. B. Heresy and Dissent in the Carolingian Empire: The Case of Gottschalk of Orbais. Oxf.: N. Y., 2017. P. 212–216).

Конфликт Н. и архиеп. Гинкмара Реймского был во многом связан с политической борьбой в Западно-франкском королевстве. Хотя Н. осуждал Гинкмара за властолюбие и склонность к интригам (Ер. 111), он с уважением относился к архиепископу. В свою очередь Гинкмар выражал недовольство вмешательством Н. в дела Реймской митрополии и оспаривал мн. решения понтифика. Однако он не отрицал высшую церковную юрисдикцию папы Римского и был готов оказывать Н. поддержку в тех случаях, когда это не затрагивало интересы архиепископа. Гинкмар был вынужден согласиться с восстановлением в правах Ротада Суассонского и клириков Эббона, однако ему удалось сохранить не только авторитет среди западнофранк. епископов, но и политическое влияние.

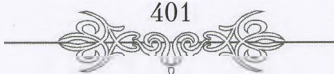
4. Как правило, отношения Н. и епископов были связаны с запросами, жалобами и апелляциями, поступавшими в Рим. Мн. послания Н. содержат ответы на вопросы епископов. Так, архиеп. Венилон Санский и его епископы-суффраганы спрашивали понтифика о том, как следовало поступить с выжившим из ума епископом (Ер. 103); еп. Рагольд Страсбургский — о том, какое покаяние следовало назначить человеку, убившему свою мать (Ер. 139); архиепископы Ардуик Безансонский и Родульф Буржский задавали Н. вопросы, относившиеся к церковной дисциплине и богослужению (Ер. 117, 123). Среди постоянных адресатов Н. был архиеп. Адои Вьеннский, к-рый пользовался доверием понтифика; Н. неоднократно консультировал Адои по вопросам дис-

циплины и канонического права, извещал его о важнейших событиях церковной жизни (Ер. 18, 25, 32, 39, 76, 106, 118, 147). В 867 г. папа Римский подтвердил полномочия Адои как митрополита Вьеннской провинции и подчинил ему архиепископскую кафедру Тарантеза, которая пользовалась самостоятельностью начиная с рубежа VIII и IX вв. (Ер. 153; ср. подложную привилегию: Ер. 170); в посл. папа Иоанн VIII отменил это решение (MGH. Epp. T. 7. P. 107; см.: Lesne É. La hiérarchie épiscopale: Provinces, métropolitains, primats en Gaule et Germanie (742–882). Lille, 1905. P. 100–102).

Подлинность грамот, которые архиепископы Гамбурга—Бремена получили от Н., остается предметом дискуссии. Согласно Житию св. Ансгария (см. *Ансгар*), Н. подтвердил привилегию папы Римского Григория IV, даровал Ансгарии архиепископский *паллий*, предоставил статус папского легата и юрисдикцию над народами Сев. Европы, а также присоединил Бременское еп-ство к архиепископской кафедре Гамбурга (31 мая 864). Вскоре после кончины Ансгария (865) понтифик подтвердил эти привилегии в грамоте, адресованной его преемнику св. Римберту (*Vita Anskarii auctore Rimberto, accedit Vita Rimberti / Rec. G. Waitz. Hannover, 1884. S. 48–51. (MGH. Script. Rer. Germ.; 55); Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. I 27, 35 // Idem. Hamburgische Kirchengeschichte / Hrsg. B. Schmeidler. Hannover; Lpz., 1917. S. 32–34, 38. (MGH. Script. Rer. Germ.; 2);* тексты привилегий, сохранившиеся в поздних копиях, изд.: *Curschmann F. Die älteren Papsturkunden des Erzbistums Hamburg: Eine diplomatische Untersuchung. Hamburg; Lpz., 1909. S. 19–27.* Мн. исследователи полагали, что папские грамоты, связанные с ранней историей Гамбургско-Бременского архиепископства, подверглись интерполяции (напр.: *Theuerkauf G. Urkundenfälschungen des Erzbistums Hamburg-Bremen vom 9. bis zum 12. Jh. // Niedersächsisches Jb. f. Landesgeschichte. Hildesheim, 1988. Bd. 60. S. 86–93*), хотя сам факт дарования привилегий, как правило, не подвергается сомнению (см.: *Böhmer. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2. S. 202–206, 264–265*). По мнению Э. Ниббса, Ансгарий получил от Н. персональный статус архиепископа и легата для

облегчения миссионерских трудов среди скандинавских народов, но лишь в 865 г. понтифик утвердил статус архиепископа за Римбертом и его преемниками. Вопреки утверждениям средневек. авторов, Бременская и Гамбургская кафедры в то время еще не были объединены, т. к. Бремен находился в юрисдикции архиепископа Кёльнского (*Knibbs E. Ansgar, Rimbart and the Forged Foundations of Hamburg–Bremen. Farnham, 2011*). Х. Янсон пришел к выводу, что Ансгарий при поддержке кор. Людовика Немецкого воспользовался низложением архиеп. Гунтара Кёльнского (863), чтобы добиться юрисдикции над Бременом и разместить в этом городе архиепископскую кафедру. Однако Н. в соответствии с привилегией, выданной Ансгарии в 831 или 832 г. папой Григорием IV, оставил кафедру в Гамбурге, хотя и подтвердил статус Ансгария как папского легата и архиепископа Сев. Саксонии (Нордальбингии) с правом проповеди среди всех народов Севера. Поэтому в посл. архиепископы Кёльнские оспаривали права на Бремен у преемников Ансгария, к-рые обычно жили в этом городе (*Janson H. Ansgar und die frühe Geschichte des Erzbistums Hammaburg // Mythos Hammaburg: Archäologische Entdeckungen zu den Anfängen Hamburgs / Hrsg. R.-M. Weiss, A. Klamm. Hamburg, 2014. S. 262–279*). Констанцкий еп. Соломон, к-рый исходатайствовал у Н. привилегию для Ансгария, доставил понтифику дары дат. конунга Хорика II. В благодарственном послании Н. призвал конунга, который терпимо относился к деятельности Ансгария и др. миссионеров, стать христианином (Ер. 27).

Н. даровал привилегии не только митрополичьим кафедрам, но и монастырям, освобождая их от юрисдикции епископов и от власти светских правителей. Так, Одон, еп. Бове, прибывший в Рим весной 863 г., испросил у понтифика грамоты для мон-рей *Корби* и *Сен-Дени*. Папа Римский подтвердил неприкосновенность монастырского имущества, право монахов самостоятельно избирать аббата, их свободу от епископской юрисдикции, невмешательство короля и магнатов в жизнь обитателей (*Jaffé. RPR. N 2717–2718; Böhmer. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2. S. 136–140*). Также в 863 г. по просьбе гр. Герарда Вьеннского и его супруги

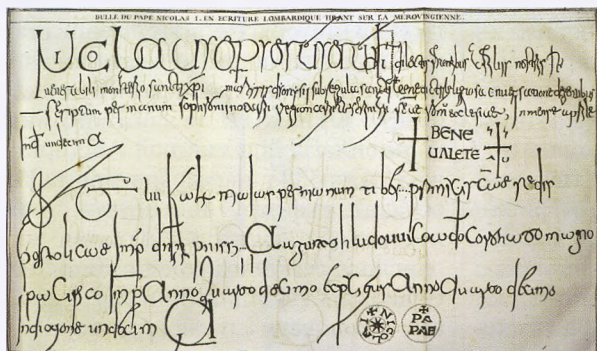
Берты Н. принял под защиту основанные ими мон-ри Везле и Потьер (*Jaffé. RPR. N 2830–2831; Böhmer. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2. S. 128–129*). Монахи аббатства Сен-Кале обратились к Н. за поддержкой в споре с епископом Ле-Мана, к-рый претендовал на юрисдикцию над мон-рем. По распоряжению папы Римского дело было рассмотрено западнофранк. епископами и магнатами в присутствии кор. Карла Лысого на Соборе в Вербери (окт. 863 — Ер. 109–113). Участники Собора пришли к выводу, что притя-

ловался на него Н., т. к. впосл. Людовику пришлось оправдываться в своих действиях перед понтификом (*Annales Fuldenses. 1891. P. 53*). В 863 г. Н. способствовал примирению Карла Лысого с его мятежными сыновьями Людовиком Заикой и Карлом Дитятей (Ер. 12). Среди поручений, к-рые в 865 г. Н. дал своему легату Арсению, было сохранение мира между королями (Ер. 33–34; *Annales Fuldenses. 1891. P. 63–64*). Папа Римский велел гр. Бернарду прекратить грабежи и разбои в королевстве зап. франков (Ер. 40; ср.: *Annales Bertiniani.*

и вниманием к проблеме христ. брака, связанной с тенденцией к сакрализации семейно-брачных отношений в западноевроп. обществе. Так, узнав о том, что правители («судьи») Сардинии нередко заключали брачные союзы с близкими родственниками, Н. послал на остров легатов, чтобы устранить нарушения (LP. T. 2. P. 162; ср.: *MGH. Err. T. 5. P. 596*).

2. В 60-х гг. IX в. развод (аннулирование брака) кор. Лотаря II и его супруги Теутберги привел к противостоянию между монархами и прелатами франк. королевств, а также спровоцировал дискуссию о церковном понимании брака и о долге правителя-христианина. В ходе конфликта папа Римский заявил о своем праве контролировать поведение монархов, судить митрополитов и отменять решения региональных Соборов. Вопрос о расторжении королевского брака выявил противоречия между понтификом и франками, к-рые опасались усиления политического влияния папы Римского, однако не решались открыто противостоять ему. Дело о расторжении брака Лотаря II, начавшееся в 857 г. и находившееся на рассмотрении у Н. с 862 г., окончилось лишь со смертью короля в 869 г.

Лотарь II, сын имп. Лотаря I (817–855) и старший брат имп. Людовика II, унаследовав от отца власть над «срединным» королевством (Лотарингией), вскоре после вступления на престол в 855 г. женился на Теутберге, принадлежавшей к влиятельному роду Бозонидов (см.: *Bouchard C. V. The Bosonids or Rising to Power in the Late Carolingian Age // French Historical Studies. Durham, 1988. Vol. 15. P. 407–431*). Упрочив свою власть, через нек-рое время Лотарь II решил развестись с нелюбимой супругой и вернуться к наложнице Вальдраде, к-рая ранее родила от него сына. Попытка короля отвергнуть жену в 857–858 гг. завершилась неудачей из-за сопротивления знати (*Annales Bertiniani. 1883. P. 47, 50*). Лотарь II обвинил Теутбергу в противоестественной связи (*masculus concubitus inter femora*) с братом, аббатом Губертом (Хукбертом). Об этом стало известно из заявления архиеп. Гунгара Кельнского (850–863), к-рому Теутберга на исповеди призналась в содеянном грехе. Однако во время ордалии (испытания кипящей водой) человек, выступавший от лица королевы, остался невредимым,

зания епископа Ле-Манского были основаны на подложных документах, поэтому освободили мон-рь от епископской юрисдикции (*MGH. Conc. T. 4. P. 164–168*). Постановление было доложено Н., к-рый одобрил его и подтвердил привилегии Сен-Кале (Ер. 159) (подробнее см.: *Goffart. 1966*).

Отношения с монархами определялись сложным положением Каролингской империи, к-рая к началу понтификата Н. была разделена между 5 правителями: западнофранк. кор. Карлом Лысым (840–877), восточнофранк. кор. Людовиком Немецким (843–876) и их племянниками — имп. Людовиком II, кор. Лотарем II (правил в Лотарингии в 855–869) и кор. Карлом Провансальским (правил в Провансе в 855–863). Отношения между монархами были напряженными: каждый король стремился расширить свои владения за счет соседних правителей, надеясь восстановить единство империи, однако относительное равенство сил и система договоров не позволяли королям вести агрессивную захватническую политику.

1. Из каролингских монархов наиболее тесные отношения с Папским престолом поддерживал Карл Лысый. После неудачного вторжения Людовика Немецкого в Западнофранкское королевство Карл, вероятно, пожа-

вернуть захваченные ими церковные владения (Ер. 43), потребовал от кор. Лотаря II отдать его сестре отнятое у нее имущество (Ер. 44). Н. приложил усилия для примирения кор. Карла Лысого с его дочерью Юдифью, к-рая после династических браков с англосакс. королями Этельвульфом и Этельвальдом вопреки воле отца вышла замуж за Балдуина, гр. Фландрии. По указанию Карла Лысого Балдуин и Юдифь были отлучены от Церкви, после чего они обратились за поддержкой к папе Римскому. В нояб. 862 г. Н. попросил короля и его супругу Эрментруду простить дочь и т. о. предотвратить междоусобный конфликт (Ер. 7–8). Весной 863 г. понтифик вновь обратился к Карлу Лысому с этой просьбой (Ер. 60) и тогда же велел западнофранк. епископам оказать давление на короля (Ер. 57). По настоянию Н. король одобрил брак Юдифи и Балдуина (*Annales Bertiniani. 1883. P. 66; ср.: Ер. 78*), хотя это вызвало недовольство архиеп. Гинкмара Реймского (*MGH. Err. T. 8. Pars 1. P. 144–145*). Вопреки желанию Карла Лысого понтифик признал действительным брак королевского сына Карла Дитяти со вдовой гр. Гумберта, заключенный без разрешения отца (Ер. 9). Эти действия Н. были продиктованы не только его миротворческой политикой, но

*Привилегия
папы Римского Николая I
аббатству Сен-Дени (863 г.).*

*Прорисовка из кн.:
Toussaint Ch. F., Tassin R. P.,
Baussonnet Y. V.
Nouveau traité de diplomatique.
P., 1760. Vol. 5. P. 186.
Planche 80*

1883. P. 72–73), приказал аквитанским магнатам

и дело было решено в пользу Теутберги (MGH. Conc. Т. 4. Р. 4–5; *Hinkmar von Reims*. 1992. S. 114, 146). Впоследствии выдвигавшиеся Лотарем II аргументы в пользу расторжения брака неоднократно менялись. Первоначально обвинение заключалось в кровосмешении и аборте; вполсл. король заявил, что был якобы женат на Вальдраде еще до брака с Теутбергой (MGH. Err. Т. 6. Р. 215–217); затем Теутбергу заставили признать себя бесплодной (см.: *Airlie*. 1998. Р. 11–12).

Лотарь II решил добиться расторжения брака от епископов своего королевства. Для этого в янв. и февр. 860 г. в Ахене были проведены 2 Собора, на к-рых король вновь обвинил жену в кровосмесительной связи с Губертом и заставил ее признаться в этом перед епископами. На 2-м Соборе Теутберга заявила прелатам, что была изнасилована братом, поэтому недостойна быть женой короля и желает стать монахиней. Лотарингские епископы во главе с Гунтаром Кёльнским объявили брак недействительным и постановили заключить королеву в мон-рь для покаяния (MGH. Conc. Т. 4. Р. 1–11; *Hinkmar von Reims*. 1992. S. 115–116, 119–122; ср.: *Annales Bertiniani*. 1883. Р. 53). Однако Теутберга бежала в королевство Карла Лысого, где ранее нашел убежище ее брат Губерт. Действия короля и лотарингских епископов не встретили понимания в соседних регионах империи Каролингов (см., напр.: *Annales Bertiniani*. 1883. Р. 53, 60–61; *Annales Fuldenses*. 1891. Р. 57; MGH. Capit. Т. 2. Р. 161; *Reginonis Chronicon*. 1890. Р. 80–82). С критикой ахенских постановлений выступил Гинкмар Реймский (*Hinkmar von Reims*. 1992).

Добившись от лотарингских епископов расторжения брака с Теутбергой, кор. Лотарь II созвал прелатов во главе с архиепископами Гунтаром Кёльнским и Теутгаудом Трирским на 3-й Собор в Ахене (29 апр. 862). Участники Собора разрешили королю заключить брак с Вальдрадой (MGH. Conc. Т. 4. Р. 68–89; ср.: *Annales Fuldenses*. 1891. Р. 57; *Reginonis Chronicon*. 1890. Р. 81–82). В праздник Рождества Христова (25 дек. 862) Аганон, еп. Бергамо, благословил брак Лотаря и Вальдрады (Ер. 57), после чего Вальдрада была коронована (*Annales Bertiniani*. 1883. Р. 60).

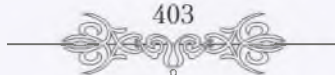
Отвергнутая кор. Теутберга обратилась к Н. с жалобой на произвол

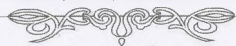
и насилие со стороны супруга (Ер. 3, 10–11; по свидетельству Рeginона, жалоба исходила от родственников Теутберги — *Reginonis Chronicon*. 1890. Р. 82). К папе Римскому обращался и сам Лотарь II, желавший получить от понтифика согласие на расторжение брака с Теутбергой. Король утверждал, что женился на Вальдраде еще до брака с Теутбергой, на к-рый он согласился только под давлением ее брата, аббата Губерта (Ер. 11, 53, 57; ср.: MGH. Capit. Т. 2. Р. 161). Сохранилось одно из посланий Лотаря, адресованное Н.; оно составлено в пышных и не вполне ясных выражениях. Король жаловался понтифику на происки врагов, выражал желание посетить «апостольский порог» и извещал папу о направлении в Рим послов, среди к-рых были архиеп. Теутгауд и приверженцы Вальдрады (MGH. Err. Т. 6. Р. 209–210). Лотарингские епископы послали в Рим решения Ахенских Соборов (Ibid. Р. 210–212).

Папа Римский не сразу отреагировал на события в Лотарингии. В посланиях, датированных 23 нояб. 862 г., Н. велел провести Собор в Меце для повторного рассмотрения дела и прислать протокол соборных заседаний в Рим, чтобы он сам принял окончательное решение. На Соборе должны были присутствовать папские легаты, а также по 2 епископа из королевств зап. и вост. франков (Ер. 3–6). Однако известие о состоявшемся бракосочетании Лотаря и Вальдрады вызвало гнев папы Римского: Н. обвинил короля в двоеженстве и сообщил всем франк. епископам, что вопрос о его матримониальном статусе должен быть решен на Мецском Соборе (Ер. 10; LP. Т. 2. Р. 159–160). Понтифик велел легатам Радоальду, еп. Порто, и Иоанну, еп. Червии, вызвать Лотаря II и Теутбергу на Собор и допросить их (Ер. 11). В мае 863 г. Н. ответил на обращение аббата Губерта, брата Теутберги, призвав его ожидать решения Мецкого Собора (Ер. 16).

Жесткая позиция Н., направившего к нему легатов, стала неожиданностью для Лотаря II, к-рый не решился нарушить требование понтифика и созвал лотарингских епископов во главе с архиепископами Гунтаром Кёльнским и Теутгаудом Трирским на Собор в Меце (июнь 863). Епископы подтвердили принятые ранее решения, заявив о несомненной виновности Теутберги

и о том, что Лотарь II женился на ней лишь под давлением ее влиятельных родственников (MGH. Conc. Т. 4. Р. 132–138). Легаты Радоальд и Иоанн были подкуплены и одобрили соборное постановление. Согласно свидетельствам Гинкмара Реймского и составителей жизнеописания Н., важную роль в проведении Собора сыграл Аганон, еп. Бергамо, к-рый, вероятно, представлял интересы имп. Людовика II при дворе его брата Лотаря II (*Annales Bertiniani*. 1883. Р. 62–63; LP. Т. 2. Р. 160; ср.: Ер. 36). Вместе с легатами в Рим отправились архиепископы Гунтар Кёльнский и Теутгауд Трирский, чтобы вручить Н. соборные решения. Сначала их доброжелательно встретили при папском дворе, но после изучения соборных документов мнение понтифика переменялось (LP. Т. 2. Р. 160). По словам Гунтара Кёльнского, после 3-недельного ожидания архиепископов вызвали к папе, где они предстали перед «разношерстной толпой клириков и мирян». Без соблюдения должной процедуры Анастасий Библиотекарь зачитал вердикт, в соответствии с к-рым архиепископы были низложены за неповиновение Папскому престолу (MGH. Conc. Т. 4. Р. 156–157; *Annales Fuldenses*. 1891. Р. 60–61; *Annales Bertiniani*. 1883. Р. 69–70). Утверждения Гунтара Кёльнского противоречат данным др. источников, согласно к-рым Н. созвал итал. епископов на Собор к 30 окт. 863 г. (приглашение было направлено в т. ч. патриарху Градо — Ер. 17). На Соборе в Риме были аннулированы решения Мецкого Собора; ответственность за их принятие возложили на архиепископов Гунтара Кёльнского и Теутгауда Трирского, к-рые были смещены с кафедр и отлучены от Церкви. Др. участникам Мецкого Собора надлежало лично или через представителей испросить прощение у папы Римского за допущенные канонические нарушения (MGH. Conc. Т. 4. Р. 147–155; ср.: *Annales Bertiniani*. 1883. Р. 63–66; *Annales Fuldenses*. 1891. Р. 57–60; *Reginonis Chronicon*. 1890. Р. 82–83; см. также подробное изложение обвинений против Гунтара Кёльнского и Аганона Бергамского в папском послании 867 г. — Ер. 53). В *Liber Pontificalis* говорится также об отлучении Аганона, еп. Бергамо, который охарактеризован как упорный противник Н. (LP. Т. 2. Р. 160–161). О постановлениях

Римского Собора папа известил архиеп. Адона Вьеннского, западно-франк. и восточнофранк. епископов (Ер. 18–21). Упрекнув Лотаря II в безнравственном поведении и напомнив ему об ответственности, лезавшей на правителе-христианине, Н. запретил ему назначать архиепископов в Кёльн и Трир без папского разрешения (Ер. 22).

Смещенные архиепископы Гунтар и Теутгауд обратились за помощью к имп. Людовику II. Оценив действия Н. как враждебный выпад, в янв. 864 г. император вместе со своей женой Энгельбергой и обоими архиепископами выступил в поход на Рим, чтобы заставить понтифика изменить решение. Когда Людовик II вошел в город, на улицах вспыхнули вооруженные столкновения; воины императора разогнали церковную процессию и разбили драгоценный крест; Н. бежал из Латеранского дворца и укрылся в базилике св. Петра. Вскоре Людовик II заболел и вынужден был покинуть Рим, не добившись желаемого (Annales Bertiniani. 1883. P. 67–68; *Erchemperti Historia Langobardorum Beneventanorum* // MGH. Scr. Lang. P. 248). По-другому эти события описываются в «Книжице об императорской власти над городом Римом», где причиной похода Людовика II на Рим названы его разногласия с Н. из-за осуждения архиеп. Иоанна Равеннского. Согласно «Книжице...», римляне спровоцировали имп. воинов на избиение клириков, т. к. папа велел монахам и монахиням устраивать процессии с крестами и иконами, «по обычаю греков», во время к-рых они, «дурно поступая, пели мессы против государей». Просьба императора прекратить эти демонстрации осталась без ответа, и воины, встретив процессию, разогнали ее участников и осквернили священные предметы (II «Chronicon» di Benedetto. 1920. P. 200–204). В *Liber Pontificalis* об этих событиях ничего не сказано. Гинкмар Реймский и Эрхемперт осудили поведение Людовика II, на которого они возложили ответственность за бесчинства воинов: по его приказу они разграбили город, избили клириков и осквернили святыни. Когда император потерпел неудачу, Гунтар Кёльнский послал своего племянника Хильдуина к Н., чтобы вручить понтифику краткий полемический трактат. В нем архиепископ обви-

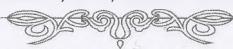
нил Н., который «считал себя апостолом среди апостолов и выставлял себя императором всего мира», в гордыне, властолюбии, превышении полномочий и нарушении канонических правил. По мнению отлученного от Церкви архиепископа, понтифик вынес несправедливый обвинительный приговор ему и Теутгауду, не разобравшись в обстоятельствах дела, поэтому Н. сам должен считать себя отлученным от Церкви (MGH. Conc. T. 4. P. 155–158; Annales Fuldenses. 1891. P. 60–61; Annales Bertiniani. 1883. P. 68–70). Понтифик отказался принять документ, поэтому Хильдуин в сопровождении воинов ворвался в базилику св. Петра и возложил его на гробницу апостола. После этого Гунтар вернулся в Кёльн и вопреки папскому отлучению, «как человек безбожный», совершил мессу в день Тайной Вечери (30 марта 864). Теутгауд, напротив, воздержался от служения (Annales Bertiniani. 1883. P. 70–71).

После неудачного похода императора на Рим лотарингские прелаты признали свою неправоту и покаялись перед понтификом (Annales Bertiniani. 1883. P. 71; ср. послание Адвенция: MGH. Err. T. 6. P. 219–222; фрагмент послания Ратольда Страсбургского: Ibid. P. 217). Сохранились послания Н. о прощении епископов Франкона Тонгского и Адвенция Мецкого (17 сент. 864 – Ер. 30–31). Прощение, дарованное лотарингским прелатам, свидетельствует о том, что Н. решил ограничиться демонстративным наказанием архиепископов и не преследовать других сторонников Лотаря II. Так, еп. Адвенций Мецкий был деятельным помощником короля и пытался оправдать его действия перед папой (MGH. Err. T. 6. P. 215–217; MGH. Conc. T. 4. P. 135–136). Не рассчитывая получить прощение, Адвенций прибегнул к заступничеству кор. Карла Лысого (MGH. Err. T. 6. P. 222–223) и только после этого обратился к Н. с покаянным посланием (Ibid. P. 223–224). Кор. Лотарь II заверил папу Римского в невинности лотарингских епископов, за исключением Гунтара и Теутгауда, к-рых король отстранил от служения. По его словам, Гунтар продолжал совершать богослужения вопреки папскому запрету, но Теутгауд смиренно принял наказание и потому был достоин прощения (Ibid. P. 217–219).

Поход имп. Людовика II на Рим способствовал ужесточению позиции Н. в вопросе о расторжении брака кор. Лотаря II. Папа Римский известил всех франк. епископов о низложении и отлучении архиепископов Гунтара Кёльнского и Теутгауда Трирского (Ер. 24, 29; Annales Bertiniani. 1883. P. 73), приказал архиеп. Гинкмару Реймскому прервать общение с Гунтаром (Ер. 66) и велел Адону Вьеннскому призвать кор. Лотаря II к покаянию (Ер. 25); вскоре с такой же просьбой он обратился к кор. Людовику Немецкому (Ер. 26). Хотя каролингские монархи по-разному относились к действиям Лотаря II, они были обеспокоены вмешательством папы в дела своего родственника. Когда Н. велел Карлу Лысому и Людовику Немецкому прислать епископов из своих королевств в Рим для участия в Соборе, назначенном на 1 нояб. 864 г. для обсуждения вопросов о браке Лотаря II и о фотианской схизме, никто из франк. епископов не приехал. В Рим явились лишь Гунтар и Теутгауд, к-рые надеялись получить прощение. Из-за этого, по словам Н., Собор пришлось отменить (Ер. 38–39; Annales Bertiniani. 1883. P. 73–74).

Потерпев неудачу, Гунтар отправился к имп. Людовику II, рассчитывая на его заступничество перед понтификом, и в то же время обратился к Гинкмару Реймскому (вероятно, из-за того, что Гинкмар также был недоволен политикой Н.; см.: *Heidecker*. 2010. P. 167). В февр. 865 г. император созвал Собор в Павии, для к-рого Гунтар подготовил трактат с выдержками из папских декреталий о восстановлении в правах низложенных епископов (*Fuhrmann*. 1958). Участники Собора во главе с архиепископами Милана, Арля и Амбрёна попросили Н. даровать прощение Гунтару и Теутгауду (MGH. Conc. T. 4. P. 188–197). Однако положение Лотаря II заметно ухудшилось. В февр. 865 г. короли Карл Лысый и Людовик Немецкий заключили соглашение, направленное против племянника, и предъявили ему ультиматум: король должен был выполнить требования папы Римского, «исправить то, что он совершил против законов божественных и человеческих... введя [христиан] в соблазн своим безрассудным поведением», а также «привести в порядок свое королевство» (Annales Bertiniani. 1883. P. 74–75; ср.:

MGH. Carit. T. 2. P. 165–167). Лотарь II был вынужден пойти на уступки Н., надеясь на то, что понтифик сможет сдержать агрессивные намерения франк. правителей (*Heidecker*. 2010. P. 151–152, 172).

После неудачной попытки провести Собор в Риме Н. решил направить в Лотарингию легата Арсения, еп. Орте. Легат должен был обеспечить мир между франк. монархами, особенно между Карлом Лысым и Людовиком II. Ему следовало убедить Лотаря II вернуться к Теутберге, к-рую в Риме рассматривали как законную королеву. Кроме того, Арсению было поручено восстановить в правах еп. Ротада Суасонского и доставить в Рим Энгельгруду, супругу гр. Бозона, к-рая скрывалась в королевстве Лотаря II. Арсений должен был также позаботиться о восстановлении имущественных прав Римской Церкви на земельные владения. Наконец, легату следовало вручить адресатам различные папские послания (напр., послание архиеп. Ардуику Безансонскому — Ep. 123). Весной 865 г. Арсений отправился к франкам с папскими посланиями, адресованными Карлу Лысому и Людовику Немецкому, а также епископам их королевств (Ep. 33–34). В особом послании Н. предупредил обоих королей, чтобы они не пытались сорвать его планы по урегулированию дела Лотаря II (Ep. 38). Кроме того, понтифик велел епископам «срединного» королевства воздействовать на Лотаря (Ep. 35), а самому Лотарю — повиноваться легату, угрожая королю отлучением от Церкви (Ep. 36–37).

Самое подробное описание миссии Арсения, состоявшейся в июне — авг. 865 г., содержится в Сен-Бертенских анналах (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 75–78; ср.: *Annales Fuldenses*. 1891. P. 63–64). Проехав через Алеманнию, папский легат встретился с Людовиком Немецким во Франкфурте, а затем направился в Гондревиль для переговоров с Лотарем II, к-рому он в категорической форме велел вернуться к законной жене. После этого Арсений прибыл на встречу с Карлом Лысым в Аттиньи, где передал западнофранк. королю еп. Ротада Суасонского и забрал Теутбергу, к-рую сопровождали епископы Лангра и Шалона. Вместе с ними папский легат вернулся в Лотарингию, где Лотарь II вместе с епископами и магнатами ожидал

его на вилле Дузи. 3 авг. 865 г. в Вандресе 12 приближенных Лотаря поклялись, что король «примет свою жену Теутбергу как законную супругу и во всем будет обращаться с ней так, как подобает королю обращаться со своей королевой». При этом присутствовали 10 архиепископов и епископов, в т. ч. Адон Вьеннский. Затем Арсений вместе с Лотарем II отправился на переговоры с Карлом Лысым, от к-рого легат получил компенсацию за некогда похищенные у него ценности, и добился возвращения Римской Церкви виллы Вандёвр. 15 авг., в день Вознесения Пресв. Девы Марии, в Гондревиле Арсений совершил мессу, на к-рой присутствовали Лотарь и Теутберга, облаченные в королевские одеяния. Затем легат забрал Вальдраду и направился в Орбе, где он рассчитывал встретить императора. Однако встреча, по-видимому, не состоялась, поэтому Арсений проехал по Алеманнии и Баварии, восстанавливая права Римской Церкви на земельные владения, после чего вернулся в Италию. Описывая миссию легата, Гинкмар Реймский не скрывал разочарования его действиями, прежде всего восстановлением Ротада Суасонского. Тон папских посланий, привезенных Арсением, архиепископ считал слишком резким и даже угрожающим. Кроме того, Гинкмар был недоволен тем, что Лотарю II не пришлось публично каяться в грехах (ср.: *Heidecker*. 2010. P. 168).

Отправляясь в обратный путь, легат Арсений велел Вальдраде и Энгельгруде сопровождать его в Рим, но по дороге обе женщины сбежали. Вальдрада вернулась к Лотарю II, к-рый в нарушение клятвы принял ее как законную жену. Теутберга, по словам Гинкмара Реймского, осталась «королевой только по имени» (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 83). Узнав об этом, 2 февр. 866 г., в день Очищения Пресв. Девы Марии (Сретения Господня), Н. отлучил Вальдраду и ее сторонников от Церкви (Ep. 42, 47; *Reginonis Chronicon*. 1890. P. 85–90; см.: *Airlie*. 1998. P. 161–162). Об этом были извещены все епископы Каролингской империи (*Annales Fuldenses*. 1891. P. 66). Однако лотарингские епископы сделали вид, что не получили папские послания. Кор. Лотарь II и еп. Адвенций Мецский неоднократно заверяли Н. в том, что король признал законной супругой Теутбергу и более не встречался

с Вальдрадой (MGH. Err. T. 6. P. 226–238). В то же время Адвенций обсуждал с др. епископами вопрос о том, как избавить короля от отлучения, к-рым Н. угрожал ему (*Ibid*. P. 232–233). Чтобы ослабить позиции Римского понтифика, Лотарь II решил урегулировать отношения со своим основным противником, кор. Карлом Лысым. В 866 г. оба короля заключили договор, в соответствии с к-рым Карл пообещал помочь Лотарю расторгнуть брак с Теутбергой (см.: *Heidecker*. 2010. P. 170–172). Одновременно Лотарь заключил с Теутбергой сделку, отказавшись от обвинений против нее и передав ей ранее конфискованные земли ее брата Губерта и др. владения в обмен на согласие аннулировать брак. В янв. 867 г. Н. получил послание Теутберги, к-рая признала брак Лотаря и Вальдрады законным, отреклась от притязаний на королевское достоинство и дала обещание вести целомудренный образ жизни. Однако в Риме не поверили в искренность Теутберги. В ответном послании Н. заявил, что брак можно аннулировать лишь в том случае, если оба супруга пообещают вести целомудренную жизнь. Хотя Теутберга признала себя бесплодной, папа возложил ответственность за это на ее супруга (*uir*i iniquitas). Он запретил королеве делать уступки Лотарю II и приезжать в Рим, пока туда не доставят Вальдраду (Ep. 45). Тогда же Н. известил Лотаря II о том, что он не верит заявлениям Теутберги и не намерен снимать отлучение с Вальдрады. Опасаясь, что король пойдет на крайние меры, понтифик заявил, что не позволит ему жениться на Вальдраде, даже если Теутберга умрет (Ep. 46). Н. упрекнул западнофранк. кор. Карла Лысого за стовор с Лотарем II, велел ему помогать Теутберге и распространять сведения об отлучении Вальдрады (Ep. 48). В марте 867 г. папа Римский потребовал, чтобы Людовик Немецкий заставил Лотаря вернуться к законной супруге (Ep. 49; ср.: Ep. 51).

Папские послания, адресованные Лотарю II и епископам его королевства, были доставлены Карлу Лысому 20 мая 867 г. Их привез архиеп. Эйгиль Санский, к-рый также передал западнофранк. королю устное повеление понтифика позаботиться о высылке Вальдрады в Рим. Вскоре Карл Лысый встретился с Лотарем II и вручил ему папские послания

(*Annales Bertiniani*. 1883. P. 86–87). По свидетельству Гинкмара Реймского, после этого отношения между обоими правителями ухудшились. Подозревая Карла Лысого в тайном умысле, Лотарь II решил лично отправиться в Рим для переговоров с Н. Он заключил соглашение с Людовиком Немецким, поручив восточнофранк. королю опекать Гуго, своего сына от Вальдрады, и заботиться о безопасности «срединного» королевства, пока он не вернется из Рима (*Ibid.* P. 87). Однако в том же году Карл Лысый и Людовик Немецкий тайно договорились о разделе владений Лотаря в случае его кончины (*MGN. Capit.* T. 2. P. 165–167). Короли зап. и вост. франков решили обсудить вопрос о браке Лотаря II на Соборе епископов своих королевств, назначенном на 1 февр. 868 г. (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 90). Папа Римский, узнав о желании Лотаря II получить личную встречу, передал ему через Людовика Немецкого свои условия: прежде чем отправиться в Рим, Лотарь должен был прислать туда Вальдраду, признать Теутбергу своей законной супругой и обеспечить избрание архиепископов в Кёльне и Трире в соответствии с каноническими правилами (30 окт. 867 — Ep. 51). Поскольку эти условия были неприемлемы для Лотаря, король направил в Рим для переговоров своего канцлера Гримланда (*MGN. Epp.* T. 6. P. 236–238).

К тому времени, когда посольство Лотаря II достигло Рима, Н. уже не было в живых. Кончина понтифика вселила в короля надежду на благополучный исход дела: он рассчитывал на то, что преемник Н. проявит милосердие и позволит ему расторгнуть брак с Теутбергой. С этой просьбой Лотарь обратился к папе Адриану II (*MGN. Epp.* T. 6. P. 238–240), одновременно отправив Теутбергу в Рим (*Ibid.* P. 695–697; *Annales Bertiniani*. 1883. P. 90). В февр. 868 г. канцлер Гримланд и еп. Адвенций Мецский при поддержке имп. Людовика II убедили папу Адриана II снять отлучение с Вальдрады. Понтифик призвал Карла Лысого и Людовика Немецкого отказаться от агрессивных намерений в отношении Лотаря II и его владений (*MGN. Epp.* T. 6. P. 700–704; *Annales Bertiniani*. 1883. P. 91). Однако Адриан II не позволил Лотарю жить с Вальдрадой. Поэтому в 869 г. Лотарь вместе с Теутбергой отправи-

лись в Рим, чтобы уговорить понтифика расторгнуть их брак. При помощи имп. Энгельберги король встретился с Адрианом II в аббатстве *Монте-Кассино*, но, по-видимому, ему не удалось получить согласие понтифика. На обратном пути Лотарь II скончался, не оставив законных наследников. Его королевство разделили между собой Карл Лысый и Людовик Немецкий (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 98–101; *Reginonis Chronicon*. 1890. P. 96–98). Теутберга удалась в мон-рь св. Глодезинды в Меце, Вальдрада — в аббатство Ремирмон.

3. Одновременно с вопросом о браке кор. Лотаря II папа Римский пытался разрешить и др. конфликт, связанный с семейно-брачными отношениями каролингской знати. Энгельтруда (Ингильтруда), дочь гр. Магфрида Орлеанского и родственница Лотаря II, вышла замуж за гр. Бозона Миланского, принадлежавшего к семейству Бозонидов (вероятно, он был братом аббата Губерта и кор. Теутберги; см.: *Pouparadin R. Royaume de Provence sous les Carolingiens (855–933?)*. P., 1901. P. 297–306). В 856 или 857 г. Энгельтруда вместе с неким Вангером, вассалом своего супруга, бежала из Милана и обратилась за поддержкой к Лотарю II. По просьбе гр. Бозона папа Бенедикт III призвал франк. правителей и епископов отослать ее к мужу (*Jaffé. RPR. N 2673*), но это обращение осталось без последствий. Отказываясь выдать Энгельтруду, кор. Лотарь II и его советники, в первую очередь архиеп. Гунтар Кёльнский, действовали вопреки желанию Бозонидов, родственников опальной кор. Теутберги. Вероятно, они полагали, что Энгельтруда имела право развестись с мужем, так же как Лотарь II — с Теутбергой. Вопрос о том, как следовало поступить с Энгельтрудой, лотарингские епископы обсуждали на Соборе в Савоньере близ Туля (июнь 859), но решение не было вынесено (*Hinkmar von Reims*. 1992. S. 226–227; в соборных документах нет упоминаний о деле Энгельтруды — *MGN. Conc.* T. 3. P. 447–489). Бозон при поддержке Миланского архиеп. Тадона и прелатов Сев. Италии обратился за помощью к Н., к-рый, угрожая отлучением, велел Энгельтруде вернуться к мужу (Ep. 18, 53; *MGN. Conc.* T. 4. P. 153). В июне 860 г. гр. Бозон явился в Кобленц на встречу

королей Карла Лысого, Людовика Немецкого и Лотаря II и попросил отдать ему жену. Хотя многие франк. аристократы высказались в защиту Бозона, Энгельтруда заявила, что ей угрожает опасность со стороны мужа и его брата Губерта и что она скорее сбежит к норманнам, чем вернется к супругу (*Hinkmar von Reims*. 1992. S. 244).

В окт.—нояб. 860 г. гр. Бозон прибыл на Собор франк. епископов в Тюзе с папскими посланиями, в которых Н. велел архиеп. Гинкмару Реймскому и др. западнофранк. прелатам отлучить Энгельтруду, если она не вернется к мужу (Ep. 1), и попросил Карла Лысого оказать давление на Лотаря II, чтобы тот перестал ее укрывать и поддерживать (Ep. 2; ср.: *MGN. Conc.* T. 4. P. 13). На Соборе присутствовал архиеп. Гунтар Кёльнский, к-рый обратился к Гинкмару Реймскому с просьбой высказать свое мнение о деле Энгельтруды. Гинкмар заявил, что папское повеление должно быть исполнено: жену необходимо вернуть мужу при условии, что он не причинит ей вреда; судебное разбирательство по этому делу могло проходить только в Милане, откуда бежала Энгельтруда, но не в Лотарингии (*MGN. Epp.* T. 8. P. 81–87; ср.: *Hinkmar von Reims*. 1992. S. 231–232, 244–246). Тем не менее Энгельтруда не подчинилась папе Римскому, следствием чего стало ее церковное отлучение. Непризнание папского решения архиепископами Гунтаром и Теутгаудом было среди обвинений, выдвинутых против них на Римском Соборе (окт. 863). Участники Собора повторно отлучили Энгельтруду от Церкви, призвали ее вернуться к мужу или прибегнуть к суду папы Римского (*MGN. Conc.* T. 4. P. 153–155; *LP.* T. 2. P. 160; ср.: Ep. 29). Папский легат Арсений, направленный весной 865 г. в империю Каролингов, заставил кор. Лотаря II выдать Энгельтруду и велел ей следовать вместе с ним в Рим, однако по дороге она сбежала от легата и укрылась во владениях кор. Людовика Немецкого (*Reginonis Chronicon*. 1890. P. 84–85). Арсений известил епископов Галлии и Германии о бегстве Энгельтруды и напомнил, что ее отлучение от Церкви останется в силе (*MGN. Epp.* T. 6. P. 225–226). Вскоре Н. также написал об этом кор. Карлу Лысому (Ep. 41). В 867 г. понтифик попросил сначала кор. Людовика Не-

мецкого, а затем и восточнофранк. епископов позаботиться о возвращении Энгельтруды к мужу (Ер. 49, 53). Дело Энгельтруды неоднократно упоминается в документах, связанных с делом о расторжении брака кор. Лотаря II, т. к. укрывательство беглой жены было среди обвинений, выдвигавшихся против короля и лотарингских епископов. Так, в 864 г. еп. Адвенций Мецский заверял Н. в своей непричастности к укрывательству Энгельтруды (MGH. Ерр. Т. 6. P. 221).

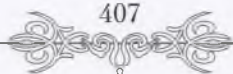
Значимость дел о расторжении брака кор. Лотаря II и о бегстве Энгельтруды от мужа была связана с тенденцией сакрализации брака и с ужесточением брачной дисциплины в позднекаролингскую эпоху. Церковные деятели насаждали не только строгое единобрачие, но и церковное понимание брака — нерушимого союза, к-рый заключается с обоюдного согласия партнеров при участии духовенства (см., напр.: *Wemple S. Women in Frankish Society. Phil.*, 1981. P. 75–88). Однако вопрос о критериях законности брака оставался дискуссионным (см., напр.: *Heidecker. 2010. P. 11–35; Karras. 2012. P. 31–38*). Дела Лотаря II и Энгельтруды заставили таких церковных деятелей, как Н. и Гинкмар Реймский, обратиться к рассмотрению этой проблемы. Н. считал основными признаками законного брака добровольность, публичность и соответствие нормам канонического права. Так, согласно посланию папы Римского болгарам, для брака было необходимо прежде всего добровольное согласие партнеров (*solus consensus* — Ер. 99. 3). Особое значение придавалось также публичности (*publica manifestatio* — Ер. 11), которая обычно выражалась в проведении определенной церемонии, вручении женихом подарка невесте и заключении брачного договора. Значимыми элементами брачной процедуры Н. считал присутствие свидетелей и благословение брака священником (*per sacerdotis manum... benedictionem et uelamen caeleste suscipiunt* — Ер. 99. 3). В этом вопросе мнение папы Римского приближалось к позиции франк. иерархов, к-рые настаивали на необходимости церковного благословения, предполагавшего публичность брака (см.: *Reynolds Ph. L. Marriage in the Western Church: The Christianization of Marriage during the Patristic*

and Early Medieval Periods. Leiden etc., 1994. P. 401–412). Указывая на согласие сторон как на ключевой элемент христ. брака, Н. ссылался на нормы рим. права, хотя, по мнению нек-рых исследователей, в действительности он придавал основополагающее значение благословению брака священником (см.: *Heidecker. 2010. P. 155–158*). Среди канонических предписаний, соблюдения к-рых требовал папа Римский, важнейшим был запрет на брак между родственниками (напр.: Ер. 123, 156). При этом понтифик ссылался также на «почтенные римские законы», направленные против кровосмешения (Ер. 99. 2, 39). По мнению Н., брак не мог быть расторгнут и оканчивался лишь со смертью одного из супругов: «Мы не можем согласиться с тем, чтобы разводились люди, которые сочетались законным браком и некоторое время составляли единое тело» (*unum corpus... efficiuntur* — Ер. 106). Возможность развода отрицал и Гинкмар Реймский, к-рый считал, что супруги могут расстаться либо по обоюдному согласию, чтобы вести целомудренный образ жизни, либо в случае супружеской измены. При этом никто из супругов не имеет права вступить в повторный брак.

Высказывалось мнение, что церковные деятели, выступавшие против расторжения брака кор. Лотаря II, пытались искоренить особую древнегерм. форму брака (*Friedelehe*), которая была основана на взаимном согласии партнеров и легком расторгалась. Однако совр. исследователи отрицают наличие такой формы брака в раннесредневековом франк. обществе (напр.: *Heidecker. 2010. P. 119–123; Karras. 2012. P. 19–24, 39–41*). Более значимым был вопрос о том, кто имел право решать споры, связанные с браком. Так, Гинкмар Реймский, признавая, что «христианские законы» делятся на светские (*forenses*) и церковные (*Hinkmar von Reims. 1992. S. 174–175, 218*), колебался при ответе на вопрос о том, какие судьи должны рассматривать брачные дела — церковные или светские (ср.: *Heidecker. 2010. P. 99*).

Попытки кор. Лотаря II развестись с Теутбергой и жениться на Вальдраде позволили противникам короля рассмотреть вопрос о соответствии его поведения долгу христ. правителя. Согласно представлениям

каролингского времени о правильном устройстве христ. общества, поставленный Богом монарх должен был служить образцом благочестия и нравственности для своих подданных. Только благочестивый, справедливый и милостивый государь мог по праву именоваться королем, тогда как нечестие было признаком тирании (см., напр., постановления Парижского Собора 829 г.: MGH. Conc. T. 2. P. 649–652; см.: *Airlie. 1998. P. 31–32*). По словам Седулия Скотта, король, чтобы выполнять свое «служение» (*ministerium*), должен был прежде всего управлять самим собой, а также следить за поведением своей жены и своих придворных. Если король не контролировал собственную семью, он не мог управлять «порученным ему народом» (*Sedulius Scottus. Liber de rectoribus christianis. 5 // Hellmann S. Sedulius Scottus. Münch.*, 1906. S. 34–37; см.: *Airlie. 1998. P. 6–8*). Поведение Лотаря II не соответствовало этим требованиям. Так, на Ахенском Соборе 862 г. король «со слезами в голосе» просил епископов разрешить ему вступить в брак с любимой женщиной, указывая на свою молодость, душевную слабость и обуревавшую его плотскую страсть (см.: *Airlie. 1998. P. 24–33*). Поэтому Н. поставил вопрос о том, был ли Лотарь II легитимным государем или же тираном, к-рому не следовало оказывать повиновение (Ер. 31). Вскоре понтифик пригрозил королю отлучением от Церкви (Ер. 37) и повторил свою угрозу после отлучения Вальдрады (Ер. 42). По свидетельству еп. Адвенция Мецкого, Н. дал королю год на то, чтобы отослать Вальдраду и вернуться к законной жене (MGH. Ерр. Т. 6. P. 232–233). Особую ответственность каролингские авторы возлагали на королеву, к-рая, согласно Гинкмару Реймскому, должна была поддерживать порядок при дворе монарха (*Hinkmar von Reims. De ordine palatii / Hrsg. Th. Gross, R. Schieffer. Hannover, 1980. S. 72–74. (MGH. FontIur; 3)*). Супруга короля являла собой для его подданных пример смирения и целомудрия. Напротив, недостойная королева была не способна помогать супругу «в управлении двором и королевством» (*Agobard. Lugdun. Liber apologeticus. II 2–3 // Idem. Opera omnia / Ed. L. van Acker. Turnhout, 1981. P. 316–317. (CCCM; 52)*). Поэтому признание вины Теутберги, якобы

находившейся некогда в запретной связи с братом, означало, что она «недостойна жить вместе с королем» (MGH. Err. T. 6. P. 217).

4. Н. отрицательно относился к вмешательству светской власти в дела церковного управления. Считая, что клирики не должны подчиняться мирянам (Ер. 39), он отстаивал принцип избрания епископов клиром и народом согласно требованиям канонического права. В соответствии с распоряжениями Н. епископ избирался духовенством с согласия видных горожан (*a clero ecclesiae cum consensu primorum civitatis ipsius* — Ер. 123. 4). Когда гр. Стефан «вопреки каноническим и церковным правилам» сместил Клермонского еп. Сигона и назначил на его место некоего клирика Адона, папа Римский велел ему вернуть кафедру законному епископу под угрозой отлучения от Церкви (Ер. 108).

В 862–863 гг. вопрос о замещении епископской кафедры Камбре вызвал противоречия между кор. Лотарем II и архиеп. Гинкмаром Реймским. Хотя город находился в королевстве Лотаря II, кафедра входила в состав Реймской церковной провинции. Действуя как митрополит, Гинкмар Реймский воспротивился назначению королем на епископскую кафедру клирика Хильдуина (*Floardus Remensis. Historia Remensis ecclesiae. III 12, 20–21 // Idem. Die Geschichte der Reimser Kirche / Hrsg. M. Stratmann. Hannover, 1998. S. 218–219, 268, 271–272. (MGH. SS; 36); ср.: MGH. Err. T. 8. P. 119*). Однако король отказался согласовать кандидатуру нового епископа с Гинкмаром. В марте 863 г. лотарингские прелаты отвергли притязания архиепископа Реймского (MGH. Conc. T. 4. P. 132–133). Гинкмар пожаловался папе Римскому, к-рый в мае 863 г. велел Лотарю и епископам его королевства отказаться от назначения Хильдуина и не нарушать права архиепископа Реймского (Ер. 13–15). В 866 г. король назначил на кафедру своего придворного клирика Иоанна (*Gesta episcoporum Cameracensium. I 50–51 // MGH. SS. T. 7. P. 418–419*).

Особенно сложной была проблема замещения Кёльнской и Трирской кафедр, вдовствовавших после низложения архиепископов Гунтара и Теутгауда по решению Римского Собора (окт. 863). Н. запретил кор. Лотарю II назначать на эти кафедры

ставленников без ведома Папского престола (Ер. 23). Король и прелаты Лотарингии долгое время рассчитывали на то, что папа Римский простит отлученных архиепископов. Поэтому кафедры Кёльна и Трира остались вакантными, хотя Н. неоднократно призывал кор. Лотаря II организовать избрание архиепископов в соответствии с каноническими правилами (Ер. 50–53). Сначала король поручил управление Кёльнской кафедрой своему двоюродному брату субдиаку Гуго, затем — Хильдуину, племяннику Гунтара. Т. о., фактически кафедрой по-прежнему управлял Гунтар (*Annales Bertiniani. 1883. P. 81*). В то же время кор. Людовик Немецкий и восточнофранкские епископы обращались к Н. с призывами простить Гунтара и Теутгауда (Ер. 52–53). Составители Фульдских анналов с сочувствием отзывались о Гунтаре, к-рый, по их словам, раскаялся в содеянном и безуспешно умолял Н. о прощении (*Annales Fuldenses. 1891. P. 57–58, 63*). Трирская кафедра вдовствовала до кончины Теутгауда (868), Кёльнская — до кончины Лотаря II, когда кор. Людовик Немецкий назначил архиеп. Виллиберта (870) (*Heidecker. 2010. P. 166–167; о назначении Виллиберта также см.: MGH. Err. T. 6. P. 242–256*).

Папа Римский выступил в качестве арбитра в споре между епископами Западнофранкского королевства, действовавшими при поддержке кор. Карла Лысого, и правителями Бретани, которые добивались автономии бретонских диоцезов. Правитель Номиноэ (846–851) сместил 5 бретонских епископов, занимавших профранк. позицию, по обвинению в *симонии* (см., напр.: *Smith J. M. H. Province and Empire: Brittany and the Carolingians. Camb., 1992. P. 154–161*). Папа Римский Лев IV объявил действия правителя противоправными, т. к. прелатов можно было сместить только по приговору 12 епископов под рук. митрополита, т. е. архиепископа Турского (MGH. Err. T. 5. P. 593–596). К началу понтификата Н. бретонские епископы фактически не подчинялись архиепископу Тура, не поддерживали общение с прелатами Западнофранкского королевства и не участвовали в Соборах, к-рые созывал кор. Карл Лысый. Правитель Саломон (857–874) обратился к Н. с просьбой выделить еп-ства Бретани из Турской

церковной провинции и учредить бретонскую митрополию с центром в Доле. Понтифик отверг ходатайство Саломона и потребовал от него признать юрисдикцию архиепископа Турского. Если это было невозможно по политическим причинам, дело следовало передать на рассмотрение Папскому престолу. Н. также напомнил Саломону, что светский правитель не должен оказывать давление на церковных иерархов (Ер. 107). В 865–866 гг. понтифик дважды отказался признать епископа Дольского митрополитом Бретани и подтвердил принадлежность бретонских еп-ств к Турской церковной провинции (Ер. 122, 126–127). Папское решение соответствовало устремлениям западнофранк. епископов, к-рые в авг. 866 г. пожаловались Н. на самоуправство бретонского правителя (MGH. Conc. T. 4. P. 218–221; ср.: *La Chronique de Nantes / Ed. R. Merlet. P., 1896. P. 51–57*). В то же время Н. поддерживал контакты с нек-рыми епископами Бретани (Ер. 129). Церковный конфликт, вызванный стремлением бретонских правителей к независимости от западнофранк. королей, так и не был разрешен в эпоху Каролингов. Еще в 878 г. папа Иоанн VIII угрожал отлучить бретонских епископов от Церкви, если они не признают своим митрополитом архиепископа Турского (MGH. Err. T. 7. P. 87–88).

Политика на Востоке. Миссия среди славянских народов. Интерес Н. к христианизации славян, вероятно, был связан помимо прочего с намерением понтифика восстановить юрисдикцию Папского престола над территорией древнего Иллирика, к-рую к IX в. занимали слав. народы. Сохранился фрагмент послания Н. клиру и народу Нинской Церкви (Ер. 140); в нем говорится, что епископскую кафедру можно было основать только с разрешения Папского престола (*Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae / Ed. M. Kostrenčić et al. Zagrabiae, 1967. Vol. 1. P. 8*). Это самое раннее упоминание о епископской кафедре в Нине (Хорватия), к-рая в посл. была церковным центром Хорватского княжества. Мн. исследователи приписывали Н. основание Нинской кафедры (напр.: *Lučić J. Nin u IX stoljeću // Radovi Instituta Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru. Zagreb, 1969. Sv. 16–17. S. 384–387; Šanjek F.*

Поѣци kršćanstva u Hrvata // Crkva u svijetu. Split, 1976. Sv. 11. N 3. S. 206; подробнее см.: *Strika Z.* «Catalogus episcoporum ecclesiae Nonensis» zadarskog kanonika Ivana A. Gurata // Radovi Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru. 2007. Sv. 49. S. 91–92). Выказывалось мнение, что послание Н. было ответом на просьбу кн. Домагоя, к-рый добивался от папы Римского церковной автономии для хорватов. Получив отказ, князь тем не менее организовал избрание «епископа хорватов» (*Vlasto*. 1970. P. 193–194). Однако др. исследователи полагают, что кафедра в Нине существовала со времен Римской империи (*Strika Z.* Počeci i razvoj ninske Crkve do dolaska franačkih misionara u hrvatske krajeve // Radovi Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru. 2011. Sv. 53. S. 1–47). Больше сведений о Нинской кафедре и о Церкви в Хорватском княжестве содержится в посланиях папы Иоанна VIII (см.: *Codex diplomaticus. Zagrabiae*, 1967. Vol. 1. P. 8–19). В частности, Иоанн VIII утверждал, что епископы Нина обычно принимали рукоположение от папы Римского (MGH. Err. T. 8. P. 153). В 20-х гг. X в. из-за отказа епископа Нинского подчиняться архиепископу Сплита вспыхнул конфликт, приведший в 928 г. к упразднению кафедры по распоряжению папы Льва VI.

Н. принял деятельное участие в организации проповеди христианства среди болгар в годы правления кн. Бориса (852–889). Желая принять крещение, Борис сначала обратился к восточнофранк. кор. Людовику Немецкому, затем — к визант. имп. Михаилу III. В 863 г. Людовик и Борис выступили против великоморавского кн. Ростислава. По свидетельству Гинкмара Реймского, в 864 г. «каган болгар» пообещал Людовику принять крещение (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 72; *Annales Fuldenses*. 1891. P. 56). В 864 г. послы Людовика Немецкого сообщили Н., что «король болгар» намеревался заключить союз с франк. королем и стать христианином; многие его подданные уже приняли крещение (Ер. 26). Однако под давлением византийцев Борис был вынужден отказаться от союза с франками. В 864 или 865 г. он был крещен греч. священниками с именем Михаил в честь визант. императора (см., напр.: *Златарски*. 1927.

С. 13–43; *Vlasto*. 1970. P. 158–159). Вскоре князь получил от К-польского патриарха Фотия I пространное послание, в котором говорилось об обязанностях правителя-христианина, о христ. учении в соответствии с Символом веры, о 7 Вселенских Соборах и о ересьях (*Phot.* Ер. 1). Вероятно, Борис попросил патриарха даровать болгарам церковную автономию, но получил отказ (*Златарски*. 1927. С. 70–84; *Vlasto*. 1970. P. 159–160). В 866 г. в Регенсбург прибыли болг. послы с известием о крещении кн. Бориса и с просьбой прислать христ. проповедников. По предложению Людовика Немецкого западнофранк. кор. Карл Лысый «собрал немалые средства с епископом своего королевства» и послал их Людовику, чтобы тот приобрел священные сосуды, облачения и книги для миссионеров. Людовик Немецкий направил к болгарам Эрменриха, еп. Пассау, с пресвитерами и диаконами, но те встретили в Болгарии епископов, присланных из Рима, и вернулись обратно (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 85–86; *Annales Fuldenses*. 1891. P. 65–66). Эрменрих возвратился в королевство восточных франков не позднее мая 868 г., когда он присутствовал на Вормском Соборе (см.: *The Annals of Fulda / Transl.* T. Reuter. Manchester; N. Y., 1992. P. 56).

Одновременно с обращением к Людовику Немецкому болг. князь направил посольство к Папскому престолу. Болг. послы прибыли в Рим в авг. 866 г.; их возглавлял Петр, родственник кн. Бориса (MGH. Err. T. 7. P. 153–154), которого Гинкмар Реймский ошибочно называл сыном князя. В жизнеописании Н. сообщается о богатых дарах, к-рые болгары вручили понтифику (LP. T. 2. P. 164; *Annales Bertiniani*. 1883. P. 86). Согласно Гинкмару, среди даров было оружие, с которым Борис одержал верх над мятежниками. Узнав об этом, имп. Людовик II потребовал от Н. передать ему «оружие и прочее, что король болгар прислал св. Петру», поэтому Арсений, еп. Орте, доставил нек-рые предметы императору. В нояб. 866 г. Н. направил в Болгарию легатов — Павла, еп. Популонии, и Формоза, еп. Порто (см. ст. *Формоз*, папа Римский). Они должны были вручить Борису пространное послание со 106 ответами Н. на вопросы князя о христ. морали и церковной дисциплине

(Ер. 99; рус. пер.: *Харламова*. 2017; см.: *Златарски*. 1927. С. 85–108; *Дуйчев*. 1968). Кн. Борис интересовался гл. обр. вопросами, связанными с повседневной жизнью мирян: можно ли мыться в среду и пятницу (Ер. 99. 6), снимать пояс перед причастием (*Ibid.* 55), носить штаны (*Ibid.* 59); сколько раз в день нужно молиться (*Ibid.* 61) и т. д. Также князь попросил понтифика прислать ему свод рим. права (*leges mundanas* — *Ibid.* 13). Мн. вопросы относились к различиям между лат. и греч. церковными обычаями. В ответах Н. избегал негативных отзывов о визант. обычаях, даже если они противоречили рим. практике. В то же время он писал об иерархическом первенстве и апостольском происхождении Папского престола (*Ibid.* 92–93), о церковной юрисдикции папы Римского над Болгарией (*Ibid.* 73). Папские легаты должны были передать болгарам богослужебные книги и своды законов, проконсультировать их по вопросам церковного и светского права (*Ibid.* Praef., 13, 37, 75–76). В ответ на просьбу кн. Бориса рукоположить патриарха для болгар Н. объяснил, что повышение иерархического статуса Болгарской Церкви возможно только после распространения и укрепления христианства в Болгарии. Если число христиан увеличится настолько, что в Болгарии будет неск. епископов, они смогут выбрать архиепископа, к-рый получит от папы Римского паллий и начнет выполнять обязанности митрополита провинции (*Ibid.* 72–73).

В жизнеописании Н. сообщается о радушно приеме, к-рый кн. Борис оказал папским легатам. Получив от князя исключительное право проповедовать христианство, Павел и Формоз вскоре крестили всех болгар (LP. T. 2. P. 165). Впосл. Анастасий Библиотекарь и защитники папы Формоза также свидетельствовали о плодотворной работе легатов в Болгарии (MGH. Err. T. 7. P. 412; PL. 129. Col. 831; *Dümmeler E.* Auxilius und Vulgarius: Quellen und Forschungen zur Geschichte des Papstthums im Anfange des zehnten Jahrhunderts. Lpz., 1866. S. 128, 157). В Преславе был обнаружен фрагмент латинской надписи, в которой предположительно говорилось об освящении храма (*Гюзелев*. 2006. С. 58, 233), однако реконструкция и датировка надписи вызывают сомнения (см.: *Ziemann D.* Vom Wandervolk zur

Grossmacht: Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.). Köln etc., 2007. S. 399–400). Особым расположением Борис пользовался еп. Формоз, к-рого князь решил назначить архиепископом Болгарии. С этой целью Борис направил в Рим 2-е посольство; имена его участников и членов болг. правящего рода были внесены для поминовения в Евангелие из Чивидале (ркп. Cividale del Friuli. Museo Archeologico Nazionale. Cod. CXXXVIII. Fol. 3v — 4r; см.: *Иванов Й.* Българските имена в Чивидалското евангелие // Сборник в чест на проф. Л. Милетич. София, 1933. С. 626–638; *Гюзелев.* 2006. С. 59, 233–234). Однако Н. отказал Борису, т. к. канонические правила запрещали переводить епископа на др. кафедру. Кроме того, папа Римский решил заменить легатов: Павлу и Формозу было велено отправиться в К-поль, вместо них в Болгарию были посланы Доминик, еп. Треви, и Гримоальд, еп. Бомарцо. Вместе с легатами к болгарам отправлялись священники, из числа к-рых Борис должен был выбрать архиепископа (LP. T. 2. P. 165). Однако незадолго до отбытия легатов Н. скончался, поэтому посольство к болгарам отправил его преемник Адриан II (Ibid. P. 175). Вскоре вместе с Павлом и Формозом в Рим прибыл болг. посол Петр, к-рый передал понтифику просьбу князя назначить архиепископом рим. диак. Марина, друга Формоза (см. ст. *Марин I*, папа Римский). Марин отказался от назначения, поэтому понтифик послал в Болгарию субдиака Сильвестра. Однако Борис отверг предложенного ему кандидата и потребовал вернуть в Болгарию Формоза (Ibid. P. 185).

Из-за разногласий с папой Римским болг. князь решил восстановить отношения с византийцами. В февр. 870 г. его послы прибыли в К-поль и договорились об автономии Болгарской Церкви (LP. T. 2. P. 182–185; см.: *Златарски.* 1927. С. 122–152; *Neil.* 2006. P. 28–32). Папа Адриан II и его преемник Иоанн VIII не признали переход Болгарской Церкви в юрисдикцию патриарха К-польского и неоднократно призывали как болгарские, так и византийские власти восстановить юрисдикцию Папского престола над Болгарией (см., напр.: ЛИБИ. Т. 2. С. 129–131, 136–181). Из-за противоречий между Римом и К-полем события,

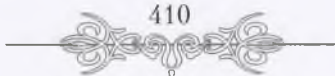
связанные с болг. миссией, получили тенденциозное освещение в Liber Pontificalis. В жизнеописании Н. умалчивается о том, что болгары обращались к Людовику Немецкому и что кн. Борис принял крещение от визант. проповедников. Впосл. Анастасий Библиотекарь утверждал, что болгары якобы «приняли веру Христову благодаря римлянину, некоему пресвитеру по имени Павел» (MGH. Epp. T. 7. P. 411). Крещение Болгарии сразу же привлекло внимание европ. авторов. Так, Гинкмар Реймский описывал языческое восстание против кн. Бориса, болг. посольства к папе Римскому и к Людовику Немецкому (Annales Bertiniani. 1883. P. 85–86; ср.: *Reginonis Chronicon.* 1890. P. 95–96). Согласно Ксантенским анналам, болгары были крещены «мужами апостольскими», к-рых послал к ним Н. (Annales Xantenses. Annales Vedastini / Rec. V. de Simson. Hannover; Lpz., 1909. P. 25. (MGH. Script. Rer. Germ.; 12)). В кон. IX в. итал. историк Андрей из Бергамо утверждал, что «король болгар» лично прибыл в Рим и принял крещение от Н. (MGH. Scr. Lang. P. 227). Флодоард Реймский также считал христианизацию болгар заслугой Н. (PL. 135. Col. 822; ср.: ЛИБИ. Т. 2. С. 279–281). Роль папы Римского в крещении Болгарии подчеркивалась и в более поздних лат. сочинениях (см., напр.: *Гюзелев.* 2006. С. 184–207).

Незадолго до кончины Н. проявил интерес к деятельности византийских миссионеров равноапостольных *Кирилла* и *Мефодия*, которые с 864 г. трудились в Вел. Моравии. Зимой 866/7 г. Константин-Кирилл и Мефодий прибыли в Венецию, чтобы их ученики получили священный сан, вероятно от патриарха Градо. Согласно Житию Константина, деятельность братьев по переводу богослужебных текстов на слав. язык вызвала нарекания со стороны лат. духовенства. Узнав об этом, Н. пригласил Кирилла и Мефодия к себе, но к тому времени, когда они прибыли в Рим, понтифик уже скончался (MMFH. T. 2. S. 110, 129, 146). Его преемник Адриан II оказал братьям теплый прием и одобрил их начинания. В Житии Константина сообщается о том, что братьев поддерживали Арсений, еп. Орте, и Анастасий Библиотекарь. Среди епископов, рукополагавших учеников Кирилла и Мефодия, был Формоз,

к-рый недавно вернулся из Болгарии (Ibid. S. 111).

Фотианская схизма. В годы понтификата Н. произошло обострение отношений между Папским престолом и Византией, известное как фотианская схизма. Причины противостояния Рима и К-поля были связаны с визант. церковно-политическими конфликтами, последовавшими за окончательным восстановлением иконопочитания (843). После кончины свт. *Мефодия I* в 847 г. на Патриарший престол был возведен свт. Игнатий, преданный имп. св. *Феодоре* и опиравшийся гл. обр. на монахов. Он отлучил от Церкви *Григория Асвесту*, митр. Сиракузского, и неск. др. епископов, к-рые в 853 или 854 г. апеллировали к Папскому престолу. Известив папу Льва IV об осуждении Григория Асвесты, патриарх послал ему паллий, что в Риме восприняли как нарушение обычая (на Западе митрополиты получали паллий от папы Римского в качестве подтверждения своих полномочий). Лев IV отказался одобрить приговор, вынесенный Игнатием, и заявил, что окончательное решение о низложении епископа может принять только папа Римский (MGH. Epp. T. 5. P. 589, 607; ср.: Ibid. T. 6. P. 527). После отстранения имп. Феодоры и прихода к власти ее сына Михаила III положение Игнатия пошатнулось; в 858 г. патриарх был низложен по политическому обвинению. Его преемником стал высокообразованный мирянин Фотий, возглавлявший имп. канцелярию. Епископы-игнатиане согласились поддержать кандидатуру Фотия при условии, что он не будет выдвигать к.л. обвинений против Игнатия. Однако вскоре игнатиане отказались признать Фотия законным патриархом, вероятно из-за участия митр. Григория Асвесты в епископском рукоположении Фотия. В ответ кесарь Варда, фактический правитель империи, подверг игнатиан жестоком гонениям. В 859 г. Игнатий и его сторонники были отлучены от Церкви участниками К-польского Собора во главе с Фотием.

Весной 860 г. имп. Михаил III и патриарх Фотий сообщили Н. о событиях в К-поле. Согласно обычаю, Фотий предложил папе Римскому установить литургическое общение и направил ему исповедание веры; о низложении Игнатия он писал в неопределенных выражениях, под-

черкивая лишь, что был вынужден принять Патриарший престол под давлением императора и епископов (Phot. Ep. 288; *Фотий*. 2015. С. 93–99). Посланники Фотия сообщили понтифику, что Игнатий добровольно отказался от кафедры из-за преклонного возраста и слабого здоровья, чтобы провести оставшуюся жизнь в почетном уединении (*Nicetas David*. 2013. P. 42; ср.: MGH. Ep. T. 6. P. 436). От имени императора протоспафарий Арсавир вручил Н. богатые дары и предложил ему направить в К-поль легатов для участия в Соборе, который должен был окончательно осудить иконоборчество (LP. T. 2. P. 154–155; ср.: RegImp. Tl. 1. N 457). Н. с недоверием воспринял эти известия и отказался вступить в литургическое общение с визант. епископами — посланниками Фотия (non contulit eis communionem in loco episcoporum — PL. 129. Col. 69–70). В кратком послании Фотию понтифик одобрил его исповедание веры, но поставил под сомнение каноничность его избрания, т. к. Фотий был возведен в достоинство патриарха «из мирского состояния». Поэтому Н. отказался принять Фотия в общение до выяснения обстоятельств дела (25 сент. 860 — Ep. 83; *Фотий*. 2015. С. 100–101). Тогда же понтифик составил более пространное послание имп. Михаилу III, в к-ром упрекал императора за низложение Игнатия, осуществленное без консультации с папой Римским, и возведение на Патриарший престол мирянина Фотия. Свою позицию Н. обосновал ссылками на канонические правила, гл. обр. на папские декреталии. Также понтифик попросил императора вернуть ему церковную юрисдикцию над Иллириком, отнятую у Папского престола в эпоху иконоборчества (Ep. 82).

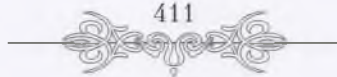
В сент. 860 г. Н. направил в К-поль легатов — Радоальда, еп. Порто, и Захарию, еп. Ананьи. Они должны были выяснить обстоятельства, при которых Фотий занял Патриарший престол, и донести об этом в Рим, чтобы понтифик вынес окончательное решение (LP. T. 2. P. 155, 158). В К-поле папские легаты допросили Игнатия и приняли участие в заседаниях Двукратного Собора (весна 861), о к-ром известно гл. обр. из сокращенного лат. перевода соборных актов (*Die Kanonensammlung des Kardinals Deusdedit* / Hrsg. V. Wolf

von Glanvell. Paderborn, 1905. Bd. 1. S. 603–610) и из Жития Игнатия (*Nicetas David*. 2013. P. 46–52; ср.: RegPatr. Vol. 1. N 466). На Соборе император и визант. епископы заявили, что не видят необходимости в повторном суде над Игнатием, который был низложен еще в 859 г., но согласны пересмотреть дело из почтения к ап. Петру, Римской Церкви и Н. Напротив, Игнатий заявил, что не обращался за помощью к папе Римскому и не намерен это делать. Согласно Никите Давиду, 72 свидетеля показали, что Игнатий не был избран на Патриарший престол в соответствии с канонами, но назначен по распоряжению императрицы. Папские легаты одобрили низложение Игнатия и оправдали Григория Асвесту и др. епископов, отлученных Игнатием и поддержавших Фотия. В то же время Радоальд и Захария не признали легитимность Фотия; вопрос о юрисдикции над Иллириком не был затронут. Вскоре при участии папских легатов было осуждено иконоборчество (RegPatr. Vol. 1. N 467) и приняты дисциплинарные каноны, в частности о запрещении возводить на епископские кафедры мирян и монахов, не имевших священного сана (Ibid. N 468). Впосл. Н. дезавуировал решения своих представителей, т. к., по его словам, византийцы продержали их 100 дней в изоляции и угрозами принудили нарушить папскую инструкцию (Ep. 86, 90, 91). Однако в послании вост. епископам понтифик заявил, что легаты были подкуплены (Ep. 98). Поведение легатов объясняется подкупом и в др. источниках (LP. T. 2. P. 155, 158; ср.: *Nicetas David*. 2013. P. 58). Анастасий Библиотекарь утверждал, что византийцы обманули легатов, воспользовавшись незнанием ими греч. языка (MGH. Ep. T. 7. P. 405). По мнению Ф. Дворника, Радоальд и Захария добровольно пошли на компромисс, добившись от византийцев признания папской апелляционной юрисдикции в обмен на осуждение Игнатия (*Dvornik*. 1970. P. 88–90). Др. исследователи склоняются к выводу, что на легатов было оказано давление (*Anastos*. 1990; ср.: *Бармин*. 2006. С. 52–53; *Rennie K. R. The Foundations of Medieval Papal Legation*. N. Y., 2013. P. 144–147).

Папские легаты вернулись в Рим вместе с имп. послом, асикритом Львом. Посол вручил Н. послания

Михаила III с изложением постановлений К-польского Собора (RegImp. Tl. 1. N 460) и патриарха Фотия, к-рый призвал папу Римского к развиту отношений на основе дружбы и сотрудничества (Phot. Ep. 290; *Фотий*. 2015. С. 102–117). Фотий заявил, что был возведен на Патриарший престол вопреки своему желанию; запрета мирянину становиться епископом «даже до сего дня нет в предании Константинопольской Церкви»; его предшественники свт. *Тарасий* и свт. *Никифор I* также «из мирского чина взошли на вершину первосвященства». По словам Фотия, обычаи и дисциплинарные правила, не связанные с догматами веры, могли различаться, однако византийцы, желая продемонстрировать «покорность... отеческой любви», в угоду папе Римскому ввели требование последовательно проходить степени священства. Также Фотий заявил, что вопрос о церковной юрисдикции над Иллириком находится в ведении императора. Сетую на противоречия, раздиравшие К-польскую Церковь, патриарх попросил Н. не принимать византийцев, приезжавших в Рим без рекомендательных писем, т. к. среди них были раскольники и преступники.

После возвращения легатов Н. не сразу выбрал линию поведения по отношению к императору и патриарху. В посланиях, адресованных имп. Михаилу III и всем вост. иерархам (18 марта 862 — Ep. 84–85), понтифик дезавуировал действия легатов, осудил решения К-польского Собора и отказался признать Фотия законным патриархом, пока не состоится справедливый суд над Игнатием. В послании Фотию Н. изложил учение о церковном первенстве и высшей юрисдикции Папского престола, а также опроверг доводы патриарха в пользу законности его избрания, основанные на противоречиях между локальными правовыми традициями и на отдельных исторических прецедентах (Ep. 86; *Фотий*. 2015. С. 118–124). Впосл. позиция Н. ужесточилась, вероятно под влиянием визант. эмигрантов-игнатиан, получивших убежище в Риме. Особенно активно действовал некий Феогност, именовавшийся «монахом и архимандритом Старого Рима, константинопольским экзархом». От лица Игнатия он пожаловался понтифику на гонения, к-рым кесарь Варда подвергал бывшего

патриарха и его сторонников (PG. 105. Col. 855–862). В Риме Феогноста рассматривали как офиц. представителя Игнатия (MGH. Err. T. 6. P. 477, 748–749), хотя, по мнению Дворника, низложенный патриарх не имел отношения к его деятельности (напр.: *Dvornik*. 1970. P. 96; *Idem*. 1974. (VI). P. 25–26). Известно также о подложном послании Игнатия с жалобами на императора, якобы адресованном Н., и о подложном послании папы Римского Фотию. Опираясь на эти документы, Фотий обвинил Игнатия в гос. измене (*Nicetas David*. 2013. P. 62–64). Высказывалось мнение о том, что ужесточение политики Н. было связано с интригами Анастасия Библиотекаря, враждебно настроенного по отношению к Фотию (*Dvornik*. 1974. (VI). P. 26–27). На решение Н. вступить в конфронтацию с императором и патриархом могло повлиять и их нежелание вернуть папе Римскому юрисдикцию над Иллириком (см., напр.: *Ullmann*. 1970. P. 105–106).

Участники Собора, созванного в 863 г. в Риме, высказались в пользу Игнатия, признав его законным патриархом К-польским. Фотий, лишенный священного сана, должен был вернуть Патриарший престол Игнатию под угрозой пожизненного отлучения от Церкви. В вину Фотию поставили не только гонения на игнатиан, но и участие в его рукоположении митр. Григория Асвесты, т. к. в Риме еще не было вынесено решение по апелляции Григория и тот не имел права совершать епископские священнодействия. Участники Собора утвердили обвинительный приговор Григорию, вынесенный Игнатием, и велели митрополиту покинуть кафедру. Рукоположения, совершённые Фотием, не были признаны, а смещенных им епископов-игнатиан восстановили в правах. На Соборе было подтверждено иконопочитание (MGH. Conc. T. 4. P. 139–146; ср.: Ер. 87, 91; LP. T. 2. P. 159; *Nicetas David*. 2013. P. 58–60). Состоялся также суд над легатами: Захария был лишен кафедры и отлучен от Церкви; приговор Радоальду был отложен до его возвращения из Лотарингии. Узнав об этом, Радоальд скрылся, и на епископскую кафедру Порто был назначен Формоз (Ер. 98; *Annales Bertiniani*. 1883. P. 63; MGH. Err. T. 7. P. 405–406). О постановлениях Римского Собора сообщается, в частности, в послании Н. правите-

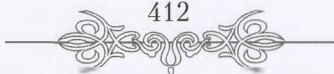
лю армян, к-рого папа Римский призывал искоренить ереси среди подданных и признать решения Халкидонского Собора (Ер. 87).

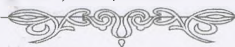
Постановления Римского Собора 863 г. вызвали негативную реакцию в К-поле. Только летом 865 г. в Рим прибыл протоспафарий Михаил с посланием имп. Михаила III, к-рое отличалось острым полемическим тоном (RegImp. TI. 1. N 464). Император обвинил папу Римского в покушении на автономию К-польской Церкви; по его мнению, понтифик не имел права судить патриархов; подобные дела должны были рассматриваться Собором визант. епископов в К-поле. Кроме того, император назвал латынь варварским и скифским языком, а также потребовал отослать Феогноста и др. греков-эмигрантов в К-поль. Пространный ответ Н., датированный 28 сент. 865 г., был составлен, вероятно, Анастасием Библиотекарем (Ер. 88; ср.: Ер. 89). В послании говорится об исключительных властных прерогативах, к-рые Римская Церковь получила через ап. Петра от Христа, в т. ч. о высшей апелляционной юрисдикции. Указывая на безошибочное учительство Римской Церкви, Н. заявил, что рим. и визант. императоры, предшественники Михаила III, с уважением относились к Папскому престолу, однако после VI Вселенского Собора (680–681) почти все визант. императоры были еретиками. Многочисленные примеры из церковной истории, приведенные в послании, были призваны доказать право папы Римского судить К-польского и др. патриархов и утверждать постановления Соборов. По мнению Н., императоры произвольно распоряжались Патриаршим престолом, назначая и смещая патриархов, созывая Соборы и навязывая вост. епископам свою волю. Папа заявил, что Михаилу III не следовало называть латынь варварским языком, т. к. это был язык Римской империи: «Просто нелепо, что вы именуете себя римскими императорами, а римский язык не знаете». Н. отказался выдать византийцам Феогноста и др. игнатиан. Напротив, он потребовал прислать в Рим для суда либо Игнатия и Фотия, либо их представителей (см.: *Dvornik*. 1970. P. 105–109).

Предложение Н. возобновить переговоры не встретило понимания в К-поле, и папское послание осталось без ответа. Положение изме-

нилось после того, как болг. кн. Борис разорвал отношения с К-полем и обратился к Папскому престолу с просьбой прислать миссионеров. В нояб. 866 г. Н. послал в качестве легатов в Болгарию епископов Павла и Формоза, в К-поль — Доната, еп. Остии, пресв. Льва и диак. Марина. Понтифик вручил им послание имп. Михаилу III, в к-ром требовал либо восстановить Игнатия, либо доставить его вместе с Фотием в Рим для судебного разбирательства. Епископам К-польского Патриархата Н. отправил каноны Римского Собора 863 г. и велел им, а также столичным сенаторам избегать общения с Фотием. Тот должен был уступить кафедру законному патриарху Игнатию, которому понтифик пообещал поддержку. Послания с просьбами оказать давление на императора Н. адресовал его супруге Евдокии, вдовствующей имп. Феодоре и кесарю Варде. Вероятно, в Риме не знали, что Евдокия и Феодора не пользовались влиянием при к-польском дворе, а также о том, что Варда был убит по приказу императора еще в апр. 866 г. Особое послание папы Римского с изложением обстоятельств дела предназначалось церковным иерархам и всем христианам Азии и Африки (13 нояб. 866 — Ер. 90–98а). Эти послания так и не были доставлены, потому что папских легатов задержали на визант. границе. Прождав 40 дней, легаты узнали, что император запретил им въезд в страну, и отправились в обратный путь (Ер. 100; LP. T. 2. P. 165).

Обеспокоенные сближением Болгарии с Папским престолом, визант. император и патриарх пошли на резкое обострение отношений с понтификом. Византийцы попытались сыграть на противоречиях между Н. и франк. имп. Людовиком II и зап. епископами, недовольными жесткой политикой папы Римского. По словам Фотия, из Италии было получено «соборное послание, полное несказанных обвинений» против Н., авторы к-рого просили «все архиерейские и апостольские престолы» защитить их от «тирании» понтифика (*Phot.* Ер. 2; *Фотий*. 2015. С. 141–142). Примерно в нач. 867 г. патриарх обратился к Людовику II и его супруге Энгельберге с предложением сместить Н., пообещав признать их имп. титул, и, согласно Житию Игнатия, получил от них согласие (RegPatr. Vol. 1. N 479; *Nicetas David*. 2013.

Р. 76, 82). Вопреки своим прежним заявлениям о допустимых расхождениях между локальными церковными практиками (*Phot. Ep. 290*) патриарх решил осудить лат. обычаи, к-рые соблюдали рим. миссионеры, проповедовавшие в Болгарии. Для осуждения лат. обычаев, к-рые распространяли «мужи нечестивые и отвратные... из мрака вынырнувшие», Фотий созвал Собор, участники которого высказались против субботнего поста, послаблений в 1-ю неделю 40-дневного поста, celibата духовенства, обязательной епископской конфирмации новокрещенных, а также добавления *Filioque* в Символ веры (*RegPatr. Vol. 1. N 480*). В то же время имп. Михаил III направил болг. кн. Борису письмо, посвященное заблуждениям латинян, к-рое князь передал папским легатам (*RegImp. Tl. 1. N 469*). В окружном послании, адресованном вост. патриархам, Фотий изложил соборное постановление против лат. обычаев и осудил зап. миссионеров, которые пытались «отвратить и отвлечь [болгар] от истинных и чистых догматов и безупречной христианской веры» (*Phot. Ep. 2; Фотий. 2015. С. 125–145; см.: Бармин. 2006. С. 59–62*). В авг.—сент. 867 г. в К-поле состоялся Собор, участники которого низложили и анафематствовали папу Римского (*RegPatr. Vol. 1. N 482; см.: Gemeinhardt. 2002. S. 197–201*). Точное содержание постановлений Собора неизвестно, т. к. соборные акты были впосл. уничтожены (*LP. T. 2. P. 178–179; MGH. Conc. T. 4. P. 347–349; PL. 129. Col. 108–109; Nicetas David. 2013. P. 76–78, 82–84*). Сохранился лишь энкомий Фотия в честь имп. Михаила III и его соправителя *Василия I Македонянина* (см.: *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople / Transl. C. Mango. Camb. (Mass.), 1958. P. 297–315*). После Собора патриарх послал Захарию, митр. Халкидонского, в Италию, чтобы известить Людовика II, Энгельбергу и Н. о низложении папы «Вселенским Собором» (*RegPatr. Vol. 1. N 483–485*). Однако Захария не успел выполнить свою задачу, т. к. в ночь на 24 сент. Михаил III был убит по приказу Василия Македонянина. Новый император сразу же сместил Фотия и вернул кафедру патриарху Игнатию. Об этом говорилось в посланиях, с к-рыми Василий и Игнатий обратились к папе Римскому (11 дек. 867 — *RegPatr.*

Vol. 1. N 499). О низложении Фотия в Риме узнали лишь летом 868 г., когда Папский престол занимал уже Адриан II, преемник Н. (*MGH. Ep. T. 7. P. 747–750*).

Летом 867 г. Н. получил из Болгарии сведения о полемике, развернутой Фотием и направленной против зап. церковных обычаев, и особенно против *Filioque*. Намерение патриарха перевести юрисдикционный спор между Римом и К-полем в сферу догматики вызвало серьезную обеспокоенность понтифика. Посланники Гинкмара, жившие в Риме с авг. по окт. 867 г., передавали, что тяжелобольной Н. в последние месяцы жизни занимался только этой проблемой. Папа решил привлечь к спору с византийцами франк. епископов. В окт. 867 г. он отправил архиепископам Гинкмару Реймскому и Лиутберту Майнцскому, королем Карлу Лысому и Людовику Немецкому послания о «клевете [греков] на святую Римскую Церковь, то есть всю Церковь, которая использует латинский язык» (*Annales Bertiniani. 1883. P. 89; Annales Fuldenses. 1891. P. 66*). Понтифик велел митрополитам при поддержке королей созвать епископов и составить опровержение полемических тезисов Фотия (*Ep. 100–102*). Гинкмар получил папское послание 13 дек. и немедленно ознакомил с ним Карла Лысого и епископов Западнофранкского королевства (*Annales Bertiniani. 1883. P. 89–90*). В мае 868 г. восточнофранк. епископы собрались в Вормсе и опубликовали полемический трактат «Ответ против ереси греков о вере Св. Троицы», составленный в соответствии с указаниями Н. Трактат подписали архиепископы Зальцбурга, Майнца и Гамбурга—Бремена, 18 епископов и 7 аббатов (*MGH. Conc. T. 4. P. 261–262, 291–307; Annales Fuldenses. 1891. P. 67*). На призыв Н. незамедлительно отреагировали и в Западнофранкском королевстве. *Эней*, еп. Парижский, написал «Книгу против греков»; мон. *Ратрамн* из Корби — соч. «Против обвинений греков, хулящих Римскую Церковь»; автором 3-го, ныне утраченного полемического трактата был Одон, еп. Бове (см.: *Gemeinhardt. 2002. S. 201–227; Бармин. 2006. С. 66–76*). Несмотря на то что далеко не все зап. епископы разделяли экклезиологию Н. и одобряли его церковную политику, они без колебаний поддержали его в полемике

с византийцами; это было признаком серьезных идейных расхождений между Зап. Европой и Византией (*Herbers. 1993*).

В традиц. католич. историографии благодаря трудам кард. Цезаря *Барония* и кард. Йозефа *Гергенрёттера* Фотия обычно рассматривали как виновника крупного церковного раскола, инициировавшего полемику об исхождении Св. Духа, к-рая имела пагубные последствия для единства Церкви. Против этой т. зр. выступил Дворник, стремившийся обелить образ Фотия (напр.: *Dvornik. 1970*). Др. исследователи полагают, что в конфликте между Римом и К-полем обе стороны допустили ряд политических ошибок (см., напр.: *Бармин. 2006. С. 99–100*). Как Фотий, так и Игнатий стремились защитить визант. церковную автономию от Папского престола. По мнению Дворника, византийцы признавали авторитет папы Римского в догматической сфере, однако выступали против его универсальной юрисдикции (*Dvornik. 1970. P. 111–112*). При этом Фотий «избегал обсуждения полномочий папы»; чтобы перевести спор о папских прерогативах в удобное для него русло богословской полемики, он выдвинул против зап. христиан ряд обвинений, важнейшее из к-рых было связано с учением об исхождении Св. Духа (*Бармин. 2006. С. 101*). В свою очередь Н. стремился проводить одинаковую политику по отношению к зап. и вост. правителям и церковным иерархам. Апелляция митр. Григория Асвесты и обращение патриарха Игнатия привлекли внимание папы Римского к визант. церковно-политическому конфликту и позволили ему усомниться в легитимности патриарха Фотия. Противоречивые объяснения византийцев, нарушение легатами папской инструкции и прибытие в Рим эмигрантов-игнатиан, к-рые жаловались на жестокие гонения, укрепили Н. во мнении, что Фотий был незаконно возведен на Патриарший престол по распоряжению императора. Папа Римский был убежден в том, что визант. императоры, произвольно назначавшие и смещавшие К-польских патриархов, стремились контролировать Церковь и т. о. нарушали ее свободу. В посланиях Михаилу III он отстаивал принцип невмешательства светской власти во внутренние дела Церкви (*Ep. 88, 90*). Необходимым условием для

сохранения автономии и канонического устройства Церкви Н. считал признание высшей юрисдикции Папского престола, к-рого он добивался от византийцев.

Кончина Н. и преемственность папской политики. По свидетельству Гинкмара Реймского, в авг. 867 г. Н. тяжело болел. Он был озабочен полемической кампанией, развернутой византийцами, и мало интересовался событиями на Западе, поэтому посланникам Гинкмара пришлось ждать аудиенции не менее 2 месяцев. Последние распоряжения Н. касались консолидации зап. епископата для совместной полемики с византийцами (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 89–90). Дата кончины Н. (13 нояб.) названа в *Liber Pontificalis* и в послании Анастасия Библиотекаря Адону Вьеннскому (LP. T. 2. P. 167; MGH. Epp. T. 7. P. 400–401; у Гинкмара ошибочно 13 дек.). Понтифик был похоронен перед входом в Ватиканскую базилику св. Петра, близ гробницы его предшественника Бенедикта III. Сохранился фрагмент стихотворной эпитафии Н. (LP. T. 2. P. 172; ср.: MGH. SS. T. 2. P. 323; *Codice topografico della città di Roma* / Ed. R. Valentini, G. Zucchetti. R., 1946. Vol. 3. P. 416; *Tiberii Alphanani De basilicae Vaticanae antiquissima et nova structura* / Ed. M. Cerrati. R., 1914. P. 117, 195).

Вероятно, после кончины Н. и до рукоположения его преемника Адриана II (14 дек. 867) в Риме происходили беспорядки (LP. T. 2. P. 174, 176). В жизнеописании папы Адриана сообщается о вторжении Ламберта, герц. Сполето, воины которого грабили дома состоятельных горожан и похищали женщин (Ibid. P. 177). Согласно этому источнику, в Риме были люди, к-рые ненавидели Н. и рассчитывали на то, что Адриан откажется от политических взглядов своего предшественника. Распространился слух, что новый понтифик намерен отменить все распоряжения Н., поэтому жившие в Риме греки-эмигранты приготовились бежать из города. Однако Адриан успокоил их, пообещав продолжить жесткую политику Н. по отношению к Византии (Ibid. P. 176–177). Выражая сомнения в том, что Адриан станет достойным преемником Н., Анастасий Библиотекарь призвал архиеп. Адона Вьеннского защищать авторитет покойного понтифика (MGH. Epp. T. 7. P. 400–401).

Папа Адриан II в свою очередь заявил Адону о намерении придерживаться позиции Н. (MGH. Epp. T. 6. P. 697). В том же духе Адриан обратился и к западнофранк. епископам, принявшим участие в Соборе в Труа (Ibid. P. 699–700). В ответ на просьбу архиепископа Вьеннского не отменять распоряжения предшественника Адриан с похвалой отозвался о Н., но отметил, что в ряде случаев он проявлял чрезмерную строгость (Ibid. P. 714–715). Узнав о смещении патриарха Фотия, папа Адриан пообещал Игнатию, что окажет ему такую же поддержку, как и Н. (Ibid. P. 749). Ранее понтифик повторил призыв Н. к западнофранк. епископам дать ответ на полемические обвинения, выдвинутые византийцами (Ibid. P. 700).

Вскоре после вступления на Папский престол Адриан II назначил Анастасия библиотекарем Римской Церкви (*Annales Bertiniani*. 1883. P. 92). Вероятно, это назначение имело целью подтвердить намерение Адриана продолжать жесткую политику Н. по отношению к зап. и вост. правителям и церковным иерархам, которую поддерживал Анастасий. Однако уже в 868 г. родственники Анастасия нанесли понтифику тяжелое оскорбление. После этого Арсений, еп. Орте, бежал под защиту императора, тогда как Анастасий оказался в опале и был отлучен от Церкви (см., напр.: *Neil*. 2006. P. 18–20). В отличие от Н. Адриан II стремился поддерживать мирные отношения с Гинкмаром Реймским. Он согласился на переговоры с кор. Лотарем II и снял отлучение с Вальдрады при условии, что король не будет с ней жить. Понтифик даровал прощение Захарии, еп. Ананьи, отлученному на Римском Соборе 863 г. за нарушение папской инструкции в угоду византийцам, и Теутгауду, бывш. архиеп. Трирскому. После того как Гунтар, ранее занимавший Кёльнскую кафедру, раскаялся в сопротивлении Н. и отказался от священного сана, он был принят в церковное общение как мирянин (LP. T. 2. P. 175; *Annales Bertiniani*. 1883. P. 90, 99–100).

Посмертная репутация. Почитание. Папа Адриан II с уважением отзывался о своем предшественнике (MGH. Epp. T. 6. P. 695, 697, 699, 707, 714, 720, 747, 749; MGH. Conc. T. 4. P. 340–341). В февр. 868 г., обращаясь к участникам Собора в Труа,

Адриан II повелел внести имя Н. «в кодексы или диптихи ваших Церквей» и помянуть его во время мессы (Ibid. P. 699–700). В жизнеописании Адриана II приведена аккламация греков-игнатиян: «Почтеннейшему православному господину Николаю, поставленному Богом верховному понтифику и вселенскому папе, — вечная память!» (LP. T. 2. P. 177). В послании Адону Вьеннскому и в речи перед участниками Римского Собора 869 г. папа Римский сравнил Н. с яркой звездой, свет которой сиял сквозь мрачные тучи земного бытия (MGH. Epp. T. 6. P. 714; MGH. Conc. T. 4. P. 341). Составители папских жизнеописаний одобряли и поддерживали деятельность Н.; лично знавшие его Анастасий Библиотекарь и Иоанн Диакон писали о нем в почтительных выражениях. Так, в Житии Григория Великого, написанном между 873 и 875 гг. по поручению папы Иоанна VIII, Иоанн Диакон повествует о явлении св. Григория в сопровождении его ученика Петра и Н. (PL. 75. Col. 241–242). Возможно, в этом эпизоде агиограф полемизировал с Адрианом II, к-рый считал, что Н. слишком сильно стремился к беспристрастию и справедливости, забывая о том, что иногда следовало проявлять мягкость и милосердие; при этом Адриан ссылаясь на мнение Григория Великого (MGH. Epp. T. 6. P. 714–715).

По мнению Регинона Приюмского, «святейший и всеблаженнейший папа» Н. был величайшим понтификом после Григория Великого: по отношению к благочестивым и законопослушным людям он был кроток и приветлив, к нечестивым и преступникам — строг и безжалостен. Лотарингский аббат восхищался папой, к-рый «властвовал над царями и тиранами и главенствовал над ними, словно господин всего мира» (*Reginonis Chronicon*. 1890. P. 94). Однако Гинкмар Реймский и Гунтар Кёльнский осуждали поведение Н. и обвиняли его в гордыне и во властолюбии. Пространная похвала Н., включенная Флодардом Реймским в поэму «Победы Христа в Италии», фактически является пересказом жизнеописания в *Liber Pontificalis* (PL. 135. Col. 819–822; см.: *Jacobsen P. Ch. Flodoard von Reims: Sein Leben und seine Dichtung «De triumphis Christi»*. Leiden; Köln, 1978. S. 180–181, 222–223, 265–266). В лат.

исторической традиции Н. нередко представляли как просветителя болгар (см., напр.: *Гюзелев*. 2006. С. 184–188, 192–194). Образ Н., строгого и справедливого пастыря, к-рый отстаивал свободу Церкви от посягательств светской власти, получил известность в эпоху григорианской реформы. Возможно, избранный в 1058 г. на Папский престол еп. Герард Флорентийский принял имя *Николай II* в честь Н. (см.: *Hergemöller B.-U. Die Namen der Reformpäpste (1046–1145)* // ANPont. 1986. Vol. 24. P. 14–15, 43). Сторонники реформы, напр. Манегольд из Лаутенбах, представляли Н. как высшего пастыря, к-рый следил за поведением монархов и отлучал непокорных от Церкви (MGH. Lib. T. 1. P. 362–363; ср.: Ibid. P. 497; T. 2. P. 97, 148, 229, 347). Бонизон из Сутри ошибочно утверждал, что Н. не только отлучил от Церкви императоров Востока и Запада, но и лишил власти Лотаря II, к-рого Бонизон считал императором (Ibid. T. 1. P. 579, 608–609). Возражая сторонникам реформы, Гвидон, еп. Оснабрюка, заявил, что Н. был избран на Папский престол по воле императора (Ibid. P. 465, 467). Реформаторы прибегали к суждениям Н. в связи с симонией (Ibid. T. 2. P. 93) и с высшей церковной юрисдикцией папы Римского (Ibid. P. 136, 140, 162, 167, 346). Авторитет Н. признавали и противники реформы (Ibid. T. 1. P. 447; T. 2. P. 443), ссылаясь на него, в частности, при защите брака священников (Ibid. T. 3. P. 1–11).

В зап. традиции канонического права послания Н. рассматривались как источник правовых норм. Впервые фрагмент папского послания (Ер. 52) был включен в каноническое «Собрание, посвященное Ансельму», составленное в посл. четв. IX в. в Милане (см.: *Perels*. 1914. S. 52). В каноническом сборнике Регинона Прюмского (ок. 906) приведены суждения Н., относившиеся к брачной дисциплине (*Regino. Libri de synodalibus causis. II 76–77, 108, 112–113, 115* // *Reginonis abbatis Prumiensis Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis* / Rec. F. G. A. Wasserschleben. Lipsiae, 1840. P. 244, 256, 258–260, 443–444). Из сборника Регинона и др. канонических собраний правовые нормы, заимствованные из посланий Н., перешли в Декрет Бурхарда Вормского (ок. 1010), получивший широкое

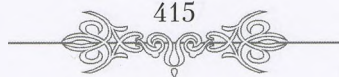
распространение в Зап. Европе (см.: *Perels*. 1914. S. 60–61). Однако в этих сводах суждения Н. занимали незначительное место среди правовых норм, восходивших гл. обр. к постановлениям ранних Соборов и папским декреталям IV–VI вв., а также к Лжеисидоровым декреталям. Правовое наследие Н. стало привлекать больше внимания в эпоху григорианской реформы. Фрагменты его посланий были включены в основные канонические сборники этого периода («Собрание 74 титулов», сборники Ансельма Луккского, кард. Деуседита, Иво Шартрского и др.). Григорианские канонисты использовали суждения Н. о папском примате, о локальных церковных обычаях, о браке и т. д.; чаще всего привлекались послания 88 (визант. имп. Михаилу III) и 99 (ответы на вопросы болгар) (ср.: *Perels*. 1914. S. 135–136). Так, Марбод, еп. Ренский († 1123), ссылаясь на мнение Н. о том, что миряне не должны отвергать женатых священников (MGH. Lib. T. 3. P. 693; ср.: Ер. 99. 70). В ряде канонических сборников XI – нач. XII в. содержится послание Н. о необходимости папской цензуры богословских сочинений (*Somerville*. 1997). Многие суждения Н. были включены в Декрет Грациана (см.: *Decret. Gratian. Col. XXX–XXXI*) и благодаря этому составили неотъемлемую часть канонического права Римско-католической Церкви.

Несмотря на высокий авторитет Н., почитание понтифика начало складываться лишь в эпоху позднего средневековья. Ок. 1370 г. еп. Петр Наталис включил в «Перечень святых» под 6 дек. (день памяти свт. Николая, архиеп. Мир Ликийских) краткое сказание, в к-ром Н. именуется святым (*Petr. Natal. CatSS. I 34*). Поминовение Н. под 13 нояб., датой его кончины, было включено в Римский Матриолог лишь в издании 1630 г. (*Martyrologium Romanum. Venetiis, 1630. P. 559*). Н. назван среди св. Римских пап в сочинении Просперо Ламбертини (впосл. папа *Бенедикт XIV*) (*Benedictus XIV. De servorum Dei beatificatione et beatorum canonizatione. R., 1748. T. 3. P. 489*). В 1850 г. поминовение Н. было перенесено на 5 дек., в 1883 г. возвращено на 13 нояб. (*MartRom. Comment. P. 519–520*). Под этой датой память Н., к-рый «с апостольским усердием» укрепил власть папы Римского над Вселенской Церковью, указана

в действующей редакции Римского Матриолога (*MartRom. (Vat.)*. P. 587).

Соч.: *Epistolae* / Ed. E. Perels // MGH. Epp. T. 6. P. 257–690; PL. 119. Col. 753–1212; *Jaffé. RPR. T. 1. N 2674–2888; T. 2. N 704, 745; Bohmer. Reg. Imp. I. Bd. 4. Tl. 2. Lfg. 2*. Ист.: MGH. Conc. T. 4; LP. T. 2. P. 151–172; T. 3. P. 125; *Annales Bertiniani* / Rec. G. Waitz. Hannover, 1883. (MGH. Script. Rer. Germ.; 5); *Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum Orientalis* / Rec. F. Kurze. Hannover, 1891. (MGH. Script. Rer. Germ.; 7); *Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi* / Rec. F. Kurze. Hannover, 1890. (MGH. Script. Rer. Germ.; 50); Il «Chronicon» di Benedetto, monaco di S. Andrea del Soratte, e il «Libellus de imperatoria potestate in urbe Roma» / Ed. G. Zucchetti. R., 1920; ЛИБИ. T. 2. С. 60–125; *Photii patriarchae Constantinopolitani Epistolae et Amphilochia* / Rec. B. Laourdas, L. G. Westerink. Lpz., 1983–1988. 6 vol.; *Hinkmar von Reims. De divortio Lotharii regis et Theutbergae reginae* / Hrsg. L. Böhringer. Hannover, 1992. (MGH. Conc. T. 4. Suppl. 1); *Nicetas David. The Life of Patriarch Ignatius* / Ed. A. Smithies, J. M. Duffy. Wash., 2013; *Фотий, нарп. К-польский, свт. Антилагинские сочинения* / Пер.: Д. Е. Афиногенов, П. В. Кузнецов. М., 2015; *Харламова Н. О. Ответы папы Николая I на вопросы болгар* // Труды и переводы / СПбДА. Каф. древних языков. Каф. иностр. языков. СПб., 2017. Вып. 1. С. 206–271.

Лит.: *Thiel A. De Nicolao papa I commentationes duae historico-canonicae*. Brunsberg, 1859. 2 vol.; *Bayet C. Les élections pontificales sous les Carolingiens au VIIIe et au IXe siècle (757–885)* // RH. 1884. T. 24. P. 49–91; *Lapôte A. De Anastasio bibliothecario sedis apostolicae*. Lutetiae Parisiorum, 1885; *idem. Études sur la papauté du IXe siècle*. Torino, 1978. Vol. 1; *Roy J. Saint Nicolas Ier. P., 1899*; *Duchesne L. Les premiers temps de l'État pontifical*. P., 1904². P. 233–245; *Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages*. L., 1906. Vol. 3. P. 1–148; *Greinacher A. Die Anschauungen des Papstes Nikolaus I. über das Verhältnis von Staat und Kirche*. B.; Lpz., 1909; *Conrat M. Römisches Recht bei Papst Nicolaus I.* // NA. 1911. Bd. 36. S. 719–727; *Lesne É. Nicolas Ier et les libertés des monastères des Gaules* // Le Moyen Âge. Brux., 1911. Vol. 24. P. 276–306, 333–345; *Perels E. Die Briefe Papst Nikolaus' I.* // NA. 1912. Bd. 37. S. 535–586; 1914. Bd. 39. S. 43–153; *idem. Papst Nikolaus I. und Anastasius Bibliothecarius: Ein Beitrag zur Geschichte des Papsttums im neunten Jh. B., 1920*; *Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове*. София, 1927, 2007². Т. 1. Ч. 2; *Seppelt. Geschichte*. 1934. Bd. 1. S. 241–284; *Haller J. Nikolaus I. und Pseudoisidor*. Stuttgart, 1936; *idem. Das Papsttum: Idee und Wirklichkeit*. Stuttgart, 1951. Bd. 2; *Fliche, Martin. HE*. 1938. Vol. 6. P. 367–395, 469–483; *Norwood F. A. The Political Pretensions of Pope Nicholas I* // Church History. Berne (Indiana), 1946. Vol. 15. P. 271–285; *Fuhrmann H. Eine im Original erhaltene Propagandaschrift des Erzbischofs Gunthar von Köln (865)* // Archiv für Diplomatik. Münster; Köln, 1958. Bd. 4. S. 1–5; *idem. Papst Nikolaus I. und die Absetzung des Erzbischofs Johannes von Ravenna* // ZSRG.K. 1958. Bd. 44. S. 353–358; *idem. Einfluß und Verbreitung der pseudo-isidorischen Fälschungen von ihrem Auftauchen bis in die neuere Zeit*. Münch., 1973. Bd. 2. S. 237–288; *Goffart W. The Le Mans Forgeries:*

A Chapter from the History of Church Property in the 9th Cent. Camb., 1966; *Congar Y. S. Nicolas Ier († 867): Ses positions ecclésiologiques* // RSCht. 1967. Vol. 21. P. 393–410; *idem. Ecclésiologie du Haut Moyen Âge: De saint Grégoire le Grand à la désunion entre Byzance et Rome. P., 1968. P. 201–232; Rabikauskas P. Nicolò I* // BiblSS. Vol. 9. Col. 860–869; *Dujčev I. I «Responsa» di papa Nicolò I ai Bulgari neconvertiti* // Aevum. Mil., 1968. Vol. 42. P. 403–428; *Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend. Camb., 1970; idem. The Patriarch Photius in the Light of Recent Research* // *Idem. Photian and Byzantine Ecclesiastical Studies. L., 1974. (VI). P. 1–56; idem. Photius, Nicholas I and Hadrian II* // *Ibid. (IX). P. 33–50; Ullmann W. The Growth of Papal Government in the Middle Ages: A Study in the Ideological Relation of Clerical to Lay Power. L., 1970³. P. 190–209; Vlasto A. P. The Entry of the Slavs into Christendom. Camb., 1970; *Devisse J. Hincmar, archevêque de Reims, 845–882. Gen., 1975–1976. 3 t.; Heiser L. Die «Responsa ad consulta Bulgarorum» des Papstes Nikolaus I. (858–867): Ein Zeugnis päpstlicher Hirtensorge und ein Dokument unterschiedlichen Entwicklungen in den Kirchen von Rom und Konstantinopel. Trier, 1979; *Belletzkie R. J. Pope Nicholas I and John of Ravenna: The Struggle for Ecclesiastical Rights in the 9th Century* // Church History. 1980. Vol. 49. P. 262–272; *Noble Th. F. X. The Republic of St. Peter: The Birth of the Papal State, 680–825. Phil., 1984; Herbers K. Nikolaus I.* // LexMA. 1986. Bd. 6. Sp. 1168–1170; *idem. Der Konflikt Papst Nikolaus' I. mit Erzbischof Johannes VII. von Ravenna (861)* // Diplomatische und chronologische Studien aus der Arbeit an der Regesta Imperii / Hrsg. P. J. Heinig. Köln, 1991. S. 51–66; *idem. Papst Nikolaus I. und Patriarch Photios: Das Bild des byzantinischen Gegners in lateinischen Quellen* // Die Begegnung des Westens mit dem Osten: Kongreßakten des 4. Symposions des Mediävistenverbandes in Köln 1991 aus Anlaß des 1000. Todesjahres der Kaiserin Theophanu / Hrsg. O. Engels, P. Schreiner. Sigmaringen, 1993. S. 51–74; *idem. Leo IV. und das Papsttum in der Mitte des 9. Jh.: Möglichkeiten und Grenzen päpstlicher Herrschaft in der späten Karolingerzeit. Stuttg., 1996; idem. Agir et écrire: Les actes des papes du IXe siècle et le «Liber pontificalis»* // Liber, Gesta, histoire: Écrire l'histoire des évêques et des papes, de l'Antiquité au XXIe siècle / Éd. F. Bougard, M. Sot. Turnhout, 2009. P. 109–126; *Paradisi B. Il diritto romano nell'Alto Medio Evo, le epistole di Nicola I e un'ipotesi del Conrat* // *Idem. Studi sul medio evo giuridico. R., 1987. Vol. 1. P. 235–262; Kottje R. Kirchliches Recht und päpstlicher Autoritätsanspruch: Zu den Auseinandersetzungen über die Ehe Lothars II.* // Aus Kirche und Reich: Studien zu Theologie, Politik und Recht im Mittelalter: FS für F. Kempf / Hrsg. H. Mordek. Sigmaringen, 1988. S. 97–103; *Anastos M. V. The Papal Legates at the Council of 861 and Their Compliance with the Wishes of the Emperor Michael III* // *Ἀρχαῖος Τυπικὸς τόμος στον καθηγητή Ν. Κ. Μουτσόπουλο. Θεσ., 1990. Τ. 1. Σ. 185–200; Goetz H.-W. «Auctoritas et dilectio»: Zum päpstlichen Selbstverständnis im späteren 9. Jh.* // Gedanken auf L. Buisson (1918–1992): Ansprachen auf der Akademischen Gedenkfeier am 7. Januar 1993. Hamburg, 1993. S. 27–58; *Vacca S. «Prima Sedes a nemine iudicatur»: Genesi e sviluppo storico dell'assioma fino al Decreto di Graziano. R., 1993. P. 109–119; Riché P. Nicolas Ier* // Dict. hist. de la papauté / Éd. Ph. Le-**

villain. P., 1994. P. 1161–1163; *Georgi W. Erzbischof Gunthar von Köln und die Konflikte um das Reich König Lothars II.: Überlegungen zum politischen und rechtlichen Kontext der Absetzung durch Papst Nikolaus I. im Jahre 863* // JKGv. 1995. Bd. 66. S. 1–33; *The Lives of the Ninth-Century Popes (Liber Pontificalis): The Ancient Biographies of Ten Popes from A. D. 817–891* / Transl. R. Davis. Liverpool, 1995. P. 189–247; *Кускина М. Николай I Великий* // КМЕ. Т. 2. С. 812–815; *Somerville R. Pope Nicholas I and John Scottus Eriugena: JE 2833* // ZSRG.K. 1997. Bd. 83(114). S. 67–85; *Airlie S. Private Bodies and the Body Politic in the Divorce Case of Lothar II* // Past & Present. L., 1998. N 161. P. 3–38; *Bougard F. Nicolò I, santo* // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 1–22; *idem. Anastase le Bibliothécaire ou Jean Diacre? Qui a récrit la Vie de Nicolas Ier et pourquoi* // Vaticana et medievallia: Etudes en l'honneur de L. Duval-Arnauld / Éd. J.-M. Martin et al. Firenze, 2008. P. 27–40; *Schmoeckel M. Nicolaus I. und das Beweisrecht im 9. Jh.* // Grundlagen des Rechts: FS für P. Landau zum 65. Geburtstag / Hrsg. R. H. Helmholz et al. Paderborn, 2000. S. 53–76; *Gemeinhardt P. Die Filioque-Kontroverse zwischen Ost- und Westkirche im Frühmittelalter. B.; N. Y., 2002. S. 165–228; Neil B. Seventh-Century Popes and Martyrs: The Political Hagiography of Anastasius Bibliothecarius. Turnhout, 2006; Scholz S. Politik—Selbstverständnis—Selbstdarstellung: Die Päpste in karolingischer und ottonischer Zeit. Stuttg., 2006; *Бармин А. В. Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006. С. 51–101; Гюзелев В. Покръстване и християнизация на българите: Извороведческо изследване с приложение. София, 2006; Heidecker K. The Divorce of Lothar II: Christian Marriage and Political Power in the Carolingian World. Ithaca (N. Y.), 2010; *Karras R. M. Unmarriages: Women, Men, and Sexual Unions in the Middle Ages. Phil., 2012; Mormino M. Padri, figli e principi di autorità spirituale: Spunti e suggestioni dall'epistola 88 (28 sett. 865) di Papa Nicola I a Michele III l'Amorita* // Porphyra. Venezia, 2014. N 22. P. 18–46.**

А. А. Королев

НИКОЛАЙ II († июль 1061, Флоренция; до избрания папой — Герард (Герхард)), папа Римский (с 1058). **Жизнь до избрания на Папский престол.** О происхождении Герарда точных сведений нет. В некоторых источниках он назван уроженцем Бургундии (MGH. Lib. T. 1. P. 551–552; LP. T. 2. P. 280). Утверждение Бензона, еп. Альбы, что Герард был незаконнорожденным ребенком (natus... de adulterio — *Benzo von Alba*. 1996. S. 594), вызывает сомнения, т. к. Бензон мог оклеветать его, поскольку выступал против сторонников *григорианской реформы*, в т. ч. против папы Римского. Предположение, что Герард был монахом-бенедиктинцем, выходцем из аббатства *Клюни* (Wollasch. 1968), отвергли большинство исследователей (см., напр.: *Hägermann. Zur Vorgeschichte. 1970.*

Николай II, папа Римский.
Гравюра из кн.: Platina В. Historia.
1600. P. 137 (РГБ)

S. 352–354; *Ambrosioni*. 2000). Отождествление Герарда с каноником флорентийского соборного капитула, к-рый упоминается в документах с 30-х гг. XI в. (*Hägermann*. 2008. S. 67), также вызывает сомнения (DBI. Vol. 78. P. 347). Герард впервые назван епископом Флоренции в документе, датированном 9 янв. 1045 г.; его предшественник Аттон в последний раз упоминается под 1038 г. (*Schwartz*. 1913. S. 209–210).

Еп. Герард, по-видимому, был близким знаком со многими сторонниками церковной реформы, в посл. получившей название григорианской. Он присутствовал на Римских Соборах, созванных папой *Львом IX* (1049–1054) в апр. 1049 г. и весной 1050 г., на которых были заложены основы церковных преобразований. Участники осудили *симонию*, *николаизм* (нарушение *целибата*) и др. злоупотребления. Во Флоренции находилась резиденция маркграфа Тосканы Годфрида, поддерживавшего сторонников церковной реформы, среди которых был его брат, папский канцлер Фридрих Лотарингский. В 1055 г. папа *Виктор II* созвал во Флоренции Собор, на к-ром присутствовало ок. 120 епископов, а также имп. *Генрих III* (*Gresser*. 2006. S. 30–31). В 1057 г. Фридрих Лотарингский был избран на Папский престол (папа Римский *Стефан IX(X)* в 1057–1058); это позволило сторонникам преобразований рассчитывать на помощь маркграфа. Кард. *Петр Дамиани* хвалил епископа Флоренции за живой ум, образованность, целомудрие и щедрость к беднякам (*Petrus Damiani*. Ep. 58 // Die Briefe. 1983–1993. Bd. 2. S. 194); по примеру Христа епископ ежедневно омывал ноги 12 нищим (*Idem*. Ep. 110

// Ibid. Bd. 3. S. 244–245). Проявляя заботу о материальном обеспечении приходских церквей (пьеве), еп. Герард закрепил за ними право на $\frac{1}{4}$ десятины и $\frac{1}{2}$ имущества, завещанного Церкви, а также на «первые плоды» и добровольные пожертвования. Епископ способствовал формированию при церквях общин *каноников* (см.: *Violante*. 1971/1972; *Idem*. 1977). В 1050 г. по просьбе еп. Герарда папа Лев IX подтвердил имущественные права флорентийского соборного капитула (*Le carte*. 1938. P. 141–150).

Избрание на Папский престол. Папа Римский Стефан IX(X) скончался 29 марта 1058 г. во Флоренции. Незадолго до его кончины по настоянию понтифика кардиналы, рим. духовенство и народ поклялись, что они не приступят к избранию его преемника в отсутствие субдиака Хильдебранда (папа Римский Григорий VII в 1073–1085), который в то время находился с миссией в Германии (*Petrus Damiani*. Ep. 58 // *Die Briefe*. 1983–1993. Bd. 2. S. 193–194). Однако представители рим. знати во главе с Григорием, гр. Тускула, Герардом, гр. Галерии, и Октавианом Кресценцием воспользовались отсутствием Хильдебранда, чтобы лишить сторонников церковной реформы контроля над Папским престолом. Они провозгласили папой Римским Иоанна, кард.-еп. Веллетри, получившего имя *Бенедикт X* (5 апр. 1058; см.: *Capitani O. Benedetto X, antipapa* // *Enciclopedia dei Papi*. R., 2000. Vol. 2. P. 68–71; *Stroll*. 2012. P. 69–82). Сторонники реформы во главе с Петром Дамиани, кард.-еп. Остии, отказались принять участие в интронизации Бенедикта X и бежали из города. Узнав о кончине папы Римского, Хильдебранд вернулся из Германии; к 16 мая он прибыл в Тоскану и встретился с маркгр. Годфридом (*I placiti del «Regnum Italiae»* / Ed. C. Manaresi. R., 1960. Vol. 3. Pt. 1. P. 239–242).

В источниках содержатся противоречивые сведения об обстоятельствах избрания Герарда, еп. Флоренции, на Папский престол. Итал. авторы, среди к-рых были как сторонники, так и противники григорианской реформы, утверждали, что Герард был избран кардиналами по настоянию Хильдебранда (см.: *Fliche*. 1924. P. 310–311). Выборы состоялись либо в Сиене (MGH. Lib. T. 1. P. 593; LP. T. 2. P. 357; *Benzo von Alba*.

1996. S. 594–596), либо во Флоренции (LP. T. 2. P. 334; *Die Chronik*. 1980. S. 373). В герм. источниках сообщается, что Герарда назначил папой Римским кор. *Генрих IV* по просьбе видных римлян (*Romani principes — Lamperti Opera*. 1894. S. 73–74; MGH. SS. T. 20. P. 809). Вероятно, по прибытии в Италию Хильдебранд договорился с маркгр. Годфридом об избрании епископа Флоренции на Папский престол и затем согласовал кандидатуру с герм. двором. Вдовствующая имп. Агнесса, правившая от имени малолетнего Генриха IV, одобрила избрание Герарда и поручила маркграфу сопроводить нового папу в Рим для интронизации. Высказывалось мнение, что Хильдебранд мог согласовать кандидатуру еп. Герарда с герм. двором еще весной 1058 г.; вернувшись в Италию, он «избрал» епископа на Папский престол, как сообщали итал. авторы (*Fliche*. 1924. P. 312). Вероятно, Хильдебранд сыграл ключевую роль в избрании еп. Герарда, т. к. при этом скорее всего не присутствовали др. видные реформаторы — кардиналы Петр Дамиани, *Гумберт* и Петр Тускуланский (*Cowdrey*. 1998. P. 44). По одной из версий, избрание состоялось 6 дек. 1058 г., в день памяти свт. Николая, поэтому Герард взял новое имя в честь этого святого. Однако предлагались и др. объяснения выбора имени (напр., в честь папы Римского *Николая I*; см.: *Hergemöller*. 1986), поэтому нет оснований связывать избрание еп. Герарда с днем памяти свт. Николая. Более вероятно, что он был избран в мае–июне 1058 г. (см.: *Hägermann*. 2008. S. 74–82).

В янв. 1059 г. еп. Герард вместе с кардиналами и Хильдебрандом отправился в Рим; их сопровождал маркграф Годфрид с войском (согласно рим. хронике в ркп. *Vat. lat.* 1984, в свите Герарда было 500 всадников — LP. T. 2. P. 334). В Сутри был созван Собор, на к-ром присутствовали епископы из Тосканы и Ломбардии, в т. ч. Гвиберт Пармский, имп. канцлер Италии (MGH. Lib. T. 1. P. 593). Участники Собора объявили Бенедикта X антипапой и отлучили его от Церкви (MGH. Conc. T. 8. P. 349–351; см.: *Gresser*. 2006. S. 41). Вскоре еп. Герард и его сторонники вступили в Рим и заняли Латеранский дворец; Бенедикт X и его приверженцы покинули город. Авторы, сочувствовавшие григорианской реформе,

утверждают, что рим. духовенство и народ торжественно встретили еп. Герарда (MGH. Lib. T. 1. P. 593; LP. T. 2. P. 357; *Die Chronik*. 1980. S. 373), однако в рим. хронике сообщается об ожесточенных столкновениях на улицах города, закончившихся победой маркграфа и реформаторов. Интронизация Н. состоялась 24 янв. 1059 г.: «Хильдебранд вместе со своим избранным понтификом отправился в Латеранскую патриархию, и там они посвятили его в Римского понтифика с именем Николай» (LP. T. 2. P. 335; ср.: MGH. Lib. T. 1. P. 593; *Die Chronik*. 1980. S. 373).

По свидетельству Бензона, еп. Альбы, во время собрания епископов Хильдебранд возложил на Н. «царскую корону» (*regali corona suum coronavit hydolum*), на венцах к-рой было написано: «Корона царства из руки Божией» и «Корона империи из руки Петра» (*Benzo von Alba*. 1996. S. 596). В др. источниках об этой церемонии не упоминается; самые ранние сведения о том, что интронизация папы Римского сопровождалась также коронацией, относятся лишь к понтификату *Пасхалия II* (1099–1118) (см., напр.: *Klewitz*. 1941. S. 96–100, 114). Вероятно, при коронации Н. был использован фригий — папская митра конической формы (*frigium, regnum, corona*), — к которому добавили 2 венца. В трактате «Постановление Константина» (см. *Константинов дар*), получившем известность в эпоху григорианской реформы, сообщается, что имп. Константин Великий передал папе Сильвестру I фригий вместе с «диадемой, то есть короной» и другими имп. инсигниями (см.: *Blumenthal*. Rome. 1998. P. 49–54; *Eadem*. The Coronation. 1998; см. также: *Stroll*. 2012. P. 86–89).

Реформа Церкви. Возведенный на Папский престол сторонниками григорианской реформы, Н. продолжил церковные преобразования, которые проводили его предшественники Лев IX, Виктор II и Стефан IX(X). На созванных им Соборах были приняты постановления против злоупотреблений, с к-рыми боролись реформаторы (симония, брак или конкубинат духовенства, различные формы вмешательства мирян в жизнь Церкви). Консолидация Церкви вокруг Папского престола сопровождалась укреплением власти папы Римского; были введены новые правила избрания понтифика, в к-рых право решающего голоса получили

субурбикарные епископы (см. ст. *Кардинал*), преимущественно сторонники реформы. Так, Петр Дамиани занимал епископскую кафедру Остии, Гумберт — кафедру Сильва-Кандиды (Санта-Руфины), Бонифаций — кафедру Альбано. Самым влиятельным советником Н. считается Хильдебранд, к-рый в 1058 г. был субдиаконом Римской Церкви и управлял базиликами апостолов Петра и Павла. В ряде источников указано, что Н., избранный по инициативе Хильдебранда, и в посл. руководствовался его мнением в своей церковно-политической деятельности (см.: *Fliche*. 1924. P. 310–311). Не позднее 14 окт. 1059 г. Н. назначил Хильдебранда архидиаконом Римской Церкви (*Jaffé*. RPR. N 4413; PL. 143. Col. 1325); скорее всего это произошло незадолго до указанной даты, хотя, по нек-рым данным, назначение могло состояться и в 1058 г. (*Cowdrey*. 1998. P. 37–39). Исследователи расходились в оценке степени влияния Хильдебранда на политику Н.: одни указывали на то, что он не получал важных заданий от папы Римского и редко упоминается в качестве свидетеля в папских документах (напр.: *Fliche*. 1924. P. 324); другие, напротив, полагали, что Хильдебранд приобрел наибольший авторитет среди реформаторов именно в годы понтификата Н. (напр.: *Cowdrey*. 1998. P. 39–49; ср.: *Stroll*. 2012. P. 116–117). Так, Петр Дамиани называл его ближайшим советником папы, «непоколебимым столпом апостольского престола» (*Petrus Damiani*. Ep. 63, 72 // *Die Briefe*. 1983–1993. Bd. 2. S. 221, 344–345). Кроме Хильдебранда, «мужа разумнейшего и безупречного совета», на политику Папского престола оказывали влияние «зоркие очи папы» — кардиналы Гумберт и Бонифаций (*Idem*. Ep. 60 // *Die Briefe*. 1983–1993. Bd. 2. S. 205). В качестве папских легатов поручения Н. выполняли также Стефан, кард.-пресв. ц. св. Христоноа, и Дезидерий, аббат мона-ря *Монте-Кассино*, кард.-пресв. ц. св. Цецилии (папа *Виктор III* в 1086–1087).

Как и прежде, решения о церковных преобразованиях принимались на Соборах, к-рые проводились под руководством папы Римского, как правило, в Латеранской базилике после празднования Пасхи. Когда Н. выезжал из Рима, он созывал Соборы в др. местах, напр. в Мельфи и в Беневенто (во время путешествия в Юж.

Италию летом 1059). Постановления Соборов обнародовались в виде папских посланий; при необходимости из Рима посылали легатов, которые созывали локальные Соборы, разъясняли местным церковным иерархам решения, принятые в Риме, и т. о. способствовали распространению церковной реформы.

Положение группы реформаторов, контролировавшей Папский престол, оставалось непрочным. Сторонники преобразований не могли рассчитывать на поддержку большинства рим. клира и знати, к-рые воспринимали их как чужаков (мн. реформаторы были выходцами из Бургундии и Лотарингии). Наиболее серьезная угроза исходила от рим. аристократии, посадившей на Папский престол Бенедикта X; стремление реформаторов укрепить власть папы Римского и оградить Церковь от вмешательства мирян вызывало недовольство герм. двора и епископата Свящ. Римской империи. Заручившись поддержкой маркграфа Годфрида, сторонники реформы во главе с Хильдебрандом одержали верх над антипапой Бенедиктом X и рим. графами, однако для закрепления успеха им требовались более сильные союзники. Поэтому Н. отказался от политики своих предшественников, к-рые враждовали с норманнами, и заключил союз с норманнскими правителями, контролировавшими Юж. Италию. В посл. папа Григорий VII, опираясь на поддержку норманнов, вступил в открытую конфронтацию с герм. императором.

Понтификат. После изгнания антипапы Бенедикта X и интронизации Н. власть в Риме перешла к влиятельным семействам, которые поддерживали реформаторов. Вместо Петра, сторонника антипапы, на должность префекта города был назначен некий Иоанн Тиниоз из Трастевере. С районом Трастевере было связано также богатое семейство Пьерлеони, представители к-рого помогли Н. укрепить контроль над городом (LP. T. 2. P. 334–335; см., напр.: *Zema*. 1944. P. 169–175; *Stroll*. 2012. P. 74). Вероятно, среди приверженцев Н. был и Ченчо Франджипане. Т. о., союз со сторонниками реформы позволил выдвинуться «новым» патрицианским кланам, тогда как влияние «старых» кланов (Кресценциев и графов Тускула) было поколеблено (см.: *Wickham Ch*. *Medieval Rome: Stability and Crisis of*

a City, 900–1150. Oxf.; N. Y., 2015. P. 30, 129, 222–230).

На Соборе, созванном Н. в апр. 1059 г., присутствовали 113 епископов, почти все из Италии, за исключением Гуго I, архиеп. Безансонского. Участники Собора осудили учение Беренгария (см. *Беренгар Турский*), вынесли ряд дисциплинарных постановлений в духе григорианской реформы и утвердили процедуру избрания папы Римского (изд.: MGH. Const. T. 1. P. 537–549; MGH. Conc. T. 8. P. 382–407; см.: *Boye M*. *Quellenkatalog der Synoden Deutschlands und Reichsitaliens von 922–1059* // NA. 1930. Bd. 48. S. 89–90; *Gresser*. 2006. S. 41–48). Беренгарий, отстаивавший мнение о «мысленном» преисшествии евхаристических Даров, прибыл в Рим по приглашению Хильдебранда, к-рый участвовал в обсуждении его учения на Турском Соборе 1054 г. Вопреки ожиданиям Беренгария Хильдебранд не поддержал его и позволил его противнику, кард. Гумберту, произнести обвинительную речь. Беренгарий не стал выступать с возражениями; он считал текст отречения от своих взглядов, составленный Гумбертом, и сжег свои сочинения. После Собора Беренгарий попросил у Н. позволения защитить свое учение о Евхаристии перед ним или перед группой компетентных специалистов, однако понтифик велел ему обратиться к Хильдебранду (см.: *Montclos J*, *de*. *Lanfranc et Bérenger: La controverse eucharistique du XIe siècle*. Leuven, 1971. P. 163–179).

Дисциплинарные постановления Собора 1059 г. в основном повторяли решения, вынесенные Соборами под рук. папы Льва IX. Вновь была осуждена симония; клирикам, жившим с женами или наложницами, запрещалось служить, а мирянам — посещать богослужения, к-рые они совершали; мирянам запрещалось присваивать церковные доходы, судить клириков и отстранять их от служения. Клирики не имели права принимать церкви от мирян «ни даром, ни за плату», чтобы не попадать в зависимость от их произвола и не нарушать церковную дисциплину. В посл. подобные взгляды сторонников григорианской реформы, стремившихся ликвидировать зависимость служителей Церкви от мирян, привели к борьбе за *инвеституру*. На соборном заседании 1 мая 1059 г. был впервые поднят вопрос об «об-

щей жизни» духовенства. Хильдебранд заявил, что клирики должны вести «общую жизнь по примеру первоначальной Церкви», т. е. апостольской общины (*communem uitam exemplo primitiuae ecclesiae*). Он подверг критике «так называемый устав каноников, составленный неизвестно кем по велению императора Людовика [Благочестивого]», принятый на Ахенском Соборе 816 г., за то, что в этом уставе каноникам разрешалось владеть имуществом. По указанию Н. из устава были изъяты спорные главы, к-рые «противоречили установлениям апостолов и святых отцов». Было объявлено, что каролингский император не имел права вводить устав «без воли и согласия святого Римского апостольского престола» (*Werminghoff A. Die Beschlüsse des Aachener Concils im Jahre 816 // NA. 1902. Bd. 27. S. 669–675; см.: Cowdrey. 1998. P. 45–46*). Участники Собора постановили, что клирики должны «всеми силами стремиться к апостольской, то есть общей, жизни» (*ut ad apostolicam, communem scilicet uitam summopere peruenire studeant*), т. е. совместно жить, питаться и сообща владеть имуществом. Инициативу Хильдебранда поддержал Петр Дамиани, к-рый призывал клириков отказаться от собственности (*Petrus Damiani. Ep. 39, 98 // Die Briefe. 1983–1993. Bd. 1. S. 373–384; Bd. 3. S. 84–97*). Впосл. стремление приблизить образ жизни каноников к общежительному монашеству привело к формированию института *регулярных каноников* (см., напр.: *Veyrenche Y. «Quia vos estis qui sanctorum patrum vitam probabilem renovatis...»: Naissance des chanoines réguliers, jusqu'à Urbain II // Les Chanoines réguliers: Émergence et expansion (XIe–XIIIe siècles) / Éd. M. Parisse. St.-Étienne, 2009. P. 29–69*). В речи Хильдебранда и в правилах Собора 1059 г. получило отражение представление об апостольской жизни, понимавшейся как жизнь в братстве с общим имуществом. Впосл. это представление оказало влияние на еретические движения (*вальденсы, катары*) и было положено в основу идеологии *нищенствующих орденов*.

Среди постановлений Собора 1059 г. важнейшим считается декрет о порядке избрания папы Римского, к-рый устанавливал иерархию членов избирательной коллегии, ограничивал участие др. клириков и особенно мирян. Прежде

всего голосовали кардиналы-епископы, затем к ним присоединялись кардиналы-клирики (пресвитеры и диаконы); «прочий клир и народ» выражали согласие с результатом выборов. Т. о., к избранию (*tractatio*) были допущены в первую очередь кардиналы-епископы, названные в декрете «благочестивыми мужами» (*religiosi uiri*), т. к. среди них преобладали сторонники церковной реформы. От др. кардиналов требовалось одобрение их решения, от духовенства и народа — лишь торжественная аккламация избранного понтифика. По словам Петра Дамиани, кардиналы-епископы должны были провести избрание (*principale iudicium*), др. кардиналы — выразить согласие (*assensum*), народ — приветствовать избранного (*applausum*; ср.: *quem cardinales episcopi unanimiter uocauerunt, quem clerus elegit, quem populus expetiuit — Petrus Damiani. Ep. 88–89 // Die Briefe. 1983–1993. Bd. 2. S. 517–518, 568*). При необходимости избрание можно было провести не только в Риме, но и в др. местах; принадлежность кандидата к духовенству Римской Церкви была необязательна. В условиях войны или раздоров понтифик мог приступить к управлению Римской Церковью сразу после избрания, не дожидаясь интронизации. Принятие декрета было реакцией на попытку рим. знати захватить контроль над Папским престолом и отстранить реформаторов после кончины Стефана IX(X). Кроме того, необходимо было обосновать легитимность Н., не принадлежавшего к рим. клиру и избранного небольшой группой кардиналов за пределами города. Хотя декрет был направлен гл. обр. против рим. знати, отстраненной от избрания папы, его составители стремились также ограничить полномочия императора. Согласно декрету, избрание папы совершалось «с должным уважением и почитанием» к Генриху IV, к-рый «в настоящее время является королем, а в будущем, если Богу будет угодно, [станет] императором». «Уважение» прав императора трактовалось как уступка (*concessio*) лично Генриху IV; его преемники должны были повторно «испрашивать» привилегии у папы Римского. По мнению кард. Деусдедита, в соответствии с декретом император не имел права утверждать понтифика, достаточно было известить его о результате избрания (ср.: МGH.

Lib. T. 2. P. 309–310). Декрет фактически устанавливал право кардиналов — сторонников григорианской реформы — выбирать кандидата на Папский престол и предлагать его др. кардиналам для одобрения; лица, не входившие в состав кардинальской коллегии, в т. ч. император, не могли принимать участие в избрании папы Римского. Сообщество кардиналов постепенно становилось высшим органом церковного управления: его члены, ранее выполнявшие гл. обр. богослужебные обязанности, получили долю исключительных властных полномочий папы Римского. Впосл. кардинальское сообщество, к-рое со времени понтифика Льва IX приобрело международный характер, превратилось в корпорацию (см. *Коллегия кардиналов*) (ср.: *Kuttner S. Cardinalis: The History of a Canonical Concept // Traditio. 1945. Vol. 3. P. 172–177; Alberigo. 1965*).

Составление декрета приписывали кард. Гумберту (*Michel. 1936*) или кард. Петру Дамиани совместно с Гумбертом (*Krause. 1960. S. 257–270; ср.: Kempf. 1964*); высказывалось также мнение, что основным автором текста был Петр Дамиани (*Woody. 1970*). Вероятно, декрет вызвал недовольство рим. клириков: его подписали 5 из 7 кардиналов-епископов, 4 из 28 кардиналов-пресвитеров и 3 из 18 кардиналов-диаконов. Подпись Хильдебранда, по видимому, отсутствовала. Впосл. декрет критиковали не только противники григорианской реформы, но и нек-рые ее сторонники, в т. ч. кард.-пресв. Деусдедит; он указывал на то, что по традиции все кардиналы имели право голоса, их решение должны были одобрить клир и народ Рима (см.: *Blumenthal. 1993. P. 194–196*).

Декрет 1059 г. сохранился в 2 версиях — «папской» и «императорской». Большинство исследователей считают первоначальной версией «папскую», включенную в Декрет Грациана (*Decret. Gratian. I 23. 1*); ее содержание согласуется с изложением соборных постановлений в окружном послании Н. и в его послании епископам Амальфитанской пров. (PL. 143. Col. 1315, 1317; MGH. Const. T. 1. P. 547). В «императорской» версии не упоминается об особом статусе кардиналов-епископов, но оговаривается право герм. короля (императора) утверждать результаты

выборов. «Императорская» версия могла быть отредактирована противниками папы Римского Григория VII во время его конфликта с имп. Генрихом IV, возможно в связи с Вормским Собором 1076 г. (см., напр.: *Flüche*. 1924. P. 314–324; *Jasper*. 1986; *Stürmer*. 1988). Однако некоторые исследователи высказывали мнение, что подлинный текст декрета содержится в «императорской» версии, тогда как «папская» версия была фальсифицирована (*Stroll*. 2012. P. 95–107).

На Римском Соборе, проведенном вскоре после Пасхи 1060 г. (MGH. Const. T. 1. P. 549–551; см.: *Gresser*. 2006. S. 51–53), была вновь осуждена симония. При этом клирики, которые «были безвозмездно рукоположены симониаками», освобождены от наказания, однако это решение не должно было стать прецедентом при решении подобных вопросов в будущем (*non tam censura iusticiae, quam intuitu misericordiae in acceptis ordinibus manere permittimus*). Т. о., участники Собора признали действительность таинств, совершённых теми, кто были виновны в симонии, в соответствии с мнением Петра Дамиани. Однако заявление о том, что «справедливость» требует низложения клириков, рукоположенных епископами-симониаками, могло быть уступкой кард. Гумберту, который полемизировал с Петром Дамиани (см.: *Miccoli*. 1956). На Соборе был также подтвержден декрет о порядке избрания папы Римского; антипапа Бенедикт X принес покаяние и был низложен. По решению Собора понтифик, избранный вопреки нормам декрета, объявлялся антипапой (*arstaticus*); кардиналы должны были низложить его и провести новые выборы. Последний Собор, созванный Н., состоялся в Латеране после Пасхи 1061 г. Среди его участников было много франц. епископов; рассматривались частные вопросы, связанные со спорами между прелатами, с епископской юрисдикцией над монахами и т. д. (см.: *Gresser*. 2006. S. 53–56).

Стремление получить поддержку в конфликте с рим. знатью и с др. потенциальным противником — герм. двором — привело Н. к решению заключить союз с норманнами, захватившими большую часть Юж. Италии. За такую политику выступали, вероятно, Хильдебранд и осо-

бенно Дезидерий, аббат Монте-Касино, к-рый поддерживал тесные отношения с норманнскими правителями (*Cowdrey*. 1983. P. 116–117; *Idem*. 1998. P. 47–48). В марте 1059 г. Н. воз-

Папа Римский Николай II дарует Роберу Гвискару титул герцога Апулии и Калабрии. Миниатюра из «Новой Хроники» Дж. Виллани. XVI в. (*Vat. Chig. L.VIII. 296*)

вел Дезидерия в достоинство кардинала и поручил ему надзор за всеми монахами Юж. Италии (*Kehr*. 1935. P. 141). После Римского Собора (апр. 1059) Н. послал Хильдебранда к Ришару, норманнскому князю Капуи, чтобы заключить с ним договор. Князь дал клятву верности папе Римскому, получил инвеституру на Капуанское княжество и послал на помощь Н. 300 всадников. Норманны дважды осаждали крепость Галлерия, в к-рой укрывался антипапа Бенедикт X; тот сдался и вернулся в Рим, где ему позволили жить как частному лицу. Тогда же под контроль Н. перешли крепости Палестрина, Тускул и Номент (ныне Ментана), принадлежавшие его противнику (LP. T. 2. P. 335; ср.: MGH. Lib. T. 1. P. 593).

В июне 1059 г. Н. в сопровождении неск. кардиналов-епископов и Хильдебранда направился в Монте-Касино, а оттуда вместе с аббатом Дезидерием — во владения норманнов. Вероятно, папа Римский остановился в Беневенто, где провел Собор при участии архиепископов Амальфи, Беневенто, Неаполя, Салерно и Сорренто (*Kehr*. 1935. P. 12; см.: *Gresser*. 2006. S. 49; по др. версии, Беневентский Собор состоялся в кон. авг. 1059 — см.: *Ambrosioni*. 2000). По прибытию в Мельфи, норманнскую столицу Апулии, Н. созвал Собор 23 авг. 1059 г., на котором присутствовало ок. 100 южноитал. епископов (см.: *Kehr*. 1935. P. 11–12; *Gresser*. 2006. S. 48–51; *Hägermann*. 2008. S. 154–160). Участники Собора осудили симонию и николаизм, подтвердили необходимость celibата для клириков. На Собор прибыли важней-

шие норманнские правители, Ришар Капуанский и Робер (Роберт) Гвискар, с к-рыми Н. заключил договор. Робер Гвискар поклялся в верности Римской Церкви, пообещал охранять папские владения и распространять юрисдикцию папы Римского

на подвластные ему территории, а также способствовать соблюдению порядка избрания понтифика в соответствии с декретом 1059 г. Такие же клятвы дал Ришар Капуанский. Робер Гвискар получил от Н. титул герцога Апулии, Калабрии и Сицилии «милостью Божией и св. Петра», хотя эти регионы еще не были полностью захвачены норманнами; Ришар был признан в качестве князя Капуи. За это норманнские правители должны были выплачивать понтифику ежегодный ценз (LC. Vol. 1. P. 421–422; ср.: *Das Papsttum und die süditalienischen Normannenstaaten, 1053–1212* / Hrsg. J. Deér. Gött., 1969. S. 15–18). Т. о., Н. легитимировал власть норманнов над Юж. Италией, позволив Ришару и Роберу Гвискару закрепить верховенство над др. норманнскими предводителями. Приняв вассальную клятву норманнов, папа Римский впервые выступил как феодальный правитель (сюзерен), фактически посягнув на права императора (см., напр.: *Loud G. A. The Age of Robert Guiscard: Southern Italy and the Norman Conquest*. L.; N. Y., 2013^г. P. 186–194). В юрисдикцию Папского престола были включены греч. диоцезы, ранее подчиненные патриарху К-польскому. Папа Римский немедленно приступил к осуществлению своих полномочий в этих диоцезах: по решению Мельфийского Собора за канонические нарушения были смещены епископы Монтепелозо и Трикарико; вероятно, тогда же еп-ство Ачеренца получило статус архиеп-ства (*Kehr*. 1962. P. 453, 456, 473–474, 477–478).

Н. содействовал преодолению кризиса в Миланском архиеп-стве, связанного с *Патарией* и с борьбой ми-

рян против симонии и николаизма, широко распространенных среди высшего духовенства Ломбардии. В нач. 1059 г. Н. пригласил Миланского архиеп. Гвидо из Велате (1045–1068) и его суффраганов в Рим для участия в Римском Соборе. Тогда же понтифик направил в Милан в качестве легатов Петра Дамиани и Ансельма, еп. Луккского (папа Римский Александр II в 1061–1073) (*Kehr*. 1913. P. 7, 47). Убедившись в том, что народные волнения были вызваны повсеместным распространением симонии и николаизма среди клириков, легаты заставили архиепископа осудить канонические нарушения; миланское духовенство пообещало соблюдать церковные правила, а миряне — следить за поведением клириков и бороться со злоупотреблениями (см.: *Lucioni A. L'età della pataria // Diocesi di Milano / Ed. A. Caprioli et al. Brescia, 1990. Pt. 1. P. 178–179*). Архиеп. Гвидо и 7 его суффраганам, которых «григорианец» Бонизон называл «упрямыми быками», пришлось явиться на заседания Римского Собора. Участники Патарии выдвинули обвинения против архиепископа, но тому удалось оправдаться и получить прощение от Н. Т. о., под давлением Патарии ломбардские прелаты были вынуждены признать юрисдикцию папы Римского, хотя посредничество папских легатов не привело к прекращению конфликта.

С целью распространения григорианской реформы Н. попытался наладить отношения с франц. двором. Папские легаты были направлены на коронацию Филиппа I (23 мая 1059); в окт. 1059 г. Петр Дамиани от имени Н. призвал кор. Анну Ярославну поддержать церковные преобразования (*Jaffé*. RPR. N 4423; *Petrus Damiani*. Ep. 64 // *Die Briefe*. 1983–1993. Bd. 2. S. 225–227). Вероятно, тогда же папа Римский обратился к Гервасию, архиеп. Реймскому, с просьбой оказать влияние на кор. Филиппа I и его отца Генриха I, чтобы те соблюдали решения Римских Соборов (*Jaffé*. RPR. N 4443). В 1060 г. Н. направил во Францию легатов; кард. Стефан провел Соборы во Вьенне и в Туре, клюнийский аббат Гуго I — в Авиньоне и Тулузе. Решения, принятые франц. епископами на этих Соборах, в основном повторяли постановления Римского Собора 1059 г. (осуждение симонии и николаизма, запрет мирянам вла-

деть церквами и присваивать церковное имущество и т. д.).

Понтификат Н. завершился резким обострением отношений с герм. двором, причины которого не до конца ясны. По свидетельству Петра Дамиани, регенты, правившие от имени Генриха IV, отказались принять папского легата кард. Стефана и разорвали отношения с Римским престолом (*Petrus Damiani*. Ep. 89 // *Die Briefe*. 1983–1993. Bd. 2. S. 559–561). Согласно Бензону, еп. Альбы, и кард. Деусдeditу, герм. прелаты соборным решением отлучили Н. от Церкви и отвергли принятые в Риме постановления (*Benzo von Alba*. 1996. S. 596–598; MGH. Lib. T. 2. P. 309–310). Эти авторы связывали конфликт между Папским престолом и герм. двором с тем, что Н. упрекал Аннона II, архиеп. Кёльнского, за некие неблагоприятные поступки (по словам Бензона, понтифик заявил, что Аннон был незаконнорожденным; узнав о своем отлучении герм. епископами, Н. якобы умер от огорчения). По мнению большинства исследователей, имп. двор пошел на разрыв отношений с Папским престолом, получив известие о договоре Н. с норманнами, который был воспринят в Германии как нарушение имп. прерогатив (*Somerville*. 1977; *Hägermann*. 2008. S. 213–217; см. также: *Stroll*. 2012. P. 112–116).

Непрочное положение сторонников григорианской реформы в Риме побудило Н., как и его предшественников, сохранить за собой управление прежней епископской кафедрой после избрания на Папский престол. Н. жил во Флоренции с нояб. 1059 по янв. 1060 г. и летом 1061 г.; он издавал привилегии флорентийским церквам и монахам, делал адм. распоряжения, освящал церкви св. Лаврентия и св. Фелицитаты (*Jaffé*. RPR. N 4392, 4414–4415, 4418, 4425, 4429, 4441; *Le carte*. 1938. P. 167–168, 172–176). Во Флоренции Н. скончался. Итал. источники считают днем его кончины 19 (Il necrologio del Cod. cassinese 47 // Ed. M. Inguanez. R., 1941; *Hoffmann H. Der Kalender des Leo Marsicanus // DA*. 1965. Bd. 21. S. 114) или 20 июля (см.: MGH. SS. T. 30. Pars 2. P. 1417), германские — 27 июля (*Die Chroniken*. 2003. S. 190, 390). Вероятно, Н. был похоронен в кафедральном соборе Флоренции (ц. Санта-Репарата).

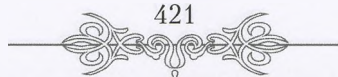
После кончины Н. и кард. Гумберта во главе рим. сторонников реформ

встал Хильдебранд, к-рый организовал избрание на Папский престол еп. Ансельма Луккского (папа Александр II) в соответствии с декретом 1059 г. В то же время представители рим. аристократии обратились за поддержкой к герм. двору, и имп. прелаты, действовавшие от имени Генриха IV, избрали антипапу *Гонория II*.

Соч.: *Jaffé*. RPR. T. 1. N 4392–4468; PL. 143. Col. 1299–1362.

Истр.: *Guillemi Apuliensis Gesta Roberti Wiscardi // MGH. SS. T. 9. P. 239–298*; *Wido episcopus Ferrariensis. De schismate Hildebrandi // MGH. Lib. T. 1. P. 529–567*; *Bonizonis episcopi Sutrinii Liber ad amicum // Ibid. P. 568–620*; *Deusdedit presbyteri cardinalis Libellus contra invasores et symoniacos et reliquos schismaticos // Ibid. T. 2. P. 292–365*; LP. T. 2. P. 279–280, 334–336, 357–358; *Annales Altahenses. Pars altera // MGH. SS. T. 20. P. 791–824*; *Lamperti monachi Hersfeldensis Opera / Ed. O. Holder-Egger. Hannoverae; Lipsiae, 1894. (MGH. Scr. Rer. Germ.; [38])*; *Annales Casinenses // MGH. SS. T. 30. Pars 2. P. 1385–1429*; *Le carte della canonica della cattedrale di Firenze (723–1149) / Ed. R. Piattoli. R., 1938*; *Die Chronik von Montecassino / Hrsg. H. Hoffmann. Hannover, 1980. (MGH. SS.; 34)*; *Die Briefe des Petrus Damiani / Hrsg. K. Reindel. Münch., 1983–1993. 4 Bde. (MGH. Briefe; 4)*; *Benzo von Alba. Sieben Bücher an Kaiser Heinrich IV. / Hrsg. H. Seyffert. Hannover, 1996. (MGH. Scr. Rer. Germ.; 65)*; *Die Chroniken Bertholds von Reichenau und Bernolds von Konstanz, 1054–1100 / Hrsg. I. S. Robinson. Hannover, 2003. (MGH. Scr. Rer. Germ. N. S.; 14)*; MGH. Conc. T. 8.

Лит.: *Hefele, Leclercq. Hist. des conciles*. T. 4. Pt. 2. P. 1133–1216; *Kehr P. F. Italia Pontificia*. B., 1913. Vol. 6. Pars 1; 1935. Vol. 8; 1962. Vol. 9; *Schwartz G. Die Besetzung der Bistümer Reichsitaliens unter den sächsischen und salischen Kaisern*. Lpz.; B., 1913; *Fliche A. La Réforme grégorienne*. Louvain; P., 1924. T. 1. P. 309–340; *Mann H. K. The Lives of the Popes in the Middle Ages*. L., 1925². Vol. 6. P. 226–260; *Michel A. Papstwahl und Königsrecht oder das Papstwahl-Konkordat von 1059*. Münch., 1936; *Klewitz H.-W. Die Krönung des Papstes // ZSRG.K.* 1941. Bd. 30. S. 96–130; *Zema D. B. The Houses of Tuscany and of Pierleone in the Crisis of Rome in the XIth Cent. // Traditio*. N. Y., 1944. Vol. 2. P. 155–175; *Borino G. B. L'investitura laica dal decreto di Nicolò II al decreto di Gregorio VII // Studi Gregoriani*. R., 1956. Vol. 5. P. 345–359; *Miccoli G. Il problema delle ordinazioni simoniache e le sinodi lateranensi del 1060 e 1061 // Ibid. P. 31–81*; *Krause H.-G. Das Papstwahldekret von 1059 und seine Rolle im Investiturstreit*. R., 1960; *idem. Die Bedeutung der neuentdeckten handschriftlichen Überlieferung des Papstwahldekrets von 1059: Bemerkungen zu einem neuen Buch // ZSRG.K.* 1990. Bd. 76. S. 89–134; *Kempf F. Pier Damiani und das Papstwahldekret von 1059 // AHPont.* 1964. Vol. 2. P. 73–89; *Alberigo G. Le origini della dottrina sullo «ius divinum» del cardinalato (1053–1087) // Reformata reformanda: Festgabe für H. Jedin zum 17. Juni 1965 / Hrsg. E. Iserloh, K. Reppen. Münster, 1965. Tl. 1. S. 39–58; *Feine H. E. Zum Papstwahldekret Nikolaus' II. «In nomine domini» von 1059 nach neueren Forschungen // Études d'histoire du droit canonique dédiées à G. Le Bras*. P., 1965. Vol. 1. P. 541–551; *Wollasch J.**

Die Wahl des Papstes Nikolaus II. // Adel und Kirche: G. Tellenbach zum 65. Geburtstag dargestellt von Freunden und Schülern / Hrsg. J. Fleckenstein, K. Schmid. Freiburg etc., 1968. P. 205–220; Goetz W. Papa qui et episcopus: Zum Selbstverständnis des Reformpapsttums im 11. Jh. // AHPont. 1970. Vol. 8. P. 27–59; *idem*. Reformpapsttum, Adel und monastische Erneuerung in der Toscana // Investiturstreit und Reichsverfassung / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1973. S. 205–239; Hägermann D. Untersuchungen zum Papstwahldekret von 1059 // ZSRG.K. 1970. Bd. 56. S. 157–193; *idem*. Zur Vorgeschichte des Pontifikats Nikolaus' II. // ZKG. 1970. Bd. 81. S. 352–361; *idem*. Das Papsttum am Vorabend des Investiturstreits: Stephan IX. (1057–1058), Benedikt X. (1058) und Nikolaus II. (1058–1061). Stuttgart., 2008; Woody K. M. «Sagena piscatoris»: Peter Damiani and the Papal Election Decree of 1059 // Viator. Berkeley, 1970. Vol. 1. P. 33–54; Violante C. Il vescovo Gerardo – papa Niccolò II e le comunità canonicali nella diocesi di Firenze // Boll. storico pisano. 1971/1972. Vol. 40/41. P. 17–22; *idem*. Pievi e parrocchie dalla fine del X all'inizio del XIII sec. // Le istituzioni ecclesiastiche della «Societas Christiana» dei sec. XI–XII: Diocesi, pievi e parrocchie. Mil., 1977. P. 643–799; Stürmer W. Der Königspapstgraph im Papstwahldekret von 1059 // Studi Gregoriani. R., 1972. Vol. 9. P. 37–52; *idem*. Das Papstwahldekret von 1059 und seine Verfälschung // Fälschungen im Mittelalter. Hannover, 1988. Bd. 2. S. 157–190; Somerville R. Cardinal Stephan of St. Grisogono: Some Remarks on Legates and Legatine Councils in the XIth Cent. // Law, Church and Society: Essays in Honor of S. Kuttner / Ed. K. Pennington, R. Somerville. Phil., 1977. P. 157–166; Ullmann W. Zum Papstwahldekret von 1059 // ZSRG.K. 1982. Bd. 68. S. 32–51; Cowdrey H. E. J. The Age of Abbot Desiderius: Montecassino, the Papacy, and the Normans in the 11th and Early 12th Cent. Oxf., 1983; *idem*. Pope Gregory VII, 1073–1085. Oxf., 1998; Hergemöller B.-U. Die Namen der Reformpäpste (1046–1145) // AHPont. 1986. Vol. 24. P. 7–47; Jasper D. Das Papstwahldekret von 1059: Überlieferung und Textgestalt. Sigmaringen, 1986; Schieffer R. Nikolaus II. // LexMA. Bd. 6. Sp. 1170; Blumenthal U.-R. History and Tradition in XIth-Cent. Rome // CathHR. 1993. Vol. 79. P. 185–196; *eadem*. Rome, 1059: Liturgy and Literature // Roma, magistra mundi: Itineraria culturae medievalis: Mélanges offerts au Père L. E. Boyle à l'occasion de son 75e anniversaire / Éd. J. Hamesse. Louvain-la-Neuve, 1998. Vol. 1. P. 41–54; *eadem*. The Coronation of Pope Nicholas II // Life, Law and Letters: Hist. Stud. in Honour of A. García y García / Ed. P. Linehan. R., 1998. P. 121–132; Schmidt T. Nicolas II // Dictionnaire hist. de la papauté / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1163–1164; Ziezulewicz W. The Roman Law Background to a Synodal Decree Banning Lay Donation of Ecclesiastical Properties (Roman Synod 1059) // ZSRG.K. 1996. Bd. 82. S. 35–51; Ambrosioni A. Niccolò II // Enciclopedia dei Papi. R., 2000. Vol. 2. P. 172–178; Gresser G. Die Synoden und Konzilien in der Zeit des Reformpapsttums in Deutschland und Italien von Leo IX. bis Calixt II., 1049–1123. Paderborn etc., 2006; Stroll M. Popes and Antipopes: The Politics of 11th Cent. Church Reform. Leiden; Boston, 2012. P. 69–117; Ambrosioni A., Lucioni A. Niccolò II, papa // DBI. Vol. 78. P. 347–351.

А. А. Королёв

НИКОЛАЙ III (между 1212 и 1220, Рим — 22.08.1280, Сориано (ныне Сориано-нель-Чимино), близ Витербо; до избрания папой — Джованни Гаэтано Орсини), папа Римский (с 25 нояб. 1277). Происходил из знатного рим. рода Орсини; младший сын рим. сенатора (в XIII в. титул рим. сенатора носил светский правитель Рима) Маттео Россо Орсини († 1246), одного из лидеров партии *гвельфов*. Мать принадлежала к знатной семье Гаэтани (Каэтани). Вероятно, Орсини с детства

Николай III, папа Римский.
Гравюра из кн.: Platina V. Historia.
1600. P. 237 (РГБ)

готовился к церковной карьере. Согласно преданию, которое получило распространение в орденах *францисканцев* и возникло скорее всего уже после смерти Н., его отец, лично знавший католич. св. Франциска Ассизского, собирался отдать сына в качестве облата (см. *Облаты*) в основанный святым орденом. Однако Франциск Ассизский предсказал, что мальчик займет Папский престол и будет покровительствовать францисканцам, хотя членом ордена не станет. Информации о детстве Орсини практически не сохранилось: он был посвящен в низшие чины клириков, в качестве бенефициев получил должности каноника в церквях Йорка, Суасона и Лана, а также пребанды в рим. церквях Сан-Лоренцо-ин-Дамазо и Сан-Кризогонно. Сведения о том, что он воспитывался в цистерцианском аббатстве Откомб в Савойе, совр. исследователи отвергают как недостоверные.

28 мая 1244 г. папа Римский *Иннокентий IV* (1243–1254) возвел Орсини в достоинство кардинала-диакона рим. диаконии св. Николая (S. Nicolai in Carcere Tulliano). Вероятно, это решение было продик-

товано стремлением *Иннокентия IV* укрепить свои связи с влиятельными рим. семьями и заручиться их поддержкой в борьбе с имп. *Фридрихом II* Штауфеном (1220–1250). Орсини сопровождал *Иннокентия IV*, бежавшего из Рима в Лион, участвовал в *Лионском I Соборе* (1245), но в тот период он, по-видимому, оставался в Римской курии на вторых ролях. В 1252 г. в качестве одного из папских легатов в Тоскане участвовал в переговорах о заключении мира между Флоренцией и Сиенной. При папе Римском *Александре IV* (1254–1261) Орсини выполнял важные поручения. В 1255–1256 гг. он входил в состав комиссии, члены которой изучали «Трактат о бедствиях новейших времен» (Tractatus de periculis novissimorum temporum) парижского магистра *Вильгельма из Сент-Амура*, направленный против *нищенствующих орденов*; председательствовал на судебном процессе против обвиненного в ереси генерального министра ордена францисканцев *Иоанна Пармского* (см. также ст. «Евангелие вечное»). Возвышению Орсини способствовали его финансовая независимость (он получил долю отцовского наследства), стремление к политическим компромиссам, а также серьезный и уравновешенный характер. От современников он получил прозвище *Сдержанный* (итал. il Composto). В 1258 г. как папский легат при дворе франц. кор. *Людовика IX Святого* (1226–1270) он участвовал в переговорах о мире между Англией и Францией.

На папских выборах 1261 г. Орсини поддержал кандидатуру Жака Панталеона, лат. патриарха Иерусалимского, к-рый был избран папой Римским и взял имя *Урбан IV* (1261–1264). При этом понтифике влияние Орсини в Римской курии еще более возросло. В 1261 или 1262 г. он был назначен кардиналом-протектором ордена францисканцев, в 1263 г. — ордена *кларисс*; составил для *кларисс* устав (утвержден буллой *Урбана IV* «Beatae Clarae» от 18 окт. 1263). Этот устав являлся модифицированным и расширенным до 26 глав вариантом устава св. Клары Ассизской, но в отличие от него в новом уставе *клариссам* разрешалось владение совместной собственностью, подробно описывалась роль настоятельницы монашества и утверждалось правило постоянного местонахож-

дения монахинь (*stabilitas loci*). По уставу управление орденом передавалось кардиналу-протектору (через 5 лет управление орденом кларисс возвращено генеральному министру ордена францисканцев, но в посл. мн. общины кларисс вновь были подчинены местным епископам). В уставе, составленном Орсини, орден кларисс был впервые официально назван орденом св. Клары (*Ordo Sanctae Clarae*), а святая признана его основательницей. В нояб. 1262 г. Орсини упоминался как «кардинал-инквизитор»: в его задачу входила борьба с еретическими движениями в Папском гос-ве. На консистории 22 мая 1262 г. папа Урбан IV возвел в кардинальское достоинство племянника Орсини — Маттео Россо Орсини, что укрепило положение буд. понтифика в коллегии кардиналов.

В кон. 1262 — нач. 1263 г. Орсини по поручению папы участвовал в переговорах о передаче Сицилийского королевства Карлу Анжуйскому, младшему брату кор. Людовика IX Святого.

Орсини сохранил влияние и при следующем папе Римском *Клименте IV* (1265—1268), в выборах к-рого он принимал участие. 28 июня 1265 г. именно он с 3 др. кардиналами совершил церемонию инвеституры Карла Анжуйского как короля Сицилии. Напротив, папа Римский *Григорий X* (1271—1276) (в его выборах Орсини также участвовал), по-видимому, не доверял ему, опасаясь его влияния. Кардинал не принимал участия в заседаниях *Лионского II Собора* (1274) и в работе конклава, собравшегося после смерти Григория X (январь 1276). Влияние Орсини вновь возросло во время кратких понтификатов *Иннокентия V* (январь—июнь 1276), *Адриана V* (июль—авг.; Орсини участвовал в конклаве, избравшем этого папу) и *Иоанна XXI* (сент. 1276 — май 1277; Орсини принимал участие в его выборах и 20 сент. 1276 как кардинал-перводиакон совершил папскую коронацию). Орсини стал настоятелем рим. базилики св. Петра (18 окт. 1276), при нем число каноников при соборе увеличилось с 22 до 30 чел. Он разработал план строительства на Ватиканском холме папского дворца, к-рый должен был заменить Латеранский дворец. В качестве папского легата в 1276 г. участвовал в переговорах в Витербо о мире между Карлом Анжуйским и герм. кор. Ру-

дольфом I Габсбургом (современники считали, что в конфликте Орсини поддерживал кор. Рудольфа I).

После смерти Иоанна XXI выборы нового папы состоялись в Витербо; начавшись в кон. мая 1277 г., они продолжались 6 месяцев. На этих выборах Орсини рассматривался как один из главных претендентов на Папский престол, и, несмотря на противодействие партии сторонников Карла Анжуйского, 25 нояб. 1277 г. он избран папой Римским. 18 дек. в рим. базилике св. Петра рукоположен во пресвитера и на следующий день — во епископа. 26 дек. там же кардинал-перводиакон Джакомо Савелли (папа Римский *Иоанний IV* в 1285—1287) совершил папскую коронацию. На консистории 12 марта 1278 г. Н. назначил 9 (по др. данным, 10) новых кардиналов, в т. ч. своих родственников: брата — Джордано Орсини († 1287), племянника — католического богослова из ордена доминиканцев Латино Малабранки Орсини († 1294) и двоюродного брата — Джакомо Колонна († 1318). Кардиналами также стали бывш. капеллан Орсини францисканец Бендивенья де Бендивеньяс, еп. Тоди († 1289), видный ученый-доминиканец Роберт Килуордби, архиеп. Кентерберийский († 1279), генеральный министр ордена францисканцев Джироламо да Асколи (папа Римский *Николай IV* в 1288—1292) и др. В январ. 1278 г. по совету вице-канцлера и нотариев Н. провел реформу папской канцелярии, изменив порядок подготовки апостольских посланий.

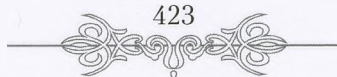
Важной задачей Н. во время его понтификата было противодействие политическим и территориальным притязаниям Карла Анжуйского в Центр. Италии. В обмен на папское подтверждение своей инвеституры как короля Сицилии (24 мая 1278) Карлу Анжуйскому пришлось отказаться от продления своих полномочий как рим. сенатора (15 сент. 1278) и викария Тосканы (1279). Буллой «*Fundamentis militantis Ecclesiae*» (от 18 июля 1278), призванной утвердить права пап Римских на светскую власть в Центр. Италии, Н. устанавливал, что любой светский правитель или магнат, не являвшийся рим. гражданином, мог быть избран сенатором Рима лишь с разрешения папы Римского на срок не более года. Также булла гарантировала независимость *коллегии кардиналов* от

внешнего влияния в период папских выборов.

Др. целью Н. было подтверждение прав Римских понтификов на Романью. Пытаясь получить это подтверждение, папа начал переговоры с кор. Рудольфом I Габсбургом; без положительного результата переговоров Н., как и его предшественники, отказывался совершить имп. коронацию герм. короля. Осенью 1278 г. Н. назначил племянников, Бертольдо Орсини и кард. Л. М. Орсини, ректором (светским наместником) и легатом Романьи соответственно, поручив им положить конец многочисленным конфликтам между городами в регионе. К февр. 1279 г. Рудольф I окончательно уступил права на Романью папе Римскому. Формальным поводом послужило невыполнение герм. королем данного ранее обещания организовать крестовый поход. С приобретением Романьи завершилось территориальное оформление Папского гос-ва (в таком виде оно существовало до 1860).

В нач. XIV в. хронист Толмео Луккский писал, что в 1279 г. Н. разработал проект разделения Свящ. Римской империи на 4 части: Германское королевство, власть над к-рым папа якобы планировал закрепить за потомками Рудольфа I, Бургундское королевство (Арелат), которое должно было отойти представителям Анжуйской династии, и королевства Ломбардия и Тоскана. Однако реальность существования подобных планов сомнительна. Практической мерой, призванной обеспечить политическую стабильность в Европе, стало посредничество Н. в организации брака между Карлом Мартеллом, внуком Карла Анжуйского, и Клеменцией, дочерью Рудольфа I (брак заключен уже после смерти Н., в нач. 1281). В 1279 г. Н. отправил кард. Л. М. Орсини легатом во Флоренцию, чтобы проконтролировать передачу представителями Карла Анжуйского управления городом местным властям.

Стремясь выполнить решения II Лионского Собора об организации крестового похода против мусульман, Н. добивался выплат, предусмотренных Собором, пытался урегулировать конфликт между Францией и Кастилией, уладить междоусобицу в Венгрии, а также установить союзные отношения с монгольскими правителями (миссия

францисканцев, среди которых был мон. *Иоанн из Монтекорвино*). Папа выступил арбитром в конфликте между 2 ветвями францисканского ордена — конвентуалами и спиритуалами (обсервантами). Буллой «*Exiit qui seminat*» (14 авг. 1279) Н. подтвердил первоначальный устав ордена, отменив послабления, допущенные папой Иннокентием IV, но вместе с тем осудил радикальных спиритуалов.

Много внимания Н. уделял Риму и его святыням (возможно, и в связи с последствиями землетрясения 1277 г.). Во время его понтификата начались работы в ц. Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, в Латеранском дворце (в т. ч. созданы циклы мозаик и фресок в капелле Санта-Санкторум (расчищены и реставрированы в нач. XXI в.), см. ст. *Латеранский комплекс*), на Капитолии. На Ватиканском холме продолжилось строительство нового папского дворца и устройство садов вокруг него. Внимание папы к строительным работам здесь было, вероятно, связано с тем, что центр владений рода Орсини в тот период располагался вбли-

Данте встречается в аду папу Римского Николая III.
Гравюра. 1861 г.
Худож. Г. Доре

уезжая в загородную резиденцию в построенном им замке Сориано близ Витербо. Там Н. скончался (вероятно, от апоплексического удара). В позднейшей средневековой традиции, представленной, в частности, в «Хронике» Дж. Виллани, за этим папой закрепились обвинения в корыстолюбии, симонии и nepотизме. В негатив-

Папа Римский Николай III
в окружении
апостолов Петра и Павла
преподносит
в дар Спасителю капеллу.
Роспись
капеллы Санта-Санкторум
Латеранского дворца в Риме.
2-я пол. XIII в.

зи базилики св. Петра, которую Н. в одном из посланий (1279) называл семейной церковью. В понтификат Н. Орсини получили (точная дата неизв.) контроль над замком Св. ангела до сер.— 2-й пол. XIV в. В самой базилике св. Петра по папскому приказу была устроена капелла во имя свт. Николая Мирликийского, выполнены росписи с деяниями св. апостолов Петра и Павла (утрачены в 1606). Н. планировал поместить в базилике св. Петра изображения предшествующих пап Римских и собственное (позднее проект был реализован в базилике Сан-Паоло-фуори-ле-Мура).

Большую часть понтификата Н. жил в Риме, лишь в жаркие месяцы

ном свете Н. представлен в «Божественной комедии» Данте (помещен в 8-й круг ада; Ад. XIX 31), что, вероятно, связано с резко негативным отношением итал. поэта к роду Гаэтани.

Ист.: *Ptolomaeus Lucensis*. *Historia ecclesiastica* // RIS. 1727. T. 11. Col. 1179–1782; *Villani G.* *Cronica* // *Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani*. Trieste, 1857. Vol. 1 (рус. пер.: *Виллани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции / Пер. с итал.: М. А. Юсим. М., 1997); *Bullarum, diplomatum et privilegiorum sanctorum Romanorum pontificum* / A cura di A. Tomassetti. Augustae Taurinorum, 1859. Vol. 4. P. 39–48; *Pothast*. RPR. T. 2. P. 1719–1756; *Ehrle F.* *Zur Quellenkunde der älteren Franziskanergeschichte: Der «Catalogus ministrorum generalium» des Bernhard von Bessa* // ZKTh. 1883. Bd. 7. S. 323–352; *Les Registres de Nicolas III (1277–1280)* / Publ. J. Gay, S. Vitte. P., 1898–1938. 5 fasc.; *Carocci S.* *Una divisione dei possessi romani degli Orsini (1242–1262)* // *SRStPA*. 1992. An. 115. P. 11–55; *Sabae Malas-*

pinæ Chronica // MGH. SS. T. 35. P. 209, 250, 263–268, 275.

Лит.: *Demski A.* *Papst Nikolaus III: Eine Monographie*. Münster, 1903; *Sternfeld R.* *Der Kardinal Johann Gaetan Orsini (Papst Nikolaus III)*, 1244–1277: Ein Beitrag z. Geschichte d. Römischen Kurie im 13. Jh. B., 1905; *Huyskens A.* *Das Kapitel von S. Peter im Rom unter dem Einflusse der Orsini (1276–1342)* // *Hist. Jb.* 1906. Bd. 27. S. 266–290; *Amann E.* *Nicolas III* // *DTC*. Vol. 11. P. 532–536; *Barracough G.* *The Chancery Ordinance of Nicholas III* // *QFIAB*. 1933/1934. Bd. 25. S. 192–250; *Elzondo F.* *Bulla «Exiit qui seminat» Nicolai III (14 Aug. 1279)* // *Laurentianum R.*, 1963. Vol. 4. P. 59–119; *Davis C. T.* *Roman Patriotism and Republican Propaganda: Ptolemy of Lucca and Pope Nicholas III* // *Speculum*. Camb. (Mass.), 1975. Vol. 50. P. 411–433; *Ilari A.* *Il mandato di Nicola III per i frati minori di Ferentino* // *Ferentino: La diocesi e gli apporti francescani*. Frosinone, 1979. P. 18–69; *Guyotjeamin O.* *Nicolas III* // *Dictionnaire hist. de la papauté* / Ed. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1164–1166; *Allegrezza F.* *Organizzazione del potere e dinamiche familiari: Gli Orsini dal Duecento agli inizi del Quattrocento*. R., 1998; *eadem*. *Niccolò III* // *Enciclopedia dei papi*. R., 2000. T. 2. P. 437–446.

С. Г. Мереминский

НИКОЛАЙ IV (ок. 1225–1230, Лишано, близ Асколи (ныне Асколи-Пичено) — 4.04.1292, Рим; до избрания папой — Джироламо да Асколи), папа Римский (с 22 февр. 1288). О происхождении и юных годах Джироламо да Асколи сохранилось крайне мало сведений. Считается, что его отец был писцом. Утверждение о принадлежности Джироламо да Асколи к знатному роду Маши (Masci) или Масси (Massi) встречается у авторов не ранее XVI в. и является, по-видимому, ошибочным. Вероятно, уже в юном возрасте Джироламо да Асколи вступил в орден францисканцев. Он получил образование в одной из францисканских школ (неизвестно, в какой именно), имел степень магистра теологии. Сохранились написанные им сборники кратких комментариев-постилл (*postillae*; об этом типе комментариев см. в ст. *Катены*) на Евангелия и Апостол, а также проповедей (рпк. Roma. Casanat. 1184; см.: *Cenci*. 1993). Джироламо да Асколи приписывается авторство одного из комментариев на «Сентенции» Петра Ломбардского († 1160).

Впервые в источниках имя Джироламо да Асколи упоминается в 1272 г., когда он был назначен главой орденской пров. Складония (включала зап. часть Балканского п-ова). Сразу после этого он как посол папы Римского Григория X (1271–1276) вместе с 3 др. францисканцами отправился в К-поль к визант. имп.

Михаилу VIII Палеологу (1261–1282) для переговоров о заключении церковной унии (см. *Лионская уния*). Вместе с визант. делегацией Джироламо да Асколи 24 июня 1274 г. прибыл в Лион и принял участие в *Лионском II Соборе*. Одновременно с Собором в Лионе проходил генеральный капитул ордена францисканцев, на к-ром кард. *Бонавентура* († 15 июля 1274) сложил с себя обязанности генерального министра ордена (20 мая 1274). Джироламо да Асколи (по-видимому, еще до прибытия в Лион) был избран его преемником. Управляя орденом, он продолжал выполнять различные папские поручения, как правило дипломатического характера. В мае 1276 г. он был переизбран генеральным министром ордена и вновь направлен в К-поль как посол папы Римского *Иннокентия V*, но доехал лишь до Анконы, т. к. был вынужден был прервать эту миссию из-за смерти папы (22 июня 1276). В окт. 1276 г. папа Римский *Иоанн XXI* (1276–1277) направил Джироламо да Асколи и Джованни да Верчелли, генерального магистра ордена доминиканцев, в качестве посредников для заключения мира между франц. кор. Филиппом III (1270–1285) и королем Кастилии и Леона Альфонсо X (1252–1284). Полномочия Джироламо да Асколи как посредника на этих переговорах подтвердил и преемник Иоанна XXI, папа Римский *Николай III* (1277–1280). В мае 1277 г. на очередном генеральном капитуле францисканцев в Падуе Джироламо да Асколи попросил освободить его от обязанностей главы ордена, ссылаясь на то, что многочисленные дипломатические поручения не дают ему возможности должным образом руководить орденом. Однако его единогласно утвердили на новый срок на посту генерального министра ордена францисканцев.

12 марта 1278 г. папа Римский Николай III, покровительствовавший францисканцам, возвел Джироламо да Асколи в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. Санта-Шуденциана, одновременно приказав ему оставаться на посту генерального министра ордена до капитула 1279 г. Джироламо да Асколи участвовал в подготовке папской буллы «*Exiit qui seminat*» (14 авг. 1279), призванной урегулировать внутренний конфликт в ордене францисканцев между конвентуалами (сторонниками

ослабления запрета на владение движимым имуществом) и спиритуалами (сторонниками строгого соблюдения первоначальных францисканских идеалов бедности). Как генеральный министр ордена он одобрил включение рассказа о нескольких новых чудесах католич. св. *Франциска Ассизского* в его офиц.

Николай IV, papa Римский.
Гравюра из кн.: *Platina В. Historia.*
1600. Р. 243 (РГБ)

Житие (*Legenda major*), написанное Бонавентурой. Джироламо да Асколи призывал всех братьев по ордену собирать и записывать свидетельства о добродетельной жизни францисканцев и чудесах, совершённых членами ордена. Летом 1280 г. по поручению папы Николая III Джироламо да Асколи участвовал в переговорах о мире между герм. кор. Рудольфом I Габсбургом (1273–1291) и сицилийским кор. Карлом I Анжуйским (1266–1282).

При преемниках Николая III Джироламо да Асколи сохранил и упрочил свое положение в Римской курии. Папа Римский *Мартин IV* (1281–1285) возвел его в достоинство кардинала-епископа Палестрины (12 апр. 1281). Это, по-видимому, способствовало налаживанию тесных связей кардинала с представителями знатного рим. рода Колонна, поскольку центром их владений была именно Палестрина. В 1283 г. Джироламо да Асколи и кард. Джакомо Колонна как папские легаты вели переговоры о заключении мира между *гвельфами* и *гибеллинами* в обл. Романья.

Вероятно, Джироламо да Асколи участвовал в подготовке буллы папы Мартина IV «*Ab fructus uberes*» (13 дек. 1281), предоставлявшей членам ордена францисканцев новые привилегии (в т. ч. право пропове-

довать и принимать исповеди на основании разрешения только от их собственного начальства). В 1285 г. по поручению папы Римского *Гонория IV* (1285–1287) он инспектировал положение дел в жен. монашеской общине, основанной Маргаритой († 1280), сестрой кард. Джакомо Колонна и сенатора (светского правителя) Рима Джованни Колонна, в Кастель-Сан-Пьетро, близ Палестрины. Для монашеской общины был составлен устав по образцу устава *кларисс*; по совету Джироламо да Асколи папа Римский Гонорий IV перевел общину в помещение при ц. Сан-Сильвестро-ин-Капите, одной из старейших и богатейших рим. церквей.

Выборы нового папы Римского, начавшиеся после смерти Гонория IV (3 апр. 1287), ознаменовались противостоянием разных партий и, затянувшись на 10 месяцев, были омрачены смертью 6 кардиналов и эпидемией чумы в Риме, приведшей к приостановке на нек-рое время процесса голосования. Выборы возобновились лишь в нач. 1288 г. 15 февр. Джироламо да Асколи был избран папой Римским, однако он отказался принять это решение. Лишь 22 февр. кардиналам удалось получить его согласие. Джироламо да Асколи избрал имя Николай в честь папы Римского Николая III, который возвел его в достоинство кардинала. 24 (или 25) февр. состоялась папская коронация Н. в базилике св. Петра. Н. стал 1-м папой Римским из ордена францисканцев.

В начале понтификата Н. жил гл. обр. в Риме (до мая 1288 — в Ватикане, позднее — в папской резиденции при базилике Санта-Мария-Маджоре), на жаркие месяцы уезжая в Риети (с мая по окт. в 1288 и 1289). С июня 1290 по нояб. 1291 г. он находился в Орвието (обл. Умбрия), затем вернулся в Рим, где оставался до конца понтификата. В управлении Папским гос-вом Н. опирался преимущественно на представителей рода Колонна: Стефано был назначен ректором Романья, Ландольфо — ректором герц-ства Сполето, Джованни — ректором Анконской марки, в 1290–1291 гг. — сенатором Рима. Среди 6 новых кардиналов, назначенных Н. на консистории 16 мая 1288 г., был Пьетро Колонна († 1326). Также в числе новых кардиналов были Наполеоне Орсини († 1342), племянник папы

Николая III, и генеральный министр ордена францисканцев Маттео д'Акваспарта († 1302). Буллой «Coelestis altitudo» от 18 июля 1289 г. Н. увеличил роль *коллегии кардиналов* в системе Римской курии: коллегия кардиналов получила право на половину доходов Папского престола от налогов и сборов (*денария святого Петра*, сборов за назначение на епископскую кафедру, выплат во время посещения епископами Рима *ad limina apostolorum* и др.). Для управления этими средствами было создано особое ведомство — камера коллегии (лат. *camera collegii*).

Н. пытался урегулировать конфликт между представителями Анжуйской и Арагонской династии из-за Сицилийского королевства. Как и его предшественники, папы Римские Мартин IV и Гонорий IV, он выступал на стороне Анжуйской династии: объявил недействительными договоры в Олероне (июль 1287) и Канфранке (окт. 1288), по к-рым королем Сицилии признавался Хайме, младший брат короля Арагона Альфонсо III. 29 мая 1289 г. в Риети Н. короновал Карла II Анжуйского как правителя Сицилии, Апулии и Калабрии и принял от него вассальную присягу. В 1291 г., когда Хайме унаследовал от бездетного брата престол Арагона, Н. отказался признать его законным правителем, но не смог принять к.-л. реальных мер. Урегулирование анжуйско-арагонского конфликта продолжили преемники Н., в частности папа Римский *Бонифаций VIII* (1294–1303) (см. в статьях *Италия* и *Испания*). Др. примером симпатий Н. к Анжуйской династии стало его решение объявить преемником умершего бездетным венг. кор. Ласло IV (1272–1290) не Альбрехта, сына герм. кор. Рудольфа I, а Карла Мартелла, сына Карла II Анжуйского и племянника Ласло IV по материнской линии. В итоге, однако, победу в борьбе за венг. престол одержал 3-й претендент — представитель боковой ветви династии Арпадов Эндрэ (Андрей) III (правил в 1290–1301).

Как и его предшественники, Н. прилагал немало усилий к организации крестового похода на помощь христианам в Палестине. С большим трудом в 1291 г. папе удалось добиться от англ. кор. Эдуарда I (1272–1307) согласия выступить в поход летом 1293 г. Для финансирования похода Н. обещал передать

Николай IV, папа Римский.
Скульптура
в ц. Санта-Мария-Маджоре
в Риме. 2-я пол. XVI в.
Скульптор Л. Сормани

Эдуарду I $\frac{1}{10}$ годового дохода от всех церковных бенефициев Англии и Уэльса. По папскому приказу в 1291–1292 гг. были описаны все приходские церкви и преребды этого региона и проведена оценка их доходности (*Taxatio Ecclesiastica*). Этот документ является уникальным источником сведений по истории средневек. католич. Церкви в Англии (изд.: *Taxatio Ecclesiastica Angliae et Walliae auctoritate P. Nicholai IV* / Ed. T. Astle et al. L., 1802; см. также электронную базу данных по материалам описи: www.hrionline.ac.uk/taxatio [Электр. ресурс]). Проект крестового похода остался нереализованным, поскольку в мае 1291 г. мусульмане захватили последний опорный пункт христиан — крепость Акру (Сен-Жан-д'Акр). В противостоянии с мусульманами Н. возлагал большие надежды на союз с *Киликийской Арменией*, а также с монг. правителями. На II Лионском Соборе в 1274 г. он, еще не будучи папой Римским, встречался с послами гос-ва Хулагуидов. В февр. — марте 1288 г. Н. тепло принял в Риме несторианского монаха Раббана Сауму, посла правителя Ирана ильхана Аргуна. Во главе новой миссии на Восток Н. по рекомендации бывш. главы ордена францисканцев *Иоанна Пармского* поставил мон. *Иоанна из Монтекорвино*, к-рый отправился в путь летом 1289 г. с письмами азиатским правителям (подробнее о ка-

толич. миссиях см. также в статьях *Иран*, *Китай*). Н. санкционировал деятельность францисканских миссионеров по подготовке уний с Церквями др. христ. конфессий, на Балканском п-ове, в Грузии, Армении, Эфиопии (*Ryan*. 1981).

Буллой «*Supra montem*» от 17 авг. 1289 г. Н. утвердил устав «третьего ордена» францисканцев, объединявшего благочестивых мирян (см. *Терциарии*). В 1290 г. он утвердил новый устав *регулярных каноников* при Латеранской базилике (*Johrendt*. 2006).

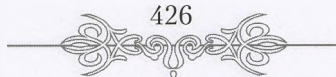
Папа даровал привилегии университетам Парижа, Болоньи и Монпелье, выпускники которых получали право преподавать во всем христ. мире. Их ученые степени должны были признаваться повсюду (т. н. *licentia ubique docendi*).

Покровительствуя искусствам, Н. привлекал к себе на службу известных художников Арнольфо ди Камбио, Пьетро Каваллини, Якопо Торрити. Он инициировал масштабные работы в рим. базиликах Сан-Джованни-ин-Латерано (полностью перестроена старинная апсида, добавлен поперечный трансепт; появились мозаики работы Якопо Торрити и францисканца Якопо да Камерино; см.: *Claussen*. 2016), Санта-Ма-

Папа Римский Николай IV
у ног Божией Матери.
Фрагмент мозаики в апсиде
базилики Сан-Джованни-ин-Латерано
в Риме. 1288–1291 гг.
Худож. Я. Торрити

рия-Маджоре (перестроена апсида; Якопо Торрити созданы мозаики, посвященные Пресв. Богородице, в т. ч. сцена Ее коронования; рядом с базиликой построен дворец, став-

ший главной резиденцией Н.; см.: *Gardner*. 1973), Санта-Мария-ин-Трастевере (мозаики Пьетро Каваллини, 1291).

Особое внимание папа уделял базилике св. Франциска в Ассизи. Буллой «*Reducentes ad Sedulae*» от 14 мая 1288 г. папа предписал членам ордена францисканцев заботиться о сохранении, ремонте, об украшении и о расширении этого храма, разрешив использовать для этих целей собираемую ими милостыню (*Cooper, Robson*. 2003). Папа передал в базилику в Ассизи украшенный эмалью серебряный потир работы знаменитого сиенского ювелира Гуччо ди Манная (см.: *Соловьёва Л. В.* Сиенская школа эмали в 1-й пол. XIV в. // *Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства*. 2014. Вып. 3(15). С. 9–20).

Н. умер во дворце рядом с базиликой Санта-Мария-Маджоре, в к-рой и был похоронен. В XVI в. над его могилой сооружено надгробие в стиле раннего барокко работы Д. Фонтаны (1543–1607).

Ист.: *Ehrle F.* Zur Quellenkunde der älteren Franziskanergeschichte: Der «*Catalogus ministrorum generalium*» des Bernhard von Bessa // *ZKTh*. 1883. Bd. 7. S. 323–352; *Les Registres de Nicolas IV* / Publ. E. Langlois. P., 1886–1893. 2 vol.; *Mercati A.* Frammento di un registro di Nicolò IV // *BISI*. 1931. Vol. 46. P. 109–128.

Лит.: *Schiff O.* Studien zur Geschichte Papst Nikolaus' IV. B., 1897; *Teetaert A.* Nicolas IV // *DTC*. 1908. Vol. 11. P. 536–541; *Neumann R.* Die Colonna und ihre Politik von der Zeit Nikolaus IV. bis zum Abzuge Ludwigs des Bayern aus Rom, 1288–1328. Langensalza, 1914; *Bratiani G. I.* Autour du projet de croisade de Nicolas IV: La guerre ou le commerce avec l'Inde // *RESEE*. 1945. Vol. 22. P. 250–255; *Gardner J.* Pope Nicholas IV and the Decoration of Santa Maria Maggiore // *ZfK*. 1973. Bd. 36. S. 1–50; *idem.* The Artistic Patronage of Pope Nicholas IV // *Oreficerie e smalti in Europa fra XIII e XV sec.: Atti del Convegno di studi Scuola Normale Superiore di Pisa, 7–8 nov. 1996* / A cura di C. Masetti et al. Pisa, 1997. Vol. 2. P. 1–8; *Ryan J. D.* Nicholas IV and the Evolution of the Eastern Missionary Effort // *ANPont*. 1981. Vol. 19. P. 79–95; *La «Supra montem» di Niccolò IV (1289): Genesi e diffusione di una regola* / A cura di R. Pazzelli et al. R., 1988; *Eggenberger C.* Zur Marienkrönung des Franziskaner Papstes Nikolaus IV. in Santa Maria Maggiore zu Rom // *Das Denkmal und die Zeit: A. A. Schmid zum 70. Geburtstag*. Luzern, 1990. P. 271–282; *Franchi A.* Nicolaus papa IV, 1288–1292 (Girolamo d'Ascoli). Ascoli Piceno, 1990; *Freeman G. P.* «*Supra montem*»: Die Regel f. die Pönitenten von Papst Nikolaus IV. (1289) // *Wissenschaft und Weisheit: Franziskanische Studien zu Theologie, Philosophie und Geschichte*. Weir, 1990. Bd. 53. S. 142–156; *Salvi A.* Nicolai PP. IV musiva inscriptio in basilica Lateranensi // *CF*. 1990. Vol. 60. P. 191–199; *Niccolò IV: Un pontificato tra Oriente ed Occidente* / A cura di E. Menestò. Spoleto, 1991; *Cenci C.* Le «*postillae dominicales*» di Fr. Girolamo d'As-

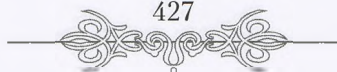
coli // *Antonianum*. R., 1993. Vol. 68. P. 485–525; *Durton J. H.* Towards a New Edition of the *Taxatio Ecclesiastica Angliae et Walliae auctoritate P. Nicholai IV circa A. D. 1291* // *BJRL*. 1997. Vol. 79. P. 67–80; *Barone G.* Niccolò IV // *Enciclopedia dei papi*. R., 2000. T. 2. P. 455–459; *Guyotjeannin O.* Nicolas IV // *Dictionnaire hist. de la papauté* / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1166–1167; *Cooper D., Robson J.* Pope Nicholas IV and the Upper Church at Assisi // *Apollo*. L., 2003. Vol. 157. N 492. P. 31–35; *Johrendt J.* Die Statuten des regulierten Laterankapitels im 13. Jh.: Mit einer Edition der Statuten Gregors IX. (1228) und Nikolaus' IV. (1290) // *QFIAB*. 2006. Bd. 86. S. 95–143; *Claussen P. C.* Nikolaus IV. als Erneuerer von S. Giovanni in Laterano und S. Maria Maggiore in Rom // *Monuments & Memory: Christian Cult Buildings and Constructions of the Past: Essays in Honour of S. de Blaauw* / Ed. M. Verhoeven et al. Turnhout, 2016. P. 53–67.

С. Г. Мереминский

НИКОЛАЙ V (ок. 1258, Корвара, близ Кьети — 16.10.1333, Авиньон; до избрания папой — Пьетро Райнальдуччи), антипапа (12 мая 1328 — 25 авг. 1330). О происхождении Райнальдуччи и ранних годах его жизни практически ничего не известно. Ок. 1280 г. он женился, но спустя 5 лет расстался с супругой и в 1285 г. вступил в орден *францисканцев*. Первоначально он был членом кустодии в Риети, а ок. 1310 г. его перевели в Рим, в конвент при базилике Санта-Мария-ин-Арачели на Капитолийском холме. Согласно нек-рым источникам, Райнальдуччи получил известность как проповедник и аскет, был сторонником строгого соблюдения устава ордена. Позднее враждебно настроенные к антипапе хронисты изображали его лицемером и человеком сомнительных моральных качеств (*Wadding*. 1733. P. 78; *Baluze*. 1927. Vol. 2. P. 196–197). Нет прямых свидетельств, что Райнальдуччи участвовал в конфликте папы *Иоанна XXII* (1316–1334) с францисканцами-спиритуалами во главе с генеральным министром ордена Михаилом из Чезены, хотя этого нельзя исключить. В 1323–1324 гг. лидеры спиритуалов обратились за помощью к герм. кор. *Людovicу IV Баварскому* (1314–1347, император с 1328), враждовавшему с папой Иоанном XXII. Укрепив свое положение в Германии, в 1327 г. Людовик IV отправился в поход в Италию, в Милане был коронован как король Италии (31 мая 1327), а в нач. 1328 г. вошел в Рим, где 17 янв. короновался как император (церемония совершил, по-видимому, Джакомо Альберти, еп. Кастелло). 18 апр. Людовик IV, решив организовать вы-

боры своего ставленника на Папский престол, объявил о низложении папы Иоанна XXII по обвинению в ереси.

Поскольку все кардиналы и др. члены Римской курии в то время пребывали вместе с папой Иоанном XXII в *Авиньоне*, император поручил избрать нового понтифика коллегии из 13 представителей рим. клира. Он поставил условие, что новый папа не должен более чем на 2 дня уезжать из Рима без согласия императора и жителей города и обязан немедленно вернуться по их требованию. Выбор коллегии, вероятно по подсказке находившихся под защитой императора францисканцев, пал на Райнальдуччи. 12 мая 1328 г., на праздник Вознесения, еп. Дж. Альберти совершил епископское рукоположение Райнальдуччи. Сначала в портике перед входом в базилику св. Петра император, окруженный прелатами, придворными и представителями рим. знати, вывел Райнальдуччи вперед и усадил в кресло под балдахин. Затем монах ордена августинцев-еремитов Николай из Фабриано произнес проповедь на сюжет из Деяний св. апостолов о чудесном избавлении ангелом ап. Петра из темницы (Деян 12. 11: «Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский»). При этом Иоанн XXII и его курия отождествлялись с царем Иродом и иудеями, а имп. Людовик IV — с ангелом-избавителем. После этого еп. Дж. Альберти трижды обратился к народу для одобрения кандидатуры Райнальдуччи. Наконец, его избрание утвердил император, передав ему знаки папского достоинства: кольцо и мантию понтифика. Райнальдуччи принял имя Николай, по-видимому в честь покровительствовавшего ордену францисканцев папы Римского *Николая III* (1277–1280) и 1-го папы-францисканца *Николая IV* (1288–1292). 22 мая, в праздник Пятидесятницы, в базилике св. Петра состоялась двойная коронация: еп. Дж. Альберти, назначенный кардиналом, совершил папскую коронацию, затем новый понтифик короновал Людовика IV императором Свящ. Римской империи. Церемония была призвана продемонстрировать согласие и равноправие духовного и светского глав христ. мира.

Сразу после избрания Н. приступил к организации своей курии, альтернативной той, к-рая находилась в Авиньоне. На консистории 15 мая 1328 г. Н. назначил 6 кардиналов, среди к-рых были августинец-еремит Николай из Фабриано, Дж. Альберти, еп. Кастелло, а также доминиканец из Пизы Бонифацио Доноратико, еп. Херсониса (Херрониса) (ныне Лименас-Херсонису) на Крите, Франциск, аббат одного из немон-рей (неясно, какого именно, нек-рые авторы ошибочно указывают аббатство *Фульда*), и 2 рим. базилика: Пьетро Оринга и каноник клирики св. Петра Джованни Арлотти. Были образованы канцелярия (сохр. регистр: ASVat. Regesta Vaticana. 118), адм. орган Апостольская палата (*Camera apostolica*; подробнее см. ст. *Камерленго*) и судебные органы: Апостольская пенитенциария и *Rota Romana*, назначены должностные лица при дворе антипапы. Позднее, уже после отъезда из Рима, Н. возвел в кардинальское достоинство францисканца Павла из Витербо, каноника миланского собора Джованни Висконти и Пандольфо Капocchi, еп. Витербо. 27 мая Н. объявил о церковном отлучении папы Иоанна XXII (именовал его «Жаком Кагорским»). Тогда же Н. объявил о лишении бенефициев всех его сторонников. На основании сохранившегося регистра можно сделать вывод, что Н. опирался преимущественно на выходцев из тех городов Сев. Италии и Тосканы, где господствовала партия гибеллинов (Милан, Кремона, Комо, Феррара, Генуя, Пиза, Лукка, Пистоя, Ареццо и др.). В окружении Н. были уроженцы Болоньи, Кастелло, Витербо, Тоди, Камерино и нек-рых др. небольших городов.

Положение Н. резко осложнилось после того, как в нач. авг. 1328 г. имп. Людовик IV с войском покинул Рим из-за конфликта с горожанами и из-за приближения армии неаполитанского кор. Роберта Анжуйского. Антипапа был вынужден переехать в Витербо, в янв. 1329 г. — в Пизу, где в то время находился и император. 15 янв. 1329 г. папа Иоанн XXII направил послания епископу Флоренции, ректору Анконской марки, светским правителям и прелатам Италии с требованием разыскать и наказать сторонников Н., в особенности францисканцев и членов др. монашеских орденов. В свою очередь Н.

устроил 19 февр. в Пизе публичный суд над Иоанном XXII, обвинив его в ереси, а затем передал представителям светской власти символически изображавшее папу соломенное чучело (потом оно было сожжено). Действия Н. не остались без ответа: в апр. 1329 г. Иоанн XXII отлучил его от Церкви. После того как имп. Людовику IV из-за сложной политической обстановки пришлось покинуть Пизу, положение антипапы стало критическим. Император поручил защиту Н. представителю знатного пизанского рода гр. Бонифацио Новелло делла Герардеска деи Доноратико, к-рый укрыл антипапу в своем замке близ Пьомбино, а затем в Пизе. Одновременно с этим Н. начал переговоры с Иоанном XXII об условиях отказа от своих притязаний на Папский престол. Соглашение было достигнуто к лету 1330 г. В обмен на гарантию личной неприкосновенности и ежегодной пенсии в 3 тыс. золотых флоринов Н. принес покаяние Пизанскому архиеп. Симоне Сартарелли (25 июля), а затем прибыл в Авиньон, где повторил покаяние перед папой Иоанном XXII (25 авг.) и официально отрекся от Папского престола (6 сент.). По условиям соглашения остаток жизни он провел в папском дворце в Авиньоне, где и умер. Похоронен в церкви францисканцев-конвентуалов в Авиньоне.

Ист.: *Wadding L. Annales Minorum seu Trium Ordinum a S. Franciscus institutorum. R., 1733. Vol. 7. P. 72–157; Eubel K. Der Registerband des Gegenpapstes Nikolaus V // Archivalische Zschr. N. S. Köln, 1893. Vol. 4. P. 123–212; Bullarium Franciscanum / Ed. K. Eubel. R., 1898. Vol. 5; Baluze E. Vitae paparum Avenionensium / Ed. G. Mollat. P., 1914. Vol. 1. P. 143–151; 1927. Vol. 2. P. 196–210; 1921. Vol. 3. P. 433–450; Bisacaro G. Un frammento del Registro di Niccolò V // ARSRSP. 1919. Vol. 42. P. 310–320; Supplementi al Registro dell'antipapa Niccolò V // Sussidi per la consultazione dell'Archivio Vaticano. Vat., 1947. Vol. 3. Pars 2: Il «Bullarium generale» dell'Archivio segreto Vaticano e supplementi al registro dell'antipapa Niccolò V / A cura di A. Mercati. P. 59–76. (ST; 134).*

Лит.: *Glasschröder F.-X. Die Unterwerfung des Gegenpapstes Petrus von Corbara und seine Haft in Avignon (1330–1333). Innsbruck, 1889; Eubel K. Der Gegenpapst Nikolaus V. und seine Hierarchie // Hist. Jb. Münch., 1891. Bd. 12. S. 277–308; idem. Die letztwilligen Legate des Gegenpapsts Nikolaus V. (Petrus von Corbara) // RQS. 1903. Bd. 17. S. 181–183; Pflugck-Hartung J., von. Die Wahl des letzten kaiserlichen Gegenpapstes (Nikolaus V. von 1328) // ZKG. 1901. Bd. 22. S. 566–585; Mollat G. Miscellanea Avenionensia // MArHist. 1927. Vol. 44. P. 1–10; Maceroni G. L'antipapa Niccolò V. Rieti, 1978; Lopez L. Pietro de Corvaro, antipapa Niccolò V nei manoscritti di A. L. Antinori // Bull. della*

Deputazione Abruzzese di Storia Patria. Ser. 3. Aquila, 1982. Vol. 72. P. 301–320; Duval-Arnould L. [Nicolas V] // Dictionnaire hist. de la papauté / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1167–1168; De Vincentiis A. Niccolò V, antipapa // Enciclopedia dei papi. R., 2000. T. 2. P. 522–524.

С. Г. Мереминский

НИКОЛАЙ V (15.11.1397, Сарцана, Италия — 24.03.1455, Рим; до избрания папой — Томмазо Парентучелли), папа Римский (с 6 марта 1447). Отец, Бартоломео Парентучелли († 1401), был родом из Пизы, имел степень д-ра медицины; по политическим причинам ему пришлось уехать из Пизы и поселиться в г. Сарцана, на родине его жены и матери буд. понтифика, Андреолы Бози делла Веррукола. После смер-

Николай V, папа Римский.
Гравюра из кн.: Platina B. Historia.
1600. P. 307 (ПГБ)

ти мужа она вышла замуж повторно. Один из ее сыновей от 2-го брака, Филиппо Каландрини, в понтификат Н. стал епископом Болоньи (1447–1476) и кардиналом (1448). С 1410 по 1415 г. Парентучелли изучал свободные искусства (см. *Artes liberales*) в Болонье. Получив степень магистра, из-за недостатка средств он не смог сразу продолжить учебу. В 1415–1419 гг. служил домашним учителем в богатых семьях Ринальдо дельи Альбицци и Паллы Строрци во Флоренции.

Ок. 1420 г. Парентучелли вернулся в Болонью; изучал в ун-те богословие. На талантливого юношу обратил внимание Николо Альбергати, еп. Болоньи (1417–1443). Он назначил Парентучелли своим домпроводителем, в 1423 г. рукоположил его во пресвитера, сделал каноником неск. церквей. Состоя при епископе, Парентучелли общался с выдающимися литераторами-гуманистами

Энеа Сильвио Пикколомини (папа Римский *Пий II* в 1458–1464), Амброджо Траверсари, Франческо Филельфо, Флавио Бьондо, Леоном Баттистой Альберти, Жанфранческо Поджо Браччолини. В 1426 г. Альбергати был возведен в достоинство кардинала; с собой в Рим он взял Парентучелли. В 1427 г. кард. Н. Альбергати участвовал в мирных переговорах между Венецией, Флоренцией, Савойей и Миланом; Парентучелли сопровождал его и помогал в проведении этих переговоров. В 1434 г. из-за смуты в Риме двор папы *Евгения IV* (1431–1447) переехал во Флоренцию, а в 1436 г. — в Болонью. К этому времени Парентучелли, эрудированный книжник, приобрел достаточно широкую известность. Козимо Медичи поручил Парентучелли составить для него каталог библиотечного собрания; впоследствии каталог считался образцовым среди коллекционеров.

В 1433 г. Парентучелли был отправлен на *Базельский Собор* (1431–1449), антипапский характер которого он критиковал (называл Базельский Собор «синагогой сатаны»; как и его наставник, кард. Н. Альбергати, он был противником концилиаризма (см. *Соборное движение*)). В 1434–1435 гг. сопровождал кардинала в дипломатических поездках во Францию и в Англию. В 1438 г. на *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1445) Парентучелли участвовал в переговорах о заключении унии с представителями Армянской, Эфиопской и Сирийской яковитской Церквей.

Вероятно, по протекции кард. Н. Альбергати папа Евгений IV назначил Парентучелли на должность вице-камерленго (12 марта 1443). В сент. 1443 г., когда папский двор вернулся в Рим, он был направлен с дипломатической миссией во Флоренцию, а затем к королю Неаполя Альфонсо I. 27 нояб. 1444 г. папа Евгений IV назначил Парентучелли на Болонскую кафедру, вакантную после кончины Альбергати (9 мая 1443). Из-за городских беспорядков новому епископу не сразу удалось вступить на свою кафедру, епископское рукоположение было отложено. В 1446 г. папа направил Т. Парентучелли, еп. Болоньи, и Хуана Карвахалю, еп. Кории (1443–1446), а затем Пласенсии (1446–1469), легатами в Свящ. Римскую империю для пере-

Папская коронация Николая V.
Ростись обложки расходной книги
сиенского казначейства. 1449 г.
(Иос. архив г. Сиены)

говоров с герм. кор. Фридрихом IV Габсбургом (1440–1493, с 1452 имп. *Фридрих III*), чтобы он отказался от нейтралитета по отношению к Базельскому Собору. За успешные действия в ходе переговоров с герм. королем 16 дек. 1446 г. папа возвел Парентучелли в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. Санта-Сусанна, а Карвахалю — кардинала-диакона рим. диаконии Сант-Анджело.

23 февр. 1447 г. умер папа Евгений IV. Через 9 дней на похоронах папы надгробную речь вопреки традиции произнес кард. Т. Парентучелли (обычно с такой речью выступал декан коллегии кардиналов, тогда как Парентучелли был лишь недавно возведен в кардинальское достоинство). В тот же день, 4 марта, в рим. ц. Санта-Мария-сопра-Минерва собрался *конклав*. Основным претендентом на Папский престол считался кард. Просперо Колонна, но его кандидатура встретила противодействие со стороны рим. рода Орсини, соперничавшего с родом Колонна. В этих условиях кард. Т. Парентучелли стал компромиссной фигурой. 6 марта 1447 г. он был избран на Папский престол. В память о своем покровителе Болонском еп. Н. Альбергати он принял имя Николай. Папская коронация состоялась 19 марта 1447 г. Основными задачами понтификата Н. были окончательное преодоление *схизмы в католической Церкви* (хотя на *Констанцском Соборе* (1414–1418) после низложения *Иоанна XXIII* (1410–1415) и *Бене-*

дикта XIII (1394–1423) и отречения от Папского престола *Григория XII* (1406–1415) схизме был положен конец избранием на Папский престол *Мартина V* (1417–1431), на Базельском Соборе из-за конфликта с Евгением IV схизма возобновилась с избранием антипапы *Феликса V* (герцога Савойского Амедея VIII; 1439–1449)), укрепление авторитета Папского престола в Италии и в Европе в целом, а также возрождение Рима, пришедшего в упадок во время церковной схизмы.

Важно было признание Н. законным понтификом со стороны европ. правителей. Нового папу поддержал незадолго до этого вступивший на польский престол кор. *Казимир IV Ягеллончик* (1447–1492). В 1448 г. папа Римский прислал польск. королю «золотую розу» — символ установления сердечных отношений между Папским престолом и духовной и светской властью Польши и Литвы. Н. даровал польск. монарху звание «Defensor Fidei» (защитник веры), привилегию назначать номинантов на 20 церковных бенефициев в Польше и предоставил 10 тыс. дукатов на войну с татарами. Однако представители высшего польск. духовенства во главе с Краковским еп. Збигневом Олесницким поддерживали Базельский Собор и антипапу Феликса V (антипапа возвел Олесницкого в кардиналы); в посл. польск. прелатам пришлось примириться с Н. 17 февр. 1448 г. папа заключил с герм. кор. Фридрихом IV Венский конкордат, по условиям к-рого король признавал верховенство Римского понтифика в церковных делах, но взамен получал право назначать епископов и аббатов на территории империи; папа сохранил право смещения прелатов. Налаживанию отношений папы с Фридрихом IV немало содействовал Пикколомини, к-рый в нач. 40-х гг. был личным секретарем Фридриха. 17 апр. 1447 г. папа назначил Пикколомини на епископскую кафедру Триеста, а спустя 3 года, 23 сент. 1450 г., — на епископскую кафедру Сиены. В марте 1452 г. в Риме состоялась королевская (16 марта) и имп. (19 марта) коронации Фридриха Габсбурга; его, прибывшего по случаю женитьбы на португ. принцессе Элеоноре, дочери португ. кор. Дуарте I (в переговорах о заключении этого брака по указанию Н. участвовал Пикколомини), папа короновал в базилике св. Петра.

В янв. 1448 г. легитимность Н. признал франц. кор. Карл VII (1422–1461). При его посредничестве начались переговоры с Базельским Собором, в ходе которых удалось достичь соглашения о том, что антипапа Феликс V отречется от Папского престола на почетных условиях: ему было предложено достоинство кардинала. Отречение антипапы состоялось 7 апр. 1449 г. в Лозанне, где с 1447 г. проходили соборные заседания. Единственным законным папой признавался Н. 25 апр. 1449 г. было принято решение о завершении работы Собора. За 2 дня до этого, 23 апр., Амедей Савойский был возведен в достоинство кардинала-епископа субурбиканской кафедры Сабины; Н. назначил его папским легатом и викарием в Савойском герцогстве. Ни один из назначенных антипапой кардиналов не сохранил своих титулов и должностей (со временем Н. вновь даровал кардинальское достоинство только 3 из 12 кардиналов, переживших правление Феликса V).

Н. объявил 1450 г. юбилейным, вернувшись к практике отмечать юбилей раз в 50 лет (а не раз в 33 года, как это практиковалось с 1389 (см. «*Annus sanctus*»)). Это привлекло в Рим большое количество паломников. По приказу папы в определенные дни демонстрировались почитаемые христианские реликвии: реликварии с главами св. апостолов Петра и Павла в Латеранской базилике и плат св. Вероники в базилике св. Петра. Считается, что именно Н. ввел обычай по праздничным дням благословлять людей, собравшихся перед базиликой св. Петра. Буллой «*Misericordias Domini*» от 24 мая 1450 г. Н. канонизировал францисканского проповедника *Бернардина Сиенского*.

Буллой «*Regis aeterni*» от 8 окт. 1451 г. Н. упразднил патриархат *Град* (исторический патриархат *Аквилеи*), перенес кафедру в *Венецию*. Первым патриархом Венеции стал Лоренцо Джустиниани (1451–1456; канонизирован папой Римским Александром VIII в 1690).

Являясь сторонником унии, заключенной на Ферраро-Флорентийском Соборе, Н. в начале понтификата принял меры к устроению ее условий: в 1448 г. католикам латинского обряда было запрещено переходить в греческий обряд (*Documenta Pontificum Romanorum his-*

Николай V, папа Римский.
1612–1616 гг.
Худож. П. П. Рубенс
(Музей Плантена-Моретуса,
Антверпен)

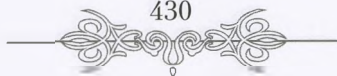
toriam Ucrainae illustrantia / Ed. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1: 1075–1700. N 71. P. 127). При папском дворе в Риме находился кард. *Исидор*, бывш. митр. Киевский (1436–1443), который вместе с представителями К-польской Церкви подписал во Флоренции акт об унии, но после возвращения в Москву столкнулся с враждебной реакцией вел. кн. *Василия II Васильевича* и рус. епископов и был вынужден покинуть рус. земли. 8 февр. 1450 г. Н. сохранил за Исидором «Русскую Церковь», т. е. Киевскую митрополию, на правах комменды (*tempore prouisionis huiusmodi preeris in commendam quandiu uiuis* — *Ibid.* N 73. P. 128–130). В том же году Исидор был назначен на должность камерленго коллегии кардиналов. 7 февр. 1451 г. папа по оптации перевел его в чин кардинала-епископа Сабины. В мае 1452 г. Н. отправил Исидора легатом в К-поль, где тот провозгласил унию, участвовал в обороне города и после его захвата турками (29 мая 1453) провел больше года в рабстве.

В нач. 1453 г. для борьбы с турецкой угрозой и помощи Византии на деньги из папской казны были снаряжены 5 (по др. данным, 10) галер в Венеции. В сопровождении других кораблей папские галеры должны были отправиться на помощь осажденному К-полю, но опоздали. Взятие К-поля мусульманами подтолкнуло папу к более активной миротворческой политике в Италии и в других странах Европы, с тем чтобы объединить силы христиан-

ских правителей в борьбе против турок. 9 апр. 1454 г. между Миланским герцогством, Неаполитанским королевством и Флорентийской республикой (без участия Папского престола) был заключен мир в Лоди, завершивший серию войн за обладание в Сев. Италии, хотя сам Н., по словам его биографа, гуманиста Дж. Манетти, был разочарован Лодийскими соглашениями (отменены в 1482). 25 февр. 1455 г. папа Римский присоединился к Итальянской лиге — союзу, заключенному 30 авг. 1454 г. Миланским герцогством, Венецианской и Флорентийской республиками, которые обязались приходить друг другу на помощь в случае покушения на территориальную целостность любого из них; участником лиги (с 26 янв. 1455) был и король Арагона Альфонсо V Великодушный (как монарх Неаполитанского королевства).

Н. поддерживал борьбу с мусульманами, которую христианские правители Португалии, Леона-Кастильского королевства и Арагона вели на последнем этапе *Реконквисты* не только на Пиренейском п-ове, но и на других территориях. Буллами «*Dum Diversas*» от 18 июня 1452 г. и «*Romanus Pontifex*» от 8 янв. 1454 г. папа разрешил обращать в рабов мусульман и язычников в Африке с целью их приобщения к христианству. За португ. кор. Афонсу V папа признал право на все земли, которые будут открыты в Зап. Африке, и допустил возможность торговли с иноверцами, за исключением товаров военного назначения.

В Риме Н. пытался навести порядок и развернул обширное строительство. Доходы от юбилейного года и из других источников позволили накопить большие средства, впервые за много десятилетий они превысили расходы папского двора. По сообщению Манетти, папа намеревался построить новые стены для защиты папской резиденции, отреставрировать 40 храмов, восстановить водопровод, перестроить базилику св. Петра и папский дворец. Эта программа за 8 лет правления Н. была выполнена лишь частично, хотя папа не жалел средств, приглашая в Рим самых известных архитекторов и художников. Среди них — Бернардо Росселлино, Андреа дель Кастаньо, Пьеро делла Франческа и др. Роспись капеллы, которая впоследствии стала называться

Капеллой Николая V (Cappella Niccolina), в Апостольском дворце Н. поручил Фра Анджелико; с ним работали также Бенотцо Гоццолли и др. художники. Не все римляне оценили труды папы по возрождению города, некоторые видели в папской деятельности наступление на городские права и свободы. За ограничение светской власти папы выступал Стефано Поркари. Сначала Н. действовал по отношению к нему так же, как и во многих др. случаях, пытаясь добиться соглашения: Поркари был назначен наместником пров. Кампанья и Маритима. Однако тот продолжал вести антипапскую деятельность, призывая покончить с тиранией понтифика. По папскому приказу Поркари отправили в Болонью, под надзор кард. Виссариона, бывш. митр. Никейского, которого Н. 27 февр. 1450 г. назначил папским легатом в Болонье, Романье и Марке. В кон. дек. 1452 г. или в самом нач. янв. 1453 г. Поркари тайно покинул Болонью и вновь приехал в Рим, где со своими родственниками и сторонниками организовал заговор против

папы осталось крупнейшее книжное собрание того времени (ок. 6 тыс. книг, в т. ч. 1,2 тыс. произведений античных классиков). Получив хорошее гуманистическое образование, он был знатоком как средневековой, так и античной литературы. Заняв Папский престол, Н. привлек к работе по переводу и распространению средневеков. и античных сочинений мн. известных литераторов того времени, хорошо оплачивая их труды. В Риме работали итальянские гуманисты, Лоренцо Валла, Пьер Кандидо Дечембрио, Альберти, Манетти. Эрудита и католического богослова *Николая Кузанского* Н. возвел в кардинальское достоинство (20 дек. 1448).

Н. — один из основателей *Ватиканской библиотеки*. Н. завещал на содержание б-ки 600 тыс. дукатов. Папа проявлял заботу и о др. книжных собраниях: он поддержал создание Малатестианской б-ки в Чезене (1454), принимал меры к сохранению б-ки ордена францисканцев в Ассизи.

Н. был одним из первых из череды т. н. ренессансных пап, правление к-рых обычно ассоциируется лишь с заботой о политических прерогативах и об интересах собственной семьи, однако к его деятельности это представление не относится. Благодаря своим способностям и образованию он достиг вершины церковной карьеры и отдал дань интеллектуальным увлечениям своего времени. В 1447 г. Пикколомини писал, что папе известны все философы, историки, поэты, космографы и богословы, а то, чего Н. не знает, находится за пределами знания. Тем не менее в своей политике Н., как и др. папы эпохи Ренессанса, руководствовался определенной задачей — укрепить авторитет своей власти как главы Римско-католической Церкви и светского правителя.

Ист.: *Aeneae Silvii Senensis Frederici Romanorum regis secretarii et oratoris de morte Eugenii IV creationeque et coronatione Nicolai V summorum pontificum Oratio* // RIS. 1734. T. 3. Pars 2. Col. 878–898; *Manetti G.* Vita Nicolai V summi pontificis // Ibid. Col. 907–960; *Horatii Porcari* Porcaria seu de coniuratione Stephani Porcari carmen / A cura di O. Lehnerdt. Lipsiae, 1907. P. 57–75; *Vespasiano da Bisticci.* Vite degli uomini illustri del sec. XV / A cura di A. Greco. Firenze, 1970. T. 1. P. 35–81.

Лит.: *Epinois H., de.* Nicolas V et la conjuration d'Étienne Porcari // RQH. 1882. Vol. 32. P. 160–192; *Sforza G.* La patria, la famiglia e la giovinezza di papa Niccolò V. Lucca, 1884; *Kayser F.* Papst Nikolaus V. und das Vordringen der Türken // Hist. Jb. Münch., 1885. Bd. 6. S. 208–

231; *idem.* Papst Nikolaus V. (1447–55) und die Juden // Archiv für katholisches Kirchenrecht. N. F. Mainz, 1885. Bd. 47(53). S. 209–220; *idem.* Papst Nikolaus V. und die Maurenkämpfe der Spanier und Portugiesen // Hist. Jb. 1887. Bd. 8. S. 609–628; *Rossi L. Niccolò V e le potenze d'Italia dal maggio 1447 al dicembre 1451* // Rivista di Scienze storiche. Pavia, 1906. Vol. 3. Pt. 1. P. 241–262, 392–429; Pt. 2. P. 22–37, 177–194, 225–232, 329–355, 385–406; 1907. Vol. 4. Pt. 1. P. 53–61; *Pleyer K.* Die Politik Nikolaus V. Stuttg., 1927; *Dykman M.* Le cérémonial de Nicolas V // RHE. 1968. Vol. 63. P. 365–378, 785–825; *Toews J. B.* Formative Forces in the Pontificate of Nicholas V, 1447–1455 // CathHR. 1968. Vol. 54. N. 2. P. 261–284; *Vasoli C.* Profilo di un papa umanista: Tommaso Parentucelli // *Idem.* Studi sulla cultura del Rinascimento. Manduria, 1968. P. 69–121; *Manfredi A.* I codici latini di Niccolò V: Edizione degli inventari e identificazione dei manoscritti. Vat., 1994; *idem.* Per la biblioteca di Tommaso Parentucelli negli anni del Concilio Fiorentino // Firenze e il Concilio del 1439: Convegno di studi, Firenze 29 nov.–2 dic. 1989 / A cura di P. Viti. Firenze, 1994. Vol. 2. P. 649–712; *Brandmüller W.* Die Reaktion Nikolaus' V. auf den Fall von Konstantinopel // RQS. 1995. Bd. 90. S. 1–22; *Bonfigli C.* Niccolò V: Papa della rinascenza. R., 1997; *Coluccia G. L.* Niccolò V umanista: Papa e riformatore: Renovatio politica e morale. Venezia, 1998; *Benelli G.* Papa Niccolò V umanista illuminato // La Casana. Genova, 1999. Vol. 41. N. 1. P. 24–31; *Miglio M.* Niccolò V // Enciclopedia dei Papi. R., 2000. Vol. 2. P. 644–658; *idem.* La storiografia su Niccolò V // Atti delle Giornate di Studio Papato, Stati Regionali e Lunigiana nell'Età di Niccolò V. La Spezia, 2004. P. 21–32; *Niccolò V nel sesto centenario della nascita: Atti del Convegno intern. di studi, Sarzana, 8–10 ottobre 1998* / A cura di F. Bonatti, A. Manfredi. Vat., 2000; *Albanese M.* Gli storici classici nella biblioteca latina di Niccolò V: Con trascrizione e commento degli interventi autografi di Tommaso Parentucelli. R., 2003; *Chittolini G.* Niccolò V e l'Italia a mezzo del Quattrocento // Atti delle Giornate di Studio Papato, Stati Regionali e Lunigiana nell'Età di Niccolò V. 2004. P. 7–8; *Fubini R.* Niccolò V, Francesco Sforza e la lega italica: Un memoriale adespoto di Giovanni Castiglioni, vescovo di Coutences (Milano, 12 Settembre 1451) // Ibid. P. 169–204; *Schmugge L.* Niccolò V e la Penitenzieria Apostolica // Ibid. P. 45–58; *Borsi S.* Niccolò V (1447–1455): Un papa «bâtisseur» // La papauté à la Renaissance. P., 2007. P. 401–438; *D'Elia A. F.* Stefano Porcari's Conspiracy against Pope Nicholas V in 1453 and Republican Culture in Papal Rome // J. of the History of Ideas. Baltimore, 2007. Vol. 68. N. 2. P. 207–232; *Hanak W. K.* Pope Nicholas V and the Aborted Crusade of 1452–1453 to Rescue Constantinople from the Turks // Bsl. 2007. Vol. 65. P. 337–360; *Krafft O.* Ludwig I. von Hessen, Papst Nikolaus V. und die Goldene Rose von 1450 // Archiv für mittelrheinische Kirchengeschichte. Mainz, 2007. Bd. 59. S. 101–121; *Henderson D.* Die geheime Kardinalskreation Enea Silvio Piccolominis durch Nikolaus V. im Jahr 1453 // QFIAB. 2011. Bd. 91. S. 396–415; *Nesselrath A.* Papst Nikolaus V. in seiner Privatkapelle // Caritas: Nächstenliebe von den frühen Christen bis zur Gegenwart. Petersberg, 2015. S. 256–267.

М. А. Юсим

Фрагменты росписи капеллы Николая V в Апостольском дворце в Ватикане.

1447–1449 гг.

Худож. Фра Анджелико

папы. Заговорщики были выданы властям. 9 янв. 1453 г. Поркари повесили; позднее состоялись казни и др. участников заговора. В современных событиях описаниях действия папы оправдывались тем, что его власть обеспечивала Риму истинную свободу и благоденствие, а Поркари сравнивали с врагом свободы Катилиной.

Одним из главных увлечений Н. было собиране книг. После смерти

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ (25.06.1796, Царское с. (с 1808 г. Царское Село; ныне Пушкин в составе С.-Петербурга) — 18.02.1855, С.-Петербург), имп. Всероссийский с 19 нояб. 1825 г., фактически с 14 дек. 1825 г., царь Польский и вел. кн. Финляндский. Третий сын имп. *Павла I Петровича* и его супруги — имп. *Марии Феодоровны*, родной брат имп. *Александра I Павловича*, отец имп. *Александра II Николаевича*. Коронован 22 авг. 1826 г. в Москве и 12 мая 1829 г. в Варшаве.

Детство и становление. Н. П. род. в Царкосельском дворце 25 июня в 3 ч. 30 мин. утра. При крещении, совершённом 6 июля, был наречен Николаем в честь свт. Николая Мирликийского.

В отличие от старших детей великокняжеской четы, воспитанием которых занималась бабушка, имп. *Екатерина II Алексеевна*, Н. П. и его младший брат, вел. кн. Михаил Павлович, были отданы на попечение матери, вел. кнг. Марии Феодоровны. Первые годы Н. П. воспитывался под наблюдением статс-дамы Ш. К. Ливен. 7 нояб. 1796 г. зачислен на службу генерал-лейтенантом и полковником в лейб-гвардии Конный полк, 28 мая 1800 г. переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. Вечером 11 марта 1801 г. имп. Павел I последний раз посетил Н. П., которому шел 5-й год, и об убийстве отца в ночь на 12 марта у него остались смутные воспоминания.

Главным воспитателем 7-летнего Н. П. стал генерал-майор М. И. Ламздорф, который часто наказывал вел. князя за строптивый характер. Первым учителем Н. П. и вел. кн. Михаила Павловича был генерал-майор Н. И. Ахвердов, преподававший в течение 12 лет в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе (уроки рус. истории, географии, статистики, рус. словесности). Помимо изучения основных предметов Н. П. под рук. Ахвердова охотно учился строить крепости, делать из воска бомбы, картечи, ядра. Он с детских лет был человеком практического склада, из гуманитарных предметов выделял только историю как науку жизни, содержащую описания деяний великих государей, предпочитал точные науки, черчение, инженерное дело. Вел. князь был шефом гвардейских полков, в играх Н. П. — буд. генерал-инспектор по инженерной части возводил крепости, а вел. кн.

Имп. Николай I.
Портрет. 1852 г.
Худож. Ф. Крюгер (ГЭ)

Михаил — буд. генерал-фельдцейхмейстер, шеф артиллерии, их разрушал. Среди их преподавателей были М. А. Балугьянский (история права), проф. В. Г. Кукольник (естественное право), Г. А. Глинка, бывш. профессор рус. языка и словесности Дерптского ун-та, акад. А. К. Шторх, автор «Описания Санкт-Петербурга» и «Исторического описания российской торговли» (политическая экономия), позднее — В. Л. Крафт (математика и механика), ген. К. И. Опперман (тактика), полковник А. И. Маркевич (артиллерия), полковник Джанотти (инженерное дело), И. Н. Вольгемут (физика). Именно в физике и точных науках Н. П. достиг наибольших успехов. Профессор всеобщей истории Дю Пюже учил вел. князей и франц. языку, д-р богословия англикан. пастор, Питт и К. И. Седжер — английскому, цензор нем. книг и директор нем. театра Ф. П. Аделунг — немецкому, латинскому и древнегреческому языкам, а также вел уроки логики и «морали» (нравоучительного чтения).

В целом образование, полученное вел. князьями, было противоречиво и шло без определенной системы. Однако вопреки сложившемуся стереотипу Н. П. был довольно хорошо образованным человеком для своего времени. Не менее важно, что, признавая недостатки своего образования, Н. П. сделал соответствующие выводы при обучении сыновей, в первую очередь вел. князей Александра и Константина. «Не надо слишком долго останавливаться на отвлеченных предметах, — говорил он барону

М. А. Корфу в окт. 1847 г., — которые потом или забываются, или не находят никакого применения в практике... По-моему, лучшая теория права — добрая нравственность, а она должна быть в сердце независимо от этих отвлеченностей и иметь своим основанием религию» ([*Дубровин Н. Ф.*] Неск. слов в память имп. Николая I // РС. 1896. Т. 86. № 6. С. 453).

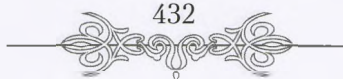
Н. П. активно читал и историческую, и художественную лит-ру, а также иностранную периодику и т. о. следил за политической жизнью Европы. Из зарубежных историков он предпочитал А. Тьера, из русских — Н. М. Карамзина. Его любимые писатели, в т. ч. и для семейного чтения, — В. Скотт, Ф. Р. де Шатобриан, Ж. де Сталь, но особенно — Э. Сю. В петергофском коттедже была б-ка, ок. 1 тыс. томов на разных языках, в к-рой в т. ч. представлены книги Дж. Байрона, Т. Мура, Ф. Купера, В. Гюго, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. И. Лажечникова, В. Ф. Одоевского. Для консультаций по лит-ре Н. обращался к библиотекарю Седжеру и наставнику детей В. А. Жуковскому.

По воспоминаниям фрейлины цесаревны *Марии Александровны* А. Ф. Тютчевой, Н. П. обладал прекрасной памятью, в т. ч. зрительной, и способностью к языкам. Сохранив-

Вел. кн. Николай Павлович.
Портрет 1863 г. А. П. Рокитула
по оригиналу 1806 г. Л. А. Колла
(частное собрание)

шиеся и опубликованные в наст. время работы Н. П. свидетельствуют о его успехах в рисовании (учителя И. А. Акимов, В. К. Шебуев). Большое влияние на Н. П. оказал художник-

баталист А. И. Зауервейд — старший, ставший в посл. учителем рисования у его детей. Среди любимых рус. художников Н. П., судя по его коллекциям и отзывам современников, были И. К. Айвазовский, К. П. Брюллов, М. Н. Воробьев, А. И. Ладюрнер, П. Ф. Соколов, а из иностранных — Ф. Крюгер и О. Верне. Н. П. также имел муз. слух и хороший голос, пел народные песни, подпевал во время службы на клиросе. Во время его правления в рус. армии были введены военные духовые оркестры.

Для понимания мировоззрения Н. П. важно его ученическое соч. «Похвальное слово Марку Аврелию» по мотивам нравоучительного очерка франц. писателя А. Л. Тома, написанное 24 янв. 1813 г. В нем Н. П. выразил свое отношение и к понятию «общественное благо» в духе философии эпохи Просвещения, и к образу императора, который должен стремиться к этому идеалу. «Нужно было бы, чтобы до его слуха достигали все стоны, все жалобы и вопли его подданных; чтобы его сила действовала так же быстро, как и его воля, для подавления и истребления всех врагов общественного блага» (Сочинение вел. кн. Николая Павловича о Марке Аврелии: (Письмо к проф. морали Аделунгу) // РС. 1874. Т. 9. № 2. С. 256). Понятие долга стало 2-м основополагающим принципом Н. П. Его обвиняли в мундиромании, и в этих высказываниях, несомненно, присутствовала доля истины: человек в мундире, будь то военнослужащий или чиновник, воспринимался Н. П. как служивый человек России, а честь мундира была для него не пустым звуком. Он был исключительно требователен и к себе, рассматривая свою деятельность как «службу».

Третья составляющая мировоззренческой парадигмы Н. П. — глубокая внутренняя религиозность и вера в свое предназначение свыше. Первым молитвам его научила няня, шотландка Е. В. Лайон, по исповеданию англиканка. В 1847 г. Н. П. признавался барону Корфу: «В отношении религии моим детям лучше было, чем нам, которых учили только креститься в известное время обедни, да говорить наизусть некоторые молитвы, не заботясь о том, что делалось в нашей душе» (Корф М. А. Мат-лы и черты к биографии имп. Николая I и к истории его царствования: Рождение и первые 20 лет

жизни (1796–1817 гг.) // СБРИО. 1896. Т. 98. С. 48–49). Духовником в великокняжеской и имп. семье был Н. В. Музовский (с 1827 протопресвитер), позднее — протопр. В. Б. Бажанов. «Для Папа,— вспоминала вел. кнж. Ольга Николаевна,— было делом привычки и воспитания никогда не пропускать воскресного богослужения, и он, с открытым молитвенником в руках, стоял позади певчих. Но Евангелие он читал по-французски и серьезно считал, что церковнославянский язык доступен только духовенству. При этом он был убежденным христианином и глубоко верующим человеком, что так часто встречается у людей сильной воли» (Сон юности. 2000. С. 203). Фрейлина Тютчева отмечала, что Н. П. всегда входил в церковь точно в 11 ч., перед началом службы. Он не пропускал утренние и вечерние молитвы, его любимой молитвой была «Ныне отпускаеши...», к-рую он пропел за неск. часов до смерти. Во время частых поездок по России Н. П. всегда посещал храмы. Он верил в Промысл Божий и обращался к Богу в трудные минуты.

На формирование мировоззрения Н. П. большое влияние оказала Отечественная война 1812 г. В 1814 г., после вступления союзников во Францию, имп. Александр I разрешил младшим братьям приехать в армию. В апр. 1814 г. Александр I советовался с Марией Феодоровной относительно целесообразности посещения вел. князьями Голландии, Великобритании, Швейцарии. В июне по приглашению принца Виллема Оранского, буд. кор. Виллема (Вильгельма) II, Н. и Михаил посетили Брюссель, Гаагу, Амстердам. В февр. 1814 г. в Берлине внимание Н. П. привлекла старшая дочь прусского кор. Фридриха Вильгельма III и покойной кор. Луизы принцесса Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, ставшая в посл. его женой.

В 1815 г. Н. П. вновь побывал во Франции. 29 авг., во время парадного смотра в Вертю, он впервые командовал 2-й бригадой 3-й гренадерской дивизии, а 24–25 сент. вел. князь участвовал в смотре австр. войск в Дижоне. 10 окт. 1815 г. они прибыли в Берлин. Во время торжественного обеда имп. Александр I и кор. Фридрих Вильгельм III провозгласили тост за здоровье помолвленных Н. П. и принцессы Шарлотты. Закрепление династическими узами

союзного договора России и Пруссии отвечало политическим интересам обеих стран.

9 мая 1816 г. Н. П. отправился в поездку по юж. губерниям России в сопровождении генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова. 27 июня он присутствовал при спуске 74-пушечного корабля в Николаеве. Проездом из Николаева в Одессу 11 июня 1816 г. он посетил Ольгиевский, приняв участие в археологических раскопках, затем побывал в Крыму.

Осенью 1816 — зимой 1816/17 г. состоялось еще одно образовательное путешествие Н. П. в Германию и Великобританию. 13 сент. он отбыл из Павловска, 21 сент. прибыл в Берлин, где провел более 3 недель. 15 окт. Н. П. продолжил путешествие, посетив в Веймаре сестру Марию Павловну. 6 нояб. он прибыл в Лондон; в программу пребывания помимо офиц. визитов и приемов входили осмотр промышленных предприятий Лондона, Бирмингема, Манчестера, а также 2 ознакомительные поездки — в Шотландию с посещением Эдинбурга и в Ливерпуль, Плимут и Портсмут.

Н. П. покинул Великобританию 3 марта 1817 г. и через Мобеж, где был расположен русский оккупационный корпус под командованием М. С. Воронцова, направился в Брюссель для встречи с сестрой Анной Павловной, затем в Штутгарт — к сестре Екатерине Павловне и вернулся в Берлин. 5 апр. 1817 г. Н. П. назначен шефом 3-го Бранденбургского кирасирского полка (с 1819 порядковый номер полка — 6-й). 27 апр. он вернулся в С.-Петербург.

Бракосочетание Н. П. и принцессы Шарлотты, получившей после принятия Православия имя Александра Феодоровна (имя — в честь имп. Александра I, отчество — в честь Феодоровской иконы Божией Матери, издавна считавшейся покровительницей Дома Романовых), состоялось 1 июля 1817 г. У великокняжеской четы было 7 детей: Александр (1818–1881; буд. имп. Александр II), Мария (1819–1876), Ольга (1822–1892), Александра (1825–1844), Константин (1827–1892), Николай (Старший; 1831–1891), Михаил (1832–1909). В записных книжках Н. П. много упоминаний о посещении детей, об играх с ними, о состоянии их здоровья. Занимаясь с мальчиками, он старался развить у них военные навыки.

Назначение Н. П. 3 июля 1817 г. генерал-инспектором по инженерной части в целом соответствовало его устремлениям: еще в годы обучения он увлекался военно-инженерным делом. Особое внимание он уделял лейб-гвардии Саперному батальону — элитной части, образованной в 1813 г. Одновременно продолжал службу и в Гвардейском корпусе. 27 июля 1818 г. Н. П. назначен командиром 2-й бригады 1-й пехотной дивизии под начальством барона Г. В. Розена, а с мая 1821 г. — генерал-лейтенанта И. Ф. Паскевича. В составе бригады находились Измайловский, Егерский полки, а также Гвардейский морской экипаж. По просьбе Н. П. 18 апр. 1819 г. в состав его бригады был включен и любимый им Саперный батальон. 24 нояб. 1819 г. имп. Александр I утвердил доклад Н. П. об учреждении Главного инженерного уч-ща (позднее ставшего Николаевской инженерной академией). 11 марта 1820 г. состоялось торжественное открытие Главного инженерного уч-ща в присутствии Н. П.; по его инициативе в 1822 г. открыта также Школа гвардейских прапорщиков, а в 1823 г. — Школа гвардейских подпрапорщиков. 3 марта 1825 г. Н. П. назначен начальником 2-й Гвардейской пехотной дивизии.

В апр. 1821 г. имп. Александр послал гвардейский корпус для подавления антигабсбургских восстаний в Испании, Италии и Португалии, но когда полки были на подступах к

зимних квартирах. В сент. 1821 г. в Бешенковичах имп. Александр I наблюдал за маневрами и произвел смотр гвардии, во время к-рого вел. князь Н. П. и Михаил командовали своими бригадами. Император остался доволен, но Н. П. не получил продвижения по службе. У него также не сложились отношения с командующим Гвардейским корпусом Ф. П. Уваровым, недовольным излишней строгостью Н. П.

Среди недостатков Н. П. необходимо отметить вспыльчивость, педантизм, самоуверенность. Его подчас мелочные придирки не способствовали повышению авторитета в гвардии. Характерна «норовская» или «виленская» история — конфликт Н. П. с офицерами Егерского полка, происшедший 27 февр. 1822 г. Кроме того, в записных книжках за 1822–1823 гг. Н. П. зафиксировал 3 случая своего рукоприкладства по отношению к нижним чинам и камердинеру.

Проблема престолонаследия и междуцарствие. Согласно камерфурьерским журналам, 13 июля 1819 г. в Красносельском лагере состоялась 1-я беседа имп. Александра I с Н. П. относительно возможного престолонаследия. При этом император ссылался на согласие вел. кн. Константина Павловича, который не имел законных детей, а 12 мая 1820 г. вступил в мorganатический брак с полькой, графиней И. А. Грудзинской, получившей в браке титул княгини Лович. В июле 1823 г. на основании письма вел. кн. Константина от 14 янв. архиеп. Московский *Филарет* (Дроздов; впоследствии митрополит) при учас-

Имп. Александра Феодоровна и имп. Николай I на конной прогулке. Литография с картины Ф. Крюгера. 1833 г.

границе, ситуация изменилась и им было приказано остановиться в Белоруссии и Литве. Как командир бригады Н. П. участвовал в походе и после маневров при мест. Бешенковичи Витебской губ. (в 60 км от Витебска) остался там с войсками на

тии министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына подготовил манифест, подписанный Александром I в Царском Селе 16 авг. 1823 г. В манифесте говорилось о добровольном отречении вел. кн. Константина от престола и о передаче его Н. П.

27 авг. 1823 г., во время пребывания имп. Александра I в Москве граф А. А. Аракчеев вручил запечатанный

экземпляр манифеста архиеп. Филарету, и тот, не привлекая лишнего внимания, 29 авг. положил пакет с манифестом и письмами за алтарем Успенского собора в специальный опечатанный ковчег. По предложению архиеп. Филарета император согласился на изготовление 3 копий манифеста для С.-Петербурга, к-рые были доставлены для хранения в Гос. совет, Сенат и Синод 15 окт. того же года. О его содержании знали Аракчеев, председатель Гос. совета кн. П. В. Лопухин и историограф Карамзин. В общих чертах о существовании манифеста знал и Н. П. со слов имп. Марии Феодоровны, вел. кн. Михаила, вел. герцогини Марии Павловны, принца Вильгельма Прусского, но официально он не был поставлен в известность. Решение императора не было окончательным, хотя Александр I сообщил о перемене в престолонаследии приезжавшему в Россию в окт. 1823 г. принцу Фридриху Вильгельму, брату Александры Феодоровны (в берлинском придворном календаре на 1824 г. Н. П. был назван наследником российского престола).

24 июля 1824 г. великокняжеская чета отправилась в путешествие в Пруссию, к родителям вел. кн. Александры Феодоровны, на корабле «Эмгейтен». Оставив супругу на лечение в Европе, Н. П. вернулся домой, заехав по пути в Дрезден, где встретился с вел. кн. Константином, но разговора с ним не получилось. О тайном манифесте имп. Александра узнал и принц Виллем Оранский, побывавший в С.-Петербурге весной 1825 г. Это обстоятельство также не было офици. подтверждением смены наследника престола, и Н. П. вел себя так, как если бы ни о чем не знал. Неопределенность и двусмысленность положения стали для него тяжелым испытанием. 27 авг. 1825 г., перед отъездом императора в Таганрог, когда почти все члены имп. фамилии собрались в Царском Селе, вел. кн. Александра Феодоровна посетила имп. Марию Феодоровну, а Н. П. — Александра I, по-видимому, объяснился с ним. Итог этого визита Н. П. отметил в записной книжке: «...он не может сделать того, что надо сделать...» (цит. по: *Высочков Л. В.* Записные книжки вел. кн. Николая Павловича как ист. источник: К публикации дневников 1822–1825 гг. из фондов ГАРФ // *Петербургский ист. журнал.* 2015. № 3.

С. 233). Т. о., имп. Александр I сохранил за собой право сменить престолонаследника. Кроме того, как отметила Т. В. Андреева, у него еще оставалась надежда, что после кончины большой супруги, имп. Елизаветы Алексеевны, он сможет вступить в повторный брак, а в этом случае мог бы появиться и прямой законный наследник.

19 нояб. 1825 г. имп. Александр I скоропостижно скончался в Таганроге. Известие о его смерти достигло С.-Петербурга только утром 27 нояб., после чего Н. П. поспешно принес присягу имп. Константину в Малой (Сретенской) ц. Зимнего дворца. В литературе существует неск. объяснений решения Н. П.: 1) добровольно и искренне; 2) под давлением военного губернатора С.-Петербурга М. А. Милорадовича, выступившего от имени гвардии; 3) чтобы избежать обвинений в узурпации престола; 4) чтобы поставить вел. кн. Константина в безвыходное положение, вынудив его подтвердить гласно заявление об отказе от престола. Присяга Н. П. состоялась до заседания Гос. совета и до ответа вел. кн. Константина, к-рый считал ее незаконной. Он не стал помогать младшему брату с поиском выхода из создавшегося положения и не намеревался ехать в С.-Петербург. Время междуцарствия с 27 нояб. до 14 дек. 1825 г. было временем придворных интриг и подготовки радикальной части Северного об-ва декабристов к военному перевороту. Декабристы торопились в связи с сообщением о раскрытии тайных об-в. Они призывали солдат выступить против узурпатора Н. П., якобы арестовавшего вел. князей Константина и Михаила (последний находился в это время на пути в Варшаву).

3–4 дек. началась подготовка текста манифеста о восшествии на престол Н. П., черновики к-рого писали и он сам, и Карамзин, но окончательный вариант принадлежал М. М. Сперанскому. 12 дек. в 5 ч. 30 мин. утра из Таганрога приехал курьер с донесением начальника Главного штаба И. И. Дибича о раскрытии на юге большого заговора, участники которого имели связи в столице. В этот же день прибыл курьер от вел. кн. Константина с его новым отказом. Ок. 9 ч. вечера к Н. П. пришел подпоручик, исполнявший должность старшего адъютанта командующего пехотой отдельного Гвардейского

корпуса, член Северного об-ва Я. И. Ростовцев с пакетом якобы от К. И. Бистрома (в пакете лежало письмо самого Ростовцева с предупреждением о возможном заговоре на юге страны и об опасности гражданской войны в России). Н. П. понял, что необходимы решительные меры. 13 дек. он подписал манифест, датировав его задним числом — 12 дек., с назначением присяги на понедельник, 14 дек. Манифест о вступлении на престол включал неск. актов, в т. ч. все документы, связанные с отказом цесаревича Константина от престола.

Утром 14 дек. вопреки ожиданиям присяга в гражданских и военных учреждениях, а также в войсках гвардии прошла без происшествий. Но в 11-м часу утра стало известно о выступлении лейб-гвардейского Московского полка: примерно треть личного состава, 671 нижний чин, выстроилась на Сенатской пл. у памятника имп. Петру I. Несмотря на эмоции, переполнявшие Н. П., его распоряжения были четкими и логичными. Организовав оборону Зимнего дворца, где была его семья, силами стоявшей в карауле 9-й роты лейб-гвардейского Финляндского полка, он вышел с манифестом к собравшимся на Дворцовой пл. (ок. 30 тыс. чел.) и прочитал его, объясняя, что не узурпировал престол брата. Толпа начала кричать «Ура!» и бросать в воздух шапки. Тем временем из соседних казарм на Миллионной ул. прибыл батальон лейб-гвардии Преображенского полка, с к-рым Н. П. примерно в 11 ч. 30 мин. стал медленно продвигаться в сторону Сенатской пл.; к ним постепенно присоединялись и др. полки.

Пополнение прибыло и к противоборствующей стороне. Это были 1-я фузилерная рота лейб-гвардии Гренадерского полка (200 гренадеров) во главе с поручиком А. Н. Сутгофом и Гвардейский морской экипаж (свыше 1 тыс. чел.), к-рые присоединились к восставшим на Сенатской пл. между 12 ч. 30 мин. и 13 ч. дня. Еще ок. 900 гренадеров под командованием поручика Н. А. Панова, миновав Петропавловскую крепость, пересекли по льду р. Невы и вышли в районе Мраморного дворца, а затем по Миллионной ул. направились к Зимнему дворцу. Вероятно, их появление у дворца соответствовало планам Северного об-ва об аресте имп. семьи. Но к этому времени Зимний дворец уже охранял вы-

званный Н. П. лейб-гвардии Саперный батальон.

Н. П. склонялся к переговорам. В 14 ч. 15 мин. он велел генерал-адъютанту С. С. Стрекалову позвать *Се-рафима (Глаголевского)*, митр. С.-Петербургского, Новгородского, Эстляндского и Финляндского, и *Евгения (Болховитинова)*, митр. Киевского и Галицкого, которые должны были служить молебн в дворцовой церкви. По свидетельству диак. Прохора Иванова, когда митрополиты попытались обратиться к восставшим с увещаниями, их грубо оборвали, и они поспешно ретировались. Ген. Милорадович, долгое время интриговавший в пользу воцарения вел. кн. Константина (или сына Н. П., вел. кн. Александра Николаевича, при регентстве имп. Марии Феодоровны), был смертельно ранен выстрелом декабриста П. Г. Каховского и получил штыковое ранение от старшего адъютанта Е. П. Оболенского. Каховский также ранил командира лейб-гвардии Гренадерского полка Н. К. Стюрлера, к-рый скончался на следующий день. Грозила опасность и Н. П., но ни капитан А. И. Якубович, ни полковник А. М. Булатов не решились в него выстрелить.

В общей сложности руководителям заговорщиков удалось собрать на Сенатской площади ок. 3 тыс. вооруженных военных, с Н. П. было ок. 12 тыс. военных. Шел 3-й час дня, начинало смеркаться. Н. П. согласился с доводами в пользу артиллерийского обстрела восставших. При 4 орудиях 1-й легкой пешей батареи 1-й артиллерийской бригады под командованием поручика И. М. Бакунина, выдвинутых на угол Адмиралтейского бульвара напротив Сената, был только дежурный запас боеприпасов. Еще одним орудием со стороны Конногвардейского манежа командовал вернувшийся в С.-Петербург вел. кн. Михаил, шеф всей артиллерии. Н. П. дважды отдавал приказ стрелять и дважды отменял его. На 3-й раз после команды «Пли!» в начале 5-го часа дня он повернул коня и поскакал к Зимнему дворцу. Было произведено приблизительно 8–10 выстрелов. Свидетельства современников относительно числа жертв противоречивы: от 70–80 чел. (по офиц. сведениям) до более 1 тыс. чел., что явно преувеличено. Согласно разным подсчетам, общее число убитых не превышало 200 чел., а убитых и раненых — 700 чел. После возвращения

в Зимний дворец Н. П. приказал вывести своего сына, вел. кн. Александра, к-рому шел 8-й год, к лейб-гвардии Саперному батальону и разрешил поцеловать его заслуженным ветеранам. Ок. 7 ч. вечера состоялся торжественный молебен, а затем начались допросы арестованных, продолжавшиеся всю ночь.

29 дек. 1825 — 3 янв. 1826 г. в Киевской губ. у г. Василькова члены Южного об-ва организовали выступление части Черниговского полка. Оно последовало после ареста 13 дек. руководителя об-ва П. И. Пестеля и известия о неудачном выступлении в С.-Петербурге, к-рое пришло 25 дек. Восстание было подавлено.

При вынесении приговора по делу декабристов особую важность имела принадлежность осужденных к тайным обществам после их запрета в 1822 г. имп. Александром I. Еще более тяжким считалось доказанное намерение цареубийства. 121 чел. был предан Верховному уголовному суду, учрежденному манифестом от 1 июня 1826 г., организация к-рого была поручена Сперанскому. В состав суда входили 18 членов Гос. совета, 36 сенаторов, 3 члена Синода, 15 высших военных и гражданских чиновников. В июле 1826 г. суд приговорил 5 чел. (П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский) к смертной казни через четвергование. Остальные были разделены на 11 разрядов, 31 чел. из них определили к 1-му разряду и приговорили к казни через отсечение головы, остальных — к различным срокам каторги, ссылки, разжалованию в рядовые. По указу Н. П. Верховному уголовному суду от 10 июля 1826 г. четвергование было заменено смертной казнью через повешение, отсечение головы — пожизненной каторгой. Были смягчены наказания и остальным декабристам, отнесенным к др. разрядам «преступников». В ночь на 13 июля над осужденными декабристами был произведен обряд гражданской казни (лишение чинов и званий), а ранним утром на валу Кронверка Петропавловской крепости приведен в исполнение смертный приговор. 88 чел. сосланы на каторгу, 18 — на поселение в Сибирь, 4 — в крепостные работы, 6 разжалованы в солдаты, 20 чел. преданы военным судам. Приговоренным к каторге навечно или на 20 лет секретными указами Н. П. от 22 авг. 1826 г.

(коронация), 8 нояб. 1832 г. и 14 дек. 1835 г., а также в связи с 10-летием царствования сроки каторжных работ были сокращены до 13 лет. По указу от 10 июля 1839 г. все каторжане были переведены на поселение.

В лит-ре, как советской, так отчасти и современной, обычно делается акцент на жестокости Н. П., проявленной во время судебного процесса к осужденным. Он исходил из необходимости преподать урок обществу, также учитывая мнение имп. Марии Феодоровны и вел. кн. Константина, требовавших сурового наказания для восставших. Кроме того, для Н. П. всегда был важен прецедент. В 1820 г. в Великобритании был раскрыт антиправительственный заговор, и 5 чел., готовивших покушение на правительство, были публично повешены. В 1836 г., когда декабрист В. И. Штейнгейль, ссылаясь в письме на расстроенное здоровье, попросил Н. П. о прощении и переводе в Ишим или в к.-л. город к западу от Урала, Н. П. наложил резолюцию: «Согласен, давно в душе простил его и всех». 26 авг. 1856 г. манифестом имп. Александра II оставшиеся в живых осужденные декабристы были амнистированы с запретом на проживание в столицах.

В манифестах Н. П. от 12 и 20 дек. 1825 г. предписывалось: «Время вступления Нашего на Престол считать с 19 ноября 1825 года» (2 ПСЗ. Т. 1. № 1; РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2), но настоящим днем своего воцарения он считал 14 дек. Ежегодно в память о происшедшем служили молебен.

Внутренняя политика. Н. П. начал царствование с желанием провести социально-экономические реформы, обобщив то, что намеревался сделать имп. Александр I и отчасти планировали декабристы. Не случайно, как писал историк П. А. Зайончковский, в царствование Н. П. «у современников создавалось представление, что в России наступила эпоха реформ» (Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 109). Н. П. желал провести их постепенно, «сверху» и без социальных потрясений. Массовые движения, прежде всего крестьянские, он характеризовал как примитивное понимание народом коммунизма.

Царствование Н. П.— это время дальнейшей централизации гос. управления. Были расширены функ-

Коронация имп. Николая I и имп. Александры Феодоровны в Успенском соборе Московского Кремля. Литография. 1827 г.

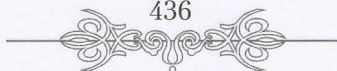
ции Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕЙВК), внутри к-рой последовательно появилось 6 отд-ний. 31 янв. 1826 г. образовано 2 отд-ния. 1 отд-ние следило за выполнением Высочайших повелений, готовило бумаги для доклада императора и ведало личным составом чиновников. II отделение занималось систематизацией законов (кодификацией). 3 июля 1826 г. учреждено наиболее известное III

Имп. Николай I со свитой. 1835 г.

Худож. Ф. Крюгер (ГМЗ «Царское Село»)

отд-ние, которому были переданы функции высшей полиции. Его последовательно возглавляли люди, близкие Н. П.,— гр. А. Х. Бенкендорф (с 3 июля 1826 по 11 сент. 1844) и

гр. А. Ф. Орлов (с 17 сент. 1844 по 5 апр. 1856). В своей деятельности III отд-ние опиралось на корпус жандармов. 26 окт. 1828 г., после смерти вдовствующей имп. Марии Феодоровны, для управления подведомственными ей многочисленными благотворительными жен. учреждениями было создано IV отд-ние. 29 апр. 1836 г. учреждено V отд-ние во главе с министром гос. имуществ гр. П. Д. Киселёвым для проведения в виде опыта реформы казенной деревни в С.-Петербургской губ. Оно просуществовало нек-рое время и после образования в кон. 1837 г. Мин-ва гос. имуществ. 30 авг. 1842 г. для подготовки учреждения Кавказского наместничества создано VI отд-ние. V и VI отд-ния имели временный характер. СЕИВК была достаточно эффективным органом сбора и анализа информации, а также контроля императора над жизнью общества.

В царствование Н. П. также были созданы 2 новых мин-ва: Мин-во Имп. двора и уделов (22 авг. 1826) и Мин-во гос. имуществ (26 дек. 1837). В состав Мин-ва народного просвещения вошло Главное управление цензуры (1828–1862). В янв. 1834 г. образован Корпус горных инженеров, подчиненный Мин-ву финансов. Также продолжалась централизация военного аппарата. 3 февр. 1827 г. А. И. Чернышёв был назначен товарищем управляющего Главным штабом, а 26 авг. того же года он возглавил Военное мин-во в должности исполняющего обязанности министра (с 26 авг. 1832 по 26 авг. 1852 — военный министр). 11 авг. 1828 г. Чернышёв вступил в управление Главным штабом в должности начальника, сосредоточив де-факто в своих руках как военное, так и хозяйственное управление армией. В 1831 г. он подал Н. П. записку, предложив объединить обе отрасли в Военном мин-ве под началом министра, что и было осуществлено. В 1832 г. создана Имп. Военная академия (после кончины Н. П. переименована в Николаевскую академию Генерального штаба).

Н. П. приписывают слова: «Я не хочу умереть, не совершив двух дел: издания свода законов и уничтожения крепостного права» (цит. по: *Бородкин М. М.* Венчанный рыцарь и его тернистый путь. Х., 1914. С. 32). Подготовка создания свода законов была поручена II отд-нию СЕИВК

во главе с бывш. ректором С.-Петербургского ун-та Балугьянским, но душой этого дела стал его помощник Сперанский. Он разработал программу публикации Полного собрания законов Российской империи, на основе к-рого стало возможным издание в 1832 г. действующего свода законов. В янв. 1833 г. Сперанский был награжден орденом св. Андрея Первозванного из рук Н. П.

В совр. историографии в оценке правительственной деятельности Н. П. ключевое место занимает крестьян-

Имп. Николай I награждает М. М. Сперанского за составление свода законов. 1880 г.

Худож. А. Д. Кившенко (Центральный военно-морской музей, С.-Петербург)

ский вопрос — главный в дореформенной России. После классической работы В. И. Семевского эта проблема также рассмотрена в монографиях С. В. Мироненко, И. В. Ружицкой и А. Н. Долгих. Перспективной представляется т. зр., высказанная рядом историков (Андреева, Мироненко, И. В. Ружицкая, Л. В. Выскочков и др.), согласно которой в николаевское царствование были заложены основы не только буд. судебной реформы, но и отмены крепостного права.

Царствование Н. П. — эпоха секретных или, по его терминологии, «келейных» комитетов. Если при имп. Александре I был создан 1 секретный комитет по крестьянскому вопросу 1818–1819 гг., то при Н. П. — 9. Первым был комитет, созданный 6 дек. 1826 г., к-рый до 1830 г. рассматривал широкий спектр вопросов, в т. ч. разбирал документы, оставшиеся после имп. Александра I. Комитет 1829 г. обсуждал вопрос о запрещении продажи крестьян без земли. Секретный комитет 1835 г. положил начало реформе гос. деревни 1837–1841 гг., к-рую проводил гр. Киселёв. 10 нояб. 1839 г. учрежден секретный комитет с целью рассмотрения возможных модификаций Закона о вольных хлебопашцах

1803 г. и перспективы распространения инвентарей в помещичьих имениях. Обсуждение вопросов в комитете 1839 г. вылилось в широкое рассмотрение общих принципов реформы крепостной деревни, предложенных Киселёвым. В нач. 1842 г. проект был внесен в Гос. совет. Заседание общего собрания Гос. совета в присутствии Н. П. состоялось 30 марта 1842 г. По мнению историка Мироненко, комитет 1839–1841 гг. должен был сделать Закон о вольных хлебопашцах 1803 г. обязательным для исполнения, т. о., предлагалась фактическая программа освобождения

крестьян с землей за выкуп. 2 апр. 1842 г. Закон об обязанных кре-

стьянах в урезанном виде, чтобы успокоить общественное мнение, был подписан императором. До февр. 1855 г. на его основании помещики перевели в категорию обязанных крестьян всего 24 708 душ (подлежащих ревизии мужчин). Личная свобода крестьянина, обязанного работать на помещика, в этом случае предполагалась без особого выкупа.

Еще 2 секретных комитета были посвящены обсуждению вопроса о дворовых крестьянах. В февр. 1840 г. по предложению Д. Н. Блудова, возглавлявшего с 1839 г. II отд-ние, был создан комитет, обсуждавший проблему сокращения числа дворовых людей. В кон. 1843 г. император вновь потребовал вернуться к этому вопросу. Был создан комитет 1844 г. о дворовых людях, на 1-м заседании которого выступил Н. П. Итогом работы этого комитета стал указ от 12 июня 1844 г., разрешавший помещикам отпускать дворовых людей на волю по обоюдному согласию.

Комитет 1846 г. был создан для рассмотрения записки министра внутренних дел Л. А. Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России», поданной Н. П. в нояб. 1845 г. Комитет признал необходимым продолжить обсуждение вопроса, но этим дело и закончилось.

Комитет 1847 г., собравшийся 8 июля, рассматривал записку члена Гос. совета Корфа о распространении на всей территории России закона 1824 г., предоставившего помещичьим крестьянам в Грузии право выкупаться на свободу с землей при продаже имения с публичного торга после внесения суммы оценки имения. В итоге был принят закон 8 нояб. 1847 г., действовавший недолго. После Февральской революции 1848 г. во Франции возобладали консервативные тенденции во внутренней политике Российской империи, и по указу от 19 июля 1849 г. (подготовлен комитетом в 1848) выкуп крестьян на волю был поставлен в зависимость от желания разорившегося помещика. Но помещики, рассчитывавшие получить больше денег в результате торгов, как правило, были против. По подсчетам Семеновского, на основании указа об обязанных крестьянах выкупились всего 964 ревизские души. Также одним из направлений деятельности николаевской администрации была конфискация имений, в т. ч. за различные злоупотребления помещиков.

В Юго-Западном и Северо-Западном краях империи Н. П. действовал более решительно: после подавления Польского восстания 1830–1831 гг. мн. поместья были конфискованы (в 5 литовско-белорус. губерниях конфискованы 217 имений и 72 тыс. крестьян). В 1840 г. Киселёв внес на рассмотрение Комитета западных губерний записку об инвентарях. С авг. 1840 г. началось правительственное введение инвентарей в имениях, взятых в опеку за злоупотребление помещиками своей властью. 15 апр. 1844 г. Высочайше утверждено положение комитета, к-рым предписывалось учредить в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Киевской, Вольнской, Витебской и Могилёвской губерниях комитеты для составления инвентарей. По инициативе киевского военного губернатора Д. Г. Бибикова первоначально они были разработаны для 3 укр. губерний Юго-Западного края (Правобережной Украины): 26 мая 1847 г. Высочайше установлены «Правила для управления имениями по утвержденным для оных инвентарям в Киевском генерал-губернаторстве». Вся земля, находившаяся в пользовании крестьян, сохранялась за ними, регламентировался размер барщины, отменялись дополнительные

платежи; крестьянские повинности устанавливались в размере $\frac{1}{3}$ валового дохода с каждого крестьянского участка.

По подсчетам исследователя В. И. Крутикова, с 1826 по 1855 г. изданы 367 актов, регулирующих взаимоотношения крестьян и помещиков. Принят ряд законов, улучшавших положение гос. и крепостных крестьян. Помещикам было строго запрещено продавать крестьян без земли и ссылать их на каторгу (что ранее было обычной практикой); крепостные получили право владеть землей и относительную свободу передвижения, а также право вести предпринимательскую деятельность. В целом крепостное право при Н. П. изменило свой характер: из института, близкого к рабовладению, оно фактически превратилось в институт натуральной ренты, к-рый в определенной мере гарантировал крестьянам ряд базовых прав.

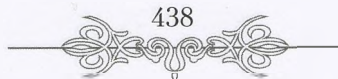
При Н. П. впервые произошло резкое сокращение как абсолютной численности помещичьих крестьян, так и их доли в общей численности крестьян. По уточненным данным Б. Н. Миронова, к 1857 г. (X ревизия) доля помещичьих крестьян составляла 47,3%, удельных — 3,9, а гос. крестьян — 48,8%. Практику «раздачи» гос. крестьян помещикам вместе с землями, прекратившуюся при имп. Александре I, Н. П. не поддерживал. Он ввел умеренную систему поощрений для чиновников в виде аренды поместий и денежных премий. Для борьбы с коррупцией при Н. П. были введены регулярные ревизии на всех уровнях (в 1853 под судом находились 2540 чиновников).

Социально-экономическое развитие. Привычная фраза в советской историографии о том, что во 2-й четв. XIX в. разложение феодально-крепостнической системы переросло в кризис, нуждается в уточнении. Рост производительных сил продолжался, население крепостной деревни не вымирало. Безусловно, темпы развития снизились и сельское хозяйство развивалось по экстенсивному пути за счет увеличения посевных площадей. Тем не менее, по подсчетам Миронова, в 1802–1863 гг. в 20 российских губерниях сбор зерновых и картофеля увеличился с 4,1 до 4,4 четверти на душу населения (на 7% больше). Товарность сельского хозяйства увеличилась с 9–12 до 17–18%, а в помещичь-

ем хозяйстве к сер. XIX в. товарность земледелия достигла 45–50%, хотя главным поставщиком продукции на рынок продолжало оставаться крестьянское хозяйство. Общая товарность экономики в дореформенный период увеличилась примерно на 43%. Быстро развивалось производство новых для России сельскохозяйственных культур. Именно при Н. П. широко распространилось выращивание картофеля и свеклы, а также развивалось виноделие.

Резко увеличившийся товарооборот и развитие сельского хозяйства подрывали основы натурального хозяйства. Ярким проявлением кризиса была помещичья задолженность. В 1833 г. в кредитных учреждениях помещиками было заложено 43,2% ревизских душ, в 1859 г. — 66%. За годы царствования Н. П. общая сумма помещичьей задолженности достигла 425 млн р. В то же время повысилась платежеспособность крестьянства. Гос. подушная подать для всех категорий крестьян и мещан с 1818 по 1860 г. составляла 95 к. серебром. Гос. и удельные крестьяне платили также оброчную подать казне и имп. двору, к-рая в связи с переводом в 1839 г. с ассигнаций на серебро к сер. XIX в. понизилась на 20%, в то время как цены на сельскохозяйственную продукцию за этот же период выросли на 50%.

Экономическая политика правительства носила умеренно протекционистский характер. Состояние российской промышленности к сер. 20-х гг. XIX в. было плачевным, в то время как в Европе завершалась промышленная революция. В царствование Н. П. сформировалась технически передовая и конкурентоспособная промышленность, в частности текстильная и сахарная, развивалось производство одежды, изделий из металла, дерева, стекла, фарфора, кожи, началось производство станков, инструментов, паровозов. С 1825 по 1863 г. годовая выработка промышленной продукции на 1 рабочего выросла в 3 раза. Объем выпуска хлопчатобумажной продукции с 1819 по 1859 г. увеличился почти в 30 раз, объем машиностроительной продукции с 1830 по 1860 г. — в 33 раза. По офиц. статистике, число фабрик и заводов выросло с 5261 (1825) до 9994 (1854), начался промышленный переворот. По подсчетам А. С. Нифонтова, в 50-х гг. XIX в. паровыми машинами были осна-

щены 18% предприятий с численностью рабочих свыше 16 чел., на которых производилось 45% продукции. Развитию промышленности способствовали мануфактурные выставки, периодически проходившие в С.-Петербурге и Москве (также 1 раз в Варшаве). По инициативе фабрикантов и купцов при Департа-

мическому развитию страны. Она обеспечила устойчивое денежное обращение до начала Крымской войны.

Предпринимались и различные меры для поощрения торговли. 6 дек. 1836 г. подписан 1-й специальный закон об акционерных товариществах, которым разрешалось основание компаний с именными акциями. В 1842 г. появились первые сберегательные кассы, утвержден их устав.

Первый проезд императора по Царскосельской железной дороге в 1837 г. Раскрашенная гравюра. 1837 г. Худож. Ф. фон Мартенс (ГРМ)

Крупнейшими ярмарками были Нижегородская, торговые обороты к-рой

увеличились с 12,7 млн р. в 1825 г. до 57,6 млн р. в 1852 г., Харьковская, Коренная в Курске, Ирбитская. По подсчетам Миронова, общее количество ярмарок во 2-й четв. XIX в. увеличилось с 4969 до 5620 (на сопоставимой территории — с 3707 до 4229). При общем положительном сальдо оборот внешней торговли увеличился с 153,6 млн р. (золотом) в 1821–1825 гг. до 283,3 млн р. в 1846–1850 гг., т. е. в 1,8 раза. В экспорте преобладали зерновые (до 35% от стоимости экспорта), лен, пенька и сало. На долю металлов приходилось 7,5% вывоза, а промышленных изделий — 5,5%. В экспорте России все больший удельный вес занимала торговля пшеницей. С 1832 по 1840 г. объем экспорта зерна ежегодно возрастал более чем на 50%. В структуре российского импорта преобладали хлопок (12,8%), красители (5,8%) и машины (5,1%). Главным торговым партнером Российской империи в 30-х гг. XIX в. была Великобритания (37% сельскохозяйственного экспорта; в германские гос-ва — 11, во Францию — 10%). Из Великобритании ввозились машины, промышленные товары, шотландский уголь (73% российского импорта). В 40-х гг. по мере роста промышленного производства в России и развития торгово-экономических отношений с др. странами удельный вес англ. торговли снижался. Рус. текстильная промышленность стала соперничать с английской, а отечественные ткани вышли на мировой рынок.

Наука и образование. Развитию народного хозяйства в Российской империи способствовала и щедрая поддержка, оказанная Н. П. науке. 30 янв. 1830 г. введен новый штат Академии наук, ее финансирование увеличилось вдвое. Это положение было закреплено Уставом 1836 г., согласно к-рому вся академия и каждый ее член состояли под особым Высочайшим покровительством. Рескриптом от 19 окт. 1841 г. Российская академия, основанная при имп. Екатерине II для составления рус. словаря, была присоединена к Академии наук как одно из отд-ний. В 1834–1839 гг. на Пулковской горе по проекту А. П. Брюллова сооружена Главная астрономическая обсерватория. С именем Н. П. также связано развитие отечественной археологии. 6 авг. 1845 г. открыто Рус. географическое об-во — одно из старейших в мире. Получили развитие мн. новые направления науки, имеющие практическое значение, в частности топография и прикладная электрохимия.

Пристальное внимание Н. П. уделял системе образования, к-рое он связывал с воспитанием. В манифесте от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками» говорилось: «Да обратят родители все их внимание на нравственное воспитание их детей» (цит. по: Шильдер. 1903. Т. 1. С. 705). Первым кадровым решением Н. П. на этом поприще было увольнение наиболее одиозной фигуры прошлого царствования — члена Главного правления уч-щ М. Л. Магницкого. Примечательно, что решение о его высылке Н. П. зафиксировал в записной книжке 2 дек. 1825 г., т. е. фактически до офиц. воцарения. Парадокс состоял в том, что в основе Устава о цензуре от 10 июня 1826 г., представленного А. С. Шишковым, лежал проект Магницкого 1824 г. Именным указом, данным Сенату 22 апр. 1828 г., был принят более либеральный устав, подготовленный при К. А. Ливене, в нем впервые давалось определение цензуры. Несмотря на цензурные ограничения, николаевское царствование стало «золотым веком» рус. лит-ры.

Рескриптом от 14 мая 1826 г. создан Комитет устройства учебных заведений. Именным указом от 8 дек. 1828 г. принят новый Устав гимназий, уездных и приходских уч-щ, сохранявший 3-членную схему образования. Н. П. поддержал мнение члена

менте мануфактур и внутренней торговли Мин-ва финансов были учреждены Мануфактурный (1828) и Коммерческий (1829) советы.

Шло интенсивное строительство шоссейных дорог с твердым покрытием по системе Дж. Макадама. В период с 1833 по 1855 г. построено 6,5 тыс. км шоссейных дорог. Среди них Брест-Литовское шоссе на Варшаву и шоссе на Динабург (ныне Даугавпилс), ныне Киевское шоссе. Шоссе имели стратегическое значение и были подведомственны Главному управлению путей сообщения. Особое значение имело развитие железнодорожного сообщения. Строительство Царскосельской дороги началось 1 мая 1836 г., а 22 мая 1838 г. было открыто движение на всем ее протяжении (25 верст). 13 янв. 1841 г. принято решение о строительстве магистрали, соединяющей С.-Петербург и Москву, к-рое было в основном завершено к 1851 г. В февр. 1851 г. утвержден проект строительства железной дороги до Варшавы (доведена до Гатчины; 41 верста). Широко развивался и водный транспорт с паровым двигателем, в 1850 г. пароходы ходили по Волге, Днепру, Волхову, Неве и по Ладожскому и Онежскому озерам, Аральскому м., также по озерам Ильмень и Байкал. К 1860 г. только в Волжском бассейне было более 350 пароходов.

Финансовая реформа Е. Ф. Канкрин 1839–1843 гг., укрепившая рубль, ввела серебряный монометаллизм и также способствовала эконо-

комитета С. С. Уварова о том, чтобы оставить в программе обучения всех гимназий изучение франц. языка, который предполагалось заменить древнегреческим. Указом от 25 окт. 1828 г. в системе уч-щ удельного ведомства были образованы 2 главных удельных училища (двухклассные). Впервые была начата программа массового крестьянского образования. Этому, как отметила Е. А. Калинина, способствовала координация деятельности разных ведомств, включая Мин-во гос. просвещения, Мин-во гос. имуществ, МВД, Департамент уделов и Синода. В этот же период создана система профессионального начального и среднего образования страны.

Перестройка высшей школы была осуществлена на основании «Положения об учебных округах» (25 июня 1835) и «Общего устава императорских российских университетов» (26 июля 1835). Университетская автономия ограничивалась, повышалась плата за обучение, вводилась студенческая форма со шлягой, студенты были обязаны отдавать честь лицам имп. фамилии и генералам. Ун-там предоставлялись различные льготы и привилегии, в частности собственная цензура, беспопытный ввоз из-за границы учебных пособий, зарубежные стажировки для преподавателей, а также увеличение их окладов. 6 апр. 1844 г. вышло «Положение о производстве в ученые степени». Оно содержало правила присуждения степеней кандидата, магистра и доктора в ун-тах. В 1846–1847 гг. ординарными профессорами ун-тов стали и мн. академики. После закрытия указом 1 мая 1832 г. Виленского ун-та с преподаванием на польск. языке его медицинское отд-ние было преобразовано в Медико-хирургическую академию (закрыта в 1842). 15 июля 1834 г. открыт ун-т св. Владимира в Киеве, где в 1841 г. дополнительно учрежден медицинский фак-т (вместо Медико-хирургической академии в Вильно). Особое внимание уделялось техническим и специальным средним и высшим учебным заведениям, в правление Н. П. были открыты Технологический ин-т в С.-Петербурге (1828), Архитектурное уч-ще (1830), Уч-ще гражданских инженеров (1832), в 1842 г. объединенные в Строительное уч-ще, Горы-Горецкая земледельческая школа в Могилёвской губ. (1840), преобразованная в 1848 г. в

Земледельческий ин-т. В Москве в 1844 г. открылся Межевой ин-т, а также ветеринарные и др. уч-ща.

Религия и Церковь. Конфессиональная политика Н. П., его отношения к религии стали актуальными темами исторических исследований П. Верта, И. Н. Вибера, Л. Е. Горизонтова, В. Л. Задворного и А. В. Юдина,

Проект главного фасада
храма Христа Спасителя в Москве.
1832 г.

Утвержден имп. Николаем I.
Архит. К. А. Тон

М. Д. Долбилова и Д. Сталюнаса, Ю. Е. Кондакова, О. В. Курило, А. К. Тихонова и др. историков.

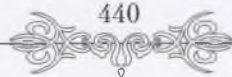
В «Своде законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленном» в 1832 г. говорилось: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правящей и всякого Церкви святой благочиния» (Свод законов Российской империи, повелением государя имп. Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. 1. Ч. 1. С. 16. Ст. 42). Н. П. рассматривал церковную орг-цию как гос. учреждение, призванное решать общенациональные задачи. Признавая необходимость существования духовных основ, воспитания религ. нравственности, он обращал больше внимания на земную составляющую деятельности Церкви, ее организационную структуру, подчиняя ее общегосударственным задачам, в частности идеологическим, — Православие было выдвинуто во главу офиц. гос. доктрины. Н. П. выступал против того, чтобы Церковь становилась организацией, преследующей узконациональные интересы, а также

против насильственного распространения к-л. религии. В С.-Петербурге действовали храмы различных христ. конфессий, в то время как, напр., в Великобритании католики подвергались притеснениям. В зап. губерниях, несмотря на ограничение открытия новых костелов, не запрещалось ремонтировать уже существующие. В армии представителям разных конфессий разрешалось отправлять культовые обряды, но не в полном объеме.

Процессы централизации и бюрократизации всех звеньев управления, характерные для николаевской эпохи, затронули и церковное устройство: с 30-х гг. XIX в. Синод все больше превращался в подобие гражданского мин-ва. С 1835 г. обер-прокурору Синода было предписано присутствовать на заседаниях Гос. совета и Комитета министров.

Политика Н. П. по отношению к правосл. Церкви была не только охранительной, но и попечительской. За время его царствования число епархий возросло с 40 до 55, вновь увеличилось число мон-рей (ок. 600). Число построенных церквей и часовен возросло с 27 585 до 48 318. По Своду законов 1832 г. улучшилось правовое положение белого духовенства. Доля расходов бюджета на денежное содержание духовенства увеличилась с 0,5 до 1,5%. В 1850 г. в Российской империи были 4 духовные академии, 47 семинарий и 182 духовных уч-ща (в 1825 — 3 академии, 36 семинарий и 128 уч-щ).

Позиция Н. П. по отношению к старообрядцам была достаточно жесткой. Связано это было с тем, что количество старообрядцев неуклонно возрастало, в частности, в Поволжье, где находились известные скиты на Иргизе. 9 июня 1837 г. Н. П. отмечал в письме цесаревичу Александру, бывшему в Предуралье: «Ты прав, находя особую важность в делах раскольников: предмет трудный, требующий особой внимательности и осторожности в принимаемых мерах. Терпеть их своеволие нельзя, но притеснять их, доколь они тихи, столь же несправедливо и неблагоприятно» (Николай Первый и его время. 2000. Т. 1. С. 158). При Н. П. было разрешено возобновление служб в старообрядческих церквях с условием, чтобы священник был «доброй нравственности», а не «беглый поп», но было практически невозможно

найти правосл. священника, к-рый согласился бы служить у раскольников (Имп. Николай Павлович и петербургские старообрядцы // РА. 1884. Кн. 1. № 1. С. 190–191). Тогда же по отношению к нек-рым сектам стало практиковаться переселение на колонизируемые окраины: в Тифлисе Комиссия по делу поселений занималась переселением раскольников и сектантов (духоборов и молокан). 18 февр. 1853 г. по докладу министра внутренних дел Бибикова учрежден Особый комитет для пересмотра постановлений о расколе, к-рый кроме организации публикаций против старообрядцев поддержал применение к ним полицейских мер.

Отношение Н. П. к католич. Церкви было обусловлено тем обстоятельством, что во время Польского восстания 1830–1831 гг. католич. духовенство поддержало идею польск. независимости. После подавления восстания были приняты ограничительные меры против дальнейшей экспансии католицизма. В 1832 г. Н. П. возобновил действие папской буллы, согласно которой обители, имеющие менее 6 монашествующих, упразднялись с переводом монахов в др. мон-ри того же ордена. Т. о., мн. католич. обители были закрыты, другие — превращены в правосл. храмы. Учрежденная в 1836 г. Варшавская римско-католич. ДА была поставлена под контроль Комиссии внутренних дел. В 1841 г. правительство конфисковало недвижимые имущества римско-католич. Церкви. Римско-католич. ДА, преобразованная из богословского фак-та Виленского ун-та в 1842 г., через год переведена в С.-Петербург.

Одной из важнейших мер, направленных на ослабление влияния католицизма, было объединение униатской и православной Церквей в 1839 г. Согласно Брестской унии 1596 г., правосл. Церковь Украины и Белоруссии признавала основные догматы и обряды католич. Церкви, а также считала своим главой папу Римского, но с сохранением богослужения на слав. языке и обрядов правосл. Церкви. После разделов Речи Посполитой униат. Церковь была подчинена Римско-католич. коллегии в С.-Петербурге, а с 1828 г. — Греко-униат. духовной коллегии. С нач. 30-х гг. XIX в. правительство принимало меры, направленные на поддержку Православия в зап. губерниях. С 1834 г. в униат. церквях нача-

лось постепенное возвращение православного обряда: восстанавливались иконостасы, утварь и одеяние священников исправлены по правосл. канонам, церковные документы были предписано перевести на русский язык. 1 янв. 1837 г. при Синоде учреждено особое Отд-ние духовных дел греко-униат. вероисповедания, куда были переданы все униат. дела из МВД. 12 февр. 1839 г. в Полоцке состоялся собор униат. духовенства, на к-ром при поддержке униат. митр. *Иосифа (Семашко)* и др. епископов составлен акт воссоединения униат. и правосл. Церквей, что должно было ограничить польско-католическую пропаганду на Украине и в Белоруссии. Прошение на имя государя подписали 1305 духовных лиц. Н. П. ответил на прошение: «Благодарю Бога и принимаю». 1,5 млн прихожан литов. и белорус. епархий присоединилось к правосл. Церкви.

Мероприятия относительно католич. и униат. Церкви вызвали недовольство со стороны папы *Григория XVI*, осудившего воссоединение униатов и отказавшегося утверждать кандидатов рус. правительства на католич. епископские кафедры. Неофиц. обмен мнениями о положении католич. Церкви в России Н. П. и Григория XVI состоялся во время аудиенции в Ватикане 1 дек. 1845 г. После смерти Григория XVI, когда на Папский престол вступил *Пий IX*, противоречия частично были устранены заключением компромиссного конкордата между Россией и Папским престолом 22 июля 1847 г.

По отношению к др. традиц. религиям Н. П. был толерантен: напр., до 1869 г. лютеранская Церковь была единственной официально признан-

подчинялось все мусульм. приходское духовенство, кроме духовенства Таврической губ. 23 дек. 1831 г. именным указом Сенату Н. П. утвердил Положение о Таврическом магометанском духовном правлении с центром в Симферополе, во главе к-рого стоял таврический муфтий. Кроме Таврической губ. его ведению были подчинены мусульмане зап. губерний.

Правительство и общество. Просвещение и культура. Характерной чертой царствования Н. П. в области идеологии стал национализм: обращение к историческому прошлому, эпохе имп. Петра I, событиям Отечественной войны 1812 г. (восстание декабристов император воспринял как результат влияния зап. идей). Он сам был искренним патриотом России. В письме от 19 мая 1837 г. к цесаревичу Александру, совершавшему образовательное путешествие по России, Н. призывал его любить «нашу матушку Россию»: «Люби ее нежно; люби с гордостью, что ей принадлежит и родиной называть смеешь, ею править и, когда Бог сие определит для ее славы, для ее счастья! Молю Бога всякий день, во всяком случае, чтоб сподобил тебя на сие великое дело к пользе, чести и славе России» (Николай Первый и его время. 2000. Т. 1. С. 153). Идеи национализма в правление Н. П. также закономерно пришли на смену дворянскому космополитизму екатерининского и александровского времени.

Идеологической платформой николаевского царствования стала теория офиц. народности. Впервые она была изложена в докладе товарища министра С. С. Уварова в марте 1832 г. «О некоторых общих началах, могущих служить руководством

Александровская колонна и здание Главного штаба в С.-Петербурге. Литография. 30-е гг. XIX в.

при управлении Министерством Народного Просвещения». Собственно, это были взгляды, высказы-

вавшиеся историком М. П. Погодиным и еще до него — Карамзиным. Офиц. признание они получили в циркуляре министра Уварова в 1834 г. Уваровская «триада» «Православие, самодержавие, народность»

она ни пришла: сверху или снизу; в какой бы одежде не явилась: во фраке ли французском или в аксаковском каф-

*Военные маневры
на Бородинском поле
при участии имп. Николая I.
Гравюра. 1839 г.*

тане... И этим гениальным инстинктом охранения объясняются все его главные политические действия и сочувствия...» (Леонтьев К. Н.

не была принципиально новой, она отражала лозунг «За Веру, Царя и Отечество!». В николаевскую эпоху впервые в значительных масштабах началась установка памятников, посвященных различным событиям рус. истории и выдающимся деятелям Российского гос-ва, уделялось большое внимание охране и реставрации памятников истории и культуры. Подавление Польского восстания (1831), открытие Александровской колонны (1834), 25-я годовщина Отечественной войны (1837), открытие монумента на Бородинском поле (1839) сопровождалось парадами и маневрами, призванными прославлять воинскую доблесть России. Публикации художественного и исторического характера, театральные постановки на сюжеты из рус. истории также соответствовали сценарию царствования Н. П.

Влияние восстания 14 дек., как и последующих революций в Европе, проявилось в максимальной централизации гос. власти, замыкавшейся на личной канцелярии Н. П. Реакционно-охранительные начала николаевской политики наметились уже в последние годы царствования Александра I. Н. П. пытался решить все вопросы внутренней жизни империи, игнорируя общественное мнение. Он одинаково с неприязнью относился как к революционному, так и к либеральному движениям и к политэмигрантам, напр. к А. И. Герцену. Философ-публицист К. Н. Леонтьев так охарактеризовал отношение Н. П. к революционным и либеральным движениям: «Малейшее проявление либерализма ему основательно претило. Не удивительно, впрочем, что эголитарный либерализм у себя внутри государства представлялся ему той же революцией, откуда бы

Плоды нац. движения на правосл. Востоке // *Он же. Россия, Восток и славянство*. М., 1996. С. 545). Любые проявления несогласия, критика существующего строя были невозможны в период не только цензурного устава 1826 г., но и более сдержанного устава 1828 г. или в «мрачное семилетие» (1848–1855).

В 30–40-х гг. XIX в. носителями либеральных идей были западники и славянофилы. Наибольшее распространение получило западничество (В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, Е. Ф. Корш, К. Д. Кавелин, М. Н. Катков, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьёв и др.), центрами либеральной мысли были кружки Грановского и Кавелина. Славянофильство было представлено не столь широким кругом последователей (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин и др.), к ним были близки писатели В. И. Даль, С. Т. Аксаков, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев.

К революционно-демократическому движению этого периода традиционно относят кружки Герцена и Н. П. Огарёва, петрашевцев, Кирилло-Мефодиевское об-во. Кружок Герцена и Огарёва образовался во время их обучения в Московском ун-те. В июле 1834 г. некоторые из членов кружка были арестованы, Герцена в апр. 1835 г. выслали в Пермь, затем в Вятку; в 1842 г. он возглавил левое крыло западников в Москве, а в 1847 г. уехал за границу.

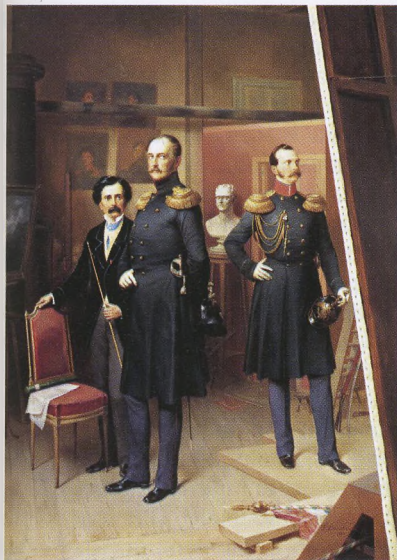
Активными участниками Кирилло-Мефодиевского об-ва были Н. И. Костомаров и П. А. Кулиш, в нем также состоял Т. Г. Шевченко. Члены об-ва стремились к освобождению Украины и созданию слав. федерации в составе России, Украины,

Польши, Чехии, Сербии и Болгарии со столицей в Киеве.

Кружок петрашевцев сложился в 40-х гг. XIX в., первоначально с целью самообразования, к-рое постепенно сменилось изучением новых социальных учений, прежде всего утопического социализма (фурьеризма). В 1845–1849 гг. в доме М. В. Буташевича-Петрашевского бывали Н. Я. Данилевский, А. Н. Плещеев, В. А. Энгельсон, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, С. Ф. Дуров. Посетители Буташевича-Петрашевского были арестованы в ночь на 23 апр. 1849 г., к следствию привлечено 123 чел. После окончания следствия 24 сент. Н. П. распорядился передать 22 из них Военно-судной комиссии ген.-адъютанта В. А. Перовского. После обряда приготовления к смертной казни на Семёновском плацу осужденные были сосланы на каторгу, в арестантские роты и рядовыми в линейные войска.

В области культуры и искусства также преобладало национальное начало, при формировании коллекций, в т. ч. личных, преимущественно приобретались произведения рус. национального искусства. На первое место в суждениях об искусстве Н. П. выдвигал соответствие или несоответствие произведений критериям самодержавия, Православия и народности. 9 февр. 1829 г. Академия художеств, находившаяся с 1812 г. в составе Мин-ва народного просвещения, вошла в состав Мин-ва Императорского двора и уделов, что улучшило ее финансирование. Главные цели Императорской АХ состояли «во-первых, в возведении на возможную ступень совершенства Художеств в России и, во-вторых, в образовании художников искусных в своем деле» (2 ПСЗ. Т. 5. Отд. 2. № 4199. С. 519). В преамбуле нового Устава 1830 г. говорилось: «Мы всегда убеждены были, что Изящные художества достойны монаршего покровительства и ободрения» (Там же). После смерти в 1843 г. президента А. Н. Оленина академию возглавил герц. Максимилиан Лейхтенбергский, а после его кончины, по указу Н. П. от 3 нояб. 1852 г., — вдова герцога, вел. кнг. Мария Николаевна. С 1828 г. вице-президентом академии был известный скульптор-медальер гр. Ф. П. Толстой. 5 февр. 1852 г. состоялось открытие Нового Эрмитажа.

При Н. П. завершилась застройка центра С.-Петербурга парадными ан-

Имп. Николай I
с цесаревичем Александром Николаевичем
в мастерской художника в 1854 г.
Картина. 1884 г.
Худож. Б. П. Виллевальде (ГРМ)

самблями: Дворцовая, Сенатская и Михайловская площади, ул. архит. Росси. Среди проектов, которые он контролировал с особой тщательностью, необходимо отметить Исаакиевский собор (1818–1858; наибольший объем работ в его царствование), храм Христа Спасителя (1839 (проект К. А. Тона) — 1883), Собор Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка (1828–1835), Петропавловскую евангелическую церковь на Невском про-

Исаакиевский собор
в С.-Петербурге.
Акварель. 2-я пол. XIX в.

спекте (1833–1838), перестроенные Триумфальные Нарвские ворота на Московской дороге в память Отечественной войны 1812 г. (1814; 1827–1834), Московские ворота в честь победоносных войн начала николаевского царствования (1834–1838), Штаб Гвардейского корпуса на Дворцовой пл. (1837–1840 (1843?)), здание Сената и Синода с соединяющей их аркой (1829–1834), Мариинский

дворец (1839–1844), Дом Дворянского собрания (1834–1839), Александринский театр (1828–1832), Михайловский театр (1831–1833), восстановленный после пожара Зимний дворец (1837–1839), Благовещенский мост (1842–1850; 1-й постоянный мост через Неву), а также Новый дворец в Московском Кремле (1838–1849). Среди наиболее известных монументов, установленных в николаевское правление, — Александровская колонна (1829–1834), памятники М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли (открытие в 1837), колонны Славы у Конногвардейского бульвара (1845), памятник И. А. Крылову в Летнем саду (открыт после смерти Н. П.).

Внешняя политика и войны. В сфере внешней политики возобладали национальные интересы. После Греческого восстания 1821 г. Священный союз находился в состоянии кризиса. Н. П. поддержал самостоятельный курс России. 23 марта 1826 г. был подписан С.-Петербургский протокол, исходным положением которого было взаимное обязательство России и Великобритании добиваться автономии Греции на условиях ее даннической зависимости от Османской империи. Продолжением С.-Петербургского протокола были решения Лондонской конференции 24 июня 1827 г., подписанные также Францией. Принуждение Порты к миру привело к Наваринскому сражению 8 окт. 1827 г., в ходе которого объединенная англо-русско-франц. эскадра разгромила турецко-егип. флот у берегов Мореи (Пелопоннеса). Султан объ-

явил России джихад, но проведенная им в 1826 г. ликвидация янычарского корпуса и незавершенное формирование новой армии не позволили Османской империи начать войну с Россией.

Первой войной в начале царствования Н. П. стала русско-персид. война 1826–1828 гг., когда Фатх Али-шах решил взять реванш в Закавказье, воспользовавшись, как ему казалось, благоприятной обстановкой. Во время кампании 1826 г. 13 сент. под г. Елизаветполем войска Кавказского корпуса под командованием

генералов А. А. Вельяминова и В. Г. Мадатова в присутствии присланного на Кавказ ген.-лейтенанта Паскевича разгромили войска Аббас-мирзы, старшего сына и наследника шаха. С весны 1827 г. военные действия возобновились под командованием Паскевича, к-рый 28 марта заменил А. П. Ермолова. 1 окт. при поддержке арм. населения была взята штурмом крепость Эривань (Ереван). 14 окт. войска ген. Г. Е. Эриваня овладели главным городом персид. Азербайджана Тавризом (Тебризом). С нояб. 1827 по февр. 1828 г. с перерывами продолжались переговоры (со стороны России в них участвовали А. С. Грибоедов и А. М. Обресков, со стороны Персии — Аббас-мирза). В янв. 1828 г. русские отряды продолжили наступление из Тавриза вглубь Персии. В ночь на 10 февр. 1828 г. Паскевичем и Аббас-мирзой был подписан Туркманчайский мир, по к-рому к России отходили Эриванское ханство, населенное в основном армянами, и Нахичеванское ханство с более сложным этническим составом. Персия должна была выплатить России контрибуции для покрытия военных расходов (20 млн р. серебром) и обязывалась не препятствовать переселению на территорию России армян, насильственно угнанных в Персию. С 1828 по 1831 г. в Россию выехали 100 тыс. армян, еще 200 тыс. — до начала Крымской войны. Также был подписан «Особый акт о торговле», распространивший на русских купцов ряд льгот. Исход войны наносил удар и по брит. влиянию на Ср. Востоке. Послом в Персию в ранге «полномочного министра» был назначен Грибоедов, к-рый был убит 30 янв. 1829 г. вместе с членами Рус. имп. миссии во время погрома, устроенного антирус. придворной группой и мусульм. духовенством. Фетх Али-шах был вынужден принести извинения, в С.-Петербурге с искупительным визитом направилась персид. делегация во главе с Хосров-мирзой, сыном Аббас-мирзы, к-рая доставила ценные подарки, включая списки рукописи поэмы «Шах Наме» и алмаз «Шах». Формальная версия о непричастности шахского правительства к случившемуся была принята Н. П. Отказ от силового решения проблемы после гибели Грибоедова позволил России в дальнейшем одержать важную дипломатическую победу над Великобританией,

добившись вопреки воле англичан похода шаха на г. Герат в 1837–1838 гг.

14 апр. 1828 г. Н. П. подписал манифест о начале войны с Османской империей. В декларации об объявлении войны, направленной Порте, не только подробно отмечались факты нарушения ею различных статей предшествующих договоров и ее отказ от посредничества европ. держав, но и выдвигались условия буд. мира. В ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. рус. войска под командованием П. Х. Витгенштейна вступили в Дунайские княжества, начав осаду крепостей. Главным событием кампании 1828 г. было взятие крепости Варна, в осаде к-рой принимал участие и Н. П. Сильнейшая тур. крепость на побережье капитулировала 29 сент., на следующий день сдалась цитадель. Кампанией 1829 г. руководил сменивший Витгенштейна И. И. Дибич. В кон. апр. — нач. мая основные усилия Дибича были направлены на блокаду Силистрии (ныне г. Силистра, Болгария). Контрнаступление тур. армии было отбито, и 30 мая Дунайская армия нанесла поражение 40-тысячной армии Решид-паши к югу от Силистрии под Кулевчей (Кюлевчей). Осада Силистрии продолжалась до 18 июня 1829 г. Затем войска под командованием Дибича совершили марш через Балканский хребет к побережью Бургасского залива, где их ожидала рус. эскадра А. С. Грейга. 8 авг. 1829 г. Дибичу преподнесли ключи от Адрианопольской цитадели.

Утром 2 сент. 1829 г. заключен Адрианопольский мирный договор. Небольшие территориальные приобретения России были стратегически важными. Ст. 3 предусматривала перенос пограничной линии с Измаильского гирла на Георгиевское гирло Дуная, что означало передачу России всей дельты Дуная. На Кавказе к России отошли часть Ахалцихского пашалыка с крепостями Ахалцих, Адхур и Ахалкалаки (ныне часть Грузии), а также Черноморское побережье от устья р. Кубани до пристани Св. Николая (включая Анапу и Потю). Подтверждалась автономия Дунайских княжеств, Сербии возвращалось 6 округов. 4 сент. начал работу секретный комитет, общий вывод которого был в пользу сохранения Османской империи, т. к. ее распад был бы невыгоден России. Греция получила ограниченную автономию: по линии от зал. Амвра-

кикос до зал. Пагаситикос, включая Кикладские о-ва (исключая Фессалию, Крит, Ионические о-ва, отошедшие Великобритании в 1815, и др.). В соответствии с договоренностями Греция должна была стать конституционной монархией, на престол которой мог претендовать один из европ. принцев. Автономия Греции стала главным итогом войны. Реализация мирного договора во многом зависела от деятельности тур. посольства Халиль-паши в С.-Петербурге и А. Ф. Орлова в К-поле. 14 апр. Н. П. согласился снизить контрибуцию на 2 млн дукатов, а находившийся в К-поле Орлов дал понять султану, что возможно снижение контрибуции еще на 1 млн дукатов в случае предоставления Греции полной независимости. Султан согласился, и по этому поводу был подписан отдельный акт, не подлежащий оглашению. 22 янв. 1830 г. по решению Лондонской конференции 3 держав Греция была признана независимым гос-вом.

В 1830 г. во Франции прошла Июльская революция (27–29 июля н. с.), 25 авг. (н. с.) вспыхнуло восстание в Белгии, добивавшейся независимости от Нидерландов, также начались выступления в Сев. Германии (Брауншвейге, Тессен-Касселе, Саксонии, Ганновере), а в нояб. — и в Царстве Польском, где восставшие заявили о детронизации династии Романовых. В России в 1830 и 1831 гг. прошли холерные бунты, вызванные первой в Европе значительной пандемией холеры (восстание в Севастополе (3–7 июня 1830), бунт на Сенной пл. в С.-Петербурге (22 июня 1831), бунт военных поселян Новгородской губ. (11–22 июля 1831)). Н. П. беспокоился прежде всего о своем гос-ве и, пока не возникало угрозы для России, не стремился вмешиваться во внутренние дела соседних держав. Изъявив готовность помочь европ. монархам, он ограничился давлением Польского восстания 1830–1831 гг. Автономия Польши в составе России, ставшая возможной благодаря конституционной дипломатии имп. Александра I, была уничтожена. В февр. 1832 г. вместо конституции Царства Польского был введен Органический статут, по которому Польша объявлялась неотъемлемой частью Российской империи, а польск. корона — наследственной в рус. имп. фамилии без процедуры отдельного коронования. Против восставших по-

ляков начались репрессии. Автономия Великого княжества Финляндского, наоборот, была упрочена, Н. П. оставался конституционным монархом, объединив Россию и Финляндию династической унией.

Др. важным направлением внешней политики Н. П. было кавказское, где военные действия продолжались на протяжении всего его царствования. После вступления на престол Н. П. был заинтересован в стабильной обстановке на Кавказе, но принципиально не соглашался с военными методами решения проблем. В марте 1827 г. командующим Отдельным Кавказским корпусом вместо А. П. Ермолова был назначен Паскевич, к-рый попытался изменить тактику предшественника, перейдя от тотальной войны к отдельным карательным экспедициям. Преемники Паскевича — генералы Г. В. Розен (13 сент. 1831–1837), Е. А. Головин (30 нояб. 1837–1842), А. И. Нейдгардт (1842–1844) в основном следовали его тактике. В результате побед России в русско-персид. и русско-тур. войнах под ее юрисдикцию перешел весь Кавказ, включая его Черноморское побережье, однако во многих районах ее власть была чисто номинальной.

В 1831 г. 1-й имам (араб. — «верховный правитель»), аварец Гази-Магомед, последователь мюридизма, с 10-тысячным войском взял Тарки (ныне окраина Махачкалы), овладел Кизляром и осадил Дербент. В авг. 1832 г. ген. Розен вторгся в Чечню и вместе с отрядом А. А. Вельяминова разорил 60 селений и от 80 селений принял изъявление покорности. Гази-Магомед погиб в ауле Гимры 17 окт. 1832 г. во время похода Розена в Дагестан.

Наиболее длительный период военных действий на Кавказе связан с деятельностью 3-го имама, аварца Шамиля. 18 окт. 1834 г. отряд генерал-майора Ф. К. Клюки фон Клюгенау штурмом взял резиденцию Шамиля — аул Гоцатль. Войска имама отступили из Аварии в Сев. Дагестан, его попытки в 1835 — нач. 1836 г. вновь утвердиться в Аварии не увенчались успехом. В мае 1837 г. снаряжена новая аварская экспедиция ген. К. К. Фези, к-рая взяла сел. Ашильта по пути к Хунзаху, но была окружена превосходящими силами горцев. Во время нового похода ген. Фези вошел в Хунзах, между ним и Шамилем был заключен договор о прекращении военных действий,

в к-ром Шамиль фактически признавался главой горцев.

В 1836–1840 гг. под рук. главного командира Черноморского флота М. П. Лазарева было проведено 8 десантных операций против горцев, в пяти из них он командовал лично. 22–23 авг. 1839 г. войска генерал-лейтенанта П. Х. Граббе провели штурм аула Ахульго, в ходе к-рого мюридистская армия была практически уничтожена, Шамиль бежал. Горные аулы изъявили покорность рус. командованию, но методы управления ген. А. П. Пулло привели к восстанию в Чечне в 1840 г., затем в Дагестане, где к Шамилю примкнул Хаджи-Мурат, и в Черкесии. В 1841 г. Шамиль вторично занял Аварию.

Период с 1840 по 1847 г. Н. А. Добролюбов назвал «блистательной эпохой» Шамиля, территория имамата составляла ок. 960 кв. км. В кон. июля 1842 г. потерпел неудачу поход генерал-лейтенанта Граббе в Ичкерии. В указе военного министра от 20 авг. 1842 г. сообщалось, что Н. П. повелел «наистрожайше предписать всем частным начальникам на Кавказе, дабы они отнюдь не предпринимали никаких экспедиций или поисков для наказаний горцев...» (цит. по: Движение горцев Сев.-Вост. Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: Сб. док-тов. Махачкала, 1959. С. 360).

Для нанесения окончательного удара по армии Шамиля в нояб. 1843 г. были отправлены 2 дополнительные дивизии из корпуса ген. А. Н. Лидерса. Масштабные военные действия начались весной 1844 г., но Шамиль, изматывая противника, не вступал в сражения. В дек. 1844 г. на Кавказ с чрезвычайными полномочиями был назначен М. С. Воронцов. В июне 1845 г. 2 отряда под его командованием совершили поход в Андийский горный район, к столице имамата аулу Нов. Дарго. Шамиль разделил рус. отряды на неск. частей и уничтожил их. 16 июля на обратном пути у сел. Шовхал-Берды отряд Воронцова попал в окружение, и только подошедший отряд генерал-лейтенанта Р. К. Фрейтага спас его от плена.

Первые успехи рус. войск относятся ко 2-й пол. 40-х гг. XIX в.: в 1846 г. было отбито вторжение Шамиля в Осетию и Кабарду. В сент. 1847 г. ген. Воронцов захватил крепость Салта, в июне 1848 г. кн. М. З. Аргутинский-Долгоруков взял Герге-

бель. В 1849 г. были отражены попытки горцев взять Темир-Хан-Шуру и прорваться в Кахети. В июле 1851 г. Хаджи-Мурат совершил неудачный поход на Кайтаг и был разбит А. И. Барятинским. Шамиль обвинил Хаджи-Мурата в трусости и отстранил от должности, после чего Хаджи-Мурат стал его противником вместе с большинством аварцев. Он сдался в районе крепости Воздвиженской С. М. Воронцову, сыну наместника. В янв. 1852 г. кн. Барятинский с 12-тысячным отрядом вторгся в Б. Чечню, к весне 1853 г. отряды Шамиля были вытеснены в горный Дагестан.

Традиц. обвинения Н. П. в стремлении к колониальному угнетению и насильственной русификации окраин явно преувеличены. В силу экономической слабости Россия еще долгое время не могла стать традиц. колониальной державой, как, напр., морские державы Европы. Несостоятельность этого тезиса прослеживается во мн. совр. исследованиях отечественных и некоторых зарубежных историков. По мнению Б. Н. Миронова, в национальной политике российского правительства до нач. 60-х гг. XIX в. можно выделить 2 этапа. До 30-х гг. XIX в. политика была прагматичной и толерантной по отношению к национальным особенностям. После Польского восстания 1830–1831 гг. политика в зап. губерниях страны стала более жесткой по отношению к польск. националистам. В Дагестане и Чечне «она приняла форму репрессии, направленную на ликвидацию административно-политической автономии» (Миронов. 2014–2015. Т. 1. С. 172), но в целом оставалась достаточно гибкой. Для нее, как отмечает Миронов, были характерны: 1) уважение статус-кво присоединяемой территории и живущих на ней народов; 2) сотрудничество с нерусскими элитами, к-рые в своем большинстве получали права русского дворянства; 3) конфессиональная и этническая толерантность и даже создание нек-рых юридических преимуществ «инородцев» по сравнению с русскими; 4) меньший размер налогового обложения у различных народностей России по сравнению с русскими. В целом, как отметил Миронов: «Перечисленные принципы толерантной этнопатерналистской по сути национальной политики можно назвать принципами имперского этнопатернализма.

Важнейшими ее предпосылками следует признать недостаток финансовых и административных ресурсов, неразвитость информационной и транспортной инфраструктуры для быстрой и глубокой ассимиляции национальных окраин, что раньше называлось недоуправляемостью, а теперь — неразвитой инфраструктурой или бременем пространства. Даже при огромном желании центр не имел возможностей переварить и преобразовать по единому образцу аннексированные территории, что неоднократно отмечали исследователи» (Там же. С. 144–145).

В 1833 г. Н. П. откликнулся на просьбу султана Махмуда II о помощи в турецко-егип. конфликте. Франция в свою очередь поддержала правителя Египта Мухаммада Али. В февр.–марте 1833 г. Н. П. направил в Босфор эскадру под командованием М. П. Лазарева и десантный корпус Н. Н. Муравьева, разбившего лагерь в окрестностях К-поля; дипломатическую часть миссии обеспечивал Орлов. Конфликт был приостановлен. 26 июня 1833 г. заключен Ункяр-Искелесийский договор о дружбе и оборонительном союзе, закрепивший преобладание России в Османской империи. В случае нападения на Османскую империю (в первую очередь речь шла о егип. правителе) Россия обязывалась обеспечить ее таким количеством войск, какое признают необходимым обе договаривающиеся стороны. Секретная статья предусматривала, что в случае нападения на Россию Порты окажет ей помощь, закрыв пролив Дарданеллы для военных судов страны-агрессора. Право прохода через проливы рус. военным судам прямо не оговаривалось, но подтверждались союзные русско-тур. договоры 1798 и 1805 гг., которыми это право было зафиксировано. Европ. державы, прежде всего Великобритания, не признали в полной мере ни Ункяр-Искелесийский, ни Адрианопольский договор.

Общие интересы сблизили Россию и Австрию и были обозначены в Мюнхенских конвенциях 6 и 7 сент. 1833 г. Они касались сохранения статус-кво в Османской империи и противодействия революционному движению. Третья конвенция, заключенная Россией, Австрией и Пруссией 3 окт. того же года в Берлине, конкретизировала «общие действия против революционеров»,

но для интервенции любой из сторон на территорию другой требовалось офиц. обращение монарха.

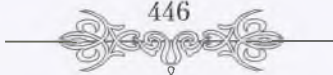
Вторая турецко-егип. война прошла в 1839–1841 гг. Инициатором военного конфликта выступил тур. султан, желавший подчинить егип. вассала и отвоевать хотя бы Сирию и Киликию. В июне 1839 г. тур. войскам было нанесено сокрушительное поражение. Посланный к Александрии тур. флот перешел на сторону Мухаммада Али. Султан Махмуд II скоростно скончался, не узнав о постигшей его катастрофе, и на престол вззошел его 16-летний сын Абдул-Меджид I. Н. П. не мог оказать помощь Порте как по причине чисто формальным (Ункяр-Искелесийский договор имел оборонительный характер), так и в связи с нежеланием провоцировать столкновения с Великобританией. 3 июля 1840 г. Великобритания, Россия, Австрия, Пруссия и Османская империя подписали 1-ю Лондонскую конвенцию. В ней отмечалось, что в дальнейшем Порта будет запрещать военным судам иностранных держав проходить через проливы Дарданеллы и Босфор. Отдельный акт касался условий, к-рые державы предлагали Мухаммаду Али: передачу Египта в наследственное владение. Обязательство Порты не пропускать в мирное время через проливы военные суда др. стран означало потерю Россией нек-рых преимуществ; тем не менее подтверждалась политика сохранения целостности Османской империи. В следующей конвенции, заключенной в Лондоне 1 июля 1841 г. с участием Франции, в декларативной части трактата и в дополнительном протоколе «О бескорыстии» провозглашалась система коллективной гарантии целостности Порты.

В 1848 г. во Франции произошла революция: 24 февр. (н. с.) «король баррикад» Луи Филипп отрекся от престола в пользу внука, Луи Филиппа, графа Парижского, и 25 февр. (н. с.) была провозглашена республика. Первоначально Н. П. не хотел признавать республику, но после жестокого подавления Л. Э. Кавеньяком Июньского восстания в Париже он изменил мнение. В письме рус. послу во Франции Н. Д. Киселёву от 13 июля 1848 г. Н. П. передал Кавеньяку свои искренние поздравления с победой: «...Париж и вся Франция спасены от огромной опасности,

которой им угрожало торжество разрушительных учений коммунизма» (цит. по: *Покровский М.* Ламартин, Кавеньяк и Николай I: (Страничка из истории февральской республики 1848 г.) // *К 75-летию революции 1848 г.*: Сб. ст. М., 1923. С. 80). 14 марта 1848 г. Н. П. лично составил известный манифест. Сообщая о революциях в Европе, он призвал к борьбе «за веру, царя и отечество» и к победе, к-рая даст право воскликнуть: «С нами Бог, разумеете, языцы, и повинуйтесь, яко с нами Бог!» (Николай Первый и его время. 2000. Т. 1. С. 121). На 2-м этапе развития революции в Европе (лето—зима 1848) силы контрреволюции постепенно возросли, а в России были подавлены массовые крестьянские выступления. Введение царской армии в Дунайские княжества летом 1848 г. ознаменовало начало открытой борьбы с европ. революциями за пределами России. В дек. 1848 г. президентом Франции стал Луи Наполеон Бонапарт (со 2 дек. 1852 н. с. имп. Наполеон III), племянник имп. Наполеона I. Офиц. признание Второй республики его главе с Луи Наполеоном состоялось в нач. мая 1849 г., одновременно с манифестом о Венгерском походе для подавления Венгерской революции, которым открывался 3-й этап (весна — лето 1849). Эта непопулярная в российском обществе акция была предпринята Н. П. безвозмездно по просьбе Австрии в соответствии с Берлинской конвенцией 1833 г. Три пехотных корпуса под командованием Паскевича (ок. 145 тыс. чел.) в мае 1849 г. двинулись с территории Польши через Словакию и Галицию в Венгрию. Еще один пехотный корпус под командованием А. Н. Лидерса (ок. 40 тыс. чел.) вместе с австр. отрядами нанес удар с юга, с территории Валахии. 1 авг. 1849 г. у сел. Вилагош (ныне Ширия, judec Арад, Румыния) командующий венг. революционными войсками ген. А. Гёргей вместе с армией (30 тыс. чел., 144 орудия) сдался рус. 3-му пехотному корпусу ген. Ф. В. Ридигера. Часть юж. венг. армии сдалась 6 авг., 14 сент. капитулировал гарнизон крепости Коморн. Подавление Венгерской революции продлило существование Австрийской монархии, к-рая тем не менее в ходе последовавшей Крымской войны занимала по отношению к России позицию «недоброжелательного» нейтралитета.

Крымская война 1853–1856 гг. (Восточная, как называли ее современники) стала завершающим событием николаевской эпохи. Н. П. исходил из того, что сохранение целостности Османской империи выгодно для России, но к 1844 г. он изменил т. зр. Во время визита в Великобританию летом 1844 г. при встрече с брит. министром иностранных дел Дж. Гамильтоном-Гордоном, гр. Абердином, Н. П. заявил, что «Турция умирает» и в этих обстоятельствах его наибольшую тревогу вызывает Франция. Н. П. предложил Великобритании в случае кризиса разделить сферы влияния, оставив ей Египет и Крит, и выдвинул условие закрепления России на Балканах; К-поль, согласно этому плану, должен был стать вольным городом, что было невыгодно для брит. стороны. Новое обострение Восточного вопроса, локализовавшегося в проблеме контроля над св. местами в Палестине в 1850–1853 гг., привело к военному столкновению с Портой. Инициатором конфликта выступил Наполеон III, провозглашенный франц. императором по результатам референдума 2 дек. 1852 г. (н. с.), к-рый нуждался в поддержке католич. Церкви и укреплении своего положения. Формальным поводом для войны стал спор о св. местах Палестины. В 1850 г. Луи Наполеон поставил вопрос о признании прав Франции на Св. земле. По договору 1740 г. христ. святыни были переданы католич. Церкви Франции, но указ султана от 1757 г. восстановил права правосл. Церкви в Палестине. Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. дополнительно дал России право защищать интересы христиан в Османской империи.

В 1853 г. Наполеон III в ультимативной форме потребовал передачи христианских святынь католикам, хотя католики в Османской империи составляли абсолютное меньшинство по сравнению с православными. Н. П. допустил ошибку, считая, что противоречия Франции и Великобритании в борьбе за колонии мешают их совместному выступлению против России. Россия, пытаясь воздействовать на Порту, 23 июня 1853 г. без объявления войны вступила на территорию Дунайских княжеств — Молдавии и Валахии. Европ. державы потребовали вывода рус. войск. 27 сент., через неск. дней после захода англо-франц. флота в Мрамор-

ное м., османский султан Абдул-Меджид I потребовал очищения Дунайских княжеств в 2-недельный срок, но еще до его истечения, 4 окт. 1853 г., объявил войну России. В ходе начавшейся войны с Портой на фоне побед рус. оружия в Синопе (18 нояб.) и Башкадыкларе (19 нояб.) произошло сближение Великобритании и Франции против России, чье усиление все более беспокоило европ. гос-ва.

Противодействуя вводу англо-французского флота в Мраморное м. и давлению на Россию, 9 февр. 1854 г. Н. П. издал манифест «О прекращении политических сношений с Англией и Францией». В нач. марта рус. войска переправились через Дунай и заняли неск. второстепенных крепостей (Тульчу (Тулчу) и др.). 11 марта, еще до объявления войны, брит. адмирал Ч. Дж. Нейпир был направлен с эскадрой в Балтийское м. с приказом не пропускать рус. суда в Северное м. Не дождавшись заявлений Н. П., Великобритания, используя в качестве предлога переход русских войск через Дунай, 15(27) марта объявила войну России; 16(28) марта последовало объявление войны от Франции. 29 марта (10 апр.) в Лондоне была подписана англо-французская союзная конвенция. Австрия и Пруссия заняли враждебную позицию, заключив 27 марта (8 апр.) оборонительный и наступательный союз.

В апр. 1854 г. союзная эскадра бомбардировала Одессу, а в мае—июне англо-франц. флот начал крейсировать в районе Кронштадта. Опасаясь поставленных мин, союзники направили удар на Бомарсунд, крепость на Аландских о-вах, прикрывающих вход в Ботнический зал. 4 авг. после героической защиты недостроенная крепость капитулировала, Н. П. дважды выразил полное благоволение гарнизону. Др. десанты и бомбардировки в фин. шхерах постигла неудача. Франц. и англ. эскадры покинули Ботнический зал.

Дунайский фронт пришлось свернуть. После ультиматума Австрии от 4 июля 1854 г. 8 июня была снята осада с Силистрии. М. Д. Горчаков вывел войска из Дунайских княжеств. Сосредоточенный за 3 недели до этого в Варне экспедиционный корпус союзников оказался не у дел. В авг. австрийцы от лица союзников предложили России 4 пункта мирного урегулирования: 1) замену рус.

покровительства Дунайским княжествам протекторатом 5 великих держав; 2) контроль держав над устьем Дуная; 3) пересмотр конвенции 1841 г. по проливам; 4) замену покровительства России правосл. населению Османской империи гарантиями великих держав.

На Кавказе после неудач начального периода войны были достигнуты первые победы. 17 июля на Чингильских высотах эриванский отряд под командованием генерал-лейтенанта барона К. К. фон Врангеля разбил тур. корпус Селим-паши и, преследуя его, 19 июля овладел его базой — крепостью Баязет. 24 июля 1854 г. кн. В. О. Бебутов при ауле Кюрюк-Дара под Карсом разбил тур. армию Мустафы Зариф-паши.

Ожидание экспедиционного корпуса союзников в Варне привело не только к распространению инфекционных болезней (напр., холеры), но и к падению дисциплины и пьянству. Было принято решение перенести военные действия в Крым. Высадка 62-тысячной армии союзников была произведена 2—6 сент. южнее Евпатории. 8 сент. состоялось сражение в низовьях р. Альмы, у татар. аула Бурлюк. Преимущество союзников заставило рус. армию под командованием А. С. Меншикова организованно отойти сначала на Южную сторону Севастополя (Александрово поле между Карантинной и Сарандинакиной балками), затем — к Бахчисараю, прикрывая пути вглубь России. 13 сент. Севастополь был объявлен на осадном положении, начался его 11-месячная оборона. Город стал главным объектом длительной и упорной борьбы, от исхода к-рой зависела судьба всей Крымской кампании. Продолжая наступление вдоль побережья, союзники 14 сент. предприняли обход Севастополя с юга, разойдясь на марше с войсками Меншикова, отходившими к Бахчисараю. Обогнув Севастополь с юга, французы заняли Федюхины высоты, англичане — Балаклаву. Базой французов 17 сент. стала Камышовая бухта. Взять Севастополь с моря было весьма проблематично, поэтому потребовалось наступление со стороны суши, где город защищали 145 орудий на Южной стороне и 51 — на Северной. Под рук. инженер-подполковника Э. И. Тотлебена началось форсированное строительство новых оборонительных сооружений со стороны суши

(на Южной стороне — 7 бастионов и др. укреплений).

Меншиков запретил вице-адмиралу В. А. Корнилову, руководившему обороной Севастополя, вступать в сражение со значительно превосходившим флотом противника. В Севастопольской бухте базировались 14 парусных линейных кораблей, 11 парусных и 11 паровых фрегатов и корветов против 34 линейных кораблей и 55 фрегатов (большинство из них паровые) союзников. Поэтому было принято решение затопить часть кораблей при входе в бухту в качестве преграды для союзников, а освободившимися резервами усилить гарнизон (7 тыс. чел. гарнизона и 24,5 тыс. чел. экипажей кораблей, также корабельные орудия). 11 сент. на фарватере Южной бухты были затоплены первые суда: 5 линейных кораблей, 2 фрегата и корвет.

5 окт. 1854 г. Севастополь выдержал 1-ю бомбардировку, не завершившуюся штурмом. Были взорваны пороховые склады французов и англичан. Артиллерия противника была подавлена. В 12 ч. дня в разгар артиллерийской дуэли на Малаховом кургане погиб вице-адмирал Корнилов.

Меншиков дважды пытался контратаковать противника. 13 окт. после 1-й бомбардировки Севастополя произошло сражение на подступах к Балаклаве с подошедшей в Крым 12-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта П. П. Липранди. Под его командованием 25 батальонов, 34 эскадрона кавалерии (до 23 тыс. чел.) с 78 пушками в 5 ч. утра вошли в долины к северу от Балаклавы. Они захватили Федюхины высоты, т. н. холм Канробера и 3 редута из 5. В «Долине смерти» была разгромлена англ. бригада легкой кавалерии, в к-рой служили мн. представители англ. аристократии (673 чел.; из них погибли 113, получили ранения 134). Сражение фактически закончилось вничью, но вызвало большой подъем духа защитников. 24 окт. состоялось сражение при Инкермане (у устья Черной речки), в к-ром решалась судьба всей войны. Это была самая кровопролитная битва Крымской кампании. Потери обеих сторон, по данным А. Трубецкого, составили 17,5 тыс. чел.; союзники оценивали свои потери свыше 2,3 тыс. чел. Тем не менее им не удалось развить успех, число боеспособных войск уменьшилось, и они были вынуждены

приступить к длительной и тяжелой осаде.

Война со стороны России все больше приобретала оборонительный характер. Россия вывела войска из Дунайских княжеств и вела борьбу в основном на своей территории. Более того, Н. П. принял тяжелое для себя решение — согласиться с 4 пунктами мирного урегулирования. 20 нояб. (2 дек.) 1854 г. Австрия подписала договор о союзе с Великобританией и Францией. Внешнеполитическое положение России резко ухудшилось, после 1 янв. 1855 г. Австрия в любой момент могла объявить, что она обязана вступить в войну с Россией.

14 янв. 1855 г. войну России объявило Сардинское королевство (Пьемонт), кор. Виктор Эммануил II выделил для военных действий 15-тысячный корпус, вскоре высадившийся в Крыму. В Евпаторию с Дуная был переброшен тур. корпус Омерпаши. Операцию по захвату Евпатории 5 февр. Меншиков поручил ген. С. А. Хрулёву. Двадцатитысячный отряд Хрулёва (включая 600 греков) при 108 орудиях попытался прорвать оборону Евпатории, которую защищал 40-тысячный гарнизон, поддержанный огнем корабельной артиллерии. Атака захлебнулась. Потери составили 109 убитых, 583 раненых и контуженых (160 чел. сразу же вернулись в строй). Потери турок были на порядок больше. Донесение Меншикова о неудаче под Евпаторией достигло С.-Петербурга 12 февр., когда Н. П. уже был тяжело болен. 15 февр. Н. П. отстранил от командования Меншикова и отправил на его место ген. Горчакова. Это было последнее решение умиравшего императора.

При вступившем на престол после смерти Н. П. имп. Александре II прошло еще 5 общих «бомбардирований» Севастополя. 4 авг. 1855 г. рус. войска под командованием Горчакова потерпели поражение в сражении с франко-сардинскими войсками на Чёрной речке. 27 авг. 1855 г., после 2-го штурма, защитники Севастополя по понтонному мосту перешли на Северную сторону, где оставалось сообщение с рус. армией под Бахчисараем. Переправа была закончена 28 авг. в 5 ч. утра, после чего Павловская батарея на Южной стороне была взорвана, мост разобран, оставшиеся корабли затоплены. 30 авг. Южную сторону Севастополя за-

няли союзники, но Северное предместье с мощной батареей оставалось серьезной угрозой, затопленные корабли преграждали вход в бухту вплоть до принятия мирного договора. Союзники не решились продвинуться вглубь Крыма, не говоря уже о России. Взятие ими Бомарсунда, Кинбурна, Еникале, разорение Керчи, оставление рус. гарнизонами Черноморского побережья Кавказа не компенсировали потерю турками Карского пашалыка. Победа досталась союзникам непомерно дорогой ценой. Масштабные цели, которые ставили Великобритания и Франция, не были достигнуты. 13 февр. 1856 г. заключено перемирие, а 18 марта 1856 г. — Парижский мирный договор. Россия временно осталась без Черноморского флота и перестала быть Дунайской державой. Также по условиям договора объявлялась «нейтрализация» Чёрного м. с запрещением иметь арсеналы и крепости на его побережье, что ставило Россию в неравное положение с Османской империей, к-рая сохраняла крепости в Мраморном и Средиземном морях.

Крымская война, несмотря на поражение, не была позорной войной для России, к-рая смогла развернуть армию общей численностью 230 тыс. чел. (из них в Крыму находилось всего 20 тыс. чел., основные силы были сосредоточены против Австрии и Пруссии). Общие военные, санитарные и финансовые потери 4 противников незначительно превышали потери России. Невозвратные потери рус. войск составили 246 тыс. чел. (из них 102 тыс. чел. — гарнизон Севастополя), тогда как потери союзников — 252 тыс. чел. Крымская война продемонстрировала значительные возможности русской военно-медицинской части с ее апробированной еще в ходе Венгерской кампании системой госпиталей. Заболевшие и раненые составляли примерно $\frac{1}{5}$ от общего числа войск, а безвозвратные медицинские потери — $\frac{1}{7}$ всех возвращенных войск.

Болезнь и смерть. Традиционно либеральная, демократическая и советская историография увязывала поражение в Крымской войне с кончиной Н. П., муссируя, в частности, слухи о самоубийстве (отравлении). Эту версию излагал и Герцен, заявлявший, что Н. П. умер от «Евпатории в легких». Но ни в одном серьезном исследовании историков и медиков (И. В. Зимин, Б. А. Нахапетов,

П. К. Соловьёв, Ю. А. Молин и др.) версия о суициде императора не нашла подтверждения. «Теория заговора», появившаяся сразу после кончины Н. П. в ряде работ публицистического характера, согласно которой император был отравлен масонами и врагами России также маловероятна.

По офиц. версии, Н. П. умер от пневмонии 18 февр. 1855 г., заболев незадолго до смерти гриппом. Заключение о смерти императора было составлено директором Канцелярии Мин-ва имп. двора В. И. Панаевым и опубликовано 26 февр. под названием «Описание хода болезни в Бозе почившего императора Николая Павловича». Н. П. и ранее не отличался крепким здоровьем: в частности, он страдал нарушением кровообращения и сильными головными болями, остеохондрозом; также многочисленны свидетельства его угнетенного психологического состояния. Неосведомленным современникам кончина императора показалась неожиданной. Е. В. Тарле, подавшись общему мнению, уменьшил длительность заболевания Н. П. до 6 дней, с 12 по 18 февр. В действительности его недомогание началось 27 янв. 31 янв. Н. П. уже кашлял и жаловался на боль в спине и одышку, 2 февр. не выходил из кабинета. 4 февр. во время врачебного осмотра зафиксирован упадок деятельности в верхней доле левого легкого, нижняя доля правого легкого была поражена гриппом. 9–10 февр., почувствовав некоторое облегчение, Н. П. решил, несмотря на протесты врачей, провести смотр гвардейских батальонов и в мороз ездил в Манеж в легком плаще. Только 11 февр. врачи смогли убедить его в необходимости постельного режима. В течение последующей недели лихорадка усиливалась.

17 февр. фрейлина Тютчева отметила в дневнике: «Подагра поднималась, паралич легких был неминуем. Императрица робко предложила императору причаститься... Она стала читать возле него «Отче наш», и, когда она произнесла слова: «Да будет воля Твоя», он горячо сказал: «Всегда, всегда»» (Тютчева. 1990. С. 82). По офиц. документам, в этот день медики предположили возможность летального исхода.

Надежда на выздоровление Н. П. окончательно исчезла в ночь на 18 февр. В бюллетене № 3 о состоянии его здоровья говорилось: «В три часа дня на 18 февраля при сделан-

ном исследовании впервые оказались в нижней доле правого легкого явные признаки начинавшегося паралича... Появление этих опасных признаков возвестило безнадежность

Имп. Николай I
на смертном одре.
Рис. В. И. Гау. 1855 г.

положения государя» (Описание хода болезни в Бозе почившего имп. Николая Павловича // Северная пчела: Газ. СПб., 1855. № 44). В 5 ч. утра император продиктовал депешу в Москву, в к-рой сообщил, что умирает и прощается с Первопрестоль-

Памятник имп. Николаю I
на Исаакиевской площади.
1856–1859 гг.
(скульптор П. К. Клодт,
архит. О. Монферран)
Литография К. К. Шульца
по рис. И. И. Шарлеманя.
1859 г.

ной, нашел силы проститься со всеми. Во время прощания с императрицей перед причастием Н. П. попросил одеть его в мундир. Последнюю исповедь принял протопр. В. Б. Бажанов, в 8 ч. 20 мин. он начал читать отходную. Когда священник благословил Н. П., тот сказал: «Мне кажется, я никогда не сделал зла сознательно» (Тютчева. 1990. С. 86). В 10 ч. император потерял способность говорить, в 12 ч. 20 мин. его не стало.

Н. П. не удалось завершить все задуманные реформы. В 1912 г. А. А. Корнилов в курсе истории России XIX в. сделал неожиданный вывод: «Подводя итоги этому замечательному тридцатилетию, мы должны признать, что правительственная систе-

ма императора Николая была одной из самых последовательных попыток осуществления идеи просвещенного абсолютизма» (Корнилов А. А. Курс истории России XIX в. М., 1912.

Ч. 2. С. 112). Н. П. оставил о себе благодарную память у мн. иерархов правосл. Церкви. Уже много лет спустя после его смерти Платон (Городец-

кий), митр. Киевский и Галицкий, сказал: «Император Николай Павлович всем сердцем был предан всему чистокровному русскому и в особенности тому, что стоит во главе и в основании Русского народа и царства — Православной вере» (Палимпсестов И. Митр. Платон Киевский об имп. Николае Павловиче // Николай Первый и его время. 2000. Т. 2. С. 382). Положительные отзывы о Н. П. современников на порядок превосходят не благоприятные или отри-

цательные, но следующие либеральная и советская историография опиралась на подборку одних

и тех же цитат, напр. на высказывание бывш. солдата, к-рый в 1886 г. повстречался в пути Л. Н. Толстому.

Н. П. был не реакционером, а «консерватором с прогрессом». Как показывают новейшие исследования, его правление было не периодом застоя, а временем развития производительных сил, подготовки отмены крепостного права.

Н. П. был почетным членом С.-Петербургской АН (29 дек. 1826). Ему установлены памятники в Тифлисе (1846; чугунный крест в память об избавлении Н. П. от опасности), Кузьминках под Москвой (1856), С.-Петербурге (1859; единственный сохранившийся), с. Медведь Новгородской губ. (1862), Киеве (1896).

Ист.: ПСПиР. Царствование государя имп. Николая I (1825–1835) / Ред.: Ф. И. Виноградов. Пг., 1915; Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Восп. и фрагм. дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М., 1990; Венчание с Россией: Переписка вел. кн. Александра Николаевича с имп. Николаем I, 1837 г. / Публ.: Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюник. М., 1999; Сон юности: Восп. вел. кнж. Ольги Николаевны, 1825–1846 // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост., предисл.: Н. И. Азарова. М., 2000. С. 174–329; Россия под надзором: Отчеты III отд-ния, 1827–1869 / Сост.: М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М., 2006; Переписка цесаревича Александра Николаевича с имп. Николаем I, 1838–1839 / Ред.: Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко. М., 2008; Николай Первый: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент.: Т. В. Андреева, Л. В. Высокочков. СПб., 2011; Записные книжки вел. кн. Николая Павловича, 1822–1825 / Ред.: М. В. Сидорова, М. Н. Силаева; пер. с франц.: Е. Э. Лямина, О. В. Эдельман. М., 2013.

Лит.: Шильдер Н. К. Имп. Николай Первый: Его жизнь и царствование. СПб., 1903. М., 1997. 2 т.; Пошевцов М. А. Николай I: Биография и обзор царствования. М., 1918; Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Полит. история России 1-й пол. XIX ст. М., 1990; 14 дек. 1825 г. и его истолкователи: Герцен и Огарев против барона Корфа. М., 1994; Киянская О. И. Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка, 29 дек. 1825 — 3 янв. 1826. М., 1997; Николай Первый и его время / Сост., вступ. ст., коммент.: Б. Н. Тарасов. М., 2000. 2 т.; Высокочков Л. В. Имп. Николай I: Человек и государь. СПб., 2001; он же. Николай I. М., 2003, 2006². (ЖЗЛ); он же. Magistra vitae имп. Николая I // Др. Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2017. Вып. 7. С. 317–333; он же. Николай I и его эпоха: Очерки истории России 2-й четв. XIX в. М., 2018; Кондаков Ю. Е. Гос-во и правосл. церковь в России: Эволюция отношений в 1-й пол. XIX в. СПб., 2003; Российская имп. фамилия, 1797–1917: Библиогр. справ. СПб., 2005. С. 283–287; Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование имп. Николая I. М., 2005; Гос. власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX — нач. XX в.): Указ. трудов, лит.-ры о жизни и деятельности / Науч. рук-во, ред. и введ.: А. А. Либерман. М., 2006. Ч. 1: (1801–1855). С. 320–413; Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике рос. самодержавия в кон. XVIII — 1-й четв. XIX в. Липецк, 2006. 2 т.; Боханов А. Н. Николай I. М., 2008; Ланин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008; Медицина и имп. власть в России: Здоровье имп. семьи и мед. обеспечение первых лиц России в XIX — нач. XX в.: По мат-лам деятельности Придворной мед. части Мин-ва имп. двора Его Имп. Величества, 1 янв. 1843 — 15 июня 1918 г. / Ред.: Г. Г. Онищенко. М., 2008. С. 41–63; Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Рос. империи в посл. четв. XVIII — нач. XX в. СПб., 2008²; Андреева Т. В. Тайные об-ва в России в 1-й трети XIX в.: Правительственная политика и обществ. мнение. СПб., 2009; Наумова Ю. А. Ранение, болезнь и смерть: Рус. мед. служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. М., 2010; Трубецкой А. Крымская война. М., 2010; Тюрин А. В. Правда о Николае I: Оболганный император. М., 2010; Олейников Д. И. Николай I. М., 2012. (ЖЗЛ. Малая сер.); Ляшенко Л. М. Николай I: Случайный император. М., 2013; Мионов Б. Н.

Рос. империя: От традиции к модерну. СПб., 2014–2015. 3 т.; Пацкова Т. Л. Император Николай II и его семья в Зимнем дворце. СПб., 2014. 2 ч.

Л. В. Высокочков

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ (6.05.1868, г. Царское Село (ныне Пушкин, в составе С.-Петербурга) — 17.07.1918, Екатеринбург), мч., страстотерпец (пам. 4 июля, в Соборе Екатеринбургских святых, в Соборе Костромских святых, в Соборе святых С.-Петербургской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), имп. Всероссийский (20 окт. 1894 — 2 марта 1917), старший сын имп. Александра III Александровича и имп. Марии Феодоровны. Был женат на имп. мц. Александре Феодоровне. Дети: вел. княжны мученицы *Ольга Николаевна, Татиана Николаевна, Мария Николаевна, Анастасия Николаевна*, вел. кн. цесаревич мч. *Алексий Николаевич*. Род. в день церковного поминовения прав. Иова Многострадального; это обстоятельство впосл. Н. А. неоднократно отмечал как знаковое для себя. При рождении был наречен Николаем в память о старшем брате отца — рано скончавшемся цесаревиче Николае Александровиче (старший сын имп. Александра II Николаевича), названном в свою очередь в честь имп. *Николая I Павловича*. В день рождения Н. А. был зачислен в состав всех полков и отдельных частей лейб-гвардии, в к-рых состоял его отец цесаревич, а также в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Кроме того, Н. А. стал шефом 65-го Московского пехотного полка. В тот же день приказом по Морскому ведомству он был зачислен и в Гвардейский флотский экипаж.

Крещен во имя свт. Николая Мирликийского 20 мая 1868 г. в Воскресенской ц. Большого Царскосельского дворца духовником имп. семьи протопр. В. Б. Бажановым. Восприемниками были дед Н. А., имп. Александр II, бабушка по материнской линии королева Дании Луиза, наследный дат. принц Фредрик (впосл. король Дании Фредрик VIII), вел. кнг. Елена Павловна. Детство Н. А. прошло в отцовском дворце в Гатчине в довольно скромной обстановке. Обращение с детьми в семье наследника престола цесаревича Александра Александровича было строгим, даже суровым. С момента рождения воспитывался как буд. наследник

Имп. Николай II
в тронном зале Зимнего дворца.
Портрет. 1896 г.
Худож. И. Е. Репин
(ГРМ)

престола и император, однако план его соответствующего обучения (подобный был у буд. имп. Александра II и цесаревича Николая Александровича) не был составлен. Первоначальное образование получил под рук. матери — вел. кнг. Марии Феодоровны.

С 1877 г. начался курс домашнего обучения Н. А. Первый его этап соответствовал 8-летнему курсу гим-

Вел. кн. Николай Александрович.
Фотография С. Л. Левицкого.
Ок. 1871 г.

назии с некоторыми изменениями: древние языки не преподавались, были введены курсы рус. лит-ры, политической истории, минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и фи-

зиологии. Большое внимание уделялось изучению совр. иностранных языков: французского, немецкого и английского, к к-рым Н. А. проявил большие способности; на английском он говорил, как на родном. Определенной новацией в воспитании Н. А. было особое внимание к занятиям спортивными упражнениями и закаливанием по «английской методике». В молодости ему привили любовь к спорту, на протяжении всей дальнейшей жизни он регулярно и активно занимался ходьбой, верховой ездой, ездой на велосипеде, игрой в теннис, в кегли, а также греблей и плаванием. Не обладая природными выдающимися физическими способностями, Н. А. имел отличное здоровье, редко простужался и болел. Офиц. воспитатель Н. А. с 1877 г. — ген. Г. Г. Данилович, бывш. директор 2-й С.-Петербургской военной гимназии, являлся скорее организатором, чем вдохновителем образовательного процесса. Мн. современники негативно оценивали деятельность ген. Даниловича, к-рый, по их мнению, делал из своего питомца «умеренного, аккуратного старичка, а не бойкого юношу». С влиянием воспитателя связывали «сдержанность, которая была основным отличительным признаком характера Николая». Но даже недоброжелатели отмечали воспитанность Н. А. и высокую культуру поведения в общении с людьми.

1 марта 1881 г., в день гибели от рук революционеров из террористической орг-ции «Народная воля» деда, имп. Александра II, и вступления на престол отца, имп. Александра III, Н. А. был объявлен наследником. Во время трагических событий 12-летний цесаревич сохранял большую выдержку и силу духа. После прощания с умиравшим дедом в Зимнем дворце он был отослан отцом в Аничков дворец; экипаж должен был сопровождать отряд казаков, но наследник лично отменил конвой и выехал без него. В дальнейшем он решительно выступал против личной охраны или полицейского наблюдения; современники не раз отмечали полное бесстрашие Н. А., хотя нек-рые были склонны считать это проявлением фатализма. С 1882 г. Н. А. начал записывать в дневник лаконичное изложение происходивших с ним событий и продолжал вести эти записи до конца жизни. 6 мая 1884 г., по достижении совершенно-

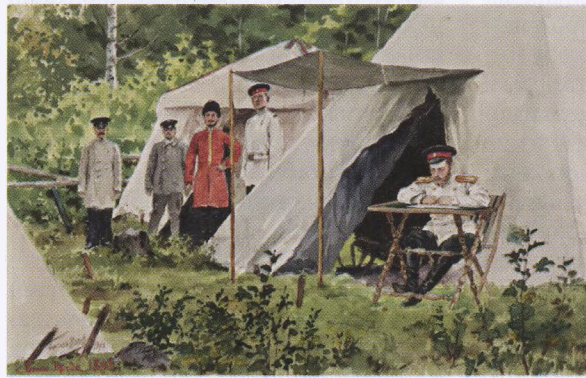

летия, принес присягу в Большой ц. Зимнего дворца. В качестве наследника Н. А. выполнял официальные поручения, напр., состоял почетным членом различных об-в. С авг. 1884 г. считался поступившим на военную службу, получил 1-й действительный офицерский чин гвардии поручика (ранее ему формально присваивались чины гвардии прапорщика в 1875 и подпоручика в 1880).

С 1885 г. и в течение последующих 5 лет обучение Н. А. велось по программе «курса высших наук», состоявшего из университетского курса государственного и экономического отд-ний юридического фак-та и курса Академии Генерального штаба. Н. А. читали лекции видные военные и гос. деятели, ученые с мировым именем. Военные дисциплины преподавали генералы: начальник Главного штаба Н. Н. Обручев (военная статистика), М. И. Драгомиров (боевая подготовка войск), Г. А. Леер (стратегия и военная история), Н. А. Демьяненко (артиллерийское дело), Ц. А. Кюи (фортификация), П. Л. Лобко (военная администрация), О. Э. фон Штубендорф (геодезия и картография), П. К. Гудим-Левкович (тактика), А. К. Пызыревский (история военного искусства). Среди гражданских преподавателей Н. А. были М. Н. Капустин (международное право), Е. Е. Замысловский (политическая история), Н. Н. Бекетов (химия). Уроки по каноническому праву, истории Церкви, основам богословия и истории религий давал придворный протопресвитер и духовник имп. семьи И. Л. Янышев, бывш. ректор СПбДА. Он был видным специалистом по нравственному богословию и блестящим оратором, но при дворе о нем отзывались скептически: «холодный богослов, влиять на душу он не может». Известно и критическое отношение к протопресвитеру прав. *Иоанна Кронштадтского*. Тем не менее Н. А. очень тепло относился к духовному наставнику, знакомому ему с детства. По свидетельству современников, Н. А. разбирался в религ. проблемах, имел полные сведения по церковной истории, хорошо знал правосл. богослужение. О нем говорили, что его религиозность была «искренняя и прочная», он веровал, «не мудрствуя и не увлекаясь, без экзальтации, как и без сомнений».

Особое место среди преподавателей цесаревича занимали председа-

тель Комитета министров Н. Х. Бунге, читавший Н. А. лекции по политической экономике и финансам, и обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*, к-рый вел курс законовещения. Два эти гос. деятеля олицетворяли реформаторскую и консервативную тенденции в правлении имп. Александра III и имели часто противоположные взгляды на принципы гос. управления. Известен случай, когда Бунге, рассказывавший Н. А. о благотельном значении для страны реформ имп. Александра II, услышал от ученика: «А вот Константин Петрович [Победоносцев] говорит совсем иначе». В связи с этим Бунге заявил главному воспитателю цесаревича ген. Даниловичу: «При

«Цесаревич
Николай Александрович
на маневрах
близ с. Бол. Вруда».
Акварель П. Д. Шилова. 1893 г.
(ГИМ)

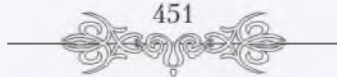
такой системе преподавания ничего не выйдет, кроме путаницы», на что тот ответил: «Не бойтесь, наследник — умная голова, он разберется, где правда». При этом, если Бунге считал, что Н. А. «положительно умен», но «в высшей степени сдержан в проявлении своих мыслей», то Победоносцев высказывался о способностях своего ученика более неопределенно: «Право, не знаю, насколько учение пошло впрок». Победоносцев и Бунге и в посл. имели на Н. А. определенное влияние.

Во время учебы Н. А. проходил лагерные военные сборы в частях разных родов войск — пехоты, кавалерии и артиллерии. Летом 1887 г. он исполнил обязанности взводного офицера в лейб-гвардии Преображенском пехотном полку, был произведен в гвардии штабс-капитана. В следующем году служил на летних сборах в Преображенском полку уже ротным командиром. Летом 1889 и 1890 гг. был командиром взвода, затем эскадрона в лейб-гвардии Гусарском полку. В связи с окончанием обучения по курсу высших наук для завершения образования было принято решение о продолжительном

путешествии наследника: сначала он должен был посетить вост. страны, затем объехать все российские земли начиная с Дальн. Востока. В окт. 1890 г. Н. А. поднялся в Триесте на борт прибывшего туда с Балтики новейшего броненосного крейсера «Память Азова». В течение 5-месячного плавания наследник посетил Грецию, Египет, Индию, Цейлон (Шри-Ланку), Сингапур, о-в Ява, Сиам (Таиланд), Сайгон (ныне Хошимин, Вьетнам), Гонконг, Китай и Японию. 29 апр. 1891 г. в япон. г. Оцу Н. А. стал жертвой нападения местного полицейского, ударившего его 2 раза саблей по голове. В мае Н. А. прибыл во Владивосток, где торжественно открыл строительство Сибирской (в посл. Транссибирской) железной дороги, затем отправился в

путешествие по России и вернулся в С.-Петербург в авг. 1891 г. Во время путешествия Н. А. был про-

изведен в звание гвардии капитана. В том же и в следующем году проходил службу на сборах в 1-й Его Величества батарея Гвардейской конно-артиллерийской бригады. 6 авг. 1892 г. произведен в свой последний воинский чин — гвардии полковника. 2 янв. 1893 г. зачислен на службу командиром 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. С 6 мая 1889 г. Н. А. являлся членом Гос. совета и Комитета министров, хотя вначале его участие было только формальным. 17 нояб. 1891 г. был назначен председателем Особого комитета для помощи нуждавшимся в местностях, пострадавших от неурожая. За работу в комитете удостоен 5 марта 1893 г. благодарственного рескрипта от имп. Александра III. 14 янв. того же года Н. А. назначен председателем Комитета Сибирской железной дороги. Фактическим руководителем Комитета был его вице-председатель Н. Х. Бунге, к-рый стал наставником Н. А. в государственных делах. В целом Н. А., будучи наследником, мало участвовал в деятельности государственных органов, а занимался в основном военной службой.

8 апр. 1894 г. Н. А. помолвлен с принцессой Гессен-Дармштадтской Викторией Алисой Элен Луизой Беатрисой, по принятии Православия — Александра Феодоровна. После кончины имп. Александра III 20 окт. 1894 г. Н. А. в возрасте 26 лет занял российский престол. 14 нояб. того же года, несмотря на траур, вступил в брак с Александрой Феодоровной. Торжественная коронация Н. А. и его супруги состоялась в Москве 14 мая 1896 г. Коронационные торжества сопровождались катастрофой на Ходынском поле, когда из-за плохой организации народных гуляний в давке погибли более 1,3 тыс. чел. В вину Н. А. ставилось то, что, несмотря на огромные жертвы, не были отменены последующие торжественные мероприятия с его участием. По характеру император был человеком спокойным и сдержанным, никогда не терял самообладания, легко вызывал симпатию собеседников, вместе с тем обладал твердым характером, скрывавшимся под внешней благожелательностью. Выслушивая оппонента и даже внешне соглашаясь с ним, чтобы избежать бесполезных, с его т. зр., споров, Н. А. не менял своего мнения. Нек-рые современники видели в его поведении проявление слабохарактерности, считали, что император подвержен различным влияниям. Однако, как показало впоследствии его правление, в критических обстоятельствах Н. А. был способен взять на себя руководство и ответственность за принимаемые решения, от которых впосл. не отступал. Консервативные убеждения сочетались в его мировоззрении со способностью следовать гибкой политической линии.

17 янв. 1895 г. на приеме с участием представителей дворянства, земств и городов Н. А. выступил с речью о буд. направлении своей политики, в к-рой назвал «бессмысленными мечтаниями» надежды на создание общероссийского земства — прообраза будущего общенародного представительства. Выступление спровоцировало подъем протестного движения: к рубежу столетий консолидировались либеральные антиправительственные силы, активизировалось студенческое движение, возникли нелегальные революционные партии; возобновились террористические акты против видных представителей власти. Несмотря на то

ниям с участием «достойных деятелей, доверием общественным облеченных». Предполагалось отменить круговую

«Венчание имп. Николая II и принцессы Алисы Гессенской». 1894–1895 гг.

Худож. И. Е. Репин (ГРМ)

поруку, и, сохраняя неприкосновенность общинного строя, принять меры к облегчению отдельным крестьянам выхода из общины, провести реформу

что Н. А. представлял себя продолжателем консервативной политики своего отца, его правление отмечено рядом реформ, во многом противоположных той линии, которую проводил Александр III.

Внутренняя политика, революция и реформы государственного управления. В Манифесте «О предназначении к усовершенствованию государственного порядка» 26 февр. 1903 г. (З ПСЗ. Т. 23. № 22581) Н. А. объявил о намерении провести преобразования, направленные на решение назревших гос. проблем, в т. ч. по улучшению благосостояния «основных устоев русской сельской жизни — поместного дворянства и кре-

Имп. Николай II в большом коронационном наряде. Хромотография. 1896 г.

стьянства». При этом проекты реформ по пересмотру законодательства о крестьянах Н. А. обещал передать для дальнейшего обсуждения и разработки губернским совеща-

губернского и уездного управления. Н. А. внимательно следил за разработкой губернской реформы. 3 мая на совещании в Царском Селе он поручил министрам и главноуправляющим составить перечень дел, касающихся только местной жизни, решение к-рых могло бы быть передано из центральных в местные учреждения. Составленный к кон. 1903 г. перечень включал 51 категорию дел и, получив одобрение Гос. совета, был утвержден императором 19 апр. 1904 г. (З ПСЗ. Собр. 3. Т. 24. № 24381). Несмотря на внимание императора, губернская реформа не была завершена. Ее проект, предусматривавший расширение компетенции губернского правления под председательством губернатора, был разослан на отзывы губернаторам, но в связи с гибелью 15 июля 1904 г. при покушении революционеров министра внутренних дел В. К. Плеве и изменением общего направления внутренней политики работа над ним остановилась. Однако еще 22 марта 1904 г. в связи с усложнением и ростом местного хозяйства было реорганизовано Мин-во внутренних дел, в составе которого появились Главное управление и Совет по делам местного хозяйства. Некоторые современники видели в этих нововведениях первый шаг к народному представительству (парламентаризму).

Сменивший Плеве на посту министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский выступал за более тесное взаимодействие власти и общества: расширение самоуправления вплоть до призыва выборных в С.-Петербург, предоставление больших прав печати, веротерпимость, изменение политики на окраинах. Меры, предпринятые министром,

привели, однако, не к успокоению недовольных, а к росту общественного движения — к т. н. банкетной кампании осени 1904 г. В то же время в Штутгарте, а затем в Париже (с 30 сент. по 9 окт.) прошел съезд представителей оппозиционных — радикальных и либеральных — сил, принявший резолюцию об «уничтожении самодержавия». Тем не менее к кон. ноября Святополк-Мирским была подготовлена программа реформ, к-рую Н. А. после обсуждения на специально созванном совещании и внесения изменений в целом одобрил. Программа была отражена в именном указе от 12 дек. 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» (3 ПСЗ. Т. 24. № 25495), в к-ром наряду с заявлением о незыблемости самодержавия было озвучено намерение правительства расширить права земств, решить крестьянский вопрос, изменить рабочее законодательство. Но пункт о привлечении выборных в состав Гос. совета Н. А. вычеркнул.

Шестые рабочих к Зимнему дворцу и их разгон стрельбой 9 янв. 1905 г., подъем революционного движения на фоне продолжавшейся русско-япон. войны 1904–1905 гг. вынудили Н. А. согласиться на созыв законосовещательного представительства. 18 февр. 1905 г. в рескрипте на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина Н. А. объявил о созыве Особого совещания для разработки проекта привлечения «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке законодательных предположений». Результатом работы совещания стало учреждение Манифестом от 6 авг. 1905 г. законосовещательной Думы. В октябре того же года всеобщая политическая стачка парализовала жизнь значительной части страны и привела к дальнейшим уступкам общественным требованиям. Манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 окт. 1905 г. Н. А. провозгласил гражданские свободы и созыв законодательного представительства. 19 окт. был реформирован Совет министров, превратившийся в объединенное правительство во главе с премьер-министром. Тем не менее император продолжал играть ведущую роль в политической жизни страны. Н. А. председательствовал в ряде совещаний (нояб. 1905 — апр. 1906), на

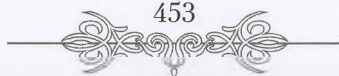
которых вырабатывались основные направления гос. реформ. Итогами этой деятельности стали изменения избирательного закона (11 дек. 1905), преобразование Гос. совета в высшую законодательную палату (20 февр. 1906) и новая редакция Основных законов (23 апр. 1906), из текста к-рых в отношении имп. власти было убрано слово «неограниченная». Одновременно был издан ряд законов, направленных на либерализацию общественной жизни. Временные правила об обществах и союзах предусматривали их учреждение простой регистрацией, без специального разрешения (указ от 4 марта 1906); была также отменена предварительная цензура для книжных изданий (26 апр. 1906) и др. При этом все подобные решения Н. А. рассматривал как вынужденные, а их цель видел в снижении конфронтации внутри общества. Таким образом Н. А. пытался найти платформу, на к-рой еще возможно было найти соглашение с оппозиционно настроенным обществом.

Государственная дума начала работу 27 апр. 1906 г. Но оппозиционные настроения депутатов привели к роспуску 1-й (8 июля 1906), а затем и 2-й (3 июня 1907) Думы, в последнем случае с одновременным изменением Положения о выборах в Думу. В период между сессиями законодательная работа продолжалась с использованием ст. 87 Основных законов, согласно к-рой император по представлению Совета министров мог принимать любые меры при условии последующего внесения их на рассмотрение Думы. Так были проведены крестьянская и вероисповедная реформы, а также приняты меры, касавшиеся подавления революционных выступлений, усилены наказания за пропаганду в войсках, учреждены (19 авг. 1906) военно-полевые суды из офицеров с ускоренным судопроизводством (без участия защиты). В случаях несомненной вины подсудимого суды имели право выносить смертные приговоры, к-рые приводились в исполнение в течение суток. Завершение революции не привело к новому изменению Основных законов. Несмотря на настойчивые советы правых превратить Думу в законосовещательную, Н. А. сохранил парламентаризм.

Экономическая политика при Н. А. была направлена на ускоренное раз-

витие отечественной промышленности и ее протекционистскую поддержку с одновременным широким привлечением иностранных капиталов. Этому способствовало введение золотого монометаллического стандарта (указ от 29 авг. 1897), проведенное министром финансов С. Ю. Витте при последовательной поддержке императора. 7 июня 1899 г. Н. А. утвердил Устав монетный, в состав которого вошли все положения проведенной денежной реформы. Рабочее законодательство в годы правления Н. А. было дополнено законом от 2 июня 1897 г. о нормировании рабочего дня (его максимальная длительность составила 11,5 часов, в субботу и предпраздничные дни, а также в ночное время — 10 часов). 2 июня 1903 г. принят закон о вознаграждении рабочих, пострадавших от несчастных случаев; 23 июня 1912 г. введено обязательное страхование рабочих от болезни и несчастных случаев.

Аграрный вопрос рассматривался императором как вопрос первостепенной важности, по своей значимости превосходящий даже дарование гражданских свобод. Постепенное устройство крестьян на земле на правах собственников, как считал Н. А., обеспечит России действительное внутреннее спокойствие на много десятков лет. Считая, что главными проблемами в этой области являются малоземелье и низкий уровень крестьянского хозяйства, Н. А. был категорическим противником наделения крестьян землей за счет отчуждения части помещичьих земель. С нач. XX в. крестьянское законодательство разрабатывалось параллельно в 2 учреждениях — Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности (и в местных комитетах как его органах на местах) под председательством С. Ю. Витте (1902–1905) и в Мин-ве внутренних дел (1902–1903) под рук. Плеве. Проекты обсуждались в специально созданных губернских совещаниях. Эти учреждения рассматривались императором не как противостоявшие, а как дополнявшие друг друга. Их работа привела к пересмотру методов решения крестьянского вопроса, отказу от политики консервации крестьянской общины. Процесс расслоения в среде крестьян был признан закономерным, зажиточные крестьяне воспринимались уже не как кулаки

и мироеды, а как оплот существующего порядка. При этом, однако, защита крестьянской бедноты продолжала рассматриваться как одна из главных гос. задач. Наиболее важной реформой дореволюционного периода в аграрной сфере стала отмена круговой поруки. Н. А. был согласен с тем, что ее применение ведет к несправедливости и несоразмерности взимаемых платежей. Законом от 23 июня 1899 г. применение круговой поруки было ограничено (прекращено ее применение для крестьян в мелких селениях (до 60 душ) и подворных владельцев), а 12 марта 1903 г. Н. А. подписал закон о полной отмене круговой поруки.

О необходимости дальнейшего «устроения крестьянской жизни» упоминал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 дек. 1904 г. Н. А. считал упущением, что о крестьянах не было сказано в Манифесте 17 октября. Но уже 3 нояб. 1905 г. было объявлено об уменьшении наполовину всех выкупных платежей с 1906 г. и об их отмене с 1907 г. Это решение позволило ввести ряд законов, с одной стороны, направленных на разрушение общинного землевладения и «общинной» психологии крестьян, с другой — на воспитание у них уважения к праву собственности. 21 июня 1906 г., еще до роспуска 1-й Думы, в «Правительственном вестнике» было опубликовано сообщение о намерениях правительства разрешить крестьянам свободный выход из общины с выделением участков наделной земли. Эти законы, по предложению председателя Совета министров П. А. Столыпина, были приняты уже после роспуска Думы в рамках указного законодательства. Наиболее важным стал указ от 5 окт. 1906 г. об уравнивании крестьян в правах с др. сословиями: они получали право поступать на гос. службу, выходить из общины, выбирать место жительства (для чего вводилась свободная выдача крестьянам паспортов). Тогда же крестьяне азиатской части России были освобождены от круговой поруки и была упразднена подушная подать в тех частях империи, где она еще сохранялась. 19 окт. 1906 г. Крестьянскому поземельному банку было разрешено выдавать ссуды под наделные земли, к-рые, т. о., приравнивались к частным, 15 нояб. разрешен залог наделных участков.

Имп. Николай II.
Фотография А. А. Пазетти.
1896 г.

9 нояб. 1906 г. Н. А. подписал указ, положивший начало аграрной реформе, — крестьяне тех сельских общин, где не было переделов в последние 24 года, получили возможность

Имп. Николай II.
Фотография Р. С. Левицкого.
1903 г.

закрепить в личную собственность землю, находящуюся в их постоянном пользовании. Кроме того, был принят целый комплекс законов, направленных на расширение крестьян-

янского землевладения, к-рое Н. А. считал особенно важным. 3 нояб. 1905 г. Крестьянскому банку было разрешено покупать помещичьи земли в неограниченном количестве для последующей продажи крестьянам с предоставлением кредитов. 12 авг. 1906 г. Крестьянскому банку также была передана часть удельных земель (1,9 млн дес.) для продажи их крестьянам. 27 авг. Н. А. подписал указ о порядке продажи крестьянам казенных земель. Широкое развитие получило переселенческое движение, буд. переселенцы уже в 1896 г. получили право посылать из своей среды ходоков в Сибирь для осмотра пригодных для себя земель. К 1898 г. были определены районы для размещения переселенцев. Помимо Сибири в их число были включены Южно-Уссурийский край, Кавказ, Тургайская область, Мурман и р-н Пермь-Котласской железной дороги. Тем, кто готовы были туда переехать, оказывалась правительственная поддержка. 19 сент. 1906 г. Н. А. издал указ об отводе переселенцам всех свободных кабинетских (принадлежавших имп. семье) земель на Алтае.

Конфессиональная политика. В начале правления Н. А. в целом продолжал вероисповедательную политику своих предшественников. Обер-прокурором Синода при новом императоре был К. П. Победоносцев, назначенный на эту должность еще при Александре II и состоявший на ней все время правления Александра III. Император, воспитанный, как и его отец, Победоносцевым, считал необходимым и дальше сохранять прежнюю форму союза Русской Православной Церкви и Российского гос-ва. В первые годы после восшествия Н. А. на трон отмечалось нек-рое смягчение особо строгих мер; напр., в 1897 г. было отменено обязательное посещение правосл. богослужений в учебных заведениях для учащихся инославных вероисповеданий. Но в это же время ужесточились репрессии в отношении отдельных религ. групп. Особенно сурово велась борьба со штундизмом — сектантским движением, распространившимся во 2-й пол. XIX в. в юж. европ. губерниях как среди нем. колонистов, так и среди местного русского и украинского населения. Хотя закон (Положение Комитета министров от 4 июля 1894) о причислении штундистов

к запрещенным сектам был принят еще при Александре III, его реализация происходила уже в правление Н. А. К сектантам широко применялась адм. ссылка в Сибирь и Ср. Азию, их молитвенные собрания разгонялись, были случаи изъятия детей у родителей-штундистов. При этом местные власти часто относились к штундистам все евангелические секты. В связи с этим в 1897 г. было издано разъяснение: «Баптизм не является ересью или расколом по отношению к православию, а инаковерующим, признанным законом исповеданием». На местах преследования сектантов приобретали характер прямого насилия, поэтому генерал-губернатор Юго-Западного края М. И. Драгомиров издал в 1899 г. ряд циркуляров, воспрещавших «насилие над молящимися сектантами» и предписывавших применение к ним исключительно законных мер. Сам обер-прокурор Победоносцев, упоминая в отчете за 1898 г. об эксцессах исполнения закона против штундистов, с сожалением заключал: «...враги православия приняли все меры к тому, чтобы этот благодетельный закон потерял, в практическом своем применении, всякое значение и силу». Действия российских властей против сектантов вызвали большой общественный резонанс, в т. ч. за рубежом.

Острый конфликт возник у Российского государства с Армянской Апостольской (Григорианской) Церковью. Его причиной были подозрения властей в церковной поддержке арм. национально-революционного движения, в т. ч. в Османской империи, что грозило России международными осложнениями. С 1897 г. арм. приходские школы были переданы в ведение Мин-ва народного просвещения. 12 июня 1903 г. был принят закон о конфискации имущества Армянской Церкви. Все недвижимое церковное имущество (включая доходные земли) и денежные средства переходили в ведение гос-ва. Из доходов от конфискованного имущества выделялась доля их владельцу — арм. духовным учреждениям. Значительная часть дохода предназначалась для финансирования открываемых для армянских детей гос. школ. Принятие закона вызвало массовые протесты арм. населения. 14 окт. 1903 г. члены арм. революционной организации совершили неудавшееся покушение на

главноначальствующего гражданской частью на Кавказе ген. Г. С. Голицына, бывшего одним из инициаторов принятия закона. Католикос *Мкртич I Хримян* запретил арм. священнослужителям подчиняться закону и участвовать в описи церковного имущества. Под рук. арм. священноначалия было организовано противодействие исполнению закона. Прежние арендаторы отказывались эксплуатировать бывш. церковное имущество, крестьяне тайно сдавали Эчмиадзину собранный уро-

«Благословение Господне на вас»
(«Семья имп. Александра III
перед Иисусом Христом»)
1889 г.

Худож. И. К. Макаров
(ГМЗ «Павловск»)

жай, подпольные комитеты препятствовали использованию конфискованного имущества. Возвращение Армянской Церкви конфискованного имущества произошло уже во время 1-й рус. революции, согласно указу от 1 авг. 1905 г.; одновременно разрешалось вновь открывать арм. национальные школы.

Проблемными оставались и отношения с Римско-католической Церковью. Разорванные в 1866 г. после Польского восстания дипломатические отношения с Ватиканом были восстановлены только в июне 1894 г. Папа Римский *Лев XIII* стремился проводить политику сотрудничества с Россией, призывая российских католиков (прежде всего поляков) к повиновению и послушанию властям. Папа фактически предлагал Н. А. заключить своеобразный духовный союз. В 1899 г. в беседе с российским посланником (министром-рези-

дентом) Н. В. Чарыковым Лев XIII говорил: «В настоящее время, подобно тому как папа служит представителем духовной власти, русский император является самым могущественным и даже единственным представителем принципа власти в сфере гражданской. Только русский император не пошел на сделку с началами революции и народоправства... Армия, конечно, хорошая опора, но самая прочная опора — это человеческая душа. Этой опорой владеет русский император, и если между ним как главой светской власти и папою как носителем принципа власти духовной устанавливается соглашение, то таковое не может не быть в высшей степени драгоценно для мира и для душевного мира на всем пространстве земли...» В 1902 г. Лев XIII, принимая в Ватикане вел. кн. Сергея Александровича, передал через него Н. А. послание, в к-ром просил об открытии в С.-Петербурге апостольской нунциатуры, что позволило бы папе направлять деятельность католической иерархии в России в интересах властей. Ознакомившись с посланием папы, Н. А. сказал: «То, как святой отец формулирует свои пожелания, доказывает, что он совершенно не знает Россию». Апостольская нунциатура в С.-Петербурге не была открыта. В начале правления Н. А. вводились дополнительные ограничения на деятельность католич. Церкви в России. Так, 17 янв. 1902 г. было установлено обязательное испытание на знание русского языка для выпускников католич. семинарий, без сдачи к-рого они не допускались до служения; ограничивался прием в католич. мон-ри, нек-рые из них были закрыты.

Папа Римский Пий X менее симпатизировал Н. А., хотя и решительно поддержал его во время 1-й рус. революции. В дек. 1905 г. Пий X выпустил энциклику «*Poloniae populum*» (Польский народ), в которой призывал католиков Царства Польского «избегать всяческого бунта, всеми силами стараться сохранить мир и справедливость». После 1905 г. правовое положение католической Церкви в Российской империи улучшилось, в связи с чем у Ватикана появились надежды на возможность продвижения унии на восток. Идею о распространении унии поддержал глава существовавшей в Галиции (Австро-Венгрия) Украинской

греко-католич. Церкви митр. Андрей Шеттицкий. В результате прозелитической деятельности униатов в России было организовано неск. нелегальных католич. общин восточного обряда, с 1909 г. в С.-Петербурге стал открыто действовать 1-й униат. приход. Больших успехов католич. Церковь добилась в зап. областях, где произошло массовое возвращение в унию формально присоединенных к Православию греко-католиков. Это вызвало определенное противодействие рус. властей и привело к новому ухудшению отношений с Ватиканом.

Основным направлением религ. политики в царствование Н. А. стало осуществление прав российских подданных на «свободу верования и молитв по велениям совести». Одновременно предпринимались меры по реформированию системы церковно-гос. отношений. Предполагаемые реформы не были осуществлены до конца. «Церковная политика Императора не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. Однако именно в царствование Императора Николая II доколе два века официально безмолвствовавшая по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора» (Ювеналий (Поляков), митр. Доклад председателя Синодальной комиссии по канонизации святых // Архиерейский юбилейный Собор РПЦ 13–16 авг. 2000 г. М., 2001. С. 78).

По мнению мн. знавших его, Н. А. всегда разделял идеи о желательности для гос-ва осуществления принципов свободы совести. На формирование таких воззрений мог повлиять один из учителей буд. императора — Н. Х. Бунге, который в нач. 90-х гг. XIX в. ставил в правительстве на первый план «вопрос о введении широкой веротерпимости». С нач. XX в. изменения в сфере религиозной политики происходили параллельно с общим процессом реформ. Манифест от 26 февр. 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» предполагал «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая

за от 12 дек. 1904 г. в области религиозного права была поручена Коми-

Причащение имп. Николая II во время коронации в Успенском соборе Московского Кремля. Хромотипография по акварели К. В. Лебедева. 1896 г.

тету министров, для чего при нем было образовано Особое совещание во главе с председателем

Православную Церковь первенствующей и господствующей, представляют всем подданным Нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной». Особое внимание в связи с обострением в стране крестьянского вопроса уделялось «проведению в жизнь мероприятий, направленных к улучшению имущественного положения православного сельского духовенства, усугубляя плодотворное участие священнослужителей в духовной и общественной жизни их паствы». В изданном 12 дек. 1904 г. указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» намечалась программа преобразований в различных общественных сферах. В частности, для закрепления основ веротерпимости предлагалось «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников,

правительства. Глава Комитета министров С. Ю. Витте сыграл важную роль в изменении гос. конфессиональной политики; он указывал на «неполноту и отсталость от современной жизни» религ. законодательства, действовавшего по нормам, «относящимся большей частью к XVIII и началу XIX столетия». Несовершенство законодательства порождало произвол администрации, устанавливавшей правила, которые противоречили принципам веротерпимости. В целях исправления ситуации Комитет министров принял утвержденное Н. А. 11 февр. 1905 г. постановление «Об отмене всех стесняющих свободу исповедания веры и не основанных прямо на законе административных распоряжений... и о помиловании тех лиц, которые по особым Высочайшим повелениям были подвергнуты без суда высылке из мест постоянного жительства или лишению свободы за религиозные преступления». Губернаторам предписывалось, «чтобы в преде-

Шествие имп. семьи из Большого Кремлевского дворца в Успенский собор. Фрагмент акварели Н. С. Матвеева. 1903 г. (ГИМ)

лах губерний никакими административными учреждениями и лицами

а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принятые ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

Разработка основополагающего закона по реализации программы ука-

виредь не устанавливалось... стеснений в области религии, в законе не установленных». Особое внимание при работе над буд. законодательным актом уделялось правовому положению старообрядцев, к которым предполагалось отныне относиться «в духе благожелательной терпимости». Упущением признавалось отсутствие системы законодательства,

касавшейся сектантства как важного явления церковно-гос. жизни. Предлагалось отменить положение Комитета министров от 4 июля 1894 г. о шундизме, как не применимое в существующих условиях к большинству сектантов и не способное служить нормой для отношения правительства к ним. Планировалось признать за русским сектантством право на законное существование с распространением на него тех принципов веротерпимости, которые были установлены для старообрядчества. Неск. заседаний Комитета министров были посвящены правовому положению инославных и иноверных вероисповеданий.

15 апр. подготовленный проект указа был представлен императору. 16 апр., за день до его официального подписания, Н. А. отправил московскому ген.-губернатору телеграмму, в которой разрешал распечатать алтари закрытых старообрядческих часовен и совершать настоятелям в них церковные службы. 17 апр. 1905 г. указ «Об укреплении основ веротерпимости» был подписан Н. А. и вступил в силу. Он отменял к.-л. преследование со стороны гос-ва за переход из Православия в др. конфессии. Особо оговаривалась возможность добровольного исключения из числа православных «лиц, числящихся православными, но в действительности исповедующих ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к Православию принадлежали сами они или их предки». Также были сняты существовавшие ранее ограничения при устройении общин старообрядцев (их теперь предписывалось официально именовать так, а не раскольниками) и сектантов (кроме официально запрещенных сект), открыты ранее закрытые в адм. порядке старообрядческие и сектантские храмы и молельни, признавались права духовных лиц (настоятелей и наставников) старообрядческих и сектантских общин. Указ декларировал необходимость пересмотра законодательства в отношении мусульман («магометанского исповедания») и буддистов («ламаистов»). В отношении последних запрещалось именование их в официальных документах идолопоклонниками и язычниками. Издание указа, как и ожидалось, привело к массовому отпадению от Православия представителей народов и народностей, традиционно исповедовавших др.

религии, ранее формально присоединенных к Церкви адм. мерами. Указ предполагал, что от Православия будут отказываться в основном насильно крещенные представители нехристианских народов (татар, башкир и казахов), но в действительности большую часть составили бывшие греко-католики, вернувшиеся в унию. Из более 300 тыс. чел., отпавших от Православия к нач. 1909 г., в католичество перешли 233 тыс. чел., в ислам 50 тыс., в лютеранство 14,5 тыс., в буддизм 3,4 тыс., в иудаизм 400, в язычество 150 чел. Особенно заметным процесс отпадения от Православия был в Сев.-Зап. крае, в Ср. Поволжье и в Степном крае.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» не затрагивал правового положения правосл. Церкви, продолжавшей по-прежнему считаться господствующей. В работе Особого совещания Комитета министров должны были участвовать

Несмотря на то, что митрополит Антоний был крайне умерен в своих взглядах, а Саблер употреблял все усилия, чтобы делать препоны, Победоносцев все-таки остался ими недоволен и с ними разошелся». Причиной недовольства обер-прокурора стал поставленный митр. Антонием вопрос о правовом положении правосл. Церкви в новых условиях. При обсуждении расширения прав инославных и иноверных конфессий вопрос о прерогативах Православия был вполне закономерным. Как вспоминал Витте, митр. Антоний «указывал лишь мне, как председателю, и членам комитета министров, что, согласно сообщениям комитета, предполагается дать значительную свободу инославным церквам, а равно и не христианским религиозным общинам, а также старообрядчеству. Не возражая ничего против этих предположений в том виде, в каком они вылились в комитете министров, он, тем не менее,

находил, что это в высокой степени несправедливо в отношении Православной Святой Церк-

*Имп. Николай II
и Антоний (Храповицкий),
архиеп. Волынский
и Житомирский,
после освящения
Васильевского храма в Овруче.
Фотография. 1911 г.*

ви, ибо Православная Церковь не пользуется теми свободами, которыми предполагается награ-

дить иные церкви и иные вероисповедания». Витте поддержал митр. Антония, направив в февр. 1905 г. императору записку «О современном положении православной Церкви». В ней говорилось о необходимости восстановления нарушенного при имп. Петре I равновесия между Церковью и гос-вом, в результате к-рого Церковь попала под полный гос. контроль, что «Церкви необходим союз с государством, но условия союза между тою и другою стороною должны быть составлены так, чтобы не ослаблять самостоятельности ни церковного, ни государственного организма». По мнению Витте, несвобода Церкви делает ее бездействующей, он предлагал обратиться к прежним каноническим формам церковного управления, возвратив

дальше иные церкви и иные вероисповедания».

Витте поддержал митр. Антония, направив в февр. 1905 г. императору записку «О современном положении православной Церкви». В ней говорилось о необходимости восстановления нарушенного при имп. Петре I равновесия между Церковью и гос-вом, в результате к-рого Церковь попала под полный гос. контроль, что «Церкви необходим союз с государством, но условия союза между тою и другою стороною должны быть составлены так, чтобы не ослаблять самостоятельности ни церковного, ни государственного организма». По мнению Витте, несвобода Церкви делает ее бездействующей, он предлагал обратиться к прежним каноническим формам церковного управления, возвратив

их округов, организация действенного епархиального органа при епископской власти, установле-

Имп. Николай II и Тихон (Беллавин), архиеп. Ярославский и Ростовский, выходят из Успенского собора в Ростове Великом. Фотография. 1913 г.

ние более точных правил о епархиальных съездах, разработка вопроса о благоустройстве при-

практику регулярного проведения церковных Соборов с широким участием мирян, а также вернуть Церкви Патриаршее управление. В ответной записке Победоносцева «Соображения по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас православной Церкви» реформы Петра I были оценены как спасительные для Церкви, а синодальный период назван временем расцвета церковной жизни в России.

Вскоре по настоянию Победоносцева вопрос о проведении церковных реформ был изъят из ведения Комитета министров и передан в Синод. Члены Синода также встали на сторону митр. Антония, представив 22 марта 1905 г. императору доклад о необходимости проведения широкой церковной реформы. В докладе отмечалось, что наблюдаемое духовное обеднение общества имеет одной из своих причин полное подчинение Церкви гос-ву. Для разработки необходимых церковных реформ предполагался созыв Поместного Собора. Н. А. сочувственно отнесся к предложениям иерархов, не отрицал ни необходимости реформ в области управления Церковью, ни потребности изменения ее взаимоотношений с гос-вом, но при этом не считал эти преобразования назревшими. 31 марта Н. А. наложил на доклад Синода резолюцию, в которой признавал необходимость созыва Собора, но по настоянию Победоносцева объявлял неудобным созыв Собора «в переживаемое ныне тревожное время». 28 июня 1905 г. Победоносцев представил Синоду свою программу «подготовительных трудов» к предстоящему Собору Русской Церкви. Предлагаемые обер-прокурором мероприятия носили организационно-административный характер: обсуждение целесообразности восстановления митрополичь-

хода, усовершенствование духовно-учебных школ, пересмотр законов, касавшихся порядка приобретения Церковью собственности, предоставление духовенству прав юридического лица для участия в имущественных сделках. 19 окт. того же года Победоносцев покинул должность обер-прокурора, к-рую занимал 25 лет.

27 дек. 1905 г. Н. А. подписал рескрипт на имя митр. Антония (Вадковского), в котором признавал «вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви на твердых началах священных канонов, для вящего утверждения православия». 14 янв. 1906 г. Синод принял решение о созыве *Предсоборного присутствия* — специального синодального комитета по разработке вопросов, подлежащих обсуждению буд. Поместным Собором Всероссийской Церкви. 16 янв. Н. А. утвердил его состав. Присутствие с 6 марта по 15 дек. 1906 г. занималось разработкой проектов реформ в отдельных областях церковного управления и подготовкой созыва Поместного Собора для проведения этих реформ. В частности, в области церковного управления Присутствие предполагало отказаться от полного подчинения Церкви гос-ву, восстановить Патриаршество и вернуться к началам «симфонии» властей. Решения Присутствия, отраженные в итоговом докладе Синода, были представлены императору. 25 апр. 1907 г. Н. А. своей резолюцией одобрил выводы Предсоборного присутствия, но снова признал их «неблаговременными». 28 февр. 1912 г. при Синоде было создано *Предсоборное совещание*, продолжившее работу Предсоборного присутствия. Но теперь основной упор был сделан не на вопросах, касавшихся созыва

и деятельности Собора, а на подготовительном рассмотрении тех проблем, к-рые предполагалось вынести на его обсуждение. Объем вопросов был столь велик, что у Н. А. было испрошено разрешение на постоянную его деятельность вплоть до созыва Собора.

17 окт. 1906 г. подписан указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин». Первоначально в Совете министров во главе с П. А. Столыпиным разрабатывался проект указа о правах церковных общин всех конфессий, к-рый должен был касаться прежде всего приходов православной Церкви. Однако уже во время утверждения проекта указа против его норм, как «расшатывающих положение православной Церкви... и вносящих глубокую смуту в религиозное сознание народа», выступил товарищ (заместитель) министра внутренних дел В. И. Гурко. Столыпин и обер-прокурор П. П. Извольский после этого пересмотрели свое отношение к проекту. В результате указ затронул только правовое положение общин старообрядцев и сектантов, а разработка положения о православных приходах была передана организованному в февр. 1907 г. при Синоде Особому совещанию. Реорганизация приходской системы являлась одной из самых острых проблем правосл. Церкви. Сокращение приходов и причта, содержание церковного клира за счет приходов в ходе церковных реформ 60-х гг. XIX в. привели к разобщению прихожан и духовенства. На фоне расширения прав иноверческих конфессий стал неизбежен вопрос о желательности увеличения участия прихожан в жизни приходов вплоть до их приобщения к управлению церковным имуществом и влияния на выбор священников. Эти меры рассматривались как противодействие увеличивавшемуся безразличию населения к вере и даже озлоблению против священников. Однако Синод воспротивился такому вмешательству в церковные дела. Не поддержал идею и Н. А., поскольку вопрос о реформе приходов очень скоро приобрел политическую окраску: вместо укрепления церковной жизни главным его содержанием в предвоенные годы стала попытка рассматривать приход как нижнюю территориально-адм. единицу. В 1909 г. обер-прокурор С. М. Лукь-

янов дважды выносил на рассмотрение Совета министров проекты положения о правосл. приходе. Принципиально важным Лукьянов считал предоставление приходам под управлением священника и в канонической зависимости от местного епископа прав юридического лица, в т. ч. права распоряжаться через выборных лиц приходским имуществом. Совет министров не одобрил представленные проекты. Окончательная редакция положения о приходе была выработана только в мае 1914 г. и тогда же вынесена на рассмотрение Гос. думы и Гос. совета.

В 10-х гг. XX в. взаимоотношения Церкви и гос-ва осложнялись растущей радикализацией настроений не только светской части общества, но и духовенства. Выступления его представителей в Думе нередко носили оппозиционный власти характер. На этом фоне Н. А. поддерживал Церковь в ее стремлении вывести церковные вопросы из-под юрисдикции гражданских властей. Попытки Думы поставить вопросы о реформах начального образования, бракоразводной системы, календаря и даже самого духовного ведомства категорически отвергались. Более того, с 1913 г. обсуждению светских

ства, а также Комитет по восстановлению древнего Златоверхого Васильевского собора в г. Овруче (23 мая 1908), Комитет для построения соборного храма в г. Белостоке (5 дек. 1908); он был учредителем и покровителем Комитета попечительства о русской иконописи (19 марта 1901).

В царствование Н. А. были прославлены архиепископ Феодосий Черниговский (1896), игумен Почаевский Иов (1902), чудотворец иеромонах Серафим Саровский (1903), епископ Иоасаф Белгородский (1911), патриарх Московский Ермоген (1913), епископ Питирим Тамбовский (1914), митрополит Иоанн Тобольский (1916). Помимо этого в 1897 г. в Рижской епархии было установлено празднование памяти местночтимых святых — сщмч. Исидора и пострадавших с ним 72 мучеников. В 1909 г. восстановлено празднование памяти св. блгв. кнг. Анны Кашинской. В ряде случаев (прославление Серафима Саровского, Иоанна Тобольского, Иоасафа Белгородского) Н. А. своей властью ускорял канонизацию.

В религ. жизни Н. А. искал утешения и простоты его, как и многих верующих, не во всем устраивала офиц. Церковь, подчиненная гос-ву и в кон. XIX — нач. XX в. с развитой бюрократией. Он часто беседовал с «людьми Божиими» из

Имп. чета возле часовни над св. источником прп. Серафима Саровского. Фотография А. К. Ягельского. 1903 г.

народа — молитвенниками, предсказателями, проповедниками, к-рых приглашали во дворец. Одним из них в нояб. 1905 г.

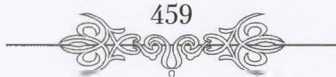
был старец Григорий Распутин из Тобольской губ., особенно сблизившийся с царской семьей в 1907 г. Тогда по его молитве, как верила императрица, улучшилось тяжелое состояние ее сына — больного гемофилией наследника цесаревича Алексея. Н. А. относился к Распутину более сдержанно, ограничивая общение с ним только духовной сферой, но отослать его из С.-Петербурга из-за болезни сына не мог. Попытки сановников и церковных иерархов убедить Н. А. удалить Распутина от

двора успехов не имели, а их настойчивость расценивалась как вмешательство в личную жизнь царской семьи и приводила к опале. Так, по этой причине в 1912 г. был уволен от управления епархией Саратовский еп. сщмч. *Ермоген (Долганёв)*. В 1915 г. переведен в Киев митр. С.-Петербургский и Ладожский сщмч. *Владимир (Богоявленский)*.

Внешняя политика и войны. После вступления на престол Н. А. немедленно дал распоряжение МИД разослать ноту о своем намерении «неуклонно следовать политике мира покойного отца, идеал которого он всеми силами постарается осуществить». В первые годы правления Н. А. был укреплен союз с Францией — главной союзницей России в Европе. Секретная военная конвенция 2 стран от 1892 г., о существовании которой Н. А. узнал лишь после того как стал императором, по настоянию франц. стороны была в 1897 г. объявлена официально. Это стало сдерживающей мерой в отношении Германии. При этом Россия проводила политику укрепления с Германией «прагматичного сотрудничества» по отдельным вопросам. Др. важным направлением внешней политики стало «замораживание Восточного вопроса». Это означало недопущение конфликтов и сохранение прежних границ на Балканах и на Ближнем Востоке, где Россия традиционно боролась за влияние с Австро-Венгрией и Великобританией. В 1896 г. Россия выступила в поддержку правительства Турции, несмотря на то что там жестоко подавлялись выступления христ. народов. Хотя Великобритания выражала готовность к разделу Османской империи, Н. А. отказался от уже подготовленной военной операции по захвату К-поля и поддержал предложение Франции по установлению совместного контроля великих держав над ситуацией в Турции. Рус. войска принимали участие в операции международных миротворческих сил на о-ве Крит, в задачи которых входило как недопущение на остров тур. войск, так и предотвращение присоединения его к Греции. В 1896 г. были возобновлены дипломатические отношения с Болгарией, прерванные ранее из-за проавстрийской политики болгарского правительства. Нормализации государственных отношений предшествовал визит в Россию в 1895 г.

властей подлежали только те части церковных законопроектов, которые касались др. ведомств или были связаны с новыми расходами из казны.

Н. А. был глубоко верующим человеком и немало сделал для Церкви. Среди учреждений, которым он покровительствовал, были православные Холмское Свято-Богородицкое (20 дек. 1894), Виленское Свято-Духовское (18 марта 1895), Острожское Св. Кирилло-Мефодиевское (12 июня 1895), Подольское Свято-Троицкое (23 нояб. 1907) брат-

делегации Болгарской Православной Церкви во главе с Тырновским митр. Климентом (Друмевым). В 1897 г. было заключено соглашение с Австро-Венгрией на 10 лет о сохранении статус-кво на Балканах.

Подобный курс Н. А., гораздо более компромиссный в разрешении международных проблем, чем политика имп. Александра III, способствовал, по крайней мере временно, снижению угрозы войны в Европе, однако вызывала возражение у значительной части российского общества из-за «предательства единоверцев». В российских правительственных кругах также многие считали, что император идет на слишком большие уступки, и называли его линию «мало согласной со всей внешней политикой России и ее интересами». Не вызвал положительного отклика как в России, так и в др. странах и призыв Н. А. к международному сообществу принять меры по «охранению всеобщего мира и возможно сокращению тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений». В выпущенной согласно указанию Н. А. циркулярной ноте российского МИД от 12(24) авг. 1898 г. говорилось о негативных последствиях роста военных расходов для экономик всех стран, вынужденных из-за этого жертвовать общественным благосостоянием, о том, что продолжение взаимного вооружения в конце концов приведет к «бедствию, которого стремятся избегнуть и перед ужасами которого заранее содрогается мысль человека». Чтобы «положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья», Н. А. предложил созвать международную мирную конференцию. Такая конференция состоялась по инициативе России в Гааге (Нидерланды) в мае–июле 1899 г. с участием 26 гос-в. Хотя соглашений о сокращении вооружений достичь не удалось, на Гаагской конференции были приняты международные конвенции о законах и правилах ведения войн, создан международный суд для третейского разбирательства межгос. конфликтов. Инициатива Н. А., т. о., положила начало глобальному историческому процессу разработки международных соглашений по ограничению вооружений и обеспечению мира.

Компромиссная политика, к-рую Н. А. в начале своего правления про-

Имп. Николай II.
Портрет. 1896 г.
Худож. Э. К. Лунгарт
(ГРМ)

водил в Европе и на Ближ. Востоке, сочеталась с активными действиями России в Вост. Азии (следует отметить, что наступательную политику в этом регионе демонстрировали практически все европ. державы и США). Большое внимание к Дальн. Востоку проявляли уже императоры Александр II, присоединивший этот край к России, и Александр III, который принял решение соединить Владивосток железнодорожным сообщением с европ. частью России. Но именно Н. А. сразу поставил главной целью своего царствования укрепление и расширение русского влияния на восточных рубежах страны. «Большая азиатская программа» Н. А. включала помимо развития Сибири и российского Дальн. Востока распространение сферы влияния на прилегавшие регионы Китая и на Корею, приобретение незамерзающего и удобного выхода к Тихому океану. 2 апр. 1895 г. Н. А. написал резолюцию на докладе МИД о последних событиях на Дальн. Востоке, связанных с японо-китайской войной 1894–1895 гг.: «России безусловно необходим свободный в течение круглого года и открытый порт. Этот порт должен быть на материке и обязательно связан с нашими прежними владениями полосой земли».

11(23) апр. 1895 г. Россия потребовала от Японии, только что выигравшей войну с Китаем, отказаться от

полученного ею по условиям мира Квантунского п-ова с крепостью Порт-Артур. Ультиматум, поддержанный Германией и Францией, сопровождался сосредоточением на Дальн. Востоке сильной русской эскадры. Япония была вынуждена вернуть Порт-Артур Китаю, удовлетворившись добавочной денежной контрибуцией. С этого времени Япония заняла по отношению к России враждебную позицию, заключив союз с Великобританией. 22 мая (3 июня) 1896 г. заключен секретный договор России с Китаем о строительстве железнодорожной магистрали, к-рая должна была соединить напрямую через Маньчжурию российские Приморье и Забайкалье. Офиц. соглашение о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) подписано 8(20) сент. того же года; Россия получала в свое владение территорию вдоль всей линии дороги. В кон. 1897 г. русские войска и флот по приказу Н. А. заняли Порт-Артур. 5 (27) марта 1898 г. была подписана конвенция, согласно к-рой Китай передавал России в аренду на 25 лет Квантунский п-ов. Россия также получила право на строительство железной дороги от КВЖД до Порт-Артура. Территория вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД) также передавалась под управление рус. администрации. Порт-Артур стал главной крепостью России на Дальн. Востоке и базой создаваемого Тихоокеанского военного флота, к-рый по силе и значению должен был превзойти 2 др. российских флота – Балтийский и Черноморский.

В 1900 г. в Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней, жертвами к-рого стали тысячи христиан, в т. ч. 222 правосл. кит. новомученика. В Пекине была разгромлена Русская духовная миссия, осажден Посольский квартал. Рус. части приняли участие в походе соединенного контингента войск 6 европ. держав, США и Японии на Пекин, взятый союзными силами в авг. 1900 г. Осенью того же года в ответ на нападение китайских отрядов на российские станции на КВЖД и на поселения на границе с Китаем (в июле кит. артиллерия через Амур обстреливала Благовещенск) русские войска оккупировали всю Маньчжурию. Позднее они были введены и в зону российской лесной концессии в Корею на границе с Китаем. Такие действия вызыва-

ли обвинения со стороны Японии в подготовке Россией захвата всего Сев.-Вост. Китая и Кореи. Между тем Япония, получая британскую и американскую финансовую поддержку, закончила перевооружение армии и флота, добившись превосходства над рус. силами. В янв. 1903 г. Н. А. созвал Особое совещание по делам Дальн. Востока с участием ведущих государственных и военных деятелей. Большинство из них выступали за ускоренную подготовку к войне с Японией. Особое мнение высказал министр финансов С. Ю. Витте, к-рый считал, что Россия не готова к войне. Он предложил вести с Японией переговоры о достижении компромисса в разделе сфер влияния: Россия получала бы преимущественные права в Маньчжурии, Япония — в Корее. Однако Н. А., считая восточноазиат. политику главной задачей своего правления, не согласился с таким предложением.

Начавшаяся в ночь на 27 янв. 1904 г. русско-японская война была неудачной для России. Тихоокеанская эскадра, понеся потери при внезапном нападении япон. флота еще до объявления войны, не смогла помешать высадке вражеской армии в Корее, а затем и в Юж. Маньчжурии. Порт-Артур оказался осажденным с суши

*Имп. Николай II.
Бюст. 1896 г.*

*Скульптор М. М. Антокольский
(ГРМ)*

и моря, а русская армия, численно уступая японской, отходила вдоль ЮМЖД на север. Тем не менее Н. А. верил в военное и экономическое превосходство огромной России над небольшой Японией и требовал про-

должения военных действий. На Дальн. Восток двигались главные силы Балтийского флота, объединенные во 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Маньчжурская армия получала подкрепления по Транссибирской железной дороге и скоро должна была уже сравняться по численности с японской. Однако в ходе продолжавшейся войны Россия потерпела ряд тяжелых поражений. 20 дек. 1904 г. после героической обороны пал Порт-Артур, базировавшийся там рус. флот (1-я Тихоокеанская эскадра) был затоплен в гавани. В февр. 1905 г. произошло Мукденское сражение между главными силами русской и японской армий. Несмотря на достигнутое к тому времени численное превосходство над японцами, рус. войска были разбиты и, едва избежав полного окружения, отступили на север. 14–15 мая 1905 г. русская 2-я Тихоокеанская эскадра была полностью уничтожена япон. флотом в Цусимском сражении. В июле того же года японские войска захватили о-в Сахалин, т. о. военные действия переместились уже на территорию самой России. Первоначальный патристический подъем населения из-за неудачи в военных действиях перешел в негативное отношение к представителям власти, которым умело пользовались оппозиционные силы; в стране нарастало революционное движение. К тому же после Цусимы продолжение войны стало бесперспективным; даже в случае победы на суше Россия без флота не могла бы вернуть себе ни Порт-Артур, ни Сахалин. В связи с этим Н. А. после колебаний вынужден был согласиться на переговоры с Японией при посредничестве США. Твердая позиция императора во время мирных переговоров, к-рые вела в Портсмуте (США) с 27 июля (9 авг.) по 23 авг. (5 сент.) 1905 г. делегация во главе с Витте, способствовала заключению договора, соответствовавшего достоинству России. К Японии переходили Порт-Артур, большая часть ЮМЖД и юж. часть Сахалина. Сев. часть Сахалина возвращалась России; особенно важным был отказ японцев от денежной контрибуции, на чем они настаивали во время переговоров.

После неудачи на Дальн. Востоке Н. А. кардинально изменил ориентиры своей внешней политики. Приоритетным стало европ. направле-

ние, а главной задачей — обеспечение мирных условий для проведения внутренних реформ. Этому должно было способствовать укрепление союза с Францией при сохранении добрососедских отношений с Германией. Личной дипломатической акцией Н. А. стало подписание им 11(24) июля 1905 г. при встрече на морской яхте с герм. имп. Вильгельмом II т. н. Бьёркского соглашения (у о-ва Бьёркё в Балтийском м.). Секретное соглашение содержало пункт о взаимопомощи при нападении на любую из сторон др. европ. державы. Н. А. считал это соглашение нацеленным против Великобритании, Вильгельм II же стремился разрушить русско-франц. альянс. Инициатива императора встретила сопротивление российского правительства. Витте убедил Н. А. направить Вильгельму II письмо, в к-ром действие Бьёркского договора обусловливалось согласием на присоединение к нему Франции. Формально Бьёркский договор не был расторгнут, но фактически в силу не вступил. В дальнейшем Н. А. неоднократно предпринимал попытки достигнуть договоренностей с Германией, но они не имели успеха.

Важной задачей стало урегулирование вопросов о разделе сфер влияния с Японией и Великобританией. 17(30) июля 1907 г. в С.-Петербурге подписано российско-япон. соглашение, по которому за Японией закреплялись преимущественные права в Корее и Юж. Маньчжурии, за Россией — в Сев. Маньчжурии и во Внешней Монголии. 18(31) авг. 1907 г. в С.-Петербурге подписана конвенция с Великобританией, согласно которой Россия закрепляла за собой доминирование в сев.-зап. части Ирана, Великобритания — в юго-восточной. Афганистан признавался полностью подконтрольным Великобритании, Тибет не вошел в сферу интересов сторон (при этом Россия оговорила право посещения его буддистскими паломниками — калмыками и бурятами, имевшими российское подданство). Соглашение о разделе сфер влияния с Великобританией послужило началом общего улучшения российско-брит. отношений, оставшихся враждебными на протяжении многих десятилетий. Символическим оформлением англо-русского сближения стала встреча Н. А. с кор. Эдуардом VII в Ревеле (ныне Таллин, Эстония) в июне

1908 г. Хотя никаких соглашений о совместной обороне не было заключено, это сближение привело в дальнейшем к формированию Антанты — тройственного военного союза России, Великобритании и Франции, направленного против Германии.

В то же время т. п. Боснийский кризис вызвал резкое обострение отношений России с Австро-Венгрией. В сент. 1908 г., при встрече российского и австрийского министров иностранных дел, было достигнуто предварительное неформальное соглашение. Россия выражала готовность признать австрийскую аннексию Боснии и Герцеговины, формально принадлежавших Турции, но оккупированных с 1878 г. Австро-Венгрией. За это Австро-Венгрия соглашалась признать право прохода рус. военных кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы. Получение свободного прохода для рус. флота через черноморские проливы было исторической задачей российской дипломатии, однако Австро-Венгрия обманула ожидания России. В окт. 1908 г. австр. правительство объявило об аннексии Боснии и Герцеговины, но не поддержало претензии России в отношении Босфора и Дарданелл. Сербия отказалась признать аннексию Боснии, половина населения к-рой состояла из сербов, и, надеясь на поддержку России, начала военные приготовления. Австро-Венгрия, опасаясь, что война с Сербией приведет к столкновению с Россией, обратилась за помощью к Германии. 9(22) марта 1909 г. герм. посол в С.-Петербурге вручил российскому министру иностранных дел ультиматум с требованием к России признать аннексию Боснии к Австро-Венгрии и заставить сделать это Сербию. Отказ от этих требований означал войну и с Австро-Венгрией, и с Германией. Председатель Совета министров П. А. Столыпин высказался категорически против войны, к к-рой страна была не готова. Великобритания и Франция заявили, что не поддержат Россию в конфликте. 10(23) марта 1909 г. Н. А. послал германскому имп. Вильгельму II телеграмму о согласии принять все требования Германии. Это стало большой внешнеполитической неудачей российского правительства, вызвавшей его резкую критику со стороны рус. общественности, поддерживавшей Сер-

где в это время вспыхнула межплеменная война. Для защиты интересов российских подданных и

*Имп. Николай II
в конном гусарском строю.
1900 г.*

*Худож. Ж. Б. Детай
(ГМЗ «Павловск»)*

обеспечения порядка рус. войска вводились в сев. провинции Ирана в 1909 и 1911 гг.; британские

войска заняли юг страны. Также Россия стала вновь активно действовать и в Центр. Азии. После революции в Китае в 1911 г. под протекторат России перешла Внешняя Монголия. В 1913 г. по российско-кит. соглашению Россия признала Внешнюю Монголию автономией Китая, но фактически сохранила там свой контроль при самостоятельности Монголии во внутренних делах. В крупный индустриальный центр превратился находившийся под управлением России г. Харбин на линии КВЖД, ставший главным городом Маньчжурии. В апр. 1914 г. Россия включила в свой состав активно осваиваемый рус. переселенцами Урянхайский край, где был основан г. Белоцарск (ныне Кызыл, Республика Тыва). В том же году было закончено строительство Амурской железной дороги, соединившей Владивосток с остальной страной уже по российской территории (мост через Амур у Хабаровска достроен в 1916). Сам Владивосток был превращен в мощную крепость, развитие ледокольного флота позволило сделать эксплуатацию его порта практически круглогодичной. Т. о., несмотря на поражение в войне с Японией, при Н. А. удалось, хотя и не полностью, реализовать его «азиатскую программу».

15(28) июня 1914 г. в Сараеве (Босния) сербским террористом был убит австр. наследник Франц Фердинанд. Это убийство стало для Австро-Венгрии поводом предъявить серб. правительству ультиматум с невыполнимыми требованиями, а 15(28) июля объявить Сербии войну. Общая мобилизация австро-венгерской армии угрожала не только Сербии, но и России. В тот же день Совет министров на заседании под председательством Н. А. принял решение приступить к немедленной

бию. В оппозиционной печати провал российской внешней политики в Боснии назвали «дипломатической Цусимой».

Вскоре, однако, российской дипломатии удалось восстановить свое влияние на Балканах. При поддержке России весной 1912 г. были заключены договоры о военном союзе между Сербией, Болгарией, Грецией и Черногорией. Россия рассматривала возникший Балканский союз как средство давления на Австро-Венгрию, но балкан. гос-ва в первую очередь были заинтересованы в освобождении населенных христ. народами провинций европейской части Турции. В окт. 1912 г. началась 1-я Балканская война, в ходе которой союзные армии Болгарии, Сербии, Греции и Черногории вытеснили турецкие войска с Балканского п-ова. Победы балкан. союзников вызвали резкую реакцию со стороны Австро-Венгрии, к-рая заявила, что не допустит выхода Сербии к Адриатическому м. Российская общественность горячо приветствовала победы православных сербов, болгар, греков и черногорцев над турками, однако российское правительство опасалось, что Балканская война может привести к столкновению европейских держав, поэтому склоняло балканские страны к заключению компромиссного мира. В мае 1913 г. 1-я Балканская война завершилась мирным договором, а уже в июне вспыхнула 2-я Балканская война между бывш. союзниками — Болгария напала на Сербию и Грецию, но вскоре потерпела поражение. Балканские войны продемонстрировали обострение международной напряженности, когда Россия и Австро-Венгрия не раз оказывались на грани войны.

Нормализация отношений с Великобританией позволила России проводить активную политику в Иране,

мобилизации 4 южных военных округов, предназначенных действовать против Австро-Венгрии. 16(29) июля Н. А. дал согласие и на проведение общей мобилизации рус. войск. По свидетельству современников, решение о мобилизации Н. А. принял после долгих колебаний, осознавая тяжесть его возможных последствий. Стремясь предотвратить большую войну, Н. А. в тот же день отправил имп. Вильгельму II телеграмму с предложением передать вопрос о конфликте между Сербией и Австро-Венгрией на рассмотрение Международного суда в Гааге. В ответ Н. А. получил от имп. Вильгельма II телеграмму с просьбой прекратить частичную мобилизацию рус. армии, при выполнении этого условия Германия выражала готовность стать посредником в конфликте. Вечером 16(29) июля, за неск. минут до отправки телеграммы о всеобщей мобилизации, Н. А. отменил ее телефонным звонком. Ночью с 16(29) на 17(30) июля Н. А. вызвал по телефону военного министра и предложил ему обдумать возможность приостановки и частичной мобилизации. По мнению военного руководства, при задержке мобилизации рус. армии Австро-Венгрия, где мобилизация уже шла, и Германия, способная мобилизовать свою армию в гораздо более короткие сроки, чем Россия, изначально получали стратегическое превосходство. На Н. А. оказывалось сильное давление, чтобы убедить его начать мобилизацию. 17(30) июля, получив сведения, как вполсл. выяснилось, ложные, об объявлении мобилизации в Германии, Н. А. вновь принял решение о всеобщей мобилизации рус. армии. В полночь 18(31) июля германский посол в С.-Петербурге передал ноту с требованием к российскому правительству прекратить мобилизацию в течение 12 часов. На следующий день Н. А. и имп. Вильгельм II в последний раз обменялись телеграммами. Герм. император заявил, что отмена Россией мобилизации — «единственный путь, которым можно избежать войны», Н. А. ответил, что мобилизация еще не означает войну. Об этом же рус. император сообщил и принятому им утром 19 июля (1 авг.) нем. послу. Вечером того же дня герм. посол объявил министру иностранных дел России, что их страны находятся в состоянии войны. 3 авг. Германия объявила войну

Франции, 4 авг. Великобритания — Германии, 6 авг. Австро-Венгрия — России. Началась первая мировая война. Позднее России также объявили войну Османская империя (14 нояб. 1914) и Болгария (18 окт. 1915).

В начале первой мировой войны боевые действия для России складывались относительно благоприятно, т. к. главные военные силы Германии в это время были направлены про-

*Имп. Николай II на освящении
ц. мч. Иоанна Воина
в летнем лагере
лейб-гвардии Уланского полка.
Фотография А. А. Оцуна.
1914 г.*

тив Франции. Хотя рус. Сев.-Зап. фронт после первых успехов в Вост. Пруссии понес в кон. авг. 1914 г. тяжелое поражение, Юго-Зап. фронт в это время успешно наступал против австро-венг. войск в Галиции. Были взяты Львов, Галич, осаждена крепость Перемышль, где в окружении оказалась многочисленная австр. армия. Действия русских войск в Вост. Пруссии заставили Германию перебросить на восток часть сил из Франции, что помогло союзным армиям остановить нем. наступление на Париж. Осенью рус. войскам удалось отбросить вражеские войска, прорвавшиеся к Варшаве и Лодзи. Начиная с сент. 1914 г. Н. А. регулярно (обычно раз в 1–2 месяца) ездил в Ставку верховного главнокомандующего в Барановичи для совещаний с главнокомандующим вел. кн. Николаем Николаевичем. В дек. 1914 г. император посетил Кавказский фронт, побывав у самой границы с Турцией. Эта поездка подняла боевой дух рус. солдат и помогла им выстоять против превосходящих сил турок, буквально через неск. дней начавших здесь внезапное наступление. В апр. 1915 г. Н. А. посетил завоеванную Галицию, побывал в сдавшемся рус. войскам Перемышле.

В кампанию 1915 г. Германия сосредоточила большую часть своих войск на Восточном фронте, что определило дальнейший неудачный для России ход военных действий.

Вражеское наступление на границе Вост. Пруссии в февр.—марте рус. войска смогли отразить, однако в мае превосходящие силы немецких и австро-венгерских войск прорвали фронт в Зап. Галиции («Горлицкий прорыв»). Особенно велико было превосходство противника в артиллерии, тогда как в рус. войсках возник острый «снарядный голод». Поражение в Галиции привело к «великому отступлению» русских войск летом—осенью 1915 г. Были оставлены Польша, Литва, зап. губернии

*Имп. Николай II на освящении
ц. мч. Иоанна Воина
в летнем лагере
лейб-гвардии Уланского полка.
Фотография А. А. Оцуна.
1914 г.*

Белоруссии и Украины; сданы Львов, Варшава, Брест-Литовск, Гродно, Вильна, Либава, Митава.

К окт. фронт стабилизировался от Балтийского м. до границы с Румынией, на линии Рига—Двинск—Пинск—Тарнополь. Несмотря на успех вражеского наступления, противнику не удалось ни окружить, ни полностью разгромить рус. войска. Война приобрела затяжной характер. 23 авг. 1915 г. Н. А. принял на себя обязанности верховного главнокомандующего. Смещенный с этой должности вел. кн. Николай Николаевич был назначен командующим Кавказским фронтом. С решительным возращением против принятия Н. А. командования армией выступили 8 министров российского правительства (все, кроме главы правительства И. Л. Горемыкина и военного и морского министров), которые предостерегали императора от такого опасного шага, угрожавшего потерей управления страной. Однако Н. А. остался непоколебим в своем решении. Неоднозначно было воспринято решение о смене командующего и в армии. По воспоминанию ген. А. А. Брусилова, «впечатление в войсках от этой замены было самое тяжелое, можно сказать — удручающее. Вся армия, да и вся Россия, безусловно, верила Николаю Николаевичу. Было общеизвестно, что Царь в военных вопросах решительно ничего не понимал и что взятое им на себя звание будет только номинальным». Начальником штаба верховного главнокомандующего

стал ген. М. В. Алексеев, к-рый взял на себя решение основных задач по стратегическому управлению войсками.

В связи с оставлением Барановичей Ставка верховного главнокомандующего размещалась в Могилёве. Новые обязанности Н. А. привели к его частому отсутствию в столице и замедлили процесс принятия важных правительственных решений. Даже в оценке внутреннего положения Н. А. вынужден был полагаться на мнения министров и императрицы. Начало войны привело к подъёму патриотизма и временному спаду оппозиционного движения. Однако затянувшиеся военные действия обнаружили в армии недостаток снаряжения и боеприпасов, выявили трудности со снабжением промышленности и городского населения топливом и продовольствием. В 1915 г. для руководства экономикой в условиях военного времени были образованы Особые совещания, в состав которых вошли видные чиновники, предприниматели, депутаты Гос. думы и члены Гос. совета. Несмотря на условия военного времени, Н. А. не распустил Гос. думу, лишь сократив продолжительность сессий. Однако оппозиционность депутатов Думы нарастала, и под их давлением, пы-

*Имп. Николай II с Георгиевским крестом.
Портрет. 1916 г.
Худож. Н. А. Шестериков
(ГМЗ «Татчина»)*

ям, откладывая все преобразования на послевоенное время.

В 1916 г. положение русских войск укрепилось, к тому же Германия вновь направила большую часть своих сил на запад — против Франции и Великобритании. Летом Юго-Западный фронт под командованием ген. Брусилова сумел значительно оттеснить австро-венгерские войска («Брусиловский прорыв»). Русские

*Имп. Николай II
с цесаревичем Алексием
прибыли в Ставку.
Фотография. 1915 г.*

войска освободили Волынь, заняли Буковину и часть Галиции. Однако на др. фронтах оборону противника прорвать не удалось. В авг. 1916 г. в войну на стороне России

вступила Румыния, но вскоре она потерпела поражение; рус. войскам вместе с остатками румын. войск удалось удержать лишь небольшую часть ее территории. На Кавказском фронте рус. войска в 1916 г. далеко продвинулись в глубь Турции, заняв Эрзурум и Трапезунд. 12 дек. 1916 г. в связи с выдвинутыми Германией мирными предложениями Н. А. издал приказ по армии, в котором говорилось, что в последний год вой-

ны «разница в наших и германских технических средствах постепенно сглаживалась... враг наш уже не мог овладеть ни единой пядью Русской Земли... испытал ряд жестоких поражений и перешел на всем нашем фронте от нападения к обороне. Силы его, видимо, истощаются, а мощь России и ее доблестных союзников продолжает неуклонно расти. Германия чувствует, что близок час ее окончательного поражения». В связи с этим император заявлял, что «мир может быть дан врагу лишь после изгнания его из наших пределов». Кроме того, упоминалась и необходимость «достижения Россией созданных войной задач, обладание Царьградом и проливами, равно как создание свободной Польши из всех ее ныне разрозненных областей». Претензии России на получение после войны К-поля были признаны в 1916 г. союзниками Великобритании и Францией; слова же Н. А. о свободной Польше можно было трактовать как обещание создать после войны независимое Польское гос-во, расширенное за счет Австро-Венгрии и Германии. Фактически в тот момент Н. А. никак не мог повлиять на положение российского Царства Польского, оккупированного немецкими и австро-венгерскими войсками. К кон. 1916 г. стабилизация и даже нек-рые успехи на фронте сопровождались заметным осложнением внутреннего положения России. В связи с разладом железнодорожного транспорта возникли трудности с поставками продовольствия. Все заметнее становилась общая усталость населения от войны, сопровождавшейся огромными людскими потерями и резким ухудшением условий жизни.

Отречение. Последние месяцы жизни. 22 февр. 1917 г., после 2 месяцев пребывания в Царском Селе, Н. А. выехал в Ставку. В Петрограде в это время уже происходили беспорядки с разгромом закрытых хлебных лавок. 23 февр., когда император прибыл в Могилёв, в столице были столкновения рабочих с полицией и казаками, бастовали заводы и фабрики, на улицах собирались демонстранты с лозунгами: «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Хлеба!». На следующий день в Петрограде началась всеобщая забастовка; против митинговавших были направлены войска, стрелявшие в толпу. 25 февр. Н. А., узнав о событиях

таясь сохранить внутренний мир в стране, Н. А. пошел на замену ряда министров. Это стало одной из причин поразившей Россию в последние годы правления Н. А. частой смены министров («министерской чехарды»). При этом Н. А. не считал думскую оппозицию, в 1915 г. консолидировавшуюся в «Прогрессивный блок», выразительницей действительных потребностей страны, не относился серьезно к ее требовани-

в столице, потребовал от командующего Петроградским военным окр. ген. С. С. Хабалова прекратить беспорядки, однако выполнить этот приказ военное командование было уже не в силах, солдаты открывали огонь по офицерам и полицейским. В тот же день император подписал указ о приостановке работы Гос. думы (объявлен 26 февр.), однако депутаты продолжали собираться на совещания. 27 февр. бóльшая часть войск Петроградского гарнизона присоединилась к революционным выступлениям. В занятом восставшими солдатами и рабочими Таврическом дворце частное совещание членов Думы поручило Совету старейшин выбрать временный орган — Комитет членов Государственной думы во главе с председателем Думы М. В. Родзянко. Ген. Хабалов с оставшимися у него менее чем 1 тыс. верных войск контролировал в Петрограде только Василеостровский р-н и Адмиралтейскую часть, на следующий день он прекратил сопротивление. Совет министров объявил о самороспуске. Вечером 27 февр. в Могилёве Н. А. распорядился направить с фронта войска для похода на Петроград, однако воинские части были задержаны в эшелонах на железной дороге. В ночь на 28 февр. Временный комитет Гос. думы объявил о переходе к нему власти.

Утром 28 февр. Н. А. отбыл из Могилёва, направляясь на своем поезде в Царское Село, где находились его жена с болевшими в это время корью детьми. С отъездом из Ставки император оказался отрезан от средств связи, поэтому никак не мог повлиять на дальнейшее развитие событий. В ночь на 1 марта царский поезд прибыл на ст. М. Вишера Николаевской железной дороги, где стало известно, что следующие станции заняты революционными отрядами. Было принято решение ехать обходным путем в Псков, где размещался штаб Северного фронта. Поезд с Н. А. прибыл в Псков вечером 1 марта. Командующий Северным фронтом ген. Н. В. Рузский вручил императору полученную из Ставки телеграмму от ген. Алексева с предложением передать власть правительству, сформированному Гос. думой. Рузский поддержал это предложение, фактически вступив в переговоры от имени Комитета членов Гос. думы. Ночью на 2 марта Н. А. согласился на создание прави-

та — вел. кн. Михаила Александровича, к-рый на следующий день заявил об отказе «воспринять верховную власть» и

*Имп. Николай II
в окне императорского поезда.
Фотография. Ок. 1915 г.*

тельства, ответственного перед Гос. думой. Однако в это время в Петрограде уже было сформировано Временное правительство, поэтому решение Н. А. там назвали «запоздлым» и «недостаточным». В Ставку было передано требование об отречении Н. А. Ген. Алексеев сообщил об этом в телеграммах командующим фронтами, поддержав необходимость отречения: «Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения». Все командующие фронтами в ответных телеграммах просили Н. А. отречься от престола «ради единства страны в грозное время войны». Ознакомившись с телеграммами командующих фронтами, Н. А. в 3 ч. дня 2 марта 1917 г. сообщил ген. Рузскому о своем согласии отречься от престола в пользу сына при регентстве своего младшего брата вел. кн. Михаила Александровича. Вечером того же дня Н. А. заявил прибывшим в Псков представителям Комитета членов Гос. думы А. И. Гучкову и В. В. Шульгину, что

о признании всей полноты власти за Временным правительством. 3 марта Н. А. вернулся в Ставку. 7 марта Временное правительство приняло решение об аресте бывших императора и императрицы. 8 марта в Могилёв прибыли представители Временного правительства, чтобы доставить Н. А. в Царское Село. Перед отъездом он издал последний приказ войскам, в к-ром завещал «сражаться до победы» и «повиноваться Временному правительству» (приказ не был обнародован). В тот же день в Царском Селе была арестована Александра Феодоровна, ей было предписано не покидать Александровский дворец.

9 марта Н. А. прибыл в Царское Село, где воссоединился с семьей. Рядом с бывш. императором и его родными остались только самые верные придворные и слуги. Находясь под арестом, Н. А. проводил время в чтении, занятиях с детьми, прогулках по дворцовому парку. Гулять разрешалось 2 раза в день: с 11 до 12 часов утром и с 14 ч. 30 мин. до 17 ч. днем. Н. А. не только прогуливался, но и работал на свежем воздухе, рубил и распиливал деревья, устраивал огород. Ввиду усиления революционного движения в столице Временное правительство в июле 1917 г. приняло решение

*Николай II с сыном Алексием.
Фотография.*

Тобольск. Зима 1917/18 г.

он не может согласиться на разлуку с сыном, поэтому отрекается и за себя, и за него. В 23 ч. 40 мин. 2 марта 1917 г. Н. А. передал подписанный им Акт об отречении в пользу бра-

о переводе бывшей имп. семьи в отдаленный Тобольск. 1 авг. 1917 г. Н. А. с родными и добровольно сопровождавшей их прислугой отбыл из Царского Села. По железной дороге, а затем пароходами по Туре и Тоболу арестованные были доставлены 6 авг. в Тобольск. Их поселили в бывш. доме местного губернатора.

К дому примыкал маленький садик, в котором можно было гулять. Было разрешено ходить на службы в ближайшую ц. Благовещения. Н. А. просил позволить ему пешие прогулки по городу, но получил отказ. После прихода к власти большевиков с нач. 1918 г. условия содержания арестованных были ужесточены. 1 апр. ВЦИК принял решение доставить Н. А. в Москву для публичного суда над ним, однако уже 6 апр. ВЦИК принял новое решение — перевезти бывш. императора с семьей в Екате-

ринбург. 26 апр. 1918 г. Н. А. с Александрой Феодоровной и вел. кнж. Марией Николаевной были вывезены из Тобольска. 30 апр. их доставили в Екатеринбург, где они проживали в реквизированном доме, ранее принадлежавшем инженеру Н. Н. Ипатьеву. 23 мая туда же

В ночь на 17 июля 1918 г. Н. А. вместе с супругой, детьми и приближенными (кроме Седнёва) были расстреляны в подвале дома Ипатьева. Через неделю после казни по телеграфу был разослан текст приговора, вынесенного Президиумом Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов: «Ввиду того, что чехословацкие банды угрожают столице красного Урала Екатеринбургу, ввиду того, что коронованный палач может избежать суда народа (только что обнаружен заговор белогвардейцев, имевший целью похищение всей семьи Романовых), Пре-

«Передача семьи Романовых членам Уралсовета».
1927 г.

Худож. В. Н. Пчелин
(Музей истории Екатеринбурга)

зидиум областного комитета во исполнение воли народа постановил: расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного перед народом в бесчисленных кровавых преступлениях. Постановление Президиума областного совета приведено в исполнение в ночь с 16 на 17 июля. Семья Романовых переведена из Екатеринбурга в другое, более верное место». Решение об убийстве родных и приближенных Н. А. принял комиссар по военным делам Уральского совета Ф. И. Голощёкин, поручивший организовать расстрел членов царской семьи, доктора Е. С. Боткина и слуг коменданту Ипатьевского дома Я. М.

Подвал Дома Ипатьева в Екатеринбурге, где были расстреляны Николай II с семьей и их слуги.
Фотография. 1918 г.

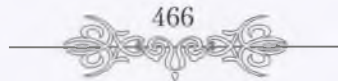
были доставлены великие княжны Ольга, Татьяна, Анастасия и вел. кн. Алексей. С ними проживали 5 чел. обслуживающего персонала: врач лейб-медик страстотерпец Евгений Боткин, лакей А. Е. Трумп, комнатная девушка А. С. Демидова, повар И. М. Харитонов и поварский ученик Л. И. Седнёв.

Юровскому. После казни ее исполнители должны были обеспечить уничтожение или надежное сокрытие тел убитых.

Тема об останках Н. А. и членов его семьи является дискуссионной до наст. времени. В 1991 г., после нескольких изысканий, которые вели различные общественные группы, со-

трудниками прокуратуры Свердловской обл. в районе дороги из Екатеринбурга в дер. Коптяки было вскрыто захоронение, предположительно идентифицированное представителями гос. властей как могила Н. А. и членов его семьи (см. *Екатеринбургские останки*). В 1993–1998 г. действовала Гос. комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского имп. Николая II и членов его семьи. Итогом работы Гос. комиссии стал вывод о принадлежности найденных останков 9 чел., семье Н. А. и его слугам (останки паревича Алексея и вел. кнж. Марии были признаны необнаруженными) 26 февр. 1998 г. Синод РПЦ, заслушав доклад митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), принимавшего участие в работе Гос. комиссии, выразил сомнение по поводу идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Н. А. По этой причине Синод 9 июня того же года счел невозможным участие иерархов РПЦ в проведенной 17 июля 1998 г. офиц. церемонии захоронения обнаруженных останков в Екатеринбургском приделе Петропавловского собора в С.-Петербурге.

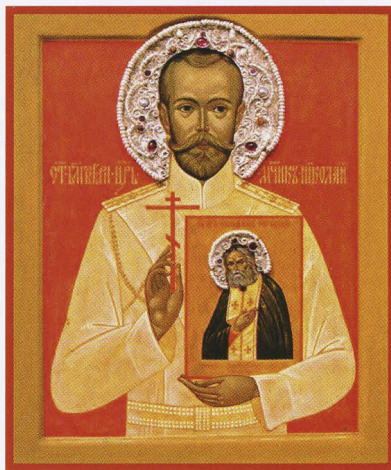
В 2007 г. в урочище Поросёнок Лог вблизи Екатеринбурга были обнаружены останки, предположительно отождествляемые с останками вел. кн. Алексея и вел. кнж. Марии. Было возобновлено расследование и проведены дополнительные экспертизы. 8 июля 2015 г. создана межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с исследованием и перезахоронением останков вел. кн. Алексея и вел. кнж. Марии. После обращения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева) с просьбой о проведении дополнительных исследований предпологаемых останков членов царской семьи Правительство РФ предложило Церкви осуществлять полноценное сотрудничество в совместной деятельности по исследованию останков, чтобы развеять все сомнения в их подлинности. 30 сент. 2015 г. по распоряжению Патриарха была создана специальная комиссия во главе с митр. Санкт-Петербургским и Ладожским Варсонофием (Судаковым). В состав комиссии по изучению результатов исследований останков, найденных под Екатеринбургом, вошли иерархи, священно-

служители, ученые. При положительном заключении экспертиз о подлинности останков вопрос о признании их святыми мощами должен быть представлен на рассмотрение священноначалия РПЦ.

Архиерейский Собор 2–3 февр. 2016 г. выразил удовлетворение в связи с тем, что в ответ на обращение Патриарха Кирилла гос. властями было принято решение о проведении комплексной исторической, антропологической, генетической и криминалистической экспертизы этих останков и всестороннего исследования обстоятельств расправы с царской семьей. Было констатировано, что окончательное решение по поводу «екатеринбургских останков» может быть принято Архиерейским Собором по представлению Синода, исходя из оценок итоговых материалов комплексной экспертизы, которые должны быть предварительно опубликованы для общественной дискуссии. Сроки завершения экспертизы не должны зависеть от к.-л. внешних обстоятельств, но определяться временем, требуемым для научных исследований. Архиерейский Собор 29 нояб.— 2 дек. 2017 г., заслушав подробный доклад о совместной работе церковной комиссии с государственными следственными органами по идентификации «екатеринбургских останков», выразил надежду, что «во благовремении будет поставлена точка в упомянутых исследованиях» и будут приняты решения о признании или непризнании «екатеринбургских останков» св. мощами Царственных страстотерпцев.

Посмертное почитание и канонизация. Почитание Н. А. и членов его семьи началось практически сразу после распространения известий об их кончине. 19 июля 1918 г. на заседании Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. было принято решение отслужить панихиду по убиенному императору (о казни всей имп. семье тогда еще не было известно). В ходе обсуждения выступил в т. ч. миссионер из Екатеринославской епархии В. И. Зеленцов (впосл. епископ сщмч. *Василий (Зеленцов)*), который сказал: «...убиенный бывший царь для Церкви есть Помазанник Божий, и я буду говорить только с этой церковной точки зрения, совершенно забывая о всякой политике. Отставной бывший царь есть Помазан-

Царь мч. Николай II
с иконой прп. Серафима Саровского.
Икона. 1998 г.
Иконописцы Л. и В. Низовы

ник Божий, и так он остается и после своего отречения от власти, ибо помазание с него не снято. Мы должны судить о нем как о Помазаннике. Мы служили панихиду, когда убивали священников или архиереев — этих помазанников на иерархическое служение. Но вот убивается Великий Помазанник другого рода благодати, убивается незаконно, и мы теперь решаем, нужно ли служить по нем панихиду. Двух мнений здесь быть не может. Мы не можем уклониться от своего долга, мы обязаны помолиться. Забудем, что он бывший царь, мы будем молиться об упокоении раба Божьего Николая, Помазанника Божьего». После принятия соборного решения патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным)* при общем пении членов Собора была совершена панихида по Н. А.

21 июля во время богослужения в Казанском соборе в Москве патриарх Тихон произнес проповедь: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасную и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе». Патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать панихиды по Н. А. Советские власти сразу приняли карательные меры по недопущению открыто-

го почитания царской семьи. Вечером 21 июля 1918 г. в Москве был арестован известный миссионер, настоятель Воскресенского храма на Ваганьковском кладбище прот. сщмч. *Неофит Любимов*, отслуживший в тот день панихиду по «убиенному новопреставленному бывшему царе Николае». 30 окт. того же года прот. Неофит был казнен по приговору Президиума Коллегии ВЧК. В дальнейшем факты к.-л. почитания Н. А. (участие в молениях в его память, упоминание имени погибшего царя в разговорах в положительном смысле, найденные в ходе обысков фотографии) представлялись в следственных делах арестованных священнослужителей и мирян как прямые доказательства их антисоветской деятельности. Несмотря на преследования, тайное почитание Н. А. продолжалось в стране на протяжении десятилетий. Мн. верующие сохраняли благоговейные чувства к миропомазаннику; трагические обстоятельства его смерти, жалость к погибшим вместе с ним ни в чем не повинным детям определяли отношение к членам царской семьи не как к жертвам политической борьбы, а как к христ. мученикам. Верующие возносили молитвы об упокоении убиенных страдальцев, в домах в красном углу можно было видеть их фотографии. Народное почитание Н. А. и членов его семьи, в частности, повлияло на принятое в СССР на самом высшем партийном уровне (постановление ЦК КПСС от 4 авг. 1975) решение о сносе в Свердловске дома Ипатьева. Согласно отчетам КГБ, в день гибели царской семьи люди, крестьяне, ставили свечи возле этого дома и приносили цветы, что квалифицировалось как «антисоветские демонстрации».

В среде рус. эмиграции Н. А. и царская семья открыто почитались как мученики с 20-х гг. XX в. Одной из форм этого распространенного почитания стало сооружение на народных пожертвования храмов-памятников в честь убиенного царя, хотя и освященных во имя др. святых. Так, в 1928 г. была выдвинута инициатива возведения в Брюсселе храма во имя св. прав. Иова Многострадального — в память «Царя-Мученика Николая II и всех богоборческой властью в смуте убиенных». Был создан Комитет по сооружению храма-памятника, в ряде стран действовали

его отделы и работали специальные представители. 2 февр. 1936 г. храм был заложен, но из-за задержки, вызванной второй мировой войной, его освящение первоиерархом РПЦЗ митр. *Анастасием (Грибановским)* состоялось только в 1950 г. В Белграде на рус. участке Нового кладбища в 1930 г. была заложена Иверская часовня. В 1931 г. ее освятили Сербский патриарх *Варнава (Росич)* и первоиерарх РПЦЗ митр. *Антоний (Храповицкий)*. С внешней стороны часовни в особых нишах были помещены доставленные с Афона образы свт. Николая — в память Н. А. и свт. Алексия — в память цесаревича Алексия. В 1933 г. рядом с часовней был установлен памятник с надписью по-русски на лицевой стороне: «Вечная память Императору Николаю II и 2 миллионам русских воинов Великой войны». В 1934 г. в Шанхае был освящен новопостроенный храм во имя свт. Николая. Этот храм воспринимался как «святое сооружение-памятник страданий, перенесенных Русским народом за время революции, символом которых нам являются мучения и смерть Царя Мученика и Его Августейшей Семьи». В 1936 г. в Харбине была воздвигнута часовня в память об убиенных Н. А. и югославском кор. Александре. Памяти Н. А. и его семьи также был посвящен храм свт. Николая Чудотворца в Брисбене (Австралия), построенный местной рус. общиной в 1936 г.

Несмотря на широко распространенное в рус. зарубежье почитание Н. А. как св. мученика, руководство РПЦЗ долгое время препятствовало церковному прославлению царской семьи. Одной из причин отсрочки были сомнения в факте гибели императора; в рус. эмиграции получили широкое распространение слухи о чудесном спасении Н. А. или хотя бы нек-рых членов его семьи. Молебны о здравии Н. А. служили в 20-х гг. XX в. епископы свт. *Серафим (Соболев)*; (впосл. архиепископ) в Болгарии и *Тихон (Лященко)* в Германии. Архиерейский Собор РПЦЗ 1927 г. запретил совершение молебнов о здравии Н. А., но только для архиереев, иереям совершение таких молебнов формально не запрещалось. По этой причине долгое время не получало формального одобрения священноначалия РПЦЗ совершение панихид по Н. А. Хотя в 30-х гг. количество веровавших в чу-

Царь мч. Николай II.
Роспись ц. свт. Саввы Сербского
мон-ря Жича, Сербия. 1935 г.
Худож. Н. Ф. Мейендорф

десное спасение имп. семьи сильно сократилось, Архиерейский Собор РПЦЗ 1936 г. отказался разрешить отпевание царской семьи по причине того, что родственники расстрелянных Н. А. и императрицы продолжали надеяться на их спасение. В среде рус. зарубежной общественности все активнее звучали призывы к священноначалию РПЦЗ об офиц. канонизации царской семьи. За прославление царской семьи в лице святых выступали и нек-рые архиереи РПЦЗ. В 1934 г. Шанхайский еп. свт. *Иоанн (Максимович)* опубликовал в ж. «Церковная жизнь» проповедь, в к-рой Н. А. и его семья именовались Царственными мучениками и где высказывалась надежда на то, что со временем они будут канонизированы. Против канонизации выступал прежде всего первоиерарх Зарубежной Церкви митр. *Антоний (Храповицкий)*, считавший прославление Н. А. преждевременным. В письме югославскому публицисту Н. Павловичу митр. *Антоний* так аргументировал свое мнение по поводу канонизации Н. А.: «Я надеюсь, и даже питаю уверенность, что Господь принял Его душу в Свое Небесное Царство, но отсюда еще далеко до прославления Его как святого. Правда, бывали случаи, когда неповинная смерть праведников сама по себе была принимаема современниками как основание для его прославления. Такова была кончина

св[ятых] благоверных князей Бориса и Глеба от руки братоубийцы Святополка. Однако это событие было принято как доказательство их святости после того, когда погребение их стало сопровождаться многочисленными исцелениями больных и т.п. явными чудесами». Митр. *Антоний* считал, что для канонизации «должны быть либо освидетельствованы мощи покойного как нетленные, либо собраны и проверены сказания о чудесах, совершенных по его молитвам Богу. Церковь относится, конечно, с полной серьезностью к такому делу и чрезвычайно строго проверяет сказания об исцелениях, произведенных праведником, или об его явлениях после кончины».

Отрицательного мнения по поводу скорейшей канонизации Н. А. придерживался и следующий первоиерарх митр. *Анастасий (Грибановский)*. Тем не менее при нем Архиерейский Собор 1938 г. постановил совершить отпевание царской семьи и установил особо отмечать дни памяти Н. А. Всенародные поминовения убиенного императора предписывалось совершать в день его рождения (6/19 мая), в день расстрела (4/17 июля) и в день тезоименитства (6/19 дек.). В эти дни в храмах РПЦЗ служили торжественные литургии и панихиды. Кроме того, Со-

Часовня-памятник
Царственным страстотерцам
в Харбине, Китай.
Фотография. 1936 г.

бор предписал совершать на всех заупокойных ектениях поминовения царской семьи. При этом в порядке исключения в храмах-памятниках было разрешено поминать царя Н. А.

и кор. Югославии Александра на великом входе. Однако чин общецерковного отпевания царской семьи при митр. Анастасии так и не был совершен, хотя и продолжалось соблюдение церковных форм почитания Н. А. Архиерейский Собор РПЦЗ 1950 г. предписал совершать заупокойные богослужения «во всех храмах Русской Зарубежной Церкви по Царе Мученике Николае II в день его рождения 6 мая, в день тезоименитства 6 декабря и особенно в скорбный для всех русских людей день 4/17 июля, когда должны быть совершаемы кроме панихид и заупокойные литургии о невинно убиенных страдальцах». Архиерейский Собор 1956 г. принял решение объявить 17 июля Днем всеобщего поста и покаяния. После панихиды в этот день предписывалось читать особую покаянную молитву, в основу которой была положена библейская «Молитва трех отроков вавилонских».

Решение Архиерейского Собора РПЦЗ 1938 г. о совершении торжественного отпевания царской семьи было осуществлено только спустя 30 лет, при следующем первоиерархе митр. *Филарете (Вознесенском)*. Архиерейский Собор РПЦЗ 1967 г. постановил во всех богослужбных поминовениях именовать императора «убиенным Царем мучеником». При этом в Послании Архиерейского Собора говорилось, что отпевания царской семьи еще не было. «Не читалась разрешительная молитва Церкви над тем, перед кем уже столетия чувствуем вину нашего народа, всего в целом». 19 мая 1968 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение (уже 2-е после 1938) об общецерковном отпевании царской семьи. В документе было отмечено, что отпевание приурочено к 50-летию со дня убийства императора. Торжественное отпевание Н. А. и членов его семьи проходило 17 июля 1968 г. сразу в неск. местах — в синодальном соборе в Нью-Йорке, в кафедральных соборах, в храмах-памятниках, а также в Русской духовной миссии РПЦЗ в Иерусалиме. После этого в Зарубежной Церкви начался офиц. процесс подготовки канонизации царской семьи. Архиерейский Собор РПЦЗ 1971 г. поручил Архиерейскому Синоду начать сбор материалов о новомучениках и об исповедниках Российских, причем было отмечено, что сонм ново-

мучеников должен быть возглавлен «Царем Мучеником и Царской семьей». Это решение было подтверждено Архиерейским Собором 1974 г. Десятилетняя подготовка канонизации в Зарубежной Церкви сопровождалась серьезной полемикой. В частности, если архиеп. *Антоний (Бартошевич)* настаивал, чтобы Н. А. не отводилось особое место и чтобы во время богослужения имя его упоминалось в тропаре новомученикам после имен иерархов, то еп. Нектарий (Концевич) считал, что император должен быть канонизирован как глава всех новомучеников. 1 нояб. 1981 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял Акт о прославлении Новомучеников Российских, в числе которых были Н. А., члены его семьи и погибшие вместе с ними слуги. Н. А. был канонизирован Зарубежной Церковью как «Царь Мученик, Помазанник Божий, носитель идеи Православной Государственности».

С кон. 80-х гг. XX в., с изменением внутривосточной ситуации в СССР, широкое почитание Н. А. распространяется и на каноническую территорию Русской Церкви. Центром открытого почитания царской семьи стал Свердловск (с 1991 Екатеринбург). В ночь на 17 июля 1989 г. на пустыре, где стоял дом Ипатьева, впервые собралось ок. 200 верующих, к-рые молились Царственным мученикам, возложили на место их гибели цветы, поставили зажженные свечи. Для разгона собравшихся была привлечена милиция. 17 июля 1990 г. на месте казни Н. А. и имп. семьи собралось уже неск. тысяч человек. 18 авг. того же года там был установлен деревянный крест, вскоре замененный металлическим Царским крестом. В окт. 1990 г. Свердловский архиеп. *Мелхиседек (Лебедев)* совершил чин его освящения. 17 июля 1991 г. архиеп. Мелхиседек отслужил на скорбном месте панихиду по невинно убиенным, а Екатеринбургская епархия впервые официально приняла участие в общественных мероприятиях в память о царской семье. Впервые после 1919 г. в Екатеринбурге был проведен крестный ход от Вознесенской ц. до Царского креста. В 1992 г. крестный ход был совершен до Ганиной Ямы, где, как считалось тогда, были погребены останки Царственных мучеников. В том же году на месте мученической кончины царской семьи был заложен храм-памятник на Кро-

ви во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (освящен в 2003). В нач. 1993 г. Екатеринбургский архиеп. Мелхиседек утвердил почитание Н. А. и членов его семьи как местночтимых святых Екатеринбургской епархии. Подобные решения были также приняты в Луганской, Брянской, Одесской и Тульчинской епархиях. Между тем возникли сомнения в признании каноничности подобных прославлений без одобрения высшего священноначалия. 1 окт. того же года Синод РПЦ утвердил рекомендации Синодальной комиссии по канонизации святых «О порядке канонизации местночтимых святых РПЦ на епархиальном уровне», согласно которым епархиальные архиереи получали право на канонизацию местночтимых святых только по благословению патриарха.

В нач. 90-х гг. XX в. почитание Н. А. и его семьи стало широко распространенным, в связи с чем в последующие годы представителями церковной общественности настойчиво ставился вопрос о прославлении Царственных мучеников. *Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 г.* поручил Синодальной комиссии по канонизации святых во главе с митр. Ювением (Поляковым) «при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной царской семьи». Основную задачу в этом вопросе комиссия видела в объективном рассмотрении всех обстоятельств жизни членов имп. семьи в контексте исторических событий и церковном их осмыслении вне идеологических стереотипов, господствовавших в стране на протяжении минувших десятилетий. Комиссия руководствовалась пастырской озабоченностью о том, чтобы канонизация царской семьи в сонме новомучеников Российских не давала бы повода к политической борьбе или мирским противостояниям, а способствовала бы «объединению народа Божия в вере и благочестии». Это было необходимо, поскольку обсуждение вопросов о прославлении Царственных мучеников сопровождалось горячей полемикой, в ходе к-рой выдвигались аргументы и за канонизацию, и против нее.

Об итогах деятельности комиссии митр. Ювений доложил Синоду

на заседании 10 окт. 1996 г. Комиссия исходила из того, что в жизни Н. А. было 2 неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время царствования и время пребывания в заключении. На основании доводов, изложенных учеными — богословами и историками, а также благодаря прошениям верующих и сообщениям о явленных чудесах комиссия пришла к выводу, что государственная и церковная деятельность Н. А. не дает достаточных оснований для канонизации, но и не содержит фактов, препятствующих его прославлению. Комиссия рассмотрела исторические события, которые противники канонизации ставят в вину Н. А., прежде всего роль императора в расстреле демонстрации рабочих в С.-Петербурге 9 янв. 1905 г. и его отречение от престола 2 марта 1917 г. В 1-м случае комиссия не обнаружила в действиях Н. А. сознательной злой воли, обращенной против народа и воплощенной в конкретных греховных решениях и поступках, поскольку не император принимал решения, определившие действие властей по подавлению массовых выступлений, и не он отдавал приказ об открытии огня по рабочим. Что касается отречения от престола, комиссия отказалась рассматривать его как некое церковно-каноническое преступление, поскольку канонический статус миропомазанного на царство правосл. государя не был определен в церковных канонах. Также комиссия отметила, что духовные мотивы, по к-рым Н. А., не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от престола во имя внутреннего мира в России, придаю его поступку подлинно нравственный характер.

Комиссия отметила глубокую религиозность имп. семьи и личное благочестие Н. А., большое внимание, к-рое император уделял нуждам правосл. Церкви, его непосредственное участие в канонизации святых. С момента отречения Н. А. внимание комиссии было обращено прежде всего на его внутреннее духовное состояние, твердое, кроткое и безропотное перенесение им всех ниспосланных испытаний, сохранение нерушимой веры в Бога и отеческой любви к рус. народу. В осмыслении пережитых в последний период жизни страданий и мученической кончины Н. А. и членов его семьи комиссия нашла возможным поста-

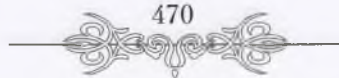
Царь мч. Николай II.
Икона. 2006 г.
Иконописец О. Ю. Тищенко
(ц. свт. Николая Чудотворца
в Покровском в Москве)

вить вопрос о причислении их к лику св. страстотерпцев. Обосновывая свое решение, комиссия поясняла, что в богослужбной и житийной лит-ре РПЦ слово «страстотерпец» стало употребляться применительно к тем рус. святым, к-рые, подражая Христу, с терпением переносили физические и нравственные страдания и со смирением принимали смерть от рук политических противников. В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были св. блгв. князя Борис и Глеб († 1015), Игорь Черниговский († 1147), Андрей Боголюбский († 1174), Михаил Тверской († 1319), царевич Димитрий († 1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христ. нравственности и терпения.

На *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 18–23 февраля 1997 г.* митр. Ювеналий в докладе повторил вывод комиссии о канонизации царской семьи. В связи с отсутствием в Церкви полного единодушия о прославлении Н. А. было решено не принимать поспешных окончательных решений. *Архиерейский Собор 1997 г.* постановил: «Одобрить деятельность Комиссии Священного Синода по канонизации святых... Вопрос о канонизации Царской семьи передать для решения Поместного Собора Русской Православной Церкви». В то же время Собор поручил епархиальным архиереям и духовным академиям про-

должать сбор материалов, связанных с канонизацией царской семьи, и передавать их в Синодальную комиссию. В последующие 3 года на имя патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*, в Синод и в Синодальную комиссию по канонизации святых поступило множество обращений отдельных клириков, мирян, а также групп верующих из разных епархий с поддержкой канонизации царской семьи. Многие из обратившихся высказались за безотлагательную канонизацию. За скорейшее прославление Н. А. выступил ряд церковно-общественных орг-ций. Особую ценность представляли обращения, содержавшие свидетельства чудес и благодатной помощи по молитвам к Царственным мученикам. Речь в них шла об исцелениях, о соединении разобренных семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно многочисленны были свидетельства мироточения икон с изображениями Н. А. и Царственных мучеников. Исходя из этого, Синодальная комиссия приняла окончательное решение прославить в лике страстотерпцев Н. А., его супругу и детей. В ознаменованье 80-летия страстотерпческой кончины Н. А. 9 июня 1998 г. Синод РПЦ постановил совершить в храмах общецерковную панихиду по убиенному императору, его супруге, чадам и их слугам.

В ходе работы *Архиерейского юбилейного Собора Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.* на вечернем заседании 14 авг. митр. Ювеналий представил доклад о прославлении святых, в котором особо говорилось о канонизации Н. А. и др. Царственных мучеников. Предложение о прославлении семьи последнего императора поддержали митрополиты Ставропольский *Гедеон (Докукин)*, Челябинский *Иов (Тывошок)*, Рязанский *Симон (Новиков)*, архиепископы Алма-Атинский *Алексий (Кутенов)*; ныне митрополит), Псковский митр. *Евсевий (Саввин)*; ныне митрополит, на покое) и др. архиереи. Сомнение в церковной пользе такого акта выразил только Брюссельский архиеп. *Симон (Ишунин)*, опасавшийся, что вопрос о прославлении Н. А. может разделить православную паству. Воздержался от поддержки канонизации и Нижегородский митр. *Николай (Кутенов)*, занявший особую позицию в вопросе об оценке отречения Н. А. Архи-

рейский юбилейный Собор постановил прославить как страстотерпцев для общецерковного почитания в лике святых в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX в. (с 2013 Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской) Н. А., имп. Александру, цесаревича Алексия, вел. княжон Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. Чин прославления состоялся 20 авг. 2000 г. в храме Христа Спасителя в Москве в присутствии глав и представителей всех Православных Автокефальных Церквей во время прославления мн. угодников Божиих, новомучеников и исповедников Российских XX в. Деяние о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX в. гласило: «В последнем православном Российском монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4(17) июля 1918 года был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христи-

С.-Петербурге, Нижегородской обл., Твери, Рязани, Саратове, Курске, Ижевске), на Украине, в Белоруссии, во Франции и в Аргентине. В урочище Ганина Яма, на месте

Царственные страстотерпцы.
Фрагмент мозаики.
Ок. 2008–2009 гг.
Мастер С. Д. Гольшев
(ц. сцмч. Владимира Медведюка
и новомучеников
и исповедников Российских
в Петровском парке, Москва)

предполагаемого первоначального захоронения царской семьи, был основан муж. мон-рь во имя св. Царственных страстотерпцев. Ежегодно с 2002 г. в Екатеринбурге 16–17 июля проходят Царские дни, на которые приезжают правосл. паломники со всей России. Главными событиями являются ночная Божественная литургия и 21-километровый покаянный Царский крестный ход от храма на Крови до Ганиной Ямы, повторяющий путь, которым везли убиенных Царственных страстотерпцев. В 2017 г. в Царских днях приняли участие более 60 тыс. верующих.

Соч.: Полное собрание речей, 1894–1906. СПб., 1906; Переписка Николая и Александры Романовых, 1914–1917. Т. 3, 4, 5. М.; Л., 1923–1927; Дневник: В 2 т. М., 2011.

Лит.: Елчанинов А. Г. Царствование Государя Имп. Николая Александровича. СПб.; М., [1913]; Польский. Ч. 1. С. 218–264; Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975; Аврех А. Я. Кризис самодержавия в России, 1895–1917. М., 1984; Апушкин С. С. Царствование Николая II. СПб., 1991; Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. М., 1992; Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима // Реформы или революция?: Россия, 1861–1917. СПб., 1992. С. 31–43; Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II // ВИ. 1993. № 2. С. 58–76; Государь имп. Николай II и его семья. М., 1993; Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // ОИ. 1994. № 3.

С. 58–76; Пушкарский Н. Ю. Всероссийский император Николай II, 1894–1917: Жизнь, царствование, трагическая смерть. Саратов, 1995; Бонецкая Н. К. Царь-мученик (Николай II). М., 1998; К проблеме «екатеринбургских останков»: [Мат-лы] // ЖМП. 1998. № 4. С. 30–49; Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // ВИ. 1999. № 3. С. 94–124; Благоверный царь Николай Александрович и его семья: [Житие] // Московские ЕВ. 2000. № 10/11. С. 20–33; Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (кон. 1890-х — 1918 гг.). М., 2002; он же. Николай II. М., 2010; Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 2003. 2 т.; Якобий И. П. Имп. Николай II и революция. СПб., 2005; Боханов А. Н. Имп. Николай II. М., 2006; Розанова Н. Царственные страстотерпцы: Посмертная судьба. М., 2008; Бендин А. Ю. Указ о веротерпимости и его реализация в Сев.-Зап. крае Российской империи (1905 г.) // Вестн. РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 44–58; Степанов В. Л. Самодержец на распутье: Николай II между К. П. Победоносцевым и Н. Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX — нач. XX в.: Исслед., историография, источники. СПб., 2009. С. 145–168; Семеновко-Басин И. П. Культ имп. Николая II в традициях российского православия XX — нач. XXI в. // Религиоведение. Благовещенск, 2009. № 3. С. 28–38; Якобий И. И. Имп. Николай II и революция. М., 2010; Андреев Д. А. Имп. Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Рос. история. 2011. № 4. С. 114–125; Мультилли П. В. Внешняя политика имп. Николая II (1894–1917). М., 2012; он же. Имп. Николай II: Человек и монарх. М., 2016; он же. Имп. Николай II: Мученик. М., 2018; Кострюков А. А. К вопросу о подготовке канонизации Царской Семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История, История РПЦ. 2013. Вып. 3(52). С. 42–51; Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990, 2017.

Н. В. Черникова, Д. Н. Никитин

Изображения до 1918 г. Сохранилось множество **фотографий** Н. А., сделанных профессиональными фотографами. Первым среди придворных фотографов был С. Л. Левицкий, работавший для имп. семьи с 1852 г. и запечатлевший 4 поколения династии Романовых. Ему принадлежат семейные фотографии имп. Александра III, на к-рых всегда присутствует наследник престола, а также почти все фотографии Н. А. в детстве. В дневнике Н. А. сохранилась запись от 3 мая 1896 г.: «...в 2 поехали сниматься к Левицкому-сыну, потому что старик болен. Фотографии делались всяческие: втроем с дочерью, вдвоем и в одиночку» (Дневники Николая II. М., 1991. С. 142). После смерти Левицкого в 1898 г. личным фотографом Н. А. стал его сын Р. С. Левицкий. Съемка, выполненная им в 1903 г. и запечатлевшая имп. чету в костюмах царя Алексея

Царственные страстотерпцы.
Икона. 2013 г.
Иконописец Д. А. Ефремова
(нижний храм
ц. Преображения Господня
в Б. Вязьмах Московской обл.)

ан, претерпевших гонение за Христа в XX веке...»

С 2000 г. во имя Н. А. и царской семьи было освящено 15 храмов — в России (в Москве и Московской обл.,

Михайловича и царицы Марии Ильиничны, имеет большое значение для иконографии Н. А., т. к. совр. иконописцы (напр., И. А. Рейпольский) используют ее как образец для изображения царских одежд. Среди др. придворных фотографов Н. А. — К. И. Бергамаско, Л. С. Городецкий, московский фотограф Д. М. Асикритов, ялтинский фотограф Ф. П. Орлов, А. А. Пазетти. В 1902 г. фотомастерскую Пазетти в С.-Петербурге приобрели Ф. Г. Буассон и Ф. О. Эгглер. У них царская семья снималась в 1905, 1907, 1909 и 1914 гг., был сделан ряд известных фотографий. Так, снимок 1914 г. послужил основой для создания икон царской семьи; этим же годом датируются снимок сидящего Н. А. с цесаревичем Алексием, а также одиночный фотопортрет Н. А., опирающегося на трость.

Крупнейшую коллекцию парадных и офиц. фотоportретов Н. А. и членов его семьи составило фотоателье «К. Е. фонъ Ганъ и К^о», получившее в 1891 г. исключительные права на фотосъемку императора и работавшее только на имп. двор (совладельцем ателье являлась сначала К.-Л. Е. Якобсон (урожд. Ган), а с 1897 — В. И. Заельская). В 1889–1916 г. фотографом ателье был его совладелец А. К. Ягельский. Он не только делал парадные портреты, но и стал фоторепортером событий с участием императора и его семьи: парадов, смотров войск, путешествий, приемов офиц. делегаций. Во время первой мировой войны он фотографировал Н. А. на фронте, в Ставке действующей армии. Ягельский сделал тысячи фотографий, повсюду сопровождая императорскую семью вплоть до своей смерти осенью 1916 г. В 1911 г. ему было присвоено звание «Фотограф Его Величества» (РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1518. Л. 33). Организацию фоторепортерской работы он описывал следующим образом: «Во время каждого вояжа первым долгом на обязанности моей лежит запечатлеть важнейшие моменты, происходящие в Высочайшем присутствии, где бы они ни происходили, здесь или за границей, такие снимки производятся исключительно на пластинках 18×24 см, бывают иногда и больше... Далее идут заказы на собственные портреты Государя Императора и Цесаревича, которые заготавливаются в размерах: кабинетном, будуарном, салонном и панельном» (от

*Имп. Николай II
с имп. Александрой Феодоровной
и дочерью вел. кнж. Ольгой.
Фотография Р. С. Левицкого. 1896 г.*

3 дек. 1911; Там же. Л. 33, 35 об.). Контрольные отпечатки снимков предоставлялись в Канцелярию Министерства имп. двора, где их просматривал и отдавал на Высочайшее утверждение начальник Канцелярии

*Имп. Николай II.
Фотография
Ф. Г. Буассона и Ф. О. Эгглера. 1914 г.*

А. А. Мосолов. Утвержденные фотографии печатались для царских альбомов, публиковались в официальных изданиях, тиражировались для лиц из окружения императора и преподносились в подарок чиновникам. С 1900 г. ателье «К. Е. фонъ Ганъ и К^о» проводило также документальную киносъемку событий из жизни имп. семьи.

В 1896 г. фотографом имп. двора стал К. К. Булла. Он снимал импе-

ратора и его семью в домашней обстановке и на больших торжествах, напр. в 1903 г. фотографировал празднование 200-летия С.-Петербурга и торжества в честь прославления прп. Серафима Саровского, военные маневры с участием Н. А. в мирное время, присутствие императора в Ставке в годы первой мировой войны. В 1904 г. за альбом Псковских маневров он удостоился от Н. А. золотых часов с цепочкой с изображением Гос. герба, за альбом «Проводы войск на Дальний Восток» — серебряного портсигара с изображением Гос. герба. На основании снимка Буллы «Речь Николая II на открытии Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г.» художником В. В. Поляковым написана аналогичная по композиции картина «Тронная речь государя императора Николая II во время открытия I Государственной думы» (1909, Музей политической истории России, С.-Петербург). В авг. 1912 г. за фотосъемку торжеств в честь 100-летия Бородинского боя Булла был награжден нагрудной медалью «100-летие Бородинского сражения» на владимирской ленте.

С 1911 г. поставщиками имп. двора являлись фотографы братья А. А. и П. А. Оцуп. В дневнике Н. А. за 19 окт. 1913 г. есть запись: «Вечером рассматривали массу снимков фотографа Оцуа...» (Николай II: Дневник. М., 2007. С. 512). В деле Канцелярии Мин-ва имп. двора «О разрешении Петру Оцупу выпустить для обращения в публике фотоснимки, сделанные в царской Ставке» за 1915–1916 гг. хранится деловая переписка с Канцелярией о воспроизведении его снимков русскими и зарубежными журналистами. На одном письме есть автограф Н. А.: «Отмеченные крестом — одобряются» (Оцуп. 2013. С. 222). Там же хранятся счета за фотоснимки, ж. «Летопись войны 1914–1916 гг.» с фотографиями П. Оцуа, а также 25 фотоснимков, среди к-рых есть фотографии Н. А. с цесаревичем Алексием, в Ставке с членами штаба Верховного главнокомандующего, с военными представителями союзных держав.

Большое количество фотоснимков было сделано непосредственно членами семьи Н. А., увлеченными фотографией. В финансовых отчетах приобретение фотографических принадлежностей впервые упомянуто

в 1896 г. К этому же времени относится 1-й семейный альбом с любительскими фотографиями из личного архива Н. А. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1560). Подписи в альбоме сделаны рукой императора, позднее фотографии подписывала императрица. О том, что Н. А. сам расклеи-

*Имп. Николай II на отдыхе в Ливадии.
Фотография А. А. Вырубовой (?). 1914 г.*

вал фотографии в альбоме, свидетельствует его запись в дневнике от 29 окт. 1896 г.: «Возился с фотографиями, распределяя их для наклейки в толстый альбом» (Дневники Николая II. 1991. С. 177); подобные записи будут встречаться и в дальнейшем. В том же 1896 г. в дневнике Н. А. появились небольшие любительские фотокарточки, которые он приклеивал рядом с записями. Сохранились семейные альбомы, сделанные в 1900–1916 гг. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1521). В 1897 г. в царской семье появился 2-й фотоаппарат, и любительская фотосъемка стала увлечением всей семьи. Снимал не только сам император, но и Александра Феодоровна, вдовствующая имп. Мария Феодоровна, младшая сестра государя вел. кнг. Ольга Александровна, вел. князя. Много фотографий сделали начальник имп. дворцовой охраны генерал-майор А. И. Спиридович и подруга императрицы А. А. Вырубова, к-рая после Октябрьской революции вывезла из России 6 альбомов с снимками (ныне в Б-ке редких книг и манускриптов Бейнеке при Йельском ун-те в Нью-Хейвене, США). Последние любительские снимки, вошедшие в семейный альбом (ГАРФ), были сделаны членами имп. семьи весной и летом 1917 г. в Царском Селе во время нахождения под арес-

том. Отправляясь в ссылку, они взяли с собой фотоаппарат и 2 коробки негативов, обнаруженные при расследовании убийства царской семьи Н. А. Соколовым (*Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990. С. 342, 352*). Личные фотографии не предназначались для посторонних глаз, их отличительными чертами являются непринужденность и отсутствие позирования. Они передают домашнюю атмосферу жизни имп. семьи: прогулки, чаепития, игры; сохранились фотографии интерьеров царских покоев. Фотографии, сделанные во время поездок, запечатлевают виды городов, представителей европ. монархий и др.

14 мая 1896 г. на коронации Н. А. франц. журналистом и оператором К. Серфом была впервые в России проведена документальная киносъемка. С 18(31) авг. 1914 г. С. М. Прокудиным-Горским сделана экспериментальная цветная киносъемка «Проезд Е. И. В. государя императора в Петроград по Невскому проспекту во время романовских торжеств по случаю 300-летия дома Романовых» (*Гаранина С. П. С. М. Прокудин-Горский: К публ. мат-лов из семейного архива // Киноведческие записки. 1996. № 29. С. 32–97*).

Живописные портреты Н. А. заказывались его родителями с младенчества. Первое живописное изображение малолетнего вел. князя пред-

*«Крещение
вел. кн. Николая Александровича
20 мая 1868 г.».
Фрагмент акварели М. А. Зичи.
1868 г. (ГЭ)*

ставлено на акварели придворного художника имп. Александра II М. А. Зичи «Крещение вел. кн. Николая Александровича 20 мая 1868 г.» (1868, ГЭ; см.: При Дворе рус. импе-

раторов. 2005. С. 76–77). Композиция разбита на неск. сцен, почти во всех младенец завернут с головой в одеяло, и только в центральной нижней композиции, представляющей момент, когда священник опускает ребенка в купель, его можно разглядеть.

Миниатюрный портрет Н. А. овальной формы в годовалом возрасте (1869, ГЭ) выполнен худож. А. П. Рокштулем на кости явно без набросков с натуры: младенец, одетый в прозрачную рубашечку с короткими рукавами, сидит на багряной подушке под багряным же балдахинном скрестив ноги, прижимает к себе правой рукой гроздь черного винограда, а левой гладит черную маленькую собачку.

На картине И. К. Макарова «Благословение Господне на вас. Семья Александра III перед Христом» (1881–1882, поступила в ГМЗ «Павловск» в составе коллекции Гатчинского дворца; см.: Имп. Мария Феодоровна: Жизнь и судьба. 2008. С. 118) Христос возлагает правую руку на склонившего голову Н. А., стоящего перед Ним. Кисти этого же художника принадлежит картина «Нагорная проповедь с семьей имп. Александра III» (1889, ГМИР), на которой Н. А. изображен внимательно вслушивающимся в слова Спасителя.

Детский портрет Н. А., написанный худож. Л. Туксеном (1883, Музей национальной истории Дании в замке Фредериксборг, Хиллерёд, Дания; Л. Туксен: Придворный художник. 2006. С. 26), представляет собой погрудное изображение мальчика в синем матросском костюме с легким $\frac{3}{4}$ -ном разворотом головы вправо, смотрящего на зрителя. Этот портрет является эскизом к большому семейному портрету «Датский король Кристиан IX и королева Луиза с семьей в садовом павильоне дворца Фреденсборг в 1883 г.», т. н. Фреденсборгскому портрету (1883–1886, королевский дворец Кристиансборг в Копенгагене; моделью картины — ГМЗ «Павловск»; вариант с изменениями в расположении фигур — королевский дворец Амалиенборг, Копенгаген).

В 1884 г. Н. А. исполнилось 16 лет, с этого времени он считался совершеннолетним, но на портретах того периода, как фотографических, так и живописных, все еще предстает мальчик. Таков, напр., портрет Н. А.

худож. Н. Г. Шильдера (ок. 1885–1886, частное собрание), выполненный по фотографии Н. А. 1885 г., снятой во дворце Фреденсборг в Дании.

Н. А. изображен на мн. картинах, акварелях и гравюрах, посвященных Коронационным торжествам его отца, имп. Александра III: на картинах Ж. Беккера «Коронация имп. Александра III и имп. Марии Феодоровны» (1888, ГЭ) и «Миропомазание Александра III во время коронации» (ГТГ), на акварели Зичи «Торжественный обед в Грановитой палате» (1883, ГЭ; При Дворе рус. императоров. 2005. С. 95–96), на литографиях «Священное миропомазание. Эпизод коронации имп. Александра III» (1883) и «Вел. кн. Николай Александрович поздравляет государя императора Александра III» из ГИМ, на картине И. Е. Репина «Прием Александром III волостных старшин во дворе Петровского дворца в Москве» (1885–1886, ГТГ), на хромофотографиях из Коронационного альбома 1883 г. («Представление имп. Александру III войсковых депутатов» по оригиналу И. Н. Крамского, «Торжественный обход вокруг Храма Христа Спасителя» по оригиналу В. И. Сурикова, «Прибытие государя императора на парад на Ходынском поле» по оригиналу Макарова, «Прибытие Их Величеств в Троице-Сергиеву Лавру» по оригиналу К. Е. Маковского).

В. А. Серов выполнил групповой портрет Александра III с семьей по заказу харьковского губ. дворянского собрания (1892–1894, не сохр.). Для портрета Серову позировали все члены имп. семьи, кроме Александра III, однако портретный эскиз с изображением Н. А. в венгерке Гусарского Его Величества полка также не сохранился. В письме от 16 июня 1894 г. Серов описывает обсуждение членами имп. семьи исполненного им портрета (Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л., 1985. Т. 1. С. 203).

Н. А. изображен на мн. акварелях Зичи, представляющих композиции с торжественными церемониями: «Посещение имп. Александром III и имп. Марией Феодоровной Киева. 16–19 августа 1885 г.» (1885, ГИМ) — представлен в сценах встречи имп. семьи у входа в Киево-Печерскую лавру и во время молитвы в храме; «Прием персидского шаха Наср-э-Дина в Петербурге во время его визита 11–14 мая 1889 г.» (1889, ГЭ) —

*Цесаревич
вел. кн. Николай Александрович.
Портрет. 1883 г.
Худож. Л. Туксен
(Музей национальной истории Дании
в замке Фредериксборг, Хиллерёд)*

изображен идущим рядом с персид. шахом и в нижней части листа с правой стороны; сидящим в кресле зрительного зала между 2 дамами посередине в левой половине листа; в сценах «Празднование столетнего юбилея лейб-гвардии Павловского полка» (1890, ГЭ) и др. Также художники изображали Н. А. на военных маневрах, как, напр., П. Д. Шипов на акварели «Цесаревич Николай Александрович на маневрах близ с. Бол. Вруда» (1893, ГИМ), и в спокойной обстановке с родственниками в минуты отдыха, напр. на картине Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Вел. кн. Сергей Александрович, цесаревич Николай Александрович и вел. кн. Павел Александрович в Царском Селе» (ок. 1889, ГИМ). На акварелях худож. А. Д. Кившенко (1890, ГМЗ «Петергоф») запечатлены сцены из поездки цесаревича в Ср. Азию: «Александр III и вел. кн. Николай Александрович на конном заводе в Средней Азии» и «Вел. кн. Николай Александрович в Средней Азии».

Среди изображений семейных церемоний — акварель «Венчание вел. кнж. Ксении Александровны и вел. кн. Александра Михайловича 25 июля 1894 г. в Большой церкви Петергофского дворца» худож. Зичи (1895, ГЭ, зарисовки выполнены в июле 1894), на которой цесаревич показан держащим венец над своей сестрой вел. кнж. Ксенией Александровной в верхней сцене и стоящим за своим отцом в сцене поздравления новобрачных имп. Александром III.

Н. А. присутствует на рисунке тушью 1894 г. «Бракосочетание и вел. кн. Александра Михайловича и вел. кнж. Ксении Александровны» художника К. О. Брожа (ГЭ).

Кроме торжественных церемоний Зичи изображал сцены охоты цесаревича с имп. Александром III: «Облава на зубра в Беловежской пушче 25 августа 1894 г.», «Обед в Беловежском охотничьем дворце в конце августа 1894 г.» (обе 1894, ГЭ). Сопровождая царскую семью во всех ее поездках в 1894 г., Зичи стал свидетелем смерти Александра III в Ливадийском дворце в Крыму. В связи с этим им была выполнена в 1895 г. серия акварелей, на которых также присутствует Н. А. (все в ГЭ). Одна из акварелей представляет приезд принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской в Ливадию 10 окт. 1894 г.; цесаревич изображен в экипаже, следующем за ее экипажем. Состоявшаяся спустя месяц церемония венчания Н. А. с Алисой Гессен-Дармштадтской, принявшей в Православии имя Александра Феодоровна, в церкви Зимнего дворца была запечатлена Репиным (1894–1895, ГРМ; копию центральной части картины Репина в 1897 выполнил худож. С. В. Максимов по заказу Московской городской думы, не сохр., см.: Валентин Серов в воспоминаниях. М., 1971. Т. 1. С. 92) и Туксеном, к-рый написал 2 полотна — горизонтального формата (1895, ГЭ) и вертикального — по заказу бабушки невесты, англ. кор. Виктории (1895–1896, собрание англ. кор. Елизаветы II в Букингемском дворце Лондона). На этих картинах Н. А. изображен в красном мундире полковника лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Туксен подробно описал впечатления от красоты церемонии бракосочетания в воспоминаниях от 26 нояб. 1894 г.: «Я был в настоящем ошьянении от восторга и вряд ли могу припомнить другой случай, чтобы красота так воздействовала на меня... Клянусь, что увековечу эту картину на грандиозном полотне» (Л. Туксен: Придворный художник. 2006. С. 15). В апр. 1895 г. Туксен вновь приехал в Россию, чтобы написать новую картину на тему бракосочетания Н. А. и Александры Феодоровны по заказу брата последней, вел. герц. Эрнста Людвиг Гессен-Дармштадтского. Эта картина (1895, музей дворца в Дармштадте) представляет собой сокращенную

композицию: на ней представлена только центральная группа — Александра Феодоровна с Н. А. и 2 священника. Туксен в дневниковой записи от 1895 г. зафиксировал, как Н. А. позировал ему: «28 мая. Царское село. Государь сидел час, сам зажег свечи. Был откровенен и любезен. В основном писал его военную форму. 29 мая. Царское [село]. Император. 1 час — военная форма. Он все время держал в руке свечу... счел свой нос на портрете слишком толстым» (Л. Туксен: Придворный художник. 2006. С. 17).

С кон. 1894 г. художникам поступали первые заказы на парадные портреты Н. А. Среди них преобладали изображения, выполненные в полный рост; как правило, государь представлен в военных мундирах различных полков. Одним из главных портретистов императора был Репин, написавший 1-й парадный портрет Н. А. с натуры в 1895 г., вскоре после его вступления на престол. Подробности работы над портретом зафиксированы во мн. письмах и дневниковых записях, в т. ч. Репина (Репин И. Е. Письма к писателям и литературным деятелям, 1880–1929. М., 1950. С. 121, 123), А. В. Жиркевича (Жиркевич. 1949. С. 162), самого Н. А. («Было первое сиюдение,

Венчание имп. Николая II
и имп. Александры Феодоровны.
1895–1896 гг.
Худож. Л. Туксен
(собрание кор. Елизаветы II,
Букингемский дворец, Лондон)

пока меня рисовали и лепили со всех сторон одновременно: Репин, Антокольский и Васютинский. Это длилось больше часа — скука!» — под 30 янв. 1895; Дневники имп. Ни-

колая II (1894–1918). М., 2011. Т. 1. С. 184), Д. И. Яворницкого (Яворницкий Д. И. Как создавалась картина «Запорожцы» // Репин: Худож. наследство. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 84). Тем же годом датируется написанный Репиным портрет Н. А. в интерьерах Мариинского дворца, созданный по заказу вдовствующей имп. Марии Феодоровны (ГЭ). Н. А. представлен в форме полковника 1-й батареи Гвардейской конной артиллерии, его грудь украшает голубая лента ордена св. Андрея Первозванного. Этот

Имп. Николай II.
Портрет. 1895 г.
Худож. И. Е. Репин (ГЭ)

портрет Н. А. включен в картину Репина «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 г.», на к-рой Н. А. изображен во главе собрания под собственным портретом (1901–1903, ГРМ; Грабарь И. Э. К истории создания картины «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 г.» // Репин: Худож. наследство. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 264; Жиркевич. 1949. С. 178). Образ императора для этой картины Репин писал на основании фотографий и своих предыдущих работ. В 1896 г. Репин выполнил 2 новых портрета Н. А.: в рост на крыльце (ГИМ) и в Тронном зале Царское-сельского дворца (ГРМ). Фигура Н. А. на обоих портретах идентична, различается только фон. По одним данным, оба портрета — авторское повторение (Яворницкий Д. И.

Как создавалась картина «Запорожцы» // Репин: Худож. наследство. Т. 2. С. 84), по другим — один из портретов — копия ученика с прописью самого Репина (Жиркевич. 1949. С. 170; Сычев Н. П. Воспоминания о Репине // Новое о Репине: Статьи и письма художника. Восп. учеников. Публ. Л., 1969. С. 163–164). По свидетельству Серова, именно копии портрета кисти Репина были «в ходу в присутственных местах империи» (Портретист-отшельник в Финляндии: У В. А. Серова: Беседа с сотрудником «Петербургской газеты» // Валентин Серов в переписке, документах и интервью. 1989. Т. 2. С. 342).

В 1896 г. неск. парадных портретов императора в рост написал финский живописец А. Эдельфельт. Первый портрет был создан для царской Александрийской б-ки в Гельсингфорсе (Хельсинки). По воспоминаниям художника, Н. А. «был очень естественным и согласился позировать на том месте, как я его попросил» (Контупа. 2010. С. 417–418). Государю понравилось, как работал Эдельфельт, и он заказал ему 2-й портрет. Местонахождение картины неизвестно, сохранилось лишь ее описание: «Портрет Николая II (1896, примерно 75×55 см), император изображен в сером домашнем кафтане длиной по колено, на заднем плане изображен гобелен, который сделан по рисункам Уолтера Крейна. Император изображен по пояс, в натуральный размер. Картина писалась в подарок императрице Александре, в комнату которой в Царском Селе она и была повешена» (Там же. С. 418). В том же году Эдельфельт также по заказу Н. А. написал его конный портрет в форме драгунского полка для Сената Финляндии (1896, Национальный музей Финляндии, Хельсинки).

Два конных портрета Н. А. в форме полковника лейб-гвардии Гусарского полка верхом на белом коне выполнены А. В. Маковским: один — на фоне холмов и леса вдаль (1907, ГРМ), другой — на фоне поля для маневров и царское-сельского Софийского собора (1908, ГМЗ «Царское Село»). В частном собрании находится конный портрет Н. А. 1914 г. работы П. Кунцевича с оригинала Кауфмана. Сохранился также альбом литографий 1896 г. с изображением конных портретов Н. А. в форме различных полков.

Среди др. художников, писавших парадные портреты Н. А., — И. С. Галкин; портрет государя его работы (1898) висел в Петровском коммерческом уч-ще и сохранился только потому, что поверх него в 1924 г. худож. Измайлович написал посмертный ростовой портрет В. И. Ленина. В 1902–1903 гг. парадный портрет императора создал Н. А. Шабунин (частное собрание). На протяжении неск. лет начиная с 1896 г. парадные портреты Н. А. писал Э. К. Липгарт: напр., в белом гусарском мундире в кабинете на фоне зеленого бархатного занавеса (1896, ГРМ), в этой же форме и в точно такой же позе на лестнице у белой мраморной балюстрады на фоне огромных мраморных колонн и зеленого бархатного занавеса (ок. 1896, ГМЗ «Царское Село»), на фоне белого 2-светного зала (1900, ГЭ). Более камерными выглядят портрет Н. А. 1913 г. (ГМЗ «Петергоф») и овальный портрет на фоне бордового занавеса 1910 г. (Музей истории С.-Петербурга). В 1907 г. по случаю 175-летнего юбилея Кадетского корпуса, шефство над которым принял Н. А., для корпуса худож. И. Э. Бразом был написан портрет Н. А. на фоне парашета Невы и здания Меншиковского дворца вдали (ГМЗ «Царское Село»). В 1914 г. В. А. Кузнецовым, учеником В. Е. Маковского, был выполнен один из последних парадных портретов императора (ГРМ). Ок. 1916 г. был написан портрет императора в синей зимней венгерке лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка на фоне Государевой ратной палаты в Царском Селе (ГЭ).

Кроме парадных портретов в полный рост существовали также поясные портреты государя. На них, как правило, Н. А. также представлен в военной форме, но художники старались передать личность императора. Среди самых известных — портрет Н. А. с орденом св. Владимира худож. Г. Г. Манизера (1905, ГИМ). Кисти Галкина принадлежит поясной портрет Н. А. в овале в белом мундире с золотыми эполетами и голубой георгиевской лентой (1896, ГИМ). Авторские повторения этого портрета, а также многочисленные копии находились во мн. присутственных местах. Часто встречавшимся изображением был и поясной овальный портрет государя в алом мундире лейб-гвардии Гусарского полка, выполненный Н. Г. Шильдером

*Конный портрет имп. Николая II.
1907 г.
Худож. А. В. Маковский (ГРМ)*

(написан в 1896, имел многочисленные повторения, напр. на Александровском подворье Имп. Палестинского об-ва в Иерусалиме, в частной коллекции). Еще более личным и

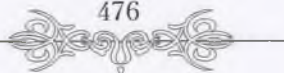
*Имп. Николай II
на фоне Государевой ратной палаты
в Царском Селе.
Портрет. Ок. 1916 г. (ГЭ)*

камерным характером отличаются погрудные портреты Н. А., напр. овальные портреты работы Липгарта (1897), А. В. Жерве (1898), Ж. Беккера (1898), А. В. Маковского (1903, парный с портретом Александры Феодоровны, все — частные собрания). О том, что Н. А. позировал художникам, император упоми-

нает в дневнике 2 апр. 1898 г.: «После завтрака нас совсем одолели художники для разных картин — французы Бэккер и Жервекс и старый знакомый Туксен» (Дневники имп. Николая II (1894–1918). М., 2011. Т. 1. С. 401).

На рубеже XIX и XX вв. 3 портрета Н. А. выполнил Серов. В 1899 г. был закончен портрет императора в красном мундире Королевского шотландского 2-го драгунского полка (Музей Королевского шотландского полка, Эдинбург, Великобритания; Н. А. был шефом полка с 1896 и заказал портрет для подопечных военных). Именно этот портрет упоминает Серов в письме И. С. Остроухову от 25 дек. 1899 г. (Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л., 1985. Т. 1. С. 271–272). Полотно было закончено раньше портрета Н. А. в форме офицера Преображенского полка, что видно из письма Серова жене от 19 февр. 1900 г. (Там же. С. 279). Портрет в тужурке был оплачен художнику в июле 1900 г. (Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 2. С. 510). А. П. Остроумова-Лебедева писала о впечатлениях от «шотландского» портрета: «В ярко-красной форме (английской) с черной папахой в руках, на фоне черноватых листьев; прямо великолепно» (Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки, 1900–1916. Л.; М., 1945. С. 32). Портрет отправили в Великобританию, но присылали в С.-Петербург на 5-ю выставку «Мира искусства» в 1903 г. и на Осенний салон в Париже в 1906 г.; в рецензии его назвали «одним из лучших портретов Его Величества» (Карелин А. 5-я выставка картин журнала «Мир искусства» // Знамя. 1903. № 42. 14 февр.).

Одним из самых удачных среди камерных портретов Н. А. является портрет императора в форме офицера Преображенского полка, который по праву считается шедевром Серова. Он был написан втайне от имп. Александры Феодоровны в подарок для нее. Облик Н. А. скромен и прост. Император сложил перед собой руки; такая поза придает его фигуре твердость и решительность, несмотря на то что выражение глаз печальное. Серов стремился приблизить личность государя к зрителю. Портрет вызвал восторженные отзывы современников — К. А. Коро-

вина («Серов первым из художников уловил и запечатлел на полотне мягкость, интеллигентность и вместе с тем слабость императора» — *Евстратова Е. Н.* 500 сокровищ рус. живописи. М., 2013. С. 428), А. М. Эфроса («ласковой кистью написал тихого светловзорого мечтателя в полковничьих погонах» — *Эфрос А. М.* Профили: Очерки о рус. художниках. СПб., 1930, 2007^{р.} С. 26–27), А. Н. Бенуа («портрет... с удивительной точностью запечатлевший приветливое выражение лица... государя» — *Бенуа А. Н.* История рус. живописи в XIX в. СПб., 1902. С. 235), В. В. Стасова (*Стасов В. В.* Собр. соч. СПб., 1906. Т. 4. С. 225), Остроухова (Выставка Серова // Рус. вед. 1914. № 4. 5 янв.). Вел. кнг. Ольга Александровна считала этот портрет «одним из самых лучших портретов» Н. А. (*Воррес И.* Последняя великая княгиня // Тайны истории в романах, повестях и документах. М., 1998. С. 372). По дневнику Н. А. можно точно проследить начало и окончание работы художника над этим портретом: с 13 февр. по 21 марта 1900 г. (Дневники имп. Николая II. М., 2011. Т. 1. С. 519, 521, 525). По воспоминаниям кн. Ф. Ф. Юсупова, «...портрет Николая II... художнику долго не удавался, и Серов, не желая

Имп. Николай II.
Портрет. 1899 г.
Худож. В. А. Серов
(Музей Королевского
шотландского полка, Эдинбург)

больше беспокоить государя, сказал ему, что сегодня последний сеанс. Государь, в скромной серой тужурке, спокойно сел за стол, положив на него руки, и, буквально молниеносно, Серов вдруг схватил и общий об-

Имп. Николай II.
Портрет. 1900 г.
Худож. В. А. Серов
(ГТГ)

лик, и особый взгляд Николая II, сделав его лучший портрет, отличающийся большим сходством» (Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 2. С. 300). Дочь художника Серова вспоминает о необычайном сходстве портрета с оригиналом (*Серова О. В.* Воспоминания о моем отце В. А. Серове. М.; Л., 1986. С. 85). Первый вариант данного портрета висел в рабочем кабинете имп. Александры Феодоровны, но во время Октябрьской революции 1917 г. был сильно поврежден, а затем пропал. Сохранившийся портрет из ГТГ является авторским повторением, которое экспонировалось на выставках в России и за границей. Этот портрет был приобретен Советом ГТГ в 1914 г. у О. Ф. Серовой, вдовы художника (ГТГ. Кат. живописи XVIII — нач. XX в. (до 1917 г.). М., 1984. С. 428). Скорее всего он был написан тогда же, когда и 1-й оригинал, т. к. сеансов портретирования у Серова было очень много (*Перцев П. П.* О Серове: Из кн. «Лит. воспоминания 1890–1902» // Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 1. С. 674). По этому портрету Н. А. гравером М. В. Рундальцовым в 1913 г. был сделан раскрашенный акварелью офорт с портретом-ремаркой наследника цесаревича Алексея Николаевича (один из оттисков — в собрании ГЭ).

Поколенный портрет Н. А. в парадной форме 80-го Кабардинского генерал-фельдмаршала кн. Бярятинского полка (1900, частное собрание за рубежом; см.: Валентин Серов:

К 150-летию со дня рождения. М., 2015. С. 22) не был дописан Серовым и имеет эскизный характер (подробности выполнения заказа см.: Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л., 1985. Т. 1. С. 290–291, 293, 322; Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 2. С. 510). Полотно могло быть последним в череде имп. портретов, выполненных Серовым.

Грабарь в связи с «шотландским» портретом упоминал об инциденте с императрицей, к-рая стала высказывать художнику замечания, на что Серов предложил ей самой дописать портрет (*Грабарь И. Э.* Моя жизнь: Автобиография. М., 2001. С. 153–154); А. Хаскелл со слов В. Ф. Нувеля, служившего в Мин-ве имп. двора, утверждал, что происшедшее было связано с «кавказским» портретом. Г. Л. Гиршман также упоминала об этом случае (Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 2. С. 333–334). Возможно, именно после инцидента с императрицей Серов прекратил работу с Н. А., отказавшись от следующего заказа, т. к. «в прошлый раз... императрица сделала ему несколько замечаний» (Из дневника *Теляковского В. А.* // Там же. С. 502–503). По свидетельству Гиршман, Серов сначала относился к Н. А. как к обычному человеку, которого сравнивал с «провинциальным капитаном, сошедшим со страниц какого-нибудь рассказа А. И. Куприна» (Там же. С. 333). Однако отношение художника к Н. А. изменилось после событий Кровавого воскресенья 1905 г. По воспоминаниям Грабаря: «Когда я увидел фотографию портрета [царя], то невольно залюбовался на тонко уловленный художником взгляд глаз, казавшихся такими добрыми и ласковыми. Тогда, отгадав мои мысли, он [Серов] сказал: «Да, да, детски чистые, невинные, добрые глаза. Такие бывают только у палачей и тиранов. Разве не видно в них расстрела 9 января?»» (*Грабарь И. Э.* Серов: Жизнь и творчество. М., 1965. С. 183). По воспоминаниям Теляковского, Н. А. нравились портреты, выполненные Серовым: «Государь сказал, что он Серова любит, но ругался с ним из-за манеры не оканчивать портреты» (Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. 1971. Т. 2. С. 503).

Один из последних портретов Н. А. был написан Б. М. Кустодиевым в 1915 г. в Царском Селе, хотя изображен император был на фоне Московского Кремля. Как и боль-

Имп. Николай II.
Портрет. 1915 г.
Худож. Б. М. Кустодиев (ГРМ)

шинство работ Кустодиева, этот портрет носит несколько лубочный характер. Это погрудное изображение в красном мундире и казацкой шапке. Скорее всего император уже не позировал художнику и Кустодиев использовал свои наброски, сделанные во время создания бюста с натуры в 1911 г. (о заказе упом. Кустодиев в письме Ф. Ф. Нотгафту 6 дек. 1914: *Кустодиев Б. М. Письма, статьи, заметки, интервью.* Л., 1967. С. 144). К камерным портретам относится и последний из известных в наст. время — работы художника Н. А. Шестерикова (1916, Гатчинский музей-заповедник). Император сидит за столом в армейском кителе с Георгиевским крестом, перед ним на столе лежат большая карта, папка и карандаш.

Сюжетные композиции. Кроме индивидуальных портретов Н. А. существует множество его изображений во время церемоний, на парадах или охоте. Самыми значительными

среди них являются изображения Коронационных торжеств и венчания на царство. В связи с предстоящей в мае 1896 г. коронацией императора была создана «комиссия по составлению художественного альбома» торжеств, которая 13 февр. 1896 г. наметила список сюжетов с именами художников. Приглашения принять участие в работе над картинами для этого альбома были высланы Бенуа, Васнецову, К. В. Лебедеву, В. Е. Маковскому, Репину, А. П. Рябушкину, Е. П. Самокиш-Судковской, Серову, А. П. Соколову и др. В марте был составлен список художников, которые должны получить нагрудные значки и засвидетельствованные фотографические карточки, дававшие право присутствовать на коронации на правом клиросе или в алтаре Успенского собора Московского Кремля. Из подлинников, выполненных художниками, был составлен альбом, к-рый преподнесли Н. А. (ныне в ГЭ). Акварели были переведены в литографии, которые составили Коронационный альбом, напечатанный в типографии. Организация работы по составлению альбома известна по переписке Серова, исполнившего акварель «Миропомазание государя имп. Николая II» (1896–1897, ГРМ; существует эскиз (или неоконченное полотно) — 1896, ГТГ; см.: Валентин Серов: К 150-летию со дня рождения: Кат. выст. М., 2015. Кат. 59), с И. И. Толстым и конференц-секретарем АХ В. П. Лобойковым (Валентин Серов в переписке, документах и интервью. 1985. Т. 1. С. 218–222, 226, 229, 236, 245–247). Акварель Серова получила высокую оценку Репина, заметившего, что к «официальному великолепию Серов подошел живым, любящим человека человеком, потому и все лица вышли у него полны жизни, настроения и красоты пластической. Начиная с бледного лица государя, его удрученности посреди всего пышного торжества... все так типичны

«Миропомазание
государя имп. Николая II».
1896–1897 гг.
Худож. В. А. Серов (ГРМ)

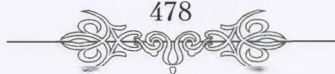

в движениях своих, все, как живые портреты» (*Репин И. Е. Воспоминания и шедевры.* М., 2015.

С. 189–191). Репин также был среди приглашенных художников, «он решил сделать небольшой рисунок красками — речь молодого государя старшинам» (*Жиркевич. 1949. С. 169*). Жиркевич акцентирует внимание на том, что Репин решил (или ему предложили) написать картину на тот же сюжет, на который он писал коронацию предыдущего императора (Там же. С. 172). На картине «Речь Его Императорского Величества старшинам 18 мая 1896 г. во дворе Петровского Путевого дворца» (1897) Репин изобразил Н. А. в мундире и казацкой папахе.

Туксен присутствовал на коронации в Успенском соборе, интерьер к-рого его восхитил древним великолепием (*Л. Туксен: Придворный художник. 2006. С. 18–19*). Впечатление от интерьера и церемонии художник отразил в 2 картинах на один сюжет — «Коронация Николая II в Успенском соборе Кремля 14 мая 1896 г.» (1896–1899, ГМЗ «Павловск», из коллекции Н. А. в Александровском дворце Царского села; 1898, ГЭ, см.: Там же. С. 53, 55). По композиции они идентичны, отличаются незначительными деталями. Во время коронации «лучи солнца, проникшие в храм, освятили главное событие, но, особенно, — фигуру вдовствующей императрицы Марии Феодоровны» (*Л. Туксен: Придворный художник. 2006. С. 54*). Это так понравилось живописцу, что он решил изобразить именно момент освещения. Как пишет А. Г. Побединская: «На картине запечатлен момент, когда митр. Санкт-Петербургский и Ладоский Палладий предлагает Николаю прочесть Символ веры. Далее следует возложение порфиры, венца, цепей ордена св. Андрея Первозванного, затем ассистенты вручают императору скипетр и державу» (*Л. Туксен: Придворный художник. С. 52*). Однако на картине все атрибуты власти уже возложены на государя и в руках у него — скипетр и державы. В то же время митр. Палладий стоит с раскрытой книгой, как он должен был бы стоять при чтении Н. А. Символа веры. Т. о. художник ускорил события, изобразив чтение императором Символа веры уже со всеми регалиями, к-рые ему должны были вручить только после этого чтения.

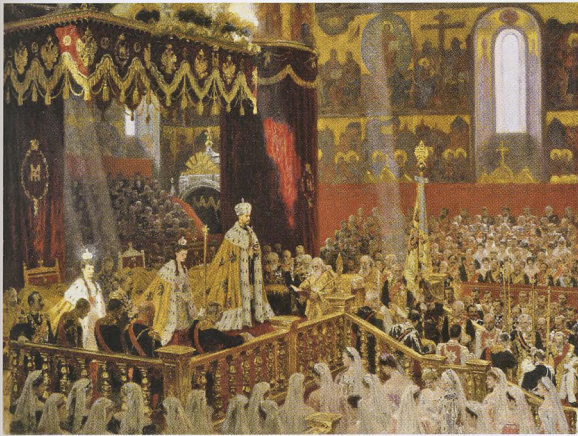
Момент возложения короны на голову имп. Александры Феодоровны представил на акварели художник

Н. Н. Каразин (1896, ГИМ). Тот же момент, но с др. ракурса изображен на акварельной панораме П. Я. Пясецкого (1896–1900, ГЭ). Причастие Н. А. было запечатлено на акварели Лебедева (подлинник не сохр., известно по литографии из Коронационного альбома). Самокиш-Судковская выполнила неск. рисунков тушью с белилами, среди них — «Торжественный обед в Грановитой палате» (1896, ГЭ).

В состав делегации представителей АХ на коронации вошел Эдельфельт. Ему досталось место снаружи Успенского собора, на Соборной пл.,

и он писал Коронационное шествие (*Контула*. 2010. С. 419). Акварель Эдельфельта «Выход имп. Николая II после коронации на Красное крыльцо» (1896, ГИМ) изображает момент поклона царя с царицей всему народу с Красного крыльца. Этот же момент, но с др. точки, из дверей Грановитой палаты, выходящих на Красное крыльцо, изобразил на акварели худож. А. И. Шарлемань (1896, ГИМ). Его же кисти принадлежат акварели «Чтение митр. Палладием молитвы в Успенском соборе» и «Шествие из Успенского собора» (обе 1896, ГИМ).

По заказу франц. правительства худож. Жерве написал картину «Коронация имп. Николая II» (1896–1898, Музей Орсе, Париж), на к-рой запечатлен момент возложения государем на себя короны. В 1900 г. художник послал это большое полотно во Францию на Всемирную Парижскую выставку; в 1901 г. картина Жерве экспонировалась в Конногвардейском манеже С.-Петербурга.

В 1896 г. франц. художниками было написано много картин в связи с посещением имп. четой Франции. Присутствие императора и его супруги на офиц. мероприятиях от-

ражено, напр., на акварели художника Ж. Б. Детай «Николай II, имп. Александра Феодоровна и президент Французской республики Феликс Фор на военном смотре в Шалоне 27 сент. 1896 г.», на картине маслом Беккера «Торжественная встреча Николая II в Париже» 1896–1897 гг. (обе в ГЭ). Рус. художник-акварелист Пясецкий, сопровождавший имп. чету в этой поездке, также выполнил неск. акварелей, среди них — «Королевский кортеж на дороге к бастиону Бетень» и «Визит императора Николая II во Францию» (обе в ГЭ). По случаю 2-го посещения Франции имп. четой в 1901 г. также были написаны картины, напр. «Визит русской императорской четы во Фран-

Коронация имп. Николая II и имп. Александры Феодоровны. 1898 г.

Худож. Л. Туксен (ГЭ)

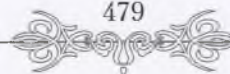
цию в 1901 г.» худож. А. П. Давана (ок. 1905, Музей Версаля), «Жены рыбаков дарят русскому имп. Николаю рыбу» художника Э. Б. Хиршфельда (1901, Музей изящных искусств в Дюнкерке, Франция).

Среди изображений многочисленных торжественных церемоний с участием императора в России — «Вручение имп. Николаем II знамени 145-му пехотному Новочеркасскому полку» (худож. Н. Н. Бруни, 1900, ГЭ), «Николай II среди гусар в конном строю» (худож. Детай, 1900, ГМЗ «Павловск»), акварели Н. С. Матвеева «Шествие императорской фамилии из Успенского собора в Чудов монастырь» (1902) и «Шествие императорской фамилии из Большого Кремлевского дворца в Успенский собор» (1903, обе в ГИМ), «Церковный парад лейб-гвардии Финляндского полка 12 дек. 1905 г.» (худож. Кустодиев, 1905), «Бал в Петербургском дворянском собрании 23 февр. 1913 г.» (худож. Д. Н. Кардовский, 1913, две последние в ГЭ).

Н. А. изображали в кругу семьи: напр., на прогулках с Александрой Феодоровной — на акварелях Зичи (1897, ГМЗ «Царское Село») или на его же зарисовках карандашом — в альбомах из ГМЗ «Павловск», с супругой и детьми — на акварели

Самокиш-Судковской (1902, частное собрание). Сохранился рисунок младшей сестры Н. А., вел. кнг. Ольги Александровны, которая, будучи художником-любителем, изобразила на акварели Н. А., возможно, с Александрой Феодоровной, Марией Феодоровной и вел. кн. Михаилом Александровичем в жанровой сценке (ок. 1899, ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 193. Л. 4; см.: Рисунки членов Российской имп. фамилии: Изобразительные мат-лы XIX — нач. XX в.: Кат. собр. ГАРФ. СПб., 2012. Кат. 1701. С. 84). Худож. Р. Ф. Френц изображал Н. А. на охоте, напр. на картине «Николай II на охоте» (1903, ГМЗ «Павловск»), на акварелях отчетов об имп. охоте за 1908, 1911 и 1912 гг. (ГЭ). Воспроизводились семейные сцены и на литографиях, напр. «Государь имп. Николай II и Александра Феодоровна с младенцем Ольгой во время крещения» (1895), «Имп. Николай II и имп. Александра Феодоровна у окна» (1901), «Имп. Николай II играет со своими детьми» (ок. 1906). В большом количестве тиражировались хромолитографии семьи Н. А. изд-вом И. Д. Сытина.

Скульптурные портреты и памятники. Одним из первых скульптурных портретов Н. А. был выполненный М. Антокольским мраморный бюст (1896, ГРМ), парный с бюстом Александры Феодоровны. Н. А. позировал Антокольскому в 1895 г., что нашло отражение в дневнике Н. А. и письмах Репина (скульптор исполнил бюст, уже находясь в Париже, в дальнейшем он сделал неск. повторений в мраморе, а также отлил бюст в бронзе). В 1897 г. Севрская фарфоровая мануфактура исполнила бюст Н. А. по модели скульптора Л. Б. А. Бернштама (ГЭ). Две небольшие конные скульптуры Н. А. хранятся в ГМЗ «Павловск»: скульптора П. А. Самонова 1895 г. (Н. А. в гусарском мундире) и скульптора Х. Петерсена кон. XIX — нач. XX в. (Н. А. в казачьей форме). В ГИМ находится небольшая стоящая фигура Н. А. скульптора Н. Г. Шлейфера (нач. XX в.). В 1911 г. 2 бюста Н. А. делал Кустодиев (оба в ГРМ). Он работал с натуры, что зафиксировано в письме И. А. Рязановскому от 12 февр. 1911 г.: «Ездил в Царское 12 раз; был чрезвычайно милостиво принят, даже до удивления... Расстались по-хорошему, но, видимо, сеансы ему надоели. Правда, очень хорошо

позировал — по часу и больше без отдыха. Сделал законченный этюд, кажется, похож. Посылаю в бронзе его в Рим, а сейчас делаю для музея в гусарской форме» (*Кустодиев Б. М. Письма, статьи, заметки, интервью. Л., 1967. С. 114–115*).

Первый памятник Н. А. был открыт 30 июля 1908 г. в Калуге в честь посещения государем этого города в мае 1904 г., когда он напутствовал части Калужского гарнизона, отправлявшиеся на русско-япон. войну. Памятник включал обелиск, сложенный из гранитных блоков, на вершине которого был установлен бронзовый двуглавый орел. На лицевой стороне обелиска помещался вензель Н. А. в венке под короной.

Имп. Николай II в мундире лейб-гвардии Гусарского полка. Бюст. 1911 г.

Скульптор Б. М. Кустодиев (ГРМ)

На постаменте памятника находились доски с именами офицеров-калужан, ушедших на русско-япон. войну (в советское время обелиск демонтирован). 31 июля 2016 г. в Центральном парке культуры и отдыха Калуги установлен бюст Н. А.

Медали и монеты. В нач. 1895 г. вместе с Репиным и Антокольским этюдные графичные портреты Н. А. с натуры делал медальер А. Ф. Васютинский. По его эскизам были отлиты: медаль в память бракосочетания императора с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской (1894–1895); большая коронационная медаль Н. А. (1896), на которой изображены профили императора и Александры Феодоровны; медаль-приз им. Н. А. от Имп. Московского об-ва поощрения рысистого коннозаводства (1903, все из коллекции ГЭ), а также медаль к 100-летию Мин-ва финансов и медаль к 100-летию Мин-ва народного просвещения с изображением профилей имп. Александра I и Н. А.

Медаль в память бракосочетания имп. Николая II с принцессой Алисой Гессенской. Аверс. Реверс. 1894–1895 гг. Мастер А. Ф. Васютинский (ГЭ)

(обе 1902, ГМИИ); медаль к 200-летию основания С.-Петербурга с профилями Петра I и Н. А. (1903, отливал Васютинский по эскизам Ф. Ф. Бухгольца и М. Л. Диллона, ГМИИ). Делали медали и др. мастера: так, медальер А. А. Грилихес — мл. исполнил медали к 100-летию Мин-ва внутренних дел с изображением всех императоров — от Александра I до Н. А. и к 100-летию Мин-ва юстиции (обе 1902, ГМИИ). Медальер А. Х. Адамсон совместно с гравером А. Ф. Жаккаром выполнил медаль к 100-летию Отечественной войны 1812 г. с изображением всех императоров — от Александра I до Н. А. (ГМИИ). Медальер А. К. Тимус в 1913 г. исполнил медальон с портретами царя Михаила Феодоровича и Н. А. к празднованию 300-летия Дома Романовых (ГЭ). Также в музейных собраниях находятся медали и жетоны неизвестных мастеров, напр. жетон 1897 г. с изображением Н. А. на одной стороне и президента Французской республики Ф. Ф. Фора — на другой, изготовленный в связи с посещением Н. А. Франции в 1896 г., и медаль наградная «За храбрость» 4-й степени образца 1896 г. (обе в НМРТ). Кроме того, профиль Н. А. присутствует на монетах времен его царствования: на

серебряном рубле, золотом империале, серебряной 50-копеечной монете.

Декоративно-прикладное искусство. Большое количество предметов декоративно-прикладного искусства с портретами Н. А. и Александры Феодоровны изготавливалось по случаю Коронационных торжеств в 1896 г. как в России, так и за рубежом, напр. во Франции: кружек, блюд, тарелок, платков, ковров; некоторые из них хранятся в ГЭ. В последующие годы появились шкатулки, табакерки и декоративные панели с единоличным изображением императора. Среди этих предметов особняком стоят произведения, выполненные в единственном экземпляре ювелирной фирмой Фаберже. Эти миниатюрные предметы с портретом императора работы художников-миниатюристов (обычно предназначались в подарок высокопоставленным чиновникам, послам и т. п.) в большом количестве были вывезены за границу, значительная часть находится в частных коллекциях. Среди предметов музейного хранения — небольшая золотая колонна с висящей на ней овальной миниатюрой с портретом Н. А. (Вирджинский музей изобразительных искусств, Ричмонд, США); миниатюрный овальный портрет Н. А. в профиль, выполненный Серовым либо художником-миниатюристом по его образцу (ОП ГММК); табакерка (Музей Фаберже в С.-Петербурге). Предметы массового производства (жестяные коробочки или металлические пластины) украшали литографическими портретами Н. А.

Миниатюрные портреты Н. А. были представлены на пасхальных яйцах ювелирной фирмы Фаберже. В одном из них (1897, местонахождение неизв.), подаренном Н. А. своей матери, находилось драгоценное, раскрывающееся в трилистник сердце (Музей Фаберже в С.-Петербурге), на каждом лепестке которого в алмазном обрамлении — миниатюрные портреты Н. А., имп. Александры Феодоровны и вел. княж. Ольги Николаевны во младенчестве. В подаренном имп. Александре Феодоровне пасхальном яйце «Ландыши» заключены выдвигающиеся вверх портреты Н. А., вел. княжон Ольги Николаевны и Татианы Николаевны (ювелир М. Перхин, 1898, Музей Фаберже в С.-Петербурге). На предназначенном для имп. Александры Фео-

доровны пасхальном яйце «Петр Великий», созданном в память 200-летия основания С.-Петербурга, присутствует миниатюрный портрет Н. А. и с противоположной стороны — портрет имп. Петра I (1903, Виргинский музей изобразительных искусств, Ричмонд, США). В 1911 г. Н. А. подарил супруге яйцо «15-я годовщина царствования», на котором представлено 16 миниатюр — 7 портретов членов имп. семьи и 9 сцен царствования, среди к-рых — коронация, открытие музеев и памятников, обретение мощей прп. Серафима Саровского (ювелир Г. Вингстрем, Музей Фаберже в С.-Петербурге). Внутри яйца «300-летие дома Романовых», изготовленного в 1913 г., подаренного императором Александре Феодоровне, помещен глобус с обозначенной территорией Российской империи, его поверхность украшают 18 миниатюр с портретами царей династии Романовых (ОП ГММК). К Пасхе 1916 г. для имп. Александры Феодоровны было выполнено яйцо «Военное стальное» (ОП ГММК), в к-ром находилась миниатюрная картина «Визит императора Николая и наследника-цесаревича Алексея в действующую армию». Тем же годом датируется яйцо «Орден св. Георгия» (Музей Фаберже в С.-Петербурге), к-рое было заказано Н. А. для

берже, из зеленого камня, с сюрпризом в виде сердца, с миниатюрным портретом Н. А., находится в частной коллекции.

Изображения после 1918 г. Живопись: портреты и сюжетные композиции. После расстрела царской семьи в среде эмигрантов по-

«Царь, золотые шары и тень от облака». 1998 г.

Худож. М. В. Копьёв

явились изображения их мученической кончины. Одной из первых стала акварель С. Сармат «Расстрел царской семьи и их слуг», известная по литографии 1922 г. Эта тема продолжала волновать художников и 2-й волны эмиграции: к ней обращался, напр., худож. Д. Невильв («Расстрел царской семьи», 1963, частное собрание). В советском искусстве к этой теме с т. зр. фиксации исторического события обращался худож. В. Н. Пчѐлин («Передача семьи Романовых члену Уралсовета», 1927, Музей истории Екатеринбург). В кон. XX в. вологодский худож. М. В. Копьёв (1947–2017) на основе фотографий Н. А. создавал оригинальные произведения. Его работы можно отнести к жанру психологического портрета: «Царь, золотые шары и тень от облака» (1998; то же в горизонтальном формате, акварель, 1999), «Имп. Николай II» (2000), «1918 год», «Николай II и цесаревич Алексей», «Молитва», «Последний император» (все 2000-х гг.). В творчестве П. В. Рыженко (1970–2014) судьба последней царской семьи и Н. А. занимает главное место: триптих «Царская Голгофа» («Прощание с конвоем», «Александровский дворец», «Ипатьевский дом. Расстрел») (2004); триптих «Русский век» («Царские погоны», «Фотография на память» — царская семья изображена на Бородинских торжествах, «Пасха в Пари-

же») (2007); «Госпиталь» — Н. А. среди раненых солдат; «Рождение авиации, Николай II и Сикорский И. И.» (на основе фотографии 1913 г. в ж. «Нива»). К психологическому портрету Н. А. обращался также нугинский художник-монументалист и иконописец В. Р. Алексеев, изобразивший Н. А. накануне отречения: государь в казачьей военной форме стоит у окна в вагоне поезда (2005). В 2000-х гг. к образу Н. А. обращались петербургский худож. свящ. Рейпольский («Молитва за Россию», варианты: 2003–2004, ц. св. Царственных страстотерпцев в Сологубовке близ С.-Петербурга; 2014–2017, собрание художника), волгоградский худож. Ю. П. Карпенко («Гибель империи», ок. 2005), харьковский худож. Е. Н. Борисова (пастель, «Крест императора», 2010), И. Лебедева (лаковая миниатюра «Николай II», 2014).

Иконы. Н. А. — единственный за всю историю Церкви царь мученик, уникален и подвиг его семьи, что дает большой простор для иконографического творчества. Можно различить 2 тенденции в иконографии Н. А. и царской семьи: в одеяниях Московской Руси XVI–XVII вв., в каких предписывают изображать благоверных князей и царей иконописные подлинники (отступление касается головного убора Н. А. — не корона, а шапка Мономаха); в одеждах нач. XX в., причем на Н. А. и цесаревиче Алексии — нередко военная форма, а на царице и дочерях — передники и головные уборы сестер милосердия. Реже встречается их образ в белых одеяниях мучеников, которые восходят к раннехрист. традиции (мозаики базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне). Наиболее распространенными являются единоличные поясные изображения Н. А. и царской семьи.

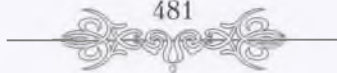
Впервые изображение царской семьи в одеждах Московской Руси встречается на иконах РПЦЗ. На создание иконографии этого типа оказали влияние фотографии: Левицкого, где Н. А. и имп. Александра Феодоровна запечатлены в царских одеждах XVII в., изготовленных в связи с придворным балом 1903 г.; мастерской Буассона и Эгглера, 1914 г. Один из первых образов, написанный в русском зарубежье, представляет святых царя и царицу стоящими по обе стороны царевича Алексия и держащими крест над его

Пасхальное яйцо «15-я годовщина царствования». 1911 г.

Ювелир Г. Вингстрем (Музей Фаберже в С.-Петербурге)

имп. Марии Феодоровны в честь награждения царевича Алексия медалью св. Георгия, внутри — портрет Н. А. Еще одно пасхальное яйцо (дата неизв.) ювелирной фирмы Фа-

головой. Их дочери изображены на полях со свечами в руках (см.: *Алферьев Е. Е.* Имп. Николай II как человек сильной воли. Джорд., 1983). Композиционное решение этой, а также некоторых др. икон Царственных мучеников отражает процесс поиска такой иконографической формулы, к-рая была бы адекватна символическому значению исторических событий (прослеживается нек-рая связь этой композиции с иконографией праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, где равноап. имп. Константин и равноап. имп. Елена стоят рядом с патриархом, поднимающим над головой крест). Начиная с этой иконы, почти во всех последующих изображениях царской семьи центром композиции становится фигура наследника престола. Встречаются изображения Царственных страстотерпцев на красном, золотом или охристом фоне. На иконе нач. XXI в. из ц. Царственных страстотерпцев Никандровой пуст., где царская семья изображена в молитвенной иконе Божией Матери «Знамение» на фоне Успенского собора Московского Кремля, Н. А. — в короне. Есть иконы, где все Царственные страстотерпцы изображены в белых одеждах с золотыми оплечьями. На иконе иконописца Н. Пискуновой на Н. А. и цесаревича Алексея поверх одежд с золотыми оплечьями накинуты красные плащи.

В РПЦЗ было создано и неск. вариантов иконографии одного лишь Н. А. На иконе, написанной в Джорданвилле к прославлению царской семьи, государь представлен в царских одеждах XVII в., в шапке Мономаха, в правой руке — 8-конечный крест, в левой — свиток с надписью: «Праведен бо муж и непорочен бысть в поругание: во время бо определенное уготован бысть пасти от иных, дома же его опустошены быти беззаконными» (Иов 12. 4–5); подпись на иконе: «Святой блаженный царь мученик Николай». На эту икону ориентировались в посл. мн. иконописцы России (напр., образ, написанный в 2000 для ц. во имя Царя страстотерпца в Никольском Тосненского р-на Ленинградской обл. иконописной мастерской В. М. Колтового, Тверь). Похожий образ, но со скипетром и с державой создан в 1997 г. на основании сна русской эмигрантки И. Д. Шмит (в девичестве Подмошенская), в к-ром она увидела иконный образ с изображением Н. А. в

*Царь мч. Николай II,
с прав. Иовом Многострадальным
и со свт. Николаем Чудотворцем на полях.
Икона. 1997 г.*

великокняжеском одеянии. Слева вверху на иконе — прав. Иов Многострадальный, в день памяти к-рого род. Н. А., справа — небесный покровитель государя свт. Николай Чудотворец; внизу надпись: «Сия святая икона написана к прославлению Царя мученика в России». Вариантом данной иконографии можно считать икону государя, на полях к-рой в небольших медальонах представлены прп. Серафим Саровский и свт. Николай Чудотворец, выполненную в Софринской мастерской и растиражированную в репродукциях. В царских одеждах XVII в. и в шапке Мономаха, но с крестом в правой руке и с раскрытой перед собой ладонью левой руки Н. А. представлен, напр., на ростовой иконе в иконостасе ц. свт. Николая Чудотворца в Покровском в Москве (иконописец О. Ю. Тищенко, 2006) и на поясной иконе того же года, выполненной в правосл. мастерских «Русская икона» в С.-Петербурге. На большинстве икон государя подпись: «Св. страстотерпец государь Николай»; встречаются варианты: «Св. царь мученик Николай» и «Св. царь искупитель».

Др. иконографическим типом, также сложившимся под влиянием фотографий Н. А., можно считать его поясное одиночное изображение в одеяниях XIX в. На иконах, ориентирующихся на литографию из Коронационного альбома 1896 г., государь может быть представлен в горностаевой мантии, в имп. короне, со скипетром и с державой, с орденом ап. Андрея Первозванного на груди. Вариантом данной иконографии яв-

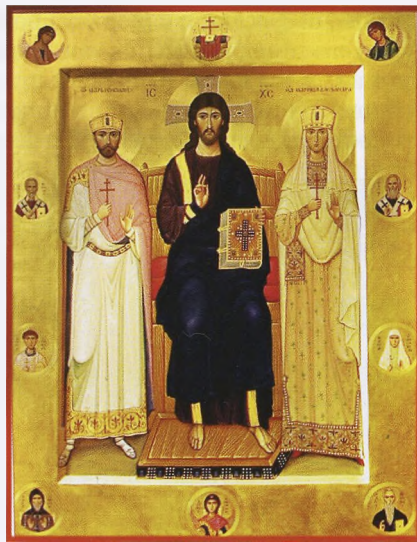
ляется т. н. Надымская икона, написанная в 2003 г. по благословию архим. Германа (Чеснокова) по заказу атамана Надымского казачьего окр. и освященная в Троице-Сергиевой лавре в день 85-летия со дня убийства царской семьи. Это большой выносной образ, на полях которого представлены избранные святые, в верхних углах — Державная икона Божией Матери и свт. Николай Чудотворец; над головой царя — Св. Троица в иконографии прп. Андрея Рублёва. Эта икона не принадлежит отдельному храму, а переносится для молитвенного поклонения из одного храма в другой.

Существуют также иконы государя в мундире полковника или в гимнастерке, с Георгиевским крестом на груди и с крестом в руке. В основу этой иконографии легли фотографии, сделанные не ранее осени 1915 г., когда император был награжден Георгиевским крестом. Но могут быть иконы и без Георгиевского креста. Иногда определить тип военной одежды на Н. А. довольно сложно. Так, напр., на иконе ок. 2014 г. из

*Царь мч. Николай II,
со святыми на полях.
Т. н. Надымская икона. 2003 г.*

ц. во имя царя страстотерпца Николая в Аннине в Москве государь представлен в полный рост в армейских сапогах, в сине-зеленом галифе, в подпоясанной ремнем защитного цвета гимнастерке, поверх к-рой накинута шинель светлого сине-зеленого цвета, с погонами, с красного цвета подкладом. Вариантом данной иконографии является изображение царя с иконой прп. Серафима Саровского в руках работы иконописцев Л. и В. Низовых (1998). На ней Н. А. представлен в белом мундире Пре-

*Иисус Христос,
Царственные страстотерпцы Николай II
и Александра Феодоровна,
с избранными святыми на полях.
Икона. 2004 г.
Иконописец С. М. Марзоев*

Щему на троне. Эта иконография восходит к изображениям визант. императоров (напр., на иконе 2004 г. С. М. Марзоева царственные супруги страстотерпцы одеты в имп. византийские одежды).

Достаточно редко встречаются иконы, на к-рых Н. А. представлен с др. святыми, чаще — со свт. Тихоном, патриархом Московским и всея России. Так, на одной из икон оба святых изображены предстоящими Распятию Христову, к которому слетают ангелы с орудиями Страстей; на Н. А. — накинутая на парадный мундир горностаяевая мантия, в руках — сабля. Еще один вариант иконографии: Н. А. и свт. Тихон показаны на фоне Кремля, над ними — Державная икона Божией Матери и ангелы с орудиями Страстей; на Н. А. — шинель. Вместе со свт. Тихоном Н. А. предстает Богоматери с Младенцем на Державной иконе Божией Матери из Казанской ц. в с. Пески Поворинского р-на Воронежской обл. (нач. XXI в.). Известны также иконы, на к-рых государь изображен с равноап. кн. Владимиром.

Ок. 1998 г., т. е. за неск. лет до офиц. канонизации царской семьи, для иконостаса Владимирского собора Сретенского мон-ря по благословению настоятеля архим. Тихона (Шевкунова; ныне митрополит) была создана икона, получившая название «Снятие пятой печати» — по словам из Откровения св. Иоанна Богослова, где ему были явлены

«под олтарем души избивенных за слово Божие и за свидетельство, иже имеаху» (Откр 6. 9–11). Царственные мученики (без подписания имен) в белых одеждах, символизирующих их добродетели, показаны у престола Господа Судии под алтарем небесного храма, подобно тому как и на земле с раннехрист. времени вошло в обычай в основание христ. храмов полагать частицы мощей мучеников. Впосл. эта иконография получила распространение в России (напр., икона в храме вмч. Димитрия Со-

*«Снятие пятой печати».
Икона. Ок. 1998 г.
(ц. Владимирской иконы Божией Матери
Сретенского мон-ря, Москва)*

лунского в с. Дмитровском Красногогорского р-на Московской обл.). Иная композиция с тем же сюжетом представлена на иконе нач. XXI в. иконописца А. Белова.

Царская семья изображается и в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, за Христа пострадавших, явленных и неявленных. Первый вариант данной иконографии был создан к прославлению святых в 1981 г. РПЦЗ. Одна из первых икон была написана для Богоявленского храма в Бостоне худож. Н. А. Папковым: вокруг центрального образа новомучеников расположены клейма с иллюстрациями сцен преследования, мучений и смерти правосл. христиан в России. Святые Н. А., царица Александра Феодоровна и цесаревич Алексей изображены в 1-м ряду в древнерусских царских одеждах с крестами в руках, за ними —

царевны в одеждах сестер милосердия.

Также Царственные страстотерпцы предстают на иконах «Собор Санкт-Петербургских святых», напр. на иконе из Казанского собора С.-Петербурга (нач. XXI в.).

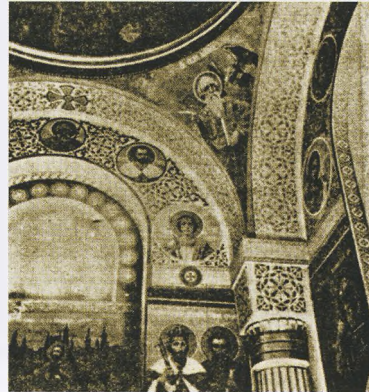
Единичны житийные иконы Н. А. На одном из таких образов, в середине к-рого государь представлен в военной форме и в красном плаще мученика, события из жизни Н. А. изложены в 12 клеймах, стилизованных под иконопись XV в.

Монуменральная живопись.

Первое из известных изображений Н. А. в монументальной живописи было выполнено в 1927 г. в церкви мон-ря св. Наума близ Охридского оз. В белградских газетах от 11 авг. того же года появилось сообщение «Лик императора Николая II в Сербском монастыре св. Наума, что на Охридском озере», в к-ром говорилось, что приглашенный для росписи храма рус. художник и академик живописи С. Ф. Колесников написал образы святых в 14 медальонах. Работа над 15-м образом началась только после того, как в медальоне как в видении художнику явился скорбный лик императора. Уже утром следующего дня Колесников написал погрудный образ Н. А. в горностаевой мантии без головного убора: «Я писал без фотографии. В свое время я несколько раз близко видел покойного государя, давая ему объяснения на выставках. Образ его запечатлелся у меня в памяти. Я закончил работу и этот портрет-икону снабдил подписью: «Всероссийский император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства»» (Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. М., 2008. С. 202–203; роспись не сохр., ил. см.: Православная жизнь // Прил. к ж. «Православная Русь». Jorg., 1962. № 7. С. 3–4).

После 1935 г. худож.-эмигрантом из России Н. Ф. Мейендорфом была выполнена роспись ц. свт. Саввы Сербского в Вознесенском женском мон-ре в Жиче (Сербия). Н. А. представлен по пояс, в имп. короне и горностаевой мантии на синем фоне (в плохой сохранности). В росписи ц. свт. Николая Чудотворца в Ульцине (Черногория) кон. XX — нач. XXI в. поясной образ Н. А. размещен между образами прп. Силуана Афонского и свт. Иоанна (Максимовича), архиеп. Шанхайского.

В России фрески с изображением Н. А. и его семьи появились после их канонизации. Одной из первых стала фреска с образом Царственных страстотерпцев в ц. в честь Казан-

*Роспись церкви
мон-ря св. Наума Охридского,
Македония. 1927 г.
Худож. С. Ф. Колесников.
Фотография. 30-е гг. XX в.*

ской иконы Божией Матери Оптиной пуст. (ок. 2001). Они представлены в визант. лоратных одеждах с золотыми оплечьями, Н. А. — в шапке Мономаха. В верхних углах помещены полуфигуры прав. Иоанна Кронштадтского и прп. Серафима Саровского; в руке у каждого свиток с текстом: у первого — «Живь царь — жива и Россія», у второго — «Бгъ прославить царя меня прославившего». Сходна с этой росписью, но отличается по цветовому решению одежд вел. княжон фреска нач. XXI в. в четверике ц. арх. Михаила в г. Пушкино; в этой композиции нет образов прав. Иоанна Кронштадтского и прп. Серафима Саровского, но присутствует фигура свт. Тихона,

*Миропомазание
имп. Николая II на царство.
Роспись ц. Царственных
страстотерпцев
Спасо-Преображенского
Гуслицкого мон-ря.
Ок. 2013 г.*

патриарха Московского и всея России, изображенного справа от царской семьи. В росписи нач. XXI в. в баптистерии храма свт. Феодосия Черниговского в Киеве Царствен-

ные страстотерпцы представлены между свт. Тихоном и вел. кнг. прмц. Елисаветой. В росписи Покровского храма Новоспасского монастыря, выполненной художниками иконописной мастерской во имя ап. Петра в нач. XXI в., Царственные страстотерпцы представлены между образами благоверных князей Владимира Мономаха и Андрея Боголюбского. В росписи притвора в ц. прор. Илии в Евпатории (2000-е гг.) царь и царевич изображены в красных одеждах с золотыми оплечьями и лорами, царица — в синих, княжны — в белых одеждах с золотыми оплечьями. В имп. короне Н. А. представлен в изображении Царственных страстотерпцев в росписи нач. XXI в. в приделе прор. Илии в ц. Казанской иконы Божией Матери в Рожнове, выполненной художниками иконописной мастерской «Вера». Образ царя мученика в медальоне есть в росписи 2006 г. в ц. иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» Воскресенского Новодевичьего мон-ря в С.-Петербурге, выполненной художниками иконописной школы им. прп. Алипия Печерского в Дубне.

Мозаичный образ царской семьи из композиции «Новомученики и исповедники Церкви Русской» в составе росписи ц. во имя сщмч. Владимира Медведюка и новомучеников и исповедников Российских в Петровском парке в Москве был выполнен художником-мозаичистом С. Д. Гольшевым в 2006–2008 гг. Ок. 2010 г. в Казанской ц. Дивеевского монастыря была создана композиция с изображением посещения государем и Александрой Феодоровной блж. Паши Саровской. Ок. 2013 г. в ц. св. Царственных стра-

тотерпцев Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря Московской обл. был выполнен цикл росписей, в к-ром Н. А. представлен в житийных сценах: «Миропомазание на царство», «Прославление прп. Серафима Саровского», «Последняя обедница», «Убиение Царственных

страстотерпцев», «Видение о раздаянии манны» и др. В 2017 г. фреску с образами Царственных страстотерпцев написали в ц. во имя Новомучеников на Крови в Екатеринбурге. Тем же годом датируется мозаичная икона из часовни во имя Н. А. в Клину Московской обл.

В декоративно-прикладном искусстве образы Н. А. встречаются на шитых иконах (напр., работы Е. Черкашиной, 2012–2013), а также на пасхальных яйцах (напр., работы Б. С. Мельника, ок. 2010, частное собрание — Н. А. держит свиток с надписью: «Несть жертвы юже аз не принесох бы во спасение России», на противоположной стороне — имп. Александра Феодоровна). На серебряном панно «Царственные страстотерпцы» (нач. XXI в., Художественно-производственное предприятие «Ростовская эмаль», ювелир В. С. Маленкин, худож. Т. Ф. Маркина), выполненном в технике росписи по эмали и скани, миниатюрный портрет Н. А. восходит к эмалевому портрету государя 1913 г. (ГЭ).

Памятники. Наиболее значительный из памятников Н. А. воздвигнут 26 мая 1996 г. в с. Тайнинском (ныне в черте г. Мытищи Московской обл.). Через это село проходил древний царский «путь к Троице», по которому в кон. XVI — XVII в. цари направлялись паломниками в Троице-Сергиев мон-рь (скульптор В. М. Клыков). 1 апр. 1997 г. памятник был взорван активистами левозащитной организации РВС («Реввоенсовет»). 20 авг. 2000 г. Клыквос восстановил памятник на прежнем месте. Государь представлен в полный рост, на нем парадный мундир, мантия, на голове имп. корона, в руках скипетр и держава, на груди орден ап. Андрея Первозванного.

В Екатеринбурге рядом с ц. во имя Новомучеников на Крови 28 мая 2003 г. была установлена скульптурная композиция «Царственные страстотерпцы за несколько минут до расстрела». Она представляет 7 фигур в трагический момент, когда Н. А. и его семья спускаются в подвал Ипатьевского дома (скульптор К. В. Грюнберг, архит. А. Г. Мазаев).

В 2013 г. в честь 400-летия Дома Романовых у Варшавского вокзала в С.-Петербурге был поставлен памятник Н. А. и его супруге (скульптор М. В. Переяславец, архит. В. Б. Бухаев).

Памятник Н. А. воздвигнут осенью 2014 г. в центре Белграда, в сквере

Косовской девушки, переименованном в нояб. 2017 г. в Александров парк. На этом месте до 1944 г. находилось здание бывшего посольства Российской империи. Монумент был преподнесен в дар серб. столице Российским военно-историческим об-вом и Российской Федерацией. Бронзовая статуя Н. А. была отлита

Памятник имп. Николаю II в Белграде. 2014 г.

Скульпторы
А. Н. Ковальчук, Г. И. Правоторов

в России скульпторами А. Н. Ковальчуком и Г. И. Правоторовым и установлена на гранитное основание и постамент 13 сент. 2014 г. На лицевой стороне постамента надпись: «Николай II / российский царь / 1868–1918».

В г. Баня-Лука 21 июня 2014 г., в канун 100-летнего юбилея начала первой мировой войны, был открыт бронзовый бюст Н. А., который был передан Республике Сербии в дар Российским военно-историческим об-вом и Российским ин-том стратегических исследований (скульптор З. К. Церетели). На постаменте установлена табличка с надписью на 2 языках: «В память о Российском императоре Николае II, защитнике сербского народа, и погибших воинах Сербского добровольческого корпуса».

19 мая 2018 г. на территории мон-ря Дайбабе в Черногории была освящена часовня-памятник во имя Царственных мучеников. В ней установлен камень с барельефом, на котором запечатлены Царственные страсто-

терпцы (архит. Д. Станевич, скульптор М. Стоянович).

Арх.: ГАРФ. Коллекция фотографий царской семьи — имп. Николая II, его родственников и приближенных // statearchive.ru/434 [Электр. ресурс].

Лит.: Коронационный альбом в память Священного коронования их имп. величеств, 14 мая 1896 г. СПб., 1896; Описание свящ. коронования их имп. величеств государя имп. Николая II и имп. Александры Феодоровны. СПб., 1896; *Жиркевич А. В.* Встречи с Репиным: (Страницы из дневника 1887–1902 гг.) // Репин: Худож. наследство / Ред.: И. Э. Грабарь, И. С. Зильберштейн. М.; Л., 1949. Т. 2; *Березина В. Н. А.* Эдельфельт и его произведения в ГЭ и др. музеях СССР. Л., 1963; Новое о Репине: Статьи и письма художника: Восп. учеников и друзей / Сост.: И. А. Бродский. Л., 1969; Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников / Ред.-сост.: И. С. Зильберштейн и В. А. Самков. Л., 1971. 2 т.; Валентин Серов в переписке, док-тах и интервью / Сост.: И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. Л., 1985. Т. 1; 1989. Т. 2; *Барковец А.* Имп. Николай II — «остановленное мгновение»: Фотографии последней имп. семьи в фондах ГАРФ // Николай II: Семейный альбом: Кат. выст. М., 1998. С. 19–26; *Губарева О. В.* Вопросы иконографии Святых Царственных Мучеников: К всероссийскому прославлению Императора Николая II и Его Семьи. СПб., 1999; *Мунтян Т. Н.* Фаберже: Пасхальные подарки. М., 2003; *Казаков В. В.* Монеты царствования имп. Николая II. М., 2004; При Дворе рус. императоров: Произведения М. Зичи из собр. Эрмитажа: Кат. выст. / Сост.: А. С. Кантор-Гуковская, Г. А. Принцева. СПб., 2005; Л. Туксен: Придворный художник: Произведения из собр. Дании и России: Кат. выст. / Ред.: А. А. Бабин. СПб., 2006; Имп. Мария Фёдоровна: Жизнь и судьба: Кат. выст. СПб., 2008; *Александрова К. А.* От образа к символу: Три портрета имп. Николая II // Символизм и модерн — феномены европ. культуры. М., 2008. С. 276–285; *она же.* Имп. Николай II и худож. процессы в рус. культуре рубежа XIX–XX вв.: Канд. дис. М., 2009 [Библиогр.]; *Контула С. А.* Портреты-заказы рус. имп. двора Альберту Эдельфельту // Скандинавские чт., 2008 г. / Сост. Т. А. Шрадер. СПб., 2010. С. 411–421; *она же (Контула-Вебб С. А.)*. Портреты Николая II кисти фин. худож. Альберта Эдельфельта: (К истории культурных связей России и Финляндии) // Обсерватория культуры. 2014. № 5. С. 79–83; *она же.* Произведения А. Эдельфельта по заказам Александра III и Марии Фёдоровны: К 400-летию юбилею Дома Романовых: Малоизв. страницы // Проблемы развития отеч. искусства / Науч. ред. В. А. Ляняшин. СПб., 2014. С. 90–100. (РАХ; СПб ГАИЖСА им. И. Е. Репина. Науч. тр.; Вып. 28); *Полов А. П.* Из истории рос. фотографии. М., 2010; Последний Российский император: Семья и двор Николая II на рубеже веков: Кат. выст. СПб., 2012; *Ошун Р. Р.* Петербургские фотографии братья Ошун // Поставщики имп. двора: Сб. науч. ст. XIX Царскосельской науч. конф. СПб., 2013. С. 211–226; Валентин Серов: к 150-летию со дня рождения / [Сост.: Н. А. Ардашникова и др.]. М., 2015; *Ягельский А. К.* Из истории коллекции парадных и офиц. портретов последнего рус. царя Николая II и членов его семьи // Вестн. архивиста. 2 янв. 2017 [Электр. ресурс]; *Стародубцев О.* Иконография образа «Царственных страстотерпцев». 2003 // www.pravoslavie.ru/put/031028121701.htm [Электр. ресурс].

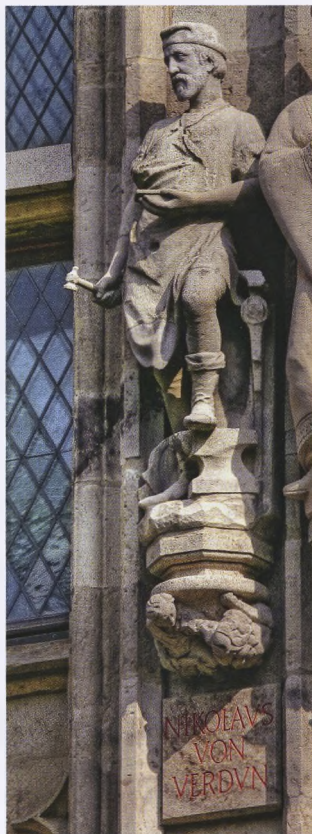
О. А. Зверева, А. С. Зверев

НИКОЛА́Й АНДИ́ДСКИЙ — см. в ст. *Феодор Андида*.

НИКОЛА́Й АНКИ́РСКИЙ [греч. Νικόλαος ὁ Ἀγκύρας] (V–VI вв.), мон., пресв., вероятный автор ряда сочинений, гл. обр. экзегетических. Достоверные биографические сведения о Н. А. отсутствуют, время его жизни определяется лишь приблизительно. Возможно, он был современником прп. *Марка Пустынника* († после 430). В качестве доказательства исследователями приводятся «Послание к Николаю» (CPG, N 6094; Ad Nicolaum praeseptra animae salutaris // PG. 65. Col. 1028–1049), к-рое часто встречается в греч. корпусе сочинений прп. Марка, и ответ на него (CPG, N 6095; Responsio Nicolai ad Marcum // PG. 65. Col. 1052–1053), обычно приписываемый Н. А.; в случае если данная атрибуция верна, ответ представляет собой единственное полностью сохранившееся произведение Н. А. Основная тема указанных писем — монашеская аскеза. Ряд исследователей, однако, высказывали мнение, согласно которому «Послание к Николаю» в действительности принадлежит не прп. Марку, а более позднему церковному писателю. В визант. *катенах* сохранились фрагменты экзегетических произведений Н. А., причем именованная их автора в рукописной традиции несколько различны: «Николай», «Николай пресвитер», «Николай, пресвитер Анкирский», «Николай, монах и пресвитер». Среди этих фрагментов — комментарии на слова прор. Иоил (Иол 2. 30–32), которые цитировал ап. Петр в день Пятидесятницы (Деян 2. 19–21), а также на стих из Книги прор. Амоса (Ам 5. 27), приведенный архидиак. первомч. Стефаном в его предсмертной речи (Деян 7. 43). Кроме того, сохранились по одному фрагменту толкований Н. А. на Книгу прор. Ионы и псалмы. Экзегеза Н. А., содержащаяся в указанных отрывках, носит букв. характер. Соч.: CPG, N 6095; PG. 65. Col. 1052–1053; Catenae Graecorum Patrum in Novum Testamentum / Ed. J. A. Cramer. Oxonii, 1844. T. 3: In Acta SS. Apostolorum. P. 35, 37, 38, 124. Лит.: *Staab K.* Die Pauluskatenen nach den handschriftlichen Quellen untersucht. R., 1926. S. 16–17; *Pauly, Wissowa.* 1936. Bd. 17. Hbd. 1. Sp. 361; *Bardenhewer.* Geschichte. 1962^r. Bd. 4. S. 181; *Duval Y.-M.* Le livre de Jonas dans la littérature chrétienne greque et latine. P., 1973. T. 1. P. 454–456, 663–665; *Quasten.* Patrology. 2006. Vol. 5. P. 99.

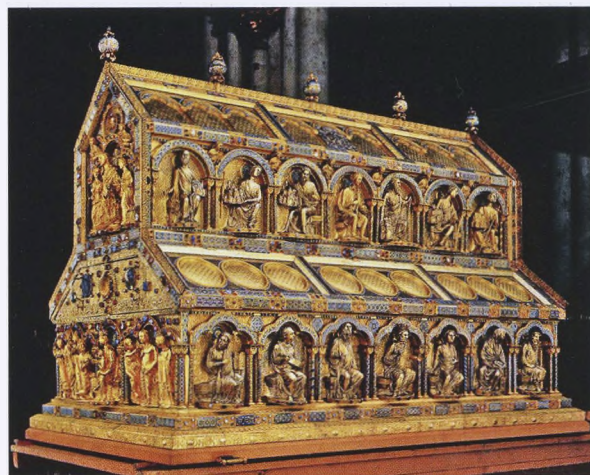
Д. В. Зайцев

НИКОЛА́Й ВЕРДЭ́НСКИЙ [франц. Nicolas de Verdun] (ок. 1130, Верден — ок. 1205, окрестности Турне), лотарингский золотых дел мастер, работал в Рейнско-Маасском ре-

*Николай Верденский.
Скульптура
на башне Кёльнской ратуши.
Между 1891 и 1901 гг.
Скульптор В. Альберманн*

гионе в 80-х гг. XII — нач. XIII в., представитель переходного (от романского к готическому) стиля в декоративно-прикладном искусстве (т. н. искусство ок. 1200 г.), в частности его регионального варианта, к-рый получил название «стиль ко-

*Реликвариум Трех волхвов.
Между 1181 и 1205 гг.
(Кёльнский собор)*

рингских мастеров в Сен-Дени в годы перестройки монастырской церкви аббатом Сугерием (*Gaborit-Chopin.* 1987. P. 284. Not. 12). После канони-

рытообразных складок» (Muldenfaltentstil; своеобразный зап. дериват «стиля мокрых одежд»). Н. В. приписывают авторство 3 работ: Клостернойбургского алтаря в технике выемчатой эмали (1181, Вена, капелла св. Леопольда в мон-ре Клостернойбург), реликвария Трех волхвов (1181–1205, Кёльн, собор) и реликвария Божией Матери (1205, Турне, сокровищница собора). В них техника чеканки по меди, серебру и золоту сочетается с золочением, техникой выемчатой эмали, использованием античных гемм и камней. Стиль Н. В. сформировался как продолжение развивавшегося более 150 лет «искусства долины Мааса», представленного прежде работами золотых дел мастеров, в первую очередь декором реликвариев и антепендиев, резьбой по слоновой кости. Памятникам этой группы, начиная с самых ранних (ок. 1000), свойственны классические реминисценции в стиле и сложность богословской программы. Ф. Вердьё (*Verdier.* 1973) связывает эти черты с каролингской богословской и художественной культурой, в частности с производством чеканных и резных окладов богослужебных книг в эпоху Оттоновского ренессанса, в котором каролингское наследие сочеталось с прямыми влияниями Византии. Эти факторы наряду с возможностями экономики империи, процессом смещения главных торговых путей Сев. Европы к Рейнско-Маасскому региону, появлением городов-коммун и тем фактом, что ювелирное дело данного региона почти не испытало варварских влияний, спровоцировали взлет ювелирного искусства в кон. XI–XII в. в данном регионе. Авторитет мастеров маасской школы подтверждается рас-

пространением ок. 1100 г. нового типа декорации алтаря — ретаблей, впервые изготовленных в маасских мастерских, а также приглашением 7 лота-

зультат 1-го и 2-го крестовых походов — с другой. Формирование в Зап. Европе к посл. четв. XII в.

Поклонение волхвов.
Фрагмент
реликвария Трех волхвов.
Между 1181 и 1205 гг.
(Кельнский собор)

«стиля корытообразных складок» произошло под влиянием вост. книжной миниатюры, памятников

защиты имп. Карла Великого (в 1165) последовал ряд заказов на реликварии, паникадила и др. элементы убранства капеллы, к-рые выполнили мастера Маасского региона, сохранявшего верность императору.

На фоне подъема ювелирного искусства развиваются новые и старые техники, такие как *opus duplex*, выемчатая эмаль, чеканка по меди с последующим золочением, чернение, использование кабошонов драгоценных камней и античных гемм.

Среди предшественников Н. В. можно назвать Ренье де Юи (автор купели ц. св. Варфоломея в Льеже, 1118 или 1145) и Годфруа де Юи (автор реликвария св. Серватия из сокровищницы базилики св. Серватия в Маастрихте, 1160–1170).

Визант. влияние в творчестве Н. В. связывают с 2 путешествиями мастера на Восток (перед началом работы над Клостернойбургским алтарем и в ходе нее) и с возможным пребыванием при Эстергомском дворе кор. Бельи III (1173–1196), приемного сына имп. Мануила I Комнина (1143–1180), где было распространено копирование визант. эмалей и миниатюр. О последних годах жизни мастера и о его более поздних работах ничего не известно. В 1217 г. витражист (*voigrier*) Колар из Вердена получил звание гражданина Кельна. Предположительно это был сын Н. В.

Стиль Н. В. представляет собой закономерный этап в развитии маасской традиции. Вердье констатирует типологическую связь ранних маасских ставротек с памятниками ранневизант. периода (Verdier. 1973. P. 100–104). На индивидуальную манеру Н. В. в равной мере оказали влияние искусство античности и Византии вслед. изначальной ориентированности на них культуры региона, с одной стороны, и как ре-

малых форм и произведений монументального искусства Рима и Юж. Италии. В частности, Э. Китцингер (Kitzinger. 1966. P. 39) сравнивает стиль эмалей Н. В. с мозаиками норманнской Сицилии 60–70-х гг. XII в.; К. Вайцман (Weitzmann. 1975. P. 65) сопоставляет его с синайскими иконами и визант. книжной миниатюрой, подчеркивая при этом невизант. динамичность и экспрессивность трактовки форм в эмалях мастера. Вердье видит в стиле эмалей Н. В. максимально проявившееся в западноевропейской художественной традиции влияние визант. искусства. Он называет стиль Н. В. непосредственным предшественником стиля таких ключевых произведений, как миниатюры из Псалтири кор. Ингеборги и рисунки из альбома Виллара де Оннекура.

В рельефах реликвария Трех волхвов и реликвария Божией Матери «стиль корытообразных складок», сложившийся в книжной миниатюре Маасского региона, впервые, как полагает П. Клауссен (Claussen. 1985), был воплощен в 3-мерном изображении, что обусловило последующее его влияние на монументальную скульптуру. Ф. Дойхлер (Deuchler. 1970. P. 229) сравнивает искусство Н. В. с творчеством его современника, североитал. скульптора Бенедетто Антелами; он характеризует 1-го как носителя более ярко выраженной антикизирующей манеры. Это проявляется и в трактовке физиогномических типов, и в большей пластичности фигур и свободе их поз, и в трактовке складок одежд. Антикизация манеры маасских мастеров, основанная на копировании циркулировавших в Зап. Европе этого периода произведений малых форм (статуэтки, геммы, монеты, медали), превосходит, по мнению Дойхлера, степень влияния искусства антич-

ности на современных им итал. мастеров.

По мнению Дж. Уильямсона и Вердье, стиль работ Н. В. (прежде всего объемных фигур 2 реликвариев) оказал влияние на монументальную скульптуру франц. готики (в частности, на скульптуру порталов юж. транспта собора в Шартре, ок. 1230 (Williamson. 1995. P. 47–48)) и на работы 1-го поколения рейнских мастеров (20–30-е гг. XIII в.).

Присутствие аллегорических персонажей и типологический принцип построения программы были характерны для предшествующей традиции украшения реликвариев в Маасском регионе. Вердье указывает, что аллегорические фигуры добродетелей были уже введены в иконографическую программу реликвария Св. Креста из ц. Св. Креста в Льеже (сер. XII в., Льеж, Музей религ. искусства Маасского региона). Типологический принцип, основанный на очевидном согласовании ВЗ и НЗ, к сер. XII в. использован уже не только в богословских трудах. Он широко представлен в художественной традиции западной Европы: в витражах хора собора Сен-Дени, в многочисленных памятниках книжной миниатюры. Этот принцип встречается также в предшествующей художественной традиции Маасского региона (напр., в эмалевом декоре переносного алтаря из Ставло, ок. 1160, Брюссель, Королевский музей истории и искусства), где присутствуют ветхозаветные прообразы Крестной жертвы. Ф. Жорж связывает появление типологических программ с влиянием текстов средневекового автора Руперта Дейцкого (George. 2002. P. 177). В работах Н. В. этот принцип развивается, усложняется и монументализируется (Van den Bossche. 2005). В основе иконографических программ его произведений лежит более сложный вариант применения принципа согласования ВЗ и НЗ, когда охватывается вся Свящ. история. Кроме того, Э. Цвирляйн-Диль (Zwierlein-Diehl. 1997) констатирует использование приема «христианской интерпретации» античных мотивов в греч. и рим. геммах, украшающих реликварий Трех волхвов.

Клостернойбургский алтарь. Декор алтарной преграды с кафедрой (леттнера) выполнен в 1181 г. для нем. августинского монаш. Клостернойбург на северо-востоке Свящ.

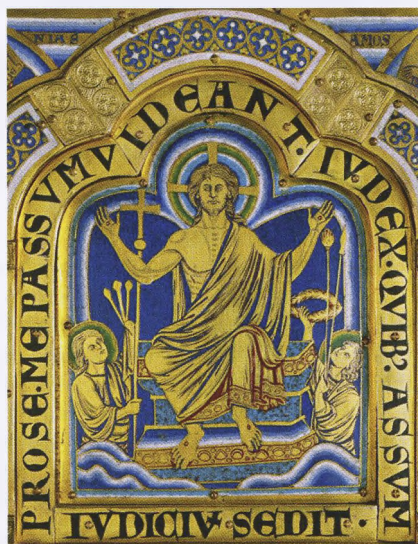

прочтения программы — вертикальные столбцы, организованные по принципу согласования ВЗ и

*Клостернойбургский алтарь.
1181 г.
(капелла св. Леопольда
в мон-ре Клостернойбург,
Австрия)*

НЗ (напр., «Положение во гроб» — «Братья бросают Иосифа в колодец» — «Иона, заглатываемый китом»; «Воскресение» — «Пророчество Иакова об Иуде» — «Самсон с воротами Газы» и т. п.). Бушхаузен связывает возникновение таких параллелей с текстами проповедей на соответствующие праздники и песнопений Пасхального цикла Сен-Викторской школы, в первую очередь с пасхальной секвенцией Адама Сен-Викторского (Ibid. P. 12, 18; исследователь указывает, что монахи Клостернойбургского мон-ря заказали для себя копию Сен-Викторского градуала), откуда взяты сле-

Римской империи, недалеко от Вены. Преграда, освященная Вернером, 6-м аббатом мон-ря, в 1181 г. (об этом сообщает посвяtitельная надпись), была облицована медными листами, покрытыми выемчатой сине-золотой эмалью. В 1320 г. леттер был поврежден во время пожара и в 1331 г. превращен в 3-частный ретабль. Сохранилось 45 медных пластин (10 утраченных были заменены в сер. XIV в.) с композициями в технике выемчатой эмали в архитектурных ячейках, завершающихся 3-лопастными арками. Х. Бушхаузен сравнивает первоначальные формы памятника с каменными алтарными преградами соборов в Обуде (ныне в черте Будапешта, Венгрия) и Сент-Омере (Buschhausen. 1975. P. 120), подчеркивая влияние на его композицию монументального искусства. Программа Клостернойбургского алтаря, по мнению исследователя, может быть объяснена с помощью более ранних по времени аналогов типологических программ алтарных преград (Ibid. P. 121) и литургических текстов эпохи, связанных между собой общей для периода темой согласования ВЗ и НЗ. Композиция Клостернойбургского алтаря включает 3 ряда эмалей, на к-рых представлены события Свящ. истории в соответствии с периодизацией, предложенной Августином в трактате «О граде Божиим» (Idem. 1974. P. 11): «до Закона» (от Сотворения мира до получения Моисеем скрижалей), «под Законом» (от получения скрижалей до Воплощения) и «под благодатью» (от Воплощения до Второго пришествия). Центральный ряд представляет собой новозаветный цикл от Благовещения до Страшного Суда, верхний и нижний ряды состоят из параллелей новозаветным сценам. Второй способ

*Воскресение Христа.
Фрагмент Клостернойбургского алтаря.
1181 г.
(капелла св. Леопольда
в мон-ре Клостернойбург, Австрия)*

дующие прообразы Крестной смерти и Воскресения: Иосиф, брошенный в колодец; Лев от колена Иудина; Иона, выходящий из чрева кита; Самсон с воротами Газы; виноградная гроздь из земли обетованной и т. д. Каждая сцена снабжена поясняющей надписью в соответствии с назидательным характером программы.

Реликварий Трех волхвов предназначен для хранения мощей волхвов, вывезенных герм. имп. Фридрихом I Барбароссой в 1162 г. из базилики Сант-Эусторджо в Милане и переданных в дар канцлеру Райнальду фон Дасселю, к-рый в 1164 г. перевез их в Кёльн. Преемник фон Дасселя, Филипп фон Хайнсберг, архиеп. Кёльнский (1167–1191), видел, что реликвии привлекают в город многочисленных паломников, начинает сбор золота и драгоценных камней для изготовления реликвария. Он поручает работу Н. В. и его мастерской. Реликварий Трех волхвов, изготовленный между 1181 и 1205 гг., представляет собой крупнейший образец такого типа (153×110×220 см). Он должен был располагаться в главном нефе собора, на специально устроенном в честь переноса реликвий алтаре (ныне находится в заалтарной части). Реликварий состоит из

*Реликварий Трех волхвов.
Между 1181 и 1205 гг.
(Кёльнский собор)*

2 яруса, объединенных в некое подобие 3-нефной базилики, где в каждом из нефов покоятся мощи одного из волхвов, а в верхней части базилики (в клеристории) — мощи св. мучеников Феликса и Набора, перенесенные из Милана, и реликвии св. Григория из Сполето (с X в. они принадлежали Кёльнскому собору). Реликварий украшен рельефными фигурами из позолоченной меди и серебра, а также золотыми чеканными и эмалевыми орнаментами и античными геммами и камнями. На главной торцовой стороне помещена сцена «Поклонение волхвов», в к-рой присутствует изображение имп. Оттона IV (сопровождается надписью:

«Otto rex»), держащего в руках небольшой ковчежец. Появление фигуры императора в сцене связано с его приходом в Кёльн после коронации в Ахене (1198) и с пожертвованием драгоценностей и золота для венцов волхвов. Вторая композиция торцовой стороны — «Крещение». Над ними расположена откидная трапециевидная крышка; такое устройство позволяет пастве в дни праздников созерцать реликвии волхвов. Во фронтонной части главного торца помещена композиция «Страшный Суд». Т. о., главная сторона реликвария, обращенная к зрителю, представляет 3 сцены теофании: детство, служение и Второе пришествие Христа. Именно в такой последовательности эти события упоминаются в тексте мессы праздника Епифании и в службе коронования. Откидная крышка была украшена 3 античными предметами: камеей Птолемея с изображениями Птолемея II и его супруги Арсиной II (украдена в 1574), инталией с изображениями Венеры и Марса (слева) и камеей с изображениями Нерона и Агриппины (справа), а также рядом др. гемм и камей. В соответствии с понятием «interpretatio christiana», введенным в научный оборот Э. Панофским (*Панофский*. 1998. С. 73), Цвирияйн-Диль связывает все 3 изображения с 3 расами, к которым принадлежали волхвы (*Zwierlein-Diehl*. 1997. P. 69). Автор подкрепляет свое мнение рядом примеров «христианизации» и даже почитания античных гемм и камей в Свящ. Римской империи (напр., гемма с профилем Медузы, украшавшая трон еп. Бернварда Хильдесхаймского, почиталась как изображение Девы Марии). Продольные стороны реликвария украшены рельефными изображениями царей Давида и Соломона, к-рые фланкированы фигурами пророков. В пазах арок были представлены аллегории добродетелей, ныне перемещенные на 2-й ярус. На 2-м ярусе базилики в арках помещены изображения юноши-серафима со стороны царя Соломона (сопровождается надписью: «Seraphim ardens karitate») и херувима со стороны царя Давида и апостолов с моделями основанных ими церквей. Евангельские сцены, располагавшиеся в медальонах на скатах кровель боковых нефов базилики, утрачены. Однако о том, как они выглядели, можно судить по релик-

1205), к-рая дает представление о высшей точке развития его стиля; выполнена по заказу Стефа-

*Царь Давид и прор. Даниил.
Фрагмент
реликвария Трех волхвов.
Между 1181 и 1205 гг.
(Кёльнский собор)*

на, еп. Орлеанского. Реликварий из Турне, как и кёльнский реликварий, изготовлен из позолоченной и посеребренной ме-

варию Божией Матери. На кровле базилики в 3-лопастных арках были представлены апокалиптические сцены (не сохр.). Торцы тыльной стороны реликвария украшены сценами «Бичевание» и «Распятие» с изображением прор. Исаии между ними, выше находилась персонификация Терпения с ангелами. Т. о., мастер развивает в наглядной форме, ориентированной прежде всего на восприятие отдельной объемной фигуры, идею согласования ВЗ и НЗ, к-рая позднее будет воплощена в монументальной скульптуре (напр., в композиции «Апостолы на плечах пророков» в Княжеском портале собора в Бамберге, 2-я четв. XIII в.) в сочетании с введенными в программу аллегорическими персонажами, что характерно для предшествующей рейнско-маасской традиции. Особенности программы релик-

ди с включением гемм и эмалей, но отличается более скромными размерами (162×90×70 см). Программа декора, как и в кёльнском памятнике, слабо соотносится с хранящимися в нем реликвиями св. Элигия и Аманды. Название реликвария связано с посвящением Богоматери собора в Турне. Его композиция и иконографическая программа декора значительно проще, чем в предшествующих работах. Реликварий представляет собой предмет прямоугольной формы, с 2-скатной крышкой, украшенной сценами Нового заветного цикла. На длинных сторонах изображен цикл «Детство Христа», в 3-лопастных арках с одной стороны — «Благовещение», «Встреча Марии и Елисаветы», «Рождество», и «Бегство в Египет»; «Принесение во храм», «Крещение» — с другой. На скатах крышки помещены в медальонах сцены Страстного цикла и цикла Воскресения: «Бичевание», «Распятие», «Сошествие во ад», «Воскресение», «Явление Марии Ма-

*Реликварий Божией Матери.
1205 г.
(сакристия собора в Турне,
Франция)*

далине», «Уверение Фомы». Торцовые стороны украшены изображениями Христа во Славе с ангелами, держащими орудия Страстей, и сценой «Поклонение волхвов».

Фигуры трактованы более рельефно, драпировки еще более пластичны по отношению к фигуре, чем в кёльнском реликварии.

Творчество Н. В. явилось высшей точкой в развитии стиля и иконографии церковного искусства малых

Реликварий Божией Матери — последняя известная работа Н. В. (сакристия собора в Турне, Франция,

форм в Рейнско-Маасском регионе в переходный романо-готический период. Оно оказало влияние на др. виды искусства за пределами региона, в т. ч. в последующие эпохи (Buschhausen. 1975. P. 119).

Лит.: Kitzinger E. The Byzantine Contribution to Western Art of the 12th and 13th Cent. // DOP. 1966. Vol. 20. P. 25–47; Deuchler F. Introducing Nicholas of Verdun // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. N. S. 1970. Vol. 28. N 6. P. 229–231; Verdier Ph. Les staurotheques mosaïques et leur iconographie du Jugement dernier // Cah. Civ. Med. 1973. Vol. 16. N 62. P. 97–121; N 63. P. 199–213; Buschhausen H. The Klosterneuburg Altar of Nicholas of Verdun: Art, Theology and Politics // J. of the Warburg and Courtauld Institutes. L., 1974. Vol. 37. P. 1–32; idem. The Theological Sources of Klosterneuburg Altarpiece // The Year 1200: A symp. N. Y., 1975. P. 119–138; idem. Der Verduner Altar. W., 1980; Weitzmann K. Byzantium and the West around the Year 1200 // The Year 1200: A Symp. N. Y., 1975. P. 53–94; Ornamenta ecclesiae: Kat. Köln, 1985. Tl. 2. N E18. P. 216–224; Clausen P. C. Nicolas von Verdun: Uber Antiken- und Naturstudium am Dreikonigschrein // Ibid. P. 447–458; Gaborit-Chopin D. Suger's Liturgical Vessels // Abbot Suger and Saint-Denis: A Symp. N. Y., 1987. P. 282–293; Williamson P. Gothic Sculpture, 1140–1300. New Haven, 1995; Zwiernlein-Diehl E. «Interpretatio christiana»: Gems on the «Shrine of the Three Kings» in Cologne // Studies in the History of Art. Wash., 1997. Vol. 54. P. 62–83; Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. М., 1998; George Ph. Reliques et arts precieux en pays mosan: Du haut Moyen Age a l'époque contemporaine. Liege, 2002; Ciresi L. V. A Liturgical Study of the Shrine of the Three Kings in Cologne // Objects, Images and the Word: Art in the Service of The Liturgy. Princeton, 2003. P. 202–230; Bossche B., van den. The Iconography of the Rheno-Mosan Chasses of the Thirteenth Century // Art and Architecture of Late Medieval Pilgrimage in Northern Europe and the British Isles / Ed. S. Blick, R. Tekippe. Leyden etc., 2005. P. 649–667; idem, ed. L'Art mosan: Liege et son pays a l'époque romane du XIe au XIIIe siècle. Liege, 2007; idem. La chasse de Notre-Dame de Tournai: Nicolas de Verdun // Trésors classés en Fédération Wallonie-Bruxelles. Brux., 2015. [Vol. 1]. P. 90–91; Navez P.-L., Peeters P. La châsse Notre-Dame de Tournai: Un chef-d'œuvre en style 1200 du Maître-orfèvre Nicolas de Verdun, 1205. Tournai, 2006.

А. В. Пожидаева

НИКОЛА́Й ДВА́ЛИ [груз. ნიკოლოზ დვალი] († 19.10.1314, Дамаск), прмч. (пам. груз. 19 окт.; 12 февр., в Соборе груз. святых Иерусалима) Грузинской Православной Церкви. Н. Д. род. в с. Цей в груз. пров. Двалети (ныне в Алагирском р-не, Сев. Осетия). Как прмч. Николай Туаллаг (Туальский) почитается также в Сев. Осетии.

Мученичество Н. Д. в виде краткой синаксарной редакции было составлено в нач. XIV в. в Иерусалиме мон. Евфимием, подвизавшимся в груз. *Крестовом монастыре*, и под

Прмч. Николай Двали.
Житийная икона. XX в.
(частное собрание)

19 окт. помещено в сб. Великий Синаксарь XI в. (Hieros. patr. iver. 24a). Из источника известно, что Н. Д. род. в день празднования памяти св. Иоанна Предтечи и родители посвятили мальчика этому святому. В возрасте 12 лет он принял постриг. Подвизался в одном из монастырей *Кларджетской пустыни* на юго-западе Грузии. Затем он отправился в Иерусалим для поклонения св. местам и остался в Крестовом мон-ре. Им овладело желание пострадать за Христа: он нашел перса-переводчика и перед кади (мусульм. судьей) исповедал Христа и осудил ислам. Его избили и заключили в тюрьму. Вопреки желанию Н. Д. братья выкупила его. Настоятель Крестового мон-ря отправил его на о-в Кипр, где Н. Д. продолжил подвижничество. Вскоре ему захотелось отправиться на Афон. Однажды, когда Н. Д. молился перед иконой св. Иоанна Предтечи, написанной по его просьбе, он услышал голос, повелевший ему вернуться в Иерусалим, найти некоего инока-грузина, к-рый «наставит его на путь спасения и в стезях веры утвердит его». Н. Д. выполнил поручение, однако не решался открыть иноку цель своего визита и лишь позже рассказал все настоятелю Крестового монастыря. Во сне настоятелю представили Пресв. Богородица и св. Иоанн Предтеча, повелевшие отправить Н. Д. в Дамаск, где он сподобится мученической кончины за Христа.

В Дамаске сюжет повторился: Н. Д. дважды приходил в молитвенный дом

мусульман и исповедовал Христа, его били и сажали в тюрьму. В 1-й раз его выкупил Дамасский митрополит, во 2-й раз св. Иоанн Предтеча чудесным образом исцелил Н. Д. (он получил 500 ударов ремнями), святой 2 месяца провел в тюрьме, затем был выпущен. Дамасская христианская община намеревалась отправить Н. Д. обратно в Иерусалим, однако на улице святой встретил дамасского эмира, который задержал его и привел во дворец эмира эмиров Денгиза (в араб. источниках — Сейф ад-Дин Тенгиз (1312–1340), заместитель султана мамлюков аль-Малика ан-Насира-Мухамада ибн Калауна, известный ненавистью к христианам). Н. Д. соблазнили славой и дарами, однако святой исповедал Христа и вновь оскорбил пророка мусульман Мухаммада. Денгиз приказал его казнить. Н. Д. повернулся лицом к востоку и возблагодарил Господа. Его отсеченная голова 7 раз возгласила: «Слава Тебе, Боже!» Тело мученика сожгли, над этим местом в течение 3 дней был виден столп света.

Настоятель Крестового мон-ря, узнав о кончине Н. Д., просил Господа открыть ему, где находится душа святого. Однажды во время чтения он стал свидетелем чудесного видения: гора, полная света и благоухания, и многочисленные святые, среди к-рых особенно выделялся вмч. Георгий. Увидев настоятеля, он крикнул: «Николай, выйди и покажись своему наставнику, ибо много слез пролил он из-за тебя!» Показался Н. Д., украшенный мученическим венцом, и сказал: «Узри меня и место мое и отныне не скорби по мне!» Ист.: *Китшидзе Д.* Житие Пророка, мч. Луки и мч. Николая Двали [синаксарная ред.] // Изв.КавИИАИ. 1927. Вып. 2. С. 63–65; Мученичество Николоза Двали // *Кубанеишвили.* Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 254–255; То же // ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 119–125, 348–351. Лит.: *Метревели Е.* Материалы по истории груз. колонии в Палестине. Тб., 1962. С. 32–33 (на груз. яз.); *Кекелидзе.* Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 541–542; *Esbroeck M., van.* Le couvent de Sainte-Croix de Jérusalem selon les sources géorgiennes // Studi sull'Oriente Cristiano. R., 2000. N 4(2). P. 139–170; *Чехановец Я.* Грузинская Церковь на Святой Земле. М., 2012. С. 78–79.

Т. Коридзе

НИКОЛА́Й ДЕ КА́СТРО АРКВА́ТО [Николай Пьяченцкий; итал. Niccolo de Castro Arquato, Niccolo della Porta] († между 1.07 и 13.09. 1251, Милан, Италия), лат. патриарх К-поля с 1234 г. Н. де К. принадлежал

к боковой ветви знатной фамилии делла Порта из Пьяченцы, к-рая владела замком Аркуато. Вероятно, до окт. 1228 г. Н. де К. рукоположен папой Римским Григорием IX (1227–1241) во епископа Сполето. Подробности его избрания на Патриаршество неясны. Согласно хронике Альберика из Труа-Фонтена (сер. XIII в.), Н. де К. возведен на К-польский Патриарший престол в 1233 г. по личному решению понтифика. Но сохранилось письмо папы Григория от 12 авг. 1234 г., полученное Н. де К. в Сполето, о передаче Н. де К. регалий, полномочий и власти папского легата, к-рые ранее имел предшественник Н. де К. на К-польском престоле — патриарх Симон (1227–1232) (*Auray*. 1896. Т. 1. Col. 1106. N 2049; *Wolff*. 1954. P. 289–291). Вероятно, окончательно статус Н. как патриарха был утвержден именно в это время.

Свидетельств Патриаршества Н. де К. сохранилось мало. В К-поль он отправился, возможно, в 1235 г. и пребывал там с нояб. 1236 по 1243 г. Жизнь в бывшей визант. столице для него становилась все более опасной, поскольку *Латинская империя* находилась в упадке, а К-полю угрожали Болгария и *Никейская империя*. Известно лишь об одном поступке Н. де К. за период его жизни в К-поле. В 1241 г. он потребовал от лат. архиепископа Коринфа прибыть в К-поль для переговоров. Архиепископ отказался, ссылаясь на опасность путешествия по странам, где идет война. В ответ на это Н. де К. обвинил архиепископа в неподчинении и отлучил его от Церкви. Конфликт между иерархами был урегулирован на папском суде, который потребовал от архиепископа клятвы в подчинении патриарху впредь; его неповиновение было прощено, отлучение, объявленное Н. де К., снято (*Auray*. 1910. Т. 3. Col. 360–362. N 5384).

Н. де К. пользовался неизменной поддержкой папы Григория IX, к-рый прилагал большие усилия к тому, чтобы остановить разрушение Латинской империи. Так, уже в нояб. 1236 г. папа обратился к прелатам лат. Мореи (Пелопоннес) с требованием предоставить Н. де К. необходимые финансовые средства для возрождения деятельности Патриархата в К-поле (*Ibid.* 1907. Т. 2. Col. 506. N 3382). В 1241 г. папа обращался с подобными посланиями к латинскому епископу Фив, приору ордена доминиканцев в Негропонте (Хал-

кида, Эвбея), указывая на катастрофическое положение Патриархата и требуя выплатить К-полю положенную десятину (*Ibid.* 1910. Т. 3. Col. 515. N 6035). Подобную политику продолжал и преемник Григория IX папа *Иннокентий IV* (1243–1254), к-рый в 1243 г. писал об этих же проблемах архиепископу Афин.

10 июля 1243 г., вскоре после своего восшествия на престол, Иннокентий IV отправил письмо Н. де К., к-рым подтвердил его статус как патриарха и папского легата и заверил в неизменной поддержке его со стороны Римской курии (*Berger*. 1884. Vol. 1. P. 3, 8. N 8, 32). В это время Н. де К. еще находился в К-поле, но вскоре, вероятно осенью 1243 г., вместе с лат. имп. Балдуином II он отправился в Италию и в К-поль более не возвращался. В 1245 г. Н. де К. присутствовал на *Лионском I Соборе*. В выступлении на Соборе он жаловался на распад церковной организации в *Латинской Романии*. К этому времени из 30 некогда образованных лат. епархий на землях Византии оставалось только 3. За поддержку отлучения от Церкви имп. Фридриха II Штауфена Н. де К. получил значительную долю доходов с церковных владений в Ахейском княжестве (Греция). Нек-рое время Н. де К. прожил в Риме. 11 июня 1249 г. папа Иннокентий отправил в К-поль послание к лат. имп. Балдуину, в котором извинялся за долгое отсутствие Н. де К. на престоле и указывал на то, что патриарх находится в Риме по личной просьбе понтифика и его присутствие там необходимо для улаживания церковных дел (*Ibid.* 1887. Vol. 2. P. 86–87. N 4560). Летом 1251 г. Н. де К. был направлен папой в Милан. Похоронен в миланской ц. Сан-Франческо.

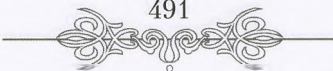
Лит.: *Belin M.* Histoire de l'Eglise Latine de Constantinople. P., 1872; *Berger É., ed.* Les registres d'Innocent IV. P., 1884–1887. Vol. 1–2; *Auray L.* Les registres de Grégoire IX. P., 1896–1910. 3 t.; *Santifaller L.* Beiträge zur Geschichte des Lateinischen Patriarchats von Konstantinopel (1204–1261), und der venezianischen Urkunde. Weimar, 1938. S. 38–42; *Wolff R. L.* Politics in Latin Patriarchate of Constantinople, 1204–1261 // *DOP*. 1954. Vol. 8. P. 225–303; *Успенский.* История. Т. 3. С. 383.

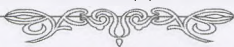
НИКОЛА́Й ДЕ ЛІ́РА [лат. Nicolaus de Lyra, также Nicolaus Lyranus или Nicolaus Lyrensis (Николай Лирский); франц. Nicolas de Lyre] (ок. 1270, Лира, ныне Ла-Вьей-Лир и Ла-Нёв-Лир, Франция — 14.10.1349, Париж), франц. богослов, вы-

дающийся средневек. экзегет, член ордена *францисканцев*.

Жизнь и деятельность. Сохранившиеся в источниках свидетельства о жизни Н. де Л. весьма немногочисленны и фрагментарны (общий обзор материала см.: *Labrosse*. 1906). Нек-рые события позднего парижского периода жизни Н. де Л. могут быть надежно установлены на основе исторических документов, однако все сведения о его происхождении, детстве и юности восходят к противоречивым преданиям и не имеют прямых подтверждений в источниках XIII в., поэтому проверить их достоверность невозможно.

Год и день рождения Н. де Л. неизвестны. В помещенной на его могиле эпитафии сообщается, что он был членом ордена францисканцев 48 лет (см.: *Ibid.* P. 397). Соотнося это свидетельство с датой смерти Н. де Л., с сообщениями др. источников о том, что в 1322 г., начиная работу над своим главным экзегетическим сочинением, Н. де Л. был уже в преклонных летах, а также с утверждениями средневек. биографов, что он скончался в глубокой старости, исследователи условно датируют его рождение кон. 60-х — сер. 70-х гг. XIII в. (см.: *Idem*. 1907. P. 491–492; ср.: *Glorieux*. 1933. P. 215; *Patton*. 1999. P. 116). В лит-ре XV–XVII вв. встречаются разные сведения о месте рождения Н. де Л. Наименее вероятной является версия о том, что он был уроженцем Англии и происходил из Кингс-Линна; по-видимому, эти сведения восходят к ошибочному отождествлению Н. де Л. с англ. ученым Николаем Линнским (*Linnensis*). Мн. писатели, в т. ч. *Эразм Роттердамский*, считали Н. де Л. уроженцем Лир в герц-стве Брабант (ныне Лир, Бельгия), однако эта гипотеза основана только на совпадении прозвища Н. де Л. с названием города и не находит др. подтверждений. Наиболее вероятной большинством совр. исследователей признается версия о происхождении Н. де Л. из Лир в Нормандии. В пользу этой гипотезы свидетельствуют прямое указание на его нормандское происхождение в одной из эпитафий, хорошее знание им франц. языка и реалий франц. жизни, а также то, что его монашеский путь начался в мон-ре францисканцев, относившемся к кустодии Нормандия (подробнее см.: *Labrosse*. 1907. P. 492–495).

С сер. XVI в. распространение получила легенда о том, что Н. де Л. происходил из евр. семьи, сам исповедовал иудаизм (см. ст. *Иудаизм раввинистический*) в детском и юношеском возрасте, благодаря обучению в иудейских школах в совершенстве овладел еврейским языком и раввинистической библейской экзегезой, а затем обратился в христианство и стал монахом-францисканцем. Осуществленный А. Лаброссом внимательный анализ источников показал, что эта легенда складывалась постепенно (см.: *Ibid.* P. 496–504). Наиболее ранняя версия предания о происхождении и раннем периоде жизни Н. де Л. представлена в письме картузианца Генриха из Калькара (ок. 1328–1408), адресованном Иоанну из Доцхайма († 1418), его собрату по ордену, который обратился с просьбой высказать мнение о Н. де Л. и его экзегетическом наследии (полный текст письма опубл.: *Die Korrespondenz und der Liber exhortacionis des Heinrich von Kalkar: Erste kritische Ausgabe / Hrsg. A. P. Orbán. Salzburg, 1984. S. 125–135. N XV; относящийся к Н. де Л. отрывок и комментарий к нему см.: Rütting. 1967; также ср.: Labrosse. 1906. P. 394–396. N 30; рус. перевод: Николай де Лира. Доказательство пришествия Христа. 1999. С. 232–233. Примеч. 17). Генрих не называет источников сообщаемых им сведений о Н. де Л., однако, поскольку он учился в Париже во 2-й пол. XIV в., он мог встречаться с францисканцами, лично знавшими Н. де Л. Генрих не упоминает о евр. происхождении Н. де Л.; напротив, из его рассказа следует, что Н. де Л. происходил из христ. семьи. Согласно Генриху, Н. де Л. родился в семье бедняков и начал посещать обычные школьные занятия вместе с др. детьми христиан (*frequentans scholas puerorum Christianorum*). Когда для продолжения обучения ему понадобились книги (пособия по грамматике и сочинения древних авторов), он обратился к отцу с просьбой купить их, однако тот отказал ему, ответив: «Ступай-ка ты, шутник, лучше в школы иудеев; не могу я дать тебе книг». Мальчик воспринял слова отца всерьез и обратился к иудеям, к-рые охотно допустили его к занятиям в надежде, что он обратится в иудаизм. Однако, став при помощи «вдохновения Святого Духа» превосходным зна-*

Николай де Лира.
Гравюра из кн.: Thevet A.
*Les vraes portraits et vies
des hommes illustres. P., 1584.
T. 1. Fol. 151r*

током «всего зловерия» иудеев, он остался христианином и избрал монашеский путь (см.: *Rütting. 1967. P. 52*). Несмотря на выраженный легендарный характер рассказа, в нем отмечены 2 факта ранней биографии Н. де Л., засвидетельствованные и в других источниках: происхождение из христ. семьи и обучение в иудейских школах. В полемике 1-й пол. XV в. между экзегетами Павлом Бургосским († 1435) и Маттиасом Дёрингом († 1469) оба автора также предполагали, что Н. де Л. происходил из христ. семьи. Кроме того, Павел Бургосский, сам еврей по происхождению, замечал, что отраженное в библейских толкованиях Н. де Л. знание евр. языка далеко от совершенства и не похоже на знания тех, кто посещали иудейские школы, поэтому, с его т. зр., более вероятно, что Н. де Л. познакомился с евр. языком в зрелом возрасте и консультировался с евр. экзегетами (см.: *Labrosse. 1907. P. 496–497*). Наиболее раннее из известных в настоящее время упоминание о евр. происхождении Н. де Л. встречается в полемическом трактате «Щит и копье» (*Magen va-Romah*, 1456) испан. иудейского автора Хаима бен Иуды ибн Мусы (*Haayim ben Judah ibn Musa*), к-рый со ссылкой на сообщения «христиан» утверждает, что Н. де Л. был евреем по происхождению и обратился в христианство. Откуда были заимствованы эти сведения — неизвестно, однако они встречаются и у некоторых христ. хронистов 2-й пол. XV в., в т. ч. у Вернера Ролевинкка, Анто-

нина Флорентийского, Филиппа из Бергамо (см.: *Labrosse. 1907. P. 497*). Возможно, первоначально основанием для легенды послужило намеренное или случайное перенесение на Н. де Л. биографических сведений о Павле Бургосском, который действительно обратился из иудаизма в христианство в зрелом возрасте. Основанием для этого могло послужить то, что «Дополнения» Павла Бургосского к «Буквальной постилле» Н. де Л. часто переписывались вместе с этим сочинением, вслед. чего могло произойти некорректное смешение сведений о 2 разных лицах. В XVI в. легенда обрастает новыми подробностями, причем встречающиеся у разных авторов версии не совпадают друг с другом. Так, А. Тевет (1516–1590), не называя своих источников, в соч. «Всеобщая космография» утверждает, что Н. де Л. был сыном иудеев и оставался в иудаизме до 34 лет (см.: *Thevet A. Cosmographie universelle. P., 1575. T. 2. P. 596–597*); похожие сведения он повторяет в соч. «Истинные портреты и жизнеописания знаменитых мужей», где говорится, что Н. де Л. обратился в христианство под влиянием лекций и проповедей францисканцев и поэтому сам стал членом этого монашеского ордена (*Idem. Les vrais portraits et vies des hommes illustres. P., 1584. T. 1. Fol. 151v*). Ф. Гонзага (1546–1620) сообщает др. историю: родители Н. де Л. были иудеями, однако его мать во время беременности сильно заболела и под влиянием христ. подруг дала обет, что буд. ребенок получит христ. крещение и станет монахом-францисканцем, что вполн. и исполнила (*Gonzaga F. De origine Seraphicae Religionis Franciscanae eiusque progressibus. R., 1587. P. 130*). Вполн. обе версии были искусственно соединены, так что нек-рые авторы утверждали, будто мать Н. де Л. не исполнила обет, однако сам он его исполнил уже в зрелом возрасте (см., напр.: *Du Monstier A. Martyrologium Franciscanum. P., 1638. P. 486*; ссылки на сочинения др. авторов см.: *Labrosse. 1907. P. 497–500*). В нач. XVIII в. протестант. теолог М. Х. Райнхард (1676–1732) предложил обзор и опровержение свидетельства и аргументов в пользу евр. происхождения Н. де Л. (см.: *Reinhard M. H. Pentas conatum sacrorum. Lpz., 1709. P. 147–171*). Несмотря на это, мн. авторы продолжали

некритически повторяют легенду до нач. XX в. Так, в англоязычной Еврейской энциклопедии о происхождении Н. де Л. из семьи иудеев упоминается как о «позднем утверждении», однако без к.-л. опровержения (The Jewish Encyclopedia. N. Y., 1904. Vol. 8. P. 231); в русскоязычной Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона прямо сказано о «еврейском происхождении» Н. де Л. (Еврейская энциклопедия. СПб., 1911. Т. 10. Стб. 233). Убедительные аргументы против достоверности легенды о евр. происхождении Н. де Л. привел в 1907 г. Лабросс. По его мнению, на недостоверность легенды указывают неск. обстоятельств: 1) сам Н. де Л. нигде ни прямо ни косвенно не свидетельствует о своей принадлежности к евр. народу и в рассуждениях об иудеях воспринимает их как чуждое антихрист. сообщество, а не как своих единоплеменников; 2) никто из современников Н. де Л. или близких к нему по времени жизни писателей не упоминает о нем как об обратившемся в христианство еврее; 3) гипотеза о евр. происхождении возникла сравнительно поздно и постепенно обрастала новыми подробностями, что указывает на ее неисторичный характер (см.: Labrosse. 1907. P. 500–504). Помимо вероятности случайной ошибки или путаницы возможны еще 2 причины формирования и распространения легенды: 1) она была призвана служить для объяснения удивлявшей писателей XV–XVI вв. осведомленности Н. де Л. в евр. религ. лит-ре; 2) она была введена с целью использования в антииудейской полемике для демонстрации, что Н. де Л., будучи евреем и прекрасно зная иудейское вероучение, тем не менее осознанно обратился в христианство. В настоящее время выводы Лабросса приняты большинством исследователей; напр., в совр. Еврейской энциклопедии однозначно говорится, что легенда о евр. происхождении Н. де Л. «лишена всякого основания» (см.: EncJud. 2007². Vol. 15. P. 251).

Вопрос о том, действительно ли Н. де Л. обучался в евр. школах, не получил в науке определенного решения. Свидетельства ранних источников противоречивы: положительному утверждению Генриха из Калькара противостоит отрицательное суждение Павла Бургос-

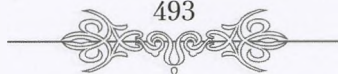
ского. Хотя посещение детьми христиан иудейских школ было явлением неординарным, такие прецеденты известны. Детство и юность Н. де Л. пришлось на период, когда франц. католич. власти терпимо относились к евреям, поэтому нет ничего принципиально невозможного в том, что он посещал занятия еврейских учителей. Наиболее вероятным местом обучения в этом случае считается расположенный недалеко от Лиры г. Эврё, который во 2-й пол. XIII в. был одним из наиболее важных центров евр. учености в Нормандии (подробнее см.: Nahon. 2011). В иудейских школах Эврё в этот период преподавали влиятельный раввин Шмуэль Шнеур, а также его братья Моше и Ицхак (см.: Rütting. 1967. P. 50). Однако, даже если Н. де Л. действительно какое-то время учился у иудейских раввинов, полученные им знания имели фрагментарный характер. Суждения его позднейших биографов о выдающихся успехах, достигнутых им в изучении евр. языка и раввинистической библеистики, по оценкам современных исследователей, являются сильным преувеличением (см.: Geiger. 2011). Вместе с тем вполне возможно, что полученное в детстве и юности впечатление от знакомства с евр. книгами и учителями впоследствии стало одним из стимулов, побудивших Н. де Л. при работе над библейскими комментариями с беспрецедентным среди средневеков. христ. авторов вниманием относиться к евр. тексту ВЗ и достижениям раввинистической экзегезы.

Согласно 2 эпитафиям, Н. де Л. был монахом францисканского ордена 48 лет и начал монашескую жизнь во францисканском мон-ре в Вернёе (ныне Вернёй-сюр-Авр, Франция), относившемся к кустодии Нормандия провинции Франция (см.: Labrosse. 1907. P. 594; Delmas. 2011. P. 18). В случае признания этих сведений корректными оказывается, что Н. де Л. поступил в мон-рь ок. 1300 г. уже в зрелом возрасте (ок. 30 лет) и почти сразу после начала монашеской жизни был направлен для обучения в Париж, что является довольно нетипичным для того времени. Однако возможно др. объяснение эпитафий: в них подразумевается дата принесения Н. де Л. монашеских обетов, однако не учитывается его предшествующее пребывание в мон-ре в качестве по-

слушника, которое приходится на 90-е гг. XIII в. и могло быть довольно продолжительным. В этом случае его направление в Париж вскоре после принесения обетов объясняется тем, что в качестве послушника он уже посещал лекции в монастырской школе и зарекомендовал себя как талантливый ученик.

К.-л. сведения о начальном периоде монашеской жизни Н. де Л. и о ходе его последующего обучения в Парижском ун-те не сохранились. Неизвестна и точная дата его отъезда из Вернёя в Париж. Условная датировка 1301 г. дается на основании нормативной в то время продолжительности обучения в Париже от поступления на фак-т искусств (см. *Artes liberales*) до завершения занятий на теологическом фак-те и получения степени бакалавра теологии. Однако, поскольку в списке насельников парижского монастыря францисканцев, датированном 1303 г., имя Н. де Л. отсутствует, некоторые исследователи предположили, что он прибыл в Париж только после 1303 г. и прошел курс теологического обучения быстрее, чем это требовалось уставом ун-та (см.: Angotti. 2011. P. 221–223). Годы обучения Н. де Л. в Париже совпадают с непродолжительным периодом преподавания на теологическом фак-те Парижского ун-та выдающегося представителя поздней схоластики Иоанна Дунса Скота († 1308), который читал лекции в 1302–1303 и 1304–1307 гг. Однако Н. де Л., судя по всему, принадлежал не к числу последователей Иоанна Дунса Скота, но, напротив, к лагерю его противников, которые сохраняли верность традиц. францисканской теологии 2-й пол. XIII в., развивавшейся под сильным влиянием августинизма.

Степень бакалавра теологии Н. де Л. получил не позднее окт. 1307 г. (см.: Delmas. 2011. P. 19). Вероятно, в 1308 или 1309 г. Н. де Л. стал д-ром теологии и начал преподавать на теологическом фак-те Парижского ун-та (см.: Glorieux. 1933. P. 215). Об этом свидетельствует упоминание его с соответствующим титулом в документе, датированном 1309 г., а также присутствие даты 1309 г. в соч. «Доказательство пришествия Христа», которое по происхождению и форме является т. н. вопросом на разные темы (*quodlibet*). В виде таких вопросов доктор (магистр) теологии представлял свою позицию

на занятиях со студентами в качестве «преподающего учителя» (*magister regens*). Н. де Л. продолжал читать лекции в Парижском ун-те до конца жизни, однако его мало интересовала спекулятивная схоластическая теология; к нач. 20-х гг. XIV в. его интересы полностью сместились в область библейской экзегезы.

Будучи одним из наиболее ярких членов корпорации теологического фак-та Парижского ун-та, Н. де Л. привлекался светскими и церковными властями к участию в неск. инквизиционных процессах. В датированном 26 окт. 1307 г. протоколе его имя встречается среди представителей ун-та, приглашенных в качестве свидетелей и экспертов на допрос арестованных по обвинению в ереси членов ордена *тамплиеров*, процесс против которых в Париже возглавлял Вильгельм Парижский († 1314), генеральный инквизитор Франции (*Finke H. Papsttum und Untergang des Templerordens. Münster, 1907. Bd. 2. S. 310. N 150*). В это время Н. де Л. был еще бакалавром теологии, поэтому его включение в список наряду с нек-рыми др. бакалаврами свидетельствует о его авторитете и известности. После получения докторской степени Н. де Л. вместе с др. 20 докторами теологии из Парижского ун-та принимал участие в обсуждении 15 положений из кн. «Зеркало простых душ» Маргариты Поретанской († 1310), процесс против которой был также организован Вильгельмом Парижским. В датированном 11 апр. 1309 или 1310 г. (о датировке см.: *Verdeyen. 1986. P. 51. Not. 1; Field. 2012. P. 125–126*) заключении теологи признали книгу еретической и подлежащей сожжению (изложение решения см.: *Verdeyen. 1986. P. 50–51*). В более поздних документах этого процесса, завершившегося сожжением Маргариты в Париже 1 июня 1310 г., Н. де Л. не упоминается. Присутствие имени Н. де Л. в одних инквизиционных документах и отсутствие его в других свидетельствует о том, что он не был лично заинтересован в преследовании действительных или предполагаемых еретиков или в полемике с ними. Он сохранял лояльность церковным властям и при необходимости поддерживал мнение большинства теологов, однако к.-л. инициативы в этой области не проявлял.

Преподавательскую деятельность в Парижском ун-те Н. де Л. совмещал с исполнением адм. обязанностей в ордене францисканцев. В документах королевского аббатства Лоншан, относившегося к ордену *кларисс*, упоминается, что в 1319 г. он присутствовал на церемонии принятия в аббатство принцессы Бланш Французской (1313–1358), дочери франц. кор. Филиппа V Длинного (см.: *Obituaires de la province de Sens. P., 1902. T. 1. Pt. 2. P. 669–670; Лабросс и С. Дельма* ошибочно утверждают, что речь идет о др. Бланш, дочери франц. кор. Филиппа IV Красивого, к-рая в действительности умерла в младенчестве ок. 1294 г.; см.: *Labrosse. 1907. P. 596; Delmas. 2011. P. 20*). Н. де Л. назван здесь «служителем меньших братьев во Франции» (*ministre des freres mineurs en France*); это означает, что он был провинциалом одной из 3 провинций, на к-рые в этот период разделялся орден францисканцев во франц. землях: собственно Франции (в нее входили кустодии Париж, Шампань, Артуа, Вермандуа, Лотарингия, Фландрия, Нормандия, Льеж, Реймс), Бургундии (в нее входили кустодии Лион, Дижон, Безансон, Лозанна, Вьен, Овернь) или Турени. Наиболее вероятным исследователи признают 1-й вариант, однако, поскольку известно, что впоследствии Н. де Л. был провинциалом Бургундии, нельзя полностью исключать и того, что автор, употребляя выражение «во Франции», имел в виду – в Бургундии (см.: *Labrosse. 1907. P. 596–597*). Н. де Л. и впосл. поддерживал связь с насельниками аббатства кларисс, возможно, исполняя обязанности их духовника (см.: *Idem. 1906. P. 392*).

Многие исследователи, основываясь на выводах Лабросса, утверждали, что в 1322 г. Н. де Л. принял участие в генеральном капитуле ордена францисканцев, прошедшем под председательством генерального магистра ордена Михаила Чезенского (ок. 1270–1342) в Перудже (см.: *Idem. 1907. P. 597–600; ср.: Langlois. 1927. P. 358; Schmitt. 1982. Col. 291; Krey. Introduction. 2000. P. 3*). В ходе этого капитула францисканцами были приняты и подписаны 2 документа, в к-рых они настаивали на фундаментальном значении для ордена принципа евангельской бедности и вопреки желанию папы Римского *Иоанна XXII* (1316–1334) отказыва-

лись признать еретическим мнение о том, что Иисус Христос и апостолы не имели совершенно никакой общей или частной собственности. В числе подписавших документы значится «Николай, министр Франции», которого Лабросс отождествил с Н. де Л. Однако более внимательный анализ документов, проведенный Дельма, показал некорректность утверждения Лабросса о том, что в них «министр Николай» называется как «бакалавром теологии» (*sacrae theologiae bacularius; sacrae pagina bacularius*), так и «магистром теологии» (*in sacra pagina magister*). В действительности в документах засвидетельствован лишь первый титул, в т. ч. в собственноручной подписи; при этом имя «министра Николая» помещается ближе к концу списка, после имен докторов и магистров теологии (см., напр.: *Vat. lat. 4009. Fol. 3r; Vat. Ottob. lat. 15. Fol. 14r*). Поскольку Н. де Л. в 1322 г. был доктором, а не бакалавром теологии, Дельма заключает, что в документах упоминается др. Николай, к-рый в этот период исполнял обязанности провинциала Франции и был бакалавром (см.: *Delmas. 2011. P. 20–21*). Т. о., хотя нельзя полностью исключать того, что Н. де Л. присутствовал на капитуле в Перудже, документального подтверждения этого нет. Сочинения Н. де Л. свидетельствуют, что по меньшей мере до вмешательства папы Римского *Иоанна XXII* в спор о бедности, т. е. до 1322 г., он придерживался традиц. францисканской т. зр. Однако нет оснований считать, что Н. де Л. принадлежал к радикально настроенным францисканцам, к-рые под предводительством генерального магистра ордена Михаила Чезенского продолжали вести полемику с папой Римским *Иоанном XXII* в 20–30-х гг. XIV в. и отказывались признавать папские постановления по вопросу о евангельской бедности (см.: *Ibid. P. 24–28*). О том, что Н. де Л. был скорее на стороне папской партии среди францисканцев, свидетельствует отсутствие его имени в списке провинциалов ордена, которые были лишены должностей после отказа признать папское распоряжение о снятии с Михаила Чезенского обязанностей генерального магистра ордена (*Krey. Introduction. 2000. P. 5*).

Н. де Л. пользовался покровительством франц. кор. Жанны II Бургунд-

ской (ок. 1291–1330), супруги кор. Филиппа V, к-рая с большим уважением относилась к ордену францисканцев. Возможно, именно по приглашению королевы Н. де Л. присутствовал в 1319 г. на церемонии принятия в аббатство кларисс ее дочери Бланш. В том же году королева получила от папы Римского дозволение избрать 2 францисканцев в качестве распорядителей части ее наследства после ее кончины. В сделанном в 1325 г. прибавлении к завещанию Н. де Л. упоминается как один из распорядителей; ему также назначается единовременная выплата в размере 20 лир. В документе Н. де Л. назван «провинциальным министром меньших братьев в Бургундии» (см.: *Labrosse*. 1906. P. 389). Нельзя исключать, что на должность провинциала францисканцев в Бургундии он был назначен еще в нач. 20-х гг. XIV в., возможно, при посредничестве королевы. После кончины кор. Жанны 21 янв. 1330 г. Н. де Л., исполняя ее завещание, вместе с Пьером Бертрамом (1280–1349), еп. Отёнским (впосл. кардинал), организовал в Париже на средства королевы коллегию, впосл. известную как «Бургундский коллеж» (*Collège de Bourgogne*), и написал ее устав, который по распоряжению папы Римского Иоанна XXII в 1335 г. был утвержден епископом Парижа (см.: *Ibid*. P. 390–391; *Idem*. 1907. P. 602–603). Согласно уставу, в коллегию для изучения философии (логики и физики) принимались 20 секулярных клириков, предпочтительно уроженцев Бургундии. На средства королевы предполагалось устройство общежития для учащихся с капеллой в честь Девы Марии; назначались руководящий коллегией магистр и капеллан. Право отбора студентов предоставлялось канцлеру Парижского ун-та и *гвардиану* мон-ря францисканцев в Париже (текст устава см.: *Felebien M., Lobineau G.-A. Histoire de la ville de Paris*. P., 1725. T. 5. P. 637–642).

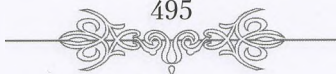
Церковно-административные обязанности, к-рые Н. де Л. исполнял в 20–30-х гг. XIV в., не препятствовали его преподавательской и лит. деятельности. О видном месте, к-рое Н. де Л. занимал на фак-те теологии Парижского ун-та, свидетельствует его присутствие среди 29 теологов, подписавших заключение, направленное в ответ на запрос франц. кор. Филиппа VI (1328–1350). В датиро-

ванном 2 янв. 1334 г. документе имя Н. де Л. стоит на 5-м месте, после имен теологов, бывших церковными прелатами, и канцлера Парижского ун-та (текст см.: *Chartularium Universitatis Parisiensis / Ed. H. Denifle*. P., 1891. Vol. 2. Pt. 1. P. 429–431. N 981). Тема документа связана со спорами, проходившими в 1331–1336 гг., по поводу учения о т. н. блаженном видении, т. е. созерцании праведниками сущности Бога. Позиция папы Иоанна XXII, утверждавшего, что созерцание Бога праведниками до всеобщего воскресения и будущее созерцание сущности Бога отличаются по содержанию и природе, вызвала возражения со стороны мн. теологов, что было использовано политическими противниками понтифика с целью его дискредитации. Франц. теологи, поддерживая т. зр. кор. Филиппа VI, в почтительных и осторожных выражениях отвергли мнение папы Иоанна XXII и признали, что святым уже сейчас доступно подлинное созерцание Бога «лицом к лицу». О том, что Н. де Л. не просто присоединился к общему решению, но подверг спорный вопрос самостоятельному богословскому исследованию, свидетельствует созданный им трактат «О созерцании божественной сущности» (см.: *Woodward*. 2005).

Вероятно, в кон. 10-х или нач. 20-х гг. XIV в. Н. де Л. начал систематически работать над созданием «Буквальной постиллы», комментария ко всем книгам Свящ. Писания. Экзегетические труды не были для него принципиально новым полем деятельности; как ныне установлено, нек-рые входящие в «Буквальную постиллу» комментарии были созданы в ходе чтения в ун-те лекций по Свящ. Писанию и наиболее ранние из них могут быть датированы 1308 г. Эти ранние комментарии Н. де Л. в одних случаях перерабатывал, тогда как в других включал в общий корпус толкований без существенных изменений (см.: *Klepper*. 1993; *Bain*. 2011). Завершив «Буквальную постиллу» в 1331 г., он не оставил экзегетических трудов и вскоре начал работу над новым сводом, «Моральной постиллой», над к-рой трудился до 1339 г. и в к-рой представил «духовные», т. е. аллегорические и назидательные, объяснения библейских мест, которые он считал неуместными в буквальной комментари. Еще при жизни Н. де Л. его

экзегетические труды были весьма востребованы и пользовались значительной популярностью, по меньшей мере во Франции. Наиболее ранние из сохранившихся рукописей «Буквальной постиллы» надежно датируются 30-ми гг. XIV в., они создавались по заказу парижских теологов и представителей франц. духовенства. В 1332 г. францисканец Илия из Набино († 1348) преподнес 3 рукописных тома «Буквальной постиллы» Н. де Л. папе Римскому Иоанну XXII во время аудиенции при папском дворе в Авиньоне, получив от папы в знак благодарности 100 золотых флоринов (см.: *Chartularium Universitatis Parisiensis*. P., 1891. Vol. 2. Pt. 1. P. 431. Not. 4). Неизвестно, принадлежала ли в данном случае инициатива самому Илию или же через его посредничество Н. де Л. пожелал представить Римскому папе недавно заверченный монументальный труд (см.: *Labrosse*. 1907. P. 603; *Delmas*. 2011. P. 27). Ярким свидетельством высокой репутации, к-рую Н. де Л. имел в Париже как теолог и экзегет, а также присущей ему монашеской скромности служит относящийся к последнему периоду его жизни краткий рассказ, к-рый передан в письме Генриха из Калькара. Однажды после лекции по Свящ. Писанию за Н. де Л. последовали «великие и благородные мужи» из числа студентов, желая с почестями проводить его до монастыря. Остановившись и обернувшись, он спросил их, куда они направляются; студенты сказали, что желают оказать ему почтение и проводить его до дома. Н. де Л. ответил: «Нет, дети мои, нет, идите своими путями, я не хочу иметь хвост». По мнению Генриха, этим ответом Н. де Л. показал, что ему, как «бедному брату», т. е. члену ордена нищенствующих монахов, не подобает окружать себя множеством восхваляющих его последователей (см.: *Die Korrespondenz und der Liber exhortationis des Heinrich von Kalkar: Erste kritische Ausgabe*. Salzburg, 1984. S. 125–135. N XV; ср.: *Rüthing*. 1967. P. 53).

К.-л. сведения о жизни и занятиях Н. де Л. после завершения «Моральной постиллы» в 1339 г. отсутствуют, вслед. чего долгое время считалось, что он умер ок. 1340 г. В качестве подтверждения этой датировки рассматривались тексты 2 эпитафий Н. де Л. Первая эпитафия была выбита

на надгробии Н. де Л. в парижском монастыре францисканцев вскоре после его кончины. В 1580 г. надгробие сильно пострадало от пожара; в 1631 г. оно было отреставрировано и на нем выбили новую, дополненную эпитафию. Надгробие было уничтожено в ходе событий Французской революции (1789–1799), однако тексты 2 версий эпитафии сохранились в биографических справках о Н. де Л., составлявшихся францисканскими историками XVI–XVII вв. (см.: *Labrosse*. 1906. P. 396–398. N 31). Как в 1-й, так и в основывающейся на ней 2-й версии эпитафии кончина Н. де Л. датируется 23 окт. 1340 г. Однако эта датировка противоречит обнаруженному в кон. XIX в. документальному свидетельству: из регистров королевского казначея следует, что в июле 1349 г. по распоряжению Бланки Наваррской (1331–1398), супруги франц. кор. Филиппа VI, Н. де Л. был отправлен в подарок бочонок вина (см.: *Ibid.* P. 393. N 26). Для согласования данных этого документа с датировкой в эпитафиях Лабросс предположил, что эпитафия была повреждена при пожаре, поэтому даже в 1-й версии представлена в описаниях в искаженном виде: в указании года (MCCXLIX) оказались незамеченными последние символы (IX), а указание дня было прочитано ошибочно (XXIII вместо XIII). Справедливость этого предположения подтверждается изданным в Париже в нач. XVI в. францисканским сборником, составитель которого мог видеть неповрежденную эпитафию Н. де Л. или использовал др. источник информации. В помещенной в сборнике краткой справке о Н. де Л. и его сочинениях говорится, что он «вступил на путь всякой плоти в лето Господне 1349 в день 14-й месяца октября, в год от своего вступления в орден 48-й» (*Ingressus est autem viam universe carnis anno Domini M.CCC.XLIX. die XIII mensis Octobris, anno ab ingressu ordinis XLVIII — Firmamenta trium ordinum beatissimi Patris nostri Francisci.* [P., 1512]. Fol. XLIIr). Вследствие этого в наст. время исследователи признают наиболее вероятной датой кончины Н. де Л. 14 окт. 1349 г. (см.: *Labrosse*. 1907. P. 490–491; *Schmitt*. 1982. Col. 291).

Наиболее ранние изображения Н. де Л. встречаются в рукописях его сочинений с нач. XV в. Традиционно он представлялся как монах-фран-

Николай де Лира.
Фрагмент пределлы
алтарного полиптиха. 1471 г.
Худож. Никколо Алунно
(Пинакотекка коммуна Гуальдо-Тадино,
Италия)

цисканец средних лет, занятый чтением или письмом, с одной или несколькими книгами, чем акцентировался его статус авторитетного комментатора Свящ. Писания. Нередко Н. де Л. изображался вместе с другими выдающимися представителями францисканского ордена: так, его статуя входила в число фигур францисканцев, украшавших надгробие Иоанна Дунса Скота в Кельне (не сохранилось). Нетипичное изображение Н. де Л. встречается в пределле «Полиптиха святого Франциска», созданного в 1471 г. Никколо Алунно (ок. 1430–1502) для главного храмового алтаря монастыря францисканцев в Гуальдо-Тадино. Н. де Л. надежно идентифицируется подписью на нижней раме полиптиха (M. NICOLAVS DELLIRA). Он представлен как старец с седой бородой, облаченный в одежду францисканца; голова полностью покрыта монашеским капюшоном. Фигура повернута в три четверти и обращена к помещенному слева в зеркальной позиции францисканскому теологу Петру Ауреоли (ок. 1280–1322), ученику Иоанна Дунса Скота и современнику Н. де Л. Изобразив Н. де Л. с открытым ртом и яркой жестикой, художник стремился подчеркнуть его талант учителя и полемиста.

Сочинения. Почти все лит. наследие Н. де Л. тесно связано с его преподавательской деятельностью в Парижском ун-те, однако вместе с тем оно отражает и специфику его личных богословских интересов. В отличие от мн. своих современников Н. де Л. после формального чтения лекций по «Сентенциям» Петра Ломбардского и проведения богословских диспутов на произвольные темы (*quodlibeta*), что требовалось для подтверждения степени д-ра теологии, по-видимому, более не возвращался к систематическим занятиям теоретическим схоластическим богословием, сосредоточив все интересы в области библейской экзегезы. Вслед. этого 1-ю и наиболее важную группу в корпусе произведений Н. де Л. образуют комментарии к Свящ. Писанию, над к-рыми Н. де Л. работал в течение неск. десятилетий, — «Буквальная постилла» и «Моральная постилла». К этим монументальным сводам примыкают малые произведения, имеющие экзегетический или экзегетико-полемический характер. Входящие во 2-ю группу собственно богословские сочинения Н. де Л. относятся преимущественно к раннему периоду его жизни и работы в Париже; они малооригинальны по содержанию и сохранились лишь частично. Вне этих 2 основных групп находятся неск. небольших подлинных произведений, написанных в разные годы по разным поводам; эти малые сочинения условно объединяются в 3-ю группу. Три группы подлинных сочинений всего включают 10 заглавий (поскольку вопрос о подлинности нек-рых сочинений в науке окончательно не решен, это число остается условным; обзор мнений см.: *Kiecker*. 1978. P. 12–19).

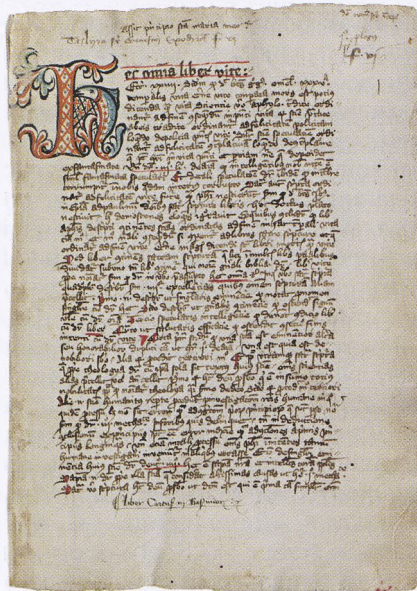
В рукописной традиции под именем Н. де Л. представлено значительное число др. сочинений, преимущественно небольших по размеру. Полный каталог всех известных на нач. XX в. рукописных заглавий и атрибуций был составлен Лаброссом (*Labrosse*. 1908–1923); согласно его заключениям, в группе приписываемых и неподлинных сочинений насчитывается более 40 заглавий (см.: *Ibid.* 1908. P. 153–154). Лабросс дал краткую характеристику всех произведений этой группы, сделав предварительные выводы об их возможной принадлежности Н. де Л. Многие из них в действитель-

ности являются всего лишь получившими у переписчиков самостоятельные заглавия извлечениями из «Буквальной постиллы» или «Моральной постиллы» Н. де Л. Для некоторых др. произведений Лабросс убедительно показал ошибочность рукописной атрибуции и принадлежность др. авторам. Вместе с тем рукописная традиция была изучена им лишь частично, вслед. чего во мн. случаях его выводы имеют предварительный характер и нуждаются в уточнении. Полный указатель всех рукописей подлинных и приписываемых сочинений Н. де Л. до настоящего времени не составлен. Это связано, во-первых, с наличием множества рукописей, содержащих «Буквальную постиллу» и «Моральную постиллу» (полностью либо отдельные разделы); во-вторых, с труднодоступностью и недостаточной изученностью многих рукописей, в которых встречаются атрибулируемые Н. де Л. малые сочинения. Помимо обобщающего каталога Лабросса, указывающего основные рукописи для каждого из сочинений (ср. также список наиболее ранних рукописей, датированных XIV в.: Ibid. 1923. P. 425–426), существует неполный и во многом неточный сводный указатель большинства рукописей, содержащих к.-л. сочинения Н. де Л., в котором рукописи упорядочены по месту хранения (всего учтено 578 рукописей; см.: *Laguna Paul.* 1979. P. 71–96). Т. о., в наст. время базисом для ориентации в рукописной традиции сочинений Н. де Л. и для решения вопроса об их подлинности остается исследование Лабросса, которое лишь в нек-рых случаях может быть дополнено, уточнено и исправлено на основе более поздних научных работ.

Следствием популярности экзегетических трудов Н. де Л. стало то, что они начали широко издаваться уже в первые десятилетия распространения книгопечатания в Европе. Первое полное издание «Буквальной постиллы» и «Моральной постиллы» вышло в Риме в 1471–1472 гг. в 5 т. Общее число выпущенных в XV–XVII вв. изданий различных сочинений Н. де Л. приближается к 200 (сводный перечень см.: *Gosselin.* 1970; мн. описания в перечне даются без обращения к самим изданиям, по указателям и каталогам, вслед. чего являются неточными или ошибочными; отсутствуют оригинальные

названия по титульным листам изданий). Поскольку часто невозможно определить, на какие именно рукописи опирались издатели и насколько точно им следовали, в наст. время не существует к.-л. признаваемого всеми учеными наиболее надежного издания сочинений Н. де Л. В большинстве случаев использование того или иного издания в качестве источника для цитирования определяется его доступностью, а не его качеством; для предварительного заключения о точности изданий в каждом случае требуется их сравнение с наиболее ранними рукописями.

Экзегетические. 1. «Буквальная постилла» (*Postilla litteralis*; название условное, в рукописях и издани-

Николай де Лира.
Пролог к «Буквальной постилле». 1396 г.
(Basil. A II 1. Fol. 1)

ях свод представлен как без общего названия, так и под др. названиями, однако выражение «буквальная постилла» часто встречается в заглавиях комментариев к отдельным библейским книгам; см.: *Labrosse.* 1908. P. 155). Наиболее ранняя из дошедших до наст. времени рукопись всей «Буквальной постиллы» хранится в Мунципальной б-ке Реймса (Reims. 171–177; первоначально состояла из 8 т., однако том с комментариями к Евангелиям утрачен). Рукопись была выполнена в Париже ок. 1333 г., т. е. почти сразу после того, как Н. де Л. завершил работу над сочинением (содержащая 3-й том комментария рукопись Reims. 173 не входила в изначальный комплект и датируется 90-ми гг. XIV в.). Заказ-

чиком выступил провинциал ордена доминиканцев и д-р теологии Парижского ун-та Петр из Боме († 1345). В 1335 г. рукопись приобрел Пьер Роже де Бофор, архиеп. Руана (впосл. папа Римский *Климент VI*). Вероятно, он подарил рукопись Гильому де Броссу († 1338), своему преемнику на архиепископской кафедре Санса. Впосл. один из архиепископов Санса, Ги де Руа († 1409), получил кафедру Реймса, благодаря чему рукопись попала в этот город и осталась в б-ке кафедрального собора. Др. ранние рукописи (до кон. XIV в.), содержащие полную «Буквальную постиллу» или ее части, хранятся в б-ке Ватикана, а также в б-ках Парижа и ряда др. городов (см.: *Labrosse.* 1908. P. 155). Первое печатное издание «Буквальной постиллы» вышло в 1471–1472 гг. в Риме в 5 т. (см.: *Gosselin.* 1970. P. 406. N 12). Из более поздних важным является подготовленное несколькими теологами Парижского ун-та парижско-лионское издание (*Nicol. de Lyra.* *Postilla.* 1589–1590; дополнительный пронумерованный 7-й т. содержит предметный указатель). В адресованном папе Римскому *Сиксту V* (1585–1590) предисловии (а не в предисловии к читателю, как ошибочно утверждает Лабросс; см.: *Labrosse.* 1908. P. 157) главный редактор издания Ф. Форден (1539–1610) отмечал, что он специально попросил доставить ему из францисканского мон-ря в Вернэе хранившийся там «автограф» 2 «Постилл» Н. де Л. и сверил с этим автографом текст комментариев (*perdocti domini Nicolai Lyrani Postillas, ad ipsius auctographum, quod ex conventu Vernolensi... ad nos adferri curavimus, diligenter contulimus* — *Nicol. de Lyra.* *Postilla.* 1589–1590. Vol. 1. Fol. [6v]). Поскольку в наст. время неизвестны рукописи «Постилл», которые происходили бы из мон-ря в Вернэе, невозможно установить, действительно ли речь шла об автографе Н. де Л. или Форден обозначил так лишь одну из ранних рукописей «Постилл» с целью придания дополнительной значимости собственному изданию, которое в действительности во многом повторяет венецианское издание 1588 г. (*Biblia Sacra cum glossis, interlineari et ordinaria, Nicolai Lyrani postilla, ac moralitatibus, Burgensis additionibus, et Thoringi replicis. Venetiis, 1588. 6 vol.*). Последнее полное издание «Буквальной постиллы» вместе с «Моральной постиллой»

вышло в составе Библии в Антверпене в 1634 г. (см.: *Gosselin*. 1970. P. 407. N 20). Основной материал «Буквальной постиллы» был также включен в монументальный 19-томный свод библейских переводов и комментариев, выпущенный в 1660 г. в Париже францисканцем Ж. Делаэ (1593–1661) под названием «*Biblia maxima*» (см.: *Ibid*. P. 407. N 21). Это единственное издание, в котором комментарии Н. де Л. распределены согласно принятому в наст. время делению глав библейских книг на стихи, однако издатель опустил все прологи Н. де Л.; в ряде случаев текст комментариев Н. де Л. был сокращен или ему были ошибочно атрибутированы комментарии др. авторов. Для точной оценки внесенных Форденом, Делаэ и др. издателями в текст изменений и определения их характера требуется сквозное сличение основных изданий с рукописями, которое не осуществлялось.

Способ представления текста в наиболее ранних рукописях свидетельствует о том, что первоначально Н. де Л. не планировал совмещать «Буквальную постиллу» с полным текстом Библии или с *Glossa ordinaria* (наиболее распространенным и авторитетным в средние века комментарием к Библии, составленным преимущественно из высказываний отцов Церкви в виде прямых цитат либо парафразов). Наименование «постилла» (от лат. *post illa*, т. е. «после этих слов») указывает на оригинальную форму комментария: после библейского фрагмента, часто цитируемого не полностью, а обозначающего лишь начальными словами, следует объяснение, которое может варьироваться по объему от одного или неск. слов до неск. предложений, а в отдельных наиболее сложных случаях — до неск. страниц. Уже в самый ранний период рукописного распространения «Буквальной постиллы» переписчики стали соединять ее с полным текстом библейских книг, часто помещая текст комментария Н. де Л. параллельно с *Glossa ordinaria* и разделяя их разного рода условными знаками. Впосл. эта практика смешанного представления повторялась в ранних печатных изданиях (инкунабулах), куда наряду с «Буквальной постиллой» нередко включали и «Моральную постиллу». В случае небрежности издателей или невнимания читателей разные слои ком-

ментариев могли сливаться и перепутываться. С целью упорядочения материала и его более удобного представления в кон. XVI в. издателями была введена новая структура страницы комментария. Впервые она прослеживается в венецианском издании 1588 г.; вероятно, отсюда она была почти без изменений заимствована редакторами парижско-лионского издания 1589–1590 гг. В центре страницы наиболее крупным шрифтом набирался библейский текст; между его строками мелким шрифтом помещался материал интерлинейной глоссы из *Glossa ordinaria*; со всех сторон этот центральный блок окружался текстом маргинальной глоссы из *Glossa ordinaria* (иногда — с добавлением др. высказываний отцов Церкви). Комментарии Н. де Л. помещались в нижней части страницы; они набирались мелким шрифтом, обозначались заголовками и отделялись от основного текстового блока 2 сплошными линиями: под 1-й располагался текст «Буквальной постиллы» (с заголовком «Николай де Лира»), а под 2-й — «Моральной постиллы» (с заголовком «В моральном смысле» — «*Moraliter*»). Под 3-й чертой или отдельно после комментариев Н. де Л. печатались в случае их наличия дополнительные замечания к тексту Н. де Л., принадлежащие Павлу Бургосскому и его оппоненту Маттиасу Дёрингу (с заголовками «Дополнение» — «*Additio*», «Ответ» — «*Replica*» и т. п.). Отдельно под собственными заголовками помещались прологи к библейским книгам: блж. *Иеронима Стридонского* (традиционно входили в состав лат. Библии), составителей *Glossa ordinaria* и Н. де Л. (в случае их наличия); в ряде изданий печатались также комментарии к прологам блж. Иеронима, составленные францисканцем Вильгельмом Бритоном (XIII в.). Благодаря такому представлению текст Н. де Л. был достаточно ясно отделен от др. комментариев, поэтому из всех изданий «Буквальной постиллы» и «Моральной постиллы» наиболее удобными для использования являются вышедшие после венецианского издания 1588 г. и оформленные по его образцу. Вместе с тем в этих поздних изданиях в ряде случаев были удалены представляющие значительный интерес реплики и пометки Н. де Л., к-рые имели не экзегетический, а технический характер (напр., в прологе

к комментарию на кн. Бытие пропущена начальная фраза: «Оставив мелкие разделения, я остановлюсь только на том делении, которое является наиболее общепринятым»; см.: Reims. 171. Fol. 3v; ср.: *Nicol. de Lira. Postilla*. 1589–1590. Vol. 1. Col. 2).

Время и порядок работы Н. де Л. над включенными в «Буквальную постиллу» комментариями устанавливаются на основе сохранившихся в нек-рых рукописях эксплицитов, в которых Н. де Л. обозначал дату окончания работы над комментарием к той или иной библейской книге, а также внутренних хронологических свидетельств в самих комментариях. Н. де Л. следовал традиц. порядку библейских книг, однако выделил в отдельную группу т. н. неканонические книги ВЗ (см. в ст. *Канон библейский*), к комментированию к-рых он обратился после завершения работы над комментарием ко всем каноническим книгам от кн. Бытие до кн. Откровение Иоанна Богослова (в большинстве рукописей и во всех изданиях это выделение не сохранено и комментарии упорядочены согласно традиц. порядку книг в полной лат. Библии). Хронология работы выстраивается следующим образом: 1322–1325 гг. — от кн. Бытие до кн. Иова; 1325–1326 гг. — Псалтирь (возможно, использование или переработка раннего комментария); 1326–1327 гг. — 3 учительные книги Соломона; 1327–1328 гг. — пророческие книги; 1329 г. — Евангелия (использование или незначительная переработка раннего комментария); 1329 г. — Деяния апостолов и апостольские Послания; 1329–1330 гг. — Откровение Иоанна Богослова; 1330–1332 гг. — неканонические книги (в следующем порядке: Книга Товита, Книга пророка Варуха, Послание Иеремии, главы 13–14 Книги пророка Даниила, Книга Иудифи, Первая и Вторая книги Маккавейские, Книга премудрости Соломона, Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, Вторая книга Ездры, главы 40–48 Книги пророка Иезекииля). Хотя последовательным комментированием библейских книг в рамках работы над «Буквальной постиллой» Н. де Л. занялся в 1322 г., комментарии к отдельным библейским книгам он составлял и прежде. Н. де Л. свидетельствует, что он использовал собственные ранние комментарии, включив их в состав «Буквальной постиллы»,

и замечает, что в нек-рых из этих ранних комментариев он объяснял также составленные блж. Иеронимом прологи. При работе над «Буквальной постиллой» он отказался от цитирования и комментирования этих прологов, однако ранее составленные комментарии к прологам сохранил (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 1. Fol. [8v]*). Т. о., те комментарии, к-рые предваряются прокомментированными прологами блж. Иеронима, бесспорно существовали в каком-то виде до начала работы Н. де Л. над «Буквальной постиллой», т. е. до 1322 г. Это комментарий на Книгу пророка Даниила (предисловие Н. де Л. к этой книге и комментарий к прологу блж. Иеронима засвидетельствованы в неск. рукописях, однако не включались в издания «Буквальной постиллы»; текст, напр., см.: *Vat. Urb. lat. 22. Fol. 276r–279v*), а также комментарии на 4 Евангелия (комментарии к прологам см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 5. Col. 25–30, 475–480, 663–668; 1011–1014*; ср.: *Labrosse. 1908. P. 166–169*). Предполагается, что до начала работы над «Буквальной постиллой» или вне общей последовательности книг Н. де Л. прокомментировал также Псалтирь; хотя в данном случае комментарий к прологу блж. Иеронима отсутствует, Н. де Л. ссылается на собственный комментарий к Псалтири в комментарии ко Второй книге Царств, расположенной в Библии раньше Псалтири (см.: *Labrosse. 1908. P. 162–163*). Вероятно, до 20-х гг. XIV в. Н. де Л. комментировал также некоторые Послания ап. Павла, по меньшей мере — Послание к Евреям. По мнению Д. Клеппер, наиболее ранние библейские комментарии (на Книгу пророка Даниила и Послание к Евреям) были составлены Н. де Л. до получения степени д-ра теологии, в начальный период его обучения и преподавания в Парижском ун-те (см.: *Klepper. 1993. P. 308–309*). Поскольку ранние версии комментариев не сохранились, невозможно установить, подвергал ли Н. де Л. комментарии к.-л. переработке при включении их в «Буквальную постиллу». Единственным прямым свидетельством о такой переработке является замечание в комментарии на Книгу пророка Даниила, в к-ром Н. де Л. сообщает, что он пересмотрел интерпретацию, к-рую предлагал в прежнем комментарии (см.: *Nicol.*

de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 4. Col. 1617). Поскольку др. упоминаемый о «пересмотрах» нет, вероятно, если Н. де Л. и вносил некоторые изменения в комментарии, они были редкими и минимальными.

Всей «Буквальной постилле» Н. де Л. предпослал 2 пролога (текст см.: *Ibid. Vol. 1. Fol. [7v–8v]*; PL. 113. Col. 25–34; *Kiecker. 1978. P. 283–302*; англ. перевод с комментарием: *Kiecker. 1978. P. 36–83*). Первый пролог в изданиях имеет подзаголовок «О достоинстве Священного Писания» (*De commendatione Sacrae Scripturae*), он носит общий герменевтический характер и посвящен изложению учения о теоретическом и практическом значении изучения Свящ. Писания. Н. де Л. выделяет 4 «преимущества» (*excellencia*), вслед обладания которыми Библия превосходит любую др. книгу. Он отмечает, что библейский текст изначально обладает как буквальным, так и таинственным, или духовным, смыслом; последний Н. де Л., следуя христ. экзегетической традиции, подразделяет на аллегорический, нравственный (тропологический) и анагогический. Второй пролог, озаглавленный «О намерении автора и способе работы» (*De intentione autoris et modo procedendi*), посвящен краткому раскрытию ряда принципиальных методологических вопросов библейской экзегетики. Н. де Л. подчеркивает, что любые смыслы библейского текста основываются на буквальном смысле, поэтому выяснение этого смысла является первичной и неизбежной задачей для любого экзегета. Для этого он считает необходимым обращаться к оригинальному евр. тексту и учитывать мнения евр. толкователей в той мере, в какой они не противоречат христ. вере и разумным доводам. Во 2-й части пролога Н. де Л. рассматривает и объясняет 7 правил экзегезы, сформулированных *Исидором Севильским* († 636), еп. Гиспальским. Наряду с общими прологами Н. де Л. включил в «Буквальную постиллу» неск. кратких предисловий к отдельным библейским книгам или группам книг. Наиболее значимым из них является предисловие к Псалтири (текст см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 3. Col. 415–420*), в к-ром Н. де Л. изложил свои взгляды по вопросу о природе пророческого вдохновения и сформулировал основные принципы толкования пророческих

книг. Помимо этого краткие предисловия предпосланы 3 учительным книгам Соломона (см.: *Ibid. Col. 1597–1598*), 4 Евангелиям (см.: *Ibid. Vol. 5. Col. 5–8*), посланиям ап. Павла (см.: *Ibid. Vol. 6. Col. 9–12*), Соборным посланиям (см.: *Ibid. Col. 257–260*; на этих же страницах под именем Н. де Л. напечатан комментарий к прологу блж. Иеронима, к-рый ему не принадлежит, т. к. отсутствует в ранних рукописях «Буквальной постиллы»; см.: *Reims. 177. Fol. 173*), Откровению Иоанна Богослова (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1445–1446*; помещенный далее в этом и др. изданиях под именем Н. де Л. комментарий к прологу *Гильберта Порретанского* ему не принадлежит и в ранних рукописях «Буквальной постиллы» отсутствует; см.: *Reims. 177. Fol. 198*; ср.: *Labrosse. 1908. P. 172*) и нек-рым др. библейским книгам. Особенностью всех прологов является то, что Н. де Л. начинает их с краткой библейской цитаты, входящие в к-рую слова затем используются при выделении характеристик книги или группы книг. В прологах нередко встречаются схоластические термины; рассуждение в целом строится по образцу средневек. школьной лекции; наряду со ссылками на Свящ. Писание нередко приводятся мнения Аристотеля и др. языческих авторов.

2. «Моральная постилла» (*Postilla moralis*; в рукописях встречаются и другие заглавия; см.: *Labrosse. 1923. P. 171*). Одной из наиболее ранних рукописей, содержащих полный текст «Моральной постиллы» без соединения с «Буквальной постиллой», является список, выполненный в сер. XIV в. в Париже и ныне хранящийся в Амьене (*Amiens. 32*). Во мн. рукописях и изданиях «Моральная постилла» сопровождала «Буквальную постиллу» (описания см. выше). Существует значительное число отдельных рукописей XIV–XV вв. и ранних изданий XV в., однако в большинстве случаев они не представляют текстологического интереса (перечень см.: *Labrosse. 1923. P. 171*; *Gosselin. 1970. P. 406–415*).

Н. де Л. изначально задумывал «Моральную постиллу» как дополнение к «Буквальной постилле». К работе над новым комментарием он обратился вскоре после завершения «Буквальной постиллы», т. е. ок. 1332–1333 гг.; согласно эксплициту, комментарий был закончен в сер.

1339 г. (см.: Amiens. 32. Fol. 218; ср.: Labrosse. 1923. P. 174–175). Общий замысел и назначение комментария Н. де Л. объясняет в предпосланном ему кратком прологе (текст см.: Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 1. Fol. 9r; PL. 113. Col. 33–36; Kiecker. 1978. P. 303–307; англ. пер. с комментарием: Kiecker. 1978. P. 84–96). Здесь Н. де Л. заявляет, что он не ставит перед собой задачи изложить все возможные аллегорические, символические и духовно-нравственные толкования; он желает лишь дополнить свой прежний комментарий наиболее важными и полезными для изучающих Свящ. Писание и церковных проповедников толкованиями, к-рые не были в него включены, поскольку их изложение там нарушило бы его намерение дать строго буквальное толкование везде, где это возможно. Таким общим замыслом объясняются сравнительно небольшой объем «Моральной постиллы» и ее фрагментарный характер. Во мн. случаях Н. де Л. отсылает читателей к «Буквальной постилле», отмечая, что там он уже касался мистического и нравственного смысла соответствующих библейских отрывков; в комментариях к нек-рым книгам он предлагает лишь общий обзор по главам, не останавливаясь на отдельных высказываниях и образах; 3 учительные книги Соломона в ВЗ и все апостольские Послания в НЗ полностью пропущены, поскольку в них, по словам Н. де Л., буквальный и моральный смыслы совпадают. Как и в случае «Буквальной постиллы», комментированием т. н. неканонических книг ВЗ Н. де Л. занялся после завершения комментария ко всем каноническим книгам; из неканонических книг он считал нуждающимися в «моральном» комментарии только Книгу Товита, Книгу Юдифь, а также Первую и Вторую книги Маккавейские (см.: Labrosse. 1923. P. 172–174).

3. «Об отличиях нашего перевода от еврейского текста Ветхого Завета» (De differentia nostrae translationis ab hebraica littera Veteris Testamenti; др. варианты названия см.: Labrosse. 1923. P. 175–176). Ранние рукописи (XIV в.) хранятся в б-ках Реймса (Reims. 180. Fol. 277–301), Авиньона (Avignon. 35) и др. городов (неполный перечень см.: Labrosse. 1923. P. 176). Печатное издание было выпущено в кон. XV или нач. XVI в. в Руане (см.: Gosselin. 1970.

Христианский учитель
и иудейский раввин с учениками.
Инициал из рукописи: Николай де Лира
«Об отличиях нашего перевода
от еврейского текста Ветхого Завета».
XIV в.
(Paris. Mazarin. 168. Fol. 207v)

P. 405. N 1). Переработанная версия со значительными дополнениями, предположительно подготовленная испан. теологом Пабло де Коронелем (ок. 1480–1534), была выпущена в Алькале-де-Энарес ок. 1512 г. (Liber differentiarum Veteris Testamenti cum quibusdam aliis additionibus. [Compluti, 1512]) и в посл. несколько раз перепечатывалась (см.: Reinhardt K., Santiago-Otero H. Biblioteca bíblica ibérica medieval. Madrid, 1986. P. 12–13).

Сочинение было создано после «Буквальной постиллы»; согласно эксплициту, Н. де Л. завершил работу над ним 16 окт. 1333 г. В кратком предисловии Н. де Л. сообщает, что представленный в произведении материал является извлечением из «Буквальной постиллы» и предназначается для тех студентов, к-рые не могут приобрести его полный библейский комментарий. Следуя порядку библейских книг, Н. де Л. указывает все места ВЗ, в к-рых принятый в то время лат. текст Вульгаты отличался от текста евр. Библии; в редких случаях он предлагает краткие текстологические пояснения (см.: Labrosse. 1923. P. 176).

Богословские. 1. «Комментарий к Сентенциям Петра Ломбардского» (Super Sententias; название условное; обзор вопроса см.: Angotti. 2011). Чтение лекций по «Сентенциям» Петра Ломбардского в нач. XIV в. было необходимым условием для получения степени д-ра теологии, однако далеко не во всех случаях эти лекции записывались. Неск. косвенных свидетельств позволяют

предполагать, что лекции Н. де Л. по 1-й и 3-й книгам «Сентенций» были записаны и соответствующие рукописи еще существовали в XV в.; относительно лекций по 2-й и 4-й книгам свидетельств нет. Ученым не удалось обнаружить ни одной рукописи, содержащей полный текст «Комментария...» Н. де Л. к к.-л. из книг «Сентенций».

Лабросс на основании каталожных описаний предположил, что хранящаяся в Кракове рукопись «Сентенций» Петра Ломбардского (Cracov. lat. 1513) может содержать комментарий Н. де Л. к «Сентенциям», т. к. в рукописи имеется пометка: «Эта книга исправлена (correctus) в Париже магистром Николаем де Лирой» (Labrosse. 1923. P. 400). Предварительное исследование рукописи, проведенное К. Анготти, показало, что в рукописи представлены как минимум 3 группы глосс, внесенных разными руками. Глоссы 1-й группы содержат уточнение атрибуций авторитетных патристических цитат; в глоссах 2-й группы раскрывается структура текста Петра Ломбардского и предлагаются основные «деления», т. е. разбиение на темы для последующего комментирования; глоссы 3-й группы добавляются к тексту 3 предисловия, имеющие одинаковую композицию (вводная библейская цитата, цитата отца Церкви, обобщение содержания «Сентенций» с использованием ключевых слов из цитат в соответствии с 4 аристотелевскими видами причинности), похожую на композицию предисловий к библейским комментариям Н. де Л. (см.: Angotti. 2011. P. 232–233). Вероятно, именно внесение тематического деления и добавление прологов подразумеваются под «исправлением», поэтому автором этих материалов вполне может быть Н. де Л. Однако в данном случае речь идет не о каком-то богословском комментарии к «Сентенциям», а о предварительном учебном материале, который, возможно, вполн. лег в основу записанных лекций Н. де Л.

Существование «Комментария...» к 1-й кн. «Сентенций» подтверждается материалом хранящейся в Брюсселе рукописи (Brux. 12167–12171), к-рая представляет собой сборник текстов разного характера, созданный для личного пользования неким францисканским монахом или теологом. Среди прочего

в рукописи присутствуют выдержки из комментария в виде вопросов к 1-й кн. «Сентенций» (Ibid. Fol. 239r–262v; перечень вопросов см.: *Angotti*. 2011. P. 234). Первый из вопросов прямо атрибутируется Н. де Л.: «Учитель Николай де Лира в первой книге сочинения по Сентенциям говорит...»; проч. вопросы вводятся ремаркой «он же». Осуществленный Анготти предварительный анализ текстов продемонстрировал, что речь идет не об авторском тексте «Комментария...» Н. де Л., но лишь о произвольно подобранных вопросах, вероятно, выписанных автором компиляции из полного «Комментария...» Н. де Л. с сокращениями. Вопросы относятся к неск. традиц. «разделам» (*distinctio*) 1-й кн. «Сентенций», а именно разделам 1 (1 вопрос), 3 (10 вопросов), 14 (4 вопроса) и 15 (2 вопроса). Тематика вопросов соответствует содержанию разделов «Сентенций»: в 1-м блоке вопросов (1–11) рассматриваются учение о богопознании и представление о душе и уме человека как образе Божиим, 2-й блок вопросов (12–16) посвящен объяснению учения о том, каким образом происходит благодатное дарование человеку Св. Духа.

Единственным свидетельством существования комментария Н. де Л. к 3-й кн. «Сентенций» являются 3 краткие ссылки на заимствованные из этого сочинения мнения Н. де Л. Эти ссылки встречаются в составленном францисканцем Конрадом Гричем (XV в.) сборнике проповедей, к-рый известен под названием «*Quadragesimale*» (см.: *Labrosse*. 1923. P. 401). Поскольку мнения приводятся в проповедях пасхального цикла, мнения Н. де Л. связаны с темой смерти и воскресения Иисуса Христа. Согласно Гричу, Н. де Л. полагал, что Дева Мария, зная об искупительном значении страданий Христа, испытывала даже в момент этих страданий величайшую духовную радость, однако вместе с тем Она переживала и страдание, по силе превышающее страдание любого мученика. Также Н. де Л. считал, что Христу как истинному Мессии по необходимости надлежало пострадать и воскреснуть, поскольку и первое и второе предсказано в Свящ. Писании (см.: *Ibidem*).

Возможно, с работой Н. де Л. над «Комментарием...» связана сохранившаяся под его именем в одной

рукописи (Paris. Mazarin. 732. Fol. 69r–168r) сокращенная переработка «Вопросов на разные темы» (*Quodlibeta*) влиятельного августинского теолога *Генриха Гентского* (ок. 1217–1293). По мнению Анготти, эта переработка была составлена Н. де Л. с учебными целями в период подготовки к чтению лекций по теологии. Она же предположила, что Н. де Л. может принадлежать представленная в той же рукописи подборка, содержащая мнения средневек. теологов, тематически упорядоченные в соответствии с разделами 1-й кн. «Сентенций»; эта подборка была призвана служить подготовительным или вспомогательным материалом для богословских лекций. В число авторов, мнения которых встречаются наиболее часто, входят августинцы *Эгидий Римский* и *Генрих Гентский*, доминиканец *Фома Аквинский*, францисканцы *Бонавентура* и *Александр Гэльский* (см.: *Angotti*. 2011. P. 236–239; более подробные сведения о подборке см.: *Glorieux*. 1956). Однако принадлежность Н. де Л. переработки «Вопросов на разные темы» и подборки нельзя считать надежно доказанной. Весомым аргументом против атрибуции ему этих сочинений является отсутствие в его подлинных трудах ссылок на сочинения Генриха Гентского. Кроме того, в др. рукописях встречаются сходные по содержанию переработки «Вопросов на разные темы» без атрибуции Н. де Л., вслед чего для решения вопроса о надежности атрибуции требуется более глубокое изучение рукописной традиции (см.: *Angotti*. 2011. P. 236. Not. 81).

2. «Вопросы на разные темы» (*Quodlibeta*; об истории исследования и современном научном консенсусе см.: *Duba*. 2007. P. 582–591). В соответствии с принятыми в позднесредневек. ун-тах нормами д-ра теологии помимо тематически упорядоченных вопросов по «Сентенциям» Петра Ломбардского, задававших основное содержание лекций в течение года, неск. раз в год проводили лекции или диспуты, посвященные рассмотрению в произвольном порядке вопросов на различные богословские темы. Впосл. эти вопросы собирались в подборки, где упорядочивались либо по времени их обсуждения, либо в соответствии с традиц. порядком представления основных областей богословия (от Бога в Самом Себе к творению). Сам Н. де Л.

в «Буквальной постилле» свидетельствует, что нек-рые из предложенных им в Парижском ун-те обсуждений вопросов на разные темы были записаны и получили распространение еще при его жизни. Так, Н. де Л. неск. раз упоминает «вопрос» (*quaestio de quodlibet*), в котором он, разбирая свидетельства ВЗ, на их основании доказывал несостоятельность отрицания иудеями того, что Иисус Христос есть истинный Мессия (*Nicol. de Lyra. Postilla*. 1589–1590. Vol. 1. Col. 1362; Vol. 2. Col. 654; Vol. 4. Col. 1480; ср.: *Labrosse*. 1923. P. 178. Not. 2). Н. де Л. ссылается в «Буквальной постилле» также на др. «вопрос», в к-ром обсуждается, покаялся ли царь *Соломон* в конце жизни и унаследовал ли он спасение (*Nicol. de Lyra. Postilla*. 1589–1590. Vol. 2. Col. 555). Ученым удалось легко идентифицировать 1-й из упоминаемых Н. де Л. текстов, т. к. трактат Н. де Л. «Доказательство пришествия Христа» посвящен именно этой теме; по форме и по происхождению он является именно богословским «вопросом» (см.: *Labrosse*. 1923. P. 401–402).

К.-л. др. вопросы на разные темы Н. де Л. не были известны до 1930 г., когда Е. Лонпре (1890–1965), проанализировав текст одной из ватиканских рукописей (Vat. lat. 869), заключил, что она содержит вопросы Н. де Л. (см.: *Longpré*. 1930). Лонпре предположил, что Н. де Л. является автором группы из 14 вопросов (Vat. lat. 869. Fol. 130r–152v; часть этих вопросов ранее была издана под именем Иоанна Дунса Скота), открывающейся вопросом: «Могли ли Иудеи познать, что Иисус Назорей есть обетованный им Христос?», — и завершающейся вопросом: «Познает ли человеческий разум единичные вещи?» (incipиты вопросов см.: *Longpré*. 1930. P. 44–45). Лонпре опубликовал под заглавием «О бедном пользовании» (*De usu paupere*) 9-й вопрос этой группы: «Обязательно ли для приносящего обет евангельской бедности бедное пользование?» (Ibid. P. 51–56). Как показали дальнейшие исследования, проведенные Ф. Пельштером, Лонпре оказался лишь отчасти прав в своих выводах. Некоторые из вопросов (начиная с 6-го) в действительности принадлежат францисканцу *Рихарду из Медиавиллы*, тогда как автором изданного Лонпре 9-го вопроса, по заключению

Пельштера, является Петр Ауреоли (см.: *Pelster*. 1931; *Idem*. 1954; *Duba*. 2007. P. 584). Хотя авторство некоторых из 14 вопросов установить не удалось, гипотеза Лонпре о том, что в группу входят вопросы только одного автора, а именно Н. де Л., оказалась несостоятельной. При этом в той же рукописи на др. листах еще раз встречается вопрос 2 (утверждение У. Дуба, что на этих листах присутствует также вопрос 1, ошибочно; см.: *Duba*. 2007. P. 585; вопрос 2 представлен не полностью и обрывается на полуслове; вероятно, содержащие окончание листы были утрачены до соединения неск. рукописей в одну). Во 2-м случае оказалось сохранено типичное для подборок вопросов на разные темы вступление: «После вопросов, касающихся Бога в Себе, следует решить вопросы, касающиеся Его в отношении к творению. И особым образом Бог относится к творению, соединенному с Ним в единстве подлежащего. Поэтому прежде всего надлежит решить вопрос, касающийся этого, а именно, можно ли на основании принимаемого иудеями Писания...» (Vat. lat. 869. Fol. 222rb; ср.: *Glorieux*. 1935. P. 201; *Duba*. 2007. P. 585. Not. 29; нумерация листа у Дуба и Глорие ошибочна). Это вступление, засвидетельствованное также в др. рукописи (Tortosa. Catedr. 139. Fol. 308r), подтверждает, что вопрос 2 изначально был 1-м вопросом 2-й группы в собрании «Вопросов на разные темы» Н. де Л.; следов., в это собрание входили и др. вопросы, однако установив их заглавия и изначальный порядок невозможно.

Т. о., из группы «Вопросов на разные темы», представленной в ватиканской рукописи, бесспорно принадлежащими Н. де Л. являются 3 начальных вопроса: 1) «Могли ли Иудеи познать, что Иисус Назорей есть обетованный им Христос?» (Vat. lat. 869. Fol. 130r; в данной версии не опубликовано, однако вопрос с небольшими текстовыми отличиями формального характера был полностью включен Н. де Л. в «Буквальную постиллу»; см.: *Nicol de Lyra*. Postilla. 1589–1590. Vol. 5. Col. 357–358; анализ содержания см.: *Klepper*. The Insight of Unbelievers. 2007. P. 85–88; авторство Н. де Л. также подтверждается тем, что в рукописной версии вопроса содержится ссылка на следующий вопрос с корректным указанием, что в нем

представлены дополнительные свидетельства Свящ. Писания; см.: *Pelster*. 1951. P. 965. Not. 18); 2) «Можно ли на основании принимаемого иудеями Писания убедительно доказать, что наш Спаситель был Бог и человек?» (Vat. lat. 869. Fol. 130r–138r; совпадает с трактатом Н. де Л., известным под названием «Доказательство пришествия Христа», подробнее о нем см. ниже); 3) «Можно ли на основании Священного Писания убедительно доказать, что Солomon обрел окончательное спасение?» (Ibid. Fol. 138r–140v; опубликовано с ошибочной атрибуцией Иоанну Дунсу Скоту: *Iohannis Duns Scoti Opera omnia* / Ed. L. Wadding. Lugduni, 1639. Vol. 3. P. 471–477). Еще 2 вопроса, непосредственно примыкающие в рукописи к 3 названным, могут принадлежать Н. де Л., однако прямые подтверждения этого отсутствуют: 4) «Могут ли церковные прелаты отпускать полагающееся за грехи наказание по своей воле и имеют ли индульгенции именно то действие, которое в них провозглашается?» (Vat. lat. 869. Fol. 140v–143v; опубликовано с ошибочной атрибуцией Иоанну Дунсу Скоту: *Iohannis Duns Scoti Opera omnia*. Lugduni, 1639. Vol. 3. P. 456–462); 5) «Согрешает ли смертно священник, если он, пребывая в смертном грехе, совершает церковные священнодействия?» (Vat. lat. 869. Fol. 143v–146r; опубликовано с ошибочной атрибуцией Иоанну Дунсу Скоту: *Iohannis Duns Scoti Opera omnia*. Lugduni, 1639. Vol. 3. P. 450–456). Все проч. вопросы группы, в т. ч. изданный Лонпре под именем Н. де Л. вопрос «О бедном пользовании», Н. де Л. не принадлежат (ср.: *Glorieux*. 1935. P. 200–201; *Duba*. 2007. P. 584–585).

В 1951 г. Пельштер выдвинул и попытался обосновать гипотезу, согласно которой Н. де Л. является автором группы богословских вопросов, сохранившейся в ватиканской рукописи XIV в. (Vat. lat. 982. Fol. 81r–118r; см.: *Pelster*. 1951). В группу входят 3 подборки вопросов на разные темы, а также 3 отдельных вопроса для обсуждения (заглавия вопросов см.: *Glorieux*. 1935. P. 295–298; *Pelster*. 1951. P. 953–958; *Duba*. 2007. P. 586–590). В 1-ю подборку (анонимное собрание XVI по нумерации Глорие; Quodlibet 1 по нумерации Пельштера; Quodlibet II по нумерации Дуба; засвидетельствовано также в рукописи Laurent. Plut. 31 dextr. 3.

Fol. 160r – 166v) входит 21 вопрос; во 2-ю подборку (анонимное собрание XVII по нумерации Глорие; Quodlibet 2 по нумерации Пельштера; Quodlibet III по нумерации Дуба) – 12 вопросов; в 3-ю подборку (анонимное собрание XVIII по нумерации Глорие; Quodlibet 3 по нумерации Пельштера; Quodlibet IV по нумерации Дуба) – 20 вопросов; 2 вопроса для обсуждения помещаются в рукописи между 1-й и 2-й подборками, а еще один вопрос – после 3-й подборки. Поскольку все вопросы представлены в рукописях без указания авторства, а дословные совпадения между ними и бесспорно подлинными текстами Н. де Л. не были выявлены, предложенная Пельштером атрибуция опирается исключительно на формальные, тематические и смысловые соответствия между текстами Н. де Л. и вопросами. Согласно Пельштеру, наиболее значимы следующие доводы: 1) вопросы принадлежат францисканцу, т. к. в них встречаются темы стигматов *Франциска Ассизского* и «бедного пользования»; 2) вопросы 1-й группы обсуждались в 1310 г. (т. е. примерно в то время, когда Н. де Л. стал доктором теологии в Париже); эта датировка эксплицитно дается в одном из вопросов; 3) в подборках встречается неск. вопросов, посвященных объяснению библейских текстов; 4) в решении т. н. вопроса об антихристе прослеживаются смысловые параллели с экзегетическими текстами Н. де Л.; 5) автор вопросов, как и Н. де Л., в сфере метафизики ориентируется на августинское направление францисканской теологии и не принимает новую метафизику Иоанна Дунса Скота. В 1953 г. Пельштер опубликовал под именем Н. де Л. с историческим введением вопрос 18 из Quodlibet II (здесь и далее нумерация по перечню Дуба: *Duba*. 2007. P. 586–590), посвященный теме «бедного пользования»: «Подпадает ли бедное пользование под обет евангельской бедности?» (*Pelster*. 1953). Автор вопроса ссылается на суждения *Иоанна Пекама* и *Бонавентуры*; не поддерживая прямо вызывавшие споры мнения Петра Иоанна *Оливи* († 1298) о необходимости для францисканских монахов «бедного пользования», автор в аргументации и ответе предлагает решение, близкое ко взглядам партии францисканцев-спиритуалов. В посл. под именем Н. де Л. были

опубликованы еще неск. вопросов группы: 1) Quodlibet II, вопрос 6: «Является ли сущее родом?» — содержит полемику с мнениями Иоанна Дунса Скота и его единомышленников (текст и анализ см.: *Brown*. 1991); 2) Quodlibet II, вопрос 13: «Появились ли в душе блаженного Франциска духовным образом стигматы Христа?» (текст и анализ см.: *Longpré*. 1932); 3) Quodlibet II, вопрос 15: «Можем ли мы узнать, родился уже антихрист или еще не родился?» (опубл. только отрывок: *Perarnau i Espelt*. 1988/1989. P. 221–222; анализ содержания см.: *Gerwing M. Vom Ende der Zeit: Der Traktat des Arnald von Villanova über die Ankunft des Antichrist. Münster*, 1996. S. 491–499). Все прочие вопросы остаются неизданными и неизученными; имеется лишь краткий избирательный обзор некоторых высказанных в них идей, подготовленный Пельштером (см.: *Pelster*. 1951. P. 967–973).

Соглашаясь с Пельштером в том, что все вопросы группы, вероятнее всего, принадлежат одному автору и были созданы неким францисканским теологом в нач. XIV в., др. исследователи вместе с тем отмечали, что приведенные Пельштером параллели имеют слишком общий характер и недостаточны для уверенного отождествления автора вопросов с Н. де Л. (см.: *Bulletin de théologie ancienne et médiévale. Louvain*, 1954. Vol. 7. P. 150–151. N 724; 1958. Vol. 8. P. 285. N 848; *Wood*. 1971. P. 32–47; *Eadem*. 1975. P. 324–328; *Krey*. 1990. P. 36–47). Более того, имеются весомые аргументы против такого отождествления: 1) Н. де Л. использовал свои подлинные «Вопросы на разные темы» в «Буквальной постилле», тогда как следов использования там данных вопросов обнаружено не было; 2) автор вопросов упоминает о явившейся в 1301 г. комете, отмечая, что лично беседовал с астрологом, связывавшим ее появление с неудачной военной операцией Карла Валуа (1270–1325) против Флоренции; вероятно, автор в это время находился во Флоренции или ее окрестностях, тогда как нет свидетельств того, что Н. де Л. покидал Францию; предложенная Пельштером гипотеза о его пребывании во флорентийском францисканском мон-ре Санта-Кроче (см.: *Pelster*. 1953. P. 214–215) крайне маловероятна и совершенно ничем не подтверждена; 3) в вопросе о «бедном

пользовании» автор занимает позицию, близкую ко взглядам спиритуалов, тогда как Н. де Л. в экзегетических сочинениях подобные взгляды в столь явной форме не выражает; более того, его успешная адм. карьера в ордене францисканцев свидетельствует, что он не имел склонности поддерживать радикальных спиритуалов и соглашался с суждениями Папского престола и назначенных Римскими папами руководителей ордена (см.: *Wood*. 1971. P. 32–47; *Krey*. 1990. P. 43–44); 4) вопреки поверхностной оценке Пельштера (*Pelster*. 1951. P. 963–964), интерпретации отрывка из Книги пророка Даниила, в к-ром говорится о 1290 днях от «прекращения ежедневной жертвы и постановления мерзости запустения» до конца мира и о 1335 днях, достигший к-рых будет «блажен» (см.: Дан 12. 11–12), в «Буквальной постилле» и в т. н. вопросе об антихристе (Quodlibet II, вопрос 15) существенно отличаются: Н. де Л. в «Буквальной постилле» отвергает иудейскую интерпретацию 1335 дней как времени от прекращения жертв в Иерусалимском храме до прихода ожидаемого иудеями «мессии», настаивая на том, что 1290 и 1335 дней должны считаться обычными днями и исчисляют срок правления антихриста (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 4. Col. 1771–1772*); автор вопроса, напротив, не упоминает о 1335 днях, а 1290 дней считает допустимым понимать как года и видеть в них указание на время от прекращения жертв в Иерусалимском храме до конца мира, хотя и считает более предпочтительным не вычислять точную дату явления антихриста (см.: *Perarnau i Espelt*. 1988/1989. P. 222). Т. о., несмотря на то что в совр. научной лит-ре вопросы без дополнительных оговорок атрибутируются Н. де Л. (см.: *Duba*. 2007. P. 590), проблему их подлинности нельзя считать окончательно решенной и дискуссия остается открытой до появления к.-л. решающих аргументов.

Малые трактаты. 1. «Доказательство пришествия Христа» (*Probatio adventus Christi*; в рукописях и изданиях встречается также под др. названиями, их список см.: *Labrosse*. 1923. P. 177; издание лат. текста по ранней рукописи Paris. lat. 13781. Fol. 55v–71v; *Klepper*. 1995. P. 217–294; лат. текст по инканабуде кон. XV в., церковнослав. и рус.

переводы см.: *Николай де Лира. Доказательство*. 1999). Первоначально трактат относился к корпусу «Вопросов на разные темы» Н. де Л.; именно как на такой вопрос Н. де Л. ссылается на него в «Буквальной постилле» (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 1. Col. 1362; Vol. 2. Col. 654; Vol. 4 Col. 1480*). Однако еще при жизни Н. де Л. трактат стал распространяться как самостоятельное сочинение; в посл. он многократно переписывался и издавался как в качестве приложения к «Буквальной постилле» (во мн. рукописях и изданиях трактат помещается сразу после комментария на Откровение Иоанна Богослова), так и самостоятельно или вместе с др. малыми трактатами Н. де Л. (см.: *Labrosse*. 1923. P. 177–178; *Gosselin*. 1970. P. 415–416). Время создания трактата устанавливается на основании внутреннего свидетельства: в нем дважды упоминается 1309 г. с пометкой «в который написано это сочинение» (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1705, 1709; Николай де Лира. Доказательство*. 1999. С. 195, 210).

Мн. исследователи, начиная с Лабросса, полагают, что трактат имел 2 редакции: раннюю, созданную сразу после университетского диспута в 1308 или 1309 г., и позднюю, завершленную между 1331 и 1334 гг. (см.: *Labrosse*. 1923. P. 178–180). При этом все доступные рукописи не имеют существенных текстовых различий, за исключением разницы в инципите и вводной аргументации. В одной группе рукописей трактат открывается словами: «Можно ли на основании принимаемого иудеями Писания убедительно доказать, что наш Спаситель был Бог и человек?»; в др. группе рукописей вопрос формулируется иначе: «Можно ли на основании принимаемого иудеями Писания доказать, что таинство Христа, обещанное в законе и пророках, уже совершилось?» (см.: *Klepper*. 1993. P. 311–312). При этом во 2-й группе рукописей вводный аргумент короче: опущено деление на 2 подвопроса (см.: *Eadem*. 1995. P. 218, строки 4–8); вместо 2 аргументированных цитат из ВЗ (*Ibid*. P. 218–219, строки 8–23) предлагается цитата из Евангелия от Иоанна с кратким пояснением; основное возражение оппонентов (*Ibid*. P. 219, строки 24–28; содержит указание на то, что если бы из ВЗ можно было узнать, что Иисус есть истинный Мессия,

наиболее разумные из иудеев по необходимости это поняли бы) является одинаковым по смыслу, однако формулировки сильно отличаются. После начала основной части ответа (*Ibidem*, строка 29; вводится словом «Отвечаю») тексты совпадают до конца трактата (см.: *Eadem*. 1993. P. 302–303. Not. 21). Маловероятно, что различные начальные разделы в рукописях 2 групп свидетельствуют о 2 редакциях текста, как полагал Лабросс; было бы странно, если бы Н. де Л. отредактировал только начало трактата. Поэтому наиболее вероятным представляется иное объяснение: рукописи второй группы отражают альтернативную постановку вопроса, введенную редактором или переписчиком без ведома Н. де Л., но на основе его рассуждений в трактате. Что касается 2 вопросов-инципитов, то каждый из них соответствует одной из 2 основных тем трактата, обозначенных во введении; возможно, оба вопроса являются позднейшими обработками редакторов, а изначальная формулировка вопроса была более широкой и охватывала обе темы.

В пользу мнения о 2 редакциях приводились и др. аргументы (см.: *Labrosse*. 1923. P. 179–180; *Klepper*. 1993. P. 300–302): 1) Н. де Л. отмечает в трактате, что он «решил» (*determinavi*) один из вопросов во время университетского диспута, однако после этого ему стала известна «книжка» (*libellus*) некоего иудея с др. аргументами, к-рые он также считает нужным разобрать; Лабросс предположил, что эта «книжка» тождественна тому «трактату» некоего иудея, который Н. де Л. упоминает в датируемом 1334 г. соч. «Ответ Иудею» как попавший ему в руки после 1333 г. (см.: *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1714), поэтому 2-я редакция «Доказательства...» была создана между 1333 и 1334 гг.; 2) в трактате Н. де Л. ссылается на собственные комментарии на Книгу пророка Даниила и на Послание к Евреям; согласно датировке «Буквальной постиллы», эти комментарии были завершены в 1328–1329 гг., поэтому 2-я редакция «Доказательства...» была создана после этой даты; 3) в нек-рых рукописях вместо 1309 г. в соответствующих местах трактата присутствуют более поздние даты. Впосл. выводы Лабросса повторяли многие исследователи, не перепроверя их,

вслед. чего в посвященной Н. де Л. научной лит-ре закрепилась гипотеза о 2 редакциях (см., напр.: *Langlois*. 1927. P. 377; *Glorieux*. 1933. P. 216, 222–223; *Федорова*. 1999. С. 15).

В 90-х гг. XX в. Д. Клеппер предложила анализ всех аргументов и сличила ок. 50 рукописей трактата (см.: *Klepper*. 1993; *Eadem*. 1995). Ей удалось установить, что в 1323 г. теолог-доминиканец Николай Страсбургский († после 1331) под своим именем составил соч. «О пришествии Христа и антихриста» (*De adventu Christi et Antichristi*), которое в действительности являлось компилятивным плагиатом 2 трактатов *Иоанна Парижского* († 1306) и «Доказательства...» Н. де Л. В этой плагиатированной версии в «Доказательстве...» уже присутствуют как упоминание об иудейской «книжке», так и цитаты из Книги пророка Даниила и Послания к Евреям (без отсылок к комментариям Н. де Л., т. к. их Николай удалил). Т. о., «Доказательство...» имело известные ныне форму и содержание уже в нач. 20-х гг. XIV в., а не приобрело их в нач. 30-х гг. (см.: *Klepper*. 1993. P. 303–305). Разбирая аргументы Лабросса, Клеппер пришла к следующим выводам: 1) упоминаемые Н. де Л. «книжка» и «трактат» — разные иудейские сочинения, так что это не может служить основанием для датировки предполагаемой 2-й редакции (*Ibid.* P. 305–308); 2) ссылаясь на собственные библейские комментарии, Н. де Л. имел в виду не «Буквальную постиллу», а ранние учебные комментарии, впосл. в отредактированном виде включенные им в «Буквальную постиллу» (*Ibid.* P. 308–310); 3) расхождения в датировках не принадлежат Н. де Л., а отражают стремление переписчиков «модернизировать» трактат. Т. о., для гипотезы о 2 редакциях не остается весомых оснований, поэтому, вероятнее всего, Н. де Л. оформил вопрос в виде трактата вскоре после его обсуждения в ун-те (на это указывает дополняющее упоминание о «книжке») и в таком виде трактат распространялся с самого начала.

Широкая популярность, которую «Доказательство...» имело среди христианских полемистов с иудеями в период позднего средневековья и раннего Нового времени, в значительной мере обусловлена удачной композицией, краткостью и ясностью аргументации и содержатель-

ным богатством трактата. Будучи по форме типичным схоластическим вопросом, «Доказательство...» получило соответствующую структуру. Во вводной части Н. де Л. формулирует 2 основные темы, рассмотрение к-рых требуется для доказательства иудеям того, что Мессия уже явился и что Иисус Христос есть этот Мессия. В рамках исследования 1-й темы, о «личности Мессии», раскрывается, что, согласно пророчествам ВЗ, Мессия должен быть Богом и человеком; в рамках 2-й темы, о «времени Мессии», доказывается, что Мессия уже явился. В качестве введения в основную часть Н. де Л. предлагает рассуждение о том, какие библейские книги принимаются иудеями в качестве авторитетных и в силу этого могут быть использованы для аргументации в дискуссиях с ними. Основная часть состоит из 3 разделов: 1) предварительное доказательство троичности Бога; 2) доказательство того, что в Лице воплотившегося Сына Божия, Который и есть истинный Мессия, соединяются божественная и человеческая природы; 3) доказательство того, что пришествие Мессии уже состоялось, а не произойдет в будущем, как думают иудеи. В качестве доказательств используются цитаты из книг ВЗ, к-рые Н. де Л. подвергает христ. интерпретации, полемизируя с иудейскими толкователями. Нередко он привлекает дополнительный материал из иудейских источников. В наст. время установлено, что библейские цитаты и их интерпретации, а также сведения о раввинистической экзегезе Н. де Л. во мн. случаях заимствовал из монументального полемического труда «Кинжал веры» (*Pugio fidei*), созданного в кон. XIII в. доминиканским теологом Раймундом Мартини (1220–1285), к-рый проповедовал в Испании и Тунисе, вступая в прямые диспуты с иудеями и мусульманами (см.: *Halperin*. 1963. P. 287; *Cohen*. 1982. P. 189–191, 265–266). При этом в отличие от Мартини Н. де Л. стремился избегать личных нападок и грубых оскорблений в адрес иудеев; он вел полемику на высоком научно-богословском уровне, хотя в нек-рых случаях и повторял стереотипные обвинения, которые высказывались в адрес иудеев в предшествующей христ. традиции.

2. «Ответ иудею» (*Responsio ad Judaeum*; текст см.: *Nicol. de Lyra*.

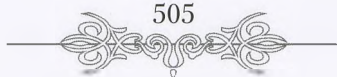
Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1720–1734; перечень др. названий, а также указание рукописей и изданий см.: *Labrosse*. 1923. P. 182; *Gosselin*. 1970. P. 416). Как сообщает сам Н. де Л., сочинение было написано после завершения «Буквальной постиллы»; рукописный эксплицит содержит точную дату завершения — 23 июня 1334 г. (см.: *Labrosse*. 1923. P. 183). В предисловии Н. де Л. отмечает, что поводом к созданию трактата послужил составленный неким иудеем «трактат» (*tractatus*), автор которого стремился показать ложность христ. веры, критически разбирая отрывки из Евангелия от Матфея, а также указывая на нек-рые противоречия в христ. вероучении на основе др. источников (см.: *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1714). В наст. время установлено, что этой «книжкой» была 11-я глава трактата «Сражения Господа» (*Milhamoth ha-Shem*), созданного в XII в. испан. раввином Якобом бен Рубеном (см.: *Cohen*. 1982. P. 186–187). О существовании лат. перевода этого трактата ничего не известно; предполагается, что Н. де Л. работал непосредственно с евр. оригиналом (*Ibid.* P. 186. *Not.* 40), однако есть и сторонники гипотезы о том, что он читал лишь сделанную неизвестным автором лат. переработку 11-й главы (см.: *Blumenkranz*. 1965).

В своем ответе Н. де Л. не следует порядку аргументов Якоба бен Рубена, но упорядочивает его критические тезисы в соответствии с порядком отрывков Евангелия от Матфея (всего 12 отрывков), вынося 3 дополнительные аргумента, не связанные с текстом Евангелия, в конец сочинения. Наиболее подробно Н. де Л. рассматривает 1-й аргумент, содержащий указание на то, что наличие в родословии Иисуса в Евангелии от Матфея упоминаний о грешных женщинах свидетельствует о том, что Он не может быть истинным Мессией. Помимо этого разбираются также отрывки, содержащие повествования о Крещении Иисуса, о Его искушении от диавола, поучения из Нагорной проповеди и др. изречения (полный перечень мест: Мф 1. 1–17; 3. 13–17; 4. 1–10; 5. 33–45; 8. 1–4; 11. 25–27; 12. 1–6; 12. 31–32; 18. 14; 21. 18–19; 26. 36–39; 28. 18). Дополнительные аргументы имеют следующее содержание: 1) на замечание иудея, что, если Лица Св. Троицы едины и нераздельны, значит,

и воплотились три Лица, а не только один Сын, Н. де Л. отвечает, что в Воплощении Св. Троица едина по приводящему к результату действию (*effective*), т. к. Лица всегда действуют в единстве, однако по конечному результату действия (*terminative*) соединение божества с человечеством совершается в одном Лице, т. е. в Сыне; 2) на связанный с разными способами выражения в текстах Свящ. Писания вопрос иудея, является ли Сын посланным от Бога или посылающим Богом, Н. де Л. отвечает, что применительно к Божественным Лицам «посылание» означает изменение способа пребывания или явления, однако само бытие Бога при этом не меняется; поскольку Сын начал быть как человек в тварном мире, в к-ром он всегда был как Бог, Он является и посылающим и посланным одновременно; 3) на цитируемые иудеем слова Иисуса из некой «Книги Симона Петра» о том, что Бог не пожелал предать Его «в руки сатане», Н. де Л. отвечает, что в принятом христианами Свящ. Писании таких слов нет, однако их нетрудно объяснить в том же смысле различия действий божественной и человеческой природ Христа, к-рый был показан в предыдущем аргументе (см.: *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1733–1734). В целом ответы Н. де Л. демонстрируют прекрасное владение схоластическим понятийным аппаратом; используя схоластическую теологию как экзегетический инструмент, он демонстрирует, что найденные иудеем в НЗ противоречия являются мнимыми и легко разрешаются при их интерпретации в понятиях христ. богословского языка.

3. «О созерцании божественной сущности» (*De visione divinae essentiae*; также встречается в рукописях под названием «О блаженном созерцании» — *De visione beatifica*; см.: *Labrosse*. 1923. P. 183–184; критическое издание: *Woodward*. 2005; обзор содержания: *Ibid.* P. 328–330; *Idem*. 1992. P. 166–216; *Trottmann*. 2011). Трактат был создан в нач. 1334 г. в контексте споров, развернувшихся вокруг мнения папы Римского Иоанна XXII о блаженном видении, и является подробным обоснованием позиции, к-рую Н. де Л. вместе с др. парижскими теологами занял в датированном 2 янв. 1334 г. письменном мнении теологического фак-та Парижского ун-та. Поскольку в трак-

тате есть ссылка на этот документ, предполагается, что сочинение было написано в скором времени после обсуждения вопроса теологами и вынесения общего решения. Во вводной части трактата Н. де Л. формулирует подлежащие доказательству положения: 1) «души святых до восприятия тел [во всеобщем воскресении] созерцают божественную сущность ясно (*clare*), интуитивно и доставляющим блаженство образом (*beatifice*)»; 2) «это созерцание по виду и по числу тождественно тому, которое они будут иметь после восприятия тел»; 3) «противоположному мнению нельзя следовать, поскольку оно не является доказуемым». Здесь же Н. де Л. поясняет, что он понимает под «доказуемостью» (*probabilitas*), отмечая, что утверждения, относящиеся к «положениям веры» (*articuli fidei*), могут быть проверены и доказаны путем обращения к 6 авторитетным источникам: 1) чудесам; 2) свидетельствам Свящ. Писания (причем Н. де Л. считает допустимым использовать в доказательстве только т. н. канонические книги Библии); 3) общецерковным постановлениям, т. е. декретам церковных Соборов и Римских пап; 4) др. положениям веры, уже признанным истинными Церковью; 5) древним церковным обрядам и связанным с ними литургическим текстам; 6) изречениям святых (*dicta sanctorum*), т. е. мнениям отцов Церкви (см.: *Woodward*. 2005. P. 331–332). В основной части трактата Н. де Л. предлагает извлеченные из этих источников свидетельства в пользу истинности учения о блаженном видении (за исключением чудес, поскольку, по его мнению, чудеса были необходимыми для подтверждения вероучения лишь в самом начале существования христианства), а также разбирает возражения оппонентов. Наиболее подробно он останавливается на аргументах, связанных с текстами Свящ. Писания (в качестве свидетельств, подтверждающих концепцию блаженного видения, Н. де Л. приводит среди других следующие библейские места: Лк 23. 43; Ин 14. 3; 2 Кор 5. 1; Откр 14. 3). Помимо экзегетического Н. де Л. использует и рационально-теологический способ аргументации. Так, он предлагает следующий силлогизм: «Тварное существо, способное получить блаженство (*beatificabilis*), когда оно достаточным образом расположено

к этому и когда устранено препятствие для этого, тотчас получает блаженство; разумная душа, отделенная от тела, если она получила благодать и очищена, является именно такой; следовательно, она тотчас приобретает блаженство, которое заключается в ясном созерцании Бога» (*Woodward*. 2005. P. 354–355). Решая основной вопрос, Н. де Л. затрагивает в трактате и ряд других богословских тем, связанных с учением о загробной участи человека.

4. «Похвальное слово святому Франциску» (*Oratio ad honorem S. Francisci*; рукописи неизвестны; текст см.: *Firmamenta trium ordinum beatissimi Patris nostri Francisci*. [P., 1512]. Fol. Ir–IXr; о содержании см.: *Labrosse*. 1923. P. 185–187; *Delmas*. 2011. P. 22–24). Авторство сочинения помимо прямой атрибуции в изданиях подтверждается тем, что в преамбуле автор упоминает о написанном им комментарии ко всей Библии, а также наличием в тексте ссылки на комментарий к Псалтири. По мнению Лабросса, сочинение было создано после завершения «Моральной постиллы», т. е. ок. 1339 г. (*Labrosse*. 1923. P. 186). Если эта гипотеза верна, «Похвальное слово...» является наиболее поздним произведением Н. де Л. из ныне известных. Сочинение состоит из краткого предисловия, в к-ром Н. де Л. объясняет свой замысел, и 2 частей. В 1-й части Н. де Л. предлагает в качестве молитвы в честь Франциска Ассизского 10 избранных псалмов; перед псалмами помещаются преамбулы, указывающие на связь их содержания с эпизодами из жизни Франциска, а первые буквы всех псалмов образуют имя *Franciscus*. Во 2-й части те же псалмы становятся предметом для размышления. Н. де Л. предлагает собственное толкование псалмов, связывая их содержание с жизнью и добродетелями Франциска. Перед каждым толкованием помещается крупный отрывок из «Легенды» — составленного Бонавентурой жизнеописания Франциска. Наибольший интерес представляет заключительное толкование: размышляя в нем над псалмом 136, Н. де Л. использует текст псалма для воспоминания о бедствиях и гонениях, к-рые орден францисканцев претерпел после смерти Франциска, в особенности в кон. XIII в. Ссылаясь на пророчество Франциска, Н. де Л. заявляет, что после горь-

Николай де Лира.
Витраж
(сокровищница кафедрального собора
апостолов Петра и Павла в Труа,
Франция)

ких дней вновь наступят приятные времена. Т. о., в отличие от нек-рых радикальных спиритуалов он не видел в гонениях на францисканцев признаков приближения конца мира, но рассматривал их как временное явление. Призывая францисканцев к верности уставу ордена и заветам Франциска, Н. де Л. вместе с тем отвергает путь борьбы и противостояния. Заключительные слова псалма: «Дочь Вавилона... блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс 136. 8–9), он интерпретирует не как призыв к отмщению гонителям, а как указание на необходимость «воздать добром за зло» и на гонения «Вавилона», т. е. мира, ответить молитвой за гонителей, разбивая все греховные помыслы о Каме — Христа (ср.: 1 Кор 10. 4).

5. «О таинстве Евхаристии» (*De sacramento Eucharistiae*; перечень др. названий, рукописей и изданий см.: *Labrosse*. 1923. P. 403; ср.: *Gosselin*. 1970. P. 405–406). В нек-рых рукописях и большинстве изданий трактат встречается вместе с соч. «О теле Христовом» (*De corpore Christi*; известно и под др. названиями), которое сохранилось под именем Фомы Аквинского, однако в наст. время считается неподлинным. В изданиях после трактата следует соч. «Толкование Молитвы Господней» (*Expositio Orationis Dominicae*), которое часто ошибочно атрибуировалось Н. де Л., однако в действительности ему не принадлежит и представляет собой сделанную неизвестным автором компиляцию из толкований Фомы Аквин-

ского и нек-рых отцов Церкви (см.: *Labrosse*. 1923. P. 421. N 51). Внутренних подтверждений авторства Н. де Л. обнаружено не было, поэтому, несмотря на однозначную рукописную атрибуцию, вопрос о подлинности сочинения остается открытым. С т. зр. содержания трактат является церковно-каноническим произведением. В преамбуле автор выделяет 14 условий надлежащего принятия христианином Евхаристии: 1) человек; 2) странник (*viator*, т. е. ведущий земную жизнь); 3) верующий (*fidelis*); 4) взрослый (отражает католич. каноническую норму, запрещающую преподавать Евхаристию младенцам); 5) в здравом уме; 6) постившийся; 7) благочестивый; 8) без отягчающего совести смертного греха; 9) не являющийся явным преступником; 10) чистый телом; 11) без препятствующего принятию таинства чуда (подразумеваются чудесные явления Тела и Крови в собственных видах; в этом случае принимать их запрещалось); 12) от надлежащего служителя; 13) в установленное время; 14) с правильным намерением. В основной части сочинения каждый из этих пунктов коротко рассматривается в русле средневек. *казуистики*: автор выделяет спорные случаи, связанные с разного рода препятствиями для надлежащего приобщения, и предлагает решения, ссылаясь на канонические нормы или мнения отцов Церкви.

Н. де Л. как экзегет. Важное место, к-рое Н. де Л. занимает в истории зап. христ. богословия и европ. культуры, всецело обусловлено его экзегетическими трудами. Их популярность в период позднего средневековья и раннего Нового времени не была следствием случайного стечения обстоятельств, но была связана с тем, что Н. де Л. удалось предложить наиболее удачный ответ на религиозно-богословский запрос теологов позднего средневековья. В процессе формирования и развития практики университетских диспутов, во время которых в качестве наиболее важного авторитетного источника использовался текст Свящ. Писания, перед теологами с особой остротой встал вопрос о корректном методе толкования Библии. Постепенно становилось ясно, что произвольные аллегорические или духовно-нравственные интерпретации, даже восходящие к сочинениям отцов Церкви, являются слишком субъек-

ективными и не могут служить решающим аргументом в богословских дискуссиях. Напротив, буквальный смысл Библии воспринимался как своеобразное «пространство диалога», поскольку такое понимание текста гарантировало широкое согласие, причем не только христ. теологов друг с другом, но и христиан с их внешними оппонентами, иудеями и мусульманами, религ. споры с к-рыми в этот период активизировались во мн. точках соприкосновения европ. христ. цивилизации с вост. религиями и культурами (см.: *Patton*. 1999). Показательным в этом отношении является решение *Веннского Собора* (1311–1312), в котором предписывалось, чтобы при неск. европ. ун-тах, в т. ч. в Париже, были созданы специальные кафедры для преподавания вост. языков: еврейского, арабского и халдейского (арамейского). Хотя перед этими кафедрами ставились в первую очередь миссионерские и полемические задачи, расширение знаний о библейском тексте и вариантах его интерпретации требовало выработки новых экзегетических решений.

Н. де Л. не был первым средневековым теологом, задумавшим составить комментарий ко всей Библии. Впервые подобного рода масштабный проект был реализован теологами *Ланской школы* (XII в.), в результате многолетней работы к-рых появился наиболее распространенный и авторитетный комментарий высокого средневековья — «*Glossa ordinaria*». Однако к XIV в. этот комментарий уже не удовлетворял потребности теологов, поскольку в нем гл. обр. предлагались парафразы авторитетных мнений отцов Церкви самого разного характера: от мелких текстологических заметок до масштабных аллегорий. Новые комментарии к отдельным библейским книгам появлялись регулярно; во многих из них были намечены те пути, которыми позже следовал Н. де Л. Напр., широкое использование при комментировании ВЗ иудейских источников и толкований характерно для экзегетических сочинений *Андрея Сен-Викторского* (ок. 1110–1175) и *Герберта Боземского* (XII в.). Важность буквальной интерпретации библейских текстов подчеркивал *Фома Аквинский*. В 1-й пол. XIII в. доминиканец *Гуго Сен-Шерский* († 1263), пользуясь помощью учеников, составил «*Постиллу*» ко

всей Библии, в которой предлагал объяснения библейского текста в 4 традиц. смыслах; он не только использовал компилятивный метод, обобщая высказывания отцов Церкви и теологов, но и излагал собственные мнения по спорным вопросам, отчасти основанные на текстологической работе. Т. о., мн. подходы, использованные Н. де Л. при работе над библейскими комментариями, уже были разработаны в предшествующей зап. схоластической традиции, достижения которой Н. де Л. хорошо знал (подробнее об основных этапах развития зап. средневеков. экзегетики см.: *Spicq*. 1944). Однако именно Н. де Л. удалось соединить результаты предшественников в рамках одного экзегетического свода, предложить строгое обоснование метода буквальной интерпретации и реализовать собственные теоретические принципы на конкретном материале. Верность многовековой традиции христ. экзегезы соединяется у Н. де Л. с исследовательской смелостью, позволяющей ему критиковать устоявшиеся мнения и вводить интерпретации, заимствованные из нехрист. лит-ры; присущий ему талант последовательно и лаконично представлять объяснения выгодно дополняется чутким и внимательным отношением к внешней текстологии и внутренней смысловой логике комментируемых библейских книг.

Учение о Священном Писании и общие экзегетические принципы. Основные представления о богословском значении Свящ. Писания и о методах его толкования Н. де Л. наиболее подробно сформулировал в 2 прологах к «*Буквальной постилле*» и в прологе к «*Моральной постилле*» (далее тексты цитируются по: *PL*. 113. Col. 25–34; их анализ см.: *Kiecker*. 1978; *Dahan*. 2011; *Levy*. 2016). В качестве основы для рассуждений о природе и назначении Библии Н. де Л. использует в 1-м прологе слова из Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Все это — книга жизни» (*Haec omnia liber vitae* — Сир 24. 32; по Вульгате). Отличая то знание, к-рое человек получает при исследовании Свящ. Писания, от философского знания, Н. де Л. указывает, что теоретическая и практическая философия исследует явления земного мира и служит человеку в земной жизни, к-рая по сравнению с будущей вечной жизнью есть скорее

смерть. Только из Свящ. Писания можно почерпнуть знания и наставления, относящиеся к подлинной жизни, т. е. к вечной жизни в Боге. Н. де Л. отождествляет изучение Свящ. Писания с теологией как наукой (*scientia*), поскольку Библия есть единственный «текст» (*textus*), т. е. авторитетный источник теологии как науки. Развивая свою мысль, Н. де Л. использует 4 слова, входящие в избранное им изречение, в качестве обозначений 4 преимуществ теологии как науки о Библии, которыми не обладает в такой же мере никакая др. наука (*PL*. 113. Col. 25).

Во-первых, слово «это» (*haec*) указывает, что библейская наука обладает совершенством «единичного превосходства» (*eminentia*). Следуя традиц. схоластическому учению, восходящему к высказываниям Аристотеля, Н. де Л. отмечает, что одна наука может быть признана «более почетной» или «более достойной», чем другая, в 2 отношениях: 1) поскольку она имеет более благородный предмет; 2) поскольку рассуждение в ней ведется более надежно и точно. В 1-м отношении изучение Свящ. Писания превосходит любую философскую науку, поскольку объектом здесь является Сам Бог; «теология» есть «слово о Боге», а источником этого слова является Библия. Во 2-м отношении библейская наука также несопоставима с любыми мирскими науками, поскольку ее достоверность и истинность основываются не на заключениях человеческого разума, а на откровении Бога. Ссылаясь на высказывание Аристотеля в «*Метафизике*», согласно к-рому высшая наука, или мудрость (*sapientia*), есть наука о «наиболее высоких причинах», Н. де Л. отличает ту мудрость, к-рую постигает наука о Библии (теология), от философской мудрости, основывающейся на силе человеческого разума. И теология и философия могут рассматривать Бога как первую причину, однако знание о Боге философов является более скудным, чем знание теологов. Философы познают лишь общие свойства Бога (напр., истинность или бесконечность), основываясь на знании о творении, тогда как теологи, основывающиеся на содержащемся в Свящ. Писании откровении Самого Бога, познают то, что невозможно обнаружить путем рациональных рассуждений (напр., учение о Св. Троице). Кроме того,

философы познают Бога исключительно теоретически, ради достижения совершенства интеллектуального созерцания, тогда как теологи путем познания достигают любви к познанному объекту, т. е. к Богу. Изучение Библии приводит не только к мудрости, но и к «уразумению», т. е. к познанию истины и отвержению лжи. В философии, согласно Н. де Л., даже из истинных первых принципов человек может сделать ложные заключения, тогда как в Свящ. Писании истина высказана явным образом, поэтому, принимая согласное со Свящ. Писанием и отвергая противоречащее ему, теолог приобретает надежное познание истины (Ibid. Col. 26–27).

Во-вторых, слово «все» (omnia) указывает на то, что библейская наука имеет совершенство «всеобщности» (continentia generalis). Поскольку предметом этой науки является Бог, в ее область попадает все, имеющее отношение к этому предмету, а значит, вообще все, сотворенное Богом. Поэтому теология является наиболее общей наукой, охватывающей предметы всех проч. наук. При этом Н. де Л. оговаривает, что из этого не следует, что в Библии содержится истинное учение о всех частных вещах, рассматриваемых конкретными науками. Ссылаясь на мнение блж. Августина и слова из Евангелия от Иоанна о Св. Духе, Который «наставит на всякую истину» (см.: Ин 16. 13) верующих, Н. де Л. указывает, что Свящ. Писание содержит все знание, необходимое человеку для спасения. Оно охватывает все проч. науки в том смысле, что только оно может научить, каким образом результаты этих наук могут привести к высшей цели жизни, к познанию Бога и любви к Нему (PL. 113. Col. 27–28).

В-третьих, слово «книга» (liber) передает совершенство «зеркального постижения» (intelligentia specularis). По мысли Н. де Л., Свящ. Писание, как некое зеркало, отображает и сводит воедино «умопостигаемые истины». Пророки и апостолы получали откровение непосредственно от Бога; в их уме отображался божественный свет, в котором им передавалось содержание «книги предведения» Бога, т. е. само абсолютно истинное идейное содержание ума Бога. Поэтому в Библии, как в зеркале, отражен свет божественного знания; обычные люди, не имеющие до-

ступа к духовной книге ума Бога, могут получать отображение этого высшего знания из книги Свящ. Писания (Ibid. Col. 28).

В-четвертых, слово «жизни» (vitaе) выражает совершенство «спасительной действительности» (efficacia salutaris). Свящ. Писание «непосредственно» приводит человека к вечной жизни, однако только при условии «истинного объяснения» и проистекающего из него «благого действия». Н. де Л. допускает, что читающий Библию человек может понять ее ошибочно и вместо вечной жизни получить погибель, однако он настаивает на том, что в этом случае вина лежит не на Свящ. Писании, которое содержит одну только истину и не содержит «ничего ложного» (nullum falsum), но на самом читающем, к-рый либо неверно понимает прочитанное, либо ведет жизнь, противоречащую учению Свящ. Писания. В свете этого задача толкования Свящ. Писания понимается не только как теоретическая, но и как практическая, как единственный путь к вечной жизни (Ibid. Col. 29–30).

Рассуждения Н. де Л. о «совершенствах» Библии свидетельствуют, что в отношении к ней он всецело оставался на позициях средневеков. августинизма. Весьма показательным является как использование образа зеркала, воспринимающего и передающего божественный свет, так и скептическое отношение к собственным познавательным способностям человека. Свящ. Писание для Н. де Л. истинно в силу того, что через его авторов «просвечивает» Сам Бог, высказывающий при их посредничестве абсолютные истины. При таком подходе концентрация на буквальном смысле Свящ. Писания приобретает дополнительный смысл: поскольку слова Библии отражают не субъективное и личное восприятие авторами откровения, но само откровение как таковое, в этих словах до всякой вторичной интерпретации заключается «голос» Бога; чем сложнее интерпретации, тем больше вероятность, что этот голос окажется заглушен собственными рациональными конструкциями интерпретатора, к-рые, согласно Н. де Л., уже не имеют абсолютной истинности и являются причиной заблуждений.

Особое место в 1-м прологе занимает изложение учения о смыслах

текста Библии, формально помещенное Н. де Л. в рассмотрение 3-го совершенства, но по сути являющееся теоретическим обоснованием метода буквальной экзегезы, к-рый Н. де Л. представляет во 2-м прологе. Рассуждения Н. де Л. о смыслах Свящ. Писания во всех 3 прологах весьма близки к разработке этой темы в «Сумме теологии» Фомы Аквинского и фактически являются расширенным пересказом выводов Фомы, который со своей стороны обобщил предшествующую зап. традицию (см.: *Thom. Aquin. Sum. th. I. 1. 10*; сопоставление см.: *Kiecker. 1978. P. 259–264*). Н. де Л. утверждает, что одной из важнейших особенностей Библии является то, что в ней «одна буква» (una littera), т. е. одно буквальное выражение, содержит «многие смыслы» (plures sensus). В качестве причины этого Н. де Л. ссылается на то, что Бог, являющийся автором Свящ. Писания, способен не только обозначать вещи через слова (этим обычным способом обозначения пользуются и люди), но и обозначать одни вещи через другие вещи, т. е. использовать некие реальные явления и события как знаки для др. явлений и событий. Обозначение вещей словами Н. де Л. соотносит с буквальным, или историческим, смыслом (sensus literalis seu historicus) библейского текста, а обозначение одних вещей др. вещами – с таинственным, или духовным, смыслом (sensus mysticus seu spiritualis). Второй смысл он, следуя христ. экзегетической традиции, разделяет на 3 рода: «если обозначенная словом вещь сама служит для обозначения того, во что надлежит верить в Новом Завете, то получается аллегорический смысл (sensus allegoricus); если она служит для обозначения того, что нам надлежит делать, то это моральный, или тропологический, смысл (sensus moralis vel tropologicus); если она служит для обозначения того, на что надлежит надеяться в будущей блаженной жизни, то это анагогический смысл (sensus anagogicus)» (PL. 113. Col. 28). Это традиц. деление Н. де Л. иллюстрирует стандартным образом Иерусалима, демонстрируя, что он может быть интерпретирован во всех 4 смыслах.

Вновь обращаясь в начале 2-го пролога к сопоставлению буквального и духовного смыслов Свящ. Писания, Н. де Л. использует для

объяснения их соотношения библейский образ книги, «написанной внутри и снаружи» (ср.: Откр 5. 1). Внешняя сторона книги соотносится с буквальным смыслом, а внутренняя — с духовным. Однако в дальнейшем рассуждении акценты смещаются: наиболее важным оказывается не «внутренний» духовный, а «внешний» буквальный смысл, к-рый Н. де Л. называет «основанием» (*fundamentum*) всех проч. смыслов и толкований. Н. де Л. весьма четко и красноречиво обосновывает собственную позицию: «Как здание, отклонившись от основания, стремится к разрушению, так и таинственное толкование, отходящее от буквального смысла, следует считать неподобающим и негодным, или по меньшей мере менее правильным и менее пригодным, чем другие толкования; поэтому желающим преуспеть в изучении Священного Писания необходимо начинать с познания буквального смысла» (PL. 113. Col. 29). В качестве дополнительного весомого аргумента Н. де Л. использует мнение блж. Августина, согласно которому при обсуждении спорных вопросов допустимо ссылаться лишь на буквальный смысл текста (см.: *Aug. Ep. 93. 8*).

Обращаясь от общего признания значимости буквального смысла Свящ. Писания к конкретным проблемам, связанным с его установлением, Н. де Л. перестает использовать в качестве основного источника «Сумму теологии» Фомы Аквинского. В его дальнейших рассуждениях повторяются оценки, данные в сер. XIII в. францисканским теологом Роджером *Бэконом* (см.: *Dahan. 2011. P. 103. Not. 16*; также ср.: *Hailperin. 1963. P. 130–131*). В качестве 1-го и основного препятствия для нахождения правильного буквального смысла Н. де Л. выделяет текстологическое. Он заявляет, что «истина текста» (*veritas textus*) оказалась затемнена отчасти из-за разного рода ошибок переписчиков и справщиков, а отчасти из-за несоответствия лат. перевода евр. оригиналу. В свете этого Н. де Л. считает неизбежной необходимостью обращение к евр. книгам. Повторяя обычное для христ. экзегетов предостережение, что евр. текстам ВЗ нельзя полностью доверять, т. к. в них якобы искажены места, говорящие о божестве Иисуса Христа, он тем не менее считает, что во всех местах, где нет оснований подозре-

вать подобного рода искажения, евр. текст следует считать наиболее правильным. Переходя к рассуждению о 2-м препятствии, «затемняющем» буквальный смысл, Н. де Л. критически отзываясь об обычном и традиц. способе толкования. Не называя имен, он отмечает, что нек-рые толкователи «хотя и сказали много хорошего, однако почти не касались буквального смысла, а таинственный смысл умножили столь сильно, что буквальный смысл, будучи опутан множеством таинственных толкований, отчасти задохнулся» (PL. 113. Col. 30). Он отрицательно отзываясь и о нек-рых др. особенностях библейских комментариев современников; в частности, он считает утомительными для ума и памяти слишком сложные схоластические деления и согласования текста; излишним он находит также объяснение прологов к библейским книгам блж. Иеронима, да и в самих прологах находит мало полезного. Н. де Л. считает допустимым использовать при поиске верного буквального толкования труды не только «католических», но и «еврейских» учителей, однако признает, что у последних есть и «абсурдные» толкования, которые можно приводить только с целью обличения их нелепости.

Дополнительные сведения о том, как Н. де Л. понимал взаимосвязь буквального и духовного смыслов Свящ. Писания, содержатся в прологе к «Моральной постилле». Ссылаясь на рассуждение *Иоанна Кассиана Римлянина* (см.: *Ioan. Cassian. Col. lat. 8. 4*), Н. де Л. указывает, что не все места Библии могут быть объяснены одновременно буквально и морально (т. е. духовно-мистически); существуют отрывки, к-рые требуют только буквального понимания или же, напротив, не имеют буквального смысла и могут быть поняты только духовно. Примеры мест, допускающих только буквальное толкование, Н. де Л. заимствует у Иоанна Кассиана: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор 6. 4–5). Однако при указании мест, не допускающих буквального толкования, Н. де Л. заменяет примеры Иоанна Кассиана (Лк 12. 35; Мф 10. 38) на собственные: из ВЗ Н. де Л. приводит рассказ о том, как деревья выбирали себе царя (Суд 9. 8–

15), а из НЗ — слова Иисуса Христа: «Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя» (Мф 5. 30). Н. де Л. приводит мнение некоторых «учителей» (в действительности это мнение взято им у Фомы Аквинского; см.: *Thom. Aquin. Sum. th. I 1. 10. ad 3*), согласно которому такие места имеют «притчевый» (*parabolicus*) смысл и этот смысл является особым видом буквального смысла. Соглашаясь с этим мнением, Н. де Л. оговаривает, что притчевый смысл является основным там, где невозможно обнаружить буквальный смысл, и в таком случае притчевый смысл оказывается первичным и буквальным, хотя в действительности буквальное значение рассматриваемых выражений иное (см.: PL. 113. Col. 34). В отличие от буквального смысла, к-рый всегда один, духовных смыслов у библейского отрывка может быть много; помимо 3 основных видов возможны и дополнительные смыслы внутри этих видов. Т. о., именно с духовным смыслом оказываются связаны неисчерпаемое смысловое богатство библейского текста и допустимость различной интерпретации одного и того же отрывка разными экзегетами. Введение притчевого смысла позволяло Н. де Л. использовать традиц. интерпретации там, где он считал это богословски оправданным. Будучи христ. теологом, он не мог допустить наличие в Библии ошибок и противоречий, поэтому, как и мн. экзегеты, он был вынужден отказаться от строгого следования во всех без исключения случаях буквальному смыслу текста и допустить подмену буквального смысла притчевым, к-рая нередко осуществлялась даже там, где отсутствие действительного буквального смысла далеко не очевидно, напр. при толковании Книги Песни Песней Соломона.

С концепцией притчевого смысла тесно связан метод, к-рый Н. де Л. использует при интерпретации пророчеств. Согласно его рассуждениям, в случае пророчеств буквальный смысл присутствует, однако «раздваивается»: слова пророчества могут обозначать некие события, к-рые в свою очередь выступают знаками для др. событий. Использование теории «двойного буквального смысла», уже встречавшейся у предшествующих средневеков. теологов, в т. ч. у Фомы Аквинского, позволяет Н. де Л., не выходя за рамки того метода

толкования, который он считает буквальным, совместить признание прямого исторического значения пророчеств ВЗ с мессианскими и эсхатологическими интерпретациями этих пророчеств, сложившимися в христ. традиции (см.: *Smith*. 2008. P. 56–57).

При всей логичности предложенного Н. де Л. метода буквального толкования реализация теоретических установок на практике не была у Н. де Л. безупречной и имела ряд существенных недостатков. Настаивая вслед за блж. Иеронимом и мн. последующими зап. экзегетами на необходимости обращаться к исходному евр. тексту ВЗ, Н. де Л. вместе

руя те проблемы, к-рые могли возникнуть при передаче греч. оригинала лат. переводчиками.

Ни предпочтение метода буквального толкования, ни ориентация на текстологический анализ библейского текста не являются в строгом смысле достижениями Н. де Л.; в этих областях он лишь следовал уже сложившейся зап. традиции. Действительным новшеством для нач. XIV в. было смелое отношение Н. де Л. к устоявшимся авторитетам, его готовность критиковать или игнорировать закрепившиеся в традиции интерпретации отцов Церкви и заменять их на толкования, заимствованные из иудейских источников или являющиеся результатом собственных размышлений над библейскими текстами. О том, что Н. де Л.

*Николай де Лира.
Миниатюра из рукописи.
Нач. XV в.
(Universiteitsbibl. Utrecht.,
Hs. 252. Fol. 44r)*

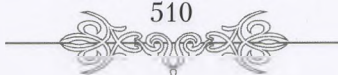
делал это вполне сознательно, свидетельствует его реплика в комментарии на Евангелие от Матфея в составе «Буквальной постиллы».

Н. де Л. заявляет: «Высказывания святых не имеют такого авторитета, к-рый бы препятствовал думать нечто противоположное им в вопросах, не получивших определения посредством Священного Писания» (*Nicol. de Lyra*. Postilla. 1589–1590. Vol. 5. Col. 35; источником является высказывание блж. Августина, к-рое Н. де Л. цитирует здесь же; см: *Aug*. Ep. 93. 35). Хотя в предисловиях Н. де Л. по средневеку. обычаю подчиняет все свои комментарии авторитету католич. Церкви, эта формула выполняет лишь функцию защиты от обвинений в ереси; в действительности церковное Предание, отраженное в патристической экзегезе, он, как и блж. Августин, считает несопоставимым по авторитету с самим Свящ. Писанием, к-рое экзегет способен понять самостоятельно. Именно свобода, с к-рой Н. де Л. отвергал устоявшиеся мнения, делала его библейские комментарии объектом критики для одних средневеку. theologов и предметом восхищения и подражания для других. Поэтому наиболее глубокий по своим последствиям вклад Н. де Л. в ис-

с тем понимал, что доступный ему текст является результатом длительной передачи переписчиками, в ходе к-рой в него могли попасть разного рода искажения. Однако при установлении таких искажений он руководствовался исключительно богословскими и семантическими, а не текстологическими мотивами. В результате этого мн. случаи, когда евр. текст содержит различия или значительно отличается от лат. текста Вульгаты, оказались Н. де Л. не замечены и никак не оговорены (см.: *Dahan*. 2011. P. 120–122; *Geiger*. 2011. P. 190–193). Методологически сомнительным является и почти полный отказ от анализа материала *Септуагинты* и др. древних переводов ВЗ. По-видимому, как и большинство зап. theologов того времени, Н. де Л. не знал греч. языка. Следствием этого стало нарушение им собственного фундаментального методологического принципа, требовавшего обращения к первоисточнику. Если в случае ВЗ Н. де Л. постоянно использовал евр. оригинал, то НЗ он объяснял так, как будто входящие в него книги изначально были написаны на латыни, игнори-

торию средневековой экзегетики заключается не в его общем методе или предложенных им конкретных интерпретациях, а в последовательной демонстрации того, что библейский текст может быть истолкован в отрыве от мнений авторитетов и традиции, что буквальный смысл этого текста может быть найден самим экзегетом. Н. де Л. показал, что Библия может быть интерпретирована как обладающая внутренней очевидностью и доступная для понимания каждого человека книга, и тем самым внес значительный вклад в подготовку того представления о Свящ. Писании, к-рое стало господствующим в теологии европ. *Реформации* и *протестантизма*.

Н. де Л. и иудейская экзегетика. Особенностью библейских комментариев Н. де Л., отличающей их от большинства патристических и средневеку. экзегетических сочинений, является постоянное обращение к иудейской лит-ре, в т. ч. использование ее в качестве авторитетного источника объяснений. В толкованиях Н. де Л. на книги ВЗ сложно найти страницу, на к-рой бы не цитировались и не обсуждались мнения евр. комментаторов Библии. В толкованиях на НЗ и в трактатах Н. де Л. реагирует на мн. критические суждения, к-рые высказывались в раввинистической богословско-экзегетической традиции в адрес новозаветных текстов, христологического объяснения ВЗ и догматов христ. веры. Сама по себе практика использования иудейских источников при комментировании ВЗ и полемического обсуждения мнений иудеев при рассмотрении текстов НЗ была известна в зап. христ. лит-ре по меньшей мере со времени библеистических сочинений блж. Иеронима, однако число лат. церковных писателей, вне специальных полемических трактатов обращавшихся к сочинениям раввинов, было крайне невелико (краткий обзор см.: *Geiger*. 2011. P. 167–169). Неизвестно, с чем именно было связано формирование у Н. де Л. интенсивного и продолжительного интереса к иудейским книгам и раввинистической экзегезе. Попытка внешним образом объяснить это его предполагаемым евр. происхождением в наст. время признается исследователями надуманной и неудачной. Более вероятно, что Н. де Л. либо в юные годы, либо позднее, во время обучения в Париже, активно

общался с проживавшими во Франции евреями (как с иудеями, так, возможно, и с обратившимися в христианство) и что беседы с ними убедили его в необходимости изучения евр. традиции для корректного понимания буквального смысла Свящ. Писания. Важную роль в этом мог сыграть и полемический фактор. Именно на период обучения и преподавания Н. де Л. в Париже приходятся т. н. великое изгнание евреев из Франции в 1306 г. и дозволение на их возвращение в 1315 г.; эти процессы активизировали интерес франц. теологов и проповедников к полемике с иудеями и к миссионерской деятельности в их среде.

Во 2-м прологе к «Буквальной постилле» Н. де Л. в контексте рассуждений о важности поиска буквального смысла библейского текста и о мешающих этому препятствиях эксплицитно заявляет о своем намерении обращаться к сочинениям иудеев: «Я намерен приводить для прояснения буквального смысла изречения не только католических учителей, но и евреев, и прежде всего — рабби Соломона, который среди еврейских учителей рассуждал наиболее разумно» (PL. 113. Col. 30). Однако здесь же Н. де Л. поясняет, что не все приводимые им мнения иудейских учителей являются истинными и не со всеми их толкованиями он готов согласиться: «Я буду иногда предлагать и отдельные весьма нелепые изречения евреев, не с целью их принятия или следования им, но чтобы показать, какое помрачение случилось с Израилем, по слову апостола Павла» (Ibidem; ср.: Рим 11. 7–10). Общий вывод Н. де Л. отражает то двойственное отношение к евр. экзегетической традиции, к-рое он сформулировал в предыдущих суждениях: «К высказываниям евреев следует присоединяться лишь тогда, когда они созвучны с разумными доводами и с истиной буквы (*rationi consonant et litterae veritati*)» (PL. 113. Col. 30). Т. о., общий методологический принцип Н. де Л. при работе с иудейской лит-рой требовал постоянной проверки предлагаемых объяснений на разумность, точность и непредвзятость. При этом, будучи католич. теологом, Н. де Л. заранее отвергал как некорректные те толкования, в к-рых он находил прямые противоречия с христ. догматическим учением. В таких случаях он становил-

ся из внимательного ученика строгим учителем и подвергал иудейские интерпретации критическому разбору.

Главным источником иудейских буквальных толкований для Н. де Л. стал упоминаемый во 2-м прологе «Буквальной постиллы» и многократно цитируемый под собственным именем в комментариях Н. де Л. «рабби Соломон» — живший и учивший в Сев. Франции раввин Шломо Ицхаки (1040–1105), получивший известность под латиниз. прозвищем *Раши*, один из наиболее известных и влиятельных средневеков. комментаторов *Tanacha* и *Talmuda*. Зависимость текста Н. де Л. от толкований Раши столь велика, что в посл. критике Н. де Л. иронично заявляли, будто по «Буквальной постилле» можно восстановить весь текст комментария Раши, и называли Н. де Л. «обезьяной Соломона» (*simius Salomonis*; см.: *Hailperin*. 1963. P. 144–145). Относящаяся к ВЗ часть «Буквальной постиллы» действительно дает нек-рые основания для подобных оценок, однако определение отношения Н. де Л. к Раши как простого подражания и повторения является чрезмерным упрощением, искажающим суть дела, поскольку, во-первых, помимо комментариев Раши он привлекал др. иудейские тексты и, во-вторых, не только повторял мнения Раши и др. раввинистических авторов, но и открыто критиковал их. Н. де Л. пересказывает толкования Раши там, где они представляются ему соответствующими смыслу текста; он дополняет их в тех случаях, когда считает допустимым или более удачным др. объяснение; наконец, он решительно отвергает их там, где они представляются ему неправильными по текстологическим основаниям или где они выражают особенности верования иудаизма, не принимаемые в христианстве (сопоставление толкований Н. де Л. и Раши на материале разных книг ВЗ см.: *Neuman*. 1893; *Michalski*. 1915–1916; *Hailperin*. 1963. P. 145–246; *Bunte*. 1994; *Geiger*. 2010; *Michelini*. 2013). Напр., комментируя слова Бога в кн. Бытие: «Сотворим человека по образу Нашему» (Быт 1. 26), — Н. де Л. замечает, что «евреи» (т. е. Раши) считают речь Бога обращенной к ангелам; он объясняет такое понимание ложным на том основании, что ангелы не принимали участия в сотворении че-

ловека, и приводит традиц. христ. толкование, согласно к-рому множественное число здесь указывает на «множественность Лиц в Божестве», тогда как следующее далее в ед. ч. слово «сотворил» — «на единство простой сущности» Бога (см.: *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 1. Col. 30). Наряду с подобной богословски мотивированной коррекцией Н. де Л. также критиковал иудейские толкования тогда, когда они казались ему противоречащими буквальному смыслу текста и вслед. этого неразумными. Так, приводя основывающееся на евр. законнических традициях толкование Раши, согласно к-рому заповедь: «Душу за душу, глаз за глаз...», — не должна исполняться буквально и нанесение виновному тождественного телесного повреждения может быть заменено денежным штрафом, Н. де Л. отмечает, что такое объяснение «неразумно», потому что непосредственно перед этим в тексте сказано: «Да не пощадишь ты его» (Втор 19. 21; по Вульгате), а замена тяжелого наказания штрафом бесспорно является пощадой (см.: *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 1. Col. 1572; ср.: *Geiger*. 2011. P. 197). Сопоставление объяснений свидетельствует о том, что готовность следовать Раши у Н. де Л. не была безоговорочной и ограничивалась принятием нетрадиц. толкований, не приводя к искажениям в принципиальных вероучительных вопросах. По своей догматической осторожности Н. де Л. является более критичным последователем Раши, чем Андрей Сен-Викторский; последний отважился без явного осуждения повторить нехристологическое толкование, данное в комментарии Раши отрывку про младенца Еммануила (Ис 7. 13–16), что немедленно привело к упрекам в чрезмерно благосклонном отношении к иудаизму и в ереси со стороны других теологов (см.: *Liere*. 2009; *Geiger*. 2011. P. 199). Показательно, что Н. де Л., знавший библейские комментарии Андрея, в одном месте прямо упрекает его и некоторых др. толкователей в том, что те «иудеизируют больше, чем сам рабби Соломон» (*magis iudaizant... quam ipse Rabbi Sa.* — *Nicol. de Lyra*. *Postilla*. 1589–1590. Vol. 4 Col. 1714). Поводом для этого упрека является интерпретация «долины Ахор» (Ос 2. 15), которую Андрей предлагал понимать строго буквально, как

конкретное место, через к-рое израильтянам предстояло пройти при возвращении из Вавилонского плена. Н. де Л., используя мнение Раши, согласно к-рому в евр. тексте речь идет не о долине, а о «глубине смятения», предпочитал толковать весь отрывок в притчевом смысле, как пророчество о Церкви, поскольку именно в таком смысле Книга пророка Осии цитируется в Послании к Римлянам ап. Павла (Рим 9. 25–26; ср.: Ос 2. 23). Этот и др. подобные примеры свидетельствуют, что Н. де Л. был далеко не самым твердым и последовательным «буквалистом» среди средневеков. экзегетов. Мн. места ВЗ он намеренно объяснял в свете учения НЗ, оставаясь прежде всего христ. теологом, подходящим к Библии как к священному тексту, полный смысл которого открыт только христианам; возможно, в какой-то мере этот подход был связан и с его принадлежностью к францисканской традиции (см. сравнение с позицией Петра Иоанна Оливи: *Liere*. 2009).

Наряду с комментариями Раши Н. де Л. использовал и др. иудейские источники, однако гораздо реже. Высказывания ранних раввинистических учителей, входящие в состав *Мишны* и Талмуда, Н. де Л. знал через посредство Раши. По-видимому, он разделял типичное для средневеков. католич. теологов отношение к Талмуду как к чуждому и враждебному христианству собранию заблуждений, поэтому избегал к.-л. его использования, за исключением полемики. Из живших после Раши иудейских учителей Н. де Л. цитирует *Ибн Эзру* Авраама (1089 или 1092 – 1164) и Моисея *Маймонида* (1135/38–1204), однако сложно сказать, читал ли он их сочинения или узнал о мнениях этих и др. средневеков. учителей из пересказов и бесед с евреями, к к-рым он, по собственному свидетельству, обращался за консультациями (см.: *Geiger*. 2011. P. 172, 178). Весьма важным Н. де Л. считал материал арам. *таргумов*, т. к. полагал, что в них сохранились некоторые особенности вероучения ветхозаветного иудаизма, к-рые оказались искажены в иудаизме раввинистического периода. В соч. «Доказательство пришествия Христа» Н. де Л. отмечает, что в его время текст таргумов переписывался параллельно с Танахом и читался в синагогах в качестве комментария

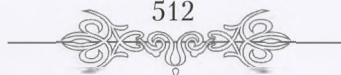
к нему (такие средневеков. евр. рукописи и такая практика действительно существовали). Это позволяло Н. де Л. оценивать таргумы как наиболее авторитетный евр. комментарий, к-рому среди евреев никто не осмеливается противоречить; в действительности, как свидетельствуют позднейшие ответы иудейских полемистов, эта оценка Н. де Л. была преувеличенной и основывающиеся только на таргумах толкования могли отвергаться иудеями.

Экзегеза триадологических и христологических мест ВЗ. С наибольшей яркостью методологические принципы Н. де Л. и разнообразные стратегии, с к-рыми он подходил к интерпретации иудейских источников и толкований, отразились в рассмотрении отрывков из ВЗ, к-рые в христ. богословии традиционно объяснялись в триадологическом и христологическом смысле. Основные библейские места такого рода Н. де Л. подробно обсуждает в соч. «Доказательство пришествия Христа»; аналогичные по общему смыслу комментарии он дает и в «Буквальной постилле». При работе с этими текстами Н. де Л. пытался решить весьма сложную задачу: доказать, что христ. интерпретация является верной, опираясь не на авторитет христ. источников, к-рые ничего не значили для иудеев, но на герменевтический анализ самих текстов ВЗ и на привлекаемые для их толкования дополнительные материалы иудейской традиции.

В качестве основного свидетельства, подтверждающего наличие в книгах ВЗ прикровенно выраженного учения о Св. Троице, Н. де Л. использует восходящий к толкованиям отцов Церкви классический аргумент, согласно которому употребление слова «Бог» (евр. *Elohim*; букв. — «боги») во мн. ч. с глаголом в ед. ч. свидетельствует о «множественности в единстве сущности» (*Nicol. de Lyra*. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1696; *Николай де Лира*. Доказательство. 1999. С. 157). Т. о., первичным экзегетическим приемом является обращение от лат. текста Вульгаты, где несогласованность снята, к оригинальному евр. тексту. Не соглашаясь с мнением иудейских толкователей, согласно к-рым имя *Elohim* не указывает на к.-л. множественность, Н. де Л. приводит филологическое и текстологическое обоснование своей позиции (см.:

Ibid. Col. 1696–1698; Там же. С. 157–167). По его заключению, суждение евр. толкователей, что при именовании истинного Бога это имя согласуется только с ед. ч., — неверно, поскольку оно употребляется как имя истинного Бога не только с глаголами в ед. ч., но и с глаголами и прилагательными во мн. ч. (цитируется евр. текст Нав 24. 19; Ис 54. 5; Иер 23. 36). Рассматривая нек-рые приводимые иудейскими полемистами примеры употребления др. имен во мн. ч. с глаголами в ед. ч. (цитируются 1 Цар 28. 13; Иез 46. 6), Н. де Л. находит их неубедительными, т. к. и в этих случаях имена всегда тем или иным образом подразумевают некую множественность. Не соглашается Н. де Л. и с иудейским богословским объяснением, согласно к-рому множественность указывает не на Лица Св. Троицы, а на свойства, «в которых» Бог творил мир: мудрость, благость, могущество. Он отмечает, что если бы мн. ч. имени обозначало множество свойств, с к-рыми нечто творится, то такие имена употреблялись бы не только по отношению к Богу, но и по отношению к обычным мастерам. Богословским аргументам иудеев Н. де Л. противопоставляет собственное умозаключение: поскольку Моисей как автор Торы стремился отвратить израильский народ от многобожия, а имя Бога во мн. ч. скорее склоняет к многобожию, употребление Моисеем мн. ч. имеет смысл только в том случае, если Моисей хотел с помощью этого тайно выразить открытое ему Богом учение о Св. Троице. Т. о., в рассуждениях Н. де Л. текстологические и герменевтические аргументы искусно соединяются с богословской экзегезой, к-рая приобретает достаточно прочное филологическое основание.

Еще одним важным библейским изречением, служащим подтверждением учения о Св. Троице, Н. де Л. считает слова из Книги пророка Исаии: «Ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его» (Ис 48. 16). Согласно толкованию Н. де Л., здесь «Посланный» — это «Бог воплощенный», т. е. Сын, «Посылающий» — Бог Отец, «Дух Его» — Св. Дух. Н. де Л. отвергает интерпретацию Раши, считающего, что под «посланным» здесь подразумевается сам прор. Исаия, душа которого еще до его рождения вместе с душами проч. пророков будто бы присутствовала вместе с Мои-

сею на Синае и там получила тайное знание от Бога, к-рое позже пророк открыто возвестил народу. Критикуя мнение Раши, Н. де Л. прежде всего указывает на его контекстуальную несостоятельность, т. к. с начала главы (Ис 48. 3) речь ведется не от имени обычного человека, на что ясно указывают такие выражения, как «Моя рука основала землю» (Ис 48. 13), и т. п. К текстологическому аргументу Н. де Л. вновь добавляет богословский, указывая, что мнение Раши о предсуществовании души прор. Исаии никак нельзя подтвердить текстами Библии, к-рые свидетельствуют о возникновении души человека вместе с его телом, и потому оно является чистой выдумкой (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1698–1699; Николай де Лира. Доказательство. 1999. С. 169–174*). Еще неск. мест ВЗ (Пс 32. 6; Пс 44. 7; Пс 109. 3; Еккл 4. 12) Н. де Л. приводит в качестве дополнительных аргументов, не обсуждая подробно интерпретации, которые давали им иудеи, но лишь предлагая собственное объяснение с целью показать, что триадологическое прочтение является наиболее разумным и непротиворечивым.

При рассмотрении мессиянских пророчеств ВЗ Н. де Л. считал необходимым доказательство 2 тезисов: 1) предсказанный пророками Мессия должен быть не только неким праведным человеком или царем, но и Богом; 2) исторический Иисус Христос, признаваемый христианами Богом и Человеком, и есть возведенный в ВЗ Мессия. Для подтверждения 1-го тезиса Н. де Л. приводит и разбирает слова из Книги пророка Иеремии: «Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную... и вот имя Его, которым будут называть Его: Господь — оправдание наше!» (Иер 23. 5–6). Н. де Л. отмечает, что в евр. тексте в последних словах присутствует «имя тетраграмматон», т. е. YHWH, к-рое никогда не употребляется по отношению к ангелам или людям и есть единственное отображающее сущность Бога имя *Божие*; следов., пророк предсказывает, что Мессия будет Богом. Н. де Л. выделяет 2 способа, к-рыми иудейские толкователи стремились опровергнуть христ. объяснение: 1) ссылка на то, что имя YHWH в ВЗ часто включается в составные названия, где оно указывает на присутствие

Бога, но не на то, что само место есть Бог (этот способ встречается у Раши); 2) изменение смысла путем использования текстовой вариации: «...и вот имя Его, которым назовет Его Господь: Оправдание наше» (это редкое толкование, вероятно, было взято Н. де Л. у Ибн Эзры, к-рый, однако, не считает его правильным). Против 1-го способа Н. де Л. выдвигает в качестве аргумента абсолютное употребление имени: если в названиях мест передается связанное с местом действие Бога, то в данном случае выражается лишь сущность Самого Бога (Н. де Л. опирался на евр. текст и его передачу в Вулгате: *Dominus justus noster, Господь праведен наш; Синодальный перевод «оправдание» базируется на др. оттенке значения евр. слова*). Рассматривая 2-й способ, Н. де Л. указывает на то, что в этом месте текст был «испорчен иудеями»; он сетует на то, что ему недоступна евр. Библия, в к-рой имелся бы неиспорченный текст, однако со слов знакомых ему иудеев уверяет, что такие Библии существуют; для подтверждения своей правоты Н. де Л. приводит переводы Септуагинты и таргума, где глагол стоит во мн. ч. (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1700–1701; Николай де Лира. Доказательство. 1999. С. 175–182*). Современные исследования подтвердили честность Н. де Л.: чтение со словом во мн. ч. действительно встречается в средневек. евр. Библиях и засвидетельствовано в ранних изданиях. Однако ед. ч. массоретского текста не является умышленной «порчей». В действительности 3-е лицо ед. ч. евр. глагола в данном случае может иметь безличное значение («они назовут»), что и передали араб., греч. и лат. переводчики и что оказалось зафиксировано в позднем евр. тексте в виде глагола во мн. ч. Т. о., несмотря на несостоятельную гипотезу о порче, Н. де Л. удалось верно понять текст (см.: *Hailperin. 1963. P. 169–171, 309–312*).

По сравнению с др. христ. экзегетами Н. де Л. крайне редко прибегал к аргументу о порче евреями текста ВЗ. Помимо приведенного выше случая он говорит о порче только относительно 2 др. мессиянских мест. Рассматривая отрывок из Книги пророка Исаии: «...и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис 9. 6), — Н. де Л. утверждает,

что Раши и современные ему иудеи считали именем Мессии лишь последнее имя в списке, изменяя чтение глагола, чтобы получилось, что проч. имена относятся к Богу, нарекаяющему имя Мессии: «...и наречет имя ему Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности: Князь мира» (*Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1701–1702; Николай де Лира. Доказательство. 1999. С. 182–184*). В данном случае Н. де Л. оказался совершенно прав: подобная линия интерпретации характерна именно для школы Раши и в этом смысле может считаться «порчей текста», не принимаемой большинством древних и современных иудеев. Свидетельство о 3-й предполагаемой порче было заимствовано Н. де Л. у Раймунда Мартини, который утверждал, что в Книге пророка Осии иудеи, заменив одну букву, превратили слова Мессии: «Ибо горе им, Мое воплощение от них» — в текст, к-рый был переведен в Вулгате: «Ибо горе им, когда удалось от них!» (Ос 9. 12). В данном случае гипотеза о порче текста подтверждается переводом в Септуагинте — «Моя плоть от них». Блж. Иероним знал чтение Септуагинты и упоминает его в толковании на Книгу пророка Осии (лат. *saego mea*), однако в Вулгате предпочел массоретское чтение. Ни Мартини, ни Н. де Л. не ссылаются на соответствующее место Септуагинты или свидетельство блж. Иеронима; они верно указывают на разночтение, однако видят в нем лишь «порчу», не понимая, что в данном случае разночтение, вероятнее всего, возникло еще в дохрист. эпоху из-за особенностей евр. языка и не имеет идеологического подтекста (подробнее см.: *Hailperin. 1963. P. 170–173; анализ рассмотрения Н. де Л. ряда др. мессиянских отрывков см.: Ibid. P. 156–175*).

Тезис о том, что явление Мессии уже состоялась, Н. де Л. доказывает, рассматривая пророчества о Мессии, имеющие историческую привязку к неким лицам, временным периодам или идентифицируемым событиям (напр., см.: Быт 49. 10; Дан 9. 24). В большинстве случаев он рассуждает по одинаковой схеме: приводит христианскую интерпретацию пророчества, а затем пытается доказать несостоятельность иных толкований того же пророчества, предлагаемых иудеями. В этой области аргументы Н. де Л. по большей части

являются рационально-богословскими, поскольку применительно к этим текстам дискуссия с иудеями сводилась не к вопросу об их буквальной интерпретации, а к обсуждению того, можно ли содержание пророчеств связать с событиями земной жизни Иисуса Христа и последующей мировой истории (см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 1704–1714; Николай де Лира. Доказательство. 1999. С. 192–228*). Несмотря на неизбежную при обсуждении триадологической и христологической проблематики религ. предвзятость, Н. де Л. удавалось сохранять объективный подход к текстам, убедительно выстраивать аргументацию, умело использовать текстологический анализ. Явные ошибки в объяснениях Н. де Л. связаны не с его нежеланием воспринимать аргументы оппонентов, а с низким уровнем средневек. библейской текстологии. В тех случаях, когда исходная информация, к-рую Н. де Л. получал из используемых им источников, была верной и точной, он предлагал разумные, взвешенные и богословски убедительные интерпретации.

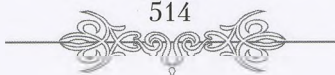
Влияние и рецепция. Популярность библейских комментариев Н. де Л. в период позднего средневековья была беспрецедентной. Широкое распространение его сочинений в центрах европ. просвещения — ун-тах и мон-рях — началось еще при его жизни; к XVI в. комментарии Н. де Л. в виде рукописей или изданий считались необходимой книгой в любой крупной б-ке. Трудно назвать позднесредневек. экзегета или теолога, к-рый бы не знал и не использовал его трудов, поэтому полностью оценить масштаб и глубину влияния Н. де Л. на последующую традицию комментирования Библии можно будет лишь после внимательного исследования истории позднесредневек. экзегетики, к-рое до настоящего времени в мировой науке осуществлено весьма фрагментарно.

Несмотря на то что нек-рые католич. теологи относились к методам и результатам Н. де Л. критически, именно его интерпретации становились основой большинства университетских курсов лекций по Библии. Однако чаще всего использование трудов Н. де Л. ограничивалось заимствованием интерпретаций библейских отрывков и сюжетов без

к.-л. специального обсуждения значения его экзегетической деятельности (см.: *Patton. 1999. P. 120*). В тех случаях, когда писатели и богословы давали собственную оценку трудам Н. де Л., их позиция зачастую определялась церковно-партийной принадлежностью. Доминиканцы и представители ряда др. монашеских орденов относились к наследию Н. де Л. с осторожностью, тогда как в среде собратьев-францисканцев Н. де Л. воспринимался как один из интеллектуальных светочей ордена. Его жизнеописание и список его трудов неизменно включались в сборники повествований о выдающихся францисканцах. Во францисканской лит-ре имя Н. де Л. упоминалось с 2 почетными титулами: «ясный учитель» (*doctor planus*) и «полезный учитель» (*doctor utilis*). Первое наименование указывало на присущую его библейским комментариям точность и лаконичность, а второе было призвано подчеркнуть повсеместное использование его толкований в качестве источников экзегетического материала (см.: *Smith. 2008. P. 55, 63*). Однако внешнее почитание Н. де Л. и признание его заслуг далеко не всегда означали принятие его метода интерпретации Свящ. Писания. Как показывает выборочное сопоставление нек-рых библейских комментариев XIV–XV вв., экзегеты использовали труды Н. де Л. для уточнения буквального смысла текста, однако в собственных объяснениях не следовали его примеру строгого разграничения буквального и духовного смыслов, продолжая предлагать и разрабатывать традиц. символические, аллегорические и нравоучительные линии интерпретации (напр., см.: *Krey. 1995*).

В XV в. «Буквальная постилла» Н. де Л. впервые стала объектом масштабной полемики, в к-рую оказались вовлечены представители францисканского и доминиканского орденов. Начало этой полемики положил доминиканец Павел Бургосский, испан. теолог и церковный деятель, к-рый был евреем по происхождению и обратился в христианство в зрелом возрасте. В конце жизни, ок. 1429 г., Павел захотел составить для своего сына комментарий к Свящ. Писанию, однако, зная «Буквальную постиллу» Н. де Л., он не стал писать новый труд, а создал критические «Дополнения» (*Additiones*)

к комментариям Н. де Л. (в изданиях XVI–XVII вв. «Дополнения» полностью публиковались вместе с «Постиллой» Н. де Л.; см.: *Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590; отдельное переизд. пролога: PL. 113. Col. 35–50*). Комментируя пролог Н. де Л., Павел соглашается с ним в том, что буквальный смысл библейского текста является наиболее достойным (*dig-nior*) из всех и должен быть исследован прежде др. смыслов. Принимая вводимое Н. де Л. различие буквального и духовного смыслов, Павел вместе с тем считает, что условия корректного нахождения буквального смысла у Н. де Л. выражены неясно. Он настаивает, что буквальным смыслом нельзя считать такой смысл, к-рый «противоречит авторитету или определению Церкви», даже если такой смысл кажется согласным с прямым значением слов (*conformis significatione litterae*); поскольку такой смысл нельзя признать соответствующим намерению автора Библии, т. е. Бога, он является не буквальным, но ложным и еретическим (см.: *PL. 113. Col. 39–40*). На том же основании Павел отказывается признавать буквальным смыслом тот, к-рый не согласуется с «правильным рассуждением», ведь Бог не может говорить бессмыслицу или ложь. В отличие от Н. де Л. Павел настаивает, что нек-рые места Свящ. Писания могут иметь больше одного буквального смысла; при этом предпочтительным он предлагает считать тот смысл, к-рый лучше согласуется с разумом, подтвержден авторитетом Церкви и укоренен в церковной традиции. Отстаивая такой «церковный» подход к библейской экзегезе, Павел противопоставляет одному достоинству «Буквальной постиллы» Н. де Л. — ориентации на поиск буквального смысла — 3 серьезных недостатка этого труда: 1) Н. де Л. во многих случаях «толкования святых учителей», т. е. отцов Церкви, заменяет на собственные толкования или на объяснения, взятые из иудейских книг; 2) Н. де Л. недостаточно хорошо знает евр. язык, поэтому мн. его текстологические выводы и основанные на них интерпретации ошибочны; 3) в качестве авторитетных евр. толкований Н. де Л. использует суждения Раши; согласно Павлу, мнения Раши даже у иудеев не являются наиболее уважаемыми, поэтому он считает необходимым обращаться к толковани-

Николай де Лира.
Гравюра из кн.: Thevet A.
Cosmographie universelle. P., 1575.
T. 2. Fol. 597

ям 3 др. иудейских учителей, — Маймонида, Моше бен Нахмана (известен также как Рамбан или Нахман) и Ибн Эзры (см.: Ibid. Col. 46). Последняя позиция во многом связана с тем, что Павел ориентировался на испан. традицию иудаизма, тогда как Н. де Л. был знаком с франц. традицией, в к-рой именно толкования Раши считались наиболее удачными. Уже из списка недостатков видно, что критика, к-рой Павел последовательно подвергал конкретные интерпретации Н. де Л., была лишь отчасти обусловлена его позицией традиционалиста. Во мн. случаях острые критики располагались в др. плоскости и было связано не с традиционализмом Павла, а с его собственной оценкой евр. экзегетической традиции и иным пониманием того, какой смысл допустимо признавать в качестве буквального. Показательным примером является интерпретация Павлом и Н. де Л. слов Бога в кн. Бытие, обращенных к змею: «Вражду положу между тобою и между женою...» (Быт 3. 15). Н. де Л. отвергает интерпретацию этих слов в буквальном смысле как «неразумную» и предлагает следовать толкованию блж. Августина, согласно к-рому под «женой» следует понимать «низшую часть разума», а под «змеем» — демона, соблазняющего человека посредством направленных на эту часть искушений. Павел, напротив, настаивает на том, что весь отрывок имеет строго буквальный смысл, а проч. толкования могут быть приняты только как духовные. Хотя буквальная интерпретация повествования о змее имеет свои трудности, в данном случае Павел оказывается более последовательным сторонником буквальной интерпретации, чем Н. де Л., и справедливо указывает на методологическую сомнительность перехода в рамках интерпретации единого библейского повествования от буквального к притчевому смыслу (др. примеры см.: Reinhardt. 2010. S. 59–62).

«Дополнения» Павла Бургосского продемонстрировали ряд слабых мест в комментариях Н. де Л. и побудили неск. представителей францисканского ордена вступить с ним в дискуссию. Неизвестный испан. францисканец попытался ответить на критику пролога «Буквальной постиллы», однако с принципиально отличной от позиции Н. де Л. т. зр., настаивая на первичности духовно-

го смысла Свящ. Писания (письмо монаха и ответ Павла Бургосского см.: PL. 113. Col. 50–60). Уже после кончины Павла Бургосского подробный ответ на его замечания к «Буквальной постилле» предложил нем. францисканец М. Дёринг. Сочинение Дёринга содержало значительное число грубых нападок на Павла личного характера, к-рые издатели предпочли сократить при его позднейшем включении в издания Библии с «Буквальной постиллой» (публикация вместе с «Постиллой»: Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590; отдельное переизд. пролога: PL. 113. Col. 59–62). Дальнейшие отголоски дискуссии прослеживаются в трудах испан. экзегетов XV–XVI вв.: теолога Алонсо Тостадо (ок. 1410–1455), доминиканца Диего де Деса (1443–1523), францисканца Франсиско Ортиса Яньеса (1497–1545) и др. (подробнее о рецепции «Буквальной постиллы» испан. теологами XIV–XVI вв. см.: Reinhardt. 1987; Idem. 2010; Idem. 2011; Idem. 2013; Krey. 1996; Levy. 2013).

Вслед широкого использования в трудах Н. де Л. иудейских сочинений и постоянного полемического диалога с евр. экзегезой, его сочинения привлекали внимание ряда иудейских учителей XIV–XVI вв., считавших необходимым дать ответ на обосновываемую толкованием ВЗ критику вероучения раввинистического иудаизма (общий обзор см.: Bobichon. 2011). Наиболее часто в их произведениях использовался антииудейский трактат Н. де Л. «Доказательство пришествия Христа», однако нек-рые из них знали и «Бук-

вальную постиллу». Так, ок. 1397 г. Ицхак бен Моше ха-Леви (ок. 1350–1414; известен также под латиниз. именем Профиат Дюран) в соч. «Позор язычников» (Kelimmat ha-Goyim), посвященном последовательной критике христ. догматики, приводил и опровергал толкования Н. де Л. в качестве примера «ошибочной» христ. интерпретации Библии в одном ряду с толкованиями отцов Церкви. Наиболее яркой и подробной реакцией с иудейской стороны на трактат Н. де Л. «Доказательство пришествия Христа» стало созданное в 1456 г. сочинение Хаима бен Иуды ибн Мусы «Щит и копьё» (Magen va-Romah), в к-ром критическому разбору были подвергнуты не только интерпретации Н. де Л., но и предложенные им общие принципы ведения полемики. Чтобы избежать попадания в «ловушки» христ. теологов, автор рекомендует иудейским полемистам не признавать авторитетными источниками никакие тексты, кроме евр. Танаха. Убедительность аргументов Н. де Л. объясняется в этом сочинении тем, что тот намеренно использовал неясные или двусмысленные высказывания из вторичной по авторитетности иудейской лит-ры, размывая тем самым ясный смысл Библии. Стремление резко ограничить допустимые источники полемических аргументов свидетельствует, что многим иудеям рассуждения Н. де Л. казались убедительными, вслед. чего единственный способ их опровержения они видели в спорной и труднореализуемой стратегии выстраивания иерархии авторитетов внутри группы священных книг иудаизма (см.: Cohen. 1982. P. 192–195).

Библейские толкования Н. де Л. продолжали быть востребованными и в период предреформационных движений нач. XVI в., однако в гуманистических кругах они воспринимались как чрезмерно схоластичные и неточные. Несмотря на это, в период ранней европ. Реформации протестант. теологи использовали «Буквальную постиллу» Н. де Л. как в лекционном процессе, так и при подготовке проповедей и комментариев. Показательным примером такой рецепции является постоянное обращение к комментарию Н. де Л. в трудах Мартина Лютера (1483–1546). Расхожее представление о глубоком влиянии, к-рое знакомство с трудами Н. де Л. оказало

на Лютера, отражено в широко известном изречении: «Если бы Лира не играл, Лютер бы не танцевал» (*Si Lyra non lyrasset, Lutherus non saltasset*). Авторство высказывания приписывалось разным лицам (см., напр.: *Noblesse-Rocher*. 2011. P. 337), однако в действительности время его возникновения и автор неизвестны; вероятнее всего, оно возникло в католич. кругах и уже после смерти Лютера. Образцом для него послужила университетская поговорка, впервые засвидетельствованная в 1508 г. в книге Г. Рейша (ок. 1467–1525) «Новая жемчужина философии» (*Margarita philosophica nova*): «Если бы Лира не играл, никто из докторов не танцевал бы в Библии» (*Nisi Lyra lyrasset, nemo doctorum in Bibliam saltasset*), т. е. не смог бы с легкостью понять смысл мн. библейских мест. Отраженная в изречении оценка зависимости Лютера от Н. де Л. в действительности является сильно преувеличенной. Как и мн. др. экзегеты нач. XVI в., Лютер использовал результаты Н. де Л., однако нет оснований полагать, что те религ. идеи, которые привели к разрыву с католич. Церковью и началу Реформации, Лютер заимствовал у Н. де Л. Проведенный исследователями анализ того, с какими целями и каким образом Лютер обращался к «Буквальной постилле» Н. де Л., показал, что Лютер видел в комментариях Н. де Л. удобное средство для первоначального прояснения буквального смысла библейских текстов, однако затем подвергал тексты самостоятельному рассмотрению и далеко не всегда соглашался с интерпретациями Н. де Л. Лютер использовал «Буквальную постиллу» гл. обр. при работе над лекциями по книгам ВЗ; присутствие заимствованного у Н. де Л. материала прослеживается как в ранних лекциях по Псалтири (*Psalmenvorlesung*, 1513–1515), так и в позднем корпусе лекций по кн. Бытие (*Genesisvorlesung*, 1535–1545). В лекциях по кн. Бытие мнения Н. де Л. приводятся постоянно, однако Лютер во мн. случаях отзывается о них весьма критично, неизменно подчеркивая неправоту Н. де Л. в тех случаях, когда тот, как полагал Лютер, следовал заблуждениям иудейских толкователей или повторял далекие от буквального смысла Свящ. Писания объяснения отцов Церкви (многочисленные примеры см.: *Bunte*. 1994).

Оценивая общее значение Н. де Л. как экзегета, Лютер отмечал, что ставит его выше всех проч. толкователей Свящ. Писания по причине собственного ему внимания к буквальному и историческому содержанию Библии, однако далеко не все в его комментариях считает правильным. По убеждению Лютера, труды Н. де Л. полезны для понимания «буквы» Свящ. Писания, однако по богословскому содержанию слишком зависимы от иудейской экзегезы и схоластики, вслед. чего лишены подлинного «евангельского духа» (см.: *Luther M. WA. Bd. 42. S. 30, 71, 138, 377*; др. высказывания см.: *Bunte*. 1994. S. 20–21; *Noblesse-Rocher*. 2011. P. 339–352). Такой подход объясняет, почему при интерпретации книг НЗ Лютер почти не использовал «Буквальную постиллу», а если приводил мнения Н. де Л., то чаще всего как пример неточного толкования. Отсутствие зависимости собственной богословской и экзегетической позиции Лютера от взглядов Н. де Л. может быть продемонстрировано на примере интерпретации ими отрывка из Послания к Римлянам, принципиально важного для учения Лютера об оправдании: «Ныне, независимо от закона, явилась правда Божия» (Рим 3. 21; в Вульгате — *justitia Dei*, праведность Божия). Н. де Л. понимает выражение «праведность Божия» как праведность, «делающую угодным Богу (*faciens Deo asceptum*) и достойным вечной жизни» всякого человека, который уверовал благодаря евангельской проповеди и вслед. веры получил благодать Св. Духа (*Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 49–50*). Лютер уже в ранних лекциях по Посланию к Римлянам, к-рые он читал в 1515–1516 гг., ссылаясь на трактат блж. Августина «О духе и букве» (*De spiritu et littera*), интерпретировал «праведность Божью» как ту праведность, к-рой Бог «облекает» человека, оправдывая его по благодати и объявляя праведным (см.: *Luther M. WA. Bd. 56. S. 36; Bd. 57. S. 39*). Позиция Н. де Л. в вопросе об оправдании, как видно из дополняющего комментарий к этой главе Послания к Римлянам «вопроса» (*Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 6. Col. 53–54*), основывалась на философско-богословской разработке этой темы средневек. теологами, тогда как Лютер отказывался от проведения тонких схоластических дистрикций и ориентиро-

вался на концепцию блж. Августина и собственное понимание богословия ап. Павла. Несмотря на отсутствие прямой зависимости Лютера от Н. де Л. в области богословия, по ряду богословских вопросов их позиции совпадали: показательным в этом отношении является учение о Церкви как собрании людей, имеющих истинную веру, а не как о внешней организации (сопоставление см.: *Wood*. 1978). Высказывание Н. де Л. о природе христ. Церкви даже было включено соратником Лютера Ф. Меланхтоном (1497–1560) в *Аугсбургского исповедания апологию* в качестве доказательства того, что протестант. учение не является новшеством: «Принадлежность к Церкви не определяется ни властью, ни церковным или светским достоинством людей, поскольку многие князья, верховные понтифики и прочие люди, занимающие более низкое положение, отпадали от веры. Поэтому Церковь состоит из тех людей, которые имеют истинное знание и исповедание веры и истины» (см.: *Apol. Conf. Aug. 7. 22 // BSLK. S. 239; Nicol. de Lyra. Postilla. 1589–1590. Vol. 5. Col. 280*). В XVI–XVII вв. комментариями Н. де Л. пользовались и др. лидеры европ. Реформации (см.: *Noblesse-Rocher*. 2011. P. 352–356), однако одним из следствий повышения уровня изучения евр. и греч. языков в ун-тах стало осознание наиболее передовыми экзегетами исторической и филологической сомнительности мн. интерпретаций Н. де Л. Впосл. у протестант. библеистов это привело к признанию его комментариев мало пригодными для серьезного изучения Библии. В католич. богословии периода *Контрреформации* труды Н. де Л. также становились менее популярными; ориентация Н. де Л. на буквальное понимание Библии и его вольное обращение с авторитетными мнениями отцов Церкви постепенно создали ему во многом незаслуженную репутацию идейного союзника протестантов.

Появление сочинений Н. де Л. в России в кон. XV — нач. XVI в. было тесно связано с деятельностью свт. *Геннадия (Гонзова)*, архиеп. Новгородского и Псковского. Анализ глосс *Геннадиевской Библии* свидетельствует, что работавшие над составлением этого свода переписчики и переводчики пользовались текстом «Буквальной постиллы» в справоч-

ных целях (подробнее см.: *Ромодановская*. 2001; также см.: *Она же*. 1998). Один из наиболее активных сотрудников свт. Геннадия, переводчик Дмитрий *Герасимов* (ок. 1465 — после 1536) в нач. XVI в. сделал полный перевод на церковнослав. язык сочинения Н. де Л. «Доказательство пришествия Христа». Выбор для перевода антииудейского трактата Н. де Л. объясняется желанием свт. Геннадия получить книги, к-рые помогли бы в борьбе с ересью *жидовствующих*, т. к. считалось, что основные идеи еретиков почерпнуты из вероучения иудаизма и иудейских книг (подробнее см.: *Федорова*. 1999). О том, что трактаты Н. де Л. были востребованы в России и в более позднее время, свидетельствует рукописный сборник XVIII в. (ГИМ. Барс. № 543), в к-рый помимо соч. «Доказательство пришествия Христа» (в новом переводе) были включены еще неск. произведений Н. де Л., в т. ч. трактат «О созерцании божественной сущности» (под заглавием «О душах святых»). Эта рукопись до наст. времени остается неисследованной; авторство переводов и цель их создания неизвестны (*Федорова*. 1999. С. 11). Важным вкладом в научное изучение в России лит. наследия Н. де Л. стало подготовленное Е. С. Федоровой издание трактата «Доказательство пришествия Христа» (*Николай де Лира*. Доказательство. 1999), в к-ром представлены оригинальный лат. текст, церковнослав. перевод Герасимова и новый перевод на рус. язык; издание сопровождается обширным историческим введением и филологическим анализом особенностей церковнослав. перевода.

Соч.: [Postilla litteralis et moralis in Vetus et Novum Testamentum] // *Biblia Sacra cum glossa ordinaria* / Ed. F. Feuarent, J. Dadré, J. de Ceully. Lugduni; Parisiis, 1589–1590. 7 vol. [= *Nicol. de Lyra*. Postilla. 1589–1590]; *Literal Commentary on Galatians* / Ed., transl. E. A. Naumann. Kalamazoo, 2015 [с англ. пер.]; **современные переводы**: *Nicholas of Lyra's Apocalypse Commentary* / Transl. Ph. Krey. Kalamazoo, 1997; *The Postilla of Nicholas of Lyra on the Song of Songs* / Ed., transl. J. G. Kiecker. Milwaukee (Mich.), 1998; [Postills on Romans: *Fragm.*] *Romans 9–11, 13, 15–16* // *The Letter to the Romans* / Ed. I. Chr. Levy e. a. Grand Rapids, 2013. P. 220–246, 268–271, 284–298. (The Bible in Medieval Tradition); [Postills on Galatians: *Fragm.*] *Galatians 4* // *The Letter to the Galatians* / Ed., transl. I. Chr. Levy. Grand Rapids, 2011. P. 245–256. (The Bible in Medieval Tradition); *Postills on Genesis*: [Fragm.:] *Genesis 42–46* // *The Book of Genesis* / Ed., transl. J. A. Schroeder. Grand Rapids, 2015. P. 190–221. (The Bible in Medieval Tradition); *Postills on Jeremiah*:

[Fragm.:] *Jeremiah 23, 28–31* // *The Book of Jeremiah* / Ed., transl. J. A. Schroeder. Grand Rapids, 2017. P. 209–259. (The Bible in Medieval Tradition); **переводы на рус. язык**: *Николай де Лира*. Доказательство пришествия Христа / Пер. на церковнослав. яз.: Д. Герасимов; пер. на рус. яз., предисл. и коммент.: Е. С. Федорова. М., 1999.

Лит.: *Neumann J.* Influence de Rashi et d'autres commentateurs juifs sur les «Postillae perpetuae» de Nicolas de Lyre // *Revue des études juives*. P. 1893. T. 26. P. 172–182; T. 27. P. 250–262; *Labrosse H.* Sources de la biographie de Nicolas de Lyre // *Études Franciscaines*. P., 1906. T. 16. P. 383–404; *idem*. Biographie de Nicolas de Lyre // *Ibid.* 1907. T. 17. P. 488–505, 593–608; *idem*. *Œuvres de Nicolas de Lyre* // *Ibid.* 1908. T. 19. P. 41–52, 153–175, 368–379; 1923. T. 35. P. 171–187, 400–432; *Michalski A.* Raschis Einfluss auf Nicolaus von Lyra in der Auslegung der Bücher Leviticus, Numeri und Deuteronomium // *ZAW*. 1915. Bd. 35. S. 218–245; 1916. Bd. 36. S. 29–63; *Langlois Ch. V.* Nicolas de Lyre, frère mineur // *Histoire littéraire de la France*. P., 1927. T. 36. P. 355–400; *Longpré E.* Le quolibet de Nicolas de Lyre, O.F.M. // *AFH*. 1930. Vol. 23. P. 42–56; *Pelster F.* [Rez.] Longpré E. Le quolibet de Nicolas de Lyre O.F.M. // *Scholastik*. Freiburg, 1931. Bd. 6. S. 127–128; *idem*. *Quodlibeta and Quaestiones des Nikolaus von Lyra O.F.M. († 1349)* // *Mélanges J. de Ghellinck*. Gembloux, 1951. T. 2. P. 951–973; *idem*. *Nicolaus von Lyra und seine Quaestio «De usu pauperum»* // *AFH*. 1953. Vol. 46. P. 211–250; *idem*. *Zur Überlieferung des Quodlibet und anderer Schriften des Petrus Aureoli O.F.M.* // *Franciscan Studies*. N. S. 1954. Vol. 14. P. 392–411; *Glorieux P.* Nicolas de Lyre // *Idem*. *Répertoire des maîtres en théologie de Paris au XIIIe siècle*. P., 1933. T. 2. P. 215–231. N 345; *idem*. *La littérature quodlibétique de 1260 à 1320*. P., 1935. T. 2; *idem*. *Un avant-projet de Commentaire sur les Sentences* // *RTAM*. 1956. Vol. 23. P. 260–276; *Spicq C.* Esquisse d'une histoire de l'exégèse latine au Moyen Age. P., 1944; *Lubac H., de.* *Exégèse médiévale: Les quatre sens de l'Écriture*. P., 1959–1964. 4 t.; *Hailperin H.* *Rashi and the Christian Scholars*. Pittsburg, 1963; *Blumenkranz B.* *Anti-Jewish Polemics and Legislation in the Middle Ages: Literary Fiction or Reality?* // *JJS*. 1964. Vol. 15. N 3/4. P. 125–140; *idem*. *Nicolas de Lyre et Jacob ben Reuben* // *Ibid.* 1965. Vol. 16. N 1/2. P. 47–51; *Rüthing H.* *Kritische Bemerkungen zu einer mittelalterlichen Biographie des Nicolaus von Lyra* // *AFH*. 1967. Vol. 60. P. 42–54; *Gosselin E. A.* *A Listing of the Printed Editions of Nicolas de Lyra* // *Traditio*. N. Y., 1970. Vol. 26. P. 399–426; *Wood R.* *Nicholas of Lyre on the Church*: Diss. / Cornell Univ. Ithaca, 1971; *eadem*. *Church and Scripture: Franciscan Gospel Commentary 1250–1350*: Diss. / Cornell Univ. Ithaca, 1975; *eadem*. *Nicholas of Lyre and Lutheran Views on Ecclesiastical Office* // *JEcclH*. 1978. Vol. 29. N 4. P. 451–463; *Kiecker J.* *The Hermeneutical Principles and Exegetical Methods of Nicholas of Lyra, O.F.M.*: Diss. / Marquette Univ. Milwaukee, 1978; *Laguna Paul M. T.* *Postillae in vetus et novum testamentum de Nicolás de Lyra*. Sevilla, 1979; *Cohen J.* *The Friars and the Jews: The Evolution of Medieval Anti-Judaism*. Ithaca; L., 1982; *Schmitt C.* *Nicolas de Lyre* // *DSAMDH*. 1982. T. 11. Col. 291–292; *Kalita Th. M.* *The Influence of Nicholas of Lyra on Martin Luther's Commentary on Genesis*: Diss. / The Catholic Univ. of America. Wash., 1985; *Verdeyen P.* *Le procès d'inquisition contre Marguerite Porete et Guiard de Cressonessart (1309–1310)* //

RHE. 1986. Vol. 81. N 1. P. 47–94; *Reinhardt K.* *Das Werk des Nicolaus von Lyra im mittelalterlichen Spanien* // *Traditio*. 1987. Vol. 43. P. 321–358; *idem*. *Nicolaus von Lyra* // *BBKL*. 1993. Bd. 6. Sp. 910–915; *idem*. *Die Kontroversen des 15. Jh. um die «Postilla litteralis super totam Bibliam» des Nikolaus von Lyra OFM* // *Wissenschaft und Weisheit*. Münster, 2010. Bd. 73. N 1. S. 56–66; *idem*. *Les controverses autour de la Postilla au XVe siècle* // *Nicolas de Lyre, franciscain du XIVe siècle*. 2011. P. 269–279; *idem*. *Die «Postilla super Psalmos» des Nikolaus von Lyra (ca. 1270–1349) im Licht der Additiones des Paulus von Burgos (ca. 1350–1435)* // *Archa verbi: Yearbook for the Study of Medieval Theology*. Münster, 2013. Vol. 10. P. 88–105; *Perarnau i Espelt J.* *Guiu Terrena critica Arnau de Vilanova: Edicio de la «Questio utrum per notitiam sacrae scripturae possit determinate sciri tempus antichristi»* // *Arxiu de Textos Catalans Antics*. Barcelona, 1988/1989. N 7/8. P. 171–222; *Krey Ph. D.* *Nicholas of Lyra: Apocalypse Commentary as Historiography*: Diss. / The Univ. of Chicago. Chicago, 1990; *idem*. *Nicholas of Lyra: Apocalypse Commentary, Historian, and Critic* // *Franciscan Studies*. 1992. Vol. 52. P. 53–84; *idem*. *Many Readers but Few Followers: The Fate of Nicholas of Lyra's «Apocalypse Commentary» in the Hands of His Late Medieval Admirers* // *Church History*. Chicago etc., 1995. Vol. 64. N 2. P. 185–201; *idem*. *Nicholas of Lyra and Paul of Burgos on Islam* // *Medieval Christian Perceptions of Islam* / Ed. J. V. Tolan. N. Y.; L., 1996. P. 153–174; *idem*. *Introduction* // *Nicholas of Lyra: The Senses of Scripture*. 2000. P. 1–18; *idem*. *The Apocalypse Commentary of 1329: Problems in Church History* // *Ibid.* P. 267–288; *idem*. *Nicholas of Lyra's Commentary on Daniel in the Literal Postill (1329)* // *Die Geschichte der Daniel-Auslegung in Judentum, Christentum und Islam: Studien zur Kommentierung des Danielbuches in Literatur und Kunst* / Hrsg. K. Bracht. B.; N. Y., 2007. S. 199–215; *Brown S. F.* *Nicholas of Lyra's Critique of Scotus' Univocity* // *Historia Philosophiae Medii Aevi: Studien zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters*: FS K. Flasch / Hrsg. B. Mojsisich, O. Pluta. Amst.; Phil., 1991. H. 1. S. 115–127; *Woodward M. S.* *Nicholas of Lyra on Beatific Vision*: Diss. / Univ. of Notre Dame. Notre Dame (Ind.), 1992; *idem*. «*De visione divinae essentiae*» by Nicholas of Lyra: Preface and Critical Edition // *Franciscan Studies*. 2005. Vol. 63. P. 325–407; *Klepper D. C.* *The Dating of Nicholas of Lyra's «Quaestio de Adventu Christi»* // *AFH*. 1993. Vol. 86. P. 297–312; *eadem*. *Nicholas of Lyra's «Quaestio de Adventu Christi» and the Franciscan Encounter with Jewish Tradition in the Late Middle Ages*: Diss. / Northwestern Univ. Chicago, 1995; *eadem*. *First in Knowledge of Divine Law: The Jews and the Old Law in Nicholas of Lyra's Romans Commentary* // *Medieval Readings of Romans* / Ed. W. S. Campbell e. a. N. Y., 2007. P. 167–181; *eadem*. *The Insight of Unbelievers: Nicholas of Lyra and Christian Reading of Jewish Text in the Later Middle Ages*. Phil., 2007; *Bunte W.* *Rabbinische Traditionen bei Nikolaus von Lyra: Ein Beitrag zur Schriftauslegung des Spätmittelalters*. Fr./M.; B., 1994. (Judentum und Umwelt; 58); *Федорова Е. С.* *Предисловие* // *Николай де Лира*. Доказательство пришествия Христа. М., 1999. С. 5–38; *Ромодановская В. А.* *Средневековый теолог Николай де Лира: К вопросу о западных источниках Геннадиевской Библии* // *Гуманит. науки в Сибири*. Новосибир., 1998. № 4. С. 28–34; *она же*. *Об источниках и характере*

энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 138–167; Patton C. L. Nicholas of Lyra // Historical Handbook of Major Biblical Interpreters / Ed. D. K. McKim. Downers Grove, 1999. P. 116–122; *Liere F. A., van.* The Literal Sense of the Books of Samuel and Kings: From Andrew of St. Victor to Nicholas of Lyra // Nicholas of Lyra: The Senses of Scripture. 2000. P. 59–81; *idem.* Andrew of Saint-Victor and His Franciscan Critics // The Multiple Meaning of Scripture: The Role of Exegesis in Early-Christian and Medieval Culture / Ed. I. van't Spijker. Leiden; Boston, 2009. P. 291–309; *Madigan K.* Lyra on the Gospel of Matthew // Nicholas of Lyra: The Senses of Scripture. 2000. P. 195–221; Nicholas of Lyra: The Senses of Scripture / Ed. Ph. D. Krey, L. J. Smith. Leiden etc., 2000. (Studies in the History of Christian Thought; 90); *Smith L. J.* The Gospel Truth: Nicholas of Lyra on John // *Ibid.* P. 223–249; *eadem.* Nicholas of Lyra and Old Testament Interpretation // Hebrew Bible – Old Testament: The History of Its Interpretation. Gött., 2008. Vol. 2: From the Renaissance to the Enlightenment. P. 49–63; *eadem.* The Imaginary Jerusalem of Nicholas of Lyra // Imagining Jerusalem in the Medieval West / Ed. L. Donkin, H. Vorholt. Oxf., 2012. P. 77–155; *eadem.* The Ten Commandments: Interpreting the Bible in the Medieval World. Leiden etc., 2014; *Zier M. A.* Nicholas of Lyra on the Book of Daniel // Nicholas of Lyra: The Senses of Scripture. 2000. P. 173–193; *Pflibsen T. P.* Nicholas of Lyra's Use of St. Thomas Aquinas' «Expositio super Iob ad litteram» in His Postilla on Job: Diss. / Marquette Univ. Milwaukee, 2006; *Duba W. O.* Continental Franciscan Quodlibeta after Scotus // Theological Quodlibeta in the Middle Ages / Ed. Chr. Schabel. Leiden; Boston, 2007. [Vol. 2.] The 14th Cent. P. 569–639; *Geiger A.* «In hebraeo habetur»: The Hebrew Bible Text in the Literal Commentary of Nicholas of Lyra on the Book of Lamentations // Revue des études juives. 2007. T. 166. N 1/2. P. 147–173; *idem.* Nicholas of Lyra's Literal Commentary on Lamentations and Jewish Exegesis: A Comparative Study // Medieval Encounters. Leiden etc., 2010. Vol. 16. P. 1–22; *idem.* A Student and an Opponent: Nicholas of Lyra and His Jewish Sources // Nicolas de Lyre, franciscain du XIVe siècle. 2011. P. 167–203; *Angotti C.* Le commentaire des «Sentences» de Nicolas de Lyre: Mises au point // *Ibid.* P. 219–241; *Bain E.* Nicolas de Lyre universitaire?: Le commentaire des paraboles évangéliques (c. 1308) // *Ibid.* P. 125–152; *Bobichon Ph.* Nicolas de Lyre dans la littérature hébraïque et juive (XIVe–XVIIe siècles) // *Ibid.* P. 281–313; *Dahan G.* Nicolas de Lyre: Herméneutique et méthodes d'exégèse // *Ibid.* 2011. P. 99–124; *Delmas S.* Nicolas de Lyre franciscain // *Ibid.* P. 17–28; *eadem.* F.R.A.N.C.I.S.C.U.S.: L'hagiographie de saint François vue par Nicolas de Lyre // Normes et hagiographie dans l'Occident latin (VIe–XVIe siècle): Actes du colloque intern. de Lyon, 4–6 oct. 2010. Turnhout, 2014. P. 235–247; *Nahon G.* Les juifs en Normandie au moyen âge // Nicolas de Lyre, franciscain du XIVe siècle. 2011. P. 29–50; *Nicholas de Lyre, franciscain du XIVe siècle, exégète et théologien / Ed. G. Dahan. P., 2011; Noblesse-Rocher A.* «Ce bon Nicolas de Lyre...»: Quelques postures de Martin Luther a l'égard du Postillator // *Ibid.* 2011. P. 335–358; *Schwarz R.* Die Stiftung der christlichen Religion und Kirche durch Jesus Christus nach der Matthäus-Auslegung des Nikolaus von Lyra // Religiöse Erfahrung und wissenschaftliche Theologie: FS f. U. Köpf zum 70. Geburtstag.

Tüb., 2011. S. 471–492; *Soussen-Max C.* La polémique anti-juive de Nicolas de Lyre // Nicolas de Lyre, franciscain du XIVe siècle. 2011. P. 51–73; *Trottmann Chr.* À propos du traité «De visione divinae essentiae ab animabus sanctis a corpore separatis» // *Ibid.* P. 243–266; *Bromberg S. E.* The Context and Reception History of the Illuminations in Nicholas of Lyra's «Postilla litteralis super totam Bibliam»: 15th-Century Case Studies: Diss. / Univ. of Pittsburgh. 2012; *Field S. L.* The Beguine, the Angel, and the Inquisitor: The Trials of Marguerite Porete and Guiard of Cressonessart. Notre Dame (Ind.), 2012; *Levy I. Chr.* Nicholas of Lyra (and Paul of Burgos) on the Pauline Epistles // A Companion to St. Paul in the Middle Ages / Ed. S. R. Cartwright. Leiden; Boston, 2013. P. 265–291; *idem.* Nicholas of Lyra: The Biblical Prologues // Handbuch der Bibelhermeneutiken: Von Origenes bis zur Gegenwart / Hrsg. O. Wischmeyer. B.; Boston, 2016. S. 239–253; *Micheli G.* Nicola da Lira e l'esegesi giudaica // Studi Francescani. Firenze, 2013. Vol. 110. N 3/4. P. 275–294; *Canty A.* Nicholas of Lyra's Literal Commentary on Job // A Companion to Job in the Middle Ages / Ed. F. T. Harkins, A. Canty. Leiden; Boston, 2017. P. 225–253.

Д. В. Смирнов

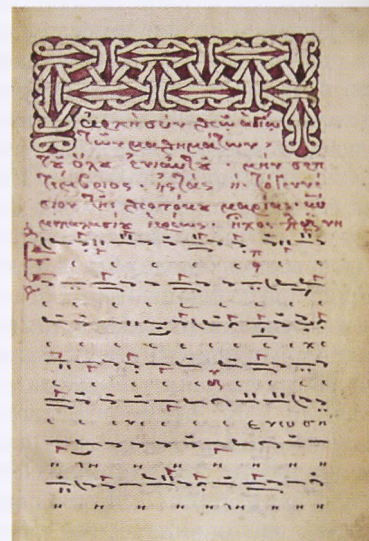
НИКОЛАЙ ДОХИАРИТ [имя в рясофоре — Никифор; греч. Νικόλαος (Νικηφόρος) Δοχειαρίτης] (1781, Омвриаки, Фтиотида — кон. 1845 или нач. 1846, мон-рь Дохиар, Афон), иером., греч. мелург, «экзегет» и учитель церковного пения, создатель певч. рукописей. С нач. 20-х гг. XIX в. он известен как один из 3 наиболее значительных авторов «экзегезисов» византийской нотации на Афоне наряду с иеромонахами *Матфеем Ватопедским* и *Иоасафом Дионисиатом*.

Биографические сведения о Н. Д. сохранились в архиве мон-ря Дохиар, где впервые он упоминается в 1806 г. как иеродиакон; с этого же времени его имя присутствует в афонских муз. рукописях. В 1808 г. Н. Д. был еще иеродиакон, в 1812 г. упоминается как иеромонах, в 1820 г. — как протопсалт протата в Карее, где он постоянно проживал и имел должность проэстоса мон-ря (1830). В 1834 г. перешел в мон-рь Хиландар и принял великую схиму с именем Николай, под к-рым известен в истории церковной музыки.

В 1838 г. вернулся в Дохиар и до конца жизни занимал должности представителя (антипросопа) и надзирателя (эпистата) мон-ря. В этот период он уделял много внимания проблемам, относившимся к Дохиару.

Не сохранилось данных, у кого Н. Д. учился церковному пению. Тем не менее следует учитывать, что на его формирование должны были по-

влиять певч. среда мон-ря Дохиар и муз. атмосфера Афона с беспре-рывным кругом суточных служб. Гипотеза, что Н. Д. был учеником хартофилакса *Хурмузия* в К-поле, не подтверждается, однако он определенно был связан с известными афонскими певцами и учителями своего времени, такими как *Синесий Митилинский* (Ивиригит). Несомненно то, что благодаря основательному певч. образованию Н. Д. имел доступ к муз. текстам и рукописям и был хорошо информирован о муз. событи-

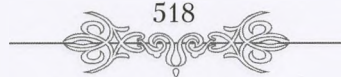
Матиматарий письма иером. Николая Дохиарита. 1843 г.

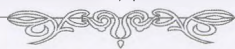
(Ath. Doch. 468. Fol. 1)

ях на Св. Горе и в К-поле. Отдельные из его рукописей связаны в большей или меньшей степени с печатными изданиями того времени, имевшимися в его распоряжении. Нек-рые издания он получал как подписчик.

В области церковной музыки Н. Д. проявил себя в 5 основных качествах: как певец, учитель пения, переписчик рукописей, мелург и «экзегет» муз. нотации. Всеми этими видами деятельности он занимался, по-видимому, одновременно и до конца жизни.

Переписывание певч. рукописей было одним из основных видов деятельности Н. Д. Он работал и в период, когда действовала старая система нотации, и после реформы нотации 1814 г., осуществленной «тремя учителями» (см. *Новый метод*). К наст. времени идентифицированы 55 рукописей, выполненных им полностью, и еще 10 — частично. Его работа в качестве писца заключалась в копировании рукописей и созда-

нии новых кодексов (в основном после изменения системы нотации), в к-рые он включал собственные произведения и песнопения др. мелургов, а также «экзегезисы», гл. обр. собственные. Наиболее важны для истории греч. певч. искусства XIX в. следующие рукописи Н. Д.: Ath. Doch. 341 (Анфология в старой нотации, 1823), 307 (Матиматарий (см. в ст. Матима) в новой нотации, ок. 1830), 469, 327 (Стихирарь Германа, митр. Новых Патр, в 2 томах, 1839), 468 (Матиматарий 1843 г., включает большую часть произведений Н. Д.). Стихирарь и 2-й Матиматарий являются последними работами дохиарского «экзегета» и его вкладом в мон-рь.

Н. Д. писал произведения в 3 типах мелоса — ирмологическом, стихирарическом и пападическом. Его деятельность как мелурга началась в 1830 г., параллельно с переписыванием кодексов. Критерием мелургического творчества для него являлись литургические и муз. потребности. Поэтому Н. Д. создавал произведения, малые или пространные как по типу, так и по жанру, прежде всего с этой целью, а не только ради эстетического самовыражения.

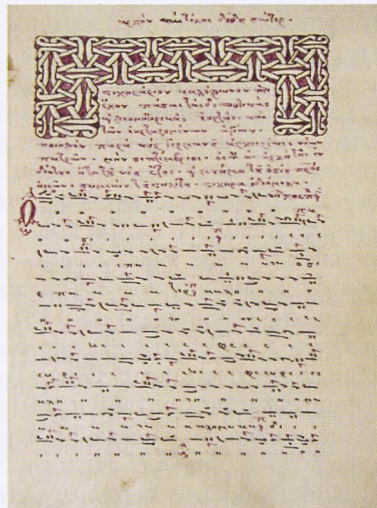
Среди произведений Н. Д. в стихирарическом типе мелоса важными являются славники стихир на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне и на хвалитех в день памяти Афонских преподобных, к-рый празднуется в воскресенье после Недели всех святых, с 3 разными наборами славников. Наиболее преуспел Н. Д. в создании песнопений пападического типа, к-рый выражает характерные черты муз. языка Н. Д. Его произведения охватывают весь спектр жанров пападического типа (полиелеи, эклоги (избранные стихи), матимы, песнопения литургии свт. Василия Великого и литургии Преждеосвященных Даров). Особую ценность имеют 5 отпустительных осмогласников на Господские праздники — Рождество Христово, Богоявление, Неделю вайи, Вознесение и Преображение. Равную муз. ценность имеют избранные стихи (эклога) на память архангелов, написанные для престольного праздника мон-ря Дохиар. До наст. времени эти песнопения Н. Д. поют на службах данного мон-ря.

Важнейшим трудом Н. Д. является перевод песнопений со старой системы нотации на новую. Он был знатоком обеих систем, поэтому его

Избранные стихи
на память архангелов,
мелос иером. Николая Дохиарита.
Фрагмент
(Ath. Doch. 467. P. 450–451)

«экзегетическая» деятельность имеет огромное значение. Н. Д. не сразу принял новую систему нотации: сохранились 2 его кодекса в старой нотации, датируемые неск. годами поз-

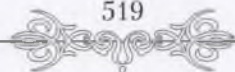
Стихирарь Германа,
митр. Новых Патр,
письма иером. Николая Дохиарита.
Т. 1. 1839 г.
(Ath. Doch. 469. Fol. 1)

же реформы. Полностью он перешел на новую систему в период между 1823 и 1825 гг. Этими же годами датируется работа по созданию весьма важного кодекса Ath. Laur. Θ. 160, в котором содержатся песнопения с двойной симиографией. Это единственный пример такого рода кодексов после рукописи хартофилакса Хурмузия, и он подтверждает правильность «экзегезисов» как к-поль-

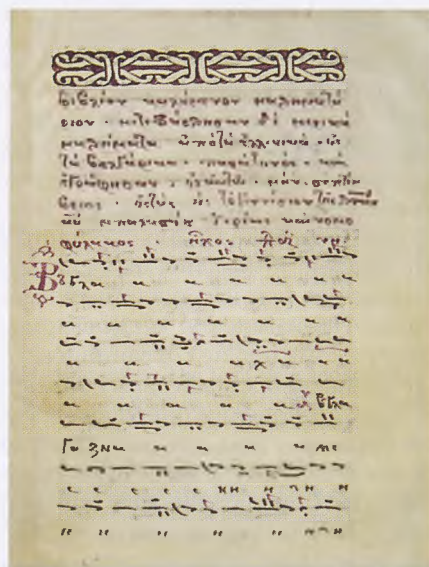
ских, так и афонских «толкователей». Данный кодекс — 1-й опыт Н. Д. в новой симиографии. Пик его «экзегетической» деятельности пришелся на период между 1830 и 1845 гг., когда он создавал «экзегезисы» песнопений старого стихирарического и пападического типов мелоса. В стихирарическом типе мелоса он практиковался на «украшенном» Стихираре Хрисафа Нового, Стихираре Германа, митр. Нов. Патр, и Докастарии протопсалта Иакова. Интерес Н. Д. к пападическому типу, с его 4 видами (см.: *Στάθης. Χειρόγραφα*. Т. 1. Σ. λ'), проявился в «экзегезисе» песнопений вечерни, утрени и литургии, но гл. обр. матим Господских и Богородичных праздников и празднуемых святых, а также нек-рых песнопений Икиматария. Произведения Н. Д. в ирмологическом типе не сохранились.

Несомненно, «экзегезисы» определенных песнопений, таких как древние *аниксандарии*, древние великие славословия мелургов XVII в., произведения из Стихираря Германа, митр. Нов. Патр, и Матиматария, имеют важнейшее значение для певч. искусства по 2 следующим причинам. 1. Благодаря выдающейся «экзегетической» деятельности Н. Д. на Св. Горе распространились мелодические версии, к-рые позднее, гл. обр. по причине изменений богослужебного устава, оказались на периферии литургической и певч. практики, уступив место другим, выбранным в рамках традиции сер. XIX в. 2. В процессе «экзегезиса» песнопений Н. Д. записывал более детализированные значения знаков, к-рые сохранились в устной традиции Св. Горы. Наряду с записями «экзегезиса» на Афоне распространена особая манера исполнения песнопений, свидетельствующая об идентичности местной певч. традиции.

Важной составной частью деятельности Н. Д. была адаптация напевов, созданных для греч. богослужебных текстов, к соответствующим церковнослав. текстам в новой симиографии. Эта работа Н. Д. вел в хиландарский период своей жизни (1834–1837), когда открыл для себя слав. мир. Труды Н. Д. имели особое значение для этого времени. Реформа нотации 1814 г. потребовала транскрипции песнопений из старой нотации в новую. Деятельность к-польских «экзегетов» сосредоточилась естественным образом

на греч. текстах, а типографии в Бухаресте и К-поле распространяли греч. тексты с «экзегезисами». Остро ощущалась потребность в адаптации мелодий, «истолкованных» в новой нотации, к церковнослав. текстам; особенно актуально это было на Св. Горе с ее многонациональным составом. Просьба хиландарцев к Н. Д. об адаптации «истол-

Матиматарий с церковнослав. текстами
письма иером. Николая Дохиарита
(Ath. Chil. 54/973. Fol. 1)

кованных» напевов традиц. произведений к церковнославянскому языку свидетельствует о недостатке таких текстов у афонского слав. монашества. Анализ изданных каталогов рукописей Хиландарского мон-ря показывает, что до Н. Д. на Св. Горе не занимались подобной адаптацией.

Известны следующие церковнослав. певч. книги Н. Д.: Стихирарь Германа, митр. Нов. Патр (Ath. Chil. 580), Анфология смешанного состава (Ath. Chil. 63/1038) и Матиматарий (Ath. Chil. 54/973). Параллельно он также составил в этом мон-ре оригинальный смешанный сборник из Доксастария протопсалта Иакова и Стихираря стиховных Германа, митр. Нов. Патр, на греч. языке.

К этим видам деятельности Н. Д. следует добавить служение псалта и учителя пения. С 1815 г. (в расчетных книгах мон-ря Дохиар) перечислены его певч. обязанности, однако в пригласительных письмах для участия в престольных праздниках отсутствуют упоминания об учениках, поддерживавших певч. деятельность дохиарского иеромонаха. Нек-рые из его учеников переписывали

кодексы, включавшие «экзегезисы» и произведения их учителя (Ath. Laur. M. 22; Ath. Xeropot. 310; Athen. Bibl. Nat. 3022 и др.).

Соединение в личности Н. Д. качеств иеромонаха и учителя пения с глубоким знанием музыки и разнообразной музыкальной деятельностью оправдывает часто встречающееся обращение к нему — «всепреподобномузыкальноученейший» (πανοσιμομουσικολογιώτατος). Это наивысшая оценка заслуг личности, которой мог удостоиться от святогорского братства иеромонах и музыкант.

Лит.: Στρουμπάκης Μ. Ὁ Νικόλαος Δοχειαρίτης καὶ ἡ συμβολὴ τοῦ στὴν ψαλτικὴ τέχνη. Ἀθήνα. 2014.

М. Струмбакис

НИКОЛАЙ ИЗ ФЛЮЭ [нем. Niklaus von Flüe, Nikolaus von Fluehe; лат. Nicolaus de Rupe] (1417/21–21.03.1487, Ранфт, коммуна Заксельн), св. (пам. зап. 25 сент.) отшельник Флюэский (Унтервальдский), аскет и мистик. Покровитель Швейцарии. В народной традиции известен как брат Клаус.

Источники. Известны 3 латинских и одно немецкое Жития Н. из Ф. Еще при жизни святого (ок. 1479–1481) А. фон Бонштеттен составил трактат «История брата Николая с кручи» (Historia fratris Nicolai de Rupe). Наиболее ранние сведения о периоде жизни Н. из Ф., когда он стал известен как брат Клаус, содержатся в анонимном «Трактате паломника» (Pilgertraktat) 1487 г., созданном в Аугсбурге. Также биография святого написана Г. фон Гундельфингом между 1488 и 1501 г. Труд не издан и существует в рукописи (*Gundelfingen N. Historia Nicolai Underwaldensis heremite* // Bonon. Archigin. A 152). В этой работе Н. из Ф. представлен как историческая личность, лишенная склонностей к мистике. Историческое сочинение Г. Л. Берната «История брата Николая с горы» (Historia Fratris Nicolai de Saxo...) о жизни и деяниях святого также сохранилось в рукописи Paris. lat. 5618 (XVI–XVII вв.). На рубеже XVI и XVII вв. Бернат перечислил ок. 20 своих предшественников, работавших над биографией Н. из Ф.

Жизнь. Н. из Ф. род. в немецкоязычном полукантоне Обвальден в крестьянской семье. Отец — Генрих из Флюэ, урожденный Лёвенбруг-

гер или Леопольдини, происходил из Италии. Мать — Хемма Руберт из Обервиля. Считается, что первые божественные видения были ему посланы еще в утробе матери. В младенчестве Н. из Ф. отказывался от еды по субботам. В детстве проповедовал сверстникам. С 16 лет постоянно имел Божественные видения. С 22 лет работал горняком, служил в армии (см.: *Krieg*. 1967).

С 1440 по 1444 г. Н. из Ф. участвовал в Старой Цюрихской войне (1436–1450) в звании офицера. После возвращения женился на Дороте Вис из Альцеллена и имел 10 детей. Был достаточно зажиточным крестьянином, являлся членом совета своего кантона, а также судьей в общине.

В окт. 1467 г., когда младшему сыну Н. из Ф. не было и года, а старшему, Гансу, уже исполнилось 20, так что он мог прокормить семью, с согласия супруги Н. из Ф. покинул дом, чтобы стать отшельником. На тот момент Н. из Ф. было 50 лет, его супруге — 33 года. Он отправился в обл. В. Рейн. По легенде, когда Н. из Ф. пересекал местность в р-не совр. г. Листаль, в Божественном видении ему было открыто, где искать место для уединения. После этого он поселился как отшельник в ущелье Ранфт (в окрестностях совр. селения Флюэли-Ранфт (Заксельн, Швейцария), недалеко от дома.

Особо подчеркивая аскетизм Н. из Ф., фон Гундельфинген сравнивал его жизнь с житием андохоретов IV в. (Bonon. Archigin. A 152. Fol. 47). Святой пребывал в непрестанной молитве и глубоких размышлениях о страданиях Христа. Возможно, подвижник был неграмотен, т. к., по словам его современника, брата Ульриха-отшельника из Кернса: «Брат Клаус — полный профан, не умеющий читать» (*Rochholz E. L. Die Schweizerlegende vom Bruder Klaus von Flüe*. Aarau, 1875. S. 143). Н. из Ф. же говорил, что имеет «книгу» — нарисованное колесо (рисунок опубл. в 1487) для использования в созерцательных практиках. Н. из Ф. объяснял, что в колесе он видел сущность Бога, Который был в центре, «подобно сим трем лучам исходят из единого Божества три Лица, объемлющие и небо, и мир». По преданию, Н. из Ф. каждый день произносил молитву: «Боже, возьми от меня все, что меня

не пускает к Тебе. Боже, дай мне то, что меня ведет к Тебе...» (*Begegnung V. Hospizarbeit als prägende Erfahrung für das eigene Sterben // Übergänge - Annäherungen an das eigene Sterben. Gött., 2011. P. 72*). Основными принципами духовной жизни Н. из Ф. считал послушание, нестяжательство и благодарность Господу.

Будучи мистиком и аскетом, Н. из Ф. проявлял интерес и к мирским делам, при этом в отношении к политике он руководствовался сакральными категориями, призывая к миру и отказу от насилия (*Stirnimann. 2001. S. 37*). Святой получил широкую известность не только как духовный наставник соотечественников, но и как советник правителей гос-в Европы XV в. Н. из Ф. оказал большое влияние на подписание соглашения 1481 г. в Стансе, урегулировавшего конфликт между кантонами городов и сельскими кантонами. Города Люцерн, Цюрих, Берн были на одной стороне, а Ури, Унтервалден, Гларус — на другой. Это грозило распадом швейцарского государства (союза вольных городов). Станский священник отпраздновал за советом к Н. из Ф., а когда вернулся, призвал правителей кантонов еще раз собраться вместе для урегулирования конфликта. Тогда к Швейцарии были присоединены Фрибур (Фрайбург) и Золотурн. Со времен Станского соглашения союзники окончательно расторгли связь со Свяц. Римской империей и считали себя самостоятельной державой.

Чрезвычайный посол Милана в письме герцогу своего гос-ва Лодовика Мария Сфорце рассказал о посещении отшельника, с к-рым он обсуждал политические вопросы.

В 1469 г., при освящении верхней капеллы в ущелье Ранфт, к-рая была пристроена к хижине с кельей отшельника, вик. и еп. Констанца Томас Вальднер сказал, что брат Клаус должен быть похоронен в церкви, хотя формально для человека, не имевшего сана, это всегда было совершенно невозможным.

Последние 19 лет жизни Н. из Ф. ничего не вкушал, кроме св. причастия, и пил только воду. Н. из Ф. нашли мертвым на полу кельи. Он был погребен в старой церкви в Заксельне. 28 авг. 1679 г. гроб Н. из Ф. перенесли в новую приходскую церковь для паломников в Унтерваль-

дене, где до наст. времени в нише алтаря хранятся его мощи.

Почитание. Роберт Дуррер, редактор последнего издания Жития Н. из Ф., называет брата Клауса предшественником современного пацифизма (*Bruder Klaus. 1917. Bd. 1. S. 117*). Вся его политическая деятельность — это пропаганда мира. Н. из Ф. говорил, что любая война — это война против Бога и христ. любви. Он считал, что «...человек в счастье должен быть благодарным Богу, чтобы в той жизни обрести Его». Он выступал против стяжательства и коррупции в обществе: «Кто богат и имеет власть, тот может благодарить Бога, когда использует богатство и власть, чтобы приумножать справедливость перед Богом и людьми» (см.: *Ibid. 1921. Bd. 2. S. 839*).

Вопрос о причислении Н. из Ф. к лику святых вызывал неоднозначные суждения. К. Барт в статье «Святой» высказался против канонизации. Он писал о Н. из Ф. как о подвижнике, наполненном Христовой верой, к-рый произвел на современников огромное впечатление, когда вмешался в политический конфликт. В последующие столетия очень почитался швейцар. протестантами. Католики же особо отмечали его воздержанность и приписывали ему пророчество о грядущем расколе веры (*Barth K. Ein Heiliger // Leben und Glauben: Evangelisches Wochenblatt. Laupen, 1944. Bd. 19. N. 45. S. 8–9*).

Могилы Н. из Ф. стала одним из самых популярных мест паломничества Швейцарии. В 1649 г. папа Римский *Иннокентий X* издал разрешение для литургического почитания отшельника, т. е. беатифицировал его. Его преемник папа *Климент IX* 8 марта 1669 г. подтвердил это разрешение, но только для церкви Заксельна. Папа Климент X 26 сент. 1671 г. распространил действие литургического почитания на г. Констанц и его окрестности (церковная провинция Майнц). Лишь 15 мая 1947 г. Н. из Ф. предложили колонизировать. 25 сент. было утверждено папой *Пием XII* как день поминовения святого.

Самым известным является т. н. Вальденбургское чудо: 13 мая 1940 г. была угроза нападения немецких захватчиков на Швейцарию. Неожиданно между 21.00 и 21.30 в небе над Вальденбургом появилась огромная сияющая рука. Люди узрели в этом

помощь их святого покровителя брата Клауса, сохранившего Швейцарию от бомбежки с нем. самолетов. Многочисленные католические церкви в Швейцарии построены в честь Н. из Ф., это храмы в Беретсвиле (близ Цюриха), Базеле, Диссенхофене и Эшликоне в кантоне Тургау, а также капеллы в Эцгене (Аргау), Фрауэнфельде и Вайссенштайне (пригород Золотурна). Н. из Ф. изображается как сухопарый бородатый человек с тростью и четками из 50 бусинок.

Ист.: BHL, N 6228; Bruder Klaus: Die ältesten Quellen über den seligen Nikolaus von Flüe, sein Leben und seinen Einfluss / Hrsg. R. Durrer. Sarnen, 1917–1921. 2 Bde; *Amschwand P. R. Bruder Klaus: Ergänzungsband zum Quellenwerk von R. Durrer. Sarnen, 1987. S. 4*.

Лит.: *Krieg P. M. Nicola // BiblSS. 1967. T. 9. Col. 913–917; Stirnimann H. Niklaus von Flüe: Identifikation und Inspiration // Unsere Kunstdenkmäler. Bern, 1984. Bd. 35. S. 79–88; idem. Unio-communio: Dimensionen mystischer Erfahrung. Freiburg, 1995. Bd. 1. S. 134–140; idem. Der Gottesgelehrte Niklaus von Flüe: drei Studien. Freiburg, 2001². S. 15–126; *Baud P. Nicolas de Flue (1417–1487), un silence qui fonde la Suisse. P., 1993. P. 23–24*.*

А. В. Дьякова

НИКОЛАЙ КАВАСИЛА Хамаэт [греч. Νικόλαος Καβάσιλας Χαμαετός] (между 1319 и 1323, Фессалоника — после 1397, К-поль), св. прав. (пам. греч. 20 июня), визант. богослов, литургист, церковный и общественный деятель.

Жизнь. Биографические сведения о Н. К. достаточно фрагментарны и неравномерно освещают отдельные периоды его жизни. В источниках и в исследовательской лит-ре встречается смешение представителей рода Кавасила (об этом аристократическом семействе см.: *Ἀγγελόπουλος. 1977; см. также: Шамгунова. 2002; Она же. 2003*): Н. К. путили прежде всего с его дядей, *Нилом Кавасилой*, митр. Фессалоникийским, мирское имя которого было Николай; с Михаилом Кавасилой (PLP, N 10101) и с Димитрием (?) Кавасилой (PLP, N 4443) — в последнем некие ученые видели упоминаемого *Никифором Григорой* сторонника свт. *Григория Паламы* (*Nicéph. Greg. Hist. Vol. 2. P. 1025; см., напр.: Beyer H.-V. Demetrius Kabasilas: Freund und späterer Gegner des Gregoras // JOB. 1989. Bd. 39. S. 135–176; в наст. время считается доказанным, что в «Истории» Никифора Григория речь идет о Ниле Кавасиле, см.: Theophile (Kislas), hierom. Introd. // Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit. P., 2001. P. 44,*

48–50; о смешении носителей фамилии Кавасила см., напр.: *Néλλας*. 1968. Στ. 831–832). Наиболее полная и достоверная реконструкция биографии Н. К. представлена в работах: *Salaville*. 1953, *Idem*. 1958; *Loenertz*. 1955; *Néλλας*. 1968; *Idem*. 1969; *Ἀγγελόπουλος*. 1970; *Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 11–25; *Christou*. 1999; относительную ценность сохраняет труд: *Lot-Borodine*. 1958 (ср.: *Plested*. 2012. P. 101. Not. 154). Лучшим на сегодняшний день изложением биографии Н. К., основанным на материале источников и многочисленных исследований, является статья: *Spiteris, Conticello*. 2002 (см. особенно: P. 315–322: раздел, посвященный жизни Н. К. (составлен Я. Спитерисом); ср.: *Plested*. 2012. P. 101. Not. 153). См. также: *Néλλας*. 1979; *Congourdeau*. 1990; *Eadem*. 2007; *Spiteris*. 1996; *Поляковская*. 1998; *Meiendorff*. 2001; *Metso*. 2010; *Plested*. 2012. P. 100–107; *Dordević*. Nicholas Cabasilas. 2015; *Idem*. Nikolas Kabasilas. 2015; *Pino*. 2017.

Точный год рождения Н. К. неизвестен (наиболее вероятный, по-видимому, 1322-й — см.: *Loenertz*. 1955. P. 226; ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 316. Not. 10). Отец Н. К. носил фамильное прозвище Хамаэт, мать принадлежала к семейству Кавасила, и, поскольку эта аристократическая фамилия пользовалась большим почетом в Фессалонике и была широко известна за ее пределами, Н. К. в дальнейшем предпочитал использовать именно ее (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 316. Not. 11). В юности Н. К. был близок к представителям исихастских кругов Фессалоники (см. *Исихазм*), вероятно гл. обр. к тем, кто входили в окружение буд. патриарха К-польского *Исидора I Вухура* (сохр. эпитафия Н. К. патриарху Исидору: *Λαοῦράς*. 1952. Σ. 108–109). Н. К. в эти годы находился под духовным руководством солунского подвижника Дороефа Влатиса (PLP, N 2818), основавшего (вместе со своим братом Марком) мон-рь *Владон* в Фессалонике. В одном из писем отцу (письмо 5) Н. К. с большим почтением отзывался о Дороефе, писал, что готов повиноваться малейшему его мановению (*Enepekides*. 1953. S. 33; см. также: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 317). Вероятно, Н. К. общался и с представителями фессалоникской интеллектуальной элиты; его другом с детских лет был знаменитый вполсл. филолог и перевод-

Св. Николай Кавасила.
Икона. Нач. XXI в.
Иконописная мастерская
мон-ря ап. Иоанна Богослова в Суроти
близ Фессалоники

чик латинских богословских текстов на греч. язык Димитрий *Кидонис* (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 317). Получив начальное образование в Фессалонике, Н. К. отправился в К-поль, чтобы продолжить учебу под началом своего дяди, Николая, буд. митр. Фессалоникийского Нила (см. письмо 1 Н. К., адресованное отцу: *Enepekides*. 1953. S. 29). В К-поле Н. К. изучал математику, астрономию и право. В то же время он уделял особое внимание изучению Свящ. Писания и святоотеческих творений, не отказываясь, однако, и от получения знаний по философии и др. областям светской культуры, поскольку образованность, «развитость ума» считал необходимым условием подлинного духовного совершенства (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 317; ср. 8-е письмо Н. К., остиарию Синадину: *Enepekides*. 1953. S. 36). Глубокая образованность Н. К. наложила отпечаток на его творения, особенно это отразилось на стиле его гомилий и речей (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 317; ср. мнение Ж. Гуйара: *Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 46).

Начиная с 1341 г., как и мн. видные фессалоникийские аристократы того времени, включая свт. Григория Паламу, Н. К. оказалась тесно связан с буд. имп. *Иоанном Кантакузином*, деятельно участвуя в событиях гражданской войны в Византии 1341–1347 гг. Восстание *зилотов* также отразилось на судьбе мн. знатных фа-

милый и не обошло стороной Н. К., поскольку зилоты были настроены против имп. Иоанна Кантакузина, а фессалоникийские аристократы, напротив, по большей части поддерживали его. Несмотря на принадлежность к враждебному зилотам лагерю, Н. К. и в эти годы пользовался уважением и даже поддержкой горожан, поскольку имел репутацию защитника обездоленных (в частности, от произвола архонтов и ростовщиков, см.: *Поляковская*. 1976; *Она же*. 1998; *Congourdeau*. 2011). В 1345 г. Н. К. (к-рому тогда было ок. 23 лет) вместе с Георгием Фармаком (PLP, N 29640) был послан фессалоникийской знатью договариваться о сдаче города Мануилу Кантакузину, представлявшему отца — имп. Иоанна Кантакузина, и находившемуся в Веррии (*Cantacuz. Hist.* III 94. Vol. 2. P. 574). Через короткое время волнения возобновились, в Фессалонике начались массовые убийства знати, и Н. К. удалось спастись только благодаря уважению, к-рое к нему питала часть простых горожан (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 318). В 1345–1354 гг. Н. К. был ближайшим сотрудником и советником имп. Иоанна Кантакузина (*Cantacuz. Hist.* IV 16. Vol. 3. P. 107), что не мешало ему отстаивать права обездоленных и притесняемых (вероятно, в это время Н. К. написал сочинения, направленные против ростовщиков, см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 318. Not. 27; значительная часть писем и речей Н. К. также относится к этому периоду его деятельности). В 1347 г. Н. К. сопровождал свт. Григория Паламу, избранного на Фессалоникийскую кафедру, однако помочь святителю занять престол Н. К. не удалось: зилоты воспрепятствовали вступлению в город нового митрополита (имевшего репутацию стойкого приверженца имп. Иоанна Кантакузина). В результате Н. К. вместе со свт. Григорием провел год на Св. Горе Афон. Здесь Н. К. принял участие в процессе против прота Св. Горы Нифона Скорпия (PLP, N 20683), к-рый был обвинен монахами мон-ря *Хуландар* в мессалианстве (см. ст. *Мессалиане*). Процесс завершился оправданием Нифона, в исходе дела важную роль сыграл Н. К. (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 318–319; о процессах против прота Нифона Скорпия см.: *Hinterberger M.* Die Affäre um dem Mönch Niphon Skorprios und die Messalianismus-Vorwürfe gegen Kallistos I

// Gregorio Palamas e oltre: Studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV sec. bizantino / Ed. A. Rigo. Firenze, 2004. P. 227–232). По мнению Спитериса, довольно долгое пребывание среди афонских монахов имело определяющее воздействие на формирование духовности Н. К. и на развитие его богословской мысли (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 319). В 1349 г. вместе с Димитрием Кидонисом Н. К. намеревался последовать за имп. Иоанном Кантакузином на Св. Гору, где император собирался принять монашество, однако по неизвестной причине этот план не осуществился (*Cantacuz. Hist.* IV 16. Vol. 3. P. 107; *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 319; ср.: *Νέλλας*. 1968. Ст. 835). Спитерис ошибочно принял известие о том, что некий Николай Кавасила был включен в число кандидатов на Патриарший престол в 1353 г., после оставления кафедры патриархом свт. *Каллистом I* (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 319), как относящееся к Н. К., однако речь идет, очевидно, о дяде Н. К., в миру носившем то же имя (ср.: *Ibid.* Not. 34, где подобное предположение названо «недостаточно обоснованным»; о Ниле Кавасиле как об истинном кандидате из этого списка см.: *Theophile (Kislas), hierom.* Introd. // *Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit*. P., 2001. P. 51. Not. 62). В февр. 1354 г. Н. К. произнес речь в честь венчания на царство (как соправителя) *Матфея Кантакузина*, старшего сына имп. Иоанна VI; в том же году Иоанн Кантакузин отрекся от престола, принял монашество и поступил в мон-рь св. Георгия в Манганах (см. в ст. *Большой дворец в Константинополе*), что знаменовало завершение деятельности Н. К. на поприще гос. службы. Начиная с этого времени единственным источником, содержащим скудные сведения о жизни Н. К., остаются письма последнего и немногие адресованные ему послания (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 319). После кончины Нила Кавасилы (1363) Н. К. взялся за подготовку издания его сочинений. В том же году скончался отец Н. К., а мать стала монахиней в монастыре св. Феодоры (*Phrantzes. Chron.* 18. 2). По-видимому, все последующие годы Н. К. провел в К-поле, там же были написаны его главнейшие творения («О жизни во Христе» и «Толкование Божественной литургии», а также, вероятно, богородичные гимнии). Жил Н. К. в Манганском

квартале (об этом имп. Мануил II Палеолог упом. в письме 67, адресованном Н. К.: *περὶ τὰ Μάγγανα*; см.: *The Letters of Manuel II Palaeologus* / Ed. G. T. Dennis. Wash., 1977. P. 187; имп. Мануил написал 4 письма Н. К.: письма 6, 7, 67 и 15; письма 6, 67 и 15 датируются соответственно 1383–1387, 1387 и 1391, письмо 7 даты не имеет: *Ibid.* P. 16, 186, 40; см. также: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 351). Из письма Н. К. *Иосифа Вриенниа*, датируемого 1390–1396 гг., явствует, что последний горячо упрашивал Н. К. составить антилат. трактат (*Τομαδάκης Ν. Μελετήματα περὶ Ἰωσήφ Βριεννίου* // *ΕΕΒΣ*. 1959. Т. 29. Σ. 32), однако, по-видимому, адресат не внял его мольбам (или не успел исполнить просьбу). Точно установить год кончины Н. К. невозможно, однако в качестве *terminus post quem* выступает 1391-й, когда было написано письмо 15 имп. Мануила II. Возможно также, что Н. К. скончался после 1397–1398 гг., когда ушел из жизни Димитрий Кидонис (такое предположение делает М.-Э. Конгурдо, основываясь на том, что никто из корреспондентов не упоминает о кончине друга: *Congourdeau, ed.* 1989. P. 16. Not. 9). По-видимому, Н. К. скончался мирянином, хотя, по свидетельству Иоанна Кантакузина, вел безбрачную жизнь («избавленную от зол брака» — *Cantacuz. Hist.* IV 16. Vol. 3. P. 107). Поскольку с большой долей вероятности Н. К. последние годы жизни провел не просто в Манганском квартале, а в Манганском мон-ре св. Георгия (посещая также обитель Ксанфопулов), нередко высказывается предположение, что он не мог завершить жизнь мирянином, но должен был последовать примеру матери и Иоанна Кантакузина (см., напр.: *Ἀγγελόπουλος*. 1970. Σ. 69–74); П. Неллас, склоняясь к мысли, что Н. К. оставался мирянином, указывает, однако, после тщательного разбора этой проблемы (*Νέλλας*. 1968. Ст. 836–838), что вопрос остается открытым (*Ibid.* Ст. 837). С. Салавиль (*Salaville*. 1958) и Конгурдо (*Congourdeau, ed.* 1989. Vol. 1. P. 17–24) полагают, что Н. К. умер мирянином; это мнение считает наиболее вероятным и Спитерис (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 320). Важным аргументом в пользу данного мнения является то, что ни корреспонденты Н. К., ни лица, его упоминавшие, никогда не использовали эпитетов, обращений и титулов, какие следо-

вало бы употребить по отношению к священнослужителю и/или монаху. Даже в эпиграмме Н. К., составленной писцом иером. Иоасафом из мон-ря Ксанфопулов, почивший именуется «наилучшим из мужей» и «славою словес» (*βέλτιστε ἀνδρῶν, Νικόλαε, κλέος λόγων*), т. е. прославляются его ученость и лит. талант, но ничего не говорится о к.-л. церковном или монашеском сане, что особенно контрастирует с тем, как называет себя сам эпиграмматист: «священник (букв.: «жрец».— *Ο. Ρ.*) монах по имени Иоасаф» (*θύτης μοναστῆς τοῦνομα Ἰωάσαφ*) (*Salaville*. 1958. P. 225–226). Учитывая, что в юности Н. К. был связан с кругом исихастов-мирян, вполне возможно предположить, что последние десятилетия жизни он провел в тесном взаимодействии с монашескими общинами К-поля, однако в качестве подвижника в миру (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 320–321).

Прославление Н. К. в лике святых состоялось в июне 1983 г. (см.: *Σύναξη*. 1983. Τεύχ. 6. Σ. 6; перевод акта о канонизации см. в кн.: Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 4). Служба и молебный канон Н. К. были составлены мон. Герасимом Микрагианнитом по случаю прославления Н. К. и утверждены Синодом Элладской Церкви 4 нояб. 1982 г.

Сочинения. Н. К.— автор 5 знаменитых сочинений (они же и самые пространные из созданных им): «О жизни во Христе», «Толкования Божественной литургии» и 3 богородичных гомилий. Неллас видит в них трилогию (*Νέλλας*. 1968. Ст. 838), несмотря на то что они самостоятельны и не составляют единого целого. Также К. Контичелло считает возможным утверждать о «триптихе главнейших трудов» Н. К. (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 331). Вместе с тем Н. К. принадлежит значительное число др. сочинений (всего насчитывают 35 сохранившихся подлинных произведений — *Ibid.* P. 322–350), которые по большей части представляют собой небольшие тексты: трактаты, речи, письма и др.

П. Христу подразделяет творения Н. К. на 7 групп: труды духовные («О жизни во Христе» и «Толкование Божественной литургии»), труды философские (небольшие сочинения, в основном созданные в годы учебы Н. К. в К-поле), труды экзегетические (Слова на видение Иезекииля), произведения социального

характера (тексты «по случаю», написанные в ходе гражданской войны 1341–1347 гг. и восстания зилотов в 1345), панегирики (речи и гомилии, в т. ч. богородичные), письма и эпиграммы (*Christou*. 1999. Col. 646–648). В греч. богословской лит-ре встречается подразделение творений Н. К. на «духовно-мистагогические», «литургико-гимнологические» и т. д., однако эти уточнения, как правило, не вполне корректны и игнорируют многообразие содержания главных трудов Н. К. и жанровую принадлежность остальных его сочинений. Контичелло предлагает более сложную классификацию письменного наследия Н. К.: «духовные произведения» (подразделяются на «главные сочинения», т. е. «О жизни во Христе» и «Толкование Божественной литургии»; гомилии и беседы; экзегетические сочинения; литургические сочинения (небольшие тексты, посвященные толкованию литургии и священных одежд); агиографические сочинения; «разное» (все, что не подпадает под тематику предыдущих подразделов, напр. молитва Господу Иисусу Христу)); «светские произведения» (философские и научные сочинения); произведения, написанные «по случаю» (на политические и социальные темы, панегирики, на богословские темы); «стихотворные произведения»; «письма»; «утраченные произведения» (с добавлением разделов «Dubia», «Spuria» и «Scripta recepta et alia», включающих сомнительные и неподлинны сочинения, а также перечень писем и др. сочинений, адресованных Н. К.) (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 322).

Главным творением Н. К. является соч. «О жизни во Христе» (*Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς*), в к-ром излагаются основы христ. духовной жизни, дается глубокое исследование ее природы (детальный анализ структуры произведения и его содержания см.: *Salaville*. 1953. Col. 4–5; *Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 19–26; *Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 28–41; *Néllας*. 1979; источники, использованные Н. К. при написании сочинения: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 326–327). Греческий оригинал издан в 1849 г. (*Gass*. 1849); совр. критическое издание: *Congourdeau*, ed. 1989–1990. Vol. 1–2 (указание изданий и рукописей см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 322). Русский перевод был осуществлен прот. М. Боголюбским, издан впервые в

Москве в 1874 г. (причем автор был назван «архиепископом Фессалоникским»; одно из новейших переизданий: Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 10–122). Существует мнение, что наименование этого сочинения Н. К. послужило образцом для св. прав. *Иоанна Кронштадтского*, назвавшего выдержки из своего дневника «Моя жизнь во Христе» (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 323). Трактат «О жизни во Христе» состоит из 7 книг, или Слов. В 1-м Слове Н. К. излагает основания жизни во Христе, во 2-м раскрывает смысл таинства Крещения, в 3-м — Миропомазания, в 4-м — Евхаристии, в 5-м говорит об освящении престола, которое для Н. К. «является основанием сакраментального порядка» (*Борнер*. 2015. С. 265). Слова 6 и 7 посвящены сохранению благодати таинств, т. е. своего рода «сакраментальной аскетике», к-рая зиждется на представлении о соработничестве («синергии») Бога и человека (или божественной благодати и человеческой воли). По мнению Нелласа, в 1-м Слове Н. К. предлагает общее «введение в тему», в то время как в 5-м, где речь идет об освящении престола, уже обозначен поворот к теме, занимающей Н. К. в оставшейся части труда — в 6-м и 7-м Словах, а именно к вопросу о «синергии» Бога и человека (*Néllας*. 1968. Ст. 841).

Другое важнейшее произведение Н. К. — «Толкование Божественной литургии» (*Ἐρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας*) — рассматривается как необходимое дополнение к трактату «О жизни во Христе» и своего рода его «увенчание» (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 329). «Толкование...» состоит из 53 глав и является подробным описанием обрядов и тайнодействий литургии свт. Иоанна Златоуста, почему может быть охарактеризовано как «мистагогия» (*Ibidem*; детальный анализ структуры и содержания сочинения см.: *Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 20–41). Впервые издано Ф. дю Дюком (*Ducæus*. 1624. P. 200–273), совр. издание подготовлено Р. Борнером, Гуйаром и П. Перишом (*Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 56–306). Рус. перевод опубликован в С.-Петербурге в 1857 г. в сер. «Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения» (Т. 3. С. 291–426; одно из позднейших переизданий: Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 123–191).

Н. К. принадлежат 3 богородичные гомилии, имеющие важное богословское значение.

«На преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы» (*Εἰς τὴν ὑπερένδοξον τῆς ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου γεννησιν*; ВНГ, N 1107п; изд.: *Jugie*. 1926. P. 465–484; *Néllας, ἐπιμел.* 1968. Σ. 40–114; указание рукописей, не использованных при подготовке этих изданий: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 330; рус. пер. (по изданию М. *Жюжю*) архим. Амвросия (Погодина): Вестн. РХД. 1981. № 133(1). С. 5–32; прот. М. Козлова: Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 198–214).

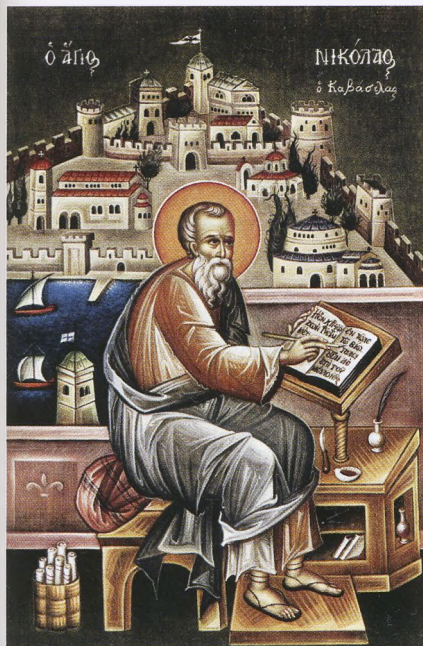
«На Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии» (*Εἰς τὴν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας*; ВНГ, N 1092с; изд.: *Jugie*. 1926. P. 484–495; *Néllας, ἐπιμел.* 1968. Σ. 119–161; рус. пер.: Вестн. РХД. 1981. № 134(2). С. 5–15; Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 215–224).

«На всеславное Успение Пресвятой Владычицы нашей и Всепречистой Богородицы» (*Εἰς τὴν βασιλικὴν Κοίμησιν τῆς ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν καὶ παναχράντου Θεοτόκου*; ВНГ, N 1147п; изд.: *Jugie*. 1926. P. 495–510; *Néllας, ἐπιμел.* 1968. Σ. 164–220; рус. пер.: Вестн. РХД. 1981. № 134(2). С. 15–31; Христос. Церковь. Богородица. 2002. С. 225–237).

Богородичные гомилии Н. К. отличаются изысканным стилем, подчас неск. усложненным. Это важнейший памятник визант. мариологической гомилетики (ср.: *Jugie*. 1926. P. 458), содержащий также немало иных богословских тем. Н. К. опирается на предшествующую гомилетическую традицию (ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 331), но при этом предстает как оригинальный богослов (о богословии богородичных гомилий см.: *Néllας*. 1969; *Idem*. 1970; *Idem*. 1979).

Н. К. принадлежат также 3 гомилии, посвященные Христовым Страстям и Вознесению.

«Слово на спасительные и животворящие Страсти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (*Λόγος εἰς τὰ σωτήρια καὶ ζωοποιὰ πάθη τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*; ВНГ(NA), N 414g; изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 92–112; указание не использованной издателем рукописи: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 332).

Св. Николай Кавасила.
Икона. Кон. XX — нач. XXI в.
(Фессалоникийская митрополия,
Греция)

«На спасительную Страсть» (Εἰς τὸ σωτήριον πάθος; изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1981. Σ. 348–365); сохранилась в единственной рукописи, конец утрачен. Прослеживается связь с 6-й и 7-й книгами трактата «О жизни во Христе» (Ibid. Σ. 343–344; *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 332).

«Слово на Вознесение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Λόγος εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 113–123; рус. пер.: А. В. Шек; ред., примеч.: А. Г. Дунаев; БВ. 2010. № 10. С. 125–138).

Н. К. — также автор 3 Слов, посвященных видению прор. *Иезекииля* на р. *Ховар*. Эти Слова нередко включают в состав «экзегетических сочинений» Н. К.

«Слово на видение пророка *Иезекииля*» (Λόγος εἰς τὴν τοῦ προφήτου Ἰεζεκιήλ ὄρασιν; изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 55–62). В этом Слове Н. К. предлагает типологическое толкование 4 животных, явленных в видении прор. *Иезекиилю* (Иез 1. 5–28).

«Разъяснение к видению пророка *Иезекииля*» (Σημασία εἰς τὴν ὄρασιν τοῦ προφήτου Ἰεζεκιήλ), 2 Слова с одинаковым названием, обозначенные как 1-е и 2-е (изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 63–80, 81–91; это издание не лишено недостатков, см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 397). В 1-м Слове дается толкование того же видения

(Иез 1. 2–28), во 2-м — видения пророком сухих костей (Иез 37. 1–14). Еще одно Слово, также посвященное видению прор. *Иезекииля*, сохранилось в единственной рукописи из собрания *Эскориала* и было опубликовано диак. Г. Лимурисом (*Litouris*. 1982. P. 79–83). Издатель высказывает предположение, что это Слово также принадлежит Н. К., однако *Контичелло* считает, что в этом произведении ничто не указывает на подобную принадлежность и относит его к неподлинным (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 350).

Следующие 2 небольших сочинения Н. К. по содержанию примыкают к «Толкованию Божественной литургии», однако нередко рассматриваются отдельно как «литургические» (Ibid. P. 333): «О священных одеждах» (Εἰς τὴν ἱερὰν στολήν) и «О том, что совершается на Божественной литургии» (Περὶ τῶν ἐν τῇ θεῖᾳ λειτουργίᾳ τελουμένων). Изданы в качестве приложения к «Толкованию Божественной литургии» (*Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 364–367, 368–381). В 1-м разъясняется символическое значение диаконого, священнического и епископского облачений: стихаря, фелони, епитрахили, пояса, омофора и набедренника (рус. пер.: Изъяснение священных одежд / Пер.: А. Ю. Никифорова // *Христос. Церковь. Богородица*. 2002. С. 196–197). Во 2-м дается краткое толкование основных священнодействий Божественной литургии при архиерейском служении (рус. пер.: Изъяснение обрядов Божественной литургии / Пер.: А. Ю. Никифорова // Там же. С. 192–196).

Н. К. составил также ряд агиографических произведений.

«Похвала (букв.: «возглашение». — *Ο. Ρ.*) славному Христову великомуученику *Димитрию Мироточивому*» (Προσφώνημα εἰς τὸν ἔνδοξον τοῦ Χριστοῦ μεγαλομάρτυρα Δημήτριον τὸν μυροβλύτην). Существуют 2 энкомия вмч. *Димитрию Солунскому* с одинаковым названием (ВНГ, N 543, 543b). Первый был составлен Н. К. в нач. 50-х гг. XIV в. (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 334), имеется единственное издание по венецианской рукописи (*Ἰωάννου*. 1884. Σ. 67–114; о рукописи и об обстоятельствах создания энкомия см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 334). Второй энкомий (изд.: *Λαούρδας*. 1952. Σ. 99–105) был написан несколько позже, судя по сведениям, содержащимся в 4-м

письме Н. К. (*Enepekides*. 1953. S. 32; см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 335).

Вмч. *Димитрию Солунскому* посвящено также Слово Н. К. «На всеятого *Димитрия* и его чудеса» (Εἰς τὸν πανάγιον Δημήτριον καὶ τὰ αὐτοῦ θαύματα; ВНГ, N 547k). Сохранившееся в одной рукописи метеорского мон-ря *Варлаама* (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 335), оно было издано вместе с др. гомилиями Н. К. (*Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 135–142), однако отличается от них формой изложения: сочинение написано «гомеровским стихом», т. е. гекзаметром.

Н. К. составил также энкомий прп. *Феодоре* Солунской: «Похвальное слово преподобной матери нашей и мироточиче *Феодоре*» (Ἐγκώμιον εἰς τὴν μητέρα ἡμῶν καὶ μυροβλύτιδα Θεοδώραν; ВНГ, N 1741; изд.: *ActaSS*. Arg. T. 1. P. LV–LIX). Сохранилось в неск. рукописях, большая часть которых не была использована при издании (перечисление см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 335).

«Похвальное слово святому преподобномуученику *Андрею Новому*, в *Иерусалиме* мученический путь скончавшему» (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον ὀσιομάρτυρα Ἀνδρέαν τὸν Νέον ἐν Ἱεροσολύμοις τὸν τοῦ μαρτυρίου δρόμον διηνηκότα; ВНГ, N 115; изд.: *Παναδοπουλο-Κεραμεως*. 1907. С. 173–185; рус. пер. В. В. Латышева: Там же. С. 193–208 (2-я паг.)) — единственный источник сведений о жизни прмч. *Андрея Нового*, *Иерусалимского*, принявшего мученическую смерть от рук мусульман, вероятно, на рубеже XIII и XIV вв. (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 336).

«Похвальное слово Трем святителям» (Ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς Ἱεράρχας; ВНГ, N 748b; изд.: *Δουβουνιώτης*. 1938. Σ. 157–162).

«Слово на святого отца, великого святителя, мироточца и чудотворца *Николая*» (Λόγος εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα μέγαν ἱεράρχην, μυροβλύτην καὶ θαυματουργὸν Νικόλαον; ВНГ, N 1364g; изд.: *Ψευτογκᾶς*. 1976. Σ. 124–134), содержит повествование о жизни свт. *Николая* *Мирликийского*, рассказ о чудесах, совершенных святым при жизни и по смерти, сопровождаемый размышлениями о богословском значении чудотворения, а также молитвы, обращенные к свт. *Николаю* (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 336).

Н. К. принадлежит также «Молитва ко Господу нашему *Иисусу Христу*, *Единородному Сыну Божию*

и Слову» (Εὐχὴ εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν μονογενῆ Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ Λόγον; изд.: *Salaville*. 1936. P. 43–44 (= *Néllas*. 1968. Ст. 850–851)). Издатель «Молитвы...» Салавилль датирует ее 1341–1342 гг. (*Salaville*. 1936. P. 49). Анализ богословского содержания «Молитвы...» см.: *Ibid.* P. 46–50. Контречелю видит в этой «Молитве...» «настоящий синтез духовности и богословия» Н. К. (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 337).

К «духовным творениям» Н. К. исследователи относят соч. «[О том,] что невозможно человеку, наставляемому только словами, достигнуть совершенства, если [у него] нет веры» («Ὅτι ἀδύνατον ἦν λόγοις νοθετοῦμενον μόνον τὸν ἄνθρωπον τελειωθῆναι, πίστεως μὴ προσούσης; изд.: *Ἀγγελόπουλος*. 1970. Σ. 114–115), но не включают его в к.-л. раздел.

Н. К. был издателем полемических творений Нила Кавасила и снабдил их предисловием, предваряющим главный труд Нила — «Об исхождении Святого Духа»: «Профеория, изложенная весьма ясно племянником составившего этот прекрасный трактат, краткими словами излагающая, насколько это возможно, весь предмет [рассмотрения]» (Проφεορία ἐκτεθεῖσα σαφῶς ἄγαν παρὰ τοῦ ἀδελφίδου [Νικολάου τοῦ Καβάσιλα] τοῦ τὴν ἀρίστην ταύτην πραγματείαν συστήσαντος, διὰ βραχέων ῥημάτων ὡς οἶόν τε τὸ πᾶν τῆς ὑποθέσεως ἐκτιθεμένη; изд.: PG. 149. Col. 677–680).

Единственным свидетельством жесткого отношения Н. К. к противникам свт. Григория Паламы является его соч. «Слово против неслепостей Григоры» (Κατὰ τῶν τοῦ Γρηγοῦρα ληρημάτων λόγος; изд.: *Garzya*. 1954. P. 524–532; рус. пер.: С. В. Красиков; АДСВ. 1997. Вып. 28. С. 104–109). Издатель Слова полагал, что его автором является Нил Кавасила (*Garzya*. 1954. P. 521. Not. 4). Эта атрибуция в наст. время отвергнута (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 344; там же указаны 2 не использованные издателем рукописи).

Философские, астрономические и др. произведения небогословского содержания составляют значительно меньшую долю письменного наследия Н. К. по сравнению с богословскими сочинениями.

«Доводы желающих доказать, что рациональная мудрость суетна» (Λόγοι τῶν βουλομένων ἀποδεικνύειν, ὅτι ἡ περὶ τὸν λόγον σοφία μάταιον; изд.: *Ἀγγελόπουλος*. 1970. Σ. 111–113).

Некоторые исследователи считают, что это сочинение было направлено против «Триад в защиту священнобесмолвствующих» свт. Григория Паламы (*Demetracopoulos*. 1998. Σ. 62–74; ср.: *Polemis*. 1993. P. 156–158). Насколько иную оценку позиции Н. К. дает Конгурдо (*Congourdeau*. 2004. P. 206). Высказывались также доводы в пользу того, что свт. Григорий Палама не может считаться носителем воззрений, опровергаемых Н. К. в этом сочинении (*Plested*. 2012. P. 44–57; см. также: *Dorđević, Nicholas Cabasilas*. 2015; *Pino*. 2017).

«Против того, что говорит о критерии истины, есть ли он, проклятый Пиррон» (Κατὰ τῶν λεγομένων περὶ τοῦ κριτηρίου τῆς ἀληθείας, εἰ ἔστι, παρὰ Πύρρωνος τοῦ καταράτου; изд.: *Δημητρακόπουλος*. 1999. Σ. 18–20; в этой же книге см. исследование философских проблем, рассматривавшихся в визант. лит-ре XIV в.; см. также: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 338–339).

Н. К. также принадлежит комментарий на астрономический трактат «Альмагест» (Μεγάλη Σύνταξις) Клавдия Птолемея (об изданиях, о рукописях и об историческом контексте возникновения этого сочинения см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 339–341).

Некоторые произведения Н. К. написаны «по случаю» и содержат важные исторические свидетельства или оценку социально-политической реальности XIV в.

«Афинянам о находящемся у них жертвеннике милосердия» (Ἀθηναίους περὶ τοῦ ἐν αὐτοῖς ἐλέου βωμοῦ; изд.: *Ἀγγελόπουλος*. 1970. Σ. 116–117) — краткий трактат о праве убежища (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 341).

«Благочестивейшей августе о ростовщичестве» (Τῇ εὐσεβεστάτῃ Αὐγούστῃ περὶ τόκου; изд.: *Guilland*. 1935. Σ. 274–277) — прошение, поданное имп. Анне Савойской ок. 1351–1352 гг. (об историческом контексте составления этого обращения см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 341–342).

«Слово против ростовщиков» (Λόγος κατὰ τῶν τοκίζόντων; изд.: *Hoeschel*. 1595 (с пропусками); PG. 150. Col. 728–749; см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 342–343).

«Слово об архонтах, незаконно держающих [наложить руку] на священное» (Λόγος περὶ τῶν παρανόμως τοῖς ἄρχουσι ἐπὶ τοῖς ἱεροῖς τολμῶμενων; изд.: *Ševčenko*. 1957). Дата со-

ставления Слова является предметом дискуссии; предлагается датировать его 1344, 1347 и даже 1371 г. (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 343). Слово посвящена обширная литература (важнейшие работы последних лет: *Congourdeau*. 2011; *Кузенков*. 2011).

Н. К. принадлежат также 2 сочинения, обращенные к венценосным особам.

«Похвальное слово императору» (Εἰς τὸν αὐτοκράτορα ἐγκώμιον; изд.: *Jugie*. 1911. P. 113–118) — энкомий Матфею Кантакузину, составленный по случаю венчания его на царство в качестве соправителя Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V Палеолога (1354) (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 343–344).

«Благочестивейшей августе госпоже Анне Палеологине» (Τῇ εὐσεβεστάτῃ Αὐγούστῃ κυρᾷ Ἄννῃ τῇ Παλαιολογίνῃ; изд.: *Jugie*. 1911. P. 118–121) — послание имп. Анне Савойской, написанное в то же время, что и энкомий имп. Матфею Кантакузину (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 344).

Н. К. является также автором 13 стихотворений, написанных гекзаметром. В число этих поэтических произведений входят эпитафии патриарху Исидору Вухиру и Нилу Кавасиле, стихотворения в честь святых — прп. Феодоры Солунской; вмч. Димитрия Солунского; прмч. Андрея Нового, Иерусалимского; прп. Евдокима; новомучеников Иерусалимских; 60 мучеников, пострадавших от рук арабов в правление имп. Льва Исавра; свт. Григория Паламы; на библейские темы (перечень стихотворений, указание их изданий и рукописей см.: *Ibid.* P. 345–346).

Сохранился корпус эпистолярных сочинений Н. К., состоящий из 18 писем (изд.: *Enepekides*. 1953. S. 29–46; перечень писем и указание др. изданий: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 347–348). Письма создавались с кон. 30-х гг. XIV в. до предположительно 1391 г. Их адресаты — отец Н. К. (письма 1–6), Синадин, остиарий храма Св. Софии в Фессалонике (PLP, N 27108; письмо 7–8), Пасидоний, великий сакелларий того же храма (PLP, N 21983; письмо 9), иером. Досифей Карантин из монастыря Влададон (PLP, N 11121; письмо 10), некий неизвестный по имени письмоводитель митрополичьей церкви Фессалоники (письмо 11), некий представитель семьи Тарханиотов (письма 12–13), Димитрий Кидонис (письма 14–15), Димитрий Дукопул Мани-

каит (PLP, N 16636; письмо 16), Иоанн V Палеолог (письмо 17) и Мануил II Палеолог (письмо 18) (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 347–348; там же см. датировки писем).

Об утраченных, а также о сомнительных и неподлинных творениях, приписываемых Н. К., см.: *Ibid.* P. 348–350.

Богословие. Н. К. не был систематическим богословом. Гуйяр называет его «богословом-любителем в хорошем смысле слова» (*Nicolas Cabasilas*. 1967. P. 44). Эта особенность Н. К. отразилась, в частности, в том, что в главном труде — «О жизни во Христе» — он не следовал устоявшимся схемам построения богословских сочинений, не стремился к систематическому изложению материала, часто допускал повторы (ср.: *Ibid.* P. 44–45). Наличие подобных черт может свидетельствовать и об особой оригинальности автора (ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 352). Значительная часть произведений Н. К. посвящена духовной жизни христианина, к-рая для автора является жизнью Самого Христа в верных, отчего концепт «жизни во Христе», или «жизни Христа в нас», оказывается для Н. К. центральным, различные же «традиционные» аспекты богословия, такие как христология, пневматология, иногда даже триадология, антропология, экклезиология, учение о таинствах, в богословском видении Н. К. неразрывно связаны друг с другом и рассматриваются не обособленно, а в контексте анализа «жизни во Христе». В то же время отдельные исследователи предпринимали и предпринимают попытки изложить богословское учение Н. К. систематически, отмечая при этом место тех или иных богословских концепций в общем «здании» создаваемого Н. К. синтеза (см.: *Salaville*. 1953. Col. 4–9; *Néllas*. 1968; *Idem*. 1979; *Spiteris*. 1996; *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 352–389; ср.: *Dorđević*. *Nicholas Cabasilas*. 2015).

Жизнь во Христе. I. Учение о таинствах. Учение Н. К. о церковных таинствах содержится гл. обр. в сочинениях «О жизни во Христе» и «Толкование Божественной литургии». По мнению Р. Борнера, «Толкование...» есть в нек-ром смысле обязательное дополнение к 4-й кн. «О жизни во Христе», т. к. в ней Н. К. не описывает чинопоследования литургии, очевидно, не желая повторять объяснение, изложенное в

особом сочинении (*Борнер*. 2015. С. 266), в то время как главы, посвященные таинствам Крещения и Миропомазания, подобное описание содержат. В творениях Н. К. нет свидетельств того, что он разделял уже довольно распространенное в XIV в. представление о числе таинств. После описания таинств Крещения, Миропомазания и Евхаристии в соч. «О жизни во Христе» следует описание освящения престола, которое мыслится автором тоже как своего рода «таинство».

Жизнь христианина, по Н. К., в полном смысле слова должна стать жизнью во Христе, или жизнью Христа в верных (*Ibidem*). Только такая жизнь является подлинной. Очевидно, что при таком подходе «таинство Христово» оказывается «таинством Церкви», которое является и обретает действительность в совершении конкретных священнодействий. В целом же «таинство Церкви», или «таинство Христово», у Н. К. предстает как единение, или «брак», творения с Богом, «неслиянное, но полное и всецелое «срастворение» созданного с Несозданным» (*Ibidem*).

Н. К. утверждает, что «жизнь во Христе зарождается в здешней жизни... а совершается в будущей» (*Nicol. Cabas*. *De vita in Christo*. 1. 1), причем не стяжавшие необходимых для буд. жизни «сил и чувств» будут обитать «в блаженном оном и бессмертном мире» «как мертвые и несчастные» (*Ibidem*). «Внутренний новый человек», согласно Н. К., начинается уже в этой жизни, а рождается совершенным «в оном нестареющем мире» (*Ibidem*). В этой перспективе земная жизнь христианина предстает местом «возделывания» заложенных в него «семян жизни» (*Ibid.* 1. 2), что становится возможным благодаря участию в таинствах и теснейшему единению христиан, как членов, с Главой-Христом (*Ibid.* 1. 3). Н. К. весьма ярко и образно рисует картину этого единения, которая должна утвердить читателя в мысли, что Христос для верных является всем: «Нет для нуждающихся ничего такого, чем бы Сам Он не был для святых, ибо Он и рождает и взращивает и питает, и свет для них и дыхание и Собою Самим образует для них око, Собою Самим освещает их и дарует им видеть Себя Самого. Сам Он — питатель, по вместе с тем и пища, которую Он являет как

хлеб жизни. Сам же есть и то, что доставляет. Он и жизнь для живущих, миро для дышащих, одежда для желающих одеться. Им только можем мы ходить, и Он же есть и путь и, кроме того, отдохновение на пути, и предел его» (*Ibidem*; ср.: *Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 28). Вместе с тем Бог не просто вложил в людей «семена жизни» и дал заповедь их возделывать, но и «принуждает», привлекает к Себе «принуждением некоторым удивительным и насильем человеколюбивым» (*Nicol. Cabas*. *De vita in Christo*. 1. 3). По мысли Нелласа, в 1-м Слове соч. «О жизни во Христе» Н. К. излагает христологические и пневматологические основания такой жизни, тесно связанные с антропологией: «Бог — единый святой. Следовательно, святость есть единение с Богом. Такое единение возможно, поскольку Бог стал человеком. Итак, святость есть единение со Христом. Но единение со Христом осуществляется в Церкви и посредством таинств» (*Néllas*. 1968. Ст. 841–842), «ибо в священных таинствах изображая погребение Его и возвещая Его смерть, через них мы рождаемся, и образуемся, и преестественно соединяемся со Спасителем... Сим хлебом живем, движемся миром, получив бытие от купели» (*Nicol. Cabas*. *De vita in Christo*. 1. 19). Никакая духовная жизнь невозможна без приобщения Плоти Христовой: «Никому невозможно было жить духовной жизнью, пока не была еще создана сия блаженная плоть» (*Ibid.* 4. 33); «ибо Спаситель Своей смертью не только освободил нас и примирил с Отцем, но и дал нам власть быть чадами Божиими (Ин 1. 12), с Собою соединив естество наше посредством плоти, которую восприял, каждого из нас соединяя со Своей плотью силой таинств» (*Nicol. Cabas*. *De vita in Christo*. 1. 32). «Блаженная плоть» Христа оказывается, т. о., тем, благодаря чему и в чем христианин получает возможность духовной жизни, т. к. в Воплощении Бога Слова соединяются божественная и человеческая природы, ранее разделенные непреодолимой преградой, что делает возможным приобщение человека Богу; на Кресте та же «блаженная плоть» Спасителя сокрушает грех и диавола и совершает оправдание человека; воскресшая, она освобождает человеческую природу от тления и смерти, а вознесенная — вводит

сотворенного человека в недра не-созданной Троицы. Явление плоти Христовой как Церкви, становящееся возможным по сошествию Св. Духа, созидаст новый рай, т. е. то пространство, в котором человек может жить духовной жизнью (*Néllas*. 1968. Ст. 842). Н. К. дает определение этой духовной жизни: «Такова жизнь во Христе, которую поддерживают таинства. Ясно же, сколько имеет для нее силы и человеческое усердие, почему желающему говорить о ней прилично прежде рассудить о каждом из таинств, потом по порядку сказать и о действовании по добродетели» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 1. 66).

1. Крещение. Н. К. соотносит 3 рассматриваемых им таинства с 3 «этапами» спасительного подвига Христа: Боговоплощением, обожением в плоти Христовой человеческой природы и смертью и воскресением Спасителя. Таинства соответствуют этим этапам в обратном порядке: Крещение есть приобщение смерти и воскресению Христа; в Миропомазании совершается обожение человеческой природы; Евхаристия приобщает людей плоти Божией (*Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 30).

Рассмотрение таинств в соч. «О жизни во Христе» Н. К. начинается с Крещения, к-рому посвящено 2-е Слово. Для Н. К. Крещение есть подлинное новое рождение, на что указывают все наименования этого таинства: рождение (*γέννησις*), возрождение (*ἀναγέννησις*), воссоздание (*ἀνάπλασις*), печать (*σφραγίς*), дар (*χάρισμα*), просвещение (*φώτισμα*), купель (*λουτήριον*), помазание (*χρίσμα*). «Все... это имеет один и тот же смысл: что таинство сие для сущих и живущих по Боге есть начало их бытия. Ибо рождение, кроме этого понятия, конечно, не может означать ничего иного, и возрождение и воссоздание обозначают одно то, что рожденные уже и созданные рождаются снова и потерявшие образ теперь вторым рождением возвращаются к прежнему виду» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 2. 10–11). Раскрывая смысл этих определений Крещения, Н. К. подводит читателя к истолкованию смысла священнодействий таинства, причем каждому из них он придает сотериологическое измерение, соотнося с различными этапами истории спасения и при этом подчеркивая, что священнодействия Крещения имеют не только

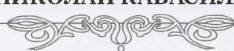
символическое значение, но в самом деле освобождают оглашенного от власти дьявола и воссоздают по образу Христа. Троекратное погружение с призыванием Св. Троицы Н. К. объясняет как связанное и с триадологией и с христологией, или, в визант. терминологии, с «богословием» (*θεολογία*) и с «домостроительством» (*οἰκονομία*). Именно явление Христа открыло людям познание Триипостасного Бога и Его действий, отчего Он и призывается в таинстве Крещения в Трех Лицах («Во имя Отца и Сына и Святаго Духа») (*Ibid.* 2. 8–35; *Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 30–31; *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 380–381). Новое рождение подает крещаемому новую жизнь, отличную от предшествующей и лучшую, но тем не менее такую, которая свойственна человеческой природе и «соответствует единой жизни Спасителя»: «Она новая, поскольку ничего не имеет общего с ветхой; лучшая, насколько можно помыслить, ибо она Божия; она свойственна и природе, ибо была она жизнью человека, и живший этой жизнью был и Бог, и человек истинный, и по природе человеческой был чист от всякого греха» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 2. 49–50).

Поскольку Н. К. соотносит таинство Крещения с крестной смертью и воскресением Христа, возникает закономерный вопрос, к-рому в соч. «О жизни во Христе» уделяется особое внимание: почему неверные также воскреснут, хотя и не обрели подаваемой в Крещении божественной жизни? (*Ibid.* 2. 52). Н. К. указывает, что неверные не воскресли бы в том случае, если бы речь шла о воскресении только к вечному блаженству, однако дело обстоит иначе; кроме того, воскресение Христово знаменовало восстановление природы, и в этом смысле его сила дарована всему творению, в то время как вечная блаженная жизнь даруется только тем, кто явили соответствующее произволение: «Крещение есть причина только божественной жизни во Христе, а не просто жизни. Ибо просто бессмертную жизнь одинаково доставляет всем Христова жизнь и воскресение. Поэтому воскресение есть общий дар всем людям» (*Ibid.* 2. 57). «Царство же оное и созерцание Бога и соединение со Христом... доступны только восхотевшим, и возлюбившим, и возжелавшим» (*Ibidem*).

Н. К. объясняет и др. затруднение, вероятно волновавшее его современников: почему не крестят вновь тех, кто отрелись от Христа? Согласно Н. К., Крещение неизгладимо и в то же время «не стесняет воли и не удерживает... хотя оно и сила»; «пользуясь ею ничто не препятствует оставаться лукавыми; как обладание здоровым глазом не препятствует жить во тьме желающим этого» (*Ibid.* 2. 58–60). Т. о., уже однажды возрожденные в таинстве Крещения не требуют нового «воссоздания», однако преподаваемое им в случае отпадения от веры Миропомазание «оживотворяет» дары Божии, пребывающие в бездействии вслед отпадения (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 382; ср.: *Congourdeau*, ed. 1989. Vol. 1. P. 32).

Обретая в Крещении истинное познание Бога и сверхъестественную любовь, человек получает и новую силу веры, к-рая особенно явственно видна была в св. мучениках (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 2. 69). «Дело Крещения... разрешить от грехов, примирить Бога с человеком, усыновить человека Богу, открыть очи душевные для Божественного луча, словом сказать, приготовить к будущей жизни» (*Ibid.* 2. 101). Крещение, т. о., есть подлинное рождение в истинную жизнь, отчего Н. К. именует его и самой жизнью, и корнем, и основанием (*κρηπίς*) жизни (*Ibidem*).

2. Миропомазание. Рассмотрев таинство Крещения, полагающее основания жизни во Христе, Н. К. в 3-м Слове обращается к др. таинству, которое позволяет принявшему крещение сделать действительным полученный в нем дар (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 382–383): «Тем, кто так духовно созданы и таким образом рождены, следует получить и действие, которое бы соответствовало такому рождению, и сообразное тому движение» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 3. 1). В Миропомазании, согласно Н. К., подаются дарования Духа, без к-рых жизнь во Христе была бы невозможна. Однако, по замечанию Нелласа, Н. К. придает этому таинству, обычно рассматриваемому исключительно в пневматологическом контексте, также и христологическое измерение (*Néllas*. 1968. Ст. 843). Предвечное Слово Отчее, по мнению Н. К., было «Миром, пребывающим в Себе Самом; когда же стала существовать блаженная плоть, принявшая всю пол-

ноту божества... тогда изливанное на нее Миро и истинно сделалось и стало называться помазанием» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 3. 3*). Воплощенный Бог Слово помазывает Своим божеством воспринятое Им человечество, и т. о. Дух Святой, данный человеку при сотворении и покинувший его после грехопадения, возвращается посредством Нового Человека, Чья плоть исполнена Духа. Н. К. проводит различие между «Помазанным» (или «Помазанником», Христом) и «Помазанием». Слово Божие, почивающее в Духе и тем самым предстающее «Помазанным», становится «Помазанием» лишь по Воплощению, когда Бог Слово воспринял человеческую природу, сделав возможным приобщение людей «Помазанию» и их обожение по благодати (воспринимающееся в этом контексте как помазание Духом) (см.: *Spiteris, Conticello. 2002. P. 383. Not. 273*). Христос («Помазанник») становится Миром («Помазанием»), сообщая людям Свой Дух, и т. о. совершает их обожение (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 3. 5; Spiteris, Conticello. 2002. P. 383*).

Онтологическая пропасть, пролегающая между сотворенной человеческой природой и Богом («природа... не имеет ничего общего с [Богом], потому что Он — только [Бог], а она — только человек» — *Nicol. Cabas. De vita in Christo. 3. 4*), преодолена в Воплощении: «...различие... уже не имеет места, когда одно уже было, а другое сделалось единой Ипостасью, Которая уничтожает расстояние между божеством и человечеством, будучи общим пределом (ἄρος) каждой природы» (*Ibid. 3. 5*). Так, согласно Н. К., преодолевается одна из «стен», разделяющих Бога и человека: «стена природы» (*Ibid. 3. 6*), после чего приобщаться Богу может воспрепятствовать лишь грех (или «стена воли»). Однако грех уничтожен Крестом (*Ibidem*), и поэтому после Крещения, которое «имеет силу Креста и смерти», в таинстве Миропомазания человек получает «общение Духа» (*Ibidem*), насколько это возможно в земной жизни, пока сохраняется «третья стена» — смерть, преодоленная воскресением Спасителя, но до всеобщего воскресения препятствующая непосредственному сопребыванию с Богом и не позволяющая «превзойти гадание и зеркало» (ср.: 1 Кор

13. 12; *Nicol. Cabas. De vita in Christo. 3. 6*).

Кратко формулируя «дело таинства», Н. К. говорит, что оно заключается в следующем: «Преподавать действия Святого Духа, а миро вводит Самого Господа Иисуса, в Котором все спасение людей, вся надежда благ и от Него нам общение Святого Духа, через Него же и приведение к Отцу. Ибо воссоздание людей хотя производит вообще вся Святая Троица, но деятелем служит одно Слово» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 3. 8*). Таинство Миропомазания — это Пятидесятница для каждого, кто ему приобщается, оно оказывается оживотворением того нового образа, который принял на себя человек в новом рождении, даруемом Крещением (*Νέλλας. 1968. Ст. 843*). Духовные плоды Миропомазания у Н. К. непосредственно связаны с христологическим измерением этого таинства: Св. Дух дарует способность жить жизнью во Христе, всё более уподобляться Спасителю, обретая «чувства духовные», которые отчасти могут быть отождествлены с дарами Св. Духа (*Spiteris, Conticello. 2002. P. 384*). Крещение подает бытие, Миропомазание претворяет в действие заложенные в 1-м таинстве «силы», а совершенство всех таинств обретается в Евхаристии (*Ibid. P. 383–384*).

3. Евхаристия. Центральным таинством, фактически отождествляемым Н. К. с жизнью во Христе, является Евхаристия. Спитерис отмечает, что 4-е Слово «О жизни во Христе» представляет собой синтез всего богословия Н. К., т. к. причащение «преимущественно перед всяким таинством делает совершенными в истинном христианстве» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 4. 52*). Все учение Н. К., включая его христоцентризм, учение об оправдании, о таинствах, эсхатологию и иные темы, сосредоточено в 4-м Слове (*Spiteris, Conticello. 2002. P. 384*). Евхаристия, согласно Н. К., осуществляет постепенное преобразование всего человеческого существа во Христе воскресшем, что обретет завершение в будущем веке, в Царствии Божию, к которому устремлена вся жизнь христианина. В «синтезе Евхаристии» проявляется соработничество божественной благодати с человеческой волей, сочетаются приобщение таинствам и аскетическая жизнь, настоящее и будущее (см.: *Ibid. P. 385*). Евхаристия

для Н. К. — это сама жизнь в ее полноте: «После мира мы приступаем к Трапезе, сему пределу жизни, достигшие которого ни в чем уже не имеют нужды для желаемого благополучия. Ибо принимаем от сей Трапезы уже не смерть, и гроб, и общение жизни лучшей, но Самого Воскресшего, и не дары Святого Духа, какие только можем мы получить, но Самого Благодетеля, самый храм, в котором находится вся полнота благодатных даров» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 4. 1*). Н. К., указывая, что Христос «есть в каждом таинстве», отмечает, однако, что не во всех таинствах Он присущ приемлющим таинство и сообщает им Свои дары одинаково. Только в таинстве Евхаристии Он «всеполо изменяет получившего таинство и преобразует в собственное свойство; и персть, приняв царский вид, бывает уже не перстью, но телом Царя, блаженнее чего нельзя и измыслить. Потому оно и последнее таинство, что нельзя и простираться далее, нельзя и приложить большего... После... Евхаристии нет уже ничего такого, к чему бы нам стремиться» (*Ibid. 3. 2–3*). Евхаристия, согласно Н. К., не только служит средством ко спасению, но и есть само спасение: «Единородный, не опустив ничего касающегося славы Отца, один разрушает средостение вражды и освобождает человека от осуждения. Поскольку же по другой из природ (по нашему, говорю, человечеству) почтил Отца двоякий [по природам] Иисус и от тела Своего и крови сплел Отцу оный чудный венец славы, потому одно врачевство от греха — тело Христово и одно отпущение грехов — кровь Его... И это тело сделалось сокровищницей полноты божества и было непричастно всякого греха, исполнило же всякую правду... Та самая кровь, истекшая из ран, угасила солнце, и поколебала землю, и освятила воздух, и весь мир омыла от нечистоты греха» (*Ibid. 4. 19–20*). Т. о., приобщение историческому Телу Господа Иисуса Христа, осуществляемое в Евхаристии, и составляет человеку спасение.

Среди плодов Евхаристии Н. К. выделяет преобразование и обожение человека. Он использует распространенный святоотеческий образ железа, раскаленного в огне и тем самым становящегося огнем, а также сравнивает изменение человека в таинстве Евхаристии с изменением

«малой капли воды», смешавшейся с «бескрайним морем мира» (Ibid. 4. 27–28). Н. К. также использует образы брака и усыновления (Ibid. 4. 30, 40). Таинство становится для уже очистившихся светом, а для еще очищаемых — очищением (Ibid. 4. 31). Лишь посредством приобщения таинству Евхаристии человек может избавиться от противоборствующего закону Духа закона плоти и начать жить в Духе и истине, причем это избавление от закона плоти осуществляется посредством «блаженной плоти» Спасителя: «Против плоти измышлена плоть, против земной — духовная, и законом плоти разрушается плотской закон, и плоть покоряется духу, и помогает против закона греха» (Ibid. 4. 32). Таинство Евхаристии, по словам Н. К., «совершенно во всем», однако «худое свойство вещества не дозволяет печати оставаться неизменной», отчего и необходимо постоянно «принимать врачевство», т. е. приступать к Св. Таинам (Ibid. 4. 35).

Все таинства, по учению Н. К., суть отдельные элементы единого «таинства Христова», в к-ром осуществляется спасение человека и к-рое возводит спасающегося к Богу Отцу. Единство и сила таинств явлены в Евхаристии, к-рая предстает как таинство действенного и преображающего присутствия Христова (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 385), а всякое таинство обретает действенность благодаря Евхаристии, представляя собой приобщение «благодати Евхаристии»: «Другим таинствам дарует [способность] приводить к совершенству из [всех] таинств одна Евхаристия. Она помогает им и в самом совершении, так как без нее они не могут приводить к совершенству, помогает и после совершения тем, кто усовершенся [таинствами]» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 4. 11). Именно в Евхаристии происходит «охристовление» причастников (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 385–386), поскольку Христос превращает причащающихся Ему в Себя: «Христос изливается в нас и соединяет нас с нами Самого Себя... изменяет нас и предлагает в Себя» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 4. 28). В таинстве Евхаристии христиане общаются «правде Христовой», т. е. Его святости, и обретают отпущение грехов (Ibid. 4. 24–25): здесь получает развитие «оправдание», к-рое начинается в таинстве Крещения. По-

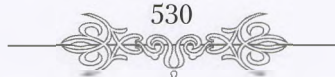
стоянно приступая к таинству Евхаристии, христианин обретает в нем «врачевство» для «больной» грехом человеческой природы (Ibid. 4. 23). Кроме того, в Евхаристии верные получают достоинство уже не рабов, но сынов Божиих (Ibid. 4. 39–40). Наконец, в Евхаристии раскрывается сила воскресения Христова: даже после смерти тела святых исполнены «живого Духа» (Ibid. 4. 100), благодаря «питанию» Евхаристией став поистине «телом Христовым» (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 387).

Н. К. завершает 4-е Слово описанием вознесения праведных по всеобщем воскресении, когда они будут восхищены к явившемуся Христу и станут едино с Ним, как члены с Главой: «Сия Глава едва только воссияет на облаках, отовсюду соберет Собственные члены. Бог среди богов, прекрасный вождь прекрасного лика; и как тяжелые тела, как скоро будут расторгнуты узы, удерживающие их в воздухе, падают к земле и тотчас находят свое место, так и тела святых... когда явится свобода, неудержимым парением устремятся ко Христу, дабы занять собственное место... Повлечет их и восхитит Сам Он... Совершающих последнее к Нему течение Сам восставит и для летящих Сам будет крылами... От трапезы пойдут к трапезе, от сокровенной к явленной уже, от хлеба к телу» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 4. 104–105). Н. К. уподобляет возносимых праведных орлам, к-рые собираются там, где труп (ср.: Мф 24. 28), причем наименование «труп» усваивается Христу по той причине, что Его прославленное тело сохранило следы страданий (ср. аналогичное учение о теле Спасителя по воскресении и о вознесении праведных у свт. Григория Паламы, отраженное в гомилиях 17 и 22): «Он уже не хлеб для них, когда окончится жизнь во плоти, и не пасха для пребывающих уже на одном месте, а признаков трупа имеет много. Ибо руки Его с язвами, и ноги Его имеют следы гвоздей, и ребра носят еще знак копья. К сему трупу ведет оная вечеря; без нее невозможно получить Его, как с исторгнутыми глазами нельзя видеть свет» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 4. 105–108).

О Евхаристии как о жертве и о проблеме эпиклезы в творениях Н. К. см. подробнее в ст. *Евхаристия* (см. также: *Борнер*. 2015. С. 280–291; ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 387–389).

II. Аскетика хранения дара таинств. По мысли Н. К., Бог предлагает человеку в св. таинствах все необходимое и к ним более нечего прибавить. В свою очередь люди принимают сокровище, подаваемое в таинствах, свободно и ответственно, с тем чтобы сохранить его. Однако это не всем удается в равной мере. В 6-м Слове трактата «О жизни во Христе», дабы предохранить христиан от уклонения от Бога, Н. К. повествует о том, что Христос — единственная Истина и что, именно в Нем следует «поучаться», а в 7-м — о том, что Он есть единый Желанный и только Его надлежит любить. Изучение таинств, по словам Н. К., исполняет ум и сердце величием и красотой Христа и не дает силам души увлекаться злом. Ибо как возможно идти ко злу, если человек осознает ту «безумную любовь» (*μακρὸς ἔρως*), к-рой возлюбил людей Христос — до такой степени, что претерпел истощание, став человеком, был распят за людей, срастворился с ними, чтобы сделать их Своими храмами и членами? (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 6. 16). «Итак, что же может быть священнее сего тела, с которым Христос соединен теснее всякого естественного соединения? Итак, мы почтим его и соблюдаем честным для Христа, если, зная о сей чудной его светлости, будем всегда иметь ее перед очами души» (Ibid. 6. 22). Человеку, мысль к-рого будет пригвождена ко Христу, откроется его подлинное достоинство, а ум его начнет действовать и размышлять в согласии с умом Христовым. Так просвещается не только ум, но и вся жизнь человека; исполнение заповедей делается легким и приносит радость, возрастает надежда на Бога и сыновнее доверие Ему. В то же время люди приходят к истинной печали о Христе, к покаянию, а впосл. и к полноте радости. Но такая ревность о Боге должна быть постоянной и объять все сердце, иначе она угаснет, как огонь, в к-рый не подбрасывают дров.

Н. К. дает истолкование *заповедям блаженства*, показывая, что добродетели, о которых говорит Господь, стяжаются наилучшим образом посредством упорного изучения жизни Христа, причем под таким изучением подразумевается не интеллектуальное занятие, а деятельное познание: переживание добродетелей

Христовых, приобщение и причастие Его жизни, поскольку именно Христос есть конечная цель человека (Ibid. 6. 91–92). Уподобление Христу как Первообразу и цели человека Н. К. называет святостью. Такое уподобление является не внешним подражанием, но подлинным и глубоким общением со Христом, которое «охристовляет» человека (*Néllas*. 1968. Ст. 846). Святой как в зеркале отражает в себе мысль и волю Христовы, он есть рука и орудие Христа, он радуется тому, чему радуется Христос, печалится о том, о чем печалится Христос, имеет ту же волю, что и Христос, и живет той же жизнью. «Если же жизнь есть сила, движущая живущее,— заключает Н. К.— что движет истинно живых людей, которых Бог есть Бог не мертвых, но Бог живых, как не сама любовь, которая не только увлекает и руководит их, но и легко выводит из самих себя и таким образом может сделать в них больше всякой жизни, так что она оказывается сильнее жизни? Ибо она убеждает презирать жизнь не только скоро текущую, но и постоянную. Посему что справедливее любви может быть названо жизнью? Притом, что важнее всего сказанного, жизнь есть то, что не позволяет живущему умереть, а это и есть любовь. Ибо, когда все прочее, по слову Павла, упраздняется в будущей жизни, одной любви, которая останется, достаточно будет для жизни оной во Христе Иисусе» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 7. 108–109).

Особенности христологии и мариологии. Христологическая тема пронизывает все известные на сегодняшний день богословские и литургические творения Н. К. (ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 354). В богословии Н. К. христология тесно связана не только с мариологией, но и с антропологией, как в том смысле, что жизнь человека призвана стать жизнью во Христе, так и в том, что образцом, по к-рому, согласно Н. К., создан человек, является Сам Христос — воплощенное Слово Божие.

«Христоцентризм» Н. К., ранее нередко подчеркивавшийся исследователями (см., напр.: *Salaville*. 1936), может быть понят скорее в контексте «триадоцентрического» богословия, достаточно типичного для восточнохрист. святоотеческой традиции, представителем которой был Н. К. Как отмечает Спитерис, у Н. К.

«христоцентризм» служит выражению следующего представления: Бог Отец соединяет в Себе все сущее посредством Иисуса Христа во Св. Духе (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 354). Это сближает мысль Н. К. с богословской системой прп. *Максима Исповедника* (Ibidem; ср.: *Vucur*. 2008. P. 199–200). Несмотря на то что Н. К. прямо не обсуждает вопрос о том, было ли воплощение Слова Божия обусловлено грехопадением прародителей или, напротив, входит в предвечный замысел Бога, учение Н. К. дает вполне ясный ответ: для него Христос — начало и конец (или цель) всего творения, а само Воплощение не обусловлено таким событием человеческой истории, как грехопадение человека (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 354). Спитерис указывает, что разработанная нек-рыми вост. св. отцами христология несколько напоминает учение «францисканской школы» схоластического богословия, вдохновлявшейся трудами *Иоанна Дунса Скота* (в частности, учение о том, что Христос — конечная цель Божественного замысла, ради к-рой сотворен весь мир) (Ibidem), хотя, по замечанию Б. Букура, который отчасти опирается на мнение Х.-У. фон *Бальтазара*, исследовавшего эту тему применительно к богословию прп. *Максима Исповедника*, понимание Воплощения, встречающееся в восточнохрист. богословии, отнюдь не «скотизм до Скота» (*Vucur*. 2008. P. 200). Н. К. вряд ли был знаком с сочинениями Иоанна Дунса Скота (в Византии 2-й пол. XIV в. наибольшим вниманием пользовался томизм, а не скотизм). Источником его вдохновения, вероятнее всего, были творения прп. *Максима Исповедника*; кроме того, сходные положения содержатся и в творениях свт. Григория Паламы (см. подробный анализ: Ibid. P. 203–207 (о месте учения о безусловности Воплощения в богословской системе прп. *Максима Исповедника*), 208–209 (о подобных воззрениях в сочинениях свт. Григория Паламы и об элементах сходства с учением Н. К.); ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 355). Ж. К. Ларше полагает, что прп. Максим был едва ли не единственным визант. автором, полагавшим, что Воплощение произошло бы даже в том случае, если бы грехопадения не было, и утверждает, что «ни Николай Кавасила, ни Григорий Палама не разделяли такой

концепции» (*Larchet J.-C. La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur*. P., 1996. P. 87. Not. 17; ср.: *Vucur*. 2008. P. 199). В действительности учение Н. К. может быть помещено даже в более широкий святоотеческий контекст, поскольку аналогичную позицию занимали мн. церковные писатели, как древние, так и поздневизантийские (подробнее см.: *Vucur*. 2008. P. 209–215). В XVIII в. активным защитником такого учения был прп. *Никодим Святогорец*, к-рый в своей «Апологии» (напечатана в 1801 в кн. «Увещательное руководство» в качестве приложения), посвященной его обоснованию, обращается к святоотеческим текстам, включая творения сщмч. *Ириния* Лионского, свт. *Афанасия I Великого*, свт. *Кирилла Александрийского*, прп. *Максима Исповедника*, свт. Григория Паламы, хотя и не упоминает Н. К. (перевод фрагментов «Апологии» см.: *Néllas*. 1979. Σ. 249–259; рус. пер.: *Неллас*. 2011. С. 287–301 (по англ. изд.: *Nellas*. 1987. P. 227–237)).

В соч. «О жизни во Христе» Н. К. рассматривает вопрос о Христе как об образце, по к-рому был создан Адам (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 6. 91–97; ср.: *Vucur*. 2008. P. 208): «Ради Нового Человека человеческая природа была создана изначально, и ум и желание были устроены для Него; и помышление мы восприняли, чтобы познавать Христа, желание — чтобы к Нему стремиться; память получили, чтобы Его носить [в себе]; поскольку для создаваемых Он Сам был первообразом (ἀρχέτυπον)» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 6. 91). «Ведь не ветхий [Адам был] образцом (παράδειγμα) для Нового, но Новый Адам — для ветхого» (Ibid. 6. 92). «Старший [Адам] — подражание (μίμημα) второго и по виду (ἰδέαν) и образу (εἰκόνα) Оного создан» (Ibid. 6. 93). «Истинного человека и совершенного — нравами, жизнью и всем прочим — первым и единственным явил Спаситель» (Ibid. 6. 94).

О Воплощении Н. К. весьма подробно рассуждает и в «Слове на видение пророка Иезекииля» (*Ψευτογκῆς*. 1976. Σ. 55–62). Согласно Н. К., все Свящ. Писание прямо или сокровенно повествует только о Христе; поэтому и все пророчества, и пророческие видения также представляют собой проображение пришествия Христова. В видении

прор. Иезекииля на р. Ховар в образе восседающего на колеснице явлен Сам Спаситель (ср. визант. иконографию видения). Пришествие Христа для Н. К. есть и причина, и конечная цель сотворения всего сущего. Все сотворено для того, чтобы осуществилось пришествие Спасителя (Ibid. Σ. 55). Чтобы обосновать высказанное утверждение, Н. К. выстраивает цепочку из 7 силлогизмов, в которых Воплощение представлено как средоточие всех «дел» Божиих: все проч. дела обретают смысл и основание именно в нем (Ibid. Σ. 56–57; см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 355; ср.: *Spiteris*. 1996. P. 41–42). Н. К. видит в Боговоплощении не столько одно из исторических событий, к тому же обусловленное грехопадением первых людей, сколько осуществление «предвечного совета» — изначального плана Божия (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 355–356).

Поскольку для Н. К. все сотворенное мыслится как «высшее» и «низшее» в зависимости от того, как оно соотносится с конечной целью творения, самое главное в «предвечном совете» — Боговоплощение, воплощение Того, Кто для человека выступил «Первообразом» (ἀρχέτυπον), — в хронологическом плане оказывается «последним» (ἔσχατον). «Первообраз» — это Сам Бог Слово в Его воплощении, каковое, будучи изначальной целью Бога, осуществилось лишь «в конце времен», что не мешает Новому Адаму быть образцом при сотворении «ветхого» (см.: Ibid. P. 356).

Это христологически-антропологическое видение Н. К. Букур называет «христоморфной антропологией» (*Bucur*. 2008. P. 208–209). Цель, ради которой Бог создал Адама, — ипостасное единство божества и человечества во Христе. Это единство устраняет последнее и непреодолимое «разделение», как бы преодолевает онтологическую бездну между сотворенным человеком и нетварным Богом (ср.: Ibid. P. 208). Христос, т. о., предстает не только как Глава Церкви, но и как Возглавитель всего человечества (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 356). «Для тех, кто... принимает Спасителя и постоянно сохраняет Его, Он — подобающие Ему члены, а члены полагаются рождаться тем же рождением, что и глава. Эта плоть [Христова] не от крови, не от похоти плоти, не от похоти мужа, но

от Бога Святого Духа... Подобаает, чтобы и члены были рождены так же... Ибо то, что члены составлены, означает, что и глава рождена. Но если для всякого началом жизни служит рождение и начать жить означает родиться, Христос же есть жизнь для тех, кто прилепляется к Нему, то они рождены тогда, когда Христос родился и вошел в эту жизнь» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo*. 4. 50–51). Т. о., для Н. К. человек нуждается во Христе изначально; он начинает по-настоящему жить только во Христе и с рождением Христа, когда открывается возможность существования в качестве «члена тела Христова». Однако Сам Христос есть жизнь человека уже в момент сотворения последнего (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 356–357).

Отстаиваемый Н. К. тип «христоцентризма» предполагает также и акцентирование особого значения, какое имеет Богородица для осуществления таинства Боговоплощения (см.: Ibid. P. 357. Not. 124). Богородица «доставила человекам Бога, разрушила вражду между ними, открыла путь молитвами на Небо, упразднила средостение разделения... Она, открывая для всех сокровищницу благодатных даров, стала причиной не только тех из них, которые были после Нее, но и бывшие в прошлые времена говорят о Ней. Все они восходят к Ней: или в силу того, что древние относятся таким же образом, как тень получает от тела свой вид и форму, или потому, что Она была общим украшением еще прежде прихода в мир, когда Бог издревле украсил Свою Мать почестями, которые Он назначил для человеческого рода» (*Nicol. Cabas. In Nativ*. 4). «Естество не могло принести ничего сообразного рождению Девы, но Сам призываемый [Иоакимом и Анной] Бог соделал всё и, отодвинув в сторону природу, непосредственно, так сказать, создал Деву как первого человека. И прежде всего, и законнее всего первым человеком является Дева, Которая первая и единственная явила природу [человека]» (Ibidem).

Пресв. Дева также «предусмотрена» Богом прежде всех веков, чтобы осуществить предначертанный Им план спасения. Все люди и вся вселенная существуют ради Нее (*Idem. In Dorm*. 2). Все творение устремлено к Богородице, т. к. именно через Нее человек возносится на Небо,

а Бог становится обитателем земли. Ею начинается «новое творение». При этом, если все сотворенное существует ради Нее, то Она — для Христа (Ibid. 3; *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 357–358). В этой перспективе Н. К. считает возможным говорить уже о том, что целью творения человека было подготовить Матерь Божию, в Которой в надлежащее время могло бы осуществиться воплощение Бога Слова. Т. о., человек приведен в бытие ради того, чтобы стало возможным появление Пресв. Девы, а Она Сама — ради Христа (*Nicol. Cabas. In Annunt*. 8). Здесь, по замечанию Спитериса, Н. К. тесно сплетает антропологию с мариологией, а последнюю — с христологией (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 358). Пресв. Богородица для Н. К. есть идеальный образ человечества: только в Ней одной был явлен человек таким, каким он был задуман Богом, в результате чего Дева Мария оказывается в полном смысле слова человеком, единственным из созданных, и потому — «украшением всего сущего». По Н. К., именно взирая на имеющую явиться некогда Пресв. Деву, Бог по сотворении мира произносит: «Хорошо весьма» (Быт 1. 31) (*Nicol. Cabas. In Dorm*. 2).

Подобные высказывания часто воспринимаются как выражающие воззрения, весьма близкие к лат. учению о непорочном зачатии — отсюда и восторженные отзывы Жюжи о богородичных гомилиях Н. К. (*Jugie*. 1926. P. 458; ср.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 358–359). Однако др. католич. автор, Спитерис, отмечает, что учение о прародительском грехе, разделяемое Н. К. с вост. св. отцами, не способствует в отличие от соответствующей лат. доктрины формированию учения о «непорочном зачатии» (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 358–359. Not. 133). Как и др. византийские церковные писатели, Н. К. утверждает, что Дева Мария от рождения была исполнена Духа Святого и не имела личных грехов (ср.: *Nicol. Cabas. In Dorm*. 17). Н. К. подчеркивает и Ее деятельное участие в «воссоздании» человека Христом: «Пренепорочная не сотворила человека, но обрела погибшего; не дала нам природу, но сохранила; не создала, но содействовала воссозданию, стала помощницей Создателя и соратницей Художнику» (*In Nativ*. 17). Ее согласие стать Матерью Воплощенного Слова имело решающее

значение: «Если бы Она не уверовала и не изъявила согласия, то не мог бы быть приведен в действие совет Божий относительно нашего спасения... Как без участия [Трех Божественных Ипостасей] решение о Воплощении не могло быть принято, так и без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры [предвечный] совет не мог бы быть осуществлен» (In Annunt. 4).

Пресв. Дева мыслится Н. К. как неразрывно связанная, неразлучная со Христом: от Нее Им воспринято человечество, «никто никому не был так близок, как Дева Спасителю» (In Dogm. 11). Как Христос страдал, умер и воскрес, так и Она умерла, как и Ее Сын, и затем воскресла, разделив с Ним полноту жизни: «Так как Она первой стала причастна смерти Спасителя, то прежде всех стала и участницей Его Воскресения» (Ibid. 12). Вместе со Христом Пресв. Богородица царствует на Небесах, с душой и телом: «Надлежало, чтобы сия всесвятая душа разрешилась от всесвященного тела. Она разрешается и соединяется с [Душой] Сына, с Первым Светом — второй. Тело же по кратком пребывании в земле и само вместе [с душой] удалилось [отсюда]. Надлежало Ей пройти по всем путям, по которым прошел Спаситель, воссиять живым и мертвым, в полноте освятить естество и снова получить подобающее место» (Ibidem).

Н. К. и исихазм. Несмотря на то что Н. К. был тесно связан с одним из главных защитников учения свт. Григория Паламы той эпохи — имп. Иоанном VI Кантакузином (что почти автоматически относило его к лагерю паламитов: *Plested*. 2012. P. 101), а также с самим свт. Григорием и его соратниками, принадлежность Н. К. к сторонникам исихазма, некогда воспринимавшаяся как нечто само собой разумеющееся (ср.: *Мейендорф*. 2001), в последние десятилетия XX и в нач. XXI в. стала предметом дискуссий. Одни исследователи считают Н. К. антипаламитом (И. Димитракопулос, И. Полемис); другие, напротив, отстаивают исихастский характер богословия и аскетики Н. К., хотя и принимают во внимание оригинальные и даже проблемные моменты его учения (М. Плестед, М. Джорджевич, Т. Пино, К. Кобелюх и др.). Доброжелательное отношение Н. К. к участникам спора и его многолетняя друж-

ба с Димитрием Кидонисом нередко воспринимаются как свидетельство его «примиренческой» позиции, стремление уклониться от споров и поставить себя вне «партийных» разногласий и разграничений (см.: *Pino*. 2017. P. 69–70). В этом же русле находятся попытки Конгурдо (к-рая в целом занимает компромиссную позицию и добросовестно отмечает в своих изданиях и статьях исихастские мотивы в творениях Н. К., ср., в частности: *Congourdeau*, ed. 1990. Vol. 2. P. 18–19. Not. 10 и др.) увидеть в Н. К. некоего «экуменического богослова» (*Eadem*. 2004. P. 206. Not. 64). Конгурдо воспринимает известные рассуждения Н. К. о том, что в чине рим. мессы имплицитно содержится эпиклеза (*Nicol. Cabas*. Expl. Div. liturg. 29–30), как отказ от признания латинян еретиками, в то время как речь идет о совершенно ином намерении автора: подтвердить правоту правосл. богословов, отстаивавших необходимость эпиклезы для освящения Св. Даров перед лицом обвинений со стороны латинян (см.: *Pino*. 2017. P. 70. Not. 100). Подобное переосмысление мотивов Н. К. совр. исследователями привело к возникновению тенденции к исключению Н. К. из лагеря соратников свт. Григория Паламы (о различных мнениях на этот счет см.: *Congourdeau*. 2004. P. 192–195; *Demetracopoulos*. 2012. P. 370. Not. 328; *Polemis*. 2013. P. 101–102. Not. 1; *Pino*. 2017. P. 70. Not. 101). Наиболее радикальную позицию по этому вопросу занимают Димитракопулос и Полемис (*Demetracopoulos*. 1998; *Polemis*. 1993. P. 156–158; *Idem*. 2013), к-рые на основании интерпретации трактата Н. К. «Доводы желающих доказать, что рациональная мудрость суетна» как направленного против воззрений, нашедших отражение в «Триадах в защиту священнобезмолвствующих» свт. Григория Паламы, а также переосмысления контекста и содержания сочинений Н. К. «О жизни во Христе» и «Слово об архонтах» (*Polemis*. 2013. P. 103–130) приходят к выводу, что Н. К. «атакует» именно свт. Григория Паламу (и, возможно, его соратников, в частности патриарха Филофея Коккина: *Ibid.* P. 130). При этом Димитракопулос воспринимает воззрения свт. Григория как «номиналистические» (вопреки распространенному ранее мнению о «номинализме» *Варлаама Калабрийского*, см.:

Meyendorff. J. Humanisme nominaliste et mystique chrétienne à Byzance au XIVe siècle // NRT. 1957. T. 79. P. 912), а Н. К. оказывается продолжателем Варлаама (*Demetracopoulos*. 1998. Σ. 53. Not. 4) и противником «враждебной разуму» монашеской традиции (*Ibid.* Σ. 87; ср.: *Pino*. 2017. P. 70).

Представление о том, что победа исихазма, или паламизма, знаменовала «исключение» разума из христ. жизни (см., напр.: *Krausmüller*. 2006. P. 126), заставляет придерживающихся его исследователей видеть в защите Н. К. ценности и значения человеческой мудрости и разума (по верному наблюдению Пино, эта тема нашла отражение также в 11-м письме Н. К.: *Enepekides*. 1953. S. 36; *Pino*. 2017. P. 70. Not. 102) осознанное сопротивление «обскурантистскому» течению в монашеском богословии Византии XIV в., отождествляемому с исихазмом, или паламизмом. В то же время недавние исследования Плестеда показали, что богословие самого свт. Григория Паламы не может быть признано «антирационалистическим» (*Plested*. 2012. P. 44–57). Это не исключает возможности существования радикальных тенденций в среде соратников святителя. Против этих тенденций и могли быть направлены тексты Н. К., написанные в защиту рационального знания, которые, т. о., могут отражать «внутрипартийную полемику», а вовсе не враждебное отношение к паламитскому богословию как таковому (*Ibid.* P. 104–105; *Pino*. 2017. P. 70; ср.: *Russell*. 2017. P. 507–508; *Louth*. 2017. P. 523). Конгурдо полагает, что Н. К. не может быть признан антипаламитом (*Congourdeau*. 2004. P. 206), однако считает возможным отделить восхищение, к-рое питал к свт. Григорию Паламе Н. К., от «богословских симпатий» последнего (*Ibid.* P. 206–207). Конгурдо опирается на известный факт дружбы Н. К. с Димитрием Кидонисом, подчеркивая, что дружба продолжалась и после «отступничества» Кидониса (как называет его отход от православия Иосиф Вриенний в 4-м послании, обращенном к Димитрию Кидонису: *Pino*. 2017. P. 71. Not. 110). Вместе с тем тесные связи между представителями паламизма и антипаламизма общеизвестны и уходят корнями в то время, когда эти 2 философских и богословских течения, развивавшиеся параллельно и относительно мирно, еще не вступили в конфликт

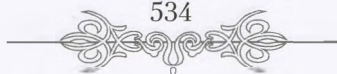
(Russell. 2017. P. 507). Кроме того, все визант. интеллектуалы 2-й пол. XIV в. принадлежали к одному кругу и имели немало общих интересов (о др. примерах контактов и дружбы с Димитрием Кидонисом см.: Pino. 2017. P. 71. Not. 110). Тем не менее тесные связи Н. К. со свт. Григорием Паламой, очевидно, не ограничивались областью сотрудничества на церковно-политическом поприще и влекли за собой нечто большее, чем личные симпатии, распространяясь и на богословскую сферу. Несмотря на то что в сочинении Н. К. «Слово против нелепостей Григоры» Конгурдо предпочитает видеть простую поддержку свт. Григория Паламы (а также восхищение личностью святителя), это сочинение содержит упоминание «нечестивых» мнений Никифора Григоры о Боге, к-рые были «попалены» пламенем речей «дивного митрополита Фессалонийского» (Nicol. Cabas. Contr. Gregor. inepit. 13–14, 18–19 // Garzya. 1954. P. 524). Н. К. также постоянно упоминает учение Григоры и «ересь» Варлаама и Григория Акиндина, называя их «хульными» (Ibid. 52–55, 59–61 // Idem. P. 526). Все это не может быть объяснено нуждами защиты свт. Григория от нападков вне к.-л. богословского контекста (ср.: Congourdeau. 2004. P. 206). Необычен для Н. К. и саркастический тон, отличающий это произведение (Ibid. Not. 64). Свидетельством богословских предпочтений Н. К. следует считать и его «вклад» в формировавшуюся в 60–70-х гг. XIV в. традицию почитания Григория Паламы как святого: составленные им стихи к канону в честь свт. Григория (Garzya. 1956. P. 58; Pino. 2017. P. 71. Not. 115).

В то же время, по замечанию Пино, проблема соотношения и совместимости богословия свт. Григория Паламы и учения Н. К. не сводится к вопросу о соотношении веры и разума и к принятию паламитского различения сущности и энергий в Боге. Не менее значимы и др. вопросы. Насколько соответствует установкам круга свт. Григория Паламы убеждение Н. К. в доступности исихастской духовности для благочестивых мирян? Можно ли совместить «неосуществленную эсхатологию», обнаруживаемую в творениях Н. К., в частности в соч. «О жизни во Христе», и «осуществленную эсхатологию» визант. исихазма? Как следует

оценивать рецепцию Н. К. нек-рых элементов лат. богословия? (Pino. 2017. P. 71–72. Not. 116). На эти вопросы исследователи пытаются дать ответы, однако проблема требует более углубленного изучения (Ibid. P. 71). Не вызывает сомнений, что исихастская аскеза была характерна для мирян, составлявших окружение патриарха Исидора Вухира во время его пребывания в Фессалонике (Н. К. был хорошо знаком с этим окружением: Congourdeau. 2004. P. 203). Постоянное обращение к аскетическим темам в гомилиях свт. Григория Паламы также указывает на то, что святитель признавал принципиальную возможность «лаического исихазма». Различие созерцания, доступного в этой жизни, и того, что станет возможным в буд. веке, также нельзя счесть чуждым учению свт. Григория Паламы (ср.: Nicol. Cabas. De vita in Christo. 7. 101; Greg. Pal. Triad. 1. 3. 18; 2. 3. 61; 3. 1. 10; см.: Pino. 2017. P. 71–72. Not. 116). Подобные воззрения были характерны и для таких представителей поздневизант. исихазма, как *Каллист Ангеликуд* и свт. *Марк Евгеник*, митр. Эфесский. Т. о., серьезных противоречий между доктриной свт. Григория Паламы и его соратников, с одной стороны, и Н. К. — с другой, в известных в наст. время текстах не обнаружено. Полемика полагает, впрочем, что учение Н. К., содержащееся в соч. «О жизни во Христе», ближе к богословию Григория Акиндина, чем свт. Григория Паламы. При этом «жизнь во Христе» едва ли не сводится Полемисом к нравственному очищению, что во многом лишает ее мистического измерения (вовсе не чуждого и Акиндину; это заставляет усомниться в адекватности передачи учения последнего Полемисом) (Polemis. 2013. S. 110–125). Признание (или, напротив, отрицание) параллелей между воззрениями Акиндина и Н. К. зависит от интерпретации текстов последнего, которые не всегда подлежат однозначному истолкованию — прежде всего потому, что Н. К. (по-видимому, вполне сознательно) дистанцировался не только от спора, одним из protagonists которого был Акиндин, но и от использовавшегося в этом споре особого богословского языка. Точно так же достаточно смелая попытка Полемиса представить «Слово об архонтах» примером критики церковных властей, пускающихся в

рискованные финансовые предприятия, и тем самым показать, что Н. К. порицает в этом сочинении «паламитскую иерархию» (Ibid. S. 130), основывается на ряде предположений, к-рым сложно найти опору в документальных свидетельствах (отчасти это признаёт и сам исследователь: Ibid. S. 131). Однако несомненно, что Н. К. и не стремился к деятельному участию в спорах 40–60-х гг. XIV в. в качестве богослова, несмотря на ряд попыток вовлечь его в обсуждение (Pino. 2017. P. 72. Not. 117). Он предпочитал писать на темы, не предполагавшие неременного обращения к спорным вопросам (как практически не апеллировал к ним в гомилиях, произнесенных в Фессалонике, и свт. Григорий Палама), сводя все многообразие тем и спорных моментов к «единому на потребу» — «жизни во Христе» (к-рая и лежит в основе паламитского духовного опыта) (ср.: Dordević. Nicholas Cabasilas. 2015. P. 400).

Н. К. и латинский Запад. Середина — 2-я пол. XIV в. в Византии были отмечены всплеском интереса к лат. богословию, как к древнему, так и к новому. Творения блж. *Августина* в переводах *Максима Плануда* использовались такими противниками догматического компромисса с Западной Церковью, как свт. Григорий Палама и *Каллист Ангеликуд*. Переводы сочинений *Фомы Аквинского*, осуществленные братьями Прохором и Димитрием Кидонис, привлекали не только «латинумудрствующих», но и правосл. богословов. Внимательным читателем текстов *Фомы Аквинского* был Нил Кавасила. Н. К., по-видимому, тоже был хорошо знаком с зап. богословской традицией в целом и с сочинениями представителей лат. схоластики в частности. Вероятно, он располагал и достаточными сведениями о лат. литургической традиции, что нашло отражение не только во мн. местах «Толкования Божественной литургии», но и в построении этого сочинения, в частности там, где автор прибегает к изложению проблемы, следуя распространенной в лат. схоластической лит-ре форме «вопроса» — «Quaestio» (Nicol. Cabas. Expl. Div. liturg. 32; Plested. 2012. P. 101). Знакомство с новейшими переводами с латинского облегчалось для Н. К. дружбой с Димитрием Кидонисом. Возможно, Н. К. получал от него сведения о произведениях и те-

чениях богословской мысли лат. Запада, с к-рыми в то время еще нельзя было познакомиться в греческом переводе.

Наиболее характерным примером использования Н. К. лат. богословских концепций являются места из соч. «О жизни во Христе» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 4. 12–16*; ср.: *Ibid. 1. 43–53*), где излагается «теория искупления», весьма близкая к той, к-рой придерживался Ансельм Кентерберийский. Так, Н. К. пишет: «Грешить — это наносить оскорбление (ὄβρις) Самому Богу, ибо сказано: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим 2. 23), и требуется более, чем человеческая добродетель, которая могла бы разрешить от вины (ἔγκλημα). Ибо наименьшему очень легко нанести оскорбление величайшему, а компенсировать честью (ἀντισηκῶσα... τιμή) оскорбление невозможно... Ведь для того, чтобы избавиться от вины и восстановить честь оскорбленной стороны, необходимо принести воздаяние, превышающее то, в чем должен был [оскорбивший]... Никто из людей не мог примирить с собой Бога, принеся собственную праведность (δικαιοσύνη)... Поэтому-то, когда мы от себя и своими [усилиями] не могли явить праведность, Сам Христос сделался для нас правдой от Бога, и освящением, и избавлением (1 Кор 1. 30), и разрушает вражду во плоти, и примиряет с нами Бога... Ибо один Он мог и всю подобающую честь воздать Родившему, и вознаградить за лишение ее... Ибо, принеся, как равноценное вознаграждение за нанесенное нами оскорбление, после долгого приготовления Свою смерть, которой ради славы Отца Он умер на Кресте, Он с преизбытком вознаградил за ту честь, перед которой мы виновны своими грехами, а жизнью Он воздал всякую честь, и ту, которой надлежало почтить Его, и ту, которой надлежало быть почтенным Отцу» (*Nicol. Cabas. De vita in Christo. 4. 12–15*). Фактически Н. К. воспроизводит логику, характерную для трактата Ансельма Кентерберийского «Почему Бог стал человеком» (*Anselm. Cuius Deus. 1. 11*): так же, как и Ансельм, Н. К. указывает, что нанесенное грехом оскорбление Богу человечество не могло принести должной «компенсации», именно поэтому восстановить оскорбленную честь Отца мог лишь Христос, и только на Крес-

те (*Ibid. 4. 16*). Подобная «теория искупления» обычно считается чуждой правосл. богословию (ср., напр.: *Лосский В. Н. Искупление и обожение // Он же. Богословие и Боговидение. М., 2000. С. 275–281*; об оценке «юридической теории искупления» в совр. греч. богословии см.: *Plested. 2012. P. 102. Not. 159*).

По мнению Плестеда, использование Н. К. элементов этой теории является примером правосл. рецепции лат. понимания искупления (*Plested. 2012. P. 102*). Н. К. помещает распространяемые в лат. богословии того времени концепции и темы в контекст всей истории спасения, к-рая оказывается значительно шире, чем та, к-рую предполагает изначальная латинская «теория», и охватывает путь от Сотворения мира и человека до обожения, каковое сообщается людям посредством их участия в животворящих таинствах Христовых. Н. К., согласно Плестеду, полагает, что использование «юридического» языка при описании тайны искупления допустимо, но лишь в том случае, когда такое описание не является единственно возможным (*Ibid. P. 102–103*; ср.: *Ibid. P. 103. Not. 160* — ссылки на использование «юридического» языка, в частности слова ἔγκλημα — «вина, обвинение», в вост. святоотеческой традиции). Спитерис, однако, считает, что богословское видение Н. К. в корне отличается от представленного в трактате Ансельма. Логика последнего чисто «юридическая»; Н. К., напротив, руководствуется принципом Божественного человеколюбия: если человек оказался не в состоянии исправить себя сам и потребовалось вмешательство Бога, то это не потому, что Он испытывает необходимость в «оправдании» или «удовлетворении божественной справедливости», а потому, что движим беспредельной любовью к людям. Оправдание, даруемое людям на Кресте, по мнению Спитериса, для Н. К. означает возвращение человеку «праведной» природы, ибо только Богочеловек, по образу Которого был создан ветхий Адам, в состоянии возратить человеку его подлинную природу (ср.: *Nicol. Cabas. De vita in Christo. 4. 15*). Все это позволяет понять «оправдание» не как «удовлетворение», а как «восстановление» (ἀποκατάστασις) (*Spiteris, Conticello. 2002. P. 367–368*; о «теории искупления», нашедшей отражение в сочинениях Н. К., см.

также: *Ibid. P. 362–372* (наиболее подробный очерк); *Congourdeau, ed. 1989. Vol. 1. P. 45–46*).

Поскольку при жизни Н. К. греч. переводо трактата Ансельма Кентерберийского «Почему Бог стал человеком» не существовало, высказывалось предположение, согласно которому Н. К. воспринял его «теорию искупления» опосредованно, познакомившись с сочинениями Фомы Аквинского (*Salaville. 1943. P. 51–55*). Однако такое предположение маловероятно, поскольку концепция греха как оскорбления, нанесенного Богу и требующего воздаяния «долга чести», характерная для богословия Ансельма, не во всех деталях была воспринята Фомой Аквинским. Вероятно, с «теорией искупления» Ансельма Н. К. могли познакомить братья Кидонис (*Congourdeau, ed. 1989. Vol. 1. P. 16. Not. 9, 45–46*). Контакты Н. К. с мон-рем Ксанфопулов в К-поле также могли способствовать получению сведений о «теории» Ансельма, поскольку эта обитель поддерживала связи с латинянами и «латинумудрствующими» того времени (несмотря на репутацию исихастского центра; см., напр., ст. *Каллист II Ксанфопул; ср.: Plested. 2012. P. 103. Not. 163; Congourdeau, ed. 1989. Vol. 1. P. 45* — о том, что в мон-ре Ксанфопулов пребывал Мануил Калека, к-рый в посл. перелел на греч. яз. трактат Ансельма).

Высказывались предположения о лат. происхождении самого образа «блаженной жизни», часто возникающего на страницах соч. «О жизни во Христе» (ср., напр.: *Nicol. Cabas. De vita in Christo. 2. 102*), равно как и темы желания бесконечного блага, заложенного в конечную природу (*Ibid. 2. 89–90*; 7. 60–61, 66–68), чему имеются параллели в сочинениях блж. Августина и Фомы Аквинского (см.: *Plested. 2012. P. 104. Not. 166–167; Congourdeau, ed. 1989. Vol. 1. P. 45–46*). Влияние латинского мариологического богословия на выраженные Н. К. в богородичных гомилиях воззрения менее очевидно (иная т. зр.: *Plested. 2012. P. 104*).

Зная лат. богословие и литургическую практику, Н. К. вместе с тем придерживался антилат. позиций: предисловие Н. К. к полемическим сочинениям Нила Кавасилы, а также его труд по систематизации и изданию рукописей антилат. трактатов Нила свидетельствуют о том, что Н. К. не был склонен к догматическим

компромиссам. Его отказ написать сочинение, посвященное проблеме исхождения Св. Духа (высказанный в ответ на предложение Иосифа Вриенния), возможно, объясняется убежденностью в том, что тексты на эту тему уже написаны Нилом Кавасилой (редактура Н. К., вероятно, не сводилась к простой систематизации материала, но была более глубокой и всесторонней, что дает основание предполагать его участие в антилат. полемике; см. подробнее в ст. *Нил Кавасила*).

Творения Н. К. стали известны на лат. Западе в эпоху Тридентского Собора (1545–1563), когда их привлекали в качестве свидетельства веры Восточной Церкви, подтверждающего положения католич. евхаристической доктрины (*Spiteris, Conticello*. 2002. P. 315. Not. 2; *Борнер*. 2015. С. 263). Лат. перевод «Толкования Божественной литургии» издан в 1548 г. и использовался на Тридентском Соборе в качестве подтверждения католич. учения о реальном присутствии Христа в Св. Дарах; в то же время имело значение и свидетельство Н. К. о Евхаристии как о жертве, содержащееся в том же произведении (см.: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 328, 330). Лат. перевод трактата «О жизни во Христе» первоначально был сделан по рукописям Я. Понтаном (Шпанмиллером) (изд. в Ингольштадте в 1604: *Ibid.* P. 322), однако в дальнейшем, вероятно, перерабатывались др. авторами (*Ibid.* P. 323). Ж. Б. Боссюэ и А. Арно (богослов-янсенист) в равной степени питали уважение к Н. К. и его трудам (*Ibid.* P. 315. Not. 3; *Борнер*. 2015. С. 300. Примеч. 163–164). При этом гл. обр. у Н. К. брали доказательства реальности таинства Евхаристии, к-рые можно было использовать в полемике с протестантами (*Борнер*. 2015. С. 300). В дальнейшем к сочинениям Н. К. регулярно обращались католич. авторы (в частности, как к важному источнику мариологического богословия: *Spiteris, Conticello*. 2002. P. 330–332).

Соч.: *Hoeschel D., ed. Nicolai Cabasilae Oratio contra generatores*. Augsb. 1595; *Ducaeus F., ed. Bibliotheca veterum Patrum, seu scriptorum ecclesiasticorum*. P. 1624. Vol. 2. P. 200–273; *Gass W. Beiträge zur kirchlichen Literatur und Dogmengeschichte des griechischen Mittelalters*. Greifswald, 1849. Bd. 2: Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo: Erste Ausg. und einleitende Darstellung; PG. 150. Col. 368–725, 728–749, 753–772; *Ιωάννου Θ., ιεροδιακ. Μνημεια αγιολογικά*. Βενετία, 1884. Σ. 67–114; *Παναοπουλο-Κεραμεως Α. Ι., изд.*

Сборник палестинской и сир. агиологии: Вып. 1 // ППС. 1907. Т. 19. Вып. 3(57). С. 173–185, 193–208 (2-я пар.); *Jugie M. Nicolas Cabasilas, Panegyriques inédits de Mathieu Cantacuzène et d'Anne Paléologue* // ИРАИК. 1911. Т. 15. С. 112–121; *idem. Homélies Mariales byzantines: Textes grecs édités et traduits en latin*. XII: Nicolas Cabasilas: Homélies sur la Nativité, l'Annonciation et la Dormition de la Sainte Vierge // PO. 1926. T. 19. Fasc. 3. P. 456–510; *Guillard R. Le traité inédit «Sur l'usure» de Nicolas Cabasilas* // Εἰς μνήμην Στ. Λάμπρου. Ἀθήνα, 1935. Σ. 274–277; *Salaville S. Prière inédite de Nicolas Cabasilas à Jésus-Christ* // EO. 1936. Vol. 35. N 181. P. 43–50; *Λυοβουνιώτης Κ. Νικόλαου Καβάσιλα ἀνεκδότου ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς ἱεράρχας* // ΕΕΒΣ. 1938. Т. 14. Σ. 157–162; *Λασούρδας Β. Νικόλαου Καβάσιλα προσφώνημα καὶ ἐπιγράμματα εἰς ἄγιον Δημήτριον* // *Ibid.* 1952. Т. 22. Σ. 97–109; *Enepekides P. Der Briefwechsel des Mystikers Nikolaos Kabasilas: Kommentar. Textausgabe* // BZ. 1953. Bd. 46. S. 18–46; *Garzya A. Un opuscule inédit de Nicolas Cabasilas* // Byz. 1954. Vol. 24. P. 521–532; *idem. Versi inediti di Nicola Cabasila* // *BollGrott.* 1956. Vol. 10. P. 53–59; *Loenertz R.-J., ed. Démétrius Cydonès: Correspondance. Vat., 1956. Vol. 1. P. 169–172. (ST; 186); Ševčenko I. Nicolas Cabasilas' «Anti-Zealot» Discourse: A Reinterpretation* // DOP. 1957. Vol. 11. P. 79–171 [изд.: P. 126–141]; *Nicolas Cabasilas. Explication de la divine liturgie / Trad., not. S. Salaville; munie du texte grec, revue, augmentée R. Bornert, J. Gouillard, P. Périchon. P., 1967². (SC; 4bis); Νέλλας Π., ἐπιμел. Νικόλαου Καβάσιλα ἢ Θεομήτορος: Τρεῖς θεομητορικές ὁμιλίαι*. Ἀθήνα, 1968, 1974², 1989³, 1995⁴; *Ψευτογκᾶς Β. Νικόλαου Καβάσιλα ἐπὶ ἀνεκδοτοὶ λόγοι τοῦ πρώτου νῦν ἐκδιδόμενου: Εἰσαγωγή — κείμενον — σχόλια*. Θεσ., 1976; *idem. Νικόλαου Καβάσιλα Ὁμιλία εἰς τὸ σωτήριον πάθος: Εἰσαγωγή, κείμενον, σχόλια* // ΕΕΘΣ. 1981. Т. 26. Σ. 339–368; *Litouris G., diacre. Un manuscrit inédit sur la vision du prophète Ezéchiel, attribué à Nicolas Cabasilas (?)* // *Κληρονομία*. Θεσ., 1982. Т. 14. Τεύχ. 1. Σ. 75–84; *idem. Les homélies mariales de Nicolas Cabasilas (XIVe s.): Monument liturgique et théologique* // *Triacca A. M., Pistoia A., ed. La Mère de Jésus-Christ et la communion des Saints dans la liturgie*. R., 1986. P. 149–171; *Congourdeau M.-H., ed. Nicolas Cabasilas: La Vie en Christ*. P., 1989. Vol. 1: Livres I–IV. (SC; 355); 1990. Vol. 2: Livres V–VII. (SC; 361); *рус. пер.: Изъяснение Божественной литургии // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения*. СПб., 1857. Т. 3. С. 291–426; Семь слов о жизни во Христе // Пер.: свящ. М. Боголюбский. М., 1874, 1892², 1995³; На преславное Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы // Вступл., пер., примеч.: архим. Амвросий (Погодин) // Вестн. РХД. 1981. № 133(1). С. 5–32; На Благовещение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии // Там же. № 134(2). С. 5–15; На всесочетное и преславное Успение Пресвятыя Владычицы нашея и всенепорочныя Богородицы // Там же. С. 15–31; Слово против нелепостей Григоры / Пер.: С. В. Красиков // АДСВ. 1997. Вып. 28. С. 104–109; Слово на преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашея Богородицы / Пер.: прот. М. Козлов // *ΛиО*. 2000. № 3(25). С. 71–88; Слово на достопоклоняемое и преславное Успение Пресвятой и Пречистой Владычицы нашея Богородицы / Пер.: прот. М. Козлов // Там же. 2001. № 2(28). С. 79–92; Христос. Церковь. Богородица: Богосл. труды св. Николая Ка-

василы. М., 2002; Слово на Вознесение Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / Пер.: А. В. Шек; ред., примеч.: А. Г. Дунаев // БВ. 2010. № 10. С. 125–138.

Библиогр.: *Stiemon D. Bulletin sur le Palamisme* // *RÉB*. 1972. Vol. 30. P. 231–341; *Spiteris Y., Conticello C. G. Nicola Cabasilas Chamaetos // La théologie byzantine et sa tradition*. Turnhout. 2002. Vol. 2. P. 322–352 [соч. и пер.], 389–395 [лит.]; ИАБ, 6. № 1638–1799.

Лит.: PLP, N 30539; *Алексий (Дородницкий), митр.* Византийские церковные мистики XIV в.: (Прп. Григорий Палама, Николай Кавасила и прп. Григорий Синаит). Каз., 1906; *Соколов И. И.* Кавасила Николай // ПБЭ. 1906. Т. 7. Стб. 627–630; *Lot-Borodine M.* La doctrine du cœur théandrique et son symbolisme dans l'œuvre de Nicolas Cabasilas // *Irénikon*. 1936. Vol. 13. P. 652–673; *eadem.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas. 1 // RSPHTh. 1936. Vol. 25. P. 299–330; *eadem.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas. 2: L'Onction chrismale // *Ibid.* 1937. Vol. 26. P. 693–712; *eadem.* La doctrine de l'amour divin dans l'œuvre de Nicolas Cabasilas // *Irénikon*. 1953. Vol. 26. P. 376–389; *eadem.* Le martyre comme témoignage de l'amour de Dieu d'après Nicolas Cabasilas // *Ibid.* 1954. Vol. 27. P. 157–168; *eadem.* Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe s.: Nicolas Cabasilas. P., 1958; *Salaville S.* Le Christocentrisme de Nicolas Cabasilas // EO. 1936. Vol. 35. N 182. P. 129–167; *idem.* Vues sotériologiques chez Nicolas Cabasilas (XIVe s.) // *Études byzantine*. P., 1943. T. 1. P. 5–57; *idem.* Cabasilas, Nicolas // DSAMDH. 1953. Vol. 2. Col. 1–9; *idem.* Quelques précisions pour la biographie de Nicolas Cabasilas // Actes du IXe Congrès Intern. des Etudes byzantines à Thessalonique. Athènes, 1958. Vol. 3. P. 215–226; *Jugie M.* L'Immaculée Conception dans l'Écriture sainte et dans la tradition orientale. R., 1952. P. 246–263; *Loenertz R.-J.* Chronologie de Nicolas Cabasilas 1345–1354 // OCP. 1955. Vol. 21. P. 205–231; *Bobrinsky B.* Onction chrismale et vie en Christ chez Nicolas Cabasilas // *Irénikon*. 1959. Vol. 32. P. 6–22; *idem.* Nicholas Cabasilas and Hesychast Spirituality // *Sobornost*. Ser. 5. 1968. N 7. P. 483–505; *Gharib G.* Nicolas Cabasilas et l'explication symbolique de la liturgie // POChr. 1960. Vol. 10. P. 114–133; *Черемухин П. А.* Учение о Домостроительстве спасения в визант. богословии: Еп. Николай Мефонский, митр. Николай Кавасила и Никита Акоминат // БТ. 1964. Сб. 3. С. 145–185; *Bornert R.* Les commentaires byzantins de la divine liturgie du VIIe au XVe s. P., 1966. P. 215–244. (ArchOC; 9) (рус. пер.: *Борнер П.* Визант. толкования VII–XV вв. на Божественную литургию. М., 2015. С. 263–300); *Νέλλας Π. Νικόλαος Καβάσιλας* // *ΟΗΕ*. 1968. Т. 12. Ст. 830–857; *idem.* Εἰσαγωγή εἰς τὰς σπουδὰς τοῦ Νικόλαου Καβάσιλα. Ἀθήνα, 1969; *idem (Nellas P.)*. Essai sur la Mère de Dieu et l'humanisme théocentrique // *Le Messager orthodoxe*. P., 1970. N 51. P. 4–14; *idem.* Αἱ θεολογικαὶ πηγὰὶ Νικόλαου τοῦ Καβάσιλα, ἀναφοραὶ καὶ ἐξαρτήσεις // *Κληρονομία*. 1975. Т. 7. Σ. 327–344; *idem.* Ἡ περὶ δικαιοσύνης διδασκαλία Νικόλαου τοῦ Καβάσιλα: Συμβολὴ εἰς τὴν ὀρθόδοξον σωτηριολογίαν. Πειραιεύς, 1975; *idem.* Ζῶον θεοῦμενον: Προοπτικὴς γιὰ μιὰ ὀρθόδοξη κατανόηση τοῦ ἀνθρώπου. Ἀθήνα, 1979 (англ. пер.: *Nellas P.* Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. Crestwood (N. Y.), 1987; рус. пер.: *Неллас П.* Обожение: Основы и перспективы правосл. антропологии / Пер. с англ.: Н. Б. Ла-

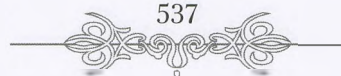
рионов. М., 2011); Ἀγγελόπουλος Ἀ. Νικόλαος Καβάσιλας Χαμαετός: Ἡ ζωὴ καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ. Θεσ., 1970. (Ἀνάλεκτα Βλατάδων; 5); *idem*. Τὸ γενεαλογικὸν δένδρον τῆς οἰκογενείας τῶν Καβάσιλων // Μακεδονικά. 1977. Τ. 17. Σ. 367–396; Поляковская М. А. О памфлете Николая Кавасилы // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 149–158; *она же*. Энконию Николая Кавасилы как ист. источник // Там же. 1973. Вып. 9. С. 77–88; *она же*. Политические идеалы визант. интеллигенции сер. XIV в.: (Николай Кавасила) // Там же. 1975. Вып. 12. С. 104–116; *она же*. Взгляды Николая Кавасилы на ростовщичество // Там же. 1976. Вып. 13. С. 83–96; *она же*. Этические проблемы «Слова против ростовщиков» Николая Кавасилы // Там же. 1977. Вып. 14. С. 77–84; *она же*. Николай Кавасила: От критики ростовщичества к «жизни во Христе» // *Она же*. Портреты визант. интеллектуалов. СПб., 1998. Т. 152–206; *она же*. К социальной характеристике поздневизант. общества: Кавасилы // ВВ. 1999. Т. 58(83). С. 37–46 (то же // *Она же*. Византизм, византийцы, византизмисты. Екат., 2003. С. 205–221); Podskalsky G. Nikolaos Kabasilas: Meister und Lehrer des Gebetes // OS. 1971. Bd. 20. S. 17–42; Hussey J. M. Symeon the New Theologian and Nicolas Cabasilas: Similarities and Contrasts in Orthodox Spirituality // ECR. 1972. Vol. 4. P. 131–140; Tsiranlis C. N. The Liturgical and Mystical Theology of Nicolas Cabasilas. Athens, 1976. N. Y., 1986; *idem*. The Mystical Theology of Nicolas Cabasilas // Θεολογία. 1976. Т. 47. Σ. 85–104; Ψευτογκᾶς Β. Ἡ ἐν Χριστῷ οἰκονομία τῆς σωτηρίας κατὰ τὸν Νικόλαον Καβάσιλαν. Θεσ., 1976; Mellis L. Die eucharistische Epiklese in den Werken des Nikolaos Kabasilas und des Symeon von Thessaloniki. R., 1977; Müller-Asshoff H. Beobachtungen an den Hauptschriften des Gregorios Palamas und Nikolaos Kabasilas // BZ. 1977. Bd. 70. N 1. S. 22–41; Völker W. Die Sakramentsmystik des Nikolaos Kabasilas. Wiesbaden, 1977; Πρακτικὰ Θεολογικοῦ Συνεδρίου εἰς τιμὴν καὶ μνήμην τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου καὶ τοῖς ὄλοις ἀγιωτάτου ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικόλαου Καβάσιλα τοῦ καὶ Χαμαετοῦ. Θεσ., 1984; Ζήσης Θ. πρῶτοπρέσβ. Θεολόγοι τῆς Θεσσαλονίκης. Θεσ., 1989; Congourdeau M.-H. Nicolas Cabasilas: Portrait d'un hésychaste dans le siècle // Contacts. P., 1990. N 152. P. 274–279; *eadem*. Nicolas Cabasilas et le Palamisme // Rigo A., ed. Gregorio Palamas e oltre: Studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV sec. bizantino. Firenze, 2004. P. 191–210. (Orientalia Venetiana; 16); *eadem*. Nicola Cabasilas e il suo tempo // Chialá S., Cremaschi L., ed. Nicola Cabasilas e la divina liturgia: Atti del XIV Convegno ecumenico intern. di spiritualità ortodossa, sezione bizantina, Bose, 14–16 settembre 2006. Magnano, 2007. P. 25–45; *eadem*. Nicolas Kabasilas et la théologie latine // Rigo A., Ermilov P., ed. Byzantine Theologians: The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines. R., 2009. P. 169–179; *eadem*. Les énigmes du «Discours» de Nicolas Cabasilas contre les archontes // Νέα Ῥώμη. 2011. Vol. 8. P. 169–188; Talbot A.-M. Cabasilas, Nicholas Chamaetos // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1088; Polemis I. Notes on a Short Treatise of Nicolas Cabasilas // REB. 1993. Vol. 51. P. 155–160; *idem*. Nikolaos Kabasilas's «De vita in Christo» and Its Context // BZ. 2013. Bd. 106. N 1. S. 101–132; Spiteris Y. Nicola Cabasilas Chamaetos: Una sintesi della teologia bizantina // Laurentianum. R., 1995. Vol. 36. N 3. P. 285–390; *idem*. Cabasilas: Teologo e mistico bizantino: Nicola Cabasilas Chamaetos e la sua sintesi teo-

logica. R., 1996; *idem*. Il valore universale della salvezza nella tradizione orientale e la prima predicazione cappuccina // Italia Francescana. R., 2010. Vol. 85. P. 129–145; Κρασικός С. В. Идеиная полемика в Византии 50-х гг. XIV в.: (Николай Кавасила и Никифор Григора) // АДСВ. 1997. Вып. 28. С. 93–103; Demetropoulos J. A. Nicholas Cabasilas' Quaestio de rationis valore: An Anti-Palamite Defence of Secular Wisdom // Βυζαντινά. 1998. Τ. 19. Σ. 53–93; *idem* (Δημητράκοπουλος Γ.). Νικόλαου Καβάσιλα κατὰ Πύρρονος: Πλατωνικός φιλοσκελετισμός καὶ ἀριστοτελικὸς ἀντισκελετισμός στὴ βυζαντινὴ διανόηση τοῦ 14^{ου} αἰώνα. Ἀθήνα, 1999; *idem*. Thomas Aquinas' Impact on Late Byzantine Theology and Philosophy: The Issues of Method or «Modus Sciendi» and «Dignitas Hominis» // Speer A., Steinkrüger Ph., Hrsg. Knotenpunkt Byzanz: Wissenformen und kulturelle Wechselbeziehungen. V.; Boston, 2012. P. 333–410. (Miscellanea mediaevalia; 36); Christou P. Nicola Cabasilas // Enciclopedia dei santi: Le chiese orientali. R., 1999. Vol. 2. Col. 642–651; Elia G., Marchetti G. L'influenza del «Cur Deus homo» nella soteriologia di Nicola Cabasilas // Gilbert P. et al., ed. Cur Deus homo: Atti del Congr. anselmiano intern. (Roma, 201–23 mag. 1998). R., 1999. P. 799–815. (StAnselm; 128); Ἀλεξοπούλου Μ. Ἡ Παναγία κατὰ τὸν ἅγιο Νικόλαο Καβάσιλα // Θεοδορμία. 2000. Τ. 7. Σ. 36–64; Μεϊενдорφ И., протопр. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001². С. 349–354; Шамгунова Т. А. Визант. фамильные кланы в системе управления и армии палеологовского периода // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 253–263; *она же*. Родственные и межклановые связи поздневизант. аристократии // Там же. 2003. Вып. 34. С. 355–379; Spiteris Y., Conticello C. G. Nicola Cabasilas Chamaetos // Byz. 2002. Vol. 2. P. 315–410; Kallistos (Ware), bishop. Not an Image or a Figure: Cabasilas on the Eucharistic Sacrifice // Getcha J., Stavrou M., ed. Le feu sur la terre: Mélanges offerts au Père B. Bobrinsky pour son 80e anniversaire. P., 2005. P. 143–149. (Analecta Sergiana; 3); Kapriev G. Philosophie in Byzanz. Würzburg, 2005; *idem*. Vier Arten und Weisen, den Westen zu bewältigen // Speer A., Steinkrüger Ph., Hrsg. Knotenpunkt Byzanz. V.; Boston, 2012. P. 3–31; Kattan A. Scrittura e simbolismo liturgico: L'uso dei testi biblici nel «Commento della divina liturgia» // Getcha J., Stavrou M., ed. Le feu sur la terre. P., 2005. P. 139–151; Papathanasiou C. La prassi della comunione frequente secondo l'insegnamento di Nicola Cabasilas // Ibid. P. 127–138; Savvatos C. I sacramenti della chiesa come fondamento della vita spiritual in Cristo secondo Nicola Cabasilas // Ibid. P. 67–81; Scognamiglio R. La parte di Dio e la parte dell'uomo nel «Commento della divina liturgia» // Ibid. P. 111–126; Yangazoglou S. Eucaristia, divina economia e chiesa: I principi ermeneutici nel «Commento della divina liturgia» // Ibid. P. 83–110; *idem* (Γιαγκάζογλου Σ.). Γρηγόριος Παλαμᾶς καὶ Νικόλαος Καβάσιλας: Ἡ σύνθεσις μυστηριακῆς καὶ ἀσκητικῆς ζωῆς στὴν ὀρθόδοξη παράδοσι // Θεολογία. 2010. Τ. 81. N 3. Σ. 159–179; Krausmüller D. The Rise of Hesychasm // The Cambridge History of Christianity. Camb., 2006. Vol. 5: Eastern Christianity. P. 101–126; Getcha J. Nicola Cabasilas e i suoi scritti: Un laico che scrive per dei laici? // Chialá S., Cremaschi L., ed. Nicola Cabasilas e la divina liturgia. Magnano, 2007. P. 47–65 (рус. пер.: Иов (Геча), архим. Николай Кавасила и его труды: Мирянин, пишущий для мирян? // ЕжБК. 2007. Т. 1. С. 110–117); *он же*. Учение о Евхаристии у

св. Николая Кавасилы и свт. Симеона Солунского // Православное учение о церковных таинствах: V Междунар. богосл. конф. РПЦ, Москва, 13–16 нояб. 2007 г. М., 2009. Т. 2: Евхаристия: Богословие, священство. С. 201–230; Bucur V. G. Foreordained from All Eternity: The Mystery of the Incarnation according to Some Early Christian and Byzantine Writers // DOP. 2008. Vol. 62. P. 199–215; Muksuris S. Economia and Eschatology: The Mystagogical Sygnificance of the Byzantine Divine Liturgy's Prothesis Rite in the Commentaries of Saints Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonike: Dis. Durham, 2008; Беневич Г. И. Св. Николай Кавасила, св. Марк Ефесский: Учение о Пятидесятнице и освящении Св. Даров // Антология восточно-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия / Ред.: Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. М.; СПб., 2009. Т. 2. С. 643–649; Bianchi L. Divinizzazione ed eucaristia: Palamas e Cabasilas a confronto // Asimakis I., ed. Donorum commutation: Studi in onore dell'arcivescovo Ioannis Spiteris, OFMCap.: Per il suo 70mo genetliaco. Thessal., 2010. P. 303–314; Metso P. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. Joensuu, 2010; Кузнецов П. В. Кому адресован трактат Николая Кавасилы «О беззаконных дерзновениях архонтов»? // ВВ. 2011. Т. 70(95). С. 151–164; Батреллос Д., свяц. Понимание христ. жизни у св. Николая Кавасилы и его совр. значение // Жизнь во Христе: Христ. нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы совр. эпохи: VI Междунар. богосл. конф. РПЦ, Москва, 15–18 нояб. 2010 г. М., 2012. С. 378–388; Plested M. Orthodox Readings of Aquinas. Oxf., 2012; Dordević M. Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // Knežević M., ed. The Ways of Byzantine Philosophy. Alhambra (Calif.), 2015. P. 391–400; *idem*. Nikolaos Kabasilas – ein Weg zu einer Synthese der Traditionen. P.; Leuven; Bristol, 2015; Kobelyukh K. Nicholas Cabasilas: The Sacramental Experience of the Faithful and Hesychasm // ConfSS. 2017. Vol. 63. P. 49–65; Louth A. Orthodox Mystical Theology and Its Intellectual Roots // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / Ed. A. Kaldellis, N. Siomosoglou. Camb., 2017. P. 509–523; Pino T. Beyond Neo-Palamism: Interpreting the Legacy of St. Gregory Palamas // Analoga: The Pemptousia J. for Theol. St. 2017. Vol. 3. N 2. P. 53–73; Russell N. The Hesychast Controversy // The Cambridge Intellectual History of Byzantium. Camb., 2017. P. 494–508.

О. А. Родионов

НИКОЛА́Й КАЛЛИ́КЛ [греч. Νικόλαος Καλλικλῆς] (XI–XII вв.), визант. поэт. Н. К. был преподавателем медицины и придворным врачом. Он принадлежал к ближайшему кругу корреспондентов Феофилакта Болгарского, архиеп. Охридского: между 1097 и 1104 гг. Феофилакт, вынужденный бежать из Охрида в Пелагонию, обращался к нему с просьбами о помощи, называя его «начальником врачей» (ἀρχιατρός) (Theophylacte d'Achrida. 1986. P. 477–479; согласно П. Готье, послание адресовано др. придворному врачу — Михаилу Пантехнису; Ibid. P. 69–73). В 1105–1106 гг. Феофилакт

просил Н. К. одолжить ему списки медицинских трудов Галена и Гиппократата (Ibid. P. 536–537) и предотвратить разорение его дома в Фессалонике и владений в Македонии (Ibid. P. 534–535). В 1117 г. Н. К. участвовал в консилиуме относительно недуга имп. *Алексея I Комнина*. В результате неудачного заезда императора на скачках, когда поднялся сильный ветер, у него обострились боли в плече от ревматизма. Н. К. настаивал на том, что необходимы очистительные процедуры, поскольку болезнь может перекинуться на др. органы и поставить под угрозу жизнь Алексея. С ним согласилась и дочь императора, *Анна Комнина*, однако мнение др. врачей сыграло решающую роль. В итоге император поправился, не прибегая к лекарствам (Ann. Comn. Alex. XV 11. 2–3). В авг. 1118 г. Н. К. был одним из 3 врачей, облегчавших предсмертные страдания императора (Ibid. XV 11. 13).

Поэтическое наследие Н. К. можно разделить на 2 части: надгробные поэмы и посвятельные эпиграммы на иконах, церковной утвари и предметах прикладного искусства. Поэтические эпитафии посвящены императорам Алексею I и *Иоанну II Комнину*, его супруге – св. имп. *Ирине* Комнине, представителям к-польской знати. Н. К. использовал различные поэтические техники: ямбы на смерть Андроника Палеолога Дуки представляют собой диалог путника и надгробной плиты на могиле усопшего, эпитафия знатной Докиане написана от лица ее безутешного мужа. Некоторые эпитафии действительно могли быть высечены на гробницах, другие (напр., поэма в честь Иоанна II) были созданы еще при жизни адресата по его прямому распоряжению.

Посвятельные эпиграммы проливают свет на особенности убранства к-польских мон-рей в эпоху Комнинов. Особенно показательна в этом плане поэма на образ Спасителя, к-рый был обретен имп. Иоанном II Комнином во время одного из походов в М. Азию, украшен золотом и драгоценными камнями и подарен мон-рю Пантократора (между 1134 и 1143; известна в 2 редакциях: Nicola Callicle. 1980. P. 78–80; Vassiss. 2013. P. 221–223). Среди посвятельных стихотворений – эпиграмма на покров, преподнесенный севастом Иоанном Арвантемом мон-рю Пресв.

Богородицы Одитрии (Dripc. 2016. P. 85–87); 2 четверостишия на мраморное скульптурное изображение вмч. Георгия; эпиграммы на образ Христа, украшенный драгоценными камнями Исааком Комнином, на изображение Христа с участниками семи Вселенских Соборов, на образ Пресв. Богородицы, украшенный императором (вероятно, Иоанном II), на изображение Страшного Суда в Большом дворце в К-поле (поэма написана от лица Алексея I). Сами произведения искусства, для к-рых были созданы эти эпиграммы, не сохранились. При этом Н. К. могут принадлежать поэма, размещенная на ставроптеке из сокровищницы собора св. Марка в Венеции, созданной по заказу имп. Ирины Дукены, и краткие эпиграммы, размещенные на 3 др. реликвариях (Paul. 2007. S. 250, 264).

В рукописи Marc. gr. XI 31. Fol. 80r–v (кон. XIII в.) именем Н. К. подписаны стихотворные монологи 12 месяцев с рекомендациями относительно рациона, наилучшим образом подходящего для каждого из них. В др. рукописях это сочинение приписано Феодору Продрому. По мнению издателя, атрибуция Продрому более достоверна (Nicola Callicle. 1980. P. 31–32). На слав. почве календарный цикл известен в списках 2 редакций – южнославянской (старшей), в к-рой он назван сочинением Птохопродрома, и русской (младшей). Первоначально перевод был выполнен сербами на Афоне не позднее рубежа XIV и XV вв. (Турилов. 2000).

Существует предположение, что Н. К. был также автором «Тимариона» – сатирического диалога в духе Лукиана о путешествии в загробный мир (Византийская сатира. 1953. С. 364; Romano. 1973; Pseudo-Luciano. 1974. P. 25–31). Основаниями для отождествления 2 авторов послужило то, что, во-первых, автор диалога демонстрирует глубокие познания в медицинской науке, к-рыми мог обладать только профессиональный медик, а во-вторых, то, что он восхваляет представителей семейства Палеолог, с которым был близок Н. К. (сохранились 5 стихотворных эпитафий членам этого семейства, написанных Н. К.). Эта гипотеза подверглась обоснованной критике (Baldwin. 1984), и в наст. время диалог считается анонимным.

Современники видели в Н. К. прежде всего выдающегося врача;

как о медике отзывались о нем и Анна Комнина, и Феодор Продром. В то же время митр. Коринфский Григорий (Георгий Пардос) считал Н. К. в первую очередь поэтом, сравнивая его с Птохопродромом, ранне-визант. поэтом *Георгием Писидой* и поэтами античности – свт. *Григорием Богословом*, Софоклом и Ликофроном (Nicola Callicle. 1980. P. 24, 62–64).

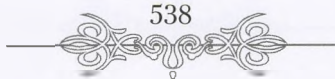
Соч.: *Stembach L. Nicolai Calliclis carmina // Rozprawy Akademii Umiejętności: Wydział Filologiczny. Ser. 2. Krakowie, 1903. T. 21. P. 315–392; Византийская сатира «Тимарион» / Пер.: С. В. Полякова, И. В. Феленковская; Предисл.: Е. Э. Липшиц // ВВ. 1953. Т. 6(31). С. 357–386; Греческая и латинская эпиграмма о медицине и здоровье / Сост. и примеч.: Ю. Ф. Шульц. М., 1960; Книга античности и Возрождения о временах года и здоровье / Пер., сост. и коммент.: Ю. Ф. Шульц. М., 1971; Pseudo-Luciano. Timarione / Testo critico, introd., trad., comment. e lessico a cura di R. Romano. Napoli, 1974; Nicola Callicle. Carmi / Testo critico, introd., trad., comment. e lessico a cura di R. Romano. Napoli, 1980.*

Ист.: *Theophylact d'Achrida. Lettres / Introd., texte, trad. et not. P. Gautier. Thessal., 1986. (CFHB; 16/2).*

Лит.: *Romano R. Sulla possibile attribuzione del «Timarione» pseudo-Luciano a Nicola Callicle // Giornale italiano di filologia. Napoli, 1973. Vol. 4(25). P. 309–315; idem. Sulla poesia di Nicola Callicle // Annali della Facoltà di lettere e filosofia dell'Università di Napoli. 1979/1980. Vol. 22. P. 61–75; Skoulatos B. Les personnages byzantins de l'Alexiade: Analyse prosopographique et synthèse. Louvain, 1980. P. 251–252; Baldwin B. The Authorship of Timarion // BZ. 1984. Bd. 77. N 2. S. 233–237; Былинин В. К. Календарные эпиграммы Николая Калликла в южнослав. и рус. письменности XV–XVI вв. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 39–51; Турилов А. А. Ранний слав. список календарных эпиграмм Николая Калликла («Птохопродрома»): К вопросу о времени перевода // Проблемы источниковедения истории книги. М., 2000. С. 78–83; Mullet M. Theophylact of Ochrid: Reading the Letters of a Byzantine Archbishop. Aldershot, 1997; Magnelli E. Contributi ai carmi di Nicola Callicle // MEG. 2006. Vol. 6. P. 149–158; Paul A. Dichtung auf Objekten: Inschriftlich erhaltene griechische Epigramme vom 9. bis zum 16. Jh.: Suche nach bekannten Autorennamen // Byzantinische Sprachkunst: Studien zur byzant. Literatur gewidmet W. Hörandner zum 65. Geburtstag / Hrsg. M. Hinterberger, E. Schiffer. B.; N. Y., 2007. S. 234–265; Vassiss I. Das Pantokratorkloster von Konstantinopel in der byzantinischen Dichtung // The Pantokrator Monastery of Constantinople / Ed. S. Kotzabassi. Boston; B., 2013. P. 203–250; Dripc I. Epigram, Art, and Devotion in Later Byzantium. Camb., 2016.*

Л. В. Луговицкий

НИКОЛА́Й КАМБА́НИС [греч. Νικόλαος Καμπάνης], протопсалт г. Фессалоники (?), визант. мелург. По-видимому, происходил из визант. рода Камбанис, представители которого в XIII в. расселились по

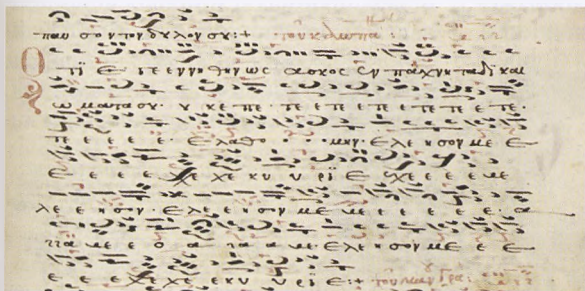

разным регионам Византийской империи — от о-ва Андрос до о-ва Кефалиния и г. Фессалоника (PLP, N 10827–10832). Произведения Н. К., гл. обр. *матимы* калофонического Стихираря, продолжали переписывать и петь в поствизант. период.

В большинстве источников указано только его родовое имя — Камбанис. В Матиматарии (Калофоническом Стихираре), выполненном в XV в. известным мелургом *Мануилом Хрисафом* (Ath. Iver. 975), к полному имени мелурга прибавлено наименование «протопсалт» (Fol. 169: Νικολάου Προτοψάλτου τοῦ Καμπάνη), причем указано, что его стихира на Богоявление «Трепеташе рука Крестителява» была «украше-

анаграмматизмами на праздники годового неподвижного и подвижного кругов. Участие Н. К. в калофоническом творчестве и стабильное присутствие его произведений в певч. кодексах визант. и поствизант. периодов указывают на то, что он был одним из самых значительных визант. мелургов.

Известно, что многие из матим Н. К. были «украшены» 4 главными представителями визант. калофонического пения — *Иоанном Гликой*, *Иоанном Кукузелем*, *Ксеном Коронисом* и *Иоанном Кладой*, а позднее и *Мануилом Хрисафом*. Этот факт свидетельствует о том, что его творчество получило распространение в его время и позднее, стало материалом для обработок и, воз-

Стих непорочнов
«Зане бых яко мех на слане»
(Пс 118. 83)
в распеве Николая Камбаниса.
Пападики. 1453 г.
(Athen. Bibl. Nat. 2406.
Fol. 200)

можно, своего рода образцом для произведе-

ний последующих мелургов (см. соответственно рукописи: РАИК. № 154. Л. 367 об.: «Месяца октября 26-го: Стихира святому великомученику Димитрию Мироточивому, творение Камбаниса, украшенная же Иоанном Гликой и Коронисом, [поется] хором, глас 1-й: «Веселися в Господе, граде Фессалоники»» (см.: *Герцман*. 1999. С. 80); Sinait. gr. 1234. Fol. 40: «Другая [стихира] на тот же праздник, творение Николая Камбаниса, украшенная Иоанном Кукузелем, глас 2-й плагальный: «Благовестниче Иоанне, равноангельне, девственнице»» (см.: *Мпалагеώργος, Κρητικῶς*. 2008. Σ. 64); Sinait. gr. 1251. Fol. 311: «В тот же месяц 24-го, святой великомученице Анастасии, творение Николая Камбаниса, украшенное Мануилом Хрисафом, глас 4-й: «Живоносного востания»» (см.: Ibid. Σ. 155)). Большинство этих произведений было переведено в симиографии *Нового метода* хартофилаксом Хурмузием (см. список муз. сочинений в конце настоящей статьи).

Н. К. также распел стих из 2-й статьи *непорочнов* «Зане бых яко мех на слане» (Пс 118. 83), к-рый включен в т. н. *аллагмы* на глас νενῶνῶ, сохранившиеся, напр., в кодексе Athen. Bibl. Nat. 2406 (Fol. 199: «На той же

второй статьи другое начало аллагм [гласа] νενῶνῶ»; Fol. 200: «Камбаниса, глас 2-й плагальный νενῶνῶ»). Ему также принадлежит распев стиха из «Честнейшую» — «Тя величаем» на 2-й глас.

Из Протеории Пападики известно, что Н. К. занимался теорией певч. искусства и, возможно, преподавал ее. Сохранились 2 учебных «метода», надписанные его именем: часто встречающийся в певч. рукописях «Святым Духом всяка душа живится» на 4-й глас и «Внегда скорбети ми» (Пс 119. 1) на 1-й плагальный глас.

Т. о., Н. К., визант. мелург и протопсалт сер. XIII в., предстает в источниках как цельная муз. личность: он занимался собственно пением (как протопсалт), созданием церковного мелоса (для Матиматарии) и церковнопевч. теорией и педагогикой («методы» для обучения певч. искусству).

Муз. соч.: **Матиматарий**: На преставление св. ап. Иоанна Богослова: «Благовестниче Иоанне» (Εὐαγγελιστᾶ Ἰωάννη), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Στάθης. 2016. Σ. 140); св. Димитрию Солунскому: «Соблюди, всеславне» (Φρούρησον πανένδοξε), 2-й плагальный глас, и «Веселися в Господе, граде Фессалоники» (Εὐφραίνου ἐν Κυρίῳ πόλις Θεσσαλονίκης), 1-й глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 143); архангелам (8 нояб.): «Покрый нас» (Σκέπασον ἡμᾶς), 2-й плагальный глас, и «Срадуйтесь нам» (Συγχαρήτε ἡμῖν), 2-й плагальный глас; на Введение во храм Пресв. Богородицы: «Рождество Твоем» (Μετὰ το τεχνήναι σε), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 147), и «Пречистая и Нескверная» (Ἄσπιλε ἀμόλυντε), 1-й плагальный глас, экзегезис в новой симиографии (Ibid. Σ. 147); св. Николаю Мирликийскому: «Вострубим трубою песней» (Σαλλίσσομεν ἐν σάλπιγγι ἁσμάτων), 1-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 148), «Человече Божий» (Ἀνθρώπε τοῦ Θεοῦ), 2-й плагальный глас, и «Доблестей твоих» (Τῶν ἀνδραγαθημάτων σου), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 149); вмп. Анастасии Узорешительнице: «Живоносного востания Христова» (Τῆς ζωηφόρου Ἀναστάσεως Χριστοῦ), 4-й глас; на часах в навечерие Рождества Христова, на 3-м часе: «Прежде Рождества Твоего» (Πρὸ τῆς γενέσεως τῆς σῆς), 8-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 151); на часах в навечерие Богоявления: «Ко гласу вопиющего в пустыни» (Πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ βοῶντος), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 155); на Богоявление: «Трепеташе рука Крестителява» (Ἐτρεπεῖν ἡ χεὶρ τοῦ βαπτιστοῦ), 4-й глас; на Рождество св. Иоанна Предтечи: «Подобает Иоанну благовоние» (Πρέπει τῷ Ἰωάννῃ ἡ εὐωδία), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 166); первоверховным апостолам Петру и Павлу: «Трикатным вопрошением» (Τῷ τρίτῳ τῆς ἐρωτήσεως), 4-й глас, «экзегезис» в новой симиографии

(Ibid. Σ. 167); вмч. Пантелеимону: «Возсия днесь славная память» (Ἐξέλαμψε σήμερον ἡ σεβάσιμος μνήμη), 2-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 169); на Успение Пресв. Богородицы: «Яже Небес вышшая» (Ἡ τῶν οὐρανῶν ὑψηλότερα), 2-й глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 171); в Великий четверг: «Иуда раб и лстец» (Ἰούδας ὁ δοῦλος καὶ δόλος), 2-й глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 180); в Последовании Страстей: «Мал глас испусти разбойник» (Μικρὰν φωνὴν ἀφῆκεν ὁ ληστής), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 180), «Кийждо уд» (Ἐκάστον μέλος), 3-й глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 180), «Уже омакается трость» (Ἦδη βάλλεται κλάδος), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 180), и «Господи, восходящу Ти» (Κύριε ἀναβαίνοντός σου), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 180); на часах Великой пятницы: «Страха ради иудейскаго» (Διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων), 4-й плагальный глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 181); в Неделю о расслабленном: «Непогребен мертвец» (Ἄταφος νεκρός), 1-й глас, «экзегезис» в новой симиографии (Ibid. Σ. 184); **Непорочны:** стих 83 из 2-й статьи: «Зане бых яко мях на слане» (Ὅτι ἐγενήθην ὡς ἄσκος ἐν πάχνῃ), 2-й плагальный глас *νεανᾶ*; **«Честнейшую»:** Стих «Тя величаем» (Σὲ μεγαλύνωμεν), 2-й глас; **«Методы»:** «Святим Духом всяка душа живится» (Ἀγίῳ Πνεύματι πάσα ψυχὴ ζωοῦται), 4-й глас (Athen. K. Psachou. 72/222. Fol. 13v – 14, 1766 г., ркп. Иоанна Трапезундского), и «Внегда скорбети ми» (Ἐν τῷ θλίβεσθαί με), 1-й плагальный глас (Lesb. Leim. 238. Fol. 7–7v, ок. 1700 г.; атрибутирован предположительно).

Лит.: Χρύσανθος, ἀρχιεπ. Δυρραχίου. Θεωρητικὸν Μέγα τῆς Μουσικῆς. Ἐν Τεργέστῃ, 1832; Στάθης. Χειρόγραφα. 1975–2015. Τ. 1–4; *idem* (Στάθης Γ.). Οἱ ἀναγραμματοισμοὶ καὶ τὰ μαθήματα τῆς Βυζαντινῆς Μελοποιίας. Ἀθήνα, 1992; *idem*. Τὰ πρωτόγραφα τῆς ἐξηγήσεως εἰς τὴν Νέαν Μέθοδον Σημειογραφίας. Ἀθήνα, 2016. Τ. 2. Ὁ Κατάλογος; *Τουλιᾶτος-Banker D.* The Byzantine Amomos Chant of the 14th and 15th Cent. Thessal., 1984; *eadem*. A Descriptive Catalogue of the Musical Manuscript Collection of the National Library of Greece: Byzantine Chant and Other Music Repertory Recovered. Farnham, 2010; *Герцман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1; 1999. Т. 2; *Μπαλαγγάρος Δ., Κρητικῶ Φ.* Τὰ χειρόγραφα Βυζαντινῆς Μουσικῆς Σινᾶ. Ἀθήνα, 2008.

М. Струмбакис

НИКОЛА́Й КАТОПИН [греч. Νικόλαος ὁ Κατοπίνος], св. (пам. греч. 26 февр.). Время и место жизни Н. К. неизвестны, нет сведений и о том, в каком лике святости он почитается. Этимология его прозвания не проясняется. Исходя из того, что память Н. К. включена в Синаксарь К-польской ц. (архетип X в.; SynCP. Col. 492), можно предположить, что он жил либо в К-поле, либо поблизости от столицы не позднее X–XI вв.

Лит.: Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 357.

НИКОЛА́Й КУЗА́НСКИЙ [лат. Nicolaus de Cusa; Nicolaus Cusanus; нем. Nikolaus von Kues] (1401, Куза, ныне Бернкастель-Кус, Германия — 11.08.1464, Тоди, Умбрия), нем. теолог и философ, один из наиболее значительных представителей европейского ренессансного *гуманизма* и христ. *платонизма*; католич. церковный и политический деятель, участник *Базельского Собора* в 1432–1437 гг., кардинал (с 1448).

Жизнь и деятельность. Н. К. происходил из семьи состоятельного судовладельца и купца Генне Крифца († ок. 1450; Henne Gryfftz на мозельско-франкском диалекте; нем. вариант — Йоханн Кребс; лат. вариант — Иоанн Канцер; букв. значение фамилии — «рак»; впол. изображен рака Н. К. поместил на свой герб).

Николай Кузанский (слева) и его брат Йоханн. Фрагмент Распятия с молящимися донаторами. 60-е гг. XV в.

Мастер Жития Марии (капелла госпиталя св. Николая в Бернкастеле-Кус, Германия)

Отец Н. К. перевозил вино и др. товары по р. Мозель, вел торговлю с жителями Трира, Айфеля и др. городов и селений долины Мозеля; мать, Катарина Рёмер († 1427), также принадлежала к зажиточной торговой семье. Вследствие этого встречающееся в лит-ре утверждение о «демократическом» происхождении Н. К. из крестьян или мелких торговцев ныне признается не соответствующим действительности (см., напр.: *Meuthen*. 2010. P. 10–11). У Н. К. были 2 родные сестры и брат, а также множество родственников по отцовской и материнской линиям. С некоторыми из них он впол. поддерживал связь, помогая их церковной или светской карьере. Во взрослые годы Н. К. нередко посещал родной город; это подтверждает, что его отношения с родителями и родственниками были добрыми и неконфликтными (семейное древо Н. К. см.: *Müller*. 2013. S. 184–185; подробнее о семье см.: *Ibid.* S. 39–46). Дом в Кузе,

в к-ром род. Н. К. и жила его семья, существует и в наст. время, однако он был реконструирован в кон. XVI в. (см.: *Ibid.* S. 35, 188). Точный день рождения Н. К. неизвестен; на основании нек-рых косвенных источников исследователи заключают, что он род. между апр. и июлем 1401 г. (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 1. N 1*). Н. К. был крещен в местной церкви, возможно, получив имя в честь одного из родственников. Первоначально Н. К. часто называл себя фамильным именем в соединении с местом рождения в немецкой или латиниз. форме — Николай Кребс из Кузы, Николай Канцер из Кузы. Впол. более распространенной стала короткая форма Николай из Кузы (в лат. и нем. формах); широко использовался и др. вариант, где имя соединилось с лат. названием

диоцеза, в котором Н. К. род. и первоначально исполнял церковное служение — Николай Трирский (Nicolaus Treverensis). Наиболее известная

ныне форма Николай Кузанский (Nicolaus Cusanus) была введена итал. гуманистами и стала употребляться только с 40-х гг. XV в. (*Senger*. 2017. S. 17; др. варианты написания имен см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 1801*).

Детство и юность. Надежные сведения о детстве и раннем периоде жизни Н. К. до поступления в ун-т отсутствуют. Встречающиеся в лит-ре подробности, в т. ч. рассказы о жестокости отношений к Н. К. отца, а также о его бегстве из дома и встрече с богатым покровителем, восходят к легендам и предположениям сомнительной достоверности. Вероятно, подобно большинству детей из состоятельных семей того времени, живших в небольших селениях, первоначальное образование Н. К. получил под руководством служившего в местном храме священника. Долгое время считалось, что перед поступлением в ун-т Н. К. ок. 3 лет обучался в школе *братьев общей жизни* в нидерланд. Девентере. Эта

Дом,
в котором родился Николай Кузанский,
в г. Бернкастель-Кус.
XIV в., перестроен в кон. XVI в.
Фотография. 2015 г.

легенда в свою очередь использовалась мн. исследователями для обоснования гипотезы о предполагаемом раннем знакомстве Н. К. с католич. монашеской лит-рой и идеями движения «нового благочестия» (см. *Devotio moderna*). Сомнения в историчности легенды высказывались с нач. XX в.; окончательно ее вымышленный характер доказал Э. Мойтен (*Meuthen*. 1993). Основанием для легенды послужило существование в Девентерской школе с 1469 г. учрежденной на средства Н. К. студенческой общины (*Bursa Cusana*). Ранние биографы бесосновательно предположили, что Н. К. сам выбрал для этого Девентер в память о проведенных здесь в юности годах. Однако в действительности решение об учреждении общежития именно при Девентерской школе братьев общей жизни было принято уже после смерти Н. К. исполнителями его завещания. В завещании Н. К. лишь отвел часть собственных средств на организацию студенческой общины «в нижних землях Алемании» (*in partibus inferioribus Alesmaniae*), т. е. на территории совр. Нидерландов, без указания конкретного места (см.: *Marx*. 1907. S. 250–251). В 50-х гг. XV в. Н. К. посещал Девентер в качестве папского легата в Германии, однако, согласно источникам, это был рядовой визит, ничем не отличавшийся от посещения др. городов. Т. о., никаки подтверждений особых связей Н. К. с Девентером и местной школой нет (см.: *Müller*. 2013. S. 46–49; *Senger*. 2017. S. 17). Отсутствуют и свидетельства о том, что Н. К. в ранний период жизни хоть сколько-то интересовался духовно-мистическими идеями

«нового благочестия». Его жизненный путь с кон. 10-х до кон. 30-х гг. XV в. свидетельствует о прагматичной и последовательной ориентации на карьеру католич. клирика и церковного юриста. Гораздо более вероятной, чем легенда о годах учебы в Девентере, представляется гипотеза о том, что Н. К. уже в детские годы благодаря связям отца оказался в Трире и был представлен ко двору Вернера фон Фалькенштайна, курфюрста и архиеп. Трирского (1388–1418). Если принять это допущение, становится объяснимым как полученное Н. К. отличное школьное образование, позволившее ему вполн. без затруднений учиться в ун-тах, так и его тесные связи с Трирским архиеп-ством, оказавшие определяющее влияние на начальный этап его церковной карьеры.

Университетские годы (1416–1425). Первое документальное свидетельство о Н. К. датируется 1416 г., когда его имя было внесено в матрикул фак-та искусств (см. ст. *Artes liberales*) Гейдельбергского ун-та: «Николай Канцер из Кузы, клирик Трирского диоцеза» (*Nicolaus Cancer de Coesze cler[icus] Treuer[ensis] dyoc[esis]*; см.: *Die Matrikel der Universität Heidelberg*. Hdlb., 1884. Tl. 1: 1386 bis 1553. S. 128; *ActaCus*. Bd. 1. S. 3–4. N 11). Поскольку имя помещается в конце списка (59-е место из 62), относящегося к ректорству Николая из Баттенберга (ректор с 20 дек. 1415 по 22 июня 1416), предполагается, что Н. К. поступил в университет в конце весны или в начале лета 1416 г. Упоминание о Н. К. как о «клирике» свидетельствует не о наличии у него священного сана, а о том, что он был направлен в ун-т Трирским архиепископом, к-рый увидел в нем перспективного церковного служителя, посвятил его в один из низших церковных чинов и, возможно, взял на себя необходимые для обучения в ун-те финансовые расходы. О круге общения Н. К. в Гейдельберге ничего не известно. В этот период на фак-те искусств продолжалась полемика между сторонниками классической схоластической логики, «старого пути» (*via antiqua*), и последователями новых идей в логике, философии и теологии, развиваемых учениками Уильяма Оккама, «нового пути» (*via moderna*), в число к-рых входил и 1-й ректор Гейдельбергского ун-та Марсилиус Ингенский († 1396). Даже

за недолгое время, проведенное в Гейдельберге, Н. К. должен был соприкоснуться с идеями номиналистов по меньшей мере в области логики и физики. Нет свидетельств, что он проявлял в этот период интерес к тонким философским дискуссиям схоластов, однако вполне возможно, что он воспринял от номиналистов общую установку на критический анализ и пересмотр сложившихся мнений (см.: *Müller*. 2013. S. 52–60).

Между 1417 и 1420 гг. Н. К. покинул Гейдельберг и поступил на фак-т церковного права Падуанского ун-та. В каком именно году и по каким причинам это произошло — неизвестно. Традиционная датировка 1417 г. дается лишь на основании стандартного требования итальянских ун-тов, чтобы получающий степень доктора церковного права слушал лекции в ун-те не менее 5 или 6 лет. Однако на практике подобные уставные требования не всегда соблюдались и реальный срок обучения мог быть более коротким. Нек-рое прояснение вопроса о дате переезда из Гейдельберга в Падую возможно благодаря свойственной Н. К. практике оставлять рисунки и пометки в тек рукописях, к-рыми он пользовался. Мн. рукописи богатой личной б-ки Н. К., вполн. оказавшиеся в б-ке основанного им «госпиталя» (т. е. общежития для пожилых лиц) в Кузе и в нек-рых др. европ. б-ках, дошли до настоящего времени. Содержащиеся в них автографы Н. К. являются ценнейшим источником сведений о его круге чтения и интересах, а также о некоторых событиях его жизни (каталог с описаниями: *Marx*. 1905; *Kritisches Verzeichnis der Londoner Handschriften aus dem Besitz des Nikolaus von Kues*. 1963–1986). Наиболее ранние эксплицитно датированные пометки относятся к 1418 г. и представляют собой монограмму имени Н. К. (*Cusan*. 212. Fol. 309r, 322v; факсимиле см.: *Müller*. 2013. S. 187). Содержащая их рукопись является сборником астрономических и астрологических трактатов, среди которых имеется также математическое соч. «Трактат о пропорциях» Альберта Саксонского (ок. 1316–1390); состав позволяет допустить нем. происхождение сборника. В рукописи встречаются и др. датировки, а именно 1424 и 1425 гг., т. е. время возвращения Н. К. из Италии в Германию (см.: *Marx*. 1905. S. 203–

208; Müller. 2013. S. 65, 80–86). Т. о., можно предположить, что этой рукописью Н. К. пользовался во время посещения лекций по астрономии в последний год обучения на фак-те искусств в Гейдельберге, при отъезде в Италию не взял ее с собой, а после возвращения вновь обратился к ней. В таком случае обоснованным представляется заключение, что Н. К. покинул Гейдельберг не в 1417 г., а летом или осенью 1418 г., закончив за 2 года обучение на факультете искусств со степенью бакалавра свободных искусств (*baccalaureus in artibus*), т. е. философии. Более высокой степени магистра искусств он, судя по всему, так никогда и не получил. На это косвенно указывает свидетельство Йоханна Венка фон Херренберга († 1460), проф. теологии Гейдельбергского ун-та и идейного оппонента Н. К., к-рый в 40-х гг. XV в. с долей насмешки называл того «бакалавром искусств», намекая на то, что Н. К. не имеет ни полного философского, ни к.-л. богословского образования (см.: Müller. 2013. S. 58).

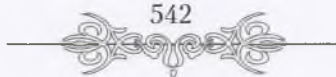
Неизвестно, по какой причине Н. К. решил вместо завершения курса свободных искусств учиться церковному праву и почему он выбрал для этого не Гейдельберг или к.-л. др. из нем. городов, а итал. Падую, в политическом отношении находившуюся в подчинении могущественной и независимой Венецианской республики. Итал. ун-ты всегда держали первенство в области преподавания права, однако одно это едва ли могло быть достаточным поводом для смелого решения отправиться в отдаленную и неизвестную страну. Возможно, смена ун-та была связана не с личными интересами Н. К., а с церковной политикой Трирского архиепископа. В 1418 г. завершились заседания *Констанцского Собора*, избранный на к-ром папа Римский *Мартин V* (1417–1431) согласился провести масштабные церковные реформы. Для ведения переговоров с Римом в новой ситуации одному из наиболее влиятельных диоцезов Германии требовались профессиональные юристы, способные уверенно ориентироваться в тонких нюансах папского законодательства и куриального делопроизводства. Такой высокий уровень подготовки могли обеспечить лишь итал. ун-ты. В 1418 г. в Трир вернулся Отто фон Цигенхайн, племянник архиеп. Вер-

нера фон Фалькенштайна, возглавлявший трирскую делегацию на Констанцском Соборе; после смерти дяди в окт. того же года он был избран новым архиепископом и оставался им до кончины в 1430 г. Именно Отто фон Цигенхайн после возвращения Н. К. из Италии в 1425 г. стал его покровителем и впосл. назначил его своим секретарем. Представляется вероятным, что инициатива обучения Н. К. в Падуе принадлежала также этому опытному политику и администратору, который мог ранее встречаться с Н. К. в Трире, знал о его способностях и хотел в его лице приобрести талантливого и лояльного церковного юриста для архиеп-ства.

Предположительно, Н. К. прибыл в Падую и приступил к занятиям в ун-те в кон. 1418 г. Документально его пребывание здесь в качестве студента фак-та церковного права засвидетельствовано 2 дек. 1420 г., т. к. этим днем датирована сохранившаяся в городском архиве долговая расписка, в к-рой он упоминается как свидетель. Из 2 др. расписок, датированных 8 дек. 1422 г. и 12 апр. 1423 г., известно, что Н. К. по распространенной средневек. практике квартировал вместе с несколькими др. студентами в доме своего учителя Просдоцима де Комитибуса (итал. де Конти; 1370–1438), проф. церковного права Падуанского ун-та (см.: *Sambin*. 1979). В этот период Просдоцим, происходивший из благородной семьи и имевший славу блестящего юриста и лектора, занимал ведущее положение на фак-те церковного права и был самым влиятельным человеком в Падуанском ун-те. Н. К. имел возможность общаться с Просдоцимом не только в учебной, но и в неформальной домашней обстановке, что способствовало формированию у Н. К. связей с членами корпорации Падуанского ун-та и посещавшими именитого преподавателя гостями. Вероятно, Н. К. также работал в богатой домашней б-ке Просдоцима, где помимо множества книг по церковному и светскому праву находились сочинения *Цицерона*, *Аристотеля*, *Петра Ломбардского*, *Фомы Аквинского*, *Бонавентуры* и мн. др. О признательности и благодарности, которые Н. К. испытывал по отношению к Просдоциму, свидетельствует сохранившаяся рукописная тетрадь, содержащая лекции Просдоцима по

2-й книге *декреталий* с многочисленными пометками Н. К. (Cusan. 220. Fol. 152r–276v; анализ содержания см.: *Krchňák*. 1962). Частично эти пометки (в число к-рых входят даже довольно талантливые зарисовки мужских и женских профилей) являются студенческим конспектом; на это указывает дата на полях — 12 апр. 1423 г. (Cusan. 220. Fol. 241r). Др. часть пометок была сделана позднее, по-видимому, при повторном обращении Н. К. к тексту лекций Просдоцима. В их числе встречается запись: «Просдоцим Комес, мой господин и исключительный отец» (Cusan. 220. Fol. 189v; ActaCus. Bd. 1. S. 5. N 15; также см.: Müller. 2013. S. 69–72, 188).

Во время обучения в Падуанском ун-те Н. К. впервые близко соприкоснулся с культурой итал. гуманизма. Лит. интересы гуманистов не были ему особенно близки: он не увлекался изучением языка и стиля классических лат. авторов; греч. языком, судя по всему, он занимался только эпизодически и знал его поверхностно. Это подтверждается тем, что впосл. Н. К. неоднократно заказывал лат. переводы интересовавших его сочинений греч. авторов; глубокое знакомство с нек-рыми греч. философскими сочинениями в оригинале прослеживается лишь в 60-х гг. XV в. (см.: *Monfasani*. 2002). Именно благодаря общению с гуманистами Н. К. уже в падуанский период начал собирать редкие рукописи и увлеченно занимался этим до конца жизни. Наибольший интерес у него вызывали не лит. сочинения лат. и греч. классиков, к-рые он тем не менее разыскивал в нем. б-ках по просьбам итал. друзей и покровителей, а философские диалоги *Платона*, трактаты представителей античного и средневек. платонизма, труды малоизвестных средневек. философов и теологов. Н. К. оказалось близко и понятно стремление гуманистов познавать окружающий мир не посредством следования устоявшимся авторитетам и схоластической традиции, но путем индивидуального напряженного богословского, философского и научного поиска. Неск. падуанских друзей Н. К., с которыми он впосл. поддерживал связь, стали первыми посредниками между ним и гуманистическими кругами Италии. В их число входил флорентиец Паоло даль Поццо Тосканелли (1397–1482), изучав-

ший в Падуе медицину и вполн. прославившийся достижениями в ряде др. наук, в т. ч. в математике, астрономии, географии. Тосканелли был хорошо знаком с выдающимися гуманистами Филиппо Брунеллески (1377–1446) и Леоном Баттистой Альберти (1404–1472). Дружба Н. К. с Тосканелли продлилась до последних дней жизни; Тосканелли как врач присутствовал у постели умирающего Н. К. и засвидетельствовал его завещание. Именно благодаря знакомству с Тосканелли Н. К. заинтересовался математикой, к занятиям к-рой он многократно возвращался (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 6. N 19). Еще одним падуанским знакомым Н. К. был юрист Джулиано Чезарини (1398–1444; кардинал с 1426), выходец из римской патрицианской семьи, вполн. сделавший блестящую карьеру судьи и дипломата в Папской курии. Н. К. дорожил покровительством Чезарини и посвящал ему собственные философские сочинения. В Падуе Н. К. впервые встретился с Доменико Капраникой (1400–1458), к-рый в 40–50-х гг. XV в. стал одним из наиболее влиятельных кардиналов Римской курии. В период обучения в ун-те Н. К. не только соприкасался с итал. интеллектуальными кругами, но и был свидетелем новых тенденций в религ. жизни. Вполн. он вспоминал, что весьма сильное впечатление на него произвели проповеди, которые произносил в Падуе весной 1423 г. францисканец *Бернардин Сиенский* (1380–1444), призывавший к покаянию, отказу от беззаботной мирской жизни, строгому соблюдению евангельских заповедей, а также критиковавший нравственные недостатки монахов, клириков и мирян (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 5–6. N 16–17; Müller. 2013. S. 72–75).

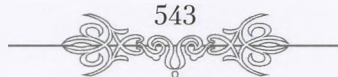
В кон. весны или нач. лета 1423 г. Н. К. завершил обучение в Падуанском ун-те со степенью доктора церковного права (*doctor decretorum* — ActaCus. Bd. 1. S. 6. N 18). Когда именно он покинул этот город и где находился до нач. 1425 г. — неизвестно. Некоторые исследователи на основании позднейшего краткого замечания Н. К. о том, что он «видел» (*vidi*), как папа Римский Мартин V вызвал в Рим Бернардина Сиенского, к-рый смог убедить рим. народ в правильности проводимых папой церковных реформ, полагают, что в июне или июле 1424 г. Н. К.

какое-то время жил в Риме (см.: Ibid. S. 6–7. N 20), однако это замечание может относиться и к более позднему времени. Если Н. К. действительно был в 1424 г. в Риме, неизвестно, с какой целью он туда поехал и чем там занимался; любые гипотезы на этот счет не имеют документальных подтверждений (Müller. 2013. S. 75–77). В любом случае 2-ю пол. 1424 г. Н. К. провел в Германии — либо в родном городе, либо в Трире.

На службе архиепископов Трирских (1425–1432). Подтверждением того, что к нач. 1425 г. Н. К. какое-то время уже находился в Германии, служит предоставление ему архиеп. Трирским Отто фон Цигенхайном 31 янв. 1425 г. в качестве *пребенды* (также см. *Бенефиций*) приходской церкви в Альтрихе. Сохранилась собственноручная заметка Н. К., отражающая его радость от приобретения пребенды, ставшей его первым источником стабильного дохода (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 7–8. N 21–22). Впоследствии Н. К. получил еще множество бенефициев от Трирских архиепископов и Римских пап, вследствие нек-рые исследователи относили его к числу упорных и удачливых средневеков. «охотников» за доходными назначениями. В позднем средневековье практика получения одним лицом доходов от мн. храмов, в которых он формально являлся настоятелем или занимал некую должность в клире, была обычным явлением; против нее выступали лишь наиболее ригористичные проповедники, нищенствующие монахи и сторонники радикальных церковных реформ. Н. К. не принадлежал к их числу и с 20-х гг. XV в. значительное внимание уделял заботе о постоянном повышении своего церковного дохода, не видя в этом ничего предосудительного (подробно о бенефициях Н. К. см.: Meuthen. 1962). При этом он не вел роскошную жизнь, хоть в поздние годы уровень дохода вполне позволял ему это; он тратил средства на многочисленные поездки, приобретение рукописей, вознаграждения секретарям и помощникам в лит. и церковных трудах, поддержку родственников. В сравнении со мн. др. представителями средневеков. и ренессансного католич. клира, вообще не интересовавшимися применительно к бенефициям ничем, кроме получения причитающегося дохода, Н. К. проявлял большее внимание к положению дел во вверен-

ных ему храмах. Он совершал визитации, при к-рых часто произносил проповеди, и назначал достойных викариев, к-рые за процент от дохода исполняли богослужебные и душепопечительские обязанности (см.: Ibid. S. 61–63; *Idem*. 2010. P. 21–26). Однако в целом церковное служение с его повседневными заботами было ему малоинтересно; даже пресвитерскую хиротонию он постоянно откладывал вплоть до кон. 30-х гг. XV в., добываясь в Римской курии необходимых *диспенсаций* (см.: Müller. 2013. S. 77–80).

Получение Н. К. от архиепископа Трирского пребенды свидетельствует, что по меньшей мере с нач. 1425 г. он официально был клириком архиеп-ства, а довольно высокая сумма назначенного ему в это же время денежного довольствия говорит о том, что он состоял на службе у архиепископа и исполнял его поручения. Нек-рые сведения о том, какими были личные интересы Н. К. в этот период, дают 2 рукописные заметки, сделанные им на чистых листах рукописного сборника астрономических и астрологических трактатов (Cusan. 212; обзор содержания см.: Müller. 2013. S. 80–86). Обе заметки имеют астрологический характер. В краткой 1-й заметке Н. К. после общего описания астрологической констелляции в кон. 1424 — нач. 1425 г. дает краткий обзор общественно-политических событий этого периода (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 8–9. N 23). Занимающая целиком рукописный лист 2-я заметка является кратким астрологическим трактатом (текст и комментарий см.: Roth. 2001). В нем Н. К. предлагает очерк мировой истории от сотворения мира до гонений на христиан в правление рим. имп. *Галлиена* (260–268). Н. К. связывает конъюнкции планет и их нахождение в разных знаках зодиака с историческими событиями, которые будто бы обусловлены этими астрологическими феноменами. Напр., конъюнкция Сатурна и Марса, которая, согласно представлениям астрологов, является причиной катастроф, у Н. К. соотносится с потопом (2940 г. до Р. X.; здесь и далее приводятся предлагаемые Н. К. датировки), уничтожением Содома и Гоморры (между 1931 и 1813 гг. до Р. X.), падением Трои (1135 г. до Р. X.), смертью царя Александра Великого (323 г. до Р. X.), разрушением

Иерусалима (70 г. по Р. Х.). Будущее глобальное изменение мира Н. К. связывает с 2458 г., когда, по его расчетам (в действительности не вполне точным), все 7 планет будут находиться в конъюнкции в Овне, т. е. в начальном знаке зодиакального круга; он удивляется, что «учителя» (*magistri nostri*; Н. К. мог подразумевать как авторов пособий по астрологии, так и своих современников) ничего не пишут о столь важном событии (см.: *Ibid.* S. 23; *Müller.* 2013. S. 85–86). Увлечение Н. К. астрологией не было чем-то необычным для XV в.; напротив, она была столь популярна, что в некоторых ун-тах (в т. ч. в Падуанском, где учился Н. К.) были даже специальные кафедры астрологии. Хотя мн. средневековые теологи осознавали несовместимость астрологических построений с христ. вероучением, средневек. католич. Церковь относилась к астрологии благосклонно, а мн. папы Римские были постоянными заказчиками гороскопов. Умение при помощи астрологических методов «предсказывать» и «объяснять» события в этот период считалось одним из наиболее ценных достоинств ученых и советников при дворах европ. светских и церковных правителей. Однако засвидетельствованный в заметках подход Н. К. к астрологии отражает не только его верность духу времени, но и философский склад его ума: он стремится понять логику исторических и политических процессов, хотя и пользуется при этом малопригодными астрологическими средствами (подробнее об отношении Н. К. к астрологии см.: *Roth.* 2005).

Между 26 марта и 29 июня 1425 г. (ректорство Петра Вайлерского) имя Н. К. было внесено в матрикул Кёльнского ун-та с титулом «доктор канонического права» (см.: *ActaCus.* Bd. 1. S. 9. N 25). Поскольку в записи нет пометки о его принадлежности к к.-л. фак-ту, невозможно установить, с какими целями Н. К. приехал в Кёльн и как долго там пробыл. В матрикул ун-та иногда вносились даже имена лиц, посещавших Кёльн проездом и желавших послушать или прочесть неск. лекций в ун-те. Н. К. мог читать в Кёльне лекции по церковному праву, а также посещать лекции на фак-те искусств или теологии. Из свидетельства самого Н. К. известно, что в 1425 г. он работал в б-ке Кёльнского собора, однако, су-

дя по всему, его интересовали в ней гл. обр. связанные с его образованием и профессией исторические и канонические сочинения. В частности, он обнаружил рукопись, содержащую переписку кор. *Карла Великого* (768–814) с папой Римским *Адрианом I* (772–795), ныне известную как «*Codex Carolinus*» (*Ibid.* S. 10. N 27). Возможно, во время работы в б-ке Н. К. также искал по просьбе итал. гуманистов рукописи неизвестных сочинений лат. классиков. Долгое время считалось, что Н. К. был тем секретарем кард. Джордано Орсини (ок. 1365–1438), к-рый упоминается в письмах этого времени как нашедший соч. «О государстве» Марка Туллия Цицерона (в действительности это была рукопись соч. «Сон Сципиона» Амвросия Феодосия Макробия, являющегося комментарием к отрывку из 6-й кн. «Государства»). Кард. Орсини, один из главных покровителей гуманистов в Римской курии, в 1426 г. исполнял обязанности папского легата в Богемии, а затем в Германии. В наст. время установлено, что секретарем кард. Орсини в это время был не Н. К., а Винанд фон Штиг, к-рый и представил рукопись кардиналу. Однако, поскольку рукопись была найдена в Кёльне, нельзя исключать к.-л. участия в этой находке Н. К. Кард. Орсини именно в период пребывания в Германии узнал о Н. К. и стал оказывать ему покровительство, рассчитывая получить от него редкие рукописи (см.: *ActaCus.* Bd. 1. S. 12–13. N 34; *Schmidt.* 1957).

Многие исследователи предполагали, что Н. К. обучался на богословском фак-те Кёльнского ун-та под рук. Геймерика де Кампо (ок. 1395–1460). Однако в источниках нет прямого подтверждения ни того, что Н. К. систематически посещал лекции на богословском фак-те, ни того, что это были лекции именно Геймерика, ни того, что Геймерик и Н. К. вообще были в этот период знакомы. Вслед этого гипотезы исследователей базируются на позднейшем интересе Геймерика и Н. К. к сочинениям друг друга и предполагаемых общих чертах в их богословских воззрениях. Геймерик получил начальное богословское образование в Париже; в 1422 г. он прибыл в Кёльн, где стал преподавать на фак-те искусств, комментируя сочинения Аристотеля; лишь в кон. 20-х гг. XV в. он

стал доктором теологии. В философии и теологии Геймерик был убежденным сторонником «старого пути» (*via antiqua*); основным ориентиром для него служило популярное в Кёльне учение *Альберта Великого* (ок. 1200–1280), для к-рого характерно соединение последовательно аристотелизма в физике и метафизике с сильным неоплатоническим влиянием в области философской теологии (подробнее о взглядах Геймерика см.: *Хорьков.* 2008. С. 70–87; основную лит-ру см.: *Watanabe.* 2011. P. 94–99). Среди различных вариантов интерпретации возможных отношений Н. К. и Геймерика наиболее обоснованной представляется позиция Ф. Хаманна, к-рый полагал, что в данном случае следует говорить не о формальном «обучении», но об общности интеллектуальных интересов лиц, имевших одинаковый университетский статус (доктор канонического права и магистр искусств) и общавшихся на равных (см.: *Hamann.* 2006; ср.: *Seniger.* 2017. S. 19). Хотя эти интересы прослеживаются у обоих авторов в последующие годы, нельзя с уверенностью сказать, кто из них кого и чему «научил»; в конкретных случаях с одинаковой вероятностью инициатива и первенство могли принадлежать и Геймерику, и Н. К. Так, долгое время считалось, что именно благодаря Геймерику Н. К. заинтересовался трудами Раймунда *Луллия* († ок. 1316), однако знакомство самого Геймерика с наследием *Луллия* может быть надежно доказано лишь для периода после 1430 г., тогда как Н. К. читал и переписывал сочинения *Луллия* уже в 1428 г. Вместе с тем Геймерик мог быть свидетелем споров по поводу наследия *Луллия* в Париже в 10-х гг. XV в. и, узнав о философских интересах Н. К., мог посоветовать ему познакомиться с сочинениями *Луллия*. Как в этой, так и в др. областях общих интересов Н. К. и Геймерика в след. отсутствия однозначных свидетельств и прямых подтверждений для объяснения параллелей в их воззрениях предлагались самые разные исследовательские гипотезы (см.: *Haubst.* Zum Fortleben Alberts des Grossen. 1952; *Colomer.* 1961; *Idem.* 1963; *Idem.* 1964; *Imbach.* 1980; *Idem.* 1983; *Reinhardt.* 1995; *Idem.* 2005; *Хорьков.* 2007). Помимо рецепции мн. идей и методов *Луллия*, Геймерика и Н. К. объединяет ориентация на неоплатони-

ческую онтологию и широкое введение в теологию математических способов рассуждения и аналогий. Однако в их подходах есть и отличие: Геймерик сознательно опирался на схоластический аристотелизм и альбертинизм, тогда как Н. К. стремился работать непосредственно с древними текстами греч. неоплатоников и неоплатонически ориентированных христ. богословов (прежде всего — с «*Areopagitиками*»), избегая использования традиц. схоластического понятийного аппарата.

Основные занятия Н. К. во 2-й пол. 20-х гг. XV в. были связаны с защитой интересов архиепископов Трирских, попытками упрочить собственное церковное положение и приобрести связи в Римской курии, а также с практической деятельностью в качестве церковного юриста и канонического эксперта. Летом 1425 и 1426 гг. Н. К. подавал папе Римскому Мартину V прошения о подтверждении его права на бенефиции и разного рода диспенсациях (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 10. N. 28; S. 10–11. N 30–31). Поскольку такие прошения в Папскую курию необязательно было представлять лично, невозможно установить, когда именно и сколько раз Н. К. был в Риме, однако он точно жил при папском дворе в 1427 г., т. к. рим. гуманист и папский секретарь Поджо Браччолини (1380–1459) в переписке этого времени с другом Никколо де Никколи (1364–1437) неск. раз упоминает о том, что Н. К. обещал привезти в Рим рукописи редких сочинений лат. классиков (см.: Ibid. S. 12–13. N 34–35). Н. К. приехал в Рим в нач. сент. 1427 г. в статусе секретаря Трирского архиеп. Отто фон Цигенхайна и его прокуратора при Римской курии (Ibid. S. 15. N 40). Во время этого визита, вероятно, при поддержке кард. Орсини и др. покровителей, Н. К. получил от папы должность декана (главы капитула), каноникат и пребенду в коллегиальной ц. св. Флорина в Кобленце (см.: Ibid. S. 15–18. N 41–47). Эта должность соединялась с правом резиденции, поэтому после 1427 г. Н. К. проводил много времени в Кобленце; долгое время она оставалась самым почетным и доходным из бенефициев Н. К. Данные рим. гуманистам обещания привезти в Рим редкие рукописи Н. К. выполнил лишь частично: в нач. 1429 г. он прислал кард.

Орсини рукопись, содержащую считавшиеся до этого утраченными комедии Плавта (Ibid. S. 23–25. N 66–67; S. 27–28. N 73). В Германии в этот период Н. К. неск. раз принимал участие в церковных судебных процессах в качестве эксперта или свидетеля; он также по поручению архиепископа Трирского совершал визитации, связанные с наблюдением за ходом церковных реформ в храмах и мон-рях (подробнее см.: Müller. 2013. S. 89–110, 118–121). Об авторитетности Н. К. как церковного юриста свидетельствует направленное ему в дек. 1428 г. приглашение стать преподавателем церковного права в недавно основанном Лувенском ун-те (ActaCus. Bd. 1. S. 23. N 64). Однако Н. К. не интересовался карьерой университетского преподавателя, поэтому он отклонил приглашение (см.: Müller. 2013. S. 110).

Важное значение в интеллектуальной жизни Н. К. имела его поездка в Париж весной 1428 г., о которой известно из 3 заметок Н. К. в принадлежавших ему рукописях (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 21. N 59; S. 22. N 61; Haubst. 1980. S. 200). По-видимому, основной целью этой поездки было знакомство с рукописями Раймунда Луллия, к-рые сам Луллий еще при жизни передал на хранение в парижский мон-рь картузианцев (Н. К. считал эти рукописи автографами Луллия, однако в совр. науке это оспаривается). Собственноручно переписанные Н. К. отрывки из разных сочинений Луллия позднее были включены им в состав рукописного сборника (Cusan. 83; описание см.: Marx. 1905. S. 83–86), в к-ром эти выписки были объединены с другими, сделанными неизвестными лицами по просьбе Н. К. в более позднее время (анализ состава рукописи и указание ее возможных источников см.: Pomaro. 2005). Несомненно, что в Париже Н. К. законспектировал соч. «Книга созерцаний» (Liber contemplationis; N 2,— здесь и далее номера по хронологическому каталогу сочинений Луллия; см.: Raimundus Lullus: An Introduction to His Life, Works and Thought / Ed. A. Fidora, J. E. Rubio. Turnhout, 2008. P. 134–242),— ранний систематический трактат Луллия, в к-ром тот впервые представил основные положения своего «искусства», призванного объединить теологию, философию и частные науки (Cusan. 83. Fol. 51r–60v; научные издания:

Colomer. 1961. S. 186–193; Cusanus-Texte. 1990. Ser. 3. Bd. 3; Pindl-Büchel. 1992). В этой же рукописи представлен блок выписок из более чем 20 произведений Луллия (N 81, 92, 109, 111, 115, 154, 156, 159, 173, 176, 178, 179, 188, 191, 190, 194, 217, 219, 220, 223, 234; также неск. неизвестных ныне или неподлинных произведений); в большинстве случаев выписки весьма кратки и передают лишь основные идеи сочинения; часто они сопровождаются заметками Н. К. на полях рукописи (см.: Cusan. 83. Fol. 93r — 102r; научные издания: Colomer. 1961. S. 125–186; Cusanus-Texte. 1999. Ser. 3. Bd. 4). Ранее предполагалось, что все они также были сделаны в Париже, однако в наст. время установлено, что они создавались не только в 1428 г., но и позднее, и на основе не только парижских, но и итал. рукописей (см.: Lohr. 1983; Reinhardt. 2005. S. 17–18). Т. о., к начатой в Париже работе с наследием Луллия Н. К. многократно вполн. возвращался; при этом первоначально он проявлял основной интерес к богословским, философским и антиаверроистским (см. в ст. *Ибн Рушд*) трактатам Луллия, оставляя почти без внимания сочинения, посвященные полемике с последователями иудаизма и ислама, а также духовно-нравственные и естественно-научные трактаты (см.: Pomaro. 2005. P. 182–184; Müller. 2013. S. 111). Серьезные дискуссии среди исследователей вызвал вопрос о том, когда и почему Н. К. заинтересовался взглядами Луллия (обзор лит-ры и позиций см.: Reinhardt. 2005. S. 13–20). Одни исследователи полагали, что это могло произойти еще во время обучения в Падуе. Однако присутствие в Падуе последователей Луллия засвидетельствовано только для времени, когда Н. К. уже находился в Германии. В кон. 40-х или нач. 50-х гг. XV в. Н. К. действительно поддерживал контакты с падуанскими луллитами и получил в подарок от Фантино Дандоло, еп. Падуанского (1448–1459), рукопись с сочинениями Луллия, однако это не может объяснить раннего интереса Н. К. к луллизму. Др. исследователи предполагали, что о Луллии Н. К. впервые узнал от Геймерика де Кампо, а позднее вместе с Геймериком, знавшим о содержимом парижских б-к, посетил Париж (см.: Haubst. 1980; Colomer. 1982; Idem. 1983). Однако при всей рациональной убедительности

этой гипотезы ее невозможно подтвердить прямыми свидетельствами источников, т. к. Н. К. нигде не упоминает о Геймерике в связи с поездкой в Париж или изучением работ Луллия. Мнение Р. Хаубста (см.: *Haubst.* 1980. S. 203–240), согласно которому в принадлежавшем Н. К. рукописном сборнике сочинений Луллия присутствует заметка Геймерика с его же маргиналиями (т. н. *Ars generalis*; *Cusan.* 83. Fol. 277r–303r; текст опубл. с атрибуцией Н. К.: *Colomer.* 1961. S. 42–46), даже в случае признания его справедливым, не может служить решающим доказательством, поскольку эта заметка находится в конце сборника и, вероятно, была присоединена к нему Н. К. в 30-х гг. XV в., а не во время поездки в Париж (см.: *Reinhardt.* 2005. S. 12–13). Хотя вопрос о побудительных мотивах обращения Н. К. к трудам Луллия остается открытым, не подлежит сомнению, что после работы в Париже в 1428 г. у Н. К. формируется устойчивый интерес к наследию Луллия, постоянная работа с которым во многом определила облик самого Н. К. как философа и теолога. Предположительно, еще находясь в Париже, 8 июля 1428 г., Н. К. приобрел «проповеди Раймунда» (см.: *ActaCus.* Bd. 1. S. 22. N 61); вероятнее всего, речь идет о сохранившейся в его б-ке рукописи (*Cusan.* 118), содержащей соч. «Книга проповедей» (*Liber de praedicatione*; N 188) Луллия. Всего Н. К. принадлежало ок. 10 рукописей с разными сочинениями Луллия (обзор см.: *Reinhardt.* 2005. S. 7–10), к которым он регулярно обращался, особенно часто — в 30-х и 50-х гг. XV в. Влияние идей Луллия совр. исследователи обнаруживают и в общей методологии Н. К., где его связывает с Луллием концепция взаимосвязи всех наук и их фундированности в теологии, и в трактовке им частных тем метафизики, философии религии, математики и т. д. (см.: *Senger.* 2017. S. 18; *Watanabe.* 2011. P. 156–166; также см. в статьях сборника: *Ramon Llull und Nikolaus von Kues.* 2005).

Помимо трудов Луллия, Н. К. изучал в Париже и др. рукописи. Так, в посл. он упоминал, что видел в Парижской королевской б-ке оригинальные трактаты по алхимии *Арнольда из Виллановы* († 1311), которые имели хождение под именем Луллия (см.: *Haubst.* 1980. S. 200).

Вместе с книгой Луллия 8 июля 1428 г. Н. К. приобрел еще две книги: сборник сочинений *Вильгельма Овернского* (вероятно, речь идет о рукописи *Cusan.* 94; описание см.: *Marx.* 1905. S. 94–95) и «Сентенции» *Петра Ломбардского* (вероятно, *Cusan.* 66; описание см.: *Ibid.* S. 75–76). Либо по дороге в Париж, либо на обратном пути в Германию Н. К. посетил соборную б-ку в Лане, где познакомился с рукописью, содержащей *Libri Carolini*, — составленное франкскими теологами по поручению кор. Карла Великого подробное опровержение деяний *Вселенского VII Собора*, в котором были ярко выражены идеи *иконоборчества* и подчеркивалась независимость Зап. Церкви от Востока (см.: *ActaCus.* Bd. 1. S. 23. N 64). Эти и др. отрывочные свидетельства дают представление о широте интересов Н. К. в это время: он читал трактаты по астрологии и алхимии, интересовался памятниками церковной истории и канонического права, а также стал проявлять явный интерес к богословской лит-ре (см.: *Müller.* 2013. S. 114–118).

Дополнительную информацию о круге чтения Н. К. и об изученной им к нач. 30-х гг. XV в. богословской лит-ре дает анализ источников, цитируемых или используемых в его ранних проповедях. В обширном корпусе проповедей Н. К. ок. 15 относятся к периоду до его отъезда на Базельский Собор и датируются в совр. науке 1430–1432 гг. Первой проповедью, содержащей прямую рукописную датировку, является Проповедь 4, произнесенная 27 мая 1431 г. (в день Св. Троицы) в Кобленце, где произносились и проч. проповеди этого времени (здесь и далее нумерация проповедей дается согласно критическому изданию: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 15–19). По замечанию самого Н. К., он начал читать проповеди после того, как принял диаконскую хиротонию, к-рая в таком случае приблизительно датируется 1430 г. (см.: *Meuthen.* 1962. S. 33; *Müller.* 2013. S. 136). Согласно выводам Хаубста, в действительности наиболее ранней является Проповедь 1, к-рую прежде относили к 40-м гг. XV в. (обоснование первоначальной датировки см.: *Koch J. Verzeichnis der Predigten in chronologischer Ordnung // Cusanus-Texte.* 1942. Ser. 1. Bd. 7. S. 38–218); опираясь на текстовые и тематические параллели с др. ранними проповедями

Н. К., Хаубст первоначально датировал ее 25 дек. 1428 г., а затем перенес датировку на 25 дек. 1430 г. (обоснование новой датировки: *Haubst.* 1969; *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 15. Fasc. 0. P. IX–LV; ср.: *Müller.* 2013. S. 135). Тексты этих проповедей свидетельствуют, что Н. К. хорошо знал и использовал патристическую и средневеков. богословскую лит-ру. В некоторых ранних проповедях, имеющих скорее характер схематических набросков, он искусно комбинирует материал разных источников для раскрытия обозначенной темы, связанной с церковным чтением из Свящ. Писания, и почти ничего не добавляет от себя, за исключением связывающих цитаты и заимствования переходных пояснений. Из отцов Церкви Н. К. наиболее часто цитирует блж. *Августина*, еп. Гиппонского и свт. *Григория I Великого*, папу Римского; ему также были известны нек-рые сочинения свт. *Амвросия*, еп. Медиоланского, свт. *Иоанна Златоуста*, блж. *Иеронима Стридонского*, *Лактанция*, *Оригена*. Н. К. пользовался традиц. средневеков. богословскими компендиумами, из которых заимствовал как цитируемые там мнения отцов Церкви, так и собственные суждения средневеков. теологов. В его проповедях обнаруживается материал из «Сентенций» *Петра Ломбардского*, «Суммы теологии» *Фома Аквинского*, из приписывавшегося разным средневеков. авторам трактата «Свод богословской истины» (*Compendium theologiae veritatis*), из сочинений *Вильгельма Овернского*, *Бонавентуры*, *Николая де Лиры*, *Бернарда Клервоского*. Н. К. были известны и некоторые менее распространенные труды теологов XIV–XV вв.; так, он использовал соч. «Жизнь Христа» *Лудольфа Саксонского* (ок. 1300–1377/78), «Трактат о суевериях» *Николая Яворского* (ок. 1355–1435) и др. Ранние проповеди Н. К. тематически связаны с основными праздниками церковного годового круга, посвященными Иисусу Христу, Деве Марии и избранным святым. При всем обилии затрагиваемых в проповедях тем, они строятся по общему плану: от изложения исторических событий или теоретических богословских положений Н. К. переходит к рассуждениям о практическом значении этого теоретического содержания для внутренней религ. жизни человека. Уже в ранних про-

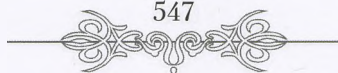
поведях заметны многие тенденции, в посл. развитые Н. К. и определившие своеобразие его философской теологии: 1) внимание к учению о свойствах Бога и последовательная интерпретация учения о Св. Троице через демонстрацию взаимосвязи атрибутов и имен Бога; 2) подчеркивание важности для христианина уподобления Христу и реального соединения с Богом, становления «христообразным» и «богообразным», пути духовно-мистического обожения (см.: *Bodewig*. 1978; *Reinhardt*. 2004); 3) представление о Церкви как о единстве всех людей, истинно почитающих Бога и причастных Ему (см.: *Knoch*. 2004).

Значительное влияние на всю церковную деятельность Н. К. в 30-х гг. XV в. оказали события, связанные со смертью 13 февр. 1430 г. его покровителя, архиеп. Трирского Отто фон Цигенхайна, которые известны как т. н. трирская схизма (подробный исторический анализ см.: *Meuthen*. 1964). Незадолго до кончины Отто пожелал, чтобы его преемником стал Ульрих фон Мандершайд († 1438), происходивший из влиятельного дворянского рода. Кандидатуру Ульриха поддержали многие князья, дворяне и рыцари, правившие во входивших в архиеп-ство городах и землях. Однако формально право избрания нового архиепископа принадлежало соборному капитулу Трира, большинство членов к-рого выступили за др. кандидата, мецского каноника Якоба фон Зирка (ок. 1398–1456; с 1439 — архиепископ и курфюрст Трирский). Поскольку в рядах капитула не было полного единства и ни один из кандидатов не хотел уступать, оба отправились для разрешения спора в Рим. 22 мая 1430 г. папа Римский Мартин V объявил избрание обоих кандидатов недействительным по причине канонических препятствий и назначил по собственному усмотрению новым архиепископом и курфюрстом Трирским Рабана фон Хельмштадта (ок. 1362–1439), еп. Шпайерского. Такое решение объясняется интригами Людвига III, курфюрста Пфальца (1410–1436), к-рый желал назначить на ключевой пост (архиепископ и курфюрст Трира входил в число князей, выбиравших императора Свящ. Римской империи) лояльного сторонника. Соборный капитул Трира и местные князья отказались при-

мать Рабана как архиепископа и не предоставили ему доступа к церковной казне; необходимость противостоять Риму убедила их в необходимости выдвинуть единого кандидата, к-рым стал Ульрих (см.: *Ibid*. S. 60–66; *Müller*. 2013. S. 123–126). Вероятно, именно на этой стадии Н. К. был привлечен капитулом в качестве одного из канонистов, перед к-рыми была поставлена задача обосновать неповиновение Риму. Наиболее логичным путем было указание на нарушение законной процедуры избрания, в соответствии с которой кандидат должен быть сперва одобрен клиром и народом (в качестве «народа» в Трире рассматривали представителей сословий), а затем утвержден папой Римским. Добившись от Я. фон Зирка формального отречения, сторонники У. фон Мандершайда в июле 1430 г. избрали последнего светским правителем Трира (*dominus Treverensis*), а 10 сент. 1430 г. соборный капитул избрал его архиепископом. Документ об избрании (без упоминания о предыдущих выборах и назначенном папой архиепископе) был отправлен в Рим; Н. К. подписался под ним в качестве одного из свидетелей (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 30. N 78). Папа Римский Мартин V не собирался идти на уступки и настаивал на том, что в Трире должны принять Рабана. Однако гневные письма папы герм. курфюрстам не имели эффекта, т. к. те опасались, что назначение курфюрста Трирского единоличным решением папы создаст опасный прецедент; сторону Ульриха занял и имп. *Сигизмунд I Люксембург*, сославшийся на то, что он должен быть защитником законных «свобод» герм. нации. Подробное обоснование своей позиции сторонники Ульриха дали в апелляции, под к-рой Н. К. вновь подписался как свидетель; предполагается, что он принимал участие и в работе над текстом этого документа (см.: *Ibid*. S. 31–35. N 80). В документе умалчивалось о наименее выгодном для Ульриха обстоятельстве, а именно о том, что он сам отказался признать предшествующие выборы и отправился искать папского суда. Именно на это, как и на общий принцип неподсудности папских решений, ссылались сторонники Рабана в подробном ответе на апелляцию (см.: *Ibid*. S. 36–40. N 81). В начавшемся затяжном юридическом и канони-

ческом споре Н. К. встал на сторону Ульриха и занялся выработкой дополнительных аргументов, способных усилить позицию его сторонников. Об этом, в частности, свидетельствует подготовленная Н. К. записка, которой Ульрих пользовался в ходе рейхстага в Нюрнберге в февр. 1431 г.; в ней подробно обосновывается каноническая правота трирской партии (см.: *Ibid*. S. 40–43. N 85; также ср.: *Ibid*. S. 43–45. N 86). Восшествие в марте 1431 г. на Папский престол *Евгения IV* (1431–1447) только усугубило сложность ситуации: еще будучи кардиналом, он принимал прямое участие в подготовке решения о назначении Рабана, поэтому не собирался идти ни на какие уступки. Новую надежду отстоять свою позицию Ульрих и его сторонники увидели в Базельском Соборе, к-рый уже вскоре после начала заседаний летом 1431 г. стал рассматриваться как оппозиционная папе Римскому Евгению IV церковная инстанция, с решениями к-рой он тем не менее вынужден был считаться. Именно в качестве полномочного представителя и защитника интересов Ульриха фон Мандершайда Н. К. в нач. 1432 г. отправился в Базель; его сопровождал Хельвик Боппардский, также канонист по профессии и клирик Трирского архиепископства, который ранее учился вместе с Н. К. в Падуе.

Участие в Базельском Соборе (1432–1437). 29 февр. 1432 г. Н. К. и Хельвик были приняты как «представители и послы» (*nuncii et oratores*) У. фон Мандершайда на общей конгрегации (*in congregacione generali*) участников Базельского Собора. Н. К. сделал краткое сообщение, в к-ром представил дело следующим образом: на вдовствующую кафедру Трира был законно избран Ульрих, а затем папа Римский Мартин V назначил на нее Рабана, которого клир принимать отказался, т. к. «избрание на церковные кафедры относится к божественному праву (*de jure divino*) и папа не может выступать против такого права». Тем самым уже при представлении дела Н. К. перенес вопрос из строго юридической в церковно-каноническую плоскость, объявив право соборного избрания церковных предстоятелей божественным установлением. Такая линия аргументации нашла отклик у многих участников Базельского Собора, бывших убежденными

сторонниками концилиаризма (см. *Соборное движение*). Н. К. и Хельвиг были «инкорпорированы», т. е. официально признаны полноправными участниками Собора, а представленное ими дело было признано подведомственным Собору (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 50–51. N 102–103*). Каждый участник Собора должен был принадлежать к одной из «депутаций», т. е. рабочих групп, занимающихся подготовкой решений по определенному кругу вопросов для их последующего общего утверждения Собором. Н. К. был включен в «депутацию веры» (*deputatio fidei*), к-рая занималась вопросами вероучения и канонического права, имевшими общецерковное значение. Центральным из этих вопросов в 1432 г. оставался вопрос о соотношении властных полномочий папы Римского и Вселенского Собора. В момент прибытия Н. К. в Базель проходивший там Собор не был официально признан папой Римским Евгением IV, к-рый объявил о роспуске Собора 18 дек. 1431 г. и лишь после долгих и трудных переговоров согласился вновь признать его законным 15 дек. 1433 г. Однако это не сняло мн. противоречий между папой Римским и Собором, найти пути преодоления к-рых пытались участники депутации веры, в т. ч. и Н. К. Еще одной важной задачей в этот период считалась выработка общей оценки религ. учения гуситов, последователей Яна Гуса (ок. 1370–1415), признанного еретиком на Констанцском Соборе. Участники Базельского Собора были настроены на поиски религ. компромисса с гуситами с целью возвращения их в католич. Церковь, однако вопрос о том, какие уступки гуситам допустимы, вызвал серьезные дискуссии. Т. о., деятельность Н. К. в Базеле оказалась разделена на 2 основные сферы: церковно-богословскую, связанную с той работой, которую он должен был выполнять как член депутации веры, и церковно-политическую, связанную с защитой интересов У. фон Мандершайда. Наложением этих 2 сфер объясняется то, что в области богословия до 1436 г. Н. К. занимал концилиаристскую и проимперскую позицию. Поддерживая противостояние Собора папе Римскому и претензии нем. князей на независимое от Рима принятие церковных решений, Н. К. одновременно учитывал и узкую политическую зада-

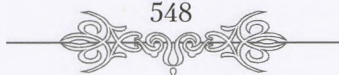
чу, поскольку, с т. зр. Н. К., именно такая позиция Собора могла способствовать преодолению трирской схизмы в выгодном для Ульриха направлении (обзор деятельности Н. К. в период участия в Базельском Соборе см.: *Meuthen. 1964. S. 104–261; Woelki. 2013*).

Первым крупным поручением Н. К. в качестве члена депутации веры стало участие в переговорах с гуситами. После прибытия в янв. 1433 г. в Базель делегации гуситов Н. К. по поручению председательствовавшего на Соборе Вильгельма III, герцога Баварии (1397–1435), занимался выработкой практических путей разрешения противостояния. Свою позицию Н. К. представил гуситской делегации во время ее неск. встреч с герц. Вильгельмом. Гуситам предлагалось согласиться на «инкорпорацию» в число участников Собора (это делало их подсудными Собору); вопрос о причащении под двумя видами как «вопрос веры» отложить, а по прочим 3 вопросам (о наказании за тяжкие грехи, о свободе проповеди, о нестяжании духовенства) согласиться на выработку решений в составе Собора (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 97–100. N 164–166*). Гуситы отказались принять это предложение, т. к. вполне правомерно увидели в предложении ловушку, целью к-рой было заставить их признать авторитет Собора и его решений до снятия богословских противоречий.

Какими церковно-политическими и богословскими мотивами руководствовался Н. К. при выработке решения, позволяет понять созданный им в это же время трактат «О практике приобщения» (*De usu communio-nis*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 2014. Vol. 15. Fasc. 1. P. 1–52*; также опубл.: *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform. 2008. P. 2–85*; рус. пер. отсутствует), целью к-рого было показать несостоятельность аргументов, озвученных одним из предводителей гуситской партии, теологом Яном Рокицаной (ок. 1396–1471), во время богословских прений (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 101–103. N 169–171*). В своем 1-м предназначенном для широкой публики богословском трактате Н. К. стремился доказать, что вопрос о практике приобщения не относится к «вопросам веры» и является вопросом церковной дисциплины, поэтому у гуситов нет надлежащего основания для отделения от католич. Церкви. В переговорах

с гуситами Н. К. рассчитывал, что сможет убедить их признать авторитет Собора как голоса Церкви, а затем большинство участников Собора, используя намеченную им линию аргументации, отвергнут гуситскую позицию как богословски несостоятельную (см.: *Senger. 2017. S. 69–70*). Хотя сочинение Н. К. изначально задумывалось как антигуситское, использованная в нем аргументация, показывавшая условность исторических форм евхаристического приобщения, в посл. легла в основу выработанного делегатами Базельского Собора соглашения с гуситами (т. н. Базельские, или Пражские, или Йиглавские компакты), в к-ром допускалось приобщение на территории Чехии и Моравии мирян под двумя видами, однако духовенству предписывалось разъяснять, что под обоими видами одинаково содержится Сам Христос.

В период 1-го обострения противостояния между Базельским Собором и папой Римским Евгением IV в кон. 1432 – 1-й пол. 1433 г. Н. К. занял сторону Собора и принимал непосредственное участие в выработке церковно-юридических документов, обосновывавших правомочность низложения папы Римского Собором по обвинению в «непокорности» (*contumacia*), т. е. в отказе явиться на Собор и оправдаться перед ним (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 95. N 161*). В обстоятельствах подготовки участников Собора к активной борьбе с папой Римским Н. К. весной 1433 г. написал трактат «О большом авторитете священных Соборов по сравнению с авторитетом папы». Глубокое и разностороннее рассмотрение вопроса о природе церковной власти Н. К. представил в наиболее крупном и значимом сочинении базельского периода – трактате «О всеобщем согласии». По мнению мн. исследователей, первоначально трактат был задуман как церковно-каноническое и богословское обоснование той позиции, которую Н. К. отстаивал в деле Ульриха фон Мандершайда, а именно тезиса о необходимости участия в управлении Церковью всех христиан и неправомерности единоличного принятия важных церковных решений Папским престолом. Однако в ходе работы тематика трактата расширилась: в контексте обсуждения концилиаристских идей в Базеле и усиления противостояния

между Собором и папой Римским Н. К. включил в трактат подробное обоснование необходимости совмещения иерархического и соборного управления Церковью на всех уровнях.

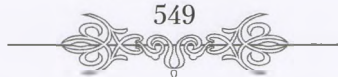
В кон. 1433 г. между папой Римским Евгением IV и участниками Базельского Собора был достигнут временный компромисс. Под давлением сложных политических обстоятельств папа согласился признать Базельский Собор законным и утвердить все принятые на его предшествующих заседаниях решения. Недовольный деятельностью в Базеле прибывшего туда в качестве представителя Римской курии кард. Чезарини, к-рый во мн. случаях пытался проводить независимую политику, папа Евгений IV принял решение усилить партию своих сторонников, назначив своими офиц. легатами 3 лояльных лиц: аббата из Падуи Лодовико Барбо, епископа Падуанского Пьетро Донато и архиепископа Таранто Джованни Берарди. Это решение вызвало в Базеле серьезную дискуссию, поскольку участники Собора не могли решить, какой статус и какие полномочия должны иметь на Соборе новые папские легаты. Н. К. включился в эту дискуссию на стороне конциляристов. В выступлении на заседании «депутации веры» (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 131–132. N 204), а также в созданном в нач. 1434 г. небольшом соч. «О власти председательства на вселенском Соборе» (De auctoritate presidendi in concilio generali; опубл.: Cusanus-Texte. 1935. Ser. 2. Bd. 1; *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform.* 2008. P. 136–161; рус. пер. отсутствует), Н. К. предложил компромиссное по форме решение: легаты должны быть включены в число председательствующих на Соборе (при этом единственным верховным председателем Собора Н. К. называл Иисуса Христа, от Которого проистекает власть Собора), однако все решения должны приниматься строго коллегиально, и никаких особых властных полномочий у легатов быть не должно. Промодернировав в дискуссиях и сочинениях глубокое знание церковной истории, превосходное владение навыками интерпретации источников канонического права и умение выстраивать тонкую богословскую аргументацию, Н. К. к 1434 г. заслужил уважение мн. представителей конци-

лиаристской партии, составлявшей большинство на Соборе. Он регулярно включался в комиссии, к-рые создавались для разрешения разного рода споров и затруднительных ситуаций.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые Н. К. при участии в общесоборной деятельности, его упорные попытки решить основную задачу, ради к-рой он прибыл на Собор, — отстоять право У. фон Мандершайда на Трирское архиепископство, — завершились полной неудачей. На представляемые Н. К. к рассмотрению Собора ходатайства и прошения представители противоположной стороны отвечали еще более подробными документами с обоснованием позиции Рабана. Н. К. долго не удавалось добиться слушания дела по существу; когда Собор наконец согласился начать исследование вопроса, внешние обстоятельства стали складываться не в пользу Ульриха. В июле 1433 г. под давлением папского *интердикта* соборный капитул Трира перешел на сторону Рабана. Разгневанный Ульрих начал военные действия против Трира и осадил город; в Базель стали доходить слухи о том, что сторонники Ульриха изгоняют и даже убивают соблюдающих папский интердикт священнослужителей (см.: *Meuthen.* 1964. S. 176). После многочисленных просьб обеих сторон слушание дела Собором было назначено на март 1434 г. Рабан находился в Базеле с дек. 1433 г. и упорно приобретал сторонников; Ульрих прибыл в город только перед соборным заседанием. После прения сторон на заседании общей конгрегации 14 марта 1434 г., где Н. К. произнес яркую речь в защиту позиции Ульриха, было постановлено передать дело для вынесения окончательного решения уполномоченным Собором судьям. В апр. 1434 г. судьи решили дело в пользу Рабана; многочисленные попытки Н. К. опротестовать это решение по разным основаниям не имели успеха (документы см.: ActaCus. Bd. 1. S. 134–156. N 205–225). 15 мая 1434 г. решение было окончательно утверждено общей конгрегацией Собора (Ibid. S. 156–157. N 226). К этому времени Ульрих, недовольный результатами процесса и испытывавший опасения за собственную безопасность, уже покинул Базель. Вопрос об Ульрихе более не поднимался на Базельском Соборе; Н. К.

в последний раз выступил в качестве его представителя в ходе совещания в Санкт-Гоаре в кон. 1435 г., на к-ром согласовывались условия передачи архиепископства Рабану. Ульрих принял результаты этого совещания лишь частично; в последующие годы он неоднократно пытался вновь настоять на своих правах, обращаясь уже не к Базельскому Собору, а к папе Римскому Евгению IV. Ульрих продолжал борьбу вплоть до кончины на обратном пути из Рима в Германию 18 окт. 1438 г. (см.: *Meuthen.* 1964. S. 250–256). Однако Н. К. после поражения на Соборе в 1434 г. полностью отстранился от деятельности Ульриха; его участие в переговорах в кон. 1435 г. имело лишь формальный характер. Еще 11 мая 1435 г. Н. К., несмотря на то что как сторонник Ульриха он в это время продолжал находиться под папским интердиктом, впервые после долгого перерыва обратился к папе Римскому Евгению IV с просьбой о предоставлении ему нового бенефиция в Мюнстермайфельде (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 162. N 236). Согласие папы свидетельствует о том, что с этого времени он рассматривал Н. К. как реального или потенциального сторонника. При этом Н. К. добился, чтобы его право на этот бенефиций подтвердил также Базельский Собор (см.: Ibid. S. 165–166. N 246, 248). Это ярко демонстрирует, что в период после 1434 г. позиция Н. К. была двойственной и неопределенной; он искал покровительства папы Римского, однако еще не был в нем уверен и поэтому не был готов жертвовать своим положением на Соборе (см.: *Meuthen.* 1964. S. 258).

Поражение представляемой Н. К. стороны в судебном процессе не имело внешних негативных последствий для его репутации как участника Собора. Об этом свидетельствует внушительный список поручений, которые он исполнял с кон. 1434 по нач. 1437 г. в качестве уполномоченного Собором лица (см.: *Woelki.* 2013. S. 27. Not. 85). Так, всего через 2 месяца после завершения дела Ульриха, в июле 1434 г., Н. К. был назначен одним из судей в споре между архиепископом Рижским и *Ливонским орденом* (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 157–158. N 228). В окт. 1434 г. Н. К. входил в группу участников Собора, рассматривавших процедурный спор между делегациями Англии и Испании (см.: Ibid. S. 158. N 229),

а также был членом комиссии, разрабатывавшей соборный декрет о симонии (Ibid. S. 158. N 230). В февр. 1435 г. он получил повторное предложение из Лувенского ун-та стать там профессором церковного права, к-рое вновь отклонил (см.: Ibid. S. 161. N 232, 235). В марте 1436 г. Н. К. отказался от назначения одним из судей делегации веры, т. к., по-видимому, не желал брать на себя ответственность за решение сложных дел (Ibid. S. 168–169. N 253–255). Однако в том же месяце он стал одним из выбранных Собором посредников в споре епископа Вюрцбургского с его соборным капитулом (Ibid. S. 169–170. N 256–257; S. 184–185. N 259–261). Последним крупным поручением Н. К. стало посредничество в конфликте между неск. князьями Баварии (см.: Ibid. S. 187–191. N 266–277). Согласованный при участии Н. К. и др. посланников Собора мирный договор был одобрен на заседании общей конгрегации Собора в сент. 1436 г. (Ibid. S. 192. N 280). В 1434–1435 гг. Н. К. работал над соч. «Об исправлении календаря» (Reparatio calendarii; изд. и анализ содержания: Müller. 2010; рус. пер. отсутствует), к-рое в 1436 г. было представлено Собору. В этом сочинении Н. К. не только решал задачу уточнения и улучшения зап. церковного юлианского календаря, но и сравнивал его с вост. правосл. календарем, сведения о котором он взял из рукописей, показанных ему иером. Исидором (ок. 1380–1390 — 1463; вполс. митр. Киевский), находившимся в Базеле в качестве представителя К-польского патриарха (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 161. N 233; S. 195–196. N 289–291). Н. К. предлагал начать осуществление реформы календаря на практике в 1439 г., однако Базельский Собор отказался от планов по исправлению календаря, и проект Н. К. остался нереализованным (см.: Senger. 2017. S. 73–74).

Хотя внешне до кон. 1436 г. Н. К. продолжал принимать активное участие в работе Базельского Собора, его внутреннее отношение к самому институту церковной соборности после неудачи в деле Ульриха изменилось. Чем глубже Н. К. знакомился с практикой принятия соборных решений, тем сильнее осознавал, насколько далеки от реальности его идеалистические представления о «всеобщем согласии», соборном консенсусе, принятии разумным боль-

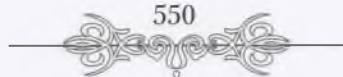
то поддержал папскую позицию, проголосовав за место, «угодное папе и грекам», что означало

Николай Кузанский.
Карикатура
на титульном листе кн.:
Kymeus J. Des Babsts Hercules
wider die Deudscher.
Wittenberg, 1538

шинством нацеленных на общую пользу решений. Постановления Собора часто были результатом кулуарного влияния и интриг, тогда как по эффективности работы и возможностям реализации принятых решений Собор значительно уступал Римской курии. Положение самого Н. К. на Соборе после 1434 г. было лишено определенности: он прибыл в Базель как представитель архиепископа, который в итоге не был признан ни Собором, ни папой Римским, ни императором. По мере того как Рабан входил в управление Трирским архиепископством, под угрозой оказывались многочисленные бенефиции Н. К., к-рых новый архиепископ мог в любой момент его лишить под неким благовидным предлогом. Почти все влиятельные друзья и знакомые Н. К. принадлежали к папскому лагерю, поэтому в качестве единственного пути сохранить и упрочить свой церковный статус он стал рассматривать переход под покровительство папы Римского (подробнее о возможной мотивации Н. К. при выборе папской стороны см.: Meuthen. 1971; Idem. 2010. P. 50–52; Biechler. 1975; Stieber. 1991). О принятом Н. К. решении свидетельствует поданное папе Римскому Евгению IV и одобренное папой 25 окт. 1436 г. ходатайство о подтверждении права на все ранее предоставленные бенефиции (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 193–194. N 284). До тех пор пока между папой Римским и Базельским Собором сохранялся хрупкий мир, Н. К. имел возможность лавировать между интересами 2 сторон. Однако уже в дек. 1436 г., во время обсуждения острого вопроса о том, где должен проходить объединительный Собор Зап. и Вост. Церквей, переговоры о проведении к-рого в это время активно шли между Римом, К-полем и Базелем, Н. К. откры-

неминуемое размежевание с концилиаристским большинством Базельского Собора (см.: Ibid. S. 195. N 287). Мн. участники Базельского Собора расценили это решение Н. К. и его последующий отъезд из Базеля как прямое предательство. В кон. 30-х — нач. 40-х гг. XV в. участники Базельского Собора, продолжавшего работу в расколе с Папским престолом после окончательного признания Собора папой Римским Евгением IV незаконным во 2-й пол. 1437 г., пытались инициировать принятие против Н. К. некоторых церковно-адм. мер (в т. ч. лишить его бенефициев), однако к этому времени Собор уже не имел никакой возможности реализовать их на практике. Сам Н. К. после отъезда в мае 1437 г. из Базеля к папскому двору более не возвращался на заседания Собора. Конфликт между Н. К. и участниками Базельского Собора принес ему печальную «известность»: с кон. 30-х гг. XV в. в Базеле и др. европ. городах циркулировали эпиграммы, в к-рых Н. К. представлялся как образец двуличия и продажности (примеры см.: Senger. 2017. S. 19).

Посольство в Константинополь (1437–1438). Присоединение Н. К. к числу сторонников папы Римского Евгения IV совпало по времени с заключительной стадией переговоров Зап. и Вост. Церквей о проведении объединительного вселенского Собора. Начало этим переговорам было положено еще при папе Римском Мартине V. Переговоры вновь активизировались по инициативе визант. имп. Иоанна VIII Палеолога (1425–1448), рассчитывавшего получить помощь папы Римского и зап. государей для борьбы с турецкой угрозой. В 1-й пол. 30-х гг. XV в. состоялось несколько встреч представителей католич. Церкви с послами имп. Иоанна VIII и патриарха К-польского, причем послы были отправлены как в Рим

к папе Римскому Евгению IV, так и в Базель к заседавшему там Собору. Н. К. встречался с греч. послами в Базеле в 1434–1435 гг. Хотя нет прямых свидетельств, что в это время его глубоко интересовал проект воссоединения Зап. и Вост. Церквей, его сочинения этого периода показывают, что сама идея церковного единства была весьма близка к тому идеалу «всеобщего согласия», к-рый он отстаивал. Вслед. этого не лишено оснований мнение нек-рых исследователей, считающих, что при переходе на сторону папы Римского Н. К. руководствовался в т. ч. и эклизиологическими мотивами, видя в папе Римском единственную силу, способную привести Зап. и Вост. Церкви к единству (напр., см.: *Woelki*. 2013. S. 27–28; *Senger*. 2017. S. 19). После безуспешных попыток согласовать общую позицию по вопросу о месте проведения Собора, в 1436 — нач. 1437 г. папа Римский Евгений IV и Базельский Собор представили грекам 2 альтернативных варианта: папская сторона выступала за то, чтобы провести Собор во Флоренции или в одном из удобных для греков прибрежных городов Италии; соборная сторона предлагала грекам приехать в Базель, Авиньон или один из городов Савойского герцогства, не соглашаясь на проведение Собора в подвластных папе Римскому или его сторонникам городах Италии (подробнее о ходе переговоров см.: *Woelki*. 2013. S. 25–26; *Mariano*. 2017).

Во время 1-го голосования в Базеле по вопросу о месте буд. Собора 5 дек. 1436 г., а также окончательно голосования в мае 1437 г. сторонники папы Римского, в число к-рых входил и Н. К., оказались в меньшинстве. Несмотря на это, 16 мая 1437 г. по инициативе и при участии возглавившего к этому времени папскую партию в Базеле кард. Чезарини было принято решение от имени Собора отправить к имп. Иоанну VIII и патриарху К-польскому послов с якобы офиц. соборными письмами. В действительности эти послы должны были представить не решение соборного большинства, а мнение папы Римского и поддерживавшего его меньшинства, убедив греков прибыть на Собор не в Базель, а в предложенное папой место (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 197–202. N 294–296). Послами были назначены Пьер III де Версей, еп. Диня (1432–1439), Педру ди Норонья, архиеп. Лисса-

бона (1424–1452), и Н. К. Первоначально посольство отправилось из Базеля к папскому двору в Болонье, где получило инструкции от папы Римского Евгения IV. Желая, чтобы его послы прибыли в К-поль раньше послов соборного большинства, папа Евгений IV в булле «*Salvatoris et Dei nostri*» от 30 мая 1437 г. утвердил мнение меньшинства как постановление Базельского Собора (текст см.: *Epistolae Pontificiae ad Concilium Florentinum spectantes*. R., 1940. Pt. 1. P. 64–70. N 66), а 15 июля 1437 г. подписал послание имп. Иоанну VIII и патриарху К-польскому, подтверждающее полномочия «представителей Базельского Собора» (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 211–212. N 312–313). Всего в папское посольство было включено 5 человек: 3 «представителя Базельского Собора» (*Basiliensis concilii oratori*), в т. ч. Н. К., а также 2 папских нунция: Марко Кондульмер, архиеп. Тарантезский (1433–1438), официально возглавлявший делегацию в качестве легата a latere, и Кристофоро Гаратони, еп. Корона (1437–1448), ранее уже посещавший К-поль, к-рый должен был вести основные переговоры с императором и патриархом. В кон. июля 1437 г. участники посольства вместе с возвращавшимися в К-поль греч. посланниками отплыли из Венеции на 2 кораблях. Н. К. вместе с Марко Кондульмером плыл на 2-м корабле, к-рый прибыл в К-поль 24 сент. 1437 г. (см.: *Ibid*. S. 214. N 317–318; ср.: *Bond*. 1996. P. 138–139).

Переговоры папских посланников с имп. Иоанном VIII и патриархом К-польским *Иосифом II* (1416–1439) проходили с сер. сент. 1437 г., когда в К-поль прибыл 1-й корабль из Венеции. После появления в кон. сентября в К-поле Марко Кондульмера и Н. К. посольство на офиц. приеме предъявило скрепленное соборными печатями (в действительности полученными обманом путем) решение меньшинства Базельского Собора, в к-ром говорилось, что Собор находится в полном единомыслии с папой Римским и приглашает греков приехать на объединительный Собор во Флоренцию или в Удине (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 218–219. N 327). В нач. окт. 1434 г. переговоры оказались значительно затруднены тем, что в К-поль прибыло еще одно посольство, направленное большинством участников Базельского Собора, члены которого обвинили папских

посланников, в т. ч. Н. К., в незаконном присвоении права выступать от имени Собора; были предъявлены надлежащим образом заверенные документы Собора, опровергавшие полномочия папских посланников (*Ibid*. S. 219. N 328). Во время прений в присутствии императора и патриарха Н. К. выступил как свидетель событий, происходивших на Базельском Соборе. Он заявил, что посланники соборного меньшинства имеют полное право действовать как представители Собора, сославшись в т. ч. на то, что в истории церковных Соборов решение не всегда принималось простым большинством голосов, но во мн. случаях правильной и принятой впосл. Церковью оказалась позиция меньшинства (см.: *Ibid*. S. 219–222. N 329–330). Весьма вероятно, что Н. К. использовал также неоднократно впосл. приводимый им в полемике со сторонниками Базельского Собора аргумент о том, что законный Собор Зап. Церкви должен действовать в единстве с папой Римским и вне такого единства не может принимать к.-л. обязательные для всей Церкви решения. Хотя из источников следует, что Н. К. как минимум один раз выступал в присутствии императора и патриарха с важными аргументами в пользу позиции папского посольства, в целом его роль в переговорах едва ли была значительной. Об этом косвенно свидетельствует отсутствие к.-л. упоминаний о нем в записках, составленных впоследствии 2 греч. участниками событий: Сильвестром Сиропуллом (см. ст. *Сиропулы*) и Георгием *Сфрандзи*, притом что другие члены папского посольства ими упоминаются. После переговоров с 2 посольствами император и патриарх заявили, что не согласны принимать участие в Соборе, на котором не будет присутствовать папа Римский, выразили согласие ехать в Италию с папским посольством и предложили послам из Базеля присоединиться к этой поездке. Представлявшие большинство участников Базельского собора послы на это не согласились и отплыли из К-поля 1 нояб. 1437 г. Уже 20 окт. 1437 г. Н. К. и еще 2 папских посланника, выступавшие от имени Базельского Собора, отправили папе Римскому Евгению IV донесение о полном успехе своей миссии и о начале приготовления к обратному путешествию в Италию вместе с греками (см.: *Ibid*.

S. 222–223. N 231). Объединенная флотилия, на кораблях которой находились император, патриарх и папские посланники, отплыла из К-поля 27 нояб. 1437 г. (см.: *Bond*. 1996. P. 140–141).

О том, чем занимался Н. К. во время 2-месячного пребывания в К-поле, известно крайне мало. Из его собственного позднейшего замечания следует, что он общался с францисканскими и доминиканскими монахами по поводу *Корана* и вероучения *ислама*: по его просьбе францисканцы перевели для него отрывки из *Корана* с араб. языка, а доминиканцы нашли рукопись лат. перевода *Корана*, с к-рым Н. К. ранее уже был знаком в Базеле. Монахи порекомендовали Н. К. краткое описание и опровержение вероучения *ислама*, данное прп. *Иоанном Дамаскином* (речь идет о соответствующем разделе в соч. «О ересях»; см.: *Ioan. Damasc. De haer.* 100), а также познакомили с нек-рыми тур. исламскими учителями (*doctores*), к-рые проявляли интерес к христианству и желали совершить путешествие в Рим, чтобы лучше познаться с христ. верой. Н. К. поддержал этот замысел, но в силу внешних обстоятельств он не был осуществлен (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 223. N 332*).

Значительное время Н. К. уделил в К-поле поиску и приобретению греч. рукописей. Впосл. часть из них он передал своим друзьям и покровителям в Италии, в т. ч. для использования во время дискуссий с греками на *Ферраро-Флорентийском Соборе* в 1438–1439 гг., а часть осталась в его владении. Предположение некоторых исследователей о том, что Н. К. имел поручение от церковных властей искать определенные рукописи для последующего использования их в полемике с правосл. греч. участниками Собора, представляется маловероятным, поскольку в это время еще мало кто мог предвидеть серьезность той полемики, к-рая развернулась во время Собора. Вероятно, при отборе рукописей Н. К. руководствовался лишь собственными интересами и общей богословской интуицией. Во многих случаях затруднительно точно определить, какие именно из греч. рукописей, впосл. упоминаемых в качестве принадлежащих Н. К., были привезены из К-поля, а какие он приобрел в Италии. На основании внутренних

рукописных свидетельств, в т. ч. пометок самого Н. К., а также кратких замечаний современников Н. К., исследователи предлагают следующий список греч. книг и сочинений, рукописи к-рых, вероятнее всего, были привезены из К-поля (см.: *Ibid. S. 223–224. N 333*): 1) катена на Евангелие от Иоанна (*Cusan. 18*; см.: *Marx. 1905. S. 13*); 2) сборник Бесед свт. Иоанна Златоуста (*Cusan. 47*; см.: *Marx. 1905. S. 42–43*); 3) толкование на стихотворения свт. *Григория Богослова*, составленное визант. писателем *Никитой Давидом Пафлагоном* (*Cusan. 48*; см.: *Marx. 1905. S. 43–44*); 4) сборник Бесед свт. Василия Великого (*Lond. Brit. Lib. Harl. 5576*); 5) визант. богослужебный *Апостол* (*Ibid. 5588*); 6) сочинения Плутарха (*Ibid. 5692*); 7) деяния церковных Соборов (рукопись не сохранилась, однако известно, что в нее входили деяния VI и VII Вселенских Соборов, а также т. н. VIII вселенского Собора, т. е., вероятно, К-польского Собора 869–870 гг.; см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 242–243. N 372*). Этот список, очевидно, не является исчерпывающим (см.: *Ibid. S. 227. N 344*). Так, засвидетельствовано использование как минимум одной из привезенных Н. К. рукописей на заседаниях Ферраро-Флорентийского Собора. Эта рукопись (не сохр.) содержала трактат «Против Евномия», известный под именем свт. Василия Великого; в ней в 3-й кн. трактата присутствовала фраза, к-рой не было в рукописях православных участников Собора и к-рую католич. сторона использовала как аргумент в пользу учения о *Filioque* (см.: *Ibid. S. 252. N 385–386*). Вероятно, использование рукописей Н. К. во время Собора не ограничивалось этим случаем; он попал в акты Собора из-за принципиального характера рукописного разночтения, тогда как рядовое использование тех или иных рукописей специально не оговаривалось. Нек-рые исследователи из приобретения Н. К. значительного числа греч. рукописей делали вывод, что к этому времени он уже мог с легкостью читать греч. авторов в оригинале. Однако для таких выводов нет серьезных оснований. Известно, что еще во время участия в Базельском Соборе Н. К. проявлял интерес к греч. текстам и владел греко-лат. рукописным словарем (сохр.; рукопись *Lond. Brit. Lib. Harl. 5792*). Вместе с тем судьба одной из рукописей, привезенных им

из К-поля, к-рая содержала оригинал «Платоновской теологии» Прокла, свидетельствует, что Н. К. для ознакомления с содержанием этого сочинения нуждался в лат. переводе. Уезжая из Италии в 1438 г., он оставил рукопись Амброджо Траверсари (1386–1439), генеральному магистру ордена камальдулов и папскому легату на Ферраро-Флорентийском Соборе. Траверсари был известен как гуманист и превосходный знаток греч. языка, поэтому Н. К. попросил его перевести трактат Прокла, но тому не удалось это сделать из-за множества связанных с Собором офиц. обязанностей. По завершении Собора Н. К. через общих знакомых повторно побуждал Траверсари взяться за перевод, однако в окт. 1439 г. Траверсари скончался (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 263. N 398*; *Bond. 1996. P. 141, 146*). В 1440 или 1441 г. Н. К. удалось получить сделанные Траверсари предварительные лат. переводы отрывков, которые Н. К. позднее использовал в собственных сочинениях, не обращая при этом к оригинальному греч. тексту (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 267. N 404*). Т. о., Н. К. не пытался перевести трактат Прокла сам и обращался к его содержанию лишь в той мере, в какой оно было переведено на латынь. Хотя, по-видимому, Н. К. не мог без посторонней помощи читать сложные греч. философские и богословские сочинения, обладание греч. рукописями давало ему очевидные преимущества: он имел возможность, советуясь со знатоками греч. языка, уточнять уже существовавшие лат. переводы, разбирать отдельные интересовавшие его места или заказывать новые переводы.

По причине неблагоприятных погодных условий путешествие папских посланников и греч. делегации из К-поля затянулось более чем на 2 месяца; лишь 8 февр. 1438 г. флотилия прибыла в гавань Венеции. Предполагается, что Н. К. во время плавания имел возможность общаться с членами греч. делегации, в т. ч. на философские или богословские темы, поскольку в делегацию входили мн. выдающиеся визант. интеллектуалы того времени, однако прямые подтверждения подобных контактов отсутствуют (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 224. N 334*; ср.: *Хорьков. 2016. С. 386*). Сам Н. К. впосл. связывал с морским плаванием из К-поля некое озарение от Бога, в к-ром ему от-

крылась неизвестная прежде истина. В завершающем это сочинение посвящении, адресованном кард. Чезарини, Н. К. писал: «...я уже давно двигался путями разнообразных учений, но так и не смог достичь [цели], пока однажды, возвращаясь морем из Греции, я не пришел — думаю, это был мне дар свыше от Отца светов, чьи дары всегда совершенны,— к тому, чтобы попытаться обнять непостижимое непостижимым образом в ученом незнании через восхождение к доступным для человеческого познания вечным истинам» (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 163; ср.: Николай Кузанский. Соч. Т. 1. С. 263*). Из этого свидетельства следует, что Н. К. связывал с путешествием не столько первоначальный замысел соч. «Об ученом незнании», как нередко неточно утверждается в лит-ре, сколько основную философско-богословскую идею, вполсл. определившую метод и содержание этого трактата: представление, что в основе бытия и познания лежит «совпадение противоположностей» — знания и незнания, постижимости и непостижимости, минимума и максимума и т. п. В «Апологии ученого незнания» Н. К. еще раз подтверждает это свидетельство, отмечая, что, до того как он «получил понимание свыше» (*desuper concertum geserit*), он не видел этой идеи в «Ареопагитиках» и др. богословских сочинениях, однако после озарения, обратившись к книгам ученых мужей и теологов, обнаружил, что в них с помощью разнообразных образов излагается именно то, что «было открыто» (*revelatum*) ему по дару Бога (см.: *Nicol. Cus. Opera. 2007². Vol. 2. P. 12; Там же. Т. 2. С. 15*). Из пояснений в «Апологии ученого незнания» следует, что озарение Н. К. нужно понимать не столько в мистическом, сколько в интеллектуальном смысле. Речь идет не о каком-то чудесном явлении, но о возникновении в его сознании ясной идеи, что непознаваемую абсолютную истину следует познавать в «непостижимом прозрении» (*incomprehensibili intuitu*), как бы «прикасясь» к ней в «мгновенном восхищении» (*Ibidem; Там же*). Т. о., представления о совпадении противоположностей в онтологическом всеединстве и сверхрациональном диалектическом способе познания, зачатки к-рых были почерпнуты Н. К. из сочинений платоников и христ. духовно-мистической

лит-ры, во время морского путешествия из К-поля трансформировались в философско-богословский метод, опираясь на который он в последующие годы стал читать и перечитывать древних авторов, включая их идеи в собственную синтезирующую философскую систему, впервые представленную широкой публике в соч. «Об ученом незнании» (см.: *Bond. 1996. P. 152–154, 158*).

В период отсутствия Н. К. в Италии папская сторона провела активную подготовку к буд. объединительному Собору. Отказ греков ехать в Базель и кончина 9 дек. 1437 г. имп. Сигизмунда I значительно ослабили позиции антипапски настроенных участников Базельского Собора. 30 дек. 1437 г. в булле «*Pridem ex iustis*» папа Римский Евгений IV объявил о переносе заседаний Собора из Базеля в Феррару; 9 янв. 1438 г. Базель покинул покровитель Н. К. кард. Чезарини, окончательно перешедший на папскую сторону. Заседания нового Собора, вполсл. получившего наименование Ферраро-Флорентийского, открылись еще до прибытия греч. делегации, 8 янв. 1438 г., под председательством кард. Никколо Альбергати (ок. 1375–1443). 24 янв. 1438 г. в Феррару прибыл папа Римский Евгений IV, к-рый возглавил заседания Собора и ожидал приезда из Венеции греч. делегации. 1 марта 1438 г. еп. Пьер III де Версей на заседании Собора под председательством папы отчитался о поездке в К-поль 3 посланников, действовавших от имени Базельского Собора, доложив о полном успехе посольства. На этом заседании как один из посланников присутствовал и Н. К.; 8 марта ему было выплачено из папской казны 240 золотых флоринов в качестве вознаграждения и компенсации понесенных во время путешествия расходов (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 226–227. N 339–342*).

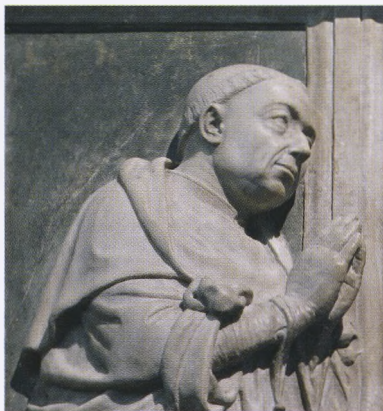
Н. К. оставался в Ферраре до июня 1438 г. Возможно, он присутствовал на общей конгрегации Собора 9 апр. 1438 г., в к-рой впервые совместно принимали участие латиняне и греки. Однако официально Н. К. не был участником Собора. Весьма вероятно, что Н. К. первоначально рассчитывал принять участие в Соборе в качестве эксперта и был недоволен пренебрежительным отношением к его способностям со стороны руководивших Собором представителей Римской курии. Однако гораздо больше

его беспокоило противостояние между папой Римским Евгением IV и Базельским Собором (см.: *Ibid. S. 229–232. N 349*). Не признавшие новый Собор в Ферраре участники Базельского Собора продолжали заседать в Базеле, начали процесс против папы Римского Евгения IV и выдвинули персональные обвинения против всех участников посольства в К-поль (см.: *Ibid. S. 227. N 343; S. 228. N 347; S. 233–234. N 351–352; S. 240. N 366*). 17 марта 1438 г. князь Свящ. Римской империи после избрания на съезде во Франкфурте нового герм. кор. Альбрехта II (1438–1439) объявили о том, что намереваются придерживаться нейтралитета в борьбе между Базелем и Римом (см.: *DRT. AR. Bd. 13. S. 216–219. N 130*). Следствием этого решения стала длительная и упорная борьба делегатов Базельского Собора и представителей папы Римского Евгения IV за поддержку в Германии (общий историко-канонический анализ см.: *Stieber. 1978*). Обе стороны пытались путем частных переговоров и офици. выступлений на имперских рейхстагах склонить князей и представителей сословий на свою сторону. Н. К. был вынужден вступить в эту борьбу на папской стороне. Победа папы Римского Евгения IV для Н. К. означала сохранение многочисленных бенефициев и упрочение собственного благосостояния и церковного статуса, тогда как в случае поражения папы Н. К. угрожал приговор, окончательно утвержденный участниками Базельского Собора в 1440 г. Согласно приговору, Н. К., как виновный в подлоге, т. е. в действиях во время посольства в К-поль от имени Собора без к.-л. на то полномочий, лишился всех церковных чинов и бенефициев (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 279–280. N 422*). Возможность реализации этого соборного приговора на практике напрямую зависела от того, какую позицию в противостоянии между Базельским Собором и папой Римским Евгением IV займут герм. князья.

Представитель папы Римского в Германии (1438–1450). Папа Римский Евгений IV после возвращения Н. К. из К-поля видел в нем преданного и надежного сторонника. Об этом свидетельствует данное папой 16 апр. 1438 г. согласие на дарование Н. К. канониката и пребенды в соборном капитуле Льежа, место в к-ром также имел покровитель Н. К. кард.

Чезарини; при этом Н. К. по папскому распоряжению был даже освобожден от выплаты *аннатов* (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 233. N 350; S. 235. N 356; S. 238. N 360; ср.: *Meuthen*. 1962. S. 42–43). В июне 1438 г. Н. К. отправился в Германию с письмом папы Римского Евгения IV к князьям и представителям сословий Швабии (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 237–238. N 359; S. 238–239. N 362). Возможно, его задачей также была защита интересов Папского престола во время имперского рейхстага, проходившего в Нюрнберге в июле 1438 г. Однако если Н. К. и был в Нюрнберге, он приехал туда уже после завершения заседаний рейхстага (см.: *Ibid*. S. 239. N 364). В течение последующих 2 лет Н. К. значительную часть времени проводил в Кобленце, где находилась его основная резиденция, или в Кузе, где жили его родственники. Помимо этого в статусе папского посланника он посещал имперские съезды и рейхстаги, проходившие в разных городах Германии. Вслед за значительного числа поездок, к-рые совершал Н. К., у некоторых исследователей сформировалось мнение о его значительной загруженности церковно-политическими делами. Предполагалось, что эта деятельность препятствовала его работе над соч. «Об ученом незнании», замысел создания к-рого, предположительно, возник у Н. К. примерно в это время (см.: *Bond*. 1996. P. 151–154; *Хорьков*. 2016. С. 388–390). Однако в действительности первоначально обязанности Н. К. были довольно скромными: он был лишь одним из неск. папских представителей на рейхстагах, причем не самого высокого ранга. До 1440 г. он не имел полномочий нунция или легата, поэтому не мог вести формальные переговоры с князьями и принимать к.-л. решения от имени Папского престола. Его основной обязанностью была защита папской позиции в публичных речах богословско-канонического характера, в к-рых использовались одни и те же аргументы и подготовка к-рых не требовала от него значительных усилий. Поскольку финансовое положение Н. К. было вполне прочным, во время поездок по Германии он имел возможность пользоваться всеми преимуществами, доступными церковному прелату, посещать монастырские и епископские б-ки и уделять свободное время чтению

Николай Кузанский.
Фрагмент надгробия. Ок. 1465 г.
Скульптор А. Бреньо
(ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи, Рим)

и лит. трудам (корректный итнерарий Н. К. до нач. 1440 г. см.: *Honecker*. 1940; *Bond*. 1996. P. 146–152; приводимая М. Л. Хорьковым информация о том, что Н. К. в эти годы посещал Италию, ошибочна — см.: *Хорьков*. 2015. С. 40; *Он же*. 2016. С. 390).

Впервые в качестве папского представителя, или делегата (*orator*), Н. К. присутствовал на имперском рейхстаге в Нюрнберге в окт. 1438 г. (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 240–241. N 368–370; S. 243–244. N 373–374). Посольство возглавлял в статусе легата кард. Н. Альбергати; в него были включены еще 5 человек: 3 епископа, доктор светского и церковного права Дж. Ф. Каподилиста (ок. 1380–1459) и теолог Х. де Торквемада (1388–1468). Незадолго до 25 окт. 1438 г. Н. К. было предоставлено слово на рейхстаге; с ответной речью 25 окт. выступил Т. де Курсель (ок. 1400–1469), представитель Базельского Собора (см.: *Ibid*. S. 244–247. N 375–376). Запись речи Н. К. не сохранилась; известно лишь неск. тезисов: 1) один церковный Собор может впасть в заблуждение, и в этом случае другой церковный Собор может его исправить (этот тезис служил для доказательства того, что Ферраро-Флорентийский Собор исправляет ошибки Базельского Собора); 2) постановления Собора только тогда следует считать происходящими от Св. Духа, когда все участники приходят к согласию в едином решении (тезис отвергает богодухновенность решений, принятых не всеми участниками Базельского Собора, а только антипапским большинством); 3) заседающие в Базеле не могут принять справедливых ре-

шений, поскольку город находится под влиянием неблагоприятной констелляции (из этого тезиса видно, что Н. К. продолжал серьезно относиться к астрологическим построениям). В марте 1439 г. Н. К. прибыл в Майнц, чтобы выступить на имперском съезде, однако он не входил в офиц. папскую делегацию; по настоянию послов Базельского Собора ему не было предоставлено слово (см.: *Ibid*. S. 253–254. N 388–389). О событиях в Майнце Н. К. сообщил в донесении кард. Ф. Кондульмаро, племяннику папы Римского Евгения IV (текст не сохр.); в ответном письме кардинал одобрил его труды и выразил надежду, что князья выступят против Базельского Собора, использовав против его участников в т. ч. и военную силу (см.: *Ibid*. S. 254–256. N 390). 25 июня 1439 г. Базельский Собор принял решение о низложении папы Римского Евгения IV как упорствующего еретика. В ответ папа Римский Евгений IV, позиции которого значительно усилились после заключения 5 июля 1439 г. на Ферраро-Флорентийском Соборе унии между Зап. и Вост. Церквями, выпустил буллу «*Moyses vir Dei*» (4 сент. 1439), в которой все остававшиеся в Базеле участники Собора отлучались от католич. Церкви как раскольники и еретики (см.: *Bond*. 1996. P. 148–149). Н. К. в авг. 1439 г. выступил в поддержку папской позиции в отзыве, отправленном участникам провинциального Собора Майнцкого архиеп-ства; в нем он отмечал, что решение о низложении папы Римского не поддержали епископы, в т. ч. и многие из числа присутствовавших на Базельском Соборе, поэтому оно канонически ничтожно (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 255–256. N 401–402). Подробную аргументацию в защиту папской позиции Н. К. изложил в относящемся к этому периоду письме одному из представителей герм. короля (см.: *Ibid*. S. 268–273. N 408). В нем Н. К. впервые использовал для доказательства своей правоты результаты Ферраро-Флорентийского Собора. По его утверждению, этот Собор смог достичь объединения Зап. и Вост. Церквей под единым главой — папой Римским, став Собором единства, поэтому он и есть истинный Собор, тогда как Базельский Собор, вносящий в Церковь раскол, уже в силу одного этого должен быть признан лжесобо-

ром. В дек. 1439 г. Н. К. присутствовал на встрече герм. курфюрстов в Ланштайне, посвященной подготовке выборов нового герм. короля, однако публично не выступал (см.: *Ibid.* S. 274. N 412). В янв. 1440 г. папа Римский Евгений IV отправил Н. К. послание, в к-ром назначал его одним из 2 папских нунциев, задачей к-рых было наблюдать за выборами нового герм. короля на имперском съезде во Франкфурте (см.: *Ibid.* S. 277–279. N 418–419). Однако это послание было перехвачено в Базеле и не дошло до Н. К., поэтому, по-видимому, он не присутствовал на съезде, где 2 февр. 1440 г. был избран герм. кор. Фридрих IV (1440–1493; с 1452 — имп. Свящ. Римской империи Фридрих III). Вероятно, папа Римский Евгений IV был доволен тем, как Н. К. представляет его интересы в Германии, т. к. за участие в рейхстагах 1438 и 1439 гг. Н. К. было выплачено через посредников из папской казны по 100 золотых флоринов (*Ibid.* S. 248. N 378; S. 250. N 382–383; S. 257. N 392–393).

Предположительно, с кон. 1438 г. Н. К. работал над соч. «Об ученом незнании», к-рое было завершено 12 февр. 1440 г. (дата засвидетельствована самим Н. К. в рукописном эксплиците; см.: *Ibid.* S. 281. N 426). Появление у Н. К. замысла создать богословский трактат традиционно связывается с «озарением» во время обратного морского пути из К-поля. Однако наряду с этим возможно и более прагматичное объяснение. Долгие богословские дискуссии латинян и греков во время Ферраро-Флорентийского Собора остро поставили перед зап. теологами и церковными иерархами вопрос о богословском методе, к-рый позволил бы обосновать общеобязательную и убедительную систему богословских истин. Н. К., уже давно интересовавшийся проблематикой теоретического богословия, не собиравшись оставаться в стороне от поисков нового богословского языка и хотел показать церковным администраторам, посчитавшим его присутствие на Ферраро-Флорентийском Соборе необязательным, что он может быть полезен католич. Церкви не только как дипломат и канонист, но и как теолог. Характер соч. «Об ученом незнании» свидетельствует, что оно изначально задумывалось не как частное научное исследование отдельных теологических проблем, но как представление

философско-богословской позиции по широкому кругу вопросов, предназначенное для обнародования в кругу гуманистически ориентированных церковных прелатов. Область богословских интересов Н. К. в период работы над трактатом помогают установить 3 проповеди, произнесенные им 25 дек. 1438 г., 1 янв. и 8 янв. 1439 г. (*Sermones* 19–21; см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 16. P. 291–331*). Во всех этих проповедях присутствуют цитаты из трактатов и писем, входящих в «Ареопагитики». Это свидетельствует о том, что Н. К. к моменту завершения работы над соч. «Об ученом незнании» имел доступ к полному лат. переводу «Ареопагитик», а также, возможно, к некоторым средневек. комментариям к этому корпусу и активно использовал эти мат-лы (подробнее см.: *Cusanus-Texte. 1941. Ser. 3. Bd. 1*). Вероятно, во время пребывания в Майнце в 1439 г. Н. К. познакомился с лат. комментариями Иоанна Экхарта (ок. 1260–1328) на книги ВЗ, а также с его «Апологией». Учение Экхарта произвело значительное впечатление на Н. К., и в посл. он не раз обращался к работе с его сочинениями, развивая мн. темы мистической теологии Экхарта (подробнее о влиянии Экхарта на Н. К. см.: *Wackerzapp. 1962*). Формально проповеди 1438–1439 гг. посвящены христологии, что связано с тем, что они произносились в дни посвященных Иисусу Христу церковных праздников. Однако в действительности основной темой проповедей является проблематика сверхрационального богопознания и духовного соединения человека с Богом. Следуя основным идеям «Ареопагитик», Н. К. подчеркивает, что Бог превосходит всякое человеческое знание и познается лишь по Его действиям, оставаясь всегда непознаваемым и неизменным по сущности. Иисус Христос как Слово и Свет Отца открывает знание о Боге, однако это откровение имеет не вербальный или рациональный характер, но происходит таинственным образом в душе человека. Язык апофатического (отрицательного) богословия, согласно Н. К., является более пригодным для речи о Боге, чем язык положительных теологических понятий, поскольку в нем высказывается одновременно познание неких проявлений Бога в мире и отсутствие знания о Боге в Самом Себе, и тем самым постулируется

«ученое незнание» (подробнее см.: *Bond. 1996. P. 154–163*).

Избрание Базельским Собором в кон. 1439 г. антипапы Феликса V (1439–1449; мирское имя — Амадей VIII, герц. Савойский) было воспринято в Риме как серьезная угроза, поэтому в преддверии буд. важного рейхстага, проведение к-рого было запланировано германским кор. Фридрихом IV на кон. 1440 — нач. 1441 г., папа Римский Евгений IV поставил перед своими сторонниками в Германии задачу не допустить признания герм. князьями антипапы. О том, что в нач. 40-х гг. XV в. Н. К. воспринимался как наиболее выдающийся из папских представителей в Германии и приобрел репутацию талантливого дипломата, свидетельствует характеристика, данная ему влиятельным гуманистом и церковным политиком Энеа Сильвио Пикколomini, к-рый в этот период находился на стороне Базельского Собора и антипапы Феликса V, а в посл. перешел на сторону папы Римского Евгения IV; в 1458 г. он стал папой Римским Пием II (1458–1464) и являлся главным покровителем Н. К. в последние годы его жизни. Пикколomini называет Н. К. «Гераклом всех евгениан» (*Hercules omnium Eugenianorum*), признает его широчайшую образованность и глубокую ученость, а также значительный вклад, внесенный Н. К. в дело защиты интересов Папского престола в Германии (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 281. N 427a*). С нач. 40-х гг. XV в. дипломатическая деятельность Н. К. в Германии становится все более интенсивной, а его положение в офиц. папских делегациях все более значимым.

В 1-й пол. 1440 г. Н. К. удалось уговорить нового архиепископа и курфюрста Трирского Я. фон Зирка признать Евгения IV законным папой Римским в обмен на значительные финансовые привилегии (см.: *Ibid.* S. 284. N 433). Хотя Я. фон Зирк в посл. оказывал лишь весьма ограниченную поддержку сторонникам папы, пытаясь проводить выгодную для него независимую политику, благодаря усилиям Н. К. был предотвращен его возможный переход на сторону антипапы Феликса V, а представители папской стороны на рейхстагах могли рассчитывать на то, что как минимум один из влиятельных курфюрстов-выборщиков будет выступать против предложений

делегатов Базельского Собора. В кон. 1440 г. папа Римский объявил имена своих нунциев и представителей, к-рые должны были присутствовать на готовившемся рейхстаге в Нюрнберге; помимо Н. К. в делегацию были включены Дж. делли Оратори († 1446), входивший в ближайшее окружение папы феррарский каноник, и Х. Карвахаль (ок. 1400–1469), испан. канонист и церковный администратор (см.: Ibid. S. 285–287. N 434–437). Посланники папы в дек. 1440 г. собрались в Аугсбурге, а в янв. прибыли в Нюрнберг, где находилась и представительная делегация Базельского Собора. Члены папской делегации устно и письменно обращались к представителям светской и духовной власти в Германии, убеждая их не поддерживать Базельский Собор и его решения (примеры писем см.: Ibid. S. 292–297. N 448–449; S. 304–313. N 468). Для более удобного приобретения сторонников папа Римский Евгений IV предоставил своим делегатам ограниченное право перераспределять бенефиции, т. е. фактически обеспечивать источники дохода лояльным представителям духовенства (см.: Ibid. S. 300–301. N 458–459). В дек. 1440 г. герм. кор. Фридрих IV отменил проведение рейхстага в Нюрнберге и вместо этого созвал съезд с участием послов иностранных гос-в (Англии и Франции) в Майнце, куда отправались также церковные делегации. В ходе заседаний съезда 26 марта 1441 г. Н. К. представил предложения папской стороны. В документе подчеркивалось, что германским князьям следует отказаться от политики нейтралитета и заявить о покорности законному папе Римскому Евгению IV. Н. К. особо обращал внимание на то, что может существовать только одна истинная земная Церковь с одним главой; для спасения необходимо пребывать в единстве с этой Церковью; тот, кто занимает позицию «нейтралитета», даже под предлогом неведения, не находится под законным главой Церкви и потому отделяет себя от Церкви и спасения (см.: Ibid. S. 322–325. N 473). На следующий день Н. К. произнес проповедь и речь, в которых защищал папскую позицию, критиковал Базельский Собор как действующий неканонично и указывал на личные недостатки антипапы Феликса V (см.: Ibid. S. 326–332. N 475–476). С ответной речью

выступил представитель Базельского Собора Х. де Сеговия, испан. теолог, возведенный антипапой Феликсом V в кардинальское достоинство (см.: Ibid. S. 332–333. N 478). 29 марта 1441 г. Н. К. произнес пространную ответную речь; позднее в письме кард. Чезарини он отмечал, что эта речь была наиболее удачной и благодаря ей мн. участники съезда стали склоняться в сторону папской позиции (см.: Ibid. S. 334–341. N 479–480; S. 352–358. N 482). Однако съезд завершился безрезультатно из-за непримиримых разногласий между участниками: герм. кор. Фридрих IV и поддерживавшие его князья требовали, чтобы папа Римский Евгений IV созвал новый объединительный Собор в одном из городов Германии; группа князей во главе с курфюрстами Трира и Майнца соглашалась признать папу Римского Евгения IV, однако только при условии, что он официально объявит о главенстве вселенских Соборов в Церкви и предоставит значительные льготы герм. епископам; радикальные сторонники Евгения IV и Феликса V продолжали настаивать на необходимости безоговорочного присоединения к одной из противоборствующих сторон (подробнее см.: *Stieber*. 1978. P. 217–234). Незадолго до начала работы съезда в Майнце или вскоре после его завершения Н. К. написал небольшое соч. «Диалог, доказывающий заблуждение последователей Амадея на основании деяний и учения Базельского Собора» (*Dialogus concludens Amedistarum errorem ex gestis et doctrina concilii Basiliensis*; опублик.: *Meuthen*. 1970; *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform*. 2008. P. 272–333; рус. пер. отсутствует), в к-ром представил в упорядоченной и доступной форме те аргументы в пользу поддержки папы Римского Евгения IV, к-рые многократно озвучивал в письмах и публичных выступлениях (см.: *Senger*. 2017. S. 69).

Отраженные в выступлениях и мнениях разных сторон во время съезда 1441 г. позиции представлялись и на ряде последующих имперских рейхстагов и съездов, к-рые Н. К. посещал как неизменный член папских делегаций. Вероятно, он присутствовал на рейхстаге, проходившем в нояб. 1441 г. во Франкфурте, однако сведений о его деятельности или речах на этом имперском собрании нет. Напротив, следующий рейхстаг, про-

ходивший с мая по авг. 1442 г. во Франкфурте, стал кульминационным пунктом деятельности Н. К. как оратора (см.: *Woelki*. 2014. S. 25–26). В присутствии герм. кор. Фридриха IV с речью в защиту позиции Базельского Собора в течение 3 дней выступал делегат Собора, выдающийся канонист *Никколо де Тудески* (1386–1445), архиеп. Палермо. Н. К. произносил ответную речь также 3 дня, с 21 по 23 июня 1442 г.; сохр. стенограмма его выступления (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 376–421. N 520*). После этого в течение еще неск. дней шли прения сторон, конец к-рым положил утомленный богословско-каноническими дискуссиями король. Общий итог рейхстага был продиктован позицией короля: участники постановили продолжать соблюдать нейтралитет до тех пор, пока в Германии не соберется новый церковный Собор, на к-ром будут представлены все стороны (см.: Ibid. S. 436. N 529). К этому же времени относится письмо Н. К., адресованное Р. Санчесу де Аревало (1404–1470), представлявшему во Франкфурте интересы короля Кастилии (см.: Ibid. S. 372–373. N 516; письмо опублик.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 15. Fasc. 2. P. 3–16*). В письме Н. К. связывает учение о Церкви с философско-богословскими идеями соч. «Об ученом незнании» и настаивает на необходимости признания законного папы Римского, выступающего гарантом единства Церкви.

В 1443–1445 гг. ситуация продолжала оставаться неопределенной. По-видимому, Н. К. присутствовал на рейхстагах в Нюрнберге, проходивших с нояб. 1443 по янв. 1444 г. и с авг. по окт. 1444 г., а также на рейхстаге во Франкфурте в июне 1445 г. (отражающие позицию Н. К. документы см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 470–487. N 598–599*), однако никаких принципиальных решений во время этих имперских собраний принято не было. На рейхстаг, проходивший осенью 1446 г. во Франкфурте, папа Римский Евгений IV направил расширенную делегацию, наделив ее участников статусом легатов *a latere* и практически безграничными полномочиями по распоряжению в пределах Германии бенефициями и церковными льготами (см.: Ibid. S. 507–510. N 654–668; S. 519. N 687; S. 521–523. N 700–701). В состав делегации помимо Н. К. и Х. Карвахалья входили Йоханн VIII фон Хайнсберг,

еп. Льежа (1419–1455), и Томмазо Парентучелли, еп. Болоньи, впол. ставший папой Римским с именем *Николай V* (1447–1455). В ходе переговоров с герм. кор. Фридрихом IV, курфюрстами и князьями папские посланники смогли убедить их в готовности папы Римского Евгения IV пойти на значительные уступки. Следствием этого стали проходившие в кон. 1446 — нач. 1447 г. переговоры между королем, курфюрстами и папой Римским, завершившиеся решениями, которые обе стороны воспринимали как собственную победу. Папа Римский Евгений IV добился признания его законным главой Церкви и осуждения деятельности Базельского Собора; хотя он согласился с тем, что вселенские Соборы обладают высшей властью в Церкви, и одобрил концилиаристские декреты Констанцкого Собора, он сделал это в неопределенных выражениях и с оговорками, допускавшими пересмотр отношения к этим декретам; еще менее определенным было обещание созвать в будущем вселенский Собор, дата проведения к-рого не была назначена. Имперская сторона получила многочисленные церковные льготы, уменьшавшие финансовую и политическую зависимость герм. Церкви от Рима. Окончательное утверждение достигнутые договоренности получили в папских буллах, изданных в февр. 1477 г., в *конкордатах* с князьями империи, а также в Венском конкордате 1448 г., подписанном герм. кор. Фридрихом IV и новым папой Римским Николаем V. Хотя Н. К. уже не принимал непосредственного участия в составлении и согласовании этих документов, современники высоко оценивали значение его дипломатической работы, заложившей основу для мирных договоров между князьями Свящ. Римской империи и папой Римским. По поручению папы Римского Николая V, в 1448–1449 гг. Н. К., сохраняя статус нунция и посланника папы, должен был в переговорах с герм. князьями поддерживать заключенные конкордаты и убеждать князей в готовности Папского престола соблюдать все достигнутые договоренности (см.: *Ibid.* S. 548–549. N 752).

Высоко оценивая успешное завершение предварительных переговоров с князьями во время рейхстага во Франкфурте в 1446 г., папа Римский Евгений IV 16 дек. 1446 г. воз-

вел в кардинальское достоинство 2 представлявших его интересы легатов, Х. Карвахала и Т. Парентучелли (см.: *Hierarchia SMRA. Vol. 2. P. 9. N 25–26*). Согласно утверждению Н. К. в краткой автобиографии (см.: *ActaCus. Bd. 1. S. 602–603. N 849*), к-рое подтверждается косвенным свидетельством Пикколомини (см.: *Ibid.* S. 581. N 808), папа Римский Евгений IV незадолго до кончины избрал и его в число кардиналов, однако не успел публично объявить о своем решении (см.: *Ibid.* S. 539. N 727). В историографии это традиционно рассматривается как назначение Н. К. кардиналом *in rectore* (см. в ст. *Кардинал*). Повторное избрание и публичное объявление о возведении Н. К. в кардинальское достоинство было сделано папой Римским Николаем V 20 дек. 1448 г.; в качестве титулярного храма Н. К. как кардиналу-пресвитеру была назначена ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи (см.: *Hierarchia SMRA. Vol. 2. P. 10–11. N 7; ActaCus. Bd. 1. S. 568–570. N 776–781; S. 571–572. N 784*). Восшествие на Папский престол в марте 1447 г. Николая V положило начало принципиально новому этапу в церковной карьере Н. К., т. к. новый папа Римский был единомышленником Н. К. в области гуманистических интересов и подружился с ним во время совместного исполнения обязанностей папских легатов в Германии. Получив возможность непосредственно и лично общаться с папой Римским, к кон. 40-х гг. XV в. Н. К. вошел в число наиболее влиятельных прелатов католич. Церкви.

Лит. и научная деятельность Н. К. между 1440 и 1450 гг. была весьма интенсивной, однако постоянно возростающие дипломатические и адм. заботы мешали ему работать над крупными проектами и трактатами. Наиболее сложным был период до 1444 г.; в это время Н. К. усиленно читал богословскую лит-ру, в т. ч. продолжал изучать «Ареопагитики» и сочинения Экхарта, однако не создал ни одного произведения. Начатый еще в период работы над соч. «Об ученом незнании» трактат «О предположениях» Н. К. смог доработать и завершить лишь к 1444 г. В 1444–1447 гг. Н. К. создал серию малых трактатов и диалогов, в к-рых он продолжал разрабатывать тему богопознания и богообщения, исследуя в разных аспектах отношение Бога к миру и человеку. В сер. 40-х гг.

XV в. Н. К. впервые начал серьезно заниматься математическими проблемами, общий интерес к к-рым он проявлял и ранее. В математике его внимание было направлено преимущественно на области, тесно связанные с тем метафизическим учением, к-рое он разрабатывал.

Важное место в жизни Н. К. продолжала занимать и его деятельность в качестве церковного проповедника. В проповедях 40-х гг. XV в. отразились церковно-политические вопросы, занимавшие Н. К., в т. ч. проблема единства Церкви и задача богословского обоснования верховного примата папы Римского (см., напр., Проповедь 21, «Войдя в дом»: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 16. P. 318–331; Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform. 2008. P. 334–355*). Однако большинство проповедей связаны с философскими и богословскими исканиями и исследованиями Н. К. Так, в качестве своеобразного дополнения к соч. «Об ученом незнании» можно рассматривать произнесенную 25 дек. 1440 г. проповедь «*Dies sanctificatus*» (Проповедь 22, «День священный»; текст см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 16. P. 333–357*; рус. пер.: *Хорьков. 2015. С. 150–170*; анализ содержания: Там же. С. 67–79), в к-рой Н. К. рассуждал о трех рождениях Слова Божия, особенно подробно останавливаясь на 3-м рождении, которое происходит в душе человека; при описании этого мистического рождения Н. К. прямо опирался на идеи Экхарта и его единомышленников. Тему мистического соединения Бога и человека Н. К. развивал и в ряде др. проповедей этого периода, напр. в рождественских Проповедях 42–46, произнесенных в 1444 г. (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 17. P. 166–192*).

Обращение Н. К. к сочинениям языческих и христ. неоплатоников, а также к нем. духовно-мистической лит-ре не осталось незамеченным его современниками. Если итал. гуманисты, к-рым он посвящал и посылал свои сочинения, приветствовали рассмотрение вопросов богословия на языке платонической философии и развиваемую Н. К. онтологию всеединства, то в среде нем. университетских теологов и образованных монахов отношение к его идеям было менее однозначным и нередко весьма настороженным. После прочтения соч. «Об ученом незнании» в прямую богословскую

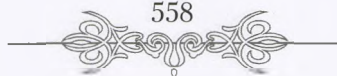
дискуссию с Н. К. вступил проф. теологии Гейдельбергского ун-та И. Венк, ок. 1442–1443 гг. предложивший критический разбор ряда тезисов Н. К. в трактате «О непознанном учении» (*De ignota litteratura*; текст см.: *Vansteenberghe*. 1910. P. 19–41), адресованном цистерцианскому аббату Йоханну фон Гельнхаузену († 1443), общему знакомому Н. К. и Венка (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 371. N 512–513). Выступая с позиций традиц. аристотелевско-альбертистской схоластики, Венк утверждал, что предлагаемый Н. К. метод «ученого незнания» лишает теологию всякого рационального основания и доказательной силы. По его мнению, в рамках учения о «совпадении противоположностей» нарушается фундаментальный для философской логики принцип противоречия, в след. чего у Н. К. появляются абсурдные и не согласующиеся друг с другом утверждения. В области теологии Венк обвинял Н. К. в пантеистическом смешении до полной неразличимости Бога и мира, ставя его в один ряд с осужденными католич. Церковью еретиками, в разных смыслах проповедовавшими «божественность» тварного мира и человека: бегардами и *бегинками*, *вальденсами*, последователями Дж. Уиклифа. Для того чтобы доказать еретичность взглядов Н. К., Венк также приводил отрывки из сочинений и проповедей Экхарта, вполне корректно показывая зависимость ряда идей Н. К. от экхартовской традиции мистической теологии (подробнее о богословских взглядах Венка см.: *Kuhnkeath*. 1975). Ответ Венку Н. К. дал в завершеном в нач. 1449 г. соч. «Апология ученого незнания». Причина столь долгого промедления Н. К. неизвестна. Предполагается, что до этого времени он не знал о сочинении Венка; это отчасти подтверждают написанные ранее, в 40-х гг. XV в., малые сочинения, где не заметно даже косвенной реакции на обвинения Венка. Однако нельзя исключать и того, что Н. К. решился привлечь внимание к выдвинутым против него Венком серьезным обвинениям в ереси лишь тогда, когда мог чувствовать себя в полной безопасности после восшествия на кафедру папы Римского Николая V и получения кардинальского сана. В нач. 50-х гг. XV в. Венк ответил на «Апологию...» новым соч. «Об облике школы ученого незна-

ния» (*De facie scolae doctae ignorantiae*; см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 601. N 846), в к-ром, по собственным словам, доказывал, что предложенный Н. К. новый теологический метод разрушает всю традицию университетской теологии; это сочинение не сохранилось и ничего более подробного о его содержании не известно (о полемике в целом см.: *Haubst*. 1955. S. 95–136; *Ziebart*. 2014. P. 53–136; *Силантьев*. 1996; *Хорьков*. 2010; *Он же*. 2011).

Папский легат в Германии и епископ Бриксена (1450–1458). По приглашению папы Римского Николая V в нач. 1450 г. Н. К. после долгого перерыва посетил Рим. В соответствии с традиц. порядком встречи новых кардиналов, впервые после назначения въезжающих в Рим, 11 янв. 1450 г. Н. К. встретили члены коллегии кардиналов, проводившие его до резиденции префекта коллегии, к-рый возложил на него кардинальский головной убор (*ActaCus*. Bd. 1. S. 613. N 862). Находясь в Риме, Н. К. постоянно получал свидетельства папского благоволения. Так, в февр. 1450 г. ему было дано право распределять бенефиции в 10 коллегиальных храмах Германии, в т. ч. предоставлять их своим «домашним», т. е. родственникам, друзьям и помощникам (*Ibid.* S. 613–614. N 864–865). В архивах Ватикана сохр. значительное число датированных этим временем прошений родственников и знакомых Н. К. о предоставлении бенефициев, которые неизменно одобрялись папой Римским, что свидетельствует о весьма сильном влиянии Н. К. в Римской курии. 23 марта 1450 г. папа Римский Николай V объявил о назначении Н. К. епископом тирольского г. Бриксена (ныне Бресаноне, Италия) с правом полного духовного и материального управления еп-ством (см.: *Ibid.* S. 617–618. N 872); при этом по особому распоряжению папы Н. К. сохранял все ранее предоставленные бенефиции (см.: *Ibid.* S. 619. N 876). В декрете о назначении папа утверждал, что после кончины Йоханна Рёттеля, предыдущего епископа Бриксена (1444–1450), еп-ство осталось без надлежащего надзора и управления. Однако в действительности политический контроль за еп-ством находился в руках Сигизмунда (1427–1496), герцога Передней Австрии и графа Тироля, по настоянию к-рого

соборный капитул Бриксена еще 14 марта 1450 г. избрал новым епископом канцлера герц-ства Леонарда Висмайера. Вследствие этого в еп-стве сложилась в точности такая ситуация, какая имела место в Трирском архиеп-стве в нач. 30-х гг. XV в., однако Н. К. оказался в ней на противоположной стороне: теперь он был вынужден отстаивать не право капитула на избрание епископа, но собственные права как епископа, назначенного папой Римским вопреки решению капитула. Хотя Н. К. продолжал формально оставаться епископом Бриксена до конца жизни, его многочисленные попытки добиться реальной власти в еп-стве не имели полного успеха и в последующие годы еп-ство в Бриксене стало для него главным источником неприятностей и проблем (о деятельности Н. К. в Бриксене см.: *Hallauer*. 1994; *Idem*. 2002; *Baum*. 1983).

До кон. 1450 г. Н. К. оставался при папском дворе. 26 апр. 1450 г. папа Римский Николай V возглавил его епископскую хиротонию (см.: *ActaCus*. Bd. 1. S. 624. N 887). В июне 1450 г. Н. К. вместе с папой Римским и др. членами Римской курии отправился в летнюю папскую резиденцию в Фабриано. Во время путешествия Н. К. на нек-рое время уединился в Риети, где начал работать над первым из произведений, в к-рых представлял собственную позицию от имени «простоца» (*idioti*); все 3 сочинения этой группы были завершены уже после присоединения Н. К. к папскому двору в Фабриано, в авг.–сент. 1450 г. (см.: *Ibid.* Bd. 1. S. 637–638. N 914; S. 638. N 916; S. 640. N 923; S. 641. N 926; S. 647. N 937). После возвращения в Рим в окт. 1450 г. Н. К. продолжал входить в ближайшее окружение папы Римского. 2 нояб. 1450 г. папа Римский Николай V удостоил его высокой почести — права совершить торжественную мессу на папском алтаре базилики Санта-Мария-Маджоре (см.: *Ibid.* S. 652. N 941). В нач. дек. 1450 г. было принято решение о назначении Н. К. легатом в Австрии и Германии (см.: *Ibid.* S. 655–656. N 950). Офиц. папские декреты, объявлявшие Н. К. широкими полномочия по переговорам с князьями и проведению церковных реформ, были изданы 24 и 29 дек. 1450 г. (см.: *Ibid.* S. 657–663. N 952–955). 31 дек.

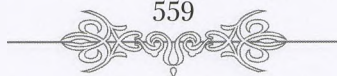
1450 г. Н. К. покинул Рим и в качестве легата направился в Австрию, откуда должно было начаться его посольство.

Масштабная поездка Н. К. продлилась более года и охватила множество городов, селений и мон-рей на территории совр. Австрии, Германии и Нидерландов (документы и мат-лы см.: *Ibid.* S. 669–1563; общий обзор см.: *Meuthen.* 1989). Формально она была связана с объявлением папой Римским Николаем V 1450 года юбилейным (см. ст. «*Annus sanctus*»), т. е. годом, в к-рый в соответствии с католич. традицией посетившие Рим паломники могли получить т. н. полную *индугенцию*, освобождение от всех временных наказаний за грехи. Поскольку не все желавшие получить такую индугенцию могли посетить Рим, задачей Н. К. как папского легата было объявление о предоставлении верующим юбилейной полной индугенции на герм. территориях при условии выполнения определенных церковных требований: посещения конкретных храмов, покаяния, причастия, чтения молитв, соблюдения дополнительных постов, внесения пожертвований и т. п. Подобные поездки папских легатов нередко превращались в почти неприкрытый сбор пожертвований, к-рые затем распределялись между местными епископами и Римом. В случае Н. К. финансовая составляющая, хотя и присутствовала, не была доминирующей. В обращениях к народу проповедей он разъяснял важность покаяния и причастия, подчеркивал, что молитвы и добрые дела являются более угодными Богу, чем паломничества и денежные жертвования. В издаваемых им церковно-нормативных документах специально оговаривалось, что полная индугенция должна предоставляться в т. ч. и тем, кто не способен внести жертвования, при условии выполнения ими необходимых церковных требований. Н. К. значительно увеличил число храмов, посещение к-рых давало индугенцию, что снижало финансовую нагрузку на верующих, к-рым не приходилось совершать затратные паломничества в отдаленные храмы, а также служило более пропорциональному распределению жертвований. Т. о., проповедь об индугенциях для него не была самоцелью, но служила удобным поводом для наставления народа и решения задач

по реформированию церковной жизни, что он считал главным приоритетом поездки (см.: *Meuthen.* 2010. P. 88).

В определявших обязанности Н. К. в качестве легата папских декретах ему были предоставлены самые широкие полномочия по созыву провинциальных Соборов, проведению церковных реформ, распределению бенефициев, решению споров, наложению наказаний на виновных, расследованию дел о ересь и т. п.; его власть распространялась на все духовенство, за исключением архиепископов и епископов (см.: *ActaCus.* Bd. 1. S. 660–662. N 953). Сложность перехода от деклараций о церковных реформах к реальным изменениям в церковной жизни выявилась уже в Зальцбурге, 1-м пункте путешествия Н. К., где в янв.–февр. 1451 г. под его председательством был собран провинциальный Собор. Н. К. представил Собору обширный список мер, направленных на реформирование (гл. обр. в смысле приведения к канонической норме) всех сфер церковной жизни. Так, в области литургии Н. К. предлагал запретить вносить самовольные сокращения в мессу и др. богослужения, не допускать совершения в одном храме неск. месс одновременно и т. п. Священникам предписывалось в проповедях учить прихожан церковным установлениям, в т. ч. тому, что они должны присутствовать на воскресной мессе от начала до конца, должны знать и соблюдать все церковные посты. Подчеркивалась недопустимость в дни церковных праздников нравственно сомнительных развлечений, в т. ч. ярмарок, плясок, театральных представлений, игр, пьянства и т. п. При совершении церковных таинств пресвитеры должны в проповедях объяснять верующим их смысл; прихожанам рекомендуется приступать к исповеди и причастию не реже 4 раз в год. В области церковного администрирования Н. К. настаивал на необходимости коллегиального управления; вышестоящие церковные прелаты обязаны регулярно проводить собрания и синоды подчиненных им клириков и монахов, отчитываясь в своей деятельности. В число др. предложенных Н. К. к принятию норм входили, напр., следующие: 1) кандидатов на церковные должности следует подбирать из лиц, получивших богословское или каноническое обра-

зование; 2) при выборе кандидатов следует предпочитать лиц, известных в этом приходе или диоцезе, посторонним кандидатам и иноземцам; 3) при выделении бенефициев епископ должен внимательно исследовать пригодность кандидата и мотивы представляющего его лица, чтобы исключить случаи симонии; 4) епископы и другие церковные прелаты должны совершать регулярные визитации во вверенные им церкви и мон-ри, проверяя чистоту веры и моральный облик духовенства. В предложении Н. К. Собору документе были подробно расписаны основные должностные обязанности всех церковных служителей, установлен порядок церковного администрирования и суда. Обнародованный в Зальцбурге перечень реформ свидетельствует о том, что первоначально Н. К. рассматривал свою задачу в Германии предельно широко и рассчитывал привести все сферы церковной жизни в соответствие с декретами Констанцкого, Базельского и др. более ранних реформаторских Соборов католич. Церкви. Реакция собравшегося в Зальцбурге высшего духовенства на эти планы была резко отрицательной. Церковные прелаты Австрии заявили, что обсуждение и утверждение серьезных и радикальных реформ — дело Собора всей герм. Церкви, так что они не согласны проводить такие реформы в отдельной церковной провинции. В отношении же мн. частных реформ представители духовенства сослались на местные традиции, к-рые недопустимо менять директивным методом без предварительного исследования и обсуждения. Непосредственно столкнувшись со сложной реальностью герм. церковной политики, Н. К. убедился в неосуществимости широкой программы реформ, поэтому изменил стратегию. Посещая впосл. кафедральные города диоцезов и участвуя в провинциальных Соборах, Н. К. уже не пытался предложить их участникам провести реформы сразу во всех областях, но ограничивался представлением декретов, в к-рых исправлялись конкретные недостатки и злоупотребления, становившиеся ему известными во время поездки. Во мн. случаях такие декреты действительно исполнялись, поэтому, хотя Н. К. не удалось радикально улучшить религ. ситуацию в Германии, он смог восстановить надлежащий

канонический порядок церковной жизни и администрирования во мн. мон-рях и городских капитулах, в особенности там, где предлагаемые им меры нашли поддержку у епископов и прелатов. Однако нередко упорные попытки Н. К. настоять на собственных решениях и бескомпромиссное стремление подавить сопротивление на местах, используя высокое положение папского легата и церковные наказания, приводили к жестким конфликтам с местными епископами. Реализация декретов, к-рые Н. К. издавал как папский легат, в большинстве случаев зависела от воли светских князей и церковных прелатов, к-рые, внешне проявляя почитающее уважение к папскому посланнику, не торопились исполнять те распоряжения Н. К., которые их по к.-л. причинам не устраивали, и во всех спорных случаях апеллировали в Рим, нередко добиваясь полного пресмотра принятых Н. К. решений.

Особое внимание во время поездки Н. К. уделял вопросам благочестия служителей Церкви и религ. просвещения народа. Он был непримирим по отношению к распространенной практике конкубината духовенства и издал декрет, в к-ром налагались суровые канонические наказания на виновных в этом (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 952–953. N 1414; S. 1191–1192. N 1845). Тщательно расследовались жалобы на распущенную и соблазнительную жизнь некоторых монахов. В большинстве случаев проводимые Н. К. реформы мон-рей и братств предполагали ужесточение норм монашеских уставов или усиление контроля за их соблюдением (см.: Ibid. S. 734–737. N 1009; S. 1048–1049. N 1585). К народу Н. К. регулярно обращался с назидательными проповедями, к-рые произносил не только на латыни, но и на нем. языке. В нек-рых храмах по его распоряжению вывешивали плакаты, на к-рых на нем. языке для заучивания верующими были написаны Молитва Господня, Символ веры и т. п. (см.: Meuthen. 2010. P. 88–89).

Нередко Н. К. предпринимал попытки бороться с распространенными в народе суевериями, запрещая соответствующие практики, однако в этих случаях он сталкивался с сопротивлением местного духовенства, для к-рого народное благочестие служило источником доходов. Показательным примером является ситуация, сложившаяся вокруг издан-

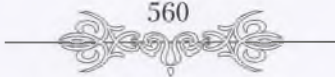
ного Н. К. запрета почитать т. н. кровавые *гостии*, на к-рых якобы проявлялась Кровь Христова и которые служили для народа объектом поклонения (подробнее см.: Watanabe. 2000). Осмотрев самую известную из таких гостий, находившуюся в ц. св. Николая в Вильснаке (ныне Бад-Вильснак, Германия), Н. К. в изданном 5 июля 1451 г. декрете распорядился, чтобы в Вильснаке, а также в др. местах, где обнаружатся подобные гостии, местное духовенство прекратило выставлять их для поклонения народу, но либо запечатало и скрыло в ризнице, либо потребило как обычные Св. Дары. Н. К. приводил богословское обоснование своего решения: поскольку «прославленное Тело Христа имеет прославленную Кровь в прославленных венах», будто бы появляющаяся на гостии тленная кровь не может быть Кровью Христовой, а поклонение ей является суеверным надругательством над подлинной церковной Евхаристией, к-рую следует понимать как предоставляемое верующим по божественному дару «духовное подкрепление». Продолжающим публично показывать «чудесные» гостии священнослужителям Н. К. угрожал интердиктом. Такое же наказание он обещал в декрете тем представителям духовенства, к-рые допускают суеверное поклонение народа якобы чудотворным «образами и картинам», не разъясняя, что помощи и спасения следует искать не от конкретного образа, но от Самого Бога и святых (текст декрета см.: ActaCus. Bd. 1. S. 980–981. N 1454; также ср.: Ibid. S. 944–946. N 1401–1403). Решение Н. К. привело к затяжному конфликту между Фридрихом III, архиеп. Магдебурга (1445–1464), который был согласен с решением Н. К., и Конрадом фон Линторффом, еп. Хафельберга (1427–1460). Фридрих III, считая Конрада своим *суффраганом*, предписал ему исполнить декрет Н. К., однако Конрад, опираясь на поддержку курфюрста Бранденбургского, отказался запрещать поклонение гостии. После наложения друг на друга отлучения от Церкви прелаты обратились с апелляциями в Рим. Папа Римский Николай V в декрете от 12 марта 1453 г. отменил все связанные с конфликтом церковные наказания, предписав епископам примириться друг с другом (см.: Ibid. Bd. 2. S. 370–371. N 3209). Тем самым фактически ока-

Николай Кузанский.
Гравюра Й. Лойднера. XIX в.

зался отменен и интердикт, наложенный, согласно декрету Н. К., на сторонников поклонения гостии. Т. о., не выступая прямо против решения Н. К., папа Римский лишил его всякой силы; почитание гостии в Вильснаке после этого продолжилось без к.-л. препятствий. Как в этом, так и во мн. др. случаях окончательное решение определялось не богословской или канонической аргументацией, а церковно-политическими факторами. Напротив, направленные на борьбу с суевериями решения Н. К. были мотивированы сознательным предпочтением строгой богословской позиции, основанной на вероучении католич. Церкви. Поэтому в данной области его лишь отчасти можно рассматривать как предшественника нем. проповедников периода *Реформации*. Он не был принципиальным противником учения о евхаристическом пресуществлении, поклонения Св. Дарам или использования в храмах статуй и картин, но лишь желал устранить многочисленные злоупотребления, связанные с церковным благочестием, не подвергая сомнению правомерность церковной традиции самой по себе.

Приводившее к противоречивым результатам стремление Н. К. ориентироваться на канонические нормы в ущерб церковно-политической целесообразности выразительно проявилось также в одном из его наиболее спорных поступков в качестве легата — оглашения в ряде диоцезов Германии (в т. ч. в Бамберге, Вюрцбурге, Магдебурге, Нюрнберге) декрета, направленного против иудеев

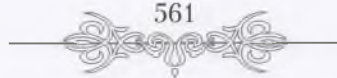
(текст декрета см.: ActaCus. Bd. 1. S. 852–854. N 1251; рус. пер.: *Николай Кузанский*. Декрет об иудеях. 2013; ср.: *Meuthen*. 2010. P. 96–97). В 1-м положении документа объявлялось, что все проживавшие в христ. городах евреи должны носить видимые знаки, позволяющие отличить их от христиан: мужчины — на груди платья или плаща яркий круг из нитей шафранного (т. е. красно-оранжевого) цвета, а женщины — на головном уборе (покрывале) — две синие полосы. Во 2-м положении предписывалось, чтобы евреи прекратили любую ростовщическую деятельность, т. е. перестали давать деньги в долг под проценты христианам. На города и приходы, власти и жители которых не будут следить за соблюдением иудеями норм декрета, налагался интердикт. Провозглашенные Н. К. меры не были его изобретением, но повторяли сходные по смыслу постановления Соборов католич. Церкви и Римских пап, известные как минимум с XIII в. Однако на практике эти постановления часто игнорировались, поскольку светские и церковные власти были заинтересованы в использовании финансовых возможностей евреев для личных займов и развития торговли. Если борьба с евреями и велась, то чаще всего с прагматичной целью конфискации их имущества, тогда как не имевшая практического значения каноническая норма о знаках отличия не вызывала у местных властей интереса. В отдельных городах были попытки исполнения декрета Н. К., однако в большинстве случаев князья, епископы и городские советы были решительно против 2-го положения, т. к. запрет на ростовщическую деятельность евреев представлял опасность для местных экономических отношений. Путем апелляции в Рим ряду крупных городов удалось добиться полного освобождения от исполнения декрета либо приостановки его действия на неопределенный срок. Напр., 1 мая 1452 г. папа Римский Николай V по просьбе герм. кор. Фридриха IV приостановил действие декрета в Нюрнберге (см.: ActaCus. Bd. 2. S. 33–34. N 2527); 20 марта 1453 г. по просьбе местного епископа декрет перестал действовать на всей территории диоцеза Бамберг (см.: Ibid. S. 390–391. N 3298–3299). Т. о., в данном случае идеалистическое намерение Н. К. добиться исполнения церковно-канонических

постановлений оказалось принесено высшей светской и церковной администрацией в жертву разумной экономической политике.

График путешествия Н. К. был весьма напряженным: он перемещался между основными церковными центрами, обычно задерживаясь в них на одну или неск. недель для проведения провинциальных Соборов или совещаний с местным духовенством; он также проводил инспекцию и провозносил проповеди в лежавших на пути небольших селениях и монастырях (карта путешествия и таблица с полным итинерарием Н. К. изданы как приложение к т. 1 в ActaCus.). Покинув Зальцбург, Н. К. совершил поездку вниз по Дунаю и посетил Вену, Мельк, Ламбах. Затем, вновь проехав через Зальцбург, он направился в Баварию, проехал через Мюнхен и в апр. 1451 г. достиг Нюрнберга, где задержался на 2 недели, а затем посетил Бамберг и Вюрцбург. В июне 1451 г. Н. К. был уже на территории Тюрингии и Саксонии, где основными остановками стали Эрфурт, Галле, Магдебург, Хальберштадт и Хильдесхайм. В июле он достиг Ганновера, откуда отправился в поездку по городам, расположенным на территории совр. Нидерландов, посетив Зволле, Кампен, Утрехт, Амстердам, Лейден и Маастрихт. К концу окт. 1451 г. он вернулся в Германию, задержался на 2 недели в Трире и посетил родной город. Следующими пунктами назначения стали Майнц и Кёльн. В янв. 1452 г. Н. К. вновь отправился в Нидерланды в связи с запланированным посольством в Англию, где по особому поручению папы Римского Николая V он должен был в статусе папского легата выступить в качестве посредника между франц. и англ. королями и попытаться положить конец Столетней войне (1337–1453). В кон. янв. 1452 г. Н. К. встретился в Брюсселе с одним из инициаторов этого посольства, Филиппом III Добрым (1396–1467), герцогом Бургундии. Англ. кор. Генрих VI (1422–1461, 1470–1471) и его ближайшие советники были заняты внутривнутриполитическими проблемами и не пожелали принимать папского легата, поэтому поездка Н. К. в Англию не состоялась. Позднее в 1455 г., уже при папе Римском *Каллисте III* (1455–1458), Н. К. был повторно назначен легатом в Англию, однако и на этот раз англ. король заявил о нежелании вести

переговоры, и посольство было отменено (см.: *Meuthen*. 2010. P. 100–101). В марте 1452 г. Н. К. вернулся на территорию Германии; проехав через Кёльн, Франкфурт и Мюнхен, в апр. 1452 г. Н. К. прибыл в собственное еп-ство Бриксен. На этом основная часть его посольской поездки была завершена, однако в течение следующего года он совершил еще неск. визитов в разные города Австрии и Германии. Одной из задач, изначально поставленных перед Н. К. как папским легатом, было ведение переговоров с упорными гуситами о возвращении в католич. Церковь. По политическим причинам эти переговоры так и остались в стадии предварительных индивидуальных консультаций, не приведших к к.-л. результату. Церковная и богословская позиция, с к-рой в этот период выступал Н. К., нашла отражение в датированных 1452 г. 3 «Письмах богемцам» (*Epistulae ad Bohemos*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 2014. Vol. 15. Fasc. 1. P. 53–98; рус. пер. отсутствует), кратких богословских трактатах, содержащих критический разбор основных вероучительных положений гуситов. Формально статус папского легата Н. К. сохранял до весны 1453 г., когда он посетил Рим и отчитался перед папой Римским Николаем V об основных результатах своей деятельности в Германии.

После назначения епископом Бриксена Н. К. упорно готовился к прямому вступлению в управление епископством, не собираясь оставаться епископом, правящим через викариев и представителей. При поддержке папы Римского Николая V в марте 1451 г. ему удалось добиться от герц. Сигизмунда и соборного капитула Бриксена признания его назначения в обмен на обещание не нарушать церковные права герцога и капитула; он также заключил соглашение со своим соперником Висмайером, отказавшимся от права быть епископом по избранию капитула (см.: ActaCus. Bd. 1. S. 781–785. N 1103–1105). Из действий Н. К. после прибытия в Бриксен весной 1452 г. видно, что он поставил перед собой 2 основные задачи: 1) обладая полнотой епископской власти, осуществить в Бриксене тот озвученный в Зальцбурге план реформ, принятия к-рого он не смог добиться в Германии из-за сопротивления местных церковных прелатов, и тем самым превратить Бриксен в своего рода

«образцовое» герм. еп-ство (см.: *Ibid.* Bd. 2. S. 37. N 2531); 2) ослабить зависимость епископа и духовенства от светских властей, вернув в пользование еп-ства принадлежавшие ему некогда замки, земли и др. имущество и установив порядок назначения на церковные должности на строго канонической основе. Работа над реализацией 1-й и 2-й задач уже в скором времени привела к серьезным конфликтам Н. К. и разных слоев местного населения. При решении 1-й задачи противниками Н. К. оказывались мн. представители местного духовенства и особенно монашества, к-рые не желали отказываться от местных порядков ради организации более строгой и более правильной с канонической т. зр. церковной жизни. Решение 2-й задачи первоначально проходило довольно успешно. Так, в дек. 1452 г. имп. Фридрих III подтвердил право еп-ства на владение находившимися на территории еп-ства шахтами, в к-рых добывали соль и руды драгоценных металлов (см.: *Ibid.* S. 277–278. N 2940). Повышение дохода еп-ства позволяло Н. К. не только вернуть имущество еп-ства из залога, но и начать выкупать заложенную собственность местной знати, увеличивая тем самым земельные владения еп-ства. Усиление еп-ства вызывало неудовольствие у аристократии, однако герц. Сигизмунд первоначально старался поддерживать мирные отношения с Н. К. и даже прибегал к его помощи, занимая значительные денежные суммы. С нач. 1452 по нач. 1453 г. Н. К. удалось инициировать мн. реформы и приобрести в еп-стве нек-рых сторонников, однако его положение в целом оставалось весьма неопределенным (см.: *Meuthen.* 2010. P. 105–107; *Woelki.* 2014. S. 27–29).

С марта по май 1453 г. Н. К. находился в Риме, где получил от папы Римского Николая V неск. декретов, касавшихся управления еп-ством. В частности, папа Римский постановил, что все епископы, к-рые будут занимать кафедру после Н. К., должны избираться соборным капитулом, однако они не могут быть служащими светских государей и должны иметь постоянную резиденцию в еп-стве, а не управлять им через викариев (см.: *ActaCus.* Bd. 2. S. 428–429. N 3420–3421). Тем самым Н. К. сделал уступку соборному капитулу, но одновременно предпринял серьезный шаг по ограждению

еп-ства от влияния светских князей, что вызвало неудовольствие герц. Сигизмунда, к-рого папа Римский оповестил о принятых постановлениях (*Ibid.* S. 438–439. N 3451).

Первые месяцы после возвращения Н. К. в Бриксен летом 1453 г. проходили в относительно спокойной обстановке, что позволило ему впервые после 1450 г. вернуться к работе над философскими и математическими сочинениями. 14 сент. 1453 г. Н. К. отправил письмо настоятелю и братии аббатства в Тегернзе (Бавария), к-рые, ознакомившись с его соч. «Об ученом незнании» и малыми теологическими трактатами, стали ревностными сторонниками развиваемого им представления о мистической теологии и вели полемику с критиковавшими мнения Н. К. герм. теологами и монахами (см.: *Senger.* 2017. S. 221–224). Из письма следует, что к сер. сент. 1453 г. Н. К. завершил работу над сочинениями «Математические дополнения» и «Теологические дополнения», в к-рых стремился продемонстрировать важность математических исследований для теологических созерцаний реальности божественного бытия. В том же письме Н. К. излагает свое понимание трактата «О таинственном богословии» из «Ареопагитик», отмечая, что в этом трактате открывается путь синтеза положительного и отрицательного богословия, который не может быть вполне объяснен словами, но должен быть опытно пережит в акте любви к Богу. Письмо свидетельствует, что Н. К. не переставал изучать трактаты «Ареопагитик»: он пишет монахам о пользе сличения греч. текста с разными лат. переводами и о намерении послать им рукописи комментариев к «Ареопагитикам», созданных Фомой Верчельским († 1246) и Робертом Гроссетестом († 1253); очевидно, он сам ранее внимательно прочитал эти комментарии (текст письма см.: *ActaCus.* Bd. 2. S. 523–527. N 3625). Переписку с братией аббатства в Тегернзе Н. К. поддерживал и позднее. Именно этим монахам он посвятил в 1453 г. трактат «О видении Бога» (см.: *Ibid.* S. 573. N 3721). В 1454 г. он обещал написать для них трактат «Берилл», в котором намеревался разъяснить некоторые сложные идеи в соч. «Об ученом незнании»; завершить этот трактат и отправить его монахам Н. К. смог только к 1458 г.

С кон. 1453 г. события в Бриксене стали принимать все более сложный и неблагоприятный для Н. К. характер. Обострился начавшийся еще в 1452 г. конфликт с Вереной фон Штубен, настоятельницей бенедиктинского аббатства Зонненбург, находившегося близ Брунека (ныне Брунико, Италия). В число насельниц аббатства входили мн. представительницы знатных тирольских семейств, поэтому из-за упорных попыток провести в монастыре реформы, направленные на более строгое соблюдение устава и упорядочение финансовых и имущественных отношений, Н. К. приобрел множество врагов (подробнее о конфликте Н. К. и аббатисы см.: *Hallauer.* 2002. S. 215–256; *Mandrella.* 2009). Противостояние Н. К. и Верены фон Штубен привело даже к кровопролитию. После того как она отправила наемников, чтобы изгнать крестьян с земель, к-рые аббатиса считала собственностью мон-ря, епископские войска по приказу Н. К. вступили в бой и одержали победу; всего в стычке погибло неск. десятков человек (см.: *Hallauer.* 2002. S. 129–154). Хотя Н. К. в итоге удалось добиться добровольного сложения аббатисой полномочий, ни она, ни ее многочисленные союзники не прекратили тайную и явную борьбу с ним. Направляя жалобы герц. Сигизмунду, имп. Фридриху III и папе Римскому, тирольские противники Н. К. использовали против него все подлинные и мнимые ошибки в управлении еп-ством: самовольное реформирование мон-рей и перемещение их насельников и насельниц, нарушавшее складывавшиеся веками отношения между знатью и духовенством; запрет дворянам носить оружие во время церковных праздников; введение ограничений танцев, карточной игры, охоты, в чем знать видела попрание местных традиций; распоряжение о введении в соборный капитул Бриксена собственного племянника, приведшее к новому противостоянию между Н. К. и членами капитула, и т. п. (см.: *Woelki.* 2014. S. 30). Герц. Сигизмунд, заинтересованный в финансовых ресурсах еп-ства и знавший о дружбе Н. К. с папой Римским Николаем V, долгое время не выступал прямо против Н. К., убеждая тирольских дворян искать компромисс с епископом. В 1454 г. Н. К. даже представлял интересы герцога на имперском рейхстаге в Регенсбурге (см.: *ActaCus.*

Вд. 2. S. 682–683. N 3938). Однако после кончины в 1455 г. папы Римского Николая V положение Н. К. стало значительно слабее, т. к. с новым понтификом Каллистом III он не имел дружеских связей и тот не собирался предпринимать к.-л. специальные меры по защите интересов Н. К. Более того, даже прямая просьба Н. К. ввести интердикт против герц. Сигизмунда не была Римом удовлетворена. К 1457 г. под давлением знати герц. Сигизмунд начал новый этап активной борьбы с неугодным ему епископом. Во время встречи с Н. К. летом 1457 г. в Инсбруке герцог перешел к прямым угрозам; на обратном пути в Бриксен Н. К., наблюдая подозрительные перемещения воинских отрядов, сделал вывод, что герц. Сигизмунд замышляет его убийство. Опасаясь за свою жизнь, Н. К. сразу после возвращения поселился в уединенном горном епископском замке Бухенштайн (ныне руины близ коммуны Ливиналлонго-дель-Коль-ди-Лана, Италия) под охраной отряда верных ему солдат (см.: *Baum.* 1983. S. 355–373).

В авг. 1458 г. новым папой Римским с именем Пий II стал Пикколomini, друг Н. К., ранее живший в Риме как куриальный кардинал и в 1456–1457 гг. несколько раз приглашавший Н. К. переехать в Рим (письма см.: *Meuthen.* 1958. S. 133–135). Получив известие о восшествии друга на Папский престол, Н. К. уже в сент. 1458 г. отправился в Рим. Неизвестно, хотел ли Н. К. заручиться поддержкой нового папы Римского в борьбе с герц. Сигизмундом или же он изначально планировал обосноваться в Риме, вдали от сложностей и конфликтов. Оказавшись при папском дворе, Н. К. активно включился в адм. работу Римской курии, однако следил и за положением дел в Бриксене. Вскоре стало ясно, что его удаление из еп-ства означало почти полную потерю контроля за состоянием дел в нем. Когда в 1-й пол. 1460 г. Н. К. предпринял попытку посетить еп-ство, герц. Сигизмунд уже открыто выдвинул против него военную силу. Н. К. оказался в осаде в епископском замке Бухенштайн и был вынужден подписать полную капитуляцию, согласившись на условия, в соответствии с к-рыми реальное управление еп-ством оказывалось в руках герцога. Сразу же после того, как он оказался в безопас-

ности на нейтральной территории, Н. К. объявил эти условия недействительными как принятые под давлением и угрозами, однако больше в еп-ство он не возвращался (подробнее см.: *Hallauer.* 2002. S. 155–198). Папа Римский Пий II выступил в поддержку кардинала и личного друга, наложив на герц. Сигизмунда интердикт и др. церковные наказания. Письменные переговоры об их снятии и разделении контроля над епископством между Н. К. и герц. Сигизмундом продолжались при посредничестве папы Римского, имп. Фридриха III и венецианского дожа до последних месяцев жизни Н. К. Мирный договор был окончательно согласован в июле–авг. 1464 г.; еп-ство в лице Н. К. получало обратно замки, значительную часть земель и все церковные права, однако Н. К. соглашался не появляться в еп-стве лично и управлять им только через викария. 2 сент. папский легат по просьбе имп. Фридриха III объявил о снятии с герц. Сигизмунда всех церковных наказаний (см.: *Baum.* 1983. S. 420–421; *Meuthen.* 2010. P. 111–116).

Сложная ситуация в Бриксене препятствовала философским и научным занятиям Н. К.; между 1453 и 1458 гг. он не создал ни одного нового сочинения, не считая неск. кратких работ по математике. Однако занимавшие его в это время философские, богословские и церковные вопросы нашли яркое отражение в многочисленных проповедях (всего к 1452–1458 гг. относится более 150 проповедей Н. К.; тексты см.: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 18–19).

Последние годы жизни (1458–1464). Сразу же после прибытия в Рим 30 сент. 1458 г. Н. К. оказался вовлечен в деятельность папы Римского Пия II, к-рый называл его своим учителем и видел в нем верного друга и лояльного помощника. Основной стоящей перед ним церковно-политической задачей папа Римский Пий II считал организацию нового крестового похода для борьбы с угрожавшими христ. гос-вам турками и освобождения К-поля. В нач. 1459 г. он призвал европ. государей собраться в Мантуе для обсуждения плана буд. военной кампании. Н. К. скептически относился к проекту в целом, считая, что европ. гос-ва слишком раздроблены и их политические интересы различны и нередко противоположны, вслед. чего идея создания сильной единой армии является

утопичной. Возможно, именно из-за критической позиции Н. К. по отношению к проекту крестового похода папа Римский Пий II не пригласил его с собой в Мантую, а оставил в качестве своего представителя в Риме, наделив высокими полномочиями генерального викария в сфере внешнего управления Римом и *Папской областью* (*vicarius generalis in temporalibus*), а также предоставив ему право проводить реформирование Римского диоцеза и клира (см.: *Meuthen.* 1958. S. 143–146. N 8). В этой должности Н. К. формально оставался на протяжении всего периода отсутствия папы в Риме, с 20 янв. 1459 по 6 окт. 1460 г., а реально до окт. 1459 г., когда он покинул Рим, отправившись сперва в Мантую, где заседали папа Римский и европ. князья, а затем в собственное еп-ство, откуда вернулся к папскому двору в мае 1460 г. (итинерарий Н. К. 1458–1464 гг. см.: *Ibid.* S. 315–316).

Возглавляя в 1459 г. повседневное управление Римом и Папской областью, Н. К. должен был решать множество задач. Документы этого времени свидетельствуют, что ему приходилось вмешиваться в споры между папскими заместителями в городах и областях Италии, вести активные переговоры с итал. князьями, заниматься упорядочением папского военного гарнизона в Риме и выполнять множество др. поручений папы Римского (подробнее см.: *Ibid.* S. 32–52; ср.: *Idem.* 2010. P. 123–124). Однако наиболее важной для него самого областью деятельности были церковные реформы. Уже в февр. 1459 г. он созвал провинциальный Собор духовенства Рима, на к-ром присутствовали и чиновники Папской курии; примерно в это же время он занялся реформированием капитулов папских базилик в Риме (см.: *Idem.* 1958. S. 29–32). Богословское обоснование предлагаемых им церковных реформ Н. К. представлял в проповедях; так, сохранились проповеди, которые он произнес при открытии Собора духовенства Рима и при инспекционных посещениях с визитациями папских базилик (Проповеди 289–292; см.: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 19. P. 652–680). Несмотря на недовольство мн. членов Папской курии, видевших в деятельности Н. К. угрозу сложившимся финансовым отношениям, папа Римский Пий II одобрял большинство предлагаемых им частных мер по

упорядочению церковной жизни Рима, однако более масштабные реформы были невозможны из-за сопротивления коллегии кардиналов, контролировавшей большинство общецерковных решений. Н. К. многократно жаловался папе Римскому Пию II на отсутствие поддержки среди кардиналов и бесплодность всех попыток начать реальные реформы, заявляя о своем желании покинуть Рим. Однако Пий II убеждал его продолжать труды, а также включил его в комиссию, разрабатывавшую общий проект реформирования Римской курии (подробнее см.: *Watanabe*. 2001. P. 169–185; *Miethke*. 2008). В связи с работой комиссии Н. К. создал собственный план церковных реформ, получивший название «Общая реформа» (*Reformatio generalis*; текст см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 15. Fasc. 2. S. 19–57; *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform*. P. 550–592). Хотя политические заботы не давали папе Римскому Пию II сосредоточиться на деле церковных реформ, план Н. К. не был забыт. Незадолго до смерти папа Римский Пий II создал предварительный вариант посвященной церковным реформам буллы «*Pastor aeternus*», в к-рой в переработанном виде вошли материалы 2 проектов: подготовленного Доменико де Доменики (1416–1478) «Трактата о реформировании Римской курии» и «Общей реформы» Н. К. Однако из-за кончины папы эта булла так и не была официально обнародована (текст и анализ содержания см.: *Haubst*. 1954).

В нач. окт. 1459 г. папа Римский Пий II вызвал Н. К. в Мантую, где проходили консультации с итал. и нем. князьями по вопросу крестового похода. Н. К. использовал свои дипломатические связи и знакомства для помощи папским замыслам, однако к этому моменту начавшаяся с торжественных речей совещание окончательно зашло в тупик, т. к. имп. Фридрих III, франц. и англ. короли вообще на него не явились, а их представители выражали готовность поддержать крестовый поход финансово, однако настаивали на том, что непосредственно в боевых операциях должны участвовать войска тех гос-в, к-рым угрожает прямая опасность от турок. Несмотря на неудачное завершение конгресса и отсутствие согласия, папа Римский Пий II в янв. 1460 г. издал буллу, объ-

являвшую о крестовом походе и сборе денежных средств на его организацию. Он рассчитывал, что в результате индивидуальных переговоров с европ. государями все же удастся собрать достаточно крупную армию. Н. К. в февр. 1460 г. отправился с визитом в собственное еп-ство, к-рый завершился проигранным им военным конфликтом с герц. Сигизмундом. Находясь в осаде в епископском замке Бухенштайн, Н. К. создал триалог «О бытии-возможности», одно из своих наиболее ярких философских сочинений. В мае 1460 г. Н. К. вернулся ко двору папы Римского Пия II, который в этот период находился в Тоскане; итал. князья и прелаты выражали ему свою поддержку, рассматривая его конфликт с герц. Сигизмундом как борьбу за свободу Церкви.

После возвращения в Рим в окт. 1460 г. Н. К. по приглашению папы Римского Пия II поселился вместе с ним в папской резиденции. Возможность ежедневного неофиц. общения с папой Римским делала Н. К. одним из наиболее влиятельных кардиналов Римской курии. Участие Н. К. в папской церковной и гос. политике было весьма значительным, однако установить, какую роль Н. К. играл при принятии конкретных решений, можно лишь в нек-рых случаях. Церковно-политическая стратегия Н. К. предполагала выдвижение влиятельных и независимых от государей кардиналов и епископов, к-рые могли бы отстаивать позицию Рима в национальных европ. Церквях и в дальнейшем способствовать принятию предлагаемых Римом решений. Однако практические меры, к-рые инициировали для реализации этой стратегии папа Римский Пий II и Н. К., в большинстве случаев не имели успеха (см.: *Meuthen*. 1958. S. 59–86). Состояние здоровья Н. К. в этот период значительно ухудшилось, и церковно-адм. обязанности все больше тяготили его. Жаркие летние месяцы он предпочитал проводить вдали от Рима, в располагавшемся среди гор и холмов Умбрии папском г. Орвието.

В 60-х гг. XV в. вокруг Н. К. сложился устойчивый круг близких друзей, участники к-рого отличались гуманистическими интересами; с ними он обсуждал философию, богословие и античную лит-ру. Помимо папы Римского Пия II в этот круг входили кард. Х. Карвахаль, с которым

Н. К. был хорошо знаком со времени совместной дипломатической работы в Германии в 40-х гг. XV в., и кард. *Виссарийон* (ок. 1403–1472), католич. митр. Никейский, визант. грек по происхождению. Н. К. мог познакомиться с кард. Виссарийоном еще во время поездки в К-поль и неоднократно общался с ним в последующие годы; их объединяли интересы к греч. философской лит-ре, убежденность в превосходстве платонической философии, критическое отношение к схоластическому аристотелизму. В число «домашних» (*familiares*) Н. К., т. е. лиц, постоянно живших вместе с ним в его резиденции, входили неск. гуманистов, помогавших ему в лит. трудах и переводах (подробнее см.: *Meuthen*. 1995/1996). Так, при посредстве своего секретаря Дж. А. Бусси (1417–1475) Н. К. приобрел рукописи лат. переводов сочинений Апулея, комментариев Прокла к диалогу «Парменид», трактатов представителей греч. и лат. герметизма и т. п. Н. К. общался также с входившим в окружение кард. Виссарийона П. Бальби (1399–1479), к-рый по его заказу перевел на лат. язык «Учебник платоновской философии» представителя среднего платонизма Алкиноя и обширное соч. «Платоновская теология» Прокла, рукопись к-рого помог найти кард. Виссарийон (см.: *Saffrey*. 1979). Бусси и Бальби выступают в качестве действующих лиц в одном из последних философских сочинений Н. К. — диалоге «О неинном». В этом же кругу платонизирующих гуманистов были созданы др. поздние философско-богословские трактаты Н. К. По-видимому, в последние годы жизни Н. К. занимался чтением греч. философских сочинений на языке оригинала, возможно, пользуясь помощью друзей. Об этом свидетельствуют сделанные кард. Виссарийоном и самим Н. К. многочисленные заметки и маргиналии на полях рукописи, содержащей перевод на лат. язык диалога Платона «Парменид», к-рый был выполнен жившим в Италии визант. гуманистом *Георгием Трапезундским* (1395–1472/73) специально для Н. К. (*Volterra, Biblioteca Comunale Guarnacciana*. 6201. Fol. 61r–86v). Пометки Н. К. показывают, что он сличил весь лат. текст с греч. оригиналом, внеся в него многочисленные исправления (их текст и анализ см.: *Monfasani*. 2002). Во мн. случаях Н. К. удалось

Надгробие Николая Кузанского.

Ок. 1465 г.

Скульптор А. Бреньо
(ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи, Рим)

верно понять смысл греч. текста одного из наиболее сложных по философскому языку диалогов Платона и улучшить лат. перевод, хотя встречаются также неточные и неудачные исправления. В 1462 г. Н. К. внимательно прочитал лат. перевод соч. Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», сделанный Траверсари, также оставив в рукописи многочисленные пометки и маргиналии (см.: Lond. Brit. Lib. Harl. 1347). Хотя Н. К. так и не овладел греч. языком в совершенстве, его интерес к оригинальной греч. философской лит-ре не ослабевал до последних лет жизни.

В 1458 г. Н. К. принял решение направить основную часть находившихся в его владении фамильных и личных денежных средств на организацию в родном городе т. н. госпиталя, т. е. общежития для 33 (по возрасту Иисуса Христа) мужчин преклонного возраста из бедных семей, к-рые должны были вести братскую полумонашескую жизнь по уставу, похожему на уставы нидерланд. общин движения *devotio moderna*. Вероятно, он лично принимал участие в разработке планов внушительного по размерам основного здания и вспомогательных построек, однако само строительство было завершено уже после его кончины. Согласно завещанию Н. К., в б-ку этого госпиталя была передана его обширная коллекция рукописей, большая часть к-рой продолжает находиться в ней и в наст. время (подробную историю госпиталя см.: Marx. 1907; каталог рукописей: *Idem*. 1905; также см.: Meuthen. 2010. P. 141–144; Senger. 2017. S. 24–25).

Последним церковным поручением Н. К. стало участие в сборе рыцарей, к-рые по призыву папы Римского Пия II должны были летом 1464 г. съехаться в Анкону, где их ждал папа, и оттуда на венецианских кораблях отправиться в крестовый поход против турок. Ок. 3 июля 1464 г. Н. К. покинул Рим, вероятно, также направляясь в Анкону. Путешествуя в условиях изнуряющей жары, к 16 июля он добрался до Тоди в Умбрии, где вынужден был остановиться из-за поразившей его тяжелой болезни. 6 авг. 1464 г. Н. К. составил последнюю версию завещания (текст см.: Marx. 1907. S. 248–253); 11 авг. в кругу неск. родственников и близких друзей он скончался.

В согласии с выраженной в завещании последней волей Н. К. его тело было доставлено в Рим и погребено в хоре ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи, близ храмовых реликвий — целей, в к-рые, по преданию, был закован в темнице ап. Петр. Сердце Н. К. было захоронено отдельно, под алтарем в капелле основанного им в Кузе госпиталя. В качестве алтарного триптиха этой капеллы до наст. времени используется созданное в 60-х гг. XV в. неизвестным художником (предположительно, т. н. мастером жития Марии) изображение Распятия с предстоящими, на к-ром присутствуют выразительные фигуры преклоняющих колени Н. К. и его брата Йоханна († 1456), клирика Трирского архиеп-ства. Ок. 1465 г. надгробие Н. К. в ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи было украшено барельефной композицией авторства Андреа Бреньо или мастера его школы. Н. К. изображен как кардинал преклонного возраста, стоящий на коленях в молитвенной позе перед восседающим на троне ап. Петром (подробнее об этих и др. изображениях Н. К. см.: Tritz. 2010; также см.: Horizonte. 2001. S. 219–230; Senger. 2017. S. 22–23). При последующих перестройках и реновациях храма барельефная композиция и надгробная плита Н. К. были перемещены и вмурованы в храмовую стену по левую сторону от главного входа, где находятся и сейчас; останки Н. К. при этом не переносились, и их нынешнее местонахождение неизвестно.

Сочинения и учение. Произведения Н. К. разделяются на 2 основные группы. В первую входят философские и богословские трактаты; они

имеют теоретический характер и по большей части слабо связаны с внешними событиями жизни и обстоятельствами деятельности Н. К. Вторую группу образуют сочинения, к-рые условно можно назвать церковными, или церковно-политическими; в них Н. К. излагал свои общие представления о нормативном устройстве христ. Церкви, предлагал проекты организации и реформирования католич. Церкви, реагировал на конкретные возникавшие в его время религ. и канонические проблемы. Дополнительную группу образуют математические трактаты, к-рые невелики по объему, однако довольно многочисленны (крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 20; краткий обзор содержания и лит-ру см.: Senger. 2017. S. 70–73, 174–175, 205–209; также ср.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 279–290). С философско-богословскими сочинениями их связывает постоянное стремление Н. К. использовать математику в качестве источника «наглядных» примеров для философии и теологии, однако в собственно математических трактатах на передний план выходит анализ конкретных областей и тем математической науки. Важное место в лит. наследии Н. К. занимает также внушительный корпус проповедей, в к-ром ярко отразились главные этапы развития философской, богословской и церковной мысли Н. К. и к-рый в силу этого в совр. науке считается необходимым дополнительным источником, позволяющим уточнить контекст и историю формирования мн. идей и концепций Н. К. (крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 16–19; общую характеристику и полный список заглавий см.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 306–352; также ср.: Senger. 2017. S. 74–75). В отдельных случаях не менее значимыми для воссоздания полной картины интеллектуального мира Н. К. и понимания его мировоззрения оказываются вторичные произведения: офиц. документы, письма разным лицам, заметки и маргиналии на полях рукописей и т. п.

Сочинения Н. К. распространялись в рукописях еще при его жизни; нередко он сам заказывал переписчикам копии, посылая их знакомым гуманистам, князьям, дворянам, монахам и другим лицам, проявлявшим интерес к его идеям. В период пребывания в Риме в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XV в. Н. К. позаботился

о создании рукописного авторизованного собрания собственных сочинений, в подготовке к-рого ему помогал его многолетний секретарь Петер Вимар фон Эркеленц; ныне оно хранится в б-ке госпиталя св. Николая в Бернкастель-Кусе (Cusan. 218–219; описание см.: *Marx*. 1905. S. 212–217). Собрание состоит из 2 томов и включает 21 произведение. Н. К. просмотрел рукопись и исправил нек-рые ошибки, однако переписчик часто не понимал сложные философские тексты Н. К., поэтому с т. зр. качества текста это собрание нередко уступает ранним самостоятельным рукописям. Первый том открывается соч. «Об ученом незнании» и охватывает сочинения, завершённые Н. К. до кон. 1550 г. Второй том начинается с соч. «О видении Бога»; помещенные далее поздние произведения Н. К. не имеют строгого хронологического порядка, однако пометки Н. К. свидетельствуют, что он просматривал либо весь том, либо его большую часть (возможно, нек-рые находящиеся в конце тома малые философские и математические сочинения были добавлены уже после кончины Н. К.). Издатели, готовившие собрания сочинений Н. К. в XV–XVI вв., брали за основу именно эти 2 рукописи, добавляя к содержащимся в них произведениям др. доступные им тексты Н. К. Всего в этот период было выпущено 4 собрания: 1) страсбургское editio princeps в 2 ч., 1488 г.; 2) т. н. миланское (в действительности было напечатано в Кортемаджоре) в 2 ч., 1502 г.; 3) парижское в 3 ч., 1514 г.; редактором издания был франц. богослов и гуманист Жан Лёфевр д'Этанль († 1536), включивший в него мн. вновь найденные им малоизвестные тексты Н. К.; 4) базельское в 3 ч., 1565 г., в основном повторяет парижское; последнее собрание, изданное до нач. XX в., в силу этого долгое время наряду с предшествующим бывшее наиболее известным и распространённым (библиографическое описание изданий см.: *Senger*. 2017. S. 78; также см.: *Klibansky*. 1999. S. 226–239). После перерыва продолжительностью почти 5 столетий, в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. исследователь истории платонизма Р. Клибански (1905–2005) стал инициатором издания ПСС Н. К. с использованием научно-критического метода подготовки текстов (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 1–20). Издание вы-

ходило под эгидой Гейдельбергской АН, исследовательского центра при Гейдельбергском ун-те, где Клибански был профессором философии до вынужденной эмиграции из Германии в 1933 г. Клибански удалось опубликовать лишь 2 начальных тома ПСС, однако издание было продолжено др. учеными, вошедшими в состав организованной для исследовательской и редакторской работы по подготовке томов ПСС Кузановской комиссии Гейдельбергской АН (подробнее см.: *Senger*. 2006; также ср.: *Хорьков*. 2016. С. 382–384). Собрание, публиковавшееся при участии наиболее крупных нем. специалистов по философии Н. К. — Й. Коха, К. Борманна, П. Виллерта, Р. Хаубста, В. Байервалтеса, Х. Г. Зенгера и др., было успешно завершено в 2014 г.; всего издано 20 т. (многие в неск. выпусках). Параллельно с работой над основным собранием члены Кузановской комиссии и др. исследователи выпускали дополнительное собрание «Cusanus-Texte», разделённое на 5 серий, где публиковались вторичные произведения Н. К.: проповеди (Cusanus-Texte. 1929–1942. Ser. 1. Bd. 1–7), церковно-канонические трактаты (Idem. 1935–1977. Ser. 2. Bd. 1–2), заметки и маргиналии в рукописях (Idem. 1941–2004. Ser. 3. Bd. 1–5), письма (Idem. 1944–1956. Ser. 4. Bd. 1–4), документы (Idem. 1960. Ser. 5. Bd. 1). В наст. время изданные в 1-й серии проповеди вошли в ПСС, а материалы 4-й и 5-й серии включены или планируются к включению в изд. «Acta Cusana»; 2-я и 3-я серии остаются уникальными по содержанию и сохраняют научную ценность. В 70-х гг. XX в. по инициативе и под рук. Мойтена было начато издание корпуса «Acta Cusana», в котором в хронологическом порядке публикуются отрывки из всех источников, содержащих упоминания о Н. К., а также его собственные документы и письма (ActaCus. Bd. 1–[2]; каждый том в неск. выпусках). К 2018 г. издание доведено до половины 2-го т. (опубл. мат-лы, относящиеся к периоду с 1401 по май 1456); всего запланировано 3 т., публикация к-рых должна завершиться в 2026 г.

Философско-богословские трактаты и диалоги. Наиболее часто используемыми Н. К. для представления собственных философских идей формами являются трактат и диалог (см.: *Senger*. 2017. S. 151–152).

Предпочтение формы трактата сопровождается у Н. К. отказом от 2 фундаментальных для средневек. схоластики способов изложения материала: 1) последовательного комментирования авторитетных текстов: Библии, трудов Аристотеля, сочинений др. древних авторов и отцов Церкви и т. п.; 2) проблематизации отдельных богословских тем в т. н. вопросах, законченных представлениях позиции теолога с обязательным разбором аргументов в пользу противоположного авторскому мнению; такие вопросы могли затем объединяться в тематически упорядоченные сборники и «суммы». В сравнении с этими формами сложившаяся еще в античности и продолжившая развитие в средние века форма трактата является намного более свободной, поэтому Н. К., когда ему потребовалось представить собственные философско-богословские мнения, обратился именно к ней. В трактатах Н. К. выступает с методологически выгодной позиции учителя, излагающего и разъясняющего реальным или потенциальным ученикам то, что им самим уже исследовано и познано. На передний план выводится не некая проблема как таковая и не последовательный обзор истории ее решения, а система собственных убеждений учителя, формулируемых в виде коротких тезисов, к-рые затем подтверждаются авторитетными мнениями, рациональными рассуждениями, дополнительными примерами и иллюстрациями. Форма трактата позволяет Н. К. свободно переходить от одной темы к другой и с легкостью избегать неудобных для него проблемных областей и потенциальных возражений. Предпочитая эту форму, Н. К. явным образом ориентировался на образцы дохрист. античного философствования, в рамках к-рого каждый философ обладал свободой вводить оригинальную систему понятий, строить собственную картину мира, к-рая, несмотря на любую приводимую для ее поддержки рациональную аргументацию, в своих основаниях всегда являлась догматичной, т. е. выводимой из недоказуемых и не подлежащих доказательству фундаментальных убеждений философа. Не менее свободной является форма диалога, задача которого состоит в передаче живого движения размышления и рассуждения. Первоначальное введение этой формы Платоном было связа-

но с проблематизацией познавательного процесса, с намерением продемонстрировать диалектическую неустойчивость базовых философских понятий. Однако диалоги Н. К. в отличие от платоновских диалогов не являются диалектическими в античном смысле, т. е. не служат цели анализа философских понятий как таковых. Даже в наиболее сложных диалогах позднего периода Н. К. ориентируется скорее на средневековую традицию педагогического диалога, в котором основное смысловое содержание задается последовательно представляемыми мнениями учителя, тогда как другим собеседникам отводится роль учеников, поддерживающих высказывания учителя путем их повторения с нек-рыми модификациями или путем приведения дополнительных примеров. Во мн. случаях реплики собеседников основного учащего персонажа диалогов (в ранних диалогах Н. К. использовал фигуру вымышленного «простеца», а в поздних выступает под собственным именем) сводятся к просьбам раскрыть ту или иную тему, рассказать о чем-либо, открыть некую истину (подробнее см.: *Borsche*. 1999).

Сопоставление содержания основных философско-богословских сочинений Н. К. показывает, что, несмотря на их многочисленность и внешнее многообразие, все они посвящены раскрытию общей темы, впервые обозначенной и исследованной в соч. «Об ученом незнании» — онтологической интерпретации отношения Бога и мира в русле платонической концепции всеединства. Н. К. не пересматривал философскую и богословскую позицию, к-рая сложилась у него к нач. 40-х гг. XV в. и нашла подробное отражение в соч. «Об ученом незнании», но лишь уточнял свое мнение по нек-рым частным вопросам, давал пояснения, отвечал на возражения оппонентов, а также вводил новые символические понятийные системы, при помощи к-рых представлялось одинаковое по онтологическому значению содержание. Хотя нельзя отрицать своеобразие понятийного аппарата поздних сочинений Н. К., связанное с введением понятий «возможность-бытие», «неинное» и т. п., философское значение этих понятий в исследовательской литературе нередко преувеличивалось. Все трактаты и диалоги Н. К. в своем существе являются комментариями и уточнениями к соч. «Об ученом незна-

нии», созданными в контексте общего философского мировоззрения Н. К., к-рое он последовательно представил в этом главном произведении (ср.: *Senger*. 2017. S. 154). Вслед. этого для продуктивного анализа корпуса сочинений Н. К. требуется совмещение историко-генетического и компаративного подходов; это позволяет установить, в какой мере последующие произведения Н. К. повторяют, а в какой — уточняют и дополняют представленную им в трактате «Об ученом незнании» базовую систему философских и богословских убеждений.

1. «Об ученом незнании» (*De docta ignorantia*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1932. Vol. 1; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 49–184), завершено 12 февр. 1440 г., посвящено кард. Дж. Чезарини. Сочинение состоит из кратких введения и заключительного письма, обращенных к кард. Чезарини, и 3 книг, каждая из к-рых открывается кратким прологом (в 1-й кн. прологом к ней и одновременно ко всему сочинению служат главы 1–2). По замыслу Н. К., общая структура сочинения,

Николай Кузанский.
«Об ученом незнании».
Рукопись. XV в.
(*Cusan*. 218. Fol. 1r)

отраженная в 3 книгах, соответствует 3 основным областям богословия: 1) теологии как таковой, т. е. учению о Боге в Самом Себе, Который в христ. богословии понимается как Св. Троица; 2) космологии, т. е. учению о сотворенном Богом мире и об отношении между Творцом и творением; 3) антропологии, т. е. учению о человеке, к-рое у Н. К. интерпретируется через христологию, учение об

Иисусе Христе как о Том, в Ком человеческая природа достигает своей конечной цели.

Рассуждениям о Боге в 1-й кн. предпосылается методологическое замечание об ограниченности человеческого познания, в к-ром вводится идея «ученого незнания» (гл. 3; см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 1. P. 8–9). Согласно Н. К., неизвестное познаётся «пропорционально» (*proportionabiliter*) через известное, причем в познавательном акте разум «движется путем уподоблений» (*per similitudinem*). Через уподобление нельзя достичь точного равенства, поэтому нельзя достичь и точной истины. Понятие «истина» Н. К. использует, не проясняя его, однако из его рассуждений видно, что он считает истину некой независимой от разума реальностью, к к-рой разум бесконечно приближается в своем движении, однако не может полностью измерить ее, поскольку такое измерение есть совпадение, а разум по природе не есть истина. В более поздних сочинениях Н. К. касался проблематики познавательного процесса намного подробнее; здесь он пользуется постулатом о неподостижимости истины лишь для того, чтобы подчеркнуть, что всякое знание является вместе с тем и незнанием, не-достижением истины.

Основная часть 1-й кн. состоит из 4 смысловых разделов: в 1-м Н. К. рассматривает Бога как абсолютный максимум, вводя понятие «совпадение противоположностей» (главы 4–6); во 2-м предлагается учение о Св. Троице, формулируемое через философско-математические понятия «единство», «равенство» и «связь» (главы 7–10); пространный 3-й раздел посвящен рассмотрению того, каким образом геометрические фигуры могут служить подтверждающими иллюстрациями для предлагаемого Н. К. учения о Боге (главы 11–21, 23; в слабо связанной с основным ходом рассуждения гл. 22 Н. К. предлагает объяснение Промысла Божия); в заключительном, 4-м разделе, на основе «Ареопагитик» рассматриваются имена Божии, постулируется принципиальная неизменность и непознаваемость Бога, подчеркивается связанная с этим важность апофатического метода в теологии (главы 24–26).

Исходным пунктом рассуждений Н. К. при построении учения о Боге является отождествление Бога с максимумом, неявным основанием для

к-рого служит *доказательство бытия Божия*, предложенное Ансельмом Кентерберийским. Н. К. почти дословно повторяет формулу Ансельма (у Ансельма: «нечто, больше которого ничего не может быть помыслено» (*quo maius cogitari nequit*) — *Anselm. Proslog. 2*; у Н. К.: «максимум, больше которого ничего не может быть» (*quo maius esse nequit*) — *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 10*). Из понятия абсолютного максимума Н. К. выводит единство, полноту и совершенство Бога, утверждая, что максимум «есть всё, чем Он может быть» (*sit omne id, quod esse potest*), «абсолютная актуальность всего могущего быть» (*omnia absolute actu, quae esse possunt*), «всеобщий предел», к-рый сам «ничем не определяется» (*terminus omnium et per nullum omnium terminabilis*). Поскольку Бог превышает всего, он также превышает любого познания, выше всякого утверждения и всякого отрицания (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 10–11*). С этими положениями, заимствованными из «Ареопагитик» и средневек. традиции апофатического богословия, Н. К. соединяет собственную концепцию «совпадения противоположностей», к-рая является наиболее проблемным элементом его учения о Боге и всей его философско-богословской системы в целом.

Представление о «совпадении противоположностей» вводится и обосновывается в неск. этапов. На 1-м этапе Н. К. рассматривает лишь одну пару противоположностей: абсолютный максимум и абсолютный минимум. На 2-м этапе концепция «совпадения» переносится на все прочие понятия и категории, к-рые могут быть приложены к Богу. На 3-м этапе концепция «совпадения» через идею всеединства прилагается к миру и человеку. Предлагаемый Н. К. обосновывающий анализ соотношения максимума и минимума имеет явно выраженные признаки софистического построения (см.: *Ibid. P. 10*). «Минимум» изначально определяется как «то, меньше которого ничего не может быть». При последующем сопоставлении «максимального максимума» и «максимального минимума» понятие «максимальный» берется Н. К. в 1-м случае в нормативном значении «самый большой», а во 2-м случае — в переносном значении «самый малый». В действительности во 2-м

случае речь идет о наименее малом, «минимальном минимуме», к-рый при сопоставлении с «максимальным максимумом» может «совпасть» с ним только логически и только в одном случае: если оба понятия берутся в аспекте бесконечности. До тех пор пока максимум и минимум мыслятся относительно, как количественные величины, они остаются физически представимыми и противоположными, но, если они понимаются, как предлагает Н. К., «освобожденными от количества», они логически совпадают в бесконечности, становясь при этом физически непредставимыми. Однако Н. К. не учитывает, что при такой трансформации в бесконечность понятия «максимум» и «минимум» теряют смысл. Бесконечное в строгом смысле не может являться ни максимальным, поскольку любая максимальность предполагает количественную соизмеримость, ни минимальным, по той же причине. Т. о., лежащая в основании всех рассуждений Н. К. о «совпадении противоположностей», однако не озвучиваемая им прямо идея является весьма простой и граничащей с банальностью: любые понятия и образы, помысленные как бесконечные, лишаются собственного содержания и «совпадают» с бесконечностью. Поскольку все человеческие понятия определены областью конечного, попытка мыслить их как расширенные в бесконечность приводит лишь к идее чистой, неопределимой, единственной и единой бесконечности, к-рая «непостижима» конечным разумом и «невыразима» конечными словами. И в начальных, и в заключительных главах 1-й кн. Н. К. прямо утверждает, что так понятая бесконечность тождественна Богу: «абсолютный максимум есть бесконечность» (*Ibid. P. 11*); «по теологии отрицания в Боге нет ничего, кроме бесконечности» (*Ibid. P. 56*). Применительно к бесконечности действительно можно говорить о совпадении всего конечного в смысле снятия самой создающей различия конечности, однако это «совпадение» никак не проясняет отношение между понятиями и вещами в сфере конечного. Это вполне ясно показывают приводимые Н. К. в главах 11–21 1-й кн. примеры с математическими фигурами (см.: *Ibid. P. 24–30, 37–44*). Расширенный до бесконечности круг совпадает с расширенным до бесконечности квад-

ратом или треугольником, однако это совпадение возможно лишь в силу того, что все фигуры при их расширении до бесконечности исчезают, а соответствующие математические понятия лишаются смысла. Когда Н. К. рассуждает о «бесконечном треугольнике», трансформирующемся в «бесконечную линию» и «совпадающем» с ней, а затем о трансформации бесконечной линии в бесконечную сферу, он игнорирует, что ни треугольник, ни линия, ни сфера как таковые актуально не могут быть бесконечными, но могут лишь стремиться к бесконечности, возрастать до бесконечности. Поэтому из математически наивного рассуждения Н. К. о бесконечном увеличении геометрических фигур никак не следуют предлагаемые им тезисы о том, что «максимальная линия есть треугольник», и т. п. Для любого заключения о линиях, треугольниках и др. конкретных объектах требуется идея предела, тогда как перенесение конечных понятий в сферу бесконечного приводит не к «совпадению противоположностей», но к софистической подмене понятий (см.: *Böhlant. 2009. S. 93–103*). При всей их внешней эффективности подобные мыслительные эксперименты имеют низкую познавательную ценность, поскольку они не дают знаний ни о бесконечности (тем более что она, согласно Н. К., в принципе непознаваема), ни о реальных объектах, существующих в конечном мире и определяемых в конечных понятиях. Результатом введения концепции «совпадения противоположностей» у Н. К. оказывается смешение вопреки его собственным исходным постулатам логически и онтологически различных сфер бесконечного и конечного, позволяющее высказывать нечто о конечном по аналогии с бесконечным. Это исходное смешение накладывает отпечаток на последующую разработку в соч. «Об ученом незнании» всех философских и теологических тем.

Озвучив в начальной части трактата положение, согласно к-рому «между конечным и бесконечным нет пропорционального отношения» (*infiniti ad finitum proportionem non esse* — *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 8*), Н. К. в дальнейших рассуждениях о «максимуме» его игнорирует. Постулируя «непостижимость» единого и бесконечного «актуального максимума», Н. К. тем не менее на

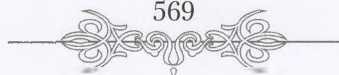

протяжении всего соч. «Об ученом незнании» рассуждает о нем как о постижимом, прилагая к нему всевозможные категории и понятия, определяя их взаимосвязь и отношения друг к другу. Так, в гл. 6, отчасти пользуясь доказательствами бытия Божия, предложенными Фомой Аквинским, Н. К. объявляет максимум «началом и концом» всего конечно-го, первопричиной, абсолютным бытием, максимальной истиной, абсолютной необходимостью (см.: *Ibid.* P. 13–14). Он оговаривает, что все эти понятийные имена не есть «точные имена максимума», однако тем не менее пользуется ими, тем самым фактически принимая ту самую теорию аналогии, к-рую на словах отвергает, поскольку все положительные понятия неизбежно заимствуются из тварного мира и могут быть приложены к Богу лишь «пропорционально», т. е. в условном и относительном смысле. Подобная непоследовательность в значительной мере связана с тем, что Н. К. как христ. теологу требовалось совместить собственную монистическую теологию бесконечного Единого с христ. учением о Боге как Св. Троице. Отрицательное понятие «бесконечность» недостаточно для философского постулирования Лиц (Ипостасей) в Боге, поскольку для этого требуется введение представления о неких положительных свойствах или отношениях, к-рыми определяется Их ипостасное бытие.

Предлагаемое Н. К. в соч. «Об ученом незнании» учение о Св. Троице основывается на т. н. математической теологии, к-рую в средние века развивали *Теодорик Шартрский* (XII в.) и его последователи, в свою очередь опиравшиеся на труды блж. Августина и Бозция. Н. К. знал и активно использовал трактаты теологов *Шартрской школы*, хотя прямых ссылок на них в соч. «Об ученом незнании» нет (подробнее о заимствованиях см.: *Reinhardt.* 2011; *Albertson.* 2014; *Idem.* 2016). В построениях Н. К. Отец обозначается как «единство» (*unitas*), Сын — как «равенство» (*aequalitas*), Св. Дух — как «связь» (*connexio*). Терминология здесь восходит к блж. Августину (см.: *Aug. De doctr. christ.* I 5. 5), тогда как при ее интерпретации и обосновании Н. К. повторяет мн. рассуждения Теодорика Шартрского (см.: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 1. P. 14–19; параллели указаны в аппарате). В интерпретации Н. К.

соотносительные имена Лиц Св. Троицы приобретают условное субстанциальное значение, однако при этом остаются характеристиками неких свойств Бога или отношений в Боге. Для объяснения происхождения Сына от Отца он пользуется понятием «повторение» (*repetitio*): одно повторение единства есть порождение равенства единству. Однако такое объяснение малоудачно: если понимать повторение в смысле самождественности единого, его равенства самому себе, то теряется реальность рождения и ипостасного бытия рожденного; если же понимать его в смысле удвоения единого, то результатом рождения является уже не единое, а многое. Сложности возникают и при интерпретации исхождения Св. Духа как связи. Эту связь Н. К., следуя католич. учению о *Filioque*, понимал как двунаправленную — от единства к равенству и от равенства к единству. Однако уже само введение понятия «связь» нарушает идею единства: абсолютное единое не может являться разделенным ни в каком отношении, поэтому логически не нуждается ни в какой связи. Совершенно неудачным является предлагаемый Н. К. пример обычных отца, сына и «природной любви» как связи между ними, поскольку в этом примере отец и сын являются личными ипостасями, а связь — безличным отношением (см.: *Ibid.* P. 19). Н. К. приводит и некоторые др. триады, традиционно использовавшиеся для передачи учения о Св. Троице: 1) «это, оно, то же» (*hoc, id, idem*), или «единство, оность, тождество» (*unitas, iditas, identitas*); 2) «мыслящее, мыслимое, мышление» (*intelligens, intelligibile, intelligere*); 3) «нераздельность, различность, связь» (*indivisio, discretio, connexio*) и т. п. (см.: *Ibid.* P. 19–21). Интерпретация Св. Троицы через абстрактные математические и философские понятия у Н. К., как и у мн. его предшественников, использовавших такой же подход, содержит много неясностей и противоречий. Основная проблема здесь связана с вопросом о том, каким образом единое переходит во многое. В философии неоплатонизма, на которую ориентирована онтология Н. К., эта проблема решалась путем разграничения абсолютной трансцендентности Единого, в к-ром нет никаких различий и о к-ром ничего нельзя сказать, и относительной

трансцендентности Ума (2-й божественной Ипостаси), к-рый равен Единому, но допускает исхождение из себя многого. Однако в посткаппадокийской христ. триадологии различия между Лицами относятся к самой природе единого Бога. В сочинениях отцов Церкви и средневеков. теологов предлагались разные пути совмещения представлений о единстве Бога и множественности Лиц Св. Троицы; ни один из них не является логически безупречным в силу рациональной непреодолимости исходного противоречия между единством и множеством, к-рое может быть снято лишь путем перехода на сверхрациональный или иррациональный уровень. Н. К. в предлагаемых им решениях склоняется к синтезу неоплатонического подхода в интерпретации «функций» Ипостасей Св. Троицы с модалистическим объяснением способа Их бытия. Так, он следуя автору «Ареопагитик», прямо заявляет, что имена Отец, Сын и Св. Дух относятся к области «положительной теологии» и имеют значение лишь при рассмотрении отношения Бога к миру, тогда как в «отрицательной теологии» при созерцании Бога в Самом Себе Он есть лишь бесконечность. При этом у Н. К. речь идет об относительности не только имен, но и именуемых ими отношений. Он заявляет, что одна и та же бесконечность «при рассмотрении единства» (*secundum considerationem unitatis*) есть Отец, «при рассмотрении равенства» — Сын, «при рассмотрении связи» — Св. Дух (*Ibid.* P. 55). Понимание Отца, Сына и Св. Духа как единства, равенства и связи становится осмысленным только при рассмотрении Бога и творения: «единство» выражает то, что «Бог есть само бытие вещей», «равенство» выражает конкретную бытийную определенность мн. вещей, в к-рую разворачивается единство, а «связь» выражает отношение между единым и многим (см.: *Ibid.* P. 17, 50–51). При таком понимании Лица Св. Троицы из способов бытия Бога трансформируются в различаемые лишь в познании модусы Его проявления. Попытка доказать, что с т. зр. нормативной католич. догматики триадология Н. К. не является еретической и вполне традиционна для схоластики, была предпринята Хаубстом, к-рый в своих построениях опирался на весь корпус сочинений и проповедей Н. К.

(см.: *Haubst. Das Bild des Einen und Dreieinen Gottes in der Welt. 1952*). Однако и Хаубст признаёт, что реальное различие Лиц Св. Троицы для Н. К. существует только на уровне Их отображения в тварном мире, тогда как при рассуждениях о божестве как таковом равновесие между единством и троичностью Бога нарушается и троичность интерпретируется как особого рода единство. Если с католич. догматикой триадология Н. К. может быть при определенных допущениях совмещена, то с правосл. учением о Св. Троице она несовместима принципиально, т. к. Н. К. воспринял и развил не только учение о *Filioque* в общем виде, но и августиновскую интерпретацию Св. Духа как связи между Отцом и Сыном, в рамках к-рой Св. Дух фактически лишается ипостасного бытия и превращается в несубстанциальное отношение.

Для более подробного и наглядного раскрытия учения о Боге Н. К. в соч. «Об ученом незнании» использует аналогии с т. н. бесконечными геометрическими фигурами, к-рые он считает совпадающими друг с другом. Эти аналогии математически неточны и имеют слабую доказательную силу, однако для Н. К. они являются удобными условными образами, позволяющими представить в разных аспектах концепцию всеединства. Так, «простейшую и бесконечную сущность максимума» он соотносит с бесконечной линией (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 32*). Поскольку «бесконечность не может быть больше бесконечности», все части бесконечной линии, согласно Н. К., тождественны самой бесконечной линии. Как бесконечная линия «содержит» в себе все линии, так бесконечная сущность есть «простейшая сущность всех сущностей» (*omnium essentialium simplicissima essentia*), в к-рой всегда и вечно пребывают все сущности настоящих, прошлых и будущих вещей. Эти сущности — «это как бы сама же всеобщая сущность», причем она «есть одновременно и все они, и ни одна в отдельности» (*simul omnes et nulla singulariter*). Н. К. решительно утверждает, что «всякая сущность в максимальной сущности есть сама эта максимальная сущность» (*omnis essentia in maxima sit ipsa maxima*). Подобные формулировки дали основание для интерпретации учения Н. К. как пантеизма. Н. К. действительно отрицает нали-

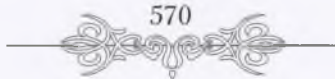
чие онтологического разрыва между нетварной сущностью Бога и тварными сущностями вещей, фактически не допуская обособленного от Бога существования последних и утверждая, что все сущности есть лишь проявления бесконечной нетварной сущности Бога. Однако, поскольку Бог у Н. К. онтологически превышает творение, а не целиком отождествляется с ним, систему Н. К. правильнее характеризовать как одну из форм панентеизма.

Реальным основанием для рассуждений Н. К. о тварно-нетварных сущностях, тождественных сущности Бога, является нормативное для зап. теологии со времени блж. Августина представление о том, что вслед. единства и простоты Бога все божественные атрибуты и действия совпадают с сущностью Бога и есть сама эта сущность. Это представление Н. К. передает с помощью образа бесконечного круга, в к-ром не может быть различий и противоположностей. Поскольку в Боге «всякое различие есть тождество» (*omnis diversitas est identitas*), всё присущее Богу есть «Он Сам без различия и инаковости» (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 42*). В вост. богословии радикальный монизм подобной концепции был преодолен в учении свт. Григория Паламы (ок. 1296–1357) об отличии в Боге сущности от энергии, или энергий, т. е. свойств и действий Бога. О том, что предложенные свт. Григорием решения получили рецепцию в вост. богословии и были хорошо известны визант. теологам, свидетельствует, напр., трактат современника Н. К. свт. Марка Евгеника (вероятные годы жизни 1394–1445), митр. Эфесского, «Силлогистические главы против ереси акиндинистов о различии божественной сущности и действия» (рус. пер. см.: *Лосев. 2016. Т. 1. С. 301–311*). В зап. схоластике имели место аналогичные попытки разграничения сущностных и деятельностных моментов в бытии Бога, однако Н. К. следовал магистральному направлению католич. теологии, поддерживая и усиливая тезис о том, что всё существующее в Боге есть сущность Бога. Обычное для платонической теологии и средневек. схоластики утверждение о том, что все сущности вечно существуют в Боге как идеи или формы Его ума, т. е. как Его мыслительная деятельность и ее результаты, Н. К. уточняет в духе собственного монизма: все формы сводимы

к одной бесконечной форме, к-рая раскрывается в них точно так же, как единица развертывается в числовом ряду. Бог есть «форма форм», «форма бытия», «максимально актуальное бытие», поэтому «всякое существование существует актуально ровно настолько, насколько пребывает в его бесконечном акте» (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 46*). Поскольку действие Бога вечно и тождественно самой сущности Бога, результаты этого действия также вечны и неотделимы от деятельности и действующего, т. е. от Самого Бога. Поэтому Сам Бог существует в мире как единое бытие, полагающее многое бытие, и как единая сущность, полагающая многие сущности. В такой системе панентеизма представление о творении мира из ничего по воле Бога теряет смысл; бытие мира становится постоянным необходимым следствием бытия Бога.

Исследованию природы происходящего от единого Бога единого мира (*mundus*), или вселенной (*universum*), Н. К. посвятил 2-ю кн. соч. «Об ученом незнании», состоящую из 3 смысловых разделов. В 1-м Н. К. рассматривает отношение вселенной как «стяженного максимума» к Богу как к «абсолютному максимуму» (главы 1–6); во 2-м — отображающую троичность Бога тринитарную структуру вселенной, в к-рой материя и форма связаны движением (главы 7–10); в 3-м — учение о планетах и об элементах (главы 11–13). В основных моментах космология Н. К. представляет собой синтез концепции происхождения множества из единства, развитой Теодориком Шартрским и его последователями, и интуиции внутреннего онтологического единства Бога и мира, характерной для богословия Иоанна Экхарта.

Хотя при рассуждении о происхождении мира Н. К. не отказывается от употребления традиционного для христианского богословия понятия «творение» (*creatio* в смысле акта и *creatura* в смысле результата), это понятие переосмысливается в духе монизма и понимается не в смысле однократного или многократного волевого акта Бога, а в смысле постоянной бытийной обоснованности. Н. К. утверждает, что «творение сотворено бытием максимума» (*creatura per esse maximi creata est*), т. е. Бога, поэтому «творить» (*creare*) для Бога означает то же самое, что «быть всем» (*omnia esse*). Поскольку Бог

вечен, то и творение вечно, однако Н. К. оговаривает, что оно вечно только в той мере, в какой оно есть «бытие Бога», тогда как, «будучи подвержено времени», оно не от Бога и не вечно (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 66–67*). В соч. «Об ученом незнании» Н. К. не решает вопрос о причине творения, хотя приводит некоторые варианты ответа на него; тем самым он неявно показывает неуместность самого подобного вопроса в его системе. Бытие творения есть простое следствие бытия Бога; упоминая вскользь о «всемогущей воле» Бога, Н. К. сразу же подчеркивает, что это понятие не дает никакого положительного знания, но лишь указывает на идею «свертывания» и «развертывания» всего в Боге, которую Н. К. считает фундаментальной для рассуждений о творении. Вся в целом интерпретация творения как «свертывания» и «развертывания» была заимствована Н. К. из сочинений Теодорика Шартрского и его последователей (примеры см.: *Haring. 1971. P. 155–159, 271–273, 337–339, 411*). Как и у представителей шартрской платонической традиции, в философии Н. К. под «свертыванием» (*complicatio*) подразумевается пребывание чего-либо в предельно возможном единстве, а под «развертыванием» (*explicatio*) — распространение единства в множество. «Развертывание» у Н. К. по смыслу соответствует моменту исхождения (*πρόοδος*) в классическом неоплатонизме, тогда как «свертывание» соотносится с пребыванием (*μονή*). Вводимый неоплатониками момент обратного движения от множества к единству, или возвращения (*ἐπιστροφή*), Н. К. в философском учении о творении не требуется, поскольку в его системе не происходит реальной эманации первоначала и Бог всегда пребывает во всем как Он Сам, развертывая Свое свернутое единство во многом. Однако этот момент используется Н. К. в предлагаемой в 3-й кн. соч. «Об ученом незнании» теологической концепции движения творения к единству с Богом в Иисусе Христе.

По формулировке Н. К., «Бог есть свертывающий все, поскольку все в Нем, и есть развертывающий все, поскольку Он во всем» (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 70*). Процесс развертывания Н. К. связывает с соотношением Бога и ничто: «...множество вещей возникает в силу того, что Бог

пребывает в ничто (*Deus est in nihilo*)» (*Ibid. P. 71*). Механизм творения у Н. К. представлен как отображение одной «бесконечной формы» (*forma infinita*) в ничто, или материи. Поскольку во всяком творении реально присутствует эта форма, всякое творение есть «конечная бесконечность» (*infinitas finita*), или «сотворенный бог» (*deus creatus*). В силу этого любое творение «совершенно» (*perfecta*) на своем месте и в свою меру (*Ibid. P. 68*). Серьезную сложность в рамках системы Н. К. создает то, что при отображении одной и той же формы получаются различные по природе и совершенству вещи. Ясного и рационального объяснения этого Н. К. дать не смог. Согласно его рассуждениям, творение не может быть абсолютно совершенным, поскольку тогда оно было бы тождественно Богу. Поскольку вещи не могут быть абсолютным максимумом, они занимают разные степени совершенства в пространстве — от минимума до максимума; какое место займет конкретное творение, не зависит от Бога, одинаково уделяя одну и ту же форму. Хотя Н. К. не отрицает прямо творческий замысел Бога, он связывает его лишь с единством и совершенством вещи, тогда как «тленность, делимость, несовершенство, несходство, множественность и все подобное» не имеют вообще никакой причины (*Ibid. P. 65–66*). Это отсутствие причины Н. К. выражает через понятие случайности, или контингентности: по его утверждению, «множественность, смешение, разногласие» у творения не от Бога, но «потому что так ему случилось быть» (*contingenter*); вещи имеют «разнообразие от случайности» (*diversitatem ex contingenti*); «случайные обстоятельства» (*contingentia*) не позволяют вещам принять подаваемое Богом бытие иначе, чем это происходит, и стать более совершенными (*Ibid. P. 66, 68*). Утверждая, что во всяком творении «абсолютная необходимость, от которой оно существует» (т. е. Бог) соединена с «контингентностью, без которой оно не существует» (*Ibid. P. 66*), Н. К. не объясняет природу контингентности и не обосновывает онтологическую необходимость введения этой категории. Однако из общей логики его рассуждений ясно, что представление о случайности требуется ему, чтобы исключить непосредственное волевое вмешатель-

ство Бога в творение и не допустить объяснения разных степеней совершенства творения простым положением произвольного разнообразия божественной волей. В связи с этим вполне закономерно, что Н. К. в космологических построениях соч. «Об ученом незнании» совершенно не касается вопроса о происхождении зла и проблемы *теодицеи* (также см. в ст. *Зло*). В рамках развиваемой им системы монизма понятие воли редуцируется применительно к Богу и, как следствие, применительно к тварным разумным существам, поэтому возникновение и природа зла становятся необъяснимыми. Сознательное сужение Н. К. проблемной области отражено даже на уровне лексики: в соч. «Об ученом незнании» слово «воля» (*voluntas*) и производные от него слова Н. К. употребляет крайне редко и никак философски не осмысляет; слово «зло» (*malum*) не употребляется вообще.

Вселенную, согласно Н. К., следует понимать как единство во множестве (*unitas in pluralitate*), как «одно» (*unum*), в котором единство определено множеством. Вслед этого рассмотрение вселенной должно происходить одновременно в аспекте единства и в аспекте множества. С т. зр. единства вселенная есть «стяженный максимум» (*maximum contractum*). Понятие «стяженности» (*contractio*), или стяженного бытия, вероятнее всего, было заимствовано Н. К. из трудов Раймунда Луллия, где оно часто используется при описании способа существования единого во многом (примеры см.: *Colomer. 1961*). Бог как абсолютный максимум «стягивает», «сжимает», «связывает» Себя, полагая в этом акте стяжения, или конкретизации, стяженный максимум, т. е. совокупность определенных возможностей, становящихся конкретной множественной действительностью. Из понимания вселенной как стяженного максимума вытекают рассуждения Н. К. о вселенной как о «не конечной и не бесконечной» (*nec finitum nec infinitum*). Называя вселенную «привативно бесконечной» и вместе с тем «конечной», Н. К. ориентировался на 2 идеи: 1) поскольку вселенная есть стяженный максимум, она не может стать больше; не может быть и чего-то большего, чем она, т. к. такое большее само было бы максимумом; т. о., вселенная бесконечна в смысле безграничности, отсутствия

границы; 2) вселенная не может до бесконечности становиться больше, поскольку это означало бы переход возможности в актуальную бесконечность, т. е. полное отождествление вселенной и Бога. Поскольку реализуемые во вселенной возможности не бесконечны, не бесконечна и вселенная (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 64–65, 89*). В предельном упрощении это означает, что для Н. К. вселенная бесконечна количественно, но конечна качественно; она может бесконечно стремиться к бесконечности, но не может стать актуально бесконечной. Напротив, Бог всегда бесконечен актуально. «Негативная бесконечность» Бога всегда более «мощная», т. е. содержательнее более богатая, чем «привативная бесконечность» вселенной.

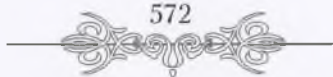
Вселенная как «единое» понимается у Н. К. субстанциально, как некое единое и цельное существо. В рассуждениях о вселенной как о едином существе, «сотворенном боге», Н. К. следует образной системе, представленной в диалоге Платона «Тимей» и средневек. комментариях к нему, в рамках к-рой космос интерпретируется как предельно совершенное произведение благодати бога-демиурга, живое существо, точное отображение совершенства божественного ума (см.: *Plat. Tim. 29d–30d*). Принимая традиц. средневек. представление об иерархии сущего, Н. К. утверждает, что Бог «стягивает» Себя, т. е. конкретизируется, в единой вселенной, единая вселенная — в родах, роды — в видах, виды — в индивидах. При этом Н. К. отказывается считать вселенную, роды и виды некими самостоятельными «духовными» реальностями. Все это — уровни бытия, реально данные лишь в актуально существующих индивидах. Проблему универсалий Н. К. решает в духе концептуализма: универсалии не существуют до и вне вещей (позиция реализма), но не есть и только человеческие имена (позиция номинализма). Они вторичны по отношению к единичным вещам, однако в них разом познаёт то единство, к-рое реально существует в самом бытии и в конечном пределе является следствием единства божественной формы, отражающейся во многом (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 79–80*). Опираясь на учение Иоанна Экхарта о том, что «образ в собственном смысле есть простая эманация (*emanatio simplex*), формальное

излияние чистой и голой сущности» (*Eckhart. Serm. 49. 2. 511*), Н. К. подчеркивает, что отображающая Бога вселенная произошла от Него «посредством простой эманации» (*per simplicem emanationem*), в к-рой Бог есть «абсолютная чтойность мира», чистая возможность всех сущностей, а вселенная — «та же чтойность как стяженная», т. е. определившаяся «к бытию тем или этим» (*ad essendum hoc vel illud*) во множественности или в многообразии. При этом все вещи «пришли в бытие (*in esse prodierunt*) вместе со вселенной». Вещи не существуют «до» или «после» друг друга; они упорядочены лишь иерархически по уровням единства и совершенства (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 74–75*). Т. о., в системе Н. К. Бог присутствует в мире двояким образом: как единое, будучи основанием бытия (сущности) и единства мира, и как многое, отображая Себя в многообразии конкретных вещей. В силу единства и связи с Богом все вещи едины и связаны друг с другом; при этом на уровне единства «все существует во всем и каждое в каждом», поскольку в Боге нет различий. Бытие вещей в Боге у Н. К., как и у Экхарта (напр., ср.: *Eckhart. In Eccl. 20*), понимается как неотделимый момент их индивидуального бытия, выводящий их за пределы индивидуальности и множественности к всеединству (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 76–77*).

Будучи образом триединого Бога, вселенная, согласно Н. К., не только едина, но и троична в этом единстве. Совр. исследователи установили, что, излагая во 2-й кн. соч. «Об ученом незнании» (главы 7–10) учение о «четырех универсальных модусах бытия» (*quattuor modos universales essendi*), которое преподносится как следствие из представления об отображающей троичность Бога троичности мира, Н. К. дословно повторяет или пересказывает крупные отрывки из трактата неизвестного автора «Основание природы, о котором не знают физики» (*Fundamentum naturae quod videtur physicis ignorasse*; анализ содержания и сопоставление см.: *Hoenen. 1995*). Хотя были попытки доказать, что этот трактат — ранний набросок самого Н. К. или что Н. К. и автор трактата использовали некий общий источник, внимательный анализ текста и содержания трактата показал, что он является сочинением философа,

мировоззрение к-рого отличалось от взглядов Н. К. Этот философ, предположительно старший современник Н. К., стремился совместить платоническую космологию Шартрской школы с космологическим учением, приписывавшимся Аристотелю. Н. К. использовал нек-рые идеи трактата и в др. разделах соч. «Об ученом незнании», что подтверждает, что он зависит от автора трактата, а не наоборот. При цитировании трактата Н. К. исключил все аристотелевские мнения, а также добавил к тексту обзор мнений античных философов и дополнительные рассуждения, связывающие материал трактата с основными идеями соч. «Об ученом незнании». Возможно, Н. К. считал трактат принадлежащим Теодорику Шартрскому или одному из представителей Шартрской школы, однако неясно, почему при столь обширных заимствованиях Н. К. никак не указал, что использует чужое произведение. Практика подобных неоговариваемых заимствований была обычной в средние века; примеры похожего сведения в собственном рассуждении воедино чужих текстов без к.-л. оговорки часто встречаются в проповедях Н. К. Однако использование такого метода работы с источниками в философском трактате, содержащем эксплицитно выраженные претензии на оригинальность, вызывает правомерные сомнения в научной честности Н. К. и заставляет интерпретаторов его философского наследия предлагать призванные снять эти сомнения объяснения (подробнее см.: *Albertson. 2010*; также ср.: *Senger. 2017. S. 40–41*).

Соотнося способы существования вещей с именами и со свойствами Лиц Св. Троицы, рассмотренными в 1-й кн. соч. «Об ученом незнании», Н. К. отмечает, что Отец — это основание возможности вселенной и единого бытия всех вещей, т. е. абсолютная материя как абсолютная возможность всего; Сын — основание перехода возможности в действительность, т. е. форма, делающая возможность равной, т. е. определенной, действительностью, или, в др. системе понятий, сложная необходимость; Св. Дух — основание связи возможности и необходимости, единства определяемой материи и определяющей формы (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 81–83*). К этой триаде, согласно Н. К., могут быть сведены

«четыре универсальных модуса бытия», названия к-рых Н. К. заимствует у Теодорика Шартрского через посредство автора трактата «Основание природы...»: 1) абсолютная необходимость (*absoluta necessitas*); 2) сложная необходимость (*necessitas complexionis*); 3) определяющаяся возможность (*possibilitas determinata*); 4) абсолютная возможность (*possibilitas absoluta*). Первый модус определяет бытие всего в Боге, тогда как 3 остальных — бытие всего во вселенной. Н. К. отождествляет сложную необходимость с формой, абсолютную возможность — с материей, а определившуюся возможность — со связью формы и материи в конкретных вещах (*Ibid.* P. 83–84; ср.: *Håring*. 1971. P. 157–158; *Hoenen*. 1995. P. 448–449). При этом он дополнительно ставит в соответствие сложной необходимости «мировую душу» (*anima mundi*) как единую форму вселенной, а определившуюся возможность — «вселенский дух» (*spiritus universorum*) как единую связь вселенной.

Рассмотрение модусов бытия вселенной Н. К. начинает с материи. Он излагает и отвергает античные учения о материи как не согласующиеся с его концепцией совпадения абсолютного максимума и абсолютного минимума. Поскольку абсолютная возможность есть минимум действительности, «абсолютная возможность в Боге есть Бог» (*possibilitas absoluta in Deo est Deus*) и не может быть помыслена как нечто вне Бога (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 1. P. 88). Поэтому, согласно Н. К., материя есть не абсолютная, а стяженная, т. е. конкретно определенная, возможность (*possibilitas contracta*), возможность конкретного бытия, к-рая «предрасположена» к становлению не какой угодно, но лишь определенной действительностью (*Ibid.* P. 88–89). Переходя к рассмотрению 2-го модуса, формы, Н. К. характеризует ее как источник целенаправленных актов, образующих разумный порядок. Согласно Н. К., форма в аспекте единства обозначалась античными философами как «ум», «интеллигенция», «мировая душа», «судьба», «необходимость сложного» (*Ibid.* P. 90). Соглашаясь с правильностью этих названий, Н. К. подчеркивает, что «вселенская форма» (*forma universalis*), содержащая в себе все формы, не может мыслиться как некая посредствующая сущность, расположенная

между Богом и творением, но должна пониматься как Сам Бог в Его бытии Словом, т. е. Бог «как сущностное основание всего». Поэтому «формы существуют актуально только в Слове как Само это Слово», а «стяженные» они существуют в вещах как образы этой «бесконечной формы форм» (*Ibid.* P. 95–96). Соединением формы как стяженной необходимости и материи как стяженной возможности задается все многообразие конкретных вещей во вселенной; акт этого соединения есть 3-й модус бытия, движение, понимаемое как определение необходимости в ее возможности, или формы — в материи. Движение отождествляется с понижывающим всю вселенную духом, к-рый есть также природа, свернутое единство всего, что может быть развернуто в движении (см.: *Ibid.* P. 96–97). Этот «сотворенный дух» (*spiritus creatus*) есть отображение нетварного Св. Духа, т. е. Самого единого Бога как высшей связи (*Ibid.* P. 98–99). Повторяя положения трактата «Основание природы...», Н. К. корректирует неоплатоническую схему высших божественных ипостасей, сводя воедино Ум и Мировую Душу в Ипостаси Логоса (Сына) и соотнося Св. Дух не с Мировой Душой, как это нередко делалось в патристической и схоластической богословской литературе, а с основанием мирового движения, с единой природой всего. Подобная коррекция позволяет ему применить для описания отношения Бога и мира др. неоплатоническую схему, созданную на основании т. н. гипотез диалога Платона «Парменид». В этой схеме Отец предстает как единый Бог в аспекте трансцендентного единства, Сын — как Тот же единый Бог в аспекте трансцендентно-имманентной едино-множественности, Св. Дух — как Тот же единый Бог в аспекте имманентной множественности. Т. о., Ипостаси Св. Троицы указывают на уровни пребывания и действия Бога в мире, отображаясь в аналогичной им онтологической триаде модусов бытия вселенной: «Всякая возможность пребывает в абсолютной возможности, которая есть вечный Бог [Отец]; всякая форма и всякий акт — в абсолютной форме, которая есть Слово Отца... всякое связующее движение, соразмерность и соединяющая гармония — в абсолютной связи Божественного Духа». При этом и Божественные Лица, и отображающие

Их модусы бытия мира всегда существуют как Единое; они есть Сам единый Бог в Его отношении к миру: «Бог есть единое начало всего, в Котором все и через Которого существует все» (*Ibid.* P. 99).

В заключительном 3-м разделе 2-й кн. соч. «Об ученом незнании» (главы 11–13) Н. К. излагает космологические следствия, вытекающие из учения о вселенной как о конечно-бесконечном стяженном максимуме. Согласно Н. К., мир не имеет границ в пространстве, а потому не имеет и центра. Центром и окружностью мира является Бог, замыкающий мир онтологически, но не пространственно (см.: *Ibid.* P. 99–100). Отвергая традиц. представление о находящейся в центре мира неподвижной Земле, Н. К. утверждает, что все небесные тела перемещаются движениями, максимально подобными абсолютному круговому движению. Представление о покое и движении Н. К. связывает с позицией наблюдателя, к-рый воспринимает себя самого как неподвижный центр и в соответствии с этим оценивает движения и свойства объектов видимого мира (см.: *Ibid.* P. 101–103). Предложенная Н. К. критика общепринятой в его время геоцентрической системы мира была важным шагом на пути к построению научной гелиоцентрической космологии Нового времени, однако шагом чисто негативным, т. к. сам он не смог построить гелиоцентрическую систему из-за исходной установки на полную релятивизацию всех космических движений. Н. К. опирался на произвольные метафизические предположения и умозрительный анализ абстрактных категорий, вслед. чего мн. предложенные им конкретные выводы относительно мироустройства с т. зр. совр. научной космологии и астрономии ошибочны. Так, он утверждал, что Луна, Земля и Солнце — это одинаковые по природе «звезды», обладающие собственным светом и теплом; допускал существование в области Солнца «солнечных», а в области Луны — «лунных» живых существ, отличающихся от «земных»; считал все прочие бесконечные по числу «звезды» также населенными и т. п. (см.: *Ibid.* P. 105–110). В рамках рассуждения об устройстве видимого мира Н. К. предлагает также очерк стандартного для средневеков. физики и восходящего к античной философии учения об элементах. Их

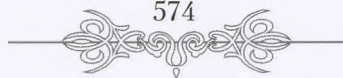
разнообразные конфигурации демонстрируют премудрость и могущество Бога, упорядочившего их «числом, весом и мерой» (см.: *Ibid.* P. 110–113). Представления о свойствах элементов у Н. К. имеют всецело донаучный и метафизический характер. Завершается 2-я кн. гимном Богу как источнику и цели всего мирового движения; лишь Бог может открыть человеку в сверхразумном познании смысл мира в целом и наполняющих его вещей, превратив тем самым незнание в знание (см.: *Ibid.* P. 113–114).

В 3-й кн. соч. «Об ученом незнании» Н. К. предлагает философское обоснование христологии, которая вместе с тем есть и антропология, поскольку Иисус Христос есть совершенный человек, а предельная цель бытия всякого человека — усыновление Богу через Иисуса Христа, становление «христообразным» (*christiformis* — *Ibid.* P. 156). По сравнению с 2 предыдущими книгами эта книга имеет намного более выраженный теологический характер. Хотя в ее основных разделах Н. К. продолжает широко использовать понятия «абсолютный максимум» и «стяженный максимум», рассуждение лишь внешне ведется философским образом, тогда как в действительности философские понятия подстраиваются под догматически заданное содержание христ. верования. С т. зр. содержания 3-я кн. делится на 3 смысловых раздела: 1) в 1-м разделе Н. К. формулирует общее учение о человеке и его месте в мироздании, доказывая возможность соединения абсолютного максимума со стяженным максимумом, представленным в человеческой природе (главы 1–3); 2) во 2-м разделе утверждается, что такое уникальное соединение реально совершилось в Иисусе Христе, а также последовательно осмысляются моменты Его явления в истории от зачатия через Распятие и воскресение к последнему суду (главы 4–10); 3) в 3-м разделе Н. К. рассуждает о значении соединения божества и человечества в Иисусе Христе для каждого человека, обращаясь к учению о т. н. теологических добродетелях (*вере, надежде и любви*) и к рассмотрению природы христ. Церкви, посредством чего раскрывается способ общения человека к Богу в Иисусе Христе (подробную систематизацию христологии Н. К. и обоснование ее

согласованности в основных положениях с догматическим учением католич. Церкви см.: *Haubst.* 1956).

Обобщая полученные в 2 предыдущих книгах результаты, Н. К. начинает 3-ю книгу с повторного постулирования того, что абсолютный максимум, т. е. Бог, и стяженный максимум, т. е. вселенная, принципиально различны: Бог пребывает в абсолютном единстве, а вселенная — в вещественной множественности. Конкретные вещи вселенной иерархически упорядочены согласно уровням единства (сущее в целом, род, вид, индивид) и в своем бытийном движении не могут превзойти собственные индивидуальные границы: даже самый совершенный индивид не может охватить собой весь свой вид и род, а тем более — всю вселенную (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 121–123*). Однако с целью построения христологического учения Н. К. предлагает отказаться от этого рационального иерархического ограничения и допустить, что в конкретном индивиде вида может существовать максимум этого вида, т. е. предельно полная актуализация всех видовых возможностей. Такой индивид, согласно Н. К., будет одновременно максимумом как полнота природы и минимумом как конкретная индивидуация природы. При этом из достижения им наивысшего совершенства следует, что он будет уже не только конкретным, но и абсолютным, а значит, не только творением, но и Богом: «Он как стяженный не будет [только] Богом, Который есть предельно абсолютный, но по необходимости будет стяженным максимумом, то есть Богом и творением, абсолютным и стяженным, причем таким способом стяжения, что он не может существовать сам по себе, а может существовать только в абсолютной максимальности» (*Ibid.* P. 124). Хотя Н. К. подводит к этой формуле путем философских рассуждений, в действительности она не следует логически из философской онтологии 2 предыдущих книг, о чем ясно свидетельствует прямой отказ Н. К. от постулированного им ранее принципа ограниченности. Учение о «вместе конкретном и абсолютном максимуме» (*maximum contractum pariter et absolutum* — *Ibid.* P. 123) вводится Н. К. путем произвольных допущений с целью создать точный философский аналог нормативной для основывающейся на учении Вселенских Со-

боров христ. теологии христологической формулы, согласно к-рой Иисус Христос, существуя как конкретная божественная Ипостась, обладает не только божественной природой, но и человеческой, поэтому есть Бог и творение, причем Его человеческая природа не есть человеческая ипостась, но существует только в божественной Ипостаси Слова. Для объяснения того, почему соединение абсолютного и конкретного происходит именно в человеческой природе, а не в какой-то иной, Н. К. использует представление о том, что человек занимает «срединное» положение в мироздании и есть «микросмос, или малый мир» (*microsmos aut parvus mundus*), соединяющий в себе «разумную и чувственную природу» и вообще «всё в мире» (*Ibid.* P. 126–127). Соединение человека с Богом, согласно Н. К., соединяет с Богом и всю вселенную, так что через такого человека все вещи получают начало и конечную цель своего конкретного существования; «через него, конкретный максимум, как через начало своей эманации и конечную цель своего возвращения» они исходят «из абсолютного максимума в конкретное бытие» и восходят обратно к абсолютному (*Ibid.* P. 127). Эта формулировка и др. подобные ей свидетельствуют, что Н. К. переносит на учение об Иисусе Христе как совершенном «Боге и человеке» (*Deus et homo*; Н. К. использует это двойное имя для обозначения единого двуприродного Лица; в рус. переводах оно неточно передается именем Богочеловек, к-рое в такой слитной форме в соч. «Об ученом незнании» не встречается; напр., см.: *Николай Кузанский. Соч. 1979. Т. 1. С. 152–153*) все то, что ранее утверждалось о Слове или Сыне Божием, поскольку заранее исходит из идеи совершившегося соединения человека и Бога, из представления о вечном «Боге и человеке», Который при такой интерпретации оказывается дополнительным символом для выражения идеи внутреннего единства Бога и творения на уровне предельно конкретного, индивидуального сущего. Н. К. не дает ясного ответа на вопрос о том, каким образом и в каком смысле человек как воспринятая в единство со словом человеческая природа изначально пребывает в Боге «выше всякого времени и прежде всяких вещей» (см.: *Nicol. Cus. Opera. Vol. 1. P. 129*), а также

каким образом земная жизнь Иисуса Христа во времени соотносится с теми вечными онтологическими функциями, которые он, по утверждению Н. К., выполняет как вечный посредник между абсолютным Богом и конкретным миром (подробнее о философских основаниях христологии Н. К. см.: *Dahm*. 1997. S. 82–116).

Во 2-м разделе 3-й книги Н. К. пересказывает церковное учение об Иисусе Христе с использованием философских понятий, к-рые, однако, оказываются полностью подчинены догматике и становятся точным отражением вероучительных формулировок, нередко теряя при этом внутреннюю рациональную взаимосвязь. Христологические положения Н. К. заимствует из *Никоно-Константинопольского Символа веры*, рассматривая их в том же порядке, в каком они представлены в этом источнике. Рассуждая о человеческой природе Иисуса Христа, Н. К. колеблется между интерпретацией Иисуса Христа как исторического человека и как сверхисторического всечеловека; он предпочитает развивать обе линии параллельно без попытки глубокого анализа их взаимосвязи и снятия возможных противоречий между ними. Н. К. сохраняет сложившееся в ходе борьбы с *монофизитством* церковное учение о том, что человеческая природа Иисуса Христа не растворяется в Его божественной природе; так, он приводит математический пример вписанного в круг максимального многоугольника, основой к-рого становится бытие круга, но к-рый при максимальном приближении к кругу сам не становится кругом (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 1. P. 132). Признавая реальность человечества Иисуса Христа, Н. К. рассуждает о Его сверхъестественном рождении от Девы Марии и Св. Духа. В зачатии Св. Дух «из чистой плодотворности девственной плоти соткал одушевленное тело, вдохнув в него разум, чтобы оно стало человеком, и так глубоко соединил его со Словом Бога Отца, что Слово существует как центр ипостасного бытия человеческой природы (*centrum subsistentiae humanae naturae*)» (Ibid. P. 134).

Рассмотрению страданий и крестной смерти Иисуса Христа Н. К. предпосылает краткий экскурс, в к-ром описывается устройство человеческой природы. По умолчанию при-

нимаемая католич. учение о грехопадении и первородном грехе, восходящее к предложенной блж. Августинском интерпретации высказываний ап. Павла, Н. К. не употребляет и не анализирует сами эти понятия, а лишь философски описывает наличное состояние человеческой природы, в которой нарушено нормативное подчинение чувственности рассудку и разуму (*ratio*), а самого разума — уму, или интеллекту (*intellectus*). Человек рождается подчиненным чувственности и не может собственными силами победить в себе «плотские вожеления», влекущие его к «временным вещам» (см.: Ibid. P. 136–137). Поскольку в Иисусе Христе человеческая природа происходила не от семени Адама, а от Бога и была соединена с Богом, она была свободна от всех греховных желаний. Смерть Иисуса Христа Н. К. объясняет как умерщвление на Кресте всех усвоенных Им преступлений и грехов человеческой природы, которые не принадлежали Ему в собственном смысле, т. к. Он был вполне безгрешен. По словам Н. К., вольная и безвинная смерть на Кресте стала «истреблением, наказанием (*satisfactio* — «удовлетворение», здесь в смысле претерпевания полагающегося наказания. — Д. С.) и очищением всех плотских желаний человеческой природы», поэтому «человечество (*humanitas*) в Иисусе Христе восполнило все недостатки всех людей» (Ibid. P. 136–137). Хотя в ранних проповедях Н. К. встречаются рассуждения об удовлетворении божественной справедливости и о заместительной жертве, в соч. «Об ученом незнании» он не рассматривает крестную смерть в ее искупительном значении, предпочитая видеть в ней необходимый этап пути внутреннего преодоления человеческой природой страданий и смерти (см.: *Dahm*. 1997. S. 31–57, 127–144). Н. К. подчеркивает, что человечество Христа, будучи максимальным, охватывает «всю потенцию вида», поэтому как видовая полнота Христос «соединен с каждым человеком сильнее, чем брат и друг». Однако постулирование единства всех людей с Иисусом Христом не приводит у Н. К. к учению об автоматическом спасении всех людей во Христе. Он настаивает, что каждый человек должен сознательно соединиться со Христом «верой, которая достигает совершенства через любовь» (ср.: Гал 5. 6),

что «оправдание» человека перед Богом совершается именно этой верой (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 1. P. 138).

Необходимость воскресения Иисуса Христа Н. К. объясняет ипостасным (Н. К. употребляет соответствующее греч. слово — *hypostatice*) единством божества и человечества, предполагающим теснейшее «взаимообщение свойств» (*communicatio idiomatum*). Эти понятия, восходящие к патристической традиции, согласно Н. К., указывают на то, что человечество, бытийствующее в Ипостаси божества, не могло отделиться от божества и погибнуть. Разделение души и тела в смерти имело лишь временной и пространственный характер, тогда как само человечество Христа вслед. его существования в божестве изначально было неразрушимым и нетленным, что и было явлено в воскресении. После воскресения человечество Христа преобразуется: Его душа становится всецело «умом» (*intellectus*; здесь заметен отзвук идей Оригена и его последователей о преобразении в воскресении душ в чистые умы), а тело — «прославленным, нестрадающим, легкоподвижным и бессмертным» (Ibid. P. 141–142).

Поскольку во Христе обрела бессмертие всецелая человеческая природа, все люди в конце времен воскреснут по подобию воскресения Христа. Однако Н. К. вновь и вновь подчеркивает, что реальность индивидуального существования людей требует, чтобы они на индивидуальном уровне «принадлежали Христу верой, надеждой и любовью», поскольку без такой личной связи со Христом невозможно усыновление Богу через Него и приобщение к спасительной славе Христа. На этом основании он эксплицитно отвергает спасительность любой религии, не почитающей Христа как «Бога и человека», «Посредника и Спасителя», рассматривая ислам и иудаизм в качестве примеров ложных учений о Боге и Христе, не приводящих к спасению (Ibid. P. 143–145). Совершаемый Христом над каждым человеком последний суд Н. К. предлагает понимать как испытание божественным светом и огнем; он сравнивает суд с раскалением веществ и металлов в огне, при к-ром один и тот же огонь производит разные результаты, раскрывая природы и совершенства испытываемого им (см.: Ibid. P. 146–147). Чем больше

человек во время земной жизни через веру и добродетель воспринял «огонь» божественной любви, тем более родственным ему он окажется при последнем суде. Разум человека способен бесконечно приближаться к Богу как вечной Истине; в этом и заключается смысл вечного блаженства праведников. Напротив, отказ от познания истинного Бога и любви к Нему и следование плотским желаниям закономерно приводят душу к «духовной смерти», бесцельному и бесконечному движению в «темном хаосе пустой возможности» (*tenebrosum chaos merae possibilitatis*), к-рое есть наивысшее мучение (см.: *Ibid.* P. 147–151).

Завершив эсхатологическим очерком общее изложение христологии и антропологии, в образующих 3-й раздел 3-й кн. соч. «Об ученом незнании» 2 дополнительных главах (главы 11–12) Н. К. возвращается к более подробному рассмотрению того, каким образом человек может достичь соединения с Богом в Иисусе Христе; в них философия окончательно уступает место богословской проповеди (подробный анализ сотериологии Н. К. см.: *Dahm.* 1997). Начальной точкой спасительного пути, согласно Н. К., является вера, основывающаяся на откровении Бога, засвидетельствованном в Свящ. Писании. Именно вера приводит к «знающему незнанию», поскольку в вере изначально дается Бог как непознаваемая цель, а в познании человек движется к этой цели, возвышаясь от чувственного к умопостигаемому и от многого к единому (*Nicol. Cus. Opera.* Vol. 1. P. 151–154). От веры происходит и взращивает ее любовь, т. к. даже из несовершенного познания Бога как «бессмертной истины и бесконечной жизни» следует желание любить Его. С верой соединена и надежда, обращенная в будущее и предвкусывающая исполнение обетований Бога (*Ibid.* P. 154–156).

Предлагаемое Н. К. в соч. «Об ученом незнании» учение о Церкви имеет ярко выраженный органический характер и обобщает высказывания о Церкви, встречающиеся в Посланиях ап. Павла. Церковь определяется Н. К. как «собрание» (*congregatio*) всех тех, кто «соединяются со Христом в этой жизни верой и любовью, а в будущей жизни созерцанием и наслаждением», и сравнивается с пребыванием «многих членов

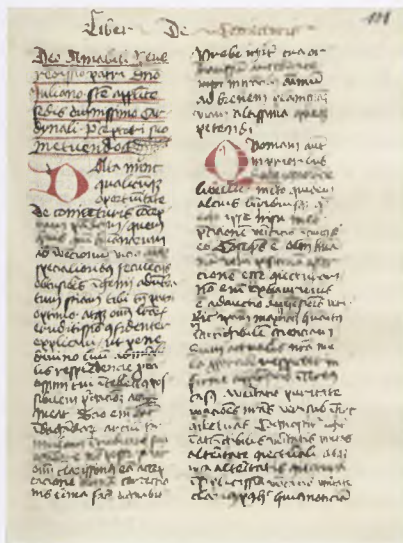
в одном теле» (*Ibid.* P. 158). Основное внимание Н. К. уделяет не описанию земной Церкви и ее устройства (так, вообще не упоминаются церковные служения и *таинства*), а интерпретации буд. «Церкви торжествующих» (*ecclesia triumphans*) через принцип всеединства. В эсхатологическом Иисусе Христе соединится без слияния весь мир; все тела будут пребывать в Его теле, все разумные природы (т. е. не только люди, но и ангелы) — в Его уме. Через единого Христа разумные существа вступят в максимально возможное единение с Богом на всех уровнях своего бытия: «Каждый из блаженных без нарушения истины его собственного бытия (*servata veritate sui proprii esse*) во Христе есть Иисус Христос, и через Него в Боге — Бог; точно так же Бог, не утрачивая Своей абсолютной максимальности, во Христе Иисусе есть Сам Иисус и через Него — все во всем» (*Ibid.* P. 161).

С содержательной т. зр. соч. «Об ученом незнании» является богословской суммой Н. К., в к-рой с соблюдением обычной последовательности представляется содержание большинства разделов христ. догматической теологии. При этом с т. зр. используемого метода это же сочинение оказывается философским или философско-теологическим трактатом, в к-ром в той или иной мере традиц. содержание выражается в нетрадиц. системе понятий. Постулируя принципиальную рациональную непознаваемость Бога как объекта теологии, Н. К. вместе с тем стремился на основе философских принципов «согласовать» противоречия и снять проблемы, возникшие в христ. теологии в ходе ее многовекового исторического развития. Таким совмещением теологической задачи и философского способа ее решения объясняются мн. сложные для понимания и противоречивые построения Н. К. Хотя ему удалось предоступить удачный синтез предшествующей платонической традиции онтологического монизма и построить логичную схему описания реальности в философских категориях единого и многого, абсолютного и конкретного, необходимого и возможного и т. п., перенесение этой схемы на собственно теологическое содержание (учение о Св. Троице и о Боговоплощении) показало ее серьезные недостатки, к-рые Н. К. упорно пы-

тался преодолеть в последующих сочинениях, постоянно трансформируя используемый философский и образный аппарат, однако сохраняя верность изначальной интуиции бытийного всеединства.

2. «О предположениях» (*De coniecturis*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera.* 1972. Vol. 3; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 187–279), в 2 частях, завершено между 1440 и 1444 гг., посвящено кард. Чезарини. Н. К. считал трактат дополнением к соч. «Об ученом незнании», в к-ром неск. раз оговаривал, что нек-рые темы более подробно рассмотрены им в соч. «О предположениях». Особенностью трактата является полное отсутствие в нем прямых цитат и ссылок на мнения авторитетных авторов. Это связано с авторским замыслом: Н. К. намеревался показать, каким образом из самого ума человека путем определенных философских операций может быть выведена система вероятностных знаний о Боге и мире. С т. зр. содержания соч. «О предположениях» является последовательным изложением неоплатонической метафизики развертывания единого во многом; в 1-й ч. это развертывание прослеживается на логико-категориальном уровне, а во 2-й ч. — на эмпирическом (подробный анализ содержания см.: *Koch.* 1956; также ср.: *Senger.* 2017. S. 42–44; *Handbuch Nikolaus von Kues.* 2014. S. 153–159).

Исходной посылкой Н. К., как и в соч. «Об ученом незнании», является утверждение о невозможности для ограниченного человеческого разума познать точную истину о Боге и мире. Однако, поскольку ум человека есть подобие божественного ума, он обладает творческой силой производить «предположения», т. е. метафизически и логически взаимосвязанные понятия и гипотезы, к-рые отражают бытийную структуру реального мира и тем самым дают знание, хотя и не безусловно истинное, но отражающее истину (см.: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 3. P. 7–10). Будучи образом триединого Бога, к-рого Н. К. именует «бесконечным умом» (*mens infinita*), ум человека также тройственен: он соединяет в себе интеллект (*intellectus*), рассудок (*ratio*) и чувство (*sensus*). Каждому из этих модусов ума соответствует бытийная область, или «единство» (*unitas*), относительно к-рой он может строить предположения

Николай Кузанский.

«О предположениях».

Рукопись. Сер. XV в.

(Trier. Stadtbibliothek und Stastarchiv.
1926/1470. Fol. 101r)

соотносящимся с ней способом. Выше всего этого существует область божественного, превышающая сам ум и являющаяся его основанием (см.: Ibid. P. 18–21). Развертывание бытийных областей из божественного единства Н. К. описывает с помощью разного рода числовых рядов и отношений, отмечая в соответствии с платоническими и пифагорейскими представлениями, что число есть «символический образец вещей» (*symbolicum exemplar rerum* — Ibid. P. 11). Определяя взаимное отношение бытийных единств, Н. К. уточняет когнитивное значение принципа «совпадения противоположностей», который в соч. «Об ученом незнании» применялся в целом в отношении Бога и творения, тогда как в соч. «О предположениях» конкретизируется как принцип бытия и деятельности ума. О божественном сверхбытии как таковом ум не может высказать ничего, поэтому применительно к нему действует принцип абсолютного отрицания (см.: Ibid. P. 21–28). Тем самым Н. К. более последовательно различает 2 момента бытия Бога и богопознания: 1) Бог в Себе, о Котором нельзя сказать вообще ничего, но можно только отрицать все говоримое; 2) Бог как Ум, в Котором совпадают все противоположности. Такая схема ближе к классическому неоплатоническому учению о различии между Единым и Умом, чем менее строгие рассуждения Н. К. в соч. «Об ученом незнании». Принцип «совпадения проти-

воположностей» действует на уровне умопостигаемого, где оперирует человеческий разум, или интеллект (см.: Ibid. P. 30–33). На уровне рассудка противоположности и связанный с их познанием логический закон противоречия сохраняют силу; вслед этого, согласно Н. К., попытки судить об умопостигаемых реалиях посредством рассудочных логических операций приводят к неизбежным и неразрешимым противоречиям (см.: Ibid. P. 34–36). На самом низком чувственном уровне имеет место абсолютное утверждение и противоречий нет, поскольку чувства принимают все, что приходит в них извне, предоставляя затем это рассудку для различения и разуму для синтеза в единство (см.: Ibid. P. 36–42). На основании разграничения способов познания Н. К. далее анализирует соответствующие им области бытия, формирующиеся в процессе развертывания единства между 2 пределами — единством (*unitas*) и инаковостью (*alteritas*). Для объяснения связи между единством и инаковостью Н. К. вводит понятие «причастность» (*participatio*), выражающее иерархическое отношение между единым и многим (см.: Ibid. P. 55–58). Используя этот категориальный аппарат, Н. К. предлагает обзор онтологии, космологии и антропологии, к-рый завершается подробным рассмотрением устройства человека и описанием метода самопознания. Как и в соч. «Об ученом незнании», он полностью игнорирует волевой аспект бытия человека, сосредоточивая внимание лишь на интеллектуальной и подчиненной ей чувственной деятельности. Весьма показательной в этой связи является трактовка Н. К. любви (*amor*) как «природной связи» (*naturalis conexio*), аналогичной той связи, к-рая «соединяет голову с телом». Поскольку любовь понимается как природное движение, а не волевой акт, она всегда направлена на общее, а не на личное (см.: Ibid. P. 181–182).

3. «О сокрытом Боге» (*Dialogus de Deo abscondito*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1959. Vol. 4. P. 1–10; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 283–288), небольшой диалог; 1-е из малых произведений 40-х гг. XV в., создано в 1444–1445 гг. (обзор содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 44). Действующими лицами диалога являются язычник и христианин. Основная тема —

учение о богопознании. По содержанию диалог в значительной мере дублирует вводные части сочинений «Об ученом незнании» и «О предположениях»: он начинается с утверждения о непознаваемости Бога и точной истины; человек может лишь отличать вещи друг от друга по внешним признакам и именам, но не может познать их в их существе, единстве и истине. Предлагаемые Н. К. парадоксальные формулировки восходят к «Ареопагитикам»: Бог не именуем никаким именем; Он безусловно един и прост; Он не есть нечто, но не есть и ничто; Он предшествует всему и выше всего. Вслед этого, по мысли Н. К., христ. почитание Бога есть почитание неведомого и сокрытого единства под условным именем, отображающим, словно некое подобие, Его непознаваемое совершенство.

4. «Об искании Бога» (*De quaerendo Deum*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1959. Vol. 4. P. 11–36; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 288–303), краткий трактат в форме письма неизвестному адресату, 2-е из малых произведений 40-х гг. XV в., завершено в нач. 1445 г. (обзор содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 45). В основу трактата Н. К. положил одну из своих проповедей (Проповедь 48; текст см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 17. P. 200–212). Основная тема — учение о богопознании. Опираясь на слова ап. Павла (см.: Деян 17. 23), Н. К. представляет искание Бога как задачу всякого человека. Однако эта задача затруднена непознаваемостью Бога. Ссылаясь на популярную этимологию греч. слова «бог» (*θεός* от *θεωρέω* — смотреть, созерцать, или от *θεω* — бежать), Н. К. указывает, что в основе поиска Бога должно лежать движение созерцания. Он предлагает анализ зрительной способности человека, подробно излагая восходящие к медицинским наблюдениям Галена (II–III вв.) средневек. представления о стадиях когнитивного процесса от низших чувственных образов до интеллектуального созерцания (об источниках см.: *Oide*. 1978). Делаящий возможным созерцание естественный свет человеческой природы путем аналогии соотносится с «божественным светом» (*lumen divinum*), озаряющим интеллект человека, со «светом благодати» (*lumen gratiae*), в к-ром Сам Бог являет Себя ищущим Его (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 4. P. 27–28; об особенностях использования Н. К.

понятия «благодать» в этом и 2 следующих сочинениях см.: *Spee*. 1995). Этот же метод восхождения от чувственного зрения к умозерцанию Н. К. в посл. представил в более разработанной форме в соч. «О видении Бога». Кратко затрагиваемые во 2-й ч. трактата др. способы богопознания (восхождение от возможности к действительности, от многого к единому, от определенного к беспредельному) аналогичны уже рассмотренным Н. К. ранее в сочинениях «Об ученом незнании» и «О предположениях».

5. «О богосыновстве» (*De filiatione Dei*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1959. Vol. 4. P. 37–64; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 303–321), более точно — «Об усыновлении Богу», трактат в форме письма, адресован канонику из Мюнстермайфельда Конраду фон Вартбергу; 3-е из малых произведений 40-х гг. XV в., завершено в июле 1445 г. Основная тема — учение о спасении, понимаемом как усыновление человека Богу и «обожение» (*theosis*); последнее понятие заимствовано Н. К. из «Ареопагитик» (он употребляет как лат. кальку греч. слова, так и лат. перевод — *deificatio*; напр., см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 4. P. 39). В качестве вероучительной основы для философско-богословских рассуждения Н. К. использует слова из Евангелия от Иоанна: «...тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими (*filios Dei fieri*), которые... от Бога родились» (Ин 1, 12–13). В своих размышлениях над этим изречением Н. К. часто обращается к идеям Иоанна Экхарта (о влиянии Экхарта см.: *Schwaetzer*. 2006). Основные положения сочинения во многом повторяют антропологические выводы из христологии в соч. «Об ученом незнании», однако в трактате «О богосыновстве», несмотря на начальную цитату из Евангелия, христология не обсуждается, оставаясь лишь подразумеваемым фоном для философского учения об интеллектуальном соединении с Богом. В начальной и заключительной частях сочинения Н. К. приводит разные способы, позволяющие путем размышления над чувственными символами возвышаться к Богу (напр., восходя от числового множества к единству, от слов учителя к их интеллектуальному воздействию на ученика, от действующих в тварном мире сил

к единой всемогущей силе и т. п.). Центральное место в трактате занимает символ зеркал, по разному отражающих одну и ту же реальность. Достигая образа «первого зеркала истины», Логоса, ум уже не может охватить Его, однако может прикоснуться (*atingere*) к Нему в «высочайшем восхищении духа». На этой высшей стадии дух человека, погруженный в мир и покой, наслаждается Богом в «истине бытия и жизни» (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 4. P. 48); он «живет и мыслит себя живущим», причем все прочее живет уже не вне его, а в нем самом (*Ibid*. P. 50). Зазор между духом как субъектом и Богом как объектом исчезает: «Бог не будет по отношению к этому духу другим, разнящимся или отличным, не будут другими ни Божественный Разум или Слово, ни Божественный Дух, поскольку всякое различие и всякая инаковость намного ниже этого усыновления Богу» (*Ibid*. P. 50). Окончательное определение усыновления Богу, или обожения, Н. К. дает в понятиях всеединства: это есть «разрешение (*resolutio*) всего в Одном и переливание (*transfusio*) Одного во все», бытие «в Одном Им Самим, в Котором все, и во всем — Одним» (*Ibid*. P. 51–52).

6. «О даре Отца светов» (*De dato patris luminum*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1959. Vol. 4. P. 65–88; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 321–335), трактат в форме письма, адресован Герхарду, еп. Салонскому; 4-е из малых произведений 40-х гг. XV в., завершено в кон. 1445 — нач. 1446 г. Основная тема — учение об отношении между Богом и миром, осмысляемое в понятиях всеединства и метафизики света. В качестве основы, задающей ход рассуждения, Н. К. выбирает слова из Послания Иакова: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак 1, 17). Это изречение используется в начале входящего в «Ареопагитики» трактата «О небесной иерархии» (Агеор. СН. 1, 1), где сформулирован используемый Н. К. общий тезис о движении всего от Бога и к Богу. В 1-й гл. трактата Н. К. объясняет выражение «свыше» в смысле концепции «незнания», подчеркивая, что подлинная премудрость может быть только даром Бога, просвещающего человека; без такого дара естественным путем человеческий ум не может достигнуть «божественного знания». Во

2-й гл., интерпретируя понятия «дар совершенный» и «нисхождение», Н. К. излагает учение о всеединстве, по смыслу близкое к рассуждениям о происхождении мира от Бога в соч. «Об ученом незнании». Однако в трактате он вводит ряд новых формулировок и с большей силой акцентирует «божественность» творения. Начальные рассуждения Н. К. предельно близки к пантеистическим: так, он утверждает, что «всякое творение есть неким образом Бог» (*omnem creaturam quodammodo deum esse*), что в творении Бог «сообщает Самому Себя без умаления» (*communicat se indiminate*), что «Бог и творение есть одно и то же (*idem ipsum*); в модусе дающего — Бог, а в модусе данного — творение» (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 4. P. 71–72). Однако последующие разъяснения Н. К. показывают, что в действительности он остается на позиции монистического пантеизма (ср.: *Senger*. 2017. S. 46–47). По мысли Н. К., творение есть Бог в определенном модусе и с неким ограничением, что и выражает понятие «нисхождение». Бог являет Себя во всяком творении и всегда есть бытие всего, поэтому всякое творение есть единый и неделимый Бог. Однако в любом конкретном творении Бог дан как ограниченный, поэтому, по словам Н. К., «человечество не есть Бог», но человек есть «очеловечившийся Бог» (*deus humanatus*), мир есть «чувственный Бог» (*deus sensibilis*) и т. п. (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 4. P. 76–77). При этом Н. К. остается верен идее совпадения всего в Боге, следствием чего является постулирование вечности мира: т. к. всемогущество Бога вечно, он вечно проявлял Себя, а значит вечно существовал в модусе мира, однако нисходящий мир имеет начало и длительность. Монистическое понимание Бога приводит Н. К. к логически абсурдному заключению о том, что «один и тот же мир и безначален и через нисхождение принят в своем собственном бытии как начавшийся» (*Ibid*. P. 78). Ориентируясь на текст Послания Иакова (см.: Иак 1, 18; слову «восхотев» в рус. переводе в Вульгате соответствует слово «*voluntarie*», по воле), Н. К. в данном трактате впервые в контексте рассмотрения учения о творении употребляет нормативное для христ. богословия выражение «по воле». Согласно Н. К., Бог, будучи абсолютной силой (*virtus*), хочет (*vult*) явить

Себя; это желание порождает нисхождение от Бога «разнообразных светов», т. е. творений, в к-рых сияет Сам Бог (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 4. P. 80*). Бог «рождает» все творение в Сыне и приводит его к совершенству в Св. Духе (см.: *Ibid. P. 81–84*). Человек является низшей ступенью нисхождения разумной природы, созданной для богопознания, однако обладает наиболее сильной потенцией обратного восхождения, реализуя к-рую, ум приобщается Богу и соединяется с Ним. Движение от света к свету никогда не достигло бы Бога как высшего Света, если бы не соединение Бога с человеком в Иисусе Христе, через Которого свет Отца «просвещает всякого человека» (*Ibid. P. 87*). Как и в соч. «Об ученом незнании», Н. К. не удается логично и непротиворечиво связать осмысляемые исторически и психологически во 2-й ч. трактата рассуждения об откровении Бога в творении и человеке с постулируемой в 1-й части метафизикой всеединства. В 1-й ч. Бог мыслится статично, а во 2-й — динамично, причем основание этой динамичности у Н. К. остается нераскрытым вслед. отождествления воли Бога с Его природой.

7. «Предположение о последних днях» (*Coniectura de ultimis diebus*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 1959. Vol. 4. P. 89–100*; рус. пер. отсутствует), краткий трактат, написан по просьбе неизвестного священника; 5-е из малых произведений 40-х гг. XV в., завершено 30 авг. 1446 г. Тема сочинения — определение даты конца мира на основе Свящ. Писания. В начале и конце трактата Н. К. оговаривает, что подобные интерпретации и расчеты не должны восприниматься как безусловно истинные, однако они допустимы. В 1-й ч. Н. К. отмечает, что смысл мировой истории задается явлением Иисуса Христа и последующим существованием в мире христ. Церкви как Его Тела. Пророчества ВЗ, согласно Н. К., относятся в т. ч. и к пребыванию Христа в мире через Церковь. Исходя из этих методологических установок, во 2-й ч. он соотносит Христа с полнотой субботы, или 7-го дня (ср.: Ис 61. 1–2), а «ключом» к бытию Церкви считает «юбилейный год», сводящий воедино 7 субботних лет ($7 \times 7 + 1 = 50$; ср.: Лев 25. 8–12). Историческое существование Церкви «развертывает» и символически повторяет земную жизнь Христа, по-

этому явление *антихриста* (соответствует распятию и смерти Христа) и победа Церкви над ним (соответствует воскресению Христа) произойдут после 1700 и до 1734 г., т. е. в последний из 34 периодов по 50 лет от воскресения Христа, к-рое Н. К. датирует 34 г. ($34 + 50 \times 34$). Трактат Н. К. имел популярность в Европе до сер. XVIII в., когда произвольность и ошибочность приведенных в нем расчетов стали окончательно очевидными (подробнее об эсхатологических мотивах в проповедях и сочинениях Н. К. см.: *Sullivan. 1983; Handbuch Nikolaus von Kues. 2014. S. 166–170*).

8. «Диалог о становлении» (*De genesi*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 1959. Vol. 4. P. 101–130*; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 335–357), или «О бытии» (*Genesis* — название кн. Бытие в Вульгате), также известен под заглавием «О тождестве» (*De idemptitate = De identitate*), 6-е и последнее из малых произведений 40-х гг. XV в., завершено 2 марта 1447 г. (анализ содержания см.: *Wolter. 2004; Reinhardt. 2011*; также см.: *Handbuch Nikolaus von Kues. 2014. S. 170–174; Senger. 2017. S. 47–48*). Действующими лицами диалога являются сам Н. К. и Конрад фон Вартберг. Основная тема — учение об отношении между Богом и миром, представляемое посредством философской интерпретации библейского повествования о творении мира (Быт 1–2) и неск. отрывков из Свящ. Писания, говорящих о Боге как Творце (цитируются Пс 32. 6; Пс 101. 26–28; Пс 148. 1–2).

Опираясь на обращенные к Богу слова псалмопевца: «...Ты — тот же» (Пс 101. 28; в Вульгате — *tu idem ipse es*), Н. К. в диалоге рассматривает понятие «то же» (*idem*) как обозначение причины и начала бытия и становления, т. е. Бога. В лат. языке формы мужского и среднего рода совпадают, однако по согласованию с другими словами видно, что в библейском тексте используется муж. род, тогда как у Н. К. — средний род; тем самым личное религ. наименование Бога трансформируется в безличное философское понятие. По заключению исследователей, определяющее влияние на введение и интерпретацию этого понятия оказало знакомство Н. К. с комментарием Прокла на диалог Платона «Парменид» в лат. переводе, сделанном в XIII в. Вильгельмом из Мёрбеке.

В заметках Н. К. на полях рукописи, содержащей этот перевод, прослеживается много параллелей с текстом диалога (см.: *Cusanus-Texte. 1986. Ser. 3. Bd. 2. H. 1–2*). Согласно Н. К., «что угодно есть то же по отношению к самому себе» (*quodlibet esse idem sibi ipsi*) и иное по отношению к иному, т. е. всякая вещь существует, обладает единством и отличается от др. вещи в силу тождества. Однако основанием этого относительного тождества является «абсолютное то же» (*idem absolutum*), стоящее над всяким различием (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 4. P. 107*). Введя это новое именование Бога, Н. К. пересказывает многократно изложенное им в предшествующих сочинениях учение об онтологическом отношении единого и многого в понятиях «то же» и «не то же». При этом «не то же» отождествляется с «ничто» или «не-сущим», а бытие мира описывается как «отождествление» (*identificatio*), происходящее посредством «уподобления» (*assimilatio*); в этом бытийном становлении осуществляется «нисхождение того же к не тому же и восхождение не того же к тому же» (*Ibid. P. 108–109*). Понятие «то же» Н. К. в посл. еще раз осмыслил в соч. «О неинном». Поскольку «то же» есть положительное имя, в отрицательной теологии, не допускающей положительных высказываний о Боге, его смысловым эквивалентом будет абсолютное отрицание инаковости, к-рое и выражается в понятии «неинное».

Важное значение для понимания теологической позиции Н. К. имеет его прямое обращение в диалоге к повествованию о творении в кн. Бытие. Он настаивает, что Моисей говорил «по-человечески» (*humaniter*) и что библейское повествование о творении мира и человека нужно понимать и интерпретировать символически (см.: *Ibid. P. 114–116*). То, что у Моисея описано исторически, в действительности, согласно Н. К., совершается Богом вне времени, поскольку «при Его бесконечном могуществе Его деяния не имеют временной продолжительности» (*Ibid. P. 115*). Поэтому библейский текст Н. К. последовательно не разбирает, а лишь заимствует из него некоторые образы (произнесение Богом творческих слов, творение человека из праха земного и т. п.), которые встраивает в собственное учение об «истечении сущего из первоначала».

Характерным примером философского переосмысления Н. К. религ. содержания является интерпретация им библейского рассказа о грехопадении. Он отмечает, что согласен с повествованием кн. Бытие, из к-рого следует, что «грех вошел в человеческий род через человека, а не через Творца» (Ibid. P. 114). Однако далее грехопадение человека он отождествляет с «падением в незнание» (*casum in ignorantiam*) и видит его причину в том, что человек «своей силой попытался сравняться с Богом в знании» (Ibid. P. 123). Типичная для платонизма абсолютизация рационально-интеллектуального начала хорошо видна и в учении Н. К. о необходимой мировой гармонии, разумным основанием к-рой является Сам Бог как воспроизводящее себя «то же». Самовоспроизведение Бога не есть свободный акт Его воли, поскольку «в абсолютном то же воля совпадает (*coincidit*) с разумом (*ratio*)»; воля не хочет «иного», поскольку разум «того же» не может допустить «иного» (Ibid. P. 127). То, что Н. К. преподносит здесь как «совпадение», в действительности означает полную детерминированность воли разумом, т. к. именно разуму приписывается ведущая роль в полагании необходимости божественного бытия.

9. «Апология ученого незнания» (*Apologia doctae ignorantiae*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1932, 2007². Vol. 2; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 7–32), сочинение в форме диалога, завершено 9 окт. 1449 г. (обзор содержания см.: *Senger*. 2017. S. 48–49). Н. К. отвечает на трактат Й. Венка «О непознанном учении», в к-ром с позиций аристотелевско-альбертистской схоластики были подвергнуты критике философский метод Н. К. в целом и мн. частные положения соч. «Об ученом незнании». Ответ имеет косвенный характер, т. к. диалог не адресован самому Венку, а представляет собой беседу наставника (т. е. Н. К.) с преклоняющимся перед его мудростью верным учеником; ученик зачитывает наставнику отрывки из трактата Венка, а наставник комментирует их, причем само повествование ведется от имени ученика. Выбор такой формы свидетельствует о желании Н. К. не вступать в прямую дискуссию с Венком, а представить себя в позиции авторитетного учителя. Намерение оказать воздействие на противника собствен-

ным церковным авторитетом отражается и в общем иронично-снижательном тоне диалога, и в помещении в текст прямых указаний на то, что Н. К. является кардиналом (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 2. P. 1) и другом папы Римского Николая V (Ibid. P. 10). С содержательной т. зр. диалог делится на 3 смысловых раздела: 1) ответ на методологические обвинения, в к-ром Н. К. объясняет смысл понятий «ученое незнание» и «совпадение противоположностей»; 2) ответ на обвинение в еретическом отождествлении Бога и творения; 3) краткое рассмотрение некоторых частных замечаний Венка.

Главным способом подтверждения собственной правоты для Н. К. в диалоге становятся ссылки на концепции и изречения древних философов и церковных писателей. Центральное место среди привлекаемых Н. К. авторитетов занимают «Ареопагитики». Входящие в этот корпус трактаты Н. К. считал подлинными сочинениями сщмч. Дионисия Ареопагита и ссылками на них он подтверждал все основные положения собственного учения. Н. К. отмечает, что именно в «Ареопагитиках» представлена наиболее глубокая и точная христ. «мистическая теология», к-рой он точно и верно следует, поэтому все мнимые ереси и противоречия, будто бы найденные Венком в соч. «Об ученом незнании», можно найти и в «Ареопагитиках». Часто как на авторитетный источник Н. К. ссылается на труды блж. Августина, что вполне закономерно, учитывая широкое использование блж. Августином платонической традиции. Н. К. цитирует или упоминает как своих единомышленников и мн. др. языческих философов и христ. theologов, в т. ч. Платона, Прокла, Гермеса Трисмегиста (т. е. условного автора трактатов, входящих в Герметический корпус), *Филона Александрийского* (I в.), платоника Апулея, Авиценну (см. *Ибн Сина*), аль-Газали, *Викторина Мария*, свт. Амвросия Медиоланского, *Фульгенция*, прп. *Максима Исповедника*, Иоанна Скота Эриугену, *Давида Динантского*, *Гуго Сен-Викторского*, Теодорика Шартрского, Роберта Гроссетеста, Фому Верчелльского († 1246), Генриха Бате из Мехелена († после 1310), Бертольда Мосбургского († после 1361; Н. К. ошибочно именует его Иоанном Мосбахским), Фому Аквинского, Иоанна Экхарта и др. Этот список

имен хорошо показывает, что и в области философии, и в области теологии Н. К. читал и использовал сочинения авторов, опиравшихся на платонические концепции или благожелательно относившихся к платонизму. Напротив, Аристотеля и его комментаторов Н. К. в диалоге не цитирует, а своих противников упрекает в том, что они все силы отдают «аристотелевской традиции», принадлежат к «аристотелевской секте» (*Aristotelica secta*) и не способны, отбросив Аристотеля, возвыситься до истинной философии (см.: Ibid. P. 6).

Н. К. не предлагает в диалоге к.-л. принципиально новых доводов или ходов аргументации. Его ответы сводятся к повторению прежних тезисов, к-рое сопровождается указанием на недопустимость их логико-рационального анализа и внеконтекстуальной абсолютизации, в чем Н. К. обвиняет Венка. В области учения о познании основной упрек Венка заключался в том, что Н. К., утверждая непознаваемость Бога, в то же время предлагает некий путь непостижимого восхождения к Нему, будто бы выводящий человека за пределы мира тварных образов к самой божественной реальности, где перестают действовать законы логики и совпадают все противоречия. Это, по мнению Венка, приводит к разрушению любого разумного богословия, поскольку становится невозможно утверждать или отрицать все что угодно относительно Бога, причем это совершается на непроясненном основании. Отвечая Венку, Н. К. продолжает настаивать на диалектике познаваемости и непознаваемости истины. По его словам, Бог отражается в творении как истина в подобии, поэтому познание творений приводит к знанию об их подобии Богу и принципиальном отличии от Него (см.: Ibid. P. 11–12). Каким образом ум человека может преодолеть пропасть между смутным знанием и знанием истинным, возвыситься до Самого Бога и высказать нечто о Нем, Н. К. не поясняет, утверждая лишь, что это происходит «в непостижимом прозрении» (*incomprehensibili intuitu*), «путем мгновенного восхищения» (*via momentanei raptus*), в «созерцании» (Ibid. P. 12). Как и в соч. «О предположениях», Н. К. подчеркивает, что Бог не только есть основание «совпадения противоположностей», но и «выше совпадения противополож-

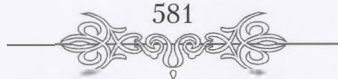
ностей» (*super coincidentiam contradictoriorum*) и есть «противоположность противоположностям» (*oppositorum oppositio*), тогда как противоположности совпадают на онтологически более низком уровне интеллекта, или ума (см.: *Ibid.* P. 15). Н. К. настаивает, что закон противоречия действует только на уровне рационально-дискурсивного мышления, тогда как при переходе на уровень «умозрения» ум созерцает противоположности в единстве. При этом убедительно и ясно показать, каким образом ум может осуществлять такое созерцание за пределами противоположностей, Н. К. не удается; совпадение противоположностей им лишь постулируется, но не доказывается, да и не может быть доказано, поэтому вся концепция Н. К. остается лишь сверхрациональной (или, при критическом подходе, иррациональной) конструкцией. Дополнительные проблемы создает вынесение Н. К. этой конструкции за пределы высшего божественного бытия как такового: если совпадение противоположностей в Боге обосновывалось в соч. «Об ученом незнании» Его актуальной бесконечностью, то совпадение противоположностей на уровне ума требует признания бесконечным этого ума, а тем самым либо объявления его божественным, что нарушает метод отрицательной теологии, либо наделения тварной реальности актуальной бесконечностью, что приводит к смешению ее с Богом. Именно с последней проблемой был связан основной аргумент Венка, упрекавшего Н. К. в том, что на онтологическом уровне принцип «единства противоположностей» приводит к слиянию Бога и мира, к тому, что «все совпадает с Богом» (*omnia cum Deo coincidunt*). Н. К. заявляет, что он никогда не принимал учения о всеединстве в такой радикально пантеистической форме, и, используя язык «Ареопагитик», достаточно удачно отводит упреки оппонента. Н. К. настаивает, что Бог, будучи бытием всего, не есть ничто из всего, поскольку возникшее не может сравниться со своей причиной. Бог есть бытие и истина всякого творения, однако в Боге творение существует в свернутой форме, т. е. не во множественности, а в абсолютной простоте и единстве: «Никто не утверждает сложности в Боге, так как все в Боге — Бог; земля в Боге не земля, но Бог, и так да-

лее» (*Ibid.* P. 27). По мысли Н. К., творение совпадает с Богом лишь как свернутое, т. е. как содержание божественного ума: «Бог есть свернутость всякого бытия любой существующей вещи, и, творя, Он развернул небо и землю; поистине, Бог есть все — свернуто, то есть божественным интеллектуальным способом (*modo intellectualiter divino*); поэтому Он и есть Тот, Кто все развертывает, творит, созидает» (*Ibid.* P. 28). В эмпирически данном развернутом бытии Бог лишь отражается как в образе, не будучи ни одной из тварных вещей, но всегда оставаясь их бытийной основой. Касаясь учения о Св. Троице, Н. К. замечает, что в Ней имеет место особого рода непостижимое и неизмеримое различие Лиц, однако обходит молчанием принципиальный вопрос о том, как вообще возможно и какой смысл имеет учение о Лицах Св. Троицы, если о Боге можно рассуждать лишь в категориях отрицательной теологии (см.: *Ibid.* P. 23–24, 32–33).

10. «Простец о мудрости» (*Idiota de sapientia*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1983². Vol. 5. P. 3–80; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 361–385), в 2 кн., 1-е произведение цикла «простеца»; 1-я кн. завершена 15 июля 1450 г. в Риети, 2-я кн. — 8 авг. 1450 г. в Фабриано (обзор содержания см.: *Senger*. 2017. S. 50–51). Сочинение имеет форму диалога между «простецом» и «ритором» (*orator*); они являются действующими лицами и в 2 последующих диалогах цикла. Образ простеца, вероятнее всего, был создан Н. К. на основе изречения из кн. Деяния св. апостолов, где об апостолах сказано, что они были «люди некнижные и простые» (Деян 4:13; в Вулгате — *homines sine litteris et idiotae*). В сочинении Н. К. продолжает косвенную полемику с Венком и др. оппонентами, указывавшими на логические изъяны в его богословской системе; он критикует позицию сторонников схоластической теологии как преклонение перед суетной и приводящей лишь к гордости псевдо мудростью, к-рая подобно речам ритора обладает лишь внешними красотой и убедительностью. В 1-й кн. Н. К. устами простеца призывает искать мудрость не в ученых трудах (очевидно, подразумеваются сочинения Аристотеля и схоластов), а в «книгах Бога» (*ex Dei libris*), т. е. в размышлении о сотворенном Богом мире

(см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 5. P. 4–9). Опираясь на чувственный пример рыночных мер и весов, Н. К. предлагает и в умозрительной сфере искать измеряющее все единое основание. Разум человека по природе стремится к высшей мудрости как к собственному началу: «Всякий разум стремится к бытию, его бытие есть жизнь, его жизнь есть разумение, его разумение есть питание мудростью и истиной» (*Ibid.* P. 26–27). Эта высшая мудрость есть Сам Бог Слово. Используя ранее уже вводившееся им в соч. «Об ученом незнании» обозначение Ипостаси Сына Божия как «равенства» (*aequalitas*), Н. К. отождествляет Слово Божие с «основанием (*ratio*) всех вещей», «бесконечной формой», «единственной и простейшей мудростью Бога», к-рая распространяет равенство и порядок во всем бытии (см.: *Ibid.* P. 44–57). Это платоническое прочтение христ. триадологии позволяет Н. К. отделить Бога в Его непознаваемом бытии превыше всех утверждений и отрицаний (Бог как Отец) от Бога в Его бытии в качестве основы всего (Бог как Сын). В свете такого отделения во 2-й кн. диалога Н. К. рассматривает способы восхождения от мн. отображений к единству «абсолютного прообраза» (*absolutum exemplar*), по содержанию идентичные способам, которые он представлял в соч. «Об ученом незнании» как способы восхождения к абсолютному максимуму. Признавая максимум и др. положительные наименования Бога именами Сына и утверждая, что Отец всегда остается всецело трансцендентным и неименуемым, Н. К. следует классическому решению проблемы трансцендентности Единого в неоплатонической метафизике.

11. «Простец об уме» (*Idiota de mente*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1983². Vol. 5. P. 81–218; рус. пер.: *Лосев*. 2016. Т. 1. С. 544–592 [1-я ред., 30-е гг. XX в.]; Т. 2. С. 59–103 [2-я ред., 1937]; С. 183–225 [3-я ред., 1979] = Соч. 1979. Т. 1. С. 385–444), 2-е произведение цикла «простеца»; завершено 23 авг. 1450 г. в Фабриано. К «простецу» и «ритору» в диалоге присоединяется «философ»; его образ используется Н. К. для введения и рассмотрения античных представлений о природе ума. Основная тема диалога — учение о божественном уме (или Боге как Уме) и человеческом уме, являющемся его

подобием и отражающем присущие ему природные характеристики и виды интеллектуальной деятельности (подробный анализ см.: Лосев. 2016. Т. 1. С. 514–543; также см.: Senger. 2017. S. 51–52).

Ум (*mens*) на основании популярной этимологии (от лат. «*mensura*» — мера) интерпретируется Н. К. как измеряющее всё начало: «Умом является то, от чего возникает граница (*terminus*) и мера всех вещей» (*Nicol. Cus. Opera. Vol. 5. P. 90*). На уровне тварного бытия ум может существовать как отдельно от тела (Н. К. соглашается с пониманием духов как чистых умов), так и в единстве с ним; человеческая душа есть соединенный с телом ум (см.: *Ibid. P. 91*). Анализируя деятельность человеческого ума в ремеслах, где возникновению вещи предшествуют ее идея и имя в уме, Н. К. предлагает аналогично понимать и деятельность Бога как Ума и Слова. Однако человеческий ум отличается от божественного тем, что он не творит формы вещей, но лишь воспринимает и воспроизводит их: «Понятие (*conceptio*) в божественном уме есть произведение вещей, понятие в нашем уме есть знание вещей»; в уме Бога понимание есть создание сущего, тогда как в человеческом уме — уподобление (*assimilatio*) сущему (*Ibid. P. 109–110*). Человеческий ум есть подобие божественного ума, поэтому он обладает способностью «свертывания», т. е. может содержать в себе все вещи в единстве и всему уподобляться в познавательных актах. В основной части диалога Н. К. предлагает дескриптивный анализ когнитивных способностей человека, объясняя все свойства и результаты деятельности человеческого ума его связью с высшим божественным умом, к-рый есть основание всякого единства и равенства, а значит и любого интеллектуального синтеза. При изложении учения о человеческом уме Н. К. повторяет относящиеся к этой теме основные положения сочинений «Об ученом незнании» и «О предположениях». Он специально оговаривает, что не согласен с аверроистским представлением о том, что все люди имеют один ум. В земной жизни ум индивидуализируется материей и существует как душа; после освобождения от тела он продолжает индивидуальное бытие (см.: *Ibid. P. 194–197*). В заключительной части диалога

Н. К. рассматривает различные космологические и антропологические темы, связанные с учением об уме. Как и в соч. «Об ученом незнании», он отвергает философское учение о «мировой душе», заявляя, что Богу при действии в мире не нужны посредники. Он Сам как Св. Дух есть связь и соединение всех вещей; соединение всемогущества и мудрости Бога образуют Его волю, к-рая есть движущий всё Дух (*Ibid. P. 200–203*).

12. «Простец об опытах с весами» (*Idiota de staticis experimentis*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 1983². Vol. 5. P. 219–241*; рус. пер.: Соч. 1979. Т. 1. С. 444–460), 3-е произведение цикла «простеца»; завершено в сер. сент. 1450 г. в Фабриано. Помимо действующих лиц, диалог связан с 2 предшествующими диалогами через идею меры и измерения, к-рая здесь переносится на чувственно-эмпирический уровень (о содержании см.: Senger. 2017. S. 52–53). Н. К. описывает всевозможные опыты по взвешиванию, способные, по его убеждению, принести множество полезных знаний о мире и помочь лучше понять его устройство. Большинство опытов имеют умозрительный и ненаучный характер, многие не могут быть реализованы на практике. Предлагаемые опыты и их ожидаемые результаты у Н. К. основываются на причудливых средневековых метафизических представлениях о свойствах элементов, металлов, живых существ, небесных тел и др. Физических объектов.

13. «Теологические дополнения» (*De theologicis complementis*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 1994. Vol. 10. Fasc. 2a*; рус. пер. С. В. Силантьева с комментариями: Теологические дополнения. 2013), небольшой трактат, завершен в сент. 1453 г. Согласно самому Н. К., трактат является богословским продолжением соч. «Математические дополнения», посвященного папе Римскому Николаю V. Трактат обобщает ранее многократно изложенные в сочинениях Н. К. правила и примеры т. н. переноса (*translatio, transcensus*) математических фигур в теологические образы путем полного освобождения их от чувственных ограничений и расширения до бесконечности. Н. К. рассматривает многочисленные варианты «совпадений» т. н. бесконечных фигур, чтобы с помощью этого продемонстрировать действие принципа «совпадения противоположностей» в различных областях теоло-

гии. При представлении собственно теологических тем он не предлагает чего-либо нового, ограничиваясь повторением основных положений метафизики всеединства (подробнее о содержании см.: *Handbuch Nikolaus von Kues. 2014. S. 191–195*; также см.: Senger. 2017. S. 54–55).

14. «О видении Бога» (*De visione Dei*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera. 2000. Vol. 6*; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 35–94), трактат в форме молитвенно-богословского размышления, инкорпорированного в письмо братии аббатства в Тегернзе, завершено 8 нояб. 1453 г. (анализ содержания см.: Хорьков. 2015. С. 97–106; также см.: Senger. 2017. S. 55–56). Сочинение разделяется на 2 неравные и стилистически отличающиеся части. В краткой 1-й ч. (предисловие и главы 1–4) Н. К. обращается к монахам и заявляет о своем намерении изложить для них «легкий путь» к «тайственному богословию», предполагающий восхождение от чувственных образов к богосозерцанию. Для этих целей Н. К. предлагает использовать «икону Бога» (*eicona Dei*), т. е. живописное изображение (вероятнее всего, Иисуса Христа), при создании к-рого использован хорошо известный в портретной живописи прием: глаза изображенного пишутся так, что они всегда оказываются смотрящими на находящегося перед образом человека, какую бы позицию по отношению к образу тот ни занимал. Сбравшись вместе перед этим образом и наблюдая, как изображенное на нем лицо смотрит на всех сразу и на каждого в отдельности, само оставаясь неподвижным, монахи смогут возвыситься до понимания того, что такое безграничное зрение Бога, охватывающее все способности видения и указывающее на абсолютное единство Бога (см.: *Nicol. Cus. Opera. 2000. Vol. 6. P. 3–13*).

Пространная 2-я ч. трактата (главы 4–25) открывается тем, что Н. К. представляет условного монаха стоящим в одиночестве перед «иконой Бога». От лица этого монаха и одновременно от собственного лица он произносит обращенное к Богу молитвенное богословское размышление, пронизанное поэтически-исповедальными мотивами; по общей тональности оно напоминает «Исповедь» блж. Августина и многочисленные позднейшие подражания ей. В этом размышлении посредством описания сменяющих друг дру-

га мистических созерцаний Н. К. представляет основные темы собственной философской теологии, последовательно рассуждая о едином Боге, о Св. Троице и об Иисусе Христе. Новизна формы и специфика молитвенного языка соединяются в трактате с введением ряда теологических тем, к-рых ранее Н. К. касался только в проповедях. Так, уже во вводном размышлении Н. К. понимает «взор» Бога как символ Его любви к человеку, проявлением которой является благодатное откровение, к-рое Господь подает тем, кого Он избрал. Ответное движение человека к Богу Н. К. связывает со «свободной волей» (*libera voluntas*), к-рая есть образ «всемогущей силы» Бога. Используя волю, человек может «или расширять, или ограничивать способность вместить благодать»; при этом «расширение» (*ampliare*) понимается как уподобление (*conformitas*) Богу путем развития в самом себе добродетелей, отражающих совершенство Бога: доброты, праведности, милосердия и т. д. (см.: *Ibid.* P. 14–15). Отношения человека и Бога понимаются как свободное и динамичное взаимодействие: Бог всегда «дан» человеку, всегда «взирает» на него, однако человек может отступать от Бога и возвращаться к Нему. На фоне постоянного возвращения к образу нарисованного лица Н. К. вводит основные наименования, указывающие на превышающее множество божественное всеединство: Бог есть лицо всех лиц, абсолютная красота, форма всех форм, абсолютная сила, природа природ, сущность сущностей (см.: *Ibid.* P. 20–35). Язык положительной теологии, описывающей совершенства Бога в аспекте единства, Н. К. совмещает с языком отрицательной теологии, поэтически характеризуюя принцип «совпадения противоположностей» как «стену рая», ограждающую Бога. Через этот принцип, преодолев и его, ум возвышается к Самому Богу, превышающему все противоположности в простом бесконечном единстве (см.: *Ibid.* P. 35–49). Центральное место при объяснении отношения Бога и мира в трактате впервые занимает принцип возможности (*posse*), который Н. К. разрабатывал в последующих сочинениях. Бог есть «абсолютная и бесконечная возможность бытия», поэтому в нем «возможность сделаться» (*posse fieri*) совпадает с «воз-

можностью сделать» (*posse facere*), а возможность всегда есть действительность (*Ibid.* P. 52). Для интерпретации Бога как Св. Троицы Н. К. использует здесь не математическую идею равенства и связи, а популярную среди христ. мистиков и психологически более понятную триаду «любящий — любимый — связь любви» (см.: *Ibid.* P. 58–63). Идея любви и любящего желания используется также для обоснования христологии: стремление человека соединиться с Богом в любви достигает максимального возможного исполнения в Иисусе Христе. В посвященных христологии главах Н. К. повторяет в поэтической и психологизированной форме общие догматические принципы христологии, ранее уже изложенные им в 3-й кн. соч. «Об ученом незнании». Завершается трактат антропологическими выводами из христологии: «интеллектуальный дух» (*spiritus intellectualis*), т. е. человек в его духовно-разумном бытии, призван путем реализации собственной свободы через веру в Иисуса Христа приблизиться к Слову Божию и через любовь соединиться с Ним, приобретя тем самым постоянное пребывание в божественном свете (*Ibid.* P. 85–86).

15. «Берилл» (*De beryllo*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1988. Vol. 11. Fasc. 1; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 97–133), трактат, написанный для братии аббатства в Тегернзе; завершен в 1458 г. По содержанию делится на 2 части (обзор и лит-пу см.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 212–217; *Senger*. 2017. S. 56–57, 133). В 1-й ч. Н. К. вводит образ «берилла» (подразумевается либо минерал, из к-рого в XV в. делали увеличительные стекла и очки, либо сами эти объекты; Н. К. пишет о вогнуто-выпуклой форме берилла, позволяющей смотрящему через него увидеть то, что он раньше не видел; см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 11. Fasc. 1. P. 5–6, 89–93), а также о 4 принципах, лежащих в основе любого познания: 1) первоначало (*primum principium*) едино; оно есть ум (*intellectus*), творящий подобные ему умы, к-рым оно открывает себя в процессе познания; 2) то, что не есть истинное или подобное истине (*verisimille*), — не существует, из чего следует, что познание есть уподобление; есть 3 рода познания: чувственное, интеллектуальное и интеллигентальное (*intellectualis*); 3) «человек есть мера

всех вещей» (Н. К. цитирует Протагора); он чувством постигает чувственное и интеллектом интеллектуальное, тогда как к интеллигентальному он прикасается, выходя за собственные пределы «в экстазе» (*in excessu*); 4) «человек есть второй бог» (*secundus deus*; Н. К. ссылается на Гермеса Трисмегиста); как Бог творит реальные сущности, так человек творит рациональные сущности; поскольку ум человека есть подобие божественного ума, творимые им подобию есть подобию подобий, производимым умом Бога; через эти подобию или символы человек прикасается к высшей истине божественного бытия, на к-рую они указывают (см.: *Ibid.* P. 6–10). Во 2-й ч. эти 4 принципа объясняются в их онтологической взаимосвязи 2 способами: 1) на математических примерах, к-рые гл. обр. сводятся к рассмотрению образуемых прямыми линиями углов (анализ см.: *Rusconi*. 2012. P. 233–247); 2) посредством цитирования и интерпретации высказываний философов. Привлекаемый Н. К. в данном трактате философский материал своеобразен: помимо традиц. отрывков из «Ареопагитик» и ссылок на мнения Платона и платоников он впервые приводит и рассматривает пространные цитаты из сочинений Аристотеля и Альберта Великого, показывая, что их мнения либо согласуются с его философскими концепциями, либо нуждаются в исправлении. Отмечая, что древние философы (гл. обр. Платон и Аристотель) смогли достичь верного в целом знания о едином божественном уме как начале всего, Н. К. корректирует античные представления об отношении между божеством и миром в неск. существенных моментах: 1) Бог не нуждается в посредствующих реальностях, поэтому мировой ум и мировая душа — это лишь функциональные имена «первого триединого Начала», т. е. Бога (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 11. Fasc. 1. P. 42–43); 2) в отличие от природы, действующей по необходимости (полагаемой Богом), Бог есть Начало «сверхприродное» (*supernaturale*) и свободное, поэтому Он создает все «по воле» (*voluntate*), так что все творение есть «намерение воли Всемогущего»; прямо выражая учение о творении мира по воле Бога, к-рое, по утверждению Н. К., было неизвестно античным философам, Н. К. вместе с тем продолжал

понимать волю Бога интеллектуально и монистически, утверждая, что «свободная воля» Бога не отличается (*non esse aliud*) от Его разума и сущности (см.: *Ibid.* P. 43–44); 3) материя и форма соединяются не через «лишенность», как думал Аристотель, а через принцип связи, являющийся отображением совпадения противоположного в Боге (см.: *Ibid.* P. 46–49); 4) в природном мире идеи не существуют до или вне вещей, но даны в вещах, к-рые в силу этого «более истинны», чем отображающие их идеи в человеческом разуме, хотя и вторичны по отношению к идеям (или единой идее) в разуме Бога (см.: *Ibid.* P. 54–75); это означает, что человек может достичь высшего интеллектуального созерцания, только опираясь на низшее чувственное познание. Согласно Н. К., лишь в буд. жизни, достигнув состояния усыновления Богу, человеческий ум в едином созерцании будет предстоять перед своим первообразом, божественным умом, получая от него чистый свет знания (*Ibid.* P. 81–82).

16. «О равенстве» (*De aequalitate*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 2001. Vol. 10. Fasc. 1. P. 1–50; рус. пер. отсутствует), трактат написан для некоего Петра, предположительно — П. Бальби, и задуман как введение к собранию проповедей Н. К.; завершен между июнем и сент. 1459 г. в Риме (обзор содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 57–58, 133–134). Формальным предметом рассмотрения Н. К. являются слова из Евангелия от Иоанна: «...жизнь была светом человека» (Ин 1. 4). Действительное содержание трактата задается 2 темами: в 1-й ч. анализируется тройственная природная познавательная деятельность души, высшим выражением которой является самопознание, подводящее человека к символическому познанию Бога; во 2-й ч. на основе принципа «равенства» (*aequalitas*) излагается учение о Боге как Св. Троице, к-рое затем используется для философского прочтения Пролога Евангелия от Иоанна. Согласно Н. К., применительно к человеческой душе «равенство» задается сущностным соединением в одном субъекте 3 измерений деятельности: памяти, разума и воли (эта триада восходит к рассуждениям блж. Августина). Созерцая себя в своих актах и в единстве с телом, душа познаёт, что она не абсо-

лютно вечна и не целиком временна, но есть «невременное триединое время» (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 10. P. 17). Этот образ затем переносится на бесконечное и вечное бытие Бога, которое рассматривается как триединое равенство: абсолютное равенство (тождество) Отца отображает себя в Сыне, или Слове, Который есть «равенство равенства» (*aequalitatis aequalitas*), а связью этих двух равенств является Св. Дух (см.: *Ibid.* P. 31–33). Н. К. отмечает, что, поскольку речь идет о равенстве, оно может быть только одно, т. к. любое различие предполагает неравенство, поэтому в Св. Троице существует триединое равенство. Т. о., рассматривавшееся в соч. «Об ученом незнании» как личное наименование Сына понятие «равенство» в этом трактате интерпретируется как сущностное имя Бога, Который описывается как существующий в трех «Субсистенциях, или Ипостасях, равенства» (*Ibid.* P. 33).

17. «О начале» (*De principio*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1988. Vol. 10. Fasc. 2b; рус. пер. отсутствует), трактат, предположительно адресован Бальби; завершен 9 июня 1459 г. в Риме (обзор содержания и лит-ру см.: *Bormann*. 2001; *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 222–226; *Senger*. 2017. S. 58–59). Отправной точкой рассуждений Н. К. являются обращения к иудеям слова Иисуса Христа, засвидетельствованные в Евангелии от Иоанна: «...от начала Сущий, как и говорю вам» (Ин 8. 25; в Вульгате — *principium quia et loquor vobis*, т. е. «начало, как и говорю вам»). Следуя мнению блж. Августина и нек-рых др. церковных писателей, Н. К. понимает этот отрывок в том смысле, что Иисус в ответ на вопрос иудеев называет Себя «началом» (*principium*), тем самым подчеркивая Свое единство с Отцом (в совр. библеистике такая интерпретация считается несоответствующей грамматике и смыслу оригинального греч. текста; см., напр.: *Zumstein J.* *Das Johannesevangelium*. Gött., 2016. S. 328. Not. 28). Вслед этого основной темой трактата является философское осмысление понятия «начало» как наименования триединого Бога. В рассуждениях о едином и начале Н. К. опирается на комментарий Прокла к диалогу Платона «Парменид» и др. философские сочинения платоников. Под влиянием Прокла Н. К. предлагает

радикальное прочтение отрицательной теологии: «До сущего — не-сущее, до разума — не-разум, до всего выразимого — невыразимое»; поскольку Бог как «превознесенное начало» (*principium superexaltatum*) не есть ничто из начавшегося от Него, отрицание «лучше» и «выше» утверждения, к-рое рождается из отрицания (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 10. Fasc. 2b. P. 47–50). Несмотря на все заявления о невыразимости и именуемости единого начала, в триадологических построениях трактата Н. К. стремится доказать, что происхождение Сына от Отца не препятствует тому, чтобы Сын был началом в той же мере, в какой Отец. Если в чувственном мире происходящее от к.-л. начала (*principium*) вторично по отношению к нему и возникает позже него, то в бесконечном мире божественной жизни Сын как «начало от начала» (*principium de principio*) равен Отцу и Св. Духу. Т. о., в сравнении с предшествующими сочинениями Н. К. меняет лишь рассматриваемые понятийные наименования Бога, тогда как способ обоснования основной идеи остается прежним: Бог един, Лица Св. Троицы отображают вечные модусы бытия Бога, они не разделяются, но существуют в абсолютном единстве вследствие самотождественности и бесконечности Бога. Идеи Прокла и других античных философов с «исправлениями» встраиваются в упрощающую и христианизирующую их интерпретацию трансцендентного единства, где вследствие абсолютности божественной бесконечности, в к-рой все совпадает, оказываются сняты любые противоречия между единством и множественностью.

18. «О возможности-бытии» (*Trilogus de possest*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1973. Vol. 11. Fasc. 2; рус. пер.: *Лосев*. 2016. Т. 1. С. 635–678 [1-я ред., 30-е гг. XX в.]; С. 151–182 [2-я ред., 1937]; С. 226–256 [3-я ред., 1980] = Соч. 1980. Т. 2. С. 137–181), 1-е сочинение группы диалогов 60-х гг. XV в., завершено во 2-й пол. февр. 1460 г. (анализ содержания см.: *Лосев*. 2016. Т. 1. С. 617–634; общий обзор и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 60–61, 134–135). Действующими лицами диалога являются канцлер архиеп. Зальцбургского Бернхард фон Крайбург, Дж. А. Бусси и сам Н. К. Исходным пунктом рассуждения служит изречение из Послания к Римлянам ап. Павла (см.: Рим 1. 20), в котором

Н. К. акцентирует внимание на словах о вечных «силе» (*virtus*) и «божестве» Бога, познаваемых через тварный мир (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 11. Fasc. 2. P. 3–5). Понятие «творение» Н. К. раскрывает в диалоге через диалектическое сопоставление возможного и действительного. Используемая Н. К. онтологическая модель аналогична рассматриваемой во 2-й кн. соч. «Об ученом незнании», где возможность и действительность интерпретируются как модусы бытия Бога и мира, связанные через категорию движения. В диалоге Н. К. выражает этот же принцип с акцентом на природу Бога, в котором абсолютная возможность совпадает с абсолютной действительностью (см.: *Ibid.* P. 9). Для объяснения этой основной идеи Н. К. использует несколько образно-символических рядов: 1) лексический: слово «*possest*» (созданный Н. К. неологизм, «возможность-бытие»), будучи единым, вместе с тем и тройственно в силу того, что образовано из двух слов (лат. «*posse*» — мочь, и *est* от «*esse*» — быть) посредством находящейся в середине слова связи; 2) физический: вращающиеся круги, посредством к-рых Н. К. «доказывает», что бесконечное по скорости движение совпадает с покоем (см.: *Ibid.* P. 23–26); 3) геометрический: бесконечная линия есть возможность всех бесконечных фигур, к-рые в ней совпадают (*Ibid.* P. 29–30); 4) буквенные: лат. буква I образует букву N, в к-рой отражено тождество I и I, а также связь между I и I; т. о., слово IN указывает на единство и его модусы; буква E присутствует в словах «возможность» (*posse*), «бытие» (*esse*), «связь» (*nexus*), будучи при этом всегда одним звуком (*Ibid.* P. 65–69).

19. «О неинном» (*Directio speculantis seu de non aliud*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1944. Vol. 13; рус. пер.: *Лосев*. 2016. Т. 2. С. 9–58 [1-я ред., 20-е гг. XX в.]; Там же. Т. 1. С. 423–478 [2-я ред., 30-е гг. XX в.]; Там же. Т. 2. С. 104–150 [3-я ред., 1937]; Там же. С. 257–301 [4-я ред., 1980] = Соч. Т. 2. С. 185–247), 2-е сочинение группы диалогов 60-х гг. XV в., завершено в нач. 1462 г. (анализ содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 61–63, 136–137; также см.: *Лосев*. 2016. Т. 1. С. 91–239, 401–422). В диалоге представлены 4 собеседника: Н. К., Бусси, Бальбо и португалец Ф. Матим, личный врач Н. К. Основная тема — по-

иск наиболее универсального и адекватного с философской т. зр. наименования для первого начала, т. е. Бога. С т. зр. содержания диалог делится на 2 части: в 1-й ч. (главы 1–13) Н. К. вводит и обосновывает наименование «неинное» (*non aliud*), во 2-й ч. Н. К. предлагает пространную подборку цитат из «Ареопагитик», к-рые далее комментирует и связывает с концепцией «неинного» (главы 14–17); затем в этом же контексте он приводит и интерпретирует мнения античных философов: Платона, Аристотеля и Прокла (главы 18–24). Основными источниками, используемыми Н. К. при анализе понятия «неинное», являются «Ареопагитики» и комментарий Прокла к диалогу «Парменид» Платона.

Во вводных рассуждениях Н. К. опирается на представление об «определении» (*definitio*), понимая его одновременно логически (как выделение отличия одной вещи от другой) и физически (как актуальное разграничение сущего). В поисках наиболее общего принципа определения Н. К. приходит к связке «А есть не иное, чем А». На этой связке основывается субстантивируемая идея «неинного», к-рая в логико-метафизическом смысле сводится к утверждению тождества. Нечто есть «вот это», потому что оно не есть «вот то», не есть иное, а значит есть «неинное», или «не что иное, как вот это» (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 13. P. 4–11). В действительности подобное нанизывание отрицаний лишь искусственно усложняет философский язык Н. К., не меняя принципиальным образом смысл его рассуждений, в основе к-рых продолжают лежать идеи всеединства и тождества, ранее уже представленные им во взаимосвязи в «Диалоге о становлении» и др. сочинениях. Для понимания этого достаточно последовательно снять двойное отрицание, содержащееся в понятии «неинное»: 1) «не» отрицает, что нечто есть иное; снятие дает понятие «иное»; 2) «иное» отрицает, что нечто есть «то же самое»; снятие дает понятие «то же самое». Представляя «неинное» как наиболее первичное понятие, Н. К. совершает философскую ошибку, поскольку он опирается на уже данное в языке значение этого понятия, не проблематизируя то, каким образом это значение сформировалось. Однако понятие

«неинное» приобретает смысл лишь в том случае, если до него уже дано понятие «иное», к-рое в свою очередь опирается на интуицию тождества и единства. Поэтому в философском отношении понятие «неинное» всегда вторично и обусловлено значением понятия «то же самое». Понятие «неинное» равнозначно понятию «то же самое», однако задано не через простое утверждение самоидентичности, а через отрицание тождественности иному. При этом «неинаковость» является соотносительным понятием, что позволяет Н. К. выразить с его помощью не только идею единства, простоты и самоидентичности Бога, но и идею всеединства. Если Бога через понятие «неинное» соотносить с чем-либо иным, то из обозначения Его как неинного следует, что Он не есть иное ни для чего ни в каком отношении. Взятый в Своем самотождественном бытии, Бог не есть иное, напр., не есть небо, но взятый как неинное, Бог не есть нечто иное по отношению к небу, поскольку в этом случае Он уже не был бы абсолютно неинным, а стал бы чем-то иным, противостоящим небу. Поэтому все множество вещей задается диалектическим противостоянием тождества и инаковости, тогда как первый принцип (Бог) есть чистое тождество, ничему не противостоящее и вбирающее в себя все противоположности и все противоположное. Утверждая, что неинное, или Бог, есть единственное начало, определяющее само себя, Н. К. использует эту идею самоопределения для введения требуемого христ. догматикой учения о триединстве Бога (см.: *Ibid.* P. 12). Для этого он пользуется развернутой формулировкой «самоопределения» неинного: «Неинное есть не что иное, как неинное» (*non aliud est non aliud quam non aliud*). Однако никакого действительного «определения» здесь не происходит; формула Н. К. есть лишь избыточное утробие наименования «неинное». Это косвенно подтверждает и он сам, когда заявляет, что «триединое начало» (*unitrinum principium*) «предельно ясно» и вместе с тем «непостижимо» раскрывается в словах «неинное и неинное и неинное» (*non aliud et non aliud atque non aliud*), т. е. в простом тройном повторении одного и того же наименования, и когда утверждает, что эта формула по смыслу эквивалентна

положительной формуле, к-рую он ранее уже предлагал в соч. «Об ученом незнании»: «Это, оно, то же» (см.: *Ibid.* P. 13). Вслед. этого лишены серьезных оснований попытки нек-рых исследователей видеть в рассуждениях Н. К. о неинном создании нового «деонтологизирующего» (*epitontologisiert*) языка, позволяющего построить отрицательную теологию без обращения к положительной теологии (см.: *Rohstock.* 2014). Задолго до Н. К. *Иоанн Дунс Скот* и его последователи убедительно показали логико-философскую проблематичность и богословскую бессмысленность подобной теологии чистого отрицания (см.: *Смирнов Д. В.* *Иоанн Дунс Скот* // ПЭ. Т. 24. С. 104). Характерное для Н. К. преувеличение значения отрицательной теологии напрямую связано с пробелами в его богословском образовании. Поскольку Н. К. не изучал сочинения средневеков. представителей скотизма и «нового пути» (*via moderna*), он некритично повторял восходящие к неоплатоникам и автору «Ареопагитик» теологические построения, но замечая связанных с ними фундаментальных проблем, к-рые ранее уже были выявлены в схоластике и получили решения, хотя и не безупречные, однако создающие потенциал для дальнейших исследований.

20. «Игра в шар» (*Dialogus de ludo globi*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera.* 1998. Vol. 9; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 251–315), диалог в 2 книгах; 1-я кн. завершена в кон. 1462, 2-я кн. — в марте 1463 г. (обзор содержания и лит-ру см.: *Handbuch Nikolaus von Kues.* 2014. S. 255–261; *Senger.* 2017. S. 63–64; *Хорьков.* 2015. С. 107–128). В обеих книгах в качестве действующего лица представлен сам Н. К., собеседниками к-рого являются действительно приезжавшие в 60-х гг. XV в. в Рим и общавшиеся с Н. К. германские князья: в 1-й кн. — «герцог Иоанн Баварский»; как показал Мойтен (см.: *Meuthen.* 1982), речь идет о Иоганне Пфальц-Мосбахском (1443–1486); во 2-й кн. — «юный герцог Баварский Альберт», т. е. Альбрехт IV (1447–1508), двоюродный брат Иоганна, с 1567 г. — герц. Баварско-Мюнхенский. В диалоге Н. К. предлагает изложение и философское обоснование фундаментальных положений космологии и антропологии. Образную основу для рассуждений Н. К. составляет «игра

в шар», предполагавшая совершение игроками бросков шара особой формы на специально размеченную площадку. Траектория движения шара, перемещающегося по площадке, на которой размечены сужающиеся к центру круговые области, всегда различна и непредсказуема. Это обусловлено, во-первых, тем, что в след. наличия в шаре смещающей центр тяжести выемки он не может двигаться по прямой линии, и, во-вторых, тем, что различные бросающие придают шару разный первоначальный импульс. Шар интерпретируется Н. К. как символ космоса, имеющего наиболее совершенную шарообразную форму; в диалоге обыгрываются и др. особенности и моменты игры в шар.

В 1-й кн. диалога Н. К. формулирует учение о мире в целом, или универсуме, к-рое во всех принципиальных моментах повторяет содержание 2-й кн. соч. «Об ученом незнании», хотя имеются и нек-рые дополнения частного характера. Как и ранее, Н. К. не признает мир безоговорочно бесконечным; мир есть невидимая «максимальная округлость» без начала, конца или центра, однако он не «абсолютная округлость», а лишь ее образ. Так же двусмысленны рассуждения Н. К. о вечности мира: мир «вечен», но только потому, что он «существует благодаря причастности к вечности»; при этом мир не есть «абсолютная вечность». Отождествляя Бога с творящей вечный мир абсолютной вечностью, Н. К. признает, что Бог творит мир по воле, но при этом заявляет, что «вечность» (т. е. Бог) никогда не существует без «вечного» (т. е. мира). Все эти рассуждения, далекие от философской ясности, мотивированы желанием Н. К. не допустить слияния Бога и мира, но в то же время не допустить к.-л. изменчивости в Боге (см.: *Nicol. Cus. Opera.* Vol. 9. P. 15–23).

Во 2-й ч. 1-й кн. Н. К. переходит к рассмотрению природы человеческой души, к-рая характеризуется как самоподвижное начало. Н. К. отмечает, что душа зависит от Бога в своем бытии, однако свободна в своем движении, т. е. в деятельности: «Бог не есть душа, и Дух Божий не движет человека... [в человеке] сотворено движение, движущее само себя, которое и есть разумная душа» (*Ibid.* P. 26). Душа с т. зр. ее деятельности у Н. К. определяется как «сила» (*vis*), которая может сообразовываться

со всеми вещами в когнитивных актах, а также как причина движения человеческого тела (*Ibid.* P. 34). Вслед. этого по своей природе душа есть «жизнь», «разум», «живое движение» (*Ibid.* P. 36). Особенностью, отличающей душу человека от природных душ др. живых существ, является свобода: «Природа не может никогда навязать нашему духу никакую необходимость, а дух природе, наоборот, может» (*Ibid.* P. 41). В заключительной 3-й ч. 1-й кн. Н. К. рассматривает еще 2 темы, типичные для его произведений: 1) учение о соотношении человека и вселенной как макрокосма и микрокосма (см.: *Ibid.* P. 45–54); 2) концепцию «уподобления Христу», к-рое осуществляется через веру и подражание добродетелям Христа (см.: *Ibid.* P. 55–59). Завершается 1-я кн. новым экскурсом, посвященным теме человеческой свободы. Используя образ мяча, катящегося в создаваемом им движении по созданной не им поверхности, Н. К. указывает, что многое во внешних обстоятельствах человеческой жизни не зависит от человека, однако «каждый человек обладает свободным решением, может желать или не желать, познавая добродетель и порок» (*Ibid.* P. 64–65).

Во 2-й кн. диалога предметом философского осмысления становится поле для игры в шар, разделенное на 9 круговых областей. Н. К. отождествляет 9 кругов с 9 ангельскими чинами «Ареопагитик», областями «духов» разной природы, однако подробно на этой аналогии не останавливается. Образ сужающихся к центральной точке кругов Н. К. использует для раскрытия собственного учения о «свертывании» всего в Бога и «развертывании» всего из Бога как единого первоначала. В качестве символического наименования Бога используются понятия «бытие» (*esse*) и «жизнь» (*vita*). Как единое бытие лежит в основе всякого существования (*exsistere*) и всех существующих вещей (*exsistentia*), а единая жизнь полагает все формы жизни, так единый Бог Своим бытием полагает все отличное от Него и единое с Ним бытие (см.: *Ibid.* P. 78–97). При рассмотрении отношения единого Бога к многообразию мира Н. К. почти дословно повторяет соответствующие рассуждения в соч. «Об ученом незнании» (см.: *Ibid.* P. 87–107); материал предшествующих сочинений повторяется и обоб-

щается также в следующем разделе, посвященном человеческой душе (см.: *Ibid.* P. 113–129). В заключительной части 2-й кн. иерархическое устройство бытия и связь многого с единым представляются с помощью образов ценности (цены) и монеты (см.: *Ibid.* P. 137–149). Наиболее важной отличительной чертой диалога «Игра в шар» является отраженное в каждой из 2 книг представление Н. К. о свободе, самовластности и личной ответственности человека, которое ранее не было в центре его внимания и формирования к-рого, вероятнее всего, напрямую связано с влиянием идей итал. гуманистов, с к-рыми Н. К. постоянно общался в Риме.

21. «Охота за мудростью» (*De venatione sapientiae*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1982. Vol. 12. P. 1–114; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 345–416), крупный трактат, к-рый Н. К. рассматривал как итоговый свод своих наиболее важных философских достижений; завершен в кон. 1462 или в нач. 1463 г. (обзор содержания и лит-ру см.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 250–255; *Senger*. 2017. S. 64–65, 140; также см.: *Хорьков*. 2015. С. 135–142). Незадолго до написания этого произведения Н. К. познакомился с сочинением Диогена Лаяртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», из к-рого он заимствует приводимые в трактате в качестве иллюстраций мнения античных философов. Трактат открывается кратким введением, в к-ром Н. К. с помощью метафоры «охоты» подчеркивает, что все искатели мудрости направляют свои поиски к одному и тому же первоначально, следуя к нему разными путями. В начальной и заключительной частях трактата в качестве основного философского наименования для первоначала Н. К. использует характерное для его поздних сочинений понятие «возможность». Оно рассматривается в 3 модусах: как возможность создать (*posse facere*), возможность стать (*posse fieri*) и ставшая возможность (*posse factum*). Анализом этих 3 модусов единой возможности задается вся совокупность утверждений о Боге и Его отношении к миру (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 12. P. 103–110). В основной части Н. К. разграничивает 3 уровня (*regiones*) мудрости: 1) вечное самотождественное пребывание мудрости в Боге (непознаваемость, ис-

тина); 2) мудрость в непреходящем подобии (интеллектуальное познание, истинное); 3) мудрость «во временном потоке своих подобий» (чувственно-рациональное познание, подобное истине или правдоподобное). На основе предшествующих сочинений Н. К. выделяет 10 «полей» (*campi*) для охоты, т. е. образно-понятийных систем, в к-рых разум может осуществлять восхождение от множества к единству: 1) ученое незнание; 2) возможность-бытие; 3) неинное; 4) свет; 5) хваление; 6) единство; 7) равенство; 8) связь; 9) передел; 10) порядок (см.: *Ibid.* P. 30). Каждое из этих «полей» рассматривается в свете представления о движении разума от чувственного познания к интеллектуальной мудрости и от рассмотрения «ставшей возможности» к созерцанию Бога как абсолютной возможности всякого становления.

22. «Компендий» (*Compendium*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1964. Vol. 11. Fasc. 3; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 319–341), адресованный неизвестному лицу краткий трактат, к-рый должен был служить введением к сборнику сочинений Н. К.; завершен в 1463 или нач. 1464 г. (обзор содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 65–66, 140; также см.: *Хорьков*. 2015. С. 129–134). Основная тема — учение о познавательном процессе, его цели и результатах. В 1-й ч. трактата Н. К. излагает учение о «чувственных знаках» (*signa sensibilia*), являющихся базовым инструментом познания. Все чувственные знаки подразделяются на знаки, существующие от природы (*naturaliter*), т. е. непосредственные образы вещей, воспринимаемые чувствами, и знаки, существующие по установлению (*ex instituto*), т. е. словесные обозначения, к-рые человек должен целенаправленно изучать, чтобы понимать их смысл (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 11. P. 5). Опираясь на теологическое учение о совершенстве сотворенного Богом человека, Н. К. утверждает, что разум человека приспособлен к формированию идей, или «видов» (*species*), на основании чувственных данных; благодаря силе разума идеи соотносятся друг с другом и обобщаются. Наряду с чувственными идеями существуют и врожденные интеллектуальные идеи, заложенные в самой природе разума: категории, универсалии, идеи добродетелей и т. п. (см.:

Ibid. P. 11–13). Высшая задача разума — осуществление предельного синтеза, приводящего все знаки к единству в первоначале. Такой синтез, согласно Н. К., достигается в понятиях «возможность, равное, единое, подобное» (*Ibid.* P. 23). По мысли Н. К., здесь 3 начальные понятия описывают 3 модуса бытия Бога (т. е. Св. Троицу), тогда как через понятие «подобие» вводится тройственное отношение Бога к миру. Рассмотрение этого отношения является основанием интеллектуального созерцания и возводит к познанию абсолютной возможности как причины причин и цели, по отношению к к-рой упорядочены все причины и все сущее (*Ibid.* P. 36).

23. «О вершине созерцания» (*De apice theoriae*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1982. Vol. 12. P. 115–136; рус. пер.: Соч. 1980. Т. 2. С. 419–430; нем. пер. с подробным комментарием: *Schriften des Nikolaus von Kues in deutscher Übersetzung*. Hamburg, 1986. H. 19: *Die höchste Stufe der Betrachtung*), вероятно, последнее сочинение Н. К., имеет форму краткого диалога, дополненного 12 тезисами, в к-рых обобщаются и расширяются выводы Н. К.; завершенно в нач. апр. 1464 г. (обзор содержания и лит-ру см.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 270–274; *Segner*. 2017. S. 66–67, 140; также см.: *Хорьков*. 2015. С. 143–149). Действующими лицами диалога являются Н. К. и его секретарь Эркеленц. В диалоге Н. К. предлагает обоснование понятия «сама возможность» (*posse ipsum*) как лучшего и наиболее точно наименования первоначала. Логика обоснования весьма проста; случайно найденный им путь к первоначалу Н. К. не без гордости связывает с предельной «легкостью» (*facilitas*). Согласно Н. К., если нечто существует, значит это возможно. Поскольку ничто не возможно без возможности, сама возможность как «возможность всякой возможности» (*posse omnis posse*), как абсолютная мощь, и есть первоначало, сущность и чтойность всего (см.: *Nicol. Cus. Opera*. Vol. 12. P. 130). Все более низкие общие понятия и категории (единство, идеи, вечность, творение и т. п.) полагаются возможностью, есть ее проявление (*apparitio*) и находят в ней разрешение (*resolutio*), т. к. в возможности любое различие переходит в согласие (см.: *Ibid.* P. 126–129). Эти рассуждения Н. К.

с логической т. зр. безупречны, однако философски и теологически проблемны, поскольку предлагаемая им абсолютизация возможности приводит к отождествлению возможности и необходимости, тем самым жестко детерминируя все бытие. Если всякое «могу» есть лишь проявление и отображение абсолютного «могу» Бога, его раскрытие, то необъяснимой становится реализация такого тварного «могу», к-рое прямо противоположно «могу» Творца. Осознавая это противоречие, Н. К. вынужден был включить в завершающие трактат тезисы утверждение о том, что «заблуждение, порок, слабость, смерть, извращение и подобное» лишены бытийности (*entitatas*), поскольку лишены проявления самой по себе возможности, не являются ее отображением (см.: *Ibid.* P. 135–136). Однако этот стандартный платонический ход не может снять проблему экзистенциальной реальности всех названных негативных явлений, к-рая в системе Н. К. не получает удовлетворительного решения.

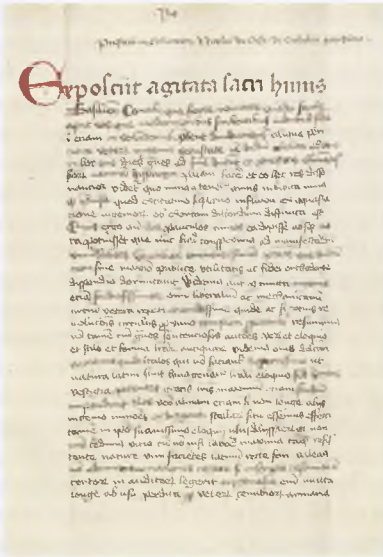
Основные церковно-политические сочинения. I. О высшей власти и каноническом авторитете в Церкви. 1. «О большем авторитете священных Соборов по сравнению с авторитетом папы» (*De majoritate auctoritatis sacrorum conciliorum supra auctoritatem papae*; опубли.: *Cusanus-Texte*. 1977. Ser. 2. Bd. 2. S. 42–87; *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform*. 2008. P. 86–135; рус. пер. отсутствует), историко-каноническое сочинение, создано в апр. или мае 1433 г. в Базеле. В трактате предлагается обоснование концилиаристской позиции участников Базельского Собора, к-рую в этот период разделял Н. К. Задачей концилиаристов было доказать, что буллы папы Римского Евгения IV о роспуске Базельского Собора не должны исполняться, т. к., издав их, папа превысил свои полномочия. В основе аргументации Н. К. в трактате лежит церковно-исторический подход: для доказательства каждого из пунктов своих рассуждений он приводит подтверждение из церковной истории, канонов или деяний Вселенских Соборов 1-го тысячелетия. В качестве исходного пункта рассуждения Н. К. вводит понятие «совершенного вселенского Собора» (*universale perfectum concilium*). Такие Соборы созывались императором и на них была представлена вся полнота христ.

Церкви в лице представителей сначала 3, а затем 5 патриарших престолов, одним из к-рых являлся Римский; решения этих Соборов безошибочны, окончательны и никем не могут быть пересмотрены. Согласно Н. К., всего было 8 таких вселенских Соборов: признаваемые правосл. и католич. Церквями 7 Вселенских Соборов и К-польский Собор 869–870 гг., к-рый не признается правосл. Церковью, а в католич. Церкви считается VIII вселенским. Помимо «совершенных» вселенских Соборов, в каждом Патриархате и в каждой провинции могли проводиться собственные вселенские (*universales*) Соборы, принимавшие решения, обязательные для этой Церкви. Применительно к Римской Церкви может быть 2 смысла этого слова: узкий, указывающий на собрание только непосредственно подчиненных папе Римскому епископов, и широкий, указывающий на собрание всей Зап. Церкви в лице ее представителей. Не говоря об этом прямо, Н. К. подразумевает, что Базельский Собор есть вселенский Собор Зап. Церкви в широком смысле. Обращаясь к рассмотрению понятия безошибочности, Н. К. отмечает, что оно исторически было связано не с лицом папы Римского, но с Римской Церковью, к-рая на Соборе «единодушно и согласно» (*unanimitate et concordia*) провозглашает безошибочное учение. После прекращения общения с Восточной Церковью, согласно Н. К., сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, Собор всей Зап. Церкви – это Собор Римской Церкви, созываемый папой Римским, подчиненный ему и не могущий судить его. Однако с другой стороны, этот же Собор – это Собор всей христ. Церкви, а значит, он обладает более высокой властью, чем папа Римский. По логике Н. К., чтобы быть безошибочным, он должен принять то исповедание веры, к-рое было признано истинным прежними Соборами и одобрено Римскими папами, после чего может выносить решения по любым вопросам и при необходимости судить папу Римского за отступление от веры или канонические преступления. Ссылаясь на практику древней Церкви, Н. К. настаивает, что в древности Римские папы не решались отвергать или пересматривать законные постановления Вселенских Соборов, хотя и могли неким образом

поправлять их в пастьерских целях. Если папа Римский упорно не хочет исполнять решение вселенского Собора, он должен дать Собору объяснение, в случае же неудовлетворительности этого объяснения или непокорности Собору он должен быть наказан за злоупотребление данной ему властью. Заключительную часть трактата Н. К. посвящает доказательству того, что папская власть, хотя и получена от Бога и Иисуса Христа, является ограниченной и дана с определенными целями; папа не имеет власти над принятыми вселенской Церковью канонами и может быть судим по этим канонам. Трактат демонстрирует отличное знание Н. К. церковно-исторической и канонической лит-ры. Хотя выводы трактата предопределены концилиаристской позицией, для защиты к-рой он был создан, Н. К. удалось перенести вопрос о церковном авторитете в историческую плоскость и тем самым показать слабости в позиции оппонентов, одновременно наметив направления возможных компромиссов (подробнее о содержании см.: *Meuthen*. 1972).

2. «О всеобщем согласии» (*De concordantia catholica*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1963–1968². Vol. 14. Fasc. 1–4; рус. пер. отсутствует), пространный трактат в 3 книгах, создан в 1433–1434 гг. в Базеле (обзор содержания и лит-ру см.: *Senger*. 2017. S. 67–68, 141–144). В сочинении Н. К. подробно обосновывает концилиаристскую позицию участников Базельского Собора, рассматривая ее в широком контексте концепции «согласия» (*concordantia*), которая предполагает совмещение иерархического и коллегиального принципов в церковном и светском управлении. Трактат имеет прозрачную и логичную структуру: в 1-й кн. рассматривается историческое, богословское и каноническое учение о единой христ. Церкви и выясняется назначение в ней епископского служения; во 2-й кн. излагается учение о церковных Соборах и определяются принципы соотношения их власти с властью Римских пап и епископов; в 3-й кн. (созданной специально для представления имп. Сигизмунду I) постулируется независимость светской власти от церковной и предлагается проект реформирования системы управления в Свящ. Римской империи с целью приведения ее в соответствие с принципом всеобщего согла-

Николай Кузанский.
«О всеобщем согласии».
Рукопись. 1-я пол. XV в.
(Монах. 6605. Fol. 306r)

сия. Для обоснования своих выводов Н. К. привлекает обширный исторический материал: деяния и каноны Вселенских Соборов, папские постановления, отрывки из трудов отцов Церкви и т. п.

Открывая сочинение общим определением понятия «церковное согласие», Н. К. отмечает, что с его помощью выражается идея единства Церкви «в Едином и во многих», т. е. в одном Господе Иисусе Христе и во многих подчиненных Ему членах Церкви. Подаваемая от Бога каждому спасительная благодать, соединяя Церковь в одно Тело Христово, вместе с тем устанавливает разные церковные служения, к-рые по мудрости Бога согласованы между собой и направлены на исполнение единого дела спасения (см.: *Nicol. Cus. Opera*. 1939. Vol. 14. Fasc. 1. P. 31–32). После предвосхищающих его позднейшие построения в философских сочинениях общих рассуждений о иерархическом устройстве мира и человека, о гармонии единства и множественности, Н. К. переходит к обсуждению церковной иерархии, отношение к-рой ко всей Церкви, повторяя образ ап. Павла, он сравнивает с отношениями души и разных органов в человеческом теле. В описании степеней церковной иерархии и их духовного значения Н. К. следует рассуждениям автора «Ареопагитик» (см.: *Ibid.* P. 55). Служение духовенства в Церкви Н. К. сравнивает со служением души в человеческом теле, отмечая, что цер-

ковные пастыри выполняют управляющую, оживотворяющую и просвещающую функции (*Ibid.* P. 56). При этом единство души он сопоставляет с единством епископа, соединяющего в своем лице церковную общину во всем ее многообразии. Всеобщий или вселенский характер Церкви Н. К. объясняет внешним образом, указывая, что наименее «сжатая местом» и наиболее многочисленная христианская Церковь и есть «вселенская Церковь истинной веры» (*catholica ecclesia verae fidei*), тогда как отделившиеся от нее еретики и раскольники всегда малочисленны (*Ibid.* P. 73–74). Подобное «математическое» учение о Церкви требовалось Н. К. для доказательства того, что Базельский Собор, на к-ром присутствовали делегаты большинства христ. гос-в, отражает истинную Церковь уже в силу одного только «всеобщего» характера. Однако это учение у Н. К. уравнивается концепцией одной «истинной и надежной кафедры святого Петра» (*cathedra vera et certa sancti Petri*). Хотя Римские епископы лично могут заблуждаться и даже быть еретиками, единая с Римской кафедрой Церковь по обетованию Бога всегда будет истинной, т. е. никогда не окажется в заблуждении целиком и всегда найдет путь к восстановлению и утверждению истинной веры (см.: *Ibid.* P. 77–78, 81). В заключительных главах 1-й кн. и основных главах 2-й кн. Н. К. повторяет в расширенном виде мн. аргументы и выводы соч. «О большом авторитете священных Соборов по сравнению с авторитетом папы» (подробный анализ содержания см.: *Sieben*. 1982). Н. К. приходит к заключению, что власть вселенского Собора не противостоит власти Римского папы, но дополняет ее, служа гарантией вероучительной чистоты пребывающей в единстве с Римской кафедрой вселенской Церкви. Выделяя условия, делающие Собор вселенским, Н. К. не относит к ним созыв Собора Римским папой, отмечая, что Вселенские Соборы древней Церкви созывались не епископами, а императорами. Для законности вселенского Собора требуется, чтобы на нем присутствовали представители всей Церкви, т. е. всех входящих в нее провинций или митрополий, а также чтобы обсуждение было свободным и открытым, а в принятии решений участники опирались на уже установленные

предшествующими вселенскими Соборами догматическое и каноническое учение Церкви. Понятие «согласие» применительно к вселенскому Собору Н. К. осмысливает математически: чем больше участников Собора высказались за некое решение, тем более «безошибочным» следует его считать (*de quanto maior concordantia, de tanto infallibilis iudicium*). Решение, единогласно поддержанное всеми участниками законного вселенского Собора, является всецело истинным и безошибочным, а потому окончательным и никем не может быть отменено (см.: *Nicol. Cus. Opera*. 1965. Vol. 14. Fasc. 2. P. 106). В той мере, в какой вселенский Собор представляет всю Церковь в ее согласии, он обладает абсолютной властью, превышающей власть Римских пап: «Вселенский Собор, представляющий всю вселенскую Церковь (*repraesentativum catholicae ecclesiae*), имеет власть непосредственно от Христа, поэтому в любом отношении выше папы и апостольского престола» (*Ibid.* P. 184). Переходя в 3-й кн. к рассуждениям о светской власти, Н. К. начинает их с философского очерка о происхождении власти, отмечая, что в иерархии управления отражается иерархия различных способностей членов человеческого общества. Н. К. отвергает распространенные средневек. теории, подчинявшие светскую власть церковной, настаивая на независимости каждой из них в своей юрисдикции. В ходе анализа исторических аргументов, к-рыми подкреплялось мнение о том, что светская власть императоров Свящ. Римской империи была «передана» им Римскими папами, обладавшими «божественным» правом короновать императоров, Н. К. подверг критике т. н. *Константинов дар*, указав на неисторичный и апокрифический характер этого документа, а также оспорил подлинность ряда приписанных Римским папам декреталий (см. в ст. *Лжеисидоровы декреталии*). Полагая, что избрание светских властителей есть одновременно естественное и божественное право народа, Н. К. в заключительной части 3-й кн. разрабатывает сложную систему избрания на высшие имперские должности, призванную исключить любую несправедливость, а также предлагает ряд др. реформ, целью к-рых является искоренение злоупотреблений в имперском управлении и

обеспечение пропорционального доступа к нему всех сословий (подробнее о церковно-политических взглядах Н. К. см.: *Sigmund*. 1963; *Watanabe*. 1963; *Bärtmann*. 1964).

II. Проблема религиозного единства. 1. «О мире веры» (*De pace fidei*; крит. изд.: *Nicol. Cus. Opera*. 1959. Vol. 7; рус. пер.: *Николай Кузанский. О мире веры*. 1992), сочинение в форме диалога со мн. участниками; завершено в сер. сент. 1453 г. в Бриксене (обзор содержания и лит-ру см.: *Handbuch Nikolaus von Kues*. 2014. S. 195–201; *Senger*. 2017. S. 53–54, 126–127; анализ см.: *Seidlmayer*. 1954; *Gandillac*. 1971). Непосредственным поводом к написанию послужили известия о падении К-поля и разорении его турками, о чем Н. К. узнал из пространного письма Пикколомини (текст см.: *ActaCus. Bd. 2. S. 475–486. N 3536*). Рассматривая религ. разногласия как один из главных источников войн между народами, Н. К. предложил в соч. «О мире веры» проект мирного сосуществования христианства, иудаизма, ислама и др. мировых религий. Основанием для такого примирения, по мысли Н. К., должно стать принятие всеми народами единой монотеистической религии, к-рая в основных положениях идентична философско-теологической системе Н. К. Вслед этого по положительному содержанию диалог в значительной мере дублирует соч. «Об ученом незнании» и др. трактаты Н. К., откуда берутся главные постулаты монистического тезиса и философски обосновывающие их аргументы. Общая идея сочинения и некоторые приемы аргументации были заимствованы Н. К. у Раймунда Луллия (сопоставление см.: *Euler*. 1995); он пользовался также трудами блж. Августина и др. христ. авторов, предлагавших рациональное обоснование христ. монотеизма в полемике с язычниками. Отраженные в диалоге представления Н. К. о различиях в религ. верованиях народов мира достаточно поверхностны и предельно схематичны. Непосредственно он изучал лишь Коран и нек-рые сочинения иудейских учителей, тогда как все сведения о др. религиях были почерпнуты из вторичных трудов предшествующих христ. авторов. Мн. догматические расхождения внутри христианства (напр., спор о *Filioque* между католиками и православными) в диалоге специально не оговарива-

ются и не рассматриваются, хотя Н. К. должен был знать о них по меньшей мере в связи с дискуссиями, к-рые имели место во время Ферраро-Флорентийского Собора. С т. зр. формы диалог выстроен как воображаемое собрание представителей различных народов: греков, италийцев, арабов, индусов, евреев и т. д. (всего 17 народностей). Эти «наиболее мудрые» и «опытнейшие» мужи предстают перед престолом Господа, Который объявляет им о Своем желании, «чтобы все религиозные различия по общему соизволению всех людей были согласно сведены к одной религии, в дальнейшем нерушимой» (*Nicol. Cus. Opera*. Vol. 7. P. 10). Представители народов предлагают вопросы о том, каким образом можно решить то или иное противоречие между религиями; ответы им дают поочередно Бог Слово (*Verbum*; главы 4–10), ап. *Петр* (главы 11–16) и ап. *Павел* (главы 17–20).

В начале основной части диалога Н. К. формулирует его фундаментальное положение: «Во всех религиях предполагается (*praesupponi*) не иная, но одна и та же единая (*eandem unicum*) вера» (*Ibid.* P. 11). Как показывает дальнейшее изложение, это положение Н. К. нельзя понимать в синкретическом смысле. Он видит свою задачу не в том, чтобы создать на основе синтеза содержания всех религий новую универсальную религию, а в том, чтобы доказать, что все религии могут быть сведены к христианству, представляемому с редуцированным догматическим содержанием, однако остающемуся вполне опознаваемым в своей специфике. По убеждению Н. К., философски осмысленная христ. вера «заложена» во всех религиях, поэтому ее требуется лишь «найти» в них, извлечь из-под наслоений человеческих заблуждений и суеверий, для чего и служит философский метод. В основной части диалога Н. К. последовательно излагает рационализированную догматику христианства. Обоснование монотеизма дается посредством выведения из созерцания творений и тварной мудрости представления о единой божественной премудрости и силе; Н. К. пользуется обычным для него методом сведения множества к единству (см.: *Ibid.* P. 13–16). Многобожие интерпретируется как поклонение единому Богу во мн. образах; Н. К. не допускает, что кто-то может иметь философски про-

тиворечивое представление о множестве первоначал и творцов мира. Почитание мн. богов (понимаемых в смысле святых людей), а также их изображений допустимо, если в основе этого лежит почитание единого Бога (см.: *Ibid.* P. 18–20). Учение о Св. Троице обосновывается путем сведения троичности Бога к свойствам или отношениям внутри Бога, т. е. к понятиям «единство», «равенство» и «связь». Как и в др. сочинениях, троичность Бога Н. К. соотносит с троичностью в творении, что позволяет ему использовать традиц. аналогию рождения от Ума — Слова, а от Ума и Слова — Духа, или Любви (см.: *Ibid.* P. 21–24). При обосновании христологии Н. К. уделяет значительное внимание полемике с представлением, что человек Иисус Христос был Сыном Божиим по усыновлению или по благодати (см. в ст. *Несторианство*). Предлагаемая в качестве универсальной собственная позиция Н. К. тождественна правосл. и католич. догматическому учению об ипостасном соединении, при котором человеческая природа оказалась неслитно и нераздельно воспринята в Ипостась Логоса (см.: *Ibid.* P. 25–39). Рациональное обоснование триадологии и христологии здесь, как и в др. сочинениях Н. К., следует за догматической истиной, а не обуславливает ее. Напр., Н. К. утверждает, что все религии надеются на воскресение людей после смерти к новой блаженной жизни; поскольку это возможно лишь при условии соединения божественной и человеческой природ, все религии должны признать реальность такого соединения. Однако в действительности предложенная модель бессмертия вовсе не является логически и онтологически необходимой, поскольку могут быть построены и др. модели. Подобная подмена безусловной необходимости предполагаемой действительностью является слабым местом всех рациональных построений Н. К., остающихся убедительными лишь для тех, кто заранее согласился стать его единомышленниками. Неуверенность самого Н. К. в общеобязательном характере предлагаемых им построений хорошо видна на примере его отношения к иудеям. Он признаёт, что иудеи не согласятся признать Иисуса Христа имеющим божественную природу, и в связи с этим замечает: «...упрямство иудеев не помешает согласию, ведь они немного-

Надгробная доска Николая Кузанского.
1464 г.

(ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи, Рим)

численны и возмутить весь мир войною не смогут» (Ibid. P. 39). Это показывает, что свою задачу Н. К. рассматривал прежде всего политически; он не столько заботился о нахождении ясной и общезначимой религ. истины, сколько о внешнем согласии в философских формулировках, придающих религиозным по происхождению и природе тезисам вид общезначимых положений, предлагая представителям всех религий принять переформулированный в философских понятиях христ. Символ веры. Все религ. содержание, выходящее за рамки этого философско-теологического учения, принимаемого в спасительном акте личной веры, Н. К. объявляет необязательным. Его ориентация на разграничение внутренней спасительной веры и внешних безразличных форм религ. жизни отражена в получившей широкую известность краткой формулировке: «Одна религия в различных обрядах» (religio una in rituum varietate — Ibid. P. 7). При этом к «обрядам» здесь отнесена вся внешняя церковная жизнь верующих: если таинство Крещения Н. К. все же считает необходимым знаком веры и предлагает представителям др. религий принять его (см.: Ibid. P. 56–58), то все прочие таинства, включая Евхаристию, не являются необходимыми для спасения (см.: Ibid. P. 60–61). Для спасительной жизни в единстве с Богом достаточно достичь «мира в вере» и единства в «законе любви», т. е. в следовании нравственному закону (Ibid. P. 56).

2. «Просеивание Корана» (Cribratio Alkorani; крит. изд.: Nicol. Cus. Opera. 1986. Vol. 8; рус. пер. отсутствует), пространный трактат в 3 книгах; завершен в кон. 1460 — нач. 1461 г. (обзор содержания и лит.-ру см.: Handbuch Nikolaus von Kues. 2014. S. 238–244; Senger. 2017. S. 61, 135–136). Как свидетельствует краткое посвящение, трактат был написан Н. К. по желанию папы Римского Пия II. Назначение и содержание сочинения тесно связаны с планами крестового похода против турок, подготовкой к-рого на протяжении всего понтификата занимался Пий II. Уже в соч. «О мире веры» Н. К. представил в скрытом виде стратегию сведения посредством философского анализа теологических понятий всех религий к рационализированному христианству. В трактате «Просеивание Корана» эта же стратегия реализует-

ся вполне открыто и на конкретном религ. материале. Н. К. полагал, что путем сопоставления Корана и Евангелия приверженцев ислама можно будет убедить во вторичности и ложности того содержания Корана, к-рое не имеет аналогов в Евангелии, в результате чего они обратятся в христианство. Т. о., трактат является одновременно идеологическим обоснованием антиислам. политики Папского престола и адресованным мусульманам миссионерским доказательством необходимости обращения в христианство. При работе над трактатом, помимо лат. перевода Корана и нек-рых трудов исламских теологов, Н. К. пользовался мн. сочинениями предшествующих средневеков. христ. писателей, ведших антиислам. полемику. Заглавие сочинения объясняется представлениями Н. К. о происхождении Корана, которые вполне типичны для христ. средневеков. авторов. Н. К. полагал, что Коран был написан Мухаммадом или его последователями, к-рые в религ. отношении находились под определяющим влиянием иудеев и христ. еретиков (несториан). Вслед. этого в Коране заимствованные из ВЗ и НЗ истины оказались смешаны с заблуждениями иудеев и несториан, а также с последующими измыш-

лениями самих мусульман. Путем «просеивания» Н. К. намеревался выявить в Коране заимствованные истины и показать, что остальное содержание Корана им противоречит, вследствие чего оно должно быть признано ложным и отвергнуто. В 1-й кн. трактата после общего введения рассматриваются происхождение и состав Корана; Коран сопоставляется с христ. Библией как ее искажение. Далее Н. К. переходит к богословской полемике, к-рая продолжается и во 2-й кн.; рассматривается в сопоставлении с ислам. критикой христ. учение об Иисусе Христе как Боге и человеке, Спасителе и Испытателе всех людей, о Св. Троице, о крестной смерти Спасителя, о воскресении и посмертном воздаянии. В 3-й кн. обсуждаются отличия между христ. и ислам. экзегезой отрывков из книг ВЗ, к-рые в христианстве понимаются в тринитарном смысле, а также отвергается претензия ислама на то, что в нем совершенным образом проповедуется и исполняется закон, данный Богом праотцу Аврааму. При представлении альтернативного исламскому христ. догматического вероучения Н. К. использует философскую аргументацию, к-рая ранее уже была изложена им в сочинениях «Об ученом незнании» и «О мире веры» (подробнее о содержании и значении трактата см.: Costigliolo. 2017. P. 84–124; Hagemann. 1976; в целом об отношении Н. К. к исламу см.: Nicholas of Cusa and Islam. 2014; Hollmann. 2017).

Влияние. Н. К. не основал собственной школы и не имел учеников и последователей в узком смысле слова. Первоначально его философские и теологические идеи обсуждались в кругу его друзей и знакомых, в который входили гл. обр. проявлявшие интерес к философской и мистической теологии представители католич. духовенства и гуманисты. Распространение сочинений и концепций Н. К. в XV–XVI вв. было тесно связано с деятельностью и интересами представителей этой группы. Гуманистов в наследии Н. К. более всего привлекала его ориентация на греч. философию в целом и на платонизм в особенности. В кругу итал. платоников Н. К. воспринимался как единомышленник и союзник в деле борьбы со схоластикой. При этом близость созданной Н. К. философской системы к неоплатонизму во многом

заслонила для гуманистов оригинальность его мышления. Читавшие сочинения Н. К. философы легко узнавали в них традиц. платонические построения и ходы рассуждений, что приводило к рассмотрению идей Н. К. не в их собственной взаимосвязи, а в контексте тех или иных интерпретаций платонизма и неоплатонизма. Поскольку логическая законченность системы Н. К. делала бессмысленным ее простое повторение, рецепция его трудов в европ. философской мысли имела фрагментарный и избирательный характер. Наиболее близкую к Н. К. философскую позицию среди итал. гуманистов раннего Нового времени занимал Дж. Бруно (1548–1600), внимательно изучивший космологию Н. К. и называвший его «божественным Кузанцем». Однако как у Бруно, так и у мн. др. авторов XVI в. философские идеи Н. К. оказывались отделены от теологического христ. содержания и интерпретированы в пантеистическом направлении, что приводило к снятию определявшего идейное своеобразие мышления Н. К. намерения сохранить онтологическую напряженность отношения между Богом и миром. Окончательное логическое завершение тенденция детеологизации платонической онтологии получила в попытках построения безусловно трансцендентного или безусловно имманентного учения об Абсолюте в нем. классической философии, представители к-рой уже не знали трудов Н. К. и не обращались к его идеям напрямую, однако сближались с ним в собственном философском поиске и развивали те возможные пути интерпретации фундаментального вопроса о соотношении единого и многого, абсолютного и относительного, вечного и временного, к-рые были намечены в размышлениях Н. К. (подробный обзор рецепции философии Н. К. в европ. мысли с XV по XXI в. и лит-ру см.: *Senger*. 2107. P. 219–347).

В России интерес к наследию Н. К. начал складываться на рубеже XIX и XX вв. в среде представителей рус. религ. философии (общий обзор и лит-ру см.: *Душин*. 2010; также см.: *Senger*. 2017. S. 267–269; *Тахо-Годи*. 2016. С. 54. Примеч. 167). Одной из первых отечественных публикаций о Н. К. стала вышедшая в 1897 г. небольшая статья Вл. С. Соловьёва (1853–1900) в *Брокгауза и Ефрона*

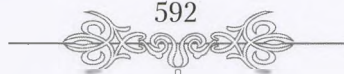
энциклопедическом словаре, составленная по нем. источникам. Хотя в религиозно-философских построениях Соловьёва, в особенности в разработанном им учении о всеединстве, обнаруживается множество смысловых параллелей со взглядами Н. К., его трудов Соловьёв, вероятнее всего, не знал, поэтому совпадения объясняются принадлежностью обоих мыслителей к платонической философской традиции. Непосредственно к сочинениям Н. К. в нач. XX в. обращается С. Л. Франк (1877–1950). В магистерской диссертации, изданной под названием «Предмет знания» (1915), Франк использует высказывания Н. К. в качестве эпиграфов к главам в одном ряду с изречениями Плотина, рассматривая Н. К. как одного из наиболее ярких представителей философии всеединства. К работе с идейным наследием Н. К. Франк неоднократно возвращался и в более поздних сочинениях. Значение учения Н. К. для собственных философских построений Франк емко охарактеризовал в соч. «Непостижимое» (1939), даже в заглавии к-рого используется легко узнаваемое понятие философии Н. К.: «Для меня он в некотором смысле есть мой единственный учитель философии. И моя книга хочет быть... систематическим развитием — на новых путях, в новых формах мысли, в новых формулировках старых и вечных проблем — основного начала его мировоззрения, его умозрительного выражения вселенской христианской истины» (*Франк С. Л.* Соч. М., 1990. С. 184; подробнее о влиянии Н. К. на Франка см.: *Элен*. 2006; *Евламтцев*. 2010. С. 53–66).

С. Н. Булгаков (1871–1944) в посвященном рассмотрению апофатической теологии разделе соч. «Свет Невечерний» (1917) характеризует Н. К. как «гениального мыслителя XV века». Отмечая, что «мощь и оригинальность» мысли Н. К. обнаруживается в «диалектическом анализе основных понятий», в «исследовании соотношения мира и твари», Булгаков приводит неск. показательных отрывков из его сочинений в собственном переводе. По заключению Булгакова, в основе всей системы Н. К. лежит «идея трансцендентности Бога, составляющая сущность отрицательного богословия... и даже положительное его учение о Боге понятно только в свете этой центральной идеи» (*Булгаков С. Н., прот.* Свет

невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. С. 117–119).

Высоко оценивал вклад Н. К. в разработку тематики отрицательной теологии и Н. А. Бердяев (1874–1948), называвший «гениальными» учение Н. К. о совпадении противоположностей в Боге и его концепцию «ученого незнания» (см.: *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. М., 1994. С. 57, 63, 279, 432). В соч. «Философия свободного духа» (1927–1928) Бердяев отмечал отличие теологической позиции Н. К. одновременно от «дуалистического теизма, резко противоположающего Творца и творение» и от «монистического пантеизма, отождествляющего Творца и творение». В отличие от этих крайних философских позиций, в к-рых, по мнению Бердяева, не улавливается то обстоятельство, что «отношение между Творцом и творением противоречиво и парадоксально для разума», в философско-теологических построениях Н. К. содержится принципиально важная интуиция: «...естественный, непросветленный разум не может охватить и выразить в понятии природу божества и Его отношение к миру... но разум имеет силу постигнуть эту парадоксальность и антиномичность для него Божественного бытия, разум может опознать существование для него сверхразумного» (Там же. С. 62). Л. П. Карсавин (1882–1952) и в ранних, и в поздних сочинениях обращался к трудам Н. К., встраивая его идеи и концепции в собственную версию философии всеединства (подробнее см.: *Евламтцев*. 2010. С. 66–75).

Уникальное место в истории рецепции наследия Н. К. в России занимают труды А. Ф. Лосева (1893–1988), к-рый обратился к изучению сочинений Н. К. во 2-й пол. 20-х гг. XX в. в сложных условиях складывавшегося в этот период в СССР тотального господства офиц. марксистской диалектики и материалистической философии. К кон. 20-х гг. Лосев, используя неопубликованный перевод Н. Ю. Фиолетовой, подготовил собственный рус. перевод трактата «О неино» (1-й полный перевод к.-л. из сочинений Н. К. на рус. язык), а также начал работу над масштабным исследовательским проектом, предполагая рассмотреть широкий историко-философский контекст (от Платона до средневеков. схоластов), повлиявший на формиро-

вание представленной в трудах Н. К. платонической диалектики Единого. Кн. «Николай Кузанский и средневековая диалектика» была в 1929 г. сдана в типографию, однако осталась неизданной из-за ареста и ссылки Лосева; хотя чистовая рукопись работы утрачена, содержание удалось в значительной мере восстановить по сохранившимся в архивах авторским черновикам. После возвращения из лагерей Лосев вновь обратился к работе с текстами Н. К., подготовив к публикации комментированный перевод 3 его философских произведений. Перевод был издан (см.: *Николай Кузанский*. Избр. философские соч. 1937), однако по цензурным соображениям все комментарии были отвергнуты редакцией. В 70-х гг. XX в. Лосеву удалось публично представить нек-рые принципиальные положения собственного прочтения философии Н. К. в статье о Н. К., включенной в 3-е издание Большой Советской Энциклопедии (БСЭ. 1974. Т. 18. С. 12), и в соответствующем разделе кн. «Эстетика Возрождения» (1978). Полностью масштаб и интенсивность работы Лосева с текстами Н. К. стали очевидны лишь после публикации в XXI в. 2-томного научного издания под редакцией Е. А. Тахо-Годи, в которое были включены все посвященные Н. К. архивные мат-лы и публикации Лосева с 20-х по 80-е гг. XX в. (Лосев. 2016). В философии Н. К. Лосев видел кульминацию развития средневеков. платонизма, характеризуя ее как «виртуозное балансирование на философско-эстетическом и культурно-историческом острие», отделяющем объективный универсализм средневековья от субъективизма Ренессанса (Там же. Т. 2. С. 430–431). Он высоко оценивал диалектические конструкции Н. К., в к-рых многовековая традиция платонического осмысления соотношения единого и многого соединилась с антропоцентричным мировоззрением Ренессанса, с желанием человеческой личности «все видеть и осязать, все измерять, все геометрически оформлять и в то же самое время постоянно стремиться в бесконечные дали» (Там же. С. 415; анализ интерпретации Лосевым идей Н. К. см.: *Тахо-Годи*. 2016. С. 20–56).

В посвященных Н. К. историко-философских обзорах позднего советского периода на передний план вывелись диалектические элементы

его логико-онтологических рассуждений, а также неортодоксальные и пантеистические моменты в его теологии, что позволяло рассматривать его в качестве одного из идейных вдохновителей характерных для мыслителей Нового времени религ. свободомыслия и научного метода исследования мира (см.: *Тажуризина*. 1972; *Она же*. 1979; *Соколов*. 1974; *Он же*. 1984). Важным этапом в представлении Н. К. рус. читателю стала публикация в 1979–1980 гг. в серии «Философское наследие» собрания основных философских сочинений Н. К. в 2 томах, в к-рое наряду с уже опубликованными в 1937 г. переводами Лосева (в новой редакции) были включены переводы, выполненные специально для этого издания В. В. Бибихиным (1938–2004), З. А. Тажуризиной и Ю. А. Шичалиным. В наст. время изучение философского и теологического наследия Н. К. в России продолжается. Значительный вклад в этот процесс вносит действующий при СПбГУ Центр изучения средневековой культуры (руководитель О. Э. Душин), в издаваемом под эгидой к-рого с 1999 г. альманахе «Verbum» и тематических сборниках (см.: *Coincidentia oppositorum*. 2010) регулярно публикуются посвященные Н. К. статьи отечественных и зарубежных исследователей.

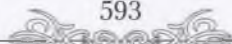
Соч.: *крит. изд.*: Opera omnia. Lipsiae; Hamburgi, 1932–2014. 20 v. [= *Nicol. Cus. Opera*]; *серия Cusanus-Texte*: Cusanus-Texte. Hdlb., 1929–[2004]. 1929. [Ser.] 1: Predigten. [Bd.] 1: Dies sanctificatus vom Jahre 1439; 1937. [Bd.] 2–5: Vier Predigten im Geiste Eckharts; 1940. [Bd.] 6: Die Auslegung des Vaterunsers in vier Predigten; 1942. [Bd.] 7: Untersuchungen über Datierung, Form, Sprache und Quellen. Kritisches Verzeichnis sämtlicher Predigten; 1935. [Ser.] 2: Traktate. [Bd.] 1: De auctoritate praesidendi in concilio generali; 1977. [Bd.] 2: De maioritate auctoritatis sacrorum conciliorum supra auctoritatem Papae; 1941. [Ser.] 3: Marginalien. [Bd.] 1: Nicolaus Cusanus und Ps. Dionysius im Lichte der Zitate und Randbemerkungen des Cusanus; 1986. [Bd.] 2: Proclus Latinus: Die Exzerpte und Randnotizen des Nikolaus von Kues zu den lateinischen Übersetzungen der Proclus-Schriften. H. 1–2; 1990. [Bd.] 3: Die Exzerpte und Randnoten des Nikolaus von Kues zu den Schriften des Raimundus Lullus; 1999. [Bd.] 4: Die Exzerptensammlung aus Schriften des Raimundus Lullus im Codex Cusanus 83; 2004. [Bd.] 5: Apuleius. Hermes Trismegistus. Aus Codex Bruxellensis 10054–56; 1944. [Ser.] 4: Briefwechsel des Nikolaus von Kues. [Bd.] 1: 1. Sammlung; 1952. [Bd.] 2: 2. Sammlung: Das Brixner Briefbuch des Kardinals Nikolaus von Kues; 1955. [Bd.] 3: 3. Sammlung: Das Vermächtnis des Nikolaus von Kues. Der Brief an Nikolaus Albergati nebst der Predigt in Montoliveto (1463); 1956. [Bd.] 4: 4. Sammlung: Nikolaus von Kues und

der Deutsche Orden; 1960. [Ser.] 5: Brixener Dokumente. [Bd.] 1: Akten zur Reform des Bisatium Brixen; *прочие издания*: Schriften des Nikolaus von Kues in deutscher Übersetzung / Hrsg. E. Hoffmann e. a. Lpz.; Hamburg, 1936–[2003]. H. 1–[24] [лат. тексты с нем. пер. и научным коммент.]; *Nicholas of Cusa*. Writings on Church and Reform / Ed., transl. Th. M. Izbicki. L., 2008 [лат. тексты с англ. пер.]; *рус. переводы*: *Николай Кузанский*. Избр. философские соч.: Об ученом незнании. Об уме. О неинном. О бытии возможности / Пер.: С. А. Лопашов, А. Ф. Лосев. М., 1937; Соч.: В 2 т. / Общ. ред. и вступит. ст.: З. А. Тажуризина; пер.: В. В. Бибихин, А. Ф. Лосев, З. А. Тажуризина, Ю. А. Шичалин. М., 1979. Т. 1; 1980. Т. 2. (Философское наследие); [Отрывки из соч.:] Наука незнания. «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя...» [= Проповедь 240]. Простец о мудрости. «Поступайте по духу» [= Проповедь 198] / Пер.: В. В. Бибихин // Эстетика Ренессанса. М., 1981. Т. 1. С. 114–137; О мире веры / Пер.: В. В. Бибихин // ВФ. 1992. № 5. С. 29–53; Об ученом незнании / Пер.: С. А. Лопашов. СПб., 2001. (Азбука-классика); О мире веры: Избр. произв. / Пер.: В. В. Бибихин. М., 2006 [перезд. ранее опубликованных соч.: О мире веры; О видении Бога; О сокрытом Боге; Об искании Бога; О богомыслии; О даре Отца светов]; Декрет об иудеях (1451) / Пер.: В. Н. Морозова, М. В. Семиколенных // Verbum: Альманах Центра изуч. средневеков. культуры. СПб., 2013. Вып. 15. С. 372–376; Теологические дополнения (De theologicis complementis) / Пер.: С. В. Силавтьев. 2013 // www.bogoslov.ru/text/3117155.html [Электр. ресурс]; Проповедь XXII(16): «День священный» / Пер.: М. Л. Хорьков // *Хорьков*. 2015. С. 150–170.

Ист.: Acta Cusana: Quellen zur Lebensgeschichte des Nikolaus von Kues / Hrsg. E. Meuthen e. a. Hamburg, 1976–2000. Bd. 1. Lfg. 1–4; 2012–[2018]. Bd. 2. Lfg. 1–[4] [= ActaCus.].

Библиогр.: Cusanus-Bibliographie (1920–1961) // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1961. Bd. 1. S. 95–126; Idem: Fortsetzung (1961 bis 1964) // Ibid. 1963. Bd. 3. S. 223–237; Idem: 2. Fortsetzung (1964 bis 1967) // Ibid. 1968. Bd. 6. S. 178–202; Idem: 3. Fortsetzung (1968–1972) // Ibid. 1973. Bd. 10. P. 207–234; Idem: 4. Fortsetzung (1972–1982) // Ibid. 1982. Bd. 15. S. 121–147; *Izbicki Th. M., Breighner K. S.* Nicholas of Cusa in English // Introducing Nicholas of Cusa. 2004. P. 409–457; *Senger H. G.* Cusanus Literatur der Jahre 1986–2001 // RThPhM. 2002. Vol. 69. N 1. P. 225–242; N 2. P. 371–394; *idem*. 2017. S. 26–35, 78–149, 184–218, 294–347.

Лит.: *Marx J.* Verzeichnis der Handschriften-Sammlung des Hospitals zu Cues bei Bernkastel a./Mosel. Trier, 1905; *idem*. Geschichte des Armen-Hospitals zum h. Nikolaus zu Cues. Trier, 1907; *Vansteenberghe E. Le* «De ignota litteratura» de Jean Wenck de Herrenberg contre Nicolas de Cuse. Münster, 1910; *idem*. Le cardinal Nicolas de Cues (1401–1464): L'action, la pensée. P., 1920; *Honecker M.* Nikolaus von Cues und die griechische Sprache. Hdlb., 1938; *idem*. Die Entstehungszeit der «Docta Ignorantia» des Nikolaus von Cues // Historisches Jb. Münch., 1940. Bd. 60. S. 124–141; *Haubst R.* Das Bild des Einen und Dreieinen Gottes in der Welt nach Nikolaus von Cues. Trier, 1952; *idem*. Zum Fortleben Alberts des Grossen bei Heymerich von Kamp und Nikolaus von Cues // Studia Albertina: FS B. Geyer / Hrsg. H. Ostlender. Münster, 1952. S. 420–447; *idem*. Der Reformatorwurf Pius des Zweiten // RQS. 1954.

Bd. 49. S. 188–242; *idem*. Studien zu Nikolaus von Kues und Johannes Wenck: Aus Handschriften der Vatikanischen Bibliothek. Münster, 1955. (BGPhMA; 38/1); *idem*. Die Christologie des Nikolaus von Kues. Freiburg, 1956; *idem*. Die Thomas- und Proklus-Exzerpte des «Nicolaus Treverensis» in codicillis Strassburg 84 // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. Mainz etc., 1961. Bd. 1. S. 17–51; *idem*. Zur Datierung der frühesten Cusanus-Predigten: Ein Predigtzyklus des jungen Cusanus über tätiges und beschauliches Leben // *Ibid.* 1969. Bd. 7. S. 15–46; *idem*. Der junge Cusanus war im Jahre 1428 zu Handschriften-Studien in Paris // *Ibid.* 1980. Bd. 14. S. 198–205; *idem*. Streifzüge in die cusanische Theologie. Münster, 1991; *Seidlmayer M.* «Una religio in rituum varietate»: Zur Religionsauffassung des Nikolaus von Kues // AKG. 1954. Bd. 36. S. 145–208; *Koch J.* Die Ars coniecturalis des Nikolaus von Kues. Köln, 1956; *Schmidt A.* Nikolaus von Kues Sekretar des Kardinals Giordano Orsini? // Aus Mittelalter und Neuzeit: FS G. Kallen / Hrsg. J. Engel, H. M. Klinkenberg. Bonn, 1957. S. 137–143; *Meuthen E.* Die letzten Jahre des Nikolaus von Kues: Biographische Untersuchungen nach neuen Quellen. Köln, 1958; *idem*. Die Pfründen des Cusanus // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1962. Bd. 2. S. 15–66; *idem*. Das Trierer Schisma von 1430 auf dem Basler Konzil: Zur Lebensgeschichte des Nikolaus von Kues. Münster, 1964. (Buchreihe der Cusanus-Gesellschaft; 1); *idem*. Der Dialogus concludens Amedistarum errorem ex gestis et doctrina concilii Basiliensis // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1970. Bd. 8. S. 11–114; *idem*. Nikolaus von Kues in der Entscheidung zwischen Konzil und Papst // *Ibid.* 1971. Bd. 9. S. 19–33; *idem*. Kanonistik und Geschichtsverständnis: Über ein neuentdecktes Werk des Nikolaus von Kues: «De maiortate auctoritatis sacrorum conciliorum supra auctoritatem papae» // Von Konstanz nach Trient: Beiträge zur Geschichte der Kirche von den Reformkonzilien bis zum Tridentinum / Hrsg. R. Bäumer, Paderborn etc., 1972. S. 147–170; *idem*. Nikolaus von Kues und die Wittelsbacher // FS für A. Kraus zum 60. Geburtstag / Hrsg. P. Fried, W. Ziegler. Kallmünz, 1982. P. 95–113; *idem*. Die deutsche Legationsreise des Nikolaus von Kues 1451/52 // Lebenslehren und Weltentwürfe im Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit: Politik, Bildung, Naturkunde, Theologie / Hrsg. H. Boockmann e. a. Gött., 1989. S. 421–499; *idem*. Nikolaus von Kues: Skizze einer Biographie. Münster, 1992⁷ (англ. пер.: Nicholas of Cusa: A Sketch for a Biography. Wash., 2010); *idem*. Cusanus in Deventer // Concordia Discors: Studi su Niccolo Cusano e l'umanesimo europeo offerti a G. Santinello / Ed. G. Piaia. Padova, 1993. P. 39–54; *idem*. Ein «deutscher» Freundeskreis an der römischen Kurie in der Mitte des 15. Jh.: Von Cesarini bis zu den Piccolomini // АНС. 1995/1996. Bd. 27/28. S. 487–542; *Zellinger E.* Cusanus-Konkordanz: Unter Zugrundelegung der philosophischen und der bedeutendsten theologischen Werke. Münch., 1960; *Colomer E.* Nikolaus von Kues und Raimund Lull: Aus Handschriften der Kueser Bibliothek. B., 1961; *idem*. Heimericus van den Velde entre Ramon Lull y Nicolas de Cuse // Spanische Forschungen der Görres-Gesellschaft. Münster, 1963. R. 1. Bd. 21. S. 216–232; *idem*. Nikolaus von Kues und Heimeric van den Velde // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1964. Bd. 4. S. 198–213; *idem*. Zu dem Aufsatz von R. Haubst «Der junge Cusanus war im Jahre 1428 zu Handschriften-

Studien in Paris» // *Ibid.* 1982. Bd. 15. S. 57–70; *idem*. Noves dades etorn del «Lullisme» de Nicolau de Cusa // Estudios Lulianos. Palma de Mallorca, 1981/1983. Vol. 25. P. 67–81; *Krchňák A.* Die kanonistischen Aufzeichnungen des Nikolaus von Kues in Cod. Cus. 220 als Mitschrift einer Vorlesung seines Paduaner Lehrers Prosdocimus de Comitibus // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1962. Bd. 2. S. 67–84; *idem*. Neue Handschriftenfunde in London und Oxford: Reisebericht // *Ibid.* 1963. Bd. 3. S. 101–108; *Wackerzapp H.* Der Einfluss Meister Eckharts auf die ersten philosophischen Schriften des Nikolaus von Kues / Hrsg. J. Koch. Münster, 1962; *Kritisches Verzeichnis der Londoner Handschriften aus dem Besitz des Nikolaus von Kues* // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1963. Bd. 3. S. 16–100; 1970. Bd. 8. S. 199–237; 1973. Bd. 10. S. 58–103; 1977. Bd. 12. S. 15–71; 1982. Bd. 15. S. 43–56; 1986. Bd. 17. S. 21–56; *Sigmund P. E.* Nicholas of Cusa and Medieval Political Thought. Camb. (Mass.), 1963; *Watanabe M.* The Political Ideas of Nicholas of Cusa with Special Reference to His «De concordantia catholica». Gen., 1963; *idem*. The Episcopal Election of 1430 in Trier and Nicholas of Cusa // Church History. Chicago etc., 1970. Vol. 39. N 3. P. 299–316; *idem*. The German Church Shortly before the Reformation: Nicolaus Cusanus and the Veneration of the Bleeding Hosts at Wilsnack // Reform and Renewal in the Middle Ages and the Renaissance: Studies in Honor of L. Pascoe / Ed. Th. M. Izbicki, Chr. M. Bellitto. Leiden, 2000. P. 210–223; *idem*. Concord and Reform: Nicholas of Cusa and Legal and Political Thought in the 15th Century. Aldershot, 2001; *idem*. Nicholas of Cusa: A Companion to His Life and His Times / Ed. G. Christianson, Th. Izbicki. Farnham, 2011; *Bärmann J.* Cusanus und die Reichsreform // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1964. Bd. 4. S. 74–103; *Jaspers K.* Nikolaus Cusanus. Münch., 1964; *Hallauer H.* Das Glaubensgespräch mit den Hussiten // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1971. Bd. 9. S. 53–75; *idem*. Nikolaus von Kues als Bischof und Landesfürst // *Ibid.* 1994. Bd. 21. S. 275–311; *idem*. Nikolaus von Kues, Bischof von Brixen 1450–1464: Gesammelte Aufsätze / Hrsg. E. Meuthen, J. Gelm. Bozen, 2002; *Gandillac M., de.* «Una religio in rituum varietate» // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1971. Bd. 9. S. 92–112; *Haring N. M., ed.* Commentaries on Boethius by Thierry of Chartres and His School. Toronto, 1971; *Тажуригина З. А.* Философия Николая Кузанского. М., 1972; *она же.* Николай из Кузы // *Николай Кузанский.* Соч. М., 1979. Т. 1. С. 5–45; *Соколов В. В.* Николай Кузанский // История диалектики XIV–XVIII вв. М., 1974. С. 35–51; *он же.* Пантеистическая трансформация средневекового философования в ренессансное в творчестве Николая Кузанского // *Он же.* Европейская философия XV–XVII вв. М., 1984. С. 41–65; *Biechler J. E.* Nicholas of Cusa and the End of the Conciliar Movement: A Humanist Crisis of Identity // Church History. 1975. Vol. 44. N 1. P. 5–21; *Kuhnkeath K. D.* Die Philosophie des Johannes Wenck von Herrenberg im Vergleich zu den Lehren des Nikolaus von Kues: Diss. Köln, 1975; *Hagemann L.* Der Kur'an in Verständnis und Kritik bei Nikolaus von Kues: Ein Beitrag zur Erhellung islamisch-christlicher Geschichte. Fr./M., 1976; *Bodewig M.* Zur Tugendlehre des jungen Cusanus // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1978. Bd. 13. S. 214–224; *Hopkins J. A.* Concise Intro-

duction to the Philosophy of Nicholas of Cusa. Minneapolis (Minn.), 1978; *idem*. Nicholas of Cusa on God as Not-Other. Minneapolis, 1979; *Oide S.* Der Einfluss der galenischen Pneumatheorie auf die cusanische Spiritustheorie: Eine Anmerkung zu «De quaerendo Deum» // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1978. Bd. 13. S. 198–207; *Stieber J. W.* Pope Eugenius IV, the Council of Basel, and the Secular and Ecclesiastical Authorities in the Empire: The Conflict over Supreme Authority and Power in the Church. Leiden, 1978; *idem*. The «Hercules of the Eugenians» at the Crossroads: Nicholas of Cusa's Decision for the Pope and against the Council in 1436/1437: Theological, Political and Social Aspects // Nicholas of Cusa: In Search of God and Wisdom. 1991. P. 221–255; Nikolaus von Kues: Einf. in sein philosophisches Denken / Hrsg. K. Jacobi. Freiburg; Münch., 1979; *Saffrey H. D.* Pietro Balbi et la première traduction latine de la Théologie platonicienne de Proclus // Miscellanea codicologica F. Masai dicata / Ed. P. Cockshaw, M.-C. Garand, P. Jodogne. Ghent, 1979. Vol. 2. P. 425–437; *Sambin P.* Nicolò da Cusa, studente a Padova e abitante nella casa di Prosdocimo Conti suo maestro // Quaderni per la storia dell'Università di Padova. 1979. Vol. 12. P. 141–145; *Imbach R.* Einheit des Glaubens: Spuren des Cusanischen Dialogs «De pace fidei» bei Heymericus de Campo // Freiburger Zschr. f. Philosophie u. Theologie. 1980. Bd. 27. S. 5–23; *idem*. Das «Centheologicon» des Heymericus de Campo // Traditio. N. Y., 1983. Vol. 39. P. 466–477; *Горфункель А. Х.* Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 52–70; *Lohr Ch. H.* Ramón Lull und Nikolaus von Kues: Zu einem Strukturvergleich ihres Denkens // Theologie und Philosophie. Freiburg, 1981. Bd. 56. S. 218–231; *idem*. Die Exzerptensammlung des Nikolaus von Kues aus den Werken Ramon Lulls // Freiburger Zschr. f. Philosophie u. Theologie. 1983. Bd. 30. S. 373–384; *Библихин В. В.* Николай Кузанский: 1401–1464 // Эстетика Ренессанса. М., 1981. Т. 1. С. 109–113; *Sieben H. J.* Der Konzilstraktat des Nikolaus von Kues: «De concordantia catholica» // АНС. 1982. Bd. 14. S. 171–226; *Watts P. M.* Nicholas Cusanus: A 15th-Century Vision of Man. Leiden, 1982; *Baum W.* Nikolaus Cusanus in Tirol: Das Wirken des Philosophen und Reformators als Fürstbischof von Brixen. Bozen, 1983; *Sullivan D. D.* Apocalypse Tamed: Cusanus and the Traditions of Late Medieval Prophecy // JMedH. 1983. Vol. 9. P. 227–236; *Гайденко П. П.* Философия Николая Кузанского и античный платонизм // Она же. Античная культура и современная наука. М., 1985. С. 216–221; Nicholas of Cusa: In Search of God and Wisdom: Essays in Honor of M. Watanabe / Ed. G. Christianson, Th. M. Izbicki. Leiden, 1991. (Studies in the History of Christian Thought; 45); *Pindl-Büchel Th.* Die Exzerpte des Nikolaus von Kues aus dem «Liber contemplationis» Ramon Lulls. Fr./M., 1992; *Bormann-Kranz D.* Untersuchungen zu Nikolaus von Kues «De theologicis complementis». Stuttgart; Lpz., 1994; *Euler W. A.* Unitas et Pax: Religionsvergleich bei Raimundus Lullus und Nikolaus von Kues. Würzburg, 1995²; *Hoenen M. J. F. M.* «Ista prius inaudita»: Eine neuentdeckte Vorlage der «Docta ignorantia» und ihre Bedeutung für die frühe Philosophie des Nikolaus von Kues // Medioevo: Rivista di storia della filosofia medievale. Padova, 1995. Vol. 21. P. 375–476; *Kandler K.-H.* Nikolaus von Kues: Denker zwischen Mittelalter und Neuzeit. Gött., 1995, 1997²; *Reinhardt K.* Werke des Heymericus de Campo (†1460) im Codex Cusanus 24 // Traditio. 1995. Vol. 50.

P. 295–310; *idem.* Das Thema der Gottesgeburt und der Gotteskindschaft in den Predigten des Nikolaus von Kues // Nikolaus von Kues als Prediger. 2004. S. 61–78; *idem.* Die Lullus-Handschriften in der Bibliothek des Nikolaus von Kues: Ein Forschungsbericht // Ramon Llull und Nikolaus von Kues. 2005. S. 1–23; *idem.* L'interprétation philosophique de la création dans l'opuscule cuséen «De Genesi» // La création chez Eckhart et Nicolas de Cues / Ed. M.-A. Vannier. P., 2011. P. 91–101; *Spee M., von.* «Donum Dei» bei Nikolaus von Kues: Zum Verständnis von Natur und Gnade nach den Schriften: «De quaerendo Deum», «De filiatione Dei» und «De dato patris luminum» // Mitteilungen und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 1995. Bd. 22. S. 69–120; *Силантьев С. В.* Философия Николая Кузанского и аристотелизм: Дис. / МГУ. М., 1996; *Bond H. L.* Nicholas of Cusa from Constantinople to «Learned Ignorance»: The Historical Matrix for the Formation of the «De docta ignorantia» // Nicholas of Cusa on Christ and the Church. 1996. P. 135–163; Nicholas of Cusa on Christ and the Church: Essays in Memory of Ch. McCuskey Brooks / Ed. G. Christianson. Leiden, 1996. (Studies in the History of Christian Thought; 71); *Dahn A.* Die Soteriologie des Nikolaus von Kues: Ihre Entwicklung von seinen frühen Predigten bis zum Jahr 1445. Münster, 1997; *Flasch K.* Nikolaus von Kues: Geschichte einer Entwicklung. Fr./M., 1998; *Borsche T.* Der Dialog – im Gegensatz zu anderen literarischen Formen der Philosophie – bei Nikolaus von Kues // Gespräche lesen: Philosophische Dialoge im Mittelalter / Hrsg. K. Jacobi. Tübingen, 1999. S. 407–434; *Klibansky R.* Zur Geschichte der Überlieferung der Docta ignorantia des Nikolaus von Kues // Schriften des Nikolaus von Kues in deutscher Übersetzung. 1999². H. 15c: Die belehrte Unwissenheit. Buch 3. S. 209–240; *Roth U.* Einleitung // Cusanus-Texte. 1999. [Ser.] 3. [Bd.] 4. S. 7–23; *idem.* Die astronomisch-astrologische «Weltgeschichte» des Nikolaus von Kues im Codex Cusanus 212: Einleitung und Edition // Mitt. und Forschungsbeiträge der Cusanus-Gesellschaft. 2001. Bd. 27. S. 1–29; *idem.* Das astrologische Wissen des Nicolaus Cusanus // *Ibid.* 2005. Bd. 29. S. 65–79; *Bormann K.* Einführung // Schriften des Nikolaus von Kues in deutscher Übersetzung. 2001. H. 23: Über den Ursprung. S. IX–XXVII; *Horizonte:* Nikolaus von Kues in seiner Welt: Eine Ausstellung zur 600. Wiederkehr seines Geburtstages / Hrsg. M.-A. Aris. Trier, 2001; *Schnarr H.* Nikolaus von Kues als Prediger in Koblenz // Den Koblenzer Cusanus entdecken / Hrsg. Th. Darscheid e. a. Koblenz, 2001. S. 39–74; *Thurner M.* Gott als das offenbare Geheimnis nach Nikolaus von Kues. B., 2001; *Monfasani J.* Nicholas of Cusa, the Byzantines, and the Greek Language // Nicolaus Cusanus zwischen Deutschland und Italien. 2002. S. 215–252; Nicolaus Cusanus zwischen Deutschland und Italien: Beiträge eines deutsch-italienischen Symposiums in der Villa Vigoni / Hrsg. M. Thurner. B., 2002; *Senger H. G.* Ludus Sapientiae: Studien zum Werk und zur Wirkungsgeschichte des Nikolaus von Kues. Leiden; Boston, 2002; *idem.* Zur Geschichte der Edition der Opera omnia des Nicolaus Cusanus // Nicolai de Cusa opera omnia: Symp. zum Abschluss der Heidelberger Akademie-Ausgabe Heidelberg 11. und 12. Februar 2005 / Hrsg. W. Beierwaltes, H. G. Senger. Hdlb., 2006. S. 37–77; *idem.* Ecclesia mathematica: Essay zu einem ekklesiologischen Kampfbegriff im 15. Jh. // Nomina essentia res: В честь на Ц. Бодждиев. София, 2011. С. 379–396; *idem.*

Renovatio und unitas als cusanische Leitideen in der literarischen Auseinandersetzung mit den hussitischen Böhmen // Renovatio et unitas. 2012. S. 19–36; *idem.* Nikolaus von Kues: Leben – Lehre – Wirkungsgeschichte. Hdlb., 2017. (Cusanus-Studien; 12); *Меньшиков А. С.* Философские основания теории толерантности в трактате Николая Кузанского «О религиозном мире»: Дис. Екат., 2003; Conflict and Reconciliation: Perspectives on Nicholas of Cusa / Ed. I. Bocken. Leiden, 2004; Introducing Nicholas of Cusa: A Guide to a Renaissance Man / Ed. Chr. M. Bellitto, Th. M. Izbicki, G. Christianson. N. Y.; Mahwah (N. J.), 2004; *Knoch W.* Ekklesiologische Aspekte in den frühen Predigten des Nikolaus von Kues // Nikolaus von Kues als Prediger. 2004. S. 29–44; Nikolaus von Kues als Prediger / Hrsg. K. Reinhardt, H. Schwaetzer. Regensburg, 2004; *Wolter J.* Apparitio Dei: Der Theophanische Charakter der Schöpfung nach Nikolaus von Kues. Münster, 2004; *Pomaro G.* «Licet ipse fuerit, qui fecit omnia...»: Il Cusano e gli autografi lulliani // Ramon Llull und Nikolaus von Kues. 2005. P. 175–204; Ramon Llull und Nikolaus von Kues: Eine Begegnung im Zeichen der Toleranz: Akten des Intern. Kongresses zu Ramon Llull und Nikolaus von Kues, Brixen und Bozen, 25.–27. Nov. 2004. Turnhout, 2005. (Instrumenta Patristica et Mediaevalia; 46); Cusanus: The Legacy of Learned Ignorance / Ed. P. J. Casarella. Wash., 2006; *Hamann F.* Das Siegel der Ewigkeit: Universalwissenschaft und Konziliarismus bei Heymericus de Campo. Münster, 2006; Intellectus und Imaginatio: Aspekte geistiger und sinnlicher Erkenntnis bei Nicolaus Cusanus / Hrsg. J. M. André e. a. Amst.; Phil., 2006; *Schwaetzer H.* L'importance d'Eckhart dans la genèse du concept cuséen de «Filiatio Dei» // La naissance de Dieu dans l'âme chez Eckhart et Nicolas de Cues / Ed. M.-A. Vannier. P., 2006. P. 101–120; *Элен П.* Николай Кузанский как учитель С. Л. Франка // Verbum. 2006. Вып. 9. С. 204–221; *Hudson N. J.* Becoming God: The Doctrine of Theosis in Nicholas of Cusa. Wash., 2007; *Ойлер В.* Значение Николая Кузанского для богословского диалога с Восточной Церковью // ЕЖБК, 18-я. 2008. Т. 1. С. 13–21; *Хорьков М. Л.* О некоторых истоках концепции coincidentia oppositorum: Майстер Экхарт или Геймерик ван де Вельде? // Verbum. 2007. Вып. 9. С. 40–54; *он же.* Единство, множество, троичность: Некоторые особенности развития средневекой метафизики в Рейнском регионе в XIV–XV вв. // Историко-филос. ежеж., 2007. М., 2008. С. 30–87; *он же.* Майстер Экхарт против Николая Кузанского: Антикузанская аргументация в соч. Иоанна Венка «De ignota litteratura» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. М., 2010. № 4. С. 21–29; *он же.* Немецкие тексты Майстера Экхарта в соч. Иоанна Венка «De ignota litteratura» как источник аргументов против учения Николая Кузанского о coincidentia oppositorum // Verbum. 2011. Вып. 13. С. 49–62; *он же.* Философия Николая Кузанского. М., 2015 // www.rfh.ru/downloads/Books/154393016.pdf [Электр. публ.]; *он же.* Николай Кузанский: «Об ученом незнании» // Анатомия философии: Как работает текст / Сост. и отв. ред.: Ю. В. Синеокая. М., 2016. С. 377–402; *Mietheke J.* Reform des Hauptes im Schatten des Türkenkreuzzugs: Die Vorschläge eines Domenico de' Domenichi und Nikolaus von Kues an Pius II. (1459) // Nach dem Basler Konzil: Die Neuordnung der Kirche zwischen Konziliarismus und monarchischem Papat (ca. 1450–1475) / Hrsg. J. Dendorfer, C. Märkl. B., 2008. S. 121–140; *Böhlant M.*

Verborgene Zahl – Verborgener Gott: Mathematik und Naturwissen im Denken des Nicolaus Cusanus (1401–1464). Stuttgart, 2009; *Mandrella I.* Nicolaus Cusanus und Verena von Stuben // Cusanus-Jahrbuch. Trier, 2009. Bd. 1. S. 27–44; *Albertson D.* A Learned Thief?: Nicholas of Cusa and the Anonymous «Fundamentum Naturae» // RThPhM. 2010. Vol. 77. N 2. P. 351–390; *idem.* Mathematical Theologies: Nicholas of Cusa and the Legacy of Thierry of Chartres. Oxf., 2014; *idem.* «Boethius noster»: Thierry of Chartres's «Arithmetica» Commentary as a Missing Source of Nicholas of Cusa's «De docta ignorantia» // RThPhM. 2016. Vol. 83. N 1. P. 143–199; Coincidentia oppositorum: От Николая Кузанского к Николаю Бердяеву: [Сб. ст.] / Ред.: О. Э. Душин. СПб., 2010; *Müller T.* «...ut reiecto paschali errore veritati insistamus»: Nikolaus von Kues und seine Schrift «De reparatione calendarii». Münster, 2010. (Buchreihe der Cusanus-Gesellschaft; 17); *idem.* Der junge Cusanus: Ein Aufbruch in das 15. Jh. Münster, 2013; *Tritz S.* Ars imitatur naturam – Ars imitatur artem: Das sogenannte Grabmal des Nikolaus von Kues in S. Pietro in Vincoli // Ars imitatur naturam: Transformationen eines Paradigmas menschlicher Kreativität im Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit / Hrsg. A. Moritz. Münster, 2010. S. 89–106; *Душин О. Э.* «Русский» Кузанский: Традиции, современность, перспективы // Coincidentia oppositorum. 2010. С. 32–46; *Евлатиев И. И.* Учение Николая Кузанского о Боге, мире и человеке в историко-философской перспективе // Там же. С. 47–82; *Reinhardt E.* Gemeinsamkeiten und Unterschiede in der trinitarischen Terminologie bei Thierry von Chartres und Nikolaus von Kues // Eriugena Cusanus / Ed. A. Kijewska e. a. Lublin, 2011. P. 231–247; Renovatio et unitas – Nikolaus von Kues als Reformator: Theorie und Praxis der reformatio im 15. Jh. / Hrsg. Th. Frank, N. Winkler. Gött., 2012; *Rusconi C. M.* El uso simbólico de las figuras matemáticas en la metafísica de Nicolás de Cusa (1401–1464). Buenos Aires, 2012; *Woelki Th.* Nikolaus von Kues und das Basler Konzil // Cusanus-Jahrbuch. 2013. Bd. 5. S. 3–34; *idem.* Nikolaus von Kues (1401–1464): Grundzüge seiner Lebensgeschichte // Das Mittelalter. B., 2014. Bd. 19. H. 1. S. 15–33; *Führer M. L.* Echoes of Aquinas in Cusanus's Vision of Man. Lanham etc., 2014; Handbuch Nikolaus von Kues: Leben und Werk / Hrsg. M. Brösch e. a. Darmstadt, 2014; Nicholas of Cusa and Islam: Polemic and Dialogue in the Late Middle Ages / Ed. I. Chr. Levi e. a. Leiden, 2014; *Rohstock M.* Der negative Selbstbezug des Absoluten: Untersuchungen zu Nicolaus Cusanus' Konzept des Nicht-Anderen. B.; Boston, 2014; *Ziebart K. M.* Nicolaus Cusanus on Faith and the Intellect: A Case Study in 15th-Century Fides-Ratio Controversy. Leiden; Boston, 2014; La cuestión del hombre en Nicolás de Cusa: fuentes, originalidad y diálogo con la modernidad / Ed. J. M. Machetta, C. D'Amico. Buenos Aires, 2015; *Maassen J.* Metaphysik und Möglichkeitsbegriff bei Aristoteles und Nikolaus von Kues: Eine historisch-systematische Untersuchung. B.; Boston, 2015; *Serina R. J.* Nicholas of Cusa's Brixen Sermons and Late Medieval Church Reform. Leiden; Boston, 2016; *Лосев А. Ф.* Николай Кузанский в переводах и комментариях / Отв. ред., сост., вступ. ст., подгот. текста, коммент.: Е. А. Тахо-Годи. М., 2016. 2 т.; *Тахо-Годи Е. А.* «Ничто не бывает понапрасну...»: Николай Кузанский в восприятии А. Ф. Лосева // Там же. Т. 1. С. 14–56; *Cosigliolo M.* The Western Perception of Islam between the Middle Ages and the Renaissance:

The Work of Nicholas of Cusa. Eugene (Or.), 2017; *Hollmann J.* The Religious Concordance: Nicholas of Cusa and Christian-Muslim Dialogue. Leiden; Boston, 2017; *Leinkauf Th.* Nicolaus Cusanus (1401–1464) // *Idem.* Grundriss Philosophie des Humanismus und der Renaissance (1350–1600). Hamburg, 2017. Bd. 2. S. 1061–1164; *Mariano I.* The Council and Negotiations with the Greeks // A Companion to the Council of Basel / Ed. M. Decaluwé e. a. Leiden; Boston, 2017. P. 310–339. (Brill's Companions to the Christian Tradition; 74); *Spiritualität: Neue Ansätze im Licht der Philosophie und Theologie des Nikolaus von Kues* / Hrsg. E. Möde. Regensburg, 2017.

Д. В. Смирнов

НИКОЛА́Й КУКУМА́ [греч. Νικόλαος Κουκουμάς], маистор, визант. мелург сер. XIV в. Имя этого мелурга носит полиелей (2 статьи), к-рый использовался в певч. традиции г. Фессалоники, о чем свидетельствует самая ранняя датированная запись в *Аколуфии (Пападики)* (1336) Athen. Bibl. Nat. 2458: «Другой полиелей, поющийя в Фессалонике, глас 1-й: «Раби Господа»» (Fol. 86). В рукописях 2-й пол. XIV в. и гл. обр. в рукописях XV в. параллельно стал указываться автор мелоса; соответствующий тип рубрики представлен впервые в Пападики 2-й пол. XIV в. Ath. Cutl. 457: «Полиелей другой, называемый Кукума, поющийя во святом граде Фессалоника, глас 1-й: «Раби Господа»» (Fol. 168). Постепенно этот полиелей распространился за пределы Фессалоники, соответствующие указания присутствуют уже в рукописях нач. XV в., напр. в Пападики Ath. Iver. 973: «Другой полиелей, называемый Кукума, поющийя во граде Фессалоника и в Константинополе, глас 1-й: «Раби Господа»» (Fol. 131). Одновременно отмечается использование сочинения в местных церквах: «Другой полиелей фессалоникийский, называемый Кукума, поющийя и во святых местных церквах, глас 1-й: «Раби Господа»» (Ath. Iver. 974. Fol. 126, 1-я пол. XV в.), «Полиелей, называемый Кукума, как поется в Константинополе и в местных святых Божиих церквах, начинает доместик 1-го хора на глас 1-й: «Раби Господа»» (Meteor. Metamorph. 56. Fol. 15, 1580 г.).

Из этих надписаний следует, что данный полиелей был написан мелургом по прозвищу Кукума, к-рому принадлежит мелос большинства стихов. Ряд стихов был распет др. авторами, однако этот факт почти не упоминается в рукописной традиции. Напр., в Пападики Ath. Cutl.

Начало полиелей, называемого Кукума, в Анфологии Пападики письма диак. Макария. 1527 г. (Lesb. Leim. 258. Fol. 172)

455 указано: «Начало полиелей, называемого Кукума, содержащего аллагмы различных авторов, древних и новых, начинает же первый [певец] высоким гласом, глас 1-й: «Раби Господа»» (Fol. 34). Т. о., в надписаниях этого полиелей преобладает упоминание данного мелурга в следующих формах: либо только его прозвище отнесено ко всему полиелею (наиболее раннее подобное указание — в Анфологии Пападики 1649 г., выполненной Иаковом, еп. Ганоса и Хоры (Lesb. Leim. 245): ««Раби Господа», глас 1-й ἔσω, который имеет наименование «Кукума», по имени автора»), либо приводится полное имя: «Начало полиелей, сочинение кир Николая, маистора Кукумы, глас 1-й: «Раби Господа»» (Ath. Iver. 970. Fol. 39, Пападики письма *Космы Македонца*, 1686 г.).

В рукописях указаны особенности богослужебного использования полиелей Н. К.: «на все владычные праздники», «на праздники великих святых», «на значимые праздники, когда бывает всенощная», что косвенно свидетельствует о популярности этого произведения. Для него характерен *мелизматический стиль* с явными элементами *калофонического пения*, что выражают и такие немногочисленные специфические определения, как «умилительный», «церковный», «сладчайший», «инструментальный» (ὄργανικόν), «искусный».

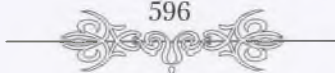
Стихи полиелей, распетые, очевидно, Н. К. (хотя многие из них в ру-

кописях не имеют надписания), дополнялись стихами, сочиненными др. мелургами: Мануилом Плагитом, *Константином Магулой*, Мануилом Газисом, Христофором Мистаконом, Ксеном Коронисом, Павлом Касом, протопсалтом *Иоанном Гликой*, доместиком *Григорием Гликисом*, маистором прп. *Иоанном Кукузелем*, лампадарием *Иоанном Кладой*, Стаменидзисом, иером. Давидом, Мануилом Куртесисом, *Григорием Бунисом Ашиатом*, мон. *Корнилием Агиоритом*, *Константином из Анхиала*, мон. Никоном, «Калогреей» (Καλογραία), мон. Афанасием, *Агафоном Коронисом*, Мануилом Хрисафом, свящ. *Баласисом*, *Космой Македонцем* Ивиритом. В ранних записях (XIV–XV вв.) полиелей в целом производит впечатление произведения одного автора, а именно Н. К., в посл. (с XVI в., а гл. обр. в XVII в. и позднее) к нему добавляются другие (преимущественно калофонические) стихи, распетые вышеуказанными авторами; с XVII в. произведение было приведено в единую форму, состоящую из основных стихов Н. К. и дополнительных калофонических стихов, прежде всего произведений Константина Магулы («Молнии в дождь»), Иоанна Глики («И память Твоя», называемый «болгарским»), мон. Корнилия Агиорита («Уста имут»), Ксена Корониса («Уста имут»), Константина из Анхиала («Уста имут»), Мануила Плагита («Очи имут»), Иоанна Кукузеля («Очи имут», «Уши имут», «Ниже бо есть дух») и Христофора Мистакона («Доме Израилев»). В конце полиелей приводится, как правило, «песенный и двухорный» стих «Доме Израилев» Христофора Мистакона, весь псалмовый цикл завершается обычными *матимами* на «Слава» и «И ныне».

Этот полиелей был достаточно широко распространен. Самая поздняя датированная запись к наст. времени обнаружена в Пападики Анастасия Ваиаса 1767–1770 гг. (Ath. Heropot. 307).

Первая часть этого полиелей была «истолкована» средствами аналитической нотации *Нового метода* хартофилаксом *Хурмузием* (Ath. Bibl. Nat. S. Sepulcri 704. Fol. 13v–46v).

Вторая статья полиелей Н. К., основанная на тексте Пс 135, — это *осмогласник*, к-рый распространялся в рукописной традиции в 2 редакциях: до XV в. — в краткой, а с XV в. —

в полной, записывавшейся вместе с краткой или вместо нее; Мануил Хрисаф назвал ее «полиелей по глазам, большой» (πολύελεος κατ' ἤχον ὁ μέγας). Исходя из текстовой и мелодической структуры полной редакции, этот полиелей стали называть «четырёхстишным» (тетράστιχος): каждые 4 стиха Пс 135 распеты на один из 8 гласов; заключение раздела каждого гласа дополнено 2 анафонимами (они названы «правая» и «левая»), с помощью к-рых происходит разработка пространного припева псалма «Аллилуия, яко в век милость Его, аллилуия». Из этого правила есть 2 исключения: 1) поскольку все 26 стихов Пс 135 не вписываются в 4-стишную структуру текста, осмогласник завершается на 2 последних стихах псалма: «Даяй пищу всякой плоти» и «Исповедайтесь Богу Небесному», распеты соответственно на гласы βαρός и 4-й плагальный; 2) в конце раздела 2-го плагального гласа (после ст. 24: «И избавил ны есть от врагов наших») содержится больше анафоним, к-рые образуют как бы автономный раздел с ремаркой: «Отсюда начинаются анафонимы с вастактами» (вастакты — певцы, исполнившие *исократиму*). Приведем надписания этого раздела по рукописи Athen. Bibl. Nat. 2406 (Fol. 149–150v) с учетом его деления, с одной стороны, на 11 частей согласно смене гласов, с другой — на 5 частей согласно обработке словесного текста. Указанные 5 частей следующие: 1-я последовательность из 3 анафоним, из к-рых 1-я и 3-я распеты на 2-й плагальный глас (νεανώ), а 2-я — на 4-й плагальный глас; распев на 2-й плагальный глас (νεανώ) заключения ст. 24: «От врагов наших»; распев на 1-й глас начала припева «Аллилуия, яко в век»; 2-я последовательность 3 анафоним, 1-я и 3-я из к-рых распеты на 2-й плагальный глас (νεανώ), а 2-я — на 4-й глас; распев на 3 гласа (νεανώ τετράφωνος, 4-й плагальный τρίφωνος (νανά) и βαρός τετράφωνος) завершения припева «яко в век милость Его, аллилуия». Надписания с обоими делениями на части: «I) 1) Правый domestik απ' ἔξω, глас 2-й плагальный νεανώ: «Ετετετετε». То же и левый; и снова правый, другое: [глас] νεανώ τετράφωνος: «Ετετετετετε». Вновь то же; 2) затем правый, [глас] 4-й плагальный: «Αννανενα». То же и левый; 3) затем снова правый и левый: [глас] νεανώ:

«Εαννενα», [и левый: [глас] νεανώ: «Εαννενα»]. II) Правый хор глаголет: [глас 2-й плагальный] νεανώ: «Ενενανε, от врагов наших». То же и левый, III) 4) и снова правый глаголет, упражнение хора [глас] 1-й: «Аллилуия». Анафонима второго хора, то есть левого, [глас] 1-й: «Яко в век». IV) 5) Анафонима правая целиком с вастактами [глас 2-й плагальный] νεανώ: «Εαννενενα». И левый то же; затем правый: [глас 2-й плагальный], νεανώ: «Ετετετε». То же и левый; 6) и правый глаголет: [глас] 4-й «Ανενανε». Левый то же; 7) и правый глаголет: [глас] 4-й: «Ανετανανε». То же и левый; 8) затем правый: [глас 2-й плагальный] νεανώ: «Ετετετετε». И левый то же; V) 9) затем правый: [глас] νεανώ τετράφωνος: «Яко в век милость Его». 10) И левый то же; затем так правый глаголет, [глас 4-й плагальный] νανά: «В век милость Его». И левый снова то же; затем так правый: [глас] 4-й плагальный: «Милость Его». Левый то же; 11) и снова правый: [глас βαρός τετράφωνος]: «Ανανετανανε». Другое: [глас βαρός τετράφωνος]: «Ααννενε, Аллилуия».

Вся 2-я часть этого произведения переведена в нотацию Нового метода хартофилаксом Хурмузием (S. Serpulcri. 704. Fol. 46v — 65: «Вторая часть полиелея Кукумы, глас 1-й Πα: «Исповедайтесь Господеви»»).

В рукописной традиции распространено также малое славословие на 4-й плагальный глас, напр. в рукописи XVIII в. РНБ. Греч. № 711: «Слава Кукумы и маистора...» (Л. 39 об.), «Другое его же, двухорное, поется с вастактами, глас 4-й плагальный...» (Л. 40).

Лит.: Χαλδαϊκῆς Α. Γ. Ὁ πολυέλεος στὴν βυζαντινὴ καὶ μεταβυζαντινὴ μελοποιία. Ἀθήνα, 2003. Σ. 702–747; *idem*. Πολυέλεος: Ἡ δευτέρα στάσις: Ἱστορία — Μορφολογία — Μελοποιία // Θεωρία καὶ πράξη τῆς ψαλτικῆς τέχνης: Τα γένη καὶ εἶδη τῆς βυζαντινῆς ψαλτικῆς μελοποιίας: Πρακτικὰ Β' Διεθνoῦς συνεδρίου, μουσικολογικοῦ καὶ ψαλτικοῦ (Ἀθήνα, 15–19 Οκτωβρίου 2003). Ἀθήνα, 2006. Σ. 83–100.

А. Халдеакис

НИКОЛА́Й ЛАВОЧНИК [греч. Νικόλαος ὁ παντοπώλης] († 1672), нмч. (пам. греч. 23 сент.). Род. ок. 1657 г. в небольшом г. Карпенисион (ок. 200 км к северо-западу от Афин) в благочестивой семье и получил хорошее начальное образование. В 15 лет вместе с отцом уехал в К-поль и помогал ему торговать в бакалейной лавке. В то же время отец посылал сына к цирюльнику, жившему по соседству, учиться тур. языку. Юно-

ша проявлял удивительные способности, и цирюльник решил обманом обратить его в мусульманство. Договорившись с др. турками, он в их присутствии попросил Н. Л. в качестве упражнения прочитать мусульм. исповедание веры. Н. Л. послушно выполнил задание наставника, не понимая, что происходит. После этого его тотчас объявили мусульманином. Н. Л. отрицал свое обращение в ислам, повторяя, что он христианин. Юношу схватили и отвели на суд, где он пытался доказать свою невиновность, а в ответ на обещания и угрозы судьи смело исповедовал себя христианином. Тогда Н. Л. заключили в темницу, где в течение 65 дней жестоко пытали и мучили, не давая ни хлеба, ни воды. Когда юношу вывели из тюрьмы, его лицо светилось неземным светом. На повторном заседании суда Н. Л. с еще большей смелостью исповедовал Христа. Его снова бросили в темницу, где юноша претерпевал новые мучения. Кроме того, знатные турки посещали Н. Л. и уговаривали его отказаться от христ. веры. Но святой остался непреклонен и в 3-й раз на суде назвал себя христианином. Тогда ему был вынесен смертный приговор по обвинению в отступничестве от мусульм. веры. На казнь он шел с чувством радости. 23 сент. 1672 г. Н. Л. отрубили голову. В течение 3 ночей на тело мученика нисходил божественный свет. Христиане выкупили останки святого у турок и похоронили в мон-ре Пресв. Богородицы Камариотиссы на о-ве Халки. Известно, что от св. мощей происходило множество исцелений.

Эдуар де ла Круа, служивший секретарем франц. посольства в К-поле в 1670–1686 гг., привел некоторые др. сведения о жизни и мученической кончине Н. Л.: святой род. в 1656 г. в Фессалии, в г. Неохории у подножия горы Олимпа; отца звали Иоанн (Янаки), мать — Мария (Марула). Местный священник по имени Иероним заметил незаурядные способности мальчика и решил взять на себя заботу о его образовании. Он привел ребенка в находящийся неподалеку мон-рь Пресв. Богородицы, где под рук. игум. Евгения Н. Л. преуспевал в науках, с 15 лет изучал Свящ. Писание и творения отцов Церкви. Игумен, видя его успехи, хотел оставить Н. Л. в обители и постричь в монахи, однако тот выразил желание отправиться в К-поль.

Игум. Евгений не смог переубедить Н. Л., и в 16 лет тот покинул мон-рь. Придя в столицу Османской империи, юноша, имея скромные сбережения, снял в аренду небольшой магазин для торговли продовольственными товарами, чтобы заработать себе на жизнь, а также скопить деньги и, вернувшись на родину, помочь своей бедной семье. Далее более подробно рассказывается, каким образом турок обманул Н. Л., и описываются судебные заседания, пребывание святого в темнице и пытки. В частности, здесь говорится о визите в тюрьму к Н. Л. К-польского патриарха (вероятно, *Дионисия IV Серогланиса*) и о причащении мученика Св. Таин накануне казни. Делла Круа указал на то, что Н. Л. был обезглавлен 27 сент. 1672 г. Патриарх выкупил главу Н. Л.; тело мученика согласно приговору бросили в море, однако греч. рыбакам удалось спасти его и доставить на о-в Прето, где оно было погребено в мон-ре Пресв. Богородицы.

Мученичество Н. Л. составлено великим логофетом К-польской ц. Иоанном *Кариофиллом* и содержится в рукописи из Великой Лавры на Афоне (Ath. Laur. H 58). Впосл. прп. Никодим Святогорец включил в «Синаксарист» переработанный вариант Мученичества. Служба Н. Л. впервые была издана в Венеции в 1796 г. на средства братьев Димитрия и Иоанна Лелопулов из Карпенисиона; в 1923 г. в Афинах архим. Константин (Пападимитриу), игумен мон-ря Прусу во имя Пресв. Богородицы в Эвритании, также издал службу Н. Л.

Вскоре после кончины мученика его честная глава была перенесена в ц. Пресв. Богородицы Кондоскали в К-поле, а оттуда — в мон-рь Ксиропотам на Афоне. Частицы мощей Н. Л. хранятся в Григориате на Св. Горе, в мон-рях Прусу (челюсть) и Татарны во имя Пресв. Богородицы в Эвритании, а также в посвященной ему церкви в Карпенисионе и в др. храмах и мон-рях Греции (см.: *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 224).

Ист.: NM. 1993³. С. 84–88; *La Croix É., de. La Turquie Chrétienne sous la puissante protection de Louis le Grand protecteur unique du Christianisme en Orient.* P., 1695. P. 327–379; *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 1. С. 121–124; *Μακαρ. Σίμων. Νέος Συναξ.* Т. 1. С. 273–274 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Цер-

кви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 311–312).

Лит.: ОНЕ. Т. 9. С. 516; *Περαντώνης. Λεξικόν.* Т. 3. С. 393–396; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* С. 358.

Е. М. Беленькая

НИКОЛА́Й МЕСАРИ́Т [греч. Νικόλαος ὁ Μεσαρίτης] (1163/64 — после 1216), митр. Эфесский, визант. писатель и церковно-политический деятель. Основным источником сведений о Н. М. являются его произведения. Н. М. был 8-м ребенком в состоятельной к-польской семье, глава к-рой, Константин Месарит, служил при дворе императора и принадлежал к среднему звену адм. аппарата. Известно также о брате Н. М., риторе Иоанне Месарите, родившемся в 1161/62 г. Иоанн пользовался покровительством имп. *Андроника I Комнина* (1183–1185), а после свержения и убийства последнего был вынужден оставить столицу и принять монашество. Лишь позднее, в правление *Алексея III Ангела Комнина* (1195–1203), он получил возможность вернуться в К-поль и продолжить свою деятельность. Информация же о начальных этапах карьеры Н. М. отсутствует. Известно, что он, как и его брат, получил богословское образование. В 1201 г. Н. М. уже занимал важные церковные должности: начальника судов (ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων), а также скевофилакса ц. Пресв. Богородицы Фаросской при *Большом дворце в Константинополе*, в к-рой находилась уникальная коллекция реликвий, связанных с почитанием Спасителя. В это время Иоанн Комнин, прозванный Толстым, организовал дворцовый переворот с целью свержения имп. Алексея III, завершившийся неудачно. Н. М. пытался защитить сокровища церкви от заговорщиков и был при этом ранен. Позднее он описал данные события в «Речи о подавлении мятежа Иоанна Комнина».

После взятия К-поля рыцарями 4-го крестового похода (12 апр. 1204) Н. М. в течение нек-рого времени оставался в городе. Совместно с братом он представлял перед властями *Латинской империи* интересы греч. духовенства, к-рое не желало подчиняться лат. патриарху К-польскому Томмазо (Фоме) *Морозини* (1204–1211), избранному после того, как столицу покинул правосл. патриарх *Иоанн X Каматир* (1198–1206). Возникшие противоречия вынудили венецианского подеста Марино Дзено,

контролировавшего капитул храма Св. Софии, инициировать проведение в резиденции Морозини богословской дискуссии между враждующими сторонами (30 авг. 1206). Н. М., участвовавший в споре, составил его запись (*Heisenberg*. 1923. Bd. 2. S. 15–25). В ходе дискуссий обсуждался вопрос о первенстве Римской Церкви — один из ключевых в церковной политике папы Римского *Иннокентия III* (1198–1216).

После смерти брата (февр. 1207) Н. М. возглавил делегацию, к-рая направилась к имп. *Феодору I Ласкарию* (1208–1221), основателю *Никейской империи*, с просьбой о помощи в восстановлении греч. К-польского Патриархата. В результате Н. М. стал референдарием нового патриарха *Михаила IV Авториана* (1208–1213/14), затем — митрополитом Эфеса и экзархом Азии. Сведения о деятельности Н. М. между 1207 и 1214 гг. особенно важны для изучения церковной политики и дипломатии Никейской и Латинской империй. Так, в кон. 1214 г., после заключения мирного договора между Феодором I Ласкарем и лат. имп. *Генрихом I Фландрским* (1206–1216), состоялись переговоры о возобновлении церковного общения между греч. и лат. делегациями, к-рые возглавляли соответственно Н. М. и папский легат кард. Пелагий. В данном контексте важно сочинение Н. М., посвященное избранию патриарха и коронации императора в Никее в 1208 г. (*Ibid.* S. 25–52), а также его отчет о политических и церковных событиях 1214 г. (*Ibid.* Bd. 3. S. 3–96); тексты этих сочинений сохранились лишь частично. Наконец, Н. М. составил эпитафию своему брату Иоанну (*Ibid.* Bd. 1. S. 3–75), в к-рой приведены сведения о захвате столицы Византийской империи крестоносцами, а также «Описание церкви святых Апостолов в Константинополе». Работы Н. М. отражают развитие визант. мировоззрения в свете беспрецедентных событий 1204 г.

Н. М. совершил таинство брака над Ириной Ласкариной, старшей дочерью имп. Феодора I, и Андроником Палеологом. По всей видимости, данное событие следует датировать 1216 г. (подробнее см.: *George Akropolites. The History / Transl., introd., comment.: R. Macrides. Oxf.*, 2007. P. 149–150). Точная дата смерти Н. М. неизвестна.

Соч.: Heisenberg A. Neue Quellen z. Geschichte des lateinischen Kaisertums u. der Kirchenunion. Münch., 1923. 3 Bde; Description of the Church of the Holy Apostles at Constantinople / Ed., transl. G. Downey // TAPS. Phil., 1957. Vol. 47. N 6. P. 855–924.

Лит.: Pargoire J. Nicolas Mésarités, métropolitte d'Éphèse // EO. 1904. Vol. 7. N 47. P. 219–226; Каждан А. П. Никифор Хрисоверг и Николай Месарит: Опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1969. Вып. 30. С. 94–112; idem (Kazhdan A. P.). Mesarites Nicholas // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1346; Spiteris G. I dialoghi di Nicolas Mesarites coi Latini: Opera storica o finzione letteraria? // OCA. 1977. Vol. 204. P. 181–186; Lambriniadis E. Die Brüder Ioannis u. Nikolaos Mesarites, Verteidiger der Orthodoxie in den Unionsverhandlungen von 1204 bis 1214 (im historischen u. theologischen Rahmen der Epoche) // Κληρονομία. 1996. Т. 28. Σ. 187–236; Daskas B. A Literary Self-Portrait of Nikolaos Mesarites // BMGS. 2016. Vol. 40. P. 151–169; Волкофф А. А. Феодор I Ласкарис (1174–1221): соц.-полит. исслед. его жизни и правления: Дис. М., 2017.

А. А. Волкофф

НИКОЛА́Й МНАТОБИ [Светоч; груз. ნიკოლოზი მნათობი] (2-я пол. XIII — нач. XIV в.), прп. Грузинской Православной Церкви (пам. груз. 3 нояб.), груз. гимнограф. Сведения о его жизни крайне скудны. Его имя упоминается в сочинении католикоса-патриарха Вост. Грузии (Мцхетского) *Антония I (Багратиони, 1744–1755, 1764–1788)* «Мерное слово» (строфы 779–780): католикос-патриарх писал, что Н. М.— автор мн. песнопений, и более подробно остановился на одном из них, содержащем моление Н. М. о прекращении дождя и о помиловании душ умерших от дождя людей (*Антоний I (Багратиони)*, 1980. С. 276–277). Груз. исследователь XIX в. П. *Иоселиани* считал, что последний период деятельности Н. М. пришелся на время правления в Грузии царя Вахтанга III (1298, 1302–1308). В подготовленном им издании «Мерного слова» Иоселиани писал, что во время своего путешествия в груз. *Иверский монастырь* на Афоне он нашел среди груз. рукописей нек-рые песнопения, созданные Н. М., однако какие именно, осталось неизвестным (*Антоний I (Багратиони)*, 1853. Запеч. 149). По мнению К. *Кекелидзе*, Н. М. принадлежат также переводы с греч. языка литургической лит-ры: в частности, он называет «Чин освящения воды», переведенный, по его мнению, в 1306–1316 гг. (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 336–337). Согласно церковной традиции, Н. М. скончался в 1308 г. В Энциклопедическом словаре груз. музыки (2015)

в статье о нем указана его фамилия — Орбелиани; однако неизвестно, на основании каких источников был сделан этот вывод.

Сочинение Н. М. о прекращении дождя сохранилось в коллекции Национального центра рукописей Грузии (НЦРГ. А 450) и было издано в Третьяковке 1826 г. (С. 553–559). Это сочинение — гимнографический канон с редуцированной 2-й песнью (каждая песнь содержит ирмос и 3 тропаря) и молитвой о прекращении дождя в конце; кондак и икос отсутствуют. По мнению Кекелидзе, творчество Н. М. представляет собой сочинения «довольно высокого поэтического взлета и продолжает традиции образного мышления гимнографического жанра» (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 336–337). Ист.: Третьяков. М., 1826 (на груз. яз.); То же / Сост.: свящ. И. Гивишвили-Амилахвари. Тб., 2004 (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), католикос-патриарх*. Мерное слово / Ред.: П. Иоселиани. Тифлис, 1853 (на груз. яз.); *он же*. То же / Сост., исслед., коммент., словарь: И. А. Лолашвили. Тб., 1980 (на груз. яз.). Лит.: *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. 1908. С. 150; Жития груз. святых / Сост.: прот. З. Мачитадзе и др. Тб., 2002. С. 185; Энцикл. словарь груз. музыки. Тб., 2015 (на груз. яз.).

Н. Сулава

НИКОЛА́Й НОВЫЙ [греч. Νικόλαος ὁ Νεός] († нач. X в.), прмч. Вуненийский (Вуненский) (пам. греч. 9 мая). Основные сведения о святом содержатся в Мученичестве (ВНГ, N 2308), к-рое было обнаружено Д. Софианосом в рукописи из *Большого Метеорского монастыря* (Meteor. Metamorph. 81. Fol. 139v — 146v; ркп. составная, листы, содержащие текст, датируются XV в.). Более поздняя версия Мученичества Н. Н. (ВНГ, N 2309), написанная в форме энкомия пресв. Ахаиком, неизвестным по др. источникам, представлена в рукописи XII в. из мон-ря *Агиас* на о-ве Андрос (Andros. Agias. 94. Fol. 53–59v). Оба текста были впервые опубликованы Софианосом в 1972 г.

Согласно первоначальному Мученичеству, Н. Н. род. на Востоке. Благодаря добродетельной жизни он стал известен правившему тогда имп. Льву, брату Александра (вероятно, визант. имп. *Лев VI Мудрый* (886–912)). Император, обратив внимание на хорошие внешние данные Н. Н. и такие его качества, как смелость, живость ума и твердость характера, назначил его командиром легиона

и передал ему под охрану г. Лариссу (ныне Лариса) в Фессалии, где Н. Н. не только обучал солдат военному искусству, но и воспитывал в христ. вере. В то время авары начали совершать набеги на империю, разорять земли, брать в плен мужчин, женщин, стариков и детей. Лев и его брат находились в вост. областях и пытались противостоять захватчикам, поэтому противники стали атаковать и грабить на западе. Н. Н. решил вместе с войском покинуть Лариссу, чтобы отвести от города аваров и тем самым избавить его от разграбления. Воины пришли на лесистую гору Тернавон (ныне гора Мелуна, у подножия к-рой расположен г. Тирнавос), где жили монахи-аскеты. Когда Ангел Господень объявил Н. Н. и его спутникам о предстоящем мученичестве, святой призвал воинов выйти навстречу противнику и сразиться с ним, смело исповедуя Истинного Бога, чтобы тем самым явить победу над общим врагом рода человеческого. Вначале Н. Н. и его воины одержали верх над варварами и многих убили, но затем авары окружили войско, схватили солдат и подвергли их мучениям, чтобы заставить отречься от Христа. Видя непоколебимость веры воинов-христиан, варвары предали их жестокой смерти.

Имена пострадавших там мучеников: Ардомий, Григорий, Иоанн, Димитрий, Михаил, Акиндин, Феодор, Панкратий, Христофор, Пантолеон, Навудий и Емилиан, Ирина и Пелагия.

Н. Н. удалось бежать; он поселился на покрытой густым лесом Вуненийской горе (ныне холм недалеко от дер. Вунена, около Ларисы), в пещере возле высокого дуба. Он жил в уединении и молитве, ведя невидимую брань как с телесными страстями, так и с нечистыми духами. В то же время авары продолжали свои набеги: они разыскивали в Греции христиан, пытали их, а затем предавали смерти. Был схвачен и Н. Н. Представ перед захватчиками, он открыто заявил, что не отречется от Христа и не примет их религию. Сначала авары пытались лестью и уговорами сломить твердость Н. Н., однако, увидев его непоколебимость, они пришли в ярость и пронзили святого его собственным копьем. Тело преподобномученика было чудесным образом скрыто внутри дуба, рядом с к-рым он подвизался,

и долгое время оставалось не подверженным тлению.

После того как имп. Лев одержал победу в вост. областях, авары покинули империю, и в ней вновь воцарился мир. Тогда Филипп, еп. Фессалии, после Божественного откровения, данного ему во сне, перенес останки мучеников, пострадавших на горе Тернавон, в Лариссу и с честью похоронил их там; мн. жители города получили исцеления на могилах святых. По прошествии неск. лет богатый и весьма влиятельный дукс Фессалоники, по имени Евфимиан, заболел проказой. Все врачебные средства оказались бессильными, тогда он возложил последнюю надежду на Бога и стал раздавать деньги, помогать нищим, вдовам и сиротам, навещать больных. Дукс усердно молился мн. святым, прося их о помощи, он побывал у мощей вмч. Димитрия Солунского, а затем отправился в Фессалию, чтобы поклониться мощам свт. Ахиллия, еп. Ларисского. После этого в видении Бог открыл Евфимиану, что он должен поспешить на Вуненийскую гору, где найдет в дубе останки Н. Н. и рядом источник. Дукс должен построить храм во имя мученика и трижды окунуться в источник, после чего выздоровеет. Евфимиан в точности исполнил указания — положил в построенной церкви нетленные мощи Н. Н. Преподобномученик явился ему во сне и открыл, где находится источник. Окунувшись в воду, дукс исцелился от проказы.

Энкомий, написанный пресв. Ахаиком, практически не содержит к.-л. дополнительных сведений о Н. Н.; единственная цель этого сочинения — «облагородить низкий язык» текста первоначального Мученичества и более логично описать события. В предисловии говорится, что эпитет «Новый» был дан святому, чтобы отличать его от свт. *Николая*, архиеп. Мирликийского. Пытаясь объяснить поражение греков от варваров на западе империи, автор подчеркнул, что в то время основные войска во главе с имп. Львом находились в вост. области. Из 12 воинов, покинувших Лариссу вместе с Н. Н., по имени названы только Михаил и Пантолеон. Чтобы оправдать Н. Н., к-рый не принял мученическую кончину на горе Тернавон, пресв. Ахаик написал, что он спящий, не поддавшись общей панике. Об Ирине и о Пелагии, пострадавших на горе Тернавон, сказано,

Прмч. Николай Новый.
Икона. Нач. XXI в.
(ц. во имя прмч. Николая Нового
в Вунене, Греция)

что они укрывались там от вражеских племен. Узнав об убийстве воинов, женщины пришли оплакать их, но были схвачены и после исповедания веры усечены мечом. Еп. Филипп нашел мощи Тернавонских мучеников, после того как они явились ему во сне; когда епископ с клиром поднялись на гору, над останками святых засияли 12 огненных столпов. Дукс Фессалоники обрел мощи Н. Н. и исцелился от проказы также благодаря сновидениям: в 1-й раз пред ним предстал вмч. Димитрий и направил в Фессалию, во 2-й — сам святой.

Софианос издал краткое синаксарное сказание о Н. Н., содержащееся в рукописи № 81 из Большого Метеорского монастыря (*Софианос*. 1972. С. 178–179). В сказании говорится, что святой пострадал от еретиков, место и время мученической кончины не обозначены; 12 соратников Н. Н. и дукс Фессалоники в тексте не упоминаются — вместо него свя-

тым был исцелен некий варвар с востока.

Прп. *Никодим Святогорец* поместил в составленный им «Синаксарист» сказание о Н. Н., несколько изменив первоначальное Мученичество: визант. император (не названный по имени) отправил Н. Н. с войском в Фессалию, поскольку местные жители подняли мятеж и отказались подчиняться имп. приказам. Н. Н. подавил восстание фессалоникийцев и отправился в Лариссу, где его солдаты потерпели поражение. Видя, что его жизни угрожает опасность, Н. Н. оставил военную службу и ушел на Вуненийскую гору. Там он нашел 12 монахов-отшельников, принял постриг и вместе с ними предался суровой аскезе. По прошествии некоего времени нечестивые авары напали на страну и стали преследовать христиан. Когда авары достигли Лариссы и ее окрестностей, Н. Н. и 12 его сподвижников усердно молились Богу, ночью им явился Ангел Господень и объявил о предстоящем мученичестве. Нечестивые язычники обезглавили 12 отшельников, а Н. Н. из-за его телесной и душевной красоты они попытались склонить к вероотступничеству. Но Н. Н. не поддавался уговорам, его жестоко избili, привязали к дереву и пускали в него стрелы, затем поразили Н. Н. его копьем и отрубили святому голову.

Софианос предположил, что первоначальное Мученичество было написано не ранее 912 г. (дата смерти имп. Льва VI) и не позднее 986 г., когда мощи свт. Ахиллия были перенесены из Лариссы в Преспу (ныне Айос-Ахилиос на оз. Микири-Преспа). Во вступлении к Мученичеству говорится, что его автор является тезкой Н. Н. В связи с этим некие исследователи предложили отождествить автора Мученичества с мон. Николаем, написавшим между 970 и 980 гг. Житие прп. Петра Афонского (ВНГ, N 1505). Софианос отверг эту гипотезу; по его мнению, автор

Мученичество
Николая Нового.
Роспись ц. во имя
прмч. Николая Нового
в Вунене, Греция.
Нач. XXI в.

Мученичества Н. Н. был хорошо образованным монахом из Фессалии (*Софианос*. 1972. С. 31–36).

Э. Фольери также считала, что Мученичество было составлено ок. сер. X в., энкомий — в XI в. (Follieri. 1975. P. 346–347).

Ф. Алькен отметил, что в Мученичестве отсутствуют исторические сведения и повествование сводится к рассказу о сопротивлении варварам-захватчикам, описанию мученичества святого и исцеления правителя Фессалоники. Так, напр., автор Мученичества, не имея точных сведений о Н. Н., назвал его «дополнительнейшим сыном Отца Небесного» (τοῦ οὐρανοῦ πατρὸς υἱὸς ὑψησιώτατος), чей род происходил с вост. земель, где жили патриархи, пророки, апостолы и мученики. Алькен предположил, что Мученичество является вымышленным и было составлено после обнаружения неких человеческих останков, принятых за мощи святого (Halkin F. Des publications hagiographiques // AnBoll. 1973. Vol. 91. P. 218–219). Фольери поддержала данную т. зр. Изучив канон мч. Ардомию, к-рый упоминается в числе 12 пострадавших на Тернавоне, и заметив, что в тексте канона не говорится о Н. Н., исследовательница пришла к выводу, что автор Мученичества Н. Н. совместил 2 повествования о несвязанных между собой святых, чтобы объяснить обретение на горе Тернавон мощей 12 неизвестных мучеников, а затем еще одно обретение — на Вуненийской горе. Фольери предположила, что 12 мучеников во главе с мч. Ардомием пострадали от язычников, а в X в. их останки перенесли в Лариссу, чтобы спасти от разграбления болгарами или венграми. Для того чтобы связать этих святых с Н. Н., автор Мученичества назвал их его соратниками. Мон. Николай не имел точных сведений о святых, чьи мощи были найдены на горах, но, стараясь придать своему сочинению историческую достоверность, упомянул имп. Льва V, Филиппа, еп. Ларисского, описал нападения аваров. Кроме того, к 12 мученикам он присоединяет 2 жен, также пострадавших на Тернавоне, имена к-рых неизвестны из др. источников. Для того чтобы выделить главного героя повествования — Н. Н., автор не только наделяет его мученическим венцом, но и приписывает ему отшельническую жизнь в уединении. При этом автор не смог избежать нек-рых несоответствий: Н. Н. спасается, тогда как все его союзни-

ки погибают от аваров на Тернавоне (Follieri. 1975. P. 345–348).

Среди исследователей нет единого мнения об исторических событиях, описанных в Мученичестве, т. к. к нач. X в. племя аваров не существовало: нек-рые из них считали, что под аvaraми, нападшими на Фессалию, следует понимать болгар (см., напр.: Ἀβραμέα Α. Ἡ Βυζαντινὴ Θεσσαλία μέχρι τοῦ 1204. Συμβολὴ εἰς τὴν

Прмч. Николай Новый.
Ростись и. Пресв. Богородицы
Сливницкого мон-ря,
Македония. 1606/07 г.

Ἱστορικὴν Γεωγραφίαν. Ἀθήνα, 1974. Σ. 89–96). Ф. Филиппу предложил отождествить аваров с венграми (Φιλίππου Φ. Ποιὶ ἦταν οἱ «Ἀβάρεις» που ἐπέδραμεν στὴν Θεσσαλία κατὰ τὸν 9 αἰῶνα // Ἱστορικογεωγραφικά. Γιάννενα; Θεσ., 1995. Τ. 5. Σ. 123–132). Софианос утверждал, что речь идет об арабах, поскольку болгары во время правления имп. Льва VI уже приняли христианство и не могли преследовать своих единоверцев в Фессалии. Фольери в целом поддержала мнение Софианоса (Follieri. 1975. P. 347). К. Киррис считает, что Н. Н. и 12 мучеников, к-рые пострадали вместе с ним, а не ранее от язычников (как предположила Фольери), были убиты арабами, вторгшимися

в Фессалию в 901 или 902 г. (Kyrris K. P. The Ideological and Cultural Dimensions of Particularity in South-East Europe, Particularly in the Byzantine Empire // RESEE. 1995. Τ. 33. Ν 1/2. P. 143–144). Дата нападения арабов на Фессалию является спорным вопросом, поскольку в визант. источниках она точно не обозначена: в Хрониках Льва Грамматика и Симеона Логофета говорится, что это событие произошло после того, как Николай I Мистик стал патриархом К-поля (т. е. после 901; Leo Gramm. Chron. P. 273–274; Sym. Log. Chron. 2006. P. 282); Иоанн Каминиата писал, что нападение на Димитриаду случилось незадолго до нападения на Фессалонику в 904 г. (De excidio Thessalonicensi // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Hrsg. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 506–507). На основе этого А. А. Васильев пришел к выводу, что арабы напали на Фессалию в 902 г. (Васильев А. А. Византия и арабы. СПб., 1902. Т. 2. С. 135–136. Примеч. 411). Совр. зап. исследователи также предлагают 901 или 902 г. (см., напр.: Curta F. Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Camb., 2006. P. 201 — событие датируется 901 г.; idem. The Edinburgh History of the Greeks, ca. 500 to 1050. Edinburgh, 2011. P. 166 — указан 902 г.; Demetrias // Historical Dictionary of Byzantium / Ed. J. H. Rosser. Lanham, 2012². P. 149 — назван 901 или 902 г.). В «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского говорится о нападении арабов на Фессалию в 901 г. И. Полемис и Э. Минева, переиздавшие с некоторыми исправлениями Мученичество и энкомий, предположили, что Н. Н. жил при имп. Льве III Исавре (717–741), который действительно воевал с арабами; преподобномученик пострадал от рук иконоборцев (Πολέμης, Μίνεβα. 2016. Σ. 442).

Под еп. Филиппом, упоминаемым в Мученичестве, очевидно, подразумевается епископ Лариссы, который управлял митрополией при Николае I Мистике. Сохранилось письмо патриарха Филиппу Ларисскому, датируемое 913/9 г., в котором обсуждается спорный вопрос между еп. Филиппом и архиепископом Фиванским о некоей церкви (Nicolas I. Ep. 116 // Nicholas I, Patriarch of Constantinople. Letters / Ed. R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink.

Wash., 973. P. 402–403, 572; RegPatr, N 637 [745]).

В визант. синаксарях память Н. Н. не обозначена, однако в заглавии энкомия и в синаксарном сказании по рукописи № 81 из Метеорского мон-ря указано, что святой поминался 9 мая (дата совпадает с днем перенесения мощей свт. Николая,

Часовня
на месте мученичества
Николая Нового в Вунене,
Греция. Нач. XXI в.

архиеп. Мирликийского, в Бари; см.: *Σοφριανός*. 1972. Σ. 72–73, 98). Под этим же числом память Н. Н. и сказание о нем вошли в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца и в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского.

Служба Н. Н. была впервые издана в Венеции в 1657 г., затем неск. раз переиздавалась, последнее издание было предпринято в Афинах в 1930 г.

Н. Н. почитается во мн. областях Греции и на ее островах: напр., близ дер. Вунена, в месте, где, согласно Мученичеству, пострадал Н. Н., находится посвященная ему церковь, в к-рой имеется пустая могила святого и хранится частица его мощей. Ежегодно в день памяти преподобномученика сюда приезжают многочисленные паломники со всей Греции. Церковь построена в 1962 г. на месте прежней (1883), разрушенной в том же году при пожаре. Рядом с храмом расположены небольшая часовня и колодец, виден пенёк дерева, возле к-рого преподобномученик был убит. Согласно местному преданию, ежегодно 9 мая из стволов небольших вязов и из пня вытекает красная жидкость, похожая на кровь.

Мощи Н. Н. хранятся в посвященном ему храме в Фивах; начало строительства относится к 1963 г., освящение — к 1973 г. Храм воздвигнут на месте прежней церкви, сооруженной в период османского владычества. Честная глава преподобномученика была перенесена в XVI в. из

Лариссы на Андрос в монастырь свт. Николая, 2-м покровителем которого является Н. Н., где находится и в настоящее время. Также частица мощей святого имеется в Беотии в посвященном ему монастыре, который расположен на восточном склоне Эликона, недалеко от сел. Ипсиландис. Согласно преданию, монастырь был построен в X в. византийским имп. Василием II Болгаробойцей (976–1025)

и его полководцем Никифором Ураносом. Кроме мощей Н. Н. в обители находится небольшая емкость с «кровью» святого, а также орошенные его кровью листья дерева, около которого он пострадал. Частицы мощей Н. Н. хранятся на Афоне в монастыре св. Павла и в скиту прор. Илии, а также в монастыре Пресв. Богородицы (Коронату) близ Ликсури на о-ве Ке-

Ковчег с честной главой
прмч. Николая Нового
(мон-рь свт. Николая Чудотворца
на о-ве Андрос, Греция)

фалиния, в *Μεγα-Σπιλεο* (в 10 км от Калавриты), и в посвященных ему церквах в Кристо (Эвритания) и в сел. Анифи (в 6 км от Аргоса). Ист.: ВHG, N 2308–2309; *Σοφριανός Α. Ζ.* "Άγιος Νικόλαος ὁ ἐν Βουναινῇ. Ἀνέκδοτα ἀγιολογικά κείμενα. Ἱστορικά εἰδήσεις περὶ τῆς μεσαιωνικῆς Θεσσαλίας (I αἰών)". Ἀθήνα, 1972. Σ. 139–160; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 63–65; *Μακάρ. Σιμων. Νέος Συναξ.* 2009². Т. 9. Σ. 115–117 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 127–130); *Πολέμης Ι., Μίνεβα Ε.* Βυζαντινά ἱερο-

γραφικά καὶ ἀγιολογικά κείμενα. Ἀθήνα, 2016. Σ. 440–465.

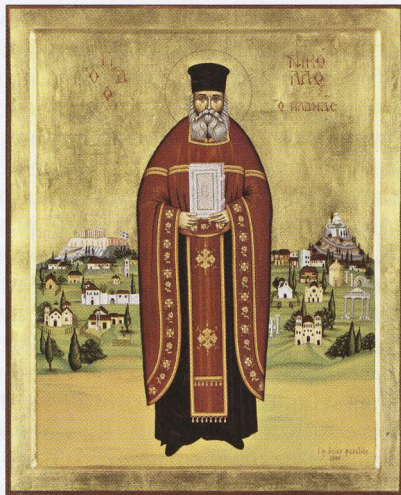
Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 137; *Γιαννιόπουλος Β. Ν. Νικόλαος (9)* // *ΘНЕ*. Т. 9. Στ. 516; *Follieri E. S.* Ardomio martire in Tessaglia // *AnBoll.* 1975. Vol. 93. P. 313–348; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 358.

А. Н. Крюкова

НИКОЛА́Й ОРХУССКИЙ [лат. Nicolaus Arhusiensis; дат. Niels Arhus; Niels den Hellige] (ок. 1150 – 1180), исп. (пам. зап. 1 нояб.; местночтимый Орхусский), аскет. Род. на п-ове Ютландия (Дания; точное место неизв.). В миру носил имя Нильс Кнудсен. Две основные редакции Жития Н. О. — версии А и В (*Vitae Sanctorum Danorum*. P. 395). Первая содержит подробности о детстве и юности святого: в возрасте 7 лет он узнал о смерти матери при родах, в юности стал отшельником. Версия В описывает его посмертные чудеса, опуская детали жизни. Автор Жития, вероятно, жил после 1306 г. Возможно, это был священник церкви г. Орхус (Дания; лат. Agus) Отенкар. Фрагменты редакции А сохранились в неск. рукописях (подробнее см.: *Vitae Sanctorum Danorum*. P. 396). Редакция В дошла в виде т. н. apographum Bartholini в: SRD. Т. 5. P. 304–310.

Традиционно почитался в Дании как исповедник и один из покровителей г. Орхус, хотя никогда официально не был канонизирован или беатифицирован. По преданию, основатель Орхусского еп-ства. Н. О. был незаконнорожденным сыном кор. Дании Кнуда V Магнуссона (1154–1157) и неизвестной женщины. Согласно редакции А, воспитывался бабушкой (*Vitae Sanctorum Danorum*. P. 398). Неск. лет провел при дворе отца, после удалился в свои владения в Орхусе, где стал вести жизнь отшельника, будучи еще молодым человеком. Его сопровождали слуги, к-рые одобряли его благочестивые намерения. Однако, несмотря на стремление к уединению, Н. О. защищал бедняков в королевском суде. Был также странствующим проповедником, проводил ночи в молитвах.

Уже при жизни совершал многочисленные чудеса. Так, когда он остановился на ночлег в дер. Скиббю, в доме, где он спал, начался пожар из-за упавшей в солому свечи. Блаженный перекрестил пламя, воззвав к Богу, и оно погасло (*Ibid.* P. 399). Затем, встретив больного проказой

Прав. Николай Планас.
Икона. 1994 г.
(мон-рь Осиос Мелетиос, Греция)

нищего, заменил его одежду рясой кого-то из своей свиты, и прокаженный выздоровел. Постоянным спутником в странствиях Н. О. был пресв. Гуго, к-рый сопровождал его вплоть до смерти.

Н. О. завещал похоронить себя в скромной часовне рядом с морем, в окрестностях Орхуса. Скончался в возрасте 30 лет. На его могиле происходили исцеления: выздоравливали больные проказой, слепые обретали зрение, а также излечивались люди с другими заболеваниями (Ibid. P. 400–403). Впоследствии на месте его погребения построили собор св. Климента (см. ст. *Климент*, смщч. еп. Римский), но могила не была утрачена. Сохранился целебный источник св. Нильса при соборе. В 1253 г. в Риме был начат процесс канонизации, к-рый по неизвестным причинам не был завершен. По свидетельству членов курии, во время обсуждения произошло неск. чудес. Безуспешные попытки канонизировать святого продолжались вплоть до 1350 г. (*Dubois Th. A. Sanctity in the North: Saints, Lives, and Cults in Medieval Scandinavia. Toronto etc., 2008. P. 18*).

Ист.: BHL, N 6099; *Scriptores rerum Danicarum. T. 5 / Ed. P. F. Suhm. Hauniae, 1783. P. 304–310; Vitae Sanctorum Danorum / Ed. M. C. Gertz. Kbh., 1908–1912. 3 Hte (in 1 vol.). P. 398–408.*

Лит.: *Sibilla A. L. Nicola // BiblSS. T. 9. Col. 913; Jexlev T., Waaber E. Festschrift mit Thelma Jexlev: fromhed og verdslighed i middelalder og renaissance. Odense, 1985. P. 35; Antonsson H. St. Magnus of Orkney: A Scandinavian Martyr-Cult in Context. Leiden; Boston, 2007. P. 163.*

НИКОЛА́Й ПЛАНА́С [греч. Νικόλαος Πλανάς] (1851, о-в Наксос — 1932, Афины), прав. (пам. греч. 2 марта), свящ. Элладской Православной Церкви (известен также как Николай Афинский и Николай Простой (Ἀπλός)). Род. в небогатой благочестивой семье, отца звали Иоанн, мать — Августина. С раннего детства Н. П. отличался набожностью. Когда мальчику было 14 лет, отец скончался, и мать с сыном и дочерью переехали из Наксоса в Афины. Семья жила очень бедно, однако Н. П. делился последним куском хлеба и одеждой с теми, кто нуждались в этом больше него. Повзрослев, Н. П. женился, однако сразу после рождения сына его супруга умерла. Поскольку Н. П. решил полностью посвятить себя служению Богу, то отдал сына на воспитание родственникам. Когда скончалась мать Н. П.,

он пожертвовал свою часть наследства бедному соседу.

28 июля 1879 г. Н. П. рукоположен во диакона в одном из храмов афинского р-на Плака, а 2 марта 1884 г. — во иерея. Служил в 2 афинских храмах, через нек-рое время стал настоятелем небольшой ц. во имя Иоанна Предтечи (Кинигу (Охотника)), расположенной в начале проспекта Вульяменис, ранее бывшей подворьем мон-ря *Кинигу*. Бедные и малочисленные прихожане могли жертвовать на храм лишь скромные средства, и настоятель питался хлебом, молоком, к-рое ему приносили пастухи окрестных деревень, и овощами, а все имеющиеся деньги раздавал нуждающимся. Несмотря на то что Н. П. был необразованным человеком и иногда затруднялся с чтением Евангелия во время службы, он очень быстро стал известен благодаря своей праведной жизни и милосердию, а особенно — ревностному совершению богослужения.

В течение почти 50 лет, с года начала своей иерейской хиротонии, Н. П. ежедневно служил Божественную литургию в храмах Афин (особенно часто — в ц. во имя прор. Елисея близ площади Монастираки; церковь не сохр.), в бедных деревенских церквях, а в субботу и воскресенье — в своем храме во имя Иоанна Предтечи. На проскомидии он поминал свыше 2 тыс. имен. После литургии он обычно читал канон Божией Матери или одному из святых, чья память совершалась в этот день, а вечером часто служил еще и вечерню или всенощную, т. о. случалось, что он проводил в храме весь день —

с раннего утра до позднего вечера. Такое самоотверженное служение сделало Н. П. очень популярным и любимым священником в Афинах не только среди простых и бедных людей, но и среди интеллигенции: прихожанами одного из храмов, где служил Н. П., были известные греческие писатели — А. Пападиамантис и А. Мораитидис, к-рые пели там на клиросе.

Все деньги, к-рые жертвовали уже многочисленные почитатели Н. П., пастырь не хранил даже до вечера, раздавая их сиротам, бедствующим студентам, нуждающимся семьям или употребляя на церковные надобности, а сам по-прежнему довольствовался самым скудным питанием и простой одеждой.

Уже при жизни Н. П. прихожане оставляли свидетельства его святости: кто-то видел, как иерей поднимается в воздух во время богослужения, кто-то стал очевидцем его дара прозорливости. Когда невысокий сторбленный священник шел по афинским улицам, он всегда был окружен толпой детей и верующих, желавших получить его благословение.

В возрасте 81 года Н. П. мирно, с улыбкой на лице отошел ко Господу и после того, как в течение 3 дней с ним прощались тысячи жителей Афин и близлежащих деревень, был похоронен рядом с храмом св. Иоанна Предтечи. От его мощей происходили чудеса исцеления.

В 1992 г. решением Синода К-польской ПЦ Н. П. был канонизирован, его честные мощи были положены в раку и перенесены в храм Иоанна Предтечи, где находятся по сей день. Несмотря на большое количество свидетельств и воспоминаний о Н. П. его современников, существование неск. версий Жития святого, нек-рые даты биографии Н. П. в разных источниках расходятся. В календарь РПЦ его память не включена.

Лит.: *Φερούσης Δ. Ο Παλακαλόγερος Νικόλαος Πλανάς. Αθήνα, 1997; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 29–32.*

О. Н. А.

НИКОЛА́Й СИЦИЛИЕЦ [греч. Νικόλαος ὁ Σικελιώτης], прп., местночтимый святой на Эвбее (пам. греч. 23 авг.). Род. на Сицилии. Желая посвятить себя монашеству, Н. С., по Промыслу Божию, приехал на о-в Эвбея, где поступил в мон-рь

Пресв. Богородицы, располагавшийся в скалистом месте Харадра, недалеко от побережья. Святой преуспевал в монашеских добродетелях, в посл. он получил разрешение от игумена обители удалиться на гору Неотак (ныне Скотини, к западу от г. Конистрес) в Метохи, чтобы вести там отшельническую жизнь. Удостоившись божественного видения, Н. С. решил построить в скалистом и безводном месте ц. во имя свт. Николая. Он совершил молитву, затем ударил посохом по камню, откуда тотчас забил обильный источник, существующий и поныне. Н. С. вернулся в обитель Пресв. Богородицы и попросил насельников помочь ему воздвигнуть храм. Вскоре рядом с церковью были устроены кельи и т. о. возник новый монастырь, где преподобный стал игуменом и духовным наставником для братии, число которой быстро возрастало. Н. С. предавался строгой аскезе, проводил ночи в молитве, неустанно постился. Женщинам запрещалось входить в монастырь. Однажды преподобный и другие христиане были захвачены в плен арабскими пиратами. По молитве святого бурия, угрожающая кораблю, стихла, а морская вода превратилась в пресную, пригодную для питья. Пораженные этим чудом сарацины вернули Н. С. в его обитель и освободили всех пленников. Преподобный скончался в мире и был погребен в ц. свт. Николая, где у его могилы происходили многочисленные чудеса. Со временем, однако, храм был заброшен, а место захоронения Н. С. забыто. Обретение могилы святого и восстановление церкви произошли ок. 1853 г., после откровения Божия, данного во сне некоему ребенку. В наст. время на месте старого мон-ря Н. С. в Метохи сохранилась посвященная ему церковь, а также более древний пареклисион Небесных сил бесплотных. Служба в честь Н. С., возможно составленная Василием Зотом, была издана в 1894 г. в г. Халкида на Эвбее.

На основе содержащегося в Житии Н. С. упоминания об араб. пиратах можно предположить, что святой жил между VII и XII вв. — в эпоху арабо-визант. войн.

Ист.: *Μακαρ. Στζων. Νέος Συναξ.* Т. 12. С. 254–255 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 729–730). Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* С. 359.

НИКОЛА́Й СМІРНСКИЙ [греч. Νικόλαος πρωτοψάλτης Σμύρνης] (ок. 1790 — нояб. 1887), протопсалт. Время рождения определяется условно: согласно его биографам, он умер, когда его возраст приближался к 100 годам. В одном историческом источнике сообщается, что Н. С. род. в Кавале, в другом (скорее всего более надежном) — в Эносе (ныне Энез) в Вост. Фракии, откуда переехал сначала в Кавалу, а затем в К-поль. Там он обучался у протопсалта Мануила (после 1805–1819) вместе с Константином Византийским, который в то время служил domestиком с упомянутым протопсалтом; как отмечает Э. И. Фарлекас, «в этом причина сходства композиций Константина и Николая, подражавших строгому и изысканному стилю протопсалта Мануила. Мелодии Николая оказали большое влияние на музыкантов и иеропсалтов Смирны и всей Малой Азии, а также Эгейских островов» (*Φαρλέκας*. 1931. Σ. 7). Параллельно Н. С. учился в 3-й Патриаршей музыкальной школе (уч-ще) у знаменитых «трех учителей» — *Χρυσανφα из Мадита* († 1843), протопсалта *Γρηγορία* († 1821) и хартофилакса *Χурмузия* († 1840). Согласно одному источнику, какое-то время он служил певчим в Галате в ц. прп. Иоанна Хиосского, в церковном округе, известном своим «модернистскими» тенденциями, где трудились весьма прогрессивные музыканты эпохи: *Χурмузий, Πετρ Βιζαντιεύσκυι, Георгий Виолакис, Георгий Редестский Новый, Аристид Николаидис*.

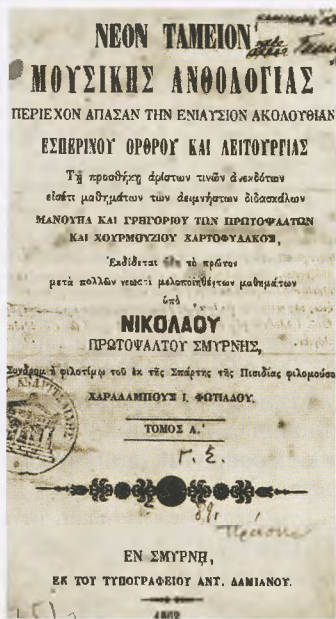
Н. С. переселился в Смирну скорее всего в кон. 1833 г. По сведениям М. Перпиньяса, он был назначен на должность протопсалта митрополичьей ц. св. Фотинии Хрисанфом из Мадита (избран митрополитом Смирны в июле 1833), к-рый «весьма ценил Николая и его музыкальное и вокальное дарование» (*Περπινιάς*. 1968. Σ. 6). В среде, открытой к изменениям и новаторским экспериментам, постепенно сформировалась муз. личность Н. С. Слава о нем стала быстро распространяться, а «космополитическое» положение Смирны обеспечило ему связь с разнообразными муз. направлениями и художественными идеями. Сохранились устные предания о периоде служения Н. С. в Смирне. Согласно одному такому рассказу, Дж. Верди в период путе-

шествия по Востоку посетил в Смирне ц. св. Фотинии, где в тот момент совершалась погребальная служба и Н. С. пел медленное погребальное Трисвятое на глас *νεανώβη* (предположительно древнего мелоса). Итал. композитор был так впечатлен интерпретацией Н. С. этого песнопения, что позднее использовал определенные мелодические фразы из него в опере «Аида». Характерен и опыт общения Н. С. с франц. музыковедом Л. А. *Бурго-Дюкудре* (посетил Смирну в 1875), который написал в мемуарах: «Невероятно удачным был сердечный прием жителей Смирны... Как только я высидился, богатый торговец из этого города сразу повел меня к архиепископу, который уже знал о цели моего путешествия, и он принял меня, несмотря на болезнь. Вызваны были тотчас же и двое из первых псалтов Смирны, Михаил... и Николай, протопсалт митрополичьего собора и учитель (*doyen*) византийской музыки. В возрасте около 80 лет, одетый по-восточному, с длинными седыми усами, этот пожилой человек отличался слегка театральным поведением, в его облике чувствовалось понимание им своего достоинства и важности своих обязанностей» (*Bourgault-Ducoudray*. 1876. P. 25–26).

В Смирне Н. С. трудился 53 года, проявив себя во всех муз. областях — как интерпретатор (автор «экзегезисов»), учитель, мелург и издатель. Н. С. создал собственную школу, к-рая несет на себе отпечаток его личности и является результатом его трудов, из к-рых особенно выделялось мастерство певца: «Он был одарен исключительно мелодичным, подвижным, широким по диапазону и громким голосом, а также редким музыкальным талантом... у этого незабвенного музыкального учителя была атлетическая выправка: когда он пел, стоял прямо, неподвижно, без жести, двигались только его губы» (*Περπινιάς*. 1968).

Произведения Н. С. — одного из самых плодотворных мелургов своего времени, охватывают почти полный цикл *матим* и опубликованы в 8 книгах, к-рые с т. зр. жанров и содержания песнопений разделяются на 3 группы: 1) *Аколуфии* (последования) всенощного бдения (*Νέον ταμείον μουσικής Ἀνθολογίας*. 1862, 1864, 1867); 2) Доксастарий (2 тома славников на праздники годового

Новая сокровищница
музыкальной Антологии Николая,
протопсалта Смирнского.
Смирна, 1862. Титульный лист

круга (1873, 1879) и 1 том Триоди и Пентикостария (1857)); 3) Анастасиматарий (пространный и краткий, издан в 2 томах после смерти Н. С. его внуком, Николаосом Вландиадисом (1899)).

Н. С. принадлежат 2 «экзегезиса» (осмогласник *Петра Берекета* «Богородице Дево, радуйся» — «экзегезис» согласно традиции протопсалта Мануила, записанный с голоса Петра Святогробца, и цикл херувимских на все гласы протопсалта Константина), а также изоритмические краткие редакции песнопений («Свыше пророцы» прп. *Иоанна Кукузеля* и «Препояши меч твой» протопсалта Григория, оба — на глас Βαρυς).

В певч. кругах обсуждался вопрос об утверждении муз. произведений Н. С. К-польской Патриархией. Историки отмечали, что «музыкальные произведения Николая не получили одобрения Великой Церкви, поскольку представляли собой отклонения от древних церковных мелодий» (*Παπαδόπουλος*, 1890. Σ. 356); эта т. зр. до недавнего времени была преобладающей, не будучи, однако, подкреплена вескими доказательствами. В более поздних исследованиях этот факт объясняется интересами издателей или личными пристрастиями и соперничеством: «Николай, понимая, что Церковь через тексты и мелодии песнопений учит верующих и побуждает их к духов-

ному росту, писал музыку для песнопений в соответствии с их высоким смыслом и первый из мелургов прошлого, применяя определенные новаторские приемы, смог искусно подчинить напев содержанию церковных текстов и передать их высокий смысл с помощью музыки. Музыканты того времени, особенно в Константинополе, возможно, из зависти к музыкальным произведениям... смирнского протопсалта, посчитав его творчество новшеством, поспешили охарактеризовать его произведения как отклоняющиеся от серьезного древнего музыкального искусства, неритмичные и т. п. ...Так музыкальные произведения Николая, опередившие свое время, не получили одобрения Великой Церкви» (*Περπινιάς*, 1968. Σ. 7).

Муз. новшества Н. С., несомненно являясь результатом более широкого идеолого-эстетического контекста, в котором сформировалось творчество мелурга, породили предсказуемое противодействие в консервативных певч. кругах того времени. Поэтому его вклад как мелурга, к-рый отражает личность музыканта в целом, следует оценивать более широко, под разными углами зрения: согласно таким объективным попыткам определения его достоинств, труд Н. С. (как «экзегета», учителя, а также композитора и издателя) является, очевидно, новаторским и прогрессивным, многомерным в муз. отношении и стилистически разнообразным.

Муз. соч.: Δοξαστάριον Τριωδίου καὶ Πεντηκοσταρίου, περιέχον τὰ δοξαστικά αὐτῶν μετὰ τῶν ἰδιομέλων καὶ τινῶν προσομοίων, νεκρωσίων δεσποτικῶν, τῶν ἕνδεκα ἑορθῶν καὶ τῶν ἄρῶν ἰδιομέλων, μελοποιηθέντα παρὰ Νικολάου πρωτοψάλτου Σμύρνης. Κωνσταντινούπολις, 1857. Μέρος 1; Νέον ταμεῖον μουσικῆς Ἀνθολογίας, περιέχον ἅπασαν τὴν ἐνιαύσιον ἀκολουθίαν ἐσπερινοῦ, ὄρθρου καὶ λειτουργίας, τῆ προσθήκη ἀρίστων τινῶν ἀνεκδότων εἰσέτι μαθημάτων τῶν ἀειμνήστων μουσικοδιδασκάλων Μανουὴλ καὶ Γρηγορίου τῶν πρωτοψαλτῶν καὶ Χουρμουζίου Χαρτοφύλακος, ἐκδίδεται ἤδη τὸ πρῶτον, μετὰ πολλῶν νεωστὶ μελοποιηθέντων μαθημάτων, ὑπὸ Νικολάου πρωτοψάλτου Σμύρνης. Σμύρνη, 1862. Τ. 1; 1864. Τ. 2; 1867. Τ. 3; Δοξαστάριον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, περιέχον τὰ δοξαστικά τῶν τε ἐορταζομένων καὶ μὴ ἐορταζομένων ἁγίων, μετὰ τῶν ἰδιομέλων τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἐορτῶν καὶ τινῶν ἁγίων, μετὰ τῶν ἀπολυτικῶν αὐτῶν καὶ ἄλλων τινῶν, μελοποιηθέντα παρὰ Νικολάου πρωτοψάλτου Σμύρνης. Σμύρνη, 1873. Τ. 1; 1879. Τ. 2.

Лит.: *Bourgault-Ducoudray L.-A.* Souvenirs d'une mission musicale en Grèce et en Orient. P., 1876; *Παπαδόπουλος Γ.* Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Ἀθήνα, 1890, 1977; *Φαρλέκας Ε. Ι.* Τριάδιον. Ἀθήνα, 1931; *Περπινιάς Μ.* Σμυρναῖοι καὶ Μικρα-

σίται μουσικολόγοι, μουσικοδιδασκαλοὶ καὶ πρωτοψάλται τῆς Βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς τοῦ παρελθόντος καὶ τοῦ παρόντος αἰῶνος, μέχρι τῆς Μικρασιατικῆς Καταστροφῆς: Ἡ δράσις καὶ ἔργα αὐτῶν. Χίος, 1968; *Ἀνδρικός Ν. Η.* ἐκκλησιαστικὴ μουσικὴ τῆς Σμύρνης (1880–1922). Θεσ., 2012. Σ. 79–93, 177–217 (библиогр.).

А. Халдеакис

НИКОЛА́Й СОФІЙСЬКИЙ (Новый) [болг. Никола Софийски] (1510, г. Янина, обл. Эпир — 17.05.1555, София), мч. (пам. 17 мая). Единственным источником сведений о Н. С. является пространное Житие — самое объемное произведение болг. лит-ры XVI в., написанное *Матеем Грамматиком*, очевидцем его мученичества. Н. С. род. в г. Янина в благочестивой семье Мартина и Ефросины. В крещении получил имя в честь свт. Николая Чудотворца, к-рого очень почитали его родители. Воспитывался в боголюбии и преданности Церкви. Обучился сапожному делу. Оставшись сиротой, молодой человек решил странствовать во имя Бога. Ведомый Божиим промыслом, он пришел в Софию. Благодаря доброму нраву и мастерству вскоре он заслужил любовь горожан. В Софии Н. С. вступил в брак. Но впоследствии, желая избежать человеческой славы и считая себя вечным странником, он вновь отправился в путь. Три года, в период между 1546 и 1554 гг., он проработал сапожником при дворе валахского правителя Мирчо Чобана. Вернувшись в Софию, он занял видное место среди обувных мастеров, чем вызвал зависть коллег-мусульман. Хитростью они заманили его на пир, напоили спиртным до потери сознания и совершили над ним обряд обрезания, чтобы вынудить его отречься от Христа. Но, придя в себя, Н. С. отказался предать веру и стал тайно держать строгий пост с желанием слезами и покаянием преодолеть обиду и унижение. Через год, в дни празднования Вознесения Господня, его посетил мусульманин, чтобы утвердить в исламе, но обнаружил, что Н. С. сохранил верность Православию. Отказ отречься от Христа вызвал гнев гостя, к-рый решил обвинить Н. С. в поругании мусульманской веры. На судебном процессе святой держался с достоинством. Судья позволил ему высказаться в свою защиту, т. к. понимал, что он был обманом обращен в ислам. Н. С. заключили в темницу

и подвергли жестокому мучению. На 2-м заседании суда твердость мученика еще более разгневала мусульман, к-рые стали требовать его казни. В тексте Жития приведены подробные описания мучений Н. С., которые во многом близки страданиям Христа в темнице. Подобно первомч. архидиак. Стефану, Н. С. забивали камнями в местности Три-Кладенци, в зап. части Софии (совр. р-н Ючбунар).

По приказу властей тело мученика сожгли, а пепел от костра рассеяли, чтобы не оставить для православных его мощей для почитания. Но некий юноша успел выхватить из костра частицу от черепа. Впосл. эта частица хранилась в ц. Архангелов в Софии. В кон. XIX в. ее положили в серебряный ковчег и перенесли в софийскую ц. Св. Недели. В 1900 г. частица была разделена на 2 части, одну из которых передали в ц. Н. С. (2-й по величине храм в Софии), возведенную в том же году близ места казни мученика. В 1975–1979 гг. из этого храма мощи святого были выкрадены, поэтому священство ц. Св. Недели передало ему хранившуюся у них частицу мощей святого. В 70-х гг. XX в. на месте казни Н. С. была поставлена небольшая часовня.

Возможно, вскоре после гибели Н. С. было создано краткое синаксарное его Житие, которое было известно Матееу Грамматикю, но впосл. утрачено. Пространное Житие Н. С. («Житие и жизнь, повесть и сказание о святом славном Христовом мученике Николае Новом, пострадавшем в славном городе Сардикийском, названном Средец, и о мучении его из-за предательства») было составлено между 1555 и 1564 гг. и является последним свидетельством о т. н. новомученичестве в XVI в., религиозно-историческом феномене, распространенном на Балканах в период османского владычества: с 1515 г. до казни Н. С. в Софии (центре Румелийского наместничества) произошло еще 2 мучения (см.: *Георгий Новый Кратовский, Георгий Софийский Новейший*).

Канонизация Н. С. состоялась вскоре после его гибели по инициативе Софийского (Сардикийского) митр. Иакова (упоминается только в Житии этого святого). Кроме Жития известна посвященная Н. С. служба. В. А. Розов считал, что в Софии в XVI в. не было книжников долж-

ного уровня для составления подобной службы, поэтому ее текст, скорее всего, принадлежит палестинским или синайским монахам серб. происхождения, упомянутым Матеем Грамматиком. Несостоятельность этого мнения была доказана после прочтения в двойном акростихе канона службы Н. С. имени его автора — инока (таха) Андрея (*Кожухаров*. 1985. 2004). Благодаря этому открытию стало известно имя софийского гимнографа XVI в. и доказано, что инициатива создания агиографических и гимнографических текстов в честь софийских новомучеников исходила от духовников Софийской митрополии. Оба произведения, посвященные Н. С., сохранились лишь в одной рукописи (1564 г.; ЦИАИ БП. № 1521; *Сыр-ку*. 1901).

Самым ранним изображением Н. С. считается фреска прп. *Пимена Зографского* или его учеников в *Курликовском монастыре* (1596). Атрибуция некоторых образов Н. С. осложняется отсутствием в их надписях уточнений и многочисленностью одноименных святых. Иногда Н. С. изображается как св. воин, с крестом в правой и копьем в левой руке: самая ранняя (1703) икона с такой иконографией находится в параклисе мон-ря в честь Успения Пресв. Богородицы в *Арбанаси*.

Ист.: *Сыр-ку П. А.* Очерки из истории лит. сношений болгар и сербов в XIV–XVII вв.: Житие св. Николая Нового Софийского по единственной ркп. XVI в. СПб., 1901. (СБОРЯС; Т. 71. № 2); *Розов В. А.* Служба и канон св. Николая Новомученика Софийского // *Богословие*. Београд, 1930. Год. 5. Св. 3. С. 205–219; *Стара българска лит-ра*. София, 1986. Т. 4: Житиенски творби. С. 308–376, 613–622; *Кожухаров С.* Химнографска интерпретация на софийските мъченичества от XVI в.: Инок Андрей: Служба за Николай Софийски // *Он же*. Проблеми на старобългарската поезия. София, 2004. Т. 1. С. 259–278.

Лит.: *Снегаров И.* Поглед към изворите за св. Никола Софийски // ГСУ, БФ. 1932. Год. 9. С. 1–74; *Кожухаров С.* Тах Андрей — един незабелязан химнописец от XVI в. // *Старобългарска лит-ра*. София, 1985. Кн. 18. С. 150–160; *Райчинов С.* Житието на Николай Нови Софийски в развитието на старобългарска лит-ра // *Лит-ра, общество, идеи: Изследвания на млади науч. работници*. София, 1986. С. 48–65; *Тодорова О.* Православната църква и българите XV–XVIII в. София, 1997; *Гергова И.* Софийски светци // *София — 120 години столица*. София, 2000. С. 307–312; *Темелски Х.* Храмът св. Николай Нови Софийски. София, 2000; *Ионова М.* Софийската книжовна школа // *СбЛ*. 2003². С. 279–280; *Поповска-Корбар В.* Претставата на св. Никола Нови во Слимничкиот манастир // *36. средновеков. уметност*. Скопје, 2006. Бр. 5. С. 105–120; *Буоклиева А.* Житие на Николай Нови Софийски от

Матей Грамагик в контекста на житийната традиция. София, 2008; *Патерик земли Болгарской*. М., 2008. Т. 2. С. 222–257; *Николов А., Герд Л. П. А.* Сирку в България (1878–1879). София, 2012. (*Studia mediaevalia Slavica et Byzantina*; 3); *Русева Р.* Към историята на християнството в София през XX в.: Една непубликувана икона на св. Николай Нови Софийски и св. Георги Нови Софийски от Музея на христ. изкуство в Криптата на храм-памятник св. Александър Невски // *Герои, култове, светци*. София, 2015. С. 89–102.

М. Цибранска-Костова

НИКОЛАЙ СПАФАРИЙ (Милеску, Милеску-Спафарий Николай Гаврилович), книжник, путешественник, переводчик, дипломат — см. *Спафарий Н. Г.*

НИКОЛАЙ СТУДИТ [греч. Νικόλαος ὁ Στουδίτης] (793 — 4 февр. 868), прп., исп. (пам. 4 февр.), игум. Студийского мон-ря (848–852, 855–858, 867–868), каллиграф. Основные сведения о нем сохранились в Житии, существующем в 2 версиях. Первая была написана, по всей вероятности, учеником Н. С. Антонием Мавром («Черным») между 911 и 920 гг. и сохранилась только в слав. переводе (краткое предисловие лишь в списке XVI в. РГБ. Ф. 304. Троиц. № 684. Л. 452). Ранее слав. Житие считалось сокращением греческого, но это мнение было опровергнуто (*Afinogenov*. 2004). В действительности переработка была сделана в Студийском мон-ре очень скоро после появления 1-й версии, еще при игум. Анатолии, впервые упомянутом в 886 г., и имеется в греч. оригинале (ВНГ, N 1365, старшая рукопись Paris. gr. 1452, X в.). Важным источником является также переписка прп. Феодора Студита. Н. С. адресовано одно письмо (*Theod. Stud.* Ер. 10), еще в 32 письмах он упомянут.

Н. С. род. в дер. Кидония (совр. Ханья) на о-ве Крит в простой семье. Выучившись грамоте (согласно слав. версии Жития, к 10 годам он выучил Псалтирь наизусть), в 803 г. был отправлен родителями к дяде по отцу — Феофану, монаху Студийского монастыря в К-поле. Тот представил его прп. Феодору Студиту, к-рый определил Н. С. в уч-ще, расположенное недалеко от мон-ря. Там мальчик до совершеннолетия обучался, в частности, стенографии (ταχυγράφος) и каллиграфии, отличаясь при этом усердием в посещении богослужений и добродетельной жизнью. Затем сам игум. Феодор постриг его в монахи своего мон-ря. Преуспев

в монашеских подвигах, Н. С. был по настоянию Феодора рукоположен во священника. Главным послушанием его в мон-ре оставалась переписка книг, в к-рой он оказался особенно искусен (*στυριαογραφόν*, что, собственно, обозначает писание минускулом). В это время Кидония подверглась нападению арабов, родители Н. С. попали в плен, а его брат Тит вынужден был бежать к нему в К-поль, где Н. С. убедил его также принять монашество. После возобновления иконоборчества имп. Львом V Н. С. сначала присутствовал вместе с прп. Феодором на аудиенции у императора 25 дек. 814 г., а потом разделил с игуменом ссылку в Метопу на Аполлониадском оз. и далее отправился с ним в Вониту в феме Анатолик, выполняя роль слуги и секретаря при своем духовном отце. Вместе с Феодором он подвергался всевозможным лишениям и жестоким пыткам (как минимум 3 раза по 100 ударов бичом), но и тогда старался как мог помогать учителю, ухаживая за ним после бичеваний. После 3 лет заключения в Воните узников перевели в Смирну, где они оставались еще 20 месяцев в тюрьме с колодками на ногах. После убийства Льва V в дек. 820 г. они были освобождены и сразу отправились в монастырь св. Феодора для встречи с патриархом К-польским *Никифором I*. В нач. 821 г. Н. С. принимал участие в аудиенции у имп. Михаила II, на которой тот отказался возвращать патриарха Никифора на кафедру и восстанавливать иконопочитание. Феодор и Н. С. поселились в окрестностях Прусы, а затем на мысе Акрит в мон-ре св. Трифона. Лишь во время восстания Фомы Славянина (кон. 821–823) император приказал им переместиться в К-поль. После смерти игумена 11 нояб. 826 г. Н. С. позаботился о его погребении на о-ве Принкипе, а потом оставался там же у могилы Феодора. Туда в поисках духовного руководства к нему стекались многочисленные паломники, в т. ч. из высших сановников империи. Когда имп. Феофил в 833 г. возобновил гонения на иконопочитателей, Н. С. пришлось снова скитаться. В конце концов некая благочестивая женщина по имени Ирина подарила ему имение во Фракии, недалеко от К-поля, под названием Фирмуполь (впосл. мон-рь, тесно связанный со Студийским), где Н. С.

и жил до восстановления иконопочитания в 843 г. В том же году он вернулся в Студийский мон-рь, однако в дальнейшем бывал там лишь время от времени, предпочитая уединенную жизнь в Фирмуполе. Игуменом в это время был прп. *Навкратий Студит*. После его смерти в 848 г. Н. С. по настоянию императора и патриарха Игнатия стал игуменом, но пробыл на этом посту лишь 3 года, когда, поставив преемником пресв. Софрония, вновь удалился в Фирмуполь. Но Софроний через 4 года умер, и братия вместе с патриархом опять упросила Н. С. возглавить мон-рь. В 858 г., когда был низложен патриарх К-польский *Игнатий*, Н. С. вместе с братом удалился из столицы на подворье мон-ря в Пренете (Вифиния). Вскоре под предлогом посещения Пикийских купален туда прибыл имп. Михаил III со своим дядей, кесарем Вардой, и попытался уговорить Н. С. вернуться, т. к. он пользовался большим уважением в обществе. После категорического отказа ему было запрещено жить на к.-л. из студийских подворий, и Н. С. пришлось вновь скитаться, пока некий Самуил не купил для него имение в зап. части К-поля, называемое Кокоровион, где также образовался мон-рь во главе с учеником Н. С.— Еварестом. Но поскольку патриарх К-польский Фотий не прекращал попыток привлечь Н. С. на свою сторону, тот удалился сначала на Проконнес, потом на о-в Митилину (Лесбос), а через нек-рое время поселился с братом в Эксамилоне на Херсонесе Фракийском. После 7 лет скитаний Н. С. имп. Михаил приказал в оковах доставить его в Студийский мон-рь и передать под начало тогдашнего игумена, ученика патриарха Фотия, Саввы Каллистратского. Там Н. С. держали под стражей 2 года (866–867). Возможно, это было связано с тем, что папа Николай I пригласил Н. С. в Рим как одного из вождей игнатиан (письмо от 28 сент. 865: *Nicolai I* *Papae epistolae*, 88 // MGH. *Ep.* 6. *Nicolai ep.* P. 482, 4–7 = *Mansi*. T. 15. Col. 211A–B). Когда императором стал Василий I, а Игнатий вернулся на кафедру, они стали уговаривать Н. С. вернуться на игуменство. Несмотря на старость и болезни, тот вынужден был согласиться. Император часто приглашал Н. С. к себе и беседовал с ним, «наслаждаясь его простотой». В нач. 868 г. Н. С. передал игуменст-

во иконому Клименту и вскоре скончался в возрасте 75 лет. Он был погребен в правой вост. части храма св. Иоанна Предтечи, рядом с прп. Навкратием.

Чудеса Н. С., о к-рых рассказывается в обеих версиях Жития, связаны по большей части с исцелениями членов визант. аристократических семейств. Так, имп. Евдокию Ингерину, жену Василия I, исцелил во сне некий осиянный славой старец в монашеском облачении. Прозвевая усердные розыски, она узнала в чудесном целителе Н. С. Когда при смерти находилась Елена, жена патрикия Мануила, Н. С., прибыв, коснулся ее головы и сотворил над нею крестное знамение, после чего больная тут же выздоровела. Ее муж впосл. тоже заболел, так что врачи от него отказались, и просил навестившего его Н. С. молиться о нем. Тот ответил, что Мануил не только поправится, но и, если будет жить добродетельно, стяжает благу кончину. Так и вышло, потому что патрикий скончался через много лет в иноческом чине (этого эпизода нет по-гречески). У патрикия Феофилакта Лидиата Мелиссина дети умирали во младенчестве. Взяв с собой очередное дитя, супруги пошли к Н. С. и, припав к его ногам, молили стать восприемником их дочери. Преподобный отказался, но помолился о ней и предсказал родителям, что они увидят ее детей, что и сбылось. На смертном одре Н. С. спросил братию, нет ли у них в чем недостачи. Те сказали, что в монастыре кончается хлеб. Н. С. предсказал, что через 3 дня после его кончины они получат зерно в избытке. И действительно, через 3 дня после похорон пришли корабли с хлебом от имп. Василия. Ученик Н. С.— Антоний Мавр страдал кровотечением. Игумен Иларион велел ему переночевать в келье преподобного, и тот явился ему ночью и исцелил. В самом раннем списке слав. Жития в этом месте сказано: «оттолѣ же млѣть пребывая безъ стуженіа быхъ», где 1-е лицо ед. ч. «быхъ» указывает на то, что Житие написано самим Антонием (Академическая минея. Февр. // РГБ. МДА. Ф. 173. № 92. 1 (1-я пол. XV в.). С. 70). В греческой версии стоит плюсквамперфект 3-го лица ед. ч.— *ἐγυρόμεν*.

Сохранилось несколько рукописей, точно или предположительно переписанных рукой Н. С., среди

которых выделяется Четвероевангелие Успенского (РНБ. Греч. 219) с колофоном 835 г. — древнейшая датированная греч. рукопись, написанная минускулом. Прочие автографы Н. С.: Paris. Coislin. 269. F. 97–296; Vat. gr. 2079; Patm. 742; Paris. gr. 494; ГИМ. Син. гр. 93.

В Др. Руси, помимо Жития, о Н. С. знали из памяти, включенной в Пролог. В Минологии Василия II память Николая Студита под 4 февр. отсутствовала (однако под 4 февр. помещена миниатюра с изображением неизвестного коленопреклоненного святого, к-рый был отождествлен с Н. С.). В славянском переводе Минология «память отца нашего Николи монастыра Студийскаго и исповедника суца от Критьскаго острова» не сопровождается специальным сказанием (Пролог по ркп. Публичной б-ки Погодинского Древлехранилища № 58. СПб., 1917. Вып. 2: Янв.—Апр. Стб. 366), к-рое появляется лишь во 2-й редакции Пролога (см. Прилуцкий Пролог: РНБ. Погод. А. 1/2641. Л. 255–255 об., греческий оригинал неизвестен). В Стишном Прологе под 4 февр. читается другой, отличный от 2-й редакции Пролога, текст памяти (см.: РНБ. Кир.-Бел. № 1/1240. Л. 258 об.—259 об.; греч. оригинал в SynCP. Col. 443–444).

В XVI в. все 3 текста (Житие, памяти из 2-й редакции Пролога и из Стишного Пролога) вошли в состав Великих Миней-Четвех под 4 февр. В XVII в. память из Стишного Пролога попала в печатный Пролог, а Житие — в еще более урезанном (сравнительно с первоначальным переводом) виде (см. запись «От Великих Четей въкратце» в кн.: *Димитрий Ростовский*. Книга житий святых. Дек.—февр. К., 1695. Л. 617) — в Миней-Четы Димитрия Ростовского. Ист.: *Theod. Stud.* Ep. 10, 40, 51–55, 57–58, 78–80, 173, 202, 204, 245, 250, 268, 381–382, 384, 388, 392, 402, 405–406, 410, 417, 421, 436, 475; ЖСв. Февр. С. 48–59; *Mateos*. Турисон. Т. 1. P. 227; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 217–219.

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. 1997. Т. 3. С. 54–55; ODB. 1991. Т. 2. Col. 1471; *Beck*. Kirche und Theol. Literatur. 1959. S. 565; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. 1995. Σ. 357–358; PMBZ, N 5576; *Afinogenov D.* The Church Slavonic Life of St. Thaddaios, the Martyr of the Second Iconoclasm // *AnBoll.* 2001. Vol. 119. P. 313–337; *idem*. Rewriting a Saint's Life in the Monastery of Studiou: two Lives of St. Nicholas the Studite // *The Heroes of the Orthodox Church. New Saints, 8th–16th century* / Ed. E. Kountoura-Galake. Athens, 2004. P. 313–322; Синаксарь: Жития святых Правосл. Цер-

кви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 535–539.

Д. Е. Афиногенов

НИКОЛАЙ ТОЛЕНТИНСКИЙ
[Николай из Толентино; лат. Nicolaus de Tolentino; итал. Nicola da Tolentino, a Tolentino] (1245, Сант-

Католический
св. Николай Толентинский.
Фрагмент политиха.
Между 1454 и 1459 г.
Худож. П. делла Франческа
(музей Пальди-Пеццолли, Милан)

Анджело-ин-Понтано — 10.09.1305, Толентино), св. Римско-католической Церкви (пам. 10 сент.).

Источники. Ключевые источники сведений о жизни и почитании Н. Т. — протоколы канонизационного процесса (состоялся в 1325) и Житие. Полный текст протоколов сохранился в 2 списках: Siena. Archivio di Stato. Y. 78 (Fondo diplomatico Bichi-Borghese); Siena. Bibl. Comunale degli Intronati. K. I. 14; сокращенный вариант — в 6 списках: Vat. lat. 4027, 4028; ASVat. Congregazione dei Riti. Proc. 3000; Tolentino. Archivio del Convento Ordinis S. Augustini; Siena. Bibl. Comunale degli Intronati. K. I. 15; Bologna. Bibl. del Collegio di Spagna. 274. Критические издания протоколов процесса канонизации предпринимались неск. раз, наиболее полные издания: *Il processo*. 1984 (на основании 2 рукопи-

сей) и *Il Compendio*. 2002 (на основании 4 рукописей).

Житие, написанное ок. 1326 г. Петром из Монтеруббиано, сохранилось в 11 рукописях (все XV в.). Составитель Жития лично знал Н. Т. и был хорошо знаком с материалами канонизационного процесса — иногда он указывает на содержащиеся в них неточности. Так, напр., в протоколах процесса содержится свидетельство некоей женщины, утверждавшей, что Н. Т. призвал ее молиться сщмч. *Власию*, еп. Севастийскому. Агиограф, к-рый, по его словам, присутствовал при этом разговоре, замечает, что на самом деле Н. Т. говорил о блж. *Августине*, еп. Гиппонском. Впервые Житие было опубликовано в Милане ок. 1480 г. итал. гуманистом Б. Момбрицио; 2-е издание, подготовленное Л. Сурием, вышло в Кёльне в 1574 г. В 1761 г. *болландисты* включили Житие в «*Acta Sanctorum*». Эта публикация была выполнена на основе 2 рукописей (из Сиены и Утрехта) и 2 первых изданий.

Жизнь. Согласно Житию Н. Т., его родители — Компаньоне де Гурутти и Амата де Гвидиани, долгое время оставались бездетными. Однажды им было видение о необходимости совершить паломничество в *Бари*. Они отправились к мощам свт. *Николая Мирликийского*, и вскоре у них родился сын, к-рого назвали в честь святителя. Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители отдали его в качестве облата (см. *Облаты*) в обитель августинцев в Сант-Анджело-ин-Понтано (составитель Жития, вероятно ошибочно, называет августинцев регулярными канониками, скорее всего, речь идет об образованном примерно тогда же ордене *августинцев-еремитов*). По словам свидетелей, опрошенных в ходе канонизационного процесса, Н. Т. прилежно учился: изучал грамматику, логику, теологию в орденских обителях в Толентино и Чинголи (обл. Марке). Большое влияние на него оказал Реджинальдо из Монтеруббиано, настоятель обители августинцев-еремитов в Сант-Анджело-ин-Понтано. С 1260 г. Н. Т. прошел *новициат* в Сан-Джинезио.

В 1256 г. распоряжением папы Римского *Александра IV* к ордену августинцев-еремитов были присоединены общины бреттинов — нищенствующих ерemitов из Бреттино, которые сохранили созерцательный образ жизни, отличавшийся соблюдением чрез-

вычайно строгого поста (см. также в ст. *Нищенствующие ордены*). Пример бреттинов, по-видимому, произвел сильное впечатление на Н. Т. Согласно Житию, он всегда усердно постился. Однажды, когда он изнемог от строгого поста, ему явилась Пресв. Богородица и накормила его вымоченным в воде хлебом, на котором был начертан знак креста. Впосл. Н. Т. сам кормил таким хлебом бедных (в настоящее время августинцы в Италии продолжают раздвигать «хлеб святого Николая»). Сохранилось предание, что святой потушил горящий дворец дожа в Венеции, бросив в огонь кусочек такого хлеба.

В 1269 г. в Чинголи Бенвенуто Скотиволи, еп. Озимо (1264–1282; впосл. канонизирован Римско-католической Церковью), рукоположил Н. Т. во пресвитера. Несколько лет Н. Т. служил в разных орденских церквях в обл. Марке. Ок. 1275 г. он был назначен в Толентино, где и провел последние 30 лет жизни. По свидетельству Петра из Монтеруббиано, незадолго до назначения святому было видение, в котором ангелы повторяли: «В Толентино! В Толентино!». Там Н. Т. поселился в монастыре августинцев, но жил в отдельной келье. Вел аскетический образ жизни: спал не более 3 часов, лежа на земле и используя в качестве подушки камень и вместо покрывала рогожу. Основу его питания составляли хлеб и вода. Каждое утро по 3 часа Н. Т. принимал исповедь. Не меньше 15 часов в день он молился и никогда не пропускал богослужения, даже во время болезни. Н. Т. много проповедовал не только с кафедры, но и на улицах города; часто приходил с проповедями домой к больным, посещал в городе и округе госпитали и тюрьмы.

Согласно Житию, Н. Т. еще при жизни прославился чудесами; об этом же свидетельствовали показания очевидцев. Чаще всего он совершал чудеса исцеления, когда сам был тяжело болен. К нему приходили и обращались в молитвах люди, надеявшиеся на исцеление (или даже на воскрешение детей). Обычно он просил исцелившихся не рассказывать никому о совершённом чуде, считая себя лишь инструментом в руках Божиих. По преданию, однажды горожане, обеспокоенные истощением, до к-рого довел себя державший строгий пост Н. Т., при-

(1378–1417) канонизация Н. Т. была отложена

Чудо с птицами.

Ок. 1530 г.

Худож. Б. Тизи (Гарофало)
(Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

несли ему две зажаренные куропатки. Однако святой сказал: «Летите, продолжайте свой путь!», и птицы ожили и взлетели.

Незадолго до смерти Н. Т. было видение: он узрел звезду, к-рая сначала остановилась над Сант-Анджело-ин-Понтано, а затем переместилась в Толентино и замерла над монастырской церковью. Когда святой сообщил об этом видении брать-

от 5 июня 1446 г. папа Римский *Евгений IV*, сам до избрания на Папский престол принадлежавший к ордену августинцев-еремитов, провозгласил о канонизации Н. Т., который стал, т. о., 1-м членом ордена августинцев-еремитов, причисленным к лику святых.

В целом образ Н. Т., каким он предстает в сообщениях современников и в Житии, соответствует образу св. монаха-отшельника. Он предавался *аскезе*, был отрешен от мира. При этом аскеза

Чудо

св. Николая Толентинского.
Фрагмент росписи
ц. Сан-Никола
в Толентино, Италия.
1-я пол. XIV в.

ям, они поняли, что его смерть близка. Видения со звездой стали повторяться чаще, особенно во время служения мессы.

Н. Т. похоронен в монастырской церкви в Толентино, к-рая позднее получила посвящение в его честь. Долгое время считалось, что от его мощей сохранились только руки, но в 1926 г. части мощей были обнаружены под базиликой и перенесены в капеллу, освященную в честь Н. Т.

Почитание. О начале расследования и сбора материалов, предшествовавших канонизации, было объявлено в булле папы Римского *Иоанна XXII* «*Pater luminum et misericordiarum*» от 23 мая 1325 г. Сбор материалов завершился 7 июля того же года. Повторное расследование проводилось в 1357 г. Всего был опрошен 371 чел. Несмотря на то что сбор материалов был завершен, из-за «*Авиньонского пленения пап*» (1309–1378) и начавшейся затем *схизмы в католической Церкви*

у него сочеталась с апостольским служением (проповеднической деятельностью, совершением богослужений, исповедованием, заботой о больных), что приближает его образ к модели святости, более присущей канонизированным представителям нищенствующих орденов.

Благодаря деятельности августинцев-еремитов почитание Н. Т. получило распространение в Италии, Испании, во Франции, в Бельгии и Германии, а с XVI–XVII вв. — в Лат. Америке; святого почитают также на Филиппинах.

В 1884 г. папа Римский *Лев XIII* провозгласил Н. Т. покровителем душ, находящихся в чистилище, поскольку при жизни святой страстно молился о спасении души своего брата, который был убит при невыясненных обстоятельствах, а также об упокоении души одного из августинцев, который явился ему после смерти и даровал видение чистилища.

Н. Т. традиционно изображают в монашеском облачении (белый подрясник, черная ряса с капюшоном

и кожаным поясом). Его атрибуты – распятие, лилия, книга и хлеб. Лилия как атрибут Н. Т. упоминается уже в Житии: Петр из Монтеруббиано описывает случай, когда пассажиры попавшего в шторм корабля вознесли молитву святому и он явился в небесах, одетый в черную рясу, с лилией в руках и успокоил бушевавшее море. Иногда Н. Т. изображают протягивающим нищему хлеб с начерченным на нем знаком креста, держащим корзину с хлебами или с блюдом, на к-ром лежит птица. Кроме того, традиционным является образ Н. Т. со звездой (реже – с солнцем), которая, по преданию, следовала за святым; звезду могли поместить на груди святого или изобразить на небесах за его спиной.

Ист.: Vita, auctore fratre Petro de Monte Rubiano coaevae // ActaSS. Sept. T. 3. P. 644–664; Il processo per la canonizzazione di S. Nicola da Tolentino / A cura di N. Occhioni. R., 1984; Il Compendio del Processo di Canonizzazione di S. Nicola / A cura di R. Cicconi. Tolentino, 2002; Tornando alle fonti: La figura di S. Nicola negli Atti del Processo di canonizzazione. Tolentino, 2002. Лит.: Gentili D. Un asceta e un apostolo: S. Nicola da Tolentino. Mil., 1966; *idem*. Nicola da Tolentino // BiblSS. T. 9. Col. 953–968; Gli ex voto per S. Nicola da Tolentino. Tolentino, 1972; Ruggeri E. L'archivio del convento di S. Nicola e i suoi più antichi documenti // Studi maceratesi. Macerata, 1979. Vol. 13. P. 107–146; *Trapé* A. S. Nicola da Tolentino: Un contemplativo e un apostolo. Cinisello Balsamo, 1985; S. Nicola, Tolentino, le Marche: Contributi e ricerche sul processo (a. 1325) per la canonizzazione di S. Nicola da Tolentino. Tolentino, 1987; *Alonso* C. Saggio bibliografico su S. Nicola da Tolentino. Tolentino, 1991; *Antoine* E. L'image d'un saint thaumaturge: Les ex-voto de St.-Nicolas de Tolentino (XVe – milieu XVIe siècle) // Revue Mabillon. P., 1996. N 7(68). P. 183–208; *Pellegrini* L. Agiografia e santità dei Mendicanti: Il caso di Nicola da Tolentino // Agiografia e culto dei santi nel Piceno / A cura di A. Menestò. Spoleto, 1998. P. 153–172; *Bisogni* F. Il pubblico di S. Nicola da Tolentino: Le voci i volti // Il pubblico dei santi: Forme e livelli di ricezione dei messaggi agiografici / A cura di P. Golinelli. R., 2000. P. 227–249; *Katajala-Peltomaa* S. Parental Roles in the Canonisation Processes of St. Nicola of Tolentino and St. Thomas of Cantilupe // Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and in the Middle Ages / Ed. K. Mustakallio e. a. R., 2005. P. 145–156. (Acta Inst. Romani Finlandiae; 33); Per Grazia Ricevuta: Gli ex voto del Museo di S. Nicola a Tolentino. Tolentino, 2005; S. Nicola da Tolentino nell'arte: Corpus iconografico. Tolentino, 2005–2007. 3 vol.: Escatologia, aldilà, purgatorio, culto dei morti; L'esperienza di S. Nicola da Tolentino. Tolentino, 2006; *Lett* D. De la dissemblance à la ressemblance: Construction sociale et métamorphoses des récits de miracles dans le procès de canonisation et l'abbreviatio maior de Nicolas de Tolentino (1325–1328) // Miracles, vies et réécriture dans l'Occident médiéval / Sous la dir. de M. Goulet, M. Heinzmann. Ostfildern, 2006. P. 121–147. (Beihefte der Francia; 65); *idem*. Construire une grande cause en accumulant les petites affaires: Fama sanctitatis et miracles dans

le procès de canonisation de Nicolas de Tolentino (1325) // Affaires, scandales et grandes causes: De Socrate à Pinochet / Sous la dir. de L. Boltanski e. a. P., 2007. P. 79–106; *idem*. Un procès de canonisation au Moyen Âge: Essai d'histoire sociale: Nicolas de Tolentino, 1325. P., 2008; *idem*. La parole des humbles comme ressource: L'utilisation de la procédure inquisitoire par les postulatores de la cause dans le procès de canonisation de Nicolas de Tolentino (1325) // Agiografia e culture popolari: In ricordo di P. Boglioni / A cura di P. Golinelli. Bologna, 2012. P. 233–240; *idem*. Judicium Medicine et Judicium Sanctitatis: Medical Doctors in the Canonization Process of Nicholas of Tolentino (1325): Experts Subject to the Inquisitorial Logic // Church and Belief in the Middle Ages: Popes, Saints, and Crusaders / Ed. K. Salonen, S. Katajala-Peltomaa. Amst., 2016. P. 153–170.

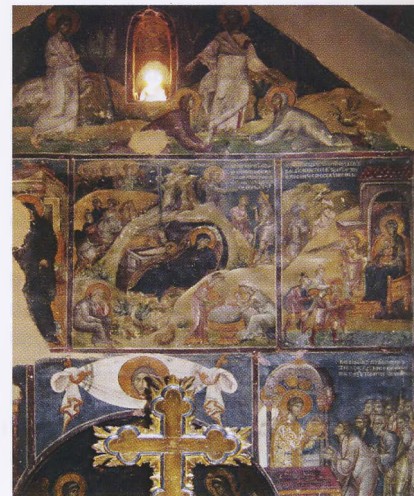
С. А. Язык

НИКОЛА́Я ОРФАНО́СА ЦЕРКОВЬ [греч. Ἅγιος Νικόλαος Ὀρφανός] (XIV в.), освящена во имя свт. Николая Чудотворца, находится в сев. старой части Фессалоники, между улицами Иродоту и Апостолу Павлу; включена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО Гре-

Церковь св. Николая Орфаноса
1310–1320 гг.

ции (в 1988). Предположительно была построена в 1310–1320 гг. как главная церковь (кафоликон) одноименного мон-ря. От визант. времени помимо церкви сохранились 2 колонны проездных ворот. В период турецкого владычества церковь не была превращена в мечеть, а оставалась христианским храмом, находившимся в ведении мон-ря *Влатадон*. Первое упоминание о церкви с названием Агиос-Николаос-Орфанос (букв. – Святой Николай Сиротский или Святой Николай Сирота) встречается в документах XVII–XVIII вв. (Патриаршие грамоты 1635, 1638 (1648?)). В рукописи 1754 г. использовано название Агиос-Николаос-тон-Орфанон (букв. – Святой Николай Сирот). Вероятно, в обоих случаях в названии храма содержится указание на особую за-

Роспись триумфальной арки
ц. св. Николая Орфаноса.
1-я четв. XIV в.

боту свт. Николая Чудотворца о сиротах и вдовах.

Между тем существует др. т. зр., принадлежащая греч. автору, первому исследователю росписей церкви А. Ксингопулосу. Он полагал, что основателем мон-ря был мон. Никон, в крещении Николай, из семьи Скутериоса Капандритиса, к-рую именовали также Орфанос. Это слово читается на могильной плите, вторично использованной при устройстве пола церкви. Т. о., он считал, что первоначальное наименование церкви было Агиос-Николаос-ту-Орфану (букв. – Святой Николай от Сироты), вполсл. Орфанос – семейное имя основателя мон-ря – стало эпитетом свт. Николая Чудотворца. Сербский исследователь В. Джурич идентифицировал эту фессалоникийскую обитель как монастырь Филокалу и считал, что она была основана во имя свт. Николая Чудотворца в кон. XII в. св. Саввой Сербским, а в нач. XIV в. обновлена серб. кор. Стефаном Урошем II Милутином (1282–1321).

Архитектура. Монастырский собор представляет собой небольшого размера 3-нефную базилику с одной выступающей наружу граненой апсидой. Наос (древнейшая часть храма) перекрыт деревянной кровлей, с 3 сторон (южной, северной, западной) он окружен галереей, с запада к основному пространству храма примыкает нартекс. Строительная техника центральной части базилики и обходных галерей различается, видимо, это указывает на разницу во времени их создания. Церковь обнаруживает сходство с визант. храма-

ми XIV в. (кафоликон мон-ря Владатон в Фессалонике, ц. св. Таксиархов (Чиначальников) и ц. св. Апостолов в Фессалонике).

В проходах между наосом и обходными сев. и юж. галереями поставлены колонны с раннехрист. капителями. В алтаре по сторонам от центральной ниши устроены небольшие капеллы, сев. капелла соединена с центральной апсидой проходом и использовалась в качестве жертвенника.

Живопись. Стены основного пространства базилики были расписаны сразу после завершения ее строительства.

Ап. Лука.

Роспись ц. св. Николая Орфаноса. 1-я четв. XIV в.

Фрески представляют собой один из наиболее полно сохранившихся ансамблей византийской монументальной живописи в Фессалонике и являются образцом классической системы росписи и тематики византийского храма времени т. н. палеологовского ренессанса.

Первоначально стенопись включала несколько полных тематических циклов. Росписи наоса располагаются горизонтальными регистрами в 3 зонах стен, что характерно для созданных в то же время росписей в Сербии и Македонии. В нижней зоне — фигуры святых в рост; в средней — святые в медальонах; в верхнем ярусе присутствует дополнительное деление (3-й и 4-й ярусы на сев. и юж. стенах; 5-й на вост. и зап. стенах) — двенадцатые праздники, Страстной цикл, композиция «Воскресение Христово»

соотносятся с литургическим и евхаристическим циклами (2 архангела в одеждах диаконов с рипидами, святые Николай Чудотворец, Ки-

Богоматерь «Параклесис». Христос Вседержитель.

Роспись

ц. св. Николая Орфаноса.

1-я четв. XIV в.

и изображения событий, произошедших по Воскресении.

В конхе алтарной апсиды размещено изображение в рост Богоматери «Оранта» с надписью «Богоматерь Ахиропиитос» (Богоматерь Нерукотворная), что, возможно, имеет отношение к чтимому образу, находившемуся, согласно традиции, в фессалоникийской ц. Богоматери Ахиропиитос. По сторонам от Пресв. Богородицы — предстоящие архангелы Михаил и Гавриил в лоратных одеждах, каждый со скипетром в одной руке, другая молитвенно протянута к Божией Матери. Под фигурой Богоматери — 4 святителя в рост (Афанасий Великий,

Иоанн Александрийский, Иоанн Милостивый). Замыкают эту группу святых Богоматерь «Параклесис» (слева, со свитком) и св. Иоанн Креститель (справа, в иконографическом типе Ангел пустыни); напротив Богоматери «Параклесис» — Иисус Христос с Евангелием в левой руке.

По сторонам от алтаря, на вост. стене, — композиция «Причащение апостолов», в которой Иисус Христос Великий Архиерей представлен дважды: в крещатом саккосе он стоит перед престолом, под киворием; слева Он подает апостолам Свое тело под видом хлеба (эта часть композиции сильно разрушена), справа — Свою кровь в чаше. На щеке арки над апсидой расположен Нерукотворный образ Спасителя.

В наосе в верхнем ярусе помещены изображения 12 праздников. Повествование начинается на вост. стене и опоясывает весь храм. В цикл входят композиции: «Благовещение» (сильно повреждена), «Рождество Христово», «Поклонение волхвов» (одно из изображений, по мнению Ксингопулоса, является автопортретом художника), «Сретение» (2-частная, разделена окном), «Крещение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря» (большие утраты авторской живописи), «Вход Господень в Иерусалим» (представлена на юж. и зап. стенах), «Распятие», «Воскресение Господне» (разделена окном на 2 части, сильно разрушена), «Успение Пресв. Богородицы» (занимает 3 яруса росписи), «Пятидесятница» (утрачена, причины неизвестны). Необычно то, что в цикл праздников включена сцена «Поклонение волхвов», но отсутствует сцена «Вознесение» (как отдельная 2-частная композиция она помещена на зап. стене в треугольном фронтоне). Под праздничным циклом находится цикл Страстей Господних (сев. и юж. стены), который

Тайная вечеря.

Роспись наоса ц. св. Николая Орфаноса. 1-я четв. XIV в.

Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов) совершают Божественную литургию, они стоят со свитками в руках, развернувшись к престолу, на к-ром лежит Младенец Христос на дискосе (Мелизмоз Амнос). Рядом с центральной группой святителей — образы, к-рые

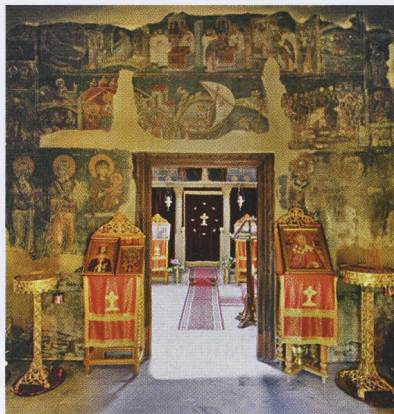
развивается лентообразно, без разделения на сцены. Этот цикл начинается в вост. части сев. стены сценой «Омовение ног»; далее следует «Тайная вечеря»; на юж. стене — «Моление о чаше», «Поцелуй Иуды», «Христос перед Каиафой», «Христос перед Пилатом»; в юж. углу зап. стены — «Отречение Петра», «Поругание Христа» (после «Успения Богоматери»), «Шествие Христа на Голгофу», «Возведение Христа на крест» (завершающая сцена цикла). Далее на вост. стене следуют события по Воскресению: «Христос в саду», «Явление Христа женам-мироносицам».

Расписаны также нартекс и обходная галерея, в к-рых помещены сюжеты из ВЗ, житийные циклы прп. Герасима Иорданского (сев. стена юж. части кругового обхода), свт. Николая Чудотворца (вост. стена нартекса, 2-й ярус росписи), цикл «Чудеса Христа» (сев. стена юж. части кругового обхода, над сценами из ВЗ), ростовые фигуры святых и Акафист Богоматери (юж. стена сев. части кругового обхода), а также месяцеслов (частично восточная и вся зап. стена), который первоначально занимал всю зап. стену (сохр. фрагментарно).

В юж. галерее 2 верхних яруса сев. стены заняты циклом «Чудеса Христа», сцены имеют разгранку. В него входят композиции: «Исцеление кровотоочивой жены» (сильно разрушена), «Исцеление больного водянойкой» (2-частная), «Исцеление одержимого бесом», «Исцеление хромого», «Исцеление паралитика», «Христос и самарянка» (2-частная, по сторонам окна), «Брак в Кане» (акцент в сцене сделан на трапезе, а не на чуде превращения воды в вино). Под циклом чудес расположены сцены из ВЗ (слева 2 сцены истории прор. Моисея — «Моисей слушает призыв ангела», «Моисей снимает сандалию») и сцены жития прп. Герасима Иорданского (справа, в 2 яруса, без разделения на композиции). В юж. части кругового обхода изначально находился Богородичный цикл, однако эту часть церкви в позднее время перестраивали, живопись XIV в. здесь не сохранилась.

В сев. галерее на 4 стенах первоначально размещался живописный цикл, иллюстрирующий текст Акафиста Богоматери; композиции шли в один ярус, без разделения. Боль-

шая часть сцен утрачена, сохранившиеся сцены находятся в плохом состоянии. В верхнем ярусе юж. стены слева направо размещены следующие композиции: «Встреча Ма-

Росписи вост. стены нартекса ц. св. Николая Орфаноса. 1-я четв. XIV в.

рии и Елисаветы», «Бегство в Египет», «Поклонение пастухов», «Рождество Христово» (иконография сцены отличается от той, что включена в цикл двенадцатых праздников), «Волхвы прибыли поклониться Младенцу», «Поклонение волхвов», «Возвращение волхвов в Вавилон». Иллюстрации к следующим 3 стихам находились в нижнем ярусе: «Христос среди монахов, епископов и певчих», «Юный Христос с апостолами», выше — «Христос, восседающий на херувимах во славе, несомый двумя ангелами», «Богоматерь с Младенцем на троне, в окружении ангелов». Между 2 склонами арки в верхней точке написана сцена, не имеющая прямого отношения к Акафисту, — «Сон Иосифа».

В нартексе, на вост. стене над входом в наос, помещены композиции, иллюстрирующие житие свт. Николая Чудотворца, к-рые размещены в 2 линии, без разгранки на отдельные сцены. Повествование начинается наверху: «Рождество Николая» (по иконографии аналогично сцене «Рождество Богородицы»), «Поставление в диакона», «Поставление в пресвитера», «Поставление в епископа». Эта часть завершается сценой одного из чудес святого — святитель тайно дает деньги разорившемуся дворянину, дабы спасти его дочерей от участи публичных дев. Далее цикл продолжается в нижнем ярусе: «Явление святого во сне епарху Евлавию», «Явление свт. Николая имп. Константину», «Избавление трех невинно заключенных», «Чудо на

море» и т. д.; завершается цикл сценой «Успение свт. Николая».

Внизу — ростовой образ Богоматери с Младенцем и апостолами Петром и Павлом (слева от двери) и фигуры 2 святителей (справа от двери, сильно повреждены).

На зап. стене — фрагменты митология (справа от жития свт. Ни-

Св. Иоанн Предтеча Ангел пустыни. Роспись ц. св. Николая Орфаноса. 1-я четв. XIV в.

колая). Сцены расположены в календарной последовательности. На вост. стене сохранились неск. фигур и сцен: «Перенесение мощей Максима Исповедника» (13 авг., предположительно), прор. Михей (14 авг.), «Успение Богоматери» (15 авг., фрагментарно). Справа от житийного цикла свт. Николая Чудотворца — сцена мучений святых жен Агапии, Ирины, Хионии (16 апр.). Юж. стена зап. стороны: сцена мучений св. Евфрасии (18 мая) и фигуры св. мч. Фалалея Эгейского (20 мая), равноапостольных Константина и Елены (21 мая), св. Михаила Синадского (23 мая); зап. конец юж. стены — фигуры неизвестных святых, двое из к-рых, вероятно, святые Андроник и Иуния (память обоих совершается 17 мая).

Иконография сцен и тематика циклов обнаруживают параллели с совр. визант. искусством, в частности Македонии. Напр., полуфигуры святых в медальонах между ростовыми изображениями и сценами представлены в росписи хра-

Вмч. Георгий Победоносец.
Роспись ц. св. Николая Орфаноса.
1-я четв. XIV в.

мов: Богоматери Перивлепты в Охрид (1295), Христа в Верии (1315), вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318). Иконография сцен содержит новые элементы, типичные для палеологовского искусства. Стиль в целом характерен для визант. искусства раннего XIV в. Композиции сложные, многосоставные, динамичные. Масштаб фигур мелкий, больше изображений, сцен, циклов по сравнению с предшествующим периодом. Архитектура, на фоне которой совершаются события, идеальная; фигуры стройные, элегантные, объемно переданные, они сложно пластически моделированы.

Художественный уровень живописи настолько высок, что Джурич считал ее автором визант. художника 1-й четв. XIV в. Георгия *Каллиерга*, создателя росписи ц. Христа в Верии. Параллельно с фресками этого фессалоникийского храма были созданы мозаики мон-ря Пресв. Богородицы Паммакарисотс (Фетхие-джами) в К-поле (ок. 1315), мозаики и фрески мон-ря Хора (Кахрие-джами) в К-поле (1316–1321), росписи ц. св. Апостолов в Фессалонике (1312–1315), ц. Пресв. Богородицы Левишки в Призрене, Сербия (1310–1313), ц. праведных Иоакима и Анны (Кралева ц.) в монастыре

Студеница (1314), ц. вмч. Никиты в Чучере близ Скопье (ок. 1320), ц. вмч. Георгия Победоносца в Старо-Нагоричино (1316–1318), росписи кафоликона Хиландарского монастыря на Афоне (1321–1322) и др.

Скульптурный декор. Находящиеся в наосе колонны с раннехрист. капителями и 2 рядами аканфовых листьев времени имп. Феодосия I Великого, вероятно, относились к др. постройке. К первоначальному скульптурному декору храма принадлежит находящаяся *in situ* мраморная алтарная преграда (две 4-гранные колонны с 8-гранными коринфскими капителями, архитрав с рельефным орнаментом). Кроме того, во время исследований и реставрации храма были обнаружены фрагменты погребальных плит, мраморные пластины с надписями и проч. На одной из надгробных плит сохранилась монограмма с именем возможного основателя и донатора храма.

Лит.: *Djurić V. Fresques médiévales à Chilandar // Actes du XIIe Congrès Intern. d'Études byzantines. Ochride, 10–16 Sept. 1961. Beograd, 1964. Vol. 3. P. 61–98; он же (Джурич В.). Византийские фрески: Средневеков. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000; *Velmans T. Les fresques de Saint-Nicolas Orphanos à Salonique et les rapports entre la peinture d'icônes et la décoration monumentale au XIVe siècle // Cah. Arch. 1966. Vol. 16. P. 145–170; Papagianopoulos A. Monuments of Thessaloniki. Thessal. 1992; Μαυροπούλου-Τσιούμη Χ. Ο Ἅγιος Νικόλαος ὁ Ὀρφανός. Θεσσαλ. 1970; Πελεκανίδης Σ. Καλλιέργης: ὀλης Θεσσαλίας ἀριστος ζωγράφος. Ἀθήνα, 1973; Μαυροπούλου-Τσιούμη Χ. The Church of Saint Nikolas Orphanos. Thessal., 1986; Τσιτουρίδου Α. Ο ζωγραφικός διάκοσμος του Αγίου Νικολάου Ορφανού στη Θεσσαλονίκη. Συμβολή στη μελέτη της παλαιολογείας ζωγραφικής κατά τον πρώτο 14ο αιώνα 1986; *Kirchhainer K. Die Bildausstattung der Nikolauskirche in Thessaloniki: Untersuchungen zu Struktur und Programm der Malereien. Weimar, 2001; Μπακιντζής Χ. Ἅγιος Νικόλαος ο Ὀρφανός. Οι τοιχογραφίες. Ἀθήνα, 2003.***

С. П. Заиграйкина

НИКОЛА́Я СВАТИТЕЛЯ ЦЕРКОВЬ В ШКЕЙ-БРАШОВЕ [румын. Biserica sfântul Nicolae din Şcheii Braşovului] (кон. XIII в.), расположена в квартале Шкеи в Брашове (Трансильвания, ныне центр одноименного жудеца, Румыния) Сибиуской архиепископии Румынской Православной Церкви. В условиях привилегированного положения католицизма, а затем и протестант. конфессий (кальвинизма и лютеранства) в Трансильванском воеводстве (в составе Венгерского королевства) и в посл. княжестве (зависимом от Османской Порты, позже в составе

монархии Габсбургов) Н. с. ц. в течение всего периода своего существования являлась для румын. населения Трансильвании оплотом Православия. Пользуясь поддержкой со стороны господарей православных Валахского и Молдавского княжеств, Н. с. ц. стала также важным центром просвещения, имела школу и типографию, деятельность к-рых простиралась далеко за пределы региона.

История. В древности район Шкеи находился за крепостными стенами Брашова. Этимология его названия (от лат. *sclavius* — славянин) связана, видимо, с осевшими здесь южнослав. переселенцами (в исторических записях автора XIX в. свящ. Николая Грида указан 1392-й как год прибытия в этот регион болгар: *Muşlea*. 1931. P. 343). Ряд аналогичных названий зафиксирован и в др. регионах Румынии (напр., сел. Шкеи на р. Сирет, крепость Шкеи близ Сучавы (ныне в черте города) и др.). В источниках этот район назван также Болгарсег, хотя здесь проживало в основном румын. население.

Престол Н. с. ц. был основан, очевидно, в кон. XIII в. В поздних летописях указан 1292 г. Первое упоминание о церкви относится к 15 дек. 1399 г. и содержится в булле Римского папы *Бонифация IX* (1389–1404) (*Porumb*. 1998. P. 50), призывающей к обращению в католичество православных (у которых был свой храм — Н. с. ц.). Скучность до посл. трети XV в. сведений о епархиальном устройстве *Трансильванской митрополии* К-польского Патриархата, в юрисдикции к-рой находилась церковь во времени своего основания, не позволяет четко определить, к какой епархии она принадлежала. Сохранилось недатированное послание митр. Фелякского Даниила (кон. XV в.) главе (*judex civitatis*) Брашова Петру Урсу и 12 городским магистратам. В нем митрополит просил их содействовать сбору в пользу митрополии по 3 дуката с христиан «нашего греческого закона», к-рые жили в невенчанном браке и были переписаны свящ. Николаем из Н. с. ц. (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 265). После ряда перемещений кафедра Трансильванской митрополии к нач. 70-х гг. XVI в. была перенесена в столицу Трансильванского воеводства г. Алба-Юлия. Очевидно, Н. с. ц. находилась в непосредственной юрисдикции митрополии, поскольку область Страна Бырсы (Tara Bârsei,

Цара-Бырсей) с центром в Брашове не упоминается в составе созданной после 1489 г. Вадской епископии, расширявшей юрисдикцию на близлежащие регионы. В любом случае Трансильванские митрополиты принимали деятельное участие в судьбе Н. с. ц. Так, в «Хронике протопопа Василия» (ок. 1633), написанной настоятелем Н. с. ц. прот. Василием Летописцем (1586–1659), рассказано о том, что митр. Трансильванский Феоктист и митр. Унго-Влахийский Лука Кипрский отстранили от служения свящ. Николая Нягослава из Н. с. ц. в 1606 г. за «неблагодарность и гордыню» (*Stinghe*. 1899. Р. 6). В дневниковых записях Андреаса Хедьеша (1578–1627) указано, что «владыка Белградский (т. е. Трансильванский: Алба-Юлия, кафедральный архиерей, в слав. и румын. источниках этого периода называлась Белградом.— *Авт.*)» Феоктист 26 авг. 1615 г. вновь посетил Брашов с целью улаживания конфликта, возникшего между священниками Н. с. ц. Константином и Станом (*Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. Р. 59).

Первый известный по имени клирик Н. с. ц., прот. Константин (в источниках — протопоп Костя), был упомянут в связи с его поездкой к валашскому господарю Басарабу III Старому; также он занимался переписыванием рукописей. Во время проведения работ по углублению уровня пола в Н. с. ц. в 1940 г. была обнаружена могильная плита с надписью на слав. языке: «В лето 6984 (1475 г.— *Авт.*) месяца октября 5 дня преставился раб Божий поп Костя от Брашова. Вечная память» (*Bratulescu*. 1952. Р. 610). Из местной хроники прот. Василия известны также священники Петру Старый (1484–1499) и его сын Петру, при к-рых была начата и завершена перестройка Н. с. ц. (*Stinghe*. 1899. Р. 1–2). Свящ. Фома (1540–1566) содействовал началу печатной деятельности при Н. с. ц. диакона *Кореси* (имя неизв.), неоднократно представлял интересы Брашова при дворе валашского господаря Мирчи V Чобанула, в преклонном возрасте принял постриг с именем Тимофей в валашском мон-ре Рынгачок, завещав все свое имущество Н. с. ц. Его племянник свящ. Добре (1541–1572) в хронике отмечен как «человек образованный». Он неоднократно был послом Брашова ко двору господарей Валахии и Мол-

Вход господаря Михая Храброго в Брашов.
Роспись сев. стены притвора
ц. свт. Николая в Шкей-Брашове.
1939–1946 гг.
Мастер К. Петреску

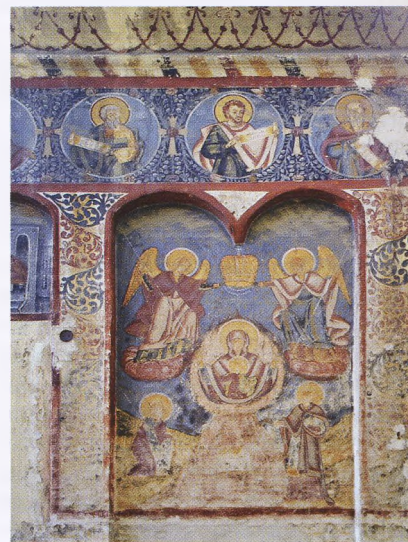
довы (*Ibid*. Р. 3). Прот. Михаил (1578–1604), сын Добре,— один из самых известных священников Н. с. ц. Он осуществил строительство новой, каменной школы при Н. с. ц., преодолев значительное сопротивление властей Брашова. Сохранился его 12-страничный отчет 1598 г. на нем. языке, в к-ром подробно описаны все расходы на строительство школы в 1595–1597 гг. (*Oltean*. Istorical protopropiatului Braşov). Младший сын Михаила, прот. Василий Летописец, окончил школу в Н. с. ц. Неизвестно, где Василий продолжил свое образование, однако в 1604 г. он оставил автограф в рукописи Минеи за июль и авг.— «даскэл Василе» (учитель Василий). Помимо преподавания в школе Н. с. ц. прот. Василий работал писарем и переводчиком в крепости Брашова. На основе местных преданий и архива Н. с. ц. он составил 1-ю летопись церкви — «Хроника протопопа Василия» (*Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. Р. 211).

Из среды учителей школы Н. с. ц. вышел следующий священник — Василий Хобан, что известно благодаря надписи, оставленной на купленной им первопечатной книге — Триоди Цветной (Крайова, 1491) (*Oltean*. Istorical protopropiatului Braşov). Анонимная хроника в составе летописного свода Раду Темпи II характеризует Василия Хобана как «человека ученого и мудрого», что побудило митр. Трансильванского свт. Савву (Бранковича) рукоположить его в 1659 г. во иерея. В том же году он стал протоиереем и служил в Н. с. ц. до 1680 г. (*Stinghe*. 1899. Р. 8–15). После него священником в Н. с. ц. был его сын, Василий II

Хобан, к-рый вначале также занимал должность учителя в школе Н. с. ц. В богослужебных книгах сохранились записи о нем (*Oltean*. Istorical protopropiatului Braşov).

В XVII в. при поддержке трансильванских властей на правосл. население осуществляли значительное давление представители кальвинист. Церкви; ряд комитатов, на к-рые расширяла юрисдикцию Трансильванская митрополия, были переданы в ведение кальвинист. епископов. Однако в декрете от 10 окт. 1643 г., изданном трансильванским кн. Дьёрдем (Георгием) I Ракоци, Страна Бырсы была упомянута среди владений правосл. Трансильванской митрополии (*Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. Р. 67). В 1675 г. митр. Трансильванский свт. Савва (Бранкович) приезжал в Брашов для разрешения очередных разногласий между священниками Н. с. ц. (*Stinghe*. 1899. Р. 15).

В 1686 г. из Фэгэраша в Брашов приехал свящ. Василий Грид, к-рый получил сан протоиерея и должность настоятеля Н. с. ц. Пользуясь поддержкой валашского господаря мч. *Константина Брынковяну*, он проводил политику противления насаждаемой унии (*Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. Р. 307). С 1692 г. в Н. с. ц.

Видение прор. Моисеем
Неопалимой Кутины.
Роспись

юж. фасада Вознесенского придела
ц. свт. Николая в Шкей-Брашове. 1752 г.

служил свящ. Флоря Баран из рода шкейских купцов, к-рый в 1717 г., после смерти прот. Василия Грида, получил сан протоиерея и должность настоятеля Н. с. ц. и также активно противодействовал распростране-

нию унии, совершил многочислен-ные поездки ко двору мч. Константина Брынковяну в Бухарест и в Вену (*Oltean. Istoricul protopriatului Braşov*). В архиве музея Н. с. ц. сохранилась переписка прот. Флори, к-рый первым из известных румын. деятелей писал на румын. языке латиницей.

После заключения Карловацкого мирного договора (1699) Трансильванское княжество вошло в состав Габсбургской монархии. Это привело к резкому усилению гос. политики навязывания правосл. населению унии с католич. Церковью. В результате давления митр. Трансильванский *Афанасий (Ангел)* принял унию, постановление о чем было закреплено Собором митрополии 17 июня 1701 г. Наибольшее сопротивление унии оказали клир и паства Страны Бырсы, и в первую очередь Н. с. ц. Они составили обращение к митр. Афанасию, в к-ром категорически отвергли свое участие в акте заключения унии: «Мы, отче, [только] мертвыми папистами, но живыми не будем никогда... готовы [прежде], чтобы пролилась наша кровь, чем закон наших предков предать» (*Păcurariu. IBOR. 2006. Vol. 2. P. 311*). В том же году община Н. с. ц. обратилась с декларацией к митр. Унгро-Влахийскому Феодосию с просьбой принять ее в свою юрисдикцию (*Dragomir. 1920. P. 196*). Позже при содействии митрополитов Феодосия и сщмч. *Антима Ивиряню*, а также валашского господаря мч. Константина Брынковяну правосл. населению Страны Бырсы удалось перейти под духовное окормление Рымникских епископов Унгро-Влахийской митрополии, хотя юридически оно продолжало находиться в ведении униат. епископа, что выражалось в уплате надлежащих податей (*Dragomir. 1920. P. 195–196; Păcurariu. IBOR. 2006. Vol. 2. P. 382–383*). В 1718 г. валашская обл. Олтения, составлявшая епархиальное пространство Рымникской епископии, после Пассаровицкого (Пожаревацкого) мира также была включена в состав Габсбургской монархии. Рымникская епископия была выведена из подчинения Унгро-Влахийской митрополии и переведена в юрисдикцию *Карловацкой митрополии* Сербской Церкви. В связи с этим с 1724 г. генерал-комендант и обер-директор Олтении Тиге разрешил правосл. Церкви Страны Бырсы по всем цер-

ковным вопросам обращаться к епископу Рымникскому, но с условием прекратить отношения с Унгро-Влахийской митрополией; согласно его же указу от 20 янв. 1728 г., Церковь Страны Бырсы была переведена в юрисдикцию Рымникской епископии Карловацкой митрополии Сербской Церкви (*Stinghe. 1899. P. 85*). Сохранились переписка еп. Рымникского Иннокентия с представителями клира Н. с. ц., а также его указы о рукоположении священников к этой церкви (*Ibid. P. 100–109*).

Клир Н. с. ц. составляли 4 священнослужителя (с 1659), из них 2 протоиерея (до 1717 — один протоиерей): первый окормлял Страну Бырсы (за исключением Брашова), второй — только Брашов. Для ведения хозяйственных дел и выполнения адм. функций выбирались 2 эконома, к-рых называли гочиманами (румын. *gocimani*; от нем. *Gottmann*). Также при Н. с. ц. функционировал совет 10 старейшин (*Ibid. P. 9–15, 17, 45*).

После Белградского мира (1739) Олтения вернулась в состав Валахии, а Рымникская епископия — в юрисдикцию Унгро-Влахийской митрополии. При этом правосл. население Страны Бырсы осталось в ведении Карловацкой митрополии, каноническое пространство к-рой также находилось в пределах Габсбургской монархии. В это время в Н. с. ц. служил сын прот. Василия Грида Евстафий (1721–1767). Первоначально он занимал должность учителя в школе Н. с. ц., 6 сент. 1721 г. в Бухаресте был рукоположен во иерея и служил в Н. с. ц. 24 февр. 1732 г. был назначен «исправником» Брашовского благочиния, что должно было послужить поддержкой престарелому прот. Флоре. В 1742 г. серб. патриарх Печский *Арсений IV (Йованович-Шакабента)* возвел его в сан протоиерея. Стараниями прот. Евстафия был воздвигнут 2-й этаж школы. В своей деятельности он опирался на поддержку валашского и молдав. господарей, также ему удалось добиться покровительства российской имп. *Елизаветы Петровны*. В 1744 г. он побывал в С.-Петербурге и просил у Елизаветы Петровны заступничества перед австр. имп. Марией Терезией, проводившей униат. политику. Российская императрица обещала помочь и одарила прот. Евстафия б-кой (Напрестольное Евангелие, Воскресное Евангелие, Типикон, Апостол, Треб-

ник, Октоих, Триодь Постная, Триодь Цветная, Толковая Псалтирь, годовой цикл Минеи и Пролога, том сочинений кард. *Барония* Цезаря, по 10 экз. Ирмология, Служебника, Катехизиса и Букваря; нек-рые из этих книг сохр. в архиве церкви Н. с. ц.), а также разрешила провести в С.-Петербурге и др. российских городах сбор денег в течение 3 месяцев (общая сумма сбора составила 13 тыс. флоринов). На 6-й странице подписного листа рукой императрицы было указано о пожертвовании ею 2500 р.; 200 р. пожаловал вел. кн. Петр Феодорович (*Dragomir. 1920. P. 205; Percain. 1958. P. 28*). На эти средства прот. Евстафий возвел над притвором Н. с. ц. башню с часами, в церкви был установлен новый иконостас и проведены др. работы, были куплены литургическая утварь и облачения. С 1 сент. 1748 г. по инициативе прот. Евстафия при Н. с. ц. стали проводить регистрацию рожденных, крещеных, венчанных и усопших, что вполн. позволило составить довольно точную статистику региона. Т. о., напр., стало известно, что во время посещения Н. с. ц. еп. Дионисием (Новаковичем) в 1761 г. в Шкеях проживали 1763 мужчины и 1893 женщины правосл. вероисповедания и ни одного униата. Однако давление со стороны местных и центральных властей усиливалось, это привело прот. Евстафия к болезни и смерти (3 мая 1767) (*Oltean. Istoricul protopriatului Braşov*). Его именем в Шкеях названа ул. Подул-луй-Грид (*Podul lui Grid — Мост Грида*).

14–18 февр. 1761 г. в Алба-Юлии прошел антиуниат. Собор правосл. Церкви, сопровождавшийся массовыми народными волнениями. Правительство имп. Марии Терезии было вынуждено пойти на некоторые уступки; в частности, для правосл. населения Трансильвании был назначен свой правосл. архиерей. Им стал серб. еп. Будимский *Дионисий (Новакович)*, выпускник КДА, который по прибытии в Трансильванию устроил свою 1-ю резиденцию при Н. с. ц. Клир и паства Брашова обязали еп. Дионисия принести клятву в том, что он будет беречь «православную веру, исповедания Востока, по закону греческому, не объединенную с Римом» (*Păcurariu. IBOR. 2006. Vol. 2. P. 502*). Церемония возведения еп. Дионисия на трансильванский престол состоялась 4 сент. 1761 г. в Н. с. ц.; ее провел ген. А. фон

Буков, к-рый по приказу Марии Терезии выполнял в Трансильвании миссию по урегулированию конфессионального вопроса. Недоверие, выражаемое правосл. населением Брашова в отношении нового архиерея, к-рого подозревали в излишней лояльности к Вене, а следов., и в пособничестве политике унии, заставило еп. Дионисия в скором времени покинуть Брашов и перенести свою резиденцию в Сибиу. С 1783 г. правосл. епископы Сибиуские вновь оказались в каноническом подчинении Карловацкой митрополии. В 1810 г. резиденцией архиерея стал Клуж, затем снова Сибиу.

Среди священников Н. с. ц. этого времени известен сын прот. Евстафия Грида, Димитрий, выпускник КДА, к-рый долгое время преподавал в школе Н. с. ц., позже стал одним из эпитропов церкви и известен благодаря своей обширной лит. и научной деятельности. Он автор 1-й грамматики румын. языка (1757), с 1786 г. — 1-й директор румын. не-униат. школ в Трансильвании (*Per-vain*. 1958. P. 36–37). Сын Димитрия, Николай Грид, в 1812 г. был рукоположен во диакона, в 1813 г. — во иерея к Н. с. ц. Он скончался молодым (24 авг. 1815), но успел составить краткую летопись Н. с. ц. начиная с 1383 г. (помещена в конце переписанной им рукописи Толкования прп. Андрея Критского на Апокалипсис) (*Muşlea*. 1931. P. 341–342).

Значительную роль в истории Н. с. ц. и ее школы сыграла династия клириков, носивших имя Раду Темпя. Основатель династии, Раду Темпя I, происходил, по-видимому, из Валахии. После переезда в Трансильванию он поселился сначала в Фэгэраше, а затем в Брашове, где в 1699 г. возглавил приход Н. с. ц. Его сын, Раду Темпя II (1691 — 14 мая 1742), окончил школу при церкви и позже стал в ней преподавателем. В 1713 г. он был рукоположен во диакона, 19 февр. 1716 г. в Бухаресте сщмч. Антим Ивириану возвел его во иерея; в дек. 1735 г. он получил сан протоиерея Брашова и Страны Бырсы. Прот. Раду Темпя II составил «Историю святой церкви в Шкеях Брашова, с 1484 по 1742 г.» (ркп. сохр.; опубл.: *Stinghe*. 1899; *Tempea*. 1969). Первая часть имеет характер хроники и основана на «Хронике протопопа Василия» и на документах, хранящихся в архиве церкви, 2-я (1701–1742) посвящена собы-

тиям, современным автору, и представляет развернутое историческое сочинение, где главное внимание уделяется борьбе правосл. населения Брашова против унии. Его сын, свящ. Раду Темпя III (1719/21 — 28 марта 1763), также отличался высокой образованностью и помогал отцу в составлении хроники. Раду Темпя IV (ок. 1740 — 18 сент. 1781) стал диаконом в Н. с. ц. незадолго до кончины своего отца, Раду Темпи III (7 марта 1763). Раду Темпя V (9 февр. 1768 — 5 июля 1824) учился в школе Н. с. ц., продолжил образование в лютеран. гимназии Брашова и на учительских курсах в Сибиу (1787), затем на философском фак-те ун-та в Буде. Преподавал в школе Н. с. ц., в 1794 г. рукоположен во иерея в Н. с. ц. В 1796–1808 гг. — директор правосл. школ Трансильвании, параллельно преподавал на курсах для священников в Сибиу, позже получил сан протоиерея Брашова. В 1797 г. опубликовал в Сибиу «Граматику румынского языка», в к-рой пытался заложить основы совр. грамматической терминологии. Последний из династии, Раду Темпя VI (ок. 1793/94 — март 1850), получил образование в Латинской гимназии, затем под рук. Г. Лазэра окончил курсы для священников в Сибиу. Преподавал в школе Н. с. ц., в 1814 г. рукоположен во диакона. С 1823 г. 2-й священник Н. с. ц., с 1831 г. «вицепротопоп» Брашова. Поселился в Валахии, где в 1836 г. стал священником ц. во имя 40 мучеников Севастийских в Бухаресте. В 1837–1845 гг. 1-й директор и профессор Богословской семинарии во имя свт. Николая в Рымнику-Вылча, с 1845 г. игумен скита Флэмында в Вылче (*Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. P. 451).

Из семьи валахских купцов происходил еще один клирик Н. с. ц., прот. Иоанн Попасу (1808–1889). Он окончил школу Н. с. ц., затем изучал греч. язык в греч. школе в Шкеях, после чего окончил нем. лицей в Брашове, в 1823 г. — философский курс при католич. гимназии в Клуже, в 1827 г. — теологический фак-т Венского ун-та. Работал секретарем Трансильванского еп. *Василия (Мог)* в Сибиу, в 1837 г. рукоположен во диакона к Н. С. ц., на следующий год — во иерея и получил сан протоиерея. С началом революции 1848 г., во время Национального собрания в Блаже, прот. Иоанн был избран секретарем собрания и вошел в состав деле-

гации, к-рая должна была передать в Вене петицию румын. народа австр. императору. После революции при поддержке митр. Сибиуского свт. *Андрея (Шагуны)* и при материальном содействии брашовского купечества в 1850 г. построил и открыл 1-ую румын. правосл. гимназию в Трансильвании. В 1865 г. хиротонисан во архиерея и поставлен епископом Карансебешским (*Păcurariu*. 1996. P. 341; *Idem*. IBOR. 2008. Vol. 3. P. 197).

С провозглашением автокефалии Румынской Православной Церкви (1864) была возрождена православная Трансильванская митрополия (в 1868 признана Конституционной диетой Венгрии), включившая в себя 3 епархии. Страна Бырсы, в т. ч. Брашов и Н. с. ц., с тех пор находится в юрисдикции Сибиуской архиепископии. В 1896 г. священником Н. с. ц. стал Василий Сафту, к-рый с 1911 г. получил сан протоиерея. Во время первой мировой войны он, его дети, клирики Н. с. ц. свящ. Николай Стинге и свящ. Иоанн Пришкю, а также эпитропы церкви Г. Мазэре, Г. Бидета, Н. Навря, Е. Война, С. Попович и преподаватели правосл. гимназии были арестованы, депортированы и интернированы в различные тюрьмы на территории Венгрии. После освобождения и возвращения в Шкеи в 1918 г. прот. Василий стал главным в Брашове организатором движения по объединению Трансильвании с Румынией. Он руководил церемонией встречи в Брашове румынской армии ген. Бергло, а в день офиц. объявления об объединении в Н. с. ц. была проведена праздничная служба. Весной 1922 г. прот. Василий был назначен инспектором военного клира всей Румынии. Похоронен во дворе Н. с. ц.

В наст. время в Н. с. ц. 2 прихода, служат священники Василий Продя (рукоположен в 1957 для прихода Тоханул-Вежь, в 1984–1989 — протоиерей Брашова, с 1 янв. 1987 — на 1-м приходе) и Иоанн Херда (на 2-м приходе).

Школа (дата основания неизв.) впервые упоминается в источниках в 1495 г. вместе со сведениями о строительстве новой церкви. Первоначально здесь изучали церковнослав. язык, письмо и чтение. В 1559 г. состоялся переход на обучение на румын. языке. В эпилоге Октоиха, переписанного диак. Опрей в 1570 г., отмечалось, что образование в шко-

ле было 2-уровневым: начальный, краткосрочный, и углубленный, для буд. учителей и священников, на котором кроме славянского преподавались также греч. язык и латынь (Surdu. 2011. P. 5). Сохранились рукописи XV в. (Гомилиарий, Молитвослов, Лествица, Октоих, Псалтирь и Часослов), к-рые использовались в школе в качестве учебных материалов. В 1595–1597 гг. на средства, выделенные молдавским господарем Ароном Тираном (1592–1595), прот. Михаил построил новую каменную школу при церкви. В 1760 г. был надстроен 2-й этаж. В официальных актах 1770 г. было отмечено, что в школе Н. с. ц. обучение было уже 3-уровневым: элементарный уровень («тривиальная школа»), подготовительный для поступления в гимназию и «нормальная, капитальная школа» для учителей (Там же). Клир Н. с. ц. отличался более высоким уровнем образования в сравнении с др. трансильванскими священно- и церковнослужителями, нередко в школе Н. с. ц. обучались представители других областей Трансильвании, а также Валахии и Молдовы.

Школу закрыли после 1850 г., когда была основана румын. правосл. гимназия в Брашове, в 1855 г. ставшая самым известным в Трансильвании лицеем им. свт. Андрея (Шагуны). В старом здании школы, во дворе Н. с. ц., функционирует музей.

Типография. В 1556 г. в Брашове печатник из Тырговиште (Валахия) диакон Кореси издал Октоих на церковнослав. языке. В 1559 г. он окончательно переехал в Брашов и основал при Н. с. ц. типографию. Его деятельность нашла поддержку саского магистрата — саские лютеране видели в этом выгодное для себя предприятие, т. к. в Брашове функционировала фабрика по производству бумаги. Напр., глава магистрата Л. Хиршер финансово обеспечил издание в типографии Н. с. ц. Учительного Евангелия (несмотря на то что в предисловии присутствовали антилютеран. сентенции) и в 1582 г. с удовлетворением писал, что книга очень хорошо продается в Молдавском и Валашском княжествах (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 478–479).

В 1560–1561 гг. в типографии Н. с. ц. вышла 1-я книга — Четвероевангелие на румын. языке (были использованы переводы, сделанные в свое время священниками Н. с. ц.),

в эпилоге к-рого отмечалось, что издание было осуществлено на средства Х. Бенкнера, а типографские работы выполнили «дьякон Кореси от Тырговиште и Тудор дьяк». Учитывая не очень высокий уровень продаж этого издания, в частности в Молдавском и Валашском княжествах, где традиция слав. текстов была особенно сильна, Бенкнер добился в 1562 г. издания в типографии Н. с. ц. Четвероевангелия на церковнослав. языке. Ок. 1561 г. диакон Кореси выпустил на румын. языке «Правила Святых Отцов» (сохр. фрагментарно), представлявшие собой перевод с церковнослав. издания и основанные на *Номоканоне патриарха Иоанна Постника*. В это же время диакон Кореси издал брошюру катехизического характера (из 14 сохр. 11 листов, без начала и окончания), в к-рой заметно влияние лютеранства: сложно определить, было ли это результатом недостатка богословского образования диакона Кореси или уступкой Бенкнеру. После кончины Бенкнера диакон Кореси вступил в сотрудничество с венг. нобилем Ф. Миклошем. В 1567 г. на румын. языке в одном томе были изданы «Толкования на Евангелия», содержащие смешение правосл. и кальвинист. учений, и сборник кальвинист. песнопений и служб. По мнению исследователей, «Толкования...» были переведены с укр. языка (сохр. 2 укр. варианта «Толкований...»: «Постилла» (от лат. *post illa* — «после сих»: проповедь, толкование на Евангелие или Апостол) из Теково и «Постилла» из Нягово) (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 481). Основной 2-й части книги стали богослужебные тексты из публикации кальвинист. проповедника Г. Хелтаи (изд. в Клуже в 1559) и песнопения из «Книги песней» венг. кальвинист. пастыря С. Гергея (изд. в 1562). В 1566 г. диакон Кореси издал на румын. языке Апостол.

В течение ряда лет диакон Кореси выпускал книги в основном на церковнославянском языке, имевшие спрос в Валашском и Молдавском княжествах: Служебник (1568), Праздничная Миня в 2 ч. (1569), Октоих в 2 ч. (1574, 1575), 3 издания Псалтири (1573, 1576, 1577), Триодь (1578), 2 издания Четвероевангелия (1579, 1583). В 1577 г. была выпущена славяно-румын. Псалтирь. В эпилогах к большинству изданий были

упомянуты валашские господа и Унгро-Влахийские митрополиты (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 481–482).

В этот же период на румын. языке вышли Псалтирь и Служебник (1570), Учительное Евангелие (1580–1581). Для издания Псалтири был использован старый румын. перевод, сохранившийся в рукописях (Шкейская Псалтирь, Воронежская Псалтирь, Псалтирь Хурмузаки). Служебник, включивший только литургию свт. Иоанна Златоуста, был выпущен в 1-м переводе на румын. язык, осуществленном, очевидно, священниками Н. с. ц. на основе церковнослав. варианта, отличного от изданного иером. Макарием в 1508 г. в Тырговиште. Учительное Евангелие, как следует из введения, было издано на средства главы Брашова Л. Хиршера при помощи священников Н. с. ц. Яне (Иоанна) и Михая (Михаила?). Перевод был выполнен с издания *Фёдорова* Ивана в Заблудове (1569), которое в свою очередь опиралось на более ранние переводы греч. гомилий, составленных в основном К-польским патриархом *Иоанном XIV Калекой* (1334–1347). Полный перечень изданий диакона Кореси не установлен. Его труды продолжили ученики, в т. ч. сын Шербан, к-рый в 1588 г. при помощи свящ. Михая из Н. с. ц. выпустил Служебник (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 483).

Архитектура. В результате археологических раскопок, предпринятых в 1969–1974 гг. и в 1975 г. разными экспедициями, были установлены основные этапы строительства Н. с. ц. В кон. XIV в. на этом месте находилась деревянная церковь — видимо, именно она упоминается в папской булле 1399 г. Однонефное строение небольших размеров (ок. 5×4 м) в вост. части имело апсиду радиусом 2 м. Деревянная конструкция опиралась на каменные фундамент и цоколь. Ок. 1440–1444 гг. над разобранной деревянной церковью была воздвигнута каменная, более обширная (7,5×5,4 м), в традициях готической архитектуры, также однонефная, с 4-гранной апсидой. Ок. 1450 г. был пристроен асимметричный притвор с контрфорсами, расположенными с юж. и сев. сторон. До 1495 г. при содействии валашского господара Влада IV Монаха (Кэлугэрула) церковь перестроили. Работы были продолжены после

1512 г. (возможно, при содействии валашского господаря св. *Нягое Басараба*, о чем говорят поздние источники): церковь была расширена за счет величины стен предыдущей, поскольку новое строение фактически огибало по периметру старое, с той лишь разницей, что на 3 углах 4-гранной апсиды появились наклонные контрфорсы, притвор был значительно удлинен в зап. направлении. В притворе возле вост. стены был обнаружен фундамент 2 столбов; это позволило предположить, что в то время над этим местом была сооружена колокольня. Ок. 1584 г. при содействии валашского господаря Петру III Церцела (Серьги) (1583–1585) церковь была вновь значительно удлинена в зап. направлении, она стала 3-нефной, с 2 рядами столбов (по 4 в каждом); также к сев. стене был пристроен небольшой придел (*Moisescu*. 2001. P. 181). На средства молдавского господаря Арона Тирана в 1595 г. над притвором была построена башня-колокольня. В 1651 г. в башне был устроен придел во имя св. Иоанна Предтечи. В данном виде церковь просуществовала до нач. 30-х гг. XVIII в. В 1733–1734 гг. свящ. Раду Темпя II, использовав средства, выделенные Анкуцией, дочерью валашского господаря мч. Константина Брынковяну, пристроил к сев. фасаду Благовещенский придел. В 1740 г. церковь была удлинена в

Вознесенский (южный) придел ц. свт. Николая в Шкей-Брашове. 1750–1752 гг.

фасаду был пристроен придел в честь Вознесения Господня. В 40-х гг. XX в. в зап. части храма появился балкон для певчих (кафас), установлены новые входные ворота и кресла на клиросах – скульптурные работы по дереву выполнил мастер Моисей Шкьопул (Хромой) из Рупя.

Настенная живопись. Согласно лапидарной ктиторской славянской надписи 1598 г., помещенной над входом в церковь, она была расписана в 1584 г. на средства господаря Валахии Петру III Церцела одновременно с постройкой притвора и придела. Церковь получила значительные подношения от валашского господаря Михая Храброго (Витязула);

Церковь свт. Николая в Шкей-Брашове. XV–XVIII вв.

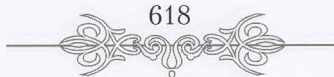
вост. направлении, на месте алтарной апсиды появился дополнительный 3-конховый неф, увенчанный главой, опирающейся на 2-ступенчатые арки. Так же как и боковые, центральная апсида приобрела полукруглое очертание. Между северной и центральной апсидами был пристроен жертвенник. В 1750–1752 гг. стараниями прот. Раду Темпя III к юж.

иконописец Раду Зугравул в 1594 г., во время поновления росписей, включил его изображение в ктиторский портрет. В 1595 г. при содействии молдавского господаря Арона Тирана были расписаны притвор и придел. Все эти росписи не сохранились (*Porumb*. 1998. P. 50–51).

В XVIII в. для росписи придела в честь Благовещения были приглашены иконописцы из Валашского княжества. Согласно надписи в алтаре, придел расписан в 1738 г. артелью иконописцев, возглавляемой Г. Ра-

ните, в к-рую входили его брат Георгий, сын Иоанн и Михаил. Иконографическая программа хорошо продумана – возможно, свой вклад внес заказчик, прот. Раду Темпя II. В куполе изображен Господь Вседержитель, в алтаре – Пресв. Богородица типа Платигера, а также помещено неск. сцен из цикла «Воскресение Христово». В зап. части на сводах представлен Страстный цикл («Моление о Чаше», «Поцелуй Иуды», «Христос у первосвященника Анны», «Христос пред Каиафой», «Бичевание Христа» и «Возложение тернового венца»). Основное место в иконографической программе церкви занимает Воскресенский цикл. Сцена «Сошествие во ад» расположена справа от сев. апсиды; на сводах алтаря помещены сцены «Жены-мироносицы у Гроба Господня», «Вечеря в Эммаусе», «Явление Христа Марии Магдалине», «Апостолы Петр и Иоанн у Гроба Господня» и «Уверение Фомы». На южной стене расположена сцена «Первый Вселенский Собор». Иконография росписей придерживается традиц. изводов правосл. иконописи, стилистически росписи близки к постбрынковянской живописи, доминирующей в это время в Валашском княжестве (*Porumb*. 1998. P. 52).

После завершения работ в приделе иконописная артель осталась в Шкеях и участвовала в росписи основной церкви, законченной в 1740 г. (не сохр.). В 1752 г., согласно записи в помяннике, иконописной артелью во главе с валашским мастером И. Зугравом, в к-рую входили также иконописец Я. Зуграв и ученики Константин и Иеремия, изнутри и снаружи был расписан Вознесенский придел. В конхе алтарной апсиды было помещено изображение Божией Матери с Младенцем на престоле в окружении архангелов, а в полукружии апсиды в 2 регистра расположены изображения пророков и св. отцов в медальонах. В куполе традиционно представлено изображение Господа Вседержителя, в барабане главы – пророки, апостолы и сцена «Небесная литургия», в вост. части – «Престол уготованный». Паруса заняты изображениями евангелистов, а на внутренних сводах арок помещены изображения святителей в медальонах. На северной и южной стенах расположены ростовые фигуры св. воинов, на западной – сцены притч Господних, на столпах – фи-

гуры св. мучеников в медальонах. Вост. стену нартекса полностью занимает композиция «Страшный Суд» (*Porumb*. 1998. P. 52–53).

Наиболее полно внешние росписи сохранились на юж. стене и на поверхности апсиды. Под карнизами расположен декоративный пояс, ниже — фриз из 17 медальонов с поясными изображениями святых. Рядом с каждым из них написано по одному слову, к-рые вместе составляют высказывание Христа: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф 10.38). Юж. фасад разделен пилястрами на несколько панно, к-рые также расписаны. С запада на восток в них помещены следующие сцены: «Притча о свинопасе», «Побиение камнями первомученика Стефана» (?), «Обретение главы св. Иоанна Предтечи», «Живоносный Источник», «Усекновение главы св. Иоанна Предтечи», «Видение прор. Моисею Неопалимой Купины». На алтарной апсиде расположены: «Христос Добрый Пастырь», фигуры святителей Спиридона и Харалампия,

Божия Матерь с Младенцем на престоле.
Роспись конхи алтарной апсиды Вознесенского придела ц. свт. Николая в Шкей-Брашове. 1752 г.
Артель И. Зурава

ному ювелиру, работавшему в стиле трансильванского барокко (*Mitran Gh*. 2006. P. 94–100).

«Иисус Великий Архиерей» и 2 неидентифицированных святителей (*Porumb*. 1998. P. 52–53).

В 1939–1946 гг. главный неф и притвор Н. С. ц. были заново расписаны знаменитым в то время худож. К. Петреску вместе с учениками. На сев. стене притвора изображена сцена «Вход господара Михая Храброго в Брашов» (господаря встречает прот. Михай, современник диакона Кореси); на южной — сцена венчания на царство в 1922 г. в кафедральном соборе Алба-Юлии короля объединенной Румынии Фердинанда I; на восточной — православный лицей с митр. свт. Андреем (Шагуной) в окружении учеников. Портреты митрополитов свт. Андрея (Шагу-

ны) и *Николая (Бэлана)* представлены также на юж. стене нефа, а на северной помещены портреты короля Румынии Михая I (1927–1930, 1940–1947) и его матери Елены.

Иконы. Иконы из старого иконостаса кон. XVI в. не сохранились. Наиболее древней в Н. с. ц. была икона Божией Матери типа «Умиление» (1-я четв. XVI в.), которая в 1564 г. была помещена в церковь как вклад семьи шкейских купцов (в надписи указаны имена Дмитрия, Илинки и их дочери Станки). Икона написана в стиле итало-критской школы, Божия Матерь держит Младенца на правой руке. На полях изображены 12 пророков. Серебряный с частичной позолотой оклад выдает элементы декора, присущие брынковянскому стилю и барочной пластике XVIII в. Согласно надписи, образ поновлялся и был украшен окладом в 1761 г. на средства богатой семьи из Шкей: упомянуты Хаджи Радул Прикоп, Хаджика Анастасия и их дочь Мария. Оклад маркирован пуансоном с инициалами J. В. под короной, что позволило его атрибутировать брашовскому мастеру Й. Бенкнеру (1743–1801) — извест-

2-й пол. XVI в. датируется др. образ итало-критской школы, Страстная икона Божией Матери, приписываемая А. Ритзосу из Кандии или иконописцу из его окружения; возможно, это вклад валашского господара Петру III Церцела (*Porumb*. 1998. P. 51).

На средства российской имп. Елизаветы Петровны в 1751 г. для Н. с. ц. был написан иконостас, в 1952 г. он был передан Благовещенской ц. Брашова, где хранится и в наст. время. Иконостас 1752 г., написанный для Воскресенского придела Н. с. ц. и выполненный в брынковянском стиле, после реставрации 1975 г. был возвращен на прежнее место. Иконы местного ряда подписаны иконопис-

цами Иоанном и Янку, участвовавшими в росписи придела. Царские врата расписаны в 1796 г. иконописцем Константином Богинэ из Брашова. Во 2-й пол. XVIII в. количество иконописцев, работавших в Шкеях, существенно возросло. По документам известны Раду Иконариу (1770), Дмитрий Радович (1770–1805), Нягое Иконариу (1761–1772), Иоанн Иоаннович (1762–1789), Раду Иоаннович (1776), Маниу Иконариу (1779), Георгий из Шкей (1798), Ионицэ Зуграв (1780). В музее Н. с. ц. хранятся иконы 1767 г., написанные Станом Зугравулом из Рэшинари. Иконы Богинэ под влиянием барочной живописи отходят от традиц. иконописного стиля (*Porumb*. 1998. P. 53). Новый иконостас Н. с. ц. был создан протосинокеллом Иеронимом Бэлинтоем из мон-ря Ходош-Бодрог в 40-х гг. XX в.

Ист.: *Stinghe S.* Istoria beserecei Șcheilor Brașovului: Manuscript de la Radu Tempea. Brașov, 1899; *idem.* Documente privitoare la trecutul românilor din Șchei. Brașov, 1901–1906. 5 vol.; *Iorga N.* Scrisori și inscripții ardelene și maramureșene. Bucur., 1906. Vol. 2. P. 61–67; *idem.* Însemnări de cronică ale clericilor din Șcheii Brașovului. Bucur., 1933; *Statie N. N.* Înștiințări. Câteva capitole din trecutul românilor din Șcheii Brașovului. Brașov, 1906; *Muslea I.* «Însemnările» popii Nicolae Grid despre Șcheii de altădată și biserica lor // Țara Bârsei. 1931. An. 3. N 4. Iulie-august. P. 341–352; *Tempea R.* Istoria sfintei beserece a Șcheilor Brașovului. Cluj, 1969. Лит.: *Iorga N.* Brașovul și români. Bucur., 1905; *idem.* Picturi și obiecte de artă din biserica Șcheilor Brașovului // Buletinul comisiei monumentelor istorice. Craiova, 1924. An. 17. N 39. P. 8–10; *idem.* Istoria Bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. Bucur., 1928². Vol. 1. P. 174, 357; Bucur., 1930². Vol. 2. P. 114; *Lupaș I.* Der Einfluß der Reformation auf die siebenbürgisch-rumänische Kirche im XVI. Jh. Hermannstadt, 1917; *Dragomir S.* Istoria dezrobirei religioase a românilor din Ardeal în secolul XVIII. Sibiu, 1920. Oradea, 2007². Vol. 1; *Metes Ș.* Zugravii Bisericii Române // Anuarul comisiei monumentelor istorice. Secția pentru Transilvania. 1926–1928. Cluj, 1929. P. 123–125; *Prîșcu I.* Vechimea bisericii sf. Nicolae din Șchei-Brașov: Cine a zidit-o? // Țara Bârsei. 1931. An. 3. N 4. Iulie-august. P. 335–340; *Ștefănescu I. D.* La peinture religieuse en Valachie et en Transylvanie depuis les origines jusqu'au XIXe siècle. P., 1932. Vol. 1. P. 287–288; *Muslea C.* O dinastie de preoți și protopopi Radu Tempea. Brașov, 1939; *idem.* Biserica Sf. Nicolae din Șcheii Brașovului. Brașov, 1943–1946. 2 vol.; *Bratulescu V.* Inscriptii din Biserici: Inscriptiile pietrelor de mormânt de la biserica sf. Nicolae din Șcheii Brașovului // Revista de studii teologice. 1952. N 9/10. P. 610–618; *Pervain I.* Dimitrie Eustatievici // Studia / Universitatii Victor Babeș et Bolyai. Ser. 4. Fasc. 1. Philologia. Cluj, 1958. Vol. 3. N 6. P. 27–47; *Vătășianu V.* Istoria artei feudale în Țările Române. Bucur., 1959. Vol. 1; *Nicolescu C.* Biserica sf. Nicolae din Șcheii Brașovului. Bucur., 1967; *idem.* Icoane vechi românești. Bucur., 1971. P. 36; *Istoria artelor plastice în România.* Bucur., 1968.

Vol. 1. P. 286, 407, 422; *Porumb M.* Zugravii icoanelor Paraclisului nou din Șcheii Brașovului // Acta Musei napocensis. Cluj, 1972. Vol. 9. P. 571–585; *idem.* Vechile icoane din Șcheii Brașovului // Revista muzeelor și monumentelor, Monumente istorice și de artă. 1975. An. 44. N 2. P. 73–74; *idem.* Zugravii și centre românești de pictură din Transilvania sec. XVIII // Anuarul Institutului de istorie și arheologie. Cluj-Napoca, 1976. Vol. 19. P. 103–126; *idem.* Pictură românească din Transilvania. Cluj-Napoca, 1981. Vol. 1. P. 73–75; *idem.* Dicționar de pictură veche românească din Transilvania, sec. XIII–XVIII. Bucur., 1998. P. 50–58; *Ișa I.* Biserica sf. Nicolae din Șcheii Brașovului. Sibie, 1977; *Negulici D.* Familia Radu Tempea în cultura națională // Cumidava. Brașov, 1979/1980. An. 12. N 1. P. 363–376; *Drăguț V.* Artă românească. Bucur., 1982. P. 241, 247, 298; *Oltean V.* Școala românească din Șcheii Brașovului. Bucur., 1989; *Păcurariu M.* Dicționarul teologilor români. Bucur., 1996; *idem.* IBOR. 2004. Vol. 1. P. 13, 37, 41, 47, 293, 297, 367, 372, 397, 402, 454, 456, 457, 467, 478, 479–483, 489, 502, 522, 527, 533, 540; 2006. Vol. 2. P. 59, 83, 118, 210, 211, 241, 254–256, 292, 311, 340, 344, 382, 395, 429, 502, 597, 599, 610, 616, 636, 655; 2008. Vol. 3. P. 298, 333, 417; *Ursu N. A.* Un cronicar brașovean necunoscut: Simeon Hîrs // *Idem.* Contribuții la istoria literaturii române: Studii. Iași, 1997. P. 237–268; *idem.* Dascălul brașovean Ioan Duma, autorul cronicii înversuri «Plângerea mănăstirii Silvașului» // *Idem.* Ibid. P. 269–284; *Moisescu C.* Arhitectura românească veche. Bucur., 2001. Vol. 1; *Kovács A.* Késő reneszánsz építészet Erdélyben 1541–1720. Bdpst., 2003; *Mitrăn Gh.* Eleusa — icoana Maicii Domnului cupruncul din patrimoniul bisericii sf. Nicolae din Șcheii Brașov // Cumidava. 2005–2006. Brașov, 2006. An. 28; *Surdu A.* Prima școală românească // Euromentor. Bucur., 2011. An. 2. N 3. Sept.; *Urs O.* Istoriografia coresiiană. Part. 1: Bibliografia tipăriturilor coresiene // Transilvania. 2012. N 4. P. 57–61; *idem.* Idem. Part. 2: Bibliografia vieții și a activității diaconului Coresi // Ibid. N 8. P. 50–55; *idem.* Idem. Part. 3: Bibliografia aspectelor lingvistice ale tipăriturilor coresiene // Ibid. N 9. P. 28–32; [Электр. ресурс]: www.protopopiatul-brasov.ro (офиц. сайт Брашовского благочиния); *Oltean V.* Istoricul protopopiatului Brașov // www.protopopiatul-brasov.ro/cat_istoricul_protopopiatului_ortodox_brasov.html; www.crestinortodox.ro/biserici-manastiri/biserica-sfantul-nicolae-scheii-brasovului-67902.html (страница, посвященная Н. С. ц., на сайте «Православие.Ро»).

Э. Драгнев

НИКОЛАЯ СВЯТИТЕЛЯ ЦЕРКОВЬ «ТИС СТЕГИС» [греч. Εκκλησία Αγίου Νικολάου της Στέγης; церковь святого Николая под крышей], в 5 км к северо-западу от дер. Какопетрия на о-ве Кипр, на берегу р. Кларииос, на месте средневеков. одноименного мон-ря. В наст. время это единственный на Кипре монастырский кафоликон (главный храм) средневизант. эпохи. Храм с хорошо сохранившимися фресками внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО вместе с 8 др. храмами горного массива Троодос, расположенными в центральной части Кипра.

Сведений о местном монастыре в письменных источниках до XIII в. не сохранилось. Предположительно мон-рь был основан в нач. XI в. К этому времени относятся строительство Н. ц. и ее первоначальная роспись. В нач. XII в. к церкви пристроили нартекс. До установления правления крестоносцев на Кипре (1190) мон-рь процветал. В XIII в. он начал приходить в упадок, однако продолжал окормлять жителей Какопетрии. Монастырь также имел в окрестностях довольно значительные земельные наделы, которые обрабатывали сами монахи. В 1735 г. мон-рь посетил рус. путешественник В. Г. Григорович-Барский, к-рый отметил особую красоту этих мест. Монашеская община прекратила существование в 1808 г., со смертью эконома, последнего мон. Герасима. Все строения мон-ря, кроме кафоликона, в последующие десятилетия были разрушены. В Какопетрии сохранилась также ц. Пресв. Богородицы, простой конструкции, прямоугольная в плане, с 2-скатной крышей (построена ок. 1520, расписана в XVI в.).

Как и другие церкви в этой части горного массива Троодос, Н. ц. имеет скромный облик и небольшие размеры. По плану и объемной композиции это крестово-купольный храм. Стены выложены из местного камня, снаружи оштукатурены, проемы окон, своды, арочные пере-

мычки сделаны из кирпича или пористого известняка. В нач. XII в. был возведен нартекс с куполом. Наименование храма — «под крышей» — отражает его архитектурную особенность: над крестово-купольной постройкой возведено дополнительное внешнее покрытие в виде 2-скатной деревянной кровли.

Остатки росписи нач. XI в. свидетельствуют о восстановлении мир-

Свт. Николай.
Роспись
ц. свт. Николая «тис Стегис».
Кон. XII в.

ной жизни на Кипре после окончательного освобождения от араб. нашествия. По своему качеству и красоте, по полноте программы и связи со всеми эпохами истории Кипра монументальные росписи этого храма могут претендовать на 1-е по значимости место среди местных памятников визант. фресковой живописи. Росписи покрывают храм внутри целиком. В 90-х гг. XX в. были проведены их расчистка и реставрация, поздние слои были удалены ради исследования первоначальной живописи. В алтаре были раскрыты: в конхе

Церковь свт. Николая
«тис Стегис»
в Какопетрии, Кипр

апсиды композиция — Богоматерь «Оранта», с предстоящими архангелами, на своде — «Вознесение Христа» и «Сшествие Св. Духа на апостолов» (фрески XIV в. с указанными композициями перемещены в Византийский музей культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия), а также неизвестные по др. памятникам поясные портреты священников — Деметрианоса (на сев. стороне юго-вост. столба; фреска XIV в. перемещена на юж. стену диаконника) и Филона (на юж. стороне сев.-

вост. столба). На 2 сторонах юж. лопатки в алтаре — фигуры свт. Григория Нисского и прп. Симеона Столпника, на сев. лопатке — архидиак. первомч. Лаврентия и прп. Алияпия Столпника. К числу древнейших принадлежат также фрески на зап. своде: «Преображение Господне» и «Воскрешение Лазаря» (на южном склоне), «Вход Господень в Иерусалим» (на сев. склоне), а также остатки композиции «Успение

*Преображение Господне.
Воскрешение Лазаря.*

Роспись

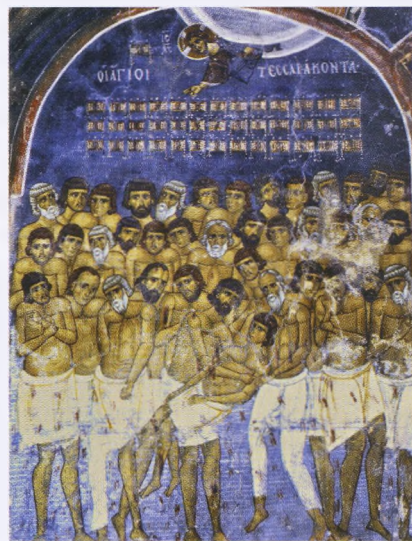
*ц. свт. Николая «тис Стегис».
Нач. XI в.*

вом изображения на одной плоскости зап. свода композиций «Преображение Господне» и «Воскрешение Лазаря» представлено сопоставле-

*Вход Господень в Иерусалим.
Роспись
ц. свт. Николая «тис Стегис».
Нач. XI в.*

ние теофанического явления как избранным ученикам на горе Фавор, так и миру, узревшему изведение из гроба Лазаря. В сцене «Преображение Господне» внешние черты апостолов как представителей 3 возрастов восходят к росписям IX в., представленным в к-польском храме св. Апостолов. Иератичность и симметрия изображения способствуют восприятию 1-го плана в качестве главного места действия: в компо-

*Сорок мучеников Севастийских.
Роспись
ц. свт. Николая «тис Стегис».
Нач. XII в.*

зиции «Преображение Господне» фигура Христа, поднявшегося над центральной горкой, занимает верхнюю ее часть; в «Воскрешении Лазаря» гора возвышается над Христом,

Который протянул руку к Лазарю, выходящему из пещеры, и в данном случае фигура Христа символизирует духовную и чудотворную силу Спасителя, способного возвращать жизнь. В сцене «Вход Господень в Иерусалим» над фигурой едущего на белом ослике Христа также возвышается гора. В личном письме сохранены приемы античной живописи, к которым обращается визант. искусство эпохи Македонской династии, поэтому образы мучеников и святителей напоминают подобные же образы в медальонах и отдельные портреты во фресках крипты кафоликона в Осиос Лукас (ок. 1011), в росписях ц. Панагии Халкеон в Фессалонике (1028), в Софийских храмах Охрида (ок. 1040) и Киева (40-е гг. XI в.).

Росписи в юго-зап. части наоса и нек-рые в нартексе по стилю могут быть отнесены к раннему XII в. с характерными для этого времени стереотипными выражениями лиц, малоподвижными, повторяющимися постановками фигур, что тем не менее не мешает видеть в них к-польское происхождение («Введение Пресв. Богородицы во храм» на юго-зап. своде). На юж. стене размещены образы преподобных Алексия, человека Божия, и Иоанна Кушника (Каливита), напротив них, на столбе, — сщмч. Игнатия Богоносца и свт. Григория Акрагантского. Вверху, от купола, начинается композиция «Страшный Суд». Фрагменты фресок в вост. сводах указывают на находившиеся здесь некогда изображения престолов, возможно с символами Страстей; росписи в куполе не сохранились. Композиция с изображением 40 мучеников Севастийских отличается единством и при этом умением живописца передать индивидуальную внешность каждого святого за счет обращения всех лиц и направленности взгляда большинства святых к молящемуся, а также отсутствия ярко выраженной у святых жестуляции вне первого плана (наиболее активное движение у 3 фигур на 1-м плане — у 2 старших по возрасту воинов, старца с длинной седой бородой и средовека с кучерявой темной бородкой и такими же волосами, которые вдвоем поддерживают юного безбородого и безусого рыжеволосого воина). Таким же почти военным порядком, симметрией построения отличается верхняя часть композиции, в ее

Пресв. Богородицы» в зап. люнете (верхнем полукруглом завершении рукава креста). На вост. поверхности сев.-зап. столба — поясной образ мч. Фалалея, в сев. люнете — фрагменты композиций «Положение во гроб» и «Оплакивание» (скрыты слоем XIV в. с изображением пустой гробницы). На склонах арки, между наосом и вимой, представлены портреты архиереев: на сев. стороне — сщмч. Игнатия Богоносца, еп. Антиохийского, и свт. Игнатия, патриарха К-польского, на южной стороне — Германа, патриарха К-польского, и сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского. В арке, соединяющей зап. рукав с нефом, расположены поясные парные портреты мучеников Флора и Лавра, воинов Сергия и Вакха. Росписи этого времени отличаются яркостью в письме личного с преобладанием охр и киновари, но также и однообразием в расположении фигур и их движений, в разделке драпировок.

В программе декорации храма присутствуют редкие черты визант. искусства той эпохи, напр., совмещение композиций НЗ. Так, посредст-

состав входят 40 небесных венцов и благословляющий Христос, спускающийся из небесного сегмента; венцы в виде обильно украшенных жемчугом стемм с подвесками (перпендулиями) и отдельными жемчужинами по верхнему ободу расположены друг над другом 3 рядами, один венец — крупнее и выше остальных, он находится на уровне нимба Спасителя.

Над входом в наос на вост. стене нартекса по древней традиции в композиции «Страшный Суд» изображен Великий Деисус: к сидящему на престоле Христу Судии с молением обращаются Пресв. Богородица и св. Иоанн Предтеча. На арке, примыкающей к Деисусу, — 2 ангела со свитками, на вост. стороне св. свода — 6 апостолов, сидящих на престолах, с 6 парящими за их спинами ангелами. Ниже — «Шествие праведных в рай», возглавляемое ангелом, напротив — огненный ангел, подгоняющий грешников на пути в адскую пасть. В состав «Страшного Суда» входят и изображения античных персонификаций, напр., на сев.-вост. стороне сев. стены — фигура Моря, восседающего на морском звере, по цвету близкого к цвету морских волн, из его рта виднеется рука мертвеца, к-рого эта стихия должна возратить для ответа на «страшном судилище»; на противоположной стороне — персонажи притчи о богаче и прав. Лазаре. В нижнем ярусе с фигурами святых часть изображений не имеют подписей, но по одеждам среди них узнается прп. Иоанн Дамаскин. В нартексе, на сев.-вост. центральном столбе, находится образ Божией Матери с Младенцем Христом на руках, с подписью «Одигитрия», что указывает на почитание к-польской святыни; среди святых — представители разных чинов святости, в т. ч. монашеского подвига: прп. Алипий Столпник и прп. Иоасаф, фигура к-рого была обнаружена реставраторами после удаления слоя XIV в.

После переделок в XII в. у входа в диаконник, с юго-зап. стороны алтарной преграды, была создана фреска с образом свт. Николая Чудотворца, обнаруженная реставраторами после удаления конструкции деревянного иконостаса XVI в. Фигура святителя превышает человеческий рост; по сторонам его головы изображено Никейское чудо — ростовые фигуры Христа и Богома-

тери, подающих святителю Евангелие и омофор. Внизу слева изображен стоящий донатор — монах-средовек с черными недлинными волосами и такой же короткой бородой, над его головой сохранилась надпись, однако дата в конце утрачена.

Некоторые исследователи уверенно считают автором этой фрески к-польского мастера, работавшего на рубеже XI и XII вв. и исполнившего росписи Троицкой часовни (параклиса) в мон-ре во имя свт. Иоанна Златоуста близ Куцовендиса, при этом настаивают на датировке фрески, совпадающей с ранней границей указанного времени. А. и Дж. Стилиану склоняются к тому, чтобы датировать ее XII в. Изысканная и тонкая по качеству живопись лика свт. Николая Чудотворца, по их мнению, демонстрирует высокое мастерство художника, одинаково хорошо владевшего искусством станковой и монументальной живописи. Этот мастер близок к выдающимся мастерам XII в., произведениями которых являются иконы с образами святителей Григория Чудотворца (ГЭ) и Николая Чудотворца (мон-рь в мц. Екатерины на Синае). Так же как и на указанных аналогичных по стилистике иконах, фигура святителя на фреске с донатором написана наиболее светлыми, выбеленными тонами: белые седины и борода святого, белый омофор, имеющий Y-образное сложение, светло-розовая фелонь, светло-синий подрясник, украшенные узором, имитирующим золотое шитье, палица, поручи — все эти элементы превращают фигуру святителя в своего рода светящийся столп, к-рому обращены взоры и от которого исходит почти физически ощутимое сияние. Появление фрески отражает важный этап сложения внутреннего убранства храма: первоначальный темплон (алтарная преграда), вырезанный из известковой штукатурки, был заменен на деревянный иконостас.

К кон. XIII — нач. XIV в. относятся росписи в разных частях здания: 3 композиции из НЗ в верхней части сев. половины наоса и ряды святых в нартексе. На своде сев. рукава наоса написаны многофигурные композиции «Распятие» (запад) и «Воскресение» (восток). Так, в «Распятии» Пресв. Богородица предстает Христу в окружении жен, рядом с ап. Иоанном Богословом находятся св. Лонгин Сотник и солдаты. Не-

которые детали, а также художественное исполнение указывают на влияние традиции итало-визант. круга мастеров (искусства крестовосцев): над головой распятого Христа укреплен табличка с подписью «Царь славы» вместо «Царь иудейский»; солдаты одеты в лат. доспехи и держат щиты норманнского типа, лики написаны с характерными угловатыми притенениями под глазами, что напоминает сохранившиеся на Синае иконы кон. XIII в. из мастерской в Акке (Сен-Жан-д'Акр, ныне Акко). «Воскресение» показано как триумф Небесного Царя, Слава воскресшего Спасителя испещрена звездами, Он заботливо склоняется над Адамом, которому протягивает руку. В люнете сев. стены изображена опустевшая гробница (Св. гроб) с подписью «Камень», подразумевающей тот камень, к-рым был завален вход в склеп. Фигуры сидящего на мраморном саркофаге ангела и 3 св. жен-мироносиц разделены круглым окном, линии ангельских крыльев повторяют очертания архитектурных форм. Судя по стилю, к тому же периоду относится и фигуры в северо- и юго-вост. частях нартекса: в сев.-вост. компарimente — арх. Михаил и свт. Амвросий, на своде арки — преподобные Елигон и Пимен, ниже к-рых некогда располагались фигуры святых Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского (ныне они перемещены и выставлены близ юж. двери, открыв слой живописи нач. XII в. с фигурами тех же святых). В нижнем ряду написаны фигуры донаторов, некоего Иоанна с супругой, согласно вкладной надписи, вложивших пожертвование на развитие торговли или хозяйства мон-ря во время, когда игуменом был Герман, или в память о нем (дата неизв.), призвав в свидетели свт. Николая Чудотворца и 318 отцов I Вселенского Собора, которые помогут братии противостать тому, кто посмеет тронуть монастырскую собственность. Одежды донаторов близки к одежде европейского образца XIII–XIV вв., в деталях подражают моде эпохи крестовых походов: черная накидка на голове женщины похожа на монашеский клобук, закрывающий шею; подобные накидки были заимствованы из Сирии в XIII в., а на Кипре сохранялись и позднее, судя по изображениям донаторов в церквях св. Димитрия в Дали, Асину (Панагии

Форвиотисен) близ Никитари, Честного Креста в Пелендри.

В противоположной части нартекса изображена большая фигура арх. Гавриила, на склоне арки — св. Кириак и прп. Иоанн Лествичник с чалмой на главе, а также мч. Терентий и ап. Варнава, в руках которого свиток в соответствии с иконографией апостолов; в др. случаях в его одеяниях присутствует омофор, благодаря к-рому подчеркивается роль ап. Варнавы как просветителя острова.

Росписи купола, южного и восточного (вима) рукавов наоса были созданы ок. сер. XIV в., они отличаются по иконографической программе, стилю и цвету от более ранних изображений. В куполе — Христос Пантократор в окружении 12 ангелов, разделенных на группы 3 херувимами в алых медальонах. Ниже — 12 пророков с развернутыми свитками, по трое между арочными окнами. На парусах — евангелисты. В южном рукаве — 3 композиции праздников: «Благовещение Пресв. Богородицы» в люнете, «Рождество Христово» и «Сретение» на сводах; каждая имеет интересные иконографические особенности. «Благовещение Пресв. Богородицы» показано в варианте со стоящими друг напротив друга фигурами архангела и Девы Марии, под Ее ногами — алая подушка, позади — трон, голова склонена к вестнику. В архитектурных формах кулис в композициях античные элементы перемежаются со средневековыми, образуя декор из 2 колонн с резными капителями, в виде портика в сцене «Распятие»; к зап. мотивам иссле-

*Великомученики Феодор Стратилат
и Георгий Победоносец.
Роспись
ц. свт. Николая «тис Стегис».
2-я пол. XIV в.*

ным нимбом (Ветхий денми), от Которого исходит луч со Св. Духом в виде голубя в медальоне. Пресв. Богородица в сцене «Рождества Христова» написана в изводе Млекопитательницы: Ее положение более напоминает сидящее, тем самым сближая иконографию с зап. изводом Богоматери «Смирение» (Madonna della Umilta), обеими руками Она придерживает сидящего на Ее правом колене Младенца, верхняя часть Его тела спеленута, ножки поставлены на согнутое левое колено Матери. Эта многофигурная композиция включает традиц. изображения ангелов, прославляющих событие, пастухов со стадами и волхвов с дарами, а также круг-

*Христос Пантократор.
Роспись
ц. свт. Николая «тис Стегис».
Сер. XIV в.*

лого колодца и прямоугольного чана для водопоя. В сцене омовения ножки обнаженного Младенца в отличие от центрального изображения оказываются скрыты коричневым покровом одеяния повивальной бабки. Под композицией «Рождество Христово», у юж. стены, смонтирован деревянный иконостас

с иконой свт. Николая Чудотворца XVII в., некогда скрывавшей раннюю фреску с образом этого святого.

Группы святых в полный рост, расположенные в нижней части стен в наосе и в нартексе, по стилю датируются 2-й пол. XIV в. Среди них есть традиц. пары святых (напр., воины Феодор Стратилат и Георгий Победоносец), и святые, в сопоставлении которых просматривается определенная программа: на юж. прясле юго-зап. столба двое св. Иоаннов — Иоанн Предтеча и уроженец Кипра Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский (их изображения представлены и в раннем слое росписи алтаря). Среди других изображений киприотов наиболее выделяется портрет св. Иоанна Лампадиста на юго-зап. лопатке зап. стены с уточняющим место его происхождения эпитетом — «ὁ Μαραθεύτις», т. е. житель долины Маратаса. Он представлен молодым, безбородым, с длинными волосами и гуменцом на макушке головы, в хитоне и стихаре. На юж. столбе, у входа в наос, помещен образ Христа Милостивого (Елеимон), Его хитон и гиматий имеют золотистую разделку, по иконографии и стилю изображение повторяет фигуру Спасителя в росписях ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари (1105/06).

Единственное датированное изображение в наосе — образы апостолов Петра и Павла на южном подкупольном столбе, находящемся на одной линии с иконостасом: к ногам ап. Петра припадает миниатюрная фигурка донатора, инока Филофея, рядом дата — 1633 г. Расположение в этой части храма на столь почетном месте изображения апостолов указывает на чрезвычайные обстоятельства создания этой фрески, поскольку традиционно здесь должны находиться образы Христа и Богоматери. У левой ноги ап. Петра оставил надпись Григорович-Барский, посетивший храм 30 июля 1735 г.

Наиболее известный памятник иконописи, происходящий из храма, — больших размеров (ок. 2 м в высоту) икона свт. Николая Чудотворца с житием (находилась в нартексе), одна из наиболее ранних в житийной иконографии святого (2-я пол. XIII в., ныне в Византийском музее культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия).

дователи относят очертания арок в архитектуре композиции «Сретение». В сцене «Благовещение» над красным велумом, перекинутым между постройками, помещен медальон с образом Бога Отца с крестообраз-

Над головой святого в центре надпись, именующая святого тем же эпитетом, к-рый носит и церковь — «ὁ τῆς Στέγης». Икона, созданная для правосл. храма, уникальна помимо прочего наличием портрета ее заказчика, рыцаря-феодала, латинянина по происхождению. Его портрет по зап. традиции размещен у ног святого, напротив ктитора изображены его супруга и наследник, за его спиной в нижнем левом клейме — конь рыцаря. В центре доски — фигура в рост свт. Николая Чудотворца в епископском облачении (коричневая фелонь, белый омофор), на вытянутой левой руке — Евангелие. Над головой — 3-лопастная арка, в сегменты которой вписаны ростовые фигуры Христа и Богородицы, протягивающих святому знаки сана; нимб, тисненый по левкасу. Икона имеет 16 клейм, расположенных слева и справа от святителя, что также является чертой зап. традиции. Своеобразен порядок следования клейм: начальные события и первые прижизненные чудеса житийного цикла занимают 7 клейм слева, при этом 7-е и 6-е (Чудо на море и посещение плакомского древа) расположены между 4-м и 5-м (поставление в епископа и Чудо о 3 девицах). Перестановки есть и в правом ряду, где в 5 клеймах проиллюстрировано Чудо о стратилатах, показанное в обратном порядке: 8-е клеймо — спасение 3 мужей от казни; 9-е — трое стратилатов в тюрьме, 10-е и 11-е — явление имп. Константину и епарху Евлавию; 12-е — помилованные воеводы у имп. Константина. 13-е и 14-е клейма — успение свт. Николая Чудотворца и его гробница. Посмертные чудеса — в клеймах 15-м (спасение отрока Василия, Агрикова сына) и 16-м (Чудо о воскресших школярах).

Эта икона является примером синтеза византийского и западного художественных и иконографических приемов и схем, а также стилей. Греч. надписи указывают на визант. окружение, в к-ром она была создана и для к-рого предназначалась, однако грамматические ошибки, по мнению ученых, свидетельствуют о том, что автор надписей, возможно художник, не был греком. К числу признаков лат. влияния относятся предпочтения в изображении чудес. Так, в Чуде о 3 девицах свт. Николай Чудотворец изображен походящим из «кошеля» золото девам,

в декорированных книгах. Изображение воскресения 3 клириков

Ктитору, предстоящие свт. Николаю Чудотворцу. Фрагмент средника иконы «Свт. Николай Чудотворец, с житием». 2-я пол. XIII в. (Византийский музей культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия)

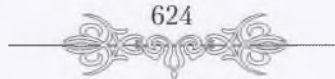
к-рые стоят перед ним, тогда как, согласно визант. текстам и иконографическим образцам, он это делал тайно, через окно, пока в доме все спали. Композиция с этим чудом, представленная в клейме на иконе, известна по произведениям (рукописям, витражам), созданным во Фландрии или в Сев.-Зап. Германии в XIII в. В композиции из цикла Чуда о стратилатах костюм имп. Константина более соответствует облику лат. короля, нежели визант. императора: на нем короткая красная туника, плащ на плечах, расшитый узорами, и красные сапожки; на голове — прямоугольная корона; в левой руке — посох, заканчивающийся цветком лилии. Ближайшие параллели к изображению имп. Константина находятся во франц. манускриптах из королевств крестоносцев на Св. земле, напр., в 2 рукописях «Всемирной истории» (*Historia universalis*), украшенных живописью в Акре и находящихся в Городской б-ке Дижона (BM 562. Fol. 59V, 2-я пол. XIII в.) и в Британском музее (Brit. Lib. 15268. Fol. 161v, ок. 1286 г.) (*Buchtal H. Miniature Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. Oxf., 1957. Pl. 100a, 118b*). В. Н. Лазарев характеризует эти лицевые рукописи как произведения франц. художников, выполненные по законам франц. искусства, хотя и за пределами родины, и не имеющие ничего общего с визант. искусством, в чем их коренное отличие от художественной продукции лат. королевств XII в. (*Лазарев В. Н. Рец. на: Buchtal H. Miniature Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. 1957 // ВВ. Т. 17. С. 275–276*); не исключено, что с традицией лицевых рукописей связано использование на иконе вместо ткани-паволоки пергамента. Эта технология позволяла золотить поверхность как

школяров не имеет греч. оригинала; чудо, как и иконография композиции, целиком западное. Впервые этот сюжет появился в латинских литературе и искусстве в XII в. (*Meisen K. Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. Düss., 1931. S. 289–306*). Согласно греческой подписи, «святой восставляет 3 диаконов от смерти». Клеймо разделено на 2 части,

Возвращение Василия, Агрикова сына, из сарацинского плена. Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец, с житием». 2-я пол. XIII в. (Византийский музей культурного центра им. архиеп. Макариоса, Никосия)

справа школяры сидят с учебниками на лавке, в то время как их денщик заносит над ними топор; слева свт. Николай Чудотворец воскрешает школяров, вынимая уже целые обнаженные тела из бочки, где после расчленения они были засолены, как мясо. Иконографические параллели к этому изображению есть в зап. памятниках XIII в., хотя там обычно сцена убийства школяров происходит во время их сна. Уникальны детали, схожие с деталями на синайских житийных иконах, прежде всего на иконе кон. XII — нач. XIII в. (при этом в Чуде о стратилатах отсутствует сцена с благодарной молитвой свт. Николаю Чудотворцу, представленная на древнейшей синайской иконе). Напр., в компози-

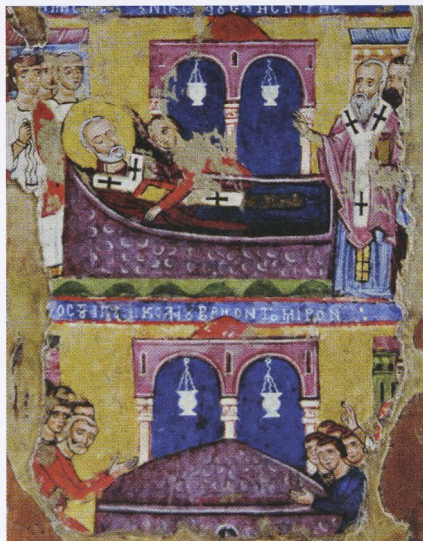

ции «Возвращение отрока Василия, Агрикова сына, из сарацинского плена» в руках Василия нет пиршественной посуды, кубка или кувшина, надпись воспроизводит синайскую, но содержит ошибки.

На еще не устоявшуюся житийную иконографию святителя указывают редкие элементы, присутствующие почти в каждой композиции. В 1-м клейме младенец Николай лежит спеленутым в колыбели подобно Младенцу Христу в сцене «Рождество Христово», нянька-повитуха склоняется над ним так же бережно, как в сцене его успения диакон будет возлагать тело святителя на одр. Изображение детей-учеников в клейме с приведением Николая в учение — также особая примета зап. традиции изображения. Мастер уделил внимание деталям обучения, редким для религиозного искусства, однако для него они имели в т. ч. сакральный, а не повседневный смысл. Напр., надписи на табличках Николая и его однокашника помимо наглядного подтверждения того, что Николай преуспевал в переписывании Псалтири, могут быть поняты и как уровень духовного совершенства обоих учеников: на табличке буд. святителя — текст из Пс 102 («Благослови, душе моя, Господа...»), к-рый использовался в т. ч. в литургических текстах, напр., в качестве изобразительных, читаемых перед причастием; на табличке др. ученика — текст из Пс 1 («Блажен муж...»). В сцене поставления свт. Николая в епископа изображены неск. присутствующих — 3 епископа и некий клирик. На иконе в 9-м клейме представлен самый ранний пример явления святителя 3 стратилатам, заключенным в темнице: он стоит в правом углу и благословляет правой рукой (этого события нет в текстах, скорее всего добавление продиктовано желанием подчеркнуть роль святителя в спасении стратилатов; в поствизант. время этот вариант будет встречаться в нек-рых циклах житийных древнерус. икон свт. Николая).

На заключительных нижних клеймах правого ряда представлены сцена успения святителя в Мирах (клеймо 13) и его «гроб, источающий миро» (клеймо 14). В обоих клеймах фоном служит 2-пролетная галерея с подвешенными в пролетах лампадами (обозначение храма); в сцене успения (подпись: «Успение святого

Николая в Мирах») присутствуют епископы, диакон обеими руками обнимает тело святого, укладывая его на ложе. На том же архитектурном фоне в заключительном клейме изображен саркофаг с конической крышкой, к к-рому припадают молящиеся, паломники в простых туниках; эта сцена не имеет парал-

Погребение свт. Николая.
Народ у мощей свт. Николая.
Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец,
с житием». 2-я пол. XIII в.
(Византийский музей культурного центра
архиеп. Макариоса, Никосия)

лелей в визант. искусстве и сходна с зап. изображением погребения святителя в Бари, в котором показано, как чудотворное масло (миро) собирают через отверстия на стенке саркофага. Мироточивый гроб в Бари известен по фрескам со сходным архитектурным фоном, напр. в ц. Санкт-Мария-Лизкирхен в Кёльне (ок. 1270). Н. Паттерсон-Шевченко, изучавшая житийные циклы свт. Николая Чудотворца в визант. искусстве, не дает ответа на вопрос, какое из погребений святителя — в Бари или в Мирах — имеется в виду в 14-м клейме. По ее мнению, здесь проявился ряд зап. черт, в т. ч. базирующихся на лат. текстах, никогда не иллюстрировавшихся на христ. Востоке, а значит, возможным является вариант того, что в заключительном клейме показан саркофаг в Бари. Впрочем, указание в надписи на место успения святителя в Мирах делает вероятным и то, что «гроб, источающий миро», также изображен в этом городе. В свою очередь эта надпись являлась частью пропаганды по утверждению при-

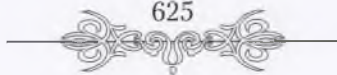
оритета святилища в Мирах. Вложенная в правосл. храм икона могла иметь обозначения обоих центров, связанных с памятью свт. Николая Чудотворца — Миры Ликийские и Бари, на том основании, что Кипр был местом, где греки соседствовали с латинянами.

По стилю икона представляет собой вариант местного, а не столичного искусства. Для живописи характерны яркий фон, иногда цветной в сценах, происходящих внутри зданий, контраст синих, красных, зеленых тонов в архитектуре и одежде наряду с золотом, и краткость композиций, сравнимых с плакатом; белые буквицы греч. подписей на синих фонах служат не только пояснением сцен, но и дополнительным декоративным элементом.

Лит.: Megaw A. H. S. Byzantine Architecture and Decoration in Cyprus: Metropolitan or Provincial? // DOP. 1974. Vol. 28. P. 57–88; Carr A. W. Byzantines and Italians: Images from Art // Ibid. 1995. Vol. 49. P. 339–357; Ševčenko N. P. The Life of Saint Nicolas in Byzantine Art. Torino, 1983. Cat. 14. P. 37, 38, 69, 75, 83, 86, 90, 92, 98, 104, 113, 120, 125–126, 141–142, 145, 148, 153, 165. Pl. 14.0–14.16; Parthog G. Byzantine and Medieval Cyprus: A Guide to the Monuments. L., 1994. P. 153–159; Stylianou A., Stylianou J. A Painted Churches of Cyprus: Treasures of Byzantine Art. Nicosia, 1997². P. 35, 53–75; Glory of Byzantium: Art and Culture of Byzantine Era 843–1204. Cat. of Exhib. / Ed. H. C. Evans. N. Y., 1997. Cat. 263. P. 397–398; Cipro e l'Italia al tempo di Bisanzio: L'Icona Grande di San Nicola tis Stegis del XIII sec. restaurata a Roma / a cura di I. A. Eliades. Nicosia, 2009; Stewart Ch. A. The First Vaulted Churches in Cyprus // J. of the Society of Architectural Historians. 2010. Vol. 69. N 2. P. 162–189.

М. А. М., И. Н. П., Э. П. И.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СВЯТИТЕЛЯ БАВЫКИНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Скопинской епархии Рязанской митрополии), находится в пос. Заря Свободы Сараевского р-на Рязанской обл. Основан в 1879 г. как Николаевская жен. община Елены Николаевны Сазоновой (девицей из крестьян с. Белоречье Шацкого у. Тамбовской губ.), решившей создать богадельню «для приюта больных и престарелых» на Бавыкинской горе близ с. Б. Можары Сапожковского у. Рязанской губ. По преданию, в 1580 г. в день Пятидесятницы рядом с этим селом, у св. источника, был найден образ свт. Николая Чудотворца, от к-рого окрестные крестьяне получали исцеления. Вскоре явленную икону перенесли в Архангельский храм с. Б. Можары. Сазонова купила за 12 тыс. р. у местного

владельца земли подпоручика Аполлона Федоровича Ханыкова участок размером 500 дес. и испросила у еп. Рязанского и Зарайского *Палладия (Раева)* разрешение основать на нем общину. После получения благословения архиерея здесь был выстроен 2-этажный корпус с 16 сестринскими кельями и домовая ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1880) в вост. части здания (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 259–260).

Однако Сазонова смогла выплатить за землю в срок по договоренности только 8 тыс. р. По условиям «запродажной записи» Ханыков вновь стал владельцем Бавыкинской горы, а общину закрыли; храм с 5 марта 1885 по 14 марта 1886 г. был опечатан, церковная утварь передана в приходскую Архангельскую ц. с. Б. Можары. Некоторые сестры разъехались по домам, часть насельниц просила Ханыкова разрешить им проживать в кельях в надежде, что общину возобновят (Там же. Оп. 11–177. Д. 76. Л. 426–426 об.). Через 2 года благочестивый купец Алексей Никитич Шульгин, узнав о закрытии общины на месте обретения образа свт. Николая Чудотворца, попытался выкупить у владельца Бавыкинскую гору; однако выяснилось, что Ханыков уже заложил эти земли в Тульском поземельном банке. Шульгин уплатил долг банку и выдал Ханыкову 6 тыс. р. дополнительных средств (Там же. Л. 426–426 об.).

9 янв. 1888 г. вслед ходатайства Шульгина перед епархиальным начальством последовало решение Синода возобновить общину с наименованием «Никола-Бавыкинская». 28 февр. того же года архимандрит *рязанского во имя Святой Троицы монастыря* Владимир (Добролюбов), прибыв в общину и зачитав указ Рязанской духовной консистории от 25 февр. о ее открытии, отслужил Божественную литургию и совершил благодарственный молебен (Там же. Л. 426 об.).

22 мая 1894 г. община была преобразована в Никола-Бавыкинский жен. монастырь. Главной святыней Н. Б. м. стала явленная икона свт. Николая Чудотворца. В обитель приходили мн. паломники, желавшие помолиться перед чудотворным образом (Там же. Л. 427 об.).

При поддержке Шульгина и других жертвователей на территории Н. Б. м. был возведен архитектур-

ный ансамбль, состоявший из храмовых, жилых и хозяйственных построек. В центре находился каменный 3-престольный собор во имя свт. Николая Чудотворца (освящен 16 сент. 1907) с правым приделом во имя свт. Алексия, митр. Московского (освящен 20 сент. 1908), и левым — во имя Архангелов и Ангелов (освящен 21 сент. 1908). По обе стороны собора располагались 2 каменных 2-этажных корпуса с кельями и трапезным храмом во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских (освящен 29 сент. 1902), неподалеку от них — 15 деревянных жилых корпусов, «крытых железом», за ними возвышалась деревянная теплая ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери, освященная 9 мая 1880 г. В «Ведомости о состоянии монастырей Рязанской епархии за 1916 г.» сказано, что «утварью храмы достаточны» (Там же. Л. 427). На территории, окруженной каменными стенами, находилось монастырское кладбище, в ограду к-рого была встроена колокольня с часами, освященная не ранее 1914 г., т. к. в отчете игум. Евсевия за 1914 г. сообщается, что «на отделку колокольни» было израсходовано 465 965 р. (Там же. Оп. 236. Д. 844. Л. 2).

Клирики мон-ря, священники и диакон, проживали в своих домах за монастырской оградой; там же были возведены дома для приема паломников — «три здания для успокоения богомольцев». В 100 саж. от обители располагался скотный двор, где в 1914 г. держали 8 лошадей, 24 коровы, 50 птиц (Там же. Л. 1 об.— 2). Н. Б. м. принадлежали: 19 дес. усадебной, огородной земли, а также земли при скотном дворе, 20 дес. земли «пахотной по лесным полянам», 431 дес. — «под мелким лесом», 60 дес. — «неудобной по оврагам». 69 дес. пахотной земли за р. Парой пожертвовал А. Н. Шульгин (Там же. Оп. 11–177. Д. 76. Л. 427).

Сестры трудились в соответствии с уставом общежительного мон-ря. Богослужения совершались «по общецерковному уставу с чтением на повечерии канона Пресвятой Богородице, а после повечерия — канона с акафистом Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю; а после вечерней трапезы вечерняя молитва с молитвою о здравии благодетелей и заупокой умерших». В свободное время насельницы занимались различными послушания-

ми, в т. ч. иконописанием и рукоделием (Там же. Л. 427 об.).

В день памяти свт. Николая Чудотворца, 22 мая, совершался традиц. многолюдный крестный ход с чудотворным образом свт. Николая к св. источнику — месту явления иконы. К 1916 г. в мон-ре числилось 189 насельниц: игум. Евсевия, 20 мантийных монахинь, 91 рясофорная послушница, 66 послушниц, 11 живущих при мон-ре стариц. Известны настоятельница мон. Иннокентия (упом. в 1888) и игум. Евсевия (1890–1919) (Там же. Л. 429–441).

По клировым ведомостям, перед закрытием мон-ря в 1919 г. численность насельниц составляла 262 чел. Комиссия по изъятию церковных ценностей описала серебряные богослужебные сосуды и др. утварь, изъятую из мон-ря. Главную святыню — икону свт. Николая Чудотворца, сестры успели спрятать при помощи старосты храма — местного жителя, у к-рого, а затем и у его потомков она хранилась в советские годы вплоть до возрождения мон-ря. После закрытия Н. Б. м. насельницы создали сельскохозяйственную общину (артель) и продолжали жить и трудиться по монастырскому уставу. Но вскоре представители местной советской власти отобрали у них скот. Инокнии составили и подали властям уездного центра жалобу, в к-рой говорилось, что 230 «рабочих сестер крестьянок Никола-Бавыкинского обрабатывают своими силами 69 десятин. Для своей работы они имели лошадей и 18 коров, 7 овец» и семенной хлеб, но их незаконно забрали. Из Сапожка последовало распоряжение разобраться в действиях «коммунистов, отбирающих у сестер скот и хлеб», но из местного совета в Сапожок была направлена телеграмма с сообщением, что никаких нарушений не было (Там же. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 67. Т. 3. Л. 416–417).

В 1926 г. Управление Рязской милиции донесло в центр, что имущество Н. Б. м. передано по договору Сапожковской религ. орг-ции, а здания мон-ря используются культурно-просветительским кружком пос. Заря Свободы. В итоге все движимое и недвижимое монастырское имущество было экспроприровано, насельниц разогнали, в посл. нек-рые из них подверглись арестам и ссылкам.

Верующие неоднократно просили вернуть Николаевский храм РПЦ,

Монастырская колокольня.
Не ранее 1914 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

о чем свидетельствуют документы в архивном фонде «Уполномоченного по делам религий Русской Православной Церкви». Жители с. Сысой и с. Б. Можары 25 авг. 1959 г. отправили на имя первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва жалобу на «небрежение» местных властей по отношению к «архитектурным памятникам старины». Но Хрущёв не стал сам решать этот вопрос, передав его на рассмотрение Рязанского обкома КПСС. В документе, направленном Отделом пропаганды и агитации Рязанского обкома партии в ЦК КПСС, сообщалось, что «как архитектурный памятник старины помещение монастыря и монастырского собора на учете никогда не стояло и не стоит и никакой исторической ценности не представляет» (Там же. Ф. Р–3251. Оп. 28. Д. 1713. Л. 120–123).

С 1919 по 1996 г. на территории Н. Б. м. последовательно располагались: учительская семинария, пионерский лагерь, начальная школа, детский сад, спецшкола для детей-инвалидов, школа краснодеревщиков, курсы механизаторов, сельскохозяйственный техникум, пункт военных сборов. В результате Никольский собор, Тихвинская ц., трапезный храм преподобных Сергия и Никона Радонежских были разрушены, монастырское кладбище разорено, склепы некрополя уничтожены (к 2018 на предполагаемом месте кладбища установлен поклонный крест).

12 февр. 2007 г. игум. Гурий (Покровский) начал восстановление Н. Б. м., от которого сохранились лишь стены полуразрушенных зданий келейных корпусов и трапезного храма, а также обветшавшая и утратившая

купол колокольня. 13 июня 2007 г. состоялось малое освящение восстановленной Тихвинской ц. 7 сент. 2007 г. решением Синода Н. Б. м. был возрожден как мужской. В 2007–2011 гг. настоятелем мон-ря был игум. Гурий (Покровский), с 2011 г. — игум. Павел (Удовенко).

Местночтимый образ свт. Николая Чудотворца был передан в Троицкий храм с. Сысой. С 2007 г. в дни памяти свт. Николая икону переносили из с. Сысой в возрождавшийся мон-рь, 22 мая совершался многолюдный крестный ход с образом свт. Николая. К 2018 г. икона пребывает в Тихвинском храме обители, в котором совершаются еженедельные богослужения. В монастыре проживают 2 насельника — игум. Павел (Удовенко) и иером. Климент (Крыгин). Арх.: Архив канцелярии Рязанского ЕУ. Николо-Бавыкинский муж. мон-рь. Б/н. Б/л.; Архив канцелярии Скопинского епархиального управления. Николо-Бавыкинский муж. мон-рь. Б/н. Б/л.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 11–177. Д. 76. Л. 426–427 об., 429–441; Оп. 236. Д. 844. Л. 1 об.—2; Оп. 240. Д. 26. 288; Д. 35-а. Л. 34–35; Оп. 240. Д. 28. Л. 259–260; Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 67. Т. 3. Л. 416–417; Ф. Р–3251. Оп. 28. Д. 1713. Л. 120–123; Ф. Уполномоченного по делам религий РПЦ. Д. Сапожковский р-н. Б/н. Б/л.

Лит.: Добролюбов И., свящ. Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Рязань, 1888. Т. 3. С. 49–50, 55; Булгаков С. В. Рус. мон-ри в 1913 г. // Рус. мон-ри. М., 1995. С. 386.

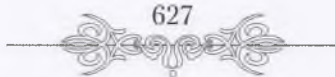
Мон. Мелетия (Панкова)

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ГОРНАЛЬСКИЙ БЕЛОГОРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Курской епархии Курской митрополии), находится в с. Горналь Суджанского р-на Курской обл. Основан иеромонахами Феодосием, Лаврентием, Кесарием, Памвой и старцем Никодимом, в авг. 1671 г. переселившимися из разоренного татарами и «воровскими людьми» *Дивногорского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. На правом крутом берегу р. Псёл на белых меловых утесах братия построила кельи. В 1672 г. указом патриарха Московского и всея Руси *Иоасафа II* на имя митр. Белгородского и Обоянского *Мисаила* († 1684) мон-рь был официально учрежден (грамота опубл.: ИРИ. Ч. 5. С. 74–77). В том же году царь Алексей Михайлович пожаловал обители земли, а также «книги, ризы, сосуды и всякую церковную утварь» (*Антошечкина*. 2006. С. 225–226). По преданию, дивногорские

монахи принесли с собой икону свт. Николая Чудотворца, во имя которого в 1688 г. в Н. Г. м. была освящена небольшая теплая деревянная церковь. Первый настоятель — иером. Феодосий.

Одним из благодетелей Н. Г. м. стал полковник Сумского казачьего полка стольник Андрей Герасимович Кондратьев († 1708), передавший братии земли и леса по р. Псёл, в окрестностях городов Суджа и Мирополье, а в 1688 г. — мельницу на р. Псёл, под с. Вел. Рыбица, с работниками. Насельники жили от продажи извести, вырабатываемой из мела монастырской горы. На вырученные деньги были построены деревянные колокольня, ограда с 2 въездными воротами, большой летний храм в честь Преображения Господня.

В 1726 г. еп. Белгородский и Обоянский Епифаний (Тихорский; † 1731) передал настоятелю (1726–1744) игум. Самуилу (Ленийскому) «в доброе смотрение» суджанскую во имя св. Иоанна Предтечи муж. пуст., предоставив право выбирать заместителя-строителя. В 1734 г. архиеп. Досифей (Богданович-Люблинский; † 1736) назначил игум. Самуила ректором Харьковского коллегиума, а настоятелем Н. Г. м. — иером. Герасима. Однако в 1725 г. игум. Самуил вновь возглавил обитель. В 1736 г. он был назначен присутствующим в Белгородской духовной консистории. В 1739 г. архиеп. Белгородский и Обоянский *Петр (Смелич)* поручил игум. Самуилу надзор за духовенством г. Мирополье и окрестных сел. Между тем хозяйство Н. Г. м. приходило в упадок, соседи-помещики присвоили себе некоторые монастырские владения. Так, судья Семен Кондратьев завладел мельницей на р. Псёл, отставной полковник Романов — землями по р. Гуйва, сенокосными лугами и рощами. Постройки Н. Г. м. ветшали: в 1733 г. упала колокольня, в Преображенском храме стало опасно служить. Деревянные здания решили разорвать, а из строительного материала соорудить часовню на монастырском кладбище, в ней разместить и старые иконостасы. В янв. 1744 г. игум. Самуил написал прошение об увольнении от должности, сообщив, что «за глубочайшею своею старостию и дряхлостию, к тому ж и за болезнию, монастырь содержать и в чинимых монастырю от смежных владельцев

обидах и разорениях защищать и оборонять не может» (цит. по: Там же. С. 231).

Н. Г. м. возглавляли иером. Исаия (Думинский), а с янв. 1745 г. — иером. Иоасаф (Новосельский), к-рый начал судебные тяжбы о возвращении мон-рю земель и угодий. В 1749 г. указом еп. Белгородского и Обоянского свт. *Иоасафа (Горленко)* настоятелем Н. Г. м. стал игум. Рафаил (Мокренский), префект Харьковского коллегиума, в 1752 г. — игум. Филарет, в 1759 г. — архим. Матфей (Млодзинский?), в 1769 г. — архим. Гавриил (Спичинский), в 1773 г. — деятельный иером. Наркис (Сергиевский; † 1780), при к-ром был построен деревянный храм в честь Преображения Господня. В 1780 г. Н. Г. м. возглавил строитель *Курской Коренной в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни* игум. Константин (Савурский; † 1785), при котором были построены пекарня, просфорня, колокольня, новая ограда со св. воротами, а на месте старого Никольского храма — кирпичная трапезная церковь (1781–1784).

В 1770 г. в заштатной обители проживали 16 монашествующих, в 1777 г. — 11, в 1783 г. — 9 чел. Ежегодно в Н. Г. м. направлялось по неск. ссыльных — как священнослужителей, так и мирян. Напр., в 1777 г. здесь жили Иван Кулик и Иосиф Паралич (Палич?), присланные из Запорожской Сечи «на покаяние» за убийство во время ссоры казаков с однодворцами Алексеевской слободы. По ведомости 1770 г., в монастырской дер. Горналь, на хуторах Прикольском и Ивашковском, на суджанской и миропольской мельницах насчитывалось 80 крестьянских дворов, а подданных муж. пола — 315 чел. Самый большой доход Н. Г. м. получал от продажи добываемой в горах извести и изготовленного на собственном заводе кирпича; также приносили фруктовые сады, бахчи и пасака. Монахи садили в аренду рыбные ловли, держали скот, особенно много было рабочих волов. В 1781 г. игум. Константин сообщал в епархию, что Н. Г. м. «как ныне, так и впредь содержаться может без всякой нужды» (Там же. С. 228). К 1785 г. обитель располагала 1255 дес. земли; подмонастырская слобода Горналь состояла из 44 крестьянских дворов. От кошелькового сбора доход был небольшим

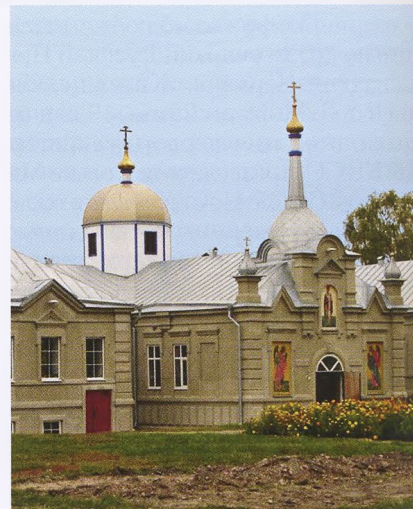
и собирался гл. обр. во время монастырского праздника в дни памяти свт. Николая Чудотворца, в т. ч. 11 мая, когда в обители открывалась ярмарка.

В 1785 г., при игум. Оресте (Флоринском), Н. Г. м. был закрыт, Преображенский храм обращен в приходский, Никольская ц., кельи и др. постройки разобраны на кирпич, к-рый продали с аукциона помещику с. Рождественского Л. П. Тимченко. Ярмарку перевели в слободу Юнаковку Сумского у. Самые ценные предметы утвари и реликвии перенесли из Н. Г. м. в белгородский Николаевский мон-рь, остальные — в приходские церкви Миропольского у. К нач. XIX в. на территории бывш. обители стояли деревянные Преображенская ц., кельи и ограда с небольшими 4-угольными башнями. В Подмонастырской слободе было 44 крестьянских двора, в к-рых проживали 159 мужчин и 157 женщин (ИРИ. Ч. 3. С. 470).

Сохранилось описание Преображенской ц.: «...пол каменный из разноцветных плит, иконостас прочной и красивой архитектуры с неглубокой резьбой. В западном притворе иконы ярких и свежих красок. Другой иконостас греческого письма». Главной святыней храма являлся чтимый список *Пряжевской иконы Божией Матери*, выполненный на полотне (высота 1 аршин 3 вершка, ширина 13 вершков). Согласно надписи на задней стороне образа, в 1792 г. икона обновилась «с сохранением в неприкосновенности ликов Богоматери и Младенца». После закрытия Н. Г. м. «по показанию окрестных жителей в бывшем монастырском храме стали совершаться чудесные явления. Несмотря на то, что после богослужения свечи аккуратно тушились, на утро некоторые из них находили горящими. Это повторялось много раз, пока не была обретаена Пряжевская икона». По преданию, накануне закрытия мон-ря живописец Иван Федорович Белый услышал некое повеление «свыше», чтобы он обновил икону, написанную на полотне, скатанную в трубку и спрятанную за иконостасом, но лики на иконе должны оставаться нетронутыми. Белый исполнил повеление (Белогорская Николаевская пуст. 1912. С. 8–13).

В 1858 г., после молебна перед иконой, к-рый отслужил приходский свящ. Андрей Вороновский, исце-

лился от «слабости всего организма и болезни ног» суджанский купец Косма Иванович Купреев († 3 марта 1869). В благодарность он решил украсить образ серебряной ризой, а также восстановить Н. Г. м. на свои средства. В ответ на прошение купца Высочайшим повелением от 24 авг. 1863 г. мон-рь был учрежден с наименованием Белогорская Николаевская пустынь. В 1859 г. первыми ее насельниками стали Косма Купреев (мон. Киприан) и его сыновья, Федор (мон. Филарет) и Владимир (мон. Венедим, иеросхим. Владимир), пожертвовавшие обители 13,5 дес. земли, каменные лавки и 2 дома в Судже, салотопильный

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца.
1865 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

завод, пасеку и все свое хозяйство стоимостью 35 тыс. р.

Первый настоятель возобновленного мон-ря игум. Нестор в рапорте 1864 г. Курской духовной консистории писал, что «на поклонение Пряжевской иконе Божией Матери ходили окрестные и дальние жители не в малом количестве, получая помощь и утешение», «приходские священники совершали пред этой иконой молебствия во всякое время года» (Там же. С. 9). В обители был построен небольшой каменный храм свт. Николая Чудотворца (1865), с 2 сторон охваченный келейными корпусами на полуподвалах, а также каменный 5-главый 3-престольный Преображенский собор (1888–1893) в неовизант. стиле с 4-ярусной колокольней и теплой ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (1869–1870) — четверик, завер-

2 его иконы. В одной из них помещены частицы мощей сщмч. Климента, папы Римского, преподобных Симеона Юро-

Уловая баня.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

дивого, Иоанна Постника, Ксенофонта и Марии и чад их — Аркадия и Иоанна; в другой «под воскомастикой» — частицы мощей вмч. Пантеле-

имона, вмч. Анастасии Узорешительницы, мучениц Параскевы, Агафии, Василисы, Марины, прп. Макарины и частица Креста Господня.

Возможно, летом 1877 г. Н. Г. м. посещал Ф. М. Достоевский, отдыхавший вместе с семьей близ Мирополья, на хуторе М. Прикол. В 1905 г. в Н. Г. м. проживали 41 монах, послушник и 58 чел. на испытании. Обитель владела 255 дес. земли. С момента 2-го открытия Н. Г. м. настоятелями были архимандриты: Нестор — с 1863 г., Агапит — с 1890 г., Иоанн — с 1903 г., Пимен — с 1905 г., Мелитон — с 1908 г.

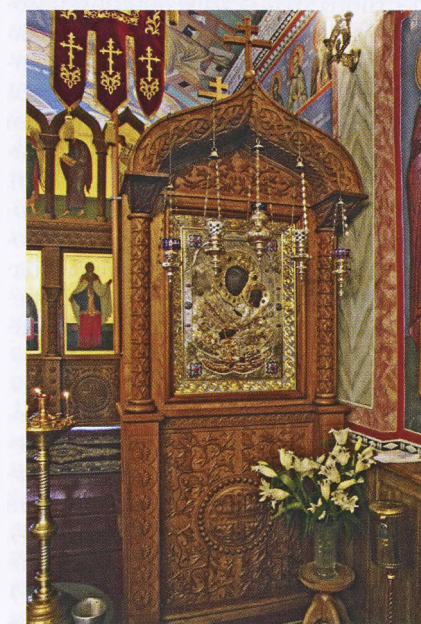
В 1922 г. Н. Г. м. был закрыт, но насельники некоторое время продолжали проживать на территории

школу-интернат для детей-сирот. Покровский храм был отдан клубу, Преображенский и Никольский храмы разобраны на кирпич.

Митр. Курский и Рыльский Ювеналий (Тарасов) не раз ставил вопрос о передаче Церкви комплекса зданий мон-ря. Первое богослужение в возвращенной обители он совершил 19 дек. 2001 г., в день памяти свт. Николая Чудотворца.

Восстановлены храмы, братский и настоятельский корпуса. Среди святых обители — чудотворная Пряжевская икона Божией Матери, ковчег с 84 частицами мощей Киево-Печерских святых, ковчег с частицей мощей свт. Иоасафа Белгородского, ковчег с частицами мощей преподобных старцев Оптинских. В 2008 г. архиеп. Конотопский и Глуховский Лука (Коваленко) передал мон-рю 9 частиц мощей преподобных старцев Глинской в честь Рождества Пресвятой Богородицы пустыни. В июне 2002 г. возобновлена традиция крестных ходов с Пряжевской иконой в с. Мирополье Краснопольского р-на Сумской обл. (Украина). Начиная с 2014 г. крестный ход на территорию Украины отменен, вместо этого икону приносят в храм в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Гуеве Суджанского р-на, а затем доставляют автотранспортом в Свято-Троицкий храм г. Суджи. День празднования иконы — 8-я суббота после Пасхи.

С 2002 г. при Н. Г. м. работает швейная мастерская, в которой изготавливают богослужебные облачения. Монастырь имеет подворье в г. Курске.

Пряжевская икона Божией Матери.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

К марту 2018 г. в Н. Г. м. проживали настоятель игум. Питирим (Плаксин) и 20 насельников.

Ист.: ОДДС. Т. 1. № 682. Стб. 724–725.
Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 470; Ч. 5. С. 72–78; Ч. 6. С. 333–334; ВОИДР. 1857. Кн. 25. Смес. С. 40, 42; Субботин Н. И. Упраздненный Николаевский Белогорский мон-рь. СПб., 1862; Дмитриюков А. И. Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах // Тр. Курского губ. стат. комитета. 1863. Вып. 1. С. 506–508; Зверинский. Т. 2. С. 152, 221; Вержбицкий Т. И. Ист. заметки о г. Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губ. 1894. Отд. 2. С. 91–99 (отд. паг.); Златоверховников Н. И. Памятники старины и нового времени и др. достопримечательности Курской губ. Курск, 1902; Лебедев А. С. Белогородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. Х., 1902; Денисов. 1908. С. 357; Белогорская Николаевская пустынь и ее святые: Кр. ист. очерк. Курск, 1912; Цапенко М. П. По западным землям Курским и Белгородским. М., 1976; Арцыбашева Т. Н. Курский край и монастырская культура. Курск, 1998; Антошечкина О. А.

мон-ря, а также в меловых пещерах, сохраняя чудотворную Пряжевскую икону. После 1937 г. в упраздненном мон-ре разместили колонию для малолетних преступников, а позже —

Горнальский Свято-Николаевский муж. монастырь // Рус. мон-ри: Юг России. М., 2006. С. 222–235.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Александровской епархии Владимирской митрополии), находится в с. Новом Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. Основан 28 сент. 1995 г. при приходском каменном храме во имя свт. Николая Чудотворца (1826) по инициативе архиеп. Владимирского и Суздальского *Евлогия (Смирнова*; ныне митрополит).

В кон. XVII в. с. Новое, государева дворцовая вотчина, было пожаловано братьям боярину Петру († 1698) и окольному Василию († 1698) Абрамовичам Лопухиным. В XVIII в. село принадлежало графам Федору (1723–1804) и Ивану (1725–1811) Андреевичам Остерманам.

Однокупольный каменный храм свт. Николая Чудотворца (1826) в стиле классицизма с боковыми портиками, трапезной и колокольной возвели на месте обветшавшей деревянной церкви XVII в. Первоначально в храме был теплый трапезный придел во имя праведных Симеона Богоприимца и пророчицы Анны. В 1883 г. трапезная была расширена, в ней освятили еще один придел — во имя ап. Иоанна Богослова. При церкви имелось ок. 1 дес. усадебной земли, 7 дес. 1090 кв. саж. сенокосной и 50 дес. 80 кв. саж. пахотной земли. В нач. XX в. в с. Новом насчитывалось ок. 80 дворов. В приход входили село и дер. Новоникольская (в 3 верстах от церкви), всего насчитывалось 259 прихожан и 296 прихожанок. С 1879 г. в с. Новом существовало земское народное уч-ще.

В XX в. храм не закрывался. С 1936 г. в нем до кончины служил священ. Сергей Николаевич Колоколов (1892–1944), похороненный близ алтаря. По преданию, местные власти заставляли о. Сергия сдать ключи от церкви, неск. раз сажали в тюрьму на 2 недели, угрожали ссылкой и расстрелом. «Стреляйте, а ключи не отдам», — отвечал он. В 50-х гг. XX в. в храме служил игум. Досифей (Смирнов; в схиме Емилиан; † 1966), в 1957–1962 гг. — прот. Михаил Вознесенский (архим. Митрофан; ок. 1910 — ок. 1984), в 1963–1994 гг. — иером. Максим Абрамов (схиархим. Гедеон; † 13 марта

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца.
1826 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

1994; похоронен за алтарем Никольской ц.), при к-ром сложилась монашеская община.

Среди святынь обители — Иверский образ Божией Матери, иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», «Скоропослушница» (вероятно, из с. Волствинова, в 3 км к северо-востоку от с. Нового), «Скорбящая» и «Боголюбская» (из с. Сима). Под Иверской иконой установлена памятная доска с описанием чуда, происшедшего после крестного хода с этим образом и молебна на окрестных полях: «В память избавления от червей, посланных Господом Богом на поля хлеба в июле месяце 1888 г. По молитвам же Царицы Небесной 21 июля птицы небесные сих насекомых поели. В благодарности оказанной милости установлено празднество сей Божией Матери 13 октября каждогодне и тщанием прихожан в то же время положена новая риза позлащенная стоимостью во сто руб. серебром». Икона Божией Матери «Скорбящая», принесенная из уничтоженного с. Некоморно, прославилась чудом исцеления слепой девочки. Имеются храмовые реликвии — напрестольный сребропозлащенный крест (1796), дарохранильница (1802) и сребропозлащенная дароносица (1807).

Среди церковных построек сохранилась ограда с воротами (XIX в.). В келейных домиках Н. Ч. м. проживают настоятельница (с 2015) игум. Иоанна (Акафьева) и неск. сестер.

Н. Ч. м. восстанавливает приписные храмы свт. Спиридона Тримифунтского в с. Горки и ап. Иоанна Богослова в с. Елох, в к-рых монас-

тырские священнослужители совершают регулярные богослужения.

Лит.: *Березин В. М., Добронравов В. Г.* Ист.-стат. описание церкви и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 3. С. 375–377; Памятники истории и культуры Владимирской обл.: Кат. Владимир, 1996. С. 514; Старец схиархим. Гедеон: (Жизнеописание, письма, восп.). М., 1998; *Пэнэжко О., прот.* Город Юрьев-Польской, храмы Юрьев-Польского р-на. Владимир, 2005. С. 98–107; *Глушакова В. Г.* Земля Владимирская. М., 2010. С. 292–293; *Сергия (Каламарова), мон.* Судьбы насельников мон-рей Владимирской епархии в годы гонений // Ползуновский альм. Барнаул, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 1. С. 116–127.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Донецкой епархии УПЦ), находится в с. Никольском Волновахского р-на Донецкой обл. (Украина). Открыт 19 мая 1998 г. решением Свящ. Синода УПЦ по инициативе схиархим. Зосимы (Сокура). Н. Ч. м. является частью Свято-Успенского Николо-Васильевского монастырского комплекса, в к-рый также входят *Василия Великого мужской монастырь* и Дом милосердия, расположенные на общей территории.

В 30–40-х гг. XIX в. первые поселенцы — крестьяне из разных губерний Российской империи — на совр. территории с. Никольского построили 2 деревянные церкви — во имя свт. Николая Чудотворца и во имя свт. Василия Великого. Вокруг них сложились 2 села — Васильевка и Никольское, между

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца
в с. Никольском. 1910 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

которыми протекала небольшая р. Кашлагач. В 1910 г. в Никольском вместо деревянной церкви был возведен каменный холодный храм во имя свт. Николая Чудотворца с колокольной над входом, а в Василь-

евке в 1912 г. на средства прихожан и благотворителей построен каменный теплый храм с 9 куполами во имя свт. Василия Великого. Он был украшен уникальным фаянсовым иконостасом стоимостью ок. 4 тыс. р. В 1934 г. этот храм был закрыт, снесены вся верхняя часть, 9 куполов и колокольня, полностью разрушен

*Свято-Успенский
Никола-Васильевский
монастырский комплекс.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

иконостас. В 1954 г. Васильевский храм восстановлен с одной главой и шатровой колокольней над входом. В 1959 г. села Никольское и Васильевка были объединены в с. Никольское.

В кон. нояб. 1986 г. настоятелем храма свт. Василия Великого был назначен иером. Савватий (Сокур), его трудами в 1987 г. рядом с отреставрированной церковью построен странноприимный дом с трапезной, в 1988 г.— крестильня и келья настоятеля, ворота при въезде на церковный двор, выкопан и освящен колодец. В 1990 г. восстановлена колокольня над Васильевским храмом, крыша над храмом перекрыта жстью, купола и колокольня покрыты медью. В том же году игум. Савватий был возведен в сан архимандрита, а в 1992 г.— пострижен в схиму с именем Зосима.

Число членов общины, сложившейся под духовным рук. схиархим. Зосимы, постепенно увеличивалось. После учреждения Н. Ч. м. был построен сестринский корпус. Первой игуменией в 1998 г. стала мон. Феодора (Козачук). С 18 апр. 2008 г. Н. Ч. м. возглавляет игум. Анна (Морозова), в обители проживают 140 насельниц. В 2001 г. был зарегистрирован муж. мон-рь свт. Василия Великого. Священноархимандритом и настоятелем Николо-Васильевского монастырского комплекса является митр. Донецкий и Мариупольский *Иларион (Шукало)*.

На территории Н. Ч. м. расположены трапезный храм во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, Успенский собор и надвратный храм с колокольней в честь Иверской иконы Божией Матери. Трапезный храм был построен к 2000-летию Рождества Христова, 1-я литургия в нем состоялась на Пасху 2002 г., по субботам совершается заупокойная служба. Только в этом храме обители сестры несут послушание церковниц и ал-

тарниц. Успенский собор возведен согласно завещанию схиархим. Зосимы и является копией Успенского собора Мос-

ковского Кремля. Главная святыня собора — икона Успения Пресв. Богородицы, написанная на плинфе, по подобию чудотворной Киево-Печерской иконы «Успение Пресв. Богородицы». Правый придел освящен во имя преподобных Антония и Феодосия и проч. чудотворцев Киево-Печерской лавры, левый — во имя преподобных Зосимы и Савватия и проч. чудотворцев и новомучеников Соловецких; нижний храм собора освящен во имя Всех святых, от века Богу угодивших. 31 июля 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, посетивший обитель с визитом, освятил главный престол собора.

К мон-рю приписан храм во имя свт. Николая Чудотворца, к-рый находится на противоположном конце с. Никольского, на расстоянии 1 км от обители. Он был закрыт осенью 1932 г. и использовался под склад, мастерские, скотобойню, зернохранилище. В 40-х гг. XX в. в Никольской ц. были возобновлены богослужения, в 1959 г. храм был закрыт, в 1987 г.— открыт. В нем совершаются богослужения по воскресным и праздничным дням в теплое время года, зимой богослужения проходят в домовой ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение», которая устроена в доме священника при Никольском храме. Также к обители приписаны часовня в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение» (и во имя Параскевы

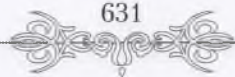
Пятницы) (расположена в 3,5 км от обители, у св. источника, забившего, согласно преданию, на месте явления Пресв. Богородицы), Николовская часовня на зап. въезде в с. Никольское и Васильевская часовня — на вост. въезде.

В числе особо чтимых святынь Н. Ч. м.— Курская-Коренная икона Божией Матери «Знамение», икона Божией Матери «Скоропослушница», иконы вмч. Пантелеимона, св. прав. Иоанна Кронштадтского, прор. Илии, икона и ковчег с частицей мощей прав. Иоанна Русского, ковчег с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерских, а также св. колодец, устроенный рядом с Васильевским храмом и освященный во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких по благословению схиархим. Зосимы.

В Н. Ч. м. введен общежительный устав, совершаются ежедневные богослужения, читается неусыпаемая Псалтирь. Каждую среду, кроме дней Великого поста и праздников, братия и сестры совершают антифонное пение акафиста с канонном Успения Пресв. Богородицы по подобию Киево-Печерской лавры. По благословению схиархим. Зосимы была возобновлена традиция ежегодного крестного хода в 9-ю пятницу по Пасхе к св. источнику. Крестные ходы также совершаются 9 мая, к поклонному кресту на братской могиле, и 22 мая, в день празднования памяти свт. Николая Чудотворца, в Никольский храм.

В 1997 г. трудами братии и сестер в Доме временного пребывания на территории, прилегающей к храму, была устроена богадельня (Дом милосердия) на 50 чел. В 2003 г. для нее было построено здание на 100 чел. с домовым храмом во имя прп. Самсона Странноприимца. Помимо послушаний в богадельне сестры посещают больницы и детские дома, принимают всех приходящих в обитель, предоставляя ночлег и питание, а также ведут занятия в воскресной школе.

В Н. Ч. м. действуют пекарня, б-ка, амбулатория для насельников, мастерские (столярная, мебельная, резьбы по дереву, золотошвейная, швейная, иконописная, керамическая, свечная, мыловаренная и др.). Монастырь принимает богомольцев, на цокольном этаже сестринского корпуса устроена паломническая гостиница на 200 мест.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Ист.: obitelnikolskoe.ru/?chapter=history; www.sedmitza.ru/text/749613.html; www.patriarhia.ru/db/text/707961.html; donetsk.church.ua/2014/08/24/ [Электр. ресурсы].

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Колпашевской епархии Томской митрополии), находится в с. Могочине Молчановского р-на Томской обл. Село известно с 1726 г. К 30-м гг. XX в. оно стало рыбацким поселком с лесозаводом, в к-рый ссылали репрессированных. В р. Оби близ Могочина были «затоплены баржи с верующими узниками ГУЛАГа» (Свято-Николаевский жен. мон-рь. 2009. С. 264–265).

Н. Ч. м. основан решением Синода в 1989 г. при приходском храме свт. Николая Чудотворца, устроенном в деревенском доме. С сент. того же года настоятелем церкви являлся иером. Иоанн (Луговских; впол. архимандрит; 19 авг. 1947 — 4 нояб. 2017). 13 июля 1991 г. еп. Новосибирский и Барнаульский Тихон (Емельянов) совершил в Н. Ч. м. 1-й постриг 5 сестер. В 1998 г. по благословению еп. Томского и Асиновского Аркадия (Афонина) игум. Иоанн был назначен духовником обители. После кончины архим. Иоанн был погребен

у алтаря Никольского храма. К марту 2018 г. в Н. Ч. м. проживали игум. Ирина (Селивёрстова) и ок. 60 сестер.

16 окт. 1989 г. в Н. Ч. м. был заложен кирпичный Никольский храм с колокольней, возведенный в 1991 г. и отремонтированный после пожара в дек. 2000 г. Также в обители построены колокольня, келейные корпуса за высокой оградой с 4 башнями, гостиничный комплекс со школой и с ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (2001–2003). При Н. Ч. м. существует школа (т. н. группа семейного образования), мастерская по шитью облачений.

В с. Б. Волок на р. Анге обитель имеет обширное хозяйство, на базе к-рого ведется строительство Преображенского муж. мон-ря, официально открытого 26 апр. 1993 г. Богослужения в Преображенской обители совершаются в 2-этажном братском домике.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: Куницына З. В монастырь тропкою грешников // Томская неделя: Газ. Томск, 1999. 18 февр. С. 6; она же. Могочинский мон-рь // Томские новости: Газ. Томск, 2000. 18 авг. С. 16; Берязев В. Моя Ойкумена: Путешествие в четыре стороны света // Сибирские огни. Новосиб., 2000. № 3. С. 3–34; Мон-ри РПЦ: Энциклопедический справ. / Сост.: А. В. Никольский. М., 2000. С. 243–244; Халфина Ю. Мон-рь сибирской провинции // Томский вестн.: Газ. Томск, 2003. 5 авг. С. 1–2; Монастырь Томской глубинки. Томск, 2004; Александров В. Духовенство Томской епархии: Игум. Иоанн (Луговских) // Томские Ев. 2008. № 4. С. 6–7; Свято-Николаевский жен. мон-рь пос. Могучино // Рус. мон-ри: Зап. Сибирь. М., 2009. С. 263–285; Мон-ри РПЦ: Справ.-путев. М., 2011. Вып. 2. С. 432–433.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Оренбургской епархии), находится близ с. Покровка Новосергиевского р-на Оренбургской обл. Первоначально мужской. Основан казаком Захарием Прокопьевичем Карцевым, который в 1896 г. «по Божьему повелению» пришел на возвышенность у берега р. Самары близ с. По-

Монастырь во имя свт. Николая Чудотворца в с. Могочине. Фотография. 10-е гг. XXI в.

кровка Оренбургского у. и губ. и начал рыть пещеру. По преданию, над этим местом еще до прихода Карцева старожилы

видели огненный столп, уходящий в небо. К 1898 г. в вырытых пещерах (протяженность ок. 160 м) селились крестьяне из соседних сел, стремившиеся к уединенной молитве и иноческому житию. Под горой Захарий Прокопьевич обнаружил родник, очистил его, и он стал для обители источником чистой воды, к к-рому впол. трижды в год насельники совершали крестный ход.

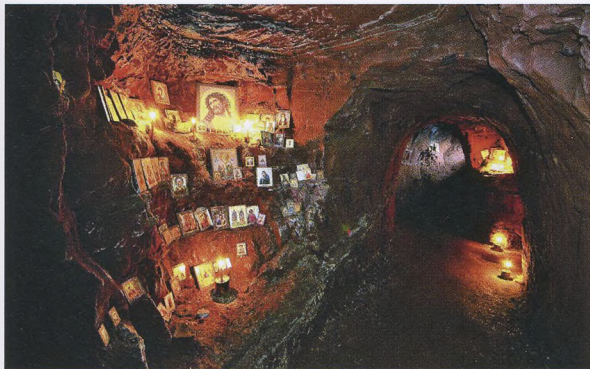
По прошествии 7 лет отшельничества Карцев отправился в паломничество. Во время путешествия в тонком сне ему являлись прп.

Иона (Мирошниченко), основатель киевского Ионинского (Ионовского) во имя Святой Троицы монастыря, и прав. Иоанн Кронштадтский (Сергиев), благословившие его на устроение буд. обители. Письмо Захария Прокопьевича об этих видениях насельнику киевского Ионинского мон-ря мон. Исаакию было опубликовано в церковной прессе (см.: Зосима (Карцев). 1912). Вернувшись из паломничества, Захарий Прокопьевич приступил к трудам по устройству мон-ря. К 1907 г. при помощи жертвователей Н. Ч. м. получил земли, на которых начались строительство келий и организация хозяйственной жизни.

В 1909 г. указом Синода община была преобразована в Николаевский скит оренбургского Успенско-Макариевского муж. мон-ря. Резолюцией еп. Оренбургского и Тургайского Феодосия (Олтаржевского) от 12 янв. 1910 г. Карцев был зачислен в скит послушником и назначен его строителем. 25 янв. того же года временным руководителем скита стал насельник Успенско-Макариевской обители иером. св. Палладий (Хроненко) (прославлен УПЦ в лике преподобномучеников). 27 сент. 1910 г., получив согласие супруги, Захарий Прокопьевич принял монашеский постриг с именем Зосима и был назначен заведующим Николаевским скитом. Его жена Пелагия Матвеевна одновременно с ним была пострижена в монашество с именем Павла и стала насельницей оренбургского Успенского жен. мон-ря. 14 нояб. 1910 г. мон. Зосиму рукоположили во диакона, 29 июня 1911 г. — во иерея.

2 окт. 1911 г. в скиту еп. Челябинским, викарием Оренбургской епархии Дионисием (Сосновским) была освящена каменная ц. во имя свт. Николая Чудотворца. В том же году бывш. жилое здание для насельников с домовым Никольским храмом было переоборудовано под молитвенный дом и освящено в честь Казанской иконы Божией Матери. Вскоре в обители были построены 2 братских корпуса (один из них был 2-этажным с трапезной), странноприимный дом, несколько отдельных братских келий, просфорня, пекарня, кузнечные и слесарные мастерские, скотный двор с конюшней и др. хозяйственные службы. Насельники разбили огороды, сады, завели пчельник и начали разводить

паству к миру — как в проповедях на богослужениях, так и в частных беседах. Он убеж-

*Монастырские пещеры.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

дал всех молиться с обеих сторон за воюющих братьев. Не разделяя людей по политической принадлежности, ста-

рец, рискуя жизнью, спас красноармейцев, спрятавшихся в мон-ре, от расправы белоказаков. Игумен с братией предавал христ. погребе-

рыбу в прудах. В 1910 г. рядом со скитом был открыт кирпичный завод. Кирпичи выпускались с аббревиатурой названия мон-ря — НМ. Кроме того, при обители действовали валяльные и кожевенные мастерские, в к-рых трудились мужчины-инвалиды и женщины. По рассказам старожиллов, инвалиды жили в особом корпусе при обители. К 1917 г. в Н. Ч. м. проживали 45 насельников (схимонах, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 8 монахов, 24 послушника), а также трудники.

26 июля 1913 г. по указу Синода скит стал самостоятельным общежительным мон-рем. С началом первой мировой войны в Н. Ч. м. был открыт лазарет для ухода за ранеными фронтовиками, в 1916 г. обитель организовала приют для 12 мальчиков-сирот.

В июле 1917 г. иером. Зосима был возведен в сан игумена. В своем ходатайстве еп. Оренбургский и Тургайский *Мефодий (Герасимов)* описал деятельность иером. Зосимы в самых теплых словах: «За краткую историю существования монастырь был всесторонне устроен исключительно заботой и неустанным попечением своего основателя... Около отца Зосимы появляются ревнители доброй жизни и богомыслия. Сам иеромонах Зосима своим благочестием располагает к добрым делам и жертвованиям на устройство скита богатых селян и горожан... Пользуясь любовью и уважением благочестивых жителей Оренбурга, иеромонах Зосима нашел возможность устройства в городе монастырского подворья, изыскав на его постройку с храмом до 17 тыс. руб.». 2 окт. 1916 г. еп. Мефодием была освящена ц. во имя вмч. Пантелеимона при подворье мон-ря в Оренбурге. В том же году было отстроено 2-этажное кирпичное здание подворья.

После 1917 г. игум. Зосима, по свидетельствам насельников, призывал

*Церковь в честь
Рождества св. Иоанна Предтечи.
2005 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

нию погибших бойцов, не боясь мести к.-л. из враждебных сторон. 10 авг. 1919 г. он был арестован по

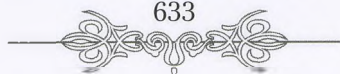
*Надбратная колокольня
с ц. прп. Марии Египетской.
2006–2007 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

обвинению в контрреволюционной деятельности и заключен в оренбургскую губ. тюрьму. 20 авг. из-за недостаточной доказанности вины следственная комиссия поста-

новила отпустить игум. Зосиму на поруки по ходатайству Союза богомольцев Пантелеимоновской ц. Оренбургского подворья. Сельские советы Покровки и др. близлежащих сел также ходатайствовали за о. Зосиму. 22 авг. того же года игум. Зосима был освобожден под подписку о невыезде с подворья до окончания следствия. В дек. 1919 г. по постановлению Оренбургского губ. ревтрибунала старец Зосима был оправдан. Смягчающим обстоятельством стало спасение им красноармейцев.

После кончины в 1920 г. игум. Зосимы его преемником стал иером. Геронтий (Губанов). 12 июня 1925 г. было принято решение о закрытии мон-ря и передаче его имущества в колхоз или коммуну, монахам предложено остаться работать на территории обители, но с условием публичного отречения от веры. На это никто не пошел. Кроме того, в том же году властями был устроен общественный показательный суд с освещением в печати. Иером. Геронтий (Губанов) был приговорен к одному году тюремного заключения (расстрелян в 1937), а мон-рь обязали выплатить крупный штраф гос-ву. Подворье в Оренбурге было реквизировано, в нем устроены квартиры. После закрытия Н. Ч. м. большинство насельников остались жить в близлежащем с. Покровка. Мн. монахов арестовали в разные годы, некоторых из них расстреляли. Постройки Н. Ч. м. были уничтожены, вход в пещеры и путь к св. источнику засыпаны.

8 июня 2002 г. во время раскопок удалось обнаружить вход в подземные галереи монастырских пещер. В 2005 г. над входом был возведен храм в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. В пещерах были найдены кельи игум. Зосимы (Карцева) и схим. Нила (Сухова), устроен подземный храм во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. В 2007 г. построен надвратный храм во имя прп. Марии Египетской с колокольной, затем возведены братский корпус с домовою ц. во имя прп. Серафима Саровского и трапезная для паломников. На месте восстановленного под горой св. источника в 2010 г. освящены колодец и часовня во имя вмч. Пантелеимона с купальней, на местах разрушенных храмов и на кладбище установлены памятные кресты.

В 2008 г. приход свт. Николая Чудотворца близ с. Покровка был передан в ведение Социально-миссионерского благочиния Оренбургской епархии и стал именоваться «Свято-Николаевская социальная обитель милосердия (Святые пещеры)».

В 2010 г. при помощи благотворителей была выкуплена и отремонтирована часть построек Пантелеимоновского подворья в г. Оренбурге. С 2010 по 2013 г. здесь размещались иконная лавка и подворье Социального благочиния, в к-ром к 2018 г. действовал правосл. центр помощи семьям и детям «Колыбель» (при отделе по церковной благотворительности и социальному служению Оренбургской епархии).

В 2014 г., во время строительных работ на монастырской территории, близ с. Покровка были обнаружены фундамент разрушенного храма и 3 захоронения в его алтарной части. В ходе судебно-медицинской экспертизы на основании графической реконструкции лица по черепу было определено, что в расположенном посередине погребении находятся останки игум. Зосимы (Карцева). 12 окт. 2014 г. они были торжественно перенесены в монастырские пещеры, а в нояб. 2017 г. — в надвратную ц. прп. Марии Египетской.

27 февр. 2017 г. по указу митр. Оренбургского и Саракташского Вениамина социальная обитель милосердия стала подворьем *оренбургского во имя великомученика Димитрия Солунского мужского монастыря*, настоятелем которого являлся игум. Варнава (Соколов). 22 нояб. 2017 г. подворье Дмитриевской обители было преобразовано в архиерейское подворье с жен. общиной, а 14 мая 2018 г. — в мон-рь, настоятельницей назначена мон. Иоанна (Боярская).

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 30, 31; Д. 1174. Л. 50, 50 об., 51, 52; ГА Оренбургской обл. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 6 об. — 7; Д. 6472. Л. 1–5 об.; Оп. 5. Д. 10581. Л. 14; Оп. 6. Д. 11040. Л. 63 об. — 64; Оп. 9. Д. 2013. Л. 1 об. — 2, 13 об.; Ф. 193. Оп. 1. Д. 3. Л. 14 об. — 20; Ф. 199. Оп. 2. Д. 237. Л. 11–13; Ф. 308. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1 об.; Ф. Р–28. Оп. 1. Д. 12. Л. 406–406 об.; Ф. Р–1547. Оп. 3. Д. 60; Ф. Р–636. Оп. 1. Д. 1122.

Лит.: В юной обители // Оренбургские Ев. 1911. Ч. неофиц. № 44. С. 966–968; *Зосима (Карцев), игум. Три сновидения* // Рус. инок. 1912. № 2; Указ Св. Синода // Там же. 1913. Ч. офиц. № 31/32. С. 266; *Мефодий (Герасимов), еп.* Слово при освящении храма при подворье Николаевского муж. мон-ря // Там же. 1916. Ч. неофиц. № 41/42. С. 517–518; Синодальные награды // Оренбургский церк.-об-

ществ. вестн. 1917. № 26. С. 1; Смычка: Газ. Оренбург, 1925. № 66. С. 5; *Банникова Е. В.* Архиеп. Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов) // Мученики и исповедники Оренбургской епархии. Саракташ, 2014. Кн. 5. С. 8–31; *Сорокина С. Е.* Св.-Николаевский муж. мон-рь // Оренбуржье православное: История и современность / Сост. и ред.: С. Е. Плаксин. Оренбург, 2014. С. 371–381; *Денисов Д. Н.* Новые факты к биографии прмч. Палладия (Хроненко) о жизни святого в Оренбургском крае // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ, 2017. Вып. 75. С. 55–59.

Е. В. Банникова

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Пермской епархии Пермской митрополии), находится в пос. Николаевском Чернушинского р-на Пермского края. Основан по решению Синода от 25 дек. 1995 г. при храме свт. Николая Чудотворца (1860).

В кон. XVIII в. на месте буд. монастыря существовала небольшая

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца.
1860 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

дер. Панова (до 100 чел.). Удачное местоположение, в т. ч. близость р. Танып, привлекло внимание помещика Е. Л. Чадина, к-рый, решив устроить здесь собственную резиденцию, выкупил землю в 4 верстах вниз по течению р. Танып, близ речки Ямашки. К нач. XIX в. на месте бывш. дер. Панова находились винокуренный завод и заводская слобода. В 1805 г. еп. Пермский и Екатеринбургский *Иустин (Вишневский)* выдал Чадину разрешение на строительство деревянной ц. во имя свт. Николая Чудотворца. В следующем году заложил каменный фундамент, но по неизвестным причинам строительные работы были остановлены. В нач. 30-х гг. XIX в.

владелец Николаевского винокуренного завода чиновник Ф. Д. Суворов обратился к еп. Пермскому *Аркадию (Фёдорову)* с прошением об открытии храма. В 1834 г. причт прихода состоял из священника (первым был Василий Тимофеевич Пьянков) и диакона. Богослужения совершались во временной деревянной часовне (1834). В 1848 г. Суворов был похоронен у алтаря недостроенной церкви.

26 мая 1851 г. имение с Николаевским заводом приобрел П. Д. Дягилев (1808–1883), уроженец Перми, заводчик и меценат, дед известного импресарио С. П. Дягилева. В 1853 г. Дягилев обратился к архиеп. Пермскому и Верхотурскому Неофиту (Соснину) с просьбой способствовать завершению строительства при Николаевском заводе церкви, которую предложил посвятить Казанской иконе Божией Матери. Одновременно он инициировал возведение на месте часовни каменного храма во имя свт. Николая Чудотворца. На старом фундаменте была построена и 8 июня 1854 г. освящена кладбищенская Казанская ц. и в тот же день заложен Никольский храм. 14 авг. 1860 г. в присутствии многочисленных гостей архиеп. Пермский Неофит совершил великое освящение приходской Никольской ц. На строительство Дягилев потратил более 50 тыс. р. серебром.

Бесстолпный крестово-купольный одноапсидный 5-главый храм имеет граненое шатровое завершение, увенчанное луковичными маковками на граненых шейках. Роль колоколен выполняют угловые башенки. Динамичность постройке придают повторяющийся мотив плавной дуги закомар, арок колоколен с одной стороны и вертикальная ориентация пилястр, продолговатых оконных проемов, заостренных кокошников, профиль шатров — с другой.

Позолоченный иконостас храма был выполнен в С.-Петербурге в мастерской А. И. Тура, пол выложен из натурального камня, в алтаре настелен дубовый паркет. Из столицы была доставлена богатая утварь, книги; отлиты 10 колоколов (благочестивый весил 192 пуда). Храмовая икона свт. Николая Чудотворца с капсулой, в к-рой находилась земля из гробницы святого, была привезена из церкви Мир Ликийских.

В янв. 1891 г. наследники Дягилева продали Николаевский завод

Н. Д. Сибирякову, крестьянину Таушинской вол. К 1917 г. в штате храма состояли священник и диакон. В 1937 г. церковь была закрыта, в 50-х гг. XX в. в ее подвале устроено хранилище картофеля и зерна; богатое внутреннее убранство храма было утрачено, разрушены амвон, иконостас. В 2-этажном кирпичном доме настоятеля находилась школа.

В 1989 г. Никольская ц. была поставлена на гос. учет как памятник архитектуры обл. значения. 14 окт. 1995 г. указом еп. Пермского и Соликамского *Афанасия (Кудюка)* настоятелем храма был назначен свящ. Алексей Носов, 20 марта 1996 г. принявший монашеский постриг с именем Амвросий. Ему была поручена организация при храме жен. обители.

В кон. лета 2000 г. были отлиты и освящены 12 колоколов для звонницы Никольского храма. В 2002 г., после завершения основных ремонтных работ, церковь была освящена архиеп. Пермским и Соликамским *Иринархом (Грезиным)*. В 2-этажном сестринском корпусе, переданном обители местным колхозом, освящена домовая ц. в честь Иверской иконы Божией Матери; на 1-м этаже устроены монастырский музей и б-ка.

Рядом с Никольским храмом находится источник с надкладезной часовней, освященный во имя свт. Николая Чудотворца. Восстановлен исторический липовый парк с сохранившимся на его территории «барским погостом», на месте разрушенного кладбищенского Казанского храма поставлен деревянный поклонный крест. На территории обители находятся также баня, хозяйственный двор, имеются огороды, 6 га земли отведено под покосы. К обители приписано неск. окрестных часовен, в т. ч. в деревнях Емаш-Павлово и Ашняшка. В 2004 г. по благословению еп. Пермского Иринарха (Грезина) Н. Ч. м. организовал воскресную школу в г. Чернушка.

Среди святынь Н. Ч. м. — 2 ковчега с частицами мощей святителей Филарета (Дроздова), митр. Московского, Тихона (Беллавина), патриарха Московского и всея России, прп. Серафима Саровского и др., а также иконы св. прор. Илии (кон. XIX в.), свт. Николая Чудотворца (XIX в.), «Глава святого Иоанна Предтечи» (XIX в.), Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (кон. XIX в.), «Благодатное Небо» (кон. XIX в.), «Успение» (XIX в.). Неко-

торые реликвии Никольского храма сохранились в фондах Чернушинского краеведческого музея им. В. Г. Хлопина.

В 2006 г. в Н. Ч. м. проживали 2 схимонахини, 3 монахини, 5 инокинь и 6 послушниц, к февр. 2018 г. — и. о. настоятельницы инокиня Варвара (Лыкова) и 8 насельниц.

Лит.: *Хлопин В. Г.* История Чернушинского р-на: (кон. XIX в. — 1945 г.). Пермь, 2000; *Козлова Н. А.* История Чернушинского р-на. Пермь, 2006; *Смирнов С. В.* Свято-Никольский жен. мон-рь // Русские мон-ри: Приуралье. М., 2006. С. 296–303; *Амвросий (Носов), игум.* Свято-Никольский жен. мон-рь: История и современность. Чернушка, 2008; Храмы Пермского края: Фотоальб. Пермь, 2010. С. 104–107; *Мангилёва А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губ. в XIX — нач. XX в. Екат., 2015.

Д. Б. К.

НИКОЛА́Я ЧУДОТВО́РЦА СВА́ТЫТЕЛЯ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Покровской епархии Саратовской митрополии), находится в пос. Монастырском Пугачёвского р-на Саратовской обл. Первоначально мужской. Основан, вероятно, во 2-й пол. XVIII в. как старообрядческий скит в излучине р. Б. Иргиз выходящем с *Ветки* (совр. Белоруссия) священноиноком Пахомием (подробнее см. *Иргизские монастыри*). Наиболее достоверным годом устройства обители исследователи считали 1764-й (*Добротворский*. 1857. № 2. С. 384; *Попов*. 1866. С. 51) или 1762-й (*Соколов*. 1888. С. 37).

В обители, первоначально называвшейся Пахомиевым Средним скитом, была сооружена деревянная часовня во имя свт. Николая Чудотворца. После возведения при настоятеле Антонии одноименного деревянного 19-главого храма с колокольней (1788–1790) скит стал называться Средненикольским. К 1800 г. были построены также деревянные теплая ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (1798–1799) и 40 келий; территорию обители с 3 сторон окружала деревянная ограда с 4 воротами, имелись монастырский хутор и пчельник (*Соколов*. 1888. С. 89–90; *Наумлюк*. 2009. С. 44).

Согласно статистическому описанию 1827–1828 гг., на территории мон-ря (486 саж.) находились 58 деревянных келий, крытых тесом и драньем, одна братская, келарня, пекарня, кладовая, 2 хлебных амбара, 3 сарая, 2 конюшни и колодец. Поблизости располагался монастырский хутор с 2 кельями и 4 сара-

ями. В одной версте от мон-ря находился пчельник с кельей, омшаником и 60 ульями пчел. При Н. Ч. м. имелись также кирпичная кузница с одним горном и мельница. В хозяйстве насчитывалось 20 волов, 17 дойных коров, лошади. По генеральному межеванию 1801 г. монастырь получил «в вечное владение» 1653 дес. земли, в т. ч. 410 дес. 1668 кв. саж. пашни, 166 дес. 1660 кв. саж. сенокоса, 437 дес. 61 кв. саж. леса (*Лебедев*. 1911. С. 5–7). К кон. 1833 г. в обители проживало более 250 чел.

Указом Саратовской духовной консистории от 6 февр. 1837 г. скит был обращен в единоверие и преобразован в Средненикольский муж. общежительный мон-рь 3-го класса. Процесс присоединения обители к единоверию длился с февр. по март того же года в присутствии саратовского губернатора А. П. Степанова (1781–1837) при участии военной и пожарной команд, т. к. насельники оказывали решительное сопротивление переходу в единоверие. В марте 1837 г. Н. Ч. м. возглавил архим. Зосима, прибывший из Высоковского единоверческого мон-ря Костромской губ. 28 авг. того же года сторели 23 кельи и хозяйственные постройки, обитель пришла в упадок.

31 авг. 1843 г. Н. Ч. м. был преобразован в женский, в него перевели принявших единоверие насельниц соседней упраздненной Покровской обители, а также сестер Максаковского единоверческого мон-ря Черниговской губ. Первой настоятельницей (1843–1862) стала бывш. максаковская насельница инокиня Евфросиния (Ерёмина), затем мон-рь возглавляли игум. Асенфая (Кудинова), мон. Капитолина (Пантелеймонова), игумении Маргарита (Тихонова), Серафима (Саблина), в 1910–1917 гг. обителью управляла Августа (Афанасьева). В 40-х гг. XIX в. в Н. Ч. м. проживало ок. 40 чел., к 1914 г. — 98 чел., в т. ч. 2 игумении и 19 мантийных монахинь. В 1914 г. в обители служили 2 священника и диакон, проживавшие в отдельных деревянных домах. В 1893–1895 гг. в Н. Ч. м. служил диакон (впосл. священник) Феодор Павлович Ушаков (род. в 1864), убитый красноармейцами 23 июня 1918 г. в с. Питерка Новоузенского у. Самарской губ., в день праздника Св. Троицы.

В 1851 г. Николаевский у. Саратовской губ., в к-ром находилась обитель, вошел в состав новообразованной

Самарской губ. В Н. Ч. м. было воздвигнуто 2 церкви. К 1861 г. деревянная Покровская ц. обветшала, и в 1871 г. на ее месте поставили деревянную на каменном фундаменте часовню для чтения Псалтири. В 1864 г. в перестроенном каменном здании ризницы был освящен теплый Покровский храм. В 1886 г. деревянная холодная Никольская ц. была перестроена и 31 мая 1887 г. освящена. При ней воздвигли 4-ярусную деревянную, обшитую тесом колокольню (высота с крестом 12 саж.). Также в Н. Ч. м. имелись 2 деревянных 2-этажных корпуса и 9 одноэтажных корпусов, в одном из которых размещалась больница на 5 чел. В 1891 г. в мон-ре было открыто училище для детей из окрестных сел. В 1893 г. в нем обучались 12 девочек, находившихся на полном содержании обители. При Н. Ч. м. имелись каменная кузница, ветряная

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца.
1886–1887 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

мельница с 2 поставами и кирпичный завод. В Самаре было построено монастырское подворье с деревянным домом, флигелем и хозяйственными службами.

В ризнице Н. Ч. м. хранились 5 Евангелий, напечатанных при царе Михаиле Феодоровиче.

В 1918 г. Н. Ч. м. был закрыт. С февр. 1918 по янв. 1920 г. все постройки и имущество мон-ря находились в ведении Николаевского уездного земельного отдела. В Никольском храме устроили зернохранилище. Постановлением Пугачёвского уездного исполкома от 11 февр. 1920 г. здания Н. Ч. м. были переданы в распоряжение уезд-

мошей прп. Сергия Радонежского. 22 нояб. 2014 г. еп. Покровский и Николаевский *Пахомий (Брус-*

Келейный корпус.
Нач. XX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ков) совершил великое освящение небольшого храма-часовни в честь Покрова Пресв. Богородицы (2013–2014). 28 окт.

ного отдела народного образования, в Никольской ц. размещен клуб. Трудоспособные монахини были мобилизованы на различные работы, часть сестер трудилась на молочной ферме. Монастырский фруктовый сад перешел в ведение райсобеса. В 1922 г. были муниципализованы помещения подворья в Самаре. В 1929 г. разобрали Покровский храм, из кирпича выстроили силосную башню для хранения зерна. С 1930 г. на территории Н. Ч. м. располагалась колхозная бригада. В одном из бывш. монастырских зданий был основан опорный пункт «Международная объединенная помощь революции». По первым буквам этих слов колхозное поселение получило название МОПР. В 2008 г. Саратовская областная дума приняла решение о переименовании пос. МОПР в пос. Монастырский.

В 1997 г. прихожане Воскресенского храма г. Пугачёва начали восстановление Никольской ц. пос. МОПР. 26 нояб. 1998 г. Мин-вом юстиции Саратовской обл. был зарегистрирован приход. При храме, на территории бывш. мон-ря, образовалось сестричество.

По благословию патриарха и Синода 28 дек. 2000 г. при Никольском храме был учрежден женский мон-рь, настоятельницей определена по представлению архиеп. Саратовского и Вольского *Александра (Тимофеева)* монахиня Севастиана (Власова; впол. игумения). Восстановлены 2-этажный кирпичный келейный корпус (нач. XX в.), трапезная (нач. XX в.), ограда, построенная баня. 20 сент. 2008 г. еп. Саратовский и Вольский *Лонгин (Корчагин)* в сослужении игуменов Евфимия (Митрюкова) и Амвросия (Волкова) и др. совершил чин освящения Никольской ц. и первую Божественную литургию в ней. 17 апр. 2010 г. еп. Лонгин передал в храм частицу

2016 г. *наместник московского в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиального мужского монастыря* еп. Егорьевский *Тихон (Шевкунов)* передал в дар обители ковчег с частицей мощей свт. Николая Чудотворца. В мон-ре проживает ок. 15 насельниц.

Ист.: *Рыков Ю. Д.* Новонайденная Повесть о разорении иргизского Средне-Никольского мон-ря в 1837 г. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. [Вып. 1]. С. 301–313.

Лит.: *Добровольский И. М.* Ист. сведения об иргизских мнимо-старообрядческих мон-рях до обращения их к единоверию // ПС. 1857. Ч. 1. № 2. С. 376–481; № 3. С. 519–590; *Попов Н. И.*, изд. Ист. очерки беллопоповщины на Иргизе в 1762–1866 гг.: Старообр. мон-ри. М., 1866. (Сб. для истории старообрядчества; Т. 2. Вып. 4); *Дубакин Д. Н.* Иргизские раскольничьи мон-ри. Самара, 1882; *Соколов Н. С.* Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888. С. 109–203; *Лебедев А. А.* Мат-лы для истории раскола в Поволжье: Кр. очерк истории Иргизских раскольничьих мон-рей. Саратов, 1910; *он же.* К истории старообрядчества на Иргизе. М., 1911; Мон-ри Самарского края (XVI–XX вв.) / Сост.: В. С. Блок, К. А. Катренко. Самара, 2002. С. 97–112; *Каргин Ю.* Старообрядцы на Иргизе // Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. М., 2004. С. 418–425; *Полозов С. П.* Из истории прииргизского старообрядчества XVIII–XIX вв. // Вопросы музыковедения и муз. образования. Новокузнецк, 2004. Вып. 3. С. 19–38; *Феофтистов А. А.* Св.-Никольский жен. мон-рь близ г. Пугачёва (Николаевска) // Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. М., 2004. С. 408–417; *Наумлиок А. А.* Центр старообрядчества на Иргизе: Появление, деятельность, взаимоотношения с властью. Саратов, 2009. С. 4–93; *Полозова И. В.* Иргизские и черемшанские мон-ри и их роль в жизни саратовского старообрядчества // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: История. Саратов, 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 102–109.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Херсонской и Таврической епархии УПЦ), находится в пос. Благодатное СКАДОВСКОГО р-на Херсонской обл. (Украина). Основан по решению Синода УПЦ от 14 марта 2018 г. на месте Николаевского скита *Приозерного в честь*

Благовещения Пресвятой Богородицы женского монастыря. Скит при Свято-Николаевском приходе учрежден 25 сент. 2013 г. Архиеп. Херсонский и Таврический *Иоанн (Сиопко)* 14 янв. 2014 г. освятил в скиту ц. во имя блж. Ксении Петербургской (2013–2014) и совершил первую Божественную литургию. 2 окт. того же года архиеп. Иоанн освятил крест и купол для строящегося в обители храма во имя свт. Николая Чудотворца, а 19 дек. совершил освящение этой церкви. 14 марта 2018 г. в должности настоятельницы Н. Ч. м. утверждена мон. Каллисфения (Неверова), возведена в сан игумении с возложением наперсного креста.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Яранской епархии Вятской митрополии), находится в с. Николаевском Шабалинского р-на Кировской обл. Основан решением Синода от 22 февр. 1995 г. при приходском храме во имя свт. Николая Чудотворца (1896–1903).

Никольский приход открыт по указу Синода от 5 сент. 1884 г. и образован из починков, входивших в состав с. Архангельского Котельничского у. Вятской губ. Первая деревянная ц. во имя свт. Николая Чудотворца была куплена, перевезена из с. Прокопьевского того же уезда, собрана и 11 февр. 1884 г. освящена. В 1896 г. на торгах подряд на строительство каменного храма в с. Николаевском получил мастер, крестьянин Готовяхин. В сохранившемся теплом каменном храме, возведенном по благословению еп. Вятского и Слободского *Сергия (Серафимова)*, Никольский престол освящен 25 сент. 1903 г., левый, в честь иконы Божией Матери «Скоропо-

слушница»,— 20 янв. 1906 г. Церковь была обнесена деревянной оградой с каменными воротами (1911).

Первоначально в деревянном храме служили только священник и псаломщик. С окт. 1884 до 1891 г. служили свящ. Гавриил Адрианович Мултановский (род. в 1857 в г. Елабуге, окончил Вятскую ДС «со званием студента») и псаломщик Петр Дмитриевич Краснопёров. В 1890 г. была открыта диаконская вакансия, с 12 июля того же года служил диак. Александр Иванович Цветков (род. 10 дек. 1862), одновременно преподававший в церковноприходской школе. В 1902 г. ему было преподаано архипастырское благословение за труды по народному образованию.

В 1912 г. в причте церкви состояли священник, диакон и псаломщик. Приход включал 26 селений и насчитывал 1631 мужчину и 1669 женщин, ему принадлежали: 4 дес. 600 кв. саж. усадебной земли, 17 дес. 640 кв. саж. пахотной, 1 дес. 1800 кв. саж. сенокосной земли, 14 дес. под лесом, 5 дес. 1404 кв. саж. неудобной земли. К 1915 г. в приходе имелись церковноприходская школа (с 1884) и 2 земские: Николаевская мужская в самом селе (с 1910) и смешанная в починке Росляки Котельничского у., в 10 верстах от села (с 1912). В 1905 г. в церковноприходской школе учились 56 мальчиков и 15 девочек. 11 дек. 1911 г. Никольский храм посетил еп. Вятский и Слободской Филарет (Никольский).

К 1 янв. 1917 г. в храме служили свящ. Василий Александрович Попов (род. в 1879, окончил Вологодскую ДС), священник на вакансии диакона Владимир Иннокентиевич Попов (род. в 1876, окончил Вятское ДУ), псаломщик Валериан Андреевич Костров (род. в 1886, окончил Вятское ДУ). В 1922–1923 гг. в с. Николаевском служили свящ. Александр Васильевич Двинянинов (род. в 1884, награжден набедренником, скуфь-

После 1939 г. церковь была закрыта, в ней располагалось зернохранилище, ок. 1945 г. открыта. В храме служили прот. Николай Андреевич Лесников (1875–1968), с осени 1953 до 1968 г.— прот. Филипп Демьянович Горбунов (1892 — 13 авг. 1968), похороненные на кладбище с. Николаевского.

В 90-х гг. XX в. каменная Никольская ц. с колокольной возвращена Вятской и Слободской епархии и восстановлена. Духовником обители являлся схиархим. Николай (Гришук; в монашестве Савва; † 13 сент. 2014), погребенный у алтаря храма. Среди святынь Н. Ч. м. над царскими воротами в Никольской ц. находится почитаемая Почаевская икона Божией Матери. Первой настоятельницей Н. Ч. м. была назначена мон. Иулиания (Киселёва), в 2013 г.— мон. Василисса (Андреева; в посл. игумения). К февр. 2018 г. в домиках, приспособленных под кельи, проживали 17 насельниц. Мон-рь имеет подсобное хозяйство с землями, к-рые обрабатывают сестры.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: *Шабалин В. И.* Вятская епархия: Ист.-геогр. и стат. описание: (С картой Вятской губ.). Вятка, 1912; *Дёмин Л. М.* Порупенные святыни. М., 1996.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ И БОГОЯВЛЕНИЯ МОРСКОЙ СОБОР в С.-Петербурге (Никольская пл., 1/3), 1-й морской собор России, в 1941–1999 гг. кафедральный собор С.-Петербургской (Ленинградской) епархии; памятник елизаветинского барокко. Посвящение собора связано с морской символикой: свт. Николай почитается как покровитель мореплавателей, в день Богоявления (Крещения Господня) освящается вся водная стихия. В честь посвящения собора были названы близлежащие Никольские площадь, переулок, рынок и мост.

Строительство. Территория бывш. Морских слобод, на которой расположен храм, относилась к приходу Вознесенской ц. (первоначальный храм построен в 1728–1729, архит. И. К. Коробов), однако для жителей слобод до 1732 г. требы обычно исполняли иеромонахи Александро-Невского монастыря, приписанные к Никольской Адмиралтейской часовне «в светлицах» полкового двора (построена не позднее 1714). В 1733 г. в Адмиралтейской слобо-

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. 1896–1903 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ей), диак. (в посл. священник) Василий Андреевич Лесников (Люсников?) (1870–1937) и псаломщик Валериан Костров.

де была сооружена полотняная Никольская ц., в нее после пожара 1735 г. в Исаакиевском соборе перешел служить соборный причт. В 1743 г. вместо полотняной построили деревянную церковь на новом участке Адмиралтейского ведомства — «сборном месте» для морских служителей среди полковых «светлиц», к западу от нее располагалось кладбище; к приходу были приписаны 3384 служителя. В 1747 г. имп. Елизавета Петровна пожертвовала храму Евангелие в серебряном окладе (позднее в тот же оклад было вставлено Евангелие 1771 г.). Возможно, что именно этой церкви или часовне принадлежали также вполсл. переданные в Никольский собор иконы Успения Пресв. Богородицы от «кузнечной команды» (1729) и свт. Николая от «первого отделения корабельных мастеровых» (1713), для нее адмиралтейской конторой был заказан образ свт. Николая (1752). С 1 июля 1752 г. настоятелем храма служил воспитанник Александро-Невской семинарии и МДА свящ. Иоанн Иоаннович Панфилов. В 1761 г. церковь была перенесена в здание Морского шляхетского корпуса, на ее месте соорудили деревянную часовню.

По преданию, возможность постройки в С.-Петербурге каменного морского храма по образцу Успенского собора в Астрахани обсуждал еще имп. Петр I в 1721 г. 16 июня 1752 г. имп. Елизавета Петровна подписала указ о возведении каменного собора, к-рый стал главным храмом российского флота. Проект собора в Морских слободах исполнил архитектор Адмиралтейств-коллегии С. И. Чевакинский. Строительством церкви, к-рая должна была стать доминантой нового района Коломны, занималась подрядная контора Адмиралтейств-коллегии, куда Чевакинский 20 мая 1752 г. представил проект и смету. Однако проект пришлось корректировать в связи с рядом наводнений 1752 г.: здание решено было построить более высоким, чтобы избежать возможного затопления нижнего этажа. Чевакинский в проекте нач. 1753 г. увеличил длину и ширину здания на 7,2 м. Закладку храма 15 июня 1753 г. совершил архиеп. Сильвестр (Кулябка) в присутствии президента Адмиралтейств-коллегии генерал-адмирала кн. М. М. Голицына, который

*Никола-Богоявленский Морской собор.
Фотография. 2012 г.*

в дальнейшем наблюдал за строительством. Руководил работами Чевакинский вместе с каменных дел мастером М. А. Башмаковым и подрядчиком М. Соболевым, мастером кн. Голицына из Ярослав-

*Фасад собора.
Чертеж Г. Макарова.
80-е гг. XVIII в.*

ского у. В команде зодчего трудились В. И. Баженов и И. Е. Старов. В 1754 г. построили нижний этаж, осенью 1755 г. здание было выведено под кровлю, в 1759 г. были обиты медными золочеными листами главы собора, к-рый был рассчитан на 5 тыс. чел. Строительство обошлось в 129 987 р., всю утварь приобрела Адмиралтейств-коллегия. Предполагалось сооружение отдельно стоящей колокольни. Летом 1756 г. под ее фундаменты были забиты сваи; основные работы были завершены в течение строительного сезона 1757 г., отделка — в 1759 г.

Нижний теплый храм во имя свт. Николая Чудотворца был освящен 5 дек. 1760 г. архиеп. Сильвестром (Кулябкой), на торжестве присутствовала императрица. В тот же день освящен правый придел нижнего храма в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. 20 июля 1762 г. в присутствии имп. Екатерины II архиеп. Вениамин (Пуцек-Григорович) освятил главный Богоявленский придел в верхнем храме и левый во имя прославленного в 1757 г. свт. Димитрия Ростовского

*Вид на собор и колокольню
с набережной Крюкова канала.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

в нижнем. В тот же день императрица устно повелела наименовать церковь «Морским собором» (к 1770 в морском ведомстве состояло 11 храмов, из них 6 — в столице). По штату 1764 г. в соборе служили протоиерей-настоятель, 2 священника и диакон. Незадолго до освящения собора, 17 мая 1762 г., свящ. Иоанн Панфилов, активно участвовавший в строительстве, был возведен в сан протоиерея (вполсл. протопресвитер московского Благовещенского собора (1770–1774), духовник имп. Екатерины II, с 1774 член Синода). В 1770 г. в соборе начал служение свящ. Митрофан Иванович Окин, в 1800–1805 гг. он был настоятелем собора.

Со времени правления имп. Екатерины II собор стал памятником славы рус. флота. В присутствии императрицы 28 мая 1770 г. в соборе был отслужен благодарственный молебен по поводу первых успехов русского флота в Эгейском м. во время русско-турецкой войны, 14 сент.

того же года — в память о Чесменской победе. Помимо императрицы на нем присутствовали генерал-адмирал вел. кн. Павел Петрович, адмирал С. И. Мордвинов и директор Морского кадетского корпуса ген. И. Л. Голенищев-Кутузов. После 1772 г. молебен стал регулярным и совершался архиерейским чином в день Рождества св. Иоанна Предтечи. Традицию, к-рая прервалась при имп. Павле I, возобновил в 1861 г. генерал-адмирал вел. кн. Константин Николаевич.

По инициативе прот. Иоанна Веселовского, настоятеля собора (1805–1831), в 1806 — апр. 1808 г. из-за финансовых трудностей собор постепенно перешел из морского в епархиальное ведомство. С 22 июля 1900 г. собор относился к Ведомству протопресвитера военного и морского духовенства, в частности к Гвардейскому экипажу, и получил наименование Морской Николаевский Богоявленский собор.

Архитектура и внутреннее убранство. Пятиглавый собор имеет план в виде усложненного равноконечного креста. Стены украшают 68 коринфских колонн, сгруппированных по 3, и богатый лепной декор в виде горельефов и круглой скульптуры. Оконные и дверные проемы полуциркульные и лучковые, украшены головками херувимов, гирляндами, кронштейнами. По осям здания расположены выходы на балконы с 2 ярусами овальных окон над ними. Выступающие углы здания оформлены 3 колоннами, из которых средняя стоит по биссектрисе угла. Богатую пластику фасада дополняют балконы с узорными коваными решетками и кронштейнами на 3 фасадах, в их рисунке использован растительный орнамент. Для карнизов и колонн коринфского ордера на барабанах пятиглавия использовалась путиловская плита, базы колонн на фасадах сделаны из гранита. Металлоконструкции куполов изготовлены в Туле на заводе П. А. Демидова по протекции кн. Голицына (1757). Колокола отлиты в Москве на заводе С. Г. Мозжухина (мастером К. М. Слизовым) в 1757–1758 гг. Для скульптурных фасадных работ, в частности для исполнения «сияния с облаками и херувимами» в тимпанах 4 фронтонов, Чевакинский рекомендовал лепного мастера Фридриха Партира, работавшего на строительстве Большого

Царскосельского дворца. Договор с ним датирован июлем 1756 г. Три яруса колокольни украшены колоннами на постаментах, несущими раскрепованный, сложно профилированный антаблемент. Два нижних яруса имеют криволинейные вогнутые очертания, верхний, круглый в плане, завершен полу-

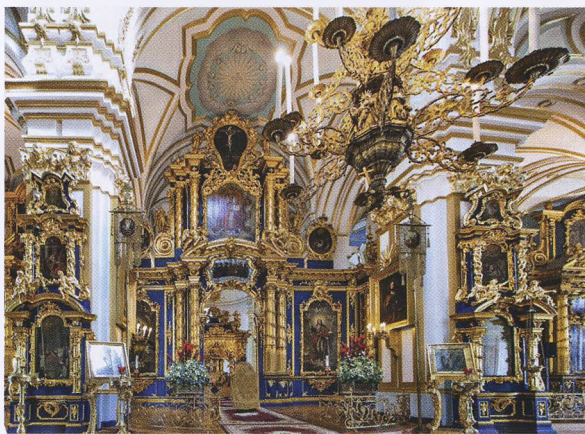

«Внутренний вид Никольского собора в Петербурге».
1843 г.

Худож. С. К. Заряко (ГРМ)

сферическим куполом, барабаном и высоким шпилем.

Интерьер просторной и светлой верхней Богоявленской ц. разделяется пилонами на 7 нефов. У юго-вост. столба устроено царское место, украшенное золоченой резьбой, где молились представители царствующего дома. В парусах центрального барабана помещены российский имп. герб, поддерживаемый ангела-

Интерьер верхнего храма в честь Богоявления.
Фотография. 2016 г.

ми, и вензеля императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II (утрачен). Сохранились резные барочные иконостасы, исполненные И. Ф. Канаевым и С. Никулиным по эскизам

Чевакинского, одобренным 23 нояб. 1755 г. Иконы написали иконописцы братья Колокольниковы из крестьян Пафнутиева Боровского монастыря: Федот Лукич — в верхней церкви (32 иконы за 1 тыс. р.), Мина Лукич — в нижней (42 иконы за 1 тыс. р.). Договор с ними был заключен 7 дек. 1755 г. Работы в основном были завершены в 1757 г., но только в кон. 1759 г. иконы установили в храме. Нек-рые иконы были заказаны ктиторами, на них, в частности, изображены небесные покровители императриц Елизаветы и Екатерины II, имп. Петра III. Особенно выделяется колоннада коринфского ордера иконостаса верхнего собора, увитая цветочными гирляндами. Колонны в нижней части обработаны каннелюрами с побегами листвы. Антаблемент раскрепован над колоннами и украшен резными головками херувимов. В том же стиле в верхнем храме выполнены резная надпрестольная сень, кафедра у сев. столба и царское место. Трехъярусное паникадило для верхнего храма с литыми скульптурами Спасителя, св. Иоанна Предтечи, евангелистов и ангелов было изготовлено в Нюрнберге и вызолочено в С.-Петербурге. В нижнем храме находились ктиторские иконы разных команд (подразделений) Адмиралтейского ведомства.

В память о победах, одержанных рус. флотом в 70–90-х гг. XVIII в., имп. Екатерина II пожертвовала в верхний храм 2 креста, в каждый из которых входило по 5 богато украшенных икон в золотых окладах. На них были изображены праздники и святые, в дни памяти к-рых флот одержал победы над шведами и турками: на 1-м кресте (1790) — св. Иоанн

Предтеча (Чесменская битва 24 июня 1770), святые Максим Исповедник и блж. Максим Московский (Роченсальмское сражение 13 авг. 1789), св. Сисой Великий (Гогландское сражение 6 июля 1788), прп. Сергей Радонежский (сражение при Балаклаве 23 июня 1773), свт. Николай (взятие Очакова 6 дек. 1788);

на 2-м кресте (1793) — свт. Афанасий Александрийский (Ревельское сражение 2 мая 1790), вмч. Иулиания (сражение при Бьёркёзунде 21 июня 1790), свт. Евсевий Самосатский (Выборгское сражение 22 июня 1790), София Премудрость Божия (продолжение битвы 23 июня 1790), Вознесение Господне (Синопское сражение 1790 г.) (иконы изъяли из храма 19 апр. 1926).

В 1830 г. в барабане центральной главы были изображены 4 евангелиста, композиции «Преображение Господне», «Огненное вознесение прор. Илии», «Воскрешение св. Лазаря» и «Исцеление расслабленного». При настоятеле прот. Тимофее Ферапонтовиче Никольском (1831–1846), в 1835 г., в собор была передана икона свт. Николая, к-рую вывезли из России французы в 1812 г. В 1845 г. были заменены обветшавшие царские врата главного придела нижнего храма. При настоятеле прот. Иоанне Димитриевиче Колосове (1846–1860), в 1847 г., имп. Александра Феодоровна подарила собору частицы мощей свт. Николая и сщмч. Александра, которые хранились в отдельном ковчеге. В 1851 г. вел. кн. Константин Николаевич передал в дар большой серебряный подсвечник с хрустальными лампадами в память о рождении первенца. От Гвардейского экипажа в собор поступили икона свт. Николая с надписью: «От артиллерийской команды... 1810–1846» (участвовала в кампаниях 1813–1831 гг.) — и Георгиевское знамя в память сражения при Кульме 1813 г. с андреевской лентой, пожалованной 16 февр. 1860 г. Главной святыней нижнего Никольского храма является икона свт. Николая Чудотворца греч. письма XVII в. с частицей его мощей.

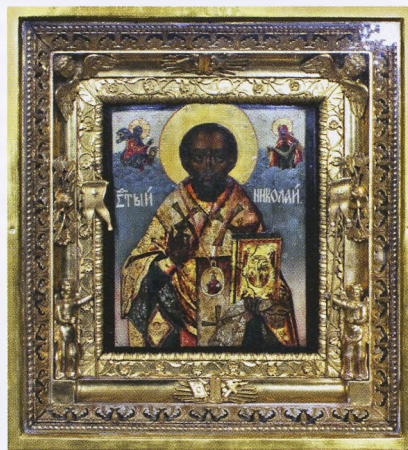
При прот. Силе Стефановиче Топильском (настоятель в 1860–1873, автор исторического описания храма), в 1861–1863 гг., в юж. части церковного участка были построены 2 каменных причтовых дома со службами, по стилистике близкие к собору (работы вел почетный гражданин П. И. Лихачёв), в 1877 г. возвели каменные постройки для служб. В 1862 г. по проекту archit. Г. И. Карпова деревянные лестницы, ведущие в верхний храм, заменили каменными, в 1866 г. по плану того же епархиального архитектора в новом доме причта (на углу Никольской пл. и набережной Екате-

*Никола-Богоявленский Морской собор.
Фрагмент картины
«Вид Никольского собора». 1800 г.
Худож. Б. Патерсен (ГЭ)*

рининского (ныне Грибоедова) канала), в угловом помещении 1-го этажа, была устроена часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Вторая часовня, во имя блгв. кн. Александра Невского, устроена с сев. стороны собора, у канала, в 1868–1869 гг. по проекту Карпова и на средства старосты В. Сидорова и прихожан Ф. Васильева и Ф. Власова в память спасения имп. Александра II во время покушения на его жизнь 25 мая 1867 г. в Париже.

С 1870 г. при соборе действовало об-во вспоможения бедным, при котором были открыты школа, боль-

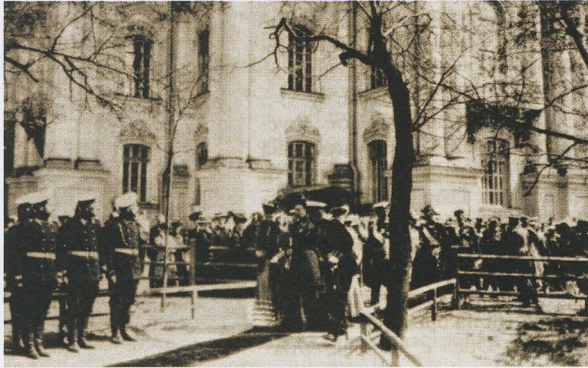

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Сер. XVIII в. (?)
(Никола-Богоявленский
Морской собор, С.-Петербург)*

ница, приют и богадельня. Двухэтажное каменное здание для об-ва было построено в 1904 г. близ вост. ворот по чертежам и на средства (100 тыс. р.) гражданского инженера, статского советника С. И. Андреева (с 1895 архитектор собора). В здании разместились приют для девочек-сирот и жен. богадельня.

В 1902 г. состоялся 1-й выпуск воспитанниц со школьным дипломом. С 1916 г. в приюте проходили ежедневные беседы с детьми. В 1874–1875 гг. купец О. Тупиков устроил сквер на соборной площади за железной решеткой и по желанию имп. Александра II соединил его с церковным садом.

При настоятеле прот. Григории Евграфовиче Романовском († 1900), в 1892 г., во дворе казарм Гвардейского экипажа на Екатерингофском (ныне Римского-Корсакова) проспекте был освящен киот с иконой Спасителя в честь спасения царской семьи при крушении поезда близ ст. Борки. Икона вмч. Пантелеимона (1896) напоминала о кругосветном плавании 1892–1896 гг. крейсера «Рында» под командованием П. В. Римского-Корсакова. Причт собора с 1897 г. окормлял также церковь во дворце вел. кн. Александра Михайловича, к-рый с 1885 г. числился в составе Гвардейского экипажа, и вел. кнг. Ксении Александровны (набережная р. Мойки, 106). Однако состояние здания было неудовлетворительным, ризница собора вызвала замечание имп. Александра III. Настоятелем собора в 1888–1901 гг. был педагог, доктор богословия, проф. СПбДА (с 1894) прот. Сергей Александрович Соллертинский. При настоятеле прот. Николае Никаноровиче Кондратове (17 апр. 1900 — 2 дек. 1914), в 1901 г., в храме поставили голгофу — изображение Распятия Христа с предстоящими Пресв. Богородицей и свт. Иоанном Богословом (сохр.). Тогда же в верхней церкви сложили печи и стали служить зимой (всего 3 литургии в день), а в 1909–1910 гг. провели электрическое освещение. В 1907 г. приходу был возвращен сад. 14 мая 1908 г. в нем в присутствии вдовствующей имп. Марии Феодоровны, покровительницы приходского благотворительного об-ва, был открыт обелиск памяти офицеров и матросов Гвардейского экипажа, погибшего на эскадренном броненосце «Александр III» в сражении при Цусиме 14 мая 1905 г. (худож. полковник экипажа кн. М. С. Путятин, archit. Я. И. Филотей, скульптор А. Л. Обер; сохр. с утратами). Пожертвования на обелиск внесли имп. Николай II и члены августейшей фамилии, офицеры экипажа. Обелиск из фин. гранита на пьедестале высотой 8,4 м был увенчан бронзовым орлом с крестом.

были изъяты мн. ценно-сти (более 500 кг серебра) и святыни, в частности

Имп. Мария Феодоровна направляется из собора к обелиску погибшим в Цусимском сражении. Фотография. 1908 г.

Евангелия в серебряных окладах 1747 и 1759 гг., 3 Тихвинские иконы Божией Матери (XVIII в.)

На нем находились бронзовые барельефы и памятные доски с именами 833 погибших. Имена погибших на др. судах членов экипажа были перечислены на 2 досках из темно-серого мрамора в верхнем храме. В память о Цусимской битве в соборе служили панихиды, на к-рых присутствовали офицеры и матросы лейб-гвардии флотского экипажа во главе с командиром — вел. кн. Кириллом Владимировичем. В янв. 1913 г. староста собора, купец 1-й гильдии А. И. Иванов, возвел новые вызолоченные престол и жертвенник, украшенные скульптурой и живописью в стиле рококо и подарил церковные облачения в честь 300-летия Дома Романовых, за что был удостоен ордена св. Анны 3-й степени. С 1914 г. настоятелем служил прот. Александр Иоаннович Преображенский.

История собора в 1917–2018 гг. 23 янв. 1918 г. был упразднен институт морского духовенства. 6 апр. 1918 г. комитет бывш. Гвардейского экипажа с разрешения Верховной морской коллегии передал его со всем имуществом и капиталами в распоряжение прихода, т. о. собор перешел в разряд приходских. В 1919 г. все банковские капиталы прихода и цер-

в серебряных ризах, комплект серебряных сосудов 1760 г. В 1922 г., после начала обновленческого раскола, собор вошел в состав Петроградской автокефалии, здесь часто служил еп. Николай (Ярушевич). Во время борьбы с автокефалией ГПУ арестовало настоятеля (с 1919)

Вход на территорию собора с Никольской ул. Фотография. 1900-е гг.

прот. Александра Николаевича Беляева, и 30 марта 1923 г. он был сослан на 3 года в Коми-Зырянскую автономную обл. По возвращении продолжал службу в соборе († март 1928). На несколько месяцев собор был захвачен обновленцами, но уже 22 июля 1923 г. община изгнала обновленческих священников. Настоятелем был избран прот. Иоанн Дмитриевский, но 4 авг. всех чле-

«Никольский Морской собор со стороны Фонтанки».

Литография по рис. А. Дюрана. 1843 г. (ГЭ)

нов причта арестовали, и 20 сент. обновленцы снова захватили собор.

17 янв. 1924 г. он окончательно перешел под управление свт. патриарха Тихона и с этого времени принадлежал Патриаршей Церкви. В нояб. 1923 г. была закрыта ц. вмц. Екате-

рины в бывш. Имп. уч-ще правопедения, из нее в собор поступила икона Божией Матери «Неопалимая Купина» (1898; ныне в нижнем храме).

В 1924–1935 гг. настоятелем собора служил прот. Николай Кириллович Чуков (впосл. митр. Ленинградский и Новгородский Григорий). 17 марта 1925 г. из ц. Рождества Пресв. Богородицы при консерватории в собор поступило 9 икон, в т. ч. образ ап. Петра в дубовом резном киоте. Металлическая табличка под образом напоминает об истории его написания: в окт. 1893 г. скончался П. И. Чайковский, и на средства, вырученные от серебряных венков, принесенных к гробу композитора, была заказана икона его небесного покровителя ап. Петра, помещенная в домовую Рождественской ц. консерватории. После передачи иконы в Никольский собор она была установлена у сев. стены в верхнем храме. Поступали в собор и святыни от отдельных верующих. Так, в дек. 1925 г. прихожанка передала в храм частицу мощей свт. Димитрия Ростовского, к-рую вложили в ризу на иконе свт. Димитрия. Всего при проверке церковного инвентаря в сент. 1927 г. было выявлено более 30 образов, пожертвованных за последние годы. В янв. 1925 г. в собор также перенесли иконы из поврежденной сентябрьским наводнением 1924 г. часовни. 10 июля 1926 г. на учет гос. музейного фонда был взят еще 361 предмет из собора.

В свою очередь приходский совет, насколько было возможно, оказывал помощь как др. храмам и богословским учебным заведениям, так и отдельным гражданам. В дек. 1926 г. он передал неиспользуемый иконостас, вероятно полученный из закрытого храма, двадцатке ц. прп. Андрея Критского на ст. Сергиевка (Волдарская). 19 апр. 1925 г. совет постановил выдать вдовам и сиротам по заявлениям пособия к Пасхе, 5 апр. 1926 г. разрешил кружечный сбор в пользу Богословско-пастырского уч-ща, 19–20 нояб. 1927 г. в соборе был проведен тарелочный сбор в помощь населению СССР, пострадавшему от стихийных бедствий в Крыму, Ср. Азии и на Дальн. Востоке. С янв. 1928 г. в соборе регулярно служил еп. Сергей (Зинкевич).

В марте 1933 г. в собор поступили саркофаг-мошевик и афонская чудотворная икона «В скорбех и печалех Утешение» с закрытого подворья

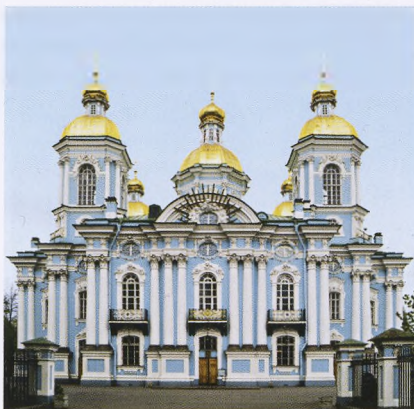
ковные здания были национализированы, в 1921 г. прекращено преподавание Закона Божия при храме.

В советское время собор не закрывался, хотя в 1922–1926 гг. из него

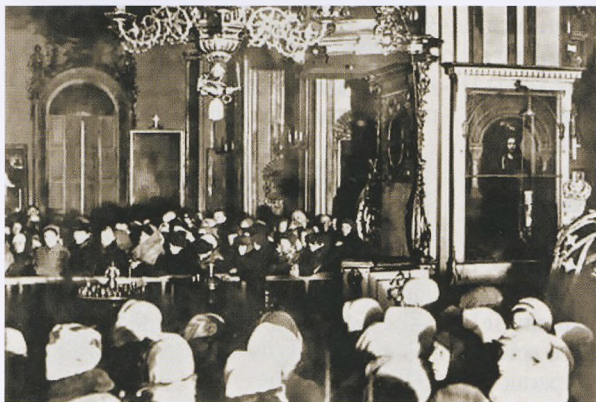
афонского Свято-Андреевского скита (на 5-й Советской ул.; хранятся в соборе донныне), в февр. 1935 г. — имущество, оставшееся после закрытия русско-эст. Исидоровской ц.; 3 клирика из этого храма, в т. ч. сщмч. Карп (Эльб), перешли в собор. С апр. 1935 г. в нижнем храме стали совершать литургии на эстонском языке. Видимо, после закрытия ц. святых Симеона и Анны в собор попала чтимая икона Божией Матери «Троеручица» (в нижнем храме). После закрытия храмов Троице-Сергиевой пуст. в собор был передан мощевик, привезенный в С.-Петербург А. Н. Муравьевым как дар пустыни Иерусалимского патриарха Филофея (возвращен в возрождаемую пустынь 3 марта 1996). 9 июля 1934 г. были сняты с колокольни собора и сданы в металлолом 13 колоколов общим весом 20 408 кг. Продолжалось изъятие из храма церковных ценностей. Так, 9 февр. 1933 г. были переданы в Русский музей 4 мозаичных образа, 4 февр. 1934 г. — в Музейный фонд 5 серебряных окладов. Сохранились акты об изъятии ценностей от 7 марта, 23 апр. 1934, 23 дек. 1937 г. и т. д. Даже в условиях гонений в соборе продолжали вести реставрационные работы. В авг. 1935 г. была завершена реставрация 7 икон и 2 картин. Кроме того, сохранились акты о приеме ремонтно-реставрационных работ от 22 сент. 1935, 16 дек. 1936 и 28 сент. 1939 г.

Весной 1935 г., после убийства С. М. Кирова 1 дек. 1934 г., когда начались массовые репрессии, из города выслали 10 членов причта собора, в т. ч. прот. Николая Чукова. Требования властей постепенно ужесточались. 9 апр. 1936 г. были сданы в районное книгохранилище (устроенное в Троицко-Измайловском соборе) книги из 6-ки храма; в окт. 1937 г. председатель приходского совета был вынужден дать расписку о закрытии входа на колокольню; в июне 1937 г. по требованию райисполкома был составлен список певчих. В это время в состав причта собора входили 5 священнослужителей и 15 чел. — в обслуживающий персонал храма. В 1938 г. был расстрелян служивший в июле 1935 — нояб. 1936 г. настоятелем собора прот. Александр Викентьевич Пакляр. Позднее репрессиям подвергался и находившийся на посту настоятеля с нояб. 1936 по 5 февр. 1937 г. прот. Лев Александрович

Николо-Богоявленский Морской собор. Фотография. 2017 г.

Муллер. 7 окт. 1937 г. арестовали председателя приходского совета Б. Петкевича и еще неск. членов двадцатки. Их расстреляли, как и арестованного 23 февр. 1938 г. протоиак. Никифора Кабанова. Новым настоятелем 5 февр. 1937 г. был назначен прот. Павел Тарасов. Он еще дважды служил настоятелем Николо-Богоявленского собора: с 19 мая 1939 по 30 июня 1942 г. и с 21 нояб. 1945 по 1 дек. 1948 г. В марте 1938 —

Алексий (Симанский), митр. Ленинградский, возглавляет пасхальное богослужение в соборе.

Фотография. 1942 г.

мае 1939 г. настоятелем был архиеп. Петергофский Николай (Ярушевич).

Летом 1941 г. собор стал кафедральным. В годы Великой Отечественной войны и блокады, в 1941–1944 гг., на хорах находились жилые и рабочие покои Ленинградского митр. Алексия (Симанского; в посл. патриарх Московский и всея Руси). В это время неск. клириков собора скончались от голода. Непосредственно во время богослужения умер регент, звонарь А. А. Климанов; зимой 1941/42 г. скончался келейник митр. Алексия инок Евлогий. К янв. 1942 г. число певчих уменьшилось с 34 до 15 чел. Золотые купола собора были замаскированы с помощью чехлов, специальных сетей и окраски в защитный цвет, но храм пострадал от обстрелов

и бомбардировок. При соборе были созданы группы противопожарной и противовоздушной обороны. Богослужения в период блокады совершались дважды в день — с 8 до 10 ч. утром и с 16 до 18 ч. вечером. В чин Божественной литургии вводились молитвы о даровании победы «нашему доблестному воинству» и об «избавлении томящихся во вражеской неволе». Служился молебен «в нашествие супостатов, певаемый в Отечественную войну». Есть сведения о том, что в соборе бывал командующий Ленинградским фронтом маршал Л. А. Говоров. В 1942–1945 гг. настоятелем служил прот. Владимир Румянцев. Его сын Сергей, бывш. обновленческий священник, сменил на должности председателя двадцатки П. Л. Смирнова, которого репрессировали в дек. 1941 г. Однако в апр. 1943 г. он стал обновленческим «епископом Ладожским» и перешел в Преображенский собор. Председателем приходского совета и регентом церковного хора в 1942–1946 гг. был буд. проф. ЛДА Николай Дмитриевич Успенский. 24 июля

1944 г. бывш. «архиерей» С. В. Румянцев принес покаяние в Никольском соборе перед лицом ар-

хиеп. Григория (Чукова) как мирянин, но вскоре был рукоположен в священник сан в Патриар-

шей Церкви. 11 окт. 1943 г. члены причта были впервые за советское время удостоены светских наград — медалей «За оборону Ленинграда». Общая сумма патриотических взносов общины собора за 1941–1945 гг. составила 4 703 598 р.: в Фонд обороны и для Красного Креста — 3 958 598 р., в Фонд помощи семьям военнослужащих — 670 тыс. и на подарки бойцам — 75 тыс. р. Это составило 30% от всех соответствующих взносов Ленинградской епархии.

Повреждения от военных действий устранили к 1953 г. В послевоенные годы на пожертвования прихожан в храме регулярно проводились комплексные реставрационные работы (только в 1952 на них было затрачено 1,5 млн р.), благоустрои-

*Прот. Богдан Сойко, настоятель
Никола-Богоявленского
Морского собора (с 1987 г.).
Фотография. 2012 г.*

валась прилегающая территория. В 1947 г. представителям приходской общины передали собрание икон, находившихся в фондах бывшего Антирелигиозного музея в Исаакиевском соборе. Из этого же музея верующим в 1946 г. были возвращены мощи свт. Феодосия Черниговского, с мая по сент. они покоились в Никола-Богоявленском соборе, затем были препровождены в Чернигов, но в соборе осталась деревянная гробница с частью мощей святителя.

С 5 дек. 1948 по 23 февр. 1953 г. настоятелем собора был прот. Евгений Лукин, до своей высылки в марте 1935 г. уже служивший в Николь-

*Патриаршее богослужение
в соборе в праздник
свт. Николая Чудотворца.
Фотография.
19 дек. 2016 г.*

ском соборе. В 1951–1962 г. прот. Евгений являлся членом Епархиального совета и до 1 авг. 1952 г. был секретарем митр. Григория (Чукова). 17 апр. 1950 г. в соборе был рукоположен во священника учившийся тогда в ЛДА диакон Алексей (Ридигер; вполн. патриарх Мос-

ковский и всея Руси Алексей II). В 1953–1972 гг. настоятелем служил известный проповедник, председатель Епархиального совета прот. Александр Медведский, в этот период старейший протоиерей Ленинграда.

В 1960 г. к 200-летию освящения храма митр. Гор Ливанских Илия (Карам) передал в дар собору медальон с частицей мощей свт. Николая Чудотворца. Медальон находится при главной святыне собора — иконе свт. Николая, у левого клироса нижнего храма. В период антирелиг. хрущёвских гонений, в июле 1961 г., митр. Ленинградский Гурий (Егоров) был выслен из своих покоев в Свято-Духовском корпусе Александро-Невской лавры, при этом закрыли находившуюся там же крестовую митрополичью ц. блгв. кн. Александра Невского, а ее иконостас отдали в Никольский собор (в марте 1963 иконостас передали в ц. Пресв. Богородицы при представительстве РПЦ во Всемирном Совете Церквей в Женеве). В 1966 г. в соборе по ее завещанию отпевали А. А. Ахматову, пожертвовавшую в храм икону прор. Анны (об этом событии снят документальный фильм). В 1981–1987 гг. настоятелем служил прот. Владимир Сорокин (вполн. ректор ЛДА, ныне настоятель Князь-Владимирского собора в С.-Петербурге), его сменил прот. Богдан Сойко, к-рый является настоятелем более 30 лет.

Собор стал 1-м российским храмом, где традиция сохранения памяти павших воинов была возобновлена в кон. XX в. На стенах храма помещены доски с именами по-

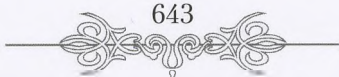
гибших моряков. 7 апр. 1990 г., в годовщину гибели атомной подводной лодки «Комсомолец», после панихиды в храме была установлена мемориальная доска с именами погибших, в 1997 г. установили еще 3 мраморные доски с именами подводников, погибших в 1968–1986 гг. 7 апр. 1998 г. в присутствии командующих всеми российскими флотами состоялась освящение досок

и панихида. После гибели в 2000 г. атомной подводной лодки «Курск» на стенах храма появились имена погибших.

Возобновляя традицию, в 85-ю годовщину Цусимского сражения, 27 мая 1990 г., Алексей (Ридигер), митр. Ленинградский и Новгородский, отслужил в храме торжественную панихиду. 15 февр. 1992 г. в соборе состоялось освящение возвращенного Военно-морскому флоту РФ Андреевского флага. В этот день настоятель храма прот. Богдан Сойко, освятив флаг С.-Петербургской военно-морской базы, вручил его вице-адмиралу В. Е. Селиванову. Тогда же настоятелем была возведена еще одна традиция — освящение спущенных со стапелей боевых кораблей. 29 февр. 1992 г. он освятил миноносец «Беспокойный», и с тех пор каждый спуск на воду нового корабля сопровождается его освящением.

Собор сохранял статус кафедрального храма С.-Петербургской епархии до кон. 1999 г. В 1987–1989 и 1996–1998 гг. был проведен крупный ремонт здания. 19 апр. 2008 г. Владимир (Котляров), митр. С.-Петербургский и Ладоский, освятил обновленный верхний храм Богоявления. В 2000 г. в нижнем ярусе колокольни была освящена часовня в честь Рождества Христова. В соборе, преимущественно в нижнем храме, пребывают часть древа Креста Господня, чтимые иконы Божией Матери (Владимирская, Казанская, Тихвинская, «Знамение», «Собор икон Богородицы»), Сретения Господня, арх. Михаила, св. Иоанна Предтечи, великомучеников Георгия и Пантелеимона и мн. др. святых. В наст. время духовенство собора проводит большую духовно-просветительную работу среди военнослужащих, продолжая традиции, связанные с российским флотом. При соборе действует Свято-Никольский молодежный союз. К собору приписаны часовни Рождества Христова в НИИ «Рубин», свт. Николая Чудотворца в ФГУП «Адмиралтейские верфи», равноап. кн. Владимира в «Тест С.-Петербург». Ежедневно в храме совершаются 2 литургии и вечернее богослужение.

Арх.: Архив УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П–10202, П–66773, П–75829; РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 321; Ф. 173. Оп. 1. Д. 68; Ф. 935. Оп. 1. Д. 1348, 1382, 1810; РГИА. Ф. 791. Оп. 1. Д. 4127; Ф. 1288. Оп. 10. Д. 38; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 62, 238, 276, 286, 293.

Лит.: *Тотильский С. С., прот.* Морской Богоявленский Николаевский собор в С.-Петербурге. СПб., 1871; *Цитович Г., свящ.* Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913. Ч. 2. С. 5–7; *Ломакин Н., прот.* За оборону Ленинграда — за нашу Советскую Родину // ЖМП. 1945. № 4. С. 26–27; *Лившиц Е. К.* Памятная записка // Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, восп., письма. Л., 1990. С. 439–443; *Попов И. В.* Николо-Богоявленский кафедральный собор // С.-Петербургские ЕВ. 1990. Вып. 1–2. С. 85–88; *Чуков Н., прот.* Один год моей жизни: Страницы из дневника / Публ.: В. Антонов // Минутное: Ист. альманах. М.; СПб., 1993. Т. 15. С. 552–599; *Исакова Е. В., Шкаровский М. В., Сойко Б., прот.* Николо-Богоявленский кафедр. Морской собор: Ист. очерк. СПб., 1998; *Исакова Е. В., Шкаровский М. В.* Никольский Морской собор и др. морские храмы С.-Петербурга. СПб., 2003; *Терещук А. В.* Николо-Богоявленский Морской собор. СПб., 2003; *Беляков А. П.* Религ. воспитание военных моряков в дореволюц. России. СПб., 2014.

*Прот. Александр Берташ,
М. В. Шкаровский*

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ИЗМАЙЛЬСКИЙ КРЕПОСТНОЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Одесской епархии УПЦ), находится в г. Измаиле Одесской обл. (Украина). Точное время основания неизвестно, упоминается с сер. XVII в. как метох. Вероятно, на месте буд. обители в XVI в., при молдав. правителе Петру IV Рареше, был выстроен храм во имя свт. Николая Чудотворца (*Nistor*. 2002. Р. 29). Поскольку 1-е известное в истории упоминание г. Измаила датируется 1542 г. (ранее на его месте находилась средневек. генуэзская крепость), церковь могла быть сооружена во 2-й период правления Рареша, между 1541 и 1546 гг. По грамоте патриарха К-польского *Иоанникия II* Линдиоса от 2 июня 1648 г. приходскому Николаевскому храму, на тот момент относившемуся к юрисдикции Проилавской и Измаильской митрополии, разрешалось перейти в ставропигию К-польского Патриархата со статусом метоха (в подчинение афонскому мон-рю *Каракал*). При этом было поставлено условие, что святогорская обитель направит в этот храм иеромонаха и иеродиакона. За это К-польский Патриархат ежегодно получал 40 литров икры и 100 яиц от общины храма (*Actele bisericii Sfântul Nicolae din Ismail // Melchisedec (Ștefănescu), ep. Chronica Hușilor și a Episcopiei cu asemenea numire dupre documentele Episcopiei și alte monumente ale terei. Bucur., 1869. P. 152–156; Documente privitoare la istoria românilor. 1915. Vol. 14/1. P. 193–194).*

В нояб. 1643 г. соседний с Николаевской ц. храм в честь Успения Пресв. Богородицы Иерусалимского Патриархата получил ставропигиальный статус, к-рый утвердил патриарх К-польский *Парфений I* (*Actele bisericii Sfântul Nicolae din Ismail // Melchisedec (Ștefănescu), ep. Chronica Hușilor și a Episcopiei cu asemenea numire dupre documentele Episcopiei și alte monumente ale terei. Bucur., 1869. P. 170–173*). В документе упоминается, что Успенская ц. состоит под патронатом «великого чашника» Георге Лупу — брата Василе Лупу, господаря Молдавского княжества в 1634–1653 гг. В мае 1651 г. Измаил посетил келарь Троице-Сергиева мон-ря иером. *Арсений (Суханов)*, упомянувший о каменной церкви в Измаиле, построенной воеводой Василе Лупу. Известно, что правитель Лупу стремился перенести резиденцию митрополита Проилавского и Измаильского из Брэилы (Проилавы) в Измаил. Он же построил в 1640 г. храм в соседнем г. Килия.

Между 1643 и 1648 гг. на нижнем Дунае основана Брэиловская и Измаильская митрополия. Резиденция митрополита оставалась в Брэиле, хотя Измаил и был 2-й кафедрой. Только с 1751 по 1770 г. и с 1774 по 1789 г. резиденция находилась в Измаиле, но не при Николаевской ц., а при главном правосл. храме крепости Измаил XVII–XVIII вв. — кафедральном соборе св. Параскевы (не сохр.), к-рый, согласно планам 1770 и 1771 гг., располагался на городской площади, в 96 м на северо-запад от совр. Монастырской арки.

Первое упоминание метоха Св. Гроба при Успенском храме в Измаиле относится к 1699 г., когда синодальной грамотой патриарха К-польского *Каллиника II Акарнана* был подтвержден статус метоха в Измаиле как ставропигии Иерусалимского Патриархата. В грамоте также указано, что такое положение согласовано как с патриархом Иерусалимским *Досифеем II Нотарой*, так и с господарем Валахии Константином Брынковяну (1654–1714) (*Documente privitoare la istoria românilor. 1915. Vol. 14/1. P. 322*). Поскольку Успенский храм в документе упоминается как новопостроенный, есть все основания полагать, что его восстановил (на месте старой церкви) именно Константин Брынковяну, известный строитель церквей и мон-рей.

Следующее упоминание о метохе Св. Гроба при Успенском храме относится к 27 авг. 1706 г., когда патриарх К-польский *Гавриил III* общал игумену метоха (не названному по имени), что последнему с братией предписывается ежегодно поставлять 10 ведер черной икры для патриарха Иерусалимского, а Брэиловской епархии патриарх предлагал игумену платить дань рыбой, а не икрой (*Ibid. P. 376–377*). Из документа следует, что уже в 1706 г. при Успенском храме существовала обитель.

В 1769 г. русский путешественник Клейман, описывая крепость Измаил, сообщал, что «крепость была слабоукрепленной, но в ней находилось два монастыря — Успенский и Николаевский». Но на плане Измаила 1770 г. указан только один мон-рь, расположенный на берегу Дуная, посреди молдав. части Измаила, что территориально соответствует расположению совр. Успенского храма. 12 дек. 1771 г. командующий рус. армией в Молдавии гр. П. А. Румянцев-Задунайский и начальник Измаильского гарнизона ген.-майор О. А. Вейсман фон Вейсенштейн выдали игумену Успенской обители Иакову с братией т. н. открытый лист. Согласно грамоте, мон-рь получал право распоряжаться своей недвижимостью; также обители разрешалось пользоваться ежегодным жалованьем в размере 300 р., отпускавшимся на нужды обители Иерусалимским Патриархатом (*Коломойцов. 1912*). Но в 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому миру крепость Измаил возвращена Османской империи.

12 дек. 1790 г., после штурма Измаильской крепости суворовскими войсками, в Николаевской ц. был отслужен благодарственный молебен. Начиная с 1790 г. документы упоминают о существовавшем при Николаевском храме метохе яского Трехсвятительского мон-ря, к-рый ввиду начавшейся кампании постепенного упразднения подворий зарубежных обителей в крае стал самостоятельным епархиальным мон-рем свт. Николая, подчиненным Молдово-Влахийской дикастерии. Одновременно продолжал существовать и соседний с ним Успенский мон-рь.

В 1811 г. протоиерей Аккерманского цинута Феодор Молявинский, окормлявший храмы города в первые годы после присоединения Измаила к России, сообщал, что Н. И. м. и Ус-

пенскому мон-рю принадлежит ок. 40 лавок, но документы о недвижимом имуществе частично утрачены после взятия Измаильской крепости российскими войсками, поэтому

возникла необходимость составить опись этих имений и «обратить их в пользу Молдово-Влахийской экзаршеской дикастерии» (цит. по: *Щеглов*. 1898. С. 806–807). Ктитором обители до 1812 г. был монах ясского Трехсвятительского мон-ря Иоанн Бэрбиерул; после его бегства из Измаила ктитором стал местный житель Константин Грек.

Первая опись Н. И. м., сделанная 1 апр. 1813 г. новоназначенным благочинным Измаильского городского окр. прот. Никитой Гризьяном и старостами, фиксирует упадок обители: ее окружали ветхие каменные стены, за к-рыми находились 33 деревянные кельи, покрытые камышом или черепицей, здесь проживали только ясский иером. Иосиф и 2 священника, в остальных кельях — купцы. На территории Измаильской крепости по ул. Греческой Н. И. м. принадлежали 9 деревянных лавок, где либо проживали купцы, либо квартировали офицеры. Для окормления греч. населения крепости в штат обители указом еп. Бендерского и Аккерманского *Димитрия (Су-*

лимь) 29 янв. 1815 г. был назначен свящ. Петр Леонис, переселившийся из Греции.

После объединения в 1818 г. Измаила с соседним новопостроенным г. Тучковом из района крепости на новую территорию города переехала часть населения. Монахи Н. И. м. тоже просили

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы. 1841 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

дикастерию позволить им переехать в новопостроенную часть Измаила, но получили отказ. В 1819 г. через суд благодаря поддержке митр. Кишинёвского и Хотинского *Гавриила (Банулеску-Бодони)* Н. И. м. добился возвращения земельных угодий, захваченных светскими лицами. В том же году Успенский монастырь, пришедший в окончательный упадок, стал приписным к Н. И. м. В 1841 г. на пожертвование (8 тыс. р.) патриарха Иерусалимского *Афанасия V* в Успенском мон-ре была построена новая каменная Успенская ц. В 1852 г. в Н. И. м. рядом со старым был построен новый кирпичный Никольский храм; вскоре старую церковь снесли и на ее месте поставили небольшую часовню (не сохр.). В 1834 г. близ колонии Сатунов (ныне с. Новосельское Ренийского р-на) был построен приходской храм сщмч. Ферапонта, еп. Кипрского (в честь спасения имп. *Николая I Павловича* во время перехода рус. войск через Дунай, происшедшего, по преданию, в день памяти сщмч. Ферапонта, 27 мая 1828). В 1857 г. при храме был открыт монастырский скит.

В 1859 г. в рамках проводимой политики секуляризации церковных имений господарь Соединённых княжеств Молдовы и Валахии Александру Йоан Куза закрыл Ни-

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца. 1852 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

кольский и Успенский мон-ри. С присоединением в 1878 г. Бессарабии к России Н. И. м. был восстановлен как Кре-

постной Успенский мон-рь, построены 2 каменных келейных корпуса, трапезная. Фактически территории Н. И. м. и существовавшего до 1859 г. Успенского мон-ря, к-рые ранее были разграничены высокой каменной стеной, объединили. В состав Н. И. м. вошел также новый участок — т. н. Крестовоздвиженское отд-ние Крепостного мон-ря, включавшее бывш. приходский храм — Крестовоздвиженский собор у Киликийских ворот Измаильской крепости, перестроенный из тур. мечети и освященный в 1810 г. Главной достопримечательностью этого храма стали установленные на звоннице в его дворе 8 колоколов (дар имп. Николая I Павловича), крупнейший из них весил 140 пудов. В 1909 г. Крестовоздвиженский храм был капитально отремонтирован и реконструирован. В нем были установлены мраморные мемориальные доски в честь ген.-майора С. Тучкова, а также прот. Феодора Молявинского (освятит храм в 1810), прот. Никиты Гризьяна (настоятель в 1810–1813), прот. Иосифа Михайлова (настоятель в 1813–1840), прот. Петра Струковского (настоятель в 1840–1857) и прот. Иосифа Гризьяна (настоятель с 1857).

С янв. 1910 г. Крепостной мон-рь был местом пребывания епископов Измаильских, викариев Кишинёвской епархии. В 1910–1912 гг. отреставрированы Никольский и Успенский храмы, увеличена численность монахов. Инициатором возрождения обители стал архиеп. Кишинёвский и Хотинский сщмч. *Серафим (Чичагов)*, к-рый в докладах в Синод подчеркивал, что в условиях усиления в Юж. Бессарабии старообрядческого движения и прорумын. настроений, а также распространения сектантства именно Успенский мон-рь должен стать опорой рус. Православия и государственности в крае. При архиеп. Серафиме число братии возросло до 46 чел. В 1910–1913 гг. на территории обители построена архиерейская резиденция. Последний еп. Измаильский *Дионисий (Сосновский)* за отказ присоединиться к Румынской Православной Церкви депортирован властями Румынии в 1918 г. на территорию СССР, где был убит большевиками под Киевом.

В 1924 г. в Н. И. м. была перенесена из г. Четатя-Албэ (ныне Белгород-Днестровский) резиденция

епископа Четатя-Албского и Измаильского — главы новой епархии. Здесь был освящен зимний домовый Покровский храм, а также открыт епархиальный церковно-исторический музей, в организации к-рого принял участие крупнейший румын. историк Николае Йорга; в 1936 г. музею присвоен гос. статус. В 1935 г. по инициативе еп. Четатя-Албского и Измаильского Дионисия (Ерхана) при обители открыли приют для детей-сирот. Одновременно на той же территории действовал Крестовоздвиженский храм в статусе приходского, настоятелем в 1923–1945 гг. являлся клирик гагаузского происхождения свящ. Николай Чакир. В 1934 г. Ферапонтовский скит Н. И. м. был преобразован в жен. мон-рь, в котором постоянно проживали 12 насельниц. В 1937 г. мон-рю принадлежали 25 га, а Ферапонтовской обители — 35 га земли.

К мон-рю был также приписан Параскевинский муж. скит с ц. во имя прп. Параскевы Сербской (1934), построенный землевладельцем М. Чумаком между селами Фуратовка и Николаевка (ныне Саратовского р-на). До 1947 г. в скиту проживали 5 монахов. Последними настоятелями скита были игум. Феофан (Шалле; 1947–1948) и игум. Маркелл (Имеш; 1948–1949). Под давлением властей в 1947–1949 гг. число насельников уменьшилось до 3 чел. По требованию уполномоченного еп. Измаильский и Болградский Анатолий (Бусел) распорядился перевести братию в Рождество-Богородичный женский мон-рь с. Александровка Болградского р-на. 16 июня 1949 г. Одесский облсовет принял решение о закрытии Фуратовского скита, его здания вскоре были снесены.

В 1841–1943 гг. в Н. И. м. проживали более 20 монахов. К авг. 1944 г. советские войска освободили Измаил от румын. фашистов; Успенский храм пострадал от военных действий, а почти все монахи обители бежали в Румынию. В течение неск. лет в Измаил приехали 8 монахов из др. епархий, однако новым насельникам не позволили проживать на территории крепости, поэтому для них был обустроен фактически нелегальный мон-рь при Измаильском архиерейском подворье (Покровском кафедральном соборе) в новой части города.

В 1945 г. в Н. И. м. уже проживали 11 монашествующих (среди них —

только 3 иеромонаха: Иларий (Коссу), Маркелл (Имеш) и Филарет (Касиян)), а также 2 несовершеннолетних послушника, вскоре выдворенные властями из обители (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 645). После войны в обители остались неповрежденными только Никольский храм, братский корпус (16 келий) и глиноземный сарай; уцелели также архиерейский дом с зимней ц. во имя вмч. Димитрия Солунского и Крестовоздвиженский храм, где сохранилась «суворовская» мемориальная доска, посвященная участникам Измаильской битвы. Успенский храм в ходе боев получил трещины, также пострадали расположенные близ него бывш. игуменский дом и 2-й братский корпус (28 келий), занятые Дунайской флотилией под складские помещения. Обитель имела 14 га земли, но при этом была обязана также обрабатывать подсобное хозяйство Дунайской флотилии. В обитель заселили неск. семей моряков флотилии.

В нояб. 1946 г. под давлением властей еп. Измаильский и Болградский Максим (Бачинский; † 1953) решил перевести братию в Параскевинский скит близ с. Фуратовка Бородинского (ныне Саратовского) р-на. Архиерей сослался на потерю мон-рем былого духовного значения и на то, что насельники не могут проживать в обители в условиях, когда в нее заселили светских лиц — на территории бывш. Измаильской крепости возник целый поселок для моряков Дунайской флотилии и их семей. После упразднения мон-ря еп. Максим планировал разместить в здании братского корпуса загородный архиерейский дом, хотя уполномоченный по делам РПЦ в Измаильской обл. М. Колосенко уже разработал план по изъятию у Церкви зданий бывш. обители. В нач. 1947 г. еп. Максим, настаивавший на немедленном упразднении мон-ря без согласования с Московской Патриархией и Украинским Экзархатом РПЦ, по жалобам духовенства был временно отстранен от управления епархией и отозван в Москву. Эти события оттянули закрытие обители до лета 1947 г., когда почти вся братия во главе с настоятелем иером. Феофаном (Шалле) переехала в Параскевинский скит. Вместо обители была образована приходская община Никольского храма, настоятелем стал иером. Иларий (Коссу) — един-

ственный клирик, который не переехал в Фуратовку (ЦГАВО. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 68. Л. 212). В 1947 г. были снесены все постройки Ферапонтовской обители.

Община была вынуждена освободить храм по требованию властей в нояб. 1948 г., церковное имущество перевезли в *киевский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь*. Иером. Иларий был переведен клириком в домовую архиерейскую бесприходную церковь Измаила. Уполномоченный Колосенко и чиновники Измаильского облисполкома предлагали немедленно снести все здания обители, а на территории бывш. монастырской усадьбы построить Суворовское уч-ще. Однако уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров УССР П. С. Ходченко распорядился иначе. В 1947 г. поврежденная во время боев Успенская ц. была обследована Комиссией по делам архитектуры при Совете Министров УССР и внесена в список памятников архитектуры республиканского значения. Также в 1947 г. в здании Успенского храма открыт Измаильский исторический музей А. В. Суворова.

Утверждение 14 окт. 1948 г. Советом Министров УССР положения об охранных зонах вокруг памятников архитектуры стало поводом для немедленного закрытия и близлежащего Николаевского монастырского храма. В 1973 г. здание бывш. Крестовоздвиженского собора обители было реконструировано под тур. мечеть в целях «воссоздания исторического облика крепости» и для формирования посвященной Измаильской битве 1790 г. диорамы; над ним установили полумесяц. В Никольском храме в 1984 г. открыли Музей истории религии и атеизма, просуществовавший до нач. 90-х гг. XX в. Успенский храм, в котором с 1974 г. находился один из выставочных залов, вполн. пришел в упадок из-за отсутствия ремонта. Монастырские келейные корпуса были разобраны.

25 апр. 1995 г. Одесский облсовет передал УПЦ Николаевскую и Успенскую церкви. 27 марта 2002 г. установлена традиция совершать крестный ход от кафедрального Покровского собора Измаила до Н. И. м. в день празднования Феодоровской иконе Божией Матери, чтимая копия к-рой была принесена в Измаил

из Москвы. Этим же крестным ходом от центра Измаила до крепости верующие пронесли 6-метровый поклонный крест, привезенный с Соловков и 21 авг. 2001 г. освященный патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Крест установили рядом с Николаевским храмом в память о рус. воинах, погибших при штурме тур. крепости Измаил.

25 сент. 2002 г. Николаевский и Успенский приходы преобразованы в Н. И. м. Одесской епархии. Главной святыней обители является чтимая икона Божией Матери «Избавительница». На территории обители освящена купель при источнике во имя священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого). В 2009 г. на месте бывш. Параскевинского скита построен приходский храм во имя св. Параскевы Сербской.

Ист.: Documente privitoare la istoria românilor / Ed. E. de Hurmuzaki. Bucur., 1915. Vol. 14: Documente grecești privitoare la istoria românilor. Pt. 1: (1320–1716); Documente turcești privind istoria României. Bucur., 1976. Vol. 1. Лит.: *Щеглов Д.* Измаильские мон-ри // Кишинёвские Ев. 1898. № 24. Отд. неофиц. С. 806–813; *Галкин М. С.* Измаил и его военно-ист. памятники. Од., 1902; *Коломойцов П. Т.* Ген.-лейтенант С. А. Тучков, основатель нынешнего г. Измаила: (Биогр. очерк). Од., 1908; *он же.* Бывш. крепость Измаил и ее памятники. Киш., 1912; *Мовчан Б. Я.* Памятники рус. архитектуры в Измаильской обл. // Архит. наследство. М., 1959. Вып. 9. С. 201–208; *Бачинська О. А.* Українське населення придунайських земель XVIII — поч. XX ст.: (Заселення і економічне освоєння). Од., 2002; *Nistor I. I.* Istoria românilor. Bucur., 2002. Vol. 1.

В. Г. Пидгайко

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ЛЕБЕДИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Черкасской епархии УПЦ), находится близ с. Лебедин Шполянского р-на Черкасской обл. (Украина). Основан в 1779 г. как отд.-ние Лебединского Георгиевского муж. мон-ря, устроенного в 1657 г. в урочище Чичково близ с. Лебедин по благословению митр. Киевского, Галицкого и всея Руси *Дионисия (Балабана-Тукальского)*.

24 мая 1779 г. кн. Франтишек Ксаверий Любомирский (1747–1819) выдал т. н. фондационную грамоту («Право на основание монастыря») на устроение Н. Л. м. в принадлежавшем ему лесном угодье близ с. Лебедин, между реками Н. Гептурка и В. Гептурка (ГА Черкасской обл. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2. Л. 132; *Мариневский.* 1997. С. 164). По местному преданию, реки названы в память о битве казаков с турками (казаки

Свт. Николай Чудотворец.
Мозаика над воротами колокольни.
90-е гг. XX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

«гепали турка», т. е. били турок). 18 июня 1782 г. митр. Киевский и Галицкий *Гавриил (Кременецкий)* выдал письменное разрешение на основание Н. Л. м. и постройку церкви. Отсрочка офиц. открытия мон-ря объясняется тем, что лишь за месяц до этого, 8 мая 1782 г., урядник кн. Любомирского шляхтич Ян Вышинский окончательно оформил отвод земель в Лебединском лесу для строительства обители (ЩИАК. Ф. 825. Оп. 2. Д. 4. Л. 10). Мон-рь находился недалеко от бывш. хозяйственного подворья киевского *Вьдубицкого во имя архангела Михаила мужского монастыря*.

С 1782 г. Н. Л. м. возглавляла игум. Таисия. Вероятно, ее предшественницей была упоминаемая в документах в 1786 г. старица Магдалина, бывш. настоятельница, проживавшая в обители на покое (Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 21. Л. 2). Предание называет основательницами Н. Л. м. мон. Магдалину, а также 3 инокинь: Трифиллию, Дарию и Февронию, прибывших из Молдавии, из разоренного турками Каратурского в честь Благовещения Пресв. Богородицы скита Оргеевского у. или из *Каларашовского в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря* Сорокского у. По преданию, явившийся сестрам свт. Николай Чудотворец велел основать обитель и монахини обратились за поддержкой к кн. Любомирскому.

29 февр. 1784 г. митр. Киевский и Галицкий *Самуил (Миславский)* выдал грамоту на освящение в Н. Л. м. деревянного собора во имя свт. Николая Чудотворца (1780–1784). 17 марта 1784 г. этот храм освятил настоятель

Жаботинского Чубовского во имя преподобного Онуфрия Великого мужского монастыря игум. Мелхиседек (Шаховский (Каховский?)). 25 мая 1780 г. заложена, а в 1784 г. освящена теплая трапезная ц. во имя вмц. Варвары. К теплой церкви примыкало каменное помещение с 6 комнатами для настоятельницы и сестер.

В 1787 г. Н. Л. м. стал самостоятельным, заштатным. Соответствующее решение Киевской духовной консистории инициировал игум. Даниил (Натток-Михайловский; † 1821), настоятель (1786–1796) Лебединского Георгиевского мон-ря, с целью разграничения земельных угодий 2 обителей, которые к тому времени пытался захватить ген. Н. П. Высоцкий, владелец соседнего мест. Златополь.

По резолюции еп. Чигиринского, викария Киевской епархии Феофана (Шиянова-Чернявского) от 20 июня 1800 г. при игум. Елисавете был освящен новый, более вместительный деревянный Никольский собор с приделом во имя праведных Захарии и Елисаветы (в 1883–1884 устроен 3-й придел — в честь Успения Пресв. Богородицы). Храм возводился на средства черноморского кошевого Захария Череди. К 1823 г. в Н. Л. м. построили деревянную колокольню, а в 1832–1838 гг. по благословению митр. Киевского и Галицкого *Евгения (Болховитинова)* — каменную ограду с надвратной 3-ярусной колокольней (в 1876 колокольня реставрировалась). На колокольне имелось 8 колоколов (большой колокол, отлитый в Харькове, весил 64 пуда 22 фунта). Новый, каменный Варваринский храм (1839–1844) освятил 11 сент. 1844 г. митр. Киевский и Галицкий свт. *Филарет (Амфитеатров)*.

По прошению митр. Киевского Филарета указом Киевской духовной консистории от 14 окт. 1842 г. Н. Л. м. утвержден как второклассный необщежительный с получением из гос. казны 2155 р. ежегодно. Это укрепило экономическое положение мон-ря. Н. Л. м. имел и свои доходы от свечного завода, мельницы на р. Гептурке, гостиницы, пасеки, сенокосов, пахотных земель. Значительные пожертвования осуществляли благотворители: графиня А. А. Орлова-Чесменская, митрополиты Киевские *Арсений (Москвин)* и *Филофей (Успенский)*, гр. А. Шуленбург, директор сахарного завода В. Константинов,

купчиха А. Колобова и др. К 1852 г. в обители проживали 50 монахинь и 30 послушниц.

В 1858–1875 гг., при игум. Филарете (Шлиппенбах), представительнице старинного дворянского рода, обитель достигла расцвета. В сент. 1858–1859 гг. по резолюции еп. Чигиринского, викария Киевской митрополии *Антония (Амфитеатрова)* Никольский собор был разобран, перестроен «в прежнем и надлежащем виде» и обложен кирпичом. Храм стал значительно больше: с зап. стороны пристроена крытая галерея, с южной и северной сторон сделаны большие притворы, с вост. стороны пристроена ризница, вмещающая монастырский архив и б-ку. Подведен новый каменный фундамент, стены снаружи и внутри покрыты тесом; на новом большом куполе звезды, шар и кресты позолочены листовым золотом.

Ок. 1860–1861 гг. в Н. Л. м. была возведена 2-этажная гостиница. В 1866–1867 гг. перестроен Варваринский храм, к-рый стал 3-престольным: центральный престол освящен в честь Вознесения Господня, правый — во имя вмц. Варвары и левый — во имя свт. Митрофана Воронежского. Центральная часть храма завершена деревянным куполом, покрытым листовым железом. Все кресты и шары были позолочены, крыша окрашена зеленой краской. Церковь отапливалась 4 каменными печками. Настоятельница (1891–1915) игум. Евфалия I (Лебедева; † 20 окт. 1915) в связи с большим числом паломников инициировала строительство второй 2-этажной гостиницы, а также нового келейного корпуса. В 1891 г. игум. Евфалия была награждена наперсным крестом, в 1898 г. — серебряной медалью в память царствования имп. Александра III Александровича, в 1900 г. — золотым наперсным крестом, в 1907 г. — крестом с драгоценными украшениями из Кабинета Его Императорского Величества. К 1908 г. Н. Л. м. владел 103 дес. земли. В обители проживали игумения, 67 монахинь, 13 рясофорных послушниц, 70 указных и 259 временных послушниц.

В 1858 г. по благословию митр. Киевского и Галицкого Филарета при игум. Филарете в Н. Л. м. открылось 6-классное духовное жен. уч-ще, где обучались ок. 40 девушек из семей духовного звания и сироты. Уч-ще располагалось в деревянном

Онуфриева, *Мотронинского во имя Святой Троицы, полтавского в честь Воздвижения Креста Гос-*

Собор во имя свт. Николая Чудотворца. 1858–1859 гг.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

подня, Козельщинского в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Козельщинские сестры во

флигеле с 3 кельями. Кроме Закона Божия и общеобразовательных предметов изучались музыка, пение, нем. и франц. языки. Воспитанницы занимались шитьем одежд и облачений, вышиванием и вязанием, изготовлением декоративных цветов. Для преподавания нек-рых предметов приглашали учителей из Златопольской гимназии. В 1878/79 уч. г. в уч-ще находились 82 воспитанницы, 30 из к-рых — сироты из бедных семей на полном монастырском пансионе. С 1863 г. митр. Киевский Арсений, посетивший Н. Л. м. и уч-ще, выделял 200 р. ежегодно на содержание воспитанниц. По указу Киевской духовной консистории от 16 дек. 1887 г. уч-ще стало 2-классным.

При настоятельнице (1915–1918) игум. Иулиании (Герасимовой) у Н. Л. м. отняли земли, в кон. 1917 г. закрыли жен. уч-ще. В 1918–1924 гг. мон-рь возглавляла игум. Евпраксия. В окт. 1929 г. обитель была закрыта, а настоятельница (1924–1929) игум. Смарагда, обвиненная в сокрытии 86 пудов пшеницы, не сданной гос-ву, арестована ГПУ. В 1929–1933 гг. в мон-ре размещалась сельскохозяйственная коммуна «Червоный Жовтень», с 1933 г. — «школа-колония» для детей-сирот, в 1941 г. эвакуирована (директор В. К. Вовченко).

В 1941 г. Н. Л. м. был возобновлен, настоятельницей стала игум. Валентина (Резниченко). К нач. 1945 г. в обители жили 83 насельницы (ЦГАВО. Ф. 4648. Оп. 1. Д. 1. Л. 5). В том же году игум. Валентина была арестована и осуждена за «укрывательство бандитского элемента», под к-рым подразумевались участники Организации украинских националистов. Вместе с ней были осуждены неск. послушниц. К нач. 1949 г. число насельниц возросло до 250, т. к. в Н. Л. м. перешли монахини из закрытых мон-рей: Чигиринского Троицкого, Жаботинского

С.-Петербург. В послевоенные годы Н. Л. м. принадлежали пахотные и сенокосные земли (более 22 га), в т. ч. большой огород и сад. На пахотных землях сеяли пшеницу, ячмень, рожь, просо и овес. Для нужд обители держали 3 пары волов, 2 пары коней, 15 коров, отару овец, а также 50 ульев и т. д.

Надвратная колокольня. XIX в.

Фотография. Нач. XX в.

7 июня 1961 г., при игум. Евфалии II (Прянишниковой; † 1962), Н. Л. м. закрыли. Церковная утварь, ризница и архив были вывезены, колокола переданы в музей г. Черкассы. Из 178 сестер только часть смогла разместиться в *Красногорском (Золотоношском) в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастыре*, ос-

тальным пришлось искать пристанища в окрестных селах. До 1972 г. на территории обители размещался туберкулезный диспансер (Лебединская туберкулезная больница), в 1972–1993 гг. — дом-интернат для умственно отсталых детей.

К нач. 90-х гг. XX в. в Никольском соборе имелось множество перегородок, в алтаре находилась т. н. Ленинская комната, в Вознесенском храме устроены котельная, прачечная, душевые комнаты и туалеты, в алтарях — сушилка для белья и баня; монастырское кладбище осквернено, могилы разрушены. Верхний ярус колокольни был снесен. По описанию этих лет, «кирпичная, прямоугольная в плане, двухъярусная с аттиковым завершением» колокольня «сооружена в формах классицизма. Центральная ось здания со сквозным проходом закреплена портиками тосканского ордера. Колонны портиков несут антаблемент, завершенный треугольным фронтоном. Стены первого яруса обработаны горизонтальным рустом, пластику стен второго яруса обогащает квадратная рустовка и плоские круглые ниши, в которых помещены небольшие оконные проемы с лучковыми перемычками. Здание завершено невысоким аттиком позднего происхождения (звонный ярус колокольни разобран), декорированным поясом плоских ниш с лучковыми перемычками» (Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. К., 1986. Т. 4. С. 257–258).

28 дек. 1992 г. Н. Л. м. был возобновлен, 9 янв. 1993 г. указом еп. Черкасского и Каневского Софрония (Дмитрука) настоятельницей назначена игум. Валентина (Цветкова; † 2003; погребена у юж. придела Никольского собора), с 1951 г. являвшаяся насельницей обители. С 2003 г. настоятельницей является игум. Николая (Кривобок). Восстановлены оба храма и другие сохранившиеся постройки мон-ря. Среди святынь в Н. Л. м. находятся рака с мощами схииархим. Аввакума (в монашестве Досифей (Старов); 1877–1964), последнего настоятеля Мошногогорского Вознесенского мон-ря близ г. Черкассы, а также старинный обновившийся образ свт. Николая Чудотворца. В 1 км от Н. Л. м. расположен почитаемый т. н. Магдалиновский источник, названный в память о мон. Магдалине, к-рую считают 1-й игуменией обители. По местно-

му преданию, источник «открыл» в сер. XVII в. проезжавший через Украину патриарх К-польский свт. Афанасий III Пателларий.

В ЦГИА Украины в Киеве сохранилось собрание архивных материалов Н. Л. м. и Лебединского Георгиевского мон-ря (Ф. 1253).

Ист.: Лазаревский А. М. Два акта для истории «руины» правобережной Украины 1672–1682 гг. // Киев. старина. 1887. № 2. С. 368–370; Акты по истории заграничных мон-рей Киевской епархии XVII–XVIII вв. К., 1905. Ч. 3; Левицкий О. I. Листи лебединського ігум. Філотея Контаровського: 1765–1767 рр. // Зап. Укр. наук. товариства. К., 1912. Кн. 9. С. 1–28.

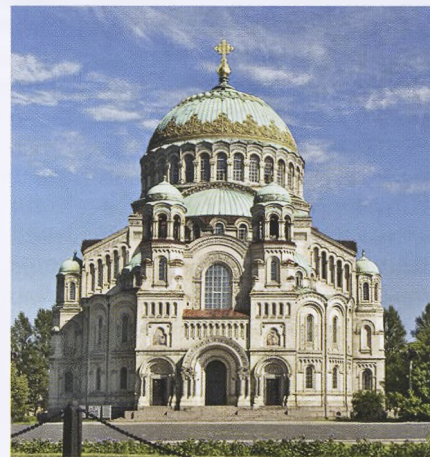
Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 8; Косач М. Воспоминание о Лебединском жен. мон-ре // Херсонские ГВ. 1850. № 1. С. 1–3; он же. О Лебединском жен. мон-ре // Киевские ГВ. 1850. № 5. С. 33–35; Зверинский Т. I. С. 191. № 322; Орловский П., прот. Лебединский Георгиевский муж. мон-рь, упраздненный 20 дек. 1845 г. // Киевские ГВ. 1893. № 1. С. 10–16; № 2. С. 31–42; № 3. С. 56–67; Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. К., 1986. Т. 4. С. 257–258; Мариновский Ю. Ю. Черкаська минувшина. Черкаси, 1997. Кн. 1: Православні мон-рі на терені сучасної Черкаської обл. до 1917 р.; он же. Черкаська минувшина. Черкаси, 2002. Кн. 2: Православні мон-рі на терені сучасної Черкаської обл. після 1917 р.

В. Г. Пидгайко, Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МОРСКОЙ СОБОР

в Кронштадте (Якорная пл., 1), главный храм Российского флота, выдающийся памятник архитектуры визант. стиля. Идея строительства в Кронштадте храма-памятника «чинам флота, погибшим при исполнении служебного долга», была связана с 200-летием русского флота. 15 окт. 1896 г. главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Н. И. Казнаков представил управляющему Морским мин-вом предварительные план и смету на сооружение каменного собора, которому следовало стать «не только местом молитвы, но и памятником, ибо Кронштадт есть колыбель русского флота». Их составил гражданский инженер В. П. Шаверновский. 9 дек. идея строительства была одобрена имп. Николаем II, 11 дек. было утверждено предложение Казнакова отвести под собор место на Якорной пл., где ранее находился склад старых якорей. 17 марта 1897 г. последовало Высочайшее разрешение на сбор пожертвований на строительство. Морское ведомство постановило ежегодно отчислять на сооружение собора 1/4 процента от жалованья, столовых денег и морского довольствия. Конкурсы на проект

собора 1897 и 1898 гг. оказались безуспешны, хотя был премирован проект В. В. Суслова. Казнаков обратился с просьбой о составлении проекта к проф. А. О. Томишко, и один из его вариантов был Высочайше утвержден. Однако по инициативе ген.-адмирала вел. кн. Алексея Михайловича и адмирала С. О. Макарова, главного командира Кронштадтского порта, проект Томишко 5 июня 1900 г. оставлен императором «без исполнения». Морской технический комитет 7 окт. 1900 г. единогласно постановил на кандидатуре архит. проф. Василия А. Косякова. В Морском мин-ве был высоко оценен и его проект Николаевского собора в Либаве (1899, ныне Лиепая, Лат-

Никольский Морской собор в Кронштадте. 1903–1913 гг.

Архит. В. А. Косяков.
Фотография. 2009 г.

вия). Начальник Главного управления кораблестроения и снабжения контр-адмирал В. П. Верховский удостоверил, что Косяков в Либаве «отнесся к делу весьма доброжелательно и делает все от него зависящее, чтобы удешевить постройку» (Исакова, Шкаровский. 2004. С. 159). Собор явился наиболее значимой работой Косякова (проектные чертежи зодчего находятся в Гос. архитектурно-строительной академии, С.-Петербург). В отделке и расчетах принимали участие братья Косякова — Владимир и Георгий. 16 апр. 1901 г. один из вариантов эскизного проекта был утвержден комитетом.

1 сент. 1902 г. прав. Иоанн Кронштадтский отслужил молебен на начало строительства в присутствии главного командира порта вице-адмирала Макарова, 8 мая 1903 г. был совершен чин закладки в присутствии императора, имп. Марии Феодоровны

Приделы собора были посвящены: северный — апостолам Петру и Павлу (ап. Петр — покровитель основателя флота

Имп. Николай II с семьей на освящении собора. Фотография. 1913 г.

имп. Петра), южный — прп. Иоанну Рильскому, небесному покровителю св. Иоанна Кронштадтского. В 1913 г. на Якор-

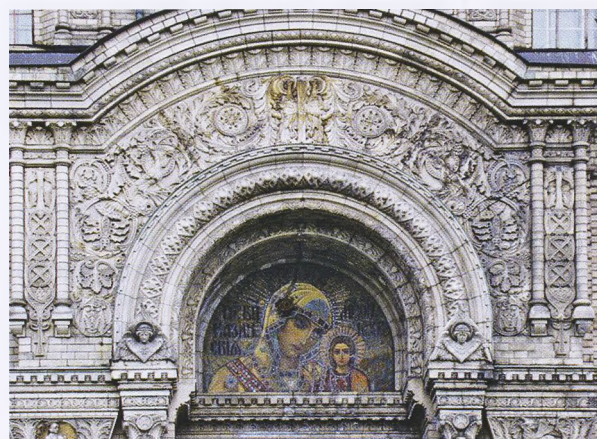
ной пл. перед храмом установлен памятник адмиралу Макарову работы скульптора Л. В. Шервуда. Проектируя собор, Косяков специально посетил К-поль для ознакомления с архитектурой храма Св. Софии и повторил его композицию (купольная базилика) с иным соотношением частей. Храм высотой 70,6 м с гигантским центральным куполом диаметром 26,7 м стал главной архитектурной доминантой Кронштадта, организующей пространственно-планировочную структуру города. Величественный главный купол виден со всех точек Невского фарватера. План храма близок к овалу. С востока и запада расположены по 3 полукупола-конхи: центральный большой и 2 малых. Центральный барабан прорезан 32 окнами в аркатурно-колончатом поясе. Западный фасад акцентирован крупномасштабным порталом, по сторонам к-рого — 2 ризалита, завершенные башнями-звонницами. Три арки портала оформлены парными гранитными колоннами с визант. капителями, над ними в центральной арке — парные терракотовые головки ангелов, в отделке использованы элементы роман-

ской архитектуры. Северный и южный фасады украшены высокими арками и круглыми окнами-«иллюминаторами» площадью 52 м с витражами (окна были выполнены Северным стекольно-промышленным об-вом, витражи — в мастерской братьев М. и А. Франк; в советское время утраче-

ны). Окна фланкированы ризалитами, завершенными башнями (аналогичными тем, к-рые расположены на зап. фасаде). Башни боковых и зап. фасада увенчаны шлемовидными позолоченными куполами. Центральный купол храма, покрытый алюминием, украшен тисненым позолоченным орнаментом из якорей и спасательных кругов, оплетенных канатами, входные дубовые двери — бронзовыми накладными пластинами с изображением якорей и дельфинов. В отделке фасадов применены облицовочный желтый кирпич и гранит (основные мотивы — арочки и колонки).

Фасады декорированы мозаиками мастерской Фроловых, работавших и в Ливавском соборе, и майоликовыми фризами (орнаментальные панно; фигуры архангелов, фланкирующие большие окна, и символы евангелистов были уничтожены в советское время; ныне воссозданы). Майолика выполнена в мастерских П. К. Ваулина и И. И. Гельдвейна. Эскизы для наружных изображений написал Ф. Р. Райлян. Над боковыми порталами главного входа находятся мозаичные иконы святых, в честь к-рых освящены центральный престол и приделы: слева — апостолов Петра и Павла, справа — свт. Николая и прп. Иоанна Рильского; над сев. порталом — Казанский образ Божией Матери (реставрирован), над юж. порталом — образ свт. Митрофана Воронежского (ныне полностью воссоздан). В. А. Фроловым по эскизам М. М. Васильева выполнены мозаики притвора-часовни на сюжеты Жития свт. Николая Чудотворца. В медальонах помещены изображения рус. св. князей — Владимира, Бориса, Глеба и кнг. равноап. Ольги. Мозаики часовни близки, как и мн. др. художественные элементы убранства собора, к «васнецовскому» стилю (реставрированы и частично воссозданы). Часовня освещалась лампадой в виде 3-мачтового корабля.

Центральный купол собора покоится на 4 массивных пилонах, опираясь на паруса и подпружные арки. Его внутренняя высота — ок. 52 м. Подкупольное пространство вмещает 3 тыс. чел. Наос с 3 сторон окружен аркадами 1-го уровня и хоров в северном и южном нефках. Открытые галереи 2-го яруса, как и в к-польском соборе Св. Софии, визуально увеличивают и без того грандиозное пространство храма. В отделке ис-

Казанская икона Божией Матери. Мозаика сев. портала собора. Фотография. 2009 г.

димировича. Его совершил протопресв. Георгий Шавельский в со-служении с благочинным морских церквей сщмч. Алексием Ставровским и прот. Иоанном Моревым.

площадью 52 м с витражами (окна были выполнены Северным стекольно-промышленным об-вом, витражи — в мастерской братьев М. и А. Франк; в советское время утраче-

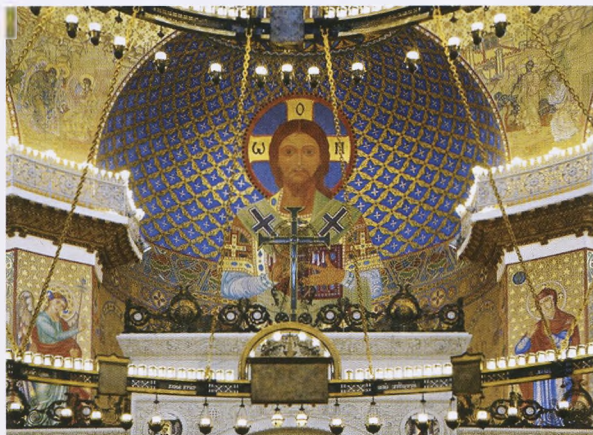

Свт. Николай Чудотворец
на I Вселенском Соборе.
Мозаика В. А. Фролова
по эскизу М. М. Васильева
в притворе собора. 1913 г.
Фотография. 2009 г.

пользован разноцветный искусственный мрамор, капители колонн галерей выполнены в технике металлургического литья.

Художественное убранство собора сочетало черты визант. стиля и элементы академической и древнерусской традиций, «романского» средневековья и раннего Возрождения, европ. модерна. Резной 4-ярусный, 3-частный, единый для 3 приделов

Спас Вседержитель
в конхе алтарной апсиды
(худож. М. М. Васильев)
и Благовещение
Пресв. Богородицы
(худож. К. С. Петров-Водкин)
на алтарных пилонах. 1913 г.
Фотография. 2016 г.

иконостас был создан Н. А. Поповым по проекту Василия и Георгия Косяковых в визант. стиле из белого мрамора с мозаичными (на софитах порталов и по праздничному ряду) и бронзовыми вставками. Колонны были выполнены из красного мрамора, в декоре применялись горный хрусталь (розетки для икон на цар-

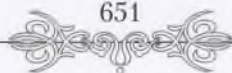
ских вратах, вставки в венчающий «гребень», подвески центрального креста), яшма и родонит (тумбы основания, порталы, «карниз» над пророческим рядом). Фигурные капители колонн отлиты из бронзы, киоты икон над диаконскими дверями — из серебра. Иконы написаны маслом на меди А. В. Троицким, одним из авторов росписи Новочеркасского Вознесенского собора (Лимаренко К. Х. Войсковой соборный храм в г. Новочеркасске. К., 1904). Резная «кафедра проповедника» из белого мрамора на сев. солее декорирована лазуритом, красными порфиром и мрамором. Декор включал изображения виноградной лозы, рыб, кипарисов, венчающую скульптуру орла. Император преподнес лапис-лазурь стоимостью 16 тыс. р. для внутренней отделки помещений. От канонерской лодки «Храбрый» (командир — капитан 1-го ранга Петров) были пожертвованы 2 тыс. р. на серебряный запрестольный крест.

Росписи силикатными красками А. В. Кейма и темперой были самостоятельной работой по отношению к замыслу Косякова. Главный купол и паруса, центральные подпружные арки, зап. центральная конха и малые зап. паруса, цокольный этаж не расписали. Стенопись выполнили преимущественно М. М. Васильев (на внутренних сводах, на хорах и в алтаре), к-рый имел опыт работ по росписи правосл. храмов в Ревеле (ныне Таллин), Ницце, во Флоренции, в Бухаресте, К. С. Петров-Водкин и А. В. Троицкий. Петров-Водкин в письме

от 27–28 апр. 1913 г. сообщал, что ему поручено написать композицию «Благовещение» на алтарных пилонах собора (Петров-Водкин К. С. Письма. Статьи. Выступления. Док-ты. М., 1991. С. 162). Изображение Божией Матери близко к изображению на картине Петрова-Водкина «Богоматерь «Умягчение злых сердец»» (1914–1915, ГРМ). В конхе центрального алтаря расположена огромная фигура Спасителя

на престоле в васнецовской стилистике. Справа и слева от нее — частично сохранившиеся изображения вселенских и русских святителей и ниже — 10 оплечных фигур св. диаконов и апостолов от 70 в медальонах в ранневизант. духе. В нижней части вост. стены центральной апсиды изображена сцена Евхаристии. В алтаре сев. придела представлены образы святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста (вост. простенок), Григория Богослова, Афанасия Александрийского (сев. простенок); юж. придела — Киевские и Московские святители Петр, Алексей (вост. простенок), Иона, Филипп (юж. простенок). В своде центрального вост. купола — композиция «Спас Еммануил с архангелами», в простенках барабана — изображения праотцев и пророков. На сводах боковых конх алтаря изображены: в сев. конхе — композиция «Великий вход», в юж. малом своде — композиция «Вынос плащаницы». В простенках барабанов боковых куполов — святители (сев. барабан), апостолы и святые (юж. барабан), среди к-рых свт. Николай Чудотворец, апостолы Петр, Павел, Андрей Первозванный с равноапостольными кн. Владимиром и кнг. Ольгой, равноап. царь Константин, мч. Меркурий Смоленский. На малых вост. парусах с севера на юг изображены сцены «Явление Христа в Эммаусе», «Явление Ангела женам-мироносицам», «Явление Христа Марии Магдалине», «Уверение Фомы». Под центральным малым барабаном расположен фриз, составленный из фигур трубящих ангелов, в центре — Агнец, возлежащий на престоле. В росписи алтаря значительное место занимают орнаменты из изображений геометризованных крыльев херувимов и птиц (на эти мотивы ориентировались совр. живописцы при росписи главного купола вокруг центральной полуфигуры Христа Пантократора).

На сводах и в простенках барабанов малых зап. полукуполов представлены сюжеты из кн. Бытие, посвященные Адаму и Еве, а также изображения животных и птиц. В центральной части зап. стены помещены композиции «Страшный Суд», «Шествие праведников в рай», «Лото Авраамово». В середине всей росписи, в витраже над входом, изображен Христос с предстоящими Богоматерью и св. Иоанном Предтечей, в нишах обходных галерей

изображены 8 чудес свт. Николая, связанных с Русью и морской тематикой.

В отделке мраморного пола (в оправе из медной проволоки) также присутствует морская тематика — мозаичные изображения карака-тиц, медуз, рыб, корабликов, а также имеющие символическое значение павлины, цапля, изловившая змею, орел, поймавший зайца. На фирме Оловянишниковых были отлиты 17 колоколов собора (7 больших весом 16 610, 4726, 2494, 1568, 544, 208, 144 кг и 10 малых, вместе весивших 421 кг), в отливке по Высочайшему повелению (1905) использованы старые пушки из Кронштадтского порта. Колокола были подняты на звонницы 29 июля 1907 г. Проекты деталей наружного и внутреннего убранства (1908), утвари, хоросов (главного на 588 ламп и боковых на 266 и 176 ламп) и светильников выполнены Косяковым при участии его брата Георгия. Хоросы и светильники исполнило товарищество Хлебникова, систему электрического освещения — «Всемирная компания элект-

*Иконостас
Никольского Морского собора.
1913 г.*

*Мастер Н. А. Попов
по проекту В. А. и Г. А. Косяковых.
Фотография. 1913 г.*

ного мрамора, на к-рых по всему периметру храма были помещены 130 черных мраморных досок с именами ок. 1 тыс. погибших в боях и при исполнении служебного долга, умерших от ран в 1695–1910 гг. офицерских чинов Морского ведомства (флотских корпусов, адмиралтейских,

*Интерьер
Никольского Морского собора.
Фотография. 2016 г.*

гражданских и медицинских чинов, гардемарин без различия вероисповедания), буквы высечены и позолочены. Были оставлены места для имен будущих героев. В списках в хронологическом порядке указывались фамилии, имена и отчества офицеров, их звания, даты и обстоятельства гибели. Для нижних чинов по каждому сражению приводилось общее число павших и раненых. По поручению Морского мин-ва ген. А. С. Кротков, историк флота, разработал принципы включения имен в список, ут-

*Отпевание жертв
Февральской революции
в Никольском Морском соборе.
Фотография. 1917 г.*

вержденные протоколом Комитета по строительству Морского собора от 27 окт. 1909 г., и сам пе-

речень. Кротков считал необходимым указывать количество раненых офицеров и нижних чинов для некоторых боев XVIII–XIX вв., поскольку «в то время раненые нижние чины редко выживали из-за недостатка медицинской помощи и судовых условий». На 2 досках из белого мрамора в алтаре были высечены 14 имен погибших судовых священников, из которых 9 пали в русско-япон. войну (было заготовлено 20 досок); указаны сан, имя, фамилия (если известна), для имен иеромонахов — мон-рь.

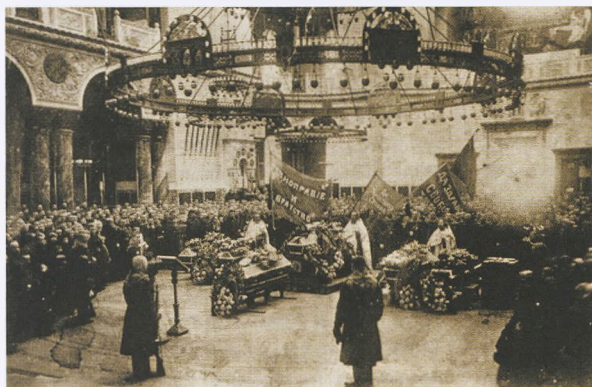
Здание собора принадлежало Морскому мин-ву и находилось в ведении протопресвитера военного и морского духовенства. Настоятелем служил прот. Василий Иванович Погодин. В состав причта в 1917–1918 гг. входил сщмч. Григорий Иванович Поспелов (с июня 1913 служил в соборе в сане диакона, с 15 окт. 1917 по 2 апр. 1918 — 3-м священником). Члены причта также преподавали Закон Божий в городских учебных заведениях и работали в благотворительных Кронштадтском отделении Об-ва попечения о бедных военного и морского духовенства, Кронштадтском Свято-Троицком об-ве трезвости (свящ. Григорий с июня 1917 являлся руководителем этого многотысячного об-ва) и др. 7 марта 1917 г. в соборе состоялось отпевание жертв Февральской революции, в т. ч. морских офицеров, расстрелянных мятежниками в овраге у стен храма.

В описи имущества собора (1919) значилось неск. сотен предметов церковной утвари, икон, облачений и т. п. В Музее Морского собора, расположенном в галереях 2-го этажа, хранились Евангелие 1754 г. в зеленом бархатном окладе с серебряными накладками, иконы в память погибших судов («Лефортов») и пожертвованные в экипажи или на суда, 4 модели храма, модель памятника адмиралу Макарову, модель Богоявленской ц., историческая реликвия — золотой крестик в футляре из слоновой кости, 3 адмиралских флага, 14 Андреевских знамен флотских экипажей, металлическая лопатка для закладки храма, колокол, альбом с фотографиями церемоний закладки и освящения собора и др. памятные вещи. Находившиеся в храме хоругви стоимостью 1450 р. были изготовлены на средства г. Кронштадта.

ричества». Одна лампада была изготовлена на средства офицеров крейсера «Дмитрий Донской». Косяков осуществил и благоустройство Якорной пл. (1913) с установкой чугунной ограды с изображениями якорей и трезубцев.

Стены нижней галереи собора отделаны высокими плитами из цвет-

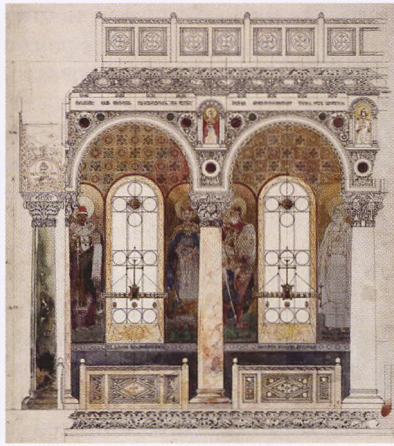

С июня 1913 г. Кронштадтские собор и деревянный Богоявленский Морской собор (1861–1862, архит. Ф. И. Трапезников) имели общий причт. В ведении прихода также находились 3 приписные часовни: деревянная, построенная в нач. 60-х гг. XIX в. вблизи Богоявленской ц., др. деревянная, возведенная в 1858 г. на средства купца И. Осетрова за С.-Петербургскими (Петроградскими) воротами и перенесенная в 1903–1904 гг. за городские стены, а также каменная церковь у С.-Петербургских ворот, построенная в 1903–1904 гг., к 200-летию Кронштадта, по проекту автора собора архит. Косякова в русском стиле. 15 окт. 1917 г. на углу Бочарной и Богоявленской улиц была устроена и в том же году освящена деревянная ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» Свято-Троицкого об-ва трезвости, приписная к собору и Богоявленской ц.

В февр. 1918 г. институт морского духовенства был ликвидирован и собор перешел в подчинение епархиального архиерея — сщмч. Вениамина (Казанского), митр. Петроградского и Гдовского. Собор «национализирован» в янв. 1918 г. 7 марта 1919 г. собор был передан по договору в пользование новообразованному приходу. В общем списке прихожан собора и Богоявленской ц. в марте 1919 г. было указано 946 чел., в значительной части — из военнослужащих. Средства на 1 янв. 1919 г. составляли 68 007 р., в т. ч. 46,2 тыс. р. — в процентных бумагах, к-рые вскоре были реквизированы. В 1919 г. церковный дом на углу Б. Екатерининской и Бочарной улиц (впосл. ул. Советская, д. 1) перешел в ведение городских властей, и члены причта с семьями были вынуждены покинуть квартиры. 2 окт. 1926 г. Совет народных комиссаров РСФСР подтвердил национализацию дома.

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Союза коммун Северной обл. от 7 авг. 1918 г. закрыли обе гимназические и ряд др. домовых церквей в Кронштадте. При этом часть имущества 2 из них (блгв. кн. Александра Невского 200-го пехотного Кронштадтского полка и свт. Николая Чудотворца при муж. гимназии им. имп. Александра II) была передана в Николаевский собор. После закрытия в февр. 1920 г. храма свт. Николая Чудотворца при Морском манеже в со-

Фрагмент южных хор собора.
Акварель.

Проект архит. В. А. Косякова.
Иллюстрация из ж. «Зодчий».
1903. № 32

бор передали большую часть икон (в т. ч. 3 образа свт. Николая в серебряных ризах), в собор перешел служить бывш. настоятель церкви, ученик прав. Иоанна Кронштадтского свещ. Николай Иванович Ложкин.

В дек. 1918 г. скончался прот. Василий Погодин, в янв. — июле 1919 г. настоятелем храма был прот. Виктор Васильевич Плотников (впосл.

Южные хоры

Никольского Морского собора.
Фотография. Между 1913 и 1916 гг.

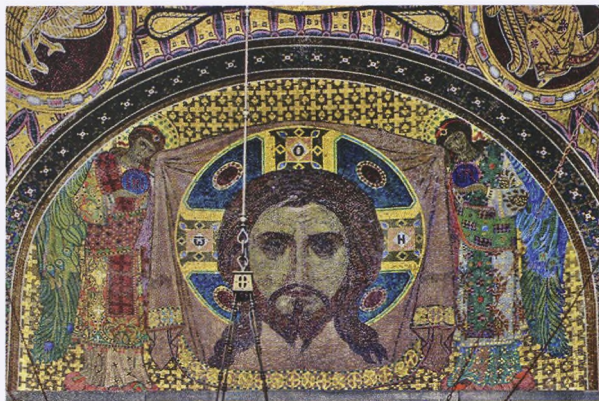
Венедикт, епископ Кронштадтский, в 1924–1925 управлявший Петроградской епархией, в 1937 расстрелян). При нем 2 июня 1918 г. в соборе служил молебен свт. патриарх Тихон. С 3 июля 1919 по февр. 1920 г. обязанности настоятеля исполнял свещ. Василий Матвеевич Братолюбов, в кон. февр. настоятелем был назначен прот. Павел Иванович Виноградов. В мае 1920 г. на освящение бокового придела собора в Кронштадт в сопровождении прот. Вик-

тора Плотникова и председателя епархиального совета прот. сщмч. Михаила Чельцова приехал митр. сщмч. Вениамин. После освящения придела владыка и его спутники были арестованы ЧК за якобы незаконное пребывание в городе лишний день, но на следующий день отпущены. Также временно арестованному свещ. Павлу Виноградову запретили жить в Кронштадте, и он вынужден был уехать из города. После этого обязанности настоятеля до марта 1921 г. вновь исполнял свещ. Василий Братолюбов.

Кронштадтскую землю называли «российской Голгофой»: здесь осенью 1918 г., в период красного террора, были расстреляны, в частности, протоиереи священномученики Философ Орнатский и Алексей Ставровский. В 1920–1921 гг. в Кронштадте происходило закрытие всех приходских правосл. храмов, не занимавших отдельно стоявших зданий. Лишь госпитальные храмы после утраты собственного прихода были приписаны к Богоявленской ц. и собору и т. о. просуществовали до 1923–1924 гг. Якорную пл. переименовали в пл. Революции.

Во время гражданской войны на куполе собора разместили наблюдательный пункт. 13–15 июня 1919 г., когда артиллерия кораблей и береговой охраны города обстреливала восставшие форты «Красная Горка», «Серая Лошадь», «Обручев» и тральщик «Китобой», с купола велась корректировка огня. В дни Кронштадтского восстания, 5 марта 1921 г., на куполе оборудовали наблюдательный пункт восставшие. Хотя священнослужители и прихожане не имели отношения к установке этого пункта, после подавления восстания 6 чел. были арестованы ВЧК «из-за непринятия мер к снятию наблюдательного пункта»: священники Василий Братолюбов и Николай Ложкин, а также сторожа храма А. В. Драгунов, А. И. Михненко, служитель С. М. Угрюмов и председатель приходского совета И. Ю. Деркаченко. Священников и председателя «двадцатки» расстреляли, остальных отправили на 5 лет в лагерь. Кроме того, 25 марта был арестован и 29 марта расстрелян прот. сщмч. Григорий Пospelов (со 2 апр. 1918 он служил настоятелем прихода Скорбященской ц. при Свято-Троицком об-ве трезвости, приход распоряжением Петроградского

той осколками, и отсутствие стекол. Все ремонтные работы оплачивали

*Спас Нерукотворный.
Мозаика В. А. Фролова
по эскизу М. М. Васильева
в люнете
над зап. входом в собор.
Фотография. 2016 г.*

епархиального начальства в марте 1918 получил самостоятельность). Мн. священники и миряне были высланы из города как «неблагонадежные элементы».

В апр. 1921 г. настоятелем собора стал прот. Иосиф Антонович Чепик (до 1927). Из собора и Богоявленской ц. 6 раз изымались церковные ценности (2, 13 марта, 2 и 22 апр., 22 и 23 мая 1922) общим весом 17 пудов 28 фунтов — 99 серебряных риз с икон, 19 напрестольных крестов, 16 чаш, 12 сосудов, 10 ковчегов, серебряные оклады с Евангелия, 16

прихожане. К сер. 20-х гг. XX в. в подвальном помещении собора были устроены 2 церкви, в одной из к-рых был установлен небольшой дубовый иконостас с 4 иконами, в другой — более высокий с 21 иконой. В них совершали богослужения и хранили часть инвентаря. После осмотра помещений 14 сент. 1926 г. гос. комиссия постановила запретить службы в нижних храмах, в кон. 1927 г. храмы «ликвидировали».

31 окт. того же года по требованию органов советской власти начался процесс разделения единой приходской общины Николаевского собора и Богоявленской ц., завершённый 28 марта 1927 г. При этом большинство прихожан ранее единой общины, свыше 250 чел.,

*Никольский Морской собор
и памятник
адмиралу С. О. Макарову.
Фотография. 1913 г.*

вошли в состав прихода Богоявленской ц. К ней же приписали все 3 часовни. В июне 1930 г. была снесена деревянная часовня у Ленинградских (Петроградских, С.-Петербургских) ворот, в 1933 г. снесли и 2-ю деревянную часовню, вблизи Богоявленской ц. Уцелела лишь каменная часовня у совр. С.-Петербургских ворот, возвращенная РПЦ и отреставрированная в 2004 г. к 300-летию Кронштадта.

С 6 апр. 1927 г. обязанности настоятеля исполнял прот. Сергей Иванович Георгиевский, с 23 мая того же года последним до закрытия настоятелем собора служил прот. Михаил Митрофанович Кравченко (в 1925 г. окончил в Ленинграде Высшие богословские курсы). В нояб. 1927 г. трибунал приговорил председателя «двадцатки» собора Александра Андреевича Балихина к 2,5 годам ли-

шения свободы за «халатное отношение к церковному имуществу и к обязанностям председателя» (непредоставление вовремя отчетных документов). В 1928–1929 гг. община собора не поминала за богослужением заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и представителей советской власти.

В нач. 1928 г. городская администрация изъяла из собора и отправила на переплавку 2 колокола весом 400 и 64 кг, 4 бронзовые люстры, 90 подсвечников и висячих лампад (1600 кг), в нач. 1929 г. были вывезены для нужд портовой электростанции Кронштадта трансформатор и др. электроприборы. Число прихожан превышало 300 чел., и в сент. 1928 г. приходской совет пригласил 2-го священника — прот. Александра Арсеньевича Сергиевского, но он прослужил лишь около года.

В нач. 1929 г. у кронштадтских властей появились планы устройства в соборе Дома культуры и городского кинотеатра. 1 июня президиум Леноблисполкома, рассмотрев ходатайство Управления от помощника коменданта Кронштадтской крепости по гражданской части, вынес постановление о закрытии храма и передачи здания для использования в культурно-просветительных целях. Приходской совет обратился во ВЦИК, прося пересмотреть решение, однако 25 сент. 1929 г. Президиум ВЦИК утвердил закрытие и разрешил использование собора в «культурных целях». Фактическое закрытие собора состоялось 14 окт. Богатое имущество собора в течение 2 лет уничтожалось, продавалось (в т. ч. за границу) и раздавалось. В Андреевский собор передали 19 антиминсов и 2 мирницы. Имущество собора по оценочной описи (ок. 2 тыс. предметов утвари, мебели, облачений, оборудования, книг и проч. на сумму 39 389 р., в т. ч. и памятные доски) в основном перешло в ведение Гос. фонда. 2 февр. 1930 г. специальная комиссия приняла решение о передаче имущества адм. отделу, Рудметаллотргу, Центроархиву, Госбанку и в Музейный фонд. 11 февр. того же года 42 предмета, в т. ч. Андреевские знамена и модель собора, передали Центральному военно-морскому музею рабоче-крестьянской Красной Армии, 49 предметов достались 19 февр. ГРМ для планируемой выставки

серебряных венков с памятника адмиралу С. О. Макарову и т. д.

Значительная часть приходов Петроградской епархии не признала власть обновленческого ВЦУ и вошла в созданную в авг. 1922 г. т. н. Петроградскую автокефалию, в т. ч. и приход Николаевского собора. После разгрома Петроградской автокефалии в марте 1923 г. к обновленцам отошли и кронштадтские храмы. Но уже в окт. 1923 г. собор вернулся в юрисдикцию свт. Тихона.

Серьезной проблемой являлся дорогостоящий ремонт здания, пострадавшего от обстрелов при подавлении восстания 1921 г. Несмотря на частично проведенные работы, в акте осмотра собора (1928) отмечались «дефекты» на крыше, проби-

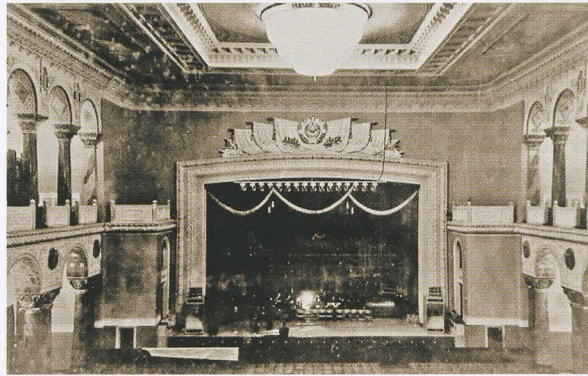

«Изобразительное искусство и война», в т. ч. Евангелие 1754 г., Евангелие в серебряном переплете с 5 эмалевыми медальонами, 4 ковчежца с мирницей в виде гробницы с сенью и в виде купольной церкви, 2 металлических венца в визант. стиле, картина «Вид старой Богоявленской церкви в Кронштадте», малая модель Морского собора, икона «Успение Божией Матери» в серебряной ризе кон. XVIII в., образ в память гибели рус. моряков у мыса Скаген в 1818 г. кисти проф. живописи Иванова. Две фотографии — «Отпевание жертв Февральской революции в Кронштадтском Морском соборе 7 марта 1917 г.» и «Император Александр II в гробу» — передали ленинградскому Музею революции. Серебряные церковные ценности (70 предметов) общим весом 42,9 кг и несколько золотых колец стали собственностью Северо-западной областной конторы Госбанка. Церковные книги первоначально предназначались для Гос. публичной б-ки, но 12 марта ее представитель решил, что «по содержанию» они не представляют ценности для б-ки и подлежат передаче в книжный фонд. 1 сент. 1930 г. большая часть книг и документов из архива собора (1713 кг) была передана в Городскую комиссию «по сбору бумажного лома». Материал, относящийся к постройке собора, — чертежи, планы, проектно-сметная документация, часть моделей и т. п. — передали военно-строительному отделу Главного военного порта Балтийского моря. 4 сент. 8 предметов, в т. ч. 3 иконы, достались Кронштадтскому районному совету Союза воинствующих безбожников для планируемого антирелигиозного музея; некоторые вещи получил особый отдел ОГПУ морских сил Балтийского м.

14 февр. 1930 г. на площади перед собором были устроены антирелиг. демонстрация и митинг, после которых с собора сбросили колокола и подняли красные флаги. Были переплавлены 16 из 17 колоколов храма. Большой колокол на правой звоннице оставили, чтобы оповещать город о химической тревоге. В авг. был уничтожен иконостас, 7 позолоченных крестов сбросили с собора в окт. того же года. Позже работниками Морского завода была смыта позолота с рельефных орнаментов главного купола и куполов 2 звонниц, покрашены или заштукатурены мо-

заичные иконы и росписи внутри собора. Все 150 памятных досок были сняты со стен галерей и уничтожены; неск. досок были переданы в Военно-морской музей, но и там они в 1970 г. были списаны; в посл. утрачены.

В 1931–1932 гг. собор приспособили (по проекту архит. С. О. Овсянникова) под кинотеатр «Нью-Стар», названный затем именем Максима Горького (в народе — «Максимка»). На куполе вместо креста предлагали установить звезду или статую В. И. Ленина с вытянутой рукой по направлению к морю, как бы приглашавшего в СССР заграничных рабочих (*Крестьянинов В. Я.* Крон-

на нем по эскизам худож. А. В. Трескина изображали батальные сцены. На месте иконостаса построили

Концертный зал
в Никольском Морском соборе.
Фотография. 50-е гг. XX в.

штадт: Крепость, город, порт. СПб., 2014. С. 64). На месте уничтоженного мраморного иконостаса повесили белый матерчатый экран. Ряды кресел, установленных в центральном нефе, отделяла от подкупольного пространства, образуя нечто вроде низкого потолка, огромная звезда из красной ткани, находившаяся на месте главного паникадила. Она поддерживалась красными полотнищами, закрепленными на боковых галереях над колоннами 2-го яруса. Некоторые помещения собора были использованы под склады или пустовали. В 1939 г. решением Совнаркома СССР здание было передано Балтийскому флоту для размещения Дома офицеров.

В начале Великой Отечественной войны на вершине купола был оборудован и действовал до снятия блокады наблюдательный и корректировочный пост корабельной и береговой артиллерии Кронштадта. В собор попало неск. нем. снарядов: 3 с юго-вост. стороны пробиты купол и разорвались внутри здания, с северной — снаряд ударил в восьмигранник основания купола, на полу в этой части собора сохранился след от неразорвавшейся бомбы,

пробившей купол в 1943 г. В подвальное помещение перенесли звездные часы из Пулковской астрономической обсерватории. Верующие Кронштадта в сер. 40-х гг. XX в. несколько раз ходатайствовали о возвращении храма Церкви, но Ленгорисполком 15 июля 1947 г. отклонил их просьбы.

В 1953–1954 гг. были выполнены сложные работы в целях использования большого внутреннего пространства собора для киноконцертного зала гарнизонного Военно-морского клуба. Подвесной потолок, оборудованный для сокрытия подкупольного пространства, значительно ухудшил акустику в зале,

на нем по эскизам худож. А. В. Трескина изображали батальные сцены. На месте иконостаса построили

Концертный зал
в Никольском Морском соборе.
Фотография. 50-е гг. XX в.

театральную сцену, в аркадах галерей 2-го яруса — балкон. На стенах поместили росписи на военноморские темы, люстра

с 300 лампами с потолка освещала зал, в к-ром одновременно могли присутствовать 1200 чел. 22 февр. 1955 г. состоялось открытие клуба Кронштадтской крепости. В 1978–1989 гг. в храме работал Матросский клуб. На хорах и сев. галерее 2-го яруса в кон. 70-х гг. XX в. был создан и 8 мая 1980 г. открылся филиал Центрального военно-морского музея — музей «Кронштадтская крепость» (7 залов).

В нач. 90-х гг. XX в. большая часть собора была временно передана переехавшему из г. Лиепая в Кронштадт театру Балтийского флота, но в правой галерее 1-го этажа освятили престол, и в праздничные и некоторые воскресные дни, по соглашению с администрацией Дома офицеров, причт собора Владимирской иконы Божией Матери во главе с прот. Святославом Мельником (к-рый позднее стал 1-м настоятелем возрождаемого Никольского собора) начал совершать богослужения. Здание состояло на балансе Морской инженерной службы и находилось в пользовании кронштадтского Дома офицеров. Был разработан «Проект воссоздания памятных досок Кронштадтского Морского собора

с именами моряков, погибших за Родину» (Е. В. Исакова) и подготовлена историко-архитектурная документация для полной реставрации храма. Согласно Указу Президента РФ от 20 февр. 1995 г. № 176 и по постановлению Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 527 собор стал объектом культурного наследия федерального значения. В комплекс включены также ограда с фонарями (1913–1914, архит. В. А. Косяков) и сад (1911–1914, садовый мастер Э. Г. Гильбих).

В 2000-х гг. начались реставрационные работы. В 2002 г. патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил возрождение Морского собора в Кронштадте. В 2003 г. встал вопрос о передаче собора С.-Петербургской епархии. В 2004 г. на главном куполе собора был вновь установлен крест. 19 дек. 2005 г. в соборе отслужили 1-ю литургию. В 2007 г. он был передан на баланс Центрального военно-морского музея. Однако ремонтные работы были проведены не во всем соборе, разрушение продолжалось. В 2009 г., после того как значительно увеличилось трещины в стенах и куполе, здание собора было признано аварийным и требующим срочной реставрации. По решению Правительства РФ начались работы по возрождению собора. Были созданы Общественно-попечительский совет и Международный благотворительный фонд «Кронштадтский Морской собор во имя Святого Николая Чудотворца» (под патронатом С. В. Медведевой). В 2009 г. собор был заключен в специальный защитный саркофаг из армированной пленки.

29 мая 2010 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил собор и принял участие в заседании Общественно-попечительского совета по возрождению храма в центральном нефе собора. В тот же день храм посетил патриарх К-польский Варфоломей. Патриарх Кирилл совершил 1-ю патриаршую литургию в соборе 20 нояб. 2010 г. и освятил крест на куполе. Правый придел храма было решено посвятить св. Иоанну Кронштадтскому, алтарь в крипте, где будут трапезная, приемная и покои патриарха, — прп. Иоанну Рильскому. Ход работ находился под надзором Комиссии по художественному убранству Морского собора, возглавляемой еп. (ныне архиеп.) Гатчинским Амвросием (Ерма-

*Свт. Николай Чудотворец
и прп. Иоанн Рильский.
Мозаика В. А. Фролова
по эскизу М. М. Васильева. 1913 г.
Фотография. 2009 г.*

ковым) (заместитель — председатель епархиального архитектурно-художественной комиссии проф. архим. Александр (Фёдоров)), в ее состав вошли преимущественно специалисты из Ин-та им. И. Е. Репина АХ. Проект реставрации и восстановления иконостаса выполнен коллективом «Моспроект-2» под рук. А. Н. Оболенского и А. О. Самойлова (иконы написаны в мастерских «Ковчег» и «Ставрог», Ярославль); проект убранства и росписи — под руководством художников Н. В. Нужного (ООО «Вифания»), Н. Селивёрстова и К. Константинова (в 2011–2013 работали более 200 живописцев). Помимо реставрации и реконструкции исторической живописи выпол-

*Освящение
Никольского Морского собора
Патриархом Московским
и всея Руси Кириллом.
Фотография. 2013 г.*

нены новые росписи в тех частях здания, где их не было. Созданные в основном по образцу мозаик мон-ря Осиос Лукас в Греции, они включают богатый орнаментальный декор, имитируют фактуру мозаики, представляют образы Спасителя, композиции на темы праздников, фигуры ангелов и др. Своды трапезной

покрыты изображениями райских птиц, якорей, виноградных лоз, в медальонах — виды российских храмов и монастырей. Были выполнены более 300 эскизов для икон в технике перегородчатой эмали для главных дверей и хоросов. Воссозданы в традиц. свинцово-паечной технике витражи в подлинных металлических оконных рамах на стекле амер. и германского производства: «Распятие с предстоящими» с сев. стороны и «Чудесный улов» с южной — в окнах 1-го яруса, «Деисус» — в зап. окне (2012, А. И. Яковлев, Ю. И. Зеннин). Колокола отлиты на воронежском колоколотейном заводе им. В. Анисимова. За работы в соборе 27 марта 2014 г. золотые медали РАХ были вручены А. Н. Оболенскому, Н. В. Нужному, А. О. Самойлову. К святыням собора относятся частицы мощей свт. Николая, прп. Сергия Радонежского, прмц. вел. кнг. Елисаветы и инокини Варвары, свт. Иннокентия Иркутского (в новонаписанной житийной иконе), прав. Феодора (Ушакова), а также иконы Божией Матери «Державная» и свт. Николая.

19 апр. 2012 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин малого освящения собора в присутствии Президента РФ Д. А. Медведева, с 29 апр. в соборе начались регулярные богослужения. Собор был полностью восстановлен к весне 2013 г. 28 мая того же года, к столетию его освящения, Патриарх Кирилл и Патриарх Иерусалимский Феофил совершили чин Великого освящения и отслужили

Божественную литургию. На следующий день, 29 мая 2013 г., Синодом было принято решение придать собору статус ставропигиального. 30 апр. 2014 г. Патриарх Кирилл назначил настоятелем архим. Алексия (Ганьжина). Собор вновь стал главным храмом русского флота, местом постоянной молитвы о павших в сражениях за Родину моряках и центром института флотского духовенства. 30 июля 2017 г. в рамках праздни-

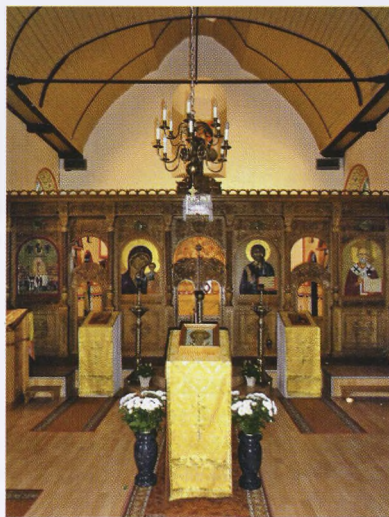
вания дня Военно-Морского Флота России литургию в Никольском соборе совершил Патриарх Кирилл, в тот же день храм посетил Президент РФ В. В. Путин. 7 дек. 2017 г. собор посетил патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II. В храме проводятся торжественные церемонии ВМФ: выпуск офицеров (17 июня 2017), принятие присяги курсантов (6 февр. 2016, 7 авг. 2017, 4 февр. 2018), освящение знамен кораблей; в соборе служат панихиды по воинам, погибшим в «горячих точках».

Арх.: РГА ВМФ. Ф. 409. Оп. 2. Т. 1. Д. 2151; Ф. 417. Оп. 2. Д. 668; Оп. 6. Д. 222; Ф. 427. Оп. 3. Д. 117, 118, 177, 400, 469, 620, 782, 860; РГА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8932, 10306. Ч. 2; Оп. 10. Д. 83. Оп. 14. Д. 203; ЦГИА СПб. Ф. 285. Оп. 13. Д. 6, 22, 29; Оп. 14. Д. 2, 3; Оп. 15. Д. 29; Оп. 16. Д. 9; Оп. 17. Д. 2; Оп. 29. Д. 1, 2, 10; Архив УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. П-68522, П-77463; ГАСУ. Науч. б-ка; *Исакова Е. В.* Правосл. храмы и часовни Кронштадта: Ист. сведения. СПб., 1997 // Архив КГИОП Администрации С.-Петербурга; *она же.* Проект воссоздания памятных досок Кронштадтского Морского собора с именами моряков, погибших за Родину. 1998 г. // Там же.

Лит.: *Морев И., свящ.* Кронштадтская Морская Богоявленская ц.: Ист. очерк // ВВД. 1892. № 13. С. 393–397; № 14. С. 433–447; № 15. С. 462–474; № 17. С. 530–544; *Барановский Г. В.* Морской собор в Кронштадте: Проект гражд. инженера Вас. А. Косякова // Изв. Об-ва гражд. инженеров. 1903. № 1/2. С. 117–124; [*Косяков В. А.*] К проекту Морского собора для г. Кронштадта // Зодчий. 1903. № 9. С. 119–120. Табл. 12–15; Морской собор в Кронштадте, 1903–1913. Кронштадт, [1913]; *Тимофеевский Ф. А.* Кр. ист. очерк 200-летия г. Кронштадта. Кронштадт, 1913; Фрески М. М. Васильева в Кронштадтском Морском соборе // Солнце России. СПб., 1913. № 32. С. 1–4; *Цитович Г., свящ.* Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913; *Столянский П. Н.* Ист.-обществ. путей. по Кронштадту. СПб., 1923; *Юрхов В. А., Крестьянинов В. Я.* Кронштадтский Морской собор. СПб., 1997; *Кутейникова Н. С.* Мозаика. СПб., 1997; Морской собор в Кронштадте: [Сб.] / Сост.: А. П. Шумский. М., 1998; *Исакова Е. В., Шкаровский М. В.* Храмы Кронштадта. СПб., 2004, 2013²; *они же.* Морской собор в Кронштадте. СПб., 2012; *Савельев Ю. Р.* «Византийский стиль» в архитектуре России: 2-я пол. XIX – нач. XX в. СПб., 2005; *Гамлицкий А. В.* Роспись Кронштадтского Морского собора (1913, 2011) // XI Филевские чт.: Тез. науч. конф. 24–26 дек. 2012 г. М., 2012. С. 11–14; *он же.* Взаимодействие визант. стиля и стиля модерн в росписи Кронштадтского Морского собора // Мат-лы междунар. конф. «Русский модерн». М., 2014. С. 3–22; *Самойлов А. О.* Свято-Никольский Морской собор: Иконостас. М.; Кронштадт, 2012; Кронштадтский Морской собор во имя свт. Николая Чудотворца. СПб., 2013; *Кириченко Е. И.* Архитектор Василий Косяков. М., 2016.

*Прот. Александр Берташ,
М. В. Шкаровский*

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Гаагской и Нидерландской епархии), находится в дер. Хемелюм в пров. Фрисландия (Нидерланды). Основан летом 1999 г.

*Интерьер
ц. во имя свт. Николая Чудотворца
в дер. Хемелюм.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

братьями, выходцами из Фрисландии, — иером. Онуфрием (Вайллантом) и иером. Евсеем (Вайллантом), постриженниками православных мон-рей Польши. Вместе с добровольцами они реконструировали здание бывшей протестант. церкви

редала здание б-ки (нач. XX в.), к-рое вскоре было реконструировано: пристроены алтарь, ризница и крестильня, звонница,

*Церковь во имя
свт. Николая Чудотворца
в с. Богатом. 2016 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

(построена в 1889). Новоустроенная обитель получила посвящение во имя свт. Николая Чудотворца, как и существовавший в XII–XV вв. в Хемелюме католич. мон-рь. 20 февр. 2001 г. Никольский храм обители освящен еп. Брюссельским и Бельгийским *Симоном (Ишунином)*, который вложил под престол церкви мощи прп. *Георгия Хозевита*. В помещении храма устроены келии братии, 2 гостевые комнаты для палом-

ников и б-ка. С сев. стороны к церковной постройке примыкает монастырский двор.

В обители хранятся частицы мощей спутников св. *Бонифация*, архиеп. Майнцкого, убиенных вместе с ним в 754 г. близ Доккума (ныне Доккум, пров. Фрисландия, Нидерланды), и свт. Григория, еп. Утрехтского (VIII в.), одного из учеников св. Бонифация.

Ежедневные богослужения (3-й час, 6-й час и изобразительные) начинаются в 6 ч.15 мин., по субботам с 17.00 случится вечерня, по четвергам с 18.00 — акафист свт. Николаю, по воскресным и праздничным дням с 11.00 — Божественная литургия. Большинство служб совершается на нидерланд. языке.

К февр. 2018 г. настоятелем мон-ря являлся иером. Евсеем (Вайллант). Арх.: ЦНИ.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Кинельской епархии Самарской митрополии), находится в с. Богатом Богатовского р-на Самарской обл. Основан по решению Синода от 27 дек. 2016 г. на базе Никольского прихода, учрежденного весной 1998 г. по благословению архиеп. Самарского и Сызранского *Сергия (Полёткина)*. Под церковь ад-

министрация Богатовского р-на передала здание б-ки (нач. XX в.), к-рое вскоре было реконструировано: пристроены алтарь, ризница и крестильня, звонница, установлены купола. Настоятелем служил прот. Александр Пашков. 4 янв. 2015 г. игум. Петр (Луканов) в храме в честь По-

кровы Пресв. Богородицы в с. Чубовка Кинельского р-на постриг его в монашество с именем Николай. 17 мая того же года Кинельский и Безенчукский еп. *Софроний (Баландин)* передал в церковь частицу мощей свт. Николая Чудотворца.

5 февр. 2017 г. состоялось торжественное открытие мон-ря. Кинельский еп. Софроний в сослужении духовенства епархии совершил Божественную литургию в Никольском

храме и возвел иером. Николая (Пашкова) в сан игумена.

Н. Ч. м. — это единственная монашеская обитель на юго-востоке Самарской митрополии. Ансамбль монастыря включает каменный храм, колокольню, трапезную и братский корпус.

Главными святынями Н. Ч. м. являются: чтимая икона Божией Матери «Достойно есть», принесенная с Афона в XIX в., и частица мощей свт. Николая Чудотворца, переданная пресв. Софронием. Недалеко от Н. м., на окраине Кутулукской дубравы, близ с. Знаменка Богатовского р-на, находится Знаменский (Никольский) родник, на к-ром, по преданию, ок. 1870 г. местные жители обнаружили икону свт. Николая Чудотворца. Святыню принесли в Знаменский храм в с. Знаменка; к нач. XX в. на средства крестьянина А. И. Никифорова над источником построили деревянную часовню, а вокруг — дубовый сруб. В дни памяти святителя к роднику съезжались паломники, приход с. Знаменка считался одним из самых богатых в Самарской епархии. В 1931 г. часовня была разрушена. В дек. 1989 г. по постановлению областного Совета народных депутатов родник был отнесен к памятникам, имеющим «научное, эстетическое и экологическое значение», весной 1990 г. его расчистили. К 2018 г. над источником построена каменная часовня. Икона свт. Николая Чудотворца, сохраненная старожилами, — одна из почитаемых святынь обители.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2017. № 2. С. 12.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Омской епархии Омской митрополии), находится в дер. Большекулачье Омского р-на и обл. Открыт решением Синода от 16 июля 1995 г. при храме во имя свт. Николая Чудотворца (1902–1905).

В 1751–1753 гг. в с. Кулачинском (позднее Б. Кулачи, ныне дер. Большекулачье) на средства Ивана Мироновича Круглова и др. односельчан был построен из осинового леса храм во имя свт. Николая Чудотворца. К 1793 г. церковь с колокольней «сделалась твердостиопасной», поэтому кулачинцы за одно лето возвели деревянную церковь на каменном фундаменте с приделом во имя му-

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в с. Большекулачье. 1902–1905 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

чеников Кирика и Иулитты. В 1864 г. был построен новый деревянный храм, клирики к-рого окормляли жителей близлежащих деревень Надеждина, Харина и Луговая (Коконновка). К церкви были приписаны часовня апостолов Петра и Павла (1822; перестроена в 1902; ежегодные богослужения совершались 29 июня) в дер. Харина и часовня Казанской иконы Божией Матери (ежегодные богослужения совершались 8 июля и 22 окт.) в дер. Луговая. В 1900 г. в приходе насчитывалось 2723 чел., в 1913 г. — 1319 чел. (ок. 1900 вместо дер. Надеждина в приход вошла менее населенная дер. Давыдовка). Указом Синода 12 апр. 1882 г. по представлению тобольского епархиального руководства было преподано благословение «за заслуги по духовному ведомству» крестьянину Порфирию Малахову, пожертвовавшему 115 р. «на заведение колокола в свою приходскую церковь».

В кон. 1900 г. деревянный Никольский храм (1864) сгорел, в 1902–1905 гг. на средства прихожан была построена одноименная каменная церковь (без приделов) по типовому проекту: кубический одноглавый четверик с небольшой трапезной и шатровой колокольней. Причт проживал в 3 домах, предоставленных общиной, имел 90 дес. пахотной и 9 дес. сенокосной земли. К 1914 г. священник получал ежегодно 130 р. из казны, диакон — 35 р. 20 к. Также священник за преподавание Закона Божия в министерской школе получал 60 р. в год. Во время первой мировой войны (1914–1918) при храме устраивались благотворительные вечера духовного пения в пользу раненых воинов, выступал церковный хор под упр. учителя Карпова.

В храме служили: с 1802 г. — свящ. Стефан Серебряников, с 1796 г. — диак. Александр Серебряников, с 1809 г. диак. — Александр Лапин, с авг. 1851 г. — свящ. Андрей Аедоницкий († 1860), в 1840–1846 гг. — псаломщик Константин Михайлович Машанов († не ранее 1882), в 1851–1854 гг. — свящ. Григорий Лапин. Известно также, что ок. дек. 1891 г. в храме служил свящ. Иоанн Киселёв, с 29 авг. 1892 г. — свящ. Симоон Лукич Сергиев, летом 1899 г. — свящ. Петр Бодров, в 1893–1901 гг. — диак. Павел Васильевич Гиганов (с 1901 священник); с 1896 г. — псаломщик Феодор Никандрович Афанасьев (с 1911 диакон), затем — свящ. Павел Цветков († 1905), с 1905 г. — свящ. Александр Радонежский, с янв. по июнь 1907 г. — свящ. Алексей Александрович Преображенский († не ранее 1914), с 29 июня 1907 по 1915 г. — свящ. Сергей Тимофеевич Донченко, в 1912 г. награжденный скуфьей и являвшийся членом благочиннического совета Тобольской епархии, с 31 окт. 1915 г. — свящ. Михаил Васильевич Пламеневский (ок. 1857 — не ранее 1915).

Настоятель (с 1918) Никольской ц. и благочинный 2-го Тюкалинского округа свящ. Сергей Михайлович Пламеневский (1890 — не ранее 1920) 20 апр. 1920 г. арестован и обвинен в контрреволюционной агитации, но 29 апр. того же года Омской губЧК его дело было прекращено по «Первомайской» амнистии. Дальнейшая судьба Пламеневского неизвестна. Свящ. Роман Евстафьевич Лемещук (1866–1937), в 1925–1931 гг. служивший в Никольском храме, 14 нояб. 1937 г. арестован в с. Новоалександровка Кагановического р-на Омской обл. 15 нояб. Особой тройкой при УНКВД по Омской обл. он приговорен за контрреволюционную деятельность без ссылки на закон к высшей мере наказания, 19 нояб. 1937 г. в Омске расстрелян. 15 окт. 1958 г. президиумом Омского облсуда свящ. Р. Лемещук реабилитирован.

После 1936 г. храм использовался как зернохранилище, в 60-х гг. XX в. был частично разрушен (сломаны завершения, разобрана кровля), церковное кладбище разорено.

С 1989 г. велось восстановление Никольского храма с колокольней; он был расширен за счет пристройки 2 приделов: северного во имя Царственных страстотерпцев (2002), южного — во имя мучеников Кири-

ка и Иулиты (2002). На территории Н. Ч. м., к-рый окружен деревянным забором, находятся также братские келейные корпуса, 2 трапезные, гостиница для паломников; действует иконная лавка, устроен хозяйственный двор. Среди святынь обители — икона блж. Матроны Московской с частицей ее мощей и ковчег с частицами мощей 45 святых.

На юго-вост. окраине дер. Большешулачье освящены источник и деревянная часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (1998). При Н. Ч. м. действуют скит в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в 2 км к северу от обители, а также скит во имя прп. Александра Свирского (2000) на берегу Иртыша, в 5 км от мон-ря. В скитах обычно проживают по 2–3 насельника, имеется хозяйство: 3 коня, коровы, овцы, куры и огород.

В 1995–2005 гг. настоятелем Н. Ч. м. являлся игум. Виталий (Клярский), в 2005–2012 гг. — иером. *Савватий (Загребельный)* (с 2007 игумен), в 2012 г. хиротонисанный во епископа Тарского и Тюкалинского. Решением Синода от 2 окт. 2013 г. священноархимандритом Н. Ч. м. назначен митр. Омский и Таврический *Владимир (Иким)*, наместником — игум. Зосима (Балин). К марту 2018 г. в обители проживал 21 насельник.

Лит.: *Скальский К. Ф., свящ.* Омская епархия: Опыт геогр. и ист.-стат. описания. Омск, 1900. С. 236–237; *Карпов П.* Некр.: [свящ. Павел Васильевич Гиганов] // Омские Ев. 1908. № 18. С. 12–15; *Голошубин И. С., свящ.* Справ. кн. Омской епархии. Омск, 1914. С. 577–579; *Лебедева Н. И.* Никольская ц. в с. Большешулачье // Иртыш. 1998. № 1. С. 188–202; *она же.* Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья: (XVII–XX вв.). Омск, 2003. С. 53, 116; *она же.* Надежда и оплот Омской земли: Свято-Никольский муж. мон-рь: Альб. Омск, 2007. С. 19–139; *Забвению не подлежит:* Кн. памяти жертв полит. репрессий Омской обл. Омск, 2002. Т. 5. С. 96; Т. 6. С. 300; Свято-Никольский муж. мон-рь // Энциклопедия Омского р-на. Омск, 2014. С. 148–149.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Архиерейское подворье Оренбургской епархии), находится в с. Новоникольском Александровского р-на Оренбургской обл. Учрежден по решению Синода РПЦ от 12 марта 2002 г. при приходском храме Казанской иконы Божией Матери (1996–1999; освящен 25 дек. 1999). К кон. 2002 г. в обители проживали 3 монаха и 2 послушника во главе

с наместником иером. Ионой (Чураковым). На территории в 1 га располагаются храм, дом причта, котельная. Обители принадлежал жилой дом в селе. Среди святынь — почитаемая Казанская икона Божией Матери. После того как наместнику схиигум. Георгию (Ильину) было запрещено священнослужение, Н. Ч. м. был преобразован в приход. 23 июля 2010 г. указом митр. Оренбургского и Бузулукского Валентина (Мищука) настоятелем храма был назначен свящ. Александр Денисов. Вскоре при приходе образовалась община из неск. монахинь. 3 авг. 2015 г. указом митр. Оренбургского и Саркатошского Вениамина (Зарицкого) приход получил статус архиерейского подворья с действующей при нем жен. монашеской общиной.

Арх.: История прихода храма Казанской иконы Божией Матери // Арх. Оренбургской епархии; Отчет о жизни и деятельности Оренбургской епархии РПЦ МП за 2006–2010 гг. // Там же; То же за 2015 г. // Там же. Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2002. № 8. С. 15–16.

Е. В. Банникова

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Симферопольской и Крымской епархии УПЦ), находится в с. Холмовка Бахчисарайского р-на (Крым). Открыт по решению Синода УПЦ от 23 дек. 2010 г. на базе приходского храма Христа Спасителя, освященного малым чином 5 авг. 2001 г. в каменном здании бывшей колхозной столовой (постройка 1946). С 2001 г. настоятелем церкви служил свящ. В. Шкурдода (впосл. иеромонах Варнава). В том же здании были устроены небольшая ц. свт. Николая Чудотворца, братские и гостиничные келии, трапезная. 9 авг. 2013 г. монастырское здание сгорело, к марту 2018 г. восстановлено. Также на территории монастыря построены каменные часовня-купель в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», ограда со св. вратами и с надвратной церковью, заложен фундамент часовни-усыпальницы. К марту 2018 г. в обители проживали наместник иером. Варнава (Шкурдода) и 8 насельников.

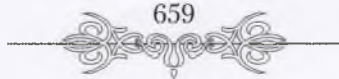
Арх.: Архив ЦНЦ.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Тарской епархии Омской и Таврической митрополии), находится в пос. Саргатском Сар-

гатского р-на Омской обл. Основан решением Синода от 11 апр. 2006 г. на основе Никольского прихода. Первоначальная однопрестольная деревянная на каменном фундаменте церковь с колокольней в с. Саргатском построена в 1836 г. на средства прихожан. Стены были сложены из бруса и облицованы плашками небесно-голубого цвета, купола позолочены. Около церкви стояла сторожка, в к-рой продавались свечи и иконы. В Никольском храме служили священник, псаломщик, диакон. К 1914 г. ежегодное жалование из казны священника составляло 117 р. 60 к., диакон и псаломщик получали по 40 р. в год. Всего братских доходов за год насчитывалось до 600 р. За преподавание Закона Божия священник Никольского храма получал 35 к. за урок. Для причта было выстроено 3 дома. Дом священника состоял из 3 комнат и кухни, был крыт железом. Псаломщик проживал в ветхой пятистенке. Часть угодий клирики использовали для своих нужд, часть пашни сдавали в аренду по 3 р. за десятину. К 1914 г. при церкви имелось 90 дес. В 1910 г. капитал церковноприходского попечительства составлял 113 р. 34 к.

В нач. XX в. в Саргатский приход (1851 мужчина и 1835 женщин) входили деревни Сибирская Саргатка (1260 чел.), Интенис (487 чел.), Кушайлы (78 чел.) и Урусова (250 чел.). К храму были приписаны часовня во имя Св. Троицы в дер. Сибирская Саргатка и часовня в честь Покрова Пресв. Богородицы в дер. Интенис. Богослужения в них совершались на Пасху, в дни Великого поста и в престольные праздники. Из храма крестные ходы направлялись в с. Саргатское 6 дек. и 9 мая, в деревнях Интенис и Урусову — 1 окт., в дер. Сибирская Саргатка — в день Св. Троицы. С 26 по 28 окт. в с. Саргатском проходила Димитриевская ярмарка.

В нач. XX в. в Никольском храме служили свящ. Андрей Викторович Севилов (с 1905), выпускник Тобольской ДС, и псаломщик Михаил Андреевич Карпов, сын пономаря, награжденный серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шее. В 1917 г. служили свящ. Арсений Петров, диак. Федот Прокопьев, на клиросе пели Д. Г. Галактионов († 1993), Д. и Е. Покровьевы (Прокофьевы?), Е. Гришанова,

Ф. Аристов, звонарем был Г. Смирнов, просфоры пекла Гришанова.

В 1934 г. с колокольни сбросили колокола. В сент. 1936 г. решением Саргатского райисполкома церковь была закрыта и переоборудована под клуб. Бывш. служитель церкви Максим Лаврентьевич Левин, работавший на момент ареста дворником в Омске, был арестован, обвинен по ст. 58–10 УК РСФСР и расстрелян. По сфабрикованному делу об офицерской повстанческой организации Тарского округа был арестован священник А. Петров. По воспоминаниям И. Д. Галактионова и В. Д. Галактионовой (Вдовиной), после 1937 г. их отец — последний пономарь храма Д. Г. Галактионов, работал в район-

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в пос. Саргатском. 1991 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ном потребительском кооперативе столояром. К 2018 г. на месте Никольского храма (1836) находятся кино-театр и торговая площадь.

В 1991 г. в здании сельского дома культуры, перестроенном под храм с колокольней, был зарегистрирован приход свт. Николая Чудотворца. Колокола отлили на московском заводе им. И. А. Лихачёва. 11 апр. 2006 г. по прошению митр. Омского и Тарского *Феодосия (Процюка)* постановлением Синода приход свт. Николая Чудотворца был преобразован в муж. мон-рь, настоятелем назначен иером. Серафим (Максимов). К марту 2018 г. в обители проживали 2 иеромонаха, 3 инока и 3 послушника. На территории Н. Ч. м. находятся Никольский храм с приделом во имя сщмч. Сильвестра (Ольшевского), архиеп. Омского и Павлодарского, небольшая деревянная церковно-часовня во имя прп. Серафима Саровского, братский корпус с домо-

вой ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы, хозяйственные постройки, баня, огород, 2 кельи, а также православно-просветительский центр «Благовещение» (с 2003), в котором оказывается психологическая и социальная помощь беременным женщинам, имеющим материальные затруднения. В центре прихожане получают консультации по правовым вопросам, а также по этическим аспектам совр. медицины, вопросам семьи, брака и воспитания детей.

Мон-рю приписан островной скит на р. Иртыш, где развивается рыболовное хозяйство.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: *Голошубин И., свящ.* Справ. книга Омской епархии. Омск, 1914; *Саньков М. И.* Саргатское притяжение. Омск, 1999; *Лосунов А. М.* Николаевский муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Западная Сибирь. М., 2009. С. 139–152; Православные храмы в культурно-ист. пространстве Омской обл. Омск, 2014. С. 78.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Троицкой епархии Челябинской митрополии), находится близ с. Кадымцева Троицкого р-на Челябинской обл. Основан в нач. XX в. мещанином Евсеем Васильевичем Слепых, к-рый при содействии др. мещанина, Ивана Михайловича Петрякова, пожертвовал для буд. мон-ря 44 дес. земли в 20 верстах от г. Троицка по Челябинскому тракту, в лесной глуши.

18 дек. 1908 г. на месте буд. обители был учрежден скит, названный по желанию жертвователя Николаевским. Скит был причислен к Оренбургскому архиерейскому дому. В 1909 г. для управления скитом и духовного руководства насельниками был назначен иером. Евгений, подвизавшийся в оренбургском Успенско-Макариевском мон-ре. По инициативе строителя иером. Евгения и крестьян Никиты Повелко и Петра Глущенко была возведена деревянная ц. во имя свт. Николая Чудотворца, освященная 26 нояб. 1910 г. еп. Оренбургским и Тургайским Феодосием (Олтаржевским). На территории Н. Ч. м. также находились 4 келейных корпуса, наполовину каменный 2-этажный странноприимный дом (1912). Основу благосостояния скита составляли доходы от земельных угодий (478,5 га), переданных жертвователями. Богослужения совершались по афонскому уставу. В 10-х гг. XX в.

в обители проживали 4 монаха и 28 послушников. Общине предназначалась миссионерская и просветительская роль «для поднятия религиозного духа среди переселенцев», к-рые прибывали в малонаселенную Оренбургскую губ.

28 авг. 1910 г. управлять скитом был назначен иером. Варнава (Калашников). Указом Синода от 8 авг. 1913 г. скит был обращен в самостоятельный общежительный мон-рь «того же наименования и с таким числом братии, какое обитель в состоянии будет содержать на собственные средства, причем заведующий сим скитом иеромонах Варнава назначен строителем сего монастыря». 30 мая 1916 г. Н. Ч. м. посетил совершавший поездку по епархии еп. Оренбургский и Тургайский *Мифодий (Герасимов)*. «Оренбургские епархиальные ведомости» сообщали: «В 14 верстах от Троицка в березовом лесу, на берегу пресного озера находится монастырь. Кругом прекрасная растительность и засеянные хлебом поля. Деревянная новая церковь, в которой стройно поет небольшой хор монахов. 30 человек насельников монастыря, во главе с игуменом Варнавой, усердно трудятся над благоустройством нового сего монастыря. При монастыре ведется небольшое хозяйство: 30 десятин посева, 60 голов скота, пчельник с 16 ульями, огород. Сооружены приличные домики для иноков. Монахи и послушники от трудов своих одеты и обуты за счет монастыря». Через неск. лет настоятельства о. Варнава был возведен в сан игумена, затем архимандрита. В 1924 г. Н. Ч. м. был закрыт, хотя, по нек-рым данным, в 1926 г. в нем состоялся монашеский постриг. В сент. 1929 г. президиум Увельского райисполкома Челябинской обл. принял решение об изъятии монастырского имущества. После закрытия Н. Ч. м. насельники выкупили деревенский дом, переоборудовали его под храм и продолжали совершать монастырские богослужения. Архим. Варнава проживал в землянке вместе с иером. Никодимом (Дидиным; расстрелян 7 апр. 1938) на хуторе Захламино Троицкого окр. Уральской обл., иером. Ксенофонт (Синютин) — в соседнем с. Хуторка, где занимался сельским хозяйством, был регентом в местном храме и писал иконы. В февр. 1930 г. архим. Варнава, иеромонахи Никодим и Ксенофонт были арестованы и содержались под арестом в ГПУ

г. Троицка, освобождены под подписку о немедленном выезде из Троицкого окр. С июня по дек. 1930 г. архим. Варнава прожил в пос. Переволоцком (ныне Переволоцкий р-н Оренбургской обл.). В кон. декабря того же года он переехал в с. Екатериновка (ныне Саракташский р-н Оренбургской обл.), где продолжал нести пастырское служение. На праздник Рождества Христова, 7 янв. 1931 г., вновь был арестован, 26 марта приговорен к высшей мере наказания, 5 апр. того же года расстрелян. Иером. (впосл. игум.) Ксенофонт после возвращения из ссылки с 1941 г. служил в храме прп. Сергия Радонежского г. Уфы, скончался в 1959 г. К кон. XX в. постройки обители не сохранились.

Осенью 2003 г. по благословению митр. Челябинского и Златоустовского *Иова (Тывонюка)* участок, на котором располагался Н. Ч. м., был передан *троицкому в честь Казанской иконы Божией Матери женскому монастырю* для устройства на этом месте скита. Трудями настоятельницы схиигум. Ксении (Кадомцевой;

стан. Ф. 1. Д. 1. Л. 5–6, 31; Восп. Н. К. Калашникова – внучатого племянника архим. Варнавы // Арх. отдела по канонизации святых Оренбургской епархии.

Лит.: Оренбургские ЕВ. 1906. № 17. С. 319; 1913. № 33/34. С. 281–282; № 41. С. 378; 1916. № 47/48. С. 629; ЖМП. 1959. № 11. С. 19; Духовенство и церк. деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских ЕВ» 1912–1917 гг. / Сост.: А. Г. Щегольков. Челябинск, 2012. Т. 2. С. 257.

Е. В. Банникова, Е. Д. Королёва

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Хустской епархии УПЦ), находится в с. Карповтлаш (Иза-Карпутлаш) Хустского р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан в 1919 г. в карпаторусском с. Иза Мармарошского комитата, к-рое входило в состав Чешской Социалистической Республики (ЧСР), иером. прп. *Алексием (Кабалюком)* после его лечения в больнице *Киево-Печерской лавры* от болезней и ран, полученных в концлагерях и тюрьмах Дебрецена, Шопрона, Мараморош-Сигета (ныне Сигету-Мармацией). Первыми насельниками обители стали иеромонахи Амфилохий (Кеминь; 1888–1944) и Матфей (Вакаров; 1888–1953), свящ. Михаил Мачка, послушники Георгий Кундря (впосл. ар-

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца близ с. Кадымцева. Нач. XXI в. Фотография. 10-е гг. XXI в.

хим. Пантелеимон; родной брат прп. Иова Угольского (Кундри; † 1985)), Василий Прокоп, Юрий Вакаров, Иван Иваняс,

Дмитрий Бонь, Юрий Слава, Дмитрий Барна и Михаил Симулик. Первоначально они проживали в церковном доме при сельском храме.

Летом 1920 г. делегация карпаторусов в Белграде просила Сербскую Православную Церковь (СПЦ) оказать содействие в устройении церковной юрисдикции в Подкарпатской Руси. Одновременно по благословению командированного СПЦ Нишского еп. исп. *Досифея (Васича)* в с. Иза началось строительство деревянного монастырского храма. По просьбам верующих Подкарпатской Руси 1 дек. 1920 г. Архиерейский Собор СПЦ принял постановление об офиц. делегировании еп. Досифея в ЧСР. 17 авг. 1921 г. по бла-

гословению епископа в Н. Ч. м. состоялось 1-е монашеское собрание, на к-ром братия избрала прп. Алексия игуменом обители. На следующий день еп. Досифей освятил ново-построенную деревянную ц. во имя свт. Николая Чудотворца, совершил в ней 1-ю Божественную литургию и возвел иером. Алексия в сан игумена. 19 авг. того же года под председательством еп. Досифея в Никольской ц. начал работу 1-й Собор Православной Церкви Подкарпатской Руси, на нем был принят устав Карпаторосской Церкви. В 1923 г. игум. Алексей был возведен в сан архимандрита.

После освящения Никольского храма в обители совершали регулярные богослужения, количество братии увеличивалось. Монахи шили обувь, одежду, церковные облачения. 5 февр. 1925 г. на монастырском собрании было решено построить при церкви одноэтажный келейный корпус и избрать монастырское правление. Большинство братии решило перевести мон-рь за пределы села. К маю того же года в Н. Ч. м. числились архимандрит, 12 иеромонахов, 2 иеродиакона, 5 монахов и 18 послушников. Весной того же года был избран новый настоятель – иером. Матфей (Вакаров), уроженец села. 17 мая того же года еп. Досифеем г. Ниш (Сербия) он был возведен в сан игумена (с 1926 архимандрит и помощник еп. Досифея в Подкарпатской Руси).

Когда среди братии снова возникли разногласия по поводу места расположения обители, один из жителей села, Георгий Кеминь (отец иером. Димитрия), предложил для постройки монастырского корпуса земельный участок на востоке от Изы, в урочище Карпутлаш. На собрании 10 авг. 1925 г. насельники единогласно решили построить на новом месте келейный корпус с домовою церковью. 15 авг. 1925 г. в урочище Карпутлаш началось сооружение здания на 12 келий, а уже 30 нояб. того же года строительство корпуса закончилось. Однако из-за того, что во время строительства непрерывно шел дождь и стены сохли медленно, братия (18 чел.) окончательно переселилась в корпус урочища Карпутлаш только 18 дек. На следующий день, 19 дек. 1925 г., архим. Алексей освятил домовую ц. в честь Успения Пресв. Богородицы. В том же году окружное начальство разрешило

† 2015) и сестер была отстроена Николаевская ц., организовано подсобное хозяйство. В 2014 г. по благословению еп. Троицкого и Южноуральского Григория (Петрова) в скиту была организована муж. монашеская община. 16 апр. 2016 г. решением Синода открыт муж. мон-рь, наместник – иером. Амвросий (Лутовинов).

Арх.: ГА Оренбургской обл. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6298; Ф. 173. Оп. 6. Д. 11056. Л. 19–20; Ф. 173. Оп. 9. Д. 1915; Ф. 305. Оп. 1. Д. 25. Л. 180; Арх. отдела администрации Увельского р-на Челябинской обл. Ф. 46. Оп. 1. Д. 12; ОГАЧО. Ф. Р–467. Оп. 3. Д. 7649; Арх. УФСБ по Оренбургской обл. Д. 19090-п; ЦГИА РБ. Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 31 об.; Д. 15. Л. 21; Картотека духовенства Уфимской епархии 1940–1970-х гг. // Арх. Совета по делам религий при Правительстве Респ. Башкортостан.

устроить при обители кладбище для погребения монахов. В 1927 г. в Н. Ч. м. были построены 2-й братский корпус с малой зимней ц. во имя св. Иоанна Предтечи, большой сарай, устроены хозяйственные службы. Устав обители, составленный игум. Матфеем, 31 авг. 1925 г. был принят насельниками.

В 1931 г. духовенство чехословацкой Подкарпатской Руси (Закарпатья) провозгласило восстановление правосл. епархии с центром в г. Мукачево. В 1932 г. стараниями еп. Мукачевско-Пряшевского *Дамаскина (Грданичкого)* чехословацкое правительство признало правосл. приходы и мон-ри, включая и Н. Ч. м., юридическими лицами. По инициативе еп. Дамаскина в 1933–1937 гг. при обители действовали пастырско-богословские курсы для духовенства. 27 сент. 1936 г. в Н. Ч. м. был освящен храм в честь Успения Божией Матери. В 1945–1947 гг. архим. Матфей с братией построил в Н. Ч. м. кирпичную часовню. 8 нояб. 1950 г. для мон-ря был куплен за 20 тыс. р. большой колокол (3 тонны).

В 1944 г. в Н. Ч. м. числились 39 насельников, но в самой обители проживали только 16 чел., остальные иеромонахи служили на приходах и в жен. мон-рях. В 1945 г., когда Мукачевско-Пряшевская епархия перешла из ведения СПЦ в ведение РПЦ, архим. Матфей был назначен благочинным Изского благочиния, с 1946 г. и до кончины исполнял обязанности благочинного православных монастырей Закарпатья. 10 дек. 1947 г. еп. Ужгородский и Мукачевский *Нестор (Сидорук)* подтвердил назначение архим. Матфея настоятелем обители. Осенью 1953 г. архим. Матфей заболел, 30 сент. принял великую схиму, скончался 1 окт. того же года и был похоронен на монастырском кладбище в Изе. Братия избрала настоятелем игум. Антония (Волошука). С 1955 г. мон-рь возглавлял игум. Арсений (Зейкан). Насельниками Н. Ч. м. были будующие архиеп. Пражский, митр. всея Чехословакии *Дорофей (Георгиевич)* и архиеп. Полтавский и Кременчугский *Савва (Бабинец)*. Несколько монахов Н. Ч. м. переселились на Св. Гору Афон, где они и были впосл. похоронены. В обители почиталась икона Божией Матери «Акафистная», подаренная прп. Алексею в афонском Пантелеимоновом монастыре.

Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца
в с. Карповтлаш. 1995–1998 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

В 1954 г. земельное имущество Н. Ч. м. было частично конфисковано в пользу местного колхоза. Обитель обложили различными денежными и натуральными налогами. Перед ликвидацией в Городилове Троицкого скита в Н. Ч. м. перевели прп. Иова (Кундюру) и неск. братьев. В кон. 1958 г. во исполнение постановления Совета Министров СССР от 16 окт. того же года «О монастырях в СССР» Н. ч. м. был закрыт, братия переселена в *Преображения Господня мужской монастырь* с. Терребля, а постройки обители и более 20 га земли переданы местному колхозу им. И. В. Мичурина. В 70-х гг. XX в. в помещениях обители разместили туберкулезный диспансер.

В 1991 г. территория обители возвращена Церкви, 12 июля 1991 г., в день памяти апостолов Петра и Павла, в монастырской часовне апостолов Петра и Павла совершена первая Божественная литургия, к-рую возглавил архим. Спиридон (Форковец). Первоначально монахи проживали в небольшом домике, для совершения богослужений оборудовали 2 комнаты. Братию составляли 2 архимандрита, 6 иеромонахов, 3 иеродиакона и 14 послушников. В сент. 1992 г. монастырь был официально открыт, настоятелем назначен архим. Стратоник (Легач), 3 марта 2001 г. — архим. Вассиан (Поп). С 9 июля 2007 г. наместником Н. Ч. м. является архим. Адриан (Малета).

К 2018 г. в обители возведен храм во имя свт. Николая Чудотворца (1995–1998), в одном из корпусов освящены домовая ц. в честь Воздвижения Креста Господня и ц. во имя прп. Алексея Карпаторусского (2005), построены деревянная (1992) и кирпичная (2015–2017) колокольни. Монахи отремонтировали хозяйственные постройки, склады, малые подсобные помещения.

В 1999 г. на монастырском кладбище были обретыены мощи схиархим. Алексея (Кабалюка). Чин прославления прп. Алексея совершён в обители 21 окт. 2001 г. При мон-ре действует музей прп. Алексея Карпаторусского. Среди святынь Н. Ч. м. — напрестольный крест с частицей Креста Господня, икона Божией Матери «Скоропослушница», ковчег с частицами мощей Киево-Печерских святых.

Лит.: *Станкашинец Г., прот.* Схиархим. Алексей (Кабалюк): Некр. // ЖМП. 1948. № 2. С. 18; *Савва (Бабинец), еп.* Схиархим. Алексей (Кабалюк) (1877–1947) // Там же. 1979. № 1. С. 18–20; *Фейсах И.* Миссионерская деятельность в Чехословакии и Подкарпатской Руси еп. Нишского Досифея: Канд. дис. / МДА. Загорск, 1982; *Данилец Ю. В.* Правосл. монастыри Хустьского р-ну (XX ст.). Ужгород, 2005. С. 32–46; *он же.* Обраний Божим Провидінням: Життєпис прп. Олексія Карпаторуського сповідника. Чернівці, 2013; *Данилец Ю. В., Пимен (Мацола), иером.* Православные мон-ри Закарпатья: Путев. 2010. С. 143–149; *Сергий (Цюка), иером.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в 1-й пол. XX ст. Липча, 2013. С. 315–324.

Д. Б. К.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Николаевский Непоротовский мон-рь «Галиц») (Черновицкой и Буковинской епархии УПЦ), находится в урочище Монастырь, к северо-востоку от с. Галица Сокирянского р-на Черновицкой обл. (Украина).

XII — кон. XVIII в. Изучение истории Н. Ч. м. осложняет полное отсутствие письменных источников о нем до 2-й пол. XVIII в. По мнению археолога Б. А. Тимошука, обитель возникла не позднее XII в. (*Тимошук*. 1984. С. 84) рядом с пограничным древнерус. г. Кучелмин, к-рый исследователь отождествил с городищем в урочище Галица на берегу р. Каютин, близ ее впадения в Днестр (Там же. С. 85). Это отождествление в 2000-х гг. было поддержано археологом С. В. Пивоваровым. Основной монастырский пещерный комплекс (по подсчетам Б. Т. Ридуша, включа-

ет 21 помещение; см. *Рідуш*. 2000. С. 110) располагается на правом склоне Галицкого оврага (схему см.: Там же; *Мандзяк*. 2016. С. 299). Площадь самых маленьких помещений бывших часовен и кладовых составляет 2×2 м и до 2 м в высоту, хозяйственные помещения и кельи достигают размеров 3×3,5 м и до 3,5 м в высоту (*Рідуш*. 2000. С. 114). Пещерный храм занимал наиболее значительное помещение (4×8 м и 3,5 м в высоту), поднятое на 3 м выше келий, в к-рое вела каменная лестница, в нем сохранились остатки штукатурки на стенах и фрагменты крупных деревянных балок; портал храма был выложен каменной кладкой (Там же. С. 115). Первоначально и вплоть до 1-й четв. XIX в. пещерный храм и весь мон-рь, вероятно, имели посвящение св. Георгию Победоносцу (*Щеглов*. 1898. С. 509).

Неподалеку от основного монастырского комплекса располагались еще неск. пещер. К востоку от него, примерно в 50 м, расположена т. н. пещера пустытника (ширина 4,2 м, длина 4,5 м) с выдолбленной в скале гробницей и нишей в сев.-вост. части помещения (возможно, служила алтарем). В этой пещере были обнаружены осколки глиняной посуды, датируемые XV–XVI вв. Напротив основного монастырского комплекса, на левом склоне Галицкого оврага, исследовались 3 пещеры. На скале между ними и в одной из пещер были обнаружены изоб-

достигает 5,6 м). На юж. стене среднего нефа вырезаны 17 изображений крестов, на вост. стене расположена прямоугольная полуниша для установки иконы. В гроте обнаружены осколки керамики XVI–XVIII вв. (Там же. С. 118).

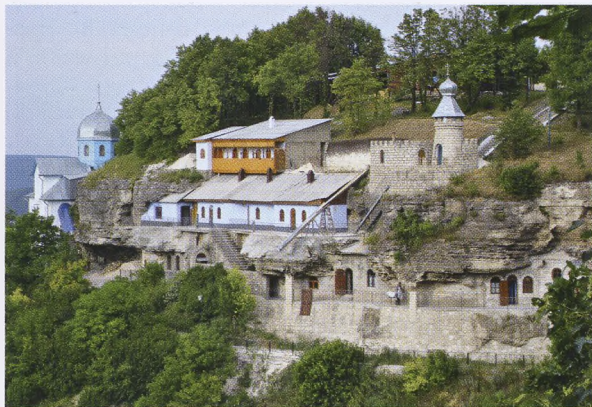
По мнению А. С. Мандзяка, в сер. XVIII в. обитель именовалась «Высокий скит» (в румынских источниках — «Schitului Nalt», «Schitul Nalt») (*Мандзяк*. 2016. С. 300). 4 авг. 1758 г. митр. Проилавский, Томаровский, Хотинский, всего побережья Дунайского и Днестровского и всея Ханской Украины Даниил вручил грамоту и благословил на служение там иеродиак. Александра (Уреке) (Там же). В кон. XVIII в. обитель была разорена турками и опустела (*Щеглов*. 1898. С. 509).

XIX–XXI вв. В 1801 г. попытку возродить мон-рь под названием скит Галица предпринял иером. Анатолий (Здоичевский), однако он не сумел наладить монастырскую жизнь. Нестроения в обители (самовольные отлучки монахов, пьянство и т. д.) привели к тому, что в 1809 г. решением экзарха Молдавии, Валахии и Бессарабии митр. *Гавриила (Банулеску-Бодони)* Н. Ч. м. был закрыт.

В 1809–1816 гг. в связи с тем что пожаром была уничтожена Димитриевская ц. в с. Непоротова местный причт вплоть до постройки нового здания храма проводил богослужения в пещерном храме. В кон. 10-х гг.

XIX в. попытку возродить скит предпринял некий игум. Серафим, однако в результате конфликта с причтом Димит-

Николаевский
Непоротовский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

риевской ц. он покинул обитель ранее 1820 г. (*Мандзяк*. 2016. С. 303). В 20-х гг. XIX в. сложилась традиция ежегод-

ного крестного хода различно вида и размера, отдельных букв и знаков. По иконографии некоторые изображения относятся исследователями к периоду не позднее XIII–XIV вв. (*Рідуш*. 2000. С. 118, 125). В скальной стенке к западу от монастырского комплекса был исследован 3-нефный грот (длиной 44 м, глубиной 5,6 м, в среднем нефе высота стен

низовал 1-й крестный ход до пещерной церкви. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. пещерная церковь, освященная уже во имя арх. Михаила, числилась приписной к Димитриевской (с 1892 Свято-Анастасиевской) ц. с. Непоротова и открывалась в определенные дни, в частности 9 мая, во время ежегодного крестного хода. В 1889 г. пещерный комплекс посетил еп. Балтский *Димитрий (Самбикин)*. В 1903 г. по распоряжению еп. Кишинёвского и Хотинского (впосл. митр.) *Иакова (Пятницкого)* были выделены средства на реставрацию пещерного храма, в 1904–1905 гг. провели реставрацию, установили новый иконостас и престол, освященный во имя свт. Николая Чудотворца. В 1906–1915 гг. пещерный комплекс неоднократно посещал известный бессарабский церковный историк и археолог В. Г. Курдиновский.

После вхождения Бессарабии в состав Румынии активную деятельность по возрождению местных монастырей вел еп. Хотинский *Виссарион (Пуя)*. В 1924 г. по его распоряжению обитель была возрождена как скит Галица, в 1925 г. туда прибыли первые 4 монаха из *Рудянского во имя Святой Троицы мужского монастыря*, располагавшегося в с. Рудь Сорокского жудеца. Настоятелем обители 7 сент. 1926 г. был утвержден иером. Антоний (Греку), к-рого в 1928 г. сменил иером. Протерий (Писаренко) (*Мандзяк*. 2016. С. 308). Постановлением от 26 апр. 1928 г. еп. Виссарион объявил сбор добровольных пожертвований для продолжения функционирования монастыря. Полученные средства позволили в том же году провести работы по его благоустройству. К 1930 г. в Н. Ч. м. проживали 2 монаха и 7 послушников. В 1936–1937 гг. проведены значительные работы по реконструкции церкви: она была сильно расширена, был заменен иконостас, сооружена башня-звонница. Во 2-й пол. 30-х гг. XX в. число братии увеличилось до 12 чел. В 1937 г. в праздновании главного храмового праздника обители принял участие еп. Хотинский *Тит (Симедра)*.

Когда были получены известия о передаче Бессарабии СССР (июнь 1940), иером. Даниил (Гроапе) вывез часть имущества и архив мон-ря в Румынию. В 1940–1941 гг. скит был закрыт. После возвращения Бессарабии под контроль Румынии во

время Великой Отечественной войны скит был вновь открыт осенью 1941 г. Туда прибыли 3 монаха, а в нач. 1942 г. — еще несколько насельников. По данным 1942–1943 гг., братия составляла 13–15 чел., возглавлял мон-рь иером. Паисий (Спиной). Перед освобождением Бессарабии Красной Армией в результате Яско-Кишинёвской наступательной операции большинство насельников летом 1944 г. покинуло обитель.

В 1944 г., когда советские власти проводили инвентаризацию имущества Н. Ч. м., был увезен и вполс. утрачен иконостас Михайловской ц. В кон. 1944 г. в скиту поселился иеродиак. Иосиф (Левицкий), который в апр. 1945 г. обратился к еп. Черновицко-

това Ф. Кривой, в 1950–1954 гг. в скиту также проживал послушник Митрофан (Войтенко). В нач. 50-х гг. XX в. Н. Ч. м. был приписан к *Крещатицкому во имя апостола Иоанна Богослова мужскому монастырю*. В 1953 г. в результате обрушения скальной породы серьезно пострадали строения обители, в частности были полностью разрушены фасадные стены, пристроенные к пещерам, их остатки местные жители разобрали на кирпич. В 1957 г. обитель закрыли.

В 1999 г. пещерный комплекс посетили архиеп. Черновицкий и Буковинский (ныне митр. Киевский и всея Украины) *Онуфрий (Березовский)* и архим. (ныне еп. Черновицкий и Буковинский) *Мелетий (Егоренко)* совместно с монахами *Поцаевской в честь Успения*

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца Непоротовского мон-ря. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Пресвятой Богородицы лавры и Крещатицкого мон-ря, а также несколькими сельскими священниками. В марте того же

му и Буковинскому *Феодосию (Ковернинскому)* с прошением принять его в молитвенное общение с Московским Патриархатом РПЦ и официально назначить в скит Галица. В нояб. 1945 г. Иосиф (Левицкий) был рукоположен во иерея и назначен священником Михайловской ц. (в 1946–1949 гг. состоял сторожем мон-ря). 19 февр. 1947 г. еп. Феодосий утвердил решение о переезде в скит Галица 18 сестер Галайковского Преображенского жен. мон-ря во главе с Верой (Магальяс), однако монахини отказались от переезда в Галицу, и в июне 1947 г. Вера (Магальяс) покинула скит. В 1948 г. была предпринята попытка перевода в Галицу 26 монахинь упраздненного Успенского жен. мон-ря *Белокриницкой иерархии* в Белой Кринице, однако они также отказались от переезда в скит. 1 окт. 1949 г. решением еп. Черновицкого и Буковинского (вполс. архиеп.) *Андрея (Сухенко)* иером. Иосиф (Левицкий) был запрещен в священнослужении, а в 1950 г. покинул скит. В 1949–1957 гг. должность сторожа мон-ря занимал псаломщик Анастасиевской ц. с. Непоро-

това Ф. Кривой, в 1950–1954 гг. в скиту также проживал послушник Митрофан (Войтенко). В нач. 50-х гг. XX в. Н. Ч. м. был приписан к *Крещатицкому во имя апостола Иоанна Богослова мужскому монастырю*. В 1953 г. в результате обрушения скальной породы серьезно пострадали строения обители, в частности были полностью разрушены фасадные стены, пристроенные к пещерам, их остатки местные жители разобрали на кирпич. В 1957 г. обитель закрыли.

В 1999 г. пещерный комплекс посетили архиеп. Черновицкий и Буковинский (ныне митр. Киевский и всея Украины) *Онуфрий (Березовский)* и архим. (ныне еп. Черновицкий и Буковинский) *Мелетий (Егоренко)* совместно с монахами *Поцаевской в честь Успения*

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца Непоротовского мон-ря. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Пресвятой Богородицы лавры и Крещатицкого мон-ря, а также несколькими сельскими священниками. В марте того же

года монахи Крещатицкого мон-ря приняли решение возродить обитель, тогда же в Галицу прибыли первые насельники. Решением Синода УПЦ от 28 дек. 1999 г. Непоротовский пещерный Свято-Николаевский муж. мон-рь «Галиц» был открыт, настоятелем назначен игум. Амвросий (Доник; с 2007 архимандрит). Мон-рю переданы 5 га земли в его окрестностях. Были проведены работы по восстановлению храма свт. Николая Чудотворца, к 2003 г. освящен храм во имя прп. Антония Великого, благоустроены территория, келейные и хозяйственные корпуса. К 2017 г. в монастыре проживали ок. 15 монахов и неск. послушников. В Черновцах на территории городской больницы № 3 мон-рь ведет строительство больничного храма во имя вмч. Пантелеимона.

Лит.: *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Поездка в Юж. Россию. СПб., 1863. Ч. 2: Очерки Днепра. С. 197–199; *Галицкий М.* Бессарабская старина: 4. Скит Галица // Кишинёвские ЕВ. 1881. № 1. Отд. неофиц. С. 10–12; *Щелов Д.* Об упраздненных мон-рях Бессарабии // Там же. 1898. № 16. Отд. неофиц. С. 506–515; *Праничий Д., свящ.* Старинный церк. памятник // Там же. 1903. № 19. Отд. неофиц. С. 506–508;

Тимошук Б. О. Давньоруська Буковина (X–1-а пол. XIV ст.). К., 1984; *Пивоваров С. В., Чеховський І. Г.* На Дністрі на «Оукраїні Галицької»: (Мат-ли та дослідження Дністровської комплексної археол.-етнографічної експедиції ЧДУ в с. Галиця Сокирянського р-ну Чернівецької обл.). Чернівці, 2000; *Рідиш Б. Т.* Непоротівський (Галицький) печерний мон-р: Стан та перспективи дослідження // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: 36. наук. ст. Чернівці, 2000. Т. 1. С. 108–127; *Яремчук С. С.* Православна Церква на Буковині у радянську добу: (Державно-церковні взаємини). Чернівці, 2004; *Сергий (Печерський).* «И на сем камне Я создам Церковь Мою...»: Кр. история Непоротовского Свято-Николаевского муж. пещерного мон-ря. Черновцы, [б. г.]; *Мандзяк О. С.* Православна Церква на Сокирянщині. Б. м., 2016.

А. П. П.

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, СВЯТИТЕЛЯ, ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ.

Почитание икон свт. Николая в Др. Руси было унаследовано от Византии (см. ст. *Николай*, святой, архиепископ Мирликийский, разд. «Иконография») и первоначально было тесно связано с представителями княжеской власти, которые получали частицы мощей святого, строили храмы в его честь, заказывали первые иконы и украшения к ним. Древнейшие иконы прославились чудесами либо в княжеских храмах, как образ свт. Николая (Никола Мокрый) в соборе Св. Софии в Киеве, либо в связи с событиями княжеской жизни, как новгородский круглый образ, явившийся на о-ве Липно и исцеливший блгв. кн. Мстислава Владимировича. Помимо Киева и Новгорода чудотворные иконы появлялись и в других местах. Напр., согласно Ипатьевской летописи, в 1227 г. кн. Даниил Романович Галицкий поехал «в Жидичин кланяться и молиться святому Николе» (ПСРЛ. Т. 2. С. 750); вероятно, с почитанием этого места и образа святителя был связан известный по документам с XVI в. Жидичинский Николаевский мужской монастырь. Социальный круг почитателей святителя, в т. ч. имеющих средства для создания его икон, постоянно расширялся. В XVI в. началось столичное почитание Гостунской и Великорецкой икон свт. Николая, сложилось почитание Зарайской иконы, были прославлены иконы, обретенные в Нарве (см. в ст. *Нарвская (Ругодивская) икона Божией Матери*), в Оковцах (ныне Селижаровский р-н Тверской обл.).

Первые попытки систематизировать сведения о чудотворных иконах

свт. Николая и об их почитании в России были предприняты в кон. XIX в., прежде всего А. Вознесенским и Ф. Гусевым (*Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиеп. Мирликийскаго, и слава его в России.* СПб., 1899). Однако накопленные совр. наукой источники по агиографии, гимнографии и иконографии святителя, по истории почитания и изучения мест, прославившихся благодаря его чудотворным иконам, а также опыт интерпретации этих данных до наст. времени не позволяют создать полный и систематический свод чудотворных икон свт. Николая, хотя и дают возможность представить бытование нек-рых из них в исторической перспективе.

Икона из собора Святой Софии в Киеве (Никола Мокрый), первый чудотворный образ святителя, известный на Руси. Прославление иконы связано со спасением свт. Николаем утонувшего в Днепре младенца. Сказание «Чудо о детище», вероятно, было составлено в кон. XI или нач. XII в. (*Устинова О. А. Кли-*

Чудо о киевском младенце.

Клеймо иконы

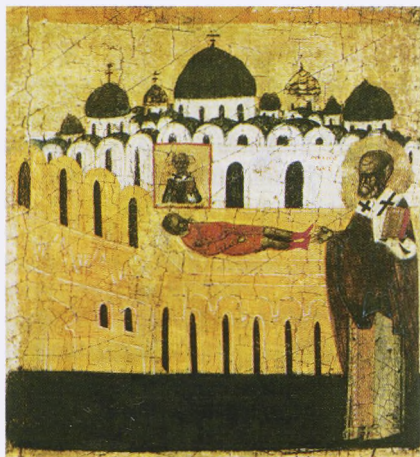
«Свт. Николай Чудотворец и Ростовские святители Исаия и Леонтий, с житием свт. Николая».
Кон. XIV — нач. XV в. (ГТГ)

славленного чудесами. Наутро служители собора Св. Софии обнаружили младенца живым — мокрый, словно только что вынутый из воды, ребенок был обретен под иконой свт. Николая «на полатях» (хорах) храма.

Изначально икона свт. Николая Мокрого находилась на сев. хорах собора Св. Софии, в приделе во имя свт. Николая Чудотворца. Вероятно, оригинальный древний образ был утрачен в период разорения и упадка Киева. До 1943 г. в соборе хранился поздний список иконы — поясной образ святителя со сложенными в благословлении перстами правой руки и с Евангелием в левой руке, с изображением Никейского чуда (образами Спасителя и Божией Матери, вручающими свт. Николаю Евангелие и омофор). По сохранившимся данным, этот список был объектом широкого почитания в Киеве с XVII в. (*Верещагина. 2012. С. 111–114*). В кон. XIX — 1-й трети XX в. было выдвинуто несколько версий относительно датировки образа. А. В. Прахов, к-рый очистил и поновил образ в 1882 г., высказал предположение, что икона может быть копией с некоего мозаичного образца (*Прахов А. В. Кат. выст. копий памятников искусства в Киеве X, XI, XII вв., исполненных А. В. Праховым в течение 1880, 1881, 1882 гг.* СПб., 1882. С. 21–22); Вознесенский и Гусев проводили параллели между живописью иконы и монументальными изображениями свт. Николая в храмах Св. Софии в Киеве и вмч. Геор-

гия в Ст. Ладоге (*Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца...* СПб., 1899. С. 189). Однако с развитием знаний об иконописи и о реставрации датировка образа была пересмотрена в сторону более позднего времени: Н. П. Кондаков датировал икону XV в. (*Кондаков Н. П. Рус. икона.* Прага, 1931. Т. 3. Ч. 1. С. 110), И. Э. Грабарь — XIV в. (*Грабарь И. Э. О древнерус. искусстве: Исслед., реставрация и охрана памятников.* М., 1966. С. 157). В 20-х гг. XX в. образ был отреставрирован специалистами Всеукраинского музейного городка. Осенью 1943 г., при отступлении гитлеровских войск, святыня исчезла из собора. Совр. исследователи полагают, что она была вывезена из Киева и ныне находится в ц. Св. Троицы в Нью-Йорке (*Верещагина. 2012. С. 121–122*). Насколько точно этот образ соответствует древнему прототипу, неясно, др. списков иконы из собора Св. Софии не выявлено.

Композиция с изображением «Чуда о детище» с XIV в. включалась в древнерус. житийные циклы свт. Николая Чудотворца: напр., на иконе «Никола Зарайский, с житием» из ц. свт. Николая Чудотворца в Киеве в Москве, согласно легенде, привезенной из Киева (нач. XIV в., ГТГ); на иконе с образами свт. Николая, Ростовских святителей Исаии и Леонтия и с житием свт. Николая (кон. XIV — нач. XV вв., ГТГ); на житийных иконах свт. Николая из Николо-Угрешского мон-ря (кон. XIV в., ГТГ); из ц. Успения Пресв. Богородицы в Мелётове близ Пскова (ГТГ, сер. XV в.). В ранних изображениях чуда, как правило, показан момент обретения младенца в соборе подле висящей на стене иконы с поясным образом святителя. В редких случаях «Чудо о детище» представлено в 2 клеймах, как, напр., на иконе свт. Николая (Никола Зарайского), с житием (частное собрание, нач. XVI в.), где сцене с обретением младенца предшествует сцена моления его родителей святителю. С XVI в. в композиции с чудом о младенце в клеймах житийных икон появляется много деталей. На иконе 1-й пол. XVI в. из с. Борисково (РязХМ) изображены киевский собор Св. Софии с узнаваемыми архитектурными деталями, икона свт. Николая, подле которой лежит ребенок (отрок), и сам свт. Николай, указывающий на спасенного (*Пуцко В. Г. Древнейшее*

Чудо о киевском младенце.

Клеймо иконы

«Свт. Николай Чудотворец, с житием».
1-я пол. XVI в. (РязХМ)

тературной истории текста Чуда о детище // Свт. Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии / Отв. ред.-сост.: Г. С. Клокова, М. С. Крутова. М., 2006. С. 49–82). В тексте повествуется о супружеской паре с младенцем, возвращавшейся в Киев из паломнической поездки в Вышгород к мощам святых Бориса и Глеба. Во время плавания в ладье по Днепру ребенок выпал из рук задремавшей матери и утонул. Безутешные родители молили о помощи свт. Николая, про-

изображение Киевской Софии // Моск. ж. 2005. № 11. С. 50–53). На иконе 2-й пол. — кон. XVI в. в одном клейме подробно проиллюстрирована вся история: на фоне условного изображения Киева (город с храмами, заключенный в кольцо красных стен) и похожего на море Днепра показаны плывущие в ладье роди-

Чудо о киевском младенце.

Клеймо иконы

«Свт. Николай Чудотворец, с житием».

2-я пол. — кон. XVI в.

(НГОМЗ)

тели и тонущий ребенок, свт. Николай, стоящий на водах с младенцем в руках, обретение живым мальчишка в соборе Св. Софии. В монументальной живописи чудо включено в роспись ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Мокрого) в Ярославле (1673): на переднем плане — сцена в ладье с падающим в воду ребенком, на заднем — сцена его обретения живым в интерьере собора.

Лит.: О чудотв. иконе свт. Христова Николая Мокрого // Киевские Ев. 1869. № 12. Отд. 2. С. 439–444; Этингоф О. Е. Византийские иконы XV — 1-й пол. XIII в. в России. М., 2005; Смирнова Э. С. «Смотря на образ древних живописцев...»: Тема почитания икон в искусстве средневеков. Руси. М., 2007. С. 186–195; Стюквич Н. О. Реліквії та чудотворні ікони Софії Київської. К., 2011; Верещагина Н. В. Николай Мирликийский — духовный патрон новообращенного Киева. Од., 2012.

Дворищенская (Никола-Дворищенская) икона, образ на круглой доске, находившийся в Никольском соборе на Ярославовом дворище в Вел. Новгороде; согласно сказанию, от этой иконы получил исцеление блгв. кн. Мстислав Владимирович. Первые известия об иконе содержатся в неопубликованных новгородских летописях XVII в. Запись на поле Уваровской летописи (БАН. 34.4.1. Л. 488 об. — 489, сер. XVII в.), сделанная отличающимися от основного текста чернилами и почер-

ком, имеет собственное заглавие «Николай на Дворищи образ» и сообщает об устроении царем и вел. кн. Иоанном III Васильевичем своего двора в Новгороде, «на том же месте на Торговой стране, идеже великих князей двор быша, на Ярославле Дворищи», а также о том, что в церкви во имя свт. Николая на этом дворе царь нашел «чудотворную икону круглую доску», которую вывез в Москву и поместил в ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы, «у себе на царском дворе»; эта святыня простояла в московской кремлевской церкви до «35 г.» (т. е. до 7135 г. — 1627 г.), когда в пожаре 9 мая она погибла. Текст записи содержит напоминание о закладке собора в 1113 г. на л. 175 той же рукописи. О составлении записи в Новгороде свидетельствует упоминание иконы-списка, «иже с тою чудотворные иконы... в ту же меру, слово в слово и донныне видима есть»; скорее всего, речь идет о списке, иконе-заместительнице, оставшейся в Никольском соборе на Ярославовом дворище. В Забелинской летописи (ГИМ. Забел. № 261. Л. 408 об., XVII в.) повторяются те же сведения о круглой иконе, вывезенной в Москву вел. кн. Иоанном Васильевичем в 1502 г. и находившейся на царском дворе в ц. Рождества Пресв. Богородицы до пожара 1627 г. Эти летописные сведения, обнаруженные В. В. Яковлевым в сер. XX в., подтверждают скудные упоминания историков XIX в. об увозе иконы свт. Николая («круглая доска») в Москву из Новгорода при вел. кн. Иоанне Васильевиче, а не при царе Иоанне IV Васильевиче Грозном. Знаток новгородских древностей и святынь, а также повествующих о них памятников местной письменности, летописей и сказаний архим. Макарий (Миролюбов) считал, что вывоз иконы в Москву был невозможен.

Летописным данным вторят сведения об иконе, сохранившиеся в агиографических лит. произведениях, напр. в посвященном образу «Сказании о дивном обретении чудотворной иконы свт. Николая, архиеп. Мирликийского, чудеси от нея сотворшемся в Великом Новгороде и о создании церкви во имя сего чудотворца...», известном по неск. вариантам. Сказание содержит дату 1113 г. (начало строительства Никольского собора на Ярославовом дворище), сведения о видении тя-

желобольному новгородскому кн. Мстиславу Владимировичу свт. Николая, к-рый назвал как источник исцеления икону в киевском соборе Св. Софии, уже прославившуюся благодаря «Чуду о детище». Явившийся князю свт. Николай был облачен в ризы, «яко же на иконе написан», указал страждущему, что исцелить его может освященная на иконе вода, показал меру иконы и повелел всегда помнить о ней. Наутро пробудившийся князь рассказал о видении своим приближенным и отправил посольство в Киев. Свита князя была задержана бурей на оз. Ильмень в течение 3 дней, а на 4-й княжеский повар обнаружил на воде плавающую круглую доску, в которой по ее размерам опознали описанную князем икону. Образ торжественно доставили в город. После чудесного выздоровления князь последовал в церковь, был окроплен освященной от иконы водой. В память о чуде исцеления был поставлен на Ярославовом дворище храм в честь святителя, расписанный и принявший как главное сокровище чудотворную икону. В сказании нашли отражение важные для почитания свт. Николая Чудотворца в христ. мире черты — обретение его икон на воде, покровительство мореплавателям и путешественникам, спасение утопающих и попавших в бурю. Сказание имеет позднее происхождение, о чем свидетельствует путаница имен князя и Новгородского епископа. По мнению С. Н. Азбелева, сказание не могло возникнуть раньше сер. XVI в., поскольку оно не вошло в ВМЧ свт. Макария, митр. Московского (до 1552), и датой его письменной фиксации следует считать кон. XVI — нач. XVII в.; по мнению А. В. Назаренко, присутствие в тексте имени кнг. Анны, бабки кн. Мстислава Владимировича, указывает на время свт. Евфимия II Вяжицкого, архиеп. Новгородского, т. е. на сер. XV в., когда мн. почитаемые ктитория новгородского собора Св. Софии, поминаемые в соборных синодиках, становятся местночтимыми святыми. Э. С. Смирнова, не пытаясь примирить хронологические и иные противоречия между сказанием и летописными данными, предлагает считать период до 1502 г. (увоз святыни в Москву) временем возникновения хотя бы устной легенды об иконе свт. Николая на круглой доске.

Факт того, что в основе сказания лежит историческое событие, подтвердили найденные в кон. XX в. источники европ. происхождения: рассказ Руперта Дойцского о чуде с «Арольдом, королем народа Руси», известный в 2 лат. сборниках XII в., происходящих из мон-ря во имя вмч. Пантелеимона в Кёльне (1-й опубл. в XIX в.; 2-й находится в Ист. архиве г. Кёльна — Cod. Wallraf. 320, в рус. пер.: Назаренко А. В. Чудо св. Пантелеимона о «русском короле Харальде»: Мон-рь св. Пантелеимона и семейство Мстислава Великого (кон. XI — нач. XII в.) // *Он же*. Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей XI–XII вв. М., 2001. С. 586–589). Согласно Руперту Дойцскому, рус. король Харальд был ранен на медвежьей охоте и исцелился после видения ему вмч. Пантелеимона. Король рассказал о видении своей матери, которая очень почитала святого и дала обет по исцелении сына совершить паломничество на Св. землю. О возможной достоверности рассказа и исполнении обета свидетельствуют некоторые факты: мать новгородского кн. Мстислава Владимировича и супруга вел. кн. Киевского Владимира Мономаха в девичестве была принцессой Гидой (Гитой), дочерью англосакс. кор. Гарольда II, погибшего в битве при Гастингсе (1066) с герцогом Нормандии Вильгельмом Завоевателем; в изгнании принцесса находилась в кёльнском мон-ре вмч. Пантелеимона; сын кн. Мстислава Владимировича, новгородский кн. Изяслав, носил в крещении имя Пантелеимон и основал в Новгороде мон-рь во имя своего небесного покровителя.

Круглый формат иконы уникален для древнерус. искусства, однако подобные иконы существовали в раннехрист. искусстве, восходили к круглым медальонам на античных щитах (лат. *imago clipeata*) и в церковном убранстве (керамическая икона свт. Николая X–XI вв., Музей Уолтерса, Балтимор — поясной образ святого размещен в круглом медальоне на квадратной пластинке) и упоминались в письменных источниках Византии до XII в. Впосл. типология круглого образа воспроизводилась в мелкой пластике.

О почитании иконы на протяжении длительного периода свидетельствуют сохранившиеся памятники

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Кон. XIII — нач. XIV в., XVI в.
(НГОМЗ)*

иконописи. Древнейшим среди них является круглая (диаметр 45 см) икона свт. Николая (ныне в НГОМЗ), написанная на тонкой липовой доске. На лицевой поверхности много следов от гвоздей, к-рыми был прикреплен драгоценный оклад. Неглубокий ковчег и узкие поля можно считать одним из признаков позднего (недомонгольского) происхождения иконы. Смирнова рассматривает этот образ как произведение зрелого XVI в. благодаря его изысканной живописи, каллиграфической тонкости кисти, мелкости ли-

*Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Нач. XVII в., поновлена в XVIII в.
(НГОМЗ)*

ний, плотности письма строгого лика, сходству с драматическими образами позднепалеологовского искусства XIV в. Однако, как показала реставрация иконы в ГНИИР на рубеже XX и XXI вв., к живописи XVI в. относится только красочный слой на лике, сама икона датируется кон. XIII — нач. XIV в. В. Д. Сарабьянов считал ее копией с древнейшего чудотворного образа XII в., Э. А. Гордиенко — самым чудотворным образом. Точное происхождение иконы

не установлено: хотя она представляет собой образ «в меру и подобие» чудотворного оригинала, отсутствуют документальные сведения о ее нахождении в Николо-Дворищенском соборе или поступлении оттуда в музей; в эвакуационных актах 1941 и 1945 гг. она упоминается в разделе «Ризница», что указывает на существование у иконы драгоценного оклада, а также на хранение этой иконы накануне войны в Софийском соборе Новгорода (Иконы Вел. Новгорода XI — нач. XVI в. М., 2008. Кат. 5. С. 118–122).

Видимо, в позднесредневек. период была создана еще одна копия, повторяющая формат и извод чудотворной иконы, но чуть большего размера (диаметр 58 см). Икона в драгоценном окладе была написана в нач. XVII в. и поновлена в XVIII в. (ныне в НГОМЗ). Чеканный оклад на полях иконы позолочен, его узор повторен на живописной поверхности пурпурной фелони святого. Этот образ стал иконой-заместительницей чудотворной иконы, на к-рый было перенесено почитание оригинала и к-рый находился на ее месте в Дворищенском Никольском соборе до 30-х гг. XX в. На оборотной стороне иконы в 1886 г. был размещен оклад с 4 композициями в сегментах по сторонам разделяющего их орнаментированного креста (слева направо): обретение иконы на оз. Ильмень; принесение иконы крестным ходом в Новгород; больной кн. Мстислав отсылает слуг за иконой; явление свт. Николая лежащему на одре князю. Обратный по хронологии порядок следования клейм может свидетельствовать о букв. воспроизведении некоего графического образца (прориси?).

Свидетельством почитания в Новгороде круглой иконы с поясным образом свт. Николая служит происходящая из Никитской ц. наперсная круглая 2-сторонняя каменная иконка (из сланца) с фигурой Божией Матери «Оранта» и полуфигурой свт. Николая (1-я пол. XIV в., ГРМ); святой представлен в поясном изводе, характерном для древнейших рус. (домонгольских) изображений, — фигура старца с благословляющей десницей, поднятой перед грудью, и большим кодексом Евангелия на левой руке, по сторонам головы вырезаны крупные литеры, составляющие надпись из греч. слова «святой» и славянского — «заступник».

Наряду с другими святынями древнего Новгорода, прежде всего иконой Божией Матери «Знамение», круглый образ свт. Николая из собора со старинного княжеского двора стал святыней новой столицы России — С.-Петербурга. Сохранилась икона XVIII в. в соборе во имя равноап. кн. Владимира — круглая икона-список была врезана в живописную раму с образами Св. Троицы (Сопрестоліе), архангелов, изображением Никейского чуда в верхней части и с житийными сценами вокруг круглой доски. В 1736 г. мастером Т. Семёновым была написана икона для Трехсвятительской ц. на Васильевском о-ве (ныне в ГЭ), повторявшая новгородский список нач. XVII в. (диаметр 58 см), о чем сообщает надпись на ее нижнем поле. Возможно, икону-список нач. XVII в. брали в крестные ходы и носили в дома к больным. Икона из собора в честь Преображения Господня всей гвардии является врезком круглой формы в раму, на которой воспроизведены Никейское чудо и 2 сцены из Жития свт. Николая — «Перенесение мощей в Бари» и «Избавление юноши Василия от сарацин». Лик святителя наделен особой суровостью, взгляд направлен влево, а не вправо, как на новгородских иконах-списках. О почитании иконы в гвардейском соборе свидетельствует чеканный оклад, покрывающий поля рамы и орнаментированную кайму круглого врезка, повторенную в очертаниях нимба святого.

Чудеса, в синодальный период происходившие от иконы, ставшей всесловной святыней и целительницей, привели к увеличению спроса на ее повторения. Об этом свидетельствуют ряд памятников, воспроизводящих круглый образ свт. Николая, а также композиции, посвященные чудесному его обретению, исцелению кн. Мстислава, торжественной встрече в Новгороде. Прориси и иконы при этом утрачивают круглый формат и становятся своего рода квадратными рамами, в центре к-рых помещается круглый медальон с поясной фигурой свт. Николая. На иконе кон. XVIII — нач. XIX в. из собрания НГОМЗ композиции со сценами из сказания помещены в прямоугольные рамки. Прорись 1-й пол. XIX в. (1829 г. (?), ГРМ, была снята 25 нояб. с иконы, написанной в 1818 по благословению Ми-

хаила, митр. Новгородского и С.-Петербургского) содержит комментарии к житийным клеймам, торжественной сцене крестного хода, соединяющей нижние сцены-клейма с исцелением кн. Мстислава и перенесением круглой иконы в храм. Надпись на нижнем поле прориси, как и на восходящих к ней иконах, включает пространный текст, упоминающий не только дату и обстоятельства обретения чудотворной иконы из Дворищенского собора, но и факт существования мон-ря на мес-

*Свт. Николай Чудотворец.
Оборот каменной иконки
с образом Божией Матери «Оранта».
1-я пол. XIV в. (ГРМ)*

те ее обретения на о-ве Липно (см. ст. *Липенский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*) и приписки его «по бедности» к Михаило-Сковородскому новгородскому мон-рю. Прориси 1829 г. из ГРМ близка икона 2-й пол. XIX в. (Музей икон, Реклингхаузен), на которой круглый медальон осеняет сверху слетающий Св. Дух в виде голубя, в верхних углах размещены сцены, также заключенные в круглые медальоны, нижняя часть представлена как живописное пространство между 2 зданиями, из глубины к-рого приближается крестный ход с круглой иконой и вносит ее в храм. На полях помещены преподобные Феодосий и Антоний Печерские; обращение к ним могло быть связано как с киевским происхождением древнейших рус. икон, в т. ч. новгородской Дворищенской, так и с личными пожеланиями заказчика. На иконе 2-й пол. XIX в. (частное собрание, Германия) границы между житийными сценами превращены в фигурные элементы, внутри заключены образы крылатых огнен-

ных херувимов, на верхнем поле — сегмент со Спасителем в облаках, в клеймах восстановлена логическая последовательность событий: явление святого больному князю, обретение иконы близ острова на воде, исцеление князя принесенной иконой и крестный ход с иконой по городу.

Арх.: Летописец Николо-Дворищенского собора // НГОМЗ. № 488. Л. 31–37 (публ.: *Азбелев С. Н.* Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. 1958. Т. 15. С. 368–369).

Лит.: *Макарий (Мирослобов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 247–253; Ч. 2. С. 57–58; *он же.* Икона свт. Николая Чудотворца, в новгородском Николаевском Дворищенском соборе // ИИАО. 1859. Т. 1. Вып. 6. С. 342–350; *Трифопова А. Н.* Рус. икона из собор. Новгородского музея. СПб., 1992. Табл. 9. С. 9–10; *Яковлев В. В.* Сказание об иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и поздняя летописная традиция // Опыт по источникововедению: Древнерус. книжность. СПб., 1997. С. 136–144; *Пуцко В. Г.* Новгородская круглая икона св. Николая // София. Новг., 2000. № 2. С. 26–29; *Смирнова Э. С.* Круглая икона св. Николая Мирликийского из новгородского Николо-Дворищенского собора: Происхождение древнего образа и его место в контексте рус. культуры XVI в. // ДРИ. 2003. [Вып.:] Рус. искусство позднего Средневековья: XVI в. С. 314–340; *Хауштайн-Бартч Е.* Икона свт. Николая с Ярославова дворища в Новгороде («Николо-Дворищенский образ») и предание о ней // Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире. М., 2011. С. 410–417; Св. Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX ст. из собор. Рус. музея. СПб., 2006. № 153. С. 242; *Сосновцева И. В.* Иконы св. Николая Чудотворца в храмах С.-Петербурга // Там же. С. 33–40; *Стерлигова И. А., сост.* Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI–XVII вв. М., 2008. Кат. 371. Табл. 81. С. 565; *Гульманов А. Л.* Круглая икона свт. Николая Чудотворца из Николо-Дворищенского собора в Вел. Новгороде // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства. 2010. Вып. 1(1). С. 7–21.

М. А. Маханько

Икона из муромской церкви во имя свт. Николая Чудотворца, древнейшая икона Мурома (МИХМ; 99×74,5 см; реставрация 1970–2004 гг., ГНИИР: Н. Г. Брегман, Е. М. Кристи, Ю. А. Рузавин). По свидетельствам кон. XIX в., почиталась как чудотворная (*Добронравов.* 1897. С. 172). Специалисты датируют икону кон. XIII — 1-й пол. XIV в. (Иконы Мурома. 2004. Кат. 1. С. 74–77; описание Э. С. Смирновой; *Смирнова.* 2004. С. 84–89, 270–274. Кат. 15. Ил. С. 89. Табл. 32–34; *Сухова.* 2018). Смирнова констатирует ее «изолированное положение» среди памятников иконописи всего северо-вост. региона, отмечая, что «при всей схематичности письма» икона «содержит на редкость выра-

зительный и оригинальный образ великого Мирликийского епископа» (Смирнова. 2004. С. 86). Свт. Николай Чудотворец изображен по пояс, фронтально, в фелони, полиставрии и омофоре. Правой рукой он благословляет, левой прижимает к себе закрытое Евангелие. По сторонам фигуры святителя поясные изображения Христа, протягивающего ему Евангелие, и Божией Матери с омофором в левой руке. В левом верхнем углу иконы большой медальон с надписью «О агиосъ» на красном фоне. Усмотрев в муромском образе черты сходства с новгородской иконой свт. Николая из Липенского мон-ря (НГОМЗ, 1294), Смирнова находит в нем и близость к нек-рым визант. памятникам нач. XIV в.: «К числу признаков искусства палеологовского периода относятся внимательное и участливое, а не отрешенное выражение лика св. Николая, склоненный силуэт и эмоциональный жест Христа» (Иконы Муром. 2004. С. 74, 76).

Икона принадлежит к иконографическому изводу, сложившемуся в Византии и широко распространенному на Руси в XII–XIV вв. По иконографической схеме она соотносится с иконой свт. Николая (Никола Мокрый), находившейся до 1943 г. в соборе Св. Софии в Киеве. Возможно, в древнем Муроме образ ассоциировался с киевской святыней и чудом спасения свт. Николаем утонувшего младенца, т. к. с XI в. Муромское княжество являлось волостью киево-черниговских князей, а историю спасенного ребенка предание относит ко времени, близкому к распространению христианства в Муроме. Однако открытая реставраторами икона свт. Николая относится к др. эпохе Муромского княжества — времени монголо-татарского нашествия. Образ был создан в период муромской истории, который медиевисты называют «темным столетием», — от сер. XIII до сер. XIV в., когда летописи не упоминают ни одного имени местного князя. К. А. Аверьянов показал, что Муром являлся владением татар. баскаков, а муромские князья XIV в. не были наследниками предыдущих и относились к др. ветвям потомства Рюрика (Аверьянов К. А. К вопросу о «белых пятнах» в средневек. истории Муром // Уваровские чт., 5-е. Муром, 2003. С. 66–70; Он же. Муромские князья XIV в. // Там же, 7-е.

Свт. Николай Чудотворец.
Икона. Кон. XIII — 1-я пол. XIV в.
(МИХМ)

2011. С. 242–246). Между тем летописи, описывая разорение ордынцами Северо-Вост. Руси в 1281 г., косвенно фиксируют, что в храмах и монастырях Муром, как и в др. городах этой земли, были «иконы и кресты честныя, и сосуды священныя служебныя, и пелены, и книги, и всяко узорочие» (Присёлков. 1950. С. 319). Трудно предположить, что из церковного убранства могло сохраниться после этого набега и последующих — 1288 и 1293 гг. (ПСРЛ. Т. 10. С. 167; Т. 25. С. 157), но, возможно, иконописцы могли работать до 1281 г. и в кон. XIII — нач. XIV в. Смирнова считает, что, хотя и соблазнительно датировать икону св. Николы сер. XIV в., когда летописи отмечают возрождение города и обновление храмов муромским кн. Юрием Ярославичем в 1351 г., «все же это произведение по стилю и живописи относится к более раннему времени» (Иконы Муром. 2004. С. 76; ПСРЛ. Т. 25. Вып. 1. Стб. 60; Т. 10. С. 222; Присёлков. 1950. С. 372).

Интенсивность посадской жизни в древнерус. период на холме, где находится храм свт. Николая Чудотворца, получивший дополнительное название «Набережный» (в источниках XVI в. называется «Никола Мокрый» — см.: Кучкин В. А. Мат-лы для истории русского города XVI в.: (Выпись из писцовых книг г. Муром 1566 г. и муромская сотная 1573/74 г.) // АЕ за 1967. М., 1969. С. 297, 304), была выявлена археологами и подкреплена находками XI–XIII вв. По-видимому, уже тогда здесь мог существовать Никольский храм и соответственно в нем были иконы. Од-

нако в сообщениях летописей и др. письменных источниках вплоть до грозненского времени нет подтверждений существования этого храма. Впервые Николо-Набережная ц. упоминается в «Выписи из писцовых книг г. Муром» 1566 г., но ее описание и сведения о нахождении в ней храмовой иконы свт. Николая в драгоценном окладе имеются только в документе, составленном более чем полвека спустя. В «Сотной с писцовых книг г. Муром» 1623/24 г. впервые и с подробностями описан «образ местной великого чудотворца Николы», он «обложен серебром басменным, венец, да 3 гривны басменные ж. Да у того образа на полях приписано образ Всемилоственного Спаса, да образ пречистые Богородицы, венец и гривны серебряные басменные ж» (Сотная с писцовых книг. 2010. Л. 45. С. 42–43). Составители этого документа указывают, что «церковь и в церкви образы и свечи и книги и ризы и все церковное строение блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси (Иоанна IV Грозного. — О. С.)» (Там же. Л. 45 об. С. 43). Если допустить, что абсолютно все предметы в Николо-Набережном храме были созданы по личному повелению царя Иоанна Грозного, то происхождение образа свт. Николая становится вовсе не ясным: государь мог сам специально привезти его в Муром. Писцы документа в 1-й четв. XVII в. не могли знать все подробности создания образа, даже авторы описи храма кон. XIX в. не подозревали, что под «темным письмом» иконы может скрываться настольно древняя живопись. Они датировали ее XVI в. как единственную среди др. «древних» икон храма XVII–XVIII вв. (вероятно, привязывая ее ко времени Иоанна Грозного — см.: Опись древних церквей г. Муром // Науч. архив МИХМ. № 29. Л. 37/42 об.). Тогда же В. Г. Добронравов фиксировал, что «кроме иконостаса в церкви сохранилось немало древних икон. Из них особенно чтима прихожанам икона Николая Чудотворца; местными жителями она почитается чудотворною» (Добронравов. 1897. С. 172). Почитание иконы продолжалось и в советские годы, до закрытия Николо-Набережного храма в 1940 г. В 60–70-х гг. XX в. прихожане еще помнили, что чудотворный образ до изъятия его в музей «находился с севера левого клироса

алтаря придела Власия, на западной стороне деревянной тумбы» (*Епанчин*. 2002. С. 72).

Ист.: Опись древних церквей г. Муром и древних предметов в них находящихся: Ркп. кон. XIX в. // Науч. архив МИХМ. № 29; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950; Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. / Сост.: В. Я. Чернышёв. Владимир, 2010.

Лит.: *Доброправов В. Г.* Ист.-стат. описание церквей и приходов. Владимир, 1897. Вып. 4; *Епанчин А. А.* «Господь поставил меня соборателем»: (Из краевед. архива А. А. Епанчина). Муром, 2002; Иконы Муром. М., 2004; *Смирнова Э. С.* Иконы Сев.-Вост. Руси. М., 2004; *Сухова О. А.* Никола Мокрый в Муроме: Храм в топографии, истории и мифологии города // Уваровские чт., 10-е. Муром, 2018 (в печ.).

О. А. Сухова

Зарайская (Никола Зарайский) икона. Тип изображения святителя, стоящего в служебном одеянии с широко разведенными руками (правой рукой благословляет, на левой руке поднимает Евангелие), распространился в древнерус. искусстве в XII–XIII вв. (*Гладышева*. 2005. С. 132). Древнейшие известные изображения святителя подобного типа не несут топонимического наименования. Очевидно, что именно почитанию в Зарайске иконы с подобным образом святого в среднике совр. наука обязана частым до недавнего времени перенесением названия «Зарайский» на любую житийную икону, в среднике к-рой святитель стоит, широко разведя в стороны руки. Первые иконы с эпитетом «Зарайский» известны с кон. XVI в. (напр., поступившая в ГИМ из Оружейной палаты Московского Кремля).

Начало почитания Зарайской иконы долгое время соотносилось с датировкой «Повестей о Николе Зараском», состоящих из неск. различных по стилю и сюжетно слабо связанных эпизодов, самыми яркими из к-рых являются «Повесть о перенесении иконы Николы Зараского из Корсуня», где рассказано о принесении иконы херсонесским («корсунским») свящ. Евстафием, приехавшим с женой и сыном на Русь, и «Повесть о разорении Рязани Батыем». Повести обоснованно считались памятником древнерус. лит-ры, связанным с Рязанью, и датировались сер. XIII в. (*Лихачёв*. 1949; *Он же*. 1987). Это положение подкреплялось исторически достоверным и широко распространенным почитанием иконы в Зарайске. Однако возможность возникнове-

ния текста, посвященного событиям монг. завоевания Руси, в эпоху самогo завоевания, да еще на ее окраине, пусть и в старинном Рязанском княжестве, вызывала у исследователей сомнения (*Поннэ*. 1985). Более пристальное текстологическое изучение, предпринятое Б. М. Клоссом, показало, что повести являются едиными «по замыслу, языковым особенностям и использованным источникам», т. е. единовременными, произведениями одного автора, для к-рого важнейшей темой было прославление местных святых (*Клосс*. 2002. С. 172). Как предположил Клосс, тексты были созданы в 1560 г.; исследователь связывает создание одного из наиболее ранних сохранившихся списков с именем постриженника и игумена Иосифова Волоцкого монастыря Леонида (впосл. епископ Рязанский) (*Протасьева*; 1573–1586. — см.: Там же. С. 124–125). Вероятно, тогда же были созданы тексты о 2 коломенских чудесах свт. Николы Чудотворца, к-рые соотносили с Зарайской чудотворной иконой и к-рые объясняли существование похожих почитаемых чудотворных икон в Рязани и Зарайске. Достаточно долгая лит. судьба повестей подтверждается и тем фактом, что ко 2-й трети XVI в. уже существовали 3 разные

Паломничество
вел. кн. Василия III к иконе
свт. Николы Чудотворца (Зарайского).
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.232. Л. 954)

редакции текста, т. о. неясны ни соотношение между собой 3 старших редакций и степень их близости к первоначальному тексту, ни причина необычной художественной органи-

зации произведения, ни время его создания (Сказание о перенесении образа Николы чудотворца из Корсуня в Рязань // БЛДР. 1997. Т. 5. Коммент. С. 472).

О том, что почитание свт. Николы Чудотворца в Рязанской земле было связано с его иконными образами, свидетельствуют некр-рые сохранившиеся житийные иконы XV–XVI вв. (РГИАХМЗ). Их средник занимает фигура святого в рост, благословляющего поднятой правой рукой и поднимающего на вытянутой влево руке Евангелие, здесь же присутствует изображение Никейского чуда (*Клюкова Г. С. и др.* Искусство Рязанских земель: Кат. М., 1993. Кат. 3). О почитании святителя в Зарайске, согласно летописям, можно говорить лишь со 2-й четв.—сер. XVI в. При строительстве в 1528–1531 гг. каменной крепости с участием итал. мастеров поселение названо городом «на Осетре», в к-ром заложили «церковь камени Николу Чудотворца Заражскаго». С 1540 г. крепость упоминается в Разрядных книгах как Никола Зараский или Зараский. Собор во имя свт. Николы Чудотворца в крепости Зарайская был центром и духовной, и хозяйственной жизни города (*Перлов И. П.* Зарайские укрепления XVI–XVII вв. Зарайск, 1927. С. 5–49. (Тр. Зарайского краевого музея; 1)). Практически сразу же после постройки крепости и собора город стал входить в маршруты паломнических выездов вел. князей Московских. Так, в 1533 г. вел. кн. Василий III Иоаннович ездил из Москвы «к Николе к Зараскому на Осетр», паломничество заняло 9 дней (с 10 по 19 марта — см.: *Никоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 13. С. 68). По мнению Добродомова, формирование топонима «Зарайск» вместо Зараска (Зараска) вызвано желанием облагородить название места государева моления. В 30–40-х гг. XVI в. паломничества государя в Зарайск вряд ли могли быть регулярными, поскольку эти земли находились на границе с территориями, откуда совершали набеги крымские татары. Следующие приезды государя проходили уже после 1550 г.: в городе побывал царь Иоанн Грозный, проезжавший из Москвы в Рязань через Коломну и Зарайск 20 июля 1550 и в 1556 г.; в 1562 — царевич Иоанн Иоаннович; в 1566 г. приезжали царь и царевич вместе, посетил город царь и в 1571 г.

Свидетельства о посвящении Зарайскому чудотворному образу храмовых престолов сохранились в источниках с 3-й четв. XVI в. Согласно описанию Коломны за 1577/78 г., при соборной ц. в честь Успения Пресв. Богородицы («Донской») на колокольне располагалась церковь, которая содержалась на средства казны (ругу) и была посвящена «Николе Чудотворцу Зарасскому»; в убранство церкви входили 3 иконы свт. Николая, местная имела киот, драгоценный оклад, привесы и пелену с шитым изображением святого в житии; точную иконографию икон описи не передают (Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны и Коломенского у. 1577/78 г. // Города России XVI в.: Мат-лы писцовых описаний / Сост.: Е. Б. Французова. М., 2002. С. 14, 20).

Царские пожалования Зарайской иконе при московских правителях по степени материальной ценности и художественного исполнения не

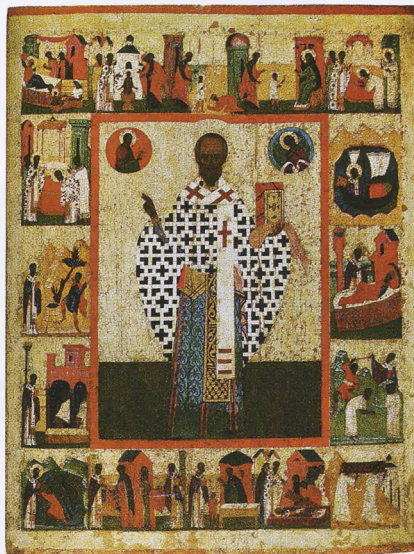
Оклад иконы
«Свт. Николай Чудотворец (Зарайский),
с житием».
Средник. 1608 г. (ГММК)

имеют аналогов. Икона получила золотой чеканный оклад на средник и массивную золотую цату общим весом более 4 кг; митра и нимб чудотворца, нимбы Христа и Богоматери, крышка Евангелия на левой руке святителя были украшены драгоценными камнями, контуры фигуры, как и медальоны с изображением Никейского чуда, имели жемчужную обнизь; 27 янв. 1608 г. царь Василий Шуйский приложил к «чудотворному образу Великого Чудотворца Николая Заразского» «золотую дщицу»

Свт. Николай Чудотворец (Зарайский).
Пелена. 70–80-е гг. XVII в.
(СПГИАХМЗ)

с надписью о благодарности за свое спасение «от воровских людей» (Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца. СПб., 1899. С. 266. Рис. 13); этот оклад в 1831 г. был дополнен серебряной рамой, украсившей житийные клейма (ныне весь комплекс в ГММК, см.: Рус. золото XIV – нач. XX в. из фондов ГММК. М., 1987. С. 20–21, 46–47, 190. Ил. 20, 21). В 1681 г. по указу царя

Свт. Николай Чудотворец (Зарайский).
Икона. 1513 г. (ЦМиАР)

Феодора Алексеевича в крепости Зарайска был поставлен каменный 5-главый Никольский собор. Помещенная в нем чудотворная икона в золотом окладе продолжала получать приношения самого высшего уровня исполнения, напр. лицевую, с золотым шитьем на шелке пеле-

ну с подписью «С(вя)тый Николай Заразский» работы строгановских мастериц 70–80-х гг. XVII в. (ныне в СПГИАХМЗ, см.: Силкин А. В. Лицевое шитье строгановских мастеров. М., 2009. Кат. 81); особенностью в облике святителя на ней являются длинные, закрученные на концах усы слегка рыжеватого, как волосы и борода, цвета.

Почитавшаяся в Никольском соборе Зарайска икона со всем прикладом (драгоценный оклад, пелены, привесы) была после революции передана в местный краеведческий музей, откуда в 1966 г. поступила в ЦМиАР. В 1974–1975 гг. ее реставрировал А. В. Кириков. Икона является произведением нач. XVI в., что согласуется с датой иконы – 1513 г., принятой по текстам 2 эпизодов коломенских чудес. Житийный образ (115×83 см) имеет золотой фон в среднике, обрамленном ярко-красной рамой-«опушью», на верхнюю ее грань накладывается золотой нимб святого – такая композиция указывает на возможное воспроизведение почитаемого образа. В среднике помещены круглые медальоны с полуфигурами Христа и Богоматери, подающими святому кодекс и офомор, напоминающие о Никейском чуде. Святитель облачен в белые крещатые ризы, белый омофор с крупными красными крестами, на нем синий подризник, сердцевидный узор на к-ром передает фактуру ткани искусной выделки, поверх подризника нашиты красные источники. Святительские облачения включают золотую епитрахиль с черным орнаментальным узором и золотую палицу с подкладкой и кистью красного цвета. Комплект облачений дополнен заткнутым за пояс розовым платом с черной каймой и еще одним также розовым платом под обрезом Евангелия на левой руке святого. Состав житийного цикла отражает его развитый характер: 4 из 5 верхних клейм посвящены событиям детства святого от рождения, включающим чудеса и сцену «Приведение во учение». Среди сцен рукоположений в сан отсутствует «Поставление во иерея». Цикл чудес включает как традиционные еще с визант. времени – морское чудо «Спасения корабля от потопления», «Посещение древа», «Явления царю Константину и 3 воеводам в темнице», «Спасение 3 мужей от казни», – так и вошедшие именно в древнерус.

житийные циклы: «Спасение Дмитрия от потопления», «Чудо о ковче» в 2 эпизодах, «Спасение юноши Василия», «Положение святого во гроб» и «Перенесение мощей». Сравнивая икону (ок. 1513) с древнейшими житийными образами святителя из храмов Рязани, Т. Н. Нечаева предположила, что в иконе из зарайского Никольского собора были повторены черты более древнего оригинала, прежде всего — пропорции фигуры в среднике с довольно крупной головой и узкими плечами, архаичные для искусства нач. XVI в. Как считает исследователь, упомянутый в повестях корсунский образец, повторенный, возможно, в облике Зарайской иконы ок. 1513 г., не имел житийного цикла в виде отдельной или иной рамы, поскольку житийные клейма на иконах, относимых к зарайскому изводу, отличаются составом и разнообразием композиций. Икона сохранила яркую красочную гамму, основанную на светло-желтой, почти золотистой охре, красной киновари и холодной зеленой красках. В сочетании с белыми одеяниями, вкраплениями синих тонов и голубых лессировок икона представляет собой яркий живописный рассказ, изложенный в архитектурных декорациях стройных пропорций языком изящной пластики, размеренных движений, уравнивающих любое проявление напряжения (движения дровосека в сцене «Посечение древа», утопающего Дмитрия или палача в «Спасении 3 мужей»). Пропорции архитектуры в клеймах указывают на повторение поздневизант. образцов, с преобладанием узких базиликального вида зданий и легких кивориев на чрезмерно вытянутых колонках, близких к аналогичным формам в памятниках московской и среднерус. живописи нач. XVI в. Насыщенностью цветовой гаммы с преобладанием холодных тонов (травянисто-зеленого, алого, синего или розово-сиреневого) образ близок к иконе из Коломны, которая, по письменным данным зарайского цикла (2 коломенским эпизодам), была создана также в 1513 г. (средник не сохр., ныне в ГТГ).

Лит.: Бочарников С. И. Зарайские достопамятности. Рязань, 1866; Лихачев Д. С. Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. 1949. Т. 7. С. 257–406; он же. Повесть о Николе Зараском // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 332–337; Поплаз А. К. Начальной истории культа св. Николы Зараского // Essays in Honor of A. A. Zimin.

Columbus, 1985. P. 289–304; Кюсс Б. М. История создания Повести о Николе Зараском // Зарайск: Сб. ст. М., 2002. Вып. 1: Ист. реалии и легенды. С. 114–177; Добродомов И. Т. Никола Корсунский — Зараский — Зараский — Зарайский (в связи с историей топонима Зарайск) // «Правило веры и образ кротости»: Образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в визант. и слав. агнографии, гимнографии и иконографии / Ред.: А. В. Бугаевский. М., 2004. С. 182–196; Гладышева Е. В. К вопросу об иконографии Николы Зарайского // Иконы Рус. Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье / Ред.-сост.: Э. С. Смирнова. М., 2005. С. 122–140; Нечаева Т. Н. Свт. Николай Мирликийский (Никола Зарайский), с житием // Иконы XIII–XVI вв. в собр. ЦМиАР. М., 2007. Кат. 35. С. 228–235.

М. А. Маханько

Можайская (Никола Можайский, Никола Ратный) икона, деревянная икона-статуя, а также распостраненная иконография рез-

Свт. Николай Чудотворец
(Можайский).
Икона-статуя. XIV в.
(ГТГ)

ной деревянной скульптуры, к-рая изображает святителя в полный рост в позе оранта — с поднятыми вверх и отведенными в стороны руками. В правой руке он держит меч, в левой — условно представленный город в виде крепости с храмом. Облечение святительское: стихарь с епитрахилью и палицей, фелонь с омофором.

Наименование «Можайский» возникло по месту происхождения древ-

нейшего чтимого образа из Никольского собора г. Можайска Московской обл. (ныне в ГТГ), время его создания исследователи определяют по-разному: 20-е гг. XIV в. (Некрасов. 1937. С. 203); кон. XIV в. (Федорова и др. 1981. С. 288); 1409 г. (Мокеев. 1992. С. 42–43). Фигура выполнена из цельного куска дерева, детали — из отдельных частей; ее размер: 182×98 см (фигура); 200×98 см (фигура с мечом). Статуя расписана темперными красками на клеевой основе без левкаса.

История возникновения статуарного образа связана с местной легендой о чудесном явлении в воздухе свт. Николая с грозным ликом, с мечом и собором в руках во время осады Можайска неприятелем — для ободрения жителей и на страх врагу. Устрашенные видением противники бежали, а благодарные горожане заказали деревянную статую святого, к-рая была помещена в нишу над въездными деревянными воротами города-крепости. В кон. XIV в. изображение Можайского образа свт. Николая появилось на монете — было отчеканено предположительно сыном вел. кн. Дмитрия Донского Андреем Димитриевичем, с 1389 г. удельным князем можайским (Петров. 1902. С. 142–143).

В кон. XV в., в период правления князя угличского и можайского Андрея Васильевича Большого, в Можайске были построены каменные Никольские ворота с надвратной ц. Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в нее в специально сделанном киоте поместили образ свт. Николая. В XVI в. для скульптуры был изготовлен серебряный оклад (фрагменты хранятся в ГТГ). В 1603–1605 гг., когда строился белокаменный Можайский кремль, образ был перенесен из надвратного храма в Никольский собор, а затем вернулся во вновь построенную каменную надвратную Крестовоздвиженскую ц. с Никольским приделом. После взятия Можайска в 1608 г. войсками Лжедмитрия II скульптура была конфискована поляками; в 1618 г. возвращена по обязательствам Деулинского перемирия (Федорова и др. 1981. С. 288). В 1683–1685 гг. по указу патриарха Иоакима надвратный Воздвиженский храм был перестроен. В 1804–1814 гг. построен Ново-Никольский собор (проект архит. А. Н. Бакарева), в который включили Никольские ворота

с надвратным храмом и часть крепостной стены. Собор строился в период Отечественной войны 1812 г., на время которой скульптуру свт. Николая спрятали и сохранили. В 1922 г. изъяли ризу и митру. Н. И. Власев в своих тетрадах подробно описал ризу и сделал пометку: «Ныне цела, и, по словам А. П. Хотулева и Н. П. Виноградова, хранится в Кремле в Оружейной палате» (Гюликов. 2014). В 1933 г. статуя вывезена Н. Н. Померанцевым из Можайска в Москву.

Впервые иконография свт. Николая Можайского описана в писцовых книгах Можайска 1596–1598 гг.: «Образ чудотворный Николы чудотворца стоячий на рези в киоте с деяньем, киот обложен серебром, венцы и поля позолочены; у Николы чудотворца венец золот чеканной, а в венце пять репьев золотых, в верхнем репье камень изумруд зелен, по сторонам в репьях два лала червчатые, да в нижнем репье камень изумруд зелен, а с другой стороны камень зелен же плохой, да в репьях же по четыре жемчуги, да у Николы ж чудотворца в правой руке меч, а в левой руке град Можаск обложен серебром басмян позолочен» (Виноградов. 1900. С. 6). Мнения исследователей об истоках иконографии различны: древнерус. изображение свт. Николая Зарайского; византийско-балканские традиции почитания мощей святых и изготовления деревянной скульптуры; проникновение на Русь из западнорусских земель — из Белоруссии через Великое княжество Литовское; заимствование из католич. Европы — образ близок к романской культуре, прежде всего Германии. Сложение новой иконографии, когда вместо Евангелия, как показано на Зарайской иконе, святитель изображен с мечом и градом-крепостью в руках, видимо, было связано с тем, что в период вражеских нападений общество нуждалось в защите и конкретном образе, каким явилось рельефное изображение (скульптура в отличие от иконы, написанной на доске, обладала зримой телесностью). Свт. Николай как бы вводился в архитектуру крепости и в жизненное пространство человека, приближался к нему — для защиты жителей города и устрашения врагов. Так в народном сознании свт. Николай превратился из чудотворца, покровителя моряков, плотников и зем-

Свт. Николай Чудотворец
(Можайский).
Икона-статуя. Нач. XVI в.
(КХМ)

ледельцев в защитника городов, в меченосца-ратника (Вагнер. 1980. С. 194).

С 1403 г. Можайский образ стоял на Никольских воротах Московского Кремля. В 1464–1466 гг. Василий Ермолин выполнил для Фроловских ворот Кремля горельефы св. воинов Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского. Возможно, тог-

Свт. Николай Чудотворец
(Можайский),
св. князя Борис и Глеб.
Складень. XVI в.
(АМИИ)

да же для Никольских ворот скульптор изготовил новую статую свт. Николая.

В нач. XVI в. в разных населенных пунктах появились множественные повторения можайской статуи —

резные деревянные расписные фигуры, помещенные в киоты. Как правило, они имели строго фронтальную постановку, обобщенную и схематичную трактовку объема, статичность позы, сдержанный жест, ярко выраженное декоративное начало, т. е. в полной мере сохраняли иконный характер. Распространение серии скульптур в городах Московского княжества связывают с перенесением в Москву местных святынь, а в конечном итоге — с политической программой объединения земель под властью вел. князя Московского.

Киотные статуи свт. Николая в России были распространены до 1918 г. Наиболее известны: образ кон. XV — нач. XVI в. из Хотеновского храма Кирилловского у. Новгородской губ. (НГОМЗ); образ до 1534 г. из Вел. Новгорода (ПИАМ); образ сер. XVI в. из Вел. Новгорода (ГРМ); образ XVI в. из Перемышля (КХМ); образ свт. Николая в складне со створками XVI в. из Никольского храма дер. Петуховской (Волосово) Каргопольского р-на Архангельской обл. (АМИИ); Радовицкий образ сер. XVII в. из Николо-Радовицкого мон-ря Московской обл. (1-й образ был явлен в нач. XVI в. мон. Ионе из Акакиевой пуст., основанной мон. Пахомием и положившей начало Радовицкому монастырю); образ нач. XVII в. из Мамонтовой пуст. Тамбовской обл., в 1857 г. получил серебряный оклад и бархатную митру, ныне сохраняется позолоченный серебряный оклад 1911 г., украшенный чеканкой, эмалью по скани и драгоценными камнями, выполненный в мастерской Г. М. Сбитнева в Москве (ныне в Моршан-

ском историко-художественном музее); образ сер. XVII в. из храма Николая Гостунского Московского Кремля (ГММК); Мценский образ кон. XVII в.

(воссоздан в 2015, ныне в Петропавловском соборе г. Мценска; см.: Комова М. А. Рус. деревянная скульптура «Никола Мценский»: Сказание, иконография, стиль // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2017. № 2(100).

С. 88–90); образ кон. XVII — сер. XVIII в. (ПГХГ); Никола Можайский (Боровский) сер. XVI в. из Благовещенского собора в Боровске, в 1814 г. получил митру, в 1843 г. — серебряную чеканную ризу (не сохр.); образ свт. Николая (Волоколамский)

Свт. Николай Чудотворец (Можайский).
Икона-статуя. Нач. XVII в.
Оклад 1911 г.
(Моршанский
историко-художественный музей)

XV–XVI вв. из Воскресенского собора в Волоколамске (не сохр.). Можайский образ свт. Николая также был распространен в иконописи, медно-литой пластике, плоской резьбе по дереву.

Лит.: *Виноградов Н., диак.* О древней резной чудотв. иконе свт. Христова Николая, находящейся в соборном храме г. Можайска, Московской губ. М., 1900; *Петров Н. И.* Резные изображения св. Николая Можайского и ист. судьба их // Тр. XI Археол. съезда в Киеве, 1899. М., 1902. Т. 2. С. 137–145; *Некрасов А. И.* Древнерус. изобразительное искусство. М., 1937; *Антонова В. И.* Московская икона нач. XIV в. из Киева и «Повесть о Николе Зарайском» // ТОДРЛ. 1957. Т. 13. С. 375–392; *Вагнер Г. К.* От символа к реальности: Развитие пластического образа в рус. искусстве XIV–XV вв. М., 1980; *Фёдорова О. В. и др.* Можайск. М., 1981; *Можеев Г. Я.* Можайск — священный город русских. Можайск, 1992; *Дергачёв Б. А.* К вопросу о возникновении скульптурного образа Николы Можайского // Скульптура. Прикладное искусство: Реставрация, исслед. М., 1993. С. 158–170; *Кыласова И. Л.* Статуя Николы Можайского: Из творческого наследия А. И. Некрасова (до 1938 г.) // Древнерус. скульптура: Проблемы и атрибуции. М., 1993.

Вып. 2. Ч. 2. С. 199–243; *Сидоренко Г. В.* Скульптура «Николай Можайский» в собр. ГТГ // Там же. Ч. 1. С. 69–91; *Шаханова В. М.* Иконогр. репертуар храмовой деревянной скульптуры Арзамасского у. по описи сер. XIX в. // Там же. Ч. 2. С. 3–198; *Померанцев Н. Н., Масленицын С. И., сост.* Рус. деревянная скульптура. М., 1994; Резные иконостасы и деревянная скульптура Рус. Севера: Кат. выст. М., 1995; *Пуцко В. Г.* Резное изваяние Николы Можайского из Перемышля // Моск. ж. М., 2004. № 9. С. 13–17; *Рындина А. В.* Юго-зап. контакты Руси в XVI в. и деревянные киотные статуи свт. Николая Чудотворца // ИХМ. 2004. Вып. 8. С. 127–143; *она же.* Символические и иконогр. аспекты древней статуи «Николы Можайского» // Там же. 2005. Вып. 9. С. 133–150; *она же.* Киотные статуи Николая Чудотворца XVI в. в свете контактов России с юго-зап. регионами // Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христ. деревянной скульптуры: Мат-лы межрегион. симпозиума, 3–4 дек. 2003 г. Пермь, 2007. С. 61–79; *Климкова М. А.* Резной образ Николы Можайского из Мамонтовой пуст. // Деревянная культовая скульптура: Проблемы хранения, изучения, реставрации: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 окт. 2010 г.). М., 2011. С. 183–202; *Лошкарёва Н. П., Пуцко В. Г.* Рус. деревянная скульптура в Боровске // Моск. ж. 2012. № 8. С. 62–70; *Трифонов А. Н.* Деревянная пластика Вел. Новгорода XIV–XVII вв. М., 2012; *Голиков В. М.* Антицерковная политика в Можайском р-не в 1917–1941 гг. // Макариевские чт. Можайск, 2014. Вып. 21. С. 487–511; *Антонова М. В., Колова М. А.* О протографе скульптуры св. Николы Ратного, упомянутой в «Сказании о Николе Мценском» // УЗ Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 2(65). С. 317–319.

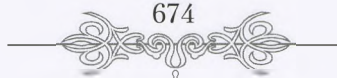
М. А. Климкова

Великорецкая икона в Пскове, деревянная икона-статуя (ок. 1540, ныне в ПИАМ), известная по летописным сообщениям XVI в. Согласно Псковской I летописи, в 1540 г., накануне праздника Успения Пресв. Богородицы (28 авг.), в Пскове появились «старцы, переходцы с ыныя земли», видимо, паломники, странствующие монахи, к-рые принесли с собой «святого Николы да святую Пятницу на рези в храмцах» (Псковская I летопись. 1941. С. 110). Появление этих икон «в храмцах», т. е. киотах, привело к волнениям горожан, изумленных материалом и видом икон-статуй, «что во Пскове такие иконы на рези не бывали... и бысть псковичам в неведении... и иные невежливые люди поставиша то есть болванное поклонение, и бысть в людех молва и смятение...». Старцев отравили вместе с иконами к архиеп. Новгородскому, свт. Макарию (впосл. митрополит Московский). Святитель «сам знаменовался тем святым иконам... честь им воздал и проводил их сам до соудна» и, отослав их обратно во Псков, приказал

Свт. Николай Чудотворец.
Икона-статуя. Ок. 1540 г.
(ПИАМ)

псковичам приобрести иконы-статуи у странников «и... стречати соборне всем, в который день те иконы было стречати, з завтренею». Из последующего рассказа летописи можно судить, что воля архиепископа была выполнена (о значении события в культурной деятельности архиеп. Макария см.: *Андреев.* 1935. С. 167): иконы были помещены в недавно построенную каменную ц. во имя св. бессребреников Космы и Дамиана в Запсковье на месте встречи икон после пребывания в Новгороде и уже меньше чем через месяц пережили пожар, случившийся 19 сент. того же года (Псковская I летопись. 1941. С. 110). В торжественной процессии всего соборного священства Пскова и при участии горожан иконы были перенесены на новые места. Их поместили в церквях, престолы к-рых были посвящены памяти этих святых: икону свт. Николая Чудотворца — в Никольской ц. на Гребле (не сохр., Гребля — ров, опоясывающий псковский Кром (детинец) с наружной стороны, канал, соединявший реки Великую и Пскову; время основания Никольской ц. на этом месте неизв., она являлась соборной с 1416 — см.: Там же. С. 62; *Лабутина И. К.* Ист. топография Пскова в XIV–XV вв. М., 1985. С. 214–216, 229), икону «святой Пятницы», вмц. Параскевы, — в Пятничкокой ц. в Бродах (Псковская I летопись. 1941. С. 110). Иконы-статуи сохранились (*Васильева О. А.* Деревянная скульптура из собр. Псковского музея // ПКНО, 1982. Л., 1984. С. 258–262).

Образ свт. Николая представляет собой вариант Можайской иконы-статуи, изначально почитавшийся как образ в киоте, к-рый был приспособлен для транспортировки.

Почитание в Пскове статуи свт. Николая привело к возникновению повторений, исполненных в др. техниках и видах искусства. К их числу можно отнести лицевую пелену (ГРМ) и икону из ГТГ. На них представлена в рост фигура святителя, благословляющего обеими руками, и присутствует пояснительная надпись «Великорецкий». Можайский извод, лежащий в основе большинства ныне известных древнерус. деревянных икон-статуй свт. Николая, слегка изменен на лицевой пелене: правая рука благословляет,

Свт. Николай Чудотворец.
Пелена. 1556 г.
Мастер М. Васильева
(ГРМ)

а не держит меч, в левой изображении «града» дополнено одноглавой церковью, как если бы святитель выступал покровителем города или мн-ря; частично сохранилась ктиторская надпись с датой и именем заказчицы, из к-рой известно, что пелена была вышита в 1556 г. Марией Васильевой (Васильевной), названной также «Иванова жена Петровича». Пелена происходит из Троицкого кафедрального собора Пскова. Упоминание имени мужа заказчицы и создательницы пелены Ивана Петровича с учетом даты создания позволяет предположить, что пелена была вышита в семье потомственных наместников Пскова, князей Шуйских. Некоторые детали и приемы

псковской пелены близки к произведениям новгородского лицевого шитья 2-й пол. 50-х гг. XVI в., прежде всего к лицевому надгробному покрову свт. Никиты, еп. Новгородского (1558, ГРМ) и другим его шитым изображениям: обильное использование серебряных нитей в облачениях обоих святителей, как в платье, так и в крещатой фелони, епитрахили и палице, тонкое сочетание серебра и золота с нежного оттенка цветом фона, расцветивание одеяний цветными вкраплениями, имитирующими драгоценные камни, — на епитрахили святителя. Фигура святого на пелене 1556 г. повторяет извод деревянной статуи в очертании краев фелони, закручивающихся 3 складками внутрь. О повторении уже почитаемого изображения свидетельствует вышитая на пелене цага-гривна с драгоценными камнями и витой окантовкой.

На иконе из ГТГ святой представлен в среднике в изводе Зарайской иконы: он благословляет правой рукой, на левой, покрытой большим красным платом, держит Евангелие. По сторонам головы свт. Николая расположена надпись «Николай Великорецкий». Икона дополнена рядом изображений, в которых, вероятно, отражаются принципы компонования икон с домонгольского времени: на верхнем поле — Этимасия и ангелы, в среднике по сторонам головы святителя — Никейское чудо, на боковых и нижнем полях — избранные святые, причем на боковых — святитель в шапке (возможно, Кирилл Александрийский или Иона Московский) и преподобные, на нижнем — св. жены, в центре — прп. Мария Египетская. Темный тон личного письма, облачные сегменты, сочетание греческих и славянских слов в надписи, классические пропорции ликов и фигур, несмотря на простоту живописного решения, близки к принципам новгородско-псковского искусства сер.— 2-й пол. XVI в. Неустойчивость иконографического извода, вариативность в надписях показывают, что почитание псковской иконы-статуи находилось в процессе формирования. Возможно, оно не смогло получить более широкого распространения из-за Смутного времени, прервавшего многие процессы как в общественно-экономической, так и в духовной и культурной сферах.

Ист.: Псковская I летопись // ПсковЛет. 1941. Вып. 1; Псковская III летопись // Там же. 1955. Вып. 2.

Лит.: *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913; *Андреев Н. Е.* Митр. Макарий как деятель религ. искусства // СК. 1935. Т. 7. С. 227–244; *Макарий (Веретенников), архим.* Всерос. митр. Макарий — почитатель свт. Николая Мирликийского // *Он же.* Московский митр. Макарий и его время. М., 1996. С. 165–174. С. 167; *Пивоварова Н. В.* Св. Николай Великорецкий // Св. Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX ст. из собр. Рус. музея. СПб., 2006. Кат. 76. С. 190–191; *Маханько М. А.* Чтимые иконы свт. Николая Чудотворца на р. Великой: От Пскова до Вятки // Обретение святых: Сб. ст. по мат-лам науч.-практ. конф. Киров, 2014. С. 89–96.

Великорецкая Вятская (Николай Великорецкий) икона — чудотворный житийный образ, особенностью к-рого является равновеликий масштаб средника и клейм. По преданию, икона явилась Семену Агалакову на р. Великой в 1383 г. Первые документальные сведения о ней содержатся в московских летописях сер.— 2-й пол. XVI в., прежде всего в Никоновской. Сведения о местном почитании, в т. ч. ранние, содержит «Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского и вселенского чудотворца» (кон. XVII в.), созданная при митр. Вятском и Великопермском Ионе (Баранове) (рукописи и лит. произведения, связанные с историей почитания Великорецкой иконы, исследованы Е. И. Серебряковой, А. А. Романовой; *Романова.* 2007). На то, что чудотворный образ был изначально поясным и получил раму с клеймами жития после перенесения с места обретения в г. Хлынов (ныне Киров) в сер. XVI в., указывает существование ряда житийных икон с углубленным средником и с подписью «Никола Великорецкий», это подтверждается и письменными источниками (иконы-списки с отдельными средником и рамой сохр. в Сольвычегодске: *Белов.* 1988. С. 202; о почитании как чудотворной иконы поясного образа в окружении рамы с житийными клеймами см.: *Маханько.* 1998; *Баталов А. Л., Успенская Л. С.* Собор Покрова на рву (храм Василия Блаженного). М., 2002). В 1554 г. образ был спасен при пожаре в хлыновской ц. во имя св. Прокопия Устюжского. При этом икона пострадала: «...потле во едином месте, идеже написано погребение святого тела его» (Повесть о Великорецкой иконе. 1905. С. 41; Т. Н. Нечаева считает, что явленная икона

и ее рама были вынесены из пожара отдельно: *Нечаева*. 2004. С. 443). Хотя повесть была создана спустя более чем 100 лет после обшерус. прославления иконы, в ней были использованы документы того времени, напр., названы имена исторических служивших царю Иоанну Грозному государевых чиновников. Так, упоминается, что о чудесном спасении иконы от пожара в Хлынове было написано царю и от него 24 февр. 1555 г. была получена грамота для вятского наместника Б. И. Сукина, в к-рой предписывалось доставить чудотворный образ в Москву, а свящ. Георгию — с чудотворным образом в столице явиться к царским казначеям Ф. И. Сукину и Х. Ю. Тютину. Имена служащих зафиксированы в Разрядной книге 1475–1589 гг. (М., 1966. С. 131, 139, 142, 150, 152, 159, 163). Также было дано указание описать украшения иконы («старого окладу... и цаты, и гривны, и золотые переписав на список привести к Москве же»); далее отмечено, что «царь... на том чудотворном образе потлелое (т. е. пострадавшее.— *Авт.*) место поновил, на средник сделал новый золотой оклад, на раму с клеймами — чеканный; старый оклад был отправлен в Хлынов (ГИМ. Хлуд. № 216. Л. 27 об.— 28 об., также см.: *Попов*. 1872. С. 455; Повесть о Великоорецкой иконе. 1905. С. 42; поскольку в тексте царь Иоанн Грозный назван «блаженныя памяти», вероятнее всего, текст претерпел изменения после 1584). Старый оклад скорее всего был помещен на икону-заместительницу, получившую особое местное название «Никола-Житель»; по сохранившимся фотографиям видно, что на чудотворной иконе в нач. XX в. находился оклад 1785 г. (Образ свт. Николая Чудотворца. 2004. С. 192–193).

Пребывание образа в Москве. Из Никоновской летописи известно обо всех этапах доставки Великоорецкой Вятской иконы весной 1555 г. в Москву в сопровождении священников «с Вятки и лугчие люди земские». Благодаря тому что сведения Никоновской летописи были положены в основу Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в., в его части, посвященной событиям начального периода царствования Иоанна Грозного, 50-м гг. XVI в., сохранился цикл миниатюр, свидетельствующий о масштабе почитания святыни в Москве (ГИМ. Син. 962. Л. 174 об.— 181 об.,

Путешествие иконы свт. Николая Чудотворца (Великоорецкого) на судах по Вятке, Каме и Волге. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 962. Л. 175)

258, см.: *Серебрякова*. 2004). Икону везли «на судах» через недавно соединенные земли Казанского ханства по рекам Каме и Волге через Казань, Свяжск до Н. Новгорода, затем по Оке суда поднялись до Коломны, а оттуда по Москве-реке прибыли в столицу на праздник первоверховных апостолов, «июня в 29, в субботу». Летописец подробно перечислил этапы встречи; брат государя кн. Юрий Васильевич встречал образ «у монастыря св. Николы на Утреши у судна на реке на Москве», царь — «близ царствующего града Москвы на Симанове», «со кресты владыки» — «у Яузского мосту, а митрополит встретил, вышедши из града Китая, против Всех Святых на Кулишке». Икону поставили в соборной церкви «против митрополича места», т. е. напротив южной части местного ряда иконостаса, у юго-восточного столпа, напротив моленных мест митрополита и царя. В летописи упоминается об участии в поновлении иконы свт. Макария, митр. Московского («бе бо иконному писанию навывчен»), и царского духовника («Андрей протопоп благовещенский»; в 1564–1566 митрополит Афанасий); Никоновская летопись — ПСРЛ. Т. 13. С. 254–255). О чудесах, происходивших в Успенском соборе во время пребывания там вятской святыни,

говорится также в Степенной книге и в 3-й редакции Жития митр. свт. Ионы (*Усацев А. С.* Житие митр. Ионы 3-й редакции // ВЦИ. 2007. № 2(6). С. 54–57).

Икона в золотом драгоценном окладе покинула столицу 3 авг. 1556 г. Проводы напоминали этапы крестного хода: царская семья провожала образ «до Пречистыя до Ям» (вероятно, до Богородичной ц. в р-не Тверских ворот Деревянного города), где была отслужена обедня, брат царя кн. Юрий Васильевич «проводал образ до Ростокина» — до села, давшего имя совр. р-ну Москвы, в то время принадлежавшего Троице-Сергиеву мон-рю. После Москвы «отпущен образ к Вятке на Устюг» (Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. С. 273). Об этой части водного путешествия иконы на север гос-ва и об исцелениях от нее сообщали региональные летописи, напр., под 1555 г. Псков-

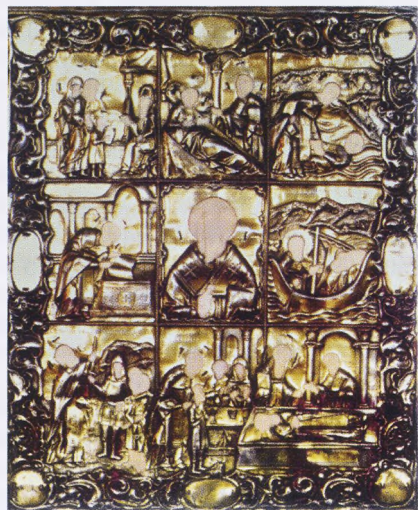

Поставление иконы свт. Николая Чудотворца (Великоорецкого) в Успенском соборе Московского Кремля. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 962. Л. 178 об.)

ская III летопись (Строевский список): образ «многих безчисленно прощал различными болезнями и недуги одржимых и слепых» (Псков-Лет. Вып. 2. С. 234). Под 1557 г. архангелогородский летописец с подробностями описал встречу иконы в Устюге: «...после Покрова (1 окт.— *Авт.*) в седмой день, в среду, до обеда стречали со кресты устюжана всем городом у Воздвиженья Николу Великоорецкого»; также упомянуты маршрут и случаи исцеления

«и на Москве, и на Устюге» (ПСРЛ. Т. 37. С. 103).

В сакральной топографии Москвы и в церковных праздниках еще в XVII в. сохранялась память о принесении иконы. Осенью 1555 г., на праздник Покрова Пресв. Богородицы, были освящены «церкви приделы в новом городе у Фроловского

Оклад списка иконы
«Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий)».
70-е гг. XIX в. (КХМ)

мосту, которые ставлены на возведение чудес Божиих о Казанском взятии, в которые дни Божия помочь и победа бысть православному царю над бусурманы Николае Великорецкий (3-й среди престолов Покровского (Василия Блаженного) собора на Рву.— *Авт.*)» (см.: Доп. к Никоновской летописи // ПСРЛ. Т. 13. С. 320). Придел находился к югу от центрального столпа, ближе к реке, сохраняя связь почитания чудотворца с освящением вод. Очевидно, с памятью о проводах иконы в 1556 г. был связан обычай вешать 4 авг. праздничную пелену к иконе-списку «Никола Великорецкий» в Успенском соборе Московского Кремля (*Голубцов*. Чинovníки Московские. С. 70, 202).

Место обретения иконы — с. Великорецкое (ныне одноименное село в Юрьянском р-не Кировской обл.) после возвращения образа в Хлынов стало центром паломничества и проведения ежегодного крестного хода. Почитание со стороны царской семьи также не прекращалось, после Смутного времени и восстановления мира в гос-ве новая династия возобновила обычай царских вкладов к местным святыням. В 1614—

1615 гг. образ вновь приносили в Москву. В 1634 г. по государеву указу окольников В. И. Стрешнев заказывал мастеру Серебряного ряда Томиле Моисееву Масалитину сделать серебряные «сосуды церковные на Вятку к великому чудотворцу Николае» (*Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1930. Вып. 2. С. 76; *Мартынова М. В.* Московская эмаль XV—XVII вв.: Кат. М., 2002. С. 22). Церковь на месте обретения иконы в течение XIX в. стала частью большого архитектурного ансамбля (*Безверхова Л. Б.* Архитектурный комплекс на Великой р. Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 5. С. 192—209). Явленный образ утрачен после 1934 г., когда был запрещен Великорецкий крестный ход.

Древнейшие списки чудотворного Великорецкого образа могут быть выявлены благодаря анализу письменных источников и сохранившихся икон. Известно о 3 таких иконах, созданных во время пребывания вятской святыни в Москве

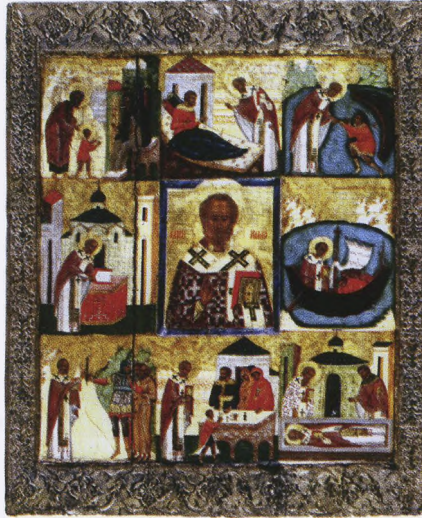
Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий).
Пелена из Покровского собора на Рву
в Москве. XVII в.
(ГИМ)

и ее поновления в палатах митрополита. Первая икона была вложена в придел в честь Великорецкой иконы свт. Николая Чудотворца Покровского собора на Рву и сгорела во время пожара 29 мая 1737 г. (*Баталов А. Л., Успенская Л. С.* Собор Покрова на рву (храм Василия Блаженного). М., 2002. С. 77—78); сохранилась пелена, возможно прила-

гавшаяся к ней (ГИМ). Вторая икона была написана для кремлевского Успенского собора, сведения о ней, драгоценном прикладе и киоте прослеживаются по соборным описям XVII—XIX вв. Между 1609 и 1611 гг. икона находилась «напротив царского места» в киоте, имевшем форму 5-главого храма. В Пискаревском летописце (сер. XVII в.) под 1554 г. она упомянута «против места царского, идеже и доньне стоит... и киот сотвориша на церковной образец» (ПСРЛ. Т. 34. С. 189). На протяжении 1-й пол. XVII в. икона — список вятской святыни получила комплекс привесов, к-рый в сочетании с окладом и украшениями среднего размера, а также пеленами составил узнаваемый ансамбль. Центральный образ украшали: золотой сканый венец с драгоценными камнями («два яхонта лазоревых да лал» — *Описи*. 1876. Стб. 297—298, 394—395) и жемчужной обнизью в одну нить; цата серебряная сканая с камнями и 3 «запанами» (запоны — декоративные пластинки.— *Авт.*) серебряными скаными, также украшенными камнями (ок. 20 шт.); золотая икона с изображениями Божией Матери с Младенцем и свт. Николаем, с бирюзой, жемчужной обнизью (2-я пол. XVI в., сохр. в ГММК без обнизи; Мать Божия держит на руках Младенца, Который благословляет стоящего в молитвенном положении чудотворца) и привесами-монетами: по описи 1609—1611 гг. — «4 золотых угорских», по описям 1627 и 1638 гг. — «новгородка серебряна золочена» (*Зюзева С. Г.* Наперсная икона Богоматери с Младенцем и свт. Николай Чудотворец из фондов Музеев Кремля // Оружейная палата и проблемы изучения рус. средневеков. искусства (в печати)). Житийная рама с клеймами имела серебряный басменный оклад, венцы и оплечья серебряные резные (опись 1609—1611 гг.); «оклад чеканный по полям меж деяния оклад резной серебрян золочен» (описи 1627 и 1638 гг.). По описи 1609—1611 гг., у образа была одна атласная пелена, в центре которой нашит крест из 33 серебряных золоченых резных дробниц, по полям были шиты «слова» (тропарь), дробницы и «слова» были обнизаны жемчугом. По описям 1627 и 1638 гг., эта пелена укавана уже на 2-м месте, новая пелена была также атласной, с крестом из серебряных золоченых дробниц

с резными изображениями святых и жемчужной обнизью; ее кайма из лазоревой камки была украшена 16 «плащами... писаны чернью поля резные золочены». Можно предполагать, что новая пелена могла появиться после повторного принесения в Москву Великорецкого образа в 1614–1615 гг. или в связи с какими-то др. событиями, имевшими значение для новой правящей династии. Название «Великорецкий» встречается только в описи 1609–1611 гг.; в описи 1627–1638 гг. оно отсутствует. Вероятно, напротив царского и митрополичьего мест икона-список находилась до 1652 г., когда в связи с переносом из Соловецкого мон-ря в Москву и захоронением в соборе мощей свт. Филиппа II, митр. Московского, было реорганизовано пространство юж. части собора. Список вятской святыни был тогда перенесен в Петропавловский придел Успенского собора в сев. часть алтаря, а киот демонтирован. В нач. XVIII в. служители собора и кремлевских храмов не помнили о Великорецком образе. Так, С. Моховиков, составивший в 1714–1715 гг. сборник о почитаемых иконах кремлевских храмов, почти не упоминает икон свт. Николая. Дальнейшую судьбу успенской иконы-списка помогает проследить описание ее драгоценного убора. В описи собора 1701 г. в Петропавловском приделе упоминается икона, детали оклада к-рой сходны со списком Великорецкого образа по ранним описям (Описи. 1876. Стб. 844–845); она оставалась в Петропавловском приделе вплоть до 1913 г. Вместо киота в форме 5-главого храма, украшенного серебряным золоченым окладом, она находилась в деревянном флемованном золоченом. Вместо золотого сканого венца с сапфирами средник украшал чеканный золоченый венец с «лалом» и 2 «баусами» в серебряных гнездах, икона также имела 2 пелены, но без дробниц, жемчужной обниси и шитых волооченым серебром «слов», пелены были выполнены из др. материалов — камки и бархата, кресты — из кованого кружива» (Толстая Т. В. К истории иконостаса Петропавловского придела Успенского собора // Филимоновские чт. М., 2004. Вып. 2. С. 67–91). Возможно, перемещение успенского списка Великорецкого образа из главного иконостаса в придельный, во имя апостолов Петра и Пав-

Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий).
Икона. Сер. XVI в. (КГИАХМЗ)

ла, не было случайным — на день памяти апостолов (29 июня) пришелся день прибытия вятской иконы в Москву в 1555 г. Также в соборном приделе во имя апостолов Петра и Павла (бывш. Петроверигском), у гробницы свт. Петра, митр. Московского, согласно летописям, и ранее существовала мироточивая икона свт. Николая (указана в Львовской летописи под 1472 г. — ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 433).

О том, как выглядел успенский список вятской чудотворной иконы, могла бы свидетельствовать икона, вложенная в 1581 г. в Ипатиевский мон-рь под Костромой «на помин» души царевича Иоанна Иоанновича (Масленицын С. Кострома. Л., 1968. С. 47, 52, 53; Костромская икона XIII–XIX вв.: Кат. / Общ. ред.: Н. И. Комашко. М., 2004. Кат. 11. С. 468), если предположить, что вклады такого ранга представляли собой списки с чтимых икон кремлевского Успенского собора (напр., вкладом по тому же случаю в Александров Свирский мон-рь была икона «Спас оплечный» — повторение образа «Спас Ярое Око», одного из древнейших в Успенском соборе). В костромской иконе за верхнюю границу средника выходит нимб святителя, повторяющий форму золотого венца. Эта деталь будет характерна и для др. списков вятской иконы. Икона из Ипатиевского мон-ря отличается композиционной гармонией, к-рая была усвоена рус. иконописью со времен Дионисия: в каждом клейме расположено не более 3 фигур, что в сочетании с изящными пропор-

циями и плавными жестами создает сцены, пронизанные спокойным ритмом, наполненные пространством, лишены тяжеловесности. Икона отличается нарядностью благодаря сложному рисунку горок, завывающих волн в сценах морских чудес, стройным формам простых по архитектуре зданий (с узкими вертикальными проемами, черепичными покрытиями). В изысканном колорите образа нежные салатовые, изумрудно-голубые, розово-лиловые цвета уравниваются пятнами яркой киновари. Этот список Великорецкой иконы, произведение столичной школы, передает красоту оригинала, будь то образ из Успенского собора или сама Великорецкая чудотворная икона.

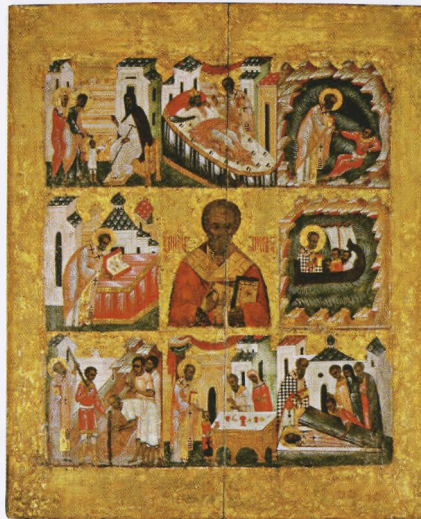
Чудотворный образ и его списки, предназначенные для митрополичьего и царского храмов, были украшены золотыми окладами. Небольшой поясной образ свт. Николая из суздальского Покровского мон-ря (ныне в Оружейной палате Московского Кремля) имеет золотой чеканный оклад; Стерлигова его причисляет к спискам «первого ранга» (Стерлигова И. А. Драгоценные иконы свт. Николая в Др. Руси // Бузаевский А. В., сост. Добрый кормчий. М., 2011. С. 396. Ил. 27; архивная фотография с иконы и пелены к ней опубликована: Георгиевский В. Т. Памятники старинного рус. искусства Суздальского музея. М., 1927). Чеканный серебряный ковчег украшен рельефами на сюжеты деяний свт. Николая (Там же. Ил. 28–37). Память о золотом окладе по царскому заказу на самую чудотворную икону и ее почитаемые в царской семье списки была запечатлена и на иконах, написанных в провинции: напр., на поясном образе свт. Николая с подписью «Никола Великорецкий» (собрание А. В. Гулько, Вологодская обл.), имеющем написанные золотом фон и ризы (Нечаева Т. Н. Николай Великорецкий // Шедевры рус. иконописи XIV–XVI вв. из частных собор.: Кат. М., 2009. Кат. 115. С. 480–481).

Среди Великорецких икон сер. 2-й пол. XVI в. можно выделить неск. групп. Архим. Макарий (Веретенников), упоминая иконы Николы Великорецкого из собрания ЦАК МДА, указывает на существование 2 редакций (Макарий (Веретенников), архим. Всерос. митр. Макарий — почитатель свт. Николая Мирликийского // Он же. Московский митр. Ма-

карий и его время. М., 1996. С. 172. Примеч. 2). Сравнительный анализ известных икон этого извода из музейных и частных собраний показывает, что можно выделить как минимум 3 редакции. Разницу между ними составляет наличие или отсутствие некоторых сюжетов (напр., «Служба свт. Николая» или сцены рождения или детства). Однако даже при сходном наборе житийных эпизодов композиции клейм могут отличаться по составу персонажей, расположению фигур, выбору жестов и по др. деталям. Если считать, что успенский список Великоорецкой иконы с 1652 г. оказался в приделе у гробницы митр. Петра, то его описание в соборной описи 1701 г. содержит следующие детали: указаны «в чудесах» 12 «венчиков малых серебряные резные позолоченые» (Описи. 1876. Стб. 844), т. е. в клеймах были представлены 12 фигур с нимбами (помимо 8 изображений святителя, еще 4 фигуры), в отличие от иконы из Ипатьевского мон-ря, на которой в клеймах представлены 10 фигур с нимбами (помимо свт. Николая, в сцене «Приведение во учение» — отец отрока Николая, в сцене «Успение» — один из святителей). Это означает, что повторение чудотворного оригинала сочеталось с ис-

тания этого образа. В короткое время местноточимая святыня стала «общим достоянием» для Москвы, районов Северо-Восточной (Вологодские земли) и Северной Руси (Архангельск, Холмогоры, Карелия), для ближайших с Вяткой епархий — городов В. и Ср. Волги (Кострома, Казань). Появление святыни

Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий).
Икона. Сер. XVI в. (КБМЗ)

в этих городах иногда приводило к созданию особых живописных редакций житийной иконы-списка, напр. вологодской, в свою очередь распространенной от Архангельского края на севере до окрестностей Вологды и Кириллова Белозерского мон-ря (Маханько. 2011).

Видимо, после прославления иконы в столице ее списки раздавали в мон-ри. Согласно текстам описей и др. письменных документов, такие иконы были во мн. мон-рях на севере, северо-востоке и в вост. областях Московской Руси. Великоорецкие иконы могли находиться в разных по функции храмах обители — в надвратных (в мон-рях Псково-Печерском и хлыновском Трифоновом Успенском) или в соборных, над игуменским местом (в Соловецком мон-ре) или у гробницы основателя (в Кирилловом Белозерском мон-ре), либо встречая и приветствуя входящих в обитель, либо обозначая место настоятеля или погребения святого покровителя и основателя.

Список Великоорецкой иконы, по преданию, был принесен прп. Корнилием Печерским из Москвы в Псково-Печерский мон-рь в 1556 г. (Летопись Псково-Печерского мон-ря,

или Ист. сказания о Св.-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых / Сост.: Ю. Г. Малков. М., 1993. С. 99); на иконе сохранился позолоченный оклад из скапи с финифтью (эмальями), она стала «начальным образом» надвратной Никольской Ратной ц., где находилась еще в сер. XIX в. (ныне в Сретенской ц.) (Толстой М. В. Рус. святыни и древности. М., 1861. Ч. 2: Святыни и древности Пскова. С. 115). Наличие ее точной копии 3-й четв. XIX в. свидетельствует о том, что она была местнопочитаемой (ВГИАХМЗ; 58,2×49 см — очень близкий к оригиналу размер; см.: Образ свт. Николая Чудотворца. 2004. Кат. 70. С. 48–49). На нижнем поле иконы сохранилась надпись, упоминающая как образец икону «Чудотворца Николая начальнаго великорецкаго».

В Кирилловом Белозерском монастыре, согласно описи 1601 г., Великоорецкая икона находилась в Успенском соборе «над дверми, что ходят к чудотворцу Кирилу, в киоте образ, местной, Николы Чудотворца Великоорецкова в деянии» (Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н., сост. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского мон-ря 1601 г.: Коммент. изд. СПб., 1998. С. 48). Согласно др. документам, в мон-ре таких икон было несколько (в собрании КБМЗ сохранилась одна икона см.: Образ свт. Николая Чудотворца. 2004. Кат. 68. С. 48; Иконы КБМЗ: Кат. М., 2005². Кат. 63. С. 190–193).

В Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря во 2-й пол. XVI в. было 2 иконы этого извода, в т. ч. одна, «трипядная», в басменном золоченом окладе, с серебряной золоченой гривной и 12 басменными венцами, находилась на столше над игуменским местом в ряду др. пядниц (по описям 1582 и 1597 гг.— Описи Соловецкого мон-ря XVI в.: Коммент. изд. / Сост.: З. В. Дмитриева и др. СПб., 2003. С. 95 (с указанием «икона Николы Великоорецкаго»), 133 (без указания, но с таким же прикладом и на том же месте)). Другая хранится ныне в ГММК и известна по описи 1597 г. под названием «Никола чудотворец Великоорецкой в деянии» в составе пядничного ряда соборного иконостаса (Там же. С. 125–126, 186–187; опубликована до раскрытия: Вера и Власть: Эпоха Ивана Грозного: Кат. выст. М., 2007. № 56. С. 140–141). На ней сохранился первоначальный серебряный

Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий).
Икона. Сер. XVI в. (ЦАК МДА)

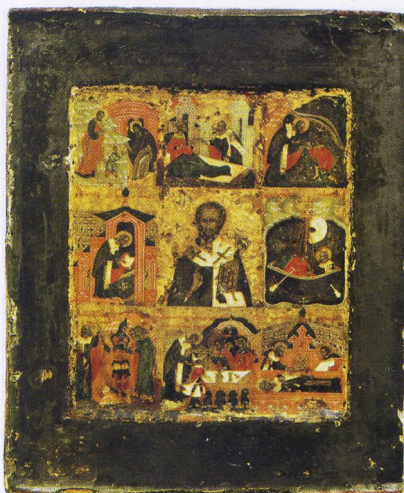
пользованием различных иконографических программ, в согласии с ними варьировался житийный цикл свт. Николая.

Другие списки. Число повторений Великоорецкого образа чрезвычайно велико, а география их распространения демонстрирует широту почи-

позолоченный басменный оклад не только на полях, фоне средника и клейм, но и в промежутках между клеймами. Сопроводительные подписи выполнены в технике черни на серебряных пластинках, согласно им, цикл включал сцену «Рождества свт. Николая». В среднике образ святителя имеет басменный венчик с 3 вставками из цветного стекла, что напоминает о 3 драгоценных камнях, украшавших венчик на среднике иконы-списка чудотворной Великоорецкой иконы, поставленной в Успенском соборе Московского Кремля.

Согласно Дозорной книге 1601 г. Трифоново-Успенского монастыря в Хлынове, в надвратном храме во имя Николы Можайского, в местном ряду, находилась икона «Николы Великоорецкого» на золотом фоне в киоте, размер ее — «получетверти пяди» (ок. 20 см), «на створех писаны праздники» (Дозорная книга Хлыновского Успенского мон-ря городского приказака Федора Рязанцева 7109 (1601) г. // Памятная кн. Вятской губ. 1901. С. 13). Согласно Житию основателя мон-ря прп. Трифона, еще до прихода в Вятские края, во время болезни, ему было явление свт. Николая; когда прп. Трифон пришел в Хлынов, чаще всего он посещал соборную церковь, «где был чудотворный образ Святителя Николая Великоорецкого» (Осокин И., прот. Прп. Трифон вятский чудотворец. Вятка, 1912², 1996^р. С. 9, 14). Во владениях мон-ря за пределами города, в сельских храмах, местной иконой (первой в местном ряду иконостаса) часто бывал Великоорецкий образ, даже в том случае, когда храм не был посвящен свт. Николаю: в Слободском у. на берегу р. Вятки, на погосте стана Вобловичи, в деревянной ц. во имя прор. Илии, находился «образ Николы Великоорецкого на краске» (Памятная кн. Вятской губ. 1901. С. 27).

Иконы-списки раннего времени были разных размеров: образ из Псково-Печерского мон-ря можно отнести к разряду «в меру и подобие» (ок. 60×50 см), икона из Соловецкого мон-ря (ГММК, 34×28 см) в половину меньше оригинала, что указывает на функцию подносных икон, как правило имевших «пядничный» формат. К такому же типу пядниц икон-списков Великоорецкой чудотворной иконы можно отнести несохранившуюся икону из Маркушевского монастыря, а также

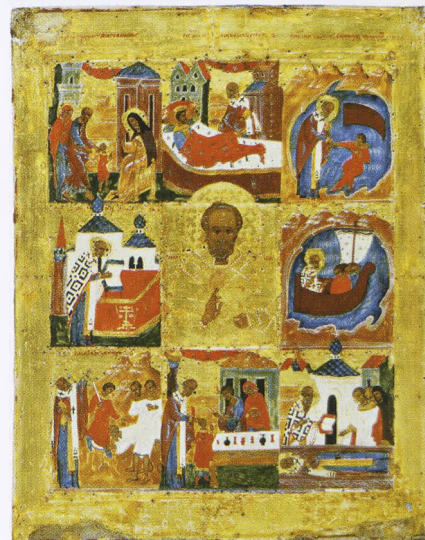

Свт. Николай Чудотворец
(Великоорецкий).
Икона. Посл. четв. XVI в. (ГРМ)

икону предположительно рязанского происхождения рубежа XVI и XVII вв. из собрания М. П. Погодина (ГРМ, 25×23 см, см: Шалина И. А. Свт. Николай Чудотворец // Св. Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX ст. из собр. Рус. музея. СПб., 2006. № 51. С. 140–141).

Великоорецкие иконы, происходящие из мон-рей, имеют устойчивые иконографические и композиционные особенности: в начале цикла в соответствии с каноническим построением житийного образа находится клеймо «Рождество свт. Николая», по композиции восходящее к изводу «Рождество Пресв. Богородицы». В этой редакции житийного цикла отсутствует сцена «Служба свт. Николая» и состав клейм слева и справа от средника неустойчив. На иконе из Псково-Печерской лавры, слева от средника, представлено «Спасение Димитрия», а справа — «Явление святителя 3 мужам в темнице»; на иконе из ЦАК МДА слева — «Явление святителя 3 мужам в темнице», справа — «Испеление бесноватого» (Нечаева Т. Н. Свт. Николай Великоорецкий // «Угодно в очах Божиих дело сие»: Сокровища ЦАК МДА / Авт.-сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2004. № 78); на соловецкой иконе по обеим сторонам средника представлены морские чудеса свт. Николая: «Спасение Димитрия» и «Спасение корабля от потопления». Монастырская тема в почитании Великоорецкой иконы раскрыта через включение в композиции фигуры инока, в чем следует видеть желание точно воспроизвести текст, очевидно в варианте «Иного Жи-

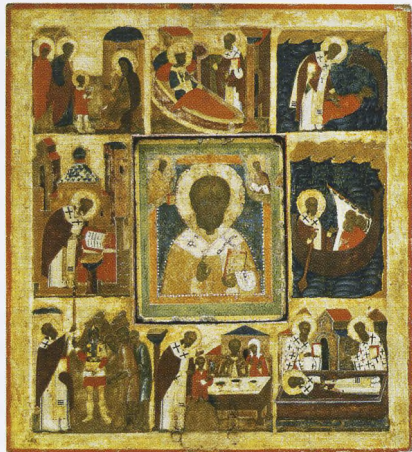
тия» или «Сказания о житии и хождении». В сцене «Приведения для научения грамоте» родители подводят юного Николу к монаху — старцу, сидящему на престоле, в образе которого угадывается дядя святителя, архим. Николай (в Метафрастовом Житии дядя святителя назван «Мирьскаго града первопрестольник, бе же сему стому отроку стрый, нарицаемы же и сей Николае» — см.: Крутова М. С. Свт. Николай Чудотворец в древнерус. письменности. М., 1997. С. 12). Такие фигуры монахов особенно часто встречаются на иконах-списках «вологодской» редакции. Так, на иконе сер. XVI в. из кафедрального собора Вологды (ВГИАХМЗ) в сцене «Погребение св. Николая» присутствует инок в черном клобуке, иногда — двое (на иконе из собрания Галереи Палаццо-Леони-Монтанари в Виченце, Италия); на иконе из Вологды — двое монахов разного возраста, еще неск. голов в черных клобуках — за ними (Петрова Т. Г. Свт. Николай Великоорецкий // Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Кат. 83. С. 516–521). Сцена предстает как иллюстрация из монастырской жизни. О прямой

Свт. Николай Чудотворец
(Великоорецкий).
Икона
из ц. Рождества Пресв. Богородицы
в дер. Луды Приморского р-на
Архангельской обл.
2-я пол. XVI в. (АМИИ)

связи житийного цикла Великоорецкой иконы с текстами «Иного Жития» и образом Николая Сионского свидетельствует композиция «Служба свт. Николая» (Маханько М. А. К истории сюжета «Служба св. Ни-

колы» // От Царьграда до Белого м.: Сб. ст. по средневеков. искусству в честь Э. С. Смирновой. М., 2007. С. 243–274). Среди икон данной редакции надпись на соответствующем клейме сохранилась лишь на иконе из дер.

Свт. Николай Чудотворец
(Великорецкий), с житием.

Икона

из Преображенской ц. Сольвычегодска.
1558 г.

Иконописец А. Васильев (АМИИ)

Луды («Ст...Никол(ае) служи лит...гию»). На иконах, близких к этой редакции, клеймо имеет подпись «Никола созда храм святыи Сион», напр. на иконе 1558 г. из Сольвычегодска.

Широкое распространение получил еще один иконографический вариант, к-рый можно назвать сокращенной редакцией, — из 8 клейм, традиционных по сюжетам, но без «Рождества свт. Николая Чудотворца» и с небольшими изменениями: во 2-м клейме — «Явление епарху Евлавию», а не имп. Константину; 4-е клеймо — «Служба в церкви свт. Николая». Иконы происходят из разных мест и разнообразны по художественным приемам, различаются по степени мастерства иконописцев — от самых простых ремесленников до столичных мастеров. Напр., икона из окрестностей Александровской слободы (ныне в ЦМиАР) характеризуется примитивностью письма и рисунка (Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Александровская слобода. М., 1970. С. 31; Иконы XIII–XVI вв. в собр. Музея им. А. Рублёва. М., 2007. Кат. 100. С. 537). Этого типа иконы также могли быть подписаны (икона 3-й четв. XVI в., ЦМиАР), могли быть в размер пядницы, как икона с золотым фоном в среднике (Из новых поступлений: Кат. выст. из фондов

ЦМиАР: 1988–1992. М., 1995. № 3. С. 17. Ил. 5). Среди них есть составные: когда средник является маленькой вставной иконкой внутри рамы с клеймами, как икона из Сольвычегодска письма Андрея Васильева (1558, АМИИ; Белов. 1988. С. 202–206; Вешнякова О. Н., Кольцова Т. М., сост. Подписные и датированные иконы в собр. АМИИ: Кат. Архангельск, 1993. № 2. С. 9). К этой же редакции относится много икон кон. XVI–XVII в.: икона из дер. В. Мудьюга (АМИИ), икона из костромской ц. Воскресения на Дебре (XVII в., см.: Разуновская И. М. Кострома. Л., 1989. Ил. на с. 95), икона из филиала ГИМ «Покровский собор» (Успенская Л. С. Святые Покровского собора (храма св. Василия Блаженного). М., 2004. С. 55, 56), иконы XVII–XVIII вв. из КХМ.

Большинство сохранившихся икон Николы Великорецкого не имели др. подписи, кроме имени святителя в среднике. Исключение составляет икона из собрания ЦАК МДА, в среднике которой образ подписан как «ОАГ НІКОЛАЕ ВЕЛІКОРЕ(Ц)КИ ЧЮ(ДО)ТВОРЕ(Ц)». Сохранились иконы с поясным изображением свт. Николая и подписью «Великорецкий»: икона сер. XVI в. в частном собрании Вологодской обл. (Шедевры древнерус. иконописи XIV–XVI вв. из частных собраний. М., 2008. Кат. 57 (описание Т. Н. Нечаевой)), а также оборотная сторона 2-сторонней иконы посл. четв. XVI в. из Тотемского р-на Вологодской обл. (Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Кат. 144. С. 791).

Монастыри в честь иконы. С чудом от Великорецкой иконы свт. Николая, явленной прп. Агапиту Маркушевскому и исцелившей его от тяжелой болезни, было связано ос-

нование преподобным в 1576 г. *Агапитова Маркушевского во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, мужского монастыря* в 100 км от Тотьмы. После упразднения мон-ря икона находилась в местной Благовещенской ц. Согласно описаниям XIX в., это был небольшой образ святителя (ок. 30×20 см), украшенный драгоценным окладом и прикладом: «венец и цапа серебряные и кругом из тонкого листового серебра золоченый оклад». Образ был вставлен в «середицу большой доски, на которой вокруг изображены события из жизни чудотворца» (Суворов Н. Воспоминание о Маркушевском Николаевском мон-ре, бывшем в Тотемском у. Вологодской еп. // Вологодские Ев. 1878. № 13. Приб. С. 248). Подобный составной характер схож с иконой 1558 г. (АМИИ). Сохранился акварельный рисунок худож. Ф. М. Вахрушова (ок. 1919–1920, ВГИАХМЗ), передающий обобщенный облик Маркушевского списка Великорецкой иконы (Образ свт. Николая Чудотворца. 2004. Кат. 280. С. 131). Известно, что прп. Агапит до основания собственного мон-ря подвизался в Сольвычегодске. Возможно, что образ, от к-рого он получил исцеление, так же как и икона 1558 г., был создан после посещения чудотворной Великорецкой иконой сев.-вост. городов и земель и под непосредственным впечатлением от этого события.

На сев. реках Руси Великорецкому образу были посвящены неск. мон-рей, напр., по берегам Сев. Двины и ее притока Ваги: Моржегорская (Моржевская, Устьмерженская) муж. пуст. южнее Холмогор (грамота 1595 г., времени царя Феодора Иоанновича — ААЭ. Т. 1. № 364; Зверинский. Т. 3. № 1838. С. 117; из-

вестна в т. ч. по Житию прп. Леонида Устьнедумского); Преображенский и Николая Чудотворца

«Складень-ковчезец
с образом свт. Николая
в Маркушах».

Акварель Ф. М. Вахрушова.
Ок. 1919–1920 г.

(ВГИАХМЗ)

Великорецкого Шидоровский мон-рь «Важского уезда Подвинския чети Ситренсково плеса» (акты с 1620/21 г.— Сб.

грамот Коллегии экономии. Л., 1929. Т. 2. № 223. Стб. 702–703; № 224. Стб. 704–708; № 234–236. Стб. 733–739; *Черкасова М. С.* К изучению финансового статуса русских монастырей в XVI–XVII вв.: (По актовому мат-лу) // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 65–87. Примеч. 31).

Ист.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церк. печати 6-ки А. И. Хлудова. М., 1872; Описи Московского Успенского собора XVII вв. // РИБ. 1876. Т. 3; Памятная кн. Вятской губ. и календарь на 1902 г. Вятка, 1901; Повести о великорещкой иконе свт. Николая / Изд.: А. С. Верещагин // Тр. Вятской УАК. 1905. Вып. 4. Отд. 2. С. 28–84.

Лит.: *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиеп. Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899; *Белов С. П.* Икона «Никола Великорещкий» 1558 г. из Сольвычегодска // ПКНО, 1987. М., 1988. С. 202–206; *Маханько М. А.* Икона св. Николая Великорещкого в колл. Амбразиано Венето и почитание чудотворного образа в XVI в. // Там же, 1997. М., 1998. С. 240–251; она же. «Вологодский извод» иконы «Никола Великорещкий»: О разных редакциях житийного варианта чудотв. образа // *Бугаевский А. В., сост.* Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире. М., 2011. С. 464–483; *Бугаевский А. В., сост.* «Правило веры и образ кротости»: Образ свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в визант. и слав. агнографии, гимнографии и иконографии. М., 2004; *Нечаева Т. Н.* Иконография Великорещкого образа свт. Николая Чудотворца в рус. иконописи XVI в. // Там же. С. 439–455; Образ свт. Николая Чудотворца в живописи, рукоп. и старопеч. книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII–XXI вв.: Из собр. музеев и частных коллекций северо-зап. региона России: Кат. выст. М., 2004; *Серебрякова Е. И.* Цикл миниатюр Лицевого летописного свода о принесении в Москву чудотв. Великорещкой иконы свт. Николая // *Бугаевский.* 2004. С. 456–476; *Романова А. А.* Рукописная традиция «Повести о Великорещкой иконе Чудотворца Николая» // Почитание свт. Николая Мирликийского и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: Мат-лы и исслед. / Сост., ред.: А. А. Рыбаков. М., 2007. С. 37–41.

Гостунская (Никола Гостунский) икона. По преданию, была явлена на р. Гостунке в Калужской земле, между Белёвом и Лихвином, в 1-й трети XV в. Возможно, на известность этой иконы в Москве повлияло ее происхождение с территории древних верхнеокских княжеств, бывших некогда в составе Великого княжества Черниговского, вотчины средней ветви потомков равноап. кн. Владимира Святославича и следующим по значению центром после Киева. Время явления иконы, согласно исследованию В. А. Меняйло, совпадает с периодом службы белёвских князей татар. хану Улуг-Мухаммеду (после 1437) до перехода под

Освящение ц. свт. Николая Чудотворца (Гостунского) в Москве Симоном, митр. Московским и всея Руси. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 668 об.)

власть вел. князя Московского. Она присутствовала при начале и завершении княжения вел. кн. Василия III Иоанновича; вероятно, именно его и следует считать инициатором принесения образа в столицу в 1503 г. и прославления его не только как местной, но и как общецерковной святыни. Уже в 1-й год его правления, 21 июня 1506 г., началось строительство кирпичного храма в честь святителя, о чем сообщают летописи митрополичьего происхождения и близкие к ним. Подробно описано место возведения церкви и дано название ее престола: «иде же стоала старая церковь деревянная Николае Лненои, тако бо изначала именуема» (Софийская I летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. Т. 39. Л. 313 об.), следов., можно предположить, что престол в честь святого и его храм внутри Московского Кремля на Ивановской пл. был очень старым; эпитет «Льняной», возможно, был связан с торговлей, производством тканей или близостью церкви к той части Торга, которая специализировалась на этой продукции. Н. А. Скворцов предполагал, что на название храма могли повлиять початки льна, приносимые богомольцами как пожертвование (*Скворцов Н. А.* Археология и топография Москвы: Курс лекций, читанных в Имп. Московском археол. ин-те в 1912–1913 гг. М., 1913. С. 175). Кирпичная церковь была освящена через 9 недель, хотя о времени окончания строительства

в летописях упоминают дважды и по-разному. В статье о закладке церкви в июне 1506 г. уже отмечено, что «и свершиша ю того же лета», т. е. до 1 сент. 1507 г. В статье под 1 окт. 1507 г. в той же Софийской I летописи по списку И. Н. Царского описана торжественная церемония, упоминаются точный день года и недели («октября 1 в четверток»), «в 1 лето государства великого князя Василья Ивановичя» и участие Московского митр. Симона, освятившего храм. В поведении государя угадывается подражание одному из почитаемых предков, блгв. кн. Андрею Боголюбскому, к-рый построил в 1158–1160 гг. во Владимире храм для Владимирской иконы Божией Матери, принесенной им из Вышгорода. Как и он, вел. кн. Василий поставил в новый храм Гостунскую икону свт. Николая Чудотворца, украсил ее «златом и камением драгим и бисером». О почитании вел. кн. Василием Иоанновичем Гостунской иконы до конца его жизни свидетельствует «Повесть о смерти великого князя Василия III» (сер. XVI в.), где упоминается о принесении к смертному одру государя в 1533 г. наряду с Владимирской иконой Божией Матери образа Николы Гостунского,

К одру вел. кн. Василия III приносят иконы Божией Матери и свт. Николая Чудотворца. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Сил. № 149. Л. 53)

т. е. 2 храмовых почитаемых икон — из кафедрального Успенского собора и ктиторской церкви самого вел. князя (ПЛДР. 1985. Вып. 7: Сер. XVI в. С. 39).

Почитание Гостунской иконы продолжалось и при сыне вел. кн. Василия III — царе Иоанне Грозном. Храм пользовался известностью, его настоятель был в сане протоиерея, в храм делали вклады представители русской знати (Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского мон-ря / Сост.: Т. Н. Алексинская, В. Д. Назаров. М., 1984. Вып. 1. № 12. С. 92). Из летописных текстов известен «протопоп Николской Амос» — один из свидетелей чуда от Гостунской иконы, случившегося во время проведения в Москве церковного Собора 1553 г. Согласно Никоновской летописи, на этом церковном Соборе «у митрополита истязались с Перфиром о чудотворцах, еже глаголют святаго Николу проста мужа». Некто Перфир (Порфирий) усомнился не в рус. святых, «новых чудотворцах», как это можно было бы ожидать после Соборов 1547 и 1549 гг., а в возможности почитания одного из самых прославленных вселенских святых — свт. Николая Чудотворца. Факт проведения подобного диспута мог бы не попасть в летописи, если бы во время соборных заседаний не произошло чудо — исцеление «сына боярского, разслаблена руками и ногами, тулянина Григорья Сухотина», молившегося иконе, «и в то время Никола Гостунский чудотворец в храме своем у своего образа простил... на молебне во един час здрав стал якоже ничим вредим» (Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. С. 233). Протопоп Амос и исцеленный Григорий были приведены к митрополиту на Собор и стали «живым аргументом» в богословском споре.

В 1554 г. храм свт. Николая Гостунского в Кремле был расписан и повторно освящен 7 окт. того же года. Не исключено, что на подобный шаг царя сподвигли личные обстоятельства и события гос. масштаба. Во внимании к храму было проявлено уважение святителю, икона к-рого несла исцеления недужным и победу в войне с неверными, подражание отцу, в свое время отстроившему это здание и украсившему чтимую икону; не исключено влияние принесения в том же 1554 г. в Москву известной о Великоорецкой-Вятской иконе святителя. После этих событий церковь в Кремле упоминается в летописи уже как «церковь

великого чудотворца Николы Гостунского». Ее освящение было проведено свт. митр. Макарием в присутствии царя и его брата, кн. Юрия Васильевича, бояр и народа (ПСРЛ.

Вел. кн. Василий III устанавливает икону свт. Николая Чудотворца (Гостунского) в Николо-Гостунский храм. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 669)

Т. 20. Ч. 2. Л. 791об.—792; Т. 13. С. 252; Т. 29. С. 235). Сохранившиеся документы, напр. Книги выдачи ладана (Ладанные книги) кон. XVI — 1-й трети XVII в. показывают, что Гостунская ц. в Кремле получала из казны ладан на храмовые праздники: к 6 дек. «Николе зимнему» с 1585 г. по 1620 г., с конца правления царя Иоанна Грозного, уже при новой династии; в церкви были другие престолы — прежде всего в честь Введения Пресв. Богородицы во храм, перенесенного со двора кн. Юрия Васильевича, брата царя Иоанна Грозного, на этот престольный праздник духовенство также получало ладан. Храм именовался собором и располагался на площади.

Не был забыт и Никольский храм на месте явления иконы. Он получал достаточное содержание из казны, что позволило местному причту, «иерею Афанасию и Филимону с диаконом», заказать в 1562 г. на престольный крест с частицей Животворящего Креста и в драгоценном окладе, с многочисленными резными надписями (Леонид (Кавелин). 1861. С. 194–195). Судя по Синодику Перемышльского Успенского Шаровкина мон-ря, в 1564 г. царь Иоанн Грозный посетил Белёв, к уезду ко-

торого принадлежало с. Никола-Гостунь (в XIX в. — в составе Лихвинского у. Калужской губ., ныне Никола-Гостунь Белёвского р-на Тульской обл.), откуда была вывезена икона. Из Москвы в храм поступала как царский вклад драгоценная литургическая утварь, напр. в 1642 г. — набор серебряных служебных сосудов от царицы Евдокии Лукьяновны по своей дочери, царевне Ирине Михайловне. Согласно записанным впечатлениям архим. Леонида (Кавелина), к 1861 г. здесь почитались 3 древние иконы свт. Николая. Первая, к-рая носила имя Гостунской и служила заместительницей увезенной в 1503 г. святыни, находилась в иконостасе, была «знаменоносной», т. е. имела крепления и приспособления для ношения в крестные ходы и по домам, ее размер повторял увезенный в Москву оригинал (длина 1 аршин 12 вершков = 125 см это чуть больше высоты сохранившейся иконы из кремлевского собора (110 см) — Авт.). Драгоценная риза, «чеканная с травами», была сделана на нее в 1769 г. калужским мастером И. М. Золотарёвым. На ризе, как и на самой иконе, по сторонам от святого были изображены не житийные сцены, а фигуры Спасителя и Богородицы, а ниже — праведных Богоотцев Иоакима и Анны. Архим. Леонид (Кавелин) определял, что ее письмо «лучше Московской». Еще одна местночтимая икона свт. Николая, пядница средней величины (10 вершков на 7,5 вершков = 44,5 на 30 см) находилась в трапезной, почиталась у местных жителей как дар царя Иоанна Грозного по случаю победы «над литовцами», на створках иконы были изображены святые, покровители семьи царя Бориса Годунова (Там же. 1861. С. 192–195). В числе привесов к 2 этим иконам было много крестов, упоминаются 3 резных, 6 каменных и хрустальный крест, переданные в 1814 г. Евгению (Болховитинову), еп. Калужскому и Боровскому. В иконостасе, между трапезной и храмом, находилась житийная икона свт. Николая без оклада, искусного письма и «нестарая». Из чертежей кон. XIX в. архит. М. Т. Преображенского известен древний облик церкви в с. Никола-Гостунь (Меняйло, Петухова. 2017. С. 33).

Исследователи, занимавшиеся историей московских престолов и столочных крестных ходов, полагают,

что крестный ход к кремлевскому храму Николая Гостунского возник после сооружения храма в 1507 г. (Баталов, Беляев. 2010. С. 371). Чиновники (описания чиновоследований и крестных ходов) московского Успенского собора XVII–XVIII вв. показывают, что к иконе в Гостунский храм совершались крестные ходы в праздник перенесения мощей свт. Николая в Бари (9 мая) (Глубцов. Чиновники Московские. С. 50). Можно предположить, что некое время существовал крестный ход к Гостунской иконе накануне празднования «Никола зимнего», Рождества свт. Николая Мирликийского 6 дек.: зачеркнутая запись в Чиновнике церковном (1634), к-рая соседствует с описанием обрядов 30 нояб., в день ап. Андрея: «В неделю перед Николиным днем после заутрени бывает ход со кресты к Николе Гостунскому» (Там же. С. 24, 167–168). Крестные ходы совершались к храму в честь иконы «Никола Гостунский» в субботу на Светлой седмице (Там же. С. 131). В «Указе о звону и чину» (до 1656) зафиксировано изменение в обрядах Светлой седмицы. Первоначально ход к «Николе чудотворцу Гостунскому» совершался в четверг, но в уже готовом тексте была сделана правка с припиской «ход в субботу». Обряд совершался в этот день и во время составления Соборного чиновника в нач. XVIII в. (Там же. С. 232; Баталов, Беляев. 2010. С. 364, 369). После перенесения иконы в звонницу Успенского собора, в 1817 г., хождения «со кресты» продолжали совершать, о чем можно судить по гравюре, снятой 10 авг. «с натуры» и изданной в 1846 г. А. Белянкиным (Петухова. 2015. С. 217. Ил. 7).

О почитании иконы и вмещавшего ее храма можно судить и по тому, что в 1714 г. сюда были вложены мощи святителя (Там же. С. 214), к-рые пережили вместе с церковью и иконой московский пожар 1737 г. После освобождения Москвы от Наполеона и обветшания храмового здания чудотворная икона была перенесена в новое помещение — в восстановленную звонницу Успенского собора (на верхний этаж колокольни Ивана Великого), где с 1817 г. продолжают свое существование престол Николо-Гостунского собора и его чудотворный образ (ветхий храм был разобран). Храм считался приписанным к кремлевскому Успен-

скому собору, священники к-рого должны были совершать в нем богослужения лишь на храмовый праздник, в течение недели с 8 по 15 авг., однако в связи с почитанием иконы святителя в нем часто проходили службы, заказанные прихожана-

Николо-Гостунский храм.

Фрагмент гравюры

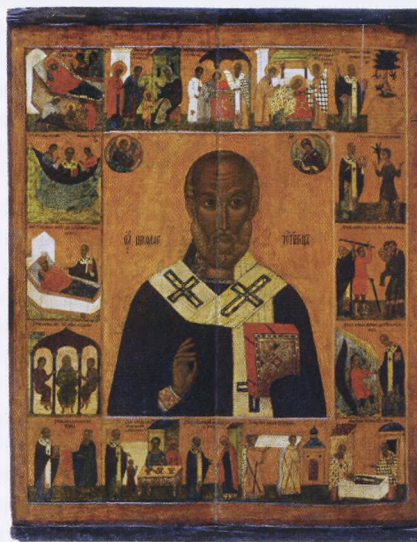
«Вид Спасских ворот и части Кремля»

П. Я. Ламини по рис. Ж. Делабарта.

90-е гг. XVIII в. (ГММК)

ми (судя по записям в Книге прихода церковных денег за 1897–1909 гг. (Петухова. 2015. С. 216).

Иконография Гостунского образа поддается определению лишь при

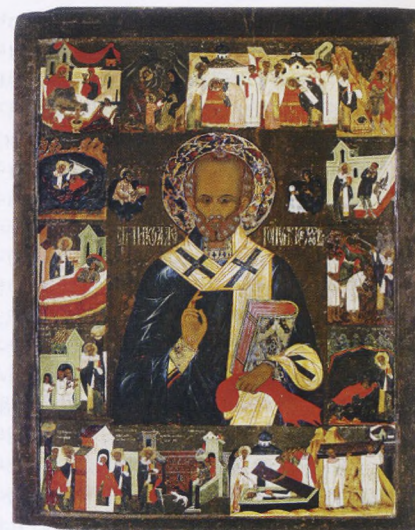

Свт. Николай Чудотворец (Гостунский).

Икона. 3-я четв. XVI в.

(ГММК)

обращении к опубликованным и отреставрированным памятникам с надписями. Они показывают, что иконографический тип чудотворца на иконах, имеющих подпись «Гос-

Свт. Николай Чудотворец (Гостунский).

Икона. 3-я четв. XVI в.

(ГМЗРК)

тунский», может отличаться. На 2 миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в., иллюстрировавших смерть вел. кн. Василия Иоанновича и принесение 2 икон к его одру, на Гостунской иконе ростовой образ свт. Николая испрошен на поясной (Серебрякова Е. И. Образ Николая Чудотворца в миниатюрах русских рукописей: По материалам ОР ГИМ // Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире. М., 2011. С. 234–235). Иконы 2-й пол. — кон. XVI в. из Ростова, Муром (Вахрина. 1991. № 11. С. 22–23; Цапаева. 1999), храмовая икона Николо-Гостунского собора в Кремле (Петухова. 2015. С. 218. Ил. 8; Меняйло, Петухова. 2017. Кат. 6. С. 65–67) также имеют поясное изображение в среднике и на клеймах, образующих житийную раму. Образ в среднике иконы из Ростова отличен от 2 др. икон, лик святителя на к-рых, возможно, повторяет древний образец с вытянутыми пропорциями, овалом лика, удлинённым носом. В обоих случаях это фигура святителя с изображением Никейского чуда, представленным в круглых медальонах, с греч. словом «агиос» вместо «святой». Отличаются порядок и набор клейм, а также их композиции, особенно на боковых полях — симметричные построения клейм с 3 фигурами участников напоминают древнейшие визант. образцы и их новгородские или рязанские повторения. Муромская икона происходит из собора Троицкого мон-ря, устройством и украшением к-рого занималась семья городских

«торговых людей» Цветновых, состоявших после Смутного времени в «московской гостиной сотне» и жившей как в Муроме, так и в Москве, где и мог быть сделан список с чтимого московского образа. В кон. XVI в. существовали Никольские иконы с подписью «Гостунский» без житийных клейм: в пядничном ряду ц. во имя прп. Кирилла Белозерского, придельной церкви Успенского собора Кириллова Белозерского монастыря, судя по описи имущества 1601 г., в киоте с 6 др. иконами находился поясной образ свт. Николая Чудотворца с такой подписью, в серебряном золоченом басменном окладе с таким же венцом; согласно отметке, этот образ был сделан или поставлен в ряд по заказу монастыря, а не стороннего вкладчика (*Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н.* Описание строений и имущества Кирилло-Бе-

ротом на груди, стоит на 2-ступенчатом возвышении; эта деталь, как и ломаные складки фелони, близка к изводу Можайского образа, которую можно объяснить тем, что в сер. XVII в. для Николо-Гостунского кремлевского собора резчики Оружейной палаты создали образ этого извода, ставший образцом для др. повторений и по месту нахождения мог называться Гостунским (*Сokolova И. М.* Рус. деревянная скульптура XV–XVIII вв.: Кат. М., 2003. С. 142–147).

Лит.: *Леонид (Кавелин)*, иером. Село Николо-Гостунское с его древностями // ЧОИДР. 1861. Кн. 4. Отд. 5. С. 187–198; *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиеп. Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899. С. 421–424; *Голубцов*. Чиновники Московские; *Вахрина В. И.*, сост. Иконы из собр. Ростовского музея-заповедника: Кат. М., 1991; *она же*, сост. Иконы Ростова Великого. М., 2003; *Цапаева Е. В.* Икона «Никола Гостунский» в собр. Муромского музея // IV Грабаревские чт. М., 1999. С. 72–79; Иконы Мурома: Кат. М., 2004. Кат. 16. С. 122–127; *Баталов А. Л., Беляев Л. А.* Сакральное пространство средневеков. Москвы. М., 2010; *Петухова А. В.* Иконостасы Успенского собора Николая Гостунского в Успенской звоннице // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 2015. Вып. 23. С. 208–223; *Меняйло В. А., Петухова А. В.*, сост. Иконы из Николо-Гостунского и Спасо-Преображенского соборов Моск. Кремля: Кат. М., 2017.

М. А. Маханько

Томская икона свт. Николая Чудотворца (из села Семилужного Томского окр.) — чудотворная икона, написанная в память о явлении святителя в с. Семилужном в «стороне Сибирской» (ныне Семилужки Томского р-на и обл.). О ней известно по письменным памятникам и произведениям изобразительного искусства XVIII–XIX вв. Источником сведений об иконе является «Список о явлении образа святителя Христова Николая, бывшего в 1702 г. в сим селе Семилужном» — летопись, фиксирующая историю иконы и чудеса от нее, которую вели священники Воскресенской ц. с. Семилужного. Согласно ей, 7 июня 1702 г. в дер. Крестининой Томского окр. в доме вдовы Саломеи Прокопьевой исцелился от болезни житель Томского острога (совр. Томска), сын «древнего воина» Григорий Саввич Рожнев. При этом в красном углу избы появился образ свт. Николая Чудотворца. На исповеди у духовника, священника Спасской ц. в с. Спасской Кузмина, исцеленный рассказал о видении ему нечистых духов, ожидавших его кончины, о своей горячей

молитве и о чудесном появлении иконы святителя, от к-рой умирающий услышал укор за желание нажить богатство через союз с нечистой силой. Святой с иконы сообщил Григорию, что икона прежде находилась в соседнем доме Илии Крестинина, но покинула его, поскольку в этом доме поселилось беззаконие. Исцеление Григорию было дано с тем, чтобы он по выздоровлении шел в Томский острог и проповедовал его жителям покаяние в грехах, прежде всего в сквернословии и азартных играх. После обета исполнить поручение святителя Григорий исцелился от предсмертной горячки, на следующее утро, до встречи с духовником, ему было еще одно явление святителя, к-рый в архиерейском омофоре стоял с раскрытым Евангелием перед красным углом избы. По окончании чтения святой подошел к постели Григория и подтвердил свой уход из избы Илии Крестинина. В июне 1702 г., сразу после исцеления Г. Рожнева, жители села во главе со свящ. Иоанном перенесли образ святого из дер. Крестининой в Вознесенскую часовню в с. Семилужное. В течение года, т. е. в 1703 г., в подтверждение слов Григория умерли И. Крестинин, его сыновья, а их дом, оставленный Чудотворцем, сторел.

Григорий отправился в Томск, где сообщил о своем исцелении и видении Варлааму (Митрофанову), архим. Богородице-Алексеевского монастыря, и настоятелю Троицкого собора протопресв. Борису Григорьеву. В с. Семилужное был отправлен священник Воскресенской ц. Томского острога Афанасий Андреев. Была призвана в город как свидетельница Саломея Прокопьева, пришедшая с иконой святителя; ее сыновья позднее выстроили церковь в с. Семилужном. Икону из с. Семилужного в авг. 1702 г. принесли крестным ходом в Томский острог. Встреча горожан с чудотворной иконой произошла у дальнего св. ключа (у подножия Каштачной горы, с зап. стороны, на этом месте — совр. пер. Тихий в Томске). В память об этой встрече в том же году по заказу томского воеводы стольника Г. М. Петрово-Соловова был расписан крест томским изографом Иаковом Лосевым; сам крест, поклонный и памятный, из кедра (размером 3,5 м в высоту, со средней перекладиной — 2,1 м), был украшен образом Господа Саваофа, изображением

Свт. Николай Чудотворец (Гостунский).
Икона. Кон. XVI в.
(МИХМ)

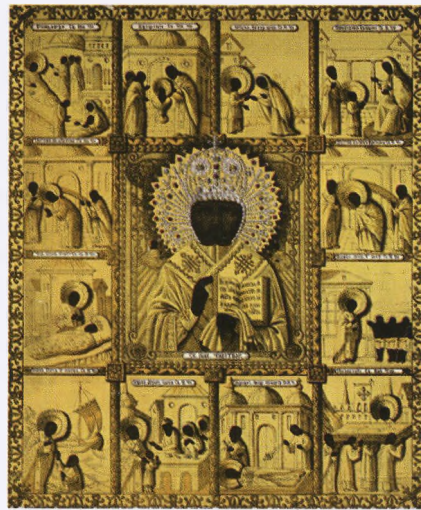
лозерского монастыря 1601 г.: Коммент. изд. СПб., 1998. С. 89). Вероятно, как и в случае с Великоорецким образом, поясная фигура святителя была на первоначальной Гостунской чудотворной иконе, к-рая лишь позднее, по мере прославления, получила раму с житийными клеймами.

В XVII в. был известен иной вариант изображения святителя с эпитетом «Гостунский», близкий скорее к Зарайской иконе — на деревянной резной иконе из частного собрания Абрамовых (7,6×7×0,7 см; см: «Благословенно древо»: Резная правосл. икона и скульптура XVII–XX вв. / Авт.-сост.: Е. В. Давыдова. М., 2013. Кат. 33. С. 92–93). Святитель, облаченный в крещатую фелонь с отво-

Распятия с предстоящими и ангелами и виршами; на обороте — Неруководный образ Спасителя, под ним в полный рост — свт. Николай Чудотворец, по сторонам от него — избранные святые, в т. ч. преподобные Сергий и Никон Радонежские, а также покровители томского воеводы и его сына, вмч. Григорий и архидиак. Лаврентий. Рядом была также помещена стихотворная надпись, сообщавшая о причине устроения креста: о явлении святителя Григорию Рожневу, гневе Николая Чудотворца на жителей Томска, «сретении» чудотворной иконы в Томске 6 авг. 1702 г. и об обещании построить на месте встречи храм. Для креста возвели часовню, в 1734 г. ее и крест видел историк Ф. Миллер. С обновлением часовни памятный крест перенесли в Благовещенскую ц. на одноименной площади (ныне им. Батенькова). Каменная часовня на св. ключе была возведена купцом 1-й гильдии и городским головой Д. И. Тецковым, и освящена 1 июня 1856 г. еп. Парфением (Поповым). С этого момента складывается традиция крестного хода в Томске с 4 его святынями, который начинался у часовни на Дальнем ключе, далее следовал через Иверскую часовню и Благовещенскую ц. к кафедральному собору, новое здание к-рого было освящено в 1900 г. В 1895 г. здание часовни было утрачено, по предложению свт. Макария (Невского), еп. Томского и Алтайского, в качестве утраченного здания должен был быть использован деревянный павильон 1891 г., сооруженный для встречи в Томске цесаревича (впосл. имп. Николай II Александрович), новое здание было возведено из лиственницы и кедра на средства купца 1-й гильдии, известного благодотворителя А. Е. Кухтерина; из лиственницы также было сделано дно бассейна-криницы для св. ключа. В 20-х гг. XX в. г. Каштак и округ часовни стали местом казни осужденных боготорческой властью. Часовня была осквернена и разобрана к 1930 г., вместе с ней исчез и поклонный крест 1702 г. Об их облике и о размерах свидетельствуют рисунки худож. И. М. Тетерина 1930 г. (ТОКМ).

Крестный ход с иконой свт. Николая Чудотворца из с. Семилужного прибывал в Томск в канун праздника Перенесения мощей святого 9 (22) мая, образ оставляли на ночь в часовне у Дальнего ключа или в

*Свт. Николай Чудотворец.
Хромолитография
с иконы из с. Семилужного. 1885 г.*

Воскресенской ц. на одноименной горе, чтобы внести в город на праздник. До 10 июля святыню оставляли в Богородице-Алексеевском монастыре. Икону несли по колесной дороге длиной 30 км, известной с 1726 г. как Иркутский тракт (расположен со стороны этого города). Согласно сохранившимся в архивах отчетам Томской консистории, заявления с просьбой пригласить чудотворный образ в дом или приходскую церковь поступали со всей обширной епархии и особенно от крестных жителей Горного Алтая, новообращенных чад Алтайской Духовной миссии. В 1892 г. крестный ход с иконой совершал моления по случаю избавления от холеры. Свт. Николаю в Томске были посвящены 6 храмов, включая домовые.

В 1922 г. работники Томского комитета музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (Губмузей) выезжали в с. Семилужное, где осмотрели и зарисовали некоторые предметы, в т. ч. чудотворную икону. Еще в 20-х гг. XX в. в селе стоял дом Рожневых — 2-этажный бревенчатый сруб с 4 окнами на фасаде, с высоким крыльцом во дворе; его вид сохранился на карандашном рисунке А. Н. Тихомирова (ТОКМ).

Образ, перенесенный из дер. Крестининой в с. Семилужное в 1702 г., являлся пядницей (31×26,5 см), изображение святого было поясным, традиционным — в фелони и омофоре, без митры; по воспоминаниям участников экспедиции 1922 г. художников Тихомирова и В. М. Мизерова, икона была написана в традициях московской иконописи нач. XVII в.,

в монохромной гамме, с преобладанием различных оттенков охры — от желтого до оливкового тона, видимо, совсем без использования киновари или иных привозных пигментов. Во время крестного хода из с. Семилужного чудотворный образ вставляли в специальную доску (75,5×66,6 см), изготовленную по заказу томского воеводы Г. Петрово-Соловова и украшенную житийными клеймами, серебряной ризой. Устроение специальных рам со сценами жития свт. Николая Чудотворца является достаточно древней традицией на Русском Севере, к к-рой восходят такие почитаемые иконы, как Великорецкий образ свт. Николая Чудотворца; сохранился ряд памятников этой типологии в музеях Архангельска. Житийный цикл из 12 клейм был традиционным для XVIII в., помимо основных сцен от рождения святителя до поставления в архиерейский сан, в него входили: «Чудо о 3 воеводах с явлением святого имп. Константину», «Спасение отрока Василия от сарацинского плена», «Погребение свт. Николая и перенесение его мощей». Важным было включение в число клейм сюжета со спасением от потопления патриарха Афанасия, появляющегося в рус. письменности в ВМЧ митр. Макария, в иконописи известного с 60-х гг. XVI в. Житийный цикл на раме был написан тем же томским изографом Лосевым, к-рый расписал памятный крест для часовни на Дальнем ключе. Им же были написаны иконы для церкви в с. Семилужном, в т. ч. с небесными покровителями томского воеводы и его сына, единственная икона «Воскресение Христово» сохранялась в Троицкой ц. Томска (ныне в Музее Томской митрополии). Согласно вкладной надписи, икона была написана 15 дек. 1703 г.; мастер подражал т. н. стилю «живоподобия», характерному для художников московской Оружейной палаты, однако, судя по литографии (1885, худож. П. М. Кошаров), иконография клейм следовала образцам более древним. К интересным деталям, возможно сев. происхождения, следует отнести поясной образ святого над его ракой в сцене перенесения мощей из Мир в Бари.

Описание ризы на иконе известны с 1770 г., а также по литографии 1820 г. Серебряная риза 1820 г., исполненная по заказу томского купца М. А. Мыльникова, была расши-

та персид. (бурмитским) жемчугом и «простыми» камнями, под к-рыми подразумевались поделочные полудрагоценные камни, добываемые на Горном Урале (агат, яшма, сердолик); риза весила 8 фунтов 10 золотников (ок. 3 кг). К нижней части образа прикреплялись привесы, в т. ч. панагия. Образ имел киот с вызолоченной сенью, в сельской церкви находились и приспособления для его переноски в виде 2 деревянных 4-ногих подставок с киотами, один из к-рых также был украшен живописным изображением святителя.

Антиминс на сооружение Никольской ц. на месте Вознесенской часовни в с. Семилужном был выдан Тобольским и Сибирским митр. Филофеем (Лещинским) в 1708 г. В 1750 г. деревянный храм был обновлен по благословению митр. Сильвестра. С 70-х гг. XVIII в., согласно приходским книгам сельской церкви, в ней собирали средства для построения каменного храма, на эти же нужды собирали деньги во время ношения иконы в Томск и в селения епархии. В 1800–1818 гг. было построено каменное здание, получившее название по первоначальному, Вознесенскому, престолу, в 1817 г. пристроена каменная колокольня. Летним, холодным, храмом был Вознесенский, зимним, отапливаемым — с престолом, посвященным свт. Николаю Чудотворцу. В 1867 г. к северу был пристроен придельный храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Об облике церкви можно судить не только по сведениям приходских документов и описей, но и по картине местного живописца П. М. Кошарова «Село Семилужное» (80-е гг. XIX в., Томский областной худож. музей). Именно при этом храме велись записи об исцелениях, происшедших и после 1702 г., и о дарах исцеленных, сделанных в благодарности святыне и хранившему ее храму. С 1930 г. крестный ход с чудотворной Семилуженской иконой был запрещен. Последний настоятель храма, игум. Серафим (Скорняков), арестован 22 окт. 1935 г., а храм закрыт; в 1938 г. передан под хозяйственные нужды и лишился иконостаса. На сохранившихся фотографиях (ок. 1950) храм еще виден.

Новый Томский образ свт. Николая Чудотворца в память о чудесном явлении и исцелении 1702 г. был создан иконописцем Георгием Родионовым в 2002 г. по благословению

Ростислава, еп. Томского и Асиновского. На иконе, написанной в стиле московского иконописания нач. XVI в., эпохи мастера Дионисия, святитель представлен в рост, подобно Зарайскому или Можайскому образу, в верхних углах — сегменты, на к-рых Спаситель и Божия Матерь благословляют его и подают ему знаки сана. В правой руке святого — длинное копы в память о явлении Григорию Рожневу, в левой — свиток со словами призыва Томских жителей к покаянию. Возобновленный образ для с. Семилужного является укрупненным цветным воспроизведением литографии 1885 г. с чудотворного образа.

Лит.: *Евтухьева И. А.* Явление св. Николая Мирликийского Чудотворца и его иконы под Томском: История. Томск, 2016².

И. А. Евтухьева

НИКОЛЕ [серб. Никоље] (Николе-Рудничко), жен. мон-рь во имя свт. Николая Чудотворца Шумадийской епархии Сербской Православной Церкви. Расположен близ с. Доня-Шаторня Шумадийского окр. (Сербия). Предположительно был ос-

нован во время правления серб. деспота св. *Стефана Лазаревича*. Согласно ктиторовской слав. записи 1425 г., сохранившейся на мраморной плите над порталом храма и выполненной искусным каллиграфическим почерком, обитель построил местный правитель Никола Дорьенович; к.-л. др. сведения о нем или его семье не сохранились. На территории обители не обнаружено средневек. могил, поэтому скорее всего ее возникновение не связано с созданием семейного некрополя.

После османского завоевания серб. земель Н. упоминается в различных документах 1476/78, 1516, 1525 гг. и 40-х гг. XVI в. О монашеской жизни в этот период свидетельствуют и надписи, вырезанные на каменных

блоках сев. фасада храма. Несмотря на частые разорения османскими отрядами, монахи не покидали обитель. В кон. XVI — нач. XVII в. в мон-ре переписывали книги, делали печати и обучали буд. священников.

В 1-й пол. XVII в., судя по фрескам, в храме перестроили верхнюю зону, заменили кровельное покрытие, повторно расписали наос и нартекс. В XVIII в., во время австр. оккупации этих земель, мон-рь продолжал действовать: в описи 1735 г. он упоминается как мон-рь Шаторня с приходом, окормлявшим села Лесковац и Трешневица (ныне Горня-Трешневица). В тот период он относился к Валеvской епархии *Белградско-Карловацкой митрополии*. Когда в 1739 г. эти земли вновь были завоеваны Османской империей, монастырь вошел в состав Белградской митрополии.

Незадолго до первого серб. восстания, в 1803 г., Н. был сожжен по указанию Сали-аги; после этого пожара прекратила деятельность школа, в к-рой 2 монаха обучали ок. 40 учеников. Вскоре после ремонта (1811)

обитель вновь пострадала от нападения османского отряда. Во времена правления Карагеоргия (см. в ст. *Карагеоргиевичи*) храм покрыли гонтом

Монастырь Николе

и возвели большой жилой корпус. В 1817 г. над зап. частью храма поставили 2-ярусную квадратную башню в стиле средневек. пиргов, в которой

позже устроили звонницу. В 1836 г. обитель закрыли, храм стал приходским. В период правления князей Милоша Обреновича (1817–1839) и Александра Карагеоргиевича (1842–1858) в Н. проведены ремонтные работы, в 1850 г. поверх ранних фресок храм вновь расписали Живко Павлович и Илия Стойчевич из Пожареваца.

В 1988 г. началось восстановление храма, в 1990 г. при нем возродилась монашеская община. Однонефный храм Н., возведенный из руста и желтого сига, имеет прямоугольную основу, полукруглую апсиду и полукруглый свод. Над центральной частью возвышается небольшой 8-гранный купол, опирающийся на фронтальные и боковые арки

с массивными пилястрами. Мону-ментальный портал в зап. стене нартекса сложен из белого мрамора, широкие дверные мраморные рамы и архитрав покрыты искусной геометрической резьбой. Пол наоса выложен каменными плитами разного размера и формы: он выше первоначального уровня на 50 см. В XV в. фасад был оштукатурен, в нач. XIX в. побелен. Тогда же рамы окон и пространство купола были украшены красными геометрическими орнаментами.

От изначальной живописи, выполненной искусным мастером, сохранились лишь фрагменты фигур святителей в сцене «Служба агнцу». Живопись неизвестного автора 1-й пол. XVII в. представлена на северной, западной и восточной стенах нартекса (в основном это фигуры святителей в рост среди арочных аркад), отличается высоким художественным уровнем. В верхней части помещены медальоны с погрудными изображениями мучеников, святителей и пророков, на самом верху — сцены из Жития свт. Николая Чудотворца. На вост. стене видны фрагменты изображений Пресв. Богородицы, Христа и ангелов. На зап. стене по сторонам портала сохранилось больше всего фресок: внизу — растительные мотивы, над ними — ростовые фигуры и медальоны святителей, выше — погрудные образы св. мучениц. Образы иконостаса относятся к сер. XIX в. и выполнены в стиле левантского барокко.

Лит.: *Петковић В.* Преглед црквених споменика кроз повесницу српског народа. Београд, 1950. С. 220; *Зиројевић О.* Цркве и манастири на подручју Пећке патријаршије до 1683. г. Београд, 1984. С. 154; *Вујовић Б.* Уметност обновљене Србије, 1791–1848. Београд, 1986. С. 185–188; Српска православна епархија шумадијска, 1947–1997: Шематизам. Крагујевац, 1997. С. 209–212; *Челиковић Б.* Светилишта Рудничког краја. Крагујевац, 1998. С. 69–78; *Радосављевић Н.* Ваљевска епископија, 1718–1739 // Гласник Историјског архива Ваљева. Ваљево, 1998. Књ. 32. С. 9–33; *он же.* Православна црква у Београдском пашалуку, 1766–1831: Управа Васељанске патријаршије. Београд, 2007. С. 360, 413, 421; *Пејовић К.* Никоље // Енциклопедија Православља. Београд, 2002. Књ. 2. С. 1325; Манастири Српској Православној Цркви: Путеводитељ. Белград, 2015. С. 429.

Н. В. Радосављевић

НИКОЛЬСКИЙ Александр Васильевич (10.06.1874, с. Владыкино Пензенской губ. — 19.03.1943, Москва), рус. композитор, ученый-теоретик, публицист, педагог, музыкаль-

но-общественный деятель, один из ярких представителей *Нового направления* в рус. духовной музыке. Род. в семье священнослужителя, в 1888 г. окончил Тихоновское ДУ в Пензе, в 1894 г. — Пензенскую ДС (с отличием). Под влиянием А. В. Касторского увлекся музыкой и вскоре принял решение получить профес-

А. В. Никольский и А. В. Касторский.
Фотография. 1899 г.

сиональное музыкальное образование. В 1894–1897 гг. Н. обучался на курсах для взрослых певчих Синодального хора при московском Синодальном училище церковного пения, к-рые окончил экстерном. Среди учителей Н. были А. Д. Кастальский (элементарная теория музыки), В. С. Орлов (сольфеджио), С. Н. Кругликов (гармония); Н. также посещал лекции С. В. Смоленского по истории церковного пения в России. В 1897–1900 гг. продолжил образование в Московской консерватории в классе С. И. Танеева (теория музыки), затем перешел в музыкально-драматическое уч-ще Московского филармонического об-ва, где обучался у А. А. Ильинского (теория композиции) и В. Кеса (симфоническое дирижирование). В тот период Н. создавал светские сочинения разных жанров, среди них — концерт для флейты с оркестром, симфонические поэмы и фантазии, несколько романсов. Н. окончил училище в 1902 г., но получил диплом и звание свободного художника только в 1905 г.

Н. вел активную педагогическую работу: был преподавателем и одним из организаторов регентско-певчес-

ких и учительских курсов в Москве, Вятке, Камышине, Наровчатке, Пензе, Саратове и во Ржеве, преподавал в Строгановском центральном уч-ще технического рисования (с 1901 художественно-промышленное уч-ще) (1894–1918), Елизаветинском женском ин-те (1896–1906), Александро-Мариинском женском ин-те (1899–1906). Преподавал контрапункт и теорию фуги в Синодальном уч-ще (1915–1918; вполн. Народная хоровая академия, Н. преподавал в ней в 1918–1923), гармонию, контрапункт, фугу и форму в Общедоступном музыкальном уч-ще В. Ю. Зограф-Плаксиной (1910–1917) и затем (до 1933) в возникших на его основе муз. учебных заведениях, вел курсы хорового пения в частной женской гимназии Е. Константинова (1902–1906), в 3-й городской муж. гимназии (с 1903), в частной муж. гимназии П. С. Казачкина (с 1908) и др. учебных заведениях.

Первый опыт Н. в области духовной музыки относится, вероятно, к 1892 г. (см.: РДМДМ. Т. 8. Кн. 1. С. 63). Большая часть духовных сочинений Н. написана в период с 1908 по 1917 г. Наиболее крупные из них: Литургия Преждеосвященных Даров (Op. 23), Всенощное бдение (Op. 26), Литургия св. Иоанна Златоуста № 1 (Op. 31), Песнопения Страстной седмицы (Op. 35), Песнопения на Св. Пасху (Op. 37), Венчание (Op. 41).

Общественная деятельность Н. в дореволюционный период была направлена на повышение профессионального уровня регентов и певчих по всей России. Он был широко известен как активный деятель Об-ва взаимопомощи регентов церковных хоров, являлся одним из организаторов и участником всех 6 регентских съездов (1908–1917). В 1914 г. Н. стал членом Наблюдательного совета при Синодальном уч-ще, в к-ром занимался рецензированием новых духовно-муз. сочинений, а в 1916 г. был назначен заведующим частными церковными хорами Москвы.

В журналах «Хоровое и регентское дело», «Музыка и жизнь», «Вестник воспитания», «Педагогический листок» и др. публиковались его статьи, рецензии и заметки, посвященные актуальным вопросам, связанным с развитием духовной музыки и регентского искусства. Ему также принадлежат труды по истории и теории рус. церковной музыки (наиболее

значительный — «Формы русского церковного пения»), музыкально-педагогические работы, статьи о деятелях Нового направления. Практически все дореволюционные работы Н. связаны с идеями Нового направления и отражают его историю.

С 1902 г. Н. начал сотрудничать в Московской музыкально-этнографической комиссии, после Октябрьской революции 1917 г. продолжил работать как этнограф. В 1919 г. Н. написал и подготовил к изданию труд «Теория русской народной песни».

В первые 10 лет после революции продолжал активно сочинять духовную музыку (Ор. 52, 55 (№ 3: «О дивное чудо» и № 5: «В молитвах неусыпающую Богородицу» — не найдены), 62 (№ 6: Венчание — утерян), 63 (№ 2: «От восток солнца» — утерян), 68 (№ 3: Кондак прп. Марии Египетской — утерян)), которая, по всей видимости, исполнялась и была востребована (см.: РДМДМ. Т. 9. Кн. 1. С. 31). Однако с Н. взяли расписку о нераспространении духовных сочинений, и он перестал писать церковную музыку (см. его письмо Д. С. Семёнову от 22 авг. 1933 г. // РДМДМ. Т. 8. Кн. 1. С. 227–228).

В 20-х гг. XX в. Н. занялся исследованием и преподаванием народного песенного творчества. С 1920 г. он работал в Музыкальном отделе Наркомпроса, с 1923 г. — в Государственном институте музыкальной науки, с 1928 г. — в Московской консерватории, с 1929 г. — в Государственном музыкально-инструкторском техникуме им. Октябрьской революции. Работа Н. в консерватории после 1931 г. была связана преимущественно с кафедрой хорового дирижирования. Изучение народного песенного творчества он считал обязательным условием общего муз. образования, курс теории рус. народной песни мыслил как вводный в предмет «хоровая литература». В 1928–1931 гг. Н. — заведующий этнографическим отделом и приват-доцент, с 1929 по 1935 г. — доцент хорового отдела, а с 1935 по 1943 г. — профессор кафедры хорового дирижирования. Фактически Н. был одним из основателей дирижерско-хорового образования в Московской консерватории: «...в течение многих лет он был единственным и бессменным преподавателем важнейших в хоровом образовании курсов: хоровой литературы, народной песни, аран-

А. В. Никольский.
Фотография. 1911 г.

жировки. Периодически... преподавал на дирижерско-хоровом отделении и другие дисциплины: методику обучения музыкальной грамоте в хоре, анализ музыкальных форм. Недолгое время он вел и дирижерский класс. Ему принадлежит редакция первоначальных учебных программ по первой специальности и авторство большей части из них. Во многом эти программы служат образцом и поныне» (Птица. 1970. С. 51).

В разработанном Н. курсе хоровой литературы он умел очень живо и увлекательно описать историю развития хоровой культуры, дать объективную оценку тому или иному явлению, охарактеризовать эпоху или жанр. В рамках курса хоровой аранжировки изучалась разработанная Н. система «тембризации» — разделения каждой из хоровых партий на неск. групп по регистрово-тембровому принципу. В ходе аранжировки объектом внимания становится тембр как таковой, ведется поиск новых тембровых решений за счет *divisi*, дублировок, характера подачи звука и т. д. Т. о., в хоровую фактуру проникают оркестровые принципы. Идея введения оркестровых приемов в хоровое сочинение появилась гораздо раньше и неоднократно находила отражение в творчестве композиторов Нового направления (см.: Лисицын М., свещ. О Новом направлении в русской церковной музыке. СПб., 1909. С. 22), однако впервые она была сформулирована и описана именно Н.: «К хору можно подойти не как к комплексу из четырех только голосов, а как к богатейшему ансамблю, содержащему в себе до

полтора десятков разных тембров, имеющих свой особенный и яркий колорит и могущих, при надлежащем использовании, дать звуковые эффекты неизмеримо большие, чем какие обычно извлекаются из смешанного хора» (К вопросу о новых путях. 1924. С. 12). В 1935/36 и 1942 гг. на дирижерско-хоровом фак-те в рамках предмета «аранжировка» изучалась сложная регистрово-тембровая система Н.

В годы Великой Отечественной войны Н. не уехал в эвакуацию, а остался в Москве и продолжал читать лекции. В 1942 г. он начал вести факультативный курс церковного пения, но вскоре умер от паралича сердца. Похоронен на Пятницком кладбище.

Стилистически духовная музыка Н. находится в русле Нового направления. Идеино-эстетические ориентиры были восприняты композитором от его учителей, гл. обр. от Смоленского и Кастальского: духовно-музыкальное сочинение должно, во-первых, быть молитвенным по духу, во-вторых, являть собой произведение высокохудожественное, написанное на должном профессиональном уровне.

Примерно $\frac{1}{5}$ церковной музыки Н. составляют обработки древних распевов, основной объем — оригинальные сочинения. Одной из ярких особенностей стиля Н. является выразительная мелодика. В оригинальных композициях мелодия имеет один или неск. стилистических ориентиров, среди них — попевки *знаменного распева* («Аллилуия» из Литургии (Ор. 52)), напевы обиходного осмогласия (ангифоны Литургии (Ор. 31)), фольклорные интонации (трихордовые попевки в Предназначительном псалме (Ор. 17. № 1), интонации закличек в Стихирах Пасхи (Ор. 24 № 2)), вокализированные речевые интонации («Милость мира» (Ор. 3) и Литургия Преждеосвященных Даров (Ор. 23)), псалмодия (Молитва Господня (Ор. 22. № 5), «Свете тихий» (Ор. 62. № 4)) и т. д.

Сочинения Н. разнообразны по муз. складу. Н. использовал как традиционный для многоголосного церковного пения гомофонно-гармонический склад, так и развитую полифонию, гл. обр. подголосочную и имитационную. Уникальный пример имитационной полифонии — Ектения сугубая — образец четверного контрапункта (см.: Плотникова.

2006). В «Милости мира» (Ор. 3. № 1) имитации несут смысловую нагрузку, изображая троекратное ангельское славословие.

Тембр являлся объектом особого внимания композитора. Разработанная Н. система тембрализации нашла практическое воплощение в Литургии Преждеосвященных Даров для 8-голосного хора (Ор. 23), в песнопении «Совет пречечный» для 9-голосного хора (Ор. 20. № 11), в Стихирях Пасхи для большого хора (Ор. 24. № 5), в псалме «Исповедайтесь Господеву» (Ор. 45. № 8), построенном на сопоставлении хора и ансамбля, и др.

Важнейшей чертой стиля Н. является образительность. Композитор тяготел к детализированной передаче текста: так, в Предначинательном псалме (Ор. 17. № 1) фраза «основывая землю на тверди ея» сопровождается резким тесситурным контрастом и появлением жестких диссонантных созвучий, а слова о сотворении солнца и луны — яркими гармоническими сопоставлениями. Яркий пример образительности — имитация колокольного звона в Стихирях Пасхи (Ор. 24. № 2). В концерте «Боже, Боже мой» (Ор. 57. № 2) детализация связана с отражением чувств, описываемых в тексте псалма.

В ст. «О «церковности» духовно-музыкальных сочинений» Н. призвал «считать уместным в храме не только одно согласное с требованием церковной традиции, но и все, отмеченное печатью таланта и искренности — как свободный дар человека, приносящего на алтарь Божий самое ценное для него — свой порыв к Богу, выраженный так, как только сумел и захотел этот талантливый человек-художник» (ХРД. 1909. № 3. С. 75). Отражением этих слов служат духовно-муз. сочинения Н., каждое из которых неповторимо в своем художественном решении.

Муз. соч.: Арх.: [Песнопения для смеш. хора, если не указано иное]; ГЦММК. Ф. 294. № 378: Ор. 55 (1922): № 1: «Ныне отпускаеши» (№ 3): С соло баса, № 2: «От юности моя» (№ 2): С соло тенора, № 4: «Ныне отпускаеши» (демественное); Ор. 62. № 2: «Ангел вопияше» (№ 2): С сопрано соло; Ор. 63. № 1: «Возлюбим друг друга... Отца и Сына»: Для диакона, трио и смеш. хора (1925), № 3: «Восхваляют людие псалмы»: Стихира мч. Трифону (1925), № 4: «Божественныя веры»: Тропарь свт. Павлу, патриарху К-польскому (1925), № 5: «Страсти телесныя»: Стихиры прп. Харитону Исповеднику, № 6: «В Черном море»: Догматик знам. расп.: Для 3 голосов, № 7: «Царь Небесный»: Догматик знам. расп.: Для 3 голосов; Ф. 294. № 430: Ор. 55.

№ 6: Ектения сугубая; Ор. 68. № 1: «Господи, помилуй» (на литии, к Пасхе) (1927), № 2: «Хвалите имя Господне»: С соло тенора и баритона (1927), № 4: «Бог Господь», тропарь и кондак на Преображение Господне: Обычного расп., № 5: Тропарь свт. Василию Рязанскому: Обычного расп. (1927); Частное собрание: «Богородице Дево, радуйся»: Для квартета солистов и смеш. хора (1922).

Изд.: **изд. П. И. Юргенсона:** Духовно-муз. соч.: Для смеш. хора [если не указано иное]; Ор. 3. № 1–3: «Милость мира»: Для жен. хора: [a-moll, G-dur, знам. расп.]. М., [1910]; Ор. 4: «Слава в вышних Богу»: 3 стихиры знам. расп. на Рождество Христово. М.; Лпц., [1910]; Ор. 7. № 1: «Покаяния отвержи ми двери»: Перелож. знам. расп. и свободное соч., «На спасение стези» и «Множества содеянных»: Знам. расп., № 2: «На реках Вавилонских»: Знам. расп. М., [1909]; Ор. 17. № 1: «Благослови, душе моя, Господа»: Предначинательный псалом, № 2: «Ныне отпускаеши», № 3: «Хвалите имя Господне». М.; Лпц., [1908]; Ор. 19. № 1: «Готово сердце мое, Боже» (Пс 107), № 2: «Во исходе Израилеве» (Пс 113, на Крещение Господне), № 3: «Господня земля» (Пс 23, на освящение храмов). М., [1908]; Ор. 20а [в изд. указ.: Ор. 20. № 11]: «Совет пречечный»: [На 6 голосов]. М., [1907]; Ор. 21 [в изд. указ.: Ор. 21. № 2]: «Рече Господь» (Пс 109). М., [1907]; Ор. 22. № 5: Молитва Господня: Для альты соло и смеш. хора. М., [1907] [Ор. 20а, 21 и 22 первонач. изданы автором в литогр. В. Гроссе]; Ор. 23. № 1–7: Литургия Преждеосвященных Св. Даров. М., [1908]; Ор. 24. № 1: «Доколе, Господи» (Пс 12), № 2: «Да воскреснет Бог» (Стихиры Пасхи): Для большого хора. М.; Лпц., [1908]; Ор. 26. № 1–9: Неизменяемые песнопения из всенощного бдения: Для смеш. хора. М.; Лпц., [1909] (репр. Российского муз. изд-ва: М., 1992); Ор. 33. № 1: «Господи, Господь наш» (Пс 8): Вместо причастна, № 2: «Помилуй нас, Господи»: Вместо причастна, № 3: «Господи, помилуй нас»: Вместо причастна, № 4: «Радуйтесь, праведнии, о Господе»: Причастен. М., [1910]; Ор. 35. № 1–15: Песнопения Страстной седмицы. М., [1911–1912]; Ор. 37. № 1–8: Песнопения на Св. Пасху: Перелож. обычных расп. М., [1913] (рец.: ХРД. 1913. № 3. С. 57–58); Ор. 41. № 1–9: Последование (полное) венчания. М., [1914] (репр. Российского муз. изд-ва: М., 1992); Ор. 45. № 1–8: Херувимская песнь: Греч. расп.: «Отца и Сына» и Символ веры, «Милость мира» № 2, «Хвалите Господа с небес» № 2: Причастен, «Блажени, яже избрал»: Причастен, «Упокой, Боже, раба Твоего»: Запричастен на заупокойной литургии, «Господь воцарися»: Пс 96: Концерт, «Исповедайтесь Господеву»: Концерт. М., [1915]; Ор. 46. № 1: Каноны (катавасии): «Отверзу уста моя», № 2: «Христос раждается». М., [1917]; Ор. 47. Литийные стихиры киев. расп., переложенные для смеш. хора. № 1–9: На праздники господские, № 10–14: На праздники богородичны, № 15–17: На службы святым. М., [1917]; Ор. 48. Догматики-запричастны знам. расп. в свободной обработке для большого смеш. хора: № 1: «Всемирную славу», № 2: «Как не дивимся», № 3: «В Черном море», № 4: «Царь Небесный». М., [1918]; **изд. ж. «Хоровое и регентское дело» (литогр. Г. Шмидта):** Ор. 31: Литургия св. Иоанна Златоуста: Для смеш. хора. СПб., [1909] (репр. Российского муз. изд-ва: М., 1992; рец.: *Аз* // ХРД. 1909. № 11. С. 292–293); «Упокой, Боже, раба Твоего». Запричастен на заупокойной литургии // ХРД. 1913. № 10.

Нотн. прил.; **изд. ж. «Музыка и жизнь» (1908. № 10) (печатня В. Гроссе):** Херувимская песнь (f-moll): Для смеш. хора. М., 1908; **изд. Товарищеского хорового изд-ва:** «Свете тихий»: Для смеш. хора. [СПб.], 1916; «Хвалите Имя Господне»: Киев. расп.: Для смеш. хора. [СПб.], 1916; **изд. П. М. Киреева (литогр.):** Ор. 55. № 1: «Ныне отпускаеши» (№ 4): Для соло баса и смеш. хора, № 2: «От юности моя» (№ 2). Л., [2-я пол. 20-х гг. XX в.]; **изд. Сурожской епархии РПЦ:** «Ныне отпускаеши» (Ор. 17. № 2), Полиелей (C-dur) // Нотный сборник православного рус. церк. певца Лондон, 1975. Т. 2. Ч. 1. № 26, 48 (репр. изд-ва «Живоносный Источник»: М., б. г.); **совр. изд.:** «Господь просвещение мое»: Концерт // На Божественной литургии: Для небольшого смеш. хора / Сост.: Л. Л. Лобыкин. М., 1992. № 40; «Упокой, Боже, раба Твоего»: Запричастен на заупокойной литургии: Пам. С. В. Смоленского, «Блажени, яже избрал»: Причастен // Избранные псалмы и молитвенные песнопения / Сост.: Л. Боровлева, И. Соловьев. М., 1996. С. 43–48; Херувимская песнь: Греч. расп. // «Тебе поем»: (Песнопения Божественной литургии): Для смеш. хора / Сост.: А. Ратников, Л. Боровлева, И. Соловьев. М., 1997. С. 68–71; «Свете тихий» [№ 4] (1922). М., 1998; «Достоинь есть»: Экзаменационная работа в Синодальном уч-ще (1896). М., 1998; Литургия св. Иоанна Златоуста (№ 2): Ор. 52 (1921–1927): Для смеш. хора. М., 1998; «Совет пречечный», «Рече Господь», «Свете тихий»: [Ор. 26. № 4], «Хвалите имя Господне» // *Чеснок П. Г.* Переложения со смешанного на однородный хор духовно-муз. произв. разных авторов. М., 1998. № 41, 42, 50, 57; «Приидите вси празднующи»: Литийная стихира на явление Тихвинской иконы Божией Матери (1922): Для смеш. хора. М., 1998; «Се ныне благословите Господа» (Пс 133) // Сокровищница рус. духовной музыки / Сост.: Б. Г. Тевлин; примеч.: А. В. Романьчева. М., 2000. С. 111–113; «Ангел вопияше»: Задостойник Пасхи: [Нотн. сб.] / Сост.: С. Потоккина, О. А. Бычков. М., 2001. С. 56–59; Ор. 62. № 1: «Спаси мя, Боже» (Пс 68), № 3: «Боже, Боже мой» (Пс 21), № 5: «Господь просвещение мое» (Пс 26) (1922) // *Никольский А. В.* Концерты. М., 2001; «Милость мира»: Ор. 45. № 3 // «Милость мира»: Нотн. сб. / Сост.: С. Потоккина. М., 2004. Ч. 2. С. 54–59; «Да исправится»: Ор. 23. № 3 // «Да исправится молитва моя»: Великий прокимен на литургии Преждеосвященных Даров. М., 2005. Ч. 2. С. 28–31; «Совет пречечный»: [Концерт]: Ред. для 4-голосного хора // Благословение Пресв. Богородицы: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2008. С. 177–181; «Собезначальный и соприносущный Сын»: Стихира на литии: Глас 1 киев. расп. // Неделя Ваий: Вход Господень во Иерусалим: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2012. С. 116–117; «Егда вознеслся еси во славу»: Стихира на литии: Глас 4 киев. расп. // Вознесение Господне: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2013. С. 41–43; «Приидите, взведем на гору Господню»: Стихира на литии: Глас 5 киев. расп. // Преображение Господне: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2013. С. 54–56; «Радуйтесь, праведнии»: Причастен // Рождество Христово: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2013. С. 25–28; «В благознаменитый день»: Стихира на литии: Глас 8 киев. расп. // Рождество Пресв. Богородицы: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2014. С. 47–49; «Приидите, вси концы земнии»: Стихира на литии: Глас 3 киев. расп.: Ор. 47. № 12 // Успение Пресв. Бо-

городицы: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2014. С. 78–82; «Возсия днесь радостен и праздник всечестен»: Стихира на литии: Глас 5 киев. расп. // Введение во храм Пресв. Богородицы: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2015². С. 48–50; «Честного Креста Твоего, Христе, действо прообразив»: Стихира на литии: Глас 4 киев. расп., «Приидите, вернии»: Стихира на поклонение Кресту: Глас 2 киев. расп. // Воздвижение Честного и Животворящего Креста: [Нотн. сб.] / Сост.: О. А. Бычков. М., 2015². С. 58–60, 217–219.

Учеб. пособия: *Никольский А. В., Кашкин Н. Д.* Начальный учебник хорового пения в связи с элементарной теорией музыки, изложенный в практических примерах. М., 1908, 1916². Курс 1; 1909. Курс 2 (рец.: ХРД. 1909. № 3. С. 94–96); Энциклопедия школьного пения в практических примерах, с текстом и без него. М., [1916–1918]. Вып. 1–4.

Соч.: Мелодическое пение по Обиходу // Пензенские Ев. 1897. С. 228–234 (переизд.: Астраханские Ев. Отд. неофиц. 1897. № 19. С. 736–740); Хоровое церковное пение // Там же. Ч. неофиц. № 6. С. 179–189; К вопросу о пении в общеобразовательной школе // Педагогический листок. М., 1908. Кн. 2. С. 91–98; Кн. 3. С. 169–178; Образовательно-воспитательное значение музыки // Вестн. воспитания. М., 1908. № 6. С. 93–109; П. И. Чайковский как духовный композитор // Музыка и жизнь. М., 1908. № 10. С. 6–9; № 11. С. 4–7; *Ria desideria* учителя-регента: Из курсовых впечатлений // Там же. № 3. С. 2–6; Старобрядческий духовный концерт [под упр. П. В. Цветкова] // Там же. № 5. С. 12–13; Духовный концерт любительского хора ц. Троицы на Грязех, под упр. П. Чеснокова // ХРД. 1909. № 1. С. 25–26; Инертно ли рус. регентство? // Там же. № 2. С. 53–55; Снова об «Обществе» [взаимопомощи регентов церк. хоров] // Там же. № 3. С. 80–81 (др. публикации на ту же тему: Опять об Обществе! // Там же. № 5/6. С. 128–135; Куда мы идем? // Там же. 1911. № 5. С. 115–119); Регентский съезд // Там же. 1909. № 5. С. 121–124; Отчет о Летних регентско-учительских курсах в г. Москве // Там же. № 9. С. 226–233; № 10. С. 250–253; № 11. С. 281–287; № 12. С. 307–308; То же за 1909 и 1910 гг. // Там же. 1910. № 10. С. 250–253; № 11. С. 274–283; № 12. С. 311–315; 1911. № 1. С. 15–20; № 2. С. 41–47; С. В. Смоленский и регентский съезды // Там же. 1909. № 10. С. 239–241; Краткое обозрение «новинок» хоровой лит-ры // Там же. 1910. № 2. С. 150–155; Третий съезд хоровых деятелей // Там же. С. 135–138; Каталог-указатель духовно-муз. соч., распределенных в порядке следования их в церк. службах и разделенных по степени трудности. М., [1909] (рец.: ХРД. 1909. № 7/8. С. 212); Крюковая система, ее смысл и значение // ХРД. 1912. № 3. С. 41–47; № 4. С. 65–72; Напев пасхального тропаря в его подлинной редакции и обработке // Там же. № 1. С. 1–10; К вопросу о новых путях в области хоровой композиции // Муз. новь. 1924. № 6/7; Всеночное бдение Рахманинова: Ор. 37: (Кр. очерк) // *Рахманинов С. В.* Всеночное бдение: Ор. 37. М., 1995. С. VII–X; Краткий очерк истории церк. пения в период I–X вв. // О церковном пении: Сб. ст. / Сост.: О. Д. Лада. М., 1997. С. 27–61; Голос и слух хорового певца / Предисл. и коммент.: Б. М. Ляшко, ред.: Е. С. Тугаринов. М., 1998²; С. В. Смоленский и его роль в Новом направлении рус. церк. музыки // РДМДМ. 1998. Т. 1. С. 156–160; С. В. Смоленский и его последнее «учительство» // Там

же. С. 161–164; В. С. Орлов (регент и директор Синодального хора) // Там же. С. 192–201; С. Н. Кругликов // Там же. С. 217–218; Из переписки с К. И. Балашевой // Там же. С. 397–409; Муз. заметки // Там же. С. 411–415; Об учреждении постоянной репертуарной комиссии для отбора духовно-муз. композиций, допускаемых к применению за богослужением и внехрамовыми требами: Докл. записка... 20 февр. 1917 г. // Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 521–526; О положении хорового дела в Москве за 6 месяцев, протекших после переворота: Докл. ... 30 сент. 1917 г. // Там же. С. 537–540; Памяти П. Д. Самарина // Там же. 2002. Т. 3. С. 322–326; О «церковности» духовно-музыкальных сочинений // Там же. С. 562–563; О «церковности» духовной музыки // Там же. С. 564–569; Духовные концерты и их задачи // Там же. С. 597–601; Один из «больших» вопросов церк. пения // Там же. С. 645–649; Концерт Синодального хора 14 дек. [1908 г.] // Там же. 2004. Т. 2. Кн. 2. С. 1031; Корреспонденция из Москвы [2 рец. на концерты Синод. хора 8 нояб. 1909 г. и 24 янв. 1910 г.] // Там же. С. 1032–1034; А. Д. Кастальский как композитор и как исследователь народно-русской песни // Там же. 2006. Т. 5. С. 338–344; Памяти А. Д. Кастальского // Там же. С. 345–346; Русские регенты и церковный устав: Докл. ... в мае 1917 г. // Тр. МРПС, 2002–2003. М., 2005. С. 262–273; Формы рус. церк. пения: [Полный текст] / Публ., вступ. ст. и коммент.: Ю. А. Ефимова. М., 2010; А. В. Никольский и хоровое движение в России в нач. XX в. / Науч. ред.: С. Г. Зверева, подгот. текста, вступ. ст., коммент.: С. Г. Зверева, А. В. Лебедева-Емелина, Н. А. Потемкина. М., 2017. Кн. 1: Литературно-музыкальное наследие А. В. Никольского. (РДМДМ; 8).

Лит.: *Птица К. Б.* Мастера хорового искусства в Московской консерватории. М., 1970; *Козлова Е. Б.* Духовная музыка А. В. Никольского: (К 120-летию со дня рождения) // ЖМП. 1994. № 6. С. 103–110; *Зверева С. Г.* А. В. Никольский // РДМДМ. 1998. Т. 1. С. 387–396; *Мазель Л. А.* О неизданных музыкально-теоретических работах А. В. Никольского // Муз. академия. 2000. № 3. С. 127–129; *Потемкина Н. А.* Работа А. В. Никольского «Формы русского церковного пения»: Методы анализа, терминология // Вестн. РАМ им. Гнесиных. 2001. № 1 // www.gnesin-academy.ru/vestnik/gam/file/potemkina2k11.pdf (Электр. ресурс); *Плотникова Н. Ю.* Полифонические формы в рус. духовной музыке нового направления кон. XIX — нач. XX в. // От Гвидо до Кейджа: Полифонические чт.: Сб. ст. по мат-лам науч. конф. 24 февр. 2005 г. М., 2006. С. 171–185; *Ефимова Ю. А.* Вопросы регентского образования в лит. наследии А. В. Никольского // Мастер русской гармонии: К 80-летию А. Н. Мясоедова: Сб. ст. и мат-лов / Сост.: Т. А. Старостина. М., 2009. С. 220–230; *она же.* Духовная музыка А. В. Никольского: проблемы стиля // Музыкаведение. 2010. № 2. С. 52–58; *она же.* А. В. Никольский: Творческий портрет: Канд. дис. М., 2011; *Малацай Л. В.* Александр Никольский: Творческая биография. М., 2010; Русское православное церковное пение в XX в.: Советский период. М., 2015. Кн. 1: 1920–1930-е гг. Ч. 1–2. (РДМДМ; 9).

Ю. А. Вертман

НИКОЛЬСКИЙ Василий Серафимович (дек. 1839, г. Моршанск Тамбовской губ.— до 1913, Тамбов (?)), прот., регент, учитель церковно-

го пения. Род. в семье причетника и ктитора моршанской Вознесенской ц. Окончил Тамбовское ДУ. Еп. Тамбовский и Шацкий *Макарий (Булгаков)* назначил его помощником регента архиерейского хора (с 1859); вполн. Н. являлся регентом этого хора (1870–1886 или 1887). 3 мая 1868 г. еп. Тамбовским и Шацким Феодосием (Шаповаленко) рукоположен во диакона Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Тамбова, в 1871 г. перемещен в Знаменскую ц., в 1874 г. уволен за штат. Для рукоположения во иерея в 1878 г. сдал экзамен в Тамбовской ДС на знание богословских предметов; рукоположен в том же году.

Педагогическая деятельность Н. в должности учителя церковного пения проходила в ряде учебных заведений Тамбова: в епархиальном женском уч-ще (февр.—нояб. 1864), в Александринском ин-те благородных девиц (1869–1874, 1876–1887), в мужской и министерской женской гимназиях (1876–1877), в 1-м приходском уч-ще (до авг. 1886).

Как регент архиерейского хора Н. первым в Тамбове с 80-х гг. XIX в. проводил духовные концерты. В 1881 г. архиерейский хор вместе с солистом Большого театра уроженцем Тамбова баритоном К. Алелековым исполнил фрагменты оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки. 11 дек. 1883 г. концерт хора был приурочен к 50-летию публичного исполнения национального гимна «Боже, царя храни» А. Ф. Львова (программа состояла из произведений этого композитора). В ж. «Искусство» сообщалось и о проведенном Н. 28 марта 1884 г. духовном концерте. В концертах архиерейский хор под упр. Н. исполнял духовные сочинения Д. С. Бортнянского, А. Т. Данилевского, Львова, Ю. Н. Голицына, можно предположить, что и самого Н.

В 1887 г. Н., будучи священником Архидиаконо-Стефановской ц. и регентом Тамбовского архиерейского хора, согласно его прошению, был перемещен в Таврическую епархию (Тамбовские Ев. Ч. офиц. 1887. № 3 (1 февр.). С. 53).

С 1897 г. Н. состоял в причте *казанского Богородицкого монастыря*. В 1898 г. награжден наперсным крестом.

В 1905 г. вернулся в Тамбов. Был возведен в сан протоиерея. В 1911 г. он уже не упоминается в списке священнослужителей Тамбовской

епархии. На изданиях сочинений 1913 г. вместо домашнего адреса Н. указан адрес книжного склада Богородичного братства в Тамбове — возможно, к тому времени Н. уже не было в живых.

Арх.: ГАТО. Ф. 186: Правление Тамбовской ДС. Оп. 84. Д. 67; Ф. 118: Тамбовский Александринский ин-т благородных девиц. Оп. 40. Д. 4; Ф. 117: Тамбовская Министерская жен. гимназия. Оп. 5. Д. 2.

Ист.: Состав Тамбовского епарх. управления, духовно-учебных заведений и священно-церковнослужителей Тамбовской епархии на 1911 г. Тамбов, 1911.

Муз. соч.: *изд. автора (в нотопечатне П. И. Юргенсона, Москва)*: Духовно-муз. соч.: Для смеш. хора. 1898. № 1–11: Ирмосы на Рождество Христово, «Хвалите имя Господне» № 1, Херувимская песнь № 1: e-moll, «Милость мира» № 1: G-dur, Запричастный «Ядый Мою плоть», Херувимская песнь № 2: D-dur, «Милость мира» № 2: G-dur, Запричастный «Хвалите Господа с небес», «Ныне отпускаеши» № 1, «Хвалите имя Господне» № 2: На 6 голосов, «Да исправится молитва моя» № 1: Трио с хором; 1905. № 12–17: «Да исправится молитва моя» № 2: Трио с хором, «Слава... Единородный Сыне», «Милость мира» № 3, «Милость мира» № 4, «Достойно есть», «Хвалите имя Господне» № 3; 1911. № 18–25: «Ныне отпускаеши» № 2, «Отче наш», «Свете тихий», «Разбойника благоразумнаго»: На 3 голоса, «Да возрадуется душа: (На облачении архиерея), «Покаяния отверзи ми двери», «Хвалите имя Господне» № 4: Музыка Александра, еп. Таврического, ред. свящ. В. Никольского, «Хвалите имя Господне» № 5; 1913. № 26–27: «На реках Вавилонских», «Свете тихий» № 2: На 6 голосов; *изд. П. М. Киреева*: «Да исправится молитва моя», «Разбойника благоразумнаго» // Сборник духовно-муз. песнопений разных авторов. СПб., 1912. Сб. 2: Из Постной Триоди / Ред.: Е. С. Азеев. № 23, 47 (репр.: Тверь, 1992. М., 1999); *совр. изд.*: «Хвалите имя Господне» // «Хвалите имя Господне»: Песнопения всеобщего бдения / Сост.: А. Ратников, Л. Боровлева, И. Соловьев. М., 1995. С. 71–72; «Разбойника благоразумнаго» // Песнопения Страстной седмицы. Ч. 2: Великий Пяток. М., 1999. Лит.: Тамбовские ГВ. 1881. 5 дек. (№ 119); 1884. 31 марта (№ 35); Б. Д. В. Из провинции: Тамбов: Ю концерте духовной музыки // Искусство. СПб., 1884. № 62. С. 932; Лебедев В. И., *прот.* Историческая записка о Тамбовском епарх. жен. уч-ще за 50 лет его существования (1863–1913). Тамбов, 1914. С. 98; Казмина Е. О. Музыкальная культура Тамбовского края. Тамбов, 2009. Ч. 1: 1786–1917. С. 98, 119, 126, 180–181; Давыдова Е. Г. Тамбовская церковно-певч. традиция кон. XIX — нач. XX в. Тамбов, 2015. С. 53, 69, 70, 75–78, 80.

Е. О. Казмина

НИКОЛЬСКИЙ Михаил Васильевич (20.09.1848 — 2.07.1917, имение Дубки близ Москвы), правосл. библеист, востоковед, основатель российской ассириологии. Родился в семье диакона Николаевской ц. в с. Мясном (Мяснове; ныне в составе городского округа Ступино) Серпуховского у. Московской губ. С 1862 по 1868 г. учился в МДС, где содержал-

ся на собственном иждивении. По окончании семинарии по 1-му разряду в том же году поступил в МДА, прослушал полный курс общеобразовательных и специальных наук по богословскому отделению. Являясь выпускником 28-го курса академии (1868–1872), Н. был удостоен степени кандидата с правом соискания степени магистра без устного испытания. Будучи студентом МДА, Н. наряду с классическими языками — греческим и латинским овладел также и древнееврейским. Он был оставлен в академии для получения профессорского звания и некоторое время работал в МДА в качестве исполняющего должность доцента по кафедре евр. языка и библейской археологии. Еще в 1872 г., когда Н. оканчивал МДА, он серьезно занимался проблемами библейской критики. По всей видимости, расхождение во взглядах по этому вопросу с ректором МДА профессором прот. А. В. Горским помешало Н. получить профессорское звание (*Редер.* 1960. С. 108). Большую часть своей жизни Н. оставался «частным» ученым и, по свидетельствам современников, работал при самых невыгодных научных и материальных условиях, мужественно перенося все неблагоприятные последствия этого положения.

По окончании МДА Н. отказался от богословской деятельности и предпочел положение преподавателя древнегреч. языка в Воронежской ДС (с 11 сент. 1872). Затем занимал должность преподавателя древнееврейского и греч. языков в МДС (1873–1884) и старшего справщика Московской Синодальной типографии (1884–1894). Параллельно в течение неск. лет начиная с 1881 г. и в 1898–1900 гг. состоял приглашенным преподавателем древнеевр. языка и ассириологии на историко-филологическом фак-те Московского ун-та. Первые публикации вышли в кон. 70-х гг. XIX в. в популярных лит. журналах («Русский вестник», «Заграничный вестник») и в «Православном обозрении». Помимо преподавательской деятельности в 1887 г. Н. создал Восточную комиссию при Имп. московском археологическом об-ве, где занимался изучением древних памятников Ассирии, Урарту, Армении. В 1889–1896 гг. редактор издания «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археологического общества». В 1893 г. вместе с А. А. Ивановским возглавил

археологическую экспедицию в Закавказье, где скопировал множество надписей на урартском языке. Результатом экспедиции было издание корпуса урартских надписей, за которое Н. был удостоен золотой медали Русского археологического об-ва. С окт. 1894 г. состоял на службе в Мин-ве внутренних дел, в Московском цензурном комитете. В 1898 г. Н. вновь поступил на работу в МДА сначала в качестве стороннего преподавателя (ЖЗС МДА за 1898 г. С. 189–191), а с 16 июля 1899 г. — исполняющего должность доцента по кафедре евр. языка и библейской археологии (Отчет о состоянии МДА за 1898/99 уч. г. С. 5). Уволен по собственному прошению от должности с резолюцией митрополита Московского от 31 авг. 1900 г. в связи с переводом на службу в С.-Петербург (Отчет о состоянии МДА за 1899/1900 уч. г. С. 6), где 22 дек. 1901 г. стал сверхштатным (с 30 авг. 1905 — членом) совета Главного управления по делам печати.

В 1900–1908 гг. жил в С.-Петербурге, где издал коллекцию шумерских хозяйственных текстов, принадлежавшую Н. П. Лихачёву (более 900 табличек), итогом этой работы стал выход двухтомника «Документы хозяйственной отчетности...» (1908–1915) с транслитерацией и комментариями. Н. издавал также сир. рукописи Евангелия и пальмирские надписи. Во время первой мировой войны Н. призывал к созданию Международной комиссии для спасения и изучения древностей Месопотамии и Палестины. Н. — действительный член Имп. русского археологического об-ва, Имп. московского археологического об-ва, Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те, член-корреспондент Имп. Православного Палестинского об-ва. Дослужился до чина тайного советника (22 нояб. 1910), с 1910 г. — в отставке. Награжден орденами св. Станислава 2-й степени (1887), св. Анны 2-й степени (1891), св. Владимира 3-й степени (1906), медалями в память имп. Александра III и в память коронации 1896 г. Тем не менее Н. не смог получить кафедру ни в одном из российских университетов, и крупнейший рус. ученый с мировым именем был вынужден служить корректором, а затем цензором Московского цензурного комитета (*Литин.* 1954. С. 319). Лишь на 61-м году

жизни, 15 нояб. 1908 г., Н. получил степень доктора истории *honoris causa*, присужденную ему С.-Петербургским ун-том (Тураев. 1915. С. 71).

Труды по библеистике. Будучи весьма разносторонним ученым, Н. посвятил неск. своих работ библейской тематике. В трактовке основных проблем истории библейского народа Н. придерживался традиц. правосл. подходов, воспринятых им в МДА. Он считал, что евр. народ велик не по своему политическому значению, а по своей религ. миссии, что главный интерес изучения израильско-иудейской истории заключается в выявлении корней христианства. Он не сомневался в историчности Моисея, к-рый привел избранный народ Божий в пределы земли обетованной (Задачи рус. археол. и ист. науки в Палестине и Месопотамии. 1915. С. 3–4). В то же время он прибегал в своих трудах к историко-филологическому методу исследования как к неотъемлемому направлению библейской критики. Н. сохранял интерес к библейской критике на протяжении всей жизни, как свидетельствуют слова его сына в предисловии к переводу труда Ю. Велл-гаузена «Введение в историю Израиля» (СПб., 1909. С. IX). В отзыве на кандидатскую диссертацию выпускника МДА 1900 г. С. Бондаря «Арабский перевод книги пророка Амоса» Н. поставил вопрос о необходимости введения в духовных академиях систематических курсов по вост. языкам, без знания к-рых широкий круг тем, перспективных для богословских исследований, «будет закрыт для профессиональных богословов и обречен на чисто филологическое изучение» (Сухова. 2012. С. 133–134; см. также: РГБ ОР. Ф. 172. К. 190. Ед. хр. 12, 13; ЖЗС МДА за 1900 г. Серг. П., 1901. С. 56–58).

В статье, посвященной изучению 2 загадочных финикийских слов — «Иахин» (*yāqīn*) и «Воаз» (*bō'az*) на 2 медных столбах портала Соломонова храма, между к-рыми проходил каждый вступающий в него (3 Цар 7. 21), Н. доказал необоснованность традиционной т. зр., согласно к-рой эти термины рассматриваются как евр. личные имена, высеченные на колоннах храма для увековечивания памяти их носителей. Н. показал, что эти имена не могут иметь никакого отношения к храму Соломона, и, восстановив первоначальную более точную фор-

му надпись с помощью текста перевода LXX в версии Ватиканского кодекса, он пришел к выводу, что эта древняя надпись является единой фразой на финик. языке, к-рая может быть переведена: «Да будет Ваал силою». Т. о., финик. мастер, украсивший храм Яхве, снабдил медные колонны посвятительной надписью в честь Ваала. По мнению Н., финик. медные колонны были символами «проведения через огонь» и обозначали место жертвоприношения Ваалу. Такая научная реконструкция интересна с т. зр. объективной оценки истории развития монотеизма в Др. Израиле. На основании тщательного филологического исследования с использованием фундаментальных знаний древних языков Н. доказывает, что имя бога Ваала в указанный период входило в состав теофорных библейских имен. Исследование Н. вызвало большой интерес и было переведено на нем. язык.

В рецензии на книгу Фридриха Делича «Где находился рай?» (Ассириологические изыскания. 1882) он предположил, что в библейском мотиве рая прослеживаются неск. стадий развития мифа: 1) доисторический миф; 2) пребывание евреев в Вавилоне в VI в., когда они знакомы с вавилонской традицией как напрямую, так и через араам. посредничество; 3) период окончательного формирования всего корпуса мотивов кн. Бытие (по-видимому, кон. VI–V в.). Н. удалось вычлнить догос. происхождение мифа о рае. Как показали исследования ассириологов XX в., представления о рае отражены в клинописных текстах кон. III — нач. II тыс. до Р. Х. о Дильмуне (совр. Бахрейн), где шумеры селились еще в кон. IV тыс. до Р. Х.

В ст. «Наша библейская наука» (1875) ученый размышляет о состоянии этой области богословского знания в России, анализирует ее слабые стороны и перспективы развития. Отмечая явное оживление научной мысли в этой области богословских исследований, особенно в отношении библейской апологетики и экзегезы, Н. справедливо подчеркивает, что потребность в основательной разработке библейских вопросов вызвана тем, что Свящ. Писание является главным источником церковного учения и без его надлежащего изучения невозможно развитие правосл. богословия и правильное понимание христ. догматов.

Поэтому именно на Свящ. Писание были направлены главные «стрелы» противников традиц. правосл. подходов к его пониманию. По мнению Н., церковный историк не меньше, чем богослов, нуждается в знании Свящ. Писания, чтобы лучше понимать раскрытие Божественного откровения в истории на всех его этапах. В то же время, по собственному выражению Н., не может не поражать «чрезвычайное убожество» рус. библеистики, в к-рой нет самостоятельных специалистов и к-рую в России опередили все др. науки. По мнению Н., главная причина такого бедственного состояния рус. библеистики — отсутствие предпосылок для подготовки знатоков Свящ. Писания, к-рые не только владели бы первоисточником, но и были бы одновременно филологами, историками и ориенталистами. Выход из создавшегося положения видится Н. в том, чтобы распространить преподавание евр. языка на все отд-ния духовной академии с одновременным обязательным его изучением в 2 последних классах семинарии, а также в усилении филологической направленности исследования текста Библии с опорой на ориенталистику.

Мысль о важности языкознания и филологических подходов для понимания текста Божественного откровения и его переложения на рус. язык является главной темой статьи Н. «Русский перевод Библии и значение еврейской филологии» (1876). В начале статьи автор подчеркивает, что христ. Церковь никогда не отвергала первоначального евр. текста Библии, уважение к к-рому воодушевляло сторонников синодального перевода. При этом Н. убежден в том, что перевод LXX также является авторитетным древнейшим текстом Библии, переведенным с евр. оригинала, хотя во многом и отступающим от подлинника, но всегда его предполагающим. В тексте Септуагинты по-своему отражено понимание мн. мест Библии, однако ни в чем не искажен ее существенный смысл. Древним и авторитетным переводом Библии является и церковнослав. перевод, который, хотя во мн. местах отступает от подлинника, ни в чем его не искажает по существу и также нуждается в обстоятельном исправлении. Поэтому главная задача, стоящая перед библейской наукой, по мнению Н., состоит в том, чтобы получить такой

«снимок» с оригинала Библии, который бы наиболее достоверно передавал смысл и внешнюю форму Божественного откровения. При этом Н. убежден, что органически понять Свящ. Писание как в целом, так и в его отдельных частях можно только опираясь на евр. подлинник Библии, в к-ром «слышится живая речь Господа через Его пророков». При этом необходимы многосторонние знания как евр. языка, на к-ром написан первоначальный текст Библии, так и ближневост. филологии и ориенталистики. В качестве иллюстрации важности языкознания в деле правильного понимания и перевода Библии Н. предлагает примеры филологических подходов к интерпретации некоторых мест из начальных глав Книги Иова в синодальном переводе, к-рые наглядно показывают не только трудности самого перевода, но и возможные ошибки из-за малейшего невнимания к выводам евр. языкознания.

В ст. «Успехи нашей библейской науки» (1877) Н. дал весьма высокую оценку просветительской деятельности Синода, поручившего филологу-ориенталисту проф. С.-Петербургского ун-та К. А. Коссовичу составление руководства по изучению евр. языка. Одобрив выбор в качестве основы для подготовки такого пособия евр. грамматики В. Гезениуса, а также прилагаемой к ней хрестоматии, Н. считал, что евр. язык, филология и шрифт должны отныне получить «право гражданства» в рус. лит-ре. Помимо педагогического значения при изучении евр. языка в семинариях и духовных академиях это будет способствовать появлению оригинальных отечественных экзегетических исследований и научно-филологических комментариев на Свящ. Писание ВЗ. По мнению Н., истинным ученым-богословом может быть назван лишь тот, кто может читать Свящ. Писание в подлиннике, а кроме того, иметь филологическую подготовку, знать семит. языки, а для ВЗ — знать классическую лит-ру. Ведь именно недостаток таких знаний привел к возникновению борьбы приверженцев перевода ЛXX и защитников евр. Библии, развернувшейся после появления синодального перевода.

Высокая оценка деятельности Синода в деле изучения и популяризации Библии содержится и в ст. «По поводу приготавливаемого издания

Св. Синодом комментированной Библии Ветхого Завета» (1877). Автор считает весьма своевременным и нужным предписание Синода духовным академиям о составлении объяснений «неудобопонятных» мест русского перевода Свящ. Писания ВЗ с тем, чтобы издать в посл. комментированную Библию. Н. отмечает, что верующему читателю не надо быть экзегетом, чтобы понимать Библию: для верующего сердца Слово Божие ясно само по себе, все его части проникнуты одной и той же мыслью Божией, с к-рой сжилось сердце всякого христианина. Поэтому для него в Библии меньше тайн, чем для неверующего ученого экзегета. Однако издание правильного перевода Библии с кратким объяснением непонятных слов, с одной стороны, будет хорошим пособием для лучшего понимания Слова Божия верующими людьми, а с другой — окажется образцом для дальнейших экзегетических исследований и обучения юношества. В статье Н. опубликованы правила составления вышеуказанных комментариев, согласованных с КДА и изложенных в записке доцента МДА прот. Николая *Елеонского*. Касаясь содержания этих правил, Н. обращает внимание на то, что буд. толкователям при изъяснении непонятных слов в целях экономии сил предписывается не заниматься проверкой правильности синодального перевода, а считать его верным и точным. Подобное предписание, по мнению Н., может вызвать затруднения с учетом того, что синодальный перевод требует «значительных исправлений». Т. к. всякий перевод является своего рода толкованием подлинного текста, то, по мнению Н., недостатки перевода, искажая смысл, заложенный Божественным автором, неизбежно приведут к потере гармонии между священным текстом и комментарием к нему. Для того чтобы неисправленные ошибки перевода не были закреплены неверным комментарием, необходимо не только объяснять трудные для понимания места священного текста, но и по возможности исправлять ошибки перевода. Гораздо полезнее «и для народа и для науки», считает Н., если перевод будет находиться в процессе постоянного улучшения. Н. считает, что предписание Синода о составлении библейских комментариев будет способствовать сплочению научных сил

духовных академий в развитии филологических и ориентальных подходов в исследованиях Библии и способствовать созданию в России самостоятельной библейской науки. Статья завершается призывом к отечественной библеистике исполнить свою обязанность быть носителем «чистой идеи» вост. христианства и восстановить первоначальную чистоту великих истин и идеалов, принесенных Востоком и содержащихся в священном тексте Божественного откровения.

В 1875–1879 гг. Н., как активный сторонник перевода Библии на рус. язык, посвятил неск. публикаций переводу псалмов с объяснениями. Как писал автор в предисловии к своим переводам, они призваны воспроизвести на отечественном языке «оригинальную поэзию тех возвышенных песней и гимнов, которые в продолжение тысячелетий оглашали жилище Иеговы и звучали в устах народа обетования». Автор не ставил перед собой цель обогатить специально-научную область библейского знания и привести «мелочные объяснения» смысла отдельных мест Псалтири, но стремился показать возвышенные чувства, с к-рыми человек может обращаться к Богу, и по возможности восстановить на рус. языке поэзию формы и глубину содержания произведений «творцов Ветхого Завета». Своим переводом Н. стремится сделать чувства псалмопевцев и откровения поэтов более доступными для читателя, показать их особенное обаяние, к-рое будет воздействовать и на наш дух. При этом автор предлагает самобытное наименование каждого псалма, а также краткие примечания в его конце, помогающие уяснить смысл и содержание псалма и историю его создания.

Труды по ассириологии. В области ассириологии Н. стал автодидактом, в посл. самостоятельно овладел финик., араб. и араб. языками. Многообещающие археологические открытия в Др. Двуречье в XIX в., с одной стороны, и стремление создать в России новую, перспективную науку — ассириологию — с другой, побудили Н. изучить сложнейшее искусство ассиро-вавилонской и урартской клинописи. Он стал первым рус. ученым, овладевшим ассиро-вавилонской и урартской системами письма и научившимся читать клинописные памятники. Поскольку в то вре-

мя в России еще не было серьезного изучения ассириологии, Н. в своих выступлениях неоднократно критиковал правительство страны и ее «финансовые круги» за равнодушие к делу исследования Др. Востока. Зап. страны по сравнению с Россией трагично большие средства на организацию археологических исследований и раскопок древнейших культурных центров. Н. был убежден, что рус. ученые могут вполне успешно сотрудничать с западноевропейскими и амер. учеными в исследованиях древних центров цивилизации Передней Азии, тем более, что эти территории исторически и географически ближе к России. Н. по праву считался основоположником и отцом рус. ассириологии. Научная деятельность Н. не ограничивалась лишь изучением клинописных документов, а отличалась многогранностью: он был одним из крупнейших семитологов своего времени и одновременно историком Др. Востока, и в некоторых своих работах уделял внимание памятникам древнего вост. искусства. Филология, археология и искусствоведение признавались им в одинаковой мере необходимыми и полезными для изучения. Занимаясь в первую очередь исследованием памятников древней Месопотамии и Урарту, Н. уделял серьезное внимание также истории Сирии и Палестины и их древних народов, в т. ч. библейской истории.

Помимо комментированного издания шумерских хозяйственных текстов, Н. удалось правильно прочесть шумерскую надпись на гире кон. III тыс. и табличку с вавилонским контрактом о продаже дома, обнаружить в коллекции Блау пиктографические таблички и верно установить их как древнейшие источники по истории клинописи. Им же была создана методология определения подделок под клинописные тексты. Известны 2 учебных пособия, подготовленные Н. для студентов Московского ун-та. Первое из них содержит издание шумеро-аккадских силлабариев, а во втором издан шумеро-аккадский текст заговора богу огня Гирре, комментарий к которому выполнен с привлечением сведений из всех семит. языков и параллельных клинописных текстов. Комментируя текст заговора, Н. установил, что шумеры считали существовавшим только то, что имеет имя, и сделал очень важный вывод о свя-

зи между названием и творением в шумеро-аккадской религии. Н. также установил, что изображения мужского и женского божеств на печатях со сценами жертвоприношений принадлежат богу Ададу и богине Шале, причем на печатях отображены не сами божества, а их статуи. В изданиях шумерских хозяйственных текстов содержатся ценные комментарии Н. к перечням жертвоприношений. В частности, он одним из первых установил, что цари 3-й династии Ура были не только идеологически, но и экономически приравнены к богам, к-рым приносились такие же жертвы, как и остальным божествам шумеров. Издав клинописные памятники Урарту, Н. положил начало урартологии как специальной области ассириологии.

Сын Н. — Николай Михайлович (1 нояб. 1877 — 19 нояб. 1959), историк, востоковед; академик АН БССР (1931), член-корреспондент АН СССР по отделению истории и философии (1946), заслуженный деятель науки БССР (1938). Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та (1900). С 1929 г. работал в АН БССР, в 1937—1953 гг. — директор Ин-та истории АН БССР. Автор работ по истории религии, истории Др. Востока, семитским языкам и клинописи.

Арх.: РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1427; РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Ч. 2. Т. 2, 1884 г. Д. 114; ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1774. Л. 1813 об.— 1814; Ф. 229. Оп. 4. Д. 2700, 5139; Ф. 234. Оп. 1. Д. 1748, 1903; Ф. 418. Оп. 50. Д. 239.

Соч.: Наша библейская наука // ПО. 1875. № 2. С. 184—196; Псалмы в рус. переводе с объяснениями // Там же. № 3. С. 374—397; № 5. С. 21—39; № 10. С. 237—244; 1876, № 8. С. 607—627; 1879, № 5/6. С. 8—45; Рус. перевод Библии и значение евр. филологии // Там же. 1876. № 4. С. 645—672; Успехи наук библейской науки // Там же. 1877. № 3. С. 574—582; По поводу приготавливаемого издания Св. Синодом комментированной Библии ВЗ // Там же. № 10. С. 209—228; О значении евр. яз. для филологии и истории // Там же. 1881. № 10. С. 357—377 (отд. отт.: М., 1881); Ассириологические изыскания о положении рая: По поводу соч. Ф. Делича: «Wo lag das Paradies?» Лpz., 1881 // Заграничный вестн. СПб., 1882. Т. 4. С. 214—224; Саргон, царь ассирийский // РВ. 1881. Т. 154. № 7. С. 5—73; Ассирийские клинообразные тексты с транскрипцией и подстрочным рус. переводом: Автограф. изд. М., 1883. Вып. 1: Табл. знаков и силлабарии; 1884. Вып. 2: Сумерийский гимн богу Огня IV тыс. до Р. Х. с транскрипцией, пер. и подробным объяснением, с прил. введ. и примеч.; Халдейский вес эпохи Иудея // Древности вост.: Тр. Вост. комиссии МАО. 1889. Т. 1. Вып. 1. С. 83—88; О сомнительных древностях из Месопотамии // Там же. С. 118—126; Вавилонский контракт о продаже дома вре-

мени Шамаш-шум-укина, царя вавилонского // Там же. 1891. Вып. 2. С. 143—165; По вопросу об изображении жен. божества на вавилонских цилиндрах и статуэтках. М., 1891; Клинообразная надпись Русы I в Келаны-Кираны (Алучалу) на берегу Гокчи в Эриванской губ. // Археол. изв. и заметки. М., 1893. Т. 1. № 12. С. 433—437 (отд. отт.: М., 1893); Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России // Древности вост.: Тр. Вост. комиссии МАО. 1893. Т. 1. Вып. 3. С. 375—453 (отд. отт.: М., 1893); Клинообразная надпись из Ганли-Тапа около Эривани. М., 1894; Древняя страна Урарту (Арагат) и следы ассирио-вавилонской культуры на Кавказе // Землеведение. М., 1895. Т. 2. Кн. 1. С. 1—24; Клинообразные надписи Закавказья. М., 1896. (МАК; 5); Iākhīn и Bō'az (1 Цар 7. 21) // Χριστιανισμός: Сб. ст. по филологии и лингвистике в честь Ф. Е. Корша. М., 1896. С. 419—432; Док-ты хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собр. Н. П. Лихачева. М., 1908. Ч. 1. 1915. Ч. 2: Эпоха династии Агаде и эпоха династии Ура. (Древности вост.; Т. 3/2, 5); Клинообразная надпись из Мелазгерда // ЗРАО. Классич. отд. 1910. Т. 6. С. 182—184; Задачи рус. археол. и ист. науки в Палестине и Месопотамии. М., 1915.

Лит.: *Тураев Б. А.* Ученые заслуги М. В. Никольского. М., 1915; А. З. Никольский М. В.: Некр. // ИВ. 1917. Т. 149/150. С. 296—297; Никольский М. В.: Некр. // Моск. вед. 1917. № 143, 5(18) июля. С. 1; *Литин Л. А.* М. В. Никольский — отец рус. ассириологической науки // УЗ ЛГУ. 1954. № 179. Сер. востоковед. наук. Вып. 4. С. 317—328; *Редер Д. Г.* Научно-публицистическая деятельность М. В. Никольского // Очерки по истории рус. востоковедения. М., 1960. Сб. 3. С. 70—110; *Мень А., прот.* Никольский М. В. // Библиологический словарь. М., 2002. Т. 2. С. 280—282; *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* К вопросу о формировании учебной редакции богослужебных книг // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2002—2003. М., 2003. С. 454—476; *Кравецкий А. Г.* Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий // Там же, 2006—2009. М., 2010. С. 470—502; *Сухова Н. Ю.* Рус. богосл. наука. М., 2012. С. 133—134.

П. А. Коротков, В. В. Емельянов

НИКОЛЬСКИЙ Николай Константинович (17.07.1863, г. Петергоф С.-Петербургской губ. (ныне в составе Петродворцового р-на г. С.-Петербург) — 23.03.1936, г. Детское Село Ленинградского Пригородного р-на Ленинградской обл. (ныне г. Пушкин в составе Пушкинского р-на г. С.-Петербург)), историк древнерус. лит-ры, историк Церкви, археограф, библиограф, статский советник (1897), академик Петербургской АН (с 1917 — РАН, с 1925 — АН СССР) по отделению рус. языка и словесности (1916; с 1900 член-корреспондент). Из известной семьи священнослужителей и церковных историков С.-Петербурга. Дед — протоиерей (с 1829) Тимофей Ферапонтович Никольский (1788—1848). Учился в Тамбовской ДС (1802—

Н. К. Никольский.
Фотография. 30-е гг. XX в.
(С.-Петербургский филиал
Архива РАН)

1809), окончил СПбДА по 1-му разряду со званием магистра (1814). В 1814–1821 гг. преподавал философию в СПбДА, действительный член ее конференции (1817–1821). Священник церкви Пажеского корпуса (1816–1826), Владимирской ц. (1826–1829), Знаменской Входоиерусалимской ц. (1829–1831). Настоятель ц. Успения Божией Матери (Спаса на Сенной; 1831), Никольского Морского собора (1831–1846), старший протоиерей Казанского собора (с 1846). Член С.-Петербургской духовной консистории (с 1829), с 1835 г. заведовал благочинием Исаакиевского собора. Член Комитета для рассмотрения вредных книг (с 1825). В 1830 г. на него возложена обязанность рассматривать книги, отбравшиеся у раскольников. С 1831 г. цензор «сказываемых» проповедей. С 30 сент. 1842 г. член С.-Петербургского Комитета духовной цензуры и Комитета для рассмотрения конспектов и руководств к преподаванию учебных предметов в семинариях, в 1846 г. запретил печатать книгу Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (впсл. издание разрешено Синодом). Товарищ Датского королевского об-ва антиквариетов Северных (1843). В 1840 г. внесен в 3-ю часть С.-Петербургской дворянской родословной книги. Отец Н. — протоиерей (с 1880) Константин Тимофеевич Никольский (1824–1910), выпускник СПбДС (1845) и ДА (1849). Преподаватель церковного устава, славянского языка и арифметики в Александро-Невском ДУ (с 1850). Священник Владимирского собора (1857–1858) и ц. Успения Божией Матери (Спаса на Сенной; 1858–1910; с 1901 настоятель) в С.-Петербурге. Член Училищного Совета при Синоде, председатель Комиссии по пересмотру программ по Закону Божию. Ученый-литургик. Автор монографий «Обозрение богослужбных книг православной Российской Церкви по отношению их к церковному Уставу» (1858), «Об антими́нах Православной Российской Церкви» (1872; в 1873 удостоен малой Уваровской награды), «Анафематствование (отлучение от Церкви)...» (1879; в 1880 удостоен малой Уваровской награды), «О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужбных книгах» (1885), «Материалы для истории исправления богослужбных книг: Об исправлениях Устава церковно-

го в 1682 году и месячных Миней в 1689–1691 годах» (1896) и учебных книг «Пособие к изучению Устава Богослужения Православной Церкви» (1862; СПб., 1907⁷), «Словарь названий молитвословий и песнопений церковных» (1890; СПб., 1895³) и др. Почетный член СПбДА (1876).

Мать — Елизавета Дмитриевна, урожд. Вершинская (1837–1904), дочь философа, писателя, переводчика, протоиерея (с 1835) Дмитрия Степановича Вершинского (1798–1858). Д. С. Вершинский окончил Тверскую ДС (1821), СПбДА со степенью магистра (1825). В 1825–1835 гг. преподавал в СПбДА: с дек. 1825 г. бакалавр греч. языка, бакалавр (с 1826) и ординарный профессор (с 1830) философии. Священник в церкви российского посольства в Париже (1835–1849). Автор трудов «О постах церкви» (1825), «О Галликанской церкви в настоящем ее устройстве» (1850), «Месяцеслов православно-кафолической церкви» (1856; на основании «Acta Sanctorum» и рукописей парижских б-к) и др., многочисленных переводов трудов св. отцов и зарубежных философов. Действительный член Об-ва любителей Российской словесности (с 1833).

Под руководством матери Н. получил хорошее домашнее образование, в т. ч. изучил франц. язык и основы англ. языка, рус. и мировую историю, лит-ру и др. Окончил СПбДС (1883) и ДА (1887; первый по списку выпускников, со степенью кандидата богословия, с правом получения степени магистра без дополнительных испытаний). Был ос-

тавлен на год при СПбДА в статусе профессорского стипендиата для подготовки к преподавательской деятельности.

В 1889–1909 гг. преподавал в СПбДА: сначала как исправляющий должность доцента (с 16 сент. 1889), затем в должностях доцента (с 26 апр. 1893), экстраординарного (с 23 марта 1898) и ординарного (с 30 дек. 1899) профессора кафедры гомилетики и истории проповедничества, ординарного профессора кафедры истории Рус. Церкви (с 30 янв. 1906). В 1905–1906 гг. Н. принял активное участие в обсуждении проблем РПЦ, опубликовал публицистические работы, привлекавшие внимание общественности. В ст. «К вопросу о церковной реформе (О проекте заявления относительно задач предстоящей церковной реформы, составленном группою профессоров СПбДА в апреле 1905 г.)» (ХЧ. 1906. № 2. С. 177–203) Н. отметил необходимость соблюдения соборных начал на всех уровнях церковной жизни — от приходских соборов, проведения реформы духовной школы. В ст. «Собор или съезд» (ЦВ. 1906. № 46. 16 нояб. Стб. 1490–1499) он рассмотрел проблемы подготовки предстоящего Поместного Собора РПЦ и его задачи, выступал за созыв общецерковного предварительного съезда с участием выборных представителей иерархии, клира и мирян. После ревизии духовных академий 1908–1909 гг. Н. было предложено подать в отставку, 15 июня 1909 г. она была отвержена.

В 1909–1921 гг. преподавал в С.-Петербургском (с 1914 — Петроградском) ун-те: с 1 июля 1909 г. допущен к чтению лекций по кафедре истории Церкви; с 1 сент. 1910 г. приват-доцент, с 1918 г. профессор кафедры истории рус. лит-ры. Читал курс лекций по истории Русской Церкви, вел семинары по истории древнерус. лит-ры домонг. времени. В 1912–1919 гг. состоял профессором кафедры рус. филологии в Психоневрологическом институте в С.-Петербурге.

С 24 янв. 1920 по 1 нояб. 1922 г. Н. был сотрудником Российской академии истории материальной культуры, изучал проблему соотношения древней иконописи и рукописной миниатюры (на основе рукописного собрания Кириллова Белозерского мон-ря).

Директор Книжной палаты (с окт. 1920 — Научно-исследовательский ин-т книговедения) (18 сент. 1920 — 15 окт. 1924). Сыграл ключевую роль в реорганизации Книжной палаты в ин-т, при нем были созданы Курсы книговедения, на к-рых преподавали известные ученые, специалисты в области книжного дела. Сам Н. читал лекции по истории рукописной книги. На научных заседаниях ин-та им были представлены доклады, посвященные проблеме изучения «*Повести временных лет*» (ПВЛ). В докладе «О Корсунском культурном влиянии» Н. обосновал гипотезу о том, что Корсунская легенда — произведение церковной письменности, приспособленное к решению идеологической задачи — утверждения Византии как единственного источника правосл. веры для Древнерусского гос-ва. В докладе «О западных влияниях в древнерусской письменности» Н. доказывал необходимость поиска в рукописных памятниках не визант. влияний.

После избрания в АН, с кон. 1900 — нач. 1901 г., Н. участвовал в работе общих собраний, научных и юбилейных комиссий, в т. ч. Комиссии по вопросу о русском правописании (1904), Комиссии по празднованию 200-летнего юбилея АН (1925), Комиссии по подготовке празднования 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого (1928). 20 июля 1917 г. избран представителем АН в Предсоборном присутствии, а 2 сент. 1917 г. — представителем правосл. членом АН на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

В 1918 г. по предложению Н. на общем собрании РАН было принято решение об организации в его доме в Детском Селе Музея славяно-рус. книжности на правах отдела Б-ки АН. В экспозицию музея были включены материалы, собранные Н. во время его научно-исследовательской работы, экспедиционной деятельности, б-ка и коллекционные материалы. В 1924 г. в результате реорганизации штата РАН деятельность музея была прекращена, но сотрудники продолжали работать до осени 1926 г., когда Н. официально передал материалы музея в дар АН СССР с условием их постоянного хранения в Детском Селе.

Н. являлся временно исполняющим обязанности директора 1-го и 2-го отд-ний Б-ки РАН (с 4 сент. 1920), директором Б-ки РАН (8 апр.

1921 — 17 июля 1925). Под рук. Н. был осуществлен перевод фондов б-ки в новое здание (1922), усовершенствована управленческая структура б-ки, проведены мероприятия по улучшению системы каталогизации изданий в рамках единого каталога, увеличен штат сотрудников (до 170 чел. к 1925), обработан фонд в составе 914 тыс. ед. хр. Выступал на 1-м Библиографическом съезде в Москве в 1924 г. В докладе «Конкретные рамки библиографического репертуара» подчеркнул актуальность составления полного каталога всех вышедших в свет за последние годы произведений печати, в т. ч. полного объема библиографии произведений рус. печати. В докладе «Об описании славяно-русских инкунабул» указал на необходимость систематизации сведений о славяно-рус. инкунабулах, сохранившихся в российских и зарубежных рукописных собраниях, разработки принципов их библиографической регистрации.

В сер. 20-х гг. XX в. подал ряд записок в Комиссию по пересмотру Устава АН (новый устав утвержден в 1927), в к-рых он тщательно проанализировал структуру устава и предостерегал от усугубления администрирования деятельности академии (см. в частности: Архив РАН (СПб.). Ф. 292. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–13).

Н. был председателем Комиссии по подготовке к изданию памятников древнерусской лит-ры (13 марта 1928 — 23 марта 1936). В 1930–1932 гг. возглавлял Комиссию по древнерусской лит-ре, созданную путем слияния Комиссии по подготовке к изданию памятников древнерусской лит-ры (сохр. автономии) и Комиссии по составлению толковой библиографии по древнерус. лит-ре (председатель — акад. В. Н. Перетц). В нояб. 1931 — весной 1932 г. Комиссия по древнерусской лит-ре сначала вошла в состав Ин-та русской литературы, а затем была преобразована в Отдел древнерус. лит-ры этого ин-та.

Главными темами исследований Н. были древнерус. лит-ра и книжность. На протяжении долгого времени он занимался исследованиями *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. Ему было посвящено подготовленное под рук. профессора прот. П. Ф. Николаевского выпускное сочинение Н. в СПбДА

«История Кирилло-Белозерского монастыря после кончины преподобного Кирилла (по рукописям академической библиотеки)». В 1897 г. Н. опубликовал кн. «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века». Тогда же вышла 1-я часть труда «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625): Об основании и строениях монастыря» (за эту книгу 28 мая 1899 удостоен степени доктора церковной истории), в 1907–1908 гг. часть исследования Н. была опубликована в ж. «Христианское чтение» («Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII-го» // ХЧ. 1907. № 8. С. 153–159; 1908. № 2. С. 267–292; № 6/7. С. 880–907), в 1910 г. была издана 2-я часть труда Н. «Кирилло-Белозерский мон-рь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625): О средствах содержания монастыря» (в 1911 удостоена малой Уваровской награды). Работа Н. об одном из крупнейших духовных центров России, в к-рой использован значительный массив источников, позволивших впервые представить историю мон-ря с момента появления на берегу Сиверского оз. основателя обители — мон. Кирилла Белозерского — до превращения ее в центр духовной и экономической жизни на севере Руси, получила высокую оценку специалистов.

Интерес к домонг. лит-ре проявился у Н. еще при подготовке соч. «О литературных трудах Климента Смолятича, писателя XII века» (СПб., 1892), за к-рое 9 апр. 1893 г. он был удостоен степени магистра богословия. По мнению Н., древняя лит-ра была намного разнообразнее по содержанию и последовательнее в смене направлений, чем это представлялось в современной ему науке, в ней присутствовали греч. светские поэтические и философские произведения. На протяжении долгого времени Н. занимался изучением ПВЛ, обосновал гипотезу об использовании на начальном этапе создания свода XII в. утраченного рукописного моравско-паннонского источника о «поляно-руси» — «Сказания о преложении книг».

Важным аспектом творчества Н. стало собирание, а затем систематизация славяно-рус. рукописного материала в связи с тем, что в 1898 г.

Отделение рус. языка и словесности АН поручило ему составить «Повременный список древнерусских авторов» для готовившегося издания полного собрания сочинений рус. писателей XI–XVII вв. Утвердив предложенный Н. план подготовки собрания, АН предложила ученому осуществить археографическую поездку по городам северо-запада России с целью исследования состава рукописных хранилищ для задуманного издания. Вернувшись из экспедиции (нояб. 1899 — окт. 1900), Н. систематизировал собранные сведения и в 1906 г. опубликовал корректурное издание «Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.)» (в 1906 удостоено Макариевской премии); часть собранных во время экспедиции данных позднее была опубликована Н. в академических научных журналах. Сведения о рукописях, обнаруженных в государственных и частных собраниях, Н. включал в библиографическую картотеку, располагая карточки по разработанной им системе. В 1902 г. в работе «Ближайшие задачи изучения древнерусской литературы» (ПДП. 1902. Вып. 149) он представил свой взгляд на проблемы исследования истории древнерус. литературы, доказывая необходимость предварительного рассмотрения, систематизации и обобщения всех доступных сведений о древнерусской книжности. Летом 1912 г. Н. предпринял научную поездку по городам Европы с целью сбора сведений о составе зарубежных рукописных собраний, итогом поездки стало издание в 1914 г. труда «Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII в.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1: А–Б». Материалы Н. собирал вплоть до 1917 г. Переданная в АН СССР составленная им картотека насчитывает 174 тыс. карточек (ныне в Б-ке РАН).

Материалы личного архива Н. свидетельствуют о том, что в 20-х гг. XX в. он обращался к изучению вопросов, ранее не входивших в круг его интересов, напр., истории правления имп. Петра I, а также основания АН и ее б-ки, Кунсткамеры.

Н. являлся членом-корреспондентом (с 13 марта 1892) и пред. (1919 — 4 сент. 1924) Об-ва любителей древней письменности, членом-сотруд-

ником (со 2 янв. 1896) и секретарем Об-ва ревнителей русского исторического просвещения в память имп. Александра III, действительным членом Об-ва истории и древностей российских при Московском ун-те (с 13 марта 1908), Русского археологического об-ва (с 15 марта 1914), Русского библиологического об-ва (с 10 мая 1917; с 6 нояб. 1922 почетный член).

Награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1896), св. Анны 3-й (1904) и 2-й (1906) степени.

Похоронен на Кузьминском кладбище в г. Детское Село (могила не сохр.).

Арх.: Архив РАН (СПб). Ф. 2. Оп. 17. Д. 131 (об избрании в академики); Ф. 4. Оп. 4 (Т. 2). Д. 4030 (Личное дело Н. К. Никольского); Оп. 4 (Т. 3). Д. 5479 (Трудовой список Н. К. Никольского); Ф. 247 (Никольский Н. К.); НИОР БАН. Ф. 32 (Собрание Н. К. Никольского); Картотека Н. К. Никольского; Арх. СПб ИИ РАН. Колл. 260 (Кирилло-Белозерский мон-рь).

Соч.: Материалы для истории древнерус. духовной письменности // ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 1. С. 65–89; Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в Моск. Руси и их значение для современной гомилетики // ХЧ. 1901. № 2. С. 220–236; К вопросу о рус. письменах, упоминаемых в Житии Константина Философа // ИОРЯС. 1928. Т. 1. Кн. 1. С. 1–37; К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // Там же. 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 399–457; Повесть временных лет как источник для истории начального периода рус. письменности и культуры: К вопросу о древнейшем рус. летописании. М., 1930. Вып. 1. № 1–9. (Сб. по рус. яз. и словесности АН СССР; Т. 2. Вып. 1).

Изд.: Речь тонкословия греческого: Русско-греческие разговоры XV–XVI в. СПб., 1896. (ПДП; Вып. 114); Легенда Мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. СПб., 1909. (ПДП; Вып. 174); Сочинения соловецкого инокера Гerasима Фирсова по неизд. текстам. Пг., 1915. (ПДП; Вып. 188).

Лит.: *Зарубин Н. Н.* Академик Н. К. Никольский: [Некр.] // ИАН. Отд-ние обществ. наук. 1936. № 4. С. 119–124; *Корявов П. Н.* Никольский Н. К. // Архив АН СССР: Обзор арх. мат-лов. Л., 1946. Т. 2. С. 134–140; *Покровская В. Ф.* Картотека академика Н. К. Никольского // Тр. Б-ки АН СССР. М., Л., 1948. Т. 1. С. 142–150; *Адрианова-Перетц В. П.* Картотека Н. К. Никольского // ВЯ. 1961. № 1. С. 121–125; *Розов Н. Н.* Академик Н. К. Никольский и его науч. наследие (к 30-летию со дня смерти) // ИзвОЛЯ. 1966. Т. 25. Вып. 3. С. 256–258; *Лихачева О. П.* Н. К. Никольский — директор БАН // 275 лет БАН: Сб. докл. юбил. науч. конф., 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. СПб., 1991. С. 252–258; *Рождественская М. В.* К истории Отдела (Сектора) древнерус. лит-ры ИРЛИ АН СССР (1932–1947 гг.): К 55-летию Отдела // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 3–52; *она же.* Академик Н. К. Никольский — организатор ист.-библиогр. Музея слав.-рус. книжности (по арх. мат-лам) // Там же. 1993. Т. 47. С. 397–408; *она же.* Н. К. Никольский — исследователь древне-

рус. книжности // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря: [Мат-лы конф.] к 600-летию основания. СПб., 1998. С. 94–106; *Дмитриева З. В., Крушельницкая Е. Д.* Академик Н. К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краевед. альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 141–150; *Подъяпольский С. С.* Н. К. Никольский как историк рус. архитектуры // Там же. С. 151–158; *Крапошина Н. В.* Н. К. Никольский: Биография ученого в арх. док-тах // Мир рус. византистики: Мат-лы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 172–206; *она же.* Никольский Н. К. и Б-ка академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем: Сб. науч. ст. к 280-летию Архива РАН. СПб., 2008. С. 369–391; *она же.* Историк Русской православной церкви академик Н. К. Никольский // Отеч. арх. 2009. № 4. С. 14–20; *Романова А. А.* Н. К. Никольский и изучение начального периода рус. библиографии // Ист.-библиогр. исслед.: Сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 11. С. 199–211; *Карпук Д. А.* История кафедры гомилетики Имп. СПбДА // ХЧ. 2014. № 2/3. С. 156–206; *он же.* Кафедра рус. церк. истории в СПбДА на рубеже XIX–XX вв. // Там же. 2015. № 5. С. 175–218; *Жуков А. Е.* Памятники древнерус. ист. книжности в картотеке Н. К. Никольского // Там же. № 6. С. 174–187; *он же.* Новые мат-лы науч.-библиогр. деятельности акад. Н. К. Никольского // Петербургская библиотечная школа. СПб., 2016. № 4(56). С. 47–53.

Н. В. Крапошина

НИКОЛЬСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, открыт по представлению Московского митр. свт. *Филарета (Дроздова)* 16 мая 1866 г. в Москве, на части территории (муж. двор) Преображенского богаделенного дома (см. ст. *Преображенское кладбище*), являвшегося центром *федосеевцев*. В Записке об учреждении Н. е. м. от 30 июля 1865 г. отмечено, что первоначально предполагалось устройство единоверческого (см. *Единоверие*) мон-ря на *Рогожском кладбище*, принадлежавшем старообрядцам *Белокрыницкой иерархии*, но затем власти пришли к мнению, что это удобнее сделать на Преображенском кладбище (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 4. Л. 1).

В 1847 г. Преображенское кладбище (устроенное в 1771 И. А. *Ковылиным* как центр федосеевского согласия) перешло в ведение московского Попечительного совета заведений общественного призрения, в 1853 г. — в ведение совета имп. Человеколюбивого об-ва. В авг. 1853 г. был арестован главный настоятель богаделенного дома и духовный отец С. Козьмин, из его кельи изъяли старинные иконы, книги и казну богаделенного дома, позднее имущество было частично возвращено. С 1850 г. шло ра-

гии первого патриарха Московского Иова, в наперсном кресте Всероссийского митрополита

*Никольский
единоверческий монастырь.
Гравюра. 2-я пол. XIX в.*

зорение келий в мужском и женском отделениях, проводилась опись имущества. В 1854 г. 2 моленные мужского двора — соборная Успенская (между 1780 и 1784, архит. Ф. К. Соколов) и надвратная Крестовоздвиженская (1805–1808, архитектор тот же) — были отняты у федосеевцев. Вместе с моленными к единоверцам перешли древние иконы, утварь и книги. У федосеевцев конфисковали всю территорию муж. двора, насель-

Макария и в древней митре, с посохом Московского святителя Алексия» (Никольский единоверческий муж. монастырь в Москве. С. 10). Переустройство Успенско-Никольского храма было совершено на средства И. Ф. Гучкова, в приделе свт. Николы поместили иконы из бывш. домашней моленной семьи Гучковых. Теплая 5-главая Крестовоздвиженская ц. над Св. вратами размещалась в каменном 2-этажном здании. После устройства алтаря 19 дек. 1854 г. митр. Филарет освятил церковь древним чином. В нижнем этаже Крестовоздвиженской ц. в 1855 г. открылось начальное народное училище для мальчиков. 16 сент. 1856 г. эти

*Никольский
единоверческий монастырь.
Фотография. Нач. XX в.*

единоверческие храмы посетили великие князья и цесаревич Николай Александрович. Староста церкви А. Е. Сорокин пре-

поднес наследнику древнюю икону с Неделей всех святых из Преображенского двorca царя *Алексея Михайловича*, сохраненную в старообрядческой среде.

В Записке об учреждении Н. е. м. от 30 июля 1865 г. говорилось о необходимости создать на Преображенском кладбище единоверческий монастырь, потому что «единоверцы и раскольники ходят в одни ворота, раскольники ходят мимо церквей без всякого уважения, иногда проявляя поругания и насмешки» (Там же). Др. предпосылкой учреждения Н. е. м. стало присоединение к правосл. Церкви 23 июня 1865 г. в единоверческом Свято-Троицком храме в Москве Дмитровским еп. *Леонидом (Краснопевковым)* ряда крупных деятелей Белокриницкой иерархии: Браиловского еп. *Онуфрия (Парусова)*, Коломенского еп. *Пафнутия (Овчинникова)*, иером. Иоасафа, секретаря-письмоводителя Белокри-

ницкой митрополии архидиака *Филарета (Захаровича)* и иеродиака Мелхиседека. Сразу после совершения миропомазания новоприсоединенные единоверцы были пострижены в монашество. 21 июля 1865 г. к правосл. Церкви на правах единоверия присоединились бывший неокружнический Тульский еп. Сергей и протоиак. Кирилл Загадаев, в 1867 г. — Тульчинский еп. Иустин и иеродиака. Феодосий.

25 февр. 1868 г. еп. Леонид совершил чин присоединения к правосл. Церкви *Павла Прусского*. Последний поселился в Н. е. м., 15 дек. 1868 г. был рукоположен во иерея и поставлен настоятелем монастыря, через некоторое время возведен в сан игумена, в 1880 г. — в сан архимандрита. Павел Прусский стоял во главе Н. е. м. с 11 июня 1868 по 27 апр. 1895 г. Филарет (Захарович) исполнял должность казначея Н. е. м., заменял настоятеля во время его частных миссионерских поездок. В кон. 1869 г. монастырь по приглашению Павла Прусского посетили узники *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня монастыря* старообрядческие епископы *Геннадий (Беляев)* и *Конон (Смирнов (Дураков))*.

Преемником архим. Павла на посту настоятеля Н. е. м. стал игум. Иероним (Юдин; 1895–1896), к-рый ранее почти 19 лет возглавлял *Гуслицкий в честь Преображения Господня монастырь*. В 1896–1908 гг. во главе Н. е. м. стоял игум. Сергей, бывш. казначей обители. Мина (Шустов) ок. 20 лет жил в обители послушником, являлся учеником и сотрудником архим. Павла Прусского в миссионерской деятельности, некоторое время заведовал братским книжным складом и исполнял обязанности библиотекаря Хлудовской б-ки. В 1901–1907 гг. Мина был настоятелем Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря, с 1908 г. до своей кончины 17 апр. 1911 г. возглавлял Н. е. м. в сане архимандрита. С 21 окт. 1911 по 30 окт. 1923 г. настоятелем Н. е. м. являлся Никанор (Кудрявцев), ранее исполнявший обязанности казначея и заведующего Хлудовской б-кой. В 1921 г. он был хиротонисан во епископа Богородского, викария Московской епархии для единоверцев. 5 авг. 1922 г. по собственному прошению уволен на покой с сохранением должности настоятеля Н. е. м.

Келья настоятеля находилась в каменном флигеле с сев. стороны Успенского храма (до открытия мон-ря здесь жил смотритель, ранее размещалась контора Преображенской обители). Братские кельи располагались на вост. стороне Успенского храма, в 2-этажном каменном корпусе, где прежде жили призываемые богаделенного дома. Мон-рь был окружен стеной и имел 3 башни. Помимо положенного содержания и пожертвований Н. е. м. получал долю прибыли от деятельности единоверческой типографии, находившейся в ведении единоверческой Свято-Троицкой ц. в Москве, владел небольшими участками земли в Московской губ., доходным домом, построенным в 1906–1907 гг. на 2-м участке Тверской части Москвы. В 1876–1879 гг. на средства благотворителей, гл. обр. А. И. Хлудова (см. в ст. *Хлудовы*) и И. В. Носова, в Н. е. м. была построена отдельно стоящая колокольня (архит. Ф. Ф. Горностаев).

В 1883 г. в 2-этажном здании, примыкающем к Крестовоздвиженской ц., открылась уникальная публичная б-ка древней книжности и трудов по истории раскола Русской Церкви, завещанная Н. е. м. Хлудовым, — «Библиотека церковной печати Хлудовых при Никольском единоверческом монастыре». Редчайшие рукописи и старопечатные книги из Хлудовского собрания по просьбам исследователей на время передавались в др. б-ки. Вблизи Хлудовской б-ки в теплое время года проходили дискуссии представителей разных конфессий. Спорящие собирались также у ворот наружного двора Преображенского кладбища, но консистория предписывала проводить беседы в помещениях Н. е. м. (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. 1181. Оп. 1. Д. 1. Л. 67–68 об.). Территория вокруг б-ки бережно сохранялась, о чем свидетельствует распоряжение благочинного единоверческих церквей Иоанна Звездинского от 24 авг. 1896 г. о сносе сарая, построенного вблизи б-ки игум. Иеронимом, и о составлении плана местности, окружающую б-ку (Там же. Л. 37–37 об.). Отношения со старообрядцами, несмотря на собеседования и совместное использование Хлудовской б-ки, не всегда были спокойными. 17 апр. 1913 г. совет федосеевской общины известил настоятеля Н. е. м. о том, что не все монастырские послушники ведут себя благочестиво на Пре-

рой устроили новый, правый, Успенский придел. К 1930 г. единоверческая община практически перестала существовать.

*Успенско-Никольский храм.
Между 1780 и 1784 гг., 1854 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

В связи с ликвидацией общины *поморцев* в Токмаковом пер. власти передали последним Успенскую часть храма.

ображенском кладбище, и просил «послушников и молодых людей в партикулярном платье, живущих в мон-ре, не допускать на кладбище, кроме погребений ваших прихожан и богослужений на могилах ваших одноверцев» (Там же. Д. 66. Л. 1–1 об.).

Н. е. м. стал центром миссионерской деятельности. В нем прошли 1-й (с 29 июня по 13 июля 1887) и 2-й (с 29 июня по 13 июля 1891) всероссийские съезды миссионеров. В мон-ре располагался склад издания миссионерского *Петра митрополита братства*, отсюда книги распространялись по всей России. Настоятель Н. е. м. по должности являлся действительным членом братства. В обители находилась чтимая древняя икона св. Иоанна Предтечи, которую носили во время московских крестных ходов вместе с др. святынями. Крестные ходы вокруг мон-ря совершались 9 мая и 15 авг. В Н. е. м. в 1907 г. жили игумен, 22 монаха, 41 послушник.

В нач. 1922 г. Бауманский райсовет ходатайствовал о том, чтобы все помещения Преображенского богаделенного дома и Н. е. м. были отданы для размещения беженцев, начались проверки и осмотры зданий с целью их передачи разным организациям. В кон. 1923 г. Н. е. м. был закрыт, беспоповцы постарались вернуть себе все здания Преображенского кладбища. В праздник Рождества Христова 1923 г. старообрядцам объявили, что 4 их храма подлежат закрытию и ликвидации. Успенско-Никольскую ц. передали обновленцам (см. ст. *Обновленчество*), но единоверческая община сохранилась в главной, Успенской, части храма. Храм был разделен на 2 части: главная часть с Успенским престолом была отделена стеной от обновленческой — трапезной части, в кото-

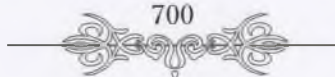
Хлудовская б-ка к 1939 г. была полностью передана ГИМ. Сейчас в музее насчитываются 524 рукописи и 717 старопечатных книг из бывш. Хлудовского собрания. Часть монастырского архива находится в ОПИ ГИМ. Неск. икон из Н. е. м. хранятся в ГТГ.

В 30-х гг. XX в. стены и башни Н. е. м. были разобраны, юго-восточную часть его территории заняло расширившееся кладбище. Монастырские постройки оказались во владении различных учреждений. В 1977–1980 гг. под рук. И. К. Русаковского были отреставрированы колокольня и частично монастырские стены. Сохранившийся ансамбль Н. е. м. включает Успенский (Никольский) соборный храм, братский корпус (бывш. больничную палату в восточной части монастыря, 1798–1801), надвратный корпус (1801–1806) с Крестовоз-

*Надвратная Крестовоздвиженская ц.
1805–1808 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

движенским храмом, 2 одноэтажных служебных здания — с северо-запада и с юго-запада от келейного корпуса, колокольню, фрагмент зап. стены (к северу от Крестовоздвиженской ц.).

Арх.: ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 1–4, 61, 66, 91, 98; Ф. 157. Оп. 1. Д. 35. Лит.: *Синицын П. В.* Никольский мужской единоверческий монастырь в Москве, что в Преображенском. М., 1896; *Филарет (Захарович), игум.* Об открытии Никольского единоверческого монастыря в Москве: Ист. записка. М., 1897; *Русаковский И. К.* Ансамбль за Преображенской заставой // ПРАМИ. М., 1985. Вып. 2. С. 148–170; *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М., 1992. Т. 1: Кремль и мон-ри. С. 333–342; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997. С. 371–374; *Иванова Т. Г.* К вопросу о передаче мужской половины Преображенского богаделенного дома единоверцам // Историческое культурное и духовное наследие Преображенского: Первые ист.-краевед. и науч.-просвет. Преображенские Ковылинские чт., Москва, 10 окт. 2014. М., С. 57–66; *Смирнова К. А.* Документы Центр. гос. архива Московской обл. о ликвидации моленных Преображенской старообрядческой общины в нач. 1920-х гг. // Там же. С. 67–82.

Е. А. Агеева

НИКОЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

1. Вологодской и Тотемской епархии (см. ст. *Вологодская и Великоустюжская епархия*), существовало в 1921 — кон. 1923 г.; 2. Великоустюжской и Усть-Вымской епархии (см. ст. *Великоустюжская епархия*), существовало в 1924–1933 гг. (с перерывами). Было названо по г. Никольску (ныне адм. центр Никольского р-на *Вологодской области*).

1. На основании постановления Синода и *Высшего церковного совета* от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов в Великоустюжской епархии предполагалось образовать Усть-Сысольское и Никольское вик-ства. В Вологодской епархии, где к тому времени существовало *Вельское викариатство*, учреждение новых викарных кафедр не планировалось (*Бовкало*. 1996. С. 340). Однако 14 сент. 1921 г. было образовано Н. в. Вологодской епархии, к-рое тогда же возглавил еп. *Варсонофий (Вихвелин)*. В нач. 1922 г. был арестован Архангельский еп. сщмч. *Антоний (Быстров)*. В сер. сент. 1923 г. в ответ на ходатайство верующих Архангельской епархии патриарх Московский и всея России свт. *Тихон* назначил Никольского еп. Варсонофия временно управляющим Архангельской епархией. В окт. 1923 г. обновленческий (см. ст. *Обновленчество*) синод определил Архангельским и Холмогорским «епископом» Владимира (*Путяту*). В том же месяце он прибыл в Архангельск и вскоре объявил о своем вступлении в управление епархией. Еп. Варсонофий

принял экстренные меры к противодействию раскольникам. В докладе патриарху свт. Тихону от 30 окт. 1923 г. архиерей ходатайствовал о безотлагательном назначении викарного епископа для Шенкурского у. Архангельской губ. (где в то время насчитывалось более 60 приходов) и для Мезени. Кроме того, ввиду спешности дела еп. Варсонофий телеграфом отправил патриарху просьбу прислать одного или 2 кандидатов на викарную кафедру. 2 нояб. того же года Путята попытался совершить богослужение в кафедральном Преображенском (Соломбальском) соборе Архангель-

Кафедральный собор
в честь Сретения Господня
в Никольске. 1788–1833 гг.
Фотография. 1915 г.

ска. Этому воспрепятствовали верующие, к-рые вывели его из алтаря через черный ход. В обращении к патриарху от 5 нояб. еп. Варсонофий отмечал, что, поскольку «обновленцы, по-видимому, мало находят для себя здесь пригодной почвы для своей деятельности», он «счел за лучшее не слишком спешить со столь важным вопросом, как учреждение новых епископских кафедр». Никольский архиерей предлагал отложить этот вопрос до предполагаемого епархиального съезда. О себе еп. Варсонофий тогда же сообщал, что духовенство и миряне Архангельской епархии приняли его хорошо, но не всем клирикам приятен его приезд, «вводящий их в известные рамки порядка и дисциплины», поскольку раньше они «жили вольно», а Архангельский еп. сщмч. Антоний (Быстров) «не имел даже благочиннического совета». За время отсутствия управляющего Архангельской епархией архиерея, по сообщению еп. Варсонофия, «многие причты самовольно перешли на другие приходы» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Л. 180). Вскоре еп. Варсонофий вместе с большей частью городского духовенства Архангельска был арестован по доносу обновленцев,

заявивших властям о существовании в Архангельске организации «монархической окраски» — «Объединенного совета верующих».

2. 19 марта 1924 г. Никольским викарным архиереем Великоустюжской и Усть-Вымской епархии был назначен еп. *Иерофей (Афонин)*. Он прибыл в Никольск в кон. марта, 25 апр. официально вступил в управление викариатством. Архиерей жил в сторожке при кафедральном Сретенском соборе Никольска, активно объезжал приходы Никольского р-на (районное деление Северо-Двинской губ. введено 10 апр. 1924), рукополагал для них священников и диаконов из числа крестьян, принимал в клир епархии освобожденных из-под стра-

жи священнослужителей, боролся с обновленчеством, создал сестричество. В июле 1924 г.

еп. Иерофей обратился в Никольский райисполком с просьбой зарегистрировать Никольскую епископскую кафедру. В регистрации было отказано. Вскоре Никольского архиерея обвинили в «присвоении административных, публично-правовых функций и прав юридического лица по управлению епархии без регистрации этого управления в надлежащих органах власти», в окт. 1924 г. началось следствие по этому обвинению. С осени 1924 г. еп. Иерофей временно управлял Великоустюжской епархией в связи с уходом на покой еп. сщмч. *Алексия (Бельковского)*. Никольский викарий также окормлял приходы Коми (Зырян) автономной обл. В связи с разногласиями с клиром Сретенского собора в кон. 1924 г. архиерей стал служить в никольской ц. в честь Казанской иконы Божией Матери, при которой поселился. Состоявшийся 27 дек. суд над еп. Иерофеем приговорил его к 6 месяцам принудительных работ, замененных штрафом; Никольская кафедра как религиозное объединение решением суда объявлена ликвидированной. Еп. Иерофей обжаловал это решение, 25 февр. 1925 г. оно было отменено Северо-Двинским губ. судом;

уголовное дело в отношении архиерея прекращено. Но 1 апр. Северо-Двинский губотдел ОГПУ возобновил следствие в связи с подозрениями в «самовольном» управлении еп. Иерофеем епархией — без регистрации ЕУ. У архиерея произвели обыск. На допросе еп. Иерофей отрицал наличие при нем канцелярии, заявил, что его функции по управлению епархией ограничиваются совершением рукоположений, и сообщил, что к нему «по церковным делам» приходили верующие не только из Никольского, но и из других районов. Архиерей не признал себя виновным в присвоении прав юридического или должностного лица. С него была взята подписка о невыезде. 1 сент. 1925 г. еп. Иерофей был вызван в Вел. Устюг (центр Северо-Двинской губ.) и там арестован, 14 сент. доставлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. Верующие ходатайствовали перед властями о возвращении епископа на Никольскую кафедру. Следствие не обнаружило против него серьезных улик. В нач. 1926 г. еп. Иерофей вернулся в Никольск. С кон. того же года он временно управлял Великоустюжской епархией в связи с арестом еп. *Иринарха (Синеокова-Андреевского)*; в посл. архиепископ). Весной 1927 г. еп. Иерофея неоднократно допрашивали и вскоре вызвали в Вел. Устюг. Для того чтобы избежать ареста, архиерей полгода был вынужден скрываться на территории Никольского р-на, при этом он продолжал тайно совершать богослужения, рукополагать клириков и совершать монашеские постриги.

В связи с изданием «Декларации» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) еп. Иерофей осенью 1927 г. обратился к нему с посланием, в котором призвал отказаться от компромисса с советскими властями. После этого Никольский епископ был уволен на покой. Ему было разрешено служить только в никольской Казанской ц. Тем не менее он продолжал управлять Н. в., установил связь с находившимися в оппозиции к митр. Сергию Ярославским митр. священнойсп. *Агафангелом (Преображенским)* и митр. бывш. Ленинградским *Иосифом (Петровых)*. Клирики никольского Сретенского собора не поддержали еп. Иерофея в его противостоянии митр. Сер-

бор и попытались воспрепятствовать богослужению, стащить архиерея с кафедры и избить.

*Церковь
в честь Казанской иконы
Божией Матери в Никольске.
Кон. XIX — нач. XX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

Еп. Софрония защитили прихожане собора и милиционеры. В деянии от 29 марта 1928 г. митр.

Сергия и Временного Синода при нем в связи с выходом из подчинения митр. Сергию ряда архиереев сообщалось о появлении «новой смуты, нового раскола» и отмечалось, что не признающие прав заместителя патриаршего местоблюстителя на управление Церковью архиереи (в т. ч. еп. Иерофей) «подлежат суду и должному наказанию» (Акты свт. Тихона. С. 599). 11 апр. 1928 г. митр. Сергий и Временный Синод при нем постановили еп. Иерофея «предать каноническому суду православных архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев» (Там же. С. 607). Тем не менее еп. Иерофей продолжал окормлять иосифлянские общины. В мае 1928 г. он был ранен при аресте и вскоре скончался. 22 марта 1933 г. Никольским викарием и временно управляющим Великоустюжской епархией назначен еп. сщмч. *Николай (Клементьев)*; в посл. архиепископ). 24 авг. того же года он был определен на Великоустюжскую кафедру. После этого Н. в. не замещалось. С нояб. 1933 по 22 апр. 1936 г. обновленческую Никольскую епархию в составе раскольничьей Северной митрополии возглавлял «епископ» Михаил Соколовский.

гию и жаловались на Никольского архиерея священноначалию. В дек. 1927 г. на Великоустюжскую кафедру был назначен еп. *Софроний (Арефьев)*; в посл. архиепископ). 23 янв. 1928 г. еп. Иерофей заявил еп. Софронию, что духовенство и миряне Н. в., кроме клира Сретенского собора, вышли из подчинения митр. Сергию. Тогда же еп. Иерофей сообщил митр. Иосифу (Петровых) о переходе в подчинение последнему духовенства и мирян Великоустюжской епархии. Свое право на перевод Великоустюжской паствы в юрисдикцию митр. Иосифа Никольский викарий обосновал тем, что он якобы является «законным заместителем» еп. Иринарха, «по благословению» к-рого он и совершил этот акт. 25 янв. еп. Иерофей получил телеграмму от митр. Иосифа с указанием: «Управляйтесь самостоятельно. Наше оправдание: верность митрополиту Петру» (цит. по: *Шкаровский*. 1999. С. 140). В тот же день еп. Иерофей составил послание духовенству и мирянам, в к-ром общал о выходе из подчинения заместителю патриаршего местоблюстителя; послание было разослано по приходам епархии. 10 февр. 1928 г. митр. Сергий и Временный Синод при нем приняли постановление «По делу о раздорнической деятельности митрополита Одесского Иосифа и епископа бывшего Никольского Иерофея», согласно которому последний был запрещен в священнослужении. Однако еп. Иерофей постановлению не подчинился и продолжал управлять Н. в. и иосифлянскими (см. ст. *Иосифлянство*) приходами Великоустюжской епархии. В кон. февр. 1928 г. в Никольск приехал еп. Софроний с намерением совершить богослужение в Сретенском соборе в Прощеное воскресенье. Сторонники еп. Иерофея ворвались в со-

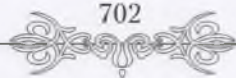
Сергия и Временного Синода при нем в связи с выходом из подчинения митр. Сергию ряда архиереев сообщалось о появлении «новой смуты, нового раскола» и отмечалось, что не признающие прав заместителя патриаршего местоблюстителя на управление Церковью архиереи (в т. ч. еп. Иерофей) «подлежат суду и должному наказанию» (Акты свт. Тихона. С. 599). 11 апр. 1928 г. митр. Сергий и Временный Синод при нем постановили еп. Иерофея «предать каноническому суду православных архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев» (Там же. С. 607). Тем не менее еп. Иерофей продолжал окормлять иосифлянские общины. В мае 1928 г. он был ранен при аресте и вскоре скончался.

22 марта 1933 г. Никольским викарием и временно управляющим Великоустюжской епархией назначен еп. сщмч. *Николай (Клементьев)*; в посл. архиепископ). 24 авг. того же года он был определен на Великоустюжскую кафедру. После этого Н. в. не замещалось.

С нояб. 1933 по 22 апр. 1936 г. обновленческую Никольскую епархию в составе раскольничьей Северной митрополии возглавлял «епископ» Михаил Соколовский.

Архиерей: еп. Варсонофий (Вихвелин; 14 сент. 1921 — кон. 1923), еп. Иерофей (Афонин; 19 марта 1924 — осень 1927), еп. сщмч. Николай (Клементьев; 22 марта 1933 — 24 авг. 1933). Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 24. Л. 132; Д. 218. Л. 178–180.

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 570, 577, 588, 589, 599, 600, 605–607, 609, 647, 827–829, 863, 936. Лит.: *Иоани (Снычев)*. Церк. расколы. 1993. С. 191–192, 201; *Бовкало А. А.* Постановление 1919 г. об увеличении числа епископов // *ЕжБК*, 1992–1996 гг. М., 1996. С. 339–341; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По мат-лам следственных и лагер-

ных дел заключенных. М., 1998. С. 15, 251–252; *Лихачёв В.* Положение и состояние РПЦ в 1918–1924 гг.: (По мат-лам арх. фонда канцелярии Свят. Патр. Тихона и Свящ. Синода): Курс. соч. / СПбДА. СПб., 1999. Ч. 2. Ркп.; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 33, 54, 139–141, 285; *Мазырин А. В., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920–1930-х гг. М., 2006. С. 27, 70, 99, 187, 289, 333; Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение свт. Агафангела, митр. Ярославского и Ростовского, исповедника. М., 2006. Кн. 2. С. 313, 336, 352, 353, 356–357, 360, 509; *Регельсон Л. Л.* Трагедия Рус. Церкви. М., 2007. С. 154, 451, 459, 532, 546–547, 595; *Наумов А. Н.* Владыка Иерофей (Афонин), еп. Никольский. Петрозаводск, 2008; *Поляков А. Г.* Викториаанское течение в РПЦ. Киров, 2009. С. 240, 264, 311; Православное церковное сопротивление в СССР: Биогр. справ. / Авт.-сост.: М. В. Шкаровский и Д. П. Анашкин. М., 2013. С. 34–35; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 186, 376–377, 601, 640. (МИЦ; 54).

НИКОЛЬСКО-УССУРИЙСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Владивостокской епархии — см. *Уссурийское викариатство* Владивостокской епархии.

НИКОМЭД [лат. Nicomedes; греч. Νικομήδης] (I или IV в.), рим. мч. (пам. зап. 15 сент.), пресв. Согласно одной из версий, пострадал при имп. Домициане (I в.), по другой — вместе с мучениками *Нереем и Ахилем* († между 303 и 305). Однако антикварий кон. XV в. Б. Момбриций опубликовал редакцию текста Страданий святого, относящуюся к эпохе правления имп. *Максимиана Геркулия*, т. е. к IV в. В этой версии упоминаются претор Луций Валерий Флакк и царь Иудей Гиркан II, жившие в I в. до Р. Х. В V–VI вв. было составлено Мученичество Н. Вплоть до V–VII вв. существовало надгробие Н. рядом с Римом у Номентанской дороги. По данным эпиграфических источников, могила как объект паломничества стала известна только в VII в. Папа Бонифаций V построил над ней базилику.

Н., согласно Мученичеству, был арестован и предан пыткам за то, что похоронил тело мц. Феликулы, сподвижницы мц. Петрониллы. Затем Н. сбросили в Тибр. Тело мученика подобрал христианин Юстий и спрятал в катакомбах. М. Ф. Бек полагал, что Н. пострадал не ранее 85 г. по Р. Х. (*Beck M. F.* *Martyrologium Ecclesiae Germanicae Pervetusum: Quod Per Septingentos Annos Delituit.* Schönigen, 1687. P. 136).

Составитель Мученичества указывает на потомка из рода Флакков, очевидно, на внука претора Асии, упоминание же Гиркана II — явная ошибка, т. к. в нач. I в. его династия уже прервалась. Вероятно, поскольку Н. включают в дружину с Нереем и Ахилем, святой мог умереть в 90 или в 91 г. по Р. Х. (по косвенным свидетельствам в Мученичестве).

В рус. месяцесловах под 1 июня есть память Никодима или Димида, заимствованная из зап. календарей; по мнению О. В. Лосевой, это искажение имени Никомед и эта память относится к Н., к-рый также называется в славянских источниках пресвитером (см. в: *Лосева О. В.* *Русские месяцесловы XI–XIV вв.* М., 2001. С. 75). В Синаксаре К-польской ц. (X в.) под 9 дек. есть память мч. Никомиды без сказания (SynCP. Col. 124), к-рый не фигурирует в др. греч. источниках; не исключено, что эта память также относится к Н.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 5. P. 5–6; AnBoll. 1892. Vol. 11. P. 268–269; VHL, N 6237–6238; ICUR. N. S. T. 8. P. 3; Sanctuarium seu vitae sanctorum / Ed. B. Mombritius P., 1910. Vol. 1. P. 293–296. Лит.: *Ussher J.* *Annales veteris testamenti a prima mundi origine deducti, una cum Rerum Asia-ticarum et Aegyptiarum Chronico, a temporis historici usque ad Maccabaicorum initia producto.* L., 1650. T. 10. P. 64; *Amore A.* *Nicomedes* // *BiblSS.* T. 9. Col. 981–982; *Butler A.* *Lives of the Saints* / Ed. P. Burns e. a. Collegeville (Minn.), 2000. [Vol. 9:] September. P. 127; *Lapidge M.* *The Roman Martyrs: Introd., transl., comment.* Oxf.; N. Y., 2018. P. 221.

И. М. Косов

НИКОМЭД (Никодим), мч. (пам. греч. 17 окт.) — см. в ст. *Антигон*, мч.

НИКОМЭД (Никомед) (не позднее кон. X в.), визант. экзегет. Биографические сведения о нем отсутствуют. Верхняя граница жизни Н. условно определяется благодаря датировке рукописи Vat. gr. 2210, содержащей 2 кратких фрагмента его толкования на *Иоанна Богослова Откровение*. В 1-м фрагменте Н. комментирует слова о двух свидетелях, которые будут пророчествовать народам в течение 1260 дней, а затем будут убиты зверем, выходящим из бездны (ср.: Откр 11. 3–7), т. е. *антихристом*. Рассматривая вопрос о том, предшествует ли данная проповедь времени явления антихриста или совпадает с ним, Н. приходит к выводу о корректности последней т. зр. Во-первых, 1260 дней проповеди равны периоду активной деятельности антихриста (42 меся-

ца, или 3,5 года; ср.: Откр 11. 2; 13. 5). Во-вторых, если бы свидетели пророчествовали до пришествия антихриста, их проповедь не имела бы никакого смысла. Второй фрагмент посвящен 10 царям, принимающим «власть со зверем» (Откр 17. 12). В обоих случаях сразу за текстом Н. следуют фрагменты толкования на Апокалипсис, составленного архиеп. *Андреем Кесарийским* (VI–VII вв.). В той же рукописи приведено краткое сообщение о возрасте, в котором скончался свт. *Василий Великий* († 379), со ссылкой на Н.: 38 лет вместо верных 48.

Соч.: *Diekamp F.* *Nikomedes, ein unbekannter Erklärer des Apokalypse* // *Biblica.* 1933. Vol. 14. N 4. P. 448–451.

Лит.: *Beck.* *Kirche und theol. Literatur.* S. 596.

Е. А. Заболотный

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 5 [греч. Μάρτυρες πέντε οἱ ἐν Νικομηδείᾳ] (пам. греч. 16 июня).

Память святых и посвященное им двустиишие содержатся в визант. стишных синаксарях (напр., Paris. Coislin. 223, 1301 г.— SynCP. Col. 753), в к-рых говорится, что они были усецены мечом. Оттуда краткие сведения о Н. м., 5 вошли в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца, а в посл. и в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского. При переводе визант. Синаксарей на слав. язык в XIV в. память этих мучеников с двустиишием была включена в состав слав. прологов (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. 2013. Т. 11. С. 9) и, следов., в ВМЧ свт. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 294 (2-я паг.)). В Четвх-Минеях свт. Димитрия, митр. Ростовского, и в совр. календаре РПЦ память Н. м., 5 не обозначена.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 5. Σ. 236; *Μακάρ. Στζων. Νέος Συναξ.* Т. 11. Σ. 14.

Лит.: *Сергий (Спаский).* *Месяцеслов.* Т. 2. С. 183; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* *Ἀγιολόγιον.* Σ. 313.

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 25 [греч. Μάρτυρες ἑκοσι πέντε οἱ ἐν Νικομηδείᾳ] (пам. греч. 1 июля).

Согласно посвященному святым двустиишию, к-рое содержится в нек-рых визант. стишных синаксарях (напр., Paris. Coislin. 223, 1301 г.— SynCP. Col. 794), Н. м., 25 приняли смерть в огне. Эти краткие сведения о святых перешли в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца, а в посл. — в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского. В XIV в. при переводе визант.

синаксарей на славянский язык память мучеников с двустышием была включена в состав слав. прологов (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. 2013. Т. 10. С. 40) и в ВМЧ свт. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 228 (2-я паг.)). В Четьих-Минях свт. Димитрия, митр. Ростовского, и в совр. календаре РПЦ память Н. м., 25 отсутствует.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 6. Σ. 12; *Μακαρ. Στζων. Νέος Συναξ.* Т. 10. Σ. 206 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 14).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 196; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 317.

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 366

[греч. Μάρτυρες τριακόσιοι ἐξήκοντα ἕξ οἱ ἐκ Νικομηδείας] (пам. греч. 31 авг.). Память святых обозначена в нек-рых визант. стишных синаксарях, напр. в Paris. Coislin. 223, 1301 г. (SynCP. Col. 939). Согласно посвященному им двустышию, Н. м., 366 были усечены мечом. Из визант. синаксарей сведения об этих мучениках перешли в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца, а вполсл. и в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского. При переводе визант. синаксарей на слав. язык в XIV в. память Н. м., 366 не была включена в слав. Прологи; в совр. календаре РПЦ они также не упоминаются. Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 6. Σ. 306; *Μακαρ. Στζων. Νέος Συναξ.* Т. 12. Σ. 353 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 843).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 266; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 324.

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 1003

[греч. Μάρτυρες χίλιοι καὶ τρεῖς οἱ ἐν Νικομηδείᾳ] († 303 или 304) (пам. 7 февр.; пам. греч. 6, 7, 12 февр.). Основным источником сведений о Н. м., 1003 является Мученичество (ВНГ, N 1219), написанное на греч. языке и вошедшее в состав дометафрастовского Миналогия из рукописи X в. (Paris. gr. 1452. Fol. 102–103; *Ehrhard. Überlieferung*. Lpz., 1937. Bd. 1. Tl. 1. P. 577–580). Долгое время текст оставался неизданным и был известен лишь в переводе на лат. язык, опубликованном в XVII в. в «Acta Sanctorum» Г. Хенскенсом (ActaSS. Febr. Т. 2. P. 18–19). Ф. Алькен издал Мученичество с краткими комментариями

и переводом на франц. язык (*Halpin*. 1986. P. 57–59). Кроме того, сохранились краткие синаксарные сказания о Н. м., 1003 (напр.: SynCP. Col. 459) и более поздняя редакция Мученичества (ВНГ, N 1219b) без

казненным с ним. Взамен правитель обещал христианам щедрые дары и почести. Н. м. отклонили предложение Диоклетиана, сказав, что не желают его подношений и не боятся угроз, а стремятся принести жертву хвалы Истинному Богу. Диоклетиан, опасаясь, как бы смелые речи христиан не привели к на-

Никомидийские мученики.
Миниатюра
из Миналогия Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 379)

родному восстанию, приказал воинам окружить их, а затем снова обратился к Н. м., 1003 и при-

звал пожалеть себя и своих детей, самым старшим из к-рых исполнился год. Христиане остались тверды в своем решении. Тогда император приказал изрубить их мечами, что и было исполнено 13-го числа месяца мехир по егип. календарю, или 12 февр. — по римскому (13-е число месяца мехир соответствует 7 февр. по юлианскому летосчислению).

Согласно Мученичеству, во времена нечестивого имп. *Диоклетиана* (284–305) началось «великое гонение» на Церковь Христову, так что мн. святые были схвачены и убиты. В Никомидии мученическую кончину приняли еп. *Феопомп* (*Феопемпт*) и бывш. маг *Феона* (пам. 5 янв.), а также 4 протектора (должность, вероятно, была введена имп. *Гордианом III* (238–244); первоначально протекторы являлись телохранителями императора, вполсл. их полномочия расширились, так что они составили отдельную элитную армию, в которой каждый воин являлся офицером (см.: *Besnier M. Protectores // Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines*. P., 1904. Vol. 4. P. 709–713)), под охрану к-рых был вверен блж. *Петр*. После того как протекторы были казнены за веру, их жены также уверовали во Христа. Кроме того, все, кто принадлежали к их домам (члены семей, управляющие, рабы и свободные), желая по примеру своих господ пострадать за Христа, единодушно решили предстать перед имп. *Диоклетианом* и твердо исповедовать Истинного Бога. Численность этих христиан вместе с женщинами и детьми составила 1003 чел. Когда они с громкими криками пришли к императору, он удивился и вначале попытался склонить их к тому, чтобы они принесли жертвы идолам, советуя не уподобляться безумному протектору *Евсевию* и 3 его сослуживцам,

звал пожалеть себя и своих детей, самым старшим из к-рых исполнился год. Христиане остались тверды в своем решении. Тогда император приказал изрубить их мечами, что и было исполнено 13-го числа месяца мехир по егип. календарю, или 12 февр. — по римскому (13-е число месяца мехир соответствует 7 февр. по юлианскому летосчислению).

Сказание из Императорского миналогия отличается от первоначального Мученичества некоторыми деталями: *Петр*, отданный под охрану 4 протекторам, назван *Александрийским епископом* (пам. 24 нояб.); вместо протектора *Евсевия* указан *Синезий*. Текст обрывается на диалоге между Н. м. и имп. *Диоклетианом*, в к-ром тот угрожал посечь их мечом. В сказании из Синаксаря *К-польской ц.* (архетип кон. X в.) о *Петре* также говорится как о епископе *Александрии* и добавляется, что он был обезглавлен 4 протекторами, к-рые вполсл. уверовали во Христа (SynCP. Col. 459).

По мнению нек-рых исследователей, указание в Мученичестве на время кончины Н. м. согласно егип. календарю может свидетельствовать о том, что автор текста и/или какая-то часть пострадавших были родом из Египта, а также о том, что мощи святых были перенесены в эту страну (ActaSS. Febr. Т. 2. P. 18; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 62).

Сведения о еп. *Феопомпе*, пострадавшем в Никомидии в начале гонения имп. *Диоклетиана*, содержатся, в частности, в посвященном ему греч. Мученичестве (ВНГ, N 2443–

2444), в лат. варианте к-рого (ВНЛ, N 8118–8119) он назван епископом этого города, однако в др. источниках Никомидийский епископ с таким именем не упоминается (см.: *Fedalto. Hierarchia. T. 1. P. 94–96*). Согласно «Церковной истории» Евсевия Кесарийского († 339/40), 1-м епископом Никомидии, претерпевшим мученическую кончину при имп. Диоклетиане, был сщмч. *Анфим* (пам. 3 сент.; *Euseb. Hist. eccl. VIII 6. 6*). В прологе греч. Мученичества еп. Феопомпа говорится о 4 войнах — Вассе, Евсевии, Евтихии и Василиде, снискавших особое расположение Диоклетиана, под к-рыми, возможно, следует понимать 4 протекторов, упомянутых в Мученичестве Н. м., 1003, т. к. одного из них также звали Евсевием. В визант. синаксарях память Васса, Евсевия, Евтихии и Василиды отмечена под 20 янв.; здесь они названы членами синклита Никомидии, к-рые уверовали во Христа, увидев страдания еп. Феопомпа, и также приняли мученическую кончину (см., напр.: *SynCP. Col. 405–406*). Блж. Петра, упомянутого в Мученичестве Н. м., вероятно, следует отождествить с одноименным мучеником, занимавшим видный пост при имп. дворе в Никомидии и, согласно Евсевию Кесарийскому, пострадавшим в начале гонения имп. Диоклетиана (пам. этого мученика — 3 сент.; *Euseb. Hist. eccl. VIII 6. 4*). В таком случае сообщение, содержащееся в сказаниях из Императорского минология и в Синаксаре К-польской ц., о том, что Петр был епископом Александрии, является неверным (*Halkin. 1986. P. 57. N 8, 9*).

Несмотря на то что Алькен считал Мученичество лишенным исторической достоверности и относил его к т. н. эпическим мученичествам (согласно классификации И. Делез; *Delehaie. Passions. 1966². P. 171–225; Halkin. 1986. P. 56*), описанное в нем событие — «великое гонение» на христиан Никомидии находит подтверждение в соч. Лактанция († ок. 320) «О смертях преследователей» и в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. По Лактанцию, к-рый долгое время жил при дворе в Никомидии, главным виновником начала гонения был цезарь *Галерий*, хотя большая доля ответственности лежала и на имп. Диоклетиане. 23 февр. 303 г. имп. войнами был разрушен христ. храм Никомидии и сожжены богослужебные

книги, хранившиеся там. На следующий день был объявлен эдикт, которым предписывалось лишить христиан чести и достоинства и подвергнуть пыткам (*Lact. De mort. persecut. 11–12, 13. 1*). Об этом эдикте сообщает и Евсевий, добавляя, что в нем содержался приказ разрушать христианские церкви и сжигать священные книги (*Euseb. Hist. eccl. VIII 2. 4*). Далее оба писателя с большими или меньшими подробностями описывают, в каком масштабе проходило гонение в различных областях империи (*Lact. De mort. persecut. 15; Euseb. Hist. eccl. VIII 6; см. также: Barnes T. D. Constantine and Eusebius. Camb. (Mass.), 1981. P. 22–24*). На основе того что имп. эдикт был обнародован 24 февр. 303 г., зап. исследователи предложили относить кончину Н. м., 1003 к 304 г. (*BibISS. Vol. 9. Col. 983*).

В Минологии из рукописи Paris. gr. 1452 и в Синаксаре К-польской ц. память Н. м., 1003 содержится под 12 февр. По мнению Ж. М. Соже, эта дата могла возникнуть из-за ошибки при написании числа 7 (XII вместо VII; *BibISS. Vol. 9. Col. 984*). В Императорском минологии память святых отмечена под 6 февр. В греч. Минее XII в. (РНБ. Греч. № 227) мученики упоминаются под тем же числом, однако указано, что их было 1000 чел. В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.; *Mateos. Turicon. T. 1. P. 228*), в Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.; *PG. 117. Col. 229–300*) и в многочисленных визант. синаксарях (напр., *Mess. 103, XII в.; Ambros. V. 104. Supl., XII–XIII вв.*) память Н. м., 1003 помещена под 7 февр., при этом число пострадавших варьируется: в Иерусалимском списке Типикона (*Hieros. S. Crucis. 40; между 950 и 959 гг.*) говорится о 1053 пострадавших, в Патмосской рукописи (*Patm. 266; кон. IX — нач. X в.*) и нек-рых синаксарях (*Ambros. V. 133. Supl., XII в.; Петров синаксарь // РНБ. Греч. № 240, 1249 г.; Bodl. Auct. T. 3. 16, 1307 г.*) — о 3 мучениках. В Парижском списке Типикона (Paris. gr. 1590, 1063 г.), в Синаксаре 1050 г. (*Laurent. S. Marco. 787*) и нек-рых др. синаксарях речь идет о 1003 святых. В заглавии из синаксарного сказания XIV в. (Paris. gr. 1582) обозначено: «Тысяча святых мучеников, трех домочадцев и четырех протекторов, в Никомидии пострадавших». Согласно этому сказанию, 4 протектора и их слуги про-

исходили из Египта. После того как протекторы схватили и обезглавили Петра, еп. Александрийского, а затем сами уверовали в Истинного Бога и мученически скончались, их рабы, восплавав верой во Христа, пришли с женами и детьми в Никомидию к имп. Диоклетиану. За отказ отречься от Христа они были зарублены мечами. В греч. Минее XV в., хранящейся в б-ке Базельского ун-та (*Basil. A. III 16*), под 7 февр. указан день памяти 1000 мучеников, которые были слугами 4 протекторов и пострадали в Никомидии (*SynCP. Col. 449–450*). В греческой печатной Минее (Венеция, 1596) под этим же числом упоминаются 1003 слуги и 4 протектора. Из визант. синаксарей память Н. м., сказание о них и посвященное им двустиишие были включены в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца и в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского, в к-ром, однако, говорится, что святые были обезглавлены.

При переводе греч. синаксарей на слав. язык память Н. м., 1003 вошла под 7 февр. в состав слав. Пролога краткой редакции (перевод XI–XII вв., славянский и греческий текст см.: *Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сент.—февр. / Изд. подгот.: Л. В. Прокопенко и др. М., 2010. Т. 6: Текст и коммент. С. 726–728*), в стихшной Пролог, переведенный в Болгарии в XIV в. (*Петков, Снасова. Стиш. Пролог. 2011. Т. 6. С. 22*), а затем в ВМЧ митр. Макария, где содержится указание на 3000 мучеников (*Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 450 [1-я паг.]*). Свт. *Димитрий*, митр. Ростовский, включил в «Книгу житий святых» под 7 февр. сказание о Н. м., взяв за основу лат. перевод Мученичества, при этом отметил, что число пострадавших составляло 1003 чел., указал имена протекторов — Васс, Евсевий, Евтихий и Василий и сделал акцент на том, что упомянутый блж. Петр не является Александрийским епископом (*Димитрий Ростовский. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 484 об.—485 об.*).

Ист.: ВHG, N 1219–1219b; ActaSS. Febr. T. 2. P. 18–19; *Latyšev. Menol. T. 1. P. 19–20; Halkin F. La Passion des mille trois martyrs de Nicomédie (BHG 2119) // Idem. Hagiologie byzantine. Brux., 1986. P. 56–62. (SH; 71); Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 3. Σ. 231–232; ЖСв. Февр. С. 157–159; *Макар. Σμων. Νέος Συναξ. Т. 6.**

Σ. 91 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 591–592).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 36; Т. 3. С. 62–63; *Sauget J.-M. Nicomedia, MHP martiri // BiblISS. Vol. 9. Col. 982–985; Σακρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 325.*

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 3628 [греч. Μάρτυρες τρεῖς χιλιάδες καὶ ἑξακόσιοι εἴκοσι ὀκτώ, οἱ ἐν Νικομηδείᾳ] († кон. III или нач. IV в.) (пам. 2 сент.; пам. греч. 2, 3, 4 сент.). Краткие сведения о святых содержатся в визант. синаксарях, в к-рых день памяти и число мучеников указаны по-разному. Так, в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) под 2 сент. содержится краткое сказание о 6628 мучениках. Согласно сказанию, после сожжения 20 000 мучеников в Никомидийском храме (см.: *Никомидийские мученики, 20 000*), к-рое произошло по приказу имп. Максимиана, 6628 христиан укрылись в труднопроходимых горах. Когда их нашли и привели в город, святые смело исповедили Христа перед императором и 5 другими, не названными по именам правителями. 6628 мучеников скончались после различных пыток (SynCP. Col. 8). В одних синаксарях поминовение святых отмечено, как и в Синаксаре К-польской ц., под 2 сент., но их число – 3623 (напр., Paris. gr. 1589, XII в. – SynCP. Col. 7), в других память указана под 3 сент., число мучеников – 3000 и/или 3608 (напр., Laurent. San Marco 787, 1050 г.; Paris. gr. 1592, XII в. Paris. gr. 1590, 1063 г. (Парижский список Типикона Великой ц.) – SynCP. Col. 9–10; *Mateos*. Турисон. Т. 1. Р. 13). В нек-рых синаксарях (напр., Paris. gr. 1582, XIV в. – SynCP. Col. 16) память Н. м. обозначена под 4 сент. и указано 3628 чел.

Прп. Никодим Святогорец поместил в составленном им «Синаксаристе» память мучеников и краткую заметку о них под 4 сент., указав на то, что численность Н. м. составляла 3628 чел. и пострадали они в 290 г. В «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского, по-видимому основанном на сведениях из синаксаря К-польской ц., день памяти и число Н. м. совпадают с данными из этого источника.

При переводе греч. синаксарей на слав. язык память Н. м., 3628 вошла под 2 сент. в состав слав. Пролога краткой редакции (перевод XI–

XII вв., слав. и греч. текст см.: Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сент.–февр. / Изд. подгот.: Л. В. Прокопенко и др. М., 2010. Т. 1: Текст и коммент. С. 20–21), а затем в ВМЧ митр. Макария, в к-рых указано 3680 мучеников. Краткое сказание отличается от греч. оригинала: в нем говорится, что во время правления императоров *Диоклециана* (284–305) и *Максимиана* (вероятно, *Максимиана Галерия* (293–311)), после мученической кончины сщмч. *Петра I*, архиеп. Александрийского, мн. жившие в тот период язычники уверовали во Христа. Вместе со своими близкими они отправились в Никомидию, чтобы открыто исповедовать веру перед имп. Диоклецианом. Император попытался уговорами отворотить пришедших от новой веры, однако, видя их упорство, приказал отрубить им головы, а тела бросить в горную пропасть. Спустя мн. годы мощи мучеников были обреты (ВМЧ. Сент. Дни 1–13. Стб. 126). Свт. *Димитрий*, митр. Ростовский, включил в «Книгу житий святых» под 2 сент. сказание о Н. м., заимствованное из ВМЧ (*Димитрий Ростовский*. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 1. Л. 16). В совр. переработке «Житий святых» свт. Димитрия Ростовского указано 3618 пострадавших в Никомидии (ЖСв. Сент. С. 60). В календаре РПЦ число исправлено на 3628 мучеников.

Ист.: *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 1. Σ. 85; *Μακαριος Σιμων Νεος Συναξ.* Т. 1. Σ. 78 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 59).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 268; *Σακρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 325.*

НИКОМИДИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 20 000 [греч. Μάρτυρες δισμύριοι οἱ ἐν Νικομηδείᾳ] († 304) (пам. 28 дек.). Сведения о святых содержатся в греч. Мученичестве Индиса и Домны, сохранившемся в 2 редакциях. Первая, более ранняя (ВНГ, N 822z), известна по 7 рукописям X–XVII вв. (напр., Paris. gr. 1468. Fol. 246–260, XI в.; Athen. Bibl. Nat. 1048. Fol. 185v – 204v, XVI–XVII вв.); опубликована в 1907 г. К. Кикилидисом на основе самой ранней из них (Hieros. Sab. 242. Fol. 272–309v, нач. X в.). По мнению П. Булоля, текст этой редакции составлен меж-

ду сер. VI и нач. VII в. (*Boulhol*. 1994. P. 938–939). Вторая редакция (ВНГ, N 823) является более поздней переработкой (2-я пол. X в.), автором которой считается *Симеон Метафраст*. Этот текст получил значительное распространение, о чем свидетельствуют многочисленные рукописи (ок. 52), содержащие его (напр., Paris. gr. 1535. Fol. 130v – 150v, XI в.; Vat. gr. 2040. Fol. 218–250v, XI в.; Lond. Brit. Lib. Burn. 44. Fol. 122v – 138, XII в.; Vat. gr. 1645. Fol. 295v – 312, XIII в.; Hieros. Sab. 224. Fol. 190–197, XIV в., и др.).

Мученичество представляет собой цикл рассказов о святых, пострадавших в Никомидии (ныне Измит, Турция) при императорах *Диоклециане* (284–305) и *Максимиане Галерии* (293–311) после опубликованного ими 24 февр. 303 г. антихрист. эдикта (см. в ст. *Гонения на христиан в Римской империи*) (*Lact. De mort. persecut.* 11–14; *Euseb. Hist. eccl.* VIII 5–6). Помимо *Индиса* и *Домны*, главных героев повествования, в тексте говорится о пресв. Гликерии, к-рый был схвачен за смелое обличение имп. Максимиана в нечестии. Он приказал без судебного разбирательства бить Гликерия воловьими плетьюми до тех пор, пока земля вокруг не пропиталась его кровью и не стали видны кости мученика. Несмотря на ужасные пытки, пресвитер не прекращал исповедовать Христа. Разгневанный император приказал вывести Гликерия за стены города и предать огню. Преследования христиан в Никомидии не прекращались. Дева *Феофила* чудесным образом избежала надругательств в публичном доме. По приказу императора диак. *Феофил* был подвергнут различным пыткам и забит камнями. Максимиану донесли, что среди его приближенных препозит *Дорофей* (см. *Горгоний и Дорофей*), *Мардоний*, *Мигдоний* и прочие также являются христианами. На допросе император обвинил придворных в том, что они не оправдали оказанного им доверия и, являясь тайными христианами, склоняли жителей Никомидии к принятию новой веры. *Дорофей*, *Мардоний* и *Мигдоний* открыто объявили себя слугами Христа, скинули одежды и приготовились претерпеть все пытки, к-рыми грозил им правитель. Максимиан приказал распластать их на земле и бить сырыми воловьими плетьюми до позднего вечера. Муче-

ники во время истязаний не проронили ни звука. Дорофея, Мардония и Мигдония в оковах бросили в темницу. Наступил праздник Рождества Христова, император по наущению слуг повелел воинам окружить церковь Никомидии и со всех сторон обложить ее дровами, а перед входом поставить жертвенник. Глашатаям было поручено объявить христианам, собравшимся на праздник в храме, что, если они не выйдут оттуда и не совершат жертвопри-

ношение, их сожгут заживо в храме. Услышав это, архиерей церкви призвал всех не подчиняться приказу императора, быть мужественными и пострадать за Христа. Пока пламя еще не охватило всю церковь, присутствующих там оглашенных успели крестить, миропомазать и приобщить Св. Таин. Т. о. великое множество христиан, среди которых были не только мужчины, но и женщины с детьми, в т. ч. духовная наставница Домны — Агафия (Агапа), приняли мученические венцы. Пожар не прекращался в течение 5 дней, а от места, где были сожжены Н. м., разносилось благоухание. После этого Максимиан решил, что все христиане в Никомидии сгорели в храме, и устроил театральное зре-

лище и конские состязания. В сопровождении солдат и народа он при-

*Никомидийские мученики.
Миниатюра
из Мировлогия Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 279)*

шел в святилище Деметры, находившееся недалеко от театра, чтобы принести жертвы. Тогда один из воинов, по имени *Зинон*, встал на возвышенном месте и обличил язычников. Его тотчас схватили, жестоко избили камнями, затем вывели из города и отрубили ему голову.

Еп. *Анфим* часто посылал утешительные письма Дорофею, Мардонию, Мигдонию и проч. заключенным в темнице христианам. Об этом было доложено императору, который повелел тотчас привести бывших подданных на допрос. Он прочитал вслух перехваченное письмо епископа, чем привел в величайшую радость арестованных. После этого Максимиан по-

*Никомидийские мученики.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58. Л. 92 об.)*

пытался выяснить у принесшего письмо диакона, кто его послал и где находится этот человек. Не добившись точного от-

вета, правитель приказал вырвать диакону язык и забить его камнями. Затем Максимиан казнил и других христиан: Дорофею отрубили голову, Мардония сожгли заживо, Мигдония закопали живым во рву, Горгонию (см. *Горгоний и Дорофей*), Индису и Петру привязали к шеям жерновые камни и утопили в море. Домна погребла обретенные ею чудесным образом тела Индиса, Горгония и Петра у городских ворот, выходящих к морю, в месте, где пострадали Дорофей и бывшие с ним. Вскоре и Домна приняла мученическую кончину за Христа; позже всех был казнен еп. Анфим.

Сведения из Мученичества Индиса и Домны о массовом гонении на христиан в Никомидии при импе-

раторах Максимиане Галерии и Диоклетиане основаны на «Церковной истории» (*Euseb. Hist. eccl. VIII 5–6*) Евсевия Кесарийского († 339/40) и соч. Лактанция († ок. 320) «О смертях преследователей» (*Lact. De mort. persecut. 14–15*). Евсевий пишет, что после мученической кончины еп. Анфима великое множество христиан удостоились той же участи. Возможно, причиной убийств последователей новой веры стал пожар, вспыхнувший в то время в императорском дворце (*Euseb. Hist. eccl. VIII 6. 6*). Из упомянутых в Мученичестве Индиса и Домны персонажей в «Церковной истории» фигурируют Дорофей, Горгоний и Петр, о которых говорится, что они занимали высокие посты при имп. дворе и пострадали одними из первых вместе с др. подданными (*Ibid. VIII 1. 4; 6. 1–4*).

Как отметил Булоль, в Мученичестве Индиса и Домны содержится множество исторических неточностей и анахронизмов: напр., празднование Рождества Христова 25 дек. впервые зафиксировано в Риме ок. 336 г., тогда как в М. Азии оно установилось под этим числом лишь к 380 г. (см.: *Botte B. Les origines de la Noël et de l'Épiphanie: Étude historique. Louvain, 1932. P. 26–30, 32–34. (Textes et études liturgiques; 1)*); мон-ри, о которых говорится в Мученичестве, в Никомидии возникли не ранее V в. (*Boulhol. 1994. P. 940–941*). Сообщение о 20 000 сожженных в церкви христиан, возможно, восходит к упоминаниям Лактанция о том, что Галерий хотел сжигать заживо тех, кто противился жертвоприношениям; великое множество людей предавали огню не поодиночке, а большими группами, как бы «сбитыми в стадо» (*nec singuli, quoniam tanta erat multitudo, sed gregatim circumdato igni ambiebantur — Lact. De mort. persecut. 11. 8; 15. 3*). Евсевий рассказывает о сожжении некоего городка во Фригии, все жители которого были христианами (*Euseb. Hist. eccl. VIII 11. 1*); согласно Лактанцию, один воин сжег во Фригии множество христиан, находившихся в церкви (*cum ipso pariter conuenticulo concremauit — Lact. Div. inst. V 11*). Возможно, автор Мученичества объединил сведения о массовых сожжениях христиан под общим числом — 20 000, которое к тому времени уже утвердилось в никомидийской агиографической традиции —

в Мученичестве еп. Анфима (ВНГ, N 164у) говорится, что по приказу Диоклетиана и Максимиана «в те дни было убито около 20 000 мужей» (*Boulhol*. 1994. P. 941–943).

Поминование 20 000 Н. м. отсутствует в наиболее ранних церковных календарях, однако в них указаны дни памяти отдельных святых, о которых рассказывается в Мученичестве Индиса и Домны. Так, в Сирийском Мартирологе 411 г. под 14 янв. упомянут диак. Гликерий, которого, вероятно, следует отождествить с пресвитером из Мученичества; под 11 марта упоминается Горгоний, под 12 марта среди других Никомидийских мучеников перечислены Домна (Романа), пресв. Мардоний (Мадроний), Мигдоний, Петр и Дорофей, а также Смарагд, Хилара, Максим и Евгений; под 24 апр. упомянут еп. Анфим вместе с 5 другими, не названными по именам мучениками, пострадавшими в Никомидии; под 2 сент. содержится имя Зинов (*Un Martyrologe et douze Ménologes Syriac* / Ed. F. Nau. P., 1912. P. 12–15, 20. (PO; 10)).

Имена этих мучеников обозначены в Иеронимовом мартирологе: под 14 янв. — диак. Гликерий как мученик, пострадавший в Антиохии. По мнению И. Делез, этого мученика не следует идентифицировать как Гликерия, о к-ром говорится в Мученичестве Индиса и Домны, т. к. он «из числа древних (*de antiquis*) [мучеников]», пострадавших до «великого гонения» (*MartHieron. Comment.* P. 40), под 12 марта — пресв. Мигдоний, Домна, Мардоний, Петр, Дорофей, Горгоний и др. (*MartHieron.* P. 138–139), под 27 апр. — еп. Анфим и Зинов, ошибочно названный епископом (*Ibid.* P. 212–213). Под 23 дек. в Иеронимовом мартирологе упоминается 30 безымянных Никомидийских мучеников. Делез предположил, что эта запись является ошибочной и память 30 мучеников следует отнести к предыдущему дню (22 дек.), где говорится о таком же числе пострадавших в Риме (*Ibid.* P. 662–663).

В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.) под 31 дек. указана память мц. Домны и «многих, пострадавших в Никомидии и сожженных в церкви» (*Mateos. Turicon.* Т. 1. P. 168). В Патмосском списке Типикона кон. IX — нач. X в. (*Patm.* 266) под 26 дек. содержится память «многих, сожженных в Никомидии», а в Оксфордском списке (1329 г.) (*Vodl. Auct.* E. 5 10) под 28 дек. упоминаются

Индис, Домна и Н. м. (*Mateos. Turicon.* Т. 1. P. 159, 165).

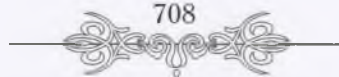
Память Н. м., 20 000 и краткое сказание о них впервые появляются в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) под 28 дек. (*SynCP. Col.* 349–352). Согласно сказанию, когда имп. Максимиан вернулся с победой из военного похода против эфиопов, он пожелал принести благодарственные жертвоприношения богам и отправил послания, призывавшие всех к совместному поклонению идолам. Наступил день Рождества Христова; Анфим, еп. Никомидии, собрав в церкви народ, праздновал с ним это событие и учил паству истинной вере. Узнав об этом, Максимиан приказал положить вокруг церкви хворост и поджечь его, чтобы огонь уничтожил всех собравшихся в церкви. Епископ поспешил крестить оглашенных и совершить Божественную литургию, во время к-рой все присутствующие приобщились Св. Таин. После этого 20 000 христиан приняли мученическую кончину от огня. Анфиму же по Промыслу Божию удалось спастись, чтобы он смог помочь другим и крестить их. Отдельно в Синаксаре К-польской ц. под 3 сент. указана память еп. Анфима, в сказании о к-ром упоминаются 20 000 Н. м. (*SynCP. Col.* 9); под 30 сент. обозначена память мучеников Мардония, Мигдония, Горгония, Дорофея, Индиса, Стратоника, пресв. Гликерия, диак. Феофила и св. дев, пострадавших с ними, без указания места кончины (*Ibid.* Col. 91–92, 94); под 3 дек. обозначена память Индиса, Домны, Селевкия, Агапия, Маманта, Гликерия и пострадавших с ними без указания места кончины (*Ibid.* Col. 275); память Домны со сказанием, составленным на основе Мученичества, содержится под 30 дек. (*Ibid.* Col. 357–358). В нек-рых визант. синаксарях память Индиса и Домны обозначена под 28 и 31 дек. (напр., *Paris. gr.* 1571, 1253 г.; *Laurent. San Marco.* 787, 1050 г. — *SynCP. Col.* 349).

В Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.) под 28 дек. содержатся отдельные сказания об Индисе и о Домне и о 20 000 Н. м., начало последнего полностью повторяет заметку из Синаксаря К-польской ц. Однако здесь епископ Никомидии не назван по имени. Узнав, что Максимиан намеревается сжечь церковь, наполненную верующими, епископ поспешил туда, крестил оглашенных и причастил всех. Здесь, как и в Синаксаре,

указано число Н. м. Кроме того, в Минологии имп. Василия II после сказания о 20 000 Н. м. приводится заметка о христианах Никомидии, которые не были умерщвлены в церкви. Здесь говорится, что по приказу имп. Максимиана Индиса, Горгония и Петра побили камнями; их тела бросили в море. Полководцу Зинову выкололи глаза и раздробили камнями зубы, а затем ему и препозиту Дорофею отрубили головы. Мардония и пресв. Гликерия сожгли, Мигдония сбросили в яму, диак. Феофилу вырвали язык и забили камнями в поле. Мн. другие, не названные по именам святые, сподобились в этот день принять мученические венцы. Мц. Домна собрала останки всех этих мучеников и похоронила их. После этого она и сама была обезглавлена по приказу Максимиана, а останки ее сожгли (*PG.* 117. Col. 229–232).

В визант. Синаксаре XIV в. (*Paris. gr.* 1582) под 28 дек. указаны памяти: диак. Феофила, забитого камнями; Индиса, Горгония и Петра, утопленных в море; Зинона, скончавшегося от меча; сожженного Мардония; Мигдония, живым засыпанного землей во рву; сожженного Гликерия; мц. Домны. В греч. печатной Минее (Венеция, 1595) под этим же числом помимо вышеперечисленных обозначена также память препозита Дорофея (*SynCP. Col.* 353–354). Прп. Никодим Святогорец поместил сказание о 20 000 мучениках, пострадавших в Никомидии, под 28 дек. В «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского под тем же числом содержится сказание о 20 тыс. Н. м., о мц. Домне и др.

При переводе греч. синаксарей на слав. язык память 20 000 Н. м. вошла под 28 дек. в состав слав. Пролога краткой редакции. Под этим же числом здесь содержится память Индиса и Домны, а также память «святых от синклита и вне огня оставшихся», среди к-рых упомянуты Индис, Горгоний и Петр, воевода Зинов, Дорофей, Мардоний, Мигдоний, диак. Феофил и Домна (перевод XI–XII вв., славянский и греческий текст см.: Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сент.—февр. / Изд. подгот.: Л. В. Прокопенко и др. М., 2010. Т. 6: Текст и коммент. С. 544–550). В стихном Прологе, переведенном в Болгарии в XIV в., под 28 дек. содержится память 20 000 Н. м., а так-

Никомидийские мученики.
Миниатюра

из *Минология деспота Фессалоники*
Димитрия Палеолога. 1322–1340 гг.
(*Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 22v*)

же других мучеников, не сгоревших в никомидийской церкви, — Индиса, Горгония и Петра, утопленных в море, Зинона и Дорофея, усеченных мечом, Мардония, сожженного заживо, диак. Феофила, побитого камнями, Мигдония, засыпанного землей во рву, пресв. Гликерия, сожженного заживо (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. 2011. Т. 4. С. 105–107*). В ВМЧ митр. Макария память 20 000 Н. м. и др. святых, упомянутых в Мученичестве Индиса и Домны, также указана под 28 дек. (ВМЧ. Дек. Дни. 25–31. Стб. 2429–2431, 2433–2436). Свт. *Димитрий*, митр. Ростовский, в «Книге житий святых» под 28 дек. поместил общее сказание о 20 000 Н. м. и проч. святых, пострадавших в этом городе (*Димитрий Ростовский. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 212–219 об.— 485 об.*).

В зап. «исторических» мартирологах IX в. присутствуют памяти: под 12 марта — кубикulario Петра, под 27 апр. — еп. Анфима и пострадавших с ним, под 9 сент. — Дорофея и Горгония, под 23 дек. — память 20 Никомидийских мучеников (*Dubois J., Renaud G. Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions: Texte et comment. P., 1984. P. 104, 135, 306, 423; MartUsuard. 1965. P. 193, 219, 300*). В Римском Мартирологе кард. Ц. Барония (80-е гг. XVI в.) память Н. м. содержится под 25 дек. без уточнения их числа. В краткой заметке сказано, что святые пострадали при имп. Диоклетиане (*MartRom. P. 600*). Под др. числами этого же ме-

сяца упоминаются святые из Мученичества Индиса и Домны, о к-рых также говорится, что они были казнены при Диоклетиане: под 21 дек. обозначена память пресв. Гликерия, преданного огню, под 22 дек. — воина Зинона, к-рому отрубили голову, под 23 дек. — Мигдония, сожженного заживо, Мардония, засыпанного во рву землей, а также не названного по имени диакона, приносившего мученикам письма от еп. Анфима. Под этим же числом упоминаются 20 безымянных Никомидийских мучеников, пострадавших во время «великого гонения» Диоклетиана, под к-рыми, возможно, следует понимать 20 000 Н. м. (*MartRom. Comment. P. 597–598*). Под 24 дек. обозначена память еп. Анфима (имя передано в искаженной форме — Евфимий), под 28 дек. — внуха Индиса, Домны, дев Агапии и Феофилы и др. (*MartRom. P. 595–597, 599, 600, 604*). В совр. редакции Римского Мартиролога под 23 июня содержится общая память «многочисленных Никомидийских мучеников, во времена имп. Диоклетиана скрывавшихся в горах и пещерах, к-рые за имя Христово с невозмутимым духом претерпели мученичество» (*MartRom (Vat.). P. 331*). Под 12 марта здесь упоминаются пресв. Мигдоний, Евгений, Максим, Домна, Мардоний, Петр, Смарагд и Гиларий. Отдельно под этим же числом обозначена память кубикulario Петра, Дорофея и Горгония и приводится краткая заметка о них, составленная на основе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (*Ibid. P. 176, 177*). Под 24 апр. обозначена память еп. Анфима и пострадавших с ним, под 2 сент. — Зинона (*Ibid. P. 238, 465*).

Ист.: ВHG, N 822z — 823a, 823e; PG. 116. Col. 1037–1081; *Κοικυλίδης Κλ. Βίοι τῶν παλαιστῶν ἁγίων. Ἱεροσολῆμ, 1907. Σ. 60–82; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 427–431; ЖСв. Дек. С. 785–803; *Μακαρ. Σμῶν. Νέος Συναξ. Τ. 4. Σ. 319–323* (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 797–803).*

Лит.: *Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 395; Т. 3. С. 525; Sauget J.-M. Indes, Domna e XX mila compagni // BiblSS. Vol. 7. Col. 792–794; Boulhol P. L'apport de l'hagiographie à la connaissance de la Nicomédie paléochrétienne (toponymie et monuments) // MEFR. A. 1994. T. 106. N 2. P. 921–992; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 326*.*

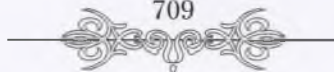
А. Н. Крюкова

НИКОМИДИЯ [Никомедия; греч. Νικομήδεια; ныне Измит, Сев.-Зап. Турция], античный и средневек.

город, древняя митрополия К-польской Православной Церкви, фактическая столица Римской империи в 284–330 гг. В Н. и вокруг нее происходили мн. важнейшие события эпохи острой религ. борьбы в империи, к-рые завершились легализацией христианства.

Город основан в 712/711 г. до Р. Х. как колония Мегары и носил название Астак (Ἀστακός). В ходе войн между диадохами в нач. III в. до Р. Х. Астак был разрушен правителем Фракии Лисимахом и на некоторое время пришел в упадок. В 265/4 или 262 г. до Р. Х. город был перестроен царем Вифинии Никомедом I (280/78 — ок. 255 г. до Р. Х.) и получил название Никомидия в его честь. Н. постепенно превратилась в одну из столиц Вифинии, наряду с Прусой (ныне Бурса) и Никеей (ныне Изник) стала крупнейшим торгово-экономическим центром северо-запада М. Азии. Последние годы жизни в Н. провел Ганнибал, к-рый покончил с собой в 183 г. до Р. Х. в Либиссе близ Н. Его могила в этом месте была известна в течение неск. столетий. В 65 г. до Р. Х. Н. стала митрополией рим. пров. Вифиния, бывш. территории царства, присоединенного к Римской державе. Наиболее значительную информацию о жизни Н. в рим. эпоху содержат письма *Плиния Младшего*, который ок. 111–113 гг. был проконсулом Вифинии и имел резиденцию в Н. Уроженцем Н. был рим. историк Флавий Арриан (II в.). Город часто страдал от крупных землетрясений; наиболее значительные из них в рим. эпоху известны в нач. 20-х гг. II в., в кон. 60-х гг. III в., в 358 г. Тем не менее Н. постоянно восстанавливалась и сохраняла свое значение.

Политическое влияние Н. начало расти на рубеже II и III вв., после того как во время гражданской войны жители Н. активно выступили на стороне имп. *Септимия Севера* (193–211). В 195 г. состоялись вооруженные столкновения между никомидийцами и никейцами; последние поддерживали имп. Песценния Нигера. Победивший в войне Септимий подверг наказанию Никеею и осыпал милостями Н. В 257 и 262 гг. Н., как и ряд др. городов побережья Эгейского и Мраморного морей, подверглась разграблению морских флотилий готов. Тем не менее существенного ущерба город, видимо, не понес.

17 нояб. 284 г. в Н. был провозглашен императором *Диоклетиан*, накануне участвовавший в заговоре против имп. Апра и в его убийстве. С этого времени Н. на неск. десятилетий стала резиденцией Диоклетиана и нескольких его преемников, а также фактически основной столицей империи. В Н. в это время была проведена масштабная реконструкция всех общественных зданий. В ходе адм. реформы IV в. Вифиния была разделена на 2 части. Н. стала митрополией пров. Вифиния Первая в составе диоцеза Понт.

Согласно преданию древней Церкви, 1-м епископом Н. в апостольский век был св. *Прохор*, один из 7 архидиаконов, рукоположенных апостолами в Иерусалиме (ср.: Деян 6. 1–6). В греч. гомилии в честь св. апостолов Петра и Павла говорится, что Прохор был рукоположен во епископа Н. ап. Петром в то время, когда сопровождал апостола в миссионерском путешествии по М. Азии. Предание о св. Прохоре весьма древнее, он впервые упоминается в Иеронимовом Мартирологе (не ранее 1-й пол. V в.). Имя Евандр вошло в анонимный трактат «*Praedestinatus*» (сер. V в.) как имя епископа, боровшегося с ересью офитов в М. Азии. На рубеже III и IV вв. в Н. сложилась крупная община христиан, к-рая первоначально пользовалась лояльностью Диоклетиана. Здесь жил богослов *Арнобий Старший*, его ученик *Лактанций* с 90-х гг. III в. был преподавателем школы риторики в Н.

23 февр. 303 г. в Н. императоры Диоклетиан и *Галерий* опубликовали антихрист. эдикты, с к-рых началось «великое гонение» на христиан (см. в ст. *Гонения на христиан в Римской империи*) (*Lact. De mort. persecut.* 11–14; *Euseb. Hist. eccl.* VIII 5–6; *Const. Magn. Or. sanct.* 25). В тот же день в Н. началось разрушение христианской базилики — 1-го в истории известного по письменным источникам крупного храма христиан, находившегося неподалеку от имп. дворца (*Lact. De mort. persecut.* 12). В марте произошло 2 пожара во дворце в присутствии Диоклетиана, что еще более обострило ситуацию, т. к. в поджогах были обвинены христиане. Община христиан Н., ставшая 1-й жертвой гонений, пострадала весьма значительно (см. ст. *Никомидийские мученики*). Вероятно, спустя всего неск. дней после объявления эдиктов в Н. был обезглавлен

епископ города сщмч. *Анфим* (*Euseb. Hist. eccl.* VIII 6, 13). В это же время претерпели мученическую смерть святые *Горгоний и Дорофей*, придворные Диоклетиана (*Ibid.* VIII 1, 6). Среди знаменитых христиан, погибших в Н., был и богослов *Лукиан* Антиохийский (*Ibid.* VIII 13; *Ioan. Chrysost. De Luciano* // PG. 50. Col. 519–526; *Philost. Hist. eccl.* II 3, 12–15; *Chron. Pasch.* P. 516, 519–520). Св. *Пантелеимон*, пострадавший в Н. в то же время, позднее считался покровителем города. Его могила находилась в зап. части Н. и почиталась как христианами, так и мусульманами вплоть до нач. XX в. Жены Диоклетиана и Галерия, Приска и Валерия, прежде, видимо, симпатизировавшие христианам, были вынуждены отречься от веры (*Lact. De mort. persecut.* 15). В позднейшие времена вокруг расправы язычников над христианами в Н. возникло немало недостоверных легенд. Так, согласно одному из вариантов Жития вмч. Георгия Победоносца, этот святой пострадал в Н. непосредственно от царя Дадяна.

1 мая 305 г. имп. Диоклетиан отрекся от престола и передал власть имп. Галерию (до 311). Церемония прошла в военном лагере в Н. в присутствии войска и горожан (*Ibid.* 18–19; *Euseb. Hist. eccl.* VIII 17; *Idem. Vita Const.* I 18; *Eutrop. Breviar.* IX 28 — X 1, 2; *Aur. Vict. De caes.* 39–40; *Idem. Epitom. de caes.* 41; *Socr. Schol. Hist. eccl.* I 2; *Zosim. Hist.* II 8; *Chron. Pasch.* P. 517). Свидетелем этой церемонии был равноап. *Константин*, который долгое время служил при дворе Диоклетиана, а затем, в правление имп. Галерия, почувствовал опасность, бежал из Н. в Британию, ко двору своего отца имп. *Констанция I Хлора*. Имп. Галерий по-прежнему считал Н. своей основной резиденцией. Он продолжал гонения еще в течение неск. лет. Однако 30 апр. 311 г., будучи болен и предчувствуя приближение смерти, Галерий издал Никомидийский эдикт, которым даровал свободу вероисповедания всем жителям империи и прекратил преследование христиан (*Lact. De mort. persecut.* 33–35; *Euseb. Hist. eccl.* VIII 17; IX 1). Из-за скорой смерти имп. Галерия этот эдикт во мн. районах империи не успел вступить в силу. Власть над Н. вскоре перешла к имп. *Максимино II Дайе* (311–313), чья политика в вопросах религии была противоречива. В дек. 311 г. в своих

главных столицах, Н. и *Антиохии*, он также издал эдикт о религ. свободе, подобный эдикту Галерия (*Euseb. Hist. eccl.* IX 1). Тем не менее Максимино оставался приверженцем традиц. веры и стремился проводить реформы, укреплявшие единство корпорации языческого жречества; преследования христиан sporadicheski возобновлялись. В янв. 312 г. жертвой Максимино в Н. стал христ. богослов пресв. Лукиан Самосатский (*Ibid.* IX 6).

В нач. лета 313 г. Максимино Дайя был разгромлен войсками имп. *Лициния* (313–324). 13 июня Лициний торжественно вступил в Н. Здесь им был провозглашен новый эдикт о веротерпимости, аналогичный *Миланскому эдикту* 313 г. (*Lact. De mort. persecut.* 48; *Euseb. Hist. eccl.* X 5). Гонения на востоке Римской империи прекратились, христ. община Н. начала быстро восстанавливаться под покровительством толерантного имп. Лициния. Вероятно, ок. 313 г. в Н. вернулся Лактанций, к-рый провел неск. лет на Западе из-за преследований Галерия и Максимино Дайи. К нач. 20-х гг. IV в. новый еп. Н. *Евсевий* († 341/2) стал одним из видных советников имп. Лициния. Евсевий Никомидийский, в посл. в догматических спорах занявший сторону *арианства*, был первым в истории иерархом христ. Церкви, к-рый может быть охарактеризован как «придворный епископ». Он добился серьезного влияния как политик и советник, оказывавший заметное влияние на политику императоров (Лициния, а затем Константина и Констанция II), прежде всего в религ. сфере.

В 323 г., с началом войны между императорами Лицинием и Константином, еп. Евсевий был включен Лицинием в состав посольства, к-рое отправилось в лагерь Константина под Фессалоникой обсудить условия перемирия. Однако Константин отказался от переговоров и в посл. вспоминал о появлении Евсевия с гневом. В сент. 324 г. разгромленный имп. Лициний отступил в Н. и здесь отрекся от престола. На неск. лет город стал основной вост. резиденцией имп. Константина. Однако взаимоотношения между еп. Евсевием и новым императором были испорчены; Константин не доверял главе столичной христ. общины, вероятно будучи информирован об обширных связях еп. Евсевия с окружением свергнутого имп. Лициния.

В 325 г. Евсевий Никомидийский принял активное участие во *Вселенском I Соборе* в Никее и, по-видимому, как епископ столицы, был в числе его организаторов. Евсевий подписал все акты Собора, в т. ч. документ об осуждении *Ария*, однако вскоре по приказу имп. Константина его все же отправили в ссылку с др. епископами, среди к-рых был Феогнис Никейский. Вместо Евсевия кафедру Н. занял еп. Амфион. В 326 г. в Н. была заложена большая базилика взамен уничтоженной Диоклетианом (*Euseb. Vita Const.* III 50; *Sozom. Hist. eccl.* II 3); однако эта базилика сгорела от удара молнии в 333 г. (*Theoph. Chron.* P. 29).

В 328/9 г. Евсевий был возвращен на кафедру по приказу имп. Константина и сумел вернуть себе прежнее влияние при дворе. В последующие неск. лет с его деятельностью во многом связаны укрепление позиций противников *Никейского Символа веры* в Восточных Церквах и (после смерти имп. Константина в 337) открытый их переход к арианству. В 339 г. еп. Евсевий был переведен на кафедру К-поля (что запрещалось канонами Никейского Собора). После освящения *Константинополя* имп. Константином в 330 г. начался постепенный переезд органов гос. управления из Н. в новую столицу империи; политическое значение Н. начало уменьшаться. Однако Константин по-прежнему проводил в Н. значительное время. В мае 337 г., находясь в Н., на смертном одре император принял крещение. В последующие годы в Н. жили нек-рые близкие родственники правящей династии, большую часть детства здесь провел буд. имп. *Юлиан Отступник* (361–363). Утрата столичного статуса не привела к экономическому упадку Н. Город сохранил значение одного из культурных центров империи: в сер. IV в. школу риторики возглавлял *Ливаний*; его учениками были святители *Василий Великий* и *Григорий Нисский*.

Никто из епископов Н. после Евсевия не обладал столь же высоким политическим положением. Община христиан Н. превратилась в обычную для поздней Римской империи провинциальную корпорацию, к-рая сохраняла тесные связи с К-полем, но тем не менее редко участвовала в определении судеб вост. христианства. В 339 г. на кафедру вернулся еп. Амфион. Ок. 343 г. он участ-

вовал в *Сардикийском Соборе*, где примкнул к партии ариан. В сер. IV в., в период правления имп. *Констанция II* (337–361) и обостренной борьбы различных богословских партий, кафедру Н. оспаривали епископы Марафоний, ставший сторонником ереси *Македония I*, и арианин еп. Кекропий, к-рый был переведен в Н. из *Лаодикий* Сирийской по приказу имп. Констанция (*Athanas. Alex. Or. cont. arian.* 1). Влияние еп. Кекропия, а также статус города в сер. IV в. были столь высоки, что в нач. 358 г. имп. Констанций предполагал провести в Н. большой церковный Собор (*Sozom. Hist. eccl.* IV 16–17). Однако 24 авг. 358 г. Н. была разрушена сильным землетрясением. Еп. Кекропий погиб. От этого же бедствия пострадали Никея, К-поль и ряд областей М. Азии и Балкан. Проведение Собора было отложено и затем перенесено в Селевкию Исаврийскую (см. ст. *Аримино-Селевкийский Собор*). Еще одно землетрясение в уже разрушенной Н. произошло 2 дек. 362 г. и нанесло новый урон городу. В последующие столетия Н. еще неоднократно страдала от землетрясений, которые одновременно затрагивали и К-поль (26 янв. 447, авг.–сент. 554, дек. 557). Видимо, этот фактор стал важной причиной постепенного упадка Н.

Со 2-й пол. IV в. сведения о кафедре Н. становятся все более отрывочны. Вместо еп. Кекропия кафедру Н. занял Онисим, к-рый в янв. 360 г. присутствовал на Соборе в К-поле. В 381 г. во II Вселенском Соборе участвовал еп. Евфрасий. Епископы Евфрасий и его преемник Патрикий известны также по одному из писем свт. Григория Нисского (*Greg. Nyss. Ep.* 13). В 90-х гг. IV в. кафедру Н. занимал еп. Геронтий, поддерживавший тесные отношения с архиеп. *Нектарием* К-польским. Восшедший в 398 г. на К-польский престол свт. *Иоанн Златоуст* стремился распространить юрисдикцию столичной кафедры на окрестные области и вскоре низложил Геронтия (*Sozom. Hist. eccl.* VIII 6). В 401 г. на кафедру Н. им был возведен еп. Пансофий, выходец из Италии, который принял некогда крещение от свт. Амвросия Медиоланского, затем переехал в К-поль, где сделал карьеру медика и добился высокого доверия имп. *Евдоксии*.

Еп. Гимерий участвовал во *Вселенском III Соборе* (431) и поддержал

осуждение архиеп. К-польского *Нестория*. Еп. Евномий на Эфесском «разбойничьем» Соборе 449 г. солидаризировался с архиеп. Александрийским *Диоскором*, однако во время проведения *Вселенского IV Собора* в Халкидоне в 451 г. поддержал правосл. большинство. На 13-м заседании Собора (30 окт. 451) обсуждался спор между епископами Евномием и Анастасием Никейским. Последний в предыдущие годы пытался распространить свое право рукополагать епископов не только в пров. Вифиния Вторая, но и во всей древней области. Собор определил каждому из епископов право юрисдикции только в своей митрополии. Это решение стало последним в процессе оформления митрополии Н., которая заняла 7-е место в составе иерархии К-польского Патриархата в V в. В разное время Н. подчинялось от 10 до 12 епархий, в основном приморские портовые городки Вифинии.

О епископах Н. в VI–VII вв. свидетельствуют лишь их подписи в актах Вселенских и Поместных Соборов. Еп. Иоанн, занимавший кафедру в сер. VIII в., в 787 г. был посмертно анафематствован *Вселенским VII Собором* как один из лидеров *иконоборчества* (подробности деятельности Иоанна в источниках не сохр.). В 60-х гг. VIII в. еп. Константин участвовал в осуждении св. *Стефана Нового*.

В средневизант. эпоху близость Н. к К-полю по-прежнему определяла статус этого города. Однако с VII в., с начала персид. и араб. завоеваний, его торговое значение сошло на нет. Н. преимущественно играла роль важной неприступной крепости на восточном берегу Мраморного м. на подступах к К-полю. Город неоднократно упоминался в источниках. 15 апр. 624 г. в военном лагере близ Н. праздновал Пасху имп. *Ираклий* (610–641) вместе с августой Мартиной. Отсюда он отправился в очередной поход против персов на Ближ. Восток. В 717 г. близ Н. состоялось сражение, в к-ром имп. *Лев III Исавр* победил своего конкурента в гражданской войне имп. *Феодосия III*. В 743 г. близ Н. решился исход еще одной гражданской войны, в которой имп. *Константин V* (741–775) одержал верх над своим зятем Артаваздом.

Митрополия Н. сохраняла значительное влияние в церковных делах

в средневизант. эпоху (IX–XII вв.). Одним из лидеров движения иконопочитателей на рубеже VIII и IX вв. был митр. Никомидийский сщмч. *Феофилакт*, ученик свт. *Тарасия*, патриарха К-польского (784–806), низложенный в 814 г. за то, что отстаивал почитание св. икон в правление имп. *Льва V* (813–820). Еп. Иоанн в 60-х гг. IX в. состоял в переписке со свт. *Фотием I*, патриархом К-польским (858–867, 877–886). Еп. Георгий участвовал в Соборе 879–880 гг. под председательством святителя (см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Видным деятелем визант. правящей элиты был митр. *Стефан*, глава кафедры Н. более четверти века в кон. X – нач. XI в., также занимавший пост патриаршего синкелла. В хрониках Иоанна *Скилицы* и *Георгия Кедрина* сохранились упоминания о том, что во время гражданской войны 976–979 гг. между имп. *Василием II Болгаробойцей* (976–1025) и мятежным полководцем Вардой Склиром митр. Стефан участвовал в одном из посольств, направленных из К-поля к мятежникам. Митрополиты *Никита* и *Феофилакт* из Н. в 30-х гг. XII в. активно участвовали в богословских спорах в К-поле между православными и латинянами.

С распадом Византийской империи в нач. XIII в. Н. окончательно утратила свое церковное и культурное значение. Митрополия Н. по-прежнему числилась в списках кафедр К-польской Церкви, но история города и его общины в это время была крайне нестабильна. Н. превратилась в пограничную крепость, к-рую оспаривали друг у друга различные гос-ва. После 4-го крестового похода (1204) Н. нек-рое время находилась в руках правителя Вифинии *Феодора I Ласкаря*. Однако в кон. 1206 г. она была захвачена крестоносцами вместе с др. визант. городами юж. берега Мраморного м. Латиняне обнаружили, что большая часть древних стен Н. непригодна для обороны, и спешно выстроили крепость вокруг ц. Св. Софии. В 1207 г. Феодор Ласкарь провел успешное контрнаступление против крестоносцев; ему удалось овладеть Н. и неск. крепостями Вифинии, но через некоторое время латиняне вновь взяли Н. под свой контроль. Н. оставалась главным форпостом *Латинской империи* в М. Азии. Когда в сер. 20-х гг. XIII в. все проч. азиат. владения были потеряны крестоносцами, в Н. оставался

их гарнизон. Ок. 1240 г. Н. вошла в состав *Никейской империи*. С нач. XIV в. окрестности города осаждали турки во главе с султаном Османом. В 1302 г. византийцы потерпели тяжелое поражение от турок при Вафее близ Н. Местное греч. население бежало из окрестностей Н. В 1303 и 1330 гг. город нек-рое время находился в полной блокаде со стороны суши; византийцы снабжали город с помощью флота. Наконец, в 1337 г. Н. была захвачена султаном Орханом.

Н. крайне слабо изучена археологами. От римской и византийской эпох в городе сохранились большие фрагменты стен III в., которые многократно перестраивались и служили городу до конца средневековья. Несколько храмов и монастырей в Н. известны лишь по разрозненным письменным источникам (*Janin. Grands centres*. P. 77–104). Их местоположение не локализовано.

Известные иерархи Н. Епископы: св. Прохор (сер. I в.), Евандр (II в.), сщмч. Анфим (303), Евстолий (314), Евсевий (до 323–325, 328/9–338/9; арианин; вполн. архиепископ К-польский), Амфион (325–329, 339–347; арианин), Марафоний (ок. 342–360; македонианин), Кекропий (351–24 авг. 358; арианин), Онисим (после 369), Евфрасий (381), Патрикий (80-е гг. IV в.), Геронтий (до 400), Пансофий (401), Диодор, Гимерий (431), Евномий (449–451), Стефан (518–520), Фалассий (536), Иоанн (553), Иосиф, Петр (681), Иоанн (сер. VIII в.; иконоборец), Константин (60-е гг. VIII в.; иконоборец), Петр (787); митрополиты: Григорий (1-я пол. IX в.), свт. Феофилакт (814), Игнатий (843–846), Феофил Маномах (845/6), Иоанн (858–867), Георгий (879), Григорий (912 – ок. 925), Игнатий (ок. 921–945), Стефан (976 – ок. 1003), Иоанн (1030), Антоний (1035–1037), Стефан (2-я пол. XI в.), Василий (1071), Михаил (1082), Константин (1094/95–1136), Никита (30-е гг. XII в.), неизвестный (1145), Иоанн (1152), Феофилакт (1157), Михаил (1166–1169), Иоанн (1174–1177), Иоанн (1232), Кирилл (1285–1316), Каракалл (1289–1294(1300)), Максим (1324–1327), Макарий (1385–1397), Макарий (1437–1439; низложен), Дионисий, неизвестный (1574), Сисиний (1578–1580), Кирилл (1641), Неофит (1671), *Паусий II* (1721–1726; позднее патриарх К-польский), Кирилл (1745–1748), Никифор (1768), Герасим (1784–1787), Афанасий (1793–1819), Дионисий (1856), Филофей (1879–1892).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 1. Col. 581–598; *Pauly, Wissowa*. Hbd. 33. Col. 468–492; *Telfer W. Arius takes Refuge at Nicomedia* // *JThSt*. 1936. Vol. 37. P. 60–64; *Janin. Grands centres; Darrouzès. Notitia; Vryonis S. The Decline of Medieval Helle-*

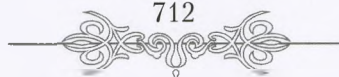
nism in Asia Minor. Berkeley etc., 1971; *Fedalto. Hierarchia*. Vol. 1. P. 94–107; *ODB*. Vol. 3. P. 1483–1484; *Foss C. Nicomedia and Constantinople* // *Constantinople and Its Hinterland* / Ed. C. Mango, G. Dagron. Camb., 1995. P. 81–90; *Иванов С. А. В поисках Константинополя: Путев. по визант. Стамбулу и окрестностям*. М., 2011. С. 666–670.

И. Н. Попов

НИКОН [греч. Νίκων] (IV–V вв.), прп. (пам. в Соборе Синайских преподобных (среда Светлой седмицы)). Сведения о святом содержатся в *Апофитегматах Патров* – агиографическом памятнике IV–VI вв., представляющем собой сборник рассказов и назидательных поучений егип. монахов. Как правило, в этом источнике отсутствуют подробности о жизни того или иного подвижника, приводится лишь душеполезный рассказ, в к-ром преподобный раскрывает свои духовные дары или произносит наставления в духовной жизни.

Об Н. рассказывает не названный по имени монах, отвечая на вопрос др. монаха: «Как диавол искушает святых»? Согласно описанному случаю, некто пришел в дом человека по имени или прозвищу Фаранит, где застал только его дочь, и впал с ней в блудный грех. Испугавшись расплаты за содеянное, совершивший насилие велел женщине сказать, что с ней согрешил отшельник Н. Узнав о случившемся, Фаранит взял меч и отправился к келье старца. Тот вышел к нему, и, как только разгневанный отец поднял оружие, его рука отсохла. Тогда он рассказал о якобы преступнике Н. местным священникам. Они призвали старца к себе на суд, побили его и хотели выгнать из монашеской общины, но он упал на колени, умоляя их оставить его для покаяния. Священники на 3 года отлучили его от Церкви. Преподобный все это время со слезами каялся, прося всех, кого видел, помолиться о нем. По истечении срока отлучения в преступника вошел бес. Поняв, что это наказание за содеянное, грешник пришел в церковь и открылся перед всеми в надругательстве над дочерью Фаранита и в том, что велел ей оклеветать отшельника. Священники и прихожане стали просить у Н. прощения. Он ответил, что прощает их, но жить с ними не хочет, т. к. за 3 года не нашлось ни одного, кто бы над ним сжалился.

Вероятно, под искушением святых в этом рассказе понимается как искушение Н., к-рый со смирением принял отлучение и предписание каять-

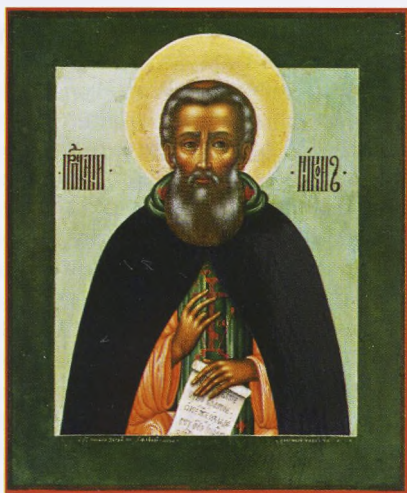

ся в том, к чему он был не причастен, так и искушение священников, к-рые осудили брата по одному лишь навету, не выслушав его объяснений, т. е. не устояли перед искушением в осуждении.

Ист.: Arophthegmata patrum // PG. 65. Col. 309 [алф. часть алф.-аноним. собр.; пер.: Достопамятные сказания. 2010. С. 192–193].

НИКОН († 1088), прп. (пам. 23 марта), игум. Киево-Печерского мон-ря — см. *Никон Великий*.

НИКОН (1352, Юрьев-Польский — 17.11.1426, Троице-Сергиев мон-рь), прп. (пам. 17 нояб., 23 июня — в Соборе Владимирских святых, в воскресенье перед 26 авг. — в Соборе Мос-

Прп. Никон Радонежский.
Икона. 1673 г.
Иконописец Симон Ушаков
(СПГИАХМЗ)

ковских святых, 6 июля — в Соборе Радонежских святых), 2-й игум. Троице-Сергиева мон-ря (1392, 1398 — 17 нояб. 1426) (см. *Троице-Сергиева лавра*), один из младших учеников и келейников прп. *Сергия* Радонежского, духовник боровско-серпуховского кн. *Владимира Андреевича Храброго*. Основными источниками сведений о Н. являются его *Житие* (в Краткой и Пространной редакциях, написанных соответственно *Пахомием Логофетом* в сер. XV в. и неизвестным автором ок. 1547), чудеса, описанные в *Житии* прп. *Сергия* Радонежского, ряд памятников русской агиографии сер. XV–XVI в. в составе рус. летописей, акты XV–XVII вв., вкладные книги и синодики Троице-Сергиева мон-ря XVII в., записи на рукописных книгах.

Биография. Согласно *Житию*, Н. род. в зажиточной купеческой семье.

По данным синодиков, его родителями были *Закхей* и *Фотиния*. В молодости Н. обнаружил стремление к монашеской жизни, оставил родительский дом и ушел в основанный

Преподобные
Сергий и *Никон Радонежские*,
Афанасий Высоцкий Старший
и кн. *Владимир Андреевич Храбрый*.
Миниатюра из вкладной книги
серпуховского Высоцкого мон-ря.
1648 г.
(СПГХМ. № 1673. Л. 10)

прп. *Сергием* на *Маковце* Троицкий мон-рь, чтобы здесь принять постриг. *Пахомий Логофет* объясняет выбор обители тем, что Н. много слышал о прп. *Сергии*. Однако прп. *Сергий* отправил его к своему ученику прп. *Афанасию Высоцкому* Старшему, игум. *Высоцкого серпуховского в честь Зачатия Пресвятой Богородицы монастыря*. *Высоцкий мон-рь* был основан прп. *Сергием* в 1374 г. по желанию боровско-серпуховского кн. *Владимира Андреевича*, в его владении находился *Радонеж*, а также некоторые земли уездного Юрьевского княжества. Из столицы этого княжества, согласно *Житию* Н., происходил преподобный. Князь являлся покровителем Троицкого *Сергиева* и *Высоцкого серпуховского мон-рей*. Прп. *Сергий* внимательно следил за обучением Н. правилам иноческой жизни. Н. был рукоположен во иерея, ок. 1380 г. принял иноческий постриг в *Высоцком мон-ре*. 15 июня 1380 г., вероятно, состоялась встреча прп. *Сергия* и Н. в *Серпухове*. В этот день по поручению кн. *Владимира Андреевича* троицкий игумен освятил в городе деревянную соборную ц. во имя *Св. Троицы* (ПСРЛ. Т. 18. С. 129). По случаю этого собы-

тия в *Серпухове* должны были присутствовать иноки *Высоцкого мон-ря*, в т. ч. Н.

Осенью 1382 г., во время конфликта между *Владимирским* и *Московским вел. кн. св. Димитрием Иоанновичем Донским* и *Киевским митр. свт. Киприаном*, прп. *Афанасий Старший* поддержал святителя и вместе с ним через *Киев* уехал в *К-поль*. После этого Н. ушел из *Серпухова* в *Троицкий мон-рь* и был принят прп. *Сергием* в состав братии. Возможно, на это повлияли события кон. авг. 1382 г., когда во время нашествия *Тохтамыша* на *Москву* погибло большое число настоятелей обителей и др. представителей черного духовенства. Их должны были заместить в *московских мон-рях* выжившие опытные в монашеской жизни иноки, напр., из *Троицкого мон-ря*, на место к-рых могли быть приняты др. иноки, в т. ч. Н.

В 1-й пол. 80-х гг. XIV в. Н. не входил в число ближайших учеников прп. *Сергия*. Его имя не упоминается среди имен иноков, бывших свидетелями прижизненных чудес прп. *Сергия* (таких как преподобные *Исаакий Молчальник*, *Михей*). По-видимому, сближение Н. с игуменом произошло в последние годы жизни прп. *Сергия*, когда одни ученики преподобного *Сергия*, авторитетные старцы уже умерли (келарь прп. *Илия*; † 29 мая 1384), другие (святители *Феодор*, архиеп. *Ростовский*, *Михаил*, еп. *Смоленский*) покинули обитель. Н. стал келейником игумена, затем был назначен келарем.

В марте 1392 г., после ухода прп. *Сергия* в затвор, Н., по мнению *В. А. Кучкина*, стал исполнять обязанности настоятеля Троицкого монастыря (*Кучкин В. А. Сергий Радонежский* // ВИ. 1992. № 10. С. 88; он же. *Антиклассицизм* // ДРВМ. 2003. № 2(12). С. 127–130). Сведения из *Жития* прп. *Сергия* об этом событии подтверждаются вкладной грамотой *Семена Федоровича Морозова*, старейшего боярина *Московского* и *Звенигородско-Галицкого вел. кн. Георгия (Юрия) Димитриевича* (крестника прп. *Сергия*), Троицкому мон-рю, в к-рой записано: «Дал есмь Святой Троицы, и старцю Сергею, и игумену Никону з братьею половину свое варници и половину колодыа, что у Соли оу Галицкие, что на Подолце» (АСЭИ. Т. 1. С. 27. № 3). Ряд исследователей, однако, относит данную грамоту к более позднему

времени — к 1-й четв. XV в. (*Арсекий*. 1884. С. 172; *Веселовский*. 1969. С. 198; *Клосс*. 1998. С. 66–67. Примеч. 75).

Характер почерка писца этого документа и особенности частоты верховеров бумаги, на к-рой этот акт был написан, относятся не к кон. XIV, а к 1-й пол. XV в. Поэтому Б. М. *Клосс* датировал пожалование Морозовым необходимых Троицкой обители соляных колодцев уже к событиям не ранее 5 июля 1422 г., т. е. к периоду после обретения мощей прп. Сергия (*Клосс*. Т. 1. С. 66–67. Примеч. 75). Кроме того, следует учитывать возраст и служебный статус этого боярина, а также тот факт, что все известные др. сведения источников о его деятельности относятся к 1-й трети XV в. Поэтому можно сделать вывод о том, что пожалование Морозова в пользу Троицкого мон-ря не могло быть осуществлено, по крайней мере в кон. XIV в., при жизни прп. Сергия. Оно состоялось значительно позднее, т. е. в период самостоятельного настоятельства Н. в обители. Учитывая возвращение в Москву митр. Киприана 6 марта 1390 г., можно предположить, что выдвижение Н. в настоятели Троицкого мон-ря было связано с действиями первосвятителя. Нельзя не принимать в расчет того, что близкий к свт. Киприану прп. Афанасий Старший, послушником у которого был Н., в 80–90-х гг. XIV в. поддерживал тесные связи с серпуховским Высоцким и Троицким мон-рями.

Согласно Житию прп. Саввы Сторожевского, написанному иноком *Маркеллом* в сер. XVI в., после смерти прп. Сергия († 25 сент. 1392) Н. был вынужден оставить игуменство в мон-ре и уйти в затвор, Троицким игуменом с кон. 1392 по 1398 г. был прп. Савва (ВМЧ. Дек. Дни 1–5. Стб. 70). Данную версию разделяют не все исследователи, некоторые считают, что Н. оставался игуменом Троицкого мон-ря (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 137; *Кучкин* В. А. Антиклассицизм // ДРВМ. 2003. № 1(11). С. 117–118). Троицкие акты за 90-е гг. XIV в. с упоминанием преподобных Саввы и Н. не сохранились. Лишь с 1-й четв. XVI в. в перечнях настоятелей Троицкой обители вслед за прп. Сергием фиксируется, что «по нем 2 игумен ученик его Никон, игумен лет 37». Однако перечни XVI–XVII вв. имеют разную полноту сведений о на-

Прп. Сергий Радонежский благословляет прп. Никона на игуменство.

Клеймо иконы

«Прп. Сергий Радонежский, с житием». 1-я пол. XVII в. (ЧерМО)

стоятелях, они далеко не всегда последовательно упоминают всех троицких игуменов (ср.: *Брюсова* В. Г. Списки игуменов Троице-Сергиева мон-ря 1-й пол. XVI в. // АЕ за 1969 г. М., 1971. С. 292–295; ВКТСМ. С. 15).

Согласно Житию Н., в 1398 г. он покинул затвор и вновь стал игуменом Троицкого мон-ря. Первое упо-

Фелонь прп. Никона Радонежского.

Нач. XV в.

(СПГИАХМЗ)

минание Н. как настоятеля Троицкого мон-ря после смерти прп. Сергия относится к 1401 г.

При Н. обитель впервые подверглась разорению в дек. 1408 г., когда на города Сев.-Вост. Руси напали ордынские отряды эмира Едигея. Деревянные стены, кельи и Троицкий собор были сожжены, монахам пришлось спасаться в окрестных лесах. Согласно Житию Н., он был предупрежден о предстоящем нападении ордынцев явившимися ему во сне прп. Сергием и Московскими свя-

тителями *Петром* и *Алексием*. Ордынцы разорили принадлежавшие мон-рю села в радонежских и дмитровских землях. Большой урон был нанесен монастырской б-ке, оказалась утрачена значительная часть древнейшей монастырской документации. В 1409–1411 гг. благодаря поддержке неск. старомосковских боярских семей, а также радонежских и угличских землевладельцев Н. за счет покупок их владений, приема вкладов и получения льготных грамот расширил территорию обители. В нач. 1410 г. он, будучи духовником боровско-серпуховского кн. Владимира Андреевича, стал свидетелем составления князем духовной грамоты (ДДГ. № 17. С. 50). В 1411 г. игумен закончил строительство нового деревянного Троицкого собора, который был освящен 25 сент. (Житие Сергия Радонежского. 2015. С. 557). Возможно, в тот же год (по др. версии, в 1418) прп. *Епифаний Премудрый* впервые зачитал в обители свое «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию». 5 июля 1422 г. при участии Галицко-Звенигородского кн. Георгия Димитриевича и радонежского кн. Андрея Владимировича совершилось обретение мощей прп. Сергия.

В 1409–1426 гг. Н. и его помощникам удалось увеличить земельные владения мон-ря и накопить значительные материальные ресурсы, благодаря чему в период начавшихся в 1417 г. эпидемий и голода (в 1425 в Сев.-Вост. Руси свирепствовал «великий мор») Н. развернул строительство в мон-ре. В 1422 г. по его приказу деревянная Троицкая ц. была перенесена на новое место, а на старом был заложен каменный собор. Большую роль в этом сыграл купец Семен Антонов, выздоровевший благодаря молитвам к прп. Сергию (*Клосс*. 1998. С. 425–427). В 1425 г. Н. обратился к иконописцам — монахам митрополитичьего *Андроникова* в честь *Нерукотворного образа Спасителя монастыря*, преподобным *Даниилу Чёрному* и его ученику *Андрею Рублёву*, которые согласились расписать каменный Троицкий собор и выполнили работу в довольно короткий срок (при жизни Н.). После пожара 29 июня 1426 г. Н. занимался восстановлением монастырских деревянных построек (*Зимин* А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 27). Поскольку строителям платили деньги и выдавали

продукты, то деятельность Н. в эти тяжелые годы можно рассматривать в т. ч. как форму благотворительности в отношении населения Радонежского удела. Сирот, оставшихся без попечения родственников, нередко принимали на содержание в Троицкий мон-рь.

Н. сохранил авторитет Троицкого мон-ря в духовной жизни Руси. При Н. были заложены основы монастырского хозяйства. Троицкая обитель становилась местом паломничества, соперничала с московским в честь Преображения Господня мужским монастырем (Спаса на Бору) (см., напр., рассказ о чуде с архим. Матфеем, бывш. священником Троицкого мон-ря). Среди ближайших покровителей Троицкого мон-ря прежде всего следует выделить боровско-серпуховского кн. Владимира Андреевича и его жену кнг. Елену Ольгердовну, а также младших членов их семьи. С лета 1410 г. покровителями мон-ря стали угличский и радонежский кн. Андрей Владимирович Меньшой (в его владениях находился Троицкий мон-рь) и его жена кнг. Елена Ивановна. Она была дочерью влиятельного московского великокняжеского боярина И. Д. Всеволожа, с именем к-рого связано печалование и выдача важных тарханно-льготных грамот Троице-Сергиеву мон-рю от имени вел. кн. *Василия I Димитриевича* на владения, расположенные на территории Владимирского и Московского великих княжеств (АСЭИ. Т. 1. С. 41–42. № 30–31). В 1426 г. Н. участвовал в погребении в Троицком соборе кн. Андрея

крестники прп. Сергия. Петр Дмитриевич выдал Н. грамоту на землю в Дмитрове для постройки двора (АСЭИ. Т. 1. С. 33. № 13). Отношения с Н. и Троицкой обителью поддерживала и семья Владимирского и Московского вел. кн. Василия I и Софии Витовтовны. Однако они не были столь тесными, как с удельны-

Прп. Никон Радонежский «умоляет» преподобных Даниила и Андрея Рублёва расписать Троицкий собор. Миниатюра из Жития прп. Сергия Радонежского. 80-е — нач. 90-х гг. XVI в. (РГБ. ОР. Ф. 304/III. № 21. Л. 292 об.)

ми князьями московского дома. Великий князь и его супруга также входили в число покровителей и щедрых вкладчиков Троицкой обители.

Вслед за прп. Сергием Радонежским Н. поддерживал тесные контакты с Тверской землей. В 1401 г. у кашинского кн. Василия Михайловича и его жены кнг. Анастасии за неделю до праздника Покрова Пресв. Богородицы родился сын. К кн. Василию в Кашин приехала мать — тверская

Обретение мощей прп. Сергия Радонежского. Хромолитография. 1866 г. (РГБ)

вдовая великая кнг. Евдокия Константиновна, а из Троице-Сергиева монастыря — «честный муж» Н., чему «бысть радость велика» правителю Кашина. Вел. кнг. Евдокия и Н. «крестиша» сына кн. Василия III Михайловича и «нарекша имя ему в святом крещении Димитрий» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177). В 1411 г. Тверской вел. кн.

Иоанн Михайлович «пожаловал» своего племянника кашинского кн. Ивана Борисовича «благословением игумена Никона Маковьского» (Там же. Стб. 186). Эти уникальные сведения о деятельности Н. в Тверской земле не нашли отражения в его Житии.

Книгописание. Во время игуменства Н. Троицкий Сергиев монастырь стал одним из важнейших книгописных центров Сев.-Вост. Руси, испытавших второе южнославянское влияние (см. в ст. *Южнославянские влияния на древнерусскую культуру*). Между 1406 и 1418 гг. прп. Епифаний Премудрый создал «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию», в к-ром говорилось, что преемником святого стал его ученик Н. Это произведение читалось уже в пергаменной Троицкой летописи (Свод 1408/09 г.), написанной в игуменство Н., не ранее 1422 г. (*Алешковский М. Х., Альтшуллер Б. Л. Благовещенский собор, а не придел Василия Кесарийского // Сов. арх. 1973. № 2. С. 91, 95*) или между 1417 и 1423 гг. (*Кучкин В. А. О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // Ad fontem = У источника: Сб. ст. в честь С. М. Каштанова. М., 2005. С. 237–242*). По мнению А. Н. Насонова, «включение в состав Троицкой летописи «Летописца» Владимира Андреевича — было ли это сделано по желанию Киприана или, вероятнее, после смерти Киприана, когда оформлялась Троицкая летопись, — по ряду признаков соответствовало желанию Троице-Сергиева монастыря, точнее Никона, который был игуменом Троице-Сергиева монастыря, когда составлялась Троицкая летопись» (*Насонов. 1969. С. 366*). Согласно наблюдению Клосса, в этом несохранившемся источнике «объем Похвалы Сергию под 1392 г., указанный Н. М. Карамзиным (20 листов), практически совпадает с объемом близких по формату (в 4°) рукописей Слова» (*Клосс. 1990. С. 274*).

«Замышлением» Н. в 1-й четв. XV в. были созданы 4 рукописи, о чем известно из записей на них: в 1411 г. была переписана «Лествица» Иоанна Лествичника (РГБ. Ф. 304/1. № 156), в 1414 г. — сборник с поучениями аввы Дорофея и словами Симеона Богослова (Там же. № 165), в 1418 г. — сборник, который состоял из «Диоптры» инока Филиппа, вопросов и ответов свт. Афанасия

Владимировича Меньшого. В числе покровителей обители в годы игуменства Н. были удельные князья московского дома, среди к-рых выделялись кн. Георгий Димитриевич и дмитровский кн. Петр Дмитриевич,

Александрийского и других сочинений, переписанный Иосифом и другими писцами (Там же. № 190); в 1425 г. был переписан еще один сборник (Там же. № 185). Н. указан в писцовой записи в пергаменном списке Постной Триоди нач. XV в. (Там же. Ф. 173/Л. МДА. № 116). По мнению М. Г. Гальченко, эта рукопись также была создана в троицком скриптории (Гальченко. 2001. С. 226). В число рукописей, бытовавших при Н. в Троицком Сергиевом мон-ре, по мнению Г. И. Вздорнова, следует включить сборник 1-й четв. XV в., в котором упоминается «отец кир Никон» (Там же. Ф. 304/Л. № 744. Л. 107 об.). Однако это предположение нуждается в дополнительной аргументации, т. к. в последние годы игуменства Н. в Троицкой обители жил его ученик, также носивший имя Никон (Житие Сергия Радонежского. 2015. С. 400–401, 517–518).

В период настоятельства Н. в Троицкой обители также были переписаны: в 1412 г. 2 «Лествицы» (РГБ. Больш. № 289; Унд. № 192), в 1423 г. —

Прп. Никон Радонежский.
Фрагмент складня
«Праздники и избранные святые».
2-я пол. XVI в. (СПГИАХМЗ)

сборник, в состав которого входили «Лествица» Иоанна Лествичника, поучения аввы Дорофея и др. (РГБ. Ф. 304/Л. № 167); писцами были лица, упоминающие о которых можно найти в троицких актах 1-й трети XV в.

Почитание. Н. был погребен недалеко от прп. Сергия. Для вечного поминания имя Н. было записано в пергаменный синодик Троице-Сергиева монастыря (РГБ. Ф. 304/Л.

Л. 2 об., список кон. XVI — нач. XVII в.), а также в синодики ряда соседних обителей. В 1-й пол. 40-х гг. XV в., находясь в Троице-Сергиевом монастыре, иером. Пахомий Логофет написал Краткую, а затем и Пространную редакцию Жития Н. В 1440–1459 гг. Пахомий Логофет составил службу преподобному. В числе информаторов Пахомия были троицкие монахи, а также ученик и келейник Н. — бывший троицкий келарь прп. *Игнатий*. Древнейший список Краткой редакции Жития Н. относится к 1490 г. (РНБ. Соф. № 1384). Наиболее авторитетный список Пространной редакции создан к XVI в. (Там же. Ф. 1.278). Согласно наблюдениям Клосса, последнее сочинение является «стилистической переработкой Краткого жития» (Клосс. 1990. С. 290). Краткая редакция Жития Н. не имеет традиц. предисловия и похвального слова. В период игуменства в Троицком мон-ре прп. *Мартиниана* Белозерского (1447–1455) был записан ряд чудес преподобных Сергия и Н. С посл. трети XV в. идет развитие их парной иконографии, образ Н. постепенно замещает образ прп. Михея Радонежского.

Почитание Н., первоначально связанное лишь с Троице-Сергиевым монастырем, со временем распространилось на др. общежительные монастыри. Возрастанию почитания Н. до общерус. масштабов способствовала начавшаяся при вел. кн. *Василии II Васильевиче* традиция частого посещения Троице-Сергиева мон-ря представителями правящей династии, которые окончательно взяли его под свой патронат в 1456 г.

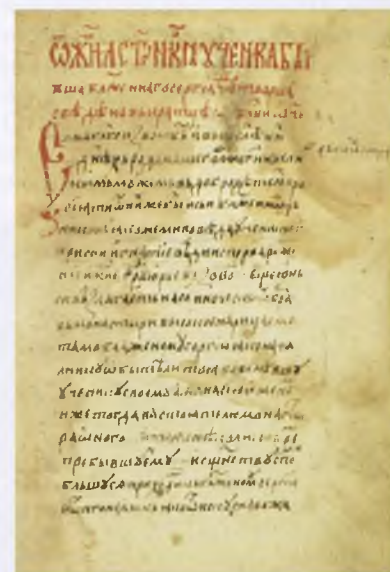
С сер. XV в., по-видимому благодаря прп. Мартиниану Белозерскому, почитание Н. утвердилось в *Кирилловом Белозерском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре*. В Кратком летописце Кириллова Белозерского монастыря («Русском летописце») сохранилось раннее уникальное известие о кончине Н. с полной датой и временем события: «В лето 6936 престависъ преподобный игумен Никон, чудный старец, седминами цветищами, нояб[ря] 17, 5 час дне» (РНБ. Погод. № 1554. Л. 16; *Зимин* А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 26; *Кистерев* С. Н. Ефросин и «Роуский летописец» // ЛиХ: Новые исслед., 2008. М.; СПб., 2008. С. 122). Анало-

гичная запись о смерти Н. содержится в Сокращенном Лихачевском летописце из 6-ки Белозерского монастыря: «В лето 936... престависъ преподобный игумен Никон Серги-

Преподобные
Сергий и Никон Радонежские.
Фрагмент пелены «Явление Богоматери
прп. Сергию Радонежскому».
1524/25 г. (СПГИАХМЗ)

евский» (ПСРЛ. Т. 23. С. 189). В летописчике 70-х — нач. 80-х гг. XV в., принадлежавшем книгописцу *Евфросину*, Н. также охарактеризован как «чюдный старец» (*Лурье*. 1976. С. 209). По-видимому, в посл. четв. XV в. через троицкое подворье в Вологде или Кириллов Белозерский

Житие прп. Никона Радонежского.
Сборник. 50-е гг. XV в.
(РГБ. Ф. 304/Л. № 763. Л. 407)

монастырь почитание Н. проникло на Вологодскую землю. В местном Кратком летописчике (датирован Клоссом временем ок. 1484), сохранилась запись о смерти святого, ко-

торый характеризуется как «преподобны игумен Никон чудотворец» (ГИМ. Син. № 951. Л. 85 об.; *Клосс Б. М.* Вологодско-Пермские летописцы XV в. // ЛиХ, 1976 г. М., 1976. С. 269).

7 июня 1490 г. в Троице-Сергиевом мон-ре был похоронен его вкладчик, выходец из Ростова, дьяк вел. кн. *Иоанна III Васильевича* Василий Мамырев (в монашестве Варсонофий), который «положен бысть у Троици... а гроб его противу Никонова гробу, на той же стране церкви» (ПСРЛ. Т. 26. С. 280). В 1490 г. была переписана Краткая редакция Жития Н. (РНБ. Соф. № 1384).

В приписке конца XV в. между листами 115 и 116 Троицкого Пролога на июнь—окт. отмечено, что в 1422 г. обретение мощей прп. Сергия состоялось «при ученице его игумене Никоне чудотворце» (РГБ. Ф. 304/1. № 717, список 1429 г.).

В 1497 г. Н. упоминается среди святых в списке Троицкого устава. При создании Архивского списка Софийской II летописи (Свод 1518 г.), как выяснил Насонов, были использованы фрагменты Жития Н. (*Насонов.* 1969. С. 371–372; *Лурье.* 1976. С. 235). В сер. XVI в. Свод 1518 г. лег в основу нового памятника митрополичьего летописания — Львовской летописи, к-рая отражала уже общерус. почитание Н. (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 226–228). В кратком Летописце Гурия (Тушина), написанном, как выяснила Н. А. Казакова, в нач. XVI в. на основе текста более раннего «Летописца Русского», сообщается о кончине Н.: «В лето 6936 преставися преподобныи Никон, игумен троицкий» (РНБ. Соф. № 1468. Л. 176 об.; *Казакова Н. А.* Книгописная деятельность и общественно-полит. взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 199; *Лурье.* 1976. С. 197. Примеч. 81; С. 209. Примеч. 113). Н. назван преподобным в Никоновском летописном своде, составленном в 20-х — нач. 30-х гг. XVI в. в скриптории митр. *Данила* (ПСРЛ. Т. 11. С. 184).

В кон. XV — сер. XVI в. имя Н. как рачительного игумена неоднократно упоминалось во время полемики между иосифлянами (см. *Иосиф (Санин)*, Волоцкий, прп.) и *нестяжателями*. Оно встречается в сочинении *Зиновия* Отенского «Истины показание», содержащем обличение ереси *Феодосия Косого*. Ок. 1547 г. по повелению митр. свт. *Макария*, ученика прп. *Иосифа* Волоцкого, не-

Преподобные
Сергий и Никон Радонежские,
Пафнутий Боровский.
Икона из Николо-Гостунской ц.
Московского Кремля.
Кон. XVII — нач. XVIII в.
(ГММК)

известный автор сделал переработку Пространной редакции жизнеописания «добляго ученика» прп. Сергия и «подражателя, приснопамятного и блаженного Никона». Агиограф внес в текст Пахомия Логофета ряд новых лит. топосов, неск. риторических рассуждений. Так, в новой редакции Жития Н. становится монахом не в зрелом возрасте, но в отроческом. Сокращено описание посмертных чудес Н. Эта редакция Жития Н. вошла в ВМЧ (Нояб. Дни 18–22. Стб. 2891–2912).

Собор 1547 г. подтвердил общерус. почитание Н. и установил общецерковное празднование «ноября в 17 день новому чудотворцу Никону, Сергиеву оученику» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 619–620). В окружной грамоте митр. Макария от 26 февр. 1547 г. предписывалось во всех храмах «пети и праздновати повсюду ноября в 17 день новому чудотворцу Никону, Сергиеву ученику» (ААЭ. Т. 1. № 213. С. 203). В связи с этим событием получила распространение

«Внутренний вид
церкви прп. Никона
и раки
над мощами сего святого».
Хромофотография. 1864 г.

Пространная редакция Жития Н. Ее наиболее авторитетные списки были созданы в кон. 40-х — 70-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304/1. № 199. Л. 490–518; РНБ. FI.278; Соф. № 1491). Тем не менее в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XVI в. текст Жития Н. не использовался при написании «*Книги степенной*». День 17 нояб. в обиходной книге Кириллова Белозерского монастыря назван: «Никонов день, уч(е)ника Сергия чудотворца». В этот день монахам выдавались «хлебы белые, рыба с прибавкою, квас ячной; а случится в среду или в пяток — ясти икра» (*Починская И. В.* «Книга обиходная Кириллова мон-ря» из собр. ЛАИ ИГНИ УРФУ // Вестн. Екат. ДС. 2015. Вып. 2(10). С. 83. Л. 18 об.). С сер. XVI в. в синодиках обителей, связанных с деятельностью прп. Сергия, начинают поминать не только Н., но и представителей его рода: отца Закхея, мать Фотинию и, по-видимому, родного брата Петра (РГБ. Гранков. № 31: Синодик и вкладная книга Махрицкого Троицкого монастыря. 1672–1674 гг.; *Леонид (Кавелин)*, архим. Махрицкий монастырь: Синодик и вкладная книга // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. Отд. 3. С. 3; РГАДА. Мазур. Оп. 1. № 1710: Синодик Коломенского Голутвина монастыря. Л. 73, Список 1708 г.; и др.).

Почитание Н. в Троицком мон-ре было тесно связано с именем прп. Сергия. В «Троицкой повести о взятии Казани», написанной троицким келарем *Адрианом (Ангеловым)* между 5 окт. 1552 и летом 1553 г., говорится, что к ее написанию автор приступил по молитвам Пресв. Богородицы и «всех святых, и всех русских чудотворцов, и великого чудотворца нашего, и помощника, и заступника» прп. Сергия, и «ученика его преподобнаго Никона чудотворца». Андриан (Ангелов), племянник царского боярина С. Ф. Пешкова-Сабурова (чья семья входила в число вкладчиков Троице-Сергиева мон-ря

с XV в.), пишет о Н. как о заступнике за Русскую землю, чем он был подобен своему духовному

наставнику прп. Сергию. По мысли автора «Троицкой повести...», благодаря 3 чудесам, совершенным прп. Сергием при помощи Н. и др. рус. святых, царю *Иоанну IV Васильевичу* удалось завоевать Казань и одержать полную победу над Казанским ханством (Насонов. 1962. С. 3–26; Троицкая повесть. 2000. С. 510–555). (При переработке «Троицкой повести...», вошедшей в состав «Казанской истории», сохранились рассказы о 3 чудесах прп. Сергия, но все упоминания о Н. были изъяты — ПСРЛ. Т. 19; Казанская история / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч.: Г. Н. Моисеева; ред.: В. Н. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1954.) В 1548 г. во имя Н. над его могилой был возведен бесстолпный одноапсидный каменный храм, который примыкал к Троицкому собору, где был похоронен прп. Сергий. Т. о., обе постройки символизировали духовное единство учителя и его ученика после их смерти. В 1623 г. храм во имя Никона был перестроен, в 1635 г. — расписан фресками, в кон. XVII в. к нему была пристроена «фонарная папереть». В 1779 г. по инициативе Московского митр. *Платона (Левшина)* была устроена рака Н. В 1840 г. храм ремонтировали. Ни иконостас храма, ни рака святого не сохранились, они были воссозданы в 50-х гг. XX в.

В нач. XVII в. образ Н. как защитника Русской земли вновь стал актуальным в связи с событиями *Смутного времени*. В отписке властей Троице-Сергиева мон-ря в июне 1609 г. о тяжелом состоянии обители вслед осады войсками тушинцев и польско-литов. интервентов под командованием Я. П. Сапеги с просьбой о помощи, обращенной к царю *Василию Иоанновичу Шуйскому*, отмечалось, что в обители служат «молебны у Живоначальные Троицы и у великих чудотворцев Сергия и Никона по вся дни после заутрени, и перед обеднею, и после вечерни, поем, и по кельям Бога молим» (АИ. Т. 2. № 240. С. 283).

В «Новом летописце», составленном между 1630 и 1637 гг. в окружении патриарха *Филарета*, неоднократно подчеркивалось, что в 1609–1611 гг. Троицкая обитель и ее защитники выступали благодаря заступничеству и милости «Живоначальные Троицы и преподобных чудотворцев Сергия и Никона» (ПСРЛ. Т. 14. Ч. 1. С. 82, 95). Отправившись в 1612 г. с войсками 2-го

Прп. Никон Радонежский.
Икона. Кон. XVII в.
(СПГИАХМЗ).
Фрагмент

ополчения из Ярославля в Москву, кн. Д. М. Пожарский и К. М. Минин захватили в Троице-Сергиев мон-рь. Здесь они и «все ратные люди» пели «молебны у Живоначальные Троицы и у преподобных чудотворцев Сергия и Никона». Настоятель обители прп. *Дионисий (Зобнинский)* «со всем собором взяша икону Живоначальные Троицы и великих чудотворцев Сергия и Никона и честный крест и святую воду, поидоша за пруды и стаха на горе Московские дороги». Здесь прп. Дионисий благословлял и кропил св. водой отряды 2-го ополчения во главе с кн. Д. Пожарским (Там же. С. 123–124). Во вкладной книге Троице-Сергиевой обители 1639 г. отмечалось, что она была написана «в дому Живоначаль-

Прп. Никон Радонежский.
Роспись алтарной части
Успенского собора Московского Кремля.
1643 г.

ная Троицы, и Пречистые Богородицы, и великих чудотворцев Сергия и Никона» (ВКТСМ. С. 15. Л. 13).

В XVII в. в Успенском соборе Московского Кремля возглашалась «пре-

подобному игумену Сергию, Радонежскому чудотворцу, Никону игумену и игумену Андронику вечная память 3[-жды]» (ДРВ. Ч. 6. С. 488). Согласно «Уставу церковных обрядов» Успенского собора, «в 17 день Никона, ученика Сергиева; трезвон без болшаго во вся, а благовест в ревут» (РИБ. Т. 3. Стб. 35).

Почитание Н. зафиксировано и на русских землях в составе Литовского великого княжества и Речи Посполитой. В «Палинодии» Захарии (Копыстенского) (1621) под 17 нояб. записан «преподобный Никон, ученик св. Сергия Радонежского, новый чудотворец» (РИБ. Т. 4. Стб. 850).

Ист.: Служба прп. Сергию и Никону, Радонежским чудотворцам, с житиями и чудесами. М., 1647. Л. 176–192; ДРВ. 1788. Ч. 6. С. 436, 488; АИ. Т. 2. С. 282–284. № 240; ААЭ. Т. 1. С. 14–15. № 19; С. 16. № 22; С. 203. № 213; РИБ. Т. 3. Стб. 35, 39; Т. 4. Стб. 850; ВМЧ. Ноябрь, дни 18–22. Стб. 2891–2912. Л. 1003–1010; ПСРЛ. Т. 4. С. 157; Т. 6. С. 119, 136–138; Т. 9. С. XXII–XXIII; Т. 11. С. 147, 184; Т. 14. С. 82, 95, 123–124; Т. 15. Вып. 1. Стб. 177, 186; Т. 18. С. 149; Т. 20. Ч. 1. С. 226–228; Т. 23. С. 189; Т. 26. С. 280; *Голубцов А. П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 51; *он же.* Чиновники Московского Успенского собора и выходы патр. Никона. М., 1908. С. 20, 93, 165, 168, 216; *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиогр. писания: Биогр. и библиогр.-лит. очерк. СПб., 1908. Прил. С. LXIV–LXXXI; ДДГ. С. 50. № 17; Прил. 2. С. 478; АСЭИ. Т. 1. С. 27–35. № 3–18; С. 36–47. № 20–40; С. 48. № 42; С. 49–53. № 44–49; С. 284. № 391; С. 449. № 571; С. 459. № 581; *Насонов А. Н.* Новые источники по истории Казанского взятия // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 3–26; *Каушанов С. М.* Очерки рус. дипломатики. М., 1970. С. 342–344. № 1–2; С. 356. № 9; С. 430. № 60; *Клосс Б. М.* Избр. труды. М., 1998. Т. 1. С. 88, 374; Записи писцов в датированных древнерусских рукописях XIII–XV вв.: (Из арх. М. Г. Гальченко) // Palaeoslavica. Camb. (Mass.), 2003. Т. 11. P. 68–141; Троицкая повесть о взятии Казани / Подгот. текста: Т. Ф. Волкова // БЛДР. 2000. Т. 10. С. 510–555; Житие Сергия Радонежского: Пространная редакция / Подгот. текста, пер., коммент., исслед.: А. В. Духанина. М.; Брюссель, 2015. (Patrologia Slavica; 3).

Лит.: ИРИ. Т. 2. С. 176; СИСПРЦ. С. 186; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 120, 152, 247–248; *Строев.* Списки иерархов. Стб. 137; *он же.* Словарь. С. 9–11, 232, 338, 339; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 403–405; *Горский А. В., прот.* Ист. описание Св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1882; *Арсений, иером.* О вотчинных владениях Троицкого мон-ря при жизни его основателя прп. Сергия // ЛЗАК. 1884. Вып. 7. С. 139–175; *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. Т. 2. Ч. 1. С. 356; *Никон (Рождественский), архим.* Житие и подвиги прп. и богоносного отца нашего Сергия, игум. Радонежского и всея России чудотворца. Серг. П., 1904³. С. 194–200; *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиогр. писания. СПб., 1908. С. 67–74, 162–164; *Черепнин Л. В.* Рус. феод. архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2 (по

указ.); *Лихачев Д. С.* Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.; Л., 1962; *Будовиц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966. С. 106, 108, 152, 153; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 147–148. Примеч. 24; С. 150, 456; *Насонов А. Н.* История рус. летописания. XI – нач. XVIII в.: Очерки и исслед. М., 1969. С. 366–368, 371–372, 403–404, 407, 487; *Каштанов С. М.* Очерки рус. дипломатики. М., 1970. С. 309. Примеч. 65; С. 345; *Лурье Я. С.* Общерус. летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 197, 209, 235; *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб (Логофет) // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 167–177 [Библиогр.]; *Клосс Б. М.* Жития Сергия и Никона Радонежских в рус. письменности XV–XVII вв. // Метод. рекомендации по описанию слав.-рус. рукописных книг / Отв. ред.: Л. П. Жуковская. М., 1990. Вып. 3. Ч. 2. С. 271–296; *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. М., 2000. Т. 8. С. 122; *Муравьева Л. Л.* Московское летописание 2-й пол. XIV – нач. XV в. М., 1991. С. 105, 193, 198; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева мон-ря в XV–XVI вв. М., 1996 (по указ.); *Макарий.* История РЦ. Кн. 3 (по указ.); *Смолчи И. К.* Рус. монашество, 988–1917: Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 87, 131; С. 483. Примеч. 213; *Гальченко М. Г.* Троице-сергиевские рукописи кон. XIV – 1-й пол. XV в. и проблема 2-го южнослав. влияния // Palaeoslavica. 2000. Т. 8. P. 18–96; она же. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Др. Руси: Избр. работы. М.; СПб., 2001. С. 223–299; *Miller D. V.* Saint Sergius of Radonezh, his Trinity monastery, and the formation of the Russian identity. DeKalb (Ill.), 2010. P. 43, 47–49, 53–55, 59, 70, 106–107, 134, 143, 204, 218–219, 225; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Серг. П., 2012 (по указ.).

А. В. Кузьмин

Иконография Н., тесно связанная с традицией изображения его наставника – прп. Сергия Радонежского, формировалась и развивалась в основном при Троице-Сергиевом мон-ре, в подмонастырских слободах и приписных обителях. Богатство и разнообразие памятников свидетельствует об устойчивом почитании святого с древности до наст. времени. Возможно, на нек-рых изображениях воспроизводили хранившиеся в Троицком соборе подлинные реликвии Н.: фелонь, панагию и кадило (СПГИАХМЗ), богослужебные сосуды (ТСЛ), Служебник и Евангелие (РГБ, ГИМ). Одним из самых ранних памятников с образом Н., вероятно, является фрагмент походного иконостаса XV в. (остатки надписи с именем можно предположительно прочитать как «НИ[К]»), из собрания П. С. Уваровой, ГИМ; см.: Обитель прп. Сергия. 2014. С. 104. Кат. 75).

Ранними образцами единоличной иконографии Н. являются шитые покровы на его раку. Относительно портретным характером отличается покров 1586 г., вложенный в мон-рь «повелением» царя Феодора Иоанновича и царицы Ирины Феодоровны Годуновой (СПГИАХМЗ).

Прп. Никон Радонежский.
Покров. 1586 г.
(СПГИАХМЗ)

Святой представлен в небольшом повороте влево, его фигура сдвинута в правую часть композиции, над ней вышит образ Св. Троицы. На Н. традиц. монашеские одежды (светло-оливковая ряса, коричневая мантия, синяя схима с лежащим на плечах куколем); руки перед грудью: правая – с 2-перстным сложением пальцев, в левой – свиток, расположенный почти вертикально. Лик с правильными мелкими чертами (глаза карие), высокий лоб с зальсынами, широкие скулы, впалые щеки, борода округлая средней величины, на темени, судя по шелку телесного цвета, – тонзура (гуменцо). Покров шит в кремлевских мастерских по синей камке шелковыми, золотными и серебряными нитями, украшен жемчугом и драгоценными камнями. На полях воспроизведен тропарь Н. Это произведение воспринималось как протограф, на что указывает иконографически точное повторение покрыва на бордовой камке в 1633 г. в кремлевской царицыной мастерской (вклад царя Михаила Феодоровича и патриарха Филарета, СПГИАХМЗ). Два др. покрыва Н. XVI в. и 1612 г. имеют подобную иконографию (на одном схима святого немного сдвинута вправо, на полях – тропарь и кондак); на покрыве XVII в. жест правой руки святого изменен на именованное (все – в СПГИАХМЗ). В нач. XX в. в ризнице сохранились 3 вкладных царских покрыва на раку Н. (один из них – дар имп. Анны Иоанновны).

Новым этапом развития единоличной иконографии Н. стали произведения

письма выдающегося мастера Симона Ушакова: поясная икона-пядница «на кипарисе» 1673 г. и ростовой образ на крышку раки 1675 г. из ц. прп. Никона Радонежского в лавре (обе иконы вложены в обитель боярином Б. М. Хитрово и его семьей, СПГИАХМЗ). Образы исполнены в традициях «живоподобия», Н. – старец с тонзурой на темени, схимнический куколь лежит на плечах, перстосложение правой руки именованное, в левой – развернутый свиток, тексты варьируются: «Не скорбите оубо братие о нем же изыдоште о том и подви-

Прп. Никон Радонежский.
Икона. 1675 г.

Иконописец Симон Ушаков
(СПГИАХМЗ)

зати» (на пяднице); «Терпите братие правды ради скорби и беды да вечныя муки убежите...» (на ростовой иконе). Очевидно, эти памятники служили образцами для художников последующего времени. Ведущий царский изограф обращался к образу Н. также в произведении «Похвала Владимирской иконе Божией Матери (Древо государства Московского)» из местного ряда иконостаса московской ц. Св. Троицы в Никитниках (1663, ГТГ). Н. – один из преподобных в медальоне в цветке «древа» в правой части композиции (надпись на свитке: «Радуися, кореню веры православыя и плоде безсмерты[й]»). На иконе «Господь Вседержитель на престоле,

с припадающими преподобными Сергием и Никоном Радонежскими» 1684 г. из местного ряда иконостаса Троицкого собора лавры, вложенной в обитель «памяти ради себе» и своих родственников самим Ушаковым, Н. припадает к подножию Спасителя в земном поклоне.

В монастырской ризнице хранился поясной образ Н. кон. XVII в. под басменным окладом (СПГИАХМЗ). В 1783 г. создана ростовая икона Н. (под записью в академической манере), закрытая чеканным позолоченным окладом московского мастера, входящая в комплекс аналогичных произведений (образы Господа Вседержителя и Богоматери с Младенцем на престоле, прп. Сергия Радонежского; все — СПГИАХМЗ), предназначавшихся для местного ряда иконостаса лаврской ц. прп. Никона Радонежского. Облик Н. напоминает внешность прп. Сергия, его правая рука — на груди, в левой держит свиток. В кон. XVIII в. образ Н. был написан на сев. двери иконостаса Троицкого собора. В местном ряду иконостаса ц. Сошествия Св. Духа помещен единоличный образ Н. в схимническом куколе, с образом Св. Троицы в руках (1866–1868, иером. Симеон (Смирнов)). Ростовое прямоличное изображение Н. есть на запрестольном семи-свечнике 1883 г. в алтаре Успенского собора лавры (святой в полной схиме, надетой поверх мантии, голова не покрыта, борода раздвоена на конце, в левой руке — свиток). Пример мстерской поясной иконы-пялницы с изображением Н.— образ кон. XIX в. (собрание Ф. Р. Комарова), на котором святой держит свиток обеими руками. Поясные и ростовые изображения Н. известны также на прорисях с икон XVI–XVIII вв.

В иконописных подлинниках посл. четв. XVII–XIX в. под 17 нояб. облик Н. сопоставляется, как правило, с внешностью его духовного наставника прп. Сергия Радонежского: «...подобием стар, сед, брада проста, подоле Николиной, а Сергиевой меньше, ризы преподобническия...» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 193; аналогичные описания — ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 35; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 49). В рукописи 30-х гг. XIX в. под 16 нояб. встречается др. описание: «Сед, брада Иоанна Богослова, в руке свиток»; на полях сделана приписка в соответствии с традиц. иконографией (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 87). В пособии для иконописцев, составленном ок. 1910 г. акад. В. Д. Фартусовым, Н.— «типом русский, старец, телом худощав, сед, со средней величины бородой; нижняя одежда — власяное рубище и такая же мантия, епитрахиль из холстины» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 77); предлагаются тексты изречений для надписи на свитке: «Если возможно, не отпускайте никого от себя с пустыми руками, да-

Прп. Никон.
Фрагмент иконы
«Похвала

Владимирской иконе Божией Матери
(Древо государства Московского).
1663 г. (ГТГ)

бы незаметно не оказать презрения самому Христу...» и т. д.

Наиболее ранним и монументальным образцом парного изображения прп. Сергия и Н. является т. н. двойной покров, вложенный в обитель в 1592 г. царем Фео-

Прп. Никон Радонежский.
Фрагмент
запрестольного семи-свечника.
1883 г.

(Успенский собор
Троице-Сергиевой лавры)

дором Иоанновичем и царицей Ириной Федоровной Годуновой (СПГИАХМЗ). Наряду с надписью этого времени, уцелели фрагменты более раннего текста с именем царя Иоанна Грозного и датой —

1569 г. Преподобные предостоят в молитве Св. Троице (в изводе «Гостепримство Авраама»), Н.— седовласый старец с немного меньшей, чем у наставника, бородой (на конце обозначены пряди). Неясно предназначение покрыва, поскольку тела святых почивали в разных раках. Возможно, первоначально, до вклада в

Преподобные
Сергий и Никон Радонежские.
Покров. 1569–1592 гг.
(СПГИАХМЗ)

обитель, покров использовался в качестве иконы в царской походной церкви.

Вместе преподобные Сергий и Н. изображались и в произведениях иконописи: на писанной «повелением» царя Алексея Михайловича иконе 1671 г. из местного ряда иконостаса Троицкого собора лавры (крайняя слева; серебряная пластина с надписью хранится в СПГИАХМЗ); на большом храмовом образе 3-й четв. XVII в. (собрание Ф. Р. Комарова, см.: *Большая рус. икона: 300 икон из колл. Ф. Комарова*. М., 2014. С. 52–53. Кат. 12) между фигурами преподобных, возносящих молитвы Св. Троице в небесах, находится условный вид белокаменной Троицкой обители. На фоне пейзажа Радонежские игумены представлены на иконе кон. XVIII в. из Федоровского монастыря Переславля-Залесского (ПЗИХМЗ). Вероятно, для 1-й из икон предназначалась пелена того же извода 70-х гг. XVII в. (СПГИАХМЗ; упоминается в ризнице с 1701). На пелене (кон. XVII в. (?), СПГИАХМЗ) святые склонились друг к другу, протянув вперед руки. В молитве Св. Троице прп. Сергий и Н. предостоят на миниатюре из Синодика 1679/80 г. (СПГИАХМЗ). Их фигуры распо-

жены симметрично и в др. изводах, напр., на индитии «Предста Царица одесную Тебе», вышитой по испанскому бархату в 1601/02 г. в мастерской царевны Ксении Годуновой, они молятся на коленях у ног Иисуса Христа Великого Архиепископа (вклад царя Бориса Феодоровича Годунова, СПГИАХМЗ). В ризнице Троицкого мон-ря хранились 2 небольшие парные иконы прп. Сергия и Н. в молитви Пресв. Богородице с Младенцем в небесном сегменте (30–40-е гг. XVII в., СПГИАХМЗ; образ Н. поновлен в кон. XIX в.).

В XVI в. получил распространение появившийся ранее извод «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому», где вместо прп. Михея показан Н. (чаще с нимбом, в руке — свиток) как преемник троицкого игумена. По Житию, Н. не присутствовал при этом чудесном «посещении», однако во время его настоятельства стало исполняться обетование, данное Пресв. Богородицей прп. Сергию. В отличие от «исторического» варианта, точно следующего тексту Жития, Н. писали преимущественно стоящим за спиной наставника, а не в земном поклоне, как прп. Михея. К этой группе памятников относится такое значимое произведение, как икона-складень 1588 г. (с образами арх. Михаила и ангела-хранителя, св. Иоанна Предтечи и свт. Николая Чудотворца на створках) — работа кельяря *Евстафия (Головкина)*, находившаяся в иконостасе Троицкого собора над юж. дверями (СПГИАХМЗ; написана на доске от гроба святого). Копия этой иконы нач. XX в. работы лаврских мастеров хранится в собрании ЦАК МДА («Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 210–211). Н. представлен на створке складня с этим сюжетом сер. XVI в. (из собрания П. И. Щукина, ГИМ), на московской иконе кон. XVI в. с избранными святыми на полях (ГИМ) и др.

Более редкий тип изображения колена преклоненного Н. в этой композиции сохранился, напр. в среднике пелены 1524/25 г. со Св. Троицей, избранными праздниками и святыми (вклад в Троице-Сергиев мон-рь вел. кн. Василия III Иоанновича и вел. кнп. Соломонии Сабуровой, СПГИАХМЗ). Хотя надпись определенно указывает на Н., в остальном он походит на прп. Михея (средовек с короткой русой бородой). Во мн. случаях, когда подписи имен отсутствуют или утрачены, различить композиции с Н. или прп. Михеем можно только предположительно (за исключением того, что изображения Н. в куколе в этом изводе не выявлены).

В XVII–XIX вв. извод с изображением Н. в композиции «Сергиева видения» стал основной темой подносных и «раздаточных» образов: иконы кон. XVII — нач. XVIII в. (ГИМ, СПГИАХМЗ, част-

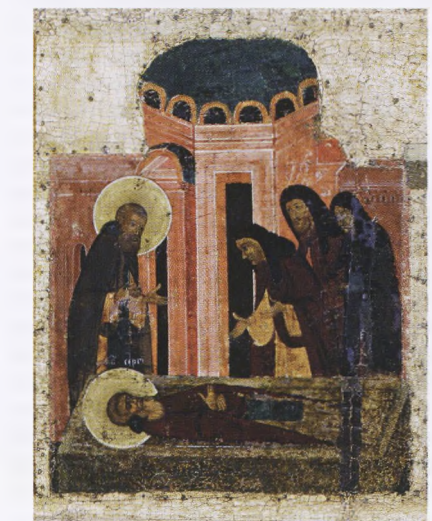

*Прп. Никон Радонежский
в молитве
Божией Матери с Младенцем.
Икона. 30–40-е гг. XVII в.
(СПГИАХМЗ)*

ные собрания). Н. лишь ненамного моложе своего учителя; его борода короче, с обильной проседью. Иногда на иконе изображены оба ученика прп. Сергия: на створке резного складня 1-й пол. XVII в., вложенного в Троицкий мон-рь иноком Василием (Аврамовым) (СПГИАХМЗ); на поволжской иконе-пяднице кон. XVII в. (Музей русской иконы, Москва); на большой иконе посл. четв. XVII в. (собрание И. В. Возякова, см.: Русская икона XV–XX вв. из колл. И. Возякова. М.; СПб., 2009. С. 90, 327. Кат. 61); на небольшом образе кон. XVIII — нач. XIX в. (из собрания Успенских, ГЭ) и в клейме на житийной иконе 1-й четв. XVIII в. из с. Васильевского Старицкого р-на Тверской обл. (ЦМиАР); в клейме в среднике житийной иконы кон. XVIII в. из ц. вмч. Георгия в урочище Ст. Георгий Галичского р-на Костромской обл. (КГОИАХМЗ) и др.

В составе клейм на житийных иконах прп. Сергия Радонежского «троицкого» круга, восходящих к образу с 19 клеймами посл. четв. XV в. письма Дионисия из местного ряда иконостаса Троицкого собора, Н. с нимбом (на списках иногда без него) представлен в композициях «Обретение мощей прп. Сергия Радонежского» и «Исцеление Симеона Антонова» (в клейме с явлением Божией Матери прп. Сергию преклоняет колени прп. Михей; в др. клеймах фигура Н. среди братии не выделена). В сцене с явлением Симеону Антонову Радонежских игуменов Н. нередко изображен за прп. Сергием с иконой в руке. К этой группе относятся иконы: 80–90-х гг. XV в. (из Успенского собора Московского Кремля, ГММК); нач. XVI в. (ок. 1512?), предположительно происходящая из надвратной ц. прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре (СПГИАХМЗ); 1-й трети XVI в. (из ц. Благовещения Пресв. Богородицы в Чудовом мон-ре, ГММК); 1-й пол. — сер. XVI в. из ц. прп. Сергия Радонежского в Борисоглебском монастыре на Устье (ГМЗРК); 2-й пол. XVI в. (?) из старообрядческой ц. Успения Пресв. Богородицы на Апухтинке в Москве (ГИМ); ок. 1586 г. из Троицкого собора в Ипатьевском мон-ре в Костроме (КГОИАХМЗ); 1591 г. и кон. XVI в. работы мон. Евстафия (Головкина) (СПГИАХМЗ, ПЗИХМЗ; см.: *Попова Т. Л.* Иконы из собр. Пере-

славского музея-заповедника. Рыбинск, 2015. С. 58–63. Кат. 17); кон. XVI в. из ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевом мон-ре (СПГИАХМЗ); нач. XX в. (ГМИР) и др. На иконах из надвратного храма, Борисоглебского и Ипатьевского мон-рей в клеймах «Принесение даров Константинопольского патриарха Филофея» и «Исцеление ослепшего греческого епископа» за спиной прп. Сергия стоит монах с нимбом, вероятно, Н.

*Обретение мощей
прп. Сергия Радонежского.
Клеймо иконы
«Прп. Сергий Радонежский, с житием».
1-я пол. — сер. XVI в.
(ГМЗРК)*

В др. житийных циклах помимо указанных сюжетов встречается клеймо «Прп. Сергий благословляет прп. Никона на игуменство», напр. на иконе с 12 клеймами сер. — 2-й пол. XVII в. (ГИМ) и на иконе с 24 клеймами 1-й пол. XVII в. (ЧерМО). Судя по наличию нимба, Н. (иногда в фелони) изображали также в композиции «Преставление

прп. Сергия» и «Погребение прп. Сергия» (роспись 1459–1463 гг. в ц. прп. Сергия Радонежского Новгородского кремля, НГОМЗ; икона с 17 клеймами предположительно письма Феодосия, сына Дионисия, из Успенского собора в Дмитрове, ок. 1510, ЦМиАР; вологодская икона с 12 клеймами, 1-я треть XVI в., собрание русских икон при поддержке Фонда ап. Андрея Первозванного) и др.

Особый сюжет из Жития Н. — явление ему прп. Сергия со святителями Петром и Алексием, митрополитами Московскими, перед нашествием Едигея — был написан на «древней» иконе в серебряном окладе, находившейся на сев. стене над ракови-надгробием Н. (фотографию раки с сенью и иконой см.: Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия. 1904. С. 222; икона под записью — в СПГИАХМЗ; см.: Овчинникова Е. С. Новый памятник станковой живописи XV в. круга Рублева // Древнерус. искусство XV — нач. XVI в.: Сб. ст. М., 1963. С. 108, 110; *Ступина*. 1995. С. 135–136). Этот редкий сюжет воспроизведен с подробной надписью на одной из пристолпных икон в Успенском соборе лавры (1881–1882, иконописец М. А. Рогожкин).

К келейному образу прп. Сергия Радонежского — иконе Божией Матери «Одигитрия» (XIV в. (?), ТСЛ) — восходят ранние изображения Н. на полях икон. Древний первообраз был дополнен в XVI в. изображениями на полях прп. Сергия, Онуфрия Великого и Н. Полуфигура последнего на нижнем поле (правая рука возле груди, в левой — свиток) с нимбом и надписью «Никонъ» воспроизводится, в частности, на шитой пелене-реплике с образом Божией Матери «Одигитрия» (кон. XVI в., СПГИАХМЗ). Преподобные Сергей и Н. предстоят по сторонам центрального образа (резная перламутровая раковина в оправе) на 3-створчатом складне с праздниками седмицы и избранными святыми (2-я пол. XVI в., СПГИАХМЗ). На левом поле, в нижней части, «двоица» преподобных вышита на пелене «Избранные святые» (1-я треть XVI в., ГИМ; Н. заметно моложе прп. Сергия). На Страстной иконе Божией Матери (нач. XVIII в., ГМИИРТ) Радонежские первоигумены показаны молящимися коленапреклоненно на фоне, справа от фигуры Младенца. Их полуфигуры в клеймах соседствуют на оплечь фелони 1624 г., вышитой в светлице Е. Н. Строгановой (вклад Строгановых в ризницу ТСЛ, СПГИАХМЗ).

Сохранилось мало деисусных икон с изображением Н., хотя к Троицкому монастырю были приписаны обители и храмы. Один из примеров — среднерус. икона 1-й пол. XVII в. из частного Музея русской иконы в Москве. Образ Н. в молитве Божией Матери на престоле посл. трети XVII в. установлен в местном

Преподобные
Сергий и Никон Радонежские
в молитве к Св. Троице
на фоне Троицкой обители.
Гравюра И. Ф. Зубова.
После 1734 г.
(СПГИАХМЗ)

ряду иконостаса Успенского собора лавры (напротив — образ прп. Сергия в молитве Св. Троице).

«Повесть о прп. Сергии» в сокращенной редакции включена во 2-й Остермановский том Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-2. Л. 379 об. — 434 об.): на многосюжетной миниатюре, посвященной кончине прп. Сергия, Н. представлен с нимбом, в монашеских или священнических ризах и в клобуке (Л. 434 об.). Значительный ряд миниатюр с образом Н. имеется в троицком списке Жития прп. Сергия Радонежского 80-х — нач. 90-х гг. XVI в. (РГБ ОР. Ф. 304/III. № 21). Служащий в церкви монах ошибочно написан как «Никонъ» на 2 иллюстрациях к главе «О видении Божественного оня» (Л. 277, 277 об.). Н. получает благословение на игуменство и предстает одру прп. Сергия перед его кончиной (Л. 279 об., 280 об., 281). Фигура Н. в типичных монашеских одеждах (как правило, в клобуке) в некоторых случаях выделена нимбом и надписью, в других — показана только группа иноков. Особенной полнотой отличается рассказ «о проявлении» св. мощей прп. Сергия, строительстве и украшении Троицкого собора (Л. 287–293). Однако имя Н. написано не везде, он опознается по нимбу и в отдельных случаях по наличию игуменского посоха. Кроме того, в рукописи есть глава «О преставлении преподобного Никона игумена» (Л. 293 об. — 295 об.), цикл завершается миниатюрой с погребением святого (в схимническом одеянии). Во всех деталях проиллюстрировано чудо «О Симеоне Антонове» (Л. 307 об. — 312).

Изображения Н. известны и на миниатюрах др. рукописей, вне лаврских коллекций, напр., во Вкладной книге серпуховского Высоцкого мон-ря (1648),

в Службе прп. Афанасию Высоцкому нач. XIX в. (обе рукописи — в СГИХМ).

В печатной графике изображение Н. встречается на мн. листах с теми же сюжетами, в составе житийных циклов, сериях графических картинок или в отдельных композициях. Один из ранних образцов — гравюра И. Ф. Зубова (после 1734, медная доска и оттиски в СПГИАХМЗ; преподобные на фоне Троицкой обители). На литографиях 70–90-х гг. XIX в. прп. Сергий и Н. часто показаны поддерживающими по сторонам крупный образ Св. Троицы. Большим количеством клейм сопровождаются гравюры И. Т. Шелковникова и Д. И. Трегубова (1850, ГИМ), тоновые литографии, изданные в мастерской Троице-Сергиевой лавры в 1861 и 1865 гг., в т. ч. И. И. Старченкова по рис. И. С. Болдырева (СПГИАХМЗ, ГИМ). Получил распространение сюжет обретения мощей прп. Сергия Радонежского: фигура Н. в богослужебной фелони, стоящего у ног обретенного тела, выделена рисованным нимбом (1866, раскрашенная литография ТСЛ, РГБ). На основе подобного эстампа написана икона посл. трети XIX в., где Н. изображен без нимба (собрание Ф. Р. Комарова; см.: Русские святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 164–169. Кат. 29). На литографии 1851 г. работы М. Гадалова и тоновой литографии 1865 г. по рис. Н. Мономахова представлено чудо во время осады лавры в 1608 г.: прп. Сергий и Н. обходят обитель и освящают ее стены (ГИМ, СПГИАХМЗ).

Образы Н. встречаются в памятниках декоративно-прикладного искусства, в основном связанных с Троице-Сергиевой лаврой, напр., на резных деревянных наперсных крестах XVI–XVII вв., на позолоченных дробницах с гравированными изображениями (покров на гробницу царевича Федора Годунова, 1-я четв. XVII в.), на панагии 1747 — 50-х гг. XVIII в. (все — в СПГИАХМЗ). На эмалевых панагиях и иконах писали и «Сергиево видение» (Ризница Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. 2014. Т. 2. С. 153), и 2 преподобных в небесах над видом лавры (ГИМ); иногда преподобные Сергей, Н. и Михей изображались втроем, напр., в одном из клейм на эмалевой иконе «Воскресение Христова, с двенадцатыми праздниками и избранными святыми» 2-й пол. XIX в. (ЦМиАР; см.: Русская эмаль XVII — нач. XX в. из собр. Музея им. Андрея Рублева. М., 1994. С. 82, 84, 220–221. Кат. 100, 103). В XVIII–XIX вв. образы Радонежских преподобных украшали скрижали на архиерейских мантиях митрополитов Московских, священноархимандритов Троице-Сергиевой лавры. Как правило, прп. Сергий и Н. изображены фронтально, благословляющая рука Н. отведена в сторону, в его левой руке — развернутый свиток и игуменский посох. Эти

мантии запечатлены на портретах Московских архиереев. Образ Н. встречается также в украшениях др. предметов архиерейского облачения, напр., на митре 1799 г., принадлежавшей митр. Платону (Левшину) (СПГИАХМЗ), на покровце 1892 г. (работа инокинь Хотьковского Покровского мон-ря в связи с 500-летием преставления прп. Сергия, СПГИАХМЗ). Радонежских игуменов изображали на створках миниатюрных резных складней, изготовливавшихся резчиками Сергиева Посада для паломников в посл. четв. XIX — нач. XX в.

Образ Н., особенно в композиции «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому», помещали в монументальных храмовых росписях. В стенописях храмов лавры встречаются его изображения в числе Радонежских чудотворцев. Ростовое изображение Н. находится в алтарной части Успенского собора (1684, артель ярославских и троицких мастеров под рук. Д. Г. Плеханова; поновления — 1859, 1865–1866). В ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому (Михеевской) (1842?; поновления — 1871, 1947) ростовой образ Н. расположен в нише на юж. стене, рядом с прп. Михеєм. Образ Н. влоборота влево, перед фигурой прп. Михея, помещен на вост. стене притвора Троицкого собора лавры справа от портала (живопись слева от портала — 2-я пол. XVI в. с поновлениями 1635 г. и др., с реставрационными тонировками 1939–1940 и 1949–1952 гг.; справа образы святых восстановлены по картонам И. В. Ватагиной палешанами А. В. Боруновым и Б. М. Мельниковым; см.: *Зубов В. П.* Троицкий собор. Ркп. 1942 г. С. 11–12 // Личный архив М. В. Зубовой; *Нерадовский П. И.* Описание композиций, состояния сохранности раскрытой в 1949–1952 гг. стенописи Троицкого собора и удаленных записей XVIII–XIX вв. // Реставрация стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске: Науч. отчет 1949–1952 гг. М., 1955. Маш.), напротив — преподобные Сергей Радонежский и Савва Сторожевский. В 70-х гг. XIX в. в зап. части храма Христа Спасителя появились монументальные композиции: «Построение Свято-Троицкой лавры», «Явление Божией Матери прп. Сергию Радонежскому» и поясной образ Н. в медальоне работы худож. Фаргусова (*Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996. С. 82–84). В связи с особым почитанием прп. Сергия Радонежского в Ростове и его окрестностях (на родине святого) образ Н. вводился в стенописи местных церквей (см., напр.: *Алитова, Никитина.* 2008. С. 415, 499). В XX в. была написана надвратная монументальная композиция с Радонежскими святыми при выходе из Троице-Сергиевой лавры (раскрыта и отреставрирова-

*Прп. Никон Радонежский.
Роспись Успенского собора
Троице-Сергиевой лавры. 1684 г.
Артель иконописцев
под рук. Д. Г. Плеханова*

на в 2014, надписи с именами святых реконструированы).

В посл. трети XVII в. появились композиции «Собор Радонежских чудотворцев», где образ Н. располагался на центральном месте и соотносился с изобра-

*Прп. Никон Радонежский
и свт. Серапион Новгородский.
Фрагмент иконы
«Прп. Сергей Радонежский, с учениками».
Посл. треть XVII в. (СПГИАХМЗ)*

жением прп. Сергия. Наиболее ранний известный образец этого времени — икона в окладе «Прп. Сергей Радонежский, с учениками» посл. трети XVII в. из ризницы Троице-Сергиева мон-ря (вклад

кнг. Анны Шереметевой, СПГИАХМЗ). Фигура Н. в молении помещена в верхнем регистре 1-й справа, напротив основателя Троицкого монастыря. Святой в традиц. иконографии, надпись: «прп(д)ны(й) нко(н) Чю(д)творе(ц)». На иконе «Радонежские чудотворцы» 1702 г. («Моление старца Антония Болотникова», СПГИАХМЗ) Н. — в 1-м ряду крайний слева, за спиной прп. Сергия, повторяет черты внешности учителя, борода лишь немного короче Сергиевой. Очевидно, на основе гравюры И. Ф. Зубова нач. 20-х г. XVIII в. создана икона «Вид Троице-Сергиевой лавры, с Радонежскими святыми и 16 клеймами праздников» 3-й четв. XVIII в. (частное собрание; см.: *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII в. М., 2006. С. 109, 323. Кат. 83) после того, как обитель получила статус лавры: в среднике над мон-рем в облаках написаны полуфигуры небесных покровителей обители.

Образ Н. неизменно присутствует в композициях с группой святых, мощи к-рых почивают в Троицкой обители: «раздаточная» икона кон. XVIII — нач. XIX в. работы мастера из слободы Холуй Вязниковского у. Владимирской губ. (частное собрание); образ сер. XIX в., к-рый связывают с мастерской И. М. Малышева в Сергиевом Посаде (ц. прор. Илии, Сергиев Посад); икона 40-х гг. XIX в. (собрание Ф. Р. Комарова); литография «Святые и преподобные отцы, почивающие в Свято-Троицкой Сергиевой лавре» (по документам — «угодники лавры»), цензурное разрешение от 10 апр. 1845 г. (ГИМ, СПГИАХМЗ; вместе с прп. Сергием Н. поддерживает образ Св. Троицы). Многофигурный извод, включающий сонм ближайших учеников и собеседников прп. Сергия (Н. — справа, в центре 1-го ряда), представлен 2 иконами из интерьера Успенского собора лавры, расположенными на вост. грани сев.-вост. столба и на зап. грани юго-зап. столба (1881–1882, иконописец Рогожкин; одна из икон воспроизводит образ «Обитель Живоначальной Троицы в лицах» из сев. притвора Троицкого собора, см.: *Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия.* 1904. Ил. к с. 215; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Серг. П., 2012. С. 169). Графический образ Н. известен в одном из клейм на иконе «Распятие Господне с предстоящими и Явление Богоматери прп. Сергию, с избранными и Радонежскими святыми» кон. XIX в., исполненной в мастерской Малышева (Митрополиты палаты ТСЛ). На некоторых иконах XIX в. облачение Н. изменилось: вместо схимы на мантию порой одета епитрахиль. В 1891 г. в московской хромофотографии М. Т. Соловьёва «в память 500-летия блаженной кончины» прп. Сергия был отпечатан лист с клеймами

его Жития, видом лавры и Собором Радонежских святых в среднике (ГИМ, РГБ — лист 1894 г.).

В XVIII–XIX вв. образ Н. включали в многофигурные композиции «Собор русских святых», разработанные старообрядцами Выговской пуст. и др. регионов России. В этом изводе святой изображен в 1-м ряду правой группы преподобных 3-м от центра: на поморских иконах кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК), 1814 г. письма П. Тимофеева из бывш. собрания ЦАМ СПбДА (ныне в ГРМ), нач. XIX в. (ГИМ), 1-й четв. XIX в. из собрания Г. В. Лепса (*Юхименко, Горикова*). Иконы собр. Г. Лепса. 2012. С. 128–131. Кат. 34), 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангель-

*Прп. Никон Радонежский.
Фрагмент минейной иконы.
Нач. XVII в. (?)
(ЦАК МДА)*

ской обл. (ГТГ, см.: *Icones russes: Les saints / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 142–143. Cat. 52*) и др. На иконе «Собор русских святых» из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (1-я пол. XIX в., ГМИР) Н. в куколе, надписан как «игумен Сергиева монастыря», на иконе из с. Белая Криница Глыбокского р-на Черновицкой обл. Украины (нач. XIX в., НКПИКЗ) назван «учеником Сергиевым». Образ Н. вводили и в нек-рые минейные циклы на нояб. (икона нач. XVII в. (?), ЦАК МДА), в сонмы избранных святых (икона кон. XVII — нач. XVIII в. в басменном окла-

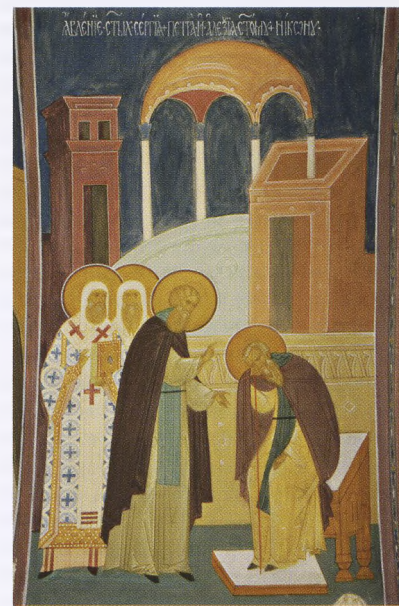

*Рака с мощами прп. Никона Радонежского
и икона «Видение
прп. Никону Богоматери с предстоящими
святителями Московскими
Петром и Алексием
и прп. Сергием Радонежским».
Нач. 50-х гг. XX в.
Иконописец мон. Иулиания (Соколова)
(придел прп. Никона Троицкого собора
Троице-Сергиевой лавры)*

де, ГРМ), иногда — в Собор Московских чудотворцев.

Иконография Н. продолжала разрабатываться и в XX в.: трудами мон. *Иулиании* (Соколовой) в нач. 50-х гг. XX в. была оформлена рака с сенью над св. мощами Н. На гробнице помещено прямолычное ростовое изображение святого со сложенными крестообразно на груди руками (в левой — свиток, мантия внизу завязана узлом). Облик Н. близок к изображению на его покрове 1586 г., но преподобный не стар, борода окладистая, до середины груди, с легкой проседью, глаза прикрыты, что характерно для нагробных образов. Над ракой находится созданная тогда же мон. *Иулианией* икона со сложной иконографической программой: в среднике написано видение Н. Богоматери с предстоящими святителями Петром и Алексием Московскими и прп. Сергием Радонежским (восходит к описаниям прежней иконы в изданиях и к пристолпному образу из Успенского собора ТСЛ). Вокруг средника — 20 клейм жития Н., в т. ч. «Рождение святого», «Крещение святого», «Прп. Сергей посылает прп. Никона к прп. Афанасию Высоцкому», «Прп. Афанасий Высоцкий испытывает прп. Никона», «Постриг прп. Никона», «Поставление прп. Никона во иерея», «Прп. Никон возвращается к прп. Сергию», «Прп. Сергей благословляет прп. Никона на игуменство», «Откровение прп. Никону о разорении обители»,

«Прп. Никон укрывается с учениками в потаенном месте» и др. На основе рукописных миниатюр проиллюстрирован расказ о строительстве и украшении прп. Андреем Рублевым и Даниилом каменного Троицкого собора. Образ решен в традициях иконописи Дионисия. Мон. *Иулиания* является также автором поясной иконы Н. нач. 70-х гг. XX в. (ризница ц. Покрова Богородицы при МДА; на свитке в руке святого надпись: «Предзрехъ Г(с)да предо мною» — Пс 15. 8), иконы «Радонежские чудотворцы» (1962–1973, сохр. фотография образа из альбо-

*Явление прп. Сергия Радонежского
и святителей
Петра и Алексия Московских
прп. Никону Радонежскому.
Роспись Троицкого собора
Троице-Сергиевой лавры.
2008–2009 гг.
Бригада под рук. А. В. Алёшина*

ма игум. Марка (Лозинского)), композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие» (1-й образ — 1934, ТССЛ), иконы «Всея России чудотворцы» (1952–1953, ц. прор. Илии в Обыденском пер. в Москве), росписи Серапионовой палатки (1949), образа прп. Сергия и Н. перед Богородицей и изображений Радонежских святых в росписи старой братской трапезной лавры (1955) и др.

Совр. новая иконография Н. сложилась преимущественно в кругу выпускников иконописной школы при МДА: икона «Богородица с Младенцем, с Радонежскими чудотворцами» (ок. 1997, А. Н. Солдатов, ц. преподобных Зосимы и Савватия, ТСЛ), икона «Преподобные Сергий, Никон и Антоний Радонежские» (2008), роспись вост. части свода над лестницей перед ц. прп. Никона Радонежского в Троицком соборе лавры (житийный цикл на основе клейм надгробного образа письма мон. *Иулиании*, 2008–2009,

бригада под рук. А. В. Алёшина), икона «Собор святых, в земле Радонежской просиявших» (2013, Е. Комарова) в притворе того же собора, мозаика на св. воротах при входе в Троице-Сергиеву лавру (2014–2015, мозаичная мастерская ТСЛ под рук. П. П. Слободниченко по проекту Солдатова) и др. Образ Н. присутствует в клеймах житийных икон прп. Андрея Рублёва. Кроме того, иконописцы продолжают писать иконы и монументальные композиции на сюжет «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому», а также единоличные образы (Н. с моделью Троицкого собора в руке на шитой закладке для Евангелия, 2017, А. А. Солоницына).

Лит.: *Ровинский*. Народные картинки. Т. 2. С. 295. № 605, 606; Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игум. Радонежского и всея России чудотворца / Сост.: архим. Никон (Рождественский). [Серг. П.], 1904⁵; Художественное шитье. Др. Руси в собр. Загорского музея / Авт.-сост.: Т. Н. Манушина. М., 1983; *Воронцова Л. М., Зарицкая О. И., Шитова Л. А.* Прп. Сергей Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX вв.: Кат. выст. М., 1992; *Чугреева Н. Н.* Прп. Сергей Радонежский: Альбом. М., 1992; она же. Прп. Сергей Радонежский. СПб., 2014. (Рус. икона); *Спирина Л. М.* Никон Радонежский и его образ в произведениях рус. искусства XV–XIX вв.: (Из собр. Сергиево-Посадского музея-заповедника) // Сергиево-Посадский музей-заповедник: Сообщ., 1995. М., 1995. С. 126–150; Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: новые поступления и открытия реставрации: Альбом-кат. Серг. П., 1996. № 12, 13; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Русские иконы XVI – нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 79, 80, 82. Кат. 88, 90, 94, 95; *Лифшиц Л. И.* Иконография явления Богоматери прп. Сергию Радонежскому и мотивы теофании в искусстве кон. XIV – нач. XV в. // ДРИ. 1998. [Вып.:] Сергей Радонежский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 79–94; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. № 186–188, 225, 242, 244, 245; Т. 2. С. 183–184; *Маясова Н. А.* Образ прп. Сергия Радонежского в древнерус. шитье: (К вопросу об иконографии) // ДРИ. 1998. [Вып.:] Сергей Радонежский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 40–53; *Гусева Э. К.* Особенности сложения иконографии «Сергиева видения» («Явления Богоматери прп. Сергию») // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1999. Вып. 12: Искусство средневека. Руси. С. 120–138; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001; Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры / Авт.-сост.: Б. М. Клосс и др. Серг. П., 2003; *Шитова Л. А.* Русские иконы в драгоценных окладах: Кон. XVII – нач. XX в. Серг. П., 2005; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 7; *Алштова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церковные стеновые росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII – нач. XX в.: Кат. М., 2008; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 72–73, 82–85. Кат. 62, 70; Житие прп. и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием: Факс. изд. [Серг. П.], 2010. 2 т.; Святые земли Русской [Кат. выст.] / ГРМ. СПб., 2010; Троицкий образ прп. Сергия Радонежского.

М., 2010; Иконописец мон. Иулиания: Посвящается 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012; Прп. Сергей Радонежский и образ Св. Троицы в древнерус. искусстве: Кат. выст. / Сост.: Г. В. Попов, Н. И. Комашко. М., 2013; *Армеева Л. А.* Иконописная школа в Троице-Сергиевой лавре: История и современность. М., 2014; «И свеча не угасла...»: Произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства XV – нач. XXI в., памятники истории и археологии: Кат. выст. / СПИИХМЗ. М., 2014; Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014; От прп. Сергия Радонежского до прп. Серафима Саровского: Монастырские традиции в рус. искусстве / Авт.-сост.: Л. И. Алексина и др. М., 2014; Прп. Сергей Радонежский: Образ простоты, правды, святости: Иконография XV – нач. XX в.: Альбом-кат. М., 2014; Ризница Св.-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост.: Л. М. Воронцова, Г. П. Черкашина, Л. А. Шитова. Серг. П., 2014. 2 т.; Образы рус. святых в собр. Исторического музея / ГИМ; авт.-сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2015. С. 176–185, 190–193, 390–399. Кат. 43–44, 46, 93; Симон Ушаков – царский изограф / ГТГ. Музей рус. иконы. М., 2015. С. 110–117, 158–159, 186–188, 237–239. Кат. 13, 25, 33, 50.

Я. Э. З.

НИКОН [греч. Νίκων], прмч., и 199 мучеников (пам. 23 марта; пам. греч. 23 марта; пам. зап. 24 марта), пострадавших ок. III–IV вв. в Тавромении (ныне Таормина) на о-ве Сицилии. Авторство греч. Мученичества приписывается некоему Херомону, слуге Н., и носит легендарный характер. Это единственный источник сведений о Н., все остальные восходят к этому Мученичеству. Оно известно по 2 итало-греч. минологиям: *Vat. gr.* 866 (X–XII вв.) и *Ambros. F* 144 *sup.* (XI в.). Последний имеет в заглавии указание на имп. *Деция* (249–251), во время правления к-рого якобы происходили события, связанные с Н. К вопросам о датировке Мученичества и об оценке степени его достоверности обращались разные исследователи. Все они, начиная с Ланча ди Брولو, считали сказание о Н. либо полностью вымышленным, либо сильно приукрашенным. Акконча Лонго считает, что текст был написан в Сиракузах в 1-й пол. IX в. во 2-й период иконоборчества; Мотта отмечает, что текст был создан ок. 813 г. Т. о., итал. исследователи относят составление Мученичества к VIII–IX вв., периоду визант. церковно-политических конфликтов. Амер. исследователь М. Мак-Кормик полагает, что Н. – вымышленный персонаж (*McCormick*. 1998. P. 45).

Согласно Мученичеству, Н. происходил из окрестностей Неаполя, его мать была христианкой, отец – язычником. В молодости Н. стал вои-

ном. Однажды, оказавшись во время битвы в смертельной опасности, он взмолился Богу своей матери, чтобы Он спас его. Поразив множество врагов, Н. вышел невредимым из боя. Оставив воинскую службу, Н. пришел к матери и рассказал о намерении стать христианином. Она одобрила его решение, но, т. к. в то время были гонения на христиан, посоветовала для безопасности уехать в К-поль.

По пути Н. высадился на о-ве Хиос и удалился на некую гору, где 7 дней пребывал в молитве и посте. После этого он вышел на морской берег и оттуда на корабле прибыл на гору *Ганос* (Γάνυος) во Фракии (к северу от совр. Газикёя, Турция). Здесь он нашел общину монахов, руководимую еп. Кизика (ныне Балкыз или Белкис, Турция) Феодором. Последний наставил в вере и крестил Н., рукоположил его сразу во пресвитера, а позже и во епископа, намереваясь передать ему управление монашеской общиной. Однако перед смертью Феодор получил Божественное откровение о том, что Ганос разорят язычники, и посоветовал Н. вместе с монахами поискать др. место для уединения. Они переселились в Италию и обосновались недалеко от Неаполя. Здесь Н. отыскала мать, которая вскоре после встречи с сыном мирно скончалась, с радостью узнав, что он все-таки стал христианином. Н. крестил 9 жителей города, бывших его однополчанами, которые оставили службу, свои семьи и пришли в обитель святого. Однако пребывание подвижников в Неаполе оказалось недолгим. Опасаясь преследования со стороны местных язычников, Н. с учениками перебрался на о-в Сицилию, где нашел на горе древние каменные термы, посвященные языческой богине чистоты Гигии (близ совр. Франкавиллы-ди-Сичилия). В этой местности монахи основали общину и занялись земледелием.

Через нек-рое время на них донесли правителю Квинциану (Квинтиану, Кинтиану). Он велел арестовать святых и подвергнуть пыткам. Сначала мучеников бичевали воловьими жилами, но они остались тверды в вере. После этого их обезглавили, а тела сожгли в термах. Н. растягивали на дыбе, жгли, выбили ему зубы камнями, вырвали язык, а потом мученика обезглавили. Позже останки святых обрел еп. Мессины Феодосий и с честью похоронил их у р. Ассинос.

В катакомбной настенной надписи 882 г. (*Turano*. 2013. P. 155–156) в Сиракузах упоминается холм Никона около Тавромения с находящейся на нем ц. св. Авксентия (*Lanzoni*. Diocesi. P. 624). Упоминание Квинциана нельзя считать основанием для датировки жизни Н., т. к. оно скопировано из греч. версии Мученичества св. Агафий, мц. Палермской (ВНГ, 36 sqq.; лат. оригинал V в.).

Мученичество насыщено анахронизмами: упоминание К-поля в III в., монашества, к-рое возникло позже, и мон-рей на горе Ганос, где расцвет монашеской жизни относится к IX–XI вв.

Точные даты жизни еп. Мессины Феодосия (известен Феодосий, еп. Сиракузский, VII–IX вв., см.: *Caetanum*. 1657. P. 3) неизвестны. В обоих Минологиях Феодосий назван епископом Эмесы (ὁ τῆς Ἐμεσηνῶν Ἐκκλησίας); исследователи считают это упоминание ошибочным. Автор уточняет, что епископ жил после кончины мучеников. Краткий пересказ Мученичества содержится в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.), т. е. к этому времени оно уже существовало. Кроме того, в IX в. был написан канон в честь Н. и дружины, авторство к-рого приписывается *Иосифу Песнописцу* (PG. 105. Col. 1081–1084). Местом почитания Н. вплоть до завоевания дер. Ганос в XIV в. турками была ц. Иоанна Предтечи на горе Ганос, куда в IX в. его мощи могли перенести с Сицилии.

В период иконоборчества VIII–IX вв. в Византии Сицилия являлась местом, где скрывались гонимые из К-поля монахи-иконопочитатели, хотя Сицилия входила в состав Византии и иконопочитание там официально было запрещено. Иконопочитатели вернулись в К-поль и окрестности, когда гонения прекратились.

Память Н., часто встречающаяся в визант. Синаксарях, осталась неизвестна составителям зап. календарей и «исторических» Мартирологов IX в. Кард. Ц. *Бароний* внес память Н. и дружины в Римский Мартиролог под 23 марта, основываясь на данных Минология кард. Г. Сирлето. Он указал, что количество спутников Н. составляло 99 чел., а не 199, как в Мученичестве; такую цифру повторяют синаксарные сказания в противоположность максимальному числу в Мученичестве. Подражая Минологию Сирлето, кард. Ц. Ба-

Прмч. Никон, еп. Сицилийский.
Миниатюра из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58. Л. 105 об.)

роний упомянул, что Н. пострадал в Кесарии Палестинской (см. *Кесария Приморская*), что было следствием смешения в Минологии Сирлето Н. и дружины с *Палестинскими мучениками* во главе с Тимолаем, чья память указана в Синаксаре К-польской ц. под 24 марта. В совр. редакции Римского Мартиролога поминовение Н. отсутствует. Местное поминовение (в границах церковного округа г. Таормина) совершается 23 марта. Под этим днем память Н. указана и в «итало-византийском календаре», к-рый используется в итало-албан. епархии Пьяна-дельи-Альбанези на Сицилии. В ц. св. Панкратия (Сан-Панкратио, XVIII в.) в Таормине есть алтарь, посвященный Н. Ист.: ВНГ, N 1369; ActaSS. Mart. T. 3. P. *15–*19, 442–449; SynCP. Col. 555–556; MartRom. Comment. P. 109; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 113–114; ЖСв. Март. С. 433–443; *Никодимос. Συναξαριστής*. Т. 4. Σ. 124–125; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 271–273.

Лит.: *Caetanum O. Vitae Sanctorum Siculorum*. Panormi, 1657. Т. 2. P. 44–46 (1-я pag.), 34–35 (2-я pag.); *Lancia di Brolo D. G. Storia della Chiesa in Sicilia nei dieci primi secoli del cristianesimo*. Palermo, 1880. Т. 1. P. 96–98; *Lanzoni*. Diocesi. Т. 2. P. 624; *Sauget J.-M. Nicone* // *BibLSS*. 1967. Т. 9. Col. 985–987; *Σαυρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 360; *McCormick M. The Imperial Edge: Italo-byzantine Identity, Movement and Integration, A.D. 650–950* //

Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire / Ed. H. Ahrweiler, A. E. Laiou. Wash., 1998. P. 17–52; *Acconcia Longo A. La passio di S. Nicone e cc. Mm. (ВНГ 1369): Un nuovo testo agiografico iconoclasta?* // *RBNB*. N. S. 2001. Т. 38. P. 27–68; *Motta D. Santi-soldati nelle campagne siciliane: La vicenda di S. Nicone* // *Mediterraneo antico*. Pisa, 2006. Т. 9. P. 87–103; *Turano C. Calabria d'altri secoli: Scritti storico-geografici*. R., 2013. P. 155–156, 163.

Д. В. Зайцев

Гимнография. Память Н. не отмечена ни в *Типиконе Великой церкви*, отражающем кафедральное богослужение К-поля IX–XI вв., ни в монастырском *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., представляющем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, однако в *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в., представляющем малоазийскую редакцию Студийского устава, под 23 марта содержатся указания о составе богослужебного последования Н.: канон авторства Иосифа Песнописца 4-го гласа, стихирь и седален; служба Н. совершается не 23 марта и должна быть пропета заранее (προβάλλεται — см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 428; в *Евергетидском Типиконе* службы святым, памяти к-рых не отмечены особо торжественным богослужением, выпадающие на период *Великого поста*, совершаются заранее вместе со службами рядовых святых начиная с 15 февр.).

Согласно *Мессинскому Типикону* 1131 г., представляющему южноиталийскую редакцию Студийского устава, в день памяти Н., 23 марта, отправляется постовое богослужение с «Аллилуия» (*Arranz*. Turicon. P. 120–121).

Такие же указания содержатся в древнейших рукописных редакциях *Иерусалимского устава*: напр., в Sinait. gr. 1094, XII–XIII вв. (см.: *Lossky*. Turicon. P. 197), и в Типиконе Сербского архиеп. Никодима 1319 г. (см.: *Миркович*. Типикон. С. 95а), а также в первопечатном греч. Типиконе 1545 г.

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. (и в 2 его последующих редакциях — 1633 и 1641 гг.) служба Н. под 23 марта включала помимо минимального набора песнопений (канона, цикла стихирь и седална) еще и кондак 4-го гласа *Πρῖνο ποικίβς νικῶνε πέρβτε*, к-рый по каким-то причинам был исключен из пореформенного издания 1682 г. (именно оно лежит в основе совр. Типикона РПЦ).

Служба Н., содержащаяся в совр. греч. и рус. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 4-го гласа *Ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν (Вже Отецъ нашихъ: — см.: Μηναῖον. Μάρτιος. Σ. 167)*; канон авторства Иосифа Песнописца с акростихом *Νίκης σε μέλλω τὸν φερόντων, μάκαρ, Ἰωσήφ (Победы ты пою тезоименитаго, блаженне. Иосифов)* 4-го гласа, ирмос: *Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέ-*

λαγος: (Μόρα чермнѣо пѣчинѣ); нач.: Νικήσας ἀσκητικοῖς παλαίσμασι τὸν κακομήχανον (Победив постническими борениями злокозненного); цикл стихир-подобнов; седален.

Также известны песнопения в честь Н., не вошедшие в совр. богослужебные книги: кондак Н. 4-го гласа *Πρῶτο ποηὶν νῆκονε πέρβιε: (Амфилохий. Кондакарий. С. 100 (доп. паг.); Типикон. М., 1610. Л. 624)* и дополнительная стихира (см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μῆτρ. Ταμιεῖον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Εφ. 1949. Т. 48. Σ. 71).*

Е. Е. Макаров

НИКОН († 1-я четв. XII в.), прмч., Киево-Печерский (пам. 22 сент.— в Соборе Тульских святых) — см. в ст. *Кукиа*, сщмч., Киево-Печерский.

НИКОН (Беляев Георгий Николаевич; 15.08.1886, с. Савельево Серпуховского у. Московской губ.— 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архим. Из семьи священника. В 1902 г. окончил Коломенское ДУ по 2-му разряду, в 1908 г.— МДС по 2-му разряду. Был назначен учителем в 2-классную церковноприходскую школу им. имп. Александра III

Прмч. Никон (Беляев), архим. Фотография. 1929 г.

в с. Чашникове Верейского у. Московской губ. Школа считалась лучшей среди 2-классных церковноприходских школ Московской губ. и находилась под попечительством своего основателя, уроженца села Муромского еп. *Никона (Рождественского; с 1913 архиепископ)*, с ко-

торым Георгий Беляев поддерживал тесные личные отношения и вел переписку до смерти архиерея. При Троицкой ц. в с. Чашникове Г. Н. Беляев создал Троице-Алексеевское братство трезвости и при нем миссионерский кружок.

В марте 1918 г. рукоположен во иерея. В авг. того же года назначен священником на место отца в Троицкую ц. в с. Протопопове Коломенского у. Свящ. Георгий Беляев решил не брать вознаграждений за совершение треб, но довольствоваться тем, что прихожане подадут сами. В авг. 1919 г. по его инициативе был устроен сбор продуктов на содержание псаломщика и сторожа. Когда продукты были уже собраны и отвезены старосте, их реквизировали представители местных властей; свящ. Георгий Беляев был арестован и отправлен в тюрьму в Коломну. Через 3 дня ему объявили, что он осужден на 2 недели принудительных работ. Несмотря на угрозы со стороны властей, свящ. Георгий ежедневно проповедовал в храме, каждое воскресенье вечером устраивал беседы на религ. темы, собирал детей и проводил уроки Закона Божия — сначала в нанятом им частном доме, а затем у себя дома. Каждому из детей подарил небольшое Евангелие как напутствие на их дальнейшую христ. жизнь.

4 нояб. 1921 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе он сказал: «Я всецело отдался церковной деятельности. Смотрю на личную и общественную жизнь с христианской точки зрения... Считаю долгом своей совести подчиняться существующей власти. Царская власть упала, как дерево, у которого подгнили корни. Священник сегодня неполноправный гражданин, в правах мы урезаны. Меня, так настроенного, это несколько не печалит, потому что я хотел бы отдать себя всецело церковной деятельности». 7 февр. 1922 г. приговорен к ссылке в Архангельскую губ. на неопределенный срок. 25 февр. прибыл в Архангельск, затем был отправлен в г. Мезень Архангельской губ. Свящ. Георгий не мог найти работу в городе, а выезд за пределы города ему был запрещен, поэтому он написал прошение в орг-цию «Помощь политическим заключенным». По ходатайству организации ему было позволено «сво-

бодное передвижение в пределах Архангельской губернии». В ссылке проживал в одном из сел Шенкурского у. Здесь ок. 1924 г. познакомился со свящ. сщмч. *Иоанном Калабуховым*, служившим в дер. Смотраковской.

В 1925 г. вернулся в Коломну. Коломенский и Бронницкий еп. священноисп. *Феодосий (Ганицкий)* предложил свящ. Георгию Беляеву принять монашеский постриг и возглавить монашеское братство *коломенского Старо-Голутвина в честь Богоявления мужского монастыря*. Свящ. Георгий принял предложение и рекомендовал на свое место в Троицкой ц. с. Протопопова свящ. Иоанна Калабухова, к-рый затем перешел в Московскую епархию. В авг. 1925 г. еп. Феодосий совершил постриг свящ. Георгия в монашество с именем Никон, возвел в сан архимандрита и назначил наместником мон-ря. В 1929 г. мон-рь был закрыт. 14 мая того же года Н. был арестован по обвинению в антисоветской агитации при произнесении проповедей. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 26 июля 1929 г. приговорен к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения. После отбытия Н. срока заключения в лагере 26 июля 1932 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ без рассмотрения дела был дополнительно приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Отбыл к месту ссылки с тюремным этапом. После возвращения из ссылки в 1935 г. Н. получил назначение священником Трехсвятительской ц. с. Белоомут (ныне поселок) Луховицкого р-на Московской обл. Затем был переведен в Петропавловскую (Власьевскую) ц. в г. Волоколамск. В 1936 г. оштрафован на 200 р. за то, что отпел прихожанина без регистрации смерти в гос. учреждении.

27 нояб. 1937 г. вновь арестован по обвинению в создании «контрреволюционной группы, в которую входили служители культа», проведении «контрреволюционной антисоветской деятельности, направленной на срыв мероприятий советской власти»; заключен в тюрьму в Волоколамске, а затем переведен в Москву. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 5 дек. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2003 г.

Арх.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-41342; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-58601; Д. 19564.

Лит.: Дубинский А. Ю. МДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг. М., 1998; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 224–234.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКОН, мч. Маромилийский (пам. 28 сент.) — см. в ст. *Александр, Алфей, Зосима, Марк Пастырь, Никон, Неон, Илиодор* и др. мученики.

НИКОН, мч. Мелитинский (пам. 7 нояб.) — см. в ст. *Мелитинские мученики*.

НИКОН (Беляев Николай Митрофанович; 26.09.1888, Москва — 8.07.1931, дер. Козлово Пинежского р-на Северного края (ныне Валдокурье Пинежского р-на Архангельской обл.), преподобноисп. (пам. 25 июня, в Соборе Оптиных пре-

*Преподобноисповедник
Никон (Беляев), иером.
Фотография. Нач. 20-х гг. XX в.*

подобных старцев, в Соборе святых Архангельской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из купеческой семьи. Гимназистом получил совет от свящ. Симеона Ляпидевского, настоятеля храма «Всех скорбящих Радость» на Б. Ордынке, по праздникам непременно ходить в церковь: «Это наш долг пред Богом». Стал посещать храм и в будние дни, вместе с братом Иваном начал петь и читать на клиросе, прислуживать в алтаре. В 1905 г. за учас-

тие в демонстрации весь класс, в котором учились Николай Беляев и его брат Сергей, был исключен из гимназии. Это подтолкнуло Николая к осмыслению жизненного пути. Вместе с др. братом Иваном он более тяготел к духовной жизни. Чтобы молиться более сосредоточенно, не отвлекаясь на чтение и пение, они стали посещать храм Василия Блаженного, Казанский собор, Благовещенский собор, ц. вмц. Варвары на Варварке, Чудов мон-рь в Кремле.

В 1906 г. Николай Беляев поступил на физико-математический факультет Московского ун-та. Через полгода Николай практически перестал посещать учебные занятия, посвящая вместе с братом Иваном все время посещения богослужений в московских храмах. После одной исповеди в Чудовом мон-ре они практически отказались от мирской жизни, как отметил в посл. Николай в дневнике, «в Чудовом мон-ре совершилось чудо милосердия Божия над нами...». Братья вытянули по жребию название мон-ря, куда намеревались поступить, это была *Оптина в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь*. Получили благословение от Дмитровского еп. Трифона (Туркестанова; в посл. митрополит), наместника московского Богоявленского мон-ря. 24 февр. 1907 г. прибыли в Оптину пуст. Настоятель архим. Ксенофонт (Клюкин) благословил братьев немного пожить в мон-ре, но Николаю, как бывшему участнику революционного движения, в приеме послушником отказал. Братья работали трудниками при скотном дворе. Николай стал близок к прп. Варсонофию (Плиханкову), к-рый говорил юноше, что их «сердца настроены на один лад...» (Житие. 1996. С. 53). Пробыв в обители Великий пост, братья вернулись в Москву, где прожили 8 месяцев.

5 дек. 1907 г. они вновь прибыли в Оптину пуст. 7 дек. получили благословение на переезд в мон-рь от прп. Варсонофия. 9 дек. выехали в Москву для окончательного устройства мирских дел. 23 дек. вернулись в мон-рь, на следующий день поселились в «Золотухинском» корпусе, в юго-вост. части Иоанно-Предтеченского скита. Николай Беляев был назначен на общие послушания (заготовка дров, работа в саду). 29 янв. 1908 г. Николая и Ивана приняли в число послушников.

По благословию прп. Варсонофия Николай Беляев вел дневник (1907–1910), в посл. опубликованный. Последняя часть дневника пропала при аресте одного из оптинских иноков. В кон. 50-х гг. XX в. Иваном Беляевым были написаны воспоминания о детских и юношеских годах брата Николая, комментарии к дневнику. Помимо описания жизни скита в дневнике есть записи бесед с прп. Варсонофием и его наставлений. Уникальность этого документа определяется и тем, что он помогает понять, сколь велико значение духовного старческого руководства в деле спасения человека.

В янв.—февр. 1908 г. Николай Беляев принял участие в работе над изданием писем прп. Амвросия (Тренкова), переписывая их и составляя

*Послушники
братья Николай и Иван Беляевы.
Фотография. Ок. 1909 г.*

краткое содержание. В связи с переносом б-ки скита в новое помещение на верхнем этаже храма св. Льва Катанского он был назначен помощником библиотекаря. Кроме того, он несклиросное и др. послушания, помогал письмоводителю начальника скита. В апр. 1908 г. под рук. иером. Кушки (Степченкова) нек-рое время работал над составлением чина церковных служб, отличающихся от каждодневных, в т. ч. «Выноса креста», «Службы Страстной седмицы» и др., чтобы издать их отдельными книгами. 14 окт. 1908 г. назначен письмоводителем начальника скита, освобожден от всех послушаний, кроме клиросного. Получил опыт ведения как деловой, так и духовной переписки. В нояб. 1908 г. совместно с мон-

Иоанном (Полевым) составлял описание скита Оптиной пуст.

3 нояб. 1909 г. по состоянию здоровья получил освобождение от воинской службы. 16 апр. 1910 г. в храме прп. Марии Египетской пострижен в мантию. Прп. Варсонофий наставлял своего ученика и сотаинника в правилах духовной жизни и молитве, отмечая, что «монашество есть блаженство, какое только возможно для человека на земле. Выше этого блаженства нет ничего. И это потому, что монашество дает ключ к внутренней жизни» (Дневник. 2004. С. 224). Это духовное руководство обеспечивало духовное преемство в Оптиной пуст.

В 1912 г. указом Синода прп. Варсонофий был назначен настоятелем коломенского Старо-Голутвина монастыря и 2 апр. покинул скит вместе с келейником Григорием Ермаковым (впосл. иеромонах Геронтий) и Иваном Беляевым. В нояб. 1912 г., в день 100-летнего юбилея прп. Амвросия, Николай Беляев написал слово для скитона начальника иером. Феодосия (Поморцева), исполнявшего должность настоятеля мон-ря. 15 мая 1913 г. переведен на должность письмоводителя. Тяжело заболел ревмокардитом. К 40-му дню со дня кончины прп. Варсонофия († 1913) при участии Николая Беляева была издана кн. «Памяти оптинского старца схиархим. Варсонофия: Венок на могилу батюшки». Также он написал слово для иеромон. Феодосия (Поморцева), которое тот произнес перед многочисленными богомольцами на 40-й день по кончине прп. Варсонофия. При активном участии Николая Беляева над могилой иеросхим. прп. *Анатолия (Копьёва (Зерцалова))* и Варсонофия была воздвигнута часовня.

Воспитанный старцем, своей жизнью являл «высокий пример безусловного послушания, нелицемерного смирения, мирности со всеми исключительной, твердости и мужества, не колеблющегося ни перед лестью, ни перед угрозами, добросовестности в исполнении своих обязанностей образцовой. Не по годам серьезный, вдумчивый и в то же время всегда радостный» (Житие. 1996. С. 241). 24 мая 1915 г. принял постриг с именем в честь мч. Никона. 10 апр. 1916 г. рукоположен во диакона, 3 нояб. 1917 г. — во иерея.

После революции монахи пытались как можно дольше сохранить

*Преподобноисп. Никон Оптинский.
Роспись
ц. арх. Михаила
Иоанно-Предтеченского скита.
2010 г.
Худож. А. А. Патраков*

монастырскую жизнь в Оптиной пуст. В 1919 г. мон-рь был преобразован в животноводческое племенное хозяйство. В мае того же года Н. был временно назначен хранителем имущества музея. 30 сент. арестован, вероятно в качестве заложни-

*Преподобноисп. Никон Оптинский.
Портрет. 10-е гг. ХХI в.
Худож. И. В. Гайдук*

ка, и заключен в тюрьму в Козельске. Освобожден 17 нояб. Вторично арестован 13 марта 1920 г. Калужским ГубЧК по обвинению в контрреволюционной деятельности, заключен в тюрьму в Калуге, освобожден 17 марта того же года.

Осенью 1922 г. в письме матери сообщал: «...тружусь несколько в письмоводительстве, много занят бываю различными делами по обители, или, вернее, делами, касающимися вообще нашего общего жития, пою на клиросе и, наконец, служу, предстою престолу Божию во святом алтаре» (Прп. Никон исповедник. 2014. С. 44). В марте 1923 г. комиссия Козельского уездного исполкома приступила к ликвидации мон-ря. Монахам предлагалось немедленно покинуть обитель, «иначе будут приняты самые решительные меры через административные органы в боевом порядке». К 15 апр. 1923 г. братия была выселена, все храмы, до этого находившиеся в ведении Об-ва верующих, перешли в ведение музея, к-рый был создан на базе мон-ря. Передачу имущества поручили Н. По просьбе крестьян дер. Стениной Козельского у. Калужской губ. в мон-ре для богослужений был оставлен Казанский теплый храм. Но на праздник Преображения Господня в 1923 г. и этот храм был закрыт. По благословению прп. Исаакия богослужения проводились в течение года в кельях больницы и в ц. прп. Илариона Великого. Н. принимал многочисленных богомольцев, к-рые приходили в мон-рь за духовным окормлением.

В кон. июля 1924 г. Н. переехал в Козельск и поселился на квартире, где жил мон. Кирилл (Зленко). Служил и проповедовал в Успенском соборе в Козельске, организовал монашеский хор. Выкупал священнические облачения, к-рые распродавал музей, и передавал их священникам.

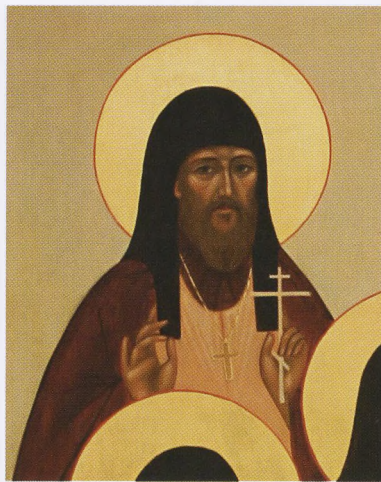
Прп. Нектарий (Тихонов), прмч. архим. *Исаакий (Бобраков)*, духовник оптинского братства Досифей (Чучуриюкин), духовник Казанской Амвросиевской жен. пуст. Мелетий (Бармин) благословляли верующих обращаться к прп. Н. за духовными советами. Во время исповеди он часто «не ограничивался одним принятием и разрешением грехов. Одновременно, по мере надобности, он преподавал совет, указание, предостережение. Иногда накладывал епитимию. Он весьма внимательно и мудро учитывал не только возраст своих духовных чад, но принимал во внимание и воспитание, и образование, и характер, и состояние здоровья, и окружающую среду. Соответственно этому, он к каждому

умел подойти так, что становился действительно отцом» (Житие. 1996. С. 301). Со многими своими духовными чадами вел переписку, посещал монашеские общины в Козельске, где поселилась часть сестер из Шамординской Казанской Амвросиевой пуст. Некоторые проповеди и беседы с учениками были ими записаны и вошли в жизнеописание Н. В годы лихолетья для мн. верующих наставления Н. служили духовной опорой.

Согласно воспоминаниям духовных чад, в 1925 г. стало известно, что Н. планировали посвятить во епископа. В окт. 1926 г., после ограбления Козельского соборного храма, скоропостижно скончался его настоятель. На общем собрании церковного совета и прихожан все единогласно просили Н. занять освободившуюся должность, но он уклонился, предложив кандидатуру 2-го соборного свящ. Григория Никольского.

По данным ОГПУ, «после окончательного разгона все главари бывшего мон-ря вместе с Никонем Беляевым переселились в город Козельск и окрестные селения, где занялись активной антисоветской агитацией. В местные церкви насаживали своих монахов и монашек, из последних составляли хоры в церквях и использовали их для своих связей, распространения контрреволюционных слухов и так далее... К ним из других городов также приезжают часто подозрительные лица, причем штаб-квартирой для них была квартира Никона Беляева...» (УФСБ России по Калужской обл. Д. П–16298. Л. 2). 16 июня 1927 г. Н. арестовали и поместили в тюрьму в Калуге. Всего по делу привлечли 11 чел. В тюрьме Н. работал в больничной канцелярии. Передавал небольшие записочки своим духовным чадам, мон. Амвросия (Оберучева) получила от него 5-й том сочинений Игнатия (Брянчанинова) с вложенными записками для духовных чад и с толкованиями текста и наставлениями Н. В воспоминаниях о своей жизни мон. Амвросия рассказывает о Н. как о духовнике и преемнике Оптинских старцев, описывает духовный портрет и исповеднический путь преподобномученика (Амвросия (Оберучева), мон. 2005).

16 авг. 1927 г. следствие было закончено; 19 дек. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Н. к 3 годам заключения в концлагере.

Преподобноисп. Никон Оптинский.
Фрагмент иконы «Собор
преподобных Оптинских старцев».
Ок. 2006 г.

Иконописец Т. А. Мушкетова
(ц. в честь Собора св. Иоанна Предтечи
Оптиной пуст.)

27 янв. 1928 г. он был отправлен по этапу в Соловецкий ИТЛ. В марте этап прибыл в Кемь. Из-за непогоды ссыльные были временно размещены в Кемском пересыльном пункте. В апр. 1929 г. переведен на Попов остров, где работал сторожем складских помещений и счетоводом в лагерной канцелярии.

23 мая 1930 г., после окончания срока заключения Н. в лагере, Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его без проведения нового следствия к 3 годам ссылки в Северный край. На медкомиссии у Н. был обнаружен туберкулез легких. В июне 1930 г. он прибыл в Архангельск, затем поселился в дер. Н. Ладино Приморского р-на Архангельского окр. В авг. переехал в г. Пинегу Северного края, оттуда — в дер. Вонга Пинежского р-на, затем — в дер. Воепала того же р-на, но вскоре был выгнан хозяйкой дома, где жил, из-за своей болезни. 4 апр. 1931 г. проживавший в соседней дер. Козлово ссыльный оптинский мон. Петр (Драчев; в посл. схиигумен) перевез Н. к себе. Несмотря на кратковременное улучшение здоровья, болезнь быстро прогрессировала. После кончины Н. был погребен на деревенском кладбище.

26 июля 1936 г. прославлен в Соборе Оптинских старцев в лике местночтимых святых, на Архиерейском юбилейном Соборе 2000 г. — для общецерковного почитания.

Жизнеописание Н. составлено мон. Марией (М. С. Добромысловой, 1900–1986). В архиве Оптиной пуст. со-

хранились рукопись 1965 г. и машинописный текст в редакции 1975 г., на основе к-рых в мон-ре в 1996 г. было подготовлено Житие оптинского старца Никона. В 2014 г. в изд-ве мон-ря вышло краткое Житие, составленное игум. Дамаскином (Орловским; ныне архимандрит), в приложении к к-рому были опубликованы письма Н. и др. материалы. Существует акафист Н., написанный насельником Оптиной пуст. иером. Никонем (Скаргой), составлена бденная служба.

Соч.: Памяти оптинского старца схиархим. Варсонофия: Венок на могилу батюшки от его духовных чад и почитателей к 40-му дню его блаженной кончины († 1 апр. 1913 г.). М., 1913; Завещание прп. Никона. М., 1996; Дневник послушника Николая Беляева (прп. оптинского старца Никона). М., 2004; Письма, 1919–1931 // Прп. Никон исповедник / Сост.: игум. Дамаскин (Орловский) / Оптина пустынь. [Козельск], 2014. С. 83–349; Заметки прп. Никона исповедника на полях V тома Собрания сочинений свт. Игнатия Брянчанинова // Там же. С. 353–394.

Арх.: Архив Оптиной пуст. Фонд новомучеников и исповедников; НИОР РГБ. Ф. 214. Опт–352, 367, 368; ОПИ ГИМ. Ф. 521; УФСБ России по Калужской обл. Д. П–16298.

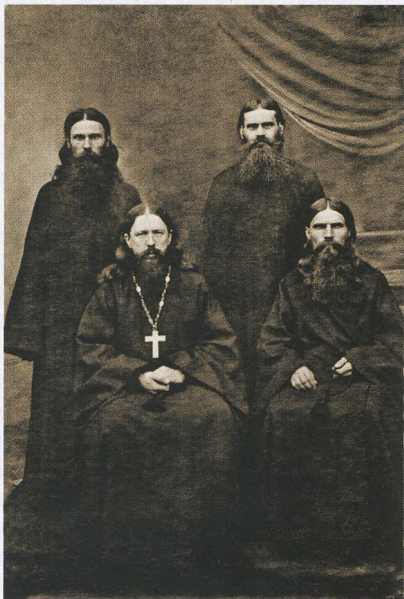
Лит.: Червяков А. Д. Собрание Оптиной Введенской пустыни: Ф. 214 // Рукописные собрания ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 272–287; Варсонофий (Плиханков), схиархим. Беседы схиархим. оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми. СПб., 1991; Юхименко Е. М. История музея «Оптина пустынь» (1919–1928) и обзор его архива // Письменные источники в собрании ГИМ. Ч. 2: Мат-лы по истории культуры и науки в России. М., 1993. С. 75–87. (Тр. ГИМ; Вып. 84); Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. Козельск, 1995; Житие оптинского старца Никона / Сост.: мон. Мария (Добромыслова). Козельск, 1996; Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1997; Неизвестная Оптина. СПб., 1998; Амвросия (Оберучева), мон. История одной старушки: Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своєю милостию. М., 2005; Прп. Варсонофий Оптинский: Духовное наследие / Св.-Троицкая Сергиева Лавра. Серг. П., 2005; Каширина В. В. Лит. наследие Оптиной пуст. М., 2006; Жизнеописание схиигумена Павла (Драчёва) // Оптинский альманах: 20-летию открытия Оптиной Пустыни посвящается. Козельск, 2007. С. 31–39; Концевич И. М. Оптина пуст. и ее время. Козельск, 2013; Прп. Никон исповедник / Сост.: игум. Дамаскин (Орловский). Козельск, 2014; Симеон (Кулагин), иером. Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни в нач. XX в. (1900–1923 гг.). 2015. Маш.; Жизнеописание почивших скитян. Козельск, 2016; Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: Биограф. справ. / Сост.: иером. Платон (Рожков). Козельск, 2017.

В. В. Каширина

Иконография. Житие Н., составленное его духовной дочерью мон. Марией (Добромысловой), содержит описание внешности преподобного в детском воз-

расте: «...имел весьма привлекательную наружность — овальное, белое, с нежным румянцем лицо, ясные голубые глаза и густые светло-русые волосы» (Мария (Добромыслова), мон. Житие оптинского старца Никона / Изд. Св.-Введенской Оптиной пуст. Козельск, 1996. С. 33. (Преподобные Оптинские старцы)). В письме встретившего Н. на этапе в Соловецкий концлагерь неизвестного лица к сщмч. Павлину (Крошечкину) охарактеризован внешний облик святого в 1928 г.: «...на вид здоровый че-

Преподобноисп. Никон (Беляев)
(слева в 1-м ряду)
среди монахов Оптиной пуст.
Фотография. Нач. 20-х гг. XX в.

ловек, не худощавый, волосы и борода русые, роста среднего; лицо открытое, приятное... в монашеском одеянии... Всегда с книжкой в руке, всегда спокойный, тихий, молчаливый, уравновешенный...» (Прп. Никон исповедник: [Житие. Письма] / Сост.: игум. Дамаскин (Орловский), иеродиак. Платон (Рожков). Козельск, 2014. С. 341. (Жития Оптинских святых)).

Сохранилось значительное количество фотографий Н., запечатлевших его одного, в кругу семьи и монастырской братии (архив Оптиной пуст., частные собрания). На семейных фото 1889–1899 гг. Н. показан в младенческом и отроческом возрасте с родителями, братьями и сестрами (Дневник послушника Оптиной пуст. 2016. С. 48–49; Архив Оптиной пуст.). Фотопортрет, сделанный в февр. 1907 г., сохранил юношеский образ подвижника во время его 1-го приезда в Оптину пуст., менее чем за год до поступления в мон-рь (Дневник послушника Оптиной пуст. 2016. С. 2). Лицо Н. с правильными чертами, овальной формы: высокий чистый лоб, прямой нос, большие глаза (внешний край

Преподобноисп. Никон Оптинский.
Портрет. 1923 г.
Худож. А. Белоконов
(ЦИМ СДМ)

верхних век немного опущен), широкие, с небольшим изломом брови, густые волнистые волосы. На снимках 1909 г.—20-х гг. XX в. зафиксированы этапы монашеского пути Н. от послушника до иеромонаха (Жития мучеников и исповедников Оптиной пуст. 2014. Вкл. С. 4–6). На групповой фотографии 20-х гг. XX в.

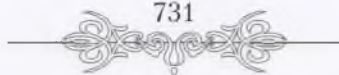
Преподобноисп. Никон Оптинский.
Икона. 1996 г.
Иконописец М. Б. Чабанова
(ризица Оптиной пуст.)

Н. запечатлен сидящим (рядом с иером. Геронтием (Ермаковым)) в рясе, без головного убора, на груди — наперсный крест, в левой руке — четки; длинные волосы разделены на прямой пробор, распущены, борода не густая, среднего размера (ЖНИР: Июнь. С. 486).

Прижизненный графический портрет Н. создан А. Белоконов в 1923 г. (1922?, 72×54 см, ЦИМ СДМ; см.: Русь Святая: Кр. иллюстр. история Православия на Руси / Авт.-сост.: Ю. Г. Малков. М., 1995. С. 276; Зеленская Г. М. Оптина пустынь и прп. старец Амвросий: По мат-лам выставки в Св.-Даниловом мон-ре // Даниловский благовестник. 1992. № 2–3. Ч. 1. С. 72). Портрет передала насельникам Оптиной пуст. духовница дочь Н. мон. Серафима (Бобкова) в 1988 г. в Гомеле (поступил в ЦИМ СДМ 9 янв. 1989). Н. изображен по пояс вполоборота вправо, в рясе и клобуке, с наперсным крестом, в левой руке четки. На профессионально исполненном портрете запечатлены характерные особенности внешности подвижника. Известны совр. живописные портреты Н. в числе др. оптинских святых (худож. И. В. Гайдук, см.: Оптинские старцы: [Буклет]. Б. м., 2011. С. 15).

Иконописные образы Н., созданные в Оптиной пуст. к прославлению преподобноисповедника и после его канонизации, восходят к фотографиям. Святой обычно представлен в возрасте средних лет, в рост, прямолично, в монашеском облачении — рясе и мантии, на голове клобук, на груди — наперсный крест, правая рука написана в благословляющем жесте, в левой святой держит крест; в др. иконографическом варианте крест в правой руке Н., в левой — свиток с цитатами из его поучений. Варианты текстов следующие: «Наша жизнь устроится не самолично, а Промыслом Божиим, успокоение обретается в отречении от своей воли»; «Предайся воле Божией и обретешь мир своей душе и сердцу».

Первая небольшая ростовая единоличная икона была создана М. Б. Чабановой в 1996 г. к прославлению Н. в лике местночтимых святых в Соборе преподобных отцов и старцев Оптинских (ризица Оптиной пуст.; см.: Оптина пуст. 2016. С. 25). Преподобный представлен фронтально, облачен в светлую рясу, красно-коричневую мантию, красную епитрахиль, украшенную ассистом, поверх нее — наперсный крест, на голове — черный клобук; правой рукой Н. именованно благословляет, левой держит крест. Образ святого узнаваем: красивый строгий лик, густые волнистые русые волосы спускаются на плечи, окладистая борода средней длины. В групповых композициях на иконах и в монументальной живописи Н. изображают в том же изводе, обычно в группе с преподобными Анатолием (Зерцаловым), Варсонофием (Плиханковым), прмч. Исаакием (Бобраковым). На большом ростовом образе, выполненном для иконостаса ц. Владимирской иконы Божией Матери, святой написан вместе с прмч. Исаакием Оптинским (2001, иконописец Чабанова).

Образ Н. включен в росписи храмов Оптиной пуст. В ц. Казанской иконы Божией Матери на сев. стене между окон помещено его ростовое изображение вместе с фигурами преподобных Варсонофия и Анатолия (Зерцалова) Оптинских (2004, мон. Мария (Левестам)). В ц. Владимирской иконы Божией Матери Н. написан с непокрытой головой, вместе с др. оптинскими святыми, предстоящими Спасителю, в алтарной части (2006, игум. Иларион (Ермолаев)). В соборе Введения во храм Пресв. Богородицы, в приделе во имя прп. Амвросия Оптинского, в вост. части свода, Н. (в мантии, без клобука) вместе с прмч. Исаакием замыкает левую группу оптинских святых, молящихся Божией Матери (2015, мон. Мария, А. Н. Яшина). На зап. стене придела помещена композиция «Собор преподобных старцев, новомучеников и исповедников Оптинских», испол-

Прп. Варсонофий,
преподобноисп. Никон
и прп. Анатолий (Зерцалов) Оптинские.
Роспись
ц. Казанской иконы Божией Матери
Оптиной пуст. 2004 г.
Худож. мон. Мария (Левестам)

ненная теми же мастерами в 2015 г.: Н. стоит в 3-м ряду в левой группе. В ц. арх. Михаила в Иоанно-Предтеченском скиту на столбе помещено поколенное прямолычное изображение преподобноисповедника с крестом и свитком в руках (2010, А. А. Патраков). В традиц. изводе Н. представлен вместе с др. оптинскими старцами на юж. стене св. ворот Иоанно-Предтеченского скита (2001, Ю. Н. Захаров) и на зап. стене внутри св. ворот Оптиной пуст. (2002–2005, техника альсекко, Захаров).

В композиции «Собор преподобных Оптинских старцев» изображение Н. завершает сверху левую группу святых. Первый образ был создан иконописцами РПЦЗ в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. и передан в Оптину пуст. Затем иконо-

Преподобноисп. Никон
и прмч. Исаакий Оптинские.
Роспись св. ворот Оптиной пуст.
2002–2005 гг.
Худож. Ю. Н. Захаров

графия разрабатывалась к прославлению Оптинских старцев Т. А. Мушкетовой (икона из Владимирской ц. мон-ря, 1996), игум. Ипатием (Хвостенко) вместе с Д. М. Ермолаевым (впосл. игум. Иларион) (икона из Введенского собора мон-ря, 1997). Неск. подобных образов исполнено в иконописных мастерских Оптиной пуст. И. В. Кобрановой, Н. В. Радаевой и др. (напр., образ в иконостасе Преображенской ц. мон-ря, 2006). Иконы Собора Оптинских преподобных писали также в иконописной школе при МДА (2006, Н. В. Масюкова, частное собрание, см.: Традиция и верны: Работы учащихся, выпускников и преподавателей Иконописной школы при МДА / Авт.-сост.: архим. Лука (Головков). Серг. П., 2010. С. 65). Икона из ц. в честь Собора св. Иоанна Предтечи Оптиной пуст. (ок. 2006, Мушкетова) отличается по деталям иконографии: преподобные представлены в овальных клобуках с воскрилиями древнего типа на фоне Иоанно-Предтеченского скита, особенности изображения Н. (епитрахиль, наперсный крест) сохраняются.

Образ Н. включен в состав святых на иконе «Собор святых, прославленных в 2000 лето» (2000, Масюкова, храм Христа Спасителя), к-рая была создана к общецерковной канонизации оптинских старцев на Архиерейском юбилейном Соборе РПЦ. Вместе с др. оптинскими преподобными Н. изображается на совр. иконах «Собор святых, в земле Российской просиявших», выполненных по образцам мон. Иулиании (Соколовой),

в композицию к-рых введены новопроставленные святые, в т. ч. Оптинские преподобные (напр., икона из ц. св. Николая в Клённых в Москве). Изображения Н. встречаются также в иконографии «Собор новомучеников и исповедников Российских», напр. в группе с 5 оптинскими старцами на иконе, написанной к прославлению новомучеников в 2000 г. (ц. во имя мц. Татианы при МГУ; см.: Храм св. Татианы: Святыни. История. Современность. М., 2010. С. 330). Лит.: Жития мучеников и исповедников Оптиной пуст. / Сост.: игум. Дамаскин (Орловский). [Козельск,] 2014. Вкл. С. 4–6; Дневник послушника Оптиной пуст. Николая Беляева (прп. Никона исповедника) / Изд. Св.-Введенской Оптиной пуст. [Козельск], 2016. С. 2, 48–49; Оптина пуст.: [Буклет] / Изд. Св.-Введенской Оптиной пуст. [Козельск], 2016. С. 25.

Т. В. Анатониева

НИКОН (Минов Никита; май 1605, с. Вельдеманово Нижегородского у. (в наст. время Перевозского р-на Нижегородской обл.) — 17.08. 1681, р. Которосль, близ Ярославля), патриарх Московский и всея Руси в 1652–1666 гг. Основные сведения о биографии Н. до поставления на Патриарший престол содержатся в «Известии о рождении, и воспитании, и о житии святейшего Никона», к-рое было написано в 80-х гг. XVII в. И. К. Шушериным, много лет служившим у Н. Буд. патриарх род. в крестьянской семье Мины и Мариамны (Марии). В синодиках сер. XVII в. приведены имена братьев Н. — Симеон, Никифор и Григорий, имена деда по отцу и отчима отца — Василий и Иоанн и деда по матери — Гавриил. По сообщению *Авакума Петрова*, земляка Н., отец патриарха был «черемисин» (мариец) (Житие Авакума. 1991. С. 212). В последующей традиции утвердилось мнение о том, что Н. был мордвин. В раннем возрасте Никита потерял мать, мачеха обращалась с ним жестоко. Мальчик обучался грамоте у приходского священника, в «детских летех» ушел в *Макариев Желтоводский во имя Святой Троицы монастырь* — центр зарождавшегося движения церковного обновления (см. *Ревнителей благочестия кружок*), с к-рым оказались связаны судьбы мн. церковных деятелей того времени. (Существует неск. версий того, когда Никита попал в Желтоводскую обитель. Поскольку активное возрождение Желтоводского мон-ря происходило в 20-х гг. XVII в., когда Никита Минов уже не был отроком, часто пишут, что он сначала жил в ниже-

городском Печерском в честь Вознесения Господня монастыре и в нач. 20-х гг. перешел в Желтоводский мон-рь. Высказывалось мнение, что ок. 1617 Никита поселился в Макариевом Унженском мон-ре, затем перешел в Желтоводский мон-рь.) В мон-ре Никита прилежно изучал Писание, часто оставался ночевать в церкви под колоколом, чтобы не пропустить начало службы. Живя в Желтоводском мон-ре, юноша бывал «для духовных бесед» у свящ. Анании, служившего на монастырском подворье в близлежащем с. Лыскове. У свящ. Анании Никита мог познакомиться с Иоанном Нероновым, одним из вождей движения «боголюбцев» (ревнителей благочестия).

В мон-ре Никита пробыл до 1624 г., по настоянию семьи вернулся домой и женился, в 1625 г. был рукоположен во иерея к храму в Лыскове или в с. Кирикове (окраина Лыскова). Спустя год по ходатайству московских кушцов, пораженных начитанностью свящ. Никиты, он был переведен в Москву. Трое детей свящ. Никиты умерли в раннем возрасте, после чего он решил принять постриг и уговорил жену стать монахиней в московском во имя преподобного Алексия, человека Божия, женском монастыре, дав за нее вклад. Ок. 1636 г. свящ. Никита принял постриг с именем Никон в Анзерском Елеазаровом во имя Святой Троицы скиту. В скиту Н. вел аскетичный образ жизни, «вдаде себе великому посту и воздержанию», ежедневно совершал по тысяче поклонов, мало спал (Шушерин. 1871. С. 6), переписывал книги. Н. стал близок к настоятелю скита — прп. Елеазару (Северюкову; † 1656). В Житии прп. Елеазара сообщается, что тому было видение Н. в святительских одеждах. Н. ездил с прп. Елеазаром в Москву для сбора средств на строительство в скиту каменного храма в честь иконы Божией Матери «Знамение». Несогласие в отношении собранных средств и хода строительства стало причиной размолвки между прп. Елеазаром и Н., ок. 1639 г. покинувшим Анзерский о-в. (С. В. Лобачёв считает, что рассказ о конфликте Н. и Елеазара является поздним сюжетом — Лобачёв. 2003. С. 61.) Впосл., став Новгородским митрополитом, затем патриархом, Н. оказывал помощь насельникам Анзерского скита, увеличил выделяемое им содержание, делал в скит вкла-

Патриарх Никон.
Портрет. Сер. XVIII в.
(ГИМ)

ды. Во время бегства с Анзерского о-ва Н. и его спутник попали в бурю на Белом м. и едва не утонули. Они выбрались на пустынный Кий-остров близ устья р. Онеги, где Н. в благодарность за спасение поставил крест.

Н. продолжил иноческую жизнь в Кожеезерском (Кожеозерском) в честь Богоявления монастыре (в Каргопольском у.). Весной 1640 г. он получил благословение удалиться на пустынный остров на оз. Коже (Кожозеро), где построил келью и стал жить по чину Анзерского скита. Среди насельников Кожеезерского мон-ря был известен мон. Бо-

Патриарх Никон.
Граюра И. Розонова. 1801 г.
(ГПИБ)

голеп — в миру Борис Васильевич Львов, брат дьяка Посольского приказа Григория Львова. Вероятно, Боголеп, пользуясь своими связями, оказывал поддержку Н. В 1643 г.

Новгородский митр. св. Аффоний поставил Н. игуменом Кожеезерского мон-ря. За 3 года настоятельства Н. мон-рю были даны 6 царских жалованных грамот на оброчные земли, рыбные ловли, соляные варницы, поступали вклады от видных московских бояр — Б. И. Морозова, Н. И. Романова, кн. А. М. Львова и др.

В 1646 г. Н. совершил очередную поездку в Москву, был представлен царю Алексею Михайловичу и произвел на него хорошее впечатление. В том же году он был назначен архимандритом Новоспасского московского в честь Преображения Господня монастыря — родовой усыпальницы Романовых. Это назначение ввело Н. в ближайшее окружение царя, началось его общение с ревнителями благочестия, в т. ч. с царским духовником Стефаном Воиновым, боярином Ф. М. Ртищевым, протопопом Казанского собора Иоанном Нероновым, протопопом Аввакумом и др. «Боголюбцы» занимались разработкой программы церковных и социальных преобразований с целью исправления народной жизни и нравственности после Смутного времени через более глубокое воцерковление. Они обсуждали необходимость книжной справы, введения в богослужение «единогласия» (отсутствие одновременного чтения или пения неск. частей службы), восставали против порочной жизни духовенства, выступали за насаждение публичной проповеди. В эти годы укреплялась дружба Н. с царем, он стал еженедельно бывать у государя для духовных бесед, нередко обращался к царю с просьбами о заступничестве и «многих обидимых вдов и сирот прошением своим от насильствующих им избавляше». Вскоре по поручению Алексея Михайловича Н. начал приносить царю «обиженных челобитных», стали «мнози к нему... во обитель Спасову притекати и милостиваго его заступления просити начаша» (Шушерин. 1871. С. 10).

После Московского восстания 1648 г. было принято Соборное уложение, задевавшее интересы Церкви. В одной из глав Уложения зафиксировано создание Монастырского приказа. Это светское учреждение получило право суда над всем духовенством, кроме патриарха. Церковные владения серьезно пострадали в результате ликвидации, в соответствии с Уложением, белых слобод, было запрещено пожертвование

земель мон-рям. Впосл. Н. неоднократно резко высказывался об авторе Уложения кн. Н. И. *Одоевском*, а сам свод законов называл «проклятой книгой», однако в 1649 г. он поставил свою подпись под Уложением. Ответом Н. на Соборное уложение можно считать издание 15 июня 1653 г. *Кормчей книги*, печатать которую начали при патриархе *Иосифе* в 1649 г. Став патриархом, Н. освидетельствовал напечатанную Кормчую и сделал многозначительные вставки в текст, утверждавшие идею превосходства церковных канонов над светскими законами. Н. внес в Кормчую статьи о происхождении Патриаршества в России, в к-рых показана самостоятельность Русского патриарха наравне с др. патриархами, текст о «*Константиновом даре*», в к-ром говорилось о неприкосновенности церковной власти и имений, сказание «О римском отпадении».

В нач. 1649 г. в Москву прибыл за милостью Иерусалимский патриарх *Паисий*. Н. неоднократно встречался с ним, Паисий просил у царя разрешения для Н. приходить к нему на беседы «без запрещения» (*Лобачёв*. 2003. С. 83). 11 марта 1649 г. патриархи Московский Иосиф и Иерусалимский Паисий совершили хиротонию Н. во митрополита Новгородского и Великолуцкого. Особенность поставления Н. состояла в том, что Новгородская кафедра в 1649 г. не была вакантной, с 1635 г. ее занимал митр. Афоний († 1652). В янв. 1649 г. митр. Афоний в Москве бил «целом, чтоб государь пожаловал отпустить его в келлию, занеже ему, святителю, сушу в древней старости» (ПСРЛ. Т. 3. С. 189). Просьбу удовлетворили, и свт. Афоний удалился на покой в *Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня монастырь*. Патриарх Паисий подтвердил правомерность поставления Н. Однако на *Большом Московском Соборе 1666–1667 гг.* Крутицкий митр. *Питирим* упрекал Н. в том, что тот был возведен на место живого митр. Афония. Н. ответил, что «тот Афоний митрополит был без ума» (цит. по: *Макарий*. История РЦ. Кн. 7. С. 353). Н. перестроил в Новгороде митрополичий двор, планировал обновление Софийского собора, на средства домовой митрополичьей казны в соборе были устроены новые царские врата.

Н. начал активную деятельность по духовному просвещению и борьбе с церковными нестроениями в Новгороде. Он много внимания уделял благотворительности: учредил 4 богадельни, ежедневно кормил нищих, раздавал милостыню, посещал заключенных в тюрьмах. По разрешению царя митрополит мог освободить осужденного из тюрьмы после рассмотрения его вины и принятия покаяния. Н. начал произносить проповеди, что было редкостью в Русской Церкви того времени, и скоро приобрел славу выдающегося проповедника. Тексты проповедей не сохранились, однако исследователи отмечают, что окружные грамоты Н. времени его Патриаршества по стилистике близки к устным проповедям. Наиболее известными выступлениями Н. более позднего

Четки
из захоронения патриарха Никона.
XVII в. (ИАХМНИ)

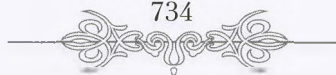
времени стали проповеди 4 марта 1655 г. и 24 февр. 1656 г. в кремлевском Успенском соборе в защиту *троеперстия*.

В марте 1650 г. в Новгороде началось городское восстание, поводом к к-рому послужил рост цен на хлеб. Во время восстания Н. спрятал в своих покоях воеводу кн. Ф. А. Хилкова Молодого. 17 марта в Софийском соборе он предал анафеме И. П. Жеглова (бывш. митрополичьего дворецкого) и др. предводителей восстания. 19 марта толпа ворвалась на митрополичий двор. Как впосл. Н. писал царю, он вышел и «почал разговаривати», но убедить народ

ему не удалось: «Оне меня ухватили со всяким безчинием... бранили... и ослопом в грудь... ударили, и грудь розшибли, и по бокам камением... били». «Чая себе скорой смерти», Н. соборовался (*Лобачёв*. 2003. С. 91). 27 и 29 марта Н. созывал поповских старост и обращался к ним с увещанием о прекращении восстания. В апр. в город вошли царские войска во главе с кн. И. Н. Хованским. Началось следствие по «новгородскому делу», руководство которым царь поручил Н. В нояб. 1650 г. Н. отправился в Москву, где получил от царя «велию милость» за помощь в прекращении восстания: ему пожаловали сукно, а для новгородского Софийского собора был отлит 150-пудовый колокол. В 1650 г. Н. во Пскове активно участвовал в борьбе с восставшими из-за роста цен на хлеб, сообщал царю о положении дел в Новгороде и Пскове. Авторитет Н. при дворе и его влияние на царя возросли. Царской грамотой от 6 февр. 1651 г. вопреки Соборному уложению Н. был передан суд над духовенством Новгородской епархии по всем вопросам, кроме «таинных, убивственных и разбойных дел» (НИИА. СПб ИИ РАН. Ф. 171. Пер. 2. Л. 83–85).

9 февр. 1651 г. Н. присутствовал на церковном Соборе, утвердившем «единогласие». По возвращении в Новгород он начал борьбу с «многогласием» в храмах своей епархии, ввел пение греческим и киевским распевами вместо «хомового» пения (в «хомовом» пении знаки редуцированных гласных Ъ и Ь в слабой позиции пропеваются как О и Е соответственно; см. *Истинноречие*). В эти годы Н. показал себя строгим пастырем, часто применял к провинившимся телесные наказания, тюремное заключение. Последовательно и жестко Н. боролся с пьянством среди духовенства, с нарушениями монастырского устава, стремился поднять престиж духовенства в обществе (Там же. Колл. 27. Оп. 2. № 59).

В 1651 г. Н. подал царю мысль перенести мощи митр. св. *Филиппа II (Кольчова)* из Соловецкого мон-ря в Москву. Личность и деятельность свт. Филиппа были очень важны для Н.: в его домовую казну хранились частица мощей святителя, его образы, книги с Житием. Н. особо чтит дни памяти свт. Филиппа. Для Н. митр. Филипп был символом противостояния духовной власти светской,

он делал акцент на мученичестве Филиппа от рук царя, экстраполировал на себя подвиг митр. Филиппа, когда началось его собственное противостояние со светской властью. В 1657 г. по заказу Н. для собора освященного им Новоиерусалимского в честь Воскресения Христова монастыря была написана икона «Господь Вседержитель с припадающими св. Филиппом, митр. Московским, и Святейшим патриархом Никонем».

В марте 1652 г. было принято решение о перенесении в Москву мощей митр. Филиппа и патриарха св. *Иова*. Погребение 2 святителей в Успенском соборе должно было стать актом торжества Церкви, ее единства со светской властью. 11 марта 1652 г. Н. выехал из Москвы, но достиг Соловков лишь 3 июня, попав в бурю на Белом м. 9 июля Н. вернулся в Москву с мощами митр. Филиппа и был встречен торжественным крестным ходом во главе с царем. 19 июля в Успенском соборе состоялись торжества, во время к-рых царь преклонил колени у мощей свт. Филиппа и просил о прощении прегрешений его «деда» *Иоанна IV Васильевича*. Митр. Филипп был общецерковно прославлен. Идея симфонии светской и духовной властей позднее отразилась в предисловии к Служебнику (М., 1655), где читалось: «Бог избра в начальство двоицу — великого государя царя Алексея Михайловича и великого патриарха Никона». На Соборе 1654 г. говорилось, что священство «действует Божественным служа», а «царство человеческим владея».

Во время отсутствия Н., 15 апр. в Москве умер патриарх Иосиф. Есть сведения, что среди «боголюбцев» обсуждалась кандидатура на Патриарший престол Стефана Вонифатьева. Однако в те годы Н. был более популярен как среди духовенства, так и при царском дворе. С. М. Соловьёв считал, что царь Алексей Михайлович лично предложил кандидатуру Н. на Патриарший престол (Соловьёв. История. Кн. 5. С. 501–502). Более вероятной является т. зр. Н. Ф. Кантерева о том, что инициатива выдвижения Н. в патриархи, вероятно, принадлежала кружку ревнителей благочестия (Кантерев. 1909–1912. Т. 1. С. 107–111). По возвращении Н. в Москву его посещали высокопоставленные лица, целью к-рых было «умоление» Н. на Патриаршество. В столь благоприятных

Господь Вседержитель,
с припадающими свт. Филиппом,
митр. Московским,
и Святейшим патриархом Никонем.
Икона. 1657 г. (ИАХМНИ)

обстоятельствах Н. расширил свои полномочия. Швед. резидент И. де Родес писал, что перед поставлением Н. потребовал от царя обещания повиноваться ему во всех делах духовных, а сам Н. получил такую же

Клубук патриарха Никона.
Сер. XVII в. (ГММК)

власть и авторитет, как дед царя патриарх *Филарет* (Кордт. 1914. С. 318–319). Царь с церковным Собором несколько раз посылал «умолять» Н. принять Патриаршество,

тот отвечал условием: «Если обещаетесь слушаться меня как вашего главного архипастыря и отца во всем» (*Макарий*. История РЦ. Кн. 7. С. 19). 25 июля 1652 г. Н. был возведен на Патриарший престол (при этом в соответствии с рус. традицией над ним была повторена епископская хиротония). Обряд совершил Казанский митр. *Корнилий*. Патриарший титул Н. был дополнен словами «великий государь». В посл. на обвинения в использовании этого титула Н. отвечал: «Не вем, откуда начася, а мню тобою, великим государем, такие начатки явились» (Дело о патр. Никоне. 1897. С. 8).

Заняв Патриарший престол, Н. начал преобразование в Русской Церкви (подробно см. в ст.: *Богослужение РПЦ. X–XX вв.* // ПЭ. Т.: РПЦ. С. 504–508). Определенные предпосылки для реформ были созданы переменами в политическом мировоззрении в России. Речь шла о становившейся возможной перспективе освобождения православных от иноверной власти и их объединения вокруг России. Первым шагом представлялось присоединение Украины — в переговорах с Б. М. Хмельницким Н. принимал активное участие. В таких условиях, чтобы Россия могла встать во главе всего правосл. мира, ее церковные порядки должны быть приближены к порядкам, существующим на Украине и в остальном правосл. мире.

Первые шаги патриарха соответствовали общим идеям ревнителей: Н. боролся с пьянством и корчемством, безграмотностью духовенства. В 1653 г. патриарх перевел Московский *Печатный двор* под свое непосредственное руководство (ранее типография состояла в ведении Дворцового приказа), Н. сам назначал справщиков и давал им указания. Справщики, высказавшие несогласие с новыми принципами работы, были уволены, среди них старец Савватий, иером. Иосиф (Иоанн *Наседка*) и др. Основным сотрудником Печатного двора при Н. сделался греч. иером. *Арсений Грек*, вызванный с Соловков в 1653 г., важную роль играл *Евфимий*, монах московского *Чудова в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужского монастыря*. Для нужд Печатного двора в 1655 г. Н. основал бумажную мельницу в устье р. Пахры при впадении ее в Москву-реку. Через 2 года мельницу смыло наводнением (*Лихачёв Н. П.*

Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Моск. гос-ве. СПб., 1891. С. 83–84).

Основные решения о внесении изменений в богослужебную практику и печатную продукцию Русской Церкви были приняты очень быстро в 1653–1656 гг. Наряду с созывом церковных Соборов патриарх действовал и единолично. По сообщению протопопа Аввакума, перед началом Великого поста в 1653 г. Н. разослал по московским церквам «Память», в к-рой говорилось о сокращении числа земных поклонов (в молитве

прп. Ефрема Сирина) и о введении троеперстия. «Память» не содержала разъяснений, не имела соборного утверждения. («Память» не сохр. Лобачёв считает, что документ был послан в нач. 1654 — Лобачёв. 2003. С. 123–125.) Распоряжение патриарха вызвало беспокойство и протесты со стороны духовенства и ревнителей, высказывавших недовольство действиями Н. Протопопы Аввакум и Даниил подали царю протестную челобитную, но она не была удовлетворена (МДИР. Т. 5. Ч. 2. С. 18–19). В июле 1653 г. состоялся Собор против муромского протопопа Логгина, на к-ром Иоанн Неронов хулил патриарха и собравшееся духовенство. В авг.—сент. 1653 г. в ссылки были отправлены Неронов, Аввакум, Логгин. Кружок ревнителей распался.

С 27 февр. по 2 мая 1654 г. в царских палатах в присутствии царя заседал первый церковный Собор по вопросам богослужебной реформы. В соборной речи Н. перечислил искажения древних обрядов в рус. богослужебной практике, ссылаясь на новопереведенную с греч. языка грамоту К-польского Собора 1593 г. об учреждении в России Патриаршества. Собор постановил привести богослужение в соответствие с древней

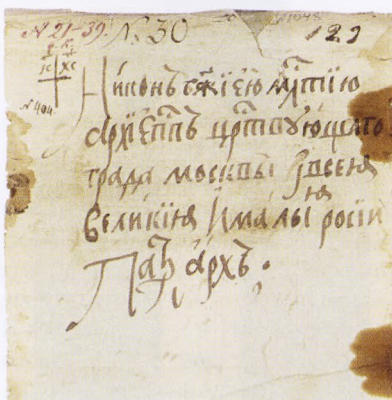
рус. традицией и греч. образцами — «противу старых харатейных и греческих» книг и рукописей. Коломенский еп. Павел высказал несогласие с некоторыми решениями Собора. Вскоре он был лишен кафедры, сослан в Палеостровский монастырь и в 1656 г. умер. С целью закупки греческих и славянских книг, необходимых для реформы, на Афон и на Восток в 1653 г. был послан мон. Арсений (Суханов).

В марте 1655 г. состоялся новый Собор с участием Антиохийского патриарха Макария III и Печского патриарха смчч. Гавриила I (Раича), на котором было провозглашено начало сличения греч. пе-

«Патриарх Никон предлагает новые богослужебные книги».

Хромофотография
Н. А. Ризникова
по картине А. Д. Кившенко.
1880 г. (РГБ)

чатных книг и рукописей с древними слав. харатейными и совр. печатными книгами. Собор одобрил текст 1-й правленной книги — Служебника и исправленный текст Символа веры. В том же году Служебник был напечатан и введен для всеобщего употребления в Русской Церкви. В Патриаршество Н. (до оставления им кафедры) Служебник был неоднократно исправлен и издан: в 1655, 1656, 1657 (дважды)

Автограф патриарха Никона на свитке Десяти Собора 1657 г.

(ГИМ. Син. Собр. свитков. 1048)

и 1658 (дважды) гг. В 1656–1658 гг. Печатный двор также выпустил исправленные Триодь Постную (1656), Часослов (1656), Ирмологий (1657), Следованную Псалтирь (1658), Еван-

гелие на престольное и Апостол (1657), Требник (1658).

По подсчетам Н. И. Сазоновой, в Требник и Часослов было внесено в общей сложности более 3 тыс. изменений, текст серьезно сокращался и дополнялся, из него удаляли целые чины (Сазонова. 2008. С. 39–71). Значительная часть правки была связана с последовательным насаждением в текстах норм «Грамматики» Мелетия (Смотрицкого) (подробнее см. в ст. Книжная справа). Наиболее острую реакцию противников реформы вызвали следующие изменения: написание имени Спасителя Иисус (вместо Исус), 4-конечный крест вместо 8-конечного, троеперстное крестное знамение, изменение числа просфор на проскомидии и начертания печати на просфорах, трегубая аллилуия, хождение против солнца, а не посолонь и др. В Неделю Торжества Православия (24 февр.) в 1656 г. во время богослужения в московском Успенском соборе патриархи Антиохийский Макарий, Сербский Гавриил и митр. Никейский Григорий провозгласили анафему приверженцам *двоеперстия*.

В 1655 г. был издан, но не обнародован сб. «Скрижаль», содержащий офиц. обоснование реформ, в составлении к-рого принимал непосредственное участие Н. В основу сборника легло присланное Н. К-польским патриархом Паушем I толкование чина литургии греч. иером. Иоанна Нафанаила. К этому толкованию Н. добавил выдержки из послания К-польского патриарха, неск. статей, объясняющих богослужение, статьи о троеперстии, слово прот. Николая Малакса о именованном перстосложении, статьи о новопереведенном тексте Символа веры.

Провозглашенные Н. и на Соборах принципы книжной sprawy на деле не выполнялись. Хотя справщики декларировали ориентацию на греч. оригиналы и древние рукописи, о чем неоднократно заявляли в предисловиях к изданиям (см., напр., предисловие к Служебнику (М., 1655)), на деле, однако, исправление проводилось преимущественно по юго-западнорус. печатным изданиям. Юго-западнорус. источники были авторитетны для никоновских справщиков, поскольку в ходе киево-могилянской книжной sprawy в типографии Киево-Печерского мон-ря (см. Киево-Печерская лавра)

в 1-й пол. XVII в. тексты были исправлены по совр. греч. богослужебным книгам и соответствовали совр. греч. богослужебной практике. Напр., тексты напечатанного в Москве в 1655 г. Служебника точно следуют текстам греч. венецианского Евхология 1602 г. и почти буквально совпадают с текстами Служебника еп. *Геддеона (Балабана)* (К., 1602). Зависимость никоновской справы от книг «литовской печати» была очевидна для противников реформ и подвергалась ими критике.

После 1-го издания Служебника и «Скрижали» патриарх почти не следил за ходом книжной справы, передав ее в руки сотрудников Печатного двора, и занимался только разработкой чина архиерейского служения. По просьбе Н. находившийся в Москве в 1653 г. бывш. К-польский патриарх св. *Афанасий III Пателларий* написал «Чин архиерейского совершения литургии на Востоке» (ГИМ. Син. греч. № 245; Син. № 369 (рус. перевод)). Этот чин стал основой для последующих рус. изданий архиерейского Чиновника. Н. подражал вост. иерархам при совершении богослужения, добавил ряд греч. чинопоследований, ввел греч. покрой монашеского одеяния и т. п. Нередко патриарх совершал литургию по-гречески.

При реализации принятых решений Н. действовал энергично и жестко. В 1655 г. во время торжественного богослужения в Успенском соборе он отлучил от Церкви иконописцев, к-рые пишут иконы не в греч. традиции, а в новой (западной, «живоподобной») манере, а также людей, к-рые хранят у себя такие иконы. Павел Алеппский описал, как Н. «брал эти образа правою рукою один за другим, показывал их народу и бросал их на железные плиты пола, так что они разбивались, и приказал их сжечь». В 1654 г. по приказу Н. у москвичей были изъяты иконы нового письма, на образах выкалывали глаза и носили иконы по городу (*Павел Алеппский*. Путешествие. 1898. С. 136–137). Были ужесточены требования к поставляемым священникам, наказания за нарушения и т. п. Жесткая реализация реформ не сопровождалась разъяснительной кампанией. И патриарх, и царь придавали обрядовым различиям значение, к-рого они не имели.

Н. был увлеченным строителем. В авг. 1652 г. начались работы по воз-

Посох патриарха Никона.
1658 г. (ГММК)

ведению патриарших палат в Кремле (зодчий Алексей Корольков). К кон. 1655 г. были выстроены палаты с ц. во имя ап. Филиппа, отделка помещений продолжалась еще 3 года. В 1653–1655 гг. была перестроена Крестовая (Мироварная) палата на сомкнутом безопорном своде площадью ок. 280 кв. м.

Н. основал 3 крупных мон-ря, обустройством к-рых он занимался лично. В 1653 г. началось строительство *Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери мужского монастыря*. По просьбе Н. на Афоне была написана копия с чудотворной *Иверской (Портаитиссы, Вратарницы) иконы Божией Матери*. В 1654 г. она была привезена в Россию, с 1656 г. являлась главной святыней мон-ря (ныне хранится в ГИМ: 103803. НДМ 1288/1306). Весной 1655 г. в обители был заложен каменный Успенский собор. Рост мон-ря начался после переселения сюда в мае 1655 г. белорус. монахов из *Орианского Кутейнского в честь Богоявления монастыря*. С собой монахи привезли печатный стан, в мон-ре появились типография и скрипторий, где делали переводы литовско-польских хроник и др. книг. В Иверской типографии были напечатаны Часослов (1658), «Рай мысленный» (1658) с соч. Н. «Слово благополезное о создании монастыря Пресвятыя Богородицы Иверския», «Брашно духовное» (1661). В общей сложности в Иверской типографии было отпечатано 11 книг. В мон-ре развивались переплетное дело, резьба по дереву, возникла изразцовая мастерская, продукция которой использовалась для украшения собо-

ров в Валдайском и Новоиерусалимском мон-рях.

В 1656 г. в память о своем чудесном спасении в 1639 г. от бури Н. на Кий-острове в устье р. Онеги основал *Кий-Островский Крестный Онежский мужской монастырь*. Из Палестины по заказу Н. был привезен крест-реликварий из кипарисового дерева, изготовленный как точная копия Креста Господня (см. *Кийский крест*). В 1657 г. он был установлен в Кий-Островском мон-ре. Крест заключал в себе более 300 частиц мощей святых — от свидетелей библейских времен и земной жизни Иисуса Христа, апостолов и первых христ. мучеников до рус. святых. В 1991 г. крест был передан в московский храм прп. Сергия в Крапивниках.

В 1656 г. на р. Истре Н. основал Воскресенский мон-рь, вскоре названный Новым Иерусалимом. Он замышлялся как «подмосковная Палестина», образ одновременно и Св. земли — места жизни и подвига Иисуса Христа, и «Новой земли» «будущего века», буд. центр правосл. мира. Н. лично занимался делами мон-ря, после оставления кафедры жил в нем. В 1658 г. в обители началось строительство Воскресенского собора, освященного в янв. 1685 г. В 60-х гг. XVII в. были устроены и освящены самим Н. храмы в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи и Успения Пресв. Богородицы. Усилиями Н. в мон-ре была основана школа песнетворчества.

При Н. был обновлен архиерейский корпус. Во время поставления на кафедру архиереи давали патриарху письма «за своими руками», где читалось: «Аще что говорит без нашего патриаршего ведома, да будет лишен без всякого слова всего священного сана». Ставленниками Н. были Новгородский митр. *Макарий III* (хиротонисан 8 авг. 1652), Ростовский митр. *Иона (Сысоевич)* (хиротонисан 15 или 22 авг. 1652), Сарский митр. *Сильвестр* (хиротонисан 10 июля 1653), Тверской архиеп. *Лаврентий* (хиротонисан 16 апр. 1654), Суздальский архиеп. *Стефан* (хиротонисан 2 мая 1658). В начале русско-польской войны 1654–1667 гг., после того как рус. войска заняли часть белорусских земель, Киев, Северскую и Смоленскую земли, Н. поставил в Смоленск и Полоцк архиереев, подчиненных его власти: в 1656 г. в Смоленск был переведен Суздальский еп. Филарет,

наместником Полоцкой кафедры в марте 1656 г. Н. назначил *Каллиста (Дорофеевича-Риторайского)*, в июне 1657 г. хиротонисанного во епископа Полоцкого. Патриарх лично участвовал в обращении в Православие униатских священников из западнорус. земель. При разбирательстве «дела Никона» в 1660 и 1666 гг. никто из его ставленников не выступил в его поддержку. Еще один ставленник Н., Вятский еп. *Александр*, стал одним из противников патриарха.

Н. нередко расширял владения Патриаршей кафедры и основанных им мон-рей за счет земель др. архиереев. В 1657 г. была упразднена *Коломенская епархия*, ее земли вошли в Патриаршую область, еп. Александр был переведен в новоучрежденную Вятскую епархию. В 1653–1656 гг. к основанному Н. Валдайскому Иверскому мон-рю были приписаны 12 мон-рей и 45 приходских церквей в Тверской, Новгородской, Полоцкой епархиях. В 1657 г. земли в Каргопольском и Турчасовском уездах (территория Новгородской епархии) были пожалованы Кий-Островскому Крестному мон-рю. В 1654–1658 гг. Н. купил более 40 вотчин у светских землевладельцев, получил неск. выморочных имений; жаловал ему земли царь Алексей Михайлович. Значительная часть этих приобретений отошла Новоиерусалимскому Воскресенскому мон-рю.

Мн. действия Н. и ряд пожалований ему нарушали нормы Соборного уложения. Однако Н. не стремился изменить сложившиеся отношения между светской властью и Церковью. Соборное уложение устанавливало низкий сословный статус священников и монахов — их «бесчестье» равнялось «бесчестью» «молодшего» посадского человека. Против таких норм протестовало московское духовенство в своей челобитной царю на патриарха (1657), Н. не протестовал. (Авторы челобитной обвиняли патриарха в увлечении войной в ущерб церковным делам, пристрастии к роскоши, злоупотреблениях патриарших людей и т. п. (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. № 558. Л. 33). О челобитной стало известно лишь в 1668 г., поскольку авторы спрятали ее в кремлевском Благовещенском соборе (см.: *Michels*. 1999. P. 30–31, 244).) Н. поставлял епископов по своему выбору, но не было

Кийский крест, с предстоящими равноапостольными Константином и Еленой, принадлежащими царем Алексеем Михайловичем, царицей Марией Ильиничной и патриархом Никоном. Икона. 1780 г.

Артель И. И. Богданова-Карбатовского (ГИМ)

документа, который давал бы патриарху такое право. Особенностью рус. церковной жизни было то, что архиерей управлял епархиальным духовенством с помощью светских чиновников, — Н. считал такой порядок нормальным и не пытался его изменить. Н. подолгу отсутствовал в столице, ежегодно совершая поездки в Троице-Сергиев, *Саввин Сторожевский в честь Рождества Пресвятой Богородицы*, Иверский, Воскресенский монастыри. Напр., с сент. 1656 по янв. 1657 г. он был в походе в Твери, Вязьме, Иверском монастыре.

Будучи патриархом, Н. не ограничивался делами церковными. Он участвовал в решении гос. дел, был советником царя, вероятно, присутствовал на заседаниях Боярской думы. Шушерин писал, что Алексей Михайлович без патриаршего «совета ничто же хоте творити, но все за его благословением желаше делати» (*Шушерин*. 1871. С. 24). В 1654–1655 гг., когда царь отправился в польский поход, он оставил Н. «на Москве». По традиции столицей в отсутствие царя управляла комиссия бояр, но, поскольку Н. был оставлен опекуном царевича Алексея Алексеевича, бояре согласовы-

вали решения с патриархом. Роль Н. особенно возросла во время эпидемии чумы летом—осенью 1654 г. 24 июля он увез царскую семью в Троице-Сергиев мон-рь (см. *Троице-Сергиева лавра*) и организовал карантин столицы, 7 сент. царская семья в сопровождении Н. отправилась в *Макариев Калязинский во имя Святой Троицы монастырь* на Волге. По мнению исследователей, велико было влияние Н. в решении внешнеполитических задач Российского гос-ва. Именно патриарху принадлежала идея вселенской миссии царя — освободителя православных. Так, напр., Лобачёв утверждает, что Н. оказал прямое давление на царя в деле начала русско-польск. войны в 1654 г. (*Лобачёв*. 2003. С. 132–137). (Об этом есть свидетельство Шушерина: «На брань с польским и литовским королем... не без его архиерейского совета и благословения пойте» — *Шушерин*. 1871. С. 24.) После первых успехов русской армии в войне с Речью Посполитой Н. выступил за войну со Швецией и за союз с обесиленным Польско-Литовским гос-вом, чтобы вернуть земли, занятые шведами в годы Смуты. Такие планы не поддерживались большинством рус. элиты. Н. занимался снабжением армии, призывал людей на службу из митрополичьих и мо-

Саккос патриарха Никона. 1655 г. (ОП ГИММ)

настырских вотчин, посылал на войну припасы, фураж, лошадей, оружие.

Н. любил богатые одеяния, торжественность и пышность. Иконописец

Оружейной палаты Иоанн Детерс (Детерсон) создал, вероятно с натуры, портрет Н. в полный рост в архиерейском облачении (в 1941 г. портрет погиб; см.: *Овчинникова Е. С.* Портрет в рус. искусстве XVII в. М., 1955. С. 86). Несмотря на борьбу патриарха с зап. влиянием, в его личном обиходе имелись вещи западно-европ. происхождения — часы, зеркала, ножи нем. работы.

Участие Н. в светских делах, титул «великий государь», рост патриарших владений, власть и честолюбие патриарха, его вмешательство в частную жизнь элиты вызывали недовольство боярства. Со временем наиболее влиятельными противниками Н. стали бояре А. Н. Трубецкой, Н. И. Одоевский, П. М. Салтыков, Ю. А. Долгорукий, Б. М. Хитрово, окольный Р. М. Стрешнев, дьяки А. Иванов и Л. Голосов.

Положение Н. зависело прежде всего от его отношений с царем. В первые годы знакомства Н. оказывал беспрецедентное влияние на молодого царя. Ярким примером может служить требование Н. к царю в 1653 г. отказаться от охоты, к-рая составляла любимое времяпрепровождение Алексея Михайловича. События 1654 г., успешное начало русско-польск. войны и спасение Н. царской семьи во время чумы еще больше укрепили положение патриарха. Первая крупная ссора Н. и Алексея Михайловича произошла на Страстной неделе в 1656 г. из-за изменения, которое патриарх внес в чин освящения воды на Богоявление: Н. отменил водосвящение в день праздника, оставив совершение чина в навечерие праздника. Царь, ранее уверенный, что Н. так поступил по совету Антиохийского патриарха Макария, узнал, что Макарий был против такого нововведения. Алексей Михайлович разгневался, бранил Н., тот вел себя надменно и грубо. С этого времени отмечается охлаждение в отношениях царя и патриарха. Увлечение царя польск. культурой (в результате участия в польском и шведском походах в 1654–1658) вызвало протест патриарха и внесло в их отношения еще большую напряженность. С весны 1658 г. имя Н. перестало упоминаться в дворцовых разрядах, и «бысть между ними распря и безсоветие чрез всяких злых человек» (*Шушерин.* 1871. С. 31). К этому времени Н. настроил против себя царя, двор, ду-

ховенство и собственное окружение. Ситуацию в стране осложнял усиливавшийся церковный раскол.

Оставлению Н. Патриаршей кафедрой предшествовали следующие события. 4 июля 1658 г. в Москве встречали груз. царевича Теймураза. Впереди процессии ехал боярин Хитрово, разгонявший толпу палками. Среди пострадавших оказался патриарший сын боярский кн. Д. Мещерский. Мещерский сказал, что он патриарший человек, но был еще сильнее избит. Узнав о случившемся, Н. обратился к царю, но тот «не пожаловал, оборони не дал» (*Гиббенет.* 1882–1884. Ч. 1. С. 178–179). Столкновение с Хитрово стало поводом для окончательной размолвки патриарха с царем. Алексей Михайлович не пришел в Успенский собор на патриаршую службу в праздник Положения Ризы Господней 10 июля. В этот день, отслужив литургию, Н. «перед всем народом... отрекся от своего патриаршеского звания и на амвоне разоблачился от

политом не достоин, а Крутицкой-де митрополит в митрополитах меньший» (Там же. С. 13). Жалоба последствий не имела, и в авг. 1659 г. Н. неожиданно прибыл в Москву под предлогом получения новостей о продвижении к Москве татар после поражения рус. армии под Котлоном. Царь не сразу принял патриарха, разговаривал с ним в присутствии бояр и отпустил, не пригласив на придворные мероприятия. Вскоре Н. отправился в Иверский и Крестный мон-ри, вернулся в Воскресенскую обитель осенью 1659 г. О событиях в столице он узнавал из писем боярина Н. А. Зюзина, человека незнатного происхождения, который при покровительстве Н. в 1652 г. получил чин окольного, в 1653 г. стал боярином. В течение долгих лет Зюзин поддерживал Н. и предпринимал усилия к его возвращению на кафедру.

Осенью—зимой 1659/60 г. в Москве шла подготовка к церковному Собору, к-рый должен был решить вопрос о главе Русской Церкви. Начался розыск об

«Вербное воскресение в Москве при царе Алексее Михайловиче». 1865 г. Худож. В. Г. Шварц (ГРМ)

обстоятельствах оставления Н. престола. 17 февр.

всей архиерейской одежды... вздел на себя простую мантию и клобук» и покинул собор (Дворцовые разряды. 1854. Стб. 142–143). На следующий день он уехал в Воскресенский монастырь. 12 июля к Н. по царскому указу прибыли кн. А. Н. Трубецкой и думный дьяк Ларион Лопухин. Н. дал им свое благословение на избрание нового патриарха, чтобы «Церковь Божия не вдовствовала и безпастырна не была». До избрания нового патриарха Н. благословил Крутицкого митр. Питирима управлять церковными делами, добавив, что «только-де я похочу быть патриархом, проклят буду и анафема» (Дело о патр. Никоне. 1897. С. 17).

27 марта 1659 г. митр. Питирим совершил обряд *шествия на осляти*. Н. воспринял это как оскорбление патриаршего достоинства, хотя сам совершал шествие на осляти, будучи Новгородским митрополитом. Он послал царю жалобу, что «без первого архиерея действовати о вайи митро-

1660 г. Собор вынес решение, что Н. оставил престол «своею волею, никем не гоним» (Там же. С. 37). 27 февр. 1660 г. на Соборе рассматривались выписки из Кормчей книги о том, как поступать с архиереями, оставившими престол. Одновременно к Н. был послан гонец за благословением на поставление нового патриарха. Н. в благословении отказал, отвечая, что, пока он жив, «благодать Святого Духа с ним; оставил-де он престол, а архиерейства не оставливал» (Там же. С. 19). Согласно представлению Н. об особой благодати патриаршего сана, митрополит не мог совершить обряд поставления патриарха. Н. сообщил царю о готовности немедленно выехать в Москву. Царь не принял это предложение и обратился за помощью к греч. духовенству. В Москве в это время находились митр. Фивский Парфений, архиеп. Андросский Кирилл, архиеп. Погонийский Нектарий. Они высказались за лишение Н. сана вслед-

самовольного оставления кафедры. С этим мнением не согласился иером. *Епифаний (Славинецкий)*, считавший, что лишь новоизбранный патриарх может решить судьбу Н. Несмотря на эту дискуссию, 14 авг. 1660 г. Собор постановил избрать и поставить нового патриарха, а Н. лишить владений и отправить в мон-рь, к-рый укажет царь (Там же. С. 94–111). Н. считал неканоничными как созыв Собора, так и постановления, принятые на нем. Он основывался на том мнении, что патриарх не подлежит суду своих епископов, а сами епископы, собравшись по приказу царя, нарушили данную ими при поставлении присягу ничего не совершать без согласия патриарха. Решительная позиция Н., аргументы иером. Епифания, колебание части епископов и самого царя стали причинами того, что с реализацией соборного решения власти не спешили.

Когда бывш. патриарх жил в Воскресенском мон-ре, он вел тяжбы с соседями. Наиболее продолжительными и ожесточенными были конфликты с И. Сытиным и Р. Бобарыкиным о захвате Н. их владений, грабежах и увечьях крестьян и т. п. Тяжба с Бобарыкиным длилась до 1664 г. (*Соловьёв*. История. Кн. 6. С. 216–218). В июле 1663 г. Бобарыкин отправил донос на Н., в к-ром писал, что опальный патриарх проклял царя и его семью во время богослужения. В Воскресенский монастырь отправилась комиссия во главе с Н. И. Одоевским и Р. М. Стрешневым в сопровождении отряда стрельцов. Н. отрицал свою вину, но в мон-ре был оставлен отряд стрельцов, а Н. предписано «жить в монастыре смиренно и никуда не ходить» (*Гиббенет*. 1882–1884. Ч. 2. С. 625), он фактически был взят под стражу. 16 февр. 1662 г. Н. предал анафеме Крутицкого митр. Питирима за совершение шествия на осляти, поставление Мстиславского еп. *Мефодия (Филимоновича)* местоблюстителем Киевской митрополии и управление 3 епархиями (собственной, патриаршей и Суздальской). Все эти действия, по мнению Н., были посягательством на патриаршую власть, к-рой митр. Питирим не обладал. Церковное проклятие Н. также призывало на боярина С. Л. Стрешнева за неуважение к патриарху (назвал собаку именем Н.) (Там же. Ч. 1. С. 222–227). Патриаршая анафема обеспокоила власти, архиереям были ра-

Патриарх Никон.
Портрет. Нач. XX в. (ГМИР)

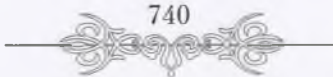
зосланы царские грамоты с вопросами о каноничности действий Н. Епископы признали проклятие Н. недействительным. Открыто против Н. выступил Вятский еп. Александр, в письме царю он просил о поставлении нового патриарха, называл Н. еретиком.

Царь искал пути разрешения ситуации. В 1662 г. в Москву прибыл Газский митр. *Паисий Лигарид*. Первоначально он предпринял попытку убедить Н. вернуться на престол, но вскоре стал выступать за организацию суда над Н., что позволило бы поставить нового патриарха без недоразумений с положением прежнего. Паисий Лигарид подготовил «ответы» на 30 «вопросов» боярина С. Л. Стрешнева о каноничности действий Н. Все ответы были не в пользу Н. (Там же. Ч. 2. С. 518–580). Под влиянием Паисия Лигарида было принято решение созвать Собор с участием вост. патриархов для суда над Н. В нач. 1663 г. в К-поль были отправлены богатая милостыня и приглашения на Собор.

К этому времени Н., чувствуя безвыходность своего положения, решил предпринять шаги для примирения с царем. В 1664 г. он получил от Зюзина письмо, в к-ром боярин сообщил, что царь изменил свое отношение к патриарху, готов к примирению (впосл. за написание этого письма Зюзин подвергся пытке, был лишен боярского чина и сослан в Казань). В ночь на 18 дек. 1664 г. Н. тайно приехал в Москву, утром пришел в Успенский собор. В храме служил литургию местоблюститель Патриаршего престола Ростовский митр. Иона (Сысоевич). Н. вошел и встал на патриаршее место, благословил присутствовавших (позднее

Иона был осужден Собором и отстранен от местоблюстительства за то, что принял благословение от Н.). Патриарх объяснил свой приезд видением, в к-ром митр. св. *Петр* показал ему «хартию, подписанную церковными властями о возвращении... на свой престол» (Дело о патр. Никоне. 1897. С. 123–124). Царь велел Н. вернуться в Воскресенский мон-рь, Н. послушался, но увез с собой посох митр. Петра. Возвращая посох, Н. отправил царю письмо, содержащее условия, на к-рых он согласен на поставление нового патриарха: сохранить владение Воскресенским, Иверским и Крестным монастырями с вотчинами. После этого инцидента Н. жил в Воскресенском мон-ре безвыездно. В мае 1665 г. его посетил голл. путешественник Н. Витсен, оставивший описание внешности Н.: «Он опрометчив и тороплив... крепкого телосложения, довольно высокого роста, у него красное... лицо». О душевном состоянии Н. свидетельствует такая фраза Витсена: «С тех пор как он уехал из Москвы... его головы не касались ни гребенка, ни ножницы. Голова у него как у медузы, вся в густых, тяжелых космах, также и борода» (*Витсен*. 1996. С. 182).

В февр. 1666 г. по грамотам царя в Москву съехались все рус. архиереи и видные представители духовенства, 2 нояб. в столицу прибыли патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский (см. в ст. *Большой Московский Собор 1666–1667 гг.*). 30 нояб., 3 и 12 дек. состоялись судебные заседания Собора по делу Н. Ему были предъявлены обвинения: в клевете на царя, к-рый, по утверждению патриарха, якобы нарушал церковные каноны и вмешивался в дела Церкви, а также в клевете на др. лиц; в своевольном и незаконном оставлении Патриаршего престола и паствы; в незаконном извержении из сана Коломенского еп. Павла; в следовании католич. обычаю, что выражалось в повелении Н. носить перед собой крест; в незаконном устройении мон-рей за пределами Патриаршей области на землях, отнятых у мон-рей др. епархий. Собор признал Н. также виновным в анафематствовании патриархов Паисия и Макария, в жестокости по отношению к собственному духовному отцу (Соборное деяние. 1830). Н. был лишен не только патриаршего, но и епископского сана и прос-

тым монахом направлен в ссылку в *Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь*. Основанные им мон-ри перешли под управление епархиальных архиереев.

13 дек. 1666 г. Н. с приставом А. Шепелевым отправился в ссылку в Ферапонтово, где пробыл до июня 1676 г. Он был лишен прислуги, находился постоянно под стражей. В одном из писем Н. царю из Ферапонтова он так описывал свой внешний вид и общее состояние: «И есмь ныне болен, и наг, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мне нет третьей год; стыдно и во другую келью выйти, идеже хлебы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены» (*Севостьянова*. 2011. С. 93–94). Лишь в 1672 г. Н. позволено было выходить из мон-ря, к 1674 г. у него уже был большой штат прислуги, огород, достаток. Лобачёв связал эти изменения с покровительством бывш. патриарху А. С. Матвеева (*Лобачёв*. 2003. С. 252). В 1672 г. для «Титулярника» был создан портрет Н. в архиерейской мантии с камилавкой на голове.

После смерти царя Алексея Михайловича († 29 янв. 1676) патриарх *Иоаким (Савёлов)*, противник Н., начал новое следствие против бывш. патриарха. Приставы обвинили Н. в использовании обращения «святейший патриарх», жестокости и битые палками стрельцов, лечении мирян, многие из которых умерли, в строительстве богатых келий и т. п. Выяснилось, что в нояб. 1668 г. к Н. приходили казаки с Волги и угова-

риллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь, в к-ром пробыл до 1681 г. Его содержали под караулом, он не мог выходить за пределы мон-ря.

Ситуация начала меняться в 1678 г., когда Н. стал благоволить царь *Фео-*

«Кончина патриарха Никона на реке Которосли в городе Ярославле». Ок. 1892 г.

Гравюра К. Пястушкевича по рис. Н. Д. Дмитриева-Оренбургского

дор Алексеевич, по-видимому, вследствие заступничества царевны Татьяны Михайловны, с детских лет почитавшей Н. (см.: *Шушерин*. 1871. С. 94). В мае 1678 г. Феодор Алексеевич и Татьяна Михайловна сделали богатый вклад в Белозерский мон-рь. 5–8 сент. 1678 г. царь ездил на богомолье в Новоиерусалимский мон-рь, это была первая после опалы Н. поездка царя в эту обитель. Феодор Алексеевич стал оказывать мон-рю покровительство, неоднократно посещал его в 1678–

«Суд над патриархом Никоном». 1885 г.

Худож. С. Д. Милорадович (ГМИР)

ривали идти с ними, о чем приставы сообщили в Москву, а Н. не сообщил (Дело о патр. Никоне. 1897. С. 341–351). По результатам следствия Н. в июне 1676 г. был переведен в *Ки-*

ки, уговаривал патриарха Иоакима вернуть Н. из ссылки. Исследователи связывают изменение отношения к Н. не только с личной симпатией царя к бывш. патриарху, но

и с намечавшейся царем церковной реформой (*Седов*. 2006. С. 422–452).

Летом 1681 г. Н. позволили покинуть место ссылки, и он отправился в Воскресенский мон-рь. 26 июня 1681 г. были посланы царские грамоты к вост. патриархам с ходатайством о прощении Н. и о возвращении ему сана патриарха. Посылка грамот была связана с тем, что Московский патриарх Иоаким не давал согласия на освобождение Н. 16 авг. 1681 г. Н. на стругах достиг Ярославля, 17 авг. он умер, 26 авг. его тело было доставлено в Воскресенский мон-рь, при этом оно оставалось «невредимым» (*Шушерин*. 1871. С. 104–107). Царь настоял на отпевании Н. по патриаршему чину, лично присутствовал на похоронах. Обряд совершил Новгородский митр. *Корнилий*, поскольку патриарх Иоаким отказался отпевать и поминать Н. как патриарха, ссылаясь на решения Большого Московского Собора. Н. был похоронен в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи Воскресенского собора Новоиерусалимского мон-ря. В 2013 г. после вскрытия гробницы Н. археологами был обнаружен пустой саркофаг.

Литературное наследие Н. обширно и разнообразно в жанровом отношении: письма, челобитные, грамоты, послания, сказания, сборники разного содержания, поучения и т. п. Особый вид сочинений, встречающийся в основном в посланиях Н., — описание его видений. Большинство сочинений Н. написаны быстро, на злобу дня, преимущественно после оставления кафедры. Патриарх активно реагировал на текущие события, защищался от нападок, обращался к царю, современникам. В его сочинениях ярко выражено личностное начало, часто встречаются автобиографические сюжеты, речевые народные обороты и рифмованные отрывки. Н. предстает начитанным книжником, хорошо владеющим традици. приемами работы с текстами; он отличается оригинальностью мышления и свободным обращением с первоисточниками. Излюбленными текстами Н. были Свящ. Писание и творения отцов Церкви, святителей, пострадавших от светской власти (Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого).

Особое место в лит. наследии Н. занимает переписка с царем Алексеем Михайловичем в 1650–1676 гг. За это время он написал царю 76 писем

(15 писем — в 1650–1652 гг., 6 — во время Патриаршества, 17 — в 1658–1666 гг., 38 — за 10 лет жизни в Феррапонтове, преимущественно в форме челобитных). Большинство писем Н. опубликованы.

В период Патриаршества Н. создал «Поучение священному чину и причетникам» (февр. 1654 г.; *Лобачёв*. 2003. Прил. 5). В 1656 г. в Московской типографии тиражом 1200 экз. каждое были напечатаны сочинения Н. — Грамота об основании Крестного Кийского монастыря на Белом м. и «Поучение о моровой язве». В них Н. обосновал начавшиеся реформы, проводя параллель между деяниями Константина Великого и царя Алексея Михайловича, утверждал авторитет Церкви.

После оставления Н. Патриаршего престола наступил самый плодотворный период его лит. деятельности. В сочинениях и сборниках 1658–1666 г. он изложил систему церковно-канонических взглядов. По мнению С. К. Севастьяновой, ок. 1660–1661 гг. Н. составил «Наставление царю» (*Севастьянова*. 2011. Прил. 5) — сборник выписок из Нового Завета, Кормчей и «Нравственных правил» Василия Великого. В центре «Наставления...» — идея симфонии властей: идеального правителя, власть которого ограничена Законом Божиим, и христ. пастыря, вмешательство в дела к-рого со стороны правителя недопустимо. Еще одно крупное сочинение этого времени — Послание Н. к митр. Газскому Паисию Лигариду, написанное до выступления Лигарида против Н. (1662 г.; *Гиббенет*. 1882–1884. Ч. 1. С. 222–227). В нем Н. назвал 3 причины размолвки с царем: вмешательство Алексея Михайловича в церковные дела, отказ царя заступиться за патриаршего стряпчего, избитого царским человеком, происки недругов. Н. доказывал каноничность своего поведения ссылками на Кормчую книгу 1653 г. Той же теме посвящены послания Н. к патриархам Дионисию К-польскому и Нектарию Иерусалимскому, отправленные в дек. 1665 г. Письма были перехвачены царскими чиновниками и в 1667 г. прочитаны на Соборе. Известно содержание одного послания — к К-польскому патриарху Дионисию. Никон писал о вмешательстве царя в церковный суд, с осуждением высказался о создании Монастырского приказа, обвинял Алексея

Михайловича в том, что он назначает архиереев на кафедры, церковные владения облагает тяжелым налогом.

Наиболее крупным сочинением Н. стало «Возражение, или Разорение, смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже

Гробница патриарха Никона в Новоиеерусалимском Воскресенском мон-ре. Литография. 2-я пол. XIX в.

написал Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу, и на ответы Паисеовы» (более 900 рукописных листов). Оно содержит 27 возражений на 30 вопросов-ответов Паисия Лигарида и С. Л. Стрешнева. Автограф рукописи не сохранился, известны 14 списков XVII–XVIII вв. «Возражение...» аккумулировало церковно-канонические взгляды Н. В нем ярко проводится мысль о превосходстве духовной власти над светской: Н. уподобил власть светскую сиянию месяца, а духовную — свету солнца. Он рассуждал о принципах гос. устройства, качествах правосл. царя, подробно перечислил свои претензии к Алексею Михайловичу, вмешивавшемуся в церковные дела, особо критиковал Монастырский приказ.

Обвинения Н. имели резкий характер. В сочинениях, написанных во время опалы, Н. утверждал, что царь как светское лицо не может влиять на церковные дела. Церковь ничего ему не должна, а царь обязан организовать ее защиту. Поскольку порядки на Руси этим нормам не соответствовали, Н. объявлял их незаконными и нехристианскими. Говоря о решении царем касавшихся Церкви дел, Н. сделал выводы, что «такова ради беззакония все упразднено святытельство от мала до велика» и церковь «уже не Божий храм». «От сего разумею, яко последний час есть». При этом Н. игнорировал те слои визант. тради-

ции, к-рые говорили об особой роли и назначении царской власти.

В высказываниях Н. можно отметить много общего с высказываниями сторонников *григорианской реформы* в католич. Европе, что дало основание оппонентам Н. обвинить его в «папизме». Однако между взглядами «папистов» и Н. есть существенная разница. Целями григорианской реформы были консолидация церковного сословия, повышение его роли

и значения в обществе. Отсюда, напр., требование, чтобы епископ избирался не правителем, а собранием каноников — капитулом. Н. не стремился к консолидации и усилению позиций духовенства, проводя четкую границу между собой как патриархом и остальной Церковью, включая весь епископат. По мнению Н., патриарх был «образом Христа», от ко-

написал Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу, и на ответы Паисеовы» (более 900 рукописных листов). Оно содержит 27 возражений на 30 вопросов-ответов Паисия Лигарида и С. Л. Стрешнева. Автограф рукописи не сохранился, известны 14 списков XVII–XVIII вв. «Возражение...» аккумулировало церковно-канонические взгляды Н. В нем ярко проводится мысль о превосходстве духовной власти над светской: Н. уподобил власть светскую сиянию месяца, а духовную — свету солнца. Он рассуждал о принципах гос. устройства, качествах правосл. царя, подробно перечислил свои претензии к Алексею Михайловичу, вмешивавшемуся в церковные дела, особо критиковал Монастырский приказ.

Патриарх Никон. Гравюра. 3-я четв. XIX в. (РГБ)

того зависели все духовные лица и решение всех духовных дел, а митрополиты, архиепископы и епископы были «образами учеников и апостолов». Представление об исключительности Патриаршего сана Н. аргументировал, апеллируя к рус. богослужебной традиции — повто-

рению архиерейской хиротонии при возведении на Патриарший престол (традиция прекратилась после суда над Н.). По мнению Н., патриарх неподсуден Собору епископов возглавляемой им Церкви; правила, запрещающие оставление епископом своей епархии, относятся не к патриарху, но лишь к епископам (см.: ПЭ. Т.: РПЦ. С. 239). В этих особенностях взглядов Н. можно видеть одну из причин того, почему большинство рус. архиереев не выступили в его защиту.

Севастьянова ввела в научный оборот «Завещание-устав» Н. для братии Воскресенского монастыря. В 1660–1666 гг. Н. создал его на основе завещания прп. Иосифа Волоцкого (*Севастьянова*. 2011. Прил. 4). Н. дополнил свой текст цитатами из Свящ. Писания, выдержками из рукописных сборников XVII в.

Н. живо интересовался отечественной и мировой историей, был собирателем летописей. Обширные летописные сборники, Воскресенский и Никоновский, получили свое название по месту хранения и их владельцу. В годы Патриаршества Н. был создан патриарший летописный свод 1652 г., в котором нашли отражение политические симпатии и идеалы Н.

Н. был собирателем книг и создателем крупных б-к — Патриаршей, Воскресенской и Ферапонтовской. Наиболее обширной и разнообразной являлась Патриаршая б-ка Н. в Москве. В ней были собраны древние славянские переводы книг из 39 мон-рей страны. В результате поездки Арсения (Суханова) на Афон в 1653–1655 гг. б-ка пополнилась 395 книгами и рукописями, в числе к-рых помимо богослужебных книг были сочинения Гомера, Тесиода, Эсхила, Плутарха, Фукидида, Демосфена, визант. хроники, грамматики и т. п. Личная б-ка патриарха в Воскресенском мон-ре в 1658 г. насчитывала 156 книг, 5-ю часть к-рых составляли книги светского содержания (*Луппов С. П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 133–136). В состав этого собрания входили книги московской и киевской печати, рукописные. В б-ке имелись книги различного содержания — четьи, естественнонаучные, житийные, исторические, географические (из редких — Космография, перевод сочинения Г. Меркатора). В келейной б-ке Н. были книги на латыни («Лечебник»

с русским переводом), на греческом («Грамматика», Псалтирь), польском и немецком языках (Библии) (*Севастьянова*. 2007. Прил. 9). Н. этих языков не знал. Основная часть Патриаршей б-ки хранится ныне в Синодальном и Воскресенском собраниях ГИМ (*Савва (Тихомиров), архим.* Указатель для обозрения Моск. Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и б-ки. М., 1855). Воскресенская б-ка до нач. XX в. хранилась в Новоиерусалимском мон-ре, в 1906–1907 гг. значительная ее часть была передана в Синодальную б-ку (ныне в ГИМ). Во время ссылки в Ферапонтово Н. много читал. Из царских даров была сформирована б-ка из 43 печатных и 13 рукописных книг (*Севастьянова*. 2007. Прил. 9).

Память и почитание. В 1682 г. царь Феодор Алексеевич направил

Памятник патриарху Никону в Саранске. 2006 г.
Скульптор Н. М. Филатов,
архит. С. П. Ходнев

в К-поль грамоты с просьбой «о прощении и разрешении блаженнаго Никона». Они были удовлетворены, Н. стали поминать в сане патриарха. В XVIII–XIX вв. документы о суде и приговоре над Н. не печатали в составе официально издававшихся «Деяний Великого Московского Собора 1666–1667 гг.». Ок. 1682 г. живописцами Оружейной палаты был создан тафтяной портрет Н. (одеяние оформлено фрагментами шелковой ткани), происходящий из Высокопетровского мон-ря (ныне в ГИМ). Наиболее известным является изображение патриарха Никона с братией Новоиерусалимского мон-ря (парсуна, нач. 60-х гг. XVII в., ИАХМНИ).

На нем Н. представлен со всеми знаками патриаршей власти. Возможно, портрет заказала царевна Татьяна Михайловна по случаю освящения Воскресенского собора Новоиерусалимского мон-ря в 1685 г.

Память Н. увековечил его ученик архим. Новоиерусалимского мон-ря *Герман*, составивший стихотворное описание жизни Н., выбитое впоследствии на надгробии бывш. патриарха. Весьма сильны агиографические мотивы в посвященном Н. сочинении Шущерина. В разных списках к «Известию...» добавлены рассказы об исцелении больных Н. в Ферапонтовом мон-ре и позднее — на месте его погребения: в 1691 г. на гробнице прозрел слепой сторож Воскресенского монастыря, в 1705 г. исцелилась от паралича М. В. Стрешнева (Попытки канонизации патр. Никона / Сообщ.: В. Колосов // ИВ. 1880. Авг. С. 793–796). Н. занимался врачеванием во время пребывания в Воскресенском мон-ре, потом в Ферапонтовом монастыре. Он использовал травы и снадобья — «ладон росной, скипидар, траву чечуй, целибоху, траву зверобойную, ношатырь, квасцы, купорос, канфару, да камень безуй» (Дело о патр. Никоне. 1897. С. 378), но основным средством исцеления была молитва. В некоторых списках «Известия...» есть перечень имен 132 чел., исцеленных им в 1673–1676 гг. (*Белокуров С. А., публ.* «Дела свят. Никона патриарха, паче же рещи чудеса врачевная» // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 86, 90–94).

Почитание Н. сосредоточилось в основанных им мон-рях. В 1874 г. настоятель Воскресенского мон-ря архим. *Леонид (Кавелин)* устроил в обители музей Н., позднее подобный музей возник в Иверском монастыре на Валдае. В соч. архим. Леонида «Святая Русь» (1891) Н. включен в число 795 рус. святых. В кон. XIX в. Н. почитался в Киево-Печерской лавре. В XX в. сторонником канонизации Н. был митр. *Антоний (Храповицкий)*. Вопрос о канонизации Н. обсуждался при подготовке Поместного Собора Русской Церкви в 2000 г. (ЖМП. 2000. № 9. С. 55–68).

8 сент. 1862 г. в Вел. Новгороде был открыт памятник 1000-летию России (М. О. Микешин, И. Н. Шредер, М. А. Чижов) с изображением Н. 5 авг. 2006 г. патриарх *Алексий II* освятил памятник Н. в Саранске (скульптор Н. М. Филатов).

В 70-х гг. XVII в. в Пустозерске был составлен свод старообрядческих сочинений о Н., в котором он представлен «волком, хищником... предотечей антихриста» (*Бубнов. Сказания. С. 459*). В XVIII–XIX вв. продолжали создаваться «Сказания» о Н. такой же направленности, распространявшиеся среди старообрядцев.

Соч.: Поучение о моровой язве. М., 1656; Грамота о Крестном монастыре. М., 1656; ЗОРСА. 1861. Т. 2. С. 423–498; Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» / Ed., introd., not. V. A. Tumins, G. Vernadsky. В.; N. Y.; Amst., 1982. P. 80–673; *Севастьянова С. К.* Мат-лы к «Летописи жизни и литературной деятельности патр. Никона». СПб., 2003; *она же*. Эпистолярное наследие патр. Никона: Переписка с современниками: Исслед. и тексты. М., 2007. Прил. 1–7; *она же*. Лит.-публицистическое наследие патр. Никона: Принципы работы автора сер. — 2-й пол. XVII в. Saarbrücken, 2011. Прил. 1–5; Труды / Науч. исслед., подгот. к изд., сост. и общ. ред.: В. В. Шмидт. М., 2004.

Арх.: РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. № 46, 75, 140, 550, 558; Ф. 52, 96, 111; Ф. 153. Оп. 1. № 16, 48; Ф. 196, 210, 235, 236, 1182; НИИА. СПб ИИ РАН. Ф. 171. Пер. 2. Л. 83–85; Ф. 172. Оп. 1. № 144, 177; Колл. 27. Оп. 2. № 59; Колл. 12, 183, 189. Оп. 1. № 150; Колл. 249. Оп. 1. № 16. Ист.: Соборное деяние о низложении Никона из сана патриаршеского, 12 дек. 1666 г. // ПСЗ. 1830. Т. 1. № 397. С. 649–656; ААЭ. 1836. Т. 4; АИ. 1842. Т. 4; *Аполлос (Алексеевский), архим.* Начертание жития и деяний Никона, патр. Московского и всея России. М., 1845⁴; Письма рус. государей и других особ царского семейства. М., 1848. Т. 1; Дворцовые разряды. СПб., 1854. Доп. к т. 3. Стб. 142–143 и др.; Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд.: П. И. Бартевев. М., 1856; *Шушерин И. К.* Известие о рождении и воспитании и о житии свят. Никона, патр. Московского и всея России. М., 1871; *Гиббетт Н. А.* Ист. исслед. дела патр. Никона. СПб., 1882–1884. 2 ч.; Дело о патр. Никоне. СПб., 1897; *Павел Алетский.* Путешествие // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. Отд. 3. С. 1–208; *Кордт В. А.* Донесение И. де Родеса, посланное из Москвы швед. ген.-губернатору в Риге гр. Г. К. Горну 20 окт. 1652 г. // Юбилейный сб. ст. ист.-этногр. кружка при ун-те св. Владимира. К., 1914. С. 317–325; Воссоединение Украины с Россией: Док-ты и мат-лы: В 3 т. М., 1953. Т. 3: 1651–1654 гг. (по указ.); Житие Елеазара Анзерского, написанное им самим / Подгот. текста, коммент.: Л. А. Дмитриев // ПЛДР: XVII в. 1989. Кн. 2. С. 299–304; Житие Аввакума и др. его сочинения / Сост., вступ. ст., коммент.: А. Н. Робинсон. М., 1991; *Витсен Н.* Путешествие в Московию, 1664–1665: Дневник / Пер. со староолл.: В. Г. Трисман. СПб., 1996; *Поздеева И. В., Давыкина А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор рус. культуры, 1652–1700 гг.: Исслед. и публ.: В 3 кн. М., 2011. Кн. 1.

Лит.: *Субботин Н. И.* Дело патр. Никона. М., 1862; *Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. L., 1871–1876. 6 vol.; *Николаевский П. Ф., прот.* Жизнь патр. Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Моск. Соборе 1666 г. СПб., 1886; *Писарев Н. Н.* Домашний быт рус. патриархов. Каз., 1904; *Кантерев Н. Ф.* Патр. Никон и царь Алексей Михайлович. Серг. П.,

1909–1912. 2 т.; *Зызыкин М. В.* Патр. Никон: Его гос. и канонич. идеи. Варшава, 1931–1938. 3 т.; *Тихомиров М. Н.* Псковское восстание 1650 г.: Из истории классовой борьбы в рус. городе XVII в. М.; Л., 1935; *Копелева О. Е.* Боярство и дело патр. Никона // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 16–33; *Полознев Д. Ф.* Канонизация митр. Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета Церкви в сер. XVII в. // Церковь, общество и гос-во в феод. России: Сб. ст. М., 1990. С. 283–293; *он же*. Письма рус. архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г.: (К истории внутрицерк. борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61–80; *Соловьёв.* История. Кн. 5–6; *Бубнов Н. Ю.* Никон // СККДР. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 400–404; *он же*. Сказания и повести о патр. Никоне // Там же. 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 459–462; *Лаврентьев А. В.* Летописный свод патриарший 1652 г. // Там же. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 282–284; *Макарий.* История РЦ. 1996. Кн. 7; *Michels G. B.* At War with the Church: Religious Dissent in XVIIth Century Russia. Stanford, 1999; *Лобачёв С. В.* Патр. Никон. СПб., 2003; *Буланин Д. М.* Никон // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Доп. С. 757–761; *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор кон. XVII в. СПб., 2006 (по указ.); *Воробьева Н. В.* Историко-канонич. и богосл. воззрения патр. Никона. Омск, 2008; *Сазонова Н. И.* У истоков раскола Рус. Церкви в XVII в.: Исправление богослуж. книг при патр. Никоне (1654–1666 гг.): (На мат-лах Требника и Часослова). Томск, 2008; *Шмидт В. В.* Никонведение: Библиография, историография и историософия // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2008. № 3/4 (44/45). С. 96–227; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарица Т. А.* Кормчая книга: От рукоп. традиции к печ. изданию. М.; СПб., 2017.

И. А. Устинова

Иконография Н. богата и разнообразна: прижизненные и посмертные портреты, ктиторские изображения на иконах, книжные миниатюры, гравюры и литографии, образы в монументальных ансамблях. Наиболее ранние живописные «персоны» Н. имеют интересную иконографию и отличаются профессионализмом исполнения. По сведениям архим. Леонида (Кавелина), в Новоиерусалимском Воскресенском мон-ре хранилось 4 «старинных» (прижизненных) портрета Н. с разным типом изображения (*Леонид (Кавелин)*. 1876. С. 328–329). Еще 3 портрета Н. экспонировались в Никоновском музее в Валдайском Иверском мон-ре, в т. ч. живописная копия С. И. Шуронского с портрета «старинного письма» и портрет на доске с образом Н. «в дни его изгнания» (Каталог Никоновского музея. 1920. С. 22–23. № 96, 97, 99). При жизни Н. его рельефный образ (наряду с изображением царской четы) был отлит на 3 колоколах — для Успенского собора Московского Кремля (1655, мастер А. Григорьев), Иверского (1656, тот же мастер) и Новоиерусалимского мон-рей (1658 — не ранее 1661; Н. был запечатлен с моделями церкви и колокола в руках) (все не сохр., см.: *Зеленская Г. М.* Прижизненные изображения патр. Никона // Ни-

Патриарх Никон.
Фрагмент иконы

«Господь Вседержитель, с припадающими свт. Филиппом, митр. Московским, и Святейшим патриархом Никоном». 1657 г. (ИАХМНИ)

коновские чт. 2002. С. 7). В ряду своих 6 предшественников на Патриаршем престоле Н. был представлен в убранстве домового храма Патриаршего дворца в Кремле (Там же. С. 9).

Наиболее раннее сохранившееся изображение Н. известно на большой иконе «Господь Вседержитель, с припадающими свт. Филиппом, митрополитом Московским, и Святейшим патриархом Никоном» 1657 г. (ИАХМНИ; см.: Рус. ист. портрет. 2004. С. 66–69. Кат. 7; *Савина Л. Н.* Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания МОКМ // ПКНО, 1988. М., 1989. С. 233–245). Иконографическим образом послужил, вероятно, «Господь Вседержитель на престоле, с припадающим свт. Киприаном, митрополитом Московским» — образ кон. XIV — нач. XV в. (повновение — 1700, Г. Т. Зиновьев) из иконостаса Успенского собора Московского Кремля (ГММК; см.: *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневека. Руси: XI — нач. XVI в. М., 2012. С. 299, 303, 305–306). Новоиерусалимский образ предназначался для местного ряда иконостаса монастырской деревянной Воскресенской ц., в нач. 60-х гг. XVII в. перенесен в иконостас (справа от царских врат) Голгофской ц. возводимого Воскресенского собора, в сер. XVIII в. при замене иконостаса помещен на столпе с зап. стороны, в XIX в. находился в киоте перед правым клиросом. К иконе были приложены в разное время принадлежавшие Н. панагия и коралловые четки; перед ней в праздничные дни служили молебны. Произведение было выполнено «мздою смиренного Никона» в патриарших или царских мастерских, покрыто серебряным позолоченным окладом с чеканной заказной надписью в 4 картушах на нижнем поле. Н. изображен справа коленопреклоненным, в отличие от свт. Филиппа — без нимба,

руками касается стопы Спасителя. На нем архиерейское богослужебное облачение — краснозлато-золотистый крещатый саккос и белый омофор, на голове украшенная драгоценными камнями митра-«коруна». Лик исполнен в иконописной манере, русая борода разделена на 2 волнистые пряди (авторский фрагмент живописи). Над фигурой покаянная надпись — кондак на утрене Великой среды: «Паче блудницы. Блаже, беззаконовах, Щедре, слез точения... избави мя Смиреннаго Никона раба Своего». Совр. список этого образа хранится в частном Музее рус. иконы в Москве (В начале было Слово... М.; СПб., 2013. С. 212. № 76). Икона аналогичного извода упоминается в описаниях Берлюковской пуст. Московской губ. (Кейн К. М. Изображения патр. Никона в искусстве XVII — нач. XX в. // Никоновские чт. 2002. С. 82), другая была создана для Иверского мон-ря на Валдае.

Самым ранним известным репрезентативным живописным портретом в рус. искусстве, и в частности в иконографии Н., является его изображение вместе с братией Новоиерусалимского мон-ря нач. 60-х гг. XVII в. (ИАХМНИ; см.: Рус. ист. портрет. 2004. С. 156–161. Кат. 58). По поводу авторства этого произведения, выдающегося по уровню исполнения и, по-видимому, натурального, существуют разные т. зр.: архим. Леонид (Кавелин) и Д. А. Ровинский приписывали его С. Лопуцкому, И. Э. Грабарь — Д. Вухтерсу, Е. С. Овчинникова допу-

Патриарх Никон.
Парсуна. Ок. 1682 г.
Оружейная палата
(ГИМ)

автором иностранного живописца (по заключению Е. Ю. Иваповой, мастер свободно владел европ. системой живописи и один написал всех персонажей). Композиция парсуны разделена на 2 части: справа — монументальная фигура Н., стоящего на кафедре вполоборота влево, слева — группа из 8 монахов во главе с архим. Герасимом (имена подписаны: архидиак. Евфимий, духовник иером. Леонид, иподиак. Герман, ниже, по сторонам архим. Герасима, — диак. Иосия, «подьяк» мон. Илиодор, иером. Иов, «подьяк» Серафим). Патриарх в светлом серебряном саккосе с золотым цветочным орнаментом, на широком светлом омофоре в середине красно-коричневых крестов вышиты образы Божией Матери «Знамение», св. Иоанна Предтечи и «Восстание из Гроба», на поручах — образы из «Благовещения», митра вишнево-коричневого цвета с золотой отделкой. Правая рука Н. лежит на раскрытой книге (без текста), в левой — жезл без сулока с навершием в виде посоха. Максимально достоверно, с точными историческими подробностями передано одеяние Н. и его клириков, архиерейские атрибуты — панагия и крест-мощевик, жезл, а также четки и окуляры в руке одного из служителей, предметы монастырского обихода (большинство упом. в описи 1679 г., некоторые предметы хранятся в ИАХМНИ, ГММК; см.: Зеленская Г. М. Предметный мир парсуны «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Рус. ист. портрет. 2006. С. 66–88). Изображенная золотая

панагия была положена на тело патриарха при его погребении (обнаружена при вскрытии захоронения в сер. 30-х гг. XX в.). Лицо патриарха с характерными портретными особенностями: широкое, округлое, с большим прямым носом и близко посаженными карими глазами, обрамлено длинными каштановыми волосами и темной окладистой бородой, оставляющей открытым подбородок и разделенной слева внизу на неск. прядей. Справа за спиной Н. — связанный с ним чтимый образ Божией Матери «Одигитрия». По предположению Зеленской, первоначально полотно поместили в настоятельские покои (поэтому в монастырских описях оно не упом.). В XIX в. парсуна находилась на хорах в Воскресенском соборе, в 1874 г. перемещена архим. Леонидом (Кавелиным) в монастырский музей. В 1854 г. ее отреставрировал Н. И. Подключников. Хромофотографии портрета и личных вещей Н. были изготовлены Ф. Дрегером по рисункам акад. Ф. Г. Солнцева (Снегирев И. М. Древности Рос. гос-ва. М., 1849. Отд. 1. № 87, 88, 90–92, 94, 95, 103, 112; Отд. 4. № 1; отдельные листы в ГИМ, ГМЗК, ГЭ, ИАХМНИ).

Уникальное по технике исполнения произведение — монументальный тафтяной ростовой портрет Н. (ок. 1682), который приписывают живописцам Оружейной палаты И. А. Безмину, Богдану Салтанову или И. А. Валтыру (из Высокопетровского мон-ря; ГИМ; см.: Рус. ист. портрет. 2004. С. 154–155, 259–268. Кат. 57; Кочетков. Словарь иконописцев. С. 588). Н. показан стоящим на 3-ступенчатом подножии вполоборота влево, в охристом саккосе, из-под к-рого виден светло-коричневый подризник, в голубом омофоре с золотыми крестами, слева возле пояса палица, на голове красно-коричневая митра с орнаментами (без креста). Правая рука патриарха поднята в благословляющем жесте, в левой — жезл с золотым навершием в виде посоха; наперсный крест и панагия спускаются на цепях ниже груди. Лицѳе выполнено в технике масляной живописи на шелке (мастер владел европ. академической выучкой), одежды — в технике аппликации (текстиль — ок. 15 видов ткани, золоченая бумага). У Н. мелкие черты лица: темные глаза под нависшими веками, прямой нос, немного впалые щеки; каштановая до середины груди борода разделена на мелкие пряди, длинные волосы лежат на плечах. Вероятно, портрет был создан по заказу царя Феодора Алексеевича для храмового дворцового комплекса в Московском Кремле. В 1689 г. принадлежал боярину В. В. Голицыну, к-рому, возможно, был подарен царевной Софией Алексеевной. Поволен, вероятно, в 40-х гг. XVIII в., при ремонтных работах в Высокопетровском мон-ре (авторская живопись на лике

Патриарх Никон
с братией
Новоиерусалимского монастыря.
Парсуна. Нач. 60-х гг. XVII в.
(ИАХМНИ)

скала участие в работе артели под рук. И. А. Безмина и др. По мнению Г. М. Зеленской, это работа рус. мастера или мастеров (артель Новоиерусалимского мон-ря), исследователи из ГИМ считают

под записью). Аналогичный по технике портрет Н. с противоположным поворотом фигуры и др. положением рук был изготовлен по заказу царевны Татьяны Михайловны; в 1698 г. описан как «Персона Святейшаго Никона Патриарха на полотне, изображен живописным письмом, ризы и одежда наклеена клеом корлуком разных бархатов и атласов» (находился в Новоиерусалимском мон-ре, не сохр., опубл.: *Собрание памятников церк. старины*. 1913. С. 37. № 9).

Ряд более поздних портретов Н. имеет традиционную для этого жанра иконографию: поясной образ иерарха в повороте влево в полном богослужебном облачении (саккос, омофор, высокая митра греч. типа, крест и панагия) на темном фоне. Патриарх средних лет, спадающие на плечи темные пряди волос и окладистая борода средней величины без проседи, черты лица восходят к прижизненным изображениям, но, как правило, более идеализированы. Правой рукой Н. именовсловно благословляет, в левой держит жезл с навершием греч. формы, без сулока. Погрудный портрет патриарха сер. XVIII в. (из собрания МГА МИД, ГИМ) восходит к его изображению на парсуне нач. 60-х гг. XVII в.: отличия в рисунке жезла (здесь он с большим фигурным навершием и сулоком), креста и панагии, в красном цвете саккоса. На портрете кон. XVIII в. из ризницы Соловецкого мон-ря (АОКМ; по описи 1866 г. находился в ризнице: ГААО. Ф. 878. Оп. 1. Д. 42. Л. 294 об.) и на портрете того же времени (и, возможно, того же автора) из Кириллова Белозерского мон-ря (КБМЗ; см.: *Варлаам (Денисов), архим.* Описание ист.-археол. древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском мон-ре. М., 1859. С. 78) детали облачения практически идентичны. На соловецком изображении к имени патриарха на фоне слева добавлена надпись: «Полагаль Начало Монашеству Въ Анзерскомъ Скиту, При Строителѣ Елеазарѣ Святормъ». На портрете из кирилловской портретной галереи слева на фоне в квадратном клейме — вид соборов Новоиерусалимской обители, передающий их облик в сер.— 2-й пол. XVIII в. (Святейший патр. Никон. 2005. С. 82, 84. Кат. 61). Иной вид мон-ря воспроизведен на портрете 2-й пол. XVIII в. (ТСЛ): взор Н. поднят к обители, облачение как на прижизненной «персоне», навершие жезла с сулоком венчает образ «Всевидающее Око» в сиянии, на панагии с 2 подвесками образ Господа Саваофа.

Сравнительно молодым на фоне церковного купола Н. показан на портрете кон. XVIII — нач. XIX в. (ГМЗРК; см.: *Колбасова Т. В.* Портретная галерея Ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // *СРМ*. 2002. Вып. 12. С. 236, 251–252. № 22. Ил. 8, 9; портрет Н. экспонировал-

Патриарх Никон.
Портрет. Кон. XVIII в. (КБМЗ)

ся также в Белой палате Ростовского музея: *Бычков Ф. А.* Путев. по Ростовскому музею церк. древностей. Ярославль, 1886. Прил. С. 19–20. № 2; см. также: *Госкаталог. РФ*. № 5108268, 5108293). Еще один

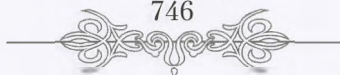
Патриарх Никон.
Гравюра Н. Афанасьева. 1825 г.
(ГИМ)

портрет Н. воспроизведен в изд.: *Исторический альбом портретов известных лиц XVI–XVIII вв.* / Изд.: А. М. Лушев. СПб., 1870. Л. 8. Рисованный портрет Н. неизвестной иконографии входил в состав галереи из 302 изображений рус. деятелей в московском Румянцевском музее (*Ровинский*. *Словарь гравированных портретов*. Т. 4. Стб. 228).

Д. А. Ровинский описал 5 гравированных портретов Н. XIX в., большинство

к-рых принадлежат к традиц. типу (Там же. Т. 2. Стб. 1382). В основном встречаются поколенные или поясные изображения Н., обращенного влево, богослужебное архиерейское облачение сохраняет исторические детали; внизу — краткие биографические сведения о патриархе. Традиц. поясной вариант известен на гравюре И. Розонова 1801 г. (*Карамзин Н. М.* Пантеон рос. авторов / Изд.: П. П. Бекетов. М., 1801. Ч. 1. Тетр. 1; 2-й оттиск в изд.: *Бекетов П. П.* Собрание портретов россиян знаменитых. М., 1821. С. 81–83. Вкл.; 3-й оттиск в изд.: *Он же*. Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания. М., 1843). На гравюре пунктиром и резцом Н. Афанасьева (1825), изданной «усердием архимандрита Аполлоса» (НКПИКЗ, ГМИИ, ГИМ; см.: *Патр. Никон*. 2002. С. 146. Кат. 64), портрет заключен в овал на постаменте, слева от фигуры — стол с книгами, на к-рый патриарх положил руку. Поясные и оплечные портреты Н. этого распространенного типа часто иллюстрировали издания, где иногда дополнялись факсимиле автографа патриарха (см., напр.: *Аполлос (Алексеевский), архим.* Начертание жития и деяний Никона, патр. Московского и всея России. М., 1859 (гравюра Ф. Миловидова); *Быков А. А.* Патр. Никон: Его жизнь и обществ. деятельность. СПб., 1891; *Суворин А. С.* Патр. Никон. СПб., 1893; *Сергиевский Н. Ф.* Святейший всерос. патр. Никон, его жизнь, деятельность, заточение и кончина. Описание основанного патриархом Никоном Воскресенского мон-ря, именуемого «Новый Иерусалим», его святынъ и достопримечательностей. М., 1894; список иллюстраций см.: *Кейн К. М.* Изображения патр. Никона в искусстве XVII — нач. XX в. // *Никоновские чт.* 2002. С. 85–86). На эстампе 1897 г. по рис. В. А. Комашко Н. представлен фронтально, в рост, в богослужебном облачении, с двукирием в правой руке и с крестом в левой, на груди 2 панагии и крест. Гравюры и литографии с портретами Н. хранятся в РГБ, ГИМ, ГМИИ, ИАХМНИ, ГМЗРК. Литография с портретом Н. находилась в приемной комнате прп. Макария (Иванова) в скиту Оптиной пуст. (*Жизнеописание оптинского старца иеросхим. Макария*. М., 1997. С. 68).

Существовал др. тип изображения Н.: в рясе, патриаршей мантии и клобуке с крестом. Подобные портреты, гл. обр. ростовые, различаются по композиции. Наиболее ранним вариантом являлась созданная в 50-х гг. XVII в. парсуна, приписанная авторству «живописного дела мастера» Иоанна Детерса (Детерсона) (состоял на службе в Оружейной палате в 1643–1655; см.: *Кочетков*. *Словарь иконописцев*. С. 178–179). Этот портрет хранился в Новоиерусалимском монастыре, впервые упомянут в описи обители 1679 г. (*Леонид (Кавелин)*. 1876. С. 329;

передан в Московский обл. музей, не сохр., опубл.: Собрание памятников церк. старины. 1913. С. 63, 64. № 4; *Грбарь И. Э.* История рус. искусства. М., [1913]. Т. 6: Живопись. С. 415; *Руднева Л. Ю.* О живописной парсуне посл. трети XVII в. и ее традициях в XVIII в. // Рус. ист. портрет. 2004. С. 42–43). Н. был представлен вполоборота вправо, в правой руке — необычный жезл, увенчанный распятием, в левой — развернутый свиток с текстом ирмоса Пасхального канона: «Светися, светися, новый Иерусалиме...» (судя по надписи, по мнению Зеленковой, портрет был написан в связи с основанием Новоиерусалимской обители в 1656, т. е. уже после смерти Детерса). На очелье клобука патриарха — Деисус, лицо с заостренными чертами и впалыми щеками. Детали облачения восходят к подлинным сохранившимся

Патриарх Никон.
Портрет. Нач. XX в.
(ГМЗК)

сравнительно молод, на одной из скрижалей сине-зеленой мантии различим деисусный образ Богоматери, на груди — панagia с образом Божией Матери «Одигитрия», клобук богато расшит образами святых в клеймах. Судя по реалистичным

Патриарх Никон.
Тонолитография. Кон. XIX в.
(РГБ)

вещам Н. (клобук «на греческое дело» из Патриаршей ризницы, ГММК). Этот портрет неоднократно воспроизводился на гравюрах и литографиях (напр., фрагмент московской хромофотографии нач. XX в. И. А. Морозова, ГИМ; тоновая литография кон. XIX в., РГБ), а также помещался в изданиях обители (*Леонид (Кавелин)*. 1876. Вкл.; 1886. Вкл. (хромофотография А. Зеленкова, справа вид Новоиерусалимской обители)). В зеленой мантии и белом клобуке с крестом Н. был представлен и на портрете из Никоновского музея на Валдае, писанном в масляной технике на дереве (Каталог Никоновского музея. 1920. С. 22. № 96).

Парадным репрезентативным характером отличается ростовой живописный образ нач. XX в. (после 1903, ГМЗК; см.: Патр. Никон. 2002. С. 148–149. Кат. 66; Святейший патр. Никон. 2005. С. 50–51. Кат. 19). Н. обращен влево, правой рукой именовсловно благословляет, в левой, со светлыми четками на запястье, держит высокий жезл с распятием. Патриарх

Патриарх Никон.
Миниатюра из Титулярника.
1672 г.
(РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. III.
№ 7. Л. 94 (74))

деталю облачения, портрет скопирован с раннего оригинала, каковым, вероятно, была парсуна Детерса или ее творческое повторение. На темном фоне 2 картины — с видами Кий-Островского Крест-

ного и Новоиерусалимского мон-рей (скорее всего написаны с хромофотографий или фотографий), под ногами Н. орлец. Поясной вариант этого изображения — портрет Н. с видом Новоиерусалимского мон-ря; судя по идентичным деталям, исполнен тогда же (ГМИР; см.: Рус. искусство из собр. ГМИР. 2006. С. 211. Кат. 311).

Более точной с т. зр. иконографии копией прижизненной парсуны является ростовой портрет Н. 1913–1914 гг. (дар И. И. Бриллиантова Ферапонтову мон-рю, КБМЗ; см.: Святейший патр. Никон. 2005. С. 72–74. Кат. 49; *Шароманов М. Н.* Ферапонтов мон-рь: Страницы истории: Путев. по экспозиции / КБМЗ. М., 2002. С. 66. Ил. 51). Живопись довольно условна (к этому времени прототип уже нуждался в реставрации). Мантия патриарха малинового цвета, на нижних скрижелях образы херувимов. Согласно надписи на обороте подрамника, портрет «писала Надежда Косарева, ученица 8[-го] класса С. П. Б. Исидоровского епархиального училища»; в 1914 г. он был «исправлен» худож. Т. Н. Гиппиус (сестрой поэтессы Э. Н. Гиппиус) «по фотографии с портрета, писанного... царским живописцем Дитерсом...» и передан в мон-рь 2 авг. 1915 г. Др. портрет Н. в подобном облачении (клобук иной формы) «в овальной раме» хранился в Чудовом мон-ре (Собрание памятников церк. старины. 1913. С. 65. № 13в; Три века: Россия от смуты до нашего времени: Ист. сб. / Ред.: В. В. Каллаш. М., 1912. [Т. 1.] С. 231).

К этому типу изображения можно отнести и книжные иллюстрации к царским Титулярникам 70-х гг. XVII — нач. XVIII в. Поясные или погрудные образы заключены в овальные или арочные рамки, окруженные цветочным орнаментом. В Титулярнике 1672 г., созданном в мастерской Посольского приказа для поднесения царю Алексею Михайловичу по заказу боярина А. С. Матвеева (иконописцы И. Максимов и Д. Львов, РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. III. № 7. Л. 94 (74); Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903. Л. 57), образ Н. поясной, развернут вправо; патриарх в рясе, архиерейской мантии, невысоком белом клобуке с крестом, с панагией на груди; правая рука в благословляющем жесте, в левой — четки и жезл без сулока. У Н. специфическая внешность: темные глаза, крупный, сильно выступающий нос, черная прямая борода, оставляющая открытым подбородок, широкие скулы и слегка впалые щеки; надпись: «Пре(ж)де бывший патриа(р)хъ Никонъ» (внизу текст о низложении Н.). Изображение Н. с такой же или традиц. надписью присутствует и в др. экземплярах Титулярника: 1672–1673 гг. (РНБ. Эрм. № 440. Л. 86), 1690–1698 гг. (ГИМ. Муз. № 4047. Л. 76 (79);

см.: *Грибов Ю. А.* Лицевой Титулярник кон. XVII в. из собр. ГИМ // Рус. ист. портрет. 2006. С. 113–141), нач. XVIII в. (РНБ. ОСРК. F.IV.764. Л. 107 (109)) и др. «Портреты» отличаются деталями рисунка (жестами рук, клобуком с крестом или без него, оттенками фиолетовой мантии), индивидуализацией облика (острый нос, жидкие волосы, прямая, относительно короткая борода).

Третий прижизненный портрет описан архим. Леонидом (Кавелиным), который полагал, что эту работу нем. художника упоминал в своих записках митр. Паисий Лигарид (*Леонид (Кавелин)*. 1876. С. 329). Н. был запечатлен сидящим в кресле в простой «рясе и камилавке (Афонского образца валеной низкой, покрытой наметкой покрывалом) черной байберековой с вышитым напереди ее жемчужным Херувимом» (хранится в ИАХМНИ), его правая рука покоилась на раскрытой кн. Апостол (1 Кор. 6. 12), в левой Н. держал трость и черные янтарные четки — подлинные вещи, позднее сохранявшиеся в обители. Последующие повторения этого портрета неизвестны. Возможно, его творческой репликой является предположительный портрет Н. 2-й пол. XVIII в. (?) из частного собрания: поясное изображение духовного лица вполоборота вправо, в рясе и коричневом клобуке с воскрилиями, на груди только крест, в правой руке — четки, в левой — высокий черный жезл с навершием в виде посоха.

К прижизненным изображениям Н. относятся также 2 рисунка художника, сопровождавшего барона А. фон Мейерберга в его путешествии по России в 1661–1662 гг. (Рисунки к путешествию по России. 1827. Л. 59, 60). На одном Н. показан идущим влево, в архиерейских одеждах, с жезлом в правой руке и с платом в левой; за его спиной — маленькая фигура отрока, поддерживающего омофор. Черты лица патриарха не вполне соответствуют запечатленным на др. ранних портретах (большие глаза, нос с горбинкой), борода сравнительно узкая и короткая, раздвоенная на конце. В большей степени напоминает по внешности прижизненные портреты 2-й рисунок Н. из альбома Мейерберга: патриарх запечатлен в рост «в обыкновенном домашнем одеянии» (рясе и клобуке), в руках — посох и четки.

Значительный ряд изображений Н. сохранился на подносных образах Кий-Островского Крестного монастыря, именуемых «Кийский крест, с предстоящими» («Поклонение Кийскому кресту», «Крестовый образ»; см. ст. *Кийский крест*). Иконографическим источником послужили иконы с предстоящими (не ранее 1658, сохр. прориси с икон — ИАХМНИ), находившиеся по сторонам «кипарисного» креста с распятием в Голгофской ц. Новоиерусалимского монастыря: слева —

Патриарх Никон.
Рисунок 1661–1662 гг.
из кн. А. фон Мейерберга:
Рисунки к путешествию по России.
СПб., 1827. Л. 59

в рост царь равноап. Константин, царь Алексей Михайлович и коленопреклоненный Н., справа — царица равноап. Елена, царица Мария Ильинична и царевич Алексей Алексеевич (*Леонид (Ка-*

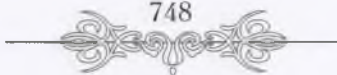
Кийский крест,
с предстоящими равноапостольными
Константином и Еленой,
притадающими
царем Алексеем Михайловичем,
царицей Марией Ильиничной
и патриархом Никоном.
Икона. 1677–1678 гг.
Иконописец Богдан Салтанов
(ГММК)

велин). 1876. С. 243, 291. № 120; *Зеленская Г. М.* Прижизненные изображения Патр. Никона // Никоновские чт. 2002. С. 9–11). Иконы с теми же предстоящими (равноапостольные Константин и Елена, «персоны» ктиторов) были установлены в Крестовоздвиженском соборе по сторонам Кийского креста (1656). Скорее всего именно их использовали

местные мастера в качестве образцов при создании списков. Еще одним прототипом послужила икона «по полотну» письма Салтанова, предназначавшаяся «к великому государю в хоромы» (1677–1678, ГММК; см.: *Успенский А. И.* Царский живописец дворянин Иван Иевлевич Салтанов // Старые годы. СПб., 1907. Март. С. 75–86; *Кочетков*. Словарь иконописцев. С. 582–583, 587–588).

В посл. трети XVII — кон. XVIII в. такие произведения писали онежские мастера по заказу Крестной обители в темперной, масляной или смешанной технике, на холстах и иконных досках. В центре композиции помещали изображение Кийского креста с детальным рисунком всех реликвий (иногда под сенью, воспроизводившей подлинный киот в иконостасе кий-островского Крестовоздвиженского собора), слева от него — образы стоящих или коленопреклоненно молящихся царя равноап. Константина, царя Алексея Михайловича и Н., справа — царицы равноап. Елены, царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея или, в единичных случаях, царицы Натальи Кирилловны. На иконе посл. трети XVII — нач. XVIII в. (из собора Рождества Христова в Каргополе, АМИИ; см.: *Святейший патр. Никон*. 2005. С. 64–65. Кат. 38) Н. изображен в земном поклоне, фигура непропорциональна, с большой головой. На нем богослужебное облачение с перекинутым через левую руку омофором, голова покрыта митрой, сбоку палица, черты лица крупные и правильные, борода почти без проседи, в левой руке развернутый вверх свиток; надпись: «Стѣиши Патріархъ Никонъ». Образ 1780 г. работы мастеров артели И. И. Богданова-Карбатовского (из собрания В. Д. Поленова, ГИМ; см.: *Патр. Никон*. 2002. С. 76–77. Кат. 30) относится к варианту изображения, на котором нет фигуры царевича Алексея Алексеевича (получил распространение после его смерти в 1670); в подписи указано имя архим. Макария. Тексты заимствованы из службы в день праздника Происхождения честных древ Креста Господня, на свитке Н. текст тропаря из 7-й песни канона празднику. Иконы этого извода (известно ок. 20) хранятся в ГРМ, ИАХМНИ, ГМИР (1787), ГИМ (1780, 1785), ГТГ, НГОМЗ и др. (см. также иконы из Новодевичьего и Зачатьевского монастырей: Собрание памятников церк. старины. 1913. С. 67. № 16, 17). Нек-рые детали облачения Н. (митра) напоминают исторические, лик с портретными особенностями.

Возможно, для подобных изображений был сделан рисунок в Сийском иконописном подлиннике 2-й пол. XVII в. (РНБ; см.: *Покровский Н. В.* Сийский иконописный подлинник. СПб., 1897. Вып. 3. С. 136. № 113. Табл. 43. (ПДПИ; 122)): Н. в богослужебном облачении и вы-

сокой митре без креста и царь Алексей Михайлович представлены в рост, обращены друг к другу, в правой руке патриарха жезл, левая вытянута вперед; надпись: «стѣйшій патріа(р)хъ Никонъ». У Н. узкое лицо, длинные густые кудрявые волосы, лежащие на плечах, сравнительно небольшая окладистая борода.

Редким примером изображения Н. в монументальном цикле является его предположительный «портрет» (подпись утрачена) в ряду образов 10 патриархов в росписи алтарной части собора в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери московского Сретенского мон-ря (1707, роспись осуществлена при игум. Моисее (Великосельском) на средства боярина С. Ф. Грибоедова). Образы являются продолжением композиции «Союзом любви связуемы апостолы» в диаконнике собора. Как и др. первоиерархи, Н. представлен фронтально по пояс, в медальоне, обрамленном цветочной лозой. Образ патриарха, отождествляемого с Н. по нек-рым признакам внешнего сходства (Корнюкова Л. А. Иконный портрет в монумент. живописи XVII в. // Рус. ист. портрет. 2004. С. 27, 29; Липатова. 2009. С. 40, 68), отличается от др. его изображений формой бороды, прямой и раздвоенной. Все патриархи с нимбами, облачены в саккосы, омофоры и митры, на груди по 2 панагии и по кресту, в руках — жезлы. Н. был изображен также в росписи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (предположительный образ в числе «портретов» патриархов в алтарной части, 1689, мас-

«Патриарх Никон в Новом Иерусалиме», 1867 г.

Худож. В. Г. Шварц (ГТГ)

тера артели Гурия Никитина; см.: Снегирёв И. М. Новоспасский мон-рь. М., 1843. С. 55), Успенского собора Валдайского Иверского мон-ря в композиции «Принесение в обитель Иверской иконы Бо-

Патриарх Никон.
Фрагмент памятника
1000-летию России
в Вел. Новгороде. 1862 г.

Проект

М. О. Микешина, И. Н. Шредера,
скульптор М. А. Чижов

жий Матери» (первоначальные росписи, исполненные в 1688–1689 М. Карповым «со товарищи», в посл. неоднократно поновлялись и переписывались, в т. ч. в 30-х гг. XIX в. осташковскими мастерами И. и А. Митиными; реставрированы в 2006–2010). В наст. время в росписи столпа над Иверской иконой Божией Матери (в интерьере собора) помещено ростовое изображение Н.

Личность Н., события его жизни привлекали внимание рус. художников: рис. «Мужественный подвиг патриарха Никона» («в укрощении народного бунта в Новгороде с опасностью собственной жизни...») (1805, Д. И. Иванов; см.: Сб. материалов для истории имп. АХ за 100 лет ее существования / Ред.: П. Н. Петров. СПб., 1864. Ч. 1. С. 469, 473), картины «Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче» (1865, В. Г. Шварц, ГРМ), «Патриарх Никон в Новом Иерусалиме» (1867, Шварц, ГТГ; гравюра Б. Пуца по рис. Кудрявцева опублик.: Нива. 1881. № 8. С. 185), «Патриарх Никон предлагает новые богослужебные книги» (1880, А. Д. Кившенко, хромолитография Н. А. Ризникова, экземпляр в РГБ; иллюстрация для изд.: *Рождественский С. Е. Отечественная история в картинах для школы и дома.* СПб., 1881. № 13), «Суд над патриархом Никоном» (ок. 1892, гравюра Шюблера по рис. А. Земцова опублик.: Нива. 1892.

№ 5. С. 109), «Патриарх Никон перед судом 1 дек. 1666» (1885, Н. В. Неврев), «Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского» (1886, А. Д. Литовченко, ГТГ; см.: ГТГ. Кат. собр.: Живопись XVIII–XIX вв. М., 2001. Т. 4: Живопись 2-й пол. XIX в. Кн. 1: А–М. С. 379–380. № 864; эскиз 1884 г. в ИАХМНИ), «Суд над патриархом Никоном» (1906, С. Д. Милорадович, варианты в ИАХМНИ, ГМИР, эскиз в ЦАК МДА), «Кончина патриарха Никона на реке Которосли в городе Ярославле» (гравюра Пястускевича по рис. Н. Д. Дмитриева-Оренбургского опублик.: Нива. 1892. № 40. С. 872) и др. На оригинале для литографии (рисунок тушью и акварелью) 1852 г. (ГИМ) показана похоронная процессия с телом Н. в Новоиерусалимский мон-рь 26 авг. 1681 г. (Патр. Никон. 2002. С. 21). К образу Н. обращаются и совр. живописцы (М. В. Копьев, И. Г. Машков, Т. Н. Папсуева, В. В. Шилов).

В старообрядческой среде создавались настенные листы и лицевые рукописи с изображением Н. как ересиарха и «отступника святых веры». Один из первых рисунков собственноручно выполнил протопоп Аввакум Петров как иллюстрацию к «Поучению аввы Дорофея о любви»: условный образ Н. помещен среди «врагов Церкви» за пределами круга «написью: «Б[о]гъ» (Пустозерский сб.: Автографы соч. Аввакума и Епифания / Изд. подгот.: Н. С. Демкова и др. Л., 1975. Л. 1–2 об. С. 151–152). Неск. списков иллюстрированного «жития» Н. краткой и пространной редакций изготовлены в кон. XIX — нач. XX в. в книгописной семейной мастерской А. С. Каликина в дер. Гавриловской Вологодской губ. (БАН. 45.4.9; 45.5.9; Собр. Ф. А. Каликина. № 49; Дружин. 325; РГБ. Ф. 17. № 140; см.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческое «антижитие» патр. Никона // Святые и святые северорус. земель: (По мат-лам VII науч. регион. конф.). Каргополь, 2002. С. 221–230; Памятники старообр. письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне / Авт.-сост.: Н. Ю. Бубнов. СПб., 2006). В рукописях встречаются миниатюры: «Шаман предсказывает Никону будущее» (Н. — младенец на руках у матери), «Татарин предсказывает Никону будущее» (средовек в рясе), «Виде Елеазар змия страшна на выи Никона» (средовек в монашеской одежде, голова покрыта клобуком), «Увидеши Никона необычно благословляюща» (Н. на амвоне, в фелони, омофоре и черном клобуке с херувимом), «Никон обещает освободить еретика Арсения» (в том же облачении, с жезлом в руке), «Никон у царя» (огромный змей, беседующий с царем), «Никон бьет святого епископа Павла за обличение» (в профиле, в саккосе, омофоре и высокой митре),

«Свирепствует Никон над святыми иконами», «Никона коронуют дьяволи», «Суд над Никоном», «Никон в гробу» и др.

Миниатюры с образом Н. встречаются также в лицевых рукописях «Истории об отцах и страдальцах соловецких» с сер. XVIII в., напр. в списке нач. XIX в. (после 1805) из собрания Ф. Ф. Мазурина: «Видение прп. Елеазару Анзерскому», «Дворы патриаршие» (Н., наущаемый бесом), «Поставление Никона патриархом», «Епископ Павел и протопоп Аввакум перед патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем на церковном соборе» и др. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 291; см.: *Денисов С. Д.* История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собр. Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот.: Н. В. Поньрко, Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 237–270. Вкл. Мин. 2, 9–11, 16, 20).

Портреты Н. входят в литографированные серии портретов рус. патриархов (1859, 1870, мастерская И. А. Гольшева в Мстёре, РГБ), а также в совр. циклы портретов предстоятелей Русской Церкви, иконографически напоминающие изображения в Титулярниках (ЦАК МДА, Патриаршие (Митрополичьи) покои ТСЛ, резиденция Патриарха Московского и всея Руси в Переделкине).

Скульптурный образ Н. помещен в группе просветителей на постаменте памятника, посвященного 1000-летию России, в Вел. Новгороде (1862, проект

М. О. Микешина при участии И. Н. Шредера, скульптор М. А. Чижов). В 2005 г. к 400-летию со дня рождения Н. в с. Вельдеманове (Перевозский р-н Нижегородской обл.), на родине патриарха, был установлен памятник-часовня с его барельефным изображением. Др. монумент Н. был открыт в Саранске в 2006 г. (скульптор Н. М. Филатов, архит. С. П. Ходнев). Образ Н. разрабатывался также мастером декоративно-прикладного искусства кон. XX — нач. XXI в. (эмали, ГМЗРК; шкатулки, ИАХМНИ).

Лит.: Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 гг., представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п. / Изд.: Ф. П. Адельунг. СПб., 1827. Л. 59, 60; *Леонид (Кавелин), архим.* Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1876, 1886²; *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1380–1382; Т. 4. Стб. 837 (по указ.); Собрание памятников церк. старины в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых / Сост.: свящ. А. Речменский. М., 1913; Каталог Никоновского музея в Иверском мон-ре близ г. Валдая / Сост.: Д. Д. Франц. Новг., 1920. С. 22–23. № 96, 97, 99; *Постернак О. П.* Иконография «Кийского креста» и его повторения XVIII в. // Оригинал и повторение в живописи: Экспертиза худож. произведений: Сб. науч. тр. ВХНРЦ. М., 1988. С. 47–60; *Михайлова Н. М.* Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» 1662 г. // ПКНО, 1993. М., 1994. С. 148–151; *Кольцова Т. М.* «Крестовый образ» Кийского Крестного мон-ря // Научно-исслед. работа в худож. музее: Сб. ст. Ар-

хангельск, 1998. Вып. 1. С. 14–32; Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим»: Сб. ст. М., 2002; Патр. Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты из собр. ГИМ, ГММК, музея «Новый Иерусалим», КБМЗ, ГМЗК, РГАДА / Сост.: Е. М. Юхименко. М., 2002; *Кейн К. М.* Образ патр. Никона в рос. культуре: Худож. источники и электр. технологии // Круг идей: Электр. ресурсы ист. информатики: Тр. 8-й конф. ассоциации «История и компьютер» / Ред.: Л. И. Бородкин, В. Н. Владимиров. М.; Барнаул, 2003. С. 61–114; *Зеленская Г. М.* Изображения и личные вещи патр. Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском мон-ре в XVII–XX вв.: (История бытования и вопросы атрибуции) // Патр. Никон и его время: Сб. науч. тр. М., 2004. С. 276–289. (Тр. ГИМ; 139); *она же.* Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского мон-ря» // Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим»: Сб. науч. ст. М., 2005. Вып. 2. С. 87–108; Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны: (Альб.-кат.) / ГИМ. М., 2004; Святейший патр. Никон: Кат. выст. / КБМЗ. М., 2005; Наследие Соловецкого мон-ря в музеях Архангельской обл.: Кат. выст. / Сост.: Т. М. Кольцова. М., 2006. С. 76. Кат. 118; Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны: Мат-лы конф. М., 2006. (Тр. ГИМ; 155); Русское искусство из собр. ГМИР: Альбом / Авт.-сост.: М. В. Басова. М., 2006. С. 61, 211, 280. Кат. 75, 311, 414; Царский Титулярник: Факс. изд. М., 2007. Кн. 1. Л. 94; Кн. 2: Тексты, исслед., коммент. С. 65; *Липатова С. Н.* Фрески собора Сретенского монастыря. М., 2009.

Я. Э. Зеленина

НИКОН, патриарх Антиохийский — см. *Нил*, патриарх Антиохийский.

Список опечаток, замеченных в томе 14

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
588	2	1-я снизу	спор	спорить

Список опечаток, замеченных в томе 32

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
83	1	11-я сверху	<i>idem.</i>	<i>Rahner J.</i>

Список опечаток, замеченных в томе 44

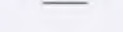

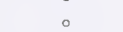
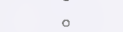

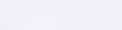
Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
68	1	3-я сверху	методос	мѣтодо꿿

Список опечаток, замеченных в томе 48

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
675	2	27-я снизу	<i>В. Р. Савинов</i>	<i>Р. В. Савинов</i>

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

(общие для карт)

	Границы митрополий		АМСТЕРДАМ Столицы государств
	Границы епархий		Ассен Центры административных единиц
	Центры епархий		НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
	Государственные границы		 более 1 000 000 жителей
	Границы административных единиц		 от 500 000 до 1 000 000 жителей
	Границы полярных владений Российской Федерации		 от 100 000 до 500 000 жителей
	Пути сообщения		 от 50 000 до 100 000 жителей
	железные дороги магистральные		 от 10 000 до 50 000 жителей
	автомобильные дороги главные		 менее 10 000 жителей
			Венрай Города и поселки городского типа
			Рурло Населенные пункты сельского типа

Примечание.
В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том I

НИКОДИМ – НИКОН

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

Г. М. Драговая, А. М. Драговой,

Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов

Ю. М. Бычкова, И. В. Короткова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7(495)980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:

- 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
- ИНН 7704153888, КПП 770901001
- р/с № 40703810038120027902 в ОАО «Сбербанк России»
- корр. счет № 30101810400000000225; БИК 044525225; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 30.05.2018. Формат 60×90¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 8563

Полиграфические работы – ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7(495)745-84-28, +7(49638)20-685
www.oaompk.ru, www.oaompk.rф

ББК 86.372я2

ISBN 978-5-89572-057-8

© Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018

